1877

Официальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при оном центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

№ 26

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными ежемѣсячными книжками прибавленій.

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Іюль — 2 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 8-го—22-го іюня 1877 года, № 900, объ изъявленной Высочайшей благодарности Святѣйшему Синоду за пожертвованіе имъ на санитарныя нужды нашей дѣйствующей арміи 100,000 рублей изъ имѣющихся въ распоряженіи Святѣйшаго Синода суммъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 1-го сего іюня № 2,249, слѣдующаго содержанія: господинъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода имѣлъ счастіе довести до Высочайшаго свѣдѣнія Государя Императора о пожертвованіи Святѣйшимъ Синодомъ въ распоряженіе главнаго Общества Краснаго Креста, на санитарныя нужды дѣйствующей арміи, 100,000 рублей Государственными непрерывнодоходными 4-хъ-процентными билетами, изъ имѣющихся въ распоряженіи Святѣйшаго Синода суммъ, а также и о сдѣланномъ Синодомъ распоряженіи о приглашеніи къ пожертвованіямъ на тотъ же предметъ какъ церквей и приходскаго духовенства, такъ въ особенности ставропигіальныхъ и прочихъ монастырей. Его Императорскому Величеству на всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ, 14-го минувшаго мая, благоугодно было собственноручно написать: «Благодарю». И, по справкѣ, приказали: Объ изъясненной Высочайшей благодарности объявить чрезъ «Церковный Вѣстникъ» по принятому порядку.

II. Отъ 8-го—15-го іюня 1877 года, № 892, о согласіи преосвященнаго митрополита московскаго на обращеніе жалованья его по должности члена Святѣйшаго Синода на военныя надобности.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло по представленію преосвященнаго митрополита московскаго о согласіи его на обращеніе слѣдующаго ему по должности члена Святѣйшаго Синода жалованья на военныя надобности, впредь до окончанія настоящей войны Россіи съ Турціей. И, по справкѣ, приказали: Объ изъясненномъ пожертвованіи со стороны преосвященнаго митрополита московскаго сообщить редакціи «Церковнаго Вѣстника» по принятому порядку.

III. Отъ 8-го—15-го іюня 1877 года, № 879, объ освобожденіи одного изъ псаломщиковъ отъ отбыванія воинской повинности.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенныя господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 19-го мая сего года за № 1,948, отношенія гг. военнаго министра и товарища министра внутреннихъ дѣлъ относительно освобожденія отъ отбыванія воинской повинности одного изъ псаломщиковъ. Въ отношеніи г. военнаго министра за № 2,092 изъяснено: На основаніи 54 и 123 ст. Устава о воинской повинности, лица, желающія получить отсрочку для окончанія образованія, обязаны категорически заявить подлежащему присутствію по воинской повинности, желаютъ-ли они отбыть, по окончаніи курса, означенную повинность по жеребью, или на правахъ вольноопредѣляющихся, съ тѣмъ, что заявившіе желаніе отбыть таковую повинность послѣднимъ способомъ, обязаны по окончаніи курса немедленно поступить на службу въ войска, о чомъ и было разъяснено по министерству внутреннихъ дѣлъ въ циркулярномъ отзывѣ къ губернаторамъ отъ 25-го октября 1876 года за № 2,770. Изъ отзыва же господина синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 9-го марта за № 949 видно, что одинъ изъ воспитанниковъ духовной семинаріи въ іюнѣ 1874 года заявилъ мѣстному по воинской повинности присутствію о желаніи своемъ получить отсрочку до окончанія образованія въ семинаріи и воспользоваться, по окончаніи курса, годичною льготою для поступленія въ духовное званіе, объяснивъ притомъ, что въ случаѣ, если, воспользовавшись означенными отсрочкою и льготою, въ духовное званіе не поступитъ, то онъ желаетъ отбыть воинскую повинность на правахъ вольноопредѣляющихся. Затѣмъ, воспитанникъ тотъ, по окончаніи курса въ семинаріи, въ сентябрѣ 1876 года опредѣленъ псаломщикомъ. Посему, имѣя въ виду, что вышеозначенное заявленіе воспитанника семинаріи сдѣлано было еще до воспослѣдованія циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 25-го октября 1876 года за № 2,770, и таковое, хотя и не подлежаще, но было принято мѣстнымъ по воинской повинности присутствіемъ и что воспитанникъ этотъ уже поступилъ на службу по духовному вѣдомству, генералъ-адъютантъ Милютинъ находитъ, что означенный псаломщикъ можетъ быть освобожденъ отъ поступленія на военную службу на правахъ вольноопредѣляющихся, но съ тѣмъ условіемъ, что если онъ не прослужитъ въ званіи псаломщика 6 лѣтъ, то обязанъ подчиниться дѣйствію 62 ст. Устава о воинской повинности. Въ отношеніи же г. товарища министра

внутреннихъ дѣлъ за № 1,472 изъяснено, что министерство внутреннихъ дѣлъ, согласно съ заключеніемъ военнаго министерства, не встрѣчаетъ препятствія къ освобожденію упомянутаго выше псаломщика отъ поступленія въ военную службу, согласно заявленнаго имъ желанія, на правахъ вольноопредѣляющагося, но съ тѣмъ, если онъ не прослужитъ въ должности псаломщика 6 лѣтъ, то обязанъ будетъ подчиниться дѣйствію 2 пунк. 62 ст. Устава о воинской повинности. При этомъ г. товарищъ министра присовокупляетъ, что о вышеизложенномъ сообщено мѣстному губернатору для зависящихъ распоряженій. И, по справкѣ, приказали: О содержаніи отзывовъ гг. военцаго министра и товарища министра внутреннихъ дѣлъ по сему предмету для объявленія по духовному вѣдомству напечатать о семъ въ «Церковномъ Вѣстникѣ», для чего и передать выписку изъ сего опредѣленія въ редакцію «Вѣстника», по принятому порядку.

IV. Отъ 25-го мая—15-го іюня 1877 года, № 62, объ увеличеніи суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе Царскосельскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 13-го мая сего года, № 4,476, въ которомъ изложено: по поводу ходатайства начальницы Царскосельскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства объ увеличеніи средствъ содержанія сего училища, Святѣйшій Синодъ, въ опредѣленіи отъ 17-го февраля—8 го марта настоящаго года, предположилъ: а) размѣръ годовой платы за содержаніе пищею и одеждою воспитанницъ въ названномъ училищѣ возвысить, вмѣсто 70 руб.—до 80 руб. въ годъ съ каждой воспитанницы, назначивъ этотъ окладъ для казеннокоштныхъ воспитанницъ съ 1-го января 1877 года; съ пансіонерокъ же и стипендіатокъ взимать эту плату только съ имѣющихъ вновь поступить въ училище, а съ наличныхъ—до окончанія ими курса взимать прежнюю плату, и б) къ ассигнуемымъ нынѣ суммамъ прибавить съ 1-го января 1877 года на содержаніе училищнаго дома по 450 руб. и на наемъ и содержаніе прислуги и мытье бѣлья по 145 руб. въ годъ, каковыя суммы, а также на увеличеніе окладовъ содержанія казеннокоштныхъ воспитанницъ пищею и одеждою, сколько будетъ причитаться, отнести на счотъ духовно-учебнаго капитала. Таковое предположеніе Святѣйшаго Синода, по всеподданнѣйшему докладу г. Оберъ-Прокурора, Государь Императоръ, въ 7-й день мая сего года, Высочайше утвердить соизволилъ. Приказали: О вышеизложенномъ Высочайше утвержденномъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, для напечатанія въ «Церковномъ Вѣстникѣ», сообщить редакціи сего изданія установленнымъ порядкомъ.

V. Отъ 1-го—15-го іюня 1877 года, № 64, о составленной г. Андріяшевымъ „Книгѣ для первоначальнаго чтенія въ сельскихъ и городскихъ приходскихъ и народныхъ училищахъ“, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 12-го мая 1877 года, № 172, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленная А. Андріяшевымъ «Книга для первоначальнаго чтенія въ сельскихъ и городскихъ приходскихъ и народныхъ училищахъ» (ч. II, изданіе 3, вновь обработанное и значительно исправленное, Кіевъ. 1875 г.) одобряется, въ качествѣ учебнаго пособія по русскому языку, для воскресныхъ школъ при духовныхъ семинаріяхъ. Приказали: Заключенія Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій чрезъ «Церковный Вѣстникъ», установленнымъ порядкомъ, съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, № 121, о составленной редакторомъ кіевскаго народнаго календаря и газеты «Другъ Народа» А. Андріяшевымъ «Книгѣ для первоначальнаго чтенія въ сельскихъ и городскихъ приходскихъ и народныхъ училищахъ (Часть вторая. Изданіе 3, вновь обработанное и значительно исправленное. Кіевъ, 1875 года).

Книга г. Андріяшева заключаетъ въ себѣ пять отдѣловъ:

Отдѣлъ I—статьи для первоначальнаго объяснительнаго чтенія.

Отдѣлъ II—разсказы изъ естественной исторіи.

Отдѣлъ III—разсказы изъ географіи.

Отдѣлъ IV—разсказы изъ русской исторіи.

Отдѣлъ V—разныя стихотворенія и басни Крылова.

Изъ книги не видно, на чомъ основано раздѣленіе ея на отдѣлы; не видно и вообще, чѣмъ руководился авторъ въ выборѣ матеріала для своего труда. Между тѣмъ въ I отдѣлѣ есть статьи, относящіяся и къ II (туманъ, облака, роса, иней, дождь, атмосфера и т. п.) и къ V отдѣлу (стихотворенія). Отсутствіе опредѣленнаго плана въ книгѣ весьма замѣтно. Тѣмъ не менѣе по матеріалу книга вообще (кромѣ нѣкоторыхъ исключеній) доступна для дѣтскаго возраста и составлена довольно удовлетворительно. Кажется авторъ бралъ на удачу то, что для дѣтей можетъ быть понятно и что можетъ ихъ занимать и вызывать любознательность. Исключеніе составляютъ III и IV отдѣлы, представляющіе: первый—довольно законченный, хотя и сухой схематическій очеркъ географіи Россіи, а второй—выдающіяся главнѣйшія событія изъ русской исторіи.

Книга г. Андріяшева по характеру статей имѣетъ доброе воспитательное направленіе. Говоря о минувшихъ временахъ нашей исторіи, авторъ относится сочувственно къ свѣтлымъ ея сторонамъ; и даже изъ явленій природы, гдѣ то возможно, старается дѣлать нравственные выводы и приводитъ статьи подобнаго характера въ своей книгѣ. Содержаніе статей весьма разнообразно. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что въ 3-мъ изданіи книги Андріяшева сдѣланы значительныя улучшенія. Видно, что авторъ улучшилъ выборъ статей и нѣкоторыя заново переработалъ, отъ чего книга много выиграла.

Въ I отдѣлѣ сначала помѣщены простенькія, небольшія по объему, доступныя дѣтямъ по содержанію стихотворенія, въ которыхъ преобладаютъ описанія природы и ея явленій (утро, разсвѣтъ, восходъ солнца, пѣвчая птичка, чижъ и голубь и др.); затѣмъ даются небольшія статьи для пересказа. И по языку и по содержанію статьи эти соотвѣтствуютъ цѣли. Есть только мѣстами обмолвки. Выборъ предметовъ таковъ, что можетъ служить для наглядnаго обученія (стекло, глина, кирпичъ, известь, грифельная доска, мѣлъ, карандашъ, писчая бумага), что на первой ступени обученія умѣстно. Но далѣе есть нѣсколько статеекъ, повидимому, превышающихъ разумѣніе малютокъ, таковы: «Вѣра и Народ-

ность», «Отечество». Двѣ статьи о времени (стр. 29—30) представляютъ простую номенклатуру дѣленій времени; подобныя вещи болѣе умѣстны въ ариѳметикѣ, чѣмъ въ книгѣ для чтенія. Статьи: «Міръ—вселенная», «Небо», «Земной шаръ», «Часть свѣта», казалось бы неумѣстны въ первомъ отдѣлѣ книги, за которую дѣти берутся тотчасъ послѣ азбуки. Между прочимъ, здѣсь встрѣчается сравнительное обозрѣніе материковъ (стр. 34) въ квадратныхъ миляхъ, число которыхъ восходитъ до сотенъ тысячъ, что неудобно для малютокъ, которые ни о миляхъ, ни о сотняхъ тысячъ еще понятія не имѣютъ. Затѣмъ даются изображенія двухъ полушарій земныхъ, опять преждевременно. Статья «Поверхность суши» представляетъ голую географическую номенклатуру. Въ статьѣ «Атмосфера» также встрѣчаются мѣста для дѣтей недоступныя, напримѣръ, на стр. 37 говорится: «Посредствомъ ощущенія, а еще лучше съ помощію прибора, называемаго термометромъ, т. е. измѣрителемъ теплоты, можно легко убѣдиться» и т. д. Все это дѣти не поймутъ и не усвоятъ. Въ статьѣ «Путешествіе воды» есть искусственность въ изложеніи, а въ слѣдующей статьѣ (39 стр.) есть выраженія неудачныя и даже невѣрныя. Заключительные стишки этого отдѣла очень хороши (весна, лѣто, жатва, сѣнокосъ, осень, зима, зимняя ночь въ деревнѣ).

II отдѣлъ, посвященный естественно-историческимъ статьямъ, представляетъ описаніе животныхъ, причемъ авторъ не держится опредѣленнаго плана, отчего разсказы являются ни чѣмъ не связанными между собою, что едвали можетъ служить къ выгодѣ усвоенія ихъ учениками. Такъ разсказы идутъ сначала въ такомъ порядкѣ: лошадь, рогатый скотъ, овца, олень, верблюдъ, дикая коза, левъ, собака и т. д. Послѣ страуса слѣдуетъ жаба, паукъ, пчолы, саранча, шелковичный червь, комаръ, черепаха и проч. За описаніемъ животныхъ слѣдуетъ описаніе предметовъ изъ царства растительнаго, тоже безъ опредѣленнаго плана. Въ заключеніе дается нѣсколько статеекъ о царствѣ минеральномъ. По обработкѣ, статьи этого отдѣла довольно удовлетворительны, хотя не безъ промаховъ мѣстами. Такъ статья о медвѣдѣ мало даетъ матеріала и самое описаніе не довольно характеристично. Въ статьѣ лисица, между прочимъ, говорится, что «она умираетъ, также какъ и волкъ, *молча*» (стр. 66). Но это зависитъ отъ различныхъ условій смерти животнаго. Въ статьѣ «медвѣдь» говорится, между прочимъ, что «медвѣдица съ своими медвѣжатами нянчится такъ же, какъ женщина съ своими дѣтьми»,—уподобленіе неумѣстное. Далѣе, сказавъ, что отъ медвѣдя «часто отлеживаются», притворяясь мертвыми, авторъ говоритъ, что «въ этомъ случаѣ нужно большое присутствіе духа, чтобы вытерпѣть медвѣжью операцію безъ крика, разыгрывая роль мнимаго умершаго, такъ какъ медвѣдь имѣетъ обыкновеніе сдирать съ затылка кожу, закрывая ею глаза своей жертвы». Но послѣ этого нечего и думать «отлеживаться» отъ медвѣдя. На стр. 68 слонъ называется «сухопутнымъ животнымъ». На стр. 71 говорится, что *хочется* жукамъ погулять вечеромъ: они *думаютъ*, что никто ихъ не видитъ»,—что совершенно произвольно сказано: почемъ знать, что жукамъ *хочется* и что они *думаютъ!* На стр. 72 произведено неумѣстное и странное уподобленіе: «Въ одинъ вечеръ иногда (летучая мышь) больше пользы принесетъ, чѣмъ иной мальчикъ лѣнтяй за цѣлый день». О лягушкахъ составитель выражается такъ, что «онѣ скачутъ съ такою же легкостію, какъ танцмейстеръ» (стр. 75). Далѣе говорится, что «ни одно животное не *хочетъ* (?) имѣть дѣла съ жабою»; слизняки называются «лѣнивыми»; описывая комара, составитель говоритъ, что личинки комаровъ, дабы не сорить своими старыми кожами прудъ, сами ихъ съѣдаютъ (стр. 81). Относительно усвоенія авторомъ человѣческихъ свойствъ и дѣйствій (хочется, думаетъ, не хочется и т. под.) животнымъ, слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что составитель допустилъ въ своей книгѣ лишь нѣсколько выраженій подобнаго характера. Но вообще онъ въ описаніяхъ природы стоитъ на почвѣ дѣйствительности. Въ описаніи сосны (стр. 91), между прочимъ, есть такое выраженіе: «одинъ крестьянинъ (?) въ вятской губерніи дѣлаетъ изъ сосновой шерсти пряжу, изъ которой дѣлается ткань и шьется самое дешевое платье». Извѣстно, что платье (нижнее) изъ сосновой шерсти нынѣ приготовляется въ значительныхъ размѣрахъ и у насъ и за границей, и потому указаніе въ этомъ случаѣ на одного крестьянина (?) вятской губерніи неумѣстно.

Въ III отдѣлѣ статьи географическія посвящены Россіи. И здѣсь есть обмолвки. Такъ, на стр. 101 говорится, что на Кавказѣ есть нефть, «служащая для освѣщенія комнатъ»; вѣрнѣе было бы сказать «нефть, изъ которой добывается *керосинъ*, служащій для освѣщенія комнатъ». Нефть, кромѣ сильнаго удушливаго запаха, даетъ такую копоть, что для освѣщенія комнатъ она неудобна. На стр. 104, описывая сѣверное сіяніе, составитель выражается такъ, что явленіе это представляетъ «что-то въ родѣ волшебнаго представленія въ 4-хъ дѣйствіяхъ (сегментъ, дуга, столбы, вѣнецъ)», сказано неудачно, потому непонятно. Разсказы изъ Русской исторіи (отдѣлъ IV) составлены довольно просто. Здѣсь дано и нѣсколько историческихъ стихотвореній,—выборъ ихъ хорошъ. Всѣ статьи и стихи проникнуты патріотическимъ чувствомъ. Отдѣлъ V представляетъ разныя стихотворенія. Изъ нихъ: «Молитва дитяти» мало вразумительна. Авторъ говоритъ, между прочимъ, что Творецъ «считаетъ (?) капли слезъ» и отвѣчаетъ (?) дитяти. Затѣмъ далѣе прибавляетъ, что «быть можетъ» ангелъ хранитель «соберетъ эти слезы и отнесетъ къ престолу Бога». О какихъ слезахъ авторъ говоритъ—невѣдомо. Въ «пѣсни при захожденіи солнца» (стр. 171) говорится, что «Господу чудесъ нѣтъ *заката*», что не понятно; а затѣмъ едвали для дѣтей понятно будетъ и выраженіе: «тьма сердечная» (ibid.). Выборъ остальныхъ стихотвореній не представляетъ ничего вызывающаго замѣчанія.

Принимая въ соображеніе, что книга г. Андріяшева въ новомъ изданіи значительно улучшена и промахи ея незначительны и удобоисправимы для каждаго учителя, а между тѣмъ по содержанію своему статьи книги разнообразны, по направленію—одобрительны, Учебный Комитетъ полагалъ бы составленную г. Андріяшевымъ «Книгу для первоначальнаго чтенія въ сельскихъ и городскихъ приходскихъ и народныхъ училищахъ» одобрить въ качествѣ учебнаго пособія по русскому языку, для воскресныхъ школъ при духовныхъ семинаріяхъ.

VI. Отъ 1-го—15-го іюня 1877 г., за № 64, о составленной Н. Брянскимъ „Музыкальной азбукѣ“ съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 12-го мая сего года за № 173, съ отзывомъ Учебнаго Комитета, о составленной Н. Брянскимъ «Музыкальной азбукѣ, теоретическомъ, практическомъ руководствѣ къ изученію пѣнія для учащихся» (С.-Петербургъ. 1875 годъ). Комитетъ полагаетъ означенную книгу одобрить для употребленія, въ качествѣ учебнаго пособія при обученіи пѣнію, въ духовныхъ училищахъ и въ трехъ низшихъ классахъ духовныхъ семинарій. Приказали: Вышеизложенное заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ чрезъ «Церковный Вѣстникъ» установленнымъ порядкомъ, съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, № 122, о книжкѣ, подъ названіемъ: «Музыкальная азбука. Теоретическое, практическое руководство къ изученію пѣнія для учащихся» (С.-Петербургъ, 1875 г.), составленной свободнымъ художникомъ, артистомъ Императорскихъ театровъ, Николаемъ Брянскимъ.

«Музыкальная азбука» г. Брянскаго представляетъ учебникъ пѣнія, въ которомъ изложены для учащихся теоретическія свѣдѣнія по музыкѣ рядомъ съ практическими упражненіями. Азбука раздѣляется на *два* отдѣла. Въ первомъ отдѣлѣ простой C-dur'ной гаммы одной октавы, изложены и показаны на примѣрахъ слѣдующія свѣдѣнія: понятіе о гаммѣ, ступени тоновъ гаммы, нотная система, ключъ соль, продолжительность нотъ первой группы, куда авторъ относитъ четвертныя, половинныя и цѣлыя ноты; такты съ четвертными долями, паузы, ритмическія гаммы и гаммы какъ мелодіи; ударепіе въ тактѣ, синкопы; интервалы въ нотныхъ примѣрахъ и въ цифрахъ, причомъ даются и общія упражненія для изученія всѣхъ интерваловъ. Далѣе слѣдуетъ изученіе второй группы нотъ, куда относятся восьмыя доли, причомъ ноты этой группы изучаются также всесторонне въ отношеніи паузъ, такта, продолжительности и проч., въ различныхъ сочетаніяхъ. Далѣе идетъ третья группа нотъ, шестнадцатыя доли и т. д., разсматриваются дробныя паузы, тріоли. Въ концѣ отдѣла дѣлается на упражненіяхъ общій сводъ всего пройденнаго. При разсмотрѣніи этого отдѣла нельзя не замѣтить, что составитель азбуки старался, по возможности, упростить передачу свѣдѣній, давая по одной трудности за одинъ разъ и раздѣляя учебный матеріалъ на ступени, дабы ученикъ, мало-по-малу, постепенно усвоивалъ объясненія учителя на практическихъ упражненіяхъ. Притомъ нельзя не пожалѣть, что авторъ ограничивается въ упражненіяхъ только вокализами; было бы еще лучше, рядомъ съ этими упражненіями, давать подходящія къ каждой степени простенькія по напѣву молитвы, пѣснопѣнія. Теперь подобный выборъ матеріала лежитъ на обязанности учителя. Методъ изложенія въ азбукѣ принятъ положительный: авторъ даетъ правило и приводитъ къ нему примѣръ, на которомъ ученикъ наглядно изучаетъ правило. Было бы еще лучше, сперва давать примѣръ и изъ разбора его извлекать правила, причомъ вызывалась бы болѣе самодѣятельность ученика и правила отчотливѣе и тверже запечатлѣвались бы въ его сознаніи; но пока мы еще не знаемъ ни одного руководства, гдѣ бы примѣнялся этотъ пріемъ и поневолѣ приходится только рекомендовать его вниманію учителей, которые могутъ сами вводить его примѣненіе въ практику. Что касается изложенія, то оно вездѣ ясно, вразумительно и довольно точно; только на стр. 4-й слѣдовало бы отмѣтить, что приведенный примѣръ назначенъ не для пѣнія, а для словеснаго наименованія нотъ въ данномъ ключѣ (солмизацій); затѣмъ на стр. 11-й для учениковъ можетъ показаться не совсѣмъ яснымъ слѣдующее опредѣленіе упражненія къ § 10-му: «Исполненіе *ритмическихъ гаммъ*, составленныхъ на *мелодическомъ началѣ*, то-есть, съ *ритмическимъ* и *тональнымъ разнообразіемъ*», учитель долженъ здѣсь изъяснить каждый изъ употребляемыхъ авторомъ терминовъ. По объему свѣдѣній первый отдѣлъ азбуки соотвѣтствуетъ начальному обученію пѣнію въ духовныхъ училищахъ, гдѣ въ приготовительномъ классѣ преподается пѣніе съ голоса; въ 1-мъ классѣ простое нотное пѣніе по обиходу, а въ послѣдующихъ классахъ, продолжая изученіе обихода и пѣнія по слуху, ученики знакомятся съ итальянской нотописью и начальными свѣдѣніями изъ музыкальной теоріи.

Второй отдѣлъ «Музыкальной азбуки» назначенъ, очевидно, для высшихъ классовъ. Въ первомъ отдѣлѣ все изложеніе ограничивалось предѣлами одной октавы простой це-дурной гаммы, безъ всякихъ знаковъ измѣненія тоновъ. Во второмъ же отдѣлѣ излагаются музыкальные ключи, знаки измѣненія тоновъ, основные интервалы съ ихъ обращеніями, мажорныя и минорныя гаммы, порядокъ ключевыхъ знаковъ, разнообразныя упражненія въ ладахъ, хроматическая гамма; наконецъ, сообщаются самыя общія, элементарныя свѣдѣнія изъ *гармоніи*, именно о трезвучіи, септаккордѣ (доминантаккордѣ) и его разрѣшеніи, обращеніяхъ главныхъ аккордовъ; въ концѣ даются вокализы и правило писанія нотъ. Изложеніе и здѣсь отличается краткостью, сжатостью и отчотливостію. Для выясненія понятія объ отношеніяхъ тоновъ между собою авторъ прибѣгаетъ къ клавіатурѣ. Но такъ какъ фортепіано можно найти далеко не въ каждомъ учебномъ заведеніи, то составитель даетъ чертежъ клавіатуры въ текстѣ и въ приложеніи на особомъ листкѣ. Пріемъ объясненій и здѣсь тотъ же, что въ предыдущемъ отдѣлѣ; только упражненій въ этомъ отдѣлѣ меньше. По объему свѣдѣній, заключающихся въ этомъ отдѣлѣ, его можно принять для первыхъ трехъ классовъ семинаріи. Но при теоретическихъ объясненіяхъ весьма желательно было бы имѣть пратическую христоматію для хороваго пѣнія; къ сожалѣнію, русская музыкальная педагогическая литература доселѣ не пополнила этотъ пробѣлъ, вслѣдствіе чего на учителѣ пѣнія лежитъ обязанность дѣлать соотвѣтственный выборъ матеріала для закрѣпленія пріобрѣтенныхъ свѣдѣній путемъ практики, при выполненіи хоровыхъ пьесъ цѣлымъ классомъ.

Принимая во вниманіе дешевизну изданія г. Брянскаго, достаточный запасъ въ азбукѣ музыкально-теоретическихъ свѣдѣній, сопровождаемыхъ практическими примѣрами и упражненіями, въ виду отсутствія руководства, спеціально приспособленнаго къ цѣлямъ преподаванія церковнаго пѣнія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, Учебный Комитетъ полагалъ бы одобрить «Музыкальную Азбуку» г. Брянскаго въ качествѣ учебнаго пособія при обученіи пѣнію въ духовныхъ училищахъ и въ трехъ низшихъ классахъ семинарій.

Циркулярное извѣщеніе Хозяйст. Управленія въ духовныя училища о высылкѣ въ библіотеки оныхъ книги: „Разсказы для дѣтей изъ естественной исторіи", Ишимовой.—Хозяйств. Управленіе симъ имѣетъ честь извѣстить правленія мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ, что, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода 15-го іюня сего года, изъ сего Управленія препровождено въ каждое духовное училище для библіотеки оныхъ по одному экземпляру пріобрѣтенной на счотъ духовно-учебнаго капитала книги подъ названіемъ: «Разсказы для дѣтей изъ естественной исторіи», составленной А. Ишимовою.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, іюня 24-го дня 1877 года (№ 15-й), *увольняются въ отпускъ:* секретарь тамбовской духовной консисторіи коллежскій совѣтникъ **Самоцвѣтовъ**—въ С.-Петербургъ и причисленный къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сверхъ штата, коллежскій секретарь **Вруцевичъ**—въ минскую губернію,—оба на два мѣсяца.

1877 Іюль

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

№ 26

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

2 число

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Церковные интересы въ восточномъ вопросѣ.

Въ современныхъ толкахъ и разсужденіяхъ нашей публики и печати о восточномъ вопросѣ почти исключительно имѣются въ виду политическіе и лишь отчасти нравственные интересы, связанные съ этимъ вопросомъ. Между тѣмъ въ этомъ вопросѣ замѣшаны также весьма важные церковные интересы, которые почему-то игнорируются, но на которые слѣдовало-бы обратить серьезное вниманіе. Интересы эти не противорѣчатъ государственнымъ, но и не тождественны съ ними. Это отъ того, что положеніе Россіи въ восточномъ вопросѣ, какъ церкви, имѣетъ нѣкоторыя особенности сравнительно съ положеніемъ ея же, какъ государства. Считаемъ не лишнимъ намѣтить въ общихъ чертахъ эти особенности.

Для Россіи, какъ государства, поддержаніе и закрѣпленіе связей съ единовѣрными и единоплеменными народами востока есть прежде всего дѣло разсчета, выгоды, политики. Для Россіи, какъ церкви, поддержаніе и закрѣпленіе связей съ единовѣрными церквами востока есть дѣло необходимости. Россія, какъ государство, можетъ, смотря по обстоятельствамъ, принимать въ соображеніе интересы родственныхъ себѣ восточныхъ народностей и не принимать, можетъ въ данное время принимать къ сердцу или къ соображенію больше интересы однихъ, чѣмъ другихъ, можетъ ставить извѣстныя условія и требованія той или другой народности, руководясь прежде всего своими собственными интересами, вообще ставить дѣло установленія нравственной и политической солидарности съ ними довольно свободно и во всякомъ случаѣ обставлять оное извѣстными условіями, несуществованіе или несоблюденіе которыхъ возвращаетъ ей полную свободу дѣйствій. Россія, какъ церковь, не располагаетъ такою свободою. Для нея не существуютъ интересы матеріальные; не существуетъ различіе между національными церквами; не можетъ она въ своихъ отношеніяхъ къ нимъ водиться не только исключительно, но и преимущественно своими частными — даже и нравственными интересами, не говоря уже о матеріальныхъ; не можетъ она направлять свои симпатіи въ данное время болѣе въ одну сторону, чѣмъ въ другую, и тѣмъ менѣе дарить ихъ одной частной церкви въ ущербъ другой, не можетъ и обставлять этихъ симпатій какими бы то ни было условіями и требованіями, кромѣ ожиданія, что въ свою очередь и всѣ онѣ вообще и каждая въ частности будутъ относиться и къ ней столь же сочувственно, благожелательно и безпристрастно, какъ она относится къ нимъ. Россія, какъ государство, можетъ по временамъ находиться не только въ мирныхъ, но и въ дружескихъ отношеніяхъ къ державѣ, самое существованіе которой составляетъ несчастіе для родственныхъ ей по крови и вѣрѣ народностей. Для Россіи, какъ церкви, такія мирныя и дружественныя отношенія къ враждебнымъ православію элементамъ, въ какой бы формѣ они не являлись—народностей, государствъ, церквей и проч.; не мыслимы. Для Россіи, какъ государства, возможны соглашенія, сдѣлки съ другими европейскими государствами на счотъ участи родственныхъ ей народностей, возможны разныя комбинаціи на счотъ устроенія этой участи,—комбинаціи, болѣе выгодныя одной изъ заинтересованныхъ народностей, чѣмъ другой; можетъ быть даже положительно невыгодныя для которой нибудь, и даже для всѣхъ, но неизбѣжныя по ходу дѣла. Для Россіи, какъ церкви, эти сдѣлки и комбинаціи невозможны: благо и права всѣхъ православныхъ церквей ей должны быть одинаково дороги и никакихъ уступокъ враждебнымъ имъ элементамъ во вредъ той или другой изъ нихъ она допустить не можетъ.

Это различіе въ постановкѣ отношеній Россіи, какъ государства, къ группѣ родственныхъ ей по вѣрѣ и крови народностей, и Россіи, какъ церкви, къ группѣ восточныхъ церквей, обусловливается различіемъ характера государства и церкви, международнымъ положеніемъ перваго и междуцерковнымъ положеніемъ второй. Россія, какъ государство, есть нѣчто цѣлое, само по себѣ и для себя существующее, и если не исключительно, то по преимуществу преслѣдующее свои внутреннія спеціально-государственные интересы; Россія, какъ церковь, суть лишь часть цѣлаго, живущая одною общею жизнію съ этимъ цѣлымъ и имѣющая съ нимъ одни общіе нераздѣльные интересы. Для Россіи, какъ государства, кромѣ обязанностей и интересовъ, связывающихъ ее съ единовѣрными и единоплеменными народностями на востокѣ, существуютъ обязанности и интересы, связывающіе ее и съ иновѣрными и иноплеменными народностями и государствами всего свѣта; для Россіи, какъ церкви, всѣ обязанности и интересы ограничиваются группою единовѣрныхъ ей церквей.

Понимаемая въ правильномъ историко-догматическомъ и канопическомъ смыслѣ, наша церковь не есть ни духовенство, ни духовное сословіе, какъ привыкли у насъ представлять ее весьма многіе, а есть нераздѣльная часть того громаднаго цѣлаго, которое называется вселенскою церковію,—часть органически съ нимъ связанная, въ томъ же смыслѣ органически, въ какомъ каждый живой членъ живого человѣческаго организма связанъ съ этимъ организмомъ. Этимъ ея отношеніемъ къ вселенскому церковному организму опредѣляется ея отношеніе къ восточному вопросу и ея спеціальные интересы въ этомъ вопросѣ.

Прежде всего для нашей церкви, равно какъ и для всѣхъ вообще восточныхъ церквей, своей совокупностью составляющихъ одну вселенскую церковь, въ восточномъ вопросѣ замѣшаны весьма важные религіозные интересы. Для нашей церкви, какъ и для всѣхъ остальныхъ православныхъ церквей, восточный вопросъ есть прежде всего вопросъ религіозный. На ея и ихъ взглядъ, наша борьба на востокѣ есть борьба между православіемъ и мусульманствомъ, какъ между двумя религіями, исключающими себя взаимно и слѣдовательно борьба не на животъ, а на смерть, безъ устали, безъ перерыва, безъ сдѣлокъ и соглашеній. Понятно само собою, что никто такъ

близко, такъ глубоко, такъ кровно не можетъ быть заинтересованъ въ благопріятномъ для нашего оружія исходѣ этой борьбы, какъ наша церковь, для которой православіе составляетъ не только душу, но и самую жизнь. А такъ какъ такое же точно значеніе оно имѣетъ и для всѣхъ остальныхъ восточныхъ церквей, то съ такимъ же интересомъ и онѣ слѣдятъ за успѣхами нашего оружія, столь же горячо желаютъ этихъ успѣховъ, столь же усердно молятся объ нихъ. Такъ какъ здѣсь дѣло идетъ о торжествѣ принципа, одинаково дорогаго для всѣхъ восточныхъ церквей, то интересы всѣхъ ихъ на этомъ пунктѣ вполнѣ солидарны и наше оружіе можетъ разсчитывать не только на сердечное сочувствіе, но и на всевозможную поддержку со стороны всѣхъ.

Кромѣ интересовъ религіозныхъ въ восточномъ вопросѣ для нашей церкви, равно какъ и для всѣхъ православныхъ церквей, замѣшаны весьма важные спеціально-церковные интересы. Такъ какъ всѣ православныя церкви своей совокупностью составляютъ одно органически связанное цѣлое, то прямой, ближайшій ихъ интересъ, естественно состоитъ въ охраненіи, поддержаніи этого цѣлаго въ томъ видѣ и составѣ, въ какихъ оно сложилось исторически и канонически. Наша церковь не можетъ желать уничтоженія ни одной частной православной церкви, входящей въ составъ группы, и всего менѣе можетъ желать уничтоженія той церкви, которая была матерью всѣхъ остальныхъ, т. е. константинопольской.

Но не въ одномъ существованіи православныхъ восточныхъ церквей всѣхъ вмѣстѣ и каждой порознь заинтересована наша церковь, а и въ автокефальности каждой изъ нихъ. Всѣ восточныя православныя церкви суть церкви автокефальныя, т. е. вполнѣ независимыя одна отъ другой во внутреннихъ дѣлахъ и во внѣшнихъ отношеніяхъ. Автокефальность православныхъ восточныхъ церквей составляетъ характернѣйшую особенность ихъ сравнительно съ національными церквами запада, признающими надъ собою деспотическую власть римскаго первосвященника,—ихъ драгоцѣннѣйшее сокровище, обезпечивающее за ними свободу развитія внутреннихъ силъ и средствъ и свободу дѣйствій; и потому уничтоженія этой автокефальности, или другими словами—подчиненія одной автокефальной церкви другой, наша церковь столь же мало можетъ желать, какъ и уничтоженія которой-либо изъ нихъ.

Указанные спеціально-церковные интересы имѣютъ для каждой православной церкви, принадлежащей къ составу группы, столь существенное значеніе, что опасность или угроза этимъ интересамъ съ какой-бы то ни было стороны могутъ вынудить угрожаемую церковь выдѣлиться изъ ряда другихъ церквей и стать къ нимъ если не во враждебное, то въ недовѣрчивое и выжидательное положеніе и даже на время забыть объ общности интересовъ чисто-религіозныхъ. Поясникъ это примѣромъ. Если бы взятіе Константинополя русскими войсками могло заключать въ себѣ угрозу существованію или автокефальности константинопольской церкви, то послѣдняя могла бы забыть на время объ общности связывающихъ ее съ нашею церковію религіозныхъ интересовъ, и по чувству самосохраненія отнестись подозрительно, недовѣрчиво и даже непріязненно къ нашему освободительному дѣлу на востокѣ, какъ несомнѣнно такое же точно положеніе заняла бы и наша церковь въ виду подобной же угрозы со стороны константинопольской церкви, какъ и со стороны всякой другой. Дѣло могло бы кончиться даже новымъ раздѣленіемъ церквей, конечно, менѣе всего желательнымъ для какой-бы то ни было изъ заинтересованныхъ сторонъ не только съ точки зрѣнія церковныхъ, но и государственныхъ интересовъ.

Такъ какъ Россія не думаетъ ни отказываться отъ православія, ни подчинять себѣ православныхъ народностей на востокѣ, и слѣдовательно не угрожаетъ ни религіознымъ, ни церковнымъ интересамъ этихъ народностей, то указанные интересы, которые суть также и интересы нашей церкви, легко могутъ быть соглашены съ нашими государственными интересами. Мы даже думаемъ, что наши государственные интересы могли бы найти себѣ сильную и энергическую поддержку въ церковныхъ интересахъ. Такъ какъ въ прямотѣ, искренности и безкорыстіи нашей церкви въ охраненіи этихъ дорогихъ для нея интересовъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія ни у одной изъ православныхъ восточныхъ церквей, то наша церковь могла бы оказать громадную услугу нашему государственному дѣлу на востокѣ, въ качествѣ посредницы между нами и православнымъ населеніемъ востока, внушивши восточнымъ церквамъ, а чрезъ нихъ и всему православному населенію востока, тоже довѣріе къ прямотѣ, искренности и безкорыстію этого дѣла, какое питаютъ онѣ къ ней самой. Но предметъ этотъ такъ важенъ, что мы рѣшаемся поговорить о немъ особо.

ПРИСОЕДИНЕНІЕ

изъ католичества къ православію двухъ чеховъ, и рѣчь, сказанная къ новоприсоединеннымъ преосвященнымъ Варлаамомъ, епископомъ выборгскимъ.

Присоединеніе происходило въ Казанскомъ соборѣ, 24-го іюня, какъ день особенно знаменательный для присоединившихся по воспоминанію въ этотъ день кончины знаменитаго чешскаго поборника за правую вѣру, священника Іоанна Гусса. Оба новоприсоединенные очень еще молоды. На видъ имъ не болѣе 22-хъ лѣтъ. Воспитаніе они получили на своей родинѣ. По окончаніи курса въ одномъ изъ тамошнихъ университетовъ, они прибыли въ Россію, съ цѣлію продолжать свое образованіе. Прибывъ въ Петербургъ, они поступили въ с.-петербургскій университетъ, гдѣ воспитывались на средства с.-петербургскаго славянскаго благотворительнаго комитета. Въ продолженіе своего нахожденія въ университетѣ, имѣвъ возможность достаточно ознакомиться съ русскимъ языкомъ, съ русскою исторіею, народностію и въ особенности съ православною вѣрою, они пожелали присоединиться къ православной церкви, что и исполнили по окончаніи курса въ университетѣ. Обрядъ присоединенія, по порученію епархіальной власти, совершалъ одинъ изъ протоіереевъ Казанскаго собора. Дѣйствіе это, по церковному чиноположенію, происходило предъ литургіею, тотчасъ по прочтеніи часовъ. Литургію совершалъ, по приглашенію славянскаго благотворительнаго комитета и съ благословенія высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора, преосвященный Варлаамъ, епископъ выборгскій, въ сослуженіи члена онаго комитета, уважаемаго всѣми отца ректора духовной академіи, Іоанна Леонтіевича Янышева, череднаго архимандрита Корнелія и нѣсколькихъ священнослужителей Казанскаго собора. Умилительное было зрѣлище, когда новоприсоединенные эти—два юноши, едва только, какъ говорится, оперившіеся, слѣдовали изъ притвора церковнаго, гдѣ начался обрядъ, за вводившимъ ихъ во внутреннюю церковь священнослужителемъ; когда они, то стоя у аналоя, предъ крестомъ и евангеліемъ давали свои отрицанія и произносили обѣщанія, то колѣнопреклонно выслушивали увѣщанія и принимали священническія благословенія. По окончаніи всего обряда новоприсоединенные подведены были къ стоявшему на амвонѣ архіерею, который, возложивъ на ихъ головы

руки, прочолъ вслухъ, положенную по особой книжицѣ, разрѣшительную молитву. Послѣ сего тотчасъ началась литургія. Въ концѣ литургіи, въ положенное время, новоприсоединенные пріобщены были преосвященнымъ пречистыхъ Таинъ тѣла и крови Христовой. Описанное дѣйствіе представилось еще трогательнѣе, еще умилительнѣе, когда преосвященный, сдѣлавъ отпустъ, вышелъ съ сослужащими на солею, предъ ступенями коей стояли новоприсоединенные, ожидая послѣдняго благословенія, поздравилъ ихъ краткою рѣчью и приэтомъ возложилъ на нихъ золотые кресты и благословилъ иконами. Сказанною рѣчью преосвященнаго, юные воины Христовы были очень тронуты, а члены комитета лично выразили его преосвященству свою глубокую признательность. Вотъ эта рѣчь:

Новоприсоединенныя чада церкви!

По благости Божіей и по чувству собственнаго ума и сердца вашего, вы рѣшились наконецъ, хотя можетъ быть и не безъ долгаго размышленія, борьбы и колебаній, отречься отъ неправомыслія и заблужденій римской церкви и вступить въ лоно церкви истинной, православной. Слава и благодареніе Господу Богу, вразумившему и наставившему васъ на путь правый, на путь спасенія!

Принося вамъ отъ насъ и отъ всего нашего христолюбиваго братства наше искреннее привѣтствіе съ столь знаменательнымъ для васъ событіемъ, несомнѣнно однимъ изъ счастливѣйшихъ событій въ вашей жизни, мы позволяемъ себѣ сказать, что, хотя намъ, какъ людямъ, и недовѣдомо, какія мысли и чувствованія преисполняютъ вашъ умъ и сердца, въ настоящія минуты, послѣ того какъ вы здѣсь, предъ лицомъ церкви, торжественно произнесли, по чиноположенію нашей церкви, ваше исповѣданіе, ибо одинъ Господь вѣдаетъ духъ и сердце человѣка; но слыша ваши торжественныя отреченія отъ неправомыслія и заблужденій прежняго вашего вѣроисповѣданія, слыша и соображая ваши увѣренія и и обѣщанія пребывать навсегда въ нѣдрахъ православной церкви, мы не сомнѣваемся, что ваши отреченія и ваши увѣренія и обѣщанія столь же искренни и святы, какъ истиненъ и святъ Призвавшій васъ къ избранному вами истинному и святому. Поэтому намъ остается только сердечно радоваться вашему чистому вступленію въ святой сонмъ истинныхъ чадъ православной церкви; радоваться вступленію въ число нашихъ братій, не по крови только, которою вы, какъ славяне, связаны были съ нами доселѣ, но и по истинной вѣрѣ во Христа. Остается, повторяемъ, славить и благодарить, вмѣстѣ съ вами, Господа, тако устроившаго о васъ во благо ваше.

И какъ не радоваться, какъ не благодарить Его! Помимо всего. Вы наши братья по происхожденію, по крови; но къ сожалѣнію, по недовѣдомымъ судьбамъ Божіимъ, вы доселѣ находились, хотя и не безъ свѣта вѣры во Христа, но въ нѣдрахъ отчужденной отъ православія церкви, не чуждой разныхъ заблужденій, вредныхъ для спасенія человѣка; доселѣ вы находились внѣ истиннаго овчаго двора Господня и жили во дворѣ, выражаясь языкомъ отцовъ Церкви, заражонномъ зловредными для религіи и нравственности разными папистическими мудрствованіями. Но вотъ свѣтъ Божественнаго Откровенія озарилъ вашъ умъ и сердце, освѣтилъ путь вашъ, и вы, подъ вліяніемъ этого озаренія, понявъ, что идти по этому пути для души небезопасно, рѣшились при помощи призывающей благодати Божіей, при святомъ, братскомъ руководствѣ вашихъ благородныхъ благодѣтелей, избрать для себя другой путь, путь вѣрный, правый, самый надежный, ведущій человѣка прямо въ царствіе небесное. Уразумѣйте же всю важность и всю душеспасительность избраннаго вами пути; уразумѣйте, и пребудьте тверды и непоколебимы въ новомъ призваніи вашемъ. Незабывайте вашихъ отреченій и вашихъ обѣщаній. Помните, гдѣ и предъ кѣмъ они произнесены вами, чтобы въ противномъ случаѣ, вмѣсто истинныхъ сыновъ церкви, не оказаться вамъ несмысленными рабами, или, что еще хуже, не подпасть суду Испытующаго сердца и утробы человѣческія. О, этого не дай Богъ! Въ такомъ случаѣ, и мученическая кровь, пролитая за Христову, правую вѣру, вашимъ соотечественникомъ Іоанномъ Гуссомъ, о коемъ въ настоящій день совершается вашими братьями чехами воспоминаніе, оказалась бы нѣкогда противъ васъ.

Святая церковь, во свидѣтельство и въ видахъ утвержденія вашего соединенія съ нею, сподобила васъ нынѣ благодатныхъ даровъ, чрезъ пріобщеніе тѣла и крови Христовыхъ, которые вы, конечно, первый разъ въ жизни, удостоились принять подъ обоими видами, хотя и не по вашей винѣ; сочетала васъ чрезъ сіе самому Господу Іисусу Христу и такимъ образомъ доставила вамъ одно изъ величайшихъ и драгоцѣннѣйшихъ благъ духовныхъ; будьте же вѣрны ей, какъ своей матери. Храните ея ученіе и слѣдуйте оному неуклонно. Принявъ васъ съ настоящаго дня подъ свой материнскій покровъ, она не престанетъ заботиться о вашемъ спасеніи, будетъ сохранять васъ отъ всякихъ обуреваній настоящей жизни; ограждать отъ козней общаго врага нашего спасенія и приведетъ васъ къ тихому и безмятежному пристанищу жизни вѣчной.

А чтобъ вамъ имѣть вѣрный и несомнѣнный успѣхъ на избранномъ вами пути, обращайтесь, какъ можно чаще, съ теплою и чистою молитвою къ милостивому Господу Іисусу; какъ можно чаще благодарите Его за оказанную вамъ Имъ милость и любовь приведеніемъ васъ *во Свой овчій дворъ*,—дворъ, въ которомъ вы найдете все необходимое для спасенія своей души; найдете самую здравую и безвредную пищу, какъ на самой *тучной евангельской пажити*. Помните, *Онъ* одинъ, Господь нашъ, по Его словамъ, *есть хлѣбъ животный; Онъ* одинъ есть нашъ путь, *истина и животъ; Онъ* одинъ есть истинный *свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка*; и что *безъ Него* человѣкъ, самъ собою при однихъ своихъ естественныхъ силахъ вслѣдствіе поврежденности своей, *ничего добраго не можетъ творити*. Обращайтесь съ молитвою и къ Пречистой Его Матери, предъ Которою вы, въ семъ чудодѣйственномъ ликѣ Ея, дѣлали свои отрицанія и произносили увѣренія и обѣщанія. Она будетъ споручницею предъ Богомъ вѣрности данныхъ вами словъ и не оставитъ васъ безъ своей помощи, когда это окажется нужнымъ. Молитесь и Ангелу Хранителю вашему, св. Предтечѣ Господню Іоанну, чтобы онъ, предстательствуя предъ престоломъ Божіимъ, выну сохранялъ васъ подъ своимъ покровомъ. Вѣрьте, что Онъ радуется нынѣ вмѣстѣ съ вами о вашемъ вступленіи въ лоно православной церкви. *Радость бо велія бываетъ на небеси*, сказалъ Спаситель, *о единомъ человѣкѣ вступающемъ на путь спасенія*.

Въ видахъ вещественнаго, чувственнаго, такъ сказать, знака вашего союза съ православною церковію, пріимите сей животворящій крестъ и святую икону. Крестъ, какъ знаменіе побѣды, одержанной вами надъ препятствіями, какія вамъ пришлось испытать, пока вы достигли желанной цѣли присоединенія къ православной церкви; а икону, какъ напоминаніе вашихъ увѣреній и обѣщаній: во имя Отца, и Сына, и святаго духа. Аминь.

Благословеніе Господне, да пребудетъ съ вами, отнынѣ и до вѣка.

О СВОБОДѢ СОВѢСТИ ВЪ ОБЛАСТИ РЕЛИГІИ

(Первое письмо въ редакцію).

Въ заключеніе нашихъ замѣчаній на статью: «Свобода совѣсти и отношенія государства къ церкви» («Церковн. Вѣсти.» № 15) мы обѣщали изложить наши соображенія о свободѣ совѣсти. Исполняя это обѣщаніе, напередъ заявляемъ, что не въ видахъ поле-

мики съ кѣмъ бы то ни было рѣшились высказать наше мнѣніе о такомъ широкомъ и крайне трудномъ предметѣ, какъ вопросъ о свободѣ совѣсти въ области религіи.

По обыкновенному пониманію подъ свободою совѣсти думаютъ разумѣть вообще свободу религіознаго убѣжденія, по которой человѣкъ объявляется независимымъ принимать и исповѣдывать то религіозное ученіе, которое онъ признаетъ правымъ и внутренно содержитъ. Въ согласіи съ такимъ пониманіемъ свободы совѣсти необходимо заключить, что человѣкъ самъ долженъ быть судьею своихъ религіозныхъ вѣрованій и въ частности своего религіознаго убѣжденія, и что, вслѣдствіе сего, постороннее руководство въ дѣлѣ принятія и усвоенія той или другой религіи представляется необязательнымъ. Дѣйствительно, послѣдовательные приверженцы и защитники разсматриваемаго пониманія свободы совѣсти такъ и поступаютъ. Они отъ имени свободы совѣсти заявляютъ, что религія должна быть дѣломъ исключительно убѣжденій ума и сердца человѣка, независимо отъ постороннихъ вліяній, и въ согласіи съ этимъ заявленіемъ требуютъ, чтобы внѣшній авторитетъ въ дѣлѣ религіи былъ ограниченъ, такъ какъ свобода и совѣсть каждаго могутъ служить вполнѣ компетентными судьями отношеній человѣка къ Богу въ духѣ требованій религіи.

Основаніемъ такого пониманія свободы совѣсти выставляются: во-первыхъ, да мысль, что религія есть дѣло совѣсти и внутреннихъ влеченій человѣка; во-вторыхъ та, что въ дѣлахъ своей совѣсти человѣкъ не можетъ подлежать никакой внѣшней отвѣтственности со стороны своихъ религіозныхъ убѣжденій; въ третьихъ та, что внѣшнія принудительныя мѣры въ области религіи и въ особенности—совѣсти не могутъ имѣть мѣста, по причинѣ безполезности и безцѣльности ихъ примѣненія въ настоящемъ случаѣ.

Анализируя изложенное пониманіе свободы совѣсти и служащія основаніемъ сего пониманія мысли, нельзя не сказать, что это пониманіе представляется рѣшительно несостоятельнымъ прежде всего потому, что оно вовсе не только не принимаетъ въ соображеніе, но и не обращаетъ вниманія на тѣ разнообразныя и розно-характерныя формы и проявленія, въ которыхъ обнаруживается въ мірѣ религія. Словомъ, разсматриваемое пониманіе свободы совѣсти оказывается безразличнымъ по отношенію къ каждой религіи и къ каждому религіозному убѣжденію, и, не обращая вниманія ни на истинность, ни на ложность ихъ, объявляетъ равночестнымъ и досточтимымъ какъ правое, такъ и ложное религіозное убѣжденіе. Между тѣмъ едвали можетъ подлежать спору, что дѣйствительная и вмѣстѣ истинная свобода совѣсти, или религіознаго убѣжденія можетъ быть дѣйствительна только тамъ, гдѣ есть истина и вмѣстѣ желательна только въ отношеніи къ истинной религіи, которая одна имѣетъ право на дѣйствительную свободу и вмѣстѣ на предпочтительное уваженіе предъ всѣми другими религіями; утверждать противное, т. е. объявлять нравственно равноправными всѣ религіи—значитъ не только уравнивать въ отношеніи къ свободѣ и совѣсти человѣка истину и ложь, но и объявлять самого человѣка безразличнымъ въ отношеніи къ истинѣ и лжи. Подобный выводъ не только не правиленъ, но и ведетъ къ ниспроверженію истины и подавленію ея ложью, такъ какъ все, представляемое въ пользу лжи, вредитъ истинѣ и ея интересамъ. Вотъ почему какъ каждый человѣкъ нравственно обязывается принимать только истинную религію и оказывать ей предпочтеніе въ своемъ убѣжденіи, такъ наоборотъ и блужданіе человѣка отъ одной ложной религіи къ другой такой же, или переходъ отъ истинной къ ложной, хотя бы эти блужданіе и переходъ всякій разъ совершались во имя внутренняго, т. е. свободнаго признанія человѣкомъ правоты и истины извѣстнаго религіознаго ученія, едвали могутъ быть оправданы и согласованы съ самыми основными требованіями человѣческой свободы и совѣсти, которыя не могутъ быть ни одинаково безразличны, ни одинаково ревнивы въ отношеніи къ истинѣ и заблужденію. Вслѣдствіе сего разсматриваемое пониманіе свободы совѣсти должно быть признано неправильнымъ въ самомъ его основаніи, т. е. въ томъ, что оно не различаетъ истиннаго и ложнаго религіознаго убѣжденія и въ отношеніи къ тому и другому одинаково оказывается безразличнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, скажите безпристрастно: ужели можно допустить свободу совѣсти въ томъ случаѣ, еслибы человѣкъ по развращенному убѣжденію своего ума рѣшился отступить отъ христіанства и впасть въ идолопоклонство; и наоборотъ,—ужели нужно видѣть насиліе той же свободы въ томъ, когда человѣка стараются удержать въ истинѣ и дать ему возчувствовать всю гнусность лжи и пагубность заблужденія? А между тѣмъ разсматриваемое пониманіе свободы совѣсти именно таково, что всякій въ силу этой свободы непринужденно и независимо, по крайнему своему разумѣнію, уполномочивается исповѣдывать и принимать какое ему угодно религіозное ученіе, имѣть свой независимый образъ мыслей о предметахъ религіи и быть безотчетнымъ въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ. Такую свободу совѣсти правильнѣе будетъ назвать произволомъ и даже распущенностію въ религіи, которые не знаютъ другихъ преградъ и ограниченій, кромѣ требованій собственнаго убѣжденія.

Являясь безразличнымъ по отношенію къ истинѣ и заблужденію, разсматриваемое пониманіе свободы совѣсти оказывается несогласимымъ съ самыми общими требованіями религіи. Существеннымъ въ разсматриваемомъ пониманіи свободы совѣсти представляется тотъ признакъ, что человѣкъ самъ признается судьею свойствъ своего религіознаго убѣжденія и вмѣстѣ критеріемъ истины принимаемой и исповѣдуемой имъ религіи. При такомъ отношеніи человѣка къ религіи послѣдняя едвали можетъ имѣть какое-либо, необходимо свойственное ей, нравственно-обязательное значеніе и едвали не сдѣлается въ отношеніи къ человѣку доктриною, которую онъ можетъ мѣнять по произволу и усмотрѣнію. Между тѣмъ въ дѣйствительности, не говоря о христіанствѣ, какъ готовомъ и данномъ въ отношеніи къ человѣку откровеніи, при самомъ обыкновенномъ, такъ сказать, низменномъ пониманіи религіи, послѣдняя необходимо обладаетъ такими признаками, которые дѣлаютъ ее обязательною для ея послѣдователей. Такъ каждая религія содержитъ въ своемъ ученіи такія положенія, которыя, составляя ея сущность, остаются неизмѣнными, а въ своемъ культѣ представляютъ такія установленія, которыя, выражая названную сущность, признаются непарушимыми со стороны человѣка въ видахъ пользованія имъ благами религіи. Все это простѣйшія основанія, которыя, дѣлая каждую религію въ отношеніи къ ея послѣдователямъ даннымъ ученіемъ и готовымъ культомъ, необходимо ставятъ человѣка въ извѣстныя опредѣленныя обязательства къ религіи и представляютъ извѣстныя ограничительныя условія для его свободы совѣсти. Такъ въ отношеніе къ каждому религіозному культу и въ каждомъ держащемся извѣстнаго религіознаго ученія обществѣ, мы наблюдаемъ то явленіе, что на каждаго члена извѣстнаго общественнаго союза и вмѣстѣ послѣдователя извѣстнаго религіознаго культа налагается обязательство во-первыхъ чтить установленія принятой религіи и во-вторыхъ не вводить въ отношеніи къ нимъ новостей, обыкновенно называемыхъ суевѣріемъ или нечестіемъ.

Подобное обязательство составляетъ необходимое, коренное условіе бытія и существованія каждаго общества, а тѣмъ болѣе религіознаго союза, который обыкновенно распадается при появленіи въ его средѣ разномыслія и разновѣрія. Не смотря на всю несостоятельность язычества въ этомъ отношеніи, въ средѣ его, по крайней мѣрѣ, лучшими людьми всегда сознавалась потребность единства въ религіи и тожества въ ея вѣрованіяхъ. Только язычество, будучи по преимуществу религіею внѣшнихъ обрядовъ и

церемоній, употребляло и внѣшнія мѣры для поддержанія подобнаго единства.

Въ подтвержденіе дѣйствительности этого явленія можно указать на множество примѣровъ изъ исторіи каждаго народа и каждаго религіознаго культа, но мы сошлемся только на римлянъ, и именно на то, какъ они оберегали свой культъ и охраняли свою религію отъ примѣси къ нимъ и привнесенія въ нихъ чуждыхъ элементовъ.

Такъ въ видахъ этого огражденія и охраненія еще въ законахъ 12 таблицъ было запрещено чествованіе иноземныхъ боговъ (deos peregrinos). Подобное запрещеніе, выражая общую мысль законодательства, было повторено и разъяснено римскимъ сенатомъ, который, спустя 335 лѣтъ по построеніи Рима, наблюденіе за исполненіемъ означеннаго запрещенія поручилъ особымъ должностнымъ лицамъ—эдиламъ. По словамъ Тита Ливія, этимъ лицамъ было поставлено въ обязанность смотрѣть, чтобы никто не дерзалъ поклоняться инымъ богамъ, но всѣ чтили только боговъ римскихъ и притомъ не иначе, какъ по отеческимъ обычаямъ. Тотъ же историкъ въ разъясненіе занимающей насъ мысли говоритъ: «сколько разъ при нашихъ отцахъ и дѣдахъ было подтверждаемо магистратамъ, чтобы они не допускали отправленія иноземныхъ религіозныхъ культовъ и запрещали всякія жертвоприношенія, кромѣ собственно-римскихъ». Цицеронъ съ своей стороны въ ряду главныхъ и основныхъ постановленій римскаго законодательства ставитъ и слѣдующее: «никто не долженъ имѣть особенныхъ новыхъ боговъ, и чтить частнымъ образомъ чужеземныхъ, коль скоро они не признаны всѣмъ обществомъ». Тоже самое у Діона Кассія говоритъ императору Августу и старый полководецъ Мецела: «Чти всегда боговъ по отеческимъ обычаямъ, побуждай и другихъ чтить ихъ такимъ же образомъ. Тѣхъ же, которые вводятъ въ этомъ отношеніи что-либо новое и чужеземное, ненавиди и наказывай не только ради боговъ, ибо кто презираетъ ихъ, для того не можетъ быть ничего священнаго, но и въ виду того, что подобные люди, вводя новыя божества, соблазняютъ и увлекаютъ многихъ къ принятію чужеземныхъ правилъ и законовъ. Отсюда обыкновенно рождаются заговоры и возникаютъ тайныя общества, которыя всего менѣе могутъ быть терпимы въ государствѣ. Никому не позволяй быть безбожникомъ и совершать волхованія». Необходимо прибавить, что въ этихъ и подобныхъ имъ сужденіяхъ отдѣльныхъ лицъ выражалось не частное ихъ мнѣніе, но убѣжденіе всего общественнаго, народнаго смысла, и что въ тѣхъ же отзывахъ вмѣстѣ съ политическими мотивами слышится нота религіознаго свойства, показывающая, что измѣна національному культу и введеніе особенностей въ богопочтеніи составляли явленія незаконныя съ точки зрѣнія одушевлявшихъ римлянина понятій объ обязательности для каждаго члена признаваемой всѣми религіи, по которой частное религіозное убѣжденіе должно подчиняться общему вѣрованію на основаніи именно предосудительности послѣдняго. «Каждый народъ, говоритъ и разсуждаетъ язычникъ Цельсъ у Оригена; долженъ чтить своихъ національныхъ отечественныхъ боговъ, и это вполнѣ разумно и добродѣтельно; такъ какъ свято сохранять вѣрованія и преданія своихъ предковъ повелѣваетъ само благоразуміе, а отступать отъ нихъ противозаконно и дерзко». Правда, Римъ допускалъ чествованіе иноземныхъ боговъ, но это дѣлалось не иначе, какъ по опредѣленію Сената, безъ котораго поклоненіе иностраннымъ богамъ преслѣдовалось. Въ подобномъ преслѣдованіи языческаго Рима нельзя видѣть одинъ неразумный фанатизмъ, внушаемый узкостію религіозныхъ понятій, или одинъ политическій разсчотъ, утверждавшійся на нежеланіи силотить разныя входившія въ составъ государства народности единствомъ религіознаго культа.

Во всемъ этомъ поведеніи Рима сказывалось нѣчто другое, — именно то убѣжденіе, что народу и государству должны быть дороги наслѣдованныя отъ предковъ вѣрованія и долгъ потомства въ отношеніи къ этимъ вѣрованіямъ охранять и уважать ихъ какъ святыню. Поэтому мы и видимъ, что какъ цѣлые народы такъ и отдѣльныя въ средѣ его личности, проникнутыя чувствомъ внутренняго самоуваженія и достоинства, ничѣмъ такъ не дорожатъ, какъ разъ полученнымъ и усвоеннымъ ими религіознымъ ученіемъ, ни на что такъ обдуманно и съ тяжолою внутреннею борьбою не рѣшаются, какъ на перемѣну своего религіознаго культа и своихъ религіозныхъ убѣжденій. Все это ясный знакъ и рѣшительное доказательство того, что человѣкъ долженъ быть разборчивъ и остороженъ въ перемѣнѣ своихъ религіозныхъ убѣжденій, что уваженіе и привязанность къ вѣрованіямъ и преданіямъ предковъ должны управлять свободою и убѣжденіемъ въ области религіи, что человѣку вообще присущъ инстинктъ, побуждающій его неодобрительно смотрѣть на отступниковъ отъ своей религіи.

Такимъ образомъ, даже съ точки зрѣнія языческой религіи, свобода совѣсти не понималась въ смыслѣ такой свободы религіознаго убѣжденія, по которой человѣкъ объявляется независимымъ принимать и исповѣдывать то религіозное ученіе, которое представляется ему правымъ. Несостоятельность подобнаго пониманія свободы совѣсти представляется еще яснѣе съ точки зрѣнія богооткровенной христіанской религіи, которая заставляетъ понять свободу совѣсти совершенно въ другомъ смыслѣ, чѣмъ вообще свобода религіознаго убѣжденія.

Г. С—кій.

Новости иностранной апологетической литературы

(Библія и естествознаніе).

Еще недалеко то время, когда естествознаніе объявило разрывъ съ натурфилософіей и сдѣлало своимъ лозунгомъ такъ называемое точное изслѣдованіе, строго ограничивающееся опытно-познаваемымъ; а вотъ уже теперь опять въ немъ получили преобладаніе натурфилософскія гипотезы, которыя хотя лежатъ за предѣлами точнаго естествознанія и не могутъ быть оправданы опытно, тѣмъ не менѣе опредѣляютъ исходный и конечный пункты его направленія и безпристрастіе его превращаютъ такимъ образомъ въ самообманъ. Слѣдуя присущему въ человѣческомъ духѣ процессу мышленія, оно старается все разнообразіе естественныхъ явленій низвести къ одному началу, но при этомъ дѣлаетъ неестественное насиліе надъ разумомъ, когда совращаетъ его съ его истиннаго пути, по которому онъ съ логическою необходимостью приходитъ къ высочайшему разумному Существу, какъ къ послѣдней причинѣ, и заставляетъ на мѣсто этого творческаго существа поставлять природу, все изъ себя рождающую и все изъ себя развивающую. Такое естествознаніе конечно дитя своего времени,—времени, которое стало слѣпо и глухо къ проявленіямъ дѣйствія высшей длани въ жизни народовъ и отдѣльныхъ людей, которое, отвратившись отъ возвышеннаго міра религіозныхъ идей, смѣняло вѣру въ живаго, личнаго Бога на суевѣріе, въ слѣподѣйствующую силу природы. Извѣстно, какъ дарвинизмъ, сначала повидимому державшійся еще религіозныхъ понятій, чѣмъ дальше, тѣмъ больше старается освободить себя отъ этихъ якобы «недостойныхъ» «современнаго» естествоиспытателя понятій. Извѣстно также, что усердные послѣдователи его въ своемъ усердіи по очищенію человѣческаго духа отъ супранатуральныхъ идей доходятъ до самаго крайняго отрицанія всего вышечувственнаго. Что для такихъ «представителей» естествознанія св. Писаніе не имѣетъ значенія откровенной истины—видно и понятно само собою. Тѣмъ болѣе оно не имѣетъ для нихъ значенія въ естественнонаучномъ отношеніи, и они напротивъ всячески стараются свои собственныя «открытія» какъ можно рѣзче противо-

поставить тѣмъ даннымъ, которыя можно находить въ библіи по отношенію къ природѣ. А между тѣмъ библія, разсматриваемая съ истинной, не предзанятой точки зрѣнія, имѣя своимъ главнымъ предметомъ религіозно-нравственную область, въ тоже время и въ тѣхъ случаяхъ, когда она даетъ данныя чисто естественно-научнаго характера, имѣетъ высокое научное значеніе, потому что она во всѣхъ отношеніяхъ даетъ только истину.

Правда, естествознаніе имѣетъ большое значеніе для насъ въ познаніи явленій природы, въ этомъ отношеніи мы отдаемъ ему полную справедливость и даже преимущество предъ библіей, такъ какъ эта послѣдняя, имѣя своею главною цѣлію религіозно-нравственныя истины, касается явленій природы только случайно и отрывочно, большею частью даетъ только общія истины и не касается частныхъ явленій. Тѣмъ не менѣе естествознаніе сохраняетъ свое значеніе только до тѣхъ поръ, пока оно не выходитъ за предѣлы своей скромной законной сферы, пока оно, увлеченное своими мнимыми успѣхами, не приметъ на себя непосильную задачу—рѣшать вопросы, которые лежатъ внѣ его законныхъ предѣловъ. Между тѣмъ въ настоящее время оно именно взяло на себя эту непосильную задачу и его рѣшеніе непосильныхъ вопросовъ, по необходимости неправильное, становится въ противорѣчіе съ тѣмъ рѣшеніемъ ихъ, какое дано въ библіи. А такъ какъ эти высшіе вопросы тѣсно связаны съ основными истинами и въ области религіи, то неправильное рѣшеніе ихъ приводитъ къ неправильному рѣшенію или даже совершенному отрицанію и этихъ истинъ, что мы и видимъ на самомъ дѣлѣ. Такъ напримѣръ, когда естествознаніе придаетъ роду человѣческому древность, считающуюся десятки тысячъ лѣтъ, то не только противорѣчитъ опредѣленной библейской хронологіи, но и придаетъ новый характеръ акту искупленія. Отрицаніе единства человѣческаго рода также отнимаетъ у христіанства одно изъ его основныхъ предположеній: потому что еслибы было истинно то, что люди произошли сразу въ различныхъ мѣстахъ земли изъ первичныхъ клѣточекъ, независимо другъ отъ друга, или развились изъ низшихъ формъ животныхъ, то за христіанствомъ хотя и сохранилось бы быть можетъ значеніе религіи совершенной нравственности, но религіею искупленія въ истинномъ смыслѣ оно не могло бы быть.

Натурфилософское направленіе такого характера въ настоящее время получило такое широкое развитіе и господство надъ умами, что всякое серьозное противодѣйствіе этому ненормальному направленію, особенно если оно выходитъ отъ самихъ естествоиспытателей, считающихъ безпристрастіе и истину выше увлеченія духомъ времени, не можетъ не обращать на себя вниманія защитниковъ религіозной истины. Такимъ именно характеромъ по многимъ отношеніямъ отличается недавно изданный трудъ Пфаффа: «Естественная исторія творенія въ ея отношеніи къ библейскому повѣствованію о твореніи» (*). Стараясь представить происхожденіе и развитіе всего видимаго творенія въ его главныхъ чертахъ, онъ идетъ при этомъ не тѣмъ ходячимъ теперь нелогичнымъ методомъ, который въ своихъ выводахъ не отдѣляетъ доказаннаго отъ предполагаемаго, но тщательно отдѣляетъ вполнѣ достовѣрное отъ только вѣроятнаго.

Первая часть разсматриваемой книги (I—IX) трактуетъ объ астрономическихъ фактахъ, слѣдовательно о твореніи небесныхъ тѣлъ; вторая (X—XXVIII) разсматриваетъ исторію развитія земли, происхожденіе органическихъ существъ, древность и происхожденіе человѣческаго рода. Разсматривая различныя теоріи происхожденія міра и данныя для сужденія о немъ, авторъ чисто съ естественно-исторической точки зрѣнія приходитъ къ тому убѣжденію, что для удовлетворительнаго объясненія его необходимо допустить идею творенія въ собственномъ смыслѣ.

Переходя затѣмъ къ сопоставленію научныхъ данныхъ естествознанія съ данными бытописанія, авторъ въ главѣ XXIX прежде всего заявляетъ, что послѣдовательный рядъ творческихъ актовъ въ библейской картинѣ творенія (Быт. I) вполнѣ соотвѣтствуетъ наиболѣе твердымъ даннымъ естествознанія. Даже то научное предположеніе, что земля сначала была раскаленной массой, надъ которой висѣла насыщенная водой атмосфера, въ библейскомъ выраженіи Быт. I, 2 находитъ для себя скорѣе подтвержденіе, чѣмъ опроверженіе. По мнѣнію нашего автора (и нѣкоторыхъ западныхъ богослововъ, какъ Делича, Рейша), библейское выраженіе tohu можетъ обозначать такое неопредѣленное состояніе міра, какое предполагаетъ до начала творчески-образовательныхъ актовъ плутонистическая теорія. Что касается образованія солнца, то авторъ показываетъ, что съ библейскимъ повѣствованіемъ о сотвореніи солнца послѣ земли вполнѣ согласна естественно-научная кантовская теорія, до сихъ поръ имѣющая право гражданства въ наукѣ. Нѣкоторые указываютъ какъ бы противорѣчіе въ томъ повѣствованіи Бытія, по которому свѣтъ явился до сотворенія солнца и, что особенно поразительно, растительный міръ явился прежде солнца. Но противорѣчіе и невозможность здѣсь можетъ находить только тотъ, кто свѣтъ и теплоту приписываетъ исключительно солнцу, между тѣмъ такое воззрѣніе давно оставлено наукой.

Не лишено значенія въ апологетическомъ отношеніи и другое сочиненіе автора, явившееся подъ заглавіемъ: «Древность и происхожденіе человѣческаго рода» (Das Alter und d. Ursprung d. Menschengeschlechts). Вопросъ о древности человѣческаго рода много разъ трактовался, высказано было много различныхъ мнѣній за и противъ большой древности человѣка, но по недостатку точныхъ научныхъ данныхъ вопросъ остается до сихъ поръ открытымъ, оставляя во всей силѣ библейское воззрѣніе на предметъ. Но извѣстно, что нѣкоторые естествоиспытатели, основываясь на отрывочныхъ данныхъ и обладая крайне смѣлою фантазіею, одинъ передъ другимъ при вычисленіи древности человѣческаго рода стараются поразить читателей смѣлостью своихъ выводовъ, выражающихся въ количествѣ нулей. Такъ и извѣстный англійскій геологъ Джексъ опредѣляетъ древность человѣка въ 100,000 лѣтъ. Нѣмецкій профессоръ Фикбротъ въ своемъ сочиненіи: «Ископаемый человѣкъ изъ Неандерталя» (Der fossile Mensch aus dem Neanderthal) удваиваетъ эту цифру, и говоритъ, что древность человѣка достигаетъ 200,000 лѣтъ. Французскій ученый Шабà въ своихъ «Этюдахъ объ исторической древности по египетскимъ источникамъ», смѣло идя въ должной ариѳметической прогрессіи впередъ, утверждаетъ, что 300,000 лѣтъ тому назадъ человѣкъ въ Европѣ уже употреблялъ въ пищу конину. Бывшій президентъ «Антропологическаго общества», ученый Гюнтъ, не удовлетворяясь сравнительно умѣреннымъ лѣтосчисленіемъ браминовъ, опредѣляющихъ древность человѣческаго рода въ 4,300,000 лѣтъ, утверждаетъ, что человѣкъ существуетъ на землѣ громаднѣйшій періодъ времени въ 9.000,000 лѣтъ. Наконецъ, профессоръ Гексли, извѣстный тѣмъ, что онъ больше дарвинистъ, чѣмъ самъ Дарвинъ, въ своей рѣчи на норвичскомъ митингѣ «Британскаго Общества», какъ бы въ отчаяніи махнувъ рукой въ виду недостаточности нулей для цифроваго опредѣленія древности человѣка, сказалъ только, что «появленіе человѣка на земномъ шарѣ нужно отнести къ эпохѣ *неизмѣримо* болѣе отдаленной, чѣмъ какая до сихъ поръ назначалась самыми смѣлыми мыслителями». Конечно, такіе смѣлые ученые, какъ американецъ Дрэперъ, на основаніи шаткихъ, неустановившихся теорій, скорѣе спѣшатъ заключить, что древность человѣческаго рода нужно опредѣлять милліонами

(*) *Pfaff*, Schöpfungsgeschichte mit besonderer Berücksichtigung des biblischen Schöpfungsberichts, 2 Aufl. 1877 Frankf. S. VIII—753. См. «Allgem. evang.—luth. Kirchenzeitung», 1877, № 15.

лѣтъ (*). Но такой методъ изслѣдованія не имѣетъ ничего общаго съ наукой и не отвѣчаетъ важности предмета. Истинная наука всегда осторожна въ своихъ выводахъ,—сто разъ отмѣритъ и—одинъ разъ отрѣжетъ. И такая осторожность вполнѣ необходима въ виду непрочности данныхъ для заключенія. Главныя данныя для сужденія о предметѣ изслѣдованія, по самому существу предмета, представляетъ геологія. Между тѣмъ оказывается, что эти-то данныя и менѣе всего прочны. Вотъ нѣсколько примѣровъ. Въ раскопкахъ, производившихся на наносныхъ берегахъ Нила, на значительной глубинѣ были найдены осколки глиняной посуды—очевидный признакъ человѣческаго существованія. Вычисляя по степени быстроты и количеству наслоенія, ученые пришли къ тому заключенію, что эта посуда принадлежала людямъ, жившимъ за нѣсколько десятковъ тысячъ лѣтъ, до библейскаго Адама, и потому назвали эти осколки доадамовскими. Но каково же было разочарованіе ученыхъ, когда вслѣдъ за этимъ на еще болѣе значительной глубинѣ, около пьедестала статуи Рамзеса II, былъ неожиданно найденъ осколокъ съ выбитымъ на немъ греческимъ рисункомъ, судя по которому его никакъ нельзя отнести дальше, какъ за три столѣтія до Рождества Христова или ко времени завоеванія Египта Александромъ Великимъ. Ученый инженеръ Стефенсонъ, производившій работы въ Египтѣ въ сосѣдствѣ Даміетты, сдѣлалъ еще болѣе замѣчательное въ этомъ отношеніи открытіе: въ самыхъ глубокихъ осадкахъ Нила, куда только проникали любознательные заступъ и лопата ученыхъ естествоиспытателей и гдѣ по соображеніямъ ученыхъ должны бы быть остатки людей, жившихъ до насъ за милліоны лѣтъ, тамъ онъ нашелъ *кирпичъ* со штемпелемъ *Магомета Али*, т. е. изъ времени уже магометанскаго владычества надъ Египтомъ. Таковы геологическія данныя...

Въ противоположность чудовищнымъ вычисленіямъ мечтательныхъ естествоиспытателей, представляющимъ странную и безцѣльную игру въ пули при вычисленіи древности человѣка, можно привести нѣкоторыя данныя въ пользу большей вѣроятности библейскаго лѣтосчисленія, принимая во вниманіе, напримѣръ, строгонаучныя вычисленія, показывающія, что то количество народонаселенія земнаго шара, которое существуетъ въ настоящее время, отъ трехъ сыновей Ноя по выходѣ ихъ изъ ковчега могло произойти не болѣе какъ въ 5,000 лѣтъ, т. е. какъ разъ сообразно библейскому лѣтосчисленію. О такомъ же сравнительно незначительномъ количествѣ лѣтъ жизни человѣка на землѣ свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что искусства, науки, изобрѣтенія и вообще всѣ проявленія творчески-изобрѣтательнаго духа человѣка существуютъ весьма недавно въ исторіи. Въ самомъ дѣлѣ было бы вопіющимъ противорѣчіемъ здравому смыслу заключать, что человѣчество, отличающееся даже по воззрѣнію дарвинизма отъ животнаго міра творческимъ духомъ, изобрѣтательнымъ, критически-мыслящимъ разумомъ, начало пользоваться этой присущей ему разумной силой только въ послѣднія какія-либо три—четыре тысячи лѣтъ, а прежніе прожитые имъ милліоны лѣтъ прошли безъ всякаго приложенія разумной силы, какъ бы безъ ея существованія, и слѣдовательно безплодно и для исторіи и для развитія человѣчества. Послѣднее предположеніе противорѣчило бы всѣмъ законамъ бытія, по которымъ все существующее развивается, и развитіе начинается не съ конца, а съ начала бытія, не съ старости, какъ бы это нужно допустить съ точки зрѣнія теоріи, считающей жизнь человѣка на землѣ милліонами лѣтъ, а съ дѣтства. Въ виду этого обстоятельства — недавности разумной дѣятельности человѣка, проявляющейся въ наукахъ и искусствахъ, всего естественнѣе и логичнѣе то заключеніе, что и самъ человѣкъ существуетъ на землѣ не милліоны лѣтъ, а сравнительно—недавно. Наконецъ, укажемъ и на тотъ замѣчательный фактъ, что ни одна достовѣрная исторія древнѣйшихъ народовъ — египтянъ, вавилонянъ, ассиріянъ, индійцевъ или китайцевъ, не восходитъ далѣе какъ за 3,000 лѣтъ до Рождества Христова. Такой фактъ совершенно не понятенъ съ точки зрѣнія баснословныхъ хронологическихъ теорій. Въ самомъ дѣлѣ, до чудовищности страненъ и невѣроятенъ тотъ фактъ, что человѣчество, проживъ милліоны лѣтъ, помнитъ изъ нихъ и можетъ назвать историческими только какія нибудь пять-шесть тысячъ лѣтъ. Этотъ фактъ невѣроятенъ въ той же степени, какъ былъ бы невѣроятенъ параллельный ему фактъ въ жизни отдѣльнаго человѣка, когда бы напримѣръ человѣкъ, проживши сто лѣтъ, изъ всей своей столѣтней жизни помнилъ только какія нибудь пять-шесть послѣднихъ лѣтъ. Очевидная логическая несообразность. Такой несообразности нѣтъ въ библейской хронологіи, что и даетъ ей рѣшительный перевѣсъ надъ мечтательной хронологіей натурфилософскаго естествознанія.

А. Л—хинъ.

(*) Исторія отношеній между католицизмомъ и наукой. Пер. подъ ред. Пыпина. Стр. 191.

ЛѢТОПИСЬ.

Всенародныя пожертвованія и одушевленіе. — Преосвященный Палладій, епископъ рязанскій и зарайскій, во все продолженіе войны положилъ ежемѣсячно жертвовать 12 процентовъ со своего собственнаго жалованья; преосвященный Василій, викарій рязанской епархіи—10 процентовъ съ получаемой имъ настоятельской части доходовъ по управляемому имъ Спасскому монастырю; преосвященный Исаакій, епископъ моздокскій, викарій кавказской епархіи, ежемѣсячно жертвуетъ въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ 10% съ своего мѣсячнаго жалованья.

— Харьковское экстренное губернское земское собраніе, ассигновало 600,000 на ополченіе, на устройство бараковъ для раненыхъ 50,000 и на выдачу пособія семействамъ убитыхъ воиновъ 25,000 руб. Къ постройкѣ бараковъ уже приступлено; они будутъ находиться въ совершенно противоположной сторонѣ отъ бараковъ «Краснаго Креста» и города. Такимъ образомъ, Харьковъ для раненыхъ можетъ предложить въ близкомъ будущемъ около 500 кроватей.

— Въ происходившемъ 17-го іюня общемъ собраніи членовъ петербургскаго городскаго кредитнаго общества рѣшено: пожертвовать 100,000 руб. изъ прибылей общества на воспитаніе дѣтей убитыхъ и раненыхъ въ нынѣшнюю войну воиновъ, преимущественно изъ жителей города Петербурга, и для исполненія этого передать пожертвованную сумму въ распоряженіе петербургской городской думы.

— Тамбовское дворянское собраніе пожертвовало на пособіе «Обществу Краснаго Креста» 30,000 руб., а земство 75,000. Послѣдняя сумма распредѣлена слѣдующимъ образомъ: въ распоряженіе «Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ»—20,000 руб., на устройство бараковъ—27,000 руб., на содержаніе 150 кроватей—15,000 руб., въ пользу семействъ пострадавшихъ отъ войны—10,000 руб. Остальные затѣмъ 3,000 руб. ассигнованы на усиленіе содержанія ординаторамъ земской больницы и на приспособленіе богадѣльни для лазарета. Въ виду такого значительнаго пожертвованія, мѣстное управленіе «Общества», въ экстренномъ засѣданіи, избрало одного изъ своихъ членовъ, г. Нарышкина, уполномоченнымъ, командировавъ его въ Кишиневъ для собранія свѣдѣній по устройству лазаретовъ.

— «Русскому Міру» пишутъ изъ Полтавы, что 5-го іюня было собрано экстренное собраніе губернскаго земства, на которомъ постановлено пожертвовать въ пользу раненыхъ 15,000 рублей, а

въ пользу вдовъ и сиротъ нижнихъ чиновъ 90,000 рублей; 6-го іюня, въ экстренномъ дворянскомъ собраніи постановлено: пожертвовать въ пользу раненыхъ воиновъ 25,000 рублей.

— «Русскому Міру» сообщаютъ изъ Перми, что экстренное губернское земское собраніе ассигновало 40,000 р. на санитарный отрядъ, 25,000 р. на пособія семействамъ нижнихъ чиновъ и предоставило въ земской больницѣ 50 безплатныхъ кроватей раненымъ воинамъ.

— Волынскій комитетъ Общества Краснаго Креста устроилъ въ городѣ временный госпиталь на 100 кроватей, на расходы по которому въ теченіе шести мѣсяцевъ назначено 27,000 рублей. Всѣ работы и распоряженія по устройству госпиталя уже окончены; врачи и сестры милосердія, выдержавшіе установленный экзаменъ, пріисканы; госпитальное управленіе—въ полномъ составѣ.

— Газетѣ «Нашъ Вѣкъ» пишутъ изъ Новгорода, что, 31-го мая, состоялось чрезвычайное собраніе дворянства новгородской губерніи, на которомъ постановлено: пожертвовать 10,000 руб. для пособія семействамъ новгородскихъ дворянъ, убитыхъ и раненыхъ въ нынѣшнюю войну.

— Жители Калиша обратились съ ходайствомъ объ асигнованіи изъ запаснаго капитала этого города 10,000 руб., въ видѣ пожертвованія, по случаю нынѣшней войны, въ распоряженіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ. По сообщеніи объ этомъ министру внутреннихъ дѣлъ, генералъ-адъютантъ Тимашевъ увѣдомилъ варшавскаго генералъ-губернатора, что изъясненное ходатайство жителей Калиша было повергнуто на всемилостивѣйшее Государя Императора благоусмотрѣніе и что Его Императорское Величество, милостиво изъявивъ согласіе на принятіе означеннаго пожертвованія, Высочайше повелѣть соизволилъ: благодарить за это пожертвованіе жителей Калиша.

— «Донской Газетѣ» сообщаютъ изъ Ейска, что мѣстная городская дума, движимая вѣрноподданническими чувствами, составила всеподданнѣйшій адрессъ и отчислила изъ городскихъ суммъ на санитарныя нужды арміи 5,000 руб.

— Въ газетѣ «Кавказъ» сообщается: «Шушинское мусульманское общество и тамошніе купцы и чиновники изъ армянъ пожертвовали въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ: первое 500 руб., а послѣдніе 602 руб., съ тѣмъ чтобы деньги, пожертвованныя мусульманскимъ обществомъ, получили назначеніе по усмотрѣнію Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны».

По доведеніи объ этомъ до свѣдѣнія Великаго Князя Намѣстника, Его Императорское Высочество изволилъ приказать пожертвованіе принять, а жертвователей благодарить; шушинскимъ же мусульманамъ выразить благодарность и отъ Имени Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны («Правит. Вѣстн.»)

— Нынѣшняя война продолжаетъ вызывать примѣры патріотизма и самоотверженія. Къ числу именъ, уже упомянутыхъ печатью—предводителя дворянства пензенской губерніи г. Охотникова; секретаря бывшаго константинопольскаго посольства князя Церетелева; шталмейстера двора Его Величества, семидесятилѣтняго старика графа Ростопчина; предводителя дворянства шлиссельбургскаго уѣзда, г. Чоглокова, которые принесли въ жертву свое высокое положеніе, чтобъ занять болѣе нежели скромное мѣсто въ рядахъ нашихъ операціонныхъ армій, слѣдуетъ присовокупить имя графа Николая Александровича Адлерберга, директора департамента удѣловъ и флигель-адъютанта Его Величества, промѣнивающаго въ настоящій моментъ свою важную административную должность на званіе батальйоннаго командира одного изъ линейныхъ полковъ южной арміи. Графъ Н. А. Адлербергъ зачисленъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ, къ которому принадлежитъ также и флигель-адъютантъ П. Озеровъ, который, какъ извѣстно, удостоенъ чести командовать своднымъ отрядомъ, составляющимъ конвой Его Величества.

— «Русскій Инвалидъ» передаетъ, что потомственный почетный гражданинъ, богородскій 1-й гильдіи купецъ Тюляевъ представилъ московскому генералъ-губернатору образъ «Явленія Божіей Матери преподобному Сергію», въ серебряной вызолоченной ризѣ, и *пять тысячъ* рублей, съ тѣмъ чтобы образъ былъ переданъ поручику Рязанскаго пѣхотнаго полка Эльснеру, который при переправѣ русскихъ войскъ черезъ Дунай первый вступилъ на непріятельскій берегъ, а деньги вручены ему же, Эльснеру, для раздачи, по его усмотрѣнію, тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые одновременно съ нимъ вступили на тотъ берегъ.

Объ этомъ пожертвованіи княземъ В. А. Долгоруковымъ доведено до свѣдѣнія Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго дѣйствующею арміей; образъ же и деньги препровождены къ начальнику штаба той арміи.

— Членъ московскаго отдѣленія совѣта торговли и мануфактуръ, почетный гражданинъ Ѳедоръ Михайловъ, пожертвовалъ *три тысячи* рублей на расходы по нынѣшней войнѣ съ Турціей, изъявивъ готовность, въ случаѣ продолженія войны, внести такую же сумму и въ будущемъ году.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о семъ докладу министра финансовъ, высочайше повелѣть соизволилъ: «благодарить Михайлова именемъ Его Величества».

— Въ «Вѣдомостяхъ Московской Городской Полиціи» сообщено: «Общество крестьянъ, проживающихъ въ Москвѣ, препроводило бессарабскому губернатору, 11-го мая сего года, икону св. Георгія Побѣдоносца, для поднесенія Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему дѣйствующею арміею.

«Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, милостиво принявъ этотъ подарокъ, поручилъ московскому генералъ-губернатору князю В. А. Долгорукову передать крестьянамъ искреннѣйшую Его Высочества признательность».

— Надняхъ мы сообщили программу новаго журнала «Вѣстникъ Народной Помощи». Первый нумеръ его вышелъ 5-го іюня. Изъ помѣщенной въ немъ вѣдомости о движеніи суммъ главнаго управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ между прочимъ видно, что къ 1-му мая въ кассѣ главнаго управленія общества состояло 440,808 руб. 11 коп., а въ маѣ мѣсяцѣ поступило на приходъ 1.170,476 руб. 82 к., изъ коихъ израсходовано въ теченіи того же времени 373,052 р. 17 к.

Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ.—Въ теченіе недѣли получены слѣдующія извѣстія съ театра военныхъ дѣйствій.

Извѣстія изъ дунайской арміи:

Телеграммы Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго дѣйствующею арміею, изъ Зимницы, отъ 24-го іюня: «Вчера, 23-го іюня, Стародубовскіе драгуны заняли Бѣлу, сегодня подошла туда пѣхота; вчера на рѣкѣ Янтрѣ была рукопашная схватка казаковъ и Ахтырскихъ гусаръ съ черкесами, въ которой раненъ Ахтырскаго полка маіоръ Сискевичъ; убито два и раненъ одинъ казакъ. Черкесы разсѣялись, оставивъ на мѣстѣ 10 тѣлъ».

Отъ 26-го іюня, изъ Царевичи: «Спѣшу сообщить о лихомъ подвигѣ нашей кавалеріи. 25-го іюня генералъ Гурко съ одною кавалеріею и 16-ю конною батареею налетѣли на Тырново и съ боя взяли его, заставивъ 3,000 низама съ батареею и редифъ, число котораго неизвѣстно, отступить къ Османъ-Базару. Особенно отличились гвардейскій полуэскадронъ и 16-я конная батарея. Жители Тырнова въ неописанномъ восторгѣ. Немедленно по взятіи города отслуженъ былъ торжественный молебенъ за здравіе Государя.

«Генералъ Гурко взялъ турецкій лагерь, патронные ящики и обозъ. Пѣхота и артиллерія подходятъ къ Тырнову».

Извѣстія съ кавказскаго театра войны:

Телеграмма военнаго министра, изъ Зимницы, отъ 25-го іюня: «Его Императорское Высочество Главнокомандующій кавказскою арміею телеграфируетъ отъ 24-го іюня, что наканунѣ эриванскій отрядъ прибылъ благополучно въ окрестности Игдыря, чтобы пополнить свои запасы продовольственные и военные и затѣмъ идти на выручку Баязета, въ которомъ гарнизонъ нашъ до сихъ поръ держится, окруженный двадцатью непріятельскими батальонами и десятью тысячами конницы».

Телеграммы Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго кавказскою арміею изъ Александрополя, отъ 27-го іюня: «Получивъ свѣдѣнія о движеніи почти всѣхъ силъ анатолійской арміи Мухтара-паши съ высотъ Саганлугскаго хребта къ Карсу, генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ призналъ необходимымъ доставить возможность большей подвижности войскамъ своимъ подъ этою крѣпостью и съ этою цѣлью, прекративъ временно бомбардированіе оной, отправилъ осадныя орудія въ Кюрюкъ-Дара и Александрополь; засимъ большинство кавалеріи своей онъ сосредоточилъ у Хаджи-Вали, на прикрытіе сообщенія, а пѣхоту—у селенія Заимъ. Отрядъ генерала Тергукасова, пополнивъ свои запасы, 26-го числа, утромъ двинулся отъ Аргача къ Баязету.

Отъ 29-го іюня: «Счастливъ, что, наконецъ, могу порадовать Ваше Величество. Генералъ-лейтенантъ Тергукасовъ прислалъ слѣдующую теллеграму изъ бивуака подъ Баязетомъ, отъ 28-го іюня, 9 часовъ вечера: «Сегодня, въ 8 часовъ утра, войска ввѣреннаго мнѣ отряда, въ составѣ восьми батальоновъ, 24 орудій, 15 сотенъ и 4 эскадроновъ, атаковали непріятельскій тринадцатитысячный корпусъ, осаждавшій цитадель. Послѣ восьмичасовой перестрѣлки и канонады, войска взяли штурмомъ командующія городомъ высоты; непріятельскій корпусъ на голову разбитъ и разсѣянъ, и сверхъ нанесенной ему огромной потери убитыми и ранеными, взято четыре орудія, около 80 плѣнныхъ, много военныхъ и другихъ запасовъ. Цитадель освобождена, гарнизонъ ея и всѣ больные и раненые до послѣдняго человѣка выведены, такъ какъ городъ, разрушенный до основанія послѣдними событіями, значенія не имѣетъ. Съ нашей стороны потеря весьма незначительна, но въ точную извѣстность еще не приведена. Всѣ роты войска мужествомъ и взаимнымъ содѣйствіемъ показали себя по прежнему достойными похвалы. Имѣю счастіе поздравить съ освобожденіемъ геройскаго гарнизона, бодро выдержавшаго 23-хъ-дневную осаду при чрезвычайныхъ лишеніяхъ всякаго рода».

Телеграмма военнаго министра изъ Зимницы, отъ 29-го іюня: «Генералъ-адъютантъ Семека телеграфируетъ, что 27-го іюня, въ 11 часовъ утра, четыре непріятельскіе броненосца открыли бомбардировку по Евпаторіи, продолжавшуюся до 2 часовъ 20 минутъ пополудни. Непріятелю отвѣчали съ трехверстнаго разстоянія четыре девятифунтовыя орудія. Изъ выпущенныхъ ими 36-ти гранатъ шесть разорвались удачно; непріятелемъ выпущено 62 снаряда, которые или не долетали или перелетали черезъ наши войска. Нѣкоторые попали въ городъ и на набережную, но безвредно. Потерь нѣтъ; въ городѣ спокойно; послѣ бомбардированія непріятельская эскадра ушла въ море».

Извлеченіе изъ рапорта Его Высочества Главнокомандующаго дѣйствующею арміею Его Величеству Государю Императору, отъ 18-го іюня 1877 года.—Представляя въ настоящемъ рапортѣ Моемъ изложеніе всѣхъ мѣръ по подготовкѣ и устройству переправы арміи черезъ Дунай, Я начну съ краткаго общаго очерка всѣхъ предшествовавшихъ событій со дня объявленія войны.

12-го апрѣля армія Вашего Величества перешла черезъ границу Имперіи и двинулась (по направленію къ Дунаю).

Вслѣдствіе необыкновеннаго разлитія рѣкъ и продолжительныхъ дождей, грунтовыя дороги распустились, а многіе мосты какъ на этихъ, такъ и на желѣзныхъ дорогахъ нѣсколько разъ снесило напоромъ воды. Румынскія желѣзныя дороги оказались устроенными еще хуже, чѣмъ Я ожидалъ, и притомъ крайне недостаточно снабжены служащими и подвижнымъ составомъ. Дурное устройство этихъ желѣзныхъ дорогъ было также отчасти причиною безпрестаннаго разрушенія мостовъ.

Все это, вмѣстѣ взятое, настолько задержало движеніе нашей арміи, а въ особенности перевозку по желѣзной дорогѣ осадной артиллеріи, понтонныхъ парковъ, паровыхъ шлюпокъ и другихъ средствъ для устройства переправы, а также передвиженіе продовольственныхъ запасовъ, что войска прибыли на назначенные сборные пункты нѣсколькими днями позже, чѣмъ было разсчитано, и окончательно сосредоточились по Дунаю.

Сосредоточеніе арміи задержано было среднимъ числомъ на шесть дней: однѣ части больше, другія меньше. Но въ особенности сильно была задержана перевозка по желѣзной дорогѣ понтонныхъ парковъ и осадной артиллеріи. Кромѣ того, разливъ Дуная въ нынѣшнемъ году былъ особенно силенъ и продолжителенъ. Вода спадала необычайно медленно: такъ, напримѣръ, на Нижнемъ Дунаѣ еще въ первыхъ числахъ іюня она стояла на 15 футовъ выше ординара.

Всѣ эти обстоятельства были причиною, что переправу черезъ Дунай, предположенную сперва около 25-го мая, приходилось откладывать со дня на день. Борьба съ природою и съ неисправностью румынскихъ желѣзныхъ дорогъ продолжалась почти до самаго послѣдняго дня: въ началѣ іюня, когда уже были двинуты войска къ переправѣ и рѣшено было произвести ее 12-го іюня, оказалось, что по неисправности желѣзныхъ дорогъ понтонные парки опоздаютъ на три дня противъ маршрута. Поэтому пришлось остановить на три дня движеніе всей арміи на линіи рѣки Веде (у Рушe-де-Веде, Александріи и Бею) и, такъ сказать, въ послѣднюю минуту отложить переправу съ 12-го іюня на 15-е.

Пунктовъ для переправы выбрано предварительно два: на Нижнемъ Дунаѣ—у Браилова и на Среднемъ—ниже Никополя. Первоначальное намѣреніе Мое было переправиться у Систова, такъ какъ мѣсто это въ военномъ отношеніи наиболѣе выгодное; но окрестности Зимницы были такъ наводнены, что о переправѣ тамъ нечего было и думать. Волею-неволею пришлось готовиться къ переправѣ у Никополя, гдѣ Дунай течетъ въ одномъ руслѣ и не имѣетъ значительныхъ протоковъ и затоковъ.

Сообразно съ этимъ Я сдѣлалъ всѣ распоряженія для сосредоточенія войскъ и приказалъ преградить минами Дунай въ нѣсколькихъ мѣстахъ.

На Нижнемъ Дунаѣ заграждения были устроены еще въ началѣ кампаніи, съ цѣлію преградить турецкимъ судамъ какъ входъ, такъ и выходъ изъ главнаго русла и изъ Мачинскаго рукава. Это предпріятіе удалось вполнѣ; къ концу апрѣля мы, не имѣя флота, отняли у непріятеля Дунай отъ Рени до Браилова; а къ концу мая—весь Нижній Дунай отъ Рени до Гирсова былъ свободенъ отъ турецкаго флота и вполнѣ въ нашихъ рукахъ. Благодаря этому, мостъ изъ Браилова къ Гечитъ былъ устроенъ совершенно безпрепятственно; но за то вода на Нижнемъ Дунаѣ была такъ высока, что генералъ-лейтенантъ Циммерманъ находилъ переправу въ назначенный Мною день, 10-го іюня, невозможною, и просилъ разрѣшенія отложить ее до спада воды. Но когда Я подтвердилъ приказаніе, сказавъ, что Мнѣ совершенно необходимо, чтобы переправа у Браилова состоялась непремѣнно 10-го іюня, генералъ Циммерманъ принялъ всѣ мѣры и употребилъ всѣ усилія для подготовки этой крайне рискованной задачи, и выполнилъ ее съ блестящимъ успѣхомъ. 10-го іюня генералъ-маіоръ Жуковъ, съ Рязанскимъ и Ряжскимъ полками отплылъ изъ Галаца въ Буджакъ и, послѣ упор-

наго боя, овладѣлъ Буджакскими высотами. Послѣ этого турки отступили по всей линіи Нижняго Дуная, и наши войска безъ выстрѣла вступили въ Мачинъ, Тульчу, Исакчу и Гирсово. Въ настоящее время они продолжаютъ наступать вглубь Добруджи.

Такимъ образомъ 12-го іюня войска наши на Нижнемъ Дунаѣ уже владѣли обоими его берегами. Эта переправа куплена была цѣною, относительно, небольшой потери: убито: три офицера и 41 нижнихъ чиновъ, ранено: два офицера и 96 нижнихъ чиновъ.

Необходимо, однако, добавить, что не смотря на существовавшіе мосты, всѣ войска нижне-дунайскаго отряда были переправлены не по мосту, а на пароходахъ, баржахъ и плотахъ, такъ какъ весь берегъ отъ Гечита почти до самаго Мачина еще совершенно затопленъ и мостъ упирается у Гечита въ разливъ.

На Среднемъ Дунаѣ подготовка сложной операціи переправы была несравненно труднѣе. Какъ сказано, прежде всего время исполненія ея зависѣло отъ желѣзныхъ дорогъ, которыя оказались крайне неисправными. Далѣе, на Среднемъ Дунаѣ собрались всѣ турецкіе мониторы (за исключеніемъ тѣхъ двухъ, которые погибли у Браилова). Поэтому устройство загражденій было дѣломъ весьма труднымъ и опаснымъ. Бдительность турокъ была самая возбужденная: по всѣмъ примѣтамъ, они за нѣсколько дней знали, что переправа предположена ниже Никополя, и кромѣ того они видимо ожидали одновременной переправы еще у Журжева и Ольтеницы. Поэтому непріятель поспѣшно стягивалъ къ этимъ пунктамъ войска и дѣятельно работалъ тамъ надъ постройкою укрѣпленій. Такъ, напримѣръ, у Никополя, въ началѣ мая, когда прибыли наши передовыя войска, было только два отдѣльныхъ укрѣпленія; къ началу іюня ихъ уже было 13. Въ теченіи цѣлаго мѣсяца турки зорко слѣдили за всѣми движеніями нашихъ войскъ; открывали огонь по всякому появлявшемуся на берегу отряду, даже небольшому, по всякой отплывавшей лодкѣ. Но когда приблизилась рѣшительная минута, то вниманіе непріятеля, какъ будетъ видно ниже, очевидно, было уже утомлено, и подготовка всѣхъ средствъ къ переправѣ значительно этимъ облегчилась.

Согласно первоначальному предположенію, войска были двинуты къ Турну и Фламундѣ, по опредѣленнымъ маршрутамъ.

Къ 13-му іюня войска должны были быть всѣ на мѣстахъ. Но Я уже сказалъ, что вслѣдствіе задержки въ перевозкѣ понтонныхъ парковъ, армія была остановлена на линіи рѣки Веде, у Руше-де-Веде, Александріи и Бею. Изъ этого расположенія войска могли быть съ одинаковымъ удобствомъ и скоростью двинуты къ Турну, Зимницѣ или Журжеву, смотря по обстоятельствамъ.

Время передвиженія войскъ съ квартиръ на линію рѣки Веде было употреблено на устройство загражденія въ Дунаѣ и на окончательную рекогносцировку его, съ цѣлью опредѣлить пунктъ главной переправы.

Загражденія были устроены въ промежутокъ времени между 8—12-мъ іюня.

По устройствѣ загражденій у Парапана, которыя отняли у турецкихъ мониторовъ, расположенныхъ въ Рущукѣ и ниже, возможность подниматься вверхъ по Дунаю выше Рущука, необходимо было еще преградить турецкимъ судамъ свободное плаваніе на пространствѣ отъ Парапана до Турну. Для этого, въ виду первоначальнаго предположенія о переправѣ близъ Никополя, необходимо было преградить Дунай выше этой крѣпости, очистивъ сперва отъ мониторовъ все теченіе Дуная отъ Парапана до Никополя. Послѣднюю задачу невозможно было исполнить иначе, какъ уничтоживъ мониторы; а это могло бы быть исполнено однѣми паровыми шлюпками лишь при помощи счастливаго случая. Случай этотъ не представился, и два монитора остались у Никополя; но задача устройства загражденій удалась вполнѣ.

Въ тотъ же промежутокъ времени, съ 8-го—12-го іюня, Я, вмѣстѣ съ начальникомъ штаба и помощникомъ его, Свиты Вашего Величества генералъ-маіоромъ Левицкимъ, тайно выѣхалъ изъ Плоешть и произвелъ личную рекогносцировку береговъ Дуная, отъ Зимницы до Турну. Убѣдившись лично въ тѣхъ трудностяхъ и опасностяхъ, съ которыми сопряжено форсированіе переправы въ окрестностяхъ Никополя, и, съ другой стороны, удостовѣрившись Самъ, что у Зимницы состояніе уровня воды дозволяетъ устройство переправы, Я окончательно выбралъ мѣсто у Зимницы, нѣсколько ниже Систова. Благодаря внезапности и скрытности Моего отъѣзда, даже въ главной квартирѣ никто не зналъ, куда и зачѣмъ Я поѣхалъ. Турки, по крайней мѣрѣ судя по тому, что они не стрѣляли, и не подозрѣвали о томъ, что Я лично осматривалъ берегъ.

Выбравъ пунктъ переправы, Я немедленно сдѣлалъ соотвѣтствующія распоряженія.

Къ 14-му іюня вся армія сосредоточилась на указанныхъ для нея мѣстахъ. Моя главная квартира была переведена 13-го іюня изъ Слатины на бивакъ у д. Драча, туда же перешла, 14-го іюня, и главная квартира Вашего Величества.

12-го іюня начато бомбардированіе Рущука, причемъ, однако, турки открыли огонь первые. Не смотря на массу выпущенныхъ снарядовъ, наши войска въ Журжевѣ и Ольтеницѣ (по которой въ тотъ же день стрѣляли изъ Туртукая) не понесли въ первый день никакой потери; только самый городъ, изъ котораго, впрочемъ, жители успѣли уйти, сильно пострадалъ.

13-го іюня вечеромъ было начато бомбардированіе Никополя, продолжавшееся безпрерывно 15-го и 16-го іюня въ присутствіи Вашего Величества. Результатъ стрѣльбы: пять батарей замолчали; двѣ изъ нихъ совершенно разрушены. 15-го іюня загорѣлся отъ нашихъ выстрѣловъ самый Никополь; пожаръ продолжался до утра 16-го.

14-го іюня, вечеромъ, войска, назначенныя для переправы, и при нихъ понтонные парки, въ совершенной тишинѣ собрались на луговомъ берегу Дуная, у подножія Зимницы, выстроились, спустили понтоны на воду и, подъ ближайшимъ руководствомъ генералъ-маіоровъ: командующаго 14-й пѣхотной дивизіей, Свиты Вашего Величества Драгомирова, и начальника 3-й саперной бригады Рихтера, приступили къ переправѣ. Въ 2 часа пополуночи, 15-го іюня, отплылъ первый рейсъ понтонныхъ лодокъ. Въ 2 часа 45 минутъ части эти высадились на непріятельскій берегъ и были встрѣчены лишь одиночными выстрѣлами сторожевой цѣпи (это служитъ доказательствомъ той чрезвычайной тишины, съ которою отплыли лодки), такъ что могли безъ большихъ потерь вскарабкаться на довольно крутой берегъ. Слѣдующіе затѣмъ рейсы были встрѣчены уже очень сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ; очевидно было, что находившіяся въ Систовѣ и окрестностяхъ войска собрались по тревогѣ. Не смотря на это, переправа на понтонахъ продолжалась все время безостановочно; во время переправы непріятелю удалось, однако, потопить своими выстрѣлами пять понтоновъ (три отдѣльныхъ и два связанные вмѣстѣ плотомъ). Число погибшихъ при этомъ случаѣ въ точности еще неизвѣстно.

Съ третьимъ рейсомъ переправился на непріятельскій берегъ Свиты вашего Величества генералъ-маіоръ Драгомировъ и лично началъ руководить ходомъ бои. Сыну Моему, котораго Я назначилъ на время переправы въ его распоряженіе, онъ поручилъ руководить посадкою и отправкою остальныхъ войскъ 14-й пѣхотной дивизіи; съ послѣднею частью этой дивизіи Сынъ Мой переправился вмѣстѣ.

Выйдя на берегъ, генералъ-маіоръ Драгомировъ замѣтилъ, что войска, высадившіяся съ первыми двумя рейсами, успѣли оттѣснить турокъ отъ берега верстъ на пять. Поэтому генералъ-маіоръ Драгомировъ направилъ высадившуюся вслѣдъ за нимъ бригаду

генералъ-маіора Нетрушевскаго прямо на Систово и приказалъ атаковать; а прибывшей еще позже 4-й стрѣлковой бригадѣ велѣлъ наступать на хребетъ, тянущійся параллельно берегу, повыше Систова. Упорный и кровопролитный бой продолжался съ 3 часовъ утра до полудня; послѣдніе выстрѣлы замолкли въ 2 часа пополудни. Турки защищались съ отчаянною храбростью: почти изъза каждаго закрытія приходилось выбивать ихъ штыками. Два турецкихъ орудія, занимавшихъ командующую высоту у Систова, едва удалось заставить замолчать и сняться, не смотря на непрерывный огонь нѣсколькихъ нашихъ батарей съ румынскаго берега. Наконецъ турки отступили по направленію къ Тырнову и Никополю и наши войска утвердились въ Систовѣ и на всѣхъ окружающихъ высотахъ. Потеря наша для такого труднаго дѣла была не велика.

Войска Вашего Императорскаго Величества покрыли себя въ этотъ достопамятный день неувядаемою славою. Всѣ безъ исключенія доказали, что умѣютъ поддержать блестящія боевыя преданія храброй русской арміи. Не говоря уже о войскахъ, штурмовавшихъ послѣдовательный рядъ сильныхъ непріятельскихъ позицій, и неудержимо шедшихъ въ штыки тамъ, гдѣ нельзя было выбить непріятеля огнемъ, всѣ безъ исключенія чины исполнили свой долгъ съ примѣрнымъ самоотверженіемъ. Понтонеры, гребцы уральской казачьей сотни и наши славные моряки спокойно и безостановочно продолжали перевозить войска, не смотря на жестокій огонь, не смущаясь гибелью пяти понтоновъ, пущенныхъ непріятельскимъ *ружейнымъ* огнемъ ко дну, на глазахъ у всѣхъ. Артиллерія наша все время боролась съ непріятельскою, расположенною на командующей высотѣ, и наконецъ принудила турецкую батарею очистить позицію. Доктора, фельдшера и санитары съ спокойнымъ безстрашіемъ выносили раненыхъ, подавали имъ первоначальную помощь и отправляли въ подвижной госпиталь подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ.

О подробностяхъ этого славнаго дѣла Я буду еще имѣть счастіе донести Вашему Величеству по полученіи рапорта по командѣ.

Изъ всего вышеизложеннаго Ваше Величество изволите усмотрѣть, что переправа черезъ Дунай удалась сверхъ всякаго ожиданія. Я счастливъ, что могу поздравить Ваше Величество съ благополучнымъ исходомъ этого столь многотруднаго дѣла.

На подлинномъ подписано: Главнокомандующій дѣйствующею арміею, Генералъ-Инспекторъ кавалеріи и по инженерной части, Генералъ-Адъютантъ

«НИКОЛАЙ».

Приказъ по войскамъ дѣйствующей арміи.—*Въ Зимницѣ (на Дунаѣ), 17-го іюня 1877 года.* «Слѣдивъ съ живымъ участіемъ, съ самаго объявленія войны, за всѣми распоряженіями Главнокомандующаго дѣйствующею арміею, для сосредоточенія войскъ къ назначеннымъ пунктамъ, Я лично убѣдился въ примѣрномъ порядкѣ въ движеніяхъ, въ заботахъ о сохраненіи здоровья войскъ, о продовольствіи ихъ, а затѣмъ и въ искусныхъ распоряженіяхъ для исполненія совершившихся нынѣ съ полнымъ успѣхомъ переправъ черезъ Дунай, первоначально частями 14-го армейскаго корпуса у Галаца и Браилова, а потомъ и главными силами у Зимницы. Бывъ очевидцемъ превосходнаго дѣйствія нашей артиллеріи, работъ неутомимыхъ и неустрашимыхъ саперъ и понтонеровъ, отважныхъ подвиговъ состоящихъ при арміи моряковъ и, наконецъ, геройскихъ дѣйствій частей войскъ, участвовавшихъ въ бояхъ 10 го іюня—на Буджакѣ и 15-го іюня—при Систовѣ, Я поставляю Себѣ въ истинное удовольствіе выразить Мою сердечную и глубокую признательность Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему дѣйствующею арміею, Его ближайшимъ помощникамъ и храбрымъ войскамъ Моимъ, покрывшимъ себя новою славою.

Приказъ сей прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, сотняхъ, батареяхъ и командахъ какъ дѣйствующей арміи, такъ и вообще во всѣхъ частяхъ гвардіи, арміи и флота.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Рѣчь, произнесенная 19-го іюня 1877 г., при закладкѣ колокольни при с.-петербург. екатерингофской церкви, настоятелемъ оной.—Боголюбивое собраніе! Призвавъ Бога въ помощь и памятуя слова св. Писанія: «аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи»—мы начали постройку колокольни. Эта постройка, если Богъ благословитъ привести ее къ окончанію, будетъ краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ вашей любви къ св. храму, и составитъ прекрасный памятникъ вашего усердія къ дому Божію, къ дому молитвы, гдѣ находили себѣ утѣшеніе наши отцы, гдѣ искали его мы сами, и гдѣ будутъ искать дѣти и внуки наши. Предъ тѣмъ духовнымъ сокровищемъ, предъ тѣми высшими благами, которыя подаются намъ въ свѣтилищѣ Божіемъ, что значатъ матеріальныя средства, которыя нѣкоторыми изъ васъ уже принесены, а нѣкоторыми, я увѣренъ, скоро принесутся для начатой постройки. Святая церковь имѣетъ полное право сказать вамъ словами апостола: «если я сѣю въ васъ духовное, велико ли, если пожну у васъ тѣлесное» (1 Кор. IX, 11)? Во всякой нашей радости, а еще болѣе въ печали и несчастіи, святая церковь является намъ на помощь и утѣшеніе. Кто изъ насъ, братіе, не знаетъ, сколько отрады, сколько надежды и ободренія проливается въ душу человѣка, потерпѣвшаго неудачу въ дѣлахъ, понесшаго потерю, застигнутаго скорбію отъ неправдъ и злобы людской, если только онъ въ своихъ тягостныхъ обстоятельствахъ обращается къ молитвамъ церкви, и въ храмѣ Божіемъ у алтаря Господня будетъ искать себѣ утѣшенія! Получая столь много отъ нашей духовной матери—Церкви, откажемся-ли благодарить ее нашими малыми жертвами. Правда, Господь живущій во святомъ храмѣ, не требуетъ внѣшнихъ угожденій и жертвъ; для Него лучшею жертвою служитъ сердце Ему преданное и смиренное. Но кто преданъ въ сердцѣ Господу, тотъ не можетъ не выразить своей Ему преданности; кто получилъ благодѣяніе, тотъ естественно желаетъ засвидѣтельствовать чѣмъ нибудь свою благодарность. Представимъ себѣ, что нашъ храмъ лишенъ должнаго благолѣпія, что вотъ и настоящая постройка скоро остановится, по недостатку средствъ. Не будетъ-ли это говорить постороннему, случайному зрителю, что мы недостаточно цѣнимъ, недостаточно любимъ свой храмъ, свою святыню и домъ Господа? Позвольте мнѣ при этомъ вспомнить о великомъ св. царѣ Давидѣ: онъ построилъ скромный храмъ Господу изъ полотна и кожъ; но этимъ сердце благочестиваго Царя не было удовлетворено: «Стыдно мнѣ, сказалъ онъ, жить самому въ кедровомъ дворцѣ, а ковчегъ Божій оставлять подъ шатромъ» (1 Парал. XVII, 1). Не такъ-ли должно думать и намъ? Мы пользуемся всѣми благами жизни, живемъ въ красивыхъ просторныхъ домахъ; какъ же мы дозволимъ себѣ, чтобы церковь была менѣе благолѣпною, чѣмъ наши домы? Не подумайте, возлюбленные, что этими словами я желалъ сдѣлать вамъ упрекъ въ недостаткѣ съ вашей стороны усердія къ святой церкви. Нѣтъ; у меня другое желаніе: въ лицѣ св. царя-пророка я желалъ указать вамъ образецъ достойный вашего подражанія. И я окончу слабое мое къ вамъ слово съ твердою надеждою на то, что вы послѣдуете за этимъ образцемъ, и своимъ усердіемъ, своими заботами и жертвами, дадите намъ возможность кончить св. дѣло, для котораго нынѣ мы положили первые камни. А Господь Богъ, во славу котораго вы принесете свои жертвы, воздастъ вамъ своими милостями, и осѣнитъ жизнь вашу своимъ благословеніемъ на многія и долгія лѣта.

Протоіерей **Николай Фасановъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла и городскимъ подписчикамъ вмѣстѣ съ настоящимъ номеромъ «Церковнаго Вѣстника», а иногороднымъ не позже 5-го іюля, будетъ разослана

ІЮЛЬСКАЯ—АВГУСТОВСКАЯ КНИЖКА „ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ“

(№№ 7-й и 8-й въ одной книжкѣ).

Содержаніе ея слѣдующее: I. Собраніе древнихъ литургій, восточныхъ и западныхъ, въ переводѣ на русскій языкъ (*профессора Е. П. Ловягина*).—II. Ученіе Ѳеофана Прокоповича о св. писаніи въ символическомъ и церковно-историческомъ отношеніи (*П. А. Червяковскаго*).—III. Еще о спорныхъ вопросахъ изъ первоначальной исторіи безпоповщины (*профессора Н. И. Барсова*). — IV. Сведенборгъ: его жизнь и дѣятельность (*протоіерея Арсенія Судакова*). — V. Сущность христіанства съ нравственной точки зрѣнія (*протоіерея І. Л. Янышева*).—VI. Слово въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича (*высокопреосвященнаго архіепископа волынскаго Димитрія*).—VII. О миссіонерской дѣятельности въ симбирской епархіи въ 1875 и 1876 годахъ (*каѳедральнаго протоіерея Петра Юстинова*).—VIII. Современное масонство и его отношеніе къ христіанству (*П. Р.*).—IX. Протоколы засѣданій Совѣта с.-петербургской духовной Академіи.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ НА ПОЛЬЗУ СЛАВЯНСКАГО ДѢЛА И НА РУССКИХЪ РАНЕНЫХЪ И ВОЛЬНЫХЪ ВОИНОВЪ.

Редакціею получено ежемѣсячнаго пожертвованія за іюнь сего 1877 года отъ наставниковъ и служащихъ с.-петербургской духовной академіи—всего 139 руб. 93 коп., а съ прежде собранными **32,393 р. 53 к.**

Редакціею получены также четыре тюка съ холстомъ и проч.: 1) *два* тюка отъ бѣльскаго церковнаго попечительства, всего 65 фунт.; 2) отъ священника и прихожанъ села Кольголемской и св. Іоанна Милостиваго церкви 160 аршинъ холста, и 3) отъ священника села Городища, Николая Заборовскаго, около 30 фунт.—въ пользу славянъ Балканскаго полуострова.

Изъ полученныхъ денегъ $^2/_3$ отправлены Редакціей въ Главное управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ и $^1/_3$ въ с.-петербургскій отдѣлъ славянскаго благотворительнаго общества; тюки и другіе вещи также отправлены по назначенію. — **Пріемъ пожертвованій продолжается.**

СОЧИНЕНІЯ ЕПИСКОПА ОЛОНЕЦКАГО И ПЕТРОЗАВОДСКАГО ПАЛЛАДІЯ.

1. **ТОЛКОВАНІЯ НА ПСАЛМЫ**. 1874 г. Изданіе второе, дополненное и исправленное. Цѣна 2 руб. безъ пересылки, съ пересылкою 2 руб. 50 коп.

2. **ТОЛКОВАНІЕ НА КНИГИ СВ. ПРОРОКОВЪ**: а) *Осіи и Іоиля*. 1872 г. Цѣна безъ пересылки 75 коп., съ пересылкою 1 руб.

б) *Амоса и Авдія*. 1873 г. Цѣна безъ пересылки 60 коп., съ пересылкою 75 коп.

в) *Іоны и Михея*. 1874 г. Цѣна безъ пересылки 50 коп., съ пересылкою 60 коп.

г) *Наума, Аввакума*. 1875 г. *Софоніи и Аггея*. 1876 г. Цѣна безъ пересылки 80 коп., съ пересылкою 1 руб.

д) *Захаріи и Малахіи*. 1876 г. Цѣна съ пересылкою 1 р. 20 коп., безъ пересылки 1 руб.

Продаются сіи книги: *въ Москвѣ* — у книгопродавцевъ *Ѳерапонтова* и Салаева; *въ С.-Петербургѣ*—въ книжномъ магазинѣ Ивана Ильича Глазунова; *въ Вяткѣ*—въ конторѣ Трифонова Успенскаго монастыря и въ Петрозаводскѣ, въ конторѣ архіерейскаго дома. 14—14

Въ редакціи и у книгопродавцевъ Кораблева и Ѳерапонтова продаются:

УЧЕНІЕ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ ОБЪ ИСХОЖДЕНІИ СВЯТАГО ДУХА

(противъ папистовъ).

Историко-догматическій очеркъ С. Кохомскаго. С.-Петербургъ, 1875 года, цѣна 1 рубль съ пересылкою.

ДОГМАТЪ О ПРЕСВЯТОЙ ТРОИЦѢ.

Брошюра изъ лекцій покойнаго преосвященнаго Іоанна Смоленскаго. Цѣна съ пересылкою 30 коп., безъ пересылки—20 коп. 5—3

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Опредѣленія Св. Синода: 1) объ изъявленной Высочайшей благодарности Св. Синоду за пожертвованіе имъ на санитарныя нужды нашей дѣйствующей арміи 100,000 р. изъ имѣющихся въ распоряженіи Св. Синода суммъ; 2) о согласіи высокопреосвящ. митрополита московскаго на обращеніе жалованья его по должности члена Св. Синода на военныя надобности; 3) объ освобожденіи одного изъ псаломщиковъ отъ отбыванія воинской повинности; 4) объ увеличеніи суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе Царскосельскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства; 5) о составленной г. Андріашевымъ «Книгѣ для первоначальнаго чтенія въ сельскихъ и городскихъ приходскихъ и народныхъ училищахъ», съ журналомъ Учебнаго Комитета; 6) о составленной Н. Брянскимъ «Музыкальной азбукѣ», съ журналомъ Учебнаго Комитета. Циркулярное извѣщеніе Хозяйствен. Управленія въ духовныя училища о высылкѣ въ библіотеки оныхъ книги: «Разсказы для дѣтей изъ естественной исторіи», Ишимовой. Приказъ Оберъ-Прокурора Св. Синода.—ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: Церковные интересы въ восточномъ вопросѣ. Присоединеніе изъ католичества къ православію двухъ чеховъ, и рѣчь, сказанная къ новоприсоединеннымъ преосвящ. Варлаамомъ, епископомъ выборгскимъ. О свободѣ совѣсти въ области религіи (*Г. С—кій*). Новости иностранной апологетической литературы (*А. Л—хинъ*). — ЛѢТОПИСЬ: Всенародныя пожертвованія и одушевленіе. Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ. Рѣчь, произнесенная 19-го іюня 1877 г., при закладкѣ колокольни при с.-петербург. екатерингофской церкви, настоятелемъ оной (*прот. П. Фасановъ*).—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Печатать дозволяется. 1-го іюля 1877 года. Доцентъ с.-петербургской духовной академіи **Николай Рождественскій.**

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейная, № 39).

1877

Официальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при оном центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 27

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными ежемѣсячными книжками прибавленій.

Іюль — 9 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на дозволеніе протоіерею церкви при Святѣйшемъ Синодѣ Матѳію **Волкову** принять и носить, по установленію, *золотой наперсный крестъ съ украшеніями*, подносимый ему духовными его дѣтьми, въ выраженіе признательности за отлично-усердное и ревностное исполненіе имъ пастырскихъ обязанностей.

— Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на увольненіе преосвященнаго митрополита с.-петербургскаго **Исидора** на три недѣли въ отпускъ, для поправленія здоровья.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 6-го—26-го мая 1877 года, № 720, объ утвержденіи новаго росписанія приходовъ и причтовъ по епархіямъ донской, нижегородской, симбирской, тверской и тульской.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенную господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 14-го апрѣля 1877 года, выписку изъ Высочайше утвержденнаго во 2-й день того же апрѣля журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства объ утвержденіи новыхъ росписаній приходовъ и причтовъ въ епархіяхъ: донской, нижегородской, симбирской, тверской и тульской, съ приложеніемъ самыхъ росписаній въ копіяхъ. И, по справкѣ, п р и к а з а л и: Предложенную выписку изъ Высочайше утвержденнаго во 2-й день апрѣля 1877 года журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства препроводить, при указахъ, съ экземпляромъ росписанія приходовъ, къ преосвященнымъ: донскому, нижегородскому, симбирскому, тверскому и тульскому, для должныхъ, со стороны епархіальнаго начальства, распоряженій; а для напечатанія о семъ въ «Церковномъ Вѣстникѣ» сообщить по принятому порядку.

Выписка изъ журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, отъ 4-го марта, Высочайше утвержденнаго 2-го апрѣля 1877 года.

Высочайше учрежденное присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, разсмотрѣвъ росписанія приходовъ и причтовъ въ пяти нижепоименованныхъ епархіяхъ, по журналу своему отъ 4-го марта 1877 г., полагало:

Утвердивъ росписаніе приходовъ и причтовъ въ епархіяхъ: донской, нижегородской, симбирской, тверской и тульской, предоставить преосвященнымъ, при введеніи сихъ росписаній въ дѣйствіе, руководствоваться правилами, Высочайше утвержденными по журналамъ сего присутствія 20-го марта 1871 г., 7-го апрѣля 1873 г., 17-го января и 24-го апрѣля 1876 г., для епархій, въ которыхъ составъ приходскихъ причтовъ опредѣленъ утвержденными, по упомянутымъ журналамъ, штатными росписаніями, и на этомъ основаніи:

1) Распредѣлить наличныхъ священнослужителей и причетниковъ въ опредѣленный росписаніемъ штатный составъ причтовъ, съ наименованіемъ назначаемыхъ въ штатахъ священниковъ: однихъ настоятелями, а другихъ ихъ помощниками, по усмотрѣнію заслугъ и достоинствъ, и съ опредѣленіемъ взаимныхъ отношеній настоятелей и завѣдывающихъ особыми церквами помощниковъ, на основаніи правилъ, Высочайше утвержденныхъ 20-го марта 1871 г. для олонецкой епархіи.

2) Могущихъ оказаться излишними, противъ штатнаго росписанія, священнослужителей и причетниковъ, впредь до распредѣленія ихъ на штатныя мѣста, оставить въ тѣхъ же приходахъ сверхштатными, съ правомъ на пользованіе мѣстными средствами содержанія на основаніи Высочайше утвержденнаго 24-го марта 1873 г. журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства и приложенныхъ къ тому журналу особыхъ правилъ о раздѣлѣ мѣстныхъ средствъ содержанія духовенства, и на полученіе жалованья по IV ст. того же журнала; новыхъ же лицъ, до размѣщенія сверхштатныхъ, не опредѣлять, за исключеніемъ: а) вообще рукоположенія во священники лицъ, имѣющихъ академическія степени, или бывшихъ не менѣе 3-хъ лѣтъ наставниками въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и опредѣленія въ псаломщики кончившихъ богословскій курсъ кандидатовъ священства, и б) опредѣленія причтовъ въ инородческіе приходы, въ которые, въ случаѣ неимѣнія сверхштатныхъ священниковъ и псаломщиковъ, знающихъ языкъ приходскаго населенія, могутъ быть на вакансіи назначаемы и новыя лица, знакомыя съ этимъ языкомъ.

3) Сдѣлать распоряженіе о назначеніи священникамъ и псаломщикамъ постояннаго мѣстожительства въ тѣхъ приходахъ, въ которыхъ болѣе одной церкви, и о распредѣленіи между священниками приходскаго населенія, имѣя въ виду: а) что при назначеніи постояннаго мѣста пребыванія для священниковъ въ приходахъ, въ которыхъ состоитъ болѣе одной церкви, а въ причтѣ болѣе одного священника, каждую церковь съ принадлежащею къ ней частію общаго прихода слѣдуетъ поручать, по возможности, особому священнику съ псаломщикомъ изъ числа назначенныхъ по штату прихода, а въ приходахъ, въ которыхъ находится болѣе одной церкви при одномъ настоятелѣ безъ помощниковъ, мѣстопребываніе настоятелю должно быть назначаемо по соображенію потребностей приходскаго населенія и удобствъ для исполненія духовныхъ обязанностей, преимущественно же при той церкви, при которой для помѣщенія причта будетъ построенъ прихожанами церковный домъ, и б) что полагаемый по штату самостоятельнаго прихода причтъ равно принадлежитъ всему приходу и всѣмъ находящимся въ немъ церквамъ, и поэтому, въ границахъ самостоятельнаго прихода, внутреннее распредѣленіе деревень или другихъ частей приходскаго населенія между церквами и состоящими при нихъ священниками можетъ быть съ разрѣшенія епархіальнаго начальства дѣлаемо и измѣняемо по требованію обстоятельствъ.

4) Сдѣлать также распоряженіе объ установленіи порядка от-

правленія богослуженія въ церквахъ, не состоящихъ въ завѣдываніи особыхъ священниковъ, по руководству правилъ объ этомъ, изложенныхъ въ пунктѣ 3-мъ ст. III журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, Высочайше утвержденнаго 7-го апрѣля 1873 года.

5) Предоставить преосвященнымъ: а) опредѣлять къ церквамъ, по просьбамъ прихожанъ, сверхштатныхъ діаконовъ, на основаніи пункта 4-го ст. II журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, Высочайше утвержденнаго 16-го апрѣля 1869 г., но съ тѣмъ, чтобы никто сверхъ штата, кромѣ діаконовъ, опредѣляемъ не былъ, и чтобы сверхштатные діаконы опредѣляемы были съ непремѣннымъ условіемъ обезпеченія ихъ отъ прихожанъ содержаніемъ, особымъ отъ содержанія штатныхъ членовъ причта, и б) окончательно рѣшать дѣла о построеніи въ существующихъ приходахъ новыхъ церквей, какъ вмѣсто обветшавшихъ, такъ и вновь, а также о перечисленіи деревень изъ одного прихода въ другой; но на образованіе новыхъ приходовъ, съ учрежденіемъ новыхъ причтовъ, равно какъ на всякое измѣненіе въ штатномъ составѣ существующихъ причтовъ, опредѣленномъ росписаніемъ приходовъ, испрашивать разрѣшеніе Святѣйшаго Синода, съ изъясненіемъ въ представленіи, въ случаѣ предположенія о прибавкѣ въ причтѣ новой вакансіи, отзыва наличнаго причта и прихожанъ о томъ, признаютъ-ли они таковую прибавку необходимою. И

6) Производившіеся причтамъ нѣкоторыхъ церквей нижегородской, симбирской и тульской епархій, по назначеніямъ Святѣйшаго Синода, ежегодныя денежныя пособія изъ казны производить причтамъ тѣхъ приходовъ, въ составъ коихъ церкви сіи вошли по новому росписанію, предоставивъ преосвященнымъ сихъ епархій, если они признаютъ нужнымъ, внести на утвержденіе Святѣйшаго Синода соображеніе объ иномъ распредѣленіи сихъ пособій; а по епархіи тверской, относительно распредѣленія на штатное духовенство освобождающихся окладовъ жалованья отъ закрытыхъ вакансій въ причтахъ, руководствоваться правилами Высочайше утвержденнаго 9-го мая 1871 г. журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства.

Государь Императоръ на журналѣ присутствія, во 2-й день апрѣля 1877 г., Высочайше соизволилъ написать собственноручно: «Исполнить».

II. Отъ 11-го мая—15-го іюня 1877 года, № 56, объ изданной Красновымъ книгѣ: „Поэзія: лекціи, читанныя въ Сорбоннѣ П. Альберомъ".

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, съ отзывомъ объ изданной подъ редакціею Краснова книгѣ: «Поэзія: лекціи, читанныя въ Сорбоннѣ П. Альберомъ». Учебный Комитетъ полагаетъ означенную книгу рекомендовать для пріобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія библіотеки духовныхъ семинарій. Приказали: Изложенное заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ правленіямъ духовныхъ семинарій установленнымъ порядкомъ, чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 105, объ изданной преподавателемъ ставропольской гимназіи М. Красновымъ книгѣ, подъ заглавіемъ: «Поэзія: лекціи, читанныя въ Сорбоннѣ П. Альберомъ» (Ставрополь, 1873 г.).

Въ книгѣ, подъ заглавіемъ: «Поэзія: лекціи, читанныя въ Сорбоннѣ П. Альберомъ», и пр., содержится характеристика слѣдующихъ эпическихъ произведеній: Иліады, Одиссеи, Энеиды, пѣсни о Роландѣ, освобожденнаго Іерусалима и Генріады. IX глава о Нибелунгахъ составлена самимъ г. Красновымъ. Характеристика Иліады касается личности поэта, достоинства его произведенія, изображаемыхъ въ немъ событій, народныхъ вѣрованій, нравовъ, типическихъ чертъ въ дѣятельности людей и боговъ и взаимныхъ ихъ отношеній. Въ послѣдующихъ поэмахъ указывается на важнѣйшія особенности въ означенныхъ случаяхъ, на болѣе мягкіе нравы и обычаи, на новыя понятія и міровоззрѣнія, на искуственное чудесное и на аллегорію, насколько все это отразилось въ подражательныхъ поэмахъ позднѣйшаго времени и вошло въ составъ ихъ. Намѣченные здѣсь вопросы разсматриваетъ авторъ въ вышеозначенныхъ поэмахъ довольно поверхностно, безъ опредѣленнаго плана, безъ указанія тѣхъ мѣстъ, на основаніи которыхъ произносится сужденіе о чомъ либо, безъ всесторонняго разбора эпопей. При опредѣленіи свойствъ боговъ у Гомера авторъ хотя не ограничивается данными разсматриваемой эпопеи, но приводитъ мнѣнія позднѣйшихъ писателей: Геродота, Платона (стран. 34, 35), Виргилія (стран. 38), Лукреція (стран. 46); и др., какъ бы желая представить значеніе какого либо божества въ наибольшей полнотѣ, но въ цѣломъ выходитъ много неопредѣленнаго. Впрочемъ о каждой поэмѣ въ разсматриваемой книжкѣ собрано довольно много данныхъ для ознакомленія читателя съ ея характеромъ вообще и съ болѣе значительными частностями въ дѣятельности боговъ и людей. Для основательнаго всесторонняго изученія вышеупомянутыхъ эпопей эта книжка не можетъ служить руководствомъ, а пригодности ея для чтенія нельзя отвергать.

Въ виду вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы изданную подъ редакціею г. Краснова книгу, подъ заглавіемъ: «Поэзія: лекціи, читанныя въ Сорбоннѣ П. Альберомъ» (Ставрополь, 1873 г.), допустить къ пріобрѣтенію въ фундаментальныя и ученическія библіотеки духовныхъ семинарій.

III. Отъ 11-го мая—15-го іюня 1877 года, № 56, о составленномъ г. Назаровымъ „Сборникѣ ариѳметическихъ задачъ", съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, съ журналомъ Учебнаго Комитета, № 52, о составленной инспекторомъ 5-й московской гимназіи Назаровымъ книгѣ: «Сборникъ ариѳметическихъ задачъ» (Москва, 1875 г.). Учебный Комитетъ, на основаніи отзыва Ученаго Комитета министерства народнаго просвѣщенія о названной книгѣ, полагаетъ допустить оную къ употребленію въ мужскихъ духовныхъ и епархіальныхъ женскихъ училищахъ. Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ правленіямъ мужскихъ духовныхъ и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, чрезъ напечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ», отзывъ о книгѣ «Сборникъ ариѳметическихъ задачъ».

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, № 106, о составленномъ инспекторомъ 5-й московской гимназіи Дмитріемъ Назаровымъ «Сборникѣ ариѳметическихъ задачъ» (Москва, 1875 г.).

Инспекторъ 5-й московской гимназіи Дмитрій Назаровъ препроводилъ на разсмотрѣніе Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ составленный имъ «Сборникъ ариѳметическихъ задачъ» (Москва,

1875 г.), и просилъ о включеніи этой книги въ списокъ учебныхъ руководствъ для духовныхъ семинарій и училищъ. Учебный Комитетъ, съ своей стороны, входилъ въ сношеніе съ Ученымъ Комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія о разсмотрѣніи симъ Комитетомъ названной книги г. Назарова и о сообщеніи Учебному Комитету своего отзыва. Изъ отзыва Ученаго Комитета министерства о «Сборникѣ» г. Назарова оказалось слѣдующее: разсматриваемый «Сборникъ ариѳметическихъ задачъ» г. Назарова есть дополненіе къ учебнику ариѳметики, изданному тѣмъ же авторомъ. Задачи сборника расположены въ порядкѣ учебныхъ статей упомянутаго руководства и заключаютъ въ себѣ всѣ отдѣлы по этой части математики, согласно съ утвержденною программою. «Изученіе четырехъ основныхъ дѣйствій съ цѣлыми числами, говоритъ авторъ, обыкновенно начинается рядомъ практическихъ изустныхъ задачъ, на которыхъ до нѣкоторой степени уясняется и значеніе дѣйствія». Вслѣдствіе этого, авторъ счолъ не безполезнымъ въ сборникѣ помѣстить нѣсколько изустныхъ задачъ къ каждому изъ четырехъ дѣйствій; эти задачи предшествуютъ письменнымъ. Остается только пожалѣть, что такого же рода устныя задачи не приложены и къ другимъ отдѣламъ, т. е. къ дѣйствіямъ надъ именованными числами, а также и надъ дробными, какъ простыми, такъ и десятичными. Сборникъ ариѳметическихъ задачъ Назарова отличается отъ другихъ подобныхъ же сборниковъ задачъ преимущественно тѣмъ, что авторъ, предлагая вопросы и задачи, считалъ излишнимъ присовокуплять къ нимъ отвѣты или рѣшенія. «Каждый сборникъ задачъ, говоритъ онъ, имѣетъ употребленіе двоякое: 1) въ классное время подъ руководствомъ преподавателя и 2) въ неклассное время, когда учащійся самъ рѣшаетъ назначенныя ему задачи. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ (по его мнѣнію) рѣшенія и отвѣты въ сборникѣ совершенно излишни. Для преподавателя и то и другое (рѣшеніе и отвѣты) вовсе не нужно, а для учащихся скорѣе составляютъ вредъ, нежели пользу. Если въ книгѣ изложено рѣшеніе, то что же долженъ дѣлать учащійся, какъ не списать его». Такого рода заключенія Комитетъ признаетъ односторонними, и именно на основаніи слѣдующихъ соображеній: 1) Если въ книгѣ изложено рѣшеніе задачи, то изъ этого еще не слѣдуетъ, какъ думаетъ авторъ, «что учащійся долженъ списать его». Въ систематически составленныхъ задачникахъ, полныя рѣшенія даются обыкновенно только такимъ задачамъ, которыя лежатъ въ основаніи цѣлой группы однородныхъ задачъ, и по сложности условій вопроса или по оригинальности пріема рѣшенія могутъ представить для учащихся нѣкоторыя затрудненія. Послѣ задачъ съ полными рѣшеніями обыкновенно предлагаются задачи того же рода, но только съ численными отвѣтами, или съ указаніемъ прямо или косвенно на искомый результатъ, и наконецъ идетъ рядъ задачъ той же группы, съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями, но уже безъ рѣшеній и безъ отвѣтовъ. Слѣдовательно, рѣшеніе нѣкоторыхъ изъ первыхъ задачъ данной группы служитъ только наведеніемъ къ рѣшенію другихъ подобныхъ же задачъ за ними слѣдующихъ. 2) Что же касается до отвѣтовъ (или до результатовъ рѣшеній), то, для устраненія неудобствъ, авторомъ выставляемыхъ, подобнаго рода указанія могутъ быть даны такимъ образомъ, чтобы результатъ не обнаруживалъ всего числа, а указывалъ только на нѣкоторыя изъ его свойствъ; напримѣръ: «искомое число дѣлится безъ остатка на 7», или «искомое число, заключаясь между сотнею и тысячею, при дѣленіи на три, даетъ въ остаткѣ единицу» и т. д. Такіе пріемы для обозначенія результатовъ рѣшеній приняты въ нѣкоторыхъ сборникахъ математическихъ задачъ какъ заграницею, такъ и у насъ. Далѣе: въ цитатѣ вышевыписанной перечислены не всѣ условія, которымъ, по мнѣнію Комитета, долженъ удовлетворять хорошо составленный сборникъ задачъ, а именно: онъ долженъ заключать въ себѣ матеріалы для упражненія учащихся не только въ теченіи урока, или по назначенію преподавателя, для внѣклассныхъ занятій, но и долженъ дать учащемуся средства заниматься самостоятельно безъ помощи учителя и безъ его повѣрокъ; долженъ дать возможность ученику, по собственному влеченію, пытать свои силы въ примѣненіи теоретическихъ свѣдѣній къ практическимъ вопросамъ—für Selbstunterricht, какъ выражаются германскіе составители учебныхъ пособій. Такого рода упражненія не представляются на провѣрку учителя, а повѣряются самимъ учащимся и согласно съ предложеннымъ отвѣтомъ полученный результатъ доставляетъ учащемуся истинное наслажденіе, ибо даетъ ему возможность съ увѣренностію въ правильномъ ходѣ рѣшенной имъ задачи перейти къ задачамъ послѣдующимъ. Въ этомъ случаѣ отвѣты или рѣшенія, безъ сомнѣнія, полезны. Вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли къ сборникамъ математическихъ задачъ прилагать отвѣты и рѣшенія: «Sollen mathematichen Aufgabensammlungen die Lösungen hinzugefügt werden oder nicht»—былъ въ послѣднее время поднятъ педагогическою литературою Германіи и тщательно обсуждаемъ многими компетентными лицами. Не входя въ подробное разсмотрѣніе ихъ заключеній, Комитетъ, съ своей стороны, присовокупитъ только, что: 1) составить задачникъ безъ отвѣтовъ гораздо легче, чѣмъ составить собраніе задачъ, съ присовокупленіемъ результатовъ рѣшеній. 2) Изъ каждаго сборника ариѳметическихъ задачъ, къ которымъ приложены отвѣты, можно во всякое время составить множество задачниковъ безъ отвѣтовъ, измѣнивъ только или нѣкоторыя изъ условій вопроса, или нѣкоторыя изъ данныхъ чиселъ задачи. Для примѣра возьмемъ изъ сборника г. Назарова задачу подъ № 1,976 (т. е. первую изъ задачъ простаго тройнаго правила): «Поѣздъ желѣзной дороги въ 7 часовъ прошолъ 140 верстъ; сколько верстъ пройдетъ онъ въ 17 часовъ»? Допустимъ, что задача эта имѣетъ численный отвѣтъ; еслибы въ видахъ какихъ либо дидактическихъ соображеній, потребовалось всему классу предложить различныя задачи безъ рѣшеній, то преподаватель измѣнитъ только послѣднее изъ данныхъ чиселъ, т. е. предложитъ вопросъ: сколько верстъ, при тѣхъ же условіяхъ, пройдетъ поѣздъ въ 18, 19, 20 часовъ и т. д. И такъ сборникъ задачъ, съ присовокупленіемъ результатовъ, удовлетворяетъ двумъ цѣлямъ, т. е. даетъ задачи съ отвѣтами, а, въ случаѣ надобности, можетъ дать множество задачъ и безъ отвѣтовъ, но не обратно. 3) Нельзя также отвергать пользы численныхъ отвѣтовъ для преподавателя, занимающагося ариѳметикою въ многолюдномъ классѣ, а также и для учениковъ, занимающихся ариѳметикою безъ учителя. Въ заключеніе мнѣнія укажемъ на нѣкоторые недостатки этого сборника и относительно другихъ требованій дидактики: a) въ задачахъ этихъ слишкомъ развитъ алгебраическій элементъ, что въ особенности неумѣстно для учениковъ I класса гимназій. Въ самомъ началѣ отдѣла общихъ задачъ на всѣ четыре дѣйствія съ цѣлыми числами находимъ цѣлыя страницы такого рода задачъ (стр. 36—37), и между ними, напримѣръ, задачи такія (№ 503): «Если шестерное неизвѣстное число вычтемъ изъ 196, разность раздѣлимъ на двойное неизвѣстное число, то получимъ 11. Найти неизвѣстное число». b) Въ задачахъ 463, 464 и т. д. (стр. 34) скобки поставлены такъ, что могутъ вводить учащагося въ заблужденіе. c) Въ задачахъ на вычитаніе, относящихся къ счисленію времени, предлагаются однообразныя условія, а именно: вездѣ по данному началу и концу событія опредѣляется его продолжительность (напримѣръ задачи отъ № 743 до 749, а также задачи 752, 753 и т. д.); но нѣтъ ни одной задачи на другую группу вопросовъ, въ которыхъ по данному концу событія и его продолжительности требовалось бы опредѣлить его начало. d) Въ нѣкоторыхъ изъ задачъ находимъ условія не существующія въ дѣйствительности или на практикѣ; напримѣръ въ задачѣ 887, находимъ

кирпичи, имѣющіе «6 вершковъ длины, 2 вершка ширины и 2 вершка вышины». Не согласна съ дѣйствительностію также задача подъ № 1,653 (стр. 129): «12 работниковъ въ 18½ дней выложили стѣну длиною въ 2 версты 78²/₇ саж.; сколько одинъ работникъ дѣлалъ въ одинъ день». Окажется, что работникъ долженъ выложить въ день около 5 саженъ стѣны. е) Въ листъ опечатокъ вошли не всѣ типографическіе недосмотры; напримѣръ въ задачѣ 1,969 въ одномъ изъ вопросовъ знакъ отношенія замѣненъ знакомъ умноженія, а въ другомъ—совсѣмъ пропущенъ, тутъ же двѣ задачи подъ литерою b. На стр. 180, въ задачѣ 2,230, относящейся къ непрерывнымъ дробямъ, въ послѣднемъ членѣ, вмѣсто знака сложенія, находится знакъ умноженія и т. д. Не смотря, впрочемъ, на указанные небольшіе недосмотры, «Сборникъ ариѳметическихъ задачъ» г. Назарова можетъ быть, по мнѣнію Ученаго Комитета, включонъ въ каталогъ учебныхъ пособій по ариѳметикѣ.

Въ виду вышеизложеннаго отзыва Ученаго Комитета министерства народнаго просвѣщенія, Учебный Комитетъ полагалъ бы составленный инспекторомъ 5-й московской гимназіи Д. Назаровымъ «Сборникъ ариѳметическихъ задачъ» (Москва, 1875 года), допустить къ употребленію въ мужскихъ духовныхъ и въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ.

IV. Отъ 15-го—22-го іюня 1877 года, за № 924, объ издаваемомъ Обществомъ попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ журналѣ „Вѣстникъ народной помощи“.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе господина исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 6-го сего іюня, № 2,324, слѣдующаго содержанія: Предсѣдатель главнаго управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, сообщая о предпринятомъ, по волѣ Ея Величества Августѣйшей Покровительницы Общества, изданіи еженедѣльнаго журнала «Вѣстникъ Народной Помощи», проситъ благословенія Святѣйшаго Синода на это дѣло и содѣйствія къ распространенію сего журнала среди духовенства и церковныхъ попечительствъ.

При настоящемъ предложеніи приложено: отношеніе генералъ-адъютанта Баумгартена съ печатнымъ объявленіемъ и программою объ изданіи упомянутаго журнала. Приказали: Сочувствуя благой дѣятельности главнаго управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, относительно изданія имъ еженедѣльнаго журнала «Вѣстникъ Народной Помощи», Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: Преподать Обществу благословеніе на начатіе упомянутаго изданія и для содѣйствія къ распространенію онаго среди духовенства и церковныхъ попечительствъ, напечатать въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ» какъ настоящее опредѣленіе, такъ и объявленіе (*) объ изданіи «Вѣстника Народной Помощи».

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, іюля 3-го дня 1877 года (№ 16), *увольняются въ отпускъ:* секретарь черниговской духовной консисторіи, коллежскій совѣтникъ **Вощининъ**—за границу на два мѣсяца, и младшій секретарь Святѣйшаго Синода коллежскій секретарь **Сомовъ**—въ воронежскую губернію на одинъ мѣсяцъ.

Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ: *объ исключеніи изъ запаса арміи окончившихъ курсъ семинарій и занимающихъ должности учителей народныхъ училищъ* (отъ 19-го мая 1877 года, № 14).—По Высочайшему повелѣнію. Высочайше утвержденнымъ, 16-го апрѣля 1869 года журналомъ присутствія по дѣламъ православнаго духовенства о составѣ приходовъ и причтовъ, между прочимъ установлено, что въ санъ священника могутъ быть возводимы окончившіе курсъ въ семинаріи и прослужившіе притомъ не менѣе трехъ лѣтъ учителями въ начальныхъ школахъ.

Въ виду сего и по поводу отказа одного губернскаго по воинской повинности присутствія исключить изъ запаса арміи бывшаго студента духовной семинаріи, состоявшаго учителемъ народнаго училища и имѣвшаго право, на основаніи означеннаго Высочайшаго повелѣнія, поступить въ духовное званіе,—возникъ вопросъ: не признается ли возможнымъ исключать изъ запаса арміи тѣхъ учителей народныхъ училищъ изъ окончившихъ полный курсъ въ духовной семинаріи и вынувшихъ жеребій на поступленіе въ постоянныя войска, которые, пробывъ на учительской должности не менѣе трехъ лѣтъ, пожелаютъ поступить въ духовное званіе по праву, предоставленному имъ на то Высочайшимъ повелѣніемъ 16-го апрѣля 1869 года.

По всеподданнѣйшему о семъ докладу военнаго министра, Государь Императоръ, 5-го сего мая, Высочайше повелѣть соизволилъ:

Принять къ руководству на будущее время, чтобы занимающихъ должность учителей народныхъ училищъ, если они будутъ имѣть право на поступленіе въ духовное званіе, на основаніи помянутаго Высочайшаго повелѣнія 16-го апрѣля 1869 года, исключать изъ запаса арміи, но съ тѣмъ однакожъ, если они будутъ рукоположены въ священники.

Сообщая о таковомъ Высочайшемъ повелѣніи вашему превосходительству, покорнѣйше прошу поставить объ этомъ въ извѣстность присутствія по воинской повинности ввѣренной вамъ губерніи, для надлежащаго руководства.

(*) Объявленіе было уже напечатано въ № 24 «Церк. Вѣстн.».

1877 — Іюль

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

№ 27 — 9 число.

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Переходъ русскихъ черезъ Балканы и новыя побѣды.

Въ началѣ каждой войны существуетъ періодъ, который можно назвать періодомъ приготовленій, за которымъ начинается періодъ рѣшительныхъ дѣйствій. Такимъ моментомъ въ настоящей войнѣ былъ переходъ русскихъ войскъ черезъ Дунай. Вполнѣ естественно то нетерпѣніе, съ какимъ русское общество ожидало этого перехода и вступленія русскихъ войскъ на болгарскій берегъ Дуная. Оно инстинктивно сознавало, что, пока не совершилась переправа, еще могутъ вмѣшаться въ дѣло препятствія и усложненія, могущія затруднить успѣхи русскаго оружія. До самой минуты перехода русской арміи въ предѣлы Болгаріи, въ русской печати замѣчалось какое-то колебаніе и неувѣренность касательно дальнѣйшаго хода событій. Съ этого момента всѣ пришли къ убѣжденію, что въ положеніи восточнаго вопроса наступилъ тотъ именно поворотный пунктъ, который долженъ открыть эпоху торжества русскаго оружія, что теперь восточный вопросъ выпутался изъ дипломатическихъ сѣтей иностранной политики и перешолъ во всемъ своемъ грандіозномъ объемѣ въ кругъ военнаго дѣйствія въ Россіи. Вотъ почему какъ молнія облетѣла всю Россію радостная вѣсть о переходѣ главныхъ дѣйствующихъ силъ русской арміи черезъ Дунай. Благодаря геройскимъ подвигамъ главнаго русскаго воинства, предводимаго Августѣйшимъ Братомъ Государя Императора, на всемъ пространствѣ Россіи отъ востока и запада, отъ сѣвера и юга, въ церквахъ совершались благодарственныя моленія; столичные города расцвѣтились флагами; повсюду слышались взаимныя поздравленія. Вся Русь единодушно выражала вѣру, что наступила славная, рѣшительная, историческая минута въ великомъ дѣлѣ освобожденія восточныхъ христіанъ, великодушно предпринятомъ русскимъ Монархомъ. Событія не замедлили укрѣпить ея вѣру цѣлымъ рядомъ блестящихъ побѣдъ русскаго оружія, достигнутыхъ притомъ большею частію при малыхъ жертвахъ, сравнительно съ величіемъ и важностію сдѣланныхъ ими пріобрѣтеній. Русскія войска заняли почти безъ боя главнѣйшіе города въ Добруджѣ—Мачинъ, Тульчу, Исакчу, Гирсовъ и др.; завладѣли Систовымъ—однимъ изъ самыхъ богатыхъ торговыхъ городовъ Болгаріи на всемъ нижнемъ теченіи Дуная, открыли себѣ путь въ самое сердце Болгаріи, овладѣвъ славнымъ Трновомъ-Градомъ—древле-болгарской столицей, лежащей у подошвы Балкана и имѣющемъ особенно важное значеніе въ ряду другихъ городовъ Болгаріи. Трновъ—этотъ узелъ дорогъ къ Балканамъ, сдѣлался исходной точкой, откуда устремились летучіе отряды русскихъ войскъ по ту сторону Балканъ. Телеграмма Августѣйшаго Главнокомандующаго дѣйствующею арміею изъ Трнова отъ 3-го іюля принесла радостное извѣстіе о переходѣ безъ выстрѣла черезъ Балканы значительнаго отряда русскихъ войскъ въ числѣ 18-ти баталіоновъ, и уже успѣла возбудить въ англійской печати тревожныя опасенія касательно возможнаго занятія въ недалекомъ будущемъ русскою арміею самаго Константинополя. Одновременно съ этою телеграммою съ театра войны пришла не менѣе радостная вѣсть о рѣшительномъ завладѣніи русскими войсками укрѣпленнымъ городомъ Никополемъ, послѣ ожесточеннаго боя, продолжавшагося съ четырехъ часовъ утра до наступленія ночи, причомъ русскими взято въ плѣнъ двое турецкихъ пашей, до шести тысячъ регулярнаго войска, пріобрѣтено 40 орудій и два монитора. Не можемъ не упомянуть здѣсь о славной побѣдѣ подъ Баязетомъ, одержанной отрядомъ кавказской арміи 28 іюня и объ освобожденіи геройскаго русскаго гарнизона, выдержавшаго съ изумительнымъ мужествомъ 23-хъ дневную блокаду со стороны превосходящихъ громадною численностью турецкихъ полчищъ.

Не вдаваясь въ оцѣнку съ стратегической точки зрѣнія всѣхъ означенныхъ побѣдъ и пріобрѣтеній русскаго оружія, мы укажемъ лишь на ихъ высокое нравственное значеніе. Мы видимъ въ этихъ побѣдахъ не одно торжество физической силы, но главнымъ образомъ торжество духа человѣческаго,—той несокрушимой нравственной силы, съ которою славное русское воинство до сихъ поръ одолѣвало всякаго рода преграды, совершая подъ знаменемъ креста и съ непоколебимою вѣрою въ помощь Божію великое дѣло освобожденія страждущихъ христіанъ востока. Мы внутренно торжествуемъ и возносимся душою, когда читаемъ въ газетахъ о той неунывающей бодрости и отвагѣ, съ которою войска наши одолѣваютъ физическія затрудненія, препятствія мѣстностей; когда узнаемъ, что ихъ не останавливаютъ ни рѣки, ни горы, ни флотъ, ни оружіе противниковъ. Мирные обитатели края, пощажоннаго ужасами войны, непричастные высокимъ заслугамъ нашихъ героевъ-воиновъ, мы тѣмъ не менѣе не воздерживаемся отъ упоенія чувствомъ національной чести и славы, когда до насъ доходятъ извѣстія о славныхъ побѣдахъ русскаго войска и называемъ ихъ «нашими побѣдами». Эти побѣды имѣютъ, такимъ образомъ, великое нравственно-возвышающее значеніе для всей православной Руси, для всего православнаго русскаго народа. Слава доблестнаго нашего воинства, по справедливости, принадлежащая ему одному, дѣлается какъ бы общимъ нашимъ всенароднымъ достояніемъ; участниками ея дѣлаются всѣ сыны православной Россіи и люди безъ всякихъ заслугъ, безъ всякихъ доблестей на полѣ брани и на воинскомъ поприщѣ. Величіе геройскихъ подвиговъ нашихъ воиновъ придаетъ величіе не только русскому войску, но и всему народу, изъ котораго они вышли, который хранитъ въ своихъ нѣдрахъ такой богатый запасъ нравственной силы и мощи, непреклонной энергіи, мужества и самоотверженія. Еще болѣе эти подвиги нашихъ воиновъ возвышаютъ въ глазахъ міра значеніе нашей святой православной церкви, которой принадлежитъ честь нравственнаго воспитанія въ нашемъ православномъ народѣ высокихъ чувствъ одушевленія за добро и правду, готовности къ самопожертвованію за святое дѣло освобожденія безъ вины страждущихъ и угнетенныхъ, непоколебимой преданности и безграничнаго довѣрія къ благимъ начинаніямъ и предпріятіямъ своихъ монарховъ, горячаго сочувствія къ своимъ единовѣрцамъ, гдѣ бы

они ни находились и на какомъ бы дальнемъ разстояніи они ни обитали. Чѣмъ полнѣе и блестящѣе будутъ дальнѣйшіе побѣды нашихъ доблестныхъ войскъ, тѣмъ ярче и ярче будетъ выясняться величіе той идеи, во имя которой ведется настоящая война Россіи съ Турціею. Уже доселѣшнія побѣды русскаго оружія въ достаточной степени доказали, что православіе, за попранныя права котораго въ средѣ единоплеменныхъ и единовѣрныхъ намъ славянъ русскій Царь обнажилъ свой грозный мечъ, повсюду несетъ съ собою величайшія блага истинно христіанской цивилизаціи—правду, любовь и свободу. Судьбы порабощонныхъ болгарскихъ христіанъ уже теперь почти находятся въ рукахъ Россіи. Не мало уже турецкихъ городовъ въ Болгаріи завоевано русскимъ оружіемъ; во многихъ изъ нихъ введено русское управленіе, но не въ одномъ изъ нихъ не сдѣлано никакихъ притѣсненій ихъ мусульманскимъ жителямъ въ возмездіе за тѣ насилія, которымъ подвергались отъ нихъ христіане. Напротивъ, извѣстное воззваніе Государя Императора къ болгарамъ скорѣе дышетъ чувствомъ всепрощенія, чѣмъ мести къ врагамъ православія и славянскихъ народовъ.

Воззваніе это заключаетъ въ себѣ глубоко-христіанскій смыслъ и служитъ наилучшею защитою православія противъ упрековъ его недруговъ въ мнимомъ недостаткѣ въ немъ вѣротерпимости. Вѣнценосный покровитель православнаго христіанства торжественно заявилъ въ своемъ воззваніи предъ всѣмъ міромъ, что православіе чуждо того фанатизма, который такъ силенъ въ мусульманствѣ. «Ваша вѣра останется неприкосновенною, существованіе ваше, ваше достояніе, жизнь и честь вашихъ семей будутъ священны для насъ». Вотъ съ какими словами Государь Императоръ обратился послѣ побѣдоноснаго вступленія русскихъ войскъ въ Болгарію къ болгарскимъ мусульманамъ, поклонникамъ Магомета. Слова эти показываютъ, что тамъ, гдѣ воздвигается знамя православія, тамъ—безопасно всѣмъ религіямъ; гдѣ поднято это знамя, тамъ положено прочное начало истинной вѣротерпимости, которую ничто такъ не давило, какъ мусульманство. Въ этихъ словахъ слышится торжественное увѣреніе, что нынѣшняя война Россіи съ Турціею—не крестовый походъ противъ турокъ и противъ ислама, а борьба во имя христіанскаго человѣколюбія и свободы христіанскихъ народовъ, права которыхъ попраны азіатскою ордою. Царь обширной имперіи, простирающейся далеко на востокъ, поднимаетъ знамя православнаго христіанства, не какъ знамя кровавой мести, но какъ знамя освобожденія и братской любви, какъ знамя уравненія всѣхъ въ своихъ законныхъ правахъ. Освобожденіе угнетенныхъ народовъ, любовь и милость ко всѣмъ, царство любви и правды—вотъ тѣ рычаги, которыя двигаютъ наши арміи за Дунаемъ и въ раззоренныхъ турецкимъ насиліемъ малоазіатскихъ городахъ. Россія ведетъ войну съ турками за великія идеи христіанства—и только за эти идеи. Къ этому сводится вся наша вѣковая борьба съ турками, представляющая для современнаго человѣчества самыя поучительныя страницы едвали не изъ всей исторіи. Въ настоящее время, когда эгоизмъ представляется такъ часто могущественнѣйшимъ и наиболѣе важнымъ двигателемъ въ жизни частныхъ лицъ и цѣлыхъ народовъ, нельзя не проникнуться безпредѣльнымъ уваженіемъ къ русскому Монарху, который предпринялъ войну безъ всякихъ корыстныхъ цѣлей и къ христолюбивому русскому войску, которое орошаетъ своею кровью великій путь къ свободѣ своихъ единовѣрныхъ братьевъ.

Покажемъ же и мы съ своей стороны, что мы не только умѣемъ восхищаться доблестями и побѣдами нашего войска, но и не охладѣли истиннымъ энтузіазмомъ къ дѣлу освобожденія нашихъ угнетенныхъ братьевъ и дѣятельною посильною заботливостію объ улучшеніи ихъ быта.

ЦѢЛИ И СТРЕМЛЕНІЯ ГРЕКОВЪ: ДЕРЕВЕНСКІЯ ПИСЬМА.

I.

Рѣдко въ исторіи мѣнялись такъ быстро и такъ радикально взаимныя національныя симпатіи, какъ это случилось на нашихъ глазахъ съ симпатіями русскихъ и грековъ. Всѣ мы помнимъ критское возстаніе, помнимъ то глубокое сочувствіе, какое оказывала вся Россія дѣлу критскихъ христіанъ, и обильныя пожертвованія, которыя по почину покойнаго митрополита московскаго отосланы были въ пользу семействъ единовѣрныхъ критянъ. Но еслибы вмѣсто босняковъ, сербовъ и герцеговинцевъ въ 1875 году возстали снова противъ турокъ критяне или подняли знамя бунта греки Ѳессаліи и Эпира, Россія, если и не осталась бы хладнокровною зрительницею, то, вѣроятно, не послала бы той массы пожертвованій, какія собрала она въ послѣдніе два года въ пользу своихъ славянскихъ единовѣрцевъ. Въ крымскую войну греки королевства и греки Турціи всѣми своими симпатіями стояли на сторонѣ Россіи и греческіе добровольцы сражались въ рядахъ русской арміи: теперь константинопольская патріархія съ усердіемъ помогаетъ Портѣ въ войнѣ ея противъ единовѣрной Россіи, а греки королевства все еще только готовятся къ войнѣ и ограничиваются одними газетными декламаціями, уличными демонстраціями, составленіемъ новыхъ болѣе воинственныхъ министерствъ. Они готовятся къ войнѣ, но еслибы (предположимъ невѣроятное!) Турція одержала надъ Россіей рядъ побѣдъ, они не задумались бы предложить свою маленькую армію къ услугамъ султана—точно также, какъ они несомнѣнно пристанутъ къ Россіи, какъ только послѣдняя начнетъ подавлять Турцію и какъ только европейская дипломатія окончательно отступится отъ послѣдней. Россія охладѣла къ Греціи, греки или ненавидятъ (какъ въ Константинополѣ) или недовѣряютъ (какъ въ Аѳинахъ) русскимъ. Прежней искренности и сердечности отношеній между двумя единовѣрными націями не существуетъ: это—фактъ, не подлежащій сомнѣнію.

Не мѣсто теперь и не время входить въ подробное разъясненіе причинъ, вызвавшихъ подобныя отношенія между греками и русскими. Если мы коротко скажемъ, что съ одной стороны «великая идея» эллиновъ съ ея непомѣрными притязаніями на обладаніе чуть не всѣми провинціями византійской имперіи временъ Юстиніана, а съ другой возрожденіе славянскихъ племенъ, или по греческой терминологіи «панславизмъ» или «панруссизмъ» поставили русскихъ и грековъ въ положеніе взаимной холодности: то главное будетъ уже сказано. Болгарская схизма составляла въ рядѣ событій, подготовившихъ такія отношенія между единовѣрными народностями, центральный пунктъ; съ этого пункта могутъ быть хорошо видимы и ясно поняты прошедшія и настоящія отношенія между русскими и грѣками. Русская и греческая печать такъ много писали о болгарскомъ вопросѣ (и большею частію въ направленіи, прямо ведшемъ къ усиленію взаимныхъ подозрѣній и недовѣрія между Россіей и греками), что мы не рѣшаемся вновь расшевеливать этотъ несчастный споръ, повидимому уже близкій къ практическому его рѣшенію. Разрѣшеніемъ отъ клятвы бывшаго іерусалимскаго патріарха Кирилла, сторонника Россіи и болгаръ, греки показали, что они уже начинаютъ раскаяваться въ излишней поспѣшности своихъ рѣшеній; остальное сдѣлаютъ событія на Балканскомъ полуостровѣ...

Въ предвидѣніи этихъ событій и въ желаніи приготовить умы русскихъ читателей, настроенные далеко не въ дружелюбномъ тонѣ

относительно грековъ и ихъ поведенія, подготовить къ болѣе разумнымъ воззрѣніямъ на дѣло, мы желаемъ высказать нѣсколько замѣчаній о Греціи и грекахъ, къ которымъ наша отечественная печать далеко не всегда была справедлива, хотя несправедлива далеко не въ такой степени, какъ греческая—къ намъ и къ турецкимъ славянамъ.

Поведеніе Греціи и грековъ смущаетъ не однихъ насъ—русскихъ, оно кажется загадкою и для иновѣрныхъ—безпристрастныхъ наблюдателей. Удивляются прежде всего странной двойственности принимаемыхъ греками мѣръ въ послѣдніе два года. Извѣстный французскій писатель Леруа Болье, личными наблюденіями двукратно изучавшій грековъ и Грецію, говоритъ, что «въ запутанномъ восточномъ вопросѣ страннѣе всего представляется то участіе, которое принимаютъ въ немъ Греція и греки», и приводитъ въ подтвержденіе своихъ словъ факты послѣдняго года. Извѣстно, что во время засѣданій константинопольской конференціи, греки Ѳракіи и Македоніи въ прошеніяхъ своихъ къ султану и европейскимъ посламъ выразили требованія, чтобы никакихъ привиллегій не было дароваю славянскимъ областямъ, и въ тоже время въ столицѣ Греческаго королевства съ высоты древнихъ, высѣченныхъ въ утесахъ, трибунъ современные аѳинскіе димосѳены вызываютъ потомковъ Ѳемистокла на освобожденіе своихъ братьевъ, томящихся еще въ турецкой неволѣ. Аѳинская палата заключаетъ военный заемъ, а въ тоже время аѳинскіе министры шлютъ Портѣ миролюбивый меморандумъ, предлагая въ немъ на извѣстныхъ условіяхъ свою дружбу. Съ одной стороны греки (особенно константинопольскіе) поддерживаютъ турецкую политику и заявляютъ свое несочувствіе Русской политикѣ, съ другой—поспѣшно готовятъ маленькую армію королевства къ походу. Образуется воинственное министерство Канариса, но оно упорно сохраняетъ миръ съ Турціей; комитеты освобожденія издаютъ прокламаціи, народные ораторы требуютъ немедленнаго участія Греціи въ войнѣ противъ турокъ, и въ тоже время эти же комитеты и эти же ораторы заодно съ греческою печатью стращаютъ грековъ панславизмомъ и Россіей. О грекахъ константинопольскихъ, начиная съ патріарха и кончая матросомъ тріестскаго купеческаго корабля, и говорить нечего: всѣ они болѣе или менѣе открыто, но всѣ искренно, на сторонѣ Турціи. Какъ объяснить эту загадку?

Поговоримъ сперва о грекахъ королевства и о ихъ, полномъ нерѣшительности и противорѣчій, поведеніи въ настоящемъ кризисѣ, въ которомъ они, подобно турецкимъ грекамъ, являются скорѣе соперниками балканскихъ славянъ, чѣмъ противниками турокъ. Упомянутый уже нами французскій писатель Леруа Болье старается оправдать грековъ, или по крайней мѣрѣ объяснить странности въ образѣ ихъ дѣйствій и, надобно сказать правду, въ нѣкоторыхъ случаяхъ—весьма удачно и успѣшно. Воспользуемся его извѣстіями и соображеніями, дополняя и исправляя ихъ своими собственными. Начнемъ съ географіи Греческаго королевства.

Оно создано дипломатіей троихъ союзниковъ—Франціи, Англіи и Россіи, и благодаря своему территоріальному положенію, обречено было ею на безплодныя волненія и безсильныя революціи. Сдавленный, стиснутый станъ независимой Греціи, укороченной и обрѣзанной, походилъ на тѣло безъ головы. Нынѣшній бельгійскій король Леопольдъ, тогда еще принцъ саксен-кобургскій, соглашался занять престолъ новосозданнаго королевства подъ условіемъ, чтобы территорія его была расширена. Баварецъ Оттонъ принялъ корону и вмѣстѣ съ нею самый неблагодарный трудъ управленія бѣдною и тѣсною страною съ 700,000 жителей, но съ громкимъ именемъ королевства. Сжатая узкими границами, Греція должна была съ первыхъ же поръ своей независимости, заняться неоконченнымъ дипломатіей дѣломъ освобожденія эллинскаго народа и увеличенія эллинской территоріи. Внутреннее развитіе королевства и увеличеніе стоимости ея ограниченной территоріи отошло у греческихъ государственныхъ людей на задній планъ: греческіе политиканы (а ихъ тамъ развелась тьма!) занялись почти исключительно внѣшними дѣлами, союзами съ иностранными государствами, высшей политикой, явилась партіи англійская, французская, русская, турецкая и т. д., которыя постоянно вырывали другъ у друга власть. Образовавшись въ эпоху господства недовѣрчивой дипломатіи Меттерниха, Греческое королевство неполно, изуродовано, безобразно не только въ территоріальномъ, но и въ нравственномъ отношеніи; ему недостаетъ внутренняго равновѣсія, которое необходимо требуетъ присоединенія къ нему Ѳессаліи и Эпира, входившихъ въ древнюю классическую Грецію. Греція 1830 года — страна совершенно южная и по характеру населенія и по положенію: кровь жителей сѣверныхъ провинцій—болѣе холодная—уравновѣсила бы пылкость нынѣшнихъ подданныхъ королевства. Настоящую Грецію въ этомъ отношеніи Леруа Болье сравниваетъ съ Франціею, если-бы послѣдняя состояла только изъ провансальцевъ и гасконцевъ, а мы сравнили бы ее съ Россіей, еслибы послѣдняя состояла только изъ однихъ малороссовъ. Какъ примѣсь болѣе грубаго металла придаетъ золоту и серебру большую прочность, такъ и кровь сѣверныхъ грековъ и албанцевъ, болѣе плотная и холодная, исправила бы излишнюю гибкость и горячность южныхъ эллиновъ королевства. Къ этому издавна стремятся всѣ эллины королевства и объ этомъ мечтаютъ аѳинскіе патріоты, хотя думаютъ достигнуть этого—одни миромъ и дружбой съ Турціей, другіе—войной съ нею въ союзѣ съ Россіей.

Но народъ греческій выходитъ и въ дѣйствительности, а еще болѣе въ своихъ мечтаніяхъ и притязаніяхъ, за предѣлы своей географической рамки и въ тоже время не наполняетъ ея, не смотря на ея ограниченность. 1.500,000 нынѣшнихъ подданныхъ Греческаго королевства едва составляютъ половину всѣхъ, называющихъ себя не безъ гордости эллинами. Два, а можетъ быть и болѣе двухъ милліоновъ грековъ остались подъ владычествомъ Порты, разсѣянные по обѣимъ сторонамъ Мраморнаго и Эгейскаго морей, занимая кромѣ острововъ только морскіе берега Азіи и Европы, а внутри земель лишь нѣсколько мѣстечекъ и колоній. Такъ было издавна, съ самаго начала эллинизма: море, которое для другихъ народовъ служило границею, для грековъ служило соединительной дорогой; суша напротивъ разъединяла ихъ и между собою и съ другими народами. Греки—лягушки; они народъ земноводный, оцѣпившій еще въ древности берега земли въ видѣ каймы и предоставлявшій внутренность ея варварамъ. Только Ѳессалія и Эпиръ населены отъ одного моря до другаго элинскимъ или эллинизированнымъ народомъ и дипломатія несправедливо лишила Греческое королевство этого прямаго его достоянія и необходимаго для его благоденствія дополненія. Ѳессалія и Эпиръ вмѣстѣ съ Критомъ удовлетворили бы большинство умѣренныхъ политиковъ королевства.

Но—только умѣренныхъ. Константинопольскіе греки и аѳинскіе поборники «великой идеи» думаютъ иначе. Опираясь не столько на преданія классической древности, сколько на исторію Византійской имперіи, они смотрятъ на весь полуостровъ, лежащій къ югу отъ Балкановъ, какъ на эллинское достояніе: Македонія и Ѳракія, опоясанныя по берегамъ греческимъ населеніемъ, на ихъ взглядъ земли греческія; древній Гемусъ или Балканы—граница эллинизма здѣсь. Замыслы ихъ направлены ни болѣе ни менѣе, какъ къ возстановленію Греческой имперіи на развалинахъ и почти въ предѣлахъ Оттоманской. Эту-то мечту греки и называютъ «великой идеей». Мечта надмѣнная и несправедливая, но весьма естественная и издѣваться надъ ней было-бы безчеловѣчно! Нѣтъ ничего труднѣе для великихъ націй, какъ отказаться отъ сладкихъ видѣній прошлаго и съузить свои желанія въ возможныхъ границахъ настоящаго.

А между тѣмъ эта мечта о территоріальномъ расширеніи Греціи до границъ Византійской имперіи объясняетъ много темныхъ мѣстъ въ новѣйшій исторіи грековъ. Она ставитъ грековъ во враждебныя отношенія къ славянамъ, которыхъ греки хотѣли-бы удалить на сѣверъ отъ Балкановъ, и дѣлаетъ ихъ помощниками и защитниками турокъ. Славянинъ—общій ихъ противникъ, и русская политика послѣдняго времени одинаково возбуждаетъ къ себѣ недовѣріе и въ сералѣ и въ Фанарѣ. Въ противоположность сербамъ, болгарамъ, румынамъ, которые всѣ видятъ въ распаденіи Оттоманской имперіи надежду на увеличеніе территоріи или на независимость, греки, особенно константинопольскіе или турецкіе, спрашиваютъ себя: не больше ли они отъ раздробленія Турціи потеряютъ, чѣмъ пріобрѣтутъ. Считая себя однихъ законными наслѣдниками «больнаго человѣка», они, по остроумному сближенію Болье, смотрятъ на жаждущихъ добычи славянъ глазами наслѣдниковъ, которые, радуясь плохому здоровью родственника, въ тоже время желаютъ больному успѣха въ его тяжбахъ съ сосѣдями и боятся, какъ бы его состояніе не перешло къ другимъ. Извѣстно, что вся почти эллинская печать горячо возставала противъ проектовъ самоуправленія для славянъ, живущихъ на югѣ отъ Балкановъ, а Портѣ не трудно было найти грековъ, которые бы во время конференціи протестовали противъ реформъ въ Болгаріи. Зачѣмъ, жаловались греки, Европа занимается только босняками и болгарами, словомъ—славянами? Впрочемъ настоящій вредъ греки видѣли здѣсь не столько въ исключеніи ихъ какъ члена самоуправляющихся провинцій, сколько въ распространеніи самоуправленія на слишкомъ большія пространства. Еслибы конференція говорила только о Босніи или о Болгаріи, но по сю сторону Балканъ, между Дунаемъ и Гемусомъ, греки не особенно безпокоились бы; они даже радовались бы тому, что Порта теряетъ эти сѣверныя области и въ имперіи остается меньше славянъ. Но они имѣли всѣ побужденія встревожиться, когда вслѣдъ за болгарской рѣзней по представленію Россіи конференція признала существованіе болгаръ и на югъ отъ Балканъ—въ областяхъ, которыя и въ Аѳинахъ и въ константинопольской патріархіи считались всегда греческими. Русская дипломатія сдѣлала въ этомъ случаѣ большой успѣхъ, но она этимъ успѣхомъ еще болѣе усилила къ себѣ недовѣріе грековъ, а торжественный манифестъ русскаго Царя къ болгарамъ, послѣдовавшій за переходомъ русскихъ войскъ на ту сторону Дуная, окончательно долженъ будетъ бросить константинопольскихъ грековъ въ объятія турокъ, а грековъ аѳинскихъ заставить не на шутку подумать о послѣдствіяхъ русскихъ побѣдъ для интересовъ эллинизма.

Теоретически Европа признала существованіе болгаръ по ту сторону Балканъ и, такъ сказать, уничтожила эту вѣковѣчную границу между греками и эллинизмомъ; пройдутъ русскія войска горные проходы, и Европа, не впадая въ противорѣчіе, не въ состояніи будетъ оспоривать южную Болгарію у сѣверной. Но европейская дипломатія не изъ уступчивости къ Россіи и не изъ сочувствія къ славянамъ, а въ силу неоспоримой дѣйствительности признала за Болгарію и страны на югъ отъ Балкановъ: путешественники и этнографическія изслѣдованія, а особенно прошлогодніе *болгарскія* избіенія вполнѣ подтвердили плотное населеніе болгарами юга Балкановъ, оспориваемаго греками. Споръ между славянами и греками не ограничивается только территоріею южной Болгаріи,—Ѳракія и Македонія тоже области спорныя...

Во время крымской войны, соперничество между болгарами и греками не было примѣчено Европою. Теперь оно — фактъ первостепенной важности, особенно послѣ отдѣленія болгарскаго экзархата,—фактъ, долженствующій опредѣлить собою будущность Балканскаго полуострова и судьбу южныхъ славянъ и грековъ и вліять на будущую политику Россіи—послѣ отвоеванія ею Болгаріи. «Географическое распредѣленіе обоихъ племенъ—славянскаго и греческаго въ Турціи теперь хорошо обслѣдовано, замѣчаетъ Леруа Болье; всѣ путешественники, всѣ карты согласны между собою. Греки занимаютъ въ Македоніи и Ѳракіи прибрежье и нѣкоторые города; болгары же средину страны и деревни». Какъ народъ континентальный и земледѣльческій, болгары касаются Эгейскаго моря только въ окрестностяхъ Салоникъ, а Чернаго только въ одномъ или двухъ мѣстахъ на югѣ Балкановъ; въ другихъ мѣстахъ эллинское населеніе болѣе или менѣе плотное отдѣлило ихъ отъ моря, хотя и здѣсь встрѣчаются славяне. Кромѣ береговъ греки на югѣ Македоніи населяютъ халкидикскій полуостровъ, на одномъ изъ мысовъ котораго возвышается Аѳонъ; полуостровъ этотъ—модель Греціи въ маломъ видѣ. Во Ѳракіи, отъ Адріанополя до Константинополя, вокругъ Мраморнаго моря и проливовъ, греки составляютъ большинство сельскаго населенія. Густо сплоченные въ константинопольскомъ округѣ ѳракійскіе греки соединены съ массою эллиновъ Ѳессаліи и съ Греческимъ королевствомъ, но чрезвычайно узкою и длинною береговою полосою, которая расширяется только къ городу Сересу—главной опорѣ эллинизма въ Македоніи. Между Византіею и Греческимъ королевствомъ, между средневѣковымъ центромъ эллинизма и между его древней колыбелью связи, собственно почти нѣтъ; греки точно ленточка обвили здѣсь берега, но эта ленточка слишкомъ узка и тонка, чтобы служить соединительной связью Византіи и Эллады въ одно государство, еслибы даже турки потеряли здѣсь свою власть.

Выводы, какіе можно сдѣлать изъ вышесказаннаго, сами собою понятны читателю. Грецiя—королевство—по географическимъ, этнографическимъ и историческимъ условіямъ имѣетъ безспорныя права на присоединеніе къ ней Эпира и Ѳессаліи; болгары имѣютъ тоже безспорныя права на сѣверную Болгарію и, имѣя въ виду этнографическія данныя, преимущественныя предъ греками права — на южную. Во Ѳракіи и Македоніи права эти колеблются—по берегамъ въ пользу грековъ, внутри въ пользу славянъ, которые вообще и здѣсь превосходятъ численностью грековъ; послѣдніе, благодаря своей любви къ морю и своему торговому характеру, давно уже дозволили оттиснуть себя къ морю.

Послѣдняя особенность грековъ, присущая имъ издавна, даетъ дипломатіи прекрасныя руководственныя указанія для исправленія тѣхъ погрѣшностей и несправедливостей, которыя она допустила при опредѣленіи границъ Эллинскаго королевства. Кромѣ Ѳессаліи и Эпира, съ частію Македоніи, греческое королевство желало бы присоединенія къ себѣ всѣхъ острововъ Архипелага и Крита, и оно, когда получитъ все это, заживетъ правильною внутреннею и внѣшнею жизнію. У него будетъ округленный материкъ и населеніе, со включеніемъ острововъ, до 5.000,000,—цифра, вполнѣ достаточная для второстепенной европейской державы. Острова представятъ прибрежнымъ жителямъ Ѳракіи, Македоніи и другихъ турецкихъ областей, всѣ удобства для переселеній, еслибы эти греки остались недовольны новыми государственными образованіями на мѣсто Турецкой имперіи.

PS. Письмо мое было уже почти написано, когда я въ 25-мъ номерѣ «Церковнаго Вѣстника» прочиталъ прекрасную передовую статью: «Константинопольская патріархія и восточный вопросъ», гдѣ исторически объясняется настоящее поведеніе патріарха и грековъ. Позволяю себѣ думать, что и мое настоящее письмо, въ существенномъ не расходящееся съ воззрѣніями, выраженными въ означенной статьѣ, найдетъ себѣ мѣсто на страницахъ уважаемаго журнала, такъ какъ и моя цѣль — объяснить современное поведеніе грековъ. Все понять — значитъ все простить.

Рамушевскій.

2-го іюля.

РѢЧЬ,

сказанная псковскимъ преосвященнымъ, епископомъ Павломъ, въ псковскомъ каѳедральномъ соборѣ 19-го іюня 1877 года, предъ благодарственнымъ молебствіемъ по случаю извѣстія о переходѣ нашихъ войскъ черезъ Дунай.

Соотечественники! Честь и слава великому имени Тріединаго Бога! Великое благодареніе Господу и Спасителю нашему Іисусу Христу!

Съ самаго начала открытія военныхъ дѣйствій противъ турокъ,—Господь милостиво и утѣшалъ и ободрялъ насъ успѣхами оружія славныхъ нашихъ войскъ, и тѣмъ видимо благословлялъ святую цѣль, указанную и преслѣдуемую Великимъ нашимъ Государемъ Императоромъ—освободить чтителей креста Его отъ несноснаго ига варварскихъ поклонниковъ лжепророка.

По первому слову любимаго Царя, переданному Августѣйшимъ начальникомъ Кавказскаго края, храбрые кавказцы одновременно съ трехъ разныхъ мѣстъ первые ринулись въ предѣлы Малой Азіи, и чрезъ три недѣли уже побѣдно водрузили русское знамя во взятыхъ ими турецкихъ крѣпостяхъ, осадили знаменитый Карсъ, и съ двухъ сторонъ теперь угрожаютъ самому Эрзеруму.

Только со стороны восточнаго побережья Чернаго моря—по недостатку у насъ флота на семъ морѣ приходится нашимъ кавказцамъ бороться съ величайшими трудностями, въ одно и то же время прокладывая для своихъ дѣйствій дороги въ непроходимыхъ горахъ и ущельяхъ, то усмиряя тамъ и сямъ извнѣ волнуемыхъ и возстающихъ горцевъ, то не давая проникать къ нимъ дикимъ черкесамъ, постоянно подвозимымъ турецкими кораблями, то сражаясь съ высаживаемыми съ кораблей турецкими войсками.

Однакожъ—благодареніе Господу, и тутъ въ общемъ видѣ—одоленіе врага на нашей сторонѣ.

Но *самая суть* всѣхъ нашихъ ожиданій и желанныхъ успѣховъ для достиженія святой цѣли настоящей нашей войны—это переходъ чрезъ Дунай въ предѣлы Европейской Турціи, неизбѣжно-необходимый для окончательнаго уничтоженія врага въ самомъ сердцѣ его имперіи—въ Константинополѣ.

Поэтому въ ту сторону сдвинуты большія наши силы, предводимыя Царскимъ Братомъ; туда отправился и самъ Государь Императоръ съ Государемъ Наслѣдникомъ и съ Царственными Своими Сыновьями—раздѣлять и облегчать тяжести и труды *крестоноснаго* нашего воинства. Туда по преимуществу теперь обращены не только взоры и сердца 80.000,000 нашихъ соотечественниковъ, но и вниманіе, напряженное вниманіе всего образованнаго міра.

Хотя нашимъ русскимъ чудо-богатырямъ не въ первый разъ не только переходить Дунай, но и побѣдно проникать къ самому Царю-Граду, но имъ въ первый разъ пришлось встрѣтиться съ врагомъ при такой трудной для насъ обстановкѣ, какова нынѣшняя.

Турки, многочисленные и фанатизированные какъ и прежде, нынѣ сверхъ того поддерживаемые и руководимые и явными и тайными нашими завистниками и недоброжелателями, вооружены по всѣмъ правиламъ военнаго искусства, со всѣми новѣйшими приспособленіями и изобрѣтеніями науки.

Прежде у насъ былъ свой—и знаменитый—флотъ на Чорномъ морѣ, могущественно содѣйствовавшій всѣмъ военнымъ нашимъ предпріятіямъ. А теперь турки съ своимъ флотомъ полновластные владыки этого моря, и затрудняютъ намъ защиту обширныхъ береговъ его.

Прежде мы владѣли по крайней мѣрѣ устьемъ Дуная, имѣя чрезъ то опорный пунктъ на всякій случай. А нынѣ весь Дунай до самой Сербіи загроможденъ турецкими мониторами и разными военными судами, не говоря уже о разныхъ военныхъ укрѣпленіяхъ почти по всему протяженію праваго его берега; такъ что мы не могли бы безъ боя даже и подступиться къ лѣвому берегу сего Дуная, еслибы мудрость нашего Государя Императора не съумѣла вовремя устранить это великое препятствіе, склонивъ на нашу сторону владѣтельницу лѣваго дунайскаго побережья—Румынію.

Не неумѣстно здѣсь сказать: этой великой намъ услуги маленькой Румыніи, навѣрное, благодарное наше отечество никогда не забудетъ.

Благодаря этой благовременной услугѣ Румыніи, вдругъ же по объявленіи манифеста о войнѣ—наши войска могли такъ быстро приступить къ Дунаю и такъ скоро занять все румынское его побережье.

Но здѣсь-то и выказывается во всемъ блескѣ и нравственная и военная подготовка славнаго нашего войска!

Нельзя безъ умиленія и слышать и читать извѣстія—съ какимъ мужествомъ и терпѣніемъ переносятъ наши, и солдаты и офицеры, всѣ труды и лишенія похода, въ какомъ чудномъ порядкѣ и вмѣстѣ съ какою небывалою порядочностію они ведутъ себя въ мѣстахъ расквартированій и лагерныхъ стоянкахъ! Сами иностранцы удивляются примѣрному поведенію и дисциплинѣ войскъ нашихъ—всѣхъ родовъ оружія.

И можно-ли умолчать здѣсь о томъ, съ какою поспѣшностію, и вмѣстѣ какъ разумно,—съ какимъ невозмутимымъ спокойствіемъ и съ какою разсчитанною во всемъ вѣрностію—подъ огнемъ непріятелей—дѣйствуютъ войска наши въ сооруженіи и вооруженіи разныхъ укрѣпленій?

А эти изумительные подвиги моряковъ и особенно минеровъ, подъ градомъ непріятельскихъ—и пушечныхъ, и ружейныхъ, и штуцерныхъ выстрѣловъ,—хладнокровно и съ полнымъ присутствіемъ духа исполняющихъ свое дѣло,—это по истинѣ *невообразимое, неимовѣрное и неслыханное безстрашіе* ихъ, какъ справедливо отозвался (*) о нихъ Августѣйшій Главнокомандующій?! Не переносятъ-ли они воображеніе наше къ временамъ баснословныхъ героевъ?

И повѣрили-ли бы наши знаменитые—и въ мирѣ и на войнѣ—*предки*, еслибы кто изъ нихъ могъ явиться среди насъ, когда бы стали мы увѣрять ихъ, что ихъ славные *потомки*, не имѣя ни лодокъ, ни мостовъ, переплыли и переплыли глубокій, широкій и быстротекучій Дунай—въ виду непріятельскихъ мониторовъ, вооруженныхъ пароходовъ и разныхъ военныхъ судовъ, какъ бы волшебствомъ заставивъ ихъ неподвижно стоять на мѣстѣ и бездѣйствовать?

А между тѣмъ, дѣйствительно такъ случилось: *въ вѣкопамятные дни*—10-го и 15-го іюня сего 1877 года, славныя войска наши славно преодолѣли одно изъ величайшихъ препятствій на побѣдномъ пути своемъ,—на лодкахъ переплыли и по мосту прошли чрезъ Дунай,—и геройски утвердились на правомъ берегу его, сломивъ отчаянно оборонявшагося врага и—доселѣ—овладѣвъ уже пятью его крѣпостями!!!..

Честь и слава благочестивѣйшему нашему Государю Императору Александру Николаевичу—*вогистину*—и въ мирѣ и на войнѣ—*Великому!*

Великое всероссійское *спасибо* всѣмъ доблестнымъ исполнителямъ державной воли Его въ образованіи нашего воинства!

Наипаче же—слава и благодареніе Господу Богу, умудрившему и укрѣпившему всѣхъ нашихъ братій воиновъ—отъ наивысшаго генерала до послѣдняго солдата—честно и самоотверженно исполнять долгъ свой къ Царю и отечеству!

Соотечественники! Со всею искренностію возблагодаримъ за все

(*) Въ телеграммѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича къ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Николаевичу отъ 13-го іюня 1877 года.

Господа силъ и всякаго успѣха, и вознесемъ къ нему горячія мольбы свои о драгоцѣнномъ здравіи и благоденствіи Великаго нашего Государя Императора и побѣдоноснаго воинства съ геройскими вождями его—да мужественно и неослабно преодолѣютъ они всѣ препятствія и трудности въ исполненіи великаго нашего дѣла и—да со славою изведутъ изъ турецкой неволи и рабства всѣхъ христіанъ!

ЛѢТОПИСЬ.

Новые документы константинопольской патріархіи.—Въ первыхъ числахъ текущаго мѣсяца константинопольская патріархія разослала по всѣмъ подвѣдомымъ ей греческимъ церквамъ въ Турецкой Имперіи новое окружное посланіе, составленное въ томъ же духѣ, какъ и два предшествовавшія, извѣстныя уже читателямъ «Церковнаго Вѣстника». Вотъ оно:

«Іоакимъ, Божіею милостію и проч.

«Честнѣйшіе клирики великой у насъ церкви Христовой, благоговѣйнѣйшіе іереи, и преподобнѣйшіе іеромонахи, поющіе въ храмахъ столицы, Галаты и нашей Катастены, чада наши о Господѣ возлюбленныя: благодать вамъ и миръ отъ Бога.

«Вѣдомо да будетъ всѣмъ вамъ, что недавно прислано въ патріархію высокое тескере его превосходительства, министра иностранныхъ дѣлъ, при которомъ приложенъ уставъ учрежденнаго здѣсь въ Константинополѣ центральнаго комитета, и въ которомъ содержится предписаніе на счотъ ежемѣсячнаго воспособленія высокочтимому правительству со стороны всѣхъ и каждаго его вѣрныхъ подданныхъ на потребности войны, и вмѣстѣ съ тѣмъ приглашеніе, по просьбѣ означеннаго комитета, чтобы и мы, равно какъ и прочіе находящіеся здѣсь духовные вожди различныхъ подданныхъ народовъ, избравши, послали туда одного изъ нашихъ единовѣрцевъ для содѣйствія, въ качествѣ члена его, осуществленію этого важнаго дѣла; кромѣ того, такъ какъ указано, чтобы и по всѣмъ вилаетамъ, санджакамъ, кадіствамъ, нахіямъ и мѣстечкамъ высокой имперіи были организованы подобные же комитеты, подчиненные здѣшнему центральному комитету; равнымъ образомъ рекомендуется намъ обратиться ко всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ имперіи, чтобы и они не только содѣйствовали въ своихъ епархіяхъ учрежденію такихъ комитетовъ и точному исполненію ими своихъ обязанностей, но и предрасполагали и склоняли своихъ единовѣрцевъ въ епархіяхъ не уклоняться отъ должнаго съ ихъ стороны содѣйствія защитѣ отечества. Посему, согласно сему высокому распоряженію, обнародовавъ по сему предмету окружныя церковныя распоряженія ко всѣмъ святымъ архіереямъ, находящимся въ области нашего святѣйшаго вселенскаго престола, и избравши уже и пославши въ сей новосоставленный центральный комитетъ способное изъ нашихъ единоплеменниковъ лицо, приглашаемъ всѣхъ васъ настоящимъ нашимъ патріаршимъ указомъ (Ἀπόδειξις), дабы вы, заявляя и въ данномъ случаѣ свою вѣрноподданническую преданность высокочтимому правительству его величества, народолюбиваго и великодушнаго государя нашего, внесли каждый охотно и съ полною готовностію мѣсячное воспособленіе, какое для каждаго будетъ опредѣлено вышереченнымъ комитетомъ, какъ имѣющее послужить хотя бы то и къ малому нѣкоему облегченію великихъ и безмѣрныхъ издержекъ, необходимыхъ для защиты общаго нашего отечества, за которое каждый охотно долженъ отдавать свой оволъ и на дѣлѣ свидѣтельствовать свою любовь къ нему и преданность, сострадать страждущему высокому правительству, и неотступно молить Всевышняго о скорѣйшемъ освобожденіи его отъ тяжолыхъ послѣдствій настоящей войны, дабы при возстановленіи съ Божіей помощью желаннаго мира всѣ мы могли воспользоваться его благодѣяніями, и спокойно пожить подъ покровительствомъ законовъ и державною эгидою великодушнѣйшаго и народолюбиваго государя нашего гази (побѣдоноснаго) султана Абдулъ-Гамида хана II. Благодать и безмѣрная милость Божія да будетъ со всѣми вами. 1877 года, въ мѣсяцѣ іюнѣ, индикта 5-го («Βυζαντίς», № 2,107, іюня 7-го)».

Черезъ три дня послѣ обнародованія приведеннаго посланія, въ офиціальномъ органѣ патріархіи появился текстъ новаго окружнаго посланія, адресованнаго отъ имени патріарха и синода ко всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ патріархата. Оно почти тождественно съ первымъ и по содержанію и по формѣ. Вотъ его текстъ:

«Іоакимъ Божіею милостію и пр.

«Во св. Духѣ возлюбленный братъ и сослужитель нашей мѣрности Киръ (имрк), честнѣйшіе нотабли и народные старѣйшины и прочіе благословенные христіане сей епархіи. Чада наши въ Господѣ возлюбленныя: благодать вамъ и миръ отъ Бога.

«Вѣдомо да будетъ вашему архіерейству и вашей досточтимости, что недавно прислано въ патріархію высокое тескере его превосходительства министра иностранныхъ дѣлъ, сообщающее намъ объ учрежденіи въ Константинополѣ центральнаго комитета, имѣющаго цѣлію сборъ ежемѣсячнаго воспособленія отъ каждаго изъ вѣрныхъ подданныхъ высокочтимаго правительства на военныя потребности, и вмѣстѣ съ тѣмъ рекомендующее, по просьбѣ вышереченнаго комитета, чтобы и мы, какъ и прочіе находящіеся здѣсь духовные вожди различныхъ подданныхъ народовъ, избравши послали въ оный одного изъ нашихъ единоплеменниковъ для содѣйствія въ качествѣ члена онаго сему важному дѣлу; сверхъ того, такъ какъ рѣшено учредить и по всѣмъ вилаэтамъ, санджакамъ, кадіствамъ, нахіямъ и мѣстечкамъ высокой имперіи подобные же комитеты, подчиненные здѣшнему центральному комитету, равнымъ образомъ рекомендуетъ намъ войти въ сношеніе со святыми архіереями по всѣмъ епархіямъ Имперіи, чтобы и они не только содѣйствовали каждый въ своей епархіи образованію такихъ комитетовъ, и точному исполненію ими своихъ обязанностей, но и приглашали и убѣждали единоплеменниковъ, принадлежащихъ къ ихъ обществамъ, не уклоняться отъ исполненія обязанностей—защищать отечество. Посему, согласно съ симъ высокимъ распоряженіемъ, обнародовавъ ко всѣмъ, обитающимъ въ царствующемъ градѣ православнымъ христіанамъ сообразныя съ симъ предметомъ церковныя наши указанія, и избравши и отправивши въ новоучрежденный сей центральный комитетъ подходящее изъ здѣшнихъ нашихъ единоплеменниковъ лицо, приглашаемъ и ваше архіерейство, равно какъ и всѣхъ васъ, именитые благословенные христіане сей епархіи, симъ настоящимъ патріаршимъ и синодальнымъ посланіемъ, проявляя и въ настоящемъ случаѣ вѣрную преданность досточтимому правительству его величества, народолюбиваго и великодушнаго государя нашего, не только избрать и послать благонадежныя отъ каждаго общества лица для содѣйствія вмѣстѣ съ прочими, имѣющими быть учрежденными въ различныхъ частяхъ сей епархіи комитетами, но и внести охотно и щедродательно мѣсячное воспособленіе, какое будетъ опредѣлено для каждаго вышереченнымъ комитетомъ, какъ служащее къ малому нѣкоему облегченію великихъ и безмѣрныхъ издержекъ, необходимыхъ для защиты общаго нашего отечества, за которое каждый охотно долженъ отдавать свой оволъ и на дѣлѣ свидѣтельствовать свою любовь и преданность къ нему, сострадать страждущему высокому правительству, и непрестанно молить Всевышняго о скорѣйшемъ освобожденіи его отъ тяжкихъ послѣдствій настоящей войны, дабы, при возстановленіи съ Божіей помощью желаннаго мира, всѣ мы могли насладиться его благодѣяніями, и спокойно жить подъ покровительствомъ законовъ и державною эгидою великодушнѣйшаго и народолюбиваго Государя нашего гази султана Абдулъ-Гамидъ-Хана II. Благодать и безмѣрная милость Божія да будетъ съ вами. 1877 г. іюля 4-го.

Константинопольскій во Христѣ братъ и молитвенникъ.

Никійскій—Іоанникій... Халкидонскій — Каллиникъ... Дерконскій—Іоакимъ... Терновскій—Григорій... Гребенскій—Кириллъ... Сисанійскій—Амвросій... Халдійскій—Гервасій.

Окружное посланіе болгарскаго экзарха Іосифа.—Недавно избранный и утвержденный Портою новый болгарскій экзархъ Іосифъ обратился къ своей паствѣ съ окружнымъ посланіемъ, въ которомъ, по примѣру вселенскаго патріарха, рекомендуетъ ей оставаться вѣрною правительству и оказывать ему возможное содѣйствіе въ трудной борьбѣ съ Россію. Вотъ текстъ этого посланія по переводу «Новаго Времени» (№ 465).

«Братіе! Милосердный Богъ, управляющій судьбами царствъ и народовъ, вознесъ славу и мужество оттоманской державы, поддерживая ее много вѣковъ для счастія, мира и прогресса народовъ, находящихся въ ея благодѣтельномъ лонѣ. Но чтобы испытать глубину и силу нашей вѣры къ Нему, милосердный Богъ посылаетъ часто испытанія своимъ избраннымъ. Оттоманское царство не въ первый разъ подвергается такимъ испытаніямъ. Но оно всегда выходило изъ нихъ съ достоинствомъ, полное новыхъ силъ для своего процвѣтанія, славы и величія.

«Въ ту минуту, когда его имп. вел. султанъ Абд-ул-Хамид-Ханъ, нашъ милостивый повелитель и отецъ (пусть Господь пошлетъ ему долгую жизнь и сдѣлаетъ могущественнымъ его царство) дѣлаетъ всѣ свои усилія, чтобы утвердить начала равенства, братской любви, покоя, счастія и прогресса своихъ подданныхъ, безъ различія расы и религіи, царству угрожаетъ врагъ, который, прикрываясь мотивами, повидимому, великодушными, хочетъ положить препятствія его благороднымъ и высокимъ усиліямъ, хочетъ уничтожить ихъ и довести до конца свои разрушительныя стремленія противъ царства и его народовъ.

«Но теперь, какъ и всегда, Богъ не допуститъ, чтобы правда была попрана ногами, и чтобы беззаконныя попытки торжествовали. Правительство его имп. вел. султана выйдетъ легко изъ этого испытанія съ еще большей силой во славу царства оттоманскаго и на счастіе и радость его народовъ. Чтобы придти къ этому результату, мы должны всѣ сплотиться около престола его имп. вел., одушевленные чувствами вѣрности и преданности и готовые не щадить никакихъ жертвъ. Народъ болгарскій въ особенности имѣетъ эту святую обязанность: въ своей безпристрастности и милосердіи императоры оттоманскіе удовлетворяли всегда его законнымъ требованіямъ.

«Поэтому мы приглашаемъ васъ, любезные дѣти во Іисусѣ Христѣ, доказать любовь, вѣрность и преданность, которыми вы одушевлены къ вашему повелителю. И прежде всего, какъ христіане и какъ вѣрныя дѣти православной церкви, возносите ваши горячія молитвы къ милосердному Богу, чтобы онъ послалъ здоровье и долгую жизнь его имп. вел. (и т. д.). Мы приглашаемъ васъ молиться въ домахъ и церквахъ, чтобъ Богъ далъ силу и побѣду геройскимъ и славнымъ арміямъ оттоманскимъ, чтобы сдѣлавши напрасными усилія и попытки непріятеля, оттоманскія войска возстановили на прочныхъ основаніяхъ миръ и спокойствіе страны такъ какъ враги царства и его народовъ не упускаютъ средства произвести волненіе въ средѣ болгаръ, чтобы произвести холодность и вражду между нами и нашими соотечественниками мусульманами, чтобы ослабить такимъ образомъ императорское къ намъ благоволеніе, мы приглашаемъ васъ усиленно отвергать наущенія злыхъ и не слушать ихъ льстивыхъ и вредоносныхъ навѣтовъ. Отвергайте точно также всѣ слухи, распространяемые съ цѣлью возбудить въ васъ боязнь передъ грядущими событіями и неувѣренность въ полнѣйшей безопастности, которой вы пользуетесь, имѣйте полное довѣріе къ правительству, которое не медлило никогда, не смотря на тяжесть обстоятельствъ, принимать самыя строгія мѣры для сохраненія вашей жизни, имущества и чести.

«Любите одинъ другого, живите въ мирѣ и согласіи съ вашими сосѣдями мусульманами, которые суть наши братья, дѣти одного отечества. Вѣрные подданные султана, одушевленные любовью къ славѣ и спокойствію общаго отечества, не жалѣйте никакой жертвы, чтобы сохранить этотъ покой и славу. Исполняя всѣ эти наставленія, мы будемъ достойны отечества и царства, мы дадимъ императорскому правительству возможность съ честью и славой пережить тяжелыя обстоятельства и утвердить навсегда и на всемъ пространствѣ царства миръ и спокойствіе столь необходимые для прогресса и счастія народовъ.

«Пусть Богъ услышитъ наши молитвы и сохранитъ султана и его царство!»

Ухаживаніе за представителями православныхъ церквей со стороны турецкаго правительства.—Въ критическихъ обстоятельствахъ, въ которыхъ находится въ настоящее время имперія османовъ, турецкое правительство старается заинтересовать въ ея судьбѣ и христіанское населеніе ея, за освобожденіе котораго и предпринята война Россіею, и въ этихъ видахъ всячески ухаживаетъ за духовными вождями этого населенія, стараясь привлечь ихъ на свою сторону, а чрезъ нихъ расположить къ себѣ и самое населеніе. Какъ и слѣдовало ожидать, прежде всего оно обратило свои взоры на духовнаго главу наиболѣе энергической, дѣятельной и предпріимчивой части этого населенія — грековъ, святѣйшаго Іоакима. Султанъ написалъ къ нему собственноручное письмо, въ которомъ давалъ ему титулъ равносильный титулу высочества и приглашалъ къ себѣ на аудіенцію. Аудіенція состоялась 30-го мая и вотъ какъ описывается въ офиціальномъ органѣ патріархіи «Βυζαντίς»: «Патріархъ отправился въ сопровожденіи одного великаго архидіакона въ 5 часовъ по турецкому счисленію времени, въ загородный императорскій дворецъ Гильдизъ и былъ введенъ чрезъ дверь, которою ходитъ одинъ только султанъ. Вселенскаго патріарха встрѣтили адъютанты султана и привели въ блестящую залу, гдѣ принялъ его святѣйшество главный секретарь его величества Саидъ-паша, въ присутствіи нашего досточтимаго соотечественника г. Зарифи (греческій банкиръ). Послѣ небольшаго отдыха въ этой залѣ первый церемоніймейстеръ пригласилъ экзарха (титулъ патріарха, какъ политическаго главы турецкихъ грековъ) въ пріемную залу, гдѣ его величество султанъ принялъ стоя и съ большою благосклонностью вождя народа ромейскаго (средневѣковое названіе грековъ), послѣ того благоволилъ пригласить его святѣйшество сѣсть подлѣ себя, равно какъ и г. Зарифи. Его величество выразилъ потомъ свое удовольствіе, что видитъ лично греческаго патріарха и затѣмъ спросилъ его святѣйшество: правильно-ли ведутся Высокою Портою народныя дѣла патріархіи. Его святѣйшество патріархъ поспѣшилъ увѣрить его величество, что правительство съ полною готовностью всякій разъ вершитъ присылаемыя изъ патріархіи дѣла. Но, къ несчастію, нѣкоторыя изъ нихъ, подлежащія вѣдѣнію губернаторовъ вилаэтовъ, или ихъ помощниковъ, часто остаются безъ движенія по недостатку-ли доброй воли или способности этихъ чиновниковъ къ исполненію инструкцій императорскаго правительства. Его величество султанъ благоволилъ увѣрить патріарха, что онъ сдѣлаетъ нужныя распоряженія, поелику единственная забота его состоитъ въ благѣ его подданныхъ безъ различія вѣры и народности; но, прибавилъ монархъ, со времени вступленія его на престолъ, вслѣдствіе суровыхъ обстоятельствъ, онъ не могъ съ особенной внимательностью заниматься многими проектами, относящимися къ точному примѣненію всѣхъ предположенныхъ мѣръ. Вслѣдъ затѣмъ его величество, имѣя близъ себя большіе знаки ордена Османіе первой степени, вручилъ оные патріарху, пригла-

сивъ въ тоже время перваго церемоніймейстера возложить на его святѣйшество этотъ высшій орденъ. Одновременно съ тѣмъ его величество распорядился, чтобы доставили его святѣйшеству тысячу оттоманскихъ лиръ для постройки вновь недавно сгорѣвшаго дома его святѣйшества и вмѣстѣ съ тѣмъ государь благоволилъ заявить, что послѣ того, какъ дѣла уладятся, онъ позаботится о лучшемъ устройствѣ патріархіи». Все это сообщала «Византія» отъ 31-го мая; отъ 6-го іюня та же газета сообщаетъ, что «великій визирь Этхемъ-паша извѣстилъ чрезъ патріаршаго кану-кехайя Ставраки-эфенди Іоанниду его всесвятѣйшества, вселенскаго патріарха, Киръ Іоакима, что его величество султанъ, не желая терпѣть долѣе, чтобы вселенскій патріархъ ромеевъ жилъ въ нынѣшнихъ близкихъ къ разрушенію зданіяхъ патріархіи, благоволилъ выразить его высочеству (титулъ великаго визиря) свою волю, чтобы на собственный счотъ его величества выстроено было новое зданіе патріархіи, достойное ея назначенія».

2-го іюня, по словамъ той же газеты, подобной же чести удостоился и новый болгарскій экзархъ Іосифъ. Онъ былъ принятъ султаномъ на аудіенціи въ томъ же дворцѣ, получилъ также орденъ Меджидіе 1-й степени и въ парадной придворной каретѣ былъ отвезенъ для представленія въ Высокую Порту и къ министру иностранныхъ дѣлъ.

Общество распространенія св. писанія.—1876-й, четырнадцатый годъ существованія общества для распространенія св. писанія въ Россіи ознаменовался, по словамъ доставленнаго намъ отчота этого общества, событіемъ высокой важности въ дѣлѣ распространенія слова Божія: русскій народъ получилъ *русскую библію*. До сихъ поръ, у насъ была только славянская библія, мѣстами малопонятная, а, слѣдовательно, и малодоступная для тѣхъ особенно, кто не имѣлъ случая выучиться въ школѣ церковно-славянскому языку. Въ 1856 году, вскорѣ послѣ коронаціи, Святѣйшій Синодъ призналъ необходимымъ перевести книги священнаго писанія на русскій языкъ, а двадцать лишь лѣтъ спустя, дѣло это приведено къ окончанію. Книгоноши, командируемые обществомъ для распространенія священныхъ книгъ, наилучшій успѣхъ всегда имѣли среди солдатъ; при воспрещеніи всѣмъ вообще книжнымъ торговцамъ доступа въ казармы и лагери, почотное исключеніе было оказано только лишь книгоношамъ общества въ виду того, что ни одинъ изъ нихъ не былъ замѣченъ въ злоупотребленіи, а чтеніе св. писанія всегда оказывало на солдатъ благотворное вліяніе. Въ отчотномъ году обществомъ распространены 39,473 экземпляра св. писанія, на сумму 17,592 руб. и на 3,459 экземпляровъ болѣе предшествовшаго года. Въ числѣ разосланныхъ экземпляровъ св. писанія 445 книгъ были посланы чрезъ общество «Краснаго Креста» въ Сербію, для даровой раздачи въ госпиталяхъ больнымъ и раненымъ. Къ концу отчетнаго 1876 года въ обществѣ состояло 514 членовъ; правленіе общества собиралось въ засѣданія еженедѣльно, подъ предсѣдательствомъ Н. А. Астафьева. Общихъ собраній членовъ было 13. Со дня основанія общества (въ 1863 году), имъ распространено, помощью книгоношъ и продажи въ складахъ, 487,795 экземпляровъ св. писанія. Движеніе денежныхъ суммъ общества за отчетный годъ представляетъ слѣдующія данныя: общая цифра прихода достигла 9,503 р. 54 к.; израсходовано же 8,798 р. 71 коп. Затѣмъ, въ остаткѣ къ 1-му января нынѣшняго года 704 руб. 83 к.

Къ «отчоту» приложены краткія извлеченія изъ полученной обществомъ обширной корреспонденціи, наглядно свидѣтельствующія о томъ успѣхѣ, которымъ сопровождается дѣятельность почтеннаго общества среди простого, подчасъ неграмотнаго народа. Такъ, напримѣръ, одна изъ книгоношъ общества, зайдя въ какую-то лавку, продала одинъ экземпляръ евангелія; одинъ изъ присутствовавшихъ «сталъ читать вслухъ св. евангеліе, а другой, неграмотный, сталъ его слушать... и, наконецъ, горько заплакавъ, сказалъ: «ахъ, какъ бы я желалъ умѣть читать! Господи, что насъ не выучили, когда мы были маленькіе!».

Общество вспоможенія воспитанникамъ саратовской семинаріи для полученія высшаго богословскаго образованія.—Только что успѣло укрѣпиться на твердой почвѣ общество вспоможенія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи и едва только распространилось свѣдѣніе о немъ, какъ начинаютъ уже появляться прекрасные побѣги и отростки его. Въ послѣднемъ общемъ собраніи членовъ названнаго общества постановлено было оказывать прежде всего руководительную и матеріальную помощь во все время пріемныхъ экзаменовъ пріѣхавшимъ въ С.-Петербургъ на свои средства для поступленія въ академію. Въ Саратовѣ предполагается общество, которое имѣло бы своею цѣлію помогать воспитанникамъ семинаріи, желающимъ поступить въ какую-нибудь изъ духовныхъ академій для полученія высшаго богословскаго образованія, но не имѣющихъ средствъ на проѣздъ. Для осуществленія такой благотворной цѣли преосвященный Тихонъ, епископъ саратовскій, вошолъ въ саратовскую духовную консисторію съ предложеніемъ, отъ 31-го минувшаго мая сего 1877 года, слѣдующаго содержанія: «Въ настоящемъ году изъ числа воспитанниковъ саратовской семинаріи, оканчивающихъ курсъ ученія, семинарскимъ правленіемъ предназначены къ поступленію въ духовныя академіи пять человѣкъ, о чомъ мною и донесено Святѣйшему Синоду, съ ходатайствомъ о разрѣшеніи предназначеннымъ явиться на пріемные экзамены. Если предположить, по прежнимъ примѣрамъ, что Святѣйшій Синодъ изъ числа пятерыхъ дозволитъ прибыть въ какую-либо изъ духовныхъ академій къ пріемнымъ испытаніямъ и, въ случаѣ удовлетворительной сдачи таковыхъ, проходить академическій курсъ на казенный счотъ только одному, а остальнымъ четверымъ будетъ предоставлено совершить и то и другое, т. е. и проѣхать до академіи и проходить академическій курсъ на свой счотъ,—то очень легко можетъ статься, что изъ числа сихъ остальныхъ, за неимѣніемъ средствъ, ни одинъ не поступитъ въ духовную академію для высшаго образованія. Нѣтъ ни какого сомнѣнія, что каждогодно и впредь, также какъ было и доселѣ, неимѣніе средствъ для весьма многихъ даровитыхъ воспитанниковъ будетъ служить препятствіемъ къ полученію высшаго богословскаго образованія въ нашихъ духовныхъ академіяхъ. Таковаго явленія нельзя не признать прискорбнымъ. Полагаю, что епархіальное духовенство не откажется придти на помощь поставляемымъ въ такое безпомощное положеніе молодымъ людямъ, стремящимся и признаваемымъ семинарскимъ начальствомъ способными къ высшему богословскому образованію, придти на помощь посредствомъ составленія спеціальнаго въ пользу ихъ капитала, подъ названіемъ хоть бы напримѣръ «епархіальнаго духовно-студентскаго», а равно и посредствомъ образованія изъ себя и свѣтскихъ лицъ—любителей духовнаго просвѣщенія—общества вспоможенія такого рода воспитанникамъ саратовской семинаріи. Отъ саратовскаго архіерейскаго дома предназначается на сей предметъ по 50 руб. каждогодно и лично отъ меня по 25 руб. Саратовская духовная консисторія имѣетъ предложить духовенству саратовской епархіи чрезъ «Епархіальныя Вѣдомости», чтобы имѣли предварительное сужденіе о вышеприписанномъ на благочинническихъ съѣздахъ, окончательное же мнѣніе выразили бы чрезъ своихъ уполномоченныхъ на будущемъ епархіальномъ съѣздѣ».

Позволяемъ себѣ думать, что духовенство саратовской епархіи сочувственно отнесется къ благодѣтельному предложенію своего преосвященнаго—съ полною готовностію принесетъ свою посильную лепту для образованія «епархіальнаго духовно-студентскаго капита-

ла», и если не все, то покрайней мѣрѣ въ значительномъ числѣ войдетъ въ составъ членовъ общества вспоможенія воспитанникамъ саратовской семинаріи. Весьма желательно было бы, чтобы и въ другихъ епархіяхъ духовенство озаботилось образованіемъ подобныхъ же обществъ, въ интересахъ бо́льшаго распространенія академическаго образованія въ кругу своихъ же собственныхъ дѣтей.

Прощаніе Новаго Іерусалима со своимъ архимандритомъ. — 23-го іюня, въ шесть часовъ вечера, Воскресенская обитель, въ полномъ своемъ составѣ монашествующей братіи и многочисленнаго собранія посадскихъ жителей, прощалась во святыхъ вратахъ монастыря съ своимъ достоуважаемымъ настоятелемъ отцемъ архимандритомъ Леонидомъ, назначеннымъ въ намѣстники Свято-Троицкой Сергіевой лавры. При разставаніи ясно высказалась любовь и преданность къ пастырю-начальнику, такъ что большая часть братіи обнималась со слезами съ нимъ. Жители городскіе и уѣздные, подходя подъ благословеніе, кланялись земно и рыдали; особенно трогательно было прощаніе отца архимандрита со щедрымъ блюстителемъ благолѣпія Воскресенской святыни, такъ много сдѣлавшимъ для Новаго Іерусалима, мѣстнымъ замлевладѣльцемъ и фабрикантомъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Павломъ Григорьевичемъ Цуриковымъ: оба въ крѣпкихъ объятіяхъ рыдали; отецъ архимандритъ при этомъ высказалъ много теплыхъ словъ П. Г. Цурикову. Преподавъ благословеніе народу, при колокольномъ звонѣ, смиренно поѣхалъ бывшій настоятель Новаго Іерусалима, такъ усердно и неутомимо потрудившійся для обители святѣйшаго патріарха Никона. Долго не забудетъ св. обитель такого пастыря, и дай Богъ, чтобы нашелся ему достойный преемникъ.

19-го іюня была совершена соборнѣ послѣдняя торжественная литургія отца архимандрита въ этомъ величественномъ храмѣ Воскресенскаго собора съ замѣчательной часовней Гроба Господня, въ особенности послѣ его совершеннаго поновленія. Въ соборѣ пѣлъ полный хоръ стройныхъ пѣвчихъ, привезенныхъ съ фабрики П. Г. Цуриковымъ. Послѣ обѣда былъ пропѣтъ пасхальный молебенъ; стеченіе богомольцевъ было громадное, вслѣдствіе того, что жители окрестные, узнавъ объ отъѣздѣ, пришли въ послѣдній разъ почтить уважаемаго всѣми архимандрита. Мѣстные дворяне, горячо любившіе отца архимандрита, въ слѣдствіе его душевныхъ отношеній къ нимъ, преподнесли ему, при немногихъ глубоко прочувствованныхъ словахъ, великолѣпный образъ Спасителя въ серебропозлащенной ризѣ, унизанный жемчугомъ, и золотой крестъ съ брилліантами.

Некрологъ: настоятель тихвинскаго Большаго Богородицкаго первокласснаго монастыря, архимандритъ Владиміръ.—Въ пятницу, 17-го іюня, въ 7 съ половиной часовъ утра, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, скончался на 71 году отъ рожденія, въ пригородной усадьбѣ Марусинѣ, извѣстный, всѣми уважаемый настоятель тихвинскаго Большаго монастыря, архимандритъ Владиміръ — въ мірѣ Дмитрій Васильевичъ Кобылинъ. Въ воскресенье, 19-го числа, тѣло покойнаго отца архимандрита было встрѣчено городскимъ духовенствомъ и осиротѣвшею братіею монастыря за городомъ, при громадномъ стеченіи народа, и поставлено въ монастырскомъ соборѣ для послѣдняго цѣлованія. Похороны, предположенныя 20-го числа, были отнесены на 22-е, такъ какъ къ этому числу имѣлъ прибыть въ г. Тихвинъ преосвященнѣйшій Варсонофій, епископъ старорусскій. Заупокойную литургію надъ тѣломъ усопшаго въ этотъ день совершалъ прибывшій въ Тихвинъ на богомолье извѣстный отецъ архиманиритъ Виталій Гречулевичъ, въ сослуженіи старшей братіи монастыря и городскаго духовенства. Въ 11 часовъ прибылъ въ г. Тихвинъ и затѣмъ въ обитель преосвященный Варсонофій и, послѣ пріема нѣкоторыхъ изъ служащихъ, прямо отправился на отпѣваніе почившаго настоятеля, которое и было совершено съ полною торжественностію. Тѣло усопшаго отца архимандрита погребено подъ скромной плитой, въ могилѣ, много лѣтъ назадъ приготовленной, по распоряженію самого усопшаго, очевидно, никогда не разставававшагося съ мыслію о смерти...

Мѣстный тихвинскій дворянинъ по рожденію (родился 14-го сентября 1806 года), воспитанникъ Императорскаго Пажескаго корпуса, затѣмъ—одинъ изъ любимѣйшихъ пажей покойной Императрицы Маріи Ѳеодоровны, наконецъ — гвардейскій офицеръ и полковникъ Егерскаго полка, пользовавшійся постояннымъ расположеніемъ и любовію покойнаго Великаго Князя Михаила Павловича,— отецъ Владиміръ тѣмъ не менѣе не продолжалъ далѣе столь блестяще начатой карьеры и предпочелъ смиренный иноческій чинъ блестящему положенію гвардейскаго офицера. Ни просьбы родныхъ, ни совѣты покойнаго Великаго Князя Михаила Павловича—продолжать военную службу не могли убѣдить о. Владиміра оставить мысль о монашествѣ; склонность къ уединенію и созерцательной жизни превозмогла увѣщанія присныхъ. Постриженный въ монашество 17-го іюня 1841 года въ Сергіевской пустынѣ, о. Владиміръ вскорѣ переведенъ былъ въ Новгородскій Юрьевъ монастырь, откуда 6-го апрѣля 1852 года былъ назначенъ настоятелемъ въ Старорусскій второклассный монастырь, съ посвященіемъ въ санъ архимандрита. Понятно, что именитому, высокообразованному, полному силъ и энергіи архимандриту не пришлось и здѣсь долго оставаться; и вотъ, 21-го сентября 1855 года, отецъ Владиміръ былъ назначенъ настоятелемъ Тихвинскаго первокласснаго Большаго монастыря. Двадцати-двухъ-лѣтнее управленіе о. Владиміра Большимъ Богородицкимъ монастыремъ совершенно преобразило этотъ послѣдній во всѣхъ отношеніяхъ. Трудно, невозможно въ краткой замѣткѣ о кончинѣ покойнаго перечислить все то, что сдѣлано о. Владиміромъ для внѣшняго украшенія и внутренняго благоустройства славной Тихвинской обители: масса благочестивыхъ поклонниковъ мѣстной святыни далеко пронесла имя отца Владиміра, какъ строгаго монаха, дѣльнаго администратора и прекраснаго, обладавшаго рѣдкимъ вкусомъ, строителя и исправителя всѣхъ почти монастырскихъ зданій. Будущему историку монастыря нельзя будетъ сдѣлать шагу безъ того, чтобы не встрѣтить постройки, исправленія, поновленія, на которыхъ бы не лежала мысль и вкусъ покойнаго настоятеля, которыя бы не были начаты и окончены имъ. Вообще имя отца архимандрита Владиміра навсегда будетъ памятнымъ въ исторіи новгородскихъ монастырей и въ особенности—Тихвинскаго Большаго Богородицкаго монастыря. Изъ Высочайшихъ наградъ о. Владиміръ имѣлъ Кабинетскій крестъ съ украшеніями и орденъ св. Владиміра 3-й степени. 6-го апрѣля сего года исполнилось двадцатипятилѣтіе служенія о. Владиміра въ санѣ архимандрита. Скромно, келейно прошло это торжество; не было адресовъ, рѣчей, депутацій, столь распространенныхъ въ настоящее время въ подобныхъ случаяхъ. Даже мысль — печатно отмѣтить это событіе была опротестована покойнымъ о. архимандритомъ со всею рѣшительностію. Закончимъ эту замѣтку словами, высѣченными, по мысли усопшаго, на надгробной плитѣ его: «*Помяни его, Господи, во царствіи своемъ*».

С.

Тихвинъ, 30-го іюня 1877 года.

Посѣщеніе преосвященнѣйшимъ Палладіемъ г. Зарайска.—28-го мая, г. Зарайскъ посѣтилъ преосвященнѣйшій Палладій, епископъ рязанскій и зарайскій, и по прибытіи своемъ съ поѣздомъ желѣзной дороги въ 7½ часовъ пополудни на станціи желѣзной дороги и въ городскомъ Кремлѣ близъ Николаевскаго собора былъ встрѣченъ духовенствомъ и начальствующими город-

скими лицами и множествомъ народа. Послѣ обычной встрѣчи въ Николаевскомъ соборѣ, мѣстнымъ о. протоіереемъ сказана была привѣтственная рѣчь преосвященному, посѣщающему Зарайскъ въ первый еще разъ, на что владыка отвѣчалъ рѣчью же, обращенною къ духовенству и народу, въ которой высказалъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ, посылая учениковъ своихъ на проповѣдь, заповѣдалъ имъ, входя въ домы, привѣтствовать домохозяевъ словами: «*Миръ вамъ!*» Поставленный на землѣ преемникомъ апостоловъ Іисуса Христа и проповѣди Его, онъ привѣтствуетъ свою паству тѣми же словами Спасителя: «*Миръ вамъ!*» и молитъ Бога о ниспосланіи мира и благословенія Его на насомыхъ; затѣмъ архипастырь высказалъ удовольствіе, что видитъ паству свою пребывающую во единой, истинной, православной вѣрѣ, предупреждалъ и на будущее время беречься расколовъ и ересей и заключилъ словами: «*Благодать Господа нашего Іисуса Христа и любы Бога и Отца и причастіе святаго Духа буди со всѣми вами!*» Эта глубоко прочувствованная любовью и очеческими попеченіями рѣчь произвела сильное впечатлѣніе на присутствующихъ: не смотря на то, что архипастырь всѣхъ и каждаго особо удостоилъ своего благословенія и цѣлованія креста, что продолжалось около часа, народъ массами бросился къ нему при выходѣ его изъ храма и преосвященнѣйшій, не обращая вниманія на утомленіе отъ дороги, шолъ пѣшкомъ чрезъ весь Кремль и продолжалъ благословлять окружающихъ. Проводивъ архипастыря въ домъ протоіерея, присутствующіе долго еще сплошною массою стояли у подъѣзда и оконъ, желая еще разъ видѣть своего владыку. Въ это время ему представлялось мѣстное духовенство, начальствующіе, представители обществъ и чины города.

На другой день еще задолго до благовѣста къ архіерейской службѣ, Николаевскій соборъ началъ наполняться жителями и къ началу благовѣста было трудно уже проникнуть въ храмъ за множествомъ народа; лица всѣхъ были полны ожиданія и какого-то торжественнаго настроенія. Раздался звонъ на колокольняхъ города, глухой гулъ пронесся по храму, все задвигалось и мгновенно смолкло при входѣ преосвященнаго. Литургію совершалъ архипастырь въ служеніи двухъ протоіереевъ каѳедральнаго и мѣстнаго соборовъ съ нѣсколькими священниками, въ концѣ которой имъ сказано было слово о значеніи православной вѣры въ отношеніи къ временному благосостоянію въ жизни и вѣчному спасенію и по окончаніи отслуженъ былъ молебенъ Святителю и Чудотворцу Николаю съ акафистомъ, который съ высокимъ чувствомъ умиленія читалъ самъ преосвященный.

30-го и 31-го мая владыка совершилъ литургіи въ храмахъ Спасо-Преображенія и Иліи Пророка, точно также при многочисленномъ стеченіи молящихся. Въ эти дни онъ обозрѣлъ всѣ храмы города, всѣ учебныя заведенія и посѣтилъ многихъ начальствующихъ, почотныхъ и нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ и кромѣ того старостъ соборной Спасо-Преображенской и Троицкой церквей. Духовное училище, какъ состоящее въ непосредственномъ его начальствѣ, онъ посѣтилъ, во время пребыванія въ городѣ, два раза: производилъ испытанія учениковъ, бесѣдовалъ съ преподавателями и, какъ я слышалъ, оказалъ съ своей стороны пожертвованіе въ пользу библіотеки учениковъ, преподавъ совѣтъ, какія именно книги нужно выписать. Массы публики вездѣ слѣдовали за архипастыремъ и многіе и въ томъ числѣ и дѣти удостоились получить отъ него, кромѣ благословенія, крестики и образочки. Этотъ даръ сохраняется во многихъ домахъ какъ святыня и долго будетъ служить памятью пребыванія въ городѣ незабвеннаго архипастыря.

31-го мая, въ 3 часа 20 минутъ пополудни назначенъ былъ отъѣздъ преосвященнаго въ г. Егорьевскъ. Задолго до отхода поѣзда публика ожидала его въ вокзалѣ и кругомъ вокзала. Здѣсь можно было видѣть весь чиновный персоналъ, всѣхъ представителей города и духовенство. За 7 минутъ до отхода поѣзда прибылъ архипастырь, осѣнилъ всѣхъ крестнымъ знаменіемъ и обратившись къ присутствующимъ изъявилъ имъ свою признательность за радушный пріемъ въ Зарайскѣ. Со всѣхъ сторонъ раздались благодарности владыкѣ за посѣщеніе города и доброжеланія въ пути, а многіе просили удостоить городъ новымъ посѣщеніемъ. Архипастырь отвѣчалъ, что онъ оставляетъ самое пріятное воспоминаніе о Зарайскѣ и что если Господь поможетъ ему, онъ вновь посѣтитъ его. Изъ вагона преосвященный продолжалъ бесѣду съ народомъ, благословляя его. Поѣздъ тронулся, духовенство пропѣло «*Исполла-эти деспота!*» Владыко осѣнилъ присутствующихъ и съ благословеніями стоялъ въ виду публики до тѣхъ поръ, пока поѣздъ скрылся изъ вида. Нужно было видѣть тотъ неподдѣльный, народный энтузіазмъ, какой высказался при посѣщеніи преосвященнымъ города, чтобы судить о впечатлѣніи, произведенномъ на жителей добрымъ и благосклоннымъ вниманіемъ владыки къ своей паствѣ. Трудно представить себѣ что-либо болѣе искреннее, болѣе единодушное въ тѣхъ симпатіяхъ, въ какихъ высказался Зарайскъ къ своему архипастырю. **С. Бочарниковъ.**

Встрѣча преосвященнаго Платона новою паствою. — Изъ Одессы сообщаютъ, что преосвященный Платонъ, архіепископъ херсонскій и одесскій, прибылъ 15-го іюня съ утреннимъ поѣздомъ желѣзной дороги въ Одессу. На вокзалѣ преосвященнаго встрѣтили мѣстное духовенство, представители администраціи, гласные городской думы и масса народа. Прямо съ вокзала преосвященный направился въ каѳедральный соборъ, гдѣ была отслужена литургія и заупокойная панихида по умершимъ въ Одессѣ архіереямъ Иннокентіѣ и Іоаннікіѣ. На улицахъ, по всему пути отъ собора до архіерейскаго подворья, стояли густыя толпы народа, желавшаго видѣть своего новаго архипастыря.

Учрежденіе новаго миссіонерскаго стана въ иркутской епархіи. — «Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости» сообщаютъ о событіи весьма важномъ въ лѣтописяхъ мѣстнаго миссіонерства и въ дѣлѣ распространенія христіанской вѣры между бурятами-язычниками. Извѣстно, что Иркутскъ недавно праздновалъ полуторавѣковой юбилей учрежденія иркутской епархіи, со дня назначенія святителя Иннокентія первымъ епископомъ иркутскимъ. Нынѣшній иркутскій епископъ преосвященный Веніаминъ подалъ при этомъ случаѣ мысль, что празднованіе таковаго воспоминанія не должно пройти безслѣдно, и что слѣдуетъ ознаменовать юбилей дѣломъ особенно угоднымъ святителю Христову; а такъ какъ предметомъ святой заботливости угодника Божія было распространеніе истинной вѣры между язычниками и христіанское просвѣщеніе своей паствы чрезъ училищное образованіе, то всего приличнѣе устроить миссіонерскій станъ во имя Святителя Иннокентія, съ церковію и училищемъ среди бурятъ. На такой призывъ архипастыря явились для указанной цѣли пожертванія, дошедшія въ короткое время до суммы свыше 10,000 рублей. Въ то время, когда соображали, гдѣ было бы необходимѣе всего устроить новый миссіонерскій станъ, проявилось сильное движеніе къ принятію христіанства между бурятами Аларскаго вѣдомства, что и послужило какъ бы указаніемъ самого Провидѣнія къ учрежденію втораго миссіонерскаго стана въ этомъ вѣдомствѣ, и именно вблизи самого дацана (кумирни), ламы котораго сильно противодѣйствовали успѣху христіанской проповѣди. Вслѣдствіе донесеній, полученныхъ отъ миссіонера и главнаго тайши о множествѣ желающихъ креститься, преосвященный Веніаминъ самъ отправился въ Аларскій станъ, при школѣ котораго, въ думѣ, устроена домовая церковь. Всѣхъ желающихъ креститься явилось болѣе 400 человѣкъ, въ томъ числѣ многіе родоначальники

и старосты; замѣчательно, что нѣкоторые изъ крестившихся при этомъ случаѣ были извѣстны прежде какъ ревностные приверженцы ламаизма и противники миссіонерскаго дѣла.

Пожертвованіе въ память преосвященнаго Леонида.—Дочь гвардіи ротмистра, Елисавета Петровна Милюкова, для увѣковѣченія памяти въ Бозѣ почившаго преосвященнѣйшаго Леонида, архіепископа ярославскаго и ростовскаго, представила его преосвященству Государственный 5-ти проц. банковый билетъ въ тысячу рублей, за № 95,734, на имя ярославскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, прося изъ процентовъ съ онаго билета ежегодно производить выдачи денегъ болѣе нуждающимся бѣднымъ духовнаго званія въ день тезоименитства преосвященнѣйшаго Леонида 16-го апрѣля и въ день кончины его 15-го декабря.

На прошеніи семъ послѣдовала резолюція его преосвященства, отъ 28-го минувшаго мая, таковая: «Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, по полученіи прилагаемаго при семъ 5-ти проц. билета въ 1,000 руб., внесетъ оный на приходъ, а проценты съ онаго имѣетъ употреблять согласно волѣ г-жи Милюковой, которую немедленно и увѣдомитъ о полученіи билета».

Евангеліе для раненыхъ турокъ.—«Новому Времени» сообщаютъ, что въ с.-петербургскій комитетъ грамотности доставлено нѣсколько десятковъ экземпляровъ евангелія на турецкомъ языкѣ, для передачи въ библіотеки тѣхъ госпиталей, въ которыхъ будутъ находиться раненые турки.

Память дня рожденія Іоанна Гусса, чешскаго проповѣдника и мученика.—Ровно 462 года тому назадъ, именно 24-го іюня 1415 года, на 42 году жизни, скончался мученическою смертію, чрезъ сожженіе на кострѣ, чешскій проповѣдникъ Іоаннъ Гуссъ—мужъ правды, горячій защитникъ народныхъ вѣрованій, хранившихъ въ себѣ православныя преданія, отважный обличитель пороковъ католическаго духовенства. Память объ этомъ великомъ борцѣ, особенно дорогая чешскому народу, чтится съ благоговѣніемъ всѣмъ славянскимъ міромъ. День 24-го іюня, который, по особенному странному совпаденію, есть не только день годовщины славной смерти, но и день годовщины рожденія знаменитаго чешскаго проповѣдника,—своего рода народный праздникъ для чеховъ. Въ нынѣшнемъ году, въ виду современныхъ событій, когда можно было ожидать, что чествованіе памяти Гусса въ Прагѣ подастъ поводъ еще къ болѣе оживленнымъ манифестаціямъ, чѣмъ въ прежнее время, празднованіе это властями не допущено. Но за-то, конечно, въ болѣе скромной формѣ, хотя при весьма знаменательной и трогательной обстановкѣ, оно состоялось въ Петербургѣ, въ пятницу, 24-го іюня. Празднество это выразилось прежде всего въ извѣстномъ читателямъ «Церковнаго Вѣстника» актѣ присоединенія въ этотъ день къ православной церкви двухъ молодыхъ чеховъ. Славянское благотворительное общество въ С.-Петербургѣ особеннымъ образомъ почтило этотъ знаменательный день, предложивъ въ своемъ торжественномъ собраніи 24-го іюня учредить премію за сочиненіе, по программѣ, составленной В. И. Ламанскимъ, «О современномъ состояніи религіознаго сознанія въ Чехіи». Собраніе, одобривъ предложеніе, постановило назначить срокомъ представленія сочиненія 1-е декабря 1878 года, съ тѣмъ, чтобъ къ 14-му февраля 1879 года сочиненіе это было разсмотрѣно, а самая премія, въ количествѣ 500 р., была присуждена автору одобреннаго сочиненія. Послѣ этого постановленія собраніе рѣшило немедленно отправить въ Прагу телеграмму слѣдующаго содержанія:

«Славянское благотворительное общество, принимая сердечное участіе въ обще-славянскомъ торжествѣ дня рожденія великаго чешскаго мученика Іоанна Гусса, желаетъ выразить это участіе видимымъ образомъ и назначаетъ премію за сочиненіе на славянскомъ или одномъ изъ употребительнѣйшихъ европейскихъ языковъ «о современномъ состояніи религіознаго сознанія въ Чехіи». Подробности будутъ сообщены почтою». Задача, предоставляемая на разрѣшеніе соискателямъ преміи, особенно благовременна въ настоящую минуту, когда противопапское движеніе становится все сильнѣе и сильнѣе на родинѣ Іоанна Гусса и когда невольно вспоминается облеченное въ поэтическую форму обращеніе Тютчева къ чехамъ:

«О, чешскій край! о, родъ единокровный!
Не отвергай наслѣдья своего!
О, доверши же подвигъ свой духовный
И братскаго единства торжество!
И цѣпь порвавъ съ юродствующимъ Римомъ,
Гнетущую тебя уже давно,
На гуссовомъ кострѣ неугасимомъ
Расплавь ея послѣднее звено»!

Всеподданнѣйшіе адресы.—Министръ народнаго просвѣщенія имѣлъ счастіе представить Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшіе адресы: новороссійскаго университета и преподавателей и служащихъ при историко-филологическомъ институтѣ князя Безбородко въ Нѣжинѣ и состоящей при немъ гимназіи, съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ; вслѣдствіе чего Государю Императору благоугодно было повелѣть: благодарить новороссійскій университетъ и преподавателей и служащихъ при историко-филологическомъ институтѣ князя Безбородко въ Нѣжинѣ и состоящей при немъ гимназіи.

Представленные адресы слѣдующаго содержанія:

1) Новороссійскаго университета:

«Ваше Императорское Величество, Всемилостивѣйшій Государь! Здѣсь, на берегу Чернаго моря, явственно слышны съ равнинъ Дуная вопли и стоны нашихъ братій по вѣрѣ и крови. Ихъ слышала и Европа, но осталась спокойной, безучастной.

«Одна Россія, направляемая мудрою мыслію и могучей волей своего Богомъ хранимаго Царя-Освободителя, не остановилась предъ священной задачей—положить предѣлъ изувѣрству и варварству, уврачевать вѣковую скорбь и свѣжія раны страдальцевъ, успокоить ихъ боли.

«Великій смыслъ и глубокое значеніе этой задачи живо чувствуются на окраинѣ Новороссіи, вблизи мѣстъ, гдѣ столько уже пролито русской крови за правое дѣло, безкорыстно-дорогое русскому народу.

«По волѣ Екатерины Второй возникла Одесса; по волѣ Вашего Величества въ Одессѣ возникъ новороссійскій университетъ, призванный служить интересамъ науки, цивилизаціи и человѣчности, на глазахъ родственныхъ племенъ, отданныхъ въ жертву невѣжества, деспотизма и тиранніи.

«Соблаговолите же, Августѣйшій, дорогой Монархъ, принять къ стопамъ Вашего Величества наши вѣрноподданническія чувства, одушевляющія теперь всѣхъ русскихъ, и милостиво выслушать выраженіе нашихъ живѣйшихъ надеждъ и пожеланій, чтобы святое дѣло освобожденія славянъ, начатое Петромъ I-мъ, было совершено Александромъ II-мъ».

(Слѣдуютъ подписи: ректора и профессоровъ новороссійскаго университета).

2) Преподователей и служащихъ при историко филологическомъ институтѣ князя Безбородко въ Нѣжинѣ и состоящей при немъ гимназіи.

«Всемилостивѣйшій Государь! Велико и торжественно переживаемое нами время, совершающіяся нынѣ событія неизгладимо будутъ начертаны на скрижаляхъ исторіи. Не было брани, столь священ-

ной, и побужденій, столь возвышенныхъ. Милліоны христіанъ, неразрывно связанныхъ съ нами единствомъ вѣры и происхожденія, изнемогшихъ подъ тяжкимъ многовѣковымъ игомъ невѣрныхъ, съ воплемъ отчаянія, въ виду конечнаго истребленія, простираютъ руки къ единовѣрной и единокровной Россіи. Всенародное воодушевленіе царственнымъ Твоимъ призывомъ на брань за вѣру и братьевъ—выраженіе правды и залогъ успѣха подъемлемаго Тобою подвига; едиными устами и единымъ сердцемъ многомилліоннаго народа движетъ Провидѣніе.

«Величіе и торжественность минуты даютъ смѣлость намъ, Державною Твоею волею призваннымъ къ святому дѣлу образованія наставниковъ русскаго юношества, повергнуть предъ Тобой, Великій Государь, глубочайшія вѣрноподданическія чувства безпредѣльной преданности и пламенныя пожеланія, да водрузитъ напутствованное Тобою побѣдоносное русское воинство знамя свободы и порядка въ странѣ, нынѣ обагренной кровью и нѣкогда просвѣтившей насъ христіанствомъ.

Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданные».

(Слѣдуютъ подписи: директора и преподавателей историко-филологическаго института князя Безбородко въ Нѣжинѣ).

Живая картина бѣдствій болгарскаго духовенства.— Во вторникъ, 21-го іюня, въ вокзалѣ петербургско-варшавской желѣзной дороги, въ пассажирской залѣ 3-го класса, съ утра толпился массами народъ, чтобъ взглянуть на несчастное разграбленное болгарское семейство, состоящее изъ діакона, его жены, сестры, племянника и племянницы. Лица этихъ страдальцевъ, грустныя и крайне изнуренныя, свидѣтельствовали о перенесенномъ ими горѣ. Семейство это забрело въ Петербургъ черезъ Одессу; всѣ члены семьи—жертвы ужаснѣйшей изувѣрской рѣзни турокъ, которые потѣшались въ безчеловѣчномъ пролитіи крови несчастныхъ болгаръ до начала нынѣшней войны. Полнѣйшаго участія и самаго искренняго сожалѣнія заслуживалъ глава этого семейства—діаконъ. При нападеніи на него турокъ, онъ защищался до послѣдней крайности, какъ могъ, причемъ получилъ болѣе десяти ранъ; у него, между прочимъ, отрублена одна рука, рана которой еще и до сихъ поръ не зажившена, и, сверхъ того, изъ праваго бока не вынута еще турецкая пуля. Послѣ этого истязанія, несчастный дьяконъ бѣжалъ изъ своей родины въ Россію. Въ настоящее время, съ переходомъ русскихъ войскъ за Дунай, въ Болгарію, это несчастное болгарское семейство отправляется на родину отъискивать своихъ дѣтей, которыхъ оно тамъ оставило на произволъ судьбы. Они въ восторгѣ, что русскіе вступили теперь въ ихъ землю. Семья эта прибыла утромъ на здѣшній вокзалъ желѣзной дороги, почти полунагою, въ отрепьяхъ. Присутствовавшая въ вокзалѣ публика сжалилась надъ ними. Кто-то изъ толпы подалъ благой примѣръ, вручивъ каждому члену семьи по 20 коп. Примѣръ этотъ тотчасъ же нашолъ подражателей: начали давать болгарамъ всѣ, кто что могъ; давались и кредитныя бумажки различнаго достоинства. Дѣло этимъ не ограничилось: одинъ изъ русскихъ купцовъ, находившійся въ числѣ лицъ, окружавшихъ болгарское семейство, не говоря ни слова, отправился на Александровскій рынокъ и вскорѣ привезъ оттуда въ вокзалъ всему семейству необходимую одежду: мужчинамъ—пальто и панталоны, женщинамъ—кофты и платки; другой купецъ изъявилъ желаніе купить болгарамъ сапоги и въ скоромъ времени ихъ одѣли, а буфетчикъ вокзала предложилъ безплатно болгарскому семейству скромный, но сытный и вкусный обѣдъ. Въ тотъ же самый день это семейство отправилось изъ Петербурга по желѣзной дорогѣ на Варшаву, кажется, по билетамъ, выданнымъ имъ на дорогу градоначальникомъ. Одѣтые и накормленные болгаре отправились въ путь къ себѣ на родину, благословляя людей, оказавшихъ имъ матеріальную поддержку.

Геройская смерть русскаго офицера. — Корреспондентъ «Нов. Вр.», описывая подробности переправы черезъ Дунай главныхъ силъ русской арміи 15-го іюня, передаетъ слѣдующій фактъ: Рота капитана Брянова, переправившись на правый берегъ Дуная, пришла въ замѣшательство отъ огня турецкихъ стрѣлковъ, бившихъ нашихъ на близкомъ разстояніи. Храбрый капитанъ съ крикомъ: «ребята, впередъ! За мной!» бросился въ толпу турокъ и тѣ, покуда подоспѣли за начальникомъ солдаты, буквально перебрасывали его со штыка на штыкъ. Онъ получилъ девять ранъ и восемь изъ нихъ не были смертельны; но девятая—проколъ мочеваго пузыря—увы, уложила храбраго и честнаго бойца въ могилу. Онъ умеръ черезъ два дня. Мнѣ передавали подробности печальной сцены, когда раненаго капитана перенесли на перевязочный пунктъ, и онъ окруженъ былъ товарищами, которые не вдругъ узнали его: такъ страшно искажено было его лицо страданіями, такъ страшно былъ онъ залитъ кровью.

— Братцы, неужели вы не признали меня, говорилъ раненый, замѣтивъ, что товарищи не узнаютъ его—это я, Брянов... Меня турки штыками... Мнѣ показалось, мои люди будто дрогнули... Хотѣлъ подбодрить... Кинулся впередъ... Не вдругъ за мной подоспѣли и вотъ меня и приняли на штыки... Потомъ-то они, мои голубчики, ужъ заступились за своего капитана... дали себя знать туркамъ...

Товарищи капитана говорили корреспонденту, что они просто плакали, видя раненаго и слушая его рѣчи, стоны... Миръ твоей памяти, честный воинъ, погибшій героическою смертью ради выполненія своего долга...

Поздравленія съ успѣшнымъ переходомъ чрезъ Дунай.— Московскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ князь Долгоруковъ, на принесенныя имъ, 17-го іюня, Ихъ Величествамъ поздравленія, по случаю перехода нашихъ побѣдоносныхъ войскъ черезъ Дунай, имѣлъ счастіе получить, 18-го іюня, телеграммы слѣдующаго содержанія:

Отъ Его Величества (изъ Зимницы): «Увѣренъ былъ, что Москва приметъ искреннее участіе въ нашей всеобщей радости, по случаю славнаго перехода нашихъ молодцовъ черезъ Дунай. Вчера имѣлъ великую радость лично благодарить ихъ на самомъ полѣ сраженія. Потери наши не превышаютъ 150 убитыхъ и 700 раненыхъ. Да поможетъ намъ Богъ довести до желаннаго конца начатое славное дѣло». «АЛЕКСАНДРЪ».

Отъ Ея Величества (изъ Царскаго-Села): «Радуюсь восторженнымъ чувствамъ, воодушевляющимъ первопрестольную Москву, и благодарю за поздравленія и добрыя пожеланія». «МАРІЯ».

Московскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ князь Долгоруковъ, на принесенное имъ 17-го іюня Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему дѣйствующею дунайскою арміею Великому Князю Николаю Николаевичу поздравленіе, по случаю перехода нашихъ побѣдоносныхъ войскъ чрезъ Дунай, имѣлъ счастіе получить 20-го іюня отъ Его Высочества изъ Зимницы телеграмму слѣдующаго содержанія:

«Дорогое сочувствіе москвичей къ нашимъ успѣхамъ, ваше привѣтствіе и поздравленіе душевно тронули и порадовали Меня; да поможетъ намъ Господь и въ будущемъ оправдать высокое довѣріе возлюбленнаго Монарха и всей Россіи». «НИКОЛАЙ».

С.-петербургскій градоначальникъ на принесенное имъ отъ имени столицы Государю Великому Князю Николаю Николаевичу поздравленіе по случаю перехода русской арміи чрезъ Дунай, удостоился получить отъ Его Императорскаго Высочества слѣдующую телеграмму:

«Генералъ-адъютанту Трепову.

Привѣтствіе и сочувствіе жителей столицы къ нашимъ успѣхамъ

душевно трогаетъ Меня; сердечно благодарю васъ за поздравленіе». «НИКОЛАЙ».

Поздравительная телеграмма генералъ-адъютанта Трепова была слѣдующаго содержанія:

«Великому Князю Николаю Николаевичу, Главнокомандующему.

Столичное населеніе восторженно привѣтствуетъ геройскій подвигъ, совершонный нашею храброю арміею подъ Высокимъ Вашимъ предводительствомъ, и проситъ Ваше Высочество принять его усерднѣйшія поздравленія. Народъ толпится въ храмахъ съ горячею молитвою о сохраненіи дорогаго его сердцу Августѣйшаго Вождя, ведущаго родное войско къ побѣдамъ и славѣ, во имя святаго дѣла».

Телеграмма Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго дѣйствующею арміею, отъ 22-го іюня, изъ Зимницы: «Прошу напечатать для объявленія во всѣхъ газетахъ, что за накопленіемъ депешъ и невозможностью ихъ передачи, Я душевно благодарю за принесенныя Мнѣ поздравленія и желанія дальнѣйшихъ успѣховъ Моей арміи слѣдующія части, общества и лицъ: гвардейскую кавалерійскую бригаду въ Варшавѣ, лейбъ-гвардіи Литовскій, Сибирскій, Тавасгустскій, Павлоградскій и Митавскій полки, 4-ю саперную и 2-ю стрѣлковую бригады, лейбъ-гвардіи Финскій стрѣлковый батальонъ, учебный эскадронъ, Михайловскую артиллерійскую академію, кружокъ московскихъ охотниковъ, островское городское общество, Императорское московское общество, генералъ-адъютантовъ: Анненкова и Гершельмана, генералъ-лейтенантовъ: Ганецкаго и Потбека, генералъ-маіоровъ: Адельсона, Бремзена, Философова, Орановскаго, Каханова, Бурмана, князя Шаховскаго, новгородскаго губернатора, полковниковъ: Штрандмана и Главацкаго, господъ Алобина и Кательникова, баронессу Софію Фредериксъ и новгородскаго городскаго голову». «НИКОЛАЙ».

Всенародныя пожертвованія и одушевленіе. — Преосвященные викаріи с.-петербургской епархіи, Гермогенъ епископъ ладожскій и Варлаамъ, епископъ выборгскій, пожертвовали на военныя надобности по 100 руб. сер.

— Въ Красномъ Селѣ, близъ Петербурга, открытъ мѣстный комитетъ Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, подъ предсѣдательствомъ красносельскаго коменданта генералъ-маіора Штернъ-фонъ-Гвяздовскаго («Нов. Вр.» іюня 26, № 475). Мы слышали, что разнообразныя сословія красносельскихъ жителей, военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, духовенства, купечества, мѣщанства и мѣстнаго крестьянства, приняли живое участіе по сбору добровольныхъ пожертвованій для благодѣтельной цѣли комитета, кромѣ членскихъ взносовъ по 200 руб. отъ пожизненныхъ членовъ, по 10 руб. отъ дѣйствительныхъ годовыхъ членовъ и по 1 руб. отъ соревнователей. Принадлежащій къ причту красносельской церкви священникъ Василій Медвѣдскій, произнесши предъ открытіемъ комитета внятное и прочувствованное «слово» о потребности и спасительности пожертвованій при нынѣшнихъ обстоятельствахъ войны за единовѣрныхъ нашихъ братій—славянъ, расположилъ къ нимъ своихъ сельскихъ прихожанъ, которые не замедлили внести чрезъ него въ учрежденный комитетъ болѣе 200 руб. до настоящаго времени.

— Намъ пишутъ, что челябинская городская дума 13-го числа минувшаго мая, по выслушаніи Высочайшаго манифеста о вступленіи россійскихъ войскъ въ предѣлы Турціи и молебнаго, по сему случаю, пѣнія въ Челябинскомъ Христорождественскомъ соборѣ, собравшись въ управу, опредѣлили на санитарныя потребности для дѣйствующей арміи тысячу рублей.

Наставники Челябинскаго духовнаго училища на тотъ же предметъ положили до окончанія войны, отдѣлять изъ жалованья по 2 процента съ рубля.

— Намъ сообщаютъ, что псковская городская дума—въ чрезвычайномъ своемъ засѣданіи, послѣ полученія извѣстія о переходѣ русскихъ войскъ черезъ Дунай и совершенія по этому случаю торжественнаго молебствія въ псковскомъ каѳедральномъ соборѣ, постановила: выдавать изъ городскихъ своихъ суммъ ежегодную пожизненную пенсію въ 120 руб. одному изъ нижнихъ чиновъ арміи, наиболѣе отличившемуся при переходѣ чрезъ Дунай, и сообщить о семъ распоряженіи Августѣйшему Главнокомандующему телеграммою.

Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ.—Въ теченіе недѣли получены слѣдующія извѣстія съ театровъ войны.

Телеграмма Государю Императору командира 9-го армейскаго корпуса, генералъ-лейтенанта барона Криденера, изъ Турнъ-Магурели, отъ 3-го іюня 1877 года: «Имѣю счастіе донести, что Никополь у ногъ Вашего Величества, послѣ ожесточеннаго боя, длившагося вчера съ четырехъ часовъ утра до наступленія ночи. Крѣпость сдалась безусловно, сегодня на разсвѣтѣ. Войска Вашего Величества дрались съ безпримѣрнымъ мужествомъ, овладѣвая постепенно рядами сильно укрѣпленныхъ позицій. Въ плѣнъ взято двое пашей и до шести тысячъ регулярнаго войска».

Телеграммы Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго дѣйствующею арміею, изъ Тырнова, отъ 2-го іюля: «Сегодня открыто телеграфное сообщеніе съ Тырновымъ. 30-го іюня прибылъ въ Тырново; встрѣченъ жителями съ восторгомъ. Линія Янтры уже съ 25-го іюня занята нашими войсками безъ боя. Авангарды выдвинуты на правый берегъ; мусульманское населеніе бѣжитъ почти отовсюду еще до нашего прихода. До 29-го іюня были только мелкія стычки разъѣздовъ съ черкесами и вооруженными жителями, уходившими внутрь страны. 29-го іюня Вознесенскій полкъ, слѣдуя изъ Радани на Церковницу, наткнулся разъѣздами у дер. Чаиркіой на непріятельскій транспортъ, подъ конвоемъ около 1,500 человѣкъ; полкъ подошолъ, произвелъ рядъ атакъ, но не могъ выбить непріятеля, засѣвшаго за повозками, на пересѣченной мѣстности; только въ 5 часовъ пополудни, когда прибылъ на подкрѣпленіе генералъ Леоновъ съ двумя эскадронами лубенскихъ гусаръ и полусотней казаковъ при двухъ орудіяхъ, непріятель бѣжалъ. Наши преслѣдовали до наступленія темноты. Захвачено 300 повозокъ, 10 плѣнныхъ, на мѣстѣ найдено 50 убитыхъ турокъ. У насъ пропалъ безъ вѣсти Вознесенскаго полка полковникъ Ушаковъ, уже раненый въ руку, и 5 нижнихъ чиновъ; убиты того же полка штабсъ-ротмистръ Литвиновъ и 8 нижнихъ чиновъ. Всѣ тѣла найдены страшно изуродованными. Раненыхъ 1 офицеръ и 15 нижнихъ чиновъ».

Изъ Тырнова, отъ 3-го іюля: «Имѣю счастіе поздравить съ переходомъ чрезъ Балканы передоваго отряда войскъ Вашего Величества. Переходъ совершился 1-го іюля, въ 5½ часовъ вечера, безъ выстрѣла. Вчера же, 2-го числа, въ 2 часа дня, генералъ Гурко овладѣлъ Ханкіой, который былъ занятъ 300 человѣкъ низама, застигнутыхъ врасплохъ и обращенныхъ въ бѣгство. Непріятель отступилъ къ востоку на деревню Конаро. У насъ убитъ 1 казакъ; ранены: 1 стрѣлокъ, 1 пластунъ и 3 казака».

Изъ Тырнова, отъ 4-го іюля: «Генералъ Гурко, съ передовымъ отрядомъ изъ всѣхъ родовъ оружія, выступивъ изъ Тырнова 30-го іюня, перевалилъ 1-го іюля за Балканы; 2-го іюля засталъ врасплохъ и разсѣялъ стоявшій у выхода изъ ущелья въ деревнѣ Ханкіой турецкій батальонъ и теперь идетъ на Казанлыкъ въ тылъ непріятелю, занимающему укрѣпленный проходъ Шипка. Двѣ сотни казаковъ доходили до Ени-Загры и порвали тамъ телеграфъ по дорогѣ Нови-Гагру и Сливно, у деревни Орсозаре. 3-го іюля была стычка между казаками и толпами башибузуковъ и черкесовъ, поддержанныхъ тремя таборами турецкой пѣхоты; не-

пріятель держался лишь до прибытія посланныхъ генераломъ Гурко на поддержку казанскихъ драгунъ съ 4 орудіями; завидѣвъ же ихъ, непріятель обратился въ полнѣйшее бѣгство. Захвачены одно знамя, нѣсколько значковъ и множество оружія. Все турецкое населеніе бѣжитъ къ Андріанополю».

Телеграмма военнаго министра изъ Зимницы, отъ 2-го іюля: «Съ Кавказа получено извѣстіе, что войска генерала Алхазова, 1-го іюля, перешли въ наступленіе двумя колоннами отъ Поквеши и Ткварчели, на правый берегъ Галидзги; выбивъ непріятеля изъ устроенныхъ имъ завалovъ, они отбросили его за Мокву и заняли высоты Гумъ. Потери наши и въ этомъ дѣлѣ ничтожны.

«По донесенію генерала Тергукасова, по прибытіи его отряда въ Баязетъ, городъ этотъ найденъ до такой степени разрушеннымъ и заражоннымъ грудами гніющихъ труповъ, слѣдовъ неистовствъ турокъ, что дальнѣйшее пребываніе въ Баязетѣ нашихъ войскъ оказалось невозможнымъ».

Телеграмма Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго кавказскою арміею, отъ 2-го іюля: «Гарнизонъ баязетской цитадели состоялъ: изъ втораго баталіона Ставропольскаго полка, 7-й и 8-й ротъ Крымскаго полка, четвертаго взвода 4-й батареи 19-й артиллерійской бригады, сотни 2-го хоперскаго, 2-й и 5-й сотни Уманскаго и 26 человѣкъ Кавказскаго казачьяго полковъ и военно-временнаго госпиталя № 11; всего къ 6-му іюня было: 4 штабъ-офицера, 26 оберъ-офицеровъ и 1,587 нижнихъ чиновъ. Изъ нихъ убито во время осады 2 штабъ-офицера, 114 нижнихъ чиновъ; ранено 7 оберъ-офицеровъ и 359 нижнихъ чиновъ. Остальные дошли отъ лишеній до крайней степени изнуренія, требующаго продолжительныхъ гигіеническихъ мѣръ. Въ послѣднее время они питались дохлой кониной. Начальникомъ гарнизона былъ комендантъ цитадели, тифлисскаго мѣстнаго полка капитанъ Штоквичъ, долго прежде служившій въ лейбъ-Эриванскомъ Его Величества полку.

«Завтра чрезъ Эривань отправляюсь въ Игдыръ, для осмотра молодецкаго отряда. Подъ Карсомъ ничего новаго не произошло. Жары сильные».

Высочайшая грамота.—Нашему генералъ-адъютанту, Главнокомандующему дѣйствующею арміею и войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа, генералъ-инспектору по инженерной части и кавалеріи, Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу Старшему. Высокія заслуги, оказанныя Вами въ настоящую войну съ Турціею, даютъ Вамъ право на Наше особенное благоволеніе. Отличная Ваша распорядительность, благодаря которой непріятель былъ поставленъ въ недоумѣніе относительно пункта, избраннаго для переправы, дала возможность войскамъ дѣйствующей арміи блестящимъ образомъ совершить трудный переходъ чрезъ Дунай и въ кровопролитныхъ бояхъ поддержать славу русскаго оружія.

Въ ознаменованіе Нашей признательности за труды и распоряженія Ваши, увѣнчанные нынѣ полнымъ успѣхомъ, Всемилостивѣйше пожаловали Мы Васъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего *святаго великомученика и побѣдоносца Георгія второй степени*, знаки коего, при семъ препровождая, повелѣваемъ Вамъ возложить на Себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ Вамъ навсегда неизмѣнно благосклонны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «АЛЕКСАНДРЪ».

Въ главной квартирѣ, при сел. Драча. 15-го іюня 1877 года.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СКОПИНСКІЙ ГОРОДСКОЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ БАНКЪ

(ОСНОВНЫЙ И ЗАПАСНЫЙ КАПИТАЛЫ 988,634 РУБ.).

Банкъ принимаетъ вклады изъ всѣхъ мѣстностей Россіи: отъ присутственныхъ мѣстъ, должностныхъ и частныхъ лицъ, монастырей и церквей, земскихъ и общественныхъ учрежденій, городскихъ и сельскихъ обществъ и акціонерныхъ компаній. Вклады принимаются отъ вкладчиковъ, какъ лично, такъ и чрезъ почту, на безсрочное время, т. е. до востребованія, на опредѣленные сроки—отъ одного года до двѣнадцати лѣтъ (срокъ вклада опредѣляется полными годами) и на вѣчное время. По вкладамъ Банкъ выдаетъ:

На безсрочное время.	6% въ годъ.
на 1 годъ, на 2 и на 3 года. . .	6½% »
на 4, на 5 и такъ далѣе до 12-ти лѣтъ.	7% »
на вѣчное время	7½% »

Внесенные въ Банкъ вклады обезпечиваются не только вышеозначенными основнымъ и запаснымъ капиталами Банка, но и ручательствомъ за Банкъ скопинскаго городскаго общества, состояніе котораго простирается на нѣсколько милліоновъ руб.

Сумма вклада не можетъ быть менѣе 50 рублей. Билеты на вклады: не превышающіе 300 рублей, выдаются только именные; на сумму же свыше 300 рублей могутъ быть выдаваемы, по желанію вкладчиковъ, безъименные, т. е. на предъявителя (*).

Вклады возвращаются и проценты по нимъ выдаются наличнымъ вкладчикамъ въ тотъ же день, иногороднимъ высылаются съ почтою.

Лица, желающія перевести свои вклады изъ другихъ кредитныхъ учрежденій на процентное обращеніе въ Скопинскій Банкъ, могутъ поручать Банку истребованіе откуда слѣдуетъ ихъ вкладовъ, для чего они должны сдѣлать на именныхъ билетахъ засвидѣтельствованною нотаріусомъ или полиціею надпись о предоставленіи Банку права истребовать слѣдующія по тѣмъ билетамъ деньги; безъименные же билеты, для перевода по нимъ вкладовъ, предоставляются въ Банкъ безъ всякой надписи.

Банкъ принимаетъ къ учоту векселя, купоны отъ процентныхъ бумагъ и облигаціи, вышедшія по тиражу, на сроки отъ 1-го до 12-ти мѣсяцевъ и выдаетъ ссуды подъ залогъ строеній, состоящихъ въ г. Скопинѣ, и земель, находящихся въ рязанской губерніи, отъ 1-го года до 12-ти лѣтъ, процентныхъ бумагъ, товаровъ и вещей отъ 1-го до 9-ти мѣсяцевъ. Проценты Банкъ получаетъ по учотной и ссудной операціямъ по восьми на сто въ годъ.

Банкъ въ производствѣ операцій и вообще во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ руководствуется Высочайше утвержденными положеніемъ 6-го февраля 1862 года, о городскихъ общественныхъ банкахъ, и мнѣніями Государственнаго Совѣта—16-го мая 1866 года и 30-го ноября 1870 года.

Директоръ **РЫКОВЪ.**

(*) Вклады вносятся въ Банкъ чрезъ почту при объявленіяхъ слѣдующаго содержанія:

Въ Скопинскій Городской Общественный Банкъ отъ (такого-то) объявленіе. Представляя при семъ (столько-то) рублей, прошу принять эту сумму на вкладъ для обращенія изъ процентовъ на (такой-то) срокъ (или до востребованія) и выслать билетъ на мое имя (или на имя такого-то или предъявителя) (въ такое-то) мѣсто. (Число, мѣсяцъ, годъ и подпись). Въ объявленіяхъ на вѣчные вклады должно быть объяснено, кому должны быть по этимъ вкладамъ выплачиваемы проценты и другія условія, какія вкладчики пожелаютъ сдѣлать.

25-й ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ

1-го внутренняго 5% займа 1864 года, произведенный 1-го іюля 1877 года.

Выигрыши пали на слѣдующіе билеты:

Нумера серій.	Нумера бил.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	Нумера бил.	Сумма выигрыша.	Нумера серій.	Нумера бил.	Сумма выигрыша.
08,306	48	200,000	02,274	37	500	06,966	3	500
16,738	12	75,000	02,284	4	500	07,017	9	500
18,622	38	40,000	02,434	44	500	07,132	50	500
09,018	26	25,000	02,440	12	500	07,143	16	500
15,581	3	10,000	02,494	7	500	07,236	49	500
00,172	20	10,000	02,496	38	500	07,316	28	500
05,075	11	10,000	02,523	49	500	07,397	19	500
14,552	32	8,000	02,548	43	500	07,407	9	500
15,013	30	8,000	02,623	17	500	07,479	48	500
07,193	5	8,000	02,641	48	500	07,487	17	500
08,589	42	8,000	02,773	45	500	07,523	42	500
01,633	46	8,000	02,828	34	500	07,541	37	500
15,919	38	5,000	02,927	2	500	07,542	21	500
16,349	32	5,000	02,948	40	500	07,647	9	500
12,308	46	5,000	02,951	23	500	07,686	33	500
17,489	44	5,000	02,964	16	500	07,797	14	500
18,324	2	5,000	03,016	22	500	07,830	38	500
00,794	39	5,000	03,218	49	500	07,841	33	500
15,358	38	5,000	03,227	7	500	07,873	49	500
04,209	44	5,000	03,279	37	500	08,190	13	500
18,237	49	1,000	03,578	44	500	08,246	8	500
19,860	29	1,000	03,592	16	500	08,302	40	500
13,471	23	1,000	03,646	22	500	08,305	43	500
06,304	41	1,000	03,686	7	500	08,354	32	500
01,199	11	1,000	03,747	33	500	08,413	4	500
08,691	24	1,000	03,772	29	500	08,527	26	500
04,054	32	1,000	03,824	45	500	08,538	25	500
17,101	17	1,000	04,023	29	500	08,642	21	500
01,627	4	1,000	04,104	45	500	08,777	18	500
09,313	14	1,000	04,144	13	500	08,804	48	500
05,122	4	1,000	04,189	34	500	08,874	19	500
00,908	12	1,000	04,250	10	500	09,005	6	500
00,965	3	1,000	04,304	1	500	09,186	46	500
03,303	7	1,000	04,312	15	500	09,313	29	500
00,081	31	1,000	04,495	10	500	09,365	12	500
10,806	15	1,000	04,505	28	500	09,432	5	500
13,771	32	1,000	04,556	25	500	09,439	30	500
00,096	48	1,000	04,973	41	500	09,507	16	500
17,202	40	1,000	05,005	39	500	09,598	11	500
05,176	49	1,000	05,120	27	500	09,666	23	500
00,030	37	500	05,121	33	500	09,688	26	500
00,090	6	500	05,231	35	500	09,774	23	500
00,204	28	500	05,564	36	500	09,882	18	500
00,216	41	500	05,588	30	500	09,976	38	500
00,241	44	500	05,618	40	500	10,017	17	500
00,261	14	500	05,666	41	500	10,256	43	500
00,306	28	500	05,732	4	500	10,388	12	500
00,588	2	500	05,757	5	500	10,412	7	500
00,627	20	500	05,780	5	500	10,580	25	500
00,744	16	500	05,795	5	500	10,614	23	500
00,783	45	500	05,948	14	500	10,659	47	500
00,791	40	500	06,048	50	500	10,676	36	500
00,853	42	500	06,131	24	500	10,860	7	500
01,118	8	500	06,160	4	500	10,878	6	500
01,137	15	500	06,212	28	500	10,977	6	500
01,410	31	500	06,258	18	500	10,984	48	500
01,424	47	500	06,312	17	500	11,105	47	500
01,596	33	500	06,384	21	500	11,178	24	500
01,622	22	500	06,556	43	500	11,303	29	500
01,902	5	500	06,579	45	500	11,320	41	500
01,905	47	500	06,903	47	500	11,341	24	500
01,967	24	500	06,927	5	500	11,364	37	500
11,478	6	500	13,989	2	500	16,879	24	500
11,551	10	500	14,069	20	500	16,963	31	500
11,615	47	500	14,173	34	500	17,047	3	500
11,626	44	500	14,193	4	500	17,055	31	500
11,647	46	500	14,234	16	500	17,127	3	500
11,700	11	500	14,303	24	500	17,283	40	500
11,752	48	500	14,324	10	500	17,404	43	500
11,897	43	500	14,356	23	500	17,497	8	500
11,970	37	500	14,430	15	500	17,537	22	500
12,074	42	500	14,465	21	500	17,617	36	500
12,139	24	500	14,469	31	500	17,845	1	500
12,236	47	500	14,551	46	500	18,186	20	500
12,256	41	500	14,594	25	500	18,263	10	500
12,291	40	500	14,789	29	500	18,303	30	500
12,294	33	500	14,878	38	500	18,342	24	500
12,330	23	500	14,953	4	500	18,346	21	500
12,446	44	500	15,029	44	500	18,381	6	500
12,541	22	500	15,050	18	500	18,409	26	500
12,558	18	500	15,175	27	500	18,438	14	500
12,625	23	500	15,288	12	500	18,465	31	500
12,639	11	500	15,295	27	500	18,559	44	500
12,678	40	500	15,358	43	500	18,604	15	500
12,719	20	500	15,391	36	500	18,703	18	500
12,721	43	500	15,434	13	500	18,758	46	500
12,890	43	500	15,485	13	500	18,863	32	500
12,922	13	500	15,666	25	500	18,971	18	500
13,179	20	500	15,774	33	500	18,977	30	500
13,211	31	500	15,812	46	500	19,168	2	500
13,284	33	500	15,902	34	500	19,249	8	500
13,406	8	500	15,969	8	500	19,297	36	500
13,476	37	500	16,004	50	500	19,361	12	500
13,695	21	500	16,203	41	500	19,398	22	500
13,735	23	500	16,279	41	500	19,408	16	500
13,751	27	500	16,340	19	500	19,640	38	500
13,775	10	500	16,341	26	500	19,774	22	500
13,847	8	500	16,343	7	500	19,793	45	500
13,885	3	500	16,391	29	500	19,832	36	500
13,977	33	500	16,395	46	500	19,947	4	500

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ Банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го октября 1877 года.

ТИРАЖЪ ПОГАШЕНІЯ.

Нумера серій:

00,364	04,640	08,704	12,623	17,238
00,961	04,721	09,292	12,712	17,311
00,980	04,965	09,738	12,790	17,625
01,026	05,979	09,755	13,075	17,789
01,576	06,509	10,032	13,486	18,195
02,951	6,556	10,170	14,294	18,615
03,090	07,125	11,421	14,324	19,503
03,340	07,600	11,632	15,137	19,827
03,611	08,074	11,716	15,281	19,861
03,657	08,307	12,205	15,818	19,882
03,820	08,570	12,226	15,962	
04,472	08,640	12,566	17,059	

Всего 58 серій, составляющія 2,900 билетовъ.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 125 рублей за билетъ, будетъ производиться съ 1-го октября 1877 года въ Государственномъ Банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

Отъ правленія витебской духовной семинаріи.—Съ 1-го сентября настоящаго 1877 г. при витебской семинаріи имѣетъ открыться вакансія преподавателя физики и математики, на замѣщеніе которой семинарское правленіе кандидатовъ въ виду не имѣетъ. Штатнаго жалованья по этой каѳедрѣ положено, за 15 уроковъ въ недѣлю, 1,080 р. въ годъ.

Перемѣна адреса.

Вслѣдствіе перемѣщенія моего на службу въ Стокгольмъ, желающихъ пріобрѣсти мои книги на прежде объявленныхъ условіяхъ прошу обращаться съ требованіями въ С.-Петербургъ, по Большому Царскосельскому проспекту, въ домъ Николаева, № 11, кварт. № 2, къ Петру Андреевичу Гильтебрандту.

Священникъ ПАВЕЛЪ ОБРАЗЦОВЪ. 2—1

„ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ“

въ 1877 году (IV годъ)

Издается на прежнихъ основаніяхъ, т. е. заключаетъ въ себѣ отдѣлы: церковный, внутренній, иностранный, судебный и библіографическій и выходитъ **три** раза въ недѣлю безъ предварительной цензуры.

Всѣмъ годовымъ подписчикамъ, по примѣру первыхъ трехъ лѣтъ, разсылается въ видѣ безплатнаго приложенія **„КАЛЕНДАРЬ ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА“** на 1877 годъ, заключающій въ себѣ между прочимъ: синодальное разъясненіе статей духовно-училищнаго устава, собраніе опредѣленій и указовъ Св. Синода за 1876 годъ, извлеченіе изъ Духовнаго Регламента, порядокъ слѣдственной части въ духовномъ вѣдомствѣ и многія другія свѣдѣнія по церковному управленію.

На полученіе «Церковно-Общественнаго Вѣстника» открыта **полугодовая подписка** — цѣна за второе полугодіе **3 р. 50 к.** Желающіе подписаться на **цѣлый** 1877 годъ, могутъ получить всѣ №№ журнала, начиная съ перваго. Кромѣ годовой и полугодовой принимается подписка на три мѣсяца съ платой двухъ рублей и на одинъ мѣсяцъ съ платой одного рубля.

Въ №№ журнала за первое полугодіе помѣщены, между прочимъ, слѣдующія статьи: «О взаимныхъ отношеніяхъ между епархіальными властями и бѣлымъ духовенствомъ», начало изслѣдованія **Д. И. Ростиславова**; «Славянство и византійство»; «По вопросу о монастырскихъ имуществахъ», статьи **І. С. Беллюстина**; «Подпольные пророки»; «Патріаршія повадки», статьи **Н. С. Лѣскова**; «Чтенія о сущности христіанства», протоіер. **І. Л. Янышева**; «О преподаваніи закона Божія въ народныхъ школахъ», изслѣдованіе свящ. **М. И. Соколова**; двѣ рѣчи преосвящ. уфимскаго **Никанора** при отправкѣ части войскъ въ походъ и при дворянскихъ выборахъ; «Объ улучшеніи быта православнаго русскаго духовенства», статьи діакона **В. И. Рубинова**; «По вопросу о судебной защитѣ имущественныхъ правъ церкви» (двѣ статьи); «Гдѣ гибнутъ церковные капиталы»; «Клиръ и міряне» (семь статей); «Русское православное духовенство и общество» (четыре статьи); «По поводу архіерейскихъ перемѣщеній»; «Изъ практики архіерейскаго суда»; «По вопросу объ участіи свѣтской власти въ церковныхъ дѣлахъ»; «Воспоминанія объ архіепископѣ Аѳанасіѣ» и др.

Въ каждомъ № помѣщается не менѣе трехъ сообщеній собственныхъ корреспондентовъ.

Въ №№, выпускаемыхъ по средамъ, печатается полный сводъ распоряженій по духовному вѣдомству за истекшую недѣлю, въ томъ числѣ и епархіальныхъ, представляющихъ общій интересъ.

Извѣстія съ театра войны сообщаются съ полною обстоятельностью, и читателямъ дается рядъ руководящихъ статей по восточному вопросу.

Подписка принимается въ редакціи «Церковно-Общественнаго Вѣстника», въ СПБ., по Николаевской улицѣ, домъ № 29, кварт. № 12.

Редакторъ-издатель А. ПОПОВИЦКІЙ.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ НА ПОЛЬЗУ СЛАВЯНСКАГО ДѢЛА И НА РУССКИХЪ РАНЕНЫХЪ И ВОЛЬНЫХЪ ВОИНОВЪ.

Въ теченіи трехъ недѣль, съ 16-го іюня по 6-е іюля сего 1877 года, редакціей получены слѣдующія пожертвованія: 1) отъ свящ. Александра Колокольникова—25 р.; 2) отъ причта погоста Крапивна—49 р.; 3) отъ прихожанъ села Запольской церкви—4 р; 4) унтеръ-офицера Василія Тиханова—1 р.; 5) причта и прихожанъ села Никольскаго, что въ Слободицахъ—25 р.; 6) свящ. Павла Маджугинскаго—68 р.; 7) причта и прихожанъ Успенской церкви, села Анастасьева—15 р.; 8) причта церкви св. Петра митрополита, что на Ульянкѣ—30 р. 20 к.; 9) свящ. Льва Емельянова—2 р.; 10) свящ. Іоанна Кушенова—4 р. 94 коп.; 11) настоятеля Кирилова монастыря, игумена Вадима — 28 р.; 12) свящ. Александра Бѣлютюкова—46 р. (изъ коихъ: 1) собрано въ Троицкой церкви балимбаевскаго завода, перм. губ., по прочтеніи манифеста объ объявленіи войны—8 р. 2) отъ настоятеля означенной церкви свящ. Василія Вышегородскаго—3 р.; отъ купца Ив. Як. Кудряшева—10 р., 4) отъ крестьянъ: Порф. Зах. Грибанова—3 р.; Ивана Ст. Мельникова—3 р. и Ѳедора Ив. Мельникова—2 р.; и 5) отъ разныхъ лицъ мелочнаго сбора—17 р.),—всего 298 руб. 14 коп., а съ прежде собранными **32,691 р. 67 к.**

Изъ полученныхъ денегъ $^2/_3$ отправлены Редакціей въ Главное управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ и $^1/_3$ въ с.-петербургскій отдѣлъ славянскаго благотворительнаго общества.—**Пріемъ пожертвованій продолжается.**

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

„СОВРЕМЕННОСТЬ“

издающуюся въ интересахъ духовенства: *на годъ* съ пересылкою — 6 р., *на шесть* мѣсяцевъ—3 р. 50 к., *на четыре* мѣсяца — 2 р. 50 к., *на три* мѣсяца—2 р. 2—2

Поступила въ продажу новая книга:

ДОГМАТИЧЕСКОЕ УЧЕНІЕ О СЕМИ ЦЕРКОВНЫХЪ ТАИНСТВАХЪ

въ твореніяхъ древнѣйшихъ отцовъ и писателей церкви до Оригена включительно.

Историко-догматическое изслѣдованіе *А. Катанскаго*. Стр. 423. Цѣна 2 руб. 50 коп., и за пересылку за 2 ф. по разстоянію.

Съ требованіями на книгу просятъ обращаться въ магазины Кораблева и Сирякова около Императорской публичной библіотеки въ С.-Петербургѣ, также къ профессору Ѳ. Г. Елеонскому, по Невскому проспекту домъ Тулякова № 140, кв. № 10. 3—3

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Св. Синода: 1) объ утвержденіи новаго росписанія приходовъ и причтовъ по епархіямъ донской, нижегородской, симбирской, тверской и тульской и выписка изъ журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства; 2) объ изданной Красновымъ книгѣ, съ журналомъ Учебнаго Комитета; 3) о составленномъ Назаровымъ «Сборникѣ ариѳметическихъ задачъ», съ журналомъ Учебнаго Комитета; 4) объ издаваемомъ Обществомъ попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ журналѣ «Вѣстникъ Народной Помощи». Приказъ Оберъ-Прокурора Св. Синода. Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ—объ исключеніи изъ запаса арміи окончившихъ курсъ семинарій и занимающихъ должности учителей народныхъ училищъ.—ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: Переходъ русскихъ черезъ Балканы и новыя побѣды. Цѣли и стремленія грековъ: деревенскія письма *(Рамушевскій)*. Рѣчь, сказанная псковскимъ преосвященнымъ епископомъ Павломъ въ псковскомъ каѳедральномъ соборѣ 19 іюня 1877 г., предъ благодарственнымъ молебствіемъ по случаю извѣстія о переходѣ нашихъ войскъ черезъ Дунай.—ЛѢТОПИСЬ: Новые документы константинопольской патріархіи. Окружное посланіе болгарскаго экзарха Іосифа. Ухаживаніе за представителями православныхъ церквей со стороны турецкаго правительства. Общество распространенія св. писанія. Общество вспомоществованія воспитанникамъ саратовской семинаріи для полученія высшаго богословскаго образованія. Прощаніе Новаго Іерусалима со своимъ архимандритомъ. Некрологъ: настоятель тихвинскаго Большаго Богородицкаго первокласснаго монастыря, архимандритъ Владиміръ *(С)*. Посѣщеніе преосвященнѣйшимъ Палладіемъ г. Зарайска *(С. Бочарниковъ)*. Встрѣча преосвященнаго Платона новою паствою. Учрежденіе новаго миссіонерскаго стана въ иркутской епархіи. Пожертвованіе въ память преосвященнаго Леонида. Евангеліе для раненыхъ турокъ. Память дня рожденія Іоанна Гусса, чешскаго проповѣдника и мученика. Всеподданнѣйшіе адресы. Живая картина бѣдствій болгарскаго духовенства. Геройская смерть русскаго офицера. Поздравленія съ успѣшнымъ переходомъ чрезъ Дунай. Всенародныя пожертвованія и одушевленіе. Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ. Высочайшая грамота.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Печатать дозволяется. 8-го іюля 1877 года. Доцентъ с.-петербургской духовной академіи **Николай Рождественскій.**

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейная, № 39).

1877 ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ, № 28

Іюль ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 16 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Затрудненія Греціи.

У насъ такъ часто удивлялись загадочному на первый взглядъ бездѣйствію Греціи въ виду разыгрывающихся на востокѣ событій, съ которыми связаны для нея столь существенные интересы, и такъ рѣдко давали себѣ трудъ уяснить причину этого бездѣйствія. Между тѣмъ уяснить ее было такъ легко. Она заключалась въ тѣхъ серьозныхъ затрудненіяхъ политическихъ, матеріальныхъ и моральныхъ, въ которыхъ находилось и до сихъ поръ еще находится маленькое Эллинское королевство, и которыя ставили и ставятъ его въ невозможность принять активное участіе въ совершающихся на востокѣ важныхъ событіяхъ. Нѣкоторыя изъ этихъ затрудненій весьма вѣрно и мѣтко указаны публицистомъ «Examinater». Вотъ его слова:

«Въ прошедшія времена преобладающимъ элементомъ въ восточномъ вопросѣ былъ элементъ греческій. Греки были синонимами восточныхъ христіанъ; изъ ихъ среды исходили всѣ движенія въ интересѣ свободы. Теперь дѣла измѣнились. Славяне, вышедши изъ своей неизвѣстности, чрезвычайно затруднили рѣшеніе этого вопроса. Болгары и другіе ихъ единоплеменники уразумѣли, что они составляютъ свою особую народность и обнаружили страстное желаніе не подчиняться больше ни турецкому, ни греческому главенству. Еслибы даже и одни они рѣшились постоять за себя, то были бы достаточно сильны для этого: но въ тоже время они нашли себѣ крѣпкую заступницу, которая вмѣшалась въ борьбу по разнымъ соображеніямъ. Европа и въ частности Англія думаетъ, что первѣйшее изъ многихъ другихъ соображеній заключается въ расширеніи русскаго могущества и въ захватѣ Босфора и Геллеспонта. Славянскій вопросъ отождествляется съ вопросомъ о расширеніи Россіи. Мы такъ боимся Россіи, что ради ея забываемъ о существованіи грековъ. Но не забыли греки о своемъ политическомъ существованіи. До послѣдняго времени они молчали, но вовсе не потому, что не имѣли никакихъ желаній, или не интересовались совершающимися въ Турціи событіями. Напротивъ, никогда греки не слѣдили за турецкими дѣлами съ такимъ лихорадочнымъ вниманіемъ, какъ въ настоящее время. Они думаютъ, что столько вѣковъ угнетавшій ихъ больной приближается уже къ своей кончинѣ, и болѣе чѣмъ когда нибудь помышляютъ объ его наслѣдствѣ. Глубоко скорбятъ они о томъ, что ихъ притязанія не имѣютъ уже ни прежней силы, ни удостоиваются прежняго вниманія. Въ западной Европѣ нѣтъ уже болѣе филэллиновъ. Споры о вѣроятности греческаго возрожденія уступили мѣсто дружному крику: «Будущее принадлежитъ славянамъ». Объ этомъ сокрушается сердце каждаго эллина. Почему бросила насъ западная Европа? спрашиваютъ греки. Развѣ мы оказались неспособными къ самоуправленію? Развѣ мы не заявили себя достойнымъ членомъ въ семьѣ европейскихъ народовъ? Сознаемся, что наше правительство не можетъ считаться образцовымъ; мы страдаемъ отъ оливдины и честолюбцевъ, жаждущихъ чести быть первыми министрами; не имѣя ни мѣстъ, ни денегъ въ количествѣ, могущемъ удовлетворить всѣхъ охотниковъ до власти, мы видимъ министерскіе кризисы, видимъ, какъ механизмъ правильнаго управленія затрудняется личными интригами и соперничествомъ»...

«По свидѣтельству благоразумныхъ грековъ, дѣла находятся въ такомъ положеніи. Россія, взявшись разъ за оружіе, не положитъ его до тѣхъ поръ, пока не унизитъ турокъ. Послѣ этого соберется конгрессъ или конференція для санкціи будущаго. Прежде всего тогда будутъ приняты въ соображеніе интересы русскихъ и славянъ. Если Греція приметъ участіе въ войнѣ, то будутъ выслушаны и ея претензіи; въ противномъ же случаѣ о нихъ никто и не упомянетъ. Такимъ образомъ ей остается напасть на больнаго, пока еще онъ живъ и борется. Но тогда готовая уже закрыться рана снова раскроется, чтобы вызвать непосредственно самыя печальныя послѣдствія. Турція, даже не переводя войскъ ни съ Дуная, ни изъ Малой Азіи, можетъ при помощи своего флота разрушить многія изъ приморскихъ городовъ. Вслѣдствіе этого Греція волнуется мыслями діаметрально противоположными. Хочетъ воевать, но боится прямыхъ опасностей. Повидимому за войну горячо стоитъ независимая часть греческой публики. Это, говоритъ она, для насъ вопросъ жизни и смерти: по необходимости наконецъ нужно будетъ намъ рискнуть; да и рискъ вовсе не такъ великъ, какъ кажется. Англія не дозволитъ Гобарту-пашѣ бомбардировать мирныхъ беззащитныхъ городовъ, заключающихъ въ себѣ такъ много англійскихъ богатствъ. Если не вмѣшается Англія, мы будемъ имѣть тѣ же рессурсы защиты, какими располагали въ 1821 году; если же потерпимъ неудачу, Европа не допуститъ Турцію поглотить насъ. Такъ разсуждаетъ большинство независимой греческой публики.... Положеніе короля самое трудное: онъ желалъ бы сохранить миръ; но въ тоже время понимаетъ, что, сдерживая народный порывъ, онъ рискуетъ подвергнуться участи Оттона. Во всякомъ случаѣ не будетъ принято никакого рѣшенія до перехода русскихъ черезъ Дунай; но вмѣстѣ съ первою русскою побѣдою совершатся въ Аѳинахъ весьма важныя событія»...

Указанныя здѣсь затрудненія увеличиваются еще массою непрошеныхъ своихъ и чужихъ печальниковъ, буквально забрасывающихъ греческое правительство и публику предостереженіями, указаніями, наставленіями, совѣтами самыми разнообразными и притомъ діаметрально-противоположными. Одни находятъ, что греки свободной Эллады должны оставаться спокойными и не вмѣшиваться въ борьбу ради своихъ же собственныхъ интересовъ. Вмѣшательство ихъ въ борьбу, имѣющую панславистскій характеръ и преслѣдующую панславистскія цѣли, будетъ-де для нихъ скорѣе вредно, чѣмъ полезно. Россія, по увѣренію этого рода совѣтниковъ, обнажила мечъ не за всѣхъ турецкихъ христіанъ, а за однихъ лишь славянъ, которыхъ притомъ сама же подбила къ возстанію по своимъ эгоистическимъ разсчотамъ. Во всякомъ случаѣ, по мнѣнію этихъ совѣтниковъ, примутъ ли греки участіе въ борьбѣ, или не примутъ, они ничего не

получатъ, потому что по окончаніи ея, когда пойдетъ рѣчь о мирѣ, то ни Россія, ни другая какая либо держава не заикнутся о правахъ грековъ. Даже и въ томъ случаѣ, когда Турція будетъ ослаблена и вынуждена будетъ подчиниться рѣшенію конференціи и всѣмъ притязаніямъ Россіи, греки останутся въ сторонѣ, на нихъ не будетъ обращено ни малѣйшаго вниманія.

Другіе утверждаютъ противное. По ихъ мнѣнію, если греки примутъ участіе въ борьбѣ, то и они получатъ тоже самое, что и славяне. Иначе и быть не можетъ, какой бы оборотъ ни приняли дѣла. Россія будетъ отстаивать права турецкихъ грековъ такъ-же точно, какъ отстаиваетъ права славянъ, лишь бы только они возстали противъ Турціи,—это вполнѣ уравняетъ ихъ права съ славянами въ глазахъ Россіи. Императоръ Александръ, возбудившій войну противъ Турціи за угнетенныхъ христіанъ, ни въ какомъ случаѣ не покинетъ грековъ, когда настанетъ часъ расправы съ угнетателями. Да и другія европейскія державы и особенно Англія и Австрія изъ собственныхъ выгодъ будутъ тогда за нихъ ходатайствовать. Словомъ, этого рода совѣтники настоятельно убѣждаютъ турецкихъ грековъ возстать, а грековъ свободной Эллады—поддержать ихъ, чтобы получить право на участіе въ тѣхъ же выгодахъ, которыя получатъ славяне. Время, по ихъ мнѣнію, для вмѣшательства грековъ въ борьбу самое благопріятное, лучшаго момента трудно и придумать, такъ что если они необдѣлены совершенно историческимъ смысломъ, то должны присоединиться къ народамъ, взявшимся за оружіе съ цѣлію завоевать себѣ свободу и независимость подъ предводительствомъ могущественной Россіи. Если же они будутъ продолжать бездѣйствовать и ждать подачки отъ щедротъ или великодушія другихъ послѣ войны за благонравное поведеніе, то жестоко ошибутся въ своихъ разсчотахъ. Дипломатія скажетъ имъ тогда тоже самое, что сказала уже нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, именно: что по ихъ дѣлу не было и не можетъ быть никакихъ разсужденій и слѣдовательно они должны остаться причомъ были... Что тогда они заговорятъ? Сдѣланнаго воротить ужъ будетъ нельзя. Останется одно—примириться съ совершившимися фактами. А эти факты далеко будутъ не по вкусу эллинамъ. Румынія за свой союзъ съ Россіей получитъ самостоятельность, Сербія—тоже съ прибавкою территоріи; Черногорія будетъ расширена на счотъ Герцеговины и Албаніи и кромѣ того получитъ гавань на Адріатическомъ морѣ; Болгарія, по меньшей мѣрѣ, будетъ сдѣлана полунезависимою, какъ были Румынія и Сербія. Словомъ, всѣ союзницы Россіи будутъ вознаграждены за свое содѣйствіе ей. Одни лишь греки останутся въ сторонѣ, да и по дѣломъ: тѣ лишь народы имѣютъ право на уваженіе другихъ народовъ и на улучшеніе своей участи, которые завоюютъ то и другое своимъ потомъ и кровью, а не сдѣлавшіе ничего, ни на что и права не имѣютъ...

Такъ или почти такъ разсуждаютъ безчисленные радѣльцы бѣдной Греціи во всѣхъ частяхъ свѣта, олицетворяющіе собою извѣстную басню «Крестьянинъ въ бѣдѣ»:

Отъ сосѣдей и друзей любезныхъ
Совѣтовъ тысячи надавано полезныхъ,
Словомъ кто сколько могъ,
А дѣломъ никто бѣдняжкѣ не помогъ.

Въ водоворотѣ совѣтовъ столь противоположныхъ,—совѣтовъ, подкрѣпляемыхъ болѣе или менѣе тяжеловѣсными соображеніями, не мудрено потерять голову правительству даже и не такой маленькой страны, какъ Греція. По крайней мѣрѣ греческая журналистика дѣйствительно потеряла голову и лучшіе ея представители, группируя всѣ, получаемыя ихъ страною совѣты, и взвѣшивая ихъ основанія, откровенно признаются, что они теряются въ массѣ доводовъ pro и contra, не знаютъ, что присовѣтовать своему правительству и потому предоставляютъ ему самому выборъ рѣшенія, такъ какъ ему виднѣе дѣйствительное положеніе дѣлъ.

Въ свою очередь турецкіе и отчасти англійскіе публицисты при каждомъ слухѣ о проявленіи воинственнаго направленія въ правительствѣ или въ публикѣ аѳинской и особенно при слухахъ о приготовленіяхъ къ войнѣ, начинаютъ бить тревогу и дружно запугивать маленькое королевство перспективой вторженія въ него турецкаго войска, опустошенія греческихъ береговъ турецкимъ флотомъ и занятія Пирея и Аѳинъ англійскимъ десантомъ.

Но главное затрудненіе бѣдной Греціи заключается не во внутреннихъ недостаткахъ—политическихъ, экономическихъ и нравственныхъ, не въ массѣ діаметрально-противоположныхъ совѣтовъ, которыми осыпаютъ и ея друзья и недруги (прикидывающіеся тоже друзьями), не въ угрозахъ наконецъ турокъ и ихъ покровителей англичанъ, а въ изолированности положенія. Бѣдная Грецiя начинаетъ себя сознавать отставшею отъ одного берега и не приставшею къ другому. Отъ востока, представляемаго и предводительствуемаго въ настоящее время Россіей, отталкиваетъ ее ея интеллигенція, почти поголовно воспитанная на западѣ, до мозга костей проникнутая его идеями, симпатіями и антипатіями, вслѣдъ за нимъ ненавидящая Россію, недовѣряющая ей и всѣ свои надежды и упованія возлагающая на союзъ съ западомъ противъ Россіи. Отъ запада отталкиваетъ ее самъ западъ и притомъ по грубо эгоистическимъ разсчотамъ: онъ находитъ, что она слишкомъ слаба для того, чтобы интересоваться ею, и слишкомъ еще много сохранила связей съ востокомъ, слишкомъ еще восточна—такъ сказать, чтобы цивилизованный западъ могъ признать ее своею.

Такимъ образомъ Грецiя переживаетъ теперь самый критическій моментъ своей исторической жизни. Она стоитъ на распутьи между своимъ прошедшимъ и будущимъ. Вся ея предшествовавшая историческая жизнь принадлежала востоку, въ будущемъ рисуется ей заманчивая перспектива совмѣстной жизни съ западомъ. Такимъ образомъ къ востоку тянетъ ее ея прошедшее, къ западу будущее. Куда идти? Возвратиться къ востоку? Но оттуда грозитъ страшное пугало панславизма, готовое поглотить ее своей всепожирающей пастью, угрожающее не только ея свободѣ, самостоятельности и своеобразному развитію, но и самому существованію. Направиться на западъ? Но это значило бы отречься отъ самыхъ блестящихъ страницъ своей исторіи, когда она во главѣ всего востока мужественно отстаивала его своеобразную культуру отъ поглощенія культурой запада. Такимъ образомъ присоединеніе къ востоку угрожаетъ ея будущему, присоединеніе къ западу—ея прошедшему. А то и другое, въ лучшемъ случаѣ, т. е. въ случаѣ сохраненія ею своей самостоятельности и своеобразнаго національно-историческаго и культурнаго типа, обѣщаетъ весьма скромное мѣсто и роль какъ въ группѣ восточныхъ, такъ и въ группѣ западныхъ государствъ, такъ какъ передовыя мѣста и вліятельныя роли тамъ и тутъ естественно будутъ принадлежать болѣе обширнымъ и могущественнымъ государствамъ. Не легко помириться съ такимъ мѣстомъ и съ такой ролью народу съ такой длинной и славной исторіей...

Сознаніе своей изолированности и одиночества—тяжолое сознаніе для отдѣльнаго человѣка. Тяжело оно и для цѣлаго

народа: тяжело и въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніи. При установившейся въ наше время солидарности умственныхъ, нравственныхъ и матеріальныхъ интересовъ между народами и правительствами, самыя могущественныя государства не могутъ безнаказанно становиться въ изолированное положеніе. Тѣмъ менѣе возможно это для такихъ слабыхъ государствъ, какъ Греція. Вотъ почему нельзя отнестись иначе, какъ съ глубокимъ сожалѣніемъ, къ совѣту нѣкоторыхъ греческихъ патріотовъ-публицистовъ своей родинѣ начать войну съ Турціей на свой рискъ и страхъ параллельно съ славянами, но не въ союзѣ съ ними, равно какъ не ожидая и не требуя никакой поддержки и отъ запада. Такой совѣтъ могъ быть внушенъ лишь энергіей отчаянія и, на нашъ взглядъ, имѣетъ лишь одно значеніе: онъ служитъ показателемъ того тяжолаго, безотраднаго положенія, въ какомъ находится теперь Греція.

Вотъ главная причина странной на первый взглядъ бездѣятельности Греціи въ настоящей войнѣ. Отъ насъ зависитъ устранить эту причину. Заявимъ торжественно, что историческія права грековъ столь же дороги намъ, какъ и права славянъ, и что мы обнажили свой мечъ въ защиту тѣхъ и другихъ правъ одинаково. Тогда нерѣшительности Греціи наступитъ конецъ и мы будемъ имѣть въ ней самую дѣятельную союзницу.

Изъ Зимницы на Дунаѣ

(Военно-церковное торжество по случаю счастливой переправы черезъ Дунай).

Всему свѣту уже извѣстно, что войска наши съ утра 15-го іюня начали переправу изъ Зимницы на болгарскій берегъ Дуная. Переправа чрезъ рѣку передовыхъ частей совершилась подъ сильнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ 6 — 9 тысячъ турокъ, крѣпко отстаивавшихъ усѣянныя кустарникомъ и рвами крутизны своего берега. Пока наши храбрецы плыли чрезъ рѣку на баркасахъ, подъ градомъ турецкихъ пуль, картечи и гранатъ, они не открывали своего огня, а высадившись на берегъ и наскоро построившись въ порядокъ, начали тѣснить турокъ штыками, выбили ихъ изъ рвовъ и кустарника и гнали до крайнихъ высотъ берега и дальше на нѣсколько верстъ, пока не разсѣяли окончательно. Въ тотъ же день занято было Систово и ближайшія турецкія деревни. И когда такимъ образомъ наши войска стали твердою ногою на правомъ берегу Дуная и завѣтная рѣка перестала быть препятствіемъ дальнѣйшему движенію ихъ во владѣнія турокъ, чрезъ нее начали наводить понтонный мостъ, который 18-го числа благополучно оконченъ. По нему теперь тянутся непрерывною лентою наши войска и военныя тяжести.

Трудное и славное дѣло занятія непріятельскаго берега у Систова выпало на долю 14-й дивизіи, которая подъ предводительствомъ своего доблестнаго начальника генерала Драгомирова, при содѣйствіи стрѣлковой бригады генерала Цвицинскаго, исполнена ею съ удивительнымъ искусствомъ, геройскою храбростію и чисто русскимъ хладнокровіемъ.

Не стану описывать подробностей этого славнаго дѣла, не буду разсказывать и отдѣльныхъ случаевъ храбрости и неустрашимости нашего солдата,—на это потребовалось бы много времени. Притомъ же такія описанія и разсказы въ большомъ изобиліи находятся въ корреспонденціяхъ свѣтскихъ газетъ. Мнѣ хочется, насколько умѣю, познакомить читателей «Церковнаго Вѣстника» съ бывшимъ у насъ, по случаю переправы и занятія непріятельскаго берега Дуная, военно-церковнымъ,—если такъ позволительно выразиться,—торжествомъ. Оно совершилось 17-го іюня, въ 3 часа пополудни, у Зимницы, противъ Систова, на одномъ изъ множества разсѣянныхъ по лѣвому берегу Дуная кургановъ, въ присутствіи и соучастіи Его Величества Государя Императора, Его Высочества главнокомандующаго и многихъ другихъ членовъ Царственной семьи.

Его Императорскому Величеству 17-го числа благоугодно было принести торжественное благодареніе Господу Богу за дарованную побѣду надъ турками и для этого приказано всему 12-му корпусу и болгарскимъ дружинамъ собраться къ назначенному часу и выстроиться, вокругъ означеннаго кургана, къ церковному параду. Военное духовенство 12-го корпуса и болгарскихъ дружинъ, въ числѣ 11-ти священниковъ и одного архимандрита-болгарина, въ 3 часа заняли свои мѣста, и лишь только Его Величество, по прибытіи, объѣхавъ фронтъ войскъ, восторженно Его встрѣтившихъ, изволилъ взойти на курганъ и стать на разосланномъ коврѣ,—начался благодарственный молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ. Пѣли гг. офицеры полковъ корпуса. Во время чтенія апостола Его Императорское Величество изволилъ подойти къ благочинному 12-й пѣхотной дивизіи, о. Иванову, и приказать ему, послѣ многолѣтія Царствующему Дому, возгласить вѣчную память воинамъ за вѣру, Царя и Отечество положившимъ животъ свой въ послѣднемъ дѣлѣ. Когда провозглашена была «вѣчная память», нужно было видѣть, съ какимъ воистину христіанскимъ, глубокимъ смиреніемъ Вѣнценосный Вождь русскаго народа первый изъ всѣхъ молившихся сталъ на колѣни и со слезами на глазахъ возносилъ свои горячія молитвы къ Царю Царей о упокоеніи душъ своихъ доблестно павшихъ воиновъ. Вся масса войскъ, числомъ свыше 30 тысячъ, съ усердіемъ послѣдовали примѣру своего обожаемаго Монарха и колѣнопреклоненная, вмѣстѣ съ нимъ, горячо молилась за своихъ павшихъ товарищей. Минута была въ высшей степени торжественная и трогательная. На многихъ загорѣлыхъ и запыленныхъ лицахъ генераловъ, офицеровъ и солдатъ видны были слезы.

По окончаніи молебна и окропленіи св. водою стоявшихъ впереди предъ курганомъ гвардейцевъ, предназначенныхъ къ награжденію крестами св. Георгія, за молодецкое участіе въ переправѣ и занятіи берега, началась самая раздача крестовъ. Каждый изъ награждаемыхъ, а ихъ было человѣкъ 10, вызываемъ былъ по списку къ Особѣ Его Величества, самимъ Его Высочествомъ главнокомандующимъ. Государь Императоръ раздавалъ кресты лично каждому, каждому сказалъ по нѣсколько милостивыхъ словъ благодарности за храбрость и молодечество, каждаго удостоилъ поцѣлуя. Когда кресты были розданы, Его Величество приказалъ новымъ кавалерамъ войти на курганъ и изволилъ скомандовать всѣмъ войскамъ: «новымъ георгіевскимъ кавалерамъ честь отдать, батальоны на плечо» и самъ изволилъ взять подъ козырекъ и вмѣстѣ со всею массою войскъ провозгласить имъ задушевное «ура!», причомъ обнялъ и цѣловалъ главнокомандующаго. Когда крики умолкли, Его Величество, возвысивъ голосъ, изволилъ сказать: «жалѣю, что не могу видѣть и лично благодарить и наградить храбрецовъ, которые на томъ берегу» и обратясь къ одному изъ членовъ свиты, сказалъ: «поѣзжай на ту сторону и скажи тѣмъ храбрецамъ, что мы здѣсь горячо молимся за ихъ павшихъ товарищей». Войскамъ же 12-го корпуса Его Величество изволилъ выразить свою увѣренность въ томъ, что и они, когда придетъ очередь, исполнятъ долгъ свой такъ же, какъ и ихъ товарищи. Проводивъ съ парада своего обожаемаго Монарха, войска стройными массами разошлись по своимъ лагерямъ, въ твердой рѣшимости не щадить своей жизни и не жалѣть своей крови, когда настанетъ минута оправдать надежду Царскую.

48-го пѣхотнаго Одесскаго полка свящ. **М. Георгіевскій.**

Бивуакъ у Зимницы на Дунаѣ.
19-го іюня 1877 года.

Отношеніе свѣтской науки къ духовной

(По поводу двухъ диспутовъ).

Въ послѣднее время наша образованная публика была свидѣтельницею двухъ не совсѣмъ обыкновенныхъ диспутовъ. Мы говоримъ о диспутахъ — г. Суворова, защищавшаго 10-го апрѣля въ петербургскомъ университетѣ свое изслѣдованіе «О церковныхъ наказаніяхъ», для полученія степени магистра церковнаго права, и профессора кіевской духовной академіи Ф. А. Терновскаго, защищавшаго 29-го мая въ кіевскомъ университетѣ для полученія ученой степени доктора русской исторіи изслѣдованіе подъ заглавіемъ: «Изученіе византійской исторіи и ея тенденціозное приложеніе къ древней Руси». Особенность этихъ диспутовъ состоитъ въ томъ, что почтенные диспутанты явились представителями «духовной» науки на судъ представителей такъ называемой «свѣтской» науки. По самому существу диспутовъ, они всегда служатъ къ уясненію какъ общихъ взглядовъ на предметъ диспута, устанавливаемыхъ наукой, такъ и личныхъ взглядовъ самихъ спорящихъ сторонъ. Поэтому публичная защита ученаго произведенія всегда способна заинтересовать мыслящаго человѣка. Но этотъ интересъ удвоивается, когда такая публичная защита ученаго произведенія, по особеннымъ обстоятельствамъ, вызываетъ къ публичному обнаруженію господствующіе въ обществѣ общіе взгляды на отношеніе между собой различныхъ отдѣловъ научнаго знанія, которые обыденное сознаніе привыкло считать не имѣющими между собою ничего общаго, въ силу чего и дано каждому изъ нихъ свое особое названіе. Такой именно интересъ имѣютъ указанные диспуты. Они даютъ не лишонный своего внутренняго значенія матеріалъ для опредѣленія господствующихъ у насъ взглядовъ на отношеніе нашей свѣтской науки къ духовной. Антагонизмъ науки свѣтской къ духовной въ сущности чуждъ исторіи умственнаго развитія нашего общества, не привыкшаго искусственно отдѣлять въ своемъ организмѣ душу отъ тѣла, но привыкшаго сознавать свою нравственную мощь въ наитѣснѣйшемъ единеніи ихъ, и вполнѣ представляетъ собой пересаженное на нашу почву чуждое явленіе. Но такъ какъ этотъ антагонизмъ часто искусственно возбуждается и поддерживается извѣстною частью нашей печати, и потому невольно проникаетъ въ сознаніе читающей публики, то онъ въ нѣкоторомъ смыслѣ сталъ и русскимъ явленіемъ. Нѣсколько данныхъ для характеристики этого прискорбнаго явленія представилъ диспутъ г. Суворова, происходившій въ петербургскомъ университетѣ. Диспутъ этотъ показалъ, что даже нѣкоторые представители нашей свѣтской науки не чужды извѣстнаго рода предубѣжденій противъ духовной науки. Въ такомъ смыслѣ заявили о своихъ взглядахъ нѣкоторые ученые оппоненты г. Суворова. Предметъ ученаго изслѣдованія Суворова совпалъ нѣкоторымъ образомъ съ занимающимъ наше общество вопросомъ объ отношеніи церкви къ государству, и потому далъ возможность оппонентамъ высказаться относительно этого предмета. Приэтомъ оказалось у нѣкоторыхъ странное опасеніе предъ призрачнымъ пугаломъ «русскаго клерикализма». Видя между прочимъ въ Суворовѣ одного изъ представителей клерикализма, оппоненты этого рода въ своемъ усердіи защитить русское общество отъ несуществующаго врага яростно набросились на неповинnаго диспутанта, такъ что возраженія ихъ болѣе походили на обвинительный актъ, чѣмъ на ученый разборъ сочиненія. Одни обвиняли автора въ сильномъ клерикальномъ направленіи и старались представить его ярымъ клерикаломъ, проповѣдующимъ право церкви карать, налагать кары и т. под. Другіе упрекали его въ стремленіи примѣнить систему внѣшняго принужденія въ область чисто-духовную и дать церкви права, которыхъ она имѣть не можетъ, не приводя къ тому же достаточныхъ основаній для подобнаго рода упрековъ и обвиненій. Съ удовольствіемъ отмѣтимъ однакоже тотъ фактъ, что публика настолько показала въ себѣ здраваго, самостоятельнаго смысла, что не увлеклась тенденціозными взглядами оппонентовъ. Когда въ защиту сочиненія магистранта ректоръ духовной академіи протоіерей І. Л. Янышевъ сказалъ блестящую рѣчь, разъяснившую недоразумѣнія между оппозиціею и магистрантомъ и указавшую истинный смыслъ разсматриваемаго предмета, публика нѣсколько разъ прерывала его громкими одобреніями, и покрыла конецъ рѣчи продолжительными рукоплесканіями, а рѣшеніе факультета, отказавшаго диспутанту въ степени магистра, было встрѣчено ею знаками шумнаго неодобренія (см. «Странникъ», май, стр. 230 и др.). Нельзя не отнестись съ полнымъ уваженіемъ къ Совѣту с.-петербургскаго университета, который кассировалъ это пристрастное рѣшеніе и тѣмъ показалъ, что онъ стоитъ въ своихъ рѣшеніяхъ выше мнѣній отдѣльныхъ партій и въ общемъ своемъ составѣ чуждъ какъ предубѣжденій противъ духовной науки, такъ и тщетныхъ опасеній усиленія на Руси клерикальнаго вліянія, для чего не имѣется никакой почвы — ни во всей нашей исторіи, ни тѣмъ меньше въ современномъ положеніи вещей.

Обращаемся къ диспуту Ф. А. Терновскаго, защищавшаго свое ученое изслѣдованіе въ кіевскомъ университетѣ. Диспутантъ — экстраординарный профессоръ кіевской духовной академіи, и состоялъ вмѣстѣ съ тѣмъ доцентомъ университета св. Владиміра. Тотъ фактъ, что профессоръ духовной академіи состоитъ вмѣстѣ съ тѣмъ преподавателемъ и въ университетѣ — обычное явленіе, и въ этомъ нельзя не видѣть близкихъ отношеній нашихъ свѣтскихъ высшихъ заведеній съ духовными; но тотъ фактъ, что лицо, окончившее курсъ и получившее магистерскую степень въ духовной академіи, защищало диссертацію на степень доктора въ университетѣ, хотя и не первый, однако же одинъ изъ первыхъ, и потому заслуживаетъ вниманія. Относящіяся сюда узаконенія гласятъ слѣдующее: 1) магистры духовной академіи и доктора богословія могутъ быть опредѣлены первые доцентами, а послѣдніе — экстраординарными профессорами по каѳедрѣ церковной исторіи на историко-филологическомъ факультетѣ, но въ томъ только случаѣ, если они прошли курсъ въ духовной академіи по отдѣленію церковно-историческому и для полученія означенныхъ степеней защищали сочиненія по одной изъ наукъ, входящихъ въ составъ церковно-историческаго отдѣленія духовныхъ академій, и 2) магистры духовныхъ академій, окончившіе курсъ по отдѣленію церковно-историческому и защищавшіе въ академіи диссертацію по одной изъ наукъ, входящихъ въ составъ сего отдѣленія, по защищеніи затѣмъ докторской диссертаціи по разряду наукъ историческихъ въ университетѣ, могутъ быть удостоиваемы степени доктора русской или всеобщей исторіи и пріобрѣсть такимъ образомъ право на занятіе въ университетѣ каѳедры церковной исторіи въ званіи экстраординарнаго или ординарнаго профессора (распоряженіе министра народнаго просвѣщенія отъ 17-го января 1873 года, см. «Труды Кіевской Духовной Академіи 1877 г. іюнь стр. 587). На основаніи этихъ узаконеній, а также по вниманію къ многочисленнымъ ученымъ заслугамъ, профессоръ Терновскій былъ допущенъ совѣтомъ университета къ защитѣ представленной имъ докторской диссертаціи. Такимъ образомъ профессоръ духовной академіи предсталъ на ученый судъ представителей университетской науки. И нужно отдать честь этимъ представителямъ: они вполнѣ поддержали достоинство и важность того дѣла, къ которому они были призваны. Возраженія оппонентовъ были совершенно чужды какихъ бы-то ни было постороннихъ тенденцій, и имѣли исключительно ученый характеръ и интересъ, а потому и изслѣдованіе автора нашло истинную безпристрастную оцѣнку. «Возраженія всѣхъ оппонентовъ, замѣчаетъ по этому поводу присутствовавшій на диспутѣ С., заключаемы были самыми лестными отзывами о сочиненіи докторанта,

которое, по словамъ профессора Котляревскаго, должно быть настольною книгою всякаго серьезнозанимающагося изученіемъ русской исторіи. Диспутъ, длившійся 2 часа, кончился заявленіемъ г. декана о признаніи факультетомъ защиты «весьма удовлетворительною». Многочисленная публика, посѣтившая диспутъ, привѣтствовала новаго доктора громкими и продолжительными аплодисментами».—Изъ этого краткаго очерка видно, что вопросъ объ отношеніи свѣтской науки къ духовной въ кіевскомъ университетѣ получилъ совершенно иное рѣшеніе, нежели въ петербургскомъ. Насколько въ послѣднемъ истинное рѣшеніе его парализовалось недостойной тенденціей, настолько въ первомъ оно, благодаря безпристрастному, вполнѣ серьезноучоному отношенію къ дѣлу, нашло для себя достойное выраженіе.

Диспутъ профессора Терновскаго, кромѣ своего указаннаго, такъ сказать бытоваго значенія, имѣетъ высокій ученый и политическій интересъ, особенно въ виду совершающихся теперь политическихъ событій. Въ превосходной рѣчи диспутантъ живыми и необыкновенно яркими чертами изобразилъ паденіе Византіи и послѣдующую ея судьбу, въ связи съ тѣмъ впечатлѣніемъ, которое было произведено на современниковъ и дальнѣйшихъ потомковъ этимъ міровымъ событіемъ. Считаемъ небезъинтереснымъ привести выдержки изъ этой прекрасной рѣчи. «Ровно 424 года тому назадъ, началъ ораторъ, Византія закончила свое XI вѣковое существованіе. 29-го мая 1452 г. въ настоящее число, которое тогда приходилось во вторникъ 1-й недѣли Петрова поста, къ тому часу, въ который я имѣю честь бесѣдовать съ вами, Константинополь окончательно попалъ въ руки мусульманъ. Въ 6 часовъ утра послѣдній византійскій императоръ палъ, сражаясь въ вратахъ Константинополя. Въ полдень, когда прекратились убійства, вошолъ султанъ въ св. Софію и превратилъ ее въ мечеть. Три дня городъ былъ жертвою грабежа: а потомъ все стало приходить въ обычный порядокъ мирнаго турецкаго властвованія. — Итоги были подведены. Отъ 1-го Константина Великаго до послѣдняго Константина XI протекла полная богословскихъ споровъ, набожности, суеты, интригъ и смуты исторія города, который считалъ себя царемъ едва не полвселенной, который имѣлъ притязаніе быть христіаннѣйшимъ городомъ, который былъ исполненъ иконами, священными реликвіями, памятниками христіанскаго зодчества, который воображалъ себя состоящимъ подъ исключительнымъ покровительствомъ Богоматери, и который вмѣстѣ съ тѣмъ страдалъ такимъ худосочіемъ, что умеръ не столько насильственною, сколько естественною смертью, истощивъ всѣ усилія, чтобы продлить свое бѣдственное существованіе». Далѣе ораторъ превосходно сгруппировалъ различные взгляды на причины паденія Византіи. «Погибшій городъ, говорилъ ораторъ, оплакали христіане и произнесли много разнообразныхъ сужденій о причинахъ его погибели. Константинополь палъ—сказали паписты—за свое непослушаніе римскому престолу, за свою неустойчивость въ уніи. Онъ палъ, скромно сказали греки, по неисповѣдимымъ путямъ Промысла Божія, насъ наказующаго. Онъ палъ, сказали москвичи, за преумноженіе беззаконій, блуда ради содомскаго. Цареградъ палъ, сообразилъ московскій книжникъ,—чтобы сбылось написанное: *Константиномъ началось, Константиномъ и кончится*. Цареградъ палъ, разсуждалъ Иванъ Грозный, ради самовластія духовныхъ, хотѣвшихъ стать выше царя. *Нигдѣ же обращеши, еже не разоритися царству отъ поповъ владому*. Онъ палъ, заявлялъ патріархъ Никонъ, ради непочтенія царей къ духовному чину. Онъ палъ, разсуждалъ Петръ Великій, по причинѣ неисполненія указовъ, нерадѣнія о воинскомъ дѣлѣ и ханжества. Когда греческіе императоры, говорилъ первый русскій императоръ, оставя свое званіе, ханжить начали, а наипаче ихъ жены, тогда нѣкоторые плуты къ нимъ подошли и въ городахъ монастыри строить испросили, — такъ на одномъ каналѣ отъ Чернаго моря до Цареграда, на 30 верстахъ, не менѣе 300 монастырей было, а отъ сего, когда турки подошли къ Цареграду, ниже 6,000 воиновъ взыскать могли! Какая субъективно разнообразная оцѣнка міроваго событія!»—Царьградъ палъ, но и послѣ своего паденія не переставалъ привлекать къ себѣ вниманіе христіанъ. «Его художественные памятники, говорилъ ораторъ, его Софія, чудо христіанскаго зодчества, уцѣлѣла, какъ память о прежнемъ величіи христіанскаго города. «Мы же ходихомъ и дивихомся ея красотѣ», говоритъ русскій паломникъ, посѣтившій Софію, превращонную въ мечеть, «а сами рѣкохомъ: Владыко человѣколюбче, како такую прекрасную матерь нашу отдалъ на поруганіе басурманамъ»! Подобное же горькое, но небезнадежное чувство испытываетъ и всякій православный паломникъ, посѣщая св. Софію, это дивное гармонически-величественное зданіе». Особенный интересъ въ рѣчи диспутанта имѣетъ изображеніе глубоко таящейся въ душѣ православнаго міра надежды на имѣющее послѣдовать нѣкогда возстановленіе православной Византіи. «Православные имѣютъ надежду, говоритъ русскій лѣтописецъ, что по довольномъ наказаніи нашего согрѣшенія паки Всесильный Господь воспламенитъ искру благочестія, сокрытую какъ въ пеплѣ во тмѣ нечестивыхъ властей, и попалитъ царство злочестивыхъ измаильтянъ, какъ терніе, и паки поставитъ благочестіе и царей православныхъ». «Помни, окаянный,—говоритъ московскій паломникъ, обращаясь къ обладателю Константинополя,—если совершилось все предсказанное при царѣ Константинѣ — и Меѳодіемъ патарскимъ и Львомъ премудрымъ, если всѣ знаменія объ этомъ городѣ исполнились, то исполнится и послѣднее, какъ сказано: «Русскій родъ сразится съ измаильтянами и возьмутъ седмихолмый съ первозаконными его обладателями и воцарятся въ немъ». «Конечно, говоритъ по поводу этихъ мнѣній лѣтописцевъ ораторъ, нужно было имѣть все легковѣріе нашихъ предковъ для того, чтобы вѣрить сколько нибудь всѣмъ этимъ надписямъ на гробѣ Константина, предреченіямъ Льва мудраго и т. д. Но, справедливо прибавляетъ онъ, не отражается ли въ этихъ пророчествахъ объ освобожденіи Византіи народное предчувствіе, угадывающее логику исторіи и ходъ грядущихъ событій? Не стоимъ ли мы наканунѣ исполненія того пророчества, что Русскій родъ брань сотворитъ съ измаильтянами и возьмутъ седмихолмый? — Вотъ вопросъ, на который отвѣтитъ быть можетъ близкое будущее». Затѣмъ ораторъ перешолъ къ указанію основныхъ чертъ своего изслѣдованія, которое, надо полагать, будетъ имѣть очень важное значеніе въ нашей церковно-исторической литературѣ, особенно въ отношеніи къ уясненію византійскаго вліянія на нашу исторію, взгляды на которое у насъ до сихъ поръ разнообразятся до діаметральной противоположности.

А. Л—хинъ.

Изъ Лондона

(Адресъ духовенства на имя архіепископовъ и епископовъ о неудовлетворительномъ состояніи судовъ и законовъ въ англиканской церкви; отвѣтъ архіепископа кэнтербюрійскаго; агитація въ пользу отмѣны «Акта для регулированія общественнаго богослуженія»).

Движеніе англиканской церкви, извѣстное подъ именемъ ритуализма (стремящееся къ усиленію церковной обрядности англиканской церкви въ духѣ католицизма), разростается. Подавить это движеніе оказывается не легко. Для этого недостаточно и столь крутыхъ, рѣшительныхъ мѣръ, какія придуманы были архіепископомъ кэнтербюрійскимъ и получили силу закона подъ названіемъ «Акта для регулированія общественнаго богослуженія» (см. нашу корреспонденцію за іюль 1875 г., № 27-й). Противъ этого акта стали столь вліятельные представители англи-

канской церкви, какъ деканъ собора св. Павла въ Лондонѣ, деканъ Йоркской митрополіи, профессоръ богословія въ Оксфордскомъ университетѣ, два извѣстнѣйшихъ педагога знаменитой Итонской школы и множество другихъ выдающихся деканов, капониковъ и архидіаконовъ, рѣшившихся представить по этому предмету адресъ высшей церковной власти съ выраженіемъ протеста.

Считаемъ не лишнимъ познакомить читателей съ самымъ адресомъ, подписаннымъ 80 личностями, въ качествѣ представителей, и представленнымъ архіепископу кэнтербюрійскому, въ виду того сильнаго впечатлѣнія, какое произвелъ здѣсь этотъ адресъ на все общество, и того значенія, какое онъ несомнѣнно будетъ имѣть на послѣдующія судьбы англиканской церкви. Не даромъ же «Times» назвалъ этотъ адресъ «чудовищнымъ», а «Pall Mall Gazette» забила тревогу, провозглашая появленіе въ церкви какой-то революціи. Вотъ текстъ адреса:

«Мы нижеподписавшіеся, принадлежа къ духовенству англиканской церкви и тщательно заботясь объ упроченіи тѣхъ отношеній церкви къ государству, какія столь долго существовали въ этой странѣ, беремъ смѣлость выразить предъ вами, какъ духовными отцами нашими, сильное безпокойство и глубокую скорбь, испытываемыя нами при настоящемъ положеніи вещей.

«Мы встрѣчаемся, съ одной стороны, съ такими принудительными мѣрами для установленія единообразія, какія, къ счастію, не были извѣстны у насъ въ теченіе цѣлыхъ столѣтій, а съ другой—мы видимъ рѣшимость скорѣе перенести всякаго рода страданія, чѣмъ подчиниться той юрисдикціи, на которую, по справедливости или нѣтъ, смотрятъ какъ на чисто свѣтскую.

«Кромѣ того, мы живо чувствуемъ неудовлетворительность того авторитета и тѣхъ аргументовъ, къ которымъ прибѣгаютъ по поводу спорныхъ вопросовъ, нынѣ разъединяющихъ церковь. Между тѣмъ какъ англиканская церковь имѣетъ и теперь такое же право опредѣлять обряды или церемоніи и обладаетъ такимъ же авторитетомъ въ рѣшеніи споровъ о вѣрѣ, какъ и во всякій другой періодъ своей исторіи, за рѣшеніемъ, однакожъ, обращаются не къ живому голосу церкви, а къ такимъ событіямъ и документамъ, которые сами всегда составляли предметъ спора.

«Вѣруя въ присутствіе въ церкви ея божественнаго Главы, мы убѣждены, что недостаточно одного простаго истолкованія существующаго закона, какъ бы искусно оно ни было, но нуженъ живой голосъ церкви, который бы опредѣленно рѣшилъ, въ чомъ долженъ состоять законъ на будущее время.

«Глубоко убѣжденные въ этомъ, мы позволяемъ себѣ представить на ваше усмотрѣніе, что, по нашему мнѣнію, ни миръ не можетъ быть упроченъ для церкви, ни существующія отношенія ея къ государству не могутъ долго продолжаться, если законы, относящіеся къ регулированію богослуженія и другимъ чисто-духовнымъ вопросамъ первѣйшей важности, не будутъ исходить отъ авторитета, который какъ духовенствомъ, такъ и мірянами считался бы обязательнымъ для ихъ совѣсти. Мы увѣрены, вмѣстѣ съ тѣмъ, что столь обязательными по авторитетности не будутъ считаться никакія другія постановленія, кромѣ тѣхъ, которыя имѣютъ исходить отъ синодовъ церковныхъ, равно какъ и отъ парламента.

«Говоря такимъ образомъ, мы должны прибавить, что законодательная дѣятельность церкви парализуется нынѣ опасеніемъ того, что когда синодальныя постановленія ея поступятъ въ конституціонномъ порядкѣ на разсмотрѣніе парламента, они могутъ претерпѣть тамъ существенныя измѣненія и, въ окончательной своей редакціи совершенно отличаясь отъ намѣреній синодовъ, могутъ получить силу закона безъ согласія послѣднихъ (*).

«Позволяемъ себѣ надѣяться, что вы примете настоящее наше представленіе къ серьозному вашему разсмотрѣнію и въ вашей мудрости измыслите какія-либо мѣры для устраненія крайняго безпокойства и глубокой скорби, угнетающихъ нынѣ членовъ церкви.

«Если, въ самомъ дѣлѣ, замѣчаетъ по этому поводу «Spectator», мы обратимъ вниманіе на главный пунктъ, на которомъ по преимуществу настаиваютъ адресанты, то не легко будетъ доказать, что они не вполнѣ правы... Можно-ли усвоять какіе-либо признаки жизненности той церкви, которая вынуждена пускаться въ самыя утонченнѣйшія изслѣдованія древности для того только, чтобы рѣшать ничтожнѣйшіе вопросы, подлежащіе рѣшенію самого живаго организма? Единственное учрежденіе въ странѣ, не имѣющее само права рѣшать даже мельчайшіе вопросы о подробностяхъ, есть именно то, которое, по принятой теоріи, вдохновляется божественнымъ духомъ и управляется сверхъестественнымъ главою».

Считаемъ не лишнимъ прибавить къ этому замѣчанію англійской газеты, что и во всѣхъ остальныхъ положеніяхъ, высказанныхъ въ адресѣ, адресанты также правы. И во-первыхъ, ихъ нельзя упрекнуть въ холодности или равнодушіи къ упроченію связи церкви съ государствомъ, а равно также и въ несправедливости ихъ протеста противъ тѣхъ мѣръ для установленія единообразія, къ которымъ прибѣгли противники ритуализма. Такихъ мѣръ англиканская церковь дѣйствительно давно не знала, а перенесенное ритуалистомъ Тутомъ тюремное заключеніе (закончившееся сочувственнымъ адресомъ со стороны его многочисленныхъ почитателей) наглядно показываетъ, что гонимые готовы въ самомъ дѣлѣ «скорѣе перенести всякаго рода страданія», чѣмъ подчиниться стѣснительной юрисдикціи.

Голосъ въ защиту ихъ не могъ остаться безъ отвѣта. Архіепископъ дѣйствительно поспѣшилъ съ своимъ весьма вѣжливымъ письмомъ на имя декана собора св. Павла. Но что могъ сказать онъ противъ столь прямаго, хоть и умѣренно выраженнаго, голоса правды? Архіепископу поневолѣ пришлось притвориться не вполнѣ понимающимъ нѣкоторыя части адреса и придти къ заключенію, что и сами подписавшіеся не всѣ будто придавали одинаковый смыслъ выраженіямъ его. Тѣмъ же искуственнымъ тономъ отличается и упрекъ архіепископа, что адресанты не провели строгаго разграниченія между законодательною дѣятельностію церкви и судебною и проч.

Такой отвѣтъ не только не удовлетворилъ, но еще болѣе, если только это возможно, раздражилъ недовольныхъ, вооруженныхъ противъ существующаго порядка вещей. Неудивительно, что агитація продолжаетъ развиваться и усиливаться: собираются новые подписи къ подобному же адрессу и со стороны лицъ свѣтскихъ; а съ другой стороны принимаетъ еще большіе размѣры агитація въ пользу отмѣны и самаго «Акта для регулированія общественнаго богослуженія».

Поступиться этимъ послѣднимъ — правительство легко можетъ рѣшиться; но согласится-ли оно предоставить конвокаціи самостоятельность?—Болѣе чѣмъ сомнительно.

The Same.

(*) Намекъ на желательность и для конвенцій тѣхъ же правъ, какими пользуются палаты парламента. Извѣстно, что всякія измѣненія другой палаты послѣдняго въ какомъ-либо законопроектѣ, еще до утвержденія верховною властію, непремѣнно поступаютъ снова на разсмотрѣніе и соглашеніе первой.

БОЛГАРСКІЕ ГОРОДА, ЗАНЯТЫЕ РУССКИМИ.

Въ виду общаго интереса, возбужденнаго въ настоящее время къ движенію русскихъ войскъ въ Болгаріи, считаемъ не лишнимъ сообщить нашимъ читателямъ краткія свѣдѣнія о наиболѣе замѣчательныхъ болгарскихъ городахъ, *занятыхъ русскими войсками*, пользуясь для этой цѣли главнымъ образомъ рядомъ прекрасныхъ статей, помѣщонныхъ въ газетѣ «Голосъ», подъ заглавіемъ: «Русскія войска въ Болгаріи». Мы сообщимъ тѣ данныя, которыя обрисовываютъ прошлое и настоящее состояніе этихъ городовъ преимущественно въ религіозно-церковномъ отношеніи и которыя должны имѣть наибольшій интересъ для нашихъ пастырей и для православнаго народа. Начнемъ съ Систова, какъ перваго болѣе значительнаго города, занятаго русскими войсками, совершившими около него свою главную переправу черезъ Дунай.

Систовъ—со стороны Дуная крайне живописенъ. Онъ раскинутъ амфитеатромъ по берегу рѣки и по скатамъ горы, покрытой садами, и вѣнчается руинами средневѣковаго замка. Въ нагорной части города возвышаются надъ зданіями церкви св. Димитрія, св. Петра, Покровская и Преображенская. Весь городъ дѣлится на 6 кварталовъ (магале); въ немъ считаютъ до 2,000 домовъ болгарскихъ, до 100 валашскихъ, 1,530 турецкіе и 160 цыганскихъ. На самой вершинѣ горы находились до 1810 года старыя укрѣпленія, въ которыхъ, по преданіямъ, стоялъ будто бы латинскій костелъ, оставленный прихожанами вслѣдствіе преслѣдованія турокъ и давшій, лѣтъ 15 назадъ, матеріалъ и основу для возведенія новыхъ турецкихъ укрѣпленій и казармъ для турецкихъ солдатъ.

Число православныхъ храмовъ въ Систовѣ, сравнительно съ численностью православнаго населенія, показываетъ, что населеніе это обладаетъ значительными матеріальными средствами, которыя, къ чести его сказать, съ усердіемъ посвящаются на поддержаніе учрежденій церкви и народнаго образованія. Обильныя пожертвованія систовскихъ болгаръ на церкви и народное образованіе могутъ объяснить то замѣчательное явленіе, что въ систовскихъ школахъ введено было преподаваніе на болгарскомъ языкѣ, вмѣсто греческаго, гораздо ранѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Болгаріи. Еще въ 1833 году греческое училище въ Систовѣ было преобразовано въ греческо-славянское; а въ 1836 году учреждена вновь чисто славянская школа на иждивеніе купца Ангелова. Въ новѣйшее время въ Систовѣ существуютъ три начальныя училища для мальчиковъ, три для дѣвочекъ, одно среднее учебное заведеніе, высшее болгарское училище, въ которомъ преподаются всеобщая и болгарская исторіи, физика, ботаника, геометрія, даже философія и друг.

Бѣла—небольшой городъ на рѣкѣ Янтрѣ; населеніе по преимуществу болгарское, которое имѣетъ маленькую церковь, построенную въ 1843 году, и при церкви школу, наполненную учащимися; турецкихъ домовъ въ городѣ около сотни; они, какъ водится, стоятъ особо отъ христіанскаго квартала города; мечеть турецкая ничтожная, но съ высокимъ минаретомъ.

Трновъ (иначе назыв. Тирнова, Тирновъ—Турновъ)—одинъ изъ знаменитѣйшихъ и древнѣйшихъ городовъ болгарскаго царства, древне-болгарская столица. Въ древнихъ болгарскихъ памятникахъ Трновъ называется «богоспасаемымъ цариградомъ, цариною градовъ, славнымъ Трновскимъ градомъ, вторымъ послѣ Константинополя градомъ». Въ немъ въ старину были царскія палаты. Вмѣстѣ съ палатами царскими, красовались палаты болгарскаго митрополита, потомъ патріарха. Въ Трновѣ было много церквей, изъ которыхъ поражали своею громадностью, святынями и богатствами. Тамъ были: каѳедральный соборъ, патріархія, «магистръ церквей болгарскаго царства», придворная церковь св. Парасковіи, въ которой долгое время сохранялись останки болгарскаго царя Асеня II-го, церковь св. апостоловъ Петра и Павла, сохранившаяся до сихъ поръ, какъ каѳедральная церковь архіепископа трновскаго; церковь болгарскаго святаго Іоанна Рыльскаго, построенная въ 1195 году, въ которой покоились мощи покровителя Болгаріи, перенесенныя сюда изъ монастыря Рыля; святаго Димитрія Солунскаго, въ которой происходило коронованіе болгарскихъ царей и мн. др. Въ городѣ и его окрестностяхъ было много монастырей, изъ которыхъ замѣчательны: великая лавра съ огромною церковью въ честь сорока мучениковъ, въ скленахъ которой погребались болгарскіе цари и царицы съ ихъ чадами, святая гора съ церковью святаго Ѳеодосія трновскаго и др. Въ ущеліяхъ и ложбинахъ, во множествѣ находящихся въ горахъ—вокругъ Трнова, было много небольшихъ монастырей, мужскихъ и женскихъ, основанныхъ царями, царицами, боярами подвижниками. Въ Трновѣ происходили соборы помѣстной болгарской церкви, напр. въ 1211 году и въ 1550 и 1355 годахъ противъ богомиловъ; здѣсь поставлялись болгарскіе епископы и сосредоточивалось высшее церковное управленіе Болгаріи. Трновъ былъ центромъ религіозной жизни болгарскаго народа. Въ немъ являлись ученія богомиловъ, изихастовъ, адамитовъ, жидовствующихъ,—происходили церковныя споры; являлись послы отъ паши; происходили переговоры и дѣйствія по сношеніямъ съ константинопольскимъ патріархомъ и съ римскимъ папою. Въ Трновѣ, во время болгарскаго царства, процвѣтала литература. Здѣсь составлялись переводы съ греческаго на славянскій языкъ разнообразныхъ богослужебныхъ книгъ. Подъ вліяніемъ трновскаго богословскаго просвѣщенія находился русскій митрополитъ Кипріанъ, природный болгаринъ, весьма много потрудившійся въ перенесеніи въ Россію богослужебныхъ греческихъ чинопослѣдованій и въ исправленіи ихъ. Имя Трнова не разъ встрѣчается въ исторіи русской церкви и русскаго государства. Изъ Трнова происходилъ извѣстный митрополитъ югозападной Россіи Григорій Цамблакъ, отъ котораго осталась рѣчь на память болгарскаго патріарха Ефимія, сохранившая подробности паденія Трнова-града въ 1393 году и найденная, четыре года назадъ, русскимъ архимандритомъ въ Константинополѣ, Леонидомъ. О трновской церковной жизни сохранились указанія и преданія во многихъ памятникахъ русской древней письменности, въ лѣтописяхъ, хронографахъ и житіяхъ святыхъ и проч. Послѣ взятія Трнова турками, въ упомянутомъ 1393 году, царство болгарское было упразднено, патріаршество его уничтожено, болгарская церковь подчинена константинопольскому патріарху, многіе лучшіе храмы превращены въ мечети, а иныя въ турецкія бани, останки святыхъ и царей сожжены, гробницы ихъ разрушены, могилы ихъ сравнены съ землею, многіе бояре принуждены къ исламу, многія духовныя лица то казнены, то погибли при штурмѣ, то сосланы въ Малую Азію и т. п. Въ настоящее время количество населенія Трнова простирается до 40,000; изъ нихъ болѣе $^2/_3$ болгаръ и греко-христіанъ. Здѣсь, въ наше время создался, развился и осуществился планъ возстановленія самостоятельности болгарской церкви и учрежденія экзархата болгарскаго; архіепископъ трновскій есть экзархъ болгарской церкви, хотя не имѣетъ своей резиденціи въ Трновѣ и живетъ въ Константинополѣ. По устройству административному, Трновъ есть окружной городъ, въ область котораго входитъ пять городовъ, числомъ семь и 447 деревень. Русскія войска появлялись въ Трновѣ въ 1810 г., подъ командою князя Вяземскаго, но могли пробыть въ Трново лишь нѣсколько мѣсяцевъ и должны были возратиться за Дунай. Въ 1828 году отъ трновцевъ была отправлена въ Адріанополь, къ русскому фельдмаршалу Дибичу, депутація, съ просьбою разрѣшить имъ открыть дѣйствія для возстановленія болгарскаго царства. Но не пришло время возстановленія болгарскаго царства, сказалъ имъ русскій фельдмаршалъ. Теперь, съ занятіемъ Трнова русскими войсками, болгаре питаютъ вѣру, что это давно желаемое ими время приблизилось.

Никополь — городъ и турецкая крѣпость, лежитъ на правомъ

берегу Дуная, основанъ въ 629-мъ году, греческимъ императоромъ Иракліемъ, въ воспоминаніе его побѣды надъ персами, и значительное время, какъ полагаютъ, служилъ укрѣпленнымъ пунктомъ Византійской имперіи противъ племенъ, вторгавшихся въ ея сѣверные предѣлы. Но извѣстные до сихъ поръ памятники не представляютъ точныхъ свѣдѣній о его судьбѣ со времени основанія до 1385 г. Съ этого времени начинается извѣстность Никополя въ исторіи Балканскаго полуострова. Съ именемъ Никополя соединяется память объ историческомъ моментѣ окончательнаго подпаденія Болгаріи подъ иго турокъ, вслѣдствіе страшнаго пораженія, нанесеннаго недалеко отъ Никополя султаномъ Баязетомъ болгарамъ и рѣшившаго судьбу Болгаріи на цѣлыя столѣтія. Въ настоящее время численность всего населенія Никополя простирается до 20,000 душъ. Турецкое населеніе преобладаетъ здѣсь надъ прочими народностями. Въ городѣ считается около 900 домовъ османскихъ, 25 еврейскихъ и 30 болгарскихъ. Городъ носитъ слѣды очевиднаго гнета мусульманъ надъ болгарами. Никопольскіе болгаре — народъ забитый, измученный, но вѣроисповѣданію преимущественно православный, имѣетъ одну маленькую церковь и при ней училище по внѣшности весьма не значительной величины и постройки. Есть въ Никополѣ въ небольшомъ числѣ болгаре-католики, которые обладаютъ храмомъ, построеннымъ въ византійскомъ стилѣ, повидимому, когда-то принадлежавшимъ къ православной церкви и неизвѣстно когда поступившемъ въ вѣдѣніе «католическихъ миссіонеровъ»; эта церковь служитъ свидѣтельствомъ того, что въ этомъ городѣ имѣла нѣкогда значеніе латинская пропаганда, но теперь вліяніе ея ничтожно. Во время войны Турціи съ Россіею въ 1828—1829 г. русскіе войска, подъ командою генерала Малиновскаго взяли Никополь; но по адріанопольскому миру возвратили его туркамъ.

Казанлыкъ—городъ, лежащій въ прекрасной долинѣ, на перекресткѣ дорогъ изъ Южной Болгаріи въ Сѣверную. Благодаря своему мѣстоположенію, въ короткое время своего существованія (около 200 лѣтъ) городъ этотъ достигъ цвѣтущаго состоянія. Въ немъ теперь 2,500 болгарскихъ, 1,500 турецкихъ, 30 еврейскихъ и 50 цыганскихъ домовъ. Населеніе Казанлыка опредѣляется въ 21,000 человѣкъ. Городъ дѣлится на 15 кварталовъ. Турки имѣютъ въ городѣ 16 мечетей; живутъ въ восточной части города, въ которой расположены большіе сады великолѣпныхъ орѣховыхъ и каштановыхъ деревьевъ. Христіане живутъ въ западной части города, имѣющей характеръ европейскихъ городовъ; въ этой части четыре церкви, одинъ женскій монастырь, главная школа съ шестью учителями, женскій институтъ и четыре нормальныя школы. Долина Казанлыкъ вся переполнена садами розовыхъ кустовъ. Жители города занимаются какъ разведеніемъ и поддержкою плантацій розовыхъ кустарниковъ, такъ и выгонкою розоваго мыла. По своимъ торговымъ дѣламъ они имѣютъ сношенія съ Германіей, Франціей и Англіей. До послѣдняго времени Казанлыкъ не имѣлъ никакихъ укрѣпленій. Турки приступили къ укрѣпленію его уже по переходѣ нашихъ войскъ черезъ Дунай и приставили къ нему семь баталіоновъ. Казанлыкъ имѣетъ сообщеніе съ Трновымъ; изъ него идетъ большая и хорошо устроенная дорога въ Филиппополь.

Ловча (иначе Ловачь или Ловечь)—окружной городъ въ дунайской Болгаріи, лежитъ въ долинѣ, по которой протекаетъ рѣка Осьма. Это одинъ изъ древнѣйшихъ болгарскихъ городовъ; въ немъ еще не исчезли остатки отъ римскихъ укрѣпленій, чрезъ которыя римляне поддерживали свое господство надъ болгарскою областью. Въ періодъ византійско-болгарскій городъ этотъ имѣлъ важное не только политическое, но и церковное значеніе; въ немъ съ давнихъ поръ было мѣстопребываніе ловчинскаго епископа, который титуловался иногда митрополитомъ. Турками Ловча окончательно покорена лишь въ 1449-мъ году, послѣ продолжительнаго и геройскаго сопротивленія со стороны христіанскаго болгарскаго населенія. Въ 1810-мъ году этотъ городъ былъ занятъ русскимъ отрядомъ подъ командою генерала Воронцова; но въ отрядѣ открылись тогда болѣзни и онъ скоро вытребованъ былъ изъ Ловчи за Дунай.

Въ настоящее время городъ этотъ раздѣляется на 14 кварталовъ. Всего населенія въ городѣ насчитываютъ до 12,000 человѣкъ. Въ Ловчѣ считается 1,200 мусульманскихъ и 800 христіанскихъ домовъ. Хотя мусульманскій элементъ по количеству преобладаетъ въ населеніи города, но ловачскіе мусульмане—не природные турки. Они—такъ называемые «помаки». Это—болгаре мусульманскаго вѣроисповѣданія, неизвѣстно когда оставившіе христіанскую вѣру. Эти болгаре-мусульмане сохраняютъ въ своей мечети частной жизни черты народнаго болгарскаго быта, живутъ съ болгарами-христіанами въ хорошихъ отношеніяхъ и даже втайнѣ придерживаются христіанскихъ обычаевъ. Въ древнія времена въ Ловчѣ христіанская жизнь развивалась гораздо съ большею широтою, чѣмъ во времена турецкаго ига. Памятниками процвѣтанія христіанства въ Ловчѣ въ древнія времена до селѣ остаются развалины многихъ церквей и старинныхъ стѣнъ, которыя называются до сихъ поръ «церковитти», съ присоединеніемъ частныхъ названій св. Параскевы, св. Георгія, Николы, Харлампія и т. д. Въ настоящее время въ Ловчѣ только три христіанскіе храма, по архитектурѣ не относящіеся къ далекому періоду, именно: богородицкій, троицкій и воскресенскій. Въ христіанской общинѣ Ловчи господствуетъ патріотическое настроеніе. Національная партія выдержала здѣсь во время извѣстнаго церковно-болгарскаго спора сильную борьбу съ мѣстнымъ епископомъ Иларіономъ, по происхожденію болгариномъ, но по образованію приверженцемъ фанаріотства. Національная христіанская партія старается поддерживать и развивать національныя стремленія не только чрезъ церковныя установленія, но и чрезъ школы и общественныя собранія, въ которыхъ поются народныя пѣсни, но удерживаются народные обычаи, православныя празднества и т. д. Она давнымъ-давно одушевлена стремленіями и цѣлями къ низверженію турецкаго ига.

Шипка—чисто болгарское селеніе лежитъ при входѣ въ ущелье. Въ немъ 800 болгарскихъ дворовъ, двѣ церкви и училище съ тремя учителями. Въ новѣйшее время селеніе это было укрѣплено и входъ въ ущелье былъ загражденъ турецкими отрядами, которые были отброшены русскими войсками при занятіи Шипки. Мѣстоположеніе ея открываетъ выгодныя условія для сильныхъ укрѣпленій на возвышеніяхъ Балканъ. Дорога чрезъ ущелье Шипки для конницы совершенно доступна, для проѣзда въ повозкахъ трудновата; для движенія войскъ, безъ предварительной и осторожной рекогносцировки боковыхъ долинъ, ущелій и деревенекъ, во множествѣ раскидывающихся по сторонамъ главнаго ущелья, не безопасна; горные жители—настоящіе болгаре-балканцы. Какъ хорошо знающіе мѣстность, они могутъ быть проводниками русскихъ отрядовъ по боковымъ ущельямъ Балканъ.

Справочный листокъ о церквахъ и духовенствѣ епархіальнаго вѣдомства въ с.-петербургской епархіи за 1876 годъ (*).

С.-Петербургъ, основанный 16-го мая 1703 года, и нѣкоторые окрестные города—Шлиссельбургъ, Ямбургъ, Нарва, Копорье—назывались *новозавоеванною* землею. Но въ этомъ краю, составляющемъ нынѣ с.-петербургскую епархію, издавна было не мало

(*) Свѣдѣнія эти собраны изъ клировыхъ вѣдомостей за 1876 г., а частію и изъ другихъ источниковъ, напримѣръ изъ пяти выпусковъ книги: «Историко-статистическія свѣдѣнія о с.-петербургской епархіи». При ссылкахъ на эти выпуски, римскія цифры, для краткости, означаютъ выпускъ, а арабскія—страницу книги.

селъ и городовъ съ православнымъ населеніемъ. Такъ, напримѣръ, въ Старой Ладогѣ, построенной, по преданію, первымъ русскимъ государемъ Рюрикомъ († 879 г.), уже въ 1116 г. была заложена православная церковь св. великомученика Георгія посадникомъ Павломъ; въ X вѣкѣ на Валаамскомъ островѣ были уже иноки, и по берегу Ладожскаго озера въ XIII—XV вѣкахъ было не мало православныхъ храмовъ; въ городѣ (нынѣ селѣ) Копорьѣ, построенномъ въ XIII вѣкѣ, были православные князья во второй половинѣ XIV вѣка; въ городѣ Орѣшкѣ (Шлиссельбургѣ), построенномъ новгородцами въ 1323 году, основана была церковь новгородскимъ святителемъ Василіемъ († 1352 г.). Вообще въ писцовыхъ книгахъ, начиная съ 1500 г., упоминаются не только церкви, но и монастыри въ нынѣшней с.-петербургской епархіи. Но первоначально весь этотъ край принадлежалъ къ новгородской области, а потому и по церковнымъ дѣламъ состоялъ въ вѣдѣніи новгородскихъ святителей, и они не мало прилагали заботъ о просвѣщеніи этого края христіанскою вѣрою. Такъ новгородскій архіепископъ Макарій (1526—42 г.) посылалъ инока Илію для искорененія идолопоклонства въ Чуди, Ижорѣ и всей корельской землѣ,—съ грамотою къ духовенству чудскихъ приходовъ; преемникъ его Ѳеодосій (1542—50 г.) съ тою же цѣлію посылалъ туда священника Никифора (*). Особенно заботился о здѣшнемъ краѣ новгородскій митрополитъ Іовъ (1697—1716 г.): онъ два раза лично посѣтилъ Петербургъ; но не имѣя возможности часто посѣщать, послалъ (1708 г.) въ Петербургъ хутынскаго архимандрита Ѳеодосія Яновскаго, снабдивъ его подробною инструкціею, и Ѳеодосій, руководясь этою инструкціею, управлялъ духовенствомъ с.-петербургскаго края, а въ 1712 г., сдѣлавшись настоятелемъ Александро-Невскаго монастыря, учредилъ при немъ особую канцелярію для производства церковныхъ дѣлъ. Въ 1721 году, со времени учрежденія Св. Синода, С.-Петербургъ съ другими новозавоеванными городами отчисленъ былъ отъ новгородской епархіи, и образовалась отдѣльная с.-петербургская епархія, но, не имѣя особаго архіерея, она подчинена была непосредственно Св. Синоду. Въ это время епархіальными дѣлами завѣдывала сперва *тіунская* (судная) палата, закрытая въ 1727 г., потомъ недолго *синодальная контора* и затѣмъ съ 1730 г. *с.-петербургское духовное правленіе*—почти тоже, что впослѣдствіи консисторія. Наконецъ 29-го сентября 1742 г. учреждена с.-петербургская епархія съ собственною іерархіею. Ею управляли сперва епископы (1742—45 г.), потомъ архіепископы (1745—83 г.) и наконецъ (съ 1783 г.) митрополиты.—5-го августа 1817 г. учреждено было викаріатство: викарій именовался въ теченіи 48 лѣтъ епископомъ *ревельскимъ*, и первымъ епископомъ ревельскимъ былъ въ Бозѣ почившій московскій митрополитъ Филаретъ, а послѣднимъ преосвященный Герасимъ, нынѣшній епископъ самарскій; въ іюлѣ 1865 г. Ревель отчисленъ къ рижской епархіи, и съ тѣхъ поръ викарные епископы стали именоваться ладожскими. Въ 1859 г. учреждено второе викаріатство: викарные епископы именуются выборгскими, и въ первое время до 1867 г. таковыми епископами, въ теченіи 7 лѣтъ, были ректоры академіи.

Въ настоящее время границы с.-петербургской епархіи составляютъ: съ *сѣвера* олонецкая губернія, Ладожское озеро и Финскій заливъ, съ *запада* р. Нарова, отдѣляющая ее отъ везенбергскаго уѣзда эстляндской губерніи, и озера Чудское и Псковское, съ *юга* псковская губернія, съ *востока* новгородская. Въ вѣдѣніи с.-петербургскаго митрополита состоятъ епархіальныя церкви въ с.-петербургской губерніи и въ Великомъ княжествѣ Финляндскомъ, и потому здѣсь сообщаются краткія статистическія свѣдѣнія: А) *о епархіальныхъ церквахъ и духовенствѣ с.-петербургской епархіи*, Б) *о епархіальныхъ церквахъ и духовенствѣ Великаго княжества финляндскаго и* В) *о монастыряхъ*.

(*) Истор. правосл. церк. въ Финляндіи. И. А. Чистовича, стр. 45 и 46.

А) *Епархіальныя церкви и духовенство с.-петербургской епархіи.*

С.-Петербургская епархія раздѣляется на 8 уѣздовъ и 26 благочиній. Эти уѣзды: I) *с.-петербургскій* съ портовымъ городомъ Кронштадтомъ, II) *царскосельскій*, III) *петергофскій*, IV) *шлиссельбургскій*, V) *ямбургскій*, VI) *новоладожскій*, VII) *лужскій* и VIII) *гдовскій*.

I. *С.-Петербургскій уѣздъ.*

С.-Петербургъ основанъ императоромъ Петромъ I, въ маѣ 1703 г., при впаденіи р. Невы въ Финскій заливъ. Здѣсь: а) 8 *соборовъ*: каѳедральный преподобнаго Исаакія Далматскаго, Петропавловскій, Троицкій, Казанскій, Никольскій, Князь-Владимірскій, Воскресенскій всѣхъ учебныхъ заведеній и Андреевскій. Всѣ соборы каменные, за исключеніемъ Троицкаго, и всѣ получили начало въ XVIII вѣкѣ, а именно *Исаакіевскій* въ 1710 г. въ видѣ временной деревянной церкви, въ 1717 г. онъ былъ уже каменною церковію, въ 1802 г. соборною, а въ настоящемъ видѣ соборъ строился около 40 лѣтъ, въ 1819—58 г.; *Петропавловскій* заложенъ былъ сперва деревянный въ 1703 г., а настоящій въ 1714 г., и освященъ въ 1756 г.; *Троицкій*—въ 1703 г., перестроенъ въ 1743 г. и возобновленъ послѣ пожара въ 1756 г.; *Казанскій*—въ 1733 г., и освященъ въ 1737 г., а въ настоящемъ видѣ освященъ въ 1811 г.; *Князь-Владимірскій*—въ 1712 г., а въ настоящемъ видѣ въ 1789 г.; *Воскресенскій*—заложенъ въ 1748 г. и освященъ въ 1835 г.; *Андреевскій*—первоначально деревянный въ 1738 г., каменный въ 1764 г.—Между ними 1 однопрестольный, 1 двупрестольный, 5 трипрестольныхъ и 1 четырепрестольный. Каждый изъ нихъ имѣетъ свой приходъ, и при двухъ имѣются приписныя церкви, именно при Троицкомъ Крестовоздвиженская трипрестольная деревянная церковь въ Трунловѣ, которая была на время поставлена въ домѣ коммисара Трунилова, освящена въ 1767 г., и приписана къ собору въ 1794 г., и при Андреевскомъ каменная церковь трехъ святителей, освященная въ 1760 г.; б) приходовъ при церквахъ, кромѣ состоящихъ при соборахъ, 20; столько же и *приходскихъ церквей*, за исключеніемъ ямскаго прихода, гдѣ имѣются три отдѣльныя церкви. Почти всѣ приходскія церкви получили свое начало также въ XVIII вѣкѣ, и по времени устройства слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: *Симпсоньевская*—деревянная въ 1710 г., каменная въ 1740 г.; *Скорбященская*, не имѣющая впрочемъ своего прихода, первоначально была устроена въ 1711 г. во дворцѣ сестры императора Петра I, Наталіи Алексѣевны, въ честь воскресенія Христова, а въ настоящемъ видѣ въ 1818 г.; *Симеоновская*—деревянная освящена въ 1712, а настоящая каменная въ 1733 г.; *Ямская*—деревянная въ 1718 г., каменная въ 1749 г.; *Матѳія апостола*—деревянная въ 1719 г., каменная въ 1800 г.; *Пантелеймоновская*—полотняная въ 1721 г., каменная въ 1764—79 г.; *Екатерингофская*—деревянная въ 1721 г., каменная въ 1837 г.; *Колтовская*—деревянная въ 1726 г., каменная заложена въ 1862 г. и освящена въ 1874 г.; *Вознесенская*—деревянная въ 1728 г., каменная заложена въ 1755 г. и освящена въ 1769 г.; *Введенская*—деревянная въ 1733 г., каменная заложена въ 1793 г. и освящена въ 1806 г.; *Спасо-Бочаринская*—заложена въ 1745 г., освящена въ 1752 г.; *Владимірская*—деревянная въ 1748 г., каменная заложена въ 1761 г., освящена въ 1783 г.; *Христорождественская*—деревянная въ 1753 г., каменная въ 1787 г.; *Благовѣщенская*—въ 1763 г.; *Спасодесятиновская*—освящена въ 1765 г.;

Входо-Іерусалимская или *Знаменская*—деревянная въ 1768 г., каменная заложена въ 1794 г., освящена въ 1804 г.; *Скорбященская*—надъ св. вратами Александро-Невской лавры въ 1786 г.; *Покровская*—въ большой Коломнѣ заложена въ 1798 г., освящена въ 1812 г.; остальныя церкви: *Екатерининская*—на Васильевскомъ островѣ, *Михаило-Архангельская* — въ Малой Коломнѣ и двѣ отдѣльныя церкви въ Ямскомъ приходѣ въ XIX вѣкѣ. Всѣ поименованныя церкви каменныя, и между ними 3 однопрестольныхъ, 2 двупрестольныхъ, 10 трипрестольныхъ, 3 четырепрестольныхъ, 2 пятипрестольныхъ, 1 шестипрестольная и 1 семипрестольная; в) *40 церквей при 39 учебныхъ заведеніяхъ*, въ томъ числѣ при духовныхъ академіи, семинаріи и училищѣ: всѣ онѣ однопрестольныя, каменныя и устроены въ XIX вѣкѣ, за исключеніемъ одной изъ церквей Смольнаго монастыря, устроенной въ 1764 г. и возобновленной въ 1808 г., и церкви Морскаго училища, устроенной въ 1797 г.; г) *11 церквей при больницахъ*: онѣ однопрестольныя, каменныя и устроены въ XIX вѣкѣ; д) *29 церквей въ 26 различныхъ богоугодныхъ и благотворительныхъ заведеніяхъ:* изъ нихъ только 2 церкви вдовьяго дома устроены въ 1764 г., остальныя въ XIX вѣкѣ, всѣ каменныя, за исключеніемъ 2 церквей, и однопрестольныя, за исключеніемъ одной въ градской богадѣльнѣ, имѣющей 3 престола; е) *8 церквей* однопрестольныхъ *въ разныхъ гражданскихъ учрежденіяхъ*; ж) 4 однопрестольныхъ церкви *тюремныхъ;* з) *5 кладбищъ*, кромѣ монастырскихъ и загородныхъ: на нихъ 12 церквей; между ними 5 церквей построены въ XVIII вѣкѣ: на *Волковскомъ* церковь обновленія храма Воскресенія Христова въ 1785 г., на *Смоленскомъ* — церковь Смоленской иконы Божіей матери, освященная въ 1790 г. вмѣсто бывшей деревянной, построенной въ 1755 г., на *Больше-охтенскомъ*—церковь Сошествія св. Духа, она же и приходская, построенная въ 1844 г. вмѣсто бывшей съ 1725 г.— деревянной, и потомъ построенной въ 1731 г. каменной, и Покровская, освященная въ 1750 г., и *Малоохтенскомъ*—Маріи Магдалины, она же и приходская, въ 1782 г.; остальныя церкви кладбищенскія въ XIX вѣкѣ. Изъ нихъ только 1 деревянная, прочія каменныя, 5 однопрестольныхъ, 2 двупрестольныхъ и 5 трипрестольныхъ; и) *7 церквей единовѣрческихъ*: 2 приходскихъ, 1 въ богадѣльнѣ, 2 на Волковскомъ и 2 на Охтенскомъ кладбищахъ; всѣ онѣ построены въ XIX вѣкѣ, и между ними 5 каменныхъ и 2 деревянныхъ, 5 однопрестольныхъ, 1 двупрестольная и 1 пятипрестольная; і) до *30 церквей домовыхъ*, кромѣ церкви при Св. Синодѣ и церквей придворнаго, военнаго и морскаго вѣдомствъ; изъ нихъ 15 принадлежитъ частнымъ лицамъ, 8 неимѣющихъ особаго причта, различнымъ учрежденіямъ, и 7 подворьямъ: Троицко-Сергіевской лавры, синодальному, кіевскому, ярославскому, благовѣщенскому и монастырей Звѣринаго и Александросвирскаго.—Такимъ образомъ въ Петербургѣ, кромѣ церквей придворнаго, военнаго и морскаго вѣдомствъ, а равно церквей при Св. Синодѣ и подворьяхъ, въ 1876 году было: 8 соборовъ съ 2 приписными къ нимъ церквами, 22 церкви приходскихъ, 92 при разныхъ учрежденіяхъ, 23 домовыхъ, 12 кладбищенскихъ и 7 единовѣрческихъ,—всего 166.

Духовенство: а) *штатное*: 92 *протоіерея*, въ томъ числѣ ректоръ академіи и ректоръ семинаріи; изъ нихъ 71 настоятелей, 40 магистровъ, 27 кандидатовъ, 18 студентовъ семинаріи, 6 окончившихъ курсъ во 2-мъ разрядѣ и 1 (единовѣрческой церкви) не окончившій курса; 122 *священника*: изъ нихъ 35 магистровъ, 31 кандидатъ, въ томъ числѣ смотритель училища и священникъ семинарской церкви, 1 студентъ академіи, 2 по окончаніи академическаго курса не получили еще степени, 25 студентовъ семинаріи, въ томъ числѣ священникъ церкви духовнаго училища и 2 единовѣрческихъ, 23 окончившихъ курсъ во 2 разрядѣ, въ томъ числѣ 1 единовѣрческій, и 5 священниковъ единовѣрческой церкви, не окончившихъ курса; 113 *діаконовъ*: изъ нихъ 67 на діаконской вакансіи и 46 на псаломщицкой,—15 студентовъ семинаріи, 51 окончившихъ курсъ во 2-мъ разрядѣ, въ томъ числѣ 1 протодіаконъ въ ямской церкви, 1 иподіаконъ и 1 діаконъ единовѣрческій; 47 не окончившихъ курса, въ томъ числѣ протодіаконъ каѳедральный, 1 иподіаконъ и 2 діакона единовѣрческой церкви; 143 *псаломщика* или *исправляющихъ таковую должность*: изъ нихъ 3 студента семинаріи, 19 окончившихъ курсъ во 2-мъ разрядѣ и 121 не окончившихъ курса, въ томъ числѣ 4 единовѣрческой церкви Всего штатныхъ членовъ причта 470. *Жены ихъ*: протоіерейскихъ 56, священническихъ 104, діаконскихъ 80, псаломщицкихъ 97. *Дѣти ихъ*: (малолѣтнія и взрослыя но находящіяся при отцахъ): протоіерейскихъ и священническихъ мужскаго пола 243, женскаго 230, діаконскихъ мужскаго 111, женскаго 133, псаломщицкихъ мужскаго 104, женскаго 136; всего мужскаго пола 458, женскаго 499, обоего пола 857; б) *заштатное:* 5 протоіереевъ, въ томъ числѣ 1 единовѣрческій, 10 священниковъ, 7 діаконовъ и 15 псаломщиковъ; *жены* ихъ: 1 протоіерейская, 5 священническихъ, 1 діаконская и 5 псаломщицкихъ; *дѣти* ихъ: протоіерейскихъ 3 мужскаго пола и 4 женскаго, священническихъ 5 мужскаго пола и 4 женскаго, діаконскихъ 4 мужскаго и 4 женскаго, псаломщицкихъ 4 мужскаго и 6 женскаго, всего 16 мужскаго пола и 18 женскаго, 34 души обоего пола; в) *вдовы* и *сироты: вдовы:* протоіерейскихъ 23, священническихъ 76, діаконскихъ 46, псаломщицкихъ 110, всего 255: въ этомъ числѣ есть и сельскія вдовы, но проживающія въ Петербургѣ; *сироты:* малолѣтнія и взрослыя: протоіерейскихъ и священническихъ 96 мужскаго пола и 192 женскаго, діаконскихъ 52 мужскаго и 78 женскаго пола, псаломщицкихъ 69 мужскаго и 117 женскаго пола, всего 217 мужскаго пола и 387 женскаго, 604 души обоего пола, въ томъ числѣ есть и сельскія сироты, но проживающія въ Петербургѣ. Просфиренъ изъ вдовъ или пожилыхъ дѣвицъ 33. Все столичное духовенство состоитъ въ вѣдѣніи 8 благочинныхъ, изъ коихъ одинъ принадлежитъ единовѣрческой церкви; г) *прихожане:* православныхъ мужскаго пола 79,896 и женскаго 86,211, обоего пола 166,107: на каждаго священнослужителя, за исключеніемъ служащихъ на 3 кладбищахъ и при 3 духовно-учебныхъ заведеніяхъ, среднимъ числомъ нѣсколько болѣе 429 мужчинъ и 463 женщинъ, или обоего пола 893. *Единовѣрцевъ* 987 мужскаго пола и 1,503 женскаго, всего 2,490 душъ обоего пола: на каждаго священнослужителя около 198 мужскаго пола и 301 женскаго пола, или 498 душъ обоего пола. *Раскольниковъ* 33 мужскаго пола и 38 женскаго, всего 71 душа обоего пола.

С.-Петербургскій уѣздъ составляетъ сѣверо-западную часть губерніи и заключаетъ въ себѣ 1,583 квадратныхъ версты. Границы его: съ *востока* Шлиссельбургъ, съ *юга* царскосельскій уѣздъ, съ *запада* Финскій заливъ. Въ уѣздѣ находится *31 храмъ*, именно—11 въ селахъ: изъ нихъ: 1 приписной, 3 на фабрикахъ: изъ нихъ 1 также приписной, 4 въ 3 заводахъ, 2 на загородныхъ кладбищахъ, 3 въ больницахъ, 2 въ богоугодныхъ заведеніяхъ, 1 въ учебномъ заведеніи и 5 приписныхъ на дачахъ. При нихъ 22 школы и 3 попечительства. Между ними 19 каменныхъ и 12 деревянныхъ, 24 однопрестольныхъ, 1 двупрестольный, 5 трипрестольныхъ и 1 четырехпрестольный. Въ XVIII вѣкѣ получили свое начало 9 церквей, именно 7 въ селахъ *Усть-Ижоръ:* первоначально деревянная въ 1711 г., потомъ въ 1730 г., *Ульянкѣ* первоначально при Петрѣ I, потомъ въ 1730 г., *Рыбацкой*, прежде называвшейся Рыбною слободою, въ 1742 г., *Александровскомъ* въ 1787 г., *Муринѣ* въ 1789 г., *Парголовѣ* въ 1793 г., и *Матоксѣ* въ 1797 г., и 2 на заводахъ *Сестро-*

рецкомъ деревянныя въ 1725 г., а послѣ пожара построена была въ 1730 г. новая; другая же теплая въ 1734 г., и *Фарфоровомъ* первоначально деревянная въ 1713 г., потомъ, вмѣсто нея, другая въ 1736 г. (*).

Духовенство: а) *штатное:* 3 *протоіерея:* изъ нихъ: 1 студентъ семинаріи, 1 окончилъ курсъ во 2 разрядѣ и 1 не окончилъ курса; 25 *священниковъ:* изъ нихъ 1 студентъ академіи, 11 студентовъ семинаріи и 13 окончили курсъ во 2 разрядѣ; 10 *діаконовъ:* изъ нихъ 2 на діаконскомъ и 8 на псаломщицкомъ окладѣ, 1 окончилъ курсъ во 2 разрядѣ, прочіе 9 не окончили курса; 25 *псаломщиковъ:* изъ нихъ только 1 окончилъ курсъ во 2 разрядѣ, прочіе 24 не окончили курса. Всего 63 члена причта. *Жены ихъ:* протоіерейскихъ 2, священническихъ 23, діаконскихъ 8, псаломщицкихъ 20: *Дѣти ихъ* (малолѣтнія и взрослыя): протоіерейскихъ 4 мужскаго пола и 3 женскаго, священническихъ 36 мужскаго и 31 женскаго, діаконскихъ 7 мужскаго и 7 женскаго, псаломщицкихъ 34 мужскаго и 34 женскаго, всего 81 мужскаго пола и 75 женскаго, 156 душъ обоего пола; б) *заштатное:* 2 священника и 4 псаломщика. *Жены ихъ:* 2 священническихъ и 1 псаломщика. *Дѣти ихъ:* священническихъ 1 мужскаго пола и 2 женскаго, псаломщицкихъ 2 мужскаго пола и 1 женскаго, всего 3 мужскаго пола, 3 женскаго, 6 душъ обоего пола; в) *вдовы* и *сироты: вдовы:* протоіерейскихъ 1, священническихъ 7, діаконскихъ 1, псаломщицкихъ 11, всего 20; *сироты:* протоіерейскихъ 1 мужскаго пола и 3 женскаго, священническихъ 3 мужскаго пола и 7 женскаго, діаконскихъ 3 мужскаго пола и 2 женскаго, псаломщицкихъ 9 мужскаго пола и 13 женскаго, всего 16 мужскаго пола и 25 женскаго, и 41 душа обоего пола. Просфиренъ 7. Духовенство состоитъ въ вѣдѣніи 2 благочинныхъ; г) *прихожане:* 13,777 мужскаго пола и 14,382 женскаго,—28,159 душъ обоего пола; они живутъ въ 74 деревняхъ. На каждаго священнослужителя среднимъ числомъ 492 мужскаго пола и болѣе 513 женскаго, или 1,002 души обоего пола. *Раскольниковъ* мужскаго пола 8, женскаго 30, всего 38.

Кронштадтъ—основанъ въ 1709 г. на восточной сторонѣ острова Финскаго залива, Котлина, и около того же времени на немъ построены были двѣ церкви—Троицкая и Богоявленская (**). Въ настоящее же время здѣсь существуетъ 6 церквей епархіальнаго вѣдомства: соборъ и приписная къ нему церковь въ Думѣ, 2 церкви при учебныхъ заведеніяхъ и 2 на кладбищѣ; изъ нихъ: 4 каменныя и 2 на кладбищѣ деревянныя, 4 однопрестольныя, 1 трипрестольная и 1 четырехпрестольная. Двѣ церкви построены въ XVIII вѣкѣ, именно соборная около 1721 г., а въ настоящемъ видѣ въ 1817 г. (***), и одна изъ кладбищенскихъ въ 1788 г.; прочія 4 въ XIX вѣкѣ. *Духовенство*: а) *штатное*: 3 *протоіерея*: изъ нихъ: 1 кандидатъ, 1 студентъ семинаріи и 1 окончилъ курсъ во 2 разрядѣ; 4 *священника*: изъ нихъ: 1 магистръ, 1 студентъ академіи, 1 окончилъ курсъ во 2 разрядѣ и 1 не окончилъ курса; 3 *діакона:* изъ нихъ: 1 на діаконскомъ окладѣ и 2 на псаломщицкомъ, 2 окончили курсъ во 2 разрядѣ и 1 не окончилъ курса; 2 *причетника*: ни одинъ не окончилъ курса. Всего 12 членовъ причта. *Жены ихъ*: 2 протоіерейскихъ 4 священническихъ, 2 діаконскихъ и 2 причетническихъ. *Дѣти ихъ*: священническихъ 2 мужскаго пола и 9 женскаго, діаконскихъ 7 мужскаго пола и 7 женскаго, причетническихъ 8 мужскаго пола и 4 женскаго, всего 17 мужскаго пола и 20 женскаго, 37 душъ обоего пола; б) *вдовы и сироты*: *вдовы*: 1 протоіерейская, 1 священническая и 2 причетническихъ; *сироты*: священническихъ 3 женскаго пола, причетническихъ 5 мужскаго пола и 3 женскаго, всего 11 душъ обоего пола. Просфирня 1. Духовенство въ вѣдѣніи 1 благочиннаго; в) *прихожане*: 2,232 мужскаго пола, и 1,147 женскаго, 3,379 душъ обоего пола: на каждаго священнослужителя около 319 мужскаго пола и 164 женскаго, или около 483 душъ обоего пола.

Гермогенъ, *епископъ ладожскій.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

(*) I, 50, 106; II, 188, 189; III, 40.
(**) I, 40, 50.
(***) I, 50, III, 63.

ЛѢТОПИСЬ.

Адресъ константинопольскихъ грековъ султану. — Необыкновенное вниманіе и благоволеніе, оказываемыя въ послѣднее время султаномъ греческой народности въ лицѣ ея церковнаго и политическаго представителя, константинопольскаго патріарха, побудили стамбульскихъ грековъ обратиться къ Абдулъ-Гамиду съ благодарственнымъ адресомъ, написаннымъ отъ имени священнаго синода и народнаго совѣта и представленнымъ великому визирю чрезъ особую депутацію. Вотъ его текстъ:

«Ваше величество!

«Смиренно нижеподписавшіеся, составляющіе два высшія дѣйствующія въ патріархіи учрежденія, т. е. синодъ митрополитовъ и народный совѣтъ вѣрнаго народа ромейскаго, съ величайшей душевной радостью приняли отрадное извѣстіе о чрезвычайной чести, оказанной его всесвятѣйшеству вселенскому патріарху нашему киръ-Іоакиму чрезъ благосклонное приглашеніе на частную аудіенцію и пріемъ его вашимъ величествомъ, благоволившимъ выразить ему при этомъ случаѣ свою благосклонность не только дарованіемъ ему въ знакъ своего высочайшаго благоволенія высшаго и блистательнѣйшаго ордена Османіе 1-й степени, но и объявленіемъ, что предоставляется ему на будущее время свободный доступъ къ высочайшему трону. Это событіе, возводящее нашего патріарха на высоту, подобающую ему, какъ духовному вождю и какъ этнарху нашему, и такимъ образомъ возстановляющее связь съ славными преданіями великаго предка вашего величества, Магомета разрушителя (Πορθητ῀ς, т. е. Магомета II), относительно нашей патріархіи, ясно свидѣтельствуетъ о благородной заботливости вашего отеческаго сердца, государь, о древнемъ, вѣрномъ и оказавшемъ имперіи много услугъ народѣ нашемъ,—это событіе, повторяемъ, облетѣвшее столицу съ быстротою молніи, исполнило весь нашъ родъ несказанной радостью и веселіемъ. По всей справедливости всѣ мы усмотрѣли, государь, что въ лицѣ патріарха и этнарха нашего, ваше величество, чтя и вознаграждая по достоинству доказанную вѣрность, преданность и отмѣнную добросовѣстность, отличающія его многолѣтнее вѣрное служеніе имперіи и народу, хотѣли вмѣстѣ съ тѣмъ показать благосклонное расположеніе свое и ко всему народу нашему. Такое же благопріятное впечатлѣніе произведетъ безспорно это событіе и на весь вообще вѣрный народъ ромейскій, который съ патріотическимъ томленіемъ слѣдуя за вашимъ величествомъ и высокимъ вашимъ правительствомъ въ настоящихъ его затрудненіяхъ, не престаетъ возсылать непрестанныя молитвы и моленія къ всевышнему Богу, да всемощною своею силою и побѣдою императорскаго оружія даруетъ вашему величеству тишину и спокойствіе и подобающую твердость для доведенія до конца великихъ и отеческихъ предначертаній вашихъ ко благу народа, на которыя всѣ мы, вѣрные подданные вашего величества, взираемъ съ глубокими надеждами.

«Будучи вѣрными истолкователями этихъ искреннихъ чувствъ преданнаго славному трону вашего величества народа ромейскаго, смиренно нижеподписавшіеся приступаемъ съ глубочайшей почтительностью, чтобы повергнуть съ стопамъ вашимъ глубочайшую признательность свою и всего нашего народа за изысканную честь,

которой ваше величество удостоили патріарха и этнарха нашего,—честь, на которую мы смотримъ, какъ на оказанную самому нашему народу, и вмѣстѣ съ тѣмъ смѣемъ увѣрить въ непреклонной вѣрности и преданности его вашему славному трону. Государь! да даруетъ всевышній Богъ вашему величеству жизнь долгую и славную и здравіе неизмѣнное, и да возвратитъ поскорѣе блага мира нашему любезному отечеству».

7-го іюня 1877 г.

(Слѣдуютъ печати членовъ священнаго синода и народнаго совѣта). «Βυζαντὶς» № 2,109, 14-го іюня.

Петиція критянъ къ константинопольскому патріарху.—Недѣли четыре тому назадъ константинопольская патріархія, по желанію высокой Порты, перемѣстила критскаго митрополита Софронія въ Дидимотихъ, а дидимотихскаго митрополита Мелетія на его каѳедру въ Критъ. Это перемѣщеніе произвело крайне непріятное впечатлѣніе на критянъ, привыкшихъ глубоко уважать своего достойнаго архипастыря за мужественную и самоотверженную защиту ихъ интересовъ предъ турецкими властями, и они, немедленно по полученіи извѣстія объ этомъ, обратились по телеграфу съ просьбою въ патріархію и къ великому визирю объ отмѣнѣ этого распоряженія, а когда это не подѣйствовало, отправили формальныя петиціи о томъ же на имя султана и вселенскаго патріарха. Вотъ текстъ послѣдней изъ этихъ петицій:

«Его всесвятѣйшеству, вселенскому патріарху киръ-Іоакиму.

«Ваше всесвятѣйшество!

«Мы уже выразили по телеграфу прискорбное впечатлѣніе, произведенное на нашъ городъ неожиданнымъ извѣстіемъ о перемѣщеніи досточтимѣйшаго митрополита нашего киръ-Софронія.

«И теперь, какъ тогда, мы не можемъ понять причинъ, вынудившихъ ваше всесвятѣйшество прибѣгнуть къ этой мѣрѣ. И не мудрено: находясь подъ духовнымъ водительствомъ и попеченіемъ преосвященнѣйшаго нашего іерарха въ эпоху столь смутную, мы видѣли, съ какимъ достоинствомъ и дерзновеніемъ онъ отстаивалъ права своего стада и какъ твердо велъ его по пути повиновенія и умѣренности.

«Мы не заявляли, да и не могли заявлять матери-церкви жалобъ на нашего іерарха, которыя могли бы оправдывать его внезапное перемѣщеніе. Ни на минуту не сомнѣваемся также и въ томъ, что и его преосвященство никогда не изъявлялъ желанія разлучаться со своими духовными чадами, съ которыми связанъ священными узами сочувствія и любви. Съ другой стороны не можемъ постигнуть и того, какая настоятельная нужда церкви потребовала личнаго присутствія его преосвященства (въ Константинополѣ) и его столь поспѣшнаго и внезапнаго перемѣщенія.

«Съ какой бы точки зрѣнія ни смотрѣть на это перемѣщеніе, оно представляется въ одно и тоже время и несправедливымъ и непонятнымъ. Мы не хотимъ приводить въ доказательство церковныхъ каноновъ: они очень хорошо извѣстны вашему всесвятѣйшеству. Но позволяемъ себѣ напомнить вамъ, что въ то время, какъ народъ сколько благородный, столько же и несчастный, борется со всевозможными затрудненіями и переживаетъ жесточайшій кризисъ, матери-церкви не слѣдовало ввергать его въ еще большую напасть, ниспровергая то, что твердо стояло еще среди всѣхъ смутъ—церковный миръ.

«Неужели и намъ суждено наконецъ испытать въ дѣлѣ нашего спасенія то, что нѣкогда испыталъ Кесарь отъ дорогой ему руки? Но это было-бы ужъ слишкомъ печально. Поэтому мы не можемъ вѣрить, чтобы ваше всесвятѣйшество нашло возможнымъ настаивать и далѣе на этомъ перемѣщеніи, подвергая насъ новымъ испытаніямъ въ такое время, когда мы всего болѣе нуждается въ мирѣ, и особенно духовномъ, чтобы безвредно прожить эту крайне смутную и критическую эпоху.

«Питая надежду, что наше справедливѣйшее прошеніе будетъ принято въ серьозное вниманіе, остаемся:

«Въ Ираклiѣ критскомъ 11-го іюня 1877 г. вашего всесвятѣйшества духовныя чада, жители Ираклія» (слѣдуетъ до 800 подписей) («Παλιγγενεσία» № 3,833 17-го Ἰουνίου).

Циркуляръ турецкаго центральнаго комитета по сбору пособій на военныя издержки.—Турецкій центральный комитетъ по сбору пособій на военныя издержки, объ учрежденіи котораго мы своевременно извѣщали нашихъ читателей, открылъ свою дѣятельность слѣдующимъ циркуляромъ къ оттоманской публикѣ:

«Сограждане, осчастливленные именемъ оттомановъ, украшающимъ исторію единенія и цивилизаціи! Вамъ извѣстно уже изъ газетныхъ публикацій, что по высочайшему мановенію организованъ центральный комитетъ, составленный изъ нижеподписавшихся, подъ названіемъ «военная ежемѣсячная помощь». Цѣлію его служитъ сборъ необходимыхъ средствъ для тѣхъ сыновъ отечества, которые съ оружіемъ въ рукахъ охраняютъ его священную почву съ пожертвованіемъ жизнію и семействами своими, противопоставляя свою жизнь и мужество несправедливымъ дѣйствіямъ Россійской имперіи, единственная цѣль которой состоитъ въ нарушеніи нашихъ священныхъ правъ, имперіи, которая чрезъ своихъ дикихъ (ἀγρίων) казаковъ попираетъ ногами цивилизованный міръ и гуманность, какъ она привыкла дѣлать въ пріобрѣтенныхъ ею мѣстностяхъ, именно: въ цвѣтущихъ странахъ Средней Азіи, Дагестана, Грузіи и Польшѣ, и налагать оковы на совѣсть и духовную свободу, губя вѣру, національность и языкъ, которыя для человѣка дороже самой жизни.

«Его величество, правосуднѣйшій и благодѣтельнѣйшій нашъ государь султанъ Абдулъ-Гамидъ ханъ гази, нашъ повелитель, какъ полнота высочайшихъ благостей, отличающихъ высокую Оттоманскую державу, какъ нѣжно любящій отецъ, благоизволилъ съ отличающей его щедростью даровать намъ для охраненія религіозныхъ привиллегій и матеріальныхъ интересовъ благодѣтельное руководство органическаго закона, которымъ объединилъ наше разрозненное общество въ одно цѣлое, по правамъ и обязанностямъ, чтобы мы дружно и единодушно исполняли обязанности, вытекающія изъ правъ, которыми пользуемся.

«Если сосчитать тѣ издержки, которыя въ послѣдніе два года потрачены на устраненіе опасностей, угрожающихъ правамъ имперіи и на огражденіе благосостоянія страны и народной безопасности, то поистинѣ на это недостало бы сокровищъ богатѣйшихъ государствъ. Сограждане! Всевозможныя жертвы, приносимыя для отраженія врага цивилизаціи, истекаютъ изъ твердой рѣшимости не довести себя до тѣхъ несчастій, въ которыя впали мусульмане Кавказа и Средней Азіи и христіане Грузіи и Польши. А поелику невозможно, да и не резонно, чтобы издержки, требуемыя этой священной цѣлью, несло на себѣ одно государство, то не благовидно было бы намъ сберегать исключительно для себя извѣстную часть своего благосостоянія, цѣлыя тысячи котораго мы всегда можемъ пріобрѣсти подъ покровомъ отечества, для охраны котораго мужественные оттоманы не щадятъ своей жизни, лишь бы намъ доставить безопасность, въ надеждѣ, что и мы въ свою очередь не пожалѣемъ ничего—да не будетъ этого!—когда дойдетъ и до насъ очередь исполнить свой долгъ относительно войны, которая по милости и благости Всевышняго принесетъ благополучіе всѣмъ.

«Посему центральный комитетъ извѣщаетъ всѣхъ согражданъ, что онъ организовалъ подкомитеты, находящіеся въ сношеніяхъ

другъ съ другомъ, по всѣмъ городамъ, мѣстечкамъ и селеніямъ имперіи, и приступившіе уже къ исполненію своихъ патріотическихъ обязанностей. Они имѣютъ принимать ежемѣсячныя пособія въ количествѣ не меньшемъ сорока паръ (παράδων). Собранныя же такимъ образомъ средства будутъ расходуемы исключительно на военныя потребности.

«Мы вполнѣ убѣждены, что ревностные патріоты, любящіе отечество, свободу, честь, жизнь свою, оцѣнятъ обязанности, исполненіе которыхъ мы на себя приняли и не опустятъ случая быть полезными отечеству.

«Да будетъ навсегда благоволеніе Всевышняго на ревностныхъ народолюбцахъ и патріотахъ!»

(Слѣдуютъ подписи предсѣдателя и членовъ комитета—всѣхъ 28 человѣкъ; между ними только три христіанина—два грека и одинъ армянинъ. «Βοζαντὶς» № 2,109. Іюня 14-го).

Трудно читать безъ смѣха это нескладное произведеніе турецкихъ патріотовъ. Особенно забавно звучатъ фразы о «дикости казаковъ» и о «попраніи ногами цивилизованнаго міра и гуманности», «съ наложеніемъ оковъ на совѣсть и духовную свободу и съ покушеніемъ на вѣру, національность и языкъ». И это говорятъ исконные враги христіанской цивилизаціи, палачи несчастной Болгаріи, герои Батака! Съ кого они эти портреты пишутъ? Ужь подлинно *солга неправда себѣ!* Вѣдь если замѣнить казаковъ башибузуками, а Россію Турціей, то получится фотографически-вѣрный портретъ злополучной Турецкой имперіи. Ну, не курьезъ-ли такъ вѣрно снимать портреты—и такъ невѣрно ихъ подписывать?

Пожертвованія петербургскаго монашествующаго и бѣлаго духовенства. — Духовный соборъ Александро-Невскія лавры, 3-го іюня сего 1877 года, препроводилъ въ Общество попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, на санитарныя нужды нашей дѣйствующей арміи, пожертвованіе въ количествѣ 12,032 рублей, въ томъ числѣ отъ лавры 10,000 руб. и отъ братіи Александро-Невскія лавры 2,032 р. По доведеніи главнымъ управленіемъ Общества до Высочайшаго свѣдѣнія Августѣйшей Покровительницы Общества о семъ пожертвованіи, Государыня Императрица всемилостивѣйше повелѣть изволила: «Именемъ Ея Величества благодарить за это пожертвованіе».

— Высокопреосвященнѣйшій Исидоръ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій, 10-го мая сего 1877 года вошолъ предложеніемъ въ духовную с.-петербургскую консисторію слѣдующаго содержанія: «Въ виду исключительныхъ обстоятельствъ, приведшихъ къ войнѣ для облегченія участи православныхъ христіанъ въ Турціи, когда всѣ сословія спѣшатъ изъявить правительству готовность оказать пособіе на военныя издержки и на пользованіе раненыхъ и больныхъ воиновъ, православная церковь и духовенство не могутъ оставаться безучастными въ этомъ святомъ дѣлѣ. Посему: 1) составить изъ наличныхъ градскихъ благочинныхъ комитетъ и предписать ему, чтобы по сборѣ чрезъ благочинныхъ по ввѣреннымъ имъ округамъ пожертвованій отъ церквей и духовенства, представилъ таковыя въ консисторію при отдѣльныхъ реэстрахъ о пожертвованіяхъ какъ отъ церквей, такъ и отъ духовенства и церковныхъ старостъ для отсылки въ Общество попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ; 2) сообразное сему предписаніе дать благочиннымъ монастырей и церквей въ уѣздныхъ городахъ и селахъ». С.-петербургская духовная консисторія возложила образованіе комитета для сбора пожертвованій на благочиннаго, настоятеля Владимірской церкви, протоіерея Ал. Соколова, которому вмѣстѣ съ тѣмъ и поручила также пригласить къ себѣ и прочихъ столичныхъ благочинныхъ и совмѣстно съ ними такимъ образомъ составить вышеозначенный комитетъ. А исполненіе того же предложенія его высокопреосвященства со стороны монастырей и сельскихъ уѣздныхъ городовъ и селъ консисторія возложила на мѣстныхъ благочинныхъ—каждаго по своему округу. Комитетъ по сбору пожертвованій на военныя надобности с.-петербургскихъ столичныхъ церквей и духовенства въ первомъ же своемъ собраніи 23-го минувшаго мая положилъ, для исполненія предложенія своего высокоуважаемаго архипастыря, произвесть сборъ пожертвованій на больныхъ и раненыхъ воиновъ слѣдующимъ образомъ: комитетъ пригласилъ: 1) причты и церковныхъ старостъ къ пожертвованію на военныя надобности отъ церквей, въ размѣрѣ годичнаго взноса на содержаніе Александро-Невскаго духовнаго училища—10 проц. изъ годичнаго церковнаго дохода и 5 проц. съ арендной суммы; 2) протоіереевъ и іереевъ—къ личнымъ пожертвованіямъ не менѣе 15 руб. отъ каждаго, діаконовъ—не менѣе 10 руб. и причетниковъ—не менѣе 5 руб., и 3) комитетъ также пригласилъ и церковныхъ старостъ къ личнымъ пожертвованіямъ по мѣрѣ своей возможности и усердію. На это приглашеніе сочувственно отозвалось все духовенство города С.-Петербурга. Въ теченіи двухъ недѣль, съ 25-го минувшаго мая по 6-е іюня сего 1877 года, комитетъ для сбора пожертвованій отъ столичныхъ церквей, духовенства и церковныхъ старостъ на санитарныя военныя надобности препроводилъ у[illegible] въ с.-петербургскую духовную консисторію собранныхъ пожертвованій на раненыхъ и больныхъ воиновъ отъ церквей, духовенства и церковныхъ старостъ города С.-Петербурга—всего 26,715 руб. 87 коп.—Въ консисторіи получено еще пожертвованій: 200 руб., лично пожертвованныя преосвященными Гермогеномъ, епископомъ ладожскимъ и Варлаамомъ епископомъ выборгскимъ; 1,627 руб. 88 коп. отъ нѣкоторыхъ монастырей, уѣздныхъ и сельскихъ церквей; 24 руб. отъ призрѣваемыхъ Фролово-Тименьковской богадѣльни и 243 руб. 90 коп. частныхъ мелкихъ пожертвованій отъ разныхъ лицъ. Петербургской духовной консисторіей получено всѣхъ пожертвованій на санитарныя военныя надобности (по 6-е іюня сего 1877 года) всего—28,811 руб. 65 коп., которыя консисторіей немедленно и отправлены въ главное управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ.

Посѣщеніе Государемъ Императоромъ раненыхъ. — Спеціальный корреспондентъ «Голоса» пишетъ отъ 25-го іюня: «Государь Императоръ часто посѣщаетъ лазареты, утѣшая раненыхъ и цѣлые часы посвѣщая дѣламъ благотворенія. Вчера Его Величество, въ сопровожденіи англійскаго военнаго агента, полковника Уэллеслея, навѣстилъ двухъ несчастныхъ болгаръ, которые сегодня въ ночь уже умерли. Это, дѣйствительно, несчастные были люди: одному пуля пробила черепъ и засѣла въ груди, у другаго черепъ былъ раскрытъ двумя сабельными ударами на-крестъ. Онъ объяснилъ, какъ могъ, Его Величеству, что турокъ, замахиваясь, приговаривалъ: «Вотъ тебѣ, христіанская собака, твой крестъ!» Государь Императоръ едва сдерживалъ слезы, слушая эти слова. Когда же Его Величество узналъ причину этихъ истязаній, лицо его выразило внутреннюю боль, какъ бы самимъ Имъ испытуемую—оба эти болгарина пострадали за то, что не хотѣли или не могли указать, гдѣ они спрятали свои деньги. Взявъ подъ руку полковника Уэллеслея, Государь Императоръ сказалъ ему, указывая на болгаръ: «Voyez l'ouvrage de vos protégés» («Посмотрите—это дѣло людей, вами покровительствуемыхъ»)

«Въ одномъ изъ отдѣленій лазарета помѣщаются до 20-ти турокъ; Государь Императоръ посѣтилъ сегодня это отдѣленіе совершенно одинъ, въ сопровожденіи только переводчика. Когда Его Величество спросилъ, довольны ли они уходомъ за ними, турки отвѣчали, что они давно уже молятъ Аллаха о дарованіи побѣды русскому царю, который избавитъ ихъ отъ дурной администраціи. Полагая, что турки не поняли вопроса, Государь Императоръ приказалъ вновь спросить ихъ, довольны ли они, но отвѣтъ турокъ былъ неизмѣн-

но тотъ же. Его Величество улыбнулся и приказалъ дать имъ по червонцу.

Заботливость Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны о больныхъ и раненыхъ.—Изъ Александрополя, отъ 17-го іюня, пишутъ въ «С.-Пет. Вѣд.»: «Не проходитъ дня, чтобъ Ея Высочество Великая Княгиня Ольга Ѳеодоровна не навѣстила одного изъ находящихся здѣсь лазаретовъ и госпиталей, или не позаботилась о перевозочныхъ средствахъ для больныхъ изъ лагеря подъ Карсомъ. Подавляя всякое чувство брезгливости, Великая Княгиня съ полнымъ самоотверженіемъ посѣщаетъ отдѣленіе тифозныхъ и рожистыхъ больныхъ, и неоднократно присутствовала при перевязкѣ раненыхъ. Она заботливо разспрашиваетъ больныхъ объ ихъ нуждахъ и желаніяхъ, ласковымъ словомъ одобряетъ страдальцевъ и зорко слѣдитъ затѣмъ, чтобы паціентамъ доставлены были возможныя удобства и облегченія. Легко раненымъ и выздоравливающимъ Великая Княгиня сама раздаетъ Евангелія и книги. «На Евангеліяхъ я», говоритъ корреспондентъ, «видѣлъ собственноручную надпись Ея Высочества: «отъ Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны», и видѣлъ въ какомъ почотѣ хранятся такіе экземпляры. Не мудрено послѣ этого, что въ госпиталяхъ, — со стороны больныхъ, по крайней мѣрѣ, — ожидаютъ посѣщенія Великой Княгини какъ праздника. Съ дѣтскою радостью и благодарностію больные встрѣчаютъ свою Августѣйшую Гостью. Они смѣло и довѣрчиво отвѣчаютъ на ея разспросы».

Мужество Великаго Князя.—Въ «Вѣстникѣ Народной Помощи» сообщается, что въ послѣдніе дни получено было въ Петербургѣ много писемъ отъ офицеровъ гвардейскаго отряда; одинъ изъ пишущихъ отзывается, между прочимъ, съ горячею похвалою о храбрости, выказанной въ дѣлѣ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ Младшимъ. Августѣйшій юноша перешолъ съ отрядомъ, попавшимъ подъ убійственный непріятельскій огонь. Возведена была насыпь, изъ-за которой принялись жарить наши молодцы. Турецкія гранаты то и дѣло перелетали имъ черезъ голову. Молодые солдаты, при свистѣ пролетающаго снаряда, инстинктивно наклоняли голову Юный Великій Князь сѣлъ на насыпь и закричалъ: «ребята! что кланяйся, что не кланяйся, кому жить— не тронетъ, а кому нѣтъ—не проститъ!». Въ это время новый свистъ гранаты прожужжалъ надъ самою его головою, и она наклонилась. Онъ быстро поднялъ ее и расхохотался: «нѣтъ, видно съ перваго раза не привыкнешь!» воскликнулъ онъ и просидѣлъ на насыпи, пока стрѣлки его не двинуты были далѣе. Когда Великій Князь Главнокомандующій по окончаніи боя переплылъ на только-что отвоеванную нами турецкую землю, его встрѣтилъ генералъ Драгомировъ, которому онъ бросился на шею. Тутъ же стоялъ и молодой Великій Князь. «Ну, мальчикъ, сказалъ ему отецъ, на первый разъ славно! Поди и ты сюда!». Онъ прижалъ его къ груди и зарыдалъ отъ радости, видя его невредимымъ.

Приключенія матроса Лопатина.—Корреспондентъ «Русск. Вѣд.» разсказываетъ, что при переправѣ нашихъ войскъ черезъ Дунай у Систова на одномъ изъ понтоновъ (на каждомъ было отъ 30—50 ч.) осталось только трое матросовъ. Понтонъ самый разбило гранатою, и матросы бросились въ воду. Матросъ гвардейскаго экипажа Семенъ Лопатинъ былъ уже раненъ въ руку, съ раздробленіемъ кости; когда онъ раздѣвался, чтобъ броситься въ воду, ему раздробило другую руку въ плечѣ; двое другіе были тоже ранены; тѣмъ не менѣе, поймавъ плававшую доску, всѣ трое поплыли, держась за нее. Такимъ образомъ имъ удалось выбраться на середину, и теченіемъ ихъ принесло къ острову, верстахъ въ четырехъ ниже переправы. Обезсиленный Лопатинъ не могъ продолжать плаванія и остался на островѣ; двое же товарищей его, на той же доскѣ, рѣшились добраться до берега и вѣроятно погибли, такъ какъ о нихъ нѣтъ свѣдѣній. Лопатинъ, страдая отъ ранъ и голода, пробылъ на островѣ пять съ половиною сутокъ, и единственно, что облегчило его и не дало умереть съ голоду—это постоянныя купанья въ Дунаѣ; ими онъ хотя нѣсколько омывалъ свои раны, въ которыхъ завелись уже черви. Несчастный потерялъ было всякую надежду на спасеніе, какъ счастливый случай привелъ къ острову лодку нашихъ моряковъ, между которыми находился товарищъ Лопатина по ротѣ. Услыхавъ крикъ, онъ узналъ голосъ Лопатина и его взяли въ лодку. Лопатинъ лежитъ въ палаткѣ рыжовскаго санитарнаго отряда, и его два раза навѣстилъ Государь, а Великій Князь Главнокомандующій лично прикололъ ему на рубаху Георгіевскій крестъ. Врачъ Поповъ, завѣдывающій отрядомъ, надѣется на благополучный исходъ его ранъ, хотя онѣ и очень серьозны.

Стойкость русскихъ солдатъ. — Военный корреспондентъ «Morning Post» пишетъ: «Солдатъ, къ какой бы онъ не принадлежалъ націи, въ случаѣ полученія раны, отступаетъ на третью линію, чтобы перевязать свою рану. Такъ поступаетъ даже турокъ, тѣмъ болѣе, что религія вмѣняетъ ему въ обязанность заботиться о томъ, чтобы тѣло его не досталось врагу. Не такъ поступаетъ русскій. Не смотря ни на какія раны, онъ продолжаетъ драться, пока не истечотъ кровью. Такое сужденіе, впрочемъ, произнесъ Фридрихъ великій о русскихъ солдатахъ при Цорндорфѣ. Русскій солдатъ, истекшій кровью, падаетъ тамъ, гдѣ ему приходится; повсюду, гдѣ покоятся бренные останки его—русская земля. Въ особенности блистательно высказывается русская неустрашимость въ дѣлѣ поданія помощи. Въ ночь съ 14-го на 15-е іюня, первый эшелонъ не упрочился еще на берегу, какъ уже герои «Краснаго Креста» — подъ дождемъ пуль — начали свою дѣятельность, подбирая раненыхъ. Четыре носильщика были тотчасъ же убиты. Подобное самоотверженіе дѣйствительно безпримѣрно».

Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ.—Въ теченіе недѣли получены слѣдующія извѣстія съ театра войны.

Извѣстія съ балканскаго театра войны:

Телеграммы Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго дѣйствующею арміею, отъ 7-го іюля, изъ Тырнова: «Ура! Проходъ Шибки сегодня у насъ въ рукахъ. Сынъ Мой Великій Князь Николай сію минуту прибылъ съ этимъ радостнымъ извѣстіемъ. 5-го числа Орловскій полкъ дрался съ неимовѣрнымъ мужествомъ противъ 14-ти таборовъ; въ полку и въ 30-мъ казачьемъ около 100 убитыхъ и 100 раненыхъ; офицеровъ убито 2 и ранено 5. 5-го же числа генералъ Гурко взялъ Казанлыкъ и селеніе Шибко. Сегодня, 7-го іюля, орловцы вновь перешли въ наступленіе, но турки бѣжали безъ боя и даже безъ выстрѣла. Въ 4 часа дня войска турецкія были въ виду Орловскаго полка; турки бѣжали на западъ, бросивъ 3 знамя, 8 орудій и оружіе; паника огромная. Перевалъ занятъ въ эту минуту Орловскимъ полкомъ и двумя орудіями».

Отъ 9-го іюля, изъ Тырнова: «Поведеніе нашихъ войскъ изъ ряда вонъ молодецкое, но мы всѣ возмущены. Сейчасъ получилъ отъ генерала Гурко донесеніе, въ коемъ излагаетъ о неистовствахъ и варварствахъ, дѣлаемыхъ турками надъ нашими убитыми, ранеными и плѣнными; а въ особенности мы возмущены ихъ вѣроломствомъ 6-го іюля, когда они во время боя выкинули бѣлый флагъ и вступили въ переговоры, при приближеніи же нашего парламентера и войскъ внезапно открыли по нимъ огонь. Лигницъ и корреспонденты «Times» были свидѣтелями варварскихъ поступковъ. Подробности излагаются въ донесеніи, которое будетъ послано завтра».

Изъ Тырнова, отъ 8-го іюля: «Имѣю счастіе поздравить Ваше Величество съ переходомъ черезъ Балканы и съ занятіемъ трехъ перевaловъ въ горахъ. Послѣ лихаго занятія, 15-го іюня, кавалеріею древней столицы Болгаріи, города Тырнова, Я двинулся лично туда съ пѣхотой и 30-го же числа направилъ Гурко съ командуемымъ имъ передовымъ отрядомъ на Балканскій перевалъ. 1-го іюля войска перешагнули черезъ Балканы, послѣ неимовѣрныхъ трудовъ, безъ выстрѣла. Со 2-го по 6-е іюля включительно передовой отрядъ имѣлъ каждодневно блистательныя дѣла и, двигаясь вверхъ по долинѣ рѣки Тунджи, старался достигнуть съ юга главнаго прохода у Шипки. Съ боя былъ взятъ 2-го числа Ханкіой; 3-го іюля разбитъ непріятель у деревни Уфлорги; уничтоженъ телеграфъ въ Ени-Загрѣ; 4-го іюля жаркое дѣло произошло въ деревнѣ Кишла; 5-го іюля взяты съ боя городъ Казанлыкъ и деревня Шипка. Въ то же время посланные Мною Орловскій пѣхотный полкъ съ 30-мъ Донскимъ полкомъ въ Габрово атаковали 5-го іюля Шипкинскій сильно укрѣпленный проходъ съ сѣвера, гдѣ, явивъ подвиги геройства, мужества и неутомимости, заняли лѣвымъ флангомъ, подъ начальствомъ командира 30-го казачьяго полка, полковника Орлова, перевалъ Янины; центръ и правый флангъ, сбивъ непріятеля съ нѣсколькихъ позицій штыками, не могли однако занять самаго перевала, ибо эта укрѣпленная мѣстность была сильно занята четырнадцатью таборами и восемью орудіями. 7-го іюля князь Мирскій, узнавъ, что Гурко занялъ въ 5 часовъ вечеромъ деревню Шипку, рано утромъ двинулся снова впередъ; тогда непріятель не выдержалъ, въ паникѣ побѣжалъ безъ выстрѣла съ перевала къ западу по долинѣ, бросивъ свои лагери, орудія и знамена. Итакъ, благодаря мужеству и неустрашимости славнаго и молодецкаго войска Вашего Величества, трудный переходъ черезъ Балканы совершился, три прохода въ нашихъ рукахъ».

Отъ 9-го іюля, изъ Тырнова: «5-го числа флигель-адъютантъ Жеребковъ, со 2-мъ эскадрономъ гвардейскихъ казаковъ, двумя сотнями 30-го полка, сотней 23-го полка и двумя конными казачьими орудіями и командой Владикавказскаго полка, въ нѣсколькихъ верстахъ за Сельви наткнулись на скопище черкесовъ, баши-бузуковъ и пѣхоты, всего около 1,500 человѣкъ, имѣли жаркое съ ними дѣло, опрокинули ихъ и съ боя взяли городъ Ловчу; работали пиками молодецки, убили около 50 человѣкъ. У насъ ранены двое гвардейскихъ казаковъ и одинъ донской казакъ».

Изъ Тырнова, отъ 10-го іюля: «8-го іюля генералъ-лейтенантъ Шильдеръ-Шульднеръ первою бригадою 5-й дивизіи атаковалъ Плевно съ сѣверной стороны, а Костромской полкъ съ 8-ю орудіями съ восточной; атака не удалась; противникъ оказался сильнѣе, чѣмъ предполагали. Генералъ-лейтенантъ Шильдеръ-Шульднеръ отступилъ по Бѣльскому шоссе. 9-го прибыли къ нему, Шильдеру, подкрѣпленія, дано время отдохнуть и устроиться. Турки остались въ Плевнѣ. Потеря 1-й бригады 5-й дивизіи: убиты командиръ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго полка, полковникъ Розенбомъ и 14 офицеровъ; ранены: генералъ Кноррингъ и 36 офицеровъ; нижнихъ чиновъ выбыло изъ строя 1,878; въ Костромскомъ полку убитъ командиръ, полковникъ Клейнгаузъ; подробности неизвѣстны. Потеря кавалеріи и артиллеріи ничтожна».

Телеграмма Его Императорскаго Высочества Алексѣя Александровича къ Его Императорскому Высочеству Генералъ-Адмиралу, изъ Систова, отъ 8-го іюля: «Двѣ казематированныя лодки (родъ броненосцевъ) достались намъ при сдачѣ Никополя; онѣ довольно много пострадали отъ нашихъ выстрѣловъ и въ машинахъ нѣкоторыхъ вещей не достаетъ. Надѣюсь, что ихъ можно употребить въ дѣло. Подводныя части цѣлы».

Телеграмма военнаго министра изъ Бѣлы, отъ 12-го іюля: Генералъ-лейтенантъ Циммерманъ изъ Браилова доноситъ: «Пароходъ «Николай» и два катера подъ командою лейтенанта Дубасова, не доходя верстъ 20 до Силистріи, открыли огонь по небольшому турецкому лагерю и принудили турокъ отойти; но затѣмъ, встрѣтивъ турецкій мониторъ, открыли по немъ огонь съ разстоянія 1,000 сажень. Пятымъ выстрѣломъ съ «Николая» произведенъ пожаръ на палубѣ монитора, который турки успѣли потушить; десятымъ выстрѣломъ снова произведенъ пожаръ, такъ что мониторъ пересталъ стрѣлять, присталъ къ берегу и началъ высаживать команду; пушечная картечная граната произвела среди этой команды большое смятеніе. Но въ это время подошли изъ Силистріи пароходъ и другой мониторъ, а на берегъ выѣхала полевая батарея; наши отступили медленно, отстрѣливаясь. Турецкій мониторъ получилъ значительныя поврежденія, имѣлъ убитыхъ и раненыхъ. У насъ поврежденія самыя ничтожныя и потери не было. На пароходѣ «Николай» командовалъ орудіями саперный поручикъ Максимовичъ. 11-го іюля, выше Рущука, спускались 5 турецкихъ пароходовъ и 2 монитора; наши батареи изъ Слободзеи выстрѣлами сожгли 3 парохода, четвертый потопили».

Телеграммы Его Императорскому Высочеству Великому Князю Генералъ-адмиралу отъ управляющаго морскимъ министерствомъ, отъ 12-го іюля: I. «Изъ Севастополя, отъ адмирала Никонова получена слѣдующая телеграмма: Сегодня съ разсвѣтомъ пришолъ пароходъ «Веста», сильно пострадавшій въ дѣлѣ, которое имѣлъ вчера близъ Кюстенджи съ турецкимъ броненоснымъ корветомъ. Дѣло длилось пять часовъ. Убито офицеровъ 2, ранено 5, нижнихъ чиновъ убито 9, ранено 18. Подробное донесеніе ожидаю сегодня».

II. «9-го іюля пароходъ «Веста» отправился въ крейсерство къ Румелійскому берегу. Утромъ 11-го іюля, въ 35 миляхъ отъ Кюстенджи, съ 8 часовъ до половины втораго «Веста» имѣла жаркій бой съ большимъ турецкимъ броненосцемъ, имѣвшимъ ходу до 13 узловъ. Во время сраженія у «Весты» былъ перебитъ штуртросъ; въ эти минуты до исправленія, турки приблизились на ружейный выстрѣлъ, и отъ ихъ залпа «Веста» сильно пострадала. Потери офицеровъ: убито 2, тяжело ранено 2, легко ранено 4, въ томъ числѣ и командиръ; нижнихъ чиновъ убито 9, ранено 16. Пароходъ сильно избитъ, двѣ пробоины въ корпусѣ, а 10-ти или 11-ти-дюймовая бомба, пробивъ палубу, лопнула на кормовомъ кубрикѣ и произвела пожаръ надъ пороховымъ и бомбовыми погребами. Пожаръ былъ потушенъ быстро. Офицеры, команда и волонтеры вели себя съ необыкновеннымъ геройствомъ. Кромѣ нашихъ пуль и мелкихъ снарядовъ въ непріятеля попало навѣсмымъ огнемъ три мортирныя бомбы: одна лопнула въ кормовой части, другая не разорвалась, а третья лопнула въ башнѣ и рѣшила бой. Отъ удачнаго взрыва нашей бомбы въ башнѣ броненосца, онъ бѣжалъ. 12-го іюля съ разсвѣтомъ «Веста» пришла въ Севастополь; до сихъ поръ изъ числа убитыхъ извѣстно только о подполковникѣ корпуса морской артиллеріи Черновѣ».

Извѣстія съ кавказскаго театра войны:

Телеграмма начальника штаба Кавказскаго военнаго округа, изъ Александрополя, отъ 10-го іюля: «8-го іюля турки атаковали лѣвый флангъ расположенія отряда генерала Алхазова, открывъ одновременно огонь съ пароходовъ и со стороны Очемчиръ и двинувъ затѣмъ свою пѣхоту; но встрѣченныя огнемъ пѣхоты и артиллеріи, войска непріятеля быстро отступили и отвели пароходы, изъ которыхъ одинъ поврежденъ нашими выстрѣлами. Потеря наша, благодаря хорошему укрѣпленію позиціи, совершенно ничтожная. Прибывающія изъ Батума турецкія суда высаживаютъ войска въ Очемчиры и забираютъ оттуда абхазскія семейства. Войска Мухтара, въ числѣ 40 батальоновъ, расположились въ укрѣпленной позиціи на сѣверномъ склонѣ горы Аладяки, между Визинкевомъ и Керхата. Изъ Терской области свѣдѣнія принимаютъ вновь тревожный

характеръ. Въ нѣсколькихъ аулахъ Ичкеріи милиція наша, преслѣдуя преступника Алибека, была встрѣчена выстрѣлами и даже сдѣлано нападеніе на двѣ наши роты, съ цѣлью освободить арестованныхъ. Признано необходимымъ вновь собрать отрядъ въ Дагестанѣ на Андійскихъ высотахъ для содѣйствія Терской области».

Телеграмма начальника штаба кавказскаго военнаго округа, отъ 13-го іюля, изъ Александрополя: «Войска генерала Алхазова заняли 10-го іюля средней колонною укрѣпленную позицію непріятеля у селенія Меркулки, причомъ непріятель лишился 48 человѣкъ убитыми и оставилъ въ нашихъ рукахъ много ружей и различныхъ предметовъ довольствія. У насъ убито и ранено офицеръ милиціи и два нижнихъ чина. Одновременно съ атакою Меркулки, войсками лѣвой колонны обстрѣливались Очемчиры, защищаемые огнемъ съ флота.

«Войска Мухтара-паши продолжаютъ усиленно укрѣпляться на занятой ими позиціи. Противъ отряда полковника Комарова, расположеннаго на позиціи внѣ Ардагана, показалось изъ Ольты около трехъ тысячъ турокъ».

Отпечатано отдѣльными оттисками, въ незначительномъ количествѣ, помѣщонное въ 1 — 6-мъ номерахъ «Христіанскаго Чтенія» за 1877 годъ и весьма полезное для оо. законоучителей и преподавателей богословія

ГЕНЕТИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНІЕ

въ

ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛОВІЕ.

Лекціи (по записямъ студентовъ) покойнаго профессора богословія и философіи въ с.-петербургскомъ университетѣ, протоіерея

Ѳ. Ѳ. Сидонскаго,

исправленныя и приведенныя въ порядокъ редакціею «Христіанскаго Чтенія».

Цѣна безъ пересылки 80 коп., съ пересылкою 1 руб. Адресоваться въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» при духовной академіи, или къ книгопродавцамъ: Кораблеву — въ С.-Петербургѣ и Ферапонтову — въ Москвѣ. 5—4

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Перемѣна адреса.

Вслѣдствіе перемѣщенія моего на службу въ Стокгольмъ, желающихъ пріобрѣсти мои книги на прежде объявленныхъ условіяхъ прошу обращаться съ требованіями въ С.-Петербургъ, по Большому Царскосельскому проспекту, въ домъ Николаева, № 11, кварт. № 2, къ Петру Андреевичу Гильтебрандту.

Священникъ ПАВЕЛЪ ОБРАЗЦОВЪ. 2—2

Отъ правленія тифлисскаго духовнаго училища.—Въ тифлисскомъ духовномъ училищѣ имѣется вакансія учителя ариѳметики (5 ур.) и географіи (6 ур.) съ годичнымъ жалованьемъ 420 руб. На учителей училища изъ природныхъ русскихъ распространены всѣ привиллегіи и преимущества, какими пользуются русскіе въ Закавказскомъ краѣ. Желающіе занять означенную вакансію имѣютъ заявить о томъ установленнымъ порядкомъ правленію училища.

Отъ правленія тихвинскаго духовнаго училища.—Правленіе училища симъ извѣщаетъ, что съ 19-го числа будущаго августа мѣсяца имѣютъ начаться въ правленіи пробные уроки для занятія открывающейся при училищѣ должности учителя русскаго языка съ церковно-славянскимъ. Жалованье по названной должности полагается (съ вычетомъ 2%) 411 руб. 60 коп.

СЛОВА И РѢЧИ

СИНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО

ИСИДОРА,

МИТРОПОЛИТА НОВГОРОДСКАГО, С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО И ФИНЛЯНДСКАГО

(Съ портретомъ его высокопреосвященства).

С.-Петербургъ, 1876 года. Изданіе Редакціи журнала «Странникъ». Цѣна за экземпляръ 1 руб. 50 коп., и на пересылку за 2 фунта, по разстоянію. Выписывающіе не менѣе 5-ти экземпляровъ—за пересылку не прилагаютъ ничего.

Съ требованіями обращаться *въ канцелярію высокопреосвященнаго митрополита*, въ синодальныя книжныя лавки, къ книгопродавцамъ Кораблеву въ Петербургѣ, Ферапонтову въ Москвѣ и къ другимъ; можно выписывать и чрезъ редакцію «*Церковнаго Вѣстника*». 12—9

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ (*): Затрудненія Греціи. Изъ Зимницы на Дунаѣ *(свящ. М. Горіевскій)*. Отношеніе свѣтской науки къ духовной *(А. Л–хинъ)*. Изъ Лондона *(The Same)*. Болгарскіе города, занятые русскими. Справочный листокъ о церквахъ и духовенствѣ епархіальнаго вѣдомства въ с.-петербургской епархіи за 1876 годъ *(Гермогенъ, еписк. ладожскій)*.—ЛѢТОПИСЬ: Адресъ константинопольскихъ грековъ султану. Петиція критянъ къ константинопольскому патріарху. Циркуляръ турецкаго центральнаго комитета по сбору пособій на военныя издержки. Пожертвованія петербургскаго монашествующаго и бѣлаго духовенства. Посѣщеніе Государемъ Императоромъ раненыхъ. Заботливость Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны о больныхъ и раненыхъ. Мужество Великаго Князя. Приключенія матроса Лопатина. Стойкость русскихъ солдатъ. Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

(*) При этомъ номерѣ офиціальной части нѣтъ.

Печатать дозволяется. 15-го іюля 1877 года. Доцентъ с.-петербургской духовной академіи Николай Рождественскій.

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейная, № 39).

1877

Официальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при немъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 29

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными ежемѣсячными книжками прибавленій.

Іюль 23 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Государь Императоръ, въ 21-й день мая сего года, Высочайше соизволилъ на награжденіе протоіереевъ церквей: села Острова, васильковскаго уѣзда, кіевской епархіи, Андрея **Базилевича**; села Литвиновичъ, рогачевскаго уѣзда, могилевской епархіи, Петра **Лепешинскаго**; слободы Огульцовъ, валковскаго уѣзда, харьковской епархіи, Андрея **Михайловскаго**; города Сызрани, симбирской епархіи, Іоанна **Дивногорскаго**; Макарьевскаго Казанскаго собора, нижегородской епархіи, Михаила **Прозоровскаго**; села Хатуни, серпуховскаго уѣзда, московской епархіи, Василія **Лебедева**, и Троицкаго собора, въ г. Котельничѣ, вятской епархіи, Василія **Куртіева**, по случаю исполнившагося 50-ти-лѣтія служенія ихъ въ священномъ санѣ, *орденомъ св. Владиміра 4-й степени.*

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 6-го іюля 1877 года, за № 1,009, о печатаніи въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ списковъ убитыхъ въ сраженіяхъ и умершихъ отъ ранъ или контузій нижнихъ чиновъ дѣйствующей арміи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 28-го минувшаго іюня, № 2,551, слѣдующаго содержанія: Главное управленіе по дѣламъ печати препроводило экземпляръ циркулярнаго отношенія своего начальникамъ губерній и областей, о печатаніи въ «Губернскихъ Вѣдомостяхъ» списковъ убитыхъ въ сраженіяхъ и умершихъ отъ ранъ или контузій нижнихъ чиновъ дѣйствующей арміи, съ тѣмъ, не признано-ли будетъ полезнымъ печатать означенные списки и въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ». Предлагая о семъ Святѣйшему Синоду, господинъ исправляющій должность синодальнаго Оберъ-Прокурора полагаетъ возможнымъ согласиться на печатаніе въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» упомянутыхъ списковъ, подъ условіемъ, чтобы списки эти были перепечатываемы въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» изъ «Губернскихъ Вѣдомостей» и чтобы затѣмъ вѣрность ихъ оставалась на отвѣтственности редакторовъ «Губернскихъ Вѣдомостей». Приказали: предписать циркулярно всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ сдѣлать зависящее съ своей стороны распоряженіе о печатаніи въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» списковъ убитыхъ въ сраженіяхъ и умершихъ отъ ранъ или контузій нижнихъ чиновъ дѣйствующей арміи, съ тѣмъ, чтобы списки эти были перепечатываемы въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» изъ мѣстныхъ «Губернскихъ Вѣдомостей» безъ всякихъ измѣненій, дабы затѣмъ вѣрность ихъ оставалась на отвѣтственности редакторовъ «Губернскихъ Вѣдомостей». О чомъ и сообщить для напечатанія въ редакцію журнала «Церковный Вѣстникъ» по принятому порядку.

II. Отъ 8-го іюня—6-го іюля 1877 года, № 65, о составленной Ходобаемъ и Виноградовымъ книгѣ: „Латинская стилистика“, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 19-го мая сего года, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленная преподавателями 3-й московской гимназіи Ю. Ходобаемъ и П. Виноградовымъ книга, подъ заглавіемъ: «Латинская стилистика съ соотвѣтствующими темами для переводовъ. По руководствамъ доктора Эрнста Бергера» (Москва, 1876 года), съ относящимся къ этой книгѣ «Русско-латинскимъ словаремъ», одобряется для употребленія въ 3-мъ и 4-мъ классахъ духовныхъ семинарій, съ тѣмъ, чтобы преподаватели латинскаго языка въ сихъ классахъ при пользованіи означенною книгою обращали особенное вниманіе на исправленіе ея изложенія. Приказали: Изложенное заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій чрезъ «Церковный Вѣстникъ» установленнымъ порядкомъ, съ приложеніемъ, для напечатанія, копіи съ журнала Комитета

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, № 129, о книгѣ: «Латинская стилистика съ соотвѣтствующими темами для переводовъ и приспособленнымъ къ нимъ русско-латинскимъ словаремъ», составленной по руководствамъ доктора Эрнста Бергера (Москва, 1876 г.) учителями III-й московской гимназіи Юріемъ Ходобаемъ и Петромъ Виноградовымъ.

Въ разсматриваемой книгѣ мы имѣемъ новую передѣлку нѣмецкаго руководства, назначаемую для учениковъ русскихъ гимназій. Уже нѣсколько разъ было нами заявлено, что какъ бы ни хороши были подлинники, которые берутся въ основу подобныхъ передѣлокъ, эти послѣднія не могутъ имѣть тѣхъ чисто практическихъ достоинствъ, какими обладаютъ учебники, написанные самостоятельно, примѣняясь къ потребностямъ именно русскихъ учащихся. Особенно рѣзко обнаруживается справедливость этого замѣчанія на трудѣ исключительно стилистическаго содержанія. Задача стилистики—указать на различіе между строемъ языка чужаго, сравнительно съ строемъ роднаго,—различіе въ большинствѣ случаевъ

бывающее не особенно рѣзкимъ, но проявляющееся въ тонкостяхъ логическихъ пріемовъ мышленія. Стилистика предполагаетъ съ одной стороны читателей вполнѣ развитыхъ, съ другой—полное, отчотливое обладаніе сравниваемыми языками. Въ приложеніи къ латинской стилистикѣ, написанной для русскихъ, сравниваемыми элементами будутъ съ одной стороны такъ называемая классическая латынь, съ другой стороны—строй современной литературной русской рѣчи. Только тогда, когда оба эти элемента будутъ носить въ себѣ всѣ характеризующіе каждый отличительные признаки, и можетъ быть плодотворно ихъ сравненіе. Предположимъ теперь, что въ латинской стилистикѣ, вмѣсто латыни, употребляемой писателями классической прозы, будетъ дана для сравненія латынь новѣйшихъ гуманистовъ, сложившаяся подъ вліяніемъ новыхъ идей и воззрѣній; естественно, что такая стилистика не исполнитъ своей задачи. Точно также не исполнитъ ее и та стилистика, которая, вмѣсто русскаго языка, со всѣми его идіотизмами и особенностями въ составѣ и строѣ, элементомъ сравненія введетъ языкъ иностранный, только облечонный въ русскіе звуки и слова. А таково свойство всѣхъ латинскихъ стилистикъ для русскихъ гимназій,—стилистикъ, составленныхъ не самостоятельно, а по нѣмецкимъ руководствамъ. Само собою разумѣется, что этими словами мы не хотимъ сказать, чтобы подобныя передѣлки были совершенно безполезны: новые языки имѣютъ много общаго въ своихъ отличіяхъ отъ языковъ древнихъ, и указаніе этихъ отличій не можетъ не быть полезнымъ. Но все же мы остаемся при убѣжденіи, что одна стилистика, составленная самостоятельно, принесетъ несравненно болѣе пользы, чѣмъ нѣсколько передѣланныхъ съ иностранныхъ образцовъ. Въ ней не встрѣтятся напримѣръ слѣдующія замѣчанія: на стр. 8-й разсматриваемой книги читаемъ: «Изъ стремленія къ конкретности выраженій латинскіе писатели часто употребляли глагольныя описанія, гдѣ порусски ставятся существительныя и притомъ большею частію отвлеченныя. Сюда относятся: 1) описаніе посредствомъ различныхъ причастныхъ конструкцій. Sol oriens et occidens diem noctemque conficit (=восходомъ и закатомъ своимъ). Ab oppugnanda Neapoli Hannibalem absterruere conspecta moenia (отъ осады Неаполя остановилъ Ганнибала видъ стѣнъ).... Helenae redeundae auctorem esse (=совѣтовать возвращеніе Елены)». Во всѣхъ приведенныхъ переводахъ имена существительныя, сообразно съ духомъ русскаго языка, должны быть замѣнены или дѣепричастіями или неопредѣленною формою: солнце, восходя и заходя... Ганнибалъ, увидѣвъ стѣны... совѣтовать возвратить Елену—а при такой замѣнѣ примѣры не подходятъ къ правилу, и оно требуетъ передѣлки. Или: на стр. 104 читаемъ: «Русское описаніе это (было) то, что, служащее лишь для того, чтобы выдвинуть понятіе, полатыни обыкновенно пропускается, а именно при прилагательныхъ, обозначающихъ отношеніе числа или порядка. Полатыни такое описаніе достаточно выражается просто разстановкой словъ. Я первый, который сказалъ это=ego primus dixi, это было единственное, что онъ говорилъ=hoc unum dixit». Русскія фразы, приведенныя для подтвержденія этого правила, несогласны съ духомъ русскаго языка; мы говоримъ: я это сказалъ первый,—и онъ говорилъ (сказалъ) только это;—при такихъ же оборотахъ правило оказывается не состоятельнымъ.

Можно бы привести не мало подобныхъ примѣровъ, но и упомянутые ясно указываютъ на то, что составители латинской стилистики не всегда обращали вниманіе на свойства русской рѣчи и не всегда передѣлывали нѣмецкій оригиналъ согласно ихъ требованіямъ. Къ стилистическимъ замѣчаніямъ составители присоединили и примѣры для упражненій, составленные также на основаніи нѣмецкаго оригинала. Къ изложенію этихъ примѣровъ мы вправѣ отнестись еще съ большею строгостью, такъ какъ они должны представлять матеріалъ для стилистическихъ сравненій. Къ сожалѣнію, этотъ матеріалъ весьма и весьма часто оказывается не вполнѣ пригоднымъ, потому что русская рѣчь въ этихъ примѣрахъ нерѣдко представляетъ дословную передачу нѣмецкой, и потому не только не можетъ быть названа образцово литературною, но даже и правильною. Приведемъ нѣсколько примѣровъ: стр. 27: «Узнавъ, что сынъ его... умеръ, безъ всякаго смущенія поручилъ мертвое тѣло женщинамъ для погребенія по обычному обряду... ibid—Архимедъ, извѣстный созерцатель неба и небесныхъ свѣтилъ.... стр. 29: Эпаминондъ... неустрашимо испустилъ духъ; ibid. Книга Ксенофонта.... обширно трактуетъ объ обработкѣ земли... стр. 55: Катилина принялъ намѣреніе ниспровергнуть государственное устройство.... стр. 83: Прекрасны, по моему мнѣнію, слова, которыя одинъ риторъ приписывалъ возвращающемуся къ жизни Бруту... стр. 88: Помпей съ такою быстротою велъ дѣло..., что войну... онъ въ исходѣ зимы снарядилъ»... и т. д. и т. д.

Таковы недостатки разбираемой книги. Но, сказавъ о нихъ, было бы несправедливо умолчать и объ ея достоинствахъ. Къ нимъ прежде всего относится разумный выборъ и строгая группировка матеріала—качества, дѣлающія книгу Бергера замѣчательнымъ явленіемъ даже въ богатой нѣмецкой литературѣ. Затѣмъ къ достоинствамъ этого учебника слѣдуетъ отнести и небольшой его объемъ, представляющій возможность пройти учебникъ въ довольно короткое время. Наконецъ, одобренія заслуживаютъ ясность, опредѣленность и краткость приводимыхъ правилъ.

Въ виду всего вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы составленную преподавателями 3-й московской гимназіи Ю. Ходобаемъ и П. Виноградовымъ книгу, подъ названіемъ: «Латинская стилистика съ соотвѣтствующими темами для переводовъ. По руководствамъ д-ра Эрнста Бергера» (Москва, 1876 г.) и относящійся къ сей книгѣ «Русско-латинскій словарь» (Москва, 1876 г.) одобрить для употребленія въ третьемъ и четвертомъ классахъ духовныхъ семинарій, причомъ рекомендовать преподавателямъ латинскаго языка въ сихъ классахъ при пользованіи означенною книгою обратить особенное вниманіе на исправленіе ея изложенія.

Циркулярное извѣщеніе отъ Хозяйственнаго Управленія о книгѣ Брянскаго: „Музыкальная азбука“.—Въ дополненіе къ напечатанному въ № 26 «Церковнаго Вѣстника» за 1877 г. опредѣленію Святѣйшаго Синода о составленной Н. Брянскимъ «Музыкальной азбукѣ», Хозяйственное Управленіе имѣетъ честь сообщить Правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ, что, по заявленію издателя, означенная книга можетъ быть выписываема духовно-учебными заведеніями изъ музыкальнаго магазина Васильева въ С.-Петербургѣ, по Михайловской улицѣ, д. № 4, по *тридцать пять коп.* за экземпляръ, т. е. за скидкою 30 процентовъ съ рубля.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, іюля 8-го дня 1877 года (№ 17), *назначается:* канцелярскій чиновникъ канцеляріи Святѣйшаго Синода, коллежскій секретарь **Житецкій**—исправляющимъ должность младшаго секретаря Святѣйшаго Синода (по опредѣленію Святѣйшаго Синода 3-го іюля 1877 года); *увольняется въ отпускъ:* старшій секретарь Святѣйшаго Синода, коллежскій ассесоръ **Ушаковъ**—въ разныя губерніи Россіи, на два мѣсяца.

1877 ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ, № 29

Іюль ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 23 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Папство, восточный вопросъ и славянство.

Ультрамонтанская партія въ западной католической Европѣ усматриваетъ въ настоящей минутѣ, когда всѣ взоры обращены на востокъ, въ виду разыгрывающейся тамъ кровавой драмы, выгодный случай для возобновленія борьбы въ пользу возстановленія свѣтской власти папы. Трудно было и ожидать, чтобъ посреди нынѣшней политической смуты, благопріятной для интригъ всякаго рода, и при настоящемъ тревожномъ духѣ, въ Ватиканѣ не зашевелились страсти извлечь для себя какія нибудь выгоды изъ настоящаго положенія дѣлъ. И дѣйствительно, предъ самымъ началомъ войны между Россіею и Турціею въ Ватиканѣ уже обнаружилось замѣтное оживленіе. Папа счолъ своевременнымъ обнародовать энциклику въ пользу возстановленія независимости папскаго престола, направленную ближайшимъ образомъ противъ итальянскаго правительства, косвенно же приглашавшую всѣ католическія правительства къ дѣятельному вмѣшательству въ борьбу ультрамонтанъ за возвращеніе свѣтской власти римскаго первосвященника. Энциклика эта, какъ и слѣдовало ожидать, сдѣлалась исходнымъ пунктомъ новаго ультрамонтанскаго движенія въ западной Европѣ и особенно во Франціи. Многіе французскіе епископы не только обнародовали пастырскія посланія, приглашавшія французовъ вступиться за независимость папы, но даже обращались съ письмами къ президенту французской республики, умоляя его открыто высказаться въ пользу возстановленія свѣтской власти папы. Нѣкоторые епископы Австріи, Англіи и Германіи также пытались поддержать это католическое движеніе посредствомъ пастырскихъ посланій, хотя, повидимому, и не имѣли такого успѣха, какъ французскіе епископы, которымъ удалось привлечь на сторону своихъ плановъ и происковъ значительную массу французскихъ католиковъ.

Съ открытіемъ восточной войны ультрамонтанское движеніе въ западной католической Европѣ возгорѣлось съ новою силою. Приверженцы свѣтской власти папы открыто объявили, что цѣль этого движенія направлена на возстановленіе политической независимости римскаго престола и что достиженію этой цѣли должно помочь разрѣшеніе восточнаго вопроса. Англійскій кардиналъ Маннингъ, одинъ изъ наиболѣе видныхъ борцовъ за папство, коснувшись восточнаго вопроса въ своей недавней рѣчи, сказанной въ Лондонѣ, произнесъ между прочимъ слѣдующія слова: «Восточный вопросъ не избѣжитъ того рѣшенія, которое предназначено ему Провидѣніемъ, а именно—поведетъ къ возстановленію независимости святаго престола. Напрасно люди будутъ добиваться дать ему другое рѣшеніе. Русско-турецкая война должна повести къ великому европейскому перевороту, къ паденію враждебныхъ церкви престоловъ и возстановленію свѣтской власти папы; всѣ должны быть увѣрены въ томъ, что свѣтская власть папы снова будетъ возстановлена и что послѣ глубокихъ потрясеній, которыя повлекутъ за собою погибель не одной арміи и не одной короны,—изъ всѣхъ устъ отъ одного конца Европы до другаго раздастся единодушное восклицаніе: «Отдайте Римъ его прежнимъ властителямъ! Римъ принадлежитъ папѣ, Римъ принадлежитъ Богу».

Какимъ образомъ рѣшеніе восточнаго вопроса можетъ повести къ возстановленію свѣтскаго владычества папы—этого приверженцы ультрамонтанства не объясняютъ. Само собою разумѣется, что папа меньше всего можетъ разсчитывать на возстановленіе своего политическаго вліянія чрезъ посредство успѣховъ русскаго оружія въ войнѣ съ турками. Вообще на православный Востокъ, на православный народъ, на православныхъ монарховъ папство никогда никакихъ надеждъ не возлагало и въ настоящее время меньше всего можетъ питать подобныя надежды. «Чтобы понять политику, преслѣдуемую за послѣднее время римскою куріею по восточному вопросу, говоритъ одна французская газета («La Presse»), нужно прежде всего имѣть въ виду, что нынѣшній государственный секретарь папы не походитъ на своего предшественника. Кардиналъ Антонелли былъ терпѣливый теоретикъ и отличался нѣкоторымъ скептицизмомъ въ отношеніи къ законности свѣтской власти папы и еще больше къ возможности ея возстановленія. Преемникъ его, кардиналъ Симеони, напротивъ человѣкъ дѣла и самый горячій поборникъ свѣтскаго главенства папы. Послѣ кратковременнаго пребыванія на его постѣ, по его стараніямъ, ультрамонтанская агитація распространилась съ неимовѣрною быстротою и проявляется въ настоящее время въ Англіи, Германіи, Франціи, Швейцаріи и проч. Особенное же вниманіе римская курія, подъ руководствомъ своего новаго вождя, обратила на Польшу, чтобы изъ нея ближайшимъ образомъ извлечь выгоды для себя во время русско-турецкой войны. Возстаніе въ Польшѣ, по мнѣнію куріи, воспрепятствовало бы успѣхамъ русскаго оружія на Балканскомъ полуостровѣ и повело бы къ открытому союзу между ней и Германіей, къ которому попятно примкнетъ и Италія. Съ другой стороны необходимо образуется тогда союзъ изъ Австріи, Англіи, Франціи и Ватикана; въ начавшейся затѣмъ великой борьбѣ папѣ легко будетъ возвратить себѣ свѣтское владычество».

Трудно однакоже предположить, чтобъ ультрамонтаны составили бы подобныя планы; скорѣе можно назвать всѣ эти выводы лишь тайными желаніями ультрамонтанской партіи, въ осуществленіе которыхъ врядъ-ли достаточно твердо вѣрятъ даже самые ревностные приверженцы этой партіи. Неужели поборникамъ свѣтской власти папы неизвѣстно, что за послѣднее время произошли такія перемѣны въ политической и общественной жизни, что малѣйшая попытка со стороны Франціи, или какой бы то нибыло другой католической державы, осуществить неосуществимыя надежды Рима была бы безумiемъ и повела бы за собою крайне плачевныя результаты для этихъ державъ. Если домогающіеся возстановленія свѣтской власти папы думаютъ извлечь какую нибудь выгоду изъ восточнаго вопроса,

то въ этомъ они жестоко заблуждаются. Ни одна католическая держава не можетъ въ настоящее время думать о дѣятельномъ вмѣшательствѣ въ восточную войну ради достиженія папскихъ происковъ. На нашъ взглядъ, ультрамонтанскія надежды на разрѣшеніе восточнаго вопроса не имѣютъ для себя никакихъ прочныхъ основаній. Напротивъ, есть всѣ основанія думать, что съ разрѣшеніемъ восточнаго вопроса, которое не будетъ достигнуто до тѣхъ поръ, пока не совершится окончательное освобожденіе восточныхъ христіанъ отъ турецкаго ига, папство не только не возвратитъ себѣ свѣтской власти, но и утратитъ свою духовную власть надъ весьма значительною частью своихъ теперешнихъ чадъ, отторгнутыхъ частію происками, частію насиліемъ отъ православной церкви. Уже теперь въ средѣ окатоличенныхъ славянскихъ народовъ возбуждено сильное антипапское движеніе, вызванное враждебнымъ отношеніемъ римской куріи къ дѣлу освобожденія славянскихъ народовъ, предпринятому русскимъ Царемъ. Уже теперь въ Чехіи предаютъ торжественному сожженію изображенія папы и его приверженцевъ; что же будетъ тогда, когда славяне съ Божіею помощію будутъ освобождены отъ турецкаго ига, вопреки происканъ и безсильнымъ противодѣйствіямъ Ватикана? Не пробудится-ли тогда въ славянахъ, подпавшихъ подъ ярмо католицизма, убѣжденіе, что лишь въ православіи—нравственная мощь и сила славянства, что только православная церковь можетъ любить славянъ, католическая же церковь способна лишь пользоваться ими, какъ орудіями, для достиженія своихъ властолюбивыхъ и своекорыстныхъ цѣлей. Это убѣжденіе весьма сильно и краснорѣчиво уже теперь выражается въ органахъ чешской національной печати. Приводимъ въ подтвержденіе этого извлеченіе изъ замѣчательной передовой статьи чешской католической газеты «Народные Листы» (органа младочеховъ), напечатанной по поводу перехода русскихъ войскъ черезъ Дунай и воззванія Государя Императора къ болгарамъ. «Насталъ часъ освобожденія! Великій народъ русскій перешолъ Дунай. Царь исполинскаго Русскаго государства воззвалъ къ униженной райѣ: сомкнитесь подъ наши знамена; насталъ часъ вашего освобожденія.... Западная Европа была глуха къ стонамъ и воплямъ славянъ. Даже тотъ, кто зовется святымъ отцомъ христіанства и намѣстникомъ Христа на землѣ—первосвященникъ ватиканскій, не хотѣлъ слышать тѣхъ воплей и стоновъ. Онъ отстаивалъ противъ магометанъ лишь интересы *своей церкви*, но никогда не вступался за угнетенный славянскій людъ. Вздохи этого люда слышала только одна европейская держава—Русь. Это та держава, которая, вмѣсто павшаго, давно измѣнившаго своему призванію Рима, приняла на себя чисто христіанскую миссію; это та держава, которая идетъ освобождать окованныхъ и спасать гибнущихъ; это та держава, которая въ духѣ ученія Христова несетъ порабощеннымъ народамъ искупленіе и спасеніе. Въ Западной Европѣ привыкли смотрѣть на Россію, какъ на передоваго бойца за отжившія начала деспотизма. Дошло наконецъ до смѣшнаго, въ самомъ Ватиканѣ, этомъ арсеналѣ силлабусовъ, и тамъ вздумали попрекать Россію деспотизмомъ, потому что она *православна*. Не такъ давно довѣренный вѣстникъ римскаго папы «Civitta Katholica» не находилъ достаточно словъ, чтобъ выразить пренебреженіе, возбуждаемое въ немъ темною, тираническою Россіею и сравнивая съ нею турокъ превозносилъ ихъ какъ безконечно больше способныхъ къ прогрессу. Какъ же теперь почувствуютъ себя ватиканскіе господа, когда прочтутъ воззваніе царя Александра II къ болгарамъ и будутъ искать въ немъ тѣхъ началъ деспотизма, которыя противорѣчили бы духу нашего времени и всѣмъ его лучшимъ стремленіямъ. Обѣщаетъ-ли русскій Царь болгарамъ, что заведетъ у нихъ *инквизицію*. Объявляетъ-ли въ духѣ силлабуса, что не будетъ терпѣть никакого другаго исповѣданія кромѣ своего? Или не палагаетъ ли по примѣру Ватикана запрещеніе на любовь къ своей народности, какъ на идолопоклонство. Вовсе нѣтъ; воззваніе говоритъ совершенно иное. Вотъ что дословно возвѣщаетъ русскій Царь болгарамъ: «Я ввѣрилъ моей арміи дѣло обезпеченія священныхъ правъ вашей народности. Вы пріобрѣли эти права не силой сопротивленія оружіемъ, но цѣной вѣковыхъ страданій, цѣной мученической крови, которою ваши предки въ теченіе многихъ вѣковъ орошали землю вашей родины». Подпишетъ-ли когда нибудь Ватиканъ высказанные здѣсь принципы? Услышатъ-ли когда-либо оттуда народы, что вѣковыя угнетенія, что патріотическое ихъ мученичество даетъ имъ право на ихъ родную землю, напоенную кровію и потомъ ихъ отцовъ, даетъ имъ право на свободную жизнь въ той землѣ? 1,649 патріотовъ правительство папы Пія IX казнило смертію, до 10,000 людей томило въ ужасныхъ тюрьмахъ и другихъ 10,000 выгнало изъ родины за то лишь, что они добивались тѣхъ «священныхъ правъ народности», что не хотѣли быть безгласными овцами въ рукахъ римскихъ патеровъ-іезуитовъ, но стремились сдѣлаться народомъ самостоятельнымъ. Вотъ какое глубокое различіе между мнимою «просвѣщонностью» ватиканскою и мнимымъ «варварствомъ» русскимъ. Но этого недостаточно. Въ то время, когда ватиканскіе органы не могутъ найти ни одного слова христіанской любви къ угнетенному балканскому славянству, а напротивъ явно сочувствуютъ туркамъ, а папа изрекаетъ пророчества, что «рука Провидѣнія тяжко покараетъ» русса, этотъ православный руссъ отвѣчаетъ: «Отнынѣ русскія войска будутъ защищать *каждаго* христіанина отъ всякаго насилія; свобода, честь, собственность *каждаго* христіанина будутъ обезпечены въ одинаковой степени, къ какому бы исповѣданію онъ ни принадлежалъ». Но православный руссъ идетъ еще дальше. Онъ и магометанамъ обѣщалъ полную справедливость и безопасность. Только преступниковъ, только тѣхъ, которые убивали безоружныхъ христіанъ и вовсе не были наказаны за то, только тѣхъ постигнетъ рука справедливости, но отнюдь не мщенія. Всѣ остальные магометане могутъ быть спокойны. Начало равноправности будетъ основою правъ общественныхъ; «ихъ вѣра останется неприкосновенною, ихъ достояніе, жизнь и честь ихъ семей будутъ для русскихъ святы». Къ болгарамъ-христіанамъ Царь взываетъ снова: «Соединитесь, братья по вѣрѣ, въ чувствѣ согласія и братской любви, уважайте права каждой народности. Вы послужите этимъ собственному дѣлу, святому дѣлу возстановленія вашей родины». Какъ далекъ Ватиканъ отъ такихъ началъ полной вѣротерпимости! Онъ скорѣе готовъ отстаивать послѣдній клокъ свѣтской власти, чѣмъ удовлетворить желаніямъ народа и сдѣлать уступки въ духѣ общественнаго равенства. Такимъ образомъ останется историческою правдою то событіе, что Россія нашихъ временъ приняла на себя и осуществляетъ миссію *истиннаго христіанства*, освобождая до сихъ поръ порабощонные народы изъ глубокой тьмы духовнаго и вещественнаго рабства во имя человѣчности, во имя равенства, во имя свободы, заслуженной мученичествомъ».

ЦѢЛИ И СТРЕМЛЕНІЯ ГРЕКОВЪ: ДЕРЕВЕНСКІЯ ПИСЬМА.

II.

О территоріальномъ распредѣленіи грековъ и ихъ территоріальныхъ стремленіяхъ все существенное мы сказали въ своемъ первомъ письмѣ («Церк. Вѣсти.» № 27). Интересно теперь сопоставить наши выводы съ заключеніями, къ которымъ пришолъ сторонній и безпристрастный изслѣдователь вопроса о географическомъ распредѣленіи эллинскаго племени. «Когда знаешь ту силу, какую у всѣхъ народовъ имѣютъ національныя преданія, и когда въ тоже время возмешь въ разсчотъ странное географическое распредѣленіе грековъ, тогда поймешь, какъ трудно аѳинскому кабинету держаться всегда откровенной политики и строго послѣдовательнаго образа дѣйствій», пишетъ Леруа Болье. «Существуютъ два совершенно различныхъ взгляда на интересы грековъ и на задачу эллинизма, смотря по тому, откуда смотритъ грекъ —съ вершины ли аѳинскаго Акрополя, или съ купола храма св. Софіи. Кругозоръ византійскаго грека страшно обширенъ, онъ захватываетъ Европу и Азію — но за то неопредѣленъ и туманенъ. Кругозоръ грековъ королевства гораздо ограниченнѣе, уже, за то яснѣе, раздѣльнѣе,— глазъ различаетъ въ немъ все, что только видитъ. *Великая идея* или мечта о возстановленіи Византійской имперіи имѣетъ огромную цѣну въ глазахъ константинопольскихъ грековъ; эллины королевства поступили бы разумно, еслибы эту мечту совершенно предоставили своимъ византійскимъ собратамъ... Для народовъ, какъ и для отдѣльныхъ личностей, лучшее средство достигнуть своихъ цѣлей,—это умѣть во время ограничить ихъ... Очень долго, какъ извѣстно, германцы бредили о единствѣ; только люди практическіе (какъ Бисмаркъ) хотѣли Германіи безъ Австріи, между тѣмъ какъ другіе смотрѣли на выдѣленіе Австріи, какъ на раздробленіе общей родины. Между *великой идеей* грековъ и *Великой Германіей*,— Германіей Майна и Дуная, есть кровное сходство. Изъ этихъ двухъ честолюбивыхъ идей *великая византійская идея* наиболѣе непрактична, потому что эллины — незначительные сравнительно съ германцами по численности (всего около 5.000,000)—разселены между тѣмъ на огромномъ пространствѣ и никогда не будутъ имѣть достаточно силы, чтобы подчинить себѣ народы, среди которыхъ они разселились... Въ глазахъ трезваго эллинофила, сторонника осуществимыхъ, а не туманныхъ мечтаній, завѣтный идеалъ будущаго составляетъ Греція, ограниченная полуостровомъ Пинда съ островами,—государство, въ которомъ греки, благодаря своему уму и преданіямъ, занимали бы первенствующее мѣсто. Если земля, которою жаждутъ овладѣть греки, и будетъ нѣсколько ограничена, за то греческому духу останется весьма большое поприще... Благодаря разбросанности націи, эллинизмъ будетъ больше и могучѣе самой Греціи» (хотя бы и увеличенной).

Мы привели съ нѣкоторыми опущеніями эту длинную выдержку изъ статьи французскаго писателя съ цѣлью показать, что даже писатели, лично изучившіе отношенія народностей на Балканскомъ полуостровѣ и вообще въ Европейской Турціи, — писатели, наиболѣе расположенные въ пользу эллинизма и отнюдь не славянофилы, прямо совѣтуютъ грекамъ умѣрить ихъ территоріальныя притязанія и ограничить ихъ предѣлами возможнаго и достижимаго. Охотно и мы, подобно Болье, признаемъ право грековъ на увеличеніе своей независимой территоріи и постараемся въ настоящемъ письмѣ пояснить и подтвердить это право указаніями на тѣ успѣхи, которые сдѣлало въ теченіи полустолѣтія уродливо обрѣзанное въ своихъ границахъ Греческое королевство, указывая вмѣстѣ съ тѣмъ ошибки и недостатки новосозданнаго государства.

Самый наглядный и неопровержимый успѣхъ освобожденная Греція выразила въ увеличеніи своего народонаселенія. Послѣ войны за независимость населеніе Греціи простиралось до 700,000 душъ. Народная перепись 1870 года дала цифру въ 1.226,000 для Греціи безъ Іоническихъ острововъ (уступаемыхъ Англіею королевству), а съ этими островами въ 1.458,000; въ настоящее время народонаселеніе ея вѣроятно простирается до 1.600,000. Такимъ образомъ менѣе чѣмъ въ пятьдесятъ лѣтъ число жителей удвоилось. Во времена классической древности въ Греціи бывало до 5 — 6 милліоновъ обитателей: теперь ихъ въ три раза меньше и населенность этой теплой и нѣкогда благодатной страны не превосходитъ теперь населенности средней Россіи. Но причина этого въ тяжкой участи, какая постигла Элладу,—страну, жившую нѣкогда великою историческою жизнію, особенно подъ пятивѣковымъ турецкимъ владычествомъ. Горы и болота внутри Греціи, а особенно упадокъ земледѣлія, оставляющій невоздѣланною болѣе половины пахотной земли, легко объясняютъ рѣдкость населенія въ этой стольже прекрасной, какъ и Южная Италія, странѣ. Успѣхи, достигнутые въ этомъ отношеніи въ теченіи пятидесяти лѣтъ, даютъ основанія предполагать, что чрезъ полвѣка населеніе теперешняго Греческаго королевства—даже безъ вѣроятныхъ присоединеній къ нему — можетъ достигнуть трехъ милліоновъ.

Конечно три милліона—не шесть. Но въ классической Греціи—болѣе половины ея жителей были рабы. И вообще Грецію нынѣшнюю нужно сравнивать не съ древнею, не съ современными западно-европейскими странами, въ которыхъ образованность развивалась медленно и постепенно, и не съ американскими государствами, въ которыя европейское развитіе было пересажено въ полномъ соку, а съ Турціей и съ греческими же областями—Ѳессаліею и Эпиромъ, оставшимися подъ владычествомъ Порты, или же съ тою же Греціею, но предъ ея освобожденіемъ. Тогда прогрессъ независимой Греціи станетъ неоспоримъ.

Шатобріанъ и Байронъ — искренніе ревнители и свидѣтели греческаго освобожденія—описали тогдашнюю Грецію. Это была чистая пустыня, безобразная развалина, отъ которой какъ будто навсегда отлетѣла жизнь и остались одни только воспоминанія. А между тѣмъ древній путешественникъ Павзаній встрѣтилъ (уже послѣ паденія древней греческой независимости) на почвѣ Греціи столько городовъ и столько памятниковъ искусства! Отъ городовъ и памятниковъ древности, за исключеніемъ Аѳинъ и нѣкоторыхъ мѣстностей—Аттики, къ 1830 году не осталось даже развалинъ, а именно одни только воспоминанія, такъ что теперь не всегда можно опредѣлить даже мѣста древнихъ греческихъ городовъ. Надъ Греціей рядомъ съ турками владычествовали клефтъ или разбойникъ и пиратъ, не по заслугамъ воспѣтые ея народными поэтами. Послѣ 1830 г. пираты совершенно исчезли, а клефты, болѣе устойчивые и еще недавно (въ 1870 г.) избившіе на Марафонѣ итальянскихъ и англійскихъ путешественниковъ, теперь оттиснуты къ турецкимъ границамъ Ѳессаліи и Эпира, которыя всегда и прежде служили и теперь служатъ имъ мѣстами отправленія и убѣжища. Леруа Болье два раза былъ въ Греціи, въ 1867 и 1873 годахъ;— промежутокъ короткій, но французскій туристъ нашолъ въ ней большую перемѣну къ лучшему относительно внутренней безопасности во второе свое путешествіе. Въ 1867 году, когда все вниманіе греческаго правительства было, какъ впрочемъ и раньше, направлено на внѣшнюю политику, а именно на тогдашнее критское возстаніе, безъ жандармовъ не предпринимали путешествія по Греціи даже на разстояніи 30 верстъ отъ Аѳинъ: разбойники хозяйничали въ королевствѣ. Средства и люди, которые могли бы быть употреблены на поддержаніе общественной безопасности, тратились тогда на защиту кандіотовъ и на продленіе возстанія, отъ котораго ожидали присоединенія острововъ къ королевству. Но виноваты въ этомъ не столько министры королевства, сколько европейскіе дипломаты, запершіе новое государство въ слишкомъ сжатыя гра-

ницы и осудившіе его на постоянныя усилія выбраться изъ нихъ. Разбойничье избіеніе 1870 г. обратило вниманіе греческаго правительства на разбойниковъ, и въ 1873 году Леруа Болье могъ уже свободно путешествовать по королевству: клефты скрылись въ Ѳессалію и Эпиръ, гдѣ они подъ «кроткимъ» правленіемъ пашей доселѣ чувствуютъ себя какъ дома, и откуда тревожатъ Грецію своими вторженіями. Не споримъ, что еслибы «высшая политика» или *политиканство* менѣе поглощали вниманіе грековъ королевства, разбойники были бы уничтожены гораздо раньше, народонаселеніе было бы гуще, земледѣліе обняло бы большую часть почвы и внутреннее благосостояніе Эллады было бы прочнѣе: но во всемъ этомъ виноваты не столько сами греки, сколько обстоятельства, при которыхъ имъ пришлось создавать все почти заново, — создавать на почвѣ, заброшенной въ теченіи столѣтій и только что во время войны за независимость опустошенной въ конецъ турецкими и египетскими войсками.

Теперь сравнимъ грека и турка — двухъ непосредственныхъ сосѣдей: кто изъ нихъ болѣе прогрессировалъ въ послѣдніе полувѣка? Собственно говоря ихъ нельзя и сравнивать, такъ какъ свойства того и другаго различны до противоположности. Измѣнчивый, непостоянный нравъ грека своей основой имѣетъ его страсть къ новизнѣ, любопытство къ чужимъ дѣламъ и дерзкую предпріимчивость. Важный, степенный и терпѣливый турокъ, ровнодушный ко всему, что происходитъ вокругъ него, апатиченъ и нравственно сонливъ. «По своей живости (пишетъ Леруа Болье), своему умственному проворству, по своей потребности движенія, по своему нетерпѣливому любопытству, первый—европеецъ и человѣкъ современный, который доводитъ до крайности подвижной духъ западной цивилизаціи и XIX вѣка; по своей умственной лѣности, по своему фатализму, по отсутствію всякой инициативы, турокъ, не смотря на свое пребываніе въ Европѣ, азіатъ, и сомнительно, чтобы онъ пересталъ когда нибудь быть таковымъ... Болѣе всего эта противоположность обнаруживается въ любви одного и въ равнодушіи другаго къ познаніямъ». Въ отношеніи любознательности греки—достойные потомки своихъ классическихъ предковъ. Въ 47 лѣтъ своей независимости, на почвѣ обѣднѣвшей и опустошенной войною, эллины королевства сдѣлали для народнаго образованія слишкомъ много: плоды образованія правда скромны, но за то всѣмъ доступны. Въ одномъ изъ предъидущихъ номеровъ «Церк. Вѣстн.» (№ 13-й) была помѣщена статистика народнаго образованія въ Греціи, показывающая, что первоначальное образованіе въ ней болѣе теперь распространено, чѣмъ даже въ Англіи или Бельгіи. Нельзя того же сказать о высшемъ образованіи, которое при демократическомъ строѣ политической жизни въ Греціи болѣе всего необходимо не только для ея государственныхъ людей, но и для большинства гражданъ и безъ котораго одно первоначальное и среднее образованіе развиваетъ только самоувѣренность и всезнайство вмѣстѣ съ страшной охотой во все вмѣшиваться, обо всемъ судить и рядить вкривь и вкось. Этими качествами Леруа Болье объясняетъ огромное количество политическихъ журналовъ и брошюръ въ Греціи сравнительно съ ничтожнымъ количествомъ ученыхъ книгъ и серьозныхъ изданій, огромное общественное вліяніе греческой прессы, которая еще болѣе усиливаетъ природные недостатки грековъ и разжигаетъ политическую вражду между аѳинскими партіями. Въ развитіи недовѣрія и вражды грековъ къ русскимъ и къ славянамъ болѣе всего виноваты именно греческія газеты, зачастую издаваемыя лицами, плохо знающими даже исторію и географію, и между тѣмъ обо всемъ, о самыхъ кровныхъ интересахъ православнаго востока, судящія съ рѣшительностію и авторитетностію Пиѳагора или Перикла, и всегда почти съ горячностію Димосѳена, чѣмъ онѣ и вводятъ въ заблужденіе своихъ читателей, при элементарномъ образованіи не привыкшихъ къ критическому чтенію печатаемаго.

Въ заключеніе письма—нѣсколько замѣчаній объ экономическомъ и финансовомъ развитіи Греческаго королевства. Вывозная торговля Греціи, почти пустынной внутри полуострова и заселенной густо лишь по берегамъ, не можетъ быть значительна. Впрочемъ въ послѣднее время вывозъ достигъ суммы около 20 милліоновъ рублей. Главными предметами отпускной торговли служатъ: коринѳскій виноградъ (въ 1875 г. почти на 10 милл. рублей), фиги, апельсины и въ особенности оливки и оливковое масло и свинецъ (свинца въ 1874 г. отпущено на сумму немного менѣе милліона рублей). Ввозъ значительно превосходитъ вывозъ: всѣ произведенія мануфактуръ получаются изъ-за границы. Упадокъ земледѣлія такъ великъ, что рѣдкое населеніе королевства не можетъ пропитываться собственными средствами и ежегодно выписываетъ себѣ на шесть милліоновъ хлѣба. Ясно, что для уравновѣшенія вывоза съ ввозомъ правительству и народу слѣдовало бы, оставивъ въ сторонѣ страсть къ политиканству, обратить побольше вниманія на родную почву, правда жесткую, но способную къ самой разнообразной обработкѣ. Чтобы возвратить Греціи ея древнюю производительность, нужно возстановить ея знаменитые древніе ручьи, то текшіе поверхъ земли, то скрывавшіеся въ ней, обсадить ее деревьями, осушить болота, провести дороги—простыя и желѣзныя. Словомъ, нужны или работы миѳическаго Геркулеса, или каниталы новѣйшихъ геркулесовъ—банкировъ. Грецiя бѣдна, но многіе греки весьма богаты. Эти богатые греки живутъ впрочемъ не въ королевствѣ, а въ Вѣнѣ, Одессѣ, Тріестѣ, Марсели, и, щедро помогая содержанію народныхъ школъ въ королевствѣ, отказываются перевести свои каниталы и торговыя операціи подъ покровительство плохой греческой администраціи и предпочитаютъ оставаться подданными другихъ государствъ. Прежнія государственныя банкротства Греціи отучили иностранныхъ капиталистовъ отъ довѣрія ея правительству и не могутъ поощрять предпріимчивости иноземцевъ, тѣмъ болѣе, что греки заражены сами завистью къ иноземнымъ промышленникамъ. Вслѣдствіе этого государству самому приходится брать на себя большую часть заботъ по развитію промышленности въ странѣ. Но средства его скудны: весь годовой бюджетъ королевства едва превышаетъ 10 милліоновъ рублей, которые получаются отъ поземельной подати и отъ таможень и получаются притомъ не безъ значительныхъ злоупотребленій со стороны многочисленныхъ чиновниковъ. Лишенное кредита внѣшняго, получающее весьма ограниченныя средства внутри страны, аѳинское правительство доселѣ эти средства употребляло главнымъ образомъ все-таки на внѣшнія цѣли, на вооруженія, на посольства и т. под. Не мудрено, что оно въ настоящую рѣшительную для эллинизма и для всего православнаго востока минуту, когда ему слѣдовало бы быстро призвать къ дѣйствію всѣ средства страны, съ цѣлью расширенія территоріи королевства, медлитъ, потому что финансовыя средства греческой казны истощены и новый внутренній заемъ въ два съ половиной милліона рублей далеко еще не покрытъ взносами.

И однако, если взять во вниманіе ту степень раззоренія, на какой греки приняли въ свое независимое управленіе свою страну, прежними ея обладателями доведенную до полнаго варварства, и короткій срокъ ихъ независимой политической жизни, то надобно будетъ удивляться тому, что они успѣли сдѣлать для экономическаго и финансоваго развитія королевства. Доходъ казны, какъ онъ ни скуденъ, сравнительно съ населеніемъ королевства, нисколько не ниже бюджета Россіи и не многимъ уступаетъ бюджету Пруссіи или Франціи. Конечно для пользы страны, для подготовленія эллинизму лучшей будущности, грекамъ было бы нужно побольше обращать вниманія на ту сжатую территорію, которою они владѣютъ уже почти полвѣка, но если они мало обращали вниманія на *свою землю*, за то они воспользовались какъ нельзя лучше *своимъ моремъ*. Торговыя морскія силы Греціи велики; на нихъ

сосредоточена вся промышленная дѣятельность страны и онѣ—источникъ ея богатствъ, главное поприще эллинской предпріимчивости. Торговый флотъ Греціи, простирающійся отъ 5 до 6 тысячъ парусныхъ судовъ и имѣющій до 30,000 матросовъ, равенъ нашему, хотя одна Европейская Россія во сто разъ больше Греціи. Весь экипажъ турецкихъ кораблей набирается тоже изъ грековъ, которые въ этомъ случаѣ какъ разъ походятъ на своихъ малоазійскихъ предковъ, снабжавшихъ экипажемъ тріиры Дарія Истаспа и Ксеркса и сражавшихся при Саламинѣ противъ своихъ единоплеменниковъ. Нынѣшній торговый флотъ Греціи въ одно и тоже время, по справедливому замѣчанію Леруа Болье, и ея слава и причина ея слабости.—Онъ гордость и богатство грековъ, онъ распространяетъ и поддерживаетъ ихъ народность и ихъ языкъ во всѣхъ бассейнахъ Средиземнаго моря; но въ тоже время онъ притягиваетъ ихъ къ берегамъ, около которыхъ и удерживаетъ. Страсть къ мореходству и торговлѣ съ самыхъ древнихъ временъ способствовала разсѣянію греческаго племени по берегамъ Европы, Азіи и Африки. Выигрывая въ протяженіи, эллинизмъ—какъ тогда, такъ и теперь—теряетъ въ плотности и прочности; болѣе земледѣльческія племена занимаютъ внутренности тѣхъ странъ, по берегамъ которыхъ лѣпятся греки; они всегда владѣли самыми узкими береговыми пространствами и всегда нуждались въ благорасположеніи, а то и въ прямомъ государственномъ покровительствѣ континентальныхъ владѣтелей. Въ этомъ заключается, на нашъ взглядъ, одно изъ самыхъ сильныхъ препятствій къ соединенію въ будущемъ всѣхъ эллиновъ въ одинъ народъ, въ одно государство,—осуществленію этой мечты противятся съ одинаково непреодолимою силою какъ географія, такъ и этнографія.

Рамушевскій.

9-го іюля.

ВСТРѢЧА РУССКИХЪ ВОИНОВЪ-ОСВОБОДИТЕЛЕЙ БОЛГАРАМИ.

Послѣ славнаго перехода чрезъ Дунай, русскіе воины вступили въ землю тѣхъ страдальцевъ-болгаръ, безпомощный вопль которыхъ въ прошломъ году отъ неистовствъ разсвирѣпѣвшаго въ своемъ фанатическомъ варварствѣ ислама, донесшись до чуткаго братскаго уха русскаго народа, подвигъ его на настоящее великое дѣло защиты угнетенныхъ. И такъ, на томъ берегу Дуная старшіе братья-освободители встрѣтились съ младшими братьями-страдальцами. Понятно, какова должна быть радость послѣднихъ, наконецъ дожившихъ до великаго счастья встрѣчи своихъ освободителей. Газеты переполнены извѣстіями о томъ ликованіи, съ какимъ болгары повсюду встрѣчаютъ русскихъ.

Первый городъ, который былъ занятъ русскими послѣ переправы чрезъ Дунай, есть, какъ извѣстно, Мачинъ, стоящій на берегу Мачинскаго рукава противъ Браилова. И въ этомъ-то городѣ въ первый разъ произошла та торжественно-трогательная встрѣча, которая затѣмъ повторялась и повторяется во всѣхъ городахъ и селахъ. Прежде всего былъ отслуженъ благодарственный молебенъ за успѣшную переправу. Болгарскій протоіерей, окруженный духовенствомъ въ праздничныхъ ризахъ, поднесъ со слезами радости на глазахъ хлѣбъ-соль генералу Жукову, командиру храбрыхъ полковъ Рязанскаго и Ряжскаго, первыхъ вступившихъ на болгарскую землю. Послѣ этого престарѣлый протоіерей взволнованнымъ голосомъ сказалъ краткую, но трогательную благодарственную рѣчь на болгарскомъ языкѣ, мало чѣмъ отличающемся отъ русскаго языка,—рѣчь, которая до того подѣйствовала на присутствовавшихъ, что всѣ прослезились—мужчины, женщины, дѣти, болгары и румыны, русскіе офицеры и солдаты. Протоіерей сопоставилъ нынѣшнее дѣло освобожденія Императоромъ Александромъ II угнетенныхъ христіанъ съ дѣломъ освобожденія крестьянъ въ Россіи и сказалъ, что «этими двумя дѣлами онъ дѣйствительно сталъ избранникомъ Божіимъ». Генералъ Жуковъ, служившій здѣсь представителемъ Государя Императора, благодарилъ протоіерея отъ имени Его Величества, прося его вознести молитвы о русскомъ воинствѣ. Обратившись къ собравшемуся народу, генералъ Жуковъ сказалъ, что «первоначальною причиною ихъ угнетенія были ихъ несогласія, что Господь достаточно наказалъ ихъ, и что, поэтому, если они хотятъ сдѣлаться достойными въ настоящее время Его милосердія и свободы, то должны всѣ усилія свои направить къ тому, чтобы оставаться въ союзѣ между собою; что въ этомъ заключается единственное средство сдѣлаться сильными и оставаться свободными и что благоразуміе, съ которымъ они будутъ пользоваться этою свободою, представитъ единственное средство доказать Европѣ, что они достойны свободы и заслуживаютъ участія». Послѣ этого начался настоящій народный праздникъ съ самыми радостными ликованіями. Болгары приходили на площадь и предъ всѣми публично, разрѣзавъ свои фески ножницами, бросали ихъ на землю, какъ негодную и нечистую вещь, а затѣмъ съ радостью надѣвали шапки, шляны. Какъ извѣстно, болгары въ Турціи не смѣли надѣвать другой шапки, кромѣ фески—въ знакъ турецкаго подданства. Болгаринъ, осмѣлившійся надѣть европейскую шапку, считался измѣнникомъ, московскимъ гяуромъ и подвергался тюремному заключенію. Поэтому понятна радость болгаръ и мщеніе ихъ турецкимъ фескамъ. Еще большее ликованіе народа выразилось въ непрестанномъ колокольномъ звонѣ, который тоже запрещался турками. Теперь въ Мачинѣ по цѣлымъ днямъ раздается звонъ, какъ на свѣтломъ Христовомъ праздникѣ, хотя и въ одинъ колоколъ, подаренный городу, какъ только въ него вступили русскіе, измаиловскимъ архіепископомъ Мелхиседекомъ, воспитавшимся въ Россіи. Его преосвященство пожелалъ, чтобъ его колоколъ былъ первый повѣшенъ въ болгарской церкви, по переходѣ чрезъ Дунай. Радость болгаръ при звукѣ колокола неописанная: многіе старики при этомъ звукѣ со слезами надаютъ ницъ и крестятся. Есть болгары, которые отъ рода не слыхали колокольнаго звона и потому можно себѣ представить, какое магическое дѣйствіе имѣетъ на несчастныхъ этотъ звукъ; болгары знали колокола только по наслышкѣ. Много еще церквей въ Болгаріи, которыя не имѣютъ даже мѣдной доски, замѣняющей въ Турціи колоколъ. Въ этомъ дѣлѣ, какъ и всегда, можетъ явиться на помощь Болгаріи златоглавая матушка Москва и снабдить христіанскую Болгарію нѣсколькими колоколами. Эти колокола останутся историческими памятниками, которые всегда будутъ связующимъ религіознымъ звѣномъ между болгарами и русскими.

Еще торжественнѣе была встрѣча русскихъ болгарами въ городѣ Систовѣ, въ мѣстѣ главной переправы войскъ чрезъ Дунай. Торжественность эта усиливалась тѣмъ, что здѣсь освобожденные христіане имѣли счастіе лично встрѣчать своего Великаго Освободителя—Государя Императора. Послѣ взятія Систова, Императоръ переѣхалъ Дунай, направился въ городъ, гдѣ по всему пути — отъ берега до города—была выстроена бригада генералъ-маіора Чолкина, какъ первая, переправившаяся здѣсь чрезъ Дунай. Императоръ благодарилъ своихъ храбрыхъ солдатъ, которые привѣтствовали его съ неописаннымъ восторгомъ: воздухъ дрожалъ отъ восторженныхъ криковъ нѣсколькихъ тысячъ людей. На встрѣчу Императору вышелъ болгарскій священникъ съ крестомъ въ одной рукѣ и съ хлѣбомъ-солью—въ другой. Его Величество приложился къ кресту, отвѣдалъ хлѣба съ солью и затѣмъ направился къ болгарской церкви. Женщины и дѣти, высыпавшія толпою на улицу Систово, ведущую къ церкви, устилали путь Царя-Освободителя цвѣтами. Никакое перо не въ состояніи достаточно живо пе-

редать эту умилительную и вмѣстѣ съ тѣмъ высокоторжественную минуту, когда русскій Монархъ шолъ въ церковь, обступаемый со всѣхъ сторонъ массою женщинъ всякихъ возрастовъ и званій, со слезами на глазахъ привѣтствовавшихъ своего избавителя. Въ церкви Императоръ выслушалъ благодарственный молебенъ, послѣ чего были прочитаны народу воззванія на болгарскомъ и турецкомъ языкахъ. И начались ликованія въ городѣ, какъ бы насталъ свѣтлый праздникъ Христовъ. Обыватели такъ счастливы и веселы, какъ будто имъ цѣлую недѣлю приходится справлять одни только праздники. Каждый день бываетъ колокольный звонъ, и когда это случилось въ первый разъ, 16-го (28-го) іюня, утромъ, систовцы говорили: «пробилъ часъ нашего избавленія!» Христіанамъ было запрещено употребленіе колоколовъ и ихъ призывали къ богослуженію битьемъ въ доску. Молодежь старается теперь еще усиливать металлическій звукъ, безъ котораго долго вынуждены были обходиться. Особенно живую радость высказываютъ женщины и дѣвушки. Какъ скоро пріѣзжаетъ Императоръ—а онъ былъ здѣсь ужъ три раза—онѣ убираютъ себя цвѣтами, плетутъ вѣнки, вяжутъ букеты, и бросаютъ Государю и лицамъ, его сопровождающимъ, цвѣты. Церкви теперь всегда переполнены, мечети же стоятъ пустыя. На минаретахъ появляется, вмѣсто муэдзина, русскій солдатъ и съ любопытствомъ глядитъ вдаль, чтобъ узнать, не идетъ-ли турецкій мониторъ. Но нѣтъ. Турецкій мониторъ запертъ торпедами; пароходъ же, однако, все-таки видѣнъ, только русскій, занимающійся перевозкой и, служа военнымъ цѣлямъ, не имѣющій воинственнаго вида.

Послѣ занятія Систова, русскія войска направились внутрь Болгаріи, повсюду неся съ собою миръ и свободу вѣковымъ страдальцамъ. Чрезъ нѣсколько дней, какъ извѣстно, русское знамя было водворено уже въ Трновѣ, древней столицѣ Болгарскаго царства. Переходъ отъ Систова до Трнова, по словамъ корреспондента «Daily News», можно скорѣе считать какъ бы военною прогулкою или тріумфальнымъ шествіемъ, нежели форсированнымъ маршемъ. Народъ повсюду выходилъ на встрѣчу войскамъ, поднося хлѣбъ-соль и привѣтствуя ихъ самымъ дружественнымъ образомъ, а женщины и дѣти предлагали фрукты и осыпали цвѣтами. При входѣ во многія деревни воздвигнуты были арки, покрытыя зеленью и цвѣтами. На встрѣчу войскамъ повсюду выходили процессіи съ духовенствомъ во главѣ, съ гимнами, хоругвями и образами. Воздухъ оглашался криками радости. Народъ готовъ былъ цаловать каждаго русскаго воина, и у многихъ видны были слезы радости на глазахъ. При входѣ въ деревню Заваду, находящуюся при самомъ устьѣ ущелья, ведущаго въ Трново, была устроена простая тріумфальная арка изъ деревьевъ и вѣтвей. На дорогѣ, вблизи арки собралось все населеніе деревни. Солдаты, не дожидаясь приказанія офицеровъ, снимали шапки, проходя подъ аркою, и вызывали тѣмъ неописанный восторгъ народа; въ это время громадная желѣзная *тина*, ударяемая колотушкою, издавала звуки, походившіе на звучаніе колокола, раздававшагося здѣсь лѣтъ четыреста назадъ. Какъ разъ по ту сторону ущелья, или оврага, находятся два весьма древніе монастыря, построенные по обѣимъ сторонамъ обрывистыхъ горъ. Духовенство вышло изъ этихъ монастырей на встрѣчу русскимъ воинамъ съ хоругвями и образами и съ огромною великолѣпною библіей, къ которой приходившіе солдаты прикладывались, кто могъ успѣть. Монахи подняли старые колокола, спрятанные въ подземельяхъ въ теченіе четырехсотъ лѣтъ, и звонъ этихъ колоколовъ снова будетъ оглашать звуками своими ущелья и овраги горъ.

Встрѣча въ Трновѣ была величественная. Видъ города представлялъ, поразительный контрастъ съ тѣмъ, что можно было видѣть въ немъ прошлымъ лѣтомъ. Тогда ни на улицѣ, ни у окошекъ домовъ нельзя было увидѣть ни одной женщины; мужчины же выходили на улицу съ испуганнымъ, раболѣпнымъ видомъ, выражавшимъ то состояніе ужаса и трепета, въ которомъ находился народъ. Одни только заптіи не имѣли вида людей, испуганныхъ своею собственною тѣнью. Теперь все это измѣнилось. Заптіевъ смѣнили русскіе солдаты. Улицы наполнены женщинами, дѣвушками и дѣтьми, смѣшавшимися съ солдатами самымъ дружественнымъ и общительнымъ образомъ. Окна набиты биткомъ лицами хорошенькихъ женщинъ, среди флаговъ и знаменъ. Узкія, извилистыя улицы наполнены толпою народа, солдатами, лошадьми и фургонами и надъ городомъ стоитъ веселый, радостный шумъ.

Вотъ встрѣча, которою отовсюду привѣтствуютъ русскихъ! Великій Князь Главнокомандующій прибылъ въ городъ около полудня. Онъ былъ встрѣченъ у обычнаго входа въ городъ духовенствомъ въ облаченіи, съ пѣніемъ церковныхъ гимновъ на древнеславянскомъ языкѣ и несмѣтною толпою народа. Оглушительными, потрясающими воздухъ кликами народъ сопровождалъ Его Высочество до церкви, гдѣ Великій Князь выслушалъ молебенъ, затѣмъ отправился по улицамъ, на которыхъ были воздвигнуты арки съ надписями на нихъ: «Добро пожаловать». Во время этой прогулки, Великаго Князя сопровождали безчисленныя толпы народа, причомъ дѣвицы пѣли разныя національныя пѣсни. Женщины и дѣвушки, выглядывавшія изъ оконъ, буквально засыпали Князя цвѣтами. Такими же почестями осыпали и генерала Игнатьева, ѣхавшаго позади Князя; его тоже засыпали букетами и гирляндами изъ цвѣтовъ. Объѣхавъ улицы, Великій Князь остановился въ приготовленной для него квартирѣ.

ЦЕРКВИ ВЪ ПАРИЖѢ.

Парижъ, пользующійся всемірною извѣстностью, мало извѣстенъ у насъ въ религіозно-церковномъ отношеніи, а между тѣмъ онъ и въ этомъ отношеніи представляетъ значительный интересъ, особенно для опредѣленія и характеристики религіозности французовъ. Это одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ въ Европѣ, онъ пережилъ много вѣковъ—и свѣтлыхъ и мрачныхъ,—изъ которыхъ каждый оставлялъ на немъ соотвѣтствующіе слѣды. Такъ напримѣръ страшный вѣкъ царства террора до сихъ поръ напоминаетъ о себѣ надписями на древнихъ парижскихъ церквахъ и зданіяхъ, содержащими въ себѣ пресловутый девизъ кровавой революціи: Liberté, egalité, fraternité (свобода, равенство, братство). Причину того, что этотъ девизъ нашолъ себѣ мѣсто на стѣнахъ церквей, нужно видѣть въ томъ, что религіозность французовъ, благодаря издавна практиковавшейся надъ ними системѣ папства, имѣетъ по преимуществу политическій характеръ. Перепутанная съ разными, часто противоположными политическими партіями, она и заявляетъ себя сообразно той или другой партіи отъ крайняго радикализма до крайняго ультрамонтанства или клерикализма. Этимъ между прочимъ объясняется и то, почему французы, не смотря на свою исторически-засвидѣтельствованную привязанность къ католицизму, во всей Европѣ пользуются дурной репутаціей въ религіозномъ отношеніи—какъ маловѣрные и индифферентисты. Въ сущности они посвоему религіозны, но эта ихъ религіозность, смотря по непрерывающемуся ходу борьбы различныхъ политическихъ партій, постоянно мѣняется по внѣшности. Когда въ этой борьбѣ беретъ перевѣсъ партія какъ нибудь особенно близкая къ папскому престолу, то религіозность французовъ получаетъ характеръ ультрамонтанства или даже религіознаго ханжества; когда же напротивъ перевѣсъ получаетъ противоположная партія, то и религіозность французовъ получаетъ характеръ нерѣдко поверхностнаго либерализма. Такую измѣнчивость въ религіозности французовъ можно было наблюдать даже въ послѣднія пять-шесть лѣтъ. А что дѣйствительно по своей сущности французы религіозны (какъ это недавно старался показать свящ. о. Владиміръ Гетé), на

это указываютъ многія страницы французской исторіи. Въ исторіи Франціи и именно Парижа, какъ сердца страны, были вѣка, когда французы, одушевленные сильнымъ религіознымъ чувствомъ, выражали его въ дивныхъ и величественныхъ храмахъ, служащихъ до сихъ поръ убѣжищемъ тихаго религіознаго чувства среди шумной и легкой жизни Парижа. Считаемъ не лишнимъ познакомить читателей съ главнѣйшими церквами Парижа.

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе извѣстный всему свѣту соборъ Парижской Богоматери (Notre Dame de Paris). Онъ стоитъ на второмъ изъ двухъ острововъ, образуемыхъ рѣкою Сеною въ предѣлахъ Парижа, въ такъ называемомъ старомъ городѣ (la Cité). Соборъ представляетъ собой весьма величественное зданіе готической архитектуры, высоко поднимающее свою главу надъ шумнымъ городомъ. Относительно основанія его ничего опредѣленнаго неизвѣстно, но по всей вѣроятности его нужно отнести къ XII в. Онъ имѣетъ 390 ф. длины и 140 ф. ширины. Самая красивая часть собора—западный фасадъ. Рельефъ на порталѣ представляетъ страшный судъ. Внутри достойны замѣчанія: органъ съ 3,484 трубками, главный олтарь съ мраморной группой, изображающей Іисуса Христа, снятаго со креста. На хорахъ замѣчательны сидѣнья, украшенныя скульптурными издѣліями. Замѣчательны также часовни, въ особенности часовня св. Анны, въ которой на росписанныхъ стеклахъ представлены разные эпизоды изъ жизни парижскихъ архіепископовъ, и между прочимъ смерть архіепископа Аффра, пораженнаго пулей безбожныхъ мятежниковъ въ 1848 г., когда онъ вышелъ увѣщавать ихъ къ миру. Соборъ вообще отличается весьма богатыми и рѣдкими украшеніями, между прочимъ имѣетъ богатѣйшую коллекцію церковныхъ одѣяній. Въ настоящее время въ немъ покоятся останки невинно-погибшихъ жертвъ злодѣйской коммуны, свирѣпствовавшей въ Парижѣ послѣ окончанія франко-прусской войны. Соборъ Богоматери имѣетъ двѣ огромныхъ четырехугольныхъ башни, изъ которыхъ каждая въ 200 ф. вышины съ лѣстницами въ 319 ступеней. На южной башнѣ повѣшенъ знаменитый по своей огромности колоколъ, называемый французами—Bourdon или басъ-колоколъ, что въ нѣкоторомъ отношеніи соотвѣтствуетъ нашему московскому—царь-колоколъ. Французы имъ такъ же гордятся, какъ наши москвичи своимъ царемъ-колоколомъ, хотя французскій *бурдонъ*—карликъ предъ московскимъ царемъ-колоколомъ и по вѣсу едва равняется знаменитому осколку послѣдняго. Онъ вѣситъ 16,000 килогр. или 38,088 фунт. (менѣе 1,000 пудовъ). Неподалеку отъ собора находится дворецъ парижскаго архіепископа. Самый соборъ, не смотря на свое многознаменательное прошлое, неизгладимыми воспоминаніями связавшее съ нимъ многія страницы французской и по преимуществу парижской исторіи, мало посѣщается французами, и именно вслѣдствіе его отдаленности отъ центра города. За то каждый путешественникъ, побывавшій въ Парижѣ, считаетъ своимъ непремѣннымъ долгомъ посѣтить этотъ храмъ.

Въ самомъ центрѣ города возвышается храмъ св. Магдалины (Madeleine). Это необыкновенно стройное и граціозное зданіе. Оно начато было при Людовикѣ XV, но окончено при Наполеонѣ I, который предназначилъ его быть храмомъ славы. Дѣйствительно, это — великолѣпное зданіе, отличающееся величіемъ и благородствомъ размѣровъ, имѣетъ форму древняго храма, простота котораго не соотвѣтствуетъ множеству украшеній, находящихся внутри его. Храмъ имѣетъ 328 футовъ длины и 138 футовъ ширины. 52 коринѳскія колонны, въ 50 футовъ вышины каждая, поддерживаютъ портикъ, на который ведетъ лѣстница, имѣющая 28 ступеней. Портикъ украшенъ 32 статуями святыхъ. Бронзовыя двери имѣютъ 33 фута вышины и 16½ футовъ ширины. Фронтонъ украшенъ изображеніемъ страшнаго суда. Въ серединѣ много скульптурныхъ произведеній. Благодаря своему центральному положенію въ городѣ (на концѣ «Королевской» улицы — Royale), церковь эта наиболѣе посѣщается парижанами. Въ воскресный день тамъ можно слышать звуки величественнаго органа. Музыка большею частью древняя григоріанская.

Въ этомъ же округѣ города находится замѣчательная «Часовня покаянія» (Chapelle expiatoire). Она построена на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ похоронены были тѣла несчастныхъ Людовика XVI и королевы Маріи Антуанеты (въ 1815 году ихъ останки были перенесены въ склены церкви св. Діонисія—St.-Denis). Зданіе это построено въ видѣ креста, увѣнчаннаго куполомъ. Внутри часовни видны двѣ группы, сдѣланныя изъ мрамора; по лѣвой сторонѣ—королева; утѣшаемая Религіей, внизу текстъ изъ послѣдняго письма ея къ принцессѣ Елизаветѣ, сестрѣ Людовика XVI, черты которой приданы тутъ же изображенному ангелу. Съ правой стороны—король, которому ангелъ повторяетъ слова, сказанныя ему на эшафотѣ священникомъ: «вознесись на небо, сынъ Людовика святаго» (Fils de saint Louis montez au ciel)! Подъ ногами этой группы текстъ изъ завѣщанія короля. Въ этой «часовнѣ покаянія» каждый день служится обѣдня.

На концѣ улицы «Лафитъ», неподалеку отъ итальянскаго бульвара, находится церковь лоретской Богоматери — Notre Dame de Lorette. Это базилика, построенная въ теченіе времени отъ 1823 по 1837 гг. и посвящена: beatae Mariae virgini Laurentanae». Она имѣетъ болѣе 200 футовъ длины и до 100 футовъ ширины. Внутри преисполнена украшеніями и фресками Четыре часовни, помѣщенныя на противоположныхъ оконечностяхъ двухъ придѣловъ, назначены для крещенія, исповѣди, вѣнчанія и погребальныхъ обрядовъ. Всѣ четыре часовни украшены фресками превосходной работы. Служба въ этой церкви совершается съ особеннымъ великолѣпіемъ.

Церковь св. Роха (St.-Roch) находится на улицѣ св. Гонорія, напротивъ улицы Дофина, ведущей къ Тюльерійскому саду. Церковь эта построена въ XVII и XVIII в.; въ архитектурѣ ея нѣтъ ничего особеннаго. Внутри видѣнъ портретъ аббата de l'epée, знаменитаго профессора глухонѣмыхъ. Здѣсь же, въ часовнѣ пресв. Богородицы, противъ главнаго алтаря, можно видѣть картину, представляющую убіеніе архіепископа парижскаго Аффра, когда на баррикадѣ въ 1848 году онъ уговаривалъ мятежниковъ къ миру, и Іисуса Христа, выгоняющаго торжниковъ изъ храма. Въ церкви св. Роха, къ которой принадлежитъ богатѣйшій тюльерійскій приходъ, можно слышать наилучшую духовную музыку, особенно въ большіе праздники.

Затѣмъ въ ряду парижскихъ церквей обращаетъ на себя особенное вниманіе такъ называемая «Святая часовня» — St.-Chapelle. Это одна изъ наиболѣе великолѣпныхъ церквей въ Парижѣ. Она построена Людовикомъ святымъ въ XIII в., и слѣдовательно построеніе ея относится ко времени наибольшаго процвѣтанія готической архитектуры. Остроконечная башня ея окончена въ 1553 году. Людовикъ святой построилъ эту церковь для храненія въ ней мощей, купленныхъ имъ за три милліона франковъ у іерусалимскаго короля Іоанна Бріенскаго и ею зятя Балдуина. Святая часовня представляетъ собой самый замѣчательный памятникъ готической архитектуры въ Парижѣ. Она имѣетъ 100 футовъ длины, столько же футовъ вышины и 34 фута ширины. Въ ширину она имѣетъ одинъ только сводъ, но въ вышину она двойная, такъ что можно сказать, что здѣсь одна часовня построена надъ другой. По своимъ украшеніямъ—въ нижней и въ верхней части—она не имѣетъ соперниковъ; ея раскрашенныя и росписанныя стекла своимъ богатствомъ и разнообразіемъ цвѣтовъ превосходятъ даже извѣстную красоту стеколъ Кельнскаго собора. На росписанныхъ окнахъ изображены по преимуществу событія изъ жизни Людовика святаго. Даже полы, по которымъ сту-

паютъ богомольцы и посѣтители, поражаютъ необыкновеннымъ великолѣпіемъ и разными историческими надписями и изображеніями. Алтарь высоко поднимается надъ поверхностью пола и богато убранъ золотомъ и разноцвѣтными украшеніями. Въ церковномъ склепѣ погребенъ поэтъ Буало, скончавшійся въ 1711 году. Въ эту церковь въ ноябрѣ мѣсяцѣ, когда здѣсь совершается месса, собирается вся знать Парижа—офиціальная и неофиціальная,—блистая роскошью и разнообразіемъ богатыхъ костюмовъ.

Изъ другихъ церквей укажемъ на церковь св. Германа (St.-Germain l'Auxerrois), находящуюся противъ дворца Лувра. Эта церковь имѣетъ печальную историческую извѣстность, такъ какъ съ ея башни данъ былъ сигналъ къ страшнымъ убійствамъ Варѳоломеевской ночи. Она отличается превосходною стѣнною рѣзною работою. Церковь св. Августина (St.-Augustin) есть одна изъ новѣйшихъ и красивѣйшихъ церквей въ Парижѣ; она построена во время процвѣтанія имперіи, и въ ней-то ежегодно въ августѣ мѣсяцѣ совершается такъ называемая «бонапартистская месса». Церковь св. Троицы (St.-Trinité) богата внѣшними и внутреннимъ красотами. На стѣнной надписи значится, что она во время осады Парижа пруссаками превращена была въ госпиталь, и какъ бы въ оправданіе этого надпись заглавляется евангельскимъ изрѣченіемъ: «Богъ есть любовь» (Dieu est l'amour). **Л.**

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

I. Кругъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни въ году и на седмицы пасхальную, первую поста и страстную. Протоіерея Алексѣя Бѣлоцвѣтова. Москва, 1876 г. (стр. 514, цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.).

II. Простонародныя поученія и рѣчи Каменской станицы (войска донскаго) священника Григорія Соколова. Подъ редакціей преподавателя Владимірской семинаріи В. Розанова, изданіе 2-е, значительно дополненное. Владиміръ. 1877 г. (стр. 112, цѣна безъ перес. 75 коп.). — Мы были бы несправедливы, еслибы не обратили вниманія нашихъ читателей — сельскихъ пастырей на два новыхъ проповѣдническихъ сборника, заглавія которыхъ выписали. О. Алексѣй Бѣлоцвѣтовъ, протоіерей г. Киржача, Владимірской губерніи, недавно умершій на тридцать восьмомъ году своей многотрудной, поистинѣ пастырской жизни (см. біографическую статью о немъ въ январской книжкѣ «Душеполезнаго Чтенія» за настоящій годъ), при жизни пользовался какъ проповѣдникъ громкою извѣстностью не въ одной владимірской епархіи, но и далеко за предѣлами ея. Проповѣди его, помѣщавшіяся отъ времени до времени въ «Душеполезномъ Чтеніи», давно уже обратили на него вниманіе всѣхъ интересующихся успѣхами проповѣдничества въ сельскихъ приходахъ и пріобрѣли ему весьма сочувственные отзывы нѣсколькихъ органовъ нашей духовной журналистики, между прочимъ «Православнаго Собесѣдника», слишкомъ рѣдко, какъ извѣстно, удостоивающаго критическихъ похвалъ какія бы то нибыло произведенія нашей духовной печати. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что краткія поученія о. Бѣлоцвѣтова, вообще очень простыя по изложенію, по предмету далеко не всѣ приспособлены къ духовно-нравственнымъ нуждамъ сельскихъ прихожанъ и вообще ближе подходятъ къ тому типу краткихъ поученій, лучшій образецъ которыхъ въ нашей литературѣ представляютъ поученія протоіерея Родіона Путятина, при одинаковой съ этими послѣдними степени лирическаго одушевленія и субъективизма проповѣдническаго, отличаясь однакожъ отъ нихъ меньшею степенью художественности, но за то большею жизненностію и практичностію, большимъ количествомъ изображеній, съ обличительною цѣлію, бытовой жизни и нравовъ нашего народа, а также большимъ развитіемъ публицистическихъ разсужденій о неприглядныхъ сторонахъ современности въ жизни нашего такъ называемаго образованнаго общества. Лучшими, можно сказать образцовыми въ своемъ родѣ слѣдуетъ признать: поученіе въ недѣлю осьмнадцатую, гдѣ проповѣдникъ возстаетъ противъ неупорядоченной одиночной раздачи милостыни и настаиваетъ на правильно-организованной благотворительности общественной, причомъ проповѣдникъ впрочемъ ни слова не сказалъ о приходскихъ попечительствахъ, какъ именно такомъ нормальномъ органѣ приходской благотворительности; затѣмъ поученія: на день тезоименитства Государыни Императрицы, на 1-е число августа, въ недѣлю сыропустную: во всѣхъ трехъ рѣчь идетъ о русской семьѣ, существующихъ въ ней неурядицахъ, о положеніи въ ней женщины, дѣйствительномъ и такомъ, какимъ оно должно быть; поученіе на день восшествія на престолъ Государя Императора—о свободѣ, на великую субботу — о мірскомъ кривосудѣ; поученіе на день обрѣтенія мощей преп. Сергія — о заслугахъ монашества. О характерѣ содержанія, равно какъ и о достоинствахъ изложенія настоящихъ поученій, можетъ дать читателю понятіе слѣдующая выдержка изъ одного изъ нихъ:

«Нынѣ мы празднуемъ, говоритъ проповѣдникъ въ поученіи на день восшествія на престолъ Государя Императора, день освобожденія чуть не пол-Россіи отъ крѣпостнаго ига. И вообще настоящее царствованіе главною цѣлію имѣло и имѣетъ вырвать съ корнемъ изъ народной жизни все, что отзывается рабствомъ. И вотъ предъ закономъ теперь всѣ равны. Самый законъ склоняется нынѣ предъ совѣстію присяжныхъ и почтительно внемлетъ ихъ голосу. Даже иностранцы съ уваженіемъ взираютъ на дѣйствіе нашего правительства. Но увы, далеко не такъ смотрятъ на дѣло многіе изъ сыновъ Россіи. Вотъ крестьянство наше: ему-ли бы не благословлять царскихъ милостей? Что же? Въ большинствѣ оно плачется, что ему стало теперь жить хуже прежняго и «воля хуже неволи» ему. Суды наши переустроены—отъ становыхъ нѣтъ теперь нужды народу разбѣгаться по лѣсамъ и пропастямъ, и однако отовсюду несутся жалобы, что суда нынѣ и не найти! Самоуправленіе городское, сельское, земское—разорило насъ,—вопятъ и бѣдняки и капиталисты. Отчего это? Причина одна: у насъ не только простой народъ, а даже и передовики наши, особенно изъ тѣхъ, что стараются втереться въ народъ съ своей проповѣдью, не имѣютъ истиннаго понятія о свободѣ. Свободу у насъ въ чомъ поставляютъ? «Что хочу, то и творю, никого и ничего знать не хочу». При такомъ понятіи о свободѣ можетъ-ли житься кому-нибудь хорошо? Ты никого не хочешь знать, я—тоже, третій—тоже. Тутъ одинъ исходъ: всѣ добропорядочные люди зарывались живые въ землю. Подобное царство неминуемо должно превратиться въ царство тирановъ и разныхъ проходимцевъ, примѣръ чему уже и на глазахъ. И къ помощи огня, и къ помощи пули и петли не прибѣгали-ли не разъ даже у насъ на Руси ревнители ложной свободы, чтобы только заставить другихъ быть у нихъ въ повиновеніи? Хороши любители свободы! Господъ не стало нынѣ: за то не возобладали-ли надъ крестьянами питейный домъ съ его сидѣльцемъ? Не страдаютъ ли они отъ криваго самосуда, отъ злоупотребляющихъ властію волостныхъ, отъ разныхъ міроѣдовъ?—При выборахъ въ разныя должности добрыхъ и полезныхъ людей оттираютъ. Кто? Само собою—никакъ уже не тѣ, кто уважаетъ свободу не только въ себѣ, а и въ людяхъ; это дѣло любителей и искателей власти, которые одного хотятъ—держать всѣхъ и все въ рукахъ у себя. Кто можетъ стать имъ поперегъ дороги, тѣхъ и оттираютъ. Когда же наконецъ поймутъ наши любители свободы, что свобода и своеволіе—не одно и тоже, что истинная свобода состоитъ не въ томъ, чтобы не хотѣть знать никого и ничего, а въ томъ, чтобы первѣе всего быть каждому господиномъ надъ собою, своимъ самолюбіемъ и страстями»? (стр. 237).

Въ этомъ же родѣ поученіе въ великую субботу — о мірскомъ кривосудѣ (стр. 277). Вообще знакомство съ народными нравами и слабыми сторонами народнаго быта — плодъ продолжительнаго пребыванія проповѣдника, прежде принятія священства, въ должности народнаго сельскаго учителя,—составляетъ выдающуюся сторону въ его поученіяхъ. Нельзя не пожалѣть лишь о томъ, что нѣсколько брюзгливый тонъ проповѣдника по отношенію къ «передовикамъ», «новаторамъ», «газетнымъ глашатаямъ» (см. напр. стр. 289), безъ котораго легко можно было бы обойтись даже при

справедливомъ обличеніи ихъ, нѣсколько портитъ доброе впечатлѣніе этихъ мѣткихъ характеристикъ аномалій нашей народной и общественной жизни.

Изъ поученій о. Соколова, изданныхъ нынѣ г. Розановымъ, двадцать шесть были напечатаны еще въ 1869 году и тогда же встрѣтили самый сочувственный отзывъ, можно сказать панегирикъ, со стороны «Руководства для сельскихъ пастырей» (см. 1871 г. т. 1-й, № 4, стр. 140 — 149). Почти соглашаясь съ почтеннымъ кіевскимъ журналомъ во взглядѣ на поученія о. Соколова, мы не будемъ здѣсь повторять сказаннаго имъ, и ограничимся лишь замѣчаніемъ, что и остальныя двадцать два поученія, въ первый разъ являющіяся въ печати въ настоящемъ изданіи (здѣсь ихъ всѣхъ сорокъ восемь), ни чѣмъ не уступаютъ ни со стороны содержанія, ни въ отношеніи достоинствъ изложенія, прежде изданнымъ.

III. Поученія и бесѣды Іеромонаха Пантелеймона. Москва, 1877 г. (стр. 168).—Небольшая книжка о. Пантелеймона содержитъ въ себѣ сорокъ шесть краткихъ поученій, исключительно догматическаго содержанія: о свойствахъ Божіихъ (о всемогуществѣ и премудрости Божіей, о благости и правосудіи Божіемъ, о вседовольствѣ и блаженствѣ Божіемъ), о недостаточности естественнаго Богопознанія и необходимости ученія Богооткровеннаго, о таинствѣ св. Троицы; о лицѣ Іисусѣ Христа, о послѣдованіи Его ученію, о подраженіи Ему; о крестномъ знаменіи—значеніи и силѣ его; о силѣ воскресенія Христова; о вознесеніи Іисуса Христа на небо, о сошествіи св. Духа на апостоловъ; о благодати; о томъ, что хранилище истинной вѣры и благодати есть церковь, и что внѣ ея нѣтъ спасенія; о расколахъ и раскольникахъ; о таинствахъ вообще; о таинствахъ: крещенія, муропомазанія, причащенія, священства, покаянія, брака и елеосвященія (одинадцать поученій); о цѣли и назначеніи земной жизни; о приготовленіи къ смерти, о частномъ судѣ и поминовеніи усопшихъ; о свѣтопреставленіи и обновленіи міра, о второмъ пришествіи Христовомъ и страшномъ судѣ; о воскресеніи мертвыхъ, о вѣчной жизни, о мукѣ ада и блаженствѣ рая; о блаженствахъ евангельскихъ (десять поученій). Какъ видитъ читатель изъ этого перечня, поученія о. Пантелеймона обнимаютъ собою весь кругъ главнѣйшихъ догматическихъ вопросовъ вѣроученія прав. Церкви. По объему и по манерѣ изложенія это не что иное, какъ именно «краткія поученія» въ смыслѣ общепринятой гомилетической терминологіи, хотя авторъ и называетъ ихъ бесѣдами, и притомъ весьма удачные опыты въ своемъ родѣ. При краткости, свойственной этому роду проповѣдей, онѣ, благодаря умѣнію автора выражаться сжато и точно, безъ малѣйшихъ амплификацій и ненужныхъ отступленій, достаточно содержательны, каждое вполнѣ исчерпываетъ свой предметъ и обладаетъ всею нужною аргументаціей, почерпнутою исключительно изъ св. писанія и твореній святоотеческихъ. Нравоописательный и обличительный элементъ въ нихъ почти совершенно отсутствуетъ. Вообще поученія о. Пантелеймона, по нашему мнѣнію, составляютъ не менѣе полезное пріобрѣтеніе для нашей современной гомилетической литературы, чѣмъ сборники о. Бѣлоцвѣтова и Соколова, хотя и не отличаются тѣми чертами современности, какія присущи двумъ послѣднимъ. **Н. Б.**

Для любителей церковнаго пѣнія.

Въ апрѣльской книжкѣ «Русской Старины» (1876 г.) помѣщено нѣсколько писемъ покойнаго русскаго композитора А. Н. Сѣрова къ В. В. Стасову. Письма эти замѣчательны между прочимъ тѣмъ, что въ нихъ высказывается взглядъ нашего извѣстнаго композитора на духовное пѣніе и его сужденія о характерѣ и задачѣ духовно-музыкальныхъ произведеній. Мы думаемъ, что съ этимъ взглядомъ учонаго русскаго композитора не лишне познакомиться любителямъ и знатокамъ духовнаго пѣнія. Извѣстно, что покойный А. Н. Сѣровъ совмѣщалъ въ себѣ высокое композиторское дарованіе съ замѣчательнымъ литературнымъ и музыкально-критическимъ талантомъ; въ своихъ очеркахъ и статьяхъ о музыкѣ онъ обнаруживалъ, кромѣ обширнаго знакомства съ теоріею и исторіею музыки, — вообще съ спеціально-технической стороною музыкальнаго искусства, весьма не поверхностный философскій анализъ, входилъ нерѣдко въ обсужденіе общихъ вопросовъ, касающихся философіи искусства и философской эстетики. Такимъ онъ является, какъ читатели увидятъ ниже, и въ упомянутыхъ письмахъ къ В. В. Стасову. Для него религіозная музыка была не простымъ сочетаніемъ тѣхъ или другихъ звуковъ и мелодій, болѣе или менѣе подходящихъ къ церковнымъ напѣвамъ, но художественнымъ воспроизведеніемъ религіозной идеи во всей ея возвышенной строгости, и онъ старался проникнуть вглубь этой идеи, чтобы вывести изъ нея основныя требованія, которымъ должна отвѣчать строго-религіозная музыка. Извѣстно также, что покойный А. Н. Сѣровъ и въ своихъ музыкальныхъ произведеніяхъ обнаруживалъ замѣчательную способность къ религіозно-музыкальному творчеству; во многихъ своихъ сочиненіяхъ, какъ напримѣръ въ нѣкоторыхъ хорахъ «Рогнѣды», «Юдифи» и другихъ онъ оставилъ высокіе образцы чисто религіозной музыки, по строгости стиля не уступающіе лучшимъ образцамъ нашего церковнаго партеснаго пѣнія. Нѣкоторые изъ компетентныхъ критиковъ его произведеній высказывали мнѣніе, что религіозная музыка была даже какъ бы спеціальнымъ призваніемъ покойнаго А. Н. Сѣрова, что въ этой области музыкальнаго творчества по преимуществу высказывалось его музыкальное дарованіе. Не всѣмъ, можетъ быть, извѣстно, что кромѣ музыкальныхъ сочиненій религіознаго характера, обильною струею входящихъ въ составъ свѣтскихъ произведеній нашего покойнаго знаменитаго композитора, и кромѣ отдѣльныхъ молитвъ и гимновъ, назначенныхъ для исполненія въ свѣтскихъ концертахъ,—какъ напримѣръ его знаменитаго «Ave Maria» (Богородице, Дѣво радуйся) и другія,—у него были, какъ и у покойнаго М. И. Глинки, сочиненія, назначенныя для употребленія въ церковномъ богослуженіи. Съ однимъ изъ такихъ произведеній, написанныхъ еще въ ранней молодости А. Н. Сѣровымъ, знакомитъ русскую публику почтенный издатель писемъ покойнаго композитора въ «Русской Старинѣ», именно съ его «Херувимскою Пѣснею». Въ письмѣ къ В. В. Стасову А. Н. Сѣровъ, характеризуя это свое произведеніе, высказываетъ между прочимъ слѣдующія замѣчательныя по своей глубинѣ сужденія о религіозной музыкѣ.

«Есть, какъ извѣстно, мнѣніе, что духовная музыка должна быть высшею драматическою и совершенно чисто объективною, и что въ этомъ заключается ея наивысшее достоинство. По моему мнѣнію, религіозная музыка необходимо драматическая въ высокомъ значеніи этого слова; но если гдѣ можетъ быть допущено постоянное сліяніе субъективности съ объективностью, то именно въ духовной музыкѣ, и вотъ почему: богослуженіе основано на единствѣ мыслей и ощущеній вѣрующихъ, на согласіи душъ предстоящихъ, которые собрались въ одно мѣсто для того, чтобъ воедино возноситься къ Всевышнему. При такомъ единомъ стремленіи душъ, всѣ собравшіеся люди необходимо должны быть какъ бы однимъ человѣкомъ, однимъ лицомъ. Этотъ общій человѣкъ поетъ и выраженіе пѣнія его есть духовная музыка. Это высшій видъ лиризма; лиризмъ же на высшей степени есть прямое выраженіе энтузіазма, восторга и поэтому самому чрезвычайно приличенъ священнымъ звукамъ. Смотря съ этой точки зрѣнія, я нахожу нѣсколько не

точнымъ слово «пафосъ», когда рѣчь идетъ о духовной музыкѣ обыкновеннаго богослуженія. Правда, и въ духовной музыкѣ можетъ быть весьма много родовъ, смотря по ея употребленію. Въ такомъ напримѣръ случаѣ, какъ погребеніе (панихида), одного лиризма недостаточно. Здѣсь преобладаетъ возвышенный драматизмъ, здѣсь «пафосъ»—необходимый элементъ.

«Но въ литургіи, тихой, спокойной, полной благоговѣйнаго созерцанія Божества въ его таинствѣ, полной умиленія, радости, пафосъ можетъ быть развѣ только второстепеннымъ элементомъ, и лишь изрѣдка, такъ сказать, проглядывать сквозь свѣтлую, прозрачную массу лиризма. Въ чистой рѣкѣ отражается и небо, и берега, и жилища человѣка, но рѣка спокойно катитъ свѣтлыя свои струи, струи лазоревыя, отъ того, что небо даритъ ей свой цвѣтъ при каждомъ переливѣ. Не слѣдуетъ впрочемъ думать, что духовная музыка допускаетъ одно лирическое направленіе; объективность составляетъ столь же существенный и необходимый элементъ ея, какъ и лиризмъ. Въ такомъ настроеніи писалъ я свою «Херувимскую». Если отъ моей «Херувимской» не получается того впечатлѣнія, которое было цѣлью моей духовной пѣсни, то въ этомъ виновато слабое, слишкомъ слабое осуществленіе моихъ идей. Въ начальныхъ словахъ «Херувимской»: «Иже херувимы, тайно образующе», по моему мнѣнію, я достигъ того, чего желалъ. Первые два такта совершенно просты и должны быть исполнены съ тихимъ величіемъ. Это общій тонъ всего сочиненія. Отъ словъ: «И животворящей», при повтореніи основной мысли начинаются модуляціи. Я никакъ не могу признать эти модуляціи за недостатокъ, не смотря на то, что ихъ такъ считали всѣ, слушавшіе мою «Херувимскую». Въ этихъ переходахъ я безотчотно слѣдовалъ своему вдохновенію, а оно въ выборѣ способа никогда меня не обманывало. Притомъ, когда я захочу отдать себѣ отчотъ въ этихъ нѣсколько неясныхъ переходахъ, то мнѣ кажется, что они могутъ выразить таинственность и нѣкотораго рода смятеніе души (въ самомъ отдаленномъ и глубокомъ смыслѣ) при мысли о Трисвятомъ. Оставаясь въ полученномъ чрезъ эти переходы тонѣ, въ которомъ, при меньшей противъ начальнаго простотѣ, болѣе торжественности, три голоса «воспѣваютъ Трисвятую пѣснь», я нарочно продолжалъ эту мысль, чтобы дать свободу лиризму, но, какъ всегда, погрѣшилъ нѣсколько поспѣшными и тривіальными окончаніями мелодій. Во время *соло* для разныхъ голосовъ, я незамѣтно старался возвратиться къ начальному тону и тѣмъ округлить сочиненіе. Отъ словъ: «Всякое нынѣ» новая мысль, спѣрва минорная (къ мысли о землѣ примѣшивается грусть), потомъ рѣшительная и наконецъ заключеніе, которое въ исполненіи обратилось у меня въ обыкновенный финалъ органнаго характера; этотъ недостатокъ вѣроятно часто и долго будетъ встрѣчаться въ моихъ попыткахъ, потому что я сочиняю обыкновенно фантазируя за органомъ».

Вотъ какъ осмысленно строго и серьозно покойный свѣтскій композиторъ относился къ духовной музыкѣ и вотъ какія высокія требованія предъявлялъ онъ въ отношеніи къ ней.

ЛѢТОПИСЬ.

Циркуляръ константинопольской патріархіи. — Съ давнихъ поръ въ восточную церковь вкралось злоупотребленіе, имѣвшее нѣкогда мѣсто въ западной церкви,—злоупотребленіе, называвшееся въ средніе вѣка техническимъ терминомъ «абсолютныхъ хиротоній» и состоявшее въ томъ, что епископы по разнымъ причинамъ, перечислять которыя здѣсь было бы слишкомъ долго и неумѣстно, рукополагали разныхъ лицъ въ священники и діаконы безъ назначенія къ опредѣленной церкви или приходу. Такъ какъ число этихъ безмѣстныхъ священниковъ и діаконовъ, существовавшихъ исключительно совершеніемъ требъ въ чужихъ приходахъ и слѣдовательно являвшихся паразитами на церковномъ организмѣ, по временамъ достигало весьма значительныхъ размѣровъ, то, понятно, какимъ тяжолымъ бременемъ они должны были ложиться на доходахъ штатныхъ причтовъ и какъ должны были тормозить правильное теченіе церковной жизни, и тѣмъ болѣе, что вынужденные такъ сказать воровски отыскивать себѣ пропитаніе на счотъ своихъ же собратій, они не могли быть слишкомъ разборчивы въ выборѣ средствъ и щекотливы на счотъ точнаго исполненія церковныхъ каноновъ. Отсюда выходила бездна безпорядковъ и соблазнительныхъ и вредныхъ. . Высшая церковная власть давно была озабочена этими безпорядками и искала средствъ къ ихъ устраненію. Но, къ сожалѣнію, всѣ эти средства были слишкомъ недостаточны, — они состояли обыкновенно въ изданіи циркуляровъ, запрещавшихъ на будущее время «абсолютныя хиротоніи»,—и потому не достигали своей цѣли. Теперь, благодаря военному времени, эти хиротоніи оказались неудобными и для турецкаго правительства, и вотъ, по требованію его, явился новый циркуляръ патріархіи, съ строгимъ подтвержденіемъ о неукоснительномъ исполненіи прежнихъ. Вотъ онъ:

«Іоакимъ, Божіею милостію и пр.

«Священнѣйшій митрополитъ (NN епархіи), во св. Духѣ возлюбленный братъ и сослужитель нашей мѣрности Киръ (имрекъ), да будетъ съ твоимъ архіерействомъ благодать и миръ отъ Бога.

«И всегда святая церковь Христова, охраняя добрую славу своего клира, запрещала ненужныя хиротоніи и праздношатательство по міру іереевъ, какъ состоящихъ на дѣйствительной службѣ, такъ и уволенныхъ на покой, какъ противное канонамъ и причиняющее много вреда православному обществу; а въ послѣднее время за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, имѣя въ виду случаи воровскихъ браковъ (κλεφταμίας), встрѣчающихся и въ другихъ епархіяхъ, особенно же въ царствующемъ градѣ, равно какъ и другія разнообразныя злоупотребленія, для пресѣченія ихъ предписала во Христѣ братіямъ святымъ архіереямъ рѣшительно никого безъ назначенія къ опредѣленному приходу не рукополагать и не дозволять перехода съ мѣста на мѣсто безъ благословной и уважительной причины іереямъ неизвѣстной нравственности, происхожденія и поведенія: но, къ несчастію, вслѣдствіе небреженія объ этомъ распоряженіи церкви со стороны нѣкоторыхъ, стали съ нѣкоторыхъ поръ снова появляться въ Константинополѣ такія священныя лица, и между ними нѣкоторыя совершенно неизвѣстныя въ одеждѣ клириковъ, возбуждающія среди настоящихъ обстоятельствъ подозрѣнія и въ высшемъ правительствѣ. Посему изъ достодолжной предусмотрительности возобновляя уже сдѣланное распоряженіе, посылаемъ вашему архіерейству настоящее наше патріаршее и синодальное окружное посланіе, которымъ настоятельно запрещая вамъ снова рѣшительно рукополагать іереевъ, при отсутствіи праздной іерейской вакансіи въ вашей епархіи, вмѣстѣ съ тѣмъ рекомендуемъ и предписываемъ вамъ обращать серьозное вниманіе на то, чтобы не бродили праздно по вашей епархіи клирики неизвѣстные, безмѣстные и слѣдовательно подозрительные, и въ тоже время не дозволять безъ благословной причины и нужды отлучаться съ мѣста своей службы и являться сюда, такъ какъ это строго запрещено при настоящихъ обстоятельствахъ и столичными властями. А прибывающіе сюда по неотложной нуждѣ и по дѣламъ нетерпящимъ отлагательства должны быть во-первыхъ снабжены установленными законными видами и необходимыми ставленическими граматами, и во-вторыхъ сряду же по своемъ прибытіи непремѣнно являться въ патріархію для прописки имени и примѣтъ (χαρακτηριστικά) своихъ и для заявленія вмѣстѣ съ тѣмъ и о томъ, когда отправятся назадъ и куда именно, для сообщенія обо всемъ этомъ городскому начальству. Если же таковые клирики, прежде чѣмъ явиться въ

патріархію, вздумаютъ бродить по улицамъ и площадямъ безъ каноническихъ свидѣтельствъ, ставленическихъ грамотъ и другихъ подобныхъ документовъ, выдаваемыхъ епархіальными архіереями для удостовѣренія личности, будутъ, какъ подозрительные, задерживаемы бдительными градскими властями и отсылаемы туда, откуда пришли. Равнымъ образомъ не будутъ допускаемы въ столицу и тѣ, которые прибудутъ въ нее безъ всякаго дѣла, будутъ-ли они имѣть удостовѣрительные документы, или нѣтъ. Благодать и безмѣрная милость Божія да будетъ съ вашимъ архіерействомъ. 1877 года іюня 20-го.

«Константинопольскій во Христѣ братъ.

«Кизическій Никодимъ, Никейскій Іоанникій, Халкидонскій Каллиникъ, Деркоискій Іоакимъ, Терновскій Григорій, Гребенскій Кириллъ, Сисанійскій Амвросій, Халдійскій Гервасій, во Христѣ братія» («Βυζαντὶς», № 2,113, отъ 28-го іюня).

Окажется-ли этотъ циркуляръ дѣйствительнѣе предшествовавшихъ—покажетъ будущее.

Халкидское богословское училище. — Извѣстно, что въ Халкидѣ существуетъ богословское училище съ курсомъ нашихъ семинарій. Одинъ изъ присутствовавшихъ на послѣднихъ выпускныхъ экзаменахъ этого училища, бывшихъ въ первыхъ числахъ іюня текущаго года, такимъ образомъ описываетъ въ греческой газетѣ «Εὐριπος» впечатлѣніе, вынесенное имъ съ этихъ экзаменовъ:

«Присутствуя ежедневно на экзаменахъ здѣшней богословской школы, мы должны заявить, что все здѣшнее Халкидское избранное общество осталось чрезвычайно довольно удачными отвѣтами учениковъ всѣхъ классовъ на всѣ вопросы, какіе только были имъ предлагаемы, какъ преподавателями, такъ и посторонними посѣтителями. Эти публичные экзамены въ богословской школѣ, которою много уже лѣтъ съ честію управляетъ схолархъ (ректоръ) киръ-Варѳоломей Георгіадисъ, наглядно доказали, что всѣ ея преподаватели и въ этомъ году, какъ всегда, исполняли въ высшей степени добросовѣстно свои обязанности. Наконецъ мы можемъ смѣло сказать, что это богословское училище достигаетъ вполнѣ цѣли своего учрежденія, выпуская изъ своихъ стѣнъ ежегодно много прекрасныхъ молодыхъ людей, изъ которыхъ одни поступаютъ въ высшія учебныя заведенія, другіе, возвращаясь на родину, принимаютъ хиротонію и дѣлаются служителями церкви. При всемъ томъ, какъ мы доподлинно знаемъ, эти столь добросовѣстно учащіеся молодые люди обыкновенно служатъ безъ жалованья пять, шесть и даже восемь мѣсяцовъ. Правительство обязано изыскать средства къ устраненію этой аномаліи. Неужели столь добросовѣстно учившіеся люди не заслуживаютъ, чтобы имъ обезпечено было регулярное пользованіе насущнымъ хлѣбомъ»?

Воззваніе турецкаго правительства къ патріотизму столицы. — Быстрые и необычайные успѣхи нашего оружія на Балканскомъ полуостровѣ убѣдили Порту въ недостаточности выставленныхъ ею военныхъ силъ и въ необходимости поднять всѣ рессурсы страны, чтобы остановить эти успѣхи. Приберегая послѣднее средство, поднятіе знамени лжепророка, до послѣдней крайности, турецкое правительство рѣшилось пока прибѣгнуть къ патріотизму столицы, которая до сихъ поръ не принимала непосредственнаго участія въ защитѣ страны, съ требованіемъ добровольныхъ защитниковъ подъ знамена ислама, и обнародовало слѣдующее воззваніе:

«Кому неизвѣстны затрудненія, съ которыми вотъ уже два года борется правительство. Сначала возстаніе Герцеговины, потомъ война съ Сербіей и Черногоріей, обратившаяся въ несправедливую войну, объявленную намъ русскими, обнаружившими такимъ образомъ свое нерасположеніе къ Оттоманской имперіи.

«Въ виду этихъ обстоятельствъ, всѣ патріоты изъявили готовность жертвовать своей жизнью, имуществомъ и кровію, которую проливаютъ уже два года и такимъ образомъ защищаютъ предъ лицемъ всего міра честь и славу османлисовъ. Бросивши своихъ женъ и дѣтей, они являются въ настоящее время всюду на поляхъ битвъ съ мужествомъ и самоотверженіемъ проливать кровь и жертвовать жизнію для защиты права и независимости страны и народа.

«Добровольцы изъ патріотизма и преданности имперіи подаютъ другъ другу руки, охотно принимаясь за оружіе для защиты противъ врага почвы, въ которой покоятся кости ихъ предковъ Нѣтъ никакого сомнѣнія, что мусульманскіе и немусульманскіе жители Константинополя будутъ въ этотъ знаменательный день подражать ревности провинціаловъ и оцѣнятъ величіе долга, который должны вспомнить, борясь за отечество. Посему его величество султанъ повелѣлъ немедленно сформировать шесть вспомогательныхъ полковъ, которые имѣютъ быть названы полками *султаніе*.

«Полки эти имѣютъ быть составлены изъ оттоманскихъ подданныхъ, мусульманъ и немусульманъ, способныхъ носить оружіе. Для этой цѣли будетъ открыто шесть вербовочныхъ конторъ въ шести различныхъ частяхъ Константинополя. Сформированіе и организація этихъ полковъ возлагаются на градоначальника. Правительство беретъ на себя снабженіе оружіемъ, обмундировку и вещевое продовольствіе, необходимое для этихъ добровольцевъ.

«Ежедневное содержаніе деньгами или натурою, въ количествѣ 300 драхмъ хлѣба и одного гроша, будетъ выдаваемо каждому добровольцу съ того самаго дня, какъ начнется обученіе до отправки въ одну изъ провинцій Румеліи. Со времени же отправки къ мѣсту назначенія, они будутъ получать тоже самое содержаніе, какое получаютъ солдаты дѣйствующей арміи. Приведшіе съ собою 50 добровольцевъ получатъ чинъ подпоручиковъ, а явившіеся съ 100 добровольцевъ — поручика. Количество, превышающее 500, даетъ право на чинъ подполковника, а превышающее 500—на чинъ полковника.

«Добровольцы, заболѣвшіе или раненые во время военныхъ дѣйствій, будутъ пользуемы въ военныхъ госпиталяхъ. Всѣ пріобрѣтаютъ право на ордена *Османіе*, *Меджидіе* и *Нисанъ-Ихтихаръ*, смотря по заслугамъ каждаго.

«Согласно съ вышеизложеннымъ правительство приглашаетъ всѣхъ, желающихъ принять начальство надъ добровольцами, поспѣшить съ своимъ заявленіемъ къ городскому начальству, сами же добровольцы благоволятъ обращаться прямо въ одну изъ вербовочныхъ конторъ Константинополя.

«Данъ 29-го Джемали-Уль-Ахиръ 1,294» (28-го іюня 1877 г.). «Βυζαντὶς», № 2,114, 1-го іюля.

Всенародныя пожертвованія и одушевленіе. — Изъ Харькова «Московскія Вѣдомости» сообщаютъ о слѣдующихъ пожертвованіяхъ:

Святогорскій монастырь пожертвовалъ, какъ слышно, 25,000 руб. на санитарныя нужды и отправилъ въ армію 15 монаховъ для ухода за ранеными.

Во время бывшаго тамъ, при громадномъ стеченіи народа, крестнаго хода изо всѣхъ церквей на мѣстную рѣку Лопань, собрано было до 15,000 руб.

Мѣстные купцы заказали богато-украшенную икону во имя св. Михаила Архангела, для отсылки въ дѣйствующую армію.

— Журналомъ городскаго астрах. духовенства отъ 1-го іюня мѣсяца, утвержденномъ его преосвященствомъ, между прочимъ постановлено: доселѣ вносимыя помѣсячно духовенствомъ въ пользу балканскихъ славянъ по 1 проц. съ каждаго доходнаго рубля, вносить помѣсячно же впредь до окончанія войны противъ Турціи

вмѣсто 1 проц. по 2 проц. въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ, съ іюня мѣсяца; независимо отъ сего, ежемѣсячно и до окончанія войны каждой одноштатной церкви представлять къ его преосвященству чрезъ мѣстнаго благочиннаго въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ изъ церковныхъ суммъ по 10 руб., двухштатной по 20 руб. и трехштатной по 30 руб., начиная съ іюня мѣсяца («Астр. Епарх. Вѣд.»).

— Въ «Голосъ» сообщаютъ изъ Нижнетагильска, что въ мѣстный комитетъ Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ поступило пожертвованій на санитарныя нужды дѣйствующей арміи болѣе 27,000 руб.

— Въ ту же газету передаютъ изъ Астрахани, что городская дума постановила: пожертвовать изъ городскихъ средствъ въ пользу Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ 50,000 руб. и, сверхъ того, отчислять съ этою же цѣлью въ теченіе пяти лѣтъ, начиная съ 1877 года, всю прибыль городскаго общественнаго банка, имѣющую поступать въ доходъ города.

Братья и сестры милосердія изъ монастырей. — По полученіи указа Святѣйшаго Синода отъ 3-го — 15-го марта 1877 года о приготовленіи въ мужскихъ монастыряхъ отрядовъ сердобольныхъ братьевъ, калужское епархіальное начальство пригласило монастыри ввѣренной оному епархіи дать по сему важному предмету свои отзывы; причомъ монастырямъ дано было знать о подробномъ содержаніи вышеозначеннаго указа Святѣйшаго Синода. Вслѣдствіе чего настоятели калужскихъ монастырей представили слѣдующіе отзывы: а) настоятель калужской Тихоновой пустыни, что изъ братіи оной изъявили готовность поступить въ число сердобольныхъ братьевъ три монаха и одинъ послушникъ; б) настоятель козельской Введенской Оптиной пустыни, что изъ братіи оной изъявили таковое желаніе пять послушниковъ и трое изъ проживающихъ на испытаніи; в) кромѣ сихъ выразили полную готовность послужить отечеству іеромонахъ малоярославецкаго монастыря Аркадій и монахъ лихвинскаго Добраго монастыря. Всѣ эти лица, какъ отозвались о нихъ настоятели, поведенія хорошаго, благонадежны и способны къ исполненію предстоящаго имъ новаго служенія. Причомъ настоятель Тихоновой пустыни объяснилъ, что ввѣренная ему обитель можетъ содержать своихъ добровольцевъ — сердобольныхъ братьевъ въ теченіе срока приготовленія ихъ къ служенію въ госпиталяхъ, а настоятель Оптиной пустыни присовокупилъ: 1) что доставку братій изъ ввѣренной ему обители до госпиталя, гдѣ они должны приготовляться, пустынь принимаетъ на свой счотъ, затрудняясь только относительно способовъ содержанія сихъ братій въ госпиталяхъ, по неизвѣстности, гдѣ и какимъ образомъ они будутъ помѣщены; 2) что Оптина пустынь изъявляетъ готовность принять въ свою монастырскую больницу до 20 человѣкъ раненыхъ воиновъ, если это будетъ признано удобнымъ по мѣсту нахожденія обители; и 3) что перевозку больныхъ, ближайшихъ отъ желѣзной дороги, леченіе и содержаніе больныхъ она принимаетъ на свой счотъ.

Сверхъ сего, въ виду указовъ Святѣйшаго Синода отъ 24-го ноября 1876 года, и со стороны калужскаго женскаго монастыря выражена готовность по возможности послужить общему дѣлу милосердія: такъ настоятельница сказаннаго монастыря донесла, что изъ проживающихъ въ ономъ изъявили желанія поступить въ санитарные отряды девять послушницъ; что для больныхъ и раненыхъ воиновъ уже отослано настоятельницею монастыря два съ половиною пуда корпіи, тридцать бинтовъ, девятнадцать компрессовъ и сверхъ сего нѣкоторыя сестры, по предложенію мѣстнаго управленія Общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ, приняли на себя пошитье разнаго госпитальнаго бѣлья.

Въ тверской епархіи изъявили желаніе поступить въ сестры милосердія послушницы, числомъ 51.

Объ открытіи въ г. Суджѣ (курской губерніи) склада Общества Краснаго Креста.—16-го іюня текущаго года, въ залѣ суджинской женской прогимназіи, происходилъ годичный торжественный актъ при многолюдномъ стеченіи гражданъ, въ присутствіи почотной попечительницы заведенія княгини Маріи Аполлинаріевны Барятинской, и представителей города и уѣзда. День акта въ нашей прогимназіи, осчастливенный посѣщеніемъ высокой покровительницы княгини Барятинской, надолго памятенъ останется въ общественной жизни города Суджи, такъ какъ послѣ акта, благодаря иниціативѣ ея сіятельства, возбужденъ и рѣшонъ былъ вопросъ объ открытіи въ г. Суджѣ, при городской управѣ— склада Общества Краснаго Креста. Составленъ былъ предсѣдателемъ земской управы пригласительный листъ для подписа желающихъ быть членами этого общества; на каковое дѣло, столь близкое сердцу каждаго русскаго гражданина, изъявили согласіе многіе изъ присутствовавшихъ на актѣ. По единодушному желанію изъявившихъ готовность быть членами Общества, званіе предсѣдательницы Общества приняла на себя ея сіятельство княгиня. Обсудивъ этотъ вопросъ со всѣхъ сторонъ примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, при которыхъ возможно осуществленіе означеннаго благотворительнаго дѣла, княгиня съ предупредительностію разъяснила нѣкоторыя и другія недоумѣнія, какія представлялись на этотъ разъ, такъ напримѣръ нѣкоторымъ пожелалось знать, какія изъ одеждъ и другихъ санитарныхъ принадлежностей необходимы для раненыхъ воиновъ и какъ онѣ приготовляются, для каковой цѣли привезены были ея сіятельствомъ образцы, показаны присутствовавшимъ, и указанъ ею способъ приготовленія ихъ.

Начало этого дѣла въ г. Суджѣ, подвигнутое просвѣщоннымъ участіемъ княгини, имѣло уже нѣкоторый успѣхъ. 20-го іюня въ 6 часовъ вечера въ залу прогимназіи, по повѣсткѣ городскаго головы, прибыло весьма значительное количество дамъ, которыя изъявили полное сочувствіе и готовность послужить святому дѣлу, однѣ пожертвованіемъ, другія личнымъ трудомъ и приготовленіемъ санитарныхъ принадлежностей по образцамъ, даннымъ ея сіятельствомъ.

Денежныхъ пожертвованій поступило по подпискѣ болѣе 100 руб.

Законоучитель прогимназіи свящ. **Измаилъ Платоновъ.**

День годовщины мученической смерти Іоанна Гусса въ Прагѣ и Бѣлградѣ.—Нынѣшній годъ, день кончины чешскаго народнаго мученика, по словамъ пражскаго корреспондента «Моск. Вѣд.», запрещено было справлять какъ въ Прагѣ, такъ и во всей Чехіи. Предлогомъ и поводомъ этого запрещенія выставлялось на видъ, что празднованіе памяти Гусса будетъ оскорбленіемъ религіознаго чувства большинства католическаго населенія Чехіи!!

Въ самый день 6-го іюля, полицейскіе патрули съ утра уже засновали по Прагѣ и окрестностямъ; въ особенности были приняты мѣры, чтобы помѣшать сожженію въ этотъ день обычныхъ костровъ на Жижкиной Горѣ, въ воспоминаніе того историческаго костра, на которомъ великій мученикъ чешскаго народа своего жизнію запечатлѣлъ непоколебимость своихъ религіозныхъ убѣжденій. И дѣйствительно, нынѣшній годъ день 6 іюля прошелъ въ Прагѣ, повидимому, безъ всякой тѣни воспоминанія о Гуссѣ. Газеты, упомянувшія объ историческимъ событіи, отдаленномъ отъ нашего времени нѣсколькими вѣками, были конфискованы. Ни народныхъ собраній, ни толпы на улицахъ—ничего не было, словомъ—день прошолъ какъ самый обыкновенный, будничный, и только въ 9 часовъ вечера прохожіе, шедшіе по Цѣпному мосту, увидѣли по направленію къ горнымъ вершинамъ, находящимся за Смиховскимъ

предмѣстьемъ Праги, мелькнувшіе огни. Дальше и дальше, огни начали разгораться все болѣе, и наконецъ стало ясно, что горятъ обычные «Гуссовскіе костры» на вершинѣ горы, которую народъ зоветъ Грабова гора.

На вершенѣ Грабовой горы собралась толпа изъ сотни съ небольшимъ человѣкъ, по большей части молодежи; сложили костеръ вышиною сажени въ двѣ, полили его петролеемъ и зажгли; когда пламя взвилось высоко, въ него бросили портреты папы Пія IX, пражскаго архіепископа кардинала Шварценберга, а также экземпляры послѣдней энциклики и нумеръ клерикальной газеты «Чехъ». При этомъ раздались крики: «Слава безсмертному Гуссу!» и реген папѣ и католическому духовенству. Толпа, не переставая пѣть народныя пѣсни «Гей, славяне!» и т. п., дождалась пока догорѣли послѣднія головни костра и къ полуночи стала расходиться. То же самое, не смотря на всѣ предосторожности, происходило въ окрестностяхъ городовъ Мельника, Пржибрама и Берауна

Въ общественной жизни Праги день памяти Гусса ознаменовался тѣмъ, что на народномъ чешскомъ театрѣ дано было представленіе драмы Тиля «Іоаннъ Гуссъ». Въ театрѣ собралась многочисленная публика, и отъ одного акта до другаго, отъ сцены до сцены, всеобщее одушевленіе все росло и росло, и оглушительнымъ возгласамъ не было конца. На театральныхъ подмосткахъ зрители видѣли и Гусса, и Жижку, и Януша изъ Хлума и другихъ дѣятелей отечественной исторіи, а потому восторгъ былъ понятенъ, тѣмъ болѣе, что эта драма Тиля переполнена всевозможными тирадами и сентенціями противъ папы и римской куріи, что какъ нельзя болѣе подходитъ къ настоящему настроенію чеховъ!

Привѣтственная телеграмма, полученная отъ с.-петербургскаго славянскаго комитета, въ которой выражалось «сердечное сочувствіе всеобщему славянскому празднеству памяти великаго чешскаго мученика Іоанна Гусса», была встрѣчена въ Прагѣ съ искреннимъ восторгомъ.

Въ тотъ же день происходило славянское торжество въ память Іоанна Гусса и въ Бѣлградѣ—столицѣ Сербіи. Торжество это устроено было проживающими въ Сербіи чехами, но и сербы приняли живѣйшее участіе въ немъ. Сперва отслужена была торжественная панихида въ православной церкви, причемъ нѣкоторыя католическія семьи приняли православіе. Затѣмъ, въ публичномъ саду произошло многочисленное народное собраніе, на которомъ произнесены были многія рѣчи. По окончаніи собранія, отправлены были по телеграфу адресы къ князю Милану, къ предсѣдателю славянскаго общества въ Москвѣ, И. С. Аксакову, и къ Ригеру въ Прагѣ. Вечеромъ, въ этомъ же саду былъ устроенъ дѣтскій праздникъ, во время котораго дѣтей ознакомили съ исторіей Гусса. Въ теченіе всего дня, образовавшійся для устройства празднества комитетъ получилъ много поздравительныхъ и сочувственныхъ телеграммъ изъ разныхъ славянскихъ земель. Находившіеся на празднествѣ поляки, русскіе, сербы и чехи клялись другъ-другу въ братствѣ и дружбѣ. Увлеченіе и восторгъ былъ всеобщій. Вечеромъ въ концертный залъ явился адъютантъ Милана, и отъ имени княгини Натальи Петровны поздравилъ присутствующихъ славянъ съ подобнымъ народнымъ всеславянскимъ празднествомъ.

Поразительный случай избавленія отъ смерти.—Въ нѣмецкой газетѣ «Presse» сообщается слѣдующій замѣчательный случай изъ нынѣшней войны. Во время переправы нашихъ войскъ чрезъ Дунай около Систова одному солдату пуля попала въ грудь противъ самаго сердца, но у него на груди на этомъ мѣстѣ висѣлъ мѣдный образокъ съ изображеніемъ св. Николая чудотворца, и пуля какъ разъ засѣла въ мѣдномъ образкѣ, не повредивъ груди. Когда Великій Князь Николай Николаевичъ посѣтилъ раненыхъ, этотъ солдатъ (раненый въ другомъ дѣлѣ въ руку) съ набожнымъ благоговѣніемъ показалъ ему образокъ, который спасъ его отъ смерти.

Предполагаемое изданіе съ благотворительною цѣлію.—Редакція «Церковнаго Вѣстника» получила отъ редактора-издателя журнала «Гражданинъ» письмо, въ которомъ онъ сообщаетъ, что сэръ Толемакъ Синклеръ, членъ англійскаго парламента, прислалъ ему важнѣйшія главы печатаемаго имъ сочиненія: «Восточный вопросъ за сто лѣтъ», съ предложеніемъ издать ихъ на русскомъ языкѣ, и вырученныя отъ продажи деньги передать въ пользу русскихъ раненыхъ. Сэръ Синклеръ одинъ изъ самыхъ горячихъ приверженцевъ полнаго освобожденія христіанъ-славянъ Турціи. Съ ясностью и убѣдительностью онъ разбиваетъ всѣ предразсудки иностранцевъ и особенно своихъ соотечественниковъ относительно Россіи и ея священной миссіи на востокѣ. Брошюра эта представляетъ относительно восточнаго вопроса основательный подборъ фактовъ, мнѣній знаменитыхъ людей и разныхъ сближеній этихъ мнѣній за цѣлыя сто лѣтъ. Все это авторъ сводитъ для доказательства святости дѣла, совершаемаго теперь нашими войсками въ Турціи. Онъ прямо указываетъ, между прочимъ, что Россія изъ-за однихъ пріобрѣтеній не только никогда не стремилась разрушить Турцію и вредить интересамъ Англіи, но не разъ сама спасала цѣлость Турціи. Издатель надѣется, что брошюра «Восточный вопросъ за сто лѣтъ», сборъ отъ которой предназначенъ въ пользу русскихъ раненыхъ и больныхъ воиновъ и балканскихъ славянъ, будетъ встрѣчена нашею печатью и читающею публикою съ надлежащимъ вниманіемъ. Брошюра будетъ продаваться въ книжныхъ магазинахъ и славянскихъ благотворительныхъ обществахъ. Цѣна 50 коп.

Молитва американской церкви за избавленіе угнетенныхъ христіанъ востока. — Въ журналѣ «The Orbit», органѣ епархіальнаго управленія западной половины Нью-Йоркскаго штата, помѣщено слѣдующее распоряженіе мѣстнаго епископа:

«Не касаясь политическихъ вопросовъ, всѣ христіане могутъ желать освобожденія угнетенныхъ въ Турціи христіанъ и обращенія мусульманъ. Поэтому, нижеслѣдующая молитва можетъ быть введена въ употребленіе, по усмотрѣнію приходскихъ священниковъ, на время войны за возстановленіе христіанства въ Турціи для произнесенія при богослуженіи вслѣдъ за проповѣдью.

Молитва.

«Молимъ Тебя, о Господи Іисусе Христе, посѣти страждущихъ братій нашихъ на востокѣ; избави ихъ отъ рукъ невѣрныхъ, да возстановлены будутъ древнія церкви Твои и да вознесутъ хвалу Тебѣ, какъ должно, во святыхъ Твоихъ храмахъ, которые захвачены и осквернены невѣрными. Обрати невѣрныхъ и возстанови дѣла Твои, какъ во дни древніе, дабы весь міръ могъ прославить Тебя, какъ Царя царей, Господа господствующихъ, Бога вседержителя. Благословенно имя Твое во вѣки. Аминь».

Адресы.—Изъ Бѣлграда пишутъ, что сербская скупчина вотировала адресъ русскому Императору. Адресъ этотъ ссылается на слова, произнесенныя Его Величествомъ въ московскомъ Кремлѣ, въ которыхъ русскій монархъ впервые заявилъ о солидарности Россіи съ дѣломъ славянъ. Далѣе скупчина свидѣтельствуетъ о безусловной готовности Сербіи на всевозможныя жертвы, какія только отъ нея потребуются, и въ заключеніе выражаетъ твердую увѣренность, что никакія усилія и ухищренія противниковъ славянства не въ состояніи будутъ отдѣлить Сербію отъ Россіи, такъ какъ дружба обоихъ народовъ была закрѣплена на вѣки кровью, совмѣстно пролитою на поляхъ битвъ («Современ. Извѣстія»).

— Изъ Москвы сообщаютъ, что тамъ предполагается отправить германскому императору благодарственный адресъ за искренній и честный образъ дѣйствій его величества по восточному вопросу. Фабриканты предполагаютъ поднести императору Вильгельму роскошный альбомъ видовъ Москвы, а дамы заняты составленіемъ

узора для роскошнаго ковра, который онѣ намѣрены поднести князю Бисмарку. Симпатіи Москвы къ германской націи проявляются ежедневно.

Статистика кавказскаго народонаселенія. — Приводимъ слѣдующія не безъинтересныя въ настоящую минуту данныя о составѣ кавказскаго населенія. Въ Абхазіи насчитывается до 70,701 человѣка, изъ которыхъ около 10,000 исповѣдываютъ православную религію, а остальные примѣшиваютъ къ христіанскимъ обрядамъ мохамеданскіе и языческіе. Въ составъ населенія бакинской группы входятъ до 30,000 русскихъ, 20,000 армянъ, около 30,000 татаръ и персіянъ, послѣдователей секты шіитовъ, и 433,560 токазцовъ. Елисаветпольскую группу образуютъ 317,412 татаръ, 195,000 армянъ и 11,000 русскихъ. Въ эриванской группѣ, въ составъ которой до присоединенія Арменіи къ Россіи входило $^2/_3$ мусульманъ, въ настоящее время считается 256,001 армянинъ, 185,000 татаръ и 11,000 русскихъ. Наконецъ, Дагестанъ преимущественно занимаютъ горцы-мохамедане, къ которымъ принадлежатъ бесленейцы, мохохи, чемиргойцы, бжедухи, убыхи, абазехи, шапсухи и натугайцы. Численность же всѣхъ этихъ инородцовъ вмѣстѣ съ нѣсколькими тысячами татаръ и десятью тысячами русскихъ не превышаетъ 448,299 душъ. Не смотря на ихъ общую связь, они не составляютъ одного цѣлаго, и хотя большинство ихъ подчиняется догматамъ корана, есть, однакожъ, между ними и такіе, изъ которыхъ одни почитаютъ языческихъ боговъ, принося имъ жертвы въ заповѣдныхъ рощахъ, а другіе соблюдаютъ христіанскіе обряды. Говорятъ, что горцы, при большомъ между собою согласіи, могли бы выставить, въ случаѣ нужды, до 50,000 всадниковъ, т. е. болѣе $^1/_{10}$ части всего числа ихъ.

Гигантское китайское сочиненіе.—Британскій музеумъ пріобрѣтаетъ въ настоящее время сочиненіе на китайскомъ языкѣ подъ названіемъ: «Кингъ-тингъ-ку-кингъ-ту-шу-тсей-шингъ», или «Иллюстрированное императорское собраніе старой и новой литературы». Сочиненіе это начато по приказанію императора въ XVII столѣтіи и окончено въ XVIII столѣтіи; оно составляетъ 6,109 томовъ громаднаго размѣра.

Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ.— Въ теченіе недѣли получены слѣдующія извѣстія съ театра войны.

Телеграмма военнаго министра изъ Бѣлы, отъ 13-го іюля: «Генералъ-адъютантъ Семека телеграфируетъ, что 9-го числа непріятельскія суда показались у Крымскаго берега противъ Алушты и Карауженя. Въ полночь наши охотники на баркасахъ произвели развѣдку видѣнныхъ въ морѣ огней; непріятель открылъ по баркасу безвредный огонь и затѣмъ выслалъ къ берегу паровой катеръ, который, бывъ встрѣченъ ружейнымъ огнемъ пѣхоты, удалился. Непріятельскія суда ушли въ море; одинъ пароходъ показался противъ Партенита».

Телеграмма Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго дѣйствующею арміею, изъ Тырнова, отъ 19-го іюля: «Вчера, 18-го іюля, генералъ баронъ Криденеръ вторично атаковалъ Плевно, но безуспѣшно. Подробности неизвѣстны. По разъясненіи дѣла немедленно сообщу».

Извѣстія изъ Черногоріи: Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатаны слѣдующія телеграммы дѣйствительнаго статскаго совѣтника А. С. Іонина, управляющему министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, изъ Цетинья (столицы Черногоріи), отъ 12-го іюля.

I. «Вчера черногорцы взяли приступомъ позиціи, господствующія надъ турецкою крѣпостью Никшичемъ, понеся незначительныя потери. Сегодня, послѣ кратковременнаго бомбардированія, блокгаузъ на сѣверной сторонѣ Никшича сдался, причомъ взяты въ плѣнъ 53 человѣка изъ регулярнаго войска».

II. «Вчера, вечеромъ, черногорцы, послѣ непродолжительнаго бомбардированія, взяли еще блокгаузъ Астоваць, близъ Никшича. Въ плѣнъ взяты три офицера и 30 человѣкъ низама».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ

НА ПОЛЬЗУ СЛАВЯНСКАГО ДѢЛА и НА РУССКИХЪ РАНЕНЫХЪ И БОЛЬНЫХЪ ВОИНОВЪ.

Въ теченіи двухъ недѣль, съ 7-го по 20-е іюля сего 1877 года, редакціей получены слѣдующія пожертвованія: 1) отъ училищной корпораціи тамбовскаго 1-го духовнаго училища – 46 р. 12 к.; 2) отъ начальствующихъ и учащихъ лысковскаго духовнаго училища — 23 р. 36 к.; 3) отъ свящ. Андрея Ильинскаго—37 р.; 4) отъ свящ. Іоанна Кутепова — 9 р. 75 к.; 5) отъ учителей (15 р.) и учениковъ (2 р. 50 к.) тульчинскаго духовнаго училища – 17 р. 50 к.; 6) отъ свящ. Петра Андреева — 3 р.; 7) отъ свящ. Владиміра Левицкаго гонорара за статьи въ «Церковномъ Вѣстникѣ» — 5 р. 20 к.; 8) отъ свящ. и прихожанъ села Никольскаго, Писарева тожъ — 11 р.; 9) отъ свящ. Андрея Василевскаго – 5 р.; 10) отъ свящ. Льва Емельянова — 3 р., итого 160 руб. 93 коп., а съ прежде собранными — **32,752 руб. 60 коп.**

Редакціей еще полученъ одинъ тюкъ, отъ свящ. с. Раменья Алексѣя Завьялова, въ 25 фунт.

Изъ полученныхъ денегъ $^2/_3$ и тюкъ отправлены Редакціей въ Главное управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ и $^1/_3$ въ с.-петербургскій отдѣлъ славянскаго благотворительнаго общества. — **Пріемъ пожертвованій продолжается.**

Въ г. Таганрогѣ у священника Василія Бандакова ПРОДАЮТСЯ его простыя и краткія поученія:

1-й выпускъ 25 поуч. 50 к. 2-й 52 п. 3-й 63 п. и 4-й 54 п., по 1 р. съ перес. ПЕЧАТАЮТСЯ и скоро выйдутъ въ свѣтъ 1-й томъ изъ первыхъ 3-хъ выпусковъ исправлен. и дополнен. 2 р. 25 к., 2-й томъ 150 п. 2 р. 50 к., 5-й вып. 50 п. 1 р., 6-й вып. 64 п. 1 р. 25 к. съ пересылкою. 2—1

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшее повелѣніе. Опредѣленія Св. Синода: 1) о печатаніи въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» списковъ убитыхъ въ сраженіяхъ и умершихъ отъ ранъ или контузій нижнихъ чиновъ дѣйствующей арміи, и 2) о составленной Ходобаемъ и Виноградовымъ книгѣ: «Латинская стилистика», съ журналомъ Учебнаго Комитета. Циркулярное извѣщеніе отъ Хозяйственнаго Управленія о книгѣ Брянскаго: «Музыкальная азбука». Приказъ Оберъ-Прокурора Св. Синода.—ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: Папство, восточный вопросъ и славянство. Цѣли и стремленія грековъ: деревенскія письма *(Рамушевскій)*. Встрѣча русскихъ воиновъ-освободителей болгарами. Церкви въ Парижѣ *(Л.)*. Библіографическія замѣтки *(Н. Б.)*. Для любителей церковнаго пѣнія.—ЛѢТОПИСЬ: Циркуляръ константинопольской патріархіи. Халкидское богословское училище. Воззваніе турецкаго правительства къ патріотизму столицы. Всенародныя пожертвованія и одушевленіе. Братья и сестры милосердія изъ монастырей. Объ открытіи въ г. Судженѣ (курской губерніи) склада Общества Краснаго Креста *(свящ. П. Платоновъ)*. День годовщины мученической смерти Іоанна Гуса въ Прагѣ и Бѣлградѣ. Поразительный случай избавленія отъ смерти. Предполагаемое изданіе съ благотворительной цѣлью. Молитва американской церкви за избавленіе угнетенныхъ христіанъ востока. Адресы. Статистика кавказскаго народонаселенія. Гигантское китайское сочиненіе. Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ. — ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Печатать дозволяется. 22-го іюля 1877 года. Доцентъ с.-петербургской духовной академіи **Николай Рождественскій.**

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейная, № 39).

1877

Офиціальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при оном центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 30

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными ежемѣсячными книжками прибавленій.

Іюль — 30 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 25-го мая—13-го іюля 1877 года, за № 835, о мѣрахъ противъ нищенства въ монастыряхъ, церквахъ и на кладбищахъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенное господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 9-го марта 1877 года, за № 954, отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 25-го февраля 1877 года, за № 1,316, о мѣрахъ противъ нищенства въ монастыряхъ, церквахъ и на кладбищахъ. Приказали: изъ означеннаго предложенія господина синодальнаго Оберъ-Прокурора видно, что Высочайше учрежденная коммиссія, разсмотрѣвъ отчоты за 1875 годъ комитетовъ с.-петербургскаго и московскаго для разбора и призрѣнія нищихъ, между прочимъ нашла, что терпимость нищихъ въ церквахъ, монастыряхъ и на кладбищахъ, куда полицейское наблюденіе не проникаетъ изъ уваженія къ церковнымъ установленіямъ, противодѣйствуетъ мѣрамъ правительства къ искорененію нищенства; почему коммиссія, въ виду уменьшенія, вслѣдствіе бдительности полиціи, числа нищихъ на улицахъ и торговыхъ площадяхъ, полагаетъ необходимымъ, для принятія установленныхъ закономъ мѣръ противъ нищенства, допустить полицію къ принятію сихъ мѣръ также на кладбищахъ, въ монастыряхъ и при тѣхъ церквахъ, гдѣ нѣтъ благотворительныхъ обществъ, или эти общества не принимаютъ мѣръ къ отвращенію безобразныхъ, нарушающихъ благочиніе зрѣлищъ, дозволяемыхъ нищими при сборѣ подаяній. Вслѣдствіе сего и согласно изъясненному мнѣнію коммиссіи, удостоенному Высочайшаго утвержденія, Святѣйшій Синодъ, признавая, съ своей стороны, возможнымъ дозволить чинамъ полиціи принимать законныя мѣры къ искорененію нищенства на кладбищахъ, въ монастыряхъ и при церквахъ, съ строжайшимъ однако же присемъ соблюденіемъ подобающаго уваженія къ святости сихъ мѣстъ и безъ оскорбленія чувствъ народнаго благоговѣнія къ нимъ, опредѣляетъ: для свѣдѣнія и надлежащаго по сему предмету, въ чомъ слѣдуетъ, исполненія, объявить по духовному вѣдомству, чрезъ припечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ», передавъ для сего въ редакцію, по принятому порядку, выписку изъ настоящаго опредѣленія.

II. Отъ 8-го іюня — 6-го іюля 1877 года, за № 65, о составленной Ѳ. Гиляровымъ и А. Кирпичниковымъ книгѣ: „Русская христоматія для низшихъ классовъ гимназій“ съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе господина исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 2-го минувшаго іюня, № 198, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленная Ѳ. Гиляровымъ и А. Кирпичниковымъ книга, подъ названіемъ: «Русская христоматія для низшихъ классовъ гимназій» (изданіе 2-е, исправленное, Москва, 1875 года) одобряется, въ качествѣ учебнаго пособія по русскому языку, для духовныхъ училищъ и для низшихъ классовъ женскихъ епархіальныхъ училищъ. Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ о семъ Правленіямъ духовныхъ мужскихъ и Совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ чрезъ «Церковный Вѣстникъ» установленнымъ порядкомъ, съ приложеніемъ, для напечатанія, копіи съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, № 141-й, о составленной Ѳ. Гиляровымъ и А. Кирпичниковымъ книгѣ, подъ заглавіемъ: «Русская христоматія для низшихъ классовъ гимназій» (изданіе 2-е, исправленное. Москва, 1875 г., стр. XX+272).

Подлежащая разсмотрѣнію книга состоитъ изъ трехъ отдѣленій съ предисловіемъ. Въ каждомъ отдѣленіи помѣщены статьи, вполнѣ доступныя дѣтямъ и пригодныя по матеріалу для словесныхъ и письменныхъ ихъ упражненій. Жаль только, что составъ христоматіи не довольно полонъ для четырехъ классовъ духовныхъ училищъ.

Въ предисловіи ко 2-му изданію указаны тѣ основанія, которыми руководствовались составители христоматіи при выборѣ статей для нея, и дается нѣсколько дѣльныхъ совѣтовъ, какъ пользоваться статьями при изученіи отечественнаго языка въ періодъ сознательнаго усвоенія ученикомъ законовъ его и правилъ грамматики, когда христоматія должна «посредствомъ литературныхъ образцовъ дать ему представленіе не только о правильности, но и о красотѣ и силѣ языка». Кромѣ общихъ указаній на пріемы обученія отечественному языку, для примѣра разобрано, посредствомъ вопросовъ, содержаніе 26 статей, помѣщенныхъ въ христоматіи. Такой разборъ, на ряду съ грамматическимъ, можетъ научить неопытныхъ учителей, какъ изъ литературныхъ статей извлекать матеріалъ для практическихъ упражненій, словесныхъ и письменныхъ, ученикамъ духовныхъ училищъ.

Въ виду вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ полагалъ бы составленную Ѳ. Гиляровымъ и А. Кирпичниковымъ «Русскую хри-

стоматію для низшихъ классовъ гимназій», одобрить въ качествѣ учебнаго пособія по русскому языку для духовныхъ училищъ и для низшихъ классовъ женскихъ епархіальныхъ училищъ.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Правительствующаго Сената, о призывѣ на службу государственнаго ополченія.

По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали: во-1-хъ, именной Высочайшій Его Императорскаго Величества указъ, данный Правительствующему Сенату, въ сел. Бѣла (въ Болгаріи) 10-го іюля 1877 года, за Собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, въ коемъ изображено: «Принимая во вниманіе, что часть запасныхъ нижнихъ чиновъ арміи должна служить обезпеченіемъ для пополненія рядовъ войскъ, не приведенныхъ на военное положеніе и посему не могутъ получить другаго назначенія, Мы признали необходимымъ для пополненія запасныхъ и резервныхъ частей призвать, на основаніи 39-й статьи устава о воинской повинности, часть ратниковъ Государственнаго ополченія. Вслѣдствіе сего повелѣваемъ: 1) призвать нынѣ на службу *сто восемдесятъ восемь тысячъ шестьсотъ* ратниковъ перваго разряда, и 2) призывъ ратниковъ произвести изъ губерній и областей Европейской Россіи и Кавказа по правиламъ означеннаго устава и положенія о Государственномъ ополченіи, и согласно тѣмъ указаніямъ, какія даны Нами на сей предметъ военному министру. Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать немедленное къ исполненію сего надлежащее распоряженіе», и въ 2-хъ, предложеніе министра юстиціи, отъ 22-го іюля сего года, за № 8,652, слѣдующаго содержанія: «Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ 21-го сего іюля, Государь Императоръ соизволилъ населеніе бессарабской губерніи, въ виду особыхъ условій, въ которыхъ эта губернія находится, освободить отъ призыва ратниковъ, согласно Именному указу, данному Правительствующему Сенату въ 10-й день сего іюля, а потому призыву подлежитъ не 188,600 ратниковъ, какъ выражено въ вышеозначенномъ Высочайшемъ указѣ, но за вычетомъ 3,133 человѣкъ, причитающихъ съ населенія бессарабской губерніи, всего 185,467 ратниковъ. О таковой Высочайшей волѣ, сообщенной ему, министру юстиціи, начальникомъ Главнаго Штаба генералъ-адъютантомъ графомъ Гейденомъ, онъ, министръ юстиціи, предлагаетъ Правительствующему Сенату». Приказали: о таковомъ Высочайшемъ указѣ и предложенномъ министромъ юстиціи Высочайшемъ повелѣніи, для приведенія во всеобщую извѣстность и должнаго въ чомъ до кого касаться будетъ исполненія, увѣдомить Его Императорское Высочество Намѣстника Кавказскаго, министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями, однихъ—указами, а другихъ — чрезъ передачу къ дѣламъ Оберъ-Прокурора 1-го департамента Правительствующаго Сената копій съ опредѣленія Сената; равнымъ образомъ послать указы генералъ-губернаторамъ, военнымъ губернаторамъ, губернаторамъ и губернскимъ, областнымъ и войсковымъ правленіямъ; въ Святѣйшій же Правительствующій Синодъ, во всѣ департаменты Правительствующаго Сената, и общія оныхъ собранія сообщить вѣдѣнія, а въ департаментъ министерства юстиціи — копію съ опредѣленія; для припечатанія же, въ установленномъ порядкѣ, конторѣ сенатской типографіи дать извѣстіе. Іюля 23-го дня 1877 года.

1877 — Іюль

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

№ 30 — 30 число.

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Призывъ ратниковъ на службу и настоящее положеніе дѣлъ.

Помѣщая Высочайшій указъ о призывѣ на службу нѣкоторой части ратниковъ государственнаго ополченія, считаемъ долгомъ объяснить, что въ этомъ призывѣ не слѣдуетъ видѣть какой-либо крайней мѣры или останавливаться на мрачныхъ толкованіяхъ, на которыя могутъ навести наши послѣднія военныя неудачи на балканскомъ театрѣ войны. Ратники, призываемые теперь на службу, не имѣютъ ничего общаго съ ратниками, призывавшимися въ нашу Крымскую кампанію—въ своеобразной одеждѣ и съ крестомъ на шапкѣ. Теперешніе ратники—не что иное, какъ люди уже призывавшіеся къ воинской повинности въ послѣдніе 4 года, но не вынувшіе жребія для поступленія на дѣйствительную службу, а зачисленные въ запасъ. Этимъ запасомъ имѣется въ виду замѣнить для военной службы внутри отечества часть войскъ, отозванныхъ на театръ военныхъ дѣйствій. Служба эта будетъ состоять въ охраненіи внутренняго порядка и спокойствія въ отечествѣ и вообще въ исполненіи тѣхъ обязанностей во внутренней службѣ, которыя въ мирное время отчасти возлагаются на дѣйствующія войска, несущія теперь иную службу за предѣлами отечества. Ратники, призываемые теперь на службу, будутъ отпущены по домамъ первыми тотчасъ по окончаніи военныхъ дѣйствій.

Такимъ образомъ эта мѣра не должна смущать насъ своею неожиданностью и вызывать тревожныя опасенія, которыя, къ сожалѣнію, начали проникать въ извѣстную часть нашей печати въ виду послѣднихъ извѣстій о нашей неудачѣ въ извѣстномъ дѣлѣ подъ болгарскимъ городомъ Плевною. Явились возгласы, осуждающіе военачальниковъ, командовавшихъ нашими войсками подъ Плевной; начали высказываться опасенія за успѣшный исходъ вообще нашей войны съ турками. Но нельзя осуждать и порицать кого бы то ни было раньше полученія подробныхъ и обстоятельныхъ извѣстій о дѣлѣ; не слѣдуетъ усиливать темной краски нашихъ неудачъ и преждевременно предаваться унынію и разочарованію. Быстрыя, славныя и легкія побѣды русскаго оружія, которыми ознаменовано начало нашей войны съ Турціею, не должны уполномочивать насъ ждать отъ каждаго извѣстія съ театра войны непремѣннаго увѣдомленія о новыхъ и новыхъ побѣдахъ. Не слѣдуетъ также упускать изъ виду, что при всей своей значительности наши неудачи подъ Плевной все же имѣютъ частное значеніе. Частныя же неудачи, какъ бы ни были онѣ велики, равно какъ и частные, хотя бы то и громкіе успѣхи, не составляютъ еще сущности дѣла, которая заключается главнымъ образомъ въ общемъ положеніи дѣлъ. А съ этой стороны дѣла наши находятся далеко не въ дурномъ состояніи и отстраняютъ отъ насъ поводы къ унынію. Во все время войны нашей съ Турціею мы испытали только еще первыя впечатлѣнія большихъ жертвъ, неизбѣжныхъ во всякой войнѣ, съ какимъ бы искусствомъ она ни велась. Между тѣмъ враги наши испытали цѣлый рядъ неудачъ и пораженій, принуждены были къ сдачѣ русскимъ войскамъ цѣлаго ряда городовъ и крѣпостей, множества орудій, провіанта и военноплѣнныхъ. Наши войска, можно сказать, только еще развертываютъ свои силы для грозной и рѣшительной борьбы съ противникомъ. Турки же напрягаютъ, если можетъ быть и не послѣднія, то во всякомъ случаѣ крайнія усилія въ виду понесенныхъ громадныхъ потерь и угрожающихъ опасностей отъ силы русскаго оружія. Нельзя было и ожидать, чтобы враги наши только сдавались русскимъ войскамъ и не оказали бы ни одного сильнаго противодѣйствія успѣхамъ русскаго оружія. Странно было бы думать, что мы, переходя отъ побѣды къ побѣдѣ, легко и весело, безъ всякихъ почти серьозныхъ жертвъ, въ нѣсколько дней достигнемъ цѣли вѣковыхъ усилій Россіи и положимъ конецъ вѣковымъ страданіямъ восточныхъ христіанъ. Не такъ легко смотрѣлъ и смотритъ на это предпріятіе русскій народъ, для котораго наша война—великое и святое дѣло, неизбѣжно требующее великихъ жертвъ для его осуществленія. Онъ не боится неудачъ, съ восторгомъ встрѣчаетъ извѣстія объ успѣхахъ русскихъ войскъ и мужественно, безъ малодушія, относится къ неизбѣжнымъ потерямъ, твердо вѣря въ святость приносимыхъ имъ жертвъ. Въ настоящую минуту, въ виду объявленнаго призыва части государственнаго ополченія на службу, русскій народъ дружно, съ искреннимъ увлеченіемъ отнесся къ новымъ жертвамъ, которыя отъ него требуются для священнаго дѣла освобожденія христіанъ отъ турецкаго господства. Уже теперь начинаютъ поступать многочисленныя заявленія отъ лицъ, не подлежащихъ обязательному призыву, о ихъ желаніи поступать въ ряды ополченія. Въ то же время объявленіе созыва ополченія вызвало уже нѣсколько предложеній относительно новыхъ пожертвованій на надобности созываемаго ополченія, и мы твердо убѣждены, что въ случаѣ крайности весь народъ нашъ, по слову своего Царя-Освободителя, встанетъ какъ одинъ человѣкъ и понесетъ на святое дѣло освобожденія своихъ единовѣрцевъ свою кровь и достояніе. Россія, вѣруя въ святость дѣла, ради котораго она обнажила мечъ, уповая на помощь Божію, проникнута непоколебимымъ убѣжденіемъ, что съ какими бы то ни было жертвами и послѣ какихъ бы то ни было неудачъ, въ концѣ концовъ освобожденіе христіанъ изъ подъ турецкаго ига будетъ достигнуто. «Еслибы каждый русскій воинъ, каждый убитый горемъ отецъ, каждый страдающій раненый, каждая осиротѣвшая семья (скажемъ словами одной русской газеты) — могли быть спрошены въ настоящую минуту на Руси, то, нѣтъ сомнѣнія, всѣ во единый голосъ сказали бы своему Царю, страдающему за всѣхъ и со всѣми: мы ранены, мы осиротѣли, мы потеряли сына, мужа, отца—да; но въ нашихъ слезахъ, въ нашихъ страданіяхъ заключается священный смыслъ начатаго дѣла, и въ нихъ, Государь, а равно и въ нашей готовности на новыя жертвы, пріими новую силу для продолженія и окончанія Тво-

его труднаго, но святаго дѣла. Что́ наши жертвы и неудачи въ сравненіи съ вѣковыми страданіями нашихъ несчастныхъ собратьевъ — христіанъ востока, и не должны ли мы принести жертвы, чтобы спасти отъ вѣковыхъ страданій нашихъ братьевъ». Непоколе́бимая твердость, безусловное самоотверженіе, вѣра въ помощь Божію, поддерживаемая сознаніемъ правоты и святости нашего долга—таковы нравственныя условія, которыя дадутъ намъ возможность поправить неудачи, возстановить славу русскаго оружія и исполнить до конца свое историческое предназначеніе на Востокѣ.

ИСТИННАЯ ХРИСТІАНСКАЯ ЛЮБОВЬ

(слово (*) въ день памяти св. равноапостольной Маріи Магдалины и тезоименитства Ея Величества Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны).

Чадца моя, не любимъ словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною
(1 Іоан. Ш, 18).

Приведеныя нами слова, какъ нельзя болѣе прилично вспомнить сегодня, въ день памяти равноапостольной Маріи Магдалины. Въ этихъ словахъ апостолъ Іоаннъ говоритъ объ «истинномъ христіанствѣ», которое есть *любовь* не на словахъ и языкѣ только, но на самомъ *дѣлѣ*; а св. Марія Магдалина, какъ увидимъ, именно такъ и понимала христіанство: вся жизнь ея исполнена была живыхъ дѣлъ любви христіанской, а не словъ только, какъ то нерѣдко бываетъ у насъ и среди насъ. Мы часто любимъ говорить о любви, а лишь до дѣла коснется, мы отъ него и отказываемся подъ разными предлогами. Мы часто повидимому сердечно *высказываемъ* участіе къ положенію ближняго, но *выказывать* это участіе на дѣлѣ намъ не всегда приходитъ охота. Но вѣдь слова, братіе, такъ и останутся словами!... Любовь же только тогда будетъ настоящею любовью, когда она выражается въ дѣлахъ; вотъ почему апостолъ, желая показать, въ чомъ сущность истиннаго христіанства, такъ настойчиво говоритъ намъ: «чадца моя, не любимъ словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною!»

Сущность истиннаго христіанства дѣйствительно есть не что иное, какъ безпрерывная, никогда не ослабѣвающая, вѣчно живая и дѣйственная любо́вь,—любовь, которая способна дойти до полнаго самоотверженія и самозабвенія, и которая такъ чудно выражена словами Спасителя: «нѣтъ (на свѣтѣ) болѣе той любви, какъ кто душу свою, т. е. жизнь свою, положитъ за други своя» (Іоан. XVI, 13). Вся жизнь Божественнаго Основателя на землѣ христіанства служитъ подтвержденіемъ истинности такого взгляда на христіанство. Любовь Сына Божія къ грѣшному роду человѣческому была такова, что Онъ собственною жизнію своею пожертвовалъ для того, дабы всякъ, вѣруя въ Него, не погибъ, но имѣлъ бы жизнь вѣчную. Непосредственные ученики Христовы, эти самовидцы слова, своею жизнію доказали намъ, что понимаютъ христіанство согласно ученію и примѣру своего божественнаго Учителя и Господа и, между ними, воспоминаемая нынѣ св. Марія Магдалина, послѣ встрѣчи со Спасителемъ, всю остальную жизнь свою была также выразительницею идеи живой, дѣйственной любви, полной христіанскаго самоотверженія. Поистинѣ можно сказать про Магдалину, что она любила не словомъ, ниже языкомъ, но любила дѣломъ и истиною. Вотъ образецъ ея самоотверженной любви изъ нынѣ чтеннаго Евангелія:

«Марія стояла у гроба, разсказываетъ евангелистъ, и плакала, и когда плакала наклонилась во гробъ и видитъ двухъ ангеловъ, въ бѣломъ одѣяніи сидящихъ» (Іоан. XX, 11, 12). Не станемъ спрашивать здѣсь, при чьемъ это гробѣ стояла Марія; въ этомъ гробѣ всякій узнаетъ гробъ Іисуса Христа. Замѣтимъ только, сколько въ Маріи было любви къ Іисусу и неразлучнаго съ любовію самоотверженія. Въ самомъ дѣлѣ, она, слабая, беззащитная женщина, раннимъ утромъ, до зари, еще въ сущей тьмѣ, съ одною любовію въ сердцѣ и съ живою памятью о недавнихъ жестокостяхъ Іудеевъ, *одна* идетъ на гробъ Того, противъ Кого была возбуждена злоба *многихъ* сильныхъ міра сего,—идетъ въ такое время, когда кругомъ все спитъ, и не спитъ только стража римская, приставленная съ оружіемъ въ рукахъ охранять гробъ небеснаго Учителя, дабы ученики Его не взяли тѣло Его; но бодрствованіе стражи не уменьшало, конечно, а скорѣе увеличивало страхъ Маріи... И не смотря на то, Марія всетаки побѣдила естественный страхъ и опасеніе за свою жизнь,—пришла ко гробу, остановилась и.... заплакала... Но отчего эти слезы? — Забывъ обѣтованіе воскресенія, она не нашла тѣла Того, Кому предала всецѣло свою душу: «унесли Господа моего и не знаю, гдѣ положили Его» (ст. 13), отвѣчаетъ Маріи ангеламъ, спросившимъ ее о причинѣ ея слезъ. Мысль, что святотатственныя руки враговъ Спасителя взяли божественое тѣло Его и недостойно положили въ какомъ нибудь потаенномъ мѣстѣ, раздирала любящее сердце Маріи, уже и безъ того растерзанное болѣзнями при крестѣ. Невыразимая скорбь ея при этомъ была такъ сильна, что даже помрачила ея зрѣніе. Отвѣтивъ ангеламъ, она, по словамъ евангелиста, тотчасъ же обернулась назадъ и увидала Іисуса стоящаго, но не узнала и приняла его за садовника (ст. 14). Но смотрите, на вопросъ мнимаго садовника о причинѣ ея слезъ, Марія отвѣчаетъ такъ же безбоязненно, какъ и ангеламъ: «господинъ! если ты вынесъ Его, скажи, гдѣ ты положилъ Его и я возьму Его» (ст. 15). Скажите теперь, можно ли было бы Маріи, не опасаясь строгой отвѣтственности, прямо заявлять неизвѣстному ей садовнику о намѣреніи взять тѣло, стеречь которое приставлена была военная стража?!.. Но сильная любовь—безстрашна: въ виду своей цѣли, она не разбираетъ средствъ опасныхъ отъ безопасныхъ. Такъ было тогда и съ Маріею, всецѣло проникнутою своею крѣпкою до самоотверженія любовію, въ порывѣ которой она нѣсколько минутъ совсѣмъ было не отдавала себѣ отчота во всемъ происходившемъ вокругъ.... и только кроткій голосъ небеснаго Учителя, назвавшій ее по имени,—тотъ голосъ, который нѣкогда произнесъ ей полное всепрощеніе за то, что она *много возлюбила*, вывелъ Магдалину изъ временнаго забытья и она съ трепетомъ повергласъ къ стопамъ своего Учителя и Господа....

Братія! Тезоименитая Маріи Магдалинѣ Благочестивѣйшая Государыня Императрица, наша русская и православная Царица, жизнь которой ввѣрена покровительству этой равноапостольной подвижницы, подобно ей также высоко держитъ знамя Христовой любви! И никогда это знамя, на которомъ явственно начертанъ крестъ, какъ символъ распятой за насъ вѣчной Любви, — никогда это знамя такъ величественно не развѣвалось въ ея рукахъ, какъ именно въ нынѣшнюю годину испытанія: разумѣю настоящую восточную войну.

Любовь вызываетъ любовь.

Въ то время, какъ тѣ, кои любятъ называть себя защитниками и проводниками началъ гуманности, человѣчности, хладнокровно и безсердечно смотрѣли на бѣдствія и страданія своихъ ближнихъ, святая Русь, не словомъ, ниже языкомъ, но самымъ дѣломъ безкорыстно двинулась на защиту своихъ угнетенныхъ братьевъ—во имя одной только христіанской любви къ ближнему. Само собою разумѣется, этотъ подвигъ вызвалъ горячее сочувствіе и любовь къ Россіи со стороны всѣхъ истинныхъ друзей человѣчества, что вы-

(*) Произнесено 22-го іюля въ Смольномъ Воскресенскомъ соборѣ всѣхъ учебныхъ заведеній, за литургіею, при торжественномъ служеніи высокопреосвященнаго митрополита Исидора, въ присутствіи высшихъ придворныхъ чиновъ.

разилось въ тѣхъ пожертвованіяхъ, какія приносятся ими на уходъ и пользованіе раненыхъ и больныхъ русскихъ борцовъ за великую идею освобожденія. Но конечно больше всѣхъ въ этомъ отношеніи помогаютъ нравственно и матеріально нашимъ борцамъ русскіе-же люди, руководимые и воодушевляемые въ томъ Августѣйшею покровительницею Общества попеченіи о больныхъ и раненыхъ воинахъ, Благочестивѣйшею Государынею Императрицею, заслуги которой здѣсь неисчислимы. Отдавшимъ всѣмъ сердцемъ высокой дѣятельности Краснаго Креста, наша русская Царица, своею мудрою распорядительностью, отерла уже не мало слезъ страдальцамъ-раненымъ на полѣ битвы и облегчила, можетъ быть, предсмертныя томленія многихъ умирающихъ изъ нихъ—нѣжнымъ уходомъ и ласкою тѣхъ лицъ, которыхъ она избрала быть непосредственными выразителями ея материнскихъ попеченій о страдальцахъ,—словомъ, руководя русскими людьми въ этого рода святой благотворительности, она сдѣлала и еще будетъ дѣлать все, что только подскажетъ присущее ей высокое чувство любви христіанской, во имя которой она трудится.

Будемъ же, братія, взирая на высокій примѣръ нашей Царицы, помогать ей въ святомъ дѣлѣ любви, принятомъ ею,—помогать всѣмъ, чѣмъ можемъ, и не словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною! Будемъ служить нашимъ борцамъ и страдальцамъ за вѣру и права человѣческія не по одному только разсудочному сознанію долга, но во имя Господа Іисуса Христа, во имя любви и ради любви!... Помните, по евангелію, одна чаша студеной воды, поданная во имя Христово ближнему, уже много значитъ въ очахъ Божіихъ!...

Но *орошая* студеной водою запекшіяся уста раненыхъ, не забудемъ и *осушать* предсмертныя слезы умирающихъ за великую идею освобожденія: это послѣднее дѣло любви едвали не выше всякого другаго. Многіе, отправляясь въ походъ, оставили дома жену, дѣтей, цѣлую семью. Разлука—тяжолое чувство. Еще пока здоровъ, разлука съ семьею не такъ тяжела, когда раненъ—есть надежда на выздоровленіе, а потому и на возможность свиданія. Но каково положеніе умирающаго на войнѣ? Онъ одинъ, вдали отъ своей милой жены и дорогихъ дѣтей, принужденъ заочно сказать имъ свое послѣднее «прости»!... И вотъ тутъ-то съ понятною тревогою въ сердцѣ онъ скажетъ: что-то будетъ съ моими безъ меня? кто-то объ нихъ позаботится?... и горько, горько поплачетъ... Положеніе такого страдальца умирающаго поистинѣ ужасно! Нашъ долгъ, братія, осушить эти горькія слезы, приявъ на себя посильную заботу объ обезпеченіи семействъ умершихъ русскихъ воиновъ. Долгъ этотъ всего болѣе найдетъ оправданія въ чувствѣ живой и дѣйственной любви христіанской и выполненіе его много-много утѣшитъ нашу любящую Царицу-мать, нѣжному сердцу которой особенно близко всенародное русское горе. Замѣчу еще, что на выполненіе этого долга съ нашей стороны, всякій умирающій русскій воинъ имѣетъ *право* разсчитывать: это право онъ заслужилъ цѣною своей собственной крови, пролитой въ бою. Помоги же намъ, Боже правый, чтобы его разсчоты дѣйствительно оправдались на дѣлѣ!

Итакъ, братія! Не любимъ словомъ, ниже языкомъ, но любимъ дѣломъ и истиною! Аминь.

Законоучитель Императорскаго воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ (Смольнаго института), священникъ **Сергій Протопоповъ.**

Греческая газета о положеніи турецкихъ грековъ.

Въ нашей журналистикѣ почему-то установилось мнѣніе, что изъ всѣхъ христіанскихъ народностей, находящихся подъ турецкимъ игомъ, всего менѣе терпятъ отъ этого ига турецкіе греки, которые будто-бы успѣли даже устроиться въ имперіи османлисовъ довольно комфортабельно на счотъ своихъ менѣе ловкихъ и болѣе добросовѣстныхъ собратій по несчастію и преимущественно славянъ. Дѣйствительность не оправдываетъ этого мнѣнія. По крайней мѣрѣ положеніе турецкихъ грековъ не только не представляетъ ихъ собратьямъ—грекамъ свободной Эллады—въ такомъ розовомъ свѣтѣ, въ какомъ представляется нѣкоторымъ нашимъ публицистамъ, но и рисуется въ болѣе мрачныхъ чертахъ, чѣмъ положеніе другихъ христіанскихъ народностей, не исключая и славянъ. Отбросивъ весьма естественныя съ той и другой стороны преувеличенія, весьма легко объясняемыя кровнымъ родствомъ наблюдающихъ съ наблюдаемыми, мы едвали погрѣшимъ противъ истины, если помиримся на положеніи, что турецкое иго одинаково тяжело для всѣхъ христіанскихъ народностей, разсуждая объективно, а субъективно оно, несомнѣнно, тяжеле для народностей больше развитыхъ... Впрочемъ дѣло будетъ говорить само за себя. Предоставимъ слово почтенному публицисту «Παλιγγενεσία», едвали не самой безпристрастной и объективной изъ всѣхъ греческихъ газетъ. Вотъ въ какомъ свѣтѣ представляется ему положеніе турецкихъ грековъ:

«Турецкіе греки терпятъ въ настоящее время много тяжкихъ напастей. Со времени возстанія Герцеговины и войны сербовъ и черногорцевъ страданія греческихъ подданныхъ Турціи возрастаютъ и умножаются. Въ послѣдніе два года налоги сдѣлались невыносимыми, притѣсненія неслыханными. Это объясняется тѣмъ, что турецкое правительство, не имѣя денегъ, не желая, да и будучи не въ состояніи выжать что либо изъ герцеговинцевъ, босняковъ и болгаръ и обложить ихъ тяжкими налогами, обратилось спеціально къ грекамъ, составляющимъ значительное большинство въ имперіи и пріобрѣвшимъ себѣ достатокъ при помощи торговли, земледѣлія и скотоводства. Вслѣдствіе этого на грековъ обрушились двойные и тройные налоги, постоянные поборы, подводныя повинности и другія подобныя тягости. А послику эллины производятъ въ Турціи торговлю, занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ, то правительство посредствомъ своихъ каиме отняло у нихъ не только золото и серебро, но и скотъ, и произведенія земли, и доходы отъ всѣхъ производствъ. Вслѣдствіе этого греческіе домы въ Турціи, цвѣтущіе благосостояніемъ, впали въ бѣдность и нищету по вышеизложеннымъ причинамъ, а греческіе купцы и банкиры, благоденствовавшіе и наживавшіе состояніе честнымъ трудомъ, обобраны до нитки и лишены самыхъ необходимыхъ жизненныхъ удобствъ, благодаря принудительному навязыванію каиме и отказу правительства платить долги изъ займовъ или изъ другихъ доходовъ. Однимъ словомъ изъ христіанскихъ подданныхъ Турціи греки понесли наиболѣе тяжкія потери до упадка и раззоренія.

«Но этого мало. Греки Эпира, Ѳессаліи и Македоніи съ нѣкоторыхъ поръ терпятъ нѣчто болѣе страшное и тяжкое. Что оставило имъ правительство, то отнимаютъ у нихъ отряды иррегулярныхъ войскъ, или шайки разбойниковъ. Читатели газетъ встрѣчаютъ на ихъ столбцахъ ежедневно корреспонденціи изъ именованныхъ провинцій и приходятъ въ ужасъ отъ множества ужасныхъ страданій, выносимыхъ христіанами-греками. Баши-бузуки и черкесы грабятъ, обдираютъ и безчестятъ ихъ безнаказанно. Не получая жалованье многіе мѣсяцы, они пользуются всякимъ благопріятнымъ случаемъ къ тому, чтобы выправить съ грековъ свой

долгъ на правительствѣ посредствомъ насилія и грабежа. Посему, проходя по мѣстечкамъ и селеніямъ, продѣлываютъ все, на что обыкновенно бываютъ способны люди такого закала. Въ частности Эпиръ и особенно Ѳессалія сдѣлались добычею баши-бузуковъ и отданы совершенно на ихъ произволъ. Оттоманское правительство, будучи не въ состояніи обуздать ихъ, ничего не дѣлаетъ, да не имѣетъ и времени заниматься этимъ, такъ какъ все свое вниманіе поневолѣ должно привязывать къ опасности, угрожающей съ Дуная. А мѣстныя власти нисколько не заботятся о томъ, чтобы по возможности ограничивать своевольство баши-бузуковъ, преслѣдуя ихъ или какъ либо наказывая, напротивъ и сами эти органы правительства точно одобряютъ ихъ дѣянія.

«Третье и величайшее изъ золъ—это процвѣтаніе разбойничества, которое опустошаетъ страну, начиная съ центра Македоніи и оканчивая греческими границами. Къ баши-бузукамъ присоединяются шайки разбойниковъ, состоящія по большей части изъ албанскихъ турокъ и отставныхъ солдатъ, которые, отказавшись служить подъ знаменами правительства въ качествѣ регулярныхъ войскъ, ударились въ ремесло разбойниковъ, какъ болѣе прибыльное. Эти шайки безбоязненно входятъ въ деревни, и однихъ изъ грековъ раздѣваютъ до нага, другихъ бьютъ и убиваютъ, иныхъ уводятъ въ плѣнъ, женщинъ безчестятъ, а иногда и домы поджигаютъ, чтобы такимъ образомъ докончить раззореніе. Не дальше какъ третьяго дня мы напечатали на страницахъ «Возрожденія» немногое изъ многихъ злодѣяній, совершенныхъ разбойниками въ Эпирѣ, Ѳессаліи и Македоніи и подробно описанныхъ газетами пограничныхъ городовъ и нашими собственными корреспондентами. Каждый день получаемъ мы свѣдѣнія о возмутительныхъ насиліяхъ, совершаемыхъ надъ греческими христіанами Эпира и Ѳессаліи. А что оттоманскія власти нисколько не заботятся о преслѣдованіи разбойниковъ и не имѣютъ ни малѣйшаго попеченія о христіанахъ—съ осязательной ясностью доказывается слѣдующими фактами. Одинъ атаманъ разбойниковъ изъ турко-албанцевъ отправился надняхъ на островъ Керкиру. Будучи узнанъ однимъ грекомъ эпиротомъ, у котораго онъ незадолго предъ тѣмъ отнялъ деньги, онъ былъ отведенъ въ полицію Керкиры и подъ арестомъ отправленъ въ Іоаннину. Но дорогой посредствомъ-ли подкупа, или другимъ какимъ либо способомъ вырвался на свободу. Еще,—шайка разбойниковъ въ Ѳессаліи появилась среди оттоманскихъ солдатъ открыто, не мало ни маскируя своего ремесла, и не только была отпущена безъ всякихъ преслѣдованій, но и нѣкоторые солдаты сами присоединились къ ней. Примѣровъ въ этомъ родѣ можно бы набрать сколько угодно; но не стоитъ, такъ какъ дѣло идетъ о вещи слишкомъ хорошо всѣмъ извѣстной.

«Отсюда слѣдуетъ, что положеніе грековъ въ поименованныхъ провинціяхъ сдѣлалось просто невыносимымъ. Съ одной стороны правительство отняло у нихъ и деньги, и скотъ, и хлѣбъ, и другія принадлежности жизни и хозяйства на снаряженіе и содержаніе войска, съ другой бросило ихъ на произволъ баши-бузуковъ и разбойниковъ какъ бы нарочно для того, чтобы они докончили начатое имъ дѣло раззоренія и разрушенія, напавши какъ какая либо саранча на несчастныхъ греческихъ подданныхъ султана. Греческое правительство часто обращало вниманіе и великихъ державъ и самой Порты на страданія нашихъ единоплеменниковъ и требовало исправленія этого зла, но изъ всѣхъ его усилій не вышло никакого практическаго результата въ смыслѣ улучшенія. Страждущіе не разъ дѣлали попытки заявить письменно свой протестъ предъ европейскими націями и обратить ихъ вниманіе на свои злостраданія, и съ этою цѣлію пытались устроить сходку для обсужденія этого протеста: но турецкія власти, провѣдавши объ этомъ, пригрозили тяжкимъ наказаніемъ и зачинщиковъ забрали подъ стражу. Такимъ образомъ замышлявшійся протестъ не состоялся, а вмѣстѣ съ тѣмъ усилилась бдительность турецкихъ властей, увеличились угрозы и злодѣйства, и аресты сдѣлались чаще и тягостнѣе. Еслибы достопочтенный и гуманный Гладстонъ зналъ, сколько напастей терпятъ мирные и обремененные всевозможными поборами греческіе христіане, то конечно возвысилъ бы и за нихъ свой человѣколюбивый голосъ и тѣмъ болѣе, что они и счотъ потеряли годамъ своихъ страданій; но, къ несчастію, политическіе интересы замыкаютъ уста и уши лицамъ, которые могли бы говорить горячо и настойчиво. Благодаря всему этому, греческіе христіане въ Турціи терпятъ столько, сколько не терпѣлъ еще, вѣроятно, ни одинъ христіанскій народъ въ этой странѣ. Что это сущая правда, доказательствомъ служатъ факты».

Къ этой грустной картинѣ прибавлять нечего. Она слишкомъ краснорѣчиво говоритъ сама за себя.

Школы общества возстановленія христіанства на Кавказѣ

(газетныя извѣстія о настроеніи горцевъ предъ войною. Слабые успѣхи христіанской проповѣди и школъ. Ненормальная постановка школьнаго дѣла и его тѣсные предѣлы).

Еще въ началѣ турецко-сербской войны въ столичныя газеты попадали письма и корреспонденціи съ Кавказа, въ которыхъ указывалось на безпокойное состояніе умовъ среди горскаго населенія на лѣвомъ флангѣ, на признаки враждебнаго настроенія здѣшнихъ горцевъ къ русской власти. Корреспонденты разсказывали даже о случаяхъ убійства *изъ фанатической ненависти*. Мѣстныя изданія постарались опровергнуть эти *сенсаціонныя* извѣстія. Было *движеніе* въ Сванетіи; это, объяснили,—аграрные безпорядки, земельный домашній споръ. Въ январѣ мѣсяцѣ этого года въ газетѣ «Кавказъ» была помѣщена статья «Современныя отношенія къ намъ горцевъ Терской области». Въ этой статьѣ какъ дважды два—четыре доказывалась мысль, что если *часть* горцевъ и не особенно расположена къ русскимъ, всетаки *нельзя допустить возможности* возстанія ихъ противъ правительства русскаго по двумъ причинамъ: во первыхъ потому, что горцы давно почувствовали и сознали силу русскихъ, во вторыхъ потому, что они уже успѣли увидѣть всѣ преимущества мирной жизни, подъ сѣнію и подъ защитою русскихъ законовъ. Статьи упомянутой газеты постоянно опровергали *факты* и *случаи* упомянутыхъ выше *сенсаціонныхъ* якобы извѣстій столичныхъ газетъ. Перспектива была самая спокойная, ласкающая... Практическій результатъ оказался иной. Во время движенія русскихъ войскъ къ турецкой границѣ послѣдовала вспышка въ Дагестанѣ, затѣмъ—другая. Небольшія партіи повстанцевъ наказаны достойнымъ образомъ, переполохъ прошолъ. Какъ въ былое время, нафанатизированныя полчища ушли въ лѣса. Сколько ихъ теперь, сколько *ихъ будетъ послѣ*—неизвѣстно. Трудно предсказывать ходъ событій. Но интересно знать, что за причина неудовольствія возставшихъ горцевъ? Говорятъ софты и муллы изъ Константинополя бунтуютъ ихъ противъ насъ. Безъ сомнѣнія, подстрекательство извнѣ существуетъ, но нѣтъ-ли еще другихъ причинъ? Указываютъ и на то, что горцы не могли забыть прежнее свое право владѣнія обширными лѣсами и равнинами, свои наѣзды, и пр. и пр.

Но все это на нашъ взглядъ не самыя главныя причины. Главное дѣло въ томъ, что мы еще мало оказали культурнаго вліянія на большинство горскаго населенія. На сѣверномъ Кавказѣ изъ почти милліоннаго населенія горцевъ едвали 1/20 христіане; между тѣмъ ни въ одномъ нехристіанскомъ аулѣ не отыщете русской школы; часть населенія живетъ въ первобытной грубости, не зная никакихъ школъ. Среди значительнаго большинства его дѣтей учатъ муллы, при мечетяхъ, въ такъ называемыхъ *медрессе*. На рубежѣ ставропольской губерніи и Терской области кочуютъ калмыки со своими

кибитками и кочующимъ тоже приставомъ. Что сказать о распространеніи христіанства на Кавказѣ? Справедливость требуетъ сказать, что объ этомъ предметѣ доселѣ мало проходило въ печать точныхъ извѣстій, если не считать извѣстіями миссіонерскія «*путешествія*» преосвященнаго Гавріила, епископа имеретинскаго, по разнымъ вертепамъ и уголкамъ Абхазіи, Самузаркани, Сванетіи, напечатанныя въ «Православномъ Обозрѣніи». На Кавказѣ вотъ уже семнадцать лѣтъ существуетъ «Общество возстановленія православнаго христіанства», владѣющее или, покрайней мѣрѣ, владѣвшее громадными денежными средствами для своего дѣла,—средствами, собираемыми со всей православной Руси, во имя Христа. Мы не призваны цѣнить дѣятельность этого общества, но не можемъ не очертить ея хоть общимъ и внѣшнимъ образомъ, по офиціальнымъ даннымъ. Въ началѣ всѣ мѣропріятія общества носили миссіонерскій характеръ: общество старалось дѣйствовать на горскія племена посредствомъ миссіонеровъ, подготовленныхъ къ дѣлу правильно, съ знаніемъ мѣстныхъ языковъ. Вмѣстѣ съ этимъ, оно занималось изданіемъ, на свой счотъ, на горскихъ языкахъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ, а равнымъ образомъ книгъ учебныхъ. Въ этомъ отношеніи оно успѣло больше, чѣмъ можно было требовать; въ короткій промежутокъ времени издано на осетинскомъ языкѣ: евангеліе, литургія, вечерняя служба, великопостные ирмосы, чинъ крещенія, погребенія и др. Но изъ учебныхъ книгъ изданъ только букварь. Не мало приготовленныхъ къ печати рукописей осталось безъ движенія. Около 1867 года въ совѣтѣ общества стали защищать мнѣніе, что лучшее средство для обрусенія инородцевъ кавказскихъ—это *русская школа*, что поэтому на устройство школъ должно быть обращено особенное вниманіе; относительно же проповѣдыванія слова Божія *на мѣстныхъ языкахъ* доказывали, что это невозможная и притомъ опасная затѣя; невозможная потому, что, дескать, горскіе языки крайне бѣдны для выраженія высокихъ истинъ христіанства и цивилизаціи; опасная потому, что, издавая для горцевъ книги на ихъ родныхъ нарѣчіяхъ, мы создадимъ для нихъ письменность и литературу, съ тѣмъ вмѣстѣ пробудимъ и укрѣпимъ у нихъ національное сознаніе; станутъ они отстаивать, въ духовной области, свою самостоятельность, враждебно относиться къ мѣрамъ правительства о сліяніи ихъ съ русскою народностію и пр. и пр. Защитники «школьнаго обрусенія горцевъ» создали себѣ идеалъ *русской школы* и соотвѣтственно цѣли обрусенія или руссификаціи школьнымъ языкомъ сдѣлали русскій языкъ: изъ школьнаго обихода изгнаны были мѣстные языки. *Какимъ образомъ дѣтей туземцевъ, не понимающихъ и слова порусски, учили порусски*—вѣдомо только организаторамъ этихъ школъ. Плоды такого обученія или такой ненормальной школьной системы теперь, послѣ свышедесятилѣтняго опыта, обнаружились вполнѣ. Послѣ долгихъ трудовъ, опытовъ, приспособленія, организаторы эти достигли того, что мальчики, проучившіеся въ школахъ 6—8 лѣтъ, поступаютъ едва-едва въ первый классъ городскихъ училищъ и гимназій, въ которыхъ они также не оканчиваютъ курса. Между тѣмъ о способностяхъ горскихъ дѣтей къ наукамъ свидѣтельствуютъ старыя приходскія школы, духовныя училища, семинаріи и гимназіи, въ которыхъ и небольшое число обучавшихся туземцевъ, за рѣдкимъ исключеніемъ, оканчивало курсъ съ отличною аттестаціею; немалое число учениковъ-осетинъ и черкесовъ успѣшно прошло курсъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Впрочемъ, и сами организаторы «школъ распространенія христіанства между горцами» не отрицаютъ отличныхъ способностей дѣтей къ ученію. Въ настоящее время число школъ Общества возстановленія христіанства на Кавказѣ составляетъ 36 или около того. За одиннадцать или двѣнадцать лѣтъ на аульные школы Обществомъ израсходовано больше 200 тысячъ рублей, т. е. на жалованье учителямъ, на поддержку школьныхъ зданій, на жалованье и экстра-ординарные расходы инспекціи; вышло же всѣхъ учениковъ и учениць, обучонныхъ въ нихъ, послѣ 6—8 лѣтъ, кое-какъ русской грамотѣ, молитвамъ на русскомъ и славянскомъ языкѣ, церковному и особенно пѣнію свѣтскому, исчисленію въ предѣлахъ четырехъ ариѳметическихъ дѣйствій, да элементамъ географіи, за все время много-много 1,200.

Въ 1871 году въ Тифлисѣ появилась брошюра подъ заглавіемъ: «Дѣятельность Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ за 1860—1870 года». Эта брошюра имѣла цѣлью представить не только успѣхи дѣятельности помянутаго Общества въ теченіе 10 лѣтъ, но главнымъ образомъ провести слѣдующій странный взглядъ: что переводить книги священныя, церковныя и всякія на горскіе языки не только *невозможно*, *но и вредно*, съ общегосударственной точки зрѣнія,—что обучать въ школахъ аульныхъ нужно въ интересахъ не только обрусенія, но и успѣшнаго обученія и просвѣщенія вообще—*на русскомъ языкѣ*,—что, наконецъ, служба церковная должна отправляться непремѣнно на славянскомъ языкѣ, а не на туземномъ. Мы въ свое время указывали на крайнюю несостоятельность этихъ взглядовъ (именно въ газетѣ «Кавказъ» за 1872 г. №№ 76 и 81). Послѣдняя мысль этой брошюры, получившая было практическое значеніе или примѣненіе въ аулахъ, къ счастію была чрезъ нѣкоторое время оставлена, благодаря особенно мѣстной епархіальной власти, и церковную службу стали править на туземныхъ языкахъ. Первая мысль относительно невозможности и вредности переводовъ удержалась и доселѣ, равно какъ и вторая—о школьномъ языкѣ. Переводъ книгъ на осетинскій языкъ пріостановленъ; что переведено, лежитъ не напечатаннымъ; планъ о переводѣ Новаго Завѣта на чеченскій языкъ брошенъ; въ періодъ затишья, послѣ запрета—умерли наши извѣстные ревнители просвѣщенія горцевъ путемъ созданія для нихъ какой нибудь письменности—кавказскіе лингвисты—генералъ-маіоры *Усларъ* и *Бартоломей*. Въ совѣтѣ Общества не мало лицъ, преимущественно духовныхъ (также вообще знакомыхъ съ миссіонерскимъ дѣломъ и исторіей распространенія христіанства между молодыми народами), которыя стоятъ за переводы. Можно быть увѣреннымъ, что взглядъ ихъ, рано или поздно, потребуетъ осуществленія—и мы увидимъ *благовѣстіе* на языкѣ чеченцевъ, дагестанцевъ, черкесовъ, какъ видимъ его на языкѣ осетинъ.

Мнѣніе, что въ аульныхъ школахъ и вообще между туземнымъ населеніемъ дѣтей надо учить *на родномъ языкѣ* до тѣхъ поръ, пока они въ состояніи будутъ хорошо понимать русскую рѣчь, что *школьнымъ языкомъ* долженъ быть родной, а не русскій—такая простая или элементарная педагогическая мысль, что надо удивляться, какъ она могла быть ни во что вмѣнена.

Два племени на Кавказѣ имѣютъ, и по своей численности и по своей прошлой исторіи, особенно важное значеніе для миссіонерскаго дѣла на Кавказѣ—племя чеченцевъ и кабардинцевъ; къ первымъ слѣдуетъ присоединить также ихъ сосѣдей—дагестанцевъ. Всѣ они мусульмане. До сихъ поръ Общество возстановленія христіанства на Кавказѣ не сдѣлало и не дѣлаетъ даже попытокъ къ проповѣдыванію Слова Божія между ними. Оно заключило свою дѣятельность въ южномъ углу, сопредѣльномъ Грузіи—преимущественно въ Осетіи; посылаетъ священниковъ и поддерживаетъ приходы или христіанскія общины также въ Абхазіи, Сванетіи и Самузаркани. Недавно, именно въ этомъ году, въ «Запискахъ кавказскаго отдѣленія географическаго Общества» напечатано обстоятельное «Путешествіе по Сванетіи»—г. Стоянова, прожившаго въ этой дикой странѣ больше 3-хъ мѣсяцевъ. По мнѣнію или докладу этого путешественника въ Сванетіи въ этой *древле-христіанской странѣ* съ преемственнымъ священствомъ—собственно *нѣтъ христіанства*, а существуетъ лишь суевѣрное почитаніе остатковъ древ-

ности—христіанскихъ и языческихъ, перемѣшанное съ множествомъ предразсудковъ. Христіанство въ Абхазіи и Самузаркани распространяется съ большимъ трудомъ и больше внѣшнимъ образомъ. Важнѣйшія мѣста Кавказа, по сю сторону горъ и на сѣверномъ склонѣ хребта—доселѣ не посѣщаются миссіонерами, которыхъ и нѣтъ на Кавказѣ. Мѣста эти населены воинственными племенами, болѣе многочисленными, чѣмъ осетины, абхазцы или сванеты; типъ національный и умственное развитіе ихъ стоятъ гораздо выше, чѣмъ у этихъ племенъ. Между тѣмъ этотъ прекрасный матеріалъ для культуры почему-то заброшенъ. Вмѣсто того, чтобы лазить по стремнинамъ и вершинамъ Сванетіи или Самузаркани развѣ не въ десять разъ важнѣе для русской культуры обратить вниманіе распространенія христіанства на сѣверныя плоскости и предгорія Кавказа, ближе къ морямъ! Не диво-ли, что доселѣ между кабардинцами, чеченцами, дагестанцами, вообще—между мусульманами-туземцами, численность которыхъ къ численности христіанъ туземцевъ относится какъ 20 къ 1, нѣтъ ни одной школы; школъ—много, но это—школы религіозно-мусульманскія, въ которыхъ дѣтей учатъ *только Корану*; большинство самихъ учителей—никогда не учившіяся лица, кое-какъ читающія и понимающія Коранъ.

Неужели же не возможно устранить зло, именуемое *школами при мечетяхъ*, въ которыхъ муллы учатъ дѣтей географіи, исторіи медицинѣ (волхованію), естественной исторіи—*по Корану?* Неужели не возможно найти modus vivendi для просвѣтительнаго учрежденія, какова школа, среди нашихъ инородцевъ-христіанъ? Но гораздо большую службу сослужило бы и христіанству и цивилизаціи «Общество возстановленія христіанства на Кавказѣ», еслибы оно рѣшилось преобразовать свои школы именно на педагогическихъ началахъ, и расширитъ кругъ ихъ, т. е. основать школы также между нехристіанскимъ населеніемъ, иначе ни откуда не придетъ къ послѣднему просвѣтительная помощь, ибо *край безъ школъ, безъ просвѣщенія, съ нехристіанскимъ населеніемъ*—всегда будетъ еле-пришитымъ «новымъ лоскуткомъ на старомъ кафтанѣ».

А. Гассіевъ.

Г. Владикавказъ, 10-го мая 1877 г.

Изъ Пскова

(торжественные проводы санитарнаго отряда и рѣчь преосвященнаго Павла, епископа псковскаго и пороховскаго).

12-го іюля 1877 года псковичи торжественно проводили своихъ согражданъ, добровольно составившихъ изъ себя санитарный персоналъ псковскаго выдвижнаго госпиталя, снаряженнаго на средства, пожертвованныя изъ нашей губерніи и отправляющагося въ мѣстечко Бирзулу, херсонской губерніи. Самыя вещи, приготовленныя для госпиталя *на 100 кроватей*, отправлены еще дней за десять предъ симъ.

Личный санитарный составъ госпиталя состоитъ всего изъ 27-ми человѣкъ. Къ нимъ принадлежатъ 10 сестеръ милосердія и наблюдающая за ними одна монахиня.

На проводы этого отряда къ 7-ми часамъ вечера того же 12-го іюля набралась изъ Пскова на станцію желѣзной дороги громадная масса разной публики, куда вскорѣ прибылъ преосвященный, совершившій напутственный молебенъ съ почетными духовными лицами. Среди молебна, непосредственно по прочтеніи евангелія, преосвященный, обратясь къ лицамъ санитарнаго состава, сказалъ слѣдующую рѣчь:

«На молебствіи объ отправляющихся въ путь не безъ цѣли положено читать то мѣсто изъ евангелія (отъ Іоанна Богослова), которое мы теперь слышали (Іоан. XIV. 1—10).

Еслибы смущеніе сердца постигло кого изъ отправляющихся въ путь, или изъ провожающихъ ихъ: то въ этомъ евангеліи указано могущественное средство бороться съ такимъ смущеніемъ и преодолѣвать его—это *вѣра въ Бога, вѣра* въ Спасителя нашего Іисуса Христа.

Если вѣрующіе и во всякомъ своемъ положеніи всегда должны помнить свой жизненый путь, на который Благодать Божія поставила ихъ; если всѣ мы обязаны во всякое время направлять всѣ свои мысли, чувства и поступки,—всѣ наши *входы и исходы*, намѣренія и дѣла—по указанію Началовождя спасенія нашего Іисуса Христа, никогда и нигдѣ не забывая, что въ стремленіи къ цѣли нашего бытія—къ единенію съ Отцомъ Небеснымъ Онъ Іисусъ Христосъ *есть* единый *путь, истина и животъ*: то отправляющимся въ путь то же евангеліе весьма и весьма благовременно припоминаетъ все это. Имъ надобно подумать о своемъ пути. Мало ли что можетъ случиться съ ними?!

Но отъ возможныхъ случайностей никто не можетъ считать себя обезпеченнымъ даже въ домѣ, не только въ дорогѣ.

Важнѣе всего—чтобы путешествующіе запаслись всѣмъ нужнымъ для нихъ въ пути ихъ, и чтобы старательно хранили себя и все свое въ цѣлости.

Для васъ, похристіански приготовившихся въ путь къ предстоящей вамъ дѣятельности *подъ знаменемъ креста*, съ сознательною, полною рѣшимостью—добросовѣстно выполнять все требуемое отъ васъ по сей дѣятельности, не страшась ни какихъ опасностей и не пугаясь никакихъ трудностей,—для васъ—весьма желательно, чтобы вы гдѣ-нибудь, и какъ нибудь не потеряли, или не растратили этого дорогаго запаса вашихъ сокровищъ. Крѣпче держитесь Господа Іисуса: съ Нимъ и волосъ съ головы не упадетъ, не только не погибнетъ никакая ваша добрая черта въ вашемъ характерѣ, въ вашихъ дѣлахъ и въ жизни.

Прискорбнѣе всего, еслибы кто изъ вашей среды нашолся такой, который, добровольно взявшись служить подъ этимъ знаменемъ креста, заранѣе не пріучилъ себя смотрѣть на себя, на все и на всѣхъ *похристіански*, и особенно похристіански исполнять свои обязанности и всякое дѣло свое. Такому трудно не разлѣниться и не ослабѣть; такому возможно и со всѣмъ охладѣть и *наемнически* исполнять порученное дѣло. Наемническаго же взгляда на свою обязанность не дай Богъ встрѣтить ни въ комъ, и особенно въ посвятившихъ себя на службу святому дѣлу—исцѣленія больныхъ и раненыхъ воиновъ и тщательнаго ухода за ними! Наемническій взглядъ мертвитъ въ насъ всякій благородный порывъ, всякое честное отношеніе къ дѣлу.

Но и такому человѣку, по указанію прочитаннаго евангелія, никогда не поздно измѣнить себя къ лучшему; только опять надобно прибѣгнуть къ тому же Господу Іисусу: потому что безъ Него, или помимо Его никому нельзя ни удержаться на пути истины и добра, ни тѣмъ менѣе достигнуть цѣли — оживить духъ свой для *жизни* вѣчной. *Никтоже пріидетъ ко Отцу, токмо Мною*, ясно и рѣшительно сказалъ о себѣ Господь Іисусъ Христосъ въ прочитанномъ евангеліи.

Надѣемся, что вы всѣ изготовившіеся въ путь, добровольно взявшіеся служить дѣлу *Общества Краснаго Креста*—хотите исполнить свои обязанности—честно, похристіански. Постарайтесь же во всѣ свои намѣренія и дѣла по симъ обязанностямъ вложить духъ христіанскій,—оживите, одушевите ихъ вашимъ усердіемъ, терпѣливостію, заботливостію, сердечнымъ вашимъ сочувствіемъ искренней и теплой любви христіанской,—помня, что все, что вы ни сдѣлаете, сдѣлаете *для мучениковъ*, проливщихъ дорогую кровь свою за васъ, за всѣхъ насъ,—за все великое отечество наше въ святомъ его дѣлѣ. Болѣе скажу—все это вы сдѣлаете самому Іисусу Христу Спасителю нашему и Господу: Онъ въ свое

время въ слухъ всего міра сказалъ вамъ: *аминь глаголю вамъ, понеже сотвористе единому сихъ братій моихъ меншихъ—Мнѣ сотвористе* (Матѳ. XV. 40).

Приглашаю всѣхъ собравшихся здѣсь усиленно помолиться съ нами о нашихъ путникахъ, чтобы Господь благословилъ ихъ путь и своею благодатію помогъ имъ съ честью исполнить свой долъ и совершить порученное имъ и принятое ими дѣло съ полнымъ успѣхомъ.

12-го іюля 1877 года.

Г. Псковъ.

ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(«Православное Обозрѣніе» — апрѣль и май: Современный философскій пессимизмъ. Письма Самарина о матеріализмѣ. О недоумѣніяхъ, вызываемыхъ русскимъ переводомъ св. книгъ ветхаго завѣта. Ветхій завѣтъ и идея о единомъ Богѣ. Библейская хронологія по новѣйшимъ изслѣдованіямъ. Отношенія между церковью и государствомъ. Нравственныя основы настоящей войны. — «Странникъ» — апрѣль и май: Что были бы мы безъ Іисуса Христа?—«Труды Кіевской Духовной Академіи» — мартъ: Южно-русскія легенды. — «Православный Собесѣдникъ» — февраль и мартъ: Императоръ Юліанъ и его отношеніе къ христіанству. Религіозное и политическое значеніе хаджа. Расколъ въ симбирской губерніи. Типы современной философской мысли въ Германіи. Австрійское священство послѣ Амвросія.—«Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія» — май: Смуты въ іерархіи и общее ея состояніе. О вліяніи христіанства на греко-римское законодательство.—«Душеполезное Чтеніе» — май: Самозванный миссіонеръ въ православной Москвѣ. Состояніе православной церкви въ Герцеговинѣ подъ владычествомъ турокъ).

«Даръ мгновенный, даръ напрасный—жизнь, зачѣмъ ты мнѣ дана»?—сказалъ нѣкогда въ безотрадно-скептическомъ раздумьи русскій поэтъ. Такое, вызванное въ поэтѣ минутнымъ настроеніемъ, воззрѣніе въ нынѣшнемъ столѣтіи нашло для себя философское выраженіе въ системѣ Шопенгауера, представителя новѣйшаго пессимизма. Пессимистическое воззрѣніе въ настоящее время является едвали не господствующимъ философскимъ воззрѣніемъ на западѣ. Причину этого конечно нужно искать въ особенностяхъ умонастроенія, сложившагося въ западно-европейскомъ мірѣ, а это умонастроеніе, какъ вѣрно замѣчено въ статьѣ о «Современномъ невѣріи на западѣ» («Хр. Чт.» 1875 г. январь, стр. 39), «представляетъ какую-то смѣсь упадка, разочарованія и тревожныхъ ожиданій. Подъ тяжкимъ бременемъ скептицизма западное человѣчество издаетъ протяжный вздохъ изнеможенія и разочарованія; оно то ищетъ успокоенія неудовлетворенныхъ потребностей духа въ матеріальныхъ наслажденіяхъ, то съ какимъ-то надломленнымъ чувствомъ предается порывамъ отчаянія, со скорбію провожаетъ блестящую по внѣшности, но неудовлетворившую его, идеально-пантеистическую философію, съ жадностью прислушивается къ мрачнымъ вѣщаніямъ пессимизма; то обращаетъ взоры къ востоку, думая найти разрѣшеніе глубочайшихъ проблеммъ жизни у древнихъ мудрецовъ Индіи, или же ищетъ мудрости у новѣйшихъ мистиковъ-сниритовъ, на подобіе того, какъ древне-классическій міръ искалъ ея у таинственныхъ оракуловъ». Конкретнымъ выраженіемъ этого умонастроенія западнаго міра являются пессимистическія философскія системы популярнѣйшихъ новѣйшихъ нѣмецкихъ философовъ Шопенгауэра и Гартмана—автора «Философіи Безсознательнаго». Отголоски этой философіи въ послѣднее время стали заявлять себя и въ нашей литературѣ. Конечно, у насъ такая философія, какъ продуктъ нравственно-одряхлѣвшаго міра, не можетъ пустить глубокихъ корней: она всегда найдетъ могучій отпоръ въ господствующихъ у насъ принципахъ нравственно-мощнаго самобытнаго развитія, основаннаго въ началахъ православія; но, какъ всякое «новое», «модное» явленіе, она можетъ имѣть успѣхъ въ нѣкоторыхъ слояхъ нашего общества, гдѣ часто новизна впечатлѣнія беретъ перевѣсъ надъ запасомъ критической силы, и такимъ образомъ можетъ внести путаницу въ неокрѣпшія понятія. Въ виду этого, подробное изложеніе этой философіи съ критическимъ разборомъ ея основаній является очень своевременнымъ; оно можетъ послужить предостереженіемъ отъ неосмысленнаго увлеченія «модною» философіей. Такое именно значеніе имѣетъ статья Ѳ. Гусева въ апрѣльской книжкѣ «Православнаго обозрѣнія», подъ заглавіемъ: «*Изложеніе и критическій разборъ нравственнаго ученія Шопенгауэра*, основателя современнаго философскаго пессимизма». Особенность новѣйшей пессимистической философіи состоитъ въ томъ, что она особенно сильное вліяніе оказываетъ на нравственныя понятія и на практическую дѣятельность человѣка (извѣстно, что возрастающее годъ отъ году количество самоубійствъ частью объясняется вліяніемъ пессимизма); поэтому изложеніе и критическій разборъ и именно «нравственнаго ученія» пессимистической доктрины болѣе всего способно заинтересовать каждаго мыслящаго человѣка. Въ настоящей книжкѣ авторъ помѣстилъ только одну главу своего критическаго очерка нравственнаго ученія Шопенгауэра, въ которой даетъ въ весьма интересномъ видѣ общее изложеніе философской системы разсматриваемаго философа, касаясь лишь вскользь и мимоходомъ его нравственныхъ воззрѣній. Въ слѣдующей статьѣ авторъ, повидимому, начнетъ изложеніе и разборъ собственно нравственнаго ученія Шопенгауэра и тѣмъ несомнѣнно удвоитъ интересъ начатаго изслѣдованія. Приведемъ нѣкоторыя общія положенія нравственнаго или точнѣе говоря противо-нравственнаго ученія пессимистической доктрины. Всякая жизнь по Шопенгауэру есть сама по себѣ страданіе, такъ какъ въ основѣ ея лежитъ борьба; эта борьба въ связи съ внѣшнею неудовлетворенностью стремленій воли составляетъ нѣчто неизбѣжное, необходимое, роковое. Всѣ бѣдствія человѣка, по Шопенгауэру, суть слѣдствія его первороднаго грѣха, а первородный грѣхъ состоитъ въ самомъ его бытіи, существованіи. Отсюда единственно возможное искупленіе отъ этого первороднаго грѣха, единственное освобожденіе отъ страданій, есть прекращеніе бытія по принципу индивидуализаціи, превращеніе всего въ полное и безсознательное ничто. Въ этомъ заключается, по Шопенгауэру, цѣль жизни и всего міроваго процесса. Итакъ, вотъ та философія отчаянія, которая въ настоящее время сдѣлалась «модною» въ западномъ философскомъ мірѣ, вполнѣ отвѣчая тому безотрадному настроенію этого міра, до котораго довелъ его безпринципный скептицизмъ.

Интересною статьею въ разсматриваемой книжкѣ представляются «Письма покойнаго Ю. Ѳ. Самарина о матеріализмѣ». Изъ этихъ писемъ мы узнаемъ, какое впечатлѣніе производилъ матеріализмъ въ 60-хъ годахъ, въ періодъ повальнаго увлеченія имъ русской публики, на здоровыя, нравственно-крѣпкія русскія натуры, какою былъ покойный Ю. Ѳ. Самаринъ. Вотъ, напримѣръ, что онъ говоритъ объ извѣстной, произведшей въ свое время не мало шума въ нашемъ обществѣ, книжкѣ Бюхнера — «Сила и матерія». «Я прочелъ Бюхнера «Kraft und Stoff» на пароходѣ въ одинъ присѣстъ, и хотя я очень легко поддаюсь на первыхъ порахъ всякому автору попавшейся мнѣ въ руки книги, хотя я не только безъ усилія, но почти невольно иду за нимъ, куда онъ ведетъ; но я долженъ сказать, что этотъ господинъ ни единой минуты не овладѣлъ мною, не потому, чтобы я упирался, а просто отъ того, что не чуялъ въ немъ силы. Одно изъ двухъ: или онъ дѣйствительно плохъ, или я утратилъ способность къ воспріятію новой мысли». Послѣ довольно любопытныхъ размышленій о причинахъ увлеченія матеріализмомъ, авторъ между прочимъ дѣлаетъ такую характеристику матеріалистовъ. «Переходя отъ матеріализма къ матеріалистамъ, я старался создать себѣ живой образъ этихъ людей, перенестись на минуту въ ихъ понятія, усвоить себѣ ихъ радости и печали, и вотъ къ какому заключенію я пришелъ: *настоящихъ* матеріалистовъ нѣтъ. Откиньте отъ себя понятіе, что ваша жизнь

есть полная художественная драма, слагающаяся изъ взаимодѣйствія верховной правящей силы и личной вашей свободы; откиньте мысль, что вы содержите въ себѣ живое средоточіе, къ которому извѣстнымъ образомъ относится все окружающее; вычеркните понятія добра и зла, предназначенія и долга, совершенствованія и упадка; потомъ раздѣлайтесь со всѣми привычками, которыя только въ этихъ понятіяхъ и находятъ себѣ оправданіе, напр. съ привычкою допрашивать свою совѣсть, судить себя и другихъ, вообще порицать и хвалить что бы то ни было; наконецъ, отбросьте всю вашу обычную терминологію, всѣ качественныя опредѣленія, всѣ обороты рѣчи, вытекающіе изъ тѣхъ же понятій,—и тогда вы убѣдитесь, что въ этой *очищенной* средѣ вы должны бы были немедленно задохнуться: въ ней нѣтъ возможности ни думать, ни дѣйствовать, ни чувствовать, ни говорить почеловѣчески. Единственный во всемъ мірѣ послѣдовательный матеріалистъ—это безсловесное животное».

Другія двѣ статьи апрѣльской книжки, на которыя мы обратимъ вниманіе читателей, относятся къ предмету св. Писанія и и библейскаго богословія. Изъ нихъ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе статья П. Горскаго-Платонова, составляющая продолженіе цѣлаго ряда статей, имѣющихъ одно общее заглавіе: «О недоумѣніяхъ, вызываемыхъ русскимъ переводомъ священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта». Въ настоящей статьѣ авторъ подробно разсматриваетъ и критически анализируетъ тѣ «недоумѣнія», которыя высказываются крайними приверженцами греческаго и славянскаго текста библіи по поводу появленія русскаго перевода библіи. Подробно изложивъ всѣ подобныя «недоумѣнія» и «опасенія», авторъ разбираетъ ихъ послѣдовательно одно за другимъ и съ спокойствіемъ серьознаго учонаго указываетъ ихъ неосновательность. Такъ, отвѣчая на то возраженіе сторонниковъ исключительности переводовъ греческаго и славянскаго, что свобода переводовъ библіи внесетъ «критику» въ чтеніе слова Божія, вслѣдствіе чего «появится новосочиненная библія, въ которой иное взято будетъ изъ еврейскаго текста, другое изъ греческаго перевода», авторъ говоритъ: смущеніе предъ критикой напрасно; «изслѣдователи текста ветхозавѣтнаго могутъ только доказывать, что слѣдуетъ извѣстное мѣсто библіи читать такъ, а не иначе. Если доказательства тверды, церковь можетъ принять предлагаемое чтеніе; если не тверды—можетъ отвергнуть его, или же до времени оставить дѣло нерѣшоннымъ». Что касается того возраженія, что «появится *новосочиненная* библія», то на это нужно сказать, что «возможное возстановленіе точнаго вида текста не есть выдумываніе новаго текста. Новое будетъ заключаться только въ большей исправности стараго и будетъ въ сущности самое старое». Вмѣстѣ съ разнообразіемъ въ чтеніи, говорятъ, нарушится основное начало православія—истолкованіе слова Божія по руководству отцовъ церкви. Но, отвѣчаетъ авторъ, «православная церковь никогда не говорила, что при истолкованіи св. писанія должно только *повторять* сказанное отцами церкви. Ограничить разнообразіе толкованій помощію такой искуственной мѣры, какъ воспрещеніе всякихъ новыхъ истолковательныхъ трудовъ и замѣна ихъ перепискою или перепечаткою отеческихъ толкованій, было бы весьма неудобно даже и по слѣдующимъ причинамъ. На многое отцы церкви не оставили толкованій. Въ толкованіяхъ ихъ нерѣдко встрѣчается разнообразіе, заставляющее рѣшать вопросъ, какое изъ толкованій лучше, и рѣшеніе этого вопроса неизбѣжно будетъ носить тотъ же нежеланный характеръ разнообразія. Во многихъ изъ толкованій отцы церкви имѣли цѣль предложить только нравственные уроки, извлекаемые изъ тѣхъ или другихъ событій ветхозавѣтной исторіи. Уже отъ однихъ этихъ причинъ происходитъ, что и ревностные чтители отеческихъ толкованій не найдутъ въ нихъ никакого руководства для объясненія многихъ вопросовъ, возбуждаемыхъ чтеніемъ Ветхаго Завѣта. Какъ бы ни было желательно такое руководство, но за отсутствіемъ его неизбѣжно приходится основываться на собственномъ изученіи толкуемаго. Потому мысль *о руководствѣ* отцовъ должна утратить значеніе *повторенія* сказаннаго ими и превратиться въ мысль объ обязанности руководствоваться *духомъ* отеческихъ толкованій, т. е. оставаться такъ же вѣрными ученію церкви, какъ остались вѣрны они».

Слѣдующая статья: «Ветхій завѣтъ и идея о единомъ Богѣ», имѣетъ своимъ содержаніемъ одинъ изъ важнѣйшихъ библейско-историческихъ предметовъ,—именно вопросъ о библейскомъ воззрѣніи на божество и отношеніе Іеговы къ языческимъ богамъ. Извѣстно, что нѣкоторыя богословскія школы представляютъ библейское воззрѣніе на божество не какъ разъ данный монотеизмъ, а какъ постепенно развившееся воззрѣніе, прошедшее всѣ ступени отъ политеизма до строгаго монотеизма, на что между прочимъ будтобы указываетъ библейское воззрѣніе на языческихъ боговъ какъ на реальныхъ, но только чужихъ для Израиля боговъ. Авторъ излагаемой въ разсматриваемой статьѣ теоріи, Бодиссинъ, даетъ среднее воззрѣніе, по которому ветхозавѣтное воззрѣніе въ своей сущности есть чистый монотеизмъ, но въ *сознаніи* народа оно проходило различныя степени ясности. Что касается библейскихъ воззрѣній на боговъ языческихъ, то Бодиссинъ въ такомъ видѣ представляетъ ихъ историческое теченіе. «Народное воззрѣніе считало языческихъ боговъ такими же богами, какъ и Іегова. Еще современники Іезекіиля видѣли въ Іеговѣ только мѣстнаго Бога. Писатель книги Руѳь представляетъ вѣру въ мѣстнаго Бога Іегову. Сочинитель этой книги, писанной вѣроятно вскорѣ послѣ плѣна, зналъ эту вѣру въ его время, какъ вѣру народную. При такомъ сравнительно позднемъ воззрѣніи народа на отношеніе Іеговы къ другимъ богамъ, какъ мѣстнаго къ мѣстнымъ, возможно допустить мнѣніе, что когда либо всѣ евреи и даже лучшіе иредставители народа мыслили иначе. Но изъ ветхозавѣтныхъ писателей *никто* не мыслилъ Іегову, какъ только мѣстнаго, народнаго Бога. Особенно съ полною увѣренностью можно утверждать, что пророки, начиная съ Осіи, не признавали для Израиля никакихъ божественныхъ реальныхъ силъ, кромѣ Іеговы. По ихъ воззрѣнію, боги для Израиля имѣютъ бытіе только какъ изображенія, слѣд. не существуютъ для нихъ какъ боги, и ни одинъ изъ ветхозавѣтныхъ писателей не приписываетъ языческимъ богамъ реальнаго вліянія на Израиля, какъ богамъ. Кромѣ того, ветхозавѣтные писатели энергично возвѣщаютъ и ту истину, что языческіе боги не только для Израиля, но и для самихъ язычниковъ суть не что иное, какъ только изображенія, которымъ не соотвѣтствуютъ никакіе реальные боги». Покончивши съ вопросомъ объ отношеніи всѣхъ писателей къ богамъ языческимъ, и давши въ результатѣ различныя воззрѣнія на нихъ, Бодиссинъ провѣряетъ этотъ результатъ, слѣдя за историческимъ развитіемъ представленія о единствѣ Іеговы.

Не менѣе интересный и серьозный библейско-историческій вопросъ рѣшается и въ статьѣ майской книжки «Православнаго Обозрѣнія», подъ заглавіемъ: «Библейская хронологія въ связи съ хронологіями древнихъ восточныхъ народовъ по новѣйшимъ изслѣдованіямъ». Библейская хронологія, при всей своей безспорной истинности и незамѣнимой исторической важности, заставляла однакожъ ученыхъ изслѣдователей часто задумываться въ виду разнообразія этой хронологіи по различнымъ текстамъ библіи, именно еврейскому, самаританскому и греческому. Соглашеніе хронологіи этихъ текстовъ представляетъ неодолимыя трудности, есть crux interpretum, какъ весьма характерно называютъ задачу ихъ соглашенія. Много было высказано различныхъ предположеній и теорій для соглашенія, но всѣ они болѣе или менѣе не удовлетворяли цѣли. Теперь авторъ разсматриваемой статьи, прот. В. И. Добротворскій, излагаетъ новую теорію аббата Шевалье, съ помощью

которой трудности соглашенія, повидимому, рѣшаются довольно легко. Сущность этой теоріи заключается въ предположеніи, что различные тексты при своемъ лѣтосчисленіи имѣли въ виду «годы» не одинаковой продолжительности,—или солнечные годы, состоящіе изъ 365 дней, или же лунные, состоящіе изъ 207 дней (семимѣсячные годы). По мнѣнію аббата Шевалье, при всеобщемъ господствѣ у евреевъ седмиричнаго числа въ недѣляхъ и въ годахъ трудно допустить, чтобы это же седмиричное число не имѣло никакого вліянія и на счотъ мѣсяцовъ. Мнѣніе это, не представляя твердыхъ историческихъ доказательствъ, имѣетъ характеръ предположенія или гипотезы. Но эта гипотеза даетъ нѣкоторые удовлетворительные результаты въ приложеніи къ библейской хронологіи по указаннымъ текстамъ. Такъ напримѣръ, чтобы согласить лѣтосчисленіе еврейскаго и греческаго текстовъ отъ сотворенія міра до рожденія Ѳарры, изъ которыхъ первое опредѣляетъ этотъ періодъ времени въ 1878, а послѣднее въ 3308 лѣтъ, аббатъ Шевалье дѣлаетъ такое предположеніе, что въ теченіе этого періода еврейское лѣтосчисленіе производилось по солнечнымъ годамъ, а греческое по лунным — семимѣсячнымъ годамъ,—и получается удовлетворительный результатъ: если 1878 лѣтъ (еврейскаго текста) обратить въ семимѣсячные годы, то получится 3308 лѣтъ (греческаго текста), и наоборотъ, если 3308 лѣтъ греческаго текста обратить въ солнечные, годы, то получится 1878 лѣтъ еврейскаго текста. Такимъ образомъ, не смотря на разность въ цифрахъ лѣтъ, даваемыхъ для одного и того же періода еврейскимъ и греческимъ текстомъ, продолжительность времени и тѣмъ и другимъ текстомъ указывается одна и таже. «Способъ счисленія, предлагаемый аббатомъ Шевалье, говоритъ авторъ статьи, выясняетъ до очевидности, что въ существѣ нѣтъ никакого разногласія между тремя означенными текстами въ ихъ хронологическихъ показаніяхъ, — что разногласіе ихъ есть только видимое, кажущееся, зависящее отъ различныхъ способъ, или системъ лѣтосчисленія, и что не смотря на различіе способовъ счисленія, употребляемыхъ въ хронологіи того или другаго текста, весьма замѣтно намѣреніе удержать неизмѣннымъ общій счотъ годовъ согласно еврейскому тексту. Такое точное совпаденіе хронологическихъ показаній по всѣмъ тремъ текстамъ, считавшимся доселѣ непримиримыми, не можетъ быть признано дѣломъ искуственнаго объясненія непонятныхъ для насъ случайностей. Еще блаженный Августинъ приходилъ къ мысли, что въ этихъ разногласіяхъ хронологическихъ показаній сказывается не случайность, а преднамѣренность. Какого рода эта преднамѣренность—показываетъ аббатъ Шевалье посредствомъ весьма несложныхъ и строго математическихъ вычисленій». Гипотеза Шевалье, кромѣ того, даетъ превосходные результаты и въ приложеніи къ хронологіямъ восточныхъ народовъ, которые, какъ извѣстно, не стѣсняются десятками тысячъ лѣтъ при исчисленіи своей древности. Эти десятки тысячъ лѣтъ, считавшіеся доселѣ порожденіемъ восточной фантазіи, предъ вычисленіями аббата Шевалье, такъ сказать, испаряются и обращаются въ цифры, съ буквальною точностью подтверждающія достовѣрность библейской хронологіи.

Другія статьи разсматриваемой книжки, кромѣ продоженія ученаго изслѣдованія прот. А. М. Иванцова-Платонова, подъ заглавіемъ: «Ереси и расколы первыхъ вѣковъ христіанства», и нѣсколькихъ библіографическихъ статей (объ изслѣдованіяхъ—Суворова «О церковныхъ наказаніяхъ», и гр. Д. А. Толстаго «Римскій католицизмъ въ Россіи» и о философскомъ трудѣ епископа Никанора — «Позитивная философія и сверхчувственное бытіе») относятся къ нашей внутренней жизни. Изъ нихъ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе обстоятельная, богатая положительными данными, хотя и написанная въ полемической формѣ, статья А. Гусева, помѣщонная подъ общей рубрикой «Церковно-общественные вопросы въ нашей журналистикѣ: къ вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ между церковью и государствомъ». Вопросъ этотъ, какъ извѣстно, живо занимаетъ наше общество до сихъ поръ. Поднятый въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія, онъ скоро перешолъ въ руки журналистики, гдѣ рѣшеніе его получило самыя разнообразныя направленія и въ большинствѣ случаевъ, благодаря невысокому вообще у насъ уровню церковно-юридическаго развитія, отличалось крайнею неясностью и сбивчивостью. Тѣмъ необходимѣе въ виду этого дать для читателей обстоятельный опытъ рѣшенія этого вопроса на основаніи общихъ научныхъ и церковно-юридическихъ данныхъ, что и дѣлаетъ авторъ разсматриваемой статьи. Разбирая и опровергая аргументы теоріи, требующей отдѣленія церкви отъ государства, авторъ приходитъ къ признанію необходимости «внутренняго единенія между церковію и государствомъ», что, какъ извѣстно, высказывалось уже въ печати и другими, лучшими знатоками этого дѣла, и что превосходнымъ образомъ подтвердилось настоящими міровыми событіями, переживаемыми нашимъ отечествомъ, когда оно благодаря именно тѣсному внутреннему единенію у насъ церкви и государства, крѣпкое духомъ и тѣломъ, приняло на себя труднѣйшій подвигъ освобожденія страждущихъ христіанъ отъ варварскаго ига мусульманскаго. Та сила нравственной мощи, которая выразилась въ безпримѣрномъ одушевленіи всего русскаго народа по случаю совершающихся теперь великихъ событій, стала возможною именно только благодаря наитѣснѣйшему единенію церкви, этой хранительницы высочайшей нравственности, съ государствомъ, вдохновленнымъ и подвигнутымъ ею на великій, самоотверженный подвигъ. Нѣсколько прекрасныхъ мыслей по этому предмету высказано въ статьѣ П. Апостольскаго подъ заглавіемъ: «Нравственныя основы настоящей войны». «Бываютъ войны, говоритъ авторъ, которыя не иначе могутъ быть названы, какъ грубымъ забвеніемъ и нарушеніемъ великой заповѣди любви; эти войны—колоссальныя нравственныя преступленія». Иного рода настоящая война. Она вызвана исключительно нравственными мотивами. «Дѣло въ томъ, что Россія есть единственная на свѣтѣ сильная православная держава; а поэтому на ней лежитъ нравственная обязанность, священный долгъ быть защитницей православія отъ исконныхъ враговъ его; ея историческая задача, данная ей Провидѣніемъ, поставившимъ ее во главѣ православно-славянскаго міра, освобождать его отъ жестокаго и невыносимаго господства дикаго мусульманскаго племени. Русскій народъ погрѣшилъ бы противъ заповѣди Христовой о любви, еслибы сосредоточившись лишь на *своемъ* преуспѣяніи, позабылъ о своихъ братіяхъ, единокровныхъ и единовѣрныхъ, доселѣ страдающихъ подъ гнетомъ враговъ христіанства». «Итакъ, теперешняя война за братій по вѣрѣ и происхожденію, за интересы священнаго и дорогаго для насъ православія, имѣетъ чисто нравственную основу». «Тотъ духъ, который теперь слышится по всей русской землѣ, который всѣхъ собираетъ въ одно чувство, въ одно стремленіе,—тотъ духъ, въ которомъ было принято державное рѣшеніе властителя нашихъ судебъ, есть духъ евангелія, духъ нашей вѣры, духъ любви и милосердія».

Къ сожалѣнію, не такъ смотритъ на это великое христіанское дѣло Россіи западная Европа, въ которой подозрительный эгоизмъ заглушилъ способность различанія добраго отъ худаго. Извѣстно, что тамъ и преимущественно въ Англіи дѣло Россіи до сихъ поръ представляется дѣломъ коварной, корыстолюбивой политики. И такое воззрѣніе безъ зазрѣнія совѣсти высказывается и распространяется даже миссіонерами католическими и протестантскими, наводнившими Болгарію. Вотъ напр. съ какою рѣчью англо-американскій миссіонеръ Кларкъ обратился къ голоднымъ болгарамъ въ недавноустроенномъ пріютѣ при англійскомъ лазаретѣ въ Пазарджикѣ въ Болгаріи. «Пріимите и вкусите! Это только малая доля того безпредѣльнаго сочувствія, которое наша человѣколюбивая нація пи-

таетъ къ вамъ. Ваши страданія глубоко потрясли (?) благородныя сердца моихъ соотечественниковъ; и они явились для васъ истинными ангелами-хранителями (?!). Какъ истинные послѣдователи Христова ученія, они не возбуждаютъ убійствъ и поджоговъ, не тратятъ своего имущества на поддержаніе пагубной войны, какъ это дѣлала въ Сербіи Россія (?!), которую вы до сихъ поръ неправильно понимали и явилось на помощь тамъ, гдѣ едва слышенъ голосъ умирающаго. Такимъ образомъ вы теперь обуты, одѣты и имѣете чѣмъ питаться. Не далеко то будущее, когда вы, благодаря неусыпнымъ о васъ заботамъ англійской націи, будете пользоваться полной свободой, какъ и она. Только потерпите немного и не вдавайтесь въ обманъ, который могутъ вселить между вами ваши заблудившіеся соотечественники, получившіе воспитаніе въ Россіи. Не смотря на то, что ваша жизнь и свобода, ваши человѣческія и національныя права находятся отнынѣ въ крѣпкихъ рукахъ благочестиваго англійскаго народа, который пребудетъ къ вамъ великодушный на вѣки (?), многіе изъ васъ по неопытности могутъ соблазняться ложными обѣщаніями, которыя сулятъ вамъ заблудившіеся сыны вашего отечества отъ имени кровожадной Россіи (?!). Этимъ только продлятся тѣ страданія, которыя пришлось вамъ испытывать. Не вѣрьте никому. Всякій, кто кормитъ васъ одними обѣщаніями — врагъ вашъ. Истинный другъ познается въ несчастіи, а ложный въ такую минуту не приходитъ на помощь. О немъ Іисусъ Христосъ сказалъ: «Я былъ голоденъ, и вы не насытили Меня, Я былъ боленъ»... Такія рѣчи раздаются, можно сказать, по всей Болгаріи отъ лжебратій протестантскихъ и католическихъ миссіонеровъ. Остается послѣ Бога одна надежда на Россію, что она защититъ бѣдный болгарскій народъ и сохранитъ ему покрайней мѣрѣ его послѣднее сокровище—православную вѣру, которую уже болѣе тысячелѣтія содержитъ болгарскій народъ. Надежда эта теперь уже осуществляется на дѣлѣ: наши крестоносныя войска въ своемъ побѣдномъ шествіи повсюду возстановляютъ попранный крестъ Христовъ и даютъ народу болгарскому давно невѣданные имъ миръ и свободу.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ объ апрѣльской и майской книжкахъ «*Странника*». Изъ помѣщонныхъ въ первой четырехъ статей, двухъ оригинальныхъ и двухъ переводныхъ, обращаетъ на себя вниманіе статья свящ. А. Ковальницкаго, подъ заглавіемъ: «Каковы мы были-бы безъ Христа»? (переводъ съ французскаго). Въ этой статьѣ авторъ старается показать, какое было бы состояніе внѣшней нашей жизни, состояніе человѣчества и общественнаго порядка на землѣ, еслибы Христосъ не пришолъ въ міръ,—и въ своемъ изслѣдованіи, опирающемся по мѣстамъ на историческія данныя изъ христіанскаго и языческаго міра, приходитъ къ тому заключенію, что человѣческія общества безъ І. Христа суть общества безъ любви, общества рабовъ и господъ, что народъ безъ І. Христа есть народъ безъ союза, безъ опоры для своего существованія, и что даже семейная жизнь безъ І. Христа не имѣетъ у себя священнаго домашняго очага, лишена истинно семейнаго счастія. Не безъинтересны также извлеченія изъ содержанія извѣстной книги Дрэпера: «Исторія отношеній между католицизмомъ и наукой» (переводъ съ англійскаго подъ редакціею А. Пыпина 1876 г.), помѣщонныя подъ заглавіемъ «Вѣра и знаніе».

Въ майской книжкѣ, кромѣ нѣсколькихъ хорошихъ размышленій, въ родѣ «Свѣча предъ св. иконою» прот. Е. А. Остромыслинскаго и отличающейся довольно глубокимъ психологическимъ анализомъ статьи прот. И. П. Базарова «Сердечныя сомнѣнія, отвѣты и успокоенія», обращаетъ на себя вниманіе историческій очеркъ Н. П. Розанова подъ заглавіемъ: «Споръ Іосифлянъ съ бѣлозерскими старцами», любопытный разсказъ К. Попова, подъ заглавіемъ: «На молитвенныхъ собраніяхъ у субботниковъ» (изъ дорожнаго дневника) и публицистическая статья: «Борьба нашей ультрасвѣтской науки съ духовною и наша боязнь воображаемаго русскаго клерикализма». Статья написана по поводу диспута г. Суворова, защищавшаго въ петербургскомъ университетѣ свое изслѣдованіе «О церковныхъ наказаніяхъ», и изобличаетъ тенденціозное отношеніе оппонентомъ къ диспутанту, съ сущностью котораго наши читатели уже знакомы. **А. Л—нъ.**

Мартовская книжка «*Трудовъ Кіевской Духовной Академіи*» почти сплошь наполнена серьозными и обстоятельными научными изслѣдованіями. Сюда относятся: статья А. Олесницкаго: «Святая земля» (продолженіе: Кесарія палестинская и область Крокодиловъ. Атлитъ); затѣмъ, не оконченная статья Ѳ. Кипріановича: «Бруно, архіеп. кельнскій»; «Исторія салоникскихъ и сплѣтскихъ епископовъ, Ѳомы архидіакона сплѣтскаго», А. Красовскаго—давно продолжающееся и также еще не оконченное изслѣдованіе; и наконецъ: «Южно-русскія легенды» Н. Петрова. Мы скажемъ нѣсколько словъ лишь о послѣдней изъ означенныхъ статей, такъ какъ изъ упомянутыхъ статей только одна она представляетъ законченное изложеніе. Статья Петрова написана по поводу вышедшей въ прошедшемъ 1876 году книги, подъ заглавіемъ: «Мало-русскія народныя преданія и разсказы, сводъ Михаила Драгоманова, изданіе югозападнаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго общества». Въ очень умѣломъ и интересномъ подборѣ, свидѣтельствующемъ о весьма близкомъ научномъ знакомствѣ автора съ своимъ предметомъ, здѣсь раскрывается все разнообразіе содержанія нашихъ южно-русскихъ легендъ, а главное указываются ихъ происхожденіе и тѣ источники, на основаніи которыхъ они образовались въ средѣ русскаго народа. Въ представляемыхъ авторомъ южно-русскихъ легендахъ замѣчательны не столько ихъ богатыя по широтѣ и полету фантазіи сказанія, сколько именно тѣ тенденціи ихъ содержанія, которыя обязаны своимъ происхожденіемъ иностранному, преимущественно восточному вліянію. Изъ послѣдняго рода легендарныхъ разсказовъ авторъ съ наибольшею подробностью останавливается на тѣхъ, которые переходили къ славянамъ и русскимъ не непосредственно съ Востока, а чрезъ Византію. Между этими послѣдними разсказами нѣкоторые представляютъ въ искаженномъ видѣ факты библейской ветхозавѣтной исторіи, будучи заимствованы изъ древней апокрифической литературы. Такимъ характеромъ отличается напр. легенда о сотвореніи человѣка, о происхожденіи злыхъ духовъ и ихъ низверженіи. Подобнаго же рода разсказами обставлена жизнь ветхозавѣтныхъ праведниковъ: Адама, Ноя, Давида, Соломона и др. Малорусскіе разсказы касаются также новозавѣтной исторіи: одинъ—библейскихъ лицъ и событій, другіе—лицъ и событій церковной исторіи. Часто, по словамъ автора, въ этихъ преданіяхъ и разсказахъ сохранились одни только имена дѣйствительныхъ, историческихъ лицъ, къ которымъ иногда пріурочиваются разсказы чисто миѳическаго происхожденія и характера, но иногда они представляютъ не что иное, какъ народный, лишь нѣсколько искаженный пересказъ подлиннаго сказанія, принимаемаго церковію. Что касается до церковной исторіи, то изъ ея области обильную пищу для малороссійскихъ легендъ давали безъименные разсказы патериковъ и другихъ подобныхъ произведеній о подвигахъ отцовъ и тѣхъ искушеніяхъ, какія они терпѣли отъ діавола, или вообще сказанія объ извѣстныхъ святыхъ, наприм. Василіѣ Великомъ, Маріѣ Египетской и др. Авторъ указываетъ также на тѣ малорусскія легенды, которыя были заимствованы съ запада. Принадлежащія къ этой группѣ легенды сравнительно менѣе интересны. Таковъ наприм. разсказъ о переселеніяхъ «гордаго царя» изъ одного животнаго въ другое и т. под. Авторъ заканчиваетъ свою статью краткимъ упоминаніемъ

о тѣхъ южно-русскихъ легендахъ, которыя составлены собственно въ Малороссіи и вообще въ Россіи.

Двухмѣсячная книжка «*Православнаго Собесѣдника*» также изобилуетъ весьма серьозными учоными изслѣдованіями. Первое мѣсто въ ней занимаетъ статья Я. Алфіонова, подъ заглавіемъ: «Императоръ Юліанъ и его отношеніе къ христіанству». Въ настоящей книжкѣ помѣщено только начало этого, по всей вѣроятности, весьма обширнаго изслѣдованія. Авторъ начинаетъ съ тѣхъ весьма характерныхъ по своей противоположности отзывовъ и сужденій, въ какихъ представляется личность Юліана въ исторіи. Извѣстно, что подъ перомъ однихъ историческихъ писателей онъ является какъ императоръ философъ, въ избыткѣ одаренный всѣми достоинствами и добродѣтелями, другіе изслѣдователи, напротивъ, не находятъ достаточно словъ, чтобы изобразить его личность и дѣятельность въ самыхъ мрачныхъ и непривлекательныхъ чертахъ. Судя по началу, авторъ долженъ придти къ болѣе или менѣе опредѣленнымъ и положительнымъ результатамъ въ изслѣдованіи царствованія Юліана и его отношенія къ христіанству. Въ настоящей статьѣ, послѣ весьма обширнаго вступленія, достаточно знакомящаго читателя съ богатою литературою предмета, авторъ занимается главнымъ образомъ изображеніемъ предшествующаго царствованію Юліана состоянія христіанства и язычества со времени императора Константина, и особенно его преемника Констанція. Изслѣдованіе этого предмета заключается у автора тѣмъ общимъ результатомъ, что хотя съ означеннаго времени христіанство и пріобрѣло значеніе господствующей въ государствѣ религіи, по своему внутреннему и внѣшнему положенію, оно тѣмъ не менѣе не могло вдругъ одержать рѣшительной побѣды надъ язычествомъ; съ другой стороны и язычество, при нѣкоторой уступчивости какъ Константина Великаго, такъ особенно благодаря поддержкѣ Констанція, не покидало завѣтной мысли въ лицѣ своихъ представителей снова возвести на императорскій тронъ древнюю религію и возвратить ей права государственнаго офиціальнаго культа. Язычники съ нетерпѣніемъ ожидали только опытнаго и энергическаго вождя, чтобы возвратить политеизму его древнія права и привиллегіи. Такого рода борцомъ и защитникомъ древнихъ языческихъ вѣрованій и явился на тронѣ римскихъ кесарей императоръ Юліанъ-отступникъ.

Второе мѣсто занимаетъ не менѣе учоная и обстоятельная статья М. Мироніева, подъ заглавіемъ: «Религіозное и политическое значеніе хаджа или священнаго путешествія мухамеданъ въ Мекку для совершенія религіознаго празднества». Статья составляетъ только начало изслѣдованія. Послѣ небольшаго вступленія, трактующаго вообще о религіозномъ значеніи подобнаго рода путешествій даже и въ библейской ветхозавѣтной религіи, авторъ въ настоящей статьѣ приступаетъ къ изслѣдованію совершенія обрядовъ хаджа арабами и въ доисторическую эпоху и при этомъ успѣваетъ раскрыть только исторію Каабы въ предѣлахъ этой эпохи. Статья снабжена массою цитатъ и показываетъ въ авторѣ знакомство съ арабскимъ языкомъ и литературою. Къ этому же разряду статей, покрайней мѣрѣ со стороны учоной постановки предмета изслѣдованія, можно отнести и «Историческій очеркъ австрійскаго священства послѣ Амвросія», М. Монастырева. Цѣлію своей статьи авторъ полагаетъ фактически показать, что увлеченіе, съ какимъ первоначально приняли старобрядцы свое новое священство, какъ и всякое увлеченіе, было дѣломъ слишкомъ непродолжительнымъ, что скоро сами принявшіе его разочаровались въ немъ, а нѣкоторые, не смотря, на высоту своего положенія въ ряду лицъ новой іерархіи, открыто заявили ея несостоятельность тѣмъ, что отказались отъ своего званія и присоединились къ православной церкви, и что наконецъ тѣ, которые стояли и стоятъ во главѣ этой іерархіи, по своимъ нравственнымъ и умственнымъ качествамъ скорѣе способствовали ея распаденію, чѣмъ процвѣтанію. Сообразно съ этою цѣлью авторъ шагъ за шагомъ слѣдитъ за исторіею австрійской іерархіи, не опуская изъ нея ни одного сколько нибудь значительнаго историческаго факта. Далѣе обращаетъ на себя вниманіе основанная на обширномъ знакомствѣ съ предметомъ и отчотливомъ его пониманіи статья П. Милославскаго, подъ заглавіемъ: «Типы современной философской мысли въ Германіи», составляющая собою, какъ мы имѣли случай замѣчать ранѣе, продолженіе отчота о заграничной командировкѣ автора. Въ настоящей статьѣ авторъ разсматриваетъ между прочимъ новѣйшій германскій пессимизмъ, излагая и разбирая его метафизическія начала на основаніи ученія его главнѣйшихъ новѣйшихъ представителей—Шопенгауэра и Гартмана. Мрачны и безотрадны воззрѣнія этихъ пессимистовъ. Но къ счастію всего живущаго надеждами на лучшее будущее и сознательно мыслящаго міра, наука и практическая жизнь не на сторонѣ метафизическихъ началъ пессимизма. Наука и жизнь, скажемъ словами автора статьи, не смотря на нравственное и физическое зло въ мірѣ, имѣетъ всѣ основанія стремиться не къ уничтоженію, а напротивъ къ развитію и процвѣтанію правильной и всесторонней дѣятельности человѣка. Здѣсь же помѣщена уже извѣстная намъ статья П. Аристова «Расколъ въ симбирской губерніи» (Историческій очеркъ. Окончаніе). Она представляетъ собою довольно интересный очеркъ взглядовъ и обычаевъ разсмотрѣнныхъ имъ ранѣе раскольничьихъ сектъ въ симбирской губерніи. Любопытно видѣть, какъ въ представленіи нашихъ крестьянъ-раскольниковъ весьма серьозныя заблужденія относительно предметовъ вѣры обыкновенно идутъ рука-объ-руку съ самыми странными и нелѣпыми религіозными обычаями. Возьмемъ для примѣра секту «людей Божіихъ», *богомоловъ*, или *хлыстовъ*, какъ ихъ называютъ въ среднихъ губерніяхъ Россіи. Признавая твореніе міра и человѣка Богомъ, *вѣруя во единаго Бога, въ его общеніе съ человѣкомъ* и озареніе *человѣка* свѣтомъ *необычайнаго вѣдѣнія и предвидѣнія*, они, по словамъ автора, не вѣрятъ священной исторіи, называютъ ее сказкою и особенно исторію грѣхопаденія человѣка. Посты и законное супружество *считаютъ обремененіемъ; послѣднее называютъ «самопроизвольнымъ невольничествомъ»*. Они *не вѣрятъ въ рай и адъ и думаютъ, что въ наказаніе душа человѣка посылается въ кошку или собаку на время и опять переходитъ въ человѣка или корову*. Они хотя посѣщаютъ православныя церкви, усердно молятся, ставятъ свѣчи, дѣлаютъ пожертвованія на нужды церковныя, но просфору освященную почитаютъ за простой хлѣбъ и относительно исповѣди разсуждаютъ такъ: «понеси попу только больше денегъ, вотъ и исповѣдь». Воздержанія и умѣренности въ пищѣ не признаютъ, потому что, говорятъ они, «въ ѣдѣ нѣтъ грѣха; душу грѣхъ морить; за ѣду нѣтъ аду». Словомъ, это наши домашніе своеобразные раціоналисты и матеріалисты, съ примѣсью языческихъ вѣрованій о душепереселеніяхъ. Но вотъ то, въ какомъ видѣ изображаетъ авторъ ихъ молитвенныя собранія. Послѣ обычнаго пѣнія и молитвы на *молюшкахъ*, т. е. на подушкахъ или подручникахъ, при крикѣ кого нибудь изъ молящихся—съ одной стороны *Богъ*, а съ другой—*Духъ*, всѣ богомолы вскакиваютъ съ своихъ мѣстъ и начинаютъ кружиться. Происходитъ бѣганье или поочередная скачка съ мѣста на мѣсто; старыя дѣвки и старухи съ распущенными сѣдыми волосами рѣзво прыгаютъ съ одной стороны на другую, какъ дѣти. Все собраніе одновременно то волнуется и извивается змѣеобразно, то ходитъ хороводомъ около стоящей въ кругу дѣвки. Снявъ съ шеи полотенца, которыми сектанты запасаются, сложивъ крестообразно на груди, они свиваютъ ихъ и бьютъ ими другъ друга, или рукавомъ рубашки, платкомъ и проч.

Въ майской книжкѣ «*Чтеній въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія*» мы встрѣчаемся почти все съ извѣст-

ными уже намъ статьями. Въ этой книжкѣ, кромѣ краткихъ, но не безполезныхъ для науки критическихъ «Замѣчаній на текстъ псалтири по переводу LXX и славянскому» (продолженіе см. декабрьскую книжку 1875 г.), священника Михаила Боголюбскаго, небезъинтересной статьи священника Симеона Вишнякова: «Св. пророкъ, Предтеча и крестителъ Господень Іоаннъ» (продолженіе см. іюньскую книжку 1875 г.), заключается продолженіе большаго изслѣдованія о методѣ и планѣ христіанской апологетики, затѣмъ, продолженіе статьи А. Лебедева «Смуты въ іерархіи и общее ея состояніе» (очерки внутренней исторіи восточной церкви IX, X, XI вѣка), и, наконецъ, также продолженіе статьи В. Соколова, «О вліяніи христіанства на греко-римское законодательство». Авторъ статьи «Смуты въ іерархіи и общее ея состояніе», послѣ сдѣланнаго имъ въ мартовской книжкѣ обзора внутренняго состоянія восточныхъ патріархатовъ, теперь переходитъ къ изображенію состоянія духовенства IX—XI вѣковъ и той борьбы, какую должны были вести пастыри церкви въ разсматриваемое время противъ ересей, частію ранѣе существовавшихъ, частію вновь явившихся, и въ заключеніе представляетъ обзоръ условій для развитія современнаго описываемымъ событіямъ церковнаго законодательства. Въ настоящей статьѣ авторъ, кажется, сдѣлалъ все, что могъ, для изображенія внутренняго состоянія церкви Христовой въ предѣлахъ разсматриваемаго имъ времени; но при этомъ нельзя не видѣть, какъ скудны тѣ свѣдѣнія, какія сохранились о восточной церкви этого времени въ области патріархатовъ александрійскаго, антіохійскаго и іерусалимскаго, благодаря царствовавшимъ тамъ невѣжеству и грубости мусульманъ—завоевателей востока. Отъ патріархата константинопольскаго мы имѣемъ замѣчательнѣйшее произведеніе церковнаго законодательства разсматриваемаго времени «Номоканонъ», напримѣръ, Фотія, или извѣстный сборникъ законовъ, церковныхъ и гражданскихъ узаконеній, касающихся церкви. Авторъ статьи «О вліяніи христіанства на греко-римское законодательство», въ своей первой статьѣ (см. январь 1877 г.) положивъ въ основаніе изслѣдованія мысль объ опредѣляющемъ значеніи религіи для всѣхъ гражданскихъ узаконеній и съ тѣмъ вмѣстѣ задавшись цѣлію доказать, что тѣ или другія судьбы религіи Рима необходимо должны были отозваться и на судьбахъ римскаго права, въ настоящемъ случаѣ путемъ историческаго анализа показываетъ дѣйствительное измѣненіе древняго римскаго права вмѣстѣ съ измѣненіемъ религіозныхъ вѣрованій римлянъ. Но что именно положительнаго принесло съ собой христіанство въ отношеніи къ римскому законодательству, это, вѣроятно, будетъ раскрыто въ послѣдующихъ статьяхъ.

Майская книжка «*Душеполезнаго Чтенія*» представляетъ также значительный интересъ, касающійся между прочимъ и современныхъ вопросовъ. Въ послѣднемъ случаѣ мы разумѣемъ: письмо графа М. Толстаго къ Евренову о «самозванномъ миссіонерѣ въ православной Москвѣ», которое можетъ служить дополненіемъ къ характеристикѣ извѣстнаго просвѣщоному петербургскому и московскому обществу лорда Рэдстока, и небольшой историческій очеркъ «состоянія православной церкви въ Герцеговинѣ подъ владычествомъ турокъ» (переводъ съ сербскаго). Въ письмѣ графа Толстаго приводится цѣлый образчикъ одной изъ бесѣдъ лорда на текстъ изъ посланія къ Евреямъ о жертвѣ Іисуса Христа (Евр. IX, 26). Бесѣда представляетъ собою небольшое догматическое разсужденіе о явленіи Господа Іисуса Христа во плоти, неглубокое по мыслямъ и не чуждое тенденціозности и вѣроисповѣдныхъ отличій западныхъ проповѣдниковъ, но въ общемъ составляетъ не дурное впечатлѣніе по своей ясности и простотѣ изложенія. Самъ авторъ письма, не смотря на свою вполнѣ искреннюю ревность о православной вѣрѣ и вслѣдствіе этого иногда довольно рѣзкія обличенія западнаго проповѣдника, въ заключеніе считаетъ нужнымъ замѣтить, что судя по горячему чувству, съ которымъ говорилъ онъ о заслугѣ Искупителя и любви къ нему, можно думать, что онъ дѣйствуетъ искренно, по убѣжденію, хотя конечно искренность убѣжденія еще не можетъ ручаться за его вѣрность съ православной точки зрѣнія. Упомянутый нами небольшой, но довольно картинно написанный очеркъ состоянія православной церкви въ Герцеговинѣ подъ владычествомъ турокъ посвященъ изображенію бѣдственнаго положенія тамъ православія лѣтъ за 10—15 тому назадъ и служитъ фактическимъ подтвержденіемъ тѣхъ звѣрствъ и жестокостей, о которыхъ такъ много говорилось и писалось въ послѣднюю сербско-турецкую войну. Единственнымъ мѣстомъ убѣжища отъ неистовства и фанатизма мусульманъ въ описываемое авторомъ время (лѣтъ 10—15 тому назадъ) служили монастыри, представлявшіе собою видъ маленькихъ крѣпостей и обыкновенно устроивавшіеся въ глухихъ и лѣсистыхъ мѣстахъ. Но каковы же были эти убѣжища и защита въ нихъ? «Еслибы случилось, говоритъ авторъ, что при защитѣ монастыря монахи убили турка, то въ такомъ случаѣ они должны были оставлять не медля монастырь и никогда туда не возвращаться. И только за большія деньги можно было выхлопотать у начальства турецкаго позволенія поселить тамъ другихъ монаховъ. За убитаго турка монахи, а также окрестные жители, должны были дарить большими деньгами не только великаго визиря, но и другихъ». Безграничное нахальство съ одной стороны и крайнее униженіе съ другой не замедливали обнаруживаться даже въ такихъ ничтожныхъ случаяхъ, какова напримѣръ прибавка лишняго аршина въ высотѣ или ширинѣ новоустрояемой церкви, не говоря уже о постройкѣ безъ разрѣшенія визиря. Вотъ напримѣръ какую сцену описываетъ авторъ въ подобнаго рода случаяхъ. Присылаемый отъ визиря повѣренный для осмотра новоустроенной церкви, если не получалъ въ вознагражденіе столько, сколько желалъ, то, уходя, по словамъ автора, иронически говорилъ: «Слушай ты, попъ, и ты, райя: у васъ постройка кажется на аршинъ выше чѣмъ слѣдовало; вы знаете, что если я скажу визирю, что церковь построена въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ вамъ позволили, то онъ прикажетъ всѣхъ васъ перерѣзать въ страшныхъ мученіяхъ». На это народъ всегда отвѣчалъ, сложивши на груди руки и съ поклономъ: «Золотой ага! если церковь сдѣлана на 2, на 3 пальца больше, то мы несчастные въ этомъ нисколько не виноваты; виноваты мастера, которые строили (невинная и вынужденная уловка!). Если ты скажешь за насъ слово визирю, то мы подаримъ тебя, чѣмъ можемъ». Все къ тому и сводилось. Очевидно, что при такомъ горькомъ, приниженномъ состояніи православія и самое образованіе народа и духовенства носило на себѣ яснѣйшій отпечатокъ тяжолаго гнета турокъ. Какъ единственнымъ мѣстомъ убѣжища отъ ихъ звѣрства, такъ и центромъ просвѣщенія и разсадникомъ его служили все тѣже монастыри. «Отецъ, задумавшій отдать своего сына въ ученье, говоритъ авторъ, приводилъ его въ ближайшій монастырь и просилъ игумена принять его сына въ монастырь учиться до тѣхъ поръ, пока онъ не выучится читать и писать. Игуменъ, принявши ученика въ монастырь, поручалъ его монаху, у котораго небыло ученика, или были ученики, оканчивающіе уже свое ученье. Монахъ, которому поручали ученика, начиналъ учить его какъ хотѣлъ и сколько хотѣлъ. Ученикъ, выучившійся читать псалтирь и часословъ, да кое-какъ писать, оканчивалъ свое образованіе». Можно себѣ представить, насколько просвѣтительны могли быть подобнаго рода пастыри-священники!

Изъ остальныхъ статей, помѣщонныхъ въ разсматриваемой нами книжкѣ «Душеполезнаго Чтенія», кромѣ толкованія на посланіе къ Коринѳянамъ преосвященнаго епископа Ѳеофана, и изложенія «Ученія св. Іоанна Златоустаго о томъ, что не должно осуждать духовныхъ пастырей, епископовъ и священниковъ», П. Казанскаго,

заслуживаетъ вниманія извѣстная намъ статья г. Одинцова: «Порядокъ общественнаго и частнаго богослуженія въ древней Россіи до XVI вѣка» (періодъ господства студійскаго устава. Продолженіе). Г. Одинцовъ въ настоящей своей статьѣ переходитъ къ изслѣдованію XIV вѣка въ исторіи нашего богослуженія, который, въ отличіе отъ предшествовавшихъ вѣковъ, сохранившихъ сравнительно очень скудныя свѣдѣнія, особенно выдается по богатству памятниковъ и по важности перемѣнъ, происходившихъ въ теченіе его въ богослужебномъ порядкѣ церкви русской. Л—девъ.

Справочный листокъ о церквахъ и духовенствѣ епархіальнаго вѣдомства въ с.-петербургской епархіи за 1876 годъ (*).

(Продолженіе).

II. *Царскосельскій уѣздъ.*

Царскосельскій уѣздъ, къ югу отъ с.-петербургскаго уѣзда, простирается на 3,800 квадр. верстъ. Здѣсь три города: *Царское село*, *Павловскъ*, гдѣ нѣтъ церквей епархіальнаго вѣдомства, и *Гатчино*.

Царское село прежде называлось мызою Саари, или Сарицею, или Сарскимъ селомъ (**). Здѣсь православные храмы деревянные были еще въ началѣ XVIII вѣка: Екатерининскій — въ 1713 г.; Успенскій—въ 1716 г., и Благовѣщенскій, гдѣ нынѣ Знаменская церковь, — въ 1724 г. (***). Нынѣ здѣсь 5 церквей епархіальнаго вѣдомства: соборъ и церкви въ госпиталѣ, училище для дѣвицъ епархіальнаго вѣдомства, мужской гимназіи (приписная къ собору) и на кладбищѣ. Всѣ—каменныя. Изъ нихъ 1 кладбищенская построена въ XVIII вѣкѣ, остальныя въ XIX; 4 однопрестольныя и 1 трипрестольная. *Духовенство*: а) *штатное*: 2 *протоіерея*: изъ нихъ 1 магистръ и 1 студентъ семинаріи; 4 *священника*: изъ нихъ 2 студента семинаріи и 2 окончили курсъ въ 2-мъ разрядѣ; 3 *діакона*: изъ нихъ 2 на діаконскомъ и 1 на псаломщическомъ окладѣ; 2 окончили курсъ во 2-мъ разрядѣ и 1 не окончилъ курса; 6 *псаломщиковъ*: изъ нихъ 1 окончилъ курсъ во 2 разрядѣ, прочіе не окончили курса. Всего 15 членовъ причта. *Жены ихъ*: 2 протоіерейскихъ, 3 священническихъ, 3 діаконскихъ и 3 причетническихъ. *Дѣти ихъ*: протоіерейскихъ 2 мужскаго пола и 5 женскаго; священническихъ 7 мужскаго пола и 1 женскаго; діаконскихъ 1 женскаго пола, причетническихъ 3 мужскаго и 3 женскаго пола, — всего 12 мужскаго пола и 10 женскаго; 22 души обоего пола; б) *заштатное:* 1 священникъ и 1 причетникъ. *Жены*: 1 причетника. *Дѣти:* священническихъ 1 мужскаго и 1 женскаго пола; причетническихъ: 2 мужскаго и 3 женскаго пола; в) *вдовы и сироты*: *вдовы*: 2 священническихъ, 1 діаконская и 4 причетническихъ; *сироты*: священническихъ 4 мужскаго и 2 женскаго пола; діаконскихъ 5 мужскаго пола; причетническихъ 8 мужскаго и 3 женскаго пола,—всего 17 мужскаго и 5 женскаго пола, 22 души обоего пола. Просфиренъ 2; г) *прихожане:* 1,371 мужскаго пола и 1,410 женскаго, 2,781 душа обоего пола: на каждаго священнослужителя среднимъ числомъ около 229 мужскаго пола и 235 женскаго, или около 463 душъ обоего пола.

Въ *уѣздѣ 23 храма*. Изъ нихъ 3 *въ Гатчинѣ*: соборъ и церкви въ Сиротскомъ Институтѣ и въ госпиталѣ, 1 въ Лисинскомъ учебномъ вѣдомствѣ и 19 въ селахъ, 21 каменныя и 2 деревянныя, 17 однопрестольныхъ, 4 двупрестольныхъ, 1 трипрестольная. Нѣкоторыя церкви получили свое начало въ XVIII вѣкѣ и даже ранѣе. Такъ въ *Орлинѣ* Спасская церковь была извѣстна еще въ XVI вѣкѣ, въ *Суйдѣ* въ XVI вѣкѣ былъ Никольскій монастырь, а въ 1718 году вмѣсто него построена была деревянная Воскресенская церковь; въ *Тосно* съ 1715 года была деревянная церковь, въ 1735 году каменная, а настоящая съ 1818 года; въ *Сиворицахъ* Никольская церковь была въ 1730-хъ годахъ, а настоящая съ 1784 года; въ *Красномъ селѣ* сперва была деревянная церковь, въ 1733 году каменная, а настоящая съ 1854 года; въ *Рождественѣ*, бывшей вотчинѣ царицы Параскевы Ѳеодоровны, въ 1781 году уже возобновлена была церковь; въ *Дылицахъ* построена въ первой половинѣ XVIII вѣка, а настоящая въ 1776 году (*), въ *Царской Славянкѣ* въ 1747 году; въ *Московской Славянкѣ* и *Ѳедоровскомъ посадѣ* въ 1785 году; въ *Таицахъ* въ 1794 году. Время построенія церквей въ Грызовѣ и Пулковѣ неизвѣстно. Прочія церкви построены въ XIX вѣкѣ. При сельскихъ церквахъ 18 школъ и 5 попечительствъ. *Духовенство*: а) *штатное*: 1 *протоіерей*, кандидатъ; 26 *священниковъ*: изъ нихъ 1 магистръ, 3 кандидата, 4 студента семинаріи и 18 окончили курсъ во 2-мъ разрядѣ; 12 *діаконовъ*: изъ нихъ 7 на діаконскомъ и 5 на дьяческомъ окладѣ; 2 студента семинаріи, 2 окончили курсъ во 2-мъ разрядѣ и 8 не окончили курса; 27 *псаломщиковъ*: изъ нихъ только одинъ окончилъ курсъ во 2-мъ разрядѣ, остальные 26 не окончили курса. Всего 66 членовъ причта. *Жены ихъ*: 1 протоіерейская, 25 священническихъ, 9 діаконскихъ и 20 причетническихъ,—всего 55. *Дѣти ихъ*: священническихъ 24 мужскаго пола и 24 женскаго; діаконскихъ 10 мужскаго пола и 4 женскаго; псаломщ. 19 мужскаго пола и 17 женскаго, всего 53 мужскаго пола, 45 женскаго, 98 душъ обоего пола; б) *заштатное*: 1 протоіерей, 2 священника, 1 діаконъ и 3 псаломщика. *Жены ихъ*: 1 протоіерея, 1 священника и 2 псаломщиковъ. *Дѣти ихъ*: протоіерейскія 4 мужскаго пола и 1 женскаго, священническихъ 1 мужскаго пола и 1 женскаго, діаконскихъ 2 мужскаго пола, псаломщ. 3 мужскаго пола и 4 женскаго, всего 10 мужскаго пола и 4 женскаго, 16 душъ обоего пола. в) *вдовы и сироты*: священническихъ 6, діаконскихъ 3, псаломщ. 6, — всего 15; *сироты*: священническихъ 3 мужскаго пола и 7 женскаго, діаконскихъ 2 женскаго пола, псаломческихъ 3 мужскаго пола и 8 женскаго, всего 6 мужскаго пола и 17 женскаго, 23 души обоего пола. Просфиренъ 9. Духовенство—въ вѣдѣніи 2-хъ благочинныхъ; г) *прихожане*: 16,928 мужскаго пола, 18,307 женскаго, 35,235 душъ обоего пола. Они живутъ въ г. Гатчинѣ и 152 деревняхъ. На каждаго священнослужителя 627 мужскаго пола и 678 женскаго, или 1,305 душъ обоего пола. *Раскольниковъ* 247 мужскаго пола и 491 женскаго, 738 душъ обоего пола.

III. *Петергофскій уѣздъ.*

Петергофскій уѣздъ простирается на 2,442 квадр. версты. *Петергофъ* основанъ Петромъ I и сдѣланъ уѣзднымъ въ 1849 году (**). Въ немъ 3 церкви: приходская, кладбищенская и домовая (въ недавнее время четвертая (Петропавловская) отчислены въ военное вѣдомство), изъ нихъ только домовая построена въ 1798 году, остальныя въ XIX вѣкѣ. Всѣ онѣ — однопрестольныя. *Духовенство*: а) *штатное*: 1 священникъ—студентъ академіи, 1 діаконъ и 2 псаломщика: діаконъ и псаломщики не окончили курса. *Жены ихъ*: 1 священника, 1 діакона и 2 псаломщиковъ. *Дѣти ихъ*: священническихъ 2 мужскаго пола и 1 женскаго, діаконскихъ 2 женскаго пола, псаломщицкихъ 3 мужскаго пола и 4 женскаго, всего 5 мужскаго пола, 7 женскаго,

(*) См. № 28 «Церк. Вѣст.».

(**) Исторія Царскаго села. Яковкина.

(***) I. 106.

(*) I, 11, 50, 51. II, 188, 189.

(**) Въ петергофскомъ уѣздѣ находятся г. Ораніенбаумъ и мыза Стрѣльна, построенная въ 1711 г.; но въ нихъ нѣтъ церквей епархіальнаго вѣдомства.

12 дѣтей обоего пола; б) *заштатное*: 1 причетникъ и его жена; в) *Вдовы*: 1 священника и 1 причетника. *Сироты*: 1 дочь протоіерея. Просфирня 1; г) *прихожане*: 1,226 мужскаго пола и 1,277 женскаго, 2,503 души обоего пола. Они живутъ въ Петергофѣ и 5 деревняхъ.

Въ *уѣздѣ 12 приходовъ съ 16 церквами*: изъ нихъ 1 соборъ въ Копорьѣ, 12 приходскихъ церквей и 3 домовыхъ, 10 каменныхъ и 6 деревянныхъ, 11 однопрестольныхъ, 3 двупрестольныхъ и 2 трипрестольныхъ. Древнѣйшая въ уѣздѣ церковь—Преображенскій соборъ въ Копорьѣ: онъ построенъ въ XIII вѣкѣ. За тѣмъ 11 церквей возникли въ XVIII в., а нѣкоторыя изъ нихъ даже ранѣе. Такъ въ *Бѣгуницахъ* Ильинская церковь была уже въ XVI в., потомъ въ 1736 г. вновь была построена Михаило-Архангельская церковь съ предѣломъ пророка Иліи, настоящая существуетъ съ 1812 г., а приписная къ ней домовая съ 1795 г.; въ *Дятлицахъ* также въ XVI в., въ *Ропшѣ*—въ первой половинѣ XVIII в. (*), въ *Глобицахъ* въ 1755 г., въ *Гостилицахъ* въ 1764 г., въ *Высоцкомъ* въ 1777 г., въ *Копорьѣ* Успенская въ 1783 г., въ *Клопицахъ* въ 1784 г., въ *Медушахъ* и *Ковашахъ* въ 1788 г.; остальныя 4 въ XIX в. Въ приходахъ 18 школъ и 8 попечительствъ. *Духовенство*: а) *штатное*: 13 *священниковъ*: изъ нихъ 5 студентовъ семинаріи, 7 окончили курсъ во 2 разрядѣ и 1 въ 3 разрядѣ; 4 *діакона*: изъ нихъ 2 на діаконскомъ и 2 на псаломщицкомъ окладѣ, и ни одинъ не окончилъ курса; 18 *псаломщиковъ*: изъ нихъ только 1 окончилъ курсъ во 2 разрядѣ, прочіе не окончили курса. Всего 35 членовъ причта. *Жены ихъ*: 11 священническихъ, 4 діаконскихъ и 15 псаломщическихъ,—всего 30. *Дѣти ихъ*: священническихъ 22 мужскаго пола и 19 женскаго, діаконскихъ 13 мужскаго пола и 5 женскаго, псаломщицкихъ 31 мужскаго пола и 30 женскаго, всего 66 мужскаго пола, 54 женскаго, 120 дѣтей обоего пола; б) *заштатное*: 1 священникъ и 2 причетника. *Дѣти ихъ*: причетническихъ 1 мужскаго пола и 1 женскаго; в) *вдовы и сироты*: *вдовы*: священническихъ 9, діаконскихъ 2 и псаломщическихъ 9, всего 20; *сироты*: священническихъ мужскаго пола 3 и женскаго 6, діаконскихъ женскаго пола 2, псаломщицкихъ мужскаго пола 11 и женскаго 7,—всего 14 мужскаго пола и 15 женскаго, 29 дѣтей обоего пола. Просфиренъ 8; г) духовенство состоитъ въ вѣдѣніи 1 благочиннаго. *прихожане*: 12,139 мужскаго пола и 13,290 женскаго пола, 25,429 душъ обоего пола. Они живутъ въ 200 деревняхъ. На каждаго священнослужителя среднимъ числомъ почти 934 мужскаго пола и болѣе 1,024 женскаго, или 1,956 душъ обоего пола.

IV. *Шлиссельбургскій уѣздъ.*

Шлиссельбургскій уѣздъ простирается на 3,482 кв. версты. *Шлиссельбургъ*, при выходѣ Невы изъ Ладожскаго озера, построенъ новгородцами въ 1323 году, подъ названіемъ Орѣшка. Вскорѣ имъ завладѣлъ (1333 г.) литовскій князь Норимундъ Гедиминовичъ, потомъ (1343 г.) шведскій король Магнусъ; новгородцы возвратили (1349 г.) его себѣ, но затѣмъ онъ снова перешолъ во власть Литвы, а потомъ Швеціи. Шведы, завладѣвъ шлиссельбургскою крѣпостію, назвали ее Нотебургомъ (Notten—орѣхъ и burg—городъ); но Петръ I, взявъ ее отъ шведовъ 12-го октября 1702 г., назвалъ ее Шлиссельбургомъ. Новгородскій архіепископъ Василій († 1352 г.) благословилъ здѣсь основаніе крѣпости и церкви. По словамъ Строева, здѣсь въ XVI в. былъ даже монастырь Ляликинъ-Николаевскій; но въ настоящее время церковь въ крѣпости принадлежитъ военному вѣдомству, а епархіальному принадлежатъ 3 каменныя, однопрестольныя церкви: соборъ и двѣ приписныя къ нему. Одна изъ нихъ, именно кладбищенская, построена въ 1819 г.; время основанія другихъ неизвѣстно. *Духовенство*: а) *штатное*: 2 *священники*: изъ нихъ одинъ студентъ семинаріи, а другой окончилъ курсъ во 2 разрядѣ, 1 діаконъ и 3 причетника: ни діаконъ, ни причетники не окончили курса. *Жены ихъ*: 1 священника, 1 діакона и 2 причетническихъ. *Дѣти ихъ*: священническихъ 3 мужскаго пола и 4 женскаго, діаконскихъ 3 муж. пола и 2 жен.; причетническихъ 2 муж. пола и 1 жен., всего 8 муж. пола, 7 женскаго, и 15 дѣтей обоего пола. *Заштатное*: 2 причетника, 1 жена и 1 дочь причетника; в) *вдовы и сироты*: *вдовъ*: 4 причетническихъ; *сироты*: священническихъ 1 женскаго пола, причетническихъ 1 мужскаго пола и 2 женскаго, всего 4 души обоего пола; г) *прихожане*: 1,201 мужскаго пола и 1,108 женскаго, 2,309 душъ обоего пола. Они живутъ въ г. Шлиссельбургѣ и 3 деревняхъ. На каждаго священника среднимъ числомъ 600 мужскаго пола, 554 женскаго, или 1,154 душъ обоего пола.

Въ уѣздѣ 12 приходовъ и въ нихъ 12 церквей. Изъ нихъ 7 каменныхъ и 5 деревянныхъ, 7 однопрестольныхъ, 2 двупрестольныхъ, 2 трипрестольныхъ и 1 четырепрестольная. Нѣкоторыя получили свое начало въ XVIII вѣкѣ. Такъ въ *Путиловѣ*, которое прежде называлось Лопскимъ, церковь была еще въ XVI в., потомъ построена новая въ 1730 г., а настоящая существуетъ съ 1787 г.; въ *Назьѣ* въ 1711 г., въ *Покровскомъ* въ первой половинѣ XVIII в., а настоящая съ 1786 г.; въ *Колтушахъ* въ 1733 г., а настоящая съ 1839 г.; въ с. *Лукинскомъ*, отписанномъ отъ Путиловскаго прихода въ 1738 г., освящена въ 1742 г. Прочія 7 церквей — въ XIX в. Въ приходахъ 11 училищъ и 3 попечительства. *Духовенство*: а) *штатное*: 1 *протоіерей* изъ студентовъ семинаріи и 12 *священниковъ*: изъ нихъ 3 студента семинаріи, 8 окончили курсъ во 2 разрядѣ и 1 не окончилъ курса; 4 *діакона*: изъ нихъ 1 на діаконскомъ и 1 на псаломщическомъ окладѣ, 1 студентъ, 1 окончилъ курсъ во 2 разрядѣ и 2 не окончили курса; 13 *причетниковъ*: ни одинъ не окончилъ курса. Всего 30 членовъ причта. *Жены ихъ*: 1 протоіерея, 10 священническихъ, 3 діаконскихъ и 10 причетническихъ, всего 24. *Дѣти ихъ*: священническихъ 26 мужскаго пола и 25 женскаго, діаконскихъ 3 мужскаго пола и 2 женскаго, причетническихъ 9 мужскаго пола и 11 женскаго, всего 38 мужскаго пола и 38 женскаго, 76 дѣтей обоего пола; б) *заштатное*: 2 причетника, 2 жены ихъ и дѣти: 1 мужскаго пола и 3 женскаго; в) *вдовы* и *сироты*: *вдовы*: 5 священническихъ и 12 причетническихъ,—всего 17; *сироты*: священническихъ 8 женскаго пола, діаконскихъ 1 женскаго пола, причетническихъ 9 мужскаго пола и 15 женскаго, 24 дѣтей обоего пола. Просфиренъ 3. Духовенство состоитъ въ вѣдѣніи 1 благочиннаго; г) *прихожане*: 8,387 мужскаго и 8,901 женскаго пола, 17,288 дѣтей обоего пола. Они живутъ въ 99 деревняхъ. На каждаго священника среднимъ числомъ болѣе 645 мужскаго пола и около 684 женскаго, или около 1,330 дѣтей обоего пола. *Раскольниковъ* 190 мужскаго пола и 239 женскаго, всего 429.

V. *Ямбургскій уѣздъ.*

Ямбургскій уѣздъ простирается на 3,575 кв. верстъ. Село Ямъ существовало еще въ IX вѣкѣ. Около него новгородцы построили въ 1384 году, по благословенію новгородскаго святителя Алексія (1360—88 г.), городъ Ямбургъ и крѣпость при рѣкѣ Лугѣ. Городъ этотъ часто подвергался нападенію ливонскихъ рыцарей, въ 1581 году. Онъ былъ завоеванъ шведами, но 3-го мая 1703 года взятъ Петромъ I отъ шведовъ и присоединенъ къ Россіи (*). Здѣсь 2 каменныя церкви: однопрестольный соборъ, су-

(*) I, 7. 10. II, 189.

(*) I, 8, 40.

ществующій съ 1782 года, и приписная къ нему двупрестольная кладбищенская церковь, построенная въ 1858 году. *Духовенство*: а) *штатное*: 1 священникъ — студентъ семинаріи, 1 діаконъ и 2 причетника; діаконъ и причетники не окончили курса. *Жены ихъ*: 1 священника, 1 діакона и 2 причетническихъ. *Дѣти ихъ*: священническихъ 1 мужскаго пола и 1 женскаго, причетническихъ 1 женскаго пола; б) *заштатное*: 1 протоіерей и 1 священникъ, ихъ жены и 1 сынъ священника; в) *Вдовы*: 2 причетническихъ; *сироты*: священническихъ 1 женскаго пола, причетническихъ 5 мужскаго пола и 3 женскаго, всего 9 душъ обоего пола. Просфирня 1; г) *прихожане*: 535 мужскаго пола и 574 женскаго, 1,106 душъ обоего пола. Они живутъ въ Ямбургѣ и 9 деревняхъ.

Въ *уѣздѣ* состоитъ, кромѣ Ямбурга, городъ *Нарва* и *восемнадцать сельскихъ приходовъ*. *Нарва*, укрѣпленный портовый городъ на рѣкѣ Наровѣ, основана въ 1223 году датскимъ королемъ Вольдемаромъ, съ 1347 года принадлежала нѣмецкому ордену, съ 1581 года шведамъ, а 9-го августа 1704 года присоединена къ Россіи. Въ ней 7 церквей: соборъ и 2 приписныя къ нему церкви—одна на фабрикѣ, другая на кладбищѣ; Ивангородская въ крѣпости и приписная къ ней Знаменская и приписная къ ней кладбищенская. Изъ нихъ 6 каменныхъ и 1 деревянная, 4 однопрестольныя, 2 двупрестольныя и 1 четырепрестольная. Три церкви древнія: Ивангородская крѣпость заложена великимъ княземъ Іоанномъ III, въ 1422 году, на правомъ берегу Наровы, и въ ней устроена была церковь въ 1558 году; соборъ обращенъ изъ костела въ православную церковь въ 1708 году. Знаменская церковь построена въ 1786 году (*); прочія 4 въ XIX вѣкѣ. Въ 18 *сельскихъ приходахъ* 20 церквей: изъ нихъ 18 самостоятельныхъ и 2 приписныхъ, 13 каменныхъ и 7 деревянныхъ, 17 однопрестольныхъ, 2 двупрестольныхъ и 1 трипрестольная, 14 церквей основаны еще въ XVI—XVII вѣкѣ; именно: въ *Опольѣ* въ 1730 году была построена уже новая церковь, существующая и доселѣ; въ *Рискулицахъ* нынѣшняя вмѣсто древней построена въ 1861 году и приписана къ Чирковицкой; въ *Ильешихъ* въ XVII вѣкѣ была построена уже новая церковь, и въ 1740 году опредѣленъ былъ штатъ, настоящая же съ 1832 года; въ *Ястребинѣ* вмѣсто древней настоящая въ 1857 году; на *Вудѣ* въ 1751 году опредѣленъ былъ штатъ, а настоящая въ 1840 году; въ *Котлахъ* построена церковь въ 1730 году, она существуетъ и доселѣ; въ *Сойкинѣ* существовала церковь еще въ половинѣ XVIII вѣка, въ 1740 году, опредѣленъ былъ штатъ, настоящая обновлена въ 1850 году, въ *Удосолѣ* обновлена въ 1807 году, въ *Кейкинѣ* въ 1739 году опредѣленъ былъ штатъ (**), въ *Ратчинѣ* въ XVIII вѣкѣ, въ *Керстовѣ* въ 1748 году, въ *Яблоницахъ* въ 1760 году, въ *Рѣдкинѣ* въ 1786 году, *Новопятницкая* возобновлена въ 1780 году. Остальныя 6 въ XIX вѣкѣ. Въ сельскихъ приходахъ 24 школы и 5 попечительствъ. *Духовенство*: а) *штатное*: 2 *протоіерея* и 23 *священника*, въ томъ числѣ 2 протоіерея и 3 священника въ Нарвѣ: изъ нихъ 1 протоіерей и 6 священниковъ—студенты семинаріи, 16 окончили курсъ во 2-мъ разрядѣ, 1 протоіерей и 1 священникъ не окончили курса; 11 *діаконовъ*, въ томъ числѣ 3 въ Нарвѣ: изъ нихъ 9 на діаконскомъ и 2 на псаломщическомъ окладѣ, 3 окончили курсъ во 2-мъ разрядѣ, 1 въ 3-мъ разрядѣ и 7 не окончили курса; 24 *причетника*, въ томъ числѣ 4 въ Нарвѣ; ни одинъ изъ нихъ не окончилъ курса. Всего 60 членовъ причта. *Жены ихъ*: 1 протоіерейская, 18 священническихъ, 6 діаконскихъ и 17 причетническихъ,—всего 42. *Дѣти ихъ*: протоіерейскихъ 1 мужскаго пола и 3 женскаго, священническихъ 22 мужскаго пола и 23 женскаго, діаконскихъ 15 мужскаго пола и 12 женскаго, причетническихъ 23 мужскаго пола и 19 женскаго, всего 61 мужскаго и 57 женскаго, 118 душъ обоего пола; б) *заштатное*: 2 священника, 2 діакона и 3 причетника. *Жены ихъ*: 1 священника, 1 діакона и 1 причетника. *Дѣти ихъ*: священническихъ 1 мужскаго пола, причетническихъ 1 мужскаго пола и 1 женскаго; в) *вдовы и сироты*: *вдовы*: 11 священническихъ, 6 діаконскихъ и 12 причетническихъ, — всего 29; *сироты*: священническихъ 18 мужскаго пола и 18 женскаго, діаконскихъ 2 женскаго пола, причетническихъ 9 мужскаго пола, и 16 женскаго, всего 27 мужскаго пола и 35 женскаго, 63 души обоего пола. Просфиренъ 11. Духовенство—въ вѣдѣніи 1 благочиннаго; г) *прихожане*: 19,454 мужскаго пола и 20,565 женскаго, 40,019 душъ обоего пола. Они живутъ въ городѣ Нарвѣ и 264 деревняхъ. На каждаго священнослужителя среднимъ числомъ 778 мужскаго пола и болѣе 822 женскаго, или около 1,600 души обоего пола.

(*) I, 8, 40, 52.

(**) I, 10, 11. II, 51, 189. III, 62.

VI. *Новоладожскій уѣздъ.*

Новоладожскій уѣздъ простирается на 7,269 квадратныхъ верстъ. *Новая Ладога*, уѣздный городъ при впаденіи Волхова въ Ладожское озеро и при Ладожскомъ каналѣ, начатомъ при Петрѣ I-мъ въ 1713 году и оконченномъ въ 1732 году, построена въ 1709 году и первоначально населена была жителями Старой Ладоги (1). Нынѣ въ Ладогѣ въ 2-хъ приходахъ 6 церквей: въ первомъ соборъ и три приписныя къ нему церкви, изъ коихъ одна въ тюремномъ замкѣ, въ другомъ двѣ. Изъ нихъ 5 каменныхъ и 1 деревянная, 2 однопрестольныхъ, 3 двупрестольныхъ и 1 трипрестольная. Николаевскій соборъ построенъ въ 1709 году, на мѣстѣ бывшаго здѣсь Медвѣдскаго Николаевскаго монастыря, который въ 1651 году былъ приписанъ къ Саввину Сторожевскому и въ 1704 году упраздненъ (2), а Успенскій придѣлъ собора пристроенъ въ 1711 году. Приписная къ собору церковь св. апостола Іоанна Богослова освящена уже по возобновленіи въ 1762 году, а придѣлъ въ ней Рождества Богородицы устроенъ въ 1734 году. Другая приписная къ собору церковь св. великомученика Георгія построена въ 1764 году, третья въ тюремномъ замкѣ въ 1871 году. — Церковь св. священномученика Климента, папы римскаго, первоначально заложена была въ 1153 году, новгородскимъ архіепископомъ св. Нифонтомъ (1130—1156 г.), и отсюда перенесена была въ Новую Ладогу въ 1709 году (3), настоящая перестроена въ 1741 году. Приписная къ ней церковь Спаса Нерукотвореннаго построена въ 1758 году, но, можетъ быть, начало ей положено было еще въ XVI вѣкѣ, потому что въ этомъ вѣкѣ уже существовала въ Ладогѣ Спасская церковь (4). *Духовенство*: а) *штатное*: 3 *священника*: изъ нихъ 1 студентъ семинаріи и 2 окончили курсъ во 2-мъ разрядѣ; 2 *діакона*: одинъ штатный, другой на дьяческомъ окладѣ; но ни тотъ, ни другой курса не окончилъ; 4 *причетника:* не окончили курса. Всего 9 членовъ причта. *Жены ихъ*: 1 священника, 2 діаконскихъ и 4 причетническихъ. *Дѣти ихъ*: священническихъ 8 женскаго пола, діаконскихъ 3 мужскаго пола и 1 женскаго, причетническихъ 9 мужскаго пола и и 5 женскаго, всего 12 мужскаго пола и 14 женскаго, 26 душъ обоего пола; б) *заштатное*: 1 протоіерей и жена его и 1 причетникъ и жена его; в) *вдовы и сироты*: *вдовы:* 2 священническихъ и 1 діакона; *сироты*: священническихъ 5 женскаго пола, діаконскихъ 2 мужскаго пола и 2 женскаго, причетническихъ 3 женскаго пола, всего 2 мужскаго пола и 10 женскаго, 12 душъ обоего пола. Просфирни 2; г) *прихожане*: 874 мужскаго пола

(1) I, 52.

(2) Тамъ же и Сп. іер. Строева. 279, № 6.

(3) I, 7, 52.

(4) I, 10.

и 964 женскаго, 1,838 душъ обоего пола. На каждаго священника среднимъ числомъ 291 мужскаго пола и 321 женскаго пола, или 612 душъ обоего пола. *Раскольниковъ* 1 мужскаго пола и 2 женскаго.

Въ *уѣздѣ 55 приходовъ*, въ томъ числѣ Староладожскій женскій монастырь и 2 *единовѣрческихъ прихода*. Въ сихъ приходахъ 55 самостоятельныхъ и 24 приписныхъ къ нимъ *церквей, всего 79*. Изъ нихъ 45 каменныхъ и 34 деревянныхъ, 46 однопрестольныхъ, 15 двупрестольныхъ, 15 трипрестольныхъ, 2 четырепрестольныхъ и 1 пятипрестольная. Самая древняя церковь—въ Старой Ладогѣ. Старая Ладога, по преданію, основана была Рюрикомъ и нѣкоторое время была его столицею, а въ 1116 году здѣсь въ крѣпости заложена была на мѣстѣ языческаго капища посадникомъ Павломъ небольшая каменная церковь св. великомученика Георгія. Здѣсь же, по словамъ Строева, было два монастыря: *Георгіевскій и Иванскій* (Іоанна Предтечи): послѣдній былъ подъ Ладогой на Малышевой горѣ, въ 1687 году былъ приписанъ къ Зеленецкому монастырю, а въ 1764 году упраздненъ (*). За Староладожскою церковію слѣдуетъ, по времени, упраздненный *Гостинопольскій монастырь*: монастырь этотъ существовалъ въ XII вѣкѣ, въ 1688 году онъ отписанъ отъ новгородскаго архіерейскаго дома къ Зеленецкому и въ 1764 году упраздненъ; одна изъ существующихъ нынѣ здѣсь церквей, каменная, построена не позже XV вѣка, а другая, деревянная, въ 1719 году. Затѣмъ есть церкви, получившія свое начало въ XVI—XVII вѣкахъ. Таковы: 2 деревянныя церкви въ *Масельскомъ* погостѣ: одна изъ нынѣ существующихъ вновь построена въ 1861 году; въ *Васильевскомъ* погостѣ: здѣсь былъ монастырь съ храмомъ св. Василія Великаго; монастырь этотъ въ 1687 году приписанъ къ Зеленецкому, а въ 1764 году упраздненъ; одна изъ существующихъ нынѣ церквей погоста построена въ 1792 году; въ погостахъ *Ильинскомъ*, *Михайловскомъ* и *Несоцкомъ*: настоящія церкви существуютъ: въ первомъ—съ 1847 года, во второмъ—съ 1820 года, въ третьемъ—съ 1771 года; въ *Теребужскомъ*: здѣсь былъ Георгіевскій монастырь Силасари; настоящая Георгіевская церковь существуетъ съ 1744 года; въ *Пашскомъ*—въ XVI вѣкѣ была церковь св. Николая, сожженная нѣмцами, въ 1583 году построена новая каменная церковь Рождества Христова, а настоящая съ 1822 года; въ *Васильковѣ*, которое прежде называлось «Малая Лопца»: изъ настоящихъ церквей одна существуетъ съ 1781 года, а другая съ 1833 года; въ *Загубьѣ* Никольская приписная деревянная церковь построена въ XVI вѣкѣ старцемъ Кириліяномъ, котораго и мощи здѣсь почиваютъ подъ спудомъ: здѣсь былъ тогда Николаевскій Старожевскій монастырь, упраздненный въ 1778 году; въ *Староладожскомъ монастырѣ* Успенская въ 1617 году, а въ 1628 году была построена каменная, вмѣсто деревянной; въ *Кусягахъ* двѣ церкви: одна въ 1619 году, другая въ 1699 году, онѣ существуютъ и доселѣ; въ *Никольскомъ Сяськомъ погостѣ* въ 1621 году: одна изъ настоящихъ церквей существуетъ съ 1627 года, другая съ 1825 года; въ *Городищскомъ* въ 1623 году, настоящая съ 1825 года; въ *Кололемахъ* въ 1674—90 году: она существуетъ и доселѣ; въ *Прусынѣ* деревянная Предтеченская съ 1688 года, существуетъ и понынѣ; въ *Петропавловскомъ* съ 1621 года и доселѣ; въ *Помяловѣ* въ 1694 году; настоящая съ 1864 года. Въ XVIII вѣкѣ получили начало церкви: въ *Мотоховѣ* съ 1701 года, настоящая съ 1852 года; въ *Мысловѣ* въ началѣ XVIII вѣка; въ *Сольцахъ* съ 1717 года; въ *Загубьѣ* Преображенская съ 1718 года, а настоящая въ 1829 году; въ *Лунгачѣ* съ 1725 года, она и доселѣ; въ *Заболотьѣ* съ 1734 года: сюда Ильинская церковь деревянная была перенесена изъ села Буборина, принадлежавшаго къ Зеленецкому монастырю; въ Бубориѣ же она была построена послѣ 1684 года, настоящая съ 1762 года (*); въ *Шижнемахъ* съ 1741 года; въ *Чорномъ* съ 1744 года; въ *Успенскомъ Сяськомъ погостѣ* съ 1751 года; въ *Тигодѣ* съ 1757 года, настоящая съ 1850 года; въ *Дубнѣ* съ 1764 года; въ *Гавсари* съ 1771 года; въ *Городкѣ* съ 1786 года; въ *Рождественскомъ Сяськомъ* кладбищенская съ 1792 года; въ *Сари* съ 1794 года; въ *Оятскомъ погостѣ* съ 1799 года. Такимъ образомъ изъ 79 церквей 2 получили начало въ XII вѣкѣ, 19—въ XV—XVII вѣкахъ, 17—въ XVIII вѣкѣ, 37—въ XIX вѣкѣ, а время происхожденія 4 церквей неизвѣстно. Въ приходахъ 47 школъ и 34 попечительства. *Духовенство*: а) *штатное*: 1 *архимандритъ*—кандидатъ, настоятель церкви въ качествѣ миссіонера среди населенія раскольниковъ; 1 *протоіерей*, окончившій курсъ во 2 разрядѣ и 56 *священниковъ* (**): изъ нихъ: 2 кандидата, 1 студентъ академіи, 14 студентовъ семинаріи, 37 окончили курсъ во 2 разрядѣ, въ томъ числѣ 1 единовѣрческой церкви, и 2 не окончили курса, изъ нихъ 1 единовѣрческой церкви; 9 *діаконовъ*: изъ нихъ: 5 на діаконской и 4 на псаломщической вакансіи, 2 окончили курсъ во 2 разрядѣ и 7 не окончили курса; 66 *причетниковъ*: изъ нихъ только одинъ окончилъ курсъ во 2 разрядѣ, остальные 65 не окончили курса. Всего 133 членовъ причта. *Жены ихъ*: 38 священническихъ, 6 діаконскихъ и 54 причетническихъ, всего 98. *Дѣти ихъ*: священническихъ 47 мужскаго пола и 80 женскаго, діаконскихъ 9 мужскаго пола и 11 женскаго, причетническихъ 65 мужскаго пола и 88 женскаго, всего 121 мужскаго пола и 179 женскаго, 300 душъ обоего пола; б) *заштатное*: 4 священника, 1 діаконъ и 8 причетниковъ. *Жены ихъ*: 2 священническихъ и 4 причетническихъ. *Дѣти ихъ*: священническихъ 3 мужскаго пола и 5 женскаго, причетническихъ 1 мужскаго пола и 5 женскаго, всего 4 мужскаго пола и 10 женскаго, 14 душъ обоего пола; в) *вдовы* и *сироты: вдовы:* 21 священническихъ, 8 діаконскихъ и 39 причетническихъ, всего 68; *сироты*: священническихъ 19 мужскаго пола и 35 женскаго, діаконскихъ 6 мужскаго пола и 12 женскаго, причетническихъ 42 мужскаго пола и 53 женскаго, всего 67 мужскаго пола и 100 женскаго, 167 душъ обоего пола. Просфиренъ 15. Духовенство состоитъ въ вѣдѣніи 4 благочинныхъ; г) *прихожане*: 30,652 мужскаго пола и 34,218 женскаго, 64,870 душъ обоего пола. Они живутъ въ 622 деревняхъ. На каждаго священника среднимъ числомъ болѣе 521 мужскаго пола и около 580 женскаго, или около 1,100 душъ обоего пола. *Единовѣрцевъ*: 382 мужскаго пола и 428 женскаго, всего 810: на каждаго священника 191 мужскаго пола и 214 женскаго, или 405 душъ обоего пола. *Раскольниковъ*: 2,450 мужскаго пола и 3,098 женскаго, всего 5,548 душъ обоего пола.

Гермогенъ, *епископъ ладожскій.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

(*) I, 3, 7. Списки іер. Строева. 279.

(*) I, 3, 7, 10, 12, 15, 24, 25, 52, 107. Строевъ: 279, 281.

(**) Кромѣ того 3 священническихъ вакансіи не были заняты.

ИМѢЮТЪ-ЛИ ПРАВО ЦЕРКОВНИКИ ПРИ ПОЛКОВЫХЪ ЦЕРКВАХЪ ОДѢВАТЬ СТИХАРЬ ВО ВРЕМЯ БОГОСЛУЖЕНІЯ?

Со времени объявленія всесословной воинской повинности стали поступать на военную службу изъ духовнаго званія бывшіе до того въ монастыряхъ и тамъ посвященные въ стихарь, а также и окончившіе курсъ въ семинаріяхъ и посвященные въ стихарь. Поступая въ военную службу, многіе, особенно изъ вышедшихъ изъ духовныхъ семинарій, опредѣляются въ церковники къ полковымъ

церквамъ (*). Нѣкоторые полковые священники, насколько намъ извѣстно, затрудняются рѣшеніемъ вопроса: могутъ-ли такіе церковники надѣвать стихарь при богослуженіи? Намъ кажется, что церковники эти, хотя находятся и на военной службѣ, не лишены однако же этого права, какъ лица, посвященные въ стихарь. Намъ извѣстно правда, что духовныя консисторіи отбираютъ у таковыхъ указы о посвященіи (**) и тѣмъ самымъ какъ бы временно лишаютъ ихъ этого права. Но мы не знаемъ, чѣмъ руководствуются въ подобномъ случаѣ консисторіи. Церковные-ли каноны, или военные законы не допускаютъ, чтобы церковникъ-солдатъ надѣвалъ при богослуженіи стихарь? Въ первомъ случаѣ, думается, нѣтъ къ тому законнаго препятствія. Стихарь, какъ церковное облаченіе, присвоено прочимъ церковно-служителямъ-псаломщикамъ для приданія богослуженію большей торжественности. Въ полковыхъ церквахъ не полагается по штату псаломщиковъ, а исполняетъ эту должность простой солдатъ. Если этотъ солдатъ до поступленія на службу былъ посвященъ въ стихарь, то почему не дозволить ему для той же цѣли надѣвать стихарь во время исполненія имъ обязанности церковника при богослуженіи. Вѣдь бываетъ же, что настоятели монастырей при торжественномъ богослуженіи благословляютъ надѣвать стихарь лицамъ и непосвященнымъ; не больше-ли права на то имѣютъ лица посвященные въ стихарь, хотя бы они и перемѣнили форму платья и званіе. Что же касается военныхъ постановленій по этому случаю, то, сколько помнится, тамъ существуетъ лишь одно правило, именно: въ случаѣ посѣщенія Государемъ Императоромъ полковой церкви священникъ встрѣчаетъ въ облаченіи, а церковникъ въ мундирѣ. Но вѣдь это правило говоритъ о встрѣчѣ Высочайшихъ Особъ, а не о богослуженіи, гдѣ солдатъ, исполняя должность псаломщика, какъ бы перестаетъ быть солдатомъ и дѣлается служителемъ церкви, хотя и временно. Форма одежды не можетъ же служить къ тому препятствіемъ. Другихъ правилъ по этому предмету кажется нѣтъ въ сводѣ военныхъ постановленій, да едвали и быть можетъ, потому что до всесловной воинской повинности весьма рѣдко поступали въ военную службу люди посвященные въ стихарь. А потому, если и есть какое правило, возбраняющее церковнику-солдату надѣвать при богослуженіи стихарь, то должно бы, кажется, быть отмѣнено, или же должны быть выяснены основанія для такого правила.

145-го пѣхотнаго Новочеркаскаго полка священникъ
Г. Синицынъ.

20-го іюля 1877 года,
С.-Петербургъ.

(*) При нашей полковой церкви церковникъ сынъ священника изъ кончившихъ курсъ духовнаго училища, но до поступленія на службу былъ въ монастырѣ пономаремъ и тамъ посвященъ въ стихарь костромскимъ архіепископомъ Платономъ.

(**) У служащаго въ одномъ изъ гвардейскихъ полковъ и также по священнаго въ стихарь духовная консисторія отобрала грамоту о посвященіи

ЛѢТОПИСЬ.

Всенародныя пожертвованія и воодушевленіе. — Духовенство церквей 4-го округа, александрійскаго уѣзда, херсонской епархіи, священно-церковнослужители, движимые общимъ религіознымъ нравственнымъ чувствомъ долга, постановили: на все время настоящей войны жертвовать по 2 проц. изъ своего жалованья, что и представлять въ комитетъ о больныхъ и раненыхъ воинахъ, состоящій подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Августѣйшей покровительницы. За такое пожертвованіе, означенному духовенству преподано архипастырское благословеніе.

— Министръ внутреннихъ дѣлъ доводилъ до свѣдѣнія Государя Императора, что дворянства, земства, городскія, мѣщанскія и крестьянскія общества, а также и нѣкоторыя частныя лица, сдѣлали по случаю объявленія войны пожертвованія, изъ которыхъ приводимъ главнѣйшія.

Въ распоряженіе Государыни Императрицы: жители города Саратова—22,000 руб. и крестьяне екатериненштадтской волости (николаевскаго уѣзда, самарской губерніи)—5,531 руб.

Въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ: самарское дворянство—20,000 руб.; казанское земство—100,000 руб.; екатеринославское земство—10,000 руб.

Въ распоряженіе правительства на военныя потребности: калужское дворянство—35,000 руб. и 1,000 руб. для раздачи нижнимъ чинамъ, участвовавшимъ во взорваніи турецкаго монитора 14-го мая; симбирское городское общество—11,919 руб.

На устройство и содержаніе больницъ для раненыхъ: тамбовское дворянство—30,000 руб. Кромѣ того, крестьяне тришибской волости (мелитопольскаго уѣзда, таврической губерніи), жертвуютъ 6,320 пудовъ ржаной муки. Крестьяне четырехъ волостей (бобруйскаго уѣзда, минской губерніи), отказались въ пользу раненыхъ отъ слѣдующихъ имъ денегъ, за доставку на службу чиновъ запаса въ сборный пунктъ.

Его Императорское Величество, Всемилостивѣйше на сіе соизволяя, Высочайше повелѣлъ: «Жертвователей благодарить».

— Въ «С.-Петербургскія Вѣдомости» пишутъ изъ Вятки, что экстренное губернское земское собраніе назначило въ пособіе дѣтей нижнихъ чиновъ, отправленныхъ на войну, 100,000 р., пожертвовало на раненыхъ 25,000 р., ассигновало на выдачу за подводы для нижнихъ чиновъ въ сборный пунктъ 21,000 р., опредѣлило принять расходы по ополченію на земскій губернскій счотъ и ассигновало на первый разъ 100,000 р., полагая, примѣрно, на каждаго пѣшаго по 50 р., а коннаго съ фуражемъ по 160 р. на человѣка.

— Изъ Варшавы сообщаютъ, что между жителями города была устроена подписка въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ, при посредствѣ которой собрано болѣе 40,000 руб. «Деньги эти—прибавляетъ корреспондентъ—предоставлены въ распоряженія Августѣйшей покровительницы Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ».

— Изъ Кіева передаютъ, что въ мѣстное управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ поступило денежныхъ пожертвованій на санитарныя нужды дѣйствующей арміи болѣе 10,000 рублей, въ числѣ которыхъ заключается 1,000 рублей отъ г. Демидова, князя Сан-Донато, и 1,000 рублей отъ дворянскаго клуба. Сверхъ того, изъ числа 100,000 рублей, ассигнованныхъ городскою думою, ожидается 50,000 рублей, а остальныя 50,000 рублей должны поступить въ распоряженіе главнаго управленія.

Письмо грека въ защиту русскихъ.—Огульныя и бездоказательныя обвиненія русскихъ войскъ въ варварскомъ якобы способѣ веденія войны, щедро расточаемыя турецкимъ правительствомъ и усердно повторяемыя туркофильскою печатью враждебной намъ западной Европы, одними изъ сочувствующихъ предпринятому нами дѣлу освобожденія восточныхъ христіанъ представителей общественнаго мнѣнія на востокѣ и на западѣ принимаются недовѣрчиво, другими (есть и такіе) отвергаются съ негодованіемъ, какъ чистѣйшая клевета. Въ числѣ этихъ послѣднихъ особенно выдаются греки свободной Эллады, по самому положенію своему имѣющіе возможность лучше другихъ знать истину. Такъ послѣдній

полученный здѣсь № «Παλιγγενεσία», принесъ намъ письмо одного изъ своихъ соотечественниковъ въ защиту русскихъ противъ турецкихъ обвиненій. Тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ помѣщаемъ это письмо на страницахъ «Церковнаго Вѣстника», что оно снимаетъ съ извѣстной части греческой публики подозрѣніе въ огульномъ недоброжелательствѣ къ Россіи, настойчиво набрасываемое на всѣхъ грековъ нѣкоторыми изъ нашихъ публицистовъ. Простота изложенія, доходящая до наивности, свидѣтельствуетъ о полной искренности писавшаго, очевидно не привыкшаго не только злоупотреблять перомъ, но и употреблять его. А вотъ и самое письмо:

«Г. Редакторъ!

«Изъ 3,836 № вашей достоуважаемой газеты мы узнали, что турецкій министръ иностранныхъ дѣлъ протестуетъ противъ русскихъ, будто бы они, пренебрегая правомъ человѣколюбія и безъ всякой настоятельной военной необходимости, дозволяютъ себѣ самыя предосудительныя вещи. Г. министръ говоритъ неправду, потому что русскіе люди благородные и гуманные; мы увѣрены даже, что въ этомъ отношеніи они превосходятъ всѣ другіе народы и по одному этому уже не вѣримъ, чтобы они могли поступать такъ, какъ поступаетъ какой либо турецкій ага. Это явно и никто этого отрицать не можетъ. Вполнѣ достаточнымъ доказательствомъ справедливости этого служитъ тотъ фактъ, что они жертвуютъ своимъ имуществомъ и жизнію для защиты правъ христіанства. Что же касается поведенія гг. турецкихъ агъ, то и отецъ мой мнѣ много объ этомъ разсказывалъ, да и самъ я собственными глазами довольно насмотрѣлся. Если г. посолъ (англійскій) пожелаетъ, я могу поразсказать многое. Мнѣ очень прискорбно видѣть, что терпитъ цѣлое христіанство, что крестъ поднимается (русскими), а мы его роняемъ. Кто же роняетъ? Тотъ, кто надъ нимъ издѣвается и говоритъ, что онъ лучше всѣхъ и что кто не англичанинъ, тотъ варваръ. Мы думаемъ, что почитаемъ нашихъ благодѣтелей (въ англичанахъ), между тѣмъ какъ они оказываютъ теперь помощь тѣмъ, которые никого не почитаютъ, да и не хотятъ почитать: это я говорю потому, что самъ видѣлъ во время войнъ французскихъ, прусскихъ, итальянскихъ и другихъ народовъ, что греки всюду являлись добровольцами, между тѣмъ какъ ни одинъ оттоманъ нигдѣ и глазъ не показывалъ; неужели же теперь, когда онъ грозитъ показаться среди насъ, мы не захотимъ пожертвовать своей кровью до послѣдней капли? Братья греки! не щадите жизни и имущества, да не обуяетъ васъ страхъ, имѣйте дерзновеніе и помните вашихъ отцовъ, которые не имѣли тѣхъ средствъ, какія мы имѣемъ, а какъ много сдѣлали. Или мы не можемъ съ помощью Всевышняго сдѣлать того же самаго? Берите оружіе въ руки и Всевышній благоизволитъ, чтобы мы пріобрѣли желаемое.

«Народъ нашъ имѣетъ послушаніе, согласіе и сердце льва и не щадитъ жизни. Леонидъ съ тремя стами спартанцевъ служитъ достаточнымъ доказательствомъ. *Захарія Захаропулъ* («Παλιγγενεσία», № 3,843, 29-го іюля).

Дарвинъ о русско-турецкой войнѣ.—Дарвинъ, извѣстный англійскій натуралистъ, основатель новѣйшей натурфилософской школы естествознанія, извѣстной подъ именемъ дарвинизма, по основнымъ принципамъ своимъ менѣе всего расположенный къ какому нибудь пристрастію въ пользу православныхъ славянъ, но руководясь естественнымъ чувствомъ справедливости, выразилъ, вопреки мнѣнію многихъ своихъ эгоистическихъ соотечественниковъ, полное сочувствіе къ дѣлу освобожденія угнетенныхъ славянскихъ народовъ отъ турецкаго ига, предпринятому Россіей. Одинъ русскій натуралистъ въ присланномъ изъ Лондона любопытномъ письмѣ, напечатанномъ въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ», сообщаетъ объ этомъ слѣдующее: «Только что вернулся отъ Дарвина. Я былъ у него въ деревнѣ; принялъ онъ меня весьма радушно, распрашивалъ о Россіи, чѣмъ занимаюсь, водилъ по своимъ оранжереямъ, сказывалъ о своихъ работахъ. Послѣ долгаго разговора со мною онъ видимо утомился, и ушолъ въ свою комнату, оставивъ меня съ сыномъ. Но черезъ нѣсколько минутъ пришолъ снова: «Я вернулся затѣмъ, чтобы сказать вамъ два слова. Вы встрѣтите въ этой странѣ не мало глупыхъ людей, которые только и думаютъ, какъ бы подраться съ вами, русскими. Но будьте увѣрены, что въ этотъ домѣ общее сочувствіе на вашей сторонѣ, и мы каждое утро беремся за газету въ надеждѣ найти извѣстіе о вашей рѣшительной побѣдѣ».

Турецкія знамена въ Петербургѣ.—22-го іюля Петербургъ, по случаю тезоименитства Государыни Императрицы, съ самого ранняго утра принялъ праздничный видъ. Всѣ зданія столицы были украшены флагами и коврами, мѣстами въ окнахъ красовались бюсты Августѣйшей имянинницы, украшенные цвѣтами и зеленью. Начиная съ полудня, на Адмиралтейскую площадь начали собираться толпы самой разнообразной публики, привлеченной сюда назначеннымъ, на этотъ день шествіемъ изъ главнаго штаба въ церковь св. Троицы трофеевъ настоящей войны. Около двухъ часовъ изъ штаба было вынесено *шесть турецкихъ знаменъ*, которыя и тронулись въ путь предшествуемыя и замыкаемыя взводами лейбъ-казаковъ. Во все время шествія процессію сопровождали толпы народа. На Загородномъ проспектѣ съ балкона одного изъ находящихся здѣсь домовъ во время прохожденія здѣсь трофеевъ раздался исполненный нѣсколькими дѣвицами, повидимому, воспитанницами какого нибудь женскаго заведенія, гимнъ «Царствуй на славу». Всѣ знамена небольшихъ размѣровъ, темно-зеленаго и зеленаго цвѣтовъ, съ изображеніемъ полумѣсяца.

Знамя лжепророка Магомета.—Въ газетахъ въ послѣднее время неоднократно высказывалось, что султанъ, въ виду угрожающей Турціи опасности отъ русскаго оружія, намѣренъ для воспламененія мусульманскаго фанатизма развернуть знамя лжепророка Магомета, какъ знакъ начатія такъ называемой священной войны. Приводимъ нѣкоторыя, не лишонныя интереса, свѣдѣнія касательно церемоніи поднятія этого знамени въ прежнія времена. Знамя пророка было развернуто въ послѣдній разъ Махмудомъ II, дѣдомъ нынѣшняго султана, въ іюлѣ 1826 года, когда вспыхнуло возстаніе янычаръ и было рѣшено истребить ихъ. При этомъ была соблюдена слѣдующая церемонія: наканунѣ вечеромъ султанъ призвалъ своихъ министровъ, шейхъ-уль-ислама, обоихъ главныхъ судей Румеліи и Анатоліи, и объявилъ имъ, что онъ рѣшился развернуть на другой день, утромъ, знамя пророка. Всѣ присутствующіе одобрили намѣреніе султана, и шейхъ-уль-исламъ тотчасъ-же написалъ воззваніе, въ которомъ, на основаніи изреченій Корана, доказывалъ, что если воины возстанутъ противъ калифа, то это—святотатство, и султанъ имѣетъ потому право истребить бунтовщиковъ. Послѣ этого министры, великій визирь и оба главныхъ судьи удалились. При султанѣ остался только шейхъ-уль-исламъ, который, вмѣстѣ съ нимъ, бодрствовалъ всю ночь. Оба они молили Бога, чтобы и на этомъ разъ помогъ онъ калифу истребить враговъ вѣры. Рано утромъ султанъ, въ сопровожденіи министровъ и высшихъ государственныхъ сановниковъ (которые всѣ были опоясаны саблями), отправился въ одинъ изъ покоевъ стараго Серали, въ которомъ хранилось не только знамя, но и другіе священные предметы, оставшіеся послѣ пророка. Одинъ улемъ прочиталъ султану жизнь Магомета, а затѣмъ обратился къ присутствующимъ съ рѣчью, въ которой увѣрялъ, что для всѣхъ ихъ будутъ открыты ворота рая. Послѣ этого открыли ящикъ, въ которомъ хранилось знамя пророка, завернутое въ 40 покрововъ. Шейхъ-уль-исламъ сталъ снимать покровы, и коль скоро одинъ изъ нихъ былъ снятъ, всѣ присутствующіе, не исключая и сул-

тана, бросались на землю и громко восклицали: громко исповѣдую, что нѣтъ Бога, кромѣ Бога, и Магометъ пророкъ Его. Когда наконецъ, всѣ покровы были сняты, то присутствующіе вновь бросились на землю, коснулись ея лбами и три раза повторили одно мусульманско-кабалистическое изреченіе, которое, приблизительно, можно перевести такъ: «Богъ великъ! Богъ могущественъ! Богъ возвышенъ!» и пр. Послѣ этого султанъ поцѣловалъ святыню, тогда какъ остальные могли цѣловать только кусокъ шелковой матеріи, положенной нѣсколько секундъ тому назадъ на знамя. Затѣмъ шейхъ-уль-исламъ прикрѣпилъ знамя къ древку и передалъ его султану, а тотъ, въ свою очередь, передалъ его улемамъ, избраннымъ въ знаменоносцы. Съ крикомъ: Богъ великъ, вынулъ тогда султанъ изъ ноженъ свою саблю и его примѣру послѣдовали остальные. Тогда всѣ, съ знаменемъ впереди, отправились ко входу въ императорскій дворецъ, гдѣ уже собрались тысячи мусульманъ, вооружившіеся саблями и пистолетами. Когда нетерпѣливая толпа увидала знамя пророка, то тотчасъ бросилась на янычаръ; понятно, что послѣдніе защищались отчаянно и потому знамя только медленно подвигалось къ площади Атмейтанъ. По всѣмъ улицамъ текла кровь, вездѣ лежали отрубленныя человѣческія головы и изувѣченные трупы. На самой площади Атмейтана ходили въ крови по самую лодыжку. Почти всѣ янычары были истреблены въ этотъ день и уцѣлѣли только тѣ, которымъ удалось спастись бѣгствомъ. Много было пролито тогда и невинной крови, такъ какъ каждый мусульманинъ могъ обвинить своего врага въ приверженности къ янычарамъ и убить его. На слѣдующій день во всѣхъ мечетяхъ читались благодарственныя молитвы.

Спасеніе черногорской святыни отъ варварства турокъ.—Изъ Цетинья (столицы Черногоріи) сообщаютъ, что 17-го іюля тамъ происходила священная церемонія. Громкій колокольный звонъ возвѣстилъ прибытіе въ Цетиньскую Долину мощей святаго Василія Острожскаго. Широкая улица, проходящая вдоль Цетинья, была наполнена народомъ. У входа въ нее стоялъ митрополитъ въ полномъ облаченіи и въ сопровожденіи всего духовенства. Мощи святаго, подъ багрянымъ покровомъ, шитымъ золотомъ, несли на носилкахъ. За ними слѣдовали съ обнаженными головами до 50-ти вооруженныхъ черногорцевъ. Мощи были встрѣчены митрополитомъ, проводившимъ ихъ въ каѳедральный соборъ. Мощи святого были спасены отъ наступавшихъ турокъ изъ верхняго острожскаго монастыря, гдѣ покоились. Оказалось, однако, что верхній острожскій монастырь не былъ сожженъ турками, такъ какъ обыватели Никшича, участвовавшіе въ сраженіи, просили Сулеймана-пашу пощадить мощи св. Василія. Это снисхожденіе турокъ къ христіанской святынѣ объясняется тѣмъ, что почти всѣ мохамедане-герцеговинцы, особено обыватели Подгорицы, Спужа и Никшича—ренегаты (славяне, по принужденію отпавшіе отъ христіанства и принявшіе исламъ), сохранившіе нѣкоторые христіанскіе обычаи, имѣющіе національный и мѣстный характеръ. Святой Василій считается національнымъ святымъ, къ мощамъ котораго совершаютъ паломничества и многіе турки изъ окрестностей. Рака его содержитъ въ себѣ много драгоцѣнныхъ приношей отъ никшичскихъ турокъ.

Благодарственное молебствіе въ Бѣлградѣ.—Въ воскресенье 10-го іюля, въ бѣлградскомъ Михайло-Архангельскомъ каѳедральномъ соборѣ, послѣ божественной литургіи отправлено было высокопреосвященнымъ митрополитомъ Михаиломъ съ многочисленнымъ духовенствомъ благодарственное молебствіе, по случаю перехода русскихъ войскъ черезъ Балканы. Стеченіе народа въ соборѣ было громадное, и каждый сербъ съ особымъ усердіемъ молился Богу о дарованіи побѣды Всероссійскому Императору и его воинству надъ его заклятыми врагами.

Городъ былъ украшенъ флагами, а вечеромъ иллюминованъ. Такъ празднуютъ и встрѣчаютъ побѣды русскихъ войскъ не только въ столицѣ Сербіи, но и во всѣхъ ея городахъ («Совр. Изв.»).

Краткое поученіе.—*Идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ* (Іоан. XII. 26). Не всякій человѣкъ, не всякій даже христіанинъ получитъ исполненіе этого великаго обѣтованія. Обѣтованіе дано Христомъ всему міру, но исполненіе его ограничено условіемъ: идѣже есмь Азъ, ту и *слуга мой* будетъ. Кто же истинный слуга Христовъ? *Аще кто Мнѣ служитъ*, сказалъ Господь, *Мнѣ да послѣдуетъ* (Іоан. II. 26). И такъ послѣдователь дѣяніямъ Христовымъ — вотъ кто истинный слуга Христовъ. Вся земная жизнь Іисуса Христа, всякое дѣяніе Его, всякое слово Его, представляютъ намъ выраженіе высочайшей любви и безграничнаго самоотверженія. Такой же любви требуетъ Господь и отъ слуги своего: *заповѣдь нову даю вамъ, да любите другъ друга* (Іоан. XVIII. 34). *Больше сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (XV. 13). Такое же высокое самоотверженіе заповѣдуетъ Господь и слугѣ Своему: *аще кто хощетъ по Мнѣ идти, да отвержется себе* (Мат. XVI. 24).

Братья христіане! Великіе дни переживаемъ мы. Въ настоящее время идетъ война за торжество креста Христова и за освобожденіе угнетенныхъ родственныхъ намъ по крови, языку и вѣрѣ братьевъ нашихъ, цѣлые вѣка страдающихъ отъ насилій невѣрныхъ. Блаженъ, кто въ этой священной войнѣ геройски положитъ душу свою за други своя,—онъ покажетъ высшую степень любви Христіанской и явится истиннымъ слугою Христовымъ. *Блаженни мертвіи, умирающіи о Господѣ отъ нынѣ* (Апок. XIV. 13).

Трудное, тяжелое время войны, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно время благопріятное для всѣхъ, хотящихъ содѣлать свое спасеніе; какое обширное поприще, какъ много средствъ представляетъ оно къ тому, чтобы сдѣлаться слугою Христовымъ и наслѣдникомъ блаженнаго Его обѣтованія: Идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ! Одинъ полагаетъ душу свою за друзей своихъ, проливая кровь свою за вѣру, Царя и отечество; иной останавливаетъ потоки крови; иной обвязываетъ и врачуетъ зіяющія раны; иной изрѣкаетъ благодатное слово утѣшенія, которое лучше лекарствъ утоляетъ страданія. Все это—блаженные слуги Христовы. Не долженъ сѣтовать и тотъ, кому судилъ Господь оставаться подъ мирнымъ кровомъ своего жилища, и у него есть возможность наслѣдовать участь слуги Христова: кого Господь надѣлилъ богатствомъ, тотъ да послужитъ Господу отъ имѣній своихъ, на святое дѣло освобожденія угнетенныхъ христіанъ и на облегченіе тяжолыхъ послѣдствій войны. Не рощи и ты, бѣднякъ, ничего не имѣющій для пожертвованій на это святое дѣло, и у тебя есть средство сдѣлаться слугою Христовымъ Въ святомъ храмѣ и въ тиши твоего скромнаго уголка усердно помолись Господу, да продлитъ Онъ дорогіе дни добраго Государя нашего, да благословитъ онъ полнымъ успѣхомъ благое его предпріятіе, да осѣнитъ Онъ, Всемогущій, наше воинство славою блестящихъ побѣдъ, да сократитъ онъ, Всеблагій, бѣдствія и ужасы настоящей воины, да въ благодатномъ мирѣ и желанной тишинѣ поживемъ мы нынѣ и присно и во вѣки. Аминь.

Священникъ **Димитрій Муретовъ.**

Изъявленіе благодарности.—Въ № 25-мъ «Церковнаго Вѣстника» было напечатано воззваніе о помощи пострадавшимъ отъ градобитія крестьянамъ Гросконгутскаго прихода, которое не прошло безслѣдно даже въ настоящее время всеобщихъ пожертвованій на военныя нужды.

Почтительно приношу всѣмъ добрымъ и высоко-чтимымъ жертвователямъ глубочайшую благодарность за столь живое участіе и ско-

рую помощь моимъ бѣднымъ прихожанамъ. Пожертвованій получено 290 рублей и этимъ они обезпечены въ пріобрѣтеніи себѣ сѣмянъ для будущаго посѣва,—останется нѣсколько и на продовольствіе. Пожертвованія будутъ немедленно распредѣлены по усмотрѣнію приходскаго попечительства, съ участіемъ волостнаго старшины, сообразно степени нужды каждаго пострадавшаго семейства, о чомъ въ свое время сообщено будетъ къ свѣдѣнію добрыхъ жертвователей.

Рижской епархіи, дерптскаго уѣзда, кавелахтскій священникъ **Н. Виноградовъ.**

Замѣчательный случай благотворительности.—Умершій недавно учитель ломжинской гимназіи Дмитрій Захарьевичъ Молотковъ оставилъ послѣ себя, благодаря своей скромной жизни, труду и бережливости, сумму денегъ въ 7,000 руб., хранившихся въ скопинскомъ банкѣ; по вскрытіи его духовнаго завѣщанія оказалось, что весь означенный капиталъ онъ жертвуетъ въ пользу училища села Бѣломѣстнаго (мѣсто родины покойнаго), новооскольскаго уѣзда, курской губерніи, съ тѣмъ, чтобъ проценты съ этого капитала употреблялись на увеличеніе содержанія учителей названнаго училища. Считаемъ не лишнимъ сообщить читателямъ, что покойный происходилъ изъ духовнаго званія,—былъ сынъ діакона бѣднаго прихода означеннаго мѣстечка курской губерніи, воспитывался въ курской духовной семинаріи (въ Бѣлгородѣ) почти на собственныя скудныя средства, зарабатываемыя уроками и репетиціями, что не мѣшало ему быть однимъ изъ самыхъ исправныхъ воспитанниковъ, благодаря его энергіи и рѣдкому усердію къ дѣлу собственнаго образованія и обученія. По окончаніи семинарскаго курса въ 1859 году Дмитрій Захарьевичъ Молотковъ, за неимѣніемъ средствъ для проѣзда на лошадяхъ (въ то время не было еще желѣзной дороги), пѣшкомъ отправился съ мѣста своей родины въ Кіевъ для поступленія въ тамошнюю духовную академію. 500 верстъ пути, пройденныхъ имъ съ котомкою на плечахъ, въ жаркое лѣтнее время, можетъ быть иногда подъ проливнымъ дождемъ и по грязи, не ослабили его замѣчательной энергіи. Сдавъ пріемный экзаменъ, покойный былъ принятъ въ число казеннокоштныхъ студентовъ кіевской духовной академіи и въ теченіе своего академическаго курса обученія, отличаясь обычною исправностью въ своихъ учебныхъ занятіяхъ, былъ красою академическаго студентческаго хора, обладая замѣчательно-хорошимъ голосомъ (басомъ), о которомъ доселѣ помнятъ въ Кіевѣ любители пѣнія. Окончивъ академическій курсъ въ 1863 году, покойный сначала поступилъ наставникомъ въ екатеринославскую духовную семинарію, затѣмъ перешолъ на учительскую службу въ упомянутую гимназію. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній о педагогической дѣятельности покойнаго, но завѣщанная имъ сумма трудовыхъ денегъ на пользу народнаго просвѣщенія достаточно говоритъ о его горячемъ сочувствіи къ распространенію образованія въ нашемъ народѣ и о его достойной подражанія преданности педагогическому дѣлу. Покойный не былъ женатъ, но имѣлъ не мало близкихъ и дальнихъ родныхъ, которымъ по мѣрѣ силъ помогалъ при жизни. Миръ праху твоему, честный и благородный труженикъ!

Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ.—Въ теченіе недѣли получены слѣдующія извѣстія съ театра войны:

Телеграмма Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго дѣйствующей арміей изъ Чаушмахала, отъ 22-го іюля: «Подробностей о плевненскомъ дѣлѣ 18-го іюля еще нѣтъ; войска наши остались на тѣхъ позиціяхъ, которыя занимали передъ атакой. Потери большія: изъ строя выбыло болѣе 5,000; убитъ командиръ Шуйскаго полка баронъ Каульбарсъ; тяжело раненъ командиръ Козловскаго полка Степановъ; легко раненъ генералъ-маіоръ Божеряновъ и командиръ Рыльскаго полка Саранчовъ. Войска сражались геройски; лѣвый флангъ взялъ два ряда укрѣпленій, но къ вечеру отступили; духъ войскъ, мною видѣнныхъ, превосходный. Завтра пойду смотрѣть остальныя. Плевно и Ловча заняты значительными турецкими силами и сильно укрѣплены.

«Генералъ Гурко разрушилъ ямбольскую и филиппольскую вѣтвь желѣзной дороги. 18-го іюля разбилъ на голову отрядъ арміи Сулеймана, занимающій Ени-Загру, разсѣялъ его и взялъ двѣ пушки. 19-го іюля разбилъ другой отрядъ той же арміи у Джуганли, близъ Эски-Загры, а затѣмъ, въ виду наступающихъ со всѣхъ сторонъ войскъ Сулеймана, вытѣснившихъ наше болгарское ополченіе изъ Эски-Загры, отошолъ въ Балканскіе проходы. Со стороны Шумлы пока все тихо».

Сраженіе подъ Плевной.—Сообщаемъ нѣкоторыя подробности о сраженіи, происходившемъ подъ г. Плевной между турками и русскими. Первые, численность которыхъ опредѣляютъ въ 50,000 человѣкъ, состояли изъ виддинской арміи и войскъ, прибывшихъ изъ Ниша и Софіи. Они занимали цѣлый рядъ высотъ, расположенныхъ въ видѣ подковы передъ Плевной и опирались обоими флангами на рѣку Видъ позади Плевны. Природныя условія мѣстности дѣлали эту оборонительную позицію чрезвычайно сильною; кромѣ того, всюду были возведены земляныя укрѣпленія, редуты и траншеи. Силы русскихъ состояли изъ 9-го армейскаго корпуса, подъ начальствомъ барона Криденера, и еще одной дивизіи и одной бригады, подъ начальствомъ князя Шаховскаго, трехъ полковъ кавалеріи и 160 орудій. Было условлено, что генералъ Криденеръ аттакуетъ турецкій центръ у Гривицы и сѣверный флангъ укрѣпленной позиціи у Рахова, въ то время какъ генералъ Шаховской нападетъ на Радисово. Турецкая боевая линія простиралась черезъ рѣку Видъ до Луцы, гдѣ находились значительныя силы, которыя долженъ былъ сдерживать генералъ Скобелевъ младшій, располагавшій бригадою казаковъ и батальономъ пѣхоты. Въ половинѣ девятаго генералъ Криденеръ началъ сраженіе атакою на Гривицу; послѣ продолжительнаго бомбардированія ему удалось заставить замолчать турецкія батареи, но онъ не могъ прогнать пѣхоту съ земляныхъ укрѣпленій; всѣ его усилія овладѣть сѣвернымъ флангомъ турецкой позиціи были безплодны и съ наступленіемъ ночи онъ долженъ былъ прекратить ихъ. Въ полдень на южномъ флангѣ генералъ Шаховской взялъ селеніе Радисово и, выдвинувъ впередъ четыре батареи, сталъ энергически бомбардировать ближайшую турецкую позицію, земляное укрѣпленіе, снабженное орудіями. Послѣ часовой канонады, онъ заставилъ замолчать турецкія орудія и полагая, что артиллерія достаточно подготовила почву для дальнѣйшихъ дѣйствій, двинулъ впередъ одну бригаду. Послѣ долгой и кровопролитной битвы пѣхота овладѣла земляными укрѣпленіями и расположеннымъ за ними селеніемъ. Затѣмъ была аттакована вторая турецкая позиція, состоявшая изъ редута и ряда укрѣпленныхъ виноградниковъ; она отчаянно защищалась, но наконецъ была взята, впрочемъ, послѣ страшныхъ усилій и весьма значительныхъ потерь. Вслѣдствіе сильнаго артиллерійскаго огня изъ турецкихъ орудій, русскіе не могли воспользоваться взятою имъ позиціей. Тогда выдвинута была впередъ резервная бригада и сдѣлано нападеніе на позиціи, непосредственно прикрывавшія Плевну. Атака началась около четырехъ часовъ и продолжалась почти до заката солнца. Значительныя силы турецкой пѣхоты были хорошо защищены непрерывною линіей траншей и, не смотря на отчаянныя усилія русскихъ, не могли быть выбиты изъ своихъ позицій. Двѣ роты русской пѣхоты обошли справа турецкія траншеи и сойдя въ долину вступили въ городъ Плевну, но, попавши между двухъ огней, должны были отступить. Русскія батареи смѣло двину-

лись впередъ на позиціи, отнятыя сначала у турокъ и пытались заставить замолчать турецкую артиллерію, громившую пѣхоту, но вскорѣ должны были очистить опасное мѣсто. Послѣ заката солнца турки перешли въ наступленіе и заняли вторую позицію, которою русскіе не могли окончательно завладѣть. Русская пѣхота защищалась отчаянно, но всѣ ея геройскія усилія не принесли пользы. Турки постепенно взяли назадъ все, что они потеряли. Сраженіе продолжалось до глубокой ночи, съ наступленіемъ которой полемъ битвы завладѣли баши-бузуки, перебившіе всѣхъ раненыхъ, которые не могли добраться до своего лагеря» («Прав. Вѣстн.»).

Папская тіара.—Папская тіара роскошно украшена драгоцѣнными камнями, надъ которыми господствуетъ одинъ прекрасный алмазъ. Ея куполъ состоитъ изъ восьми рубиновъ, двадцати четырехъ жемчужинъ и одного изумруда. Крестъ образуютъ двѣнадцать брилліантовъ. Два золотые шнурка поддерживаютъ ее на головѣ папы, который впрочемъ почти никогда ее не носитъ. Главный алмазъ папской тіары имѣетъ любопытное происхожденіе. Разсказъ о похожденіяхъ этого драгоцѣннаго камня очень интересенъ. Начало этой исторіи восходитъ къ царствованію Карла Смѣлаго. Извѣстно, что этотъ государь любилъ щеголять своими сокровищами, и никто въ половинѣ пятнадцатаго столѣтія не имѣлъ столько, какъ онъ, дорогихъ вещей. Онъ имѣлъ привычку, отправляясь на войну, забирать съ собою всю свою серебряную посуду, золотыя и драгоцѣнныя вещи. Будучи побѣжденъ швейцарцами въ ужасной грандсонской битвѣ, онъ оставилъ свои сокровища на полѣ сраженія и въ числѣ этихъ сокровищъ—три удивительныхъ алмаза. Первый изъ этихъ алмазовъ былъ найденъ однимъ солдатомъ подъ телѣгой; это былъ самый большой и самый драгоцѣнный. Онъ украшалъ корону Великаго Могола и былъ купленъ у восточнаго монарха герцогомъ Бургонскимъ. Солдатъ, нашедшій алмазъ, бросилъ-было свою находку въ полѣ, думая, что это—кусокъ хрусталя. Надумавшись, солдатъ поднялъ свою находку и продалъ ее одному бѣдному приходскому священнику за одинъ экю (около рубля). Священникъ, очевидно знавшій не болѣе солдата толкъ въ драгоцѣнныхъ каменьяхъ, перепродалъ алмазъ за 3 экю одному жителю Бернскаго кантона. Этотъ послѣдній, болѣе смышленый, выручилъ за него 5,000 дукатовъ. Перепроданная за 7,000 дукатовъ и купленная за 14,000 герцогомъ Миланскимъ, Людовикомъ ла-Море, эта драгоцѣнность была пріобрѣтена наконецъ папою Юліемъ II-мъ въ XVI-мъ столѣтіи за 20,000 дукатовъ. Нынѣ этотъ алмазъ украшаетъ папскую тіару. Его величина почти равна величинѣ небольшаго орѣха. Участь другихъ двухъ алмазовъ, оставленныхъ Карломъ Смѣлымъ на грандсонскомъ полѣ битвы, была слѣдующая. Одинъ изъ нихъ, переходя изъ рукъ въ руки при самой низкой цѣнѣ, былъ пріобрѣтенъ для австрійской короны, которой онъ и теперь служитъ однимъ изъ лучшихъ украшеній. Его стоимость опредѣляется почти въ 3 милліона франковъ. Третій извѣстенъ подъ названіемъ Санси и принадлежитъ французской коронѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ витебскаго духовнаго училища.—При витебскомъ духовномъ училищѣ должность учителя ариѳметики и географіи съ 1-го сентября 1877 года имѣетъ быть вакантною, съ жалованьемъ за 17 уроковъ въ 509 руб. 60 коп. въ годъ. Желающіе занять эту должность и имѣющіе на то право, благоволятъ подать прошенія въ правленіе училища не позже 1-го сентября 1877 года.

Отъ сызранскаго духовнаго училища.—При сызранскомъ духовномъ училищѣ состоитъ свободною должность смотрителя училища съ жалованьемъ 900 рублей въ годъ при казенной квартирѣ. 11-го августа сего 1877 года имѣетъ быть съѣздъ депутатовъ отъ духовенства училищнаго округа для избранія кандидатовъ въ смотрители училища изъ лицъ, имѣющихъ ученую академическую степень. Желающіе занять означенную должность, благоволятъ адресовать свои заявленія въ правленіе сызранскаго духовнаго училища, въ г. Сызрани, симбирской губерніи.

Въ г. Таганрогѣ у священника Василія Бандакова ПРОДАЮТСЯ его простыя и краткія поученія:

1-й выпускъ 25 поуч. 50 к. 2-й 52 п. 3-й 63 п. и 4-й 54 п., по 1 р. с. съ перес. ПЕЧАТАЮТСЯ и скоро выйдутъ въ свѣтъ 1-й томъ изъ первыхъ 3-хъ выпусковъ исправлен. и дополнен. 2 р. 25 к., 2-й томъ 150 п. 2 р. 50 к., 5-й вып. 50 п. 1 р., 6-й вып 64 п. 1 р. 25 к. съ пересылкою. 2—2

ПОЖЕРТВОВАНІЯ

НА ПОЛЬЗУ СЛАВЯНСКАГО ДѢЛА

и

НА РУССКИХЪ РАНЕНЫХЪ И БОЛЬНЫХЪ ВОИНОВЪ.

Въ теченіи одной недѣли, съ 21-го по 27-е іюля сего 1877 года, редакціей получены слѣдующія пожертвованія: 1). ежемѣсячнаго пожертвованія отъ наставниковъ и служащихъ с. петербургской духовной академіи за мѣсяцъ іюль сего 1877 года — всего 139 р. 93 к; 2) отъ свящ. Іоанна Чиркова—10 р. 15 к.; 3) отъ прихожанъ погоста Мицина: вдовы Татіаны и дѣвицы Анастасіи (доставлено свящ. Павломъ Успенскимъ) — 5 р; 4) отъ свящ. Малогостицкой церкви В. Альбова—9 р.; 5) отъ свящ. слободы Гумаевки Матѳіи Андреева, пожертвованные прихожанами—8 р.; 6) отъ свящ. села Ключниковъ А. Василевскаго — 5 р.; 7) отъ наставниковъ мѣлецкаго духовнаго училища—8 р. 20 к.; итого 185 руб. 28 коп., а съ прежде собранными — **32,933 руб. 88 коп.**

Редакціей еще полученъ, отъ свящ. Боротинской церкви Іоанна Григорьева, одинъ тюкъ съ холстомъ, пожертвованный его прихожанами.

Изъ полученныхъ денегъ 2/3 и тюкъ отправлены Редакціей въ Главное управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ и 1/3 въ с.-петербургскій отдѣлъ славянскаго благотворительнаго общества. — **Пріемъ пожертвованій продолжается.**

СЛОВА И РѢЧИ

СИНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО

ИСИДОРА,

МИТРОПОЛИТА НОВГОРОДСКАГО, С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО И ФИНЛЯНДСКАГО

(Съ портретомъ его высокопреосвященства).

С.-Петербургъ, 1876 года. Изданіе Редакціи журнала «Странникъ». Цѣна за экземпляръ **1** руб. **50** коп., и на пересылку за 2 фунта, по разстоянію. Выписывающіе не менѣе 5-ти экземпляровъ—за пересылку не прилагаютъ ничего.

Съ требованіями обращаться *въ канцелярію высокопреосвященнаго митрополита*, въ синодальныя книжныя лавки, къ книгопродавцамъ Кораблеву въ Петербургѣ, Ферапонтову въ Москвѣ и къ другимъ; можно выписывать и чрезъ редакцію «*Церковнаго Вѣстника*». 12—10

Отпечатано отдѣльными оттисками, въ незначительномъ количествѣ, помѣщонное въ 1 — 6-мъ номерахъ «Христіанскаго Чтенія» за 1877 годъ и весьма полезное для оо. законоучителей и преподавателей богословія

ГЕНЕТИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНІЕ

въ

ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛОВІЕ.

Лекціи (по записямъ студентовъ) покойнаго профессора богословія и философіи въ с.-петербургскомъ университетѣ, протоіерея

Ѳ. Ѳ. Сидонскаго,

исправленныя и приведенныя въ порядокъ редакціею «Христіанскаго Чтенія».

Цѣна безъ пересылки 80 коп., съ пересылкою 1 руб. Адресоваться въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» при духовной академіи, или къ книгопродавцамъ: Кораблеву—въ С.-Петербургѣ и Ферапонтову—въ Москвѣ. 5—5

Въ редакціи и у книгопродавцевъ Кораблева и Ферапонтова продаются:

УЧЕНІЕ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ

ОБЪ ИСХОЖДЕНІИ СВЯТАГО ДУХА

(противъ папистовъ).

Историко-догматическій очеркъ С. Кохомскаго. С.-Петербургъ, 1875 года, цѣна 1 рубль съ пересылкою.

ДОГМАТЪ О ПРЕСВЯТОЙ ТРОПЦѢ.

Брошюра изъ лекцій покойнаго преосвященнаго Іоанна Смоленскаго. Цѣна съ пересылкою 30 коп., безъ пересылки—20 коп. 5—4

ОТЪ РЕДАКЦІИ—ЕЯ ДОЛЖНИКАМЪ.

Редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, подписавшихся въ кредитъ и до сихъ поръ не уплатившихъ слѣдуемыхъ за получаемые ими экземпляры денегъ, поспѣшить уплатою. 5—3

ОТЪ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ.

Контора редакціи „Церковнаго Вѣстника“ (Лиговка, д. № 57, кв. № 12) съ 20-го мая по 30-е августа открыта по вторникамъ и пятницамъ отъ 10 часовъ утра до 1 часу. 3—3

Въ Редакціи «Церковнаго Вѣстника и Христіанскаго Чтенія» продаются по уменьшоннымъ почти на половину цѣнамъ слѣдующія отдѣльныя изданія:

БЕСѢДЫ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО:

1) **на Псалмы,** два тома (въ первомъ томѣ 523 стран. или 32 листа; во второмъ — 575 стран. или 36 листовъ). Цѣна за оба тома 2 руб. 75 коп. безъ пересылки и 3 руб. съ пересылкою.

2) **къ антіохійскому народу,** томъ первый. Цѣна 1 руб. сер. безъ пересылки и 1 руб. 50 коп. съ пересылкою.

3) **на евангеліе Іоанна,** два тома (въ первомъ томѣ 556 стран., 34 листа; во второмъ—552 стран., 34 листа). Цѣна за оба тома 1 руб. 50 коп. безъ перес. и 2 руб. съ пересылкою.

4) **на разныя мѣста св. Писанія,** три тома (въ первомъ томѣ 570 стран., 35 листовъ; во второмъ — 572 стран., 35 листовъ; въ третьемъ—617 стран., 38 листовъ). Цѣна за всѣ три тома 3 руб. безъ перес. и 4 руб. съ перес.

5) **на разные случаи,** два тома (въ первомъ томѣ 580 стран., 36 листовъ; во второмъ—554 стран., 34 листа). Цѣна за оба тома 2 руб. безъ пересылки и 3 руб. съ пересылкою.

6) **на первое посланіе къ Коринѳянамъ,** два тома (въ 1-мъ томѣ 408 стран., 25 листовъ; во второмъ—436 стран., 27 листовъ). Цѣна 1 руб. 25 коп. безъ перес. и 1 руб. 50 коп. съ перес.

7) **письма Златоуста** (320 стран., 20 листовъ). Цѣна 50 коп. безъ перес. и 75 коп съ пересылкою.

8) **Письма Ѳеодора Студита,** два тома (въ первомъ томѣ 330 стран., 20 листовъ; во второмъ—620 стран., 38 листовъ). Цѣна 1 руб. 50 коп. безъ перес. и 2 руб. съ перес.

9) **Церковная исторія** *Евсевія Памфила* (544 стран., 34 листа). Цѣна 1 руб. безъ перес. и 1 руб. 50 коп. съ перес.

10) *Преосвящ. Филарета* — **Св. подвижницы восточной церкви** (326 стран., 25 листовъ). Цѣна 1 руб. безъ пересылки и 1 руб. 25 коп. съ пересылкою.

11) *Проф. И. В. Чельцова*—**Древнія формы символовъ** (208 стран., 13 лист.). Цѣна 75 к. безъ перес. и 1 р. съ перес.

12) *Митр. Шагуны* — **Каноническое право** (638 стран., 40 листовъ). Цѣна 1 руб. безъ перес. и 1 руб. 50 коп. съ перес.

13) Первый выпускъ **„Собранія древнихъ литургій“.** Цѣна 1 руб. съ пересылкою.

— Второй и третій выпуски — тоже по 1 р. съ пересылкою. Всѣ три выпуска вмѣстѣ два руб. и съ пересылкою.

14) **Указатель къ „Христіанскому Чтенію“** за 1821 — 1870 годы. Цѣна 30 коп. безъ перес. и 50 коп. съ пересылкою.

Покупающіе одновременно всѣ вышеозначенныя отдѣльныя изданія (14 названій) платятъ 17 р. безъ перес. и 23 р. съ перес.

Адресоваться: **въ С.-Петербургъ, въ с.-петербургскую духовную академію, въ Редакцію „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“.**

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) о мѣрахъ противъ нищенства въ монастыряхъ, церквахъ и на кладбищахъ; 2) о составленной Ѳ. Гиляровымъ и А. Кирпичниковымъ книгѣ: «Русская христоматія для низшихъ классовъ гимназій», съ журналомъ Учебнаго Комитета. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Правительствующаго Сената, о призывѣ на службу государственнаго ополченія.—ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: Призывъ ратниковъ на службу и настоящее положеніе дѣлъ. Истинная христіанская любовь *(свящ. С. Протопоповъ)*. Школы общества возстановленія христіанства на Кавказѣ *(А. Гассіевъ)*. Изъ Пскова. Журнальное обозрѣніе *(А. Л—нъ и Л—въ)*. Справочный листокъ о церквахъ и духовенствѣ епархіальнаго вѣдомства с.-петербургской епархіи за 1876 годъ *(Гермогенъ, епископъ ладожскій)*. Имѣютъ-ли право церковники при полковыхъ церквахъ одѣвать стихарь во время богослуженія *(свящ. Г. Синицынъ)*.—ЛѢТОПИСЬ: Всенародныя пожертвованія и одушевленіе. Письмо грека въ защиту русскихъ. Дарвинъ о русско-турецкой войнѣ. Турецкія знамена въ Петербургѣ. Знамя лжепророка Магомета. Спасеніе черногорской святыни отъ варварства турокъ. Благодарственное молебствіе въ Бѣлградѣ. Краткое поученіе *(свящ. Д. Муретовъ)*. Изъявленіе благодарности *(свящ. Н. Виноградовъ)*. Замѣчательный случай благотворительности. Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ. Сраженіе при Плевнѣ. Папская тіара.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Печатать дозволяется. 29-го іюля 1877 года. Доцентъ с.-петербургской духовной академіи **Николай Рождественскій.**

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейная, № 39).

1877

Офиціальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при оном центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 31

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными ежемѣсячными книжками прибавленій.

Августъ — 6 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 13-го—30-го іюля 1877 г., за № 1,069, о провозглашеніи при совершеніи молебствій, по случаю особо важныхъ и радостныхъ событій на театрѣ военныхъ дѣйствій, вѣчной памяти убіеннымъ воинамъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 9-го сего іюля, № 2,631, съ объявленіемъ Святѣйшему Синоду для надлежащихъ распоряженій о воспослѣдовавшемъ Высочайшемъ повелѣніи относительно провозглашенія, при совершеніи съ Высочайшаго соизволенія, благодарственныхъ молебствій, по случаю особо важныхъ и радостныхъ событій на театрѣ военныхъ дѣйствій, многолѣтія и вѣчной памяти въ нижеслѣдующемъ порядкѣ: послѣ провозглашенія многолѣтія царствующему дому, провозглашать вѣчную память павшимъ на брани воинамъ и вслѣдъ за симъ многолѣтіе христолюбивому воинству. Приказали: объ изъясненной Высочайшей волѣ, для должныхъ распоряженій и исполненія, объявить по духовному вѣдомству, установленнымъ порядкомъ, чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

II. Отъ 8-го іюня—6-го іюля 1877 года, за № 65, о сочиненіи Н. Брянскаго: „Методъ обученія хоровому пѣнію, съ приложеніемъ практическихъ упражненій и примѣчаній къ нимъ“, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе господина исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, отъ 2-го минувшаго іюня, № 199, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ сочиненіе Н. Брянскаго, подъ названіемъ «Методъ обученія хоровому пѣнію, съ приложеніемъ практическихъ упражненій и примѣчаній къ нимъ» (книжка 1-я, С.-Петербургъ, 1870 года; книжка 2-я, С.-Петербургъ, 1871 года), одобряется въ качествѣ учебнаго пособія для учителей пѣнія въ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ о семъ по духовному вѣдомству чрезъ «Церковный Вѣстникъ» установленнымъ порядкомъ, съ приложеніемъ, для напечатанія, копіи съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 142, о сочиненіи свободнаго художника, артиста Императорскихъ театровъ, Николая Брянскаго, подъ названіемъ: «Методъ обученія хоровому пѣнію, съ приложеніемъ практическихъ упражненій и примѣчаній къ нимъ». Книжка первая (С.-Петербургъ, 1870 г.); книжка вторая (С.-Петербургъ, 1871 г.).

Книги г. Брянскаго представляютъ собою по содержанію двѣ главныя части: а) руководственныя наставленія для учителей и б) практическія упражненія для учащихся. Въ 1-й книгѣ, въ руководствѣ для учителей, излагаются свѣдѣнія о хоровомъ пѣніи вообще, о главныхъ условіяхъ и элементахъ пѣнія; о раздѣленіи, характерѣ и объемѣ голосовъ, о составленіи хоровъ; далѣе идетъ изложеніе собственно учебныхъ занятій: обученіе по слуху и по нотамъ, исполненіе гаммъ, музыкальная диктовка, исполненіе интерваллovъ, упражненія по отдѣленіямъ хора; о дыханіи, развитіе объема голосовъ, о произношеніи, о выполненіи, пѣніе двуголосное, многоголосное, упражненіе въ выполненіи хроматической и минорной гаммъ. Затѣмъ собственно къ практическимъ упражненіямъ даны примѣчанія съ разъясненіемъ, какъ пользоваться упражненіями.

Практическія упражненія для учащихся представляютъ какъ-бы приложеніе, съ особой пагинаціей (1—51). Здѣсь даны въ надлежащей постепенности упражненія сперва для одноголоснаго, потомъ и для многоголоснаго пѣнія. Упражненія раздѣляются на отдѣлы, причемъ составитель имѣлъ въ виду переходъ отъ упражненій легкихъ къ болѣе сложнымъ. Цѣль этихъ упражненій, по мысли автора, состоитъ въ томъ, чтобы пріучать поющихъ къ чтенію нотъ съ листа (a prima vista). Первыя упражненія даны безъ текста и назначаются для (изустнаго) выполненія; они заключаютъ въ себѣ, въ разнообразномъ порядкѣ, тоны основной гаммы въ простѣйшихъ дѣленіяхъ такта. Далѣе упражненія (5—30) знакомятъ ученика съ видами такта въ различныхъ его дѣленіяхъ. Съ 35-го упражненія начинаются темы съ текстомъ; а упражненія отъ 54-го до 87-го представляютъ собраніе коротенькихъ и длинныхъ, простыхъ и трудныхъ пьесъ для учащихся, на одинъ, два и три голоса, съ акомпаниментомъ фортепіано и a capella. Всѣ упражненія практической части труда г. Брянскаго носятъ слѣды тщательной обработки, знанія музыкальной техники, педагогической опытности и умѣнія. Текстъ упражненій безукоризненъ и не представляетъ ничего вульгарнаго, грубаго или безвкуснаго, такъ что упражненія эти можно смѣло рекомендовать всякой школѣ.

Что касается до изложенныхъ выше руководственныхъ совѣтовъ для учителя, то они также заслуживаютъ одобренія какъ по полнотѣ, по обилію матеріала, такъ и по практичности самыхъ указаній, показывающихъ въ авторѣ опытнаго знатока своего дѣла. Нѣкоторые недостатки можно отмѣнить только въ отношеніи изложенія, которое по мѣстамъ страдаетъ неправильностями, неточностями и обмолвками. Такъ во введеніи авторъ опредѣляетъ хоровое пѣніе, говоря, что оно «есть способъ для выработки музыкальныхъ способностей цѣлой массы людей». Хоровое пѣніе *нуждается* въ

сказанной выработкѣ, можетъ служить, пожалуй, и для сказанной цѣли; но само по себѣ хоровое пѣніе вѣрнѣе было-бы опредѣлить какъ совокупное выполненіе музыкальныхъ пьесъ нѣсколькими голосами, составляющими *хоръ* (откуда и названіе хоровое, въ противоположность одиночному). На стр. 5-й авторъ раздѣляетъ пѣніе на «народное и художественное», какъ будто народное—не художественно! Народная пѣсня проста, безыскусственна, непосредственна; но она высокохудожественна. Подобное же неудачное дѣленіе понятій встрѣчается и на 6-й стр. «Пѣніе, какъ искусство, говоритъ авторъ, достигается путемъ вокальнаго и музыкальнаго образованія». Какъ будто пѣніе не есть музыка! Вокальному (голосовому) противополагается инструментальное выполненіе музыки, какъ практическому—теоретическое изученіе ея, что вѣроятно авторъ и имѣлъ въ виду. На стр. 10-й авторъ высказываетъ не вѣрный взглядъ на обученіе пѣнію по цифрамъ, называя его «механическимъ», тогда какъ онъ именно весь разсчитанъ на сознательное усвоеніе музыкальной грамоты (чтеніе нотъ съ листа). На стр. 11-й авторъ опредѣляетъ дискантъ какъ голосъ, который «ведетъ мелодію въ хорѣ»,—признакъ случайный. Въ полифоническихъ сочиненіяхъ мелодія (тема) можетъ проходить по всѣмъ голосамъ, такъ что въ одно время ее ведетъ басъ, а потомъ теноръ и т. д. Иногда встрѣчаются обмолвки въ языкѣ; напримѣръ на стр. 16-й говорится о тонахъ, находящихся «*внутри* интервалла», а слѣдовало-бы сказать «въ предѣлахъ интервалла». На стр. 21-й авторъ, говоря о дыханіи, замѣчаетъ, что правилъ на этотъ счотъ не существуетъ. Но это невѣрно; правила относительно дыханія есть, и они опираются съ одной стороны на физіологическій процессъ дыханія, съ другой—на требованія искусства. На стр. 24, говоря о произношеніи словъ, авторъ показываетъ незнакомство съ фонетикой и строеніемъ языка. Такъ онъ говоритъ: «гласные служатъ основаніемъ (словъ), а согласные—*украшеніемъ* (!); или, первыми слово окрашивается, вторыми—оттѣняется». Далѣе «отъ звука *и* не получается сложнаго звука; онъ образуетъ другое, грубое по произношенію *и—ы*, которое исполняется какъ первое (?), но при совершенно закругленномъ (?) положеніи языка». Подобныя разсужденія всего-бы лучше выпустить; авторъ здѣсь, очевидно, попалъ въ чуждую и неизвѣстную ему область.

Можно-бы и еще указать нѣсколько промаховъ въ книгѣ г. Брянскаго, но каждый учитель легко самъ ихъ исправитъ; между тѣмъ практичность совѣтовъ, ясное пониманіе требованій толковаго обученія пѣнію, опытность автора даютъ право труду его на одобреніе.

Вторая книга труда г. Брянскаго, служа дополненіемъ 1-й книгѣ, имѣетъ и нѣкоторую самостоятельность. Отчасти она представляетъ болѣе спеціальную обработку матеріала первой части, отчасти же она вводитъ въ курсъ новыя упражненія. Главная задача этой книги—всестороннее изученіе различныхъ напѣвовъ въ ладахъ, имѣющихъ въ ключѣ знаки измѣненія тоновъ. Обыкновенно въ начальномъ обученіи, особенно на первой ступени, ограничиваются изученіемъ ладовъ, не имѣющихъ знаковъ измѣненія тоновъ въ ключахъ (*до* мажоръ и *ля* миноръ). Такъ какъ всѣ остальные лады majeur и mineur аналогичны двумъ основнымъ ладамъ, и построяются исключительно на основаніяхъ ладовъ *це*-дуръ и *а*-моль, то въ этомъ обычаѣ есть разумное основаніе, именно, благодаря этому пріему, изученіе ладовъ упрощается. Но въ болѣе серьезномъ изученіи музыки этою ступенью элементарнаго ознакомленія учащихся съ ладами въ двухъ или главныхъ типахъ нельзя ограничиться. Въ новѣйшей музыкѣ, какъ извѣстно, преобладаетъ хроматизмъ; а потому и выполненіе болѣе сложныхъ пьесъ требуетъ ознакомленія исполнителей со всѣми видами ладовъ, со знаками измѣненія тоновъ въ самыхъ разнообразныхъ комбинаціяхъ. Эту высшую ступень музыкально-педагогическаго образованія имѣетъ въ виду авторъ во второй части своего труда, причомъ онъ старается упростить эту, по его словамъ, нелегкую задачу.

Задача, въ самомъ дѣлѣ, для начинающаго трудна. При измѣненіяхъ тоновъ въ ключѣ посредствомъ бемолей получаются шесть ладовъ мажорныхъ и столько же минорныхъ; при измѣненіяхъ тоновъ въ ключѣ посредствомъ діезовъ также получается 12 ладовъ: шесть мажорныхъ и шесть минорныхъ,—итого 24 лада, представляющихъ самыя разнообразныя сочетанія тоновъ. Для начинающихъ, конечно, не легко ясно и отчотливо усвоить все разнообразіе музыкальной техники, чтобы не стѣсняясь, съ листа, выполнять пьесы, основанныя на хроматизмѣ.

Сознавая трудность этого дѣла, авторъ старается упростить изученіе ладовъ педагогическими пріемами. Сначала онъ указываетъ способъ исполненія интерваловъ, причомъ авторъ вводитъ исполненіе промежуточныхъ тоновъ и вспомогательныхъ. Первые авторъ рекомендуетъ исполнять въ интервалахъ, имѣющихъ разстояніе не болѣе трехъ нотъ отъ тоники; а прибавочные въ интервалахъ съ большими промежутками. Если эти пріемы можно допустить (какъ умственное соображеніе), то никакъ нельзя согласиться съ авторомъ, чтобы можно было допустить *при пѣніи*, въ тактѣ, исполненіе мелодіи съ подобными промежуточными тонами, это будетъ искаженіе, а не исполненіе мелодіи. Самъ авторъ говоритъ, что это можетъ быть «некрасиво, похоже на вытье»; но прежде всего это невѣрно; затѣмъ такое выполненіе противорѣчитъ основному требованію изящнаго пѣнія, чтобы голосъ вступалъ прямо, твердо, безъ подходовъ и произвольныхъ призвуковъ.

Далѣе авторъ излагаетъ способъ исполненія діатоническихъ напѣвовъ, причомъ разсматриваетъ гаммы древне-греческія, которыя не совсѣмъ вѣрно отожествляетъ со средневѣковыми и церковными; сказавъ объ исполненіи тоновъ и полутоновъ, авторъ переходитъ къ постепенному выполненію гаммъ со знаками измѣненія тоновъ въ ключѣ, причомъ посвящаетъ особую статью исполненія минорныхъ ладовъ и хроматическихъ тоновъ. Въ концѣ книги даются и многоголосныя упражненія; книга заключается совѣтами о способахъ образованія голосовъ въ хоровомъ пѣніи. Собственно практическая часть (для учащихся) представляетъ приложеніе, въ которомъ данъ рядъ упражненій въ соотвѣтствіе съ изложенными выше наставленіями для учителя.

Принимая во вниманіе, что сочиненіе г. Брянскаго можетъ быть полезнымъ для наставниковъ пѣнія, желающихъ полнѣе изучить свой предметъ и познакомиться съ современнымъ состояніемъ методики его на высшихъ ступеняхъ преподаванія, Учебный Комитетъ полагаетъ: «Методъ обученія хоровому пѣнію, съ приложеніемъ практическихъ упражненій и примѣчаній къ нимъ» (въ двухъ книгахъ)—одобрить въ качествѣ учебнаго пособія для учителей пѣнія въ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства.

1877 — Августъ

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

№ 31 — 6 число.

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Магометанскій Коранъ и турецкая конституція.

Въ послѣднее время въ заграничной печати много говорилось объ отношеніи ислама къ цивилизаціи, особенно по поводу введенія въ Турціи парламента и конституціонной формы правленія. Защитники ислама съ торжествомъ указывали на этотъ фактъ, какъ на неопровержимое доказательство того, что магометанскій Коранъ не служитъ препятствіемъ для успѣховъ прогресса и цивилизаціи. Реформаторское движеніе, которое подъ вліяніемъ Митхада-паши искуственно вызвано было въ Турціи и которое окончилось обнародованіемъ пресловутой турецкой конституціи 23-го декабря 1876 года, до сихъ поръ останавливаетъ на себѣ особенно лестное и благосклонное вниманіе поклонниковъ Турціи. Нѣкоторые изъ нихъ берутъ на себя трудъ доказывать полнѣйшее согласіе новой оттоманской конституціи съ ученіемъ Корана. Недавно въ газетѣ «Turquie» появился цѣлый рядъ статей французскаго оріенталиста Убичини (Ubicini), подъ заглавіемъ «Турки и Коранъ», имѣющихъ спеціальною цѣлью согласовать Коранъ съ новой турецкой конституціей. Ту же цѣль преслѣдуетъ извѣстный своею туркофильскою дѣятельностью англійскій писатель Джемсъ-Бекеръ въ недавно изданномъ имъ сочиненіи подъ заглавіемъ «Турція» (Turkey) .По мнѣнію этихъ и другихъ защитниковъ Турціи, «благодѣтельное» значеніе оттоманской конституціи гарантируется именно тѣмъ, что она нисколько не противорѣчитъ Корану, въ которомъ, по ихъ словамъ, не только не заключается ничего такого, что̀ не допускало-бы введенія между мусульманами конституціонныхъ учрежденій, или не могло-бы быть согласовано съ существованіемъ у нихъ парламента, но напротивъ совершенно ясно выражены всѣ основные принципы конституціонныхъ государствъ, будетъ-ли то монархія или даже республика. Вотъ что между прочимъ говоритъ объ этомъ упомянутый выше французскій оріенталистъ-писатель:

«Хотя политическое ученіе нигдѣ въ Коранѣ не встрѣчается выраженнымъ систематически и подробно, однако если внимательно вглядѣться въ нѣкоторыя мѣста этой книги, а также Сунны (книга мусульманскихъ преданій), то вскорѣ убѣждаешься, хотя и не безъ удивленія, что тамъ находятся всѣ самыя существенныя основы современнаго димократическаго ученія. Одни изъ нихъ выражены самымъ точнымъ образомъ, о другихъ упомянуто вскользь. Первый принципъ, который выясняется при внимательномъ изученіи Корана и Сунны, это всеобщее безусловное равенство всѣхъ членовъ общества, *принадлежащихъ къ мусульманскому вѣроисповѣданію*. Въ Коранѣ нѣтъ ученія о племенныхъ, фамильныхъ, расовыхъ привилегіяхъ. Когда одинъ владѣтельный князь спросилъ Магомета, «какое будетъ мое общественное положеніе, когда я приму исламъ»,—Магометъ отвѣчалъ ему: «тоже самое, что и всякаго другаго мусульманина; ты будешь имѣть тѣ же права, равно какъ нести на себѣ тѣ же обязанности». Второй принципъ Корана—это подчиненіе падишаха закону, что исключаетъ понятіе объ абсолютной, деспотической власти, которую ему обыкновенно приписываютъ. По ученію Корана, законъ долженъ олицетворять собою высшій и единственный авторитетъ. Падишахъ управляетъ, руководясь опредѣленнымъ закономъ и та власть, которою онъ располагаетъ ввѣряется ему Кораномъ лишь для того, чтобы онъ заботился объ интересахъ всей общины, которой онъ служитъ представителемъ и дѣйствовалъ бы по силѣ установленныхъ законовъ. Въ присягѣ, которую первые калифы давали при возшествіи на престолъ, находится слѣдующее мѣсто: «Если я когда нибудь уклонюсь отъ закона, даннаго Богомъ и Его пророкомъ, я потеряю право на ваше послушаніе». Въ текстѣ, или въ комментаріяхъ къ Корану, по крайней мѣрѣ въ зародышѣ, находятся и всѣ прочіе конституціонные принципы современныхъ европейскихъ государствъ. Верховенство народа, всеобщая подача голосовъ, система выборовъ, распространяющихся даже до той власти, которая управляетъ страною, равенство предъ закономъ всѣхъ членовъ политическаго союза—все это можно найти въ Коранѣ иногда въ самомъ точномъ выраженіи. Примѣните буквально слѣдующій стихъ Корана: «Собирайтесь на совѣтъ, чтобы разсуждать объ общественныхъ дѣлахъ»—и вы можете узаконить собраніе, имѣющее исполнять обязанности законодательной палаты. Облеките въ законный видъ правило Корана: «противься нарушенію закона» и вы можете установить свободу печати, судъ присяжныхъ,—однимъ словомъ всѣ конституціонныя гарантіи и учрежденія. Словъ: конституція, республика, по неимѣнію въ арабскомъ языкѣ соотвѣтствующихъ имъ выраженій, конечно нельзя найти въ Коранѣ; но идеи, выражаемыя этими словами, очень древни и составляютъ основу мусульманскаго общества. Однажды въ Константинополѣ одинъ османлисъ заставлялъ себѣ объяснять значеніе словъ: «свобода, равенство, братство» выгравированныхъ на французскихъ монетахъ 1849 года. «Всемогущій Боже! воскликнулъ онъ: то, что невѣрные вырѣзываютъ на презрѣнномъ металлѣ, Богъ давно начерталъ чрезъ своего пророка въ Коранѣ и все это глубоко запечатлѣно въ сердцѣ каждаго правовѣрнаго мусульманина».

Слова эти безспорно можно найдти въ тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ и отрывочныхъ, не рѣдко полныхъ взаимнаго противорѣчія изрѣченіяхъ Корана. Но несчастію однакожъ поклонники Турціи изъ современныхъ западныхъ писателей какъ бы забываютъ, что Коранъ при всемъ его «либеральномъ духѣ» проводитъ рѣзкую грань противоположности между мусульманами и немусульманами. Главный вопросъ въ данномъ случаѣ состоитъ въ томъ, могутъ ли быть согласованы принципы Корана съ равноправностью всѣхъ передъ закономъ — не только мусульманъ, но и иновѣрцевъ, чѣмъ существенно обусловливается вообще *справедливое* государственное управленіе, независимо отъ его формы. Но этотъ-то именно вопросъ и не можетъ быть рѣшонъ въ пользу Корана, при сколько-нибудь добросовѣстномъ и безпристрастномъ отношеніи къ нему со стороны изслѣдователя. Коранъ формально устанавливаетъ принципъ нетерпимости къ иновѣрцамъ и чуждъ справедливости въ отношеніи къ нимъ. Еслибы мусульмане могли буквально слѣдовать нѣкоторымъ внушеніямъ Корана относительно иновѣрцевъ, они должны были-бы истребить всѣхъ невѣрующихъ въ лжепророка. Признавая истинныхъ людей только въ мусульманахъ, въ немусульманахъ Коранъ отрицаетъ почти всякое

человѣческое достоинство и въ отношеніи къ нимъ не рѣдко внушаетъ своимъ послѣдователямъ крайне жестокія и звѣрскія чувства,—заповѣдуетъ преслѣдовать, убивать ихъ и возводитъ на степень священной обязанности правовѣрныхъ возможно большее истребленіе иновѣрцевъ. Вотъ нѣкоторыя относящіеся сюда правила Корана: «О, вѣрующіе, когда вы встрѣтите невѣрныхъ — убивайте ихъ до того, чтобъ сдѣлать изъ этого возможно большую рѣзню». «Убивайте невѣрныхъ вездѣ, гдѣ ихъ найдете». «Сражайтесь съ ними, пока они не сдѣлаются мусульманами». Слова «убивайте невѣрныхъ вездѣ» доставляютъ исламизму полный просторъ, при всякомъ благопріятномъ обстоятельствѣ, устроить рѣзню иновѣрцевъ. Объясняя эти слова, одинъ изъ авторитетовъ въ магометанскомъ мірѣ говоритъ: правовѣрный не долженъ пропускать случая, чтобъ убить невѣрнаго всякій разъ, когда ему представляется къ тому случай. Зачѣмъ мы должны различать между невѣрнымъ воюющимъ и невоюющимъ, между старикомъ и юношею, священникомъ и мірянипомъ, мужщипою и женщиною? Коранъ не дѣлаетъ никакого различія, когда говоритъ: «Рубите невѣрныхъ и дѣлайте возможно большую рѣзню». Въ виду такихъ и подобныхъ безчеловѣчныхъ внушеній Корана, турецкая конституція, оставаясь вѣрной ученію арабскаго лжепророка, не можетъ имѣть никакого практическаго благодѣтельнаго примѣненія къ подвластнымъ Оттоманской имперіи народамъ. Въ Турціи до тѣхъ поръ, пока она будетъ слѣдовать ученію Корана, ни одинъ христіанинъ какой-бы то ни было народности не можетъ быть исключенъ отъ общеупотребительнаго названія «гяуръ» (собака). Болгаринъ, равно какъ грекъ и сербъ, православный равно какъ католикъ и протестантъ, которому несчастная участь судила родиться и жить подъ турецкимъ господствомъ, никогда не можетъ избавиться отъ этой позорной клички и еще гораздо большихъ золъ. И этому-то азіатскому варварству воспѣваютъ панегирики представители просвѣщонныхъ европейскихъ націй, наслѣдники предковъ, отличавшихся въ былыя времена самою горячею ревностью объ освобожденіи христіанской святыни отъ турецкаго варварства, проливавшихъ нѣкогда свою кровь за дѣло освобожденія христіанства отъ ислама. Забывая, что оттоманскую конституцію придумала турецкая дипломатія въ минуту крайнихъ политическихъ затрудненій, съ цѣлію отвести глаза Европы отъ неслыханныхъ жестокостей турокъ, вырѣзавшихъ въ минувшемъ году цѣлыя массы христіанъ въ Болгаріи (что подтвердили всѣ уполномоченные европейскихъ государствъ), поклонники турецкой конституціи не хотятъ обратить вниманіе на вопіющее противорѣчіе магометанскаго Корана основнымъ началамъ права, на которыхъ зиждется истинная гуманность и справедливость. Если конституція дѣйствительно обезпечиваетъ равенство всѣхъ поданныхъ государства предъ закономъ, безъ различія ихъ народности и вѣроисповѣданія, то она составляетъ самое рѣзкое противорѣчіе всему, что составляетъ внутреннюю сущность мусульманства. По основнымъ принципамъ своимъ мусульманство нисколько не возвышается надъ духомъ самой узкой вѣроисповѣдной исключительности. Всѣ его «либеральныя» правила предписываются почти исключительно въ отношеніи къ однимъ мусульманамъ. Турецкая конституція, не допуская въ силу основныхъ ученій Корана, одинаковыхъ съ турками правъ христіанскихъ подданныхъ Порты и не признавая даже ихъ свидѣтельства на судѣ, тѣмъ самымъ подрываетъ всякое практическое значеніе свое въ интересахъ благоденствія подвластныхъ Турціи подданныхъ—немусульманъ. Крайне несправедливо утверждаютъ защитники магометанскаго Корана, что онъ будто-бы обезпечиваетъ предъ закономъ равенство правъ и всѣхъ правовѣрныхъ мусульманъ. Противъ этого достаточно говоритъ унизительный взглядъ Корана на женщину, которая трактуется здѣсь, какъ существо гораздо низшее мужчины по самой своей природѣ и низводится вообще до крайняго нравственнаго униженія чрезъ формально дозволенный принципъ многоженства. Мы не будемъ указывать на другіе принципы ислама, непримиримыя съ справедливымъ и правомѣрнымъ управленіемъ, но не можемъ не сказать нѣсколько словъ о мусульманскомъ фатализмѣ (ученіе о предопредѣленіи). Что въ нравственномъ отношеніи это ученіе ведетъ ко всѣмъ крайностямъ апатіи и индифферентизма—это не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Но такъ-же несомнѣнно и то, что и въ политической жизни оно обусловливаетъ застой и неподвижность. Ученіе это несовмѣстно кромѣ того съ идеею права и возмездія человѣку за его добрыя и злыя дѣла. Въ магометанскомъ Коранѣ, при его ученіи о предопредѣленіи, нѣтъ твердой точки опоры для требованій правомѣрнаго для всѣхъ суда, наказаній за проступки и преступленія людей. Требованія эти являются крайнею непослѣдовательностью при томъ ученіи Корана, что люди не свободны въ своихъ желаніяхъ, цѣляхъ, стремленіяхъ и дѣйствіяхъ, подчинены неизбѣжной роковой необходимости и не могутъ ни избѣжать, ни предотвратить тѣхъ или другихъ движеній своей воли и дѣйствій. Всякій преступникъ съ этой точки зрѣнія можетъ найдти вполнѣ достаточное основаніе для оправданія своего злодѣянія, и судъ, вѣрный принципамъ Корана, долженъ оправдать его, какъ неподлежащаго вмѣненію по отсутствію свободной воли. Съ такими принципами, какую-бы форму правленія не объявила у себя Турція: конституціонную или даже республиканско-демократическую, она не можетъ достигнуть истиннаго и дѣйствительнаго прогресса въ своей гражданской и политической жизни. Для этого нѣтъ въ Коранѣ необходимыхъ нравственныхъ основъ. Что ни говорили-бы въ пользу ислама его защитники, они не могутъ отвергнуть свидѣтельства исторіи, которая давно уже произнесла свой судъ надъ неспособностью Корана внести истинно цивилизующее начало въ жизнь человѣчества. Если гдѣ мусульманство высказывало нѣкоторую долю вліянія на успѣхи цивилизаціи, то лишь въ средѣ совершенно дикихъ и неразвитыхъ племенъ, которыя по принятіи ислама отрѣшаются отъ идолопоклонства и становятся нѣсколько развитѣе, въ сравненіи съ прежнимъ дикимъ состояніемъ. Но въ то же время Коранъ задерживаетъ развитіе и этихъ племенъ, доводя ихъ лишь до извѣстной степени гражданственности, но затѣмъ снова погружая ихъ въ вѣковой застой. Исламъ лишонъ одного изъ самыхъ могущественныхъ и главныхъ условій просвѣщенія народовъ: ему недостаетъ общечеловѣческаго духа и характера и этотъ недостатокъ не можетъ быть замѣненъ введеніемъ какой бы то ни было формы государственнаго правленія въ средѣ его послѣдователей.

ЦѢЛИ И СТРЕМЛЕНІЯ ГРЕКОВЪ: ДЕРЕВЕНСКІЯ ПИСЬМА.

III.

«Греки льстивы»; такъ характеризовалъ нашихъ единовѣрцевъ нашъ древній лѣтописецъ. Характеристика эта въ наше время, когда русское общественное мнѣніе настроено не особенно благопріятно относительно грековъ, можетъ разсчитывать на особенное сочувствіе русскихъ читателей. Между народами православнаго востока репутація грековъ также не особенно высока: румы-

ны и сербы, болгары и палестинскіе арабы, сами турки (столь часто и столь охотно пользующіеся умомъ, знаніями и изворотливостью грековъ) думаютъ о нихъ не лучше нашего древняго лѣтописца. Въ этомъ случаѣ греки раздѣляютъ на востокѣ дурную славу съ современными армянами и стоятъ въ мнѣніи тамошнихъ народовъ не выше древнихъ финикіянъ, которыхъ древнѣйшій греческій поэтъ назвалъ «хитрыми гостями морей». Финикіянинъ по Гомеру:

«Обманщикъ коварный, злой кознодѣй,
«Отъ котораго много людей пострадало».

Когда же, спрашивается, характеръ грековъ въ такой мѣрѣ испортился? Въ классическую эпоху, когда, какъ свидѣтельствуютъ тогдашніе писатели, греки прославились столь многими и столь высокими доблестями и подвигами? Цицеронъ, почитатель и ученикъ классической Эллады, уже осмѣиваль и презиралъ современныхъ ему грековъ, называя ихъ «гречонками» — graeculi. Хотя Graecia capta ferum victorem cepit (*) своей философіей, своей поэзіей, своими искуствами и утонченными обычаями общежитія: но римляне-побѣдители удивлялись въ покоренныхъ грекахъ отсутствію откровенности и достоинства, склонности къ интригамъ, зависти одной мѣстности къ другой, лести и раболѣпству. Лѣтописи древнеперсидскаго и македонскаго дворовъ свидѣтельствуютъ, что недостатки эти въ грекахъ развились не со времени порабощенія ихъ римлянами. Герои комедій Аристофана и трагедій Еврипида, разукрашенные характеры греческихъ государственныхъ людей и полководцевъ въ сравнительныхъ жизнеописаніяхъ Плутарха, эпизоды изъ жизни самыхъ симпатичныхъ грекамъ личностей въ историческихъ сочиненіяхъ Ѳукидида и Ксенофонта (въ родѣ Ѳемистокла, Алкивіада и Лизандра) и въ Гомеровыхъ эпопеяхъ (напримѣръ хитроумный Одиссей) показываютъ, что и классическій грекъ не отличался особенною прямотою характера, что хитрость и ловкость, когда онѣ приносили прямую пользу родному городу и отечеству, цѣнились ими не менѣе высоко, чѣмъ храбрость въ сраженіи Акилла или неподкупная честность Аристида. Греческіе философы создали высокія системы нравственности, греческіе поэты и историки завѣщали потомству округленные типы государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, но, «какъ по всему видно (пишетъ Леруа Больe), ни частная, ни общественная или политическая нравственность не составляли выдающейся особенности этого племени—остроумнаго и хитраго отъ природы». Безъ сомнѣнія, римское господство, византійскій абсолютизмъ съ его постоянными интригами и мусульманское порабощеніе значительно повліяли на порчу (**) эллинскаго характера и еще болѣе усилили указанные природные недостатки его: но нельзя не удивляться живучести древне-эллинскаго типа послѣ всѣхъ этихъ превратностей судьбы, живучести не только недостатковъ, но и совершенствъ эллинскаго племени, тѣмъ болѣе, что въ разныя времена жители Эллады смѣшивались съ разными другими племенами албанцевъ, славянъ, валаховъ. Греческіе пираты прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія своими обычаями много напоминаютъ тѣхъ морскихъ разбойниковъ, отъ которыхъ старался очистить Эгейское и Средиземное моря критскій царь Миносъ. Вообще новѣйшіе греки не такъ различаются отъ своихъ классическихъ предковъ, какъ это можетъ казаться съ перваго взгляда: таже живость, смышленность, воспріимчивость, таже и даже еще большая любовь къ своему роду, племени, таже любознательность, таже національная гордость своими древними и новыми героями и подвигами, тоже наконецъ (даже болѣе утрированное) презрѣніе къ сосѣднимъ племенамъ, какъ къ варварамъ, и тоже желаніе распространять свой языкъ и свое (пока еще скудное образованіе) по сосѣднимъ племенамъ при неохотѣ усвоивать чужіе языки и уважать чужіе обычаи. Древняго римлянина теперь не узнаешь въ итальянцѣ: но древній грекъ сквозитъ въ нынѣшнемъ эллинѣ королевства—и со времени пріобрѣтенія независимости классическій обликъ выступаетъ все яснѣе и яснѣе, потому что свобода, сглаживая недостатки, дѣлаетъ болѣе видными достоинства. Отсюда-то и происходитъ замѣчаемое европейскими путешественниками различіе въ характерѣ эллиновъ королевства и грековъ константинопольскихъ и вообще фанаріотовъ.

Эта живучесть эллинскаго племени и стойкость его основнаго типа, при всѣхъ превратностяхъ въ ихъ исторической судьбѣ, сами по себѣ даютъ ему право на самостоятельное національное существованіе. Относительно живучести греки походятъ на своихъ соперниковъ по торговлѣ—армянъ, но они имѣютъ надъ послѣдними то преимущество, что владѣютъ въ Элладѣ территоріей, отдѣленной морями и ясно обозначенной, своего рода крѣпостью, которая даже при ихъ разсѣянности обезпечиваетъ имъ національный центръ, независимое политическое существованіе и правильное, свободное отъ сторонніхъ вліяній развитіе ихъ языка и литературы. Но было-бы почти одинаково страннымъ и несправедливымъ, если-бы армяне и греки въ силу своей національной даровитости предъявили притязанія на соединеніе всѣхъ своихъ соплеменниковъ, разбросанныхъ среди другихъ народностей, въ одно политическое тѣло съ подчиненіемъ ихъ власти всѣхъ этихъ другихъ народностей. Тогда евреи—племя несомнѣнно столь-же и даже еще больше даровитое и устойчивое—имѣли-бы право чуть-чуть не на всемірное господство.... Впрочемъ стремленія грековъ къ политическому объединенію прямо противорѣчатъ ихъ лучшимъ преданіямъ,—преданіямъ классической древности, когда каждый почти греческій городъ составлялъ самостоятельную политическую единицу, когда центробѣжная сила ихъ была могущественнѣе центростремительной и только внѣшнее насиліе соединяло эллиновъ, разсѣянныхъ и разбросанныхъ, въ одинъ народъ, какъ это было при Филиппѣ и Александрѣ и потомъ при византійскихъ императорахъ. Гегемонія, т. е. первенствующее значеніе сперва Спарты, потомъ Аѳинъ и Ѳивъ, вотъ классическая форма объединенія древнихъ эллиновъ.

Европейская дипломатія можетъ быть поступила и хорошо, когда, создавая *единое* королевство изъ грековъ Эллады, оставило безъ вниманія федералистскія традиціи древности. Приходилось народъ ослабленный, невѣжественный, привыкшій въ борьбѣ за независимость, къ жизни свободной, безправной, превратить въ организо-

(*) Т. е. «Покоренная Грецiя покорила своего суроваго побѣдителя».

(**) Политическія бѣдствія и нравственное паденіе народа прежде и яснѣе всего отражаются на его языкѣ. Грекамъ, послѣ четырехъ или пяти столѣтій политическаго рабства, недоставало самаго необходимаго орудія для умственнаго развитія и прогресса цивилизаціи—языка, который-бы въ одно и тоже время былъ народнымъ и литературнымъ. «Всѣ европейскіе народы (пишетъ Леруа Больe) наслѣдовали отъ прошедшаго постепенно выработавшійся изъ мѣстныхъ нарѣчій языкъ, способный выражать и передавать всѣ мысли; а греки на другой-же день послѣ своего освобожденія убѣдились, что лишены такого языка. Древній языкъ умеръ, а простонародный, составленный изъ его остатковъ—ново-греческій – не сформировался еще, не доросъ еще до новѣйшаго аналитическаго склада, такъ что греки не успѣли образовать между прекраснымъ классическимъ языкомъ и неразработаннымъ народнымъ нарѣчіемъ средній языкъ, настоящій, живой, одинаково удобный для разговора и письма. Возрождающаяся литература ихъ колеблется между двумя совершенно противоположными направленіями: одни хотятъ вернуться къ языку Димосѳена и Плутарха, другіе приблизиться къ языку клефтовъ и пастуховъ. Неопредѣленность новѣйшаго языка эллиновъ представляетъ образъ тяжолой участи Греціи, которая подобно ея языку, сама живетъ между преданіями прошлаго и требованіями нынѣшняго вѣка». И однакожъ измѣненія въ новогреческомъ языкѣ, по крайней мѣрѣ въ лексикографіи, сравнительно съ древнимъ греческимъ далеко не такъ существенны, какъ въ итальянскомъ — сравнительно съ латинскимъ, хотя ново-греческій языкъ воспринялъ слова латинскія, славянскія, турецкія и при разбросанности грековъ подвергался всевозможнымъ стороннимъ вліяніямъ.

ванную націю; среди искателей приключеній и клефтовъ нужно было установить правильное правительство; дипломатіи приходилось импровизировать все какъ въ мірѣ нравственномъ, такъ и въ вещественномъ. Въ Элладѣ не существовало аристократіи, не было какого либо преобладающаго класса, каждый грекъ считалъ тамъ и доселѣ считаетъ себя въ правѣ и способнымъ вести дѣла государства; въ этомъ маленькомъ народѣ съ 700,000 душъ, не превышающемъ численностью населенія нашей губерніи средней величины, существовала рѣшительная манія къ политикѣ, такая же, какая была тогда, когда каждый городъ въ Греціи былъ государствомъ и всѣ граждане участвовали въ управленіи. Манія эта не прошла въ королевствѣ и доселѣ и много золъ она причинила ему. Древній республиканскій федерализмъ ввергнулъ-бы независимыхъ грековъ въ анархію и безпомощное состояніе; раздробленная на города и округи маленькая страна только ослабила-бы себя въ глазахъ мусульманъ — тѣмъ болѣе, что она и физически раздроблена заливами и горными цѣпями. Не къ раздробленію, а къ соединенію новѣйшая цивилизація ведетъ націи: примѣры — Германія и Италія...

И однако еслибы самимъ грекамъ предоставлено было на другой день по ихъ освобожденіи выбрать себѣ форму правленія, они едвали бы выбрали ту, которую дала имъ дипломатія. Опекунша и крестная мать освобожденной Греціи—монархическая Европа сочетала свою крестницу съ королевскимъ титуломъ и послушная питомица благоразумно не ссорилась по этому вопросу съ своими могущественными покровительницами. Потомъ она развелась съ баварскимъ принцемъ, но и при революціи не тронула королевскаго титула. Сохраненіе королевскаго достоинства среди всѣхъ внутреннихъ переворотовъ дѣлаетъ честь сдержанности грековъ. Димократы западной Европы не совсѣмъ были довольны этою сдержанностью грековъ, они желали-бы видѣть въ Греціи — вторую морскую Швейцарію. Но на дѣлѣ Грецію, не смотря на королевскій титулъ, чистая Швейцарія...

Современный греческій писатель Дмитрій Папаригопуло въ своей комедіи «*Выборъ жены*» представилъ греческій народъ въ лицѣ старика «Димоса», среди трехъ женщинъ, добивающихся супружества съ нимъ: монархіи, димократіи и конституціи, изъ которыхъ послѣднюю сопровождаетъ ея служанка—палата—надменная и вздорная, постоянно оскорбляющая госпожу свою. Вѣтренный и въ старости Димосъ колеблется между тремя соперницами, — онъ хотѣлъ-бы жениться разомъ на всѣхъ, но выбираетъ конституцію, какъ совмѣщающую въ себѣ и монархію и димократію. Греческая конституція дѣйствительно какая-то средняя мѣра; во главѣ стоитъ монархъ, но онъ походитъ больше на наслѣдственнаго президента димократіи, къ которой старый Димосъ питаетъ съ давнихъ поръ тайную симпатію; права короля очень ограничены, притомъ не двумя палатами, а одною—почти всесильною и чисто димократическою, не уравновѣшиваемою аристократическимъ сенатомъ, такъ какъ въ Греціи аристократіи вовсе нѣтъ.

Въ этомъ случаѣ Греція походитъ на Сербію и во всей Европѣ на одну только Сербію: оба эти государства димократическія въ самой своей основѣ и оба управляются одною палатою. Теоретики-юристы рѣшительно не одобряютъ подобнаго рода конституцій—безъ верхней палаты, и въ частности не одобряютъ греческой конституціи, слишкомъ уже стѣсняющей королевскія преимущества. Но, кажется, сила обстоятельствъ заставила грековъ уничтожить свой сенатъ, нѣкоторое время существовавшій и у нихъ, но безъ аристократіи, безъ федеральныхъ учрежденій казавшійся имъ непрочнымъ, безславнымъ, пятымъ колесомъ въ колесницѣ. Политическія неурядицы, столь частыя въ Греціи и Сербіи, и примѣръ Франціи, недавно создавшей у себя верхнюю палату, какъ подспорье власти президента и для ограниченія правъ палаты депутатовъ, кажется, оправдываютъ мнѣніе теоретиковъ-юристовъ о необходимости новаго пересмотра греческой конституціи—въ видахъ поднятія общественной нравственности грековъ и предотвращенія дальнѣйшаго развитія политическихъ пороковъ въ ея государственныхъ дѣятеляхъ. Леруа Болье надѣется, что изувѣченный эллинскій парламентаризмъ едвали устоитъ въ своемъ настоящемъ видѣ, когда Греція исправитъ свои тоже изувѣченныя границы и расширитъ свою территорію до своихъ естественныхъ предѣловъ.

Поименованный писатель, лично изучившій Грецію, не особенно благосклонно отзывается о политической и общественной нравственности грековъ и по его мнѣнію не одна конституція виновата въ политическихъ бѣдствіяхъ страны. Избѣгая говорить непріятныя для нашихъ единовѣрцевъ вещи отъ себя, предоставимъ слово Леруа Болье. Онъ пишетъ:

«Главнѣйшіе пороки, замѣчаемые въ греческомъ обществѣ, встрѣчаются то временно, то болѣе постоянно и у другихъ народовъ и въ другихъ димократіяхъ, иногда процвѣтающихъ, напримѣръ въ Соединенныхъ Штатахъ Америки. Всему причиною большое количество лицъ, занимающихся политикою, отсутствіе въ нихъ честности, лихоимство и испорченность администраціи, — недостатки, встрѣчающіеся какъ въ Штатахъ Америки, такъ и на обѣднѣвшей почвѣ древней Эллады. Въ послѣдней эта язва распространилась и на высшее духовенство: извѣстенъ прошлогодній скандальный процессъ надъ тремя епископами, обвиненными въ симоніи, и надъ министрами, попавшимися во взяточничествѣ. Эту разъѣдающую болѣзнь усиливаетъ еще другая рана, отъ которой страдаетъ Греція (впрочемъ вмѣстѣ со многими другими государствами стараго и новаго свѣта),—чиновничество. Греція изобилуетъ заштатными чиновниками, такъ что при всей многочисленности, сравнительно съ величиною страны, должностей количество мѣстъ всегда ниже числа кандидатовъ на оныя; отъ этого происходятъ ожесточонныя политическія распри и постоянные министерскіе кризисы. Каждый гражданинъ въ ней добивается мѣста въ управленіи и желаетъ имѣть свою долю въ казенномъ бюджетѣ; каждый вождь партіи прежде всего въ случаѣ успѣха радѣетъ о своихъ приверженцахъ и каждый грекъ считаетъ себя способнымъ для всякой должности. Поэтому перемѣны министерствъ и вмѣстѣ съ ними перемѣны въ личномъ составѣ администраціи такъ часты въ Греціи. Вслѣдствіе этого-же постоянно происходятъ въ ней странныя ссоры и еще болѣе странные союзы заразъ между четырьмя или пятью партіями, въ своихъ воззрѣніяхъ почти ничѣмъ существеннымъ не различающимися одна отъ другой, кромѣ именъ своихъ предводителей и ихъ чающихъ казеннаго жалованья приверженцевъ. Указанныя причины разлада и постоянныхъ и безплодныхъ стычекъ дополняются еще одною—не менѣе прискорбною,—разумѣемъ соперничество державъ-покровительницъ, имѣющихъ каждая своихъ любимцевъ и приверженцевъ — въ средѣ греческихъ политиковъ; представители этихъ державъ вмѣшиваются въ дѣла королевства и усложняютъ еще болѣе внутреннюю его политику иностранною».

Изъ этой выдержки читатель видитъ, что внутреннія дѣла новосозданнаго Греческаго королевства ведутся далеко не безукоризненно, и что въ этомъ отношеніи можно многаго пожелать отъ ея будущихъ политическихъ дѣятелей. Французскій писатель, нарисовавъ такую невеселую картину политики и администраціи Греціи, по своему обычаю смягчаетъ дурное впечатлѣніе, производимое ею на читателя, похвалою эллинамъ. «Греки, по его словамъ, умные и разсудительные въ самыхъ заблужденіяхъ своихъ, въ столкновеніяхъ партій употребляютъ въ дѣло новѣйшее орудіе—печать и слово; правда они не прочь и отъ интригъ и отъ подкупа, но за то не прибѣгаютъ къ насилію. Маленькое государство, основанное въ средѣ пиратовъ и разбойниковъ, повидимому, навсегда отказалось отъ военныхъ революцій и междоусобій. Послѣ своего варвар-

скаго прошлаго, еще не очень далекаго, мы вправѣ смотрѣть на эту особенность полувѣковаго политическаго развитія эллиновъ, какъ на доказательство практическаго смысла народа, потому что во всякомъ случаѣ лучше для интересовъ и будущности Греціи, чтобы ея министры смѣнялись парламентскими стачками и закулисными интригами, а не ружьями клефтовъ». Конечно лучше, скажемъ и мы: но еще лучше было-бы, еслибы партій въ Греціи было поменьше, еслибы предводители ихъ были посамоотверженнѣе, еслибы они дѣйствовали всегда на чистоту, а не обѣщаніями своимъ приверженцамъ доходныхъ мѣстъ и не фальшивыми соглашеніями съ предводителями другихъ партій; еслибы греческіе чиновники были выбираемы и назначаемы не въ силу ихъ преданности данному министерству, а по вниманію къ ихъ способности и честности. Вообще-же и общественная и политическая нравственность въ Греціи нуждаются не менѣе ея заглохшей почвы въ обработкѣ и улучшеніяхъ. Тогда Греція явится вполнѣ достойною желаемыхъ ею и весьма вѣроятныхъ территоріальныхъ приращеній.

Рамушевскій.

30-го іюля.

СЛОВО

въ день празднованія Тихвинской иконѣ Божіей Матери, произнесенное преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, епископомъ архангельскимъ и холмогорскимъ, въ Архангельскомъ каѳедральномъ соборѣ, 26-го іюня 1877 года.

Притецемъ людіе къ Дѣвѣ Богородицѣ Царицѣ, благодаряще Христа Бога (Кондакъ, 26-го іюня).

Святая церковь, воспоминая нынѣ чудесное явленіе Тихвинской иконы Божія Матери, призываетъ насъ вѣрующихъ, чтобы мы притекали къ Ней въ нашихъ нуждахъ и благодарили Сына Ея, Христа Бога нашего. Къ кому же больше и прибѣгать намъ, какъ не къ Матери Божіей? Кто ближе къ Богу, какъ не Та, Которая носила во чревѣ Своемъ и на рукахъ Своихъ нашего Господа, Которая родила и питала Его, какъ единороднаго Сына Своего? Близки къ Богу Ангелы и всѣ святые, отъ вѣка Ему угодившіе. Но ближе всѣхъ къ Нему возлюбленная Матерь, стоящая одесную Его. По высотѣ и достоинству, съ Нею не могутъ равняться самыя небесныя силы, херувимы и серафимы. Если бываютъ угодны Богу молитвы святыхъ за насъ грѣшныхъ, то тѣмъ болѣе должны быть угодными моленія Пресвятой Богородицы. И на землѣ дѣти благопокорныя слушаютъ своихъ матерей. Но можно-ли думать, чтобы не послушалъ моленій матернихъ Сынъ Божій, за смиреніе и послушаніе Свое превознесенный предъ всѣми?

И мы увѣрены, что надежда наша въ семъ случаѣ насъ не посрамитъ. Матерь Божія есть вмѣстѣ Матерь рода христіанскаго. Она близка къ намъ потому, что будучи дщерію человѣческою, была орудіемъ искупленія нашего и чрезъ сіе сдѣлалась нашею Матерію по благодати и по усыновленію насъ Богу Отцу. По таковой близости Своей къ намъ, Матерь Божія не можетъ оставить насъ, дѣтей Своихъ, безъ защиты и покровительства. И земныя матери не оставляютъ въ нуждахъ дѣтей своихъ, а помогаютъ имъ во всемъ, охраняютъ ихъ отъ бѣдъ и напастей. Что же сказать о небесной, сердобольной Матери нашей? Можетъ-ли Она забыть когда-либо земныхъ чадъ Своихъ? Можетъ-ли Она оставить ихъ безъ помощи, если они будутъ имѣть нужду въ ней? Допуститъ-ли Она ихъ до погибели, если таковая будетъ угрожать имъ?

Но мы, христіане, не только дѣти Ея, но и подданные, или подвластные Ей. Она есть и именуется нашею Царицею. Велико и обширно царство Ея. Не одни мы русскіе, но и всѣ христіане, принадлежащіе къ церкви земной и небесной, почитаютъ Ее Царицею или Владычицею міра христіанскаго. Какая же Царица не печется о своихъ подданныхъ? Какая госпожа и владычица не желаетъ узнать нужды подчиненныхъ и не старается помочь имъ? Напротивъ, какъ радости, такъ и скорби подданныхъ принимаются усердно Ея материнскимъ сердцемъ. Мы утѣшаемся, когда видимъ земную Царицу нашу сострадующею намъ и желающую облегчить наши скорби. Не болѣе-ли должны утѣшаться мы, когда знаемъ, что небесная Царица наша оказываетъ постоянную любовь и сострадніе къ намъ и къ нашимъ нуждамъ? Воля Царицы земной должна быть для насъ священна; тѣмъ болѣе должно быть священнымъ изволеніе Царицы небесной, нашей вѣрной Защитницы и Помощницы.

Въ какихъ же нуждахъ мы должны прибѣгать подъ кровъ и защиту къ Пресвятой Богородицѣ? Вся жизнь наша должна быть постояннымъ для Ней служеніемъ. Во все время нашего земнаго странствованія мы имѣемъ ту или другую нужду въ помощи нашей небесной Царицы и Заступницы. У каждаго изъ насъ бываетъ много грѣховъ, ослабляющихъ нашу душу и тѣло. Грѣшимъ мы въ юности и старости, грѣшимъ отъ безсилія, а еще болѣе отъ крѣпости нашихъ силъ. За грѣхи эти наказуемся мы различными несчастіями. Терпимъ мы скорби отъ себя самихъ и отъ другихъ, а еще болѣе терпимъ отъ недуговъ общественныхъ. Къ этимъ недугамъ стали принадлежать, вмѣсто прежняго суевѣрія, невѣріе и непослушаніе. Много зла причинено ими въ семействахъ и обществахъ; а еще болѣе зла могутъ причинить они; если укоренятся и будутъ господствовать между людьми. Да и можетъ-ли произойти что-нибудь доброе отъ невѣрія и не послушанія? Отъ горькаго и мутнаго источника нельзя ожидать чистой и спасительной воды. Такъ равнымъ образомъ нельзя ожидать, чтобы распространяющееся невѣріе и непослушаніе принесли какую-нибудь пользу людямъ, которыми они обладаютъ Къ кому же прибѣгать намъ за помощію объ избавленіи отъ этихъ общественныхъ язвъ и недуговъ, какъ не къ пресвятой Богородицѣ? Она во время жизни земной была правиломъ вѣры и упованія, примѣромъ смиренія и послушанія. Она и по успеніи Своемъ не оставляла вѣрующихъ, а просвѣщала многихъ заблудшихъ и обращала ихъ на путь истины и спасенія. Она вразумляла гордыхъ и непослушныхъ; утѣшала скорбящихъ и помогала страждущимъ въ грѣховныхъ болѣзняхъ.

Помощь Царицы небесной не ограничивается нашими нуждами духовными, но простирается и на наши нужды тѣлесныя. Много бываетъ у насъ болѣзней духовныхъ или грѣховъ, но не меньше бываетъ и болѣзней тѣлесныхъ и другихъ недостатковъ въ жизни нашей. Сколько причиняетъ золъ одна смерть, разлучающая насъ со всѣмъ, что дорого бываетъ для насъ,—съ нашими ближними, съ нашимъ богатствомъ и имѣніемъ! А сколько происходитъ несчастій во время самой жизни то отъ бѣдности, то отъ мора и язвы, то отъ воды и огня, то отъ меча и отъ нашествія иноплеменниковъ! Одни изъ этихъ бѣдствій бываютъ частныя, ограничивающіяся однимъ или нѣсколькими лицами, а другія общественныя или государственныя, простирающіяся на цѣлое государство или на одну часть его. Къ этимъ послѣднимъ бѣдствіямъ относится голодъ, язва и особенно война. Наше отечество много разъ испытывало эти три несчастія, а послѣднее изъ нихъ испытываетъ и въ настоящіе дни. Кто же защищалъ насъ во время всѣхъ бѣдствій и напастей? Откуда можемъ ожидать помощи и въ продолжающейся борьбѣ съ безбожными агарянами? Матерь Божія была всегдашнею Заступницею нашего православнаго отечества во всѣхъ его общественныхъ бѣдствіяхъ. Не разъ спасала Она землю нашу отъ мора, язвы и отъ нападенія иноплеменниковъ. По ея дивнымъ молитвамъ, самые злобные враги были ослѣпляемы и отражаемы. Она во всѣ времена бы-

ла необоримою стѣною противъ монголовъ и ляховъ и противъ другихъ враговъ. Небесную защиту Ея видѣлъ не одинъ Новгородъ и Владиміръ, но ее видѣли и другіе города и обители нашего русскаго царства. Самое избавленіе отечества нашего отъ владычества монгольскаго совершилось не безъ Ея помощи и заступленія.

Что же сказать о настоящихъ скорбныхъ дняхъ, когда льется славяно-русская, православная кровь въ борьбѣ со врагами нашей вѣры и нашего отечества? Могла-ли Она равнодушно смотрѣть, когда кровожадная жестокость турокъ не находила себѣ насыщенія въ истязаніяхъ и мученіяхъ славянъ? Могло-ли Ея Материнское сердце не скорбѣть при всѣхъ поруганіяхъ агарянскихъ надъ невинными страдальцами за вѣру въ Сына Ея, Христа Бога нашего? Можетъ-ли и теперь Она, сердобольная Матерь наша, переносить всѣ вопли и стенанія страждущихъ за ту же и православную вѣру славянъ? Мы не видимъ Ея небесной защиты и покровительства, какъ видимъ обыкновенныхъ земныхъ вождей и защитниковъ. Но быть не можетъ, чтобы Она оставила православныхъ христіанъ безъ защиты противъ турокъ, издѣвающихся надъ возлюбленнымъ Сыномъ Ея и Его послѣдователями. Быть не можетъ, чтобы невинная кровь терзаемыхъ славянъ не вопіяла къ престолу Всевышняго и къ предстоящей одесную Его Богоматери. Быть не можетъ, чтобы Она, обѣщавшая сохранять и спасать прибѣгающихъ къ Ней, не уготовляла избавленія христіанамъ отъ вражескихъ нападеній и ухищреній.

Таковое радостное уготовленіе мы уже видимъ въ судьбѣ страждущихъ на Балканскомъ полуостровѣ славянъ. Время полнаго и окончательнаго избавленія ихъ отъ турецкаго ига еще не приспѣло; но начало и продолженіе этого избавленія мы не можемъ не видѣть предъ собою. Кто возбудилъ ревность и усердіе въ русскихъ вѣрноподданныхъ къ защитѣ и охраненію единовѣрныхъ съ нами славянъ? Кто внушилъ нашему православному Царю благую мысль остановить славянское кровопролитіе и двинуть войска къ предѣламъ и въ самые предѣлы Турціи для освобожденія славянъ отъ владычества турокъ? Кто помогаетъ нашимъ христолюбивымъ воинамъ на сушѣ и на водѣ преодолѣвать враговъ? Кто пролагаетъ имъ путь съ разныхъ сторонъ къ тому священному граду, откуда получили мы, славяно-руссы, христіанское просвѣщеніе? Это Ты, Господи, Защитникъ невинныхъ и Потребитель виновныхъ. По молитвамъ и заступленію Твоей пречистой Матери, Ты разрушаешь неприступныя твердыни, потопляешь броненосные корабли и проводишь наше православное воинство по водѣ, яко по суху, предъ лицомъ гордаго Фараона и его полчищъ, не хотящихъ даровать свободу славянамъ. Ты приводишь въ недоумѣніе и страхъ самыхъ просвѣщеннымъ мореплавателей, сыновъ властолюбиваго и сребролюбиваго Альбіона. Ты посмѣваешься надъ прорицалищемъ римскаго Ватикана, мѣняющаго Евангеліе на Коранъ и издыхающаго подъ своею мірскою властію. Ты вразумляешь и примиряешь народы, съ завистію и корыстію смотрѣвшіе на силу и державу кроткаго Царя нашего. За всѣ таковыя благодѣянія, явленныя надъ нашимъ Царемъ и Его христолюбивымъ воинствомъ, мы не можемъ оставаться неблагодарными къ Господу Спасителю нашему. Въ нынѣшнемъ Евангеліи одно исцѣленіе капернаумскаго разслабленнаго возбудило удивленіе и славословіе въ народѣ, видѣвшемъ такое знаменіе отъ Бога предъ собою (Матѳ. IX, 8). А мы видимъ исцѣленіе или вѣрнѣе возстановленіе съ одра насильственной болѣзни цѣлаго народа славянскаго, видимъ избавленіе многихъ соотечественниковъ отъ угрожающей смерти, видимъ чудесное пораженіе нашихъ исконныхъ враговъ. Какъ же оставаться намъ равнодушными предъ такимъ облакомъ свидѣтелей являемой надъ нами силы Божіей! Какъ не благодарить намъ небеснаго Побѣдителя злобныхъ враговъ и Подателя всѣхъ благъ! А вмѣстѣ съ благодареніемъ мы должны просить и молить Господа силъ, да продлится милость Его надъ нами въ покореніи враговъ и въ избавленіи единоплеменныхъ намъ славянъ отъ несноснаго ига агарянскаго.

Но не надѣясь на силу нашихъ грѣшныхъ молитвъ, мы все упованіе наше возлагаемъ на прославляемую нынѣ Божію Матерь. Пресвятая Богородице, всѣхъ скорбящихъ Радосте и обидимыхъ Покровительнице! Ты Своею пречистою и свѣтозарною иконою прибыла нѣкогда на воздусѣ во градъ Тихвинъ изъ тѣхъ святыхъ мѣстъ, гдѣ нынѣ проливается христіанская кровь. Ты Своими всемощными молитвами защищала русскую землю, восхваляющую во всѣхъ концахъ пречестное имя Твое. Защити убо предъ Сыномъ Твоимъ наше благовѣрное воинство, борющееся за своихъ страждущихъ единовѣрцевъ, чтобы во вѣки прославлено было святое имя Твое не у насъ только, но и среди безбожныхъ агарянъ, попирающихъ знаменіе нашего спасенія. Аминь.

Древнее христіанское искусство.

(Римскія катакомбы и памятники первоначальнаго христіанскаго искусства. Соч. А. фонъ-Фрикенъ. Часть 2-я: надписи и символическія изображенія. Москва, 1877 г.).

Римскія катакомбы съ сохранившимися въ нихъ древнѣйшими памятниками христіанскаго искусства, впервые открытыя въ концѣ XVI в., давно уже обратили на себя вниманіе ученыхъ археологовъ, и въ теченіи двухъ вѣковъ—XVII и XVIII служили предметомъ многочисленныхъ разысканій разныхъ ученыхъ, особенно итальянскихъ, но дѣлаются извѣстными въ своемъ надлежащемъ историческомъ освѣщеніи только въ нашемъ вѣкѣ и сравнительно въ очень недавнее время. Только въ наше время, благодаря трудамъ нѣсколькихъ европейскихъ ученыхъ, особенно знаменитаго итальянскаго археолога Росси (La Roma sotteranea Christiana. Tom. I. II.), изученіе катакомбъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и древнѣйшихъ памятниковъ христіанскаго искусства, получило на Западѣ надлежащую постановку, пробудило живѣйшій интересъ и вызвало цѣлую обширную литературу по археологіи христіанскаго искусства: появилось множество сочиненій на разныхъ европейскихъ языкахъ, сочиненій строго научныхъ и популярныхъ, собиравшихъ и группировавшихъ результаты археологическихъ находокъ (*). Между тѣмъ на русскомъ языкѣ до настоящаго времени еще не было полнаго сочиненія, которое въ доступной формѣ предлагало бы обзоръ всего, что до сихъ поръ сдѣлалось извѣстнымъ относительно памятниковъ древнехристіанскаго искусства, и такимъ образомъ русскимъ читателямъ этотъ важный и чрезвычайно интересный предметъ оставался мало или почти вовсе не извѣстенъ. Сочиненіе г. фонъ-Фрикена назначено восполнить этотъ пробѣлъ въ нашей литературѣ. Первый выпускъ его труда появился въ 1872 году и посвященъ спеціально исторіи римско-христіанскихъ катакомбъ,—во второмъ выпускѣ, заглавіе котораго мы выписали и который появился въ настоящемъ году, авторъ переходитъ къ обзору памятниковъ искусства. Книга состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: въ первомъ сдѣланъ обзоръ древнѣйшихъ надписей на христіанскихъ гробницахъ; во второмъ, значительно бо́льшемъ перваго—символическихъ знаковъ и различныхъ живописныхъ изображеній, имѣвшихъ у древнѣйшихъ христіанъ символическое значеніе. На первыхъ же страницахъ перваго выпуска г. Фрикенъ высказываетъ свой общій взглядъ на предметъ его труда: «въ римскихъ катакомбахъ, говоритъ онъ, христіанское общество воскресаетъ для насъ въ своихъ памятникахъ; эти памятники остаются самыми надежными свидѣтелями, самыми вѣрными представителями времени и общества, которое ихъ создало» (1 вып. стр. 2, 4). Такой взглядъ вполнѣ

(*) См. подробный обзоръ этой литературы въ недавнемъ сочиненіи Piper'a Einleitung in die Monumentale Theologie, Gotha. 1867.

раздѣляется лучшими изъ современныхъ знатоковъ исторіи искусства. «Искусство переводитъ жизнь», говоритъ Тэнъ,—оно представляетъ живыя и наглядныя изображенія умственнаго, религіознаго, соціальнаго и бытоваго развитія народовъ въ разныя эпохи. Этимъ опредѣляется важное *историческое* значеніе произведеній искусства, въ какомъ бы родѣ они ни были—будутъ-ли то произведенія первостепенныхъ художниковъ и поэтовъ или простыя начертанія на гробницахъ, пѣсня дикаря, подслушанная путешественникомъ, поэма или картина знаменитаго маэстра. Съ этой стороны и памятники первоначальнаго христіанскаго искусства (надписи, символическія изображенія на гробницахъ и на стѣнахъ катакомбъ и т. п.) имѣютъ свое особое историческое значеніе. Такъ, не говоря уже о томъ, что эти памятники—первые штрихи на общемъ фонѣ той необыкновенно величественной картины, какую представляетъ длинная и богатая блестящими эпохами исторія позднѣйшаго христіанскаго искусства,—что въ нихъ каждая черта драгоцѣнна для исторіи этого искусства—въ нихъ именно каждая черта служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ нѣмымъ и однако иногда необыкновенно краснорѣчивымъ истолкователемъ многаго изъ исторіи тѣхъ священныхъ временъ въ жизни христіанскихъ общинъ, когда свѣтъ Христовъ пробивался сквозь тьму, окружавшую языческій міръ. Въ нихъ, въ этихъ элементарныхъ проявленіяхъ христіанскаго искусства, равно какъ и въ раннихъ проявленіяхъ христіанской поэзіи (пѣснопѣніяхъ, гимнахъ и проч.), отливалась въ самой простой формѣ христіанская мысль во всѣхъ ея оттѣнкахъ,—внутренняя, духовная жизнь христіанской общины, въ ея многоразличныхъ особенностяхъ; личное, индивидуальное творчество въ этихъ произведеніяхъ исчезаетъ, они созданіе цѣлой эпохи, живое выраженіе ея идеаловъ. Потому-то, во многихъ случаяхъ памятники искусства въ его раннемъ періодѣ могутъ служить даже къ поясненію спеціально богословскихъ ученій (*) или дополняютъ письменныя историческія свидѣтельства, въ свою очередь нуждаясь конечно въ поясненіяхъ для своего надлежащаго историческаго освѣщенія. Но, что особенно важно, по раннимъ памятникамъ христіанскаго искусства представляется возможность прослѣдить шагъ за шагомъ одинъ изъ самыхъ интересныхъ вопросовъ—усвоеніе христіанскаго ученія народомъ, принятіе и переработку его въ той средѣ, въ которой отвлеченная богословская мысль, если поддается усвоенію въ ея чистомъ, христіанскомъ значеніи, то всегда съ большимъ трудомъ; большею-же частію она облекается въ символы, въ конкретные знаки, доступные простому пониманію. Въ самомъ дѣлѣ, возмите эти краткія изрѣченія древне-христіанской эпиграфики или простыя начертанія и фигуры на христіанскихъ гробницахъ—какой глубокій смыслъ сокрытъ въ каждомъ словѣ, какое величественное міросозерцаніе освѣщаетъ каждую черту, фигуру или символическій знакъ! И какъ много, вмѣстѣ съ тѣмъ, эти нѣмые свидѣтели великаго прошлаго предлагаютъ данныхъ для пониманія первыхъ и самыхъ священнѣйшихъ, идеальныхъ временъ христіанства!... Для примѣра, вотъ нѣсколько указаній. Всѣ древнѣйшія надгробныя надписи христіанскаго Рима, южной Франціи и др. мѣстъ (до 3-го вѣка) почти исключительно на одномъ языкѣ—на греческомъ; греческій языкъ—языкъ первыхъ христіанъ, священный: невольно при томъ мысль напрашивается на сравненіе первыхъ вѣковъ съ позднѣйшимъ западнымъ христіанствомъ, когда западное монашество считало еретичествомъ изученіе греческаго языка; когда внушалось всѣмъ христіанамъ—graecum est non legitur!... Встрѣчаются гробницы папъ, и епископовъ...

(*) Эту мысль по отношенію собственно къ богословской наукѣ доказывалъ еще въ началѣ нашего вѣка знаменитый нѣмецкій археологъ Августи, въ особомъ сочиненіи: De audiendis in theologia poetis lenae, 1809. Замѣчательный опытъ подобнаго изученія христіанской поэзіи и искусства недавно былъ предложенъ Вёскаусомъ въ его сочиненіи о Кл. А. Прудепціи.

но въ надписяхъ на этихъ гробницахъ не указывается ничего отличительнаго, никакого титула, никакихъ особенностей позднѣйшей папской власти: просто начертано одно имя и къ нему, въ рѣдкихъ случаяхъ, прибавлено отличительное слово «епископъ»... Въ христіанствѣ всѣ равны предъ Спасителемъ міра—«рабъ и свободенъ», знатный и незнатный, богатый и бѣдный,—и вотъ, тогда какъ языческій міръ, возведшій въ религіозный догматъ—рабство и неравенство между людьми, даже и по смерти считалъ раба—рабомъ его господина и начертывалъ это презрительное имя на гробницахъ,—въ христіанскихъ надгробныхъ памятникахъ вовсе не встрѣчается слово «рабъ» или «вольноотпущенникъ», равно какъ очень нерѣдко на христіанскихъ гробницахъ встрѣчаются имена римскихъ императоровъ и консуловъ, злѣйшихъ враговъ и гонителей христіанства,—и безъ всякихъ упоминаній объ ихъ злодѣяніяхъ, безъ малѣйшаго упрека: какъ велика любовь христіанская и какъ велика въ этомъ случаѣ пропасть, отдѣляющая христіанскій міръ отъ языческаго!... Общая мысль, лежащая въ основѣ всѣхъ пожеланій и обращеній друзей и родственниковъ умершаго, въ христіанскихъ надгробіяхъ всюду одна и таже: смерть—сонъ, за нею начинается новая жизнь, жизнь въ Богѣ, въ мирѣ, среди райскихъ блаженствъ, въ сонмѣ святыхъ Божіихъ—in gloria Dei et in Pace Domini Nostri. И при этомъ, «рѣдко прочтешь, какъ замѣчаетъ г. Фрикенъ, христіанскую надпись, въ которой великое упованіе возстанія изъ мертвыхъ, составляющее основу новой религіи, не было-бы передано то символической фигурой, то краткими восклицаніями, какъ напр: «spes—надежда»! (2 вып. стр. 18). Но сравните съ этимъ языческія надгробныя надписи: на христіанскихъ гробахъ начертано радостное spes, для язычниковъ гробъ—вѣчный домъ—domus aeterna: Haec domus aeterna est, гласитъ одна языческая надгробная надпись, hic sum situs, hic ero semper!... Контрастъ двухъ религіозныхъ міросозерцаній, обозначенный здѣсь двумя-тремя словами, поразительно очевиденъ. Соотвѣтственно радостному взгляду на будущее, за гробомъ, на христіанскихъ надгробныхъ памятникахъ не было никакихъ устрашающихъ знаковъ, ничего мрачнаго, «чернаго», что напоминало-бы о суровомъ Hades'ѣ грековъ или о мрачномъ Orcus'ѣ римлянъ, а если иногда и на христіанскихъ гробницахъ встрѣчаются заимствованія изъ круга относящихся сюда греко-римскихъ миѳологическихъ представленій, то эти заимствованія (не говоря уже о томъ, что во многихъ случаяхъ ихъ принадлежность христіанамъ—сомнительна) незначительны, случайны и не находятся ни въ какой связи съ общими христіанскими символами, или-же вполнѣ утрачиваютъ свой языческій смыслъ, будучи освѣщены христіанскою мыслію (см. Piper. Symbol. und Mitholog. der Christ. Kunst). Напротивъ, радостная христіанская «надежда» просвѣчиваетъ всюду—какъ въ эпитафіяхъ, такъ и въ символахъ, въ выборѣ фигуръ и сюжетовъ для изображенія на гробницахъ и на стѣнахъ катакомбъ. Изслѣдователи не находятъ на гробницахъ древнихъ катакомбъ какихъ-нибудь слѣдовъ, указывающихъ на траурныя принадлежности тогдашняго погребальнаго обряда, что можетъ-быть объяснено историческими обстоятельствами того времени,—именно противодѣйствіемъ первыхъ христіанъ языческимъ погребальнымъ обычаямъ, или точнѣе говоря, связаннымъ съ этими обычаями мрачнымъ представленіямъ язычниковъ о смерти и загробномъ мірѣ. Извѣстно, что на языческихъ погребальныхъ памятникахъ очень не рѣдко встрѣчаются лица и вещи, изображенныя въ «чорномъ цвѣтѣ», потому, что язычники въ *чорномъ цвѣтѣ* представляли боговъ ада: у египтянъ Озирисъ (царь смерти) и его слуги изображались одѣтыми въ «чорномъ цвѣтѣ»; на одной этрусской вазѣ (Passari, Picturae Etrusc. III, 218) «ангелъ смерти» представленъ одѣтымъ въ чорную тунику, его обувь и крылья—чорнаго цвѣта, а тѣло—бѣлаго; на Этрусскихъ памятникахъ встрѣчаются также «чорные дель-

фины» (миѳологическія животныя, перевозившія умершихъ въ загробный міръ)... Въ «Алкестѣ» Эврипида Плутонъ, царь мертвыхъ—въ чорномъ одѣяніи... (См. Bachofen, Versuch über die Gräbersymbol. d. Alten, стр. 5, 7, 8 и др.). Чорный цвѣтъ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ отвѣчалъ безотрадному воззрѣнію язычниковъ на загробную жизнь, съ которымъ существенно расходилось христіанское воззрѣніе на этотъ предметъ: пальмовая вѣтка, вѣнокъ, птицы, клюющія растенія (птица—символическій образъ души, растенія представляютъ райскіе сады), или несущія въ своемъ клювѣ пальмовыя вѣтки, роскошныя поля и луга, съ порхающими по нимъ птичками, корабль, достигающій безмятежной пристани съ радостно выходящими изъ него гребцами, трапеза съ вечеряющими за нею праведниками, библейскія и евангельскія сцены воскресенія изъ мертвыхъ—вотъ символическія образы, украшающія гробницы древнихъ христіанъ. Въ нихъ всюду свѣтитъ лучь надежды и неослабная увѣренность, что «надежда не посрамитъ»... (*).

Таковы эти элементарныя проявленія христіанскаго искусства, въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій остававшіяся погребенными въ стѣнахъ «подземнаго Рима» и, благодаря научной любознательности, наконецъ появившіяся въ ясномъ солнечномъ сіяніи своего величія, во всей ихъ простотѣ и незамысловатости конкретнаго воспроизведенія глубочайшихъ религіозныхъ истинъ. Нельзя не поблагодарить автора выписанной нами въ заглавіи книги за прекрасное намѣреніе—дать русскимъ читателямъ болѣе или менѣе обстоятельный обзоръ памятниковъ древне-христіанскаго искусства. Къ сожалѣнію, отдѣлъ христіанской эпиграфики въ его трудѣ очень кратокъ (43 страницы), хотя въ матеріалѣ недостатка не могло быть; символамъ авторъ отводитъ больше мѣста, но и въ этомъ отдѣлѣ неисчерпываетъ всего и намъ кажется слишкомъ ужъ часто пользуется пособіемъ исключительно «словаря» Мартиньи, оставляя въ сторонѣ другія болѣе самостоятельныя изслѣдованія по данному предмету. Въ изложеніи автора незамѣтно строгой систематичности: главы слѣдуютъ одна за другой въ формѣ отрывочныхъ замѣчаній (такъ составленъ весь первый отдѣлъ), вслѣдствіе чего объ одномъ и томъ-же автору приходится говорить иногда по нѣскольку разъ, допуская ненужныя повторенія (въ томъ-же отдѣлѣ и очень часто во второмъ). Нельзя также не указать въ трудѣ автора, какъ на недостатокъ, на нѣкоторую проглядывающую въ немъ тенденціозность. Не входя нигдѣ въ обстоятельное изслѣдованіе вопроса: насколько древнее христіанское искусство было самостоятельно въ своемъ развитіи, авторъ тѣмъ не менѣе не рѣдко прибѣгаетъ къ предположеніямъ о вліяніи «идей востока» (т. е. восточныхъ религій) и классическаго міра на христіанство и на христіанское искусство, обходя ближайшій источникъ — христіанство, съ самобытностію началъ лежащихъ въ его основѣ. Такъ напр., встрѣчая въ надписяхъ выраженіе «вѣчный свѣтъ», «свѣтъ во Христѣ», который обѣщается праведнымъ, выраженіе совершенно понятное въ евангельскомъ смыслѣ, такъ какъ «Христосъ—свѣтъ міру», г. Фрикенъ находитъ однакоже нужнымъ указать на восточныя религіи, въ которыхъ свѣтъ считался элементомъ спасительнымъ, а тьма—гибельнымъ, и прибавляетъ: выраженіе того-же понятія у христіанъ нельзя объяснить заимствованіямъ у міра классическаго, а скорѣе повтореніемъ идей, преобладавшихъ въ первобытномъ вѣрованіи, общемъ всѣмъ арійскимъ народамъ до ихъ раздѣленія. *Тоже самое можно сказать и въ другихъ случаяхъ*, *говоря о христіанскомъ символизмѣ* (стр. 15). Въ символическомъ изображеніи Христа подъ видомъ рыбы ему представляется «отраженіе миѳовъ религіи Востока» (стр. 105); даже въ изображеніи чисто библейскаго событія изъ исторіи Іоны — заимствованіе изъ классическаго искусства (стр. 205). Мы не имѣли возможности входить въ подробный разборъ многихъ другихъ замѣченныхъ нами ошибочныхъ взглядовъ и сужденій автора книги, но должны прибавить, что онъ очень часто опускаетъ изъ виду или покрайней мѣрѣ недостаточно оцѣниваетъ (ср. стр. 98) одинъ изъ главнѣйшихъ источниковъ для пониманія символизма первыхъ вѣковъ христіанства—указанія отцовъ и писателей церкви, особенно христіанскихъ поэтовъ первыхъ вѣковъ, произведенія которыхъ представляютъ богатѣйшія аналогіи для памятниковъ христіанскаго искусства и вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ наилучшимъ пособіемъ для его пониманія (какъ это показано западными археологами относительно напр. Кл. Ав. Пруденція и Павлина Нольскаго—см. спеціальныя сочиненія о нихъ Brockaus'a и Buse). Г. Фрикенъ, изъ за отдаленныхъ аналогій на востокѣ, повидимому, забываетъ о вещахъ, находящихся подлѣ него и болѣе важныхъ для предмета его изученія...

А. П—въ.

(*) Самое представленіе смерти въ образѣ страшилища—скелета, съ извѣстными атрибутами (косой, пилами и пр.),—чуждо христіанской древности (тогда еще не было никакого спеціально-христіанскаго олицетворенія смерти) и становится извѣстнымъ въ христіанскомъ искусствѣ съ XIII вѣка — см. Wessley, Die Gestalten des Todes и пр. Leipz. 1876 г. стр. 10 и слѣд.

Участіе духовенства въ дѣлѣ распространенія книгъ св. писанія.

Въ № 27 «Церковнаго Вѣстника» сообщены были общія цифровыя данныя относительно дѣятельности «Общества распространенія св. писанія» въ 1876 году — въ восьмой годъ его существованія. Теперь считаемъ не лишнимъ познакомить читателей съ бытовою такъ сказать стороною этой дѣятельности, данныя для чего представляются въ «отчотѣ» Общества.

Названное Общество по самому существу своихъ задачъ и цѣлей имѣетъ самое ближайшее отношеніе къ дѣятельности пастырей православнаго народа. Распространяя книги священнаго писанія въ народной средѣ, оно вноситъ въ народную жизнь тѣ самыя нравственнопросвѣтительныя начала, которыя составляютъ основной долгъ пастырской дѣятельности. Поэтому не могло быть ничего болѣе полезнаго для успѣшной дѣятельности Общества, какъ именно обратиться къ содѣйствію духовенства. Общество такъ и поступило, и въ числѣ такъ называемыхъ своихъ членовъ-сотрудниковъ значительную часть имѣетъ именно изъ лицъ бѣлаго и монашествующаго духовенства. Въ качествѣ членовъ-сотрудниковъ, пастыри церкви, какъ стоящіе въ ближайшихъ отношеніяхъ къ народу, знающіе его религіозно-нравственныя нужды и потребности и притомъ обладающіе необходимымъ въ такомъ важномъ дѣлѣ пастырскимъ авторитетомъ, имѣютъ болѣе всего возможность принести пользу и оказать содѣйствіе благотворной дѣятельности Общества. Особенно важное значеніе участія духовенства въ дѣлѣ распространенія книгъ св. писанія состоитъ въ томъ, что пастыри народа въ качествѣ членовъ-сотрудниковъ Общества являются не простыми распространителями «книгъ» св. писанія, но распространителями «сознанія» важности и пользы чтенія этихъ книгъ, что несравненно важнѣе механическаго распространенія книгъ и даже служитъ необходимымъ условіемъ послѣдняго. Это и подтверждается фактами «отчота». Такъ сельскій священникъ иркутской губерніи о. В. К—въ, получивъ св. книги для распространенія въ своей паствѣ, состоящей по большей части изъ крестьянъ и рабочихъ съ фабрики, пишетъ, что сначала многіе изъ крестьянъ относились очень равнодушно къ его предложенію покупать у него св. евангелія. «Но когда мною, говоритъ священникъ, кое-что было про евангеліе высказываемо и кромѣ того причитывались нѣкоторыя мѣста изъ евангелія и преимущественно повѣствованіе о

страданіяхъ Спасителя, то св. книги стали быстро разбираться. Даже многіе изъ сосѣднихъ приходовъ крестьяне, съ цѣлію купить у меня евангеліе, пріѣзжали ко мнѣ верстъ за 12—15». Вотъ какое значеніе имѣетъ живое пастырское слово. Что особенно замѣчательно и отрадно, такъ это тотъ фактъ, что наши пастыри въ распространеніи св. писанія видятъ свой прямой «пастырскій долгъ», и тѣмъ фактически опровергаютъ тѣ взводимыя на нихъ нареканія, по которымъ будто бы они свой пастырскій долгъ видятъ исключительно въ механическомъ исполненіи обрядной стороны, не заботясь о живомъ нравственнопросвѣтительномъ вліяніи на народъ. Отчотъ представляетъ множество самыхъ искреннихъ заявленій отъ священниковъ, въ которыхъ они распространеніе книгъ св. писанія считаютъ своимъ пастырскимъ долгомъ. «Нужно признаться, пишетъ священникъ о. А. Н—въ изъ Астрахани, если когда, то въ настоящее, переживаемое нами время,—время усиленной умственной борьбы человѣка противъ божественнаго ученія Спасителя,—необходима серьозная дѣятельность со стороны насъ, пастырей церкви». «Душевно радуюсь, пишетъ другой сельскій священникъ таврической губерніи о. Е. Б—въ, что могу выполнить давно желанное намѣреніе послужить тому великому и святому дѣлу, для котораго посвятило себя Общество; это святое дѣло есть собственно дѣло пастырства... Для такого полезнаго дѣла я готовъ посвятить всѣ силы своей души». Прося выслать ему книжку для сбора пожертвованій въ пользу дѣла Общества, почтенный пастырь прибавляетъ: «Печально лишь то, что нынѣшній годъ неблагопріятенъ для нашего края урожаемъ, но жертва приносится больше отъ скудости, чѣмъ отъ избытка, на что я вполнѣ уповаю, и Богъ поможетъ, что у насъ на это святое дѣло найдутся добрые люди, которыхъ рука не оскудѣетъ». Тоже сознаніе пастырскаго долга высказываетъ и сельскій священникъ московской губерніи о. И. П—скій. «Изъ церковныхъ и домашнихъ благоговѣйныхъ собесѣдованій съ прихожанами замѣчаю, говоритъ онъ, что прихожане мои мало слышали Слово Божіе и отъ души желаютъ послушать и почитать сами Слово Божіе. Глубокое сознаніе долга пастыря, обязаннаго быть сѣятелемъ и распространителемъ Слова Божія, стало меня тревожить»... и затѣмъ описываетъ свою радость, когда онъ узналъ изъ случайно попавшагося ему годоваго отчота Общества, что онъ можетъ сдѣлаться членомъ Общества, получать св. книги въ кредитъ и такимъ образомъ удовлетворить сознанію своего долга. Подобнымъ же образомъ выражается о пастырскомъ долгѣ распространять св. писаніе священникъ одного изъ уѣздныхъ городовъ херсонской губерніи о. Д. Б—въ, прося выслать ему нѣсколько экземпляровъ Новаго Завѣта: «по обязанности службы учить пасомыхъ вѣрѣ я долженъ заботиться о распространеніи книгъ св. писанія между прихожанами; это одно изъ средствъ исполненія моей обязанности».

Пастырская заботливость о распространеніи книгъ св. писанія въ народной средѣ находитъ себѣ весьма живой и сочувственный откликъ въ народѣ. Отчотъ представляетъ рядъ замѣчательныхъ фактовъ, показывающихъ, съ какою живою радостью простой народъ разбираетъ священныя книги. Такъ сельскій священникъ вятской губерніи о. В. П—въ, выразивъ желаніе содѣйствовать «святому дѣлу распространенія книгъ св. писанія въ средѣ народной», чтобы ознакомить въ своей паствѣ народъ, особенно малыхъ дѣтей (его школы) съ начальными понятіями христіанской вѣры и нравственности, описываетъ затѣмъ первые результаты его дѣятельности по полученіи священныхъ книгъ. Св. книги были предложены народу въ церкви, послѣ поученія о необходимости имѣть всякому въ домѣ св. евангеліе и пользѣ чтенія и слушанія его, ибо «блаженство обѣщано Господомъ слушающимъ слово Божіе и хранящимъ его». Въ тотъ же день было продано 12 экземпляровъ. На другой день (6-го декабря) предъ началомъ утрени подходитъ къ священнику неграмотный крестьянинъ и, давъ въ ноги, благодаритъ его за книгу: «я вчера купилъ у тебя, батюшка, евангеліе», сталъ онъ говорить на предложеніе священника разсказать ему свою радость, «и принесши его изъ церкви, положилъ его, какъ ты велѣлъ, на божницу, а самъ пошелъ въ деревню, пригласить грамотѣевъ почитать новую книгу и обрѣлъ трехъ человѣкъ изъ сосѣдей своихъ, и мы не только съ удовольствіемъ, даже со слезами на глазахъ внимали чтенію Слова Божія, и уже за недостаткомъ сальной свѣчи оставили чтеніе,—одну свѣчку сожгли-же. О, больно хороша книжка! Сколько отъ нея спасенія!... Я теперь свою книгу за пять рублей не продамъ»! «По истинѣ скажешь»—замѣчаетъ почтенный пастырь—«живо и дѣйствительно слово Божіе, проникающее до раздѣленія костей и мозговъ (Евр. IV, 12), ибо и неграмотные умудряются. Благодарю сладчайшаго Господа Іисуса, побудившаго меня выполнять священный долгъ пастыря распространеніемъ слова Божія и уповаю на Его всесильную помощь въ этомъ святомъ дѣлѣ». Крестьяне наши, пишетъ другой священникъ той же губерніи о. В. С—въ, пріобрѣтя святую книгу не оставляютъ ее лежащею, а въ свободное время постоянно, въ особенности по вечерамъ, читаютъ ее. Въ воскресные же и праздничные дни всегда приносятъ съ собою въ церковь, чтобы болѣе удостовѣриться въ томъ, то ли онъ читалъ дома евангеліе, найденное имъ по указателю, которое будетъ читаться въ церкви. Кромѣ того время между утреней и литургіей проводится ими въ чтеніи дневнаго апостола и евангелія другимъ неграмотнымъ, причомъ самыя апостольскія и евангельскія чтенія предъ началомъ литургіи объясняются священниками, если только поученія не на дневной апостолъ или евангеліе». Священникъ о. Л. В—нъ изъ Саратова сообщаетъ, что онъ роздалъ книги арестантамъ и тѣ два раза благодарили за подарокъ. «Быть можетъ кому нибудь изъ насъ доведется идти въ Сибирь,—эта святая книга будетъ намъ спутницею и тамъ»—сказалъ одинъ арестантъ. Многіе священники распространяли священныя книги въ завѣдуемыхъ ими школахъ между учениками и ученицами. Такъ сельскій священникъ саратовской губерніи о. В. В—скій сообщаетъ, что онъ «всѣ книги роздалъ ученицамъ сельской школы. Невозможно описать восторгъ и радость ученицъ, когда онѣ получили св. евангеліе; цѣловали его и обѣщали учиться прилежнѣе. Подобную же радость чувствовали и показывали домашніе ихъ при видѣ святаго евангелія». Сельскій священникъ рязанской губерніи о. П. Л—въ, раздавая старшимъ ученикамъ своей школы св. евангеліе, внушалъ имъ прилежно читать ежедневно дома данныя имъ книги Слова Божія, и имѣлъ утѣшеніе видѣть, что св. книги дѣйствительно читались и притомъ охотно. Вмѣстѣ съ тѣмъ, со дня выдачи ученикамъ евангелія, оно ежедневно читается въ классѣ по нѣсколько стиховъ—порусски и послявянски. Иные священники, какъ напримѣръ о. П. Г—чъ въ г. Ковелѣ и о. В. Н—въ въ с. Починкахъ рязанской губерніи, постановили себѣ правиломъ предлагать Новый Завѣтъ всѣмъ новобрачнымъ, указывая на необходимость для христіанъ имѣть у себя эту божественную книгу. По замѣчанію ихъ, священныя книги такимъ образомъ пріобрѣтаются весьма охотно, съ благодарностью, и прочитываются съ глубокимъ чувствомъ и благоговѣніемъ.

ЛѢТОПИСЬ.

Ссылка бывшаго болгарскаго экзарха.—Томительное положеніе преосвященнаго Анѳима, содержавшагося доселѣ подъ домашнимъ арестомъ, какъ извѣстно читателямъ «Церковнаго Вѣстника» (№ 20), разрѣшилось наконецъ ссылкой въ Азію. Вотъ нѣкоторыя подробности объ этомъ новомъ испытаніи достойнаго архипастыря,

извлекаемыя нами изъ «Византіи». «Бывшій болгарскій экзархъ киръ-Аѳеимъ отправленъ въ ссылку по политическимъ причинамъ. Вечеромъ въ прошедшую субботу (16-го іюля) его домъ въ Ортакіой былъ оцѣпленъ отрядомъ солдатъ, а утромъ на слѣдующій день *мувасиръ*, явившись къ нему, предъявилъ ему распоряженіе Высокой Порты, въ которомъ значилось, что правительство признаетъ необходимымъ удалить его изъ Константинополя. Вслѣдъ за симъ по приглашенію мувасира бывшій экзархъ сѣлъ въ карету и отправился на пристань, гдѣ находились уже секретарь экзархата Георгій Груевъ, секретарь синода (при болгарскомъ экзархѣ) Тисовъ, протосинкеллъ Петръ и Калу-оглы экзархата Найденовъ. Эти послѣдніе были приглашены въ Высокую Порту еще въ пятницу; но прибыли въ субботу, когда и потребовали отъ нихъ, чтобы они представили поручителей, что болгары не помѣшаютъ отправкѣ, и не предпримутъ чего-либо враждебнаго противъ правительства. Требуемые поручители были представлены. Повидимому, правительство считало эту мѣру не лишнею. Такимъ образомъ киръ-Аѳеимъ и остальныя четыре вышепоименованныя лица отплыли на трехъ лодкахъ въ Хайдаръ-Паша, откуда отправлены по желѣзной дорогѣ въ Никомидію. Мѣстопребываніемъ киръ-Аѳеима назначенъ городъ Анкира, а гдѣ будутъ поселены остальные четверо, неизвѣстно» («Византія», № 1,244).

Будетъ-ли это новое испытаніе несчастныхъ страдальцевъ послѣднимъ?—Сомнительно.

Новое воззваніе турецкаго правительства и турецкіе добровольцы.—Константинопольскія газеты принесли намъ текстъ новаго воззванія турецкаго правительства къ патріотизму страны. Вотъ оно въ сокращенномъ изложеніи «Византіи»:

«Въ виду опасности, угрожающей имперіи, отечеству и народу, долгъ ихъ защиты падаетъ не на одни только регулярныя и иррегулярныя войска и народное ополченіе, но и на всѣхъ мусульманъ, способныхъ носить оружіе и сражаться. Вслѣдствіе этого султанъ-калифъ, согласно съ закономъ *шери*, дѣлаетъ воззваніе ко всѣмъ ревностнымъ мусульманамъ».

Воззваніе это, по словамъ той же газеты, не осталось гласомъ вопіющаго въ пустынѣ; напротивъ на него откликнулись цѣлыя массы добровольцевъ. Но что это за вояки и чего можно ожидать отъ нихъ странѣ и падишаху? Между ними сплошь и рядомъ попадаются личности, не имѣющія ни малѣйшаго понятія ни о стыдѣ, ни о совѣсти, и постыдно бѣгущія—одни съ дороги, а другіе при первомъ же появленіи непріятеля, увлекая за собой и строевыхъ солдатъ и деморализуя такимъ образомъ духъ арміи, такъ что вмѣсто ожидаемой поддержки лишь окончательно подрываютъ боевыя силы защитниковъ ислама. Всѣ турецкіе патріоты возмущены до нельзя такимъ поведеніемъ добровольцевъ и громко требуютъ примѣненія къ нимъ во всей строгости военныхъ законовъ относительно дезертировъ; но правительство крайне нуждается въ боевыхъ силахъ и поставленное въ невозможность быть слишкомъ разборчивымъ на счотъ ихъ качества, ограничивается пока паллиативными мѣрами—ловитъ бѣглецовъ и раскассировываетъ ихъ по разнымъ полкамъ строеваго войска для пополненія въ нихъ убыли.

Критяне и ихъ новый митрополитъ.—Протестъ, заявленный критянами противъ перемѣщенія ихъ митрополита преосвященнаго Софронія въ Дидимотихъ (см. № 28 «Церковнаго Вѣстника»), оставленъ былъ и турецкимъ правительствомъ и патріархіей безъ послѣдствій. Преосвященный Софроній безпрекословно отправился въ свою новую епархію, а на его мѣсто прибылъ его преемникъ, преосвященный Мелетій. Но критяне не пожелали такъ легко помириться съ двукратною неудачею своего ходатайства и рѣшились устроить демонстрацію противъ новоприбывшаго архипастыря. Лишь только пронесся слухъ о прибытіи въ ираклійскую гавань парохода съ новымъ митрополитомъ, какъ наиболѣе горячіе приверженцы бывшаго митрополита отправили къ нему депутацію изъ трехъ человѣкъ съ просьбою не высаживаться на берегъ, въ виду крайне возбужденнаго состоянія умовъ его паствы, продолжающей упорствовать въ своей преданности бывшему архипастырю и не желающей принимать новаго. Депутація прибавила, что въ случаѣ упорства его преосвященства, протестующіе не остановятся даже предъ насильственнымъ загражденіемъ ему входа въ митрополію. Преосвященный Мелетій отвѣчалъ, что онъ не понимаетъ этой угрозы, такъ какъ не признаетъ ни за кѣмъ права распоряжаться митрополіей и ея дѣлами, кромѣ митрополита, назначеннаго великою церковію и утвержденнаго правительствомъ, но что тѣмъ не менѣе, желая дать имъ время успокоиться и серьозно взвѣсить послѣдствія своего необдуманнаго поступка, онъ не высадится въ Гераклеѣ, а отправился въ Канею для свиданія съ генералъ-губернаторомъ. Едва успѣла возвратиться назадъ эта депутація съ отвѣтомъ митрополита, какъ явилась на пароходъ другая, состоявшая изъ двадцати человѣкъ. Она объявила, что жители готовы встрѣтить его преосвященство съ полнѣйшимъ сердечнымъ распоряженіемъ. Но преосвященный Мелетій остался при своемъ первомъ рѣшеніи и отправился въ Канею («Византія», № 1,243).

Офиціальная русская депеша о турецкихъ жестокостяхъ.—Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» помѣщена слѣдующая копія депеши, адресованной начальникомъ дипломатической канцеляріи Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго дѣйствующею арміей, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Нелидова, россійскимъ императорскимъ посламъ въ Берлинѣ, Вѣнѣ, Парижѣ, Лондонѣ и Римѣ, отъ 15-го іюля 1877 года изъ Трнова:

«Господинъ посолъ! Отоманское правительство обнародываетъ черезъ европейскія газеты рядъ ложныхъ заявленій о мнимыхъ жестокостяхъ, будто-бы совершонныхъ нашими войсками.

«Стараясь, очевидно, этимъ постыднымъ изворотомъ ввести въ заблужденіе просвѣщонный міръ и отвратить отъ собственной своей арміи заслуженныя обвиненія, Порта однакожь оказалась безсильною воспрепятствовать обнаруженію истины.

«Не касаясь многихъ случаевъ проявленія турецкаго звѣрства, уже указанныхъ печатью, въ послѣднее время наши войска, при занятіи укрѣпленій Шипкинскаго Перехода, нашли груду головъ русскихъ солдатъ, коихъ изувѣченные трупы были найдены по близости. Этотъ фактъ былъ засвидѣтельствованъ нѣсколькими иностранными офицерами, состоящими при нашихъ отрядахъ, а также кореспондентами европейскихъ газетъ, составившими по этому случаю формальный протоколъ.

«Препровождая при семъ вашему превосходительству копію съ сего документа, честь имѣю просить васъ, г. посолъ, по приказанію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя главнокомандующаго, дать помянутому протоколу самую широкую огласку черезъ посредство печати той страны, въ которой вы находитесь».

Протоколъ иностранныхъ корреспондентовъ о звѣрствахъ турокъ.—Мы, иностранцы, получившіе дозволеніе слѣдовать за дѣйствіями россійской арміи, въ качествѣ представителей нѣкоторыхъ изъ главныхъ органовъ европейской печати, считаемъ своимъ долгомъ гласно засвидѣтельствовать варварскіе поступки, совершонные оттоманскими регулярными войсками, защищавшими Шипкинскій проходъ.

Въ кровопролитныхъ сраженіяхъ 5-го (17-го) и 6-го (18-го) іюля, предшествовавшихъ очищенію возведенныхъ турками окоповъ, нѣкоторыя позиціи были попеременно занимаемы и покидае-

мы обѣими сражающимися сторонами, причомъ онѣ не имѣли времени подбирать убитыхъ и раненыхъ. По окончаніи битвы, оставленные въ значительномъ числѣ турецкіе раненые были подобраны и получили тутъ же на мѣстѣ пособіе отъ русскихъ врачей; но изъ числа русскихъ раненыхъ, имѣвшихъ несчастіе пасть въ мѣстахъ, которыя кратковременно занимали турецкія войска, ни одинъ не остался живымъ. Отъ двадцати до тридцати этихъ несчастныхъ были обезглавлены, у многихъ отрѣзаны ноги, руки, уши, носъ, половыя части, грудь изрублена ятаганами, а головы ихъ, отнесенныя въ турецкій лагерь, найдены были здѣсь русскими солдатами, послѣ занятія укрѣпленій. Мы видѣли своими глазами эти отрѣзанныя головы, эти изувѣченныя тѣла, изъ коихъ нѣкоторыя свидѣтельствовали судорожно сжатыми мускулами и скорченными членами о страшныхъ мукахъ увѣчья, причиненнаго заживо. Мы видѣли одинъ обезглавленный и изувѣченный трупъ, еще лежавшій на лазаретныхъ носилкахъ, на которыя раненый былъ положенъ своими, а недалеко отсюда также обезглавленныя два тѣла санитаровъ, имѣвшихъ на лѣвомъ рукавѣ повязку «Краснаго Креста».

Придерживаясь строго только того, что мы сами видѣли, и предоставляя свидѣтелямъ боя разоблачить нарушенія правъ войны, которыя совершены турками, поднявшими два парламентерные флага, чтобы вслѣдъ затѣмъ вновь открыть огонь противъ русскихъ войскъ, прекратившихъ стрѣльбу, — мы отдаемъ на судъ образованнаго міра ту противоположность, которая представилась на другой день битвы, на разстояніи нѣсколькихъ сотъ метровъ: съ одной стороны—болѣе пятидесяти раненыхъ мусульманъ, получавшихъ отъ врачей русской арміи необходимую помощь, согласно съ требованіями человѣколюбія, а съ другой стороны—груда отрѣзанныхъ головъ—отвратительный трофей варварства турецкихъ регулярныхъ войскъ.

(Подписано): С. Б. Бракенбери, подполковникъ, военный корреспондентъ газеты «Times»; Дикъ де-Лонле, спеціальный корреспондентъ «Moniteur Universel» и «Monde Illustré»; Г. де-Ламотъ, корреспондентъ «Temps»; І. Л. Телліе, корреспондентъ «La Ilustracion Espanola y Americana».

Великодушіе русскаго солдата.—Корреспондентъ «Спб. Вѣд.» пишетъ изъ Мацры, что корреспондентъ газеты «Times» г. Форбэсъ былъ вмѣстѣ съ нимъ свидѣтелемъ въ лазаретѣ Общества Краснаго Креста, при лагерѣ въ Мацрѣ, какъ раненый въ ногу солдатикъ Кудиновъ, полусидя на больничной койкѣ, кормилъ съ ложки манною кашею своего сосѣда, ранившаго его и въ свою очередь раненаго имъ и взятого въ плѣнъ турка. Передастъ ли онъ печатно англичанамъ, распускающимъ молву о мнимыхъ жестокостяхъ русскихъ солдатъ, эти незабвенныя слова нашего солдата, обращенныя къ врагу турку: «поѣшь, сердечный, кашки то, покушай... Что дѣлать, грѣхъ случился, зацѣпилъ я тебя маленько, на то война—воля Божья, да государева!... А ты прости меня, не сердись!... полегчаетъ тебѣ... Полно стонать-то... Ахъ горемычный!... Бѣдовое дѣло!... Ну-ко, полно сердиться-то, поѣшь кашки-то, право полегчаетъ!... Охъ, всѣ то мы люди, человѣки, всѣ—дѣти одного Отца небеснаго!» Мнѣ извѣстно, прибавляетъ корреспондентъ, что вся рѣчь солдатика, переведенная мною, дословно занесена г. Форбэсомъ въ его замшевую дорожную записную книжку.

Рѣчь новопроизведеннымъ офицерамъ изъ воспитанниковъ финляндскаго кадетскаго корпуса, въ г. Фридрихсгамѣ, 27-го іюня 1877 года. — Господь судилъ вамъ поступить на службу въ военное, боевое время. Уже льется кровь христолюбивыхъ воиновъ отечества, уже многіе изъ нихъ пали на ратномъ полѣ, исполнивъ долгъ чести и присяги. Но въ тоже время сколько проявлено многими изъ нихъ необычайныхъ подвиговъ геройства и мужества среди тысячи опасностей, причомъ жизнь сихъ героевъ сохранена какою-то невидимою силою, къ изумленію всего свѣта! Откуда же эта невидимая, всеохраняющая сила? Ее торжественно исповѣдали сами герои, о ней всенародно благовѣстилъ Августѣйшій вождь воинства русскаго: самъ Господь сохранилъ дорогую жизнь героевъ еще для большихъ подвиговъ чести и славы! Какое поучительное исповѣданіе, какое оживляющее благовѣстіе! Идите же бодро на поприще службы, а если то нужно — на поле брани, не столько въ надеждѣ на собственныя силы, познанія, энергію, сколько въ твердомъ упованіи на всемощную помощь небесную. Въ эту торжественную минуту цѣлованія Креста Господня и Евангелія вы становитесь подъ охрану спасительной силы крестной, ввѣряете себя всецѣло водительству Божію. Если Господь судитъ вамъ участвовать въ нынѣшней войнѣ, то помните, что лѣтописи міра немного представляютъ столь возвышенныхъ цѣлей войны, какова цѣль нашей настоящей войны. Эта война имѣетъ цѣлію возстановить человѣческія права униженныхъ, измученныхъ народностей, освободить милліоны чадъ Христовой церкви отъ невыносимаго ига ислама. Что можетъ быть гуманнѣе и святѣе такой цѣли войны, когда притомъ безуспѣшно истощены были всѣ другіе способы къ рѣшенію этой цѣли путемъ мира и желаннаго согласія? Воистину такая война есть указаніе десницы Вышняго. Торжественное цѣлованіе Креста и Евангелія въ знакъ вѣрности вашему долгу обязываетъ васъ къ самоотверженному мужеству на какой бы то ни было войнѣ отечественной, но въ войну настоящую — вы имѣете къ такому высокому самоотверженію наиболѣе благородное, истинно-христіанское побужденіе: вы пойдете, если Богъ судитъ, на спасеніе своихъ братій во Христѣ, пойдете оградить отъ поруганія тотъ самый Крестъ Христовъ, то божественное евангеліе, которые вы цѣловали, которые должны быть для христіанина дороже всего въ мірѣ.

Правота нашей настоящей войны, глубоко сознанная народнымъ чувствомъ, вызвала у насъ проявленіе самыхъ свѣтлыхъ и отрадныхъ народныхъ доблестей. Не знаешь, чему болѣе радоваться: безпредѣльной-ли любви народа къ своему Богохранимому Царю-Освободителю, несущейся отъ самыхъ отдаленныхъ предѣловъ царства, готовности народной послужить святому дѣлу всѣми способами—до забвенія собственныхъ невзгодъ, нужды, горя; выраженію-ли отовсюдныхъ трогательныхъ заботъ народа объ участи раненыхъ воиновъ, или о семействахъ тѣхъ, которые сложили свои головы на полѣ ратномъ? Вы конечно понимаете всю глубину столь возвышенныхъ чувствъ народныхъ, но не упускайте изъ виду, что источникъ, изъ котораго изливаются эти чувства, есть чистѣйшая любовь къ ближнему, струящаяся изъ подножія Креста Христова, возвѣщенная міру Евангеліемъ. Не страшно воину нести тягости военной службы, не страшно и умереть, если то нужно, подъ осѣненіемъ такой любви народной,—живаго образа любви Божественной.

Господь да хранитъ васъ отнынѣ и до вѣка!

Священникъ **Антонъ Залѣсскій.**

6-го іюля 1877 года.
Г. Фридрихсгамъ.

Стихотвореніе американскаго епископа.—Въ 29 № «Церк. Вѣст.» мы сообщили текстъ молитвы объ освобожденіи страждущихъ христіанъ, составленной американскимъ епископомъ. Молитва эта напечатана въ 5-мъ (майскомъ) номерѣ журнала «The Orbit». Тамъ же помѣщено и стихотвореніе достопочтеннаго епископа (старца 70 лѣтъ): Новый крестовый походъ. Въ немъ между прочимъ читаемъ (въ прозаическомъ переводѣ):

«Богъ да поможетъ русскимъ! Богъ да благословитъ Царя! Стыдъ тѣмъ мечамъ, которые задерживаются разсчотомъ! Стыдъ всѣмъ трусливымъ и запоздавшимъ, всѣмъ, не поднявшимся на святую брань. За мечъ, за мечъ! Крестъ—намъ звѣзда путеводная...

«Воздвигнись, святой нашъ крестъ! Да вспомнится всѣмъ намъ та ночь, когда похищались дѣвы и жены, когда кровь запятнала стѣны св. Софіи и крестъ былъ низринутъ съ ея главы на глазахъ у христіанъ. За мечъ, за мечъ—вы всѣ народы!

«На высотахъ Стамбула, да возстановится крестъ, да разольется свѣтъ его, какъ въ былые дни. Прочь турокъ! Дальше, дальше да прогонятъ ихъ отъ береговъ Европы, ихъ, столько вѣковъ опивавшихся христіанскою кровью. За мечъ, за мечъ- всѣ разомъ!»

Высочайшій рескриптъ на имя Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Константина Николаевича.—Ваше Императорское Высочество! Главноуправляющій IV-мъ отдѣленіемъ собственной Моей канцеляріи довелъ до Моего свѣдѣнія, что Ваше Высочество, желая ознаменовать добрымъ дѣломъ исполнившуюся въ текущемъ году столѣтнюю годовщину основанія принадлежащаго вамъ нынѣ города Павловска, изъявили намѣреніе уступить, изъ прилегающаго къ Константиновскому дворцу парка, участокъ земли въ одинадцать слишкомъ десятинъ въ постоянное пользованіе учрежденной для питомцевъ петербургскаго воспитательнаго дома учительской семинаріи, съ тѣмъ, чтобы на означенномъ участкѣ возведены были необходимыя для оной строенія. Нельзя болѣе достойнымъ образомъ почтить, по мысли Вашего Высочества, память Августѣйшей основательницы Павловска, Императрицы Маріи Ѳеодоровны, какъ устройствомъ въ любимомъ лѣтнемъ ея мѣстопребываніи учебнаго разсадника для питомцевъ такого учрежденія, которое при жизни ея постоянно пользовалось ея особенными милостями и неусыпными, истинноматеринскими заботами и попеченіями.

Вполнѣ раздѣляя это мнѣніе Вашего Высочества, Я съ душевнымъ удовольствіемъ изъявилъ согласіе какъ на принятіе жертвуемаго вами участка земли, такъ и на возведеніе на ономъ, согласно предположенію, отдѣльныхъ домиковъ для каждаго класса учительской семинаріи, съ потребными при оной постройками для начальствующихъ лицъ и хозяйственныхъ помѣщеній, но съ тѣмъ чтобъ всѣ эти сооруженія были произведены, по усмотрѣнію начальства воспитательнаго дома, при болѣе благопріятныхъ нынѣшнимъ обстоятельствахъ. Я убѣжденъ, что перемѣщеніе семинаріи изъ шумной столицы въ загородное мѣстопребываніе принесетъ этому учрежденію существенную пользу и не мало будетъ содѣйствовать къ сохраненію въ ученикахъ той доброй нравственности и той первобытной простоты нравовъ, которыя составляютъ необходимыя условія приготовленія надежныхъ и вполнѣ достойныхъ руководителей народа.

Избравъ дорогой намъ всѣмъ по воспоминаніямъ день тезоименитства незабвенной нашей бабки для выраженія Вашему Высочеству сердечной Моей признательности за прекрасную мысль, вполнѣ соотвѣтствующую ея чадолюбивой на землѣ дѣятельности, пребываю къ Вашему Императорскому Высочеству навседа и неизмѣнно доброжелательнымъ.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«*Искренно васъ любящій* АЛЕКСАНДРЪ».

На биваке въ Бѣлѣ, въ Болгаріи, 22-го іюля (3-го августа) 1877 года.

Высочайшая заботливость объ участи погорѣльцевъ въ г. Самарѣ. — Недавно въ Самарѣ пожаръ истребилъ значительную часть города и причинилъ большія бѣдствія жителямъ. Ея Императорское Величество, глубоко соболѣзнуя о такой бѣдственной участи самарцевъ и принимая во вниманіе то живое участіе, съ которымъ самарская губернія пришла на помощь раненымъ нашей арміи, Высочайше изволила поручить главному управленію Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ отправить изъ особаго капитала для пособія по случаю народныхъ бѣдствій и изъ другихъ источниковъ *сто тысячъ* рублей въ самарское мѣстное управленіе, для удовлетворенія первѣйшихъ нуждъ города и для пособія бѣднѣйшимъ и наиболѣе пострадавшимъ отъ пожара жителямъ. Раздачу этого пособія Государынѣ Императрицѣ угодно было возложить на предсѣдателя и членовъ самарскаго мѣстнаго управленія, въ полномъ убѣжденіи, что они окажутъ въ настоящемъ случаѣ самое теплое и живое содѣйствіе къ облегченію участи погорѣльцевъ и отнесутся къ этому дѣлу съ тѣмъ же самоотверженіемъ и неусыпною заботливостью, которыми они заявили себя при раздачѣ пособій по случаю голода въ самарской губерніи.

Программа для сочиненія на премію.—Въ № 27 «Церковнаго Вѣстника» было помѣщено извѣстіе о предложеніи здѣшнимъ славянскимъ благотворительнымъ Обществомъ преміи для сочиненія по вопросу о нынѣшнемъ состояніи религіознаго сознанія въ Чехіи. Теперь сообщаемъ текстъ программы для этого сочиненія, составленный извѣстнымъ нашимъ славистомъ В. И. Ломанскимъ.

«Отъ автора главнѣйше требуется, чтобы, избѣгая общихъ мѣстъ и разсужденій, онъ держался почвы фактовъ и живыхъ наблюденій, обосновывая свои положенія на строго провѣренныхъ данныхъ и живыхъ примѣрахъ. Тутъ особенно нужна возможно большая полнота и точность свѣдѣній о господствующихъ воззрѣніяхъ различныхъ классовъ общества и частей чешскаго населенія, смотря на слѣдующіе предметы: 1) на папство, римскую курію, іезуитовъ, 2) на историческое значеніе Гусса, гусситскаго періода, и его лучшихъ дѣятелей, на братьевъ чешскихъ или моравскихъ, 3) на современное протестантство, 4) на нынѣшнее анти-римское, такъ называемое, старо-католическое, движеніе въ романо-германскихъ католическихъ странахъ: въ Италіи, Франціи и Германіи, 5) на православіе или грекославянскую церковь, которая была народною въ Чехіи и Моравіи, въ древній періодъ ихъ исторіи, а въ средній служила предметомъ сочувствія такихъ чешскихъ дѣятелей, какъ Я. Гусса, Іеронима пражскаго, Петра изъ Младеновицъ, Каранды и проч. проч.

«Всего менѣе, конечно, слѣдуетъ автору останавливаться на характеристикѣ общихъ возрѣній чешскаго ультрамонтанства (ибо они хорошо извѣстны по его органамъ: «Cech,» Hlas» «Vaterland»), но нужно подробнѣе указать на главнѣйшія причины и источники его настоящей силы и вѣроятнаго вліянія въ будущемъ, точнѣе отмѣтить различные оттѣнки (буде имѣются) въ религіозно-народномъ и славянскомъ настроеніи высшаго чешскаго духовенства и дворянства, основательнѣе разъяснить возможное съ ихъ стороны вліяніе на народъ и религіозныя въ немъ движенія. Но особенно желательно имѣть поболѣе живыхъ подробностей и данныхъ о господствующихъ религіозно-народныхъ направленіяхъ, стремленіяхъ и желаніяхъ сельскаго и вообще низшаго духовенства, средняго и низшаго городскаго и сельскаго населенія, преимущественно же по вопросамъ объ обязательномъ целибатѣ бѣлаго духовенства, о развитіи совѣщательнаго начала въ церковномъ управленіи, о славянскомъ богослуженіи, объ употребленіи чаши мірянами въ св. таинствѣ причащенія (Sub utraque).

«Срокомъ представленія сочиненій въ совѣтъ общества опредѣляется 1-е декабря 1878 года. Назначенная премія будетъ присуждена автору одобреннаго совѣтомъ сочиненія въ торжественномъ собраніи гг. членовъ общества, имѣющемъ состояться 14-го февраля 1879 года. Совѣтъ Об-

щества постановилъ послать въ Прагу, въ редакціи славянскихъ газетъ, телеграмму въ слѣдующей редакціи: славянское благотворительное общество, принимая сердечное участіе въ общеславянскомъ торжествѣ—днѣ рожденія великаго чешскаго мученика Іоанна Гусса, желаетъ выразить это участіе видимымъ образомъ и назначаетъ премію за сочиненіе на чешскомъ или русскомъ языкѣ, или на извѣстномъ иностранномъ, *о современномъ состояніи религіознаго сознанія въ Чехіи*».

Всенародныя пожертвованія и одушевленіе. — Изъ отчота о движеніи суммъ главнаго управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, пожертвованныхъ въ помощь дѣйствующимъ войскамъ, видно, что за время съ декабря прошлаго по 30-е іюня нынѣшняго года, въ главное управленіе поступило денежныхъ пожертвованій, вмѣстѣ съ авансомъ военнаго министерства въ счотъ продовольствія больныхъ, 2.243,823 руб. 46 к. Израсходовано за тотъ же періодъ времени 1.236,978 руб. 51 к.; такимъ образомъ, остатокъ къ 1-му іюля составляетъ 1.006,844 руб. 95 коп.

— Въ газету «Кіевлянинъ» пишутъ изъ подольской губерніи: «Нельзя не удивляться, съ какимъ сочувствіемъ, съ какою радостью и удовольствіемъ крестьяне этой мѣстности жертвуютъ изъ своихъ скудныхъ средствъ въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ. Начиная съ мая сего года, когда имъ впервые стало извѣстно, что общество «Краснаго Креста» устраиваетъ больницы и что для этого нуждается въ денежныхъ средствахъ, они, кромѣ вкладовъ въ кружки при церквахъ, еще значительныя суммы отослали непосредственно отъ себя въ подольское отдѣленіе Общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ. Такъ: крестьяне селеній Межибожской волости отправили 850 руб., Бахматовецкой волости 665 руб. 30 коп., Войтовецкой—200 руб., Сусловецкой—192 руб. 25 коп. Такими единовременными пожертвованіями крестьяне однако же не ограничиваются и продолжаютъ сборъ. Изъ сс. Кудынки и Кердаловки, Сусловецкой волости, вновь было отослано 22 руб. 23 коп., а изъ сел. Юрченки, той же волости, 13 руб. 90 коп.

— Изъ Оренбурга пишутъ, что «выборные волостныхъ съѣздовъ Урдакунганской и Куландинской волостей, иргизскаго уѣзда, постановили: отчислить на санитарныя нужды дѣйствующей арміи изъ земскихъ сборовъ по 50 рублей съ каждой волости и произвести сборъ по 10 коп. съ каждой кибитки. Для этой же цѣли, мулла Актюбинской волости пожертвовалъ отъ себя 1,000 рублей; отъ киргизовъ поступаетъ много разнаго скота».

— Служащіе въ таврической духовной семинаріи на все время продолженія войны отдѣлили изъ своего жалованья по два и по три процента въ мѣсяцъ на больныхъ и раненыхъ воиновъ.

Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ.—Въ теченіе недѣли съ театра войны получены слѣдующія извѣстія:

Телеграмма Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго дѣйствующею арміею, отъ 30-го іюля, изъ Горнаго-Студеня. «Въ иностранныхъ газетахъ много говорятъ о бѣгствѣ нашихъ войскъ послѣ плевненской неудачи 18-го іюля, о преслѣдованіи нашихъ войскъ турками въ Систово, о неудачныхъ попыткахъ обложить Рущукъ и Силистрію, о побѣдахъ турокъ при Рущукѣ, Разградѣ и другихъ мѣстахъ. Все это такая же наглая ложь, какъ и распространенная враждебною намъ печатью, въ прошломъ мѣсяцѣ, выдумка о никогда небывалой неудачѣ нашей переправы у Никополя и побѣдѣ турокъ при Бѣлѣ. Разъ навсегда прошу не обращать никакого вниманія на систематическую ложь, распространяемую турецкими газетами и враждебною намъ частью европейской печати. Если отъ Меня нѣтъ никакихъ извѣстій, то значитъ, что все благополучно и новаго ничего нѣтъ. Когда у насъ случались неудачи, то немедленно телеграфировалъ объ этомъ самъ».

Телеграмма Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго дѣйствующею арміею, отъ 1-го августа, въ 9 час. 49 м. изъ Горнаго-Студеня. «31-го іюля, въ 2½ часа дня, турецкая кавалерія, около 700 человѣкъ, атаковала Жидины, близъ Разграда. 4-й эскадронъ Лубенскаго гусарскаго полка отбилъ нападеніе; въ концѣ схватки подошолъ батальонъ съ двумя орудіями.

«Непріятельская кавалерія, за которою, какъ видно, была также пѣхота съ артиллеріею, отступила. Наша потеря: убитъ корнетъ Барановскій и 4 нижнихъ чина; тяжело ранены: ротмистръ Левенталь и штабсъ-ротмистръ Богдановичъ и 9 нижнихъ чиновъ».

Телеграмма начальника штаба дѣйствующей арміи, изъ Горнаго-Студеня, отъ 1-го августа, въ 4 часа 40 мин. пополудни. «Сегодня посылаются съ курьеромъ реляціи сраженій при Никополѣ и при Плевнѣ 8-го и 18-го іюля, а также вѣдомость потерямъ. У насъ спокойно и благополучно».

Горный-Студень, 2-го августа. «Государь Императоръ съ Своею главною квартирою, изволилъ прибыть въ Горный-Студень, гдѣ находится и Главнокомандующій. Новаго ничего нѣтъ; все благополучно.

Телеграмма начальника штаба кавказскаго военнаго округа, отъ 28-го іюля, изъ Александрополя. «Непріятельскій корпусъ, сосредоточенный противъ отряда генерала Тергукасова, началъ свое наступленіе 24-го числа, одновременно на всемъ протяженіи отъ Чингильскаго до Каравансарайскаго перевала; скопища баши-бузуковъ и курдовъ, поддержанныя шестью батальонами, спустившись отъ села Зора и Куиджахи, оттѣснили оборонявшіеся весь день пикеты наши и занявъ Аликочакъ, пытались овладѣть, находившимся въ тылу отступавшаго уманскаго полка, селеніемъ Халфалю, но выбиты оттуда драгунами. Потеря наша состоитъ изъ двухъ раненыхъ офицеровъ, четырехъ убитыхъ и тринадцати раненыхъ нижнихъ чиновъ; непріятель оставилъ на мѣстѣ десять тѣлъ.

«Непріятельскій корпусъ сосредоточивается къ Ани-Кочаку; войска же генерала Тергукасова, къ которому послана особая колонна изъ главныхъ силъ, къ Игдыру. 23-го числа полковникъ Комаровъ разбилъ въ болотахъ верхняго Геля летучій отрядъ турокъ, силой до двухъ тысячъ; непріятель обращенъ въ бѣгство неожиданнымъ для него появленіемъ на мѣстѣ боя колонны подполковника князя Барятинскаго, изъ двухъ стрѣлковыхъ батальоновъ, прошедшихъ въ эту ночь 45 верстъ. Въ дѣлѣ этомъ турки потеряли до тридцати убитыми. Потеря наша ничтожна.

«По послѣднимъ свѣдѣніямъ, Дервишъ-паша съ четырьмя батальонами лучшихъ своихъ войскъ оставилъ Цихисдзири и направился на судахъ къ сѣверу».

Телеграмма начальника штаба кавказскаго военнаго округа, отъ 2-го августа, изъ Александрополя. «Непріятельскій корпусъ Измаила-паши остановился въ дальнѣйшемъ наступленіи своемъ противъ отряда генерала Тергукасова, имѣя по сю сторону горъ только авангардъ свой; главныя же силы его въ числѣ до 40 батальоновъ, съ многочисленною кавалеріею и 55 орудіями, сосредоточиваются къ Мысынскому ущелію. 30-го іюля произошло незначительное дѣло наблюдательнаго отряда изъ пяти конныхъ сотенъ, подъ командою генерала Калболай-Хана, съ непріятельскимъ авангардомъ, въ которомъ у насъ убитъ 1 казакъ и ранено 10. Въ главныхъ силахъ корпуса предпринимались рекогносцировки позицій Мухтара-паши. 27-го іюля грузинскимъ полкомъ, съ батареею, прошедшими къ Хаджи-Вали, осмотрѣны укрѣпленія непріятельскаго центра. Въ этотъ день непріятельская кавалерія атако-

вала аванпосты наши впереди Башъ-Кадыклара, но дѣйствіемъ спѣшившихся казаковъ и подоспѣвшими двумя батальонами и сѣверскими драгунами отбита, съ потерею 20-ти убитыхъ, при ничтожномъ уронѣ съ нашей стороны. Ингурскій отрядъ генерала Алхазова продолжалъ движеніе свое впередъ и находился 31-го іюля у Атары, на рѣкѣ Кодоръ, гдѣ устраиваетъ переправу; кавалерія отряда перешла на правый берегъ рѣки.

Телеграмма Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго дѣйствующей арміею, отъ 4-го августа, изъ Горнаго-Студеня. «2-го августа наши батареи въ Слободзеѣ открыли огонь по рущукскимъ паровымъ мельницамъ; сожгли 8 мельницъ. Заставили замолчать рущукскія батареи.

3-го августа, въ 4 часа утра, открыли огонь турки по Журжеву; артиллерійскій бой продолжался цѣлый день.

2-го августа, утромъ, турецкая пѣхотная колонна, съ двумя сотнями кавалеріи, стала наступать отъ Плевны на Тукеницу, но встрѣченная огнемъ нашей артиллеріи, отступила.

Передовые посты наши заняли прежнія мѣста. Затѣмъ все спокойно.

Отрядъ генерала Гурко потерялъ за весь походъ, со 2-го по 20-е іюля, 10 офицеровъ и 181 нижняго чина убитыми, 24 офи- и 709 нижнихъ чиновъ ранеными, 9 офицеровъ контуженными и 57 нижнихъ чиновъ безъ вѣсти пропавшими.

Потеря болгарскаго ополченія около 600 нижнихъ чиновъ и 22 офицера убитыми и ранеными. Точную цифру сообщу по полученіи донесенія.

Приказъ по Кавказской арміи.—Именемъ Государя Императора объявляю вамъ, войска Эриванскаго отряда, Царское спасибо, за вашу доблестную, молодецкую службу, за ваши подвиги, за новую славу, которой покрыли вы ваши знамена.

Сраженія на высотахъ Драмъ-Дага и подъ Даяромъ, геройскую оборону Баязедскаго гарнизона и спасеніе нѣсколькихъ тысячъ семействъ несчастныхъ христіанъ Турціи, искавшихъ въ вашихъ рядахъ защиты отъ неистовства дикихъ куртинскихъ племенъ, — исторія занесетъ на свои страницы и съ ними передастъ памяти и примѣру потомства имена ваши и вашего достойнаго предводителя.

Ура Эриванскому отряду! Ура вождю его, генералу Тергукасову.

Подлинный подписалъ: Главнокомандующій генералъ-фелдцейхмейстеръ МИХАИЛЪ.

Высочайшая награда.—Государь Императоръ, въ награду мужества и храбрости флигель-адъютанта, капитана генеральнаго штаба, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Младшаго, оказанныхъ при занятіи Шипкинскаго прохода въ Балканахъ, Всемилостивѣйше соизволилъ, 10-го сего іюля, пожаловать Его Высочеству золотую саблю съ надписью «за храбрость».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ канцеляріи совѣта харьковскаго епархіальнаго женскаго училища продается книга, изданная въ пользу воспитанницъ онаго училища: «Выписка изъ дорожнаго дневника священника Анисимова, во время путешествія его въ Іерусалимъ и другія священныя мѣста Палестины въ 1875 году». Цѣна книги 75 коп. съ пересылкою. Выписывать надлежитъ непосредственно изъ канцеляріи совѣта училища.

Отъ правленія тобольскаго духовнаго училища.—При тобольскомъ духовномъ окружномъ училищѣ есть вакантная преподавательская должность по предметамъ ариѳметики и географіи, съ окладомъ жалованья 520 рублей въ годъ, при 17 урокахъ въ недѣлю; кандидатовъ на сію должность правленіе училища въ виду не имѣетъ.

Отъ правленія алатырскаго духовнаго училища.—При алатырскомъ духовномъ училищѣ открылась вакансія учителя латинскаго языка съ жалованьемъ 420 руб. въ годъ при 12 урокахъ въ недѣлю; желающіе занять означенную вакансію приглашаются подать прошенія въ училищное правленіе; послѣднимъ срокомъ для подачи прошеній назначено 25-го августа, а для сдачи пробныхъ уроковъ 1-е сентября сего 1877 года.

Отъ правленія вологодскаго духовнаго училища.—Должность смотрителя означеннаго училища съ 15-го будущаго августа текущаго года имѣетъ быть праздною; лица, желающія баллотироваться на занятіе сей должности, изъ имѣющихъ право на это, должны обращаться съ заявленіями своими на съѣздъ оо. депутатовъ вологодскаго духовно-училищнаго округа не позже 17-го числа того же августа мѣсяца.

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) о провозглашеніи при совершеніи молебствій, по случаю особо важныхъ и радостныхъ событій на театрѣ военныхъ дѣйствій, вѣчной памяти убіеннымъ воинамъ; 2) о сочиненіи Н. Брянскаго: «Методъ обученія хоровому пѣнію», съ журналомъ Учебнаго Комитета.—ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: Магометанскій Коранъ и турецкая конституція. Цѣли и стремленія грековъ: деревенскія письма *(Рамушевскій)*. Слово въ день празднованія Тихвинской иконѣ Божіей Матери, произнесенное прессвященѣйшимъ Макаріемъ, епископомъ архангельскимъ и холмогорскимъ, въ Архангельскомъ каѳедральномъ соборѣ. Древнее христіанское искусство *(А. П. — въ)*. Участіе духовенства въ дѣлѣ распространенія книгъ св. писанія.—ЛѢТОПИСЬ: Ссылка бывшаго болгарскаго экзарха. Новое воззваніе турецкаго правительства и турецкіе добровольцы. Критяне и ихъ новый митрополитъ. Офиціальная русская депеша о турецкихъ жестокостяхъ. Протоколъ иностранныхъ корреспондентовъ о звѣрствахъ турокъ. Великодушіе русскаго солдата. Рѣчь новопроизведеннымъ офицерамъ изъ воспитанниковъ финляндскаго кадетскаго корпуса, въ городѣ Фридрихсгамѣ. *(свящ. Антонъ Залѣсскій)*. Стихотвореніе американскаго епископа. Высочайшій рескриптъ на имя Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Константина Николаевича. Высочайшая заботливость объ участи погорѣльцевъ въ Самарѣ. Программа для сочиненія на премію. Всенародныя пожертвованія и одушевленіе. Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ. Приказъ по кавказской арміи. Высочайшая награда.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Печатать дозволяется. 5-го августа 1877 года. Доцентъ с.-петербургской духовной академіи **Николай Рождественскій.**

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейная, № 39).

1877

Офиціальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при оном центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

№ 32

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными ежемѣсячными книжками прибавленій.

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Августъ — 13 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Св. Синода отъ 17-го—30-го марта текущаго года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ с.-петербургской духовной семинаріи двухъ стипендій имени умершей вдовы генералъ-маіора Екатерины Михайловны **Поляковой**, на проценты съ назначеннаго ею, по завѣщанію, для сей цѣли капитала въ 5 тыс. р., съ предоставленіемъ Св. Синоду права утвердить положеніе о сихъ стипендіяхъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 20-го—30-го іюля 1877 года, № 1,097, о пожертвованіи на санитарныя нужды нашей дѣйствующей арміи, со стороны преосвященнаго псковскаго и состоящихъ въ завѣдываніи его архіерейскаго дома и Псково-Печерскаго монастыря.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8-го іюля 1877 года, № 5,953, о томъ, что преосвященный Павелъ, епископъ псковскій, представилъ, при отношеніи на имя Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, три 5% билета Государственнаго банка, по 1,000 р. каждый, съ купонами по 1-е сентября текущаго года, а всего *на три тысячи рублей*, пожертвованные лично имъ, преосвященнымъ, а также состоящимъ въ непосредственномъ завѣдываніи его псковскимъ архіерейскимъ домомъ и Псково-Печерскимъ монастыремъ, по одному билету въ 1,000 р. каждый, на санитарныя нужды дѣйствующей арміи, и что означенные билеты препровождены Хозяйственнымъ при Святѣйшемъ Синодѣ Управленіемъ 9-го іюня сего года въ Главное Управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ. Приказали: объ изъясненномъ пожертвованіи на санитарныя нужды нашей дѣйствующей арміи со стороны преосвященнаго Павла, епископа псковскаго, и состоящихъ въ завѣдываніи его архіерейскаго дома и Псково-Печерскаго монастыря сообщить редакціи «Церковнаго Вѣстника» по принятому порядку.

II. Инспекторъ смоленской духовной семинаріи, магистръ богословія, священникъ Даніилъ *Лебедевъ*—утвержденъ въ должности ректора той-же семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ протоіерея.

III. Отъ 6-го—30-го іюля 1877 г., за № 1,028, о наблюденіи благочинными за поведеніемъ воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній въ теченіи вакацій—во время отпусковъ ихъ въ домы родителей и родственниковъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе преосвященнаго екатеринославскаго, отъ 14-го іюня сего года, за № 2,133, по вопросу о томъ, сохраняютъ-ли въ настоящее время дѣйствіе ст. 8 и 44 Инстр. Благоч. приход. церкв., коими вмѣнено въ обязанность благочиннымъ наблюдать за поведеніемъ дѣтей духовенства какъ необучающихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, такъ и обучающихся, во время отпусковъ ихъ въ дома родителей или родственниковъ. Приказали: хотя дѣти священно-церковно-служителей въ отношеніи правъ ихъ по состоянію и не принадлежатъ по ст. 273, томъ IX зак. о сост. (по прод. 1871 г.) къ духовному званію, но, обучаясь въ духовно-учебныхъ завѣденіяхъ, они, въ качествѣ воспитанниковъ сихъ заведеній, необходимо должны подлежать надзору духовнаго начальства, которое отвѣчаетъ и предъ обществомъ и предъ правительствомъ за поведеніе ихъ въ семъ смыслѣ не только во время пребыванія въ стѣнахъ учебныхъ заведеній, но и внѣ ихъ. Кромѣ сего епархіальные преосвященные, какъ ближайшіе начальники епархій и духовно-учебныхъ заведеній въ епархіяхъ, въ виду того, что большинство воспитанниковъ сихъ заведеній готовится на служеніе церкви въ священно-церковно-служительскихъ должностяхъ, должны по силѣ указа Святѣйшаго Синода отъ 22-го мая 1861 года имѣть возможно точныя и обстоятельнѣйшія свѣдѣнія о поведеніи сихъ воспитанниковъ во все время состоянія ихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, не исключая и тѣхъ случаевъ, когда они въ свободное отъ ученія время находятся въ домахъ родителей или родственниковъ, чтобы не допустить вопреки изъясненному указу Святѣйшаго Синода къ воспріятію священнаго сана такихъ изъ нихъ, которые по своимъ нравственнымъ качествамъ или поведенію и поступкамъ недостойны или неблагонадежны къ прохожденію этого званія. А потому порученіе епархіальными начальствами благочиннымъ, на основаніи ст. 8 благочинической инструкціи, наблюденіе за поведеніемъ духовныхъ воспитанниковъ во время пребыванія въ домахъ родителей или родственниковъ представляется совершенно законнымъ и цѣлесообразнымъ, и къ отрицанію права благочинныхъ къ наблюденію, по порученію епархіальной власти, за поведеніемъ въ указываемое время воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній начальства сихъ заведеній не имѣютъ никакого разумнаго основанія. О чомъ, для общаго по духовному вѣдом-

ству руководства, напечатать въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

IV. Отъ 15-го—22-го іюня 1877 г., № 917, объ утвержденіи росписанія приходовъ и причтовъ по четыремъ сибирскимъ епархіямъ, съ приложеніемъ выписки изъ журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенную господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 19-го мая 1877 г., выписку изъ Высочайше утвержденнаго въ 30-й день апрѣля журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, объ утвержденіи новыхъ росписаній приходовъ и причтовъ въ епархіяхъ тобольской, томской иркутской и енисейской. И, по справкѣ, приказали: предложенную выписку изъ Высочайше утвержденнаго въ 30-й день апрѣля 1877 года журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства препроводить, при указахъ, съ экземпляромъ росписанія приходовъ, къ преосвященнымъ: тобольскому, томскому, иркутскому и енисейскому, для должныхъ со стороны епархіальнаго начальства распоряженій, а для напечатанія о семъ въ «Церковномъ Вѣстникѣ» сообщить по принятому порядку.

Выписка изъ журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства отъ 15-го марта, Высочайше утвержденнаго 30-го апрѣля 1877 года.

Высочайше учрежденное присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, разсмотрѣвъ росписанія приходовъ и причтовъ въ сибирскихъ епархіяхъ, по журналу своему отъ 15-го марта 1877 г. полагало:

Утвердивъ росписанія приходовъ и причтовъ въ епархіяхъ: тобольской, томской, иркутской и енисейской, предоставить преосвященнымъ, при введеніи сихъ росписаній въ дѣйствіе, руководствоваться, въ отношеніи размѣщенія наличныхъ священнослужителей и причетниковъ въ штатный составъ причтовъ, опредѣленія къ приходскимъ церквамъ сверхштатныхъ діаконовъ, измѣненія въ составѣ причтовъ и прочее, правилами, Высочайше утвержденными, по журналамъ присутствія по дѣламъ православнаго духовенства 20-го марта 1871 г., 7-го апрѣля 1873 г., 17-го января и 24-го апрѣля 1876 г., для введенія въ дѣйствіе новыхъ росписаній приходовъ и причтовъ въ епархіяхъ внутренней Россіи, а въ отношеніи распредѣленія жалованья на штатныхъ членовъ причтовъ—Высочайше утвержденными 14-го января 1873 г., 2-го ноября 1874 г. и 28-го февраля 1876 г., журналами сего присутствія.

Государь Императоръ, на журналѣ присутствія, въ 30-й день апрѣля 1877 года, Высочайше соизволилъ написать собственноручно: «Исполнить».

Объ обезпеченіи духовенства 9-ти станицъ войска Донскаго, населенныхъ раскольниками. — Военный совѣтъ, выслушавъ представленіе главнаго управленія иррегулярныхъ войскъ объ обезпеченіи духовенства 9-ти станицъ войска Донскаго, населенныхъ раскольниками, и принимая во вниманіе, что Высочайше утвержденнымъ, 17-го іюня 1876 г., положеніемъ военнаго совѣта содержаніе причтовъ 3-хъ изъ 12-ти станицъ, населенныхъ преимущественно раскольниками, Пятизбянской, Верхнечирской и Верхнекаргальской, отнесено на войсковыя средства, журналомъ 25-го мая сего года положилъ: содержаніе духовенства въ остальныхъ 9-ти станицахъ, населенныхъ раскольниками, отнести временно на войсковыя суммы войска Донскаго, въ размѣрѣ, опредѣленномъ Высочайше утвержденнымъ, 22-го сентября 1861 г., положеніемъ военнаго совѣта, впредь до разрѣшенія общаго вопроса объ обезпеченіи земельными надѣлами причтовъ станичныхъ церквей въ войскѣ Донскомъ (*«Пр. Вѣстн.»*).

Положеніе это Высочайше утверждено 25-го іюня сего года.

Объ отпускѣ въ распоряженіе благотворительныхъ обществъ при приходскихъ церквахъ въ С.-Петербургѣ суммъ кружечнаго сбора бывшаго с.-петербургскаго приказа общественнаго призрѣнія для выдачи пособій бѣднымъ лицамъ.—Государь Императоръ, согласно положенію комитета министровъ, 2-го іюля сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Предоставить министру внутреннихъ дѣлъ суммы кружечнаго сбора бывшаго с.-петербургскаго приказа общественнаго призрѣнія передавать черезъ градоначальника въ распоряженіе съѣзда уполномоченныхъ приходскихъ благотворительныхъ обществъ въ С.-Петербургѣ, для распредѣленія таковыхъ между обществами по ближайшему усмотрѣнію съѣзда, съ тѣмъ чтобы общества выдавали изъ тѣхъ суммъ пособія въ размѣрахъ, опредѣленныхъ ст. 333 уст. общ. призр., и о расходованіи оныхъ помѣщали бы свѣдѣнія въ годовыхъ отчетахъ, представляемыхъ по силѣ ст. 1,521 уст. общ. призр. XIII т. свод. зак. 2) Затѣмъ дальнѣйшее производство изъ суммъ кружечнаго сбора пособій лицамъ, которымъ таковыя были назначены съ разрѣшенія министерства внутреннихъ дѣлъ, предоставить ближайшему усмотрѣнію приходскихъ обществъ, въ вѣдѣніи которыхъ проживаютъ тѣ лица (*«Пр. В.»*).

1877 — Августъ

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

№ 32 — 13 число.

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Политическая пропаганда противъ Россіи на востокѣ.

Извѣстно, что еще задолго до начала настоящей войны наши безчисленные завистники и недоброжелатели на Западѣ старались поссорить насъ съ единовѣрными намъ племенами востока съ цѣлію ослабленія и—если можно—уничтоженія нашего вліянія на нихъ. Съ началомъ войны они удвоили свои усилія, открывши самую дѣятельную пропаганду противъ насъ между всѣми безъ исключенія племенами, которыя, по ихъ соображенію, были или по крайней мѣрѣ могли быть вовлечены въ сферу нашего вліянія. Но съ особенной настойчивостью и энергіей велась и ведется эта пропаганда между единовѣрными намъ греками. Это и понятно. Племенной антагонизмъ и историческое соперничество греческаго племени съ племенами славянскими открываютъ пропагаторамъ больше надеждъ на успѣхъ ихъ коварной пропаганды здѣсь, чѣмъ среди славянскихъ племенъ. И всѣ ихъ усилія обыкновенно и направляются къ поддержанію и укрѣпленію этого антагонизма и соперничества. Тэмъ при этомъ затрогивается множество; но самою любимою служитъ обыкновенно безмѣрное честолюбіе и ненасытная жадность Россіи. Любопытный образчикъ пропаганды на послѣднюю тему представляетъ политическая пропаганда путешествующаго въ настоящее время по Греціи прусскаго депутата-публициста Карла Броуна, одного изъ корифеевъ партіи прогрессистовъ въ прусской палатѣ, описанная имъ самимъ въ его «Впечатлѣніяхъ въ Греціи» (*). Вотъ что сообщаетъ онъ между прочимъ въ своей корреспонденціи съ острова Итаки, помѣченной концомъ іюня текущаго года, о настроеніи умовъ населенія и о своихъ «дружескихъ совѣтахъ» этому населенію:

«Общественное мнѣніе здѣсь гораздо болѣе возбуждено, чѣмъ въ Керкирѣ, гдѣ всѣ желаютъ мира, и въ Кефалоніи, гдѣ каждый занятъ больше своимъ дѣломъ, чѣмъ политикой. Въ Батѣ (главномъ городѣ острова) только и слышишь: «мы несемъ такіе убытки, какъ будто сами ведемъ войну; мы терпимъ всѣ невзгоды войны: почему же насъ устраняютъ отъ ея выгодъ? Мы должны сами наконецъ напомнить о себѣ Европѣ и особенно великимъ державамъ. Въ настоящее время насъ забыла та самая Европа, которая со времени нашего освобожденія предписала намъ границы, достаточныя лишь для того, чтобы не умереть, но не достаточныя для того, чтобы жить. Европейцы, желающіе выгнать турокъ изъ Европы, говорятъ лишь о сербахъ, болгарахъ, боснякахъ, румынахъ, русскихъ, австрійцахъ, какъ вѣроятныхъ наслѣдникахъ больнаго человѣка, и ни слова о грекахъ. Но развѣ не мы—греки—единственные законные наслѣдники? Чью же страну отняли турки, какъ не греческую? Когда будетъ низложенъ похититель и Европа отниметъ у него добычу, въ чьи руки передастъ ее? Подѣлятъ-ли ее между собою судьи, или завладѣетъ ею докладчикъ изъ Петербурга? Почему же никто не думаетъ возвратить ее тому, кому собственно она и принадлежитъ? Много говорятъ о христіанствѣ, гуманности и улучшеніи участи христіанъ. Но развѣ мы греки не люди и не христіане? Развѣ мы не терпѣли такихъ бѣдъ и напастей, какихъ не испытывалъ ни одинъ народъ? Развѣ мы не боролись съ нашими поработителями гораздо мужественнѣе и энергичнѣе, чѣмъ славянскіе райи, находившіеся подъ церковной и политической гегемоніей грековъ? Развѣ и теперь не стонутъ еще подъ турецкимъ игомъ милліоны грековъ, составляющіе самую живучую и способную стихію Оттоманской имперіи? Такъ какъ всѣ представленія, какія мы дѣлали доселѣ великимъ державамъ, остались безъ послѣдствій, то намъ ничего не остается больше дѣлать, какъ начать войну съ турками и этимъ напомнить о себѣ Европѣ. Вы, конечно, скажете, что наши военныя и финансовыя силы слишкомъ слабы для этого. Правда; но причиною тому конвенція 1832 г., въ силу которой мы получили слишкомъ крошечную территорію и слишкомъ тяжолые долги. При всемъ томъ наше войско сильнѣе, чѣмъ воображаетъ Европа. Наши офицеры несовсѣмъ невѣжды; многіе изъ нихъ получили образованіе въ Берлинѣ. Затѣмъ чего вы хотите? Сорокъ лѣтъ ужъ тратимъ мы большія деньги на нашу армію; пріобрѣли также нѣсколько военныхъ судовъ. Въ случаѣ крайности развѣ не съумѣемъ мы изъ всего этого сдѣлать употребленія? Притомъ въ настоящее время наша политическая задача и не слишкомъ трудна. Россія взяла уже быка за рога. Всѣ турецкія силы заняты теперь въ Азіи и на Дунаѣ. На остальное и насъ хватитъ. Мы расшевелимъ умы турецкихъ грековъ; объявимъ жителямъ Эпира, Ѳессаліи, Македоніи, Крита и друг., что мы готовы или побѣдить вмѣстѣ съ ними, или исчезнуть съ лица земли. Тогда мы покажемъ Европѣ, что кромѣ маленькаго Греческаго королевства существуютъ еще другіе греки, желающіе составить съ ними одно цѣлое. Вы, какъ сторонникъ принципа національностей, не можете порицать народъ, желающій подражать нѣмцамъ».

«Я и не думалъ васъ порицать, отвѣчалъ я. Было бы не выгодно и слишкомъ прискорбно для Европы, еслибы, послѣ разрушенія Турецкой имперіи, населенныя греками провинціи ея перешли прямо или косвенно въ руки русскихъ. Изучая съ давнихъ поръ различные народы востока, я пріобрѣлъ убѣжденіе, что греки далеко превосходятъ всѣ остальные во всѣхъ отношеніяхъ и обладаютъ жизненной энергіей въ самой высокой степени. Поэтому я нахожу вполнѣ естественнымъ, что въ настоящую войну они задаются вопросомъ, что съ ними станется, если она кончится раздѣломъ Турціи. Но спрошу и я васъ въ свою очередь: развѣ война лучшее средство обезпечить за Греціей ея долю въ дѣлежѣ,—по моему мнѣнію, въ настоящее время пока крайне невѣроятномъ,—Турецкой имперіи? Не думаю. Какой же предлогъ имѣете вы объявлять войну Турціи? Еслибы кто-либо напалъ на моего сосѣда, то развѣ это могло служить для меня вполнѣ достаточнымъ и законнымъ основаніемъ присоединиться къ нападающему потому только, что онъ сильнѣе, и чтобы получить право на участіе при дѣлежѣ добычи (*)? Вы забыли извѣстную басню о львиномъ дѣ-

(*) Онѣ въ формѣ корреспонденцій съ востока печатаются въ нѣсколькихъ нѣмецкихъ газетахъ и отсюда перепечатываются въ нѣкоторыхъ греческихъ. Мы пользуемся перепечаткою «Κλείω».

(*) Такъ каррикатуритъ нашу освободительную миссію на востокѣ нѣмецкій прогрессистъ!

лежѣ: вспомните, что осталось отъ этого дѣлежа на долю звѣрей, принимавшихъ участіе въ охотѣ. Не много поощрительнаго для васъ въ этомъ отношеніи представляетъ и примѣръ Сербіи, которую Россія сначала подстрекнула, а потомъ бросила на произволъ судьбы, и примѣръ Румыніи, которая, прежде чѣмъ произошло что-либо важное на Дунаѣ, перестала быть хозяйкою у себя дома. Впутавшись въ настоящее время въ войну, вы волей неволей будете ли помогать Россіи, или не будете, окажетесь ея союзниками, или вѣрнѣе сказать очутитесь подъ ея командой, и станете во враждебное отношеніе къ Англіи, которой вы не мало обязаны. Чего добраго ожидаете вы отъ русскихъ? Что сдѣлала Россія для Греціи? Вспомните политику, которой придерживались въ Петербургѣ во время сколько геройскаго, столько же и несчастнаго критскаго возстанія. Не забывайте и того, что все, что отниметъ Россія у Турціи, будетъ навсегда потеряно для Греціи: немедленно же русскіе установятъ на своихъ новыхъ границахъ таможенные заставы и подорвутъ въ конецъ мореплаваніе и торговлю грековъ. Турокъ по крайней мѣрѣ открываетъ вамъ хоть какую-либо свободу выхода. Турокъ есть слабость; и слѣдовательно представляетъ собою меньшее изъ двухъ золъ, или вѣрнѣе сказать, олицетворяетъ собой для васъ надежду. Напоминать вамъ о себѣ Европѣ силой—излишне. Европа васъ не забыла. Порукою тому ваши кредиторы и владѣльцы греческихъ процентныхъ бумагъ. О войскѣ я не могу высказать никакого мнѣнія; но турецкій флотъ въ сравненіи съ греческимъ громаденъ: одинъ какой-либо мониторъ можетъ въ конецъ раззорить все семиостровье (*). Но самою опасною на мой взглядъ представляется экономическая сторона вашего необдуманнаго риска. Откуда возьмете вы деньги на войну? Держава съ такими ничтожными и невѣрными доходами, гдѣ на каждаго гражданина приходится по 100 франковъ національнаго долга, не имѣющая возможности регулярно платить проценты и погашеніе, не найдетъ себѣ денегъ въ Европѣ. Если при такихъ условіяхъ вы объявите войну, то вамъ придется прибѣгнуть къ крайне рискованному средству, именно—къ выпуску бумажныхъ денегъ: этимъ средствомъ конечно будетъ облегчено настоящее, но будетъ принесено въ жертву будущее. Бумажныя деньги обезцѣнятся потому, что вы не въ состояніи будете обмѣнять ихъ на звонкую монету. Придется прибѣгнуть къ принудительному курсу. Но это затронетъ народную честь, создастъ бездну затрудненій, подорветъ народный кредитъ и вынудитъ правительство или прибѣгнуть къ продажѣ государственныхъ имуществъ, или объявить страну банкротомъ. Таковы будутъ результаты войны, если вы предпримите ее съ недостаточными средствами. А такъ какъ и интересъ Европы состоитъ въ томъ, чтобы въ случаѣ разрушенія Турецкой имперіи, греческія провинціи Турціи достались Греціи, а не Россіи, то я, какъ искренній другъ, совѣтую грекамъ не извлекать меча преждевременно и безъ надлежащаго приготовленія. Нравятся вамъ мои слова, или не нравятся, но имъ нельзя отказать въ искренности: лѣкарство, мной предлагаемое, врачуетъ, а не отравляетъ.

«Мои замѣчанія, продолжаетъ г. Броунъ, на счотъ политики Россіи относительно грековъ были оцѣнены моими слушателями, какъ нельзя лучше. Россія не имѣетъ здѣсь ни одного друга. Здѣшніе «братья христіане» не желаютъ «принять свою свободу изъ рукъ Россіи». Они предпочитаютъ ей турецкое правительство, въ надеждѣ, что отъ турокъ они освободятся скоро, а отъ русскихъ никогда».

Разбирать и оцѣнивать предъ отечественными читателями эту сколько лживую въ своей основѣ и подробностяхъ, столько-же и зловредную для насъ пропаганду, конечно, излишне. Они безъ сомнѣнія отнесутся къ ней съ тѣмъ негодованіемъ и презрѣніемъ, которыхъ она заслуживаетъ. Но мы желали-бы обратить на нее и на достигнутые ею на островѣ Итаки результаты благосклонное вниманіе тѣхъ изъ нашихъ публицистовъ, которые сознательно или безсознательно дѣйствуютъ въ руку подобнымъ коварнымъ пропагандамъ. Неужели для насъ можетъ быть желательнымъ въ какомъ-бы-то нибыло отношеніи прямое или косвенное поддерживаніе племенной вражды и соперничества между единовѣрными намъ народами востока вслѣдъ за нашими безчисленными завистниками и врагами на западѣ?.. Чѣмъ-бы ни кончилась настоящая наша война съ турками—освобожденіемъ всѣхъ или только нѣкоторыхъ изъ этихъ племенъ, въ одномъ несомнѣнно мы можемъ быть увѣрены,—именно въ томъ, что зловредная намъ пропаганда будетъ немедленно-же перенесена и въ кругъ наиболѣе симпатичныхъ и близкихъ намъ не только по вѣрѣ, но и по крови племенъ. И кто знаетъ, не окажется-ли она и здѣсь столь-же дѣйствительною, какъ и среди племенъ, къ которымъ мы сами не прочь стать спиной. Вѣдь напослѣдокъ-же г. Броунъ возможнымъ увѣрять своихъ слушателей въ томъ, что Россія ничего не сдѣлала для Греціи, и напли-же возможнымъ они ему повѣрить, не смотря на наваринскую битву и лондонскій протоколъ, продиктованный побѣдами Дибича и Паскевича. Почему-жъ не испробовать того-же пріема среди сербовъ и болгаръ на второй-же день послѣ ихъ освобожденія русскими войсками? И онъ, несомнѣнно, будетъ испробованъ. И кто знаетъ, не окажется-ли и у сербовъ съ болгарами такая-же короткая память, какъ и у грековъ. Что-же тогда выйдетъ? Однихъ мы оттолкнемъ отъ себя сами, другихъ переманятъ на свою сторону наши безчисленные недруги... Не слишкомъ-ли круто мы начинаемъ разбирать свою родню на востокѣ. Не остаться-бы намъ вовсе безъ родни.

(*) Іоническіе острова.

НАША ВНУТРЕННЯЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.

(Архипастырскія посланія и предложенія. Заботы о введеніи и упорядоченіи началъ самоуправленія въ духовенствѣ. Дѣятельность приходскаго духовенства. Проповѣди и частныя бесѣды. Заботы объ увеличеніи и изысканіи средствъ для духовнаго образованія. Патріотическое одушевленіе и пожертвованія архипастырей и пастырей по случаю настоящей войны).

Съ начала текущаго года по настоящее время вниманіе нашего общества и печати преимущественно сосредоточивалось на военныхъ дѣлахъ: сначала на извѣстіяхъ о приготовленіяхъ Россіи къ войнѣ съ Турціею, затѣмъ на ходѣ военныхъ дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ. Между тѣмъ за это время произошло много достойныхъ вниманія явленій во внутренней жизни нашей церкви. Православные архипастыри, какъ ближайшіе представители и блюстители внутренней церковной жизни, кромѣ многихъ, официально-административныхъ распоряженій, касающихся различныхъ требующихъ разъясненія сторонъ внутренней церковной жизни, не переставали издавать и такъ называемыя «архипастырскія посланія» и «предложенія», въ которыхъ они съ истинноотеческою заботливостью о благѣ пасомыхъ стараются установить правильныя отношенія, какъ между собою и подвѣдомымъ имъ духовенствомъ, такъ между послѣднимъ и прихожанами, выяснить идеалы и задачи пастырской дѣятельности, раскрыть нравственныя потребности современной жизни и указать способы къ посильному удовлетворенію ихъ. Эти архипастырскія посланія всего яснѣе свидѣтельствуютъ о жизненности отношеній между современными русскими архипастырями и ихъ паствами, о глубокомъ пониманіи первыми нуждъ церковной жизни и мѣстнаго духовенства и потому не могутъ оставаться без-

плодными. Таково архипастырское посланіе Аполлоса, епископа вятскаго, къ духовенству вятской епархіи, и «предложеніе» Палладія, епископа рязанскаго, мѣстной консисторіи. Преосвященный Аполлосъ въ своемъ посланіи затронулъ одинъ изъ наиболѣе выдающихся недостатковъ духовенства, выражающійся въ безпричинныхъ «жалобахъ къ начальству другъ на друга, проникнутыхъ духомъ вражды и раздраженія». «Обращаюсь съ пастырскимъ словомъ, говоритъ преосвященный, къ тѣмъ служителямъ церкви, которые заводятъ свары и ссоры между собою и прихожанами: сдерживайте въ себѣ раздраженіе и гнѣвъ; не забывайте свое званіе и призваніе; помните, что вы служители Бога мира, призваны не только блюсти миръ въ себѣ и между ближними, но и водворять миръ между враждующими; не говорите, что неблагонамѣренность и злокозненность недруговъ вашихъ превосходятъ всякое терпѣніе,—вспоминайте поучительныя слова царственнаго пророка: съ ненавидящими мира бѣхъ миренъ». Такимъ же духомъ отличается и предложеніе преосвященнаго Палладія, хотя и направлено противъ другой ненормальности въ положеніи нашего духовенства. Оно вызвано «жалобами на приходское сельское духовенство за вымогательство будто-бы послѣднимъ отъ прихожанъ непосильной платы за исправленіе христіанскихъ требъ». «Хотя жалобы эти, говоритъ преосвященный, почти всегда оказываются неосновательными, тѣмъ не менѣе онѣ свидѣтельствуютъ, что существующій порядокъ вознагражденія трудовъ приходскаго духовенства утратилъ значеніе «доброхотнаго» приношенія, являющагося нынѣ «платою за трудъ», возбуждающею иногда даже неблаговидныя пререканія между дающимъ ее и получающимъ. Въ видахъ улучшенія средствъ содержанія приходскаго духовенства и для устраненія разныхъ пререканій и недоразумѣній между духовенствомъ и прихожанами, я находилъ-бы весьма полезнымъ, вмѣсто отдѣльной платы духовенству при исполненіи каждой требы, собирать со всего прихода извѣстную опредѣленную сумму на содержаніе приходскаго причта, на что уже и есть примѣръ въ нѣсколькихъ приходахъ». Многіе и другіе архипастыри заявили о своей благотворной дѣятельности подобными же предложеніями и распоряженіями, изъ которыхъ многія и извѣстны читателямъ нашего журнала.

Между заботами епархіальной власти по управленію ввѣреннаго ей духовенства занимало видное мѣсто введеніе и упорядоченіе началъ самоуправленія въ духовенствѣ. Такъ покойный высокопреосвященный тверской Алексій сдалъ епархіальному съѣзду депутатовъ предложеніе заняться обсужденіемъ вопроса о выборѣ благочинныхъ, которое было принято духовенствомъ съ восторгомъ, обсуждено и представлено на утвержденіе. Точно такое предложеніе сдалъ мѣстной консисторіи рязанскій преосвященный Палладій, который, мотивируя свое предложеніе, говоритъ, что избираемые по усмотрѣнію начальства на неопредѣленное время благочинные иногда позволяютъ себѣ злоупотреблять должностью, во вредъ епархіальнаго управленія и самаго духовенства, что при такомъ порядкѣ избранія возможны и бываютъ ошибки и самая должность благочиннаго поручается иногда лицамъ недовольно способнымъ. А чтобы благочинническая служба была болѣе плодотворною для духовенства, преосвященный Палладій признаетъ полезнымъ увеличить права и обязанности благочинныхъ и призвать само духовенство къ участію въ ихъ дѣятельности чрезъ учрежденіе въ каждомъ округѣ благочинническихъ совѣтовъ, которымъ предоставляется извѣстный кругъ дѣятельности. Вводя однакоже выборное начало, епархіальная власть съ мудрою осторожностью не сразу предоставляетъ духовенство самому себѣ въ своемъ внутреннемъ управленіи, что при новости вводимаго начала могло-бы повести къ разнымъ затрудненіямъ, а оставляетъ за собою руководительное значеніе при выборахъ, для чего требуетъ для представленія на утвержденіе понѣсколько кандидатовъ. Такъ предложеніе рязанскаго преосвященнаго требуетъ представлять на утвержденіе въ должности благочинныхъ трехъ кандидатовъ, и въ должности ихъ помощниковъ и членовъ совѣта—двухъ кандидатовъ. А что дѣйствительно выборное начало безъ руководительства епархіальной власти на первыхъ порахъ представляетъ нѣкоторыя затрудненія и неудобства, это показываетъ тотъ фактъ, что саратовскій преосвященный Тихонъ нашолъ необходимымъ, хотя надо полагать въ видѣ временной мѣры, ограничить выборное начало въ своей епархіи, дѣйствовавшее тамъ въ самомъ широкомъ примѣненіи. Онъ издалъ распоряженіе, чтобы духовенство избирало по пяти кандидатовъ на должности благочиннаго и его помощниковъ, изъ коихъ епархіальное начальство по собственному усмотрѣнію будетъ избирать и назначать на означенныя должности, по предварительному заключенію консисторіи.

Приходское духовенство съ своей стороны продолжало служить церкви и обществу своею нравственно-просвѣтительною дѣятельностью. Главное нравственно-просвѣтительное орудіе этого духовенства есть живое церковное слово и имъ-то оно не переставало дѣйствовать на пасомыхъ, фактически подрывая неосновательныя нареканія на него въ отсутствіи съ его стороны живаго нравственнаго вліянія. Чтобы показать неосновательность такихъ нареканій, приведемъ нѣкоторыя данныя изъ отчота о состояніи проповѣдничества въ екатеринославской епархіи за прошлый годъ (колебаніе цифръ по извѣстному историко-статистическому закону незначительно и потому тѣ же цифровыя данныя вполнѣ сохраняютъ свое значеніе для смѣжныхъ годовъ). Наличный составъ проповѣдниковъ въ этой епархіи въ отчотномъ году простирался до 539 лицъ, изъ которыхъ 320 занимались самостоятельнымъ составленіемъ проповѣдей. 320 проповѣдниковъ, предлагавшихъ проповѣди собственнаго составленія, произнесли 1,258 поученій и болѣе 250 рѣчей и проповѣдей по особымъ обстоятельствамъ, въ особенности для расположенія къ пожертвованіямъ въ пользу страждующихъ балканскихъ славянъ; по готовымъ же образцамъ было произнесено 9,661 поученіе, слѣдовательно круглымъ числомъ каждымъ проповѣдникомъ сказано было до 20 поученій. О внутреннемъ характерѣ проповѣдничества въ отчотѣ говорится, что проповѣдники стараются ввести въ сознаніе прихожанъ разумное пониманіе истинъ св. вѣры и глубокопоучительныхъ обрядовъ нашей церкви. Нѣкоторые священники, не довольствуясь проповѣдью въ храмѣ, положили за правило: время между утреннимъ богослуженіемъ и литургіей употреблять на объясненіе дневныхъ зачалъ апостола и евангелія. Проповѣдь эта ведется въ видѣ собесѣдованій, причомъ свободно предлагаются вопросы и даются отвѣты; бесѣды эти ведутся въ ближайшихъ къ церкви зданіяхъ — въ церковныхъ сторожкахъ, училищахъ, а иногда въ сборныхъ избахъ. Изъ отчота высокопреосвященнѣйшаго Антонія казанскаго о состояніи епархіи также видно, что обязанности по проповѣданію слова Божія духовенствомъ исполняются «ревностно и благоплодно». «Отъ проповѣдниковъ казанской епархіи, говоритъ отчотъ, большею частію требуются особенныя качества для того, чтобы ихъ поученія были понятны и назидательны для слушателей, именно требуется, чтобы они говорили народу свои поученія на языкѣ своихъ иноплеменныхъ прихожанъ. Его высокопреосвященство свидѣтельствуетъ, что при обозрѣніи церквей въ инородческихъ приходахъ имъ неоднократно поручаемо было приходскимъ священникамъ сказывать поученія народу на мѣстныхъ нарѣчіяхъ экспромтомъ, и оказывалось, что они исполняли свой долгъ весьма хорошо. Видно было, что они въ этомъ дѣлѣ пріобрѣли уже совершенный навыкъ и умѣнье, заслуживающіе великой похвалы. А также и на русскомъ языкѣ проповѣди казанскихъ священниковъ ясно доказываютъ въ ихъ авторахъ и глубокое убѣжденіе въ истинахъ вѣры и благочестія христіанскаго, и одушевленное чувство, съ которымъ эти

истины передаются другимъ, и особенную замѣчательную способность къ проповѣдничеству». Пастырское одушевленіе нашего духовенства не ограничивается сферою церковнаго слова, а ищетъ удовлетворенія себѣ и въ частныхъ собесѣдованіяхъ съ народомъ, какъ это между прочимъ видно было изъ данныхъ отчета по екатеринославской епархіи. Особенно замѣчательный фактъ этого рода представился въ дѣйствительности духовенства нижегородской епархіи. Одинъ священникъ нижегородскаго уѣзда, одушевленный благороднымъ чувствомъ пастырскаго долга, обратился къ преосвященному съ представленіемъ о дозволеніи собирать народъ въ воскресные и праздничные дни и предлагать имъ религіозно-нравственныя бесѣды, примѣняясь къ программѣ народныхъ училищъ и ведя бесѣды такимъ же образомъ, какъ они ведутся священниками въ школахъ съ учениками, гдѣ можно, при объясненіи православнаго ученія церкви, выяснять и ложныя и неправильныя ученія и толкованія раскольниковъ, и вести такія бесѣды не только въ селѣ, но и въ деревняхъ, если того пожелаютъ прихожане и будетъ къ тому возможность; въ случаѣ же отвлеченія священника отъ бесѣдъ какими-либо экстренными случаями, замѣнять ему себя-кѣмъ либо изъ членовъ причта, для прочтенія чего-либо, по указанію священника, изъ книги. Высокопреосвященный Іоанникій далъ слѣдующую резолюцію на это похвальное предложеніе: «Призываю благословеніе Божіе на доброе дѣло и на заявившаго желаніе потрудиться; желалъ бы, чтобы во всѣхъ приходахъ, или по крайней мѣрѣ въ большинствѣ приходовъ, заведены были подобныя собесѣдованія». Вотъ эти часто игнорируемые факты нравственно-просвѣтительной дѣятельности нашего духовенства! И это при крайне необезпеченномъ положеніи его въ средствахъ жизни и образованія.

Вслѣдствіе недостатка въ средствахъ образованія, извѣстно сколько молодыхъ людей изъ духовнаго званія, одушевленныхъ самымъ искреннимъ чувствомъ и желаніемъ получить образованіе, чтобы по мѣрѣ силъ служить обществу и церкви, принуждено бываетъ отказывать себѣ въ удовлетвореніи этого благороднаго стремленія, увеличивая тѣмъ процентъ лишнихъ для общества людей. Въ виду этого особенно отраднымъ явленіемъ представляются факты благотворительной дѣятельности на пользу духовнаго дѣла. Хотя въ текущемъ году нигдѣ не совершилось такого грандіознаго событія, какимъ завершился прошлый годъ въ нижегородской епархіи, имѣвшей счастіе, благодаря неподражаемой энергіи своего архипастыря, завести у себя общежитіе всѣхъ воспитанниковъ семинаріи съ даровымъ содержаніемъ ихъ, тѣмъ не менѣе и настоящій годъ не лишенъ многихъ однородныхъ съ упомянутымъ событіемъ отрадныхъ явленій. Между этими фактами первое мѣсто занимаемъ извѣстное нашимъ читателямъ учрежденіе и открытіе «Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи», которое, благодаря просвѣщенному вниманію и сочувствію къ нему представителей церковной іерархіи и духовной науки и особенно столичнаго петербургскаго духовенства, уже начало свою плодотворную дѣятельность, поприще для которой несомнѣнно расширится съ предстоящимъ началомъ учебнаго года въ академіи. Такая же заботливость о вспомоществованіи воспитанниковъ духовныхъ заведеній имѣла мѣсто и въ другихъ епархіяхъ. Такъ въ саратовской епархіи эта заботливость выразилась въ предложеніи преосвященнаго Тихона образовать «епархіальный духовно-студентскій капиталъ» и основать общество,—изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ—любителей духовнаго просвѣщенія,—которое имѣло-бы своею цѣлью помогать воспитанникамъ духовной семинаріи, желающимъ поступить въ какую либо изъ духовныхъ академій для полученія высшаго богословскаго образованія, но не имѣющимъ средствъ на проѣздъ. Вопросъ объ образованіи капитала и основаніи общества предложенъ духовенству епархіи для обсужденія на благочинническихъ съѣздахъ съ тѣмъ, чтобы окончательное свое мнѣніе по этому вопросу духовенство выразило чрезъ своихъ уполномоченныхъ на будущемъ епархіальномъ съѣздѣ. Духовенство полоцкой епархіи также заявило свою заботливость о вспомоществованіи воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній. Въ февралѣ мѣсяцѣ членомъ полоцкаго попечительства составленъ былъ журналъ объ образованіи особаго фонда изъ однопроцентнаго сбора съ каждаго одобряемаго въ консисторіи контракта на церковныя и монастырскія земли и оброчныя статьи—для вспособленія обучающимся въ мѣстныхъ духовноучебныхъ заведеніяхъ дѣтямъ несостоятельныхъ родителей и сиротамъ духовнаго вѣдомства, не пользующимся казеннымъ и епархіальнымъ содержаніемъ. Журналъ былъ переданъ на разсмотрѣніе консисторіи, которая признала назначеніе новаго сбора полезнымъ. Затѣмъ дѣло передано на обсужденіе благочинническихъ съѣздовъ, а для окончательнаго рѣшенія назначенъ епархіальный съѣздъ въ сентябрѣ настоящаго года. Преосвященный Палладій рязанскій въ тѣхъ же видахъ предложилъ семинарскому правленію завести вспомогательную кассу для нуждающихся учениковъ, которая и открыта вмѣстѣ съ попечительствомъ при семинарской церкви. Въ равной степени частная помощь бѣднымъ воспитанникамъ коснулась и духовныхъ училищъ. Такъ петербургское духовенство образовало особое попечительство объ ученикахъ, увольняемыхъ изъ училища, съ цѣлію устройства ихъ дальнѣйшей судьбы; при тотемскомъ духовномъ училищѣ открыта эмеритальная касса для бѣдныхъ учениковъ, и для фонда этой кассы собрано по 1 рублю съ причта; открывается также вспомогательное общество при оренбургскомъ духовномъ училищѣ. Для устройства судьбы увольняемыхъ изъ училища воспитанниковъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ основываются ремесленныя школы, въ родѣ, напримѣръ, школы, основанной при Свято-Духовскомъ монастырѣ въ г. Минскѣ, уже дѣйствующей и приносящей свою долю пользы. Простираясь далѣе, благотворительная дѣятельность захватываетъ и вообще безпріютныхъ сиротъ-дѣтей духовенства, причемъ къ этой благотворительности призываются между прочимъ монастыри. Такъ тотъ же преосвященный Палладій рязанскій, отличающійся необыкновенною просвѣщенною и гуманною заботливостью о благѣ подвѣдомственнаго ему духовенства, сдѣлалъ слѣдующее предложеніе рязанской консисторіи: «Во вверенной мнѣ епархіи есть не мало сиротъ-дѣтей священноцерковнослужительскихъ, нерѣдко остающихся совершенно безъ родственнаго призора. Такія сироты часто не только лишаются возможности подготовиться къ поступленію въ духовныя училища соотвѣтственно требованіямъ устава училищъ, но иногда не имѣютъ даже насущнаго пропитанія». Въ виду этого преосвященный нашолъ, что монастыри рязанской епархіи могли бы оказать большую услугу епархіальному духовенству открытіемъ въ своихъ стѣнахъ сировоспитательныхъ пріютовъ съ училищами. Поэтому онъ предложилъ настоятелямъ шести монастырей и настоятельницамъ трехъ женскихъ монастырей учредить въ своихъ обителяхъ на полномъ монастырскомъ иждивеніи пріюты для воспитанія и приготовленія сиротъ-дѣтей священноцерковнослужительскихъ къ поступленію въ духовныя мужскія и женскія училища, на первыхъ порахъ по 10 человѣкъ въ каждомъ монастырѣ, въ каковые пріюты принимать людей отъ 8 до 11 лѣтъ; изъ этихъ пріютовъ мальчики и дѣвочки, подготовленные по надлежащимъ программамъ, могутъ поступать въ соотвѣтственныя мѣстныя духовныя школы.

Съ апрѣля мѣсяца дѣятельности духовенства представилось новое широкое поприще. Въ 12-й день этого мѣсяца сказано было Царское слово, возвѣстившее русскому народу борьбу за освобожденіе восточныхъ христіанъ. Онъ насталъ для нашего отечества одинъ изъ тѣхъ историческихъ моментовъ, которые составляютъ

славу нашей исторіи по величію доблестей и жертвъ со стороны всего русскаго народа и между прочимъ православнаго духовенства. И въ этотъ великій историческій моментъ отечественная церковь оказалась столь же чуткою къ государственнымъ и народнымъ русскимъ интересамъ, какъ и всегда въ великія страстотерпныя годины нашей исторіи. Ея епархіальный представитель въ Кишиневѣ—преосвященный Павелъ, первый произноситъ слова Высочайшаго манифеста о началѣ освобожденія страждущихъ христіанъ, и вслѣдъ за прочтеніемъ ихъ своимъ собственнымъ возвышеннопатріотическимъ словомъ вдохновляетъ слова манифеста новою нравственною мощью. Онъ отъ лица церкви православной напутствовалъ готовыя въ походъ войска дѣйствующей арміи и въ присутствіи Царственнаго вождя ихъ совершилъ торжественную молитву объ успѣхѣ русскаго оружія. Онъ же напутствовалъ церковною молитвою и пастырскимъ словомъ Августѣйшаго Главнокомандующаго дѣйствующей арміи при отправленіи Его Высочества на театръ военныхъ дѣйствій,—и это слово преосвященнаго всегда производило «необычайно сильное впечатлѣніе, возвышающее духъ, вызывающее твердую рѣшимость на трудъ и подвиги». Вслѣдъ за объявленіемъ войны настала пора всенародныхъ жертвъ и патріотическаго одушевленія. И архипастыри православной церкви не замедлили отозваться на призывъ Царя и отечества. Многіе архипастыри внесли, какъ извѣстно читателямъ «Церковнаго Вѣстника», болѣе или менѣе крупныя лепты на алтарь дорогаго отечества, приглашая къ тому же и свою паству патріотическиодушевленными воззваніями. Этотъ потокъ частныхъ пожертвованій архипастырей вскорѣ нашолъ себѣ новое могучее побужденіе въ великой жертвѣ Святѣйшаго Синода, который, какъ извѣстно, пожертвовалъ изъ общецерковныхъ суммъ на санитарныя нужды дѣйствующей арміи *сто* тысячъ рублей, вмѣстѣ съ тѣмъ призывая къ пожертвованіямъ на этотъ предметъ церкви и приходское духовенство, и въ особенности ставропигіальные и прочіе монастыри. Въ тоже время, сами члены и присутствующіе Святѣйшаго Синода лично отъ себя пожертвовали на все время войны «на военныя надобности» все свое жалованье по званію членовъ и присутствующихъ. Что касается низшаго—бѣлаго и монашествующаго—духовенства, то и оно показало высокую степень патріотическаго одушевленія. Первое заявило объ этомъ одушевленіи, кромѣ матеріальныхъ пожертвованій отъ своихъ скудныхъ средствъ, тысячами поученій, сказанныхъ съ церковныхъ амвоновъ,—поученій, въ которыхъ разъяснялась важность предпринятой войны и необходимость всенародныхъ пожертвованій на раненыхъ и больныхъ воиновъ-освободителей, что чрезвычайно способствовало подъему народнаго духа въ участіи къ общенародному дѣлу. Второе, кромѣ также матеріальныхъ пожертвованій отъ своихъ средствъ, выставило изъ своей среды множество братьевъ и сестеръ милосердія, которые несомнѣнно принесутъ не малую пользу въ дѣлѣ облегченія бѣдствій войны. **Л.**

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

I. Уроки по пространному христіанскому катихизису православныя каѳолическія, восточныя церкви. Выпускъ первый: введеніе въ православный катихизисъ. Выпускъ второй: христіанскаго катихизиса часть первая—о Вѣрѣ, первые семь членовъ Символа Вѣры. Выпускъ третій: о Вѣрѣ, послѣдніе пять членовъ Символа Вѣры. Священника Георгія Титова. Тифлисъ, 1876 и 1877 гг. (страницъ 137, 257 и 330). — Съ тѣхъ поръ, какъ пространный катихизисъ покойнаго преосв. Филарета, митрополита московскаго, пересталъ быть обязательнымъ руководствомъ по Закону Божію для нашихъ школъ, каждый почти законоучитель издаетъ поэтому предмету свои «записки», «уроки», «руководство» и т. д. Съ легкой руки достопочтеннаго о. протоіерея Заркевича, этихъ «записокъ» и «уроковъ» у насъ уже имѣется почти столько же, сколько «священныхъ исторій» ветхаго и новаго завѣта. Такое изобиліе учебниковъ и пособій по Закону Божію, само собою разумѣется, можетъ служить лишь къ лучшему: изъ многаго всегда можно выбрать хорошее, каждый новый составитель учебника естественно старается избѣжать ошибокъ своего предшественника и принять во вниманіе заявленія компетентныхъ отзывовъ. Общую характеристическую особенность всѣхъ новыхъ руководствъ по Закону Божію составляетъ во-первыхъ стремленіе передать содержаніе катихизиса въ возможно упрощенномъ изложеніи и въ монологической формѣ, во-вторыхъ — пополнить его привнесеніемъ въ него большаго или меньшаго количества данныхъ изъ круга богословской науки, отъчего эти руководства получаютъ характеръ богословскихъ энциклопедій. Таковъ же характеръ и труда о. Титова. Удерживая не только планъ катихизиса Филарета, что наблюдается далеко не всѣми, но по мѣстамъ и самую фразеологію этого доселѣ не вполнѣ замѣнимаго символическаго сочиненія, «уроки» о. Титова отличаются отъ другихъ подобныхъ изданій обиліемъ популярно-изложеннаго научно-богословскаго элемента, преимущественно изъ области апологетики и богословія основнаго; въ «урокахъ» находимъ цитаты не только изъ древнихъ отцовъ церкви и церковныхъ писателей, но также изъ новѣйшихъ сочиненій отечественныхъ и западныхъ писателей—напримѣръ преосв. Хрисанѳа—«Религіи древняго міра», «Догматическое богословіе»—Филарета черниговскаго, Иннокентія херсонскаго — «Послѣдніе дни земной жизни Іисуса Христа», Дебольскаго—«Дни Богослуженія», Догматическія проповѣди — преосвященнаго Филарета московскаго, «Догматическое Богословіе» — протоіерея Ѳаворова, Циммермана — «Человѣкъ и его мѣсто въ природѣ», Гизо — «Размышленіе о сущности христіанской вѣры», Шаффа — «Іисусъ Христосъ—чудо исторіи», Гумбольдта—«Космосъ», сочиненія Неггерата, Гуцлея и многихъ другихъ, не говоря уже о «Богословіи» преосв. Макарія, которое, естественно, служитъ для подобныхъ сочиненій первоисточникомъ. Встрѣчается даже одинъ разъ цитата изъ литографированнаго конспекта—доцента нашей академіи И. С. Якимова (въ главѣ о канонѣ св. книгъ и о переводахъ св. писанія на разные языки). Это обиліе матеріаловъ и пособій, къ какимъ обращался авторъ, сообщаютъ особенную свѣжесть его изложенію и заводитъ его далеко за предѣлы не только элементарныхъ катихизическихъ уроковъ, но и вообще гимназическаго и средне-образовательнаго курса Закона Божія. Есть отдѣлы, представляющіе не что иное, какъ настоящіе трактаты изъ апологетики или основнаго богословія: таковъ первый вступительный урокъ (стр. 5—13), въ которомъ авторъ излагаетъ такъ сказать философію религіи; таково ученіе о св. писаніи, изложенное въ не менѣе какъ семи урокахъ (стр. 51—137); таково ученіе о твореніи (стр. 51 — 89 втораго выпуска) и проч. Вообще сочиненіе г. Титова имѣетъ скорѣе характеръ такъ называемыхъ чтеній, чѣмъ элементарныхъ уроковъ катихизиса.

II. Уроки христіанской нравственности. Законоучителя с.-петербургскаго коммерческаго училища протоіерея Льва Богдановскаго. С.-Петербургъ. 1877. (стр. 122, цѣна 60 к., съ перес. 80 к.).—Заглавіе настоящей книги даетъ не совсѣмъ точное понятіе о ея характерѣ. По нашему мнѣнію, она могла-бы носить заглавіе «Православнаго нравственнаго богословія» въ такой же степени справедливо, какъ книга о. протоіерея Рудакова, о которой мы въ свое время оповѣстили читателей, названа авторомъ «Православное Догматическое Богословіе»; какъ это послѣднее содержитъ въ себѣ почти всѣ обычныя рубрики семинарскихъ учебниковъ догматическаго Богословія—преосвя-

щенныхъ Антонія и Макарія, такъ сочиненіе о. Богдановскаго, при своемъ весьма краткомъ объемѣ, обусловленномъ количествомъ классныхъ уроковъ, которое имѣетъ въ своемъ распоряженіи законоучитель коммерческаго училища (одинъ урокъ въ недѣлю), представляетъ сокращенное, популяризированное изложеніе почти всѣхъ тѣхъ предметовъ, которые входятъ въ составъ напримѣръ—«Православнаго нравственнаго богословія» преосвященнаго Платона, которое было въ продолженіе довольно значительнаго времени учебникомъ по этому предмету въ семинаріяхъ. Въ этомъ состоитъ главнымъ образомъ отличіе книги о. Богдановскаго отъ ея, впрочемъ довольно давнихъ, предшественницъ и въ нѣкоторомъ отношеніи прототиповъ: разумѣемъ «Черты дѣятельнаго ученія вѣры» покойнаго протоіерея І. С. Кочетова и «Объ обязанностяхъ христіанина» протопресвитера В. Б. Бажанова. Говорить много о пользѣ, даже больше—о положительной необходимости подобныхъ элементарныхъ, сокращенныхъ, но тѣмъ не менѣе систематическихъ курсовъ богословія для свѣтскихъ учебныхъ заведеній едвали нужно. Нѣтъ сомнѣнія, что воспитанники старшихъ классовъ спеціальныхъ училищъ въ родѣ коммерческаго, тѣмъ болѣе студенты институтовъ технологическаго, путей сообщенія, горнаго и другихъ могутъ и хотятъ знать изъ области богословія больше, чѣмъ сколько даетъ изученіе катихизиса, хотя-бы въ самомъ пространномъ его видѣ. Монологическое, въ извѣстной степени аргументированное изложеніе истинъ православнаго вѣроученія, какое находимъ въ изданіяхъ, о которыхъ говоримъ, сообщаетъ урокамъ богословія научный характеръ, сильнѣе возбуждаетъ въ учащихся, обладающихъ уже почти полною зрѣлостью мысли, интересъ къ кругу знаній изъ области богословія и въ большей или меньшей степени можетъ заохочивать ихъ по болѣе спеціальному изученію этого предмета во всѣхъ его отрасляхъ путемъ богословскаго самообразованія—чрезъ чтеніе напримѣръ апологетическихъ и полемическихъ сочиненій, имѣющихся уже въ русской духовной литературѣ въ немаломъ количествѣ. Пользуемся случаемъ обратить вниманіе читателей на недавно вышедшія въ свѣтъ сочиненія въ этомъ родѣ: «*Апологетику*» Эбергарда въ переводѣ профессора Е. И. Ловягина (изданіе достопочтеннаго о. протоіерея Заркевича), а также на книгу: «*Ecce homo—обзоръ жизни и дѣла Іисуса Христа*, съ вступительною критическою статьею Гладстона» (въ переводѣ Ѳ. Г. Тернера). Книгѣ о. Богдановскаго можно сдѣлать развѣ одинъ упрекъ: именно этого-то апологетическаго элемента (на необходимости котораго въ курсахъ закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ мы не перестанемъ настаивать) въ ней относительно очень мало. Изъ всѣхъ направленій мысли и жизни, враждебныхъ православному нравственному ученію, въ ней разсмотрѣны лишь соціализмъ и коммунизмъ, которымъ посвящена впрочемъ едвали не самая обширная глава во всей книгѣ (стр. 80—95). Изложеніе въ книгѣ одушевленное, и, можно сказать, художественное, такъ что въ этомъ смыслѣ она можетъ быть признана вполнѣ пригодною не для одного школьнаго употребленія, а также и для семейнаго чтенія.

III. Руководство къ изученію Закона Божія. Составилъ протоіерей М. Ивановскій, б. законоучитель молодечненской учительской семинаріи, а нынѣ радомской гимназіи. Радомъ, 1876 г., (стр. 238, цѣна 1 р. 30 к., при требованіи не менѣе 50 экз. по 1 р. за экземпляръ съ пересылкою).—Настоящее изданіе отличается совершенно инымъ характеромъ, нежели предъидущее. Отнюдь не выходя за предѣлы элементарной программы Закона Божія, въ объемѣ курса учительскихъ семинарій, авторъ на 238 страницахъ излагаетъ объясненіе молитвы Господней, свѣдѣнія о богослуженіи, ученіе символа вѣры, и ученіе Господа І. Христа о путяхъ къ блаженству. Планъ сочиненія своеобразенъ. Сначала авторъ говоритъ о молитвѣ вообще, и о молитвѣ повседневной, затѣмъ объясняетъ подробно молитву Господню, а также молитвы: Царю небесный, ко пресв. Богородицѣ, «Отъ сна возставъ» и «Ангелу хранителю» (стр. 1 — 18); далѣе слѣдуетъ изложеніе понятій объ общественномъ Богослуженіи вообще, о церкви и ея принадлежностяхъ (стр. 20—33); затѣмъ авторъ даетъ подробное объясненіе литургіи св. Златоуста (стр. 36—70) и всенощнаго бдѣнія (71—99). Все это составляетъ содержаніе первой части учебника. Вторая часть содержитъ предварительныя катихизическія понятія (стр. 100—112) и нѣкоторыя свѣдѣнія изъ исторіи апостольской и вселенской церкви (стр. 112—126); далѣе болѣе подробное изложеніе вѣроученія, содержащагося въ первыхъ восьми членахъ символа вѣры (стр. 128—165) и объясненіе вѣроученія, содержащагося въ послѣднихъ четырехъ членахъ, особенно ученія о таинствахъ (стр. 167 — 203). Наконецъ третья часть учебника излагаетъ нравственное христіанское ученіе въ видѣ объясненія заповѣдей о блаженствахъ. Читатель видитъ, что авторъ излагаетъ въ своемъ учебникѣ въ сжатомъ очеркѣ не одно содержаніе катихиза, но также и другихъ отдѣловъ закона Божія, за исключеніемъ ветхозавѣтной священной исторіи, такъ что книга его получаетъ весь характеръ богословской элементарной энциклопедіи, изложенной въ объемѣ учебника учительскихъ семинарій. О достоинствѣ труда о. Ивановскаго читатель можетъ заключать потому, что онъ одобренъ Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ и особымъ отдѣломъ Ученаго Комитета министерства народнаго просвѣщенія,—послѣднимъ *въ качествѣ учебника* для учительскихъ семинарій какъ виленскаго, такъ и другихъ учебныхъ округовъ. Мы впрочемъ считаемъ себя вправѣ замѣтить, что для книгъ подобнаго рода желательна была бы нѣсколько большая тщательность въ изложеніи и отчотливость въ выраженіи, нежели какую находимъ какъ въ этомъ изданіи, такъ и въ «урокахъ» о. Титова. То и другое сочиненіе по мѣстамъ носитъ на себѣ какъ будто слѣды нѣкоторой торопливости, съ какою писаны, хотя эти слѣды въ видѣ нѣкоторой неотдѣланности фразы и ненужныхъ амплификацій не настолько важны, чтобы самыхъ книгъ нельзя было признать пригодными для тѣхъ цѣлей, для которыхъ онѣ назначаются.

IV. Руководство къ производству слѣдствій, къ удостовѣренію дѣйствительности браковъ и рожденій и по случаямъ упущеній и неправильныхъ записей въ метрическихъ книгахъ. Составлено протоіереемъ І. Чижевскимъ. Харьковъ, 1877 г. (стр. 30, цѣна 35 коп.).—Предметъ и содержаніе брошюры съ достаточною ясностію опредѣляется ея заглавіемъ. При составленіи «руководства» матеріалами для автора служили не только сводъ законовъ, уставъ гражданскаго судопроизводства и уставъ Духовныхъ консисторій, но также относящіяся къ предмету кассаціонныя рѣшенія Правительствующаго Сената. Первоначально настоящее сочиненіе было напечатано въ «Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ». **Н. Б.**

Справочный листокъ о церквахъ и духовенствѣ епархіальнаго вѣдомства въ с.-петербургской епархіи за 1876 годъ (*).

(Продолженіе).

VII. *Лужскій уѣздъ.*

Лужскій уѣздъ простирается на 8,979 квадратныхъ верстъ. Въ городѣ *Лугѣ*—2 храма: каменный однопрестольный соборъ,

(*) См. № 28 и 30 «Церк. Вѣст.».

построенный въ 1786 году, и деревянная однопрестольная на кладбищѣ церковь, построенная въ 1709 году и возобновленная въ 1833 году. *Духовенство*: а) *штатное*: 1 протоіерей и 1 священникъ: оба окончили курсъ во 2 разрядѣ, и кромѣ того 1 священникъ, студентъ семинаріи, законоучитель прогимназіи, причисленный къ собору, 1 діаконъ и 2 причетника: всѣ изъ неокончившихъ курса. *Жены ихъ*: 2 священническихъ, 1 діаконская и 2 причетническихъ. *Дѣти ихъ*: протоіерейскихъ 1 женскаго пола, священническихъ 4 женскаго пола, причетническихъ 2 мужскаго пола и 3 женскаго, всего 2 мужскаго пола и 8 женскаго, 10 душъ обоего пола; б) *заштатное*: 1 священникъ и 1 причетникъ. *Жены*: 1 священническая. *Дѣти*: 2 священническихъ мужскаго пола; в) *вдовы* и *сироты*: 1 *вдова* священническая; *сироты*: священническихъ 2 мужскаго пола и 3 женскаго, діаконскихъ 1 женскаго пола, причетническихъ 1 женскаго пола, всего сиротъ 2 мужскаго пола и 5 женскаго, 7 душъ обоего пола; г) *прихожане*: 773 мужскаго пола и 777 женскаго, 1,550 душъ обоего пола. Они живутъ въ городѣ Лугѣ и 4 деревняхъ. На священника среднимъ числомъ 386 мужскаго пола и 388 женскаго, или 775 душъ обоего пола.

Въ уѣздѣ 45 приходовъ православныхъ и 2 единовѣрческихъ. Въ нихъ *67 церквей*: изъ нихъ 47 самостоятельныхъ, 13 принадлежащихъ къ самостоятельнымъ и 7 домовыхъ, 24 каменныхъ и 43 деревянныхъ, 44 однопрестольныхъ, 11 двупрестольныхъ, 11 трипрестольныхъ и 1 четырепрестольная. Древнѣйшая между ними церковь въ упраздненной *Ѳеофиловой пустынѣ*: пустынь эта основана была въ XIV вѣкѣ иноками Ѳеофиломъ († 1412 году) и Іаковомъ Омучскими, съ церковію Успенія Божіей Матери. Настоящая существуетъ съ 1712 года: въ ней подъ спудомъ почиваютъ мощи основателей. Затѣмъ 21 церковь получили свое начало въ XVI—XVII вѣкахъ, а именно: въ *Городенскомъ погостѣ*: здѣсь въ 1500 г. были 2 церкви—св. Димитрія Солунскаго и Покрова Божіей Матери; настоящая съ 1826 г., въ *Щирскомъ* погостѣ былъ монастырь съ 2 церквами: настоящая съ 1838 г.; въ *Лубенскомъ*, настоящая съ 1767 г.,—въ *Передольскомъ*: здѣсь въ 1582 году былъ женскій Покровскій монастырь съ 2-мя церквами: настоящая съ 1763 года; въ *Турскомъ*: нынѣ здѣсь 2 церкви: одна деревянная, съ 1744 года, другая каменная, съ 1764 года; во *Вшельскомъ*: настоящая съ 1796 года; въ *Модолицахъ*: настоящая съ 1791 года; въ *Бѣльскомъ*: настоящая съ 1764 года; въ упраздненномъ *Сяберскомъ монастырѣ* (монастырь этотъ въ 1684 году былъ приписанъ къ вяжицкому): настоящая церковь построена въ 1852 году; въ упраздненномъ *Посолодинскомъ монастырѣ*: въ 1581 году монастырь этотъ съ 2-мя церквами считался довольно благоустроеннымъ; въ 1736 году Никольская церковь сгорѣла и въ 1745 году построена новая въ честь входа Господня въ Іерусалимъ съ придѣлами святителя Николая и Одигитріи: она существуетъ и доселѣ; въ *Верхутинѣ* былъ малый Троицкій монастырь: настоящая церковь съ 1795 года; въ *Павскомъ* погостѣ также былъ монастырь съ 2-мя церквами: настоящая съ 1766 года; въ *Ю остицахъ* одна церковь была построена въ 1582 году, другая въ 1694 году: настоящая въ 1859 году; въ *Петровскомъ* погостѣ въ 1582 году также были 2 церкви: настоящая съ 1867 года; въ *Торошковичахъ Тырковыхъ*: настоящая съ 1742 года; въ *Бушковѣ*: настоящая съ 1776 года; въ *Бѣломъ*: настоящая съ 1814 года; въ *Перечицахъ*: настоящая съ 1779 года; въ *Хмырномъ* погостѣ, въ *Боротинскомъ*: настоящая съ 1802 года; въ *Чупровой горѣ* деревянная церковь мученицы Параскевы построена была въ 1661 году: настоящая съ 1873 года (*). — 12 церквей въ XVIII вѣкѣ, именно: въ *Романшинѣ* одна изъ церквей въ 1700 году, другая въ 1772 году; въ *Вычелобкѣ*, существовавшемъ еще въ въ 1509 году, церковь была построена въ 1724 году (*), а настоящая съ 1742 года; въ *Мроткинѣ* въ 1753 году; въ *Турскомъ* погостѣ одна изъ церквей въ 1764 году; въ *Поддубьѣ* въ 1772 году; въ *Мелковичахъ* въ 1781 году; въ *Горжахъ* деревянная въ 1783 году; каменная въ 1796 году; въ *Красныхъ горахъ* въ 1789 году; въ *Городцѣ* въ 1791 году; въ *Гагринѣ* одна изъ церквей въ 1795 году.—Въ XIX вѣкѣ 31 церковь; время построенія остальныхъ 2-хъ церквей неизвѣстно. Въ приходахъ 25 школъ и 32 попечительства. *Духовенство* а) *штатное*: 50 *священниковъ*: изъ нихъ 5 студентовъ семинаріи, 41 окончили курсъ во 2-мъ, а 2 въ 3-мъ разрядѣ, и 2 единовѣрческой церкви не окончили курса; 10 *діаконовъ*: изъ нихъ 9 на діаконскомъ окладѣ, въ томъ числѣ 1 единовѣрческой церкви, и 1 на псаломщическомъ: ни одинъ изъ нихъ не окончилъ курса; 73 *причетника*: ни одинъ изъ нихъ также не окончилъ курса. Всего 133 члена причта. *Жены ихъ*: 40 священническихъ, 7 діаконскихъ, 66 причетническихъ, всего 113. *Дѣти ихъ*: священническихъ 66 мужскаго пола и 71 женскаго, діаконскихъ 13 мужскаго пола и 13 женскаго, причетническихъ 103 мужскаго пола и 113 женскаго, всего 182 мужскаго пола и 197 женскаго, 379 душъ обоего пола; б) *заштатное*: 5 священниковъ, 2 діакона и 10 причетниковъ. *Жены ихъ*: 1 священническая, 1 діаконская и 1 причетническая. *Дѣти ихъ*: священническихъ 2 женскаго пола, діаконскихъ также 2 женскаго пола, причетническихъ 4 женскаго пола; в) *вдовы* и *сироты*: *вдовы*: 21 священническихъ, 9 діаконскихъ и 31 причетническихъ, всего 61. *Сироты*: священническихъ 18 мужскаго пола и 27 женскаго, діаконскихъ 6 мужскаго пола и 18 женскаго, причетническихъ 31 мужскаго пола и 33 женскаго, всего 55 мужскаго пола и 78 женскаго, 133 души обоего пола и просфиренъ 27. Духовенство состоитъ въ вѣдѣніи 3 благочинныхъ; г) *прихожане*: 42,234 мужскаго пола и 46,109 женскаго, — 88,343 души обоего пола; они живутъ въ 756 деревняхъ. На каждаго священника среднимъ числомъ около 879 душъ мужскаго пола и болѣе 960 женскаго, или болѣе 1,840 душъ обоего пола. *Единовѣрцевъ* 515 мужскаго пола и 533 женскаго, 1,048 душъ обоего пола: на каждаго священника 257 мужскаго пола и 266 женскаго, или 524 души обоего пола. *Раскольниковъ* 429 мужскаго пола и 489 женскаго, 918 душъ обоего пола.

VIII. *Гдовскій уѣздъ.*

Гдовскій, въ просторѣчіи *вдовскій* уѣздъ, простирающійся на 7,774 квадратныхъ верстъ, по преданію, составлялъ удѣлъ *вдовствовавшей* княгини св. Ольги. Она, по принятіи св. крещенія, посѣтила эту мѣстность и на берегу Паровы водрузила крестъ съ молитвою о просвѣщеніи края христіанскою вѣрою. Доселѣ существуетъ погостъ подъ названіемъ «Ольгинъ крестъ».

Уѣздный городъ *Гдовъ*, при рѣкѣ Гдовкѣ, основанъ въ 1424 году псковскими посадниками, а въ 1431 году обнесенъ былъ стѣною. Въ XV вѣкѣ здѣсь было 2 монастыря—мужской Николаевскій, который въ 1456 году надѣленъ былъ вотчинами отъ псковскихъ посадниковъ, и женскій Ивановскій съ церковію св. Аѳанасія Великаго, основанный посадникомъ Иваномъ Сидоровичемъ. Въ настоящее время во Гдовѣ 6 *церквей*, именно: соборъ съ 2 принадлежащими къ нему церквами, Аѳанасьевская и Параскевинская съ приписною къ ней кладбищенскою. Изъ нихъ 4 каменныя и 2 деревянныя, 3 однопрестольныхъ и 3 трипрестольныхъ. Соборъ основанъ въ 1540 году; Никольская и Аѳанасьевская церкви получили свое начало въ XV вѣкѣ; время основанія остальныхъ 3-хъ

(*) I, 12, 13, 15, 16, 25; III, 46. Историч. слов. святыхъ, стр. 286: преп. Ѳеофилъ.

(*) I, 107.

церквей неизвѣстно (*). *Духовенство*: а) *штатное*: 3 *священника*: всѣ они окончили курсъ во 2-мъ разрядѣ, 1 *діаконъ* и 5 *причетниковъ*: никто изъ нихъ не окончилъ курса. Всего 9 членовъ причта. *Жены ихъ*: 1 священническая, 1 діаконская и 5 причетническихъ; *дѣти ихъ*: священническихъ 3 мужскаго пола и 2 женскаго, діаконскихъ 1 мужскаго пола и 1 женскаго, причетническихъ 5 мужскаго пола и 6 женскаго, всего 9 мужскаго пола и 9 женскаго, 18 душъ обоего пола; б) *заштатнаго духовенства нѣтъ*; в) *вдовы и сироты: вдовы*: 2 священническихъ и 5 причетническихъ; *сироты*: причетническихъ 1 мужскаго пола и 4 женскаго; г) *прихожане*: 2,166 мужскаго пола и 2,308 женскаго, 4,474 души обоего пола. Они живутъ въ г. Гдовѣ и 52-хъ деревняхъ. На каждаго священника среднимъ числомъ 722 мужскаго пола и 769 женскаго, или 1,491 душа обоего пола.

Въ *уѣздѣ 45 приходовъ* и *Творожковская женская община*. Въ приходахъ *52 церкви* и въ *общинѣ 1*: изъ нихъ 46 самостоятельныхъ и 7 принадлежащихъ къ самостоятельнымъ, 28 каменныхъ и 25 деревянныхъ, 35 однопрестольныхъ, 9 двупрестольныхъ и 9 трипрестольныхъ. Древнѣйшая изъ церквей—Покровская въ *упраздненномъ Озерскомъ монастырѣ*, который основанъ былъ въ 1470 году преподобнымъ Иларіономъ псковско-озерскимъ († 1476 года): его мощи почиваютъ здѣсь подъ спудомъ; церковь покровская основана въ 1687 году, а настоящая въ 1871 году. 13 церквей получили свое начало въ XVI—XVII вѣкѣ, въ погостахъ *Городищенскомъ* въ 1500 году, и *Лосицкомъ*: здѣсь въ 1582 году были 2 церкви; настоящая съ 1857 года; въ *Дубягахъ*: здѣсь въ 1584 году были также 2 церкви: настоящая съ 1834 года; въ *Бѣльскомъ* въ 1585 году, настоящая съ 1806 года; въ *Щепецкомъ*, въ *Песьѣ* настоящая съ 1757 года; въ *Быстрѣевскомъ*—настоящая съ 1770 года; въ *Рельскомъ*, настоящая съ 1865 года; въ *Старополье*, настоящая съ 1820 года; въ *Осьминѣ* въ 1628 году; одна изъ нынѣ существующихъ въ 1709 году; въ *Шининѣ* въ 1628 году, настоящая съ 1779 года; въ *Ложгольвѣ* въ 1628 году, настоящая съ 1835 года; въ *Заянѣ* одна изъ церквей въ 1699 году (**), настоящая въ 1865 году. 11 церквей основаны въ XVIII вѣкѣ: въ *Ктинахъ* въ 1702 году, *Гвоздно* одна изъ церквей въ 1728 году; *Вейно* въ 1743 году; въ погостахъ *Прибужскомъ* въ 1755 году и *Доложскомъ* въ 1761 году; въ *Бобровѣ* въ 1771 году; въ *Каменномъ* въ 1775 году; въ *Низахъ* въ 1787 году; въ *Кяровѣ* и *Рудницкомъ* въ 1789 году, и въ *Руднѣ* въ 1795 году. 23 церкви — въ XIX вѣкѣ. Время основанія остальныхъ 5 церквей неизвѣстно. Въ приходахъ 24 школы и 24 попечительства. *Духовенство*: а) *штатное:* 50 *священниковъ* (кромѣ того 4 священническихъ вакансіи не были замѣщены): изъ нихъ 10 студентовъ семинаріи, 39 окончили курсъ во 2-мъ разрядѣ и 1 не окончилъ курса; 13 *діаконовъ*: изъ нихъ 10 на діаконскомъ и 3 на псаломщическомъ окладѣ, 1 окончилъ курсъ во 2-мъ и 1 въ 3-мъ разрядѣ, остальные 11 не окончили курса; 63 *причетника* (кромѣ того 2 вакансіи не были заняты): ни одинъ изъ нихъ не окончилъ курса. Всего 126 членовъ причта. *Жены ихъ*: 43 священническихъ, 10 діаконскихъ и 63 причетническихъ. *Дѣти ихъ*: священническихъ 66 мужскаго пола и 69 женскаго, діаконскихъ 18 мужскаго пола и 17 женскаго, причетническихъ 87 мужскаго пола и 92 женскаго, всего 171 мужскаго и 178 женскаго, 349 душъ обоего пола; б) *заштатное*: 3 священника, 4 діакона и 6 причетниковъ. *Жены ихъ*: 1 діаконская и 4 причетническихъ. *Дѣти ихъ*: діаконскихъ 1 женскаго пола, причетническихъ 5 мужскаго пола и 2 женскаго; в) *вдовы и сироты: вдовы*: 25 священническихъ, 5 діаконскихъ и 38 причетническихъ,—всего 68; *сироты*: священническихъ 28 мужскаго пола и 30 женскаго, діаконскихъ 4 мужскаго пола и 11 женскаго, причетническихъ 23 мужскаго пола и 41 женскаго,—всего 55 мужскаго пола и 82 женскаго, 137 душъ обоего пола. Просфиренъ 26. Духовенство состоитъ въ вѣдѣніи 3 благочинныхъ; г) *прихожане*: 50,065 мужскаго пола и 55,291 женскаго, 105,356 душъ обоего пола. Они живутъ въ 1,032 деревняхъ. На каждаго священника среднимъ числомъ около 927 мужскаго пола и около 1,024 женскаго, или около 1,951 душъ обоего пола. *Раскольниковъ*: 78 мужскаго пола и 97 женскаго, 174 душъ обоего пола.

Такимъ образомъ въ 1876 году было въ С.-Петербургѣ съ 10 городами и селами: а) 18 соборовъ: изъ нихъ 8 въ столицѣ, 9 въ городахъ и 1 въ селѣ, и 489 церквей, въ томъ числѣ 11 единовѣрческихъ, всего 507 храмовъ. Между ними 359 каменныхъ и 148 деревянныхъ, 357 однопрестольныхъ, 58 двупрестольныхъ, 74 трипрестольныхъ, 12 четырепрестольныхъ, 4 пятипрестольныхъ, 1 шестипрестольный и 1 семипрестольный; 2 получили начало въ XII вѣкѣ, 1—въ XIII, 1—въ XIV, 4—въ XV, 31 — въ XVI, 33—въ XVII, 139—въ XVIII, 278—въ XIX и 18 неизвѣстнаго времени: б) *духовенство*: аа) *штатное*: 1 *архимандритъ*—настоятель въ сельской церкви и 106 *протоіереевъ* (въ томъ числѣ 92 въ столицѣ): изъ нихъ 41 магистръ, 30 кандидатовъ, 24 студента семинаріи, 9 окончили курсъ во 2 разрядѣ и 3 не окончили курса (въ томъ числѣ 1 единовѣрческой церкви); 397 *священниковъ* (въ томъ числѣ 12 единоверческой церкви): изъ нихъ 37 магистровъ, 36 кандидатовъ, 5 студентовъ академіи, 2 окончили курсъ въ академіи, но не получили еще степени, 89 студентовъ семинаріи, 212 окончили курсъ во 2-мъ разрядѣ, 3 въ 3-мъ, и 13 не окончили курса (кромѣ того 4 священническихъ вакансіи не были замѣщены); 198 *діаконовъ* (въ томъ числѣ 2 протодіакона): изъ нихъ 18 студентовъ семинаріи, 65 окончили курсъ во 2-мъ разрядѣ, 2 въ 3-мъ и 113 не окончили курса; 478 псаломщиковъ: изъ нихъ 3 студента семинаріи, 24 окончили курсъ во 2-мъ разрядѣ и 451 не окончили курса. Всего 1,180 членовъ причта, а причтовъ было 385 (въ томъ числѣ 124 въ столицѣ и 9 единовѣрческихъ). Они состояли въ вѣдѣніи 26 благочинныхъ. *Жены* штатнаго духовенства: 65 протоіерейскихъ, 326 священническихъ, 145 діаконскихъ и 384 псаломщическихъ,—всего 920: слѣдовательно вдовцовъ протоіереевъ 41, священниковъ 71, діаконовъ 53,—всего 165; а изъ псаломщиковъ 94 вдовцовъ и холостыхъ. *Дѣти*: протоіерейскихъ и священническихъ 580 мужскаго пола и 614 женскаго, діаконскихъ 213 мужскаго пола и 218 женскаго, псаломщическихъ 507 мужскаго пола и 567 женскаго, всего 1,300 мужскаго пола и 1,399 женскаго, 2,699 душъ обоего пола, и бб) *заштатное*: 8 протоіереевъ, 32 священника, 17 діаконовъ и 59 псаломщиковъ, всего 116. *Жены* ихъ: 4 протоіерейскихъ, 14 священническихъ, 4 діаконскихъ и 24 псаломщическихъ, всего 46: слѣдовательно вдовцовъ протоіереевъ 4, священниковъ 18, діаконовъ 13, всего 35; а псаломщиковъ 35 вдовцовъ и холостыхъ. *Дѣти ихъ*: протоіерейскихъ и священническихъ 22 мужскаго пола и 20 женскаго, діаконскихъ 6 мужскаго и 7 женскаго, псаломщическихъ 20 мужскаго пола и 31 женскаго, всего 48 мужскаго пола и 58 женскаго, 106 душъ обоего пола; в) *вдовы и сироты: вдовы*: 25 протоіерейскихъ, 190 священническихъ, 82 діаконскихъ и 286 псаломщическихъ, всего 583. *Сироты*: протоіерейскихъ и священническихъ 195 мужскаго пола и 349 женскаго, діаконскихъ 78 мужскаго пола и 131 женскаго, псаломщическихъ 226 мужскаго пола и 313 женскаго, всего 499 мужскаго пола и 793 женскаго, 1,292 души обоего пола. Кромѣ

(*) I, 6, 7, 11, 15, 16, 51.
(**) I, 12, 13, 15, 25, 37.

того 146 просфиренъ изъ вдовъ или пожилыхъ дѣвицъ; г) *прихожане*: 283,907 мужскаго пола и 306,839 женскаго, 590,746 душъ обоего пола. Они живутъ въ 11 городахъ и 3,272 деревняхъ. На каждаго священника среднимъ числомъ болѣе 578 мужскаго пола и около 625 женскаго, или 1,203 душъ обоего пола. *Единовѣрцевъ* 1,884 мужскаго пола и 2,464 женскаго, 4,348 душъ обоего пола. *Раскольниковъ* 3,436 мужскаго пола и 4,483 женскаго, 7,919 душъ обоего пола.

Кромѣ того въ вѣдѣніи с.-петербургскаго митрополита состоятъ священно- и церковнослужители заграничныхъ православныхъ церквей, именно въ Вѣнѣ, Лондонѣ, Парижѣ, Берлинѣ, Женевѣ, Копенгагенѣ, Римѣ, Флоренціи, Санъ-Донати, близъ Флоренціи, Стокгольмѣ, Стутгартѣ, Веймарнѣ, Визбаденѣ, Гагѣ, Брюсселѣ, Дрезденѣ, Карлсруэ, Ниццѣ, По, въ имѣніи Тревано, близъ Лугано (въ Швейцаріи), Прагѣ, Константинополѣ, Аѳинахъ, Іерусалимѣ, Пекинѣ, Тегеранѣ, Японіи, Нью-Іоркѣ, Китаѣ, Санъ-Франциско. Тамъ было 6 архимандритовъ, 15 протоіереевъ, 5 іеромонаховъ, 7 священниковъ, 1 іеродіаконъ и 7 діаконовъ, всего 41, кромѣ псаломщиковъ. **Гермогенъ**, *епископъ ладожскій.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЗАТРУДНЕНІЯ РИМСКОЙ КУРІИ.

Хотя римскія газеты и увѣряютъ, что папская курія смотритъ на нынѣшнюю войну Россіи съ Турціею, какъ на благопріятное для интересовъ католической церкви событіе, но нѣкоторые факты ясно указываютъ на то, что римская курія находится нынѣ въ затруднительномъ положеніи. Непріятности, произшедшія по случаю войны съ турецкими бумагами, которыми наполнены бумажники многихъ изъ римскихъ монсиньоровъ, пониженіе биржевой цѣны оттоманскихъ займовъ, наконецъ боязнь усиленія русскаго вліянія на востокѣ—все это естественно располагаетъ римскую курію къ сочувствію въ пользу турокъ, которое нашло отголосокъ въ рѣчахъ самого папы, сказанныхъ по разнымъ поводамъ въ послѣднее время. Но послѣ того, какъ эти рѣчи вызвали въ средѣ католическихъ славянъ, особенно въ Чехіи, цѣлую бурю негодованія противъ папства и католицизма, Ватиканъ призадумался и уже не дерзаетъ больше открыто выражать своихъ симпатій къ исламу. А между тѣмъ католическое духовенство въ Турціи настоятельно требуетъ отъ папы инструкціи относительно того, какъ ему дѣйствовать въ настоящей войнѣ: стать-ли на сторону турокъ, угнетающихъ всѣхъ восточныхъ христіанъ безъ различія племени и вѣроисповѣданія, или на сторону русскихъ, провозгласившихъ своимъ девизомъ освобожденіе ихъ отъ мусульманскаго ига. Католическое населеніе Босніи все рѣшительнѣе становится на сторону русскихъ противъ турокъ. Это обстоятельство, поставляя католическихъ епископовъ между двухъ огней, побуждаетъ ихъ обращаться къ куріи за руководствомъ касательно ихъ образа дѣйствій въ виду столь затруднительныхъ обстоятельствъ. За такимъ руководствомъ, по словамъ итальянскихъ газетъ, обратился недавно къ папскому престолу извѣстный хорватскій епископъ діаковарской епархіи Штроссмайеръ. «Вотъ уже второй разъ, говоритъ онъ между прочимъ, какъ я прошу сообщить мнѣ, какъ дѣйствовать въ виду настоящихъ важныхъ политическихъ событій, и до сихъ поръ я не получалъ никакого отвѣта. А между тѣмъ событія не ждутъ. Петиціи боснійскихъ католиковъ требуютъ занятія ихъ провинціи Австро-Венгріей. Должно-ли слѣдовать желанію петиціонеровъ; должно-ли дать имъ инструкціи и въ какомъ смыслѣ; слѣдуетъ-ли держаться въ сторонѣ, предоставляя католикамъ дѣйствовать самостоятельно, какъ они заблагоразсудятъ, или необходимо вмѣшаться въ дѣло и какимъ образомъ». Повидимому бывшій противникъ папской непогрѣшимости находитъ, что вопросы эти не могутъ быть рѣшены безъ одобренія папы. Но вопросы эти показались также затруднительными въ Римѣ, какъ и въ Діаковарѣ. По словамъ итальянскихъ газетъ, папа и его государственный секретарь, по тщательномъ ихъ разсмотрѣніи, очень затруднились выдачей требуемыхъ инструкцій и пока рѣшили предоставить епископу дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ, какъ онъ самъ заблагоразсудитъ, и предпринять, къ его усмотрѣнію, все, что онъ найдетъ наиболѣе полезнымъ для католиковъ, съ тѣмъ впрочемъ, чтобъ отъ его образа дѣйствій не страдали интересы католической церкви и папскаго престола. Отсюда явствуетъ, что римская курія сама находится въ затруднительномъ положеніи и не знаетъ, что дѣлать. Она сознаетъ, что дѣйствовать открыто за Турцію—значитъ подвергать серьозной опасности интересы католической церкви и на востокѣ, особенно если Турція потерпитъ полное пораженіе въ нынѣшнюю ея войну съ Россіею; стать на сторону Россіи опять неудобно и даже едвали возможно въ виду произнесенныхъ «непогрѣшимымъ» папою грозныхъ рѣчей противъ Россіи. Въ послѣднее время въ газетахъ появились извѣстія о мнимомъ сближеніи между Россіею и папскимъ престоломъ; говорили даже будто это сближеніе состоялось при дружественномъ посредничествѣ Франціи (?). Но Ватиканъ нашолъ, что въ его интересахъ нужно опровергать такіе слухи. Одинъ изъ важнѣйшихъ его органовъ «Voce della Verita» напечаталъ недавно замѣтку, почти категорически опровергающую это сближеніе. Названная газета утверждаетъ, что Россіи-де можетъ быть и желательно пріобрѣсти симпатію папскаго престола въ нынѣшнемъ восточномъ разногласіи и что съ этою цѣлію она могла, конечно, обѣщать какія нибудь льготы въ пользу католиковъ Россіи и особенно Польши (!), но бурныя времена, по словамъ газеты, не дозволяютъ довѣрять подобнымъ обѣщаніямъ, требуютъ подтвержденія обѣщаній осязательными фактами. Другими словами, клерикальная римская газета, приписывая Россіи иниціативу и желаніе сближенія съ папскимъ престоломъ, даетъ понять, что для достиженія этого сближенія послѣдній требуетъ какихъ-то *фактовъ*, не довольствуясь простыми обѣщаніями. Само-собою разумѣется, что какъ эти мнимыя обѣщанія, такъ и вообще несуществовавшія попытки Россіи къ сближенію съ папскимъ престоломъ, принадлежатъ къ тенденціознымъ вымысламъ римской газеты, показывающимъ лишь, что римская курія чувствуетъ нужду такъ или иначе замять непріятное впечатлѣніе, произведенное на славянъ-католиковъ туркофильскими выходками римскаго первосвященника во время настоящей войны Россіи съ Турціею. Россія нисколько не нуждается въ симпатіи папы, она можетъ только сожалѣть о той глубинѣ нравственнаго паденія, до какой довело себя папство, торжественно признавшее за варварами право на избіеніе православныхъ христіанъ. Восточная война на многое открыла глаза міру. Когда разнуздавшіяся страсти, вызванныя великимъ вѣковымъ вопросомъ, сбросили съ себя маску и явились безъ внѣшнихъ прикрасъ, тогда во всей наготѣ открылось ихъ нравственное безобразіе. Отуманенный ими глава католической церкви не постыдился втоптать въ грязь великіе принципы Христова ученія—принципы любви къ ближнимъ и помощи страждущимъ и угнетеннымъ. У него-ли послѣ этого искать спасительныхъ уроковъ нравственности и не только непогрѣшимой, но даже просто человѣческой правды? Вопросъ этотъ—страшный и грозный для папства, сильно волнуетъ въ настоящее время умы славянъ-католиковъ. Римская курія не можетъ не опасаться рѣзкаго перелома въ ихъ отношеніи къ Риму и крутаго поворота вообще въ направленіи ихъ церковной жизни. Удастся-ли ей, посредствомъ обычныхъ изворотовъ и прошсковъ, предотвратить этотъ поворотъ и выйти изъ затруднительныхъ обстоятельствъ, созданныхъ ея своекорыстіемъ и эгоизмомъ —покажетъ время.

ДЛЯ СВѢДѢНІЯ ПЕТЕРБУРГСКАГО ДУХОВЕНСТВА.

Надпяхъ коммисія по устройству свѣчнаго епархіальнаго завода представила высокопреосвященному митрополиту Исидору докладъ, что она взаключеніе работъ, на нее возложенныхъ, пришла къ слѣдующимъ результатамъ.

1) Свѣчной епархіальный заводъ при производствѣ 15,000 пудовъ свѣчей, расходуемыхъ с.-петербургской епархіей, при займѣ изъ 6 проц. капитала у церквей, монастырей и попечительства до 400,000 рублей на устройство свое, рабочую силу, администрацію и операціи, по приблизительнымъ вычисленіямъ, произведеннымъ коммиссіей на основаніи отчотовъ нѣкоторыхъ изъ существующихъ епархіальныхъ заводовъ и частныхъ свѣденій отъ завѣдующихъ сими заводами, можетъ дать на первый годъ чистой прибыли болѣе 30,000 рублей. Въ слѣдующіе годы прибыль, по мѣрѣ погашенія долга, должна увеличиваться.

2) Свѣчной епархіальный заводъ—при производствѣ свѣчей въ меньшемъ количествѣ—до 4,000 пудовъ (въ виду постепеннаго увеличенія операцій,—по мѣрѣ накопленія чистыхъ прибылей, и при займѣ капитала изъ тѣхъ же процентовъ и источниковъ въ 150,000 рублей), можетъ дать въ первый годъ чистой прибыли до 4,800 рублей съ постепеннымъ увеличеніемъ, по мѣрѣ погашенія долга, въ слѣдующіе годы.

3) Если духовенство епархіи по какимъ либо причинамъ устройство завода найдетъ рискованнымъ, или до времени затруднительнымъ, то оно можетъ не безъ выгоды или предоставить право исключительной поставки свѣчей на епархію с.-петербургскимъ заводчикамъ купцамъ Мачихину и Попову, или дозволить устроить свѣчной складъ ярославскому заводчику купцу Салову. Первые за право означенной привиллегіи, обязуясь, по представленнымъ въ свѣчной комитетъ образцамъ, ставить свѣчи изъ бѣлаго пчелинаго воска по 32 рубля за пудъ съ платою за возвращаемые огарки 27 рублей за пудъ-же и съ скидкою изъ послѣднихъ 2-хъ фунтовъ въ каждомъ пудѣ на копоть, грязь и угаръ, — предлагаютъ въ пользу епархіи 32,000 ежегодно. Второй—при устройствѣ собственнаго склада въ С.-Петербургѣ, обязуясь отпускать изъ онаго свѣчи по 31 рублю за пудъ того-же достоинства, съ уплатою за возвращаемые огарки отъ 20-ти до 27-ми рублей, или среднимъ числомъ по 24 рубля за пудъ, предлагаетъ въ пользу епархіи съ каждаго выбраннаго изъ склада его пуда свѣчей 2 рубля.

ЛѢТОПИСЬ.

Благодарственный адресъ жителей города Самары.—Самарская городская дума, по выслушаніи телеграммы предсѣдателя главнаго управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, генерала-адъютанта Баумгартена, посланной на имя предсѣдателя мѣстнаго управленія, губернатора Бильбасова, что Государыня Императрица высочайше соизволила повелѣть выслать изъ суммъ общества на пособіе жителямъ Самары, пострадавшимъ отъ пожара, 100,000 рублей, представила слѣдующій всеподданнѣйшій адресъ:

«Ваше Императорское Величество, самарская городская дума выслушала сейчасъ заявленіе губернатора о пожалованіи Вашимъ Императорскимъ Величествомъ 100,000 рублей въ помощь городскимъ погорѣльцамъ. Еще дымятся развалины лучшей части нашего города и уже слезы многочисленныхъ жертвъ несчастія осушены материнскою рукою Вашею, Всемилостивѣйшая Государыня. Услышьже, мать русскаго народа, новую горячую молитву дѣтей Твоихъ, возносимую къ престолу Господа силъ. Да пошлетъ Онъ утѣшенія сердцу Твоему въ настоящія трудныя минуты отечества нашего. Намъ ниспослала Ты утѣшеніе сердцамъ нашихъ страдальцовъ; какъ Ты успокоила, да успокоитъ Онъ, премилосердый, Тебя, обожаемая Монархиня. Защитивъ отъ бѣдъ и напастей своей всемогущей десницей Твоего вѣнценоснаго Супруга и августѣйшихъ сыновъ Твоихъ, за честь нашего отечества несущихъ нынѣ въ жертву великому дѣлу драгоцѣнную жизнь свою на бранномъ полѣ, какъ Ты поспѣшила обрадовать нашихъ страдальцевъ, да поспѣшитъ обрадовать Онъ, праведный, Тебя, милосердная Царица, дарованіемъ Отцу отечества нашего побѣды и одолѣнія на врага, въ новую вящую славу Царя-Освободителя, во славу Россіи, на счастіе братскихъ народовъ».

Съ своей стороны, самарскій губернаторъ, представляя этотъ адресъ, присоединилъ свою вѣрноподданническую благодарность какъ за оказанное благодѣяніе жителямъ ввѣренной ему губерніи, такъ и за всемилостивѣйшее соизволеніе Ея Величества назначить его предсѣдателемъ комитета по распредѣленію пособій, дѣйствія котораго уже открыты.

Государыня Императрица, милостиво принявъ означенный адресъ, высочайше повелѣть соизволила: благодарить самарское городское общество за выраженныя имъ чувства въ представленномъ адресѣ.

Приказъ по войскамъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа, 2-го августа, и ихъ выступленіе въ походъ.—На дняхъ изданъ слѣдующій приказъ по войскамъ гвардіи:

«Государю Императору благоугодно было осчастливить временно ввѣренныя мнѣ войска гвардіи и округа призывомъ части ихъ въ ряды доблестныхъ защитниковъ святаго дѣла. Отправляясь на театръ военныхъ дѣйствій, имъ предстоитъ вновь стать подъ непосредственное начальство нашего августѣйшаго главнокомандующаго. Я твердо увѣренъ, что строгою дисциплиною и несокрушимою силою въ бою они покажутъ себя достойными высокаго своего вождя.

«Прощаясь съ отправляющимися войсками гвардіи и 24-ю пѣхотною дивизіей, высказываю имъ искреннее пожеланіе славно и честно выполнить, по примѣру предковъ, предстоящую боевую службу за Вѣру, Царя и Отечество, и на дѣлѣ оправдать высокое довѣріе и постоянныя къ нимъ милости Его Императорскаго Величества.

«Приказъ этотъ прочесть въ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ при собраніи всѣхъ чиновъ.

«Подписалъ: Временнокомандующій войсками, генералъ-адъютантъ *баронъ Бистромъ*».

Съ 3-го августа началось уже выступленіе въ походъ войскъ гвардіи. Первыми тронулись лейбъ-гусары, изъ мѣста своего постояннаго расположенія, Царскаго Села, и направились къ ближайшей отъ Петербурга станціи Колпино. Въ четвергъ, 4-го августа, была очередь за лейбъ-уланами. Они выступили изъ Петергофа, гдѣ у нихъ было, такъ сказать, насиженное мѣсто, и на ночлегъ прибыли въ Петербургъ. Городъ Петергофъ на память поднесъ всѣмъ офицерамъ, начиная съ полковаго командира, по серебряной, вызолоченной чарочкѣ, съ вырѣзанною фамиліей каждаго изъ нихъ, а общество извощиковъ благословило въ путь своихъ бывшихъ постоянныхъ сѣдоковъ, иконою и хлѣбомъ-солью. 5-го августа, отправились на театръ войны, по Николаевской дорогѣ, конно-гренадерскій полкъ, а въ суботу, 6-го августа, лейбъ-гвардіи драгунскій.

Въ пятницу, 5-го августа, въ 12 часовъ дня, выступила въ походъ на Дунай, изъ мѣстечка Стрѣльна, петергофскаго уѣзда, стоявшая въ немъ, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ сряду, вторая Его Императорскаго Высочества Генерала-Фельдцейхмейстера батарея (состоявшая при второй гвардейской пѣхотной дивизіи) гвардейской конно-артилерійской бригады. Жители Стрѣльны и проживающіе въ

настоящее время тамъ дачники, желая выказать свое сочувствіе отправляющимся на войну квартировавшимъ такъ долго въ Стрѣльнѣ гвардейскимъ конноартилеристамъ, устроили имъ приличные проводы. Около 10 часовъ утра, на базарной площади Стрѣльны, передъ огромными каменными артилерійскими казармами, была собрана вся батарея въ походной формѣ. На площади находился священникъ мѣстной Спасопреображенской стрѣльненской церкви, который, отслуживъ артиллеристамъ напутственный молебенъ и сказавъ имъ весьма теплое, приличное случаю слово, окропилъ ихъ святою водою, а потомъ вручилъ командиру батареи, полковнику Талль, пожертвованный жителями Стрѣльны батареѣ образъ Спасителя въ серебряной позолоченной ризѣ, пожелавъ имъ счастливаго пути и благополучнаго возвращенія. Въ заключеніе, священникъ поручилъ батарею заступничеству Спасителя. Присутствовавшая на богослуженіи весьма многочисленная публика не могла удержаться отъ слезъ, когда священникъ говорилъ напутственное слово. По окончаніи молебствія, тамъ-же, на площади, нижнимъ чинамъ стрѣльненскимъ купечествомъ былъ приготовленъ завтракъ, послѣ чего батарея отправилась въ монастырь св. Сергія, гдѣ архимандритъ, настоятель монастыря, благословивъ еще разъ батарею и вручивъ ей святую икону, пожелалъ ей счастливаго пути и полнѣйшаго успѣха «противъ враговъ—утѣснителей христіанства». Огромныя массы публики провожали батарею отъ Стрѣльны до Петербурга, откуда батарея далѣе отправляется по желѣзнымъ дорогамъ прямо на Дунай.

Части войскъ гвардіи, расположенныя въ Петергофѣ и его окрестностяхъ, которыя въ настоящее время выступаютъ въ походъ на Дунай, по дорогѣ вступаютъ въ монастырь св. Сергія, гдѣ и получаютъ благословеніе архимандрита монастыря. Теперь выходятъ изъ столицы гвардейская кавалерія и гвардейская конная артилерія, а во второй половинѣ августа начнетъ движеніе къ Дунаю пѣхота. Изъ гвардейскихъ пѣхотныхъ полковъ ранѣе прочихъ оставляетъ Петербургъ лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ, выступающій отсюда 16-го августа, во вторникъ, пятью эшелонами. Остальные пѣхотные гвардейскіе полки выходятъ отсюда на Дунай въ концѣ августа.

Извѣстія „Летучаго Военнаго Листка“.—«Летучій Военный Листокъ», издающійся по приказанію Августѣйшаго Главнокомандующаго дѣйствующею арміею, подъ редакціею В. Крестовскаго и М. Меца, сообщаетъ, что Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ приказомъ Главнокомандующаго, отъ 23-го іюля, въ Зимницѣ, назначенъ командовать особымъ отрядомъ изъ 12-го и 13-го армейскихъ корпусовъ, предназначенныхъ для дѣйствій въ окрестностяхъ Рущука. Сверхъ 12-го и 13-го корпусовъ, Его Высочеству подчинены всѣ части, отряды и команды на лѣвомъ берегу Дуная ниже рѣки Веде, до устья Аржиса включительно, и на правомъ берегу—ниже рѣки Янтры. Исправленіе должности начальника штаба этого отряда поручено командиру 12-го армейскаго корпуса, генералу-лейтенанту Вановскому, вмѣсто котораго, въ командованіе корпусомъ вступилъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Другимъ приказомъ, отъ 20-го іюня, въ Зимницѣ, Великій Князь Алексѣй Александровичъ назначенъ начальникомъ всѣхъ морскихъ командъ на Дунаѣ. Приказомъ отъ 24-го іюня, Великій Князь Главнокомандующій объявляетъ по войскамъ дѣйствующей арміи, что «Ея Императорское Величество соизволила принять подъ свое покровительство обезпеченіе семействъ всѣхъ нижнихъ чиновъ, призванныхъ на службу по военному времени».

Послѣ переправы арміи черезъ Дунай, 2-го іюля, въ Трновѣ, Августѣйшимъ Главнокомандующимъ установлены правила обращенія въ занятомъ краѣ мѣстныхъ и русскихъ монетъ. Правилами этими турецкіе каиме (бумажныя деньги) изъяты изъ обращенія, и пріемъ ихъ предоставленъ доброй волѣ того лица, которому причитается какой нибудь платежъ. Счотъ, временно, сохраненъ на піастры въ 40 паръ, причомъ русскій полуимперіалъ приравненъ 91 піастру, а серебряный рубль—17 піастрамъ и 26 парамъ. Изъ турецкихъ денежныхъ знаковъ обращеніе сохранено лишь за золотыми и серебряными монетами. Временно разрѣшено принимать также полусеребряныя и мѣдныя монеты, однако не свыше какъ въ суммѣ 10 піастровъ. Русскимъ кредитнымъ билетамъ присвоено свободное обращеніе по всему занятому арміей краю.

«Летучій Военный Листокъ» сообщаетъ, между прочимъ, что послѣ переправы нашихъ войскъ на правый берегъ Дуная у Систова, найдена значительная военная добыча, состоявшая изъ 40 судовъ, нѣсколькихъ лодокъ, деревяннаго строительнаго матеріала и большихъ запасовъ продовольственныхъ продуктовъ. Всѣ продовольственные запасы были изслѣдованы особою коммиссіей и оказались доброкачественными; въ числѣ этихъ продуктовъ оказалось на 148,000 руб. кукурузы, на 48,000 руб. пшеницы, на 30,000 руб. овса, на 3,000 руб. соли и на нѣсколько рублей табаку, смолы и дегтя.

Избіеніе жителей греческаго города Каварны турками.—5-го іюля цвѣтущій греческій городокъ Каварна, лежащій на берегу Чернаго моря, на разстояніи нѣсколькихъ часовъ ѣзды отъ турецкой крѣпости Варны, сдѣлался театромъ неслыханныхъ турецкихъ звѣрствъ. Еще за нѣсколько дней передъ тѣмъ тамошній турецкій губернаторъ получилъ совершенно положительное извѣстіе, что около 2,000 черкесовъ и татаръ осаждаютъ Каварну. Губернаторъ отнесся къ этимъ сообщеніямъ совершенно равнодушно и не принялъ никакихъ мѣръ къ спасенію сильно тѣснимаго городка. Осада продолжалась уже цѣлые три дня, какъ вдругъ рѣшились, наконецъ, для предотвращенія кровопролитія, послать въ Каварну начальника отряда редифовъ, курда Мехмеда-Али. Этотъ прибылъ, однако, въ Каварну, не взявъ съ собою ни единаго солдата и тотчасъ отправился въ мѣстную военную тюрьму, куда вызвалъ къ себѣ четырехъ старѣйшинъ городка. Въ присутствіи четырехъ вождей черкесовъ курдъ Мехмедъ-Али потребовалъ отъ жителей выкупа въ 60,000 піастровъ, взамѣнъ чего черкесы обѣщались бы уйти изъ города не позже, чѣмъ черезъ два часа. Но въ то время, какъ велись еще эти переговоры, нѣсколько черкесовъ изъ свиты своихъ вождей напали на четырехъ беззащитныхъ обывателей Каварны и убили двоихъ изъ нихъ, и остальныхъ двухъ, которые, между тѣмъ, обратились въ бѣгство, ранили. Это подало сигналъ къ общему избіенію. Ожидавшіе передъ военною тюрьмою черкесы, лазы и татары съ яростью накинулись на христіанское населеніе Каварны, вторглись въ дома, перебили всѣхъ, оказывавшихъ имъ сопротивленіе, похитили все, что могли взять съ собою, обезчестили женщинъ и дѣвушекъ и подожгли городъ со всѣхъ концовъ. Бойня продолжалась нѣсколько часовъ и не кончилась даже по прибытіи поспѣшно присланнаго броненоснаго фрегата и отправленныхъ изъ Базарджика войскъ. Привезенный на фрегатѣ телеграфистъ—армянинъ былъ застрѣленъ черкесами въ тотъ моментъ, когда сходилъ съ парохода, а потомъ изувѣченъ.

«Всѣ старики, затѣмъ взрослые мужчины и дѣти были безжалостно избиты: болѣе 100 молодыхъ дѣвушекъ обезчещены; церковь осквернена самымъ ужаснымъ образомъ; священникъ распятъ у алтаря и городъ сожженъ до основанія. Консульскій агентъ въ Бальчикѣ телеграфировалъ эллинскому посланнику въ Константинополь о происходившемъ. Депеша, не смотря на то, что пароходъ изъ Бальчика ходитъ въ Константинополь всего 13 часовъ,—пришла туда только на другой день вечеромъ. Британскій посланникъ тотчасъ же послалъ своего станціонера. Другіе пароходы отправи-

лись за бѣглецами, видъ которыхъ, по словамъ корреспондентовъ константинопольскихъ, ужасенъ.

Лондонскій благотворительный комитетъ въ пользу Общества „Краснаго Креста“.—Англійскія газеты сообщаютъ, что въ Лондонѣ образовался комитетъ для сбора пожертвованій въ пользу русскаго «Общества Краснаго Креста». Секретаремъ этого комитета состоитъ извѣстный своимъ сочувствіемъ къ страждущимъ турецкимъ христіанамъ Льюисъ Фарлей, который, открывая сборъ пожертвованій въ пользу русскаго «Общества Краснаго Креста», обратился къ англійской публикѣ отъ имени комитета съ слѣдующимъ заявленіемъ: «Мы знаемъ, что число больныхъ и раненыхъ въ русской арміи возростаетъ съ каждымъ днемъ, и фактъ этотъ не можетъ не пробудить сочувствія англійской націи къ храбрецамъ, сражающимся и умирающимъ за человѣчество и свободу. Комитетъ взываетъ къ сочувствію націи въ твердой увѣренности, что найдется много лицъ, которыя почтутъ за счастье оказать содѣйствіе русскому «Обществу Краснаго Креста» въ его попеченіяхъ о раненыхъ и больныхъ». Льюисъ Фарлей только-что возвратился изъ Россіи, гдѣ онъ долго прожилъ и имѣлъ случай вполнѣ убѣдиться въ томъ, что русское правительство и русская нація не преслѣдуютъ въ настоящей войнѣ никакой другой цѣли, кромѣ освобожденія своихъ угнетенныхъ братьевъ отъ нестерпимаго турецкаго ига. Фарлей имѣлъ случай видѣть благородную дѣятельность «Общества Краснаго Креста», средства котораго въ настоящее время быстро истощаются. «Русскій народъ ни у кого не проситъ помощи, но онъ съ благодарностью принялъ ту, которая была оказана его раненымъ и больнымъ воинамъ Германіею и Франціею. Не изъявитъ-ли и англійскій народъ своей обычной готовности человѣколюбиво протянуть руку страждущимъ»?

Наличный составъ священнаго синода эллинской церкви для слѣдующей сессіи.—Извѣстно, что въ силу органическаго закона страны наличный составъ священнаго синода эллинской церкви мѣняется ежегодно. Годъ сессіи начинается и кончается 1-го сентября. На слѣдующую сессію королевскимъ декретомъ вызваны для присутствованія въ синодѣ слѣдующіе іерархи: аѳинскій митрополитъ Прокопій, онъ же и постоянный президентъ синода; епископы: ѳивскій—Захарія, акарнанійскій—Герасимъ, калавритскій и эгіальскій—Евѳимій и закинѳскій—Николай.

Греческія монахини въ качествѣ сестеръ милосердія.—Аѳинскій отдѣлъ «Краснаго Креста» обратился къ своему предсѣдателю, преосвященному митрополиту аѳинскому Прокопію, съ представленіемъ о сформированіи двухъ отрядовъ сестеръ милосердія изъ монахинь греческихъ монастырей для усиленія дѣятельности отдѣла. Преосвященный отнесся къ этому представленію съ полнѣйшимъ сочувствіемъ и въ настоящее время требуемые отряды дѣятельно формируются.

Священный легіонъ при аѳинскомъ университетѣ.—Въ средѣ студентовъ аѳинскаго университета возникла мысль сформировать для защиты отечества отъ угрожающихъ ему со стороны мусульманскаго изувѣрства опасностей «священный легіонъ» изъ учащейся молодежи. Надняхъ появилось отъ имени учредителей слѣдующее объявленіе, напечатанное почти во всѣхъ греческихъ газетахъ: «При здѣшнемъ университетѣ учреждается «священный легіонъ», и симъ приглашаются для участія въ ономъ, если это имъ будетъ угодно, всѣ кончившіе курсъ въ гимназіяхъ, общественныхъ и частныхъ школахъ, равно какъ ученики политехническаго училища, а предварительно для ознакомленія и обсужденія правилъ имѣющаго сформированія легіона. Для этого они должны поторопиться войти въ сношеніе съ студентами внѣ университета отъ 8-ми до 12-ти часовъ утра ежедневно» (слѣдуютъ подписи).

Русскій языкъ въ Сербіи.—По предложенію сербскаго министра духовныхъ дѣлъ, скупщина одобрила проектъ закона объ основаніи при бѣлградскомъ университетѣ каѳедры русскаго языка и литературы. Русскій языкъ вводится, какъ обязательный предметъ, не только въ бѣлградскомъ университетѣ, но также во всѣхъ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ Сербіи («Русскій. Міръ»).

Настоящее мѣстопребываніе главной квартиры русской дунайской арміи.—Извѣстно, что главная квартира русской дунайской арміи находится въ настоящее время въ болгарскомъ мѣстечкѣ Горнемъ Студенѣ. Горній (Верхній) Студень называется такъ потому, что лежитъ въ нагорной части Придунайской Болгаріи и этимъ отличается отъ Дольняго (Нижняго) Студеня, расположеннаго въ долинѣ. Онъ отстоитъ на 81 версту отъ Плевны, на 30 верстъ отъ Бѣлы и на 35 верстъ отъ Систова, такъ что находится въ центрѣ всѣхъ операцій, которыя могутъ быть направлены противъ турецкой полевой арміи.

Отправка русскаго золота и серебра въ дѣйствующую армію.—По словамъ «Современныхъ Извѣстій» на этихъ дняхъ прошелъ чрезъ Москву изъ Петербурга, по курской желѣзной дорогѣ, по направленію къ мѣсту военныхъ дѣйствій, особый поѣздъ изъ семи вагоновъ, нагружонныхъ золотою и серебряною монетой, предназначенною на удовлетвореніе потребностей дѣйствующей арміи.

Встрѣча раненыхъ въ монастырѣ.—Іюля 19 дня, въ 2-го часа пополудни, послѣдовалъ пріемъ 50 человѣкъ раненыхъ въ больницу, устроенную въ Николо-Угрѣшскомъ монастырѣ. Извѣщонный телеграмой за три дня о времени прибытія санитарнаго поѣзда Великой Княгини Александры Петровны на станцію, настоятель угрѣшскій выслалъ монастырскихъ братьевъ милосердія, рано утромъ, на линейкахъ (присланныхъ за ними отъ Общества Христіанской Помощи для перевозки раненыхъ) въ Люблино ожидать поѣзда. Дачная колонія Люблина, какъ сообщаютъ «Моск. Вѣд.», сдѣлала прибывшимъ самую радушную встрѣчу. Съ семи часовъ утра длинные столы были накрыты у мѣста прибытія поѣзда, тихо подъѣхавшаго къ станціи при сдержанномъ молчаніи нѣсколькихъ сотъ человѣкъ. Раненымъ подавали чай, булки, пироги, вино, молоко, табакъ и папиросы; юныя дачницы сами проворно разносили угощеніе. Между тѣмъ тяжело раненыхъ выносили на носилкахъ изъ вагоновъ, остальныхъ сажали въ линейки, фуры, телѣги (обыватели ближайшихъ селеній вызвались безплатно везти всѣхъ раненыхъ). Собранная по подпискѣ наканунѣ сумма была распредѣлена между ранеными. Молодежь, воспитанники гимназій и другихъ учебныхъ заведеній, обнаружили самое горячее желаніе послужить раненымъ, и пѣшкомъ слѣдуя за поѣздомъ до Угрѣшскаго монастыря, смѣнялись у носилокъ, на которыхъ пришлось нести наиболѣе слабыхъ. Когда съ монастырской высокой колокольни усмотрѣно было, что на Поклонной горѣ (въ двухъ верстахъ отъ Угрѣши) показался народъ, сопровождавшій раненыхъ—ударили въ большой колоколъ, а когда шествіе приблизилось къ монастырю—раздался трезвонъ. Настоятель угрѣшскій архимандритъ Нименъ и (помощникъ его по должности благочиннаго) коломенскій архимандритъ Новоголутвина монастыря Сергій съ сослужащими въ облаченіяхъ стояли предъ святыми вратами, ожидая приближенія раненыхъ. Монастырская братія между тѣмъ пѣла тропарь: «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое». Впереди несли четырехъ раненыхъ на но-

силкахъ; архимандритъ Пименъ подходилъ къ каждому со крестомъ; архимандритъ Сергій кропилъ святою водой, а одинъ изъ іеромонаховъ подносилъ икону Спасителя, и потомъ всѣ направлялись черезъ въѣздныя ворота къ зданію больницы Краснаго Креста. Когда всѣ раненые были уже размѣщены по койкамъ и архимандритъ съ сослужащими пришолъ въ Казанскую церковь, смежную съ верхнею палатой больницы, съ колѣнопреклоненіемъ произнесена была имъ молитва о побѣдѣ, затѣмъ послѣдовало возглашеніе многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему дому, пропѣли вѣчную память всѣмъ на брани убіеннымъ и снова многолѣтіе всему православному побѣдоносному воинству. По совершеніи отпуска, настоятель разоблачился и пошелъ обходить всѣхъ раненыхъ, которымъ начали подавать чай; на столѣ у каждаго на приборѣ вмѣстѣ съ булкой лежала и просфора заздравная, по утру за литургіей вынутая. Нѣсколько времени спустя по прибытіи послѣдовала первая визитація раненыхъ, совершенная монастырскими врачами при помощи фельдшеровъ и санитаровъ.

Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ.—Въ теченіе недѣли получены слѣдующія извѣстія съ театра войны:

Телеграммы Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго дѣйствующею арміею, отъ 5-го августа, изъ Горнаго-Студеня. «Артиллерійскій бой 3-го августа между Рущукомъ и Журжевомъ кончился тѣмъ, что наши батареи заставили замолчать турецкія; у насъ убитъ одинъ, ранено два артиллериста».

4-го августа происходили слѣдующія дѣла:

«1. На правомъ берегу Калараша турки стали тѣснить наши посты впереди Долоба, но къ 11-ти часамъ утра сами были оттѣснены подошедшими тремя ротами и двумя орудіями; затѣмъ непріятель выдвинулъ кавалерію съ артиллеріею противъ Басардова къ Кадакіою и 4 батальона лѣвѣе, и завязавшаяся перестрѣлка прекратилась около 3-хъ часовъ пополудни. Турки отошли къ Рущуку; полковникъ Хрещатинскій съ двумя сотнями двинулся вслѣдъ за ними до Черноводы и Ени-Эсмила, и выбилъ оттуда баши-бузуковъ и черкесовъ. Наша потеря 5 человѣкъ и легко раненыхъ двое.

«2. По османъ-базарской дорогѣ наши четыре роты отъ Кесарева произвели рекогносцировку къ Димиркіою, открыли тамъ превосходныя силы и вернулись въ Кесарево, потерявъ одного офицера и 30 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными.

«3. Въ Балканахъ турки атаковали Ханкіойскій перевалъ, но были отбиты Елецкимъ полкомъ».

Изъ Горнаго-Студеня, отъ 6-го августа: «Турки послѣ неудачной атаки Ханкіойскаго перевала 4-го августа отступили и совершенно очистили ущелье. 5-го августа около Плевны была опять кавалерійская аванпостная схватка; наши гусары преслѣдовали турецкую конницу до пѣхотныхъ ложементовъ, причомъ потеряли одного человѣка раненымъ.

«Генералъ Циммерманъ донесъ, что 1-го августа у Тогра-Юрата, южнѣе Мангаліи, наша казачья сотня разбила партію черкесовъ».

Изъ Горнаго-Студеня, отъ 8-го августа: «Сулейманъ-паша послѣ неудачной атаки Ханкіойскаго перевала, 4-го августа, повидимому собирается атаковать другіе Балканскіе проходы; пока, впрочемъ, все тихо».

Телеграмма Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго дѣйствующей арміею, изъ Горнаго-Студеня: «I. *Отъ 8-го августа.* Сегодня, 9-го августа, въ 7 часовъ утра 40 батальоновъ Сулеймана атаковали перевалъ Шипку; нѣсколько приступовъ отбито, но бой продолжается, не смотря на наступленіе темноты. Сегодня утромъ непріятель началъ наступать изъ Ловчи на Сельви; около полудня нашъ авангардъ, находящійся на позиціи у Сельви, завязалъ перестрѣлку; исходъ еще неизвѣстенъ».

«II. *Отъ 10-го августа, въ 10 час. 5 мин. пополуночи*: бой 9-го августа на Шипкѣ начался рано утромъ и продолжался глубокою ночью; исходъ пока неизвѣстенъ. До наступленія ночи всѣ атаки турокъ были отбиты».

«III. *Отъ 10 го августа, въ 3 часа 10 мин. дня*: Бой на Шипкѣ кипитъ со вчерашняго утра безостановочно до сей минуты, приступы возобновляются одинъ за другимъ и свѣжими войсками; но до сихъ поръ всѣ отбиты нашими молодцами, съ большимъ урономъ для турокъ».

Отъ 10-го августа, въ 10 часовъ 35 минутъ вечера: «По послѣднимъ извѣстіямъ, наши продолжаютъ отражать атаки турокъ на Шипку. Генералъ Радецкій идетъ на поддержку. Вчерашнее наступленіе турокъ близъ Ловчи на Сельви пріостановилось, а сегодня утромъ возобновилось. Наши войска занимаютъ позиціи впереди Сельви. Противъ Плевны все спокойно. Со стороны Рущука, Разграда, Эски-Джумы и Шумлы непріятель дѣлалъ попытки перервать наши сторожевые посты».

Отъ 11-го августа, въ 9 часовъ 50 мин. утра: «Наши войска на Шипкѣ вели себя геройски. 9-го августа отбили 10 атакъ, такъ что 10 го августа непріятель только поддерживалъ перестрѣлку. Съ поставленной турками батареи подбито нашими выстрѣлами и слетѣло въ кручу три орудія. Силы турокъ не уменьшаются. Наши подкрѣпленія подошли нынче ночью, пройдя въ одинъ день: одни 40, а другіе 56 верстъ. Потери наши сравнительно не велики, но къ сожалѣнію выбыло изъ строя много офицеровъ. Потеря турокъ громадна. Войсками на Шипкѣ командуютъ генералы: Дорожинскій и Столѣтовъ».

Изъ Горнаго-Студеня, отъ 11-го августа, въ 7 час. 25 мин. пополудни: «Вчера, 10-го августа, турки атаковали значительными силами Аясларъ и оттѣснили оттуда два батальона. Командиръ 13-го корпуса приказалъ генералу Прохорову взять эту позицію обратно; приказаніе это въ 10 часовъ вечера было точно исполнено. Софійскій полкъ взялъ позицію съ боя; потеря въ 23 человѣка; всю ночь продолжалась перестрѣлка.

«Сегодня утромъ непріятель снова атаковалъ позицію нашу у Аяслара, но будучи три раза блистательно отбитъ на всѣхъ пунктахъ Невскимъ, Софійскимъ и Болховскимъ полками, отступилъ. Ожидается новая атака. Сегодня въ 8 часовъ утра турки снова атаковали Шипку; первая атака была отбита. Бой продолжается».

Въ 8 часовъ 39 минутъ пополудни: «Генералъ Дорожинскій доноситъ съ Шипки: послѣ десяти отбитыхъ приступовъ 9-го августа, производившихся до глубокой ночи, турки 10-го августа, въ 5 часовъ утра, начали перестрѣлку, и не рѣшаясь атаковать открыто, устроили двѣ батареи дальняго боя и подвигаются траншеями. Перестрѣлка прекратилась вчера въ 7 часовъ вечера.

«Ночью съ 10-го на 11-е августа изъ непріятельскихъ траншей открывали стрѣльбу, но наши не отвѣчали. Наши потери 9-го августа около 200 человѣкъ; 10-го числа значительно меньше. Со стороны Османъ-Базара, Ловчи и Плевны все спокойно.

«У Караюіоя вчера турки наступали, но были ли столкновенія—неизвѣстно».

Телеграммы начальника штаба кавказскаго военнаго округа, отъ 5-го августа, изъ Александрополя. «Въ кабулетскомъ отрядѣ 1-го августа турки атаковали охотниковъ, расположенныхъ на правомъ флангѣ нашей мухаэстатской позиціи, но прибывшій резервъ охотниковъ, подъ командою генеральнаго штаба капитана Клечковскаго, и пѣшая дружина войскового князя Джорджадзе оттѣснили ихъ къ рѣкѣ Ачкуа. Въ завязавшейся затѣмъ по всей

линіи перестрѣлкѣ принимали участіе артиллерія обѣихъ сторонъ и турецкіе броненосцы. У насъ убито 23 и ранено 38 нижнихъ чиновъ».

Изъ Александрополя, отъ 8-го августа: «1. Дабы отвлечь вниманіе Мухтара-паши отъ предпринятаго генераломъ Тергукасовымъ движенія противъ корпуса Измаила-паши, 6 го числа произведена демонстрація частью войскъ генерала Лорисъ-Меликова къ сторонѣ позиціи, занятой войсками Мухтара-паши; встревоженный симъ движеніемъ, непріятель притянулъ къ позиціямъ своимъ всѣ войска изъ заднихъ линій, обнаруживъ и числительность силъ своихъ и ихъ расположенія; послѣ продолжительнаго артиллерійскаго боя, преимущественно на нашемъ правомъ флангѣ и центрѣ, а равно нѣсколькихъ жаркихъ схватокъ пѣхоты и кавалеріи въ окрестностяхъ высоты Большой-Ягны, подъ начальствомъ прибывшаго за два дня предъ симъ съ частями войскъ изъ Ардагана полковника Комарова, авангардъ нашъ расположился лагеремъ въ селеніи Кюльверданъ, а главныя силы возвратились на позицію у Кюрюкъ-Дара. Потеря наша въ этотъ день убитыми прапорщикъ Владикавказскаго пѣхотнаго полка Комаровъ и 60 нижнихъ чиновъ; ранеными и контуженными 270 нижнихъ чиновъ и 8 офицеровъ.

«2. Въ ночь съ 7-го на 8-е число кавалерійская колонна изъ Башъ-Кадыкларскаго лагеря, въ коей находились нижегородцы чеченцы, сводный дворянскій конный полкъ Закавказскихъ губерній и команда конныхъ охотниковъ съ одною конною батареею, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Чавчавадзе, произвели поискъ къ селенію Буланохъ, по правую сторону Субботинскаго ручья. Застигнутая при этомъ врасплохъ турецкая регулярная конница атакована охотниками и чеченцами, причомъ непріятель потерялъ 60 убитыхъ и плѣнными 1 офицера и 6 нижнихъ чиновъ, а также взято 20 лошадей, ружья и другое оружіе. Съ открытіемъ огня съ непріятельскихъ батарей, кавалерія наша отошла въ лагерь. Потеря наша состоитъ изъ двухъ контуженныхъ офицеровъ: маіора Витте въ голову тяжело и капитана Чернышова въ ногу; между нижними чинами нѣтъ никакой потери».

Отъ 10-го августа, изъ Александрополя: «Въ дѣлѣ 6-го августа непріятель, по свѣдѣніямъ, потерялъ до 800 человѣкъ.

«Отрядъ генерала Тергукасова, имѣя часть силъ у Игдыря, находился 8 го августа у Гюлюджи. Войска, находящіяся у Игдыря, имѣли незначительную перестрѣлку съ показавшеюся противъ нихъ непріятельскою колонною.

«По свѣдѣніямъ, въ дѣлѣ 30-го іюля съ отрядомъ Калбалай-Хана, тяжело раненъ начальникъ турецкихъ войскъ Гуссейнъ-паша.

«Ингурскій отрядъ генерала Алхазова, занявъ все теченіе Кодора, произвелъ 7-го августа частію кавалеріи рекогносцировку на правый берегъ рѣки Мажарки, обнаружившую, что непріятелемъ укрѣпленъ правый берегъ рѣки Келасури и заняты высоты впереди Сухума».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вновь вышла изъ печати книга:

НАСТАВЛЕНІЕ ВЪ ЗАКОНѢ БОЖІЕМЪ.

Составленное для сельскихъ школъ протоіереемъ Горнаго института Александромъ Рудаковымъ. Продается въ квартирѣ автора и у извѣстныхъ книгопродавцевъ. Цѣна 20 коп., съ пересылкою 25 коп.

Тамъ же продаются того же автора:

1) **Краткіе разсказы о важнѣйшихъ событіяхъ св. Исторіи Ветхаго и Новаго завѣта**, съ приложеніемъ необходимыхъ молитвъ и объясненія Символа вѣры. 1877 г. Цѣна 25 коп., съ пересылкою 30 коп.

2) **Св. Исторія Ветхаго Завѣта**. 1876 г. Цѣна 50 коп., съ пересылкою 60 коп.

3) **Св. Исторія Новаго Завѣта**. 1876 г. Цѣна 50 коп., съ пересылкою 60 коп.

4) **Краткое ученіе о Богослуженіи** православной церкви. 1876 г. Цѣна 50 коп., съ пересылкою 60 коп.

5) **Исторія христіанской православной церкви**. 1876 года. Цѣна 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 20 коп.

6) **Краткая церковная исторія по программѣ городскихъ училищъ**. 1877 г. Цѣна 50 коп., съ пересылкою 60 коп.

7) **Православное догматическое богословіе**. Цѣна 1 руб. 25 коп., съ пересылкою 1 руб. 50 коп.

2—1

Отъ правленія с.-петербургскаго Александроневскаго духовнаго училища.—Съ начала будущаго 1877—78 учебнаго года открывается вакансія учителя чистописанія при Александроневскомъ духовномъ училищѣ, съ жалованьемъ 300 р. въ годъ, при 12 урокахъ въ недѣлю. Пробные уроки для желающихъ занять эту должность имѣютъ быть 24-го и 25-го августа сего 1877 года.

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшее повелѣніе. Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) о пожертвованіи на санитарныя нужды нашей дѣйствующей арміи со стороны преосвященнаго псковскаго и состоящихъ въ завѣдываніи его архіерейскаго дома и Псково-Печерскаго монастыря; 2) объ утвержденіи въ должности ректора семинаріи; 3) о наблюденіи благочинными за поведеніемъ воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній въ теченіи вакацій—во время отпусковъ ихъ въ домы родителей и родственниковъ; 4) объ утвержденіи росписанія приходовъ и причтовъ по четыремъ сибирскимъ епархіямъ, съ приложеніемъ выписки изъ журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства. Объ обезпеченіи духовенства 9-ти станицъ войска Донскаго, населенныхъ раскольниками. Объ отпускѣ въ распоряженіе благотворительныхъ обществъ при приходскихъ церквахъ въ С.-Петербургѣ суммъ кружечнаго сбора бывшаго с.-петербургскаго приказа общественнаго призрѣнія для выдачи пособій бѣднымъ лицамъ.—ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: Политическая пропаганда противъ Россіи на востокѣ. Наша внутренняя церковная жизнь *(Л.)*. Библіографическія замѣтки *(П. Б.)*. Справочный листокъ о церквахъ и духовенствѣ епархіальнаго вѣдомства въ с.-петербургской епархіи за 1876 годъ *(Гермогенъ епископъ ладожскій)*. Затрудненія римской куріи. Для свѣдѣнія петербургскаго духовенства. - ЛѢТОПИСЬ: Благодарственный адресъ жителей города Самары. Приказъ по войскамъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа, 2-го августа, и ихъ выступленіе въ походъ. Извѣстія «Летучаго Военнаго Листка». Избіеніе жителей греческаго города Каварны турками. Лондонскій благотворительный комитетъ въ пользу Общества «Краснаго Креста». Наличный составъ священнаго синода эллинской церкви для слѣдующей сессіи. Греческія монахини въ качествѣ сестеръ милосердія. Священный легіонъ при аѳинскомъ университетѣ. Русскій языкъ въ Сербіи. Настоящее мѣстопребываніе главной квартиры русской дунайской арміи. Отправка русскаго золота и серебра въ дѣйствующую армію. Встрѣча раненыхъ въ монастырѣ. Всенародныя пожертвованія и одушевленіе. Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Печатать дозволяется. 12-го августа 1877 года. Доцентъ с.-петербургской духовной академіи **Николай Рождественскій.**

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейная, № 39).

1877

Официальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 33

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными ежемѣсячными книжками прибавленій.

Августъ

20 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 6-го—30-го іюля 1877 года, № 1,032, о томъ, слѣдуетъ-ли поступающихъ въ духовныя семинаріи на основаніи 122 § Устава лицъ зрѣлаго возраста распредѣлять по разрядамъ, наравнѣ съ прочими семинарскими воспитанниками.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ исправляющимъ должность синодальнаго Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, № 150, по возбужденному въ правленіи одесской духовной семинаріи вопросу о томъ: слѣдуетъ-ли поступающихъ въ семинарію, на основаніи 122 § Устава, лицъ зрѣлаго возраста распредѣлять по разрядамъ, наравнѣ съ прочими семинарскими воспитанниками. Приказали: Коренная цѣль дозволяемаго по § 122 Уст. Дух. Сем. принятія въ семинаріи, для изученія предметовъ собственно богословскаго образованія, лицъ зрѣлаго возраста, имѣющихъ значительную церковную начитанность, состоитъ собственно въ томъ, чтобы лицамъ, чувствующимъ призваніе къ служенію церкви въ священномъ званіи предоставить возможность для приготовленія ихъ болѣе основательнымъ образомъ къ этому служенію, а не въ томъ, чтобы лицамъ сего рода открыть путь къ полученію, безъ прохожденія полнаго курса семинарскаго ученія или безъ изученія общеобразовательныхъ предметовъ его, тѣхъ правъ, какія предоставляются закономъ кончившимъ полный курсъ семинарскаго ученія, соотвѣтственно разрядамъ, въ какихъ они по успѣхамъ ихъ въ ученіи и поведеніи выпускаются изъ семинарій. Предоставленіе такихъ правъ лицамъ этого рода, при изученіи ими въ семинаріяхъ однихъ только предметовъ богословскаго образованія, безъ изученія предметовъ общеобразовательнаго курса въ семинаріяхъ или безъ свидѣтельства объ окончаніи ими курса въ какомъ-либо среднемъ учебномъ заведеніи, было-бы сколько несправедливо по существу дѣла, столько и несообразно съ существующими на сей предметъ постановленіями. Посему Святѣйшій Синодъ не находитъ ни основаній, ни надобности къ причисленію означенныхъ лицъ какъ во время обученія ихъ въ семинаріяхъ, такъ и при выпускѣ изъ семинарій къ установленнымъ для прочихъ семинарскихъ воспитанниковъ разрядамъ, но признаетъ совершенно достаточнымъ и цѣлесообразнымъ, чтобы семинарскія начальства выдавали имъ при выпускѣ изъ семинарій, по экзаменамъ, свидѣтельства о выслушаніи ими въ семинаріи предметовъ богословскаго образованія съ обозначеніемъ степени успѣховъ по каждому предмету. На основаніи этихъ свидѣтельствъ, епархіальные преосвященные могутъ, по усмотрѣнію своему, опредѣлять ихъ на священнослужительскія мѣста; а затѣмъ свидѣтельства эти ни въ какихъ другихъ случаяхъ значенія имѣть не должны. О чомъ, для руководства по духовному вѣдомству, сообщить епархіальнымъ преосвященнымъ и правленіямъ семинарій чрезъ «Церковный Вѣстникъ» установленнымъ порядкомъ.

II. Отъ 6-го—20-го іюля 1877 г., № 1,045, о новомъ росписаніи горнозаводскихъ приходовъ и причтовъ пермской епархіи съ приложеніемъ выписки изъ журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенную господиномъ исправляющимъ должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, 20-го минувшаго іюня, за № 2,466, выписку изъ Высочайше утвержденнаго въ 12-й день того же іюня журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, о составѣ причтовъ въ горнозаводскихъ приходахъ пермской епархіи, съ приложеніемъ копіи съ росписанія означенныхъ приходовъ и ихъ причтовъ. И, по справкѣ, приказали: Предложенную выписку изъ журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, Высочайше утвержденнаго въ 12-й день минувшаго іюня, препроводить съ экземпляромъ росписанія горнозаводскихъ приходовъ пермской епархіи къ преосвященному пермскому, для должныхъ съ его стороны распоряженій, а для напечатанія о семъ въ «Церковномъ Вѣстникѣ» сообщить по принятому порядку.

Выписка изъ журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства отъ 10-го мая, Высочайше утвержденнаго 12-го іюня 1877 г.

Высочайше учрежденное присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, разсмотрѣвъ дѣло о составѣ причтовъ въ горнозаводскихъ приходахъ пермской епархіи, по журналу своему отъ 10-го мая 1877 г. полагало:

1) Утвердивъ росписаніе причтовъ въ горнозаводскихъ приходахъ пермской епархіи, предоставить епархіальному начальству, при введеніи этого росписанія въ дѣйствіе, руководствоваться правилами, Высочайше утвержденными 7-го апрѣля 1873 г. для введенія въ дѣйствіе росписанія причтовъ въ прочихъ приходахъ пермской епархіи. На этомъ основаніи: 1) тѣхъ наличныхъ священнослужителей и церковныхъ причетниковъ, которые окажутся

излишними по укомплектованіи изъ нихъ опредѣленнаго настоящимъ росписаніемъ штата причтовъ, а равно и просфирней, не удаляя отъ занимаемыхъ ими мѣстъ, оставить при своихъ церквахъ, съ сохраненіемъ имъ права на исполненіе своихъ обязанностей по церкви и приходу и на полученіе содержанія на прежнемъ основаніи, впредь до выбытія кого-либо изъ нихъ по случаю смерти, увольненія въ общемъ порядкѣ за штатъ, перемѣщенія священно- и церковнослужителей на штатныя мѣста въ другихъ приходахъ и проч., и 2) по мѣрѣ выбытія съ занимаемыхъ нынѣ мѣстъ наличныхъ сверхштатныхъ священнослужителей и причетниковъ, а также просфирней, и по мѣрѣ освобожденія окладовъ содержанія ихъ, обращать эти оклады на назначеніе жалованья штатнымъ членамъ причтовъ: въ горнозаводскихъ приходахъ—наравнѣ съ другими штатными лицами одинаковыхъ церковныхъ степеней въ тѣхъ же приходахъ, а въ прочихъ приходахъ—въ размѣрахъ содержанія, опредѣленныхъ журналомъ присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, Высочайше утвержденнымъ 9-го мая 1871 года.

2) Изложенное во 2 пунктѣ 1 ст. сего журнала правило, относительно распредѣленія свободныхъ остатковъ содержанія отъ закрытыхъ вакансій въ причтахъ горнозаводскихъ церквей, распространяется и на причты въ селеніяхъ казенныхъ горныхъ заводовъ оренбургской, уфимской, вятской, олонецкой и екатеринославской губерній.

На приведеніе сего журнала въ исполненіе воспослѣдовало, въ 12-й день іюня 1877 года, Высочайшее соизволеніе.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, августа 4-го дня 1877 года (№ 18-й), *опредѣляются въ службу:* учителями духовныхъ семинарій: 1) кандидаты с.-петербургской духовной академіи: **Соболевъ**—во Владиміръ, по основному, догматическому и нравственному богословію; **Зарницкій**—въ С.-Петербургъ и **Рождественскій**—въ Орелъ, по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей; **Троицкій** и **Свѣтловъ**—въ Томскъ, первый по латинскому, послѣдній по греческому языку; **Криницкій**—въ Тверь, по греческому языку. 2) Кандидаты московской духовной академіи: **Десницкій**—въ Харьковъ, **Плаксинъ**—въ Могилевъ и **Алферовъ**—въ Благовѣщенскъ, по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей; **Максимовъ** и **Кедровъ**—въ Саратовъ, первый по церковной, послѣдній по гражданской исторіи; **Огіевскій**—въ Орелъ, по латинскому языку; **Муретовъ**—въ Тамбовъ, по греческому языку. 3) Кандидаты кіевской духовной академіи: **Троицкій**—въ Могилевъ и **Ивановъ**—въ Кишиневъ, по латинскому языку; **Горянскій**——въ Кіевъ и **Кипріановичъ** — въ Кременецъ, по греческому языку. 4) Кандидаты казанской духовной академіи: **Туторскій**—въ Кременецъ, по священному писанію; **Лебедевъ** и **Миловидовъ**—въ Тамбовъ, первый по основному, догматическому и нравственному богословію, послѣдній по гомилетикѣ, литургикѣ и и практическому руководству для пастырей; **Никитинъ**—въ Каменецъ-Подольскъ, по основному, догматическому и нравственному богословію; **Альбановъ**—въ Уфу и **Аристовскій**—въ Томскъ, по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей; **Морозовъ**—въ Воронежъ, по латинскому языку. Помощниками инспекторовъ духовныхъ семинарій: кандидаты духовныхъ академій: московской—**Румянцевъ**—въ Полтаву и **Синайскій**—въ Самару; казанской—**Вейсовъ**—въ Пермь и **Бѣлояровъ**—въ Томскъ. Смотрителями духовныхъ училищъ: кандидаты духовныхъ академій: московской — **Миртовъ**—въ Красноярскъ; казанской—**Розовъ**—въ Моздокъ и **Альбокриновъ**—въ Челябинскъ; дѣйствительный студентъ кіевской духовной академіи **Колмаковъ**—въ Якутскъ. Помощниками смотрителей духовныхъ училищъ: кандидаты московской духовной академіи: **Гроздовъ**—въ Кутаисъ; **Мигай**—въ Минскъ; дѣйствительные студенты духовныхъ академій: московской—**Крыловъ** — въ Приворотье; кіевской—**Ковердынскій**—въ Шаргородъ; **Шпаковскій**—въ Гори. Изъ нихъ: Троицкій (кандидатъ кіевской академіи) съ 8-го іюля, Плаксинъ и Мигай съ 1-го августа, а всѣ прочіе—съ 26-го іюля 1877 года.

— Приказомъ Оберъ Прокурора Святѣйшаго Синода, августа 8-го дня 1877 года (№ 19-й), *увольняется отъ службы, согласно прошенію, по домашнимъ обстоятельствамъ:* канцелярскій служитель хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ **Перевощиковъ** (съ 28-го іюля 1877 г.); *исключается изъ списковъ умершій:* канцелярскій служитель того же управленія **Свѣшниковъ.**

— Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, августа 14-го дня 1877 года (№ 20-й), *назначается*: секретарь тверской духовной консисторіи, коллежскій ассессоръ **Колоколовъ** — оберъ-секретаремъ Святѣйшаго Синода (по опредѣленію Святѣйшаго Синода 8-го іюля 1877 года); *перемѣщается*: секретарь архангельской духовной консисторіи, коллежскій секретарь **Смирновъ** — секретаремъ тверской духовной консисторіи (по опредѣленію Святѣйшаго Синода 30-го іюля 1877 года); *увольняется въ отпускъ*: помощникъ начальника архива и библіотеки Святѣйшаго Синода, коллежскій ассессоръ **Барсуковъ** — въ московскую и тамбовскую губерніи, на 29 дней.

1877 — Августъ

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

№ 33 — 20 число

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛАВЯНСТВО И КАТОЛИЧЕСТВО.

Великая семья славянскихъ народовъ, въ своей многовѣковой исторической жизни, раскинувшись по громадному пространству восточной, южной и средней (западной) Европы, въ различныхъ мѣстахъ переживала неодинаковыя историческія судьбы. Въ то время, какъ на востокѣ различныя славянскія племена слились въ одно громадное и могущественное Русское государство и, опираясь на объединяющую ихъ силу православія, выработали самобытную славянскую культуру, южные и западные славяне, не успѣвшіе слиться въ одно цѣлое, были покорены внѣшней силой, съ которой они борятся до сихъ поръ. Для южныхъ славянъ этой силой является исламизмъ и турецкое господство, для западныхъ — западно-европейская культура и католицизмъ. Та и другая сила, какъ внѣшняя и чуждая славянству, одинаково невыносима для славянъ и одинаково вызываетъ протестъ противъ своего господства надъ ними. Господство турокъ и ислама вызвало въ настоящее время заступничество русскаго народа, подъявшаго грозный мечъ, чтобы разрубить тяжкія узы своихъ страдающихъ братьевъ. Западные славяне находятся въ другихъ политическихъ обстоятельствахъ и принуждены собственными силами освобождаться отъ опутывающихъ ихъ со всѣхъ сторонъ сѣтей западно-европейскаго культурнаго и религіознаго вліянія. А это вліяніе, давящее на славянъ менѣе грубо, чѣмъ турецкое иго, въ сущности однакоже еще болѣе смертоносно для цѣлости славянства, чѣмъ первое, — оно лишаетъ его не только политическаго, но и нравственнаго бытія, не только тѣла, но и духа. Вотъ почему вся историческая жизнь западнаго славянства представляетъ непрерывную борьбу противъ этого вліянія и борьба эта преисполнена глубокаго трагизма. Въ непосильной борьбѣ большинство западныхъ славянъ принуждено было уступить противнику, подчиниться ему; но сознаніе подчиненности, не смотря на ея мягкую культурную оболочку, до сихъ поръ тяготитъ ихъ, и поэтому при первомъ удобномъ случаѣ, въ моменты наибольшаго подъема славянскаго духа, какъ напр. въ настоящее время, усыпленный западно-европейской культурой самобытный славянскій духъ вновь пробуждается, и славяне судорожными порывами силятся сбросить съ себя чуждое иго. Такъ это было въ послѣднее время въ Чехіи, когда въ день празднованія памяти Іоанна Гуса чехи бросали въ костеръ папскія изображенія, символы своего нравственнаго порабощенія. Такъ это было много разъ и во всей исторіи западныхъ славянъ, причомъ Чехія всегда была передовымъ бойцомъ за сохраненіе самобытности славянскаго духа противъ притязаній западно-европейскаго вліянія или католицизма, какъ главнаго фактора западно-европейской культуры. Эта вѣковая борьба славянъ противъ католицизма имѣетъ глубокій внутренній смыслъ и можетъ служить къ уясненію сущности настоящаго, замѣчаемаго въ Чехіи, движенія противъ западно-европейскаго ига; поэтому считаемъ нелишнимъ воспроизвести главнѣйшіе моменты этой исторической борьбы западныхъ славянъ и именно чеховъ противъ католицизма, какъ онѣ очерчены въ вѣнской корреспонденціи «Русскаго Міра».

Всѣ славяне, какъ извѣстно, приняли свѣтъ истинной вѣры изъ одного источника и въ одной формѣ. Если первые лучи его озарили славянъ ближайшихъ къ Цареграду, то сами славянскіе братья-апостолы, перенеся свою личную дѣятельность къ славянамъ западнымъ, какъ-бы показали этимъ свое желаніе сдѣлать изъ нихъ главныхъ ревнителей и распространителей православія. Какая дивная будущность открывалась для славянъ при этой общей духовной связи, при общемъ письменномъ языкѣ, при близости къ единственному центру просвѣщенія того времени! Но эта счастливая перспектива самостоятельнаго религіознаго, культурнаго и политическаго міра на востокѣ Европы вызвала рѣшительное противодѣйствіе народовъ эгоистическаго запада. Политическое и духовное единство славянъ было порвано въ одно время, но долѣе всѣхъ удерживались и общеславянская церковь, и общеславянская письменность въ Богеміи или Чехіи. X-й вѣкъ видѣлъ изгнаніе ихъ изъ Польши, изъ Моравіи, изъ Хорватіи; въ половинѣ XI вѣка онѣ были вытѣснены изъ близкой къ православнымъ славянамъ Далмаціи, но держались до конца XI вѣка и ихъ остатки до XV вѣка—въ Чехіи. Вѣрность просвѣтительнымъ славянскимъ началамъ характеризуетъ этотъ народъ съ первыхъ вѣковъ его существованія, и ему суждено было страдать изъ-за этой вѣрности во все время своей исторіи.

Въ концѣ XI вѣка православіе было вытѣснено изъ Чехіи латинствомъ,—но не смотря на полную побѣду послѣдняго и три столѣтія его владычества тамъ, изъ этой страны исходитъ первый рѣшительный протестъ противъ искаженія религіозной истины, противъ властолюбія римской церкви. Съ протестомъ выступилъ Іоаннъ Гусъ. Нѣмецкіе протестанты, смотря на него съ своей точки зрѣнія, считаютъ его однимъ изъ предшественниковъ Лютера (*), но славянская наука показала всю самостоятельность и всю народность дѣла этого великаго славянина. Не установленіе права индивидуальной критики была его суть, а возвращеніе къ правдѣ вселенской церкви, высокое ученіе которой было вполнѣ постигнуто одними славянами. За эту правду не одинъ учитель принялъ мученическій вѣнецъ, но и весь народъ его. Что этотъ взглядъ на гусситское движеніе не выработался впослѣдствіи, что таково именно было впечатлѣніе современниковъ—показываетъ съ одной стороны ожесточенное сопротивленіе папства и всего романогерманскаго общества, съ другой — оцѣнка движенія высшими и просвѣщеннѣйшими представителями тогдашней православной церкви. Эти послѣдніе взглянули на движеніе именно какъ на возвращеніе къ вселенской церкви и сдѣлали даже попытку поддержать его въ этомъ направленіи. Въ 1452 году великая константинопольская церковь прислала приверженцамъ Гуса причастіе подъ обоими видами и приглашеніе принять и другіе догматы православія и торжественно возвратиться въ его лоно. Это приглашеніе, за неимѣніемъ тогда патріарха, было подписано митрополитами Макаріемъ никомидійскимъ, Игнатіемъ трновскимъ и Іосифомъ филиппійскимъ и тремя первыми богословами. Константинъ Ангеликосъ, привезшій это посланіе, встрѣтилъ наилучшій пріемъ въ чешской столицѣ Прагѣ и отправился назадъ съ рядомъ вопросовъ относительно подробностей совершенія перехода. Въ слѣдую-

(*) Эта мысль выражена и на памятникѣ Лютеру въ г. Шпейерѣ. Тамъ Гусъ изображенъ у ногъ Лютера — въ числѣ его учениковъ и послѣдователей («Русскій Міръ» № 192).

щемъ году—взятіе Константинополя турками, гибель столькихъ святителей, рабство ихъ паствы, подчиненное положеніе вселенской церкви—сдѣлали невозможнымъ дальнѣйшее веденіе переговоровъ, такъ много обѣщавшихъ православію и славянству.

Лишонные судьбою вѣрнѣйшаго изъ основаній, лучшаго, дарованнаго исторіей, блага — православія, отдѣленные врагами отъ другихъ членовъ славянской семьи, сохранившихъ истинную и присущую славянской природѣ форму христіанства, угрожаемые приближающимся насиліемъ, что могли сдѣлать чехи — какъ не примкнуть къ той части нѣмецкаго народа, которая также находилась въ борьбѣ съ угнетателями чеховъ. Въ этой борьбѣ сторона, на которой сражались чехи, побѣдила и добилась желаемаго, — она сдѣлала католицизму одну уступку. Чешскій народъ былъ ему выданъ головою,—4/5 его было истреблено или принуждено оставить отечество, имѣнія чешскаго дворянства были конфискованы и розданы чужеземцамъ, всѣ памятники славянской письменности истреблены какъ еретическіе, вся національная славянская культура страны осуждена на уничтоженіе.

Эти историческіе факты необходимо помнить, чтобы уяснить отношенія чешскаго народа къ церкви, къ которой онъ теперь формально принадлежитъ. Вся предшествовавшая исторія ясно показываетъ, что *римская* церковь никогда не была *національною* церковью чеховъ. Чешскій народъ призвалъ славянскихъ апостоловъ и добровольно принялъ православіе, за сохраніе котораго онъ боролся два съ половиною вѣка, отъ половины девятаго до конца одинадцатаго столѣтія. Насильственно обращенный въ латинство, онъ страдалъ подъ нимъ съ небольшимъ три вѣка—отъ конца одинадцатаго до начала пятнадцатаго. Вырвавшись изъ его узъ, чешскій народъ былъ православнымъ — по духу, если не по формѣ—болѣе двухъ вѣковъ, съ 1415 по 1621 годъ. Измученный за вѣру и почти истребленный, онъ опять два съ половиною вѣка считается католическимъ. Такимъ образомъ изъ тысячелѣтія, прошедшаго со времени принятія чехами христіанства, пять съ половиною вѣковъ они принадлежали католичеству, четыре съ половиною вѣка удерживали національную религію. Если приэтомъ принять во вниманіе тотъ фактъ, что господство послѣдней было соединяемо со славой, могуществомъ и просвѣщеніемъ, владычество же папства—съ рабствомъ, униженіемъ и мученіями, то становятся вполнѣ понятны тѣ чувства, которыя чешскій народъ извлекаетъ изъ своей исторіи. Чувства эти естественно наиболѣе возбуждаются въ періоды наибольшаго подъема общеславянскаго духа.

Когда по случаю тысячелѣтія славянской азбуки, русскіе лучшіе люди стали разъяснять западнымъ славянамъ, что такое православіе и чего они лишились, подчинившись папѣ, то эта проповѣдь нашла глубокій и сочувственный откликъ въ сердцѣ чешскаго народа. Слѣдовавшія затѣмъ: этнографическая выставка въ Москвѣ, привлекшая въ сердце великаго славянскаго государства многихъ представителей славянства, чевствованіе въ Чехіи и Моравіи памяти Гуса и устроеніе въ чешской столицѣ Прагѣ православной церкви—все это такіе знаменательные факты, которые навсегда останутся памятными доказательствами, что въ Чехіи снова оживаютъ древнія преданія о славянскомъ единствѣ, вновь чешскій народъ силится сбросить папское иго и устремляетъ взоры къ свѣту вселенской церкви. Нѣкоторые изъ чеховъ, по словамъ одного изъ лучшихъ знатоковъ славянскаго дѣла и именно въ отношеніи освобожденія славянскаго духа отъ сѣтей папства, уже во время освященія православной церкви въ Прагѣ смѣло и восторженно приподнимали завѣсу будущаго и говорили бывшимъ тамъ русскимъ: «вы видите, что этотъ православный храмъ закрывается отъ главной нашей площади этимъ домомъ. Пройдетъ нѣсколько лѣтъ, этого дома не будетъ и православный храмъ будетъ *нашимъ чешскимъ* храмомъ на нашей главной площади».

Когда на сцену исторіи выступилъ во всемъ своемъ грозномъ величіи восточной вопросъ, этимъ дано было новое могучее возбужденіе славянскому духу и славянскимъ чувствамъ. Въ этомъ вопросѣ, ставшемъ по преимуществу славянскимъ вопросомъ, чрезвычайно ясно обнаружились друзья и враги славянства. Съ одной стороны славянскій міръ увидѣлъ, какъ православный русскій народъ глубоко откликнулся на призывъ своихъ страждущихъ по вѣрѣ братьевъ, какъ, повинуясь исключительно безотчетнородственному чувству, онъ понесъ ему на помощь свою кровь и свое достояніе; а съ другой стороны его взорамъ представалъ глава католицизма, своею правою рукой благословляющій варварскихъ послѣдователей ислама на мученія христіанъ, а лѣвою проклинающій страдальцевъ. И какъ Божій день стало ясно славянамъ, гдѣ искать имъ спасенія. И опять начались усилія разорвать оковывающія западный славянскій міръ желѣзныя цѣпи католицизма, опять пробудилось сознаніе необходимости возвращенія въ лоно православной церкви. Уже Сладковскій, обратившійся въ православіе, мотивировалъ свое обращеніе тѣмъ, что по его оправдавдавшемуся мнѣнію, «въ предстоящей (нынѣ уже начавшейся) борьбѣ за человѣческія права, римско-католическая церковь скорѣе станетъ на сторону турецкихъ злодѣевъ, чѣмъ на сторону несчастныхъ славянскихъ христіанъ» («Церк. Вѣсти.» № 4, «Лѣтопись»). Съ того времени, съ начала священной борьбы, это движеніе еще стало замѣтнѣе—и въ литературѣ и въ жизни западнославянскаго міра. Сочувственныя заявленія и адресы чешскаго народа русскому, сожиганіе папскихъ изображеній на кострахъ и одновременное съ нимъ обращеніе нѣкоторыхъ чеховъ въ православіе,—все это знаменательные факты, свидѣтельствующіе о непрерывной борьбѣ славянства къ освобожденію отъ узъ католицизма. И настоящая великая борьба славянъ на востокѣ, по общему воззрѣнію славянскаго міра, есть въ тоже время борьба за освобожденіе народной славянской церкви,—которою всегда была и есть православно-вселенская церковь,—борьба не только за матеріальное, но и за духовное освобожденіе и единство всего славянскаго племени.

Римская курія вѣрно поняла грозящую ей опасность, потому и осудила все славянское движеніе, подавъ руку дружбы и союза варварскому исламизму.

Рѣзня въ Каварнѣ и впечатлѣніе, произведенное ею на Грецію.

Газеты всѣхъ странъ на всевозможныхъ языкахъ разнесли уже по всему свѣту извѣстіе о поголовномъ почти избіеніи черкесами и башибузуками несчастныхъ жителей городка Каварны. Это было второе изданіе батакской рѣзни, произведшее на весь цивилизованный міръ особенно тяжкое впечатлѣніе потому, что мирные жители несчастнаго городка не подали къ тому никакого повода, и самая рѣзня была произведена нетолько среди бѣлаго дня, но и въ присутствіи официальныхъ турецкихъ властей и регулярнаго войска и флота, во все время остававшихся въ качествѣ хладнокровныхъ зрителей. Турецкому правительству невозможно было сваливать вины ни на мнимыя покушенія жителей къ возмущенію, какъ это было въ Батакѣ, ни на безсиліе мѣстныхъ органовъ власти, располагавшихъ вполнѣ достаточными средствами для обузданія злодѣевъ. Такъ какъ на этотъ разъ избіенію подверглись исключительно греки, то на грековъ свободной Эллады оно и произвело наиболѣе тяжолое впечатлѣніе. Изъявленіямъ сожалѣнія и

негодованія нѣтъ конца. Всѣ журналы и газеты исполнены требованіями самаго энергическаго образа дѣйствій отъ правительства. О крайнемъ возбужденіи умовъ въ Греціи можетъ дать нѣкоторое понятіе слѣдующая статья «Возрожденія»:

«Мы не рѣшаемся давать совѣты нашему правительству на счотъ того, что оно должно дѣлать, но мы хотѣли бы быть увѣрены, что его поведеніе будетъ мужественно и требованіе достойно громадности турецкихъ злодѣйствъ противъ греческаго народа.

«Вотъ что писали мы третьяго дня въ передовой статьѣ подъ заглавіемъ «Каварна», и вся греческая печать, описывая этотъ ужасный эпизодъ мусульманскаго звѣрства, требуетъ отъ правительства дипломатическаго и естественнаго заступничества за весь эллинизмъ,—требуетъ, чтобы публикѣ сообщено было, какое заявленіе оно отправило, или намѣрено отправить къ христіанской Европѣ и къ турецкому правительству.

«Мы не можемъ двинуть противъ Турціи ни войска, ни флота; но развѣ мы дошли уже до такой слабости и униженія, что утратили даже самый *голосъ*, въ качествѣ народа?

«Говоримъ это потому, что предполагаемъ и вѣримъ, что наше правительство получило уже офиціальное сообщеніе о случившемся въ Каварнѣ, и увѣрены, что оно обсудило и рѣшило уже, что дѣлать, но не знаемъ, въ чомъ состоитъ его рѣшеніе. Мы думаемъ, что и каждый грекъ имѣетъ право спросить его объ этомъ. До сихъ поръ ничего неизвѣстно, и ничего не слышно. Мы не хотимъ вѣрить, чтобы греческое правительство ожидало еще другихъ случаевъ рѣзни, подобной рѣзнѣ каварнской, чтобы рѣшиться двинуться и издать крикъ въ слухъ цивилизаціи и христіанства.

«Правительство отлично знаетъ поведеніе турокъ и Высокой Порты относительно грековъ. Отлично знаетъ также, что творится въ настоящее время повсемѣстно въ Турціи не только между турками и русскими, но и между турками и всѣми остальными жителями имперіи, райями и въ частности греческими райями. Отлично знаетъ оно, что терпятъ всѣ эти несчастные безоружные жители отъ своихъ вооружонныхъ властителей, которые смотрятъ на нихъ, какъ на свою вещь, и распоряжаются ими по произволу. Кромѣ того правительство наше знаетъ, что турки въ своемъ теперешнемъ униженіи, видя повсемѣстное разрушеніе и разложеніе своей имперіи, давно уже провозгласили и теперь постоянно повторяютъ, что, удаляясь въ Азію, они оставятъ въ Европѣ лишь пустыню и развалины.

«Наконецъ неужели Греція будетъ ждать, пока европейскія правительства отправятъ войска и флоты для спасенія отъ всеобщаго избіенія избиваемыхъ уже теперь грековъ? Неужели оно не видитъ и не слышитъ, что въ настоящее время каждый думаетъ только о себѣ и своихъ личныхъ интересахъ? Немного нужно ума, чтобы понять, что если овца очутится среди волковъ, то волки ее растерзаютъ и съѣдятъ. Вопросъ въ настоящее время выяснился вполнѣ и представляется въ слѣдующемъ простѣйшемъ видѣ, останутся-ли греки неподвижными и безгласными и будутъ поголовно вырѣзаны, или покрайней мѣрѣ исчезнутъ съ лица земли, какъ народъ, или подвинутся и закричатъ по крайней мѣрѣ, для того, чтобы исторія не записала на своихъ скрижаляхъ, что греческое племя погибло послѣ того, какъ ожило послѣ тысячелѣтняго рабства и ничтожества, что погибло молча, изъ-за *величайшаго благоразумія*, или, что тоже, изъ-за величайшей трусости.

«Во всякомъ случаѣ мы надѣемся, что правительство не оставитъ публику въ совершенномъ невѣдѣніи на счотъ своего рѣшенія и шаговъ, имъ сдѣланныхъ по поводу ужасной драмы въ Каварнѣ, служащей зловѣщимъ предзнаменованіемъ другихъ ужасовъ къ истребленію эллинизма».

Другія греческія газеты выражаются еще рѣшительнѣе и энергичнѣе.

ЦѢЛИ И СТРЕМЛЕНІЯ ГРЕКОВЪ: ДЕРЕВЕНСКІЯ ПИСЬМА.

IV (*).

На памяти настоящаго поколѣнія, въ теченіи всего десяти лѣтъ, событія на православномъ востокѣ дважды повторили себя и дважды выпаружили глубокую политическую непріязнь между греками и турецкими славянами. Во время критскаго возстанія болгарская печать помогала оттоманскому правительству противъ грековъ: во время послѣдняго возстанія славянъ Босніи, Герцеговины, Сербіи и Черногоріи греческіе журналы не скрывали своего несочувствія къ возставшимъ, а во время константинопольской конференціи открыто держали сторону Порты противъ своихъ единовѣрцевъ. «Зачѣмъ (восклицали публицисты Фанара и Аѳинъ) Европа занимается одними босняками и болгарами, зачѣмъ она требуетъ самоуправленія только въ пользу турецкихъ славянъ, покидая турецкихъ грековъ на мусульманскій произволъ? Развѣ послѣдніе менѣе достойны сочувствія за то только, что у нихъ болѣе выносливости и терпѣнія»? Нужно сказать правду, греки имѣли основанія для такихъ жалобъ на европейскую дипломатію и, если не основанія, то побужденія просить Порту, чтобы та не давала никакихъ *особыхъ* политическихъ преимуществъ славянскимъ своимъ подданнымъ.

«Наше дѣло (оправдывалъ европейскую дипломатію въ своей горячей рѣчи на конференціи генералъ Игнатьевъ)—тушить огонь тамъ, гдѣ онъ вспыхиваетъ: а до сихъ поръ никакого пожара не видно въ греческихъ провинціяхъ». Это значило, что конференція имѣла слишкомъ много занятій по отношенію къ сербамъ и болгарамъ, черногорцамъ и боснякамъ, которые сражались и страдали, чтобы заниматься еще греками, во время славянскаго возстанія спокойно смотрѣвшими на кровопролитіе; генералъ Игнатьевъ могъ бы еще прибавить въ защиту дипломатіи, что она, распространяя требованія самоуправленія и на грековъ въ Турціи, еще болѣе рисковала бы натолкнуться на рѣшительный отказъ Порты.

Западная печать подвергла жестокому осужденію приведенныя нами слова нашего константинопольскаго посла. «Это прямой призывъ грековъ къ возстанію и къ войнѣ противъ Турціи (говорили западные публицисты),—призывъ, тѣмъ болѣе неумѣстный и неблаговременный, что конференція собралась тушить пожаръ, а не распространять его». Но генералъ Игнатьевъ лучше зналъ грековъ, ихъ цѣли и намѣренія, чѣмъ его обвинители. На его призывъ, онъ напередъ могъ съ увѣренностію сказать,—никто изъ грековъ не откликнется. Прошло уже больше полугода со времени произнесенія имъ на конференціи рѣчи, четыре мѣсяца со времени объявленія Россіей войны (уже за *всѣхъ* восточныхъ христіанъ, а не за однихъ славянъ), а греки ни съ мѣста. Они все только говорятъ, пишутъ, наконецъ какъ будто къ чему-то готовятся, и по прежнему опасаются, чтобы турецкіе славяне не получили какихъ особыхъ сравнительно съ ними облегченій и политическихъ правъ.

Обѣ соперничествующія въ европейской Турціи народности, повидимому, задались мыслію удерживать одна другую въ рабствѣ, сами для Порты примѣняя къ себѣ правило: divide et impera. Обѣ онѣ не прочь отъ возстаній противъ своего общаго притѣснителя, но стараются не дѣлать ихъ одновременно, возставая не

(*) Первыя три письма помѣщены въ 27, 29 и 31 номерахъ «Церковнаго Вѣстника».

прежде, чѣмъ Порта покончитъ съ одною изъ нихъ. Таково было и таково теперь положеніе дѣлъ на православномъ востокѣ, и конечно оно представляетъ весьма мало условій, благопріятствующихъ уничтоженію мусульманскаго господства и вступленію во владѣніе Балканскимъ полуостровомъ его христіанскихъ обитателей. Съ своей стороны и Порта вмѣсто того, чтобы устранять это соперничество будущихъ своихъ наслѣдниковъ, старается поддержать зависть между ними, попеременно лаская обѣщаніями то грековъ, то болгаръ. Впрочемъ подобныя старанія со стороны Порты даже излишни: взаимное недовѣріе грековъ и болгаръ такъ глубоко, ихъ цѣли и притязанія такъ трудно согласимы, что она могла-бы спокойно предоставить ихъ самимъ себѣ, вполнѣ увѣренная, что безъ сторонней помощи они никогда не соединятся для общаго и совмѣстнаго дѣйствованія. Такой сторонней помощницей, посредницей и примирительницей можетъ быть только держава достаточно сильная для того, чтобы сокрушить ихъ общаго врага, и имѣющая всѣ побужденія искренно желать имъ обѣимъ добра и достаточный запасъ безпристрастія, чтобы разобрать и взвѣсить ихъ взаимныя пререканія и притязанія. На этомъ стоитъ теперь восточный вопросъ. Прочное и окончательное его рѣшеніе зависитъ сколько отъ побѣдъ Россіи, столько же и даже больше отъ довѣрія грековъ и турецкихъ славянъ къ побѣдительницѣ и отъ ихъ будущей готовности къ взаимнымъ уступкамъ, чтобы тѣ и другіе при посредствѣ своего единовѣрнаго покровителя и освободителя согласились поступиться своими чрезмѣрными притязаніями и поубавили свои обоюдные счоты—особенно по отношенію къ спорнымъ наслѣдственнымъ областямъ своимъ: Ѳракіи и Македоніи. Здѣсь именно корень подозрѣній и опасеній болгаръ къ грекамъ и обратно и здѣсь-то Россіи будетъ наиболѣе трудно примирить двѣ единовѣрныя ей народности, не обидивъ ту или другую, потому что обѣ онѣ опираются въ своихъ притязаніяхъ на древнее владѣніе землею и на вѣковыя національныя преданія и обѣ, особенно греки, весьма не расположены свои стремленія повѣрять современнымъ положеніемъ вещей.

Греческіе писатели-публицисты представляютъ обыкновенно Ѳракію и Македонію, какъ страны искони греческія, въ которыя лишь очень недавно вторглись славяне (болгары) и притомъ подъ руководствомъ русскихъ агентовъ. По этому представленію нынѣшняя борьба между греками и болгарами началась чуть-чуть не вчера—именно съ назначенія русскимъ посломъ въ Турцію генерала Игнатьева и въ первый разъ обнаружилась въ стремленіи болгаръ къ церковной самостоятельности. Славяне съ своей стороны, ссылаясь на географическія названія мѣстностей, горъ и рѣкъ въ Македоніи, свидѣтельствующія о древности пребыванія ихъ въ этой области, а также на свои народныя пѣсни, болѣе или менѣе древнія, считаютъ себя аборигенами или самыми древними обитателями Македоніи и Ѳракіи, участниками въ эллинской цивилизаціи не только во времена Александра В. и Аристотеля (*), но даже во времена доисторическаго Орфея. Леруа Болье, лично изучавшій спорныя страны, находитъ притязанія тѣхъ и другихъ неосновательными, и особенно неосновательными находитъ утвержденія грековъ о позднѣйшемъ вторженіи болгаръ въ Македонію, потому что по его свидѣтельству дѣйствительно внутри страны названія горъ и рѣкъ славянскія. Греческая гипотеза опровергается и историческими фактами: вторженія славянъ во Ѳракію и Македонію въ VII и IX вѣкахъ факты несомнѣнные, равно какъ несомнѣнный фактъ и то, что раза два или три Македонія присоединялась (напримѣръ въ вѣкъ болгарскаго царя Симеона) къ болгарскому царству... Все это не могло не оставлять въ ней элементовъ славянства.

(*) Мысль эта высказывалась и въ русской печати нашими прежними славянофилами.

Леруа Болье проводитъ весьма остроумную аналогію между восточною и западною половинами Римской имперіи. Обѣ онѣ почти одновременно были наводнены варварами, но между ними та разница, что Грецiя не въ состояніи была эллинизировать востокъ Европы въ такой степени, въ какой Римъ латинизировалъ западъ ея, что славянскія вторженія больше захватили земель классической Греціи, чѣмъ германскія—областей древняго Рима. Утвердившись на Балканскомъ полуостровѣ, славяне вмѣсто того, чтобы смѣшаться съ греками полуострова и огречиться, постепенно оттѣснили грековъ къ югу или же загнали въ нѣсколько отдѣльныхъ уголковъ—большею частію къ берегамъ. Тѣмъ не менѣе греки во времена Византійской имперіи и послѣ хвастались, что они владѣютъ славянами и эллинизируютъ ихъ. «Хвастовство ихъ, говоритъ Леруа Болье, опровергается всею исторіею послѣднихъ десяти столѣтій». Не смотря на свое государственное первенство въ Византіи, не смотря на свою сравнительную развитость и свои богатства между народами, подвластными династіямъ восточныхъ императоровъ, не смотря на всѣ свои преимущества въ этой борьбѣ за національность, не смотря на духовныя привиллегіи, сохраненныя за греками турецкими султанами и на многочисленныя греческія школы и силлогосы, греки успѣли только *сохранить* себя во Ѳракіи и Македоніи отъ исчезновенія, но *не уничтожили* славянъ, не объэллинизировали ихъ. Объясняется это безсиліе грековъ двумя ихъ недостатками: во-первыхъ болѣе слабою ихъ сравнительно съ славянами плодовитостію и менѣе сильною способностію и склонностію къ земледѣлію. На первой мы не станемъ особенно настаивать, но то несомнѣнно, что и древній и новый грекъ однообразному обработыванію земли всегда предпочиталъ другія болѣе разнообразныя занятія, какъ-то мореходство и торговлю. Албертъ Дюмонъ (*), хорошо изучившій новѣйшую и древнюю Грецію, утверждалъ даже, что только древнее рабство съ принудительнымъ трудомъ можетъ объяснить богатства древнихъ греческихъ республикъ.

Одинъ фактъ перевода св. писанія свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ на славянскій языкъ для задунайскихъ болгаръ опровергаетъ уже греческую теорію недавняго вторженія славянъ. Но есть факты, свидѣтельствующіе, что самый антагонизмъ между греками и славянами забалканскими и именно споръ за Македонію не такъ новы, какъ утверждаютъ греческіе публицисты. Были времена, когда греческіе императоры сами призывали славянъ и селили ихъ въ областяхъ, подверженныхъ нападеніямъ. Были также времена, когда болгарскіе цари распространяли свое господство на всю средину Балканскаго полуострова и въ частности на Македонію, вступая приэтомъ не разъ въ войну съ византійскими владыками, такъ что недавній споръ за церковное преобладаніе въ Македоніи есть только продолженіе средневѣковой борьбы между двумя единовѣрными націями. Вся почти внѣшняя исторія Византійской имперіи съ самаго начала ея существованія состоитъ изъ двоякаго рода борьбы: одной противъ ислама, сарацынъ, сельджукскихъ турокъ и азіатскихъ оттомановъ, другой—противъ варваровъ, принявшихъ христіанство, противъ славянъ и въ частности противъ болгаръ. Споръ изъ-за Македоніи, между славянами и эллинизмомъ къ концу XV вѣка утратилъ свой прежній кровавый характеръ, потому что обѣ спорившія народности подпали подъ одну чужевѣрную власть и доселѣ раздѣляютъ общую неволю. Но притязанія ихъ остались, и теперь каждый изъ противниковъ выставляетъ свои историческія права на спорную область, останавливаясь на болѣе благопріятныхъ эпохахъ своей исторіи и простирая свои требованія такъ далеко, какъ далеко когда то простирались его завоеванія. Замѣтимъ еще разъ, что здѣсь всего больше будетъ необходимо

(*) «Le Balkan et l'Adriat'que»: Ст. въ «Revue des deux Mondes», 1872. 1-e decembre.

для спорящихъ честное и энергичное посредство сильной и благорасположенной къ обоимъ претендентамъ державы.

Четыре вѣка рабства могли-бы, кажется, научить и грековъ и балканскихъ славянъ искать своего спасенія въ взаимной поддержкѣ и дружной помощи противъ общаго притѣснителя. Но участь покоренныхъ была далеко не одинакова: греки подъ турецкимъ господствомъ сохранили гораздо больше правъ, чѣмъ славяне, и имѣли всѣ удобства въ своихъ рукахъ къ эллинизаціи послѣднихъ. Чрезъ константинопольскаго патріарха, и при туркахъ оставшагося верховнымъ главою и государственнымъ представителемъ православныхъ христіанъ имперіи, чрезъ грековъ Фанара, служившихъ послушными слугами и орудіями Порты и потому вліятельныхъ, эллинизмъ до послѣдняго времени имѣлъ къ своимъ услугамъ власть духовную, а иногда и политическую противъ забалканскихъ и прибалканскихъ славянъ. Церковное господство фанаріотовъ, занятіе высшихъ церковныхъ должностей лицами греческаго происхожденія и образованія, господство въ школахъ греческаго языка, страшные поборы съ болгарскихъ приходовъ въ пользу грековъ-епископовъ и константинопольской патріархіи, рядомъ съ этимъ обѣднѣніе и усилившееся невѣжество низшаго болгарскаго духовенства, огрубѣніе болгарскаго языка и почти полное исчезновеніе болгарской письменности: вотъ факты, въ которыхъ выразилось по отношенію къ грекамъ и балканскимъ славянамъ четырехвѣковое турецкое владычество. Болгары стали наконецъ ненавидѣть грековъ больше, чѣмъ турокъ: «эти покорили наше тѣло, тѣ же — нашу душу», говорили они. И не смотря на все это, славянская народность оказалась на Балканскомъ полуостровѣ стольже по крайней мѣрѣ живучею, какъ и греческая. Не успѣвъ одержать побѣды тогда, когда болгары, подавленные двойнымъ гражданскимъ и церковнымъ деспотизмомъ, почти потеряли сознаніе своей народной особности, какъ-же могутъ греки надѣяться на эллинизированіе ихъ теперь, когда болгары (вслѣдъ за сербами и эллинами королевства) получили свою самостоятельную іерархію, когда они получили возможность заводить свои національныя школы и возстановили свою давно заброшенную письменность, когда наконецъ численное превосходство ихъ въ большинствѣ мѣстностей составляетъ неотрицаемый самими греками фактъ. Какъ поляки о русскихъ, такъ фанаріоты о болгарахъ утверждаютъ, что они не славяне, а пришлый народъ финскаго племени: но если-бы и такъ, то быстрое и прочное ославянизированіе ихъ говоритъ во-первыхъ о томъ, что въ эпоху ихъ переселенія на Балканскій полуостровъ здѣсь было уже издавна прочно утвердившееся славянское населеніе, и во-вторыхъ, что славянская стихія обладаетъ силою претворять чуждыя ей народности въ свою плоть и кровь. (Послѣднее заключеніе впрочемъ еще яснѣе подтверждается исторіей русскаго народа, ославянившаго столь много вошедшихъ въ его составъ племенныхъ разновидностей). Мы не хотимъ этимъ сказать, что болгарамъ когда нибудь удастся ославянить грековъ Македоніи и Ѳракіи, — тысячелѣтняя живучесть эллинской національности фактъ неопровержимый, — но то, что едвали когда нибудь и грекамъ удастся огречить многочисленное славянское населеніе означенныхъ областей. Пожертвованія и уступки съ той и другой стороны здѣсь неизбѣжны въ будущемъ: въ настоящее же время оспоривать другъ у друга Ѳракію и Македонію въ присутствіи живаго хозяина — значило-бы оспоривать шкуру медвѣдя еще не убивъ его.

Въ первомъ изъ своихъ деревенскихъ писемъ мы обѣщались не расшевеливать вновь церковнаго болгарскаго вопроса, чтобы несвоевременнымъ обсужденіемъ его не усилить взаимнаго недовѣрія между двумя единовѣрными намъ народностями. И если мы теперь коротко коснемся этого печальнаго эпизода въ исторіи православнаго востока, то для того лишь, чтобы выяснить чрезъ это общія наши возрѣнія на отношенія болгаръ и грековъ. Во время кандіотскаго возстанія Порта, недовольная греками и видѣвшая въ болгарахъ болѣе спокойныхъ и преданныхъ райевъ, не задумалась даровать послѣднимъ самостоятельную національную іерархію и независимое отъ константинопольской патріархіи церковное управленіе: патріархъ Григорій VI, повинуясь Портѣ, дозволилъ основаніе экзархата болгарскаго. Но явилось большое затрудненіе при опредѣленіи границъ экзархата—и именно во Ѳракіи и Македоніи, въ которыхъ оба племени соприкасаются и даже смѣшиваются. Греки и болгары смотрѣли на границы новаго экзархата, какъ на рамку будущаго болгарскаго государства, долженствующую напередъ обозначить ихъ части въ наслѣдствѣ послѣ паденія оттоманскаго господства: при такихъ воззрѣніяхъ притязанія обѣихъ сторонъ оказались непримиримыми, народныя антипатіи порвали единство самой обширной христіанской церкви въ Турціи. Въ 1869 году фанарскіе греки провозглашеніемъ болгаръ схизматиками думали создать духовную преграду между собою и своими національными соперниками. Но дѣло не улучшилось, хотя цѣли и стремленія грековъ и болгаръ значительно выяснились, такъ что теперь безошибочно можно сказать, гдѣ произойдетъ въ будущемъ ожесточенная и, кто знаетъ, можетъ быть кровавая (какъ во время византійскихъ императоровъ и болгарскихъ царей) борьба между славянствомъ и эллинизмомъ. Только энергичное и мудрое посредство можетъ предотвратить эту борьбу—между единовѣрными народностями за обладаніе спорными областями.

Послѣ всего сказаннаго какъ въ этомъ, такъ и въ предъидущихъ трехъ письмахъ, о цѣляхъ и стремленіяхъ грековъ, становится совершенно понятною политика грековъ за послѣдніе два года. Для нихъ существуетъ два прямыхъ пути: одинъ—война, другой—союзъ съ турками. Константинопольскіе греки съ патріархомъ, его синодомъ и смѣшаннымъ народнымъ совѣтомъ стоятъ за союзъ съ Турціею и шлютъ султану вѣрноподданическія пожеланія успѣховъ турецкому оружію, искренно желая удержать Болгарію въ прежнемъ полномъ рабствѣ, потому что ихъ «великая идея» при данныхъ политическихъ обстоятельствахъ не можетъ быть даже отчасти осуществлена. Болѣе умѣренные въ своихъ притязаніяхъ аѳинскіе греки раздумываютъ и взвѣшиваютъ, что имъ выгоднѣе—присоединиться-ли къ врагамъ Порты, чтобы урвать клочокъ турецкихъ владѣній при возможномъ раздѣлѣ наслѣдства, или дѣйствовать собща съ турками, чтобы получить за свою помощь поправку границъ, или наконецъ сохранять нейтралитетъ, чтобы потомъ за свое миролюбіе и за то, что они не усложнили своимъ вмѣшательствомъ восточной сумяницы, добиваться отъ дипломатіи болѣе или менѣе щедрыхъ подачекъ изъ турецкаго наслѣдства. И они будутъ все думать и готовиться до тѣхъ поръ, пока не опредѣлятся окончательно вѣроятные результаты русско-турецкой войны и въ военномъ и въ дипломатическомъ отношеніи.

Что наши окончательные выводы относительно современнаго настроенія умовъ въ Греческомъ королевствѣ соотвѣтствуютъ дѣйствительности, это доказываютъ аѳинскія корреспонденціи въ иностранныхъ газетахъ. Такъ въ вѣнскую «Politische Correspondenz» отъ 3-го (15-го) августа пишутъ: «Противорѣчивыя извѣстія, доходящія отсюда въ европейскую печать, служатъ довольно точнымъ отраженіемъ замѣчающихся здѣсь различныхъ теченій. Въ Аѳинахъ существуетъ партія немедленнаго вступленія въ дѣйствіе и партія, выжидающая до удобной минуты. Въ духѣ первой дѣйствуетъ преимущественно мѣстное юношество (*). Въ этихъ кружкахъ разсуждаютъ такимъ образомъ, что энергическое и единственно достойное преданій страны рѣшеніе правительства (именно немедленное объявленіе войны Турціи, для чего можно прискать другой предлогъ,

(*) См. «Лѣтопись».—*Ред.*

если имъ не можетъ считаться рѣзня въ Каварнѣ) тотчасъ сгруппировало бы грековъ въ сосѣднихъ провинціяхъ вокругъ національнаго знамени и вызвало бы возстаніе во всей Ѳессаліи и всемъ Эпирѣ. Итакъ, въ силахъ не можетъ оказаться недостатка, особенно въ настоящую минуту, когда каждый находящійся на лицо турецкій солдатъ имѣетъ уже свое назначеніе. По эту минуту правительство не должно пропустить, и такъ какъ по ту сторону Балкановъ дерутся не только за славянъ, но и за восточныхъ христіанъ, чтобъ добиться освобожденія ихъ отъ турецкаго владычества, то Греція только исполнитъ долгъ свой, предпринимая именно теперь диверсію въ тылу турецкой арміи. Этой партіи, высказывающейся за скорую и безусловную дѣятельность, можно противопоставить другую, придерживающуюся того мнѣнія, что если греки въ сосѣднихъ провинціяхъ хотятъ избавиться отъ турецкаго господства, то сами же должны взять на себя въ этомъ дѣлѣ починъ. Въ такомъ случаѣ отъ нихъ не уйдетъ моментъ, когда эллины королевства поспѣшатъ къ нимъ на помощь, но королю, во всякомъ случаѣ, неудобно самому взять на себя починъ возстанія, чтобъ тотчасъ же потомъ присоединиться къ нему. Въ виду 25-ти турецкихъ броненосцевъ, которыхъ русскіе моряки оставляютъ безъ дѣла, правительству необходимо придется въ тотъ моментъ, когда греческія войска перейдутъ черезъ сѣверныя границы, отдать на жертву турецкому флоту большіе прибрежные города, а быть можетъ даже и Аѳины, что составляетъ такую случайность, которой нельзя не обдумать со всѣхъ сторонъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что этотъ взглядъ наиболѣе отвѣчаетъ взгляду правительства».

Но въ Аѳинахъ есть еще *третье* воззрѣніе, которое всего ждетъ отъ вмѣшательства европейскихъ державъ. Объ этомъ воззрѣніи аѳинскій корреспондентъ пишетъ слѣдующее: «Здѣсь разсчитываютъ и то, что когда вся почва подъ ногами турокъ заколеблется и рѣшительные успѣхи русскаго оружія ознаменуютъ собою уничтоженіе турецкаго владычества, Европа должна будетъ вмѣшаться въ дѣло и сама взять въ свои руки установленіе новыхъ международныхъ отношеній къ югу отъ Балкановъ, подобно тому, какъ она на сѣверѣ уже, de facto пока, признала независимость Румыніи. Въ здѣшнихъ правительственныхъ сферахъ не замѣчается, впрочемъ, пока наклонности способствовать созданію «свершившихся фактовъ», которые Европа могла бы признать сперва de facto, а потомъ de jure. Здѣсь не хотятъ допустить, чтобъ событія застали Грецію врасплохъ, а потому вооружаются, чтобъ быть готовыми на всякій случай. Но у насъ не хотятъ самостоятельно вмѣшаться въ ходъ дѣлъ, къ чему впрочемъ мало ободряютъ и недостаточныя военныя, морскія и финансовыя средства. Поэтому тщательно избѣгаютъ всякаго вызова противъ Турціи, и наше правительство предпочитаетъ въ каждомъ случаѣ проявленія неудовольствія обращаться прямо къ Европѣ, хотя Европа теперь едвали можетъ считаться въ Стамбулѣ особенно вліятельнымъ адвокатомъ. По поводу рѣзни въ Каварнѣ дѣйствительно разосланъ греческимъ посольствомъ въ Вѣнѣ, Берлинѣ, Лондонѣ, Петербургѣ, Римѣ и Парижѣ дипломатическій документъ, но только съ цѣлью склонить кабинеты къ тому, чтобы они призвали Порту къ порядку. Сдѣланная при этомъ случаѣ попытка побудить Европу къ заступничеству за желанія Греціи знаменательна. Во всякомъ случаѣ, насколько можно судить теперь о положеніи дѣлъ, слѣдуетъ признать за достовѣрное, что Греція выступитъ на сцену только въ свитѣ, а не во главѣ возстанія ѳессалійцевъ и эпиротовъ, да и то лишь послѣ рѣшительныхъ русскихъ побѣдъ или при увѣренности въ несомнѣнной европейской защитѣ».

Рамушевскій.

Село Воскресенское, старорусскаго уѣзда,
10-го августа.

50-ти-лѣтіе петербургской Николаевской единовѣрческой, что въ Николаевской улицѣ, церкви.

7-го августа сего года, со дня освященія придѣла въ честь Тихвинской Божіей Матери, исполнилось 50 лѣтъ Никольской единовѣрческой, что въ Николаевской улицѣ, церкви, занимающей по своему удобному мѣстоположенію и многочисленности прихожанъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ среди другихъ столичныхъ единовѣрческихъ церквей, которыхъ приходы не особенно значительны.

Мысль о постройкѣ градской, каменной, приходской церкви въ Петербургѣ, на углу Грязной и Кузнечной улицъ, принадлежитъ купцу Козьмѣ Захаровичу Чурсинову.

Купецъ Чурсиновъ ходилъ молиться въ Миловскую церковь и долгое время былъ ея мирнымъ и усерднымъ прихожаниномъ. Видя, что общество прихожанъ домовой Миловской церкви въ началѣ малочисленное, время отъ времени, чрезъ присоединеніе различныхъ лицъ изъ раскола къ св. церкви, умножилось и возросло до того, что Миловская церковь, открытая въ 1799 году съ Высочайшаго соизволенія въ Бозѣ почившаго Императора Павла I-го и благословенія Святѣйшаго Синода, сдѣлалась тѣсною и невмѣстительною для значительнаго числа богомольцевъ, онъ рѣшился ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ о разрѣшеніи въ столицѣ постройки новой, градской, каменной и самостоятельной приходской церкви, которая бы вмѣстительностію и благолѣпнымъ устройствомъ соотвѣтствовала возраставшему обществу единовѣрцевъ. Получивъ довѣренность отъ общества столичныхъ единовѣрцевъ, желавшихъ постройки новаго болѣе обширнаго и благолѣпнаго храма, не столько для жительствующихъ въ столицѣ, сколько для пріѣзжающихъ изъ другихъ россійскихъ городовъ разнаго званія людей, купецъ Чурсиновъ 28-го апрѣля 1817 года подалъ прошеніе митрополиту Амвросію, въ которомъ просилъ о постройкѣ новой церкви. Въ прошеніи къ митрополиту Амвросію Чурсиновъ писалъ: «Церковь въ домѣ купца Милова отъ стеченія въ праздничные дни множества богомольцевъ на молитвословіе не только невмѣстительна, но и по близости со всѣхъ сторонъ жилыхъ покоевъ неудобна, и даже противу правилъ, установленныхъ для Божіихъ церквей, находится по наружности въ нечистотѣ и неопрятности и потому просилъ бы ваше высокопреосвященство дозволить перевести изъ дома Милова на купленное пустопорожнее мѣсто, состоящее въ Московской части, на углу Грязной и Кузнечной улицъ, и о постройкѣ вновь каменной церкви для жительствующихъ въ Петербургѣ, особенно для пріѣзжающихъ изъ другихъ россійскихъ городовъ». На просьбу Чурсинова архипастырь отвѣтилъ, «что церкви св. Николы Чудотворца нужно оставаться въ домѣ купца Милова въ настоящемъ ея положеніи, ибо переводить ея на другое мѣсто я не могу; такъ какъ устроеніе ея послѣдовало по указу Святѣйшаго Синода, и съ Высочайшаго соизволенія имѣетъ крестъ и звонъ. Купецъ Чурсиновъ и прочіе одного съ нимъ мнѣнія есть-ли не хотятъ оставаться прихожанами оной церкви, просить могутъ о построеніи особенной градской въ такомъ только случаѣ, если число ихъ одного мужескаго пола будетъ не менѣе указаннаго положенія, т. е. 400 душъ, независимыхъ однакожъ приходомъ отъ настоящей Никольской въ домѣ Милова церкви, а если небольшаго числа и не будетъ доставать въ число 400 душъ или ста дворовъ, въ такомъ случаѣ по содержанію указа Святѣйшаго Синода сего марта 8-го числа не иначе начинать дѣло о особенной церкви, какъ по предварительному обезпеченію содержанія оныя и причта чрезъ внесеніе на всегда въ сохранную казну 6,000 р. капитала». Выслушавъ рѣшеніе митрополита Амвросія, Чурсиновъ увидѣлъ, что вести дѣло о переведеніи церкви изъ дома Милова на другое мѣсто и о постройкѣ новой, доколѣ живъ митрополитъ Амвросій, совершенно невозможно. Больше всего Чурсинова останавливало то,

что набрать 400 душъ прихожанъ, независимыхъ отъ Миловской церкви, не представлялось никакой возможности; а обезпечить церковь и причтъ капиталомъ не находилось охотниковъ.

Въ 1818 году на петербургскую митрополію вступилъ митрополитъ Михаилъ. Перемѣна архипастыря ободрила Чурсинова. Онъ не замедлилъ снова начать дѣло о постройкѣ новой церкви, совершенно оставляя мысль о ея переведеніи на другое мѣсто. 19-го августа 1818 года въ прошеніи къ митрополиту Михаилу Чурсиновъ писалъ, что «многіе изъ ревностныхъ къ святому храму прихожанъ, поговоря между собою, положили непреложное намѣреніе построить въ С.-Петербургѣ общественную градскую церковь; ибо существующая нынѣ у купца Милова церковь по ветхости строенія не только невмѣстительна и неудобна для прихожанъ, но, по причинѣ окружающихъ ея жилыхъ покоевъ, подвержена опасности особливо въ разсужденіи пожарнаго случая». Просьба Чурсинова, на этотъ разъ, имѣла успѣхъ.

Архипастырь, желая повѣрить справедливость написаннаго въ прошеніи Чурсиновымъ, въ воскресенье 9-го іюля 1818 года самъ лично изволилъ посѣтить церковь Милова и слушать божественную литургію. Послѣ литургіи святитель обстоятельно осмотрѣлъ домовую Милова церковь и на самомъ дѣлѣ убѣдился, что она тѣсна и невмѣстительна для значительнаго числа богомольцевъ.

«Купцу Чурсинову и прочимъ давшимъ ему и другимъ довѣреннымъ общій приговоръ прихожанамъ, писалъ святитель по осмотрѣ церкви Милова, дозволить строить вновь каменную церковь во имя св. Николы Чудотворца на приторгованномъ и купленномъ ими угловомъ мѣстѣ Грязной и Кузнечной улицъ, когда представленъ будетъ отъ нихъ планъ и купчая крѣпость сему мѣсту, по плану же и фасаду, какой по расположенію ихъ сочиненъ комитетомъ строительнымъ одобренъ и военнымъ генералъ-губернаторомъ съ Высочайшаго дозволенія утвержденъ будетъ».

Довольный рѣшеніемъ святителя Чурсиновъ поспѣшилъ доставить къ нему купчую крѣпость на мѣсто и планъ церкви.

Между тѣмъ митрополитъ Михаилъ мнѣніе свое о постройкѣ новой церкви представилъ на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода. Святѣйшій Синодъ, находя мнѣніе архипастыря справедливымъ и вполнѣ основательнымъ, не препятствуя устройству новой церкви, 30-го октября 1818 года утвердилъ его, предоставивъ г. министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія князю А. Н. Голицыну предварительно доложить о семъ Государю Императору и попросить Высочайшее соизволеніе на построеніе означенной церкви на купленномъ единовѣрцами мѣстѣ, съ обращеніемъ онаго въ церковное.

14-го мая 1819 года министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія князь А. Н. Голицынъ объявилъ Святѣйшему Синоду, что Государь Императоръ соизволилъ уполномоченному отъ с.-петербургскаго единовѣрческаго общества здѣшнему купцу Чурсинову дозволить устроить въ С.-Петербургѣ на означенномъ мѣстѣ близъ Московской и Ямской общую градскую единовѣрческую церковь». 10-го ноября 1819 года, утвержденный Государемъ Императоромъ планъ, г. министръ препроводилъ митрополиту Михаилу для возвращенія попечителю петербургскаго единовѣрческаго общества купцу Чурсинову. Чрезъ благочиннаго протоіерея охтенской Троицкой церкви Іоанна Стефанова, въ вѣденіи котораго находилась Миловская церковь, святитель передалъ утвержденный фасадъ съ планомъ попечителю Чурсинову съ изъявленіемъ пастырскаго благословенія на построеніе церкви.

Получивъ дозволеніе на постройку новой церкви по Высочайше утвержденному плану, составленному архитекторомъ коллежскимъ совѣтникомъ и кавалеромъ Авраамомъ Мельниковымъ, Чурсиновъ занялся приготовленіемъ матеріала, необходимаго для постройки церкви. Приготовленія продолжались почти цѣлый годъ и только 20-го августа 1820 года сдѣлана закладка и приступлено къ построенію Никольской градской каменной церкви на углу Грязной и Кузнечной улицъ. Постройка церкви шла медленно. Причина, задерживавшая ходъ работъ, заключалась въ недостаткѣ денежныхъ средствъ. Доходъ, получаемый изъ Миловской церкви, былъ незначителенъ, равно какъ и доброхотныя пожертвованія. Это вынудило Чурсинова сдѣлать значительный долгъ. Онъ взялъ взаимообразно, изъ бывшей коммисіи духовныхъ училищъ 44,774 р. 55 к. асс. На занятую сумму, подъ залогъ собственнаго имѣнія, главнымъ образомъ и строилась церковь. Начатая постройкою 20-го августа 1820 года, она окончена вчернѣ въ 1827 году.

Для начатія повседневнаго богослуженія, по желанію строителя церкви Чурсинова и прихожанъ, сначала приготовленъ къ освященію только одинъ придѣлъ, на правой сторонѣ храма, во имя Тихвинской Божіей Матери. 7-го августа 1827 года онъ освященъ, по благословенію покойнаго митрополита Серафима, архимандритомъ Высоковскаго единовѣрческаго монастыря Платономъ, въ сослуженіи мѣстнаго духовенства, на древнѣйшемъ антиминсѣ, священнодѣйствованномъ при Великихъ Князьяхъ Василѣ Васильевичѣ и Иванъ Васильевичѣ и при архіепископѣ Новгорода Іонѣ, въ лѣто отъ сотворенія міра 6967, а отъ Р. Х. 1459 году. Съ 7-го августа въ освященномъ придѣлѣ стало отправляться ежедневное богослуженіе и въ церкви совершаться христіанскія требы.

День освященія придѣла и праздновали единовѣрцы 7-го августа. Торжество было самое скромное, хотя въ немъ принимали участіе какъ духовенство, такъ и прихожане всѣхъ единовѣрческихъ столичныхъ церквей. Мѣстнымъ причтомъ совершена была литургія, послѣ литургіи молебенъ и крестный ходъ. Затѣмъ всѣхъ, кто участвовалъ, пригласилъ староста на обѣдъ. Во время обѣда церковный староста А. И. Васильевъ, желая ознаменовать день 50-ти-лѣтія Никольской церкви дѣломъ добрымъ и полезнымъ, предложилъ столичному обществу единовѣрцевъ учредить братство, въ которомъ могли бы найти пріютъ единовѣрцы. Предложеніе принято было съ сочувствіемъ. Сейчасъ же состоялась подписка для образованія основнаго капитала, который долженъ составлять фондъ братскаго капитала.

Подпиской закончилось торжество единовѣрцевъ.

Свящ. **В. Н.**

8-го августа 1877 г.

Изъ архангельской епархіи

(объ учрежденіи эмеритальной кассы для духовенства).

Благодареніе Господу, и въ нашей епархіи положено начало учрежденію эмеритальной кассы для духовенства. Скудное обезпеченіе духовенства архангельской епархіи отъ казны, суровость сѣвернаго климата, отнимающая возможность у духовенства извлекать выгоды изъ своихъ земель и сберегать излишекъ *на послѣдокъ дней своихъ*, бѣдность населенія, питающагося единственно отъ рукъ своихъ, неимѣніе иногда своего хоть худаго уголка, повергаютъ духовенство въ случаѣ старости, вдовства и сиротства въ безвыходное положеніе. Въ былое время, хоть просфирническое мѣсто давало *горемычной* вдовѣ съ дѣтьми готовое помѣщеніе съ ежегоднымъ жалованьемъ (24 руб.), хлѣбъ и пр.; въ настоящее время и полученіе обезпеченія въ этомъ видѣ соединено съ большими затрудненіями. Архангельское же попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія имѣетъ только *крупицы* къ удовлетворенію нуждъ нашихъ бѣдныхъ: 2,000 руб. ежегоднаго дохода нашего попечительства достаточно-ли для содержанія 400 лицъ сиротствующаго духовенства? 5 рублей въ годъ на каждое лицо?! Посему настояла неотложная потребность самому духовенству принять мѣры къ безбѣдному содержанію своихъ бѣдныхъ въ учреж-

деніи благодѣтельной эмеритальной кассы и въ архангельской епархіи. Прилагаемыя присемъ правила (*) эмеритальной кассы для духовенства архангельской епархіи представлены были на архипастырское благовоззрѣніе архипастыря нашего, преосвященнѣйшаго Макарія, епископа архангельскаго и холмогорскаго, которымъ переданы были на разсмотрѣніе и обсужденіе епархіальнаго съѣзда духовенства, бывшаго въ іюнѣ текущаго года. Епархіальный съѣздъ, встрѣтивъ съ особеннымъ удовольствіемъ, съ признательностію и радостью вопросъ объ учрежденіи благодѣтельной эмерительной кассы для духовенства архангельской епархіи, по обсужденіи, постановилъ: налогъ въ 6% съ церковныхъ суммъ, какъ-то: кружечныхъ, кошельковыхъ, чистой свѣчной прибыли и арендныхъ (2,920 р. 60 к.), равно налогъ съ духовенства (1,100 р.), именно со священниковъ (273) по 3 руб. съ діаконовъ и псаломщиковъ (281) по 1 р. начать взимать съ 1877 г., вмѣнивъ въ обязанность оо. благочиннымъ представлять всѣ означенные сборы въ декабрѣ каждаго года вмѣстѣ съ годовою отчотностію въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, гдѣ и записывать въ особо заведенную шнуровую книгу, выданную на этотъ предметъ изъ архангельской духовной консисторіи за надлежащею скрѣпою. Правила эмеритуры, составленныя священникомъ Николаемъ Вареоломеевымъ, отпечатавъ въ брошюрѣ журналовъ съѣзда, разослать по всѣмъ приходскимъ церквамъ для подробной и обстоятельной разработки на благочинническихъ съѣздахъ и указанія иныхъ источниковъ на образованіе основнаго капитала для эмеритуры. Всѣ выработанныя духовенствомъ на благочинническихъ съѣздахъ предположенія представлять въ коммисію, которой вмѣнить въ обязанность, внимательно обсудивъ и взвѣсивъ всѣ частныя предположенія, составить общій проектъ, который и представить на окончательное обсужденіе будущаго епархіальнаго съѣзда, имѣющаго быть въ 1880 году. На семъ постановленіи резолюція его преосвященства отъ 16-го іюня послѣдовала: «утверждается съ тѣмъ, чтобы деньги отъ благочинныхъ и другихъ лицъ для состава эмеритуры высылались на имя архангельскаго духовнаго попечительства, которое не должно смѣшивать оныхъ съ своими капиталами, а должно записывать ихъ въ особую скрѣпленную и прошнурованную книгу и при соучастіи членовъ избранной для сего коммиссіи отсылать оныя въ кредитныя учрежденія. Призывая благословеніе Божіе на начало столь благополезнаго дѣла, съ своей стороны буду жертвовать для эмеритуры каждогодно по сту рублей (100 р.), доколѣ продолжится пребываніе мое въ архангельской епархіи».

Такимъ образомъ, благодаря сочувствію сердобольнаго нашего архипастыря, преосвященнѣйшаго Макарія, епископа архангельскаго и холмогорскаго, и представителей епархіальнаго духовенства, бывшихъ на съѣздѣ, положено начало благодѣтельной эмеритальной кассѣ для духовенства архангельской епархіи. Дай Богъ ей преуспѣянія.

Правила эмеритальной кассы духовенства архангельской епархіи.

1) Эмеритальная касса учреждается съ цѣлію оказать содѣйствіе къ улучшенію духовенства заштатнаго, вдовъ и сиротъ.

2) Всѣ священноцерковнослужители архангельской епархіи, состоящіе на службѣ, участвуютъ во взносахъ въ эмеритальную кассу обязательно.

3) Касса образуется изъ ежегодныхъ взносовъ: а) отъ церквей и б) отъ священноцерковнослужителей архангельской епархіи.

4) Ежегодные взносы отъ духовенства на образованіе кассоваго капитала назначаются сообразные съ средствами наибѣднѣйшихъ членовъ духовенства и съ получаемымъ отъ приходовъ содержаніемъ. Именно: а) по 1 проц. съ рубля получаемаго духовенствомъ архангельской епархіи жалованья (46,843 р.); б) по 2 коп. (взамѣнъ проц. съ братскаго кружечнаго дохода) съ мужской ревизской души въ каждомъ приходѣ (131,674 = 2,633 р. 48 к.) архангельской епархіи; в) по 50 коп. съ каждой десятины сѣнокосной и пахатной земли, находящейся во владѣніи причтовъ архангельской епархіи; г) по 1 проц. съ рубля церковныхъ суммъ, принадлежащихъ причтамъ и д) благотворительныхъ приношеній. На образованіе кассоваго капитала назначается ежегодный взносъ отъ церквей, по 6 проц. со всѣхъ суммъ кошельковыхъ, кружечныхъ, свѣчныхъ и арендныхъ.

5) Взносы отъ духовенства и отъ церквей должны быть производимы и представляемы въ эмеритуру чрезъ благочинныхъ непремѣнно въ декабрѣ мѣсяцѣ каждаго года съ годовою отчотностію.

6) Пожертвованія отъ частныхъ лицъ, или же отъ духовенства должны быть причисляемы къ капиталу эмеритальной кассы и обращаемы, какъ и самый капиталъ, въ процентныя бумаги, какія по времени будутъ признаны болѣе выгодными. О всѣхъ пожертвованіяхъ публикуется въ «Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ».

7) Выдача пенсій и пособій изъ эмеритальной кассы производится по полугодно въ іюнѣ и декабрѣ за истекшія полугодія, чрезъ благочинныхъ, согласно росписанію, утвержденному епархіальнымъ преосвященнымъ.

8) Эмеритальная пенсія выдается соотвѣтственно занимаемому въ церковномъ причтѣ сану. Именно священнику не менѣе 90 руб., священнической вдовѣ 60 руб., псаломщику 30 руб., псаломщической вдовѣ 20 руб.

9) Означенная полная пенсія въ предыдущемъ § назначается за 25 лѣтъ обязательной церковной службы.

10) Недослужившимъ-же 25-ти-лѣтняго срока выдаются полупенсіи, исключая изъ полныхъ столько 25 частей, сколько не дослужено лѣтъ до обязательнаго срока и большая половина года принимается за круглый годъ, а меньшая исключается изъ счота.

11) Священно-церковно-служителямъ, вышедшимъ за штатъ по крайнему разстройству здоровья, не допустившему ихъ прослужить 25-ти-лѣтній срокъ, и вдовамъ какъ таковыхъ священно-церковнослужителей, такъ и умершихъ на церковной службѣ ранѣе прослуженія 25-ти лѣтъ, выдаются полныя пенсіи.

12) Выдаются пенсіи всѣмъ вышедшимъ за штатъ, овдовѣвшимъ и осиротѣвшимъ послѣ учрежденія эмеритальной кассы и

(*) На основаніи § 4 правилъ, ежегодно ожидается на образованіе кассоваго капитала взносовъ отъ церквей и духовенства въ количествѣ не менѣе 8,000 рублей и именно: 1) по 6 проц. со всѣхъ суммъ церковныхъ (свѣчныхъ, кошельковыхъ, кружечныхъ и арендныхъ) по поступленію примѣрному 48,676 р. 47 к.—*2,920 р. 60 к.* 2) по 1 проц. съ жалованья, получаемаго духовенствомъ архангельской епархіи, 46,843 р.—*468 р. 43 к.* 3) по 2 к. съ каждой мужской ревизской души въ каждомъ приходѣ (взамѣнъ обложенія проц. кружечныхъ, братскихъ доходовъ), коихъ въ архангельской епархіи 131,674,—*2,633 р. 48 к.* 4) по 50 к. съ каждой десятины земли, находящейся во владѣніи причтовъ архангельской епархіи. Въ 212 приходахъ архангельской епархіи, полагая количество причтовой земли не менѣе въ каждомъ 20-ти десятинъ—4,240, по 50 к., съ каждой—2,120 р. 5) по 1 проц. съ рубля церковныхъ капиталовъ, принадлежащихъ причтамъ и 6) имѣющихъ быть благотворительныхъ приношеній отъ разныхъ лицъ и учрежденій. Отъ поступленія въ такомъ количествѣ взносовъ чрезъ 25 лѣтъ составится капиталъ въ 200,000 р., проц. съ коего (10,000 р.) могутъ составить пенсіи духовенству въ значительномъ размѣрѣ, кромѣ ежегодно прогрессивнаго приращенія проц. на взносимый капиталъ по 400 р., т. е. въ 1-й годъ 400 р., во 2-й г. 800 р., въ 3-й г. 1,200 р., въ 4-й г. 1,600 р. и т. д. Чрезъ слѣдующія 25 лѣтъ, капиталъ возрастетъ до 400,000 р. и т. д. Впослѣдствіи проц. съ капитала эмеритальнаго могутъ не только содержаться безбѣдно наши заштатные вдовы и сироты, но и воспитываться безмездно въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ дѣти обоего пола, состоящаго на службѣ духовенства.

участвовавшимъ въ составленія ея капитала хотя-бы и однимъ ежегоднымъ взносомъ, а вышедшимъ за штатъ, овдовѣвшимъ и осиротѣвшимъ до ея учрежденія сперва назначаются пособія для усиленія пособій, получаемыхъ ими изъ попечительства, по мѣрѣ кассовыхъ средствъ, а впослѣдствіи, при достаточномъ увеличеніи ихъ, выдаются и имъ равныя съ первыми пенсіи.

13) Правомъ на полученіе пенсій и пособій пользуются вдовы священно-церковно-служителей если не выйдутъ въ замужество или не будутъ изобличены въ зазорномъ поведеніи,—сироты мужскаго пола до 17-ти лѣтняго возраста, а больные до смерти,—женскаго-же пола до выхода въ замужество, а не вышедшія въ замужество до смерти, если, подобно вдовамъ, не будутъ изобличены въ зазорномъ поведеніи.

14) Пенсіи и пособія выдаются заштатнымъ священно-церковнослужителямъ, ихъ вдовамъ и совершенно-лѣтнимъ сиротамъ обоего пола, имѣющимъ право, въ собственное ихъ распоряженіе, а несовершеннолѣтнимъ и состоящимъ подъ опекою чрезъ опекуновъ, которые ежегодно даютъ отчотъ предъ попечительствомъ о бѣдныхъ духовнаго званія.

Примѣчаніе. Дѣти священноцерковнослужителей уволенныхъ отъ должности по суду, не лишаются права на полученіе пособій изъ кассы.

15) Весь процентный доходъ съ произведенныхъ взносовъ съ 2-го года по учрежденіи кассы поступаетъ ежегодно весь безъ остатка на составленіе и выдачу пенсій и пособій.

16) Эмеритура, на случай особеннаго увеличенія или-же уменьшенія числа пенсіонеровъ, удерживаетъ за собою право, сообразуясь съ средствами кассы, уменьшать и увеличивать размѣры пенсій и пособій.

17) Полученіе пособія изъ эмеритальной кассы не лишаетъ никакого изъ учавствовавшихъ въ оной права пользоваться, на основаніи законовъ или общихъ уставовъ и постановленій, всѣми правами и преимуществами на пенсіи, пособія и призрѣнія, которыя принадлежатъ имъ, какъ состоящимъ на службѣ церковной или гражданской.

18) Управленіе эмеритальною кассою состоитъ изъ 3-хъ членовъ и дѣлопроизводителя. Первые три избираются изъ городскихъ священниковъ, а послѣдній, кромѣ священниковъ, и изъ діаконовъ и кандидаты къ нимъ, чрезъ закрытую баллотировку на епархіальномъ съѣздѣ; старшій изъ членовъ по службѣ несетъ обязанности предсѣдателя, а младшій—казначея; утверждаются и увольняются отъ должностей епархіальнымъ преосвященнымъ. Срокъ службы означенныхъ лицъ—шестилѣтній.

19) При эмеритурѣ ведется памятный списокъ за печатью и скрѣпою духовной консисторіи, въ который вносятся поалфавитно священноцерковнослужители епархіи, и въ которомъ, въ отдѣльныхъ графахъ, показывается а) время поступленія лица на службу, б) мѣсто служенія и в) время смерти. При эмеритурѣ имѣется списокъ приходовъ епархіи съ обозначеніемъ въ каждомъ а) числа душъ мужскаго пола, б) количества жалованья, получаемаго причтомъ, в) пахатной и сѣнокосной земли, принадлежащей причту, г) причтовыхъ церковныхъ капиталовъ, гдѣ есть. Списки сіи первоначально имѣютъ быть составлены благочинными по своимъ участкамъ, съ обозначеніемъ процентныхъ взносовъ на основаніи 4 §.

20) Приходорасходная книга для записи суммъ эмеритальной кассы каждогодно выдается въ декабрѣ мѣсяцѣ за печатію и скрѣпою духовной консисторіи; книга эта ежегодно повѣряется епархіальнымъ съѣздомъ и передается для охраненія, чрезъ три года, вмѣстѣ съ журналами и документами въ архивъ консисторіи.

21) Ревизія денежныхъ отчотовъ эмеритальной кассы, равно какъ и постановленій о назначеніи пособій, каждогодно производится епархіальнымъ съѣздомъ и результатъ ревизіи, вмѣстѣ съ отчотомъ, печатается въ губернскихъ (за неимѣніемъ епархіальныхъ) вѣдомостяхъ или въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

22) По распоряженію преосвященнаго чрезъ назначенныхъ отъ него лицъ, дѣлаются внезапныя свидѣтельства эмеритальной кассы не менѣе двухъ разъ въ годъ.

23) Благочинные при донесеніяхъ епархіальному начальству о смерти кого-либо изъ членовъ причта, въ тоже время сообщаютъ объ этомъ и управленію эмеритальной кассы съ поясненіемъ: кто послѣ умершаго остался въ семействѣ и какихъ лѣтъ, причомъ представляются выписки изъ метрическихъ книгъ, или свѣдѣнія о мѣстѣ и времени ихъ рожденія и крещенія.

24) О вышедшихъ за штатъ, перемѣстившихся въ другую епархію, а равно и уволенныхъ изъ духовнаго званія какъ по суду, такъ и по прошеніямъ, духовная консисторія сообщаетъ управленію эмеритальной кассы.

25) Эмеритальная касса учреждается при епархіальномъ попечительствѣ о бѣдныхъ духовнаго званія, пользуется для разсылки бумагъ печатію попечительства и хранитъ деньги и денежные документы вмѣстѣ съ попечительскими въ кладовой губернскаго казначейства.

Священникъ **Николай Варѳоломеевъ.**

Заостровскій приходъ,
архангельской епархіи и уѣзда.

Изъ посада Павлова, люблинской губерніи.

Въ № 25 «Церковнаго Вѣстника» помѣщена корреспонденція подъ заглавіемъ: «Посѣщеніе высокопреосвященнымъ Леонтіемъ, архіепископомъ холмскимъ и варшавскимъ, возсоединенныхъ и другихъ православныхъ приходовъ сувалкской губерніи въ маѣ 1877 года». Анонимный авторъ корреспонденціи, заявивъ между прочимъ, что высокопреосвященный повидимому остался доволенъ настоятелями возсоединенныхъ приходовъ, недавно вызванными изъ западнаго и юго-западнаго края и опытными въ дѣлѣ борьбы съ латинствомъ и полонизмомъ, сочолъ нужнымъ прибавить, что въ недавнее время священники августовскаго благочинія часто прибѣгали къ помощи полиціи для воздѣйствія на непокорныхъ имъ сыновъ церкви и считали полицію необходимою пособницею себѣ въ церковномъ дѣлѣ.

Нижеподписавшійся состоялъ съ 1873 года священникомъ, съ 1875 же года благочиннымъ августовскаго благочинія; поэтому ему хорошо извѣстно, какъ дѣйствовало въ недавнее время духовенство сказаннаго благочинія, но ему вовсе не было извѣстно до времени прочтенія вышеупомянутой корреспонденціи, что священники того благочинія будто бы прибѣгали къ помощи полиціи и считали таковую пособницею себѣ въ церковномъ дѣлѣ. Напротивъ: священники августовскаго благочинія считали употребленіе внѣшнихъ понудительныхъ мѣръ въ дѣлѣ совѣсти неумѣстнымъ и противнымъ духу православной церкви и волѣ правительства и епархіальнаго начальства; по этой причинѣ они дѣйствовали на умы ввѣренныхъ имъ прихожанъ только словомъ, убѣжденіями и любовью, но не полицейскими мѣрами. Я вполнѣ увѣренъ, что его высокопреосвященство остался доволенъ не только настоятелями возсоединенныхъ приходовъ, какъ это сказано въ корреспонденціи, но также и религіознымъ состояніемъ тѣхъ приходовъ, въ коихъ дѣйствовали въ недавнее время священники, прибывшіе изъ Галиціи, или тѣ изъ здѣшнихъ, которые кончили курсъ въ холмской духовной семинаріи уже за время теперешняго люблинскаго епископа преосвященнаго Маркелла. Нѣтъ надобности говорить, что сообщеніе публикѣ неблагопріятныхъ и къ тому же невѣрныхъ свѣдѣній о дѣятельности православнаго духовенства въ нашемъ краѣ легко

можетъ послужить врагамъ Россіи матеріаломъ, для доказательства «насильственнаго обращенія холмскихъ уніатовъ въ православіе». А между тѣмъ, кто потрудился бы навести самыя точныя справки въ приходахъ августовскаго благочинія относительно мѣръ, которыя принимало тамошнее духовенство при обращеніи уніатовъ въ православіе, тотъ убѣдился бы, что большая часть священниковъ того благочинія дѣйствовала съ самоотверженіемъ и въ духѣ евангелія и что, дѣйствуя при весьма трудныхъ условіяхъ и неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, они сдѣлали видимый успѣхъ въ укрѣпленіи ввѣренныхъ имъ приходовъ въ православіи, вовсе не прибѣгая къ содѣйствію полицію.

Свящ. **Евгеній Чайковскій.**

ВОЗРАЖЕНІЕ НА КОРРЕСПОНДЕНЦІЮ „ИЗЪ СТАРОЙ РУССЫ".

Въ № 25-мъ «Церковнаго Вѣстника» мы прочитали корреспонденцію изъ Старой Руссы, въ которой неизвѣстный авторъ описываетъ древній храмъ святителя Николая, — въ упраздненномъ косинскомъ Николаевскомъ монастырѣ,—находящемся въ 3-хъ верстахъ отъ г. Старой Руссы.

Занимая должность церковнаго старосты при этомъ храмѣ, я обратилъ особенное вниманіе на упомянутую корреспонденцію; по прочтеніи которой оказалось, что авторъ—писавшій ее, повидимому не знакомъ обстоятельно съ прошедшимъ состояніемъ древняго храма, а потому и настоящее его возобновленіе онъ описалъ не совсѣмъ вѣрно. Въ виду особыхъ обстоятельствъ, невѣрности, допущенныя авторомъ въ его корреспонденціи, нуждаются въ исправленіи, потому что косинскій храмъ, не имѣя своихъ средствъ на возобновленіе, возобновляется средствами христіанъ-благотворителей, которыхъ къ тому-же онъ имѣетъ весьма не много. Но и эти не многіе, прочитавъ заключеніе корреспонціи, могутъ пожалѣть о томъ, что они жертвовали, большею частію изъ своихъ не богатыхъ средствъ, по мнѣнію автора, не на возобновленіе древности, а на уничтоженіе ея. Тѣже изъ благотворителей, кои желали оказать свою посильную помощь, но по какимъ либо причинамъ еще оную сдѣлать не успѣли, могутъ остановиться и отказать намъ въ своей помощи. Вотъ почему я счолъ за необходимое противъ невѣрности въ корреспонденціи представить возраженіе.

Въ началѣ всего, авторъ корреспонденціи говоритъ о закладкѣ фундамента 12-го іюня, которая по его словамъ состоялась «въ той части древняго храма св. Николая, которая согласно утвержденному начальствомъ плану архитектора подлежитъ обновленію и перестройкѣ». Къ сожалѣнію авторъ не пояснилъ, о какой закладкѣ у него идетъ рѣчь, вслѣдствіе чего начало его корреспонденціи страдаетъ нѣкоторою неясностью и недостаткомъ опредѣлительности. О закладкѣ стѣнъ храма не можетъ быть никакой рѣчи; стѣны эти существуютъ болѣе 650 лѣтъ, чему не противорѣчитъ самъ авторъ; вновь же храмъ отнюдь не передѣлывается и не распространяется. Точно 12-го іюня въ косинскомъ древнемъ храмѣ была закладка, но она имѣла совершенно частное опредѣленное значеніе; дѣло въ томъ, что до возобновленія храма престолъ въ немъ былъ на деревянномъ накатѣ; когда-же полъ сдѣланъ былъ ниже, то открылась возможность св. престолу быть на каменномъ фундаментѣ. 12-го іюня въ этомъ храмѣ происходило не что иное, какъ торжественное освященіе мѣста для престола, причомъ заложенъ фундаментъ для престола и водруженъ крестъ. Вотъ и все.

Далѣе авторъ высказываетъ сожалѣніе, что въ произведенныхъ работахъ по обновленію храма замѣчается не столько реставрація храма, сколько передѣлка его на новый ладъ. Но уважаемый корреспондентъ забываетъ, что полная реставрація возможна только тамъ, гдѣ прочна капитальная постройка, а не въ нашемъ храмѣ, гдѣ валились своды и арки держались на подставкахъ. При всемъ этомъ могу сказать, что нами не сдѣлано никакихъ существенныхъ отступленій отъ древней архитектуры храма. Въ древнемъ храмѣ, продолжаетъ авторъ, существовали два этажа, нижній или печерный, гдѣ стояла рака преподобныхъ, и верхній, въ которомъ помѣщалась самая церковь и совершалось богослуженіе. По мнѣнію автора, въ храмѣ было два этажа,—это точно, но только не въ томъ видѣ, какъ онъ ихъ описываетъ. Для богослуженія былъ и прежде одинъ только верхній этажъ, а подъ нимъ было такъ называемое подцерковье, вышиною въ три аршина,—совершенно пустое мѣсто, гдѣ рака преподобныхъ никогда не стояла. Автору вѣроятно неизвѣстно, что лишь въ позднѣйшее время къ западной стѣнѣ церкви пристроена деревянная колокольня съ папертью, гдѣ также было прежде два этажа; въ нижнемъ этажѣ у западной стѣны церкви на правой сторонѣ стояла и теперь стоитъ рака надъ мощами основателей бывшей обители преподобныхъ Константина и Козьмы, а рядомъ съ нею была широкая лѣстница, ведущая въ верхній этажъ паперти, соединяющейся съ церковью, отъ чего происходило большое неудобство. При возобновленіи храма мы не могли упустить этого изъ вида, а равно и того, что самый храмъ внутри былъ не высокъ; окна его были на самомъ полу; а между тѣмъ это зависѣло только отъ того, что полъ былъ насланъ въ немъ очень высоко. Вслѣдствіе этого мы испросили разрѣшеніе епархіальнаго начальства опустить полъ въ храмѣ и паперти на два съ половиною аршина ниже, что было намъ разрѣшено и въ настоящее время уже сдѣлано. Чрезъ это въ храмѣ стало свѣтлѣе и гораздо благолѣпнѣе; къ тому-же рака преподобныхъ теперь уже не стоитъ подъ папертью, а въ паперти, что и удобнѣе и гораздо приличнѣе для святыни. Что касается того замѣчанія корреспондента, что чрезъ это церковь образовалась въ два свѣта, то это совсѣмъ несправедливо; въ прежнемъ подцерковьѣ было только два узкихъ просвѣта, шириною по пяти вершковъ и вышиною въ три четверти аршина; поэтому онѣ задѣланы и въ настоящее время не замѣтны. Также не справедливо и то, что будто съ сѣверной и южной сторонъ нами пробито вновь по одному окну; окно съ южной стороны было и прежде; въ такомъ видѣ оно осталось и теперь; съ сѣверной стороны было когда-то также окно и лишь впослѣдствіи оно обращено въ боковую дверь изъ паперти; когда паперть съ боку была сломана, то и дверь эта задѣлана; при возобновленіи храма мы нашли нужнымъ, для большаго свѣта, сдѣлать опять окно, а потому только разобрали лежавшій на немъ кирпичъ и сдѣлали какъ прежде было, отнюдь не пробивая никакого окна вновь. Далѣе авторъ говоритъ: «древняя физіономія храма послѣ этой передѣлки утратилась, что въ интересахъ археологическихъ одобрено быть не можетъ». Въ общемъ цѣломъ напротивъ вполнѣ сохранилась архитектура храма и по его возобновленіи; если же въ частномъ входѣ допущены нѣкоторыя необходимыя поправки, то нужно помнить, что храмы существуютъ не столько для археологовъ и наблюдателей, которые бываютъ чрезъ десятки лѣтъ, сколько для души, ума и чувства — каждаго истиннаго православнаго христіанина; чѣмъ храмъ благоустроеннѣе и благолѣпнѣе, тѣмъ лучше. Возобновленіе храма не можетъ быть оправдано, продолжаетъ авторъ и съ точки практическихъ нуждъ мѣстнаго прихода — такъ какъ богослуженіе праздничное и ежедневное могло быть совершаемо, какъ совершалось доселѣ, въ другомъ храмѣ преподобнаго Варлаама. Такое мнѣніе мнѣ кажется довольно страннымъ. По смыслу автора, древнему храму нужно было стоять безъ всякаго исправленія, не смотря на то, что служба совершалась въ немъ лѣтомъ два или три раза съ крайнею опасностію по случаю того, что своды и шесть малыхъ арокъ подъ ними настолько были ветхи, что вываливались цѣлые кирпичи и грозили общимъ разрушеніемъ,

ёслибы не поддерживали ихъ мѣстами деревянныя подставки; въ зимнее же время въ щели и ветхія рамы наносило сугробы снѣга; и вотъ не смотря на все это автору желательно видѣть хотя однѣ развалины храма, лишь-бы только его не коснулось исправленіе и возобновленіе.

Что касается того, что мы «чрезъ газеты обращались съ воззваніемъ о пожертвованіяхъ на возобновленіе храма ко всему населенію православной Россіи», то это справедливо; но несправедливо опять то, что этимъ способомъ мы собрали потребную сумму для возобновленія храма, какъ написалъ авторъ. На самомъ дѣлѣ нужды церкви еще весьма велики, храмъ возобновленъ только вчернѣ и къ внутреннему украшенію его потребуется очень многое и необходимое.

Напрасно авторъ наконецъ говоритъ о постройкѣ какихъ-то домовъ для священника и приходскаго училища; ничего подобнаго не было; домъ у священника выстроенъ болѣе десяти лѣтъ назадъ на свои собственныя средства и по настоящее время составляетъ его собственность; у причта домы также свои собственныя, а не церковныя; церковный же домъ построенъ два году тому назадъ на средства извѣстныхъ Богу и начальству благотворителей.

Косинской Николаевской церкви староста купеческій сынъ **Александръ Андреевъ Усининъ.**

Г. Старая Русса, 24-го іюля 1877 года.

Къ вопросу о заупокойной литургіи въ дни Великаго поста.

(По поводу замѣтки о. протоіерея Серединскаго).

Въ 10-мъ № «Церковнаго Вѣстника» напечатана моя статья, подъ заглавіемъ: «Какую совершать литургію въ седмичные дни великаго поста при погребеніи усопшаго». Статья эта вызвана тѣмъ обстоятельствомъ, что въ священнической практикѣ на этотъ случай (особенно у сельскихъ священниковъ) существуютъ крайнія недоумѣнія и противорѣчія. Одни священники, случись это погребеніе въ понедѣльникъ какой нибудь седмицы великаго поста, вовсе не совершаютъ никакой литургіи; другіе совершаютъ литургію преждеосвященныхъ даровъ; третьи относятся къ епархіальному начальству и получаютъ разрѣшеніе совершать литургію Златоустаго. Помѣщая свою статью, я желалъ, чтобы лица авторитетныя, компетентныя высказали точно и опредѣленно свое мнѣніе, чтобы вывести изъ этой путаницы пастырей церкви и указать имъ одну точку зрѣнія, которой должны они держаться всѣ. На мою статью отвѣтилъ въ томъ же «Церковномъ Вѣстникѣ» о. протоіерей Серединскій. Объ этомъ отвѣтѣ и будетъ моя рѣчь.

Къ сожалѣнію, замѣтка о. протоіерея Серединскаго не только не даетъ удовлетворительнаго разрѣшенія поставленнаго мною вопроса, но еще болѣе усложняетъ его и подаетъ поводъ къ еще большимъ недоумѣніямъ.

Въ своей статьѣ я писалъ между прочимъ, что такъ какъ уставъ церковный воспрещаетъ въ седмичные дни поста совершать литургію Златоустаго, а разрѣшаетъ, смотря по нуждамъ, во всѣ эти дни—литургію преосвященную, то и не настоитъ надобности просить разрѣшенія дѣла противузаконнаго, а слѣдуетъ творить дѣло законное, согласное съ уставомъ церкви, т. е. совершать литургію преосвященную и за ней прилагать эктенію за усопшаго и заупокойные Апостолъ и Евангеліе, что и будетъ имѣть смыслъ въ *словесной службѣ* поминовенія усопшаго предъ жертвою тайною совершенною. О. протоіерей Серединскій утверждаетъ напротивъ, что при погребеніи усопшаго настоитъ надобность именно въ совершеніи литургіи Златоустаго, что преждеосвященная литургія *не можетъ быть умилительнымъ жертвоприношеніемъ за усопшихъ, что на ней Тѣло и Кровь Іисуса Христа не приносятся въ жертву Богу Отцу за умершихъ, а только предлагаются для причащенія живымъ, что на ней не бываетъ усвоенія усопшимъ плодовъ безкровной жертвы.* Изъ такихъ, очень яспыхъ и рѣшительныхъ положеній о. Серединскаго вытекаютъ само-собою слѣдующія новыя положенія: 1) жертва, доприносимая на преждеосвященной литургіи, не есть жертва совершенная, спасающая живыхъ и умершихъ; 2) на преждеосвященной литургіи—на трапезѣ—лежитъ не Агнецъ Божій, вземляй грѣхи всего міра; ибо усвояются плоды жертвы Голгофской только живымъ людямъ; 3) есть литургія (Златоустаго), на которой св. таинство евхаристіи спасаетъ живыхъ и умершихъ, и есть литургія (преждеосвященная), на которой безкровная жертва спасаетъ однихъ живыхъ; 4) есть литургія, на которой жертва бываетъ тождественною съ жертвою крестною, принесенною въ умилостивленіе Богу за грѣхи всѣхъ людей и живыхъ и умершихъ, и есть литургія (преждеосвященная), на которой жертва эта не бываетъ тождественною съ жертвою голгофскою умилостивительною за умершихъ. Взглядъ на евхаристію, какъ видите, устанавливается какой-то новый и едвали согласный съ нашею догматическою, и во всякомъ случаѣ, безъ достаточныхъ, какъ намъ кажется, основаній, ограничивающее значеніе литургійнаго жертвоприношенія преждеосвященныхъ даровъ. Христосъ есть Освященіе наше (живыхъ) и упокоеніе усопшихъ какъ на литургіи Златоустаго, такъ и на преждеосвященной. Если разуму православной церкви угодно было соединить съ преждеосвященными дарами цѣлое особое священнодѣйствіе, то значитъ цѣль этого священнодѣйствія не одна только та, чтобы преподать св. причащеніе живымъ. Если и на полной литургіи преимущественное поминовеніе усопшихъ бываетъ по освященіи св. даровъ, то почему же отвергать силу молитвъ церкви за усопшихъ предъ освященными дарами на преждеосвященной литургіи?

Положимъ, преждеосвященная литургія не имѣетъ главнаго назначенія—поминовенія усопшихъ; но если встрѣтилась нужда такая, какъ погребеніе усопшаго, а по нуждамъ церковь разрѣшаетъ въ седмичные дни поста только литургію преждеосвященную, то почему же не прилагать на ней молитвъ о упокоеніи усопшаго? О. протоіерей Серединскій, на основаніи словъ о. Хойнацкаго, считаетъ неумѣстнымъ прилагать на преждеосвященной литургіи эктенію за усопшаго; но еслибъ въ данномъ случаѣ дѣло могло бы быть рѣшено ссылкою на то или другое печатное сочиненіе, мы съ своей стороны могли бы сослаться на руководство къ изученію Церковнаго Устава (стр. 422), О. К. Никольскаго, гдѣ считается умѣстнымъ прилагать эктенію за усопшихъ и на преждеосвященной литургіи. Далѣе мы увидимъ, что мнѣніе О. К. Никольскаго имѣетъ за собой очень вѣскія основанія; а мнѣніе о. Хойнацкаго не имѣетъ.

О. Серединскій считаетъ неумѣстнымъ прилагать на преждеосвященной литургіи эктенію за усопшаго и говоритъ, что на ней тѣло и кровь Іисуса Христа не приносятся въ жертву Богу Отцу за умершихъ, а только предлагаются для причащенія живымъ. Замѣтимъ мимоходомъ, что въ практикѣ цѣль эта, исключая развѣ церквей при полкахъ, не достигается, такъ какъ всюду принято, что живые причащаются въ субботу на литургіи Златоустаго. Такой обычай ведется съ самой глубокой древности. Если о. Серединскій утверждаетъ, что преждеосвященная литургія совершается только для причащенія живыхъ, то зачѣмъ же учрежденъ особый чинъ богослуженія литургійнаго? Почему бы не причащать ихъ, какъ рекомендуетъ о. Хойнацкій въ своемъ руководствѣ (см. ч. 1, Черниговъ, 1874 г., § 60), запасными дарами за часами? Когда же церковь установила особое священнодѣйствіе для литургіи

преждеосвященной, надобно видѣть въ семъ болѣе глубокій и высшій смыслъ. «Наше служеніе, говоритъ св. Златоустъ, не забава, но совершается по устроенію Духа».

И дѣйствительно. Вникая глубже въ смыслъ литургійнаго богослуженія преждеосвященныхъ даровъ, видишь въ немъ попеченіе св. Церкви не о живыхъ только, но и объ умершихъ; ибо на ней, предъ освященными дарами, возсылается моленіе *о всѣхъ прежде почившихъ отцѣхъ и братіяхъ, здѣ лежащихъ и повсюду православныхъ*. Почему же, спрашиваемъ, о. Серединскій считаетъ неумѣстнымъ послѣ сего прилагать особую эктенію съ именемъ усопшаго, который погребается въ этотъ день? Очевидное дѣло—эктенія эта весьма умѣстна и законна, и согласна съ богослужебнымъ чиномъ. Ясно также, что церковь молится на преждеосвященной литургіи и за умершихъ. О. Серединскій за литургіею преждеосвященною не усвояетъ умершимъ плодовъ безкровной жертвы въ смыслѣ безкровнаго жертвоприношенія, а допускаетъ одно только предложеніе св. даровъ живымъ. Вникая въ смыслъ литургійнаго богослуженія, находимъ въ немъ мысли совершенно несогласныя съ мнѣніемъ о. Серединскаго. Такъ, молясь прежде на литургіи преждеосвященныхъ *о живыхъ и о всѣхъ прежде почившихъ отцѣхъ и братіяхъ*, мы послѣ того (по поставленіи св. даровъ на престолѣ) *молимся о предложенныхъ и преждеосвященныхъ честныхъ дарѣхъ, да человѣколюбецъ Богъ нашъ приметъ я* (т. е. дары) *во святый и пренебесный Свой жертвенникъ въ воню благоуханія духовнаго*. Что̀ эта молитва о св. дарахъ за однихъ живыхъ, а не за умершихъ? Что̀ въ ней не усвояются плоды безкровной жертвы умершимъ? Очевидное дѣло, что церковь молится и за живыхъ и за умершихъ и желаетъ, чтобы молитвы за нихъ приняты были ради св. даровъ въ воню благоуханія.

Въ молитвѣ: «*Иже неизреченныхъ...*, священникъ обращается съ моленіемъ къ Богу... *Иже служеніе службы сея* (τὴν διακονίαν τῆς Λειτουργίας ταύτης) *открывый намъ, во еже приносити Тебѣ дары же и жертвы* (δῶρα τε καὶ θυσίας) *о нашихъ грѣсѣхъ и людскихъ невѣдѣніяхъ*... Ужели эти δῶρα καὶ θυσίαι имѣютъ одинъ смыслъ датися въ снѣдь вѣрнымъ живымъ? Ужели священнодѣйствіе литургіи преждеосвященныхъ даровъ не есть жертвоприношеніе за живыхъ и умершихъ? Если придти къ этой крайности, то придется придти къ другой, большей крайности, что въ богослужебномъ чинѣ преосвященной литургіи есть слова, не имѣющія надлежащаго смысла.

О. Серединскій самъ сознается, что литургіи Златоустовой въ седмичные дни поста по уставу не полагается. И что же? Чѣмъ онъ устраняетъ недоумѣніе о совершеніи этой литургіи при погребеніи усопшаго? Опять только мнѣніемъ о. Хойнацкаго, «что-де практика *болѣе опытныхъ священниковъ и даже христолюбивыхъ архіереевъ позволяетъ въ седмичные дни поста при погребеніи совершать литургію Златоустаго, и если-де кто не хочетъ* (?) *сдѣлать этого исключенія, тотъ можетъ переносить заупокойную литургію на субботній или воскресный день*». Если такъ легко и просто можетъ рѣшаться затронутый мною вопросъ, то и толковать о немъ нечего. И я говорилъ, что иногда бываютъ разрѣшенія совершать литургію Златоустаго; да суть вопроса въ томъ: законны-ли эти разрѣшенія, когда они не имѣютъ основанія въ Церковномъ Уставѣ? Не намъ учить Церковь; она лучше насъ знаетъ, что̀ лучше когда совершать. Надобно съ сыновнимъ послушаніемъ слѣдовать ея указанію, а не измышлять новые уставы. Впрочемъ мнѣ еще понятна въ разрѣшеніи сила архіерейской власти; но я не понимаю, какъ можетъ отступать отъ принятаго Уставомъ священнодѣйствія и назначать другое, противорѣчащее Уставу, священникъ, совершающій св. таинства и службы въ зависимости отъ епископа? Скорѣе неопытными можно назвать тѣхъ священниковъ, которые идутъ противъ ясныхъ указаній Устава. Совершить вмѣсто преждеосвященной—литургію Златоустаго, дѣло очень не маловажное, когда самъ Святѣйшій Синодъ нашолъ нужнымъ разрѣшить особымъ указомъ эту литургію въ день восшествія на престолъ Государя Императора. Не имѣя въ настоящемъ случаѣ ни повода, ни нужды входить въ оцѣнку достоинствъ и недостатковъ сочиненія о. Хойнацкаго, на котораго ссылается и Серединскій, мы тѣмъ не менѣе позволимъ себѣ замѣтить, что практическое руководство о. Хойнацкаго составлено болѣе на основаніи священнической практики и притомъ въ одной Малороссіи. Напримѣръ о. Хойнацкій допускаетъ вниманіе частицъ изъ приносимыхъ просфоръ на жертвенникѣ и послѣ великаго входа (когда только священникъ найдетъ свободное (?) время, даже въ крайнихъ случаяхъ (?) и по освященіи св. даровъ (см. Руков. § 135). И дѣйствительно, я самъ видѣлъ въ Кіевѣ и на Волыни—священники отходили отъ престола и вынимали на жертвенникѣ частицы изъ просфоръ и по освященіи св. даровъ. Малороссы видятъ это и не смущаются; но сдѣлай это священникъ напримѣръ въ шуйскомъ уѣздѣ (владимірской губерніи), гдѣ много старообрядцевъ, которые увѣрены, что священство наше поставлено на мздѣ, тогда какой нибудь начотчикъ безъ церемоніи замѣтитъ священнику: «не хорошо, отецъ, оставлять тайную вечерю на престолѣ, переходить къ жертвеннику за сребренниками».

Вопросъ о совершеніи литургіи въ седмичные дни поста при погребеніи усопшаго остается такимъ образомъ все еще открытымъ. Во 2-й замѣткѣ, помѣщонной въ 13-мъ № «Церковнаго Вѣстника, о. протоіерей Серединскій не привнесъ ничего новаго. Онъ въ ней говоритъ, что заупокойною литургіею можетъ быть только литургія Златоустаго, что въ великій постъ она именно и назначена для этой цѣли въ субботы 2-й, 3-й и 4-й недѣли великаго поста. Точно такъ; противъ этого никто не смѣетъ и спорить, ибо это согласно съ Церковнымъ Уставомъ. Но все-таки не разрѣшается вопросъ тѣмъ, что и въ седмичные дни поста слѣдуетъ при погребеніи совершить литургію Златоустаго, такъ какъ это будетъ противно Уставу. А такъ какъ Уставъ дозволяетъ совершать по нуждамъ литургію преждеосвященную, то и при погребеніи усопшаго слѣдуетъ, согласно съ нимъ, совершать литургію преждеосвященную, съ приложеніемъ особыхъ моленій за усопшаго. Литургія преждеосвященная не назначается для поминовенія усопшаго, но и литургія Златоустаго въ строгомъ смыслѣ не всегда быть можетъ заупокойною литургіею, напримѣръ въ Пасху и друг. праздники: все, стало быть, опредѣляется нуждами вѣрующихъ. Случилась нужда въ постъ погребать усопшаго—совершайте, не отступая отъ Устава—литургію преждеосвященную, съ приложеніемъ о немъ положенныхъ моленій; а въ субботу въ общее поминовеніе совершайте о немъ же моленіе за литургіею Златоустовой: то и другое будетъ согласно съ Уставомъ. Не называйте преждеосвященную литургію заупокойной: дѣло не въ словѣ, а въ дѣлѣ, дѣйствія же и силы молитвъ за усопшаго предъ освященными дарами грѣхъ отвергать.

Все-таки вопросъ о совершеніи литургіи при погребеніи усопшаго въ седмичные дни поста нуждается въ рѣшительномъ опредѣленіи его, обязательномъ для всѣхъ одинаково безъ исключенія. Отъ теперешняго состоянія его приходится безъ нужды переносить тяжкія испытанія для сердецъ, скорбящихъ о потерѣ своихъ близкихъ. Помираетъ бѣдный человѣкъ, помираетъ самъ пастырь церкви, осиротѣлыя семейства ихъ остаются часто безъ копѣйки наличной, чтобы послать прошеніе или телеграмму ко владыкѣ о разрѣшеніи при погребеніи ихъ совершить литургію Златоустаго—и она не совершается. Умираетъ богатый—и погребаютъ его за литургіею Златоустаго, ибо всѣ средства для разрѣшенія ея въ рукахъ имѣются. О. Серединскій допускаетъ это разрѣшеніе каж-

дому священнику безъ вѣдѣнія архіерейскаго; а я знаю случаи, когда за это подвергали священника суду. У Церкви, какъ и у Бога, нѣтъ любимцевъ счастія; благодатные дары должны раздаваться всѣмъ съ одинаковою любовію, а не по выбору.

Священникъ **Александръ Свирѣлинъ.**

БИБЛІОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Списокъ іерарховъ и настоятелей монастырей россійскія церкви. Составилъ изъ достовѣрныхъ источниковъ Павелъ Строевъ, ординарный академикъ Императорской с.-петербургской академіи наукъ, членъ археографической коммиссіи и разныхъ другихъ учебныхъ обществъ. Изданіе археографической коммиссіи. С.-Петербургъ. 1877. X+1,056 столбцовъ+68 столбцовъ. Цѣна 3 рубля 50 копѣекъ (*). — Вышедшее недавно подъ такимъ заглавіемъ объемистое (болѣе 30 печатныхъ листовъ) изданіе археографической коммиссіи составляетъ посмертный трудъ П. М. Строева, задуманный и почти выполненный имъ еще въ 30-хъ годахъ. Составивъ сначала по имѣвшимся печатнымъ пособіямъ хронологическіе списки епархіальныхъ преосвященныхъ и настоятелей монастырей и приведши ихъ въ порядокъ, покойный ученый обратился потомъ къ кропотливѣйшимъ изысканіямъ въ архивныхъ памятникахъ. Трудясь съ удивительной неутомимостью, пересмотрѣлъ онъ громадную массу разныхъ грамотъ и актовъ,—сначала въ государственномъ архивѣ старыхъ дѣлъ при московскомъ сенатѣ документы, нѣкогда находившіеся въ коллегіи экономіи (до 17,000 №№) и частію въ патріаршемъ приказѣ (около 6,000 документовъ), а потомъ въ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ—бумаги бывшаго монастырскаго приказа и въ московской конторѣ Св. Синода—старинные столбцы патріаршаго архива. «Нерѣдко, такъ писалъ о своихъ архивныхъ занятіяхъ трудолюбивый академикъ, ревматическая боль въ суставахъ рукъ заставляла меня покидать сіи (зимою) нестерпимо холодныя бумаги; вѣковая пыль ихъ, сильно вредя зрѣнію, истребила пару почти новаго платья; наконецъ, препятствія побѣждены постоянныхъ усиліемъ». Пересматривая такимъ образомъ десятки тысячъ рукописныхъ памятниковъ, ревностный ученый извлекалъ изъ нихъ множество данныхъ, которыя видимо съ каждымъ днемъ пополняли и исправляли составляемые имъ списки. Къ началу 1839 года они были уже окончены. Въ продолженіе послѣдующихъ 37-ми лѣтъ, до самой своей смерти, П. М. Строевъ тщательно исправлялъ и пополнялъ свою рукопись, занося въ нее неотысканное вновь имя того или другаго іерарха или настоятеля, хронологическое указаніе къ нимъ относящееся, и другія подобныя поправки, найденныя въ той или другой грамотѣ, изданныхъ актахъ, лѣтописяхъ, либо въ рукописныхъ описяхъ или печатныхъ описаніяхъ монастырей. Послѣ смерти Павла Михайловича его трудъ, по завѣщанію его, поступилъ въ распоряженіе археографической коммиссіи, которая не замедлила напечатать рукопись въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ она осталась послѣ составителя.

Нельзя не отнестись съ полнымъ уваженіемъ къ такому сочиненію, и за изданіе его въ свѣтъ любители русской церковной исторіи не могутъ не выразить искренней признательности археологической коммиссіи. Отечественная историческая литература пріобрѣла въ «спискахъ іерарховъ и настоятелей россійскія церкви» чрезвычайно важную книгу, въ которой уже давно чувствовался недостатокъ. До послѣдняго времени почти единственнымъ полнымъ пособіемъ для справокъ подобнаго рода служила Амвросіевская «исторія Россійской іерархіи». Но представляемые ею перечни архіереевъ и монастырскихъ настоятелей не отличались полнотой и точностію и авторъ ея не могъ быть достаточнымъ руководителемъ, показаніямъ котораго можно было-бы смѣло довѣряться; книга его уже довольно устарѣла и требовала провѣрки и дополненій. Отчасти это уже было сдѣлано въ прекрасномъ, тщательно составленномъ по документамъ синодальнаго архива, трудѣ графа Ю. В. Толстаго подъ заглавіемъ: «списки архіереевъ и архіерейскихъ каѳедръ со времени учрежденія Св. Синода». Исправляя списки архіереевъ синодальнаго періода, доведенные въ «Исторіи россійской іерархіи» до перваго десятилѣтія настоящаго столѣтія, названная книга продолжала эти списки до послѣдняго времени, но не заключала въ себѣ перечней монастырей и монастырскихъ настоятелей. То, что Ю. В. Толстымъ сдѣлано было относительно синодальнаго періода и однихъ архіерейскихъ списковъ, П. М. Строевъ сдѣлалъ относительно всего протекшаго времени русской церковно-исторической жизни, отъ ея начала и до послѣднихъ лѣтъ, и относительно перечней не только іерарховъ, но и монастырей съ ихъ настоятелями. Такимъ образомъ мы теперь имѣемъ очень полное и хронологическое справочное пособіе для отечественной исторіи, на указанія котораго можемъ полагаться какъ на извлеченныя изъ достовѣрныхъ источниковъ, добросовѣстнымъ и осторожнымъ ученымъ, и много лѣтъ тщательно исправлявшіяся и дополнявшіяся.

Въ заключеніе два слова о порядкѣ, въ которомъ изложены списки іерарховъ и настоятелей монастырей «Россійскія церкви». Они распредѣлены по епархіямъ, и въ расположеніи послѣднихъ принято авторомъ существовавшее до 1868 года дѣленіе епархій на три класса. Каждой епархіи посвящена отдѣльная глава, начинающаяся краткой замѣткой о времени учрежденія епархіи и послѣдующей ея исторіи, а затѣмъ представляющая именной хронологическій перечень *іерарховъ*, причомъ послѣ имени каждаго означается время его хиротоніи или прибытія на епархію, годъ смерти или оставленія имъ епархіи; за іерархами слѣдуютъ въ каждой главѣ *монастыри*, находящіеся или находившіеся когда-либо въ той или другой епархіи: сначала помѣщены краткія свѣдѣнія объ основаніи монастыря и его дальнѣйшей судьбѣ, или о томъ, гдѣ монастырь упоминается,—а потомъ идетъ списокъ настоятелей, причомъ также отмѣчается, когда кто опредѣленъ, когда умеръ, или куда переведенъ, или въ какомъ актѣ упомянуто о немъ. Епархіи упраздненныя помѣщены «въ спискахъ» отдѣльно въ концѣ книги. Къ изданію приложенъ алфавитный указатель монастырей, упоминаемыхъ въ обширномъ трудѣ П. М. Строева. Кстати здѣсь прибавимъ, что «Списки» приводятъ въ извѣстность много упраздненныхъ монастырей и пустошей, о которыхъ въ «Исторіи Россійской Іерархіи» вовсе не упоминается, но существованіе которыхъ не подлежитъ однако ни малѣйшему сомнѣнію.

—в—

(*) Для библіотекъ учебныхъ заведеній духовнаго и гражданскаго вѣдомства—3 руб. Продается въ С.-Петербургѣ, въ археографической коммиссіи (въ домѣ 6-й гимназіи) и въ книжномъ магазинѣ Кораблева и Сирякова.

ЛѢТОПИСЬ.

Духовная помощь отъ монашества (*). Святыя обители, которыми славится земля Русская, всегда были и до сихъ поръ не переставали быть постоянными охранителями завѣтовъ св. православной вѣры и проводниками въ жизнь народа тѣхъ нравственно-религіозныхъ началъ, которыя возвеличили Россію и воспитали народъ русскій въ духѣ любви къ отечеству и преданности къ сво-

(*) Статья эта заимствуется нами изъ 11 номера «*Вѣстника Народной Помощи*».—*Ред.*

ему Монарху. Этимъ слѣдуетъ объяснить то, непонятное для многихъ, стремленіе народа русскаго къ обителямъ, которое по непониманію признается праздным шатаніемъ по святымъ мѣстамъ. Въ стѣнахъ обителей не только облегчается совѣсть каждаго, приступающаго тамъ къ исповѣди и святому причастію, не только объясняется добрымъ, сердечнымъ и практическимъ совѣтомъ всякое личное недоразумѣніе или скорбное явленіе въ семейной жизни, но и обновляется гражданскій духъ народа, взирающаго на обители, какъ на живыхъ свидѣтелей всего пережитаго многими поколѣніями и запечатлѣннаго примѣромъ и жизнію своихъ иноковъ въ незыблемыхъ нравственныхъ началахъ русской жизни, которыхъ не можетъ сокрушить ни духъ времени, ни мудрость нашего вѣка.

Но православныя обители никогда не оставались безучастными и въ дѣлахъ общественныхъ или относящихся къ государственной и народной жизни. Еще въ глубокой древности есть примѣры, что иноки оставляли свои пустыни и затворы, когда являлась потребность отстоять святую вѣру отъ ересей или склонить къ миру, любви и согласію враждующихъ правителей христіанъ, и въ другихъ дѣлахъ общественныхъ. Отечественная исторія наша переполнена такими примѣрами, а на страницахъ лѣтописи сохранилось весьма знаменательное въ исторіи монашества событіе—подвиги иноковъ Ослябя и Пересвѣта, данныхъ преподобнымъ Сергіемъ въ соратники великому князю Димитрію Іоанновичу Донскому.

При настоящихъ событіяхъ, охватывающихъ всѣ слои нашего общества и затрогивающихъ всю глубину духовной жизни русскаго народа, святыя обители проявляютъ по мѣрѣ силъ и возможности свое участіе въ дѣлѣ; но проявленіе это совершается какъ-то робко, неувѣренно, подъ сознаніемъ того, что реформы послѣдняго времени, коснувшіяся монашества, какъ бы исключаютъ ихъ изъ числа правоспособныхъ и равноправныхъ дѣятелей въ общественной жизни русскаго народа.

Примѣры замѣтнаго противорѣчія въ духѣ и въ мысляхъ бѣлаго духовенства и монашествующихъ извѣстны всякому, кто только со вниманіемъ слѣдитъ за ходомъ развитія нашей церковной жизни; но на чьей сторонѣ правда—пусть судятъ читатели наши по слѣдующему факту:

Въ газетахъ было заявлено, что «нѣкоторые изъ монашествующей братіи с.-петербургской епархіи предполагаютъ отправиться на мѣсто военныхъ дѣйствій, дабы оказывать воинамъ, умирающимъ на полѣ сраженія, духовное напутствіе и принимать мѣры къ погребенію убитыхъ согласно христіанскимъ обычаямъ».

Заявленіе это само по себѣ заслуживаетъ особаго вниманія, такъ какъ предсмертное напутствіе составляетъ великую тайну въ понятіяхъ русскаго народа, а удовлетворить этой духовной потребности умирающаго есть святой долгъ каждаго. Преклоняемся передъ высокою мыслью, внушонною русскому монашеству сознаніемъ, что при наглядномъ упадкѣ нравственности и ослабленія религіознаго направленія въ нашемъ обществѣ, грозившемъ опасностью нашему отечеству не менѣе вражды и насилія внѣшнихъ враговъ,—необходимо напоминать умирающимъ о вѣчности и примиреніи ихъ совѣсти въ часъ смерти. Но такъ-ли взглянулъ на это святое дѣло протоіерей военнаго вѣдомства Симеонъ Кучеревскій? Въ своей статьѣ, помѣщонной въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», онъ возражаетъ такъ:

«Для чего же правительство держитъ полковаго священника при каждомъ полку и даетъ ему, за время военныхъ дѣйствій, лишнее содержаніе? Еслибы полковые священники нужны были при полкахъ только въ мирное время, тогда совсѣмъ не слѣдовало бы назначать ихъ въ военную службу, на томъ основаніи, что полкъ, гдѣ бы ни былъ расквартированъ, всегда найдетъ возможность добыть, въ случаѣ надобности, священника. Что же касается принятія мѣръ къ погребенію «убитыхъ воиновъ», то — священникъ тутъ ни причомъ....

«Отцы и братья монашествующіе—сидите лучше въ стѣнахъ своихъ монастырей, дома, у роднаго очага — да молитесь поусерднѣе Господу Богу. Не обременяйте правительства или благодѣтельнаго общества, и безъ того уже несущихъ на своихъ раменахъ тяжолую ношу... Однимъ солдатомъ больше расхода (прислуга для священника), не говоря уже о другихъ расходахъ, само по себѣ составляетъ тягость для правительства въ жаркое военное время. Вотъ гдѣ бы іеромонашествующіе принесли посильную пользу: при слѣдованіи санитарныхъ поѣздовъ съ ранеными и больными воинами,—это дѣло другое. Монашествующіе же, посвященные въ санъ священника, могли бы, по примѣру безсмертныхъ въ народной памяти и любви Пересвѣта и Ослябя, вступить въ ряды христолюбиваго воинства и, вмѣсто жалости и состраданія, принести съ собою мужество и ловкость, осуществивъ на дѣлѣ изреченіе: «больше сея любви никто же имать»...

Уклоняемся отъ дальнѣйшихъ объясненій мысли и духа словъ о. протоіерея, но заключимъ нашу замѣтку выпиской изъ словъ, обращонныхъ недавно однимъ изъ нашихъ епископовъ собственно къ духовенству, при первомъ представленіи его по прибытіи на каѳедру:

«Въ настоящее время въ нашемъ вѣдомствѣ много нововведеній. Не могу я считать себя человѣкомъ отсталымъ; но и не могу вѣрить всему тому, о чомъ теперь пишутъ и о чомъ говорятъ, считая это за послѣднее слово науки и жизни. Кажется, что и теперь, какъ древле, появилось много пророковъ, которыхъ не призывалъ Господь и которые сами приняли на себя нелегкій трудъ просвѣщенія и усовершенствованія людей. Въ свою очередь, я отдаю должное уваженіе современнымъ успѣхамъ науки; но едвали удастся наукѣ изобрѣсти средство для уничтоженія зла—самолюбія, корыстолюбія и проч. Нашъ долгъ, все испытывая, удерживать доброе, руководствуясь словомъ Божіимъ и преданіемъ св. православной церкви».

Надѣемся, что единоличные взгляды людей, противящихся развитію вліянія въ народѣ монашествующихъ, не остановятъ ихъ благаго намѣренія служить воинамъ на полѣ брани, во имя Христова имени. За достойными иноками, іеромонахами и монахами, пойдутъ и послушники, которые облегчатъ самый трудный подвигъ подъема раненыхъ съ поля брани и погребенія убитыхъ, а такая дѣятельность воочію будетъ свидѣтельствовать, что духъ древняго подвижничества не чуждъ современному намъ монашеству («В. Н. П.»).

Изъ письма русской сестры милосердія изъ Габрово отъ 21-го іюля.—Въ первые дни у насъ было такъ много раненыхъ, болѣе 250 человѣкъ или около 300, считая нашихъ и турокъ. Полежали у насъ 3 дня и повезли несчастныхъ дальше въ Трново. Два дня послѣ того мы были почти совсѣмъ безъ работы: оставались—21 турокъ, да 20 тифозныхъ. Но вотъ третьяго дня изъ передоваго отряда Гурко привезли намъ 80 человѣкъ. Всѣ они были ранены 6 дней тому назадъ. Первыя перевязки были имъ сдѣланы наскоро, тамъ на горахъ. Только что мы услыхали о транспортѣ, какъ надѣли свои клеенчатые передники и отправились. Стали вносить больныхъ и укладывать. Послышались стоны со всѣхъ сторонъ и даже раздирающіе крики. Разложили этихъ несчастныхъ; рѣшено, что каждый докторъ долженъ взять по 20 больныхъ и при немъ должно быть по одной сестрѣ. Я съ однимъ изъ докторовъ отправилась въ палату, гдѣ больше всего было—27 человѣкъ; черезъ 2 часа всѣхъ перевязала и пошла въ другія палаты. Въ верхней палатѣ больные были не самые тяжкіе; но вотъ прихожу въ одну палату и вижу—Боже мой—какую страшную картину: человѣкъ, блѣдный какъ смерть, мечется во всѣ

стороны. Я у него спрашиваю: «голубчикъ, что съ тобою, гдѣ раненъ»? Онъ говоритъ: «въ ногу, матушка; но у меня сердце жжетъ—ахъ, Боже мой, какъ больно»! Я его утѣшала, а онъ все повторяетъ: «нѣтъ, нѣтъ, матушка, не выздоровѣть мнѣ—тяжело больно». Понять никакъ не могу, что съ нимъ; вижу, что рана въ ногѣ незначительная, а страданія такія страшныя. Спрашиваю у доктора, который ихъ привезъ, и тотъ мнѣ говоритъ, что у него дорогой сдѣлалось разложеніе крови. Несчастный, какъ онъ только мучился! Все просилъ воды, водою натирать ему грудь. Взбрызгивая его водою, поила его, но онъ безпрестанно падалъ въ обморокъ. Наконецъ спросила его, не хочешь ли причаститься; онъ согласился; послала за священникомъ. Накрыла я его чистенькой простыней, пришолъ священникъ. Я его приподняла—на силу высидѣлъ, пока принялъ причастіе, съ нимъ все дѣлалась судорога, все бросался, просилъ приподнять и все повторялъ: «зачѣмъ сначала докторъ не далъ мнѣ умереть—умиралъ я такъ хорошо. Такой тогда воздухъ былъ чистый и все передо мною цвѣты». Это оказывается, что дорогою, когда въ первый разъ сдѣлалось ему дурно, докторъ спрыснулъ его водою и привелъ въ чувство. Увидѣвши доктора, онъ подалъ ему кошелекъ съ 8 рублями, прося отослать женѣ. Еще съ часъ онъ все просилъ насъ приподнимать его: наконецъ упалъ на подушку въ полномъ сознаніи. Въ это время другой больной, лежавшій возлѣ съ переломленнымъ бедромъ, началъ страшно стонать; я подошла къ нему; онъ просилъ подложить ему подъ ногу подушку, напоить его; я занялась съ нимъ. Пришолъ докторъ и спрашиваетъ: «ну, а что тотъ больной»? я отвѣчаю: «кажется немного успокоился». Докторъ подошолъ къ нему посмотрѣть, потомъ обращаясь ко мнѣ говоритъ: «успокоился кажется навсегда». Скончался—вотъ вторая смерть при мнѣ. Тотчасъ позвала я санитаровъ, велѣла его обмыть, надѣла ему чистое бѣлье, вынесла его въ другую комнату, надѣла ему крестикъ, одинъ изъ купленныхъ мною въ Кіевѣ, поставила ему въ головы большой свой образъ, помолилась возлѣ него и отошла. Больше не видала его. Всю ночь продежурила—тутъ раны были страшныя: ихъ я съ трудомъ могла перевязывать. Офицеровъ раненыхъ къ намъ попадается мало, кажется всего было 6. Все солдатики—такіе они славные, такіе молодцы!

Вѣдомость о движеніи суммъ главнаго управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ 1877 года.—Къ 1-му іюля 1877 года состояло въ кассѣ главнаго управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ разныхъ суммъ 1.398,385 р. 21 к. Въ іюлѣ мѣсяцѣ поступило на приходъ 803,086 р. 39 к. Итого 2.201,471 р. 60 к. Въ іюлѣ мѣсяцѣ расходовано 591,843 р. 31 к. Къ 1-му августа 1877 года состоитъ 1.609,628 р. 29 к. Въ томъ числѣ: а) въ % бумагахъ, хранящихся въ Государственномъ банкѣ—505,400 р. б) на текущемъ счотѣ въ Государственномъ банкѣ—1.100,000 р. в) въ % бумагахъ, купонахъ и наличными—4,228 р. 29 к. Итого 1.609,628 р. 29 к.

Рѣдкій примѣръ.—Крестьянинъ иркутской епархіи построилъ на свое иждивеніе церковь, гдѣ она была необходима, обнесъ оградою, завелъ всю церковную утварь, выстроилъ домъ, употребивъ на все это 8,500 руб. Епархіальное начальство присудило представить жертвователя къ награжденію медалью и уже готово было представленіе въ Святѣйшій Синодъ, какъ отъ жертвователя получается преосвященнымъ просьба, чтобъ его ни къ какой наградѣ не представлять, что онъ таковой не желаетъ, а поручаетъ себя милости Божіей. Его преосвященство на эту смиренную просьбу положилъ такую резолюцію: «за отказомъ крестьянина М.... отъ всякой награды да воздастъ ему Господь за его усердіе къ храму Божію сторицею наградою небесною» («Иркутск. Епарх. Вѣдомости»).

Приговоръ прихожанъ относительно копѣечнаго сбора съ каждой ревизской души въ пользу раненыхъ воиновъ.—Прихожане Троицкой церкви села Байглычова, тетюшскаго уѣзда, общественнымъ приговоромъ, состоявшимся 2-го января сего 1877 года и засвидѣтельствованнымъ въ алькѣевскомъ волостномъ правленіи, съ записью въ книгу подъ № 2, постановили: съ начала сего 1877 года впредь на двѣнадцать лѣтъ дѣлать ежегодно пожертвованія въ пользу казанскаго мѣстнаго управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ по одной копѣйкѣ съ каждой ревизской души.

Дополнительное пожертвованіе с.-петербургской епархіи.—Въ петербургскую духовную консисторію, поступило надняхъ, въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ 2,771 руб., пожертвованные причтами уѣздныхъ церквей и церковными старостами. Деньги эти препровождены въ главное управленіе «Общества Краснаго Креста» («Голосъ»).

Желѣзныя пути для нашихъ войскъ.—26-го іюля, по словамъ «Правит. Вѣстн.», въ главной квартирѣ Великаго Князя, во исполненіе послѣдовавшаго предъ тѣмъ Высочайшаго повелѣнія, совершонъ былъ актъ большаго значенія, какъ въ отношеніи нуждъ и потребностей дѣйствующей арміи, такъ и въ отношеніи экономическихъ интересовъ бессарабской губерніи и бывшей русской территоріи, прилегающей къ устьямъ Дуная. Актъ этотъ заключается въ подписаніи договора съ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Поляковымъ на сооруженіе желѣзно-дорожнаго пути отъ крѣпости Бендеры до Галацкаго порта. Главнѣйшія основанія этого предпріятія слѣдующія:

1) Дорога должна быть построена и открыта для движенія въ теченіи трехъ мѣсяцевъ со дня утвержденія договора, т. е. 27-го октября сего 1877 года.

2) Во все время до заключенія мира, дѣйств. ст. сов. Поляковъ обязанъ содержать дорогу въ полной исправности для движенія по оной.

3) Правительство уплачиваетъ строителю за постройку дороги не свыше 21,000 руб. за версту.

4) Въ отношеніи румынской территоріи, отъ колоніи Кубей до Галаца, дѣйств. ст. сов. Поляковъ обязанъ, безъ всякаго вмѣшательства со стороны нашего правительства, пріобрѣсти покупкою необходимую подъ линію и станціонныя строенія полосу земли, по соглашенію съ румынскимъ правительствомъ.

5) Подвижной составъ будетъ употребленъ изъ имѣющагося уже въ движеніи нашего подвижнаго состава на румынскихъ дорогахъ.

Такимъ образомъ, черезъ три мѣсяца армія наша, на случай зимней кампаніи, будетъ обезпечена своимъ собственнымъ и притомъ кратчайшимъ рельсовымъ путемъ. Снабженія дѣйствующей арміи будутъ доставляться къ ней безъ перегрузки и вообще безъ тѣхъ затрудненій, какія сопровождаютъ это дѣло въ настоящее время на румынскихъ дорогахъ. Кромѣ того и Бессарабія получаетъ еще одну новую вѣтвь, соединяющую ее съ Дунаемъ и Чернымъ моремъ.

Въ связи съ этимъ предпріятіемъ находится и еще одно, не менѣе важное предположеніе: перерѣзать тылъ арміи рельсовыми путями, пролагая таковые сначала отъ станціи Журжево до мѣстечка Зимницы, причомъ чрезъ Дунай будетъ учреждено постоянное и правильное пароходное сообщеніе, а потомъ отъ города Систова желѣзные пути пойдутъ на Тырново, и по другимъ направленіямъ; вообще укладка рельсовыхъ путей за Дунаемъ будетъ

продолжаться постоянно, смотря потому, гдѣ укажутъ обстоятельства и потребности арміи. Эти послѣдніе пути, при быстротѣ ихъ сооруженія—что является наиважнѣйшимъ условіемъ въ виду ихъ спеціальной цѣли,—будутъ, какъ слышно, пролагаться по американскому способу. Такимъ образомъ, можно надѣяться, что въ случаѣ продленія кампаніи на болѣе продолжительный срокъ, армія наша, благодаря тыльнымъ рельсовымъ путямъ, будетъ обезпечена исправною и своевременною доставкою всѣхъ предметовъ ея снабженія, а также быстрымъ передвиженіемъ резервовъ и удобною отправкою больныхъ и раненыхъ.

Русскій солдатъ въ плѣну у русскихъ. — Изъ Тырнова пишутъ въ «Пов. Время», что плѣнныхъ турокъ приводятъ въ русскій лагерь ежедневно и почти ежедневно уводятъ далѣе. Они очень довольны своею участью; тѣ изъ нихъ, которымъ предложено было отправиться свободно домой, не захотѣли даже промѣнять плѣнъ на свободу. Самымъ интереснымъ субъектомъ явился одинъ русскій солдатъ, взятый въ плѣнъ турками въ крымскую кампанію и около десяти лѣтъ содержавшійся ими въ рудникахъ. Зѣтѣмъ онъ былъ посланъ на жительство въ какую-то деревню, пытался бѣжать нѣсколько разъ, но неудачно; наконецъ, съ объявленіемъ войны, солдата нашего взяли въ рекруты, заставили биться на ряду съ турками, и въ первомъ же дѣлѣ, подъ Тырновомъ, онъ бѣжалъ въ плѣнъ къ русскимъ. По странной игрѣ случая, черезъ 22 года, онъ попалъ прямо въ руки того же полка, въ которомъ числился, когда его взяли въ плѣнъ турки.

Приглашеніе къ пожертвованію въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ въ иркутской епархіи. — Въ иркутской духовной консисторіи слушали рапортъ настоятеля иркутскаго Вознесенскаго монастыря, архимандрита Веніамина съ братіею, о пожертвованномъ ими въ пользу раненыхъ воиновъ свидѣтельствѣ Государственнаго банка на 300 руб. На рапортъ сей послѣдовала резолюція его преосвященства Веніамина, епископа иркутскаго, слѣдующаго содержанія: «Къ разсмотрѣнію. Прилагаю и отъ себя на тотъ же предметъ 75 руб., составляющіе 5 проц. моего годоваго содержанія». Опредѣлено: О пожертвованіи его преосвященствомъ и настоятелемъ и братіею иркутскаго Вознесенскаго монастыря напечатать съ приглашеніемъ духовенства и старостъ церковныхъ сдѣлать пожертвованіе какъ изъ церковныхъ суммъ, такъ и изъ собственныхъ средствъ въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ, пролившихъ свою кровь за православную вѣру и единовѣрныхъ нашихъ братій — славянъ, угнетаемыхъ фанатическими турками». На заключеніе это его преосвященству благоугодно было дать слѣдующую резолюцію: «Исполнить. Вмѣстѣ съ тѣмъ предложить священникамъ пригласить къ тому же и прихожанъ, разъяснивъ имъ предварительно цѣль пожертвованій, и пожертвованныя деньги присылать въ консисторію для отсылки, куда слѣдуетъ».

Священный ѳивскій легіонъ. Воинственное одушевленіе все болѣе и болѣе овладѣваетъ греческой молодежью. Наплывъ волонтеровъ такъ великъ, что начинаетъ ощущаться недостатокъ въ инструкторахъ для ихъ обученія. Нерѣдки случаи обнаруженія патріотическихъ чувствъ въ самыхъ трогательныхъ формахъ. Такъ, по словамъ «Возрожденія», въ послѣднихъ числахъ іюля явился въ городское управленіе Аѳинъ одинъ священникъ съ Мараѳона, по имени Іоаннъ Ватисъ, и привелъ съ собой своего сына, Филиппа, съ просьбою принять его въ число волонтеровъ. Количество «священныхъ легіоновъ» растетъ съ каждымъ днемъ. Каждый городъ спѣшитъ обзавестись своимъ легіономъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ, какъ напримѣръ въ Патрахъ («ахайскій легіонъ») и ѳивахъ, они вполнѣ уже сформированы. Открытіе «священнаго легіона» въ послѣднемъ городѣ обставлено было большой торжественностью. ѳивскія дѣвицы вышили для него великолѣпное знамя, которое было 29-го іюля освящено и вручено легіону. Обрядъ былъ совершонъ подъ открытымъ небомъ при громадномъ стеченіи народа. По окончаніи церковнаго обряда одинъ изъ членовъ легіона г. Миеллосъ произнесъ пламенную рѣчь, убѣждая своихъ товарищей подражать легіонерамъ безсмертныхъ Эпаминонда и Пелопида. Нужно замѣтить, что на знамени вышито между прочимъ изреченіе Эпаминонда: εἰς οἰωνὸς ἄριστος ἀμύνεσθαι, περὶ πάτρης. Такъ какъ въ своей рѣчи ораторъ съ благодарностью распространился и о патріотизмѣ своихъ соотечественницъ, потрудившихся надъ вышивкой знамени, то одна изъ нихъ, дѣвица Аглая Дагларіду, отъ имени своихъ подругъ отвѣтила слѣдующей рѣчью:

«Легіонеры! Мы, ѳивскія дѣвицы, съ гордостью приняли на себя, какъ священный долгъ и какъ величайшую честь, трудъ сооруженія этого знамени. Еслибы нашъ слабый голосъ могъ быть слышенъ изъ края въ край по всей Грѣціи, то мы пригласили бы всѣхъ гречанокъ обратиться къ нашимъ отцамъ, братьямъ, сродникамъ, съ извѣстнымъ классическимъ восклицаніемъ: «Дѣти эллиновъ! идите, освободите отечество, освободите дѣтей, жонъ, храмы боговъ и героевъ, гробницы предковъ: теперь борьба за все!» А васъ, молодые легіонеры, умоляемъ, покажите себя достойными имени города и надеждъ и величія отечества. Да будетъ!»

Рѣчь эта произвела настоящій взрывъ энтузіазма, неподдающійся описанію.

Эчміадзинскій монастырь.—Великій князь главнокомандующій кавказскою арміей, проѣздомъ въ главную квартиру эриванскаго отряда, 4-го іюля, въ полдень, посѣтилъ эчміадзинскій монастырь. При въѣздѣ, Его Высочество былъ встрѣченъ колокольнымъ звономъ. Все армянское духовенство вышло ему навстрѣчу въ полномъ облаченіи, а ученики духовной академіи провожали Великаго Князя съ церковнымъ пѣніемъ отъ дверей монастыря до главной церкви. Тамъ, гдѣ Великій Князь долженъ былъ пройти съ своимъ сыномъ и свитою, разосланы были ковры. Войдя въ церковь, Его Высочество, приложился ко кресту и св. евангелію. Тотчасъ же масса народа наполнила церковь. Въ присутствіи Его Высочества, духовенствомъ были совершены молитвы, призывавшія благословеніе Всевышняго на Государя Императора, Великаго Князя намѣстника и весь царствующій домъ, а также о дарованіи побѣды нашему оружію. Затѣмъ, Великій Князь изволилъ посѣтить патріарха и каѳоликоса Кеворка IV-го, въ покояхъ котораго приготовленъ былъ завтракъ.

Замѣчательное пожертвованіе.—Въ «Голосѣ» пишутъ, что въ числѣ имущества покойнаго литовскаго митрополита Іосифа (Симашко) заключается украшенный драгоцѣнными камнями посохъ, пожалованный ему Государемъ Императоромъ въ 1866 году. Душеприкащики покойнаго, пользуясь предоставленнымъ имъ правомъ распоряжаться нѣкоторою частью имущества по своему усмотрѣнію и полагая, что высокопреосвященный, отличавшійся всегда широкою благотворительностью, не остался бы при нынѣшнихъ событіяхъ чуждымъ добраго дѣла, нашли, что пожертвованіе этого посоха въ пользу Краснаго Креста будетъ наиболѣе соотвѣтствующимъ его волѣ. Вслѣдствіе этого, посохъ, стоющій около 4,000 рублей, пожертвованъ виленскому мѣстному управленію Общества Краснаго Креста, которое встрѣчаетъ теперь затрудненіе, какъ съ нимъ распорядиться. Если продать отдѣльно камни и металлъ, то совершенно непроизводительно пропадетъ весьма изящная работа и отдѣлка. Чтобъ сохранить вещь и въ тоже время воспользоваться пожертвованіемъ, сдѣлано представленіе о принятіи посоха, на основаніи существующихъ правилъ, въ кабинетъ Его Императорскаго Величества.

Спасеніе утопающаго священникомъ.—Въ с. Заянье, гдовскаго уѣзда, протекаетъ рѣка Янь, мѣстами очень глубокая. Почтарь дер. Рясенца Ефимъ Сергѣевъ, привезя изъ города Гдова сѣдаковъ въ деревню Юдино (верста отъ Заянья), гдѣ находится харчевня, — заснулъ, а лошади захотѣли пить, и недоѣхавъ до моста, своротили въ рѣку, въ самое глубокое мѣсто. Водою изъ тѣлеги выбросило несчастнаго почтаря и онъ сонный пошолъ ко дну. Видя это, священникъ села Заянья Николай Голубевъ, съ опасностію для собственной жизни тотчасъ-же бросился въ рѣку и вытащилъ утопленника. Вскорѣ онъ, при помощи возбудительныхъ средствъ, очнулся и отправленъ былъ домой.

Фанатизмъ евреевъ.—Изъ Варшавы передаютъ о слѣдующемъ возмутительномъ происшествіи: «28-го іюля, въ пять часовъ пополудни, собравшаяся, въ числѣ около нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, толпа евреевъ стала бросать камнями въ одну мясную лавку, въ которую спряталась принявшая недавно христіанскую вѣру еврейка Фрайда Бяловичъ. Видя такую дерзость евреевъ, старшій околоточный надзиратель, поспѣвшій тотчасъ на мѣсто происшествія, съ помощью нѣсколькихъ нижнихъ полицейскихъ чиновъ, взялъ изъ означеннаго дома Фрайду Бяловичъ, съ тѣмъ, чтобъ доставить ее въ канцелярію участка; но евреи, увидѣвъ эту женщину на улицѣ, бросились на полицейскихъ чиновъ съ намѣреніемъ отбить ее, что, однако, имъ не удалось сдѣлать, благодаря смѣлости полицейской стражи. Тѣмъ не менѣе, вся толпа евреевъ сопровождала ихъ съ шумомъ по направленію къ участку и только послѣ многократныхъ предложеній полиціи разошлась; но нѣсколько десятковъ евреевъ преслѣдовали Бяловичъ и далѣе, до самаго зданія, въ которомъ помѣщается участокъ, причомъ болѣе дерзкіе евреи бросали въ Бяловичъ каменья и полѣнья дровъ, которые, къ счастью, въ нее не попадали. Фанатизмъ евреевъ изумилъ всѣхъ. Если въ Варшавѣ, гдѣ находится многочисленная полиція и квартируетъ очень много войска, евреи позволяютъ себѣ такія выходки, чего же отъ нихъ можно ожидать, въ подобныхъ случаяхъ, въ маленькихъ городахъ, гдѣ для защиты несчастныхъ жертвъ нѣтъ ровно никакихъ средствъ противъ поражающаго и невѣжественнаго фанатизма большинства еврейскаго населенія, которое, къ тому же, въ Варшавѣ болѣе просвѣщенное, нежели въ прочихъ мѣстностяхъ Привислинскаго Края, этого настоящаго царства евреевъ?»

Отпаденіе въ расколъ и магометанство. — «Каз. Епарх. Изв.» сообщаютъ, что въ минувшемъ году болѣе 220 человѣкъ совращены были въ расколъ. Объ уклоненіи этомъ епархіальное начальство, на основаніи 1006 ст. уст. уг. суд., сообщило прокурору казанскаго окружнаго суда и просило его подвергнуть судебному преслѣдованію совратителей, но прокуроръ къ производству сихъ дѣлъ не только не принялъ, но извѣстилъ епархіальное начальство, что лица, совратившіяся въ другое вѣроученіе, не подлежатъ суду. Такимъ образомъ вѣроотступничество въ казанской епархіи съ каждымъ годомъ увеличивается, причомъ случаи отпаденія христіанъ въ магометанство въ прошедшемъ году отличались самымъ возмутительнымъ характеромъ.

Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ.—Въ теченіе недѣли получены слѣдующія извѣстія съ театра войны:

Телеграммы Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго дѣйствующей арміею, изъ Горнаго-Студеня:

Отъ 11-го августа, въ 7 час. 25 мин. пополудни. «Вчера, 10-го августа, турки атаковали значительными силами Аясларъ (*)

(*) Аясларъ въ верховьяхъ р. Кара-Лома, по лѣвой ея сторонѣ, въ верстахъ 30 къ юго-западу отъ Разграда.

и оттѣснили оттуда два батальона. Командиръ 13-го корпуса приказалъ генералу Прохорову взять эту позицію обратно; приказаніе это въ 10 часовъ вечера было точно исполнено. Софійскій полкъ взялъ позицію съ боя; потеря въ 23 человѣка; всю ночь продолжалась перестрѣлка.

«Сегодня утромъ непріятель снова атаковалъ позицію нашу у Аяслара, но будучи три раза блистательно отбитъ на всѣхъ пунктахъ Невскимъ, Софійскимъ и Болховскимъ полками, отступилъ. Ожидается новая атака. Сегодня въ 8 часовъ утра турки снова атаковали Шипку; первая атака была отбита. Бой продолжается».

Отъ 11-го августа, въ 8 час. 39 мин. пополудни. «Генералъ Дерожинскій доноситъ съ Шипки: послѣ десяти отбитыхъ приступовъ 9-го августа, производившихся до глубокой ночи, турки 10-го августа, въ 5 часовъ утра, начали перестрѣлку, и не рѣшаясь атаковать открыто, устроили двѣ батареи дальняго боя и подвигаются траншеями. Перестрѣлка прекратилась вчера въ 7 часовъ вечера.

«Ночью съ 10-го на 11-е августа изъ непріятельскихъ траншей открывали стрѣльбу, но наши не отвѣчали. Наши потери 9-го августа около 200 человѣкъ; 10-го числа значительно меньше.

«Со стороны Османъ-Базара, Ловчи и Плевны все спокойно.

«У Каракіоя вчера турки наступали, но были-ли столкновенія—неизвѣстно».

Отъ 12-го августа, въ 3 часа 20 мин. утра. «11-го августа бой на Шипкѣ завязался въ 4½ часа утра и продолжался съ ужаснымъ ожесточеніемъ до полудня. Нѣсколько отчаянныхъ турецкихъ атакъ были отбиты и наши герои не уступили ни одного шага. Въ 12 часовъ дня огонь сталъ замирать; генералъ Радецкій сталъ подходить съ резервами. Что было дальше—пока неизвѣстно. 11-го августа потеря у насъ большая».

Отъ 12-го августа, въ 10 час. 10 мин. дня. «11-го августа, съ ранняго утра, турки ожесточенно атаковали Шипку съ трехъ сторонъ громадными силами; наши герои отбивали всѣ атаки, не уступая позицій; подвезенные на казачьихъ лошадяхъ стрѣлки выручили. Въ 6 час. вечера подошла вся 4-я стрѣлковая бригада съ шестью орудіями и тотчасъ вступила въ бой. Въ 9 час. вечера 16-й стрѣлковый батальонъ съ боя взялъ высоту передъ правымъ флангомъ нашей позиціи. Упорный бой продолжался до полуночи, когда наступило лунное затмѣніе; но канонада продолжалась и во время затмѣнія. Наши отстояли всѣ позиціи, не смотря на громадный численный перевѣсъ непріятеля и на убійственный перекрестный огонь. Это былъ третій день геройской защиты Шипки противъ всей арміи Сулеймана-паши. Войска наши четыре дня не имѣли горячей пищи и четыре ночи не спали. Ночью должны были прибыть къ намъ на Шипку значительныя подкрѣпленія. Сегодня, 12-го августа, около 4 часовъ утра, бой возобновился, судя по выстрѣламъ, слышнымъ въ Габровѣ, но какъ кажется прекратился, потому что выстрѣловъ въ Габровѣ больше не слыхать.

«Вчера, 11-го августа, послѣ отбитыхъ утреннихъ атакъ, турки послѣ полудня возобновили атаку на Аясларъ значительными силами и принудили наши войска отступить на позицію у Султанкіой.

«Отъ Ловчи и Плевны непріятельскаго наступленія вчера не было».

Отъ 12-го августа, въ 9 час. 5 мин. вечера. «Сегодня, 12-го августа, бой на Шипкѣ ограничивался перестрѣлкою, но весьма жаркою. Лѣвый флангъ турокъ сбитъ и два орудія, дѣйствовавшія въ тылу нашей позиціи, убраны».

Отъ 13-го августа, въ 12 час. 30 мин. дня. «Вчера горячая перестрѣлка продолжалась цѣлый день и ослабѣла только вечеромъ; наши удержали всѣ свои позиціи. Потери значительныя:

раненыхъ за четыре дня боя вывезено въ Габрово 27 офицеровъ и около 900 нижнихъ чиновъ; о числѣ убитыхъ нѣтъ свѣдѣній.

«Сегодня, 13-го августа, въ 9 час. утра, снова началась сильная канонада на Шипкѣ. Это пятый день боя.

«Атака наша на Аясларъ, послѣ 11-го августа, не возобновлялась; турки сосредоточили тамъ большія силы и окопались. Наши войска стянуты на позицію въ виду турокъ.

«Въ двухъ сраженіяхъ при Аясларѣ, 11-го августа, мы потеряли убитыми 1 офицера и 66 нижнихъ чиновъ; ранеными 11 офицеровъ и 274 нижнихъ чиновъ. Противъ Плевны и Ловчи все спокойно».

Отъ 13-го августа, въ 8 час. 10 мин. вечера. «Сегодня, 13-го августа, на Шипкѣ пятый день боя начался въ 9 часовъ утра и идетъ съ страшнымъ ожесточеніемъ. Наши войска стоятъ крѣпко. Нѣсколько сильнѣйшихъ атакъ геройски отбиты.

«Генералъ Дережинскій, управлявшій первые три дня обороной Шипки, погибъ сегодня геройскою смертью».

Отъ 13-го августа, въ 12½ часовъ дня. «У насъ ранены въ сраженіяхъ на Шипкѣ до вчерашняго вечера: генералъ Драгомировъ, въ правую ногу на вылетъ, неопасно; флигель-адъютантъ полковникъ князь Вяземскій; генеральнаго штаба: подполковникъ Ренкевичъ и капитанъ Мальцевъ; 16-го стрѣлковаго батальона: подполковникъ Худяковъ и прапорщикъ Туровъ; 13-го стрѣлковаго батальона: капитанъ Пеппенстремъ, штабсъ-капитанъ Кондрацкій, поручикъ Коронелли и прапорщикъ Александръ Иваненко; 14-го стрѣлковаго батальона штабсъ-капитанъ Червинскій; Житомірскаго полка капитанъ Бѣлоусовъ; Брянскаго полка: подполковникъ Швабъ, маіоръ Молоствовъ, подпоручики Денисовъ, Кикинъ и прапорщикъ Кончіаловъ; Орловскаго полка: поручикъ Баляспый и подпоручикъ Чертковъ».

Отъ 14-го августа, въ 8 час. 55 мин. вечера. «13-го августа наши удержали позицію на Шипкѣ; потеря 30 офицеровъ, 400 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными. Бой продолжался отъ 9 часовъ утра до 10 вечера. Ночью турки возобновили бой свѣжими войсками, и отчаянная борьба продолжается до сихъ поръ, по свѣдѣніямъ, отъ 12 часовъ по полудни 14-го августа. Наши держатся».

Отъ 15-го августа, въ 9 час. 40 мин. вечера. «Вчера съ полудня и сегодня, 15-го августа, на Шипкѣ турки стрѣляютъ мало; наши молодцы сохранили всѣ свои позиціи. Турки засѣли въ окружающихъ горахъ, дерутся посмѣнно, воду возятъ на ослахъ, пищу, патроны, горныя орудія—на волахъ, а гдѣ волы пройти не могутъ, заставляютъ таскать болгаръ».

Отъ 16-го августа, въ 5 часовъ дня. «Со вчерашняго вечера ружейные выстрѣлы на Шибкѣ почти прекратились, и сегодня утромъ все спокойно; наши стоятъ на своей позиціи; турки, скрывшись за окружающими горами, стоятъ въ отдаленіи батарей.

«Генералъ Непокойчицкій посланъ мною на Шипку для осмотра положенія дѣлъ.

«Общее число раненыхъ тамъ съ 9-го до 15-го августа 2,480, въ томъ числѣ 95 офицеровъ. Число убитыхъ еще неизвѣстно; врачи и санитары, при дѣятельной помощи «Краснаго креста», все время работаютъ съ самоотверженіемъ; раненые вывозятся изъ Габрова безостановочно и сегодня будутъ вывезены всѣ.

«Противъ Плевно и Ловчи все тихо.

«Въ отрядѣ наслѣдника Цесаревича, послѣ дѣлъ 11-го августа при Аясларѣ, были только двѣ аванпостныя стычки 13-го августа: 1) Казачій разъѣздъ былъ окруженъ близъ Рущука, у Черноводы, и, пробираясь, потерялъ: четырехъ убитыми, одного раненымъ и двухъ плѣнными; но прибытіи на выручку сотни казаковъ и трехъ ротъ, турки отступили. 2) Вечеромъ сторожевые посты наши у Спахриляра, тѣснимые турками, отошли, но на разсвѣтѣ опять выбили ихъ и заняли прежнія мѣста».

Отъ 17-го августа, въ 7 час. веч., изъ Горнаго Студеня. «На Шибкѣ полное спокойствіе; турецкихъ войскъ вблизи позицій нѣтъ; готовятся-ли къ новой атакѣ, собираются-ли отступить, или замышляютъ-ли обходъ—пока не разъяснено. Ожидаю разъясненія въ скоромъ времени. Число нашихъ раненыхъ, по свѣдѣніямъ къ вечеру 16-го августа, 98 офицеровъ, 2,633 нижнихъ чина.

«Въ Рущукскомъ отрядѣ 14-го августа непріятельскій отрядъ всѣхъ трехъ родовъ оружія началъ наступать на Садину; выслалъ впередъ кавалерію при двухъ орудіяхъ, но встрѣченный огнемъ двухъ ротъ Зарайскаго полка и двухъ орудій, отступилъ, оставивъ на мѣстѣ 8 тѣлъ и увезъ съ собою много раненыхъ. Лубенскіе гусары его преслѣдовали; наша потеря: 3 убитыхъ и 3 раненыхъ.

«15-го августа вышелъ изъ Рущука баталіонъ пѣхоты съ двумя орудіями и 6,000 черкесовъ и двинулись на Кадыкіой; но три роты Украинскаго полка, 5 сотенъ казаковъ при двухъ орудіяхъ, отбросили непріятеля обратно въ Рущукъ; у насъ потери не было.

«Въ Нижне-Дунайскомъ отрядѣ 16-го августа было два удачныхъ кавалерійскихъ дѣла: генералъ Японъ захватилъ въ Кузгунѣ партію турецкихъ фуражировъ, изъ коихъ 11 убито, 7 взято въ плѣнъ, 2 убѣжали. Полковникъ Варламовъ у Мамули и Азарлыка настигъ турецкій транспортъ подъ конвоемъ 400 черкесовъ и 80 человѣкъ египетской конницы и, обративъ въ бѣгство конвой, захватилъ 96 человѣкъ, 237 головъ скота, 4,000 барановъ. У насъ ранено 3 казака.

Телеграмма генералъ-адъютанта Аркаса изъ Николаева, управляющему морскимъ министерствомъ, отъ 14-го августа. «Я уже доносилъ вашему превосходительству о посланномъ мною полковнику Шелковникову пароходѣ «Константинъ», который прибылъ къ Гагрѣ въ самую критическую минуту, оказавъ отряду громадную помощь. Затѣмъ, послѣ погони «Константина», простоявъ день въ Новороссійскѣ, отправился въ Сухумъ-Кале, гдѣ въ ночь съ 11-го на 12-е августа своими катерами взорвалъ большой броненосецъ, который вѣроятно можно считать погибшимъ, такъ какъ послѣ взрыва трехъ минъ одинъ изъ катеровъ былъ въ опасности, попавъ въ обломки, а другой катеръ, сцѣпившись съ непріятельскимъ катеромъ, имѣлъ съ нимъ бой веслами, причомъ пробили голову лейтенанту Писаревскому и столкнули его въ воду, но бравая команда спасла своего лейтенанта и отбилась. Какъ только начало разсвѣтать, съ «Константина» увидали подходящіе два непріятельскіе парохода или броненосца, а потому онъ поспѣшилъ поднять свои катера и отправился въ Ялту, откуда мнѣ телеграфируетъ.

«Командиръ «Константина» превозноситъ похвалами за распорядительность и храбрость всѣхъ своихъ офицеровъ и команду. Хотя подходящіе къ броненосцу катера, освѣщенные огнемъ горѣвшаго на берегу зданія госпиталя, были осыпаны ружейнымъ огнемъ съ броненосца и съ берега, но, къ счастію, убитыхъ нѣтъ.

«Телеграмму объ этомъ дѣлѣ посылаю также Его Величеству».

Телеграмма генералъ-адъютанта Аркаса изъ Николаева, отъ 14-го августа. «Посланная мною въ крейсерство къ Румелійскому берегу яхта «Ливадія» 12-го августа утромъ подошла къ Каварнѣ, гдѣ увидѣла стоящими на якоряхъ одинъ трехмачтовый броненосецъ подъ адмиральскимъ флагомъ, другой двухмачтовый и фрегатъ. Затѣмъ, подойдя къ Варнѣ, увидѣла одинъ броненосецъ и 14 военныхъ коммерческихъ пароходовъ. Поворотивъ къ выходу изъ залива, встрѣтила турецкую кочерму, которую сожгла, а команду отправила на берегъ. Вслѣдъ затѣмъ большой и малый броненосцы снялись съ якоря и погнались за «Ливадіей», нѣсколько нагоняя ее; яхта взяла курсъ на Севастополь и, облегчивъ себя выбрасываніемъ за бортъ небольшаго количества угля, начала удаляться отъ непріятеля и къ разсвѣту была уже отъ не-

го въ семи миляхъ. Въ полдень яхта благополучно прибыла въ Севастополь. Около двухъ часовъ оба броненосца приблизились къ загражденію и открыли пальбу по батареямъ, но снаряды ихъ не долетали. Послѣ отвѣта съ нашихъ батарей, черезъ полчаса отправились по направленію къ Сулину».

Телеграммы начальника штаба кавказскаго военнаго округа, изъ Кюрюкъ-Дара, отъ 16-го августа. «13-го августа, съ разсвѣтомъ, Мухтаръ-паша атаковалъ всѣми силами своими позиціи генерала Лорисъ-Меликова, стараясь обойти нашъ лѣвый флангъ; бой длился до 5-ти часовъ пополудни; непріятель отброшенъ по всей линіи и съ большимъ урономъ возвратился къ своимъ укрѣпленіямъ на Аладжѣ. Къ сожалѣнію, внезапнымъ нападеніемъ еще съ разсвѣта турки овладѣли возвышенностью Кизиль-Тана, оборонимою однимъ батальономъ. Потери наши не малы и приводятся еще въ извѣстность; ранены: генералъ-лейтенантъ князь Чавчавадзе, генералъ-маіоръ Комаровъ и подполковникъ князь Барятинскій.

«Отрядъ полковника Шелковникова, слѣдуя изъ Сочи на соединеніе съ отрядомъ генерала Алхазова къ Сухуму, 6-го августа подвинулся къ Гагринскимъ тѣснинамъ, защищаемымъ укрѣпившимся непріятелемъ; ночью укрѣпленія взяты штурмомъ, не смотря на огонь броненосца. Съ разсвѣтомъ неуспѣвшая пройти тѣснины часть отряда задержана дѣйствіемъ броненосца, но внезапная атака послѣдняго пароходомъ «Константинъ» освободила путь. Разбивъ 9-го числа непріятельскую партію у Пицунда, отрядъ атаковалъ 11-го числа Гудаутскую позицію, защищавшуюся регулярною турецкою пѣхотою съ орудіями и до тысячи абхазцевъ. Съ моря дѣйствовали три броненосца. Послѣ продолжительнаго боя непріятель частью бѣжалъ на суда, частью разсѣялся. Отбито много ружей и склады обмундированія и продовольствія. Мѣстность до Мацры очищена отъ непріятеля. Гудауты сожжены турками. Въ Лытнахъ отрядъ полковника Шелковникова остановился для отдыха. Потеря наша за все время самая ничтожная».

Отъ 18-го августа, изъ Кюрюкъ-Дара. «Находящаяся на Игдырѣ колонна эриванскаго отряда, подъ начальствомъ полковника Самойлова, атакована была 12-го августа превосходными непріятельскими силами, но нападеніе отбито съ успѣхомъ. Непріятель оставилъ на мѣстѣ до 80 тѣлъ. 15-го числа турки возобновили атаку тремя большими колоннами, направленными на фронтъ и въ обхватъ нашихъ войскъ на Халфалю и Чаручхи; не смотря на огромное превосходство въ силахъ, они отброшены послѣ пяти-часоваго огнестрѣльнаго и рукопашнаго боя, потерявъ до 400 человѣкъ. Уронъ нашъ незначителенъ.

«Двѣнадцатаго же числа подверглась нападенію турокъ и другая колонна эриванскаго отряда у Абасъ-Гельскаго перевала, но и здѣсь, послѣ незначительной перестрѣлки, турки отступили, не причинивъ намъ урона.

«Въ кабулетскомъ отрядѣ, 12-го августа, непріятель атаковалъ постепенно всю передовую линію нашей мухаэстатской позиціи; послѣ продолжительной перестрѣлки и горячаго боя на правомъ нашемъ флангѣ, наступленіе отброшено съ большимъ для непріятеля урономъ. У насъ убито 21 и ранено 24 нижнихъ чина и ветеринарный врачъ Любанскій.

«Направленныя противъ Сухума войска наши продолжаютъ наступленіе: колонна генерала Алхазова перешла 16-го числа рѣку Келасуру, занимая авангардомъ Агджагову; двигаясь же отъ рѣки Маруха колонна генерала Бабича прибыла 12-го числа въ Цебильдинское. Непріятель, получивъ подкрѣпленія изъ Батума, укрѣпился на окружающихъ Сухумъ высотахъ».

Шипкинскіе страстотерпцы *(телеграмма «Голоса»).*— Въ дополненіе къ офиціальнымъ телеграммамъ заимствуемъ изъ «Голоса» подробныя свѣдѣнія объ истинно—страстной и страшной седьмицѣ, пережитой освободителями балканскихъ славянъ.

Во вторникъ, 9-го августа, около семи часовъ утра, турки напали на занятыя нами позиціи, ими же прекрасно укрѣпленныя. Первый натискъ турокъ былъ сдѣланъ такъ энергично, даже отчаянно, низамъ такъ храбро и самоотверженно шолъ на приступъ, что заслужилъ вполнѣ справедливую похвалу со стороны нашихъ офицеровъ. Турки постоянно, какъ бы натискомъ, продолжали атаку, не смотря на страшныя потери въ людяхъ. Послѣдовательно, одна за другою, были произведены турками три атаки. Всѣ три раза турки были отбиты, причомъ испытали ту же участь, что и наши войска подъ Плевною, во время второй атаки, 18-го іюля.

Къ удивленію, ночью же, съ 9-го на 10-е августа, турки вновь атаковали наши позиціи и бросались впередъ съ ожесточеніемъ, которое, казалось, увеличивалось по мѣрѣ истребленія ихъ рядовъ. По собраннымъ теперь свѣдѣніямъ, оказывается, что турки знали, что перевалъ этотъ защищается однимъ только Орловскимъ полкомъ и Сулейманъ-паша, руководившій атакою, надѣялся вытѣснить насъ изъ позиціи и занять Шипкинскій перевалъ однимъ натискомъ, изъ сколькихъ бы атакъ онъ ни состоялъ, справедливо разсчитывая, что переваломъ необходимо завладѣть до прибытія къ намъ подкрѣпленій. Надежда Сулеймана-паши основывалась на томъ разсчотѣ, что противъ одного Орловскаго полка онъ выставилъ до 30,000 человѣкъ своего лучшаго, бывшаго уже въ дѣлахъ войска. Позже, онъ посылалъ постоянно еще подкрѣпленія изъ деревни Шипки, куда самъ прибылъ за нѣсколько часовъ до начала атаки. Сулейманъ-паша былъ убѣжденъ, что рано или поздно, онъ одержитъ успѣхъ, подобно тому, какъ онъ одержалъ верхъ надъ черногорцами. Вотъ почему онъ бросалъ на перевалъ, противъ нашихъ позицій, одинъ батальонъ за другимъ, которые таяли, какъ снѣгъ, передъ нашими крѣпкими позиціями и разлетались въ прахъ передъ изумительною храбростью нашихъ войскъ.

Первая атака турокъ всею своею тяжестью легла на одинъ Орловскій полкъ, отбивавшійся отъ значительно превышавшаго численностью врага въ теченіи пяти часовъ. Только послѣ полудня пришолъ Брянскій полкъ, немедленно же вступившій въ дѣло. Въ теченіе первыхъ трехъ дней боя, эти два храбрые полка сдерживали непріятеля, который располагалъ арміею въ 40,000 человѣкъ! Въ этихъ двухъ полкахъ около половины офицеровъ и больше половины нижнихъ чиновъ убиты или ранены. Въ первомъ батальонѣ Орловскаго полка не осталось ни одного офицера—всѣ выбыли изъ строя. Особенно отличился поручикъ Чертковъ, тяжело раненый. Судя по разсказамъ о его подвигѣ, я не сомнѣваюсь, что онъ заслужилъ Георгіевскій крестъ. Брянскій полкъ также страшно пострадалъ.

Атака въ ночь съ 9-го на 10-е августа была отбита совершенно оригинальнымъ и, мнѣ кажется, крайне простымъ и остроумнымъ образомъ: когда совершенно стемнѣло, наши инженеры заложили динамитныя мины въ тѣхъ мѣстахъ, по которымъ, какъ можно было предполагать, должны были пройти турки, въ случаѣ, еслибъ они пожелали возобновить атаку на другой день; турки дѣйствительно возобновили атаку и, какъ оказалось, мины были заложены очень удачно и взорваны еще удачнѣе—цѣлый батальонъ, человѣкъ 600 турокъ, взлетѣли на воздухъ, причомъ, конечно, задніе ряды дрогнули и попятились назадъ.

Тѣмъ неменѣе, 10-го же августа, на другой день боя, атаки были производимы турками весь день, до сумерекъ. Всего въ этотъ день было произведено восемь атакъ и въ теченіи дня турки, дравшіеся съ невыразимымъ ожесточеніемъ, имѣли временной успѣхъ: имъ удалось, по трупамъ своихъ же передовыхъ колоннъ, проникнуть на возвышенности, господствующія надъ правымъ

флангомъ нашихъ позицій; но орловцы и брянцы стояли твердо, не смотря на страшную перестрѣлку, причомъ правый флангъ былъ обстрѣливаемъ съ двухъ сторонъ, и, къ пяти часамъ вечера, турецкія атаки и съ фланга, и съ фронта были отбиты.

Въ четвергъ, 11-го августа, атака была произведена турками особенно стремительно, что возможно объяснить только увѣренностью турокъ въ побѣдѣ, такъ какъ имъ хорошо было извѣстно, что до ночи съ 10-го на 11-е августа никакихъ покрѣпленій къ намъ не подходило; сверхъ того, огонь нашихъ батарей сталъ слабѣть, что, конечно, было замѣчено турками. Это былъ тяжолый день! Орловскій и Брянскій полки, офицеры и солдаты, и весь болгарскій отрядъ бились уже болѣе 48 часовъ; никто изъ нихъ въ теченіи почти трехъ сутокъ не ѣлъ и не имѣлъ ни минуты отдыха. Болгарская дружина потеряла три четверти людей, выбывшихъ изъ строя; Брянскій и Орловскій полки были уже въ половинномъ составѣ, но что особенно было печально—оказался недостатокъ въ снарядахъ! Артиллерійскій паркъ, послѣ двухъ дней самой страшной перестрѣлки, сталъ пустѣть, и въ то время, какъ турки вновь стали наступать, мы должны были экономить, беречь снаряды и стрѣлять возможно рѣже. А между тѣмъ, подкрѣпленія никакого, ни откуда и, Богъ знаетъ, когда придетъ. Бой длился весь день 11-го августа и турки начали уже было одерживать верхъ, тѣсня насъ со всѣхъ сторонъ и занимая все болѣе и болѣе выгодныя позиціи. Въ первый день боя они могли установить только двѣ пушки, теперь они располагали уже 12-ю пушками! Видя, что огонь нашъ слабѣетъ, они усилили атаку. Къ пяти часамъ, нашъ артилерійскій паркъ состоялъ уже изъ совершенно пустыхъ ящиковъ; стрѣлять рѣшительно нечѣмъ—оставалось только прибѣгнуть къ помощи штыка, чтобъ окончить день побѣдою. Огонь съ нашихъ батарей былъ прекращонъ и солдаты бросились въ штыки. Напоръ былъ стремителенъ, друженъ и тяжолъ—турки не выдержали его и отступили. Такъ какъ и послѣ отступленія турокъ, огонь съ нашихъ батарей не возобновлялся, то турки догадались, вѣроятно, о причинѣ такого молчанія нашихъ пушекъ, и произвели страшную атаку. Этой атаки наши войска, три дня уже бывшіе безъ пищи, безъ отдыха, давно уже разстрѣлявшіе всѣ свои патроны и опустошившіе всѣ зарядные ящики—не выдержали: со слезами на глазахъ наши солдаты стали отступать, покидая позиціи, облитые ихъ кровью...

Въ этотъ-то именно моментъ, сперва довольно глухо, потомъ все яснѣе и громче стали доноситься со стороны Габрова крики «ура», и какой-то гулъ отъ топота лошадиныхъ копытъ—это шли подкрѣпленія къ нашимъ храбрецамъ, ведомыя генералами Радецкимъ, командиромъ 8-го корпуса, и Драгомировымъ, начальникомъ 14-й дивизіи, съ генераломъ Дмитровскимъ, начальникомъ штаба 8-го корпуса, во главѣ. Прежде другихъ подкрѣпленій явился батальонъ стрѣлковъ, прискакавшій на казачьихъ лошадяхъ! Подкрѣпленія эти явились какъ разъ во время и сразу измѣнили результаты боя за четвергъ: тотчасъ по прибытіи, наши свѣжія войска атаковали турокъ и съ налета взяли двѣ позиціи, оставленныя было нами за часъ только до прибытія стрѣлковъ. Наступившая ночь прекратила на этотъ день кровавую борьбу и, въ концѣ-концовъ, мы опять занимали прежнія позиціи.

За ночь, несмотря на утомленіе, темноту и неизвѣстность мѣстности для вновь прибывшихъ, мы успѣли значительно оправиться. Когда я, на разсвѣтѣ, 12-го августа, прибылъ въ тылъ нашего расположенія, уже раненые отправлялись въ Габрово, войска стояли по мѣстамъ, артиллерійскіе парки были въ полной готовности къ бою; войска, спасшіе Шипкинскій перевалъ и отстаивавшіе его своею грудью въ теченіи трехъ полныхъ сутокъ, были отведены частями на отдыхъ, и мѣста ихъ заняли свѣжія силы. Бой, 12-го августа, едва только началъ разгораться, какъ я услышалъ, что турки также точно получили подкрѣпленіе изъ деревни Шипки, гдѣ у нихъ сосредоточено депо «пушечнаго мяса», которымъ они нисколько не экономничаютъ. Но уже весь этотъ день былъ для насъ счастливѣе. За все 12-е августа должно только пожалѣть о страшной потерѣ, понесенной нашими войсками: генералъ Драгомировъ, желавшій обозрѣть мѣстность и слишкомъ приблизившійся къ турецкимъ окопамъ, былъ раненъ въ ногу. Пуля прошла черезъ правую ногу и ранила лошадь. Это большое несчастье, такъ какъ солдаты боготворятъ генерала Драгомирова. Онъ уже увезенъ въ Габрово.

Въ субботу, 13-го августа, къ девяти часамъ утра, турки владѣли еще позиціями, съ которыхъ они обстрѣливали вдоль нашъ правый флангъ и на которыхъ они успѣли возвести три редута. Необходимо было во что бы то ни стало выгнать турокъ изъ этихъ позицій. Атаку на эти редуты повелъ самъ генералъ Радецкій. Атака была ужасна и два редута немедленно перешли въ наши руки; третій же редутъ потребовалъ значительно большихъ усилій, причомъ генералъ Радецкій, не смотря на увѣщанія, воодушевлялъ солдатъ личнымъ присутствіемъ въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ. Только къ тремъ часамъ дня мы овладѣли и третьимъ редутомъ. Къ сожалѣнію, эти успѣхи не могли быть прочны: наша линія обороны очень растянута, войскъ недостаточно, турки же постоянно замѣняютъ павшихъ свѣжими силами. На отбитые нами редуты была сдѣлана турками новая атака, въ числѣ, какъ мнѣ говорили, 20,000 человѣкъ совершенно свѣжаго войска, и мы должны были покинуть редуты. Въ этотъ же день мы понесли болѣе тяжкую потерю, чѣмъ эти редуты: храбрый генералъ Дерожинскій палъ отъ шальной пули, сразившей его моментально.

Замѣчательное долголѣтіе.—Въ «Оренбургскомъ Листкѣ» пишутъ изъ Орска, что въ концѣ мая тамъ умеръ мѣщанинъ Чернышевъ 125 лѣтъ отъ роду. Покойный много разсказывалъ о томъ, какъ Пугачевъ вѣшалъ бояръ. Чернышевъ велъ простой образъ жизни и занимался хлѣбопашествомъ.

Поклоненіе волосу лжепророка.—Въ мечети одной мусульманской деревни, лежащей у озера Дули, въ Кашемирѣ, хранится волосъ изъ бороды лжепророка. Волосъ вложенъ въ стклянку, украшенную золотомъ, и шесть разъ въ годъ показываютъ его правовѣрнымъ, въ праздничные дни, установленные въ честь волоса лжепророка, въ которые стекается большое количество магометанъ на поклоненіе этой святынѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Поступила въ продажу отпечатанная въ незначительномъ числѣ экземпляровъ книга:

Историческій обзоръ учебниковъ общей и русской географіи,

изданныхъ со времени Петра Великаго по 1876 годъ. Составилъ Л. ВЕСИНЪ. 43 печатныхъ листа. Цѣна 4 руб. 50 коп., съ пересылкою—5 руб. Учебнымъ заведеніямъ и книгопродавцамъ уступка.

Съ требованіями обращаться въ *Невскую Книжную Торговлю*: С.-Петербургъ, 5-я линія, д. Воронина, 6.

3—1

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

„ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ“

1877 ГОДА.

Въ вышедшихъ книжкахъ «ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА»: за январь, февраль, мартъ, апрѣль, май и іюнь 1877 года напечатаны слѣдующія статьи:

1) Типы современной философской мысли въ Германіи, *И. А. Милославскаго.*

2) Расколъ въ симбирской губерніи, *Н. Я. Аристова.*

3) Два отвѣтныя письма іеромонаха Пафнутія старообрядцамъ, пріемлющимъ австрійское священство.

4) Памяти В. И. Григоровича, *И. Я. Порфирьева.*

5) По поводу послѣдняго отчота британскаго библейскаго общества, *А. К. В—ва.*

6) Императоръ Юліанъ и его отношенія къ христіанству, *Я. И. Алфіонова.*

7) Религіозное и политическое значеніе Хаджа или священнаго путешествія мухаммеданъ въ Мекку, *М. А. Мгропіева.*

8) Къ вопросу о свободѣ вѣры и о современныхъ, внутри Россіи, отпаденіяхъ отъ христіанства въ мухаммеданство, *Е. Н. Воронца.*

9) Историческій очеркъ австрійскаго священства послѣ Амвросія, *М. Я. Монастырева.*

10) Слово на вечерни дня св. Пасхи, сказанное высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, архіепископомъ казанскимъ, 27-го марта 1877 года.

11) Философія Ренана, *А. К. Волкова.*

12) О самозарожденіи организмовъ, *В. А. Попова.*

13) Нравственная природа человѣка. Переводъ съ нѣмецкаго *В. И. Голубинскаго.*

14) Отношенія между церковною и гражданскою властью въ византійской исторіи, *Ѳ. А. Курганова.*

15) Библіографическія извѣстія.

Въ приложеніяхъ къ «Собесѣднику» печатаются:

а) Дѣянія девяти помѣстныхъ соборовъ въ русскомъ переводѣ.

б) Азбуковники или алфавиты иностранныхъ рѣчей по спискамъ соловецкой библіотеки, А. П. Карпова.

Цѣна за годовое изданіе «Православнаго Собесѣдника» **СЕМЬ РУБЛЕЙ.**

Адресоваться: Въ Казань, въ редакцію «Православнаго Собесѣдника» при духовной академіи.

ПРИГЛАШЕНІЕ КЪ ПОЖЕРТВОВАНІЮ.

Православные христіане! Нынѣ вѣкъ возстановленія памятниковъ древности. Съ какимъ усиленнымъ трудомъ и ревностью, по всему свѣту, равно какъ и по всей нашей Православной Руси, ученые люди ищутъ древностей и много утѣшаются, если находятъ гдѣ что-либо замѣчательное. У насъ есть малоизвѣстный, или даже — забытый памятникъ священной древности. Въ 3-хъ верстахъ отъ г. Старой Русы, новгородской губерніи, на мѣстѣ упраздненнаго въ 1764 году мужскаго Косинскаго Николаевскаго монастыря, нынѣ находится приходская церковь, во имя Святителя Христова и чудотворца Николая, существующая 650 лѣтъ, которая подъ кровомъ своимъ покоитъ уже седьмое столѣтіе мощи угодниковъ Божіихъ, основавшихъ около 1220 года древній Косинскій монастырь,—преподобныхъ Константина и Козьмы Косинскихъ, — учениковъ преподобнаго Варлаама Хутынскаго. Она построена при самомъ основаніи Косинской обители: изъ плиты, дикаго камня-булыжника и по мѣстамъ кирпича, извѣстнаго въ древности подъ именемъ «плинѳа», съ дубовыми вмѣсто желѣзныхъ связями; стѣны ея довольно толсты, что и дало возможность ей простоять шесть съ половиною столѣтій, но внутренность ея вначалѣ по бѣдности монастыря, а потомъ по малочисленности прихожанъ и по недостаточности ихъ, не только не приходила въ лучшее состояніе, но даже потеряла первоначальный видъ своего совершенства, и къ настоящему времени пришла въ большую ветхость: кирпичныя арки въ ней дали большія трещины и грозили обрушеніемъ, а потому потребовали новой перекладки; дубовыя связи въ концахъ сгнили; штукатурка во многихъ мѣстахъ отвалилась; иконостасъ и въ немъ св. иконы положительно полиняли; полы, рамы въ окнахъ и все прочее обветшало до послѣдней крайности, такъ, что если-бы не приступить къ ея возобновленію въ настоящее время, то въ недолгомъ будущемъ она должна была совсѣмъ разрушиться.

Но при всемъ желаніи сохранить такой драгоцѣнный памятникъ священной древности, мы, по бѣдности своихъ прихожанъ, не въ состояніи сдѣлать необходимое возобновленіе, а потому вынужденные крайнею необходимостію рѣшились испросить благословеніе и разрѣшеніе нашего архипастыря—обратиться съ симъ воззваніемъ ко всѣмъ доброхотнымъ дателямъ съ твердою вѣрою, что ради молитвъ угодника своего Святителя и чудотворца Николая, Господь расположитъ сердца ихъ христіанскимъ состраданіемъ и милосердіемъ къ оказанію намъ посильной помощи въ возобновленіи древняго храма Божія, къ исправленію котораго мы приступили въ первыхъ числахъ мая текущаго года безъ всякихъ почти средствъ, и въ началѣ помощи человѣческой, съ однимъ только упованіемъ на помощь Божію; и точно вѣра наша не осталась безплодною, явилось усердіе многихъ чтущихъ Святителя Христова Николая, и Господь невидимо Божественною своею силою помогъ начатое возобновленіе совершить почти до половины; но средства наши къ настоящему времени истощились, не имѣя болѣе ихъ на дальнѣйшее исправленіе, мы не знаемъ, какъ уже Господь поможетъ окончить намъ это святое дѣло? Остается одна только надежда на то, что Господь пошлетъ къ окончанію богоугоднаго дѣла благодѣтелей и помощниковъ.

Христіане братіе, ожидающіе суда Христова и вѣчной жизни! Всѣ принесенныя вами лепты на святое дѣло Господь пріиметъ, какъ лепты упоминаемой въ Евангеліи вдовицы, а Косинская обветшавшая церковь возстановится къ общему утѣшенію всѣхъ, притекающихъ къ ракѣ мощей преподобныхъ Отецъ нашихъ, въ благолѣпномъ видѣ, — спасется отъ окончательнаго разрушенія и тяжолаго для благочестиваго чувства уничиженія. Поспѣшите, христіане, къ намъ на помощь!

Пожертвованія могутъ быть присылаемы по сему адресу: *въ г. Старую Русу, новгородской губерніи, настоятелю и старостѣ Косинской Николаевской церкви.*

Отъ правленія псковской духовной семинаріи.—Съ 1-го сентября 1877 года при псковской семинаріи имѣетъ открыться вакансія преподавателя словесности съ исторіей литературы и логики, на замѣщеніе коей семинарское правленіе кандидатовъ въ виду не имѣетъ.

Отъ правленія Тихвинскаго духовнаго училища.—Съ 1-го сентября при Тихвинскомъ духовномъ училищѣ имѣетъ открыться вакансія учителя латинскаго языка въ 3 и 4 классахъ, съ 34 р. 30 к. мѣсячнаго жалованья. Пробные уроки начнутся съ 1-го сентября.

Вновь вышла изъ печати книга:

НАСТАВЛЕНІЕ ВЪ ЗАКОНѢ БОЖІЕМЪ.

Составленное для сельскихъ школъ протоіереемъ Горнаго института Александромъ Рудаковымъ. Продается въ квартирѣ автора и у извѣстныхъ книгопродавцевъ. Цѣна 20 коп., съ пересылкою 25 коп.

Тамъ же продаются того же автора:

1) **Краткіе разсказы о важнѣйшихъ событіяхъ св. Исторіи Ветхаго и Новаго завѣта**, съ приложеніемъ необходимыхъ молитвъ и объясненія Символа вѣры. 1877 г. Цѣна 25 коп., съ пересылкою 30 коп.

2) **Св. Исторія Ветхаго Завѣта**. 1876 г. Цѣна 50 коп., съ пересылкою 60 коп.

3) **Св. Исторія Новаго Завѣта**. 1876 г. Цѣна 50 коп., съ пересылкою 60 коп.

4) **Краткое ученіе о Богослуженіи** православной церкви. 1876 г. Цѣна 50 коп., съ пересылкою 60 коп.

5) **Исторія христіанской православной церкви**. 1876 года. Цѣна 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 20 коп.

6) **Краткая церковная исторія по программѣ городскихъ училищъ**. 1877 г. Цѣна 50 коп., съ пересылкою 60 коп.

7) **Православное догматическое богословіе**. Цѣна 1 руб. 25 коп., съ пересылкою 1 руб. 50 коп.

2—2

„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ"

ЗА ПРЕЖНІЕ ГОДЫ

ПОПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ.

ВЪ РЕДАКЦІИ ПРИ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ ПРОДАЮТСЯ:

1) **Христіанское Чтеніе** за 1822, 1823, 1824, 1826, 1827, 1833, 1836, 1839, 1840, 1843, 1844, 1845, 1846 и 1847 г. по **2** рубля за экземпляръ каждаго года безъ пересылки и по **3** рубля съ пересылкою. Выписывающіе одновременно за всѣ исчисленные 14 годовъ платятъ безъ пересылки **20** рублей, съ пересылкою **25** рублей.

2) **Христіанское Чтеніе** за 1848, 1856, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867 и 1868 г. по **3** рубля за экземпляръ каждаго года безъ пересылки и по 4 рубля съ пересылкою; за всѣ 13 годовъ **30** рублей безъ пересылки и **35** рублей съ пересылкою.

3) **Христіанское Чтеніе** за 1849, 1850, 1852, 1853, 1854, 1855, 1857, 1870 и 1871 г. по **4** рубля за экземпляръ каждаго года безъ пересылки и по **5** рублей съ пересылкою; за всѣ 9 годовъ вмѣстѣ **30** рублей безъ пересылки и **35** рублей съ пересылкою.

4) **Христіанское Чтеніе** за 1872, 1873 и 1874 г. по 4 рубля за экземпляръ каждаго года безъ пересылки и по 5 рублей съ пересылкою.

За всѣ вышеозначенные годы можно получать журналъ и отдѣльными книжками по **75** копѣекъ безъ пересылки и по **1** рублю съ пересылкою.

Въ «Христіанскомъ Чтеніи» за прежніе годы помѣщены слѣдующія бесѣды св. Іоанна Златоустаго:

а) На книгу Бытія—за 1849, 1851 (послѣдняго нѣтъ въ продажѣ), 1852 и 1853 г.

б) На книгу Дѣяній св. апостоловъ—за 1856 и 1857 г.

в) На посланія къ Ефессеямъ и Колоссянамъ—за 1858 годъ.

г) На посланіе къ Солунянамъ, на 1-е и 2-е посланія къ Тимоѳею, на посланія къ Титу, Филимону и къ Евреямъ—за 1859 г.

5) **Христіанское Чтеніе** за 1875 и 1876 г., вмѣстѣ съ «Церк. Вѣсти.»—по **5** руб. за годъ; отдѣльно—по **3** руб. за каждый годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ:. Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) о томъ, слѣдуетъ-ли поступающихъ въ духовныя семинаріи лицъ зрѣлаго возраста распредѣлять по разрядамъ, наравнѣ съ прочими семинарскими воспитанниками и 2) о новомъ росписаніи горнозаводскихъ приходовъ и причтовъ пермской епархіи съ приложеніемъ выписки изъ журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства. Приказы Оберъ-Прокурора Св. Синода.—ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: Славянство и католичество. Рѣзня въ Каварнѣ и впечатлѣніе, произведенное ею на Грецію. Цѣли и стремленія грековъ: деревенскія письма *(Рамушевскій)*. 50-ти-лѣтіе петербургской Николаевской единовѣрческой, что въ Николаевской улицѣ, церкви *(свящ. В. Н.)*. Изъ архангельской епархіи *(свящ. Н. Вароломеевъ)*. Изъ посада Павлова, люблинской губерніи *(свящ. К. Чайковскій)*. Возраженіе на корреспонденцію «изъ Старой Руссы» *(староста А. А. Усининъ)*. Къ вопросу о заупокойной литургіи въ дни Великаго поста *(свящ. А. Свирѣлинъ)*. Библіографическая замѣтка *(—в—)*. ЛѢТОПИСЬ: Духовная помощь отъ монашества. Изъ письма русской сестры милосердія изъ Габрово отъ 21-го іюля. Вѣдомость о движеніи суммъ главнаго управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ 1877 года. Рѣдкій примѣръ. Приговоръ прихожанъ относительно копѣечнаго сбора съ каждой ревизской души въ пользу раненыхъ воиновъ. Дополнительное пожертвованіе с.-петербургской епархіи. Желѣзныя пути для нашихъ войскъ. Русскій солдатъ въ плѣну у русскихъ. Приглашеніе къ пожертвованію въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ въ иркутской епархіи. Священный ейвскій легіонъ. Эчміадзинскій монастырь. Замѣчательное пожертвованіе. Спасеніе утопающаго священникомъ. Фанатизмъ евреевъ. Отпаденіе въ расколъ и магометанство. Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ. Шибкинскіе страстотерпцы. Замѣчательное долголѣтіе. Поклоненіе волосу лжепророка.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При семъ нумерѣ разсылается иногороднымъ подписчикамъ объявленіе отъ магазина О. А. КОРЕЩЕНКО.

Печатать дозволяется. 19-го августа 1877 года. Экстра-ординарный проф. с.-петербург. духовной академіи **Андрей Предтеченскій.**

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейная, № 39).

1877 ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ, № 34

Августъ ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 27 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Неудобства политики интересовъ.

Англія устами своихъ государственныхъ людей дала въ недавнее время имя принципу, которому повидимому суждено отнынѣ безраздѣльно властвовать въ международной политикѣ. Этотъ принципъ есть принципъ интересовъ. Но прежде, чѣмъ властительница морей успѣла примѣнить этотъ принципъ къ своей восточной политикѣ, задачами которой было вызвано и самое провозглашеніе его, прежде чѣмъ успѣла провести этотъ принципъ послѣдовательно до конца даже и на востокѣ и провѣрить его цѣлесообразность на практикѣ, начинаютъ выясняться уже нѣкоторыя неудобства его, даже съ точки зрѣнія той цѣли, которой имѣется въ виду достигнуть при его помощи. Какъ и естественно было ожидать, неудобства эти прежде всего выяснились для тѣхъ государствъ, которымъ не подъ силу послѣдовательное примѣненіе этого принципа къ международной политикѣ и которыя нуждаются въ болѣе или менѣе безкорыстной помощи болѣе сильныхъ государствъ. Поставленныя въ невозможность защищать свои интересы собственными своими силами и будучи не въ состояніи заплатить за помощь внѣшнюю, они осуждаются этимъ принципомъ на вѣчно пассивную роль среди большихъ государствъ и на вѣчное опасеніе не сегодня—завтра сдѣлаться добычею того или другаго сильнаго хищника, который, благодаря сложившимся благопріятно политическимъ обстоятельствамъ, можетъ почувствовать себя достаточно сильнымъ для того, чтобы поживиться на ихъ счотъ безнаказанно. Но такъ какъ абсолютно-сильныхъ государствъ, которыя были-бы въ состояніи защищать свои интересы собственными силами противъ всѣхъ и каждаго и при всѣхъ обстоятельствахъ, нѣтъ, то маленькія государства предусматриваютъ возникновеніе, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, подобныхъ-же опасностей отъ послѣдовательнаго примѣненія этого принципа и для большихъ государствъ. Такія опасности предусматриваютъ по крайней мѣрѣ государственные люди маленькой Греціи между прочимъ для самой-же могущественной Англіи. Одинъ изъ нихъ взялъ даже на себя трудъ спеціально указать эти опасности въ особой статьѣ. Статья эта заслуживаетъ того, чтобы сдѣлать ее извѣстною русской читающей публикѣ. Кромѣ общаго интереса, обусловливаемаго самымъ предметомъ, для насъ русскихъ она представляетъ еще свой особый интересъ: именно показываетъ, до какой степени наши безчисленные недруги успѣли запугать воображеніе даже государственныхъ людей Греціи нашимъ ненасытнымъ честолюбіемъ и жадностью. Это не спокойное разсужденіе, а какой-то горячечный бредъ человѣка, отъ страха совершенно потерявшаго голову. Она озаглавливается: «О томъ, что́ нужно дѣлать», принадлежитъ перу г. Діамантопула, депутата отъ калавритовъ, и помѣщена въ № 4,848 греческой газеты «Возрожденіе».

«Прежде, чѣмъ оставить Аѳины, говоритъ г. депутатъ отъ калавритовъ, я выхожу на открытое и ровное поле, и распускаю свой флюгеръ, какъ говоритъ знаменитый Бэконъ, чтобы эллинскій міръ могъ видѣть, *откуда дуетъ вѣтеръ*.

«Но, можетъ быть, кто-либо скажетъ: къ чему эта интродукція и почему этотъ флюгеръ не былъ поднятъ съ трибуны палаты?

«Отвѣчаю съ возможной краткостью.

«Существуютъ обстоятельства, когда неосторожное выбрасываніе этого флюгера тамъ, гдѣ отечество работаетъ офиціально, могло бы развязать языки и произвести пожаръ. Вотъ почему я предпочолъ молчать. Бываютъ обстоятельства, когда офиціальное отечество обязано лишь позаботиться о приготовленіи средствъ для всенароднаго пиршества, и предоставить другимъ заботу о приглашеніи участниковъ въ немъ, заботливо устраняя все неумѣстное, несвоевременное, вредное... Надѣюсь, что меня хорошо поняли и вотъ съ трибуны свободной печати я возвышаю свой голосъ, распуская свой флюгеръ по горизонту. Что нужно дѣлать отечеству внутри и внѣ? Какой характеръ обязано это придать совершающимся вокругъ насъ событіямъ, опираясь на твердое руководство исторіи? Вотъ въ чомъ вопросъ. Благоволитъ выслушать меня публика, благоволятъ удѣлить мнѣ нѣсколько минутъ вниманія сильные земли.

«Свободные греки, какъ въ Элладѣ живущіе, такъ и внѣ ея, и греки, стонающіе подъ игомъ рабства, всѣ имѣютъ свои особыя обязанности, которыя должны исполнить. Первые должны принести матеріальныя и нравственныя жертвы для спасенія погибающаго эллинизма, просвѣтить *омрачонный смыслъ запада*, который въ гибели эллинизма рано или поздно приготовитъ свою собственную гибель. Послѣдніе, подъявши на свои рамена крестъ мученичества, должны всѣ, какъ одинъ человѣкъ, въ одинъ голосъ и вполнѣ сознательно, возбудить твердо и безъ всякихъ колебаній греческій вопросъ тамъ, гдѣ теперь твердо поставленъ другой вопросъ, угрожающій прогрессу человѣчества.

«Если это обстоятельство будетъ оставлено греками безъ вниманія, если неподвижность грековъ допуститъ одностороннее рѣшеніе восточнаго вопроса, то, клянусь Богомъ, эллинизмъ погибнетъ, западъ исчезнетъ, и современная цивилизація вмѣсто того, чтобы прогрессировать по пути гуманности, приметъ направленіе, ведущее къ упадку и варварству.

«Выслушайте:

«Характеръ современной цивилизаціи можно по всей справедливости назвать *безчестнымъ* (ἄτιμος), потому что въ основѣ ея лежитъ распущенность, эгоизмъ и своекорыстіе сильныхъ державъ, и она безцеремонно отталкиваетъ отъ себя союзъ нравственнаго элемента, который одинъ лишь способенъ обезпечить благоденствіе и прогрессъ человѣчества. Вмѣстѣ съ тѣмъ современная цивилизація проявляетъ духъ общительности и удивительный прогрессъ во всемъ, касающемся искусства и науки. Если же ей не достаетъ нравственнаго элемента, то она ни откуда не можетъ его позаимствовать кромѣ эллинскаго востока, который, будучи поднятъ на подобающую ему общественную высоту филантропіей запада, внесетъ въ его общественную жизнь честность, какъ свою отличительную принадлежность. Такимъ образомъ прекратится вѣчный зловредный антагонизмъ, существующій между цивилизаціями вос-

точной и западной и Греція станетъ средостѣніемъ между сѣверомъ и западомъ, открывая цивилизаціи новый путь и давая новый толчокъ болѣе гуманному направленію.

«Если же восторжествуетъ панславизмъ и эллинизмъ падетъ его жертвою, то первая держава, которой придется оплакивать это событіе вмѣстѣ съ Греціей, будетъ Англія.

«Объяснимся.

«Англія есть единственная держава, которая въ качествѣ державы морской и островной и слѣдовательно торговой, преслѣдовала преимущественно путь исключительно матеріальныхъ интересовъ. По этой причинѣ она скоро разбогатѣла и сдѣлалась сильною; но ея богатство и сила вмѣсто общей любви пріобрѣли ей ненависть міра, которая обыкновенно служитъ предвѣстницей паденія націй. Можно смѣло утверждать, что при всемъ своемъ матеріальномъ прогрессѣ, при всей пресловутой филантропіи благородныхъ британцевъ, при всемъ прогрессѣ своей конституціи, Англія никоимъ образомъ не можетъ уклониться отъ того неправаго пути, которымъ шли морскія державы прежде ея. Что дѣлали въ свое время древній Тиръ, Карѳагенъ, Генуя и Венеція, тоже дѣлала и дѣлаетъ и Англія. Если отъ времени до времени какой-либо Каннингъ, Георгъ или Пальмерстонъ пытались дѣлать отступленія отъ обычной политики Англіи, направить ее на другой путь, то это было нѣчто временное и скоропреходящее, какъ блестящій метеоръ, и она снова возвращалась на прежній путь среди проклятій многихъ.

«Для поддержанія такого искусственнаго положенія Англія должна входить въ колоссальныя издержки, которыя, судя по нынѣшнему прогрессу націй, нельзя выносить спокойно, нечувствительно, а со временемъ и безъ экономическихъ затрудненій.

«Кромѣ того почва Англіи не можетъ прокормить больше того количества жителей, которое теперь прокармливаетъ. Доказательствомъ служитъ то, что половину эмигрантовъ изъ Европы въ послѣдніе годы во всѣ страны свѣта доставляетъ Англія. Притомъ нужно замѣтить еще, что и среди самыхъ этихъ кровныхъ англійскихъ переселенцевъ происходятъ движенія молчаливо, но нерѣдко дающія признаки далеко неблагопріятные для царственнаго острова.

«Vis-a-vis съ Англіей, въ настоящее время изолированной, а съ теченіемъ времени имѣющей стать уже въ совершенно изолированное положеніе, стоитъ на сѣверѣ величайшая держава, представляющая собою совершенную противоположность Англіи. Держава эта имѣетъ слѣдующія преимущества: безмѣрное пространство, разнообразную внутреннюю производительность и слѣдовательно весьма малую зависимость отъ внѣшняго ввоза, неограниченную форму правленія, положеніе народа прочное и обезпечивающее эксплуатацію пріобрѣтеній, согласную съ его духомъ, массу населенія, быстро увеличивающагося, и страну, которая можетъ пропитать количество жителей въ шесть разъ больше того, которое населяетъ ее теперь. Эта страна чрезъ 70 лѣтъ будетъ имѣть 160 милліоновъ жителей, а чрезъ полтора столѣтія по крайней мѣрѣ 320 милліоновъ. Что станется съ западною Европою, которая по законамъ статистики не можетъ имѣть жителей больше того, сколько теперь имѣетъ, если эта держава рѣшитъ посредствомъ военной прогулки наводнить Европу? Гдѣ окажется Англія, похожая и по виду и по дѣламъ на полиподъ? Что станется съ Франціей, населеніе которой уменьшается, нравы портятся, жители вырождаются; они уже полвѣка тому назадъ стали мельчать и быстро приближаться къ той пропорціи, по которой девять галловъ по крѣпости тѣла равнялись лишь семи англичанамъ. Но и независимо отъ выселенія и весьма вѣроятнаго вырожденія запада, кто не видитъ, что Европѣ и ея цивилизаціи угрожаетъ величайшая опасность отъ одного напора громадной массы славянскихъ племенъ.

«Въ виду всего этого Англія и Франція для собственнаго своего спасенія должны покинуть путь политики исключительно матеріальныхъ интересовъ и устремиться на путь филантропіи, предоставивши собственной участи неподвижное и видимо разлагающееся варварство мусульманъ. Рабская Греція должна съ возможной скоростью возбудить у себя дома греческій вопросъ. Свободная Греція и ея соплеменники, разсѣянные по всему міру, должны открыть западу глаза на то зло, которое онъ изъ-за ошибочныхъ взглядовъ подготовляетъ и себѣ и Греціи, охраняя издыхающую Турцію, не могущую ожить благодаря своей религіи и политическому устройству.

«Соціологи, разсматривающіе жизнь человѣчества съ превыспренней высоты! поднимитесь до содѣйствія утвержденію идеи, обѣщающей соціальный прогрессъ для всѣхъ подъ эгидой филантропіи. Свободные эллины, гдѣ бы вы ни обитали, приготовьтесь къ жертвамъ. Эллины, стонающіе подъ игомъ рабства, благоразумно готовьтесь вступить своевременно на путь мученичества. Безъ этого ничего нельзя сдѣлать. Всякій, говорящій вамъ «стойте со страхомъ», держитесь за statu quo до наступленія болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ, или идіотъ, или мошенникъ. Такіе совѣтники всегда портили прекраснѣйшія страницы исторіи и вписывали на нихъ тираннію, какъ общественное пріобрѣтеніе.

«Я все сказалъ. Имѣяй уши слышати, да слышитъ».

Мы въ рѣшительномъ недоумѣніи предъ этой странной діатрибой. Чего боится авторъ? Чего онъ хочетъ? И какъ думаетъ осуществить то, чего хочетъ? Боится онъ, очевидно, панславизма, боится его быстраго роста и безмѣрной численности, угрожающей современемъ залить своими волнами не только маленькую, безсильную Грецію, но и обширную могущественную Европу. Ему хотѣлось-бы, очевидно, остановить этотъ ростъ, эту безмѣрную плодовитость славянскихъ племенъ, столь опасныя и для Греціи и для Европы. Но онъ сознаетъ, что это невозможно, что волей-неволей приходится мириться съ этимъ фактомъ, и ищетъ средствъ обойти его, нейтрализовать, сдѣлать неопаснымъ ни для Греціи, ни для Европы. Лучшее средство къ тому онъ видитъ въ отреченіи Европы отъ принципа матерьяльныхъ интересовъ, котораго она доселѣ держалась въ своей восточной политикѣ, и въ замѣнѣ его принципомъ гуманности. Вмѣстѣ съ измѣненіемъ своего принципа она должна измѣнить и точку опоры для огражденія себя отъ разлива панславизма на востокѣ,—вмѣсто разлагающейся Турціи, которая очевидно уже не можетъ сдерживать напора славянъ, должна избрать Грецію и въ этихъ видахъ великодушно помочь ей сдѣлаться единою и сильною. Тогда она въ свою очередь сдѣлается средостѣніемъ между угрожаемымъ западомъ и угрожающимъ сѣверомъ. Но авторъ инстинктивно чувствуетъ, что если 30-ти милліонная Турція оказывается не въ состояніи сдерживать долѣе напоръ волнъ расходившагося славянскаго моря, то еще менѣе эта миссія будетъ подъ силу 10-ти милліонной (мы беремъ maximum) Греціи и ищетъ замаскировать это обстоятельство указаніемъ на готовность и способность Греціи влить въ общественную жизнь западной Европы совершенно утраченный ею нравственный элементъ. Что съ одной стороны, по мнѣнію автора, должно будетъ вполнѣ вознаградить Европу за ея великодушныя усилія въ пользу объединенія Греціи, съ другой послужить могущественнымъ средствомъ къ поддержанію среди европейскихъ государствъ той солидарности и единодушія, которыя имъ необходимы для успѣшной борьбы съ панславизмомъ.

Нужно имѣть большой запасъ наивности, чтобы вѣрить въ возможность благосклоннаго принятія Европою предлагаемаго авторомъ проекта огражденія ея отъ опасностей панславизма,

въ легкость для нея перемѣны руководящаго принципа ея политики на діаметрально-противоположный, на выгоду замѣны Турціи Грецією. Въ самомъ дѣлѣ, чего онъ отъ нея требуетъ для осуществленія своего проекта? Жертвъ, жертвъ и жертвъ: жертвъ для созданія единой сильной Греціи, жертвъ для поддержанія ея единства и силы, жертвъ для доставленія ей средствъ съ успѣхомъ выполнять свою миссію прочнаго средостѣнія. Думаемъ, что въ этой перспективѣ жертвъ безъ конца и притомъ съ проблематическимъ успѣхомъ не много для нея привлекательнаго и безполезно ловить ее на эту удочку. Далѣе, неужели авторъ думаетъ, что такъ легко Европѣ замѣнить принципъ матеріальныхъ интересовъ принципомъ интересовъ нравственныхъ. Вѣдь нынѣшнее торжество перваго принципа надъ послѣднимъ въ ея международной политикѣ вовсе не есть какая либо случайность,—прихоть, капризъ, мода, отъ которыхъ можно отказаться въ каждую данную минуту совершенно свободно. Оно обусловливается всѣмъ складомъ и направленіемъ ея политической и соціальной жизни и не можетъ быть измѣнено безъ радикальной перестройки всѣхъ основъ этой жизни. А это легко лишь подъ перомъ досужаго публициста... Наконецъ, неужели онъ думаетъ, что для Европы выгодно замѣнить Турцію Грецією въ качествѣ средостѣнія между ею и славянствомъ? Пусть онъ разочаруется. Европа лучше его понимаетъ опасность, угрожающую ей отъ быстраго роста и безмѣрной плодовитости славянскихъ племенъ и не даромъ избрала Турцію если не для полнаго устраненія, то по крайней мѣрѣ для отсрочки этой опасности на возможно отдаленное время. Она очень хорошо понимаетъ, что единственное вѣрное средство къ устраненію, или по крайней мѣрѣ къ отсрочкѣ этой опасности, заключается въ искуственной пріостановкѣ или замедленіи естественнаго размноженія и роста славянскихъ племенъ, и что никто лучше Турціи не исполнитъ для нея этой миссіи... Правда, это безнравственно, но за то послѣдовательно съ точки зрѣнія ея руководящаго принципа и вѣрно ведетъ къ цѣли.

Очевидно, авторъ ошибся адресомъ, направивъ свое разсужденіе о нравственномъ принципѣ въ политикѣ къ западу Европы. Ему нужно было адресоваться съ нимъ не туда, гдѣ онъ не пользуется уже никакимъ кредитомъ, а къ тому же страшному для запада сѣверу. Но адресоваться не съ цѣлію привить этотъ принципъ къ его политикѣ,—она давно и всецѣло проникнута этимъ принципомъ,—а для огражденія подъ его охраной тѣхъ нравственныхъ элементовъ, которые, по его увѣренію, уцѣлѣли еще среди его соотечественниковъ. Смѣемъ его увѣрить, что Греція не единственная и даже не лучшая представительница принципа нравственныхъ интересовъ. Гораздо полнѣе представляется и гораздо послѣдовательнѣе проводится этотъ принципъ тою державою, которая когда-то служила надеждою и оплотомъ Греціи, а теперь неожиданно превратилась въ пугало для ея государственныхъ людей. Только этой державѣ можетъ быть понятенъ языкъ, которымъ говоритъ авторъ, только въ ней могутъ найти правильную оцѣнку и защиту нравственные интересы, которымъ грозитъ исключительное владычество принципа интересовъ матеріальныхъ. Къ ней и долженъ былъ-бы устремлять свои взоры, надежды и мольбы авторъ, вмѣсто того, чтобы проповѣдывать мораль глухимъ устамъ и обременять свой народъ непосильными миссіями.

Справка по поводу полемики „Церковно-Общественнаго Вѣстника“ съ преосвященнымъ харьковскимъ

(Письмо въ редакцію).

Въ видахъ разъясненія полемики «Церковно-Общественнаго Вѣстника» съ преосвященнымъ харьковскимъ, возникшей изъ-за вопроса о томъ: правильно-ли поступилъ преосвященный, положивъ на одного изъ священниковъ ввѣренной ему епархіи двухнедѣльную монастырскую епитимію за прилитіе этимъ священникомъ, во время причащенія прихожанъ въ субботу первой недѣли Великаго поста, въ св. чашу, въ коей не оказалось крови Христовой, вина,—долгомъ считаемъ привести рѣшеніе Святѣйшаго Синода на этотъ предметъ, выразившееся въ слѣдующемъ его опредѣленіи:

«Іюля 18-го дня 1733 года. По указу Ея Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, въ С.-Петербургѣ, приказали: церкви Вознесенія Господня, что С.-петербурга-жъ при адмиралтейскихъ Переведенскихъ слободахъ, священника Исидора Прокопіева, который въ нынѣшнемъ 1733 году февраля 10-го дня, въ субботу, на первой недѣлѣ Великаго поста, служилъ раннюю литургію, и послѣ каноника (по освященіи святыхъ даровъ), во время причащенія святыми Тайнами приходскихъ людей, оскудѣвающей во святѣй чашѣ крови Господней, дерзнулъ прилить воды и вина церковнаго, о чемъ въ с.-петербургскомъ духовномъ Правленіи по поданному нынѣшняго-жъ 1733 года марта 8-го дня тоя-жъ церкви діакона Ивана Иванова сына Мякишева доношенію о семъ онъ священникъ Исидоръ допросами вину свою призналъ и просилъ милостиваго прощенія, объявляя свое въ томъ невѣдѣніе, понеже-де никакихъ о томъ правилъ и церковныхъ узаконеній онъ нигдѣ не видалъ и не слыхалъ, за ту его вину, сверхъ того, что онъ, Исидоръ, съ предреченнаго времени отъ священнослуженія уже удержанъ и ни въ какое священническое дѣйство вступать ему не велѣно, содержать еще въ такомъ же запрещеніи до будущаго тысяча семьсотъ тридцать четвертаго года января до перваго числа, ни къ какому священнодѣйствію его не допущая; вящшаго же ради наказанія отослать его въ Троицкій Александро-Невскій монастырь въ мукосѣйные труды, въ которыхъ и быть ему, Исидору, до онаго перваго числа января неисходну, а по прошествіи того вышеопредѣленнаго времени, его, Исидора, изъ онаго Александро-Невскаго монастыря освободивъ, о разрѣшеніи его паки во священнослуженіе Божественныхъ литургій и всѣхъ іереемъ подобающихъ дѣйствій доложить Святѣйшему Правительствующему Синоду».

Изложенное опредѣленіе подписано членами Синода: архіепископами—Ѳеофаномъ новгородскимъ, Леонидомъ крутицкимъ, Питиримомъ нижегородскимъ; архимандритами—Иларіономъ новоспасскимъ, Варсонофіемъ соловецкимъ и Іоанномъ, протопопомъ благовѣщенскимъ.

21-го августа 1877 года.

МѢСТНЫЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РѢШЕНІЯ (*) ПО ВОПРОСАМЪ ПАСТЫРСКОЙ ПРАКТИКИ.

1) *Форма предбрачныхъ свидѣтельствъ, выдаваемыхъ причтами лицамъ, желающимъ брачиться въ другихъ приходахъ.* — Опредѣленіемъ новгородской консисторіи положено напечатать въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» слѣдующую форму предбрачныхъ свидѣтельствъ, выдаваемыхъ причтами для лицъ, желающихъ брачиться въ другихъ приходахъ, — съ подтвержденіемъ духовенству, чтобы свидѣтельства эти непремѣнно были оплачиваемы 40 к. гербовыми марками: «1877 года марта дня. Дано сіе свидѣтельство священноцерковнослужителями церкви с. Ивановска, новгородскаго уѣзда, прихожанину нашему, крестьянину дер. Клина Ивану Петрову, желающему вѣнчаться или вѣнчать сына своего № при церкви с. Петровска того же уѣзда, съ дѣвицею (вдовою) дер. № Анною Васильевой, или вѣнчать дочь свою № при такой-то церкви съ крестьяниномъ такимъ-то, въ томъ, что онъ, Петровъ, или сынъ его №, или дочь его №, отъ роду имѣетъ столько-то лѣтъ, что видно изъ выписки, которую имѣетъ онъ представить при бракѣ, холостъ (дѣвица) или вдовъ (вдова) послѣ перваго брака, исповѣданія православнаго, христіанскія обязанности исповѣди и св. причастія исполнялъ неопустительно и въ настоящемъ году исполнилъ, и что препятствій къ повѣнчанію его или ея съ означенною дѣвицею или означеннымъ женихомъ отъ сторонникъ лицъ при произведенныхъ въ нашей церкви въ такія-то числа мѣсяца троекратныхъ оглашеніяхъ не заявлено, а равно и съ нашей стороны таковыхъ не имѣется, что и удостовѣряемъ нашимъ подписомъ и приложеніемъ печати».

2) *По вопросу о провожаніи новобрачныхъ въ церковныхъ вѣнцахъ въ дома ихъ.* — Таврическая духовная консисторія, по выслушаніи изъясненнаго благочиннымъ священникомъ Викторомъ Писаренко, въ рапортѣ, вслѣдствіе просьбы прихожанъ Косьмо-Даміановской церкви, селенія Тимашевки, мелитопольскаго уѣзда, вопросъ о томъ, можно-ли провожать новобрачныхъ въ вѣнцахъ въ дома ихъ, журнальнымъ заключеніемъ, которое его преосвященствомъ 16-го числа сего февраля разрѣшено привести въ исполненіе, постановила: въ послѣдованіи вѣнчанія, послѣ троекратнаго обхожденія вокругъ стола съ пѣніемъ: «Исаіе ликуй», сказано: «вземъ вѣнецъ жениха глаголетъ: возвеличившися женише» и проч. и внегда взяти вѣнецъ невѣсты глаголетъ «и ты невѣста возвеличившися» и проч. Очевидно, брачные церковные вѣнцы снимаются до отпуста, а потому возлагать ихъ вновь по окончаніи вѣнчанія и сопровождать новобрачныхъ въ домъ нѣтъ основаній. Очевидно, это обычай мѣстный, введенный ради торжественности, а можетъ быть — и прибыльности, такъ какъ приэтомъ неизбѣжно предполагается особенное вознагражденіе за излишній, кромѣ вѣнчанія, трудъ, соединенный приэтомъ съ особенною церемоніею. А потому рекомендовать духовенству не вводить такого обычая, гдѣ его не было, а гдѣ онъ существуетъ съ давнихъ поръ, стараться о постепенномъ искорененіи его мѣрами убѣжденія и разъясненія.

3) *Имѣетъ-ли право и долженъ-ли приходскій священникъ выдавать удостовѣреніе о нахожденіи въ живыхъ извѣстнаго лица, живущаго въ его приходѣ, въ частности — въ такомъ приходѣ, гдѣ есть общественныя учрежденія: городское или волостное управленіе, становой приставъ или мировой судья?* — Вышеупомянутыхъ удостовѣреній о нахожденіи въ живыхъ просятъ нерѣдко и неотступно родители и воспитатели тѣхъ солдатскихъ дѣтей, которымъ выдается изъ казначейства денежное пособіе, для безпрепятственнаго полученія его. Въ книжкахъ, выдаваемыхъ отъ воинскихъ начальниковъ, не сказано, кто долженъ давать удостовѣренія о нахожденіи въ живыхъ этихъ пенсіонеровъ; сказано только, что въ случаѣ смерти лица, получающаго пособіе, священники обязываются дѣлать о смерти и погребеніи его надписи на этихъ книжкахъ или билетахъ. По положенію о нотаріальной части 14-го апрѣля 1866 года, засвидѣтельствованіе нахожденія лицъ въ живыхъ предоставлено нотаріусамъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, въ уѣздахъ, — мировымъ судьямъ.

На священникахъ вообще не лежитъ обязанности выдавать удостовѣренія о нахожденіи въ живыхъ того или другаго лица, проживающаго въ приходѣ, тѣмъ болѣе, что, на основаніи существующихъ узаконеній, выдача подобныхъ удостовѣреній предоставлена мировымъ судьямъ и нотаріусамъ; что-же касается до случаевъ смерти солдатскихъ дѣтей, получающихъ пособіе, коимъ выдаются изъ казначейства денежныя пособія, то священники обязаны о таковыхъ случаяхъ дѣлать установленныя надписи на самыхъ книжкахъ, выдаваемыхъ отъ воинскихъ начальниковъ или же на билетахъ пенсіонеровъ («Волынск. Епарх. Вѣд.»).

4) *Долженъ-ли священникъ писать и выдавать метрическую выписку объ одномъ и томъ же лицѣ въ двухъ и болѣе экземплярахъ?* — Въ прошломъ 1874 году, Барановское волостное правленіе, яранскаго уѣзда, вятской губерніи, просило священника Любимова, выслать въ оное метрическую выписку о рожденномъ въ Арскѣ солдатскомъ сынѣ въ двухъ экземплярахъ; онъ выслалъ ихъ. Въ началѣ нынѣшняго года этотъ солдатскій сынъ, переселившись жить въ Арскъ, уже лично просилъ выдать ему третій экземпляръ метрической выписи, между тѣмъ какъ по закону (т. IX ст. 1578—1581) не слѣдуетъ выдавать метрической выписки болѣе одного экземпляра.

Метрическое свидѣтельство каждому лицу должно быть выдаваемо по смыслу закона (ст. 1577—1581 IX т. Св. законовъ о состоян. изд. 1857 г.) только одно; но это лишь изъ консисторіи; въ случаѣ же требованія у причтовъ метрическихъ справокъ или выписокъ изъ метрикъ отъ частныхъ лицъ, или же отъ начальствующихъ лицъ и присутственныхъ мѣстъ, оныя должны быть выдаваемы въ неопредѣленномъ числѣ экземпляровъ, такъ какъ подобныя выдачи не воспрещаются закономъ.

5) *Долженъ-ли священникъ дѣлать самъ и писать справки о рожденіи большаго количества прихожанъ, для составленія семейныхъ списковъ волостными правленіями.* — Такъ, напримѣръ, Арское волостное правленіе просило священника Любимова сдѣлать и написать справку о рожденіи 225 лицъ, настоящихъ и бывшихъ, арскихъ прихожанъ отъ 1 до 50 лѣтняго возраста, не объясняя впрочемъ ни цѣли справки, ни законнаго основанія таковой.

Земскія управы и волостныя правленія сами, чрезъ своихъ письмоводителей, дѣлаютъ справки или выписки изъ метрическихъ книгъ, по дѣламъ о воинской повинности, при составленіи семейныхъ списковъ, — при требованіи многихъ выписокъ и за многіе годы; сами же священники должны неотложно составлять каждогодно метрическія выписи о лицахъ, подлежащихъ въ извѣстномъ году отправленію воинской повинности.

6) *Позволительно-ли суммы, принадлежащія приходскому попечительству, хранить въ церкви и въ одномъ сундукѣ съ церковными суммами? Если позволительно, то до какого количества, и въ какомъ, т. е. въ банковыхъ билетахъ, серіяхъ или кредитныхъ билетахъ и звонкой монетѣ?*—Попечительскія суммы могутъ храниться въ церкви въ особомъ сундукѣ и за печатью церковнаго попечительства, но только съ согласія причта и церковнаго старосты, на основаніи

(*) Рѣшенія эти, какъ *мѣстныя*, не имѣютъ *обязательнаго* значенія для причтовъ другихъ епархій, но они могутъ имѣть нѣкоторое *руководственное* значеніе.—*Ред.*

общихъ законоположеній о храненіи церковныхъ суммъ («Казан. Епарх. Извѣстія»).

7) *О воспрещеніи священникамъ принимать на исповѣдь по нѣскольку человѣкъ въ одинъ разъ.*—Таврическая духовная консисторія, усматривая изъ производящихся въ оной дѣлъ, что священники нѣкоторыхъ приходовъ таврической епархіи принимаютъ къ себѣ на исповѣдь по нѣскольку человѣкъ взрослыхъ въ одинъ разъ, руководствуясь въ этомъ мѣстнымъ обычаемъ, — съ утвержденія его преосвященства, преосвященнѣйшаго Гурія, епископа таврическаго и симферопольскаго, постановила: объявить всѣмъ священникамъ таврической епархіи, что церковными правилами воспрещается принимать на исповѣдь по нѣскольку человѣкъ въ одинъ разъ, и что виновные въ семъ будутъ подвергаемы отвѣтственности по законамъ.

8) *Рѣшеніе по просьбѣ похоронить въ церковной оградѣ.*— На прошеніи одного крестьянина, который просилъ разрѣшеніе похоронить тѣло его въ церковной оградѣ, резолюція вятскаго преосвященнаго послѣдовала такая: «Господня земля. Каменная ограда при церкви не спасеніе отъ грѣховъ. Нужно заботиться православному не о томъ, въ какомъ мѣстѣ лежать тѣломъ своимъ тѣннымъ въ землѣ, а о томъ, чтобы сдѣлаться дѣлами вѣры причастникомъ славы избранныхъ Божіихъ, о коихъ сказано: восхвалятся преподобніи во славѣ и возрадуются на ложахъ своихъ. Въ какой оградѣ и при какой церкви погребено было тѣло великой подвижницы вѣры, матери нашей по благодати, преподобной Маріи Египетской?—Дѣло приходскаго пастыря раскрывать подобныя мысли непросвѣщеннымъ прихожанамъ, а не убаюкивать ихъ мыслію, что погребеніе въ оградѣ церковной лучше, чѣмъ внѣ оной. Напротивъ погребеніе на общемъ кладбищѣ безопаснѣе для смиренія отходящихъ отъ сего міра, да и въ прочихъ православныхъ не возбуждаетъ зависти и осужденія. И закономъ воспрещается погребеніе въ церковной оградѣ».

9) *О крещеніи слабыхъ дѣтей.* — На журналѣ смоленской духовной консисторіи отъ 7-го марта сего года по дѣлу о преданіи землѣ крестьяниномъ прихода села Чечатъ, бѣльскаго уѣзда, деревни Флорова, Герасимомъ Егоровымъ умершаго младенца, окрещеннаго повивальною бабкою, преосвященный смоленскій написалъ слѣдующую резолюцію: «Исполнить; сверхъ того потребовать объясненія отъ священника Изгородина, кого изъ повивальныхъ бабокъ и другихъ лицъ училъ и научилъ онъ совершать краткое крещеніе въ опасныхъ случаяхъ; да не худо бы подробнѣе предписать и всему духовенству это, написавъ по журналу точную статью и представивъ ее на мой просмотръ». Въ виду повода, вызвавшаго означенный журналъ и резолюцію,—непогребенія священникомъ ребенка, который былъ крещонъ повивальною бабкою безъ соблюденія установленной формы, и притомъ по крайней предсмертной слабости, вмѣсто погруженія въ воду, на что очевидно нельзя было рѣшиться, былъ только окропленъ водою, — консисторія, въ предотвращеніе подобныхъ недоразумѣній, объявила къ свѣдѣнію и руководству духовенства слѣдующія наставленія: 1) каждый священникъ обязанъ, по смыслу 84 ст. книги «О должности пресвитеровъ», при всѣхъ, удобныхъ къ собесѣдованію случаяхъ, внушать своимъ прихожанамъ и особенно женщинамъ, служащимъ при рожденіи дѣтей, что въ случаѣ опаснаго состоянія родившагося младенца и при отдаленности селенія отъ церкви они должны окрестить его погрузивъ трижды въ чистую воду, съ точнымъ произношеніемъ формы крещенія: «крещается рабъ Божій (имя) во имя Отца, аминь; и Сына, аминь; и святаго Духа, аминь». 2) Вразумить повивальныхъ бабокъ, чтобы онѣ произносили означенныя слова крещенія сознательно, въ духѣ православной Церкви и искренней вѣры и приступали къ сему дѣйствію съ полнымъ разумѣніемъ важности дѣла. 3) Объяснить осторожно, что вмѣсто погруженія, можно и полить или окропить водою трижды младенца съ произнесеніемъ опредѣленныхъ словъ, но только въ томъ случаѣ, если несомнѣнно видно, что опасно было бы погружать младенца въ воду, по слабымъ признакамъ его жизни. 4) Чтобы воду въ подобныхъ случаяхъ выливали непремѣнно въ рѣку, или же на такое мѣсто, которое не попирается ногами. 5) Крещеннаго такимъ образомъ ребенка погребать безпрепятственно; но если онъ остается живъ, то священникъ долженъ дополнить совершенное надъ нимъ крещеніе таинствомъ муропомазанія, начиная съ молитвы, которая слѣдуетъ за погруженіемъ младенца и озаглавлена: «по еже облещи его» и другими послѣдующими дѣйствіями. 6) При пѣніи стиха: «Елицы во Христа крестистеся» за отсутствіемъ купели, которая въ такомъ случаѣ вовсе не нужна, совершать хожденіе въ образъ круга вокругъ аналоя или стола, на которомъ полагаются крестъ и сосудъ съ святымъ муромъ. 7) Такъ какъ въ епархіальномъ управленіи возникли дѣла объ ошибкахъ и безпорядкахъ при отправленіи воинской повинности, каковые происходили отъ того именно, что въ одномъ и томъ же семействѣ дѣти назывались одними и тѣми же именами, то объявить священникамъ, чтобы они при наименованіи крещаемыхъ, особенно мужскаго пола, не давали безъ особой надобности одинаковыхъ именъ въ одномъ и томъ же семействѣ, а также и тѣхъ именъ, которыя въ томъ же семействѣ носили умершія дѣти.

10) *О пресѣченіи средствъ къ уклоненію отъ воинской повинности псаломщиками, оставляющими свою службу.*— Въ предупрежденіе могущихъ произойти случаевъ, чтобы нѣкоторыя лица въ званіи псаломщиковъ или исправляющія ихъ должности, не выслуживъ 15 лѣтъ со дня вынутія ими жребія, не освобождающаго ихъ отъ исполненія воинской повинности, и, бывъ уволены отъ службы, не могли уклониться отъ исполненія воинской повинности, кишиневская консисторія нашла нужнымъ предписать благочиннымъ и причтамъ всѣхъ градскихъ и сельскихъ церквей, чтобы ими, начиная съ 1877 года и на будущее время, въ 1-й графѣ формулярныхъ списковъ псаломщество и исправленіе должности псаломщества непремѣнно показывалось: кто именно, въ какомъ году и въ какомъ по воинскимъ дѣламъ присутствіи подлежалъ вынутію жребія по воинской повинности, и чтобы они, благочинные, въ виду оставленія кѣмъ либо изъ подлежащихъ воинской повинности должности псаломщика ранѣе 15 лѣтъ, немедленно сообщали о выбывающихъ изъ духовной службы въ подлежащія по воинской повинности мѣста.

11) *О томъ, чтобы причты донской епархіи не дозволяли частнымъ лицамъ хранить свои деньги при церквахъ.* — Павловскій благочинный, священникъ Николай Косьминъ, донесъ консисторіи, отъ 31-го декабря 1876 г. за № 367, что подъ 26-е того же декабря изъ кладовой, находящейся въ колокольнѣ Архангельской церкви Алексѣевской станицы, неизвѣстно кѣмъ украдено 700 рублей. Деньги эти принадлежатъ мѣстному церковному старостѣ, коему храненіе ихъ въ церковной кладовой разрѣшено священноцерковнослужителями помянутой церкви. Усматривая изъ сего, что священноцерковнослужители Архангельской церкви Алексѣевской станицы, разрѣшивъ храненіе денегъ при церкви частному лицу, поступили вопреки указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 30-го мая 1844 года, донская духовная консисторія объявляетъ какъ помянутымъ священноцерковнослужителямъ, такъ и всѣмъ причтамъ донской епархіи, чтобы они не дозволяли частнымъ лицамъ хранить свои деньги при церквахъ.

Иностранецъ о самоотверженіи нашихъ воиновъ-освободителей восточныхъ христіанъ во время семидневной борьбы на Шипкѣ.

Съ цѣлію показать, какъ высоко держатъ въ глазахъ иностранцевъ наши воины-освободители знамя христіанскаго самоотверженія, приводимъ особенно выдающіяся мѣста изъ пространной корреспонденціи англичанина, бывшаго очевидцемъ Шипкинскаго боя. Этотъ англичанинъ телеграфировалъ въ лондонскую газету «Daily News» слѣдующее:

«Въ среду, 10-го августа, утромъ, въ главной квартирѣ въ Горнемъ-Студенѣ мнѣ дали знать, что Сулейманъ-паша, съ арміей въ сорокъ батальоновъ, послѣ неудачной попытки прорваться черезъ Хаинкьейскій перевалъ, угрожаетъ въ настоящее время Шипкѣ. Я немедленно же отправился туда. По всей дорогѣ отъ Трнова до Габрова, вся страна представляла одинъ сплошной скученный рядъ лагерей, а по дорогѣ безконечно тянулись печальные ряды жалкихъ семействъ выселенцевъ изъ Казанлыка и деревень, лежащихъ на южныхъ скатахъ Балкановъ, гдѣ турки снова завладѣли правомъ грабить и убивать вмѣстѣ съ удаленіемъ силъ генерала Гурко. Большинство выселенцевъ бѣжало столь поспѣшно, что не успѣло захватить съ собою никакого имущества, и невозможно описать той жалостной обстановки и той полной нищеты, въ которой очутились женщины самыхъ зажиточныхъ семействъ.

«Къ вечеру 11-го (23-го) августа, я нагналъ у Габрова Вологодскій полкъ, 2-й бригады, 14-й дивизіи. Полковой командиръ вологодцевъ разсказалъ мнѣ, что полкъ его съ такою поспѣшностью былъ двинутъ впередъ, что солдаты его не варили себѣ пищи и не спали въ теченіи двухъ дней и двухъ ночей, и что онъ не знаетъ даже, когда имъ можно будетъ отдохнуть и поѣсть. Я заночевалъ въ Габровѣ. Среди глубокой ночи по каменистымъ улицамъ раздавался грохотъ длиннаго обоза фургоновъ, набитыхъ ранеными; потомъ прошолъ другой пустой провіантскій обозъ; оба эти обоза указывали на то, что наканунѣ было горячее дѣло. Еще не разсвѣло сегодня, утромъ, а уже съ перевала раздался громъ возобновленной канонады и прокатился по безмолвной старинной улицѣ Габрова, на которой столпился народъ въ озабоченныя группы и шепталися поблѣднѣвшими устами. Этотъ грозный грохотъ орудій въ Шипкѣ, въ разстояніи всего какихъ-нибудь трехъ часовъ ходьбы отъ ихъ домовъ, имѣлъ для нихъ ужасающее значеніе. Если русскіе удержатъ свои позиціи, то устрашонные граждане будутъ въ безопасности; но если только они будутъ побѣждены, то черезъ три короткіе часа предводители цѣлыхъ роевъ разбойниковъ черкесовъ появятся на главной старинной улицѣ, съ ея выдающимися фронтонами домовъ, напоминающими Каиръ. Пораженіе русскихъ означаетъ собою набѣгъ дикихъ ордъ на эту огромную массу выселенцевъ, кочующихъ на всѣхъ поляхъ и расположившихся подъ каждымъ деревомъ отъ Габрова до Дреновы. Вотъ почему для болгаръ каждый моментъ представлялся продолжительною агоніей. И вотъ почему нелегко выразить то, какъ глубоко должны были сознавать русскіе военачальники чувство тяготѣвшей надъ ними отвѣтственности. Военачальникъ можетъ смотрѣть на то, какъ солдаты падаютъ вокругъ него: они идутъ въ открытый бой. Солдаты умираютъ, такъ сказать, по обязанности: но сознаніе того, что отъ устойчивости ихъ и отъ ихъ искуства зависитъ жизнь безчисленнаго множества женщинъ и маленькихъ дѣтей, должно быть страшно! Зато, какая слава осуществить свою задачу и быть на высотѣ принятой на себя тягостной отвѣтственности! Я увѣренъ, что русскіе солдаты дрались не менѣе стойко отъ того, что за два дня передъ тѣмъ, какъ они добрались до мѣста дѣйствія, они проходили съ грустнымъ сердцемъ и ласковыми словами среди несчастныхъ выселенцевъ, покрывавшихъ толпами дорогу. Я видѣлъ, какъ эти великодушные ребята высыпали свои хлѣбные мѣшки въ подолы голодныхъ болгарскихъ женщинъ и дѣтей, хотя чрезъ это сами они оставались безъ пищи, не вѣдая о томъ, гдѣ имъ придется ѣсть. Я видѣлъ, какъ они съ неистощимымъ терпѣніемъ шарили по угламъ своихъ запрятанныхъ кармановъ, улавливая въ нихъ несчастную копѣйку, припасенную для чарки водки или щепотки табаку, или же, быть можетъ, для того, чтобы принести домой своимъ ребятишкамъ, оставшимся въ убогой избѣ въ далекой Россіи, и отдать имъ, вмѣсто того, чтобъ подарить тощимъ дѣтямъ выселенцевъ съ выраженіемъ грубой остроты, которою прикрывалась только слеза и благословеніе.

«Шипкинскій перевалъ вовсе не представляетъ горнаго прохода въ настоящемъ смыслѣ слова. Онъ не ущелье, не тѣснина, не Термопилы, гдѣ 300 чѣловѣкъ могли бы отразить нападеніе цѣлой арміи. Онъ носитъ свое названіе только потому, что въ этомъ пунктѣ Балканы ниже своей средней высоты и поверхность ихъ— довольно удобопроходимый путь; въ остальныхъ же своихъ частяхъ Балканы представляютъ недоступное смѣшеніе горъ и долинъ. Много было говорено о неприступности шипкинской позиціи. Я не раздѣляю этого мнѣнія. Мнѣ кажется, что атаковать ее легко, а оборонять очень трудно, если она не защищается значительными силами, раскинутыми на большомъ протяженіи. Крѣпость позиціи не зависитъ исключительно отъ ея возвышеннаго положенія и даже отъ трудности прямой атаки на нее; она зависитъ главнымъ образомъ отъ протяженія мѣстности, которую она можетъ обстрѣливать и отъ возможности направлять концентрическій огонь на угрожаемые пункты. Вотъ въ чомъ заключается недостатокъ Шипкинскаго перевала какъ оборонительной позиціи. Съ него нельзя обстрѣливать примыкающихъ къ нему боковыхъ долинъ и возвышенностей. Цѣлая бригада пѣхоты можетъ расположиться въ одной изъ ложбинъ, въ ста ярдахъ отъ передовой русской позиціи, не подвергаясь артиллерійскому огню непріятеля.

«Въ сегодняшнемъ (12-го (24-го) августа) сраженіи участвовали слѣдующія войска: болгары и одинъ полкъ 9-й дивизіи подъ начальствомъ генерала Столѣтова; вторая бригада 9-й дивизіи, командуемая генераломъ Дерожинскимъ, и стрѣлковая бригада генерала Цвѣцинскаго. Вторая бригада 14-й дивизіи, командуемая генераломъ Петрашевскимъ, прибыла въ 9 часовъ утра, вмѣстѣ съ дивизіоннымъ начальникомъ, генераломъ Драгомировымъ; всѣ эти войска, всего 26 батальоновъ, находились подъ главнымъ начальствомъ генерала Радецкаго, командира 8-го корпуса, и могли заключать въ себѣ при полномъ составѣ около 17,000 человѣкъ, но всѣ они уже были въ битвахъ и понесли потери. Болгары и стрѣлки дѣлили успѣхи и неудачи генерала Гурко; 14-я дивизія принимала дѣятельное участіе въ переходѣ черезъ Дунай; Шипкинскіе утесы уже были орошены кровью храбрыхъ солдатъ 9-й дивизіи, подъ начальствомъ князя Мирскаго. По моему мнѣнію, численность всѣхъ войскъ не превышала 13,000 человѣкъ. Свѣдѣнія о ходѣ защиты въ предшествующіе дни я получилъ отъ штабныхъ офицеровъ. Турки начали атаку 9-го (21-го) августа, направивъ ее прямо противъ высотъ, расположенныхъ надъ селеніемъ Шипкою. Русскій гарнизонъ въ укрѣпленіяхъ прохода состоялъ въ это время изъ болгарскаго легіона и одного полка 9-й дивизіи; и тотъ и другой были ослаблены предшествовавшими жестокими схватками; численность ихъ не многимъ превышала 3,000 человѣкъ, при 40 орудіяхъ. Помощь могла придти не ближе какъ изъ Тырнова, находившагося на разстояніи до 56 верстъ, что составляло важное ущущеніе. Гарнизонъ храбро сражался и не дозволилъ туркамъ пріобрѣсти никакой матеріальной выгоды, хотя имъ удалось форсировать внѣшнюю линію русскихъ траншейныхъ прикрытій, находившихся внизу позиціи св. Николая, самаго высокаго пункта Шипкинскаго прохода. Русскіе заложили мины впереди своихъ

траншей и взорвали ихъ въ то самое время, когда на нихъ вступили передовыя турецкія войска; утверждаютъ, что приэтомъ погибло много мусульманъ. Потеря русскихъ въ первый день атаки составляла 200 человѣкъ; болѣе всего пострадалъ болгарскій легіонъ. На второй день, 10-го (22-го) августа, бой имѣлъ менѣе значительные размѣры, такъ какъ турки предприняли большое обходное движеніе съ праваго и лѣваго фланговъ русской позиціи; тѣмъ не менѣе атака велась съ большимъ упорствомъ и ожесточеніемъ. Вчера турки напали на русскую позицію съ фронта и съ фланговъ, и заставили защитниковъ очистить свои аванпосты. Сильно давали себя чувствовать существенные недостатки позиціи: ея тѣснота, открытое положеніе, возможность обхода и разобщенія. Храбрый Столѣтовъ, полный энергіи и мужества послѣ четырехдневнаго напряженія умственнаго и физическаго, сдѣлалъ все что могъ, но продолжать борьбу противъ 50,000 человѣкъ, громившихъ его съ фронта и фланговъ, было немыслимо. Въ эту самую минуту прибыла выступившая форсированнымъ маршемъ изъ Сельви одна бригада 9-й дивизіи, подъ начальствомъ другаго храбраго воина, генерала Дерожинскаго; ея своевременная помощь оказала весьма существенную услугу Столѣтову. Бой продолжался цѣлый день, и когда солнце стало садиться, то оба фланга русскихъ были охвачены турками какъ клешнями; можно было опасаться, что турецкія колонны, взбиравшіяся на русскую возвышенность, соединятся между собою въ тылу русской позиціи. Наступила въ высшей степени драматическая минута. Оба русскіе генерала, ожидая каждую минуту, что они будутъ окружены, послали послѣднюю телеграмму Государю Императору, въ которой описывали свое затруднительное положеніе, присовокупляя, что въ ожиданіи подкрѣпленій они будутъ биться до послѣдней капли крови. Было шесть часовъ; въ сраженіи наступилъ перерывъ, которымъ русскіе не могли однако воспользоваться, такъ какъ всѣ резервы ихъ уже находились въ дѣлѣ. Солдаты были изнурены отъ жаровъ, усталости, голода и жажды. Въ теченіи цѣлыхъ трехъ дней не было варки пищи, не было также и воды по близости русскихъ линій. Бѣдные люди лежали въ изнеможеніи на голой возвышенности, не обращая вниманія на градъ пуль, направленный на нихъ турками. Другіе съ остервенѣніемъ дрались внизу непріятеля, но со скрежетомъ зубовъ стали медленно подаваться назадъ. Горы и долины оглашались торжествующими криками турокъ: «Аллахъ иль Аллахъ»! Оба русскіе генерала находились на гребнѣ, занимаемомъ на половину передовою позиціею, и съ тревогой смотрѣли въ свои подзорныя трубки на дорогу, ведущую изъ долины Янтры. Вдругъ Столѣтовъ вскрикиваетъ отъ охватившаго его сильнаго волненія, схватываетъ своего товарища за руку и указываетъ ему на дорогу внизъ прохода. Голова длинной черной колонны ясно обрисовалась на красно-буромъ фонѣ дороги. «Слава Богу!» произнесъ торжественнымъ голосомъ Столѣтовъ. Оба генерала обнажили свои головы. Солдаты вскочили на ноги. Они всматривались въ длинную черную змѣю, извивавшуюся вдоль бурой дороги. Вскорѣ засіяли штыки русскаго отряда, ярко освѣщонные лучами солнца; солдаты привѣтствуютъ приближеніе спѣшившихъ къ нимъ на помощь товарищей громовымъ «ура», которое совершенно заглушаетъ воинственные крики турокъ. Показалась голова колонны, состоявшая изъ кавалеріи, и русскіе недоумѣвали, почему прислана не пѣхота, а кавалерія, которая не могла принести существенной пользы въ Балканскихъ ущельяхъ. Но вскорѣ обнаружилось, что это былъ батальонъ стрѣлковой бригады, примчавшійся къ проходу на казачьихъ лошадяхъ. Остальная часть бригады находилась еще въ трехъ верстахъ отъ прохода. Это та самая бригада, которая покрыла себя славою въ Балканахъ подъ начальствомъ генерала Гурко. Бригада прошла, не останавливаясь, безъ горячей пищи и сна, 55 верстъ и немедленно вступила въ дѣло. Начальникъ ея, храбрый генералъ Цвѣцинскій, бросается въ атаку противъ непріятельской позиціи на лѣсистой возвышенности, расположенной противъ русскаго праваго фланга. Но вотъ на дорогѣ показывается съ своимъ штабомъ и Радецкій, который самъ водилъ въ бой стрѣлковъ и рѣшилъ участь этого дня; онъ пробѣгаетъ подъ тройнымъ залпомъ турецкаго ружейнаго огня и присоединяется къ остальнымъ двумъ генераламъ на вершинѣ, примыкающей къ батареямъ первой позиціи. Какъ старшій изъ присутствующихъ офицеровъ, онъ принялъ главное начальство надъ войсками, поздравивъ генерала Столѣтова, котораго онъ смѣнилъ, съ его отличною распорядительностью и стойкостью защиты. Ночью можно было не предпринимать новой атаки на турецкія позиціи, угрожавшія правому флангу, но русскіе не могли считать себя въ безопасности, пока турки не будутъ прогнаны съ господствующей лѣсистой возвышенности, угрожавшей правому флангу русскихъ. Лѣвый флангъ, который былъ атакованъ турками наканунѣ, находился теперь въ относительной безопасности. Такимъ образомъ, сегодняшній бой начался на разсвѣтѣ новою атакою русскихъ на помянутыя выше позиціи.

«Болгарскіе крестьянскіе мальчики обнаруживали большую храбрость: они спускались до самаго поля сраженія, къ первымъ его рядамъ, съ кружками воды для солдатъ. Они ходили черпать воду для солдатъ. Они ходили черпать воду очень далеко, по дорогѣ, изборожденной ядрами, потому что на нашихъ позиціяхъ воды положительно не доставало. У одного изъ этихъ дѣтей, проходившаго близъ меня, пулей вырвало кружку изъ рукъ, и онъ залился слезами, оплакивая потерю предмета, который могъ дать ему возможность оказать услугу сражающимся. Исходъ битвы въ долинѣ долгое время оставался сомнительнымъ и подкрѣпленія, посланныя отъ 9-й дивизіи, принесли существенную пользу. Къ 9 часамъ прибылъ Драгомировъ съ двумя полками своей дивизіи, Подольскимъ и Житомірскимъ. Онъ оставилъ въ резервѣ Подольскій полкъ, а съ Житомірскимъ направился къ передовой позиціи. Ничего другаго не оставалось, какъ перейти эту опасную дорогу, потому что слѣва мѣстность была непроходима, и кромѣ того, по слухамъ, была полна баши-бузуками. Совершая это движеніе, Житомірскій полкъ понесъ чувствительныя потери и не могъ укрыться даже на вершинѣ высоты, такъ какъ турецкій огонь настигалъ его одновременно съ двухъ сторонъ, и потому пѣхота удалена была на время въ траншею редута, пока не понадобится. Радецкій съ своимъ главнымъ штабомъ оставался на склонѣ холма, и здѣсь Драгомировъ присоединился къ нему. Въ долинѣ огонь то возрасталъ, то ослабѣвалъ. Становилось очевиднымъ, что турки, сильно укрѣпленные на своихъ позиціяхъ, стараются пройти узкую горловину долины и зайти намъ въ тылъ. Къ 11 часамъ огонь въ долинѣ усилился. Это были ружейные залпы. Я снялъ мою бѣлую фуражку и поползъ на край высоты, чтобы посмотрѣть, что дѣлается внизу. Русскіе стрѣлки находились въ засадѣ за деревьями, на склонѣ турецкаго холма. Сзади ихъ земля была устлана убитыми и ранеными. Санитарная прислуга обнаруживала удивительное усердіе и поднимала убитыхъ подъ градомъ пуль. Въ ней оказалось много раненыхъ. Трудно было дать себѣ отчотъ объ успѣхахъ русскихъ въ густомъ лѣсу, но видно было, что битва колебалась и что русскіе и турки попеременно уступали другъ другу позиціи. На одномъ пунктѣ русскіе были вытѣснены изъ лѣсу и я могъ, благодаря моему биноклю, слѣдить за движеніями турокъ, какъ они, преслѣдуя русскихъ до самой опушки, ложились на землю и посылали имъ пули во слѣдъ. Русскіе стрѣлки, хорошо обученные, ловко пользовались прикрытіями и турки дѣлали то же самое; только солдаты Брянскаго полка оказались неискусными въ этомъ отношеніи. Это не значитъ, что они трусили, на-

противъ, они стояли неподвижно, какъ англійская гвардія на маневрахъ, не безпокоясь о томъ, что съ ними будетъ. Разумѣется, этотъ полкъ понесъ наибольшія потери. Нѣтъ ничего ужаснѣе, какъ сраженіе въ лѣсу. Невозможно ничего различить, кромѣ блеску въ видѣ молніи, по временамъ освѣщающаго густую листву деревьевъ, да облаковъ бѣлаго дыма, поднимающихся вверхъ и исчезающихъ въ воздухѣ. Хриплые крики доносятся вѣтромъ изъ глубины этого таинственнаго ада. Что тамъ происходитъ? Оканчиваютъ-ли русскіе сраженіе неодолимой атакой на штыкахъ, или же турки, болѣе гибкіе, оттѣсняютъ своихъ противниковъ по дорогѣ, по которой ничто не укрываетъ ихъ отъ огня? Кто разъяснитъ это? Перестрѣлка продолжается. Выходятъ и выползаютъ изъ-за кустарниковъ раненые, садятся въ кучу или тащутся въ походные госпитали. Вскорѣ послѣ 11 часовъ я оставилъ край горы и пробрался къ холму, гдѣ генералы и главный штабъ слѣдили за развязкой дѣла. Пули жужжатъ, какъ рой разъяренныхъ осъ. Одна изъ нихъ ударяетъ въ колѣно генерала Драгомирова, который, не обращая вниманія на непріятельскій огонь, спокойно смотрѣлъ на долину. Такимъ образомъ одинъ изъ лучшихъ генераловъ русской арміи выбылъ изъ строя. Драгомировъ настолько же храбръ, насколько даровитъ. Будучи раненъ въ колѣно, онъ спокойно сѣлъ, приподнялъ брюки и обвязалъ рану носовымъ платкомъ. Хирурги засуетились было около него, но онъ, какъ истый солдатъ, сказалъ имъ, что будетъ ожидать очереди для перевязки. Потомъ его положили на носилки и унесли. Послѣднія слова его заключали въ себѣ пожеланіе торжества русскому оружію. Повидимому, стрѣлки и Брянскій полкъ не подвигаются впередъ и не могутъ исполнить даннаго имъ труднаго порученія—атаковать прямо съ фронта лѣсистый склонъ турецкаго холма. Однако же они воспрепятствовали туркамъ пробраться къ намъ въ тылъ. Мы различаемъ ихъ подкрѣпленія, выходящія изъ долины близъ горной батареи и ихъ лѣваго фланга. Два батальона Житомірскаго полка, оставивъ каждый позади себя по одной ротѣ резерва, спускаются съ вершины передовой позиціи и направляются ротами на болѣе ровное мѣсто, образующее острый конецъ долины. Котловина, которую имъ приходится переходить, не очень глубока и дорога въ ней хороша, но ихъ ожидаютъ горныя турецкія орудія и турецкая пѣхота. Огонь начинаетъ похищать у нихъ многочисленныя жертвы. Не смотря на это, батальоны идутъ впередъ и бросаются въ лѣсъ наступательнымъ шагомъ. Русская артиллерія изо всѣхъ силъ старалась приготовить имъ дорогу, и батарея, устроенная на вершинѣ, стрѣляла все время, пока они переходили долину. Резервная батарея также приняла участіе въ дѣлѣ. Но въ тотъ моментъ, о которомъ я говорю, артиллерія должна была замолчать, потому что опасно было стрѣлять въ лѣсъ, пока тамъ находились наши солдаты. Одни пули и штыки остались рѣшителями битвы. Кризисъ наступилъ. Намъ оставалось только уставить глаза на таинственный лѣсъ и горячо надѣяться. Бой пѣхоты съ фронта и съ фланга турецкихъ войскъ длился уже добрый часъ и дѣлался весьма ожесточеннымъ. Но наконецъ увидѣли, что русскіе понемногу подвигаются впередъ, а турки на правомъ флангѣ сняли горную батарею, что ясно показало, что она находилась въ опасности. Батарея на лѣвомъ флангѣ скоро послѣдовала ея примѣру, и поэтому мы узнали, что стрѣлки и Брянскій полкъ заняли также лѣвую сторону турецкаго холма. Такимъ образомъ весь холмъ былъ теперь въ нашихъ рукахъ и нашъ правый флангъ освободился отъ угрожавшей ему опасности».

— Въ дополненіе къ приведенному выше описанію шипкинскаго боя корреспондентъ газеты «Daily News» прислалъ еще слѣдующія телеграммы: «*Русская главная квартира, Горный-Студень, суббота*, 12-го (24-го) августа. «Возвращаясь ночью изъ Шипки, я видѣлъ массы подкрѣпленій, состоявшихъ изъ артиллеріи и пѣхоты, съ поспѣшностью направлявшихся къ Шипкѣ. Я не могу опредѣлить численности войскъ, но ихъ будетъ достаточно, чтобы удержать эту важную позицію въ ущельи. Пробывъ въ сѣдлѣ весь день и всю ночь, безъ пищи и безъ отдыха, мнѣ удалось достигнуть главной квартиры прежде всѣхъ адъютантовъ, посланныхъ Великимъ Княземъ на поле сраженія для донесенія Ему о всемъ происходившемъ. Всѣ извѣстія сообщались въ главную квартиру по телеграфу, а начальники, озабоченные своими военными обязанностями, не могли сообщать всѣ подробности. Такъ какъ я передалъ нѣкоторыя свѣдѣнія офицерамъ Императорскаго главнаго штаба, то генералъ Игнатьевъ доложилъ Государю о моемъ пріѣздѣ, и Его Величество пожелалъ услышать отъ меня лично разсказъ о видѣнномъ мною. Государь, какъ мнѣ показалось, имѣетъ глубокія познанія въ военномъ дѣлѣ и съ живѣйшимъ интересомъ слушалъ мой разсказъ. Онъ выразилъ желаніе, чтобы приняты были всевозможныя мѣры къ доставленію пищи Его храбрымъ солдатамъ и былъ очень доволенъ, когда я сообщилъ Ему, что самъ видѣлъ, какъ кипѣли котлы подъ градомъ пуль и ядеръ. Простота Царской обстановки поражаетъ съ перваго взгляда. Нѣтъ ни одного предмета роскоши, и палатки нашихъ субалтернъ-офицеровъ въ Вимбльдонѣ убраны роскошнѣе, чѣмъ военная резиденція Императора Всероссійскаго. Когда я откланивался Его Величеству, то Онъ просилъ меня зайти къ Его Августѣйшему Брату Главнокомандующему. Допросъ, который я выдержалъ у Его Высочества, походилъ на экзаменъ. Само собою разумѣется, что Онъ вполнѣ зналъ суть дѣла, и еслибы я собиралъ факты съ меньшею тщательностію, то былъ-бы поставленъ въ немалое затрудненіе. Къ счастію моему, я могъ нарисовать Великому Князю планъ дѣйствій, сопровождая его словесными объясненіями, которыя, смѣю надѣяться, удовлетворили Его Высочество. Великій Князь только что получилъ депеши отъ генерала Радецкаго, сообщающія о томъ, что турки снова возобновили атаку сегодня утромъ. Я ожидалъ этого, но все-таки думаю, что Радецкій, умѣвшій вчера расширить кругъ своихъ дѣйствій справа и слѣва и воспрепятствовавшій туркамъ овладѣть его позиціею, въ состояніи будетъ держаться противъ непріятеля, особенно имѣя въ виду прибывшія къ нему подкрѣпленія. Я убѣжденъ, что въ прошлую ночь онъ принялъ мѣры для того, чтобы не дозволить туркамъ занять позиціи, изъ которыхъ онъ вчера ихъ выбилъ. Легче сохранить позицію, чѣмъ овладѣть ею. Это военная аксіома. Великій Князь получилъ телеграмму изъ Габрова, извѣщавшую, что генералъ Радецкій поручилъ Столѣтову отвести болгаръ въ Габрово на отдыхъ, въ которомъ они крайне нуждаются послѣ пяти дней боя, въ продолженіи коихъ они не имѣли другой пищи, кромѣ сухаго хлѣба. Болгарскій легіонъ доказалъ на дѣлѣ, что болгары, которыми такъ пренебрегали, могутъ драться какъ львы».

Бухарестъ, воскресенье. «Я узналъ, что битвы на Шибкѣ возобновились сегодня и что Радецкій держится крѣпко. Теперь все зависитъ отъ настойчивости, и турки могутъ увеличить затрудненія русской позиціи, сдѣлавъ наступленіе на правый и лѣвый фланги. Впрочемъ, Мегеметъ-Али-паша уже началъ бороться съ отрядомъ Цесаревича; но я твердо настаиваю на своемъ мнѣніи, что Радецкій не выпуститъ изъ рукъ Шипкинское ущелье, и если Сулейманъ-паша не можетъ послать отряда изъ своихъ войскъ сквозь другой проходъ, то онъ истребитъ свою армію, направляя ее безпрерывно на шипкинскую скалу».

Результатъ этого исполинскаго боя, какъ извѣстно, оправдалъ мнѣніе англійскаго корреспондента: Сулейманъ-паша, понеся громадныя потери—до 15,000 человѣкъ, отступилъ, и Шибкинскій перевалъ остался въ рукахъ нашихъ неустрашимыхъ героевъ.

КЪ СВѢДѢНІЮ ДУХОВЕНСТВА С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ.

С.-петербургская духовная консисторія, препроводивъ выписку о пожертвованныхъ деньгахъ (2,771 руб. 73 коп.) благочинными, причтами уѣздныхъ церквей, церковными старостами и прихожанами, на пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ, увѣдомляетъ, что означенныя деньги отосланы въ главное управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ 3-го сего августа, за № 6,427. Деньги получены отъ благочинныхъ:

1) Кружечнаго сбора: отъ Василье-Островскихъ церквей протоіерея А. Свѣтлова—88 р.; 2) отъ причтовъ церквей и старостъ: лужскаго уѣзда, села Посолодина, отъ священника П. Кулигина — 159 руб. 55 коп.; 3) села Кобоны, отъ священника Николая Розанова—151 руб. 80 коп.; 4) шлиссельбургскаго округа, села Путилова, отъ протоіерея Іоанна Смирнова—318 руб.; 5) отъ настоятеля Рождественскаго Коневскаго монастыря, архимандрита Израиля — 200 руб.; 6) новоладожскаго уѣзда, Рождественскаго Пашскаго погоста, отъ священника Льва Быстрѣевскаго—341 руб. 28 коп.; 7) кружечнаго сбора: зарѣчнаго округа, с.-петерб. уѣзда, отъ протоіерея Алексѣя Щипунова — 186 руб. 10 коп.; 8) отъ причтовъ церквей и старостъ: лужскаго уѣзда, село-Перечецкія Георгіевскія церкви, отъ священника Николая Сперанскаго — 205 руб.; 9) выборгскаго округа, отъ священника Николая Флоровскаго — 336 руб. 34 коп.; 10) гдовскаго уѣзда, села Вейна, отъ священника Александра Рѣдкинскаго—174 руб. 66 коп.; 11) Каменской Николаевской церкви, гдовскаго уѣзда, отъ причта и старосты — 16 руб.; 12) гельсингфорскаго округа, отъ протоіерея Николая Попова—415 руб.; 13) кронштадтскаго Андреевскаго собора, отъ протоіерея Павла Трачевскаго—183 руб. Итого 2,771 руб. 73 коп.

Справочный листокъ о церквахъ и духовенствѣ епархіальнаго вѣдомства въ с.-петербургской епархіи за 1876 годъ (*).

(Продолженіе).

Б. *Епархіальныя церкви и духовенство въ Финляндіи.*

Финляндія, или великое княжество Финляндское, простирается на 6,835 квадратныхъ миль. Границы ея: съ *сѣвера* Лапландія, съ *сѣверо-востока* архангельская и олонецкая губерніи, съ *востока, юга и запада*—Ладожское озеро и Финскій и Ботническій заливы, съ *сѣверо-запада*—Швеція, отъ которой она отдѣляется рѣкою Торнео. Въ 1809 году, по Фридрихсгамскому договору, вся Финляндія до р. Торнео присоединена отъ Швеціи къ Россіи.

Православіе начало проникать сюда въ XIII вѣкѣ, и затѣмъ распространялось въ XIV и послѣдующихъ вѣкахъ. Такъ извѣстно, напримѣръ, что еще въ 1227 году новгородскій князь Ярославъ «крести множество корелъ», затѣмъ не мало, безъ сомнѣнія, трудились въ распространеніи православія иноки монастырей, основанныхъ въ этомъ краю въ XIV—XVI вѣкахъ, напримѣръ Палеостровскаго, Челмогорскаго, Свирскаго, Коневскаго, Сяндемскаго, Андрусовскато. Въ 1534 и 35 годахъ новгородскій владыка Макарій посылалъ въ Корелію инока Илію для искорененія остатковъ идолопоклонства и съ грамотою, въ которой онъ обличалъ финляндское духовенство за то, что оно небрежно относилось къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ; значитъ, въ то время въ Финляндіи не мало было православныхъ церквей, не мало было и православнаго духовенства. Впрочемъ судьба православія никогда не была здѣсь въ блестящемъ положеніи. Это зависѣло частію отъ постоянныхъ войнъ и опустошеній со стороны шведовъ, частію отъ притѣсненій со стороны римско-католическаго и лютеранскаго духовенства и частію отъ отдаленности отъ Финляндіи русскихъ архипастырей. Въ 1595 году учреждена была корельская епархія; но эта епархія была не иное что, какъ викаріатство новгородскаго владыки, и корельскіе епископы жили не въ Финляндіи, а въ Новгородѣ. Епархія эта, съ нѣкоторыми перерывами, продолжалась 168 лѣтъ (1595—1763 г.). Первымъ епископомъ ея былъ Сильверстъ (1595 — 1614 г.), послѣднимъ (до 1763 г.) Иннокентій Нечаевъ, впослѣдствіи архіепископъ псковскій. Всѣхъ корельскихъ епископовъ было 11. Съ 1763 года православныя церкви Финляндіи поступили въ вѣдѣніе частію олонецкой, частію петербургской епархіи. Нынѣ онѣ состоятъ въ вѣдѣніи петербургской епархіи (*).

Въ 1876 году православныя церкви епархіальнаго вѣдомства находились въ 10-ти городахъ и 12-ти сельскихъ приходахъ Финляндіи.

Городскія церкви.

Городскія православныя церкви находятся въ *Выборгѣ, Гельсингфорсѣ, Або, Кекгольмѣ, Вильманстрандѣ, Нейшлотѣ, Сердоболѣ, Фридрихсгамѣ, Куопіо и Николайстадтѣ.*

Выборгъ, губернскій городъ при восточной губѣ Финскаго залива, основанъ шведами въ 1293 году, потомъ взятъ русскими въ 1710 и 1721 годахъ и окончательно присоединенъ къ Россіи въ 1809 году. *Гельсингфорсъ*, главный городъ великаго княжества Финляндскаго на полуостровѣ Финскаго залива, основанъ Густавомъ I († 1560 г.) въ 1550 г. и перенесенъ на настоящее мѣсто въ 1649 г. *Або*, городъ або-бьернборгской губерніи на рѣкѣ Аурѣ, основанъ въ 1156 году, шведскимъ королемъ Эрихомъ IX, и въ 1809 г. присоединенъ къ Россіи. *Кекгольмъ*, уѣздный городъ выборгской губерніи при впаденіи р. Вуоксы въ Ладожское озеро, назывался прежде Корѣлою; онъ построенъ шведами въ 1295 г. и въ 1721 г. окончательно присоединенъ къ Россіи. Съ 1595 г. здѣсь было средоточіе церковнаго управленія (духовное правленіе). *Вильманстрандъ*, городъ выборгской губ. на полуостровѣ озера Саймы, присоединенъ къ Россіи въ 1743 г. по абовскому миру. *Нейшлотъ*, городъ сентъ-михельской губерніи, основанъ въ 1475 году и присоединенъ къ Россіи также въ 1743 году. *Сердоболь*, сперва село, а съ 1651 года городъ выборгской губерніи, на берегу Ладожскаго озера. *Фридрихсгамъ*, въ старину Веккелаксъ, уѣздный городъ выборгской губерніи при бухтѣ Финскаго залива, возобновленъ въ 1723 году шведскимъ королемъ Фридрихомъ и названъ потому Фридрихсгамомъ. *Куопіо*—губернскій городъ при озерѣ Каллавеси. *Николайстадтъ*, губернскій городъ вазасской губерніи, назывался прежде Вазою.

Въ этихъ городахъ 17 церквей (въ томъ числѣ и церковь въ Роченсальмѣ, приписная къ Фридрихсгамской): изъ нихъ 3 собора—въ Выборгѣ, Гельсингфорсѣ и Кекгольмѣ, 12 каменныхъ и 5 деревянныхъ, 15 однопрестольныхъ и 2 трипрестольныхъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ церкви получили свое начало въ XVIII вѣкѣ и даже гораздо ранѣе. Такъ въ *Кекгольмѣ* была православная церковь еще въ XIV вѣкѣ, разграбленная въ 1337 году шведами; изъ писцовыхъ-же книгъ за 1500 годъ видно, что здѣсь было 5 церквей: соборная Воскресенская, приходская Спасская и на посадѣ города 3 церкви; съ давнихъ-же поръ здѣсь существовала каменная церковь Рождества Богородицы, закрытая въ 1836 году: настоящая существуетъ съ 1847 года. Въ *Сердоболѣ* изъ 3 церк-

(*) См. № 28, 30 и 32 «Церк. Вѣст.».

(*) Подробности см. въ соч. И. А. Чистовича: «Исторія православной церкви въ Финляндіи», и IV томъ «Историко-статистическія свѣдѣнія о с.-петербургской епархіи».

вей одна деревянная построена въ XVI вѣкѣ; другая, также деревянная, въ 1785 году. Въ *Выборгѣ*, въ 1732 году, вмѣсто прежней Петропавловской, построена была церковь Рождества Христова съ придѣломъ апост. Петра и Павла; настоящій соборъ съ 1787 года, а одна изъ приписныхъ къ нему церквей съ 1797 года. Въ *Фридрихсгамѣ*, по завоеваніи его (1743 года), была сперва походная церковь, потомъ въ 1745 году построена новая (полковая), а настоящая съ 1836 года. Въ *Вильманстрандѣ* храмъ построенъ въ 1785 году вмѣсто прежняго, здѣсь бывшаго (*). Остальныя 10 церквей построены въ XIX вѣкѣ. *Духовенство*: а) *штатное*: 3 протоіерея: изъ нихъ 2 магистра, а 3-й окончилъ курсъ во 2-мъ разрядѣ семинарскихъ воспитанниковъ; 12 *священниковъ* (кромѣ того 1 священническая вакансія не была замѣщена): изъ нихъ 5 студентовъ семинаріи, 5 окончили курсъ во 2-мъ разрядѣ, 1 въ 3-мъ и 1 не окончилъ курса; 4 *діакона* и 15 *причетниковъ*: ни одинъ изъ діаконовъ и причетниковъ не окончилъ курса. Всего 34 члена причта; *жены ихъ*: 1 протоіерейская, 10 священническихъ, 4 діаконскихъ и 9 причетническихъ, всего 24; слѣдовательно вдовцовъ протоіереевъ 2 и священниковъ 2, а изъ причетниковъ 6 вдовцовъ или холостыхъ. *Дѣти*: протоіерейскихъ 3 мужскаго пола и 4 женскаго; священническихъ 22 мужскаго пола и 11 женскаго, діаконскихъ 3 мужскаго пола и 3 женскаго; причетническихъ 5 мужскаго пола и 11 женскаго; всего 33 мужскаго пола и 29 женскаго; 62 души обоего пола; б) *заштатное*: 1 священникъ, 1 діаконъ и 1 причетникъ; *жены*: 1 причетническая; *дѣти*: діаконскихъ 1 женскаго пола; в) *вдовы и сироты*: *вдовы*: 2 протоіерейскихъ, 5 священническихъ, 2 діаконскихъ и 2 причетническихъ; всего 11; *сироты*: священническихъ 5 мужскаго пола и 7 женскаго; діаконскихъ 2 женскаго пола, причетническихъ 8 мужскаго пола и 13 женскаго; всего 13 мужскаго пола и 22 женскаго; 35 душъ обоего пола. Просфиренъ 6. Духовенство городское и сельское состоитъ въ вѣдѣніи Финляндскаго духовнаго правленія (оно въ Выборгѣ съ 1823 г.), и 4 благочинныхъ; г) *прихожане*: 3,914 мужскаго пола и 3.212 женскаго; 7,126 душъ обоего пола. Они живутъ въ 10-ти городахъ и 41 деревняхъ. На каждаго священника среднимъ числомъ болѣе 244 мужскаго пола и около 201 женскаго, или 445 душъ обоего пола.

Сельскія церкви.

Сельскихъ приходовъ въ Финляндіи 12, и всѣ они находятся въ выборгской губерніи, за исключеніемъ Иломанскаго, состоящаго въ куопіосской. Въ нихъ 12 церквей, изъ которыхъ 1 (въ Салмѣ) каменная, прочія 11 деревянныя, 1 трипрестольная, прочія однопрестольныя. Только въ двухъ приходахъ *Палкеловскомъ* и *Новокирхскомъ* церкви построены въ XIX вѣкѣ; въ прочихъ-же 10-ти ранѣе сего времени. Такъ въ *Иломанскомъ* приходѣ еще въ XVI вѣкѣ была церковь пророка Иліи, сгорѣвшая въ 1794 году; настоящая существуетъ съ 1796 года; въ ней хранится св. антиминсъ 1779 года. Въ *Либелицкомъ* первая церковь освящена была въ 1744 году; настоящая въ 1765 году и возобновлена въ 1846 году. Въ *Салминскомъ* вмѣсто прежней сгорѣвшей построена была въ 1786 году, настоящая съ 1825 года. Въ *Тивральскомъ* вмѣсто древней построена была новая въ 1785 году, настоящая съ 1833 года. Въ *Красносельскомъ* въ 1739 году разрѣшено было построить новую церковь вмѣсто ветхой деревянной, построенной при Петрѣ I; эта вновь построенная церковь сгорѣла въ 1788 году; богослуженіе съ тѣхъ поръ совершалось въ частномъ домѣ, а настоящая церковь существуетъ съ 1803 года. Въ *Карбосельскомъ* въ 1777 году опредѣленъ былъ штатъ причта; настоящая церковь съ 1786 года и возобновлена въ 1866 году. Въ *Кидельскомъ* съ 1777 года, возобновлена въ 1831 году. Въ *Шуезерскомъ* въ церкви хранится св. антиминсъ 1768 года. Въ *Шуйстомскомъ* первоначально построена была церковь въ первой половинѣ XVIII вѣка, потомъ въ 1765 году; настоящая съ 1844 года. Въ *Райволовскомъ* заводѣ построена церковь въ 1800 году, вмѣсто прежней сгорѣвшей. *Духовенство*: а) *штатное*: 15 *священниковъ*: изъ нихъ 3 студента семинаріи, 9 окончили курсъ во 2-мъ разрядѣ и 3 не окончили курса, 2 *діакона* и 20 *причетниковъ*; ни одинъ изъ діаконовъ и причетниковъ не окончилъ курса. Всего 37 членовъ причта; *жены ихъ*: 15 священническихъ, 2 діаконскихъ и 8 причетническихъ; слѣдовательно 12 причетниковъ вдовцовъ или холостыхъ; *дѣти:* священническихъ 25 мужскаго пола и 18 женскаго, діаконскихъ 5 мужскаго пола и 6 женскаго, причетническихъ 7 мужскаго пола и 10 женскаго, всего 37 мужскаго пола и 34 женскаго, 71 душа обоего пола; б) *заштатное:* 1 причетникъ; в) *вдовы* и *сироты*: *вдовы:* 3 священническихъ, 1 діаконская и 5 причетническихъ, всего 9; *сироты*: священническихъ 6 мужскаго пола и 8 женскаго; причетническихъ 10 мужскаго пола и 12 женскаго; всего 16 мужскаго пола и 20 женскаго, 36 душъ обоего пола. Просфиренъ 3; г) *прихожане*: 16,900 мужскаго пола и 17,372 женскаго; 34,272 души обоего пола. Они живутъ въ 261 деревняхъ. На каждаго священника среднимъ числомъ около 1,127 мужскаго пола и 1,158 женскаго, или около 2,285 душъ обоего пола. *Раскольниковъ* 18 мужскаго пола и 16 женскаго; всего 34.

Гермогенъ, *епископъ ладожскій.*

(Окончаніе въ слѣдующемъ №).

(*) I, 29; II, 189; III, 43. Чистов. 34, 41, 49.

ЛѢТОПИСЬ.

Мысли покойнаго митрополита Филарета объ образованіи сестеръ милосердія изъ монахинь и прочихъ сестеръ монастырскихъ, изложенныя тоже покойнымъ епископомъ Леонидомъ. — М. Г. Н. В.! Вчера я былъ въ лаврѣ преподобнаго Сергія, говорилъ съ высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ о предметѣ, который васъ такъ интересуетъ, объ образованіи сестеръ изъ монахинь и прочихъ сестеръ монастырскихъ. Результатъ разсужденія объ этомъ прекрасномъ предметѣ былъ, какъ и надлежало ожидать, желанный. Его высокопреосвященство къ идеѣ сестеръ милосердія всегда относится съ свойственнымъ ему просвѣщеннымъ и горячимъ сочувствіемъ. Неоднократно случалось мнѣ слышать отъ него самые одобрительные отзывы объ учрежденіяхъ этого рода; давно извѣстно мнѣ, съ какою любовію слѣдилъ онъ за дѣйствіями разныхъ европейскихъ общинъ милосердія; бывалъ я свидѣтелемъ того удовольствія, съ какимъ узнаетъ онъ о ихъ успѣхахъ, и его желаніе — чтобы въ Россіи принялись и процвѣтали подобныя учрежденія. Услышавъ отъ меня, о какомъ предметѣ намѣрены были вы бесѣдовать съ нимъ, еслибы его здоровье не воспрепятствовало ему принять васъ, онъ тотчасъ пожелалъ знать дѣло подробнѣе. Я сказалъ, что въ имѣніи вашемъ есть больница, для которой изъ сестеръ сосѣдственнаго монастыря Дивѣевой общины желаете вы образовать сестеръ милосердія. Настоятельница, мать Марія, съ готовностію сердца человѣколюбиваго и полнаго участія къ страждущему ближнему, изъявляетъ на это свое согласіе, но не рѣшается приступить къ новому дѣлу, боясь отвѣтственности предъ начальствомъ.

Владыка изволилъ на это отвѣтить, что, по его мнѣнію, настоятельница, если желаетъ, можетъ нѣкоторымъ сестрамъ назначить это послушаніе въ видѣ опыта. Можетъ она и попросить

тамбовскаго преосвященнаго, чтобы онъ разрѣшилъ ей, не донося Святѣйшему Синоду, въ видѣ опыта. «Если, прибавилъ онъ, преосвященный усумнится, она можетъ тогда сказать, что это моя мысль».

Надѣюсь, что этого на первый разъ довольно, и потому отъ души поздравляю васъ, возлюбленнѣйшая о Господѣ, Наталья Васильевна, съ добрымъ началомъ дѣла прекраснаго.

Люди сострадательные сожалѣютъ, что мысль о сестрахъ милосердія, давно принесенная въ Россію, осуществляется медленно, и осуществленія ея малоплодны. Мнѣ думается, что русскій народъ и не пойметъ этого учрежденія, пока оно не будетъ ему предложено отъ имени православной церкви. Благословеніе великаго архипастыря да будетъ въ рукѣ вашей ключомъ къ двери милосердія, чрезъ которую, можетъ быть, изведены будутъ Богомъ сонмы новыхъ дѣлательницъ благихъ на Русскую землю, готовую благодарно принять трудъ ихъ, и исполнить руки ихъ класами присноживотными.

Молитва, юже глаголетъ іерей, надъ новонаписанною иконою (составлена митрополитомъ московскимъ Филаретомъ). — Миръ всѣмъ. Господу помолимся. — «Господи, Царю нашъ Вседержителю, Отче Господа нашего и Спаса Іисуса Христа, повелѣвый рабу Твоему Моисею устроити образъ Херувимовъ, во святѣй Твоей скиніи! И мы, Господи, такожде пріяхомъ святыя иконы въ память еже во плоти единороднаго Сына Твоего Іисуса Христа и пречистыя Матере Его и Ангеловъ Твоихъ и святыхъ отъ вѣка Тебѣ благоугодившихъ. Молимъ у Тя, Царю нашъ, да послеши сей святѣй иконѣ благодать святаго Твоего Духа и ангела Твоего, да будетъ молящемуся предъ нею во исполненіе прощеній его, благодатію и милостію и щедротами единороднаго Твоего Сына и человѣколюбиваго Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Яко подобаетъ Тебѣ всякая слава, честь и поклоненіе Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ».

Воззваніе къ клиру туркестанской епархіи о помощи и споспѣшествованіи главному человѣколюбивому Обществу, въ видахъ облегченія судьбы воиновъ больныхъ и раненыхъ.—Уже нѣсколько недѣль, какъ христолюбивое отечество наше признало необходимымъ вступить, и по самодержавному велѣнію Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора, уже вступило въ жестокую и кровопролитную борьбу съ Оттоманскою Портою, какъ исконнымъ и непримиримымъ врагомъ креста Христова. Всѣ сословія многомилліоннаго народа русскаго, дворянство, земство, купечество и всякаго званія вѣрноподданные нашей благословенной державы, — всѣ единодушно и какъ-бы наперерывъ другъ предъ другомъ выразили къ начатому дѣлу самое горячее и дѣятельное сочувствіе всякаго рода приношеніями, деньгами и вещами. Одинъ-ли нашъ край,—край, какъ ни отдаленный отъ сердца Россіи, но все же край православный и русскій,—останется нечувствительнымъ къ чрезвычайнымъ событіямъ, совершающимся въ мірѣ политическомъ. Одни-ли мы останемся несочувственными къ тѣмъ самопожертвованіямъ, къ тѣмъ подвигамъ и трудамъ, къ тѣмъ нуждамъ и лишеніямъ, на кои обрекло себя и кои, болѣе или менѣе, но неизбѣжно, претерпѣваетъ наше царелюбивое и Христолюбивое воинство, проливающее кровь свою, съ одной стороны, въ защиту и спасеніе страждущаго православія,—соплеменныхъ намъ славянъ, а съ другой — въ поддержаніе и возвышеніе чести и славы нашего несокрушимаго и всегда побѣдоноснаго русскаго оружія. Нѣтъ, возлюбленная моя чада и братія, да не будетъ сего! Если слава Россіи есть и наша похвала и слава, то и заботы объ удовлетвореніи всѣмъ разнообразнымъ нуждамъ продолжающагося ратоборства и всякаго рода содѣйствіе къ благополучному его исходу—для всѣхъ насъ одинаково священны и обязательны. Разверземъ же и мы любвеобильно и сердца и сокровищницы наши и выразимъ святое милосердіе и состраданіе къ подвизающимся собратіямъ нашимъ посильными приношеніями, не отъ однихъ лишь избытковъ, подобно богатымъ начальникамъ мытарей, но и отъ скудости, подобно убогой вдовицѣ евангельской.

Но взывая объ общественной помощи къ паствѣ своей, о посильныхъ пожертвованіяхъ и доброхотныхъ приношеніяхъ въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ нашихъ, я начинаю это благое дѣло съ себя самого и съ моего архіерейскаго дома, хотя онъ и доселѣ и бездомовенъ и безъ угодій,—начинаю тѣмъ, что въ благотворительную корвану человѣколюбиваго общества, на первый разъ, я жертвую собственно отъ себя 500 рублей, а отъ моего дома — 400 рублей. Засимъ приглашаю къ этому же благочестивому дѣлу нашъ каѳедральный соборъ, всѣхъ оо. протіереевъ, іереевъ и весь причетъ соборный, вполнѣ уповая, что по подобію клира соборнаго, и всѣ прочіе оо. настоятели ввѣренныхъ мнѣ церквей, со всѣми своими причтами, не откажутся, въ примѣръ своимъ приходамъ, дѣятельно ознаменовать свое благочестіе и преданность престолу и отечеству.

Предлагаю консисторіи разослать это воззваніе по всѣмъ церквамъ паствы моей, а г. секретаря ея прошу взять на себя трудъ составить, скрѣпить и приложить при указахъ и подписные, не большаго формата, листы для каждой церкви, съ тѣмъ, чтобы всѣ они, по подпискѣ, возвращены были въ консисторію.

Само собой слѣдуетъ, что совмѣстно съ клиромъ, могутъ участвовать, какъ въ доброхотныхъ приношеніяхъ, такъ и въ подписяхъ подъ сими листами, и тѣ изъ прихожанъ, кои, будучи движимые особеннымъ благочестіемъ, пожелаютъ сего. Благодать же Господа нашего Іисуса Христа, и любы Бога и Отца и причастіе св. Духа, да будутъ съ моими смиренными молитвами и благословеніемъ, со всѣми вами.

Софонія, *епископъ туркестанскій и ташкентскій.*

Пожертвованіе Великой Княгини Александры Іосифовны.—19-го августа въ Стрѣльнѣ освященъ новый санитарный поѣздъ. Считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о бѣльѣ и способѣ его приготовленія для означеннаго санитарнаго поѣзда. Бѣлье было приготовлено благодаря заботамъ и старанію Великой Княгини Александры Іосифовны, которая съ начала нынѣшняго лѣта открыла въ своихъ дворцахъ, находящихся въ Стрѣльнѣ и Павловскѣ, мастерскія для изготовленія бѣлья раненымъ и больнымъ воинамъ. Въ эти мастерскія стекались постоянно лица, желавшія безплатно работать для раненыхъ; нашлись также люди, которые приносили въ эти мастерскія не малыя пожертвованія на доброе дѣло. Но самое крупное пожертвованія на доброе дѣло сдѣлала Великая Княгиня Александра Іосифовна: ея Высочество пожертвовала въ пользу склада своихъ мастерскихъ очень цѣнный золотой браслетъ съ огромными и весьма дорогими брильянтами и изумрудомъ. Этотъ браслетъ подарилъ ея Высочеству покойный султанъ Турціи Абд-уль-Меджидъ въ 1859 году, когда Великая Княгиня Александра Іосифовна посѣтила Константинополь. Ея Высочество нашла, что самое лучшее употребленіе этого браслета—обратить его въ деньги, на которыя и приготовить бѣлье для раненыхъ нашихъ воиновъ, сражающихся съ Турціей. Благодаря этому пожертвованію для санитарнаго поѣзда, явилась возможность исключительно на вырученныя за этотъ браслетъ деньги, приготовить для раненыхъ бѣлья нѣсколько тысячъ штукъ. Всего же въ мастерскихъ ея Высочества Александры Іосифовны было изготовлено болѣе 22,000 штукъ разнаго бѣлья, которое и сдано вчера на санитарный поѣздъ.

Петиція босняковъ. — Въ сербскихъ газетахъ напечатанъ текстъ петиціи, съ которою обратились боснійскіе депутаты къ русскому Императору:

«Всемилостивѣйшій Государь! Пять столѣтій минуло съ тѣхъ поръ, какъ мы сдѣлались рабами враговъ христіанства, кровожадныхъ магометанъ. Мы всегда питали надежду, что связанный съ нами узами вѣры и крови народъ русскій освободитъ насъ отъ ига варваровъ. Теперь Богъ призвалъ Тебя, Государь, на избавленіе несчастнаго народа нашего отъ дикихъ тирановъ. Да благословитъ Тебя Богъ въ этомъ великомъ и благородномъ предпріятіи!

«Прошло уже два года съ тѣхъ поръ, какъ мы, неслыханнымъ тиранствомъ доведенные до отчаянія, взялись за оружіе, чтобы или погибнуть въ честномъ бою, или завоевать себѣ давно утраченную нами свободу. Этотъ двухлѣтній бой съ могучимъ непріятелемъ уже истощилъ всѣ наши силы. Все несчастное отечество наше обращено въ пустыню: церкви разграблены, дома разрушены, все имущество предано пламени. Кто остался въ живыхъ, тотъ старается спастись бѣгствомъ. Многіе изъ насъ должны были возвратиться и отдаться въ руки палачей; большая часть искала себѣ убѣжища въ горахъ и лѣсахъ, гдѣ приходилось терпѣть страшнѣйшую нужду. Если всѣ мы не погибли еще до сихъ поръ отъ голода и холода, то за это должны благодарить Тебя и братьевъ-сербовъ. Наши семьи разсѣяны, матери не знаютъ, гдѣ ихъ дѣти; одни бѣжали въ Австрію, другіе въ Сербію. Кто остался въ Босніи, тотъ подвергся вопіющимъ насиліямъ. Такая бѣда постигла насъ. Ты, Всемилостивѣйшій Государь, сталъ во главѣ своего славнаго войска, чтобъ положить конецъ пятисотлѣтнему рабству братскаго народа. Мы питаемъ надежду, что Ты, Государь, не забудешь и насъ, и что благодѣтельный взоръ Твой не отвратится отъ насъ. Мы увѣрены, что благородная кровь Твоего народа принесетъ освобожденіе братьямъ.

«Но наша свобода только тогда можетъ быть обезпечена, когда Ты и на будущее время не оставишь насъ своей милостью; мы—народъ малый, слабый, неопытный, а окружающіе насъ враги многочисленны и ищутъ только случая, чтобъ обратить насъ въ еще болѣе стѣснительное рабство, изъ котораго намъ не было бы уже никакого исхода. Православная вѣра, народные нравы, языкъ—все это было бы уничтожено; новый непріятель употребляетъ противъ насъ не грубую силу, которую мы могли бы еще свергнуть, а нравственное насиліе и интриги, противъ которыхъ у насъ нѣтъ силы. Поэтому единственное ручательство за болѣе счастливую будущность нашего народа мы видимъ только въ благоволеніи Твоемъ.

«Боснійскій народъ припадаетъ къ стопамъ Твоимъ и усиленно проситъ Тебя, чтобы Ты принялъ его подъ свое могущественное покровительство, чтобы Ты освободилъ его, сдѣлалъ счастливымъ и присоединилъ къ Сербіи—странѣ, которая принесла за насъ столько великихъ жертвъ.

«Кому же другому можемъ мы довѣриться, кромѣ Тебя, Всемилостивѣйшій Государь? Кто же другой могъ бы взять подъ свою защиту вѣру и народность, кромѣ Тебя, Отца славянъ? Одинъ Ты можешь защитить насъ. Потому мы вполнѣ увѣрены, что Ты выслушаешь просьбу нашу. На вѣки благодарные Вашему Величеству» (слѣдуетъ 4,260 подписей). 5-го августа 1877 года.

Замѣтка о покойномъ П. А. Червяковскомъ *(письмо въ редакцію).*—Въ газетахъ сообщены невѣрныя свѣдѣнія о покойномъ П. А. Червяковскомъ, недавно выбросившемся изъ шестого этажа въ Семеновскомъ полку и убившемся до смерти. Платонъ Андреевичъ (а не Андреановичъ) Червяковскій былъ дѣйствительно магистръ нашей академіи, но вовсе не былъ преподавателемъ въ академіи, какъ сообщено въ газетахъ. Покойный Червяковскій, по окончаніи курса ученія въ нашей академіи, былъ нѣсколько лѣтъ смотрителемъ духовнаго училища въ Вильнѣ, затѣмъ—учителемъ учительской семинаріи въ Гатчинѣ, далѣе—учителемъ учительской семинаріи въ Поневѣжѣ; въ 1874 году, если не ошибаемся, онъ бросилъ учительскую службу, занимался нѣкоторое время частной службой въ Петербургѣ, а въ послѣднее время служилъ въ государственномъ контролѣ.

Покойный Червяковскій обладалъ значительными дарованіями и знаніями. Его магистерская диссертація о Ѳеофанѣ Прокоповичѣ напечатана въ «Христіанскомъ Чтеніи» и, безъ сомнѣнія, обратила на себя вниманіе читателей. Незадолго до своей смерти Червяковскій напечаталъ въ «Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» обширную и очень интересную біографію своего отца — протоіерея литовской епархіи, скончавшагося въ нынѣшнемъ-же году. Какъ преподаватель, Червяковскій вездѣ оставлялъ по себѣ самую лестную память. Въ общежитіи онъ былъ умнымъ и дружественнымъ собесѣдникомъ и товарищемъ. До женитьбы его въ 1872 году никто изъ лицъ, даже близко знавшихъ покойнаго Червяковскаго, не подозрѣвалъ, что онъ страдаетъ психическою болѣзнію. Его странности, упорное по временамъ молчаніе и порывистость дѣйствій объяснялись оригинальнымъ вообще складомъ его духовныхъ силъ. Но въ дѣйствительности покойный Червяковскій давно страдалъ психическою болѣзнію и это обнаружилось ясно въ первое-же время послѣ его женитьбы. Онъ безъ малѣйшаго основанія сталъ вездѣ усматривать измѣну, злоумышленіе и постоянно отыскивалъ своихъ враговъ. Семейная жизнь сдѣлалась невозможною. Супруги разошлись. Но это не успокоило Червяковскаго. Онъ еще съ большею настойчивостію сталъ вездѣ усматривать злоумышленіе противъ него и принимать мѣры противъ воображаемыхъ враговъ. Ему казалось, что всѣ его знакомые и даже правительственныя учрежденія дѣйствуютъ за одно съ его женою, которая до самой своей смерти ничего больше не желала, какъ лишь того, чтобы ея мужъ оставилъ ее въ покоѣ. Развестись съ женою и уйти отъ козней враговъ сдѣлалась ужасною потребностію Червяковскаго. Онъ не уставалъ въ изысканіи средствъ къ разводу, перемѣнялъ мѣста службы, квартиры. Въ послѣднее время, можно сказать, онъ бѣгалъ съ квартиры на квартиру и нигдѣ не находилъ безопасности, не смотря на особенныя мѣры къ огражденію ея, которыя онъ обыкновенно принималъ, какъ только гдѣ поселялся, именно: поселяясь гдѣ либо, онъ обыкновенно устроивалъ особые запоры у дверей, привѣшивалъ большой замокъ, а на ночь загораживалъ всѣ двери мебелью, чего, разумѣется, нельзя было сдѣлать безъ шума и что вскорѣ приводило въ смущеніе и страхъ сосѣдей его и хозяевъ меблированныхъ комнатъ и вынуждало просить его искать новой квартиры.

Эти ясные признаки душевнаго разстройства совмѣщались однако съ полною свѣжестію умственныхъ силъ покойнаго. Когда дѣло не касалось его домашней жизни, Червяковскій по прежнему былъ уменъ, здравомысленъ, общителенъ, и едвали кто изъ посторонихъ людей догадывался, что видитъ передъ собою помѣшаннаго. Но кто близко зналъ его, у того не оставалось сомнѣнія въ помѣшательствѣ Червяковскаго, и тѣмъ печальнѣе было его положеніе, что всѣ близкіе къ нему люди поневолѣ должны были отстраняться отъ него, такъ какъ малѣйшая попытка ихъ вліять на него, будить въ немъ благоразуміе, сейчасъ вызывала въ немъ подозрѣніе въ злоумышленіи и онъ не задумывался оглашать имена ихъ, какъ своихъ враговъ. Передъ своею смертію Червяковскій, кажется, не зналъ, что еще весной умерла его несчастная жена. Послѣднее извѣстіе, какое мы имѣли объ немъ, было то, что онъ розыскивалъ свое метрическое свидѣтельство. Не знаемъ, для чего оно ему было нужно, но, къ сожалѣнію, онъ не могъ его розыскать, и это, вѣроятно, не мало на него дѣйствовало.

М. Кояловичъ.

Новое мѣстопребываніе московскаго старообрядческаго лжеепископа.—Московскій корреспондентъ «Голоса» сообщаетъ, что московскіе старообрядцы сочли нужнымъ поставить своего лжеепископа въ лучшее положеніе и посовѣтовали устроить ему свое собственное мѣстопребываніе съ приличною обстановкою, отпустивъ на этотъ предметъ приличную сумму изъ капиталовъ рогожскаго старообрядческаго кладбища и на будущее время пообѣщавъ отпускать оттуда же ежегодную субсидію въ 3,000 рублей.

Поставленный, такимъ образомъ, въ независимое положеніе, лжеепископъ покинулъ свое прежнее убѣжище и переѣхалъ на житье въ Пустую улицу, въ знаменитой Таганкѣ, гдѣ и занялъ обширные покои. Установивъ въ своей квартирѣ архіерейскую походную церковь, Антоній безпрепятственно отправляетъ теперь заказныя обѣдни и исполняетъ другія духовныя требы по заказамъ своихъ суевѣрныхъ почитателей и почитательницъ, отъ которыхъ на «архіерейское подворье» сыплются щедрыя приношенія. Теперь Антоній, какъ прямой «старообрядческій папа», зажилъ на широкую ногу, хотя штатъ архіерейскаго мѣстопребыванія остался, попрежнему, скромный: одинъ архидіаконъ, одинъ келейникъ, одинъ поваръ—вотъ и весь его дворъ; дьячки и пѣвчіе приходятъ изъ рогожскаго кладбища. Къ нему открытъ теперь свободный доступъ всѣмъ посѣтителямъ, желающимъ послушать его простоватыхъ и часто довольно наивныхъ бесѣдъ; но изъ посѣтителей наплываетъ преимущественно женскій полъ, такъ-называемыя «келейницы», разныя матушки Пульхеріи, Измарагды, Манеѳы и т. п.

Новое мѣстопребываніе «Антонія 1-го» представляетъ всѣ удобства какъ для самого его, такъ и для многочисленныхъ его посѣтителей; но главное удобство въ томъ, что неподалеку отъ жилища лжеепископа находится его канцелярія, или, такъ-сказать, «окружная консисторія» (какъ называютъ ее противоокружники), гдѣ сосредоточено все дѣлопроизводство старообрядческаго «духовнаго совѣта», который существуетъ въ Москвѣ съ 1863 года и уставъ котораго утвержденъ и подписанъ собственноручно пресловутымъ бѣлокриницкимъ митрополитомъ Кирилломъ, бывшимъ въ то время въ Москвѣ.

Прежде, когда лжеепископъ водворялся у «христолюбцевъ» и жилъ попеременно въ разныхъ мѣстахъ въ Москвѣ, писцы его, обитавшіе на Новомъ Селеніи, у Покровской заставы, принуждены были доставлять ему бумаги для подписи за нѣсколько верстъ, что составляло большое неудобство. Случалось часто, найдетъ на расколоучителя вдохновеніе, онъ наскоро посылаетъ въ канцелярію за своимъ секретаремъ, чтобъ продиктовать ему какой-нибудь «отрывочекъ» въ защиту древлеправославія отъ нападенія «никоніанъ» или другихъ раздорниковъ: такіе «отрывочки», пересыпанные разными доказательствами и часто вовсе неумѣстными цитатами, заимствованными для вящшей убѣдительности изъ старопечатныхъ книгъ и рукописныхъ тетрадокъ, унаслѣдованныхъ отъ первыхъ расколоучителей: Аввакума, Пустосвята и другихъ, постоянно воспроизводились и воспроизводятся въ архіерейской канцеляріи, и вотъ, каждый разъ, когда лжеепископъ почувствуетъ, бывало, на себѣ «наитіе свыше», онъ немедленно и шлетъ посланца за писцомъ; но пока прибѣжитъ секретарь, или кто-нибудь другой изъ архіерейскихъ писцовъ, пройдутъ два-три часа; въ это время «благая мысль» совершенно оставитъ лжевладыку и онъ вынужденъ, бывало, ограничиться однимъ выговоромъ писцамъ за просрочку. Теперь совсѣмъ не то: теперь архіерейская канцелярія черезъ одинъ переулокъ отъ новой резиденціи Антонія, и какъ только встрѣтится какая надобность, келейникъ его сейчасъ и бѣжитъ въ «консисторію», до которой рукой подать.

Ходатайство московскихъ единовѣрцевъ.—«Русскій Міръ», говоря, что въ средѣ московскаго единовѣрческаго общества возникла мысль о ходатайствѣ предъ церковною властію относительно нѣкоторыхъ измѣненій и дополненій въ правилахъ митрополита Платона, 27-го октября 1800 г., коими опредѣляются отношенія единовѣрцевъ къ православной церкви и вообще ихъ церковное положеніе, сообщаетъ слѣдующія подробности:

Московскіе единовѣрцы повидимому не всѣ, но значительнымъ большинствомъ своего общества, думаютъ просить о разрѣшеніи принимать въ ихъ приходскія школы дѣтей православныхъ родителей, о предоставленіи имъ права дѣтей, рожденныхъ отъ отца православнаго и матери единовѣрки, и наоборотъ, крестить и пріобщать св. таинъ не въ однихъ православныхъ, но и въ единовѣрческихъ храмахъ. Затѣмъ они намѣреваются ходатайствовать и о томъ, чтобы какъ духовнымъ лицамъ, такъ и мірянамъ той и другой стороны предоставлена была полная взаимная свобода участія въ богослуженіи и общенія въ таинствахъ, вопреки п. 11 правилъ 1800 г., проводящему въ этомъ отношеніи между православными и единовѣрцами рѣзкую черту раздѣленія. Далѣе, предполагается просить и о томъ, чтобы лицамъ, записаннымъ въ церковныхъ православныхъ метрикахъ, но на дѣлѣ къ церкви не принадлежащимъ, въ случаѣ обращенія ихъ къ церкви, дозволено было приписываться къ приходамъ единовѣрческимъ, въ упраздненіе п. 5 правилъ митрополита Платона, которыми требуется безусловно, чтобы такихъ лицъ принимать въ общеніе не иначе, какъ обязавъ ихъ быть прихожанами церквей православныхъ. Наконецъ, думаютъ просить и о томъ, чтобы обѣимъ сторонамъ, православной и единовѣрческой, было подтверждено о точномъ соблюденіи правила 16 митрополита Платона, къ сожалѣнію весьма часто пренебрегаемаго: «Происходившія доселѣ распри, раздоры и хулы ни съ единыя стороны да не слышатся за содержаніе разныхъ обрядовъ и разныхъ книгъ, употребляемыхъ для богослуженія: ибо таковая обосторонняя разность какъ не принадлежитъ до сущности вѣры, то и да прибудутъ старообрядцы (единовѣрцы) и сынове грекороссійской церкви въ мирѣ, любви и соединеніе, яко чада единыя, святыя, соборныя и апостольскія церкви».

Для удовлетворенія этихъ «нуждъ единовѣрія», просители полагаютъ вполнѣ достаточнымъ разрѣшеніе Св. Синода, безъ предварительнаго сношенія съ восточными православными престолами, ссылаясь притомъ на извѣстную эпистолію константинопольскаго патріарха Паисія и константинопольскаго собора къ патріарху Никону 1655 года, въ которой провозглашена мысль о свободѣ мѣстнаго церковнаго обряда и которая въ тоже время одобрена и утверждена московскимъ соборомъ 1666—1667 гг. («Русск. Міръ»).

Новая мусульманская молитва.—По приказанію шейхъ-уль-ислама, всѣ мусульмане собираются въ мечетяхъ и возносятъ молитвы о дарованіи побѣды оттоманскимъ войскамъ. По поводу этого сочинена особая молитва, въ слухъ читаемая въ мечетяхъ.

Вотъ эта молитва:

«Во имя милосерднаго Бога. Покровитель дѣлающихъ добро, ниспошли Твою милость на мусульманъ. О, Всемогущій, не имѣй никакой жалости къ невѣрнымъ. Милостивый податель всѣхъ благъ, дай крѣпость турецкимъ силамъ. Всемогущій, истреби развращенную и дерзкую армію невѣрныхъ.

«Хвала Богу, владыкѣ всей вселенной! Да будетъ Божіе благословенье съ нашимъ пророкомъ Магометомъ и его послѣдователями. Боже! ниспошли могущество твоему служителю султану, властителю правовѣрныхъ. Обезпечь намъ владычество на этомъ свѣтѣ. Да исчезнутъ всѣ невѣрные и враги нашей религіи; да исчезнетъ самая тѣнь всѣхъ русскихъ и грековъ, пребывающихъ во мракѣ, по примѣру свиней; а они еще осмѣлились поднять противъ правовѣрныхъ оскверненныя руки. Боже! разъедини ихъ, перебей ихъ оружіе, уменьши численность ихъ арміи и населенія! Пошли ихъ скорѣе въ адъ. Ниспошли имъ всевозможныя бѣды и несчастія. Накажи ихъ такъ, какъ ты до сихъ поръ наказывалъ своихъ враговъ! Смѣшай

ихъ языки! Боже! Да прольется кровь ихъ потоками и да будутъ они попраны правовѣрными мусульманами. Пусть дѣти ихъ останутся сиротами, жены вдовами. Лиши ихъ разсудка: Боже милостивый! да исчезнутъ всѣ невѣрующіе съ лица земли, всѣ русскіе, греки, славяне и всѣ европейцы (франки), исповѣдывающіе одну и ту же вѣру и раздѣляющіе одни и тѣже мнѣнія. Истреби ихъ огнемъ, мечомъ, наводненіями, чумою, голодомъ, холерою, горячками, землетрясеніями. Да опустѣютъ ихъ города! Предоставь ихъ восьми злымъ духамъ. Боже! такъ какъ эти злые и дикіе безбожники желаютъ насъ истребить, то пусть же сами они лишатся зрѣнія, всѣхъ чувствъ, женъ, дѣтей, всего имущества и наконецъ жизни. Боже! сдѣлай такъ, чтобъ все ихъ имущество сдѣлалось добычею тѣхъ, которые вѣруютъ въ тебя и въ твоего пророка Магомета, на котораго ниспошли свое благословеніе».

Надежды христіанства въ Японіи.—Въ журналѣ «Миссіонеръ» находимъ слѣдующую замѣтку: «Свѣтское имя юнаго императора японцевъ (микадо)—Мутсугито. Въ настоящее время онъ смѣло и мужественно пытается сравнять свой восточный народъ съ западными народами въ познаніяхъ, искусствахъ и ремеслахъ; вмѣстѣ съ этимъ онъ обсуждаетъ съ своими министрами мѣры, содѣйствующія распространенію христіанства въ Японіи и устраняетъ препятствія, противодѣйствующія сему. Да поможетъ ему Богъ въ его благихъ начинаніяхъ! Съ 1-го апрѣля 1876 года онъ установилъ празднованіе воскреснаго дня во всей своей имперіи; его министръ народнаго просвѣщенія осмѣлился, въ октябрѣ прошлаго года, выразить американской конференціи духовныхъ лицъ надежду видѣть даже націю свою христіанскою. 20,000 школъ въ Японіи служатъ признакомъ просвѣщенія страны. Также и миссіонеры, хотя и жалуются на стѣснительныя мѣры противъ прессы (въ прошломъ году 30 редакторовъ было наказано тюремными заключеніями и денежными штрафами), не могутъ, однакожъ, сѣтовать на то, что ихъ дѣло чѣмъ-либо тормозится. Недавно открытъ имъ доступъ въ священный городъ японцевъ—Кіото, между тѣмъ какъ прежде не запрещонъ былъ доступъ въ этотъ городъ только уполномоченнымъ отъ правительствъ европейцамъ. Четвертый островъ Японской имперіи—Шикокъ, гдѣ не открыто даже ни одной торговой гавани, въ недавнее время былъ посѣщонъ христіанскимъ миссіонеромъ изъ Осаки,—и тамъ не только ему дозволено было проповѣдывать, но даже и народу дано было знать о безпрепятственности слушанія его проповѣди. Вслѣдствіе сего къ проповѣднику устремилось множество народа изъ различныхъ классовъ общества; замѣтно уменьшаются правительственныя запрещенія народныхъ собраній. Итакъ, все кажется предзнаменуетъ, что Евангеліе не встрѣтитъ противодѣйствія своему распространенію въ Японіи отъ правительства! Въ прежнее время строго запрещалось снятіе портретовъ съ японскаго монарха, въ настоящее же время онъ дозволилъ себѣ сняться въ фотографіи. Назадъ тому года четыре японскій императоръ сидѣлъ въ своемъ дворцѣ на высокомъ пьедесталѣ (высот. въ 2 фута), когда давалъ кому-либо аудіенцію, на пяткахъ, скрестивъ ноги, руки сцѣпивъ одна съ другою и локтями опершись на колѣна. Въ такомъ положеніи онъ совершенно изображалъ собою Будду, намѣстникомъ котораго онъ считался на землѣ, такъ какъ въ то время онъ былъ еще обоготворяемъ. Но лучъ свѣта, проникающій и въ темные затворы, палъ и на него, какъ на какого-либо идола въ мрачномъ капищѣ. «Во всемъ остальномъ», высказываетъ баронъ Гюбнеръ, видѣвшій императора японцевъ, когда ему было еще двадцать лѣтъ, «онъ—истый японецъ, съ почти плоскимъ носомъ, желтоватыми волосами и живыми, блестящими глазами, хотя по правиламъ, предписаннымъ этикетомъ японскаго двора, онъ долженъ бы имѣть неподвижный, пристальный взглядъ. Одежда его, какъ и у всѣхъ великихъ людей, весьма простая: темносиній полукафтанъ и ярко-красные штаны».

Обращеніе въ христіанство богатой магометанки. — Одна магометанка, владѣющая значительнымъ имѣніемъ въ сѣверной Индіи (въ Непалѣ и въ англійскихъ владѣніяхъ), познакомилась съ женою одного европейца-плантатора, и вслѣдствіе сего часто была посѣщаема послѣднею. Разъ разговоръ зашолъ о религіозныхъ предметахъ, и христіанка на вопросъ магометанки сказала, что самая драгоцѣнная для нея книга—Библія. Тотчасъ магометанка пожелала познакомиться съ этой книгой, взяла у нея Новый Завѣтъ на индустанскомъ языкѣ, научилась читать латинскій шрифтъ, которымъ былъ напечатанъ Новый Завѣтъ, и увѣровала въ Спасителя, о Которомъ написано въ немъ. Вскорѣ послѣ этого она пожелала стать ученицей Его и — креститься. Но совершить послѣднее было не такъ легко, такъ какъ въ Сѣверной Индіи не было ни одного миссіонерскаго стана; вслѣдствіе сего она, въ сопровожденіи трехъ взрослыхъ слугъ и четырехъ дѣтей, отправилась въ Калькуту. Но какъ обманулась она въ своемъ желаніи, когда ей миссіонеръ (отъ англиканской «высокой» церкви) сказалъ, что крестить ее скоро нельзя,—для этого требуется довольно продолжительное предварительное обученіе истинамъ религіи. Его сомнѣніе относительно ея знанія христіанскаго вѣроученія скоро исчезло-бы, еслибы только онъ нѣсколько испыталъ ее. Оскорбленная такимъ невниманіемъ, рѣшительная женщина отправляется въ обратный путь, но къ счастію еще во время узнаетъ, что на желѣзнодорожной станціи Гаура живетъ одинъ миссіонеръ; тотчасъ-же отправляется къ нему, приводитъ его въ радостное удивленіе своимъ знаніемъ Библіи и чудеснымъ дѣйствіемъ благодати Св. Духа на ея сердце и принимаетъ отъ него крещеніе вмѣстѣ съ тремя взрослыми слугами своими. Когда этотъ миссіонеръ (баптистскій) отказался крестить вмѣстѣ и дѣтей, сопровождавшихъ ее, она нѣсколько опечалилась. Но съ радостію отправилась домой, когда получила отъ миссіонера обѣщаніе прислать къ ней въ домъ христіанскаго учителя для нея и всѣхъ домочадцевъ ея. Носятся слухи, что и другія магометанки занимаются чтеніемъ Евангелія, особенно св. Іоанна. Еслибы они пользовались независимымъ положеніемъ въ обществѣ, то несомнѣнно—многія изъ нихъ избрали-бы благую часть обратившейся въ христіанство.

Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ. — Въ теченіе недѣли получены слѣдующія извѣстія съ театра войны:

Телеграммы Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго дѣйствующею арміею, изъ Горнаго-Студеня, отъ 18-го августа: «Въ дѣлахъ рущукскаго отряда выбыло изъ строя: 9-го августа убиты 1 офицеръ и 3 нижнихъ чина; ранено 4 офицера и 37 нижнихъ чиновъ. Убитъ Софійскаго полка поручикъ Татьянинъ; раненъ тяжело того же полка поручикъ Краевскій; ранены легко: Невскаго полка: капитанъ Вязовскій и прапорщикъ Тумило-Денисовичъ; 1-й артиллерійской бригады поручикъ Илья Мушрубъ-Шаведовъ 1-й.

«10-го и 11-го августа, при Аясларѣ: убито 59 нижнихъ чиновъ, ранено 6 офицеровъ, 243 нижнихъ чина, безъ вѣсти пропавшихъ 4. Ранены: тяжело — Софійскаго полка прапорщикъ Татариновъ, легко — Невскаго полка: поручикъ Олешкевичъ, подпоручикъ Ловцовъ и прапорщикъ Спасскій. Умеръ на позиціи отъ солнечнаго удара Невскаго полка маіоръ Князевъ».

Отъ 18-го августа, въ 9 часовъ 58 минутъ вечера: «Полное спокойствіе вездѣ. Князь Карлъ румынскій назначенъ командующимъ соединенными русскими и румынскими войсками западнаго отряда; начальникомъ штаба его—генералъ Зотовъ».

Отъ 19-го августа въ 2 часа 10 минутъ утра: «На Шипкѣ полное спокойствіе. По всѣмъ признакамъ, армія Сулеймана сильно разстроена рядомъ безуспѣшныхъ атакъ въ продолженіи

нѣсколькихъ дней. Всѣ Балканскіе проходы заняты нашими войсками по-прежнему.

«18-го августа турки атаковали передовыя войска рущукскаго отряда, которыя и отступили отъ Садины, Карахансанкіоя, и Хайдаркіоя на главную позицію. Дальнѣйшихъ извѣстій еще нѣтъ.

«Сегодня 19-го августа, въ 9 часовъ утра, турки изъ Плевны атаковали нашу позицію у Пилашата и Сгалевицы, развернувъ значительныя силы; по свѣдѣніямъ отъ 11-ти часовъ утра, идетъ сильная канонада и ружейный огонь».

Въ 11 часовъ 10 минутъ дня: «Вчерашнее авангардное дѣло, 19-го августа, при Карахансанкіой было очень упорно. Генералъ Леоновъ держался противъ 12,000 турокъ съ небольшими отрядами въ продолженіи 12-ти часовъ; деревня переходила изъ рукъ въ руки шесть разъ; принужденный, наконецъ, къ отступленію, генералъ Леоновъ отходилъ шагъ за шагомъ и къ 8-ми часамъ вечера прибылъ на главную позицію, убравъ всѣхъ раненыхъ, которыхъ около 400. Сегодня съ утра турки начали стягивать значительныя силы противъ Гагова и Понкіоя; въ то же время 8 турецкихъ батальоновъ съ кавалеріею собрались на шоссе между Рущукомъ и Разградомъ и начали наступать на Кадыкіой. Дальнѣйшихъ извѣстій еще нѣтъ».

Въ 4 часа 40 минутъ пополудни: «Генералъ Леоновъ телеграммою отъ 3 часовъ пополудни донесъ, что нѣсколько послѣдовательныхъ турецкихъ атакъ молодецки отбиты».

Отъ 20-го августа, въ 4 часа 20 м. по пол.: «Противъ праваго фланга Рущукскаго отряда, а также на Османбазарской дорогѣ, въ Балканскихъ проходахъ и противъ Ловчи—все было тихо.

«19-го августа, утромъ, 8 турецкихъ батальоновъ, выйдя изъ Рущука, вытѣснили нашъ передовой отрядъ изъ г. Кадыкіой, но подоспѣвшія подкрѣпленія снова выбили ихъ оттуда. Ходъ боя, 19-го августа, у Плевны былъ, въ общихъ чертахъ, слѣдующій: въ 6 часовъ утра, кавалерія сбила наши аванпосты, а къ 8 часамъ утра развернулась пѣхота съ артиллеріею и началась канонада; затѣмъ, нѣсколько послѣдовательныхъ атакъ на Сгалевицы и Овраги, между Сгалевицы и Полишата, послѣдній переходилъ нѣсколько разъ изъ рукъ въ руки. Отбивъ всѣ атаки, войска перешли въ наступленіе и окончательно отбросили турокъ, которыхъ было тысячъ около двадцати пяти, и въ 4 часа дня бой окончился. Наша потеря около 600 человѣкъ».

Отъ 21-го августа: «Потери наши 19-го августа: 1) при Кадыкіоѣ 7 убитыхъ и 30 раненыхъ нижнихъ чиновъ; 2) подъ Плевною всего выбыло изъ строя 40 офицеровъ и 1,020 нижнихъ чиновъ. Турки понесли огромный уронъ. Въ одномъ только мѣстѣ, противъ д. Пелишатъ, насчитано пока 300 тѣлъ.

«19-го августа была перестрѣлка нашихъ журжевскихъ батарей съ Рущукомъ. У насъ не было ни потерь, ни поврежденій.

«Къ Кюстенджи подходили въ тотъ же день турецкіе броненосцы, но ушли въ Варну.

«20-го августа утромъ толпа баши-бузуковъ и черкесовъ прорвалась на Балканахъ въ д. Зелено-Древо, но съ появленіемъ нашихъ войскъ разсѣялась. Затѣмъ 20-го августа все и вездѣ было тихо».

Отъ 23-го августа, 7 ч. 35 м. утра: «Вчера, 22 го августа, генералы Имеретинскій и Скобелевъ 2-й взяли приступомъ Ловчу. Подробности еще неизвѣстны».

Отъ 23-го августа: «Генералъ князь Имеретинскій доноситъ, что 22-го августа, послѣ 12 ти-часоваго боя, взята Ловча, не смотря на сильную по природѣ и укрѣпленную позицію и на упорное сопротивленіе турокъ. Героемъ дня былъ генералъ Скобелевъ 2-й. Потери не приведены еще въ извѣстность; въ числѣ раненыхъ, къ сожалѣнію, генералъ Разгильдѣевъ».

Отъ 24 го августа: «23-го августа 17 таборовъ отъ Рущука и Разграда аттаковали Кадыкіой, временно было заняли его, но были выбиты оттуда съ большимъ урономъ. Нашихъ участвовало въ этомъ дѣлѣ семь батальоновъ, восемь сотенъ и 22 орудія. Наша потеря около 30 убитыхъ и 150 раненыхъ. Командиръ Украинскаго полка полковникъ Немира контуженъ въ голову».

Телеграмма начальника штаба Кавказскаго военнаго округа изъ Карапа, отъ 20-го августа: «Авангардомъ генерала Алхазова занята 16-го августа въ верховьи рѣки Волчи позиція въ 800 саженяхъ отъ непріятельскихъ укрѣпленій впереди Сухума. При этомъ по нашей колоннѣ открытъ турками огонь съ батарей и броненосцевъ, стоившій намъ четырехъ раненыхъ.

«Въ Терской области отрядомъ генерала Смѣкалова и полковника Батьянова 18-го августа уничтожены аулы Ерсеной и Зандакъ, и разбито двѣ партіи мятежниковъ».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ „ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА".

Продолжается подписка на „Церковный Вѣстникъ" и „Христіанское Чтеніе" на

1877 годъ.

Цѣна за 51 номеръ „Церковнаго Вѣстника" съ прибавленіями „Христіанскаго Чтенія" (всего — больше 250 печатныхъ листовъ)—**семь** рублей съ пересылкою и доставкою.

Отдѣльно: Еженедѣльное изданіе, съ пересылкою и доставкою—**пять** рублей; „Христіанское Чтеніе", съ пересылкою и доставкою—тоже **пять** рублей.

Открыта подписка на второе полугодіе — на **одинъ** „Церковный Вѣстникъ". Цѣна за 26 нумеровъ втораго полугодія—**ТРИ РУБЛЯ** съ пересылкою.

ЗА ПРОШЛЫЕ 1875 И 1876 ГОДЫ

существуютъ въ запасѣ полные экземпляры

„ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА"

и

„ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ".

Выписывающіе оба изданія за эти годы вмѣстѣ платятъ: за каждое годовое изданіе вмѣсто семи — **5** руб. и съ пересылкою; отдѣльно каждое—вмѣсто пяти по **3** руб. съ пересылкою.

Адресоваться въ редакцію при с.-петербургской духовной академіи.

Оканчивается печатаніемъ книга:

„СВЯТО-ОТЕЧЕСКАЯ ХРИСТОМАТІЯ",

съ біографическими свѣдѣніями о св. отцахъ-проповѣдникахъ вселенской церкви и съ указаніемъ отличительныхъ чертъ проповѣдничества каждаго изъ нихъ. Цѣна **1** руб. **50** коп. съ пересылкою.

Съ требованіями обращаться: *въ г. Кіевъ, къ преподавателю кіевской семинаріи М. Поторжинскому.*

ИСТОРІЯ ХРИСТІАНСКОЙ ЦЕРКВИ,

ОБЩЕДОСТУПНО ИЗЛОЖЕННАЯ.

Сочиненіе священника П. ОБРАЗЦОВА.

Выпускъ 1-й — цѣна 1 руб., вѣсовыхъ за 2 фунта; выпускъ 2-й — цѣна 80 коп., вѣсовыхъ за 2 фунта. Оба выпуска вмѣстѣ—2 руб. съ пересылкою.

Съ требованіями обращаться можно *къ А. Е. Свѣтилину, Лиговка, д. № 57, кварт. № 12.* 2—1

Гг. АВТОРАМЪ, ИЗДАТЕЛЯМЪ, КНИГОПРОДАВЦАМЪ, РЕДАКЦІЯМЪ ЖУРНАЛОВЪ И ГАЗЕТЪ, ТОРГУЮЩИМЪ ЦЕРКОВНЫМИ ВЕЩАМИ, БАНКАМЪ И ДРУГИМЪ ЛИЦАМЪ И УЧРЕЖДЕНІЯМЪ.

Редакція «Церковнаго Вѣстника» принимаетъ для напечатанія стороннія объявленія съ платою **по 20 коп.** за мѣсто, занимаемое строкой петита, если объявленіе печатается одинъ разъ, и **по 15 коп.**, если печатается два и болѣе разъ. 5—5

Поступила въ продажу отпечатанная въ незначительномъ числѣ экземпляровъ книга:

Историческій обзоръ учебниковъ общей и русской географіи,

изданныхъ со времени Петра Великаго по 1876 годъ. Составилъ Л. ВЕСИНЪ. 43 печатныхъ листа. Цѣна 4 руб. 50 коп., съ пересылкою—5 руб. Учебнымъ заведеніямъ и книгопродавцамъ уступка.

Съ требованіями обращаться въ *Невскую Книжную Торговлю*: С.-Петербургъ, 5-я линія, д. Воронина, 6. 3—2

Въ Редакціи «Церковнаго Вѣстника и Христіанскаго Чтенія» продаются по уменьшеннымъ почти на половину цѣнамъ слѣдующія отдѣльныя изданія:

БЕСѢДЫ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО:

1) **на Псалмы,** два тома (въ первомъ томѣ 523 стран или 32 листа; во второмъ — 575 стран. или 36 листовъ). Цѣна за оба тома 2 руб. 75 коп. безъ пересылки и 3 руб. съ пересылкою.

2) **къ антіохійскому народу,** томъ первый. Цѣна 1 руб. сер. безъ пересылки и 1 руб. 50 коп. съ пересылкою.

3) **на евангеліе Іоанна,** два тома (въ первомъ томѣ 556 стран., 34 листа; во второмъ—552 стран., 34 листа). Цѣна за оба тома 1 руб. 50 коп. безъ перес. и 2 руб. съ пересылкою.

4) **на разныя мѣста св. Писанія,** три тома (въ первомъ томѣ 570 стран., 35 листовъ; во второмъ — 572 стран., 35 листовъ; въ третьемъ—617 стран., 38 листовъ). Цѣна за всѣ три тома 3 руб. безъ перес. и 4 руб. съ перес.

5) **на разные случаи,** два тома (въ первомъ томѣ 580 стран., 36 листовъ; во второмъ—554 стран., 34 листа). Цѣна за оба тома 2 руб. безъ пересылки и 3 руб. съ пересылкою

6) **на первое посланіе къ Коринѳянамъ,** два тома (въ 1-мъ томѣ 408 стран., 25 листовъ; во второмъ—436 стран., 27 листовъ). Цѣна 1 руб. 25 коп. безъ перес. и 1 руб. 50 коп. съ перес.

7) **письма Златоуста** (320 стран., 20 листовъ). Цѣна 50 коп. безъ перес. и 75 коп съ пересылкою.

8) **Письма Ѳеодора Студита,** два тома (въ первомъ томѣ 330 стран., 20 листовъ; во второмъ—620 стран., 38 листовъ). Цѣна 1 руб. 50 коп. безъ перес. и 2 руб. съ перес.

9) **Церковная исторія** *Евсевія Памфила* (544 стран., 34 листа). Цѣна 1 руб. безъ перес. и 1 руб. 50 коп. съ перес.

10) *Преосвящ. Филарета* — **Св. подвижницы восточной церкви** (326 стран., 25 листовъ). Цѣна 1 руб. безъ пересылки и 1 руб. 25 коп. съ пересылкою.

11) *Проф. И. В. Чельцова*—**Древнія формы символовъ** (208 стран., 13 лист.). Цѣна 75 к. безъ перес. и 1 р. съ перес.

12) *Митр. Шагуны* — **Каноническое право** (638 стран., 40 листовъ). Цѣна 1 руб. безъ перес. и 1 руб. 50 коп. съ перес.

13) Первый выпускъ **„Собранія древнихъ литургій".** Цѣна 1 руб. съ пересылкою.

— Второй и третій выпуски — тоже по 1 р. съ пересылкою. Всѣ три выпуска вмѣстѣ **два руб.** и съ пересылкою.

14) **Указатель къ „Христіанскому Чтенію"** за 1821 — 1870 годы. Цѣна **30** коп. безъ перес. и **50** коп. съ пересылкою.

Покупающіе одновременно всѣ вышеозначенныя отдѣльныя изданія (14 названій) платятъ 17 р. безъ перес. и 23 р. съ перес.

Адресоваться: **въ С.-Петербургъ, въ с.-петербургскую духовную академію, въ Редакцію „Церковнаго Вѣстника" и „Христіанскаго Чтенія".**

ОТЪ РЕДАКЦІИ — ЕЯ ДОЛЖНИКАМЪ.

Редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, подписавшихся въ кредитъ и до сихъ поръ не уплатившихъ слѣдуемыхъ за получаемые ими экземпляры денегъ, поспѣшить уплатою. 5—4

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ (*): Неудобства политики интересовъ. Справка по поводу полемики «Церковно-Общественнаго Вѣстника» съ пресвященнымъ харьковскимъ *(письмо въ редакцію)*. Мѣстныя епархіальныя рѣшенія по вопросамъ пастырской практики. Иностранецъ о самоотверженіи нашихъ воиновъ-освободителей восточныхъ христіанъ во время семидневной борьбы на Шипкѣ. Къ свѣдѣнію духовенству с.-петербургской епархіи. Справочный листокъ о церквахъ и духовенствѣ епархіальнаго вѣдомства въ с.-петербургской епархіи за 1876 г. *(Гермогенъ, епископъ ладожскій)*. — ЛѢТОПИСЬ: Мысли покойнаго митрополита Филарета объ образованіи сестеръ милосердія изъ монахинь и прочихъ сестеръ монастырскихъ, изложенныя тоже покойнымъ епископомъ Леонидомъ. Молитва, коже глаголетъ іерей, надъ новонаписанною иконою (составлена митрополитомъ московскимъ Филаретомъ). Воззваніе къ клиру туркестанской епархіи о помощи и споспѣшествованіи главному человѣколюбивому Обществу, въ видахъ облегченія судьбы воиновъ больныхъ и раненыхъ. Пожертвованія Великой Княгини Александры Іосифовны. Петиція босняковъ. Замѣтка о покойномъ П. А. Червяковскомъ *(письмо въ редакцію, М. Коялович)*. Новое мѣстопребываніе московскаго старообрядческаго лжеепископа. Ходатайство московскихъ единовѣрцевъ. Новая мусульманская молитва. Надежды христіанства въ Японіи. Обращеніе въ христіанство богатой мусульманки. Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

(*) При этомъ номерѣ офиціальной части нѣтъ.

Печатать дозволяется. 26-го августа 1877 года. Экстра-ординарный проф. с.-петербург. духовной академіи **Андрей Предтеченскій.**
Типографія Департамента Удѣловъ (Литейная, № 39).

1877

Официальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при оном центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 35

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными ежемѣсячными книжками прибавленій.

Сентябрь

3 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на дозволеніе діаконамъ церквей Грузинскаго экзархата: тифлисской гимназической — Василію **Абраскову**, и Тіонетской св. Георгія — Давиду **Абелову**, по сложеніи сана, вступить въ государственную службу по правамъ ихъ рожденія и воспитанія до истеченія установленнаго закономъ шестилѣтняго срока по сложеніи сана.

— Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе заштатному протоіерею московской Іоанно-Воинской церкви, что на Калужской улицѣ, Іоанну **Борзецовскому**, принять и носить, по установленію, *золотой наперсный крестъ съ украшеніями*, подносимый ему прихожанами, въ выраженіе признательности за его долговременную и ревностную службу при означенной церкви.

— Государь Императоръ, въ 25-й день іюня сего года, согласно удостоенію Комитета министровъ, Высочайше соизволилъ на награжденіе *серебряною медалью, съ надписью «за усердіе»*, для ношенія на груди, на Александровской лентѣ, діакона Казанской церкви, села Богородскаго, подольскаго уѣзда, московской епархіи, Константина **Хавскаго**, за труды по части народнаго образованія.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 20-го іюня—18-го августа 1877 года, № 71, относительно Высочайшей Св. Синоду благодарности за пожертвованіе ста тысячъ на санитарныя нужды дѣйствующей арміи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 24-го іюня, сего года, № 2,485, слѣдующаго содержанія: главное управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы, увѣдомляетъ, что о пожертвованіи Святѣйшимъ Синодомъ 100,000 руб. на санитарныя нужды дѣйствующей арміи было доведено до свѣдѣнія Августѣйшей Покровительницы Общества, и что Государыня Императрица Высочайше повелѣть соизволила: «Благодарить отъ Имени Ея Величества Святѣйшій Синодъ за участіе къ страждущимъ воинамъ». Приказали: Объ объявленной Высочайшей Ея Величества волѣ сообщить, для припечатанія въ «Церк. Вѣсти.», по принятому порядку.

II. Отъ 10-го—18-го августа 1877 года, за № 1,171, о замѣнѣ ревизскихъ сказокъ посемейными списками при составленіи призывныхъ списковъ лицамъ, родившимся послѣ 10-й народной переписи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ исправляющимъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора списокъ съ Высочайше утвержденнаго 25-го іюня 1877 года мнѣнія Государственнаго совѣта, въ особомъ присутствіи о воинской повинности, о замѣнѣ ревизскихъ сказокъ посемейными списками при составленіи призывныхъ списковъ лицамъ, родившимся послѣ десятой народной переписи. Въ этомъ спискѣ между прочимъ изъяснено: Предоставить вѣдомству Православнаго исповѣданія и министерству внутреннихъ дѣлъ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы лица и учрежденія, поименованныя въ ст. 106 Уст. о воин. повин., сообщили не позднѣе 1-го января 1878 года подлежащимъ городскимъ управамъ и волостнымъ правленіямъ метрическія выписи (ст. 105 и 107 того же Устава) о молодыхъ людяхъ мужскаго пола, родившихся въ 1857, 1858, 1859, 1860 и 1861 годахъ. Приказали: Принимая во вниманіе, что Высочайше утвержденнымъ 25-го іюня 1877 года мнѣніемъ Государственнаго совѣта, въ особомъ присутствіи о воинской повинности, между прочимъ предоставлено вѣдомству Православнаго исповѣданія и министерству внутреннихъ дѣлъ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы лица и учрежденія, поименованныя въ ст. 106 Уст. о воин. повин., сообщили не позднѣе 1-го января 1878 года подлежащимъ городскимъ управамъ и волостнымъ правленіямъ метрическія выписи (ст. 105 и 107 того же Устава) о молодыхъ людяхъ мужскаго пола, родившихся въ 1857, 1858, 1859, 1860 и 1861 годахъ, — Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: Объявивъ объ изъясненномъ мнѣніи Государственнаго совѣта, Высочайше утвержденномъ 25-го іюня 1877 года, къ точному и немедленному исполненію, по духовному вѣдомству, чрезъ припечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ», вмѣнить въ непремѣнную обязанность, чтобы метрическія выписи (ст. 105 и 107 Уст. о воин. повин.) о молодыхъ людяхъ мужскаго пола, родившихся въ 1857, 1858, 1859, 1860 и 1861 годахъ, были сообщены не позднѣе 1-го января 1878 года подлежащимъ городскимъ управамъ и волостнымъ правленіямъ. Для исполненія сего опредѣленія передать выписку изъ онаго въ редакцію «Церковнаго Вѣстника».

СПИСОКЪ

чиновниковъ православнаго духовнаго вѣдомства, Всемилостивѣйше пожалованныхъ 19-го іюня — 1-го іюля 1877 года, согласно удостоенію комитета министровъ, орденами:

Св. Анны 2-й степени: статскіе совѣтники: безмездный врачъ симферопольскаго духовнаго училища, врачъ Странноприимнаго дома Таранова-Бѣлозерова, Гавріилъ **Калери**; инспекторъ екатеринославской духовной семинаріи, Иванъ **Ващинскій**; начальникъ отдѣленія канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Протогенъ **Кокшаровъ**; учитель и смотритель дома царскосельскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, членъ общаго присутствія Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, Аркадій **Бордоносъ**; коллежскіе совѣтники: учитель могилевской духовной семинаріи, Иванъ **Рубановскій**; секретари духовныхъ консисторій: владимірской—Герасимъ **Нарбековъ**; казанской—Николай **Разумовъ**; литовской—Флегонтъ **Смирновъ**; доктора богословія, ординарные профессоры казанской духовной академіи: Ми-

хаилъ **Красинъ** и Петръ **Знаменскій**; магистры богословія: экстраординарные профессоры духовныхъ академій: кіевской—Петръ **Лошкаревъ**; с.-петербургской—Александръ **Катанскій**; инспекторъ владимірской духовной семинаріи, Ѳедоръ **Павлинскій**.

Св. Станислава 2-й степени: статскіе совѣтники: учитель черниговской духовной семинаріи и тамошней мужской гимназіи, Станиславъ **Тефф енбергъ**; секретарь полоцкой духовной консисторіи, Николай **Абрамовъ**; коллежскіе совѣтники: учитель вятской духовной семинаріи, Александръ **Верещагинъ**; секретарь астраханской духовной консисторіи, Ѳедоръ **Юштинъ**; надворные совѣтники: безмездный врачъ челябинскаго духовнаго училища, тамошній участковый врачъ оренбургскаго казачьяго войска, Андрей **Вятковскій**; секретари конторъ Святѣйшаго Синода: московской—Николай **Органовъ**; грузино-имеретинской—Иванъ **Симоновъ**; врачъ одесской духовной семинаріи, младшій врачъ одесскаго карантина, Дмитрій **Тюнѣевъ**; бывшій помощникъ смотрителя владимірскаго духовнаго училища, Иванъ **Соколовъ**; столоначальникъ костромской духовной консисторіи, коллежскій ассесоръ Ефимъ **Бѣляевъ**; инспекторъ витебской духовной семинаріи, титулярный совѣтникъ Петръ **Дружиловскій**; экстраординарный профессоръ кіевской духовной академіи, докторъ богословія, Николай **Петровъ**; магистры богословіи: экстраординарные профессоры духовныхъ академій: кіевской—Стефанъ **Сольскій** и Александръ **Вороновъ**; казанской—Илья **Бердниковъ** и Николай **Ивановскій**; инспекторъ московской духовной семинаріи, Алексѣй **Цвѣтковъ**; доцентъ с. петербургской духовной академіи, Николай **Рождественскій**; учители духовныхъ семинарій: московской—Иванъ **Любимовъ** и новгородской—Иванъ **Пеньковскій**; кандидаты богословія: исправляющій должность инспектора псковской духовной семинаріи, Илья **Бѣжаницкій**; учители духовныхъ семинарій: новгородской—Василій **Руженцовъ**; нижегородской—Иванъ **Петропавловскій**; псковской—Андрей **Положенскій**; смотритель заиконоспасскаго духовнаго училища, Александръ **Невскій**; учитель с.-петербургской духовной семинаріи, агрономъ Алексѣй **Красносельскій**.

Св. Анны 3-й степени: столоначальникъ подольской духовной консисторіи, коллежскій ассесоръ Иванъ **Недзѣльскій**; помощникъ смотрителя тифлисскаго духовнаго училища, титулярный совѣтникъ Александръ **Ардазіани**; учитель черниговской духовной семинаріи, коллежскій секретарь Ѳедоръ **Дмитревскій**; магистры богословія: учители духовныхъ семинарій: тульской—Василій **Шумовъ**; калужской—Семенъ **Покровскій**; казанской—Александръ **Репьевъ** и Василій **Голубинскій**; екатеринославской—Михаилъ **Никольскій**; кандидаты богословія: учители духовныхъ семинарій: калужской—Ѳедоръ **Покровскій**; орловской—Василій **Струковъ**.

Св. Станислава 3-й степени: инспекторъ тифлисской духовной семинаріи, надворный совѣтникъ Иванъ **Кувшинскій**; коллежскіе ассесоры: столоначальники духовныхъ консисторій: кишиневской—Михаилъ **Ганкевичъ**; московской—Сергѣй **Славолюбовъ**; с.-петербургской—Петръ **Павловъ**; титулярные совѣтники: инспекторъ рязанской духовной семинаріи, Иванъ **Смирновъ**; архиваріусъ самарской духовной консисторіи, Иванъ **Агаѳодоровъ**; младшій столоначальникъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, Яковъ **Ивановскій**; столоначальникъ московской духовной консисторіи, Сергѣй **Ненарокомовъ**; младшій секретарь Святѣйшаго Синода, Александръ **Барсуковъ**; старшій бухгалтеръ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, Михаилъ **Миролюбскій**; коллежскіе секретари: учители духовныхъ семинарій: рязанской—Александръ **Ряжскій**; пермской,—Михаилъ **Плотниковъ** и Василій **Владимірскій**; благовѣщенской (на Амурѣ)—Владиміръ **Лебедевъ**; тамбовской—Василій **Розановъ**; секретарь архангельской духовной консисторіи, Яковъ **Смирновъ**; смотритель купянскаго духовнаго училища, Артемій **Горбатовскій**; учитель тифлисскаго духовнаго училища, Иванъ **Деканозовъ**; учитель кіевскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, Владиміръ **Ногайскій**; коллежскіе регистраторы: помощники смотрителей духовныхъ училищъ: донскаго—Лавръ **Орлинковъ**; житомірскаго—Николай **Карашевичъ**; магистры богословія: экстраординарные профессоры московской духовной академіи: Александръ **Смирновъ**, Петръ **Казанскій**, Дмитрій **Касицынъ** и Иванъ **Мансвѣтовъ**; доценты духовныхъ академій: московской, Николай **Елеонскій**; казанской—Александръ **Вадковскій**, Ѳедоръ **Курганов**ъ и Дмитрій **Гусевъ**; кіевской—Маркеллинъ **Олесницкій**; с.-петербургской—Николай **Скабалановичъ**; библіотекарь казанской духовной академіи, Василій **Вратолюбовъ**; учители духовныхъ семинарій: кіевской—Павелъ **Розановъ**; курской—Алексѣй **Чистяковъ**; рязанской—Василій **Любоміровъ**; казанской—Александръ **Гусевъ**; кандидаты богословія: исправляющіе должности инспекторовъ духовныхъ семинарій: тамбовской—Капитонъ **Ястребовъ**; благовѣщенской—Петръ **Образцовъ**; учители духовныхъ семинарій: харьковской—Василій **Ивановъ**; олонецкой—Стефанъ **Григоровичъ**; московской—Василій **Комаровъ**; нижегородской—Аполлонъ **Можаровскій**; пензенской—Петръ **Озерецкій**; кавказской—Михаилъ **Поповъ**; смоленской—Петръ **Соколовъ**; воронежской—Василій **Базилевичъ**; вятской—Алексѣй **Рейпольскій**; симбирской—Матвѣй **Ксанфъ**; пензенской—Дмитрій **Троицкій**; орловской—Александръ **Транквилитатинъ**; кавказской—Платонъ **Максимовъ**; пензенской—Николай **Смирновъ**; волынской—Ѳедоръ **Либеровскій**; подольской—Александръ **Поповъ**, Орестъ **Моргулецъ** и Алексѣй **Листовъ**; новгородской—Андрей **Соколовъ**; кишиневской—Іосифъ **Пархомовичъ**; учитель литовской духовной семинаріи и виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, Василій **Маренинъ**; учитель литовской духовной семинаріи, членъ временной коммисіи по устройству виленской публичной библіотеки, Флавіанъ **Добрянскій**; учитель орловской духовной семинаріи и тамошняго епархіальнаго женскаго училища, Алексѣй **Поповъ**; учители духовныхъ семинарій: одесской—Николай **Катаевъ**; вятской—Константинъ **Аммосовъ**; пензенской—Алексѣй **Поповъ**; кіевской—Павелъ **Забѣлинъ**; черниговской—Николай **Макаровъ**; смотрители духовныхъ училищъ: бѣлгородскаго—Андрей **Ѳедотовъ**; рижскаго—Адріанъ **Руппертъ**; макарьевскаго—Иванъ **Херсонскій**; единецкаго—Иванъ **Команецкій**; казанскаго—Василій **Поповъ**; черниговскаго—Андрей **Стахевичъ**; исправляющій должность инспектора училища малолѣтнихъ пѣвчихъ московскаго Синодальнаго пѣвческаго хора, помощникъ хранителя рукописей московскаго публичнаго и Румянцовскаго музеевъ, Иванъ **Бердниковъ**; помощникъ инспектора кишиневской духовной семинаріи, дѣйствительный студентъ духовной академіи, Георгій **Фолте**; студенты духовныхъ семинарій: смотритель галичскаго духовнаго училища, Александръ **Покровскій**; помощники смотрителей духовныхъ училищъ: саноѣковскаго—Павелъ **Флеровъ**; лысковскаго—Павелъ **Сидонскій**; могилевскаго—Михаилъ **Цѣханъ**; заиконоспасскаго—Александръ **Орловъ**; кирилловскаго—Авениръ **Измаиловъ**; новгородсѣверскаго—Алексѣй **Левицкій**; старорусскаго—Алексѣй **Портанскій**; смоленскаго—Иванъ **Клитинъ**; кременецкаго—Модестъ **Данилевичъ**; учитель оршанскаго духовнаго училища, Иванъ **Сахаровъ**; учитель смоленскаго духовнаго и тамошняго епархіальнаго женскаго училищъ, Дмитрій **Городскій**; учители духовныхъ училищъ: вятскаго—Александръ **Усольцовъ**; ростовскаго—Андрей **Завьяловъ**; каменецкаго — Ѳеофанъ **Смеречинскій**; перервинскаго—Василій **Соколовъ**; вятскаго — Александръ **Овчинниковъ**; кременецкаго—Антонинъ **Островскій**.

1877 — Сентябрь

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

№ 35 — 3 число.

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

УТѢШЕНІЯ И ОБОДРЕНІЯ ВѢРЫ (*).

Доброс творяще, да не стужаемъ си: во время бо свое пожнемъ, не ослабѣюще. Тѣмъ же убо дондеже время имамы, да дѣлаимъ благое ко всѣмъ, паче же къ присным въ вѣрѣ (Гал. VI, 9—10).

Прекрасный урокъ для настоящаго высокоторжественнаго дня, и особенно поучительный въ виду переживаемыхъ нами событій, находимъ мы себѣ, братіе, въ приведенныхъ словахъ апостола Христова Павла. «Дѣлая добро, — говоритъ св. апостолъ,—да не унываемъ: ибо въ свое время пожнемъ, если не ослабѣемъ. Итакъ, доколѣ есть время, будемъ дѣлать добро всѣмъ, а наипаче своимъ по вѣрѣ». Какое близкое, не правда-ли, и поучительнѣйшее примѣненіе имѣютъ эти слова св. апостола къ тому, что переживаетъ теперь, что мыслитъ и чувствуетъ вся Россія, предводимая Державнымъ Помазанникомъ своимъ?

Протекли двадцать два года мирнаго, на вѣки благословеннаго царствованія для отечества нашего. Казалось, благословеніе мира еще долго—долго будетъ осѣнять землю русскую, давая ей время и полную свободу для большаго и большаго развитія и упроченія своего внутренняго благосостоянія. Но человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ. Долгъ народной чести и христіанской совѣсти, возмущенныхъ жестокими, нескончаемыми страданіями нашихъ братій по плоти и вѣрѣ, вызвалъ миролюбивѣйшаго Монарха нашего на великій, грозный подвигъ войны, и вотъ уже пятый мѣсяцъ, какъ дорогое отечество наше несетъ на поле брани кровь и достояніе сыновъ своихъ. Жизнь тихая и безмятежная смѣнилась для всѣхъ усиленными заботами, тяжелыми тревогами, а для многихъ и и очень многихъ — горькими слезами о потерѣ дорогихъ и близкихъ. Но, братіе, да не стужаемъ си: потому что не злое что-либо, а доброе творимъ; и разъ начатое великое, святое дѣло, за какое когда-либо обнажала Россія свой грозный мечъ, должно быть съ христіанскимъ терпѣніемъ и мужествомъ доведено до предопредѣленнаго ему Господомъ конца. «Дѣлая добро,—слышали мы слова св. апостала,—да не унываемъ».

И что, въ самомъ дѣлѣ, можетъ хотя на минуту смутить, поколебать духъ просвѣщеннаго общества и всего православнаго народа нашего въ принятомъ на себя величайшемъ, истинно-христіанскомъ подвигѣ? Тяжесть-ли понесенныхъ и ожидающихъ, быть можетъ, еще большихъ впереди жертвъ? Но скажите, гдѣ и когда истинно великія, добрыя дѣла совершались безъ болѣе или менѣе тяжкихъ жертвъ, безъ подвиговъ самоотверженія? Гдѣ и когда служеніе истинѣ и добру, — будетъ-ли это служеніе отдѣльныхъ людей, или цѣлаго народа,— не требовало-бы всей энергіи человѣческой воли, всѣхъ силъ пламенѣющаго любовію къ Богу и сознаніемъ долга духа человѣческаго? И что сталось-бы, наконецъ, съ міромъ и человѣчествомъ, еслибы истина и добродѣтель перестали находить достойныхъ служителей себѣ, мужественныхъ защитниковъ, всегда готовыхъ и самую душу положить за правое, святое дѣло? Тяжелы приносимыя нами жертвы — справедливо; но легче-ли, вспомнимъ, тѣ нечеловѣческія страданія, какимъ изувѣрный врагъ нашъ, попирая всѣ законы человѣколюбія, вотъ уже болѣе четырехъ сотъ лѣтъ, подвергаетъ подвластныхъ ему нашихъ единовѣрцевъ и единоплеменниковъ. Народъ-мученикъ съ воплемъ простираетъ къ намъ свои ослабѣвшія руки, умоляя о защитѣ безчестимыхъ и убиваемыхъ женъ и дочерей своихъ, о спасеніи отъ угрожающей ему конечной гибели: дерзнетъ-ли кто-либо изъ насъ холодно оттолкнуть эти христіанскія руки? Допустимъ-ли, чтобы этотъ единовѣрный и единоплеменный намъ народъ, связанный съ нами самыми дорогими, священными преданіями въ прошедшемъ и самыми свѣтлыми надеждами въ будущемъ, былъ, въ самомъ дѣлѣ, стертъ съ лица земли кровожаднымъ врагомъ? Нѣтъ, не думы о жертвахъ должны занимать насъ въ настоящее время, но думы о томъ, достаточны-ли приносимыя нами жертвы, — дѣлаетъ-ли каждый изъ насъ все то, что онъ можетъ сдѣлать по своему званію, состоянію, своему положенію въ обществѣ, чего требуютъ отъ всѣхъ насъ и естественное человѣколюбіе и еще болѣе любовь христіанская, повелѣвающая и самую душу свою полагать за други своя? *Жена*, — такъ утѣшалъ Христосъ Спаситель своихъ учениковъ, отходя на крестныя страданія,—*егда рождаетъ, скорбь имать, яко пріиде годъ ея: егда же родитъ отроча, ктому не помнитъ скорби за радость, яко родися человѣкъ въ мірѣ* (Іоан. XVI, 21). Не таково-ли и настоящее наше положеніе? Намъ предлежитъ великій подвигъ матеріальнаго и духовнаго возрожденія цѣлаго народа; лишенія и скорби приэтомъ неизбѣжны, какъ неизбѣжны они для жены рождающей! Но какъ возрадуются, безъ сомнѣнія, сердца всѣхъ насъ, когда общій подвигъ нашъ увѣнчается желаннымъ успѣхомъ, — когда для заключенныхъ въ странѣ и тѣни смертной братій нашихъ возсіяетъ наконецъ давно желанный и нами и ими свѣтъ христіанской свободы, христіанской любви и мира, когда мы будемъ имѣть счастіе воснѣть вмѣстѣ съ ними общую благодарную пѣснь Побѣдителю ада и смерти Господу—І. Христу. Велика будетъ тогда радость наша,—и радости нашей никто не отниметъ у насъ, потому что она будетъ вполнѣ заслужена.

Но, быть можетъ, кого-либо изъ насъ смущаетъ неизвѣстность исхода начатой священной борьбы, — страшитъ мысль, принесутъ-ли наши, хотя-бы съ любовію и самоотверженіемъ совершаемыя, жертвы и подвиги желанную свободу и безопасность нашимъ братьямъ, — снимется-ли наконецъ Державною рукою нашего возлюбленнаго Монарха съ поникшей главы народа-страдальца терновый вѣнецъ, обагрявшій кровію христіанское чело его въ теченіе столь многихъ вѣковъ? И на эти то-

(*) Изъ слова въ день священнаго коронованія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, сказаннаго въ Казанскомъ соборѣ 26-го августа.

мительные, хотя и совершенно естественные вопросы, мы находимъ вполнѣ утѣшительный отвѣтъ въ тѣхъ же, приведенныхъ нами, словахъ апостола Христова: «дѣлая добро, — говоритъ онъ, — да не унываемъ; ибо въ свое время пожнемъ, если не ослабѣемъ». Это значитъ, что разъ начатое и мужественно, неослабно совершаемое всякое доброе дѣло никогда не должно смущать насъ своимъ исходомъ. Земледѣлецъ, бросая сѣмена въ землю, не знаетъ, какой плодъ принесутъ ему въ будущемъ посѣваемыя сѣмена; но онъ знаетъ и увѣренъ, что брошенное имъ въ землю сѣмя, по силѣ присущаго ему закона жизни, въ связи съ благословеніемъ Божіимъ, дастъ непремѣнно тотъ или другой плодъ, обильный или скудный; и онъ тѣмъ болѣе вправѣ надѣяться на будущую обильную жатву, чѣмъ болѣе было приложено съ его стороны труда къ надлежащему воздѣланію своего поля. Не тоже-ли самое совершается и въ мірѣ нравственномъ? Законы нравственные также непреложны, какъ и законы физическіе. Посѣваемыя твердою, неослабною рукою, съ полною вѣрою въ силу благодати Божіей, безъ которой ничто доброе въ мірѣ семъ не произрастаетъ, сѣмена добрыхъ дѣлъ нашихъ всегда, въ свое время, принесутъ плодъ по роду своему. Правота начатаго святаго дѣла — вотъ, слѣдовательно, первая и непреоборимая защита наша, вѣрный залогъ его успѣшнаго окончанія. Упорство нашего врага, коварство и хитрость нашихъ мнимыхъ друзей и явныхъ недруговъ могутъ продлить борьбу, но тѣмъ славнѣе и плодотворнѣе будетъ наша побѣда. Легкій трудъ даетъ также и легкіе плоды; и наоборотъ, чѣмъ труднѣе будетъ поднятый нами нравственный подвигъ, тѣмъ большаго мздовоздаянія отъ Господа онъ будетъ заслуживать. За нами — Богъ и невинная, вопіющая на небо, кровь христіанскихъ мучениковъ; въ насъ же должна быть прежде всего твердая, непреклонная рѣшимость — послужить до конца святому дѣлу. Колебаніе, смущеніе наше не только было-бы лучшимъ оружіемъ противъ насъ для враговъ нашихъ, но что всего хуже — показывали-бы въ насъ нравственную неустойчивость, непостоянство въ добрыхъ стремленіяхъ и намѣреніяхъ съ нашей стороны, а это въ свою очередь въ корнѣ подтачивало-бы успѣхъ всего дѣла нашего. «Человѣкъ съ двоящимся мыслями, — говоритъ апостолъ Іаковъ, — не твердъ во всѣхъ путяхъ своихъ. Да не думаетъ такой человѣкъ получить что-нибудь отъ Господа» (Іак. 1, 7—8). Таковъ законъ божественнаго правосудія! Да не ослабѣваемъ же, братіе, въ своемъ усердіи къ совершающемуся святому дѣлу; напротивъ, при встрѣчѣ съ трудностями удвоимъ, утроимъ, если нужно, свое усердіе и рвеніе къ подвигамъ любви и самоотверженія. Будемъ стоять въ одномъ духѣ, — духѣ христіанской любви, подвизаясь единодушно за братій нашихъ, за вѣру евангельскую. Въ свое время каждый изъ насъ пожнетъ плоды добрыхъ дѣлъ своихъ.

Одиноко стоитъ отечество наше въ тяжолой борьбѣ съ многочисленнымъ и фанатичнымъ врагомъ; но да не смущаемся и нашимъ одиночествомъ. Одиночество это, какъ ни прискорбно оно для христіанскаго сердца, сколько почотно для насъ, столько же и поучительно для всѣхъ. Оно почотно: потому что оно есть не одиночество отталкивающей отъ себя неправды, но одиночество высшаго служенія христіанской любви и истинѣ, которое всегда имѣло и будетъ имѣть въ мірѣ семъ много званныхъ, мало же избранныхъ. Оно поучительно: потому что и теперь, какъ много разъ прежде въ своей исторической жизни, православное отечество наше жертвуетъ достояніемъ и кровію сыновъ своихъ не за свою только народную честь и благосостояніе своихъ братій по вѣрѣ, но и за честь, за благо всего Христіанскаго міра; оно защищаетъ и теперь, какъ нѣкогда во времена татарскаго владычества, св. Вѣру противъ фанатическаго изувѣрства, христіанскую свободу противъ деспотизма грубой физической силы, христіанское просвѣщеніе противъ звѣрства. *Да облекутся* же, — скажемъ словами псалмопѣвца, — *въ стыдъ и срамъ* всѣ *велерѣчущіи* на насъ! (Псал. 34, 26). Мы же, братіе, доколѣ есть время, — какъ говоритъ св. апостолъ, — будемъ дѣлать добро всѣмъ, а наипаче своимъ по вѣрѣ. Говоримъ: доколѣ есть время; потому что переживаемое нами теперь время есть дѣйствительно время великихъ и знаменательныхъ для насъ событій. Тѣмъ, что и какъ будетъ сдѣлано нами теперь, надолго, безъ сомнѣнія, опредѣлится будущность какъ отечества нашего, такъ и защищаемыхъ нами нашихъ братій. Будемъ же строго внимательны къ требованіямъ долга, налагаемыхъ на всѣхъ насъ обстоятельствами совершающагося великаго дѣла; покажемъ себя истиннымм сынами святой, православной Россіи, — достойными подданными нашего великаго Монарха, съ такимъ христіанскимъ самоотверженіемъ, вмѣстѣ съ своимъ доблестнымъ воинствомъ, подвизающагося на полѣ брани за общее благо наше, за нашу честь, за жизнь и благосостояніе милліоновъ несчастныхъ, угнетенныхъ братій нашихъ.

Богъ же всякія благодати, начавшій въ насъ доброе дѣло, да поможетъ намъ совершить его. Да оградитъ Господь Благочестивѣйшаго Государя нашего святыми своими Ангелами, сохраняющими Его на всѣхъ путяхъ Его, да разсѣетъ враговъ Его передъ лицомъ Его, *яко прахъ предъ лицемъ вѣтра* (Псал. 34, 5).

Священникъ **Василій Рождественскій.**

Объ основаніи Греческой имперіи.

Подъ вышеизложеннымъ заглавіемъ появилась недавно въ англійскихъ газетахъ, перепечатанная потомъ въ нѣкоторыхъ греческихъ, статья, принадлежащая перу извѣстнаго члена англійской палаты общинъ, г. Синклера. Выдержки изъ нея будутъ не лишними для нашихъ читателей, тѣмъ болѣе, что мы имѣемъ въ виду возвратиться впослѣдствіи къ вопросу, затронутому авторомъ. Вотъ что пишетъ г. Синклеръ:

«*Необходимо намъ основать Греческую имперію*», сказалъ герцогъ Веллингтонъ въ 1829 году. Это знаменательное изреченіе одного изъ величайшихъ героевъ Англіи, который былъ сначала самымъ горячимъ бойцомъ за неприкосновенность Порты и энергическимъ противникомъ независимости Греціи, должно быть дорого для всякаго англичанина и особенно для консервативной партіи, которой онъ былъ искуснымъ и мощнымъ вождемъ. Въ настоящее время многіе такъ утвердились въ своихъ предубѣжденіяхъ въ пользу тиранніи, что не щадятъ даже герцога Веллингтона. Когда я сказалъ въ палатѣ общинъ, что «Желѣзный герцогъ», при обсужденіи Адріанопольскаго договора, выразилъ сожалѣніе о томъ, что русскіе не могли овладѣть Константинополемъ и разрушить Турецкую имперію», нѣкоторые горячіе защитники Турціи дошли до того, что сказали, будто герцогъ не былъ великимъ политикомъ. Я поражонъ, я стыжусь, что вынужденъ защищать репутацію великаго герцога, какъ политика, отъ нападокъ консервативной партіи. Силу своего ума и изумительную проницательность этотъ великій политикъ обнаружилъ въ томъ, что первый предсказалъ разрушеніе Оттоманской имперіи, и высказалъ мнѣніе, что единственное практическое и законное рѣшеніе восточнаго вопроса есть основаніе Греческой имперіи. Вовсе не дѣлаетъ чести англи-

чанамъ то, что въ то время какъ весь цивилизованный міръ обязанъ безмѣрной благодарностью прекраснѣйшему и благороднѣйшему эллинскому племени, мы отказываемъ ему въ помощи въ борьбѣ за независимость. Греки были истинными виновниками современной европейской цивилизаціи. Двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ произошли изъ небытія въ бытіе безсмертныя пѣсни Гомера, трагедіи Софокла, философія Сократа и Платона, наука Евклида, ваяніе Фидія. Во всѣхъ родахъ философіи и искуства греки не только являлись творцами, но и достигли такой высоты, до которой мы не можемъ подняться чрезъ тысячи лѣтъ, имѣя притомъ предъ глазами эллинскіе образцы. Еслибы не явились на всемірной аренѣ эллины, то мы въ настоящее время, можетъ быть, блуждали-бы, подобно дикарямъ, по лѣсамъ и пустырямъ Британіи: такъ какъ съ трудомъ вѣрится, чтобы божественная искра, одушевлявшая эллиновъ, могла зародиться и воспламениться въ какомъ-либо другомъ племени. Греки отличились не только въ литературѣ, наукѣ, философіи, архитектурѣ, живописи, скульптурѣ и музыкѣ: ихъ мужество въ битвахъ представляется чѣмъ-то сверхъ-человѣческимъ; подвиги ихъ на Марафонѣ и въ Саламинѣ не имѣютъ себѣ подобныхъ. Тяжолые на умственный подъемъ, современные практики не сознаютъ, какъ много обязано человѣчество этимъ полу-богамъ, этимъ древнимъ героямъ; еще менѣе симпатизируютъ они нынѣшнимъ эллинамъ, считая ихъ недостойными и испорченными. Я докажу историческими и неопровержимыми доводами, что и эти послѣдніе далеки отъ испорченности и во время борьбы за свою независимость доказали, что они ни чуть не хуже героевъ Марафона и Саламина. Древніе эллины всегда были свободными и съ дѣтства занимались воинскими упражненіями. Потомки ихъ, въ теченіе 400 лѣтъ лишонные оружія, разучились употреблять его; у нихъ самымъ варварскимъ образомъ похищали ихъ дѣтей, которыя, будучи зачислены въ ряды янычаръ, забывали свою вѣру, родину, родителей и научались притѣснять своихъ единовѣрцевъ.

Греческому возстанію предшествовало страшное событіе, возбудившее сочувствіе во всей Европѣ, обнаружившее всѣ ужасы рабства и пламенный патріотизмъ несчастнаго народа. Въ Эпирѣ есть приморскій городъ Парга, лежащій прямо противъ Семиостровья; въ 1814 г. онъ былъ переданъ французами Великобританіи; въ договорѣ 1815 г. о немъ вовсе не было упомянуто. Такъ какъ, согласно договору, весь Эпиръ отданъ былъ въ собственность Турціи, то турки потребовали себѣ и этотъ городъ. Жители объяты были страхомъ и трепетомъ; англійскій правитель города обѣщалъ, что городъ не будетъ переданъ до тѣхъ поръ, пока не выселятся изъ него на Семиостровье всѣ желающіе. Жители единодушно предпочли покинуть родину, чѣмъ удержать ее за собою цѣною чести; но прежде, чѣмъ покинуть ее, рѣшено было вырыть и сжечь кости предковъ. Все имущество паргіотовъ оцѣнивалось въ 500,000 лиръ; но турки соглашались уплатить за него лишь третью часть. Въ іюнѣ 1819 г. всѣ жители по сигналу вышли изъ своихъ домовъ; мужчины, предшествуемые священниками, отправились на кладбище, вырыли и собрали въ одно мѣсто кости своихъ родичей; разложивши вокругъ ихъ костеръ, зажгли его и стояли молча и неподвижно до тѣхъ поръ, пока все до тла сгорѣло. Турки обнаружили нетерпѣніе, желая поскорѣе войти въ городъ: но жители сказали правителю, что если хотя одинъ мусульманинъ войдетъ въ городъ прежде, чѣмъ они не обезпечатъ смертные останки своихъ отцовъ отъ поруганія и не удалятся отсюда со всѣми своими домашними, то они немедленно зарѣжутъ своихъ жонъ и дѣтей и умрутъ съ оружіемъ въ рукахъ, отмстивши напередъ продавшимъ и погубившимъ свою родину. Угроза подѣйствовала; мусульмане пріостановили свое вступленіе; костеръ сгорѣлъ; мужчины молча удалились съ жонами и дѣтьми. Мусульмане, вступивши въ городъ, нашли лишь одного жителя, но и тотъ былъ пьянъ и лежалъ близъ потухшаго костра. Въ 1814 г. взяли Паргу съ тѣмъ условіемъ, чтобы судьба героевъ—паргіотовъ, которые незадолго предъ тѣмъ отразили отъ стѣнъ своего города 20,000 турокъ, была тождественна съ судьбою Семиостровья. Парга была свободнымъ городомъ; цѣлыхъ три или четыре столѣтія она дышала воздухомъ свободы въ то время, когда окрестныя страны находились въ рабствѣ; и мы (англичане) преднамѣренно-ли, или по непростительной небрежности, предали великодушный народъ позорнымъ туркамъ. Въ 1819 г. г. Скарлетъ сказалъ въ палатѣ общинъ: «Предательство Парги я считаю самымъ подлымъ и вѣроломнымъ дѣломъ изъ всѣхъ, какими только опозорила себя новѣйшая дипломатія». Сэръ Макинтошъ назвалъ его «настолько вѣроломнымъ, что оно покрыло стыдомъ всѣ свободныя государства». И дѣйствительно, предательство Парги было отвратительнѣйшимъ поступкомъ со стороны свободнаго англійскаго народа относительно другого свободнаго народа. Никакой другой народъ не предавалъ христіанъ турецкимъ варварамъ. Въ другой своей статьѣ я изложилъ исторію рѣзни на островѣ Хіосѣ; я могъ бы присоединить сюда избіеніе въ Адріанополѣ многихъ тысячъ грековъ (даже европейскіе дипломаты были скандализированы этимъ избіеніемъ и настояли на отставкѣ великаго визиря, бывшаго виновникомъ этого позорнаго дѣла), избіеніе множества христіанъ въ Смирнѣ и насильственное изгнаніе 15,000 ч. Достаточно впрочемъ упомянуть о Кипрѣ, который въ древности имѣлъ до милліона жителей, а въ 1826 г. лишь до 70,000. Изъ нихъ половина была христіанъ, а другая—магометанъ. Изъ 35,000 христіанъ большая часть была перерѣзана, жоны и дочери были обезчещены, или погибли въ турецкихъ гаремахъ... Въ 1824 г. знаменитѣйшій изъ новѣйшихъ поэтовъ Байронъ пожертвовалъ своимъ состояніемъ и всѣми жизненными удобствами славной борьбѣ за греческую независимость. Но Европа цѣлыхъ три года неблагодарно и безстыдно оставалась равнодушной зрительницей. Въ этомъ самомъ году крѣпость Псары, потерявшая двѣ трети своего населенія и ни откуда не ожидавшая помощи, рѣшилась погибнуть такъ, какъ погибли триста въ Ѳермопилахъ. Отправленъ былъ одинъ изъ защитниковъ съ зажжоннымъ фонаремъ, чтобы бросить огонь въ пороховой погребъ, находившійся за стѣнами; но онъ, равно какъ слѣдующіе пять человѣкъ, пытавшіеся одинъ за другимъ сдѣлать это, погибли отъ турецкихъ пуль. Тогда греки рѣшились взорвать себя на воздухъ посредствомъ пороховаго погреба, находившагося въ монастырѣ, но такъ, чтобы погубить вмѣстѣ съ собою и своихъ враговъ. Немного спустя они вдругъ прекратили огонь; турки, думая, что всѣ защитники пали, послѣ небольшаго перерыва, шумно бросились и со всѣхъ сторонъ полѣзли на стѣны. Вдругъ взвилось на воздухъ бѣлое знамя, и страшный взрывъ поднялъ на воздухъ монастырь, грековъ и многія тысячи ихъ враговъ. Турки послѣ своей побѣды отправили въ Константинополь 500 головъ и 1,100 ушей, которыя и были выставлены у воротъ сераля. Въ плѣнъ захвачено было всего только 10 женщинъ, такъ какъ геройскія матери псаріотовъ предпочли лучше утопить себя и своихъ дѣтей, чѣмъ сдѣлаться добычею побѣдителя. Такимъ образомъ греки, насчитывавшіе у себя всего на все 500,000 душъ и въ томъ числѣ лишь 125,000 бойцовъ, на четвертый годъ войны сокрушили силы державы съ 35-ти милліоннымъ населеніемъ, т. е. ровно въ 70 разъ превосходившей ихъ численностью, какъ въ древности нѣсколько тысячъ ихъ предковъ сокрушили милліонныя силы Ксеркса.

Въ 1825 г. турки, опустошивши равнины Пелопонеса и предавши пламени жилища, безжалостно увели жителей въ рабство. Въ 1826 г. въ казнѣ греческаго правительства находилось всего 16 грошей, или 5 селинъ; не смотря на то, 7-го октября греческіе герои имѣя 14 небольшихъ судовъ, прогнали съ позоромъ въ Константинополь 40 большихъ оттоманскихъ кораблей. Страхъ, на-

веденный на турокъ этимъ геройскимъ подвигомъ, былъ такъ великъ, что турецкіе корпуса, отправленные въ Грецію сухимъ путемъ, были отозваны обратно. Наконецъ Европа мало-по-малу пробудилась отъ своей летаргіи и сдѣлала кое-какія, нерѣшительныя впрочемъ, попытки къ вмѣшательству въ пользу Греціи. Корифей героевъ греческой борьбы, Канарисъ, живъ еще и теперь, не смотря на свои 90 лѣтъ, и недавно избранъ первымъ министромъ. Въ настоящее время грекъ, благодаря своей смѣтливости, трудолюбію и настойчивости, опередилъ купцовъ всѣхъ другихъ народовъ въ разныхъ видахъ торговли; что же касается собственно продуктовъ земледѣлія, то пріобрѣлъ уже монополію: въ Одессѣ, въ Марсели, Манчестерѣ и въ самомъ Лондонѣ грекъ побѣждаетъ русскаго, француза, англичанина на ихъ собственной почвѣ. По свидѣтельству историковъ, греки, павшіе въ сраженіяхъ, безчеловѣчно умерщвленные помимо битвъ, проданные въ рабство во время греческаго возстанія, безъ всякаго пріувеличенія составляли половину всей массы греческаго населенія; и при всемъ томъ находятся еще невѣжды и предубѣжденные, которые ставятъ ни во что борьбу, самую геройскую борьбу, изъ всѣхъ извѣстныхъ въ исторіи... Нынѣ Россіи представляется единственный, безпримѣрный благопріятный случай доказать свое великодушіе, безкорыстіе и уваженіе къ общимъ интересамъ человѣчества чрезъ основаніе Греческой имперіи. Политика Англіи, какъ недавно писалъ «Times», требуетъ, чтобы всѣ страны, лежащія между Адріатическимъ моремъ и Китаемъ, находились постоянно въ состояніи варварства, составляли пустыню, никому не доступную и ни для кого непроходимую. Такъ какъ мы имѣемъ интересы въ Индіи, и боимся, какъ бы въ отдаленномъ и неопредѣленномъ будущемъ не подвергнуться нападенію со стороны Россіи, то и оставляемъ прекраснѣйшія историческія страны, благословенныя отъ природы, въ жертву варварскихъ страданій. Отвратительнѣе и безчеловѣчнѣе этой политики ничего быть не можетъ; сторонники ея хуже пиратовъ и настоящіе враги человѣчества. О, еслибы Россія показала намъ и всему міру благородный примѣръ великодушія, основавши греческое самодержавіе! Россія имѣетъ теперь двое воротъ для своей торговли: ключъ отъ первыхъ (Зундъ) находится въ вѣрныхъ рукахъ Даніи; она поступила бы очень благоразумно, еслибы ввѣрила ключъ отъ вторыхъ единовѣрнымъ, отважнымъ и цивилизованнымъ эллинамъ. Предполагая, что Греческая имперія раскинется до Эма (т. е. до Балканъ) и будетъ заключать въ себѣ (послѣ переселенія въ Азію большей части турокъ) семь милліоновъ жителей, очевидно Россія будетъ занимать относительно Греческой имперіи положеніе гораздо болѣе сильное, чѣмъ какое заняла бы, довѣривши ключи отъ своей средиземной торговли нынѣшней Турціи съ 48 милліонами населенія. Для славянъ, обитающихъ къ югу отъ Эма, будетъ болѣе чѣмъ просторно на сѣверной его сторонѣ, потому что Болгарія въ настоящее время не имѣетъ и четвертой части своего прежняго населенія. Греки не могутъ притѣснять славянъ и турокъ, какъ по временамъ притѣсняли ихъ въ Элладѣ. Пока турки будутъ оставаться въ Константинополѣ, до тѣхъ поръ прочный миръ не возможенъ. Еслибы въ 1829 г. была учреждена Греческая имперія, какъ этого желалъ герцогъ Веллингтонъ, то Россія избавилась бы отъ безмѣрныхъ жертвъ крымской и нынѣшней войны, и отъ многихъ другихъ будущихъ, которыя всенепремѣнно будутъ возникать, если не будетъ учреждена Греческая имперія. Еслибы русскіе разъ заявили такое намѣреніе, то пріобрѣли бы сочувствіе всего образованнаго міра; не только въ королевствѣ живущіе греки, но и въ Турціи возстали бы какъ одинъ человѣкъ и ускорили бы разрушеніе Оттоманской имперіи. Мудрое изреченіе Токвиля объ аристократическомъ соперничествѣ между демократами въ Америкѣ, съ маленькимъ измѣненіемъ можетъ быть превосходно примѣнено къ глупому, безсмысленному, самоубійственному, собачьему соперничеству, существующему между греками и славянами. «Я думаю, что славяне имѣютъ естественное призваніе къ свободѣ. Предоставленные самимъ себѣ, они будутъ искать ее. Они любятъ ее и со скорбію видятъ, что лишены ея. Въ тоже время питаютъ сильную, неутолимую, постоянную и непобѣдимую зависть къ грекамъ. Они желаютъ не только свободы, но и большей части древней страны эллиновъ; если же ея не получатъ, то предпочитаютъ рабство свободѣ. Переносятъ бѣдность, рабство, варварство: но не выносятъ Греческой имперіи». Взаимное соперничество между греками и славянами многіе вѣка держало тѣхъ и другихъ подъ тяжкимъ игомъ; а если оно будетъ продолжаться дальше, то и еще пройдетъ нѣсколько вѣковъ прежде, чѣмъ они освободятся. Весь міръ (?!), кромѣ славянъ, думаетъ, что древняя Македонія и Ѳракія искони принадлежали грекамъ и должны быть отданы имъ.

Если, какъ я вѣрю и надѣюсь, Оттоманская имперія нынѣ разрушится, эллинское племя имѣетъ законное право на всю южную Турцію до линіи Балканъ и на половину Албаніи (южную); а для охраненія свободы плаванія изъ Чернаго моря въ Средиземное необходимо срыть всѣ укрѣпленія Геллеспонта и запретить вновь воздвигать ихъ Греческой имперіи. Россіи, для обезпеченія путей морской торговли, можно дать часть морского берега Сиріи въ Средиземномъ морѣ и другую въ Персидскомъ заливѣ».

ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(«Труды Кіевской Духовной Академіи» — апрѣль, май, іюнь и іюль: Изъ чтеній по догматическому богословію. — Конечныя причины. — Число русскихъ монастырей, закрытыхъ въ XVIII и XIX вѣкахъ. — «Православный Собесѣдникъ» — апрѣль, май и іюнь: Философія Ренана. — О самозарожденіи организмовъ. — Нравственная природа человѣка.—«Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія»—іюнь и іюль: Методъ и планъ христіанской апологетики.— Законы греческихъ императоровъ въ отношеніи къ церкви послѣ Юстиніана.—«Душеполезное Чтеніе»—іюнь, іюль и августъ: Изъ поѣздки за границу. — Состояніе православной церкви въ Герцеговинѣ подъ владычествомъ турокъ.—Посмертное воззваніе Платона, архіепископа костромскаго, къ паствѣ).

Въ четырехъ книжкахъ «Трудовъ Кіевской Духовной Академіи» (съ апрѣля по іюль включительно), среди обыкновенно богатаго научнаго матеріала, мы встрѣчаемъ какъ прежнія, уже извѣстныя намъ статьи, такъ и новыя, только начинающіяся. Изъ числа первыхъ мы видимъ здѣсь напримѣръ весьма обширный и ученый трудъ А. Олесницкаго: «Святая Земля», а также статьи: Ѳ. Кипріановича: «Бруно, архіепископъ кельнскій» и А. Воронова: «Главнѣйшіе источники для исторіи св. Кирилла и Меѳодія». Изъ послѣднихъ же преимущественнаго вниманія заслуживаютъ статьи: архимандрита Сильвестра—«изъ Чтеній по Догматическому Богословію» (май, іюнь и іюль) и Поля-Жанэ «О конечныхъ причинахъ» (іюнь и іюль). Помѣщонныя въ трехъ книжкахъ статьи о. Сильвестра заключаютъ въ себѣ только введеніе въ науку. Нельзя не привѣтствовать добрымъ словомъ этотъ полезный трудъ почтеннаго автора. Наша богословская литература, чтобы поравняться съ ея успѣхами на западѣ, нуждается еще въ очень многихъ ученыхъ дѣятеляхъ, и трудъ о. Сильвестра, какъ плодъ многолѣтнихъ его ученыхъ занятій въ академіи по вопросамъ догматическимъ, несомнѣнно долженъ принести обильный плодъ и составить собою значительный вкладъ въ науку догматическаго богословія. Небезъинтересна также статья «О конечныхъ причинахъ», хотя она и отличается, соотвѣтственно конечно самому предмету изслѣдованія, нѣкоторою сухостію и отвлеченностію изложенія. Обыкновенное, ходячее пониманіе конечныхъ причинъ основывается на одномъ апріорномъ утвержденіи цѣлесообразности въ мірѣ. По такого рода рѣшеніе во-

проса авторъ называетъ простою ловушкою лѣнивой мысли (ignava ratio), и потому цѣлію своего изслѣдованія полагаетъ внимательное, строго-научное рѣшеніе проблемы цѣлесообразности, выражающей собою идею конечныхъ причинъ. Въ статьѣ П. Чудецкаго: «Опытъ историческаго изслѣдованія о числѣ монастырей русскихъ, закрытыхъ въ XVШ и XIX вѣкахъ» (апрѣль) весьма поучительны нѣкоторыя данныя относительно количества въ разсматриваемое авторомъ время монастырей на Руси, числа населяющей ихъ братіи и способовъ ихъ содержанія. Общее число монастырей—и мужскихъ и женскихъ—по вычисленіямъ автора, простиралось тогда до 1,201; изъ нихъ было мужскаго 965 и женскаго 236. Тогдашнее же населеніе Россіи, приблизительно къ первой ревизіи, можно опредѣлить въ 5.500,000 податныхъ мужскихъ душъ. Стало быть, 1 монастырь приходился почти на 4,580 мужскихъ податныхъ душъ. Процентъ весьма значительный. Наши центральныя, особенно сѣверныя губерніи,—новгородская и вологодская, почти сплошь усажены были монастырями. Въ вологодской губерніи, говоритъ авторъ, въ 3-хъ уѣздахъ, вологодскомъ, грязовецкомъ и кадниковскомъ, находилось въ началѣ 18,644 монастыря. Площадь уѣздовъ занимаетъ около 370 квадратныхъ миль; слѣдовательно, одинъ монастырь приходился здѣсь въ началѣ XVIII вѣка на каждыя 9 квадратныхъ миль. Въ новгородской губерніи, въ бѣлозерскомъ уѣздѣ, на пространствѣ нынѣшнихъ предѣловъ его было до 22. Даже въ незначительныхъ нынѣшнихъ городахъ сѣверной Россіи, какими напримѣръ справедливо считать уѣздные города костромской губерніи Лухъ, Кинешму и под. имъ, мы встрѣчаемъ 2—4 монастыря. Есть села, гдѣ нѣкогда стояло столько же монастырей. Отсюда понятны и тѣ громадныя издержки, которыя шли на содержаніе населяющей эти монастыри братіи.

Въ помѣченныхъ трехъ книжкахъ «Православнаго Собесѣдника» (апрѣль, май и іюнь) мы также встрѣчаемся прежде всего съ извѣстными намъ статьями. Таковы напримѣръ статьи: «Императоръ Юліанъ и его отношеніе къ Христіанству», Алфіонова (апрѣль, май и іюнь); «Религіозное и политическое значеніе хаджа или священнаго путешествія мухаммеданъ въ Мекку для совершенія религіознаго празднества», Мироніева (апрѣль и май), и «Историческій очеркъ австрійскаго священства послѣ Амвросія», Монастырева (май и іюнь). Кромѣ этихъ статей въ разсматриваемыхъ двухъ книжкахъ обращаютъ на себя вниманіе статьи: Волкова—«Философія Ренана», (апрѣль) Попова, «О самозарожденіи организмовъ» (май), и переводная статья Голубинскаго: «Нравственная природа человѣка» (переводъ съ нѣмецкаго—іюнь). Статья Волкова написана по поводу вышедшей въ свѣтъ въ прошломъ году книги Ренана: «Dialogues et fragmentes philosophiques». Книга Ренана явилась послѣ того, какъ этотъ ученый богословъ, по случаю франко-прусской войны будучи лишонъ, по его собственнымъ словамъ, своихъ книгъ и оторванъ отъ своихъ работъ, употребилъ этотъ невольный досугъ на то, чтобы, углубившись въ себя, подвести итогъ своимъ философскимъ вѣрованіямъ. Подъ вліяніемъ совершавшихся надъ отечествомъ грозныхъ событій онъ начинаетъ свою философію слѣдующими характерными словами. «Я потерялъ, говоритъ онъ, того добраго Бога, съ которымъ я встрѣтился въ Галилеѣ и къ которому такъ горѣло сердце мое; предо мною былъ одинъ неумолимый Саваоѳъ... Онъ благоволитъ только къ нравственнымъ совершенствамъ уланъ, его трогаютъ не молитвы, а безспорное превосходство прусскаго вооруженія; онъ стоитъ не за народъ болѣе благочестивый, а за тотъ, у котораго лучше артилерія и опытнѣе генералы... Да и во всей вселенной, при всѣхъ своихъ изслѣдованіяхъ, мы не видимъ дѣйствія существъ, которыя были-бы выше человѣка и руководились своей частной волей для достиженія преднамѣренныхъ частныхъ цѣлей; не видимъ божественныхъ покровителей невинности, добродѣтели. Человѣчество вѣритъ въ это высшее покровительство и молится,—но это зависитъ отъ недостатка анализа и способности наблюденія, необходимыхъ, чтобы видѣть, что въ теченіи событій нѣтъ намѣреннаго вмѣшательства высшихъ существъ. Кто молится и кто не молится одинаково получаютъ то, что должно совершиться необходимо... Всѣмъ извѣстна безнравственность исторіи и несправедливость, присущая человѣческимъ обществамъ». Тѣмъ не менѣе Ренанъ находитъ, что *эта безнравственность исторіи человѣческихъ обществъ, эта недоказуемость бытія Промысла, некущагося о благѣ достойныхъ индивидумовъ, служатъ самымъ сильнымъ доказательствомъ бытія Бога (??) и затѣмъ прогресса жизни.* Какъ могли совмѣститься въ умопредставленіи Ренана столь противоположныя воззрѣнія и такой оригинальный способъ доказательства бытія Божія, это не трудно видѣть изъ самыхъ представленій философствующаго богослова о Божествѣ. «Стремленіями существъ, философствуетъ Ренанъ, руководитъ темное сознаніе, общая міровая воля, которая хладнокровно смотритъ на всѣ слѣдствія индивидуальныхъ существъ, которая даже находитъ удовольствіе въ томъ, чтобы дурачить людей; заставить ихъ дѣйствовать необдуманно, слѣпо, а иногда даже вопреки ясному пониманію... *эти феномены темнаго сознанія—область Бога*; Богъ видитъ себя въ животномъ, въ ребенкѣ, въ простолюдинѣ и въ геніи. Богъ разумъ тѣхъ, кто не имѣетъ разума. Богъ тайная пружина, устрояющая все по законамъ эстетики и благозвучія. Онъ число, вѣсъ и мѣра, дѣлающая міръ гармоническимъ и вѣчнымъ; Онъ цѣль бытія» и т. п. Вотъ какъ разсуждаетъ современный ученый богословъ, который, по словамъ автора статьи, въ восторгѣ отъ своего остроумнаго доказательства бытія Божія пускается даже въ лирическія изліянія чувствъ предъ своимъ Богомъ, готовъ пѣть гимнъ ему. Точно также и статья «О самозарожденіи организмовъ» написана по поводу немалыхъ усилій большинства современныхъ намъ представителей опытнаго знанія, стремящихся къ отрицанію истины бытія Божія, или въ частности противъ помѣщонной въ апрѣльской книжкѣ «Знанія» за 1875 годъ статьи «Жизнь и ея начало», авторъ которой чисто въ догматическомъ тонѣ утверждаетъ, «что жизнь *должна* была развиться постепенно изъ неоживленнаго вещества и постепенно развить всѣ свои рѣзкія особенности, подобно тому, какъ объединенныя солнца и планеты постепенно развились изъ разсѣяннаго туманнаго вещества». Статья написана съ живостью и увлеченіемъ. Авторъ шагъ за шагомъ слѣдитъ за мнимо-научными доказательствами естествоиспытателя—догматиста и съ жаромъ старается убѣдить читателя въ крайнемъ произволѣ и бездоказательности его новаго догматизма. Въ увлеченіи своею полемикою, онъ съ горечью отзывается даже о самомъ журналѣ, покровительствующемъ подобнаго рода изслѣдованіямъ и заканчиваетъ свою статью слѣдующими, не лишонными значенія словами. «Ни для кого, конечно, не тайна, говоритъ онъ, что нѣкоторые наши дѣтскіе журналы, даже одобренные министерствомъ народнаго просвѣщенія, злоупотребляютъ высокимъ довѣріемъ и не отказываются служить проводниками и популяризаторами матеріалистическихъ идей; доказательствомъ чему можетъ служить статья «Объ умѣ животныхъ», помѣщонная въ третьей книжкѣ «Дѣтскаго Чтенія» за 1875 годъ. Въ этой статьѣ авторъ, при помощи наглядныхъ примѣровъ изъ жизни животныхъ, старается убѣдить своихъ юныхъ читателей въ той модной истинѣ, что они ничѣмъ не отличаются отъ животныхъ: потому что послѣднія, подобно имъ, имѣютъ и способный къ усовершенствованію разумъ и нѣкоторое понятіе о нравственности. Кошки и собаки, описываемыя авторомъ названной статьи, совершаютъ такія разумныя дѣйствія, которыя дѣлаютъ честь присутствію ихъ духа, ихъ храбрости, вѣрности и уму... Не хочется, конечно, вѣрить, чтобы подобныя идеи преднамѣренно проникали въ книжки, назначенныя для дѣтскаго чтен

нія, но тѣмъ не менѣе фактъ самъ по себѣ весьма замѣчательный со стороны современной педагогіи».—Что же касается до переводной статьи Голубинскаго, то она представляетъ собою отдѣльный нравственно-философскій трактатъ, заимствованный изъ послѣдняго сочиненія Ульрици: «Grundzüge der practischen Philosophie», вышедшаго первымъ томомъ въ 1873 году. Съ душевнымъ удовольствіемъ привѣтствуемъ этотъ почтенный трудъ, могущій быть въ его цѣломъ видѣ весьма цѣннымъ пріобрѣтеніемъ для нашей русской литературы. Имя Ульрици, одного изъ замѣчательныхъ и трудолюбивѣйшихъ мыслителей Германіи, пользуется, какъ извѣстно, авторитетомъ ученаго, вѣрнаго христіанскому теистическому міровоззрѣнію и горячо защищающаго его отъ нападеній невѣрія, и потому систематическія философскія его изслѣдованія о нравственной природѣ человѣка далеко не безплодны должны быть для нашей богословской науки.

Въ іюньской и іюльской книжкахъ чтеній въ «Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія» мы остановимъ вниманіе читателей только на извѣстной уже намъ статьѣ: «Методъ и планъ христіанской апологетики». Въ іюльской книжкѣ статья эта окончена. Все изслѣдованіе автора можно назвать философіею религіи. По его мнѣнію, апологетика лишь въ томъ случаѣ способна выполнить свою задачу строго-научной защиты и оправданія христіанства, какъ абсолютно истинной религіи, если она доселѣ существующіе методы въ апологетикѣ—супранатуралистическій, философско-историческій и антропологическій, какъ односторонніе сами въ себѣ, сольетъ въ одинъ общій методъ, какъ отдѣльные моменты его, и доказательства за христіанство, раскрываемыя по тому или другому или третьему изъ нихъ, соединитъ въ себѣ внутреннею, органическою связью, какъ взаимно пополняющія себя. Такой методъ есть философскій въ строгомъ смыслѣ слова,—методъ философско-генетическій, по которому апологетика, исходя изъ самаго общаго и основнаго религіознаго понятія (понятія о Богѣ), путемъ самаго строгаго, послѣдовательнаго выведенія изъ него одной идеи за другою, наконецъ, приводитъ къ неотразимому убѣжденію въ христіанствѣ, какъ абсолютно-истинной религіи. Задача автора весьма серьозная и его оригинальная попытка новаго плана и метода христіанской апологетики вѣроятно обратитъ на себя должное вниманіе со стороны спеціалистовъ. Изъ остальныхъ статей, помѣщонныхъ въ іюньской и іюльской книжкахъ «Чтеній», можно упомянуть еще объ извѣстной намъ статьѣ М. И. Богословскаго: «Къ исторіи новозавѣтнаго текста», и, повидимому, весьма обширной и обстоятельной статьи А. Тяжелова: «Законы греческихъ императоровъ въ отношеніи къ Церкви послѣ Юстиніана». (Продолженіе см. сентябрь 1876 г.).

Весьма содержательны помѣченныя нами три книжки «Душеполезнаго Чтенія» (іюнь, іюль и августъ). Здѣсь болѣе всего обращаетъ на себя вниманіе небольшая, но довольно живо и энергично написанная статейка неизвѣстнаго автора, составленная изъ впечатлѣній во время его поѣздки за границу. Въ ней особенно замѣчательны тѣ мѣста, въ которыхъ авторъ знакомитъ читателей съ религіозно-нравственнымъ состояніемъ протестантскихъ обществъ въ Швейцаріи и Германіи. Правда, краткость времени не дозволила автору вполнѣ ознакомиться съ внутреннею, нравственно-религіозною жизнію протестантскихъ обществъ, тѣмъ не менѣе весьма характерны и сообщаемыя имъ свѣдѣнія. Таковъ напримѣръ разсказъ о надѣлавшемъ много шума въ Швейцаріи, недавно появившемся французскомъ переводѣ Новаго Завѣта Олтрамара. Олтрамаръ, пасторъ и профессоръ богословія при женевской академіи, принадлежитъ къ числу вольномыслящихъ швейцарскихъ богослововъ и пользуется у своихъ соотечественниковъ большою извѣстностію. Женевская консисторія поручила ему составить новый *исправнѣйшій* переводъ Новаго Завѣта, который и появился въ іюнѣ 1872 года и былъ одобренъ консисторіей. И вотъ между прочимъ какія удивительныя вещи встрѣчаются въ переводѣ этого представителя протестантско-реформатскаго исповѣданія Христова ученія. Въ 1-й главѣ евангелія отъ Іоанна, говоритъ авторъ, въ 1-мъ стихѣ: «Слово бѣ къ Богу—*Богу* напечатано прописною буквою (Dieu); а «Богъ бѣ слово»—*Богъ* напечатано не прописною, а маленькою буквою (dieu). Въ первомъ соборномъ посланіи Іоанна въ 20-мъ стихѣ 5-й главы Олтрамаръ повтореніемъ и вставкою словъ, которыхъ нѣтъ въ подлинникѣ, такъ затемнилъ и исказилъ смыслъ апостольскихъ словъ, что переводъ трудно и понять. Ясно одно, что слова: «Сей есть истинный Богъ» Олтрамаръ не относитъ къ Господу нашему Іисусу Христу. Въ 9-й главѣ посланія къ Римлянамъ въ 5-мъ стихѣ: «Отъ нихъ же Христосъ по плоти, сый надъ всѣми Богъ, благословенъ во вѣки», Олтрамаръ послѣ словъ «Христосъ по плоти» ставитъ точку, и такимъ образомъ слова: «сый надъ всѣми Богъ» не относитъ ко Христу и т. п. Общій выводъ, какой авторъ дѣлаетъ изъ всѣхъ подобнаго рода произвольныхъ вставокъ, опущеній и искаженій въ переводѣ Олтрамара, тотъ, что этотъ ученый богословъ отвергаетъ Божество Господа Іисуса Христа и вслѣдствіе этого старается въ переводѣ своемъ затемнить и исказить всѣ мѣста Новаго Завѣта, въ которыхъ ясно свидѣтельствуется, что Господь Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ. Что подобнаго рода личности среди швейцарскихъ богослововъ не только нерѣдки, но даже считаются представителями Христова ученія, въ этомъ убѣждаютъ нѣкоторыя выдержки, дѣлаемыя авторомъ изъ новѣйшихъ швейцарскихъ катихизисовъ. Въ двухъ просмотрѣнныхъ мною катихизисахъ, говоритъ авторъ, изданныхъ въ 1867 и въ 1869 г. (*), признаются нѣкоторые, хотя не всѣ главные догматы христіанства, но за то повторяются извѣстныя кальвинскія заблужденія; проглядываютъ кальвинскія мрачныя понятія о предопредѣленіи; ученіе объ евхаристіи изложено неправильно, въ кальвинскомъ духѣ; понятія о церкви смутныя и превратныя. Кромѣ этихъ давнишнихъ кальвинскихъ заблужденій замѣчательно, что ни въ одномъ изъ этихъ, сравнительно лучшихъ, катихизисовъ въ основаніе христіанскаго ученія не положено никакого символа вѣры, потому что всякое положительное исповѣданіе вѣры современные протестантскіе богословы почитаютъ стѣснительнымъ. Въ третьемъ новѣйшемъ швейцарскомъ катихизисѣ (**) хотя не очень замѣтны, по словамъ автора, особенности кальвинскаго ученія, но вмѣстѣ съ тѣмъ отвергаются всѣ основные христіанскіе догматы, и почему онъ называется христіанскимъ катихизисомъ, рѣшительно непонятно. Въ немъ не говорится ни о святой Троицѣ, ни о Божествѣ Господа Іисуса Христа, ни о сотвореніи міра, ни объ ангелахъ, ни о демонахъ, ни о раѣ, ни о грѣхопаденіи прародителей, ни объ искупленіи рода человѣческаго крестною смертію Сына Божія, ни о страшномъ судѣ, ни о вѣчныхъ мукахъ, и даже о безсмертіи души говорится какъ-то очень туманно и неопредѣленно. Вообще въ этомъ катихизисѣ отстранена вся положительная, догматическая часть христіанскаго ученія; а остались нѣкоторыя общія истины о бытіи Божіемъ, нѣкоторыя нравственныя понятія. Вѣрнѣе сказать (заключаетъ авторъ), читая содержащіяся въ этомъ катихизисѣ разсужденія, чувствуешь, что словами, заимствованными отъ христіанскаго ученія, прикрываются мысли современнаго невѣрія... Распущенность и полная свобода вѣроисповѣданія доводятъ протестантско-реформатскія общества до крайности. Вотъ напримѣръ

(*) Formulaire d'instruction chrétienne. Genève, 1876. Le régne de Dieu. Essai d'un cours systématique d'instruction religieuse. Lausanne. 1869.

(**) La religion chrétienne. Précis d'instruction religieuse. Genève. 1872.

какія свѣдѣнія извлекаетъ авторъ изъ пріобрѣтенной имъ книги: «Протоколы и акты общаго собранія реформатской церкви, бывшаго въ Парижѣ съ 6-го іюня по 10-е іюля 1872 г.». На первыхъ засѣданіяхъ этого собранія возникъ вопросъ: слѣдуетъ-ли признавать такъ называемый апостольскій символъ вѣры и вообще какое-либо положительное исповѣданіе вѣры. Множество ораторовъ въ очень рѣзкихъ выраженіяхъ доказывали, что если признать какое-либо положительное исповѣданіе вѣры обязательнымъ, то этимъ будетъ стѣсняться *христіанская* свобода. Эти ораторы, большею частію пасторы, открыто объявили, что они не вѣруютъ ни въ святую Троицу, ни въ Божество Сына Божія, ни въ Воскресеніе Христово и никакого положительнаго исповѣданія вѣры не признаютъ. Одинъ изъ господъ, говорившихъ въ этомъ смыслѣ, желая доказать, что всякое опредѣленное вѣроученіе противно духу протестантства, сказалъ слѣдующее: «*протестантъ всегда ищетъ истины и никогда не можетъ сказать, что нашолъ ее*». Вотъ въ какомъ печальномъ состояніи находится христіанство въ протестантскихъ обществахъ! Не болѣе отрадно состояніе церкви Христовой, по изображенію автора, и въ Берлинѣ, и въ нѣкоторыхъ другихъ извѣстныхъ ему протестантскихъ обществахъ. Можно себѣ представить, какое должно быть религіозно-воспитательное значеніе протестантскихъ обществъ въ частности и для нашихъ соотечественниковъ и особенно соотечественницъ, любящихъ заграничную жизнь на просвѣщенномъ западѣ. Изъ остальныхъ статей, помѣщенныхъ въ разсматриваемыхъ нами книжкахъ «Душеполезнаго Чтенія», слѣдуетъ обратить вниманіе на окончаніе уже извѣстнаго намъ, весьма интереснаго при настоящихъ событіяхъ очерка: «Состояніе православной церкви въ Герцеговинѣ подъ владычествомъ турокъ» (іюнь), и на продолженіе обширнаго научнаго изслѣдованія г. Одинцова: «Порядокъ общественнаго и частнаго богослуженія въ древней Россіи до XVI вѣка» (іюнь, іюль и августъ). Въ заключеніе считаемъ также не лишнимъ упомянуть о весьма оригинальномъ по своей идеѣ посмертномъ завѣщаніи къ паствѣ покойнаго Платона, архіепископа костромскаго, которое должно было прочитаться при его гробѣ. «Когда откроется сіе мое писаніе, такъ начинаетъ свою загробную бесѣду съ народомъ покойный архипастырь, то уже не будетъ меня въ числѣ живущихъ на землѣ; внемлите моему слову уже изъ другаго міра». И затѣмъ слѣдуетъ полная душевная исповѣдь пастыря предъ своими пасомыми, проникнутая духомъ искренняго смиренія и вмѣстѣ съ тѣмъ силою и властію, данною отъ пастыреначальника-Христа Его преемникамъ.

Л—въ.

Справочный листокъ о церквахъ и духовенствѣ епархіальнаго вѣдомства въ с.-петербургской епархіи за 1876 годъ (*).

(Продолженіе).

В. *Монастыри.*

Въ с.-петербургской епархіи 8 мужскихъ монастырей и 2 женскихъ.

Мужскіе монастыри.

Мужскіе монастыри 1 лавра Александро-Невская, съ приписною къ ней киновіею, 2 *первокласныхъ*—Троицкая-Сергіева пустынь и Валаамскій монастырь, 2 *третьяго класса*—Коневскій и Зеленецкій и 3 *заштатныхъ*—Старо-ладожскій, Черменецкій и Островскій.

1) *Свято-Троицкая Александро-Невская лавра* основана въ началѣ XVIII вѣка. Императоръ Петръ I 10-го іюля 1710 г. назначилъ мѣсто для строенія монастыря при устьѣ Чорной рѣчки. Мѣсто это называлось Виктори. Первая деревянная церковь Благовѣщенія Божіей матери была заложена въ 1712 и освящена въ 1713 году; около того-же времени началась постройка деревянныхъ братскихъ келлій.

Со времени основанія монастыря, онъ поставленъ былъ выше всѣхъ великороссійскихъ монастырей; только въ 1739 году, при Аннѣ Іоанновнѣ, онъ былъ поставленъ ниже Сергіевой пустыни, по ходатайству настоятеля сей пустыни, архимандрита Варлаама; но по штатамъ 1797 года онъ именованъ лаврою, третьею послѣ Кіево-печерской и Троицко-Сергіевой. До учрежденія с.-петербургской епархіи, монастырь находился въ вѣдѣніи Св. Синода. Настоятелями его были архимандриты или архіереи. *Первымъ настоятелемъ* былъ *Ѳеодосій Яновскій*, сперва въ санѣ архимандрита (съ 1712 года), бывъ доселѣ настоятелемъ новгородскаго Хутынскаго монастыря (1704—12 года), потомъ въ санѣ новгородскаго архіепископа (1720 — 25 года). *Вторымъ—Петръ Смѣличъ*, бывшій доселѣ настоятелемъ московскаго Симонова монастыря (1713—25 года), также сперва въ санѣ архимандрита (1725—35 года), а потомъ и въ санѣ епископа бѣлоградскаго и обоянскаго (1736 года). *Третьимъ — Стефанъ Калиновскій*, бывшій доселѣ префектомъ московской академіи и настоятелемъ Заиконо-Спасскаго монастыря (1733—36 года), также сперва (съ 1736 года) въ санѣ архимандрита, а съ 1739 года въ санѣ епископа псковскаго и нарвскаго. Такъ было до учрежденія с.-петербургской епархіи въ 1742 году: съ этого-же времени и доселѣ священно-архимандритами лавры именуются с.-петербургскіе архипастыри. Рядъ ихъ началъ епископъ Никодимъ Сребницкій (1742—45). Ближайшими помощниками ихъ были намѣстники лавры, сперва почотные іеромонахи или игумены, а съ 1764 года архимандриты. Первымъ намѣстникомъ въ санѣ іеромонаха былъ *Варлаамъ Голенковскій* (1716—21 года). Онъ былъ сперва протоіереемъ при Воронежскомъ соборѣ, потомъ, лишившись жены, постригся въ монашество въ Кіево-Печерской лаврѣ, и здѣсь былъ намѣстникомъ и игуменомъ Михайловскаго монастыря, а въ 1716 году получилъ назначеніе быть намѣстникомъ Александро-Невскаго монастыря, основалъ при монастырѣ школу, написалъ сочиненіе: «діалогизмъ или разговоръ духовнаго любителя съ любовію», и 5-го мая 1721 года уволенъ отъ должности (*). Нѣкоторые изъ намѣстниковъ лавры восходили на архіерейскія каѳедры: Софроній Кристалевскій или Кристальскій (1745—53 года), епископъ иркутскій († 1771 года); Аѳанасій Вольховскій (1781—83 года), епископъ могилевскій († 1801 года); Прииней Боголюбовъ (1853—59 года), епископъ екатеринбургскій († 1860 года); Германъ Осѣцкій (1863 — 66 года), епископъ кавказскій, Поликарпъ Гонорскій (1866—67 года), епископъ балахнинскій; Никодимъ Бѣлокуровъ (1873—75 года), епископъ дмитровскій. Внутреннее управленіе монастыремъ съ 1742 года сосредоточено было въ канцеляріи, которая 15-го февраля 1858 года переименована въ духовный соборъ. Въ немъ, подъ предсѣдательствомъ намѣстника лавры, присутствуютъ начальствующіе по разнымъ частямъ иноки—казначей, ризничій, экономъ лавры, экономъ архіерейскаго дома и прочіе.

Въ настоящее время число *храмовъ* въ лаврѣ простирается до 13. 1) *Свято-Троицкій соборъ*. Онъ заложенъ былъ въ 1716 году и вчернѣ оконченъ въ 1753 году; но въ 1755 году, вслѣдствіе оказавшихся въ стѣнахъ и сводахъ поврежденій, былъ разобранъ, въ 1778 году снова заложенъ и окончательно построенъ и освященъ с.-петербургскимъ митрополитомъ Гавріиломъ въ 1790 году. Здѣсь въ богатой ракѣ, сооруженной (1750—53 года) Императрицею Елисаветою Петровною изъ серебра, полученнаго въ

(*) См. № 28, 30, 32 и 34 «Церк. Вѣст.».

(*) I, 45. II, 191. III, 44. — Описаніе Александро-Невской лавры, Павлова. Кіевъ съ древнимъ его училищемъ, Аскоченскаго. Часть 1, стр. 215.

первый разъ изъ колыванскихъ рудокопенъ, покоятся подъ спудомъ мощи св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, перенесенныя въ лавру 30-го августа 1724 г. изъ Рождественскаго, во Владимірѣ, монастыря. При ракѣ у восточной стороны сооружена высокая серебряная пирамида съ двумя, литыми изъ серебра, ангелами по сторонамъ и литые изъ серебра трофеи съ воинскими доспѣхами и оружіемъ древнихъ временъ. 2) *Благовѣщенская* и 3) *Александро-Невская*—въ 2 этажахъ. Благовѣщенская церковь, освященная въ 1713 г., первоначально была деревянная, и въ 1756 г., за ветхостію, была разобрана. Настоящая церковь каменная устроена на другомъ мѣстѣ въ 1725 г. Вверху ея тогда же была устроена Александро-Невская церковь, гдѣ почивали св. мощи князя Александра Невскаго болѣе 60 лѣтъ, со времени перенесенія ихъ изъ Владиміра до устройства Свято-Троицкаго собора. Въ Благовѣщенской церкви погребены, между прочимъ, нѣкоторыя царскія особы и святители, напримѣръ: изъ царскихъ особъ царевна Наталья Алексѣевна, супруга царя Іоанна Алексѣевича, Параскева Ѳеодоровна, дочь ихъ Екатерина, дочери Императора Александра I, Марія и Елисавета, а изъ святителей с.-петербургскіе архіепископы Ѳеодосій († 1750 г.) и Сильвестръ Кулябка († 1761 г.), псковскій архіепископъ Иннокентій Нечаевъ († 1799 г.), митрополитъ Черной Горы Василій Петровичъ († 1766 г.), архіепископъ печскій и сербскій Василій († 1772 г.). 4) *Церковь Сошествія св. Духа* начата строеніемъ въ 1819 г. и освящена въ 1822 г. Здѣсь погребены с.-петербургскіе митрополиты: Михаилъ Десницкій († 1821 г.), Серафимъ Глаголевскій († 1843 г.), Антоній Рафальскій († 1848 г.), Никаноръ Клементьевскій († 1856 г.) и Григорій Постниковъ († 1860 г.). 5) церковь преподобнаго Сергія вверху надъ палаткою между церквами Благовѣщенія и сошествія св. Духа освящена 18-го мая 1822 г. 6) церковь *святителя Николая* и 7) св. *князя Ѳеодора Ярославовича*, брата св. князя Александра Невскаго, въ 2 этажахъ. Обѣ заложены въ 1745 г., а окончены первая въ 1753 г., а послѣдняя около 1762 г.; иконостасы же въ нихъ устроялись въ 1762—74 годахъ. Первоначально церковь въ верхнемъ этажѣ посвящена была св. князю Ѳеодору, а въ нижнемъ св. Іоанну Златоусту; но съ 1840 г., по возобновленіи ихъ, верхняя освящена во имя святителя Николая, а нижняя во имя св. князя Ѳеодора. Въ послѣдней погребены нѣкоторыя грузинскія и имеретинскія царскія особы, а также нѣкоторые святители, напримѣръ: Евгеній Булгаръ, архіепископъ словенскій и херсонскій († 1806 г.), Иринеи Клементьевскій, архіепископъ псковскій († 1818 г.), Кириллъ Богословскій-Платоновъ, архіепископъ подольскій († 1841 г.), Іона Васильевскій, митрополитъ, бывшій экзархъ Грузіи († 1849 г.), Іаковъ Вечерковъ, архіепископъ нижегородскій († 1850 г.). 8) церковь *Михаила Архангела* и 9) *Успенія Божіей Матери* съ придѣломъ воронежскаго святителя Тихона. Это—домовыя церкви въ келліяхъ митрополита. Первая изъ нихъ была устроена въ 1767 г. во имя всѣхъ святыхъ, но въ 1819 г., по маловмѣстительности, упразднена, и вмѣсто нея устроена и 3-го ноября 1819 г. освящена во имя архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ небесныхъ. Послѣдняя устроена и освящена нынѣшнимъ владыкою. 10) церковь во имя *праведнаго Лазаря*. 11) во имя *святителя Николая* и 12) въ честь *Тихвинской иконы Божіей Матери*. Это—церкви на трехъ монастырскихъ кладбищахъ. *Лазаревская* церковь—древнѣйшая изъ церквей, существующихъ въ лаврѣ: она устроена въ 1716 г., и освящена въ 1717 г., а въ 1835 г. распространена. Здѣсь, между прочими, погребенъ Ѳеофилактъ Лопатинскій, архіепископъ тверской († 1741 г.). *Никольская* построена въ 1867 г. купцомъ Н. И. Русановымъ, а *Тихвинская* въ 1873 г. купцомъ Полежаевымъ. 13) церковь надъ *св. вратами* во имя Божіей Матери, всѣхъ скорбящихъ радости, устроена въ 1784—86 г. и обращена въ приходскую. Всѣ церкви каменныя и, за исключеніемъ одной, однопрестольныя.

Монашествующіе.

Въ лаврѣ имѣютъ мѣстопребываніе: *священно-архимандритъ лавры*, *митрополитъ* новгородскій, с.-петербургскій и финляндскій, два *викарія* с.-петербургской митрополіи, четыре *члена цензурнаго комитета*, два архимандрита, состоящихъ *на чредѣ священнослуженія и проповѣданія слова Божія* и *братство*. *Священно-архимандритъ лавры*, высокопреосвященнѣйшій *митрополитъ Исидоръ Никольскій*, магистръ с.-петербургской академіи, окончившій въ ней курсъ въ 1825 г., управляетъ лаврою съ іюля 1860 г. *Викарные епископы—Гермогенъ Добронравинъ*, *епископъ ладожскій*, *и Варлаамъ Черняевскій*, *епископъ выборгскій*—оба магистры здѣшней академіи: первый окончилъ курсъ въ 1845 г. и принялъ монашество въ 1873 г., бывъ дотолѣ протоіереемъ; послѣдній окончилъ курсъ въ 1855 году и принялъ монашество еще до поступленія въ академію. *Члены цензурнаго комитета*—всѣ магистры: архимандриты—*Іосифъ Баженовъ*, бывшій ректоръ вятской семинаріи: окончилъ курсъ въ здѣшней академіи въ 1853 г., *Арсеній*, бывшій ректоръ витебской семинаріи: окончилъ курсъ въ кіевской академіи, въ 1853 г., *Геласій*, бывшій инспекторъ олонецкой семинаріи: окончилъ курсъ въ московской академіи въ 1860 г., и *Виталій Гречулевичъ*, бывшій протоіерей и законоучитель въ Смольномъ институтѣ и принявшій монашество въ 1876 году: окончилъ курсъ въ здѣшней академіи въ 1847 г. Обязанности *чередныхъ архимандритовъ* несли въ 1876 г. бывшіе ректоры семинаріи *Митрофанъ* и *Валентинъ*: оба окончили курсъ въ кіевской академіи—одинъ со степенью магистра, другой—кандидата. *Братство*: 5 архимандритовъ, именно: *намѣстникъ Симеонъ Ленковъ* (съ 1875 г.) изъ ректоровъ пензенской семинаріи, окончилъ курсъ въ московской академіи въ 1862 г., со степенью магистра, въ монашествѣ съ 1865 г., *казначей Филиппъ*: окончилъ курсъ въ московской академіи въ 1838 г. со степенью кандидата, *ризничій Митрофанъ*, *экономъ лавры Исаія*—окончилъ курсъ въ виѳанской семинаріи и *экономъ архіерейскаго дома Исаія*, 1 *игуменъ Мардарій*, 28 іеромонаховъ, 1 архидіаконъ и 17 іеродіаконовъ.

Къ лаврѣ принадлежитъ *киновія* съ 3 церквами на правомъ берегу Невы, недалеко отъ лавры. Здѣсь, подъ управленіемъ игумена Израиля, живутъ 4 іеромонаха, 2 іеродіакона и 1 монахъ и, кромѣ того, 3 заштатныхъ іеромонаха, въ числѣ которыхъ 1 схимникъ.

Гермогенъ, *епископъ ладожскій.*

(Окончаніе въ слѣдующемъ №).

ЛѢТОПИСЬ.

Какъ проводитъ день Государь Императоръ. — Изъ Горнаго-Студеня сообщаютъ въ «Сѣверный Вѣстникъ»: Домъ, въ которомъ помѣстился Государь, не имѣетъ никакихъ украшеній ни снаружи, ни внутри. Это простой болгарскій домъ (правда, изъ лучшихъ въ деревнѣ), принадлежащій небогатой семьѣ, которая, какъ видно, не нуждалась ни въ удобствахъ, ни въ украшеніяхъ. Государь въ этомъ домѣ занимаетъ только одну небольшую комнату; въ остальныхъ же помѣстились другіе члены царской фамиліи и нѣкоторые изъ свиты, большая часть которой живетъ въ палаткахъ, поставленныхъ около царскаго дома. Въ своей небольшой комнаткѣ Государь проводитъ большую часть дня за занятіями. Его Величество встаетъ рано, въ 7 часовъ утра. Къ 9-ти часамъ Государь выходитъ въ палатку, поставленную на дворѣ, которая служитъ въ одно и тоже время и столовой и чайной. Здѣсь вмѣ-

стѣ съ придворными въ общей компаніи, въ которой участвуютъ также и офицеры конвоя Его Величества и почетнаго караула, Государь садится за чай. Начинается обыкновенно общая бесѣда, которая ни для кого изъ присутствующихъ не стѣснительна. Государь часто съ сердечной заботливостью распрашиваетъ о здоровьѣ тѣхъ, которые наканунѣ выказывали признаки болѣзни. Всегдашняя простота и ласковость обращенія Государя не только со своими приближонными, но и съ обыкновенными смертными, приводитъ всѣхъ въ восторгъ. Такъ, во время стоянки главной квартиры въ Бѣлѣ, гдѣ между прочимъ Государь, говорятъ, помѣщался въ обыкновенной палаткѣ, не допуская для себя никакого, даже самаго незатѣйливаго комфорта, обращеніе Его Величества съ мѣстными жителями оставило по себѣ много памяти. Тамъ часто Государь, во время праздниковъ, выходилъ въ деревню и съ любопытствомъ присутствовалъ на крестьянскихъ играхъ и хороводахъ. Мѣстныя болгарскія дѣвушки скоро настолько освоились съ присутствіемъ высокаго лица, что тотчасъ выносили изъ избы большой стулъ и, накрывъ его ковромъ, ставили по срединѣ хоровода. Государь съ удовольствіемъ садился на приготовленный для него стулъ, долго любовался на веселящуюся болгарскую молодежь, и награждалъ нѣкоторыхъ дѣвушекъ золотыми. Такое обращеніе Государя приводило въ умиленіе всѣхъ болгаръ, и они со слезами провожали Его Величество, когда главная квартира должна была передвинуться изъ Бѣлы въ Горный-Студень. Тѣже болгары нѣсколько разъ были свидѣтелями микрайняго мягкосердечія Государя. Каждый разъ, во время стоянки въ Бѣлѣ, когда къ Государю приводили съ разныхъ сторонъ плѣнныхъ турокъ по одиночкѣ, онъ приказывалъ напоить и накормить ихъ, и затѣмъ отпустить совершенно на свободу. Въ другой разъ, когда разнесся въ Бѣлѣ слухъ, что въ окрестностяхъ бродятъ шайки баши-бузуковъ, Государь послалъ для отысканія ихъ полу-эскадронъ изъ своего конвоя и взводъ гвардейской пѣхоты, строго на-строго приказавъ, если они встрѣтятъ мирныхъ турокъ, то ни въ какомъ случаѣ ихъ не трогать. Отрядъ прошолъ по окрестнымъ лѣсамъ и дѣйствительно наткнулся на семью мирныхъ турокъ, бѣжавшую изъ своей деревни отъ русскихъ и почти умиравшую отъ голода. Турки подняли было крикъ отчаянія при видѣ нашихъ, но ихъ скоро успокоили и посадили всѣхъ въ повозку. Когда привезли ихъ въ Бѣлу, Государь обласкалъ ихъ и велѣлъ водворить въ ихъ деревнѣ. Этотъ примѣръ имѣлъ свои послѣдствія. Услыхавъ объ этомъ, разбредшіеся по лѣсамъ турки начали сами приходить въ главную квартиру, и всѣ были тотчасъ же водворяемы въ мѣстахъ своего жительства. Объ этихъ и многихъ подобныхъ фактахъ болгары, сохранившіе самое живое воспоминаніе о пребываніи въ ихъ мѣстности Государя Императора, передаютъ другъ другу самыя мелкія подробности.

Послѣ чая, на которомъ я остановился въ описаніи внутренней жизни главной квартиры, Государь уходитъ въ свою комнатку и все утро просиживаетъ за громадной кипой бумагъ, которую ему ежедневно подносятъ. Въ 12 часовъ подается завтракъ изъ двухъ блюдъ, и опять за общимъ столомъ въ палаткѣ — за завтракомъ часто происходитъ чтеніе полученныхъ газетъ и выписокъ изъ всей періодической печати, какъ русской, такъ и иностранной.

Между 6-ти и 7-мью часами назначается обѣдъ. Послѣдній обыкновенно состоитъ изъ 4-хъ простыхъ блюдъ. За обѣдомъ Государь показываетъ иногда какую-нибудь важную телеграмму объ удачномъ дѣлѣ и, прочитавъ ее, поздравляетъ и радуется со всѣми. Все время обѣда играетъ оркестръ великолѣпной музыки. Затѣмъ, окончивъ обѣдъ, всѣ выходятъ на террассу и проводятъ нѣсколько времени въ разговорахъ. Вечеромъ иногда Государь выходитъ гулять на дорогу, такъ какъ садика здѣсь нѣтъ никакого. Такъ проводитъ здѣсь Императорская квартира дни, мирно и тихо. Въ ставкѣ главнокомандующаго такая же простота и тишина, какъ и все здѣсь.

Извѣстія изъ Черногоріи: взятіе крѣпости Никшича. — Пока русскія войска западнаго отряда готовятся къ рѣшительной атакѣ на Плевну, наши вѣрные союзники, доблестные сыны Черной Горы, празднуютъ большую побѣду. Турецкая крѣпость Никшичъ, которая не только тормозила военныя операціи черногорцевъ, но даже являлась постоянною угрозою для ихъ политическаго существованія, 27-го августа (8-го сентября) сдалась на капитуляцію и на стѣнахъ ея, о которыя, въ теченіе болѣе года, разбивались всѣ ихъ усилія, развѣвается теперь черногорское знамя.

Самое положеніе Никшича объясняетъ громадное значеніе, которое имѣетъ пріобрѣтеніе его для черногорцевъ. Никшичъ лежитъ у южнаго выхода знаменитаго Дужскаго ущелья, представляющаго прямую дорогу въ самое сердце Черногоріи, и находится въ той части Герцеговины, которая врѣзывается въ видѣ бастіона въ сѣверную окраину Черногоріи. Изъ этого видно, что Никшичъ — для турокъ весьма важный и для Черногоріи до нельзя опасный пунктъ. Дѣйствительно, онъ давалъ туркамъ возможность проникать въ сердце княжества и служилъ имъ всегда превосходнымъ операціоннымъ базисомъ. Городъ Никшичъ построенъ на берегу нѣсколькихъ маленькихъ рѣчекъ, образующихъ по соединеніи рѣку Зету, которая, какъ извѣстно, прорѣзываетъ Черногорію съ сѣвера на югъ. Городъ окруженъ холмами; на одномъ изъ нихъ построена крѣпость, имѣющая форму удлиненнаго четырехугольника съ башнями по угламъ. На скатахъ этого холма сооружено другое укрѣпленіе, которое соединяется валомъ съ верхнею крѣпостью. Эти два укрѣпленія составляютъ, такъ сказать, ключъ крѣпости, который можетъ быть взятъ только послѣ взятія всѣхъ оцѣпляющихъ его со всѣхъ сторонъ кулъ или отдѣльныхъ фортовъ. Послѣ отступленія Сулеймана-паши, черногорцы осадили Никшичъ и 11-го іюня два изъ весьма важныхъ для дальнѣйшей обороны крѣпости фортовъ, Вироштакъ и Раштовацъ, были ими взяты съ боя. Такая же участь постепенно постигла и другіе форты, и 27-го августа, какъ сказано выше, сдалась и цитадель.

Взятіе Никшича черногорцами будетъ имѣть немаловажное вліяніе на дальнѣйшій ходъ событій на западной части театра войны, такъ какъ подавленное почти турками возстаніе въ Босніи и Герцеговинѣ снова возгорится, какъ только свободная отнынѣ въ своихъ дѣйствіяхъ черногорская армія перейдетъ въ наступленіе. А что это не заставитъ долго ждать себя, видно уже изъ телеграммы изъ Вѣны, сообщающей, что 3,000 черногорцевъ идутъ не Требинье.

Пятидесятилѣтній юбилей высокопреосвященнаго Платона, архіепископа херсонскаго и одесскаго. — Въ день Рождества Пресвятыя Богородицы, 8-го сентября текущаго года, имѣетъ быть торжественное празднованіе пятидесятилѣтней службы высокопреосвященнаго Платона, архіепископа херсонскаго и одесскаго (бывшаго донскаго). Этотъ маститый архипастырь, одинъ изъ старѣйшихъ іерарховъ русской церкви, является однимъ изъ достойнѣйшихъ носителей высокаго архипастырскаго сана. Вся его жизнь преисполнена неутомимой энергіи на пользу того дѣла, къ которому онъ призывался въ разное время своего служенія. Начавъ свое многополезное служеніе со скромной должности учителя орловской духовной семинаріи, высокопреосвященный Платонъ постепенно прошолъ всѣ многотрудныя ступени, ведущія къ высотѣ архипастырства, и повсюду оставлялъ неизгладимыя черты своей многоплодной дѣятельности. Въ 1827 году, 7-го сентября, высокопреосвященный Платонъ, окончивъ курсъ ученія въ с.-петербургской духовной академіи, былъ утвержденъ въ степени магистра богословія и получилъ назначеніе на упомянутую должность учителя семинаріи. 20-го декабря 1837 года, Платонъ опредѣленъ былъ ректоромъ въ костромскую духовную семинарію и настояте-

лемъ Богоявленскаго монастыря; 28-го апрѣля 1839 года по указу Св. Синода онъ былъ опредѣленъ на должность настоятеля Вселенскаго первокласснаго монастыря, а съ 3-го іюня 1843 года именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Св. Синоду, Всемилостивѣйше повелѣно быть архимандриту Платону вторымъ викаріемъ литовской епархіи въ санѣ епископа ковенскаго (онъ былъ первымъ ковенскимъ епископомъ). 6-го ноября 1848 года преосвященный Платонъ былъ сдѣланъ епископомъ рижскимъ, викаріемъ псковской епархіи, и затѣмъ 9-го марта 1867 года Высочайше повелѣно было епископу рижскому Платону быть архіепископомъ донскимъ и новочеркасскимъ. Въ нынѣшнемъ году высокопреосвященный Платонъ переведенъ на каѳедру херсонской епархіи, гдѣ онъ и продолжаетъ доблестно свое многолѣтнее и многоплодное служеніе.

Пожертвованія изъ сибирскаго прихода *(письмо въ редакцію).* — Читая разныя газеты и періодическія изданія, видя, какъ наша матушка богоспасаемая великая Россія живо откликается на зовъ Отца освободителя Монарха и чадолюбивой Матери Монархини, и мы — сибиряки не хотимъ быть пасынками нашего Отца освободителя. Прежде всего скажу, что въ настоящемъ году у прихожанъ моихъ страшное безденежье; хлѣбецъ хотя и есть, но сбытъ его труденъ, а тутъ еще горе наше и, можно сказать, общее почти—распространеніе горькаго пьянства, которое и послѣднее достояніе незамѣтно вытягиваетъ изъ кармана мужичка. Прошедшаго 29-го мая, мною послѣ литургіи былъ прочитанъ Высочайшій Манифестъ о войнѣ, и тутъ же предъ молебномъ я сдѣлалъ воззваніе къ посильнымъ пожертвованіямъ, но никто въ этотъ разъ не откликнулся. И послѣ, за каждой литургіей и при каждомъ удобномъ случаѣ, я не забывалъ напоминать и приглашать къ пожертвованію на военныя дѣйствія своихъ прихожанъ, которые, хотя и говорили: «Да, нужно, батюшка, нужно бы, да все деньженокъ-то нѣтъ въ народѣ», и такъ я было отчаялся уже въ полученіи желаемаго. Но когда прочиталъ я въ № 20 «Церковнаго Вѣстника» опредѣленіе Святѣйшаго Синода: «пригласить къ пожертвованію на санитарныя нужды дѣйствующей арміи», тогда мысль о привлеченіи прихожанъ къ пожертвованію меня начала болѣе и болѣе безпокоить: неужели, думаю, у моихъ прихожанъ такія каменныя сердца, что я не могу тронуть и расположить къ великому и святому дѣлу, между тѣмъ какъ въ прошломъ году я собралъ отъ нихъ же на страждущихъ славянъ до 30 рублей? Положился я во всемъ на помощь Божію и ждалъ удобнаго времени и случая. Помощь Божія незамедлила. Не столько слово, сколько примѣръ подѣйствовалъ на моихъ прихожанъ, а именно: на 29-е число іюня, послѣ обычнаго вечерняго правила, я вхожу въ свою кухню, вижу сидитъ нищая, моя прихожанка, старушка — деревни Пагорновой, Матрона Иванова Соломина и держитъ что-то завязанное въ тряпкѣ. Подошла подъ благословеніе. Я спрашиваю: «Что тебѣ нужно, родная»?—А вотъ, батюшка, я слышала, что война идетъ у насъ и воюютъ будто-бы изъ-затѣхъ, на которыхъ вы въ прошломъ-то годѣ собирали.—«Да, такъ, бабушка». «Такъ вотъ, батюшка, я принесла, возьмите (вынимаетъ изъ тряпицы трубку холста аршинъ въ 17) это и пошлите туда на войну-то. Я больше ничего не имѣю и то берегла было себѣ къ смерти отъ своихъ трудовъ, да ужъ пусть туда идетъ».

Этотъ случай глубоко тронулъ меня и я со слезами благодарилъ ее и сказалъ: «Что пошлю твое пожертвованіе деньгами вмѣсто холста и что объ этомъ отпечатаютъ, и ты услышишь какъ будутъ читать». На завтра-же, когда я пошолъ къ литургіи, взялъ и эту трубку холста, и во время поученія за литургіею, поднимая и показывая холстъ, сказалъ: «Вотъ, братіе, не всѣ же вы остались непослушными и глухими къ моему приглашенію, нашлась же хотя одна бѣдная, безродная нищая, извѣстная вамъ Матрона Соломина, которая, какъ евангельская вдовица, послѣднее достояніе свое пожертвовала—вотъ этотъ холстъ—на раненыхъ нашихъ воиновъ. Неужели же мы всѣ, здѣсь присутствующіе, имѣемъ менѣе этой бѣдной? Она послѣднее отдала съ радостію. Послѣдуемъ ея доброму примѣру и мы, братія. Я первый, слѣдуя этой бѣдной старушкѣ, въ ознаменованіе дорогаго для меня дня, дня моего ангела, вотъ кладу сейчасъ—что могу, и прошу васъ послѣдовать моему примѣру; вмѣсто поздравленія меня съ ангеломъ, прошу положить сюда на блюдо, кто что можетъ». Причтъ и староста церковный тоже пожертвовали. Смотрю и прихожане мои зашумѣли, и посыпались деньги на блюдо, которое церковный староста держалъ около меня. Вотъ была умилительная минута! Кто не имѣлъ съ собою денегъ, занималъ у другаго. Послѣ молебна, когда подходили ко кресту одинъ крестьянинъ Иванъ Аргуновъ говоритъ мнѣ: «Батюшка, у меня денегъ нѣтъ, возьмите, пожалуйста, сосунка теленка».—Хорошо, благодарю, мы можемъ продать и деньги послать. И дѣйствительно продали его и деньги положили въ общую сумму. Денегъ наклали на блюдо 14 руб. 20 коп., а съ вырученными за теленка и за холстъ составилось 16 руб. 95 коп. Къ несчастію, погода 29-го числа была дождлива и мало было въ церкви богомольцевъ. Поэтому, я послалъ церковнаго старосту съ кружкою по селу и его стараніемъ собрано еще 7 руб. 5 коп. Староста сообщилъ, что всякій клалъ съ радушіемъ, а кто не имѣлъ, занималъ у сосѣда. Кромѣ этого старшина сельскій Ѳеодулъ Новиковъ при содѣйствіи сельскаго писаря собралъ отъ общества села Агинскаго 16 руб. Итакъ, всего собрано по милости Божіей 40 руб.

Настоятель священникъ **Павелъ Шангинъ.**

Енисейской епархіи, Канскаго округа,
с. Ачинское, 26-го іюля 1877 года.

Пожертвованіе причта русской посольской церкви въ Аѳинахъ.—Въ главное управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ поступилъ въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ дѣйствующихъ армій отъ настоятеля церкви Императорской миссіи въ Аѳинахъ, архимандрита Николая, вексель на сумму въ тысячу франковъ (1,000 фр.), собранныхъ по подпискѣ между членами причта церкви, а именно: отъ настоятеля церкви архимандрита Николая 300 фр.; іеродіакона Ѳеоктиста 250 фр.; регента Аѳанасія Мостинскаго 200 фр.; псаломщика Алексѣя Зотикова 150 фр.; и пѣвчихъ: Василія Передольскаго 35 фр.; и Парфирія Юрьева 100 фр.; при размѣнѣ векселя составилась сумма по курсу въ 384 руб. 61 коп.

Воззваніе князя Карла.—При переходѣ румынскихъ войскъ черезъ Дунай, князь Карлъ обратился къ нимъ съ слѣдующимъ воззваніемъ:

«Солдаты! Прошолъ уже годъ съ тѣхъ поръ, какъ война, начавшаяся по ту сторону Дуная, угрожала нашимъ границамъ. Страна призвала васъ для своей защиты. Слѣдуя этому призыву, покинули вы свою родину съ сознаніемъ, что будущность Румыніи зависитъ отъ исполненія вами своего долга. Пока военныя операціи велись далеко отъ насъ и намъ угрожало лишь вторженіе разбойничьихъ шаекъ, до тѣхъ поръ мы могли ограничиваться одной обороной лѣваго берега Дуная; но теперь война приближается къ нашимъ границамъ, и если турки одержатъ побѣду, то они, очевидно, ворвутся въ Румынію и предадутъ ее рѣзнѣ, грабежу и опустошенію. При этихъ обстоятельствахъ и съ цѣлью оградить нашу страну отъ варварства подобныхъ воиновъ, мы обязаны выступить въ походъ и противостать имъ на ихъ собственной территоріи. Румынскіе солдаты! Вамъ извѣстно, какъ сильно страдала страна въ теченіе тѣхъ двухъ столѣтій, когда вы были лишены

средствъ защищать ея права на полѣ сраженія. Теперь вамъ представился случай доказать свое мужество, и вся Европа будетъ свидѣтельницей вашихъ подвиговъ. Итакъ, впередъ! Вы обладаете древней храбростью румынъ и пусть свѣтъ судитъ насъ по нашимъ дѣяніямъ. Мы возобновляемъ теперь славную борьбу нашихъ предковъ и сражаемся вмѣстѣ съ храбрыми воинами одной изъ первыхъ державъ міра. Я увѣренъ, что румынская армія, хотя и слабая числомъ, отличится своей дисциплиной и храбростью. Она сохранитъ за Румыніей то положеніе, которое послѣдняя заслуживала и занимала до сихъ поръ между европейскими націями. Это убѣжденіе раздѣляетъ и могущественный Императоръ Всероссійскій, почему румыны будутъ сражаться съ русскими не только вмѣстѣ и для достиженія однѣхъ и тѣхъ же цѣлей, но, и кромѣ того, мнѣ поручено главное начальство надъ двумя арміями при Плевнѣ. Эта честь выпадаетъ и на долю страны. Пускай же румынское знамя снова развѣвается надъ вами со славой на тѣхъ поляхъ битвъ, гдѣ ваши предки въ теченіе столѣтій защищали право и свободу. Итакъ, идите геройски впередъ, румынскіе солдаты, и вскорѣ вы при ликованіи всей націи вернетесь въ вашу страну и къ вашимъ семействамъ, освобожденнымъ вашими-же усиліями». *«Карлъ»*.

Приходскія попечительства о семействахъ воиновъ.— Недавно опубликованы, въ № 70 «Собранія узаконеній и распоряженій правительства», Высочайше утвержденныя временныя правила объ учрежденіи попечительствъ для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ и вообще лицамъ и семействамъ, которыя впали въ нужду вслѣдствіе войны. Попечительства эти могутъ быть открываемы, по желанію учредителей, въ предѣлахъ уѣзднаго города (уѣздныя и городскія), или же на пространствѣ части уѣзда или города (волостныя и приходскія).

Опытъ Петербурга, гдѣ почти въ каждомъ приходѣ существуетъ, въ теченіи уже нѣсколькихъ лѣтъ, постоянное попечительство для пособія бѣднѣйшимъ жителямъ прихода, показалъ, что такая малая единица, какъ приходъ, наиболѣе удобна для правильнаго и разумнаго вспомоществованія нуждающимся: съ одной стороны, приведеніе въ извѣстность имѣющихъ надобность въ помощи значительно облегчено, почему представляется болѣе возможности остеречься отъ невольной ошибки или обмана, съ другой—нуждающійся знаетъ, куда и къ кому ему обратиться за пособіемъ, и безъ крайней надобности едвали рѣшится просить, зная, что немедленно за просьбою послѣдуетъ распросъ или розыскъ.

Изъ 15-ти учрежденныхъ до настоящаго времени въ разныхъ частяхъ Россіи мѣстныхъ попечительствъ, насколько извѣстно, только одно, московской губерніи, верейскаго уѣзда, въ селѣ Тешировѣ, открылось приходское, по почину мѣстнаго священника, въ числѣ пяти учредителей. Между тѣмъ, не подлежитъ сомнѣнію, что именно этого рода мѣстныя попечительства представляютъ наиболѣе удобствъ, уже по той причинѣ, что лица, близко другъ отъ друга живущія, гораздо скорѣе могутъ войти въ соглашеніе для образованія попечительства. Сверхъ того, приходскія попечительства имѣютъ за себя еще то, что дѣло христіанской любви и милосердія пріурочивается къ христіанской церкви, служители которой, обыкновенно хорошо знакомые съ нуждами своей паствы, будутъ, такимъ образомъ, привлечены къ высокому дѣлу благотворительности. Впрочемъ, и въ приходскихъ попечительствахъ, кромѣ духовенства, могутъ принимать участіе и всѣ тѣ свѣтскія лица, которыя, по своему положенію и нравственнымъ качествамъ, наиболѣе способны предпринять такого рода благотворительность.

Важнѣйшая сторона дѣятельности попечительствъ будетъ состоять въ томъ, чтобъ обслѣдовать положеніе непмущихъ въ данной мѣстности и, соображаясь съ мѣстными жизненными условіями, опредѣлить, въ чомъ именно, въ какомъ размѣрѣ и видѣ должна послѣдовать требуемая помощь. Такъ, напримѣръ, въ одномъ случаѣ снабженіе необходимою одеждою семейства отсутствующаго воина, въ другомъ—помѣщеніе семьи, почему бы то ни было лишившейся крова, въ иномъ—уплата за воспитаніе дѣтей, доставленіе необходимаго топлива и т. п. А гдѣ лучше и вѣрнѣе могутъ всѣ эти нужды быть приведены въ извѣстность, какъ не въ приходѣ? Источники же и способы вспомоществованія, которыхъ никакъ нельзя ни предусмотрѣть, ни предписать, при великодушіи и искреннемъ желаніи помогать, могутъ быть также отысканы легче посреди прихода, нежели въ болѣе обширной территоріи, гдѣ люди менѣе другъ друга знаютъ и потому, въ большинствѣ случаевъ, и съ меньшимъ участіемъ относятся къ нуждамъ своихъ согражданъ.

Независимо отъ мѣстныхъ попечительствъ, на основаніи вышепомянутыхъ временныхъ правилъ, учреждается въ Петербургѣ главное попечительство, состоящее изъ предсѣдателя и восьми членовъ.

Всѣ эти попечительства состоятъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы.

Замѣчательныя стипендіи неизвѣстнаго благотворителя въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ пермской епархіи. – На проценты съ капитала 61,200 руб., пожертвованнаго неизвѣстнымъ благотворителемъ, согласно его волѣ, учреждаются 58 стипендій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ пермской епархіи, а именно: въ семинаріи—10, въ училищахъ: пермскомъ—8, соликамскомъ—11, екатеринбургскомъ—7 и далматовскомъ—6, и въ женскимъ училищѣ при екатеринбургскомъ Новотихвинскомъ первоклассномъ монастырѣ—16 стипендій. На каждую стипендію назначается: въ семинаріи по 90 руб., въ мужскихъ училищахъ по 60 руб. и въ женскомъ училищѣ по 40 руб. въ годъ. Правомъ на стипендіи пользуются бѣдныя сироты священноцерковнослужителей пермской епархіи, какъ лишившіяся обоихъ родителей, такъ и оставшіяся при матери, имѣющей не менѣе двухъ малолѣтнихъ дѣтей. Избраніе стипендіатовъ и стипендіатокъ предоставляется: въ училищахъ—мѣстнымъ благочиннымъ, съ утвержденія съѣздовъ окружнаго духовенства, а въ семинаріи—правленію оной, съ утвержденія епархіальнаго архіерея. Стипендіи выдаются на руки воспитанникамъ и воспитанницамъ или за малолѣтнихъ лицамъ, принявшимъ ихъ на свое попеченіе, помѣсячно впередъ, по разсчоту.

Стипендіаты не стѣсняются въ избраніи рода занятій по выходѣ изъ учебнаго заведенія. Учредитель проситъ ихъ лишь о молитвѣ къ Богу за спасеніе душъ: Павла, Александра, Анны и Василія.

Поучительный образъ народной помощи. — Въ газетѣ «Новое Время» помѣщено слѣдующее письмо изъ Смоленска: «Небогато живутъ смоленскіе мужики, а тутъ еще неурожаи послѣднихъ лѣтъ довели многихъ и до бѣдности. Однакожъ, когда шла въ прошломъ году война сербовъ съ турками, жертвовали, что могли. Съ объявленіемъ же настоящей войны, весною, когда у крестьянъ и денегъ и хлѣба мало, а то и совсѣмъ нѣтъ, затужили мужики: помочь хочется, а нечѣмъ. Зная это, одинъ изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ смоленскаго уѣзда предложилъ крестьянамъ остричь на половину гривы ихъ лошадей (не трогая хвостовъ: они нужны лошадямъ, какъ защита отъ мухъ, комаровъ и т. п.) и этотъ волосъ пожертвовать на матрасы для раненыхъ. На другой же день крестьянинъ бѣлоруцкой волости, деревни Харинокъ, Сергей Семеновъ, уже принесъ въ бѣлоруцкое волостное правленіе гривы, срѣзанныя имъ со своихъ лошадей! Дѣло это было въ маѣ, а по свѣдѣніямъ отъ 23-го іюня, въ смоленскомъ уѣздѣ собрано и доставлено въ смоленское отдѣленіе «Общества Краснаго Креста» болѣе 50 пудовъ конскаго волоса».

Вятская противораскольническая школа. — Съ архипастырскаго богословенія преосвященнѣйшаго Аполлоса, епископа вятскаго, главный миссіонеръ вятской епархіи, каѳедральный протоіерей Стефанъ Каменскій, въ 1875 году открылъ въ своей квартирѣ школу для приготовленія свѣдущихъ людей изъ крестьянъ къ собесѣдованію съ раскольниками. Въ этой школѣ, согласно ея назначенію и составленному миссіонеромъ плану, преподается ученіе православной церкви, съ ознакомленіемъ учащихся съ старинными книгами, печатанными до патріаршества Никона. Въ текущемъ 1877 году занятіе въ школѣ начнется съ 1-го октября и продолжится до 1-го апрѣля 1878 года. Въ школу принимаются изъ тѣхъ приходовъ, въ которыхъ много раскольниковъ, православные крестьяне, взрослые, грамотные, честной жизни, имѣющіе особенную охоту бесѣдовать о предметахъ православной вѣры и, по семейнымъ и хозяйственнымъ обстоятельствамъ своимъ, имѣющіе возможность на показанные шесть мѣсяцевъ отлучиться отъ домовъ своихъ. Желающіе поступить въ школу заявляютъ о томъ приходскому священнику, который, въ случаѣ добраго мнѣнія о такихъ прихожанахъ, извѣщаетъ о нихъ главнаго миссіонера и получаетъ отъ него отвѣтъ на свое извѣщеніе. Расходъ на проѣздъ прибывшихъ съ письменнымъ одобрительнымъ отзывомъ священника въ городъ Вятку, если отъ мѣста жительства ихъ до Вятки не менѣе ста верстъ, и затѣмъ расходъ на квартиру и пищу для нихъ за время ученія ихъ, школа принимаетъ на себя.

Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ. — Въ теченіе недѣли получены слѣдующія извѣстія съ театра войны:

Телеграммы Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго дѣйствующею арміею, изъ Горнаго-Студеня, отъ 25-го августа: «22-го августа турки сдѣлали попытку наступленія отъ Микре на Ловчу, но послѣ четырехчасовой перестрѣлки были отбиты; въ тотъ же день турки атаковали небольшими силами Марень, близъ Елены, но также отбиты.

«24-го августа турки атаковали рущукскій отрядъ по всей линіи, направивъ главную атаку на Кацлево и Абланово; первоначальная атака на Кацлево была поведена 15-ю батальонами, 18 ю эскадронами и 23 орудіями, и силы турокъ во время боя все усиливались. Нашъ кацлевскій отрядъ, состоящій изъ 5-ти батальоновъ и 8-ми эскадроновъ съ артиллеріею, держался упорно, но послѣ шести-часоваго ожесточеннаго боя долженъ былъ отступить съ большими потерями на Острицу. Аблановскій отрядъ, также атакованный большими силами, отбилъ всѣ атаки и удержалъ позицію. На флангахъ оборонительной линіи нашего рущукскаго отряда турки наступили на Кадыкіой, но пока неизвѣстно — была ли это атака или демонстрація.

«На Балканахъ спокойно. Сулейманъ занятъ переустройствомъ своей арміи въ окрестностяхъ Казанлыка.

«Потеря наша при взятіи Ловчи 22-го августа около 1,000 человѣкъ убитыми и ранеными. Туркамъ уронъ нанесенъ очень большой; взято въ плѣнъ ихъ около ста человѣкъ, все раненые».

Изъ Парадима, отъ 27-го августа: «27-го августа на Кадыкіой и Папкіой атаки не было; по занятіи турками Кацлева, рущукскій отрядъ хотя и отбилъ атаку на Абланово, но отошолъ весь на новыя позиціи.

«25-го августа, съ наступленіемъ темноты, наши войска западнаго отряда придвинулись къ Плевнѣ и устроили ночью батареи на высотахъ, окружающихъ турецкія укрѣпленія; турки же не замѣтили этого и наши всю ночь работали безпрепятственно. Ровно въ 6 часовъ утра, 26-го августа, наши осадныя батареи открыли огонь, сдѣлавъ залпъ; началась канонада, продолжавшаяся цѣлый день. Убитъ батарейный командиръ 16-й артиллерійской бригады полковникъ Гудимъ и ранены два артиллерійскихъ офицера; потеря 26-го августа еще неизвѣстна въ точности, но не велика. Ночью наши обмѣнивались рѣдкими выстрѣлами съ турками.

«27-го августа, въ 5½ часовъ утра, артиллерійскій бой возобновился съ большею силою.

«На остальныхъ мѣстахъ театра войны 25-го августа было все спокойно. При взятіи Ловчи убитъ командиръ Псковскаго полка полковникъ Кусовъ и командиръ 11-го стрѣлковаго батальона, полковникъ Кирданъ, и раненъ одинъ офицеръ, въ грудь на вылетъ».

Отъ 28-го августа: «Вчера, 27-го августа, на разсвѣтѣ, наши батареи придвинулись ближе къ Плевнѣ. Весь день шла канонада; къ вечеру нашъ лѣвый флангъ занялъ высоты къ югу отъ Плевны, съ потерею около 500 человѣкъ; центръ и правый флангъ приблизились къ турецкимъ укрѣпленіямъ на 600—700 саженъ. Деревня Гривица занята. Потери наши на правомъ флангѣ и въ центрѣ вообще невелики. Всю ночь шла пальба и сегодня, 28-го рано утромъ, она усилилась».

Отъ 29-го августа, 10 час. 40 мин. утра: «Вчера, 28-го августа, наши батареи обстрѣливали Плевну цѣлый день съ разстоянія 600—700 саженъ; утромъ турки сдѣлали сильную вылазку противъ нашего лѣваго фланга, но были отбиты съ большимъ урономъ. Румыны сдѣлали смѣлую рекогносцировку непріятельскаго редута, который открылъ сильный ружейный огонь, но былъ принужденъ замолчать сосредоточенными выстрѣлами нѣсколькихъ нашихъ батарей. Одна изъ нашихъ осадныхъ батарей передвинута вчера вечеромъ для стрѣльбы по турецкому укрѣпленному лагерю. Ночью была сильная стрѣльба. Сегодня, въ 5 часовъ утра, канонада возобновилась съ большою силою.

«На прочихъ мѣстахъ театра войны спокойно.

«При штурмѣ Ловчи 22-го августа взято два непріятельскихъ знамени, множество оружія, патроновъ и зарядныхъ ящиковъ. Похоронено нами 2,200 турецкихъ тѣлъ; кромѣ того множество изрублено при преслѣдованіи нашею кавалеріею. Наша потеря не превышаетъ 1,000 человѣкъ».

Отъ 30-го августа, 5 час. 20 мин. утра: «Вчера, 29-го августа, цѣлый день продолжалось обстрѣливаніе Плевны съ нашихъ осадныхъ и полевыхъ батарей. Поздно вечеромъ нашъ лѣвый флангъ, подъ начальствомъ генерала Скобелева, занялъ еще одну высоту, съ которой можно дѣйствовать по непріятелю по укрѣпленному лагерю и городу; непріятель оказалъ лишь слабое сопротивленіе. Кавалерія наша на Софійской дорогѣ отразила конныхъ черкесовъ, выходившихъ противъ нея изъ Плевны. Потери наши пока весьма не велики.

Отъ 31-го августа, изъ Парадима, въ 10 часовъ 40 минутъ вечера: «Вчера, 30-го августа, съ разсвѣтомъ до 3 часовъ дня, мы обстрѣливали Плевно и затѣмъ пошли на штурмъ; къ вечеру были взяты три редута на южномъ фронтѣ генераломъ Скобелевымъ и большой Гривицкій редутъ — генераломъ Родіоновымъ, который при этомъ легко раненъ, а командиръ 17-го пѣхотнаго Архангелородскаго полка полковникъ Шлиттеръ убитъ; убитъ также начальникъ 3-й стрѣлковой бригады генералъ Добровольскій; въ штурмѣ послѣдняго редута участвовало 6 нашихъ и 1 румынскій баталіонъ, при этомъ взято 2 знамя и 5 орудій.

«Сегодня, 31-го августа, съ разсвѣтомъ возобновился по всей линіи сильный огонь; наши войска стоятъ въ виду турецкихъ укрѣпленій, на занятыхъ вечеромъ мѣстахъ.

«Потери наши за вчерашній день болѣе 5,000 одними ранеными, число убитыхъ еще неизвѣстно».

Телеграмма начальника штаба кавказскаго военнаго округа, отъ 28-го августа, изъ Карагалова: «Въ ночь съ 25-го на 26-е августа охотники изъ нашихъ конно-иррегулярныхъ частей произвели молодецкій набѣгъ на кавалерійскій лагерь Мухтара-па-

ши и изрубили до шестидесяти человѣкъ, забравъ нѣсколько ружей и лошадей; при отступленіи навели преслѣдовавшихъ ихъ турокъ на скрыто расположенный Дагестанскій конный полкъ, гдѣ непріятель вновь понесъ большія потери. У насъ ранено пріятомъ одиннадцать милиціонеровъ и нижнихъ чиновъ.

«Въ кобулетскомъ отрядѣ 22-го августа турки завязали артилерійскую перестрѣлку, причомъ у насъ раненъ командиръ 2-го Кавказскаго стрѣлковаго батальона подполковникъ Макѣевъ».

— Въ «Русскомъ Инвалидѣ» сообщаютъ, что 29-го августа вечеромъ на Дунаѣ, близъ Рущука, выстрѣлами нашей осадной артиллеріи зажженъ турецкій мониторъ.

Число богомольцевъ въ Кіевской Лаврѣ — Въ «Кіевлянинѣ» приведены слѣдующія цифровыя данныя о богомольцахъ, стекающихся со всѣхъ концовъ Россіи въ Кіево-Печерскую лавру: «Такъ, къ 1-му января 1876 года въ лаврской гостинницѣ на ея полномъ содержаніи оставалось 463 богомольца обоего пола; въ теченіе всего года прибыло 66,788 человѣкъ и убыло 66,900 и затѣмъ къ 1-му января 1877 года оставалось гостить въ лаврѣ 342 богомольца. Въ день св. Пасхи число богомольцевъ достигло до 3,047 человѣкъ; къ празднеству памяти св. Ѳеодосія до 4,088 (3-го мая); 15-е мая принадлежитъ къ числу тѣхъ дней, когда цифра числа богомольцевъ въ лаврѣ достигла высшей точки, именно 4,594 человѣкъ. На содержаніе богомольцевъ въ 1876 году лаврской гостинницѣ отпущено, по распоряженію духовнаго собора, разныхъ съѣстныхъ припасовъ на 10,619 рублей.

Сколько стбютъ войны.—Англійскій журналъ «The Economist» даетъ слѣдующія статистическія свѣдѣнія относительно суммъ, употребленныхъ на войны въ третьей четверти нашего столѣтія, а также число убитыхъ или умершихъ отъ ранъ. Въ крымскую войну погибло 750,000 человѣкъ, въ италіянскую войну 1859 года 45,000, въ шлезвигъ-голштинскую кампанію—3,000, въ американскую войну—280,000 въ Южной, и 520,000 въ Сѣверной Америкѣ, въ австро-прусско-италіянскую войну 1866 года—45,000, въ экспедиціяхъ Мексиканской, Китайской, Кохинхинской и т. д. — 65,000, въ франко-прусскую войну 1870 года—215,000, всего 1.923,000 человѣкъ. Крымская война стоила 340 мил. ф. ст., италіянская—60, война въ сѣверной Америкѣ — 940, война въ Южной Америкѣ — 460, австро-прусско-италіянская война — 66, экспедиціи въ Мексику и т. д. — 40, наконецъ франко-прусская война—560, итого 2,413 мил. фунт. стерлинг.

Константинопольскій астрологъ. Увѣряютъ, что съ нѣкотораго времени Абдулъ-Гамидъ часто совѣщается со своимъ главнымъ астрологомъ, который отнюдь не уступаетъ астрологамъ Людовика XI или Валленштейна и умѣетъ облекать двусмысленными выраженіями самыя грозныя изъ своихъ предсказаній. Стамбульскій народъ питаетъ особое довѣріе къ хитрому шарлатану, который вмѣстѣ врачъ, колдунъ и астрологъ, именемъ Хаджи-Мегметъ-эфенди, нѣсколько лѣтъ уже занимающійся своимъ тройкимъ ремесломъ. Онъ проживаетъ въ Галатѣ, въ кварталѣ, носящемъ названіе «Деревяннаго Минарета», и съ нѣкотораго времени его лачуга, гдѣ не разъ бывалъ великій Али-паша, осаждается безпокойною толпой, нетерпѣливо желающею знать о будущности Константиполя и имперіи.

Хаджи пустилъ въ ходъ всѣ свои многочисленныя средства. Онъ чертитъ кабалистическія письмена, смѣшиваетъ буквы алфавита и заставляетъ иногда читать отвѣтъ въ ведрѣ воды или на днѣ колодца. Нѣсколько дней тому назадъ онъ предсказывалъ возвращеніе Мидхатъ-паши.

Въ послѣднее время онъ предсказывалъ скорое прибытіе *москов*, нисколько не заботясь объ опасности, которой подвергаетъ его такое предсказаніе, и турки до такой степени повѣрили ему, что во всемъ предмѣстьѣ, сосѣднемъ съ Адріанопольской заставой, запаслись петролеемъ. Съ какою цѣлію? спросите вы; я тоже спросилъ и мнѣ отвѣтили: «Съ цѣлію зажечь всѣ сосѣдніе дома, чтобы русскіе не нашли ничего, кромѣ развалинъ».

Смерть главы мормоновъ. — Недавно скончался въ Утахѣ патріархъ мормонскій *Брайгамъ Юнгъ*. Вотъ біографическія свѣдѣнія, сообщаемыя о немъ газетами:

«Брайгамъ Юнгъ родился въ Виттенгемѣ, въ Штатѣ Вермонтѣ, 1-го іюня 1801 года, отъ семейства земледѣльцевъ и былъ самъ земледѣльцемъ до 32-хъ-лѣтняго возраста. Присоединясь къ религіозной сектѣ, основанной Іосифомъ Смитомъ, подъ названіемъ «Святыхъ послѣдняго дня», онъ раздѣлялъ всѣ ея невзгоды во время своего пребыванія въ Науву (въ Штатѣ Иллинойсѣ) и, какъ самъ говоритъ, «ходилъ четыре года въ пустынѣ въ полныхъ кровью башмакахъ». Когда Смитъ былъ преданъ смерти жителями Иллинойса (27-го іюня 1844), то онъ предсѣдалъ въ совѣтѣ двѣнадцати апостоловъ; благодаря превосходству своего ума и образованія, онъ заставилъ своихъ товарищей избрать себя пророкомъ. Но вражда возобновилась съ такою силой, и жители Иллинойса выказали такую рѣшимость не терпѣть въ своей средѣ того, что они называли «скопищемъ воровъ и мошенниковъ», что Брайгамъ принужденъ былъ оставить начинавшее уже процвѣтать заведеніе Науву. Въ февралѣ 1816 онъ подалъ сигналъ къ переселенію, которое, по трудности дорогъ и большому числу мормоновъ (ихъ было 15 тысячъ), продолжалось два года. Въ десяти миляхъ къ югу отъ Соленаго озера Брайгамъ основалъ городъ Пустыни или Новый Сіонъ, гдѣ уже въ 1850 году было 8,000 жителей, и гдѣ онъ устроилъ нормальную школу, публичныя зданія, крѣпость, обширную залу собранія и храмъ.

«Въ теченіи трехъ лѣтъ колонія мормоновъ сдѣлала такіе быстрые успѣхи, что возведена была въ территорію подъ именемъ Утаха (9-го сентября 1850 года). Брайгамъ сдѣлался офиціально ея губернаторомъ и получалъ жалованье отъ федеральнаго правительства. Но въ актѣ конгресса было сказано, что всякій законъ, противный закону Союза, будетъ отмѣненъ, что казалось угрозой противъ многоженства и общины. Брайгамъ успѣлъ однако обезпечить свое положеніе въ Америкѣ; полный энергіи и настойчивости, онъ представлялся глубоко убѣжденнымъ въ святости своей миссіи и дѣйствовалъ чрезвычайно ловко относительно «язычниковъ» или иностранцевъ, посѣщавшихъ его городъ. Хотя по закону онъ и не былъ облеченъ абсолютною властью, но не было предѣловъ его волѣ: онъ одинъ имѣлъ даръ бесѣдовать съ ангелами. Его стараніями пропаганда производилась весьма дѣятельно; общественный фондъ содѣйствовалъ переселенію «святыхъ», которые принимали новую вѣру въ Океаніи, въ Африкѣ и въ Европѣ, гдѣ трудились 90 миссіонеровъ.

«Брайгамъ Юнгъ имѣлъ девятнадцать «земныхъ» женъ, 71 человѣкъ дѣтей; младшій родился пять лѣтъ тому назадъ. У президента было также значительное число «духовныхъ» женъ, соединенныхъ съ нимъ для лучшаго міра. Женщина-поэтъ Элиза Сноу, авторъ большой части священныхъ гимновъ, которые пѣлись на воскресныхъ церемоніяхъ, принадлежала къ числу этихъ послѣднихъ.

«Земныхъ женъ», нынѣ вдовъ, осталось у него только четырнадцать; четыре умерли, а одна бѣжала въ 1876 году въ Нью-Іоркъ, гдѣ начала процессъ противъ своего мужа, требуя съ него вознагражденія за дурное съ нею обращеніе. Анна-Элиза напечатала подъ заглавіемъ «Wife № 19» (Жена № 19), книгу, разоблачившую «частную жизнь главы мормонской церкви».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪЯСНЕНІЕ
символа вѣры, молитвъ и заповѣдей,
СВЯЩЕННИКА ГРИГОРІЯ ЧЕЛЬЦОВА.

Цѣна 20 коп. безъ пересылки. Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и у составителя (с.-петербургскія Градскія богадѣльни, что близъ Смольнаго монастыря).

Учебникъ этотъ одобренъ Св. Синодомъ, главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній и особенно рекомендуется Ученымъ Комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія. 3—1

Вышла и городскимъ подписчикамъ вмѣстѣ съ настоящимъ номеромъ «Церковнаго Вѣстника», а иногороднымъ не позже 5-го числа, будетъ разослана

СЕНТЯБРСКАЯ-ОКТЯБРСКАЯ КНИЖКА „ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ“

(№№ 9-й и 10-й въ одной книжкѣ).

Содержаніе ея слѣдующее: I. Собраніе древнихъ литургій, восточныхъ и западныхъ, въ переводѣ на русскій языкъ (*профессора Е. И. Ловягина*).—II. Виргиліевы Буколики и предсказаніе Виргилія о возвращеніи золотаго вѣка (*профессора Н. И. Глоріантова*).—III. Сущность христіанства съ нравственной точки зрѣнія (*протоіерея І. Л. Янышева*).—IV. Послѣднее движеніе въ современномъ скопчествѣ (*наставника таврической семинаріи Н. Сахарова*).—V. Сведенборгъ: его жизнь и дѣятельность (*протоіерея А. Судакова*).—VI. Одно изъ самыхъ раннихъ произведеній митрополита Филарета московскаго, доселѣ неизданное (*Рамушевскаго*).—VII. Ученыя изданія и книги по русской исторіи: критико-библіографическія замѣтки (*—в—*).—VIII. Протоколы засѣданій Совѣта с.-петербургской духовной академіи.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ

НА ПОЛЬЗУ СЛАВЯНСКАГО ДѢЛА

и

НА РУССКИХЪ РАНЕНЫХЪ И БОЛЬНЫХЪ ВОИНОВЪ.

Въ теченіи августа мѣсяца сего 1877 года редакціей получены слѣдующія пожертвованія: 1) ежемѣсячнаго пожертвованія отъ наставниковъ и служащихъ с.-петербургской духовной академіи за мѣсяцъ августъ 1877 года, всего - 147 р. 93 к. (въ томъ числѣ 3 р. отъ доцента академіи Ив. Ст. Якимова за прошедшій мѣсяцъ іюль); 2) отъ свящ. Стефана Нечаева, собранныя на концертѣ, данномъ воспитанниками института слѣпыхъ—17 р ; 3) отъ свящ. С. Винокурова—5 р.; отъ причта Засельской церкви—70 к.; 5) отъ прихожанъ и членовъ приходскаго попечительства Павскаго погоста, доставленныя свящ. А. Стефановымъ—13 р.; 6) отъ причта и прихожанъ Городищенской церкви—17 р.; 7) отъ свящ. Константина Малицкаго—6 р. и 8) отъ крестьянъ деревни Горнаго Веретья—3 р.; всего 209 руб. 63 коп., а съ прежде собранными — **33,443 руб. 51 коп.**

Кромѣ того редакціей полученъ тюкъ съ холстомъ, отъ свящ. села Раменья Алексѣя Завьялова.

Изъ полученныхъ денегъ $^2/_3$ и тюкъ съ холстомъ отправлены Редакціей въ Главное управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ и $^1/_3$ въ с.-петербургскій отдѣлъ славянскаго благотворительнаго общества.—**Пріемъ пожертвованій продолжается.**

Отъ сызранскаго духовнаго училища.—При сызранскомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантною должность учителя приготовительнаго класса съ жалованьемъ 360 руб, въ годъ при 18 урокахъ; кандидатовъ на эту должность въ виду не имѣется. Студенты семинаріи, желающіе занять оную, благоволятъ явиться въ сызранское училище для сдачи пробныхъ уроковъ къ 20-му сентября сего года.

Поступила въ продажу отпечатанная въ незначительномъ числѣ экземпляровъ книга:

Историческій обзоръ учебниковъ общей и русской географіи,

изданныхъ со времени Петра Великаго по 1876 годъ. Составилъ Л. ВЕСИНЪ. 43 печатныхъ листа. Цѣна 4 руб. 50 коп., съ пересылкою—5 руб. Учебнымъ заведеніямъ и книгопродавцамъ уступка.

Съ требованіями обращаться въ *Невскую Книжную Торговлю*: С.-Петербургъ, 5-я линія, д. Воронина, 6. 3—3

ИСТОРІЯ ХРИСТІАНСКОЙ ЦЕРКВИ,

ОБЩЕДОСТУПНО ИЗЛОЖЕННАЯ.

Сочиненіе священника П. ОБРАЗЦОВА.

Выпускъ 1-й — цѣна 1 руб., вѣсовыхъ за 2 фунта; выпускъ 2-й — цѣна 80 коп., вѣсовыхъ за 2 фунта. Оба выпуска вмѣстѣ—2 руб. съ пересылкою.

Съ требованіями обращаться можно *къ А. Е. Свѣтилину, Лиговка, д. № 57, кварт. № 12.* 2—2

Находятся въ продажѣ книги законоучителя московской 2-й гимназіи и учительской семинаріи Императорскаго воспитательнаго дома,

ПРОТОІЕРЕЯ ПЕТРА СМИРНОВА:

ИСТОРІЯ ХРИСТІАНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ. 1876 года (изданіе Ѳ. Н. Салаева). Цѣна 60 коп., съ пересылкою 80 коп.

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРІЯ ВЕТХАГО ЗАВѢТА въ объемѣ гимназическаго курса, съ картами и рисунками. 1876 года. Цѣна 60 коп., съ пересылкою 80 коп.

Обѣ составлены по программѣ учебныхъ плановъ и Ученымъ Комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія допущены: 1-я—въ качествѣ *учебника* для VI класса гимназій и реальныхъ училищъ; 2-я — въ качествѣ *учебнаго руководства* для тѣхъ же заведеній.

О ЗАКОНѢ БОЖІЕМЪ И ЗАПОВѢДЯХЪ ПО РУКОВОДСТВУ ПРАВОСЛАВНАГО КАТИХИЗИСА. 1875 года. Содержитъ въ себѣ ученіе объ обязанностяхъ христіанина въ дополненіе къ 3-й части катихизиса о Любви. Цѣна 40 коп., съ пересылкою 50 коп.

Учебнымъ Комитетомъ, состоящимъ при IV отдѣленіи Собственной *Его Императорскаго Величества* канцеляріи, признана *весьма полезнымъ пособіемъ* при преподаваніи Закона Божія и *рекомендована для употребленія* въ институтахъ и женскихъ гимназіяхъ вѣдомства Императрицы Маріи.

Выписывающіе означенныя книги отъ автора (по вышеозначенному адресу) пользуются уступкою 20 процентовъ, а при требованіи не менѣе 10 экземпляровъ (безъ различія названій) — и безплатною пересылкою. 3—1

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) относительно Высочайшей Св. Синоду благодарности за пожертвованіе ста тысячъ на санитарныя нужды дѣйствующей арміи.) о замѣнѣ ревизскихъ сказокъ посемейными списками при составленіи призывныхъ списковъ лицамъ, родившимся послѣ 10-й народной переписи. Списокъ чиновниковъ православнаго духовнаго вѣдомства, Всемилостивѣйше пожалованныхъ 19-го іюня — 1-го іюля 1877 года, согласно удостоенію комитета министровъ, орденами.—ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: Утѣшеніе и ободренія вѣры (*свящ. Рождественскій*). Объ основаніи Греческой имперіи. Журнальное обозрѣніе (*Л—въ*). Справочный листокъ о церквахъ и духовенствѣ епархіальнаго вѣдомства въ с.-петербургской епархіи за 1876 г. (*Гермогенъ, епископъ ладожскій*).—ЛѢТОПИСЬ: Какъ проводитъ день Государь Императоръ. Извѣстія изъ Черногоріи: взятіе крѣпости Никшича. Пятидесятилѣтній юбилей высокопреосвященнаго Платона архіепископа херсонскаго и одесскаго. Пожертвованія изъ сибирскаго прихода (*письмо въ редакцію, свящ. И. Шангинъ*). Пожертвованіе причта русской посольской церкви въ Аѳинахъ. Воззваніе князя Карла. Приходскія попечительства о семействахъ воиновъ. Замѣчательныя стипендіи неизвѣстнаго благотворителя въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ пермской епархіи. Поучительный образъ народной помощи. Вятская противораскольническая школа. Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ. Число богомольцевъ въ Кіевской Лаврѣ. Сколько стоютъ войны. Константинопольскій астрологъ. Смерть главы мормоновъ. ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Печатать дозволяется. 2-го сентября 1877 года. Экстра-ординарный проф. с.-петербург. духовной академіи **Андрей Предтеченскій.**

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейная, № 39).

1877 — Сентябрь

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

№ 36

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

10 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ „ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА".

СЪ 10 СЕНТЯБРЯ ОТКРЫВАЕТСЯ ПОДПИСКА НА БУДУЩІЙ

1878 годъ

НА

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ и ХРИСТІАН. ЧТЕНІЕ.

Условія подписки прежнія. Болѣе подробное объявленіе напечатано будетъ въ послѣдующихъ №№.

Продолжается подписка на „Церковный Вѣстникъ" и „Христіанское Чтеніе" на текущій

1877 годъ.

Цѣна за 51 номеръ „Церковнаго Вѣстника" съ прибавленіями „Христіанскаго Чтенія" (всего — больше 250 печатныхъ листовъ)—**семь** рублей съ пересылкою и доставкою.

Отдѣльно: Еженедѣльное изданіе, съ пересылкою и доставкою—**пять** рублей; „Христіанское Чтеніе", съ пересылкою и доставкою—тоже **пять** рублей.

Принимается подписка на второе полугодіе — на **одинъ** „Церковный Вѣстникъ". Цѣна за 26 нумеровъ втораго полугодія—**ТРИ РУБЛЯ** съ пересылкою.

ЗА ПРОШЛЫЕ 1875 И 1876 ГОДЫ

существуютъ въ запасѣ полные экземпляры

„ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА"

и

„ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ".

Выписывающіе оба изданія за эти годы вмѣстѣ платятъ: за каждое годовое изданіе вмѣсто семи — 5 руб. и съ пересылкою; отдѣльно каждое—вмѣсто пяти по 3 руб. съ пересылкою.

Адресоваться: **въ редакцію при с.-петербургской духовной академіи, въ С.-Петербургѣ.**

О поводахъ къ уклоненію въ мухаммеданство крещоныхъ татаръ и другихъ христіанъ-инородцевъ въ Поволжскомъ краѣ.

Причинами бывшаго въ 1865—66 гг. отпаденія въ Поволжскомъ краѣ многихъ сотенъ тысячъ именовавшихся христіанами въ мухаммеданство по справедливости признаются давнее сожительство отпадшихъ съ татарами-мухаммеданами, умственное (хотя и при неподвижномъ застоѣ) превосходство татаръ предъ чувашами и другими инородцами и произшедшее отсюда отатареніе послѣднихъ въ обычаяхъ, языкѣ, одеждѣ, при отсутствіи почти всякаго обрусѣнія, даже при незнаніи русскаго языка, и наконецъ крайне-слабое проникновеніе большинства инородцевъ христіанскою религіею. Послѣ печальнаго факта отпаденія явились для слабыхъ въ вѣрѣ новыя побужденія къ уклоненію въ мухаммеданство, едвали не болѣе сильныя и опасныя, чѣмъ вышеуказанныя, замѣтно уже слабѣющія, причины; причины эти касаются интересовъ матеріальныхъ, при отсутствіи высшихъ идеаловъ могущихъ имѣть значеніе почти неотразимое.... Эти-то новыя и почти не заявленныя въ печати побужденія мы и считаемъ нужнымъ отмѣтить для читателей «Церковнаго Вѣстника».

Весьма значительныя матеріальныя выгоды, которыми пользуются отпадшіе въ отношеніи къ народному образованію, содержанію (хотя и доброхотному) православныхъ церквей и причтовъ и нѣкоторыя другія условія ихъ жизни, лучшія въ матеріальномъ отношеніи сравнительно съ сосѣдями ихъ христіанами, должны быть прежде всего выставлены вниманію поборниковъ святой вѣры и русской цивилизаціи. Это привиллегированное положеніе отпадшихъ происходитъ отъ теперешней постановки народно-учебнаго дѣла, отъ принятаго способа содержанія церквей и причтовъ въ приходахъ, состоящихъ изъ слабо-проникнутыхъ христіанствомъ инородцевъ, далѣе отъ нѣрѣшительности и непослѣдовательности по отношенію къ отпадшимъ въ мухаммеданство русскаго законодательства и отъ разлада послѣдняго съ практикою. Постараемся раскрыть и доказать высказанныя положенія.

Сперва—о народномъ образованіи. Принято думать, что всѣ существующія народныя школы съ ихъ содержаніемъ отъ крестьянъ и съ обязательною посылкою дѣтей существуютъ по добровольному желанію народа вслѣдствіе сознанной имъ пользы образованія. Еслибы даже народно-учебное дѣло шло дѣйствительно такъ, то и въ такомъ случаѣ слѣдуетъ взять во вниманіе, что даже вполнѣ добровольные приговоры крестьянъ объ открытіи школы, постройкѣ, ремонтировкѣ и другихъ расходахъ на нее суть всегда приговоры большинства, а иногда и вліятельнаго *меньшинства* крестьянъ, исполненіе же приговоровъ касается всего общества безъ исключенія. Но указанное убѣжденіе объ отношеніи вообще народа къ образованію не согласно съ дѣйствительностію и невѣрность его не бьетъ въ глаза развѣ только лицамъ вовсе незнакомымъ съ народомъ.

Мы не отвергаемъ, что на святой Руси не мало школъ существуетъ вслѣдствіе дѣйствительно-сознанной пользы образованія и по добровольной иниціативѣ крестьянскихъ обществъ, но считаемъ вмѣстѣ неопровержимымъ и тотъ фактъ, что весьма многія школы,—инородческія-же въ особенности,—составляютъ результатъ съ одной стороны авторитетной иниціативы власти (хотя отнюдь не физическаго насилія), съ другой—покорнаго отношенія крестьянина къ начальнической иниціативѣ. Въ нашемъ буинскомъ уѣздѣ школъ, можно сказать, достаточно: не только въ каждомъ селѣ, но и въ нѣкоторыхъ деревняхъ есть прекрасно обставленныя школы; не смотря на преобладающій инородческій элементъ, онѣ и въ учебномъ отношеніи находятся вообще въ удовлетворительномъ, а нѣкоторыя даже въ блестящемъ положеніи. Но, можемъ сказать по совѣсти, школы эти обязаны своимъ существованіемъ и настоящимъ, вполнѣ достаточнымъ, матеріальнымъ обезпеченіемъ не сочувствію народному къ образованію, а историческимъ, такъ сказать, традиціямъ, именно пріобрѣтенной отъ удѣльнаго времени чувашами покорности волѣ начальства, рутинной привычкѣ къ заведенному тогда школьному дѣлу. Здѣшнему крестьянскому обществу слишкомъ памятны тѣ безмѣрно-строгія отношенія власти (особенно мелкой), которыя видѣли и испытывали чуваши во времена удѣльнаго управленія... Послѣ такого, еще не давняго прошлаго, земству и администраціи не было и надобности употреблять крутыя мѣры для безостановочнаго продолженія твердо поставленнаго дѣла. Для крестьянъ даже сдѣланы нѣкоторыя льготы; и они довольны: въ школѣ вмѣсто 7—9 лѣтъ учатся 3—4 года, вмѣсто 17—19 оканчиваютъ ученье 11—14 лѣтъ отъ роду; вмѣсто жестокаго сѣченья учащихся, теперь они встрѣчаютъ обращеніе гуманное, отеческое. На самое существованіе школъ и выдачу на это потребныхъ средствъ крестьяне смотрятъ, какъ на неизбѣжную необходимость, какъ на государственную повинность и открытаго противодѣйствія народному образованію нѣтъ и быть не можетъ. Но послѣднее нисколько не говоритъ объ общемъ сочувствіи чувашъ къ школамъ. Богатые, выдающіеся между другими своимъ достаткомъ, чуваши здѣшняго уѣзда несомнѣнно питаютъ полное сочувствіе къ школѣ, съ готовностію давая слѣдующую съ нихъ долю средствъ на содержаніе школы; но таковыхъ зажиточныхъ крестьянъ процентъ слишкомъ не великій; отношеніе-же къ школѣ большинства менѣе зажиточныхъ крестьянъ, даже при искреннемъ сочувствіи многихъ къ образованію, совсѣмъ иное. Укажемъ на сентябрскій наборъ въ школу новыхъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Обыкновенно чины волостнаго правленія являются въ извѣстное село на крестьянскую сходку и здѣсь вмѣстѣ съ обществомъ по заготовленному списку избираютъ въ школу опредѣленное заранѣе количество дѣтей школьнаго возраста; причомъ неизбѣжно являются отъ отцовъ всяческія просьбы и поклоны, а по окончаніи выбора въ высшей степени докучныя, хотя большею частію безплодныя, посѣщенія священника или учителя со стороны отцовъ выбранныхъ въ школу мальчиковъ... Для небогатаго крестьянина 9-ти-лѣтній мальчикъ не малая подмога въ хозяйствѣ, и отнятіе на 3—4 года мальчика наноситъ хозяйству несомнѣнный ущербъ.

Но посылка въ школу дѣтей составляетъ одну только сторону училищной повинности, притомъ падающую не одновременно на всѣхъ крестьянъ. Къ этой повинности присоединяются каждогодные расходы на содержаніе учителя (240 руб., изъ которыхъ 120 руб. отъ земства), законоучителя (100 р.), сторожа (36—45 руб.), мелкій ремонтъ училища (15—40 р.), на учебныя пособія (15—40 руб.), на дрова для отопленія (50—80 руб.) и наконецъ крупная ремонтировка училищнаго зданія довольно не рѣдкая—отъ обычно-небрежнаго веденія всякаго мірскаго дѣла. Въ теченіи послѣднихъ семи лѣтъ училище чепкасское исправлялось обществомъ (кромѣ мелкихъ поправокъ) четыре раза, съ издержками въ 250 руб., 80, 45 и въ нынѣшнемъ году въ 712 рублей. Въ сосѣднемъ селѣ Трехъ-Болтаевѣ неотложно требуется исправленіе училища на сумму болѣе 700 руб. и исправленіе церкви на 350 рублей. Общество Т.-Б—ское, какъ намъ извѣстно, находится въ великомъ унынiи, и ропщетъ на судьбу.

Есть справедливое изрѣченіе: прежде накорми, а потомъ дай книгу. Но если признано духовную пищу предпочитать матеріальной и возлагать на крестьянъ начальное образованіе ихъ дѣтей, то это признаніе непремѣнно должно быть санктировано закономъ, т. е. введено обязательное обученіе. Полумѣры здѣсь вредны. Видя нерѣдко безнаказанность болѣе смѣлыхъ изъ крестьянъ за ихъ отказы посылать дѣтей въ школу, крестьяне естественно объясняютъ эту безнаказанность слабостію и безсиліемъ власти и легко чрезъ то привыкаютъ къ неуваженію закона. Ненормальная постановка народно-учебнаго дѣла, необязательность образованія de jure и обязательность de facto,—эта раздвоенность слова и дѣла сослужила не малую службу усиленію у насъ татарскаго элемента. Мы показали, насколько тяжела для крестьянъ *повинность* училищная, и вотъ отъ этой тяжолой повинности пользуются полной свободой отпадшіе въ мухаммеданство: у нихъ не берутъ въ школу дѣтей и они не тратятъ средствъ на содержаніе школы. Чтобы освободиться отъ училищной повинности, тяжолой для крестьянина, достаточно ему обрить голову и объявить себя мухаммеданиномъ, благо дѣло это проходитъ безнаказанно. На эту матеріальную выгоду, пріобрѣтаемую чрезъ отпаденіе въ мухаммеданство, весьма часто указываютъ въ разговорахъ со мною и между собою одножители отпадшихъ, въ простотѣ душъ своихъ выражая удивленіе поблажкѣ отпадшимъ со стороны начальства, зависть освобожденію ихъ отъ училищной повинности, которая кажется имъ какъ-бы наказаніемъ за принадлежность къ христіанской вѣрѣ.

Мудрое гражданское правительство, конечно, справедливо (и, думаемъ, не напрасно) ожидаетъ содѣйствія православнаго духовенства въ дѣлѣ русской цивилизаціи и русскаго прогресса, но съ своей стороны и оно да благоволитъ позаботиться о возможномъ уничтоженіи всѣхъ причинъ, могущихъ вредить русской цивилизаціи и христіанству: то и другое въ данномъ случаѣ нераздѣльны. Для уничтоженія соединеннаго съ указанной привиллегіею соблазна является, особенно въ мѣстностяхъ инородческихъ, неотложная надобность сдѣлать образованіе народное обязательнымъ *для всѣхъ, безъ различія національности и религіи*. Училища съ однообразными требованіями матеріальной обстановки и всѣхъ условій должны быть обязательны какъ для христіанъ, такъ и для мухаммеданъ, а равно и для неофитовъ мухаммеданства. Послѣдніе обязаны выбрать одно изъ двухъ: или имѣть свои, удовлетворяющія требованіямъ—училищныя зданія и учителей, или принадлежать къ тому училищному району, въ которомъ находились до отпаденія, хотя-бы даже съ освобожденіемъ дѣтей отпадшихъ отъ обученія закону Божію. Дать же законную санкцію обязательному обученію (примѣнивъ обязательность не къ дѣтямъ школьнаго возраста, а къ участію въ издержкахъ на училище) въ нашей мѣстности дѣло не трудное; отъ этого ничто не измѣ-

нится ни въ убѣжденіяхъ, ни въ положеніи крестьянъ; фактически образованіе здѣсь, какъ сказано, почти обязательно для христіанъ.

Что было говорено нами о ненормальной постановкѣ народнаго образованія, почти то-же должно сказать и о матеріальномъ содержаніи церквей и причтовъ православныхъ. Едвали не въ той-же мѣрѣ отпадшіе въ мухаммеданство пользуются завидными привиллегіями, будучи свободны отъ разныхъ подаяній православному духовенству (и мухаммеданскому), отъ платы ему за требоисправленія и всякихъ хлопотъ по требоисправленіямъ, отъ подводъ для благочинныхъ и ихъ разсыльныхъ, для миссіонеровъ, для приходскихъ священниковъ по дѣламъ службы или по сбору хлѣбныхъ подаяній и проч.; главное же—свободны отъ ремонтировки церковныхъ зданій и найма церковныхъ сторожей. Напрасно сталъ бы кто нибудь утверждать, что здѣсь—дѣло свободы, дѣло вполнѣ доброхотное. Считаемъ долгомъ освѣтить грустную дѣйствительность всѣхъ этихъ доброхотностей не со стороны униженія ими религіи и пастырскаго достоинства,—объ этомъ не мало говорено,—а въ ихъ существѣ, освѣтить внутреннее достоинство и цѣну ихъ. Дѣло оплачиванія труда рабочихъ или продуктовъ труда на рынкахъ, условливаемое примѣрной стоимостію труда или продукта, есть дѣло человѣка внѣшнее, дѣло безобидной взаимной сдѣлки. Дѣло доброхотныхъ подаяній—дѣло иное, оно дѣло внутренняго сознанія, нѣжнаго чувства совѣсти. Внутренняя оцѣнка надобности, способа собиранія, количества и качества подаяній, какъ всякое внутреннее убѣжденіе и движеніе совѣсти, составляетъ результатъ долголѣтней переработки и затѣмъ установившагося подъ вліяніемъ разнообразныхъ условій взгляда, привычки. Въ современномъ человѣкѣ, себялюбивомъ и корыстномъ, внутреннее чувство совѣсти служитъ весьма слабой гарантіею къ исполненію негарантированнаго внѣшнимъ законодательствомъ извѣстнаго долга. Это замѣчаніе вполнѣ относится къ доброхотнымъ подаяніямъ духовенству и въ храмы со стороны христіанъ-инородцевъ. Еслибы все дѣло здѣсь ограничивалось отказомъ въ подаяніяхъ или соразмѣрностію послѣднихъ съ степенью сознанія долга: отъ этого пострадалъ бы, хотя и весьма чувствительно, только матеріальный интересъ церквей и причтовъ. Но дѣло подаяній поставлено иначе. Въ такомъ предметѣ, какъ матеріальное содержаніе, главнымъ образомъ обусловливающее земное существованіе человѣка, принципъ доброхотности особенно неумѣстенъ, поставляя и дающихъ и принимающихъ въ отношенія неловкія, ложныя. Мы привыкли считать священника поступающимъ честно и безупречно, если онъ не выпуждаетъ неблаговидными мѣрами платы за требы и всякихъ подаяній, а довольствуется кроткимъ напоминаніемъ о платѣ или просьбою о подаяніи и словеснымъ убѣжденіемъ. Но эти убѣжденія, кроткія просьбы и напоминанія развѣ по теоріи только безвредны въ настоящемъ случаѣ и безупречны, на самомъ же дѣлѣ они и вредны, и укоризненны. Благодаря имъ, конечно, даже лица, готовыя отпасть въ мухаммеданство, не всегда откажутъ въ подаяніи: стыдно было бы видѣть униженно-просящимъ человѣка выше поставленнаго и не подать ему. И подаютъ, нерѣдко съ обиднѣйшими глумленіями и всегда нищенски малою долей (съ міру по ниткѣ—голому рубаха). Отъ своихъ ничтожныхъ подаяній духовенству, конечно, не сдѣлается бѣденъ крестьянинъ, но для послѣдняго каждая копѣйка дорога, каждая горсть муки имѣетъ цѣну: подаянія, считаемыя нами пичтожными, для крестьянина могутъ быть значительны. Притомъ же, если священникъ, какъ человѣкъ, сознающій свои обязанности и преслѣдующій духовныя цѣли, будетъ относительно честенъ и безупреченъ во взиманіи подаяній, то другіе члены причта, считая себя по большей части въ сторонѣ отъ такихъ цѣлей, всегда могутъ употребить вмѣстѣ съ просьбами о подаяніяхъ дерзость и другія неблаговидныя мѣры. Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что «доброхотныя» подаянія духовенству въ сущности далеко не доброхотны, а вынуждены поклонами и просьбами съ одной стороны и чувствомъ внутренняго долга съ другой, стремленіемъ прихожанина примирить ненавистное дѣло убыточныхъ подаяній съ желаніемъ, чтобы не стыдно было смотрѣть въ глаза своему духовенству. Прихожанину-инородцу всегда пріятно было бы освободиться отъ убыточныхъ для него подаяній и отъ досадныхъ просьбъ духовенства объ этихъ подаяніяхъ.

Ремонтировка церковныхъ зданій въ инородческихъ приходахъ по большей части невозможна на церковныя средства по бѣдности церквей, а составляетъ почти обязательное дѣло прихожанъ, имѣющее только видъ доброхотности. Правда, давно уже не было случаевъ, чтобы волостныя правленія употребляли въ случаяхъ сопротивленія прихожанъ какія нибудь карательныя мѣры, но это объясняется просто отсутствіемъ въ инородцахъ самыхъ сопротивленій. При настоятельности церковной ремонтировки общества крестьянскія будутъ развѣ просить подождать годъ—два, но никогда не откажутъ рѣшительно, привыкши считать приличный видъ храма требованіемъ закона и Государя,—впрочемъ тотъ только видъ, въ которомъ они знаютъ храмъ свой издавна. Сдѣлать что нибудь новое въ храмѣ, напримѣръ внутреннюю штукатурку, если ея никогда не было, или сложить въ храмѣ печку—убѣдить и даже припудить крестьянъ дѣло довольно трудное. Здѣсь, какъ и вездѣ, между крестьянами, особенно инородцами, живетъ и дѣйствуетъ рутина, замѣняющая законъ: по рутинѣ крестьяне не откажутъ въ обычной поддержкѣ храма и по той же рутинѣ сочтутъ не нужнымъ, почти незаконнымъ всякое улучшеніе построеннаго храма. Мы не отвергаемъ, что есть мѣры (дѣйствованіе на выдающихся своей вліятельностію въ обществѣ крестьянъ, людей богатыхъ, частый и усердный сборъ въ пользу церкви доброхотныхъ пожертвованій, особенно хлѣбомъ и нѣкоторыя другія), которыми энергичному священнику можно достигнуть весьма значительнаго благолѣпія церковнаго на *доброхотныя* средства прихожанъ; но... если и обычныя затраты на церковь со стороны инородцевъ, холодныхъ къ вѣрѣ и мало сочувствующихъ храму, мы признаемъ дѣломъ опаснымъ, то тѣмъ болѣе другія мѣры считаемъ неумѣстными и опасными, и смѣемъ рекомендовать—употреблять ихъ съ осторожностію и благоразуміемъ. Надо прежде разогрѣть религіозное чувство прихожанъ, а потомъ побуждать ихъ къ жертвамъ; но это пастырское дѣло по многимъ причинамъ весьма рѣдко достигается нѣсколькими годами, а всегда требуетъ десятковъ лѣтъ. Прибавимъ, что и самые приговоры мірскіе о ремонтировкѣ храма, какъ было сказано нами прежде о приговорахъ по училищнымъ потребностямъ, не составляютъ единодушныхъ рѣшеній «міра», а являются приговорами большинства или вліятельнаго меньшинства, обязывающаго къ расходамъ все общество безъ исключенія.

Понятіе доброхотности еще менѣе приложимо къ содержанію церковныхъ карауловъ: за исправностію послѣднихъ обязывается наблюдать полиція и виновные могутъ подвергнуться взысканіямъ и арестамъ. Содержаніе караула церковнаго такимъ образомъ даже въ юридическомъ смыслѣ есть дѣло обязательное.

Насчотъ подводъ также новаго нечего сказать. Тамъ, гдѣ дача подводъ благочиннымъ или священникамъ вошла въ обычай, можно пользоваться ими безъ протеста или ропота со стороны крестьянъ, лишь бы въ обычной, а не усиленной мѣрѣ; хотя эта безропотность нисколько не говоритъ конечно о сердечномъ желаніи крестьянъ оказать въ видахъ душеспасительныхъ помощь священнику и другимъ лицамъ, а объясняется тою же привычкой и пріобрѣтеннымъ убѣжденіемъ въ законномъ правѣ этихъ лицъ на подводы. Кстати замѣтимъ, что подводъ этихъ особенно много требуется по дѣламъ училищнымъ. Нѣтъ въ школѣ мальчика—посылается за нимъ подвода за 5—7 верстъ въ деревню, а не прибудетъ мальчикъ и послѣ этого,—въ волостное правленіе; случится какая нибудь нужда въ училищѣ, въ учебныхъ принадлежностяхъ или починкѣ чего-либо, въ наймѣ сторожа,—опять посылается за 15 верстъ въ волостное правленіе подвода, иногда до трехъ—четырехъ разъ за однимъ дѣломъ. Изъ волостныхъ правленій, изъ училищнаго совѣта, отъ другихъ учрежденій и лицъ весьма часто присылаются разныя запросы—о состояніи училища, о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ, статистическихъ, оспенныхъ вѣдомостей и всякихъ справокъ, и требуемыя бумаги отдаются сельскому старостѣ опять для отсылки и проч. и проч.

Говоря о привиллегіяхъ, которыми пользуются отпадшіе въ мухаммеданство, не можетъ умолчать и еще объ одномъ фактѣ. Отпадшіе хоронятъ своихъ умершихъ не только безъ соблюденія трехдневнаго срока, но тотчасъ-же послѣ смерти. Законъ погребенія представляется имъ весьма тяжолымъ въ своемъ примѣненіи, тяжолымъ до того, что многіе священники вынуждаются неотступными требованіями крестьянъ нарушать его, особенно въ жаркіе дни страдной поры, когда отъ покойника на другой уже по смерти день распространяется зловоніе, и къ этому еще нужно оставлять не терпящія отлагательства полевыя работы. Въ первые годы по отпаденіи и у отпадшихъ при погребеніи велся еще нѣкоторый порядокъ: они доносили о случаяхъ смерти тотчасъ же волостному правленію, и послѣднее отчасти внушало имъ о соблюденіи закона; притомъ и сами отпадшіе, еще тогда сомнѣвавшіеся въ безнаказанности за своевольные поступки, боялись нарушать законъ о погребеніи умершихъ. Но съ теченіемъ времени сомнѣніе отпадшихъ въ безнаказанности обратилось въ полную, оправдываемую опытомъ, увѣренность, и дарованной de facto привиллегіею, т. е. возможностію хоронить умершихъ тотчасъ послѣ смерти, отпадшіе пользуются теперь съ гордымъ пренебреженіемъ къ закону и власти, безъ всякаго опасенія. Съ другой стороны и волостныя власти оставили всякое наблюденіе за погребеніемъ отпадшими своихъ умершихъ. По нашему убѣжденію, законо-положенія должны непремѣнно относиться ко всѣмъ подданнымъ Русскаго государства, и во всякомъ случаѣ исключеніе изъ этого правила не должно быть привиллегіею для отпадающихъ въ мухаммеданство во вредъ православной церкви, имъ самимъ, русскому обществу и Россійскому государству.

Итакъ мы считаемъ доказаннымъ, что 1) всѣ жертвы инородцевъ въ пользу причта, церкви и образованія въ совокупности для нихъ весьма тяжелы, что 2) эти жертвы, признаваемыя de jure доброхотными, de facto не могутъ быть признаны таковыми по однимъ уже нравственнымъ для человѣка понужденіямъ, не говоря о внѣшнихъ понужденіяхъ ближайшаго начальства касательно, напримѣръ, училищной повинности или церковнаго караула, и что 3) желаніе освободиться отъ всякихъ жертвъ, указанныхъ нами, при полной безнаказанности за отпаденіе въ мухаммеданство, даже мало расположенныхъ къ нему, легко можетъ повлечь къ открытому отпаденію. Изъ предъидущаго мы видѣли, въ какой степени затемнено въ понятіяхъ инородцевъ истинное положеніе въ законѣ правъ и обязанностей народа по отношенію къ образованію и содержанію церквей и причтовъ. Святая истина страдаетъ между инородцами и въ нѣкоторыхъ другихъ немаловажныхъ отношеніяхъ. Но эта истина рано или поздно должна восторжествовать, и худо будетъ, если торжество ея застанетъ насъ неприготовленными, неустранившими заблаговременно тормазовъ религіозному развитію и русской цивилизаціи. При настоящихъ двусмысленныхъ условіяхъ торжество это неизбѣжно должно-бы обнаружиться оскудѣніемъ благосостоянія церквей, упадкомъ народно-учебнаго дѣла и... новыми отпаденіями въ мухаммеданство... Принятіе надлежащихъ мѣръ есть поэтому неотложная обязанность духовенства, общества, земства и правительства,—чтобы житейскіе разсчоты не могли входить въ планы отпадающихъ въ мухаммеданство и служить поводами къ отпаденію.

Въ слѣдующій разъ постараемся представить на судъ читателей наши мысли и соображенія о юридическомъ положеніи отпадшихъ въ мухаммеданство, отношеніи къ нимъ Русскаго законодательства и Русскаго правительства и о желательномъ измѣненіи статей закона, могущихъ относиться къ отпадающимъ въ мухаммеданство,—не выходящемъ однако изъ принциповъ—свободы совѣсти.

Священникъ **Николай Крыловъ.**

С. Чепкасы, буин. уѣзда.

СЕЛЬСКІЙ СВЯЩЕННИКЪ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ XVIII СТОЛѢТІЯ.

«Русская Старина» — почтенное историческое изданіе г. Семевскаго—едвали не болѣе остальныхъ спеціально-историческихъ русскихъ изданій (разумѣемъ «Русскій архивъ» и «Древнюю и Новую Россію») сообщаетъ на своихъ страницахъ интересныхъ свѣдѣній, относящихся къ исторіи русской церкви. Въ одномъ изъ предъидущихъ годовъ этого изданія напечатаны въ высшей степени любопытныя обширныя «Записки Гаврінла Добрынина», въ оживленномъ и простодушномъ разсказѣ обрисовывающія какъ бытъ церковной іерархіи въ Россіи во второй половинѣ XVIII столѣтія, такъ и положеніе сельскаго бѣлаго духовенства въ туже эпоху. Не такъ давно въ томъ же журналѣ напечатана обстоятельная «біографія юрьевскаго архимандрита Фотія» и въ видѣ дополненія къ ней разсказъ о жизни о. Фотія въ Петербургѣ до архимандритства его въ Юрьевомъ монастырѣ, составленный однимъ изъ его знакомыхъ, прот. Морошкинымъ. Можно болѣе или менѣе не соглашаться съ оцѣнкою какъ личности Фотія вообще, такъ и частныхъ фактовъ его жизни въ отдѣльности, дѣлаемою авторомъ біографіи, г. Карновичемъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не поблагодарить автора за то, что въ своей статьѣ онъ сгруппировалъ въ одинъ послѣдовательный разсказъ всѣ отрывочныя свѣдѣнія о жизни и дѣятельности знаменитаго архимандрита, какія имѣлись въ печати дотолѣ. Въ августовской книжкѣ «Русской Старины» за настоящій годъ напечатана не менѣе интересная статья г. В. Семевскаго: «Сельскій священникъ во второй половинѣ XVIII столѣтія». Въ русской духовной литературѣ имѣется замѣчательное изслѣдованіе, посвященное описанію исторіи и быта сельскаго духовенства: это извѣстный трудъ г. Знаменскаго: «Приходское духовенство въ Россіи со времени реформъ Петра» (Казань, 1873 года). Но почтенный авторъ этаго изслѣдованія почерпалъ свѣдѣнія, сообщаемыя имъ,

исключительно изъ печатныхъ и притомъ офиціальныхъ источниковъ, на основаніи которыхъ и описалъ: приходскіе выборы въ члены причта, развитіе принципа наслѣдственности въ духовномъ званіи, гражданскія права духовенства, отношенія его къ епархіальной власти и проч. О частной жизни сельскаго духовенства, его домашнемъ бытѣ, въ книгѣ г. Знаменскаго почти не упоминается. Г. Семевскому удалось имѣть подъ руками «записную книгу» одного сельскаго священника—ярославской губерніи, нѣкоего о. Матусевича, въ которую этотъ почтенный пастырь заносилъ изо дня въ день до мельчайшихъ подробностей всѣ факты своей скромной общественной дѣятельности, а равно и своей домашней жизни за время съ 1774 года по 1780-й. Г. Семевскій вполнѣ справедливо заключаетъ, что черты жизни и быта о. Матусевича, занесенныя имъ въ свою запись, не были чертами индивидуальной только его жизни, а могутъ быть признаны типическими чертами жизни и быта вообще духовенства того времени, за исключеніемъ развѣ духовенства Малороссіи, гдѣ условія его быта были нѣсколько иныя, чѣмъ въ Великороссіи. Воспользовавшись главнымъ образомъ этими записками, а также другими источниками, отчасти печатными (каковы «Епархіальныя Вѣдомости» — пермскія, вологодскія, владимірскія, нѣкоторыя статьи «Руководства для сельскихъ пастырей», «Исторія московскаго епархіальнаго управленія» г. Розанова,— кстати замѣтимъ, что авторъ не мало могъ бы найти данныхъ, относящихся къ его предмету, въ «Исторіи с.-петербургской епархіи», напечатанной въ «историко-статистическомъ описаніи» этой епархіи, издаваемомъ с. петербургскимъ епархіальнымъ историко-статистическимъ комитетомъ), отчасти рукописными, каковы дѣла архива министерства юстиціи, авторъ въ трехъ главахъ своей статьи описываетъ: матеріальныя средства священника XVIII вѣка (сюда относятся: плата за требоисправленія, натуральные и денежные сборы съ прихожанъ), отношенія его къ духовному начальству, наконецъ его домашній бытъ.

Какъ извѣстно, жалованья духовенству въ прошедшемъ столѣтіи не полагалось; но содержаніе духовенства было обезпечено до нѣкоторой степени законами, еще со временъ Петра I обязывавшими крестьянъ являться непремѣнно къ Богослуженію въ приходскую церковь, во всѣ воскресные дни, а также въ праздничные, которыхъ въ указѣ насчитано было двадцать восемь въ году (Пол. Собр. Зак. т. VI, № 4,052 и т. VIII, № 5,418). Въ царствованіе Екатерины II за исполненіемъ этой обязанности крестьянами строго слѣдила земская полиція — сотскіе. Особенно строги были, какъ извѣстно, законы, относительно не ходившихъ на исповѣдь. Затѣмъ законами же была опредѣлена обязательность для всѣхъ таинствъ крещенія и брака, причемъ регламентированы были и нѣкоторыя частности относительно совершенія этихъ таинствъ: крещеніе должно было быть совершаемо непремѣнно въ церкви, вѣнчанье — непремѣнно въ своемъ приходѣ и т. д. Правда, норма вознагражденія священниковъ за совершеніе требы не была установлена до временъ императрицы Екатерины, но это обстоятельство служило лишь къ выгодѣ священника, такъ какъ давало ему возможность назначать самому вознагражденіе за свой трудъ. Въ 1765 году изданъ былъ сенатскій указъ, которымъ опредѣлялся размѣръ платы крестьянами священнику за исправленіе требъ, именно: за молитву родильницѣ—2 к., крещеніе младенца — 3 к., за вѣнчаніе—10 к., за погребеніе взрослаго — 10 к., за погребеніе младенца — 3 к. За исповѣдь и причащеніе священникамъ брать плату было запрещено, за молебны и поминовеніе усопшихъ — предоставлялось каждому вознаграждать священника по своему усмотрѣнію. На основаніи записей Матусевича г. Семевскій заключаетъ, что плата священникамъ за требы значительно превышала таксу указа. Такъ за молитву родильницѣ Матусевичу платили не 2, а 3, 5 и 6 к., да сверхъ того большею частію давали что-нибудь изъ съѣстныхъ припасовъ. Однажды онъ получилъ 3 к. и 8 рѣдекъ; въ другой разъ—3 к. и полъ-рѣшета гороху, въ третій—3 к. и мѣшочекъ рѣпы, въ четвертый — чашку клюквы и ячный коровай. За совершеніе таинства крещенія по закону слѣдовало платить 3 к., но Матусевичу всегда давали отъ 5-ти до 10-ти к. За сороковую молитву, о платѣ за которую въ указѣ вовсе не упоминается, ему давали по 1 и по 2 к. За такъ называемую «страшную» молитву, значеніе которой авторъ статьи съ точностію объяснить не умѣетъ, платили отъ 2-хъ до 6-ти к. За вѣнчаніе вмѣсто указанныхъ 10-ти к. рѣдко платили менѣе 20-ти к., а иногда и 50 к. За погребеніе взрослыхъ Матусевичъ чаще получалъ по 30-ти к., причемъ ему платили и въ томъ случаѣ, когда, по причинѣ его отсутствія, погребеніе было совершаемо священникомъ другаго прихода. За исповѣдь и причащеніе всегда также платили Матусевичу, вопреки закону, то по 2, то по 3 коп., а одинъ разъ онъ получилъ даже 13 коп. Впрочемъ, говоря вообще, эта статья дохода для священника не могла быть велика, такъ какъ на исповѣдь, даже въ царствованіе Екатерины, крестьяне ходили крайне неохотно. Г. Семевскій сообщаетъ въ этомъ отношеніи крайне — любопытный фактъ, добытый имъ изъ дѣлъ архива министерства юстиціи. Архангельскій преосвященный въ 1783 году сообщилъ ярославскому и вологодскому генералъ губернатору Мельгунову вѣдомость о неявившихся въ этомъ году на исповѣдь по его епархіи: оказалось, что при населеніи епархіи въ 215,762 души обоего пола на исповѣдь не пришло 79,243 души, т. е. болѣе трети всего населенія, хотя записанныхъ въ расколѣ изъ нихъ было всего около полуторы тысячи. Такая громадная масса неисповѣдывавшихся привела даже въ затрудненіе высшее начальство относительно способовъ штрафованія виновныхъ, какъ то требовалось указами. Архіерей требовалъ, чтобы съ неявившихся на исповѣдь не только были взяты денежные штрафы, но чтобы они также подвергнуты были публичному покаянію. Мельгуновъ велѣлъ взыскать съ нихъ штрафъ по 5 к., но отсылать на покаяніе такое огромное число людей находилъ не только затруднительнымъ и убыточнымъ для народа, но и положительно неосуществимымъ. Конечно это былъ случай исключительный, могшій имѣть мѣсто лишь въ архангельской губерніи, гдѣ онъ объясняется и разбросанностію селеній, и затруднительностію посѣщенія церквей по причинѣ ихъ малаго числа и отдаленности отъ многихъ селеній. Но были случаи, доказывавшіе, что и во многихъ другихъ мѣстахъ указъ о исповѣди не особенно строго исполнялся населеніемъ.—За молебны Матусевичу платилось: за простой—отъ 3-хъ до 5-ти к., съ акафистомъ — отъ 10-ти до 25-ти к. За поминовеніе усопшихъ—давали отъ 1 до 25-ти к., чаще всего отъ 2 до 10-ти к., но при этомъ обыкновенно давали еще блюдо киселя или калачъ, а одинъ разъ крестьянинъ послѣ обѣдни преподнесъ ему даже поросенка. За запись въ синодикъ давали отъ 25-ти до 50-ти к. за панихиду отъ 6-ти до 25-ти к., за заупокойную обѣдню, за третины, девятины, полусорочины и сорочины — отъ 8-ми до 20-ти к. чаще 10 к. и кромѣ того въ эти дни приносились калачи. За заказную обѣдню—отъ 8-ми до 20-ти к. Не довольствуясь платой за требы, сельское духовенство пополняло свой бюджетъ славленьемъ по приходу въ большіе праздники. Въ Рождество Матусевичъ выславливалъ до 2 р. 50 к., а въ Пасхуи до 4 р., причетники получали большею частію столько-же. Въ Пасху кромѣ денегъ священника дарили яйцами, которыхъ Матусевичъ однажды набралъ до 400 штукъ, которыя сряду же роздалъ крестьянамъ за деньги въ долгъ. Кромѣ Рождества и Пасхи духовенство ходило по приходу въ извѣстные дни съ крестомъ, со св. водою или съ особенно чтимою иконою, причемъ каждый разъ получали на всю братію отъ 80-ти к. до 1 р. 60-ти к. 23-го іюня священнику кромѣ денегъ давали яйца, которыхъ одинъ разъ Матусевичъ на-

бралъ 180 штукъ. Въ Николинъ день, весною и зимой, служили молебны въ церкви и по домамъ, за которые платилось по 3 к., такъ что Матусевичъ съ причтомъ получали каждый разъ около 1 р. 80-ти к. Въ первые дни Великаго поста ходили по приходу съ такъ называемою «постною молитвою». Доходы отъ крестинъ, свадебъ, погребеній, молебновъ, поминовеній, панихидъ, сорокоустовъ, славленій и обходовъ по деревнямъ со святыней дѣлились между священникомъ и причетниками: первый получалъ $^{6}/_{10}$, остальныя $^{4}/_{10}$ дѣлились по-ровну между дьячкомъ и пономаремъ. Плата за молитвы родильницѣ, сороковую и страшную, равно какъ за исповѣдь, шла одному священнику; причетники получали лично въ свою пользу плату за запись исповѣдывавшихся, а также за «теплоту», которую вкушали причастники послѣ причащенія св. таинъ. Одинъ разъ въ году священникъ получалъ въ свою пользу доходъ совершенно особаго рода, вслѣдствіе обычая крестьянъ въ воскресенье на масляницѣ приходить къ попу «прощаться», причомъ «прощавшіеся» дарили священника деньгами, которыхъ всего собиралось за одинъ разъ до 1 р. 40 к., кромѣ того давали сайки, пряники, калачи; одинъ разъ Матусевичу подарили даже нѣмецкіе чулки, новины на рубахи и фунтовъ 30 соли, а въ другой разъ — полъ-осьмухи вина. Любопытно, что иногда о. Матусевичъ не съ разу давалъ прощеніе приходившимъ, а приказывалъ кланяться ему въ ноги и кромѣ того просить ходатайства за нихъ предъ нимъ другихъ.

Переходя къ вопросу о томъ, какъ же великъ былъ весь доходъ сельскаго священника во второй половинѣ XVIII столѣтія, авторъ находитъ нужнымъ предварительно разсмотрѣть, какъ великъ былъ размѣръ приходовъ того времени. По штатамъ 1722 года священникъ съ двумя причетниками полагался на 100—200 дворовъ, считая дворъ въ четыре души; слѣдовательно приходъ состоялъ изъ 400—800 душъ. Приходъ Матусевича состоялъ изъ 368 душъ. Принимая эти цифры въ соображеніе, г. Семевскій опредѣляетъ maximum годоваго дохода Матусевича въ 40 р., а его причетниковъ—въ 14—20 р., что составляло, круглымъ счотомъ, денежнаго налога на крестьянъ по 20-ти к. съ души. Важною статьею въ бюджетѣ священника была «новь», т. е. новый хлѣбъ, который онъ собиралъ съ крестьянъ осенью. По исчисленіямъ автора, Матусевичъ ежегодно собиралъ нови до 12-ти четвертей, что по тогдашнимъ цѣнамъ давало на деньги 21 р. 20 коп. Кромѣ нови, Матусевичъ собиралъ съ прихода еще мякину, подъ которой г. Семевскій, очевидно, недостаточно знакомый съ сельско-хозяйственной терминологіей, разумѣетъ также хлѣбъ, собираемый послѣ совершеннаго окончанія молотьбы (какъ извѣстно, мякина, плевелы—шелуха, которая отдѣляется отъ зерна во время молоченья и вѣянья и въ сельскомъ хозяйствѣ употребляется на кормъ домашняго скота). Кромѣ сбора, производимаго священникомъ, сами крестьяне нерѣдко приносили ему въ подарокъ разные сельско-хозяйственные продукты. Матусевичъ въ дневникѣ пишетъ: «подали кувшинъ молока», «подано соли мѣшокъ», «Василій Кувалда привезъ два четверика ржаной муки, да солоду фунтовъ десять», «Еѳимъ Сѣряковъ кулечикъ рыбы принесъ—не очень крупной», «подали киселя блюдо», «отъ Василія именинника пирогъ принесли». Однажды ему подарили «соломы вязанку». Нерѣдко крестьяне угощали священника виномъ. «Андрей Ильинъ прислалъ на вино 10 коп.; онъ имянинникъ». «Я одну выпилъ». «Послѣ вечерни ходилъ было пивца испить; да, спаси Богъ, Никита Нестерычъ купилъ». «У выборнаго обѣдали и винца по стаканчику поднесъ». «У Егорья Иванова въ гостяхъ былъ, вино пилъ, клюкву съ медомъ ѣлъ». «Обѣдали у имянинницы, Ульяны; вина съ три рюмки выпилъ, да жена одну». Священника приглашали на смотрины и при этомъ подносили ему подарки. «Федоръ Ласкинъ подарилъ 20 коп. за смотровые дары, да полъ-осьмухи вина про всѣхъ принесъ». Нѣкоторый доходъ получалъ священникъ вслѣдствіе обычая крестьянъ освящать молитвою вновь добытые припасы, вновь сдѣланныя хозяйственныя вещи, вновь отстроенный домъ. За молитву въ этомъ случаѣ священникъ получалъ или деньгами по копѣйкѣ и по двѣ, или припасами, или тѣмъ и другимъ вмѣстѣ. «Послѣ вечерни, пишетъ Матусевичъ, приходила Матвѣевна съ молокомъ, молитву давалъ, за то чашку клюквы клали». «Мясу молитву давалъ, дано 2 копѣйки». «У Рѣпина клюквѣ молитву давалъ, дано за то 2 коп., да полгрудины мяса». «Отъ Василья Борисова Катерина приносила сито новое, молитву давать, и посулилась на Пасху полы мыть; за молитву дано 1 коп.». Наконецъ крестьяне помогали священнику личнымъ трудомъ, особенно такъ называемою «помощью» или «толокой». Однажды лѣтомъ въ воскресенье о. Матусевичемъ приглашены были 11 человѣкъ крестьянъ на сѣнокосъ, и на угощенье всѣхъ ихъ издержано лишь на четвертакъ вина, да задокъ баранины въ 17 коп.

Минуя разсказъ г. Семевскаго объ отношеніяхъ священника второй половины XVIII стол. къ мѣстнымъ властямъ — закащикамъ, поповскимъ старостамъ, благочиннымъ, десятильникамъ,—составленный не столько по записямъ Матусевича, сколько на основаніи другихъ, болѣе или менѣе извѣстныхъ, печатныхъ источниковъ, мы остановимся на описаніи домашней жизни священника, его отношеній къ окружавшимъ его лицамъ. Мы видѣли выше, что Матусевичъ получалъ въ годъ денежнаго дохода около 40 рублей, да кромѣ того помѣщикъ платилъ ему за землю сначала 10, а потомъ 15 рублей. Расходы же его значительно превышали итогъ его денежныхъ получекъ. Такъ изъ записной книги его видно, что онъ издержалъ свыше 40 рублей въ продолженіи восьми только мѣсяцевъ, слѣд. въ годъ онъ долженъ былъ проживать по меньшей мѣрѣ 60 рублей. Чѣмъ же пополнялся этотъ дефицитъ въ скромномъ бюджетѣ почтеннаго сельскаго пастыря? Во первыхъ, по словамъ г. Семевскаго, ему помогали нѣсколько тесть и отецъ; во вторыхъ, и главнымъ образомъ, дефицитъ этотъ пополнялся доходами отъ занятій, или вовсе не имѣвшихъ отношенія къ его пастырскому служенію, каково было переплетное мастерство, которое хорошо зналъ Матусевичъ, или же имѣвшихъ къ нему отношеніе посредственное, каково было обученіе грамотѣ крестьянскихъ дѣтей. Переплетнымъ мастерствомъ онъ однажды заработалъ въ теченіе двухъ только мѣсяцевъ 3 руб. 25 коп., да за обученіе этому мастерству сына священника—сосѣда выручилъ 12 руб. Относительно выучки крестьянскихъ дѣтей грамотѣ въ дневникѣ Матусевича имѣются такого рода записи: «посадилъ учить грамотѣ Егорья Иванова сына Василья, а поряженъ за 12 руб. па его хлѣбѣ, на выучку. Какъ Господь дастъ»! «Договорился съ Иваномъ Ивановымъ, мальчика его взялъ поучить за 4 р. словесному, и писать, на выучку». Послѣдній договоръ заключенъ былъ 31-го декабря 1777 года, а 4-го декабря 1779 года въ дневникѣ отмѣчено: «Иванъ Ивановъ взялъ Тимоху ученика и раздѣлался честно: наддалъ 25 коп.». Значитъ выучка Тимохи продолжалась два года, и за двухлѣтній курсъ ученія почтенный священникъ получилъ всего лишь 4 руб. 25 коп. Не много!

Отношенія священника къ сосѣднимъ помѣщикамъ — прихожанамъ были зависимыя, почти холопскія: для полученія каждой ничтожной подачки ему приходилось неизбѣжно кланяться и унижаться. Вотъ понадобилась ему до крайности солома; идетъ онъ, скрѣпя сердце, попросить у помѣщика—больше не у кого взять,— а у того гости: «другимъ временемъ *приказали* побывать». Пришолъ въ другой разъ,—помѣщикъ «*пожаловалъ* просителю возъ соломы». Другіе помѣщики потчуютъ священника водкой и онъ въ восторгѣ отъ такой къ нему милости. Каждую «пожалованную» ему рюмку онъ съ благодарностію заноситъ въ свою запись. Что ка-

сается платы помѣщиками за требы, то она была не особенно щедрая: такъ за панихиду всему причту однажды заплочено помѣщикомъ 12 коп. Столько же, а иногда и больше, платили и крестьяне! На какую-либо близость священника къ кому нибудь изъ помѣщиковъ, которые не были выше его по образованію, на какой-либо видъ фамильярности между ними, въ родѣ посѣщенія священникомъ помѣщичьяго дома независимо отъ исполненія имъ тамъ духовныхъ требъ — въ дневникѣ Матусевича нѣтъ указаній. Хлѣбъ—соль и компанію почтенный сельскій пастырь ведетъ исключительно лишь съ своими собратами, сосѣдними священниками, да изрѣдка съ архимандритомъ и казначеемъ сосѣдняго Толгскаго монастыря. Въ дневникѣ тщательно отмѣчаются всѣ посѣщенія, какія Матусевичъ принимаетъ и какія самъ дѣлаетъ. «Приставъ изъ Ростова ночевалъ, а сказалъ о спасскомъ дьячкѣ, яко весьма пьетъ, итакъ-де весь капиталъ пропилъ, и очень дерется, что уже матка на него караулъ кричала на площади». «Василій—попъ съ дьякономъ успенскимъ изъ города зашли безъ шапокъ (пьяны были—потеряли)». «Былъ толгскій казначей, да соборный дьяконъ Терентій, и взято про нихъ вина на 10 коп.». «Заходилъ попъ Иванъ, именуемый Масляница, обѣдалъ; идетъ изъ Ростова съ указомъ къ Николѣ на тропу (?) во втораго попа». «Протопопъ былъ, двѣ рюмки выпилъ». «Были у тестя, вино пили, да къ намъ—паки вино пили, и тесть былъ; да въ Сянково поѣхали къ Михаилу Петрову, тутъ пиво было; потомъ въ Постелево—вино и пиво было». «Съ игуменемъ Филимономъ въ гостяхъ были и очень упразднился». «На Овинники къ Артемью по быка ходилъ, однако не засталъ; и такъ зашолъ къ дядѣ Ѳедору, у него двѣ рюмки выпилъ, да несчастливо, рюмку ту курица расшибла». Въ февралѣ 1778 года Матусевичъ, вмѣстѣ съ другимъ сосѣднимъ священникомъ, дали зарокъ на годъ не пить вина и пива въ компаніи, а развѣ дома, и то одну рюмку, предъ обѣдомъ, и, что, по крайней мѣрѣ, касается Матусевича, зарокъ былъ выполненъ честно. Однажды, когда заѣхавшій къ нему сосѣдъ приглашалъ его въ кабакъ, онъ на отрѣзъ отказался. Мало того. Ѣдучи какъ-то въ городъ, онъ взялъ съ собою одного сосѣдняго дьякона «для отрезвленія», для чего «всю дорогу велъ его пѣшкомъ». «Въ сіи дни, замѣчаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, дьякона выгуливалъ, и куплено вина ему на 12 коп.».

Мы далеко не въ полномъ составѣ воспроизвели неприглядную картину скуднаго матеріальнаго быта и незатѣйливыхъ «утѣшеній» сельскаго священника второй половины XVIII столѣтія, какую рисуетъ, на основаніи записей Матусевича, г. Семевскій въ своей статьѣ. Утѣшительно то, что по крайней мѣрѣ авторъ этого очерка не глумится надъ бѣднымъ священникомъ, относится къ нему не только безъ обычной почти въ нашей свѣтской печати презорливости, но и съ нѣкоторою симпатіей, которую, надѣемся, раздѣлитъ съ нимъ большинство читателей.

Н. Б.

ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(«Странникъ»—іюнь и іюль: Христіане въ Римской и Турецкой имперіяхъ. Свобода. Предѣлы знанія. Денежная замѣна духовныхъ имуществъ.— «Православное Обозрѣніе»—іюнь—іюль: Тюбингенская школа. Философія горя. Философія счастья. Символъ вѣры современнаго матеріализма).

Въ послѣднее время не разъ приходилось встрѣчать указанія на то, что современное намъ положеніе христіанъ въ Турціи живо напоминаетъ положеніе первенствующихъ христіанъ въ Римской имперіи, гдѣ они въ теченіе первыхъ трехъ столѣтій подвергались страшнымъ гоненіямъ и преслѣдованіямъ. Эти указанія не шли далѣе простаго сопоставленія примѣровъ жестокости, которые записаны кровавыми чертами на скрижаляхъ церковной исторіи, съ тѣмъ страданіями, которыя претерпѣваютъ нынѣ христіане въ Турціи. Во всей же полнотѣ эта, дѣйствительно замѣчательная, параллель между двумя столь отдаленными эпохами не была подвергнута обстоятельному разсмотрѣнію. Статья въ іюньской книжкѣ «Странника» подъ заглавіемъ: «Изъ стараго по поводу современныхъ событій» (публичная лекція, читанная въ Москвѣ въ пользу болгаръ, пострадавшихъ отъ войны) и имѣетъ въ виду восполнить этотъ пробѣлъ. Авторъ, обладающій значительною начитанностью, рисуетъ на основаніи преимущественно подлинныхъ литературныхъ и философскихъ памятниковъ интересную картину религіознаго, умственнаго и нравственнаго состоянія въ Римской имперіи въ то время, когда лучи христіанства впервые стали распространять свѣтъ евангельской нравственности среди нравственной темницы, державшей въ своихъ оковахъ древній міръ; характеризуетъ древнеримскую цивилизацію и сравниваетъ ее съ настоящею. Затѣмъ проводитъ тѣсную параллель между древними римскими и нынѣшними турецкими христіанами: «Какъ положеніе нашихъ единовѣрцевъ въ Турціи всегда, въ мирное время такъ же, какъ и въ военное, постоянно тягостно, такъ и положеніе первыхъ христіанъ, помимо воздвигавшихся открытыхъ гоненій, въ теченіи первыхъ трехъ вѣковъ было однимъ непрерывнымъ гоненіемъ, и это потому, что какъ тѣ, такъ и другіе совершенно безправны предъ враждебной имъ силой язычества и магометанства. Но, какъ въ современной Турціи, на протяженіи столькихъ вѣковъ, подобное отношеніе между двумя религіями сопровождалось и сопровождается періодическими взрывами магометанскаго фанатизма, такъ точно и въ первые три вѣка существованія христіанства фанатизмъ языческой массы неоднократно разражался страшными жестокостями и избіеніями. Аналогія столь замѣчательна, что читая о неистовствахъ, чинимыхъ турками, совершенно переносимся въ тѣ времена, когда христіанству приходилось утверждаться въ мірѣ». Причину торжества христіанъ надъ гонителями авторъ видитъ въ силѣ вѣры, одушевлявшей гонимыхъ. «Но не одною только силою вѣры преодолѣли первые христіане всѣ препятствія,—не менѣе способствовала къ тому великая братская любовь, связывавшая все великое Христово семейство неразрывными узами,—любовь, поражавшая современниковъ, изсохшихъ въ бездушномъ эгоизмѣ. Всякій разъ, когда разражалось гдѣ либо гоненіе, страдали не одни ліонскіе, смирнскіе или римскіе христіане,—боль и мученія отдавались во всемъ великомъ христіанскомъ мірѣ, въ сердцѣ каждаго истиннаго сына церкви». Къ счастью и въ этомъ послѣднемъ отношеніи сохраняетъ свое значеніе аналогія между древнимъ и новымъ временемъ: когда въ прошломъ году разразилось турецкое гоненіе на христіанъ, боль и мученія не ограничились одними герцеговинцами, босняками и болгарами, но мучительно отозвались и во всемъ православномъ мірѣ, въ сердцѣ русскаго народа, и только «изсохшій въ бездушномъ эгоизмѣ» западъ не можетъ понять величія и истинности этой безкорыстной братской любви. Русскій народъ во имя этой братской любви теперь поднялъ грозный мечъ, чтобы разрубить вѣковые узы страдальцамъ и даровать имъ желанную свободу.

Но что такое «свобода»? На это отвѣчаетъ прекрасное, отличающееся глубокимъ психологическимъ анализомъ, размышленіе прот. І. Базарова: «Свобода и законъ, грѣхъ и его послѣдствія». «Если-бы слово *свобода*, говоритъ авторъ, можно было писать иначе: свобо*та* или свобы*та*, мы опредѣлили бы значеніе этого слова орѳографически. *Свое бытіе*, самобытность, самоопредѣленіе—вотъ первыя понятія, на которыя разлагается это мощное слово—*свобода*». Далѣе авторъ превосходно анализируетъ нравственносвободную природу человѣка, сущность закона, уклоненіе отъ него и послѣдствіи этого уклоненія. Однимъ изъ видовъ грѣха, по мнѣнію автора, является то, что нашъ ограниченный разумъ, злоупотребляя

данной ему свободой, усиливается проникнуть въ такія тайны бытія, которыя могутъ быть доступны человѣку только при свѣтѣ откровенія.

Интереснымъ подтвержденіемъ послѣдней мысли служитъ статья свящ. С. Протопопова: «Организмъ и неорганическая природа» (критическій этюдъ). Авторъ разсматриваетъ вопросъ о сущности органической жизни. Извѣстно, что въ философіи существуетъ два противоположныхъ взгляда на этотъ предметъ: по одному органическая жизнь есть лишь видоизмѣненная неорганическая природа и составляется тѣми же механическими силами, какъ и все въ природѣ; по другому напротивъ—органическая природа производится особой такъ называемой—жизненной силой. Взявъ въ представители перваго механическаго воззрѣнія—Лотце, а въ представители втораго—виталистическаго—Ульрици, авторъ статьи разсматриваетъ критически основы того и другаго воззрѣнія и приходитъ къ тому убѣжденію, что ни то, ни другое воззрѣніе не могутъ представить за себя положительныхъ, неопровержимыхъ основъ, и то и другое воззрѣніе не болѣе какъ гипотезы. Болѣе положительнаго значенія эти воззрѣнія и не могутъ никогда имѣть, потому что «развѣ есть, какъ объясняетъ авторъ, какая либо возможность проникнуть въ задачу жизни и съ точностію опредѣлить: какія пружины дѣйствуютъ въ организмѣ, посредствомъ которыхъ онъ производитъ самопроизвольныя движенія, субъективно воспринимаетъ воздѣйствія отъ внѣшняго міра и пр., словомъ—*живетъ?* Безъ сомнѣнія это—внѣ предѣловъ познавательныхъ способностей человѣческаго духа, которымъ доступны только явленія, а не то, что лежитъ *за* явленіемъ, внутренняя основа явленій, а потому съ увѣренностью можно сказать, что мы никогда не будемъ въ состояніи доказать ни дѣйствительности механическаго процесса жизненности, ни реальности существованія особой жизненной силы. Одно для насъ ясно, что организмъ рѣзко различается отъ неорганической природы: въ одномъ—*жизнь*, другая—*мертвы*. Но постигнуть всѣ законы и условія жизненнаго процесса—нельзя, ибо это вѣчная тайна, какъ и многое другое въ этомъ мірѣ, полномъ загадокъ». Вопросы о сущности и тайнѣ бытія выходятъ за предѣлы знанія, это уже область вѣры, и могутъ быть рѣшаемы только при свѣтѣ божественнаго откровенія.

Въ іюльской книжкѣ того же журнала, не отличающейся обиліемъ и разнообразіемъ содержанія, обращаетъ на себя вниманіе только любопытный историческій очеркъ «Судьбы церковныхъ имуществъ въ Россіи до времени обращенія ихъ въ казенное вѣдомство». Указавъ на происхожденіе церковныхъ имуществъ и на ихъ постепенное увеличеніе, особенно во время монгольскаго ига, авторъ очерка И. Миловецкій показываетъ, какъ съ XVI вѣка правительство стало постепенно стремиться сначала къ ограниченію приращенія, а потомъ и къ полному обращенію этихъ имуществъ въ казенное вѣдомство, что и было окончательно достигнуто при Императрицѣ Екатеринѣ II. По восшествіи на престолъ она учредила комиссію для изысканія средствъ къ лучшему управленію церковными имуществами. Въ 1764 году означенная коммисія, окончивъ свои занятіи, представила свое заключеніе на утвержденіе императрицы. По собраннымъ коммисіею свѣдѣніямъ оказалось, что число крестьянъ, принадлежащихъ духовенству, исключительно почти однимъ монастырямъ, простиралось до одного милліона душъ. Это не осталось безъ вниманія Екатерины II. Въ манифестѣ своемъ отъ 26-го февраля 1764 года Императрица выразила объ этомъ предметѣ ту мысль, что имущества духовныхъ, находясь подъ управленіемъ духовенства, должны терпѣть неминуемое разстройство по причинѣ неопытности въ хозяйствѣ управителей, посылаемыхъ въ оныя духовными властями. Вслѣдствіе сего Императрица, изъявъ духовенство отъ управленія имуществами, передала ихъ въ вѣдомство учрежденной ею «Коллегіи экономіи», а архіерейскимъ домамъ и монастырямъ дала штаты, которыми назначила имъ денежное жалованье, предоставивъ получать оное изъ «Коллегіи экономіи», соотвѣтственно занимаемымъ ими по епархіямъ классамъ, которыхъ она установила три. По этимъ штатамъ епархіальнымъ архіереямъ *перваго класса* было положено: новгородскому, съ содержаніемъ вмѣстѣ и Софійскаго собора, болѣе 11,000 руб.; с.-петербургскому съ Александро-Невскимъ монастыремъ 15,000 руб.; московскому съ Чудовымъ монастыремъ 7,500 руб.—менѣе на томъ основаніи, что содержаніе въ Москвѣ обходится гораздо дешевле, чѣмъ въ Новгородѣ и С.-Петербургѣ. Затѣмъ восьми епархіальнымъ архіереямъ *втораго* класса по 5,500 рублей, за исключеніемъ псковскаго архіерея, которому по дороговизнѣ содержанія въ Псковѣ назначено 6,000 руб., и наконецъ пятнадцати епархіальнымъ архіереямъ *третьяго* класса слишкомъ по 4,000 рублей въ годъ. Равнымъ сбразомъ было назначено опредѣленное содержаніе и монастырямъ, раздѣленнымъ также на три класса, за исключеніемъ трехъ лавръ: Кіевопечерской, Троицесергіевой и Александро-Невской, которыя безъ причисленія къ какому либо классу поставлены были первыми. Сообразно съ этимъ раздѣленіемъ монастырямъ *перваго* класса пятнадцати мужскимъ, и четыремъ женскимъ, положено почти каждому по 2,000 руб. въ годъ; *втораго* класса—сорока одному мужскому каждому около 1,500 руб. въ годъ, а восемнадцати женскимъ каждому около 500 руб. въ годъ; наконецъ монастырямъ *третьяго* класса назначено: ста мужскимъ по 800 руб. въ годъ—каждому, а сорока пяти женскимъ каждому около 400 руб. въ годъ. Не было также упущено изъ виду и обезпеченія въ содержаніи приходскихъ церквей. Въ инструкціи, данной Екатериною II землемѣрамъ, положено было отмежевать къ церквамъ по тридцать три десятины земли. На такихъ условіяхъ было совершено обращеніе церковныхъ имуществъ въ казенное вѣдомство,—указанныя денежныя суммы считались вполнѣ достаточною замѣною ихъ.

Что касается «Православнаго Обозрѣнія», то оно продолжаетъ высоко держать знамя научной апологетики христіанства, служенію которой оно по преимуществу себя посвятило. Лѣтняя двухмѣсячная (за іюнь и іюль) книжка этого журнала состоитъ изъ цѣлаго ряда серьезныхъ научноапологетическихъ статей, на которыя мы и обратимъ вниманіе читателей.—Первая, переводная изъ Христлиба, статья подъ заглавіемъ: «Новѣйшее критическое воззрѣніе на первоначальное христіанство» имѣетъ въ виду разборъ воззрѣній такъ называемой тюбингенской школы—съ ея представителемъ Бауромъ. Сущность этой школы состоитъ въ *критическомъ* изслѣдованіи происхожденія новаго завѣта и вообще апостольскаго и послѣапостольскаго времени. Появленіе ея совпадаетъ съ процвѣтаніемъ гегеліанства въ Тюбингенѣ; поэтому во всемъ баурскомъ пониманіи исторіи существенно господствуетъ гегеліанская философія. Опираясь на эту философію, по которой все представляетъ естественный и необходимый процессъ развитія, Бауръ подводитъ подъ эту мѣрку и христіанство. Оно, по его воззрѣнію, должно считаться обыкновеннымъ историческимъ явленіемъ въ общемъ міровомъ развитіи, должно быть понимаемо какъ моментъ общаго развитія религіознаго сознанія, и потому не имѣетъ никакого чуднаго, сверхъестественнаго происхожденія; во Христѣ не открылось абсолютно новаго принципа, которымъ было бы положено начало внезапному, ничѣмъ не посредствуемому, новому развитію; христіанство напротивъ есть только натуральное единство всѣхъ дохристіанскихъ воззрѣній, «зрѣлый плодъ всего того, что до тѣхъ поръ, во всѣхъ отрасляхъ величайшей человѣческой семьи пробуждалось какъ высшее стремленіе». Только такое историческое воззрѣніе, низводящее христіанство на степень обыкновеннаго историческаго явленія, Бауръ признаетъ вполнѣ безпристрастнымъ, «безпредположительнымъ», какъ онъ выражается, т. е. непредзанятымъ воззрѣніемъ. Подвергая

изложенное воззрѣніе тщательному критическому разбору, авторъ разсматриваемой статьи прежде всего показываетъ его мнимую «безпредположительность» или непредзанятость. Указавъ тѣсную зависимость этой школы отъ гегеліанства, авторъ говоритъ, что «непредзанятость ея есть великій обманъ». Въ дѣйствительности это воззрѣніе не есть «чистоисторическое», а напротивъ въ немъ рѣшительно преобладаетъ спекулятивное, пантеистическое основное воззрѣніе. Такимъ образомъ хваленая непредзанятость этой школы «оказывается величайшею предзанятостію, чисто историческое повидимому воззрѣніе является философской гипотезой невозможности чуда, историческая критика догматическою, имѣющею своимъ высшимъ принципомъ догматъ пантеизма». Затѣмъ авторъ подробно разсматриваетъ основные принципы школы и ихъ примѣненіе къ уясненію происхожденія и сущности христіанства, и произноситъ слѣдующій приговоръ: «Основныя воззрѣнія Баура только запутываютъ исторію происхожденія христіанства и его первичныхъ документовъ, и ставятъ ее внизъ головой, извращаютъ. Бауръ ради своихъ философскихъ предположеній отвергаетъ чудесное начало христіанства, выставляя на мѣсто его свое «чистоисторическое» начало; но это его начало оказывается слишкомъ шаткимъ и зыбкимъ. Это—начало безъ начала; здѣсь все давно уже напередъ». Вообще статья даетъ довольно ясное понятіе о сущности тюбингенской школы и не лишена апологетическаго значенія.

Но болѣе интереснымъ представляется продолженіе превосходнаго изслѣдованія Ѳ. Ѳ. Гусева: «Изложеніе и критическій разборъ нравственнаго ученія Шопенгауера, основателя современнаго пессимизма». Авторъ съ необыкновенною ясностью и систематическою стройностью излагаетъ всю систему нравственнаго ученія Шопенгауера—его ученіе о свободѣ воли, о раскаяніи, вмѣненіи и совѣсти, о существѣ и основѣ нравственности и безнравственности, добродѣтели и порока. Обобщая всю философію Шопенгауера, авторъ говоритъ, что она проникнута рѣшительнымъ пессимизмомъ, стоящимъ повидимому въ прямомъ противорѣчіи съ любовію къ жизни, присущею каждому человѣческому индивидуму, и совершенно не мирящимся съ живою вѣрою человѣка въ лучшее будущее, имѣющее наступить или здѣсь на землѣ, когда человѣчество усовершится въ умственномъ, нравственномъ или соціальномъ отношеніяхъ, или же по крайней мѣрѣ въ жизни будущей, трансцедентной, гдѣ, по ученію церкви, нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія. Разсматриваемая философія, въ противоположность всему этому оптимистическому чаянію людей, рѣшительно заявляетъ, что вся и всякая жизнь есть страданіе, что страданіе существенно, неразрывно и неизбѣжно связано съ самымъ существованіемъ, съ самою жизнью. Вполнѣ послѣдовательно съ этимъ ученіемъ о нераздѣльности страданія отъ самаго существованія и жизни, Шопенгауеръ высшую цѣль и совершеннѣйшій идеалъ жизни и дѣятельности человѣка полагаетъ въ отрицаніи воли къ жизни, т. е. въ совершенномъ, чуждомъ всякаго остатка, уничтоженіи самой основы и самаго принципа жизни. Такая безотрадная этика, ставящая конечною и высшею цѣлью дѣятельности человѣка уничтоженіе послѣдней основы индивидуальной жизни, очевидно вполнѣ противорѣчитъ религіи, принесенной въ міръ І. Христомъ,—той религіи, цѣль и задача которой именно ободрить, поднять, возвысить и утѣшить грѣховное и страдающее человѣчество,—той религіи, которая обѣщаетъ человѣку нѣкоторыя блага уже въ здѣшней жизни, какъ предвкушеніе благъ небесныхъ, но въ будущей или трансцедентной жизни обѣщаетъ праведному человѣку такія величайшія наслажденія, которыя никогда не ощущались при условіяхъ земной жизни. Этотъ контрастъ основнаго характера пессимистической философіи съ духомъ христіанской религіи наглядно выражается уже въ томъ, что первая полагаетъ источникъ всякаго зла и страданія въ самой жизни по принципу индивидуализма и считаетъ всякое индивидуальное бытіе зломъ, бѣдствіемъ, призракомъ, между тѣмъ христіанская религія видитъ зло не въ самомъ бытіи, но въ нѣкоторомъ качествѣ бытія, привнесенномъ добровольнымъ и свободнымъ грѣхомъ человѣка, и принципъ индивидуализма до такой степени не считаетъ безусловнымъ источникомъ зла и страданія, что будущая жизнь, полная самыхъ высокихъ наслажденій, представляется какъ жизнь именно по принципу индивидуализма. Не смотря на такую очевидную противоположность пессимистическаго характера философіи Шопенгауера съ духомъ христіанской религіи, признающей въ индивидуализмѣ величайшую истинность и считающей жизнь благомъ самимъ по себѣ, Шопенгауеръ настойчиво старается показать тѣсное и внутреннее сродство глубокаго пессимизма своей философіи съ духомъ христіанской религіи; но конечно всѣ эти старанія представляются безплодными усиліями соединить несоединимое.

Противоположностью разсмотрѣнной философіи страданія и горя является философія наслажденія и счастья, именно доктрина новѣйшаго утилитаризма. Критическому разбору этой послѣдней въ разсматриваемой книжкѣ посвящено продолженіе прекраснаго, давно уже обратившаго на себя вниманіе общества и печати, изслѣдованія А. Ѳ. Гусева, подъ заглавіемъ: «Джонъ Стюартъ Милль какъ моралистъ». Извѣстно, что утилитарная доктрина, получившая въ послѣднее время особенно широкое распространеніе и популярность въ Западной Европѣ, единственною и конечною цѣлью человѣческой жизни считаетъ счастье. Все остальное въ жизни человѣка лишь средство къ достиженію этой конечной цѣли. Отсюда не исключается и добродѣтель. Она, по этому ученію, возбуждаетъ желаніе человѣка только потому, что составляетъ *средство* получить *наслажденіе* и въ особенности устранить страданіе, и единственно вслѣдствіе своего значенія, какъ средства къ достиженію счастія, можетъ она стать для человѣка сама благомъ. Понятно отсюда, что эта доктрина въ своемъ существѣ питаетъ грубый эгоизмъ и его возводитъ на пьедесталъ конечной цѣли человѣческой жизни, какъ это не разъ и высказывалось открыто нашими доморощенными философами-публицистами, имѣющими странную особенность—доводить до абсурда всякую взятую на прокатъ западно-европейскую теорію и потомъ въ этомъ видѣ фанатически отстаивать и пропагандировать ее въ обществѣ. Послѣ подробнаго критическаго разбора основаній утилитарной доктрины, авторъ ставитъ вопросъ: справедливо ли утверждаютъ утилитаристы, будто для человѣчества *одно только* счастіе и желательно, какъ цѣль, а *все прочее* желательно только потому, что составляетъ средство для его достиженія?—и отвѣчаетъ, что тщательный, критическій анализъ основъ дѣятельности человѣка приводитъ къ несомнѣнному убѣжденію, что стремленіе къ счастію есть только одно изъ стремленій человѣческихъ, и что многое для человѣка желательно само по себѣ, а не какъ средство къ наслажденію или счастію. Усиліе доказать, будто въ основѣ всѣхъ стремленій человѣческихъ лежитъ стремленіе къ счастью, лишено всякихъ основаній. Человѣкъ стремится къ истинному, доброму и прекрасному прежде даже, чѣмъ онъ испыталъ наслажденіе отъ удовлетворенія своей любознательности, своего нравственнаго чувства, своей потребности въ прекрасномъ. Удовлетвореніе потребности въ истинномъ, добромъ и прекрасномъ имѣетъ для человѣка первостепенную важность само по себѣ, хотя бы жизнь человѣка, преданнаго истинѣ, прекрасному и доброму, и была исполнена самыхъ сильныхъ непріятностей, огорченій, страданій и бѣдствій. И чѣмъ безкорыстнѣе и свободнѣе отъ всякихъ эгоистическихъ побужденій служитъ человѣкъ истинѣ и добру, тѣмъ онъ, по общечеловѣческому сознанію, наиболѣе отвѣчаетъ идеѣ человѣка болѣе или менѣе совершеннаго. Люди, ищущіе въ жизни только счастія и во всемъ видящіе лишь средство къ достиженію его, не только не считаются людьми, правильно

понявшими главную цѣль человѣческой жизни, но безусловно осуждаются, какъ сознательно и преступно отступившіе отъ нея. Лучшее человѣческое сознаніе только того окружаетъ ореоломъ величія и возводитъ на пьедесталъ, кто цѣлію человѣческой жизни считаетъ «не счастіе само по себѣ, а исполненіе лежащаго на человѣкѣ долга предпочитать высшее низшему, вѣчное временному, небесное земному, хотя бы исполненіе этого долга часто и не совпадало съ тѣми или другими наклонностями человѣка, и сулило ему жизнь, исполненную самыхъ жгучихъ скорбей и тягостныхъ страданій. Вмѣстѣ съ этимъ оно и дѣйствія человѣческія цѣнитъ не потому собственно, въ какой мѣрѣ они доставляютъ наслажденіе и ведутъ къ счастію, а потому, поскольку въ нихъ выражается и воплощается идея добра, идея вообще наисовершеннѣйшаго бытія». Разсмотрѣнная теорія эгоизма чрезвычайно распространена и популярна въ Западной Европѣ. Не этимъ ли объясняется между прочимъ тотъ печальный фактъ, что тамъ уже не понимаютъ добродѣтели, совершаемой единственно во имя идеи добра, и въ основѣ всякаго добраго дѣла, какъ наприм. великодушнаго подвига Россіи къ освобожденію христіанъ, видятъ эгоизмъ и коварство?

Рядомъ съ эгоистическими теоріями въ Западной Европѣ продолжаетъ существовать и матеріализмъ—съ своимъ не менѣе растлѣвающимъ вліяніемъ. Не смотря на свою всѣми признанную теоретическую несостоятельность, онъ продолжаетъ находить для себя нескудную пищу въ особенностяхъ практическаго настроенія тамошняго общества, и въ послѣднее время даже сформировывается въ особое «вѣроисповѣданіе». Такъ недавно появилась брошюра, претендующая быть «символомъ вѣры» матеріализма. Брошюра заглавляется: «Вѣроисповѣданіе новѣйшаго естествоиспытателя» (Glaubensbekenntniss eines modernen Naturforschers, Berlin, 1873). Вотъ главнѣйшіе члены этого чудовищнаго символа вѣры: (Вѣрую, что) 1) матерія вѣчна, не уничтожаема и несотворена; 2) сила и матерія, духъ и тѣло, другъ отъ друга неотдѣлимы; 3) никогда не происходило что либо изъ ничего и никогда нѣчто не превращалось въ ничто; міръ вѣченъ; 4) матерія есть принципъ, начало и сущность всего; 5) не существуетъ какого либо существа, создавшаго міръ и управляющаго имъ; 6) какъ неорганическій міръ, такъ и органическій постоянно разрушается и возникаетъ, подчиняясь единственно естественнымъ законамъ; 7) міръ управляется механическими законами, изъ борьбы которыхъ и происходитъ безконечное разнообразіе существъ; 8) никакого намѣреннаго плана, никакой преднамѣренной гармоніи въ мірѣ нѣтъ и быть не можетъ; 9) человѣкъ есть такое же созданіе природы, какъ и всякій другой предметъ ея, существенно ничѣмъ не отличающійся отъ остальныхъ произведеній ея; 10) конечный жребій его одинаковъ съ участью другихъ существъ, существующихъ во вселенной; 11) душа человѣческая есть произведеніе особыхъ сочетаній матеріи; 12) всѣ высшія духовныя отправленія человѣка суть лишь особыя формы движенія. Назвавъ свою чудовищную брошюру, содержащую изложенные члены, «вѣроисповѣданіемъ», авторъ оговаривается, что слово «вѣроисповѣданіе» собственно неприложимо къ тому, что онъ излагаетъ въ своей книгѣ, такъ какъ всѣ положенія ея будто бы основаны на точныхъ научныхъ данныхъ. Противъ этой-то мысли и направлена другая прекрасная статья А. Ѳ. Гусева: «Фиктивный союзъ матеріализма съ естествознаніемъ». Авторъ показываетъ, что все то, что исповѣдникъ матеріализма или по невѣжеству или съ дурнымъ умысломъ выдаетъ за результаты точнаго естественнонаучнаго знанія, основано на самой грубой вѣрѣ. Ни одно изъ положеній его «вѣроисповѣданія» не можетъ быть провѣрено и доказано тѣмъ путемъ, которымъ единственно, по его собственному мнѣнію, открывается и познается истина. Рядъ тезисовъ, указанныхъ выше, есть рядъ безъ доказательныхъ предположеній, гаданій, плодъ метафизическихъ умствованій, основанныхъ исключительно на вѣрѣ. «Оказывается такимъ образомъ (говоритъ авторъ статьи), что и современный натуралистъ не чуждъ своего рода вѣры. Онъ отличается отъ насъ какъ вѣрующихъ только тѣмъ, что между тѣмъ какъ мы вѣримъ въ бытіе личнаго безконечнаго Существа, создавшаго вселенную и правящаго ею, и въ будущую жизнь,—современный натуралистъ вѣритъ въ самосущую матерію, въ исключительное господство въ мірѣ слѣпо и необходимо дѣйствующихъ законовъ, въ уничтожимость человѣческой личности по смерти» и т. п. Иначе говоря,—истинную вѣру перемѣнилъ на грубое суевѣріе, или, по апостолу, истину Божію замѣнилъ ложью и сталъ служить твари вмѣсто Творца, который благословенъ во вѣки (Рим. I, 25). Въ превосходномъ анализѣ авторъ подробно разбираетъ научную несостоятельность указанныхъ тезисовъ матеріализма, показываетъ ихъ метафизическую мечтательность и вообще несовмѣстимость истинной науки съ матеріализмомъ.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ статей, нѣсколькихъ «словъ» и мелкихъ извѣстій, въ той же книжкѣ помѣщены: продолженіе изслѣдованія Н. Орлова объ англійской сектѣ «Ирвингизмъ», сущность ученія которой состоитъ въ продолжающемся на землѣ дарѣ пророчества и и языковъ; некрологъ «архимандрита Антонія намѣстника Троицко-Сергіевой лавры», и въ приложеніи: переводное съ армянскаго «сказаніе о свв. Ѳаддеѣ и Варѳоломеѣ—апостолахъ Арменіи» и гл. XIII—XIV переводной съ англійскаго «Исторіи Александрійской церкви»—извѣстнаго знатока церковноисторической жизни востока Ниля. Л—нъ.

Справочный листокъ о церквахъ и духовенствѣ епархіальнаго вѣдомства въ с.-петербургской епархіи за 1876 годъ (*).

(Окончаніе (*).

Первоклассные монастыри.

2) *Троицко-Сергіева пустынь*, на берегу Финскаго залива близъ Стрѣльны, основана въ половинѣ XVIII вѣка строгимъ подвижникомъ, архимандритомъ Троицко-Сергіевой лавры Варлаамомъ Высоцкимъ († 1737 г.). Онъ былъ сперва настоятелемъ Никитскаго монастыря (владимірской епархіи) въ санѣ игумена (1704—10 г.), потомъ Данилова монастыря, (въ Переславлѣ Залѣсскомъ) въ санѣ архимандрита (1710—26 г.) и наконецъ (съ 1726 г.) Троицко-Сергіевой лавры и былъ духовникомъ императрицы Екатерины I и Анны Іоанновны. Послѣдняя отдала во всегдашнее владѣніе лаврѣ загородную дачу своей сестры Екатерины Іоанновны на берегу Финскаго залива. Варлаамъ перенесъ сюда изъ дома графа Апраксина (въ Петербургѣ) домовую Успенскую церковь съ ризницею и утварью, освятилъ ее во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго и поселилъ здѣсь нѣсколько иноковъ. Эта «ново-Сергіева пустынь» тогда же была приписана къ Троицкой Сергіевой лаврѣ. Въ 1742—44 г. здѣсь былъ только строитель, іеродіаконъ, да послушникъ. Въ 1764 г. она отчислена отъ Сергіевой лавры и сдѣлана второклассным монастыремъ, а 30-го мая 1836 г. возведена въ первый классъ (**). Настоятелемъ ея съ 1765 г. былъ ректоръ троицкой семинаріи Варлаамъ Синьковскій (1765—67 г.), а вскорѣ за нимъ стали настоятельствовать въ ней большею частію ректоры или даже инспекторы с.-петербургской древней академіи или семинаріи во все время своего служенія при семинаріи, или нѣкоторое только время. Такъ изъ ректоровъ настоятельствовали

(*) См. № 28, 30, 32, 34 и 35 «Церк. Вѣст.».

(**) I, 190, 213, 214. III. 45.

Веніаминъ Румовскій (р. 1770—74 г.), Иннокентій Полянскій (р. 1784—88 г.), Амвросій Протасовъ (р. 1799—1802 г.), Анатолій Максимовичъ (р. 1809—12 г.), Меѳодій Пишнячевскій (р. 1812—13 г.), Иннокентій Смирновъ (р. 1813—19 г.); изъ инспекторовъ или префектовъ—Флавіанъ Ласкинъ (преф. 1796—1800 г.), Евгеній Болховитиновъ (преф. 1800—1804 г.), Израиль Звягинцевъ (преф. 1804—1808 г.), Порфирій Кирилловъ (преф. 1808—1809 г.). Почти всѣ они впослѣдствіи были епископами. Кромѣ нихъ, изъ настоятелей Сергіевой пустыни взошли на архіерейскія каѳедры: Іоасафъ Заболотскій (наст. 1778—82 г.), впослѣдствіи архіепископъ тверскій († 1788 г.), Августинъ Сахаровъ (наст. 1804—1806 г.), епископъ оренбургскій († 1842 г.), Дамаскинъ Россовъ (наст. 1816—19 г.), епископъ олонецкій († 1856 г.), Игнатій Брянчаниновъ (наст. 1834—57 г.), епископъ кавказскій († 1867 г.) (*). Въ настоящее время *настоятель* Сергіевой пустыни *архимандритъ Игнатій Малышевъ*, 69 л. отъ рожденія, изъ мѣщанъ ярославской губерніи: въ 1841 г. постриженъ въ монашество, въ 1844 рукоположенъ въ іеромонаха, въ 1857 г. возведенъ въ санъ архимандрита и опредѣленъ изъ намѣстниковъ настоятелемъ сей пустыни. *Братство*: 20 іеромонаховъ, 8 іеродіаконовъ, 4 монаха, въ числѣ которыхъ 1 схимникъ, 14 послушниковъ и 14 проживающихъ по паспортамъ, всего, кромѣ настоятеля, 60.

Храмовъ въ пустынѣ 7: всѣ они каменные; изъ нихъ 5 однопрестольныхъ и 2 трипрестольныхъ.

3) *Валаамскій Преображенскій* монастырь. Островъ Валаамъ или Валамо на Ладожскомъ озерѣ, въ 12 в. д. и 6 шир., составляетъ группу небольшихъ, числомъ до 40, острововъ. Монастырь на одномъ изъ сихъ острововъ основанъ преподобнымъ Сергіемъ и Германомъ, которыхъ святые мощи здѣсь почиваютъ подъ спудомъ (**) и съ давнихъ поръ процвѣталъ строгимъ благочестіемъ: здѣсь приняли монашество и первоначально подвизались преподобные Корнилій палеостровскій (***), Арсеній коневскій († 1444 или 1447 г.), Савватій († 1435 г.) и Германъ († 1479 г.) соловецкіе, Евфросинъ синеозерскій († 1612 г.), Александръ свирскій († 1533 г.), ученики его Аѳанасій сяндемскій, Адріанъ андрусовскій и другіе, и потому-то въ XV—XVI вѣкѣ онъ назывался иногда честною и великою лаврою. Но съ послѣдней половины XVI вѣка онъ много разъ опустошаемъ и разоряемъ былъ шведами, которые въ 1580 году убили въ немъ болѣе 80 иноковъ. Въ 1611 году убитъ былъ ими игуменъ Макарій и монастырь былъ окончательно уничтоженъ. Но съ 1718 года, по возвращеніи Кареліи подъ русское владычество, онъ мало по малу началъ возстановляться при помощи иноковъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Въ 1781 году с.-петербургскій митрополитъ Гавріилъ вызвалъ сюда изъ Саровской пустыни опытнаго и благочестиваго старца Назарія, который настоятельствовалъ здѣсь около 20 лѣтъ (1782—1801 г.); упрочилъ порядокъ и ввелъ въ монастырь общежительный уставъ Саровской пустыни. Въ 1786 года Валаамскій монастырь включенъ въ число штатныхъ 3 класса, а 2-го апрѣля 1822 года возведенъ въ 1 классъ съ настоятельствомъ игуменскимъ (*). Въ настоящее время въ самомъ монастырѣ 4 каменныхъ храма: двуэтажный соборъ, освященный въ 1719 году, и 3 церкви; соборъ и одна изъ церквей двупрестольная, остальныя двѣ церкви однопрестольныя. Кромѣ того — одна каменная однопрестольная церковь на кладбищѣ и 9 церквей въ семи скитахъ: въ большомъ 1 церковь двуэтажная, Никольскомъ 2, Святоостровскомъ 1, Предтеченскомъ 2, Ильинскомъ 1, въ скитѣ коневской Божіей Матери 1 и Аврааміевскомъ 1: изъ нихъ 4 каменныхъ и 5 деревянныхъ, всѣ онѣ однопрестольныя и построены въ 1849—58 годахъ. Такимъ образомъ на Валаамѣ всѣхъ церквей 14. *Настоятель* монастыря — *игуменъ Дамаскинъ*, въ мірѣ Даміанъ Кононовъ, изъ крестьянъ тверской губерніи, 85 лѣтъ отъ роду: въ 1820 году поступилъ послушникомъ на Валаамъ, въ 1825 году постриженъ въ монашество, въ 1838 году рукоположенъ въ іеродіакона и потомъ въ іеромонаха, съ 1839 года игуменъ. *Братство*. По штату положено 83 монашескихъ вакансій; въ настоящее время 15 іеромонаховъ, въ томъ числѣ 1 игуменъ и 1 іеросхимонахъ, 8 іеродіаконовъ, въ томъ числѣ 2 заштатныхъ, 63 монаха, въ томъ числѣ 2 схимника и 11 заштатныхъ, 53 послушника, 102 проживающихъ по паспортамъ, въ томъ числѣ 1 іеромонахъ, и, кромѣ того, подъ надзоромъ состояли въ 1876 году 3 іеромонаха и 1 священникъ, всего же монашествующихъ въ Валаамѣ съ настоятелемъ 87, а съ послушниками и сторонними, проживающими въ монастырѣ, 246.

Третьяго класса.

4) *Коневскій Рождественскій* монастырь на островѣ Ладожскаго озера Коневцѣ, имѣющемъ въ окружности около 14 верстъ, основанъ въ концѣ XIV вѣка преподобнымъ Арсеніемъ († 12 іюня 1444 г.). Преподобный Арсеній, уроженецъ новгородскій, посѣтивъ Аѳонскую гору, возвратился оттуда съ святою иконою Божіей Матери въ Россію въ 1393 году, провелъ нѣсколько времени на Валаамѣ, затѣмъ въ 1398 году переплылъ на Коневецъ, и здѣсь построилъ деревянную, а чрезъ 5 лѣтъ каменную церковь Рождества Богородицы. Такъ основалась Коневская обитель. Около 1500 года шведы разорили ее, и коневскіе иноки, сокрывъ подъ спудомъ святые мощи преподобнаго основателя, переселились въ Новгородскій Деревяницкій монастырь. Въ 1594 году они возвратились въ свою обитель, но не на долго: въ началѣ 1610 года шведы опять завладѣли этимъ краемъ, и иноки снова должны были вмѣстѣ со своимъ настоятелемъ Леонтіемъ перейти въ Деревяницкій. Съ 1718 года Коневскій монастырь началъ мало по малу возстановляться, но до 1760 года зависѣлъ отъ Деревяницкаго, а съ этого времени (18-го января) причисленъ къ с.-петербургской епархіи, но оставался за штатомъ; 7-го марта 1825 года возведенъ въ штатъ 3 класса (**). Въ настоящее время въ монастырѣ—5 каменныхъ церквей: 1) двуэтажный соборъ: въ верхнемъ этажѣ престолъ Рождества Божіей Матери, а въ нижнемъ — Срѣтенія Господня съ придѣломъ Коневской иконы Божіей Матери, 2) преподобнаго Арсенія Коневскаго, 3) Никольская на кладбищѣ, 4) въ честь Казанской иконы Божіей Матери въ скиту, устроенномъ въ 1795 году на мѣстѣ, гдѣ преподобнымъ Арсеніемъ построена была часовня, и 5) въ честь Коневской иконы Божіей Матери на берегу Владычней лахты. Всѣ церкви, кромѣ собора,

(*) Строева: «Списки іерарховъ и настоятелей монастырей», стр. 270—273.

(**) О происхожденіи, жизни и дѣлахъ преподобныхъ Сергія и Германа не сохранилось древнихъ письменныхъ памятниковъ; нѣтъ даже точныхъ и положительныхъ указаній о времени основанія ими монастыря. Одни предполагаютъ, что валаамскіе чудотворцы прибыли въ Россію изъ Греціи вмѣстѣ съ первымъ епископомъ новгородскимъ Іоакимомъ († 1030 г.) и основали монастырь въ X—XI вѣкѣ (Чистов. стр. 15), и подтвержденіемъ этого предположенія можетъ служить, повидимому, то, что на Валаамѣ принялъ иночество ростовскій архимандритъ Авраамій, почившій въ XI вѣкѣ. Другіе же утверждаютъ, что монастырь основанъ въ XIV вѣкѣ, и что преподобные Сергій и Германъ почили около 1353 или 1359 года (См. мѣсяц. архим. Сергія и Косолапова; Строева еп. іерар. стр. 282; истор. слов. святыхъ, стр. 215—216; Ист. Рус. Ц. пр. Макарія 1, стр. 203; прим. 277 г.)

(***) По мнѣнію г. Чистовича, пр. Корнилій жилъ въ XII вѣкѣ. Исторія прав. Ц. въ Финляндіи, стр. 38—40.

(*) IV. 1—8. Чистов. стр. 14, 54, 75, 83. Строевъ стр. 282.

(**) I, стр. 1—53.

однопрестольныя. Соборъ освященъ въ 1766 году, но въ 1800 году за ветхостью разобранъ, построенъ новый и освященъ въ 1809 году. Никольская церковь деревянная построена была въ 1719 году, но за ветхостію разобрана и построена новая каменная въ 1813 году. Остальныя церкви построены въ XIX вѣкѣ. *Настоятель архимандритъ Израиль*, въ мірѣ Иванъ Андреевъ, изъ причетниковъ, 83 лѣтъ отъ роду: съ 1829 года послушникъ въ Валаамскомъ монастырѣ, а съ 1830 года въ Сергіевской пустынѣ, съ 1834 года монахъ, іеродіаконъ и іеромонахъ, съ 1839 года строитель Островскаго Введенскаго монастыря, съ 1852 года игуменъ, съ 1859 года настоятель Коневскаго монастыря, въ 1868 года возведенъ въ санъ архимандрита. *Братство.* По штату положено, кромѣ настоятеля, 25 монашествующихъ: въ 1876 году было 15 іеромонаховъ и 1 заштатный священникъ, 8 іеродіаконовъ, 25 монаховъ, 24 послушника, и 15 проживающихъ по паспортамъ, — всего монашествующихъ съ настоятелемъ 49, а съ послушниками и сторонними, проживающими въ монастырѣ, 89.

5) *Зеленецкій Троицкій* монастырь, въ 180 верстахъ отъ Петербурга, основанъ въ XVI вѣкѣ преподобнымъ Мартиріемъ († 1-го марта 1603 г.), котораго святыя мощи здѣсь почиваютъ подъ спудомъ. Разоренный шведами, монастырь былъ возстановленъ и приведенъ въ порядокъ въ 1684 году новгородскимъ митрополитомъ Корниліемъ. Корнилій нѣкогда самъ былъ настоятелемъ сего монастыря (1668—73 г.), отсюда перешолъ на каѳедру митрополита казанскаго, а изъ Казани въ Новгородъ (1674—95 г.), изъ Новгорода въ 1695 года отошолъ на покой въ Зеленецкій монастырь: здѣсь скончался 26-го февраля 1698 года, здѣсь и погребенъ. Въ настоящее время въ монастырѣ двѣ каменныя церкви: двупрестольный соборъ, гдѣ подъ спудомъ почиваютъ мощи преподобнаго Мартирія, и однопрестольная Благовѣщенская церковь. Настоятелями монастыря были сперва строители, съ 1676 году игумены, а съ 1771 года архимандриты. Въ числѣ послѣднихъ были ректоры и префекты с.-петербургской семинаріи: изъ ректоровъ Веніаминъ Румовскій-Краснопѣвковъ (1771—74 г.), Іоанникій Орловскій (1774—82), Веніаминъ Багрянскій (1782—83 г.), Иннокентій Полянскій (1783 г.), изъ префектовъ: Флавіанъ Ласкинъ (1798—99 г.), Евгеній Болховитиновъ (1800—1802 г.), Израиль Звягинцевъ (1802—1806 г.), и Порфирій Кирилловъ (1806—1808 г.) (*). Нынѣшній *настоятель—архимандритъ Іоаннъ*, въ мірѣ Яковъ Никольскій, священническій сынъ, окончившій курсъ въ Обоянскомъ (курской епархіи) духовномъ училищѣ, 62 лѣтъ отъ роду: съ 1837 года монахъ, съ 1839 года іеродіаконъ, съ 1844 года іеромонахъ, съ 1863 года настоятель Дымскаго монастыря и игуменъ, съ 1870 года настоятель Зеленецкаго монастыря и архимандритъ. *Братство.* По штату положено 16 монашествующихъ; въ 1876 году было: 4 іеромонаха, 4 іеродіакона, 3 монаха, 6 послушниковъ и 11 проживающихъ по паспортамъ, — всего монашествующихъ съ настоятелемъ 12, а съ послушниками и проживающими въ монастырѣ сторонними лицами 29.

Заштатные:

6) *Староладожскій Николаевскій.* На мѣстѣ нынѣшняго села Старой Ладоги былъ нѣкогда городъ Ладога. Есть преданіе, будто нынѣшній, на лѣвомъ берегу Волхова, въ 13 верстахъ отъ Новой Ладоги, мужской Николаевскій монастырь построенъ въ 1240 или 1241 году въ воспоминаніе побѣды святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго надъ шведами. Но несомнѣнно, что онъ существовалъ въ началѣ XV вѣка, хотя настоятели его извѣстны по именамъ только съ 1616 года. Первоначально монастырь состоялъ въ вѣдѣніи новгородскихъ владыкъ; но въ 1714 году поступилъ въ вѣдѣніе Александро-Невской лавры, а въ 1764 году сдѣланъ штатнымъ 3 класса, и настоятелями назначены были архимандриты, именно ректоры с.-петербургской семинаріи Исаія Германовскій (1765—70 г.) и Веніаминъ Румовскій-Краснопѣвковъ (1770—71 г.). При послѣднемъ обитель упразднена, и иноки перемѣщены были въ Зеленецкій монастырь. Въ 1791 году монастырь возобновленъ былъ, по благословенію с.-петербургскаго митрополита Гавріила, новоладожскими купцами, а въ 1811 г., оставленъ за штатомъ. Съ 1810 г. здѣсь было духовное училище, которое въ 1822 г. переведено въ Александро-Невскую лавру; съ 1869 г. при монастырѣ существуетъ безплатная школа для дѣтей окрестныхъ поселянъ. Въ немъ—3 церкви: 1) двухъ-этажный каменный четырепрестольный соборъ: онъ существовалъ уже въ первой половинѣ XVI вѣка, а изъ предѣловъ его одинъ освященъ въ 1695 г., а другой въ 1697 г.; 2) каменная церковь св. Іоанна Златоуста: она существовала еще въ 1628 г., но въ 1815 г. была разобрана и теперь снова сооружается, и 3) каменная двупрестольная церковь Рождества св. Іоанна Предтечи, освященная въ 1695 г.: она стоитъ въ 2-хъ верстахъ отъ монастыря, на томъ мѣстѣ, гдѣ съ XIII вѣка былъ Иванскій монастырь. Монастырь этотъ въ 1687 г. приписанъ былъ къ Зеленецкому, въ 1699 г. къ новгородскому архіерейскому дому, въ 1764 г. обращенъ въ приходскую церковь, а въ 1811 г. приписанъ къ Староладожскому монастырю (*). *Настоятель—архимандритъ Іоаннъ*, изъ вольноотпущенныхъ дворовыхъ графа Шереметьева, 55 лѣтъ отъ роду: съ 1853 г. монахъ и іеромонахъ, съ 1859 г. строитель Дымскаго монастыря, съ 1863 г. настоятель Староладожскаго и игуменъ, съ 1870 г. архимандритъ. *Братство*: 6 іеромонаховъ и 1 заштатный священникъ, 4 іеродіакона, 5 послушниковъ, въ томъ числѣ 1 запрещонный священникъ, 13 проживающихъ по паспортамъ, всего монашествующихъ съ настоятелемъ 11, а съ послушниками и проживающими въ монастырѣ сторонними лицами 30.

7) *Череменецкій Іоанно-Богословскій* монастырь, въ 20 верстахъ отъ г. Луги, при озерѣ Череменецкомъ, основанъ въ XV вѣкѣ, и принадлежалъ сперва къ новгородской епархіи, въ концѣ XVIII вѣка отчисленъ отъ ней къ с.-петербургской и въ 1764 году оставленъ за штатомъ. Въ немъ двѣ каменныя однопрестольныя церкви: соборъ во имя св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, построенный въ концѣ XVI вѣка, и церковь Преображенія Господня, освященная въ 1707 году (**). Въ соборѣ находится древняя, чудотворная икона св. апостола Іоанна Богослова. *Настоятель—игуменъ Авраамъ*, въ мірѣ Алексѣй Мартыновъ Турчаниновъ, изъ отставныхъ губернскихъ секретарей, 76 лѣтъ отъ роду: съ 1859 года монахъ, съ 1864 года іеромонахъ, съ 1867 года казначей, а съ 1869 года игуменъ сего монастыря и благочинный творожковской Троицкой женской общины. *Братство:* 8 іеромонаховъ, 2 іеродіакона, 7 монаховъ, 7 послушниковъ и 30 проживающихъ по паспортамъ, всего монашествующихъ съ настоятелемъ 18, а съ послушниками и проживающими въ монастырѣ сторонними лицами 55.

8) *Островскій Введенскій* монастырь, въ новоладожскомъ уѣздѣ, на лѣвомъ берегу р. Ояти, извѣстенъ былъ еще въ XV вѣкѣ: здѣсь въ этомъ вѣкѣ подвизался отецъ преп. Александра Свирскаго, въ мірѣ Стефанъ, въ схимѣ Сергій; здѣсь онъ и погребенъ; здѣсь же погребена и жена Стефана, въ мірѣ Васса, въ схимѣ Варвара. При ихъ гробницахъ лежатъ ихъ вериги. До 1764 г. монастырь принадлежалъ къ Александро-Невской лаврѣ,

(*) I, 16. Строевъ 273—275.

(*) I, 81—120. Строевъ, стр. 275—277; 280.

(**) II, 240—247. Строевъ, стр. 281.

а съ этого времени оставленъ на своемъ содержаніи. Здѣсь двѣ церкви: каменный двупрестольный соборъ Введенія Божіей Матери, построенный въ 1817 г., и деревянная двухъ-этажная съ 4 престолами церковь, освященная въ 1782 г. (*). Настоятелями монастыря сперва были строители, а съ 1855 г. игумены. Нынѣ *настоятель игуменъ Мина*, въ мірѣ Михаилъ Сухановъ, изъ мѣщанъ, 54 лѣтъ отъ роду: съ 1859 г. монахъ, съ 1860 г. іеродіаконъ, съ 1865 г. іеромонахъ, съ 1871 г. управляющій, а съ 1873 г. игуменъ сего монастыря. *Братство*: 4 іеромонаха, 1 іеродіаконъ, 1 монахъ, 5 послушниковъ и 19 проживающихъ по паспортамъ, всего монашествующихъ съ настоятелемъ 7, а съ послушниками и проживающими въ монастырѣ сторонними лицами 31.

Такимъ образомъ въ 1876 г. во всѣхъ мужскихъ монастыряхъ с.-петербургской епархіи, со включеніемъ киновіи, приписной къ лаврѣ, было: настоятелей 9, изъ нихъ: 1 с.-петербургскій митрополитъ, 4 архимандрита и 4 игумена; монашествующихъ: 2 викарныхъ епископа, 11 архимандритовъ, 2 игумена, 116 іеромонаховъ, 1 архидіаконъ, 54 іеродіакона и 104 монаха—всего 288, въ томъ числѣ, въ схимѣ: 2 іеромонаха и 5 монаховъ, а вмѣстѣ съ настоятелями и викарными епископами 299.

Женскіе монастыри.

1) *Воскресенскій первокласный*—за Петербургомъ, на лѣвой сторонѣ московскаго шоссе, близъ московскихъ тріумфальныхъ воротъ. Начало ему положено было въ 1748 г. Въ Петербургѣ на лѣвомъ берегу Невы противъ Охты, называвшемся *Смольнымъ*, былъ построенъ въ 1720 г. загородный дворецъ. Этотъ-то дворецъ Императрицею Елисаветою Петровною и отданъ былъ въ 1744 г. для помѣщенія въ немъ монахинь. Монастырь назывался Воскресенскимъ. По Императрицѣ Екатеринѣ II угодно было дать въ 1764 г. этому дворцу другое назначеніе—помѣстить въ немъ «воспитательное общество благородныхъ дѣвицъ», которое, потому, и доселѣ обыкновенно называется Смольнымъ-монастыремъ, а для монахинь тутъ же былъ построенъ особый домъ, гдѣ онѣ и жили до перемѣщенія въ другіе монастыри или до смерти. Такъ окончилось 20-лѣтнее существованіе въ Петербургѣ Воскресенскаго монастыря. Но чрезъ 80 слишкомъ лѣтъ суждено ему было возникнуть, на другомъ уже мѣстѣ, по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 5-го апрѣля 1845 г. Еще до основанія монастыря, по рекомендаціи въ Бозѣ почившаго митрополита Антонія, избрана была настоятельница сего монастыря, принимавшая, по избраніи, самое горячее, живое и дѣятельное участіе въ монастырскихъ постройкахъ. Это была монахиня Горицкаго монастыря, новгородской епархіи, кириловскаго уѣзда, Ѳеофанія. Лишившись своего мужа, генерала Готовцева, она искала себѣ утѣшенія въ монастырѣ, и послѣ 22-хъ-лѣтняго искуса въ должности послушницы, 8-го ноября 1837 г. приняла постриженіе въ Горицкомъ монастырѣ, и здѣсь впослѣдствіи исполняла должность ризничей. Прибывъ, по требованію, въ Петербургъ съ 20 горицкими сестрами, она помѣщена была съ ними на Васильевскомъ островѣ въ домѣ, который прежде назывался уніатскимъ подворьемъ и принадлежалъ уніатскому духовенству. Домъ этотъ на время былъ отданъ монахинямъ вмѣстѣ съ приходскою Благовѣщенскою церковію и со всѣми принадлежащими ей строеніями. Въ 1848 г. назначено было для монастыря мѣсто, теперь имъ занимаемое; въ 1849 г. совершена была закладка монастыря митрополитомъ Никаноромъ въ присутствіи Государя Императора Николая I и нѣкоторыхъ другихъ Царскихъ Особъ; въ томъ же году устроена временная деревянная церковь въ честь Казанской иконы Божіей Матери, и при ней небольшой деревянный домъ для нѣсколькихъ монахинь, а въ 1850 г. заложенъ каменный соборъ. По устройствѣ каменныхъ флигелей, въ 1854 г. переселились сюда монахини съ Васильевскаго острова. Игуменья Ѳеофанія была неустанною труженицею въ устройствѣ монастыря и, матерински заботясь о матеріальныхъ и нравственныхъ интересахъ ввѣренныхъ ей монахинь, впослѣдствіи устроила въ монастырѣ 6 рукодѣленъ: живописную, позолотную, золотошвейную, швейную, ковровую и башмачную. Она скончалась 16-го мая 1866 г. (*). Въ настоящее время въ монастырѣ 4 храма: 1) Воскресенскій пятипрестольный соборъ: главный престолъ освященъ 2-го іюля 1861 г. высокопреосвященнымъ митрополитомъ Исидоромъ, а 4 придѣльные престола освящены въ 1861—1862 г. викарнымъ епископомъ, преосвященнымъ Леонтіемъ; 2) въ одномъ изъ флигелей церковь Ватопедской иконы Божіей Матери освящена въ 1854 г. митрополитомъ Никаноромъ; 3) въ другомъ трехсвятительская—въ 1855 г.; 4) на кладбищѣ церковь во имя Божіей Матери, Всѣхъ Скорбящихъ Радости, освящена митрополитомъ Григоріемъ въ 1856 г.: здѣсь погребенъ сынъ знаменитаго исторіографа, полковникъ А. Н. Карамзинъ, убитый въ 1854 г. во время Крымской кампаніи. Всѣ церкви каменныя. Нынѣ настоятельница *игуменья Евстолія*. Монахинь по штату положено 70 (**).

2) *Староладожскій Успенскій* монастырь 3-го класса, въ Старой Ладогѣ, на лѣвомъ берегу Волхова, существовалъ уже въ XV вѣкѣ, но время основанія его неизвѣстно. Въ 1611 г. разоренъ былъ шведами, но въ 1619 г. возобновленъ былъ трудами старицы Акилины, строительницы сего монастыря (1617—1622 г.). Въ 1764 г. монастырь включенъ въ число штатныхъ 3-го класса. Здѣсь нѣкоторое время проживала въ опалѣ (1718—1724 г.) первая супруга Императора Петра I, Царица Евдокія Ѳеодоровна Лопухина († 1731 г.), въ монашествѣ Елена (***). Въ монастырѣ 3 церкви: Успенская, построенная въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича (1613—1645 г.), Тихвинская, построенная въ 1861 г. и кладбищенская во имя св. Алексія, человѣка Божія, за монастыремъ, построенная въ 1833 г. Всѣ церкви каменныя; первая—четырепрестольная, послѣднія двѣ—однопрестольныя. *Настоятельница игуменья Діонисія*, дочь костромскаго дворянина, 76 лѣтъ отъ роду: въ 1842 г. пострижена въ горицкомъ монастырѣ, съ 1846 г. ризничая въ Воскресенскомъ монастырѣ, съ 1856 г. игуменья Староладожской обители. *Сестры*: 29 монахинь, въ томъ числѣ 1 схимонахиня, 27 послушницъ и 129 проживающихъ по паспортамъ, всего съ игуменьею 126.

Гермогенъ, *епископъ ладожскій.*

КЪ СВѢДѢНІЮ ДУХОВЕНСТВА С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ.

С.-петербургская духовная консисторія, препроводивъ выписку о пожертвованіяхъ церквами, причтами, церковными старостами и прихожанами уѣздныхъ церквей, на пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ 2,096 руб. 71 коп., въ томъ числѣ 4-хъ-процентный непрерывно доходный билетъ въ 200 руб., увѣдомляетъ, что помянутыя деньги отосланы въ главное управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, при отношеніи отъ 5-го сентября, за № 7,057.

(*) III, 256—296.

(*) Объ игуменьи Ѳеофаніи см. въ «Дух. Бес.» 1872 г., №№ 50 и 51, и 1873 г. №№ 2, 50 и 52.

(**) Объ игуменьи Евстоліи и числѣ монахинь свѣдѣній подъ руками не имѣется.

(***) II, 143—178. Строевъ, стр. 278. Есть еще не такъ давно устроенная Творожковская Троицкая женская община; но о ней свѣдѣній не имѣется.

Деньги получены: отъ Валаамскаго монастыря, кромѣ 1,000 руб., внесенныхъ въ гельсингфорское управленіе Общества Краснаго Креста—300 руб.; отъ церквей, причтовъ и старостъ: отъ благочиннаго новоладожскаго собора, протоіерея Матѳія Розанова—1,065 руб. 77 коп.; отъ его же благочинія, кружечнаго сбора за 1-ю половину 1877 года — 120 руб. 84 коп.; благочинія гдовскаго уѣзда, доможирской Троицкой церкви, отъ священника Матѳія Смирнова — 159 руб. 80 коп.; благочинія новоладожскаго уѣзда, с. Глажева, отъ священника Василія Мудролюбова—222 руб. 30 коп.; отъ кексгольмскаго Рождественскаго собора — 4-хъ-процентный непрерывно доходный билетъ, за № 110,433 — 228 руб.; всего за августъ 2,096 руб. 71 коп.

Первый номеръ холмскаго духовнаго журнала.

Съ глубокимъ сочувствіемъ привѣтствуемъ появленіе въ свѣтъ новаго духовнаго періодическаго (двухнедѣльнаго) изданія — «Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Вѣстника». Это изданіе значительно отличается отъ другихъ мѣстныхъ періодическихъ епархіальныхъ изданій и заслуживаетъ особеннаго вниманія. Оно вызвано знаменательнымъ въ исторіи русской церкви событіемъ 1875 года, когда отторгнутое нѣкогда отъ единенія съ своею древнею Матерью — православною церковью, уніатское населеніе, вдохновившись высокимъ чувствомъ истины, дружнымъ порывомъ отшатнулось отъ католицизма, порвало опутывавшія его сѣти уніи и вновь вступило въ лоно своей древней любящей матери. Число обратившихся доходило до громадной цифры 250,000 человѣкъ, которые вмѣстѣ съ прежнимъ православнымъ 40-ка-тысячнымъ населеніемъ образовали новую «Холмско-варшавскую епархію». Какъ всякое крупное историческое событіе, такъ и это знаменательное событіе нашей церковной исторіи не могло закончиться сразу, а должно, по неизбѣжному историческому закону, пережить трудный переходный періодъ. Такой переходный періодъ переживается теперь возсоединеннымъ населеніемъ,—и много нужно мудрой бдительности и заботливости со стороны пастырей русской церкви, чтобы помочь населенію благополучно пережить трудный моментъ и оградить его отъ злобнозавистливыхъ козней раздраженныхъ такою незамѣнимою потерею служителей римской куріи, усиливающихся сѣять плевелы раздора въ освободившемся отъ ихъ сѣтей населеніи. Притомъ «нельзя было бы ожидать, какъ говоритъ почтенная редакція новаго изданія, чтобы съ совершившимся событіемъ торжественнаго возсоединенія бывшей уніатской холмской епархіи, вся масса возсоединеннаго населенія вдругъ, въ полномъ своемъ составѣ и равно во всѣхъ частяхъ, совершенно отрѣшилась отъ всего чуждаго православію, привитаго ей въ продолженіе трехвѣковаго отдѣленія отъ церкви православной самыми усиленными стараніями и систематическою дѣятельностью латинскаго духовенства и бывшаго польскаго правительства. Не мало предстоитъ еще трудовъ для дѣлателей вертограда Христова, чтобы постепенно, хотя и медленно, но непрерывно, достигать тѣснѣйшаго и всецѣлаго внутренняго объединенія возсоединенныхъ съ древле-православными въ вѣроученіи, обрядахъ и обычаяхъ церковныхъ». Этой послѣдней цѣли и посвящаетъ себя новое изданіе. Соотвѣтственно этой цѣли изданіе ставитъ своею задачею: выясненіе тѣхъ истинъ христіанскаго вѣроученія и правоученія, которыя въ уніи подверглись искаженію въ духѣ латинства; привлеченіе и закрѣпленіе сердечнаго сочувствія возсоединенныхъ къ совершившемуся возсоединенію историческимъ объясненіемъ возникновенія уніи; очищеніе богослужебныхъ обрядовъ и обычаевъ отъ латинскихъ искаженій; содѣйствіе воспитанію возрастающаго поколѣнія возсоединенныхъ приходовъ въ духѣ православія и наконецъ ознакомленіе возсоединенныхъ съ замѣчательнѣйшими произведеніями духовной литературы, а отчасти и свѣтской, насколько она касается церкви и духовенства. Задача, какъ видно, очень возвышенная и широкая, достойная полнаго сочувствія и содѣйствія со стороны всѣхъ, близко интересующихся судьбою православной церкви. Мы съ своей стороны желаемъ почтенному изданію счастливаго и успѣшнаго исполненія принятыхъ на себя задачъ и впередъ обѣщаемъ свое полное вниманіе и сочувствіе. Предъ нами первый номеръ его (отъ 1-го сентября) и мы считаемъ своимъ удовольствіемъ заявить, что составъ его весьма интересенъ и разнообразенъ. Внѣшняя сторона изданія, какъ-то: бумага, печать—такъ хороши, что сдѣлали бы честь любому столичному изданію.

ЛѢТОПИСЬ.

Патріотическая дѣятельность Покровской общины въ Москвѣ.—Покровская община владѣетъ обширнымъ и возвышеннымъ мѣстомъ, расположеннымъ около Покровскаго моста. Тутъ же стоитъ и уцѣлѣвшая отъ древности церковь Покрова, построенная еще царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ, въ 1619 году, въ память побѣды, 1-го октября, надъ поляками. До построенія этой церкви, мѣстность называлась «Рубцевымъ», по имени расположеннаго здѣсь села Рубцева, а со времени возведенія храма, мѣстность стала называться «Покровскимъ», и улица, къ Покровскому примыкающая—«Покровкою».

«Покровское» было однимъ изъ любимыхъ лѣтнихъ мѣстопребываній царя Алексѣя Михайловича, гдѣ онъ всегда останавливался, отправляясь въ село Измаиловское, а впослѣдствіи любила бывать въ немъ императрица Елисавета Петровна, многіе вклады которой хорошо сохранились въ церкви до настоящаго времени. Въ числѣ приношеній императрицы, между прочими, замѣчательны образа мѣстные и четырехъ евангелистовъ, помѣщенные въ царскихъ вратахъ; образа эти итальянской школы; особенно хороши евангелисты, но, къ сожалѣнію, они потеряли много отъ придѣланныхъ въ новѣйшее время вѣнчиковъ, а мѣстный образъ Спасителя пострадалъ отъ неопытной руки реставратора.

Община помѣщается теперь въ прекрасномъ трехэтажномъ каменномъ корпусѣ, окруженномъ столѣтними липами, которыя отражаются въ зеркальныхъ водахъ старинныхъ царскихъ прудовъ. Средина громаднаго корпуса, сооруженнаго игуменью Митрофаніею, занята церковью. На этомъ мѣстѣ, по преданіямъ, существовалъ царскій дворецъ, который, посредствомъ крытой галереи, сообщался съ соборнымъ храмомъ.

Слѣды стариннаго дворца и мостовъ, перекинутыхъ черезъ пруды, были найдены при постройкѣ дома для общины. Въ декабрѣ 1871 года послѣдовало утвержденіе устава общины.

Главная цѣль основанія «владычне-покровской общины сестеръ милосердія»—благотворительность въ соединеніи съ трудомъ, какъ то: 1) предоставленіе безвозмезднаго пріюта безпріютнымъ дѣвицамъ и вдовамъ бѣднаго состоянія, желающимъ съ пользою служить отечеству; 2) попеченіе о бѣдныхъ больныхъ; 3) утѣшеніе скорбящихъ; 4) вскормленіе и воспитаніе дѣтей бѣдныхъ священно-церковно-служителей, а также и всѣхъ безпріютныхъ младенцевъ всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, всѣхъ возрастовъ и сословій, и 5) спеціальное приготовленіе сестеръ милосердія къ уходу за ранеными воинами въ военное время, на полѣ брани, а

въ мирное—для дежурства въ военныхъ госпиталяхъ, городскихъ и тюремныхъ больницахъ.

Не смотря на довольно кратковременное существованіе общины, цѣль основанія уже оправдалась, затраченные капиталы уже успѣли принести проценты, а сѣмена, посѣянныя опытною рукою, не перестаютъ приносить обильные плоды. Въ настоящее время, опытныя сестры милосердія какъ нельзя болѣе пригодились для ухода за ранеными и, по отзывамъ врачей, знакомыхъ уже съ сестрами по дежурствамъ въ разныхъ больницахъ столицы въ мирное время, всѣ сестры общины отличаются опытностью, обходительностью съ больными и чрезвычайно сдержаннымъ, невозмутимымъ характеромъ; строгіе же порядки, заведенные основательницею, поддерживаются и всецѣло сохраняются ея преемницей.

Воспитываемыя дѣти (мальчики и дѣвочки; въ числѣ мальчиковъ воспитывается сирота-болгаринъ, у котораго вся семья перерѣзана турками), подъ вліяніемъ кроткаго обращенія сестеръ, неподдѣльно веселы и нисколько не носятъ на себѣ отпечатка, присущаго воспитанникамъ такъ-называемыхъ «казенныхъ» заведеній. Смотря на эти дѣтскія лица, думаешь, что все это дѣти одной семьи. Мальчики воспитываются въ общинѣ только до девятилѣтняго возраста, а потомъ помѣщаются въ другія учебныя или ремесленныя заведенія.

Изъ учрежденій общины, особенно обращаетъ на себя вниманіе школа шелководства, находящаяся въ завѣдываніи извѣстнаго спеціалиста и любителя этого дѣла, священника общины, отца Соколова, съ рѣдкою любовью и терпѣніемъ относящагося съ своимъ занятіямъ.

Успѣхи, оказанные ученицами Покровской школы шелководства, уже не разъ были награждаемы золотыми и серебряными медалями и русскихъ, и иностранныхъ обществъ, на выставкахъ.

Сбытъ издѣлій швейныхъ мастерскихъ доставляетъ небольшой доходъ общинѣ; кромъ швейныхъ, есть и башмачныя мастерскія, которыя назначены собственно для изготовленія обуви всѣмъ членамъ общины.

Теперь въ общинѣ живетъ до двухсотъ человѣкъ. Не смотря на такую почтенную цифру обитателей, вы повсюду встрѣчаете образцовый порядокъ, тишину и чистоту.

Для помѣщенія раненыхъ, община уступила, какъ уже читатели знаютъ, три деревянные, изящной архитектуры барака, неразрывно соединенные между собою, такъ что формою своею бараки эти напоминаютъ галерею, имѣющую сорокъ сажень длины. Шатры помѣщаются въ саду общины. Два большіе назначены для нижнихъ чиновъ, а третій, въ формѣ конусообразной палатки, для двухъ офицеровъ; послѣдній шатеръ хотя и выписанъ изъ Лондона, но не представляетъ никакихъ особенностей и довольно тѣсенъ.

При госпиталѣ постоянно дежурятъ четыре «испытуемыя» и двѣ сестры милосердія; сверхъ того, есть сестра для завѣдыванія бѣльемъ и одна, исправляющая должность секретаря при больныхъ, которымъ она пишетъ письма и читаетъ, ими полученныя. Ординаторовъ при госпиталѣ четыре и сверхъ того старшій врачъ. Всѣ врачи изъ дѣтскаго госпиталя св. Владаміра, который расположенъ недалеко отъ общины. Пища больныхъ превосходна, благодаря И. Л. Соколову. По ремеслу такъ называемый «кондитеръ для баловъ», онъ пожелалъ, вмѣстѣ со своимъ сыномъ, безвозмездно готовить кушанье для раненыхъ и, помимо жертвуемаго имъ труда, онъ нерѣдко прибавляетъ отъ себя и кое-какую провизію, а иногда и лакомитъ больныхъ на свой счотъ.

Въ праздничные дни, массы посѣтителей приходятъ посмотрѣть, а нерѣдко и раздѣлить послѣднюю трудовую копѣйку съ ранеными страдальцами: помогаютъ кто чѣмъ можетъ, но помогаетъ преимущественно простой народъ, всегда и ко всѣмъ страждущимъ одинаково сострадательный. Легко раненые или выздоравливающіе гуляютъ по саду, окружающему госпиталь; здѣсь ихъ осаждаютъ обыкновенно цѣлыя толпы приходящихъ, которые внимательно разспрашиваютъ и еще внимательнѣе выслушиваютъ разсказы очевидцовъ про неслыханныя злодѣянія «басурмановъ», про ужасы войны. Не смотря на молодость и короткій срокъ службы, солдатики очень толково излагаютъ разсказы, не пропуская мелкихъ подробностей; они хорошо запомнили названіе мѣстностей театра войны, фамиліи начальниковъ, съ особеннымъ восторгомъ говорятъ объ отличившихся и съ неподдѣльнымъ чувствомъ горести разсказываютъ о погибшихъ.

Какъ грубо ошибаются тѣ, которые думаютъ про русскаго солдата, что онъ только — матерьяльная частица огромнаго механизма арміи,—частица, неспособная ни думать, ни чувствовать самостоятельно и только безсознательно выполняющая приказанія старшаго! Побесѣдуйте съ ними «по душѣ», и вы увидите, что эти «единицы», нерѣдко на видъ очень грубыя, умѣютъ очень хорошо различать достоинства и недостатки частныхъ военныхъ предпріятій, въ которыхъ они участвовали, умѣютъ цѣнить обращонное на нихъ вниманіе, и врядъ-ли найдется солдатъ изъ другихъ европейскихъ національностей, который такъ терпѣливо и безропотно переносилъ бы всѣ лишенія, невзгоды и страданія отъ ранъ, какъ русскій, который, какъ бы тяжело ни былъ раненъ, старается сдерживать себя и не обнаруживаетъ своихъ мученій; поэтому, посѣщая раненыхъ, не удивляйтесь, что вы не услышите раздирающихъ душу стоновъ.

Распространеніе библіи въ дунайской арміи.—Одинъ изъ комитетовъ великобританскаго иностраннаго библейскаго общества сообщаетъ слѣдующіе: за послѣднее время болѣе 60,000 экземпляровъ библіи и другихъ книгъ священнаго писанія разошлось среди солдатъ русской арміи, съ тѣхъ поръ, какъ они перешли черезъ Прутъ. Потребовались новыя изданія, и книги были посланы изъ Вѣны, Одессы, С.-Петербурга и Лондона. Странно видѣть, какъ казаки съ суровыми лицами, вооруженные съ ногъ до головы, горячо благодарятъ васъ за доставленный экземпляръ Новаго Завѣта и какъ они въ своемъ восторгѣ едва удерживаются отъ желанія схватить васъ въ свои крѣпкія объятія, чтобы еще лучше выразить свою благодарность. И не только они покупаютъ книги, но усердно читаютъ ихъ: большая часть ихъ грамотны, что весьма удивило насъ. Всѣ собранныя нами свѣдѣнія подтверждаютъ, что вообще среди русскаго войска сравнительно очень мало неграмотныхъ; это объясняется тѣмъ, что со времени введенія воинской повинности, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, субалтернъ-офицерамъ арміи было поставлено въ обязанность наблюдать затѣмъ, чтобы рекруты, поступая на службу, учились грамотѣ.

Циркуляръ главнаго управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ управленіямъ и комитетамъ (27-го августа 1877 года, № 7,487).—Въ послѣдне время обнаружено было нѣсколько случаевъ злоупотребленія при производствѣ въ разносныя кружки сбора въ пользу общества. Для предупрежденія могущихъ быть злоупотребленій подобнаго рода въ будущемъ, главное управленіе необходимымъ считаетъ заявить, что никакихъ сборовъ по свидѣтельствамъ и въ разносимыя кружки и тарелки въ пользу Общества «Краснаго Креста» не должно производиться и что сборъ допускается только въ кружки, прикрѣпленныя въ извѣстныхъ мѣстахъ, а въ разносимыя—только въ церквахъ, причомъ покорнѣйше проситъ мѣстныя управленія и комитеты отобрать кружки и свидѣтельства, если они отъ нихъ кому либо выданы.

Юбилей ораніенбаумской придворной церкви. — 3-го

сего сентября минуло 150 лѣтъ со дня основанія и освященія ораніенбаумской придворной церкви св. Пантелеймона. По сему случаю наканунѣ отправлено было всенощное бдѣніе съ благословеніемъ хлѣбовъ, а на утро совершены были: панихида объ упокоеніи душъ: строителя церкви князя Александра Даниловича Меньшикова и архіепископа Ѳеофана, который освящалъ церковь, Божественная литургія и послѣ оной благодарственное молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому и Христолюбивому воинству и вѣчной памяти Императору Петру I, при которомъ основанъ самый Ораніенбаумъ, и всѣмъ Высочайшимъ особамъ, владѣвшимъ ораніенбаумскимъ дворцомъ въ теченіе полутора столѣтія. Государыня Великая Княгиня Екатерина Михаиловна, нынѣшняя владѣтельница ораніенбаумскаго дворца и покровительница Ораніенбаума и всѣхъ благотворительныхъ и учебныхъ его учрежденій, изволила присутствовать при Божественной литургіи и молебствіи. **П. Г. Л.**

Мѣстность, гдѣ совершонъ подвигъ Сусанина. — «Правительственный Вѣстникъ», обозрѣвая составленный центральнымъ статистическимъ комитетомъ министерства внутреннихъ дѣлъ списокъ населенныхъ мѣстъ Костромской губерніи, приводитъ изъ названнаго труда описаніе мѣстности, гдѣ совершонъ подвигъ крестьянина Сусанина. Содержащіяся въ этомъ описаніи данныя вполнѣ подтверждаютъ существующія нынѣ преданія о подробностяхъ подвига Сусанина. По словамъ преданія, Сусанинъ, крестьянинъ дер. Деревнищъ, тянувшей къ вотчинѣ Романовыхъ с. Домнину, встрѣтилъ около деревни поляковъ, искавшихъ пути въ это село, гдѣ жилъ тогда Михаилъ Ѳеодоровичъ: погибъ же Сусанинъ отъ руки поляковъ въ болотѣ за с. Исуповымъ. Деревня Деревнищи, а теперь Деревеньки, находится въ буйскомъ уѣздѣ, въ верстѣ отъ с. Молвитина; Домнино лежитъ отъ Деревенекъ верстахъ въ 7 на сѣверо-востокъ, а Исупово верстахъ въ 10 къ юго-востоку; отъ этого послѣдняго села къ границѣ галичскаго уѣзда тянется Исуповское болото, имѣющее въ длину 10, а въ ширину 2 версты. Болото состоитъ изъ чорной и грязной топи и мѣстами поросло ракитникомъ; оно нигдѣ непроходимо, кромѣ брода подъ самымъ с. Исуповымъ, и то крайне затруднительнаго и длиннаго. Всѣ эти данныя съ полною точностію подтверждаютъ слова преданія, что Сусанинъ завелъ поляковъ совершенно въ другую сторону и притомъ въ мѣсто, откуда они не могли выйти. Въ то же время онъ успѣлъ дать знать царю Михаилу Ѳеодоровичу, чрезъ зятя своего и односельца Богдана Сабинина, о грозящей царю опасности, всѣдствіе чего Михаилъ Ѳеодоровичъ съ матерью своею, инокиней Маріей, уѣхалъ окольными путями въ Ипатіевскій монастырь. Въ 1619 году царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, по совѣту и прошенію царицы-инокини Маріы, пожаловалъ особою грамотой крестьянину Сабинину съ потомствомъ «за службу, кровь и за терпѣніе тестя его Сусанина»—половину дер. Деревнищъ, причомъ, какъ говорится въ грамотѣ: «велѣлъ имъ тое полдеревни обѣлити во всемъ (освободить совершенно отъ всѣхъ податей и повинностей), и дѣтямъ ихъ и внучатамъ и во весь родъ неподвижно». Это обѣленіе послужило, конечно, причиной прозвища — бѣляне, даннаго потомкамъ Сусанина сосѣдями и до настоящаго времени сохраняющагося въ народѣ; отсюда же произошло официальное названіе этихъ потомковъ—бѣлопашцами, существующее и доселѣ въ законодательствѣ. Въ 1633 году царь Михаилъ Ѳеодоровичъ новою жалованною грамотой пожаловалъ и обѣлилъ вдовѣ Сабинина, Антонидѣ, со всѣмъ ея потомствомъ, вмѣсто полудеревни Деревнищъ, пустошь Коробово, села Краснаго, приселка Подольскаго, въ костромскомъ уѣздѣ, причомъ въ грамотѣ было указано, что въ случаѣ, если с. Красное и будетъ кому-либо пожаловано, пустошь эта должна оставаться въ неотъемлемомъ владѣніи рода Сабининыхъ. Въ устроившемся здѣсь въ с. Коробовѣ (рядомъ съ указанною на картѣ дер. Киселево) бѣлопашцы живутъ и теперь. Переселеніе ихъ вызвано было тѣмъ, что с. Домнино въ дер. Деревнищи пожаловано было въ ту пору на поминовеніе души царицы-инокини Маріы московскому Новоспасскому монастырю. Граматами царскими и императорскою 1644, 1691 и 1767 годовъ всѣ права бѣлопашцевъ были подтверждены, и они причислены къ вѣдомству приказа Большаго дворца, а за симъ дворцовой канцеляріи; грамотой 1644 года, между прочимъ, велѣно было въ Коробово «ни воеводамъ, ни сыщикамъ не въѣзжать, и никому ни для какихъ дѣлъ не посылать отъ себя посланныхъ».

Православное богослуженіе въ Америкѣ — въ день коронаціи.—Въ американскомъ «Ньюйоркскомъ Вѣстникѣ» отъ 27-го августа пишутъ: «Вчера утромъ въ русской церкви присутствовало при богослуженіи много русскихъ, грековъ и американцевъ. Отецъ Бьеррингъ служилъ на англійскомъ языкѣ литургію св. Златоуста, и возсылалъ молитву за царствующій Императорскій Домъ въ Россіи и за президента Соединенныхъ Штатовъ. При богослуженіи не было никакой инструментальной музыки, которая не допускается правилами православной церкви, но зато было довольно стройное голосовое пѣніе. Въ заключеніе о. Бьеррингъ сказалъ краткую рѣчь, объясняющую основное ученіе греческой церкви; въ ней между прочимъ заключались слѣдующія размышленія: «Ничто такъ не ясно, какъ то, что тѣ силы, которыя вооружаются и борются противъ христіанства, стоятъ на вершинѣ своего внѣшняго могущества, но и въ тоже время на краю своего внутренняго паденія. Съ быстротою моровaго повѣтрія распространяется новѣйшій недугъ невѣрія и вмѣстѣ съ собою несетъ полное умственное и нравственное разложеніе. Но церковь носитъ въ себѣ безсмертную жизнь, которую даровалъ ей ея Глава и Основатель. Тотъ періодъ времени, къ заключенію котораго мы приближаемся, опять воочію покажетъ, что камень, который отвергли зиждущіе, сталъ во главу угла». Затѣмъ нѣсколько прекрасныхъ размышленій «о любви Божіей»: «Вся исторія человѣчества торжественно возвѣщаетъ о дѣлахъ святой любви Божіей, воспитывающей человѣка къ великой цѣли, и показываетъ намъ, какъ совершалось это воспитаніе въ теченіе временъ. У народовъ классической древности, всѣ тѣ умственныя и нравственныя богатства, которыми они владѣли, получили свое полное воспитательное значеніе только съ явленіемъ христіанства, вызвавшаго къ бытію новый строй всѣхъ отношеній! Красота, съ которою мы встрѣчаемся у грековъ, и законъ, который мы находимъ у римлянъ, навсегда останутся истинной основой классическаго воспитанія. Но то и другое раскрываютъ все свое дѣйствительное значеніе только чрезъ откровеніе вѣчной любви въ христіанствѣ, которое, послѣ погибели этихъ языческихъ народовъ, такъ глубоко павшихъ нравственно, соединилось съ этой культурой, чтобы вести человѣка къ высочайшему совершенству. Будущее лежитъ въ рукѣ Божіей и сокрыто отъ взора человѣческаго, но мы знаемъ, и настоящее время даетъ намъ знать, что народы будутъ благоденствовать лишь въ той степени, въ какой они обращаются къ Тому, кто ведетъ человѣчество — отдѣльныхъ-ли личностей, или все вмѣстѣ—чрезъ борьбу къ побѣдѣ. И это тѣмъ болѣе, чѣмъ открытѣе и воспріимчивѣе сердца для вѣчной истины. Ибо только тѣ, кто посредствомъ вѣчной истины стали свободными внутри себя, найдутъ истинную свободу и во всѣхъ внѣшнихъ отношеніяхъ жизни». Послѣ рѣчи о. Бьеррингъ объявилъ, что будетъ произведенъ сборъ въ пользу раненыхъ русскихъ воиновъ, и что этотъ сборъ будетъ производиться каждое воскресенье во все время, пока продолжится война между Россіей и Турціей. Какъ всѣмъ извѣстно, эта война предпринята Россіей для защиты несчастныхъ христіанъ, страждущихъ

подъ магометанскимъ игомъ. Такъ какъ Россія въ этомъ случаѣ дѣйствуетъ въ пользу христіанской цивилизаціи и потому всѣ христіане должны сочувствовать ей въ ея высокомъ предпріятіи, особенно въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ всегда существовали дружескія чувства къ Россіи, о. Бьеррингъ выразилъ надежду, что община не забудетъ тѣхъ (раненыхъ) воиновъ, которые сражаются за общее дѣло христіанства, и что всѣ принесутъ свои жертвы, кто сколько можетъ».

Письмо священника.—Въ «Русскомъ Мірѣ» помѣщено горячее письмо псковскаго священника о. Яхонтова, изъ котораго мы заимствуемъ слѣдующее извлеченіе: «Какъ у насъ встрѣчаютъ плѣнныхъ? Вѣрить не хочется этому явленію, но не вѣрить нельзя,— о немъ говорятъ почти всѣ газеты. Въ Твери поселено нѣсколько сотъ плѣнныхъ турокъ—не раненыхъ. Чего ради, ужь и Богъ знаетъ,—тверскія барыни и купчихи возъимѣли къ нимъ какое то особенное состраданіе, поистинѣ непонятное, возмутительное... Возятъ плѣннымъ чай и кофе, пирожное и конфекты, апельсины и яблоки, и сверхъ всего этого, зачѣмъ то вручаютъ на память фотографическія карточки. У одного капитана турецкаго корреспондентъ видѣлъ такихъ карточекъ тверскихъ дамъ до 30 штукъ. Постыдитесь, милостивыя государыни! Поумѣрьте вашу любезность, пребережите ваши фрукты и пирожное для кого слѣдуетъ: для нашихъ родныхъ воиновъ-героевъ, изъ которыхъ многіе не видали этихъ фруктовъ, не только что не ѣдали ихъ во всю свою жизнь. Вспомните о нихъ хотя теперь, когда они, кровь за святое дѣло проливъ, возвращаются домой на излеченіе. А для турокъ сдѣлано уже все нами, что нужно. Они спокойны, безопасны, получаютъ содержаніе. Простимъ имъ, по заповѣди Господа, ихъ злодѣянія; заплатимъ имъ за зло добромъ: поддержимъ ихъ существованіе пищею, дадимъ жилье и одежду. Но вѣдь собственные наши сыны и родичи несутъ теперь такъ много трудовъ и лишеній, что мы не можемъ ихъ удовлетворить какъ бы хотѣли. Тамъ, на далекой чужбинѣ, наши храбрые воины часто не могутъ ничего достать,— а вы туркъ не знаете чѣмъ угостить. Туда лучше, къ своимъ доблестнымъ героямъ, направляйте избытки ваши, станьте у ложа своего родного раненаго воина, посмотрите на его ужасныя раны: о туркахъ и думать не захочется.

«Теперь обращусь къ тверской богатой молодежи. По словамъ тѣхъ же газетъ, эта молодежь «водитъ плѣнныхъ офицеровъ для угощенія по трактирамъ и кондитерскимъ, или разъѣзжаетъ съ ними по загороднымъ дачамъ для кутежа». Ну уже нечего сказать (если только это правда), то предалъ же Господь эту несчастную молодежь въ умъ не искусенъ творити неподобная. Теперь ли время учинять кутежи и поѣздки,—да еще съ турками? Теперь каждому не худо бы и свои то разсѣянія отложить на время, если ужь невозможно навсегда, въ сторону. Нѣтъ, какъ хотите, отъ всего этого нельзя не отвернуться съ отвращеніемъ. Нѣтъ у нихъ народной русской гордости ни капли! Сколько безчинствовали турки, вспомните, надъ нашими страдальцами ранеными и даже надъ мертвыми трупами убитыхъ героевъ нашихъ. Полноте позорить святую землю Русскую! Полноте смѣяться дикимъ хохотомъ надъ священными могилами павшихъ въ святой борьбѣ нашихъ доблестныхъ родичей! Полноте! Или вы этого не понимаете? Или ужь вамъ кажется, что вы хорошее дѣло дѣлаете? Позвольте сказать вамъ слово правдивое: отъ васъ отвращаются съ омерзѣніемъ!»

Факты сочувствія англичанъ къ Россіи.— Въ газетѣ «Daily News» помѣщено слѣдующее письмо къ секретарю вспомогательнаго фонда для больныхъ и раненыхъ русскихъ воиновъ («Sick and Wounded Russian Soldiers' Relief Fund»): «Манчестеръ, 1-го сентября. Милостивый государь. Мнѣ пріятно думать, что въ Англіи осталось еще нѣсколько благородныхъ сердецъ, готовыхъ принимать пожертвованія для того, чтобъ содѣйствовать облегченію страданій тѣхъ самоотверженныхъ героевъ раненыхъ русскихъ солдатъ, которые сдѣлались жертвами этой ужасной войны, вызванной единственно турецкими неурядицами, а также равнодушіемъ и невѣжествомъ британскихъ государственныхъ людей. Равно печально и прискорбно читать, какъ многіе дозволяютъ себѣ избытокъ, который ниспосланъ имъ Господомъ для употребленія его на болѣе лучшія дѣла, направлять по тѣмъ русламъ, которыя могутъ только усилить пищу для огня и продлить борьбу, потому что, до тѣхъ поръ, пока турокъ можетъ извлекать пользу изъ британскихъ кошельковъ, онъ будетъ продолжать развратничать, грабить, убивать. Въ нынѣшней войнѣ подстрекатели ея столь же вредны, какъ и тѣ, которые ведутъ ее, и страшная отвѣтственность падетъ на главы тѣхъ, которые продолжаютъ распредѣлять богатство Англіи среди турокъ. Нѣсколько времени назадъ, я сдѣлалъ себѣ привычку (вслѣдъ за снабженіемъ семейства моего всѣмъ необходимымъ) расходовать еженедѣльно шесть пенсовъ на нумеръ «Illustrated London News» и два пенса каждый вечеръ на кружку эля. На будущее время я намѣренъ отказывать себѣ въ послѣдней роскоши въ теченіи шести дней въ недѣлю и отправлять къ вамъ еженедѣльно по одному шилингу до тѣхъ поръ, пока будетъ продолжаться война, если только я буду имѣть работу и въ состояніи буду работать. Вашъ покорнѣйшій слуга, *Г. Байронъ*».

— Надняхъ Гладстонъ произнесъ новую рѣчь по поводу восточнаго вопроса, въ которой коснулся главнымъ образомъ жестокостей, приписываемыхъ воюющимъ сторонамъ. «Я хочу поговорить, сказалъ онъ, о страшныхъ жестокостяхъ, происходившихъ на востокѣ, но не подразумѣваю подъ этимъ только жестокостей войны. Послѣднія уже сами по себѣ ужасны. Вы всѣ читали, также какъ и я, разсказы о другихъ жестокостяхъ и страданіяхъ, помимо военныхъ дѣйствій. Ихъ достаточно, чтобы привести въ негодованіе читающаго про нихъ, причомъ въ каждомъ является желаніе составить себѣ о нихъ мнѣніе на основаніи своихъ прежнихъ мыслей и предубѣжденій. Одинъ, не сочувствующій туркамъ, читаетъ разсказы про страшныя звѣрства, совершонныя иррегулярными войсками Порты. Другой слышитъ про жестокости, совершонныя надъ мусульманскими женщинами и дѣтьми и естественно возмущается, если окажется, что извѣстія согласуются съ его прежними предубѣжденіями. Я ежедневно получаю доносы самаго оскорбительнаго свойства на русскихъ, какъ будто-бы вся русская армія совершаетъ подобнаго рода жестокости. Я съ самаго начала дѣлалъ всевозможныя попытки добиться истины, и даже побуждалъ къ этому министра иностранныхъ дѣлъ, который отвѣчалъ весьма сочувственно на мой вызовъ. Вотъ къ какимъ я пришолъ заключеніямъ.

«Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что наибольшая часть показаній по этому предмету состоитъ изъ разсказовъ, доставленныхъ намъ турецкимъ правительствомъ. А я самымъ формальнымъ и категорическимъ образомъ заявляю вамъ, что все сообщаемое турецкимъ правительствомъ лишено всякаго права на довѣріе, если не удостовѣрено другими источниками. Я не говорю этого необдуманно, такъ какъ я печатно уже доказалъ, что турецкое правительство постоянно и систематически лжетъ. И я удивляюсь, видя, что эти свидѣтельства посылаются нашему правительству англійскимъ посломъ, какъ будто бы подобные документы могутъ имѣть какую либо цѣну для здравомыслящаго человѣка. Исторія объ опустошеніяхъ Болгаріи въ минувшемъ году—не относительно совершонныхъ тамъ звѣрствъ, но касательно образа дѣйствій турецкаго правительства въ этомъ отношеніи—окончательно рѣшаетъ вопросъ,

что невозможно давать ни малѣйшей вѣры заявленіямъ оттоманскаго правительства. Что случилось съ самимъ турецкимъ правительствомъ, когда оно начало взводить на русскихъ неисчислимыя обвиненія въ жестокостяхъ? Германское правительство обратилось къ нему съ офиціальнымъ выговоромъ за жестокости, совершаемыя его войсками. Это единственный примѣръ въ исторіи. Германское правительство не позволило бы себѣ сдѣлать подобнаго выговора, не разслѣдовавъ тщательно фактовъ и не убѣдясь вполнѣ въ ихъ дѣйствительности. Прошу васъ принять къ сердцу и запомнить слѣдующій фактъ. Насколько мы знаемъ—такъ какъ офиціальные документы еще не напечатаны—правительство турецкое, понимая германское правительство, не отважилось во время переговоровъ съ нимъ отвергнуть взводимыя на него обвиненія. Оно поступило посвоей прежней методѣ и объявило: «Мы примкнемъ къ женевской конвенціи, раздадимъ нашимъ солдатамъ копіи съ ея постановленій и все устроится къ лучшему въ будущемъ». Но вамъ вѣроятно извѣстно донесеніе полковника Веллеслея. Вы знаете, кто онъ такой. Онъ былъ въ продолженіи многихъ лѣтъ военнымъ агентомъ въ Петербургѣ; хорошо знаетъ русскихъ, и по моимъ воспоминаніямъ того времени, когда я былъ во главѣ правленія, я могу засвидѣтельствовать, что это одинъ изъ честнѣйшихъ людей, обладающій возвышеннымъ характеромъ и высокимъ умомъ. Русскіе не пользуются у насъ популярностью—я это знаю; но есть нѣчто лучшее, чѣмъ популярность, это—справедливость. Самая священная обязанность лежитъ на всѣхъ насъ: всегда, во всѣхъ случаяхъ относиться ко всему по справедливости, безразлично, касается ли это русскихъ или турокъ. Жестокости, хотя въ сущности и ничѣмъ не оправдываемыя, бываютъ иногда неизбѣжны во время войны, потому что гдѣ сражаются, тамъ страсти не могутъ быть не возбуждены, и весьма вѣроятно, что могутъ оказаться жестокости; но это нисколько не извиняетъ жестокостей относительно женщинъ и дѣтей. Вмѣсто того, чтобы наказывать виновныхъ въ подобныхъ преступленіяхъ, турецкое правительство сначала само ихъ подстрекало къ тому, даже награждало ихъ и, наконецъ, подвергало наказаніямъ честныхъ людей, пытавшихся предупредить или ограничить эти злодѣянія. Таковъ былъ образъ дѣйствій турецкаго правительства, что мною доказано фактами. Не было никакого возраженія на эти обвиненія и быть не можетъ. Во всемъ удостовѣряютъ офиціальные документы. Я убѣжденъ, что русское правительство немедленно и строго накажетъ каждаго, кто совершилъ бы злодѣяніе, и поступитъ въ этомъ отношеніи совершенно противоположно тому, какъ поступало въ минувшемъ году турецкое правительство по поводу звѣрствъ, совершавшихся въ Болгаріи. Я полагаю, что населеніе этой несчастной страны, на которомъ столь долгое время тяготѣло жестокое и подавляющее иго, избавится отъ него волею Провидѣнія. Я твердо убѣжденъ, что таковъ будетъ исходъ настоящей войны. Осуществить на дѣлѣ освобожденіе этой страны—дѣло святое. Если русское правительство и русская армія осуществятъ это освобожденіе, отдѣливъ гуманныя намѣренія отъ честолюбивыхъ цѣлей завоеванія, то они стяжаютъ себѣ безсмертную славу».

Протестъ турецкихъ армянъ противъ своего патріарха.— Въ газетѣ «Le Nord» помѣщено слѣдующее письмо, присланное на имя ея редактора изъ Константинополя отъ 29-го августа, и заключающее въ себѣ протестъ турецкихъ армянъ противъ образа дѣйствій ихъ патріарха Нерсеса:

«Съ истинно стѣсненнымъ сердцемъ прочитали турецкіе армяне въ послѣдней «Синей Книгѣ» депешу Лэйарда къ графу Дерби, въ которой изложена сущность разговора, происходившаго между первымъ изъ этихъ дипломатовъ и армянскимъ патріархомъ въ Константинополѣ. Высокопреосвященный Нерсесъ невѣрно истолковалъ образъ мнѣній своихъ соотечественниковъ, заявивъ Лейарду, что «турецкіе армяне, оставаясь оттоманскими подданными, могутъ скорѣе всего разсчитывать на благоденствіе и свободу». Опытъ многихъ вѣковъ показалъ армянамъ, чего они могутъ ожидать отъ турокъ. Если послѣдніе дозволили армянамъ исповѣдывать свою вѣру и насильно не обратили всѣхъ турецкихъ христіанъ въ исламъ, или же совсѣмъ ихъ не истребили, то это только потому, что христіане необходимы туркамъ для ихъ собственнаго существованія. Исторія оттоманская свидѣтельствуетъ намъ, что султаны и великіе визири не разъ замышляли поголовное истребленіе всѣхъ христіанъ въ Турціи, и если этотъ планъ не былъ приведенъ въ исполненіе, то по той самой причинѣ, о которой я только что упомянулъ. И кромѣ того, достаточно сравнить политическое и общественное положеніе турецкихъ армянъ съ таковымъ же положеніемъ соотечественниковъ ихъ въ Россіи, чтобы убѣдиться, что армяне областей, отобранныхъ отъ Турціи въ 1829 году и ранѣе, ничего не потеряли при обмѣнѣ, а напротивъ выиграли. Въ этихъ областяхъ уже не видно изнасилованныхъ дѣвушекъ, богохульствъ въ церквахъ, употребленія священныхъ сосудовъ для оргій турецкихъ бандитовъ, священниковъ, посаженныхъ на колъ, убитыхъ людей, ограбленныхъ монастырей, истребленныхъ жатвъ, угнанныхъ стадъ, сожженныхъ селеній, захваченныхъ имуществъ, и проч. и проч. Въ мартѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года вы помѣстили въ вашей газетѣ переводъ донесенія, представленнаго армянскою патріархіею въ Константинополѣ Высокой Портѣ; донесеніе это можно назвать жизнеописаніемъ мучениковъ. Ваши читатели могли найти въ немъ подтвержденіе моихъ настоящихъ заявленій. Армяне, сдѣлавшіеся съ 1829 года русскими подданными, освободились отъ всѣхъ золъ, которыя претерпѣваютъ и будутъ претерпѣвать ихъ соотечественники въ Турціи все время, пока будетъ длиться турецкое владычество. Если читатели ваши сомнѣваются въ этомъ, то вотъ офиціальныя доказательства, которыя могутъ ихъ убѣдить. Тоже самое духовное лицо, сдѣлавшее вышеупомянутое заявленіе Лэйарду, два мѣсяца передъ этимъ горько жаловалось Высокой Портѣ на нестерпимое положеніе армянъ въ Азіятской Турціи. Турецкій министръ внутреннихъ дѣлъ Джевдетъ-паша сдѣлалъ запросъ Гассану-пашѣ, генералъ-губернатору Вана) области населенной исключительно армянами (основательны-ли жалобы патріарха? Гассанъ-паша отвѣчалъ, что онъ не думаетъ, чтобы во всемъ мірѣ существовалъ народъ, столь несчастный, какъ турецкіе армяне—бѣдные, жалкіе, въ лохмотьяхъ, не имѣющіе куска хлѣба для пропитанія и постоянно подвергающіеся неистовствамъ курдовъ. Вотъ офиціальная правда, находящаяся въ прямомъ противорѣчіи съ недавними увѣреніями патріарха. И если потребовалось бы еще болѣе убѣдительное доказательство того, что «армяне, оставаясь турецкими подданными, не могутъ разсчитывать на благоденствіе и свободу», то я нашолъ бы это доказательство въ эмиграціи въ Россію пяти тысячъ армянскихъ семействъ изъ Ванской области, которыхъ генералъ Тергукасовъ спасъ отъ насилій турецкой солдатчины. Высокопреосвященный Нерсесъ увѣрялъ г. Лейарда, что со времени объявленія войны армянскіе депутаты были «самыми восторжонными защитниками дѣла султана». Говоря откровенно, армянскій патріархъ искажаетъ истину, дѣлая подобное заявленіе и имѣя притязаніе воспользоваться имъ для подкрѣпленія своего прежняго увѣренія, ибо высокопреосвященному Нерсесу хорошо извѣстно, какимъ образомъ происходили выборы въ турецкую палату депутатовъ; онъ знаетъ, какъ былъ выбранъ его шуринъ, армянскій депутатъ изъ Адріанополя; ему также извѣстно лучше, нежели кому-либо, значеніе всей этой парламентской комедіи. И затѣмъ, возможно-ли было армянскимъ депутатамъ не поддакивать своимъ мусульманскимъ товарищамъ, не подвергаясь большой опасности? У армянскаго пат-

ріарха не должно изгладиться воспоминаніе о томъ, что случилось съ представителемъ армянъ во время собранія знаменитаго великаго совѣта, созваннаго конституціоннымъ Мидхатомъ для совѣщанія о предложеніяхъ конференціи. Всѣмъ извѣстно, что Хагопъ-эффенди въ продолженіе двухъ недѣль не могъ показываться въ публикѣ вслѣдствіе того, что говорилъ нѣсколько свободно въ помянутомъ совѣтѣ. Что же онъ сказалъ? Скромно, почтительно замѣтилъ онъ совѣту, что слѣдуетъ положиться на благоразуміе и патріотизмъ министровъ султана, которые одни въ состояніи знать, слѣдуетъ-ли принять или отвергнуть предложеніе конференціи. Могли-ли послѣ этого армянскіе депутаты, припомнивъ при объявленіи войны приведенный мною фактъ, не выразить свего одобренія вмѣстѣ съ другими депутатами? Логично-ли изъ ихъ образа дѣйствій выводить заключеніе, что они были «самые восторжонные защитники?» Узнавъ о разговорѣ высокопреосвященнаго Нерсеса съ посломъ королевы Викторіи, я и многіе мои соотечественники спрашивали другъ друга: для какой цѣли патріархъ исказилъ правду и уронилъ въ европейскомъ общественномъ мнѣніи будущность турецкихъ армянъ. Мы отыскали ключъ къ загадкѣ: армянскому патріарху хотѣлось получить орденъ; онъ положительно лишился покоя съ тѣхъ поръ, какъ вселенскій патріархъ былъ награжденъ орденомъ Османіэ. Частыя, необычныя поѣздки своего патріарха въ Высокую Порту армяне приписывали его стараніямъ достигнуть смягченія золъ, претерпѣваемыхъ его соотечественниками, но не мало были удивлены, когда узнали, что высокопреосвященный Нерсесъ волновался такъ сильно изъ за полученія орденской ленты. Въ минувшую среду армянскій патріархъ получилъ награду, которой онъ жаждалъ: султанъ возложилъ на него ленту ордена Османіэ. Какая слава для армянскаго народа! Какое облегченіе для бѣдныхъ жертвъ турокъ! Какое утѣшеніе для вдовъ и сиротъ армянъ, убитыхъ въ Алашгердѣ и въ Баязетѣ! Жертвы турецкаго варварства могутъ теперь спать спокойно. Патріархъ Нерсесъ благодарилъ султана въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Ваше величество, возложивъ на меня орденъ Османіэ, изволили въ лицѣ моемъ осыпать почестями весь армянскій народъ».

Прилично-ли монахинямъ служить въ госпиталяхъ?— Подъ такимъ заглавіемъ напечатана въ № 2,123 «Византіи» статья профессора богословія при аѳинскомъ университетѣ Діомида Киріакоса. Такъ какъ она даетъ отвѣтъ на одинъ изъ вопросовъ, представляющихъ интересъ современности не только для Греціи, но и для Россіи, то мы считаемъ не лишнимъ помѣстить ея переводъ на страницахъ «Церковнаго Вѣстника», удерживаясь пока отъ всякаго сужденія объ ея содержаніи. Вотъ что пишетъ г. Киріакосъ:

«Прочитавъ въ газетахъ, что здѣшній «Отдѣлъ Краснаго Креста» предложилъ и преосвященнѣйшій митрополитъ аѳинскій одобрилъ мысль о сформированіи изъ греческихъ монахинь двухъ отрядовъ сестеръ милосердія для ухода за больными и ранеными съ цѣлію воспользоваться ихъ услугами въ случаѣ возникновенія войны, я былъ такъ пораженъ нелѣпостью этой мысли, что не повѣрилъ, да и до сихъ поръ не вѣрю, чтобы дѣйствительно было предложено и одобрено что-либо подобное въ компетентныхъ сферахъ, и смотрю на это, какъ на простой слухъ. Я такого лестнаго мнѣнія объ умѣ и знаніяхъ какъ вышереченнаго Отдѣла, такъ и преосвященнаго митрополита, что не могу вѣрить, чтобы они высказывали подобную мысль.

«Согласенъ, что среди исключительныхъ и въ высшей степени критическихъ обстоятельствъ, въ которыхъ находится нынѣ наше отечество, когда отъ всѣхъ требуются всевозможныя жертвы, не могутъ быть освобождены отъ чрезвычайныхъ жертвъ и монастыри и тѣмъ болѣе, что между ними есть много богатыхъ. Въ высшей степени справедливо было бы предложить богатымъ изъ нихъ принесть благородную жертву на народныя нужды. Ихъ лошади могли бы быть съ величайшею пользою употреблены для перевозки горныхъ орудій, но мы не должны требовать отъ нихъ чего-либо неприличнаго и невозможнаго. Не забудемъ, что мы живемъ въ Греціи, гдѣ не всегда примѣнимо то, что дѣлается въ остальной Европѣ. Въ западной Европѣ монахини дѣйствительно служатъ сидѣлками въ общественныхъ учрежденіяхъ и въ мирное, и въ военное время, и особенно сестры милосердія, но тамъ и самое устройство женскихъ монашескихъ орденовъ таково, что они принимаютъ на себя, какъ свою прямую обязанность, дѣятельность въ обществѣ съ филантропическою, или вообще съ какою-либо общественною цѣлію. Собственно говоря, монашескіе ордена западной церкви суть различныя братства, преслѣдующія какую-либо практическую цѣль въ обществѣ. Орденъ доминиканцевъ учрежденъ для борьбы съ ересями, іезуиты повсюду ведутъ войну за папство со всѣми его врагами. Сестры милосердія имѣютъ цѣлію воспитаніе женскаго пола въ духѣ католичества, уходъ за больными и проч. Поэтому западныя монахини и живутъ обыкновенно въ городахъ. У насъ напротивъ сущность монашеской жизни и устройство монастырей совсѣмъ иныя. Характеръ жизни западнаго монашества практическій, а восточнаго созерцательный. Наши монахи со временъ великихъ Антонія и Пахомія дѣлаются монахами для того, чтобы, удалившись отъ шума и треволненій общества, посвятить себя исключительно созерцанію и заботамъ о божественномъ, молитвѣ и религіознымъ подвигамъ. Каноны соборовъ и отцовъ церкви запрещаютъ монахамъ вмѣшиваться въ общественныя дѣла. Такъ понимаютъ свое предназначеніе наши монахи. Такое исповѣданіе и обѣтъ произносятъ они всенародно, избирая эту жизнь. Многіе изъ монахинь во всю свою жизнь, даже и по самымъ важнымъ дѣламъ, не оставляютъ стѣнъ своего монастыря, куда, какъ въ убѣжище, однажды навсегда убѣжали. Требуя отъ нихъ, чтобы онѣ покинули монастырь и вмѣшались въ толпу солдатъ на полѣ брани, мы заявляемъ имъ требованія, противорѣчащія правиламъ монашеской жизни и насильственно извращаемъ самыя ея основанія. А насиліемъ никогда не измѣняются религіозныя основы безъ вреда для нихъ.

«Далѣе,—эта мысль находится въ вопіющемъ противорѣчіи съ обычаями греческаго народа. У насъ не только монахиня, но и всякая гречанка смотритъ на такую свободную, безпашпную и неосторожную толкотню среди мужчинъ, какую предполагаетъ дѣятельность сидѣлки на поляхъ битвъ, какъ на дѣло предосудительное, подвергающее опасности ея репутацію.

«Женщина Западной Европы смѣло беретъ на себя занятія въ публичныхъ мѣстахъ вдали отъ отеческаго крова, надзора и защиты родныхъ. Отсюда, вѣроятно, и испорченность западныхъ женщинъ дошла до такой крайней степени. Гречанка при пуританской чистотѣ и строгости своихъ нравовъ не дерзаетъ, да едвали когда и дерзнетъ на это. Она чувствуетъ, что самая репутація ея, составляющая драгоцѣннѣйшее достояніе женщины и лучшее ея украшеніе, требуетъ, чтобы она всегда была подъ защитою своихъ родныхъ и занималась своимъ дѣломъ подъ родительской кровлей вдали отъ взоровъ публики. Эту застѣнчивость и нравственную строгость гречанки, которыми мы можемъ гордиться и которыя составляютъ наше преимущество предъ западнымъ обществомъ, мы должны не только охранять, но и укрѣплять противъ всякой опасности. Постановленіе судебной палаты достойно всякой похвалы за то, что руководясь началами, подобными здѣсь изложеннымъ, она запретила брать молодыхъ дѣвицъ въ услуженіе въ аѳинскихъ портерныхъ. Наконецъ въ то время, какъ всякая гречанка считаетъ для себя дѣломъ предосудительнымъ являться одна безъ всякой опаски и охраны среди солдатъ и особенно въ воен-

ное время, когда обыкновенно всякій порядокъ ослабляется и нравственная разнузданность доходитъ до крайнихъ предѣловъ, возможно-ли предположить, что греческія монахини возьмутся за такое дѣло! Мы убѣждены, что при всемъ своемъ подчиненіи правительству, всѣ онѣ безъ исключенія откажутся повиноваться распоряженію, находящемуся въ такомъ рѣзкомъ противорѣчіи и съ религіозными основами нашей монашеской жизни и съ нашими мѣстными обычаями.

«Профессоръ богословія А. Діомидъ Киріакосъ».

Турецкія убійства.—Турецкія злодѣянія въ Болгаріи, которыя перечислить въ отдѣльности нѣтъ никакой возможности, продолжаютъ идти своимъ чередомъ Газеты всѣхъ странъ заявляютъ о непрекращающемся избіеніи беззащитныхъ христіанъ. Вотъ что сообщаетъ между прочимъ о кровавыхъ дѣйствіяхъ Вефика-паши вѣнская газета «Presse», разсказъ которой подтверждается и извѣстіями англійскихъ газетъ: «Въ южной Болгаріи вѣшаніе не прекращается, и если у палачей Порты не отнята будетъ возможность продолжать свою работу, то болгарское племя къ югу отъ Балканъ совершенно исчезнетъ. Въ одномъ частномъ письмѣ изъ Адріанополя отъ 1-го сентября сообщается: «Сегодня повѣшено 33 человѣка, и такія казни происходятъ ежедневно. Теперь выбираются для этого самые зажиточные и наиболѣе уважаемые граждане, имущество которыхъ конфискуется. Здѣсь повѣшено 80 наиболѣе извѣстныхъ жителей Карлова, которые, въ сознаніи своей невинности, остались на мѣстѣ и не бѣжали вмѣстѣ съ другими».

Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ. — Въ теченіе недѣли получены слѣдующія извѣстія съ театра войны:

Телеграммы Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго дѣйствующею арміею, изъ Царадима, отъ 1-го сентября: «Вчера 31-го августа, мы больше не атаковывали, а обстрѣливали съ близкаго разстоянія всѣ турецкія укрѣпленія и городъ, который около 4 часовъ дня загорѣлся; кромѣ того замѣчено два большихъ взрыва въ турецкихъ укрѣпленіяхъ. Турки отвѣчали на огонь мало, направивъ всѣ усилія противъ нашего лѣваго фланга, угрожавшаго ихъ тылу. Пять ожесточенныхъ атакъ отбиты генераломъ Скобелевымъ; но къ вечеру, послѣ шестой атаки, онъ принужденъ былъ оставить взятыя имъ 30-го августа укрѣпленія. За ночь войска наши окопались на занятыхъ вокругъ Плевны позиціяхъ.

«Съ самаго начала боя до часу дня 31-го августа привезено на перевязочные пункты 6,000 раненыхъ, изъ коихъ 3,500 уже вывезено. На прочихъ мѣстахъ театра войны столкновеній не было.

«Рущукскій отрядъ сосредоточился на новыхъ позиціяхъ, въ полупереходѣ позади рѣки Чорный-Ломъ, линія котораго занята турками».

Отъ 3-го сентября: «Вчера цѣлый день объѣзжалъ позиціи, выбралъ новыя мѣста для батарей, производилъ рекогносцировку непріятельскаго расположенія и потому не успѣлъ телеграфировать.

«1-го сентября весь день и 2 го до 6 часовъ вечера наши батареи обстрѣливали Плевну. Турки не отвѣчали; они повидимому берегутъ снаряды на случай повторенія штурма. Въ 6 часовъ вечера 2-го сентября турки открыли усиленный огонь по Гривицкому редуту и затѣмъ атаковали его, но были отбиты при содѣйствіи нашихъ и румынскихъ резервовъ; все дѣло продолжалось 3¼ часа. Сегодня мы продолжаемъ обстрѣливать непріятельскія укрѣпленія, и городъ горитъ.

«По свѣдѣніямъ къ вечеру 2-го сентября, черезъ всѣ перевязочные пункты прошло, съ 26-го августа, раненыхъ офицеровъ 239 и нижнихъ чиновъ 9,482; число убитыхъ около 3,000; точной цифры опредѣлить невозможно. Вся наша потеря около 300 офицеровъ и 12,500 нижнихъ чиновъ. Румынская армія до утра 2-го сентября потеряла около 60 офицеровъ и 3,000 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными. Духъ войскъ какъ нашихъ, такъ и румынскихъ, превосходенъ; молодыя румынскія войска дерутся отлично.

«На всѣхъ остальныхъ мѣстахъ театра войны все по прежнему спокойно».

Отъ 3-го сентября: «1-го сентября турки поставили на половинѣ спуска съ горы Николая къ деревнѣ Шипкѣ три двухпудовыя мортиры и всю ночь бросали бомбы на гору Николая. Потеря наша 1 го сентября 38 человѣкъ; убитъ 9-й артиллерійской бригады штабсъ-капитанъ Гречишниковъ. 2-го сентября потеря 117 человѣкъ».

Отъ 4-го сентября: «Вчера, 3-го сентября, обстрѣливаніе Плевны продолжалось; турки почти не отвѣчали.

«Князю Карлу пожалованъ орденъ св. Георгія 3-й степени и генералу Чернату—4-й степени. Драгомировъ, князь Имеретинскій и Скобелевъ произведены въ генералъ-лейтенанты».

Отъ 5-го сентября, изъ Горнаго-Студеня: «Вчера, 4-го сентября, Я объѣзжалъ румынскія позиціи и остался вполнѣ доволенъ. Блокада и бомбардировка Плевны продолжаются. На тѣхъ мѣстахъ, которыя Я указалъ 2-го сентября, поставлены уже новыя батареи и наносятъ непріятелю значительный вредъ. Сегодня Я возвратился въ Горный-Студень.

«Сегодня, 5 го сентября, послѣ пятидневной бомбардировки, турки въ три часа утра неожиданно атаковали гору Николая на Шипкѣ, а въ пять часовъ утра распространили атаку по всей линіи. Послѣ девяти часоваго упорнаго боя непріятель отброшенъ съ огромнымъ урономъ. Наши потери тоже значительны: убитъ флигель-адъютантъ полковникъ князь Мещерскій, раненъ неопасно полковникъ Тижельниковъ. Первыя атаки выдержалъ Подольскій полкъ. Особенно отличились: командиръ этого полка Духонинъ, командиръ Житомірскаго полка Тижельниковъ, князь Хилковъ и Сендецкій».

Отъ 6-го сентября, изъ Горнаго-Студеня: «Генералъ Радецкій вчера 5-го числа вечеромъ, донесъ о полномъ отраженіи отчаяннаго штурма, предпринятаго турками на укрѣпленіе св. Николая (на Шипкѣ) и что въ этомъ штурмѣ дрались турецкая гвардія и арабистанскія войска. Наша потеря 19 раненыхъ офицеровъ; нижнихъ чиновъ 100 убитыхъ и 400 раненыхъ».

Отъ 7-го сентября, изъ Горнаго-Студеня: «Вчера 6-го сентября все и вездѣ было тихо. Блокада и обстрѣливаніе Плевны продолжаются».

Телеграмма начальника штаба кавказской арміи, изъ Караяла: «Для подробнаго осмотра праваго фланга позиціи Мухтара-паши, 1-го сентября генералъ-маіоромъ Лорисъ-Меликовымъ произведена рекогносцировка съ тремя батальонами, четырьмя эскадронами, семью сотнями и 12-ю орудіями. Выступивъ ночью, войска наши на разсвѣтѣ заняли оконечность горы Аладжи, осмотрѣвъ и часть тыльной дороги. Они произвели тревогу почти во всемъ непріятельскомъ лагерѣ. Уронъ нашъ, не смотря на сильный артиллерійскій и ружейный огонь противника при обратномъ движеніи нашемъ, состоитъ въ одномъ убитомъ и 23 раненыхъ. У непріятеля однихъ раненыхъ до 85.

«Въ Терской области войска наши ограничиваются дѣйствіями противъ остающихся наиболѣе упорствующихъ мятежниковъ».

Древности кремля въ Казани. — Члены казанскаго археологическаго съѣзда обозрѣвали древности, сохранившіяся въ Казанскомъ Кремлѣ, расположенномъ на возвышенномъ мѣстѣ, по лѣвую сторону рѣки Казанки, на мѣстѣ быв-

шихъ татарскихъ (деревянныхъ) укрѣпленій. Кремль начатъ былъ постройкой вскорѣ по взятіи Казани. Царь Иванъ Васильевичъ въ 1555 году повелѣлъ псковскому церковному и городовому мастеру Поснику Яковлеву, да каменщикамъ Ивашкѣ Ширяю съ товарищами, строить въ Казани новый городъ. Этотъ каменный городъ былъ построенъ не сразу, въ послѣдствіи неоднократно былъ передѣлываемъ и особенно пострадалъ во время Пугачевскаго разгрома. Протоіерей о. Зарпискій указывалъ членамъ съѣзда на мѣста бывшихъ воротъ, рвовъ, башенъ и пр., а послѣ того Спассаро—башню съ находящеюся въ ней церковью, при которой онъ находится настоятелемъ. Нижняя часть башни быть можетъ относится и къ XVI столѣтію, но верхняя повидимому строена не ранѣе исхода XVII вѣка. Ни на рисункѣ Олеарія, ни у де-Брюина ея нѣтъ. На лицевой сторонѣ башни помѣщенъ большой образъ Спаса Нерукотвореннаго новѣйшаго письма; хотя въ Казани и говорятъ, что онъ списанъ со знамени царя Ивана Васильевича и еще при этомъ царѣ поставленъ надъ Спасскими воротами, но это не можетъ считаться вѣрнымъ; развѣ что доска старая и на ней масляными красками написана въ недавнее время икона. Иконостасы въ церкви украшены военными аттрибутами. Въ находящемся рядомъ съ башней Спасскомъ монастырѣ вниманіе членовъ съѣзда обращено было на часовню, находящуюся возлѣ алтаря главной церкви. Въ ней, между прочимъ, гробница казанскаго митрополита Ефрема, въ 1612 и 1613 годахъ стоявшаго во главѣ русскаго духовенства и вѣнчавшаго на царство Михаила Ѳеодоровича, и гробница царя Кахетинскаго Теймурата, высланнаго императрицею Анной Ивановною на житье въ Казань и умершаго здѣсь въ 1740 году. Благодаря просвѣщенному вниманію къ съѣзду казанскаго владыки Антонія, какъ въ Спасскомъ монастырѣ, такъ и въ каѳедральномъ соборѣ всѣ древнія вещи были разложены на столахъ для болѣе удобнаго разсмотрѣнія ихъ собравшимися археологами. Изъ этихъ вещей обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія: 1) ковшъ серебряный вызолоченный временъ Ивана Грознаго, съ надписью: «Изъ сего ковша кто учнетъ пити, а моля Бога Іусъ Христа со Отцемъ и со Святымъ Духомъ въ Троицѣ славимаго и хотя во всемъ добра государю, царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи и его царскимъ дѣтямъ и ихъ землямъ и подданнымъ и ему бъ самому добро»,—это одинъ изъ тѣхъ ковшей, изъ которыхъ въ частныхъ домахъ пивали царскую здравицу; 2) блюдо серебряное съ вычеканеннымъ краткимъ титуломъ Ивана Грознаго; 3) воздухъ (сударь) съ вышитымъ образомъ Преображенія, въ 1567 г. принесенный въ даръ казанскимъ воеводой Булгаковымъ; 4) плащаница XVI столѣтія; 5) нѣсколько старинныхъ облаченій; 6) потиръ 1643 года. Остальныя вещи конца XVII и XVIII столѣтій. Въ Спасопреображенской церкви на заднемъ правомъ столбѣ замѣчателенъ серебряный позолоченный складень, изображающій деисусъ. По обзорѣ каменной церкви Киприана и Устины, построенной на мѣстѣ деревянной обыденной церкви тотчасъ по взятіи Казани, члены съѣзда осматривали Благовѣщенскій каѳедральный соборъ. Въ немъ особое вниманіе заслуживаетъ небольшой аспидный образокъ съ изображеніемъ св. Андрея XI или XII вѣка—самая древняя вещь, видѣнная археологами въ Казани. Кромѣ того, замѣчательны: евангеліе рукописное 1478 г., ризы перваго казанскаго архіепископа Гурія, его деревянный посохъ съ чрезвычайно большими клюками сверху, на которыя, какъ говоритъ преданіе, святитель въ преклонной старости опирался обѣими руками; клобуки, вязанные въ XVI вѣкѣ руками тверскаго архіепископа Варсонофія; сѣдло, на которомъ казанскіе владыки совершали хожденіе на осляти, кресты, панагіи. Изъ новыхъ вещей замѣчательна бриллiантовая панагія, пожалованная вмѣстѣ съ бѣлымъ митрополичьимъ клобукомъ императрицею Екатериною II казанскому архіепископу Веніамину, замѣшанному въ дѣло Пугачева, послѣ его оправданія предъ слѣдственною коммиссіей. Эту панагію цѣнятъ въ 58 тыс. руб. Старинный соборъ со всѣхъ сторонъ кромѣ алтарной окруженъ пристройками, сдѣланными въ послѣдніе годы. При соборѣ показываютъ темную келью, куда удалялся св. Гурій для молитвы. На стѣнѣ его старинный фрескъ Спаса Нерукотвореннаго. Въ Благовѣщенскомъ соборѣ мощи св. Гурія, но онѣ, равно какъ и мощи св. Варсонофія, въ Спасскомъ монастырѣ, сгорѣли въ 1815 году, когда весь Кремль и значительная часть города были истреблены пожаромъ. Послѣ собора обозрѣваема была такъ-называемая Сумбекина башня съ орломъ наверху, а надъ нимъ съ густо позолоченнымъ шаромъ. Говорятъ, что это бывшая мечеть, что съ нея во время осады Казани волхвовала царица Сумбека, что она и есть мечеть Муралеева, о которой упоминается въ сказаніяхъ о взятіи Казани. Говорятъ, что рядомъ съ ней стоящая церковь при губернаторскомъ домѣ также мечеть, гдѣ хоронились казанскіе цари, но это все плоды воображенія. Ни у Олеарія, ни у де-Брюина нѣтъ изображенія Сумбекиной башни. Она была колокольней при церкви губернаторскаго дома, возобновленною въ сороковыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія. Оба зданія построены не ранѣе царствованія Анны Іоанновны; но тамъ, гдѣ они находятся или близъ того мѣста, дѣйствительно были и ханскій дворъ, и мечети. Татары, особенно женщины, приходятъ на это мѣсто молиться.

Экономическія затрудненія въ саратовской епархіи.—Начавшая издаваться въ Саратовѣ газета «Волга» объ этомъ предметѣ пишетъ слѣдующее:

«Въ Саратовѣ существуетъ епархіальное женское училище. При преосвященномъ Іоаннпкіѣ, нынѣ нижегородскомъ, купленъ для него духовенствомъ домъ, который вначалѣ съ трудомъ могъ вмѣстить въ себѣ до 40 пансіонерокъ. Училище годъ отъ году стало быстро наполняться ученицами, такъ что явилась нужда увеличить купленный домъ болѣе чѣмъ въ три раза. По число учениць возросло наконецъ до 200, и епархіальный съѣздъ настоящаго года постановилъ къ существующему трехъ-этажному построить еще двухъ-этажный домъ. Училище это содержится на средства церковно свѣчнаго епархіальнаго завода, на каковой предметъ употребляется онымъ болѣе 20,000 руб. Плата за полную пансіонерку полагается съ дѣтей духовенства саратовской епархіи по 60, а съ дѣтей другихъ сословій—по 180 руб. Къ сожалѣнію, духовенство не все сочувственно относятся къ своему прекрасному учрежденію—церковно-свѣчному заводу. Изъ годоваго отчота, представленнаго минувшему съѣзду, видно, что не всѣ церкви епархіи берутъ свѣчи съ епархіальнаго завода, а слѣдовательно и не всѣ участвуютъ въ содержаніи духовно-учебныхъ заведеній. Не разъ епархіальные съѣзды приглашали все духовенство покупать для церквей свѣчи только съ церковно-свѣчнаго завода, но мѣра эта не оказала желательнаго дѣйствія. Наконецъ минувшій съѣздъ постановилъ, что если въ теченіе еще года духовенство не все будетъ брать свѣчи съ своего завода, то онъ вынужденнымъ найдется установить на всѣ церкви налогъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній. Дѣло въ томъ, что свѣчи церковно-свѣчнаго завода продаются на 4—6 руб. въ пудѣ дороже противъ частныхъ торговцевъ. Хотя на предъидущихъ съѣздахъ, почти на каждомъ, возбуждался вопросъ о пониженіи цѣны на свѣчи, но мѣра эта не была принята, такъ какъ церковно-свѣчному заводу никоимъ образомъ невозможно конкурировать съ частными торговцами, выдѣлывающими свѣчи изъ воска съ разными примѣсями, какъ-то: деревяннымъ масломъ, растительнымъ воскомъ и парафиномъ. Въ Москвѣ даже въ печати возбуждался вопросъ о преданіи суду нѣкоторыхъ церковно-свѣчныхъ заводчиковъ за выдѣлку свѣчей не изъ чистаго воску, какъ за мошенничество. Въ Нижнемъ Новгородѣ духовенство въ этомъ случаѣ такъ горячо отнеслось къ дѣлу,

что явилась возможность всѣхъ дѣтей духовенства въ семинаріи содержать на общія средства духовенства. Этого могло достигнуть и духовенство саратовской епархіи, еслибы каждый священникъ считалъ дѣло содержанія духовно-учебныхъ заведеній—своимъ дѣломъ. Нужно надѣяться, что духовенство поймет, что въ единодушіи его сила, а рядомъ съ разногласіемъ идетъ безсиліе».

Народонаселеніе Россіи и Турціи. - Сравненіе цифръ народонаселеній воюющихъ сторонъ есть самый вѣрный способъ для опредѣленія исхода борьбы.

По послѣднимъ статистическимъ исчисленіямъ, въ Россіи считается отъ 85-ти до 86-ти милліоновъ жителей, изъ коихъ до 74 милліоновъ находятся въ Европѣ; на этой цифрѣ и нужно основывать сравненіе, такъ какъ русское правительство беретъ изъ азіатскихъ своихъ владѣній самую ничтожную часть боевыхъ силъ.

Совершенно иное въ этомъ отношеніи положеніе Турціи: ея населенія разбросаны въ трехъ частяхъ свѣта и не всѣ изъ нихъ могутъ быть непосредственнымъ источникомъ боевыхъ силъ.

Клоденъ считаетъ все народонаселеніе Турціи въ 47.658,445; но эти цифры преувеличены, говоритъ фонъ-Гелльвальдъ, хотя онѣ и выставлены во всѣхъ географическихъ учебникахъ. Настоящимъ образомъ, по его мнѣнію, опредѣляетъ численность населенія Оттоманской имперіи австрійскій географъ Штейнгаузеръ, хорошо изучившій статистику этого государства. По его исчисленію, общая сложность населенія Турціи составляетъ 39.200,000, изъ коихъ онъ отчисляетъ 25 проц. на европейскія ея владѣнія, т. е. отъ 8-ми до 9-ти милліоновъ. Цифры эти признаетъ и германскій географъ Даніель. Изъ нихъ нужно вычесть вассальныя княжества, которыя, по своему положенію, не могутъ участвовать въ борьбѣ Турціи съ Россіей, между тѣмъ, общая цифра ихъ населенія весьма значительна. Въ Румыніи считается 4.500,000 жителей, въ Сербіи, по цензу 1874 года, 1.352.522, что составляетъ вмѣстѣ безъ малаго 6 милліоновъ.

Къ той-же почти категоріи можно отнести и африканскія вассальныя владѣнія Турціи. Египетъ и Тунисъ принадлежатъ ей только по имени и нисколько не заботятся о поддержаніи ея верховнаго авторитета, такъ что помощь ихъ въ критическіе моменты не совсѣмъ благонадежна. Во время Крымской войны тунисскій бей едва рѣшился прислать въ турецкую армію въ 4,000 чел. изъ 2-хъ до 3-хъ мил. населенія управляемой имъ страны. Хедивъ обязанъ, на основаніи своихъ вассальныхъ условій, высылать Турціи во время войны 15,000 солдатъ, между тѣмъ населеніе египетскаго вице-королевства составляетъ, по исчисленію Клодева, 17 милліоновъ. Вилаэты: Триполисъ и Барка, принадлежащіе также къ африканскимъ владѣніямъ Турціи, составляютъ всего 1.000,000 жителей, и потому не могутъ оказать большой помощи въ настоящей борьбѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Бесѣды пастыря съ простыми людьми—сочиненіе ПРОТОІЕРЕЯ ІОАННА ПОСПѢЛОВА, подъ заглавіемъ:

1) **НАСТАВЛЕНІЕ, КАКЪ ВѢРОВАТЬ ПРАВОСЛАВНОМУ.** Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Цѣна 40 коп., съ пересылкою 50 коп.; въ коленкоровомъ корешкѣ—45 коп., съ пересылкою — 55 коп. Кострома, 1877 года. Первое изданіе — 5,000 экземпляровъ—разошлось все.

2) **КАКЪ ЖИТЬ ПО ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРѢ?** Часть 1-я—*Что дѣлать для Бога?* Цѣна 45 коп., съ пересылкою 55 коп. 1876 года. Безъ перемѣны печатается вторымъ изданіемъ. Перваго изданія остается уже немного экземпляровъ.

3) Часть 2-я—*Что дѣлать для ближнихъ и для себя самого?* Цѣна 40 коп., съ пересылкою 50 коп.; въ коленкоровомъ корешкѣ—45 коп., съ пересылкою—55 коп. 1876 года.

Можно получить у сочинителя въ Костромѣ и у книгопродавца Кораблева и Сирякова въ С.-Петербургѣ и Ѳерапонтова въ Москвѣ.

У сочинителя же можно получить его же сочиненіе:

БЛАЖЕННЫЙ СИМОНЪ ЮРЬЕВЕЦКІЙ. Цѣна 10 коп., съ пересылкою 15 коп. 4—1

Вышла въ свѣтъ и раздается подписчикамъ сентябрская книжка духовнаго журнала

„СТРАННИКЪ".

Содержаніе ея слѣдующее: I. ИЗЪ ПАЛЕСТИНСКИХЪ ВПЕЧАТЛѢНІЙ ПУТЕШЕСТВЕННИЦЫ-АНГЛИЧАНКИ. Въ Іерусалимѣ (окончаніе). *М. И.*

II. ОСТАТКИ ЯЗЫЧЕСКИХЪ ВѢРОВАНІЙ ВЪ ЖИЗНИ РУССКАГО ОБЩЕСТВА XVII ВѢКА. Историческій очеркъ (продолженіе). *В. А. Соловьева.*

III. ІИСУСЪ ХРИСТОСЪ, КАКЪ ПРИМИРИТЕЛЬ И СПАСИТЕЛЬ. *Прот. И. И. Базарова.*

IV. СЛОВО, СКАЗАННОЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩ. ПЛАТОНОМЪ, АРХІЕПИСКОПОМЪ ХЕРСОНСКИМЪ, ПРИ ПЕРВОМЪ СЛУЖЕНІИ ЕГО ВЪ ОДЕССКОМЪ КАѲЕДРАЛЬНОМЪ СОБОРѢ.

V. ИСТИННАЯ ХРИСТІАНСКАЯ ЛЮБОВЬ. *Свящ. Сергія Протопопова.*

VI. КАРРИКАТУРНЫЙ ИДЕАЛЪ. УТОПІЯ ИЗЪ ЦЕРКОВНО-БЫТОВОЙ ЖИЗНИ (Критическій этюдъ). V — VII. *Н. С. Лѣскова* (Стебницкаго).

VII. ИРКУТСКАЯ ЕПАРХІЯ ВЪ ТЕЧЕНІИ ПОЛУТОРАСТА ЛѢТЪ СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ. *Прот. П. Громова.*

VIII. БЫТЪ СЕЛЬСКАГО ДУХОВЕНСТВА ВЪ КОНЦѢ ПРОШЛАГО СТОЛѢТІЯ. *С. П—ва.*

IX. ПО ПОВОДУ РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЦИФИРНОЙ МЕТОДЫ ОБУЧЕНІЯ ПѢНІЮ ВЪ НАРОДНОЙ ШКОЛѢ (Возраженіе «Руководству для сельскихъ пастырей»). *Свящ. С. Протопопова.*

X. НОВОСТИ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ («Догматъ о Пресвятой Троицѣ» преосвященнаго Іоанна, епископа смоленскаго. — «Генетическое введеніе въ православное богословіе» протоіерея Ѳ. Ѳ. Сидонскаго). *Владиміра С—ва.*

XI. РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКІЕ МОНАСТЫРИ ВЪ ХОРВАТІИ, СЛАВОНІИ И ДАЛМАЦІИ. I. Краткій очеркъ римско-католическихъ монашескихъ орденовъ. *Л. В. Березина.*

XII. ТЕКУЩАЯ ХРОНИКА: Праздникъ въ тульскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ. - Прот. І. К. Романовъ и 40 лѣтъ его служенія церкви.—Молокане Терской области.—Обращеніе двухъ поморцевъ.—Состояніе забайкальской миссіи въ 1876 году.

ЗАМѢТКИ:

XIII. КУКИРЫ ВЪ БЕССАРАБІИ.

XIV. ПРЕДСТАВИТЕЛИ СОВРЕМЕННОЙ СТОЛИЧНОЙ ЛЖЕІЕРАРХІИ У РАСКОЛЬНИКОВЪ.

XV. ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Редакторъ-издатель священникъ **С. В. ПРОТОПОПОВЪ.**

Подписка на будущій 1878 годъ открывается съ 1-го октября сего года. Программа журнала и условія подписки останутся прежнія.

Подписка еще продолжается. Цѣна журнала **ПЯТЬ** руб. съ пересылкою (безъ пересылки—4 руб.). Адресоваться: **въ редакцію духовнаго журнала „Странникъ", въ С.-Петербургѣ.** Петербургскіе подписчики обращаются въ *Контору журнала* (Невскій проспектъ, д. № 108, близъ Знаменья), а также къ Кораблеву и Сирякову.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

23-й тиражъ выигрышей 2-го внутренняго 5% займа 1866 года.

Главнѣйшіе выигрыши:

выигравшіе билеты:		Сумма	выигравшіе билеты:		Сумма
Нумеръ серій.	Нумеръ билета.	выигрыша.	Нумеръ серіи.	Нумеръ билета.	выигрыша
09,530	7	200,000	14,289	37	5,000
19,377	8	75,000	16,567	8	1,000
12,033	11	40,000	17,993	49	1,000
14,291	9	25,000	18,254	48	1,000
07,685	16	10,000	05,030	5	1,000
02,883	9	10,000	19,237	26	1,000
03,995	33	10,000	00,957	44	1,000
02,783	37	8,000	16,755	2	1,000
16,545	45	8,000	17,933	2	1,000
08,266	28	8,000	04,315	27	1,000
14,100	50	8,000	01,928	28	1,000
15,485	6	8,000	14,490	17	1,000
15,887	15	5,000	00,997	20	1,000
19,248	14	5,000	08,011	12	1,000
12,486	19	5,000	17,123	5	1,000
13,184	48	5,000	05,304	41	1,000
17,173	48	5,000	09,104	35	1,000
06,257	37	5,000	14,882	12	1,000
04,810	46	5,000	00,778	11	1,000
07,813	11	5,000	14,633	12	1,000

Выигрыши по 500 руб. пали на слѣдующіе билеты:

Нумеръ серій.	Нумеръ билета.	Сумма выигрыша.	Нумеръ серій.	Нумеръ билета.	Сумма выигрыша.
00,170	3	02,733	4	05,836	29
00,181	39	02,757	32	05,868	9
00,212	20	02,932	3	05,950	13
00,425	42	03,007	29	06,004	41
00,616	38	03,045	12	06,010	32
00,848	42	03,153	22	06,086	38
00,858	20	03,280	29	06,263	18
00,921	6	03,297	46	06,416	45
00,945	40	03,534	42	06,448	23
00,988	12	03,576	33	06,457	2
01,075	4	03,709	22	06,656	15
01,129	12	03,718	48	06,718	9
01,180	35	03,781	26	06,781	11
01,261	6	03,903	50	06,913	43
01,281	3	03,920	40	06,958	34
01,315	32	03,928	40	07,016	36
01,361	50	04,001	39	07,017	19
01,411	5	04,042	3	07,020	27
01,445	50	04,084	45	07,099	6
01,572	28	04,102	10	07,201	2
01,671	8	04,197	44	07,231	36
01,692	21	04,235	39	07,264	27
01,737	16	04,279	36	07,314	39
01,742	3	04,400	27	07,587	16
01,770	25	04,402	25	07,596	16
01,830	49	04,417	46	07,612	49
01,909	2	04,499	47	07,635	7
01,921	12	04,593	24	07,674	43
01,954	45	04,673	40	07,829	48
02,014	23	04,715	15	07,875	8
02,065	31	04,824	49	07,884	29
02,100	24	04,926	48	08,003	1
02,201	47	05,116	4	08,014	33
02,384	18	05,204	40	08,051	41
02,395	26	05,472	2	08,052	10
02,499	33	05,553	33	08,124	11
02,579	11	05,781	42	08,145	19
08,148	38	12,965	24	16,491	7
08,170	46	13,102	4	16,517	22
08,191	22	13,106	12	16,593	28
08,328	11	13,138	33	16,617	30
08,444	46	13,142	22	16,694	29
08,474	28	13,201	16	16,740	34
08,513	30	13,276	19	16,752	34
08,540	18	13,287	12	16,946	43
08,552	22	13,350	15	16,968	7
08,694	15	13,369	32	16,968	22
08,988	41	13,434	46	17,075	40
09,047	42	13,482	26	17,112	39
09,102	12	13,483	24	17,237	29
09,152	13	13,635	13	17,390	6
09,159	24	13,645	33	17,454	39
09,167	9	13,697	38	17,482	33
09,270	41	13,810	48	17,509	9
09,309	2	13,946	27	17,606	34
09,376	43	13,994	17	17,626	8
09,530	41	14,013	6	17,651	20
09,729	8	14,271	48	17,704	1
10,156	8	14,277	25	17,764	17
10,254	12	14,287	47	17,806	47
10,405	46	14,305	42	17,943	12
10,407	12	14,457	7	18,026	25
10,660	34	14,525	24	18,031	29
10,686	27	14,561	17	18,044	41
10,733	24	14,692	30	18,086	19
11,029	12	14,728	3	18,136	2
11,109	35	14,754	6	18,388	22
11,207	47	14,788	22	18,561	48
11,582	14	14,832	21	18,583	22
11,746	41	14,863	14	18,604	39
11,792	26	15,144	20	18,762	20
11,936	17	15,174	11	18,864	7
12,020	14	15,348	38	18,987	43
12,120	34	15,375	1	19,195	7
12,255	47	15,534	26	19,231	16
12,302	3	15,630	3	19,272	13
12,323	45	15,653	31	19,348	4
12,334	15	15,697	18	19,419	34
12,425	42	15,761	16	19,479	26
12,442	44	15,800	39	19,498	35
12,624	43	16,065	28	19,509	1
12,693	29	16,107	18	19,518	26
12,708	9	16,196	13	19,735	27
12,755	11	16,303	34	19,853	48
12,797	8	16,353	47	19,887	47
12,817	5	16,361	43	19,996	31
12,883	25	16,446	50		

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ Банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го декабря 1877 года.

ТАБЛИЦА

серій билетовъ 2-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1866 года, вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ правленіи Государственнаго банка 1-го сентября 1877 года.

Нумера серій:

00,205	05,940	09,043	14,533	17,132
00,843	06,113	09,044	14,537	17,135
01,678	06,368	09,089	14,575	18,282
02,161	06,904	10,228	14,797	18,386
02,798	07,025	10,455	14,969	18,486
02,806	07,039	10,667	15,230	18,968
02,846	07,264	11,442	15,369	19,235
02,961	07,834	11,628	16,159	19,918
03,726	07,929	12,437	16,225	
04,080	08,067	12,672	16,725	
04,100	08,627	13,074	16,726	
05,644	08,812	14,203	16,807	

Всего 56 серій, составляющія 2,800 билетовъ.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 125 рублей за билетъ, будетъ производиться съ 1-го декабря 1877 года въ Государственномъ Банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

ОБЪЯСНЕНІЕ
символа вѣры, молитвъ и заповѣдей,

СВЯЩЕННИКА ГРИГОРІЯ ЧЕЛЬЦОВА.

Цѣна 20 коп. безъ пересылки. Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и у составителя (с.-петербургскія Градскія богадѣльни, что близъ Смольнаго монастыря).

Учебникъ этотъ одобренъ Св. Синодомъ, главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній и особенно рекомендуется Ученымъ Комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія. 3—2

ОТЪ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА „ГРАЖДАНИНЪ".

8-го іюня журналъ «Гражданинъ», по распоряженію г. министра внутреннихъ дѣлъ, пріостановленъ за статью о дипломатіи по Восточному вопросу, помѣщонную въ 22 №, — на 4 мѣсяца. Извѣщая подписчиковъ о возобновленіи журнала съ 8-го октября, редакція считаетъ долгомъ довести до ихъ свѣдѣнія, что постарается съ избыткомъ вознаградить подписчиковъ за столь продолжительное въ такую пору молчаніе нашего журнала. Для удовлетворенія подписчиковъ редакція: 1) начнетъ издавать со дня возобновленія журнала двойные нумера съ разными приложеніями; 2) разошлетъ въ непродолжительномъ времени 2-й томъ «Русскаго Сборника» (второе изданіе *перваго* тома будетъ разослано подписчикамъ съ 2862 № при первомъ №, который выйдетъ по возобновленіи журнала 8 го октября) въ увеличенномъ противъ обыкновеннаго размѣрѣ, съ иллюстраціями, причомъ будетъ помѣщена новая повѣсть кн. В. П. Мещерскаго изъ жизни петербургскаго большаго свѣта и 3) разошлетъ безплатно всѣмъ подписчикамъ непремѣнно съ 1-го № на 1878 г. печатающіеся уже два *новые* тома (въ отдѣльныхъ книгахъ) романа князя В. П. Мещерскаго «Тайны современнаго Петербурга».

Подписка принимается въ редакціи «Гражданина» (Надеждинская, № 24-й); цѣна съ 8-го октября по 1-е января *со всѣми преміями* — 4 р. съ пересылкою. 2—1

Находятся въ продажѣ книги законоучителя московской 2-й гимназіи и учительской семинаріи Императорскаго воспитательнаго дома,

ПРОТОІЕРЕЯ ПЕТРА СМИРНОВА:

ИСТОРІЯ ХРИСТІАНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ. 1876 года (изданіе Ѳ. Н. Салаева). Цѣна 60 коп., съ пересылкою 80 коп.

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРІЯ ВЕТХАГО ЗАВѢТА въ объемѣ гимназическаго курса, съ картами и рисунками. 1876 года. Цѣна 60 коп., съ пересылкою 80 коп.

Обѣ составлены по программѣ учебныхъ плановъ и Ученымъ Комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія допущены: 1-я — въ качествѣ *учебника* для VI класса гимназій и реальныхъ училищъ; 2-я — въ качествѣ *учебнаго руководства* для тѣхъ же заведеній.

О ЗАКОНѢ БОЖІЕМЪ И ЗАПОВѢДЯХЪ ПО РУКОВОДСТВУ ПРАВОСЛАВНАГО КАТИХИЗИСА. 1875 года. Содержитъ въ себѣ ученіе объ обязанностяхъ христіанина въ дополненіе къ 3-й части катихизиса о Любви. Цѣна 40 коп., съ пересылкою 50 коп.

Учебнымъ Комитетомъ, состоящимъ при IV отдѣленіи Собственной *Его Императорскаго Величества* канцеляріи, признана *весьма полезнымъ пособіемъ* при преподаваніи Закона Божія и *рекомендована для употребленія* въ институтахъ и женскихъ гимназіяхъ вѣдомства Императрицы Маріи.

Выписывающіе означенныя книги отъ автора (по вышеозначенному адресу) пользуются уступкою 20 процентовъ, а при требованіи не менѣе 10 экземпляровъ (безъ различія названій) — и безплатною пересылкою. 3—2

ОТЪ РЕДАКЦІИ — ЕЯ ДОЛЖНИКАМЪ.

Редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, подписавшихся въ кредитъ и до сихъ поръ не уплатившихъ слѣдуемыхъ за получаемые ими экземпляры денегъ, поспѣшить уплатою. 5—5

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

1) Подписная цѣна съ приложеніями ежемѣсячныхъ книжекъ „Хр. Чтенія" 7 рублей съ пересылкою и доставкою, безъ приложеній — 5 руб.; отдѣльно „Христіанское Чтеніе" — 5 руб.; „Церковный Вѣстникъ" за второе полугодіе — 3 руб.; отдѣльные номера „Церковнаго Вѣстника" — по 15 коп.

2) Иногородные адресуютъ свои требованія и свои статьи и сообщенія исключительно по адресу: **Въ с.-петербургскую духовную Академію, въ редакцію „Церковнаго Вѣстника и Христіанскаго Чтенія"**; петербургскіе подписчики могутъ подписываться въ книжномъ магазинѣ Кораблева, московскіе — Ѳеранонтова; у нихъ же продаются отдѣльные номера и принимаются объявленія для напечатанія.

3) Всѣ статьи и сообщенія для помѣщенія въ «Церковномъ Вѣстникѣ» должны быть доставляемы или высылаемы въ Редакцію непремѣнно за подписью и съ адресомъ автора и въ нихъ не должно вкладывать писемъ. Статьи, доставляемыя безъ означенія гонорара за нихъ, признаются безплатными.

4) Статьи и сообщенія, признанныя Редакціей неудобными къ напечатанію, сохраняются въ теченіи трехъ мѣсяцевъ въ Редакціи для возвращенія по личному востребованію; возвращенія же по почтѣ Редакція на себя не принимаетъ.

5) Для лицъ, имѣющихъ надобность въ личныхъ объясненіяхъ съ Редакціей, пріемъ по вторникамъ и пятницамъ, отъ 9-ти до 12-ти час. утра (адресъ редактора: *Невскій проспектъ, домъ № 125, квартъ. № 2-й*).

6) Контора редакціи: *по Лиговкѣ, противъ Человѣколюбиваго общества, д. № 57.*

7) **Подписка на 1877 годъ продолжается.**

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ (*): Отъ Редакціи «Церковнаго Вѣстника». О поводахъ къ уклоненію въ мухаммеданство крещонныхъ татаръ и другихъ христіанъ-инородцевъ въ Поволжскомъ краѣ *(свящ. Н. Крыловъ)*. Сельскій священникъ во второй половинѣ XVIII столѣтія *(Н. Б.)*. Журнальное обозрѣніе *(Л— нг)*. Справочный листокъ о церквахъ и духовенствѣ епархіальнаго вѣдомства въ с.-петербургской епархіи за 1876 г. *(Гермогенъ, епископъ Ладожскій)*. Къ свѣдѣнію духовенства с.-петербургской епархіи. Первый номеръ холмскаго духовнаго журнала.—ЛѢТОПИСЬ: Патріотическая дѣятельность Покровской общины въ Москвѣ. Распространеніе библіи въ дунайской арміи. Циркуляръ главнаго управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ управленіямъ и комитетамъ. Юбилей ораніенбаумской придворной церкви *(П. Г. Л.)*. Мѣстность, гдѣ совершенъ подвигъ Сусанина. Православное богослуженіе въ Америкѣ - въ день коронаціи. Письмо священника. Факты сочувствія англичанъ къ Россіи. Протестъ турецкихъ армянъ противъ своего патріарха. Прилично-ли монахинямъ служить въ госпиталяхъ? Турецкія убійства. Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ. Древности кремля въ Казани. Экономическія затрудненія въ саратовской епархіи. Народонаселеніе Россіи и Турціи. Отъ Государственнаго банка.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

(*) При этомъ номерѣ офиціальной части нѣтъ.

Печатать дозволяется. 9-го сентября 1877 года. Экстра-ординарный проф. с.-петербург. духовной академіи **Андрей Предтеченскій.**

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейная, № 39).

1877

Офиціальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при оном центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 37

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными еже мѣсячными книжками прибавленій.

Сентябрь — 17 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Св. Синода отъ 15-го апрѣля — 20-го мая сего года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ олонецкомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ двухъ стипендій: одной—имени вдовы полковника *Лавровой*, и другой—имени умершей дочери гофъ-фурьера *Стариковой*, на проценты съ пожертвованныхъ для этой цѣли капиталовъ, съ предоставленіемъ Синоду права утвердить положеніе о сихъ стипендіяхъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 10-го—18-го августа 1877 года, № 1,178, объ учрежденіи женской общины въ усадьбѣ Коноплинѣ, тверской губерніи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 20-го минувшаго іюля, № 2,733, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 24-го февраля—22-го марта сего года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе женской общины, во имя св. Маріи Магдалины, въ принадлежащей вдовѣ гвардіи штабсъ-капитана Маріи Шишмаревой усадьбѣ Коноплинѣ, старицкаго уѣзда, и на укрѣпленіе за сею общиною жертвуемой Шишмаревою земли. И, по справкѣ, приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи дать знать тверской духовной консисторіи указомъ, для зависящихъ къ исполненію распоряженій; а для напечатанія, гдѣ слѣдуетъ, сообщить по принятому порядку.

II. Отъ 17-го августа—5-го сентября 1877 года, за № 1,214, объ учрежденіи стипендіи вдовы тайнаго совѣтника Панаевой.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 31-го іюля 1877 года, № 2,821, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 22-го іюня сего года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Александро-Невскомъ домѣ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго вѣдомства стипендіи въ память умершей вдовы статсъ-секретаря, тайнаго совѣтника, Параскевы Александровны Панаевой, на проценты съ капитала 1,200 руб., пожертвованныхъ для сей цѣли дочерью ея, супругою тайнаго совѣтника Александрою Лукьяновичъ. Справка: Согласно ходатайству преосвященнаго митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго, Святѣйшій Синодъ 22-го іюня сего года опредѣлилъ: предоставить господину исправляющему должность синодальнаго Оберъ-Прокурора испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на учрежденіе въ Александро-Невскомъ домѣ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго вѣдомства стипендіи въ память умершей вдовы статсъ-секретаря тайнаго совѣтника Параскевы Александровны Панаевой, на счотъ 1,200 руб., пожертвованныхъ дочерью Панаевой супругою тайнаго совѣтника Александрою Владиміровною Лукьяновичъ. Приказали: Объ изъясненной Высочайшей волѣ, для напечатанія гдѣ слѣдуетъ, сообщить по принятому порядку.

III. Отъ 20-го іюля—18-го августа 1877 года, за № 71, объ освобожденіи отъ земскихъ сборовъ участковъ земли, принадлежащей причту с. Князь-Михайловскаго, калужской епархіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе господина исправлявшаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 30-го іюня 1873 года, за № 2,357, въ коемъ изъяснено, что управлявшій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, вслѣдствіе сообщеннаго ему опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 23-го марта—30-го апрѣля 1872 года, увѣдомилъ, что министерство не встрѣчаетъ съ своей стороны препятствій къ освобожденію отъ обложенія земскимъ сборомъ участковъ земли, находящейся во владѣніи причта церкви с. Князь-Михайловскаго, въ лихвинскомъ уѣздѣ, калужской епархіи; о чомъ и сообщено калужскому губернатору, для зависящаго распоряженія. Справка: Въ ноябрѣ 1871 года господинъ исправлявшій должность синодальнаго Оберъ-Прокурора предложилъ Святѣйшему Синоду отношеніе преосвященнаго калужскаго, отъ 19-го октября того же года, за № 4,874, въ коемъ изъяснено, что хотя по указу Св. Синода, отъ 15-го октября 1868 г., за № 44, узаконенною пропорціею земель, отводимыхъ правительствомъ на содержаніе церквей и состоящихъ при нихъ причтовъ, слѣдуетъ считать не 33, а 99 десятинъ, которыя, по изъясненному въ томъ указѣ циркуляру министерства внутреннихъ дѣлъ, отъ 16-го августа того же года, за № 219, не должны подлежать никакому со стороны земства налогу, тѣмъ не менѣе лихвинская земская управа, въ виду того, что церков-

ный причтъ с. Князь-Михайловскаго, въ лихвинскомъ уѣздѣ, кромѣ 39 десят. 700 саж. пахатной и сѣнокосной земли, принадлежащей собственно Князь-Михайловской церкви, имѣетъ еще въ своемъ владѣніи 39 дес. 1,100 саж. приписанныхъ отъ упраздненной церкви с. Точны, и какъ на ту, такъ и на другую землю при названной церкви не имѣется никакихъ доказательствъ, свидѣтельствующихъ, что означенные земельные участки принадлежатъ къ категоріи земель, дарованныхъ отъ правительства, сдѣлала распоряженіе, по коему лихвинское уѣздное казначейство изъ причитавшагося князь-Михайловскому причту жалованья удержано 4 руб. 5 коп. въ пользу земства, за владѣемую симъ причтомъ церковную землю. Принимая во вниманіе, что кромѣ Князь-Михайловской церкви, въ лихвинскомъ уѣздѣ есть и другія церкви, при которыхъ нѣтъ документовъ, что принадлежащія имъ земли не только въ количествѣ 99, но и 33 дес. дарованы симъ церквамъ отъ правительства, преосвященный калужскій сообщилъ объ изложенномъ господину синодальному Оберъ-Прокурору, а исправлявшій его должность предложилъ объ этомъ Святѣйшему Синоду. Синодъ, руководствуясь 13 ст. Врем. прав. для зем. учрежд. и приложеніемъ къ ст. 55 Уст. о Земск. повин., нашолъ, что 39 десят. 700 саж., служащія для довольства причта Князь-Михайловской лихвинскаго уѣзда церкви, за силою 462 ст. X Т. 3 ч. Св. Зак. изд. 1857 г. и примѣчанія къ оной, разъясненныхъ въ циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ, не могутъ подлежать обложенію земскимъ сборомъ. А какъ, по § 5 гл. I Отд. I прил. къ 323 ст. IX Т. о духовенствѣ, на перечисленіе земли одной церкви къ другой, вмѣстѣ съ прихожанами, должно смотрѣть какъ на попеченіе правительства о равномѣрности вознагражденія членовъ причта за ихъ труды по приходу, ибо съ перечисленіемъ прихожанъ одной церкви къ другой, труды ихъ по исправленію требъ увеличиваются, такъ что иногда представляется необходимость увеличивать и число членовъ причта той церкви, къ коей приписаны прихожане, то Святѣйшій Синодъ пришолъ къ тому заключенію, что обложенію земскимъ сборомъ не могутъ также подлежать и 39 дес. 1,100 саж., приписанныя къ церкви села Князь-Михайловскаго отъ упраздненной церкви с. Точны. По симъ соображеніямъ, признавая, что лихвинская земская управа поступила противузаконно, обложивъ означенные церковные участки земли на земскія повинности, Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ 23-го марта—3-го апрѣля 1872 г. предоставилъ господину синодальному Оберъ-Прокурору довести о семъ, для зависящаго распоряженія, министру внутреннихъ дѣлъ, прося его о послѣдующемъ не оставить Синодъ безъ увѣдомленія. П р и к а з а л и: Объ изложенномъ въ настоящемъ предложеніи отзывѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, дать знать указомъ преосвященному калужскому, а для общаго по духовному вѣдомству свѣдѣнія и руководства въ подобныхъ настоящему случаяхъ припечатать въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, августа 24-го дня 1877 года (№ 21-й), *опредѣляются на службу*: учителями духовныхъ семинарій: кандидаты духовныхъ академій: московской: **Кирилловъ** — въ Благовѣщенскъ, по латинскому языку; с.-петербургской: **Молочковскій** — въ Калугу, по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей; **Дубакинъ** — въ Самару, по гражданской исторіи; казанской: **Натроевъ** — въ Самару, по психологіи, обзору философскихъ ученій и педагогикѣ; **Сахаровъ** — въ Тулу, по словесности, исторіи литературы и логикѣ; смотрителями духовныхъ училищъ: кандидаты духовныхъ академій: кіевской: **Вѣлевичъ**—въ Жировицы; московской: **Соколовъ** — въ Шацкъ; помощниками смотрителей духовныхъ училищъ: дѣйствительные студенты духовныхъ академій: с.-петербургской: **Оленичъ** — въ Черниговъ; кіевской: **Борисовъ** — въ Полинскъ; **Миротворскій** — въ Долматовъ и **Бѣляевъ**—въ Тулу,—изъ нихъ Кирилловъ съ 5-го, Молочковскій, Натроевъ, Соколовъ и Оленичъ — съ 12-го, а прочіе съ 15-го августа 1877 года; *увольняется отъ службы согласно прошенію*: учитель Благовѣщенской духовной семинаріи **Романовскій** (съ 5-го августа 1877 года).

— Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, августа 28-го дня 1877 года (№ 22-й), *опредѣляется въ службу изъ отставныхъ*: коллежскій секретарь **Доброхотовъ**—въ контроль при Святѣйшемъ Синодѣ, канцелярскимъ чиновникомъ (съ 24-го августа 1877 г.); *увольняется въ отпускъ*: помощникъ столоначальника Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, коллежскій ассесоръ **Егоровъ** — въ кіевскую и бессарабскую губерніи, срокомъ по 15-е сентября текущаго года.

Циркулярное извѣщеніе отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.—Хозяйственное Управленіе симъ имѣетъ честь извѣстить правленія духовныхъ академій, семинарій и училищъ, что, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода 11-го—31-го мая 1877 г., изъ сего управленія препровождено, безденежно, въ каждое духовно-учебное заведеніе по одному экземпляру вновь отпечатаннаго въ с.-петербургской синодальной типографіи 1-го тома «*Сборника отзывовъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ о сочиненіяхъ, одобренныхъ для учебныхъ заведеній духовнаго и другихъ вѣдомствъ*» (1867—1877 г.), и что сборникъ этотъ, въ случаѣ надобности, можетъ быть пріобрѣтаемъ изъ синодальныхъ книжныхъ лавокъ по *одному руб.* за экземпляръ въ пер. бум.

1877 — Сентябрь

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 37 — 17 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

ИСЛАМЪ И ПОЗИТИВИСТЫ.

Настоящій вѣкъ, среди ряда другихъ вѣковъ, исторія навѣрно отмѣтитъ особой чертой и назоветъ его «вѣкомъ парадоксовъ». Рядомъ съ возвышеннѣйшими и благороднѣйшими порывами, къ какимъ только способно человѣчество, здѣсь уживаются и самыя низкія страсти; на ряду съ гуманностью и просвѣщеніемъ, которыми особенно вправѣ гордиться наше время, продолжаетъ существовать самое дикое варварство; на ряду съ широкимъ развитіемъ духа филантропіи и благотворительности погибаютъ съ голоду, отъ меча и огня, цѣлыя тысячи христіанъ. Просвѣщеніе и дикость, гуманность и варварство, свѣтъ и тьма, добро и зло—безпорядочно соединились въ одинъ колоссальный парадоксъ. Однимъ изъ конкретныхъ обращиковъ этой всеобщей парадоксальности является недавно происходившее въ Парижѣ лобызаніе позитивизма съ исламомъ. Какъ ни чудовищно такое братаніе, а между тѣмъ это совершившійся фактъ. Депутація отъ общества позитивистовъ поднесла бывшему великому визирю Оттоманской имперіи Митхаду-пашѣ привѣтственно-сочувственный адресъ, на который и получила отъ его «высочества» надлежащій отвѣтъ. Мы снабдимъ оба эти знаменательные документы нѣкоторыми замѣчаніями. Они слишкомъ характеристичны для нашего вѣка. По отношенію къ представителямъ «положительной философіи» они прежде всего показываютъ, до какого *положительнаго безумія* могутъ доходить эти философы. Вотъ этотъ адресъ позитивистовъ:

«Его высочеству, бывшему великому визирю Оттоманской имперіи. Ваше высочество! Явившіеся сюда выразить вамъ свои пожеланія о благоденствіи Оттоманской имперіи и о вашемъ скоромъ возвращеніи къ руководству государственными дѣлами вашей страны, принадлежатъ къ особой группѣ французскихъ республиканцевъ и патріотовъ — къ позитивной. Они оцѣниваютъ народы потому, что сдѣлано ими въ прежнее время для всеобщей цивилизаціи, или по той степени, въ какой они въ настоящее время приблизились къ идеалу человѣческаго прогресса, который по Огюсту Конту состоитъ въ томъ, чтобы у каждаго народа пріобрѣли господство положительныя или научныя идеи и мирная промышленная жизнь и заступили бы мѣсто теологіи и войны. Они цѣнятъ лицъ по ихъ дѣятельности на благо человѣчества и своего отечества. Одинаково свободные отъ христіанскихъ и національныхъ предразсудковъ, отъ религіозной или расовой исключительности и воодушевленные вѣрою, что всѣ народы, смотря по мѣсту и историческимъ обстоятельствамъ, суть болѣе или менѣе успѣвшіе въ прогрессѣ члены одной и той же семьи — человѣчества; свободные также отъ всякаго тлетворнаго вліянія личнаго или сословнаго интереса; не имѣющіе въ виду наконецъ никакой другой цѣли, кромѣ общаго блага востока и запада: тѣ, которымъ выпала на долю честь говорить съ вами, почувствовали сильное желаніе довести до вашего свѣдѣнія тѣ возвышенныя и сочувственныя пожеланія, которыя они питаютъ относительно успѣха оттоманскаго оружія противъ ничѣмъ не оправдываемаго нападенія, не смотря на предлогъ, которымъ оно старается прикрываться, и относительно вашего скораго возвращенія къ управленію тѣмъ отечествомъ, для котораго вы уже такъ много сдѣлали, чтобы ввести его въ колею современной цивилизаціи. На самомъ дѣлѣ Турція, не говоря уже о томъ, что она оказалась болѣе доступною распространяющемуся съ запада всеобщему прогрессу, чѣмъ ея четырехвѣковой непріятель, показала даже больше дѣйствительной терпимости и снисходительности къ народамъ, которыхъ она въ отдаленныя времена, когда завоеваніе считалось всеобщимъ правомъ, подчинила своему господству. Доказательствомъ служатъ тѣ разнообразныя племена, соединеніе которыхъ подъ скипетромъ Турціи ставятъ въ упрекъ ей, и изъ которыхъ однакоже каждое сохранило свое собственное существованіе, свою религіозную и семейную самостоятельность, свои нравы и обычаи, свои воззрѣнія, свой языкъ, причемъ оттоманамъ и на умъ никогда не приходило слить ихъ въ одну безформенную, однообразную массу, какъ это дѣлаетъ Россія съ несчастной Польшей, на Кавказѣ и въ Татаріи, и какъ поступила бы съ своими теперь защищаемыми ею народами и новыми подданными, въ случаѣ еслибы ей удалось побѣдить въ настоящей войнѣ. Съ другой стороны, помимо тѣхъ драгоцѣнныхъ качествъ, которыя во всѣ времена признавались за турецкимъ народомъ наблюдателями слишкомъ высокочтимыми и компетентными, чтобы заподозрѣвать ихъ свидѣтельство; помимо тѣхъ фактовъ и примѣровъ, которые показываетъ стремленіе вашей націи, по крайней мѣрѣ въ той выдающейся части, во главѣ которой стали вы, воспользоваться возвышеннѣйшими и наиболѣе установившимися результатами всеобщей цивилизаціи (какъ напр. мирное состояніе, котораго достигла Турція, и ея любовь къ постоянству и законной безопасности, къ которой она безспорно стремится),—у насъ есть спеціальный и въ извѣстномъ смыслѣ чисто національный мотивъ желать успѣха въ предпринятыхъ вашимъ народомъ патріотическихъ усиліяхъ къ защитѣ цѣлости и существованія своего государства. Принадлежа къ Франціи, т. е. странѣ, которая составляетъ одинъ изъ необходимыхъ и существенныхъ элементовъ политической системы Европы, мы глубоко заинтересованы въ томъ, чтобы равновѣсію этой системы, угрожаемому уже современи Садовы, не нанесенъ былъ послѣдній ударъ, и чтобы она не потеряла своего необходимаго равновѣсія также и на востокѣ, какъ это уже совершилось на западѣ. Вопреки противонравственнымъ законамъ, вопреки недоказаннымъ утвержденіямъ ложной науки, которыя уже слишкомъ много зла причинили нашей странѣ, гарантія улучшеннаго status quo или прочное существованіе возрожденной правильнымъ управленіемъ и мудрымъ законодательствомъ Оттоманской имперіи намъ представляется однимъ изъ необходимѣйшихъ условій настоящаго благосостоянія Европы; и не было бы излишествомъ, по нашему мнѣнію, еслибы состоялся фактическій союзъ Франціи, Англіи и Австро-Венгріи съ Турціей (къ нему могли бы примкнуть съ своей стороны Италія и Испанія), чтобы обезпечить это необходимое положеніе вещей и устранить опасность, угрожающую отъ безпрепятственнаго распространенія господства пангерманизма и панславизма, которые оба всею своею тяжестію налегаютъ и на западъ и на востокъ Европы. Вотъ основаніе, почему мы осмѣлились обратиться къ вашему высочеству, вполнѣ увѣренные, что эти воззрѣнія патріотовъ и республиканцевъ, не знающихъ иного интереса, кромѣ общественнаго блага, тѣмъ государственнымъ мужемъ, котораго мы считаемъ въ высшей степени способнымъ понять и стремиться къ ихъ осуществленію для блага своего отечества, для мира Европы и счастья человѣчества, если не будутъ раздѣлены, то покрайней мѣрѣ приняты съ сочувствіемъ, а можетъ быть и не лишатся надлежащаго вниманія.

«Поклонъ и глубокое почтеніе».

Слѣдуетъ 40 подписей.

Въ этомъ сплетеніи лжи и противорѣчій прежде всего чудовищнымъ является то, что ученые представители высокопросвѣщенной Франціи подобострастно восхваляютъ турка, который въ исторіи цивилизаціи ничѣмъ не заявилъ себя, кромѣ постановки на сцену парламентарной комедіи, имѣвшей единственную цѣль отвести глаза европейской дипломатіи отъ ужасающей дѣйствительности. Бѣдные позитивисты повидимому приняли этотъ фарсъ за чистую монету. Бѣдные или разумомъ или честностью оказались они и во всѣхъ остальныхъ положе-

ніяхъ своего адреса. Они говорятъ, что они цѣнятъ націи потому, что сдѣлано ими для всеобщей цивилизаціи—и въ подтвержденіе этого подобострастно преклоняются предъ турками, которые не только ничего не сдѣлали для общечеловѣческой культуры, но систематически уничтожали ее въ тѣхъ странахъ, которыя подпали ихъ господству. Французскіе позитивисты оцѣниваютъ націи также и по той степени, въ какой онѣ приблизились къ идеалу, составленному ими (позитивистами) для человѣческаго прогресса,—и опять превозносятъ турокъ. Идеалъ человѣческаго прогресса состоитъ, какъ объясняютъ они, по Огюсту Конту въ томъ, чтобы у каждаго народа пріобрѣли господство положительнонаучныя идеи и мирная промышленная дѣятельность и въ концѣ-концовъ заступили бы мѣсто теологіи и войны. И этотъ-то идеалъ позитивисты видятъ у турокъ, которые не только чужды какихъ либо положительно научныхъ идей, но доселѣ еще полные варвары, не выработавшіе самыхъ элементарныхъ условій справедливой государственно-общественной и семейной жизни, безъ которыхъ немыслима цивилизація. Объ утопіи устраненія войны смѣшно было-бы и говорить. Замѣтимъ только, что именно турки, не выработавшіе изъ себя народа въ европейскомъ смыслѣ, но оставшіеся военногосподствующей кастой, менѣе всего склонны и способны содѣйствовать водворенію вѣчнаго міра. Разительнымъ доказательствомъ неразумія французскихъ позитивистовъ служитъ то, что они восхваляютъ турокъ какъ народъ, приблизившійся къ идеалу человѣческаго прогресса, который по Огюсту Конту состоитъ между прочимъ въ устраненіи теологіи. Между тѣмъ извѣстно, что вся государственная жизнь Турціи зиждется на теологіи: Коранъ есть основной законъ, онъ даетъ начало и тонъ для всѣхъ законовъ, такъ что и для провозглашенія теперешней формы правленія падишахъ долженъ былъ получить одобреніе со стороны шейхъ-уль-ислама, который также можетъ и отмѣнить хваленую конституцію. Въ силу фетвы шейхъ-уль-ислама, султаны могутъ быть не только низвергаемы съ престола, но и умерщвляемы, какъ это показываетъ исторія Оттоманскаго государства многими примѣрами, и какъ это случилось уже 2 раза на нашихъ глазахъ. Еще никогда не было и нѣтъ такого государства, которое было бы такой деспотически-іерархической теократіей, какъ Турція. И предъ этимъ-то государствомъ преклоняются французскіе позитивисты, хотя они мечтаютъ устранить теологію, хотя хвалятся тѣмъ, что они «свободны отъ христіанскихъ предразсудковъ». Отъ христіанскихъ понятій они безъ сомнѣнія свободны, потому что они не христіане и вообще не имѣютъ никакой религіи. Но странно однако, что они совершенные рабы—*мусульманскихъ предразсудковъ*, заставившихъ ихъ забыть смыслъ и истину. Позитивисты хвалятся далѣе тѣмъ, что они «свободны и отъ національныхъ предразсудковъ и отъ расовой исключительности». Если только это правда, то и въ этомъ отношеніи нашли они друзей не по себѣ, потому что турки ужъ совсѣмъ не космополиты. Отдѣленные отъ всѣхъ народовъ не національною даже, а династическою и религіозною исключительностью, они какъ пришли въ Европу чужеземцами, такъ и досель остаются въ ней чужими. Это относится даже и къ тѣмъ изъ нихъ, которые въ извѣстной степени усвоили себѣ плоды европейской цивилизаціи и по которымъ туркофилы вообще судятъ о культурномъ состояніи Турціи. Даже и тѣ, которые получили образованіе въ Парижѣ и другихъ европейскихъ большихъ городахъ, остаются исключительными османами, какъ они ни стараются показать на себѣ преимущества усвоенной будто-бы ими западно-европейской цивилизаціи и отличаться во всѣхъ изысканныхъ порокахъ ея. Притомъ турки вовсе и не считаютъ себя членами одной и той-же семьи—человѣчества: съ безграничнымъ высокомѣріемъ они презираютъ всѣ народы и считаютъ себя избраннымъ народомъ Божіимъ, призваннымъ господствовать надъ всѣмъ человѣчествомъ. Отъ этого всемірнаго господства они отказались только потому, что не имѣютъ силы осуществить его. А дай имъ эту силу и они тотчасъ же подвинутся, чтобы исполнить кровавую заповѣдь своего пророка—подчинить всѣ народы земли халифу, преемнику пророка,—какъ это они уже и доказали надъ различными мелкими народами. Въ доказательство національной и религіозной терпимости турокъ позитивисты выставляютъ то, что различные народы, которыхъ они по праву завоеванія или кулака подчинили своему господству, сохранили свое собственное существованіе, свою религіозную и домашнюю независимость, свои нравы и обычаи, свои воззрѣнія и свой языкъ. Правда, эти народы сохранили свою особность,—но вопросъ въ томъ: какъ они сохранили ее? И оказывается, что турки не лишили ихъ національной и религіозной особности только потому, что не имѣли достаточной силы для того. У нихъ, какъ у меньшинства, не было и физической силы, чтобы лишить эти народы ихъ національной особности, не было у нихъ и духовной силы, чтобы духовно покорить ихъ, ассимилировать съ собою. Помимо этого, дѣлать подчиненные народы равными — стояло въ противорѣчіи съ высокомѣріемъ турокъ. Турецкой гордости льстило то, чтобы эти презрѣнные рабы не имѣли языка, нравовъ и обычаевъ господъ, но оставались бы подчиненной, исключенной покорителями изъ общественной жизни расой, были бы илотами. Возмутительно говорить о домашней независимости этихъ народовъ, когда ихъ собственность и жизнь, честь ихъ женъ и дѣтей не безопасны ни на одно мгновеніе, но постоянно зависятъ отъ дикой страсти, отъ животнаго произвола господъ-турокъ. Насколько обезпечена и прочна домашняя жизнь этихъ народовъ, можно было видѣть и въ наше время, когда тысячи болгарскихъ семействъ были изгоняемы изъ собственныхъ домовъ и намѣсто ихъ поселялись черкесы. Что касается собственно религіи, то и въ этомъ отношеніи они показали себя только достойными исполнителями заповѣди лжепророка—обращать всѣ народы къ ученію его или истреблять, по меньшей мѣрѣ покорять Такъ и поступали мусульмане. Въ первыя времена они ученіе своего пророка распространяли мечомъ, и въ Азіи это имъ въ значительной степени удалось,—въ особенности первымъ фанатизированнымъ исповѣдникамъ ислама — арабамъ. Въ Европѣ турецкіе султаны отнимали тысячи мальчиковъ у родителей, обращали ихъ чрезъ обрѣзаніе въ исламъ и образовали изъ нихъ корпусъ янычаровъ. Но въ Европѣ турки, составляя меньшинство, были слишкомъ слабы, чтобы насильственно омусульманить всѣхъ, и вообще исламъ не въ состояніи былъ духовно побѣдить христіанство. Однако же посредствомъ обмана и косвеннаго принужденія они постоянно пріобрѣтали прозелитовъ. Впрочемъ у турокъ и не было особеннаго желанія всѣхъ своихъ христіанскихъ подданныхъ обращать въ магометанъ, такъ какъ тогда они сдѣлались бы равноправными съ ними, и туркамъ уже нельзя бы было обращаться съ ними какъ съ райей, какъ съ безгласнымъ и безправнымъ стадомъ. Поэтому они оставили имъ ихъ религію и богослуженіе, причомъ однакоже постоянно подвергаютъ ихъ насмѣшкамъ и позору, и называютъ не иначе, какъ «христіанскими собаками». Нельзя и перечислить всѣхъ

случаевъ, когда эти фанатики совершали всевозможныя, самыя дикія и безчеловѣчныя мерзости и звѣрства съ того времени, какъ завоеватель Константинополя совершилъ варварское геройство, въѣхалъ въ Софійскій соборъ, чтобы осквернить эту величайшую христіанскую святыню и потомъ превратить ее въ мечеть.

На высокопарный подобострастный адресъ философовъ-позитивистовъ Мидхатъ-паша (что́ очень характеристично для этой французско-турецкой комедіи) уже напередъ изложилъ на бумагѣ отвѣтъ и теперь приказалъ прочитать его своему секретарю. Надо признать, что турецкій паша разсуждалъ вообще съ большимъ достоинствомъ и съ своей точки зрѣнія съ относительно большею правильностью и основательностью, чѣмъ французскіе послѣдователи философіи позитивизма. Конечно смѣшно, но по крайней мѣрѣ понятно, что турецкій паша вѣритъ и другихъ хочетъ заставить вѣрить, будто христіанскіе народы его государства никогда бы не выразили недовольства, никогда бы не взялись за оружіе, еслибы они не были возмущаемы и подстрекаемы Россіей. Эти народы не разъ возставали противъ турецкаго гнета еще въ тѣ времена, когда Россія не выступала на сцену всемірной исторіи. Понятно въ устахъ турка и то высокомѣрное утвержденіе, что Турція подавила возстаніе и возмущеніе своихъ вассаловъ, хотя оно и опровергается фактами. Возстаніе въ Босніи и Герцеговинѣ не подавлено и теперь; Черногорія не есть вассалъ султана, и до сихъ поръ побѣдоносно держитъ свое знамя; Румынія, которая теперь провозгласила свою независимость отъ султана, также не усмирена. Очень наивно выраженіе Мидхата-паши, что дѣла приняли бы совсѣмъ другой оборотъ, еслибы турки были христіанами. Конечно, еслибы турки были христіанами, то не было бы и теперешняго порядка вещей на востокѣ, не было бы ни болгарскихъ ужасовъ, ни вообще невыносимаго ига надъ балканскими народностями, и не было бы нужды ни въ дипломатическомъ, ни въ военномъ вмѣшательствѣ. Печально, но истинно то, что фанатизмъ турокъ затмилъ у нихъ разумъ и погасилъ чувство справедливости. Напрасно Мидхатъ-паша старается показать, что мусульманская религія не есть религія застоя и вообще не враждебна прогрессу и цивилизаціи. Исторія противъ него. Сама по себѣ она можетъ быть и не была бы такою, но въ рукахъ турокъ она всегда на дѣлѣ оказывалась такою. Мидхатъ-паша не преминулъ указать на Испанію, гдѣ еще дѣйствительно видны памятники высокой культуры, процвѣтавшей тамъ подъ владычествомъ магометанскихъ мавровъ. Но вѣдь тѣ мусульмане были арабы, а не турки. Подъ владычествомъ арабовъ относительно высокая культура процвѣтала и въ Малой Азіи, въ Сиріи, въ Египтѣ и во всей Сѣверной Африкѣ. Но эта арабская культура разрушена дикостью именно турокъ и растоптана копытами турецкихъ коней, чтобы уже никогда болѣе не возрождаться. Что же касается послѣдняго заявленія паши, что турки въ подчиненныхъ имъ христіанахъ «желаютъ видѣть только братьевъ, раздѣляющихъ съ ними одинаковыя права и обязанности», то подтвержденіемъ этому кромѣ, извѣстныхъ прошлогднихъ болгарскихъ ужасовъ, повторенныхъ и въ нынѣшнемъ году, служитъ недавняя извѣстная нашимъ читателямъ рѣзня въ Каварнѣ.

Изъ Риги

(празднованіе здѣсь пятидесятилѣтняго юбилея высокопреосвященнаго Платона, архіепископа херсонскаго).

Пятидесятилѣтній юбилей высокопреосвященнаго Платона, архіепископа херсонскаго и одесскаго, бывшаго рижскаго и митавскаго, совершившійся въ день Рождества Пресвятыя Богородицы, 8-го сентября текущаго года, былъ благочестно воспомянутъ и достойно почтенъ и въ Ригѣ. Въ рижскомъ каѳедральномъ Петропавловскомъ соборѣ въ этотъ день не только божественная литургія съ четырьмя сослужащими, но и благодарственное послѣ нея молебствіе Господу Богу за здравіе высокаго и доблестнаго юбиляра въ сослуженіи всего рижскаго городскаго духовенства совершены были мѣстнымъ преосвященнымъ Серафимомъ, епископомъ рижскимъ и митавскимъ, въ присутствіи несравненно большаго противъ обыкновеннаго числа посѣтителей храма Божія, вѣроятно оттого, что о молебствіи по случаю юбилея бывшаго архипастыря рижскаго и митавскаго было возвѣщено печатно въ мѣстной газетѣ наканунѣ онаго. Имя высокопреосвященнѣйшаго Платона, архіепископа херсонскаго и одесскаго, было возглашаемо не только на эктеніяхъ и многолѣтіи благодарнаго молебствія, но и на самой литургіи въ приличныхъ мѣстахъ. Между прочимъ, оно было воспомянуто на великомъ входѣ самимъ преосвященнѣйшимъ Серафимомъ, епископомъ рижскимъ и митавскимъ. Не забыто оно было и достопочтеннѣйшимъ проповѣдникомъ, отцомъ протоіереемъ Ѳомою Варницкимъ, ключаремъ означеннаго собора. Въ словѣ своемъ въ честь всемірнаго событія церковнаго, отецъ ключарь, по испрошеніи позволенія у слушателей, коснулся и событія частнаго, пятидесятилѣтняго юбилея службы высокопреосвященнѣйшаго Платона, архіепископа херсонскаго и одесскаго, приблизительно въ слѣдующихъ словахъ: «Высокопреосвященнѣйшій Платонъ, въ пятидесятилѣтнее служеніе свое церкви и отечеству, служилъ, кромѣ Риги, въ семи мѣстахъ обширнаго отечества нашего, но во всѣхъ сихъ мѣстахъ служеніе его было болѣе или менѣе непродолжительно, болѣе же трети всего пятидесятилѣтія, именно свыше 18 лѣтъ, принадлежитъ Ригѣ и въ это продолжительное свое служеніе здѣсь онъ много и съ пользою потрудился для рижской паствы и заслуженно пріобрѣлъ здѣсь имя архипастыря мудраго, ревностно и твердо правящаго слово истины и неутомимо попечительнаго о нуждахъ и пользахъ прибалтійской православной церкви. Если онъ не успѣлъ сдѣлать для нея всего, чего желалъ, то это зависѣло не отъ него, а отъ мѣстныхъ обстоятельствъ, отъ него независѣвшихъ. Чѣмъ же выразимъ мы свое вниманіе и сочувствіе высокому юбиляру, маститому архипастырю Платону, въ день совершившагося пятидесятилѣтія служенія его церкви и отечеству? Усердною молитвою о немъ, какъ и онъ, мысленно воспоминая сегодня пройденное имъ служеніе, безъ сомнѣнія молится о насъ, нѣкогда и долго составлявшихъ паству его. И прежде всего возблагодаримъ Господа Бога за всѣ милости, которыя Онъ изливалъ на маститаго архипастыря отъ дней юности его до дней настоящей старости, и затѣмъ вознесемъ особенно на предстоящемъ молебствіи, а равно и послѣ непрестанемъ возносить теплыя моленія къ Царю небесному, въ десницѣ коего долгота житія и лѣта жизни всѣхъ сыновъ человѣческихъ, да умножитъ Онъ еще дни житія архипастыря Платона для блага церкви и отечества и даруетъ ему тихій вечеръ жизни въ чаянія жизни вѣчныя». Эти не многія, но искреннія и задушевныя слова проповѣдника были выслушаны всѣми присутствовавшими въ храмѣ съ особеннымъ вниманіемъ и умиленіемъ, которое обнаружилось у многихъ изъ нихъ слезами на глазахъ. Но, кромѣ всего этого, въ день юбилея, навѣрно, имѣлъ честь лично привѣтствовать отъ всей рижской паствы приснопамятнаго для нея юбиляра отправленный заблаговременно въ Одессу рижскій депутатъ, каѳедральный отецъ

протоіерей Василій Сергѣевичъ Князевъ. Ему поручено было, при поздравленіи архипастыря съ дорогимъ и знаменательнымъ въ жизни его событіемъ, поднести въ день юбилея значительной цѣнности и изящной работы икону Спасителя и альбомъ духовенства рижской епархіи, устроенныя на пожертвованныя имъ средства и прочесть составленный имъ адресъ, въ которомъ выражены искреннѣйшія чувства радости и признательности къ своему прежнему архипастырю, а также благожеланія и мольбы къ Верховному Пастыреначальнику о сохраненіи дорогой и многоплодной жизни его еще въ теченіи многихъ лѣтъ на пользу и украшеніе православной церкви. Не забыла, наконецъ, вспомнить о высокопреосвященнѣйшемъ Платонѣ, въ день его юбилея и мѣстная газета. И она въ первой своей на этотъ день статейкѣ, между прочимъ, выразила, «что рижская православная паства съ постоянною любовію воспоминаетъ краснорѣчиваго іерарха-витію, въ теченіи 18 лѣтъ неослабно поучавшаго ее словомъ Божіимъ и подвигомъ добрымъ подвизавшагося».

Изъ орловской епархіи

(о выборномъ началѣ въ отношеніи къ благочиннымъ).

Сколько ни приходилось намъ читать заявленія и сужденія о введеніи въ нѣкоторыхъ епархіяхъ выборнаго начала по отношенію къ благочиннымъ, вездѣ начало это привѣтствуется съ радостнымъ сочувствіемъ и благими, или даже блестящими, надеждами; причемъ обыкновенно воздаютъ честь и хвалу тѣмъ архипастырямъ, которые ввели это начало въ епархіяхъ своихъ, согласно желаніямъ духовенства, вмѣстѣ съ чѣмъ конечно, хотя не прямо, подподаютъ нареканію тѣ архипастыри, которые въ семъ случаѣ строго держатся прежняго порядка. Но къ сожалѣнію всѣ таковыя сужденія являются болѣе или менѣе голословными и чуждыми достаточныхъ основаній и твердыхъ доводовъ; между тѣмъ мы знаемъ и видимъ, что нерѣдко и то, что по идеѣ представляется резоннымъ и полезнымъ, на дѣлѣ даетъ результаты нежелательные. Почему, по нашему мнѣнію, и въ обсужденіяхъ, а тѣмъ болѣе при введеніи въ дѣйствіе всякаго новаго начала слѣдуетъ строго держаться пословицы: «Семь разъ примѣряй, а разъ отрѣжь».

Не напрасно многіе мудрые и опытные архипастыри въ дѣлѣ опредѣленія благочинныхъ, не взирая на современные взгляды, строго держатся прежде узаконеннаго и никакимъ новымъ закономъ не отмѣненнаго (значитъ вполнѣ законнаго) порядка. Не безъ разумнаго и справедливаго основанія одинъ преосвященный сдѣлалъ недавно распоряженіе, «если не о совершенной отмѣнѣ, то по крайней мѣрѣ о значительномъ ограниченіи выборнаго начала», введеннаго его предмѣстникомъ. Послѣдній фактъ сообщается въ № 17 «Церковно-Общественнаго Вѣстника», какъ фактъ неутѣшительный, или неблагопріятный, что будто-бы даже «не нуждается ни въ какихъ комментаріяхъ». А мы напротивъ полагаемъ, что новое начало вполнѣ нуждается въ обстоятельныхъ и всесторонніхъ комментаріяхъ.

Не говоря о томъ, что выборное начало на всемъ обширномъ полѣ своемъ не оправдало вполнѣ идеальнаго своего достоинства въ примѣненіи къ должности благочиннаго—оно является несостоятельнымъ и по идеѣ. Избирать изъ своей среды наиболѣе способное и благонадежное лицо для представительства и охраненія правъ и интересовъ этой среды или сословія, какъ напримѣръ предводителя дворянства, это дѣло очевидно справедливое и благопотребное. Избирать самому обществу лицъ для городскаго и земскаго самоуправленія тоже вполнѣ резонно; здѣсь избираемымъ лицамъ избиратели ввѣряютъ свои интересы, свое общественное хозяйство. Тоже нужно сказать и объ избраніи депутатовъ. Но должность благочиннаго совсѣмъ другаго характера. Здѣсь избиратели не только ничего отъ себя не ввѣряютъ избираемому (благочинному), но напротивъ, ставя въ коренную зависимость отъ себя избираемаго, невольно парализуютъ его должное начальственное отношеніе къ нимъ и его исполнительность по службѣ. Благочинный есть лицо административное, мѣстный представитель и органъ власти епархіальной, каковою властію естественно онъ и долженъ быть назначаемъ и опредѣляемъ; примѣненіе же тутъ выборнаго начала вовсе неумѣстно, противорѣчитъ существу дѣла и неизбѣжно сопровождается аномаліями и результатами самыми неутѣшительными, что ясно и показалъ у насъ десятилѣтній опытъ. И

1) Благочинный есть «око архіерейское», какъ говорятъ совершенно согласно съ должностію благочиннаго. Если предоставить избирать это око той самой средѣ, за которою оно должно надзирать, то само собою понятно, что среда эта постарается избирать въ семъ случаѣ око скорѣе слабое и близорукое, нежели зоркое и проницательное: такъ какъ во всякомъ обществѣ большинство лицъ слабыхъ, никакъ не желающихъ строгаго за собою надзора, а избраніе зависитъ непремѣнно отъ большинства. Это вполнѣ оправдалъ у насъ и дѣйствительный опытъ. За исключеніемъ тѣхъ благочинническихъ участковъ, въ которыхъ выборы пали на прежнихъ благочинныхъ—или потому, что благочинные сіи заслужили уже высокій авторитетъ и пользовались общею любовію, или потому, что нѣкоторые изъ сихъ благочинныхъ сами усердно позаботились о томъ, чтобы большинство избирательныхъ шаровъ было за ними, не стѣсняясь въ изысканіи и употребленіи къ тому средствъ, во всѣхъ остальныхъ участкахъ выборы всегда падали на лицъ, которыя болѣе или менѣе были-бы благочинными только номинально, а не на дѣлѣ,—чтобы т. е. на дѣлѣ быть вовсе безъ благочинныхъ. Дабы вѣрнѣе сего достигнуть, въ нѣкоторыхъ участкахъ избирали на должность благочиннаго одно только лицо, забаллотировавъ всѣхъ другихъ лицъ, не смотря на то, что правилами выборовъ требовалось избирать и представлять на утвержденіе не менѣе двухъ кандидатовъ. А такъ какъ у насъ и таковые выборы неизмѣнно утверждались, то при одномъ избраніи, происходившемъ по случаю удаленія отъ должности прежняго благочиннаго, хотѣли избрать опять того же удаленнаго, что и состоялось бы, еслибы самъ удаленный не воздержалъ отъ таковой нелѣпости усердныхъ преверженцевъ своихъ, составлявшихъ большинство въ собраніи.

2) Выборы благочинныхъ вносятъ въ среду духовенства много позорнаго зла и тяжкаго грѣха. Выборные благочинные, увлекаясь желаніемъ быть выбранными и на слѣдующихъ очередныхъ выборахъ, при исполненіи своихъ обязанностей вообще заботятся болѣе о снисканіи къ себѣ расположенности, нежели о вѣрности долгу службы и присяги. Предъ выборами же и на самыхъ выборахъ они употребляютъ для сего разныя недостойныя продѣлки; другіе претенденты на должность благочиннаго такъ или иначе, но оппонируютъ — и благочиннымъ, и другъ другу. Отсюда неизбѣжно возникаютъ интрига, ненависть, вражда, причемъ на выборахъ не обходится иногда безъ подпаиванья меньшей братіи, безъ ссоръ и даже какого-либо скандала. Какой гибельный примѣръ со стороны пастырей для пасомыхъ! Что же касается присяги, которою ограждается вѣрность выборовъ, то она, при всей безусловной важности своей, нарушается и попирается здѣсь самымъ безцеремоннымъ образомъ. Даютъ предъ выборами присягу (одни — причетники—въ полной установленной формѣ, другіе — священнослужители—въ подпискѣ) въ томъ, что изберутъ лицъ «способнѣйшихъ, достойнѣйшихъ, ревностныхъ и попечительныхъ о благѣ общественномъ»; на самомъ же дѣлѣ избираютъ лицъ, явно не обладающихъ означенными качествами. Вотъ примѣръ. Наиболѣе достойное лицо, которое по сущей правдѣ и слѣдовало бы избрать

благочиннымъ, зная нечистое намѣреніе большинства избирателей, отказывается баллотироваться; но избиратели усердно и почти единогласно упрашиваютъ особу эту баллотироваться. Что же затѣмъ оказывается? Особу эту забаллотировываютъ наповалъ. Какой прискорбный позоръ, сверхъ тяжкаго грѣха! Здѣсь не только явно нарушается присяга, но нарушеніе сіе соединяется съ безчестною потѣхою и издѣвательствомъ. Если такъ дозволяютъ себѣ относиться къ долгу чести и присяги пастыри церкви, то какой ужасный соблазнъ это для пасомыхъ—мірянъ!

3) По прежнему порядку епархіальное начальство опредѣляло благочинными всегда лицъ старшихъ, заслужившихъ авторитетъ у сего начальства и уваженіе въ средѣ общественной. Выборы же напротивъ предоставляютъ должность благочиннаго большею частію лицамъ младшимъ, малоопытнымъ, которые чрезъ то становятся начальниками надъ старшими и достойнѣйшими ихъ собратіями. Не аномалія-ли это? А въ иныхъ случаяхъ эта аномалія доходитъ до чистаго абсурда. Выбранъ напримѣръ благочиннымъ младшій священникъ, состоящій помощникомъ; помощникъ сей, утвержденный благочиннымъ, становится начальникомъ надъ настоятелемъ, у котораго состоитъ помощникомъ; помощникъ сей аттестуетъ поведеніе и ему принадлежитъ представленіе къ наградѣ настоятеля своего; а причтъ въ семъ случаѣ ставится въ крайне-затруднительное положеніе, не зная, кому онъ наиболѣе обязанъ подчиняться, настоятелю своему, или помощнику настоятеля, состоящему благочиннымъ? Отсюда неизбѣжно происходятъ неурядица, непріятности, безпорядокъ. Что же это такое? Благочинные учреждены для того, чтобы блюсти, ограждать и не допущать до нарушенія, тѣмъ болѣе до упадка, благообразный и спасительный чинъ пастырскаго служенія; а тутъ самая постановка сихъ лицъ привноситъ въ дѣло безобразный безпорядокъ. Ради чего же допускается сіе? Не искупаются-ли указанные случаи общими благими плодами отъ выборныхъ благочинныхъ? Отнюдь не видно сего, а видно совершенно противное. Выборные благочинные, большею частію младшіе предъ многими собратіями своими, а по качествамъ своимъ ни рыба, ни мясо, какъ говорится, за что собственно и выбраны бываютъ, носятъ лишь имя благочинныхъ, а задачу должности своей не только не выполняютъ, но едвали надлежащимъ образомъ и понимаютъ. Почему по милости сихъ благочинныхъ свободно плодятся и укореняются разные безпорядки, ослабѣваетъ благопотребная дисциплина и растетъ распущенность. Сами же благочинные сіи, являясь по должности своей вездѣ мѣстными представителями духовенства, невольно и напрасно только конфузятъ и унижаютъ духовенство во мнѣніи свѣтскаго общества. Если сравнить прежнихъ благочинныхъ, назначаемыхъ епархіальнымъ начальствомъ, съ настоящими—выборными, то у насъ окажется въ семъ случаѣ значительный регрессъ вмѣсто должнаго и желательнаго прогресса. Возмемъ для примѣра одинъ благочинническій участокъ и сравнимъ настоящаго выборнаго благочиннаго съ тремя предмѣстниками его, служившими по назначенію отъ епархіальнаго начальства. Всѣ сіи особы хорошо намъ извѣстны. Первый однажды на нашихъ глазахъ, будучи свидѣтелемъ при производствѣ слѣдствія, оказался неумѣющимъ порядочно написать свидѣтельскаго отъ себя показанія по одному пустяковому обстоятельству; между тѣмъ изъ трехъ послѣднихъ, не говоря о двухъ умершихъ, достойно пользовавшихся высокимъ авторитетомъ и уваженіемъ отъ всѣхъ, третій въ возникшихъ однажды горячихъ пререканіяхъ между нимъ и сильнымъ городничимъ,—городничимъ образованнымъ и ловкимъ,—отнюдь не уронилъ себя, но съ честію отстоялъ права пастырскія. Съ нынѣшними же выборными благочинными, — благочинными, большею частію неопытными, безсильными и безгласными, духовенство должно ожидать, вмѣсто справедливаго возвышенія и утвержденія правъ своихъ въ обществѣ, униженія и ослабленія оныхъ.

Что же касается претензій или желаній духовенства, которыми вызвано выборное начало, то желанія сіи, насколько оныя справедливы, достаточно гарантируются учрежденіемъ благочинническихъ совѣтовъ. а) Совѣты сіи, по нашему мнѣнію, должны состоять не изъ четырехъ лицъ, какъ у насъ, а изъ трехъ: благочинный, помощникъ его и членъ совѣта. Къ чему безъ нужды умножать чиноначаліе? Окружной судъ, составляющій вторую и важную по подсудности дѣлъ инстанцію, состоитъ изъ трехъ только членовъ. б) Въ таковомъ составѣ совѣта благочинный долженъ быть назначаемъ и опредѣляемъ епархіальнымъ начальствомъ, а два остальные члена—помощникъ благочиннаго и членъ совѣта пусть будутъ избираемы самимъ духовенствомъ, которое обязано избирать и представлять на утвержденіе не менѣе двухъ кандидатовъ на каждую изъ сихъ должностей; такъ какъ въ противномъ случаѣ утвержденіе является безправнымъ и неимѣющимъ разумнаго смысла, что у насъ почему-то не разъ допускалось и безпрепятственно сходило съ рукъ. в) Въ опредѣленіи и указаніи правъ и обязанностей благочинническихъ совѣтовъ можно принять въ руководство начертаніе сихъ правъ и обязанностей, изложенное въ предложеніи преосвященнаго рязанскаго, напечатанное въ № 8 (стр. 7) «Церковнаго Вѣстника», а для вѣрнаго выполненія своихъ обязанностей благочинническими совѣтами составить имъ подробную и обстоятельную инструкцію, которая по возможности не оставляла-бы мѣста дѣйствію преступнаго произвола, съ установленіемъ присемъ справедливой отвѣтственности для каждаго изъ членовъ совѣта за каждое недобросовѣстное и преступное ихъ дѣяніе по своей должности. г) Административная и исполнительная часть будетъ принадлежать одному благочинному, а всѣ другія дѣла, требующія обсужденія, должны подлежать непремѣнно рѣшенію совѣта, причомъ каждый членъ, не согласный съ мнѣніемъ остальныхъ двухъ и твердо увѣренный въ правотѣ собственнаго и неправотѣ мнѣнія своихъ сотоварищей, долженъ быть полноправенъ представить таковое дѣло на разсмотрѣніе консисторіи, равно какъ и каждый недовольный рѣшеніемъ своего дѣла въ благочинническомъ совѣтѣ долженъ имѣть полное право перенести свое дѣло на рѣшеніе консисторіи, какъ высшей инстанціи. д) Съ учрежденіемъ благочинническихъ совѣтовъ должность участковаго депутата упразднить, возложивъ обязанности послѣдняго (производство дознаній и слѣдствій и очень рѣдко встрѣчающееся нынѣ присутствованіе въ качествѣ депутата при отрѣзкѣ, напримѣръ, церковной земли) на помощника благочиннаго и члена совѣта. При такой постановкѣ благочинническихъ совѣтовъ дѣйствія ихъ всегда будутъ, такъ сказать, на глазахъ епархіальнаго начальства и безсрочность благочинническої службы будетъ зависѣть лишь отъ дѣйствительнаго достоинства; въ противномъ случаѣ каждый благочинный внѣ всякаго срока будетъ подлежать удаленію и замѣнѣ другимъ болѣе способнымъ и достойнымъ лицомъ, по распоряженію епархіальнаго начальства. При такой постановкѣ дѣла и духовенство, при избраніи помощника благочиннаго и члена совѣта, будетъ дѣйствовать вовсе не такъ, какъ нынѣ при избраніи благочинныхъ, будетъ избирать лицъ, наиболѣе способныхъ, справедливыхъ и энергичныхъ, которыя могли бы для избирателей гарантировать справедливость и пользу дѣйствій благочиннаго и благочинническаго совѣта подъ предсѣдательствомъ перваго. А сіе-то и желательно, и несомнѣнно будетъ благодѣтельно.

Въ заключеніе мы считаемъ не лишнимъ замѣтить, что высказанное нами чуждо всякаго пристрастія, такъ какъ никто изъ сіе не былъ благочиннымъ и до выборовъ и при выборахъ и, говоря по священству, чуждъ желанія быть благочиннымъ и впередъ.

П. В.

Къ вопросу о заупокойной литургіи въ седмичные дни Великаго поста

(Отвѣтъ священнику о. Александру Свирѣлину).

По поводу статьи священника о. Александра Свирѣлина, напечатанной въ 10-мъ № «Церковнаго Вѣстника», подъ заглавіемъ: «Какую совершать литургію въ седмичные дни Великаго поста при погребеніи усопшаго», мною посланы въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» и ею отпечатаны въ 12-мъ и 13-мъ №№ два соображенія, въ которыхъ, считая, согласно съ ученіемъ православной церкви, заупокойную литургію умилостивительною жертвою за умершихъ, я утверждалъ, что заупокойною литургіею можетъ быть только литургія полная св. Іоанна Златоустаго или св. Василія Великаго,—предначинаемая проскомидіею, на которой, при произнесеніи именъ усопшихъ, вынимаются частицы, представляющія лица умершихъ и составляющія жертву, приносимую за нихъ Богу, какъ разсуждаетъ Симеонъ ѳессалоникскій (О храмѣ гл. 102), но не можетъ быть литургія преждеосвященныхъ даровъ, какъ жертва уже совершенная; въ первомъ соображеніи я утверждалъ это на основаніи сущности литургіи полной, на которой приносится безкровная жертва Богу за усопшихъ, и усвояются имъ плоды этой жертвы чрезъ поименное молитвенное воспоминаніе ихъ по освященіи даровъ, и преждеосвященной, на которой не бываетъ ни того, ни другаго; во второмъ—на основаніи церковнаго устава богослуженія, назначающаго во дни поминовенія усопшихъ литургію св. Іоанна Златоустаго, а не преждеосвященныхъ даровъ

Въ отвѣтъ на мои соображенія, помѣщенныя въ № 33-мъ «Церковнаго Вѣстника», о. Свирѣлинъ:

1) утверждаетъ, что въ седмичные дни Великаго поста, при погребеніи усопшаго, «слѣдуетъ совершать литургію преждеосвященную и за ней прилагать эктенію за усопшаго и заупокойные апостолъ и евангеліе, что и будетъ имѣть смыслъ въ *словесной службѣ* поминовенія усопшаго предъ жертвою тайною совершенною». Отвѣтъ на это находится еще въ первомъ моемъ соображеніи, именно въ словахъ: «молиться за умершихъ предъ предлежащими св. дарами, безспорно, можно; только это моленіе не есть заупокойная литургія, въ смыслѣ умилостивительнаго жертвоприношенія за усопшихъ» и въ словахъ: «преждеосвященная литургія не сдѣлается заупокойной, если къ ней будутъ приложены заупокойные апостолъ, евангеліе и эктенія». А теперь, для уясненія своей мысли, нахожу нужнымъ къ сему прибавить, что въ заупокойной литургіи, какъ умилостивительной жертвѣ за усопшаго, главная сила состоитъ не въ эктеніи за умершаго и не въ заупокойномъ апостолѣ и евангеліи, а въ поименномъ молитвенномъ воспоминаніи усопшаго по освященіи даровъ. Что значитъ это воспоминаніе? Какой смыслъ оно имѣетъ? Почему недостаточно поминать усопшихъ поименно только на проскомидіи? Поименное молитвенное воспоминаніе усопшихъ по освященіи св. даровъ имѣетъ тотъ смыслъ, то значеніе, что чрезъ это за умершихъ приносится безкровная жертва Богу и имъ усвояются плоды этой жертвы; всемірная жертва Христова чрезъ это, если можно такъ сказать, индивидуализируется, т. е. прилагается къ частнымъ лицамъ, къ отдѣльнымъ членамъ церкви; другими словами: посредствомъ поименнаго молитвеннаго воспоминанія усопшихъ по освященіи даровъ церковь вводитъ умершихъ въ участіе въ приносимой ею жертвѣ Христовой, молитвенно представляетъ ихъ тайно на престолѣ присущему Христу, Владыкѣ живыхъ и мертвыхъ. Все это совершается на полной литургіи, но ничего такого не полагается и не бываетъ на преждеосвященной.

2) Изъ того моего положенія, что литургія преждеосвященныхъ даровъ не можетъ быть заупокойною, въ смыслѣ умилостивительнаго жертвоприношенія за усопшихъ, потому что на ней св. дары не освящаются и не приносятся въ жертву Богу и не бываетъ усвоенія умершимъ плодовъ безкровной жертвы, а только предлагаются св. дары преждеосвященные и принесенные въ жертву Богу для причащенія вѣрующихъ, о. Свирѣлинъ выводитъ «слѣдующія новыя положенія».

а) «Жертва, доримосимая на преждеосвященной литургіи, не есть жертва совершенная, спасающая живыхъ и мертвыхъ». На это отвѣчаю: живые и мертвые спасительно воспоминались при этой жертвѣ, когда она приносилась и освящалась на полной литургіи, т. е. когда этотъ св. агнецъ приносился въ жертву Богу Отцу, а на преждеосвященной литургіи св. дары имѣютъ значеніе таинства причащенія и спасительно дѣйствуютъ на причащающихся ихъ. Поводомъ къ установленію преждеосвященной литургіи въ Великій постъ церковныя писатели обыкновенно поставляютъ желаніе первобытныхъ христіанъ, привыкшихъ пріобщаться св. даровъ ежедневно, не лишаться св. причащенія въ теченіи цѣлой седьмицы, для подкрѣпленія себя небесною пищею тѣла и крови Христовой, при подвигахъ умерщвленія плоти. Поэтому и въ церковномъ уставѣ (посл. четв. 5-й седм. Вел. поста) сказано: «совершается служба преждеосвященныхъ, въ ней же пріудостоившіеся причащаются св. Христовыхъ таинъ». О. Свирѣлинъ замѣчаетъ, «что въ практикѣ цѣль эта (преподаніе причащенія на преждеосвященной литургіи), исключая развѣ церквей при полкахъ, не достигается, такъ какъ всюду принято, что живые причащаются въ субботу на литургіи Златоустаго». Если цѣль эта не достигается, то не по моей винѣ; но въ древности достигалась, когда вѣрующіе причащались на каждой литургіи; впрочемъ и теперь вѣрующіе иногда причащаются, а всегда могутъ и должны, какъ сказано въ «Новой Скрижали», причащаться на преждеосвященной литургіи (*).

б) «На преждеосвященной литургіи—на трапезѣ—лежитъ не Агнецъ Божій, вземляй грѣхи всего міра; ибо усвоются плоды жертвы голгоѳской только живымъ людямъ». **Отвѣчаю:** на св. трапезѣ лежитъ Агнецъ Божій, вземляй грѣхи всего міра, принесенный на полной литургіи въ жертву Богу Отцу, и предназначенный на преждеосвященной литургіи для причащенія живыхъ, а не для жертвоприношенія за усопшихъ, которое, какъ прежде совершенное на полной литургіи, теперь не повторяется. На преждеосвященной литургіи живые могутъ причащаться св. таинъ, но имъ не усвоются плоды жертвы голгоѳской, потому что они, какъ и умершіе, не воспоминаются на этой литургіи поименно, какъ на полной литургіи по освященіи даровъ. Усвоеніе плодовъ голгоѳской жертвы какъ живымъ, такъ и умершимъ бываетъ только на полной литургіи чрезъ поименное молитвенное воспоминаніе ихъ по освященіи даровъ. Св. Евхаристія, по ученію православной церкви (**), есть и таинство причащенія и безкровная жертва Богу за живыхъ и умершихъ Св. таинъ живые причащаются, а при принесеніи безкровной жертвы живые и умершіе поименно воспоминаются. Не должно смѣшивать причащенія съ воспоминаніемъ.

в) «Есть литургія (Златоустаго), на которой св. таинство евхаристіи спасаетъ живыхъ и умершихъ, и есть литургія (преждеосвященная), на которой безкровная жертва спасаетъ однихъ живыхъ». **Отв.** Есть литургія (Іоанна Златоустаго или Василія Великаго), на которой поименно спасительно-воспоминаются живые и умершіе, и есть литургія (преждеосвященная), на которой не воспоминаются поименно ни живые, ни умершіе, а только могутъ спасительно причащаться одни живые.

г) «Есть литургія, на которой жертва бываетъ тождественною съ жертвою крестною, принесенною въ умилостивленіе Богу за грѣхи всѣхъ людей и живыхъ и умершихъ, и есть литургія (пре-

(*) Часть II, гл. X, § 19.

(**) Прав. Исп., ч. 1, отв. на воп. 107.

ждеосвященная), на которой жертва эта не бываетъ тождественною съ жертвою голгоѳскою, умилостивительною за умершихъ. **Отв.** Жертва, доносимая на преждеосвященной литургіи, была тождественною съ жертвою голгоѳскою, умилостивительною за умершихъ, когда приносилась и освящалась на полной литургіи, и предъ нею воспоминались живые и умершіе, а на преждеосвященной литургіи она имѣетъ тоже значеніе, какое имѣютъ запасные св. дары для больныхъ, т. е. есть таинство причащенія, и ея причащаются одни живые.

3) Послѣ вывода этихъ новыхъ положеній, о. Свирѣлинъ замѣчаетъ: «Взглядъ на евхаристію, какъ видите, устанавливается какой-то новый и едвали согласный съ нашею догматикою, и во всякомъ случаѣ, безъ достаточныхъ, какъ намъ кажется, основаній, ограничивающій значеніе литургійнаго жертвоприношенія преждеосвященныхъ даровъ». — «Взглядъ на св. евхаристію какой-то новый». Желательно-бы знать, въ чомъ именно состоитъ новизна этого взгляда. «Взглядъ, едвали согласный съ нашею догматикою». Объ этомъ предоставляю судить православнымъ архіереямъ, какъ ближайшимъ преемникамъ апостольскимъ.—Литургійнаго *жертвоприношенія преждеосвященныхъ* даровъ въ православной церкви не бываетъ. Ибо освященіе даровъ и принесеніе ихъ въ жертву Богу составляетъ одно нераздѣльное и однократное дѣйствіе, такъ какъ св. евхаристія становится жертвою въ самомъ освященіи (*П. Кавасила*—Из. Бож. лит., гл. 32). Св. дары какъ однажды освящаются, такъ и однажды приносятся въ жертву Богу.

4) Далѣе о. Свирѣлинъ говоритъ: «Христосъ есть освященіе наше (живыхъ) и упокоеніе усопшихъ какъ на литургіи Златоустаго, такъ и на преждеосвященной». **Отв.** Христосъ есть освященіе (живыхъ) и упокоеніе усопшихъ и безъ литургіи какъ той, такъ и другой. Не объ этомъ рѣчь, а о томъ, можетъ ли быть преждеосвященная литургія заупокойною, въ смыслѣ умилостивительной жертвы за усопшаго, также, какъ и литургія Златоустаго.

5) «Дѣйствіе и силу молитвъ за усопшихъ на преждеосвященной литургіи предъ освященными дарами—учитъ о. Свирѣлинъ—грѣхъ отвергать». **Отв.** Я и не отвергаю, а только утверждаю, что эти молитвы за усопшихъ на преждеосвященной литургіи имѣютъ тоже дѣйствіе и ту же силу, какъ и молитвы за усопшихъ на вечернѣ, утрени, литіяхъ, панихидахъ и отпѣваніяхъ, когда эти службы совершаются въ храмѣ, гдѣ на св. престолѣ въ ковчегѣ хранятся запасные св. дары для больныхъ, но не составляютъ заупокойной литургіи, въ смыслѣ умилостивительнаго жертвоприношенія за умершихъ.

6) Въ доказательство умѣстности приложенія эктеніи за усопшихъ на преждеосвященной литургіи, о. Свирѣлинъ ссылается на Руководство къ изученію церковнаго устава (стр. 422) о. К. Никольскаго. Объ этомъ я писалъ еще въ 1869 году (въ «Хр. Чт.» № 5-й, май стр. 701), въ отвѣтѣ на вопросъ: можетъ-ли преждеосвященная литургія быть заупокойною. Нѣкоторые изъ нашихъ духовныхъ писателей (свящ. *К. Никольскій*—Пособіе къ изученіе устава богослуженія православной церкви стр. 420, спб. 1862 года) повидимому допускаютъ это, говоря, что послѣ сугубой эктеніи, на этой литургіи иногда бываетъ эктенія за усопшихъ, и въ этомъ случаѣ ссылаются на архіерейскій служебникъ, въ которомъ сказано, что послѣ эктеніи «Рцемъ вси» и прочее по чину якоже предписася въ литургіи св. Іоанна Златоустаго даже до «Помолитеся оглашеніи». Но хотя-бы въ архіерейскомъ служебникѣ въ словахъ «прочее по чину» разумѣлась и эктенія за усопшихъ (что однакожъ еще надобно доказать), литургія преждеосвященная, какъ жертва уже совершенная, не можетъ быть литургіею заупокойною.

7) «Если преждеосвященная литургія совершается только для причащенія живыхъ, то—спрашиваетъ о. Свирѣлинъ—зачѣмъ же учрежденъ особый чинъ богослуженія литургійнаго? Почему-бы не причащать ихъ запасными дарами за часами? **Отв.** Это все равно; только причащеніе живыхъ (здоровыхъ) на преждеосвященной литургіи бываетъ въ храмѣ, а за часами (или обѣдницею)—въ домѣ. Съ преждеосвященными дарами соединено цѣлое особое священнодѣйствіе, учрежденъ особый чинъ богослуженія литургійнаго для большей торжественности такого важнаго акта, какъ причащеніе вѣрующихъ въ церкви. Остатки св. даровъ, освященныхъ на совершенной литургіи, и хранившихся въ древности въ дарохранительницѣ для причащенія больныхъ и здоровыхъ, подали поводъ составить молитвы и учредить священные обряды для совершенія преждеосвященныхъ даровъ (Свящ. *Смолодовича* — Литургика, стр. 263, Кіевъ 1860 года).

8) «Вникая глубже въ смыслъ литургійнаго богослуженія преждеосвященныхъ даровъ, о. Свирѣлинъ видитъ въ немъ попеченіе св. церкви не о живыхъ только, но и объ умершихъ; ибо на ней предъ освященными дарами возсылается моленіе *о всѣхъ преждепочившихъ отцѣхъ и братіяхъ, здѣ лежащихъ и повсюду православныхъ*». **Отв.** Такое же моленіе возсылается и на вечернѣ и на утрени, но ни вечерня, ни утреня не дѣлается чрезъ это заупокойною литургіею, въ смыслѣ умилостивительнаго жертвоприношенія за усопшаго. Точно также и преждеосвященная литургія не сдѣлается заупокойною, въ означенномъ смыслѣ, чрезъ приложеніе къ ней особой эктеніи съ именемъ усопшаго.

9) «Церковь молится—продолжаетъ о. Свирѣлинъ—на преждеосвященной литургіи и за умершихъ и усвояетъ имъ плоды безкровной жертвы. Такъ, молясь прежде на литургіи преждеосвященныхъ *о живыхъ и о всѣхъ преждепочившихъ отцѣхъ и братіяхъ*, мы—говоритъ о. Свирѣлинъ—послѣ того (по поставленіи св. даровъ на престолѣ) *молимся о предложенныхъ и и преждеосвященныхъ честныхъ дарѣхъ, да человѣколюбецъ Богъ нашъ приметъ я* (т. е. дары) *во святый и пренебесный Свой жертвенникъ, въ воню благоуханія духовнаго.* Что эта молитва о св. дарахъ — спрашиваетъ о. Свирѣлинъ — за однихъ живыхъ, а не за умершихъ? Что въ ней не усвояются плоды безкровной жертвы умершимъ? Очевидное дѣло, что церковь молится за живыхъ и за умершихъ и желаетъ, чтобы молитвы за нихъ приняты были ради св. даровъ въ воню благоуханія». **Отв.** Слова: *пріемъ я* перемѣнены въ *приметъ я*, прошедшее время въ будущее; отъ того ложный смыслъ, невѣрное, превратное толкованіе. Въ этой эктеніи мы молимся, чтобы человѣколюбецъ Богъ, по воспріятіи или за воспріятіе даровъ (воспріявъ ихъ) (на полной литургіи) во святый и пренебесный и мысленный свой жертвенникъ, въ воню благоуханія духовнаго, возписпослалъ *намъ* божественную благодать и даръ святаго Духа, т. е. чтобы св. дары, освященные на полной литургіи, *намъ* преподали освященіе, въ *насъ* произвели спасительные плоды и дѣйствія Духа святаго (*). Слѣдовательно, здѣсь нѣтъ рѣчи ни о томъ, чтобы молитвы за живыхъ и умершихъ приняты были ради св. даровъ въ воню благоуханія, ни объ усвоеніи живымъ и усопшимъ плодовъ безкровной жертвы, которое совершается на полной литургіи чрезъ поименное молитвенное воспоминаніе ихъ по освященіи даровъ, а потому не правъ о. Свирѣлинъ, когда говоритъ: «вникая въ смыслъ литургійнаго богослуженія, находимъ въ немъ мысли совершенно не согласныя съ мнѣніемъ о. Серединскаго».

10) «Въ Молитвѣ: *Иже неизреченныхъ...* священникъ обращается съ моленіемъ къ Богу: *иже служеніе службы сея открывый намъ, и положивый насъ грѣшныхъ за многое Твое человѣколюбіе, во еже приносити Тебѣ дары же и жертвы*

(*) *Дмитревскаго*.—Из. Бож. лит., стр. 212—213.

о нашихъ грѣхахъ и о людскихъ невѣдѣніяхъ... Ужели эти дары и жертвы — спрашиваетъ о. Свирѣлинъ — имѣютъ одинъ смыслъ датися въ снѣдь вѣрнымъ живымъ? Ужели священнодѣйствіе литургіи прождеосвященныхъ даровъ не есть жертвоприношеніе за живыхъ и умершихъ? **Отв.** Въ этихъ словахъ молитвы выражается только та мысль, что Богъ поставилъ насъ, чтобы приносить Ему дары и жертвы за грѣхи свои и за грѣхи невѣдѣнія народа, но не говорится, что мы это дѣлаемъ на преждеосвященной литургіи, а потому отсюда и не слѣдуетъ, что эта литургія есть жертвоприношеніе за живыхъ и умершихъ. Еслибы преждеосвященная литургія была такимъ же жертвоприношеніемъ за живыхъ и умершихъ, какъ и полная литургія Златоустаго, то на первой позволялось-бы рукополагать епископовъ и пресвитеровъ также, какъ и на послѣдней. Если на преждеосвященной литургіи не бываетъ освященія даровъ, то, значитъ, не бываетъ и принесенія ихъ въ жертву Богу за живыхъ и умершихъ, потому что освященіе даровъ и принесеніе ихъ въ жертву Богу составляетъ одно нераздѣльное дѣйствіе, такъ какъ св. Евхаристія становится жертвою въ самомъ освященіи. Св. дары освящаются и приносятся въ жертву Богу только однажды.

11) «И литургія Златоустаго — замѣчаетъ о. Свирѣлинъ — въ строгомъ смыслѣ не всегда быть можетъ заупокойною литургіею, напримѣръ въ Пасху и другіе праздники». Но на литургіи Златоустаго всегда можно поминать живыхъ и умершихъ какъ на проскомидіи, такъ и по освященіи даровъ, а на литургіи преждеосвященной никогда, потому что на ней не бываетъ ни проскомидіи, ни освященія даровъ и принесенія ихъ въ жертву Богу.

Итакъ о. Свирѣлинъ нисколько не разубѣдилъ меня въ томъ, что литургія преждеосвященная не можетъ быть заупокойною, въ смыслѣ умилостивительнаго жертвоприношенія за усопшаго. И если совершеніе литургіи Златоустаго въ седмичные дни Великаго поста (кромѣ субботъ) противно церковному уставу, то также противно церковному уставу и совершеніе литургіи преждеосвященной, какъ заупокойной, потому что св. церковь, во дни поминовенія усопшихъ, никогда не назначала преждеосвященной литургіи, какъ заупокойной, а всегда полагала литургію Златоустаго. Если за совершеніе литургіи Златоустаго въ седмичные дни Великаго поста безъ вѣдѣнія архіерейскаго, по свидѣтельству о. Свирѣлина, подвергали священника суду, то, согласно съ церковнымъ уставомъ, слѣдуетъ перелагать совершеніе этой литургіи съ седмичныхъ дней Великаго поста на ближайшую субботу, но отнюдь не совершать въ эти дни литургію преждеосвященныхъ даровъ, какъ заупокойную, потому что преждеосвященная литургія не можетъ быть заупокойною, въ смыслѣ умилостивительнаго жертвоприношенія за усопшаго, ни по существу дѣла, ни по церковному уставу.

Протоіерей **Тарасій Серединскій.**

Берлинъ, 29-го августа—10-го сентября 1877 года.

КЪ СВѢДѢНІЮ ДУХОВЕНСТВА С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ.

С.-петербургская духовная консисторія печатаетъ для свѣдѣнія и руководства для духовенства копію съ слѣдующаго отношенія въ оную:

Въ разосланной при циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 24-го декабря прошлаго года, за № 9, новой формѣ расходной книги по церковнымъ доходамъ вкрались опечатки, которыя, при введеніи новаго порядка счетоводства, могутъ подать поводъ къ нѣкоторымъ недоразумѣніямъ; а потому контроль при Святѣйшемъ Синодѣ проситъ консисторію сдѣлать въ означенной формѣ слѣдующія поправки:

1) На оборотѣ втораго листа, подъ ст. II—*росписка на счотъ банкирской конторы Л.....*

2) На основаніи 17 ст. правилъ, итоги каждой страницы складываются съ итогами предшествующей страницы, или съ итогами переноса; такимъ образомъ, по исправленіи итоговъ на третьемъ листѣ и переноса на четвертомъ, изъ примѣрно-взятыхъ расходныхъ статей послѣдніе итоги (за два мѣсяца) должны быть: въ 1-й графѣ 210 р. 85 к., во 2-й—1,500 руб., въ 4-й—1,500 руб., въ 5-й—1,041 руб. 25 коп. и въ 6-й—300 руб. Подлинное подписалъ помощникъ управляющаго контролемъ Н. Алексѣевъ.

ЛѢТОПИСЬ.

Крайнія нужды нашихъ раненыхъ. — Князь Черкасскій въ телеграмѣ изъ Букарешта (суббота, 10-го сентября, 10 часовъ 30 минутъ поутру) пишетъ: «Обращаюсь къ русскому обществу съ убѣдительною просьбою о помощи нашимъ больнымъ и раненымъ братьямъ. Съ наступленіемъ осеннихъ холодовъ живо ощущается настоятельнѣйшая потребность въ тепломъ платьѣ всякаго рода. Необходима возможно скорая присылка полушубковъ, шерстяныхъ чулокъ, валенокъ, суконныхъ и бумазейныхъ панталонъ, фуфаекъ, шерстяныхъ куртокъ, одѣялъ, а также бѣлья полными смѣнами. Помощь нужна неотложная и въ огромныхъ размѣрахъ. Средства общества «Краснаго Креста» за Дунаемъ не въ состояніи удовлетворить подобнымъ требованіямъ. Необходимо, чтобъ все русское общество сознало, какъ велика нужда, и пришло на помощь.

«Усердно прошу патріотическаго содѣйствія со стороны всего русскаго общества. *Князь Черкасскій*».

Нужда въ корпіи и вообще въ перевязочныхъ средствахъ.—Въ циркулярѣ общества Краснаго Креста, отъ 30-го августа, сказано: «Изъ отчотовъ главноуполномоченныхъ общества въ дѣйствующей арміи усматривается огромная потребность въ перевязочныхъ средствахъ и необходимость, въ виду могущаго встрѣтиться недостатка, обратиться къ заказамъ въ Шафгаузенскую фабрику, на что потребуется расходъ въ нѣсколько десятковъ тысячъ рублей. Для предупрежденія столь значительной затраты на будущее время, главное управленіе, въ дополненіе циркуляра отъ 27-го іюня, № 1,270, обращается ко всѣмъ мѣстнымъ органамъ общества съ покорнѣйшею просьбой употребить съ своей стороны содѣйствіе къ возможно большему поступленію пожертвованій въ видѣ корпіи, бинтовъ, марли, косынокъ и ветоши. Благотворительность предметами подобнаго рода всегда отличалась особенною щедростью, и можно быть вполнѣ убѣжденнымъ, что она широко откликнется и въ настоящее тяжолое время».

Отъ Славянскаго благотворительнаго Общества.—Славянскія благотворительныя Общества, 9-го сего сентября, получили отъ своего уполномоченнаго, А. А. Нарышкина, слѣдующую телеграмму:

«Третій пріютъ открытъ въ Дряновѣ. Послалъ пособія въ Ловчу. Помогаемъ лишь крайне нуждающимся. Число получа-

ющихъ ежедневно хлѣбъ въ Тырновѣ доходитъ до 1,500».

Первые два пріюта открыты въ Габровѣ и Тырновѣ.

Н. П. Шульцъ: некрологъ.—Въ ночь на 12-е сентября мирно преставилась къ Господу, послѣ непродолжительной болѣзни, на 83-мъ году отъ рожденія начальница царскосельскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства Надежда Павловна фонъ-Шульцъ, рожденная Шипова. Въ теченіи 34-хъ лѣтъ, съ самаго основанія училища, много обязаннаго ей своимъ возникновеніемъ и устройствомъ, покойная была самой неутомимой труженицей на поприщѣ женскаго духовнаго образованія,—другомъ и матерью дѣтей, равно какъ подчиненныхъ, имѣвшихъ истинное утѣшеніе жить и трудиться подъ ея неусыпнымъ, кроткимъ, мудрымъ и благодѣтельнымъ руководствомъ. Вполнѣ правдивая оцѣнка жизни, трудовъ и вліянія ея на современное поколѣніе священническихъ женъ, матерей и дочерей займетъ одну изъ самыхъ свѣтлыхъ, привлекательныхъ страницъ въ исторіи нашего духовнаго просвѣщенія; въ настоящее же время, когда лишь угасла и прекратилась эта многоплодная, безкорыстная и святая дѣятельность, всецѣло посвященная воспитанію и счастію дѣтей,—скорбная, печальная вѣсть о кончинѣ всѣми почитаемой, горячо любимой дѣтьми и подчиненными, дорогой Надежды Павловны вызоветъ самыя искреннія глубокія сожалѣнія во всѣхъ частяхъ русскаго общества, особенно среди православнаго сельскаго духовенства. Многочисленныя признательныя питомицы ея, а еще болѣе многочисленныя бѣдныя семейства ихъ, щедро облагодѣтельствованныя ею, ея участіемъ, стараніемъ и попеченіями, отъ всей души вознесутъ горячія молитвы къ Господу о вѣчной памяти и упокоеніи ея, послѣ земныхъ трудовъ и подвиговъ христіанской любви и воспитанія, въ странѣ блаженной радости и праведнаго воздаянія. Миръ и вѣчная память тебѣ, благословенная душа, во славу Господа неутомимо и честно послужившая добру и счастью ближнихъ!

Отпѣваніе почившей происходило 15-го сентября, въ четвергъ, въ домовой церкви означеннаго училища, причомъ законоучитель училища протоіерей Ѳ. А. Павловичъ сказалъ прекрасную надгробную рѣчь (она будетъ напечатана въ слѣдующемъ номерѣ «Церковнаго Вѣстника», вмѣстѣ съ подробностями о почившей). Въ тотъ же день тѣло новопреставленной перевезено въ Петербургъ и погребено на кладбищѣ Новодѣвичьяго монастыря.

Похороны генерала Дерожинскаго.—7-го сентября происходили похороны генералъ-маіора Валеріана Филипповича Дерожинскаго, убитаго при знаменитой оборонѣ Шипкинскаго перевала. Тѣло этого героя, положенное, какъ сообщаетъ «Русскій Инвалидъ», въ Бухарестѣ въ свинцовый гробъ, доставлено было въ Петербургъ по желѣзной дорогѣ 6-го сентября.

Погребеніе покойнаго, какъ первой жертвы войны, которую суждено было встрѣчать Петербургу, привлекло многочисленную публику, присутствовавшую при выносѣ тѣла изъ вокзала Николаевской желѣзной дороги и сопровождавшую печальную процессію вплоть до Новодѣвичьяго монастыря, на кладбищѣ котораго отведено мѣсто вѣчнаго упокоенія доблестному воину, павшему въ бою на вершинахъ Балканъ. Кромѣ семьи покойнаго и близкихъ знакомыхъ его, собралось много военныхъ лицъ, въ томъ числѣ временнокомандующій войсками петербургскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ Лесовскій, нѣсколько другихъ генераловъ и находящіеся въ Петербургѣ офицеры генеральнаго штаба, пожелавшіе отдать послѣднюю дань уваженія и сочувствія покойному В. Ф. Дерожинскому, ихъ прежнему товарищу по службѣ въ генеральномъ штабѣ.

На всемъ пути погребальнаго шествія, тронувшагося отъ вокзала въ 10¼ часовъ утра, толпились массы народа, собравшагося почтить крестнымъ знаменіемъ и мысленною молитвою память одного изъ скромныхъ и самоотверженныхъ бойцовъ нашей геройской арміи, отстаивающей цѣною своей жизни права угнетенныхъ христіанъ и честь Россіи на поляхъ Болгаріи. Погребальная колесница, такъ сказать, окружена была во все время какъ-бы огромною семьею. Эта огромная семья была — народъ, массы — не знавшія покойнаго героя, но шедшія за гробомъ, молившіяся и лившія слезы потому, что этотъ гробъ, эти останки были гробъ и останки Дерожинскаго, и потому что въ нихъ, онъ, то есть народъ, воздавалъ честь, сердечную честь въ немъ героямъ, павшимъ вездѣ, гдѣ лилась русская кровь въ эти два мѣсяца. А въ церкви монастыря — что за чудное было проявленіе народнаго почитанія? Весь соборъ былъ полонъ народомъ. Это не были любопытные. Да, и не на что было смотрѣть: скромныя похороны, сдѣланныя шипкинскому герою семьею оставшеюся въ бѣдности, безъ всякихъ признаковъ величія міра, — видъ бѣдненькихъ дѣтей, невольно и безсознательно плачущихъ, все это не могло возбуждать любопытства. Нѣтъ, это были все молящіеся, все просившіе свѣчей во время панихиды, все рвавшіеся поцѣловать гробъ, все падавшіе на колѣни, и горько молившіеся всякій разъ, когда по церкви раздавалось имя «за Вѣру, Царя и Отечество на брани убіеннаго воина Валеріана»,—все плакавшіе отъ сердца...

Да, чудное было это зрѣлище... Да, это были все люди не критикующіе нынѣшнія событія съ высоты своихъ застрахованныхъ отъ пуль положеній; это были люди, пославшіе туда, на мѣсто славы и на мѣсто смерти, своихъ братьевъ, дѣтей и мужей, и готовые дать послѣднюю копѣйку на святое дѣло Христовой любви... Этою любовью и вѣяло въ церкви надъ гробомъ генерала Дерожинскаго.

Освященіе православной церкви въ Горномъ Студенѣ.—«Современныя Извѣстія» сообщаютъ, что 19-го августа, въ пятницу, въ присутствіи Государя Императора, въ Горнемъ-Студенѣ происходило освященіе православной болгарской церкви. Построенія этой церкви прихожане Горнаго Студеня, по причинѣ прошлогднихъ неурядицъ въ Турціи, не могли докончить; но теперь, заботами нашего Государя Императора, эта церковь построена и уже освящена. Въ оградѣ этой церкви нельзя было не замѣтить болгарскаго священника, бѣжавшаго изъ-подъ Казанлыка. Извѣстно, что послѣ отступленія русскихъ изъ подъ долины рѣки Тунджи, турки, по занятіи городовъ, находящихся въ этой мѣстности, поголовно истребляли жителей. Болгары, чтобы спастись отъ гибели, уходили за отступавшими русскими и многіе изъ нихъ уже пришли въ Горный Студень, въ числѣ которыхъ былъ и означенный священникъ. Имущество, которое имѣлъ этотъ священникъ, все было разграблено турками; при немъ находится жена и трое малолѣтнихъ дѣтей; всѣ они питаются милостынею.

Церковь и училище въ болгарскомъ селѣ. — Болгарское селеніе по виду очень напоминаетъ русское: тѣ же широкія улицы, тѣ же плетни или земляные и навозные окопы, которые окружаютъ дворы; только дома, вѣроятно для безопасности, расположены не въ линію, а внутри дворовъ; вездѣ въ окнахъ рѣшетки. Пріѣхавъ въ Булгарени, я (пишетъ корреспондентъ «Биржевыхъ Вѣдомостей») пошолъ посмотрѣть на село. Подхожу къ окну низенькаго каменнаго дома, покрытаго черепицею; возлѣ него на томъ же дворѣ стоитъ другое такое же зданіе, немного повыше, съ крестомъ на крышѣ. Первое зданіе—«церковно училиште», второе—церковь. Учитель пригласилъ меня войти внутрь. На входной двери написано: «Придите чада послушати мене, страхо Господня научу вы». Въ одной изъ четырехъ комнатъ стоитъ небольшая каѳедра и четыре

длинныхъ скамейки; на нихъ сидѣло только семеро мальчиковъ. Шолъ урокъ отечественнаго языка; возлѣ доски стоялъ мальчикъ. На доскѣ написано: «Нашъ Государь Императоръ Александръ Николаевичъ». Потомъ:

Молба народна:
Отче небесный,
Боже всесильный,
Призри на насъ
То съ (въ этотъ) часъ.
Тебѣ ся ми молимъ,
Милость ти просимъ
За нашъ народъ—милъ родъ.

Мальчуганъ лѣтъ десяти дѣлалъ синтаксическій разборъ слову «молба».

Учитель на время пріостановилъ урокъ, и мы съ нимъ разговаривали о томъ, о семъ. Булгарени состоитъ изъ 120 слишкомъ дворовъ; дѣтей учится у него теперь не много, а зимою бываетъ до 60 человѣкъ. Преподается: законъ Божій, болгарскій языкъ, ариѳметика, географія и пѣніе.

Узнавъ, что я корреспондентъ, онъ сожалѣлъ, что ничего не можетъ сообщить мнѣ интереснаго. Совѣтовалъ впрочемъ посмотрѣть мостъ черезъ Осму, выстроенный дѣдомъ Дервиша-паши, одного изъ теперешнихъ турецкихъ генераловъ. Пригласилъ также посмотрѣть церковь, которая скорѣе походитъ на часовню: небольшой иконостасъ съ живописью въ родѣ нашихъ лубочныхъ картинъ, подсвѣчники изъ дерева, посреди церкви виситъ маленькая люстра,—все просто и незатѣйливо. Я осматривалъ церковь, разговаривалъ съ дѣтьми. День былъ ясный, тихій, кругомъ все мирно и тихо, а вдали, отрывочно, какъ отдаленные раскаты грома, какъ memento mori, слышались пушечные выстрѣлы не то изъ-подъ Плевны, не то изъ подъ Ловчи (Плевна въ 30, а Ловча въ 45 верстахъ отъ Булгарени).

Религіозность русскаго воина.—Пасторъ Дальтонъ, отправившійся изъ С.-Петербурга вслѣдъ за лазаретомъ, организованнымъ евангелическимъ обществомъ, на мѣсто военныхъ дѣйствій, передаетъ въ письмахъ своихъ нѣкоторые разсказы о встрѣчахъ съ разными лицами и преимущественно съ нашими солдатами. Такъ, между прочимъ онъ пишетъ:

«Въ Унгени я замѣтилъ часоваго, карауливщаго двухъ турецкихъ плѣнныхъ. У меня были пироги съ говядиной и я предложилъ одинъ часовому. Думая, что у меня только одинъ пирогъ, онъ отказался и предложилъ мнѣ дать его турку, который, по мнѣнію его, былъ голоднѣе, чѣмъ онъ. Когда турокъ, получивъ пирогъ, началъ молиться, то часовой, обратясь къ другимъ своимъ товарищамъ, шопотомъ проговорилъ: «Тише, молчите, турка молится». Всѣ замолчали.

«Со мной, говоритъ далѣе пасторъ Дальтонъ, было множество книжечекъ духовнаго содержанія, но количество ихъ, сравнительно съ числомъ желавшихъ получить, оказалось недостаточнымъ. Книжечки эти доставили мнѣ чудныя мгновенія и возможность на каждомъ шагу убѣждаться въ извѣстной уже мнѣ неопровержимой истинѣ, что въ глубинѣ души русскаго народа таятся богатыя сокровища; что это благодарнѣйшая почва для работы истиннаго друга народа.

«На одной изъ желѣзно-дорожныхъ станцій были устроены мясныя лавочки; у одной изъ нихъ стояли солдаты Тамбовскаго полка и смотрѣли на товаръ. «Зачѣмъ вы смотрите и ничего не покупаете»?—«Денегъ не хватаетъ».—«Умѣете вы читать»?—«Умѣю, отвѣчалъ унтеръ-офицеръ».—«Что же вы хотите—книжечку-ли эту, которую я вамъ подарю, или мяса»?—«Пожалуйте книжечку, она останется, можно будетъ и на войнѣ почитать и помолиться, а голодъ и сухаремъ уморимъ». На другой станціи подошолъ я къ солдату, который ѣлъ свой черствый хлѣбъ и запивалъ водой.—«Читаешь-ли ты»?, спросилъ я его. «Читаю».—«Ну, такъ вотъ тебѣ книжка». Онъ сталъ просматривать ее и забылъ свой завтракъ. «Что же ты пересталъ ѣсть»?—Да то, что вы мнѣ дали, ваше благородіе, лучше всякой пищи, вѣдь это изъ евангелія, и въ ней говорится о Спасителѣ.—Часто случалось, что солдаты возвращались, чтобъ отдавать мнѣ книжки. «Развѣ вы не хотите ихъ? я ихъ вамъ подарилъ», говорилъ я имъ. Они такъ были рады этому, что иногда на слѣдующихъ станціяхъ отыскивали меня и подходили къ моему вагону, чтобы еще и еще поблагодарить.

«Во всей Румыніи восхваляются порядокъ и примѣрная дисциплина въ русскихъ войскахъ, тишина и увѣренность, съ которыми выполняются ихъ обязанности, выносливость и терпѣніе въ самыя тяжолыя минуты, причомъ нижніе чины и даже офицеры часто переносятъ самыя большія лишенія».

Въ дополненіе къ этимъ замѣчаніямъ пастора приводимъ слѣдующія частности, разсказываемыя корреспондентомъ «Русскаго Инвалида».

«На раздѣльной станціи одесской желѣзной дороги я впервые увидѣлъ поѣздъ съ плѣнными турками. Они представляли самую разнообразную смѣсь: тутъ были солдаты низама, редифа, баши-бузуки, крестьяне; я замѣтилъ даже двухъ мальчиковъ. По наружному виду, солдаты регулярныхъ войскъ рѣзко отличались отъ свирѣпыхъ баши-бузуковъ. Первые одѣты въ обыкновенное форменное платье, послѣдніе же едва были прикрыты какими-то жалкими лохмотьями; почти ни на одномъ баши-бузукѣ я не замѣтилъ признаковъ бѣлья, такъ что многія части тѣла были совершенно обнажены. Грязная, небольшая чалма, состоявшая просто изъ двухъ платковъ, довершала жалкій костюмъ этихъ варваровъ. Сидѣли всѣ они въ товарныхъ вагонахъ, поджавъ подъ себя ноги или спустивъ ихъ въ открытыя двери. Вся эта толпа мало обращала вниманія на столпившуюся публику, и многіе изъ нихъ, снявъ куртки и оставаясь совершенно голыми, спокойно занимались охотой за насѣкомыми, роящимися въ отвратительныхъ лохмотьяхъ. Выраженіе лицъ у большинства не только дикое, но даже угрожающее, напоминающее звѣря, попавшаго въ западню. Что же касается регулярныхъ солдатъ, то они рѣзко отличаются отъ своихъ, упомянутыхъ выше товарищей по оружію. Это большею частью скромные, добродушные ребята, охотники поболтать или, вѣрнѣе, пожестикулировать съ публикою. Въ физическомъ отношеніи регулярные солдаты—рослый, крѣпкій и сильный народъ. Плѣнныхъ сопровождаютъ наши конвойные, кажется по два человѣка на вагонъ, и относятся къ своимъ кліентамъ со вниманіемъ и снисходительностью, видя въ нихъ «несчастныхъ». Каждый конвойный считаетъ себя не столько стражемъ, сколько ходатаемъ и помощникомъ порученныхъ ему людей. Вообще какая-то необычайная доброта и сожалѣніе слышатся въ отношеніяхъ русскаго народа къ плѣннымъ. Мнѣ лично удалось наблюдать проявленіе этихъ чувствъ. Едва успѣлъ подойти воинскій поѣздъ, какъ наши артиллеристы повыскакали изъ вагоновъ и, съ шуточнымъ привѣтствіемъ: «Здорово земляки», столпились подлѣ плѣнныхъ. Немедленно за симъ, конечно, упреки, съ покачиваніемъ головы: «Зачѣмъ, молъ, носы и уши рѣжете». Солдаты низама и редифа стали рѣшительно отъ этого отказываться и сами указывали на баши-бузуковъ, какъ на виновниковъ такихъ варварствъ. Тѣмъ не менѣе достаточно было послѣднимъ показать жестами, что они желаютъ пить, какъ наши солдаты добродушно стали угощать ихъ арбузами, молокомъ, водой и проч.

«Слѣдуетъ замѣтить, что далеко не такъ относятся къ плѣннымъ люди, побывавшіе въ дѣлѣ и видѣвшіе собственными глазами всѣ варварства нашихъ враговъ. Въ Кишиневѣ раненые солдаты

обратились съ настоятельной просьбой къ сестрамъ милосердія, прося удалить изъ ихъ палаты больныхъ и раненыхъ турокъ; они утверждали, что не могутъ видѣть равнодушно этихъ «злодѣевъ» и не ручаются за себя, если оставить ихъ вмѣстѣ съ плѣнными. Всѣ же ихъ желанія исключительно устремлены на то, чтобы поскорѣе выздоровѣть и въ бою отомстить врагамъ.

«Въ Кишиневѣ и далѣе вы уже окончательно попадаете въ военную сферу; офицеры, солдаты, солдаты и офицеры—и больше ничего; статскихъ сюртуковъ почти совсѣмъ не видно: только сестры милосердія (и тѣ въ форменныхъ костюмахъ) и семейства офицеровъ разнообразятъ неизмѣнную картину. Вообще, въ исторіи настоящей войны русской женщинѣ будетъ отведена славная страница. Я слыхалъ о нѣкоторыхъ семействахъ, гдѣ отецъ и сынъ отправились въ ряды сражающихся, а мать и дочь или дочери—на помощь страждущимъ».

Крайняя бѣдность въ Черногоріи.—Уполномоченный «Русскаго Общества Краснаго Креста» и «Славянскаго благотворительнаго Общества» въ Черногоріи, П. А. Васильчиковъ, въ письмѣ изъ Цетинья, отъ 19-го августа, между прочимъ сообщаетъ совѣту петербургскаго «Славянскаго благотворительнаго Общества»: «Бѣдность въ Черногоріи дѣйствительно страшная. Полей, которыхъ здѣсь и безъ того мало, осталась половина незасѣянною, да и то, что посѣяно, выгорѣло отъ страшной суши. Но обѣдненіе жителей въ особенности поражаетъ съ наружной стороны. Черногорцы положительно теперь не одѣты; раненые выходятъ изъ госпиталей въ одной своей больничной парѣ бѣлья: больше у нихъ ничего нѣтъ. Въ прошедшій пріѣздъ свой я встрѣчалъ во внутреннихъ нахіяхъ мужчинъ безъ рубашекъ; теперь сплошь да рядомъ попадаются женщины безъ этого необходимаго одѣянія. Въ прежнее время здѣшній санитарный отрядъ получалъ большіе транспорты предметовъ одѣянія для раздачи, но теперь эта присылка совершенно прекратилась. Между тѣмъ никогда подобныя раздачи не были бы такъ необходимы какъ теперь. Необходимо бы прислать въ особенности верхнее одѣяніе и матеріи, изъ которыхъ можно бы шить таковое».

Пожертвованіе одного монастыря золотомъ и серебромъ.—Изъ *** монастыря доставлено въ редакцію «Московск. Вѣдомостей» на военныя издержки: ломанаго золота 29¼ золотниковъ, серебра 260½ золотниковъ и монетой 11 полуимперіаловъ и 5 плотинокъ при слѣдующей замѣткѣ *«одного изъ монашествующихъ»*:

«Въ виду настоящихъ военныхъ потребностей и большаго расхода металлическихъ денегъ, не мѣшало бы большинству нашихъ монастырей, а также многимъ изъ приходскихъ храмовъ, удѣлить въ распоряженіе правительства хотя частицу изъ находящагося у нихъ часто безъ употребленія лома серебра и золота. Отъ пожертвованій такого рода не обѣднѣли бы жертвующіе монастыри и храмы, а между тѣмъ отъ этихъ приношеній могло бы накопиться много металла, въ которомъ въ настоящее время такъ нуждается наше отечество. Не мѣшало бы также и частнымъ лицамъ, у которыхъ находятся негодныя къ употребленію цѣнныя металлическія вещи, но годныя для монеты, позаботиться о такомъ благомъ дѣлѣ. Таковыя приношенія металломъ жертвователи могли бы доставлять въ мѣстныя Общества попеченія о раненыхъ воинахъ, или же въ мѣстныя отдѣленія Государственнаго казначейства».

Жертва отъ воиновъ воинамъ. — Корреспондентъ «Голоса» изъ Черноводъ, пишетъ, между прочимъ: 30-го августа, я былъ свидѣтелемъ чрезвычайно оригинальной сцены. Около дома, занимаемаго начальникомъ нижнедунайской флотиліи, Ѳ. В. Дубасовымъ, собралась команда паровыхъ катеровъ-миноносцовъ, на которыхъ Дубасовъ, вмѣстѣ съ Шестаковымъ, взорвалъ 14-го мая турецкій мониторъ. Тутъ находился А. П. Шестаковъ и нѣсколько другихъ морскихъ офицеровъ. Лейтенантъ Дубасовъ объявилъ командѣ, что имъ получены 35 руб. для раздачи собранной командѣ. Деньги эти присланы изъ Казани и Рыбинска. Изъ Казани предсѣдательница мѣстнаго управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, г-жа Скарятина, прислала десять рублей звонкою монетою. Эти деньги собраны добровольно крестьянами села Дѣдинова, рязанской губ., зарайскаго уѣзда. Остальные 25 руб. присланы предсѣдателемъ рыбинскаго окружнаго суда, какъ деньги, собранныя между чинами, служащими въ суду. Когда Ѳ. В. Дубасовъ объявилъ командѣ объ этихъ деньгахъ, присланныхъ имъ, какъ дань уваженія къ ихъ молодецкой службѣ, команда видимо удивилась. Офицеры отошли въ сторону, а матросы начали о чомъ то совѣщаться; слышны были только отрывочныя слова: «бѣдные», «имъ куда хуже нашего», «Богъ миловалъ насъ, а тамъ то каково» и т. п. По этому говору можно было уже догадаться, что удивленные матросики затѣваютъ что то особенное; они мнутся съ ноги на ногу, посматриваютъ на Ѳ. В. Дубасова и что то говорятъ про себя. Наконецъ отъ кучи отдѣляется унтеръ-офицеръ и, подойдя къ начальнику, заявляетъ, что команда поручила ему выразить ея благодарность, что она исполнила только свою обязанность и не сдѣлала ничего «обыковеннаго». Далѣе уполномоченный нашихъ матросиковъ заявилъ, что, благодаря помощи Божіей, всѣ они остались цѣлы и невредимы, милостью же царскою сыты и обуты; тѣже товарищи ихъ, которые дерутся подъ Плевною, гораздо болѣе ихъ нуждаются. Въ заключеніе унтеръ офицеръ просилъ у Ѳ. В. Дубасова позволенія присланныя имъ въ награду деньги пожертвовать на нужды раненыхъ. Ѳ. В. Дубасовъ, выслушавъ докладъ унтеръ-офицера, подошелъ къ командѣ и спросилъ людей, дѣйствительно ли они желаютъ пожертвовать присланныя деньги на нужды раненыхъ. Въ отвѣтъ раздалось единодушное: «желаемъ, ваше высоко-благородіе, желаемъ». Тогда Ѳедоръ Васильевичъ сказалъ имъ небольшую рѣчь, похвалилъ изъ за добрыя намѣренія и объявилъ, что на другой же день отошлетъ деньги въ штабъ 14-го корпуса, для отправленія по назначенію. Команда была видимо въ восторгѣ.

Госпиталь для раненыхъ въ московскомъ единовѣрческомъ монастырѣ.—Въ стѣнахъ единовѣрческаго Николаевскаго монастыря, безвозмездно предложившаго у себя пріютъ больнымъ и раненымъ воинамъ, устроенъ госпиталь. Единовѣрческій монастырь находится на одномъ изъ самыхъ отдаленныхъ концовъ города, въ мѣстности называемой «Преображенскимъ».

Теперь «Преображенское» застроено множествомъ большихъ и маленькихъ фабрикъ и, главнымъ образомъ, заселено москвичами, принадлежащими къ такъ называемому «старому толку», раскольниками различныхъ сектъ. Всѣ улицы и переулки, прилегающіе къ монастырю, носятъ на себѣ особый отпечатокъ и содержатся въ первобытномъ состояніи, т. е. даже не мощены, такъ что въ дождливое время вся мѣстность превращается въ болото. Николаевскій монастырь обнесенъ высокою каменною оградой.

Раненые, числомъ 88, размѣщены въ двухъ корпусахъ, бывшихъ кельяхъ чернецовъ, и въ двухъ шатрахъ, разбитыхъ между деревьями, окружающими церковь. Настоятель монастыря, отецъ Павелъ, извѣстный подъ именемъ «прусскаго», стяжалъ извѣстность многочисленными своими сочиненіями, направленными противъ раскола, замѣчательною начитанностью и строгою жизнью. Самое цѣнное имущество монастыря заключается въ его иконахъ стараго письма. Мѣстные образа иконостаса, нѣкогда принадлежавшіе царицѣ Анастасіи, супругѣ Грознаго, не смотря на нѣсколько

столѣтій, которыя протекли со времени ихъ воспроизведенія, всѣ, безъ исключенія, очень хорошо сохранились; точно также хорошо сохранилось множество другихъ образовъ, такъ-называемаго «строгановскаго» письма, два-три образа «рублевскаго» и очень много образовъ древняго «новгородскаго» письма. Въ алтарѣ замѣчательна икона «голубицкой» Божіей Матери, чрезвычайно рѣдко встрѣчаемая. Въ одной изъ нашей церкви находится небольшое книгохранилище, въ которомъ собрано нѣсколько евангелій, псалтири, ноты, крюковыя рукописныя и многія другія скоропечатныя и рукописныя книги до-никоновскаго времени.

Адмиралъ Канарисъ: некрологъ.—Адмиралъ Канарисъ, герой греческой войны за независимость, бывшій въ послѣднее время предсѣдателемъ совѣта греческихъ министровъ, умеръ въ Аѳинахъ 3-го (15-го) сентября. Онъ родился въ 1790 г. на островѣ Псарѣ. Морякъ по рожденію, онъ былъ однимъ изъ первыхъ поборниковъ возстановленія Греціи. Располагая только небольшими купеческими кораблями для борьбы съ оттоманскимъ флотомъ, онъ принялъ за тактику сожигать непріятельскія суда посредствомъ брандеровъ, причомъ выказалъ большія способности въ морскомъ дѣлѣ и необыкновенную храбрость, доставившія ему большіе успѣхи и распространившія ужасъ въ турецкомъ флотѣ. Матросы Канариса, подъ его командою, пробирались ночью къ непріятельскимъ судамъ, поджигали ихъ и скрывались на своихъ лодкахъ. По окончаніи войны, Канарисъ сдѣлался членомъ эллинскаго парламента. Онъ былъ нѣсколько разъ министромъ, между прочимъ въ 1862 году, когда борьба короля Оттона съ министерствомъ послужила причиною сверженія съ престола баварской династіи. Канарисъ былъ также членомъ временнаго правительства во время междуцарствія. Нынѣшнее министерство, составленное, въ знакъ примиренія партій, почти изъ всѣхъ прежнихъ предводителей кабинета, имѣло своимъ предсѣдателемъ адмирала Канариса, личность котораго, господствуя надъ всѣми партіями, представляла для Греціи залогъ единства страны и согласія въ министерствѣ.

Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ.—Въ теченіе недѣли получены слѣдующія извѣстія съ театра войны:

Телеграмма изъ Горнаго-Студеня, о дѣлѣ 5-го сентября на Шипкѣ: «5-го сентября, ночью, непріятель скрытно подкрался къ правому флангу и скалѣ св. Николая; на правомъ флангѣ приближеніе было замѣчено нашимъ секретомъ. Командовавшій тамъ Волынскаго полка подполковникъ Сандецкій приказалъ приготовиться и выждать; командиръ 1-й стрѣлковой роты, капитанъ Остановъ, подпустивъ турокъ на 50 шаговъ, обратилъ ихъ въ бѣгство дружнымъ залпомъ; это было въ 5 часовъ утра. Непріятель атаковалъ потомъ еще два раза, но былъ отбитъ, и къ 9 часамъ отступилъ. Въ центрѣ турецкія атаки были слабѣе и къ 8 часамъ утра прекратились. Упорнѣе всего былъ бой на скалѣ св. Николая, начавшійся въ три часа утра. Турки влѣзли на скалу густыми цѣпями, забросали ручными гранатами, оттѣснили двѣ роты нашей передовой траншеи и начали устраивать траншеи съ помощью принесенныхъ туровъ и фашинъ. Не смотря на нашъ сильный ружейный и артиллерійскій огонь, непріятель продолжалъ прибывать и къ 6 часамъ утра развернулъ даже на скалѣ бѣлый флагъ съ красною луною, вслѣдствіе чего наши было пріостановились. Наши первыя контръ-атаки были отбиты; но къ полудню турки были отброшены со скалы и почти уничтожены двумя Житомирскими и одною Волынскою ротами; весь скатъ горы былъ сплошь покрытъ турецкими убитыми, число тѣлъ не менѣе 3,000. Штурмовою колонною командовалъ сперва полковникъ Тяжельниковъ, а потомъ, за раною его, Волынскаго полка подполковникъ князь Хилковъ. Артиллерія наша дѣйствовала превосходно, особенно 4-я батарея 14-й бригады полковника Гофмана и первая батарея убитаго флигель-адъютанта князя Мещерскаго. Принявшій послѣ смерти его начальство поручикъ Сидоринъ разсѣялъ картечью нѣсколько штурмовыхъ турецкихъ колоннъ и затѣмъ раненъ двумя пулями. Саперы втораго батальона, подъ начальствомъ подполковника Рѣзваго, также показали себя молодцами. Наша потеря больше первоначально показанной: 31 офицеръ и около 1,000 нижнихъ чиновъ выбыли изъ строя убитыми и ранеными, въ числѣ послѣднихъ полковникъ генеральнаго штаба Реннерфельдъ. Славною обороною 5-го сентября руководилъ генералъ Радецкій лично.

— Начальникъ штаба дѣйствующей арміи генералъ-адъютантъ Непокойчицкій телеграфируетъ изъ Горнаго-Студеня, отъ 9-го сентября, что 7 го и 8-го сентября все и вездѣ было тихо. Блокада Плевны продолжается».

Отъ 10-го сентября, изъ Горнаго-Студеня: «9-го сентября, съ 11 час. утра, турки возобновили бомбардированіе горы Николай на Шипкѣ, прекратившееся послѣ понесеннаго ими 5-го сентября пораженія; они стрѣляютъ изъ 14 мортиръ, иногда залпами.

«9-го сентября, около часа дня, турки атаковали отрядъ генерала Татищева на позиціи у Церковны; будучи отбиты на правомъ флангѣ, они атаковали лѣвый, затѣмъ центръ, но вездѣ были отброшены; бой кончился только при лунѣ; отрядъ генерала Татищева остался на своей позиціи. Ожидается возобновленіе атаки сегодня».

Отъ 11-го сентября: «9-го сентября атака турокъ на Церковну окончательно отбита и 10-го не возобновлялась. Турки отступили. Потеря наша 20 офицеровъ, 400 нижнихъ чиновъ. Турки потеряли не менѣе 1,000 человѣкъ.

«Отъ кавалерійскаго корпуса нашего, стоящаго на дорогѣ изъ Плевны въ Софію, произведено было двѣ рекогносцировки для раскрытія численности подкрѣпленій, приближающихся изъ Софіи.

«8-го сентября, флигель-адъютантъ графъ Штакельбергъ, двинувшись къ Рахитѣ, опрокинулъ, не доходя этой деревни, три турецкихъ эскадрона и, обнаруживъ за ними пѣхоту, отошолъ. У насъ убито 5 нижнихъ чиновъ, ранены Маріупольскаго гусарскаго полка подполковникъ Андрикаевъ, корнетъ Ивановъ и 11 нижнихъ чиновъ.

«9-го сентября, полковникъ Тутолминъ, отбросивъ турецкую кавалерію, замѣтилъ у Темина 10 батальйоновъ съ артилеріей въ окопахъ и 2 полка кавалеріи и остановилъ наступленіе турецкой пѣхоты огнемъ артилеріи. Тутолминъ отвелъ отрядъ на заранѣе выбранную наблюдательную позицію».

Отъ 11-го сентября. Подробности сраженія при Церковнѣ: «9-го сентября, въ 11 часовъ утра, 20,000 турокъ, съ 40 орудіями, атаковали позицію, занятую нашими 12 батальонами. Сперва они атаковали правый флангъ генерала Горшкова. Курскаго полка маіоръ Домбровскій подпустилъ ихъ безъ выстрѣла на 30 шаговъ, ударилъ въ штыки и обратилъ въ бѣгство, положивъ 200 турокъ на мѣстѣ; затѣмъ атака возобновлена на лѣвый флангъ, но отбита Вятскимъ полкомъ; послѣдній стремительный ударъ былъ произведенъ на центръ, но также отбитъ съ громаднымъ урономъ. Особенно отличался тутъ Рыльскій полкъ, подпустившій на 400 шаговъ и затѣмъ обратившій турокъ въ бѣгство мѣткимъ батальнымъ огнемъ; въ 8 часу вечера непріятель отступилъ.

«10-го сентября утромъ турки прислали парламентера просить убрать убитыхъ; на нашихъ глазахъ они похоронили 800 тѣлъ, а всего потеряли 2,000. Наша потеря: убито 6 офицеровъ и 60 нижнихъ чиновъ, ранено 20 офицеровъ и 300 нижнихъ чиновъ. Отрядомъ нашимъ командовалъ генералъ Татищевъ».

Отъ 14-го сентября, изъ Горнаго-Студеня: «Около десяти тысячъ турецкой пѣхоты съ артиллеріею, шедшей изъ Софіи, пробились 10-го сентября сквозь нашу кавалерію въ Плевну; подробности еще неизвѣстны.

«Въ рущукскомъ отрядѣ и на Балканахъ спокойно».

Телеграммы начальника штаба кавказскаго военнаго округа, отъ 9-го сентября, изъ Караяла: «Съ начала сентября Измаилъ-паша началъ воздвигать батареи по гребню и скатамъ горъ противъ селеній Халфалю и Хошхаборъ и открылъ безвредный огонь противъ войскъ генерала Тергукасова, обнаруживая намѣреніе спуститься на плоскость.

«7-го сентября, въ 3 часа пополудни, предпринято непріятелемъ наступленіе на селеніе Халфалю и Верхніе-Чаручи. Атака эта, послѣ двухчасовой артиллерійской и ружейной перестрѣлки, повсюду отбита Бакинскимъ, Таманскимъ и Ставропольскимъ полками и непріятель обращенъ въ бѣгство съ большимъ урономъ. У насъ раненъ въ руку командиръ Бакинскаго полка, полковникъ Ивановъ. Передъ сумерками партія въ 500 баши-бузуковъ прорвала аванпосты, бросилась къ Араксу, но тотчасъ была прогнана нѣсколькими казачьими сотнями, не нанеся никакого вреда Вообще потери наши во всѣхъ этихъ дѣлахъ крайне незначительны».

Изъ Караяла, отъ 13-го сентября: «9-го сентября произведена была непріятелемъ безвредная для насъ артиллерійская стрѣльба противъ мухаэстатской позиціи.

«Въ тотъ же день непріятельскими броненосцами обстрѣливался берегъ отъ Молтаквы до форта св. Николая».

Находка церковныхъ вещей въ Финляндіи.—Въ финляндской официальной газетѣ «Finlands Almänna Tidnid» публикуется слѣдующее: «7-го сего сентября (по нов. ст.) при дѣланіи просѣки въ деревнѣ Міемала, Воноскаго кирхшпиля, найдены серебряныя вещи, вѣроятно, взятыя изъ русской церкви, какъ то: двѣ тарелочки, подсвѣчникъ для трехъ свѣчей, ложка (вѣроятно лжица) и футляръ, всѣ съ русскими надписями. Имя находчика Хейки Хейкинпойка изъ той же деревни. Подробнѣе можно узнать у часовыхъ дѣлъ мастера Лампена, въ Тавастгусѣ, отъ Альберта Линдфорса».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ.

Контора редакціи „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“, помѣщавшаяся доселѣ на Лиговкѣ, **переведена на Малый Невскій проспектъ, близъ Невскаго монастыря, подлѣ самой с.-петербургской духовной консисторіи** (домъ № 190, кварт. 3, въ первомъ этажѣ, первый подѣздъ отъ консисторіи).

5—1

Поступила въ продажу книжка

„О ПОКАЯНІИ“.

Нѣсколько поученій священника **МИХАИЛА КРАСАВИЦКАГО.**

Витебскъ. 1877 г.

Цѣна **15** коп. На пересылку 1—5 экз. прилагается за одинъ фунтъ. Книгопродавцамъ обычная уступка; полоцкому епархіальному попечительству, въ случаѣ требованія, уступается 25% Требованія адресуются: въ Витебскъ, въ редакцію «Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей». 2—1

Вновь вышли изъ печати книги ПРОТОІЕРЕЯ АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА РУДАКОВА, продающіяся въ Горномъ институтѣ, въ квартирѣ автора, и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ:

1. **Краткая церковная исторія,** составленная **по программамъ городскихъ училищъ.** Цѣна 50 коп., съ пересылкою 60 коп.

2. **Наставленіе въ законѣ Божіемъ для сельскихъ школъ.** Цѣна 20 коп., съ пересылкою 25 коп.

Тамъ же продаются того же автора:

1. **Краткіе разсказы о важнѣйшихъ событіяхъ свящ. исторіи ветхаго и новаго завѣта,** съ приложеніемъ объясненія Символа вѣры и молитвъ, требуемыхъ **въ приготовительномъ классѣ гимназій.** Одобрены министерствомъ народнаго просвѣщенія и Святѣйшимъ Синодомъ. 1877 года. Цѣна 25 коп., съ пересылкою 30 коп.

2. **Свящ. исторія ветхаго завѣта.** 1876 года. Цѣна 50 коп., съ пересылкою 60 коп.

3. **Свящ. исторія новаго завѣта.** 1876 года. Цѣна 50 коп., съ пересылкою 60 коп.

4. **Краткое ученіе о Богослуженіи православной церкви.** 1876 года. Цѣна 50 коп., съ пересылкою 60 коп.

5. **Исторія христіанской православной церкви.** 1877 года. Цѣна 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 20 коп.

6. **Православное догматическое богословіе.** Цѣна 1 руб. 25 коп., съ пересылкою 1 руб. 60 коп. 2—1

Вышла въ свѣтъ новая книга:

„СВЯТО-ОТЕЧЕСКАЯ ХРИСТОМАТІЯ“,

съ біографическими свѣдѣніями о св. отцахъ-проповѣдникахъ вселенской церкви и съ указаніемъ отличительныхъ чертъ проповѣдничества каждаго изъ нихъ.

Пособіе къ изученію исторіи христіанской церковной проповѣди.

Составилъ М. А. ПОТОРЖИНСКІЙ.

Цѣна 1 руб. 50 коп. съ пересылкою. Съ требованіями обращаться: *въ Кіевъ, преподавателю кіевской семинаріи М. А. Поторжинскому.*

Отъ клеванскаго духовнаго училища.—Правленіе клеванскаго духовнаго училища извѣщаетъ, что въ силу указа Святѣйшаго Синода, отъ 13-го іюля сего 1877 года, за № 2,381, дерманское духовное училище переведено изъ села Дерманя въ мѣстечко Клевань, ровенскаго уѣзда, и переименовано изъ дерманскаго въ клеванское духовное училище.

Отъ ишимскаго духовнаго училища.—Правленіе ишимскаго духовнаго училища (тобольской губерніи) извѣщаетъ, что при ишимскомъ духовномъ училищѣ состоятъ вакантными слѣдующія должности: 1) должность учителя латинскаго языка, съ окладомъ годоваго жалованья 420 руб., при 11-ти урокахъ въ недѣлю; и 2) должности учителей пѣнія и чистописанія, съ жалованьемъ въ годъ по 100 руб., при 6-ти недѣльныхъ урокахъ по каждому предмету.

Отъ архангельскаго духовнаго училища.—При архангельскомъ духовномъ училищѣ состоятъ двѣ вакансіи надзирателей съ жалованьемъ по триста рублей въ годъ каждому, при готовомъ столѣ, квартирѣ, отопленіи и освѣщеніи. Кандидатовъ въ виду не имѣется. Желающіе поступить на означенныя должности, изъ студентовъ духовныхъ семинарій, имѣютъ сноситься съ правленіемъ училища.

Бесѣды пастыря съ простыми людьми—сочиненіе ПРОТОІЕРЕЯ ІОАННА ПОСПѢЛОВА, подъ заглавіемъ:

1) **НАСТАВЛЕНІЕ, КАКЪ ВѢРОВАТЬ ПРАВОСЛАВНОМУ.** Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Цѣна 40 коп., съ пересылкою 50 коп.; въ коленкоровомъ корешкѣ—45 коп., съ пересылкою — 55 коп. Кострома, 1877 года. Первое изданіе — 5,000 экземпляровъ—разошлось все.

2) **КАКЪ ЖИТЬ ПО ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРѢ?** Часть 1-я—*Что дѣлать для Бога?* Цѣна 45 коп., съ пересылкою 55 коп. 1876 года. Безъ перемѣны печатается вторымъ изданіемъ. Перваго изданія остается уже немного экземпляровъ.

3) Часть 2-я—*Что дѣлать для ближнихъ и для себя самого?* Цѣна 40 коп., съ пересылкою 50 коп.; въ коленкоровомъ корешкѣ—45 коп., съ пересылкою—55 коп. 1876 года.

Можно получить у сочинителя въ Костромѣ и у книгопродавца Кораблева и Сирякова въ С.-Петербургѣ и Ѳерапонтова въ Москвѣ.

У сочинителя же можно получить его же сочиненіе:

БЛАЖЕННЫЙ СИМОНЪ ЮРЬЕВЕЦКІЙ. Цѣна 10 коп., съ пересылкою 15 коп. 4—2

ОТЪ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА „ГРАЖДАНИНЪ".

8-го іюня журналъ «Гражданинъ», по распоряженію г. министра внутреннихъ дѣлъ, пріостановленъ за статью о дипломатіи по Восточному вопросу, помѣщонную въ 22 №, — на 4 мѣсяца. Извѣщая подписчиковъ о возобновленіи журнала съ 8-го октября, редакція считаетъ долгомъ довести до ихъ свѣдѣнія, что постарается съ избыткомъ вознаградить подписчиковъ за столь продолжительное въ такую пору молчаніе нашего журнала. Для удовлетворенія подписчиковъ редакція: 1) начнетъ издавать со дня возобновленія журнала двойные нумера съ разными приложеніями; 2) разошлетъ въ непродолжительномъ времени 2-й томъ «Русскаго Сборника» (второе изданіе *перваго* тома будетъ разослано подписчикамъ съ 2862 № при первомъ №, который выйдетъ по возобновленіи журнала 8-го октября) въ увеличенномъ противъ обыкновеннаго размѣрѣ, съ иллюстраціями, причомъ будетъ помѣщена новая повѣсть кн. В. П. Мещерскаго изъ жизни петербургскаго большаго свѣта и 3) разошлетъ безплатно всѣмъ подписчикамъ непремѣнно съ 1-го № на 1878 г. печатающіеся уже два *новые* тома (въ отдѣльныхъ книгахъ) романа князя В. П. Мещерскаго «Тайны современнаго Петербурга».

Подписка принимается въ редакціи «Гражданина» (Надеждинская, № 24-й); цѣна съ 8-го октября по 1-е января *со всѣми преміями* — 4 р. съ пересылкою. 2—2

ОБЪЯСНЕНІЕ
символа вѣры, молитвъ и заповѣдей,

СВЯЩЕННИКА ГРИГОРІЯ ЧЕЛЬЦОВА.

Цѣна 20 коп. безъ пересылки. Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и у составителя (с.-петербургскія Градскія богадѣльни, что близъ Смольнаго монастыря).

Учебникъ этотъ одобренъ Св. Синодомъ, главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній и особенно рекомендуется Ученымъ Комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія. 3—3

Находятся въ продажѣ книги законоучителя московской 2-й гимназіи и учительской семинаріи Императорскаго воспитательнаго дома,

ПРОТОІЕРЕЯ ПЕТРА СМИРНОВА:

ИСТОРІЯ ХРИСТІАНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ. 1876 года (изданіе Ѳ. И. Салаева). Цѣна 60 коп., съ пересылкою 80 коп.

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРІЯ ВЕТХАГО ЗАВѢТА въ объемѣ гимназическаго курса, съ картами и рисунками. 1876 года. Цѣна 60 коп., съ пересылкою 80 коп.

Обѣ составлены по программѣ учебныхъ плановъ и Ученымъ Комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія допущены: 1-я—въ качествѣ *учебника* для VI класса гимназій и реальныхъ училищъ; 2-я — въ качествѣ *учебнаго руководства* для тѣхъ же заведеній.

О ЗАКОНѢ БОЖІЕМЪ И ЗАПОВѢДЯХЪ ПО РУКОВОДСТВУ ПРАВОСЛАВНАГО КАТИХИЗИСА. 1875 года. Содержитъ въ себѣ ученіе объ обязанностяхъ христіанина въ дополненіе къ 3-й части катихизиса о Любви. Цѣна 40 коп., съ пересылкою 50 коп.

Учебнымъ Комитетомъ, состоящимъ при IV отдѣленіи Собственной *Его Императорскаго Величества* канцеляріи, признана *весьма полезнымъ пособіемъ* при преподаваніи Закона Божія и *рекомендована для употребленія* въ институтахъ и женскихъ гимназіяхъ вѣдомства Императрицы Маріи.

Выписывающіе означенныя книги отъ автора (по вышеозначенному адресу) пользуются уступкою 20 процентовъ, а при требованіи не менѣе 10 экземпляровъ (безъ различія названій) — и безплатною пересылкою. 3—3

ОТЪ РЕДАКЦІИ—ЕЯ ДОЛЖНИКАМЪ.

Редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, подписавшихся въ кредитъ и до сихъ поръ не уплатившихъ слѣдуемыхъ за получаемые ими экземпляры денегъ, поспѣшить уплатою. 5—5

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшее повелѣніе. Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) объ учрежденіи женской общины въ усадьбѣ Коноплинѣ, тверской губерніи; 2) объ учрежденіи стипендіи вдовы тайнаго совѣтника Панаевой, и 3) объ освобожденіи отъ земскихъ сборовъ участковъ земли, принадлежащей причту с. Князь-Михайловскаго, калужской епархіи. Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Циркулярное извѣщеніе отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ. — ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: Исламъ и позитивисты. Изъ Риги. Изъ орловской епархіи *(И. В.)*. Къ вопросу о заупокойной литургіи въ седмичные дни Великаго поста *(прот. Т. Серединскій)*. Къ свѣдѣнію духовенства с.-петербургской епархіи. ЛѢТОПИСЬ: Крайнія нужды нашихъ раненыхъ. Нужда въ корпіи и вообще въ перевязочныхъ средствахъ. Отъ славянскаго благотворительнаго общества. Н. П. Шульцъ: некрологъ. Похороны генерала Дерожинскаго. Освященіе православной церкви въ Горномъ-Студенѣ. Церковь и училище въ болгарскомъ селѣ. Религіозность русскаго воина. Крайняя бѣдность въ Черногоріи. Пожертвованіе одного монастыря золотомъ и серебромъ. Жертва отъ воиновъ воинамъ. Госпиталь для раненыхъ въ московскомъ единовѣрческомъ монастырѣ. Адмиралъ Канарисъ: некрологъ. Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ. Находка церковныхъ вещей въ Финляндіи.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Печатать дозволяется. 16-го сентября 1877 года. Экстра-ординарный проф. с.-петербург. духовной академіи **Андрей Предтеченскій.**
Типографія Департамента Удѣловъ (Литейная, № 39).

1877

Официальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 38

Еженедѣльный журналъ, съ неоффиціальною частію и съ неоффиціальными ежемѣсячными книжками прибавленій.

Сентябрь — 24 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на дозволеніе заштатному священнику туркестанской епархіи Григорію **Крестову**, по сложеніи съ него сана и скуфьи, вступить въ государственную службу по правамъ его рожденія и воспитанія, до истеченія установленнаго Св. 1857 г. т. IX Зак. о сост., ст. 276, п. 3, десятилѣтняго срока, по сложеніи священства, помимо однако же уфимской и туркестанской епархій, гдѣ онъ проходилъ служеніе въ священническомъ санѣ.

— Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на дозволеніе бывшему священнику саратовской епархіи Якову **Каширскому**, сложившему съ себя санъ въ 1875 году, вступить въ государственную службу по правамъ его рожденія и воспитанія, до истеченія установленнаго Св. 1857 г. т. IX зак. сост., ст. 276, п. 3, десятилѣтняго срока, по сложеніи священства, помимо однако же саратовской епархіи, гдѣ онъ проходилъ служеніе въ священническомъ санѣ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 17-го августа—5-го сентября 1877 года, № 1,232, о книгѣ свящ. В. Гурьева: „Святые мученики-воины, за Христа пострадавшіе“.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе господина исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 12-го августа сего года, за № 271, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленная священникомъ Вакхомъ Гурьевымъ книга, подъ названіемъ: «Святые мученики-воины, за Христа пострадавшіе» (выпускъ первый, январь и февраль, С.-Петербургъ, 1876 года), одобряется для пріобрѣтенія въ церковныя библіотеки. Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ о семъ епархіальнымъ начальствамъ чрезъ «Церковный Вѣстникъ» установленнымъ порядкомъ, съ приложеніемъ, для напечатанія, копіи съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, № 189, о книгѣ, подъ заглавіемъ: «Святые мученики-воины, за Христа пострадавшіе»; составилъ благочинный 3-й гренадерской дивизіи, полковой священникъ Вакхъ Гурьевъ.

Въ своемъ прошеніи на имя г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о. Гурьевъ проситъ одобрить изданную имъ книгу для пріобрѣтенія въ церковныя библіотеки приходскихъ церквей епархіальнаго вѣдомства и для библіотекъ низшихъ духовныхъ училищъ. Къ сему онъ присовокупляетъ, что второй выпускъ, заключающій въ себѣ мѣсяцы: мартъ, апрѣль и май, уже печатается, и что при выпускѣ книгъ для цѣлыхъ епархій чрезъ духовныя консисторіи дѣлается уступка 20%. Въ разсматриваемой книжкѣ заключаются краткія житія святыхъ мучениковъ Гордія Сотника, Поліевкта, Анастасія Персіянина, великомучениковъ Ѳеодора Стратилата, Ѳеодора Тирона, мученика Маврикія и съ нимъ 70 воиновъ, за Христа пострадавшихъ. Написаны они языкомъ правильнымъ, легкимъ и простымъ, хотя и несвободнымъ отъ выраженій изысканныхъ, трудныхъ для народнаго пониманія. Встрѣчаются по мѣстамъ выраженія неточныя. Напримѣръ: «Невозможно изобразить душевнаго состоянія несчастнаго императора» (стр. 59), здѣсь эпитетъ «несчастный» употребленъ совершенно не кстати въ тонѣ насмѣшливомъ. «Разлютовавшееся сердце мучителя» (стр. 85), слово неупотребительное въ литературѣ. Житія святыхъ мучениковъ-воиновъ, написанныя о. Гурьевымъ, проникнуты чувствомъ глубокаго уваженія къ ихъ подвигамъ; изображенія лицъ, дѣйствующихъ въ разсказѣ, и описанія самыхъ мученій отличаются живостію и естественностію. Что же касается до свѣдѣній чистоисторическихъ, то при передачѣ ихъ авторъ руководился единственно свидѣтельствомъ Четіи-минеи. Въ виду любви русскаго народа къ житіямъ святыхъ и того благотворнаго вліянія, каковое они оказываютъ на развитіе религіознаго чувства, Учебный Комитетъ полагалъ бы одобрить составленную священникомъ Гурьевымъ книгу, для пріобрѣтенія въ церковныя библіотеки.

II. Отъ 10-го августа—5-го сентября 1877 года, № 74, о составленной В. Фармаковскимъ „Русской Исторіи“, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, № 243, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленная В. Фармаковскимъ книга, подъ заглавіемъ: «Русская исторія, съ присовокупленіемъ необходимыхъ свѣдѣній изъ исторіи всеобщей» (изданіе 2-е, Вятка, 1875 года), одобряется для употребленія, въ качествѣ книги для чтенія, въ духовныхъ семинаріяхъ и епархіальныхъ женскихъ училищахъ. Приказали: Изложенное заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, о вышеозначенной книгѣ магистра богословія В. Фармаковскаго.

Книга г. Фармаковскаго заключаетъ въ себѣ разсказы о замѣчательныхъ лицахъ и событіяхъ изъ русской исторіи. Для незнакомыхъ съ исторіей всеобщей, въ разсматриваемомъ сочиненіи помѣщено и нѣсколько разсказовъ о тѣхъ событіяхъ изъ исторіи прочихъ государствъ, которыя имѣютъ отношенія къ событіямъ изъ исторіи отечественной. Такъ, напр., послѣ похода Олега на Царьградъ, г. Фармаковскій помѣщаетъ разсказы о старомъ Римѣ и о Византіи. При разсказѣ о походѣ шведовъ и нѣмецкихъ рыцарей на Новгородъ помѣщена статья о римскихъ папахъ. При разсказѣ объ Іоаннѣ III—разсказъ о паденіи Византіи. При разсказахъ о Малой и Бѣлой Россіи и о Богданѣ Хмѣльницкомъ—статьи о Мартинѣ Лютерѣ и объ орденѣ іезуитовъ. По поводу образованія вооруженнаго нейтралитета при императрицѣ Екатеринѣ II разсказано о происхожденіи государства Сѣверо-Американскихъ штатовъ, о Христоферѣ Колумбѣ, Вашингтонѣ и Франклинѣ. Вообще, не смотря на біографическій характеръ русской исторіи г. Фармаковскаго, въ ней непрерывно поддерживается общая связь событій и каждый новый разсказъ является продолженіемъ и развитіемъ того, что было изложено въ разсказахъ предшествующихъ. Факты изъ русской исторіи изложены живо, занимательно, языкомъ простымъ и понятнымъ. Ошибокъ, въ историческомъ отношеніи, встрѣчается не много. Напримѣръ,

на стр. 86-й, авторъ говоритъ, что во времена Бориса Годунова подати «поступали съ помѣщиковъ въ казну, смотря по тому, сколько за ними записано было крестьянъ. За кѣмъ больше было записано крестьянъ, тотъ и платилъ больше». Извѣстно же, что въ старину подати были не подушныя, а поземельныя, и собирались съ количества пахатной земли, числившейся по писцовымъ книгамъ въ той или другой волости. На стр. 103 говорится, что Михаилъ Ѳедоровичъ Романовъ во время его избранія на царство жилъ «въ деревнѣ близъ села Домнина». Извѣстно, что онъ жилъ въ это время, вмѣстѣ съ матерью своею инокинею Маѳою, въ костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ, куда и прибыли къ нему послы отъ бывшаго въ Москвѣ собора съ извѣщеніемъ объ единогласномъ выборѣ его на царство. Факты изъ всеобщей исторіи изложены г. Фармаковскимъ съ меньшею обстоятельностью и съ большимъ числомъ ошибокъ. Такъ, напримѣръ, первые обитатели Рима называются «бродягами», «разбойниками» (стр. 11). О христіанской вѣрѣ говорится, что она «не скоро распространилась по областямъ Римской имперіи» (стр. 14). Между тѣмъ, въ виду того, что задолго до Константина Великаго, при императорахъ Траянѣ († 117), Маркѣ Аврелiѣ († 180), христіане находились въ значительномъ числѣ во всѣхъ провинціяхъ Римской имперіи, слѣдовало бы сказать совершенно противоположное, т. е., что религія Христа Спасителя, одержавъ верхъ надъ разнообразными языческими вѣрованіями древняго міра, въ короткое время распространилась среди многочисленныхъ народовъ, входившихъ въ составъ обширнаго Римскаго государства. О Магометѣ говорится, что сначала онъ былъ «прикащикомъ», а потомъ царемъ и главнымъ жрецомъ (стр. 57). Названіе «прикащикъ» даетъ невѣрное понятіе о происхожденіи Магомета, который, какъ извѣстно, принадлежалъ къ знатнѣйшему роду бедуиновъ и былъ племянникомъ князя Мекки. Въ разсказѣ о Сѣверо-Американской войнѣ авторъ называетъ самымъ главнымъ военнымъ дѣломъ этой войны сдачу англійскихъ войскъ въ Нью-Іоркѣ (стр. 185). Главныя капитуляціи англичанъ въ Сѣверо-Американской войнѣ были саратогская и сдача англійскаго генерала Корнуэльса въ городѣ Іорктаунѣ. Повидимому авторъ смѣшалъ Іорктаунъ съ Нью-Іоркомъ. При каждомъ изъ разсказовъ г. Фармаковскаго помѣщены вопросы изъ изложеннаго или вообще планъ повторенія и объясненія каждаго разсказа. Здѣсь ученики вызываются на повтореніе разсказаннаго, обстоятельный разборъ содержащихся въ немъ фактовъ, указаніе отличительныхъ свойствъ характера изображенныхъ въ разсказѣ лицъ или особенностей разсмотрѣнныхъ событій,—отношеній, событій и лицъ даннаго разсказа къ событіямъ и лицамъ предшествующаго времени, пріисканіе сходства или различія между историческими лицами и событіями, составленіе свода всѣхъ однородныхъ событій, перечень годовъ и лицъ въ томъ или другомъ порядкѣ и т. п. Не отвергая пользы этой дидактической части книги для неопытныхъ преподавателей, слѣдуетъ сказать, что разрѣшеніе многихъ изъ предлагаемыхъ г. Фармаковскимъ историческихъ задачъ можетъ затруднить самого учителя, а тѣмъ болѣе учениковъ элементарнаго курса, для которыхъ повидимому предназначается разсматриваемая книга. Такъ, напримѣръ, авторъ предлагаетъ вопросъ: «какую черту сходства можно найти въ направленіи дѣятельности Екатерины Великой и Іоанна IV»? Сознавая вѣроятно трудность предложенной задачи, авторъ ставитъ рядомъ съ нею и свой отвѣтъ, который объяснить начинающимъ изученіе исторіи ученикамъ еще труднѣе: «Оба философы, съ готовой системой правленія, съ ясно очерченнымъ идеаломъ» (стр. 172). Къ подобнымъ же вопросамъ принадлежитъ: «Сравните нравы древнихъ римлянъ съ нравами славянъ» (стр. 13)?. «Что можно сказать о характерѣ Ѳеодора и Бориса по поводу угличской исторіи»? (стр. 89). «Что болѣе говоритъ о могуществѣ государства,—побѣда на войнѣ, или мирное торжество»? (стр. 185). «Сравните пиры князя Владиміра и пиры Потемкина». «Хорошо ли положеніе человѣка, которому желать нечего»? (стр. 190). Нѣкоторыя объясненія, возлагаемыя на учителя, совершенно неумѣстны въ элементарномъ курсѣ. Напримѣръ, при разсказѣ объ язычествѣ нашихъ предковъ, требуется, чтобы учитель «изложилъ теорію славянскаго язычества» (стр. 20).

На основаніи вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ полагалъ бы допустить книгу г. Фармаковскаго: «Русская исторія, съ присовокупленіемъ необходимыхъ свѣдѣній изъ исторіи всеобщей» (По способу Грубе. Изданіе второе. Вятка. 1875 г.) къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ и епархіальныхъ женскихъ училищахъ, въ качествѣ книги для чтенія по русской исторіи.

III. Преподаватель черниговской духовной семинаріи, кандидатъ богословія *Ѳедоръ Дмитревскій*, согласно состоявшемуся въ Общемъ Собраніи семинарскаго правленія избранію, утвержденъ исправляющимъ должность инспектора означенной семинаріи *(Опред. Св. Синода 24-го августа—11-го сентября, № 1246)*.

IV. Отъ 24-го августа — 16-го сентября 1877 года, за № 76, о пожертвованіи учрежденіями и лицами духовнаго вѣдомства ярославской епархіи 3,151 руб. 50 коп. на санитарныя нужды дѣйствующей арміи.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8-го августа 1877 года, № 2,875, о томъ, что преосвященный ярославскій Іонаѳанъ препроводилъ къ тамошнему губернатору *три тысячи сто пятьдесятъ одинъ рубль 50 копѣекъ*, пожертвованные учрежденіями и лицами духовнаго вѣдомства ярославской епархіи на санитарныя нужды дѣйствующей арміи, и что деньги эти переданы въ мѣстное управленіе Общества Краснаго Креста. Приказали: Объ изъясненномъ пожертвованіи на санитарныя нужды нашей дѣйствующей арміи со стороны учрежденій и лицъ духовнаго вѣдомства ярославской епархіи сообщить для припечатанія редакціи «Церковнаго Вѣстника» по принятому порядку.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сентября 16-го дня 1877 года (№ 23), *увольняются въ отпускъ*: чиновникъ особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода, статскій совѣтникъ **Шавровъ**—въ южныя губерніи Россіи, на двадцать девять дней; *отъ службы, по прошенію*: причисленный къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сверхъ штата, титулярный совѣтникъ **Васильевскій.**

Циркулярное извѣщеніе отъ Хозяйственнаго Управленія въ правленія духовно-учебныхъ заведеній.—До свѣдѣнія Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ дошло, что нѣкоторыми правленіями духовно-учебныхъ заведеній не исполняется предписанный циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 16-го февраля 1867 г., порядокъ храненія денежныхъ суммъ въ кладовыхъ уѣздныхъ казначействъ въ особыхъ ящикахъ, и что принадлежащія тѣмъ духовно-учебнымъ заведеніямъ суммы, какъ наличныя, такъ и въ билетахъ, оставляются на храненіи въ зданіяхъ учебныхъ заведеній и притомъ въ квартирахъ начальствующихъ лицъ.

Вслѣдствіе сего Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ нужнымъ считаетъ подтвердить правленіямъ духовно-учебныхъ заведеній, чтобы они не отступали отъ указаннаго циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 16-го февраля 1867 г., порядка храненія денежныхъ суммъ, т. е., чтобы суммы, принадлежащія духовно-учебнымъ заведеніямъ, находящимся въ такихъ мѣстахъ, гдѣ существуютъ уѣздныя казначейства, непремѣнно отправляемы были для храненія въ казначейства.

1877 — Сентябрь

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

№ 38 — 24 число.

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ „ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА“.

СЪ 10 СЕНТЯБРЯ ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА БУДУЩІЙ

1878 годъ

НА

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ и ХРИСТІАН. ЧТЕНІЕ.

Условія подписки прежнія. Болѣе подробное объявленіе напечатано будетъ въ послѣдующихъ №№.

Продолжается подписка на „Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“ на текущій

1877 годъ.

Цѣна за 51 номеръ „Церковнаго Вѣстника“ съ прибавленіями „Христіанскаго Чтенія“ (всего — больше 250 печатныхъ листовъ)—**семь** рублей съ пересылкою и доставкою.

Отдѣльно: Еженедѣльное изданіе, съ пересылкою и доставкою—**пять** рублей; „Христіанское Чтеніе“, съ пересылкою и доставкою—тоже **пять** рублей.

Принимается подписка на второе полугодіе — на **одинъ** „Церковный Вѣстникъ“. Цѣна за 26 нумеровъ втораго полугодія—**ТРИ РУБЛЯ** съ пересылкою.

ЗА ПРОШЛЫЕ 1875 И 1876 ГОДЫ

существуютъ въ запасѣ полные экземпляры

„ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА“

и

„ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ“.

Выписывающіе оба изданія за эти годы вмѣстѣ платятъ: за каждое годовое изданіе вмѣсто семи — **5** руб. и съ пересылкою; отдѣльно каждое—вмѣсто пяти по **3** руб. съ пересылкою.

Адресоваться: **въ редакцію при с.-петербургской духовной академіи, въ С.-Петербургѣ.**

СЛУХИ О БЛИЗКОЙ КОНЧИНѢ ПАПЫ.

«Согласно достовѣрнымъ извѣстіямъ изъ Рима, силы папы быстро и замѣтно упадаютъ, безъ всякихъ однако острыхъ страданій, и кончину его считаютъ весьма близкой». Такую или подобную фразу въ послѣднія двѣ недѣли можно найти во всякой газетѣ, какая только издается въ Европѣ и Америкѣ. Не было недостатка и въ подробностяхъ относительно состоянія здоровья Пія IX. Такъ напримѣръ въ англійскомъ медицинскомъ журналѣ «Medical Examiner» напечатана корреспонденція изъ Рима, сообщающая, что состояніе здоровья папы почти безнадежно. «Признаки неудовлетворительнаго пищеваренія (пишетъ корреспондентъ) и крайняго разстройства нервной системы становятся съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе осязательными, причомъ и склонность ко сну значительно усиливается. Въ настоящую минуту склонность такъ сильна и проявляется столь быстро, что опасаются сердечнаго удара. Пульсъ правиленъ, но весьма слабъ. Опухоль ногъ за послѣднія двое сутокъ приняла большіе размѣры. Папскій докторъ Чекирелли почти не покидаетъ больнаго. Его святѣйшество пользуется весьма слабымъ аппетитомъ. Чувства зрѣнія и слуха значительно притупились за послѣдніе два мѣсяца».

Когда отъ смерти какого нибудь 85-ти-лѣтняго старца ожидаются важныя послѣдствія, то неудивительно, что слухи о его болѣзни привлекаютъ общее вниманіе. Настоящій папа, какъ ни крѣпокъ тѣлосложеніемъ, не изъятъ однакоже отъ физической слабости, неразлучной спутницы его возраста. Три или четыре раза каждый годъ слухи о болѣзненныхъ симптомахъ обезпокоиваютъ его друзей и приверженцевъ. Смерти Пія IX ждали еще семь или восемь лѣтъ тому назадъ, потому что, по распространенному у католиковъ мнѣнію, только первый папа (апостолъ Петръ) занималъ римскій престолъ 25 лѣтъ, и никто потомъ изъ его преемниковъ не достигалъ такой продолжительности служенія. Когда же настоящій папа, одинъ изъ неутомимѣйшихъ первосвященниковъ, пережилъ этотъ предѣлъ, то его долговѣчность набожные католики сочли какъ бы наградой за его услуги церкви. Беззастѣнчивые поставщики новостей не разъ приводились въ смущеніе его выздоравливаніемъ даже отъ такихъ болѣзней, которыя опасны и для молодаго возраста. Папа, обладающій большимъ запасомъ природнаго юмора, неразъ подшучивалъ надъ неудавшимися разсчотами, основанными на близости его кончины.

Послѣднія извѣстія изъ Рима говорятъ, что папа опять принимаетъ пилигримовъ и напутствуетъ ихъ обычными совѣтами и благословеніями; даже даетъ обычныя аудіенціи кардиналамъ. Правда, онъ иногда засыпаетъ во время чтенія какимъ нибудь кардиналомъ длиннаго доклада, но это весьма понятно въ его лѣтахъ. То вниманіе, съ которымъ въ Римѣ слѣдятъ за симптомами болѣзни папы, имѣетъ свои серьозныя причины. Ватиканъ глубоко занятъ обстоятельствами и возможными результатами будущаго избранія. Самъ папа, не менѣе окру-

жающихъ его, интересуется ближайшими послѣдствіями своей собственной смерти. Онъ издаетъ разныя опредѣленія и разсылаетъ письма, въ которыхъ высказывается его намѣреніе регулировать занятіе конклава, имѣющаго собраться послѣ его смерти; но едвали его посмертный авторитетъ будетъ принятъ во вниманіе, если только конечно его желанія не совпадутъ со стремленіями господствующей въ Ватиканѣ партіи.

Смерть Пія IX, когда бы она ни послѣдовала, будетъ причиной или лучше знаменіемъ ослабленія могущества римской церкви. Теперь еще нельзя рѣшить—замедлила ли или ускорила его фанатическая дѣятельность неизбѣжную катастрофу. Суровыя испытанія, которымъ онъ подвергалъ вѣрность католическаго духовенства, доказали, что оно уже не владѣетъ никакою самостоятельностью, или покрайней мѣрѣ не цѣнитъ ея. Догматъ о непорочномъ зачатіи, силлабусъ и опредѣленія ватиканскаго собора—все это одно за другимъ было безпрекословно принято римско-католической іерархіей—и все это свидѣтельствуетъ о полнѣйшей власти папы надъ своими подчиненными. Остальная паства оставалась, какъ и можно было ожидать, равнодушною ко всѣмъ папскимъ предложеніямъ, къ признанію или даже къ пониманію которыхъ ее и не призывали. Весьма близка и поучительна аналогія между духовной и свѣтской монархіей. Когда императоръ Карлъ V уничтожилъ кастильскую конституцію, или когда въ послѣднее время Наполеонъ III устранилъ парламентаризмъ—оба они расширили свою власть на счотъ своихъ подчиненныхъ; но ни Франція, ни Испанія не сдѣлались болѣе могущественными отъ этой перемѣны. Отношенія между папой и духовенствомъ точно также сильно измѣнились въ пользу перваго, и однакоже римская церковь чрезъ то нисколько не расширила своего вліянія. Суровая дисциплина, которой подчинена католическая іерархія, есть одно изъ многочисленнѣйшихъ послѣдствій французской революціи. До 1789 года часть духовенства въ каждой католической странѣ принадлежала къ высшимъ классамъ, и поэтому, состоя въ римской іерархіи, сохраняла свою нѣмецкую или французскую національность, свою самостоятельность, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вліяніе въ своей странѣ. Послѣдовавшее за революціей уменьшеніе доходовъ католическаго духовенства, такъ сказать, оторвало духовенство отъ націй, и такимъ образомъ лишило его прежняго значенія. Папа не замѣтилъ того, что рядомъ съ увеличеніемъ и усиленіемъ его власти его подчиненные теряли свою власть среди своихъ націй. Въ своихъ отношеніяхъ къ свѣтскимъ правительствамъ онъ также не имѣлъ успѣха. Въ теченіе своего долгаго правленія церковью онъ не только потерялъ свои свѣтскія владѣнія, но и оттолкнулъ отъ себя всѣ католическія державы, исключая развѣ (и то сомнительно) Испанію. Его протесты противъ итальянскаго правительства день-ото-дня становятся безсильнѣе.

Что касается предполагаемаго результата будущаго конклава, то, не смотря на понятное сосредоточеніе на немъ вниманія кардиналовъ и высшихъ іерархическихъ степеней, важность его значительно преувеличена. Новый папа—будь онъ либераломъ или антилибераломъ до своего избранія—по возложеніи на него тіары непремѣнно сдѣлается ультрамонтаномъ. У него не будетъ силы, а вѣроятно и желанія, отбросить чрезмѣрныя притязанія своего предшественника. Даже противъ своей воли и вопреки личному сознанію онъ долженъ быть непогрѣшимымъ; а не имѣя въ своей власти свѣтскихъ владѣній, онъ долженъ будетъ воспитывать и развивать религіозную ревность, въ зависимости отъ которой находятся теперь папскіе доходы. Преклонныя лѣта Пія IX и перенесенныя имъ невзгоды въ нѣкоторой степени извиняютъ тотъ льстивый языкъ, на которомъ къ нему обыкновенно обращаются. Его льстецамъ хотя и не удалось привязать къ его имени названія «великаго», но римско-католическій міръ почти весь убѣжденъ въ томъ, что папа—святой, или по меньшей мѣрѣ исповѣдникъ, если только не настоящій мученикъ. Кардиналъ, котораго возведетъ на высшій постъ въ церкви свободный выборъ вполнѣ равныхъ ему лицъ, едвали въ состояніи будетъ претендовать на титулъ «святаго узника Ватикана». Положеніе будетъ въ высшей степени непрочно. Итальянское правительство быть можетъ и продолжитъ ненормальное изъятіе папскихъ владѣній изъ сферы общаго національнаго управленія, но во всякомъ случаѣ такой порядокъ вещей не останется навсегда. Такимъ образомъ современемъ исчезнетъ послѣдній остатокъ свѣтской власти папства, причомъ однакоже нѣтъ никакой надежды на соразмѣрное расширеніе духовной его власти. Впрочемъ папскую власть надъ вѣрующими и невозможно расширить дальше тѣхъ предѣловъ, до которыхъ она доведена была Піемъ IX. Будущій папа, кто бы имъ ни былъ, долго будетъ не способенъ возбуждать того энтузіазма къ своей личности, какой возбуждалъ и возбуждаетъ въ набожныхъ католикахъ его престарѣлый, много переживший, передумавшій и перетерпѣвшій предшественникъ.

Общество вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи.

Нашимъ читателямъ, безъ сомнѣнія, будетъ интересно узнать первыя дѣйствія Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ нашей Академіи, возбудившаго почти по всей Россіи горячее сочувствіе лицъ, дорожащихъ успѣхами духовнаго просвѣщенія. Избранный въ маѣ общимъ собраніемъ Общества комитетъ на первыхъ же порахъ оказалъ помощь нѣсколькимъ своекоштнымъ студентамъ Академіи. Помощь эта особенно была дорога тѣмъ изъ нихъ, которые во время экзаменовъ передъ каникулами не могли добывать себѣ средствъ посторонними занятіями, а также тѣмъ, которые по болѣзни должны были поскорѣе уѣхать на родину и не имѣли на это собственныхъ средствъ. Въ послѣдней категоріи оказалось и нѣсколько казеннокоштныхъ студентовъ, которымъ комитетъ, при небогатыхъ своихъ средствахъ, по уставу (§ 3) долженъ былъ отказывать. Къ счастію, для удовлетворенія этой крайней нужды, явилось частное пособіе, давшее возможность нѣкоторымъ изъ этихъ студентовъ воспользоваться хотя ссудой нужныхъ на проѣздъ денегъ. Спеціальное же пособіе явилось и для удовлетворенія другой нужды, въ которой комитетъ тоже долженъ по уставу (тоже § 3) отказывать, пока не разовьются средства Общества. Мы разумѣемъ пособіе вновь поступающимъ въ Академію молодымъ людямъ во время вступительныхъ повѣрочныхъ испытаній. Еще задолго до пріема студентовъ сдѣлано было небольшое пожертвованіе спеціально для этой именно цѣли. Пожертвованіе это оказалось истиннымъ благодѣяніемъ. Едва стали собираться вновь поступающіе студенты семинарій, какъ оказалось, что многіе изъ нихъ находятся въ крайне затруднительномъ положеніи. Въ комитетъ стали поступать прошенія объ оказаніи поддержки. Собравъ надлежащія справки, комитетъ нашолъ необходимымъ поддержать этихъ молодыхъ людей, и съ согласія академическаго правленія и съ разрѣшенія высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора помѣстилъ на свои средства въ Академіи на время повѣрочныхъ испыта-

ній 15 человѣкъ. Мѣра эта была первою пробой успѣшности дѣйствій Общества вспомоществованія, и пробой, нужно сказать, весьма серьознаго и даже тревожнаго свойства. Легко могло оказаться, что матеріальная нужда этихъ 15 молодыхъ людей не совпала бы съ научною ихъ состоятельностью, что́ сразу произвело бы разочарованіе, вредное для успѣха дѣла всегда, а тѣмъ болѣе въ началѣ дѣятельности новаго Общества. Въ дѣйствительности оказалось: изъ 15 человѣкъ, принятыхъ на средства Общества на время пріемнаго экзамена, 6 человѣкъ приняты на казенное содержаніе и нѣкоторыя изъ нихъ очень высоко заняли мѣста въ общемъ экзаменскомъ спискѣ. Одинъ, напримѣръ, занялъ 7-е мѣсто, другой—13-е, третій—15-е. Затѣмъ 8 другихъ приняты въ число своекоштныхъ студентовъ. Только одинъ оказалъ недостаточныя познанія и не принятъ въ Академію. Этотъ результатъ превзошолъ самыя смѣлыя ожиданія членовъ комитета Общества и, позволимъ себѣ сказать, краснорѣчивѣе всякихъ словъ доказываетъ, какъ важно и достойно поддержки то дѣло, для котораго учреждено Общество вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ нашей Академіи. Мы должны однако сознаться, что и этотъ опытъ, повидимому крайне смѣлый (приняты были на средства Общества *всѣ* просившіеся), оказался скромнѣе, меньше, чѣмъ дѣйствительныя нужды. По свѣдѣніямъ, дошедшимъ до академической инспекціи, къ сожалѣнію слишкомъ поздно, кромѣ этихъ 15 человѣкъ, было еще нѣсколько студентовъ, которые очень бѣдствовали во время пріемныхъ экзаменовъ, но не обращались за помощію въ комитетъ Общества. Новость ли дѣла или щекотливость были тому причиной — неизвѣстно; но что дѣйствительно нуждающихся было больше, это обнаружилось сейчасъ же послѣ пріемнаго экзамена. Не смотря на то, что изъ числа извѣстныхъ комитету нуждающихся студентовъ 6 человѣкъ, какъ принятые на казенное содержаніе, освободили комитетъ отъ заботъ о нихъ, подано было въ комитетъ 23 прошенія (въ этомъ числѣ одно—студента 3-го курса). Комитетъ поставленъ былъ вновь въ крайне затруднительное положеніе. Собранныя справки удостовѣряли въ дѣйствительности нужды (*). Сдѣланный уже опытъ широкой, сравнительно со средствами, помощи внушалъ снова большія надежды, что и теперь помощь окажется не напрасною, и тѣмъ естественнѣе было питать эти надежды, что нынѣшній пріемъ студентовъ былъ необычайно богатъ, не только по числу поступившихъ (65), но и по достоинству ихъ повѣрочнаго испытанія; но средства Общества оказывались крайне недостаточными для удовлетворенія нуждъ такого большаго числа молодыхъ людей (**).

Послѣ длиннаго и самаго тщательнаго обсужденія нуждъ и средствъ Общества, комитетъ принялъ слѣдующее рѣшеніе. Желая всѣмъ нуждающимся студентамъ доставить возможность начать высшее образованіе и доказать, что они не напрасно поступили въ Академію, комитетъ рѣшился всѣхъ ихъ поддержать по мѣрѣ своихъ средствъ, и выбравъ изъ числа ихъ 12 болѣе бѣдныхъ и оказавшихъ лучшіе успѣхи на пріемномъ экзаменѣ, помѣстилъ ихъ полупансіонерами въ Академіи, обезпечивъ плату за нихъ до новаго года и оставивъ средства и на слѣдующую треть, если эти студенты не лишатъ себя чѣмъ либо права на пособіе. Девяти изъ остальныхъ нуждающихся комитетъ нашолъ возможнымъ назначить лишь временное пособіе по 10 руб., пока у комитета не истощится назначенная для этого часть его расходнаго капитала. Кромѣ того, за одного изъ нуждающихся комитетъ назначилъ половинную приплату къ его собственнымъ средствамъ за полупансіонерство въ Академіи, а за другаго сдѣлалъ взносъ одинъ изъ членовъ комитета. Далѣе, еще двое, сверхъ 23-хъ, которые тоже извѣстны были комитету, какъ очень нуждающіеся, по ходатайству академическаго начальства и комитета Общества, приняты на открывшіяся вакансіи въ число студентовъ, пользующихся содержаніемъ отъ Невской лавры.

Вотъ все, что комитетъ Общества могъ сдѣлать при настоящихъ его средствахъ, которыя, какъ читатели видятъ, заставляютъ ожидать еще новой поддержки отъ всѣхъ сочувствующихъ цѣли нашего Общества. Комитету необходимы новыя средства, чтобы обезпечить уплату за послѣднюю треть съ будущаго мая мѣсяца за содержаніе въ Академіи его 12 полупансіонеровъ и еще раньше, чтобы имѣть возможность продолжить выдачу пособія по 10 руб. девяти другимъ студентамъ, получающимъ теперь это пособіе. Крайне необходимо далѣе, чтобы у комитета не истощались средства для пособій студентамъ другихъ курсовъ, особенно на образованіе стипендій для студентовъ третьяго курса, самаго труднаго въ Академіи, въ которомъ студенты должны готовиться и къ кандидатскому экзамену и въ тоже время писать кандидатское сочиненіе, и слѣдовательно рѣшительно не имѣютъ времени для постороннихъ занятій. Наконецъ, и тѣ студенты, которые уже получаютъ помощь отъ Общества, имѣютъ еще очень чувствительныя нужды. Полупансіонеры Общества имѣютъ въ Академіи помѣщеніе и столъ, но не получаютъ платья, бѣлья и обуви. Само собою очевидно, что получающіе 10-ти-рублевое пособіе находятся еще въ болѣе затруднительномъ положеніи. Члены комитета и нѣкоторыя другія лица, близко знакомыя съ положеніемъ студентовъ, пріискиваютъ нуждающимъ частныя занятія, не мѣшающія исполненію студентческихъ обязанностей, и уже успѣли кое-что сдѣлать. Что именно сдѣлано—не считаемъ себя вправѣ перечислять, такъ какъ это все личныя дѣла и мы не получили права оглашать ихъ. Но намъ достовѣрно извѣстно, что нужно еще не мало сдѣлать, чтобы удовлетворить хотя самыя крайнія нужды, пока новые студенты, изъ которыхъ многіе въ первый разъ пріѣхали въ Петербургъ и не имѣютъ здѣсь ни родныхъ, ни знакомыхъ, успѣютъ оглядѣться и пріискать себѣ занятія. Особенно ощутителенъ при столь рано наступившихъ холодахъ недостатокъ теплой одежды.

Вотъ первыя дѣйствія нашего новаго Общества. Дѣйствія эти тоже можно считать смѣлыми, и никто, конечно, не можетъ сказать, что они будутъ сопровождаться такимъ же блистательнымъ научнымъ результатомъ, какимъ сопровождался пріемъ на средства Общества 15 молодыхъ людей на время повѣрочныхъ испытаній. Это покажетъ будущее и ближайшее ознакомленіе съ этими студентами профессоровъ и въ частности академической инспекціи. Но, что бы ни оказалось въ будущемъ, комитетъ и всѣ члены нашего Общества могутъ питать пріятное убѣжденіе, что никто изъ искавшихъ высшаго духовнаго образованія и крайне нуждавшихся въ помощи, не оставленъ безъ поддержки, столь важной на первое время студентческой жизни (*).

(*) Изъ подавшихъ прошенія: 8 человѣкъ сироты,—нѣкоторые круглые сироты; 2 — сыновья крестьянъ; 3 — сыновья исправляющихъ должность псаломщиковъ; 1—сынъ дьякона и 9 — сыновья почти все многосемейныхъ священниковъ, воспитывающихъ другихъ своихъ дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ.

(**) Весь расходный капиталъ Общества составляетъ около 1,500 рублей.

(*) Уже послѣ распредѣленія комитетомъ его средствъ оказалось,

Считаемъ своею обязанностью предупредить читателей, что, хотя намъ близко знакомы дѣла комитета и факты мы передаемъ точно, но разсмотрѣніе ихъ составляетъ наше личное мнѣніе.

М. Кояловичъ.

РОССІЯ ВРЕМЕНЪ СВЯТАГО АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО И НЫНѢШНЯЯ

(Изъ слова въ день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора).

Не въ мирномъ кругу Своего Царствующаго Дома, окружонный въ славной столицѣ Своей счастливыми и радостно-привѣтствующими вѣрноподданными, встрѣчалъ нынѣ Великій Царь нашъ день Своего ангела. Нѣтъ, на полѣ брани, въ обагренной кровію злосчастной Болгаріи, утѣшаемый лишь безпримѣрнымъ мужествомъ и беззавѣтной храбростію Своего воинства, и ободряемый крѣпкой вѣрой въ Божію помощь въ Своемъ святомъ дѣлѣ.

Да, дѣло самое святое совершается теперь—освобожденіе цѣлыхъ милліоновъ мучениковъ-христіанъ отъ дикаго варварства турокъ. Сотни тысячъ русскихъ воиновъ, имѣя во главѣ вѣнценоснаго Монарха и великихъ князей русскихъ, не щадятъ душъ своихъ въ борьбѣ съ мучителями за спасеніе и жизнь мучениковъ. Больше сея любве никто-же имать, да кто душу свою положитъ за други своя.

При мысли о тѣхъ жестокихъ страданіяхъ, которыя терпятъ отъ турокъ несчастные восточные христіане, невольно вспоминаются тяжолые годы татарскаго рабства, пережитые нашимъ собственнымъ отечествомъ. Не то, что теперь, была Россія въ то стародавнее время, когда, около семи ста лѣтъ назадъ тому, она, по волѣ Всевышняго, подпала подъ татарскую тяжолую и безотрадную неволю. Россія не имѣла тогда одного верховнаго главы-царя, смыкающаго въ одно стройное цѣлое милліоны подданныхъ. По несчастному обычаю того времени, она управлялась многими князьями независимо другъ отъ друга. Князья предъ смертію своею дробили Русь на столько частей, сколько у кого сыновей было, и чѣмъ дальше, тѣмъ мельче, малолюднѣе и малосильнѣе становились русскія княжества: каждый городъ сталъ имѣть своего особаго князя. И при этомъ еще князья ссорились и враждовали между собою и нерѣдко ходили другъ на друга войною и на себѣ самихъ губили свои силы.

Въ такое-то смутное время вдругъ, нежданно-негаданно, нахлынули съ далекаго востока изъ глубины Азіи несмѣтныя полчища татаръ. Какъ бѣшеные звѣри, бросались татары на беззащитныя княжества, жгли, грабили, рѣзали и убивали безъ пощады; отчаянные вопли и стоны русскихъ мѣшались съ дикимъ крикомъ варваровъ; города горѣли, пылали церкви Божіи, трупы убитыхъ повсюду валялись безъ христіанскаго погребенія на пищу дикому звѣрю. Падало одно княжество за другимъ, и скоро вся Русь православная подпала подъ татарскую неволю.

Благодареніе Богу, что не сами татары правили русской землею, а оставили въ ней прежній порядокъ правленія чрезъ русскихъ князей: отъ этого русскимъ тогда все же легче было, чѣмъ теперешнимъ христіанамъ въ Турціи. Но татары наложили на русскихъ непосильную поголовную дань, и со временемъ эта дань еще болѣе увеличилась, когда татары стали отдавать ее на откупъ. Русскіе князья должны были ѣздить къ татарскому хану на поклонъ и тамъ терпѣть всякія оскорбленія. Сборщики дани съ сотнями татаръ каждогодно проходили всю русскую землю и творили всякія насилія; въ тѣхъ же случаяхъ, когда разоренные русскіе не имѣли возможности уплатить тяжолой дани, татары вторгались въ русскую землю и предавались грабежу и убійствамъ. Всѣ важныя дѣла на Руси: замѣщеніе княжествъ, споры и раздоры князей и пр., рѣшались ханской волею; русскіе едвали уже не привыкли считать самыя свои страданія, безчестія, униженія, бѣдность дѣломъ обычнымъ...

Длинной, безпросвѣтно-мрачной ночью тянулись вѣка татарской неволи... И вотъ въ этой непроглядной ночи свѣтлымъ лучомъ, отрадной зарею явился для несчастнаго народа Благовѣрный князь русскій, Александръ Невскій. Человѣкъ святой жизни, съ высокимъ и проницательнымъ умомъ, забывшій себя въ самоотверженной любви къ народу русскому, князь Александръ всю жизнь свою стоялъ за добро и счастіе Руси православной и за неоцѣненное благо вѣры Христовой.

Тогдашней слабой Руси приходилось не только претерпѣвать неволю татарскую, но и бороться съ другими врагами, домогавшимися ввести на Руси вѣру латинскую. И св. Александръ храбро, неустрашимо воевалъ съ иновѣрными злоумышленниками, надолго усмирилъ и сдѣлалъ безсильными шведовъ, нѣмцевъ, литовцевъ.

Особенно же князь Александръ, со всею горячностью святой души своей, защищалъ народъ православный отъ грабежа и варварства дикой орды татарской, не щадя для этого ни казны княжеской, ни здоровья, ни спокойствія, ни чести своей, ни самой жизни своей. Иногда княжества русскія пытались сбросить съ себя татарскую неволю и отказывались отъ платежа дани. Мудрый Александръ понималъ всю невозможность для слабой и разъединенной Руси бороться съ сильнымъ, многочисленнымъ врагомъ: всячески успокоивалъ и убѣждалъ несчастныхъ покориться своей участи, зная, что возстаніе русскихъ подвергло бы только страшной мести и еще болѣе тяжкой неволѣ; потомъ онъ ѣздилъ, съ опасеніемъ за самую жизнь свою, къ татарскому хану, умилостивляя гордаго завоевателя большими подарками, поклономъ и униженіемъ.

Да, князь Александръ не рѣшался освободить отъ татаръ свою возлюбленную Русь,—потому что это было бы невозможно въ то время; но своею мудростію и самоотверженіемъ онъ много облегчилъ тяжолую долю русскихъ... Весьма также заботился св. Александръ о мирной жизни русскихъ князей, объ устройствѣ хорошаго управленія на Руси; всячески искоренялъ споры, несогласія, воровство и разные пороки; вводилъ вездѣ порядокъ, судъ, правду.

Вотъ кто былъ св. Благовѣрный князь Александръ Невскій.

Наконецъ Господь Богъ умилосердился надъ Русью православной, и она послѣ 250 лѣтъ рабства татарскаго стала свободной и независимой! Около 400 лѣтъ уже Россія пользуется своей свободою, ростетъ и процвѣтаетъ. Но, по волѣ Всевышняго, время нашей свободы почти совпало съ временемъ рабства несчастныхъ братьевъ нашихъ-славянъ и всѣхъ христіанъ въ землѣ турецкой: болѣе 400 лѣтъ они страдаютъ отъ дикихъ завоевателей-турокъ. И еще тяжелѣе, невыносимѣе русской былой неволи настоящая неволя христіанъ Турціи! Но кто же изъ насъ не знаетъ, какія звѣрскія дѣла совершаются въ несчастной странѣ этой?

Не всуе носитъ Благочестивѣйшій Государь нашъ святое имя Александра. Подобно Благовѣрному князю Александру Невскому, Онъ во все 22-хъ-лѣтнее царствованіе Свое всемѣрно заботился о мирномъ процвѣтаніи Своего государства, о благѣ и счастіи Своего народа: освободилъ крестьянъ отъ крѣпостнаго рабства, далъ народу судъ правый и скорый, самоуправленіе земское и пр.

Великое государство Всероссійское теперь не то, что было 700 лѣтъ назадъ тому, въ татарское нашествіе! Ставшее огромнымъ исполиномъ по пространству и въ нѣдрахъ своихъ вмѣстившее до

что еще одинъ студентъ находится въ очень затруднительномъ положеніи. Онъ получилъ единовременное пособіе и затѣмъ устроенъ частными средствами.

80 мильоновъ подданныхъ, оно не только въ силахъ защищать себя отъ враговъ, но при помощи Божіей можетъ помочь, какъ и всегда помогало, всѣмъ несчастнымъ и угнетеннымъ. Стараніемъ и усиліями русскаго Государя освобождена отъ турокъ Греція, Сербія, Румынія. Нынѣ Великій Государь великаго государства Россійскаго обнажилъ мечъ Свой на турокъ съ рѣшительнымъ намѣреніемъ освободить отъ нихъ всѣхъ христіанъ многострадальныхъ. Наступила наконецъ заря свѣтлая и для этихъ несчастныхъ! Какъ день Божій, словно красное солнышко, встрѣчаютъ измученные христіане своего Избавителя — Великаго Царя Русскаго. Благословеніе несчастныхъ, благословеніе всѣхъ народовъ, благословеніе Господне всегда да почіетъ на Благочестивѣйшемъ Государѣ нашемъ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ!

Священникъ **Николай Крыловъ.**

Село Чепкасы, буинскаго уѣзда.

Памяти Н. П. фонъ-Шульцъ.

Надежда Павловна фонъ-Шульцъ — одна изъ трехъ сестеръ Шиповыхъ, которыя всѣ много и съ замѣчательнымъ успѣхомъ послужили женскому воспитанію и образованію въ Россіи: Марія Павловна Леонтьева—въ Смольномъ монастырѣ, Надежда Павловна Шульцъ—въ Царскосельскомъ, и третья сестра—дѣвица въ ярославскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія. Послѣдняя и доселѣ продолжаетъ свои труды въ Ярославлѣ съ успѣхомъ, который единодушно свидѣтельствуется всѣми, кто офиціально или частнымъ образомъ знакомъ съ этимъ училищемъ.

Надеждѣ Павловнѣ принадлежала честь быть первою начальницею въ *первомъ* въ Россіи училищѣ дѣвицъ духовнаго званія, основанномъ 34 года тому назадъ, по мысли и при живомъ участіи бывшей великой княжны, а нынѣ королевы вюртембергской, Ольги Николаевны, до сей минуты продолжающей принимать это участіе въ училищѣ.

Съ какою нѣжностію и заботливостію, съ какимъ умомъ и постоянствомъ, съ какою всецѣлою преданностію своему дѣлу, Надежда Павловна исполняла свой долгъ, объ этомъ могли-бы разсказать всѣ тѣ поколѣнія воспитанницъ, которыя нынѣ разсѣяны по всей Россіи и изъ которыхъ весьма многія и по выходѣ за мужъ не переставали находиться въ сношеніяхъ съ бывшею своею начальницею, какъ съ матерью, а еще лучше могли бы разсказать мужья этихъ воспитанницъ—священники, для которыхъ благовоспитанная, скромная и образованная жена составляетъ одну изъ важнѣйшихъ опоръ и утѣшеній ихъ нелегкой жизни и служенія среди поселянъ, вдали отъ всего, что напоминаетъ о просвѣщеніи и благородствѣ нравовъ.

Самая характеристика того направленія, въ какомъ велось и доселѣ ведется воспитаніе дѣвицъ духовнаго званія въ царскосельскомъ училищѣ, принадлежитъ исторіи, тѣмъ болѣе, что это училище было не безъ вліянія на всѣ въ послѣдніе годы почти въ каждой епархіи возникшія училища, число которыхъ нынѣ простирается почти до 50-ти.

Какъ и теперь уже цѣнятся дѣятельность и заслуги покойной, это видно изъ участія, принятаго въ ея отпѣваніи и погребеніи. Довольно просторная церковь и примыкающая къ ней зала училища едва вмѣщали молящихся, изъ которыхъ многіе нарочно прибыли изъ Петербурга. Между ними находились князь С. Н. Урусовъ, бывшій министръ юстиціи Замятинъ, К. П. Побѣдоносцевъ, представители духовно-учебной администраціи—директоры: канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода И. А. Нанарокомовъ, Хозяйственнаго Управленія Н. П. Смирновъ; начальникъ женскихъ гимназій И. Т. Осининъ; нечего уже говорить о томъ, что въ церкви находились всѣ, имѣющіе какое либо отношеніе къ училищу, воспитательницы, преподаватели, служащіе, и тѣ изъ многочисленныхъ обитателей и обитательницъ Царскаго Села, которые принадлежатъ къ высшему обществу и которые еще живутъ на дачахъ. Во главѣ ихъ находилась Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Марія Александровна, герцогиня Эдинбургская, которая прибыла къ самому началу литургіи и оставалась дотолѣ, пока не отдали послѣдняго цѣлованія послѣ отпѣванія.

Литургію и отпѣваніе 15 сентября совершалъ викарій с.-петербургскій, преосвященный Гермогенъ, съ двумя архимандритами и нѣсколькими царскосельскими протоіереями и священниками. Были между молящимися и многія другія духовныя лица, между которыми находился ректоръ духовной академіи протоіерей І. Л. Янышевъ. Пѣли: на одномъ клиросѣ хоръ митрополичьихъ пѣвчихъ, на другомъ хоръ воспитанницъ.

Все это многочисленное общество молящихся, окружавшихъ собою осиротѣвшихъ дѣтей—теперешнихъ воспитанницъ училища, представляло собою одну духовную семью, соединенную общимъ глубокимъ чувствомъ утраты той, кто составляла, можно сказать, сердце училища, и единодушною молитвою за усопшую и надеждою, что Господь, принявъ ее въ свои небесныя обители, не оставитъ безъ своей помощи и благословенія того разсадника добра, который былъ взлелѣянъ многолѣтними, честными и неустанными трудами покойной начальницы. Такое настроеніе общества и поддерживалось и возбуждалось прекраснымъ чтеніемъ и пѣніемъ, особенно кроткимъ, нѣжнымъ, невольно грустнымъ пѣніемъ воспитанницъ. Безъ слезъ никто кажется не могъ присутствовать при этомъ трогательномъ богослуженіи. Когда-же законоучитель училища, достойнѣйшій о. протоіерей Ѳ. А. Павловичъ, уже предъ послѣднимъ цѣлованіемъ обратился съ немногими, искренними и глубоко-христіанскими словами утѣшенія къ молящимся, этихъ слезъ ни онъ самъ и никто изъ присутствовавшихъ не могъ удержать. Когда-же онъ, въ заключеніе, обратился къ дѣтямъ съ такими словами: «Дѣти! особенно приблизьтесь вы, приникните въ послѣдній разъ къ останкамъ вашей матери»,—юныя сердца не выдержали, послышались неудержимыя рыданія...

Экстренный поѣздъ царскосельской желѣзной дороги доставилъ гробъ, духовенство и все общество въ Петербургъ, гдѣ дроги подъ балдахиномъ уже ожидали останки почившей, которые, согласно съ ея завѣщаніемъ, и были погребены въ Ново-Дѣвичьемъ монастырѣ. Миръ праху твоему, честная, скромная, неутомимая труженица добра!

Вотъ рѣчь, сказанная о. протоіереемъ Ѳ. А. Павловичемъ:

Послѣ молитвъ и трогательнѣйшихъ благословеній Церкви, надобно имѣть особенную силу слова, чтобы изобразить значеніе и скорбь утраты, сокрытой въ предстоящемъ гробѣ. Боюсь, что у меня не достанетъ ни умѣнья, ни силъ воздать достойную дань усопшей; но все таки вынуждаюсь, по долгу пастырства и личной благодарности, предложить малое слово для общаго утѣшенія.

Когда нѣжно-любимая мать — отрада, опора и счастіе многихъ дѣтей—вдругъ похищается смертію и исторгается изъ объятій семьи, весь домъ наполняется горемъ, дѣти подавляются скорбію, и долго не могутъ забыть своего тяжкаго сиротства, своихъ утраченныхъ свѣтлыхъ дней, ласкъ, рѣчей, любви и попеченій доброй матери.

Не тоже ли почти и въ настоящемъ случаѣ? Скорбь дѣтей о

скорби родной матери едвали можетъ быть сильнѣй и глубже нашей и вашей скорби, дорогія дѣти! Рѣдкая мать съ такой любовію, съ такимъ умомъ, жертвой и постоянствомъ, съумѣла-бы пещись о счастіи своихъ дѣтей, какъ это дѣлала всегда оплакиваемая нами, по общему сознанію, лучшая достойнѣйшая мать, наставница и благодѣтельница цѣлыхъ поколѣній священническихъ женъ, дѣвицъ и матерей. Истинно христіанское воспитаніе дѣтей, ихъ наставленіе и утвержденіе въ добрѣ, было высшимъ дѣломъ, призваніемъ ея жизни; она всецѣло отдала ему богатыя сокровища своей души: тонкость, проницательность высоко развитаго и просвѣщоннаго ума, твердость и постоянство своей воли, и что еще важнѣе—нѣжность, теплоту и сострадательность своего материнскаго сердца. Ея примѣръ, надзоръ, вліяніе и руководство живо ощущались всѣми и во всемъ въ нашемъ домѣ, а это былъ примѣръ добра, надзоръ любви, вліяніе кротости и мира, и руководство къ строгому, точному исполненію всѣми своихъ святыхъ обязанностей. А кто можетъ измѣрить всю теплоту ея любви, заботливости и попеченій о доброй участи дѣтей по выходѣ ихъ изъ-подъ училищнаго крова? Тысячи благодѣяній, услугъ и утѣшеній всякаго рода, оказаны были ею не только питомицамъ сего училища или ближайшимъ членамъ ихъ семействъ, но и многимъ—многимъ нуждающимся лицамъ, для которыхъ сердце и рука ея всегда были открыты. Дѣлать добро, помогать бѣднымъ, утѣшать вдовъ и сиротъ въ скорбяхъ ихъ, было всегда потребностью и наслажденіемъ ея души, и одинъ Господь знаетъ, сколько признательности, сколько сердечныхъ слезъ и самыхъ горячихъ трогательныхъ чувствъ возбуждено ею въ дѣтскихъ душахъ и въ сердцахъ всѣхъ, имѣвшихъ счастіе пользоваться ея помощію, ласкою, привѣтомъ, нѣжностію и попеченіями! О, еслибы всѣ, тайно или явно благодѣтельствованные ею, могли теперь предстать и собраться вмѣстѣ съ нами у настоящаго гроба, что́ это была бы за трогательная, прекрасная, умилительная картина, и какое множество благословеній, молитвъ и благодарностей вознеслось бы ко Всевышнему у этого гроба!.. Да, это была вѣрная, добрая и мудрая раба Христова! Сердце ея преисполнено было любви и соучастія ко всѣмъ, и потому, какъ выражается древній мудрецъ, «длань свою открывала она бѣдному, и простирала руку свою неимущему, уста свои открывала съ мудростію, и кроткое наставленіе было на языкѣ ея». Ложнаго угожденія и суетной доброты женской не было въ ней; и зато благословляется теперь ея память, и отсвѣтъ ея жизни, плодъ ея трудовъ и наставленій, долго будетъ еще сохраняться въ мірѣ, радуя и услаждая взоръ, мысль и волю воспитанныхъ, обласканныхъ, облагодѣтельствованныхъ ею.

Господь обѣщалъ когда-то милость даже пріемлющимъ одно дитя въ Его святое имя, и за одну чашу воды, предложенную нуждающемуся, обѣщалъ великую награду: тѣмъ большую явитъ Онъ милость, тѣмъ благостнѣйшее устроитъ воздаяніе—матери и благодѣтельницѣ множества бѣдныхъ дѣтей, много и честно послужившей ихъ образованію, ихъ христіанскому наставленію, и своей любовію, своими попеченіями, наставившей ихъ на путь мирной, тихой, скромной и полезной жизни. Вѣруемъ, что душа, столь искренно и чисто, столь свято и усердно поработавшая Господу, должна «во благихъ водвориться». Господь, за вѣру ея и смиреніе, проститъ ей прегрѣшенія, даруетъ ей причастіе вѣчныхъ благъ, покой и наслажденіе въ безконечной жизни. Тамъ, въ загробномъ мірѣ, гдѣ связь и близость душъ гораздо чище и святѣе, почившая конечно вспомнитъ всѣхъ, искренно любимыхъ ею. И мы съ своей стороны съ молитвой, въ упованіи блаженнаго свиданія въ новомъ мірѣ, преклонимся у ея гроба и, по зову святой Церкви, отдадимъ почившей послѣднее на землѣ священное цѣлованіе.

Дѣти! Особенно приблизьтесь вы, приникните въ послѣдній разъ къ останкамъ вашей матери и, лобызая ея руки, припомните и запечатлѣйте въ сердцахъ своихъ ея священный завѣтъ—жить и дѣйствовать всегда въ ея любвеобильномъ духѣ, по ея наставленіямъ и примѣру. Да будетъ и всѣмъ, живущимъ въ этомъ домѣ, свѣтла и незабвенна ея память, и да ростутъ, питаются и зрѣютъ святыя сѣмена, посѣянныя ею, принося обильный и здоровый плодъ на благо Церкви и Отечества.

Изъ архангельской епархіи

(офиціальное сообщеніе о ходѣ пожертвованій отъ духовенства епархіи).

Его преосвященство, епископъ архангельскій Макарій, отъ 7-го минувшаго мая сего 1877 года, за № 967, далъ предложеніе консисторіи слѣдующаго содержанія: «По объявленіи Высочайшаго манифеста отъ Государя Императора о вступленіи Россійскихъ войскъ въ предѣлы Турціи и Высочайшаго рескрипта отъ Государыни Императрицы главному управленію Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, всѣ сословія Россійской Имперіи отозвались съ полными вѣрноподданническими чувствами къ санитарнымъ нуждамъ въ начавшейся войнѣ на Балканскомъ полуостровѣ. Вполнѣ сочувствуя столь благотворному движенію русскихъ сердецъ къ нашимъ христолюбивымъ воинамъ, проливающимъ за насъ кровь свою, предлагаю консисторіи объявить всѣмъ настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей, всѣмъ градскимъ и сельскимъ священноцерковнослужителямъ въ архангельской епархіи, а равно служащимъ по духовному вѣдомству и законоучителямъ въ свѣтскихъ заведеніяхъ, не могутъ ли они на санитарныя нужды жертвовать по одному или по два процента изъ получаемыхъ ими окладовъ, и затѣмъ имѣющимъ изъявить согласіе представлять оные проценты чрезъ благочинныхъ въ консисторію ежемѣсячно, съ мая сего года, до окончанія военныхъ дѣйствій у насъ на Балканскомъ полуостровѣ. Присемъ считаю долгомъ и отъ себя жертвовать по 10% изъ получаемаго мною жалованья въ пользу общества «Краснаго Креста». По распубликованіи этого предложенія по епархіи, поступило пожертвованій въ пользу общества «Краснаго Креста» по сентябрь мѣсяцъ 789 руб. 21 коп. отъ нижеслѣдующихъ мѣстъ и лицъ: благочиннаго священника Іоанна Борисова 10 р. 70 к., казначея Николаевскаго монастыря іеромонаха Софронія 1 р. 83 к., настоятельницы Шенкурскаго женскаго монастыря игумени Ѳеофаніи 8 р., настоятеля Красногорскаго монастыря іеромонаха Ювеналія 1 р., Онежскаго церковноприходскаго попечительства 103 р., причта Онежскаго собора 10 р., настоятеля Красногорскаго монастыря іеромонаха Ювеналія 10 р., благочиннаго протоіерея Алексѣя Зуева 18 р. 14 к., причта Мезенскаго собора 10 р., благочиннаго священника Іоанна Розонова 15 р. 50 к., благочиннаго священника Алексѣя Сборомирскаго 6 р. 20 к., благочиннаго протоіерея Алексѣя Зуева 16 р. 65 к., причта Кемскаго собора 10 р., настоятеля Крестнаго монастыря архимандрита Нектарія 5 р., причта Кемскаго собора 2 р. 40 к., благочиннаго священника Александра Таратина 4 р. 64 к., настоятельницы Холмогорскаго монастыря игуменьи Ангелины 2 р., благочиннаго священника Павла Новикова 8 р. 51 к., казначея Николаевскаго монастыря іеромонаха Софронія 3 р. 42 к., благочиннаго священника Павла Новикова 4 р. 4½ к., настоятеля Архангельскаго монастыря игумена Амоса 3 р. 26 к., благочиннаго священника Петра Титова 1 р. 61 к., его же 90 к., настоятеля Красногорскаго монастыря іеромонаха Ювеналія 1 р. 20 к., причта Онежскаго собора 2 р. 34 к., благочиннаго священника Іоанна Розонова 6 р. 23 к., причта Шенкурскаго собора 2 р. 5 к., благочиннаго протоіерея Михаила Томихина 4 р. 30 к., благочиннаго священника Александра Денежникова 6 р. 34 к., благочин-

наго священника Павла Новикова 6 р. 3 к., настоятельницы Шенкурскаго монастыря игумены Ѳеофаніи 5 р., благочиннаго священника Луки Семенова 2 р. 19 к., егоже 2 р. 27¼ к., настоятельницы Холмогорскаго монастыря игумены Ангелины 1 р., причта Шенкурскаго собора 4 р. 4 к., благочиннаго священника Алексѣя Сборомирскаго 1 р. 80 к., настоятеля Красногорскаго монастыря іеромонаха Ювеналія 1 р. 50 к., настоятельницы Шенкурскаго монастыря игумены Ѳеофаніи 5 р., благочиннаго священника Алексѣя Кудрявина 2 р., 70 к., благочиннаго протоіерея Алексѣя Зуева 32 р. 69 к., его же 34 р. 57 к., благочиннаго священника Іоанна Ульяновскаго 4 р. 62 к., благочиннаго священника Андрея Таратина 31 р. 53 к., благочиннаго священника Василія Михайлова 19 р., священника онежскаго уѣзда, Тамицкаго прихода, Климента Иванова 5 р., благочиннаго священника Петра Титова 2 р. 52 к., благочиннаго священника Павла Дмитріева 12 р., благочиннаго священника Андрея Дмитріева 3 р. 20 к., настоятельницы холмогорскаго монастыря игумены Ангелины 2 р., благочиннаго священника Максима Верюжскаго 8 р. 61 к., благочиннаго священника Павла Новикова 2 р. 33½ к., благочиннаго священника Іоанна Розонова 3 р., причта Онежскаго собора 11 р 13 к., казначея консисторіи Попова 19 р. 59 к., правленія архангельскаго духовнаго училища 10 р., экономическаго архіерейскаго домоуправленія 13 р. 23 к., причта каѳедральнаго собора 4 р. 67 к., причта Онежскаго собора 2 р. 68 к., настоятеля кожеозерскаго монастыря іеромонаха Сергія 5 р., казначея консисторіи Алексѣя Попова 10 р. 73 к., правленія архангельскаго духовнаго училища 10 р., настоятеля Сійскаго монастыря архимандрита Савватія 15 р., экономическаго архіерейскаго домоуправленія 13 р. 5 к., настоятеля Архангельскаго монастыря игумена Амоса 2 р. 50 к., благочиннаго священника Алексѣя Сборомирскаго 6 р., причта каѳедральнаго собора 4 р. 67 к., постоятеля Красногорскаго монастыря іеромонаха Ювеналія 5 р., благочиннаго священника Петра Титова 1 р. 80 к., казначея Николаевскаго монастыря іеромонаха Софронія 3 р. 58 к., экономическаго архіерейскаго дома управленія 12 р. 50 к., благочиннаго священника Василія Михайлова 7 р., казначея консисторіи Алексѣя Попова 10 р. 73 к., благочиннаго священника Алексѣя Синцова 5 р. 43 к., настоятеля Веркольскаго монастыря игумена Ѳеодосія 22 р., благочиннаго священника Павла Новикова 2 р. 51 к., благочиннаго протоіерея Алексѣя Тамакова 4 р. 26 к., причта каѳедральнаго собора 2 р. 5½ к., благочиннаго священника Луки Семенова 2 р. 79½ к., его же 2 р. 82¾ к., благочиннаго священника Алексѣя Сборомирскаго 3 р. 90 к., причта каѳедральнаго собора 4 р. 67 к., правленія архангельскаго духовнаго училища 10 р., благочиннаго священника Николая Вароломѣева 26 р. 22 к., настоятеля Красногорскаго монастыря іеромонаха Ювеналія 10 р., благочиннаго священника Іоанна Ульяновскаго 13 р. 65 к., причта Онежскаго собора 6 р. 26 к., благочиннаго священника Андрея Дмитріева 3 р. 80 к., благочиннаго священника Петра Титова 90 к., благочиннаго священника Павла Дмитріева 10 р. 11 к., благочиннаго священника Павла Новикова 1 р. 76 к., благочиннаго священника Максима Верюжскаго 4 р. 60 к., казначея консисторіи Алексѣя Попова 10 р. 73 к. Итого 789 р. 21 к.

Вслѣдъ засимъ преосвященнымъ Макаріемъ отъ 1-го сентября за № 1856, резолюція на журналъ консисторіи объ отсылкѣ денегъ въ архангельское управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ въ количествѣ 789 руб. 21 к., вновь послѣдовала слѣдующаго содержанія: «Утверждается съ тѣмъ, чтобы предложено было отъ моего имени настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей, равно и всѣмъ градскимъ и сельскимъ священноцерковнослужителямъ, не могутъ ли тѣ и другіе, кромѣ вносимыхъ ими помѣсячно жертвъ изъ собственныхъ окладовъ и доходовъ, сдѣлать единовременныя пожертвованія изъ монастырскихъ и церковныхъ суммъ на санитарныя нужды продолжающейся войны на Балканскомъ полуостровѣ, и гдѣ таковая возможность окажется, присылать таковыя пожертвованія ко мнѣ, для надлежащаго ихъ препровожденія».

Изъ Петрозаводска

(офиціальное сообщеніе (*) отъ правленія петрозаводскаго духовнаго училища съ опроверженіемъ показаній одной газетной корреспонденціи).

Въ № 54 «Церковно-Общественнаго Вѣстника» за настоящій годъ помѣщена корреспонденція изъ Петрозаводска, касающаяся здѣшняго духовнаго училища. Основываясь на офиціальныхъ данныхъ, отвѣтимъ по порядку на всѣ пункты, въ которыхъ анонимный корреспондентъ обвиняетъ и епархіальную власть и съѣзды духовенства и училище.

Во-первыхъ онъ скорбитъ о томъ порядкѣ, какимъ «принято вести дѣло на здѣшнихъ училищныхъ съѣздахъ»: будто бы оо. депутаты высказываютъ лишь коллективно свое мнѣніе о каждомъ пунктѣ училищной смѣты, предложенной имъ на обсужденіе, выражая оное лишь словами *да* или *нѣтъ*, а затѣмъ уже предоставляютъ мотивировать эти *да* и *нѣтъ* предсѣдателю, какъ ему заблагоразсудится. Много разъ мы были свидѣтелями, что оо. депутаты, всесторонне обсуждая смѣту, горячо отстаивали каждый свое личное мнѣніе, а не выражали лишь апатично своего согласія или несогласія словами *да* и *нѣтъ*. Бросать такую невыгодную тѣнь на *выборныхъ* людей отъ всего окружнаго духовенства, людей образованныхъ, неосновательно. «Мотивировать всѣ эти *да* и *нѣтъ* предоставляется, говоритъ далѣе корреспондентъ, предсѣдателю, какъ ему заблагоразсудится». Кому нибудь же нужно мотивировать—предсѣдателю-ли то, или дѣлопроизводителю, выбранному по большинству голосовъ, изъ среды депутатовъ. Такъ ведется дѣло во всѣхъ коллегіальныхъ учрежденіяхъ. Сколько намъ извѣстно, на съѣздахъ это дѣло дѣлалось и дѣлается такъ: когда установлено бываетъ мнѣніе, то предсѣдатель или секретарь излагаетъ оное на бумагѣ и тотчасъ же оно прочитывается вслухъ всѣхъ и, по заявленіи согласія, тотчасъ же всѣми подписывается. Откуда же взялъ корреспондентъ, что постановленія съѣзда представляются *въ черновомъ видѣ на предъутвержденіе* (разумѣется его преосвященства, хотя о преосвященномъ въ корреспонденціи умолчано), объ этомъ надобно спросить самого корреспондента, на чомъ онъ основалъ свою инсинуацію, былъ-ли онъ очевидцемъ этого, или былъ только слышателемъ и насколько это справедливо? Вѣдь недостаточно что-либо сказать, а нужно и доказать. Всѣ почти бывшіе съѣзды, со времени введенія новаго устава, были здѣсь во время управленія епархіею преосвященнѣйшаго Іоанна, который оставилъ здѣсь по себѣ у всѣхъ добрую и благо-

(*) Это *офиціальное сообщеніе* получено редакціею еще въ іюнѣ мѣсяцѣ. Не смотря на всегдашнюю свою готовность содѣйствовать учрежденіямъ и лицамъ духовнаго вѣдомства въ защитѣ ими своей, подвергшейся печатнымъ нареканіямъ, репутаціи, редакція затруднялась помѣщеніемъ этой статьи по двумъ причинамъ: во-первыхъ ее затрудняла длинnота опроверженія, и во-вторыхъ не совсѣмъ *офиціальный* тонъ этого *«офиціальнаго» сообщенія*, которое должно быть свободно отъ разнообразныхъ обращеній къ корреспонденту и должно бы состоять изъ изложенія однихъ, опровергающихъ его показанія и офиціально-засвидѣтельствованныхъ, фактовъ. Вслѣдствіе настойчивыхъ и неоднократныхъ просьбъ со стороны правленія, причомъ смотритель училища обѣщалъ даже уплатить всѣ издержки по печатанію этого огромнаго сообщенія, редакція наконецъ рѣшилась увеличить объемъ настоящаго № «Церк. Вѣстн.», чтобы помѣстить сообщеніе училищнаго правленія.—*Ред.*

дарную память. Поэтому, если нѣкоторыя изъ постановленій съѣзда и отмѣнялись, или, какъ выражается корреспондентъ, *постигало ихъ veto*, то, значитъ, они того и заслуживали. А что постановленія съѣздовъ всегда представлялись въ бѣловомъ, а не черновомъ видѣ, доказательствомъ этого служатъ многочисленныя резолюціи его преосвященства на журналахъ съѣздовъ, или отмѣнявшія совершенно постановленія оныхъ, или дававшія имъ иное направленіе, или исправлявшія ошибочные взгляды на дѣло, съ предложеніемъ вновь разсмотрѣть оное, чего конечно не могло бы быть, еслибы журналы съѣздовъ напередъ представлялись его преосвященству *въ черновомъ видѣ*. Корреспонденту, бросившему такую неблаговидную тѣнь на дѣйствія епархіальной власти, показалось и этого недостаточно; въ концѣ этого обвинительнаго пункта онъ прибавляетъ: «*лица, стоящія во главѣ епархіальнаго управленія, вмѣсто того, чтобы вызывать духовенство къ разумной дѣятельности, оставляютъ его въ косномъ положеніи*». Здѣсь уже обвиненіе обобщается и касается всѣхъ лицъ, стоящихъ во главѣ епархіальнаго управленія. Опровергать его мы не призваны.

Обвинивъ депутатовъ въ апатіи и холодности къ своему дѣлу, корреспондентъ, во-вторыхъ, обличаетъ ихъ въ томъ, что они «утвердаютъ лишь тѣ статьи смѣты, которыя не выходятъ изъ десятковъ рублей, а откладываютъ до слѣдующаго собранія—требующія сотенъ рублей, какъ будто бы въ будущемъ думаютъ открыть гдѣ-либо золотые рудники». При всемъ искреннемъ желаніи удовлетворить всѣмъ нуждамъ училища, депутаты прямо и откровенно говорятъ, что *средства ихъ скудны* и что они рады бы исполнить то, о чомъ проситъ ихъ училищное правленіе, но не въ силахъ, а поэтому по необходимости и откладываютъ ту или другую нужду, и хотя вовсе не надѣются открыть въ будущемъ золотые рудники, какъ фигурально выражается корреспондентъ, но все-таки указываютъ *мѣры и средства*, какъ помочь нуждѣ въ будущемъ, чему убѣдительнымъ доказательствомъ служатъ, напримѣръ, мѣры, указанныя оо. депутатами на послѣднемъ съѣздѣ: это во-первыхъ, эксплоатація лѣсной дачи, принадлежащей верхоятскому Никольскому приходу въ лодейнопольскомъ уѣздѣ, съ цѣлію помочь нуждамъ, какъ сказано въ журналѣ съѣзда духовно-учебныхъ заведеній епархіи, а не одного лишь только училища; во-вторыхъ, приглашеніе почотнаго блюстителя къ пожертвованію и изысканію средствъ помочь нуждамъ училища, съ тѣмъ, чтобы онъ пригласилъ къ тому же и другихъ, извѣстныхъ своею благотворительностію лицъ; и въ третьихъ, таковое же приглашеніе духовенства всего училищнаго округа къ изысканію новыхъ источниковъ и средствъ болѣе цѣлесообразныхъ. И вотъ что, поэтому поводу, пишетъ въ своемъ отчотѣ г. ревизоръ, ревизовавшій петрозаводское училище въ 1872 году:

«Говоря о недостаточности смѣтныхъ назначеній училищъ, я далекъ отъ желанія безусловно дѣлать упреки въ этомъ окружному духовенству; о бѣдности послѣдняго я уже говорилъ; нѣтъ сомнѣнія, что при средствахъ съѣздъ не затруднился бы удовлетворить всѣмъ нуждамъ училища; но въ виду устройства общежитія съѣздъ дорожитъ каждою копѣйкою и здѣсь, я полагаю, главная причина той скудости смѣтныхъ назначеній, которая не можетъ не служить препятствіемъ къ развитію училища въ духѣ требованій новаго устава».

Такимъ образомъ не апатично и не безучастно оо. депутаты относятся къ удовлетворенію нуждъ училища и вообще къ своему дѣлу, въ чомъ обвиняетъ ихъ анонимный корреспондентъ, но съ любовію и полнымъ участіемъ, *на сколько позволяютъ ихъ средства*.

Въ третьихъ корреспондентъ говоритъ «о настоятельной нуждѣ открытія приготовительнаго класса при училищѣ, котораго доселѣ нѣтъ, хотя объ открытіи его докладывалось съѣзду нѣсколько разъ». Совершенно справедливо г. корреспондентъ замѣтилъ, что приготовительный классъ при училищѣ крайне необходимъ; вполнѣ сознаетъ это и духовенство, но опять-таки по той же самой причинѣ, т. е. *по недостатку средствъ*, откладываетъ это дѣло. Съѣздъ 1876 года, «*признавая весьма необходимымъ и полезнымъ открытіе при училищѣ приготовительнаго класса*» *по недостаточности средствъ*, какъ сказано въ журналѣ онаго на 13-е января, долженъ отказать въ этомъ, и лишь предложилъ слѣдующую мѣру: «принимая въ соображеніе, пишетъ онъ далѣе, что въ настоящее время и особенно этого 1876 года, открыто и предположено къ открытію въ нашей губерніи, отъ земства и министерства народнаго просвѣщенія, очень много сельскихъ училищъ, въ которыя опредѣляются наставники, достаточно подготовленные, поэтому *весьма удобно и еще ближе по мѣстности приготовляться дѣтямъ духовенства въ этихъ училищахъ*. А консисторію постановлено просить: строго внушить благочиннымъ епархій, чтобы они неуклонно слѣдили за тѣмъ, какъ приготовляются въ сельскихъ училищахъ дѣти духовенства и всѣ-ли они приготовляются съ надлежащихъ для сего лѣтъ, и чтобы объ этомъ дѣлали на мѣстахъ зависящія съ ихъ стороны распоряженія о понужденіи какъ родителей, такъ и опекуновъ; а въ случаѣ явнаго нерадѣнія со стороны послѣднихъ, доносили бы объ этомъ его преосвященству». Это предположеніе съѣзда утверждено его преосвященствомъ, и дѣйствительно сиротамъ, обучающимся въ сельскихъ школахъ, епархіальное попечительство производитъ пособіе до 4 руб. въ мѣсяцъ (см. отнош. консист. за № 46). По наблюденію училищнаго начальства дѣти, поступающія въ училище и приготовленные къ тому въ сельскихъ школахъ, оказываются приготовленными сравнительно очень хорошо; а нѣкоторые изъ нихъ, за успѣхи въ сельскихъ школахъ, представили даже льготныя по воинской повинности свидѣтельства, выданныя имъ отъ училищныхъ совѣтовъ.

По исчисленію г. корреспондента достаточно было бы на открытіе приготовительнаго класса 550 руб., которые онъ гадательно надѣялся бы уэкономить по разнымъ статьямъ училищнаго хозяйства. Да на одно жалованье учителю приготовительнаго класса положено *изъ средствъ духовенства не менѣе 360 руб.* (см. журналъ Учебнаго Комитета объ устройствѣ приготовительныхъ классовъ при духовныхъ училищахъ). А что сказать объ остальныхъ нуждахъ?

Г. корреспондентъ укоризненно говоритъ:

«Вопросъ объ открытіи приготовительнаго класса нѣсколько уже разъ докладывался и все откладывался *за неимѣніемъ средствъ*, а между тѣмъ въ тоже самое время къ зданію училища пристраиваются парадные подъѣзды стоимостью до 3,000 руб., увеличивается содержаніе учителей, отпускаются деньги на устройство репетицій для малоуспѣшныхъ учениковъ».

Во-первыхъ, г. корреспондентъ очень гиперболически выражается, назвавъ устроенное при училищѣ крыльцо *парадными*. Слово «*парадный*» предполагаетъ что-то роскошное, блестящее; но наше крыльцо очень скромно; въ немъ парадности никакой нѣтъ; отъ прежняго оно отличается лишь тѣмъ, что вмѣсто желѣзной скобки къ дверямъ онаго придѣлана мѣдная ручка, устроенъ звонокъ, что дѣйствительно прежде не было и ходъ вмѣсто двора, какъ было прежде, сдѣланъ съ улицы, что по пристройкѣ зданія, когда уничтожилось прежнее крыльцо, оказалось необходимымъ. Откуда корреспондентъ взялъ, что вновь устроенный подъѣздъ стоилъ училищу до 3,000 руб.—это ему только вѣдомо.

Вся работа по устройству двухъ комнатъ и крыльца, съ матеріалами, платой подрядчику и архитектору стоила училищу 1,769 руб. 34 коп. (см. дѣла строительнаго комитета). По уничтоженіи стараго крыльца, для устройства вверху класса, что предписано сдѣлать, вслѣдствіе ревизіи, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, разумѣется, необходимо было строить новое крыльцо и еслибы

вмѣсто фронтона на улицу, что придало постройкѣ приличный видъ, устроили бы мы крыльцо съ выходомъ на дворъ, то не много отъ этого выиграли бы въ суммѣ издержекъ.

Далѣе корреспондентъ сѣтуетъ на то, что съѣздомъ «увеличено содержаніе учителей». Дѣйствительно нѣкоторые изъ учителей училища получаютъ *изъ суммъ духовенства* вознагражденіе, напр. учитель К., преподающій въ училищѣ катихизисъ и соединенные съ нимъ предметы. 26-го октября прошлаго 1876 года онъ вошолъ въ правленіе училища прошеніемъ о назначеніи ему, за шесть уроковъ по катихизису, положеннаго по штату жалованья по 35 руб. за урокъ, или 210 руб. въ годъ. Правленіе училища, по журналу отъ 29-го октября 1876 г., постановило ходатайствовать предъ съѣздомъ духовенства о возвышеніи получаемаго г. К. оклада жалованья до просимой имъ цифры. Журналъ этотъ получилъ утвержденіе его преосвященства и вотъ вслѣдствіе сего съѣздомъ назначено К. 32 руб. 40 коп. Кромѣ того изъ суммъ же духовенства, получаетъ вознагражденіе учитель греческаго языка М., въ количествѣ 60-ти руб., но получаетъ онъ эти деньги не за преподаваніе уроковъ, а за исполненіе лежащей на немъ *особой* обязанности экономa училища. Да къ тому же, учителю-экономy М. нетолько не увеличено содержаніе, но даже послѣднимъ съѣздомъ *уменьшено на половину*. Вмѣсто прежнихъ 120 руб. экономскаго жалованья, онъ теперь получаетъ лишь 60 руб. Далѣе, изъ суммъ духовенства, получаетъ жалованье надзиратель Б., но получаетъ оное совершенно на законномъ основаніи. Съѣздомъ предположено было имѣть двухъ надзирателей, но по журналу правленія, съ утвержденія его преосвященства, учреждена при училищѣ, *въ видахъ экономіи*, только одна такая должность, съ жалованьемъ по 20-ти руб. въ мѣсяцъ. Наконецъ изъ того же источника, вслѣдствіе прошенія, началъ получать жалованье учитель Д., но получаетъ оное опять-таки *за особый* (*) трудъ, — за завѣдываніе училищною библіотекою (См. ж. Учеб. К. объ устр. восп. ч. стр. 151), и притомъ ему не назначали особаго жалованья, а лишь половина прежняго экономскаго жалованья (60 р.) отдѣлена съѣздомъ въ его пользу. Каждый изъ наставниковъ училища, которымъ съѣздомъ назначено жалованье, получаетъ оное за *особый* свой трудъ, который, конечно, долженъ оплачиваться.

Еще корреспондентъ сожалѣетъ, что «отпускаются деньги на устройство репетицій для малоуспѣшныхъ учениковъ». Репетиціи для малоуспѣшныхъ учениковъ учреждены при училищѣ вслѣдствіе предложенія, даннаго его преосвященствомъ училищному правленію. Репетиціи бываютъ внѣ класснаго времени и мы полагаемъ, что вознагражденіе за этотъ *необязательный* для наставниковъ трудъ назначается съѣздомъ совершенно справедливо и законно, хотя въ очень ограниченномъ размѣрѣ, а именно 170 руб. на всѣхъ наставниковъ. Корреспондентъ, скорбя о томъ, что отпускаются деньги на устройство репетицій для малоуспѣшныхъ учениковъ училища, трату эту считаетъ безполезною; между тѣмъ какъ въ отчотѣ г. Оберъ-Прокурора св. Синода за 1875 г. въ отдѣлѣ «о состояніи духовныхъ училищъ», мы читаемъ слѣдующее: «*въ значительно лучшемъ состояніи и вообще удовлетворительною оказалась, за отчотный годъ, учебная часть въ преобразованныхъ училищахъ*», *къ числу которыхъ отнесено и петрозаводское*, о которомъ въ отчотѣ сказано: «въ петрозаводскомъ училищѣ, для лучшаго усвоенія уроковъ воспитанниками двухъ младшихъ классовъ, находились особые репетиторы, которые ежедневно, внѣ класснаго времени, занимались повтореніемъ уроковъ съ учениками менѣе способными и развитыми. Вслѣдствіе такого *благоустройства учебной части*, изученіе большинства учебныхъ предметовъ въ сихъ училищахъ (слѣдовательно и въ петрозаводскомъ), оказалось, за отчотный годъ, *удовлетворительнымъ*». Значитъ, то, что г. корреспондентъ считаетъ не нужнымъ и безполезнымъ, то въ глазахъ высшаго начальства служитъ *признакомъ благоустройства училища*.

«Утвердивъ по хозяйственной части, пишетъ далѣе корреспондентъ, всѣ статьи расхода, въ которой *заботливымъ* начальствомъ предусмотрѣны *самые мелкіе случаи издержекъ*, депутаты находятъ возможнымъ *каждогодно отпускать на мелочные и непредвидимые расходы около ста рублей, отъ которыхъ остатка не бываетъ*»...

Замѣчаніе это справедливо лишь отчасти и относится только къ одному 1872 году, т. е. *къ году преобразованія училища по новому уставу*, когда дѣйствительно нужно было, по требованію обстоятельствъ и по новости дѣла, *заботливо предусмотрѣть даже всѣ мелочныя нужды*, что правленіе и признало нужнымъ сдѣлать, приложивъ къ смѣтѣ *особую записку о нуждахъ училища* и хотя съѣздъ 1872 года остался недоволенъ (см. отчотъ г. ревизора за 1872 годъ, стр. 272) представленнымъ ему отъ правленія заявленіемъ и постановилъ, чтобы на будущее время правленіе избѣгало составленія особыхъ записокъ; но г. ревизоръ (С. И. Миропольскій), ревизовавшій въ этомъ году училище, посмотрѣлъ на это дѣло совершенно иначе и, по сему поводу, въ отчотѣ своемъ пишетъ слѣдующее: «я полагаю, что *правленіе только выполнило свою прямую обязанность*, составивъ ту записку для съѣзда о нуждахъ училища» (см. стр. 272); и въ другомъ мѣстѣ, по сему же поводу, г. ревизоръ пишетъ: «изъ представленныхъ мнѣ соображеній *по благоустройству петрозаводскаго училища* я убѣдился, что училищное начальство *вполнѣ добросовѣстно* отнеслось къ дѣлу и приняло къ руководству всѣ сдѣланныя мною на мѣстѣ *замѣчанія*; фактъ этотъ говоритъ въ пользу распорядительности смотрителя С. и ручается за то, что съ полнымъ преобразованіемъ петрозаводское училище *возродится къ лучшему будущему*» (см. стр. 256).

Въ концѣ этого же обвинительнаго пункта корреспондентъ говоритъ:

«Депутаты находятъ возможнымъ каждогодно отпускать еще на мелочные и непредвидимые расходы около ста рублей, отъ которыхъ остатка не бываетъ»...

Въ разные годы отпускались и разныя суммы на мелочные и экстраординарные расходы, иногда 25 руб., иногда 50, иногда 60, а иногда и 100 руб. и всегда бывали остатки, въ чомъ г. корреспондентъ опять-таки можетъ убѣдиться, пересмотрѣвъ печатные за каждый годъ отчоты, разсылаемые по всему училищному округу; напр. по смѣтѣ на 1874 г. было ассигновано на мелочные и экстраординарные расходы 60 руб., а израсходовано 54 руб. 77 коп.; въ остаткѣ слѣдовательно, противъ смѣтнаго назначенія, 5 руб. 23 коп.; по смѣтѣ на 1875 г. на мелочные и экстраординарные расходы ассигновано 60 руб., а израсходовано только 36 руб. 86 коп., въ остаткѣ противъ смѣтнаго назначенія 23 руб. 14 коп., по смѣтѣ на 1876 г. ассигновано 100 руб., а израсходовано 93 руб. 92 коп.; остатокъ, слѣдовательно, 6 руб. 8 коп. Въ 1871 и 1872 г. на мелочные и экстраординарные расходы ассигновалось по 25-ти руб., да и при такихъ сравнительно (см. отчотъ г. ревизора за 1872 г.) *скудныхъ назначеніяхъ* остатки были отъ каждаго года.

«При постоянныхъ жалобахъ на недостатокъ средствъ допускаются, пишетъ далѣе корреспондентъ, еще такіе расходы, которые никакъ не могутъ быть названы раціональными. Правленіе училища постановило платить архитектору по 25 руб. въ мѣсяцъ за наблюденіе надъ про-

(*) Съѣздомъ духовенства было признано болѣе полезнымъ выписку книгъ для всѣхъ вообще учениковъ производить чрезъ училищное правленіе, со взносомъ за сіе платы, въ послѣднее время установленной: со священниковъ по 1 р. 75 к., съ діаконовъ и причетниковъ по 1 р. 10 к., съ тѣмъ, чтобы дѣти, обучающіяся въ училищѣ, уже были снабжаемы книгами отъ училища, чрезъ что трудъ завѣдывающаго безплатно училищною библіотекою усложился и въ виду этого съѣздъ нашолъ справедливымъ назначить Д. пособіе, отдѣливъ оное отъ экономскаго жалованья.

изводствомъ работъ въ училищныхъ зданіяхъ и выдавать ему деньги въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, хотя въ училищѣ никакихъ работъ въ это время не производилось и наблюдать было не надъ чѣмъ».

Журналомъ на 15-е іюня 1873 г. за № 30-й правленіе постановило просить его преосвященство сдѣлать съ г. олонецкимъ гражданскимъ губернаторомъ сношеніе о назначеніи *техника* для наблюденія за производствомъ работъ по училищу, утвержденныхъ Св. Синодомъ. Г. начальникъ губерніи отношеніемъ отъ 17-го іюля увѣдомилъ его преосвященство, что наблюденіе за работами въ зданіи петрозаводскаго духовнаго училища губернскимъ правленіемъ возложено на исправляющаго должность губернскаго инженера К. О содержаніи сего отношенія училищное правленіе тогда же сообщило г. К. Между тѣмъ торги на постройку, по высокости выпрошенной подрядчикомъ цѣны, не состоялись; а потому рѣшено было производить работы хозяйственнымъ образомъ и вслѣдствіе этого началась заготовка строительныхъ матеріаловъ, при пріемѣ коихъ непремѣнно долженъ былъ участвовать архитекторъ К., официально назначенный для наблюденія за работами, а слѣдовательно и за матеріалами—относительно ихъ доброкачественности, а также и въ засѣданіяхъ комитета. Состоя съ 17-го іюля 1873 г., по назначенію начальства, производителемъ работъ при училищѣ, онъ до 28-го марта 1874 года не получалъ отъ правленія никакого вознагражденія; но 28-го марта вошолъ въ строительный комитетъ прошеніемъ слѣдующаго содержанія:

«Для наблюденія за работами по постройкѣ зданій духовнаго училища, *мнѣ предстоитъ необходимость бывать ежедневно на работахъ, а часто придется посѣщать оныя и нѣсколько разъ въ день.* При моихъ служебныхъ занятіяхъ и по дальности мѣстожительства, для успѣшнаго наблюденія, необходимость заставляетъ имѣть расходы на разъѣзды, а потому имѣю честь просить комитетъ исходатайствовать мнѣ на разъѣзды ежемѣсячно *по двадцати рублей*, сумму крайне необходимую для вполнѣ успѣшнаго присмотра за производствомъ работъ».

Комитетъ, выслушавъ это заявленіе архитектора К., журналомъ на 28-е марта 1874 года за № 11, съ утвержденія его преосвященства, постановилъ: «въ возмѣщеніе издержекъ на разъѣзды назначить г. архитектору К., согласно его заявленію, на время производства работъ *по двадцати рублей на каждый рабочій мѣсяцъ*, начавъ производство таковаго жалованья съ 1-го числа текущаго марта мѣсяца» (замѣтьте, по 20-ти руб., а не по 25, какъ опять неправильно пишетъ корреспондентъ). Жалованье это производилось архитектору К. въ продолженіи трехъ упомянутыхъ корреспондентомъ мѣсяцевъ. Архитекторъ К. состоялъ *техникомъ* при училищѣ съ 17-го іюля 1873 г. по май мѣсяцъ 1874 г., т. е. $10^1/_2$ мѣсяцевъ. Раздѣливъ полученные имъ отъ правленія 60 руб. на это число, мы получимъ, что жалованье его равнялось 6 руб. съ коп. въ мѣсяцъ; плата, по нашему мнѣнію, очень ничтожная. Въ продолженіе этого времени архитекторъ К. за полученное имъ жалованье долженъ былъ участвовать при пріемѣ разныхъ строительныхъ матеріаловъ, составленіи актовъ о доброкачественности или недоброкачественности оныхъ, участвовать въ засѣданіяхъ комитета и посѣщать даже кирпичный заводъ, на которомъ выдѣлывались для училища кирпичи.

«Одинъ изъ ревизоровъ, членъ учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ (С. И. Миропольскій), пишетъ далѣе корреспондентъ, при ревизіи училища, *получивъ свѣдѣнія о крайней бѣдности мѣстнаго духовенства*, совѣтовалъ *училищному правленію* обратиться за помощью для открытія *приготовительнаго класса* въ Святѣйшій Синодъ, обѣщаясь поддерживать это ходатайство, но правленіе почему-то не воспользовалось добрымъ совѣтомъ».

Здѣсь г. корреспондентъ уже прямо клевещетъ на правленіе, которое всегда готово пользоваться добрыми совѣтами. За тѣмъ это дѣло касалось не открытія при училищѣ приготовительнаго класса, какъ увѣряетъ корреспондентъ, *а устройства при ономъ общежитія*. Вотъ что ревизоръ писалъ въ своемъ отчотѣ:

«Единовременное *вспомоществованіе* петрозаводскому училищу *на устройство при немъ общежитія* (замѣтьте, общежитія, *а не приготовительнаго класса*) *было бы истиннымъ для него благодѣяніемъ, такъ какъ оно освободило бы училище отъ той скудости средствъ, которая гнететъ его нынѣ.* Тогда можно было бы прямо требовать, чтобы *всѣ заявленія училищнаго правленія о нуждахъ училища были удовлетворены безотлагательно.* Еслибы вспомоществованіе петрозаводскому училищу оказалось возможнымъ изъ средствъ Святѣйшаго Синода, то о семъ предметѣ необходимо было бы имѣть особое сношеніе *съ олонецкимъ епархіальнымъ начальствомъ*» (см. 273 стр. отчота г. ревизора).

И дѣйствительно епархіальное начальство, какъ видно изъ отношенія олонецкой духовной консисторіи отъ 20-го декабря 1872 г. за № 7,083-мъ, входило представленіемъ въ Святѣйшій Синодъ, которымъ и разрѣшено дать вспомоществованіе, изъ 21% сбора, на строительныя и другія нужды училища, безъ чего не видать бы ему общежитія даже и въ деревянномъ флигелѣ.

Остановимся на послѣдней инсинуаціи корреспондента о томъ, какъ «горька участь открытаго при училищѣ общежитія. Собирались, говоритъ корреспондентъ, строить общежитіе года четыре». Таковые сборы, часто зависящіе отъ совершенно непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, были и бываютъ и не у насъ только. Думали дѣлать пристройку къ старому дому, думали приспособлять старый домъ, думали строить новый каменный домъ, думали купить домъ гг. Лачинова, Тихонова, Янковской, Ершова, Надеждиной, Самсонова, думали привести готовый домъ съ деревни и наконецъ надумали построить деревянный домъ и то благодаря подвернувшемуся подрядчику капитану артиллеріи Р., для котораго строительное дѣло не составляло спеціальности, а принялся онъ за это дѣло лишь благодаря тому обстоятельству, что въ то время былъ свободенъ отъ дѣлъ. Каждое изъ являвшихся въ разное время предположеній требовало всесторонняго обсужденія и обсуждалось дѣйствительно на разные лады и pro и contra и требовало *денегъ и времени*, которое главнымъ образомъ нужно было для заявленій съѣзду духовенства, *собиравшемуся разъ въ годъ*, и отъ котораго зависѣло ассигнованіе необходимой для осуществленія того или другаго предположенія суммы.

«Духовенство, видя, что *училищное правленіе* и въ десять лѣтъ не соберется обзавестись общежитіемъ, пишетъ далѣе корреспондентъ, а будетъ составлять только планы да смѣты, на одномъ изъ съѣздовъ постановило: устроить общежитіе въ зданіи училища, *произведя въ немъ необходимыя приспособленія для этой цѣли*».

Не училищное правленіе было занято этимъ дѣломъ, а особо учрежденный для сего строительный комитетъ; будьте точны, г. корреспондентъ. Съѣздъ (съѣздъ 1875 года *), говорите вы, постановилъ устроить общежитіе въ старомъ зданіи, *произведя въ немъ необходимыя приспособленія для этой цѣли.* Между тѣмъ этотъ же самый съѣздъ, проектировавшій отдать подъ общежитіе старый училищный домъ, *произведя въ немъ необходимыя приспособленія*, когда уже окончательно нужно было рѣшить дѣло, журналомъ на 25-е января 1875 года постановляетъ:

«Такъ какъ по составленнымъ г. Р. плану и смѣтѣ на переустройку училищнаго зданія исчислена сумма почти въ 18,000 руб. сер., *каковой суммы при училищѣ не имѣется и изыскать оную, безъ крайняго отягощенія церквей и духовенства, возможности не предвидится*, условія, изъясненныя въ объявленіи г. Р., совершенно не выгодны, какъ напр. въ случаѣ *капитальныхъ поврежденій* въ училищномъ

(*) Этимъ съѣздомъ отмѣнена пристройка дома; отклонена покупка домовъ для общежитія; гг. Лачинова, Надежиной (см. журналъ съѣзда на 27-е января 1875 года, стр. 14 об. и 26 января стр. 12); а съѣздомъ 1874 г. отклонена покупка домовъ гг. Тихонова и Янковской (см. журн. съѣзда на 15-е января 1874 г. стр. 5 об.). Въ особенности жаль домика Лачинова, который представлялъ всѣ удобства для общежитія. Еслибы въ то время былъ пріобрѣтенъ который либо изъ упомянутыхъ домовъ, то корреспонденту не было бы и основанія, хоть призрачнаго, укорять правленіе въ медлительности.

зданіи, при его перестройкѣ, онъ строитель не отвѣчаетъ (домъ этотъ существуетъ уже болѣе 100 лѣтъ); *составленный же г. Р. проектъ перестройки училищнаго зданія обѣщаетъ устройство общежитія не болѣе, какъ на 40—50 человѣкъ*; при перестроеніи, назначенномъ по плану г. Р., училищнаго зданія, не будетъ помѣщенія для приготовительнаго класса, для гимнастическихъ упражненій, для правленія канцеляріи, архива, эконома, надзирателя; для устройства каковыхъ потребовалась бы новая постройка или перестройка; то *оставить безъ послѣдствій составленные г. Р. планы и смѣту на перестройку*».

Этотъ-то самый съѣздъ, признавшій лишь въ принципѣ необходимость приспособленій стараго училищнаго зданія для помѣщенія въ немъ общежитія, а на дѣлѣ, какъ видно изъ вышеприведеннаго журнала, совершенно отвергнувшій оныя, къ чему, по другому его журнальному постановленію, не представлялось и возможности, такъ какъ *наличной суммы въ училищѣ къ 1-му января 1875 года состояло только до 2,500 руб.* (см. журналъ съѣзда на 26-е января 1875 г. стр. 12), пришолъ къ заключенію: «отдать подъ помѣщеніе классовъ и общежитія съ необходимыми къ нимъ принадлежностями весь училищный домъ (т. е. *завѣдомо зная всѣ его неудобства* и уже на этотъ разъ не говоря ни о какихъ необходимыхъ къ тому приспособленіяхъ); для помѣщенія же смотрителя и его помощника устроить деревянный флигель». Между тѣмъ окружнымъ съѣздомъ 1871 г. постановлено: «смотрителю училища и его помощнику предоставить (бывшія) квартиры ректора и инспектора семинаріи; правленіе училища помѣстить въ залѣ, при квартирѣ смотрителя», гдѣ бываютъ и собранія съѣздовъ (см. отчотъ г. ревизора за 1871 г., стр. 283). Въ журналѣ съѣзда 1876 г., значитъ позднѣйшаго по времени,—на 14-е января, на стр. 10 об., читаемъ: съѣздомъ 1875 г. было предположено вновь устраиваемый деревянный домъ занять квартирою г. смотрителя и его помощника, а общежитіе помѣстить въ каменномъ домѣ; между тѣмъ *члены правленія отъ духовенства* — прот. П., священникъ Л. (*), *заявили словесно съѣзду, «что примѣненіе къ общежитію каменнаго дома. будетъ обходиться около 8,000 рублей* (разумѣется, уже безъ всякихъ пристроекъ, а того потребуютъ лишь одинѣ внутреннія передѣлки), *и есть возможность помѣстить общежитіе во вновь устроенномъ деревянномъ домѣ*; вслѣдствіе чего съѣздъ призналъ необходимымъ личнымъ осмотромъ удостовѣриться въ удобствѣ помѣщенія общежитія во вновь устроенномъ вчернѣ домѣ, и что будетъ найдено, представить свое заключеніе на утвержденіе его преосвященства». А вотъ и результатъ осмотра, помѣщонный въ журналѣ съѣзда на 14-е января того же 1876 г.:

«По осмотрѣ депутатами съѣзда вновь устроеннаго вчернѣ деревяннаго дома, оный *по средствамъ училища* (да и въ уставѣ говорится: «*общежитія учреждаются смотря по средствамъ къ содержанію училища*... см. 109 § Уст. Дух. Уч.) въ настоящее время для помѣщенія общежитія признается *довольно удобнымъ*, почему съѣздъ постановляетъ: просить правленіе училища имѣть въ виду вышеозначенный домъ и если потребуется что либо принаровить къ болѣе удобному помѣщенію общежитія,—о семъ взойти въ сношеніе съ подрядчикомъ Р., и расходы, какіе потребуются, *отнести къ числу экстраординарныхъ по смѣтѣ*».

(*) А не смотритель, какъ вы, г. корреспондентъ, инсинуируете, который будто бы, представивъ *кому слѣдуетъ* (полагать надобно его преосвященству) *какіе то резоны*, исходатайствовалъ измѣненія опредѣленія съѣзда въ свою пользу. *Какіе то*, говорите вы, *резоны*; значитъ, вы говорите гадательно, предположительно, не имѣя никакихъ фактическихъ данныхъ. Еслибы въ этомъ случаѣ потребовалось мнѣніе смотрителя, то онъ сказалъ бы *кому слѣдуетъ*, что помѣстить общежитіе во вновь устроенномъ въ глубинѣ училищнаго двора домѣ удобнѣе и лучше въ воспитательномъ отношеніи потому, что ученики, помѣщонные тамъ, будутъ удалены отъ шуму и гаму на торговой площади, непосредственно прилегающей къ училищу, да и сами они не будутъ постоянно торчать на глазахъ постороннихъ наблюдателей.

Вотъ, г. корреспондентъ, куда иногда идутъ экстраординарные, или какъ вы ихъ называете, *непредвидѣнные расходы, отъ которыхъ*, по вашему мнѣнію, *остатковъ не бываетъ*. Журналъ этотъ получилъ утвержденіе его преосвященства. Такимъ образомъ вы видите, что одинъ съѣздъ отмѣняетъ постановленіе другаго, третій постановленіе перваго. Съѣздъ 1871 г. постановилъ: квартиры смотрителю и его помощнику предоставить тѣ, въ которыхъ они живутъ теперь. Съѣздъ 1875 г. для квартиръ смотрителя и его помощника отводитъ флигель; съѣздъ 1876 г., *по заявленію членовъ отъ духовенства*, тотъ же флигель назначаетъ подъ общежитіе. Разумѣется, первый, второй и третій съѣзды одинаково равноправны, равно авторитетны и равно компетентны въ своемъ дѣлѣ; но для училищнаго начальства обязательно, разумѣется, лишь постановленіе послѣдняго по сему предмету съѣзда, имѣющее къ тому же на своей сторонѣ сочувственный голосъ и *членовъ отъ духовенства*. Вотъ какъ случилось, что общежитіе помѣщено во флигелѣ, а смотритель и его помощникъ остались жить въ прежнихъ квартирахъ. Смотритель не могъ, слѣдовательно, усматривать, что квартира его въ новомъ зданіи не будетъ соотвѣтствовать той, какую онъ занимаетъ въ помѣщеніи училища, да не имѣлъ въ томъ и нужды, имѣя семейство изъ трехъ душъ.

«Духовенство, устроя общежитіе, имѣло въ виду, говоритъ далѣе корреспондентъ, что удобствами его будутъ пользоваться если не всѣ училищные воспитанники, то по крайней мѣрѣ большая ихъ часть, *бѣдствовавшія* въ городѣ по частнымъ квартирамъ, которыя ниже всякой посредственности».

Никогда духовенство не имѣло въ виду устроять общежитіе не только для всѣхъ, но и для большинства учениковъ, а по бѣдности и недостатку средствъ и не могло этого имѣть въ виду никоимъ образомъ. Если съѣздъ 1875 г. и пристройку къ училищному дому и покупку готоваго дома для общежитія, представляющаго къ тому всѣ удобства, нашолъ *слишкомъ обременительною для училища*, въ которомъ къ 1-му января 1875 г. состояло наличной суммы *только до 2,500 р.* (*) (см. журн. съѣзда 26-го января 1875 г. стр. 12), то какъ же при такихъ *скудныхъ средствахъ* духовенство могло устроять общежитіе для 130 воспитанниковъ? Напротивъ, духовенство всегда имѣло въ виду устроить общежитіе лишь *для 40—50* воспитанниковъ-сиротъ (цифра коихъ никогда не восходила выше), въ чомъ можно убѣдиться изъ дѣлъ правленія, какъ дѣйствительно и устроило общежитіе лишь для 40 мальчиковъ-сиротъ и дѣтей самыхъ бѣдныхъ родителей. Да и въ старомъ училищномъ зданіи, гдѣ, повидимому, корреспондентъ надѣется помѣстить *всѣхъ 130 воспитанниковъ* училища, по формальному заявленію съѣзда 1875 г., основанному на свидѣтельствѣ составителя плана и смѣты, и по перестройкѣ обѣщалось общежитіе не болѣе, какъ *на 40—50 человѣкъ*, но гдѣ не было бы помѣщенія, какъ мы уже видѣли выше, для приготовительнаго класса, для гимнастическихъ упражненій, для правленія, канцеляріи, архива, эконома и надзирателя, для устройства каковыхъ потребовалась бы новая постройка или пристройка (см. журн. съѣзда на 25-е января 1875 г. стр. 5 об.) Слѣдовательно, г. корреспондентъ, еслибы общежитіе было устроено и *по предначертанному* съѣздомъ 1875 г. плану, то предположеніе духовенства помѣстить въ немъ будто бы всѣхъ 130 воспитанниковъ, какъ видите, не осуществилось бы. Еслибы духовенство желало устроить общежитіе для всѣхъ 130 воспитан-

(*) Да и къ 1-му іюня 1877 г. наличныхъ суммъ въ правленіи состояло 1,125 р. 44½ к. и 40 воспитанниковъ, помѣщающихся въ настоящее время въ общежитіи, правленіе *по недостатку средствъ* содержитъ и нынѣ въ кредитъ, забирая всѣ съѣстные припасы въ долгъ; а для разсчота съ кредиторами вынуждено започать даже билеты или продать ихъ съ явнымъ убыткомъ для себя.

никовъ (точнѣе 127 и въ томъ числѣ дѣти городскаго духовенства и другихъ сословій) и располагало бы для того достаточными средствами, то всего бы лучше оно сдѣлало, еслибы *въ свое время* пріобрѣло въ собственность домъ г. Лачинова, представлявшій къ тому всѣ удобства, *но оно этого не сдѣлало*. Впрочемъ, хотя училищное правленіе не владѣетъ въ настоящее время *обширнымъ общежитіемъ, въ которомъ*, по словамъ корреспондента, *духовенство желало будто бы помѣстить если не всѣхъ, то большую часть воспитанниковъ*,—имѣетъ и въ настоящее время двѣ свободныя, свѣтлыя и обширныя комнаты, въ которыхъ съ удобствомъ могли бы помѣститься 20—25 человѣкъ, но желающихъ воспользоваться предложеніемъ правленія доселѣ почти никого нѣтъ: поступилъ лишь, со взносомъ платы, одинъ ученикъ. О чомъ же свидѣтельствуетъ этотъ фактъ? Подтверждаетъ ли онъ мнѣніе корреспондента, что «духовенство желало устроить общежитіе если не для всѣхъ, то для большаго числа воспитанниковъ?» Кто же имъ и теперь мѣшаетъ поступить въ общежитіе? Мѣста есть довольно. Что же касается неудобствъ, которыя испытываютъ, по словамъ корреспондента, ученики училища, живущіе на частныхъ квартирахъ, гдѣ впрочемъ вмѣстѣ съ ними живутъ и воспитанники семинарій, — это фактъ общеизвѣстный, существующій и во многихъ другихъ училищахъ и семинаріяхъ и о которомъ свидѣтельствуютъ г. ревизоры. Это уже не новость; это неудобство должны устранить сами же родители этихъ учениковъ (*).

«Теперь же, когда общежитіе втиснуто въ упомянутый флигель, въ немъ могло помѣститься изъ 130 учениковъ, пишетъ далѣе корреспондентъ, только 40, да и тѣ напиханы туда, точно сельди въ бочонокъ».

Давайте же намъ еще 25 человѣкъ; унасъ, какъ сказано выше, найдется для нихъ достаточно мѣста. Но вмѣсто 25 человѣкъ нашолся лишь одинъ желающій. Неправда, что 40 учениковъ, помѣщонные во флигелѣ, напиханы туда, «точно сельди въ бочонокъ». Это—будничная, ходячая фраза, которою г. корреспондентъ воспользовался лишь для красоты рѣчи. Но фразами, взятыми на прокатъ, вы никого не отуманите и не собьете съ толку; всякому это дѣло извѣстно, все это совершается во очію всѣхъ, — *пріиди и виждь*. Кто мѣшалъ духовенству тогда же въ 1875 году устроить общежитіе въ старомъ училищномъ зданіи, на что, по заявленію членовъ отъ духовенства, безъ пристройки, требовалось до 8,000 рублей? Или съѣздъ устрашила мысль, что старое училищное зданіе, при предполагавшейся перестройкѣ, можетъ обрушиться? Дѣйствительно, было отъ чего въ сомнѣніе придти: два, послѣдовательно одинъ за другимъ приглашенные для составленія плана перестроекъ, архитекторы предлагали, для устройства кухни общежитія, *снять колонны и уничтожить своды, на которыхъ держится весь верхній этажъ* и когда этотъ проектъ былъ предложенъ строителю, то онъ формально, на бумагѣ, заявилъ правленію, что онъ *за послѣдствія не отвѣчаетъ*. Было отъ чего въ сомнѣніе придти, и дѣйствительно съѣздъ 1875 года этимъ, между прочимъ, обстоятельствомъ мотивировалъ свой отказъ *въ признанныхъ имъ же самимъ необходимыми перестройкахъ и приспособленіяхъ, для помѣщенія въ старомъ училищномъ зданіи общежитія* (см. журн. съѣзда на 25-е января 1875 г., стр. 5 об.). Можемъ успокоить васъ, г. корреспондентъ, и на счотъ воображаемой вами тѣсноты и давки въ открытомъ при училищѣ общежитіи, которыми вы волнуете общественное мнѣніе. Дѣйствительно, въ общежитіи нѣтъ *большаго* простора, да нѣтъ и той тѣсноты и давки и нѣтъ того, что ученики напиханы туда, какъ сельди въ бочонокъ. Воздухъ въ общежитіи, при устройствѣ вентиляціи, чистъ. Койки въ одной спальнѣ дѣйствительно стоятъ вдоль и поперегъ, но поставлены такъ потому, что такъ удобнѣе и такъ позволяетъ мѣсто. Содержаніе учениковъ въ общежитіи и вообще теперешнее ихъ тамъ положеніе, сравнительно съ прежнимъ, когда они на квартирахъ *бѣдствовали* по вашему, г. корреспондентъ, краснорѣчивому, но и перболическому выраженію, такое, что лучшаго и желать нельзя, что засвидѣтельствовали и оо. депутаты послѣдняго съѣзда. Не даромъ же съѣздъ 1877 г. за такіе отлично-усердные труды смотрителя, журналомъ своимъ, съ утвержденія его преосвященства, постановилъ выразить ему (и выразилъ въ своемъ засѣданіи) *признательность отъ всего учебнаго округа, чрезъ его преосвященство*; а его помощника, за любвеобильное обращеніе съ дѣтьми, положилъ вознаградить тѣмъ, что дозволилъ ему пользоваться экономическими отъ общежитія остатками. А съѣздъ 1874 г., выслушавъ словесное заявленіе членовъ училищнаго правленія, избранныхъ отъ духовенства, о состояніи училища въ учебномъ и воспитательномъ отношеніяхъ, усмотрѣлъ, что *учебная и воспитательная части училища находятся въ совершенно удовлетворительномъ состояніи, что вполнѣ подтвердилось и ревизіею*, произведенною инспекторомъ семинаріи г. О., что заявилъ предсѣдатель съѣзда, состоявшій тогда членомъ правленія семинаріи; выслушавъ это, съѣздъ постановилъ: *о такомъ утѣшительномъ положеніи училища въ учебномъ и воспитательномъ отношеніяхъ* дать знать чрезъ оо. депутатовъ съѣзда духовенству, принадлежащему къ училищному округу, а г. смотрителю и его помощнику съ наставниками изъявить чрезъ предсѣдателя съѣзда за такую постановку училища *глубокую признательность* (см. журн. съѣзда на 16-е января 1874 г. стр. 11 об.). Не то ли, г. корреспондентъ, и волнуетъ вашу желчь?

Изливъ скорбь и облегчивъ такимъ образомъ свою наболѣвшую душу, анонимный корреспондентъ заканчиваетъ свою *страстотерпную бытопись* паѳосомъ, становится въ роль грознаго, но непризваннаго судіи и произноситъ свое veto. «Подобнаго рода порядки (какіе)?, живо напоминающіе неприглядность старой бурсы (въ чомъ именно? въ томъ, что общежитіе помѣщено во флигелѣ?), ложащіеся тяжолымъ, непосильнымъ бременемъ (для кого? въ чомъ?) на правильное теченіе училищныхъ дѣлъ (какимъ образомъ? и кто сказалъ вамъ это? Дѣла училищныя идутъ совершенно правильнымъ и законнымъ порядкомъ, въ чомъ вы могли убѣдиться даже и изъ вышесказаннаго) *должны вскорѣ и рѣшительно подвергнуться коренному измѣненію*». Въ чомъ спрашивается, должно состоять, по вашему мнѣнію, это *коренное измѣненіе?* Общежитіе перевести въ старый училищный домъ и въ этомъ все будетъ спасеніе? Т. е. другими словами: производить новыя затраты на тоже, что уже сдѣлано? Уничтожать во флигелѣ тѣ приспособленія, которыя съѣздомъ разрѣшено было сдѣлать и которыя сдѣланы на послѣднія гроши для помѣщенія въ немъ общежитія, и открыть таковое въ старомъ училищномъ зданіи, на что требуется 8,000 р., и гдѣ при передѣлкахъ можетъ обрушиться зданіе, за что подрядчикъ, какъ мы видѣли выше, и не отвѣчаетъ?! Хорошъ совѣтъ!

«Иначе, какое же будетъ имѣть значеніе *обновленіе духовныхъ училищъ по новой реформѣ при отсутствіи признаковъ улучшеній въ строѣ жизни этихъ заведеній*, имѣющихъ за собою длинную *страстотерпную бытопись*, которая не перестаетъ пополняться поднесь новыми фактами *далеко не свѣтлой окраски*».

Здѣсь опять корреспондентъ обобщаетъ свои наблюденія надъ обновленною жизнію всѣхъ духовныхъ училищъ вообще и, обрисовывая ее мрачными красками, цѣликомъ беретъ для того фразы

(*) Ученическія квартиры не такъ дурны, какъ изображаетъ ихъ корреспондентъ. Во время ревизій онѣ всегда осматривались гг. ревизорами и никогда не были находимы въ такомъ состоніи, чтобы ученики въ нихъ *бѣдствовали*, какъ говоритъ г. корреспондентъ. Вмѣстѣ съ учениками въ нихъ живутъ и воспитанники семинаріи, что сказано выше.

изъ подобныхъ же корреспонденцій и заканчиваетъ свою *страстотерпную бытопись, окрашенную, дѣйствительно, фактами несвѣтлой окраски* и мрачнаго колорита, но совершенно ложную. *Страстотерпная бытопись!!!* замѣчательная фразеологія! Читая такія дутыя фразы, невольно подумаешь, что въ духовныхъ училищахъ совершаются турецкіе ужасы, о которыхъ мы читаемъ теперь въ газетахъ.

«Пора перестать (скажемъ и мы вмѣстѣ съ вами) переполнять и подновлять горечь, которой и безъ того много пришлось испытать духовнымъ училищамъ». Дѣйствительно пора вамъ перестать писать неправду и твердо помнить девятую заповѣдь.

Смотритель **Матѳей Спиридовъ.**
Учитель **Василій Дмитріевъ.**
Учитель **Левъ Малиновскій.**
Протоіерей **Александръ Надежинъ.**
Протоіерей **Василій Ѳеофаровъ.**

14-го іюня 1877 года.

Изъ новгородской епархіи

(по поводу перехода одного изъ сельскихъ священниковъ въ г. Новгородъ).

На страницахъ духовныхъ журналовъ весьма часто приходится читать описаніе проводовъ и прощаній архипастырей съ своими паствами, по случаю перемѣщенія ихъ съ одной каѳедры на другую. Но весьма рѣдко удается встрѣчать въ этихъ журналахъ описаніе проводовъ и прощаній смиренныхъ сельскихъ пастырей съ своими пасомыми или прихожанами, при переходѣ ихъ съ одного мѣста на другое; между тѣмъ и эти послѣднія прощанія и проводы бываютъ, какъ увидимъ далѣе, весьма трогательны и назидательны. Вотъ нѣсколько строкъ изъ письма сельскаго священника, перемѣстившагося изъ села въ г. Новгородъ, которыя ясно подтверждаютъ эту истину.

«О, какъ трудно было разставаться мнѣ съ своими прежними сельскими прихожанами! Предъ отъѣздомъ на новое городское мѣсто я посѣтилъ каждую деревню въ своемъ бывшемъ приходѣ, по случаю ильинскихъ крестныхъ ходовъ. И *что же?* Въ каждой деревнѣ опять-таки меня, можно сказать, какъ покойника, голосомъ.—Не удержался отъ слезъ и этотъ загорѣлый и мозолистый прихожанинъ — поселянинъ, въ которомъ, по наружному виду, нельзя кажется и предполагать никакихъ чувствъ. Вотъ здѣсь-то во всей силѣ выразился союзъ любви, связующей пастыря съ паствою. И прежде я зналъ, а теперь во всей силѣ убѣдился въ любви ко мнѣ прихода. Двѣ недѣли ходилъ я, какъ отупѣлый. Прихожанинъ — поселянинъ или крестьянинъ, сталъ мнѣ такъ дорогъ, такъ любезенъ, что я не могъ насмотрѣться на него; хотѣлось, чтобы каждая морщина его лица врѣзалась мнѣ на вѣки въ памяти. Послѣднее служеніе было 7-го августа, въ простой день. Не смотря на это, церковь была полна народа. Не забуду я никогда этой послѣдней литургіи въ благолѣпнѣйшемъ сельскомъ храмѣ. Слезы добрыхъ моихъ прихожанъ усиливали мои собственныя слезы, такъ что я съ большимъ трудомъ отслужилъ литургію. По окончаніи ея, отслуживъ общую по всѣмъ почивающимъ на кладбищѣ прихожанамъ панихиду и по особой литіи на могилахъ — приснопамятнаго предмѣстника своего—старца отца Даніила и достопочтеннѣйшихъ прихожанъ изъ дворянъ (Кнорре и Летернъ), я въ послѣдній разъ разцѣловался со всѣми прихожанами.

Но слезы прихожанъ были еще не послѣднимъ знакомъ или выраженіемъ ихъ любви ко мнѣ. Оно, кромѣ сего, особенно осязательно и поразительно выразилось въ покупкѣ ими всего моего имущества и возвращеніи мнѣ всѣхъ долговъ. Тѣ изъ прихожанъ, которые состояли должниками за служеніе заказныхъ обѣденъ, молебновъ, панихидъ и т. п.,—всѣ изъ таковыхъ — до единаго гроша принесли сами свои долги, о нѣкоторыхъ изъ каковыхъ, за давностію времени, я уже и забылъ. Долги эти были не большіе—въ рубля два или три, но и тѣ всѣ до копѣйки были отданы. Такая честность мужичка удивила и поразила меня. Но вотъ наступала уже неотложная пора отправляться къ мѣсту новаго назначенія, а между тѣмъ скотъ и другое имущество не продано. И вездѣ продать гуртомъ имущество трудно, а въ деревнѣ и притомъ въ рабочую пору почти не мыслимо. Скотники-кулаки давали за скотъ такія мизерныя цѣны, что я приходилъ въ отчаяніе. Кто же выводитъ меня изъ такого положенія и успокоиваетъ? Опять тѣже незабвенные прихожане. Въ добрый часъ приходитъ одинъ мужичокъ и говоритъ: «Батюшка! Я слышалъ, что тебя притѣсняютъ въ продажѣ имущества твоего. Назначь ему цѣну, не обижая себя и меня; я все возьму на себя, поѣзжай съ Богомъ покойно». Я объявилъ назначенную мною прежде цѣну и мужичокъ, не говоря ни слова, вынулъ изъ пазухи 420 рублей и отдалъ мнѣ. «Не барышей я ищу, прибавилъ онъ, а того только, чтобы ты былъ въ покоѣ». Можно-ли когда-нибудь забыть такой рѣдкій поступокъ мужичка, такую великую добродѣтель и любовь его? О, не только онъ, но и всѣ добрые прихожане да пребудутъ для меня на вѣки незабвенными и молитва о нихъ предъ престоломъ Божіимъ — навсегда обязательною и неизмѣнною для меня. При такихъ необыкновенныхъ знакахъ или выраженіяхъ любви и признательности ко мнѣ бывшихъ прихожанъ, мнѣ невольно приходила на мысль слѣдующая поговорка: «не промѣнять бы сѣрка на волка». Прошедшее было хорошо, а будущее еще гадательно. Богъ вѣсть. Не повстрѣчаться бы съ интригами»?!

При чтеніи такихъ назидательнѣйшихъ строкъ бывшаго сельскаго священника, нельзя съ одной стороны не порадоваться, что и въ нынѣшнія времена существуютъ столь добрыя отношенія между сельскими пастырями и ихъ пасомыми, а съ другой — нельзя не поскорбѣть, что такія отношенія нерѣдко прекращаются съ перемѣщеніемъ пастырей на другіе приходы. Хотя эти перемѣщенія пастырскія особенно въ города совершаются большею частію по благовиднымъ причинамъ, но эти причины, къ прискорбію, не всегда оправдываются, такъ что высказанныя въ послѣднихъ строкахъ священническаго письма опасенія нельзя назвать излишними. Въ городѣ, особенно такомъ, какъ Новгородъ, гдѣ такъ много пастырей, а мало пасомыхъ, весьма легко встрѣтиться не только съ интригами, но и съ другими непріятностями, наипаче же съ нуждою. Въ городѣ священническая служба почище и полегче, чѣмъ въ селѣ, но зато городской священникъ долженъ быть въ гораздо большей зависимости отъ прихожанъ, чѣмъ сельскій. Въ городѣ священнику необходимо свыкаться съ такими униженьями, угодничествами и искательствами, которыхъ въ селѣ не приходится испытывать; въ противномъ случаѣ онъ, при неимѣніи казеннаго обезпеченія или прихода—нажитыхъ средствъ собственныхъ, неизбѣжно долженъ терпѣть нужду и голодъ, — особенно если имѣетъ не малое семейство. Семейные священники побуждаются къ перемѣщенію въ города большею частью заботами объ образованіи и устроеніи дѣтей, но и эти родительскія заботы не всегда сопровождаются ожидаемыми послѣдствіями. Пріятно для родителей, что сынъ или дочь живутъ въ ихъ домѣ и изъ него ходятъ въ учебныя заведенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ и горько для нихъ, если эти дѣти ходятъ туда и полуголодные и полуодѣтые. Въ городѣ и 500 рублей значатъ не болѣе, чѣмъ 200 рублей въ селѣ, а между тѣмъ въ Новгородѣ всѣ почти священническія мѣста такого рода, на которыхъ сомнительно полученіе и 500 рублей, тогда какъ въ селахъ новгородской епархіи, кромѣ нѣкоторыхъ развѣ дальнихъ уѣздовъ ея, при нынѣшнемъ росписаніи приходовъ и сокращеніи членовъ причта, содержаніе священника не мыслимо менѣе 500 рублей, конечно съ принятіемъ во вниманіе не одного жалованья, но и доходовъ и другихъ мѣстныхъ выгодъ. А при такихъ условіяхъ едвали образованіе дѣтей для городскаго священника легче, чѣмъ для сельскаго. Тоже сказать слѣдуетъ и касательно устроенія дѣтей по ихъ образованію. Въ городахъ нынѣ такъ много образованныхъ личностей мужскаго и женскаго пола, что и лучшіе изъ нихъ, по причинѣ размноженія учебныхъ заведеній, едва находятъ уроки и притомъ за самое ограниченное вознагражденіе. Для устроенія же вѣчной, такъ сказать, судьбы дѣтей женскаго пола недостаточно одного образованія, а требуются деньги, которыя въ Новгородѣ возможно только прожить, а не нажить. Такъ мы позво-

ляемъ себѣ говорить по свидѣтельству опыта, этого хотя поздняго и горькаго, но вѣрнаго учителя, и говорить не съ цѣлію напугать или разочаровать новаго пастыря новгородскаго, почтившаго насъ братскою откровенностію, а съ цѣлію поквитаться подобною же платою и съ искреннѣйшимъ желаніемъ, чтобы нашъ горькій опытъ не повторился въ его жизни и ему не пришлось бы еще болѣе скорбѣть по поводу тѣхъ неподдѣльныхъ чувствъ своихъ бывшихъ прихожанъ, подобныхъ коимъ, навѣрно, не придется встрѣтить въ новыхъ городскихъ прихожанахъ.

СОВРЕМЕННЫЕ ТИПЫ ФРАНЦУЗСКАГО ДУХОВЕНСТВА.

Въ «Вѣстникѣ Европы» за текущій годъ помѣщена статья извѣстнаго современнаго французскаго беллетриста Зола, подъ заглавіемъ «Типы французскаго духовенства». Въ статьѣ затрогивается хотя и не новый вопросъ, но авторъ и не претендуетъ на новизну какъ постановки, такъ и рѣшенія своего вопроса. Извѣстно, какъ много въ современной иностранной печати толкуется о значеніи французскаго духовенства и его вліяніи на страну, о той соціальной и политической роли, какую играютъ во Франціи патеры. На эту тему написаны уже обширные трактаты какъ противъ, такъ и за ихъ вліяніе. Съ того времени, какъ князь Бисмаркъ затѣялъ борьбу съ католицизмомъ, вся преданная ему нѣмецкая пресса провозгласила Францію страной клерикальной по преимуществу. Всѣ публицисты изъ сторонниковъ «культурной борьбы» хоромъ запѣли, что «передовая страна во всѣхъ движеніяхъ міра» стала унижоннѣйшимъ слугою папства, враждебнымъ прогрессу. Нашлось не мало проводниковъ подобныхъ взглядовъ и между органами французской печати, а равно и въ средѣ тамошнихъ публицистовъ, — хотя и не сторонниковъ прусской культурной борьбы, но тѣмъ не менѣе проникнутыхъ крайнимъ нерасположеніемъ къ церкви и духовенству и чуждыхъ безпристрастія, необходимаго для правильной оцѣнки какихъ бы то ни было учрежденій, ихъ дѣятелей и ихъ руководящихъ принциповъ. Авторъ вышеупомянутой нами статьи, помѣщонной на страницахъ «Вѣстника Европы», повидимому не на сторонѣ подобныхъ пріемовъ, причомъ почти неизбѣжно является поголовное осужденіе и порицаніе всего, что отзывается церковностью и самое имя духовнаго лица употребляется не иначе, какъ съ глумленіемъ. «Я не желаю, пишетъ онъ въ краткомъ предисловіи къ своей статьѣ, ни нападать, ни защищать, тѣмъ менѣе препираться по вопросу о значеніи духовенства во Франціи. Въ качествѣ простого наблюдателя, я разскажу лишь то, что видалъ на своемъ вѣку, не пускаясь въ философскія разсужденія. Мнѣ сдается, что нѣсколько сценъ, выхваченныхъ изъ жизни, будутъ не менѣе поучительными для читателя, какъ и всѣ разсужденія.» Авторъ согласно съ своею задачею представляетъ нѣсколько разнообразныхъ типовъ изъ среды современнаго французскаго духовенства, взятыхъ, по его увѣренію, изъ живой дѣйствительности.

На первомъ планѣ выставляется у него семидесятилѣтній старичекъ аббатъ Пенту, сорокъ лѣтъ священствующій въ деревушкѣ, насчитывающей около четырехъ сотъ душъ населенія, затерявшейся въ поляхъ, притаившейся въ глуши, вдали отъ желѣзной дороги. Въ ней царитъ большая бѣдность. Ея населеніе какъ будто живетъ за тысячу лѣтъ отъ современной Франціи. Весь почти свой вѣкъ аббатъ прожилъ среди крестьянъ, въ забытомъ углу, гдѣ протекла его жизнь. Онъ смахиваетъ на крестьянина въ своей старенькой, поношенной сутанѣ (рясѣ), которую носитъ вмѣсто блузы. Постепенно аббатъ сжился съ своимъ существованіемъ. По утру месса; послѣ полудня урокъ катихизиса; вечеромъ игра въ карты съ какимъ нибудь сосѣдомъ. Трехсотъ франковъ дохода, приносимаго его приходомъ, недостаточно для его существованія, и ему волею-неволею пришлось взяться за заступъ и копать огородъ, гдѣ у него растутъ капуста и картофель. Тамъ можно видѣть, какъ онъ, снявъ сутану, съ непокрытой головой, борется съ землею, слишкомъ твердой для его сухихъ рукъ. Затѣмъ онъ надѣваетъ сутану и идетъ исповѣдывать крестьянъ, весь запыхавшись отъ работы, припоминая привычныя латинскія формулы, которыя отчитываетъ совершенно машинально. У него есть готовыя фразы, приличные жесты; онъ ихъ повторяетъ въ теченіе полувѣка и никогда ни на іоту не отступаетъ отъ нихъ. Онъ служитъ большею частію механически. Въ сущности онъ очень набоженъ, хотя набожность его перешла въ эмпиризмъ, удовлетворяющійся ежедневнымъ повтореніемъ однѣхъ и тѣхъ же подробностей богослуженія. Въ теченіе полувѣка онъ повѣнчалъ почти всю деревушку и окрестилъ цѣлое поколѣніе. Онъ патріархъ деревушки. Въ праздники ему приносятъ яицъ и масла. Съ нимъ совѣтуются во всѣхъ семейныхъ дѣлахъ; онъ разбираетъ тяжбы, улаживаетъ семейныя распри, дѣлитъ наслѣдства. Всѣ его слушаются и слѣдуютъ его указаніямъ. Во всемъ его околоткѣ нѣтъ ни одного невѣрующаго. По воскресеньямъ церковь его набита биткомъ; женщины стоятъ по одну сторону, мужчины по другую. Все село преклоняется предъ нимъ. Еслибы онъ приказалъ своимъ прихожанамъ взять оружіе и идти разрушать Парижъ, то прихожане исполнили бы это неукоснительно.

Совершенно иной типъ представляетъ молодой аббатъ де-Вильневъ въ приходѣ св. Маргариты въ Парижѣ. Онъ родился на югѣ Франціи, въ семьѣ мелкопомѣстныхъ дворянъ. Осиротѣвъ на десятилѣтнемъ году своей жизни онъ проникся глубокой набожностью и вступилъ въ семинарію съ порывистой вѣрой, повергавшей его въ настоящій экстазъ. Учителямъ приходилось даже его сдерживать; ихъ трѣвожило его непомѣрное усердіе; они угадывали въ немъ одну изъ тѣхъ восторженныхъ душъ, которыя не умѣютъ сохранять равновѣсіе. Будучи чрезвычайно живаго ума, онъ пристрастился къ ученію, и его начали одолѣвать сомнѣнія; онъ спорилъ съ профессорами, искалъ лучшихъ способовъ примирить требованія вѣры съ новыми ученіями. Чтобы избавиться отъ кризиса сомнѣній, онъ налагалъ на себя самыя тяжкія эпитиміи. Но не взирая на всѣ его усилія, внутренняя борьба раздираетъ его и понынѣ, хотя блѣдно-спокойное лицо и не выдаетъ этой борьбы съ собой. Въ епархіи находятъ, что за нимъ надо слѣдить и въ случаѣ нужды подвергать искусу, во избѣжаніе какой нибудь эксцентрической выходки съ его стороны. Вотъ почему этотъ аббатъ, при всемъ его высокомъ умѣ, служитъ викаріемъ въ маленькомъ приходѣ одного изъ парижскихъ предмѣстьевъ. Онъ впрочемъ принялъ мѣсто викарія съ полной безмятежностью души. Онъ не былъ честолюбивъ и былъ поглощенъ задачей—примирить вѣру и разумъ, религію съ духомъ времени. Ему не хотѣлось отвергать ни современной философіи, ни новѣйшихъ ученій, и вмѣстѣ съ тѣмъ хотѣлось удержать полную вѣру въ римско-католическіе догматы. Эти неустанныя попытки, полныя тревожныхъ мукъ, положили раннія морщины на его челѣ, не смотря на то, что ему всего только двадцать восемь лѣтъ. Онъ радъ, что живетъ въ парижскомъ предмѣстьѣ, — въ самомъ центрѣ рабочаго населенія, потому что хорошо понимаетъ, что религіи прежде всего слѣдуетъ завоевать бѣдное населеніе городовъ. По цѣлымъ днямъ бродитъ онъ въ толпѣ рабочихъ, изучаетъ ихъ нужды, старается съ рвеніемъ апостола обратить ихъ къ церкви, помогаетъ имъ, утѣшаетъ ихъ. Но всѣ усилія его разбиваются о непреодолимое невѣріе. Предмѣстье не только не вѣритъ и равнодушно къ религіи; оно ненавидитъ католическихъ патеровъ; ненавидитъ религію, *на которую смотритъ сквозь патеровъ*. Аббатъ постоянно наталкивается только на враждебныя отношенія и сердце его обливается кровью отъ такого положенія вещей, которое представляется ему громаднымъ недоразумѣ-

ніемъ. Онъ проникнутъ убѣжденіемъ, что для націи нужна вѣра и продолжаетъ мечтать о *новокатолицизмѣ*, который бы слился съ димократическимъ движеніемъ нашего вѣка. Но опытъ постоянно готовитъ ему жестокіе уроки... Когда онъ проходитъ по двору и всходитъ на шестой этажъ дома, гдѣ живутъ болѣе ста семействъ, скученныхъ другъ возлѣ друга, всѣ глаза съ насмѣшкой устремляются на него. Изъ двухсотъ или трехсотъ жильцовъ дома ни одинъ не ходитъ въ церковь, ни одинъ не исполняетъ обрядовъ религіи. Это маленькое населеніе переступаетъ за порогъ церкви только въ дни свадьбы, крестинъ или похоронъ, да и эти церемоніи служатъ предметомъ нескончаемыхъ насмѣшекъ, въ особенности свадьбы. Всѣ жильцы этого дома умираютъ безъ напутствія. Мужество наконецъ начинаетъ измѣнять аббату. Въ немъ начинаетъ расти и крѣпнуть сомнѣніе: не слѣдуетъ-ли искать истину гдѣ нибудь въ иномъ мѣстѣ, а не въ католицизмѣ. Онъ стоитъ на стезѣ страстныхъ и умныхъ патеровъ, которые нерѣдко отрываются отъ своей церкви, но не найдя взамѣнъ этого никакой твердой почвы для себя, они такъ и остаются разбитыми на вѣки и гибнутъ безцѣльно.

Другаго характера — аббатъ Жераръ приходскій священникъ, сынъ достаточныхъ гражданъ, поступившій въ священники не вслѣдствіе религіознаго порыва или увлеченія, а по практическимъ соображеніямъ. Въ бытность свою воспитанникомъ семинаріи онъ никогда не тревожилъ своихъ профессоровъ ни живостью, ни независимостью своего ума, и даже старался скрывать свой умъ изъ скромности или изъ разсчота. Какъ только онъ былъ посвященъ въ священники, такъ удачи и полились на него одна за другою. Самые хорошіе приходы доставались на его долю и онъ былъ наконецъ сдѣланъ священникомъ одного изъ главныхъ приходовъ Тура. Друзья говорятъ, что не сегодня завтра онъ будетъ епископомъ. Начальство видѣло въ немъ одинъ изъ тѣхъ счастливыхъ, ласковыхъ, снисходительныхъ характеровъ, которые больше дѣлаютъ для религіи въ наше время, чѣмъ рѣзкость и страстность. Нельзя въ самомъ дѣлѣ найти больше добродушнаго человѣка, дѣлающаго міру всевозможныя уступки, какія только ему дозволятъ его званіе и при всемъ томъ необыкновенно вкрадчиваго и настойчиваго, какъ скоро дѣло коснется религіи. Успѣхъ его въ Турѣ былъ громаденъ. Патеръ былъ ловкимъ дипломатомъ, понимая, что тотъ изъ патеровъ, который внесетъ раздоръ въ семью, скоро очутится въ невозможномъ положеніи. Въ его характерѣ ладить со всѣми. Онъ принятъ во всѣхъ семействахъ; онъ исповѣдуетъ женъ и дочерей, играетъ въ пикетъ съ мужьями, выслушиваетъ признанія молодежи. Онъ владычествуетъ надъ умами. Даже невѣрующіе объявляютъ, что онъ милый, хорошій человѣкъ. Онъ царствуетъ не только надъ женщинами: онъ распространяетъ свою власть и на мужей-вольтеріанцевъ, для которыхъ въ кругу близкихъ людей религія является предметомъ постоянныхъ насмѣшекъ. Хотя онъ и не надѣется обратить ихъ на путь истинный, но ему достаточно, чтобъ они заявляли наружно о своемъ понятіи къ религіи.

Нѣчто однородное съ этимъ типомъ, хотя съ своеобразными оттѣнками, представляетъ аббатъ Мишленъ, доминиканецъ, настоятель модной церкви, помѣщающейся въ маленькой улицѣ Сенъ-Жерменскаго предмѣстья. По виду церковь эта похожа не столько на храмъ Божій, сколько на большой салонъ, украшенный и раздушонный, гдѣ свѣтъ смягченъ, проходя чрезъ раскрашенныя стекла. Этотъ аббатъ насчитываетъ въ числѣ своихъ духовныхъ дочерей многихъ знатныхъ графинь и маркизъ. Онъ чуждъ высшихъ стремленій и увлеченія своимъ долгомъ, и его метода — поддѣлываться къ людямъ. Аббатъ производитъ фуроръ въ аристократическомъ обществѣ; онъ хорошо знаетъ, какъ мало вліянія въ сущности онъ имѣетъ на этихъ господъ; но довольствуется тѣмъ, что видитъ ихъ сложенныя руки и набожныя позы, свидѣтельствующія о ихъ наружномъ почтеніи къ церкви.

Мало поучительнаго всѣ эти типы современныхъ французскихъ духовныхъ представляютъ для пастырей православной церкви и еще меньше — достойнаго подражанія. Но какъ порожденіе современнаго католицизма и живые выразители его недуговъ и слабостей — они не лишены съ этой стороны интереса.

Кириллъ II, бывшій іерусалимскій патріархъ.

18-го августа 1877 года, въ 10 часовъ утра, скончался въ Константинополѣ бывшій патріархъ іерусалимскій *Кириллъ 2-й*, въ послѣдніе года имѣвшій такое значеніе въ дѣлахъ восточной церкви. Смерть его предвидѣлась и предсказывалась лѣтъ за 5 или за 6 передъ этимъ. Только своему крѣпкому организму, не испорченному никакимъ и ни въ чомъ излишествомъ, своей неутомимой дѣятельности, не оставлявшей ему времени думать и печалиться о своей болѣзни, а всего болѣе — своей глубокой вѣрѣ и преданности волѣ Божіей, покойный обязанъ тѣмъ, что онъ пережилъ далеко указанный ему врачебною наукою предѣлъ жизни. Полагаемъ, еще въ 1870 — 71 годахъ показалась у него на груди злокачественная рана, вначалѣ пренебрежимая, а потомъ оказавшаяся неизцѣлимою. Когда ему объявлено было мнѣніе медиковъ, что, смотря по ходу его болѣзни, ему осталось жить только 6 мѣсяцевъ, и что на его волю предоставляется или дожидаться фатальнаго термина или рѣшиться на операцію, которой вѣроятное послѣдствіе будетъ излѣченіе. — «А невѣроятное-то какое»? спросилъ съ спокойнымъ духомъ паціентъ. — «Немедленная смерть», отвѣчали ему. Выслушавъ это, онъ улыбнулся и сказалъ: «Такъ уже пусть лучше поживу 6 мѣсяцевъ, чѣмъ сейчасъ же умру». Эта одна, случайно — такъ сказать — схваченная черта характера покойнаго, говоритъ уже, что тутъ была не обыденная личность. Ни біографіи блаженной памяти патріарха Кирилла, ни панигирика ему мы не имѣемъ въ виду писать, потому что для первой не имѣемъ достаточнаго матеріала, а для втораго не считаемъ себя способными. Въ Бозѣ почившій сталъ знаменитостію въ послѣднее время, и потому имѣетъ посмертное право на полное и подробное «жизнеописаніе». Пустаго же краснорѣчія практичнѣйшій человѣкъ во всю жизнь свою не терпѣлъ, и намъ кажется, что еслибы мы только открыли уста для наименѣе напыщенной фразы въ похвалу ему, онъ сейчасъ же бы сдѣлалъ намъ изъ-за гроба жестъ рукою (и отчасти головою), столько памятный всѣмъ окружавшимъ его, означавшій: «сытъ я, не хочу этого!» Личность любимая и свято чтимая до того живо еще носится передъ сердечнымъ взоромъ нашимъ, что мы какъ бы боимся сдѣлать что нибудь неугодное ей. Позаимствуемъ краткій очеркъ жизни покойнаго изъ газеты (*) роднаго ему мѣста, острова *Самоса*, присланной намъ очевидно съ тѣмъ, чтобы подѣлиться содержаніемъ ея съ русской публикой, знавшей хорошо отшедшаго къ Господу первосвятителя.

«Кириллъ, второй этого имени патріархъ іерусалимской церкви, родился въ 1795 (**) году, въ соименномъ острову городѣ (***), отъ отца критянина, именемъ *Николая* и матери *Ирины*. Мір-

(*) «Σάμος», № 716, отъ 31-го августа сего года.

(**) По другимъ, тоже по частнымъ, извѣстіямъ, годъ рожденія его былъ 1790-й, и вѣроятнѣе.

(***) На островѣ *Самосѣ* одинъ только городъ, который мѣстные жители называютъ просто *мѣстомъ* (χώρα) или *городомъ*. Офиціальное же имя его одно съ именемъ острова.

ское имя его было: *Константинъ*. По смерти матери его, отецъ занимавшійся садоводствомъ, и человѣкъ потому небогатый, отдалъ сына на одно самосское судно, предназначая его морскому дѣлу. Но случилось разъ, что мальчикъ по неосторожности опрокинулъ горшокъ, въ которомъ варились бобы, за что жестоко былъ избитъ хозяиномъ судна. Это было причиною, что онъ тихонько бѣжалъ съ судна въ городъ, и скрылся у своей тетки, плача и умоляя ее сжалиться надъ нимъ и спасти его отъ неподходившаго ему рода жизни. Былъ же весь—страданіе и изнеможеніе. Тетка приголубила его, и долго держала у себя, не говоря ничего отцу, а потомъ отдала его славному добродѣтелію и умомъ *Парѳенію*, протосинкелу покойнаго архіерея самосскаго *Даніила*. Такъ и остался въ митрополіи молодой Константинъ, прислуживая сказанному протосинкелу и архіерею, и въ тоже время учась грамотѣ, чтобы современемъ удостоиться и священства. Бывъ произведенъ въ чтеца приснопамятнымъ Даніиломъ, онъ читалъ въ митрополіи божественныя службы ясно и отчетливо, за что, а равно и вообще за свою степенность въ обращеніи, любимъ былъ всѣми. Былъ бы произведенъ и въ діакона, еслибы глубокая старость не препятствовала Даніилу служить. Любопытно же, что архипастырь этотъ, о великой добродѣтели и благочестіи котораго мы — позднѣйшіе — столько слышали отъ предковъ, и котораго память доселѣ чтится и ублажается всѣми самосцами, какъ бы предсказалъ блестящую будущность малаго тогда и невиднаго Константина. Ибо разъ, обходя комнаты митрополіи, какъ это привыкъ дѣлать, чтобы знать кто чѣмъ занимается, увидѣлъ Константина спавшимъ на спинѣ и сложившимъ руки такъ, какъ бы онъ благословлялъ, по подобію архіереевъ, о чомъ передавая протосинкелу, замѣтилъ: ребенокъ этотъ будетъ большимъ человѣкомъ, — будетъ архіереемъ. А когда производилъ его въ чтеца, то, молясь надъ нимъ, прибавилъ въ видѣ шутки: «и патріархъ»! (*).

«3-го мая 1815 года іерархъ Даніилъ отошолъ къ Господу. Преемствовавшій ему въ архіепископіи самосской, блаженной памяти Кириллъ, рукоположилъ въ 1816 году Константина діакономъ, переименовавъ его при этомъ Кирилломъ, въ каковой должности онъ и пробылъ въ митрополіи больше года. Въ это время заболѣвъ оспою въ мѣстѣ, называемомъ *Глубокое*, онъ оставилъ службу, и жилъ на излѣченіи въ одномъ семействѣ, которому впослѣдствіи всѣми средствами старался высказать свою признательность (**). Выздоровѣвъ, онъ отправился въ обитель Креста, гдѣ жилъ и протосинкелъ Парѳеній, занимая тогда мѣсто игумена. Немного спустя однакоже послѣ того, тогдашній протосинкелъ св. гроба въ Само, *Матѳей* предложилъ ему быть священникомъ святогробской церкви въ мѣстечкѣ *Митилинахъ* на томъ же островѣ. Рукоположенный на сей конецъ во священника, проживавшимъ тогда въ Само, епископомъ стагонскимъ *Амвросіемъ*, Кириллъ не только исправлялъ обязанности по приходу своей церкви, но и часто посылаемъ былъ на Малоазійскій берегъ для сбора милостыни на св. гробъ. Изъ того же, что онъ вычитывалъ въ проскинитаріяхъ св. земли, и изъ того, что постоянно слышалъ отъ протосинкела Матѳея о св. мѣстахъ, возбудилось въ душѣ его неудержимое желаніе посѣтить Іерусалимъ. Желаніе это еще болѣе усилилось отъ одного сновидѣнія, о которомъ въ Бозѣ почившій самъ разсказывалъ пишущему это. Ему приснилось, что онъ переѣхалъ въ Іерусалимъ, и что, представившись тамъ убѣленному сѣдинами іерарху (то былъ митрополитъ Петрскій) услышалъ отъ него: «добро пожаловать, Кириллъ! Богъ тебя послалъ къ намъ», и сейчасъ же посадилъ его на блестящей каѳедрѣ, послѣ чего всѣ находящіеся тамъ архіереи и другія духовныя лица воздали ему великія почести. О снѣ этомъ онъ ничего не сказалъ Матѳею, а только спросилъ его о внѣшнемъ обличіи митрополита Петрскаго (*), которое нашолъ сходнымъ съ видѣннымъ во снѣ. Итакъ онъ просилъ позволенія отправиться въ Іерусалимъ и рекомендательныхъ писемъ. Но такъ какъ протосинкелъ имѣлъ въ немъ большую нужду и откладывалъ потому со-дня-на-день испрашиваемое дозволеніе, то Кириллъ въ одинъ изъ дней 1819 года изчезъ изъ подворья (святогробскаго), и отплылъ въ Константинополь къ проживавшему тамъ въ то время патріарху іерусалимскому *Поликарпу*.

«Весьма благосклонно принялъ патріархъ неизвѣстнаго іерея. Видя же въ немъ человѣка съ приличными манерами, степеннаго нравомъ, отлично правящаго божественную службу и изучившаго весь церковный порядокъ, удержалъ его при себѣ. Спустя довольно времени, позвавъ его, сказалъ ему, что имѣетъ въ виду отправить его въ *Серры* (въ Македоніи) протосинкеломъ св. гроба. Кириллъ замѣтилъ на это, что за лучшее счолъ бы сперва побывать въ Іерусалимѣ, чтобы познакомиться съ мѣстомъ, а потомъ уже отправиться въ Серры. Патріархъ сначала упрекнулъ его въ непослушаніи, а потомъ, находя справедливымъ его сужденіе, отослалъ его въ Іерусалимъ вмѣстѣ съ поклонниками, отправлявшимися ко св. мѣстамъ въ 1820 году. Прибывши въ Іерусалимъ и увидавъ митрополита петрскаго, Кириллъ удивился, нашедши его точно такимъ, какимъ видѣлъ во снѣ въ Самосѣ. Оставшись тамъ, онъ сперва держалъ чреду служенія въ храмѣ (Воскресенія), а потомъ преемственно былъ игуменомъ монастыря св. Николая и Геѳсиманіи. Наконецъ въ 1830 году поставленъ епископомъ севастійскимъ, а черезъ 8 лѣтъ сдѣланъ архіепископомъ лиддскимъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ назначенъ патріаршимъ намѣстникомъ (**). Во время пребыванія (1838 — 1839) въ палестинѣ Ибрагима-паши, Кириллъ съумѣлъ оказать ему много услугъ, такъ что несдержанный сатрапъ постоянно приглашалъ его къ себѣ на бесѣду, и даже пользовался столомъ изъ монастыря (патріархіи), опасаясь отравы отъ своихъ. Не мало добра доставило это св. гробу. Въ 1845 году, по смерти преемника Поликарпова, патріарха *Аѳанасія*, когда общепризнанный святогробцами преемникъ сего, ѳаворскій архіепископъ *Іерофей*, по политическимъ причинамъ (***) долженъ былъ отказаться отъ престола патріаршаго, первосвятителемъ сіонской церкви избранъ былъ Кириллъ (****). Сбылись такимъ образомъ и пророчественное слово архіерея Даніила, сказанное о немъ еще ребенкѣ, и его собственный сонъ, когда онъ былъ еще священникомъ въ подворьѣ митилинскомъ.

«Долговременное патріаршество Кирилла принадлежитъ исторіи, и она, не увлекаясь обыденными страстями и износя о всякомъ дѣяніи всякаго человѣка нелицепріятный судъ, пусть свидѣтельствуетъ, какою приснопамятный мужъ принялъ въ свое управленіе іерусалимскую церковь, какою сдѣлалъ, и какою оставилъ. Съ похвалами передастъ она его дѣянія,—какъ онъ возобновилъ близ-

(*) Не имѣемъ подъ рукою греческаго архіерейскаго служебника, чтобы справиться, не стоитъ ли въ молитвѣ слово: παραεκκλησιάρχης = церковникъ, пономарь. Въ такомъ случаѣ естественною бы представлялась сорвавшаяся съ языка архіереевъ созвучная приставка.

(**) Семейство называется *Негри*. Ставши патріархомъ, Кириллъ освѣдомлялся, нѣтъ-ли въ семействѣ томъ кого бы онъ могъ вывесть въ люди. Узнавъ, что есть молодой человѣкъ, обучающійся въ училищѣ, онъ отправилъ его въ Аѳины въ университетъ на медицинскій факультетъ, а потомъ еще въ Парижъ для большаго усовершенствованія. Изъ молодаго человѣка вышелъ отличный медикъ. По всей вѣроятности, онъ и есть авторъ некролога.

(*) Т. е. митрополита *Петры аравійской*, — титулъ, переиначенный русскимъ простоуміемъ въ *святаго Петра* (ὁ ἅγιος Πέτρας), — коимъ былъ тогда, надобно думать, *Мисаилъ*.

(**) Вторымъ. Первымъ намѣстникомъ былъ, славный въ нашемъ поклоническомъ мірѣ, *Мелетій*.

(***) Эллиноманы тогдашніе считали его наклоннымъ къ славянству, и оболгали передъ Портой въ руссофильствѣ.

(****) Первый намѣстникъ отказался на отрѣзъ отъ патріаршескаго достоинства.

кія къ паденію церкви, воздвигъ новыя тамъ, гдѣ ихъ не было, завелъ училища, выстроилъ роскошную больницу съ аптекою, учредилъ дѣвичій институтъ въ Константинополѣ, образовалъ бѣдныхъ молодыхъ людей въ Греціи и Европѣ, напечаталъ и роздалъ тысячи книгъ въ утвержденіе православныхъ грековъ и арабовъ, ведя смѣло борьбу съ неисчислимыми препятствіями, чтобы возвысить и прославить престолъ брата Божія. (Затѣмъ слѣдуетъ краткое изложеніе того, что сдѣлалъ покойный для своего роднаго острова. Послѣ чего продолжаетъ авторъ): Да! Господу угодно было, чтобы онъ умеръ не въ землѣ своего рожденія и не на каѳедрѣ той церкви, которой посвятилъ себя издѣтства и служилъ съ такою ревностію. Явился такъ называемый «Болгарскій вопросъ», и зданіе православной церкви поколебалось! Подули вѣтры, иначе и отъ инуды вѣявшіе, возбудились идеи и соображенія разныя и разнообразныя, зародились и стремительно взволновались страсти и желанія, и провозглашенъ былъ *расколъ* между двумя народами, жившими дотолѣ въ мирѣ и единомысліи! Блаженной памяти первосвятитель, не находя, быть можетъ, полезнымъ для церкви вообще, и для іерусалимской вчастности, чтобы дѣло дошло до крайнихъ предѣловъ, сталъ жертвою непреклонной настойчивости всѣхъ убѣжденій въ этой печальной и болѣзненной драмѣ. Еще не задолго передъ тѣмъ горячіе проповѣдники добродѣтели и несравненнаго благочестія его, еще недавніе превозносители національной ревности и патріотизма человѣка, вдругъ возстали на него, и, какъ всегда бываетъ въ подобныхъ обстоятельствахъ, съ дѣлами человѣческими, ревъ голосовъ поднялся отъ одного края до другаго на знаменитаго первосвятителя. Отселѣ жизнь его сдѣлалась истиннымъ мученичествомъ, такъ какъ и жестокій недугъ, одержащій его уже нѣсколько лѣтъ, развился въ немъ сильнѣе прежняго, причиняя ему невыносимую боль и муку. Подъ тяжестію столькихъ и таковыхъ скорбей, нравственныхъ и тѣлесныхъ, склонился наконецъ онъ подъ общій законъ естества, примиренный съ церковью, высокій духомъ, отъ одной божественной правды ожидающій себѣ нетлѣнную и вѣчную почесть за свои многіе и долговременные на землѣ подвиги!

«Похороны усопшаго происходили въ Перѣ съ приличнымъ порядомъ (παράταξις) церковнымъ. По болѣзни (?) вселенскаго патріарха, предстоятельствовалъ при выносѣ его митрополитъ *Ефесскій* съ десятью другими архіереями, а именно: митрополитами *Тырновскимъ* (in partibus), *Маронійскимъ*, *Гребенскимъ*, *Сисанійскимъ* и *Халдейскимъ*, и епископами *Харіупольскимъ*, *Аргиропольскимъ*, *Лаодикійскимъ* (номинальными) и (бывшими) *Лерпскимъ* и *Іерисскимъ*, и многочисленнымъ священствомъ. Присутствовали притомъ великій логоѳетъ г. Ставракій Аристархи, правитель княжеской канцеляріи острова Самоса, и множество всякаго чина людей. Послѣ отпѣванія въ Введенскомъ храмѣ, тѣло отвезено было въ коляскѣ въ сопровожденіи трехъ архіереевъ со многими священниками, великимъ протосинкеломъ, представителемъ больнаго (*) патріарха, великимъ логоѳетомъ, г. А. Янкомъ, и другими. Въ *Неохори*, въ храмѣ тамошняго святогробскаго подворья, возобновленномъ тѣмъ же патріархомъ за 25 лѣтъ передъ симъ, пропѣто было среди несчотнаго народа трисвятое, и вслѣдъ затѣмъ было предано землѣ, возлѣ гробовъ другихъ предшественниковъ его, тѣло славнаго патріарха іерусалимскаго Кирилла II».

Считаемъ не лишнимъ прибавить къ сему, что по распоряженію игумена святогробскаго подворья въ Константинополѣ (изъ своры клеветниковъ и гонителей покойнаго) выносъ усопшаго въ церковь послѣдовалъ черезъ 5 часовъ по его кончинѣ, съ наивозможно меньшимъ шумомъ и блескомъ. Множество чтителей усопшаго узнали только назавтра о кончинѣ его. Самое мѣсто отпѣванія его было скрываемо. Въ церкви пожалѣли даже свѣчей роздать народу, и проч. Въ Неохори жители просили оставить тѣло въ церкви на ночь для общаго поклоненія, но и въ этомъ было отказано. Въ оправданіе всего этого приводится отзывъ медика о злокачественности раны, сведшей усопшаго въ гробъ, и Іуліановскій аргументъ, что самъ въ Бозѣ почившій завѣщалъ похоронить себя безъ шума.... Мы освѣдомлялись, что многострадальный старецъ тужилъ передъ кончиной объ одномъ: что тѣхъ, кого сочувствіе ему дорого, нѣтъ въ Константинополѣ. **А. А.**

Д. Манина, 9-го сентября 1877 года.

(*) Дня черезъ три послѣ того, если не ошибаемся, патріархъ Іоакимъ самъ отпѣвалъ и хоронилъ никомидійскаго митрополита *Діонисія* со всѣми 12-тью членами своего синода, изъ коихъ на похоронахъ П. Кирилла были только 5. Опредѣленіе «схизмы» покойному уничтожено было, какъ видно, только языкомъ, а не сердцемъ.

ОСВЯЩЕНІЕ КРОНШТАДТСКАГО СОБОРА.

14-е сентября, день Воздвиженія Креста Господня, назначено было для освященія упомянутаго собора, по случаю расширенія и обновленія онаго. Въ прежнемъ видѣ, соборъ этотъ оказался маловмѣстительнымъ для постепенно увеличивающагося народонаселенія города, и потому потребовалъ увеличенія, а вмѣстѣ и обновленія. Это увеличеніе и обновленіе, съ Высочайшаго разрѣшенія, при содѣйствіи морскаго министра Лесовскаго, губернатора Козакевича, при заботливости настоятеля собора и прочихъ членовъ онаго принялъ на себя нынѣшній церковный староста собора, кронштадскій купецъ, съ своею женою, Владиміръ Дмитріевичъ N, который и употребилъ на это дѣло значительныя собственныя средства.

Ко дню освященія, наканунѣ онаго, по приглашенію и вслѣдствіе распоряженія высокопреосвященнаго Исидора, митрополита новгородскаго, с.-петербургскаго и финляндскаго, прибылъ петербургскій викарій, епископъ Варлаамъ. Въ прибывшей съ нимъ свитѣ находилось два архимандрита: находящійся на чредѣ ректоръ владимірской семинаріи Павелъ и Александро-Невской лавры ризничій Митрофанъ.

По обыкновенію, священнодѣйствіе въ обновленномъ соборѣ началось съ вечера. Всенощную совершалъ, въ сослуженіи архимандритовъ и соборнаго духовенства, преосвященный Варлаамъ, при торжественномъ пѣніи двухъ пѣвческихъ хоровъ, составленныхъ изъ воспитанниковъ свѣтскихъ заведеній въ Кронштадтѣ. Онъ же совершалъ и воздвиженіе креста Господня, положенное въ этотъ день по уставу церкви. Воздвиженіе креста на востокѣ и въ нашей Малороссіи совершается повсюду, не только по городскимъ церквамъ, но и въ сельскихъ, и не одними архіереями, но и священниками; на сѣверѣ же и въ прочихъ мѣстахъ Россіи, оно совершается одними лишь архіереями и немногими настоятелями знаменитыхъ русскихъ монастырей. Низшее же духовенство ограничивается въ этомъ случаѣ выносомъ креста на средину храма и поклоненіемъ ему; а потому можно судить, какое умилительное зрѣлище производило это дѣйствіе на присутствовавшихъ во храмѣ, изъ коихъ многіе по всей вѣроятности видѣли это первый разъ въ своей жизни.

На другой день предъ литургіею, начавшеюся въ 10 часовъ, совершено было самое освященіе собора, въ соучастіи духовенства епархіальнаго и военнаго вѣдомствъ, въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ чиновъ и многочисленной публики. Народу собралось такъ много, что соборъ, при всей обширности своей, едвали вмѣщалъ и третью часть онаго; остальной народъ обоего пола и всякаго званія и возраста стоялъ внѣ собора, занимая всю площадь и обширную улицу предъ соборомъ. Въ числѣ властей присутство-

вали: морской министръ, генералъ Лисенковъ, генералъ-губернаторъ Козакевичъ и многія другія знатныя особы, прибывшія на освященіе изъ Петербурга. Говорили, что обѣщался быть на освященіи Его Высочество Генералъ-Адмиралъ, но вслѣдствіе ревматизма не могъ быть. Въ концѣ литургіи преосвященный Варлаамъ произнесъ приличное случаю слово, которое сдѣлало свое дѣло, такъ какъ слушатели до того были тронуты онымъ, что многіе изъ нихъ не могли удержаться отъ слезъ. Вотъ это слово:

Привѣтствую васъ, братіе, съ совершеніемъ великаго дѣла: съ приведеніемъ къ окончанію распространенія, обновленія и съ освященіемъ сего священнаго храма.

Привѣтствую васъ съ симъ священнымъ дѣломъ потому, что храмъ Божій, самъ по себѣ, имѣетъ великое значеніе для человѣка. Это чувствовали всѣ великіе, благочестивые люди всѣхъ мѣстъ и временъ, начиная отъ первыхъ дней бытія рода человѣческаго до нашихъ дней. Кому изъ васъ неизвѣстно, что у самыхъ почти стѣнъ рая дѣти изгнаннаго изъ онаго праотца нашего Адама уже приносили жервы Богу, и, конечно, не безъ жертвенника? Ветхозавѣтные патріархи, пророки и нѣкоторые изъ благочестивыхъ царей, созидали алтари и при нихъ молились Богу. Самъ Богъ повелѣлъ Моисею построить для народа еврейскаго храмъ, по начертанному Имъ плану, подъ названіемъ Скиніи. Пророкъ Давидъ, желая построить храмъ Богу, собралъ несмѣтное множество матеріаловъ для онаго, а сынъ его Соломонъ построилъ самый храмъ. Въ іерусалимскій храмъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, вовремя земной жизни своей, неоднократно ходилъ на молитву и назвалъ его *домомъ молитвы*, *домомъ Отца Своего*. Іисусу Христу подражали ученики Его, св. апостолы,—и они ходили во храмъ на молитву. Апостоламъ слѣдовали преемники ихъ, св. Отцы церкви, которые и оставили намъ правила относительно устроенія храмовъ. Отцамъ церкви слѣдуютъ всѣ православные христіане, повсюду воздвигая храмы Божіи.

Гдѣ же причина такой всеобщей потребности въ вещественныхъ храмахъ, посвящаемыхъ Богу?—Причина этого съ одной стороны лежитъ въ самомъ сердцѣ человѣка, въ его стремленіи къ Богу, въ его желаніи быть какъ можно ближе къ Богу, а съ другой—въ волѣ Божіей.

Въ состояніи невинности, когда человѣкъ находился еще въ раю, онъ не имѣлъ нужды въ вещественныхъ храмахъ. Тамъ онъ находился въ непосредственномъ общеніи съ Богомъ; былъ самъ храмомъ Божіимъ, жилищемъ Духа святаго. Его душа была, такъ сказать, чистѣйшимъ зеркаломъ, въ которомъ отражались небесные образы во всемъ ихъ величіи. Его умъ ясно познавалъ небесныя истины и правильно пользовался ими. Его воля находила наслажденіе въ любви къ Богу и въ исполненіи воли Божіей. Его сердце было чистѣйшимъ жертвенникомъ, на которомъ приносились жертвы только славословія и благодаренія Богу. Но съ тѣхъ поръ, какъ человѣкъ палъ, нарушивъ заповѣдь Божію, онъ изъ величественнаго храма Божія содѣлался храмомъ, или лучше сказать, идоломъ сатаны, жилищемъ грѣховныхъ мерзостей и пороковъ. Его умъ, прежде ясно созерцавшій небесныя истины и предохранявшій человѣка отъ нравственныхъ претыканій и заблужденій, съ того времени помрачился и потому ясность уступила мѣсто непроницаемой тьмѣ. Его воля, прежде во всемъ слѣдовавшая волѣ Божіей, теперь уклонилась на стропотные пути грѣха и сдѣлалась источникомъ всякаго зла. Его сердце, находившее прежде блаженство въ одномъ Богѣ, теперь обратилось въ алтарь, надъ которымъ приносятся жертвы грѣха и страстей; и такимъ образомъ грѣхи и страсти раздѣлили человѣка отъ Бога и увлекли его *далече на страну...*

Чтобы вывести человѣка изъ этого гибельнаго состоянія, помочь ему извергнуть изъ себя всѣ грѣховные идолы, всѣ грѣховные мерзости и пороки и опять содѣлать его храмомъ Духа святаго, Господь повелѣлъ, между прочимъ, человѣку устроять вещественные храмы, съ тою цѣлію, что Онъ самъ будетъ обитать въ нихъ своею благодатію, здѣсь будетъ принимать молитвы отъ человѣка и подавать ему благодатныя средства къ его обновленію и спасенію. Такимъ образомъ, храмы Божіи, по намѣренію Божію, суть такія мѣста, въ которыхъ люди, по благодати Божіей, бываютъ способнѣе приближаться къ Богу, обновляться и устрояться во храмѣ Божіемъ.

И точно въ храмѣ Божіемъ есть все, что только необходимо для достиженія этой цѣли. Здѣсь проповѣдуется Слово Божіе живое и дѣйствительное, научающее человѣка вѣрѣ и добру; здѣсь совершаются таинства, очищающія и освящающія человѣка; здѣсь возносятся молитвы къ Богу, привлекающія благодать Божію, спасающую человѣка; здѣсь предлагаются наставленія не только для слуха, но и для зрѣнія нашего и въ словахъ, и въ священнодѣйствіяхъ, и въ священныхъ изображеніяхъ. Здѣсь возсѣдаетъ на престолѣ Самъ Богъ и внимаетъ молитвамъ нашимъ; здѣсь соединяемся мы съ Спасителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, какъ члены съ своею Главою, какъ вѣтви съ своимъ корнемъ; здѣсь невидимо присутствуютъ ангелы Божіи, которые потомъ восходя на небо возносятъ къ престолу Божію наши церковныя молитвы. Вообще храмъ есть такое мѣсто, которое не только чуждо всякаго грѣха и пороковъ, но и само очищаетъ человѣка отъ всякаго грѣха и пороковъ и научаетъ его, какъ онъ долженъ жить, дабы достигнуть вѣчнаго спасенія.

Видите, братіе, какое высокое и благотворное значеніе для человѣка имѣютъ храмы Божіи.

Возблагодаримъ же Господа, во-первыхъ, за то, что Онъ такъ отечески печется о насъ; во-вторыхъ за то, что Онъ помогъ вамъ сдѣлать угодное Его св. волѣ благоустроеніемъ и обновленіемъ сего храма; ибо еслибы не Онъ—*всуе былъ бы трудъ зиждущихъ*, какъ бы ни велики были ихъ средства; и въ то же время помолимся Ему и прежде всего объ Августѣйшемъ покровителѣ сего храма, Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ Государѣ нашемъ, Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ, да по молитвамъ, приносимымъ во храмѣ семъ, и по молитвамъ архипастыря нашего и отца, высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора, сонзволеніемъ, благословеніемъ, мыслею и сердцемъ въ настоящія минуты съ нами участвующаго, подастъ ему миръ, здоровье и долгоденствіе и скорую побѣду надъ жестокими врагами христіанства. Помолимся и о начальствующихъ гражданахъ сего града, о пастыряхъ и пасомыхъ и о всѣхъ православныхъ христіанахъ, да подастъ имъ Господь спасеніе. А тѣмъ благочестивымъ душамъ, которыя потрудились при расширеніи и обновленіи сего храма, или своею лептою способствовали для его украшенія, да подастъ Господь вѣнецъ на небесахъ.

И подастъ. Ибо вы слышали въ сейчасъ произнесенной заамвонной молитвы, что церковь Христова усердно молится за тѣхъ, кои любятъ благолѣпіе храма Божія, молится, чтобы Господь освятилъ и прославилъ ихъ своею божественною силою. И нѣтъ сомнѣнія, что молитвенный гласъ ея восходитъ

до престола Божія и низводитъ оттуда благословеніе, освященіе и прославленіе на тѣхъ, кои заботятся объ устроеніи и украшеніи св. храмовъ. Примѣровъ на это мы имѣемъ много и они не далеки. Освятилъ и прославилъ Господь 12 братьевъ камноздателей, доселѣ нетлѣнно почивающихъ въ кіевскихъ пещерахъ. А сколько угодниковъ Божіихъ нетлѣнно почиваютъ въ разныхъ мѣстахъ нашего отечества Россіи, которыхъ освятилъ и прославилъ Господь за ихъ ревностное стараніе объ устроеніи и украшеніи св. храмовъ. Примѣры эти такъ очевидны, что не требуютъ доказательствъ относительно той истины, что Господь дѣйствительно освящаетъ и прославляетъ людей, кои заботятся о св. храмахъ. Каждый можетъ убѣдиться, что Господь сторицею воздастъ не только тѣмъ, кои вспомоществовали устроенію и украшенію цѣлаго храма, но и тѣмъ, которые чѣмъ либо вспомоществовали къ устроенію и украшенію онаго. И воздастъ, если не въ сей жизни, то въ будущей. Уже то одно важно. что церковь внесетъ имена создателей и украсителей храмовъ въ свои скрижали, всегда будетъ молиться за нихъ и при ихъ жизни и послѣ ихъ смерти, и будетъ молиться даже до скончанія міра. Пройдутъ десятки, сотни, а можетъ быть и тысячи лѣтъ; помремъ всѣ мы; истлѣютъ всѣ наши кости; сгніетъ все наше имущество; вихремъ пронесутся въ потокѣ времени всѣ памятники нашего величія и суетности; помрутъ всѣ наши родные и знакомые; забудутъ о насъ всѣ люди; некому будетъ помянуть насъ, а церковь Божія все будетъ стоять на землѣ, все будетъ поминать любящихъ благолѣпіе дома Божія, все будетъ молиться: «Помяни, Господи, создателей и украсителей храмовъ Твоихъ». И помянетъ ихъ Господь во царствіи Своемъ, и воспрославитъ ихъ вѣчною славою! Такъ-то, братіе, важно строеніе и украшеніе св. храмовъ!

Услышьте жь это, прежде всего вы, усердствующіе къ св. храмамъ Божіимъ; услышьте и возрадуйтесь, какое великое и вмѣстѣ Богоугодное дѣло вы сдѣлали! Ваше участіе, которое вы принимали въ расширеніи и обновленіи сего храма, ваши жертвы, которыя вы отъ своихъ трудовъ и праведнаго достоянія приносили на прекрасное жилище Вышнему, не останутся безъ должной награды. Праведный Судія воздастъ вамъ за это сторицею, если не въ сей жизни, то въ будущей. А теплыя молитвы, которыя возносятся здѣсь и будутъ возноситься за создателей и украсителей сего дома, будутъ для васъ нескончаемою благодарностію, какъ отъ согражданъ вашихъ, такъ и отъ тѣхъ, которые будутъ притекать сюда на молитву.

Примите жь это къ свѣдѣнію и вы, благочестивые граждане сего Богоспасаемаго града, примите къ свѣдѣнію и уразумѣйте, къ чему обязываетъ васъ благоустроеніе и обновленіе сего храма? Оно обязываетъ васъ во-первыхъ къ тому, чтобы вы, какъ можно чаще, посѣщали храмъ Божій и приносили въ немъ молитвы свои. Какъ христіане, вы должны, по призванію своему, не только въ воскресные и праздничные, но, по возможности, и въ другіе дни, приносить свои благодарственныя молитвы къ Богу за всѣ Его милости къ вамъ; гдѣ же вамъ удобнѣе исполнить это, какъ не въ домѣ Божіемъ, какъ не въ домѣ молитвы, гдѣ все напоминаетъ о Богѣ, все располагаетъ къ молитвѣ, все возбуждаетъ добрыя мысли и чувствованія, вполнѣ достойныя Бога, тамъ присутствующаго? Правда, можно и дома молиться и даже на всякомъ мѣстѣ, въ полной увѣренности, что Господь услышитъ нашу молитву, если только она не будетъ заключать въ себѣ чего нибудь противнаго Его св. волѣ; но молитва, приносимая во храмѣ, особенно бываетъ услышана Богомъ, какъ потому, что во храмѣ Господь ближе къ молящимся, чѣмъ во всякомъ другомъ мѣстѣ, такъ и потому, что здѣсь мы молимся не одни, а вмѣстѣ со многими, а молитва многихъ благонадежнѣе молитвы частной, уединенной, потому что если моя молитва не будетъ услышана Богомъ, то твоя, благочестивый слушатель, дойдетъ до престола Божія. Среди множества молящихся, быть не можетъ, чтобы не нашлось и одной богобоязненной души, истинно молящейся Богу. Потому-то Господь и сказалъ: *идѣже есма два, или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посреди ихъ* (Матѳ. XVIII, 21). Наконецъ благоустроеніе и обновленіе сего храма обязываетъ васъ, братіе, къ тому, чтобы вы, приходя во храмъ на молитву, старались со-дня на-день обновляться и украшаться во храмѣ духовному Богу. Ибо какая будетъ вамъ польза отъ того, что храмъ вашъ обладаетъ обширностію, что въ немъ нѣтъ прежней невмѣстимости, что онъ сіяетъ теперь благолѣпіемъ, красотою, величіемъ и даже золотомъ, а сами вы будете, вопреки своему званію, грязны и нечисты, не только по душѣ, но и по тѣлу; говоримъ и по тѣлу потому, что тѣлесная и вообще внѣшняя нечистота нерѣдко служитъ признакомъ нечистоты внутренней, душевной. Если вы, братіе, такъ будете относиться къ обязанностямъ своимъ по отношенію къ храму Божію и съ такими мыслями и чувствованіями будете посѣщать его и молиться въ немъ, то можете быть увѣренными, что всякій разъ, при посѣщеніи храма Божія, вы будете возвращаться въ свои домы лучшими, обновленными. Вашъ умъ будетъ свѣтлѣе, ваша совѣсть будетъ спокойнѣе, ваше сердце будетъ чище, ваше упованіе на Бога будетъ тверже.

Итакъ, приходите же сюда всѣ, братіе: богатые и бѣдные, праведные и грѣшные. Богатые—съ богатою любовію къ Богу и ко святому Его алтарю; бѣдные съ нелицемѣрнымъ усердіемъ къ Нему; праведные съ чистою молитвою за себя и за другихъ, а грѣшные — съ бременемъ своихъ грѣховъ, которые, будьте увѣрены, какъ бы велики и многочисленны ни были, можете своимъ искреннимъ раскаяніемъ о нихъ разбить въ дребезги о Христа, во храмѣ святомъ присутствующаго, также легко, какъ легко разбивается глиняный сосудъ или горшокъ о камень. Приходите же, повторяемъ, всѣ сюда, и какъ можно чаще, да благо вамъ будетъ на землѣ и живы будете во вѣки на небесахъ. Аминь.

Торжество освященія храма закончилось обѣдомъ, устроеннымъ въ обширной залѣ морскаго клуба тѣмъ же церковнымъ старостою. На обѣдѣ присутствовали всѣ знатные лица. Туда же приглашонъ былъ и преосвященный Варлаамъ съ почотнѣйшими изъ своей свиты. На обѣдѣ играла морская военная музыка. Много тостовъ произнесено было въ честь многихъ; много рѣчей и спичей сказано было и въ честь свѣтскихъ, и духовныхъ лицъ, и въ честь содѣйствовавшихъ разрѣшенію обновленія храма и въ честь содѣйствовавшихъ свою лептою самому устроенію храма. Было говорено и о томъ, кѣмъ освящонъ былъ старый соборный храмъ; оказывается, что онъ освящонъ былъ покойнымъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ московскимъ Филаретомъ.

ЛѢТОПИСЬ.

Страшныя картины за Балканами.—До чего достигли страданія несчастнаго болгарскаго населенія по ту сторону Балканъ свидѣтельствуютъ слѣдующія корреспонденціи, заимствованныя изъ трехъ различныхъ источниковъ: «Кельнской Газеты», вѣнской «Политической Корреспонденціи» и «Таймсъ»: «Пера, 13-го сентября.

Адріанопольскій корреспондентъ писалъ уже вамъ, что казни въ обитаемомъ имъ городѣ не прекращаются, не смотря на протесты посольствъ. Положительно извѣстно, что Лэйардъ получилъ отъ Порты обѣщаніе, что вѣшанію положенъ будетъ конецъ; но въ самый тотъ день, когда дано было это обѣщаніе, веревка не переставала работать ни на минуту. Съ тѣхъ поръ изъ городовъ Ѳракіи получаются самыя грустныя извѣстія о положеніи болгаръ. Въ одномъ изъ такихъ извѣстій сообщается, что адріанопольцы, живущіе въ сосѣдствѣ съ тюрьмами, въ которыхъ заключены болгары, цѣлую ночь слышатъ стоны пытаемыхъ жертвъ. Пытка, какъ извѣстно, продолжаетъ существовать въ Турціи и примѣняется главнымъ образомъ къ болгарамъ. Въ прошломъ году я сообщилъ вамъ по этому предмету матеріалы, въ подлинности которыхъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Въ другомъ извѣстіи говорится, что болгарскіе бѣглецы загнаны были въ болотистую мѣстность у истока Марицы, близъ Дедеагача и Эносса: они лишены всякой возможности добывать себѣ пищу и должны гибнуть отъ голода и болѣзней. Здѣсь нѣтъ главной язвы официальной Турціи, консуловъ и драгомановъ, и на стоны погибающихъ не обращается никакого вниманія. Въ то же время получаются ужасныя вѣсти о вновь изобрѣтенной системѣ судопроизводства во Ѳракіи. Въ Филиппополѣ, Карловѣ, Чирканѣ, Гаскіоѣ, Адріанополѣ и т. д. учреждены суды, состоящіе изъ мусульманъ и произносящіе смертные приговоры съ возмутительною поспѣшностью. Донесенія французскаго консула, а также консуловъ Закка въ Андріанополѣ и Адельбурга въ Филиппополѣ сообщаютъ страшныя вещи о произволѣ помянутыхъ судовъ» («Köln Ztg.»).

«Филиппополь, 8-го сентября. Желая спастись отъ страшнаго зрѣлища безчисленныхъ казней, происходившихъ ежедневно въ Андріанополѣ, за исключеніемъ пятницъ и воскресеній, я уѣхалъ въ Филиппополь и глубоко ошибся въ своихъ ожиданіяхъ. Вездѣ на моемъ пути я былъ свидѣтелемъ того же мрачнаго зрѣлища. Часть лицъ, осужденныхъ адріанопольскимъ военнымъ судомъ, вѣшается въ окрестныхъ селеніяхъ; такую же систему усвоилъ себѣ филиппопольскій военный судъ. Куда ни взглянешь, вездѣ видишь повѣшанныхъ болгаръ. Самая пересылка этихъ несчастныхъ представляетъ страшное зрѣлище. На шею каждаго изъ осужденныхъ надѣтъ тяжолый желѣзный обручъ, черезъ который проходитъ цѣпь, укрѣпленная вокругъ туловища, руки связаны назади веревками; отъ четырехъ до пяти осужденныхъ скованы такимъ образомъ, что должны идти рядомъ. Большая часть осужденныхъ принадлежитъ къ крестьянскому сословію, но встрѣчаются въ числѣ ихъ и представители другихъ классовъ. Третьяго дня (6-го сентября) повѣшенъ въ Андріанополѣ одинъ докторъ медицины изъ Ени-Загры, кончившій курсъ наукъ въ Пражскомъ университетѣ. Здѣсь, въ Филиппополѣ, казни совершаются самымъ простымъ способомъ. Осужденный вѣшается у первой попавшейся лавки, къ чему лавочники уже привыкли и нисколько не стѣсняются вести торговлю въ такомъ сосѣдствѣ. Иногда идешь, ничего не подозрѣвая, по какой либо многолюдной улицѣ и вдругъ наталкиваешься на повѣшеннаго, что производитъ самое тяжолое впечатлѣніе. Въ числѣ 19 лицъ, повѣшенныхъ третьяго дня, было два священника и одинъ учитель; въ числѣ 8 человѣкъ, казненныхъ сегодня, тоже было два священника, повѣшенныхъ лицомъ къ лицу. По всей вѣроятности, казни en masse не прекратятся еще долгое время. Положительно извѣстно, что арестованныя лица, не признающія себя виновными, подвергаются полиціею различнымъ пыткамъ, вслѣдствіе которыхъ дѣлаютъ какія угодно признанія. Согласно ученію Корана, смертной казни подлежитъ лишь преступникъ, сознавшійся или изобличенный въ преступленіи показаніями двухъ мусульманскихъ свидѣтелей» («Pol. Korr.»).

«Карлова, 5-го сентября. Въ предъидущемъ моемъ письмѣ я опредѣлялъ прежнее народонаселеніе этого прекраснаго и богатаго города въ 10,000 душъ. Наведенныя мною впослѣдствіи тщательныя справки убѣдили меня, что число жителей въ Карловой должно было простираться до 20,000, а въ Сопотѣ—отъ 9-ти до 10-ти тысячъ. Въ настоящее время, не считая нѣсколькихъ десятковъ солдатъ и человѣкъ около двѣнадцати болгаръ, въ городѣ осталось не болѣе пяти или шести тысячъ женщинъ и дѣтей изъ прежнихъ обитателей или изъ выходцевъ изъ Сопота и Калофера, гдѣ рѣзня и грабежъ происходили еще въ большихъ размѣрахъ. Со временъ первой французской революціи нигдѣ не могло быть подобнаго террора. Въ другихъ мѣстностяхъ баши-бузуки и черкесы снялись какъ туча саранчи, увлекаемая *самумомъ*, и оставшіеся въ живыхъ могли нѣсколько оправиться послѣ ихъ ухода; здѣсь же они, въ теченіи шести страшныхъ недѣль, продолжали мучить населеніе своимъ внезапнымъ появленіемъ и исчезновеніемъ. Мы—т. е. Фоусеттъ, полковникъ Блентъ, мастеръ и я—входили во многіе, нѣкогда зажиточные дома, наполненные женщинами и дѣтьми, находившимися въ страхѣ и трепетѣ; въ этихъ домахъ не осталось ни малѣйшаго слѣда движимости, ни одной тряпки, исключая тѣхъ, которыя лохмотьями висѣли на плечахъ ограбленныхъ жертвъ. Сердце надрывалось при видѣ слѣдовъ голода и ужаса, отражавшихся на лицахъ этихъ несчастныхъ. Прдставьте себѣ, если только можете, страданія злополучныхъ жертвъ, лишенныхъ всякаго свѣта (во всемъ городѣ, исключая гауптвахты, не было ни капли масла и ни одной свѣчи), голодныхъ и трепещущихъ, такъ какъ вѣсти о вѣшаніяхъ въ Филиппополѣ доходили сюда тѣмъ или другимъ путемъ. А между тѣмъ существуетъ множество доказательствъ, что два мѣсяца тому назадъ все это населеніе жило, что называется, въ полномъ довольствѣ. Карлова, также какъ и Сопотъ, въ счастливыя времена должны были представлять небольшой рай, будучи расположены среди живописной мѣстности, похожей на нашъ Кумберландъ, съ искусственными каналами отъ горныхъ потоковъ, орошающими гряды, на которыхъ въ громадномъ изобиліи произрастали всевозможные цвѣты и овощи, свойственные умѣренному климату. Обширныя пастбища доставляли лучшее мясо и молоко во всей Турціи, а дикіе цвѣты—громадное количество меду. Суконныя фабрики тоже значительно содѣйствовали развитію общественнаго благосостоянія. Что сдѣлало изъ всего этого безжалостное вооруженное разбойничество? Мы расположились въ бывшемъ, судя по виду, огородѣ. Слѣва около нашего помѣщенія протекаетъ быстрый ручей, въ которомъ мы купаемся по утрамъ. Перейдя ручей и пройдя сквозь сломанныя ворота огорода, мы вошли въ зданіе, гдѣ помѣщалась главная въ городѣ суконная фабрика. Подобно прочимъ домамъ, она была совершенно разорена, а владѣлецъ ея повѣшенъ въ Филиппополѣ. Самыя большія сильныя машины, приводимыя въ движеніе гидравлическимъ колесомъ, устояли противъ усилія разорителей и находятся въ бездѣйствіи; вдова же владѣльца и четверо ея дѣтей, ободренныя нашимъ присутствіемъ, пробираются каждое утро, въ своихъ лохмотьяхъ, въ огородъ, чтобы набрать пищи для утоленія снѣдающаго ихъ голода. Справа отъ нашего помѣщенія находится около шести пустыхъ домовъ. Одинъ изъ этихъ домовъ отличается отъ другихъ лучшею постройкой, и вчера вечеромъ пришли къ намъ три женщины съ маленькими дѣтьми просить позволенія (!) войти въ этотъ домъ, имъ принадлежавшій, чтобы срѣзать нѣсколько кистей винограда и набрать овощей въ ихъ собственномъ огородѣ. Но овладѣвшее нами скорбное чувство еще болѣе усилилось при видѣ нищеты, плача и рыданія 2,000 несчастныхъ голодающихъ, которымъ мы оказали посильную помощь во время нашихъ поѣздокъ по городу. Сначала, когда наши арбы, на которыхъ стояли англичане съ засученными рукавами и покрытые мучною пылью, останавливались подъ окнами,

тщательно загороженными, то несчастные жители не осмѣливались отпирать своихъ дверей. Вскорѣ однако же голодъ заставилъ старухъ появиться на порогахъ быстро отворявшихся боковыхъ дверей; дрожа всѣмъ тѣломъ и тревожно озираясь по сторонамъ, онѣ протягивали намъ передники и даже часто снимали юбки, чтобы захватить побольше рису и муки. Всѣ проливали слезы и призывали на насъ Божіе благословеніе. Мало по малу страхъ разсѣялся, уступивъ мѣсто полному довѣрію, и наши повозки были окружены толпою голодныхъ женщинъ и дѣтей всѣхъ возрастовъ, которыя, толкая и сбивая другъ друга съ ногъ, тщетно пытались пробраться первыми къ раздавателямъ пищи. Женщины, стоявшія назади толпы, протягивали къ намъ свои наскоро приготовленные мѣшки и своихъ дѣтей, и умоляющими взорами просили не забыть ихъ. Хотя раздача пищи происходила съ утра до вечера, въ продолженіе двухъ дней, но мы помогли едвали и половинѣ изъ страждущихъ. Ужасно было видѣть отчаяніе этихъ несчастныхъ, когда наступавшая ночь вынуждала прекратить раздачу пищи. Въ теченіи цѣлой ночи мы не должны смыкать глазъ, потому что баши-бузуки не скрываютъ отвращенія, внушаемаго имъ нашимъ присутствіемъ; городскія власти тоже начинаютъ относиться враждебно къ нашему дѣлу» (Times»).

Возваніе боснійскаго народа къ представителямъ Европы и Америки.— Мм. гг! Уже три года на Балканскомъ полуостровѣ происходитъ ужасная и опустошительна борьба угнетенныхъ съ угнетателями правъ, свободы, прогресса и христіанской цивилизаціи.

Въ силу этого сотни тысячъ людей гніютъ и погибаютъ въ мученіяхъ на чужомъ порогѣ, за предѣлами своего отечества, оставшись безъ необходимой пищи, жилища и одежды. Половина этого выселившагося народа погибла, а оставшіеся въ живыхъ только кое-какъ прозябаютъ, терпя ужасный недостатокъ и неволю.

Но и мирный народъ въ нашей землѣ не въ лучшемъ положеніи, хотя онъ и живетъ въ своихъ домахъ: его грабятъ, убиваютъ и безъ сожалѣнія уничтожаютъ отряды турокъ, идущихъ на войну, возвращающихся и живущихъ съ ними. Извѣстія корреспондентовъ изъ Болгаріи и многоуважаемыхъ нашихъ благодѣтельницъ, дочерей англійскаго народа, г-жъ Эрби, могутъ подтвердить это. Въ этой борьбѣ теперь уничтожаются и борятся двѣ великихъ и двѣ малыхъ державы, кромѣ тѣхъ народовъ, во имя которыхъ ведется эта борьба. Но и Сербія и Греція приготовляются вступить въ бой.

Эта война уничтожаетъ тысячи людей; она создаетъ тысячи калѣкъ! она изо-дня въ день оставляетъ тысячи сиротъ, которыя должны остаться на попеченіи и отягощать остальное человѣчество; многія тысячи домовъ и другихъ построекъ она превращаетъ въ прахъ и пепелъ, такое же количество посѣвовъ, садовъ и виноградниковъ равняетъ съ землей; она уничтожаетъ милліоны орудій произведеній людскаго труда.

Коротко говоря — эта война опустошаетъ самые плодородные края Европы и влечотъ за собою ужасныя послѣдствія. Пора уже это увидѣть.

Если эта война продлится и зимой, то Балканскій полуостровъ будетъ совершенно опустошонъ.

Это ли цѣль культуры и прогресса, морали и человѣчества? Точно наступили варварскія времена Атиллы и вандаловъ. Военный прогрессъ! Жалкое человѣчество! Это ужасное явленіе въ XIX вѣкѣ; оно унижаетъ цивилизацію и представителей Европы и Америки.

Если современный прогрессъ не пустая фраза, если хваленая цивилизація не вымышленная маска и ложь, если христіанская нравственность, культура и человѣколюбіе не погибли совершенно,— то мы обращаемся къ представителямъ Европы и просимъ ихъ во имя страдающаго народа, во имя образованности и человѣколюбія, остановить своимъ мощнымъ голосомъ эту опустошительную сѣчу человѣчества.

Это можно сдѣлать.

Правдѣ и прогрессу, цивилизаціи, настоящему и будущему оказана будетъ громадная услуга, если будетъ сказано: миръ воюющимъ сторонамъ! Турція остается конституціоннымъ государствомъ въ Азіи, а народы Балканскаго полуострова, съ Критомъ и остальными островами, дѣлаются самостоятельными, устраивая каждый свою судьбу сообразно своимъ потребностямъ и желаніямъ.

Этимъ будетъ совершенно достойнѣйшее дѣло этого вѣка, безъ чьихъ бы то ни было правъ.

Надѣемся твердо, что этотъ голосъ нашего народа не останется голосомъ вопіющаго въ пустынѣ.

Усташи Брзовскаго лагеря, въ Босніи. 6-го сентября 1877 года.

Похороны генерала Добровольскаго.—21-го сентября, происходилъ выносъ тѣла генералъ-маіора Димитрія Михаиловича Добровольскаго, убитаго 30-го августа подъ Плевною, изъ вокзала Николаевской желѣзной дороги въ Александро-Невскую лавру для погребенія. Для отданія воинской почести доблестному генералу на Знаменекой площади былъ выстроенъ фронтомъ къ вокзалу Николаевской желѣзной дороги батальонъ Нейшлотскаго полка 22 пѣх. дивизіи съ распущеннымъ знаменемъ, хоромъ полковыхъ музыкантовъ и при двухъ орудіяхъ. Послѣ панихиды, совершенной въ вокзалѣ передъ тѣломъ покойнаго преосвященнымъ Гермогеномъ викаріемъ с.-петербургской епархіи, въ сослуженіи двухъ архимандритовъ и прочаго духовенства, въ присутствіи градоначальника, помощника градоначальника и другихъ высокихъ особъ, а также родственниковъ, знакомыхъ и почитателей покойнаго, гробъ былъ вынесенъ изъ вокзала и поставленъ на печальную колесницу, подъ малиноваго бархата балдахинъ, штабъ и оберъ-офицерами, причомъ металлическій гробъ, цвѣта красной мѣди, былъ покрытъ золотымъ парчевымъ покровомъ. Кортежъ двинулся, имѣя во главѣ слугъ, за нимъ слѣдовали оберъ-офицеры съ ассистентами, несшіе на подушкахъ ордена покойнаго, слѣдомъ за которымъ шествовали пѣвчіе, четыре іеромонаха, два архимандрита, преосвященный викарій и четыре іеродіакона, а затѣмъ печальная колесница, запряженная въ 6 лошадей, покрытыхъ траурными попонами съ фамильными гербами покойнаго. Кисти балдахина поддерживали офицеры Нейшлотскаго полка. За колесницей шествовали градоначальникъ и другія высокія особы, родственники и знакомые покойнаго и масса публики, собравшейся отдать послѣдній долгъ павшему геройской смертью генералу. При выносѣ гроба войска взяли на караулъ, причомъ знамя было приподнято, а музыканты заиграли «Коль славенъ». Затѣмъ войска и артиллерія, при звукѣ печальнаго марша, двинулись за кортежомъ, сопровождая тѣло покойнаго генерала до Александро-Невской лавры, гдѣ совершилось погребеніе.

Раненые и простой народъ.—Корреспондентъ одной столичной газеты пишетъ изъ Полтавы: «Нѣсколько разъ мнѣ приходилось бывать въ вокзалѣ во время прибытія санитарнаго поѣзда, и всегда огромныя массы публики съ теплымъ участіемъ встрѣчаютъ пріѣзжихъ воиновъ, выказывая горячее сочувствіе и угощая чѣмъ Богъ послалъ. Особенно трогательное участіе проявляетъ такъ называемый простой людъ: продавцы, торговки, крестьяне, проходя мимо многочисленныхъ вагоновъ поѣзда съ привѣтливыми словами одѣляютъ солдатъ хлѣбомъ, арбузами, фруктами, табакомъ, вступая съ ними въ задушевные разговоры, причомъ это простое, неподдѣльное вниманіе видимо трогаетъ солдатъ. Русскій простой народъ

безъ всякихъ посторонннихъ подогрѣваній, чутко понимая святую цѣль современныхъ событій и цѣня рускихъ бойцовъ, искренно выражаетъ свое вниманіе раненымъ, дѣлясь съ ними послѣдними своими грошами».

— Въ «Вѣстн. Нар. Помощи» передаютъ, что на Высочайшее имя Государыни Императрицы поступило, 17-го августа, слѣдующее всеподданнѣйшее прошеніе отъ крестьянина-собственника владимірской губерніи, муромскаго уѣзда, Варійской волости, деревни Поляны, Василія Ѳедоровича Сметанина:

«Благочестивѣйшая и Всемилостивѣйшая Государыня, наша Матушка Императрица Марія Александровна. Всепокорнѣйше прошу Васъ, примите отъ меня бреннаго раба Вашего Василія больнымъ и раненымъ на продовольствіе, по силѣ нашей возможности, триста рублей, въ Ваше распоряженіе. А затѣмъ прошу, извините меня и простите Христа ради. Я человѣкъ не научоный въ чтеніи и въ писаніи, но Богомъ Вамъ преданный. Остаюсь съ истинною къ Вамъ преданостью, съ чистою душою, Вашъ покорный слуга по смерть. Вашего Императорскаго Величества, Матушка наша Государыня, крестьянинъ-собственникъ Василій Ѳедоровъ Сметанинъ. Августа 8-го дня 1877 года».

Государыня Императрица, прочитавъ прошеніе Сметанина и принявъ его пожертвованіе, повелѣла поблагодарить его, отъ Высочайшаго ея имени, за вѣрноподданныя чувства, добрыя побужденія и за усердное приношеніе, о которомъ публиковать въ вѣдомостяхъ.

— Минской епархіи, рѣчицкаго уѣзда, 1-го мироваго участка, брагинской волости, мѣстечка Брагина, Николаевской церкви, члены попечительства съ сельскими старостами, выборными десятидворными и почотнѣйщими прихожанами, на сходѣ, по выслушаніи заявленія г. предсѣдателя попечительства и настоятеля о. протоіерея Максима Еремича о добровольномъ пожертвованіи въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ въ настоящую войну — постановили: 1) пожертвовать на сказанный предметъ одновременно по пяти копѣекъ съ пары, т. е. съ мужа и жены со всего прихода, какъ изъ м. Брагина, такъ и деревень: Ясеневъ, Волховщины, Нудичъ, Коваки, Шкуратовъ и Пожарокъ. 2) Сборомъ денегъ обязаны озаботиться и принять трудъ члены церковно-приходскаго попечительства въ непродолжительномъ времени, и 3) по собраніи денегъ и повѣркѣ таковыхъ членами попечительства въ присутствіи предсѣдателя, записать въ присланый отъ минскаго мѣстнаго комитета листъ и чрезъ него, о. предсѣдателя, отослать въ оный съ записанными по листу и прочими пожертвованіями. Послѣдній приговоръ редакція считаетъ долгомъ рекомендовать особому вниманію приходскихъ особенно сельскихъ священниковъ.

Поученіе въ день усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи, сказанное предъ поминовеніемъ воиновъ, убіенныхъ на брани.— Одной Великой Россійской Монархинѣ, именно Екатеринѣ II, праведными судьбами Божіими предопредѣлено было достойно вознаградить православныхъ воиновъ, положившихъ жизнь свою за вѣру и отечество на брани. Она, въ свое царствованіе, въ память по этимъ воинамъ, установила обычай молитвы церкви объ упокоеніи ихъ душъ. Награда по истинѣ величайшая, ибо чрезъ это воспоминаніе душъ умершихъ воиновъ предъ престоломъ Божіимъ имъ испрашивается блаженный вѣчный покой, чрезъ это ихъ подвиги дѣлаются безсмертными. Это-то премудрое учрежденіе Великой Монархини православная Церковь и совершаетъ каждый годъ, въ день кончины св. Іоанна Крестителя, также за правду пострадавшаго отъ посѣченія меча; кончина эта и воспоминается нами, братіе, въ нынѣшній день.

Итакъ, нынѣ во всѣхъ православныхъ храмахъ приносится жертва Богу по умершимъ за вѣру и отечество воинамъ. Вознесемъ же, братіе, и мы, въ настоящія минуты, нашу теплую молитву къ Богу, да упокоитъ Онъ въ небесныхъ обителяхъ всѣхъ православныхъ воиновъ, на брани убіенныхъ.

Но мудрая Монархиня Екатерина, вознаградивъ такъ достойно умершихъ воиновъ, не оставила безъ достойной награды и тѣхъ воиновъ, которымъ не суждено было умереть на брани. Она для такихъ учредила почести военнаго ордена и другія благотворительныя награды. Посему, и мы, братіе, молясь нынѣ за умершихъ воиновъ, не забудемъ и нашего священнаго долга въ отношеніи къ воинамъ живымъ, но пострадавшимъ въ настоящей войнѣ отъ вражеской руки и болѣзни. Въ чомъ же, спросите, заключается эта священная обязанность? Въ томъ, что и мы, братіе, сочувственно отозвались на царственный голосъ Августѣйшей нашей Матери-Государыни Маріи Александровны. Она, наша сердобольная Царица, еще въ началѣ войны приглашала всѣхъ сыновъ и дщерей Россіи—послужить посильною лептою нуждамъ и болѣзнямъ больныхъ и раненыхъ воиновъ русской арміи. Послушайте, какъ Она, Великая Монархиня, кратко взывала и взываетъ къ намъ: «Нужды больныхъ и раненыхъ воиновъ будутъ велики и многообразны, но Я знаю, какъ великъ духъ братской любви и благотворительности, искони живущій въ русскомъ народѣ. Я увѣрена, что и теперь, когда наше храброе войско идетъ стать грудью противъ врага за освобожденіе порабощенныхъ и угнетенныхъ собратій, не оскудѣетъ дающая рука и горячее чувство народное не ослабѣетъ во всѣхъ сословіяхъ и во всѣхъ краяхъ нашего обширнаго отечества. Всякое даяніе будетъ благо, всякое приношеніе и малое и великое равно цѣнны предъ Богомъ, какъ жертва любви всѣхъ насъ во едино связующей, во имя Христово».

И дѣйствительно, Благочестивѣйшая Государыня наша не обманулась въ своей надеждѣ. Мы видимъ изъ газетъ, что на Ея царственный голосъ отозвались очень многія общества и лица, которыя поняли эту священную обязанность, и пожертвованія въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ потекли обильно со всѣхъ концовъ Россіи, жертвуютъ даже подданные Россіи — магометане. Но есть въ странѣ нашей еще много и такихъ обществъ и лицъ, которыя и не начинали жертвовать на этотъ священный предметъ. Вотъ и мы, братіе, почти ничего еще не пожертвовали на это святое дѣло. Что же? Неужели мы не сознаемъ этого священнаго долга? Но да будетъ вамъ, братіе, извѣстно, что нѣтъ въ государствѣ такого званія, находясь въ которомъ человѣкъ не былъ бы обязанъ приносить хотя малую пользу своему родному отечеству; а тѣмъ болѣе въ настоящую пору, когда идетъ война изъ за страждущихъ родныхъ намъ по вѣрѣ братій, когда изъ-за этого жертвуется тысячами человѣческихъ жизней,—мы должны быть готовы на всѣ мѣры правительства для веденія войны. Откликнемся-же, братіе, и мы на царственный кроткій голосъ нашей Матери-Царицы, будемъ жертвовать въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ всѣ, состоятельные и бѣдные, кто сколько можетъ и чѣмъ можетъ, кто деньгами, кто холстомъ, все пригодится въ обществѣ «Краснаго Креста» и будемъ жертвою богоугодною! Вотъ вамъ, мои прихожане, и кружка съ «Краснымъ крестомъ», доселѣ почти пустая, наполните же ее хотя вдовьею лептою, вносите въ оную каждый свою лепту до окончанія войны. Вспомнимъ, что здѣсь дѣло идетъ о сохраненіи жизней родныхъ нашихъ отцовъ и братьевъ, израненыхъ турецкимъ оружіемъ. Сжалимся же надъ ихъ стонами и ранами и подобно евангельскому милосердному самарянину перевяжемъ эти раны, а не будемъ подобны тому іудейскому священнику, который, проходя мимо израненаго, не сжалился надъ нимъ и не оказалъ ему помощи. Не отказывайтесь неимѣніемъ средствъ. Богъ послалъ вамъ въ нынѣшнее лѣто урожай, корысть же здѣсь не у мѣста. Ибо, нѣтъ ничего дороже того добраго дѣла, для котораго мы должны жертвовать всѣмъ имуществомъ, своимъ здоровьемъ и даже жизнію.

За то нѣтъ и награды на землѣ выше той, какую Господь обѣщалъ въ будущей жизни тѣмъ, которые любятъ своихъ ближнихъ и дѣлаютъ имъ добро. На праведномъ и страшномъ Судѣ Своемъ Онъ скажетъ всѣмъ благодѣтелямъ человѣчества: пріидите благословенніи Отца моего — наслѣдуйте уготованное вамъ царство отъ сложенія міра (Матѳ. 25: 34), боленъ бо бѣхъ и посѣтисте Мене. Аминь (*).

Священникъ **Адріанъ Лухинъ.**

Г. Валки, 29-го августа
1877 года.

Поученіе въ день усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, при окончаніи панихиды.— Въ день, посвященный поминовенію убіенныхъ на брани, умѣстно почтить *словомъ* отцовъ и братій нашихъ, павшихъ на полѣ бранномъ—тѣмъ болѣе, что кровь русская теперь обильными потоками льется.

Война безъ убитыхъ не обходится. Сотни и тысячи выбываютъ изъ строя, оставляя послѣ себя вдовъ и сиротъ. Страшна смерть для каждаго изъ насъ; тяжело положеніе осиротѣвшихъ. Судя поэтому, грозно должно быть для каждаго изъ насъ роковое слово «*война*», какимъ страшнымъ мѣстомъ должно казаться бранное поле для сражающихся. Но на дѣлѣ мы видимъ не то. Кому неизвѣстно, съ какимъ напряженнымъ вниманіемъ русское общество всѣхъ слоевъ, въ концѣ прошлаго и началѣ настоящаго, года слѣдило за политическими событіями; съ какою настойчивостію оно высказывалось въ пользу войны, и наконецъ съ какимъ восторгомъ принято было всѣми нами мощное слово нашего Монарха, возвѣстившаго войну. Съ быстротою молніи облетѣло оно обширныя пространства земли русской и зажгло русскія сердца священнымъ огнемъ: постоять за вѣру, Царя и Отечество, не щадя живота своего. По мановенію миролюбивѣйшаго изъ Монарховъ, на поле сраженія потянулись длинные ряды русской доблестной рати съ веселіемъ, свидѣтельствуя тѣмъ, какъ далека она отъ страха смерти. Холмы и долины небольшаго княжества Сербіи, орошенные кровію русскихъ героевъ и давшіе многимъ изъ нихъ послѣдній пріютъ на землѣ, еще раньше впрочемъ явились свидѣтелями того, какъ эти герои смотрѣли на свою смерть. Вольною волею, съ полнымъ сознаніемъ предстоящей опасности въ неравномъ бою, собирались въ Сербію лица всѣхъ сословій, званій и состояній, дабы лечь своими костьми. Всѣ они, отъ имени Кирѣева до простолюдина (имени котораго, вѣроятно, никогда не занесется на страницы исторіи), отъ дѣтей богатыхъ купцовъ до людей не имѣющихъ дневнаго пропитанія, отъ отцевъ многочисленныхъ семействъ до бобылей,—проливали здѣсь кровь свою.

Русскій воинъ глубоко религіозенъ. Правда, познанія его относительно своей св. вѣры обыкновенно не велики, но основы ея— вѣра въ Бога, преданность своей Церкви и любовь къ ближнему имъ глубоко усвоены. Вотъ проникаясь-то ими онъ и способенъ стать на ту высоту, съ которой ему и смерть не страшна. Чего, въ самомъ дѣлѣ, бояться тому, кто ради Бога и своей святой вѣры оставляетъ все любезное для него: родную страну, семью, жену, дѣтей? чего бояться тому, кто даже такимъ врагамъ своимъ, какъ турки, звѣрства которыхъ превосходятъ всякое описаніе, оказываетъ столько любви и окружаетъ ихъ такою нѣжною заботливостію, какую они едвали бы встрѣтили въ своихъ семействахъ? Съ поля браннаго несутся слухи, невольно исторгающіе слезы изъ глазъ: то русскіе герои, щадившіе своихъ враговъ, дѣлались жертвою ихъ вѣроломства: то русскій воинъ, ранившій своего врага, взаимно имъ раненный, но случайно встрѣтившійся съ нимъ въ одномъ госпиталѣ, ухаживаетъ за нимъ съ материнскою нѣжностію, стараясь тѣмъ облегчить его страданія, забывая о своихъ. О всепрощающая любовь русскаго воина!

Теперь, понятно почему наша св. Церковь такъ высоко цѣнитъ жертвы убіенныхъ на брани. Она до скончанія вѣка не престанетъ приносить за нихъ свои молитвы, а послѣ сего, въ будущемъ вѣцѣ, обѣщаетъ имъ вѣнцы нетлѣнія.

Славные русскіе герои, павшіе на полѣ бранномъ и въ предѣлахъ Балканскаго полуострова и малой Азіи! Мирно спите и почивайте до радостнаго утра всеобщаго воскресенія въ полномъ упованіи, что вы, по молитвамъ св. Церкви, удостоитесь высокой, заслуженной вами, награды. Господи! имъ же судилъ еси положити на брани души своя за вѣру, Царя и Отечество, тѣмъ прости согрѣшенія ихъ, и въ день праведнаго воздаянія воздай вѣнцы нетлѣнія.

Священникъ **В. Соколовъ.**

Значеніе телеграммы князя Черкасскаго. — Главный уполномоченный, князь В. А Черкасскій, телеграммою 9-го сентября, изъ Букарешта, заявляетъ: «Обращаюсь къ обществу съ убѣдительною просьбою о помощи. Съ наступленіемъ осени ощущается для раненыхъ и больныхъ настоятельнѣйшая потребность въ снабженіи ихъ теплымъ платьемъ всякаго рода; необходима скорая присылка полушубковъ, валенокъ, суконныхъ и бумазейныхъ подштанниковъ, фуфаекъ, шерстяныхъ куртокъ, одѣялъ, а также бѣлья. Нужда неотложная и въ огромныхъ размѣрахъ, какимъ не могутъ удовлетворить средства «Краснаго Креста» за Дунаемъ».

По содержанію своему телеграмма эта принята многими какъ бы за упрекъ управленію «Краснаго Креста», но въ сущности она служитъ энергическимъ напоминаніемъ всему русскому обществу: что нельзя возлагать всѣхъ заботъ на одни управленія, но что всякій по мѣрѣ силъ и средствъ долженъ жертвовать, и жертвовать такими предметами, которые слишкомъ дорого и трудно доставать даже за деньги.

По свѣдѣніямъ въ Главномъ управленіи значится, что въ дѣйствующей арміи, главноуполномоченнымъ князю Черкасскому и Рихтеру выслано: тулуповъ 2,500, байковыхъ одѣялъ 3,000, фуфаекъ 2,450, шерстяныхъ носковъ 2,520, теплыхъ халатовъ 1,000. Въ тылу арміи главноуполномоченному Абазѣ послано: тулуповъ 300, байковыхъ одѣялъ 1,800, фуфаекъ 1,600, шерстяныхъ носковъ 2,000, теплыхъ шапокъ 400, валеныхъ сапогъ и теплыхъ туфель 800 паръ.

Предоставляемъ оцѣнить каждому, хотя приблизительно, во что могла обойтись такая заготовка, совершаемая по необходимости черезъ заказы въ магазинахъ, конечно соблюдающихъ и свои интересы. А еслибы частные люди, не ограничиваясь холодною формою денежныхъ пожертвованій, присоединили къ этому нравственную, сердечную заботу, насколько бы они облегчили труды управленію Общества, и сберегли денежныхъ средствъ, которыя дѣйствительно трудны для народа. Желательно было бы, чтобы этотъ великій случай подъема лучшихъ чувствъ и свойствъ русскаго народа отразился на готовности нашей приносить не только средства, но душу, сердце и разумъ во всякое общественное дѣло. Сколько бы выиграли отъ этого всѣ наши учрежденія, создавшіяся великими преобразованіями.

Госпиталь для раненыхъ на Бородинскомъ полѣ. — Въ селѣ Бородинѣ, въ двухъ кавалерскихъ корпусахъ при Императорскомъ Дворцѣ, устроенъ на средства мѣстнаго комитета Общества Краснаго Креста госпиталь для раненыхъ и больныхъ воиновъ на 30 кроватей. Не смотря на скудныя средства мѣстнаго комитета, стараніями лицъ, взявшихъ на себя руководство дѣломъ, приняты всѣ мѣры къ возможно лучшему устройству помѣщеній; все же

(*) По окончаніи богослуженія оказалось въ кружкѣ сбора 10 руб. 50 к. Прихожане народъ бѣдный и исключительно рабочаго класса.

необходимое для немедленнаго пріема страждущихъ уже изготовлено трудами членовъ комитета при содѣйствіи настоятельницы, игуменіи Алексіи, и монахинь Бородинскаго монастыря, изъ которыхъ четыре, заранѣе приготовившись, приняли на себя обязанности сестеръ милосердія.

Какое чудное сочетаніе представляетъ воспоминаніе о славномъ Бородинѣ, соединяемое съ подвигомъ, принимаемымъ на себя нынѣ сестрами этой обители! На этомъ полѣ, можно сказать, впервые проявились самоотверженность и подвижничество русской женщины въ лицѣ жены убитаго генерала Тучкова, отыскавшей послѣ битвы, на зіяющихъ кровію поляхъ, трупъ своего мужа, и на этомъ мѣстѣ основавшей женскую обитель.

Побѣды черногорцевъ.—1-го сентября, князь Николай выступилъ изъ взятой имъ крѣпости Никшича къ Билеку. 3-го сентября обстрѣливалъ передовыя укрѣпленія этого города, которыя сдались. Ночью батареи бомбардировали городъ. 4-го сентября крѣпость сдалась. 7-го черногорцы захватили большое количество провіанта и боевыхъ запасовъ и три пушки. 5-го сентября пришли въ Гацко, тутъ къ этому отряду присоединилась часть черногорскихъ войскъ, вышедшихъ тоже 1-го числа изъ Никшича для захвата укрѣпленій въ Дужскомъ проходѣ. Этотъ отрядъ, послѣ трехдневнаго бомбардированія взялъ 4-го сентября крѣпостцу Пресѣку, захватилъ въ ней 77 плѣнныхъ, множество боевыхъ припасовъ и провіанта.

Турки, оставивъ въ Гацко сильный гарнизонъ, отступили на Невесинье и Мостаръ.

Подарокъ лютеранскаго пастора русскому офицеру.—Въ «Нов. Вр.» помѣщено слѣдующее письмо лейтенанта Шестакова изъ Черноводъ, отъ 5-го сентября:

«Вчера, по приходѣ сюда изъ Браилова парохода, студентъ медико-хирургической академіи А. В. Поповъ передалъ мнѣ отъ московскаго центральнаго склада Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ пакетъ, заключавшій въ себѣ старинные золотые часы съ цѣпочкою и вырѣзанною надписью: «въ воспоминаніе 14-го мая 1877 года», при слѣдующемъ письмѣ:

«Милостивый государь, Александръ Павловичъ!

«Нѣмецъ по рожденію, лютеранскій сельскій пасторъ, но русскій душою, проливавшій 65 лѣтъ тому назадъ свою кровь за честь русскаго имени, съ восторгомъ прочиталъ въ «Кельнской газетѣ» описаніе вашего безпримѣрнаго геройства, оказаннаго 14-го мая.

«Старый простякъ, не владѣющій сокровищами отъ міра сего—единственно, что въ этомъ родѣ у меня нашлось, прошу васъ принять въ знакъ глубокаго моего къ вамъ уваженія и почтенія.

«Да хранитъ Господь вашу драгоцѣнную Царю и Отечеству жизнь. Объ этомъ молюсь и буду молиться до смерти своей.

«Его высокоблагородію А. П. Шестакову.

«Вашъ русскій нѣмецъ *А. Ф. З.*».

Будущая годовщина Наваринской битвы.—8-го будущаго октября исполнится пятьдесятъ лѣтъ со времени славной наваринской битвы, въ которой соединенныя эскадры русская, англійская и французская истребили турецко-египетскій флотъ. Въ воспоминаніе этого столь славнаго событія, «Морской Сборникъ» помѣстилъ въ сентябрской книжкѣ записку объ этомъ сраженіи, составленную, по приказанію Его Императорскаго Высочества генералъ-адмирала, на основаніи офиціальныхъ источниковъ морскаго архива. Въ записку эту помѣщены и свѣдѣнія о находящихся еще въ живыхъ участникахъ наваринскаго боя. Вотъ краткое извлеченіе изъ этой записки:

Русская эскадра, подъ начальствомъ адмирала Д. Н. Сенявина, вышла изъ кронштадтскаго порта 10-го іюня 1827 года, и черезъ 17 дней прибыла въ Портсмутъ, гдѣ раздѣлилась на двѣ эскадры: первая, подъ начальствомъ адмирала Сенявина, возвратилась въ Россію, а вторая, подъ начальствомъ графа Гейдена, отправилась въ Средиземное море на присоединеніе къ англійской и французской эскадрамъ.

Союзныя эскадры встрѣтились на высотѣ острова Занта 1-го октября.

При свиданіи съ командиромъ англійской эскадры вице-адмираломъ Кодрингтономъ, графъ Гейденъ узналъ, что главнокомандующій въ Морее Ибрагимъ-паша нарушилъ данное имъ обтзательство наблюдать перемиріе до полученія отъ своего правительства предписаній, между тѣмъ какъ союзники не только сняли блокаду Наварина, но даже дали слово препятствовать покушенію греческаго флота сдѣлать высадку на берегахъ Албаніи. Такой поступокъ и вообще дѣянія Ибрагима-паши, обратившаго Морею въ совершенную пустыню, доказали, что всѣ средства убѣжденія будутъ уже безполезны, почему на совѣтѣ 7-го октября адмираловъ англійскаго, французскаго и русскаго было рѣшено со всѣми кораблями войти въ Наваринскую бухту и стать на якорь возлѣ турецко-египетскаго флота, которымъ командовали: Тахиръ-паша, Капуданъ-бей и Мухаремъ-бей, для того чтобы присутствіемъ и положеніемъ союзныхъ эскадръ принудить противниковъ сосредоточить свои силы на этомъ пунктѣ и такимъ образомъ заставить турокъ отказаться отъ новаго вѣроломнаго предпріятія противъ береговъ Мореи и Греціи.

Главное начальство надъ союзными флотами предоставлено было старшему въ чинѣ флагману—англійскому вице-адмиралу сэру Кодрингтону.

8-го октября 1827 года, въ часъ пополудни, соединенный флотъ явился у входа въ Наваринскую бухту двумя колоннами: одну составляли суда англо-французской эскадры, а другую—русской (*). Едва только адмиралы Кодрингтонъ и де Риньи стали на якорь, какъ съ одного изъ турецкихъ брандеровъ открытъ былъ весьма сильный ружейный огонь, которымъ былъ убитъ англійскій лейтенантъ Фицъ-Рой, посланный парламентеромъ къ командиру брандера съ просьбою удалиться отъ союзной эскадры. Вскорѣ съ египетскаго корвета послѣдовалъ первый пушечный выстрѣлъ противъ французскаго фрегата, а вслѣдъ за этимъ началъ общую пальбу и весь турецко-египетскій флотъ.

Русскія суда вошли на рейдъ уже подъ сильнымъ огнемъ съ батарей и съ тройной линіи судовъ, составлявшихъ правый флангъ турецкаго флота, и безъ выстрѣла стали на якорь по диспозиціи.

Союзные адмиралы еще надѣялись, что турецкіе начальники, увидѣвъ нежеланіе союзнаго флота начинать битву, прекратятъ пальбу, но, ободряемые молчаніемъ орудій союзнаго флота, турки становились все болѣе и болѣе дерзкими, и второй парламентеръ, посланный сэромъ Кодрингтономъ къ египетскому адмиралу Мухаремъ-бею, также поплатился жизнію. Послѣ этого уже не оставалось иного средства, какъ отразить силу силою, и союзный флотъ открылъ огонь, истребившій въ четыре часа времени флотъ, вмѣстеро сильнѣйшій союзныхъ эскадръ.

Контръ-адмиралъ графъ Гейденъ доноситъ, что единодушіе, съ которымъ дѣйствовали соединенныя эскадры, превосходитъ всякое вѣроятіе: три союзные флота соревновали одинъ передъ другимъ въ храбрости. Искреннее единодушіе между различными націями и постоянная готовность къ взаимной помощи были такъ велики, что

(*) Русская эскадра состояла изъ кораблей: флагманскаго «Азовъ», «Гангутъ», «Іезекіиль», «Александръ-Невскій», фрегатовъ: «Константинъ», «Проворный», «Елена», «Касторъ» и корвета «Гремящій», который въ самомъ сраженіи не участвовалъ, а былъ отряженъ для крейсерства при входѣ въ Наварин и наблюденія со стороны моря.

казалось эскадры эти принадлежали къ одной и той же націи и что мысли всѣхъ были обращены къ одной и той же цѣли.

Изъ 60-ти военныхъ судовъ, составлявшихъ 8-го октября въ Наваринской бухтѣ турецко-египетскій флотъ, остался только 1 фрегатъ и 15 мелкихъ судовъ; но и тѣ въ такомъ положеніи, что едва могли быть въ морѣ. Суда эти, по выраженію графа Гейдена, легко могли быть истреблены въ два часа времени, но оставлены для того, чтобы доказать непріятелю, что дѣйствіе съ нашей стороны было не наступательное, а оборонительное. Артиллерія непріятельская состояла приблизительно изъ 1,230 орудій, въ дѣйствительности же гораздо болѣе, такъ какъ этимъ числомъ орудій было вооружено только 21 судно. Потеря турокъ убитыми и ранеными простиралась отъ 6-ти до 7-ми тысячъ человѣкъ. Корабли турецкихъ и египетскаго начальниковъ были потоплены, сожжены или сбиты на мель, сами же начальники едва успѣли спастись ночью на шлюпкахъ. Плѣнные на другой день сраженія были отпущены.

Союзныя эскадры оставались въ Наваринской бухтѣ до 14-го октября, занимаясь совершенно безпрепятственно исправленіями главныхъ поврежденій, а для починокъ отправились въ Мальту, куда прибыли 21-го октября.

При входѣ русской эскадры въ гавань, крѣпость салютовала 21 выстрѣломъ; на берегу выстроены были войска, которыя кричали «ура» и салютовали бѣглымъ огнемъ.

Экземпляръ „Первопечатнаго Апостола“, какъ библіографическая рѣдкость, въ библіотекѣ с.-петербургской духовной академіи. — Въ библіотекѣ нашей академіи находится такъ называемый «Первопечатный Апостолъ» 1564 г., поступившій въ нее вмѣстѣ съ другими старопечатными книгами, а также и рукописями, изъ библіотеки новгородскаго Софійскаго собора. Книга эта, какъ извѣстно, весьма важная и рѣдкая въ библіографіи. Но нашъ экземпляръ, не смотря на то, что у него утрачено такъ называемое *послѣсловіе* или типографское *увѣдомленіе*, дѣлается драгоцѣннымъ экземпляромъ по находящейся на немъ собственноручной надписи кіевскаго митрополита Евгенія (Болховитинова). Какъ извѣстно, митрополитъ Евгеній былъ страстный любитель отечественной исторіи и великій знатокъ и цѣнитель древнихъ рукописныхъ и печатныхъ книгъ. Находясь въ Новгородѣ, въ качествѣ викарія новгородскаго митрополита (1804—1808 гг.), глубоко ученый святитель пересмотрѣлъ не одну рукопись и не одну старопечатную книгу богатой библіотеки Софійскаго собора: на многихъ рукописяхъ, теперь хранящихся въ нашей академіи, доселѣ сохранились его помѣтки съ показаніемъ вѣка рукописи. На апостолѣ же онъ оставилъ цѣлую надпись въ 17 строкъ, съ подписью своего имени. Выписываемъ съ буквальною точностію эту драгоцѣнную надпись, находящуюся въ началѣ книги, на второмъ чистомъ листѣ. Вотъ эта надпись:

«Сей Апостолъ есть самая первая въ великой Россіи по заведеніи въ Москвѣ типографіи напечатанная книга. Онъ вышелъ въ свѣтъ при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ и митрополитѣ Макаріи 1564 года. Книга эта чрезвычайно рѣдка и для охотниковъ до древности стоитъ великой цѣны. Жаль только что отъ конца сей книги оторвано типографское *увѣдомленіе* о напечатаніи сей книги, заключающее въ себѣ и исторію о первомъ заведеніи въ Москвѣ типографіи. Но желающій можетъ оное читать въ Бакмейстеровомъ «*Опытѣ о библіотекѣ Санктпетербургской Академіи*». Напеч. 1778.

«Евгеній Еписк. Старорусскій» (*).

Эта надпись съ одной стороны есть драгоцѣнный памятникъ, на вѣки свидѣтельствующій, какъ высоко понималъ и цѣнилъ покойный митрополитъ Евгеній книжную древность, — съ другой стороны—это есть важнѣйшій документъ авторитетнаго ученаго, прямо и положительно свидѣтельствующій о томъ, что первою напечатанною въ Москвѣ книгою былъ именно Апостолъ, а не другая какая либо книга, а тѣмъ болѣе не евангеліе, какъ думаютъ нѣкоторые. Къ слову сказать, наши предки, суровые и строгіе въ дѣлахъ церковныхъ, разборчивые и предразсудочные въ отношеніи къ заморскимъ искуствамъ, на первыхъ порахъ не рѣшились бы положить на св. престолѣ *печатное* евангеліе.

Библіотекарь академіи **Алексѣй Родосскій.**

(*) Слова, напечатанныя курсивомъ, въ самой надписи подчеркнуты.

Главные вопросы сентябрскаго съѣзда духовенства с.-петербургской епархіи.—Засѣданія съѣзда духовенства петербургско епархіи 7-го и 9-го сентября посвящены были разсужденіямъ по вопросамъ о такъ называемой свѣчной операціи и объ устройствѣ пенсіонной кассы для духовенства епархіи. Оба эти вопроса нѣсколько разъ смѣняли другъ друга. Такая смѣшанность предметовъ разсужденій происходила отъ того, что вопросъ свѣчной возникъ изъ стремленія отыскать въ епархіи новый источникъ доходовъ къ увеличенію, между прочимъ, основного капитала предполагаемой пенсіонной кассы.

Разсужденія начались переговорами съѣзда съ продавцами восковыхъ свѣчей объ условіяхъ предлагаемой ими исключительной поставки свѣчей для церквей епархіи. Всѣхъ свѣчныхъ торговцовъ явилось на засѣданіе семь человѣкъ. Одинъ изъ нихъ совѣтывалъ духовенству устроить свой епархіальный заводъ для выдѣлки восковыхъ свѣчей на епархію и предлагалъ свои услуги принять на себя всѣ хлопоты по устройству и управленію заводомъ, за приличную, разумѣется, субсидію—тысячъ въ 60 и даже менѣе, смотря по размѣру завода—и за извѣстный процентъ въ его пользу изъ будущей прибыли. Отъ устройства такого завода онъ обѣщалъ епархіи до 100,000 рублей чистой прибыли въ годъ, только не требовалось бы приготовлять свѣчи непремѣнно изъ чистаго пчелинаго воска, безъ примѣси минеральнаго, такъ какъ чистаго пчелинаго воска, по его словамъ, нѣтъ въ продажѣ и никто изъ петербургскихъ заводчиковъ изъ такого воска свѣчей не приготовляетъ. Остальные свѣчеторговцы изъявляли желаніе взять на себя исключительную поставку на епархію восковыхъ свѣчей изъ чистаго воска со своихъ заводовъ, съ уплатою, за право поставки, отъ 20,000 до 32,000 руб. въ годъ или же съ каждаго купленнаго пуда свѣчей отъ 2 до 4 руб. въ годъ, но подъ непремѣннымъ условіемъ пониженія существующей цѣны за принимаемые отъ церквей огарки отъ одного до четырехъ рублей на пудъ. На предложеніе назначить годовой взносъ за право поставки свѣчей безъ этого условія всѣ свѣчепромышленики уклончиво отвѣчали: «этого вдругъ рѣшить нельзя; объ этомъ надобно предварительно подумать». Съѣздъ, съ своей стороны, объявилъ имъ, что обсудитъ ихъ предложеніе и, послѣ совѣщаній, предложитъ имъ свои условія. При дальнѣйшихъ совѣщаніяхъ по этому вопросу одни изъ депутатовъ высказывались за отдачу поставки свѣчей въ руки кого-нибудь изъ торговцевъ на пятилѣтній срокъ, чтобъ тѣмъ пріобрѣсти капиталъ для устройства епархіальнаго завода; другіе настаивали на скорѣйшемъ устройствѣ епархіальнаго завода, хотя бы въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ, чтобъ на дѣлѣ изучить свѣчное производство, и предлагали воспользоваться для этого запаснымъ капиталомъ Александроневскаго училища. Но и тѣ, и другіе, по примѣру свѣчныхъ торговцовъ, соглашались, что такого важнаго для епархіи дѣла вдругъ рѣшить нельзя, что объ этомъ надобно еще нѣсколько подумать. Поэтому постановили: окончательное рѣшеніе свѣчного вопроса отложить до вторичнаго въ нынѣшнемъ году созванія съѣзда къ 13-му декабря, а до того времени разсмотрѣніе и изученіе дѣла

поручить бывшей уже по этому предмету коммиссіи, усиливъ составъ ея двумя членами изъ столичнаго духовенства и разрѣшивъ ей, въ случаѣ нужды, заимствованіе изъ училищной экономіи до 200 р. на расходы. Составленную же этою коммиссіей записку по свѣчному вопросу, съ приложеніемъ разсмотрѣнныхъ съѣздомъ условій на случай поставки свѣчей кѣмъ-нибудь изъ торговцовъ, постановлено напечатать отдѣльною брошюрою, которую разослать духовенству епархіи и свѣчнымъ торговцамъ. Сверхъ того, опредѣлено теперь же ходатайствовать передъ начальствомъ о воспрещеніи продажи восковыхъ свѣчей въ мелочныхъ, табачныхъ и другихъ тому подобныхъ лавкахъ, за исключеніемъ спеціальныхъ по этому предмету торговцевъ и, притомъ, не менѣе 20 фунтовъ въ однѣ руки, согласно существующимъ на этотъ предметъ постановленіямъ.

Вопросъ о пенсіонной кассѣ духовенства возбужденъ еще на съѣздѣ 1875 года и переданъ былъ для разработки въ особую коммиссію. Проектъ устава кассы выработанный коммиссіей, по разсмотрѣніи его прошлогоднимъ съѣздомъ духовенства, былъ представленъ епархіальному начальству на утвержденіе. Епархіальное начальство, въ виду особенной важности вопроса, нашло нужнымъ, прежде представленія проекта устава на утвержденіе, напечатать его особою брошюрой и разослать всѣмъ причтамъ съ тѣмъ, чтобъ каждый изъ нихъ далъ свой отзывъ о согласіи на приведеніе его въ исполненіе, или представилъ свои замѣчанія объ исправленіи нѣкоторыхъ пунктовъ. Изъ этихъ отзывовъ причтовъ коммиссіею сдѣланъ былъ общій сводъ мнѣній, который и былъ представленъ на обсужденіе нынѣшнему съѣзду. Изъ отзывовъ причтовъ оказалось, что духовенство къ учрежденію пенсіонной кассы отнеслось весьма сочувственно и, за весьма немногими исключеніями, обѣщало участвовать въ ней какъ личными взносами, такъ и опредѣленными пособіями отъ церквей.

Проектъ устава пенсіонной кассы съ сдѣланными въ немъ исправленіями положено представить епархіальному начальству, съ просьбою ходатайствовать объ утвержденіи его въ узаконенномъ порядкѣ.

Въ послѣднемъ засѣданіи съѣзда, 10-го сентября, предположено выслушать и обсудить отчотъ о дѣйствіи временной коммиссіи попеченія объ уволняемыхъ изъ училища и не поступающихъ по окончаніи училищнаго курса въ семинарію. Но, за неявкою въ засѣданіе предсѣдателя этой коммиссіи, положено разсмотрѣніе этого предмета отложить до декабрской сессіи съѣзда, послѣ чего съѣздъ объявленъ былъ закрытымъ.

О введеніи выборнаго порядка для слѣдователей по тамбовской епархіи.—Присутствіе тамбовской духовной консисторіи входило къ его преосвященству, преосвященному Палладію, съ докладомъ слѣдующаго содержанія: «По существующимъ въ тамбовской епархіи правиламъ на должности благочинныхъ, духовниковъ и депутатовъ избираются лица по собственному усмотрѣнію самимъ духовенствомъ. Къ числу должностныхъ лицъ относятся и слѣдователи, назначаемые въ судебныхъ дѣлахъ. Такъ какъ значеніе слѣдователей весьма важно для правильнаго рѣшенія дѣла, то избраніе сихъ лицъ тѣмъ же порядкомъ, какимъ происходитъ нынѣ въ тамбовской епархіи избраніе благочинныхъ, духовниковъ и депутатовъ, имѣло бы для духовенства очень полезныя послѣдствія. Присутствіе, назначая слѣдователей, руководится единственно отзывами клировыхъ вѣдомостей о тѣхъ или другихъ священникахъ. Отсюда возникаютъ нерѣдко жалобы подсудимыхъ на неправильность дѣйствій слѣдователей, на ихъ пристрастіе къ той или другой сторонѣ. Въ предупрежденіе на будущее время подобныхъ жалобъ, присутствіе положило войти къ его преосвященству съ докладомъ, не благоугодно-ли будетъ ему ввести выборный порядокъ и для слѣдователей на основаніи тѣхъ же самыхъ правилъ, какія существуютъ для выбора нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ тамбовской епархіи». На семъ докладѣ резолюція его преосвященства, 7-го іюля 1877 года, послѣдовала таковая: «Согласенъ. На первый разъ считаю достаточнымъ имѣть по одному слѣдователю на каждый уѣздъ, тѣмъ болѣе, что въ гражданскомъ вѣдомствѣ, гдѣ больше дѣлъ, полагается по одному слѣдователю на уѣздъ. Если время докажетъ, что одного слѣдователя мало на уѣздъ, можно будетъ увеличить число ихъ, по мѣрѣ нужды. Но къ каждому уѣздному слѣдователю долженъ быть избранъ и кандидатъ. Консисторія сдѣлаетъ нужныя по сему распоряженія и доложитъ».

Каллиникъ, архіепископъ фтіотидскій: некрологъ. — 12-го минувшаго августа скончался въ Аѳинахъ одинъ изъ немногихъ, оставшихся еще въ живыхъ, героевъ греческой борьбы за независимость, Каллиникъ Каторхи, архіепископъ фтіотидскій. Смертные останки святопочившаго святителя проводили до могилы всѣ министры, члены палаты депутатовъ, находившіеся въ Аѳинахъ, военныя и гражданскія власти, члены священнаго синода и множество частныхъ лицъ, желавшихъ почтить память покойнаго. Надгробное слово при отпѣваніи произнесъ архимандритъ и іерокирикъ Аттики Христоферъ Стаматіадесъ, послѣднюю прощальную рѣчь на могилѣ членъ палаты депутатовъ Тимолеонъ Филимонъ. Аѳинскія газеты почтили почившаго сочувственными статьями. Въ этихъ статьяхъ мы находимъ слѣдующія біографическія свѣдѣнія о покойномъ.

Онъ родился въ Димицанѣ въ 1789 г., первоначальное образованіе получилъ въ школѣ своего родного города. По окончаніи школьнаго курса, самъ нѣкоторое время занимался обученіемъ юнаго поколѣнія въ разныхъ мѣстностяхъ Пелопонеса. Но, «не могши совмѣстить святыни учительскаго званія съ требованіями турокъ», какъ выражается одинъ изъ его біографовъ,—онъ бѣжалъ для новыхъ научныхъ занятій сначала въ Смирну къ Экономосу, потомъ въ Кидонію къ извѣстнымъ дидаскаламъ Григорію и Каири, и наконецъ въ Константинополь къ своему земляку и родственнику, приснопамятному патріарху Григорію, который отправилъ его въ Хіосъ для изученія риторики у Вамвы, вмѣстѣ съ которымъ удалился на островъ Идру сряду же послѣ того, какъ вспыхнуло возстаніе. Здѣсь молодой ученикъ—дидаскалъ немедленно же превратился въ жаркаго и увлекательнаго народнаго оратора, который умѣлъ поспѣвать впору въ критическую минуту съ своимъ горячимъ словомъ, проникнутымъ безпредѣльной вѣрой въ силы своего народа и его блестящую будущность и умѣлъ передавать эту вѣру своимъ слушателямъ и поддержать ихъ энергію, нерѣдко подвергавшуюся самымъ жестокимъ испытаніямъ. Такъ мы видимъ его съ его могучимъ словомъ сначала въ общемъ лагерѣ въ Вервенахъ и у Колокотрони, съ успѣхомъ поддерживающимъ энтузіазмъ борцовъ за дѣло свободы, потомъ въ Навпліи, гдѣ онъ вмѣстѣ съ Геннадіемъ и Сутцо хлопочетъ о помощи геройски защищавшейся Миссолонги. Послѣ паденія этого геройскаго города, мы видимъ его въ его крѣпости, утѣшающимъ въ несчастіи и поддерживающимъ мужество героевъ. Съ тѣмъ же словомъ утѣшенія и ободренія являлся онъ всюду, гдѣ только замѣчалась нужда въ такомъ словѣ, возбуждая благодарное удивленіе къ своей несокрушимой энергіи и самоотверженію въ самыхъ закаленныхъ бойцахъ.

Проницательный взглядъ Колокотрони угадалъ въ клирикѣ-энтузіастѣ и здравый умъ и горячее сердце и сталъ возлагать на него разныя порученія, то въ Закинѳъ къ тамошнему эллинскому комитету, съ цѣлію расположить англійскую политику въ пользу боровшейся Греціи, то къ другимъ вождямъ возстанія съ другими цѣлями, а наконецъ поручилъ ему и воспитаніе своего сына Константина. Въ свою очередь глубокомысленный регентъ Греціи (Капо-

дистрія), тоже зная его многія добродѣтели, немедленно же опредѣлилъ его секретаремъ церковнаго комитета и іерокириксомъ. Съ основаніемъ Греческаго королевства, сдѣлавшись іерокириксомъ столицы, онъ постоянно получалъ разныя чрезвычайныя порученія, требовавшія особеннаго ума, разсудительности и такта. Такъ, въ 1834 г. онъ посланъ былъ въ Спецію для подавленія путемъ убѣжденія бунта Грицали, на островъ Андросъ для изслѣдованія дѣла Каири, на островъ Эвбею по случаю бунта Гризіота и въ Лаконію для успокоенія этой епархіи, возбуждаемой извѣстнымъ Папулакой. Въ 1852 г. былъ возведенъ на каѳедру архіепископіи ѳтіотидской, которую и занималъ до самой своей кончины. Въ 1872 г. былъ посланъ правительствомъ въ Одессу для принятія и перенесенія оттуда смертныхъ останковъ священномученика патріарха Григорія.

Частная жизнь почившаго была столь же богата дѣлами пользы и благотворительности, какъ и общественная. Все его долгое существованіе было непрерывною цѣпью благодѣяній. Какъ истинный послѣдователь Христовъ, онъ миловалъ нищаго, утѣшалъ вдовицу, спасалъ и призрѣвалъ сиротъ и самъ умеръ нищимъ. Вообще это былъ одинъ изъ тѣхъ рѣдкихъ людей, у которыхъ слово не расходится съ дѣломъ.

Православная греческая церковь потеряла въ почившемъ одного изъ достойнѣйшихъ своихъ представителей, а наше отечество одного изъ самыхъ надежныхъ друзей. Миръ праху твоему, достойный архипастырь!

Празднованіе новаго церковнаго года въ Константинополѣ.—Извѣстно, что въ православной константинопольской церкви и до сихъ поръ началомъ новаго церковнаго года считается 1-е сентября; съ этого же дня начинается и новый индиктъ, который обыкновенно выставляется на всѣхъ офиціальныхъ документахъ, издаваемыхъ патріархіей. Церковная служба въ этотъ день совершается обыкновенно съ большой торжественностью по особому чину. Такъ она совершена была и 1-го сентября текущаго года. Священнодѣйствовалъ самъ великій патріархъ, нарочно пріѣхавшій для этого съ острова Халки, гдѣ проживалъ послѣднее время для поправленія здоровья, съ соучастіемъ всѣхъ членовъ патріаршаго синода. По окончаніи богослуженія всѣ, участвовавшіе въ немъ синодалы съ патріархомъ во главѣ собрались въ залѣ торжественныхъ засѣданій синода для выслушанія и подписи акта (πρακτικόν), который ежегодно въ этотъ день составляется для того, чтобы съ него начать обозначеніе новаго индикта на офиціальныхъ протоколахъ и документахъ патріархіи. По окончаніи этой церемоніи патріархъ принималъ поздравленія съ наступленіемъ новаго индикта. Наступившій индиктъ есть 6-й.

Воззваніе къ благочестію мусульманъ.—Константинопольскія турецкія газеты напечатали текстъ воззванія, съ которымъ турецкое правительство обратилось къ мусульманскому населенію наканунѣ наступившаго рамазана съ увѣщаніемъ тщательно соблюдать всѣ религіозныя предписанія Корана, что требуется и всегда, особенно же въ нынѣшнее тяжкое для мусульманства время; усилить свои молитвы объ освобожденіи отъ постигшихъ отечество испытаній; жить въ согласіи и любви другъ съ другомъ; мирно проводить время въ домашнемъ кругу; не якшаться съ дурными людьми; женщинамъ рекомендуется одѣваться скромно, выходя изъ дома; всѣмъ—относиться другъ къ другу съ полнымъ благоприличіемъ; ночью не торопиться наверстывать разгуломъ воздержаніе дня, не ѣздить въ колясках и особенно въ неприличномъ видѣ и под. Ослушникамъ этихъ распоряженій угрожается законными взысканіями.

Подметныя прокламаціи.—По словамъ «Византіи», въ концѣ минувшаго августа было найдено на берегахъ Буюкдере громадное количество прокламацій, разбросанныхъ неизвѣстной рукой въ разныхъ мѣстахъ; многія изъ нихъ были закупорены въ бутылки и брошены въ море, гдѣ были найдены и выловлены рыбаками. Прокламаціи были писаны на греческомъ языкѣ и приглашали христіанъ къ возстанію. Городскія власти, узнавъ объ этомъ, бросились отбирать ихъ, у кого могли. Газета обѣщаетъ сообщить дальнѣйшія свѣдѣнія по разъясненіи этого факта.

Православное греческое духовенство на островѣ Кипрѣ.—Извѣстный профессоръ мюнхенскаго университета докторъ Легеръ напечаталъ недавно въ «Аугсбургской Газетѣ» обширную и въ высшей степени интересную статью объ островѣ Кипрѣ, который онъ посѣтилъ въ мартѣ текущаго года. Въ статьѣ этой ученый профессоръ удѣляетъ нѣсколько словъ и православному духовенству Кипра. Такъ какъ бытъ единовѣрнаго намъ восточнаго духовенства очень мало извѣстенъ отечественной публикѣ, то не будутъ излишними для нея и тѣ немногія строки, которыя посвящаетъ ему почтенный нѣмецкій ученый. Вотъ что онъ сообщаетъ:

«Въ былое время наряду съ четырьмя греческими епископами находилось на островѣ Кипрѣ и четыре латинскихъ, и бокъ-о-бокъ съ греческимъ архіепископомъ въ Никосіи жилъ и латинскій патріархъ. Латиняне имѣли даже во всемъ перевѣсъ, принуждая грековъ публично принимать участіе въ ихъ богослуженіи, какъ своихъ подчиненныхъ. Что же теперь? Греки еще сохранились, а многочисленное латинское духовенство уже улетучилось. На всемъ Кипрѣ уцѣлѣло только два францисканца. Не служитъ ли то доказательствомъ, что восточная почва выдерживаетъ только восточный догматъ? Когда я выходилъ изъ митрополитанской церкви, поспѣшно подбѣжалъ ко мнѣ какой-то молодой клирикъ и пригласилъ меня на чашку кофе къ архіепископу; а когда я, поблагодаривши, отклонилъ это приглашеніе за недостаткомъ времени, то онъ обидчиво сказалъ мнѣ: «Кипрскаго архіепископа посѣщаютъ всѣ иностранцы; вы только одни не хотите этого сдѣлать». По правдѣ сказать, я и не могъ ничего больше сдѣлать, какъ привѣтствовать архіепископа кипрской церкви чрезъ его клирика: хотя я нимало не сомнѣваюсь въ томъ, что онъ весьма почтенный мужъ, и мнѣ было бы весьма пріятно посмотрѣть на «блаженнѣйшаго» (*) человѣка на землѣ. Титулъ этотъ дѣйствительно носитъ архіепископъ...

Здѣшнее греческое духовенство гораздо счастливѣе всѣхъ придворныхъ и чиновниковъ запада. Оно можетъ во всю свою жизнь питаться надеждами на безпрестанныя повышенія въ рангѣ, представляющія настоящую лѣствицу Іакова, лѣствицу сановъ и почестей. На сто христіанъ приходится почти два клирика; а отъ этого безмѣрнаго множества священниковъ происходитъ ихъ бѣдность. Бѣдные сельскіе священники дѣйствительно не въ состояніи выносить большихъ расходовъ, и потому сотнями переходятъ въ Никосію. Если общество не дастъ имъ достаточныхъ средствъ къ жизни, то они, оставаясь священниками, дѣлаются въ то же время чинильщиками старой обуви и платья и пастухами: и это нисколько не вредитъ ихъ духовному сану. Это напоминаетъ состояніе, въ которомъ находился западъ въ то время, какъ наводнили его переселявшіеся народы. А политическое положеніе греческихъ епископовъ и клириковъ въ Турціи похоже на положеніе нашихъ во времена Меровинговъ. Епископы здѣсь—стражи вѣры, судьи вѣрующихъ и ихъ предстатели предъ властями».

Англійская дипломатія и голодъ въ Индіи.—Двуличная дипломатія Англіи предъ войною еще свѣжа въ памяти каждаго; но англійскій министръ иностранныхъ дѣлъ очевидно думаетъ иначе.

(*) Плоскій каламбуръ на счотъ титула «блаженнѣйшій», присвоеннаго архіепископу кипрскому, какъ главѣ автокефальной церкви.

Вотъ заключительныя слова его рѣчи, сказанной надняхъ въ Ливерпулѣ: «Наше правительство сдѣлало все, что было въ его власти, чтобъ отвратить русско-турецкую войну. Не далеко можетъ-быть время, когда Англіи представится случай, которымъ мы конечно воспользуемся, стать посредницей между Россіей и Турціей». Министръ, впрочемъ, какъ будто самъ испугался своихъ словъ и поспѣшилъ добавить: «Но голодъ въ Индіи озабочиваетъ насъ даже болѣе, чѣмъ восточный вопросъ».

Какъ! неужели скоро снова можетъ зайти рѣчь о дипломатическомъ вмѣшательствѣ? Но Англія должна по совѣсти спѣшить на энергическую помощь индійцамъ. Даже еслибы начались теперь обильнѣйшіе дожди въ Мадрасѣ, въ продолженіе предстоящихъ четырехъ мѣсяцевъ моръ не прекратится. Нѣтъ словъ, чтобы дать малѣйшее понятіе объ ужасахъ, происходящихъ въ настоящую минуту въ Индіи. Докторъ Картрайтъ Ризъ пишетъ въ «Daily News», что матери, продающія за безцѣнокъ своихъ дѣтей, суть явленія повторяющіяся каждый день; людоѣдство распространяется все болѣе. На тумхунской дорогѣ видѣли отца, ѣвшаго тѣло убитаго ребенка своего и пившаго еще горячую кровь. Другой англичанинъ, тоже отправившійся повѣрить на мѣстѣ доходящіе слухи о голодѣ, встрѣтилъ тысячи присужденныхъ къ неминуемой мучительнѣйшей смерти. Пораженный такимъ зрѣлищемъ, онъ воскликнулъ: «Единственная возможность помочь видѣннымъ мною несчастнымъ сводится къ одному: послать къ нимъ полкъ солдатъ съ приказаніемъ поголовно разстрѣливать мужчинъ, женщинъ и дѣтей». Да, Англіи есть о чомъ подумать; злополучную дипломатію слѣдовало бы оставить въ покоѣ надолго...

Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ.—Въ теченіе недѣли получены слѣдующія извѣстія съ театра войны:

Телеграммы Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго дѣйствующею арміею, изъ Горнаго-Студеня, отъ 16-го сентября: «Вездѣ холодъ и ненастье, а въ Балканахъ идетъ снѣгъ. За время бомбардированія Шипки, съ 9-го по 15-е сентября, у насъ убито и ранено 15 человѣкъ.

«15-го сентября начали тамъ дѣйствовать наши мортиры и тотчасъ взорвали турецкій пороховой погребъ. Въ прочихъ мѣстахъ спокойно».

Изъ Горнаго-Студеня, отъ 16-го сентября: «12-го сентября турки атаковали авангардъ Еленинскаго отряда у Мореня. Послѣ 5 часовъ боя отбиты съ весьма большимъ урономъ, оставивъ въ нашихъ рукахъ значокъ. Наша потеря: убито 4 человѣка, ранено 1 офицеръ и 17 нижнихъ чиновъ. Особенно отличились орденскіе драгуны и взводъ 20-й конной батареи.

«Послѣ пораженія при Церковнѣ турки совсѣмъ бросили свою позицію противъ нашего отряда и поспѣшно отступили на Попкіой, бросивъ походный телеграфъ и нѣсколько патронныхъ ящиковъ. Затѣмъ вездѣ спокойно».

Отъ 19-го сентября, изъ подъ Плевны: «Кавалерійскій отрядъ генералъ-адъютанта Манзея, посланный генераломъ Цимерманомъ на рекогносцировку къ Татаръ-Базарджику, разбилъ 14-го сентября 500 черкесовъ у Чубоагъ-Куюса; 15-го сентября онъ подошолъ къ Татаръ-Базарджику, отбросилъ 700 черкесовъ, нанесъ имъ большой уронъ, а наступавшую изъ горъ пѣхоту остановилъ артиллерійскимъ огнемъ. 16-го сентября генералъ-адъютантъ Манзей тронулся обратно, по дорогѣ снова разбилъ 300 черкесовъ и возвратился на прежнее мѣсто, сдѣлавъ въ 4 дня 200 верстъ. Наши потери: 14-го убито 17 человѣкъ, ранены 1 офицеръ и 1 нижній чинъ; 16-го убито 12 человѣкъ; 15-го сентября потери не было. Уронъ непріятеля во всѣхъ трехъ дѣлахъ весьма значителенъ. Базарджикъ укрѣпленъ и занятъ турецко-египетскими войсками».

Изъ подъ Плевны, отъ 20-го сентября: «Вчера и сегодня объѣхали съ княземъ Карломъ и Тотлебеномъ всѣ наши и румынскія передовыя позиціи и батареи. Всѣ работы наши и румынскія сильно подвинулись впередъ. Турки на нашъ огонь не стрѣляли. На прочихъ мѣстахъ все тихо».

Изъ Плевны, отъ 21-го сентября: «Рущукскій отрядъ въ виду общаго отступленія арміи Мехмеда-Али послѣ отраженія при Церковнѣ выдвинулся впередъ. У Силистріи замѣчены приготовленія къ переправѣ, противъ чего приняты надлежащія мѣры. На Балканахъ вообще спокойно; на Шипкѣ бываютъ иногда небольшія перестрѣлки. 10-го сентября легко раненъ генералъ Мольскій.

«19-го сентября изъ Плевны вышелъ на рѣку Видъ для фуражировки отрядъ изъ 5 баталіоновъ, 4-хъ эскадроновъ съ артиллеріею и отправился къ дер. Дольной-Метрополи. Но кавалерія генерала Чернозубова, дѣйствуя мѣткимъ огнемъ артиллеріи и огнемъ спѣшенныхъ драгунъ, а также удачными кавалерійскими атаками драгунъ, казаковъ, кубанцевъ и румынъ, заставила непріятеля вернуться въ Плевну. Наша конная артиллерія дѣйствовала отлично: зажгла деревню, взорвала зарядные ящики и тѣмъ принудила турокъ поспѣшить отступленіемъ. У насъ раненъ Екатеринославскаго драгунскаго полка капитанъ Менгіетъ и прапорщикъ Карцовъ; нижнихъ чиновъ убито и ранено около 40.

«Вчера, 20-го сентября, вечеромъ турки около получаса усиленно стрѣляли по нашимъ и румынскимъ подступамъ. У насъ убито 2 и ранено 1 человѣкъ, у румынъ 1 человѣкъ убитъ. Затѣмъ наши батареи всю ночь поддерживали огонь по намѣченнымъ цѣлямъ. Сегодня огонь продолжался; въ одномъ изъ турецкихъ редутовъ взорванъ пороховой погребъ выстрѣломъ 4-й батареи 31 артиллерійской бригады. Турки почти не отвѣчали; сегодня же Я посылалъ парламентера уговориться на счетъ порядка уборки раненыхъ и погребенія убитыхъ подъ Плевною на будущее время и достигъ соглашенія».

— Начальникъ штаба кавказскаго военнаго округа телеграфируетъ изъ Караяла, отъ 16-го и 17-го сентября, что 15-го сентября Измаилъ-паша произвелъ наступленіе по всей линіи расположенія войскъ генерала Тергукасова и атаковалъ 12-ю батальонами нашъ правый флангъ у Чарухчи. Послѣ продолжительнаго боя непріятель отброшенъ Кубинскимъ полкомъ и преслѣдуемъ на разстояніи частями Кубинскаго, Ставропольскаго и Дербентскаго полковъ. Особенно отличились Кубинскій полкъ, 4-я батарея—19-й и 2-я—28-й артиллерійскихъ бригадъ. Потеря непріятеля весьма велика. У насъ ранены: генералъ-лейтенантъ Девель, командиръ Кубинскаго полка полковникъ Кабенинъ, оба легко; Кубинскаго полка подпоручикъ Старцевъ и Гусейновъ; Ставропольскаго—поручикъ Головинъ; Дербентскаго — прапорщикъ Смирновъ; 4-й батареи 19-й артиллерійской бригады поручикъ Волженскій и прапорщикъ Липинскій; контужены: Кубинскаго полка подполковникъ Мдивани, штабсъ капитанъ Бамарадзе и подпоручикъ Кузнецовъ и командиръ 2-й батареи 38-й артиллерійской бригады, подполковникъ Колодѣевъ легко. Нижнихъ чиновъ убито 16, ранено и контужено 148.

Отъ 22-го сентября, изъ Караяла: «20-го сентября войска наши атаковали укрѣпленныя высоты лѣваго фланга расположенія арміи Мухтара-паши, Большіе и Малые-Ягны, и послѣ двухъ-часоваго боя овладѣли горою Большіе-Ягны, причомъ частію уничтожены и частію взяты въ плѣнъ защищавшія ее войска. Гора же Малые-Ягны оказалась столь сильно укрѣпленною, что штурмъ оной признанъ рановременнымъ. Отбросивъ затѣмъ войска карскаго гарнизона, вышедшія на помощь Мухтару-пашѣ въ составѣ 13-ти батальоновъ, наши войска ночевали на занятыхъ позиціяхъ. Потеря въ этотъ день состоитъ изъ 9 убитыхъ и 60 раненыхъ офицеровъ и до 1,000 убитыхъ и 2,000 раненыхъ нижнихъ чи-

новъ. Непріятель, кромѣ 200 плѣнныхъ, понесъ, по свѣдѣніямъ, не менѣе значительныя потери.

«21-го числа значительныя силы непріятеля атаковали наше лѣвое крыло, но вскорѣ блистательно были отражены и прогнаны до переднихъ линій своихъ лагерей; только наступленіе темноты прекратило преслѣдованіе. Потеря въ этотъ день состоитъ изъ 3 убитыхъ и 11 раненыхъ офицеровъ и до 40 убитыхъ и 250 раненыхъ нижнихъ чиновъ; потери непріятеля огромны.

«Сегодня, 22-го сентября, правое крыло наше отодвигается съ занятыхъ 20-го числа высотъ, въ виду встрѣтившихся затрудненій въ снабженіи тамъ водою».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ

НА ПОЛЬЗУ СЛАВЯНСКАГО ДѢЛА

и

НА РУССКИХЪ РАНЕНЫХЪ И БОЛЬНЫХЪ ВОИНОВЪ.

Въ теченіи трехъ недѣль, съ 1-го по 21-е сентября сего 1877 года, редакціей получены слѣдующія пожертвованія: 1) ежемѣсячнаго пожертвованія отъ наставниковъ и служащихъ въ с.-петербургской духовной академіи за мѣсяцъ сентябрь—всего 155 руб. 93 коп. (въ томъ числѣ 10 р., единовременно пожертв. И. Ст. Якимовымъ за сентябрь); 2) отъ свящ. Іоанна Петрова Сизыхъ—20 руб.; 3) отъ прот. Николая Ѳедорова—100 руб.; 4) отъ свящ. Сергія Ефимова—16 руб.; 5) отъ свящ. Петра Чистовскаго—5 руб.; 6) отъ свящ. Николая Бѣляева—5 руб.; 7) отъ свящ. Александра Альбова — 20 руб.; 8) отъ учителей арзамасскаго духовнаго училища - 7 руб. 40 коп.; 9) отъ свящ. Дмитрія Павлинскаго—7 руб.; итого 336 руб. 33 коп., а съ прежде собранными — **33,181 руб. 84 коп.**

Кромѣ того редакціей получены тюки съ холстомъ и другими вещами: 1) отъ прихожанъ погоста Крапивина—1 тюкъ; 2) отъ свящ. Іакова Михайловскаго — 2 тюка; 3) отъ прихожанъ села Иворовскаго, старицкаго уѣзда—1 тюкъ, вѣсомъ 4 пуда 3 фунта.

Изъ полученныхъ денегъ $^2/_3$ и тюки съ холстомъ отправлены Редакціей въ Главное управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ и $^1/_3$ въ с.-петербургскій отдѣлъ славянскаго благотворительнаго общества.—**Пріемъ пожертвованій продолжается.**

Бесѣды пастыря съ простыми людьми—сочиненіе ПРОТОІЕРЕЯ ІОАННА ПОСПѢЛОВА, подъ заглавіемъ:

1) **НАСТАВЛЕНІЕ, КАКЪ ВѢРОВАТЬ ПРАВОСЛАВНОМУ.** Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Цѣна 40 коп., съ пересылкою 50 коп.; въ коленкоровомъ корешкѣ—45 коп., съ пересылкою — 55 коп. Кострома, 1877 года. Первое изданіе — 5,000 экземпляровъ—разошлось все.

2) **КАКЪ ЖИТЬ ПО ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРѢ?** Часть 1-я—*Что дѣлать для Бога?* Цѣна 45 коп., съ пересылкою 55 коп. 1876 года. Безъ перемѣны печатается вторымъ изданіемъ. Перваго изданія остается уже немного экземпляровъ.

3) Часть 2-я—*Что дѣлать для ближнихъ и для себя самого?* Цѣна 40 коп., съ пересылкою 50 коп.; въ коленкоровомъ корешкѣ—45 коп., съ пересылкою—55 коп. 1876 года.

Можно получить у сочинителя въ Костромѣ и у книгопродавца Кораблева и Сирякова въ С.-Петербургѣ и Ѳеранонтова въ Москвѣ.

У сочинителя же можно получить его же сочиненіе:

БЛАЖЕННЫЙ СИМОНЪ ЮРЬЕВЕЦКІЙ. Цѣна 10 коп., съ пересылкою 15 коп. 4—3

Вновь вышли изъ печати книги ПРОТОІЕРЕЯ АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА РУДАКОВА, продающіяся въ Горномъ институтѣ, въ квартирѣ автора, и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ:

1. **Краткая церковная исторія, составленная по программамъ городскихъ училищъ.** Цѣна 50 коп., съ пересылкою 60 коп.

2. **Наставленіе въ законѣ Божіемъ для сельскихъ школъ.** Цѣна 20 коп., съ пересылкою 25 коп.

Тамъ же продаются того же автора:

1. **Краткіе разсказы о важнѣйшихъ событіяхъ свящ. исторіи ветхаго и новаго завѣта,** съ приложеніемъ объясненія Символа вѣры и молитвъ, требуемыхъ въ **приготовительномъ классѣ гимназій.** Одобрены министерствомъ народнаго просвѣщенія и Святѣйшимъ Синодомъ. 1877 года. Цѣна 25 коп., съ пересылкою 30 коп.

2. **Свящ. исторія ветхаго завѣта.** 1876 года. Цѣна 50 коп., съ пересылкою 60 коп.

3. **Свящ. исторія новаго завѣта.** 1876 года. Цѣна 50 коп., съ пересылкою 60 коп.

4. **Краткое ученіе о Богослуженіи православной церкви.** 1876 года. Цѣна 50 коп., съ пересылкою 60 коп.

5. **Исторія христіанской православной церкви.** 1877 года. Цѣна 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 20 коп.

6. **Православное догматическое богословіе.** Цѣна 1 руб. 25 коп., съ пересылкою 1 руб. 60 коп. 2—2

Въ г. Кіевѣ, въ книжной палатѣ Михайловскаго монастыря и въ книжномъ магазинѣ г. Оглоблина, который имѣетъ такой же магазинъ и въ Петербургѣ, продаются напечатанныя въ нынѣшнемъ году новыя сочиненія преосвященнаго ПОРФИРІЯ, ЕПИСКОПА ЧИГИРИНСКАГО.

ПЕРВОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ АѲОНСКІЕ МОНАСТЫРИ и скиты. Въ двухъ книгахъ, съ картою и многими рисунками и чертежами.

ИСТОРІЯ АѲОНА. Въ трехъ книгахъ, съ картою.

Въ составъ этихъ сочиненій входятъ всѣ науки, начиная съ азбуки, даже медицина. Занимающіеся классическими языками, греческимъ и латинскимъ, найдутъ тутъ богатыя пособія для изученія этихъ языковъ.

Цѣна всѣмъ пяти книгамъ—ПЯТЬ рублей съ пересылкою. Порознь онѣ не продаются. 2—1

Поступила въ продажу книжка

„О ПОКАЯНІИ".

Нѣсколько поученій священника **МИХАИЛА КРАСАВИЦКАГО.**

Витебскъ. 1877 г.

Цѣна 15 коп. На пересылку 1—5 экз. прилагается за одинъ фунтъ. Книгопродавцамъ обычная уступка; полоцкому епархіальному попечительству, въ случаѣ требованія, уступается 25%. Требованія адресуются: въ Витебскъ, въ редакцію «Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей». 2—2

ПОЛНЫЙ МѢСЯЦЕСЛОВЪ ВОСТОКА.

Изслѣдованіе о книгахъ, въ которыхъ содержатся свѣдѣнія о святыхъ, и полный мѣсяцесловъ церквей: русской, греческой, южно-славянскихъ и другихъ восточныхъ, съ историческими и богослужебными свѣдѣніями. Два тома—1,600 страницъ. Получить можно у издателя, настоятеля Знаменскаго монастыря, архимандрита Сергія въ Москвѣ, и въ книжныхъ магазинахъ. Цѣна **6** руб. **35** коп., съ пересылкою **7** руб.

3—1

„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ"

ЗА ПРЕЖНІЕ ГОДЫ

ПОПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ.

ВЪ РЕДАКЦІИ ПРИ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ ПРОДАЮТСЯ:

1) **Христіанское Чтеніе** за 1822, 1823, 1824, 1826, 1827, 1833, 1836, 1839, 1840, 1843, 1844, 1845, 1846 и 1847 г. по **2** рубля за экземпляръ каждаго года безъ пересылки и по **3** рубля съ пересылкою. Выписывающіе одновременно за всѣ исчисленные 14 годовъ платятъ безъ пересылки **20** рублей, съ пересылкою **25** рублей.

2) **Христіанское Чтеніе** за 1848, 1856, 1858, 1859, 1860 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867 и 1868 г. по **3** рубля за экземпляръ каждаго года безъ пересылки и по **4** рубля съ пересылкою; за всѣ 13 годовъ **30** рублей безъ пересылки и **35** рублей съ пересылкою.

3) **Христіанское Чтеніе** за 1849, 1850, 1852, 1853, 1854, 1855, 1857, 1870 и 1871 г. по **4** рубля за экземпляръ каждаго года безъ пересылки и по **5** рублей съ пересылкою; за всѣ 9 годовъ вмѣстѣ **30** рублей безъ пересылки и **35** рублей съ пересылкою.

4) **Христіанское Чтеніе** за 1872, 1873 и 1874 г. по **4** рубля за экземпляръ каждаго года безъ пересылки и по **5** рублей съ пересылкою.

За всѣ вышеозначенные годы можно получать журналъ и отдѣльными книжками по **75** копѣекъ безъ пересылки и по **1** рублю съ пересылкою.

Въ «Христіанскомъ Чтеніи» за прежніе годы помѣщены слѣдующія бесѣды св. Іоанна Златоустаго:

а) На книгу Бытія—за 1849, 1851 (послѣдняго нѣтъ въ продажѣ), 1852 и 1853 г.

б) На книгу Дѣяній св. апостоловъ—за 1856 и 1857 г.

в) На посланія къ Ефессеямъ и Колоссянамъ—за 1858 годъ.

г) На посланіе къ Солунянамъ, на 1 е и 2-е посланія къ Тимоѳею, на посланія къ Титу, Филимону и къ Евреямъ—за 1859 г.

5) **Христіанское Чтеніе** за 1875 и 1876 г., вмѣстѣ съ «Церк. Вѣстн.»—по **5** руб. за годъ; отдѣльно—по **3** руб. за каждый годъ.

Въ Редакціи «Церковнаго Вѣстника и Христіанскаго Чтенія» продаются по уменьшеннымъ почти на половину цѣнамъ слѣдующія отдѣльныя изданія:

БЕСѢДЫ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО:

1) **на Псалмы,** два тома (въ первомъ томѣ 523 стран или 32 листа; во второмъ — 575 стран. или 36 листовъ). Цѣна за оба тома **2** руб. **75** коп. безъ пересылки и **3** руб. съ пересылкою.

2) **къ антіохійскому народу,** томъ первый. Цѣна 1 руб. сер. безъ пересылки и **1** руб. **50** коп. съ пересылкою.

3) **на евангеліе Іоанна,** два тома (въ первомъ томѣ 556 стран., 34 листа; во второмъ—552 стран., 34 листа). Цѣна за оба тома **1** руб. **50** коп. безъ перес. и **2** руб съ пересылкою.

4) **на разныя мѣста св. Писанія,** три тома (въ первомъ томѣ 570 стран., 35 листовъ; во второмъ — 572 стран., 35 листовъ; въ третьемъ—617 стран., 38 листовъ). Цѣна за всѣ три тома **3** руб. безъ перес. и **4** руб. съ перес.

5) **на разные случаи,** два тома (въ первомъ томѣ 580 стран., 36 листовъ; во второмъ—554 стран., 34 листа). Цѣна за оба тома **2** руб. безъ пересылки и **3** руб. съ пересылкою

6) **на первое посланіе къ Коринѳянамъ,** два тома (въ 1-мъ томѣ 408 стран., 25 листовъ; во второмъ—436 стран., 27 листовъ). Цѣна **1** руб. **25** коп. безъ перес. и **1** руб. **50** коп. съ перес.

7) **письма Златоуста** (320 стран., 20 листовъ). Цѣна **50** коп. безъ перес. и **75** коп съ пересылкою.

8) **Письма Ѳеодора Студита,** два тома (въ первомъ томѣ 330 стран., 20 листовъ; во второмъ—620 стран., 38 листовъ). Цѣна **1** руб. **50** коп. безъ перес. и **2** руб. съ перес.

9) **Церковная исторія** *Евсевія Памфила* (544 стран., 34 листа). Цѣна **1** руб. безъ перес. и **1** руб. **50** коп. съ перес.

10) *Преосвящ. Филарета* — **Св. подвижницы восточной церкви** (326 стран., 25 листовъ). Цѣна **1** руб. безъ пересылки и **1** руб. **25** коп. съ пересылкою.

11) *Проф. И. В. Чельцова*—**Древнія формы символовъ** (208 стран., 13 лист.). Цѣна **75** к. безъ перес. и **1** р. съ перес.

12) *Митр. Шагуны* — **Каноническое право** (638 стран., 40 листовъ). Цѣна **1** руб. безъ перес. и **1** руб. **50** коп. съ перес.

13) Первый выпускъ **„Собранія древнихъ литургій".** Цѣна **1** руб. съ пересылкою.

— Второй и третій выпуски — тоже по **1** р. съ пересылкою. Всѣ три выпуска вмѣстѣ **два руб.** и съ пересылкою.

14) **Указатель къ „Христіанскому Чтенію"** за 1821 — 1870 годы. Цѣна **30** коп. безъ перес. и **50** коп. съ пересылкою.

Покупающіе одновременно всѣ вышеозначенныя отдѣльныя изданія (14 названій) платятъ **17** р. безъ перес. и **23** р. съ перес.

Адресоваться: **въ С.-Петербургъ, въ с.-петербургскую духовную академію, въ Редакцію „Церковнаго Вѣстника" и „Христіанскаго Чтенія".**

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшее повелѣніе. Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) о книгѣ свящ. Гурьева, съ журналомъ Учебнаго Комитета; 2) о книгѣ Фармаковскаго, съ журналомъ Учебнаго Комитета; 3) объ утвержденіи исправляющимъ должность инспектора и 4) о пожертвованіи учрежденіями и лицами духовенства ярославской епархіи на санитарныя нужды дѣйствующей арміи. Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Циркулярное извѣщеніе отъ Хозяйственнаго Управленія въ правленія духовно-учебныхъ заведеній.—ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: Отъ редакціи «Церковнаго Вѣстника». Слухи о близкой кончинѣ папы. Общество вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи *(М. Колядовичъ)*. Россія временъ святаго Александра Невскаго и нынѣшняя *(священникъ Крыловъ)*. Памяти Н. П. фонъ-Шульцъ. Изъ архангельской епархіи. Изъ Петрозаводска Изъ новгородской епархіи. Современные типы французскаго духовенства. Кириллъ II, бывшій іерусалимскій патріархъ *(А. А.)*. Освященіе кронштадтскаго собора.— ЛѢТОПИСЬ: Страшныя картины за Балканами. Воззваніе боснійскаго народа къ представителямъ Европы и Америки. Похороны генерала Добровольскаго. Раненые и простой народъ. Поученіе въ день усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи, сказанное предъ поминовеніемъ воиновъ, убіенныхъ на брани *(свящ. А. Лухинъ)*. Поученіе въ день усѣкновенія главы Іоанна Предтечи по окончаніи панихиды *(свящ. В. Соколовъ)*. Значеніе телеграммы князя Черкасскаго. Госпиталь для раненыхъ на Бородинскомъ полѣ. Побѣды черногорцевъ. Подарокъ лютеранскаго пастора русскому офицеру. Будущая годовщина Наваринской битвы. Экземпляръ «Первопечатнаго Апостола», какъ библіографическая рѣдкость, въ библіотекѣ с.-петербургской духовной академіи *(библіотекарь А. Родосскій)*. Главные вопросы сентябрскаго съѣзда духовенства с.-петербургской епархіи. О введеніи выборнаго порядка для слѣдователей по тамбовской епархіи. Каллиникъ, архіепископъ фтіотидскій: некрологъ. Празднованіе новаго церковнаго года въ Константинополѣ. Воззваніе къ благочестію мусульманъ. Подметныя прокламаціи. Православное греческое духовенство на островѣ Кипрѣ. Англійская дипломатія и голодъ въ Индіи. Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Печатать дозволяется. 23-го сентября 1877 года. Экстра-ординарный проф. с.-петербург. духовной академіи **Андрей Предтеченскій.**

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейная, № 39).

1877

Официальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при оном центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

№ 39

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными ежемѣсячными книжками прибавленій.

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Октябрь 1 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на награжденіе: протоіерея церкви села Гарабы, балтскаго уѣзда, Іоанна **Слотвинскаго**, и священниковъ: села Троицкаго-Лобанова, бронницкаго уѣзда, Никанора **Покровскаго**; села Старой Рудки, городницкаго уѣзда, Іоанна **Ромаскевича**; села Дракова, суражскаго уѣзда, Григорія **Бялоковича**; села Рождествена-Суворова, московскаго уѣзда, Петра **Казанцева** и Троицкаго собора, г. Ставрополя, самарской епархіи Димитрія, **Соколова**, по случаю исполнившагося 50-ти-лѣтія служенія ихъ въ священномъ санѣ, орденомъ *св. Владиміра 4-й степени*.

— Государь Императоръ, въ 12-й день іюля сего года, по ходатайству Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго дѣйствующею арміею, Высочайше соизволилъ на награжденіе, въ числѣ прочихъ лицъ, наиболѣе оказавшихъ отличіе при переходѣ нашихъ войскъ чрезъ Дунай у города Зимницы, въ ночь съ 14-го на 15-е іюня сего года, благочиннаго 14-й пѣхотной дивизіи протоіерея Александра **Цытовича** и священника 54-го пѣхотнаго Минскаго полка Доремидонта **Твердаго**, орденомъ *св. Анны 3-й ст. съ мечами*.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 16-го сентября 1877 года, за № 1,374, о новыхъ мѣрахъ для облегченія нуждъ больныхъ и раненыхъ воиновъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о мѣрахъ, какія въ дополненіе къ принятымъ уже со стороны Синода можно было бы установить для вящшаго облегченія нуждъ больныхъ и раненыхъ, въ настоящую войну съ Турціею, воиновъ нашихъ. И, по справкѣ, **приказали**: I. Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 3-го—15-го марта сего года, предоставлено господину синодальному Оберъ-Прокурору сообщить Главному Управленію Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, что если сему обществу представится надобность въ помѣщеніяхъ для госпиталей, то таковыя могутъ быть отведены безмездно въ тѣхъ изъ мужскихъ монастырей, въ коихъ имѣются свободныя зданія, нерѣдко расположенныя внѣ монастырскихъ стѣнъ, о чомъ и постановлено сдѣлать распоряженіе по полученіи отъ Общества увѣдомленія о надобности таковой мѣры съ указаніемъ мѣстностей, въ которыхъ осуществленіе оной признается желательнымъ. Нынѣ, по случаю наступающаго холоднаго времени и въ виду потребности для раненыхъ и больныхъ воиновъ болѣе теплыхъ и удобныхъ помѣщеній, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: Пригласить циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», всѣхъ епархіальныхъ преосвященныхъ и настоятелей ставропигіальныхъ монастырей сдѣлать распоряженіе, чтобы всѣ мужскіе монастыри наши и въ особенности расположенные по линіямъ желѣзныхъ дорогъ или вблизи оныхъ немедленно передали въ распоряженіе мѣстныхъ органовъ Общества «Краснаго Креста», для устройства госпиталей или пріютовъ для выздоравливающихъ больныхъ и раненыхъ воиновъ, всѣ свободныя или могущія освободиться въ монастырскихъ зданіяхъ помѣщенія и по мѣрѣ средствъ содѣйствовали къ приготовленію и поддержанію сихъ помѣщеній согласно новому временному ихъ назначенію. Объ исполненіи настоящаго опредѣленія, по мѣрѣ дѣйствительнаго осуществленія онаго, духовныя начальства будутъ доносить Святѣйшему Синоду. II. Вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая во вниманіе, что продолжающаяся война съ Турціею, при наступленіи зимы, потребуетъ новыхъ и бо́льшихъ расходовъ со стороны Общества «Краснаго Креста», Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ, чтобы епархіальные архіереи приглашали священниковъ приходскихъ церквей, соотвѣтственными поученіями при богослуженіяхъ, располагать своихъ прихожанъ къ дальнѣйшимъ пожертвованіямъ на нужды настоящей войны, да не оскудѣваютъ, но преумножаются эти пожертвованія на пользу доблестныхъ воиновъ Россіи, жертвующихъ здоровьемъ, кровью и жизнью за освобожденіе единовѣрцевъ нашихъ отъ мусульманскаго ига.

II. Отъ 24-го августа—11-го сентября 1877 года, № 1,251, о томъ, чтобы годовые отчоты о состояніи епархіальныхъ женскихъ училищъ представлялись въ Синодъ не позже 1-го ноября.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, разсмотрѣвъ предложенный господиномъ исправляющимъ должность синодальнаго Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, № 179, по отчотамъ, представленнымъ епархіальными преосвященными, о состояніи епархіальныхъ женскихъ училищъ за 1875—1876 учебный годъ, **приказали**: Предписать совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», чтобы годовые отчоты о состояніи сихъ училищъ были доставляемы въ Святѣйшій Синодъ съ надлежащею аккуратностію къ тому сроку, который указанъ циркулярнымъ указомъ Синода отъ 14-го іюня 1872 года за № 37, а именно къ 1-му ноября, и что-

бы, при составленіи годовыхъ отчотовъ по учебно-воспитательной части, составители оныхъ не вдавались въ слишкомъ подробныя разъясненія тѣхъ педагогическихъ пріемовъ, которые предписываются постановленіями, такъ какъ вслѣдствіе сего безъ надобности увеличивается объемъ отчотовъ, въ которыхъ изъ году въ годъ вносятся въ нѣкоторыя статьи однообразныя перифразы существующихъ постановленій. Вмѣсто же сего слѣдуетъ съ точностію сообщать фактическія данныя, равно какъ и основанныя на опытѣ наблюденія, относительно того, что препятствуетъ и что могло-бы содѣйствовать успѣшнѣйшему достиженію училищныхъ цѣлей.

III. Отъ 31-го августа—16-го сентября 1877 года, №1,303, объ учрежденіи черемисской женской общины въ городѣ Козмодемьянскѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 28-го минувшаго августа, № 3,108, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 6-го — 26-го мая 1877 года, въ 21-й день минувшаго августа, Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ городѣ Козмодемьянскѣ, при Троицкой церкви, черемисской женской общины, съ училищемъ для черемисскихъ дѣвицъ. И, по справкѣ, п р и к а з а л и: Объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи преосвященному казанскому дать знать указомъ, для зависящихъ къ исполненію распоряженій; а въ «Церковный Вѣстникъ», для припечатанія, сообщить по принятому порядку.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ С.-Петербургѣ, сентября 17-го дня 1877 года, *опредѣляются въ службу*: учителями духовныхъ семинарій: кандидаты духовныхъ академій: с.-петербургской: **Орловъ**—въ Благовѣщенскъ, по словесности, исторіи литературы и логикѣ; **Разумовскій**—въ Тверь, по священному писанію; кіевской: **Стадницкій**—въ Тифлисъ, по греческому языку; **Ливотовъ**—въ Орелъ, по священному писанію; московской: **Платоновъ**—въ Вологду, по психологіи, обзору философскихъ ученій и педагогикѣ; **Перовъ**—въ Псковъ, по словесности, исторіи литературы и логикѣ; помощникомъ смотрителя въ астраханское духовное училище, кандидатъ с.-петербургской духовной академіи **Одинцовъ**. Изъ нихъ Орловъ съ 5-го августа, Разумовскій и Стадницкій съ 1-го сентября, а прочіе съ 5-го сентября 1877 года; *увольняется отъ службы, согласно прошенію*, смотритель якутскаго духовнаго училища **Колмаковъ** (съ 18-го августа 1877 года).

1877 — Октябрь

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

№ 39

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ВЪ БУДУЩЕМЪ **1878** ГОДУ:

I.

„ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА“

(ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ИЗДАНІЯ).

Каждую недѣлю по субботамъ (за исключеніемъ страстной недѣли) будетъ выходить номеръ «Церковнаго Вѣстника» (не менѣе, какъ въ два, а большею частію въ три обыкновенныхъ листа, печатанныхъ убористымъ шрифтомъ въ два столбца на страницѣ) съ офиціальною и неофиціальною частями, и въ воскресенье будетъ сдаваться на почту для отсылки иногороднымъ подписчикамъ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ:

Въ составъ ея, согласно утвержденной Св. Синодомъ программѣ, войдутъ:

1) Указы и постановленія Св. Синода; присылаемыя для опубликованія сообщенія и распоряженія состоящихъ при Св. Синодѣ центральныхъ учрежденій: Духовно-учебнаго Комитета, Канцеляріи г. синодальнаго Оберъ-Прокурора и Хозяйственнаго Управленія.

2) Новыя государственныя постановленія и распоряженія гражданскаго правительства, имѣющія особенную важность или же прямое отношеніе къ православной русской церкви и къ православному духовенству.

Примѣчаніе. Редакція съ своей стороны употребитъ всѣ усилія, чтобы офиціальныя извѣстія сообщать со всевозможными *точностію* и *быстротою*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ:

Въ составъ неофиціальной части войдутъ:

1) *Обозрѣніе современнаго состоянія отечественной церкви.*

2) *Обозрѣніе современнаго состоянія восточныхъ православныхъ церквей.* Этотъ отдѣлъ получилъ нынѣ особенный интересъ, потому что перемѣны, готовящіяся въ политическомъ состояніи православныхъ народностей, подвластныхъ Турціи, не могутъ не сопровождаться измѣненіемъ къ лучшему церковнаго быта и устройства нашихъ единовѣрныхъ сонлеменниковъ, и на него редакція въ будущемъ году, какъ и въ нынѣшнемъ, обратитъ особое вниманіе.

3) *Обозрѣніе современнаго состоянія западнаго христіанскаго міра.*

4) *Лѣтопись.* Въ ней Редакція будетъ знакомить читателей съ наиболѣе интересными проявленіями религіозно-нравственной дѣятельности міра, съ событіями церковной жизни и съ научными открытіями, имѣющими отношеніе къ религіи вообще и къ христіанской въ особенности, преимущественно же съ явленіями въ отечественной церкви, причомъ свѣдѣнія будетъ она заимствовать изъ епархіальныхъ вѣдомостей, изъ нашихъ русскихъ свѣтскихъ и духовныхъ періодическихъ изданій и изъ заграничныхъ газетъ, изъ писемъ и сообщеній на имя Редакціи и редактора, не дѣлая къ этимъ извлеченіямъ никакихъ или дѣлая самыя короткія замѣчанія съ своей стороны.

5) *Частныя объявленія, преимущественно о вновь выходящихъ книгахъ.*

Примѣчаніе. Цѣлый рядъ патріотическихъ мѣръ, принятыхъ Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ и епархіальнымъ духовенствомъ *«на пользу доблестныхъ воиновъ Россіи, жертвующихъ здоровьемъ, кровью и жизнію за освобожденіе единовѣрцевъ нашихъ отъ мусульманскаго ига»* (слова изъ указа Святѣйшаго Синода отъ 16 го сентября 1877 г.), показываетъ, какое живое и глубокое участіе принимаетъ отечественная церковь въ начавшейся войнѣ Россіи съ Турціею. И редакція офиціальнаго и наиболѣе распространеннаго духовнаго журнала, съ самаго начала борьбы съ врагомъ христіанства, съ преимущественнымъ предъ всѣми другими ея задачами вниманіемъ стала слѣдить за ходомъ великаго христіанскаго дѣла, принятаго на себя православнымъ отечествомъ. Такъ было въ текущемъ; такъ будетъ и въ слѣдующемъ году, пока не окончится война. Всѣ полученныя въ теченіи недѣли съ мѣстъ военныхъ дѣйствій офиціальныя телеграммы будутъ сполна помѣщаться въ еженедѣльныхъ выпускахъ «Церковнаго Вѣстника»; за всѣми проявленіями воспитанныхъ православною вѣрою и возбужденныхъ великою борьбою духовныхъ силъ русскаго народа и русскаго воинства редакція будетъ старательно слѣдить, чтобы своевременно сообщать о нихъ своимъ читателямъ, большинство которыхъ—сельскіе священники. Сельскіе пастыри большею частію не получаютъ ежедневныхъ газетъ, а между тѣмъ наши села и деревни главнымъ образомъ отъ нихъ узнаютъ теперь всѣ новости про войну съ невѣрными и ими возбуждаются къ пожертвованіямъ на больныхъ и раненыхъ нашихъ воиновъ и на страждущихъ православныхъ собратій.

Пріемъ пожертвованій при редакціи по прежнему будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ году.

II.

„ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ“

(МѢСЯЧНЫХЪ ПРИБАВЛЕНІЙ).

Независимо отъ еженедѣльнаго изданія «Церковнаго Вѣстника», будутъ выходить ежемѣсячныя прибавленія, подъ названіемъ «Христіанскаго Чтенія». Редакція оставляетъ за собою право соединять, какъ было и досель, двѣ еже-

мѣсячныя книжки «Христіанскаго Чтенія» въ одну, отъ 17-ти до 22-хъ печатныхъ листовъ, выпуская ее для удобства читателей за два мѣсяца впередъ. Въ составъ «Христіанскаго Чтенія» по прежнему войдутъ:

1) Собраніе древнихъ литургій въ русскомъ переводѣ, съ особеннымъ счотомъ листовъ, такъ что къ концу 1877 г. составится *пятый* выпускъ литургіи.

2) Затѣмъ войдутъ: а) богословскія и церковно-историческія изслѣдованія; б) преимущественно—изслѣдованія по исторіи древней вселенской и греко-россійской православной церкви; в) критическіе разборы разныхъ противохристіанскихъ и противоправославныхъ теорій—экзегетическихъ, церковно-каноническихъ, философскихъ и нравственно-соціальныхъ, подробные критическіе разборы отдѣльныхъ сочиненій русскихъ и иностранныхъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ существу православной христіанской вѣры. Не жертвуя основательностію и ученымъ особенностями этого рода статей, Редакція постарается придать имъ качества общедоступности и удобопонимаемости. Въ теченіи года изъ этого рода статей составится учоно-богословскій сборникъ въ два большихъ тома, каждый около 50 печатныхъ листовъ.

3) Наконецъ съ особеннымъ же счотомъ листовъ въ «Христіанскомъ Чтеніи» будутъ печататься протоколы засѣданій совѣта академіи, которые къ концу года составятъ особый томъ.

Цѣна за 51 номеръ «Церковнаго Вѣстника» съ прибавленіями «Христіанскаго Чтенія» (всего—больше 250 печатныхъ листовъ) остается прежняя—**7** р. съ пересылкою и доставкою.

Отдѣльно: Еженедѣльное изданіе—съ пересылкою и доставкою **5** р.; «Христіанское Чтеніе»—съ пересылкою и доставкою тоже—**5** р.

ВАЖНОЕ ПРИМѢЧАНІЕ: Чтобы редакція хоть приблизительно могла опредѣлить количество экземпляровъ, какое нужно печатать въ слѣдующемъ году, а затѣмъ, чтобы подписчики тотчасъ же по выходѣ получили первые номера за слѣдующій годъ (печатаніе адресовъ для того огромнаго числа подписчиковъ, какое составилось въ первые три года изданія „Церковнаго Вѣстника", требуетъ много времени), учрежденія и лица, желающія получать въ 1878 г. „Церковный Вѣстникъ" съ приложеніями, благоволятъ поспѣшить присылкою своихъ требованій. Причомъ казенныя учрежденія, учебныя заведенія, монастыри, благочинные и причты церквей уполномочиваются присылать свои требованія даже безъ приложенія денегъ, которыя они потомъ могутъ выслать въ Редакцію, но съ тѣмъ, чтобы 1) выслать не позже первой половины января будущаго 1878 года, и чтобы 2) при высылкѣ денегъ было непремѣнно заявляемо о предварительномъ безденежномъ требованіи (отсутствіе такого заявленія будетъ служить знакомъ, что подписчикъ желаетъ получить второй экземпляръ).

ПРИМѢЧАНІЯ:

а) Редакція приглашаетъ присылать ей статьи, подходящія къ ея программѣ, и сообщенія о разныхъ событіяхъ и явленіяхъ въ религіозно-нравственной и церковной жизни отечества, для помѣщенія въ «Церковномъ Вѣстникѣ» и «Христіанскомъ Чтеніи», обозначая минимумъ желаемаго вознагражденія.

б) Для удобства подписки Редакція имѣетъ кромѣ своей главной еще конторы для своихъ изданій: въ Петербургѣ—при книжномъ магазинѣ Кораблева и Сирякова, въ Москвѣ — при книжномъ магазинѣ Ѳеранонтова, и разсылаетъ печатныя бланки для требованій на журналъ и на другія изданія Редакціи. Адресъ Редакціи извѣстенъ петербургскому почтамту.

в) Выписка отдѣльныхъ изданій принимается также и у означенныхъ книгопродавцевъ.

г) Принимаются для разсылки и печатаются при журналѣ сторонніе объявленія. Издатели новыхъ книгъ, желающіе, чтобы объ ихъ изданіяхъ помѣщены были рецензіи въ «Церковномъ Вѣстникѣ», благоволятъ высылать безплатно въ Редакцію по одному экземпляру своихъ изданій.

д) Какъ за журналъ, такъ и за отдѣльныя изданія, допускается разсрочка платежа выписывающимъ для церквей, причтовъ, казенныхъ заведеній и общественныхъ библіотекъ.

е) Тѣ редакціи, которыя обмѣнивались въ текущемъ году своими изданіями съ академіею, благоволятъ и въ будущемъ производить таковой обмѣнъ. Редакціямъ всѣхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей безъ исключенія Редакція будетъ высылать безмездно «Церковный Вѣстникъ» вмѣстѣ съ «Христіанскимъ Чтеніемъ», но съ тѣмъ, чтобы онѣ сполна напечатали въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ настоящее объявленіе и непремѣнно высылали въ обмѣнъ свои изданія.

ж) Адресъ редактора: «*въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, противъ бывшей Конной, домъ № 125, кв. № 2, э.-орд. профессору Андрею Ивановичу Предтеченскому*». Для личныхъ объясненій по дѣламъ Редакціи пріемъ у редактора по вторникамъ и пятницамъ съ 9 до 12 час. утра.

з) Контора редакціи, гдѣ можно подписываться на журналъ и получать отдѣльныя изданія редакціи и «Христ. Чтеніе» за прошлые годы, находится: *на Невскомъ проспектѣ, подлѣ с. петербургской духовной консисторіи, домъ № 190, кв. профессора А. Е. Свѣтилина—№ 3.* Контора открыта въ понедѣльникъ, среду, пятницу и субботу—отъ 10 часовъ утра до 2 по-полудни.

КЪ ВОПРОСУ О ПРИМИРЕНІИ СЪ ПОЛЯКАМИ.

Настоящая война, предпринятая между прочимъ въ общеславянскомъ интересѣ, выдвинула впередъ вопросъ объ отношеніи къ ея цѣлямъ и интересамъ одной изъ вѣтвей славянства, занимавшей до сихъ поръ въ высшей степени странное и фальшивое положеніе выродка въ громадной славянской семьѣ. Разумѣемъ поляковъ. Положеніе это обусловливалось главнымъ образомъ ихъ отношеніемъ къ другой—самой многочисленной, энергической и даровитой вѣтви этой семьи, eo ipso занявшей мѣсто главы, представителя и вождя всѣхъ остальныхъ, именно къ намъ русскимъ. Отношеніе это, какъ извѣстно, далеко не принадлежитъ къ числу дружественныхъ. Но пока Россія не выступала фактически въ качествѣ главы славянскаго міра, представителя и защитника его интересовъ, отношеніе поляковъ къ русскимъ представляло лишь частный интересъ ихъ домашнихъ, личныхъ счотовъ: съ этого же момента оно пріобрѣло общій интересъ, всеславянское значеніе. Не одни славяне, но и весь цивилизованный міръ обратилъ вопрошающіе взоры на поляковъ, желая предугадать, какое положеніе примутъ они въ этотъ рѣшительный для всего славянства историческій моментъ—откажутся ли отъ своихъ личныхъ счотовъ съ русскими, примкнутъ ли честно и беззавѣтно къ предпринятому ими дѣлу освобожденія отъ вѣкового ига славянскихъ племенъ, или останутся при своихъ прежнихъ чувствахъ недовѣрія и озлобленія и не только станутъ въ сторонѣ отъ предпринятаго Россіею великаго освободительнаго дѣла, но и будутъ тормозить это дѣло, мѣшать ему всѣми зависящими отъ нихъ средствами. Въ нашей журналистикѣ, которая вмѣстѣ съ нашей публикой особенно близко была заинтересована въ этомъ во-

просъ, возбужденъ былъ даже вопросъ о необходимости примиренія съ поляками въ виду общеславянскихъ интерессовъ, затрогиваемыхъ настоящей войной. Противъ необходимости примиренія никто не спорилъ. Наиболѣе компетентные по этому предмету публицисты расходились лишь во взглядахъ на условія примиренія и на вѣроятные результаты попытокъ къ примиренію. Одни находили, что первый шагъ къ примиренію должны сдѣлать русскіе, которые со своей стороны должны сдѣлать и наибольшую долю уступокъ, что̀ должно естественно предрасположить къ нимъ поляковъ и увеличить вѣроятность примиренія. Другіе думали, что первый шагъ къ примиренію должны сдѣлать поляки и не на словахъ, а на дѣлѣ доказать свою готовность къ примиренію съ русскими, которые съ своей стороны не замедлятъ принять протягиваемую къ нимъ руку, коль скоро убѣдятся въ томъ, что она протягивается искренно. Тѣ и другіе приводили въ оправданіе своего взгляда и вѣрности ожидаемыхъ результатовъ разныя болѣе или менѣе вѣскія соображенія. Поляки между тѣмъ или молчали, или обнаруживали свое отношеніе къ возбужденному вопросу такъ нерѣшительно и противорѣчиво, что оправдывали, повидимому, взгляды и предположенія и тѣхъ и другихъ. Одни сражались съ русскими противъ турокъ, другіе съ турками противъ русскихъ; одни высказывались за примиреніе съ русскими, другіе противъ него и послѣдніе смѣлѣе и опредѣленнѣе, чѣмъ первые, обставлявшіе притомъ свое примиреніе неудобоприемлемыми для русскихъ условіями. Наконецъ въ недавнее время появился изъ среды заграничной польской интеллигенціи документъ, пріобрѣтающій особенное значеніе въ виду осторожнаго (чтобы не сказать больше) отношенія къ вопросу о примиреніи нашей внутренней польской интеллигенціи. Документъ этотъ есть воззваніе къ болгарамъ, обнародованное въ Лондонѣ тамошнимъ польскимъ историческимъ обществомъ. Въ этомъ воззваніи заграничная польская интеллигенція впервые высказала свой взглядъ на дѣло освобожденія, принятое на себя Россіею и на свое отношеніе къ этому дѣлу съ такою ясностью и опредѣленностью, какихъ только пожелать можно. Мы приводимъ здѣсь этотъ документъ по тексту, напечатанному въ № 2,134 «Византіи» (отъ 9-го сентября). Вотъ съ какими словами обращаются братья поляки къ братьямъ-болгарамъ по поводу дѣла, предпринятаго братьями-русскими.

«*Братья христіане и славяне!* Великій моментъ переживаетъ теперь исторія Болгаріи! Съ давнихъ поръ агенты московскаго панславистическаго комитета говорили вамъ, что Русскій Царь сильно заботится о вашемъ благоденствіи. Наконецъ онъ внесъ свое оружіе въ вашу страну и провозгласилъ, что сдѣлалъ это для того, чтобы освободить васъ отъ угнетенія. Естественно, вы съ благодарностью приняли своего спасителя—ужъ потому одному, что онъ является единственнымъ. Вы дѣлаете больше. Принимая во вниманіе безмѣрныя жертвы, которыя предпринимаетъ для васъ Императоръ, приготовьтесь, говорятъ вамъ, повергать на Императорское благоусмотрѣніе вашу жизнь; имущество и будущность вашей страны.

«Болгары! Вы будете недостойны этого имени, если отнесетесь недовѣрчиво къ людямъ, заявляющимъ о любви своей къ вамъ. Но, безъ сомнѣнія, среди васъ есть люди умные и разсудительные,—эти люди, не увлекаясь недостойными подозрѣніями, конечно довѣрчиво выслушаютъ простыя слова; а потомъ разсмотрятъ и дѣла.

«Болгары! И поляки тоже славяне. Россія вступила и въ Польшу также точно, какъ вступила въ Болгарію, съ заявленіемъ, что идетъ только какъ другъ религіозной свободы безъ всякаго личнаго интереса. Многіе поляки послушались этихъ заявленій Россіи и приняли ея содѣйствіе съ такою же ревностью, какъ и вы. Задайте себѣ слѣдующіе вопросы: какія послѣдствія имѣла для Польши русская дружба? Религіозную свободу? Охрану племенныхъ основъ и благоденствіе? Воспитаніе? Прекрасную обработку языка и словесности?

«Болгары! Результатомъ русской дружбы было нѣчто діаметрально противоположное этимъ благодѣяніямъ. Польша пріобрѣла свободную конституцію прежде, чѣмъ Россія явилась къ ней со своими услугами. Теперь она не имѣетъ уже этой конституціи. Поляки не имѣли понятія о воинской повинности, пока Россія не обнаружила, что интересуется ими. А теперь ихъ дѣти отрываются отъ своихъ семействъ для содѣйствія Россіи къ расширенію ея владѣній на счотъ независимыхъ племенъ Азіи. Нашъ языкъ, обладающій богатой литературой, исключается изъ судебныхъ учрежденій. Дѣти поляковъ вынуждены получать русское воспитаніе и образованіе, такъ какъ помѣщаются въ заведеніяхъ, переполненныхъ дѣтьми русскихъ, съ очевидною цѣлію обрусѣнія. Ни одна христіанская церковь не можетъ наслаждаться спокойствіемъ въ Россіи, кромѣ русской, управляемой изъ Петербурга.

«Болгары! Выслушайте людей, которые знаютъ Россію и значеніе ея прокламацій и обѣщаній по горькому опыту,—людей, которые не имѣютъ никакого интереса васъ обманывать. Россія объявила войну Турціи всего менѣе въ вашемъ интересѣ, какъ нѣкоторые изъ васъ довольно легкомысленно воображаютъ, а единственно по своимъ собственнымъ честолюбивымъ разсчотамъ: она хлопочетъ о томъ,. чтобы пріобрѣсти Болгарію, или по крайней мѣрѣ большую часть ея (какъ отняла Бессарабію у Молдавіи) и чрезъ нѣсколько лѣтъ обратить ее въ русскую провинцію. Говорятъ, что она отмѣнитъ подать, которую вы платили султану за освобожденіе отъ военной службы. Взамѣнъ этого Россія потребуетъ отъ васъ и вашихъ дѣтей 15-ти-лѣтней военной службы въ Сибири, на Кавказѣ, или можетъ быть даже въ центральной Азіи или на границахъ Китая. Ваши дѣти получатъ русское образованіе. Болгарскій языкъ не будетъ допущенъ въ судебныя учрежденія, потому что его не понимаютъ судьи, которыхъ предупредительно пришлетъ къ вамъ Россія. Будутъ употреблены всѣ средства къ тому, чтобы передѣлать васъ изъ болгаръ въ русскихъ. Ваша древняя церковь будетъ поставлена подъ управленіе не одного только болгарскаго экзарха, но и русскихъ епископовъ, которые будутъ наѣзжать изъ Петербурга. Подъ властью султана вы можете пріобрѣсти автономію и право управлять своими собственными дѣлами. Подъ властію Царя вы не будете имѣть никакихъ политическихъ привиллегій, какъ не имѣютъ ихъ другія безчисленныя его провинціи—русскія, польскія, нѣмецкія и финскія; поелику Россія есть ничто иное, какъ полнѣйшее олицетвореніе деспотизма, въ которыхъ жизнь и имущество всѣхъ и каждаго безусловно зависятъ отъ усмотрѣнія Царя. Итакъ, пока есть время, поостерегитесь помогать Россіи, которая уничтожитъ вашу національность, обременитъ васъ налогами и воинскою повинностью и доведетъ васъ до состоянія своихъ несчастныхъ крестьянъ, и которая, если ее выгонятъ изъ Болгаріи (что представляется весьма вѣроятнымъ), оставитъ васъ на расправу мусульманамъ, какъ оставила жителей Эски-Загры. Въ заключеніе позвольте прибавить еще нѣсколько словъ объ одномъ весьма прискорбномъ предметѣ. Говорятъ, что ваши новые союзники снабдили васъ оружіемъ и что вы, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, обращаете это оружіе противъ безоружныхъ и невинныхъ мусульманъ. Болгары! мы со скорбію затыкаемъ уши.

«Если эти слухи имѣютъ основаніе и дойдутъ до насъ, то вы разомъ утратите всѣ симпатіи, которыя были возбуждены среди насъ вашими прошлогодними страданіями. Заклинаемъ васъ вашими

собственными интересами, и во имя религіи, которую вы исповѣдуете и которая запрещаетъ вамъ воздавать зломъ за зло, откажитесь отъ всякаго мщенія: докажите, что вы христіане не по имени только, но и по сердцу. Лондонъ, 25-го августа 1877 года».

Къ этой очевидно задушевной исповѣди Общества, составляющаго цвѣтъ и гордость заграничной польской интеллигенціи, прибавлять нечего. Она слишкомъ краснорѣчиво говоритъ сама за себя. И если хотя часть польской интеллигенціи, живущей въ предѣлахъ Россіи, раздѣляетъ изложенный въ этой исповѣди взглядъ на Россію и ея роль въ славянскомъ мірѣ, то безконечно правы были тѣ изъ нашихъ публицистовъ, которые совѣтовали не спѣшить распростирать свои объятья братьямъ-полякамъ, а подождать, пока они сами предложатъ намъ руку примиренія и подкрѣпятъ это предложеніе вѣскими фактическими доказательствами. Какъ ни прискорбно въ этомъ сознаться, но мы думаемъ, что мы не скоро дождемся этого предложенія, и именно пока не ослабѣетъ и не утратитъ своей силы надъ умами и сердцами поляковъ католицизмъ, составляющій главную разъединяющую насъ съ поляками стѣну. Онъ раздѣляетъ насъ съ ними не только какъ вѣроисповѣдный принципъ, но и какъ одинъ изъ составныхъ элементовъ западной цивилизаціи, противопоставляющей себя восточному варварству. Въ миньятюрѣ отношеніе къ намъ поляковъ тоже самое, что отношеніе къ намъ вообще западныхъ европейцовъ. Считая себя представителями высшей культуры, они смотрятъ на насъ свысока, какъ на народъ отсталый, неспособный и недостойный занимать первое мѣсто въ семьѣ славянскихъ народовъ и играть въ ней роль передоваго бойца и культурнаго ихъ руководителя. Это мѣсто и эта роль, по ихъ мнѣнію, можетъ принадлежать только имъ, какъ народу культурному, безспорно принадлежащему къ сонму другихъ европейскихъ народовъ. Такимъ образомъ мы стоимъ другъ противъ друга, какъ представители и носители двухъ различныхъ культурныхъ типовъ и полное, внутреннее примиреніе между нами и ими возможно лишь путемъ полной ассимиляціи этихъ типовъ. А до тѣхъ поръ волей—неволей намъ придется довольствоваться компромиссами, основанными на началахъ или взаимной выгоды или неотразимой необходимости.

Прочны ли заключенія новѣйшаго естествознанія?

Извѣстно, что послѣ необузданныхъ натуръ-философскихъ увлеченій конца прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія въ области естествознанія выступило было новое направленіе, избравшее своимъ лозунгомъ такъ называемое точное изслѣдованіе, строго ограничивающееся опытнопознаваемымъ и избѣгающее всякихъ неосновательныхъ, скороспѣлыхъ гипотезъ. Такое направленіе, отличающееся серьезно-научною объективностью, начало уже было приносить существенную пользу, представляя массу строгонаучнообработаннаго матеріала, какъ ему суждено было снова уступить мѣсто прежнему натурфилософскому направленію: выступилъ Дарвинъ съ своей всеобобщающей гипотезой о происхожденіи видовъ. Какъ вездѣ, такъ и здѣсь оправдалось извѣстное изреченіе: когда царь строитъ (даже если онъ строитъ зданіе лжи), то и поденьщикамъ бываетъ работы много. Съ провозглашеніемъ Дарвиновой теоріи, все, что только неспособно было къ кропотливому, осторожному, серьезнонаучному труду, съ увлеченіемъ отдалось новому направленію, принявшись за обобщенія, за комментированія и истолкованія новой гипотезы, причомъ само собой разумѣется явились и такіе поклонники ея, которые стали больше дарвинистами, чѣмъ самъ Дарвинъ. Эти послѣдніе, вопреки мнѣнію самого творца гипотезы, провозгласили ее аксіомой, догматомъ естествознанія, и безъ всякой критики усиливались прилагать ее ко всѣмъ областямъ науки, причомъ яростно нападали на всякую попытку критически отнестись къ ней. Такое положеніе вещей очевидно равносильно отрицанію науки. Это поняли лучшіе естествоиспытатели и одинъ изъ нихъ, именно извѣстный физіологъ Вирховъ, на происходившемъ недавно въ Мюнхенѣ 50-мъ собраніи германскихъ естествоиспытателей выступилъ съ замѣчательною рѣчью «О свободѣ наукъ», направленною противъ указаннаго ненормальнаго положенія вещей. Въ рѣчи онъ высказалъ три превосходныхъ мысли, которыя получаютъ особенное значеніе въ виду признанной авторитетности оратора въ области естествознанія. Выходя изъ того основнаго положенія, что гипотеза ни въ какомъ случаѣ не есть доказанная истина, что эти двѣ вещи строго нужно отличать другъ отъ друга, ораторъ сказалъ, во-первыхъ, что гипотезу никогда нельзя выставлять какъ положительное, прочно обоснованное ученіе и особенно нельзя вводить ее въ этомъ смыслѣ въ народное сознаніе посредствомъ школы, гдѣ должны имѣть мѣсто только несомнѣнныя и прочно установившіяся истины; во-вторыхъ, что сумма этихъ послѣднихъ—вполнѣ доказанныхъ истинъ—въ естествознаніи далеко не такъ обширна, какъ это обыкновенно выставляютъ любители новѣйшихъ теорій,—и въ третьихъ, что Дарвинова теорія постепеннаго развитія и происхожденія видовъ не только не имѣетъ какого либо прочнаго основанія, но во многихъ случаяхъ прямо противорѣчитъ несомнѣнно установившимся и признаннымъ фактамъ и положеніямъ строгонаучнаго естествознанія. Первая мысль авторитетнаго естествоиспытателя должна имѣть отрезвляющее значеніе для нашихъ россійскихъ quasi естествоиспытателей, которые, взявъ появившіяся на западѣ гипотезы и теоріи, наперерывъ другъ предъ другомъ спѣшатъ распространять свои пріобрѣтенія если не въ школѣ, то въ полуобразованной массѣ, внося этимъ невообразимую путаницу въ неокрѣпшія понятія. Вторая мысль должна убѣдить, что самое естествознаніе еще не выработало такой суммы неопровержимыхъ положеній, которыя бы давали возможность возникнуть какому нибудь болѣе или менѣе цѣльному міровоззрѣнію, тѣмъ болѣе не сказало оно еще своего послѣдняго научнаго слова. Правда, этимъ «послѣднимъ словомъ» тѣ, кто болѣе дарвинисты, чѣмъ самъ Дарвинъ (а у насъ имя имъ легіонъ), считаютъ именно теорію постепеннаго развитія,—но и здѣсь пылъ ихъ увлеченія охлаждается серьезнымъ словомъ авторитетнаго естествоиспытателя, что эта теорія не только не имѣетъ прочнаго основанія, но и прямо противорѣчитъ прочнымъ даннымъ науки. Такъ напр. данныя геологіи, на которыя она главнымъ образомъ опирается, рѣшительно противъ нея. Границы между различными слоями земли проведены такъ рѣзко, что устраняютъ всякую мысль о постепенности развитія. Два смежныхъ слоя можно обнять большимъ и малымъ пальцами одной руки, и въ тоже время въ нихъ нѣтъ ни одной окаменѣлости, общей имъ обоимъ, — такъ рѣзко отдѣлены одни виды отъ другихъ. Такое явленіе часто заставляло задумываться серьезныхъ послѣдователей Дарвина. Что же касается послѣднихъ выводовъ этой теоріи, на которыхъ попреимуществу любятъ останавливаться легкомысленные поклонники ея, то Вирховъ рѣшитель-

по высказывается противъ нихъ. «До сихъ поръ, говоритъ онъ, нѣтъ еще *ни одного доказательства* теоріи, допускающей происхожденіе человѣка отъ обезьяны». Затѣмъ, еще разъ высказавшись противъ неосмысленнаго увлеченія недоказанными гипотезами, почтенный профессоръ заключилъ, что только тогда возможно будетъ оградить свободу науки, когда перестанутъ подобныя гипотезы выдавать за доказанныя истины, возводя въ непогрѣшимые догматы, и популяризовать ихъ въ полуобразованной массѣ.—Подобное зрѣлое и серьезное слово ученаго и свободномыслящаго человѣка навѣрно встрѣтитъ общее одобреніе.

СЕКТЫ ВЪ АНГЛИКАНСКОЙ ЦЕРКВИ.

Въ дѣйствительности «англиканской» церкви почти не существуетъ. Англиканская церковь—идея, теорія, учрежденіе, установленное закономъ; ее представляетъ нѣсколько сотенъ духовныхъ лицъ, получающихъ въ общей сложности до 80.000,000 руб. дохода. Существуютъ статуты и законы, опредѣляющіе догматы, ученіе, богослуженіе этой церкви, но чуть не всякій англичанинъ толкуетъ по своему эти статуты; народъ, привыкшій свободно исповѣдывать свои политическія убѣжденія, переноситъ эту привычку и въ сферу религіи. Непрочный цементъ, которымъ Генрихъ VIII связалъ камни, изъ которыхъ была воздвигнута англиканская церковь, вывѣтрился, и камни разсыпаются по частямъ. Расшатанное зданіе англиканской церкви поддерживается искуственными средствами,—главнымъ образомъ громадной суммой денегъ, которая выдается изъ государственнаго казначейства на поддержку ея существованія. Разваливающіяся части ея укрѣпляютъ больше единство государственной кассы, чѣмъ единство религіозныхъ убѣжденій ея членовъ и ея представителей. Породивъ изъ себя обширное количество разнообразныхъ, другъ другу враждебныхъ, религіозныхъ сектъ и партій, англиканская церковь раздалась, такъ сказать, въ ширь.

Чтобы вмѣстить въ себѣ всѣ расколы, англиканская церковь официально признала въ своемъ лонѣ существованіе трехъ церквей: *низкой* церкви—чисто пуританской, *высокой*—почти *католической*, *и широкой*, которая снисходительно обнимаетъ большинство сектъ и расколовъ, покуда они сами не отпадаютъ или черезчуръ не грѣшатъ противу статутовъ. Англичанинъ членъ низкой церкви никогда не заглядываетъ въ высокую и даже не знаетъ, что тамъ дѣлается. Въ его низкой церкви нѣтъ никакихъ украшеній, даже живопись считается признакомъ язычества. Голыя бѣлыя стѣны, высокая крыша на два ската, безъ потолка, подпертая лакированными деревянными стропилами, круглая деревянная ложа для проповѣдника на мѣстѣ алтаря и за этой ложей галлерея для хористовъ. Священникъ въ гражданскомъ платьѣ появляется въ своей ложѣ, становится на колѣни, произноситъ молитву, потомъ объявляетъ какой гимнъ слѣдуетъ пѣть; у всѣхъ прихожанъ книжки съ гимнами; они отыскиваютъ провозглашенный нумеръ и поютъ всѣ вмѣстѣ безъ всякаго согласія. Слова топорныя, музыка крайне безцвѣтная. Гимнъ пропѣтъ, и священникъ заводитъ свою безконечную проповѣдь; онъ всю недѣлю пишетъ эту проповѣдь. Проповѣдь длится болѣе часу; она поглощаетъ все богослуженіе и погружаетъ задніе ряды богомольцевъ въ сонъ. Потомъ опять гимнъ, короткое чтеніе библіи съ амвона, короткая молитва,—и двухчасовое богослуженіе окончено.

Въ высокой церкви, въ церкви—такъ называемой ritualistic, встрѣчается совершенно иное. Высокая церковь—по внѣшностости почти католическій храмъ: большія священныя картины-образа по стѣнамъ; алтарь на возвышеніи за рѣшеткой, украшенной крестами и херувимами; священники въ круглыхъ шляпахъ, черныхъ подрясникахъ, бѣлыхъ, густо обшитыхъ кружевомъ ризахъ, съ шитыми перевязями; алтарь горитъ свѣчами, органъ играетъ почти оперную музыку, гимны поются живые, проповѣдь — короткая, оживленная декламація. Богомольцы присѣдаютъ, нѣкоторые даже крестятся; священники приближаются къ алтарю изъ ризницы торжественною процессіею, предшествуемые цѣлою школой мальчиковъ въ бѣлыхъ католическихъ одѣяніяхъ. Во время послѣобѣденной службы священникъ вмѣсто проповѣди «катехизируетъ». Онъ спускается на нижнюю ступеньку амвона и окружаетъ себя мальчиками въ бѣлыхъ одѣяніяхъ, живописно группирующихся на возвышеніи. «Высокихъ» церквей съ вышеописанной обстановкой въ Англіи болѣе половины, и онѣ стоятъ крѣпко, ибо имъ покровительствуютъ аристократическія дамы и тайно въ пользу ихъ работаютъ католики, надѣющіеся черезъ ихъ посредство подчинить англиканскую церковь папѣ. Большинство простаго народа, правда, не расположено къ высокой церкви и отвергаетъ внѣшніе обряды,—особенно на сѣверѣ, по сосѣдству съ Шотландіею; но тѣмъ не менѣе ея вліяніе день ото-дня увеличивается и въ средѣ народа. Сколько помимо этого сектъ въ англиканской церкви! Тутъ мы встрѣчаемъ веслейянскихъ методистовъ, которые, не отрицая догматовъ англиканской церкви, отложились однако отъ нея въ половинѣ прошлаго столѣтія. Тогда только два брата священника Джонсъ и Чарльсъ Весли были членами раскола; нынѣ, какъ утверждаютъ методисты, ихъ число простирается до 14 мил.; по официальнымъ свѣдѣніямъ, оно доходитъ до $1\frac{1}{2}$ мил. Индепенденты также признаютъ ученіе англиканской церкви, но и не отрицаютъ всякую духовную администрацію; ихъ тоже насчитываютъ болѣе милліона. Потомъ слѣдуютъ баптисты, кальвинисты, разныя наименованія и оттѣнки пресвитеріанцевъ, «апостолы», квакеры, скакуны и т. д. Число крупнѣйшихъ оттѣнковъ сектъ въ Англіи доходитъ до 200. Главнѣйшія сектанскія группы нерѣдко распадаются опять на части, напримѣръ веслейянцы; бываютъ методисты просто, методисты новаго толка, или такъ называемые «ревивали», первобытные методисты, библейскіе христіане, соединенная церковь свободныхъ методистовъ, реформаторы, уніанисты и проч.

Нѣкоторыя изъ этихъ фракцій формально выдѣлились изъ лона господствующей церкви, но большинство считаетъ себя принадлежащими къ ней, хотя,—какъ раскольники, — сектанты признаютъ только себя истинными англиканцами, а остальныхъ считаютъ еретиками. Сюда принадлежатъ между прочимъ «трясущіеся» (schakers), доводящіе себя до экстаза, уподобляющаго ихъ дервишамъ; они собираются въ большомъ богатомъ храмѣ. Молящіеся большею частію богатые люди; на возвышеніи около алтаря стоятъ двѣнадцать старцевъ въ бѣлыхъ одѣяніяхъ; они совершаютъ богослуженіе, придерживаясь статутовъ англиканской церкви. Эти 12 старцевъ, по толкованію сектантовъ, представляютъ двѣнадцать апостоловъ, избранныхъ вѣрующими. Каждый изъ двѣнадцати носитъ имя одного изъ апостоловъ.

«Безсмертные» собираются для своихъ богослуженій въ маленькой бѣдной капеллѣ, устроенной подъ аркою желѣзнодорожнаго моста. Это горячіе приверженцы англиканской церкви, но они вѣрятъ, что царствіе небесное на землѣ и безсмертіе, духовное конечно, достигается болѣе совершенными изъ нихъ здѣсь на землѣ. Они увѣрены, что, пройдя сквозь восторженную, отрѣшающую отъ міра молитву, они разстаются съ земною, временною жизнью, которой положенъ предѣлъ, и уже здѣсь на землѣ вступаютъ въ жизнь безконечную. Тѣ, которые удостоились пройти сквозь этотъ восторженный экстазъ, твердо увѣрены въ своемъ безсмертіи; тѣ которые сквозь него не прошли, стараются заслужить безсмертіе. Въ ихъ собраніяхъ обыкновенно молодыя дѣвушки говорятъ рѣчи, большею частію на тэму о любви къ Христу.

«Собранія друзей», какъ квакеры называютъ свои богослуженія, отличаются также эксцентрическимъ характеромъ. Большая зала съ голыми стѣнами и обычными рядами скамеекъ. Мужчины всѣ въ чорномъ, съ шляпами на головахъ; между ними на передней скамейкѣ Джонъ Брайтъ. Женщины почти всѣ, за самыми рѣдкими исключеніями, въ чорномъ; многія въ нарядѣ, явно отрицающемъ не только моду, но и всѣ законы изящнаго: чорный шерстяной капотъ, подхваченный у таліи чорнымъ поясомъ, и чорная гладкая волосяная или соломенная шляпа; между полями, стискивающими щеки, выглядываетъ узкая полоса лица: носъ, глаза и ротъ. Собраніе «друзей» безмолвно сидитъ, не шелохнется; индѣ раздаются глубокіе вздохи, глаза у нѣкоторыхъ молитвенно подняты къ небу, почти скошены. Чрезъ нѣсколько минутъ тишины, вздохи начинаютъ повторяться чаще и чаще, становятся глубже и глубже; взоры «братьевъ» обращаются къ усиленно вздыхающему субъекту. Предметъ вниманія, повздыхавъ довольно, начинаетъ вздрагивать, у него подергиваются ноги и руки; онъ, словно движимый независимой отъ его воли силой, поднимается на ноги со скамьи. Имъ «движетъ духъ»; онъ вдохновленъ свыше; онъ раскрылъ ротъ, и изъ устъ его потекли слова, — не его слова, а слова духа. «Друзья слушаютъ», и когда случайный избранникъ умолкаетъ, они погружаются вновь въ тишину и вздохи, покуда «духъ не двинетъ» кого-либо опять, или не придетъ время всѣмъ расходиться по домамъ.

ЗАМѢТКИ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

I. Святый Меѳодій, епископъ и мученикъ, отецъ церкви III-го вѣка. Полное собраніе его твореній, переведенныхъ съ греческаго, подъ редакціей профессора с.-петербургской духовной академіи Евграфа Ловягина. Спб. 1877 (стр. XXVII и 259, цѣна 2 р.).—Мы уже имѣли случай, и не разъ, выразить сожалѣніе о томъ, что переводческая дѣятельность ученыхъ корпорацій нашихъ духовныхъ академій, посвященная ознакомленію православнаго русскаго общества съ однимъ изъ первоисточниковъ православнаго вѣроученія—твореніями святыхъ отцовъ и учителей церкви, такъ неожиданно, почти одновременно и повсемѣстно прекратилась. Конечно, почтенныя корпораціи имѣютъ къ тому достаточныя причины; но тѣмъ не менѣе можетъ быть большая половина святоотеческихъ твореній, имѣющихъ иногда для богословской науки первостепенное значеніе, остается не переведенною на русскій языкъ. При такомъ положеніи дѣла изданія святоотеческихъ твореній въ русскомъ переводѣ, предпринимаемыя отъ времени до времени частными лицами, получаютъ значеніе истинной заслуги предъ наукой и православнымъ обществомъ, тѣмъ болѣе, что въ матеріальномъ отношеніи эти переводы сдвали доставляютъ издателямъ большую выгоду. Таковъ изданный въ прошедшемъ году въ Кіевѣ г. Поспѣловымъ переводъ одного изъ твореній св. Амвросія Медіоланскаго «De officiis ministrorum Ecclesiae»; таково настоящее изданіе достопочтеннаго Мео. Мих. Молчанова, заглавіе котораго мы выписали выше. Творенія св. Меѳодія, отца церкви III вѣка, по своему значенію между святоотеческими твореніями не могутъ, конечно, быть поставлены на ряду съ твореніями корифеевъ христіанской мысли, каковы св. Аѳанасій, Василій В., Григорій Богословъ, можетъ быть потому, что изъ нихъ далеко не всѣ сохранились до нашего времени и не сохранились притомъ болѣе важныя—каковы «О свободѣ воли», и «О воскресеніи», которыя очень высоко цѣнились въ древности—по обстоятельствамъ, въ коихъ находилась церковь въ III вѣкѣ, самомъ бурномъ въ исторіи развитія христіанской мысли и въ тоже время самомъ бѣдственномъ по внѣшнему положенію церкви. Тѣмъ драгоцѣннѣе конечно то, что сохранилось до насъ изъ твореній св. Меѳодія. Въ частности «Пиръ десяти дѣвъ» имѣетъ полное значеніе первоисточника для христіанскаго ученія о дѣвствѣ и жизни семейной: извѣстно, что тѣ изъ послѣдующихъ отцовъ церкви, которые касались этого предмета, пользовались въ значительной мѣрѣ мыслями св. Меѳодія.

Мы считаемъ излишнимъ говорить о достоинствѣ перевода: имя редактора этого перевода, заслуженнаго профессора нашей академіи, по каѳедрѣ греческаго языка и литературы, Е. И. Ловягина, которому принадлежитъ редакція весьма значительной части переводовъ съ греческаго, изданныхъ нашей академіей, какъ-то части бесѣдъ Златоуста, твореній св. Ѳеодора Студита, печатаемыхъ въ настоящее время въ «Хр. Чтеніи» древнихъ литургій, а также имъ самимъ изданнаго перевода «Богослужебныхъ каноновъ», служитъ ручательствомъ этого достоинства. Можно выразить сожалѣніе развѣ объ одномъ, именно о томъ, что настоящее собраніе сочиненій св. Меѳодія отнюдь нельзя назвать полнымъ. Въ немъ содержатся лишь творенія, сохранившіяся до нашего времени въ греческомъ подлинникѣ, именно кромѣ обширнаго творенія «Пиръ десяти дѣвъ» (въ которомъ содержится между прочимъ извѣстная въ церковной археологіи «Пѣснь дѣвъ», составленная въ изящной формѣ древне классическихъ *παρθενίων*), два слова—въ день Срѣтенія и въ недѣлю Ваій, относительно принадлежности которыхъ св. Меѳодію существовало сомнѣніе, котораго ученый переводчикъ настоящаго изданія не раздѣляетъ, находя, что оба слова принадлежатъ святителю «если не вполнѣ, то въ главныхъ чертахъ», и затѣмъ отрывки изъ нѣкоторыхъ другихъ сочиненій Меѳодія, извѣстныхъ по заглавію, найденные въ произведеніяхъ позднѣйшихъ писателей. Между тѣмъ изъ описаній рукописей нѣкоторыхъ русскихъ библіотекъ, именно московской патріаршей, нынѣ синодальной (№ 496, рук. XV—XVI в.), библіотекъ: московской духовной академіи (№№ 40 и 41), графа Толстаго (№ 56), мы знаемъ, что нѣкоторыя творенія св. Меѳодія, не сохранившіяся въ греческомъ подлинникѣ, уцѣлѣли до настоящаго времени въ древнихъ славянскихъ переводахъ (именно творенія: «О свободѣ воли», «О воскресеніи», «О житіи и дѣяніи разумнѣ», «О разлученіи яди и о юницѣ мѣнимѣй (*т. е. упоминаемой*) въ Левитицѣ», «О прокаженіи», «О піявицы, сущіи въ притчахъ»). Ученые составители «Описаній» означенныхъ библіотекъ съ полною увѣренностію приписываютъ эти творенія св. Меѳодію, аргументируя свою увѣренность тѣми или иными доводами исторической критики, и мы не видимъ причины, почему бы этимъ твореніямъ не войти было, въ переводѣ конечно на современный русскій языкъ, въ полное «Собраніе твореній св. Меѳодія», какъ озаглавливается настоящее изданіе. Пожалѣть объ этомъ приходится тѣмъ болѣе, что едвали какое-либо изъ существующихъ обществъ (напримѣръ недавно образовавшееся въ Петербургѣ общество для изданія памятниковъ древней русской письменности), преслѣдующихъ цѣли главнымъ образомъ палеографическія и археологическія, надумаетъ издать ихъ, такъ какъ упомянутые списки этихъ твореній по своей относительно-незначительной древности (XV—XVI в.) особеннаго палеографическаго или археографическаго интереса представить не могутъ, а самыя творенія св. Меѳодія имѣютъ значеніе исключительно патрологическое и вообще богословское. Самымъ твореніямъ Меѳодія въ настоящемъ изданіи предпосланъ критико-біографическій этюдъ о св. Меѳодіѣ, принадлежащій перу редактора перевода, въ которомъ біографія св. отца вновь обработана по первоначальнымъ источникамъ, затѣмъ исчислены и критически разсмотрѣны, съ точки зрѣнія вопроса о подлинности и значеніи въ исторіи богословія, самыя творенія Меѳодія съ очеркомъ содержанія каждаго изъ нихъ. За границей творенія Меѳодія имѣли уже нѣсколько изданій; настоящій переводъ сдѣланъ по лучшимъ изъ нихъ, именно по изданіямъ Миня и Яна.

II. Ереси и расколы первыхъ трехъ вѣковъ христіанства. Изслѣдованіе протоіерея А. М. Иванцова-Платонова. Часть первая. Обозрѣніе источниковъ для исторіи древнѣйшихъ сектъ. Москва 1877 г. (стр. 348, цѣна 2 р., съ пересыл. 2 р. 50 к.).—Имя автора настоящаго изслѣдованія, профессора Церковной исторіи въ московскомъ университетѣ и законоучителя Александровскаго военнаго училища, хорошо извѣстно всѣмъ, интересующимися успѣхами духовной науки и литературы, какъ имя одного изъ главныхъ сотрудниковъ «Православнаго Обозрѣнія» съ самаго основанія этого журнала, какъ автора многочисленныхъ научныхъ статей и пастырскихъ поученій, составляющихъ лучшее украшеніе почтеннаго московскаго изданія, отличающихся всегда зрѣлостью и глубиною сужденія, богатствомъ эрудиціи, строго-научнымъ методомъ изслѣдованія и вмѣстѣ съ тѣмъ истинно-православнымъ направленіемъ. Настоящая монографія, составляющая лишь первую, вступительную часть предпринятаго авторомъ, обширнаго ученаго труда, имѣетъ полную цѣну и сама по себѣ, представляя рядъ вполнѣ самобытныхъ изысканій, по первоначальнымъ источникамъ, въ области древней христіанской литературы, сопровождаемыхъ критическимъ изученіемъ всей довольно обильной на западѣ литературы по трактуемому имъ предмету, изобилующихъ своеобразными заключеніями и выводами, а нерѣдко и не маловажными открытіями въ области частныхъ явленій древней церковной исторіи вообще и ересеологической литературы въ частности. Нѣкоторые отдѣлы сочиненія имѣютъ, по нашему мнѣнію, полную цѣну новаго слова въ наукѣ, не только въ русской, но и въ наукѣ вообще. Таковы, напримѣръ, ученыя изысканія автора—занимающія въ сочиненіи цѣлыхъ три главы — о личности и ересеологическихъ твореніяхъ св. Ипполита (стр. 72—175). Не менѣе интересны другіе отдѣлы сочиненія, содержащіе въ себѣ изысканія автора о ересеологическихъ твореніяхъ церковныхъ писателей III, IV и послѣдующихъ вѣковъ—Тертулліана, Кипріана, Новаціона, Діонисія Александрійскаго, Архелая Каспарскаго, Евсевія, псевдо-Аѳанасія, Епифанія, Ѳеодорита, Августина, Предестината и другихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что почтенный трудъ о Иванцова-Платонова вызоветъ рядъ критическихъ статей въ нашей духовной журналистикѣ. Съ своей стороны мы спѣшимъ порадовать читателей извѣстіемъ о выходѣ въ свѣтъ этого сочиненія отдѣльнымъ изданіемъ (прежде оно по частямъ печаталось въ «Православномъ Обозрѣніи»), будучи вполнѣ убѣждены, что оно займетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду первоклассныхъ произведеній нашей учено-богословской литературы.

III. Поученія сельскаго священника Андрея Лядскаго, сказанныя въ слободѣ Шульгинкѣ въ 1875 году (Харьковъ, 1876 года). (Пять брошюръ, страницъ 307, цѣна за всѣ безъ пересылки 82 к., съ перес. 1 р. 5 к.).—Изданіе о. Лядскаго представляетъ, въ пяти брошюрахъ, пятдесятъ два краткихъ катихизическихъ поученія: 1) на повседневныя молитвы, 2) о богослуженіяхъ православной Церкви 3) о надеждѣ, 4) о блаженствахъ, 5) о заповѣдяхъ Закона Божія, т. е. обнимаетъ почти все содержаніе катихизиса, за исключеніемъ символа вѣры. И объ этомъ проповѣдническомъ сборникѣ, какъ о проповѣдяхъ оо. Бѣлоцвѣтова, Соколова и іеромонаха Пантелеймона (см. № 29 «Церк. Вѣстн.»), мы можемъ сказать только одно хорошее. Авторъ вполнѣ владѣетъ умѣньемъ изложить сущность дѣла ясно и кратко, просто и общедоступно. Можно развѣ упрекнуть его лишь за то, что, ограничиваясь исключительно положительнымъ изложеніемъ катихизическаго ученія, онъ оставляетъ въ сторонѣ обличеніе народныхъ суевѣрій и предразсудковъ, чего другіе катихизаторы не только не находятъ излишнимъ, но большею частію считаютъ своею непремѣнною обязанностію. И въ самомъ дѣлѣ, при изложеніи нѣкоторыхъ въ особенности отдѣловъ катихизическаго ученія, это обличеніе неправильностей въ народномъ міровоззрѣніи и безобразій въ жизни и быту простолюдина является дѣломъ просто неизбѣжнымъ. При изложеніи напримѣръ ученія о иконахъ, какъ не коснуться простонароднаго *богопочитанія* иконъ? При объясненіи заповѣдей Закона Божія простому народу, вмѣсто абстрактныхъ разсужденій и опредѣленій, не лучше ли указать тѣ конкретныя формы нарушенія заповѣдей, которыя всего чаще встрѣчаются въ народномъ быту? И такъ далѣе. Вообще задача катихизическаго поученія достигается полнѣе въ томъ случаѣ, когда предметъ объясняется въ немъ не съ одной положительной, а также и съ отрицательной стороны. О. Лядскій не дѣлаетъ этого въ своихъ поученіяхъ; но, повторяемъ, то, что имъ сдѣлано сообразно его личному понятію о дѣлѣ, сдѣлано имъ вполнѣ удовлетворительно, такъ что на ряду съ вышеупомянутыми проповѣдническими сборниками его поученія могутъ быть вполнѣ полезнымъ пріобрѣтеніемъ для сельскаго пастыря, въ смыслѣ готоваго пособія для его проповѣдической дѣятельности.

Н. —въ.

ЛѢТОПИСЬ.

Празднованіе въ Одессѣ юбилея высокопреосвященнаго Платона.—16-го сентября Одесса праздновала пятидесятилѣтній юбилей своего высокочтимаго архипастыря Платона. Въ каѳедральномъ соборѣ отслужена была маститымъ юбиляромъ литургія, въ сослуженіи епископа черниговскаго Сераѳима, епископа-викарія новомиргородскаго Нафанаила и многочисленнаго духовенства. По окончаніи литургіи профессоръ университета, протоіерей А. П. Кудрявцевъ, произнесъ глубоко прочувствованное слово, въ которомъ яркими красками обрисовалъ плодотворную и долговременную дѣятельность архипастыря. Затѣмъ отслужено было благодарственное молебствіе, при которомъ присутствовали командующій войсками одесскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ Семека, одесскій военный губернаторъ графъ Левашовъ, городской голова Н. А. Новосельскій, высшіе военные и гражданскіе чины города и многочисленная публика.

По окончаніи обѣдни въ 2 часа пополудни послѣдовалъ пріемъ поздравленій въ покояхъ высокопреосвященнаго, куда къ этому времени прибыли съ поздравленіями генералъ-адъютантъ Семека, графъ Левашовъ, городской голова, духовенство и множество представителей отъ разныхъ обществъ, учрежденій и учебныхъ заведеній. Въ присутствіи всѣхъ собравшихся лицъ прежде всего прочтены были телеграммы о Всемилостивѣйшемъ пожалованіи юбиляру ордена св. Владиміра 1-й степени, поздравительныя телеграммы отъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Наслѣдника Цесаревича и Великой княгини Александры Петровны, отъ митрополитовъ петербургскаго и кіевскаго и привѣтственныя письма экзарха Грузіи, архіепископовъ волынскаго Дмитрія, подольскаго—Ѳеогноста, донскаго—Александра и рижскаго— Серафима. Затѣмъ были произнесены рѣчи преосвященными Сераѳіономъ и епископомъ Нафанаиломъ, протоіереями одесскимъ—Лебединцевымъ и рижскимъ—Князевымъ, а также прочтенъ адресъ донскаго духовенства. Послѣ этого послѣдовали поздравленія отъ гражданъ Одессы, попечителя одесскаго учебнаго округа, отъ новороссійскаго университета, общества сельскаго хозяйства южной Россіи, славянскаго благотворительнаго общества и поднесены юбиляру дипломы на званіе почетнаго члена вышеназванныхъ трехъ учрежденій. Профессоръ Богдановскій представилъ поздравительное письмо и адресъ отъ дерптскаго русскаго общества; архимандритъ Іосифъ, прибывшій изъ Петербурга, прочолъ привѣтственныя письма отъ игумена петербургскаго дѣвичьяго монастыря и телеграмму отъ игумена костромского мона-

стыря и привѣтствовалъ юбиляра теплымъ словомъ. Наконецъ послѣдовали поздравленія отъ одесскаго духовенства, консисторіи, семинаріи и др.

Въ тотъ же день Одесса устроила въ честь юбиляра обѣдъ, на которомъ присутствовало 150 человѣкъ.

Священно-церковнослужители Одессы, въ ознаменованіе пятидесятилѣтняго служенія высопреосвященнѣйшаго Платона, собрали по подпискѣ, въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ, сто пятьдесятъ рублей, которые и представлены въ одесское управленіе общества «Краснаго Креста».

Обращеніе калмыковъ въ христіанство въ астраханской епархіи.— Въ минувшемъ іюлѣ мѣсяцѣ посланы были преосвященнымъ Хрисанѳомъ въ степь къ некрещеннымъ калмыкамъ съ евангельскою проповѣдію миссіонеры іеромонахи Гавріилъ и Анатолій. При помощи Божіей они успѣли обратить въ настоящую поѣздку къ вѣрѣ Христовой изъ числа калмыковъ Малодербетевскаго улуса, кочующихъ на урочищахъ Ноинъ-Ширэ и Билюрту, и просвѣтить св. крещеніемъ 273 души обоего пола (90 кибитокъ), и въ числѣ ихъ одного гэцюля, 30 лѣтъ находящагося при Ильдючиновомъ большомъ хурулѣ. Калмыки эти, по распоряженію мѣстной власти и вслѣдствіе ходатайства Миссіонерскаго Комитета, теперь надѣляются землею, на которой кочевали, и обѣщаютъ жить осѣдло. Всего замѣчательнѣе высказываемое ими усердное желаніе, чтобы для нихъ построены были церковь и училище. Цифра обращенныхъ все еще негромадна и состоитъ не изъ тысячъ, тѣмъ не менѣе настоящій случай по сравненію съ прежними, почти всегда одиночными обращеніями калмыковъ въ продолженіи многихъ предшествовавшихъ десятилѣтій, если не во все текущее столѣтіе, долженъ быть признанъ выдающимся и замѣчательнымъ. Выше всякаго сомнѣнія, онъ не останется безъ вліянія въ близкомъ будущемъ и на другихъ калмыковъ, особенно если въ скоромъ времени будутъ устроены для нихъ церковь и училище. Важно для некрещенныхъ калмыковъ здѣсь и то, что ихъ крещенные родичи надѣляются землею, на которой и прежде жили и будутъ имѣть возможность, согласно ихъ желанію, жить осѣдло. Вопросъ о землѣ и о поселеніи и бытѣ послѣ крещенія всегда затруднялъ калмыковъ, и, какъ извѣстно, служилъ однимъ изъ важныхъ препятствій къ обращенію ихъ въ православіе. Учрежденіе постояннаго миссіонерскаго стана, открываемаго теперь мѣстнымъ Миссіонерскимъ Комитетомъ, причомъ дѣятельность миссіонеровъ будетъ не случайною, а постоянною, также обѣщаетъ большіе, чѣмъ прежде, успѣхи по обращенію калмыковъ и утвержденію крещенныхъ изъ нихъ въ вѣрѣ.

Размѣры средствъ русскаго Общества „Краснаго Креста“ и много-ли пособили ему иностранныя общества.— При самомъ началѣ учрежденія Общества Краснаго Креста, признаннаго международнымъ, была высказана та мысль, «что всякая война, какъ пожаръ, требуетъ скорой помощи всѣхъ сосѣдей»; а потому постановлено было за правило, что со дня объявленія войны, во всѣхъ нейтральныхъ (не воюющихъ) государствахъ образуются и начинаютъ дѣйствовать Общества Краснаго Креста, съ такой же силою и энергіею, какъ бы война велась этими государствами. Только въ единодушномъ содѣйствіи этихъ народныхъ учрежденій Краснаго Креста въ государствахъ, присоединившихся къ женевской конвенціи, заключается смыслъ и значеніе христіанской помощи ближнимъ, страждущимъ отъ войны.

Русское Общество Краснаго Креста имѣло уже случай доказать на дѣлѣ, какую пользу могутъ приносить нейтральныя государства воюющимъ сторонамъ. Оно, несмотря на то, что не имѣло еще надлежащей опытности въ дѣйствіяхъ во время войны и не располагало большими запасами, сдѣлало значительныя отъ себя пожертвованія деньгами, матеріалами и врачебною помощью, во время франко-прусской войны, обѣимъ воюющимъ сторонамъ, чѣмъ исполнило прямой долгъ, вытекавшій изъ конвенціи.

Общество наше имѣетъ основаніе считать залогомъ правильныхъ международныхъ отношеній всѣхъ учрежденій Краснаго Креста не обмѣнъ только пожертвованій и услугъ по расцѣнкѣ, чтобы не оставаться другъ передъ другомъ въ долгу, а дѣйствительное побужденіе сердца помогать ближнимъ, по Христовой заповѣди, безъ всякихъ соображеній о томъ: можетъ ли быть возвращено полученное, или нѣтъ, такъ какъ приношеніе въ пользу Краснаго Креста есть жертва Богу, въ лицѣ страдающихъ ближнихъ. Хотя международнымъ договоромъ установлено право воюющей сторонѣ просить помощи для больныхъ и раненыхъ у нейтральныхъ народовъ и ихъ учрежденій Краснаго Креста, но на берлинской конференціи 1869 г. «принято обязательно для всѣхъ учрежденій Краснаго Креста: по собственному почину озабочиваться высылкою врачей и вспомогательныхъ средствъ, какія будутъ признаны возможными, на помощь воюющимъ арміямъ».

Чтобы облегчить возможность всѣмъ учрежденіямъ Общества Краснаго Креста, какъ внутри Россіи, такъ и за-границею, знать настоящія средства, которыми располагаетъ русское Общество Краснаго Креста, сообщаемъ, что съ декабря 1876 г. по 1-го сентября 1877 года поступило:

I. Въ главное Управленіе Общества въ С.-Петербургѣ пожертвованій 3.511,624 р., 10 к.; отъ военнаго министерства авансомъ на продовольствіе больныхъ 350,000 р., всего 3.861,624 р. 10 к. Израсходовано по главному управленію, по складамъ и главными уполномоченными 2.499,625 р. 69 к. Въ остаткѣ къ 1-му сентября 1.411,998 р. 31 к.

II. Пожертвованія въ мѣстные управленія и комитеты Общества, по полученнымъ свѣдѣніямъ по 1-е же сентября, простираются до 1.572,889 р. 53 к.

III. Остатокъ денежныхъ суммъ въ мѣстныхъ управленіяхъ, включая капиталъ, оставшійся къ началу года, 550,000 руб., 1.453,046 р. 64 к.

Западно-европейскія учрежденія Общества Краснаго Креста, ближе насъ знающія всѣ нужды, вытекающія изъ потребностей, порождаемыхъ большою войною, и знакомыя съ мѣстными условіями страны, въ которой ведется война—на основаніи отчетовъ, публикуемыхъ русскимъ Обществомъ Краснаго Креста—могутъ судить о томъ: достаточны или недостаточны средства этого общества для удовлетворенія потребностей настоящей войны? По этимъ же отчетамъ и мы можемъ судить о размѣрѣ помощи, оказываемой учрежденіями Обществъ Краснаго Креста нейтральныхъ государствъ.

До настоящаго времени всѣ пожертвованія, поступившія на нужды раненыхъ, распредѣляются слѣдующимъ образомъ: 1) Отъ членовъ Императорской фамиліи 87,462 р. Пожертвованія въ Россіи: 2) Въ размѣрѣ 10,000 и болѣе 3.475,100 р. 63 к. 3) Ниже 10,000—1.395,374 р. 4) Отъ иностранцевъ, проживающихъ въ Россіи, 27,883 р. Пожертвованія изъ-заграницы: 5) Отъ русскихъ подданныхъ, проживающихъ за границей 29,741 р. 6) Отъ иностранцевъ, подданныхъ разныхъ государствъ 68,953 р. Итого 5.084,513 р. 63 к.

Болѣе пяти мѣсяцевъ Россія находится въ войнѣ, тягостной по отношенію къ несчастнымъ больнымъ и раненымъ воинамъ, но иностранныя учрежденія Краснаго Креста не выступали еще на организованную помощь воюющей арміи. Приношенія частныхъ лицъ, хоть-бы и иностранцевъ, нельзя же считать исполненіемъ приведеннаго выше условія берлинской конференціи. Казалось-бы, что

учрежденія Краснаго Креста тѣхъ странъ, которыя участвовали уже въ войнѣ, имѣя не только опытъ, но и различныя приспособленія могли-бы уже выступить на помощь воюющей сторонѣ, независимо отъ того обращается или не обращается она съ просьбою о помощи своимъ больнымъ и раненымъ воинамъ. Если существуетъ будущее за святостью и силою международныхъ учрежденій Краснаго Креста, то это должно проявиться теперь, по собственному начинанію учрежденій и народовъ, подписавшихъ женевскую конвенцію,—какъ дань первому акту международнаго нравственнаго сближенія, подготовляющаго великую будущность для правильнаго развитія общечеловѣческихъ стремленій всѣхъ христіанскихъ народовъ. А потому, только свободное, но не вызванное чѣмъ либо, содѣйствіе русскому Обществу Краснаго Креста можетъ быть принято какъ истинная жертва благому дѣлу.

Для свѣденія нашего народа, щедро и постоянно приносящаго свои посильныя даянія, полезно знать, что германскій народъ во время послѣдней войны принесъ пожертвованія на пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ 21 милліонъ руб.; американцамъ-же эта помощь во время внутренней войны обошлась въ 330 милліоновъ рублей (220 милліоновъ долларовъ).

Что творится за Балканами.—Въ корреспонденціи изъ Филиппополя въ «Московскія Вѣдом.», написанной болгариномъ, читаемъ: Пишу вамъ, г. редакторъ, изъ юдоли плача. Такъ называю я нашъ городъ, потому что никакъ нельзя измѣрить количество слезъ, пролитыхъ и еще проливаемыхъ въ немъ и его окресностяхъ.

«Появленіе генерала Гурко за Балканами во Ѳракійской долинѣ, хотя и исполнило на время всѣхъ болгаръ радостными надеждами, но впослѣдствіи оно имѣло самые плачевные для насъ, болгаръ, результаты. Вамъ, думаю, хорошо извѣстна систематическая рѣзня въ Новой и Старой Загорахъ (Ени и Эски-Заграхъ). Мы «имѣемъ счастіе»?! смотрѣть, какъ эта рѣзня производится турками въ Царьградѣ, Андріанополѣ, Родосто, и кромѣ того мы видимъ, какъ нѣсколько тысячъ жителей Старой Загоры у воротъ просятъ милостыню и умираютъ съ голоду. Большая часть ихъ все женщины и малолѣтнія дѣти. Мальчика между ними не увидишь даже и шести лѣтъ. Въ число этихъ несчастныхъ входятъ также вдовы и дѣти деревень, находящихся вокругъ Загоръ, куда жители укрылись, чтобы спасти свою жизнь въ это смутное время. Изъ двухъ тысячъ, нашедшихъ здѣсь пріютъ, находятся больше ста раненыхъ. Я увидѣлъ одну прелестную дѣвушку, истерзанную самымъ ужаснымъ образомъ. Она была обручена съ кѣмъ-то; женихъ ея былъ зарѣзанъ предъ ея глазами, а ее насиловали и въ самыхъ нѣжныхъ частяхъ рѣзали изъ нея мясо кусками. Число избитыхъ мужчинъ въ Загорѣ положительно не могу опредѣлить. Одинъ турокъ сказалъ мнѣ съ самодовольствіемъ, что число убитыхъ восходитъ до 50 тысячъ.

«На западъ отъ Шипкинскаго прохода, при подошвѣ Старой Планины, находятся красивые города съ прелестнымъ мѣстоположеніемъ; изъ нихъ Калоферъ и Сопотъ превращены въ прахъ и пепелъ; по счастію, однако, жители ихъ спаслись бѣгствомъ подъ покровомъ ширококрылаго орла. Разумѣется, что не всѣ успѣли бѣжать во время: часть изъ нихъ убита. Въ Сопотѣ осталось до двухсотъ женщинъ, которыхъ теперь турки заставляютъ удовлетворять похоти дикихъ ордъ. Но если большая часть обитателей этихъ городовъ спасены, хотя и потеряли свое имѣніе, то они должны благодарить за то Карлову, потому что ея несчастіе стало для нихъ урокомъ. Во время наступленія русскихъ, турецкое и болгарское населенія размѣняли между собою обязательныя письма, что они не будутъ сопротивляться ни султанскому войску, ни русскимъ, и что, при пріѣздѣ русскихъ, болгары будутъ заступаться за турокъ, и обратно. Болгары исполнили свое обязательство въ отношеніи къ туркамъ: по вступленіи русскихъ въ Карлово, они вооружили способнѣйшихъ для оружія изъ своей среды, и не дозволили никому снять даже одинъ волосъ съ головы турка; но обязательство другой стороны не имѣло никакого слѣдствія: по отступленіи русскихъ, какъ турки, такъ и болгары вышли на встрѣчу султанскимъ войскамъ. Но что? Наступавшее въ «непріятельскую землю» воинство, имѣвшее приказаніе разорять всѣ селенія нахіи Гіонцы, принявъ привѣтствіе правовѣрныхъ, начало стрѣлять и убивать гяуровъ. Улицы города усѣялись послѣ этой рѣзни трупами. Жертвы, принесенныя въ этомъ случаѣ Мухамеду, превышаютъ число 1,500 человѣкъ, и это число никакъ не преувеличено, потому что тутъ, какъ и въ Загорѣ, собраны были всѣ окрестные поселяне. Городъ былъ спасенъ отъ истребленія огнемъ, но за то былъ преданъ грабежу; ворота домовъ, лавки, магазины, ящики, этажерки, все было сломано. Какому систематическому грабежу былъ подвергнутъ городъ, это легко можно провѣрить тѣмъ, что одно изъ самыхъ зажиточныхъ семействъ приведено было голодомъ кормиться въ продолженіе двухъ недѣль варенымъ ячменемъ. Другое же, самое богатое, просило у своихъ сосѣдей бѣлья, чтобы переодѣться. Многіе спасены отъ голодной смерти только благодаря здѣшнимъ европейскимъ колонистамъ, которые послали имъ хлѣба, а многіе уже кончили страдальческіе дни свои голодною смертью. Первый грабежъ происходилъ 1-го іюля, 16-го же пріѣхали изъ Софіи 300 человѣкъ черкесовъ, которые положили «вѣнецъ» дѣлу своихъ предшественниковъ.

«Вслѣдъ затѣмъ началось розыскиваніе виновниковъ, которыхъ приводили сюда и вѣшали. Въ чомъ же провинились эти мнимые виновники-мученики? Въ томъ, что нѣкоторые изъ нихъ были вооружены, и потомъ въ томъ, что они болгары братья русскихъ, а по закону турецкому настоящаго времени должны умереть. До сихъ поръ этихъ виновниковъ повѣшено больше 150 человѣкъ только здѣсь въ Филиппополѣ, а въ Базарджикѣ, Чирпанѣ, Казанлыкѣ, Станимакѣ, Богу извѣстно сколько погибло отъ рукъ палачей. Между страдальцами есть 75—80 лѣтніе старики и 14—15 лѣтніе мальчики. Кстати надо замѣтить, что нѣкоторые изъ осужденныхъ на смерть падали нѣсколько разъ со слабо-построенныхъ висѣлицъ. Такихъ турки добивали чѣмъ попало. Я видѣлъ одного повѣшеннаго, обрызганнаго кровью; одинъ мальчикъ, присутствовавшій во время повѣшенія, сказалъ мнѣ, что висѣлица не удержала осужденнаго, и кузнецъ турокъ побѣжалъ изъ своей лавки и далъ несчастному два удара молотомъ по головѣ. «Вотъ, сказалъ мальчикъ, откуда взялась эта кровь, которую ты видишь».

«Остающіеся еще въ живыхъ болгары, число которыхъ восходитъ теперь до нѣсколькихъ сотъ, наполняютъ здѣшнюю тюрьму, и поджидаютъ висѣлицы, разстрѣлянія или же смерти отъ пытокъ и побоевъ въ тюрьмѣ. Изъ тюремъ до сихъ поръ никого еще не отпустили живымъ. Кажется, что въ настоящее время нѣтъ не обвиненнаго Болгара, особенно изъ взрослыхъ. Въ Карловѣ турки ходятъ изъ дома въ домъ, хватаютъ людей, оставшихся не арестованными, и съ побоями отводятъ ихъ въ конакъ; тамъ ломаютъ имъ кости и отсылаютъ потомъ въ Филиппополь. Никто не ускользнулъ отъ бдительнаго глаза этой единственной въ своемъ родѣ полиціи. Но карловскіе турки не только полиція, они и судьи.

«По пути изъ Карлову до Филиппополя, земля буквально усѣяна человѣческими трупами, воздухъ страшно заражонъ, потому что никто изъ поселянъ не осмѣливается идти и похоронить убитыхъ. Кто эти убитые? Разумѣется, что это болгары изъ разныхъ мѣстъ; но между ними есть также множество карловцевъ. Сопровождающіе ихъ солдаты и баши-бузуки, зная, что никто не будетъ требовать отъ нихъ счота убитыхъ гяуровъ, охотятся на нихъ, какъ спартанцы на илотовъ, то-есть просто-на-просто рѣжутъ ихъ или же бьютъ ихъ ружьями и ножами до тѣхъ поръ, пока тѣ не па-

дутъ въ обморокъ и тогда оставляютъ ихъ мучиться. Сынъ здѣшняго отца протоіерея Ѳедора, занимавшій мѣсто учителя въ училищѣ Карлова, былъ подвергнутъ, между прочимъ, такой участи. Мать его третьяго дня, въ воскресенье, ходила по пути, искала, спрашивала и отыскала охладѣвшій прахъ своего сына, обезглавленнаго и пронзеннаго въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Несчастная! Она не имѣла послѣдняго утѣшенія похоронить любимаго сына, а изъ страха, чтобы не засталъ ея какой-нибудь турокъ, она оставила тѣло своего дитяти на съѣденіе собакамъ и воронамъ, и взяла только голову.

«Вотъ уже третій мѣсяцъ, какъ цвѣтъ болгарскаго населенія Филиппополя томится въ сырыхъ и нечистыхъ темницахъ. Почему? Вѣроятно потому, что они русскіе «шпіоны», какъ называетъ ихъ турецкая газета «*Бассиретъ*». По всей вѣроятности, въ какую-нибудь ночь мы будемъ всѣ перерѣзаны. Намъ остается одна только надежда на спасеніе, что русскіе скоро усмѣютъ сломить турецкую силу, и что въ скоромъ времени они высвободятъ насъ изъ пасти кровожаднаго звѣря. Дай Богъ, чтобъ эти надежды сбылись скорѣе!»

Сужденія посторонняго.—Въ письмѣ, отъ 15-го сентября, спеціальнаго корреспондента хорошо расположенной къ намъ берлинской «National-Zeitung», находящагося при Кавказской арміи, читаемъ слѣдующія замѣчанія:

«Какъ ни прекрасна и достойна похвалы русская армія въ своихъ основныхъ чертахъ; какъ ни велико самопожертвованіе, одушевляющее каждаго изъ рядовыхъ и субалтернъ-офицеровъ, тѣмъ не менѣе въ ней господствуетъ духъ, который слѣдуетъ во что бы то ни стало изъ нея изгнать. Духъ этотъ, порожденный эгоизмомъ и себялюбіемъ, проявляется въ средѣ начальствующихъ и наноситъ громадный вредъ общему дѣлу. Названіе онаго—«фальшивое честолюбіе». Когда два русскіе офицера бесѣдуютъ между собою, то предметомъ разговора обыкновенно служитъ не война вообще, не слава отечества и не святое одушевленіе въ пользу великой идеи, а болѣе или менѣе близкіе виды собесѣдниковъ на отличіе, производство и награду. Орденами и мѣстами, болѣе или менѣе видными или выгодными, бредятъ всѣ; этими стремленіями наполнена душа; этого добиваются съ настойчивостью, доходящею до маніи, до идолопоклонства. Всякому очевидно, что этимъ часто создаются положенія, противорѣчащія общему благу; что интригамъ, подслуживаніямъ и пронырству настежь открываются двери. Это чувствуетъ всякій; но ни у кого не хватаетъ духа открыто это высказать, или плыть противъ теченія. Всякій военный понимаетъ, что справедливое распредѣленіе знаковъ отличія между храбрѣйшими и достойнѣйшими служитъ могучимъ средствомъ побужденія для новыхъ подвиговъ, и пробуждаетъ среди воиновъ благородное соревнованіе, которое можетъ привести лишь самые лучшіе плоды. Но если мѣра справедливости превзойдена, если въ душѣ солдата укореняется фальшивое убѣжденіе, по коему не подвигъ самъ по себѣ достоинъ риска, а золотая награда за оный, тогда отступаютъ на задній планъ идеальное стремленіе, нравственность и поэзія, и онміамъ воскуривается идолу фальшиваго честолюбія.

«Русскимъ предстоитъ борьба противъ врага, одушевленнаго самымъ жгучимъ фанатизмомъ и не питающимъ никакихъ себялюбивыхъ цѣлей. Турокъ, дурно одѣтый, дурно накормленный, терпящій всякаго рода лишенія, тѣмъ не менѣе дерется со слѣпымъ остервенѣніемъ и забвеніемъ своей личности за воображаемое имъ превосходство своего племени и за свое суевѣріе. Возможно ли противопоставить ему лишь военную рутину и мелочное тщеславіе, парализуемое вдобавокъ завистью? Пусть тотъ, кто не чувствуетъ себя внутренно на высотѣ предлежащей задачи, отойдетъ назадъ, уступивъ мѣсто таланту, гдѣ бы оный ни проявился, и тогда все пойдетъ лучше. Ни для кого не позорно не быть великимъ человѣкомъ, а самое сознаніе этого уже есть нѣчто великое»....

Необычайныя жертвы.—«Недавно, пишетъ съ Кавказа корреспондентъ «Русскаго Міра», г. Т.,—одинъ студентъ далъ солдату своей крови. Солдатъ былъ тяжело раненъ, потерялъ много крови, и ему угрожала неизбѣжная смерть. Спасти его можно было только переливаніемъ въ его жилы крови другаго; этотъ другой и былъ студентъ, предложившій такую необычайную жертву.

«Рана генерала Д. В. Комарова не могла затянуться, и врачи Александропольскаго госпиталя сочли нужнымъ привить на руку кусочки чужой кожи. Операція состоитъ въ томъ, что у здороваго человѣка срѣзываютъ маленькіе кусочки кожи и переносятъ ее на рану больнаго; такъ получается нѣсколько островковъ, около островковъ вскорѣ начнетъ выростать своя собственная кожа. Понятно, что дающій свою кожу оказываетъ не малую услугу больному, подвергаясь самъ болѣзненной операціи и, за тѣмъ, получая еще рану, которую надобно лѣчить. Эту услугу генералу Комарову оказала одна изъ сестеръ милосердія».

Нужда раненыхъ въ сапогахъ.—Въ «Харьк. Вѣд.» читаемъ: Многіе изъ раненыхъ и больныхъ воиновъ, при переѣздѣ изъ одного врачебнаго учрежденія въ другое и даже при выпискѣ здоровыми, не имѣютъ сапогъ, которые или совершенно износились, или же были изрѣзаны при перевязкѣ и даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ сожжены. Поэтому мѣстное управленіе покорнѣйше проситъ всѣхъ, имѣющихъ старые сапоги, жертвовать таковые въ пользу раненыхъ, доставляя ихъ въ складъ мѣстнаго управленія въ окружномъ штабѣ, на Театральной площади. Этимъ мѣстное управленіе выведено будетъ изъ большаго затрудненія при отправленіи раненыхъ и больныхъ, такъ какъ приготовлять новые сапоги дорого, а отправлять босыми невозможно.

Государь Императоръ въ госпиталѣ. — Въ напечатанномъ въ «Моск. Вѣд.» частномъ письмѣ изъ Радоницы (недалеко отъ Плевны), между прочимъ читаемъ: «Вчера (1-го сентября) по пріѣздѣ сюда мы поѣхали въ госпиталь. Пріѣхалъ Государь. Обходили вслѣдъ за Нимъ всѣ палаты. Сильно раненымъ Государь раздавалъ Георгіевскіе кресты. Между прочимъ, раздавъ въ одной палатѣ 3 или 4 креста, Государь уже собирался выходить, какъ вдругъ послышался возгласъ: «Ваше Императорское Величество!» Государь обернулся... Звавшій раненый солдатъ обомлѣлъ. «Ваше Величество, проле петалъ онъ, очень ужь я старался! до послѣдней капли крови старался!»... Государь далъ Георгія и ему. Солдатикъ снова обомлѣлъ, но уже отъ восторга. Надобно видѣть эти сцены, чтобы понять и прочувствовать ихъ. Надо видѣть Царя въ госпиталѣ, чтобы понять все величіе этого страдающаго сердца».

Пріемъ раненыхъ преосвященнымъ. — Изъ Кишинева пишутъ въ «Новор. Телегр.» отъ 20-го сентября: Преосвященнѣйшій Павелъ, епископъ кишиневскій и хотинскій, принялъ къ себѣ на полное содержаніе шесть человѣкъ нашихъ раненыхъ воиновъ, которые будутъ у него до окончательнаго выздоровленія. Медицинскую помощь раненые получатъ отъ домашняго врача преосвященнѣйшаго Павла. Пока погода благопріятствовала, раненые были размѣщены въ палаткахъ, разбитыхъ въ саду при архіерейскомъ домѣ.

Панихида по убитымъ полякамъ въ Константинополѣ.— По словамъ «Византіи», въ пятницу 2-го сентября была совершена въ Константинополѣ торжественная панихида по польскимъ волонтерамъ, павшимъ въ сраженіи при Чумъ, въ католическомъ

храмѣ Мадонны, находящемся на Ставродромѣ, въ присутствіи множества проживающихъ въ городѣ поляковъ. По окончаніи ея всѣ присутствовавшіе, ставши на колѣни предъ траурнымъ катафалкомъ, поставленнымъ среди церкви, съ глубокимъ чувствомъ пропѣли гимнъ воскресенію Польши.

Погребеніе Канариса.—Въ аѳинской газетѣ «Возрожденіе» слѣдующимъ образомъ описывается погребеніе знаменитаго героя Греціи, такъ неблаговременно похищеннаго у нея рукою неумолимой смерти.

«Это историческое погребеніе представляло нѣчто въ высшей степени необычайное и трогательное и по составу провожавшихъ смертные останки и по внѣшнимъ обстоятельствамъ націи, среди которыхъ послѣдовала смерть мужа, побѣдившаго и восторжествовавшаго во спасеніе Эллады и имѣвшаго всеэллинское значеніе. Усопшій былъ перенесенъ изъ Кимелы, гдѣ онъ лежалъ въ своемъ маленькомъ усадебномъ домикѣ, предъ полуднемъ въ субботу (3-го сентября), въ сопровожденіи родственниковъ и многочисленныхъ друзей, въ морское министерство, гдѣ была приготовлена траурная зала, и положенъ посреди ея для поклоненія публики. Весь городъ, и особенно центральныя улицы, по которымъ согласно правительственной программѣ должно было двигаться погребальное шествіе, представляло печальнѣйшее зрѣлище, благодаря чернымъ покровамъ, которыми увѣшаны были двери, окна и стѣны. Въ воскресенье входили въ министерскую залу и цѣловали руку усопшаго героя депутаціи отъ всего эллинизма какъ свободнаго, такъ и порабощеннаго: отъ хіосцевъ, критянъ, отъ волонтеровъ порабощенной Греціи, отъ университетской фаланги, національнаго сиротскаго института дѣвицъ. Потомъ въ два часа пополудни прибыли министры, находящіеся на лицо члены палаты въ полномъ составѣ, наличные посланники и повѣренные въ дѣлахъ иностранныхъ державъ, контръ-адмиралъ германскаго флота со своимъ штабомъ и священный синодъ. Въ три часа прибылъ король въ мундирѣ вице-адмирала со своими адъютантами и ординарцами. Послѣ этого тѣло усопшаго было поднято и началась церемонія погребальнаго шествія въ порядкѣ, опредѣленномъ программой: шествіе это заключало въ себѣ все, что было офиціальнаго и знатнаго въ Аѳинахъ и въ Пиреѣ, все, что представляло, и все, что окружало эллинизмъ въ полномъ его составѣ. Погребальное шествіе двинулось отъ морскаго министерства по улицѣ Стадія, и дошедши по этой улицѣ до пресѣченія ея съ улицей Эола, затѣмъ двинулось по этой послѣдней къ прекрасной Элладѣ и, прошедши улицу Гермеса, повернуло въ улицу Митрополіи, гдѣ ожидала процессію королева съ почетными дамами. По окончаніи въ храмѣ отпѣванія, король, королева и представители иностранныхъ державъ возвратились домой. Послѣ этого, согласно предначертанному порядку, шествіе прослѣдовало до восточнаго кладбища, гдѣ усопшій былъ положенъ предъ памятникомъ Тосицы; около этого памятника произнесли надгробныя слова г. Делигіанни, министръ церковныхъ дѣлъ и народнаго образованія, депутатъ Захіосъ и проректоръ Коккиносъ. Г. Вратцаносъ, урожденецъ Пеаръ, возложилъ на трунъ вѣнокъ. Наконецъ, когда гробъ былъ опущенъ въ могилу, провожавшее церемонію войско сдѣлало три залпа, а изъ орудій было сдѣлано 15 выстрѣловъ въ честь усопшаго героя».

Таже газета сообщаетъ, что королевскимъ декретомъ по случаю смерти Канариса наложенъ пятидневный трауръ на всѣхъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ. И погребеніе приснопамятнаго адмирала было принято на счотъ націи. Въ морскомъ министерствѣ тѣло Канариса было вскрыто. Сердце было вынуто и положено въ особую урну для вѣчнаго храненія, какъ сердце другаго героя Греціи, адмирала Міаули. Послѣ полудня въ субботу приходилъ на поклоненіе тѣлу въ министерство и самъ король, причомъ сказалъ нѣсколько утѣшительныхъ словъ вдовѣ, сыновьямъ и родственникамъ покойнаго. Толпы народа цѣлый день тѣснились къ гробу, чтобы поцѣловать руку почившаго; многіе клали къ ногамъ вѣнки. При входѣ въ залу стоялъ почотный караулъ изъ моряковъ. Зала была покрыта чорной тканью. Гробъ стоялъ на катафалкѣ на срединѣ залы.

Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ.—Въ теченіе недѣли получены слѣдующія извѣстія съ театра военныхъ дѣйствій:

Телеграммы Его Императорскаго Высочества, Главнокомандующаго дѣйствующею арміей, изъ подъ Плевны, отъ 22-го сентября: «На шоссе изъ Плевны въ Софію 10-го сентября полковникъ Левизъ-офъ-Менаръ съ владикавказцами отбилъ у деревни Радомирцы турецкій транспортъ съ солью, хиною и лѣкарствами, болѣе 1,000 головъ скота и 80 лошадей, а также разрушилъ мостъ у Радомирцы и возстановленную турками телеграфную линію.

«20-го сентября сожженъ мостъ у деревни Червенбрегъ.

«Сегодня, 22-го, наши батареи продолжали обстрѣливать Плевну, и затѣмъ новаго ничего. Въ рущукскомъ отрядѣ только аванпостныя стычки. На Османъ-Базарской дорогѣ и въ Балканахъ тихо».

Отъ 24-го сентября: «Вчера вечеромъ вернулся изъ подъ Плевны. Вездѣ и все тихо. Холодъ, вѣтеръ и дождь».

Отъ 25-го сентября: «Подъ Плевной наши саперныя работы продолжаются, не смотря на холодъ, дождь и вѣтеръ. Румыны значительно распространили свои траншеи. Перестрѣлки нѣтъ. Въ прочихъ мѣстахъ также тихо».

Изъ Горнаго Студеня, отъ 26-го сентября: «23-го сентября отъ отряда нашего, стоящаго на османъ-базарской дорогѣ, былъ высланъ летучій отрядъ къ югу отъ Кезрова къ дер. Козлюбегъ для наказанія баши-бузуковъ за грабежи и убійства. Турки, захваченные врасплохъ, понесли большія потери убитыми и плѣнными и бѣжали; у насъ убиты два нижнихъ чина, ранено два офицера и десять нижнихъ чиновъ Якутскаго полка. Затѣмъ все и вездѣ благополучно. Погода неблагопріятная».

Отъ 27-го сентября: «Въ рущукскомъ отрядѣ, 25-го сентября, небольшой турецкій отрядъ атаковалъ дер. Кошеву, но былъ отбитъ.

«26-го числа въ полдень турки напали на наши передовые посты противъ Кадыкіоя, но при помощи подоспѣвшаго резерва сторожевыхъ постовъ отбиты съ большимъ урономъ. У насъ ранено 4 чел.

«У Кадыкіоя сосредоточены большія турецкія силы. Констанца и Садина очищены турками.

«У Силистріи, въ ночь съ 25-го на 26-е, турки открыли по нашимъ огонь съ парохода и батарей.».

Отъ 28-го сентября: «Турки развели мостъ, который начали было наводить у Силистріи.

«Командующій войсками въ Ловчѣ, генералъ Карцевъ, выслалъ 21-го сентября войсковаго старшину Тарасова съ одной сотней на поискъ къ Турецкому Извору, который овладѣлъ имъ въ тотъ же день, нечаяннымъ нападеніемъ выбивъ оттуда около 400 турокъ, составлявшихъ сборную команду разныхъ частей, и уничтоживъ турецкіе склады хлѣба и фуража въ Изворѣ, Тарасовъ возвратился въ Микре.

«23-го сентября онъ, пройдя сперва чрезъ Торовъ, повторилъ набѣгъ на Изворъ и вновь выбилъ оттуда турокъ.

«24-го окружилъ деревню Галата, выбилъ оттуда 300 башибузуковъ и преслѣдовалъ ихъ до г. Тетебена. Найдя Тетебенскій горный проходъ занятымъ 400 черкесами съ тремя горными орудіями, Тарасовъ переночевалъ у Сопота и на другое утро воротился въ Микре.

«Подъ Плевной 26-го числа, вечеромъ, турки хотѣли смѣнить свой траншейный караулъ; встрѣченные огнемъ румынъ, пріостановились, подвели подкрѣпленія и атаковали румынскія траншеи, но были отбиты съ большимъ урономъ.

«Въ Сулинѣ турецкій трехмачтовый броненосецъ наткнулся 27-го сентября на наши минныя загражденія и взлетѣлъ на воздухъ».

Телеграммы начальника штаба кавказскаго военнаго округа, отъ 26-го сентября, изъ Караяла: «Мятежникамъ Кайтахскаго округа въ Дагестанѣ нанесены двинутымъ отъ Дешлагара отрядомъ полковника Теръ-Ассатурова два пораженія: 18-го числа у селенія Кая-Кентъ и 21-го числа у Джеми-Кентъ, гдѣ послѣ упорной обороны разбито скопище до 4,000. Потеря мятежниковъ за оба дѣла простирается до 550 человѣкъ и 300 взятыхъ съ оружіемъ въ рукахъ. У насъ ранены 2 офицера и 12 нижнихъ чиновъ и милиціонеровъ, и пропали безъ вѣсти поручикъ Кронебергъ и 3 нижнихъ чина.—Преслѣдованіе въ лѣсахъ шаекъ Алибека продолжается; аулы Зондакъ, Беной, Таузенъ и другіе выселены на плоскость.

«По послѣднимъ свѣдѣніямъ, потери войскъ Мухтара-паши 20-го и 21-го чиселъ простираются до 6-ти тысячъ».

Отъ 27-го сентября, изъ Караяла: «Вслѣдствіе боевыхъ дѣйствій 20-го и 21-го сентября и занятыхъ нами новыхъ позицій, непріятель оставилъ сегодня ночью большую часть своихъ позицій, въ томъ числѣ и Кизиль-Тапу, и началъ отступленіе. Войска наши энергично его преслѣдовали и къ ночи заняли линію Хаджи-Вали, Субботанъ и Кульверанъ».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ РЕДАКЦІИ
ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА и ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ
по уменьшеннымъ почти на половину цѣнамъ

ПРОДАЮТСЯ:

I. **Церковный Вѣстникъ** за 1875, 1876 и 1877 (съ 1-го января 1878) гг. по **3** р. съ пересылкою.

II. **Христіанское Чтеніе** за 1822, 1823, 1824, 1826, 1827, 1833, 1836, 1839, 1840, 1843, 1844, 1845, 1846 и 1847 гг., по **2** р. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по **3** р. съ перес. Выписывающіе одновременно за всѣ исчисленные 14 годовъ платятъ безъ перес. **20** р., съ перес. **25** р. с.

III. **Христіанское Чтеніе** за 1848, 1856, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867 и 1868 гг., по **3** р. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по **1** р. с. съ перес. за всѣ 13 годовъ **30** р. безъ перес. и **35** р. съ перес.

IV. **Христіанское Чтеніе** за 1849, 1850, 1852, 1853, 1854, 1855, 1857, 1870 и 1871 гг., по **1** р. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по **3** р. съ перес. за всѣ вмѣстѣ 9 годовъ **30** р. безъ перес. и **35** р. съ перес.

V. **Христіанское Чтеніе** за 1872, 1873 и 1874 гг. по **1** р. с. за экземпляръ каждаго года безъ пересылки и по **5** р. съ пересылкою.

VI. **Христіанское Чтеніе** за 1875, 1876 и 1877 (съ 1-го января 1878) гг., по **3** р. съ пересылкою; вмѣстѣ съ «Церковнымъ Вѣстникомъ» за эти же годы по **5** руб. за годъ съ пересылкою.

За всѣ вышеозначенные годы можно получать журналъ и отдѣльными книжками, по **75** к. безъ пересылки и по **1** р. съ пересылкою.

Въ «Христіанскомъ Чтеніи» за прежніе годы помѣщены слѣдующія бесѣды св. Іоанна Златоустаго:

а) на кн. Бытія—за 1849, 1851 (послѣдняго нѣтъ въ продажѣ), 1852 и 1853 гг.;

б) на кн. Дѣяній св. апостоловъ—за 1856 и 1857 г.;

в) на посланія къ Ефесеямъ и Коллосянамъ—за 1858 г.;

г) на посланіе къ Солунянамъ, на 1-е и 2-е посланіе къ Тимоѳею, на посланіе къ Титу, Филимону и къ Евреямъ — за 1859 г.

VII. **Отдѣльныя изданія:**

Бесѣды св. Іоанна Златоустаго:

1) **на Псалмы**, два тома (въ 1-мъ томѣ стр. 523 или 32 листа; во 2-мъ томѣ 575 стр. или 36 листовъ). Цѣна за оба тома **2** р. **75** к. безъ пересылки и **3** р. съ пересылкою;

2) **къ Антіохійскому народу**, т. 1-й—**1** р. безъ пересылки и **1** р. **50** к. съ пересылкою;

3) **на Евангеліе Іоанна**, два т. (въ 1-мъ т. 556 стр., 34 л.; во 2-мъ т. 552 стр., 34 л.). Цѣна за оба тома **1** р. **50** к. безъ пересылки и **2** р. съ пересылкою;

4) **на разныя мѣста Св. Писанія**, три т. (въ 1-мъ т. 570 стр., 35 л.; во 2-мъ т. 572 стр., 35 л.; въ 3-мъ т. 617 стр., 38 л.). Цѣна за всѣ три тома **3** р. безъ пересылки и **1** р. съ пересылкою;

5) **на разные случаи**, два т. (въ 1-мъ т. 580 стр., 36 л.; во 2-мъ т. 554 стр., 34 л.). Ц. за оба т. **2** р. безъ перес. и **3** р. съ перес.;

6) **на 1-е посланіе къ Коринѳянамъ**, два т. (въ 1-мъ т. 408 стр., 25 л.; во 2-мъ т. 436 стр., 27 л.), **1** р. **75** к. безъ пересылки и **1** р. **50** к. съ пересылкою.

7) **Письма Златоуста** (320 стр., 20 л.), **50** к. безъ пересылки и **75** к. съ пересылкою.

8) Письма **Ѳедора Студита**, два тома (въ 1-мъ т. 330 стр., 20 л.; во 2-мъ т. 620 стр., 38 л.), **1** р **50** к. безъ перес. и **2** р. съ перес.

9) Церковная Исторія **Евсевія** Памфила (544 стр., 34 л.), **1** р. безъ пересылки и **1** р. **50** к. съ пересылкою.

10) Преосвящ. **Филарета**—Св. Подвижницы Восточной Церкви (326 стр., 20 л.), **1** р. безъ пересылки и **1** р. **25** к. съ пересылкою.

11) Проф. **И. В. Чельцова**—Древнія формы Символа вѣры (207 стр., 13 л.), **75** к. безъ пересылки и **1** р. съ пересылкою.

12) Митр. **Шагуны** — Каноническое право (638 стр., 40 л.), **1** р. безъ пересылки и **1** р. **50** к. съ пересылкою.

13) Первый, второй, третій и четвертый выпуски **Собранія древнихъ литургій**, по **1** р. за каждый съ пересылкою. За всѣ четыре выпуска вмѣстѣ **три рубля** и съ пересылкою.

14) **Указатель къ «Христіанскому Чтенію»** за 1821—1870 гг., по **30** к. безъ пересылки и **50** к. съ пересылкою.

15) **Обозрѣніе посланій св. ап. Павла къ Коринѳянамъ**. Проф. *М. Голубева*. 337 стр., 21 л. Ц. **80** к., съ пересылкою **1** р.

16) **Ученіе древней церкви объ исхожденіи св. Духа** (противъ римскихъ католиковъ). Историко-догматическій очеркъ *С. Кохомскаго*. 1875 г. Цѣна **1** р. съ пересылкою.

17) **Генетическое введеніе въ православное богословіе**. Лекціи (по записямъ студентовъ) покойнаго профессора богословія и философіи въ с.-петербургскомъ университетѣ, протоіереи *Ѳ. Ѳ. Сидонскаго*, исправленныя и приведенныя въ порядокъ редакціей «Христіанскаго Чтенія». Цѣна безъ пересылки **80** к., съ пересылкою **1** р.

18) **Положеніе о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и лицъ, получившихъ ученыя богословскія степени и званія, съ объяснительной запиской къ проекту онаго.** Цѣна безъ пересылки **25** к., съ пересылкою **30** к. Выписывающіе вдругъ четыре экземпляра платятъ **одинъ рубль** и съ пересылкою.

ПРОДАЮТСЯ ЕЩЕ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ НАСТАВНИКОВЪ АКАДЕМІИ:

1) **Объ отношеніи писателей классическихъ къ библейскимъ, по воззрѣнію христіанскихъ апологетовъ.** Проф. *Е. Ловягина*. 1872. Цѣна **1** р. **25** к., съ перес. **1** р. **50** к.

2) **Исторія христіанской церкви.** Т. 1. Проф. *И. Чельцова*. Цѣна **1** р. **50** к. съ перес.

3) **О необходимости священства** (противъ безпоповцевъ). Проф. *А. Предтеченскаго*. 1865 г. Цѣна съ перес. **50** к., безъ перес. **30** к.

4) **Исторія попытокъ къ соединенію церквей греческой и латинской въ первые четыре вѣка по ихъ раздѣленіи.** Соч. проф. *А. Катанскаго*. 1868 г. Цѣна **1** р. съ перес.

5) **Догматическое ученіе о семи церковныхъ таинствахъ** въ твореніяхъ древнѣйшихъ отцовъ и писателей церкви до Оригена включительно. Историко-догматическое изслѣдованіе профессора *А. Катанскаго* (Стр. 423). Цѣна **2** р. **50** к. съ перес.

6) **Изложеніе вѣры церкви армянскія**, начертанное Нерсесомъ, католикосомъ армянскимъ. Историко догматическое изслѣдованіе проф. *И. Троицкаго*. Спб. 1875 г. Цѣна **2** р. съ перес.

7) **Исторія санктпетербургской духовной академіи.** Соч. проф. *И. Чистовича.* Цѣна 1 р. съ перес.

8) **Курсъ опытной психологіи.** *Его же.* Изданіе 2-е. Спб. 1876 г. Ц 1 р. 25 к.

9) **Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время.** *Его же.* Цѣна 2 р.

10) **Древне-греческій міръ и христіанство въ отношеніи къ вопросу о безсмертіи и будущей жизни человѣка.** *Его же* Цѣна 1 р.

11) **Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ.** Историческій очеркъ раскольническаго ученія о бракѣ. Выпускъ 1-й (отъ начала раскола до царствованія императора Николая I). Соч. профессора *И. Нильскаго.* Спб. 1869 г. Цѣна безъ перес. 1 р. 25 к., съ перес. 2 р. Того же сочиненія выпускъ 2-й (царствованіе импер. Николая I). Цѣна безъ перес. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

12) **Нѣсколько словъ о русскомъ расколѣ.** *Его же.* 1864 г. Цѣна 25 к. съ перес.

13) **Учебникъ логики.** Проф. *А. Свѣтилина,* Изданіе 3-е. Цѣна 50 к., съ перес. 65 к. При требованіи не менѣе 10 экз. за пересылку не прилагается.

14) **Исторія возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ старыхъ временъ** (до начала настоящаго столѣтія). Соч. проф. *М. Коялович.* 1873 г. Въ 8 д. л. стр. XII и 400. Цѣна 2 р. съ перес.

15) **Объ апокрисисѣ Христофора Филалета.** Доцента *Н. Скабалановича.* Спб. 1873 г. Ц. 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

16) **Отношеніе греческаго перевода LXX толковниковъ къ еврейскому массоретскому тексту въ книгѣ пророка Іереміи.** Доцента *И. Якимова.* Спб. 1874 г. Ц. 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

17) **Разборъ мнѣній отрицательной критики о времени написанія Пятокнижія.** Выпускъ 1-й. Проф. *Ѳ. Елеонскаго.* Ц. 2 р. 50 к.

18) **Посланія всероссійскаго патріарха Іова къ грузинскому митрополиту Николаю и благовѣщенскаго попа Сильвестра къ казанскому воеводѣ Шуйскому-Горбатову.** Проф. *Ник. Барсова.* Спб. 1872 г. Ц. 75 к. съ перес.

19) **Малоизвѣстные русскіе проповѣдники XVIII столѣтія,** *Его же.* 1873 г. Ц. 25 к. съ пересылкою.

КНИГА

О ПРЕПОДАВАНІИ ЗАКОНА БОЖІЯ ВЪ НАЧАЛЬНЫХЪ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

Сем. Ширскаго. Кострома, 1876 года, 377 страницъ.

Въ ней, послѣ введенія, отд. I: Каковъ долженъ быть законоучитель; отд. II: Пріученіе дѣтей къ исполненію закона Божія; отд. III: Правильное, по содержанію и по формѣ, преподаваніе закона Божія (программа и методы преподаванія катихизиса, свящ. исторіи, объясненія молитвъ и объясненія богослуженія—стр. 105—371). Важнѣйшія правила объяснены примѣрами. Въ концѣ книги прибавленіе о преподаваніи закона Божія въ уѣздныхъ училищахъ, гимназіяхъ и проч.

Цѣна въ Костромѣ **2** руб., съ пересылкою — **2** руб. **50** коп. Выписывающіе не менѣе 10-ти экземпляровъ—за пересылку ничего не прилагаютъ. Обращаться съ требованіями: *въ Кострому, на имя Семена Ивановича Ширскаго.*

3—1

Отъ совѣта казанской духовной академіи.—При казанской духовной академіи состоитъ вакантною каѳедра англійскаго языка. Лица, желающія занять эту каѳедру, обязаны представить въ совѣтъ академіи, не позже 1-го марта 1878 года, прошеніе съ приложеніемъ: а) законнаго удостовѣренія о своей личности, б) свидѣтельства объ удовлетворительномъ знаніи англійскаго языка и правѣ на преподаваніе его въ учебныхъ заведеніяхъ и в) сочиненій—печатныхъ или рукописныхъ, если таковыя имѣются. Неизвѣстныя своими преподавательскими способностями лица обязываются, на основаніи § 49 Устава православныхъ духовныхъ академій, прочесть предъ совѣтомъ казанской или какой либо другой отечественной православной духовной академіи, двѣ пробныя лекціи; въ послѣднемъ случаѣ въ совѣтъ казанской академіи должно быть представлено отъ совѣта той академіи, предъ которымъ будутъ прочтены пробныя лекціи, свидѣтельство объ удовлетворительности ихъ. По Высочайше утвержденному 24-го октября 1876 г. Положенію о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, должности лектора усвоенъ VIII классъ и по мундиру VIII разрядъ; окладъ пенсіи за 25-тилѣтнюю службу опредѣленъ въ 300 руб. Годовое содержаніе лектора по штату казанской академіи опредѣлено въ 600 рублей (480 руб. жалованья и 120 руб. столовыхъ).

Бесѣды пастыря съ простыми людьми—сочиненіе ПРОТОІЕРЕЯ ІОАННА ПОСПѢЛОВА, подъ заглавіемъ:

1) **НАСТАВЛЕНІЕ, КАКЪ ВѢРОВАТЬ ПРАВОСЛАВНОМУ.** Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Цѣна 40 коп., съ пересылкою 50 коп.; въ коленкоровомъ корешкѣ—45 коп., съ пересылкою — 55 коп. Кострома, 1877 года. Первое изданіе — 5,000 экземпляровъ—разошлось все.

2) **КАКЪ ЖИТЬ ПО ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРѢ?** Часть 1-я— *Что дѣлать для Бога?* Цѣна 45 коп., съ пересылкою 55 коп. 1876 года. Безъ перемѣны печатается вторымъ изданіемъ. Перваго изданія остается уже немного экземпляровъ.

3) Часть 2-я— *Что дѣлать для ближнихъ и для себя самого?* Цѣна 40 коп., съ пересылкою 50 коп.; въ коленкоровомъ корешкѣ—45 коп., съ пересылкою—55 коп. 1876 года.

Можно получить у сочинителя въ Костромѣ и у книгопродавца Кораблева и Сирякова въ С.-Петербургѣ и Ѳерапонтова въ Москвѣ.

У сочинителя же можно получить его же сочиненіе:

БЛАЖЕННЫЙ СИМОНЪ ЮРЬЕВЕЦКІЙ. Цѣна 10 коп., съ пересылкою 15 коп. 4—4

СЛОВА И РѢЧИ

СИНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО

ИСИДОРА,

МИТРОПОЛИТА НОВГОРОДСКАГО, С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО И ФИНЛЯНДСКАГО

(Съ портретомъ его высокопреосвященства).

С.-Петербургъ, 1876 года. Изданіе Редакціи журнала «Странникъ». Цѣна за экземпляръ 1 руб. **50** коп., и на пересылку за 2 фунта, по разстоянію. Выписывающіе не менѣе 5-ти экземпляровъ—за пересылку не прилагаютъ ничего.

Съ требованіями обращаться *въ канцелярію высокопреосвященнаго митрополита,* въ синодальныя книжныя лавки, къ книгопродавцамъ Кораблеву въ Петербургѣ, Ферапонтову въ Москвѣ и къ другимъ; можно выписывать и чрезъ редакцію «*Церковнаго Вѣстника*». 12—10

ПОЛНЫЙ МѢСЯЦЕСЛОВЪ ВОСТОКА.

Изслѣдованіе о книгахъ, въ которыхъ содержатся свѣдѣнія о святыхъ, и полный мѣсяцесловъ церквей: русской, греческой, южно-славянскихъ и другихъ восточныхъ, съ историческими и богослужебными свѣдѣніями. Два тома—1,600 страницъ. Получить можно у издателя, настоятеля Знаменскаго монастыря, архимандрита Сергія въ Москвѣ, и въ книжныхъ магазинахъ. Цѣна 6 руб. 35 коп., съ пересылкою 7 руб. 3—1

Отпечатано отдѣльными оттисками, въ незначительномъ количествѣ, помѣщенное въ 1 — 6-мъ номерахъ «Христіанскаго Чтенія» за 1877 годъ и весьма полезное для оо. законоучителей и преподавателей богословія

ГЕНЕТИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНІЕ

въ

ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛОВІЕ.

Лекціи (по записямъ студентовъ) покойнаго профессора богословія и философіи въ с.-петербургскомъ университетѣ, протоіерея

Ѳ. Ѳ. Сидонскаго,

исправленныя и приведенныя въ порядокъ редакціею «Христіанскаго Чтенія».

Цѣна безъ пересылки 80 коп., съ пересылкою 1 руб. Адресоваться въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» при духовной академіи, или къ книгопродавцамъ: Кораблеву—въ С.-Петербургѣ и Ферапонтову—въ Москвѣ. 5—5

ОТЪ РЕДАКЦІИ—ЕЯ ДОЛЖНИКАМЪ.

Редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, подписавшихся въ кредитъ и до сихъ поръ не уплатившихъ слѣдуемыхъ за получаемые ими экземпляры денегъ, поспѣшить уплатою. 5—5

Въ редакціи и у книгопродавцевъ Кораблева и Ѳерапонтова продаются:

УЧЕНІЕ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ

ОБЪ ИСХОЖДЕНІИ СВЯТАГО ДУХА

(противъ папистовъ).

Историко-догматическій очеркъ С. Кохомскаго. С. Петербургъ, 1875 года, цѣна 1 рубль съ пересылкою.

ДОГМАТЪ О ПРЕСВЯТОЙ ТРОИЦѢ.

Брошюра изъ лекцій покойнаго преосвященнаго Іоанна Смоленскаго. Цѣна съ пересылкою 30 коп., безъ пересылки—20 коп. 5—5

Въ г. Кіевѣ, въ книжной палатѣ Михайловскаго монастыря и въ книжномъ магазинѣ г. Оглоблина, который имѣетъ такой же магазинъ и въ Петербургѣ, продаются напечатанныя въ нынѣшнемъ году новыя сочиненія преосвященнаго ПОРФИРІЯ, ЕПИСКОПА ЧИГИРИНСКАГО.

ПЕРВОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ АѲОНСКІЕ МОНАСТЫРИ и скиты. Въ двухъ книгахъ, съ картою и многими рисунками и чертежами.

ИСТОРІЯ АѲОНА. Въ трехъ книгахъ, съ картою.

Въ составъ этихъ сочиненій входятъ всѣ науки, начиная съ азбуки, даже медицина. Занимающіеся классическими языками, греческимъ и латинскимъ, найдутъ тутъ богатыя пособія для изученія этихъ языковъ.

Цѣна всѣмъ пяти книгамъ—ПЯТЬ рублей съ пересылкою. Порознь онѣ не продаются. 2—2

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) о новыхъ мѣрахъ для облегченія нуждъ больныхъ и раненыхъ воиновъ; 2) о томъ, чтобы годовые отчоты о состояніи епархіальныхъ женскихъ училищъ представлять въ Синодъ не позже 1-го ноября; и 3) объ учрежденіи черемисской женской общины въ городѣ Козмодемьянскѣ. Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: О продолженіи изданія при с.-петербургской духовной академіи въ будущемъ 1878 году: «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія». Къ вопросу о примиреніи съ поляками. Прочны ли заключенія новѣйшаго естествознанія? Секты въ англиканской церкви. Замѣтки о новыхъ книгахъ (II —въ).—ЛѢТОПИСЬ: Празднованіе въ Одессѣ юбилея высокопреосвященнаго Платона. Обращеніе калмыковъ въ христіанство въ астраханской епархіи. Размѣры средствъ русскаго Общества «Краснаго Креста» и много-ли пособили ему иностранныя общества. Что творится за Балканами. Сужденія посторонняго. Необычайныя жертвы. Нужда раненыхъ въ сапогахъ. Государь Императоръ въ госпиталѣ. Пріемъ раненыхъ преосвященнымъ. Панихида по убитымъ полякамъ въ Константинополѣ. Погребеніе Канариса. Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При семъ номерѣ отъ редакціи разсылаются всѣмъ подписчикамъ печатные бланки для требованій на журналъ на будущій 1878 годъ.

Печатать дозволяется. 30-го сентября 1877 года. Экстра-ординарный проф. с.-петербург. духовной академіи Андрей Предтеченскій.

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейная, № 39).

1877

Официальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при немъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 40

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными ежемѣсячными книжками прибавленій.

Октябрь

8 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ГРАМОТЫ.

I.

Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Александру Александровичу.

Благоразумныя распоряженія Вашего Императорскаго Высочества во время командованія отдѣльнымъ значительнымъ отрядомъ въ дѣйствующей арміи, вполнѣ соотвѣтствующія видамъ Главнокомандующаго и общему плану кампаніи, даютъ Вамъ право на особенную Нашу признательность. Предводительствуемыя Вами храбрыя Наши войска неоднократно отражали всѣ нападенія превосходившаго ихъ числительностью непріятеля и выказали притомъ свои превосходныя боевыя качества.

Въ изъявленіе Нашего благоволенія за столь полезную и плодотворную дѣятельность, Всемилостивѣйше жалуемъ Ваше Императорское Высочество Кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего *святаго равноапостольнаго князя Владиміра первой степени съ мечами*, знаки коего, присемъ препровождая, повелѣваемъ Вамъ возложить на Себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ Вамъ Императорскою милостію Нашею навсегда благосклонны.

II.

Его Императорскому Высочеству Великому Князю Владиміру Александровичу.

Командуя 12-мъ армейскимъ корпусомъ, Ваше Императорское Высочество отражали всѣ нападенія превосходнаго въ силахъ непріятеля, и въ теченіи долгаго времени удерживали занятыя Нашими войсками позиціи.

Въ ознаменованіе Нашего особеннаго благоволенія за увѣнчанныя успѣхомъ распоряженія Ваши, Всемилостивѣйше пожаловали Мы Ваше Императорское Высочество Кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего *святаго равноапостольнаго князя Владиміра второй степени съ мечами*, знаки коего, присемъ препровождая, повелѣваемъ Вамъ возложить на Себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ Вамъ Императорскою милостію Нашею навсегда благосклонны.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ Горнемъ-Студенѣ. 15-го сентября 1877 года.

III.

Преосвященному Платону, архіепископу херсонскому и одесскому.

По случаю совершившагося пятидесятилѣтія достойнаго и доблестнаго служенія вашего, желая почтить многочисленные и разнообразные подвиги ваши на пользу церкви и отечества, снискавшіе вамъ всеобщее глубокое уваженіе и искреннюю привязанность преемственно ввѣряемыхъ вашему управленію паствъ, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему *святаго равноапостольнаго князя Владиміра первой степени*, знаки коего, присемъ препровождаемые, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостію всегда благосклонны.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

16-го сентября 1877 года. На бивакѣ въ Раденицѣ.

УКАЗЪ

Святѣйшему Правительствующему Синоду.

Епископа туркестанскаго **Софонію**, по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія усерднаго и полезнаго служенія его и во вниманіи къ особымъ трудамъ по благоустроенію отдаленной ввѣренной ему епархіи, признали Мы справедливымъ возвести въ санъ архіепископа.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

16-го сентября 1877 года. На бивакѣ въ Раденицѣ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 21-го—28-го сентября 1877 года, за № 1,381, о Высочайшей благодарности членамъ св. Синода, присутствующимъ въ ономъ, и чиновникамъ центральныхъ учрежденій духовнаго вѣдомства.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе отъ 6-го сего сентября № 3,224, въ коемъ господинъ исправляющій должность синодальнаго Оберъ Прокурора изъяснилъ, что 6-го минувшаго августа онъ имѣлъ счастіе войти къ Его Императорскому Величеству со всеподданнѣйшимъ докладомъ слѣдующаго содержанія: Святѣйшій Синодъ, въ составѣ наличныхъ членовъ и присутствующихъ въ ономъ преосвященныхъ митрополитовъ: с.-петербургскаго Исидора и кіевскаго Филовея, архіепископовъ: литовскаго Макарія и воронежскаго Серафима, протопресвитера Бажанова и протоіерея Рождественскаго, въ маѣ текущаго года, постановилъ: все получаемое ими жалованье по должностямъ членовъ или присутствующихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ жертвовать на военныя потребности впредь до окончанія настоящей войны Россіи съ Турціею. Преосвященный митрополитъ московскій Иннокентій, по увѣ-

домленіи его о семъ, съ своей стороны изъявилъ полное согласіе на таковое пожертвованіе по должности члена Синода. Руководимые такимъ примѣромъ и согласно собственному побужденію, чиновники центральныхъ учрежденій духовнаго вѣдомства (именно: канцелярій Святѣйшаго Синода и Оберъ-Прокурора онаго, Хозяйственнаго управленія, контроля и Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ) выразили желаніе и обязались жертвовать на означенныя потребности, во все время войны ежемѣсячно, по одному проценту съ получаемаго ими содержанія. Государь Императоръ на означенномъ всеподданнѣйшемъ докладѣ 19-го—31-го минувшаго августа собственноручно изволилъ написать: «Изъявить Мое искреннее спасибо». Приказали: объ изъясненной Высочайшей благодарности объявить чрезъ «Церковный Вѣстникъ» по принятому порядку.

II. Отъ 9-го—28-го сентября 1877 года, за № 1,332, о своевременномъ доставленіи консисторіями по прилагаемой формѣ свѣдѣній о прекращеніи пенсій лицамъ епархіальнаго вѣдомства.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора (по Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ), отъ 22-го іюля сего года, за № 6,465, въ коемъ изъяснено, что въ виду возрастающаго недостатка пенсіоннаго кредита въ Хозяйственномъ Управленіи предпринята была повѣрка наличныхъ пенсіонеровъ, для чего Управленіе просило духовныя консисторіи доставить списки о лицахъ, получающихъ пенсію на счотъ ассигнуемаго изъ казны пенсіоннаго кредита духовнаго вѣдомства. По сличеніи присланныхъ вслѣдствіе сего консисторіями списковъ съ имѣющимися въ Хозяйственномъ Управленіи свѣдѣніями, оказалось, что число пенсіонеровъ по всѣмъ епархіямъ, исключая астраханской, рижской и томской, гораздо менѣе того, которое значится по спискамъ Управленія. Въ виду сего были потребованы отъ консисторій дополнительныя свѣдѣнія о лицахъ, значащихся по пенсіоннымъ спискамъ Хозяйственнаго Управленія и не внесенныхъ въ списки, присланные консисторіями. Изъ полученныхъ по сему окончательныхъ отзывовъ обнаружилось, что значительное число лицъ, считавшихся получающими пенсію, въ болѣе или менѣе отдаленное время уже умерли, но по упущенію мѣстныхъ консисторій и благочинныхъ, Хозяйственному Управленію о томъ сообщено не было. Приказали: Въ виду потери, чрезъ таковое упущеніе благочинныхъ и консисторій, значительной части пенсіоннаго кредита и для устраненія сего на будущее время, согласно заключенію Хозяйственнаго Управленія, предписать циркулярно всѣмъ духовнымъ консисторіямъ о подтвержденіи подвѣдомымъ благочиннымъ, чтобы они о всѣхъ тѣхъ случаяхъ, по которымъ производство пенсій лицамъ, состоящимъ въ ихъ благочиніяхъ, должно прекратиться или уменьшиться,—немедленно доносили консисторіямъ, а сіи послѣднія доставляли бы въ Хозяйственное Управленіе, по истеченіи каждой трети года, вѣдомости по установленной для сего формѣ, каковая присемъ прилагается, о всѣхъ измѣненіяхъ, какія, по донесеніямъ благочинныхъ, могли произойти въ производствѣ пенсіонерамъ пенсій. Независимо отъ сего обязать консисторіи доставлять одинъ разъ въ годъ, къ 1-му января, списки о наличныхъ пенсіонерахъ, проживающихъ въ епархіи и получающихъ пенсію на счотъ открытаго для сего особаго кредита по смѣтѣ департамента Государственнаго казначейства, съ удостовѣреніемъ, что поименованные въ спискѣ пенсіонеры живы и право на полученіе пенсій сохранили. О чомъ, для свѣдѣнія и надлежащаго исполненія, дать знать преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ, для чего и напечатать настоящее опредѣленіе и слѣдующую къ оному форму вѣдомости въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ».

ФОРМА ВѢДОМОСТИ.

Въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, херсонской духовной консисторіи вѣдомость.

Священникамъ епархіальнаго вѣдомства и вдовамъ ихъ, коимъ за смертію и по другимъ причинамъ, прекращается производство пенсіи изъ суммъ Государственнаго казначейства, за время съ 1-го сентября 1876 г. по 1-е января 1877 г.

№№		Время кончины пенсіонера, т. е. число, мѣсяцъ и годъ, или другой случай, по коему пенсія прекращается.	Время сообщенія въ Казенныя палаты о прекращеніи пенсіи.	Размѣръ годоваго оклада пенсіи.	Количество пенсій, оставшейся не выданною со дня ея прекращенія по 1-е января слѣдующаго за смѣтнымъ года.
1	Священ. Илья Иващенко.	1876 г. 1-го декабря (за смертію).	1877 г. 26-го января.	90 р.	7 р. 50 к.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода въ С.-Петербургѣ, сентября 20-го дня 1877 года (№ 25), *опредѣляются въ службу*: учителями духовныхъ семинарій: кандидаты духовныхъ академій: с.-петербургской: **Аѳанасьевъ**—въ Пермь, по греческому языку; **Гѳдевскій** — въ Новгородъ, по церковной исторіи; московской: **Ильинскій**—въ Симферополь и **Вышеславцевъ**—въ Симбирскъ, по греческому языку; кіевской: **Гравицкій**—въ Архангельскъ и **Тяжеловъ**—въ Симферополь, по греческому языку; смотрителями духовныхъ училищъ: кандидаты духовныхъ академій: с.-петербургской: **Измайловъ**—въ Сызрань, московской: **Дьяченко**—въ Красноярскъ,—всѣ съ 11-го сентября 1877 года; *увольняется отъ службы, согласно прошенію*: смотритель красноярскаго духовнаго училища **Миртовъ** (съ 11-го сентября 1877 года).

1877 — Октябрь

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

№ 40 — 8 число.

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

АРХИПАСТЫРСКІЙ ПРИЗЫВЪ КЪ ПОЖЕРТВОВАНІЯМЪ

(Слово въ недѣлю девятнадцатую, произнесенное преосвященнѣйшимъ Викторіномъ, епископомъ полоцкимъ, въ витебскомъ каѳедральномъ соборѣ, предъ отрытіемъ въ г. Витебскѣ госпиталя отъ мѣстнаго управленія Общества Краснаго Креста).

Будите милосерды, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть (Лук. VI, 36).

Широка эта заповѣдь Господня. Она внушаетъ намъ быть также милосердными, какъ милосердъ Отецъ нашъ небесный.

Отецъ нашъ небесный Господь Богъ милосердъ такъ, что милостямъ Его къ намъ, грѣшнымъ, нѣтъ конца. Таковы должны быть и наши милости къ людямъ нашимъ ближнимъ, существамъ подобнымъ намъ.

Конечно, мы, существа ограниченныя, не можемъ сравняться съ Богомъ, безконечнымъ Существомъ. Но мы должны стремится къ тому. Мы не должны останавливаться на пути добра; но должны простираться впередъ,—переходить отъ одной добродѣтели къ другой, и такъ безъ конца. Такое-то наше стремленіе къ добру приближаетъ насъ къ Богу, богоуподобляетъ насъ; а въ этомъ главное назначеніе нашей жизни, наша высокая честь, наша слава и блаженство,

Будите же милосерды, якоже и Отецъ нашъ небесный милосердъ есть. Заповѣдь эту далъ намъ самъ Господь и Спаситель нашъ. Онъ же самъ, и словомъ и примѣромъ Своимъ, показалъ намъ, какъ намъ и исполнять ее.

Больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя. И Азъ душу Мою полагаю за други Моя, говорилъ Онъ, или: *Любите враги ваши, благословите клянущіи васъ, добро творите не навидящимъ васъ...*

Вотъ до какого благоснисхожденія, вотъ до какого самоотверженія должно простираться милосердіе или любовь христіанская! Жизни своей мы не должны жалѣть для блага ближнихъ своихъ; и самымъ, ненавидящимъ насъ должны оказывать добро.

И хотите ли видѣть осязательнѣйшій примѣръ исполненія этой Христовой заповѣди? Онъ у всѣхъ насъ теперь передъ глазами...

Подумайте о Всемилостивѣйшемъ Великомъ Государѣ нашемъ, Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ!.. Проникнутый милосердою любовію къ вѣковымъ страдальцамъ, балканскимъ христіанамъ, гдѣ онъ теперь нашъ возлюбленнѣйшій Отецъ Отечества!? Тамъ, за *Дунаемъ*, на поляхъ брани за освобожденіе отъ ига турецкаго нашихъ братій во Христѣ...

И не одинъ онъ подъялъ на Себя этотъ святой, высокій и неизмѣримо тяжелый подвигъ. Два брата Его, четыре сына, многіе изъ племянниковъ, почти всѣ члены Его царственной семьи, могущіе носить оружіе, какъ истинные рыцари, ратоборствуютъ теперь противъ враговъ Креста Христова, для защиты угнетаемыхъ, не зная отдыха и покоя, лишаясь пищи и сна, съ опасностію для жизни отъ огня и меча... Подумайте и о всѣхъ сподвижникахъ нашихъ Царственныхъ вождей, о всѣхъ нашихъ Христолюбивыхъ воинахъ... Сколько изъ нихъ уже положили души свои за братій своихъ?! Да и всѣ они готовы не щадить живота своего за спасеніе ихъ...

Но вмѣстѣ съ тѣмъ вообразите себѣ и эту милость, это благоснисхожденіе нашихъ доблестныхъ ратоборцевъ къ врагамъ обезоруженнымъ, къ врагамъ падшимъ и раненымъ... Подобно милосердому *самарянину*, позаботившемуся спасти жизнь и исцѣлить раны человѣка иноплеменнаго ему, и они поступаютъ съ побѣжденными и ранеными непріятелями: не терзаютъ и не убиваютъ ихъ, какъ поступаютъ злодѣи турки; а по духу любви Христовой оказываютъ добро самымъ врагамъ своимъ. Сами вы можете свидѣтельствовать о семъ, видя присланныхъ въ нашъ городъ плѣнныхъ турокъ, которые живутъ здѣсь въ такомъ довольствѣ, какъ быть можетъ многіе изъ нихъ не жили и въ своей родной странѣ. А сколько изъ нихъ больныхъ и раненыхъ, которые пользуются попеченіями нашихъ врачей и уходомъ и утѣшеніемъ отъ сестеръ и братьевъ милосердія, наравнѣ съ нашими Христолюбивыми больными и ранеными воинами?! Можно ли не видѣть во всемъ этомъ осуществленія на самомъ дѣлѣ заповѣди нашего Господа и Спасителя: *будите милосерды, яко и Отецъ вашъ небесный милосердъ есть!*

А вотъ и другое указаніе Самого Господа и Спасителя нашего на то, какъ мы можемъ выполнять эту Божественную заповѣдь Его: *Взалкахся и дасте ми ясти; возжадахся, и напоисте мене; странен бѣхъ, и введосте мене; нагъ, и одѣясте мя; боленъ, и посѣтисте мене...* говорилъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ.

Боленъ бѣхъ, и посѣтисте мене; нагъ, и одѣясте мя... Остановимся, особенно въ настоящее время намъ нужно какъ можно чаще мыслями своими останавливаться на сихъ словахъ нашего Господа.

Боленъ бѣхъ, и посѣтисте мене... Слушая слова эти, подумаемъ, братія и други мои, о нашихъ раненыхъ воинахъ, этихъ мужественныхъ борцахъ за святое дѣло, кровь свою проливающихъ, жизни своей не щадящихъ за ближнихъ своихъ! Но и здѣсь примѣръ милосердія къ симъ страдальцамъ, заботы и попеченія о нихъ представляетъ намъ опять вся царственная семья, и во главѣ ея Всемилостивѣйшая Мать наша, Государыня Императрица Марія Александровна. Извѣстно вамъ, что подъ покровительствомъ Ея образовалось цѣлое и многочисленное Общество попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ; во многихъ городахъ не только большихъ, но и малыхъ уже существуютъ его отдѣленія; люди всѣхъ званій и состояній, и знатные вельможи и неизвѣстные простолюдины, внося въ это общество вклады, каждый по своему состоянію, равно считаютъ для себя за честь принадлежать къ составу его. Благовѣрныя и благочестивыя супруги Великихъ Князей нашихъ способствуютъ къ болѣе спокойному передвиженію раненыхъ съ

поля брани въ мѣста безопасныя; устрояютъ для нихъ особые госпитали; приготовляютъ повязки, корпію, словомъ дѣлаютъ все возможное и потребное для успокоенія, утѣшенія и изцѣленія этихъ самоотверженныхъ людей. Сотни, тысячи и высокорожденныхъ и многоучоныхъ мужей и женъ служатъ симъ больнымъ, въ качествѣ сестеръ и братьевъ милосердія, перевязывая, считая и обмывая ихъ гнойныя раны, и вообще оказывая имъ нѣжный, сердечный, дружескій, какъ бы родственный уходъ. А наши поселяне, эти неутомимые труженики, вѣчно роющіеся въ землѣ, нашей кормилицѣ, сколько и отъ нихъ уже поступило самыхъ усердныхъ жертвъ въ пользу этого общества?! Многія крестьянскія волости дѣлали единодушныя постановленія или приговоры о ежегодномъ пожертвованіи своихъ трудовыхъ копѣекъ съ каждой христіанской души въ общество Краснаго Креста.

А мы съ вами принадлежимъ ли, и всѣ ли припадлежимъ къ сему святому обществу? Мы съ вами что̀ принесли,—въ эту трудную годину нашего отечества,—что̀ принесли на алтарь отечества?... А вѣдь и мы всѣ въ нашихъ адресахъ къ Государю Императору торжественно заявляли ничѣмъ не дорожить,—жертвовать всѣмъ достояніемъ своимъ для святыхъ цѣлей нынѣ по желанію всей Россіи предпринятой Имъ войны... Потщимся же быть вѣрными своему слову, потщимся свято исполнять свой долгъ,—долгъ преданныхъ своему Отцу Царю Его сыновъ и вѣрноподданныхъ!

Правда, Всемилостивѣйшій Государь нашъ еще не требуетъ отъ насъ, чтобы мы жертвовали для цѣлей настоящей войны всѣмъ своимъ достояніемъ; но да не откажемся отъ сего, если бы это отъ насъ потребовалось. Благостнѣйшій Отецъ и Царь нашъ еще не взываетъ къ намъ, чтобы всѣ мы, какъ одинъ человѣкъ, возстали на защиту святаго дѣла; но да будемъ мы всегда готовы идти за Царемъ—вождемъ, куда бы онъ ни призвалъ насъ. Теперь же, пока будемъ каждый отъ чистаго сердца и кто сколько можетъ жертвовать на святое дѣло вспоможенія больнымъ и раненымъ воинамъ. Ограничимъ свою роскошь; откажемся отъ не нужныхъ и часто вредныхъ для насъ привычекъ; возвратимся на путь жизни степенной, болѣе простой и потому менѣе дорогой, завѣщанный намъ нашими предками: и всѣ, сберегаемыя нами при такой жизни, средства будемъ приносить въ пользу сего святаго дѣла. Иначе осудятъ насъ иные наши добрые воины, отказывающіеся отъ наградъ за свои подвиги въ пользу больныхъ и раненыхъ своихъ товарищей,—осудятъ насъ и заключенные въ тюрьмахъ преступники, жертвующіе своими заработанными въ заключеніи деньгами въ пользу сего же дѣла,—осудятъ насъ и иные дѣти, отказывающіеся для той же цѣли отъ лишнихъ блюдъ въ столѣ своемъ. Если когда, то нынѣ особенно долженъ предноситься предъ нами доблестный примѣръ *Минина*, взывавшаго къ своимъ согражданамъ: «заложимъ нашихъ женъ, дѣтей для спасенія отечества», и побуждать насъ къ усерднымъ, добровольнымъ и болѣе щедрымъ пожертвованіямъ на нужды нашей настоящей священной войны, предпринятой для освобожденія чтителей Господа нашего Іисуса Христа отъ ига враговъ Его Честнаго Креста.

Сегодня и у насъ, здѣсь въ Витебскѣ, члены общества *Краснаго Креста,* или попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ, открываютъ для нихъ госпиталь свой. Несите же, братіе христіане, и вы свои вклады на это святое дѣло; жертвуйте, не скупясь а отъ чистаго сердца. Позаботьтесь каждый, или чрезъ ежегодный, опредѣленный, посильный взносъ, включить себя въ члены Общества *Краснаго Креста*; или, увидавъ тутъ или тамъ кружку съ Краснымъ Крестомъ, не проходите мимо ея, не сдѣлавъ въ нее своего вклада. Вѣрьте, что жертвы ваши дойдутъ по назначенію; они будутъ способотвовать улучшенію участи нашихъ раненыхъ братій. И такимъ образомъ, при невозможности послужить имъ личнымъ трудомъ, вы чрезъ другихъ поможете имъ, и тѣмъ исполните заповѣдь Спасителя: *Боленъ бѣхъ, и посѣтисте Мене.*

А вотъ способъ исполнить и другую заповѣдь о милосердіи къ ближнимъ, вытекающую изъ словъ Спасителя: *Нагъ бѣхъ, и одѣясте Мя*... Не говоримъ уже о томъ, сколько осталось теперь братій нашихъ славянъ, раззоренныхъ злыми турками, безъ крова и одежды, которые къ намъ простираютъ руки свои, отъ насъ ожидаютъ себѣ помощи... Послушайте, что говоритъ главный уполномоченный по наблюденію на войнѣ за госпиталями «Краснаго Креста», князь В. А. Черкасскій: «Обращаюсь, взываетъ къ обществу, съ убѣдительною просьбою о помощи. Съ наступленіемъ осени ощущается для раненыхъ и больныхъ настоятельнѣйшая потребность въ снабженіи ихъ теплымъ платьемъ всякаго рода, необходима скорая присылка полушубковъ, валенокъ, суконныхъ и бумазейныхъ исподниковъ, фуфаекъ, шерстяныхъ куртокъ, одѣялъ, а таже и бѣлья. Нужда неотложная, и въ огромныхъ размѣрахъ».

Приносите же и складывайте ваши приношенія или здѣсь, въ семъ храмѣ Божіемъ при свѣчномъ ящикѣ, или представляйте вашимъ, о. духовнымъ, приходскимъ священникамъ, для отсылки въ армію, кто что можетъ, у кого что есть лишняго: кто полушубокъ, кто одѣяло, кто фуфайки, кто теплые чулки, кто рубашки... Не стыдитесь малости дара: и самый малый даръ, но отъ чистаго сердца, будетъ цѣненъ въ очахъ Божіихъ и многополезенъ для нуждающихся въ немъ.

Братіе христіане! Помните же заповѣдь Божію: *будете милосерды, якоже и Отецъ вашъ небесный милосердъ есть,* и другую: *Блаженни милостивые, яко тіи помиловани будутъ*; а также и сіи слова Писанія: *Судъ безъ милости не творящимъ милости!* Аминь.

ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(«Труды кіевской духовной академіи»—августъ: Изъ лекцій по новому завѣту.—Конечныя причины.—«Православный Собесѣдникъ»—іюль: Нравственная природа человѣка.—«Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія»—августъ и сентябрь: Черты подзаконной жизни іудейскаго народа предъ пришествіемъ на землю Христа Спасителя.—Теорія аккомодаціи въ отношеніи къ вопросу о двор-завѣтномъ толкованіи ветхаго завѣта.—Изъ исторіи религіозныхъ сектъ въ Америкѣ.—«Душеполезное Чтеніе»—сентябрь: Порядокъ общественнаго и частнаго богослуженія въ древней Россіи до XVI вѣка).

Въ прошедшемъ обозрѣніи мы остановили свое вниманіе между прочимъ на помѣщенномъ въ майской, іюньской и іюльской книжкахъ «*Трудовъ кіевской духовной академіи*» почтенномъ трудѣ о. архимандрита Сильвестра: «Изъ чтеній по догматическому богословію». Теперь намъ приходится говорить о начинающемся въ августовской книжкѣ подобномъ же трудѣ, относящемся только къ другой, родственной съ первою, богословской наукѣ—священному писанію. Мы разумѣемъ статью г. Сольскаго: «Изъ лекцій по новому завѣту». О серьозности содержанія и научныхъ достоинствахъ этой статьи свидѣтельствуетъ уже одно то, что она, какъ и статьи о. архимандрита Сильвестра, состоитъ изъ академическихъ чтеній почтеннаго автора по новому завѣту. Ни одна изъ богословскихъ наукъ, по словамъ автора статьи, въ настоящее время не можетъ соперничать по обилію научныхъ изслѣдованій, популярныхъ экзе-

гетическихъ объясненій, годъ отъ году обогащающихъ нашу литературу, съ наукою по священному писанію. Между тѣмъ, среди обилія библейскихъ экзегетическихъ изслѣдованій, среди возникшаго стремленія къ изученію книгъ священнаго писанія, значительный пробѣлъ при знакомствѣ съ послѣдними въ нашей литературѣ составляетъ недостатокъ научнаго руководства, излагающаго въ цѣльномъ систематическомъ видѣ свѣдѣнія, касающіяся внѣшней стороны книгъ священнаго писанія и ихъ внутренняго содержанія. И потому почтенный авторъ, уже давно занимающійся изученіемъ новаго завѣта, вмѣстѣ съ знакомствомъ съ лучшими западными введеніями въ книги священнаго писанія ортодоксальныхъ и отрицательныхъ критиковъ, и не оставляя безъ вниманія сказаннаго въ древней церкви и сдѣланнаго въ нашей литературѣ касательно священнаго писанія, думаетъ представить въ своемъ изслѣдованіи опытъ такого введенія въ новозавѣтныя книги, которое съ критическимъ изложеніемъ свѣдѣній, къ нимъ относящихся, соединяло бы въ себѣ цѣлостное и систематическое обозрѣніе ихъ содержанія, которое въ своихъ окончательныхъ выводахъ давало бы отчетливые отвѣты на тѣ вопросы, которые поставлены современною наукою касательно книгъ, входящихъ въ составъ новаго завѣта. Съ удовольствіемъ привѣтствуемъ эту серьозную задачу ученаго богослова-экзегета, не разсчитывающую на популярность и необходимо соединяющіяся съ ними матеріальныя выгоды, въ ущербъ наукѣ и ея развитію. Въ настоящей статьѣ авторъ знакомитъ съ научными опредѣленіями «Введенія въ книги священнаго писанія новаго завѣта» и весьма обстоятельно раскрываетъ исторію его образованія на западѣ, какъ науки. Обнаруживаемое притомъ обширное знакомство почтеннаго автора съ литературою своего предмета даетъ право ожидать, что его изслѣдованіе будетъ вполнѣ соотвѣтствовать предположенной вполнѣ строго-научной цѣли. Не менѣе интересна и содержательна по своимъ научнымъ достоинствамъ уже извѣстная намъ статья Поля Жанэ о «Конечныхъ причинахъ». Чтобы оправдать выясненную въ прошедшихъ статьяхъ идею конечныхъ причинъ, авторъ теперь разсматриваетъ самыя новѣйшія научныя воззрѣнія на этотъ предметъ, и послѣ строгой критической оцѣнки ихъ не находитъ никакого противорѣчія между ихъ выводами и своими собственными принципами. Никакой фактъ, никакой законъ природы не дастъ основанія исключить идею конечной причины изъ числа существенныхъ идей человѣческаго духа, какъ иллюзію. Наука, какъ наука, остается нѣма къ этой проблемѣ. Напротивъ того, строго-научное изслѣдованіе механизма и цѣлесообразности природы приводитъ къ тому несомнѣнному убѣжденію, что наблюдаемая повсюду эстетика природы также не случайна, какъ и ея индустрія; что природа точно также не можетъ быть художникомъ по случаю, какъ не можетъ она случайно стать и геометромъ, только потому, заключаетъ авторъ, что есть индустрія природы, геометрія природы, эстетика природы, и человѣкъ, какъ членъ природы, способенъ къ индустріи, геометріи и эстетикѣ. Природа есть все то, что мы есмы, и все, что мы есмы, мы получаемъ отъ природы. Творческій геній, присутствіе коего чувствуетъ въ себѣ художникъ, есть откровеніе и символъ творческаго генія природы. Изъ остальныхъ статей, помѣщенныхъ въ августовской книжкѣ «Трудовъ кіевской духовной академіи», одна посвящена памяти покойнаго профессора кіевской академіи К. И. Скворцова и представляетъ обзоръ его ученo-литературной дѣятельности (окончаніе. См. іюль), а другая составляетъ продолженіе уже извѣстнаго намъ обширнаго изслѣдованія А. Воронова о «Главнѣйшихъ источникахъ для исторіи св. Кирилла и Меѳодія» (см. октябрь 1876 г. и январь и апрѣль 1877 г.)

Въ іюльской книжкѣ «*Православнаго Собесѣдника*» обращаетъ на себя вниманіе продолженіе переводной статьи В. И. Голубинскаго: «Нравственная природа человѣка» (переводъ съ нѣмецкаго. См. іюнь. Настоящая статья, какъ и ея начало, вполнѣ отвѣчаетъ тѣмъ ожиданіямъ, какія сами собою возникали при имени почтеннаго философа-моралиста Ульрици. На этотъ разъ авторъ анализируетъ происхожденіе въ насъ сознанія свободы воли и факты, его подтверждающіе, и затѣмъ опровергаетъ тѣ возраженія, какія обыкновенно противопоставляютъ признанію свободы воли въ человѣкѣ со стороны исторіи и статистики, изъ принципа причинности, изъ соображеній теологическихъ, этическихъ и логическихъ и т. п. Переводъ отличается ясностію и читается весьма легко,—что, нельзя не замѣтить, оставляетъ также не малое отрадное впечатлѣніе послѣ тѣхъ туманныхъ и тяжолыхъ переводовъ, какіе мы уже нѣсколько лѣтъ имѣемъ на русскомъ языкѣ отъ двухъ сочиненій Ульрици: «Богъ и природа» и «Тѣло и душа». Въ остальномъ подборѣ статей іюльская книжка «Православнаго Собесѣдника» не отличается новизною и особеннымъ интересомъ. Въ этой книжкѣ мы встрѣчаемся съ продолженіемъ извѣстныхъ уже намъ статей: М. Я. Монастырева—«Историческій очеркъ австрійскаго священства послѣ Амвросія» (см. послѣднюю статью въ іюньской книжкѣ), и О. А. Курганова—«Отношенія между церковною и гражданскою властію въ Византійской имперіи» (историко-каноническій очеркъ. См. сентябрь 1876 г. и іюнь 1877 г.). Послѣдняя статья если и не имѣетъ непосредственно ближайшаго, современнаго намъ интереса, тѣмъ не менѣе отличается своею основательностію и научностію. Есть правда въ разсматриваемой нами книжкѣ «Православнаго Собесѣдника» и новая статья В. Витевскаго: «Расколъ въ уральскомъ войскѣ и отношеніе къ нему духовной и военно-гражданской власти въ половинѣ XVIII вѣка»; но эта статья по своему спеціально мѣстному характеру не имѣетъ общаго интереса.

Болѣе содержательны и разнообразны по своему содержанію помѣченныя нами двѣ книжки «*Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія*» (августъ и сентябрь). Мы не станемъ здѣсь останавливаться на интересныхъ въ своемъ родѣ статьяхъ, каковы напримѣръ: Н. Лебедева—«Макарій митрополитъ всероссійскій» (1482—1563), епископа Іоанна—«Изъ исторіи религіозныхъ сектъ въ Америкѣ» (пресвитеріане), епископа Алексія—«Введеніе въ соборное посланіе св. апостола Іакова» и другихъ. Изъ этихъ статей мы упомянемъ лишь о томъ весьма любопытномъ и вмѣстѣ съ тѣмъ удивительно-слѣпомъ предъубѣжденіи пресвитеріанъ въ пользу своей партіи, о которомъ сообщаетъ авторъ историческихъ очерковъ религіозныхъ сектъ въ Америкѣ. Какъ бы вы думали, спрашиваетъ почтенный авторъ, къ какому времени эти сектанты относятъ происхожденіе пресвитеріанства? Не позже, какъ къ сотворенію перваго человѣка. Вотъ что напримѣръ буквально говорится въ ихъ книгѣ «Пресвитеріанская церковь по всему міру», составленной 10-ю наиболѣе знаменитыми пасторами, по порученію пресвитеріанскаго комитета, бывшаго въ 1874 году въ Нью Іоркѣ: «Ежели мы обратимся, пишутъ составители исторіи, къ раннимъ свидѣтельствамъ о существованіи системы распоряженій религіозными предметами, подобной той, какая теперь содержится въ пресвитеріанской церкви, то достигнемъ самой отдаленной древности. Патріархальная форма управленія есть какъ разъ образецъ формы пресвитеріанской. Церковь Адама, Сиѳа, Ноя и сыновъ его, Авраама и его потомковъ, была такого же характера, какъ церковь настоящихъ пресвитеріанъ». «Даже святые на небѣ, по словамъ одного пресвитеріанскаго пастора, доктора богословія, совершаютъ свое богослуженіе согласно съ тѣми формами, кои приняты въ обществахъ пресвитеріанъ» (докладъ доктора Мусгрэнвъ генеральной конференціи 1869 г.). Весьма интересны также тѣ свѣдѣнія, какія сообщаетъ о современныхъ І. Христу іудеяхъ авторъ статьи: «Черты подзаконной жизни іудейскаго народа предъ пришествіемъ на землю Христа Спасителя»

(августъ). Статья составлена авторомъ на основаніи сочиненія Shürer'a: «Lehrbuch der Neutestamentlichen Zeitgeschichte», вышедшаго въ 1874 г. Въ яркихъ краскахъ авторъ изображаетъ то превратно благочестивое направленіе въ сознаніи еврейскаго народа, какое пробудилось со времени вавилонскаго плѣна, когда изумительная ревность іудейскихъ ученыхъ раввиновъ надъ разработкою Моисеева закона довела наконецъ до того, что рабская и боязливая привязанность къ буквѣ закона замѣнила для народа здравыя нравственныя воззрѣнія и убѣжденія. Такъ напримѣръ тѣ благодѣтельныя ветхозавѣтныя постановленія закона Моисеева о храненіи субботы, которыя, какъ извѣстно, нашли себѣ ревностнаго защитника даже въ лицѣ знаменитаго коммуниста Прудона, ко времени Христа дѣйствительно сдѣлались для іудеевъ, по крайней своей мелочности, тяжкимъ и неисполнимымъ бременемъ. Но эта раввинская мудрость замѣчательна конечно не столько по своей, иногда доходящей до смѣшнаго, казуистичности и мелочности, сколько по тому значенію, какое она можетъ имѣть для выясненія времени І. Христа, обстоятельствъ Его земной жизни и отношенія къ окружавшимъ Его іудеямъ, первымъ слушателямъ и ученикамъ божественнаго благовѣстія. Въ этомъ отношеніи разсматриваемая нами статья заслуживаетъ полнаго одобренія, особенно въ виду скудости подобнаго рода сочиненій въ нашей богословской литературѣ. Къ сожалѣнію, авторъ сравнительно не довольно сильно освѣщаетъ указанную нами въ высшей степени желательную и интересную сторону въ жизни и воззрѣніяхъ современнаго Іисусу Христу іудейства.—Весьма близкое соприкосновеніе съ вопросомъ о современномъ Іисусу Христу іудействѣ, только въ прямомъ апологетическомъ духѣ и направленіи, имѣетъ помѣщенная въ сентябрской книжкѣ «Чтеній» маленькая статейка И. Корсунскаго, подъ заглавіемъ: «Теорія аккоммодаціи въ отношеніи къ вопросу о новозавѣтномъ толкованіи ветхаго завѣта». Статья направлена противъ раціоналистически-антихристіанскаго направленія этой теоріи. Теорія аккоммодаціи, какъ извѣстно, имѣя для себя исходною точкою кажущееся несоотвѣтствіе между смысломъ, который придаетъ многимъ ветхозавѣтнымъ мѣстамъ новозавѣтное толкованіе ихъ и между собственнымъ смысломъ сихъ мѣстъ по ихъ контексту и подлинному тексту, въ объясненіи же характера и способа этого толкованія руководствуясь началами раціонализма, опредѣляетъ самый этотъ характеръ, какъ *приспособленіе* толкователей съ одной стороны къ пониманію ветхаго завѣта тогдашними іудеями и ихъ привычкамъ пользоваться имъ, а съ другой—къ теченію собственныхъ мыслей. Христосъ и апостолы, по ученію теоретиковъ-аккоммодатистовъ, какъ рожденные и воспитанные въ средѣ современнаго имъ іудейства, усвоили себѣ какъ пониманіе ветхаго завѣта своими современниками-іудеями, такъ и ихъ привычки пользоваться текстомъ библіи для извѣстныхъ цѣлей, что и обнаруживается на ихъ цитаціи и толкованіи по сравненію съ іудейскимъ отношеніемъ къ писанію. Раціоналистически-антихристіанская горечь этой модной въ настоящее время теоріи состоитъ именно въ томъ, что преслѣдуя *буквалистическій* методъ въ отношеніи къ смыслу цитуемыхъ и толкуемыхъ въ новомъ завѣтѣ ветхозавѣтныхъ мѣстъ, въ своемъ поступаніи она явно или прикровенно отторгается отъ супранатуральнаго воззрѣнія на писаніе, какъ богодухновенное, признаетъ его за обыкновенный памятникъ письменности народной, не вѣруетъ поэтому въ единство божественнаго начала обоихъ завѣтовъ и тѣсное ихъ взаимоотношеніе, какъ прообраза (Ветхаго) и истины (Новаго), какъ предсказанія и исполненія, и разсматриваетъ ново-завѣтное толкованіе какъ продуктъ извѣстнаго времени и національныхъ условій. Обращаясь къ возникновенію подобнаго рода идей, авторъ находитъ ихъ далеко не новыми. Еще обличаемые св. *Иринеемъ* ліонскимъ гностики II-го вѣка приводили мысль, близкую къ заключеніямъ аккоммодатистовъ позднѣйшаго времени. А буквалисты IV—V-го вѣковъ изъ представителей Антіохійской школы, и особенно *Ѳедоръ Мопсуетскій* и *Косма Индикоплевстъ*, прямо высказывали то, что на разные лады повторяли потомъ почти всѣ защитники теоріи аккоммодаціи. Позднѣйшіе аккомодатисты, по словамъ автора, лишь болѣе развили и раскрыли одну сторону, именно — отношенія (мнимой) зависимости новозавѣтнаго толкованія отъ іудейскаго, взявъ въ основаніе, при данныхъ въ новозавѣтномъ писаніи, исторію послѣплѣннаго іудейства, по даннымъ письменности іудейской. Вообще вся статейка написана весьма серьозно и не лишена научныхъ достоинствъ. Въ будущемъ авторъ думаетъ окончательно разбить теорію аккоммодатистовъ тѣмъ, что съ одной стороны обѣщается представить въ истинномъ свѣтѣ исторіи *человѣческое* (іудейское) въ новозавѣтномъ толкованіи, чтобы видѣть несообразность произведенія изъ него *божественнаго* (собственно новозавѣтнаго), какъ это дѣлаютъ болѣе умѣренные аккоммодатисты, а съ другой критически отнестись къ собственному смыслу ветхозавѣтныхъ мѣстъ, повидимому неправильно толкуемыхъ въ новомъ завѣтѣ на началахъ супранатуральныхъ воззрѣній, чтобы видѣть, что не произволенъ (субъективенъ) смыслъ новозавѣтной цитаціи и толкованія ихъ, а коренится въ глубинѣ собственнаго смысла ихъ, въ самой природѣ ветхаго завѣта.

Въ заключеніе своего обозрѣнія мы не станемъ долго останавливаться на сентябрской книжкѣ «*Душеполезнаго Чтенія*». Въ этой книжкѣ всего болѣе обращаетъ на себя вниманіе уже давно извѣстная намъ обширная и научная статья г. Одинцова, подъ заглавіемъ: «Порядокъ общественнаго и частнаго богослуженія въ древней Россіи до XVI». Изслѣдованіе автора съ каждымъ новымъ появленіемъ въ печати своихъ отдѣльныхъ частей раскрываетъ новыя, болѣе близкія къ намъ, и потому болѣе интересныя особенности въ составѣ и порядкѣ нашихъ службъ церковныхъ. Настоящая статья посвящена изслѣдованію XV-го вѣка, когда наступаетъ на Руси новый періодъ богослужебнаго порядка, характеризуемый утвержденіемъ и господствомъ въ богослужебной практикѣ церкви русской іерусалимскаго устава, который обязанъ своимъ происхожденіемъ преп. Саввѣ освященному († 532) и смѣнилъ собою періодъ господства устава студійскаго. Послѣ краткаго историческаго очерка происхожденія іерусалимскаго устава и появленія его у насъ на Руси, авторъ, по принятому имъ порядку, входитъ въ раскрытіе подробностей относительно тѣхъ особенностей, какія привнесъ съ собою въ богослужебную практику русской церкви уставъ іерусалимскій, какъ сравнительно съ нынѣшнимъ уставомъ, такъ преимущественно съ предшествовавшимъ ему уставомъ студійскимъ. Изъ остальныхъ статей въ сентябрской книжкѣ «Душеполезнаго Чтенія» помѣщены: толкованіе на посланія къ коринѳянамъ, епископа Ѳеофана; два слова преп. Симеона новаго богослова; Воды св. земли—Іорданъ—и другія довольно мелкія статьи съ характеромъ благочестивыхъ назидательныхъ размышленій.

Л—въ.

Усилія римской куріи ввести Григоріанскій календарь у славянъ православныхъ и уніатовъ.

На страницахъ нашихъ такъ называемыхъ либеральныхъ органовъ, обыкновенно усиливающихся всѣ проявленія и стороны русской народной жизни измѣрять западно-европейскимъ масштабомъ, нерѣдко приходится встрѣчать пламенныя пожеланія наивозможно скорѣйшаго введенія у насъ новаго Григоріанскаго стиля на мѣсто теперешняго Юліанскаго, служащаго будто бы вывѣскою нашей отсталости отъ западной Европы. Надо бы отдать указаннымъ органамъ печати полную честь за такія прогресивныя стремленія, но

къ сожалѣнію справедливость требуетъ большую половину этой чести отдать еще болѣе ревностнымъ благожелателямъ русскаго народа и православной церкви — *іезуитамъ*, которые несравненно раньше нашихъ прогресистовъ высказали мысль о необходимости замѣны у насъ стараго стиля новымъ и стремились къ осуществленію этой мысли съ такою энергіей, какой ужъ во всякомъ случаѣ не въ состояніи выказать наши передовые западники. Въ сентябрской книжкѣ «Журнала министерства народнаго просвѣщенія» помѣщонъ любопытный историческій очеркъ «попытокъ и стараній римской куріи ввести Григоріанскій календарь у славянъ православныхъ и уніатовъ». Этотъ очеркъ настолько интересенъ, особенно въ виду указанныхъ «попытокъ и стараній» нашей либеральной печати, что считаемъ не лишнимъ познакомить съ нимъ нашихъ читателей.

Оказывается, что римская курія, прибѣгавшая ко всѣмъ возможнымъ средствамъ для окатоличенія славянъ, введеніе Григоріанскаго календаря считала однимъ изъ наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ для этой цѣли. Примѣненіе этого средства прежде всего пришлось испытать многострадальной юго-западной Руси. Въ 1582 году Григоріанскій календарь былъ введенъ въ Польшѣ, и съ этого времени польскіе короли, латинское духовенство и католическіе правители страны стали подвергать русскихъ безпрестаннымъ угнетеніямъ и обидамъ. Такъ львовскій католическій архіепископъ Суликовскій насильно старался принудить русскихъ праздновать праздники по новому стилю. Въ своей фанатической ревности онъ доходилъ до того, что напр. въ 1583 г. 24-го декабря по старому стилю, наканунѣ Рождества Христова, послалъ брата своего Войцеха и ксензовъ съ вооружонными людьми опечатать всѣ церкви во Львовѣ. Войцехъ разогналъ священниковъ и русскій народъ, собравшійся на богослуженіе въ церквахъ и монастыряхъ, запечаталъ всѣ львовскія церкви и ключи взялъ себѣ. Изступленные фанатики увлеклись до того, что въ Благовѣщенской церкви послѣ освященія св. даровъ, а въ Николаевской послѣ преломленія агнца, не допустивъ окончить литургію, отогнавъ священниковъ отъ алтарей, сорвавъ съ нихъ ризы и бросивъ на землю, опечатали церковь, угрожая смертію, если кто дерзнетъ сломать печати. Православный народъ пришолъ въ большое смятеніе отъ этого насилія. Львовская чернь сорвала печати и открыла церкви, и волненія стали принимать угрожающій видъ, такъ что король принужденъ былъ издать приказъ не принуждать никого къ измѣненію мѣсяцеслова, и волненіе мало-по-малу утихло. Послѣ этого католики не много присмирѣли, но спустя нѣсколько времени опять ревностно принялись за свое дѣло, опять стали принуждать русскихъ праздновать праздники по новому календарю. Въ 1591 году луцкій староста не пустилъ ни священниковъ, ни народа въ епископскую церковь св. Іоанна Богослова, такъ что въ продолженіе двухъ дней—въ страстную субботу и свѣтлое воскресеніе—въ соборной церкви въ Луцкѣ не было богослуженія. Въ 1595 году князья Адамъ Вишневецкій и Кириллъ Ружинскій съ товарищами жаловались передъ львовскимъ городскимъ судомъ на разныя притѣсненія въ вѣрѣ, причиняемыя католиками православнымъ жителямъ и мѣщанамъ львовскимъ, въ особенности, что православные принуждались праздновать праздники по *новому календарю*. Въ 1612 году краковскій епископъ позволилъ жителямъ двухъ мѣстечекъ въ западной Галичинѣ имѣть русскую церковь, но только съ тѣмъ условіемъ, чтобы они подчинились папѣ и приняли римскій календарь. Такимъ образомъ принятіе римскаго календаря и окатоличеніе были дѣйствія совмѣстныя.

Вопросъ о введеніи Григоріанскаго календаря въ русской церкви въ глазахъ католиковъ считался столь важнымъ и существеннымъ, что они съ самаго начала уніи пытались навязать его русскимъ, только временныя обстоятельства не допускали ихъ рѣшительно выступать въ этомъ дѣлѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что введеніе Григоріанскаго календаря было уже поставлено въ число статей уніи 1596 года, когда унія существовала еще только въ зародышѣ, т. е. была въ періодѣ переговоровъ между Ватиканомъ и епископами Терлецкимъ и Поцѣемъ. Нѣкоторые писатели (между прочими Thomas a Iesu) приводятъ пункты, поставленные этими епископами, и утверждаютъ, будто епископы заявили, что они примутъ *новый календарь*, если его можно будетъ согласовать съ древнимъ уставомъ церкви. Но громкіе протесты галицкаго епископа Гедеона Балабана, князя Константина Острожскаго и многихъ изъ русскаго дворянства, а также волненіе народа, до того запугали короля Сигизмунда, что онъ въ своемъ манифестѣ отъ 29-го мая 1596 г., о назначеніи въ Брестѣ собора, успокоивалъ православныхъ, что не будетъ никакихъ перемѣнъ въ древнихъ церковныхъ обрядахъ, между тѣмъ какъ онъ же въ своей привиллегіи отъ 30-го іюля 1595 года явно намекалъ на желаніе коснуться догматовъ вѣры, обрядовъ, и особенно *календаря* православной церкви.

Послѣ первыхъ неудачъ нельзя было дѣлать прямыхъ покушеній на Юліанскій календарь; тогда начались тайныя противодѣйствія календарю и агитаціи за принятіе новаго стиля. Видя стойкость и противодѣйствіе со стороны духовенства и простаго народа, іезуиты и ксензы обратились къ менѣе твердому въ русской вѣрѣ дворянству. Начались агитаціи къ подписямъ адресовъ и петиціи въ пользу уніи и *римскаго календаря*. Такимъ путемъ составлены были двѣ грамоты съ довольно многочисленными подписями дворянъ. Такимъ образомъ въ то время, какъ духовенство, мѣщане и народъ противились подчиниться условіямъ уніи или по крайней мѣрѣ отстаивали свой календарь, іезуиты уговаривали князей и дворянъ подавать петиціи къ королю и сенату о томъ, что они принимаютъ вмѣстѣ съ уніей и римскій календарь. Такъ какъ уніатамъ официально предоставленъ былъ Юліанскій календарь, то подписавшіеся на принятіе новаго календаря и праздновавшіе праздники вмѣстѣ съ латинянами, считались уже католиками, и такимъ образомъ посредствомъ этой іезуитской уловки тысячи душъ, по вѣрѣ православныхъ, а по народности русскихъ, сдѣлались католиками и во второмъ поколѣніи совсѣмъ ополячились. Вотъ какое значеніе имѣлъ Григоріанскій календарь, который рьяные католики съ такимъ усердіемъ старались навязать русскимъ.

Борьба изъ-за календаря отразилась и въ литературѣ. Между православными и католическими писателями возникла ожесточонная полемика, отличающаяся необыкновенною рѣзкостью и раздраженіемъ. Со стороны католиковъ въ этомъ отношеніи особенно выдавались іезуитъ Гродзинскій, совратившійся въ латинство ректоръ кіевской академіи Ѳедоръ Скуминовичъ, совратившійся же въ латинство монахъ извѣстный Кассіанъ Саковичъ и др. Всѣ они издавали злостные памфлеты, въ которыхъ грубо осмѣивали вообще обряды греческой церкви, ея календарь, церковныя требы и даже святыя тайны. Такія злонамѣренныя сочиненія, распространяемыя іезуитами въ публикѣ, еще болѣе распалили ненависть поляковъ и отщепенцевъ противъ православной Руси. До чего доходилъ слѣпой фанатизмъ, показываетъ слѣдующее происшествіе, случившееся въ селѣ Гуслѣ въ Подлясьѣ: ксензъ Кретовичъ нарѣзалъ сала въ кусочки и во время Филипова поста съ органистомъ ходилъ по хатамъ и каждому русскому мужику бросалъ по куску сала въ горшки, приставленные съ кушаньемъ къ огню. Онъ же подстрекалъ помѣщиковъ сѣчь крестьянъ, которые не хотѣли въ русскій постъ ѣсть скоромнаго, и такимъ тиранскимъ образомъ заставилъ цѣлую деревню отступить отъ православія и принять католичество. Въ достопримѣчательномъ представленіи львовскаго епископа и администратора кіевской митрополіи Леона Шептицкаго, предложенномъ въ 1774 году губернатору Галиціи, съ большою подроб-

ностью исчисляются всякаго рода насилія, гоненія, поруганія и обиды, безнаказанно производимыя римско-католическими ксензами и помѣщиками надъ русскими священниками и народомъ въ Галичинѣ. «Господа латино-поляки (пишетъ Шептицкій) не довольствуются тѣмъ, что часто насильно переводятъ русскихъ въ католичество, нерѣдко съ ругательствами нападаютъ на святой греческій обрядъ, русскихъ священниковъ разными тягостями удручаютъ, ругаютъ и обижаютъ; въ праздники, установленные по уставу *стараго календаря*, приказываютъ своимъ крестьянамъ исполнять тяжелыя работы, понуждая ихъ праздновать по *новому календарю*». Не упоминая о многихъ другихъ насиліяхъ, приводимъ еще одинъ случай. Ксензы доминиканцы Сидоровскаго монастыря, присвоивъ себѣ власть надъ русскими священниками, запретили имъ въ страстной четвергъ (*по старому календарю*) и въ слѣдующіе два дня звонить въ своихъ церквахъ. Одинъ изъ священниковъ о. Василій, убѣжденный, что ксензы не имѣютъ права распоряжаться въ его приходѣ, приказалъ въ своей церкви звонить по обычаю къ богослуженію. Услышавъ этотъ звонъ, доминиканцы взяли его насильно изъ церковной ограды, привели въ свой монастырь и бросили между трупами въ склепъ, изъ котораго онъ выпущенъ былъ только на другой день, по просьбѣ другаго священника. Помѣщики сплошь и рядомъ посылали своихъ крестьянъ въ самые большіе праздники, какъ напр. Рождества Христова, на самыя трудныя работы и въ извозы.

Въ 1812 году, во время нашествія на Россію «Галловъ и съ ними двадесяти языковъ», возобновились попытки ввести въ русской церкви въ Галиціи и въ Угорщинѣ (Венгріи) новый календарь, и по этому поводу сдѣланъ былъ запросъ львовскому митрополиту Антонію Ангеловичу. Митрополитъ отвѣчалъ, что отъ этого могутъ произойти серьозныя волненія между народомъ, такъ какъ уже отъ самыхъ слуховъ о введеніи новаго стиля возникаютъ безпокойства, и что поэтому митрополичья консисторія должна была посредствомъ приходскихъ священниковъ увѣщевать и успокоивать взволнованные умы народа. Что касается до Угорщины, то мунгечскій епископъ прямо возразилъ, что хотя русскіе и румыны въ Угріи приняли унію съ Римомъ, они всетаки считаются христіанами восточнаго исповѣданія, и если вся восточная православная церковь приметъ Григоріанскій календарь, то и уніаты согласятся на принятіе его. Въ случаѣ же, если захотятъ употребить принудительныя мѣры, то онъ, епископъ со своей паствой, готовъ возвратиться къ той церкви, отъ которой его предшественники были отторгнуты въ уніатство. Румынскіе епископы въ отвѣтъ на предложеніе о перемѣнѣ календаря заявили, что они были бы не противны распространить унію и на календарь, но вслѣдствіе этого будетъ совершенно невозможно распространить унію между православными, и поэтому они просятъ правительство уволить ихъ отъ принятія новаго стиля, или путемъ администраціи заставить всѣхъ схизматиковъ принять Григоріанскій календарь. Неугомонные католики всетаки не отказались отъ посягательства на Юліанскій календарь. Австрійское правительство, дѣйствовавшее по наущенію римской куріи, въ видахъ обращенія православныхъ въ унію и перемѣны календаря, обратилось къ сербскому патріарху Стефану Стратиміровичу въ Карловцахъ; патріархъ написалъ пространную меморію, доказывая невозможность такого нововведенія, и ходатайствовалъ у императора объ оставленіи православныхъ въ покоѣ относительно мѣсяцеслова, заявивъ между прочимъ, что при освобожденіи нижнихъ странъ Угріи отъ турокъ въ 1699 году народъ сербскій поставилъ особое условіе: «да по восточныя церкви закона греческаго и россіяновъ обычаю и начину *ветхаго календаря* обряды свободно задержитъ». Правительство отступило отъ своего проекта и оставило православнымъ Юліанскій календарь. Но въ 1850-хъ годахъ, предъ началомъ крымской войны, враги Руси и православія не забыли опять выдвинуть этотъ вопросъ на первый планъ. Намѣстникъ Галиціи графъ Голуховскій пытался было дать ходъ вопросу о введеніи Григоріанскаго календаря въ галицкорусской церкви. По его внушенію въ официальной львовской газетѣ напечатано было въ пользу новаго стиля нѣсколько статей, въ которыхъ рѣзко порицалось упрямство русиновъ, придерживающихся такъ называемаго стараго стиля. Голуховскій подсылалъ своихъ людей ко всѣмъ передовымъ русинамъ, вызывая ихъ писать объ этомъ предметѣ, покрайней мѣрѣ съ своей стороны сдѣлать заявленіе мыслей. Русскіе отвѣчали молчаніемъ. Въ началѣ 1870-хъ годовъ покушеніе на русскій мѣсяцесловъ сдѣлалъ епископъ мукачевскій Стефанъ Панковичъ. Съ ревностью настоящаго мадьярона и горячаго паписта онъ принялся за введеніе римскаго календаря въ своей епархіи. Но тщетно: вся епархія, за исключеніемъ немногихъ сторонниковъ епископа, воспротивилась этому посягательству. Угро-руссы рѣшились во что бы то ни стало отстаивать достояніе своихъ предковъ, ссылалась на условія, на которыхъ ими принята была унія съ Римомъ. Епископъ умеръ именно въ то время, когда думалъ торжествовать надъ русской народностью въ Угорщинѣ, и былъ увѣренъ, что подобранные имъ делегаты, созванные на епархіальный синодъ, согласятся на принятіе *латинскаго мѣсяцеслова* и другихъ нововведеній римскихъ. Делегаты собрались въ Ужгородѣ, но о введеніи календаря не было рѣчи—никто не смѣлъ и заикнуться о немъ. Со смертію Панковича прекратились календарскія затѣи.

Послѣ всѣхъ испытанныхъ римской куріей неудачъ въ дѣлѣ введенія римскаго календаря на мѣсто Юліанскаго, повидимому нельзя бы уже ожидать съ ея стороны новыхъ усилій въ томъ же отношеніи. Однако она не перестаетъ дѣлать попытки и теперь—при каждомъ удобномъ случаѣ. Въ настоящее время, пользуясь политическими замѣшательствами, римская курія рѣшилась еще разъ испытать счастье. Въ Галичину въ настоящее время пріѣхалъ папскій нунцій Якобини, имѣющій своею главною задачею—искуснымъ и энергическимъ маневромъ окончательно окатоличить уніатскую церковь. Между прочимъ нунцій затронулъ и вопросъ о календарѣ. Обѣщая «великія и богатыя милости» отъ имени святаго отца, онъ вмѣстѣ съ іезуитами убѣдительно упрашивалъ представителей уніатской церкви—рѣшиться наконецъ бросить «старый невѣжественный обычай» и замѣнить Юліанскій календарь Григоріанскимъ, выставляя имъ на видъ, что «въ наше время смѣшно придавать важность такимъ пустякамъ». Та же интрига продолжалась особенно во Львовѣ, въ тамошней ставропигіи, самой старинной изъ всѣхъ уніатскихъ ставропигій. Нунцій служилъ обѣдню въ этой ставропигіи, и всѣхъ членовъ, которыхъ осыпалъ ласками и изъявленіями своего благоволенія, поочередно уговаривалъ помочь измѣненію календаря. Но братство ставропигіи, понимая значеніе календаря для народа, наотрѣзъ отказалось принимать какое-нибудь участіе въ его измѣненіи, выставляя предлогомъ боязнь народнаго возмущенія. Оппозиція, встрѣченная тутъ нунціемъ, оказалась такъ сильна, что ультрамонтанская газета «Часъ», передавая объ этомъ, говоритъ: «Едвали изъ этого выйдетъ что нибудь доброе, столь желательное въ интересѣ самого народа: московское вліяніе еще такъ велико, что можетъ быть и на этотъ разъ не удастся побороть его».

Мы распространились можетъ быть слишкомъ много, исчисляя ухищренія католиковъ къ подорванію православія, къ подчиненію православной церкви папамъ, къ введенію римскаго календаря, а затѣмъ предполагаемому сліянію греческой церкви съ латинскою. Это сдѣлано нами съ цѣлію доказать важность вопроса о Григоріанскомъ календарѣ, которымъ католики постоянно безпокоили и безпокоятъ православныхъ и уніатовъ. Да послужитъ эта поучи-

тельная исторія борьбы изъ-за календаря предостереженіемъ для органовъ либеральной печати отъ легкомысленнаго отношенія къ этому вопросу. Православный народъ вѣковой борьбой за свой мѣсяцесловъ засвидѣтельствовалъ всю важность вопроса о его перемѣнѣ, требующую поэтому чрезвычайно осторожнаго и глубоко серьознаго отношенія къ нему.

СЛОВО

при освященіи православнаго храма въ губернскомъ г. Калишѣ (*).

Наконецъ Господь судилъ и намъ узрѣть здѣсь достойный имени Божія и величія православія нашего храмъ. Съ устройствомъ его начинается здѣсь какъ бы новая эпоха для православія. Возникшая здѣсь, назадъ тому болѣе ста лѣтъ, въ лицѣ нѣсколькихъ выходцевъ единовѣрной намъ Греціи, жизнь православія едва держалась, едва пробивалась изъ подъ тяжести окружающаго давленія. Болѣе твердую почву для себя она начала ощущать здѣсь въ въ послѣднее время, когда, вслѣдствіе послѣдняго потрясенія, край этотъ сдѣлался предметомъ особенныхъ заботъ благопопечительнаго правительства нашего. Съ тѣхъ поръ ежегодно, въ разныхъ мѣстностяхъ сего края, воздвигаются новые православные храмы, прочно устрояются и благолѣпно украшаются. Мудрое правительство наше поняло насущную потребность здѣсь православія и его исповѣдниковъ, и спѣшитъ удовлетворить ее. Слава и честь его прозорливости и благопопеченію!

(*) 27-го числа мѣсяца іюля сего 1877 г., въ день рожденія Государыни Императрицы, на крайнемъ западномъ рубежѣ обширной Русской Имперіи, въ губ. г. Калишѣ, совершилось никогда не виданное въ Калишѣ торжество православія: освященъ новосооруженный каменный храмъ, во имя св. ап. Петра и Павла. Освященіе это съ полною торжественностію совершенно Высокопреосвященнѣйшимъ Леонтіемъ, архіепископомъ холмскимъ и варшавскимъ, который съ необходимою для торжества свитою пріѣзжалъ для этого въ Калишъ изъ Варшавы. При этомъ Калишъ имѣлъ случай видѣть православнаго архипастыря только въ другой разъ со времени своего существованія съ 12 вѣка, при столѣтнемъ существованіи здѣсь православной общины сперва изъ однихъ грековъ выходцевъ изъ Македоніи, а потомъ и русскихъ. Такъ какъ жители г. Калиша никогда не видѣли торжества освященія православнаго храма, то любопытныхъ изъ всѣхъ вѣроисповѣданій была при этомъ масса. При великолѣпной погодѣ любопытство влекло всѣхъ видѣть не только обрядъ освященія храма православнымъ архипастыремъ, но и самый храмъ, благолѣпно украшенный и стоящій на самомъ видномъ мѣстѣ города. Все зданіе храма снаружи и внутри производитъ для глаза пріятное, а для чувства религіозно-отрадное впечатлѣніе, которому легко поддается входящій въ храмъ даже не православный человѣкъ. Особенный эффектъ производитъ образъ воскресенія Христова, съ перваго взгляда поражающій зрителя своего грандіозностію. Образъ этотъ сдѣланъ живописцемъ жителемъ г. Калиша не по заказу, а по его усердію, безъ всякаго вознагражденія, притомъ иновѣрцемъ (евреемъ), не мало нравственно потерпѣвшимъ за свое усердіе къ православному храму отъ своихъ единовѣрцевъ и иновѣрцевъ. Конечно, мѣстное начальство не оставитъ его безъ особеннаго своего вниманія, тѣмъ болѣе, что образъ этотъ оцѣнивается писавшимъ его въ тысячу рублей.

Такъ какъ 27-го дня іюля въ 1841 году былъ днемъ въѣзда въ предѣлы Россіи тогда нареченной невѣсты, а теперь Августѣйшей супруги Государя Императора, Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Александровны, то по случаю совпаденія съ днемъ Ея рожденія въѣзда Ея въ Калишъ и освященія храма, для котораго она, еще въ прошломъ году, пожертвовала замѣчательное напрестольное Евангеліе въ память того, что Калишъ былъ первый городъ Ея новаго отечества при въѣздѣ въ Россію, послана была поздравительная телеграмма Ея Величеству, на которую получено былъ самый милостивый отвѣтъ. Новосозданный храмъ продолжаетъ привлекать съ себѣ молящихся и любопытныхъ изъ всѣхъ вѣроисповѣданій. Въ числѣ любопытныхъ не мало бываетъ и пріѣзжающихъ изъ сосѣдней Пруссіи.

Религія вообще есть жизнь народа и основа его благоденствія. Православіе есть жизнь народа русскаго, его сила, знамя его народности и государственности; гдѣ есть послѣднее, тамъ должно быть и первое, а наглядной вывѣской сего послѣдняго есть храмъ. Поэтому гдѣ есть знамя Русскаго государства, тамъ должно быть и знамя его православія. Волею неба и историческихъ событій здѣсь водружено знамя русское, значитъ и знамя православія, потому что православіе неотдѣлимо отъ русскаго народа; послѣдній не мыслимъ безъ перваго.

Опытъ прошедшаго времени показалъ, какъ необходимъ здѣсь элементъ русскій. И правительство наше старается привлечь сюда эту силу и водворить ее прочно для благоденствія и спокойствія мѣстнаго населенія. На зовъ правительства въ послѣднее десятилѣтіе явились сюда многіе, чтобы посвятить свои знанія, опытность, силы и труды дѣлу государственнаго и общественнаго благоустройства, видамъ правительства, благостоянію здѣшняго населенія. Не безъ сердечной тоски разстаются они съ родиной и поселяются здѣсь. Тоска эта въ особенности ощутительна для тѣхъ, которымъ суждено жить здѣсь въ такой мѣстности, гдѣ нѣтъ православнаго храма. Чувство это возрастаетъ въ нихъ по мѣрѣ давленія окружающей среды. Слѣдствіемъ сего бываетъ то, что одни, свыкаясь съ своимъ положеніемъ, болѣе чѣмъ охлаждаются къ своей православно-церковной жизни, а другіе съ болѣе теплымъ и славнымъ религіознымъ чувствомъ спѣшатъ оставить этотъ край и возвратиться на родину.

Такъ тяжело бываетъ истинно-русскому человѣку жить здѣсь безъ храма Божія. Въ религіи, въ храмѣ Божіемъ, онъ привыкъ и любитъ изливать свои чувства въ радости и горѣ, въ счастьѣ и злоключеніяхъ. Храмъ для него не столько училище вѣры и благочестія, но и святилище жизни, завѣтная святыня, живоносный источникъ, изъ котораго онъ утоляетъ жажду безсмертнаго духа и почерпаетъ жизненныя силы среди невзгодъ, треволненій, лишеній, искушеній и трудовъ жизни; здѣсь возбуждается и поддерживается его вѣра, озаряется и просвѣтляется его умъ, ободряется и укрѣпляется его воля, согрѣвается и живится чувство христіанской любви, словомъ въ храмѣ для русскаго человѣка жизнь души и сердца, все—чѣмъ и для чего онъ живетъ.

Таково должно быть для всѣхъ насъ значеніе новосозданнаго храма сего. Сознаемъ это, проникнемся глубокой мыслію о священной важности для насъ сего храма, и возблагодаримъ всеблагаго Бога, исполнившаго давнее желаніе нашего сердца; воздадимъ славу и благодареніе Благочестивѣйшему Государю Императору нашему, давшему намъ средства создать и украсить сей храмъ; скажемъ русское спасибо принимавшимъ живое участіе въ созданіи его; испросимъ благословеніе Божіе тѣмъ, которые уже засвидѣтельствовали свое усердіе къ сему храму приношеніемъ дара для его благолѣпія, во главѣ коихъ стоитъ Ея Императорское Величество, Государыня Императрица, Августѣйшая виновница церковно-гражданскаго торжества нынѣшняго дня. Пожелаемъ новаго усердія къ сей святынѣ Божіей и всей братіи сего храма, да со страхомъ и трепетомъ содѣваетъ свое спасеніе, которое немыслимо безъ храма Божія. Поэтому будемъ благоговѣйно внимательны къ сему храму, съ теплымъ усердіемъ станемъ посѣщать его и находить въ немъ освященіе нашей жизни, да изліянная на храмъ сей благодать освященія непрестанно проникаетъ, согрѣваетъ и оживляетъ всѣхъ насъ, руководя насъ въ жизни путемъ вѣры и любви, правды и истины, путемъ ревностнаго исполненія обязанностей христіанина и долга государственной и общественной службы.

Въ особенности желательно, чтобы новый храмъ нашъ содѣлался для насъ знаменемъ духовнаго, христіанскаго, народнаго единенія нашего, чтобы единство сего храма нашего здѣсь всегда напоминало намъ о единствѣ всѣхъ насъ, о братскомъ общеніи нашемъ,

о взаимной любви нашей, о единеніи душъ и сердецъ нашихъ. Въ этомъ единеніи наша сила, наша слава и честь. Утѣшительно видѣть насъ, собравшихся здѣсь теперь во едино, представляющихъ какъ бы одну семью, одинъ живой организмъ и конечно, одушевляемыхъ, подъ осѣненіемъ снизшедшей благодати св. Духа, братскими чувствами любви, единымъ духомъ вѣры, молитвы и упованія. Дай Богъ, чтобы это единеніе наше, освятясь благодатію освященія новосозданнаго храма нашего, было не теперь только и не въ храмѣ только, но и всегда, вездѣ, внѣ храма, во взаимныхъ отношеніяхъ нашихъ, во всѣхъ проявленіяхъ нашей жизни,—чтобы оно не охладилось, не измѣнилось, не расторглось,—чтобы мы не по имени только, но и по духу христіанской любви составляли одну паству, одно братство общенія во Христѣ Іисусѣ.

Какъ благотворно и плодоносно такое единеніе духа въ союзѣ мира, мы во-очію видимъ въ безпримѣрномъ, можно сказать, движеніи и рвеніи русскаго народнаго духа, вызваннаго современными событіями среди единовѣрныхъ и единоплеменныхъ братій нашихъ Славянъ Балканскаго полуострова. Никогда еще, можно сказать, русскій народный духъ невысказывался такъ торжественно и единодушно, какъ теперь. Въ немъ-то наша сила, нашъ несокрушимый оплотъ противъ ухищреннаго коварства, змѣиной злобы и сатанинской зависти враговъ нашихъ. Сила эта составляется изъ множества единицъ, и одну изъ нихъ составляемъ мы. Будемъ помнить это и сознавать, что мы не привьемся къ многолиственному и плодоносному древу единства не только всего славянскаго, но и русскаго міра, если сего единства не будетъ въ частности между нами, въ нашемъ кругѣ, въ нашей общинѣ.

Протоіерей **Іоаннъ Баландовичъ.**

Изъ Петрозаводска

(офиціальное сообщеніе правленія петрозаводскаго духовнаго училища).

Въ новой корреспонденціи изъ Петрозаводска, помѣщенной въ № 61 «Церковно-Общественнаго Вѣстника», появилась и новая инсинуація. Будемъ на этотъ разъ кратки.

Въ дѣлѣ съѣзда, сданномъ въ училищное правленіе и хранящемся въ архивѣ онаго, стиховъ, напечатанныхъ въ «Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ», нѣтъ; слѣдовательно они офиціальнаго характера не имѣли; а потому и на награду лицъ, упоминаемыхъ въ нихъ, они ничуть вліять не могли. Оо. депутаты съѣзда не преподнесли смотрителю письменно искренней благодарности за его «*вѣчную доброту*», ничѣмъ его не награждали и наградить (они сказали прямо и откровенно) «мы ничѣмъ не можемъ», а лишь словесно благодарили его за труды по училищу, что и выразили въ своемъ журналѣ. Выразить же благодарность кому бы-то нибыло никто не можетъ лишить ихъ права (они полноправны); а благодарность въ разныхъ мѣстахъ и при разныхъ случаяхъ и выражается различно,—въ разныхъ видахъ и формахъ. Глумленіе корреспондента надъ «*вѣчною добротою*»—странно. Если воспитатель дѣтей и юношей, воспитавшій уже два поколѣнія—отцовъ и дѣтей (для чего, конечно, требовалась съ его стороны доброта, терпѣніе, снисходительность и умѣнье приспособляться къ различнымъ характерамъ и нравамъ, чѣмъ не всякій обладаетъ), умѣлъ заслужить названіе *добраго человѣка*, оставивъ въ цѣлыхъ поколѣніяхъ добрую и благодарную по себѣ память,—то такою испытанною добротою, въ столь трудномъ педагогическомъ дѣлѣ, онъ вправѣ гордиться и, дай Богъ, чтобы всякій воспитатель юношества удостоился отъ своихъ питомцевъ такого лестнаго названія. Смотритель въ опредѣленіи съѣзда усмотрѣлъ не ту неопредѣленность, *какой экономіей*, по опредѣленію съѣзда, долженъ пользоваться его помощникъ,—матеріальной-ли то (т. е. съѣстными припасами), или денежной; въ этомъ не могло быть ни малѣйшаго сомнѣнія; а въ томъ, *въ какомъ размѣрѣ* онъ имѣетъ право пользоваться, о чомъ въ опредѣленіи съѣзда умолчано; а между тѣмъ экономическихъ остатковъ отъ мѣсяца иногда бываетъ много, иногда мало; вотъ эту-то неопредѣленность и слѣдовало устранить, чего, разумѣется, нельзя было рѣшить до пріѣзда его преосвященства и хотя помощнику смотрителя *сряду же* предложено было пользоваться экономическими отъ общежитія остатками, но онъ самъ пожелалъ, чтобы это дѣло, для большей опредѣленности,- было отложено до пріѣзда его преосвященства. Съ прибытіемъ же его преосвященства дѣло это, какъ стоявшее на очереди, было немедленно доложено и сряду же окончательно рѣшено.

Смотритель **Матѳей Спиридовъ.**
Учитель **Василій Дмитріевъ.**
Учитель **Левъ Малиновскій.**
Протоіерей **Александръ Надежинъ.**
Протоіерей **Василій Ѳеофоровъ.**

Жители Туркестана и ихъ религіозно-нравственная жизнь (*).

Наступательное движеніе русскихъ въ Средней Азіи, начавшееся съ Петра Великаго и продолжающееся до сей поры, какъ извѣстно за послѣднее время ознаменовано блестящими успѣхами нашего оружія. Послѣ полуторастолѣтнихъ непрерывныхъ усилій намъ удалось наконецъ твердою ногою стать въ Средней Азіи, и этимъ положить предѣлъ тѣмъ опасеніямъ и тревогамъ, которыя приходилось испытывать отъ безпокойныхъ сосѣдей, населявшихъ обширныя пустынныя равнины Средней Азіи; вмѣстѣ съ тѣмъ—открыть правильныя торговыя сношенія, до сего времени стѣсняемыя разбойническими привычками кочевниковъ. Но этого мало. Утвердившись на востокѣ, мы, въ силу территоріальнаго положенія Россіи и историческихъ судебъ, призваны быть дѣятельными возродителями и просвѣтителями заглохнувшей жизни обитателей Средней Азіи или Туркестана. Поэтому, не лишнимъ будетъ, если мы познакомимъ читателя съ духовными качествами и силами тѣхъ племенъ, съ которыми русскимъ приходится имѣть дѣло, полагая, что большинство публики мало или даже совсѣмъ не знакомо съ ними. Между тѣмъ, замѣтимъ, въ условіяхъ жизни и характерѣ народовъ, населяющихъ Среднюю Азію, есть много сторонъ, которыя по своему интересу заслуживаютъ того, чтобы знать о нихъ. Впрочемъ, уже по одному тому обстоятельству, что жители Средней Азіи составляютъ теперь часть нашего обширнаго государства, они имѣютъ право на наше вниманіе къ нимъ.

Въ настоящей своей статьѣ мы намѣрены поэтому, насколько дозволятъ матеріалы, обрисовать характеристическія особенности жителей Туркестана, съ тѣмъ, чтобы показать, что можетъ сдѣлать миссія Россіи для развитія этого края и есть-ли въ немъ, среди его обитателей, задатки для воспріятія и ассимилированія себѣ тѣхъ благъ христіанства и цивилизаціи, которыя теперь такъ очевидно ведутъ наше отечество къ широкому развитію общественной и политической жизни. Для выполненія указанной задачи нѣтъ необходимости вдаваться въ описаніе всѣхъ сторонъ общественной жизни обитателей Туркестана. Если и существуютъ среди нихъ

(*) Подъ Туркестаномъ обыкновенно разумѣютъ огромное пространство азіатскаго материка, заключающееся между Каспійскимъ моремъ, рѣками Ураломъ, Ишимомъ, Тоболомъ и Иртышемъ и горными хребтами Алатовскимъ, Тіань-Шанскимъ, Болорскимъ, Гинду-Кушемъ и Парономизскимъ. Все это пространство заключаетъ въ себѣ 82 тыс. квадратныхъ миль. Но конечно намъ, русскимъ, принадлежитъ не вся эта громадная впадина или котловина, образуемая моремъ и горными хребтами.

явленія, бросающіяся въ глаза наблюдателя, то это единственно ихъ религіозно-нравственная жизнь, служащая субстратомъ всѣхъ ихъ отношеній и дѣятельности. На религіи держится и семейный и общественный строй жизни; она входитъ во всѣ отправленія: образованія, судопроизводства, вооруженія, даже торговли; она же, впрочемъ, привела жителей къ тому упадку, въ которомъ мы теперь видимъ нѣкогда блестящіе и богатые города, какъ напримѣръ Самаркандъ, Мэрвъ, Бухара и Ходжендъ.

Главнѣйшее народонаселеніе Туркестана можно подраздѣлить въ этнографическомъ отношеніи на двѣ группы: племена иранскія и племена тюркскія. Къ первымъ принадлежатъ: таджики и персіане. Таджики представляютъ собою самыхъ древнихъ обитателей мѣстности, аборигеновъ края. Они живутъ небольшими кучками по обоимъ берегамъ Сыръ-Дарьи, но преимущественно ихъ много въ Коканѣ, Бухарѣ и другихъ городахъ, гдѣ они составляютъ мнимый интеллигентный классъ общества. Народъ этотъ, по замѣчанію извѣстнаго венгерскаго ученаго и путешественника по Средней Азіи Вамбери, не смотря на свою древность и прежнее величіе, дошолъ теперь до высшей степени порочности и низости. Персіане не составляютъ собою кореннаго населенія; они или невольники или же откупившіеся на волю и, живя по городамъ, занимаются торговлей. Къ тюркской группѣ принадлежатъ: каракиргизы, киргизы, каракапалки, курамы и узбеки. Эти племена, родственныя между собою и въ тоже время вѣчно-враждебныя, разсыпаны по всему обширному пространству Средней Азіи. Изъ нихъ впрочемъ киргизы самое многочисленное племя, о которомъ говорятъ: «Сочти прежде песокъ въ пустынѣ, а затѣмъ попробуй счесть и киргизовъ»—занимаетъ пространство гораздо большее, чѣмъ всѣ остальныя. Курамы и почти что три части туркменъ не признаютъ русскаго подданства, между же остальными введено дѣленіе на области, округи, уѣзды, волости и аулы.

Чтобы удобнѣе очертить религіозныя и нравственныя понятія указанныхъ племенъ, для этого лучше всего воспользуемся дѣленіемъ ихъ на *осѣдлыхъ* и *кочевниковъ*. Слѣдуетъ сказать, что различіе между разными племенами Средней Азіи рѣшительно обусловливается тѣмъ или другимъ ихъ образомъ жизни. Въ среднеазіатскихъ городахъ исламизмъ зиждется на твердыхъ началахъ и племена, исповѣдующія эту религію, чуть не тождественны; киргизы же и буруты (китайское названіе, оно значитъ: «Дико-каменный киргизъ»), будучи закоренѣлыми кочевниками, плохіе мусульмане и потому болѣе всего отдѣляются отъ таджиковъ и узбековъ, составляющихъ ядро исламизма. Осѣдлое населеніе: будьто таджики, узбеки и другіе, составляютъ окрѣпшее тѣло, твердо сплоченное мусульманскою религіею и потому трудно доступное для европейской цивилизаціи. Совсѣмъ другое представляютъ кочевники. Не составляя прочнаго, связнаго организма, они являются какъ-бы сырымъ матеріаломъ, изъ котораго легко можно сдѣлать все, что будетъ угодно. Постараемся въ общихъ чертахъ изложить религіозныя и нравственныя понятія кочевниковъ.

Какъ извѣстно, къ кочевымъ племенамъ принадлежатъ киргизъ-казаки и киргизъ-кайсаки, извѣстные у насъ въ Россіи подъ однимъ общимъ названіемъ киргизовъ. Предѣлъ киргизскихъ кочевокъ трудно опредѣлить, потому что народъ этотъ, по выраженію одного русскаго путешественника, подобно вѣтру, свободно разгуливаетъ по всему пространству необозримыхъ песчаныхъ пустынь, и его трудно уловить. Однакожь при всемъ томъ сѣверную границу кочевокъ легче опредѣлить, чѣмъ южную, потому что здѣсь еще съ прошлаго вѣка русское правительство, желая оградить себя отъ набѣговъ киргизовъ, строило рядъ крѣпостей, которыя и служатъ теперь предѣльными пунктами киргизскаго раздолья.

Разгуливая по такому обширному пространству степей и находясь вдали отъ столкновенія и обмѣна съ цивилизованнымъ міромъ, киргизы естественно носятъ на себѣ все черты и свойства народовъ, стоящихъ на низкой ступени умственнаго и религіознаго развитія. Трудно опредѣлить, какого Бога и въ какой формѣ представляетъ себѣ киргизъ, потому что на ряду съ мусульманствомъ легко встрѣтить шаманство и что-то въ родѣ извращеннаго буддизма. Впрочемъ большинство киргизовъ, преимущественно кочующихъ не подалеку границъ Хивы и Бухары, этого мусульманскаго Рима, болѣе опредѣленные мусульмане: у нихъ есть представленіе о единомъ Богѣ, хотя, однако, и они не измѣняютъ общей всѣмъ киргизамъ черты индеферентизма и апатіи къ религіи. Примѣромъ того, какъ мало и слабо привился исламизмъ къ кочевникамъ, можетъ служить слѣдующій такъ сказать типичный случай. «Разъ, говоритъ одинъ путешественникъ, я спросилъ одного кочевника, извѣстнаго набожностію, какъ онъ рѣшается продавать своего единовѣрца въ неволю, вопреки постановленію пророка, которое гласитъ, что каждый мусульманинъ свободенъ. «Бехей»! отвѣчалъ онъ хладнокровно, «Коранъ, книга Божія, конечно благороднѣе человѣка, а все-таки покупается и продается за нѣсколько крановъ. Да чего же тебѣ еще больше: Юсуфъ, сынъ Якуба, былъ пророкъ, а между тѣмъ его продали; чтожъ, повредило ему это чѣмъ нибудь»? Замѣчательно, что исламъ у всѣхъ кочевниковъ Средней Азіи измѣнилъ только форму старой религіи: чѣмъ для нихъ прежде были солнце, огонь и другія явленія природы, тѣмъ теперь стали Аллахъ и Магометъ; внутренняя жизнь осталась нетронутою, многіе обычаи, запрещенные исламомъ и преслѣдуемые муллами, сохранили всю первобытную свою силу и кочевникъ остался такимъ же, какимъ онъ былъ 2,000 лѣтъ назадъ. Духовныя понятія и нравственныя вѣрованія его переполнены и пересыпаны разнаго рода нелѣпостями, повѣріями и предразсудками. Живя среди песчаной пустыни, среди губительныхъ бурановъ и вьюгъ, киргизы, не смотря на ихъ мусульманское вѣрованіе, живо еще, какъ кажется, раздѣляютъ то древнее представленіе о мѣстности Турана, по которому она (мѣстность) рисовалась наполненною князьями тьмы, поддерживающими прочный тронъ Аримана. Слѣдомъ такого древняго представленія служитъ напримѣръ тотъ фактъ, что киргизы считаютъ женщину, мучающуюся родами, одержимою злымъ духомъ, и потому въ это время поднимаютъ неистовый шумъ и усердно бьютъ несчастную, полагая, что такимъ способомъ можно выгнать изъ нея духа. Но еще болѣе нелѣпымъ, младенческимъ представляется существованіе среди киргизовъ легенды, повѣствующей о началѣ ихъ происхожденія въ такомъ видѣ, что будто-бы киргизы произошли отъ краснаго борзаго кобеля и одной царицы, съ ея ста прислужницами. Послѣднее, впрочемъ, больше распространено между такъ называемыми дико-каменными кара-киргизами.

Сложнаго культа религіи, выражающагося въ построеніи мечетей и другихъ какихъ-либо священныхъ мѣстъ, у киргиза не видно; онъ вообще равнодушенъ ко всякаго рода обрядности и лѣниво разговариваетъ о предметахъ религіи. Послѣ перваго нашего знакомства съ ними, русскіе вздумали было строить для нихъ мечети, поставлять муллъ и прочіе, но всѣ эти нововведенія кончились, какъ и слѣдовало ожидать, ничѣмъ. Душная мечеть не могла казаться привлекательною кочевому народу, привыкшему съ малолѣтства видѣть надъ своею головою открытый, небесный сводъ, а вдали, прямо предъ глазами, необъятное пространство степей, волшебно манящихъ къ свободному, не привязанному кочевью. И вообще со стороны русскихъ было большею ошибкою, когда желали распространить и укрѣпить среди киргизовъ магометанство, надѣясь чрезъ это ввести ихъ въ порядокъ осѣдлой мало-мальски культурной жизни. Весь строй и условія жизни киргиза таковы, что трудно добиться и пріучить его къ осѣдлой жизни. Занимаясь скотоводствомъ, которое для киргиза составляетъ единственное средство къ существованію, ради продовольствія скота онъ долженъ постоянно

бродить изъ одного мѣста въ другое. Вотъ, между прочимъ, что и спасло киргиза отъ путъ магометанства. Его религіозный индеферентизмъ слишкомъ сподученъ къ тому, чтобы привить къ нему, болѣе цивилизованныя привычки. Киргизу нельзя отказать въ природныхъ умственныхъ способностяхъ, что подтверждается понятливостію и смышленостію ихъ дѣтей, обучающихся въ оренбургской нарочно устроенной для киргизовъ школѣ; но кочевая жизнь, пріучающая къ лѣни, дѣлаетъ ихъ неподатливыми ни на какія нововведенія.

Большинство киргизовъ официально считаются магометанами, но мусульманскіе обряды имъ извѣстны мало. Изъ пятисрочнаго *намаза* ими соблюдаются только утреннія и вечернія молитвы, да и тѣ не всегда, а по большей части въ дни празднествъ и удачи въ какомъ нибудь предпріятіи. Если стамбульскіе и наши казанскіе мусульмане еще до сихъ поръ строго соблюдаютъ обряды и посты, то киргизы питаютъ къ постамъ рѣшительное отвращеніе, и не потому одному, замѣтимъ, что они плохіе мусульмане, просто вслѣдствіе врожденной прожорливости и вслѣдствіе невозможности разбирать пищу.

Что касается общаго характера киргизовъ, то онъ имѣетъ всѣ свойства несложившагося народа. Киргизъ лѣнивъ и безпеченъ; кочевой образъ жизни, бѣдность и недостатокъ потребностей не побуждаютъ его къ дѣятельности. Мстительность и неумѣніе владѣть своими страстями составляютъ также неотъемлемыя свойства его характера. Честность киргиза весьма условна, и лживость его не подвержена сомнѣнію. Мелкое воровство дозволительно, но за крупное полагается двойной и тройной штрафъ. Чтобы лучше видѣть, какъ высоко нравственное развитіе киргизовъ, мы приведемъ одинъ примѣръ, показывающій наглядно ихъ развитіе въ этомъ направленіи. Одинъ изъ киргизовъ, начальникъ Тезекъ, самодовольно выражался о себѣ такъ: «Когда я былъ молодъ, то подобнаго мнѣ вора и мошенника нельзя было отыскать во всей ордѣ». Храбрость киргиза относительна; онъ смѣлъ, пока видитъ возможность успѣха или добычи. Скука и бездѣйствіе, говоритъ Бернсъ, породили въ немъ еще одно свойство: любопытство. Новость (хабаръ), съ которою киргизъ является въ сосѣдній аулъ, даетъ ему право на безвозмездное угощеніе, что при жадности киргизовъ и охотѣ поѣсть на даровщину много способствуетъ распространенію разныхъ слуховъ по степи: слушатель, подхватившій новость, спѣшитъ съ нею въ другой аулъ, гдѣ за разсказъ платятъ ему обѣдомъ, во время котораго онъ и повѣствуетъ.

Положеніе женщины у киргизовъ не такъ плачевно, какъ у другихъ мусульманъ: они не ходятъ закрытыми и не изъяты изъ общества гаремнымъ затворничествомъ. Многоженство хотя и допускается, но такъ какъ за жену надо платить *калымъ* родственникамъ, то двухъ или трехъ женъ могутъ имѣть только богатые. Послѣ смерти мужа, жены по киргизскому обычаю переходятъ къ его второму брату; въ случаѣ смерти этого послѣдняго—къ третьему и т. д. Такимъ образомъ жена остается не свободною всю свою жизнь. Погребеніе мужа совершается у киргизовъ воплями женъ, которыя обязаны голосить по покойникѣ въ теченіи цѣлаго года по утрамъ и вечерамъ. Могилы устроиваются на возвышенныхъ мѣстахъ, и надъ ними дѣлаются памятники по большей части изъ глины, но иногда и изъ камня. Памятники эти имѣютъ оригинальную архитектуру и служатъ единственными пунктами, оживляющими безбрежную монотонную степь.

Имена даются дѣтямъ, при рожденіи, матерью, которая въ этомъ случаѣ руководствуется первымъ впечатлѣніемъ предмета, попавшагося на глаза, вслѣдствіе чего происходятъ названія въ родѣ *собачья нога*, *хвостъ*, *ухо* и т. п. Иногда имена даются по имени мусульманскихъ святыхъ, съ прибавкою слова иръ—мужъ, напр. иръ-Али, иръ-Махомедъ и т. д. Обрѣзаніе дѣлается при чтеніи молитвъ муллами, которыхъ у киргизовъ номинально столько, сколько есть грамотныхъ, такъ какъ всякій сколько-нибудь знающій грамотѣ называется муллою.

Такимъ образомъ изъ этого краткаго очерка мы видимъ, что религіозныя представленія киргизовъ далеко не имѣютъ тѣхъ глубокихъ и крѣпкихъ корней исламизма, какіе онъ пустилъ напр. среди стамбульскихъ мусульманъ. Причина такого отраднаго явленія весьма легко объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что среди киргизовъ нѣтъ особеннаго организованнаго сословія духовныхъ, какъ это, напротивъ, имѣется среди остальныхъ мусульманскихъ народовъ. Если же и есть между ними такъ называемые муллы, то власть и вліяніе ихъ на правовѣрныхъ до того незначительно, что не могутъ связать ихъ тѣми мертвящими цѣпями шаріата, которыя такъ дѣйствительны у турокъ, таджиковъ и др. поклонниковъ Магомета. Вотъ почему можно съ увѣренностію сказать, что къ киргизамъ скорѣе, нежели къ какому-нибудь другому средне азіатскому народу, привьются элементы цивилизаціи и христіанства. Кромѣ того вліяніе русскихъ на киргизовъ можетъ быть успѣшнымъ и потому, что отношенія ихъ къ намъ, вслѣдствіе давняго близкаго сосѣдства, не такъ враждебны, какъ другихъ. Киргизъ ясно видитъ и сознаетъ, что русскій стоитъ неизмѣримо выше его во всѣхъ отношеніяхъ и это сознаніе разносится имъ по всей степи, служа важнымъ прецедентомъ для нашего еще большаго вліянія на нихъ. Чуждые фанатизма, при томъ не безъ дарованій, киргизы переимчивы и способны къ воспріятію и усвоенію высшей цивилизаціи и не прочь отъ образованія. Вообще русская гражданственность здѣсь можетъ привиться скорѣе, чѣмъ въ осѣдломъ мусульманскомъ населеніи. Все дѣло въ томъ, что для сближенія киргизовъ съ нами не слѣдуетъ выдумывать призрачно-легкихъ путей, стараться наприм. распространять между ними магометанство; подобнаго рода миссія не только не принесетъ пользы, но положительный вредъ какъ киргизамъ, такъ и намъ. Первымъ въ томъ отношеніи, что мусульманство, по самому духу и характеру своему, необходимо станетъ поперекъ пути къ цивилизаціи, и этимъ осудитъ на вѣчную неподвижность и окаменѣлость мысли. Намъ же, очевидно, потому, что потеряемъ возможность пропагандировать на будущее время среди нихъ христіанство, такъ какъ, согласитесь, немыслимо же одновременно предлагать и отмѣнять разъ данныя религіозныя представленія, а это обстоятельство по своей важности равняется тому, чтобы навсегда отказаться отъ своей миссіи. Впрочемъ указанныя мѣры, практикуемыя русскими нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ, зашли не такъ далеко и еще не пустили глубокихъ корней, благодаря естественному отвращенію киргизовъ ко многимъ мусульманскимъ догматамъ и обрядамъ. Между прочимъ, замѣтимъ, русское вліяніе на киргизовъ не осталось безъ благодѣтельныхъ послѣдствій. Родовые *баранты*, т. е. угонъ скота одного племени другимъ, совершенно прекратились. Теперь на угонъ скота въ народномъ сознаніи смотрятъ какъ на простое воровство и грабежъ и преслѣдуютъ законнымъ порядкомъ. Затѣмъ, захватъ людей въ неволю совсѣмъ прекратился, и киргизы, опасаясь русскаго глаза, отпускаютъ теперь даже тѣхъ невольниковъ, которые были захвачены въ былое время. Вѣковая вражда родовъ и поколѣній изчезаетъ, благодаря русской силѣ. сдерживающей порывы частныхъ общинъ и направляющихъ ихъ къ единенію. Однимъ словомъ наше сосѣдство не пропадаетъ даромъ для киргизовъ, и можно надѣяться, что въ недалекомъ будущемъ за перемѣною образа жизни послѣдуетъ такая же перемѣна въ религіозномъ и нравственномъ ихъ развитіи.

Переходя затѣмъ къ описанію общественной жизни осѣдлыхъ среднеазіатскихъ племенъ, признавшихъ русское подданство, мы должны сказать, что послѣдніе, т. е. осѣдлые, во всѣхъ отношеніяхъ разнятся отъ кочевыхъ.

Хива, Коканъ или Фергана, съ окружающими ихъ городами и аулами, вотъ два главныхъ гнѣзда среднеазіатскихъ нашихъ осѣдлыхъ жителей. Дробясь на безчисленныя племена, роды и поколѣнія, осѣдлые жители тѣмъ не менѣе связаны между собою одною общею нитью—исламомъ. При завоеваніи ихъ русскими, послѣдніе встрѣтили здѣсь своего рода гражданскую жизнь съ необходимыми учрежденіями и административнымъ порядкомъ. При первомъ взглядѣ на осѣдлыхъ обитателей Средней Азіи казалось, что ихъ жизнь и нравы совсѣмъ не такъ грубы, какъ это иногда рисуютъ заглазно. Наблюдатель видитъ предъ собою повсемѣстное равенство состояній и общественныхъ положеній, торжественное спокойствіе и сознаніе собственнаго достоинства, кротость, смиреніе, отсутствіе проявленія страстей и ужасныхъ преступленій. Но все это только при первомъ впечатлѣніи. Чѣмъ ближе вникаешь и всматриваешься въ ихъ жизнь, тѣмъ иначе и яснѣе начинаетъ обрисовываться и выступать на видъ ихъ настоящая сторона. Тамъ, гдѣ, казалось, находится равенство, господствуетъ абсолютный деспотизмъ, въ самомъ грубомъ даже дикомъ его обнаруженіи; гдѣ видимое спокойствіе и отсутствіе страстей — вѣчная непримиримо-смертельная вражда. Въ силу предписанія Корана, все не мусульманское населеніе клеймится презрѣніемъ и ненавистію. Купля и продажа людей въ рабство дѣло обыкновенное. Исламизмъ окаменилъ свои народы, такъ что онъ не только не развивается, но все болѣе и глубже погрязаетъ въ тину невѣжества. Коранъ окончательно заковалъ умъ тяжелыми цѣпями невѣжества. Пытливости ума задавленъ путь, вслѣдствіе чего общества необходимо идутъ къ разрушенію. Какъ во всемъ мусульманскомъ мірѣ, такъ и здѣсь Коранъ вступается во всѣ отправленія жизни, предписывая правила для самыхъ пустыхъ и нелѣпыхъ дѣйствій; онъ, какъ стѣна, окружаетъ правовѣрнаго со всѣхъ сторонъ, а вслѣдствіе этого дальнѣйшее развитіе мусульманства не мыслимо. На ряду съ неподвижностію мысли среднеазіатскіе жители примѣшиваютъ къ исламизму, и безъ того богатаго суевѣріями, различнаго рода предразсудки и вѣрованія, оставшіяся вѣроятно отъ первобытнаго ихъ міросозерцанія. Вѣра въ духовъ, въ тѣни умершихъ въ полнѣйшемъ ходу. «Нѣтъ болѣе тяжелаго наказанія для жителя Средней Азіи, говоритъ одинъ изъ путешественниковъ, какъ быть обвиненнымъ передъ тѣнью умершаго предка или отца. Достаточно воткнуть копье на могилѣ предка заподозрѣннаго вора, и украденное будетъ возвращено, ибо въ противномъ случаѣ тѣнь предка неотступно будетъ преслѣдовать виновнаго».

Что касается до мусульманскаго духовенства, то нельзя сказать, чтобы оно было многочисленно, хотя съ успѣхомъ вліяетъ на своихъ подданныхъ. Обученіе грамотности обыкновенно находится въ рукахъ ходжей и муллъ; они же иногда участвуютъ въ судебныхъ засѣданіяхъ, какъ хранители чистоты вѣры. Бухара — вотъ главный разсадникъ ученыхъ ходжей и улемовъ. Въ нее стекаются молодые люди со всей Средней Азіи, гдѣ и получаютъ высшее мусульманское образованіе, состоящее въ изученіи Корана, этого цикла мусульманской мудрости. Во главѣ духовенства стоитъ чиновникъ козы-келянъ, за нимъ слѣдуютъ казы, потомъ мударисы, муфтіи, имамы и наконецъ муэзини. Имамы назначаются строителями мечетей, но утверждаются въ должности казіями, которые экзаменуютъ новопоставляемаго въ знаніи шаріата и въ бѣгломъ чтеніи Корана. Обязанности имама слѣдующія: во время пятисрочной молитвы (намаза) онъ долженъ стоять въ мечети впереди всѣхъ и руководить молитвою, которая требуетъ знанія обрядовъ, такъ какъ, по правиламъ, во время намаза нельзя положить лишняго поклона, либо сдѣлать его въ неопредѣленное время. Имамъ обучаетъ правиламъ омовенія и очищенія послѣ испражненій; затѣмъ онъ поучаетъ вѣрѣ, для чего обязанъ говорить въ мечети проповѣди и наконецъ даетъ имена родившимся во время обрѣзанія. Содержаніе имамы получаютъ съ вакуфнаго (церковнаго) имущества, если оно есть. Въ городахъ, гдѣ много живетъ послѣдователей Магомета, существуетъ *шейхъ-уль-исламъ*. На эту чрезвычайно почетную должность имѣетъ право старшій изъ потомковъ Магомета, живущихъ въ извѣстномъ городѣ. Шейхъ-уль-исламъ утверждается ханомъ; онъ пользуется большимъ уваженіемъ, и въ народныхъ собраніяхъ садится выше всѣхъ, кромѣ хана или бека.

Въ Средней Азіи можно судить о степени благосостоянія страны и религіознаго образованія жителей по числу и богатству отдѣлки медрессе (школъ). Какъ бы мусульманинъ не былъ бѣденъ, но при устройствѣ медрессе отличается примѣрною готовностью къ пожертвованіямъ и личной работѣ. Медрессе иногда имѣетъ видъ нашихъ монастырей, куда и стекаются правовѣрные, неофиты мусульманской мудрости, для образованія. Такъ какъ казна не принимаетъ на себя заботу печься о школахъ, то строители ихъ обязаны обезпечить существованіе школъ пожертвованіемъ разнаго рода недвижимаго имущества: земель, садовъ и лавокъ. Медрессе— это высшія школы. Низшія школы также открываются благочестивыми людьми, чающими спасенія души и имѣющими свободное мѣсто и время для преподаванія. По шаріату, всѣ мальчики обязаны посѣщать школу и изучать слово Божіе. Обученіе производится какъ у евреевъ, т. е. всѣ дѣти разомъ вмѣстѣ съ учителемъ выкрикиваютъ буквы, слога и слова. Дѣвочки тоже обучаются, но у женъ имамовъ, которыхъ, кромѣ грамоты и слова Божія, еще обучаютъ и сказаніямъ о жизни святыхъ. Положеніе женщины весьма тяжолое. Она не только не можетъ быть видима невѣрными — иностранцами, но даже между правовѣрными ея присутствіе оскорбляетъ святость Магомета.

Вотъ все, что мы могли сказать въ краткомъ очеркѣ о жизни осѣдлыхъ среднеазіатскихъ жителей. Картина очевидно не привлекательная, мало надежды на возрожденіе и богатство края. Оно, замѣтимъ, такъ и было бы, еслибы мусульманъ предоставить самимъ себѣ, но къ нимъ явилась въ лицѣ русскихъ новая сила, новая жизнь, которая заставляетъ ожидать зарю новой жизни, воскресеніе среднеазіатскихъ жителей отъ убившаго ихъ мысль и чувство исламизма. Эта заря, это новое будущее уже для нихъ настаетъ. Вновь занятыя нами страны Средней Азіи вступаютъ въ волшебный кругъ поступательнаго движенія. Русскіе оставили завоеваннымъ народамъ многія существенныя формы управленія по шаріату, уничтоживъ тѣ, которыя оказывались вредными для развитія народнаго. Въ средѣ среднеазіатскихъ обитателей есть племена съ явными наклонностями къ развитію и цивилизаціи, это таджики и каракалпаки. Какъ тѣ, такъ и другіе одинаково способны къ труду и земледѣлію, поэтому русское вліяніе, нужно ожидать, скорѣе всего отзовется на нихъ, чѣмъ на другихъ племенахъ.

В. Н—въ.

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ

преосвященнаго Софонія, архіепископа туркестанскаго и ташкентскаго.

11-го сентября исполнилось 50 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ воспитанникъ тверской духовной семинаріи Стефанъ Сокольскій, по окончаніи въ нашей академіи курса ученія съ степенью магистра, вступилъ въ санъ іеромонаха Софонія на поприще служенія св. Церкви и отечеству. Въ виду этого событія, считаемъ своимъ долгомъ прослѣдить, хотя коротко, поприще общественнаго служенія нашего воспитанника, духовное единеніе котораго съ нашею академіею не прерывается и до настоящаго времени. Въ теченіи полувѣковой многотрудной службы своей, преосвященный изъѣз-

дилъ почти всю Россію вдоль и поперекъ, переиспыталъ всѣ климаты нашего обширнаго отечества, отъ сыраго и холоднаго Архангельска до пламенной Колхиды, и быть можетъ благодаря этому обстоятельству, а также и постоянной работѣ мысли, сохранилъ рѣдкую въ его лѣта (77 л.) крѣпость тѣла и бодрость духа, какія мы замѣтили въ немъ въ бытность его года полтора тому назадъ въ С.-Петербургѣ. Преосвященный Софонія началъ службу съ своей prima alma mater — тверской семинаріи — въ должности профессора всеобщей исторіи и греческаго языка, и вскорѣ своею педагогическою дѣятельностію обратилъ на себя вниманіе высшаго начальства, такъ что менѣе чѣмъ черезъ полтора года, по вступленіи въ Тверь, молодой іеромонахъ въ февралѣ 1829 г. получаетъ должность инспектора и профессора философскихъ наукъ вологодской семинаріи, и затѣмъ менѣе чѣмъ черезъ два года, именно въ ноябрѣ 1831 г., занимаетъ тѣ же должности въ архангельской семинаріи и сверхъ сего должности ректора архангельскаго духовнаго училища и настоятеля сначала пертоминскаго монастыря, а потомъ архангельскаго. Но и здѣсь онъ не долго оставался. Въ маѣ 1835 г. Святѣйшій Синодъ возвелъ его за отлично-усердную службу въ санъ архимандрита и назначилъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ орловской семинаріи, и отсюда черезъ четыре года перемѣстилъ въ подольскую семинарію на тѣ же должности, съ порученіемъ ему въ управленіе каменецкаго Свято-Троицкаго первокласнаго монастыря. Въ декабрѣ 1843 г. архимандритъ Софонія былъ вызванъ въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣди слова Божія и тотчасъ же назначенъ, какъ опытный педагогъ, членомъ бывшаго при нашей академіи комитета для разсмотрѣнія конспектовъ курса семинарскихъ наукъ. По исполненіи чредъ священнослуженія, архимандритъ Софонія послѣдовательно занималъ должности ректора семинарій: ярославской, тверской и наконецъ могилевской, откуда въ февралѣ 1847 г. онъ былъ назначенъ настоятелемъ нашей посольской церкви въ Константинополѣ. Такимъ образомъ двадцатилѣтніе труды по духовно-учебному вѣдомству преосвященный Софонія раздѣлилъ между шестью семинаріями. Насколько эти труды достигали своей цѣли, или, говоря иначе, насколько плодотворно отражалась дѣятельность преосвященнаго Софонія на тѣхъ духовныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ приходилось ему служить, можно судить по тому, что нѣкоторые изъ воспитанниковъ его по орловской и подольской семинаріи, намъ извѣстные, доселѣ не перестаютъ возносить имя его у престола Всевышняго и молиться о долгоденствіи его. Такая память о преосвященномъ Софоніи, или лучше—такая любовь къ нему бывшихъ его воспитанниковъ тѣмъ болѣе поразительна, что преосвященный недолго оставался въ названныхъ семинаріяхъ на должности ректора. Дальнѣйшая дѣятельность преосвященнаго Софонія до епископскаго сана была посвящена отчасти служенію св. Церкви внѣ предѣловъ нашего отечества, именно съ 1848 по 1853 г. въ должности настоятеля посольской церкви въ Константинополѣ и съ 1855 по 1860 г. въ Римѣ, а отчасти въ исполненіи спеціальныхъ порученій Святѣйшаго Синода. Такъ въ 1854 г. онъ былъ командированъ въ Псковъ для обслѣдованія злоупотребленій и безпорядковъ епархіальнаго управленія, а въ 1861 г. въ г. Эривань для изслѣдованія расположенія умовъ несторіанскихъ обществъ, изъявившихъ желаніе возсоединиться съ православною церковію. Въ томъ и другомъ случаѣ порученія исполнены съ обычнымъ умѣньемъ и весьма основательнымъ знаніемъ дѣла; особенно заслуживаетъ вниманія отчотъ о религіозномъ состояніи несторіанскихъ обществъ, какъ первый памятникъ ближайшаго знакомства нашего съ кавказскими несторіанами. Вскорѣ по возвращеніи съ Кавказа, архимандритъ Софонія, на шестьдесятъ третьемъ году отъ рожденія, Высочайшимъ докладомъ Святѣйшаго Синода 16-го февраля 1863 г. былъ назначенъ епископомъ новомиргородскимъ, викаріемъ херсонской епархіи, а въ слѣдующемъ году снова былъ командированъ въ Грузію по дѣлу урмійскихъ несторіанъ, желавшихъ присоединиться къ нашей церкви, и «за ревностное исполненіе во благо св. церкви неоднократно возлагавшихся на него порученій», Всемилостивѣйше сопричисленъ въ 1865 г. къ ордену св. Анны 1-й ст. Послѣдовавшее за симъ восьми-лѣтнее служеніе преосвященнаго Софонія въ херсонской епархіи, въ качествѣ ея викарія, было для него какъ бы временемъ отдохновенія отъ предшествующей кочевой, если можно такъ выразиться, его жизни, и вмѣстѣ съ тѣмъ временемъ приготовленія къ новой, еще болѣе усиленной, дѣятельности на далекой окраинѣ нашей, куда онъ былъ вызванъ въ 1871 г. уже семидесятилѣтнимъ старцемъ, для устройства вновь открытой каѳедры епископа туркестанскаго и ташкентскаго. И здѣсь преосвященный, не смотря на преклонныя лѣта, явился просвѣщеннымъ и энергичнымъ дѣятелемъ — администраторомъ, опытнымъ руководителемъ ввѣренной ему паствы какъ словомъ, такъ особенно сердечнымъ участіемъ въ ея не только духовныхъ, но и матеріальныхъ нуждахъ. Столь достохвальное служеніе преосвященнаго Софонія на далекой окраинѣ было почтено въ 1874 г. Высочайшею грамотою, коею преосвященный, «во вниманіе къ неутомимой пастырской дѣятельности и ревностной попечительности объ устройствѣ ввѣренной ему паствы среди разноплеменнаго населенія», сопричисленъ къ Императорскому ордену св. Владиміра 2 ст. большаго креста, а нынѣ преосвященнѣйшій, по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія служенія его св. церкви и отечеству, Высочайшимъ указомъ, даннымъ 16-го сентября Святѣйшему Синоду, Всемилостивѣйше возведенъ въ санъ архіепископа.

Нельзя при этомъ не обратить вниманія и на то обстоятельство, что преосвященный Софонія, при многоразличныхъ служебныхъ обязанностяхъ, находилъ время для ученыхъ работъ, которыя недавно изданы имъ въ 4-хъ томахъ. Работы эти, по богатству содержанія, являются значительнымъ вкладомъ въ нашу духовно-ученую литературу. Что касается отношеній преосвященнаго Софонія къ нашей академіи, то онѣ лучше всего обрисовываются въ слѣдующемъ письмѣ его отъ 28-го іюня 1876 г. въ правленіе академіи (*): «Издавна имѣлъ я желаніе чѣмъ либо выразить чувство моей искренней признательности къ с.-петербургской духовной академіи, въ которой я имѣлъ нѣкогда счастіе пройти и выслушать полный академическій курсъ духовнаго образованія. Въ настоящее время моя рѣшимость созрѣла. Не безъ радости приступаю къ ея осуществленію и вмѣняю себѣ въ особенную честь препроводить въ правленіе академіи три тысячи рублей, съ тѣмъ, чтобы на проценты съ этой посильной лепты содержался въ академіи одинъ студентъ изъ расположенныхъ къ духовному званію и заявляющихъ твердое намѣреніе, по окончаніи курса, остаться въ немъ навсегда». Въ октябрѣ преосвященный увеличилъ эту сумму до 4,500 р., и на проценты съ этого капитала учреждена въ академіи стипендія имени преосвященнаго на предложенныхъ имъ условіяхъ. Сверхъ сего чрезъ члена здѣшняго комитета духовной цензуры архимандрита Виталія (Гречулевича) преосвященный переслалъ въ совѣтъ академіи по 500 экземпляровъ каждаго изъ 4-хъ томовъ своихъ сочиненій, съ тѣмъ, чтобы совѣтъ по одному или по два экземпляра разослалъ во всѣ духовныя семинаріи, а остальныя продалъ и деньги обратилъ на пособіе бѣднымъ студентамъ академіи. Запечатлѣвъ столь достойнымъ образомъ признательность къ своей alma mater, преосвященный оказалъ вмѣстѣ съ тѣмъ не маловажную услугу духовному просвѣщенію въ лицѣ тѣхъ будущихъ дѣятелей на нивѣ Божіей, которые имѣютъ получить высшее духовное образованіе на

(*) См. «Христ. Чт.» іюль—августъ 1877 г., стр. 87 протоколовъ.

пожертвованную ленту. Съ своей стороны совѣтъ академіи почтилъ понесенные маститымъ архипастыремъ труды во славу церкви Божіей и на пользу духовнаго просвѣщенія званіемъ почетнаго члена академіи, и въ день юбилея отправилъ преосвященному юбиляру поздравительную телеграмму. **Г—въ.**

ЛѢТОПИСЬ.

Высокопреосвященный архіепископъ Иринархъ: некрологъ *(письмо въ редакцію).*—25-го сентября, въ день преподобнаго Сергія, скончался преосвященнѣйшій Иринархъ, бывшій архіепископъ рязанскій, послѣ непродолжительной болѣзни, достигнувъ того библейскаго возраста, за которымъ слѣдуютъ *болѣзни и трудъ*. Послѣдніе десять лѣтъ своей жизни почившій преосвященный провелъ *на покоѣ* въ рязанскомъ Троицкомъ монастырѣ, одномъ изъ древнѣйшихъ монастырей, въ которомъ, по преданію, останавливался преподобный Сергій, когда пріѣзжалъ въ Рязань, по порученію Димитрія Ивановича Донскаго—уговаривать великаго князя рязанскаго Олега Ивановича помириться съ нимъ. Послѣдніе годы преосвященный провелъ почти затворникомъ, ни куда не выѣзжалъ, занимаясь исключительно богомысліемъ. Отпѣваніе тѣла покойнаго было совершено послѣ заупокойной литургіи, которую совершали преосвященные Палладій и Василій, въ среду, 27-го сентября, при большомъ стеченіи народа, желавшаго почтить своимъ присутствіемъ память почившаго архипастыря. Послѣ концерта «Зряще мя безгласна», полнаго трогательныхъ мелодій, сказалъ прочувствованное надгробное слово каѳедральный протоіерей Харалампій Ивановичъ Романскій. Затѣмъ, предъ началомъ отпѣванія, сказалъ въ такомъ же духѣ и съ такимъ же чувствомъ надгробное слово ректоръ семинаріи, протоіерей Василій Ивановичъ Гаретовскій. Предъ концомъ отпѣванія взошолъ на каѳедру преосвященный Палладій и произнесъ рѣчь, въ которой живо очертилъ личность покойнаго архіепископа Иринарха. Изъ всѣхъ словъ и рѣчи явствуетъ, что преосвященный Иринархъ былъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ архипастырей, *право правившихъ слово истины*. Окончивъ курсъ въ одномъ изъ высшихъ разсадниковъ просвѣщенія, подъ руководствомъ *геніальнаго* Филарета, онъ и самъ подвизался вначалѣ на томъ же поприщѣ, *и воспиталъ* другаго *генія*—Иннокентія одесскаго. «Воспитанникъ генія, онъ и воспиталъ генія»—сказалъ въ своей рѣчи преосвященный Палладій. Какъ воспитанникъ и воспитатель генія, онъ и самъ не уступалъ имъ въ витійствѣ. Онъ былъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ проповѣдниковъ своего времени, свидѣтельствомъ чего служатъ его многотомныя произведенія. «Вологжане и теперь съ удовольствіемъ воспоминаютъ о его витійствѣ, точно также, какъ и о витійствѣ его знаменитаго предшественника по каѳедрѣ и ученика—Иннокентія»—говорилъ въ своей рѣчи преосвященный. Послуживъ доблестно дѣлу духовнаго просвѣщенія—въ учебномъ заведеніи, покойный преосвященный также доблестно служилъ и на пользу церкви и прославился на этомъ поприщѣ, какъ строгій ревнитель православія. Онъ преемственно служилъ: въ Миланѣ, Флоренціи, Греціи, Твери, Вологдѣ, Ригѣ, Кишиневѣ, Каменецъ-Подольскѣ и наконецъ въ Рязани. Особенно тягостно было для него служеніе въ Ригѣ, вслѣдствіе столкновенія съ инославнымъ элементомъ, противоборствовавшимъ православію, но онъ вышелъ изъ этой борьбы съ честью. Рязанской каѳедрой покойный архипастырь управлялъ всего четыре года, и вышелъ на покой уже преклоннымъ старцемъ. Протоіерей Гаретовскій въ своемъ словѣ хорошо охарактеризовалъ его, какъ пастыря рязанскаго. По его словамъ, преосвященный на этой каѳедрѣ являлъ себя свѣтильникомъ, въ полномъ смыслѣ горящимъ и свѣтящимъ. Онъ былъ образецъ умѣренности и безкорыстія, кротости и гуманности. Помня слова апостола: «горе мнѣ, аще не благовѣствую»—онъ постоянно благовѣствовалъ ученіе Христово своей паствѣ, почти за каждымъ служеніемъ. Преосвященный былъ замѣчательный богословъ и языковѣдъ. Своею мыслію, въ особенности въ послѣдніе годы, онъ постоянно углублялся въ созерцаніе тайнъ міра невидимаго; его донимали вопросы: о безсмертіи души, о будущемъ судѣ, о загробномъ состояніи, о будущемъ мздовоздаяніи и проч. И относительно этихъ вопросовъ онъ, по свидѣтельству знавшихъ его, предлагалъ глубокомысленные, равно какъ и оригинальные отвѣты. Въ своемъ уединеніи онъ постоянно читалъ и писалъ, и въ такимъ занятіяхъ и теченіе жизни своей скончалъ. Тѣло покойнаго погребли, по его завѣщанію, въ Троицкомъ же монастырѣ, въ холодномъ соборѣ, съ правой стороны—у клироса. Послѣ покойнаго *не осталось никакого имущества*, вслѣдствіе чего и похороны его были весьма скромны. Куда употреблялъ онъ свои матеріальныя средства—это тайна его души. Одно только извѣстно, что для себя онъ не употреблялъ ничего излишняго, такъ какъ жизнь его была болѣе чѣмъ умѣренная,—аскетическая. Еще нѣсколько словъ о тѣхъ впечатлѣніяхъ, какія намъ пришлось вынести лично отъ гроба преосвященнаго. Кромѣ одного случая, подобнаго, намъ болѣе не приходилось встрѣчать покойника въ такомъ видѣ, въ какомъ представился намъ преосвященный Иринархъ: онъ ни на одну іоту не разложился, хотя и умеръ отъ водянки въ груди и пролежалъ, при сырой погодѣ, почти четверо сутокъ. Блѣдное, серьозное лицо его представляло скорѣе спящаго, чѣмъ мертвеца. *Блаженъ путь, въ онъже идеши душа*,—заключимъ и мы свою рѣчь, какъ заключилъ свою преосвященный Палладій. **М. З.**

Рѣчь къ рабочимъ людямъ на постройкахъ Потійскаго порта о пожертвованіи въ пользу раненыхъ воиновъ. — Православные труженики! Идетъ нынѣ великая, историческая година! Пять мѣсяцевъ прошло, какъ мы, русскіе, по державному слову своего обожаемаго Царя, ведемъ войну съ турками. Доблестные воины наши геройски сражаются за освобожденіе и спасеніе нашихъ единоплеменныхъ братій славянъ отъ тяжолой власти и жестокой неволи невѣрныхъ турокъ. Не стану здѣсь описывать вамъ тѣхъ безчисленныхъ звѣрскихъ мученій, кои, какъ древніе страстотерпцы, мученически переносили славяне отъ варваровъ-турокъ; вамъ они извѣстны изъ прежняго моего поученія. Скажу только, что кровь нашихъ храбрыхъ воиновъ льется ручьями въ борьбѣ со врагами... Бьются они съ самоотверженіемъ за жизнь беззащитныхъ славянскихъ семей, за честь ихъ, имущество, свободу, а больше сея любве никто же имать, говоритъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, да кто душу свою положитъ за други своя! Бьются они вмѣстѣ съ симъ за святую православную вѣру, за дорогого Царя, за родное отечество! Тысячи безсмертныхъ русскихъ героевъ съ честію и славою пали на полѣ бранн: вѣчная память священному праху ихъ! Множество раненыхъ страдальцевъ-воиновъ нуждаются въ посильной помощи; вся Россія имъ помогаетъ; даже чужеземные народы шлютъ свои пожертвованія имъ... Не откажитесь помочь и вы; всяко даяніе благо... и доброхотна дателя любитъ Богъ. Кто что имѣетъ, тѣмъ и помоги. Копѣйка есть — копѣйку жертвуй; кто болѣе имѣетъ, приноси то, что скажетъ усердіе. Всякая жертва ваша, данная отъ чистаго сердца, будетъ угодна Господу Богу, пріятна Царю, полезна раненымъ воинамъ.

Друзья! Во имя Бога, во имя любви къ ближнему, во имя крови христіанской, такъ свято за свободу славянскихъ братій проливаемой, во имя женъ и дѣтей, мужья и отцы которыхъ теперь страдаютъ отъ ранъ, не откажите въ пожертвованіи! Этимъ вы поможете выздоровѣть раненымъ воинамъ добраться имъ до

родины, до любимыхъ женъ, до кровныхъ дѣточекъ, осушите горькія слезы многихъ семей и сдѣлаете по истинѣ великое и Богоугодное дѣло. Знаю, вѣрю, православные труженики, что средства ваши ограниченны, скудны,—тяжолыми трудами вы достаете ихъ; но увѣренъ, что ради благаго и спасительнаго дѣла сердце русскаго сына отечества щедро подѣлится и отъ малаго достатка...

Призываю благословеніе Божіе на ваши посильныя жертвы и молю Господа Бога, дабы Онъ, Всеблагій, даровалъ вамъ силы къ преспѣянію въ трудѣ, правдѣ и благочестіи. Аминь.

Священникъ потійской военной церкви,
Николай Каллистовъ.

18-го сентября 1877 г.

Крещеніе восьми магометанъ въ Трновѣ.—Изъ древней станицы Болгаріи, тамошній корреспондентъ «Голоса» пишетъ отъ 18-го сентября: «Въ городѣ съ утра замѣтно было необыкновенное движеніе, особенно въ средѣ болгарскаго населенія. Мой хозяинъ, съ которымъ я еще не успѣлъ хорошо ознакомиться, такъ какъ только вчера пріѣхалъ сюда, сообщилъ мнѣ, что на сегодня назначено крещеніе нѣсколькихъ мусульманъ въ православную вѣру. «Ни одинъ сторожилъ ничего подобнаго не помнитъ», прибавилъ онъ. Самъ онъ былъ свидѣтелемъ, какъ обращали христіанъ въ мусульманство, но объ обратномъ, о крещеніи мусульманина, никогда даже не слышалъ, а онъ старше меня едва не вдвое, т. е. ему 75—80.

«Торжество крещенія было совершено сегодня, въ церкви св. Богородицы. Крестились восемь турокъ изъ сосѣдней деревни Новосело; четверо—взрослыхъ, четверо—малолѣтныхъ. Живя въ смѣшанной турецко-болгарской деревнѣ Новосело, они съ малолѣтства выучились болгарскому языку и свыклись съ правами христіанъ, такъ что имъ не трудно было наставить на путь христіанской истины. Какъ только наша армія заняла село, мѣстный священникъ болгаринъ взялъ ихъ подъ свое покровительство. Живя, въ теченіи двухъ мѣсяцовъ, въ его домѣ, турки успѣли познакомиться—насколько было возможно, конечно, въ такой короткій срокъ—съ христіанскою вѣрою и изъявили желаніе креститься. Священникъ сообщилъ объ этомъ архимандриту Стефану, намѣстнику трновскаго митрополита, который далъ знать здѣшнему гражданскому начальству. Воспріемникомъ двухъ взрослыхъ турокъ былъ генералъ-майоръ Домантовичъ, здѣшній губернаторъ, двухъ другихъ—полицеймейстеръ Сухомлиновъ, а остальныхъ крестили трновскіе болгары. Торжество это было столь необыкновенно, что почти весь городъ присутствовалъ при крещеніи. Какъ извѣстно, христіане въ Турціи смѣло могли принимать мусульманскую вѣру, тогда какъ мусульманамъ не было никакой возможности креститься въ христіанскую вѣру. Если кто изъ мусульманъ крестился, то не только новокрещонаго, но и священника, крестившаго его, и его воспріемника судили, какъ уголовныхъ преступниковъ.

«Я разговаривалъ съ одною изъ новообращонныхъ цѣлые два часа. По ея словамъ, она давно тяготилась подобнымъ затворничествомъ, какое налагаетъ мусульманская вѣра на турецкихъ женщинъ, и давно уже убѣдилась въ истинахъ христіанской вѣры, такъ что, ещо три года назадъ, думала креститься, но едва она заикнулась объ этомъ, родственники встрѣтили ея желаніе крайне враждебно и грозили ей смертью. Теперь обстоятельства ей какъ нельзя поблагопріятствали, и она рѣшилась воспользоваться случаемъ. Это была дѣвушка семнадцати лѣтъ, необыкновенной красоты. Имя ея Ольга. Изъ разговора съ этою красавицею Ольгой я убѣдился, что желаніе ея стать христіанкой было такъ же искренно, какъ искренна была и увѣренность, что она знакома съ истинами христіанства.

«Едвали, впрочемъ, можно сомнѣваться, что тѣ мусульмане, которые добровольно пожелаютъ остаться въ Болгаріи, послѣ отторженія ея отъ Порты, скоро примутъ христіанскую вѣру. Если это случится дѣйствительно, нынѣшняя война будетъ чрезвычайно благотворна для турокъ Балканскаго полуострова: она не только водворитъ порядокъ въ этой прелестной, хоть и варварской странѣ, но и распространитъ свѣтъ христіанской вѣры. А до тѣхъ поръ, пока это случится, какъ-то чудно видѣть турка христіанина».

Самоотверженіе русской женщины.—Корреспондентъ «Новаго Времени» изъ-подъ Плевны указываетъ на слѣдующій примѣръ самоотверженія: «Полковникъ, командиръ Углицкаго полка, обратилъ мое вниманіе на какую-то странную фигуру, которая, съ ведромъ воды, съ трудомъ поднималась на гребень изъ лощины. Какъ будто женщина: вся въ чорномъ, голова тоже плотно увязана чорнымъ платкомъ, такъ что видѣнъ только овалъ смуглаго, загорѣлаго лица. «Это крестьянка нижегородской губерніи, говоритъ полковникъ.—Имени ея я вамъ не могу сказать, мы сами не знаемъ; да оно и не зачѣмъ, не для того она пришла, чтобъ о ней говорили. Солдаты зовутъ ее «родимая». Съ 19-го числа она всюду слѣдуетъ за полкомъ нашимъ, хотя у ней тутъ нѣтъ ни мужа, ни брата, ни сына. Не обращая никакого вниманія на опасность, она постоянно носитъ воду солдатамъ на позицію, помогаетъ идти раненымъ, выходящимъ изъ боя: словомъ—насколько можетъ, помогаетъ и заботится всячески о солдатахъ».

Воззваніе московскаго о. протоіерея. — Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщено сообщеніе четырехъ тамошнихъ купцовъ, разсказывающее слѣдующее: 18-го сентября, отецъ протоіерей Матросской богадѣльни Д. Г. Богоявленскій, этотъ неутомимый труженикъ, учитель народа, опять возобновилъ, послѣ краткаго отдыха, свои бесѣды съ народомъ; вотъ уже седьмой годъ пошолъ этой въ высшей степени плодотворной дѣятельности. Но рѣчь наша не о пользѣ такого рода занятій съ народомъ, не разъ уже заявляемой въ печати, а о томъ, что происходило на этой первой бесѣдѣ. Какъ постоянные посѣтители его прежнихъ бесѣдъ, пришли и мы на бесѣду 18-го сентября. Явился о. протоіерей съ лицомъ озабоченнымъ, и взволнованнымъ голосомъ началъ говорить о томъ, какое тяжкое мы переживаемъ время, говорилъ о военныхъ дѣйствіяхъ, о нашихъ герояхъ-воинахъ, особенно о раненыхъ—сколько они подчасъ терпятъ при перевозкѣ ихъ на тряскихъ телѣгахъ, кавказскихъ арбахъ и даже въ вагонахъ; коснулся также и семействъ, оставшихся послѣ убитыхъ воиновъ. Говорилъ онъ на эту тему много, говорилъ едва удерживаясь отъ слезъ, что̀ видимо подѣйствовало на всѣхъ слушателей и произвело на нихъ самое тяжкое впечатлѣніе. Наконецъ, вдругъ, возвыся голосъ, произнесъ: «Ужели же мы должны оставаться праздными зрителями этой кровавой драмы? Ужели мы не должны участвовать въ ней? Непремѣнно должны, иначе будетъ намъ стыдно; мы не будемъ похожи на нашихъ предковъ... Итакъ, други мои, сказалъ отецъ протоіерей, вотъ кружка!.. Пусть каждый изъ васъ, приходя на бесѣду, опуститъ въ эту кружку сколько можетъ отъ трудовъ своихъ праведныхъ въ пользу раненыхъ и ихъ семействъ. Пожертвованіями не стѣсняйтесь. Опустишь ты, человѣкъ рабочій, грошъ или копѣйку, отъ тебя и довольно; да ты больше и не жертвуй: пятачокъ на что-нибудь тебѣ пригодится. Но, какъ всѣмъ вамъ извѣстно, на каждую бесѣду собирается здѣсь человѣкъ до тысячи и болѣе, значитъ — тысяча копѣекъ—10 рублей,—а бесѣдъ, если Господь поможетъ, въ продолженіи зимы будетъ 30; вотъ и соберется у насъ уже порядочная сумма... Такимъ образомъ ваши гроши пойдутъ на пользу нашихъ раненыхъ героевъ, а въ числѣ ихъ можетъ-быть

найдутся и ваши родные: братъ или сынъ, или кто другой изъ близкихъ вамъ. Итакъ, благословясь, начнемъ...»

Вслѣдъ засимъ отецъ протоіерей первый опустилъ въ кружку свою лепту, потомъ послалъ съ кружкой собирать по рядамъ. Такихъ добровольныхъ приношеній надобно ожидать теперь каждую бесѣду. Примѣръ достойный подражанія.

О помощи голодающимъ, безпріютнымъ болгарамъ. — Страшныя вѣсти приходятъ изъ-за Балканъ и къ намъ, и въ заграничныя газеты. Турки совершенно обезумѣли отъ фанатизма, который разожгли ихъ безсовѣстные подстрекатели. Казни совершаются надъ массами лицъ заразъ, а сопровождающія ихъ неописанныя насилія и мерзости стали дѣломъ обычнымъ въ каждомъ городѣ, въ каждой деревушкѣ, гдѣ только есть болгары. Всего болѣе пострадали Казанлыкскій округъ и вся долина Тунджи,—именно мѣстности, которыя кратковременно были заняты нашими войсками. Когда наши слишкомъ рано выдвинувшіеся отряды принуждены были оставить эту мѣстность, то въ отомщеніе за то, что жители ея радостно встрѣтили русскихъ, вся она обращена въ пустыню, заражонную, по разсказамъ англійскихъ корреспондентовъ, міазмами отъ массы разбросанныхъ труповъ. А въ Филиппополѣ и Адріанополѣ турки свирѣпствуютъ уже безъ всякаго предлога. Тамъ не было ни русскихъ войскъ, ни волненій между жителями, а казни все умножаются, и разсвирѣпѣлый мусульманскій фанатизмъ не знаетъ удержки. Рука убійцъ расходилась и бьетъ по адской прихоти. Если можно подмѣтить какую-нибудь систему въ избіеніяхъ, то развѣ въ томъ, что нещадно подвергаются имъ люди болѣе зажиточные ради добычи. Арестъ купцовъ Гешовыхъ въ Филиппополѣ показываетъ, что отъ преслѣдованія не спасаетъ даже номинальное англійское подданство; даже предписанія изъ Константинополя не исполняются.

Этихъ несчастныхъ населеній, которыя едва осмѣливаются показываться изъ своихъ жилищъ и подвергаются ужаснымъ мученіямъ голода, пока еще не въ силахъ достигнуть наша помощь. Но многія семейства, при отступленіи нашихъ войскъ къ Шипкинскому перевалу, не рѣшились дожидаться возвращенія турокъ и бѣжали вслѣдъ за нашими солдатами, конечно лишившись почти всего, что имѣли. Еще большее число такихъ бѣглецовъ столпилось теперь въ долинѣ Янтры со всего пространства между этою рѣкой и Караломомъ, когда стоявшій прежде на этой рѣчкѣ Гущукскій отрядъ, въ стратегическихъ видахъ, оставилъ свое прежнее расположеніе чтобы занять другія, болѣе сосредоточенныя позиціи. Отрядъ отошолъ назадъ не болѣе какъ на сорокъ верстъ, но на всей этой полосѣ между обѣими рѣками бѣжало поголовно все болгарское населеніе. При спѣшномъ отступленіи и сосредоточеніи нашей арміи, жители, бѣжавшіе вслѣдъ за нею, почти ничего не успѣвали захватить съ собой. И вотъ, тамъ и тутъ, набралось уже далеко не малое, увы! число безпріютныхъ, въ крайней нищетѣ, угрожаемыхъ голодною смертью... Мы должны поспѣшить съ посильною помощью («Моск. Вѣд.»).

Для свѣдѣнія семействамъ убитыхъ воиновъ.— Въ настоящее время, въ средѣ населенія есть не мало семействъ, мужья и отцы которыхъ въ настоящей войнѣ съ турками заплатили своею жизнію за правое дѣло. Чтобы способствовать имъ при испрашиваніи пенсій и пособій, полагаемыхъ, отъ казны, редакція перепечатываетъ изъ «Вѣстника Народной Помощи» слѣдующія правила, установленныя закономъ.

Семейства лицъ, убитыхъ въ сраженіяхъ, или умершихъ отъ ранъ и увѣчій, имѣютъ право на пенсіи изъ *государственнаго казначейства* и *изъ эмеритальной кассы* и на *покровительство Комитета о раненыхъ*.

1) *Изъ Государственнаго Казначейства.*

Семейство убитаго въ сраженіи или умершаго отъ ранъ получаетъ въ пенсіонъ *полный окладъ пенсіи*, слѣдовавшей убитому, не смотря на число лѣтъ службы. Вдовы убитыхъ въ сраженіи подаютъ прошенія въ Главный Штабъ не позже года.

Къ прошеніямъ прилагаются слѣдующіе документы: указъ объ отставкѣ, аттестатъ мужа или отца, послужной его списокъ и свидѣтельство о томъ, что онъ убитъ въ сраженіи или умеръ отъ ранъ и увѣчій.

2) *Пенсіи изъ эмеритальной кассы.*

Семейства участниковъ эмеритальной кассы, убитыхъ на войнѣ или умершихъ отъ полученныхъ ими во время войны ранъ и увѣчій, имѣютъ права на полученіе пенсіи изъ эмеритальной кассы изъ окладовъ 1-го класса по дѣйствительному числу платныхъ лѣтъ, а въ случаѣ невыслуги 5 платныхъ лѣтъ, пенсіи назначаются изъ оклада, соотвѣтствующаго 5-ти платнымъ лѣтамъ.

Прошенія подаются въ Главный Штабъ и къ нимъ прилагаются слѣдующіе документы: послужной списокъ мужа или отца, метрическія свидѣтельства о рожденіи дѣтей, если они не помѣщены въ послужномъ спискѣ ихъ отца; свидѣтельство военнаго начальства, что мужъ или отецъ былъ убитъ на войнѣ или удостовѣренное военнымъ начальствомъ медицинское свидѣтельство, что мужъ или отецъ умеръ отъ ранъ и увѣчій, полученныхъ на войнѣ.

Если послѣ смерти лица, выслужившаго право на эмеритальную пенсію, не останется ни жены, ни дѣтей, но будетъ жива еще его вдовая мать, не получающая никакой пенсіи, то ей назначается половина пенсіи, на которую онъ имѣлъ право при выходѣ въ отставку.

Если вдова мать получаетъ пенсію, меньшую противъ той, которая слѣдовала бы ея сыну, то изъ эмеритальной кассы назначается дополнительная пенсія въ разности между окладами пенсій сына и получаемою ею пенсію.

3) *Покровительство комитета о раненыхъ.*

Семейства генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, убитыхъ въ сраженіяхъ или умершихъ отъ ранъ или увѣчій на службѣ, могутъ обращаться въ комитетъ о раненыхъ, въ Петербургѣ, съ просьбами, въ томъ лишь случаѣ, если они не имѣютъ собственности, годовой доходъ съ которой простирается не свыше для семействъ генераловъ 1,500 руб., штабъ и оберъ-офицеровъ— 750 руб.

При просьбахъ надо прилагать слѣдующіе документы: 1) послужной списокъ убитаго или умершаго отъ ранъ или увѣчья, съ поясненіемъ когда и въ какомъ сраженіи убитъ или былъ раненъ, или гдѣ получилъ увѣчье; 2) медицинское свидѣтельство, въ которомъ должно быть удостовѣреніе въ томъ, что упомянутое лицо умерло отъ послѣдствій раны или увѣчья, полученныхъ при исполненіи служебныхъ обязанностей; и 3) свидѣтельство губернатора или губернскаго предводителя дворянства о состояніи.

Если убитый или умершій отъ ранъ или увѣчій, полученныхъ на службѣ, не оставилъ собственнаго семейства, т. е. жены и дѣтей, имѣетъ престарѣлаго отца, не состоящаго на службѣ и не имѣющаго силъ снискивать себѣ пропитаніе, или вдовствующую мать, или малолѣтнихъ сестеръ и братьевъ, и если эти лица получали свое содержаніе только отъ умершаго, то просить покровительства комитета могутъ:

а) престарѣлые отцы,

б) вдовствующія матери,

в) малолѣтніе братья и сестры,

г) *совершеннолѣтіе* дѣти, братья и сестры, если они подвергнуты тяжкимъ болѣзнямъ, какъ то: разбитію параличомъ, лишенію разсудка, потери зрѣнія или получатъ увѣчье, лишающее ихъ возможности снискивать пропитаніе.

Родители и малолѣтніе братья и сестры должны представлять при прошеніяхъ слѣдующіе документы: 1) послужной списокъ убитаго или умершаго отъ ранъ или увѣчій, съ объясненіемъ когда и въ какомъ сраженіи убитъ или раненъ, или же гдѣ получилъ увѣчье; 2) медицинское свидѣтельство, въ которомъ удостовѣрено, что умеръ отъ полученной раны или увѣчій, полученныхъ во время исполненія службы; 3) свидѣтельство губернатора или губернскаго предводителя дворянства о неимѣніи состоянія, и 4) удостовѣреніе, что убитый или умершій отъ ранъ и увѣчій былъ законный сынъ или братъ, а совершеннолѣтнія дочери, братья и сестры, кромѣ всѣхъ документовъ, предоставляютъ еще медицинскія свидѣтельства о ихъ болѣзненномъ состояніи.

Генералъ Скобелевъ 2-й. — Заимствуемъ изъ «Сѣвернаго Вѣстника» характеристику этого генерала, сдѣланную г. Гирсомъ:

«Появленіе его въ публикѣ всегда возбуждаетъ вниманіе и массу разговоровъ. Безспорно это теперь самый популярный генералъ въ арміи. Мнѣ извѣстно, что также сочувственно относятся къ нему и въ Россіи. Благодаря друзьямъ—англійскимъ корреспондентамъ—имя его стало нынче громко и въ Европѣ. Румыны всегда просятъ русскихъ показать имъ Скобелева, о которомъ они столько слышатъ похвалъ въ послѣднее время.

«И генералъ вполнѣ этого стоитъ.

«Прислушайтесь къ толкамъ въ арміи,—и всѣ единогласно отдаютъ справедливость и его храбрости, и его способностямъ. Онъ хорошо образованъ, какъ офицеръ генеральнаго штаба. Говорятъ, онъ имѣетъ отличную память, знаетъ прекрасно военную исторію; примѣры на каждый данный случай войны такъ и сыплются у него съ языка. Разсказываютъ, что при личномъ знакомствѣ васъ подкупаетъ это обиліе знаній. Ему еще нѣтъ 35 лѣтъ,—и онъ уже генералъ-лейтенантъ. Въ Россіи это рѣдко бываетъ. Графы Каменскій и Кутайсовъ были когда-то столь молодыми генералами. Высокій, тонкій и красивый, съ симпатичнымъ лицомъ, русою бородой, пылкій въ бою, съ манерами гранъ-синьора и аристократа,—хотя Скобелевъ отъ всего этого и старается открещиваться, увѣряя, что онъ лишь боевой человѣкъ,—онъ производитъ на войска, и особенно на солдатъ, самое хорошее впечатлѣніе. Встрѣтивъ казака или солдата своего отряда въ разодранныхъ сапогахъ, онъ приказываетъ адъютанту, безъ разговоровъ, выдать бѣдному червонецъ на сапоги изъ его, Скобелева, денегъ. Разсказываютъ, что, садясь на лошадь, чтобы ѣхать въ дѣло, онъ никогда не забудетъ въ палаткѣ надушить руки духами жокей-клуба. Англійскихъ корреспондентовъ онъ приводитъ въ восторгъ чистотою своего англійскаго выговора. Это все конечно черты гранъ-синьорства. Но это ничего. Знаменитый наполеоновскій храбрецъ и кавалеристъ Мюратъ имѣлъ тѣ же слабости. Разъ побывавъ со Скобелевымъ въ дѣлѣ, полки отлично запоминаютъ его лицо и начинаютъ называть его «нашимъ генераломъ». Онъ умѣетъ говорить съ солдатомъ. Приказанія его всегда точны, опредѣлительны и кратки. Видно, что онъ знаетъ, чего требуетъ. Передъ каждымъ дѣломъ онъ всѣмъ начальникамъ частей объясняетъ задачи боя и и цѣли, къ какой онъ стремится. Онъ старается все предвидѣть. Передъ штурмомъ укрѣпленій у Плевны онъ вызывалъ офицеровъ впередъ и давалъ наставленія. Онъ требовалъ, чтобы всѣ офицеры сдѣлали въ ротахъ распоряженіе на счотъ командованія частями, въ случаѣ чьей либо смерти. Зная хорошо натуру русскаго человѣка, Скобелевъ понимаетъ, что усталому солдату послѣ боя теплая пища будетъ лучшею наградой за понесенные труды и лишенія. И вотъ за своими полками онъ постоянно возитъ ротные котлы. Нельзя прочій обозъ брать, но чтобъ котлы были взяты. Очевидцы разсказывали мнѣ, что подъ Ловчей или Плевной, при штурмѣ турецкихъ позицій, когда утомленные солдаты останавливались, говоря ему: «Моченьки нѣту отъ усталости, ваше превосходительство», — Скобелевъ кричалъ имъ: «Благодѣтели! Каша будетъ вечеромъ, кашей накормлю,—возьмите еще эту турецкую батарею!»—и солдаты, смѣясь отъ души, напрягали послѣднія силы и брали непріятельское укрѣпленіе. Онъ умѣетъ сдѣлать эффектною важную минуту боя и дать понять ее солдатамъ. Извѣстно, что полки наши при походной формѣ имѣютъ знамена въ чехлахъ и такъ идутъ въ бой. «Пѣсенники на правый флангъ! кричитъ, подскакивая къ полку, Скобелевъ, передъ штурмомъ:—чехлы со знаменъ долой! Это самая торжественная минута въ жизни полка—развернуть знамена!» Выходитъ эффектно,—солдаты начинаютъ креститься, понимая, что готовится важная минута боя! Въ боѣ онъ всегда впереди и вертится у передовыхъ батальоновъ или въ цѣпи, дабы все видѣть собственными глазами и всѣмъ руководить. Это особенно хорошая черта, потому что солдаты всегда болѣе довѣряютъ тому начальнику, который вездѣ съ ними и который дѣйствительно распоряжается боемъ, а не то что у него все идетъ мимо рукъ. Въ этомъ случаѣ Скобелевъ просто имѣетъ здравомысліе, ибо знаетъ, что солдатъ уважаетъ лишь такого начальника, который держитъ себя въ дѣлѣ дѣйствительно какъ начальникъ. «Господи, сохрани нашего генерала, крестясь, говорятъ солдаты, завидѣвъ, что Скобелевъ поскакалъ въ опасное мѣсто:—убьютъ его,—всѣ мы пропадемъ!» Такъ какъ Скобелевъ никогда еще не былъ раненъ, между тѣмъ какъ подъ нимъ убито ужь нѣсколько лошадей, шапка искрошена осколками гранаты и много ординарцевъ перераненно,—то между солдатами держится упорно забавное мнѣніе, что генералъ заговоренъ. «Онъ такое слово знаетъ, говорятъ они:—что пуля ему не вредна. Онъ въ Туркестанѣ такое слово купилъ у татарина за десять тысячъ золотыхъ», поясняютъ они. При мнѣ раненый подъ Плевной солдатъ Курскаго полка разсказывалъ въ госпиталѣ: «Пуля прошла скрозь его (Скобелева),—ему ничего, а меня ранила». Всѣ эти факты даютъ характеристическое понятіе о томъ мнѣніи, какое установилось въ войскахъ на счотъ этого браваго генерала.

«Офицеры тоже его хвалятъ. Существуетъ между ними мнѣніе, что Скобелевъ счастливъ въ военныхъ дѣлахъ и всегда выигрываетъ бой. «Правда, говорятъ теперь въ арміи:—онъ ужасно честолюбивъ; изъ честолюбія выиграть дѣло онъ положитъ гекатомбу жертвъ, но выиграетъ». Въ Скобелевѣ не признаютъ знающіе люди человѣка съ большими стратегическими способностями, но тактикъ онъ превосходный, съ этимъ всѣ согласны. Дайте ему корпусъ или значительную часть, и онъ натворитъ славныхъ дѣлъ. Всѣ находятъ, что онъ имѣетъ быструю тактическую сообразительность. Онъ сразу видитъ, какая точка непріятельской или нашей позиціи важна, куда нужно стремиться, что брать или что отстаивать. Важный моментъ боя онъ также всегда замѣтитъ, не упуститъ, и тутъ-то и ударитъ на врага. Знаніе военнаго и боеваго дѣла, опытность, пріобрѣтенная въ туркестанскихъ сраженіяхъ, личная храбрость и значеніе высокихъ военныхъ качествъ нашего солдата дѣлаютъ ему все остальное въ сраженіи. Нѣкоторые черезчуръ услужливые къ генералу друзья—англійскіе корреспонденты старались подвести всю его тактику подъ какія-то правила и даже писали, что въ этомъ отношеніи онъ слѣдуетъ «американской» манерѣ боя; но все это лишь праздныя мудрованія невоенныхъ людей. Думаю, что генералъ Скобелевъ, какъ талантъ, оригиналенъ и никому не подражаетъ. Онъ знаетъ военное дѣло, какъ я сказалъ, знаетъ натуру русскаго солдата, храбръ и имѣетъ простое здравомысліе. Этого достаточно не только для того, чтобы быть хорошимъ генераломъ и выиграть сраженіе, но и чтобы быть полководцемъ. И всѣ увѣрены, что Скобелевъ далеко пойдетъ».

Участіе виленскаго православнаго Свято-Духовскаго

братства въ судьбѣ южныхъ славянъ и содѣйствіе Обществу попеченія о раненыхъ и больныхъ русскихъ воинахъ. — Братство, движимое сочувствіемъ къ бѣдствующимъ славянамъ Балканскаго полуострова, изнемогающимъ подъ гнетомъ Турціи, въ общемъ собраніи 18-го іюля 1876 г. между прочимъ постановило собирать въ пользу ихъ чрезъ членовъ совѣта и братства добровольныя пожертвованія. По 6-е августа 1876 г. собрано было для сей цѣли, считая въ томъ числѣ 500 р., пожертвованныхъ изъ спеціальныхъ суммъ братства, 2,136 р. Въ истекшемъ братскомъ году сборъ пожертвованій продолжался, и по настоящій день собрано деньгами и разными вещами 2,997 р. 41 к. Всего же въ пользу славянъ собрано 5,133 р. 41 к. Деньги эти получили слѣдующее назначеніе: 1) отослано сербскому митрополиту Михаилу 1,200 р. 2) Обществу попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ 1,000 р. 3) Въ с.-петербургскій отдѣлъ славянскаго благотворительнаго комитета 1,100 р. 4) Чрезъ тотъ же комитетъ въ пользу черногорцевъ 1,000 р. 5) Выдано въ пособіе русскимъ добровольцамъ въ Сербіи 669 р. и 6) На пересылку по почтѣ денегъ и тюковъ съ корпіей, полотномъ, бинтами и вѣтошью 14 р. 10 к., и въ наличности еще имѣется 150 р. 31 к.

Когда по волѣ Монарха русскія войска вступили въ предѣлы Турціи, чтобы тамъ пролить свою кровь и пожертвовать жизнію за свободу тѣхъ же славянъ, въ судьбѣ которыхъ было принято братствомъ живое участіе, братство сочло священнѣйшимъ своимъ долгомъ оказать содѣйствіе высокой цѣли Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ русскихъ воинахъ, и въ общемъ собраніи 24-го апрѣля единогласно постановило: отчислить изъ своихъ средствъ 1,000 р. и препроводить оныя въ распоряженіе мѣстнаго управленія Общества «Краснаго Креста», на приспособленіе и содержаніе госпитальныхъ помѣщеній въ г. Вильнѣ для больныхъ и раненыхъ офицеровъ и нижнихъ воинскихъ чиновъ. Въ тоже управленіе послано братствомъ корпіи, полотна и рубахъ на 30 р.

Высочайшее повелѣніе о производствѣ въ офицеры нижнихъ чиновъ. — Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: установить, въ видѣ временной мѣры, слѣдующія правила относительно производства въ первый офицерскій чинъ нижнихъ чиновъ, служащихъ въ частяхъ войскъ, находящихся на театрѣ военныхъ дѣйствій: 1) за оказанныя военныя отличія допустить производство въ офицеры, по удостоенію начальства, безъ экзамена и не стѣсняясь срокомъ службы, какъ вольноопредѣляющихся всѣхъ трехъ разрядовъ, такъ и нижнихъ чиновъ, поступившихъ на службу по жеребью на сокращенные сроки службы первыхъ трехъ разрядовъ, по правамъ образованія (1, 2 и 3 пп. 56 ст. уст. о воин. повин.); 2) право на производство въ офицеры безъ экзамена распространить также на упомянутыхъ въ 1-мъ пунктѣ нижнихъ чиновъ и за обыкновенныя отличія по службѣ, не иначе какъ по выслугѣ ими въ нижнемъ званіи сроковъ, установленныхъ для производства въ офицеры въ мирное время, и 3) всѣхъ лицъ, произведенныхъ въ первый офицерскій чинъ на изложенныхъ льготныхъ правилахъ, удостоивать производства въ слѣдующій чинъ не иначе, какъ по выдержаніи ими впослѣдствіи установленнаго офицерскаго экзамена.

Значеніе Никшича для Черногоріи. — Оногошть есть старое сербское названіе извѣстнаго города и цитадели Никшича. Черногорскіе гусляры придали ему заслуженный эпитетъ «кроваваго». Этого звучнаго названія удостоились только немногія мѣстности по близости Черной Горы.

Между юго-славянскими землями, долѣе всѣхъ отражала нападенія турокъ Герцеговина; но когда уже не могъ защищаться послѣдній герцеговинскій воевода Стефанъ Герцогъ (отъ котораго и страна получила названіе Герцеговины), цитадель Оногошть еще мужественно отстаивала себя противъ азіятскихъ ордъ. Долго она не сдавалась, но наконецъ, разъ попавъ во власть турокъ, вполнѣ стала принадлежать имъ. Во все время, какъ существуетъ Черногорія, Никшичъ сдѣлался ея упорнымъ врагомъ, который никогда не оставлялъ ея въ покоѣ, даже во время мира.

Сколько человѣческой крови пролито около Никшича въ продолженіе 400 лѣтъ, съ того времени, какъ имъ овладѣли турки! Онъ игралъ главную роль въ каждой черногорской битвѣ, вонзившись въ тѣло Черной Горы, какъ гвоздь; черногорцы безпрестанно разбивали себѣ головы объ его стѣны и никогда не были въ состояніи устранить опасность, которая безпрерывно грозила имъ изъ Никшича—вплоть до нынѣшняго года. 9-го сентября нынѣшняго года его постигла уже извѣстная не слишкомъ славная участь.

Наружный видъ Черной Горы, если изобразить его на картѣ, Никифоръ Дучичъ уподобляетъ арабской цифрѣ 8, занимающей положеніе отъ юго-запада къ сѣверо-востоку. На узкомъ перешейкѣ между обоими изгибами, съ сѣверной стороны лежитъ Никшичъ, съ южной — Спужъ. Изъ Никшича въ Спужъ ведетъ горная дорога, которая соединяетъ обѣ эти мѣстности, одинаково опасныя для черногорцевъ.

Еще прошлою осенью Никшичъ два раза находился въ такомъ положеніи, что уже готовъ былъ сдаться. Въ обоихъ случаяхъ онъ былъ спасенъ не тогдашнимъ главнокомандующимъ герцеговинской арміи, побочнымъ сыномъ султана, Мухтаръ-пашой, но самими черногорцами. Никшичъ терпѣлъ недостатокъ въ продовольствіи, и потому черногорцамъ стоило бы только окружить его и заморить голодомъ, но они не сочли это геройскимъ подвигомъ, достойнымъ ихъ имени. Такую важную мѣстность, какъ Никшичъ, они хотѣли добыть оружіемъ. Турки послали въ Цетинье своего уполномоченнаго съ просьбой къ князю, чтобъ онъ позволилъ имъ снабдить Никшицкую цитадель провіантомъ, и рыцарскій князь Николай немедленно исполнилъ ихъ желаніе.

Чуть было ему не пришлось раскаяться въ своей добротѣ. Когда зимой между Черногоріей и Турціей происходили переговоры о мирѣ, то Турція никакимъ образомъ не хотѣла уступить Никшича. Паши, которымъ было поручено вести переговоры, очень хорошо понимали важное значеніе Никшича, предварительно объясненное имъ Мухтаромъ, который выразился, что «отдать Черной Горѣ Никшичъ значитъ сдѣлать изъ нея самую неприступную страну въ свѣтѣ». Теперь Никшичъ уже принадлежитъ черногорцамъ и, Богъ дастъ, оправдаются слова Мухтара, что «Черная Гора сдѣлается самою неприступною страною въ свѣтѣ». Съ паденіемъ Никшича, Спужъ лишается своего значенія, и можно со дня на день ожидать, что и этотъ вражій городъ сдастся черногорцамъ на милость и немилость.

Къ Никшичу ведетъ изъ Цетинье узкая тропинка, извивающаяся по обнаженнымъ и крутымъ вершинамъ (отъ 6 до 8 часовъ пути). Съ черногорской стороны напротивъ Никшича лежитъ важный по стратегическому положенію монастырь Острогъ. За то Никшичъ имѣетъ чрезвычайно выгодную защиту—ущелье Дугу.

Нужно замѣтить, что взятіе Никшича принесетъ черногорцамъ значительную пользу въ народно-хозяйственномъ отношеніи. По дорогѣ въ Спужъ они будутъ вести торговлю съ Албаніей, а между тѣмъ, плодородная Никшицкая равнина ежегодно доставитъ хлѣба болѣе, чѣмъ вся Черногорія.

Настоящее положеніе дѣлъ—по суду двухъ главныхъ англійскихъ газетъ (*). — Газета «Times» высказываетъ слѣдующія соображенія касательно возможныхъ результатовъ войны: «Рус-

(*) Англійскія газеты произносили свой судъ еще до пораженія Мухтара-паши 3-го октября.—*Ред.*

скіе не могутъ бросить болгаръ въ жертву туркамъ послѣ заявленія своего сочувствія болгарскому населенію. Россія довершитъ начатое дѣло. По правдѣ сказать, ни одна изъ европейскихъ державъ не можетъ желать противнаго, т. е. чтобы Болгарія была снова ввергнута въ то положеніе, въ которомъ она находилась до войны. Всѣ кабинеты очень хорошо знаютъ, что еслибы Россія была вынуждена отказаться отъ своего предпріятія, то она сдѣлала бы это только на время, и что это былъ бы не миръ, а перемиріе, еслибы Европа не настояла въ то же время на введеніи въ Турціи радикальныхъ реформъ, которыя измѣнили бы всю административную систему Оттоманской имперіи. Ни одинъ народъ не сознаетъ этого яснѣе германскаго народа и изъ всѣхъ политическихъ людей князь Бисмаркъ тверже всѣхъ убѣжденъ въ невозможности возстановить въ Болгаріи турецкіе порядки. Нѣмцы, какъ народъ внимательно изучающій исторію, хорошо видятъ, въ какую сторону направляется преобразованіе Оттоманской имперіи. Вѣковыхъ стремленій народовъ нельзя измѣнить ни благонамѣренными указами, ни иностранными займами, ни даже ружьями, заряжающимися съ казны. Всѣ смуты, волновавшія Турцію, представляли одинаковый ходъ развитія: сначала незначительное возстаніе, потомъ рѣзня, послѣ которой возстаніе распространялось и принимало грозное значеніе. Въ заключеніе слѣдовало вмѣшательство и освобожденіе — хотя бы только частное — возставшаго народа. Изученіе исторіи Турціи показываетъ, что не смотря на военныя качества турокъ, кругъ ихъ господства постепенно суживается. Слѣдовательно князь Бисмаркъ не можетъ обманывать себя на счотъ будущности Оттоманской имперіи и его практическій умъ, безъ сомнѣнія, побудитъ его воспользоваться всѣмъ своимъ вліяніемъ для обезпеченія прочнаго мира, хотя бы только въ одной части Турціи. Но, въ ожиданіи, въ Константинополѣ отвѣчаютъ надменными отказами на всѣ предложенія Европы содѣйствовать внутреннимъ преобразованіямъ Турціи. Турки отвѣчаютъ, что они не допустятъ никакого вмѣшательства, пока не одержатъ надъ русскими полной побѣды. Хотя рѣшеніе это кажется намъ весьма естественнымъ, но оно можетъ однако же имѣть серьозныя послѣдствія. Еслибы и русскіе съ своей стороны приняли такое же рѣшеніе, то будущность Европы и Турціи представилась бы весьма мрачною».

Въ другой англійской газетѣ «Daily News» читаемъ: «Отсрочка надеждъ, которыя питались Россіей шесть мѣсяцевъ тому назадъ, естественно составляетъ предметъ забавы для тѣхъ, кто желаетъ продолженія и утвержденія оттоманскаго владычества надъ христіанскимъ населеніемъ Турціи и кто всякій разъ торжествовалъ, когда открывалось новое поле для набѣговъ баши-бузуковъ и черкесовъ. Мы отнюдь не намѣрены конкурировать съ тѣми, кто способенъ восторгаться турками; но позволимъ себѣ напомнить господамъ, освистывающимъ теперь русскихъ за надежды на быстрое окончаніе войны, что сами они говорили въ прошломъ іюлѣ мѣсяцѣ? Не правда ли, что тѣже самые журналы, которые теперь, въ октябрѣ, объявляютъ, что всегда предупреждали публику, насколько сильно Турція можетъ сопротивляться Россіи,—эти самые листки въ іюлѣ ежедневно повторяли, что русскіе быстро идутъ къ Адріанополю, что ничто не помѣшаетъ имъ достичь Константинополя и что Англія должна немедленно посылать свои войска на помощь Турціи, иначе будетъ поздно? Мы предлагаемъ этотъ вопросъ единственно ради исторической правды и достоинства печати, ибо что касается до насъ лично, отвѣтъ насъ мало интересуетъ. Пока другіе старались распространить панику, мы ежедневно настаивали на томъ, что факты преувеличены и что русскимъ далеко еще до взятія Константинополя.

Не мѣшаетъ напомнить все это, потому что легко могутъ произойти новыя значительныя перемѣны на театрѣ войны и публикѣ не слѣдуетъ постоянно отдаваться вліянію послѣдняго событія. Обѣ воюющія стороны достаточно сильны, чтобы выдержать всѣ случайности войны, и если тѣ, кто предсказывалъ въ іюлѣ близкое взятіе Константинополя, ошиблись въ разсчотахъ, то весьма легко можетъ быть, что и теперешнія возвеличенія Турціи также лишены основанія. Въ послѣдніе мѣсяцы сильно укрѣпилось мнѣніе, что Турція, защищающая, въ качествѣ владычествующей державы, подвластныя ей земли, имѣетъ перевѣсъ надъ русскими; но надо сказать, что это мнѣніе основано на защитѣ Плевны Османомъ-пашей, между тѣмъ какъ положеніе двухъ другихъ главныхъ турецкихъ армій, подъ начальствомъ Мехметъ-Али и Сулеймана-паши, ни мало его не оправдываетъ. Кампанія Мехмета-Али, не смотря на помощь Беккера-паши и многихъ другихъ англійскихъ офицеровъ, была вполнѣ неудачна. У него было больше войска, нежели у Османа-паши и между тѣмъ въ октябрѣ онъ очутился за Кара-Ломомъ, тогда какъ армія Цесаревича, которую онъ намѣревался уничтожить, оставя далеко за собою свои ретраншементы—стала лицомъ къ лицу съ непріятелемъ на восточномъ берегу Кара-Лома.

Сулейманъ-паша, эта вторая надежда Турціи, сдѣлалъ не болѣе того. Имѣя въ распоряженіи 60,000 армію, онъ заставилъ только отступить остатки корпуса генерала Гурко,—корпуса, который даже въ самомъ началѣ имѣлъ 10,000; а послѣ Сулейманъ потерялъ при Шипкѣ 20,000 человѣкъ, тщетно стараясь завладѣть русскими позиціями. Такова дѣятельность двухъ армій: а третья стоитъ въ крѣпко защищенной позиціи подъ Плевной, и начальникъ ея извѣщаетъ въ Константинополь, что непріятель тревожитъ его сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ.

Исходъ борьбы главнымъ образомъ зависитъ отъ темперамента русскаго народа, отъ его терпѣнія и твердости не отступать ни предъ какими жертвами. Находящіеся теперь въ Россіи и имѣющіе случай вблизи наблюдать русскій народъ говорятъ, что онъ уже совершенно оправился отъ перваго унынія и приготовляется къ новымъ усиліямъ. Русскіе находятъ, что ужь если началась война, надо ее удачно закончить, хотя бы побѣду и пришлось отсрочить. Государственные люди Россіи могутъ имѣть свои взгляды и цѣли; но народъ твердитъ, что болгаръ нельзя оставить на произволъ турокъ.. Это можетъ казаться непонятнымъ для политиковъ, которые думаютъ, что должно подчиняться эгоистическимъ соображеніямъ, но для русскаго правительства подобное чувство народа есть могучая поддержка и можетъ считаться политической силой нашего времени.

Высылка корреспондента англійской газеты.—Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатана слѣдующая корреспонденція изъ Горнаго-Студеня: «14-го сентября послѣдовалъ первый въ текущую войну примѣръ удаленія изъ дѣйствующей арміи одного изъ иностранныхъ корреспондентовъ, нарушившихъ принятыя на себя, по отношенію къ арміи, обязательства. Надо замѣтить, что по отношенію ко всѣмъ вообще частнымъ корреспондентамъ, какъ русскимъ, такъ и иностраннымъ, еще въ самомъ началѣ войны было рѣшено въ принципѣ совершенно свободное допущеніе ихъ въ армію, не принимая ни въ малѣйшее соображеніе степени враждебности или доброжелательства намъ той или другой газеты. Газета могла быть самымъ заклятымъ врагомъ Россіи и русскихъ—намъ до этого не было дѣла и корреспондентъ ея свободно могъ пріѣхать въ нашъ лагерь, при соблюденіи конечно извѣстныхъ условій. Но для допущенія въ армію какого бы то ни было корреспондента необходимо требовалась рекомендація его личности со стороны какого-либо учрежденія или лица официальнаго, или же такой особы, которая по своему положенію заслуживаетъ полнаго довѣрія. Такимъ образомъ не газета съ ея направленіемъ, а личность самого корреспондента принималась въ соображеніе при допущеніи его въ армію, и это было сдѣлано въ томъ вниманіи, что

честный человѣкъ, къ какой бы политической партіи онъ ни принадлежалъ, не будетъ ни уклоняться отъ истины, ни нарушать принятыя имъ на себя и легко выполнимыя обязательства, которыя заключаются въ слѣдующемъ:

1) Не сообщать никакихъ свѣдѣній о расположеніи, численности и передвиженіяхъ войскъ, а также о планахъ предстоящихъ нашихъ дѣйствій.

2) Пріѣзжая въ какой-либо отрядъ, испрашивать предварительно у старшаго начальника разрѣшеніе остаться при немъ, и немедленно удалиться, если начальникъ, по военнымъ соображеніямъ, признаетъ неудобнымъ присутствіе корреспондента при отрядѣ.

Никто изъ частныхъ корреспондентовъ не подвергался и не подвергается ни малѣйшей цензурѣ: сообщенія ихъ читаются лишь по напечатаніи въ газетѣ, причомъ не принимается въ соображеніе общій тонъ газеты по отношенію ея къ Россіи и къ русской арміи. Лучшимъ доказательствомъ этого можетъ служить четырехмѣсячное пребываніе при нашей арміи г. Фредерика Бойля (Boyle), корреспондента англійской газеты «Standard», которая по своей слѣпой ненависти къ Россіи можетъ сравниться развѣ съ вѣнскою «Neue Freie Presse» и нѣкоторыми изъ венгерскихъ газетъ. Но разъ что г. Бойль былъ допущенъ въ армію,—а допущенъ онъ потому, что имѣлъ личную рекомендацію и слѣдовательно удовлетворялъ основному условію допущенія корреспондентовъ,—никто не дѣлалъ никакого различія въ обращеніи съ нимъ и съ другими, дружественными намъ, корреспондентами. Самъ г. Бойль сознавался, что онъ постоянно пользуется самымъ любезнымъ вниманіемъ и радушнымъ гостепріимствомъ въ средѣ нашей арміи.

Но случилось слѣдующее обстятельство:

13-го сентября Его Императорское Высочество Главнокомандующій, призвавъ къ себѣ полковника Газенкампфа, въ вѣдѣніи котораго состоятъ корреспонденты, поручилъ ему лишить корреспондента англійской газеты «Standard», г. Фредерика Бойля, всѣхъ преимуществъ его званія и затѣмъ выслать его изъ арміи.

Поводомъ къ такой мѣрѣ послужила корреспонденція отъ 24-го августа изъ Парадима, въ которой г. Бойль, нарушивъ принятое имъ на себя *подъ честнымъ словомъ* обязательство, сообщилъ подробныя свѣдѣнія о расположеніи нашихъ войскъ и укрѣпленій подъ Плевною. Объ общемъ недоброжелательномъ тонѣ статьи, объ оскорбительныхъ отзывахъ на счотъ русской арміи и даже о клеветахъ на нее, нечего уже и говорить—статья была наполнена ими.

Г. Бойль, который находился въ постоянныхъ разъѣздахъ, какъ и всѣ корреспонденты, прибылъ въ Горный-Студень, какъ нарочно, 13-го сентября, въ тотъ самый день, когда въ главной квартирѣ было обращено вниманіе на его корреспонденцію.

На слѣдующій день г. Бойль получилъ чрезъ коменданта приглашеніе пожаловать къ полковнику Газенкампфу. Въ палаткѣ сего послѣдняго произошло объясненіе, которое передается здѣсь съ дословною точностію. Оно происходило въ присутствіи помощника коменданта, полковника Поливанова.

Когда г. Бойль явился, полковникъ Газенкампфъ, по обыкновенію, любезно съ нимъ раскланявшись, указалъ ему въ нумерѣ «Standard'a» на столбцы корреспонденціи изъ Парадима.

— Великому Князю угодно знать, ваша ли эта статья?—спросилъ онъ по-французски (разговоръ происходилъ на французскомъ языкѣ).

Г. Бойль пробѣжалъ по столбцу глазами и немного сконфузился.

— Кажется, моя .. Да, я думаю, что это писалъ я, отвѣтилъ онъ.

— Не кажется ли вамъ, что вотъ это мѣсто (*), сказалъ полковникъ, указывая на строки, отчеркнутыя синимъ карандашомъ, составляетъ прямое нарушеніе того обязательства, которое вы приняли на себя подъ честнымъ словомъ?

Г. Бойль снова пробѣжалъ глазами корреспонденцію.—Да, да, согласился онъ; но... позвольте обратить ваше вниманіе на то, что вѣдь эта статья отъ 24-го августа, а съ тѣхъ поръ прошло столько времени, что...

— Объ этомъ позвольте уже судить намъ. Надѣюсь, вы согласитесь сами, что это *наше* право.

— Да, да, конечно, это ваше дѣло.

— Хорошо. Теперь не кажется ли вамъ, что вотъ въ этихъ строкахъ весьма ясно высказывается самое крайнее недоброжелательство (la malveillance la plus prononcée) къ нашей арміи.

Въ указанномъ мѣстѣ общее положеніе нашей арміи изображалось въ самыхъ мрачныхъ краскахъ; говорилось также, что армія гибнетъ отъ болѣзней, и въ заключеніе сказано: «О, какъ бы я смѣялся надъ всѣмъ этимъ, если бы меня самого не трясла лихорадка»!

Прочитавъ эти строки, г. Бойль сильно смутился и заикаясь сталъ оправдываться тѣмъ, что онъ литераторъ, а не военный, что поэтому у него иногда могло «сорваться съ пера» что нибудь лишнее нечаянно, но онъ можетъ увѣрить, что не имѣлъ дурныхъ намѣреній.

— Великій Князь читалъ вашу статью, перебилъ его полковникъ Газенкампфъ, и былъ крайне оскорбленъ тѣмъ враждебнымъ тономъ, которымъ вы говорите о нашей арміи. А такъ какъ вы къ тому же нарушили принятое вами на себя обязательство, то Его Высочество приказалъ мнѣ предложить вамъ немедленно удалиться какъ изъ арміи, такъ и изъ Румыніи.

— Какъ!—вырвалось восклицаніе у г. Бойля—такъ я не могу оставаться и въ Румыніи?!

— Нѣтъ, не можете. Великій Князь возложилъ на полковника Липояно обязанность проводить васъ до Бухареста, а оттуда васъ уже проводятъ далѣе, до границы. Теперь я васъ прошу возвратить мнѣ всѣ знаки вашего званія корреспондента (vos insignes de correspondant), и затѣмъ вотъ г. комендантъ (приэтомъ г. Газенкампфъ указалъ на полковника Поливанова), который проводитъ васъ къ полковнику Липояно.

— Но... однако, вы позволите мнѣ увѣдомить обо всемъ этомъ мою газету?—замѣтилъ г. Бойль.

— Объ этомъ не безпокойтесь, было эму отвѣтомъ; мы немедленно будемъ телеграфировать въ Лондонъ о вашемъ удаленіи.

— Но... позвольте мнѣ нѣсколько времени, чтобы собраться: у меня здѣсь экипажъ, лошади, прислуга...

— Необходимое время вамъ будетъ дано; но вы сами понимаете, что срокъ этотъ не можетъ превышать нѣсколькихъ часовъ.

— Я думаю, прибавилъ полковникъ Поливановъ, что вамъ самимъ послѣ этого будетъ пріятно поскорѣе уѣхать отсюда.

— О да, конечно, согласился г. Бойль, который во время этого разговора снялъ съ себя нарукавную повязку, вынулъ свой засвидѣтельствованный фотографическій портретъ, а также свидѣтельство на право содержанія экипажа, лошадей и прислуги, и все это положилъ на столъ.

— Прошу васъ, прибавилъ онъ, передать Великому Князю, что я не имѣлъ дурныхъ намѣреній. Вы конечно понимаете, до какой степени все это для меня непріятно.

— Очень даже понимаю, согласился полковникъ Газенкампфъ, и могу сказать вамъ только одно, что и мнѣ крайне непріятно разставаться съ вами при такихъ обстоятельствахъ. А касательно вашего заявленія, что вы не имѣли дурныхъ намѣреній, то желаніе ваше будетъ исполнено и я доложу объ этомъ Его Высочеству. Прощайте.

На этомъ разговоръ кончился, и г. Бойль ушолъ съ полковни-

(*) Всѣ надлежащія мѣста статьи были отчеркнуты синимъ карандашомъ.

комъ Поливановымъ; а въ два часа пополудни полковникъ Липояно уже везъ его къ Бухаресту.

Такъ какъ настоящее сообщеніе посвящено вопросу о корреспондентахъ, то кстати можно прибавить, что шестеро изъ нихъ удостоены Высочайшихъ наградъ орденами, за отличное мужество и храбрость, которыя, по засвидѣтельствованію подлежащаго военнаго начальства, они обнаружили, присутствуя въ различныхъ сраженіяхъ въ сферѣ непріятельскаго ружейнаго огня. Вотъ ихъ имена:

Корреспондентъ газеты «Новое Время», Вячеславъ Сильвестровичъ Россоловскій, и газеты «Daily News», Арчибальдъ Форбсъ—за сраженіе подъ Плевной, 18-го іюля; корреспондентъ газеты «Новое Время», Александръ Васильевичъ Ивановъ, и газеты «The Scotsman», докторъ Каррикъ—за сраженіе 18-го же іюля, при с. Джуранли, причомъ первый изъ нихъ (г. Ивановъ) принялъ на себя обязанности ординарца и передавалъ приказанія въ цѣпь, а второй добровольно взялся подавать первоначальное пособіе нашимъ раненымъ и дѣлалъ имъ перевязку подъ непріятельскими пулями съ блестящимъ спокойствіемъ и самоотверженіемъ. Всѣ четыре названныя лица Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами ордена св. Станислава 3-й степени, съ мечами. Два нѣмецкіе корреспондента, присутствовавшіе въ сраженіяхъ подъ Никополемъ 3-го іюля и подъ Плевною 18-го іюля — награждены орденами св. Анны 3-й степени, съ мечами, во вниманіе къ тому, что оба они отставные офицеры, раненые во время франко-германской войны и имѣющіе Желѣзные кресты. Одинъ изъ нихъ—капитанъ Даннгауэръ, корреспондентъ «National Zeitung», а другой—поручикъ фонъ-Марее, корреспондентъ «Über Land und Meer». Ордена эти было поручено передать по принадлежности состоящему въ распоряженіи Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго, генеральнаго штаба полковнику Газенкампфу.

Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ.—Въ теченіе недѣли получены слѣдующія извѣстія съ театра войны:

Телеграмма генералъ-адъютанта Семеки къ Его Императорскому Высочеству Генералъ-Адмиралу, отъ 28-го сентября: «О новомъ доблестномъ подвигѣ моряковъ имѣю честь донести Вашему Императорскому Высочеству: Отрядъ генералъ-лейтенанта Веревкина, въ составѣ флотиліи шести вымпеловъ и шести миноносныхъ паровыхъ катеровъ, подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Дикова, съ частью Дорогобужскаго полка, на судахъ и на островѣ Лети, 26-го числа къ вечеру подошолъ къ линіи нашего миннаго загражденія въ 12 миляхъ отъ Сулина. Въ ночь на 27-е число миноносные катера выдвинулись на вторую милю, и въ 300 саженяхъ отъ бона заложили новую линію миннаго загражденія подъ сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ; потерь людьми не было, только былъ перебитъ картечью буксиръ одного плота съ двумя минами; люди спаслись, а плоты унесло внизъ. Въ ту же ночь передовыя части пѣхотной колонны по прибрежной приморской дорогѣ къ сухопутной батареѣ, имѣли удачную схватку съ турками. 27-го утромъ флотилія двинулась на боевую позицію. Въ 8 часовъ утра турецкій пароходъ «Карталь» открылъ огонь по катерамъ и по пѣхотѣ. На берегу стрѣлки наши отвѣчали отлично, перебили много людей на пароходѣ и уничтожили весь десантъ, спущенный на катерѣ, такъ что катеръ, никѣмъ неуправляемый, унесло внизъ по теченію. Два выстрѣла съ паровой шхуны «Воронъ» остановили «Карталь». Подходившій къ нему на помощь трехъ-мачтовый винтовый пароходъ, взойдя на линію миннаго загражденія, поставленнаго ночью, былъ взорванъ и пошолъ ко дну. Въ 9 часовъ, занявъ боевую позицію въ трехъ миляхъ, флотилія наша открыла пальбу изъ мортиръ, но въ часъ должна была прекратить ее по случаю сильнаго тумана. Флагъ съ потонувшаго послѣ взрыва порохода въ виду броненосцевъ былъ снятъ капитанъ-лейтенантомъ Сатинымъ, лейтенантомъ Фридриксомъ, гардемаринами графомъ Строгановымъ и Чабовскимъ. Потери наша двое убитыхъ и четыре раненыхъ нижнихъ чиновъ. Въ Сулинѣ находятся, кромѣ мелкихъ судовъ, 4 броненосца; послѣдніе отошли въ черту города. Утромъ 28-го наша флотилія, занявъ вчерашнюю позицію, открыла артиллерійскій огонь по турецкимъ судамъ».

Телеграмма генералъ-адъютанта Аркаса къ Его Императорскому Высочеству Генералъ-Адмиралу, отъ 29-го сентября: «Счастливъ, что могу въ дополненіе къ депешѣ, посланной вчера управляющему морскимъ министерствомъ, донести Вашему Высочеству о подробностяхъ дѣйствій подъ Сулиномъ. Въ ночь на 27 е сентября, Диковъ (*) съ флотиліею, подойдя къ 12-й милѣ отъ Сулина, послалъ катера лейтенантовъ Кругскофа, Фридрихса, Лозинскаго, Скрягина, мичмана Радецкаго и гардемарина графа Строганова поставить мины. Катера подошли къ самому бону, были замѣчены, и не смотря на сильный картечный и ружейный огонь съ броненосцевъ и батарей, исполнили порученіе наилучшимъ образомъ. Въ 5 часовъ утра, получивъ извѣстіе о поставкѣ минъ, Диковъ пошолъ къ Сулину, имѣя впереди пароходъ «Опытъ», съ приспособленіемъ для отысканія минъ; за «Опытомъ» шолъ самъ Диковъ на шхунѣ «Ворона» и остальныя суда отряда. Подойдя къ 6-й милѣ замѣчено было, что изъ Сулина вышли на встрѣчу пароходъ «Карталь» и другой деревянный большой батарейный. Приказавъ «Опыту» возвратиться и высадивъ на берегъ какъ можно поспѣшнѣе бывшую на шхунѣ «Ворона» роты пѣхоты, Диковъ пошолъ на встрѣчу турецкимъ судамъ. «Карталь», сидящій только три фута, прошолъ загражденіе, но нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ «Вороны» заставили его возвратиться; между тѣмъ большой пароходъ приближался и уже началась перестрѣлка, какъ показался столбъ воды—и пароходъ затонулъ, взорванный одною изъ минъ, поставленныхъ ночью. «Карталь» быстро ушолъ въ Сулину. Взрывъ судна былъ встрѣченъ общимъ «ура» на всемъ отрядѣ; кормовой флагъ снятъ лейтенантомъ Фридрихсомъ. Часть людей кажется спаслась въ камышахъ. Броненосецъ, желавшій вѣроятно также встрѣтить флотилію, не трогался уже съ мѣста до окончанія бомбардировки этого дня. Окончивъ такъ удачно дѣло съ двумя турецкими судами, занявъ опредѣленную заранѣе диспозицію, Диковъ продолжалъ перестрѣлку съ броненосцами, къ ночи же отошолъ на пушечный выстрѣлъ отъ нашего загражденія, которое въ ночь усилено. Затѣмъ Диковъ телеграфируетъ, что въ 10 часовъ утра слѣдующаго дня, выстрѣломъ съ «Вороны» поврежденъ броненосецъ, кажется взорванъ котелъ. Отрядъ нашъ подошолъ ближе къ Сулину. Столь смѣлыя дѣйствія Дикова и его помощниковъ представляю милостивому вниманію Вашего Императорскаго Высочества».

Телеграммы Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго дѣйствующею арміею, изъ Горнаго-Студеня, отъ 30-го сентября: «Холодъ и ненастье, продолжаются; вездѣ тихо; только въ рущукскомъ отрядѣ казаки заняли 20-го сентября деревню Опаку, выбивъ оттуда непріятеля».

Изъ Горнаго-Студеня, отъ 1-го октября: «Новаго ничего нѣтъ; все благополучно».

Отъ 3-го октября, изъ Горнаго-Студеня: «Перваго октября болѣе тысячи пѣшихъ и конныхъ баши-бузуковъ, спустившись съ горъ, атаковали деревню Моренъ, близъ Елены; но четыре роты Сѣвскаго полка и два эскадрона Орденскихъ драгунъ перешли въ наступленіе сами и отбросили турокъ, которые поспѣшно отступили, понеся большую потерю и оставивъ много неподобранныхъ тѣлъ на мѣстѣ стычки; у насъ ранено 4 человѣка Сѣвскаго полка.

(*) Капитанъ-лейтенантъ Диковъ—начальникъ миноносной флотиліи на Дунаѣ у Сулина.

«Противъ отряда Цесаревича турки продолжаютъ сосредоточивать свои войска.

«Въ прочихъ мѣстахъ новаго ничего нѣтъ».

Отъ 4-го октября, изъ Горнаго-Студеня: «3-го октября турки перешли четырьмя небольшими пѣхотными колоннами Ломъ, у Іованъ-Чифтлика, съ очевидною цѣлью произвести рекогносцировку нашего расположенія, но будучи встрѣчены огнемъ нашихъ авангардовъ остановились. Противъ нихъ былъ высланъ отрядъ изъ всѣхъ родовъ оружія подъ начальствомъ генерала Косыча, но турки уже отступили.

«Въ остальныхъ мѣстахъ новаго ничего нѣтъ».

Изъ Горнаго-Студеня, отъ 5-го октября: «Изъ ловчинскаго отряда снова произведены два удачныхъ поиска: 29-го сентября войсковой старшина Антоновъ съ сотней 30-го полка произвелъ нечаянное нападеніе на Тетебенъ; спѣшивъ половину казаковъ, онъ выбилъ изъ передовыхъ оконовъ непріятеля, положивъ 8 человѣкъ на мѣстѣ. Затѣмъ, убѣдившись, что въ Тетебенѣ около 300 человѣкъ регулярной пѣхоты въ укрѣпленіяхъ, онъ отступилъ къ Трояну, не понеся никакихъ потерь и отхвативъ весь турецкій скотъ и лошадей.

«29 го же сентября войсковой старшина Тарасовъ съ тремя взводами казаковъ 24 го полка напалъ на Торосъ. Перейдя подъ огнемъ непріятеля рѣку Видъ, частью вбродъ, частью вплавь, Тарасовъ ударилъ въ шашки и отбросилъ турокъ въ деревню. Непріятель засѣлъ въ домахъ, но казаки спѣшились и выбили ихъ оттуда; турки бѣжали въ сосѣдній лѣсъ. Сила непріятельскаго отряда была около 300 человѣкъ; изъ этого числа убито 80 челов. и самъ начальникъ отряда взятъ въ плѣнъ, а также низшихъ чиновъ 11 челов.: захваченъ весь непріятельскій скотъ, освобождены 700 болгарскихъ женщинъ и дѣтей, которыхъ турки держали взаперти и морили голодомъ. Эти несчастныя уведены Тарасовымъ въ Микре, куда онъ возвратился 30-го сентября.

«Въ прочихъ пунктахъ все тихо».

Изъ Горнаго-Студеня: «Подъ Плевной наши работы подвигаются; батареи стрѣляютъ изрѣдка, но сосредоточенными залпами по указаннымъ пунктамъ одновременно. Сосредоточенный огонь этотъ видимо сильно дѣйствуетъ на непріятеля.

«Въ прочихъ мѣстахъ новаго ничего нѣтъ».

Телеграмма начальника штаба кавказскаго военнаго округа, отъ 2-го октября, изъ Караяла: «Войска Мухтара-паши, отступивъ 27-го сентября своимъ правымъ флангомъ и центромъ, остановились на заранѣе подготовленныхъ укрѣпленныхъ позиціяхъ на сѣверной оконечности Аладжи на Авліарѣ, Визинкевскихъ высотахъ и Малыхъ-Ягнахъ. Преслѣдуя отступающаго непріятеля, войска наши расположились 28-го числа на Кизилъ-Тапѣ, впереди селеній Субботанъ и Хаджи-Вали и на горѣ Большія-Ягны.

«1-го октября, съ разсвѣтомъ, турки, спустившись съ горы Малыя-Ягны и съ Визинкевскихъ высотъ, внезапно атаковали возведенный нами впереди Большихъ-Ягнъ редутъ. Не смотря на сосредоточенный артиллерійскій огонь, направленный ими на этотъ пунктъ и неоднократно повторенныя атаки, батальонъ, защищавшій редутъ, и подоспѣвшіе къ нему три батальона Мингрельскаго и Тифлисскаго полковъ, блистательно отбили всѣ попытки одиннадцати непріятельскихъ батальоновъ и обратили ихъ въ бѣгство, захвативъ въ плѣнъ трехъ офицеровъ. Непріятель оставилъ на мѣстѣ до ста тѣлъ. Потеря наша убитыми и ранеными не превышаетъ ста человѣкъ. Дѣло было поистинѣ молодецкое.

«По послѣднимъ свѣдѣніямъ, въ дѣлѣ 20-го числа раненъ Мингрельскаго полка маіоръ князь Джандіеровъ и контуженъ Кубанскаго казачьяго полка есаулъ Бѣлявскій и Драгунскаго полка прапорщикъ Скандровъ. Умеръ отъ ранъ Севастопольскаго полка подполковникъ Браганскій».

Телеграмма Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго кавказскою арміею, отъ 3-го октября, въ 9 часовъ вечера, въ Горный-Студень, Государю Императору: «Счастливъ, что могу поздравить Ваше Величество съ блестящею побѣдою. Сегодня армія Мухтара-паши разбита на голову и отрѣзана отъ Карса. Число взятыхъ орудій и плѣнныхъ еще не могу опредѣлить. Всѣ войска вели себя геройски. О потеряхъ и трофеяхъ донесу дополнительно.

Телеграмма Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго кавказскою арміею, изъ Караяла, отъ 4-го октября, въ 1 часъ 8 мин. пополудни: «Общій ходъ дѣйствій 2-го и 3-го октября былъ слѣдующій: обходная колонна генерала Лазарева, занявъ 2-го октября Орлокскія высоты, сбила турецкія войска и отбросила ихъ къ Карсу и Визинкеву. Такъ какъ движеніемъ этимъ часть непріятельской арміи была уже обойдена, то на 3-е число была назначена общая атака расположенія Мухтара-паши. Ключъ его съ фронта составляла укрѣпленная гора Авліаръ. Въ 6 часовъ утра войска наши начали общее наступленіе, подготовивъ атаку Авліара замѣчательно мѣткимъ огнемъ артиллеріи; генералъ Гейманъ, съ Эриванскимъ, Грузинскимъ и Пятигорскимъ полками и стрѣлковымъ батальономъ, къ полудню блистательно штурмовалъ Авліаръ и овладѣлъ имъ. Съ занятіемъ этого пункта, армія Мухтара-паши была разрѣзана; часть ея, обратившаяся къ Карсу, встрѣченная во флангъ войсками генерала Лазарева и преслѣдуемая войсками генерала Геймана, была къ 5 часамъ совершенно разбита и разсѣяна, потерявъ множество убитыхъ, нѣсколько тысячъ плѣнныхъ и 4 орудія.

Одновременно съ этимъ, оставшіяся на правомъ флангѣ турецкія войска, въ составѣ трехъ дивизій, были отброшены съ своихъ аладжинскихъ позицій, окружены со всѣхъ сторонъ и понеся огромныя потери, къ 8 часамъ вечера вынуждены были сдаться. Много плѣнныхъ съ семью пашами, 32 орудіями и огромнымъ количествомъ военнаго имущества. Мухтаръ-паша бѣжалъ въ Карсъ. Потери сравнительно не велики.

Археологическія находки и пріобрѣтенія. — «Правительственный Вѣстникъ» сообщаетъ, что въ засѣданіи кіевскаго историческаго Общества Нестора-Лѣтописца, 11-го сентября, профессоромъ И. П. Хрущовымъ было заявлено о замѣчательной археологической находкѣ сдѣланной имъ 11-го іюня нынѣшняго года въ м. Бѣлгорода, неоднократно упоминаемаго въ лѣтописи. Найдена золотая гривна съ ушкомъ; на одной сторонѣ изображеніе Божіей Матери, на другой — голова съ двѣнадцатиглавою змѣей. Вѣсъ ея больше $^1/_8$ фунта. На ней три надписи. Двѣ изъ нихъ такія же, какъ и на извѣстномъ экземплярѣ «Черниговской гривны», хранящемся въ Императорскомъ Эрмитажѣ. Надпись вокругъ головы гласитъ по-русски: «Святъ, святъ, святъ, Господь Савао҃въ, исполнь небо...» Вторая надпись, которую прочолъ знатокъ греческаго языка, преосвященный епископъ Порфирій, имѣющій у себя мѣдную гривну со славянскою надписью, означаетъ въ переводѣ: «Господи, сохрани и обереги пріобрѣтшаго эту гривну (собственное имя лица не разобрано) аминь». Третья надпись, сходная, подобно первой, съ надписью черниговской гривны, еще не вполнѣ прочтена по причинѣ сокращенія словъ. Разобраны слова: «Святая и всепѣтая премудрость...»

— Императорская публичная библіотека, какъ сообщаетъ «Новое Время», недавно сдѣлала довольно цѣнное и рѣдкое пріобрѣтеніе. Баронъ Врангель предложилъ библіотекѣ принять отъ него «Житія святыхъ», рукопись, относящуюся къ 1417 году, съ тѣмъ условіемъ, чтобы взамѣнъ ея библіотека уступила ему два выбранныхъ имъ сочиненія на иностранныхъ языкахъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Новая книга:

СѢЯТЕЛЬ.

СБОРНИКЪ ПРОПОВѢДЕЙ, ПРИСПОСОБЛЕННЫХЪ КЪ ПОНИМАНІЮ И ЖИЗНИ ПРОСТАГО НАРОДА. 1877 ГОДА. ИЗДАНІЕ ТРЕТЬЕ.

Въ названномъ сборникѣ предлагаются вниманію лицъ, заинтересованныхъ дѣломъ народной проповѣди, наиболѣе удачные опыты живой церковно-народной проповѣди, когда-либо появлявшіеся въ духовныхъ журналахъ и епархіальныхъ вѣдомостяхъ. *Избранныя* поученія по своему содержанію довольно разнообразны. Въ началѣ помѣщены поученія общаго характера: о св. библіи, о необходимости читать св. евангеліе, о хожденіи въ церковь, о молитвѣ, о почитаніи церковныхъ праздниковъ.... Затѣмъ слѣдуетъ длинный рядъ поученій на одни воскресные и праздничные дни. Въ послѣдней части книги сгруппированы поученія практическаго характера, раскрывающія нравственныя истины въ ихъ ближайшемъ отношеніи и примѣненіи къ народной жизни. Таковы, напримѣръ, поученія о злоупотребленіяхъ при заключеніи браковъ, о жестокомъ обращеніи съ женами, къ второбрачнымъ, о семейныхъ раздѣлахъ, противъ пьянства, нищенства и тунеядства, о необходимости учить дѣтей грамотѣ, противъ недовѣрія къ врачамъ и о необходимости оспопрививанія, поученія о повиновеніи властямъ, святости присяги, касательно мірскихъ сходокъ, противъ вредныхъ народныхъ обычаевъ, суевѣрій и предразсудковъ, о мнимо-бѣснующихся (кликушахъ), ворожбѣ, гаданіи, о судьбѣ и т. п.

Цѣна 1 руб. 25 коп., съ пересылкою 1 руб. 50 коп.

Требованія адресовать: *въ г. Воронежъ, преподавателю духовной семинаріи* **В. А. Маврицкому.**

При выпискѣ четырехъ и болѣе экземпляровъ—за пересылку ничего не прилагается. 2—1

Отъ нижегородскаго духовнаго училища. — При нижегородскомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантною должность учителя греческаго языка, при 18-ти урокахъ въ недѣлю, съ жалованьемъ въ 529 руб. 20 коп. Желающіе занять эту должность благоволятъ подать прошеніе, съ необходимыми документами, въ правленіе училища не позже 20-го октября 1877 года.

ПОЛНЫЙ МѢСЯЦЕСЛОВЪ ВОСТОКА.

Изслѣдованіе о книгахъ, въ которыхъ содержатся свѣдѣнія о святыхъ, и полный мѣсяцесловъ церквей: русской, греческой, южно-славянскихъ и другихъ восточныхъ, съ историческими и богослужебными свѣдѣніями. Два тома—1,600 страницъ. Получить можно у издателя, настоятеля Знаменскаго монастыря, архимандрита Сергія въ Москвѣ, и въ книжныхъ магазинахъ. Цѣна **6** руб. **35** коп., съ пересылкою **7** руб. 3—3

КНИГА

О ПРЕПОДАВАНІИ ЗАКОНА БОЖІЯ ВЪ НАЧАЛЬНЫХЪ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

Сем. Ширскаго. Кострома, 1876 года, 377 страницъ.

Въ ней, послѣ введенія, отд. I: Каковъ долженъ быть законоучитель; отд. II: Пріученіе дѣтей къ исполненію закона Божія; отд. III: Правильное, по содержанію и по формѣ, преподаваніе закона Божія (программа и методы преподаванія катихизиса, свящ. исторіи, объясненія молитвъ и объясненія богослуженія—стр. 105—371). Важнѣйшія правила объяснены примѣрами. Въ концѣ книги прибавленіе о преподаваніи закона Божія въ уѣздныхъ училищахъ, гимназіяхъ и проч.

Цѣна въ Костромѣ **2** руб., съ пересылкою — **2** руб. **50** коп. Выписывающіе не менѣе 10-ти экземпляровъ—за пересылку ничего не прилагаютъ. Обращаться съ требованіями: *въ Кострому, на имя Семена Ивановича Ширскаго.* 3—2

ОТЪ РЕДАКЦІИ—ЕЯ ДОЛЖНИКАМЪ.

Редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, подписавшихся въ кредитъ и до сихъ поръ не уплатившихъ слѣдуемыхъ за получаемые ими экземпляры денегъ, поспѣшить уплатою. 5—5

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшія грамоты. Указъ Святѣйшему Правительствующему Синоду. Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) о Высочайшей благодарности членамъ Святѣйшаго Синода, присутствующимъ въ оном, и чиновникамъ центральныхъ учрежденій духовнаго вѣдомства, и 2) о своевременномъ доставленіи консисторіями овѣдѣній о прекращеніи пенсій лицамъ епархіальнаго вѣдомства, съ приложеніемъ формы вѣдомости. Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: Архипастырскій призывъ къ пожертвованіямъ. Журнальное обозрѣніе *(Л—въ)*. Усилія римской куріи ввести Григоріанскій календарь у славянъ православныхъ и уніатовъ Слово при освященіи православнаго храма въ губернскомъ городѣ Калишѣ *(прот. І. Баландовичъ)*. Изъ Петрозаводска. Жители Туркестана и ихъ религіозно-нравственная жизнь *(В. Н—въ)*. Пятидесятилѣтній юбилей преосвященнаго Софоніи, архіепископа туркестанскаго и ташкентскаго *(Г—въ)*.—ЛѢТОПИСЬ: Высокопреосвященный архіепископъ Иринархъ: некрологъ *(письмо въ редакцію, М. З)*. Рѣчь къ рабочимъ людямъ на постройкахъ Потійскаго порта о пожертвованіи въ пользу раненыхъ воиновъ *(Свящ. Н. Каллистовъ)*. Крещеніе восьми магометанъ въ Триновѣ. Самоотверженіе русской женщины. Воззваніе московскаго о. протоіерея. О помощи голодающимъ, безпріютнымъ болгарамъ. Для свѣдѣнія семействамъ убитыхъ воиновъ. Генералъ Скобелевъ 2-й. Участіе Виленскаго православнаго Свято-Духовскаго братства въ судьбѣ южныхъ славянъ и содѣйствіе обществу попеченія о раненыхъ и больныхъ русскихъ воинахъ. Высочайшее повелѣніе о производствѣ въ офицеры нижнихъ чиновъ. Значеніе Никшича для Черногоріи. Настоящее положеніе дѣлъ—по суду двухъ главныхъ англійскихъ газетъ. Высылка корреспондента англійской газеты. Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ. Археологическія находки и пріобрѣтенія.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Печатать дозволяется. 7-го октября 1877 года. Экстра-ординарный проф. с.-петербург. духовной академіи **Андрей Предтеченскій.**

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейная, № 39).

1877

Официальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при оном центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 41

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными ежемѣсячными книжками прибавленій.

Октябрь — 15 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе протоіерею Николаевской, въ г. Благовѣщенскѣ, церкви, Александру **Сизому**, принять и носить *золотой наперсный крестъ съ украшеніями*, подносимый ему гражданами г. Благовѣщенска, въ выраженіе признательности за усердно-полезные пастырскіе труды его.

— Государь Императоръ, согласно удостоенію комитета министровъ, въ 13-й день августа сего года, Высочайше соизволилъ на награжденіе *серебряною медалью*, установленною за подвиги человѣколюбія, причетника нижнеозернинской приходской церкви, оренбургскаго уѣзда, Сергѣя **Маляровскаго**.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 16-го сентября—7-го октября 1877 г., за № 80, о книгѣ г. Властова: „Священная лѣтопись первыхъ временъ міра и человѣчества“, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ исправляющимъ должность Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, отъ 18-го августа сего года, за № 278, съ отзывомъ о составленной дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Георгіемъ Властовымъ книгѣ, подъ названіемъ: «Священная лѣтопись первыхъ временъ міра и человѣчества, какъ путеводная нить при научныхъ изысканіяхъ» (въ 2-хъ томахъ, С.-Петербургъ, 1876—1877 гг.). Учебный Комитетъ, на основаніи отзыва предсѣдателя онаго, протоіерея Васильева, объ означенной книгѣ, полагаетъ одобрить ее для пріобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія библіотеки духовныхъ семинарій, съ сообщеніемъ Ученому Комитету министерства народнаго просвѣщенія: не признаетъ-ли и онъ съ своей стороны возможнымъ рекомендовать упомянутую книгу для библіотекъ подвѣдомственныхъ министерству среднихъ учебныхъ заведеній. Приказали: Изложенное заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій установленнымъ порядкомъ чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 194, о сочиненіи г. Властова, подъ названіемъ: (томъ I) «Священная лѣтопись первыхъ временъ міра и человѣчества, какъ путеводная нить при научныхъ изысканіяхъ» (С.-Петербургъ, 1876 г.); (томъ II) «Священная лѣтопись. Вторая и третья книги Моисеевы—Исходъ и Левитъ» (С.-Петербургъ, 1877 г.).

Вышеупомянутый трудъ г. Властова состоитъ изъ двухъ большихъ томовъ (каждый болѣе 600 страницъ). Оба тома содержатъ въ себѣ: 1) общее введеніе въ книгу Бытія; 2) подстрочное толкованіе на книги Бытія, Исходъ и Левитъ, текстъ которыхъ напечатанъ согласно синодальному русскому переводу. Нѣкоторымъ главамъ, отличающимся важностію содержанія или трудностью пониманія, предпосланы особыя вступленія.

Въ предисловіи (169 стр.) къ книгѣ Бытія авторъ помѣстилъ рѣшеніе вопросовъ, вызываемыхъ содержаніемъ этой священной книги и раскрытыхъ въ богатой иностранной литературѣ, какъ то: о духовномъ началѣ въ человѣкѣ, о натуральной религіи и необходимости откровенія, о твореніи міра невидимаго и видимаго, о твореніи человѣка, о грѣхѣ прародителей, обѣщаніи Искупителя, о развращеніи человѣческаго рода, потопѣ, новомъ родоначальникѣ человѣческаго рода Ноѣ, разсѣяніи народовъ по лицу земли. Всѣ эти вопросы разрѣшены по началамъ здравой философіи и вѣрнымъ указаніямъ исторіи и наукъ естественныхъ и соціальныхъ и вполнѣ согласно съ ученіемъ божественнаго откровенія. Г. Властовъ дѣлаетъ мѣткое замѣчаніе противъ лженименной науки, во имя которой отрицатели нравственно-религіознаго ученія пытаются ниспровергнуть истины божественнаго откровенія: «наука», говоритъ онъ, «не имѣетъ права отрицать то, чего она не знаетъ, и всякая дѣятельность ученыхъ, заставляющихъ говорить науку то, чего она ни утверждать, ни отрицать не можетъ, есть дѣятельность ложная и вредная. Если наука удалилась отъ своей цѣли и метода, она теряетъ всякое значеніе. Не наука, а извѣстные матеріалисты проповѣдуютъ вредныя ученія, плодъ ихъ собственнаго воображенія, отрицая безъ всякой причины то, чего они допустить не желаютъ» (стр. 2 и 3). Развивая засимъ истину о духовномъ началѣ въ человѣкѣ, онъ съ полною основательностію опровергаетъ ложныя мнѣнія матеріалистовъ о нераздѣльности матеріи и силы и о зависимости послѣдней отъ первой (стр. 3 и 4). Въ связи съ духовностью и безсмертіемъ человѣческой души и съ мѣстомъ, занимаемымъ человѣкомъ въ цѣпи творенія, г. Властовъ живо, ясно и твердо доказываетъ бытіе всесовершеннаго Творца міра, подъ руководствомъ только котораго человѣкъ можетъ совершенствоваться и достигнуть своей цѣли (стр. 4 и 29). «Безъ откровенія, заключаетъ авторъ въ концѣ этого отдѣла, развитіе человѣка немыслимо».

Предварительно разсмотрѣнія творенія міра, г. Властовъ доказываетъ съ достаточною удовлетворительностію подлинность книги Бытія и приводитъ въ подтвержденіе своей темы, какъ доказательства, почерпнутыя изъ исторіи, такъ и признаки внутренніе, встрѣчаемые въ самой книгѣ. Значительнымъ подкрѣпленіемъ божественнаго происхожденія первой книги Моисея и вѣрности сообщаемыхъ въ ней истинъ служитъ, между прочимъ, несостоятельность натуралистическихъ теорій о происхожденіи человѣка путемъ развитія отъ животнаго, предполагаемая геологами отдаленнѣйшая сравнительно съ библейскимъ указаніемъ древность человѣка и произвольныя соображенія филологическія (измышленія эллогистовъ и іеговистовъ). Г. Властовъ показываетъ слабость этихъ отрицательныхъ воззрѣній краткими, но дѣльными и мѣткими замѣча-

ніями и приходитъ къ тому заключенію, что только божественное откровеніе представляетъ происхожденіе, составъ и назначеніе человѣка въ такомъ свѣтѣ, который согласенъ съ свойствами Божіими и достоинствомъ человѣка. Твореніе духовъ безплотныхъ, паденіе сатаны и его сообщниковъ, отношенія ихъ къ человѣку, также изложены г. Властовымъ съ полною точностью и по мѣстамъ съ глубокимъ чувствомъ и увлекательностію. Изслѣдуя постепенность творенія видимаго міра вообще и въ частности земли, авторъ дѣлаетъ уступку новѣйшимъ геологическимъ открытіямъ относительно продолжительныхъ періодовъ существованія царствъ минеральнаго, растительнаго и животнаго прежде появленія человѣка на землѣ. Эта уступка, допускаемая теперь большинствомъ западныхъ богослововъ, не отвергается безусловно, какъ мнѣніе, и нѣкоторыми нашими богословами, какъ-то блаженной памяти митрополитомъ московскимъ Филаретомъ въ «Запискахъ на книгу Бытія». Но принимая мнѣніе о періодахъ творенія вмѣсто обыкновенныхъ дней, г. Властовъ направляетъ свои соображенія къ подтвержденію непогрѣшимости откровенія въ догматико-нравственномъ смыслѣ. «Для всемогущества Божія, говоритъ онъ, конечно возможно и въ мгновеніе ока привести все изъ небытія въ бытіе и образовать весь видимый и невидимый міръ. Но столь же сообразно съ премудростью Божіею самой природѣ давать испытывать силы, постепенно ей сообщаемыя, и освящать ея законы, вводя въ нихъ дѣйствіе своей всевластной власти. Для вѣчнаго же Бога тысяща лѣтъ, яко день единъ, и день единъ, яко тысяща» (стр. 71). Показавъ затѣмъ, что Моисей въ изображеніи творенія, не имѣя въ виду научныхъ изысканій, даетъ общія основанія и самой наукѣ, авторъ оканчиваетъ свои соображенія о твореніи міра слѣдующимъ вѣрнымъ замѣчаніемъ: «Все это, вмѣстѣ взятое, не должно-ли навести насъ на мысль, что Библія, начертавшая исторію міра задолго до изысканій науки, написана мудростью превыше мудрости человѣческой, хотя мы повторяемъ: цѣль Библіи не наука, которую предназначено человѣку разработать самому, цѣль ея: изложеніе религіозно-нравственныхъ, вѣчныхъ, неизмѣнныхъ истинъ, которыя служатъ человѣчеству путеводною нитью въ вѣчномъ движеніи его къ совершенству; знакомитъ же она человѣка съ идеею творенія лишь вкратцѣ, насколько это нужно, чтобъ подготовить душу его къ любви къ его Отцу и Создателю» (стр. 86). Въ этомъ же духѣ авторъ разсуждаетъ о человѣкѣ, его первобытныхъ свойствахъ, нареченіи имъ именъ животнымъ, заповѣди о невкушеніи плодовъ древа познанія добра и зла, первомъ грѣхѣ и его послѣдствіяхъ, потопѣ, новомъ размноженіи людей, смѣшеніи языковъ и т. п. Въ подтвержденіе библейскаго ученія о сихъ предметахъ по мѣстамъ приводятся преданія разныхъ народовъ, научныя открытія и разумныя соображенія. Было бы утомительно разбирать подробно составъ этихъ статей; но умѣстно указать на нѣкоторыя выдающіяся замѣчанія. Таковы: о значеніи женщины, объ основаніяхъ нравственнаго семейнаго порядка и началѣ и спасительности церкви Божіей (стр. 121—124). По поводу своеволія Евы, вовлекшейся въ грѣхъ, г. Властовъ очень кстати направляетъ свои нравственно-общественныя соображенія противъ легкомысленной теоріи о такъ называемой эмансипаціи женщины. «Женщина, говоритъ онъ, сильна только семьею. Внѣ семьи она игрушка для мужчины, иногда любимая имъ, но никогда не уважаемая, не имѣющая будущности, не имѣющая покоя. Мы здѣсь не говоримъ о тѣхъ, которыя отдали сердце свое Христу, хотя бы и не надѣли монашескаго платья: онѣ принадлежатъ Богу, и Онъ имъ семья» (стр. 133). Столь же мѣтко замѣчаніе, которымъ г. Властовъ, по случаю отдѣльнаго паденія каждаго изъ прародителей—сперва Евы, потомъ Адама, предостерегаетъ отъ опасности отдѣленія отъ церкви. «Слабость праотцевъ главнѣйше заключалась въ этомъ раздѣленіи, при которомъ каждый полъ отдѣльно, ибо демонъ не посмѣлъ бы приступить къ злобному дѣйствію и совѣту, встрѣтившись лицомъ къ лицу съ обоими вмѣстѣ, зная, что они поддержали бы другъ друга и ужаснулись бы преступленія, еслибы онъ высказалъ свои злобныя мысли въ присутствіи этой малой церкви Божіей... Безъ помощи церкви, внѣ ея не найдетъ человѣкъ въ себѣ никогда достаточно силъ бороться противу искушенія» и т. д. (Введ. стр. 134). Такою же правдою и возвышенностію отличаются сужденія автора о первомъ грѣхѣ и его послѣдствіяхъ съ примѣненіемъ ихъ къ каждому человѣку (стр. 136 и 137), о соблазнѣ сыновъ Божіихъ (потомковъ Сиѳа) красотою дщерей человѣческихъ (стр. 140 и 141); а разсужденіе о потопѣ и жизни людей послѣ онаго богато какъ нравственными выводами, такъ и научными указаніями (стр. 144—157); сими послѣдними изобилуетъ и глава: «Родословная таблица народовъ, разсѣяніе ихъ по лицу земли и проч.». Для болѣе удобнаго усвоенія этого отдѣла г. Властовъ прилагаетъ прекрасно составленную имъ «карту первыхъ поселеній человѣческихъ по Роулинсону и Ленорману».

Большая часть предметовъ, бѣгло разсмотрѣнныхъ въ предисловіи, выясняется подробнѣе въ примѣчаніяхъ на текстъ книги Бытія. Эти замѣчанія способны занять любознательность знакомаго съ богословскою наукою и дать полезное и назидательное чтеніе всякому просвѣщонному человѣку. Филологическія замѣтки, сообщенія свѣдѣній о мѣстахъ жизни и дѣйствія лицъ и народовъ, упоминаемыхъ въ книгѣ Бытія, догматическія соображенія, нравственные и соціальные выводы и примѣненія, археологическія изслѣдованія, все это представляетъ богатый запасъ знаній, приводимыхъ въ полное согласіе съ Божественнымъ откровеніемъ. Чтобъ убѣдиться въ этомъ, достаточно прочитать толкованіе на первыя главы книги Бытія, вступленія въ главы о призваніи и характерѣ Авраама, о принесеніи въ жертву отцомъ вѣрующихъ единственнаго сына своего, о Мелхиседекѣ, о призваніи Израиля и о недостаткахъ этого народа (стр. 368), о древнѣйшихъ монархіяхъ Халдеи, о Мертвомъ морѣ и проч.

Объясненія на книгу Исходъ и Левитъ носятъ на себѣ тотъ же характеръ глубины и вѣрности мысли, разнообразности и занимательности свѣдѣній, нравственнаго направленія и согласія съ православнымъ ученіемъ. Для доказательства этого можно, между прочимъ, указать на изображеніе состоянія Египта во времена Моисея, на жизнь и характеръ этого вождя еврейскаго народа, на объясненіе десяти казней и ожесточенія Фараона, на учрежденіе Пасхи, на переходъ черезъ Чермное море, на синайское законодательство съ толкованіемъ заповѣдей, на устройство скиніи. Для нагляднѣйшаго пониманія сего послѣдняго приложены прекрасные рисунки какъ общаго вида этого подвижнаго храма, такъ и главнѣйшихъ принадлежностей онаго, а равно и священныхъ лицъ, назначенныхъ на служеніе Господу Богу, съ изображеніемъ ихъ одеждъ и дѣйствій; о вопрошеніи Уримомъ и Туммимомъ и проч. Въ книгѣ Левитъ привлекаютъ особое вниманіе замѣчанія о животныхъ чистыхъ и нечистыхъ, о разныхъ видахъ жертвъ, праздниковъ, освященій и предписаній, весьма обстоятельный трактатъ о проказѣ и проч.

Трудно ожидать, чтобъ въ такомъ обширномъ трудѣ, каковъ разсматриваемый трудъ г. Властова, не встрѣтилось нѣкоторыхъ недостатковъ, недосмотровъ и частностей сомнительныхъ или подлежащихъ исправленію. Такъ, въ объемистомъ предисловіи къ книгѣ Бытія встрѣчаются нѣкоторые отдѣлы недовольно развитые, какъ-то: о матеріализмѣ и позитивизмѣ, другіе слишкомъ растянутые или повторяемые, напримѣръ о составѣ человѣка. Но это дѣло внѣшности, удобоисправимое при второмъ изданіи. Сюда же можно отнести иногда невѣрное произношеніе еврейскихъ словъ, скопированное съ ошибочнаго произношенія англійскаго (Чошенъ, минча, ямъ), немногія русскія слова и выраженія недовольно ясныя и

простыя, или несоотвѣтствующія предмету (аппаратъ мышленія; искатели приключеній; Ева не есть отдѣльное существо отъ Адама; Ледникъ Юры чрезъ озеро Леманъ сковываетъ Рону; человѣкъ удалился отъ животныхъ посредствомъ грѣха; Эдемъ—миловидность; аріане, вмѣсто арійцы; Моисей велъ журналъ движенія народа израильскаго; руководящія раковины; поить скотъ дѣвушками и женщинами (томъ I, стр. 23) и т. п.). Иногда, хотя очень рѣдко, попадаются кажущіяся противорѣчія. Такъ въ одномъ мѣстѣ говорится, что человѣкъ въ раю боролся съ силами природы, а въ другомъ, что онъ пользовался благами земными безъ труда (стр. 136). На страницѣ 152 событіе жертвоприношенія Ноя послѣ потопа высказано такъ, какъ будто сознаніе смысла жертвъ начинается съ этого только времени, что несогласно съ обстоятельствами жертвъ Каина и Авеля и т. п. Можно указать на нѣкоторыя предположенія сомнительнаго свойства, напримѣръ объ убійствѣ Каиномъ Авеля будто бы въ горячности; о неопредѣленности библейской хронологіи (стр. 65); о виновности Моисея въ убійствѣ египтянина (томъ II, стр. 6); объ участіи семидесяти старѣйшинъ въ бытописаніи Моисеевомъ о первыхъ временахъ міра (Введ., стр. 70). Но всѣ подобныя предположенія не относятся къ существеннымъ сторонамъ Богооткровенныхъ истинъ.

Судя по богатству и разнообразію предметовъ, составляющихъ содержаніе разбираемыхъ книгъ, нельзя предположить, чтобы самостоятельное изслѣдованіе ихъ было подъ силу одному человѣку. Напротивъ, многіе предметы или частныя стороны ихъ требуютъ усиленныхъ изысканій спеціалистовъ: историковъ, археологовъ, натуралистовъ, филологовъ и т. п. Г. Властовъ и не выдаетъ свой трудъ за работу оригинальную; онъ только пользуется трудами ученыхъ и очищенные результаты ихъ изслѣдованій предлагаетъ просвѣщеннымъ читателямъ, не имѣющимъ возможности или времени познакомиться съ твореніями этихъ ученыхъ. Нельзя не отнестись съ уваженіемъ и не признать важнаго значенія этого дѣла, для совершенія котораго требовалось много труда и терпѣнія, равно какъ и значительной подготовки въ языкознаніи и многихъ наукахъ. Почти все замѣчательное въ нашей и обширной западной литературѣ по избранному г. Властовымъ предмету было имъ прочитано, какъ это видно изъ постоянныхъ ссылокъ на многочисленные ученые авторитеты: митрополитъ Филаретъ, Кальметъ, Огюстъ Николя, Ленорманъ, Катрфажъ, Отто Герлахъ, Джоржъ Смитъ, Роулинсонъ, Фергюсонъ, Максъ Мюллеръ, Франкъ, Куененъ, Вилькинсонъ и множество другихъ ученыхъ доставляли важные матеріалы для г. Властова. И эти матеріалы заимствовались не въ сыромъ видѣ, а съ разработкою и переработкою, и приводились къ одной цѣли—разъясненію домостроительства Божія и спасенія человѣческаго рода. Есть, впрочемъ, много замѣтокъ и критическихъ соображеній, принадлежащихъ самому автору. Нельзя не упомянуть и объ удачныхъ цитатахъ изъ св. Отцовъ.

Все вышеизложенное приводитъ къ тому заключенію, что «священная лѣтопись» г. Властова составляетъ почтенный и полезрый вкладъ въ нашу богословскую литературу. Употребленіе этихъ книгъ можетъ принести несомнѣнную пользу воспитанникамъ духовныхъ семинарій, какъ доброе пособіе при изученіи основнаго богословія и священнаго писанія. А потому Учебный Комитетъ полагалъ бы рекомендовать книгу г. Георгія Властова: «Священная лѣтопись первыхъ временъ міра и человѣчества, какъ путеводная нить при научныхъ изысканіяхъ», въ двухъ томахъ (С.-Петербургъ. 1876—1877 г.) для пріобрѣтенія какъ въ фундаментальныя, такъ и ученическія библіотеки духовныхъ семинарій.

II. Отъ 16-го сентября—7-го октября 1877 г., № 80, о Высочайше утвержденномъ опредѣленіи Св. Синода о предоставленіи причтамъ столичныхъ церквей и всѣхъ вообще каѳедральныхъ соборовъ производить единовременно мелочные расходы съ вѣдома благочинныхъ на сумму до 300 руб., а по прочимъ городскимъ церквамъ до 150 руб.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 12-го августа 1877 года, № 7,008, о Высочайше утвержденномъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, касательно предоставленія причтамъ столичныхъ церквей и всѣхъ вообще каѳедральныхъ соборовъ производить единовременно мелочные расходы, съ вѣдома благочиннаго, на сумму до *трехъ сотъ* рублей, а по прочимъ городскимъ церквямъ до *ста пятидесяти* рублей. И, по справкѣ, **приказали**: Объ изъясненной Высочайшей волѣ объявить для свѣдѣнія и руководства по духовному вѣдомству чрезъ «Церковный Вѣстникъ» по принятому порядку.

III. Отъ 16-го—28-го сентября 1877 г., № 1,371, о Высочайше разрѣшенномъ Аѳонскому Андреевскому скиту сборѣ пожертвованій въ Россіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали докладъ синодальной канцеляріи о прибытіи въ С.-Петербургъ изъ Андреевскаго на Аѳонѣ скита, для сбора пожертвованій въ Россіи, іеромонаха Іезекіиля, на мѣсто умершаго здѣсь одного изъ двухъ сборщиковъ того скита іеромонаха Паисія. И, по справкѣ, **приказали**: Прибывшему нынѣ въ С.-Петербургъ отъ Андреевскаго скита на Аѳонѣ іеромонаху Іезекіилю и проживающему здѣсь монаху той же обители Пафнутію для сбора, съ Высочайшаго соизволенія, въ предѣлахъ Имперіи доброхотныхъ подаяній на сооруженіе соборнаго храма въ названной обители, во имя св. апостола Андрея Первозваннаго и св. князя Александра Невскаго, выдать изъ синодальной канцеляріи, для свободнаго проживанія въ Россіи, въ теченіе шести мѣсяцевъ, надлежащіе виды и шнуровую на сборъ пожертвованій книгу; о чомъ, для свѣдѣнія епархіальныхъ начальствъ, напечатать въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ».

IV. Отъ 21-го сентября — 5-го октября 1877 г., № 1,390, о пожертвованіи, сдѣланномъ духовенствомъ ровенскаго уѣзда, волынской епархіи, на санитарныя нужды дѣйствующей арміи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали донесеніе преосвященнаго волынскаго о пожертвованіи духовенствомъ 1-го округа ровенскаго уѣзда 2-хъ процентовъ съ получаемаго жалованья на военныя надобности. И, по справкѣ, **приказали**: Объ означенномъ пожертвованіи духовенства ровенскаго уѣзда напечатать въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ».

Распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ по почтовой части.—Съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго дѣйствующею арміею, частныя посылки, отправляемыя изъ Россіи въ дѣйствующую армію, могутъ быть впредь сдаваемы на почту вѣсомъ до *одного пуда* каждая, о чомъ сообщается для свѣдѣнія публики и надлежащаго руководства почтовыхъ учрежденій.

Инструкція для эвакуаціи больныхъ и раненыхъ изъ района дѣйствующей арміи во внутреннія губерніи Имперіи.—1. Эвакуація воинскихъ чиновъ изъ района дѣйствующей арміи во внутреннія мѣстности Имперіи должна постоянно имѣть въ виду слѣдующія три одинаково важныя цѣли:

а) Очищать составъ дѣйствующихъ войскъ отъ людей, сдѣлавшихся, по причинѣ болѣзней, раненій и послѣдствій оныхъ, неспособными оставаться въ строю на болѣе или менѣе продолжительное время или навсегда.

б) Доставлять больнымъ и раненымъ возможно большія средства къ скорому и совершенному исцѣленію, а слабосильнымъ къ укрѣпленію въ силахъ, и

в) Предохранять какъ дѣйствующія войска отъ развитія въ нихъ инфекціонныхъ и заразныхъ болѣзней, вслѣдствіе скопленія людей съ значительными ранеціями и больныхъ извѣстными формами заболѣваній, такъ и внутренія губерніи Имперіи отъ повсемѣстнаго распространенія заразъ.

2. Достиженіе этихъ цѣлей возможно лишь при точномъ сортированіи подлежащихъ эвакуаціи людей на группы по болѣзнямъ и и при неуклонномъ направленіи этихъ группъ въ нижеопредѣленные для нихъ эвакуаціонные районы. Первое изъ этихъ условій лежитъ на непосредственной отвѣтственности врачебнаго, послѣднее—административнаго состава эвакуаціонныхъ коммисій, и между ними *въ особенности Ясской.*

3. Подлежащіе транспортированію изъ района дѣйствующей арміи во внутреннія мѣстности Имперіи воинскіе чины должны быть раздѣляемы въ этомъ отношеніи на слѣдующія группы:

а) *Слабосильные*, именно медленно поправляющіеся отъ потери соковъ, вслѣдствіе перенесенныхъ болѣзней или раненій и ослабѣвшіе отъ продолжительнаго пребыванія въ нездоровой мѣстности, либо отъ случайнаго изнуренія службою и недостаточнаго питанія, не обѣщающіе скораго укрѣпленія въ силахъ.

б) Больные острыми лихорадочными болѣзнями съ мѣстными воспалительными заболѣваніями (воспаленія дыхательныхъ путей, плевры, брюшины, острый суставный ревматизмъ, и др.).

в) Больные острыми инфекціонными лихорадочными болѣзнями (брюшной, сыпной и возвратный тифы, острыя сыпи, кровавые и другіе повальные поносы, перемежающаяся лихорадка, и др.).

г) Страдающіе простымъ и гнойнымъ воспаленіемъ глазъ.

д) Больные сифилисомъ и венерическими болѣзнями.

е) Больные хроническими болѣзнями (чахотка, пороки сердца, болотная кахексія, цынга, и др.), и

ж) Раненые.

4. Слабосильные, не представляющіе признаковъ, свойственныхъ какой-либо опредѣленной болѣзни, но съ явленіями общаго изнеможенія вслѣдствіе чрезмѣрнаго утомленія или недостаточнаго питанія, должны быть перевозимы изъ района дѣйствующей арміи въ ближайшіе къ нему округа одесскій и кіевскій, въ особыя для этой цѣли устроенныя слабосильныя команды при госпиталяхъ и лазаретахъ. Притомъ врачи Ясской эвакуаціонной коммисіи должны не упускать изъ виду, чтобы самое распредѣленіе прямо изъ войскъ этихъ людей по командамъ для слабосильныхъ сообразовалось со степенью изнуренія ихъ въ томъ направленіи, чтобы людей, подающихъ надежду на укрѣпленіе въ силахъ въ менѣе отдаленномъ будущемъ, не отсылать въ отдаленныя слабосильныя команды.

5. Острыхъ лихорадочныхъ больныхъ съ мѣстными воспалительными заболѣваніями перевозить не далѣе, какъ въ ближайшіе къ румынской границѣ госпитали, именно въ кишиневекій, тираспольскіе, бендерскій и др.

6. Больныхъ острыми инфекціонными лихорадочными болѣзнями направлять во врачебныя учрежденія по линіи желѣзной дороги отъ Бирзулы до Харькова, и оттуда, по мѣрѣ надобности, на востокъ до Славянска и на сѣверъ до Курска включительно.

7. Страдающихъ простымъ и гнойнымъ воспаленіемъ глазъ отсылать въ одесскій округъ въ исключительно для этой цѣли устроенныя санитарныя станціи.

8. Сифилитики и страдающіе венерическими болѣзнями должны быть распредѣляемы по врачебнымъ учрежденіямъ военныхъ округовъ: одесскаго, кіевскаго и харьковскаго. Дальнѣйшее транспортированіе ихъ изъ умѣренной полосы на сѣверъ, независимо отъ увеличенія непроизводительной издержки передвиженія, невыгодно и въ санитарномъ отношеніи.

9. Воинскіе чины, одержимые хроническими болѣзнями, должны быть направляемы въ кіевскую эвакуаціонную коммисію, которая имѣетъ распредѣлять ихъ въ врачебныхъ учрежденіяхъ своего района, не теряя изъ виду, насколько возможно, климатическія условія мѣстностей.

10. Изъ раненыхъ и оперированныхъ тѣхъ, которые не могутъ перенести дальняго пути, перевозить въ Кишиневъ и Одессу. Изъ этихъ городовъ, по мѣрѣ улучшенія въ состояніи раненыхъ, а также въ тѣхъ случаяхъ, когда для нихъ необходимо вліяніе болѣе теплаго и морскаго климата, они должны быть отправляемы съ поѣздами въ расположенныя на пути желѣзныхъ дорогъ врачебныя учрежденія на востокъ и югъ, преимущественно на Крымскій полуостровъ.

11. Раненыхъ и оперированныхъ, могущихъ переносить болѣе дальній путь, направлять въ Кіевъ, откуда они, сообразно состоянію здоровья ихъ, имѣютъ быть распредѣляемы кіевскою эвакуаціонною коммисіею во врачебныя учрежденія округовъ: варшавскаго, московскаго, виленскаго, харьковскаго и с.-петербургскаго. При этомъ распредѣленіи эвакуаціонныя коммисіи—кіевская и московская, обязываются имѣть въ виду: съ одной стороны, чтобы раненые были, по мѣрѣ возможности, направляемы ближе къ мѣстамъ ихъ родины или прежняго жительства, съ другой—чтобы тѣ изъ раненыхъ, которые нуждаются въ болѣе тщательномъ уходѣ и особыхъ медицинскихъ и хирургическихъ пособіяхъ, были перевозимы въ столицы и университетскіе города (Петербургъ, Москву, Варшаву, Дерптъ, Харьковъ).

12. Исключительно въ санитарныхъ поѣздахъ, снабженныхъ приспособленіями для перевозки въ лежачемъ положеніи, а также, по мѣрѣ возможности, для приготовленія пищи больнымъ, въ сопровожденіи, при врачахъ, сестеръ милосердія, должны быть перевозимы всѣ раненые (кромѣ самыхъ легкихъ) и больные острыми и инфекціонными лихорадочными болѣзнями. Изъ прочихъ группъ больныхъ въ санитарные поѣзды должны быть принимаемы только такіе, которые не могутъ быть перевезены иначе, какъ въ спокойномъ лежачемъ положеніи *(Изъ «Прав. Вѣстн.»).*

1877 — Октябрь

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

№ 41 — 15 число.

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

О СОДЕРЖАНІИ НАРОДНЫХЪ УЧИТЕЛЕЙ

(Статья первая).

Учителя народныхъ училищъ, какъ извѣстно, доселѣ получаютъ въ разныхъ мѣстахъ не одинаковое жалованье: однимъ выдается жалованья, при готовой квартирѣ, 200—350 руб., другимъ — безъ квартиры 100—150 руб. Зависитъ это болѣе всего отъ разности взглядовъ, которыми земскія собранія руководятся при назначеніи жалованья. Надлежало бы кажется принять въ руководство по этому предмету слѣдующія соображенія:

1. Содержаніе, назначаемое учителю, должно быть понимаемо какъ *вознагражденіе* за его труды. Безмездная служба въ учительскомъ званіи не допускается справедливостію и благоразумiемъ.

2. Содержаніе должно быть присвоено *мѣсту*, *должности*, а не лицу; ибо при этомъ только условіи возможно требовать отъ учителей правильности, порядка и послѣдовательности въ исполненіи ими своихъ обязанностей. Не училище должно зависѣть отъ личныхъ качествъ учителя, а учителей должно избирать соотвѣтственно потребностямъ училищъ.

3. Содержаніе должно быть назначаемо въ видѣ *опредѣленнаго оклада* за службу на извѣстный періодъ времени, напримѣръ на годъ, такъ чтобы учитель напередъ зналъ, что онъ получитъ въ теченіи года, и соразмѣрно тому располагалъ своими средствами. Плата по урокамъ, по мѣсяцамъ, за выучку, по числу обучающихся дѣтей и т. п. унижаетъ учителя въ собственныхъ его глазахъ, ставитъ его въ положеніе рабочаго, получающаго плату поштучно, вынуждаетъ прибѣгать къ незаконнымъ мѣрамъ, чтобы поскорѣе сдать товаръ лицомъ, наконецъ не обезпечиваетъ его отъ разныхъ случайностей, зависящихъ не отъ его воли. Учитель можетъ заболѣть, число учениковъ можетъ сократиться по домашнимъ обстоятельствамъ ихъ родителей. Справедливо ли за это наказывать учителя уменьшеніемъ платы? Да и вообще слово: *плата* непримѣнимо къ учительской должности. Плата дается тамъ, гдѣ цѣнится лишь внѣшняя сторона работы, механическій трудъ, время, употребленное на работу, матеріалъ, изъ котораго она производится. Учительская дѣятельность не такова. Въ ней должна быть цѣнима болѣе внутренняя, духовная сторона дѣла, его качество, а не количество; здѣсь принимаются во вниманіе напряженіе духовныхъ силъ учителя, предварительная подготовка его къ учительскому званію, наконецъ отвѣтственность его по должности. Поэтому учитель получаетъ *жалованье*, *вознагражденіе*, *гонорарій*, но не плату.

4. Содержаніе должно быть *достаточное*, т. е. чтобы оно не только *освобождало учителя отъ заботъ о первыхъ потребностяхъ жизни, но и давало ему возможность исполнять обязанности своего званія съ пріятностію и удовольствіемъ.*

При опредѣленіи безбѣднаго, *достаточнаго* содержанія нужно имѣть въ виду обыкновенныя потребности семейства средней величины. Потребности семействъ весьма многолюдныхъ, или находящихся въ особенно несчастныхъ обстоятельствахъ, при этомъ естественно не берутся въ разсужденіе, равно какъ и выгоды, могущія быть на сторонѣ бездѣтныхъ и холостыхъ. Для такихъ семействъ надобно учреждать вспомогательныя кассы, къ которымъ должно привлекать и неженатыхъ.

Но чтобы всѣ учителя были избавлены отъ тягостныхъ заботъ о первыхъ потребностяхъ жизни — это положительно необходимо въ интересахъ народнаго образованія. Служба не можетъ быть исправною, когда служащій постоянно дѣлитъ мысли и заботы свои между службою и своимъ семействомъ. Желаніе улучшить свое положеніе вынуждаетъ его къ разнаго рода дозволеннымъ и недозволеннымъ сторонним занятіямъ, отнимающимъ время отъ службы и часто поставляющимъ въ искушеніе сдѣлать что нибудь противное долгу службы. Легко понять, какъ близка эта послѣдняя опасность: съ одной стороны онъ удобно можетъ увеличивать свои доходы подарками отъ родителей обучаемыхъ имъ дѣтей и разными сторонними занятіями, за то, съ другой стороны, чрезъ это же самое незамѣтно можетъ довести себя до пристрастнаго дѣйствованія съ учениками и до полнаго пренебреженія къ своей должности.

Столь же необходимо для пользы народнаго образованія, чтобы учителя имѣли возможность заниматься дѣломъ съ нѣкоторою пріятностію. Равнодушіе, холодность, недовольство, угрюмость, служатъ помѣхою дѣла на всякой службѣ; даже простой работникъ чувствуетъ потребность въ веселомъ настроеніи духа за работой. Тѣмъ болѣе нужна эта веселость при умственныхъ занятіяхъ, и особенно въ званіи учителей. Они должны постоянно обращаться съ дѣтьми, имѣютъ обязанность возбуждать, оживлять, образовывать молодыя, свѣжія души; а потому и сами нуждаются въ мирномъ настроеніи духа, во внутренней теплотѣ сердца, въ юношеской свѣжести всѣхъ душевныхъ силъ. И дѣйствительно, есть учителя, сохраняющіе свѣжесть души до глубокой старости. Но ихъ немного; къ сожалѣнію, въ учительскомъ званіи чаще встрѣчаются педанты, брюзги, недовольные. Главная причина этому заключается въ томъ, что учителя получаютъ скудное, жалкое содержаніе, при которомъ приходится терпѣть лишенія во всемъ, что питаетъ, возвышаетъ и образуетъ духовную жизнь.

5. Частнѣе *размѣръ* содержанія опредѣляется:

а) *Общественнымъ положеніемъ учителя*. Потребности, удобство и пріятности жизни зависятъ не только отъ воли человѣка, но и отъ ступени, которую онъ занимаетъ въ обществѣ. Даже и частное лицо не можетъ совсѣмъ отрѣшиться отъ правилъ и обычаевъ, принятыхъ въ обществѣ людей, равныхъ ему по рожденію, воспитанію и состоянію. Тѣмъ менѣе возможно то для лица, занимающаго какую либо общественную должность. По внѣшней обстановкѣ жизни оно должно быть поставлено не ниже людей, на которыхъ простирается

его служебная дѣятельность; иначе ослабится его вліяніе по службѣ и унижена будетъ самая должность его. Примѣнительно къ этому общему правилу народный учитель долженъ быть обезпеченъ въ своемъ содержаніи такъ, чтобы самъ онъ и его семейство не казались нищими въ сравненіи съ сосѣдями, дѣти которыхъ обучаются въ училищѣ. Пусть народный учитель въ деревняхъ стоитъ по средствамъ содержанія на одной высотѣ съ крестьянами средняго достатка. Ему тѣмъ легче держаться въ этомъ положеніи, если онъ имѣетъ клочокъ земли и будетъ заниматься земледѣліемъ, огородничествомъ и т. п. Въ городахъ содержаніе учителя должно быть таково, чтобы онъ могъ держать себя на равной ногѣ съ горожанами—небогатыми, но и не бѣдными.

б) *Объемомъ учительской должности.* Подъ этимъ разумѣется: все ли время учитель посвящаетъ учебнымъ занятіямъ, или у него остается много свободнаго времени для другихъ занятій. Въ первомъ случаѣ онъ получаетъ больше содержанія, во второмъ меньше. Сельскіе наши учителя проводятъ болѣе пяти мѣсяцовъ въ году внѣ училищной службы; поэтому они имѣютъ права требовать себѣ такого содержанія, какое слѣдовало бы имъ за полное отправленіе учительскихъ обязанностей въ теченіи цѣлаго года. Но съ другой стороны весьма желательно, чтобы учителя употребляли каникулярное время не только на отдыхъ и частныя занятія по своимъ дѣламъ, но и на занятія съ учениками въ воскресные и праздничные дни, на болѣе основательное изученіе училищныхъ предметовъ, на слушаніе педагогическихъ курсовъ и т. п. Въ такомъ случаѣ время это должно быть вмѣняемо имъ въ училищную службу, съ правомъ на полученіе за это время жалованья.

в) *Значеніемъ учительской должности.* Чѣмъ выше точка зрѣнія, съ которой должностное лицо обнимаетъ предметы, порученные его заботливости; чѣмъ обширнѣе область, на которую простирается его вліяніе; чѣмъ шире и общѣе интересы, которые надобно ему постоянно имѣть въ виду при исполненіи своихъ обязанностей: тѣмъ важнѣе и должность, имъ занимаемая. Отъ лицъ, занимающихъ болѣе важныя должности, требуется болѣе дарованій, способности, образованія и опытности. Соотвѣтственно этому возвышаются имъ и оклады содержанія. На этомъ основаніи преподаватель университета получаетъ больше содержанія, наставникъ гимназіи меньше, учитель приходскаго училища еще меньше. Всѣ они служатъ одному дѣлу—именно народному образованію; всѣ содѣйствуютъ общему благу и могутъ трудиться съ равнымъ усердіемъ. Но *по значенію* дѣятельность ихъ далеко неодинакова. Преподаватель университета имѣетъ дѣло съ наукою въ высшемъ ея развитіи, служитъ общимъ интересамъ всего государства. Учитель народнаго училища преподаетъ начальное ученіе, имѣетъ дѣло съ дѣтьми одной общины. Подобное различіе, впрочемъ, можетъ существовать и между лицами, стоящими на одной и той же службѣ. Одинъ изъ народныхъ учителей приставленъ къ малолюдной школѣ въ бѣдной деревенской общинѣ и преподаетъ только два или три предмета; другой состоитъ учителемъ въ богатой населенной мѣстности, преподаетъ всѣ предметы, положенные для народнаго училища, и имѣетъ полное число учениковъ во всѣхъ отдѣленіяхъ. Послѣднему естественно дается больше содержанія, чѣмъ первому.

г) *Старшинствомъ по службѣ.* Содержаніе по должности учителя, какъ выше указано, присвояется мѣсту, а не лицу. При строгомъ соблюденіи этого правила, учителя, неизмѣнно остающіеся на своихъ мѣстахъ, во всю свою службу пользовались бы однимъ и тѣмъ же содержаніемъ. Но это было бы несправедливо; учителя по мѣрѣ заслугъ ихъ нуждаются въ поощреніи. Для этого существуютъ слѣдующія мѣры: а) дѣлается прибавка къ учительскому содержанію чрезъ 5, 10 лѣтъ и т. д.; б) усерднымъ учителямъ даются пособія, награды, в) учителя переводятся изъ однихъ училищъ въ другія на высшіе оклады.

6. Содержаніе по учительской должности составляется изъ *двухъ частей*. Первая имѣетъ назначеніемъ обезпечить учителя отъ тягостныхъ заботъ относительно главныхъ потребностей жизни; вторая имѣетъ въ виду вознагражденіе за службу и даетъ учителю возможность исполнять служебныя обязанности съ пріятностію.

Къ *необходимымъ* потребностямъ жизни относятся: помѣщеніе, отопленіе, пища, одежда, мебель и нѣкоторые другіе мелкіе предметы, безъ которыхъ невозможно обойтись. Такъ какъ цѣны на эти предметы, по мѣстнымъ условіямъ, часто мѣняются, вслѣдствіе чего невозможно однажды навсегда и для всѣхъ мѣстностей въ равной мѣрѣ опредѣлить потребные на нихъ расходы: то надобно доставлять ихъ натурою, или выдавать на нихъ деньги сообразно мѣстнымъ цѣнамъ, опредѣляя количество выдачи на опредѣленные, небольшіе періоды времени. Во Франціи, напримѣръ, составляются смѣты по этимъ статьямъ мѣстными обществами каждогодно (законъ 15-го марта 1850 г. ст. 38). У насъ онѣ очень удобно могутъ быть составляемы земствомъ также по истеченіи каждаго года. Въ частности: а) *квартиры* для учителей съ необходимою мебелью нужно устроять при училищныхъ домахъ, разсчитывая помѣщенія на семейство изъ 4—5 лицъ. Въ деревняхъ это особенно нужно, потому что въ нихъ съ трудомъ можно находить порядочныя квартиры у обывателей. б) *Отопленіе* всего удобнѣе доставлять натурою. Мѣстныя общества, владѣющія лѣсными угодьями, не могутъ встрѣчать приэтомъ никакихъ затрудненій. Гдѣ нѣтъ угодій, можно испрашиватъ разрѣшеніе вырубать дрова для училищъ и учительскихъ квартиръ изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, въ которыхъ лѣсъ часто гніетъ безъ пользы. Въ городахъ и мѣстахъ безлѣсныхъ, смотря по мѣстнымъ условіямъ, можно давать деньги на покупку дровъ. в) *Жизненные припасы*: мука, крупа, овощи и т. д. даются гдѣ можно натурою, а гдѣ это неудобно—замѣняются выдачею денегъ, или такого количества муки, которое по цѣнѣ равнялось бы всѣмъ припасамъ. г) На разные другіе расходы, какъ то: на платье, на освѣщеніе, на разъѣзды по должности, когда они оказываются нужными, напримѣръ, для посѣщенія церкви въ воскресные и праздничные дни, если училище находится въ деревнѣ, далеко отъ села, гдѣ церковь, даются особыя деньги.

Вознагражденіе учителю за труды по службѣ, съ цѣлію сдѣлать ему исполненіе должности пріятнымъ, выдается деньгами и называется гонораріемъ, жалованьемъ.

Для примѣра вотъ разсчотъ содержанія учителей, признаваемый нормальнымъ для германскихъ училищъ: *сельскому учителю*: а) гонорарій за службу 150, 200, 250 флорин.; б) содержаніе: квартира или деньгами, что она стоитъ, 5 мѣръ дровъ или деньги на покупку ихъ, 12 шефелей муки или деньги за нихъ, либо соотвѣтствующее количество земли, 4—6 шефелей муки на мѣсто платья и проч. *Учителю въ городѣ*: а) гонорарій за преподаваніе въ 3-хъ классахъ 200, 250,

300 флорин.; б) содержаніе: квартира или квартирныя деньги, 5 мѣръ дровъ или стоимость ихъ деньгами, 12 шефелей муки или стоимость ея, либо соотвѣтствующее количество земли, 6—8 шефелей муки взамѣнъ платья и проч.; *помощнику учителя*: жалованья не менѣе 100 флориновъ, комната съ отопленіемъ и стоимость 10—15 шефелей муки (Paedag. Encyklop. Schmid. T. I. стр. 598).

7. Вопросъ—*изъ какихъ источниковъ* должно быть назначаемо содержаніе учителю, тѣсно связанъ съ вопросомъ вообще о содержаніи училищъ. Но объ этомъ въ слѣдующемъ номерѣ.

С. Ширскій.

ПРОТЕСТАНТСКАЯ ПРОПАГАНДА ВЪ ПАЛЕСТИНѢ

(окружное посланіе епископа *Гобата* о евангельской (1) работѣ въ св. землѣ. Neueste Nachrichten aus dem Morgenlande, № 91. Berlin. 1877 г.).

«*Самуилъ Гобатъ*, епископъ англійской церкви въ Іерусалимѣ, всѣмъ братіямъ, призывающимъ имя нашего Господа Іисуса Христа, на всѣхъ своихъ и нашихъ мѣстахъ, преимущественно же тѣмъ, которые «охотно желаютъ, чтобы Сіонъ созидался (2), и охотно видятъ, что и камни и известь суть готовы, которыхъ сердечное желаніе есть, и которые молятъ Бога объ Израилѣ (3), чтобы онъ спасся. Дай Богъ вамъ много милости и мира!

«Любезные братья! Убѣжденный, что подъ вліяніемъ всепревозмогающаго промысла Божія, главная цѣль всѣхъ событій въ мірѣ есть возстановленіе царства Божія на землѣ, которой средоточіемъ, по выраженію пророка, долженъ быть Іерусалимъ, я также вѣрю, что теперешній кризисъ, состояніе и образъ дѣйствій турецкаго правительства, равно какъ и вмѣшательство всѣхъ великихъ державъ Европы, къ достиженію сей цѣли и къ исполненію обѣтованій Божіихъ о будущности Израиля должны сколько нибудь содѣйствовать. Хотя люди мало или вовсе ничего не понимаютъ относительно намѣреній Всемогущаго, однако же всѣ свои планы и рѣшенія онъ направляетъ и употребляетъ къ возстановленію своего царства, но притомъ, можетъ быть, много искушеній и смущеній онъ попуститъ испытать своему народу (4).

«Посему прошу я васъ въ это важное критическое время молиться Ему, чтобы Онъ могъ не только помочь притѣсненнымъ и избавить ихъ, но въ особенности исполнить скоро свое торжественное обѣтованіе, данное имъ Израилю и черезъ Израиля всему міру. Ибо мы знаемъ, что онъ для исполненія своихъ обѣтованій хочетъ, чтобы молились объ Израилѣ—его народѣ (Іез. XXXVI, 37). Да, просите Его, чтобы Онъ могъ благословить дѣла не однихъ только сильныхъ, но—слѣпыхъ орудій (разумѣю тѣхъ, которые при дѣйствіи преслѣдуютъ свои собственные виды), а и дѣла своихъ слугъ, которыхъ сознательное и дѣйственное желаніе цѣлитъ на исполненіе всѣхъ сихъ дорогихъ обѣтованій Бога истины. И при семъ случаѣ я могъ бы васъ пригласить 21-го января 1877 г. вмѣстѣ съ нами соединиться въ молитвѣ, прошеніи и благодареніи, на праздникъ 35-й годовщины прибытія перваго протестантскаго епископа въ Іерусалимъ (1), равно какъ и 28-й годовщины освященія Христовой церкви (2) на горѣ Сіонѣ,—первой протестантской церкви въ Турецкомъ государствѣ.

«1) *Тяжолыя испытанія*. При прежнихъ подобныхъ обстоятельствахъ, всегда и мнѣ доставляло большую радость имѣть возможность говорить объ успѣхѣ дѣла и миссіи въ этой землѣ; но теперь я долженъ къ сожалѣнію признаться, что подъ тяжестію затрудненій, противодѣйствія и притѣсненія, мы во многихъ статьяхъ отстали. Вслѣдствіе вновь пробудившагося фанатизма магометанъ, не много дѣтей послано было въ наши школы. Въ *Наблусѣ* паша прямо запретилъ моему миссіонеру принимать въ наши школы магометанскихъ дѣвочекъ, и грозилъ еще штрафовать 250 франками тѣхъ родителей, которые рискнутъ дозволить своимъ дочерямъ посѣщать школы. Въ *Лиддѣ* магометане, прежде присылавшіе въ мои школы отъ 35 до 40 своихъ дѣтей, теперь всѣми способами оскорбляли моего школьнаго учителя. Къ этому и русскіе открыли свои школы въ *Назаретѣ* и *Наблусѣ*, и такъ какъ они бѣдныхъ дѣтей, посѣщавшихъ ихъ школы, снабжали деньгами (3), удалось имъ нѣкоторыхъ дѣтей переманить изъ моихъ школъ въ свои, однакоже такъ какъ многіе изъ родителей стали понимать различіе методовъ образованія къ выгодѣ нашихъ такъ называемыхъ библейскихъ школъ, то мы надѣемся что это зло (4) не продолжится. И прежде, при подобныхъ же обстоятельствахъ, когда латинамъ и грекамъ удавалось черезъ подарки и подкупы уводить дѣтей изъ нашихъ школъ, родители замѣчали, что ни латины, ни греки не учатъ священному писанію, приводили дѣтей своихъ обратно въ наши библейскія школы. Ибо замѣчательно, что родители хотя сами и не знаютъ библіи и не помышляютъ о ней, однакоже, вѣруя, что она есть слово Божіе, убѣждены, что наставленіе въ ней дѣтей ихъ должно приносить большую пользу и благословеніе. Также многіе изъ нашихъ общинъ, особенно же Назаретская и ея филіалы, возмущаемы были такъ называемыми *пимутскими братьями* (5). Главная цѣль ихъ повидимому есть возмущать бѣдныхъ людей противъ ихъ учителей, миссіонеровъ и противъ нашего церковнаго порядка, и внушать имъ ложныя и опасныя ученія. Арабская община Іерусалимская—и та не ушла отъ этого вреднаго вліянія, имѣющаго цѣлію разрушеніе всякой церковной дисциплины и порядка, чтобы способствовать плотской слободѣ и независимости.

«2) *Состояніе нашихъ арабскихъ общинъ* впрочемъ находится въ хорошемъ порядкѣ. Члены ихъ вообще посѣщаютъ службу Божію въ воскресные и рабочіе дни, и успѣваютъ въ познаніи св. писанія. Но все таки притѣсненіе, которому они подвергаются, не пользуясь защитой, какую имѣютъ католики и греки отъ Франціи и Россіи, препятствуетъ ихъ умноженію какъ въ числѣ, такъ и въ духовной жизни. Что касается нашей, соединенной изъ

---

(1) По мнѣнію г. Гобата и К°, въ св. землѣ только теперь, съ водвореніемъ тамъ протестантства, оказалась разработка *Евангелія!?*..

(2) Намекъ на псал. 101 ст. 14—17.

(3) *Израиль* тутъ примазанъ не совсѣмъ ни къ селу ни къ городу. Миссія епископа имѣетъ прямою цѣлію обращать евреевъ въ христіанство. За неимѣніемъ же ихъ, она давно уже практикуется въ обращеніи православныхъ въ протестантство.

(4) Переводчикъ считаетъ долгомъ оставить красоты стиля подлинника въ возможной неприкосновенности.

(1) Со словъ газетъ тѣхъ годовъ, когда первый епископъ въѣзжалъ въ Іерусалимъ, народонаселеніе привѣтствовало его камнями!

(2) Christus-kirche. Одинъ католическій «Путеводитель», помнится намъ, дѣлаетъ «историческую» замѣтку, что *церковь Христа* выстроена на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ жилъ Иродъ, искавшій убить Христа...

(3) Давно извѣстная уловка грабителя кричать, что его ограбили! Никто столько не тратитъ на Востокѣ денегъ для подкупа продажныхъ совѣстей, какъ протестантская пропаганда. Нашимъ школамъ стоило только заговорить съ дѣтьми языкомъ ихъ богослуженія, чтобы они устремились къ намъ...

(4) Полагаемъ излишнимъ всякій комментарій къ этому слову. Пусть утѣшается почтенный епископъ. Война закрыла всѣ «русскія» школы въ св. землѣ.

(5) *Братья* эти, какъ видно, суть олицетвореніе смысла русской пословицы: «воръ у вора дубину укралъ». За «братьями» густою колоною стоятъ еще *масоны*, а за масонами, чтобы наводнить св. землю, *мормоны*... На кого жаловаться?—На того, кто первый проткнулъ диру въ плотинѣ.

англичанъ, нѣмцевъ и израильтянъ—прозелитовъ общины Іерусалимской, то я вѣрю, что могу съ благодарностію къ Богу сказать, что она во многихъ отношеніяхъ можетъ равняться съ лучшими общинами Европы. Хотя я и желалъ бы, чтобы въ ней было больше духовной сущности и миссіонерской ревности, но вообще члены ея прилежатъ къ правильному христіанскому образу жизни, живутъ въ мирѣ, готовы охотно помогать другъ другу и пользуются всѣми обстоятельствами къ духовному назиданію. Такъ какъ согласное сожительство нѣмецкой и англійской общины представляется мнѣ особенно прекраснымъ и желаннымъ, то мнѣ весьма пріятно было минувшимъ лѣтомъ запримѣтить знакъ этой братской любви и единенія. А именно, съ отъѣздомъ любезнаго нашего пастора лиценціата г. *Везера* (1), до прибытія его преемника (т. е. съ конца іюня до конца ноября), мой сынъ (2), который находится въ Іерусалимѣ въ качествѣ моего капеллана и принадлежитъ къ клиру англійской церкви, занималъ должность пастора нѣмецкой общины, къ удовольствію, я думаю, оной. Я надѣюсь, что братское единодушіе членовъ англійской и нѣмецкой церкви здѣсь, этимъ знакомъ взаимнаго довѣрія, пріобрѣтетъ себѣ и жизни и искренности. Каждое воскресенье мы имѣемъ въ нашихъ церквахъ на четырехъ различныхъ языкахъ 6 божественныхъ службъ, которыя всѣ усердно посѣщаются, и на которыхъ вѣрно проповѣдуется въ слухъ всѣхъ Евангеліе. Кромѣ того, въ теченіе недѣли есть еще часы молитвы и миссіи.

«3) *Школы.* Самая утѣшительная часть миссіонерской работы въ Палестинѣ есть школы, а именно: два свободныхъ заведенія іудейскаго общества, школа мальчиковъ и школа дѣвочекъ, дѣвичья школа нѣмецкихъ діакониссъ (3) кайзервертскихъ, заведеніе для мальчиковъ г. Шнеллера (St. Chrischona), мой собственный сиротскій домъ и дѣвичье заведеніе г-жи Арноттъ въ Яфѣ. Всѣ они доставляютъ безплатно весьма значительному числу сиротъ и другихъ безпріютныхъ дѣтей содержаніе и помѣщеніе, и воспитываютъ также приходящихъ учениковъ, въ общности около 350-ти обоего пола. Всѣхъ протестантскихъ школъ мы имѣемъ 33 въ Іудеѣ, Самаріи, Галилеѣ и по ту сторону Іордана, въ которыхъ воспитываются отъ 1,200 до 1,500 дѣтей обоего пола, 5-ти или 6-ти христіанскихъ исповѣданій, а также и іудеевъ, магометанъ, друзовъ и самарянъ. Всѣ эти любезныя дѣти будутъ основательно наставлены въ словѣ Божіемъ, равно какъ и въ другихъ развѣтвленіяхъ науки, и я имѣю право ожидать отъ нихъ добрыхъ плодовъ, подъ вліяніемъ Божіей милости, такъ какъ всѣ они, въ чомъ я увѣренъ, любятъ слово Божіе. Я могъ бы всѣхъ сихъ малыхъ поручить молитвамъ всѣхъ служителей того, Кто сказалъ: оставите дѣтей приходити ко мнѣ. Изъ этихъ свободныхъ школъ 9, вмѣстѣ съ моимъ сиротскимъ домомъ, до сихъ поръ содержались на моемъ иждивеніи. Но теперь, на 78 году моей жизни, я чувствую все болѣе и болѣе трудность собирать необходимыя деньги, но желая, чтобы и по смерти моей онѣ оставались на тѣхъ же положеніяхъ библейскихъ школъ, я передалъ тѣ 9 школъ *англо-церковному миссіонерскому обществу*, а именно—съ началомъ 1877 года. Такъ какъ правила общества не дозволяютъ обращать какую нибудь часть доходовъ на призрѣніе сиротъ, то оно можетъ мою просьбу о принятіи на себя моего сиротскаго дома не уважить; но я надѣюсь, что оно мнѣ поможетъ въ содержаніи учителей, особенно же когда извѣстно, что питомцы его собственнаго института,—учебнаго заведенія для выходящихъ катихизистовъ и учителей, которые живутъ въ томъ самомъ домѣ, принимаютъ участіе въ занятіяхъ оныхъ учителей. Я вѣрю, что съ личною помощію его миссіонеровъ здѣшнихъ, я всегда буду въ состояніи содержать нормальное число 50 сиротъ, если мои друзья продолжатъ присылать мнѣ дружески пособіе для этой важной цѣли. Въ этомъ году недостатокъ въ деньгахъ заставилъ меня ограничить число ихъ (сиротъ) 42-мя. Я буду продолжать также съ помощію, которую, я вѣрю, Господь внушилъ своимъ чадамъ доставлять мнѣ, дѣло своей миссіи въ *Киликіи и Месопотаміи*.

«4) *Миссіонерскія станціи въ малой Азіи.* Прежде, чѣмъ я покончу свои извѣстія о Палестинѣ, я долженъ не забыть упомянуть о миссіонерской станціи въ *Салтѣ* (въ Галаадѣ), по ту сторону Іордана. За 3 года передъ симъ я уступилъ ее англо-церковному миссіонерскому обществу. Тамъ и община и школа находятся на попеченіи одного обращеннаго греческаго священника (4). Но въ скоромъ времени его замѣститъ тамъ мой зять миссіонеръ *Вольтербъ*. Въ тѣхъ странахъ есть широкое поле, повидимому спѣлое для жатвы, какъ между христіанами по имени (5), такъ и между невѣдущими магометанами, которые въ мѣстахъ тѣхъ менѣе фанатичны, чѣмъ индѣ. Было бы очень жаль не занять это поле, привлекшее къ себѣ уже вниманіе католиковъ. Упомянувъ о Киликіи и Месопотаміи, я могъ бы сказать нѣсколько словъ и о тамошней миссіи въ Месопотаміи, которою заправляетъ одинъ обращенный армянинъ, миссіонеръ карабетъ *Стефанъ*, котораго занятіе состоитъ въ посѣщеніи и въ духовномъ заправленіи одною протестанскою общиною изъ уроженцевъ по близости *Діарбекира*. Главныя забота его есть проповѣдь Евангелія между іудеями и магометанами въ тѣхъ странахъ, къ чему онъ необыкновенно способенъ. Его любятъ, особенно между дикими курдами. Они принимаютъ его въ свои дома, собираются по вечерамъ, чтобы слушать его проповѣдь и объясненіе слова Божія простымъ способомъ. Тамъ и сямъ однако же противленіе и угрозы магометанъ дѣлаютъ ему много заботъ. Поелику въ провинціяхъ магометанинъ только подъ страхомъ смерти можетъ сдѣлаться христіанномъ, то дѣло его пока надобно считать только приготовительнымъ. Другая миссіонерская станція въ *Айн-Табъ*, въ Киликіи, гдѣ находится община изъ какой нибудь сотни душъ, подъ духовнымъ управленіемъ смиреннаго и вѣрнаго епископа *Мекердича*, бывшаго армянскаго архіепископа въ Киликіи (6). Много лѣтъ они были крѣпко преслѣдуемы, и считались какъ бы опальными именно за то, что въ во главѣ ихъ состоялъ одинъ бывшій армянскій епископъ. Глава общины независимыхъ (т. е. несовращонныхъ) объявилъ пашѣ, что епископская церковь не есть протестантская, и потому не можетъ пользоваться защитою въ качествѣ протестантской. Когда недавно епископъ былъ въ Константинополѣ, ему послано было письмо. Но когда письмо принесено было на почту, чиновникъ изъ армянъ вскрылъ его, прочолъ и разорвалъ. Они пожаловались пашѣ, а паша сказалъ имъ, что они не имѣютъ никакого права на защиту, и прогналъ ихъ какъ собакъ. Они должны были платить высшую таксу, чѣмъ другіе христіане, и два раза послѣ того, какъ наняли

(1) Ученый пасторъ не опускалъ ни одного случая писать себя Licentiatas (магистръ). Это главный промотёръ подлинности преславутыхъ моавитскихъ древностей,—продукта англо-нѣмце-израильской индустріи и совѣсти.

(2) Г. епископъ окружилъ свой служебный постъ многочисленными исчадіями своей утробы, въ соотвѣтствіе конечно божественному Писанію: Псал. 127, ст. 3—4.

(3) Нѣмецкія *діакониссы... евангелская* работа... *чада Божіи*... Гласъ убо—гласъ Іаковль: руцѣ же—руцѣ Исавовѣ!

(4) Подъ греческимъ надобно разумѣть: арабскаго. О случаѣ обращенія православнаго священника въ протестанство никто не слыхалъ въ Палестинѣ. Вѣрно это какой нибудь безмѣстный бродяга, одѣтый въ рясу, продающій свои услуги сегодня одному, завтра другому вѣроисповѣданію.

(5) Т. е. *православныхъ*. Спасибо за комплиментъ. Этихъ-то «христіанъ по имени» и желательно, чтобы оставили въ покоѣ «христіане по фантазіи».

(6) «Смиренный и вѣрный» (?) епископъ очевидно есть отставленный отъ должности, а можетъ быть даже и просто самозванецъ, какъ недавній нашъ *Панелли*, которому тоже неостается болѣе выхода, какъ въ протестантство.

одно зданіе, поправили и уплатили деньги за наемъ, чтобы справлять свое богослуженіе, имъ запрещено было, подъ всевозможными смѣшными предлогами, пользоваться имъ; наконецъ, около 6 лѣтъ назадъ тому, одно англійское духовное лицо, узнавшее о ихъ затрудненіяхъ, выслало мнѣ 25,000 франковъ, чтобы построить церковь, въ которой бы могли помѣститься человѣкъ 1,000. Съ помощію англійскаго консула, въ Алеппо былъ купленъ подходящій участокъ земли на предметъ этотъ, и тотчасъ же начата постройка, но чуть заложены были основанія и выведены стѣны до поверхности земли, всякая дальнѣйшая работа была воспрещена подъ предлогомъ, что зданіе будетъ стоять слишкомъ близко къ турецкой мечети, и что мы предварительно должны истребовать фирманъ Высокой Порты. Въ фирманѣ, по тѣмъ же причинамъ, сначала было отказано, а когда послѣ долгихъ корреспонденцій доказано было, что разстояніе отъ мечети давало намъ законное право продолжать постройку, нашлись другія возраженія. Болѣе четырехъ лѣтъ вынужденъ былъ я обвоевывать это дѣло. Но я не давалъ покоя англійскому послу, пока удалось ему, мѣсяца за 3 передъ этимъ, достать фирманъ, позволяющій намъ окончить работу. Теперь любезный епископъ Мекгердичъ снова началъ строить, и онъ убѣжденъ, что чуть зданіе будетъ готово, оно наполнится. Мнѣ пріятно услышать, что индепенденты, которые прежде противодѣйствовали епископу, теперь работаютъ съ нимъ вмѣстѣ. Въ теченіе всего этого времени онъ имѣлъ переписку со многими епископами, священниками и мірскими людьми армянской церкви, между которыми все сильнѣе и сильнѣе становится желаніе преобразовать свою церковь по образцу англійской церкви (1). Желаніе это, на что я имѣю благую надежду, мало по малу осуществится, служа какъ бы отвѣтомъ на молитвы чадъ Божіихъ. И конечно его надобно цѣнить выше, чѣмъ желаніе единенія съ суевѣрными отжившими церквями, отказывающимися отъ преобразованія. Въ минувшемъ году я провелъ много мѣсяцевъ въ Европѣ, гдѣ многократно имѣлъ случай описать состояніе и потребности церкви и миссіи въ Палестинѣ и другихъ частяхъ этого діоцеза большимъ и малымъ общинамъ и собраніямъ въ Англіи, Германіи и Швейцаріи, и я радъ имѣть случай выразить мою сердечную благодарность за всю дружбу и христіанскую любовь, которая мнѣ многоразлично была оказана.

И такъ, любезные братья, молитесь обо мнѣ и испрашивайте благословеніе Божіе на наши школы и общины и на работу всѣхъ миссіонеровъ, трудящихся въ этой части виноградника Господня. Я сердечно благодарю васъ за дружескія пособія, присылаемыя мнѣ вами время отъ времени, и прошу васъ и впредь притекать ко мнѣ съ помощію. Чтобы Господь присно былъ съ вами и благословилъ васъ избыточествующимъ богатствомъ своей милости, чтобы одарилъ васъ богато временными и духовными (2) благословеніями, и всѣхъ васъ безнаказанными сохранилъ въ пришествіе нашего Спасителя Іисуса Христа: это есть повседневная молитва, любезные братья, вашего наименьшаго, въ Господѣ съ вами соединеннаго, служителя и брата, епископа (Самуила) Англ(ійскаго) Іерус(алимскаго). Іерусалимъ. 17-го ноября 1876 г.

(1) Замѣчательно, если правда.

(2) Образчикъ логики, потершейся около фразъ «Божественнаго слова».

ПРАВОСЛАВІЕ ВЪ ПАЛЕСТИНѢ

(По поводу окружнаго посланія епископа Самуила Гобата).

Для тѣхъ, кого въ состояніи заинтересовать предъидущее посланіе епископа *Гобата*, мы не считаемъ лишнимъ дополнить его слѣдующими замѣчаніями. Большею частію мы знаемъ объ одной *пропагандѣ* на Востокѣ — «папско-латинской», поддерживаемой болѣе или менѣе всѣми католическими правительствами Европы и главнымъ—офиціальнымъ—образомъ Франціей. Пропаганда считаетъ столѣтіями свое ad maiorem Dei gloriam — существованіе въ сердцѣ христіанства. Пропаганду мы принимаемъ въ обширномъ смыслѣ, какъ общее стремленіе римской церкви и католическаго общества Европы какимъ бы то ни было путемъ возвратить восточныхъ *схизматиковъ* въ лоно церкви (папства). Того, въ какихъ отношеніяхъ находится къ Востоку jure и facto римское учрежденіе de Propaganda fide, мы не касаемся, ибо надлежащимъ образомъ не знаемъ. Исходя изъ убѣжденія, что папа есть Христовъ намѣстникъ на землѣ, упоминутая пропаганда имѣетъ какъ бы основаніе своего вѣковаго неудержимаго стремленія къ духовнымъ завоеваніямъ на Востокѣ, исполняетъ этимъ вбитый въ голову наукою и исповѣдальнею долгъ вѣрности Христу. Но то, чему твердо и, какъ говорится, беззавѣтно вѣришь подъ вліяніемъ охватывающаго и оглушающаго общаго убѣжденія, или хотя голошенія, значительно ослабѣваетъ или и совсѣмъ улетучивается, когда выходишь изъ очарованнаго круга, становишься на другую точку зрѣнія и сталкиваешься съ другимъ порядкомъ жизни. Это испытала, и даже жестоко поплатилась за испытаніе, пропаганда крестовыхъ походовъ. Вмѣстѣ съ царствомъ іерусалимскимъ, она образовала и свой патріархатъ іерусалимскій, или игнорировавшій или воображавшій возвращенными въ лоно церкви мѣстныхъ схизматиковъ. Неумолимая дѣйствительность открыла глаза мечтательности. Пропаганда, готовая поглотить Востокъ, сократилась до предѣловъ малыхъ и слабыхъ колоній католичества въ землѣ обѣтованной. Да и онѣ, ради отвода глазъ и самосохраненія, приняли видъ иноческихъ обителей. Такъ дѣло латинской пропаганды стояло 600 лѣтъ въ Палестинѣ. Нашему времени выпала доля дать толчокъ застоявшемуся положенію вещей. Съ воцареніемъ нынѣшняго туркофила-папы оказалась возможность повторить выходку крестоносцевъ, водворить въ Іерусалимѣ, помимо существующаго тамъ патріарха, другого чужеземнаго и чужестраннаго, но проникнутаго убѣжденіемъ, что все тамошнее есть *свое* ему по праву божественному. Нашолся и отлично подходящій для сего органъ покойный *Іосифъ-Марія Валерга*, не усумнившійся наименовать и даже внутренно признать себя патріархомъ св. града Іерусалима. Помогли дѣлу вѣчныя неудовольствія мѣстныхъ христіанъ (арабовъ) на инородную власть церковную (грековъ), равнодушіе послѣдней ко всему, что не есть эллинское, и что не затрогиваетъ прямо матеріальныхъ интересовъ; подоспѣла роковая для православія въ Палестинѣ крымская война, сдѣлавшая Францію всемогущею на Востокѣ... однимъ словомъ: сложилось все такъ, что пропаганда ожила и разцвѣла, и принесла плоды, которыхъ не уничтожишь теперь вѣками. Теперь во всѣхъ селеніяхъ Палестины, гдѣ есть православные (смѣшанно съ магометанами), втерлись и апостолы папства съ своими церквами и школами, совращающіе per fas и nefas слабыхъ и политическимъ положеніемъ и совѣстію православныхъ.

По довольно о пропагандѣ папства. Мы видѣли, что есть

возможность если не оправдать, то объяснить ее. Чѣмъ объяснить странное и совсѣмъ неожиданное явленіе пропаганды протестантства въ Палестинѣ? Такая холодная вѣра съ такою слабою идеею церкви и съ такою непоказною богослужебною обстановкою, чѣмъ можетъ расположить къ себѣ сердце, ищущее Бога, и даже фанатически настроить его? Да не постужаетъ читатель, если мы уклонимся при этомъ на минуту въ сторону. Извѣстно, что незаботливость римской церкви о распространеніи между вѣрующими занятія св. писаніемъ представлена была софистами великаго протеста, какъ прямое запрещеніе читать слово Божіе. Естественно, что протестантство немедленно возвело чуть не въ догматъ вѣры повсемѣстное и повсечастное занятіе имъ вопреки, и такъ сказать въ пику, церковному внушенію о частовременной или и постоянной молитвѣ, соотвѣтственно требованію сердца и заповѣди Евангелія: *непрестанно молитеся*. Такъ какъ первое гораздо легче послѣдняго (на что собственно и билъ освобождавшій отъ рабства протестъ), то общество протестантовъ и прилѣпилось съ большою охотою къ чтенію библіи, ставшей настольною книгою въ домахъ протестантскихъ. Очевидно, что должно было послѣдовать за симъ. Такъ какъ пророческія писанія большею частію представлялись не вразумительными, а псалтырь и учительныя книги или скучными или нѣсколько отсталыми, то подъ «Библіей» и стали слыть въ протестантской мысли только историческія книги Ветхаго Завѣта, и преимущественно книга Бытія. Отъ чтенія переходъ къ мечтанію, отъ мечтанія къ попыткѣ завести у себя патріальхальный порядокъ жизни, по примѣру Авраама, Аарона и т. д. Свелось все конечно къ однимъ именамъ... И наполнились такимъ образомъ метрики Англіи именами Адамовъ, Исааковъ, Самуиловъ, Даніиловъ, Саръ и Рахилей... Имена въ свою очередь заговорили о лицахъ, а лица о личностяхъ живыхъ и дѣйствующихъ, т. е. о современныхъ намъ евреяхъ. Явилось сантиментальное «духовное болѣзнованіе» объ экс-народѣ Божіемъ, и достохвальное желаніе обратить его ко Христу. Думаемъ, что этимъ именно путемъ шло и вышло англійское, т. е. собственно «лондонское», общество for promoting christianity among the Jews (для распространенія христіанства между іудеями), имѣющее свою спеціальную миссію въ Іерусалимѣ еще съ 1824 года. Не скажемъ, чтобы послѣдняя не сдѣлала ничего за столько лѣтъ. Въ Іерусалимѣ всѣмъ извѣстны имена *Бергейма*, *Хильперна*, *Филькенштейна* и др., принадлежащія протестантамъ изъ евреевъ. Но число обращаемыхъ все таки не соразмѣрно мало въ сравненіи съ усиліями, надеждами и расходами общества. Палестинскіе евреи, подъ вліяніемъ стольких памятниковъ ихъ славнаго давно минувшаго, больше, чѣмъ гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ, привязаны къ вѣрѣ отцовъ своихъ, и трудно поддаются внушеніямъ далекихъ проповѣдниковъ, которыхъ и теперь между собою не скупятся честить именемъ: *гоимъ*. Чтобы имѣть право на содержаніе отъ Общества, миссіонерамъ не осталось ничего болѣе дѣлать, какъ обращать въ христіанство другихъ *невѣрныхъ* обитателей края, т. е. магометанъ. Что лучше сего? Весь христіанскій міръ рукоплескалъ бы такому повороту дѣятельности палестинскихъ миссіонеровъ. Но обращенному въ христіанство магометанину, какъ извѣстно, грозитъ смерть, да пожалуй, вмѣстѣ съ нимъ, и его обратителю... И такъ, вмѣсто прямаго обращенія придумана система «свободнаго» воспитанія дѣтей магометанскихъ въ протестантскихъ училищахъ, гдѣ не насилуется ни чья религіозная совѣсть, но и никому не возбраняется присутствовать при общественной (протестантской) молитвѣ заведенія... Разсчотъ очевиденъ. Можно бы и за это осыпать похвалами усердныхъ трудолюбцевъ и—даже болѣе, чѣмъ за обращеніе евреевъ. Пусть бы даже и не удалось имъ довести своихъ питомцевъ до купели крещенія, и то хорошо, что между магометанами черезъ нихъ будетъ ослабѣвать духъ религіозной нетерпимости. Выгода громадная для края, пограничнаго съ Аравіей! Но тутъ почтенные самозванные «евангелисты», и во главѣ ихъ епископъ Гобатъ, уже забываютъ совершенно цѣль своего водворенія въ Палестинѣ. Только *учить* и не *обращать* очевидно не есть ихъ задача. Вмѣсто дѣтей «невѣрныхъ» оказывается необходимымъ подыскать другихъ какихъ-нибудь болѣе сговорчивыхъ и беззащитныхъ, такъ какъ у первыхъ всегда находятся какіе-нибудь сильные родственники, которые успѣваютъ во время взять изъ школы сына или дочь, чтобы тѣ не огяурились. Но гдѣ взять такихъ? Дальнозоркое око епископа сейчасъ усматриваетъ цѣлыя поля ихъ, напр. за Іорданомъ, уже давно готовыя къ жатвѣ. Правда, что это оказываются уже давнишніе *христіане*, но все равно, вѣдь они не слыхали о Евангеліи—ни объ англійскомъ ни о нѣмецкомъ, а слѣд. ихъ прямо можно назвать только «христіанами по имени». Онъ упоминаетъ о 5—6 исповѣданіяхъ, въ средѣ конхъ можно производить богоугодную жатву (травлю). Embarras des richesses! Мы можемъ пересчитать ихъ. Это православные, латины, армяне, греко-униты, армяно-униты и марониты. Не всѣмъ имъ выпадаютъ одинаковые шансы на просвѣщеніе «Евангеліемъ». Послѣдніе напр. не стоятъ труда миссіонерскаго. Разные «униты» годились бы для дѣла по своему межеумочному состоянію духовному, но у нихъ есть зоркіе приставники, умѣющіе держать своихъ настороже противъ «евангелистовъ». Армяне, какъ и греки, считающіе вѣру національнымъ дѣломъ, съ трудомъ попадаютъ въ сѣти рыбарей-космополитовъ. Остаются одни православные арабы, готовые за малый бахшишъ быть «чадами Божіими» не только разъ и навсегда, но еслибы можно ежедневно... Они дѣйствительно представляютъ собою широкое поприще для миссіонерской дѣятельности гг. Гобатовъ и К°, совершенно открытое и безпрепятственное. «Евангелисту» довольно придти въ какую-нибудь деревню, сдѣлать подарокъ шейху (обыкновенно изъ магометанской части населенія), и затѣмъ дѣлать все, что хочетъ. Объявляется или публично всѣмъ или за угломъ того или другаго дома (смотря по обстоятельствамъ), что открывается въ деревнѣ школа, въ которую дѣти всѣхъ (*всѣхъ* только по началу, а потомъ однихъ *способныхъ*, т. е. христіанъ) принимаются безплатно, въ два три года научатся говорить по французски, и будутъ способны наживать золотую денежку. При маломъ довѣріи родителей къ фигурѣ и рѣчи чужеземцевъ, обѣщается будущимъ ученикамъ и пища и одежда, и даже жалованье. Кончалось нерѣдко тѣмъ, что родитель и себѣ выговариваетъ ежемѣсячное пособіе. Дѣло ладится, и школа устроляется. Ученіе идетъ по арабски и по англійски (или по нѣмецки). Въ установленные часы преподается пѣніе, которое принимаетъ характеръ репетицій, самое же «представленіе» откладывается на свободный воскресный день, когда ученики всѣ вмѣстѣ поютъ какія-то пьесы, которыя вскорѣ оказываются священными, да еще и съ особеннымъ учительнымъ оттѣнкомъ. Учитель, пускаясь въ объясненіе технической стороны пѣнія, необходимо вовлекается въ грамматическую и историческую и останавливается на догматической. Выходитъ проповѣдь. Оказывается въ концѣ концовъ, что дѣти уже выслушали свою «обѣдню», и что пора

идти гулять (по два въ рядъ). Такой порядокъ бываетъ только тамъ впрочемъ, гдѣ люди имѣютъ нужду церемониться. Когда ребенокъ втянется въ науку и полюбитъ школу, родителя его пострашаютъ лишеніемъ пенсіи или иначе какъ, пока добьются отъ него, чтобы и онъ приходилъ по воскресеньямъ слушать, какъ доспѣваетъ его чадо, и мало по малу отвыкъ отъ своей церкви. Такъ ведется впрочемъ только такъ сказать правильная осада крѣпости. «Евангелисты» не пренебрегаютъ и никакимъ другимъ способомъ завладѣть человѣкомъ. Всякое домашнее обстоятельство его даетъ имъ случай втереться въ его разбитое сердце. Неурожай у человѣка? Потерялъ онъ что нибудь? Заболѣлъ у него кто нибудь? Миссіонеръ какъ тутъ и былъ съ пособіемъ «взаймы подъ росписку», въ которой бѣднякъ признаетъ себя членомъ Евагельской общины (*). Обиженъ кто нибудь и остается беззащитнымъ? миссіонеръ бѣжитъ къ Гобату или въ подлежащее консульство. Обидчика тащатъ въ городъ и садятъ въ тюрьму. Вѣра миссіонера оказывается *сильнѣе* вѣры православной. Опять «Евангеліе» пріобрѣтаетъ себѣ слугу и приверженца! И «чада Божіи» годъ отъ года умножаются. Миссіонеры пишутъ въ Общество реляціи объ успѣхахъ, доказываемыхъ несомнѣнными цифрами. Жалованье высылается. Пособія въ Общество усердными библіоманами сыплются, и дѣло процвѣтаетъ. Чего же еще болѣе? Кому тамъ за морями придетъ охота или забота справиться, насколько христіанство (christianity, а не Евангеліе) распространяется между невѣрными (если уже не прямо іудеями—Jevw) на Востокѣ. Еслибы общество знало, что усиліями его годъ отъ года дѣйствительные христіане Палестины обращаются массами въ «христіанъ по имени» или масоновъ—по тамошнему usu loquendi, т. е. полнѣйшихъ индифферентовъ, можетъ быть одумалось бы. Впрочемъ чего и ожидать отъ протестантства—даже самаго благонамѣреннаго? Къ тѣмъ немногимъ истиннымъ христолюбцамъ изъ англичанъ, которые желали бы удержать потокъ религіознаго вольномыслія въ своей церкви соединеніемъ съ досточтимою Восточною церковію, о. Гобатъ не принадлежитъ. Онъ, какъ самъ прямо высказался, предпочитаетъ открыто обращать «суевѣрный» Востокъ въ «зловѣрное» протестантство. Такъ какъ *міръ во злѣ лежитъ*, по Апостолу, то мы и боимся, что онъ успѣетъ.

Естественно спросить теперь: если у католиковъ и уніатовъ есть приставники, способные отразить непрошенаго гостя на Востокѣ, и если армянъ и грековъ сторожитъ отъ западнаго навожденія идея, неужели у православнаго населенія Палестины нѣтъ никого, кто бы пекся о немъ? Какъ не быть. Есть весьма не малочисленные приставники, ловкіе и способные паче другихъ, гдѣ нужно—очень сильные, неутомимые, смѣлые, однимъ словомъ: достойные своего важнаго и высокаго поста. Въ чомъ же тутъ дѣло? Въ томъ, что они *чужіе* населенію, и—что всего хуже—считаютъ самое населеніе чужимъ себѣ. Отвѣтъ этотъ, надѣемся, объясняетъ все. На это намъ могутъ сказать: бываютъ же случаи, когда человѣкъ чужія вещи нудится беречь паче своихъ. Но представьте вы себѣ, что эти «чужія» вещи всѣ—живыя существа, и что ихъ несмѣтное множество, и что у всѣхъ ихъ такіе же инстинкты завладѣванія, какъ у меня, и всѣ они съ такими же, какъ у меня, руками. Что мнѣ дѣлать? Понемногу спроваживать ихъ съ рукъ, куда ни попало, чтобы остаться спокойнымъ владѣльцемъ своего дома. Таково теперь церковное положеніе православія въ Палестинѣ. Уже домовладѣльцу шлются не намеки только, а какъ бы судебные иски съ заявленіемъ, что домъ-то принадлежитъ не ему, а мѣсту. А *сила* вещей на сторонѣ домовладѣльца между тѣмъ; и никто въ настоящее время не пожелаетъ, чтобы дѣло шло иначе. Оттого и считается вообще положеніе православныхъ арабовъ въ Палестинѣ (Сиріи и Египтѣ) безвыходнымъ. Идеи національности, поддерживающей грековъ, армянъ, валаховъ и пр., у нихъ быть не можетъ, ибо безмѣрное большинство ихъ племени суть магометане. Соціальное положеніе ихъ—подъ двойнымъ и тройнымъ игомъ—плачевное. Умственное и нравственное развитіе—ничтожное. Религіозное состояніе, отъ вѣковаго воздѣйствія развращающей пропаганды, глубоко испорченное. Самое жалкое и презрѣнное общество въ Палестинѣ стало теперь православное, и единственный выходъ его такъ сказать въ «люди» есть перемѣна исповѣданія. Это всѣ, бывшіе въ тѣхъ мѣстахъ, признаютъ единогласно. Прямые и непосредственные заправители его, кромѣ того что не хотятъ, и не смогутъ поставить его въ уровень съ общинами католическою и протестантскою. По своему узкому эллинскому кругозору, они еще долго не дойдутъ до убѣжденія, что арабское богослуженіе напримѣръ—служащее точнѣйшею копіею греческаго—одно само по себѣ уже наталкиваетъ араба на мысль о превосходствѣ молитвенныхъ собраній пропагандистовъ. А сколько другихъ мотивовъ найдется у него оставить приниженную и безпомощную вѣру отцовъ своихъ, въ числѣ коихъ не послѣдній, къ сожалѣнію, есть: «избавиться отъ грековъ»! Что же, наконецъ, у сихъ послѣднихъ, если уже напрасно искать сочувствія къ арабамъ, неужели изчезли чувства чести, пользы, стыда передъ другими вѣроисповѣданіями Палестины, передъ магометанами, даже передъ жидами, для которыхъ всѣхъ самымъ послѣднимъ посмѣшищемъ служитъ напр. растрепанный, ободранный загрязненный священникъ православный? Не знаемъ, что сказать на это? Знаемъ одно, что если подобное положеніе вещей будетъ продолжаться и впредь въ Палестинѣ, послѣ извѣстнаго числа лѣтъ тамъ православными останутся одни греки, служащіе въ патріархіи.

Не безъинтересно, можетъ быть, спросить еще: какъ относимся ко всему, о чемъ говорено выше, мы, столько любящіе святую землю и, такъ сказать, живущіе и дышущіе Іерусалимомъ? Неужели для насъ тоже безразлично, есть ли тамъ православіе за стѣнами братства Гроба Господня, или нѣтъ, подобно тому, какъ мало мы думаемъ о томъ, есть ли кто православный въ Барградѣ, довольствуясь тѣмъ, что тамъ почиваетъ великій угодникъ Божій? Судя по нѣкоторымъ симптомамъ прошедшаго, когда-то у насъ очень болѣло сердце о Палестинѣ. Встревоженные извѣстіями о водвореніи въ Іерусалимѣ протестантскаго епископа, а потомъ латинскаго (да еще патріарха), и справедливо напуганные ихъ совратительными успѣхами, доказавшими всю ничтожность значенія мѣстной церковной власти, мы поспѣшили въ помощь сей послѣдней послать своего епископа, снабдивъ его надлежащимъ полномочіемъ для дѣла. Нѣчто чарующее было для св. града—прибытіе туда духовнаго сановника Россіи, сознавшей наконецъ необходимость своего, болѣе яснаго и *гласнаго*, присутствія при Гробѣ Господнемъ. Сколько ни прикрывали свой переполохъ пропаганды инославія, по этому случаю, газетными выходками о «юномъ» епископѣ московитскомъ, извѣстно было, что и *Ва-*

(*) Маневръ этотъ впрочемъ наслѣдованъ протестантами отъ католиковъ. Тѣ поступаютъ нѣсколько сложнѣе. Феллахъ даетъ двѣ росписки, одну долговую на неоплатную сумму, другую въ принятіи латинства. Если онъ вздумалъ измѣнить послѣдней, ему представляютъ первую. И волей-неволей онъ дѣлается «франкомъ».

лерга и *Гобатъ* весьма неравнодушно отнеслись къ непріятному факту. Не прошло и года, какъ «пригожій Кириллъ» показалъ истинное миссіонерское пригожество, ставши для трехъ патріархатовъ восточныхъ чѣмъ то въ родѣ посредника, живительнаго начала, чуть не Провидѣнія. Началось (печально кончившееся) обращеніе сирійскихъ и александрійскихъ унитовъ въ православіе, возбудилось славное и считавшееся нерѣшимымъ дотолѣ дѣло о перестройкѣ купола Гроба Господня, начались поземельныя пріобрѣтенія Россіи въ самомъ Іерусалимѣ, и пр. Пропагандисты почувствовали, что имѣютъ дѣло съ силою. И вдругъ... своего епископа со всѣмъ его штатомъ и блескомъ, со всѣми планами и надеждами, мы убрали изъ Іерусалима по «неизвѣстной причинѣ»! Гобату съ К° конечно и во снѣ не могло привидѣться такое неожиданное благополучіе. Да и не ему одному: чтый да разумѣетъ! Вотъ какъ отнеслись мы разъ къ дѣлу православія въ Палестинѣ.

Не пора ли поправить намъ свою, ту или другую, ошибку? Въ минувшей, столько обидной для насъ, іерусалимской *Кирилловской* исторіи мы перенесли, совсѣмъ незаслуженно, не одно искушеніе. Насъ оболгали, осмѣяли, огорчили тѣ, кого мы беззавѣтно поили, кормили и на рукахъ носили. Можно потому надѣяться, что, при предстоящемъ снятіи секвестра съ доходовъ Святогробскихъ имѣній въ Бессарабіи, мы не забудемъ урока и существеннѣе войдемъ въ положеніе церковныхъ дѣлъ Палестины.

Солодянскій.

23-го сентября 1877 г.

Изъ Пскова

(солидныя и благовременныя замѣчанія провинціала-священника о нашей войнѣ и о нашей печати).

Вотъ ужь, по истинѣ можно сказать, что во всякомъ дѣлѣ мы привыкли одною рукою созидать, а другою разрушать. И дѣлаемъ мы это въ полномъ спокойствіи совѣсти, даже съ полнымъ убѣжденіемъ, что поступаемъ отлично. Единодушно взялись мы за святое и великое дѣло сокрушенія злодѣйскаго агарянскаго нечестія: всякій мужичокъ и каждая деревенская баба — глубоко были проникнуты величіемъ народнаго подвига, а выходитъ въ концѣ концовъ, что рѣдко кто заботится о поддержаніи всеобщаго нашего единодушія, этого единственнаго условія не словомъ, а самымъ дѣломъ, доказать свѣту нашу національную мощь. Все напротивъ благопріятствуетъ тому, чтобы народъ русскій поскорѣе разошолся въ разныя стороны, и дѣло святое, великое, подобно крыловскимъ товарищамъ, оставилъ опять такъ, какъ оно и было. Не сонъ ли тяжолый я вижу? Не кошмаръ ли давитъ меня? Да, всякій вправѣ поставить подобный вопросъ; но и я въ правѣ сказать: нѣтъ, это не сонъ, это горькая дѣйствительность!

Дѣло очень просто! Когда наши побѣдоносныя войска съ Кавказа шли на Карсъ и Эрзерумъ, и перебравшись чудеснымъ образомъ чрезъ Дунай, быстро шагнули за поднебесныя Балканскія горы, въ то время всѣ генералы были хороши, всѣ командиры опытны, всѣ интенданты честны. Но вотъ у Плевны турки оказываютъ намъ сопротивленіе; вотъ кавказская армія должна была отойти въ оборонительное положеніе; вдругъ всѣ заслуги и таланты нашихъ бойцовъ смяты, втоптаны въ грязь. Всѣ и вся повсюду стали ораторствовать объ ошибкахъ военачальниковъ. Связь народа съ войскомъ, такимъ образомъ, порывается: народъ чувствуетъ всю потребность не щадить себя для облегченія участи своихъ доблестныхъ бойцовъ, а тутъ этотъ гвалтъ кругомъ о томъ, что десятки тысячъ войска гибнутъ понапрасну; какъ хотите, это можетъ охладить самаго горячаго патріота, лучше всякаго душа самой холодной воды. Народъ, со слезами умиленія, слушаетъ извѣстія объ изнурительныхъ трудахъ нашего Великаго Монарха, подъятыхъ имъ на вѣнценосныя рамена свои ради такой святой и возвышенной цѣли, а тутъ кругомъ эти нелѣпые возгласы о постоянныхъ нашихъ ошибкахъ, о нашей отсталости въ дѣлѣ военномъ—даже отъ турокъ! Еще звучатъ у всѣхъ въ ушахъ дорогія слова Монарха: «Кровь и достояніе Нашихъ вѣрноподданныхъ были всегда Намъ дороги; все царствованіе Наше свидѣтельствуетъ о постоянной заботливости Нашей сохранить Россіи благословенія мира... Но, въ смиренномъ упованіи на помощь и милосердіе Всевышняго,... Мы объявляемъ всѣмъ нашимъ вѣрноподданнымъ, что наступило время, предусмотрѣнное въ тѣхъ словахъ Нашихъ, на которыя единодушно отозвалась вся Россія. Мы выразили намѣреніе дѣйствовать самостоятельно, когда Мы сочтемъ это нужнымъ и когда честь Россіи того потребуетъ. Нынѣ, призывая благословеніе Божіе на доблесныя войска наши, Мы повелѣли имъ вступить въ предѣлы Турціи» *(Высочайшій Манифестъ)*. Говорю, что эти священно-великія слова Монарха живутъ, живутъ и не изживутся въ сердцахъ всѣхъ истинно русскихъ людей, а тутъ люди, то же повидимому русскіе, тоже повидимому ратующіе за интересы предпринятаго Россіей подвига, да еще и передовые руководители народа, кричатъ во всеуслышаніе, что все гибнетъ, турки насъ бьютъ, бьютъ и побьютъ наконецъ совершенно. Больно, невыразимо больно, и страданіями, превышающими всякое мужество, отзывается въ душѣ всякое такое слово! О, ради самого Господа, поумѣрьте вашу терзающую насъ словоохотливость, гг. руководители русскаго общества! Обождите еще нѣкоторое время заставлять сознаваться даже самаго генерала Игнатьева, что онъ былъ противъ нашей нынѣшей войны, что она несвоевременна, что ее надобно бы отложить еще на годика три—четыре! О, не терзайте насъ ради всего святаго!

Еще слышатся, еще живо чувствуются слова сердобольной Матери русскаго народа, благочестивѣйшей нашей Государыни Маріи Александровны: «Жертвы наши будутъ велики, но Я знаю, какъ великъ духъ любви и сострадательности въ русскомъ народѣ... Всякое дяніе, и большое и малое, будетъ благо и велико предъ очами Господа» *(Высочайшій Рескриптъ)*. И есть люди, и есть много людей, которые все стараніе употребляютъ, чтобы возвеселить проникнутое горестію о страдальцахъ войны сердце Монархини, а рядомъ съ ними кричатъ и шумятъ люди же, русскіе же сыны, которыхъ бы всѣ мы должны слушать, отъ которыхъ всѣмъ намъ слѣдуетъ поучаться, кричатъ: все то гибнетъ, что вы жертвуете; страдальцы-воины, тамъ и индѣ, умираютъ съ голоду; имъ подчасъ воды утолить жажду не даютъ по цѣлымъ суткамъ. И хотя бы сказали, что это происходитъ отъ недостатка силъ и средствъ справиться съ послѣдствіями ужасовъ войны. Это еще было бы сносно, это располагало бы насъ усиливать свою помощь. Это, быть можетъ, повлекло бы къ мѣсту борьбы за святое дѣло множество новыхъ братьевъ и сестеръ милосердія. Такъ нѣтъ же: намъ говорятъ, что все то происходитъ если не отъ злоупотребленій, то непремѣнно отъ неспособности и нерадивости лицъ, приставленныхъ къ завѣдыванію участію раненыхъ и больныхъ воиновъ! Скажите, кого это не убьетъ?

«Никому и ничему не вѣрьте, мои братіе,—говорю я своимъ пасомымъ. Никто теперь ничего не знаетъ и не понимаетъ, къ чему клонятся дѣйствія нашихъ войскъ, выполняемыя по заранѣе составленному плану. Быть можетъ въ томъ, что теперь намъ кажется нашею неудачею, быть можетъ въ этомъ именно и заключаются основы будущихъ успѣховъ!» Слушаютъ меня конечно, но въ то же самое время думаютъ и даже проговариваются: «нѣтъ, ужъ газеты не соврутъ!» «Врутъ, говорю, и очень часто, потому

сами газетчики строютъ лишь однѣ догадки; и догадки ихъ не сбываются сплошь и рядомъ».—«Такъ то такъ, а все таки какъ же бы писать-то стали, еслибы ничего не было...» Что тутъ сказать?—«Нужны, говорю, ваши жертвы—жертвуйте! Никого не слушайте, что жертвы ваши не помогаютъ дѣлу, что они пропадаютъ задаромъ,—не служатъ облегченіемъ для раненыхъ. Это—ложь! Я не говорю, чтобы нигдѣ раненые не терпѣли недостатка, что вездѣ они ухожены, накормлены, вездѣ при нихъ доктора. Правда, что иногда они страдаютъ, какъ бы какіе заброшенные; но вовсе не оттого, чтобы ваша жертва кѣмъ-либо мытарилась неблагоразумно, совсѣмъ нѣтъ. Война, братцы, такое страшное дѣло, что ужасы ея тогда только будутъ достаточно предупреждены, когда весь русскій народъ, какъ ни великъ этотъ народъ, какъ одинъ человѣкъ, придетъ на помощь воинамъ, и когда помощь эта будетъ не порывчатая, ярко вспыхивающая на нѣсколько мгновеній и затѣмъ охладѣвающая, а помощь спокойная, постоянная, не прерывающаяся ни на одну минуту до самаго послѣдняго выстрѣла на бранномъ полѣ». Такъ-ли у насъ? Вотъ о чомъ бы теперь больше думать и говорить, а не трубить во всѣ трубы, что мы даемъ много, но плодовъ не видимъ. Надобно возбуждать россіянъ до способности говорить, что они жонъ и дѣтей заложатъ на выкупъ отечества, а не убивать въ нихъ и тотъ невеликій остатокъ патріотизма, при которомъ человѣкъ, изъ многотысячнаго состоянія, пожертвовавъ 10 либо 25 руб., не только остается совершенно спокоенъ, что онъ все сдѣлалъ и больше отъ него ничего не требуется, а еще задаетъ себѣ и другимъ вопросъ: «куда-то пошли его бѣдныя денежки? Въ газетахъ—вѣдь вотъ что пишутъ!» И становится за эти газеты стыдно и поневолѣ чувствуешь отъ нихъ горькую обиду!

Итакъ становится, по крайней мѣрѣ мнѣ, совершенно ясно, что нѣкоторыя газетныя разглагольствованія (на которыя по преимуществу и бросается значительная часть читающей публики) приносятъ громадный вредъ. Теперь спрашиваемъ себя: достигаются-ли этими вредными разглагольствованіями какая нибудь польза? Первое—помогаютъ-ли они сколько нибудь нашимъ успѣхамъ въ военномъ дѣлѣ? Не предотвращаютъ-ли они нашихъ ошибокъ, если таковыя случались? Вотъ ужъ никакимъ образомъ! Если и нужно признать за газетой миссію, направляющую общественную дѣятельность, то отнюдь не въ военное время. Медленно, хотя быть можетъ и прочно, достигается регулирующее вліяніе прессы на общественныя дѣла. Долгіе годы иногда проходятъ прежде, чѣмъ намѣченное прессою то или другое ненормальное отправленіе общественной жизни перерождается въ форму, желаемую прессой. Очевидно, что къ дѣлу войны съ турками такой способъ вліянія прессы не подходящъ. Здѣсь дѣло не терпитъ. И потому всего вѣроятнѣе, что всѣ газетныя разглагольствія тамъ мало принимаются въ разсчотъ, еслибы даже они были компетентны. Но компетентны-ли еще они—вотъ вопросъ? Я вотъ рѣшительно уже ничего не понимаю въ дѣлѣ военномъ—такъ и говорю. Однакожъ мнѣ ясно представляется слѣдующее: на одномъ берегу Дуная сосредоточилась наша славная армія. Громадныхъ трудовъ, громадныхъ издержекъ стоило ее сюда собрать. Громаду боевыхъ припасовъ и разнаго рода оружія нужно было сюда доставить, потому съ кулаками, хотя бы и мощными кулаками русскаго человѣка, нынче война плохая. Все это сдѣлано въ образцовомъ порядкѣ, какъ засвидѣтельствовалъ самъ нашъ Великій Монархъ. Всѣмъ этимъ дѣломъ вѣдь завѣдывалъ же кто нибудь,—не само же собою все это сдвинулось на берега Дуная и расположилось въ отличномъ боевомъ порядкѣ.

На другомъ берегу, что твоя саранча, высыпали свирѣпые турки и хвалятся, что ни одного русскаго солдата не пропустятъ за Дунай, всѣхъ побьютъ, уничтожатъ, потопятъ въ дунайскихъ волнахъ. Это не было простое турецкое хвастовство. Всѣ преимущества были на ихъ сторонѣ: Дунай гулялъ такъ широко, какъ рѣдко гуляетъ. А тутъ еще шмыгаютъ по нему взадъ и впередъ турецкіе броненосцы, изрыгая изъ себя потоки картечи и гранатныхъ осколковъ. Какъ тутъ проходить войскамъ чрезъ рѣку? И однакожъ выбрана была минута, когда они богатырски перешагнули этотъ грозный рубиконъ (не маленькую рѣчку, какъ при Юліѣ Цезарѣ, а Дунай, не забудьте). Нашлись преводители, которые исполнили это дѣло такъ искусно, что вопреки даже нашимъ собственнымъ ожиданіямъ, оно обошлось намъ, можно сказать, безъ потерь. Какъ перешли? Въ темную, бурную ночь, на простыхъ плотахъ. Да можетъ-ли это быть?—воскликнулъ, я думаю, весь свѣтъ. По всѣмъ соображеніямъ это кажется невозможнымъ, а между тѣмъ это такъ, это несомнѣнно такъ. Чтожъ зѣвали турки? Охъ, они вовсе не зѣвали,—они обливали нашихъ храбрецовъ потоками огня, пуль, бомбъ. Аллаха своего они громко звали къ себѣ на помощь, но безсильны были, и вмѣстѣ съ своимъ Аллахомъ, остановить нашихъ героевъ. Турецкія орды сбиты съ позицій и со срамомъ погнали ихъ прочь отъ Дуная! Нужно-ли къ этому что нибудь прибавлять? Не ясно-ли, что тутъ совершился не просто великій воинскій подвигъ, а цѣлое Божіе чудо? Пусть же прильпнетъ языкъ къ гортани того русскаго человѣка, который дерзаетъ говорить, что русская армія еще не стоитъ на высотѣ своей задачи, что ей надобно еще брать уроки у турокъ? Мы стремительно заняли потомъ обширную полосу вражеской земли до самыхъ Балканъ, мы перебросились чрезъ Балканы, мы оперировали уже за Балканами въ 30 или 40 верстахъ отъ Адріанополя, мы затѣмъ въ Шипкѣ выдерживаемъ семисуточный бой съ семидесятитысячной арміей, противопоставивъ ей на первыхъ порахъ всего 3,000 нашихъ богатырей; мы выдерживаемъ здѣсь по 10-ти бѣшеныхъ атакъ въ день и все стоимъ, не уступаемъ врагу ни пяди занятаго нами мѣста; тутъ одного генерала-героя убиваютъ, другаго ранятъ; тутъ солдаты отбиваютъ турокъ каменьями, гнилыми бревнами, кусками грязи наконецъ.... и все это забыто по причинѣ неудачъ подъ Плевной,—будь ей пусто этой Плевнѣ! Что турки тутъ оказали намъ упорное сопротивленіе—это еще не горе, это можетъ быть намъ будетъ полезно. Но вотъ чего поистинѣ никогда не оплакать: Русская славная армія прочистила себѣ дорогу отъ Дуная въ самые Балканы. Ее вели по этому пути ея полководцы, и вдругъ слышимъ, что эти полководцы неспособны, что они губятъ попусту войско—вотъ чего не оплакать никогда, никогда! Мнѣ скажутъ, что Балканы занялъ генералъ Гурко. Слава знаменитому герою—богатырю! Но чтобы этой славы не причастны были и другіе военачальники, этого кажется никто не можетъ сказать. Мнѣ представляется, что возможность двинуть передовой отрядъ къ Балканамъ—подготовлена совокупнымъ дѣйствіемъ всѣхъ частей войскъ, оперирующихъ въ Турціи, даже дѣйствующихъ подъ Плевной, и потому всѣ они должны участвовать въ славѣ достигнутыхъ нами общихъ результатовъ. Это просто неблагодарность къ тѣмъ героямъ, которые, съ безпримѣрнымъ самоотверженіемъ, отдаютъ за насъ свою жизнь,— которыхъ турки подымаютъ на штыки, терзаютъ въ куски, которыхъ головы складываютъ въ пирамиды, втыкаютъ на колья; къ героямъ, которые, получивъ сквозныя раны, сами себѣ перевязываютъ ихъ носовыми платками и, присѣвъ на землю, продолжаютъ командовать (генералъ Драгомировъ на Шипкѣ), чтобы поддержать духъ войскъ!! Нѣтъ, какъ хотите, осуждать нашихъ военачальниковъ въ нынѣшнюю войну безбожно, грѣшно.

Сколько можно судить, по словамъ газетныхъ глашатаевъ, главная наша ошибка заключается въ томъ, что мы допустили у Плевны сосредоточиться Осману-пашѣ съ значительными силами. Но это просто смѣшно. Если Господь судитъ намъ идти дальше, то очень

можетъ быть, что у Адріанополя и Константинополя мы встрѣтимъ еще большія турецкія силы; что тамъ турки окажутъ намъ еще болѣе бѣшеное сопротивленіе. Неужели же и тогда мы будемъ говорить, что наши полководцы прозѣвали, просмотрѣли, дали врагу время сосредоточивать громадныя силы? Пожалуй, скажемъ – чего добраго! Но на мѣстѣ ли у насъ будетъ тогда голова? Какъ будто, въ самомъ дѣлѣ, наша армія идетъ къ предначертанной ей Монархомъ цѣли не кровавымъ путемъ, а должна, по щучьему велѣнью, не замѣчаемая врагомъ, занять разомъ всю турецкую землю (*). Какъ будто она не гонитъ предъ собою, съ первыхъ же шаговъ за Дунай, врага, съ ожесточеніемъ отстаивающаго каждую пядь завладѣянной имъ земли! Какъ будто она вступила въ предѣлы Турціи не для борьбы съ врагомъ, а только для того, чтобы пройдти по ней церемоніальнымъ маршемъ!

Не знаемъ мы—захолустные провинціалы,—ровно ничего не знаемъ въ дѣлахъ политики и войны; и потому очень можетъ быть, что мы и думаемъ ошибочно. Но кто поручится за справедливость мнѣній и тѣхъ свѣдущихъ людей, которые громятъ нашихъ доблестныхъ военачальниковъ, предсказываютъ позоръ и погибель нашей геройской арміи? И такъ, гг. просвѣтители наши, позвольте уже ради Бога намъ лучше ошибаться, но жить въ тѣсномъ союзѣ съ нашей арміей, чѣмъ, руководствуясь вашими велемудрыми наставленіями, убить въ себѣ бодрость духа, столь необходимую теперь для выполненія исторической задачи русскаго народа! Жертвы плевнинскихъ битвъ ужасны—это правда, но ихъ народъ ожидалъ еще у береговъ Дуная, и потому къ плевнинскимъ народъ даже болѣе чѣмъ былъ готовъ. Онъ скорбитъ за каждаго убитаго солдата—это несомнѣнно, тѣмъ не менѣе онъ зналъ, вступая въ борьбу съ врагомъ, что ему надобно принести нынѣ быть можетъ никогда не бывалую жертву—кровію сыновъ своихъ. Народъ плачетъ, но онъ спокоенъ, тревожится—но надѣется; зачѣмъ же вамъ хочется отнять у него и это спокойствіе, крѣпкую надежду нашу на доблестную нашу геройскую армію? Пѣтъ ужъ, ради Бога, оставьте насъ при нашемъ невѣжествѣ,—не терзайте вашимъ высокоумiемъ! А всего лучше и намъ и вамъ—терпѣть и молчаливо выжидать, чѣмъ кончится наше святое дѣло.

Свящ. **Яхонтовъ.**

Псковъ, 7-го октября.

(*) Въ настоящее время повидимому не остается болѣе никакихъ сомнѣній на счотъ того, что печать не шуточно ожидала и теперь ожидаетъ именно такого моментальнаго одолѣнія лютаго врага и супостата. Но вотъ мы наконецъ отъ Его Высочества главнокомандующаго Кавказскою арміею получаемъ всерадостную вѣсть: «3-го октября армія Мухтаръ-паши разбита на голову и отрѣзана отъ Карса». Безъ всякихъ поясненій понятенъ весь смыслъ и вся важность этого извѣстія, и невыразимою радостью проникается все существо русскаго человѣка. Онъ припоминаетъ теперь все, что говорилось и писалось о неудачныхъ дѣйствіяхъ Кавказской арміи, и хочется ему сказать: «были же близорукіе, столь близорукіе, что съ увѣренностію предсказывали этой славной арміи—чуть не позоръ! были же сплетники, которые несогласія между военачальниками этой побѣдоносной арміи—представляли только что не дракою ихъ одного съ другимъ!»...

И теперь, когда славная побѣда этой арміи надъ кичливѣйшимъ изъ турецкихъ пашей—Мухтаромъ Ивановичемъ (какъ возвеличилъ его русскій солдатъ) уже сдѣлалась совершившимся фактомъ, и теперь какъ то обыденно и *хмуро* относится къ ней наша печать. Разсужденія ея клонятся къ тому, что результатъ побѣды хотя и великъ, но не своевременъ,—его слѣдовало достигнуть раньше. А можно ли было—этого въ разсчотъ не принимаютъ.

Вотъ ужъ болѣе недѣли, пишетъ одна газета, какъ за Дунаемъ все тихо. Недѣля бездѣйствія на театрѣ войны большая утрата! При нынѣшнемъ положеніи военнаго дѣла, когда воюютъ не арміи, а цѣлые народы; когда вслѣдъ за войсками идутъ цѣлыя государственныя учрежденія, какъ телеграфное, войсковое довольствіе, почтовое, желѣзно-дорожное, контрольное и проч. проч., когда цѣлое государство, такъ сказать, живетъ внѣ дома — бездѣятельность этой массы вооруженнаго народа порождаетъ бѣздну затрудненій, которыя потомъ трудно исправить». Вотъ разсужденія, такъ разсужденія!! Какъ будто эти массы вооруженнаго народа совсѣмъ ужъ и не стоютъ того, чтобы заботиться о ихъ благополучіи? Какъ будто очертя голову, ни на что не взирая, непремѣнно нужно торопиться, хотя бы поспѣшность наша могла стоить поголовной погибели всѣхъ этихъ вооруженныхъ массъ? А оправились-ли достаточно войска послѣ битвъ 30-го—31-го августа: поставлены ли на свои мѣста подошедшія послѣ того подкрѣпленія? до этого намъ какое дѣло?! Только скорѣй! скорѣй! а тамъ пусть будетъ что будетъ!

КЪ СВѢДѢНІЮ ДУХОВЕНСТВА С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ.

С.-петербургская духовная консисторія препроводила въ редакцію слѣдующій реэстръ поступившимъ въ нее за сентябрь мѣсяцъ сего года пожертвованіямъ отъ церквей, причтовъ, старостъ и прихожанъ уѣздныхъ церквей епархіи, въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ.

Деньги получены отъ благочинныхъ: Быстрова (въ числѣ церковныхъ пожертвованій 5-ти-процентный билетъ въ 100 руб.): отъ церквей—375 руб. и отъ причтовъ, старостъ и прихожанъ—129 руб. 77 коп.; Фортунатова: отъ церквей—62 руб. 50 коп. и отъ причтовъ, старостъ и прихожанъ—55 руб. 80 коп.; Любимова: отъ церквей — 665 руб. 80 коп. и отъ причтовъ, старостъ и прихожанъ—605 руб. 40 коп.; с.-петербургскаго Князь-Владимірскаго собора, отъ протоіерея Свѣтлова, кружечнаго сбора—269 руб. 14 коп.; гатчинскаго собора, отъ протоіерея Славинскаго: отъ церквей—253 руб. 40 коп. и отъ причтовъ, старостъ и прихожанъ—152 руб. 60 коп.; Скородумова: отъ церквей—66 руб. 50 коп. и отъ причтовъ, старостъ и прихожанъ—25 руб. 50 коп.; финскими марками: отъ церквей—30 марокъ и отъ причтовъ, старостъ и прихожанъ—53 марки 50 пенни. *Всего* 2,661 руб. 40 коп.

Окружное посланіе новоизбраннаго епископа итальянской національной церкви.

Итальянскіе старокатолики избрали для себя епископомъ извѣстнаго Прота Джурлео, принимавшаго наиболѣе дѣятельное участіе въ антипапскомъ движеніи въ Италіи и въ основаніи національно-итальянской церкви. Теперь онъ разослалъ «Окружное посланіе» къ своей паствѣ, въ которомъ изложилъ свои основныя воззрѣнія на церковь и кругъ ея ученія, причомъ указалъ и отношенія національно-итальянской церкви къ православно-восточной, каѳолической церкви. Въ виду послѣдняго, Окружное посланіе итальянскаго епископа не лишено интереса и для православныхъ русскихъ читателей. Вотъ оно:

«Луиджи Прота Джурлео, пресвитеръ милосердіемъ Божіимъ и свободнымъ избраніемъ духовенства и народа, избранный епископъ національно-итальянской каѳолической церкви, президентъ національнаго освободительнаго Общества для взаимнаго вспомоществованія духовенства и мірянъ въ Италіи, епископату и народу христіанскому.

«Привѣтствіе, миръ и милость во Господѣ.

«Достопочтенные и достолюбезные отцы и братья во Іисусѣ Христѣ. Наша нарождающаяся церковь осиротѣла послѣ преждевременной смерти нашего возлюбленнаго и оплакиваемаго брата, славнаго и достопочтеннаго избраннаго епископа, каноника Станислава Трабукко, котораго земная жизнь была дивною проповѣдью

добродѣтели и истинно-христіанскаго знанія и котораго послѣдними словами былъ гимнъ божественной милости на подобіе тѣхъ, какіе часто раздавались изъ устъ мучениковъ и исповѣдниковъ Христа въ тѣ моменты, когда они, свободные отъ узъ этой земной жизни, переходили къ Нему для единенія съ Нимъ въ вѣчномъ мирѣ и блаженствѣ. Таже самая церковь, въ законноустановленныхъ собраніяхъ (комиціяхъ), почти единодушной подачей голосовъ благоволила возложить на нашу недостойную личность страшную честь быть ея верховнымъ духовнымъ пастыремъ. Эту честь мы предварительно отклоняли отъ себя, чтобы предоставить ее личности болѣе достойной по своимъ нравственнымъ и гражданскимъ добродѣтелямъ, по испытанной доблести своего характера и по тому духу милости, который дѣлаетъ человѣка подобнымъ Богу.

«Не по принятому обыкновенію и не въ смыслѣ какой либо горькой ироніи называемъ мы апостольскую миссію епископа нашей церкви «честью страшною», — какъ это дѣлаютъ въ наши дни тѣ, которые, избранные волею единаго главы, высокомѣрно величаются и пользуются величайшими мірскими почестями; нѣтъ, мы опредѣляемъ ее такъ потому, что для насъ епископство не представляетъ чего либо другаго, кромѣ того, что оно представляло для апостоловъ и епископовъ первыхъ вѣковъ христіанства, т. е. жизнь исполненную жертвъ, самоотреченія и мученичества и непрерывную борьбу съ тѣми гордыми и могущественными духами, которыхъ апостолъ языковъ называетъ духами неправды, развратителями святаго ученія, соблазнителями чрезъ опасныя заблужденія и предтечами царства антихриста, которые измѣняютъ божественное установленіе богооткровенной вѣры и мнятъ обновить все.

«Богъ намъ свидѣтель, достопочтенные отцы и братья, что проникнутые сознаніями слабостей и несовершенствъ нашей природы, отсутствія въ насъ тѣхъ болѣе божественныхъ, чѣмъ человѣческихъ преимуществъ и добродѣтелей, которыя должны наполнять все существо истинно христіанскаго и каѳолическаго епископа, мы особенно горько сознаемъ полный недостатокъ тѣхъ пособій и отношеній, которыя въ порядкѣ дѣлъ человѣческихъ имѣютъ рѣшительное значеніе для быстраго и счастливаго развитія народа и тѣхъ великихъ общественныхъ преобразованій, которыя открываютъ новую эру или заключаютъ кругъ гражданскаго или умственнаго возрожденія. Отдавая себѣ отчотъ во всѣхъ этихъ обстоятельствахъ, мы непремѣнно и непреклонно отказались бы отъ труднаго поста, еслибы голосъ нашей религіи, могущественно властвующій въ нашей совѣсти, не напомнилъ намъ, что въ предначертаніяхъ божественнаго Промысла, управляющаго вселенной, часто самыя ничтожныя и заброшенныя существа становятся орудіями величайшихъ и чудесныхъ дѣлъ...

«Указавъ сущность этой апостольской миссіи и тѣ мотивы, по которымъ мы сочли своею священною и неотложною обязанностью принять ее какъ опредѣленіе Божественной воли, упомянувъ въ тоже время во всей полнотѣ и силѣ устныя и письменныя преданія епископства первыхъ вѣковъ христіанской церкви, мы считаемъ своимъ долгомъ повергнуть на судъ вселенской церкви Христовой основаніе нашей вѣры и нашего ученія.

«Непоколебимо вѣрные торжественно произнесенной клятвѣ соблюдать и заставлять соблюдать всѣ, безъ исключенія, члены догматическихъ, органическихъ и дисциплинарныхъ постановленій нашей каѳолической національно-итальянской церкви, мы въ заключеніе настоящаго посланія изложимъ наиболѣе существенную часть ихъ, т. е. тѣ члены, которые мы считаемъ нашимъ догматическимъ ученіемъ.

«Прежде всего мы торжественно объявляемъ предъ совѣстью христіанскою, что та церковь, которая наиболѣе вѣрно сохранила божественное установленіе вѣры и священныхъ каноновъ церкви вселенской, есть восточная каѳолическая православная церковь, сохранившая вѣрность своего ученія, не смотря на всѣ продолжительныя и печальныя политическія превратности, измѣнявшія общественныя условія ея народовъ, столько же доблестныхъ, сколько и христіанскихъ. Тщательно изучивъ, съ наивозможнымъ терпѣніемъ и безпристрастіемъ, догматическую часть ея ученія, въ ея катихизисѣ и во многихъ полемическихъ трактатахъ, написанныхъ ея знаменитѣйшими богословами, мы должны были убѣдиться, что православіе восточной церкви какъ разъ соотвѣтствуетъ непогрѣшимому правилу, высказанному св. Викентіемъ Лиринскимъ: Quod ubique, quod ab omnibus, quod semper.

«Ея символъ, который она тщательно сохранила отъ порчи и измѣненія и который она исповѣдуетъ и теперь, есть символъ вѣры Никео-Цареградскій, который признавался и западною католическою церковью до IX и даже XI столѣтія. Эта послѣдняя позднѣе измѣнила этотъ символъ по просьбѣ (равносильной приказанію, Генриха I) императора германскаго; хотя предъ тѣмъ римскіе первосвященники Левъ III и Іоаннъ VIII осудили новый символъ, какъ еретическій, онъ всетаки окончательно введенъ былъ Адріаномъ III и принятъ всею латинскою церковью.

«Относительно юридическодисциплинарной или канонической части, православіе держится каноновъ семи первыхъ вселенскихъ соборовъ, которые были приняты и содержались какъ восточною, такъ и западною церквами; гражданское правительство, вліяніе котораго такъ преступно преувеличено было латинянами, надъ догматическими и каноническими установленіями не имѣетъ иной власти, кромѣ той, которая признана законною самою римскою церковью въ лицѣ первыхъ христіанскихъ императоровъ, начиная съ Константина. Ученіе о таинствахъ и число ихъ тоже самое, которое догматически признаемъ и содержимъ мы и западная церковь. Ученіе о благодати освящающей и оправдывающей совершенно согласно съ догматическими опредѣленіями первыхъ вселенскихъ соборовъ и учонѣйшихъ и извѣстнѣйшихъ отцовъ и учителей какъ востока, такъ и запада; ученіе объ оправданіи вѣрою, споспѣшествуемой добрыми дѣлами, въ силу безконечныхъ заслугъ Искупителя, исповѣдуется во всей его первоначальной чистотѣ и красотѣ, безъ всякаго пятна пелагіанизма или полупелагіанизма, введенныхъ іезуитскими школами въ римскую церковь. Таинственная и божественная власть, ввѣренная Христомъ іерею (для котораго онъ есть единый и вѣчной первосвященникъ),—власть вязать и рѣшить совѣсти, по ученію восточной каѳолической церкви и сообразно первоначальному ученію католицизма, не можетъ простираться на души усопшихъ, какъ ложно учитъ, и можетъ быть менѣе всего по духовнымъ мотивамъ, латинская церковь, изъ каковаго ученія она выводитъ противохристіанское ученіе о такъ называемыхъ индульгенціяхъ для усопшихъ; эта власть католическаго пресвитера и епископа должна относиться только къ временнымъ наказаніямъ, которымъ кающійся и сокрушонный грѣшникъ подвергается только во время своей земной жизни. Призываніе святыхъ признается въ истинномъ догматическомъ и естественномъ смыслѣ первоначальнаго христіанскаго преданія. Догматическое ученіе о высокомъ достоинствѣ благословенной Матери воплотившагося Бога признается православіемъ такое, какъ его установили первые вселенскіе соборы и какъ его содержали отцы и учители—греческіе и латинскіе—первыхъ вѣковъ христіанства до первой половины XIX столѣтія. Пресвятая Дѣва, Матерь Божія, не есть предметъ какого либо идолопоклоническаго культа, какъ это стало теперь на западѣ со времени догматическаго опредѣленія о «непорочномъ зачатіи», провозглашеннаго Піемъ IX, въ силу каковаго опредѣленія Богоматерь считается соискупительницею рода человѣческаго, и слѣдовательно по божеству равною Сыну, подобно Ему свободною отъ грѣха, въ которомъ по торжественному утвержденію божественнаго слова: omnes peccaverunt (*вси согрѣшиша*).

«Нѣтъ, она есть твореніе, которому Богъ предоставилъ преимущество быть временною Матерію Христа,—твореніе исполненное божественной благодати и благословенное между всѣми смертными; преславная царица неба и могущественная заступница предъ правосудіемъ божественнымъ; но помимо сего Пресвятая Дѣва не перестаетъ быть простымъ человѣческимъ существомъ.

«Сообщеніе власти, присвоенной представителямъ священства, вышеупомянутою церковью признается въ сущности такимъ же, какимъ и мы признаемъ его. Епископство, по божественному праву отличное отъ простаго священническаго чина, есть едино, по знаменитому изреченію великаго мученика Кипріана; ея ученіе и объ отношеніи къ мірской власти то самое, какое установлено въ евангеліи, въ апостольскихъ преданіяхъ и въ каноническихъ постановленіяхъ семи вселенскихъ соборовъ. Наконецъ восточная каѳолическая церковь, вопреки римской церкви, не домогается и не можетъ домогаться мірскаго главенства и господства, а съ неизмѣнною вѣрностію и сообразно строгому долгу совѣсти воздаетъ — Кесарева Кесареви и Божія Богови: она представляетъ такимъ образомъ совершеннѣйшій образецъ національной церкви, которая не отдѣляетъ, изъ честолюбія, земной власти отъ интересовъ отечества и вѣры.

«Вотъ въ силу этихъ-то продуманныхъ основаній и глубокопрочувствованныхъ побужденій совѣсти, мы считаемъ нашимъ долгомъ, достопочтенные отцы и братья, не только вступить въ тѣснѣйшее единеніе вѣры съ преславною и досточтимою восточною каѳолическою церковью, которая почти имѣетъ право материнства надъ всѣми западными церквами (таинственный свѣтъ, по пророку, приходитъ съ востока), но *и испросить и принять отъ нея наше епископское посвященіе...*

«Дѣйствуя такъ, мы призываемъ только къ новой жизни славныя церковныя преданія, повѣствующія о лучшихъ и утѣшительнѣйшихъ эпохахъ братства между главными церквами, въ частности между южными областями нашей Италіи съ церквами Новаго Рима и Александріи, Антіохіи и Іерусалима. А кто знаетъ, быть можетъ этотъ союзъ, который мы заключаемъ съ древнею вѣрою, станетъ предзнаменованіемъ, установленнымъ божественнымъ Милосердіемъ для столь желательнаго соединенія восточной и западной церквей, которое было и до сихъ поръ остается пламеннымъ желаніемъ избраннѣйшихъ и благочестивѣйшихъ душъ, величайшихъ богослововъ и учителей вселенскаго христіанства—послѣ роковаго раздѣленія, вызваннаго и совершившагося между этими двумя церквами не изъ интересовъ религіозныхъ, а скорѣе изъ мірскихъ и политическихъ разсчотовъ честолюбія необузданной касты, высокомѣрной и алчной до властолюбія,—касты, которая къ несчастію имѣетъ только названіе «католической». О! смиренно преклонимъ чело наше предъ божественнымъ и неотмѣннымъ опредѣленіемъ Промысла, исполненнаго милосердіемъ, умѣющаго даже изъ зла извлекать величайшее благо для своихъ созданій».

Французскій православный журналъ «L'Union Chretienne», напечатавъ это посланіе, присовокупляетъ:

«Къ этому мы можемъ сдѣлать только искреннѣйшія заявленія своихъ пожеланій успѣха дѣлу, предпринятому почтеннымъ новоизбраннымъ епископомъ. Присоединяясь къ восточной церкви, онъ присоединитъ и итальянскую церковь къ великой апостольской церкви и будетъ имѣть право считать папистскую церковь только несчастной сектой, стольже удаленной отъ истиннаго установленія церкви, какъ и отъ первоначальнаго ученія ея».

ЛѢТОПИСЬ.

ПЕЧАЛЬНАЯ ТЕЛЕГРАММА.—Его Императорское Величество изволилъ извѣстить телеграммою, что 12-го сего октября, во время рекогносцировки въ отрядѣ Государя Наслѣдника Цесаревича, убитъ Его Императорское Высочество Князь Сергѣй Максимиліановичъ Романовскій, Герцогъ Лейхтенбергскій.

Можетъ ли Россія отступиться отъ восточнаго вопроса?—Въ только-что вышедшемъ сентябрскомъ выпускѣ «Дневника Писателя», г. Достоевскій говоритъ:

«Нѣкоторые умные люди проклинаютъ теперь у насъ славянскій вопросъ, и на словахъ и печатно: «Дались, дескать, намъ эти славяне и всѣ эти фантазіи объ объединеніи славянъ! И кто намъ навалилъ этихъ славянъ на шею, и для чего: на вѣчную распрю съ Европой, на вѣчную ея подозрительность къ намъ, ненависть къ намъ, ненависть, и теперь и въ будущемъ! Да будутъ же прокляты славянофилы!» и т. д. и т. д. Но эти восклицающіе умные люди, кажется, имѣютъ совершенно ложныя свѣдѣнія о славянахъ и о восточномъ вопросѣ, а многіе такъ совсѣмъ даже и не интересовались имъ до самой послѣдней минуты. А потому спорить съ ними нельзя.

«И вѣдь, дѣйствительно, имъ извѣстно, что восточный вопросъ вовсе не славянофилами выдуманъ, да и никѣмъ не выдуманъ, а самъ родился и уже очень давно—родился раньше славянофиловъ, раньше даже Петра Великаго и Русской имперіи.

«Родился онъ, продолжаетъ г. Достоевскій, при первомъ сліяніи великорусскаго племени въ единое русское государство, т. е. вмѣстѣ съ царствомъ Московскимъ. Восточный вопросъ есть исконная идея Московскаго царства, которую Петръ Великій призналъ въ высшей степени и, оставляя Москву, перенесъ съ собой въ Петербургъ. Петръ въ высшей степени понималъ ея органическую связь съ Русскимъ государствомъ и съ русской душой. Вотъ почему идея не только не умерла въ Петербургѣ, но прямо признана была какъ бы русскимъ назначеніемъ всѣми преемниками Петра. Вотъ почему ее нельзя оставить и нельзя ей измѣнить. Оставить славянскую идею и отбросить безъ разрѣшенія задачу о судьбахъ восточнаго христіанства—значитъ все равно, что сломать и въ дребезги разбить всю Россію, а на мѣсто ея выдумать что нибудь новое, но только уже совсѣмъ не Россію. Это было бы даже и не революціей, а просто уничтоженіемъ, а потому и немыслимо даже, потому что нельзя же уничтожить такое цѣлое и вновь переродить его совсѣмъ въ другой организмъ. Идею эту не видятъ и не признаютъ теперь развѣ ужь самые слѣпые изъ русскихъ европейцевъ, да вмѣстѣ съ ними, и къ стыду ихъ, биржевики. Биржевиками я называю здѣсь условно всѣхъ вообще теперешнихъ русскихъ, которымъ, кромѣ своего кармана, нѣтъ никакой къ Россіи заботы, а потому взирающихъ и на Россію единственно съ точки зрѣнія интересовъ своего кармана. Они кричатъ теперь хоромъ о торговомъ застоѣ, о биржевомъ кризисѣ, о паденіи рубля. Но еслибъ эти биржевики наши были настолько дальновидны, чтобъ понимать кое-что внѣ своей сферы, то они бы и сами догадались, что еслибъ Россія не начала теперешнюю войну, то было бы имъ хуже».

Количество убыли въ нашей арміи. — По свѣдѣніямъ «Вѣстн. Народ. Помощи», все число выбывшихъ изъ строя на обоихъ театрахъ войны убитыми, ранеными и больными достигаетъ съ начала войны по 6-е октября 60,100 человѣкъ.

Цѣль войны.—Правота дѣла — лучшій залогъ успѣха на войнѣ, говоритъ знаменитый дѣятель международнаго права Гуго Грошій: in bellis spes optima est causae jus. Такъ и настоящая война должна окончиться успѣшно уже потому, что цѣль ея велика и священна. Христіанскій Востокъ долженъ быть освобожденъ отъ турокъ во что бы то ни стало, и трудная борьба, которую ведетъ нынѣ Россія, будетъ послѣднею, окончательною, роковою. Чѣмъ тяжелѣе наши жертвы, тѣмъ обширнѣе должны быть ихъ результаты; чѣмъ больше русской крови стоитъ намъ война, тѣмъ безповоротнѣе крѣпнетъ рѣшимость русскаго народа покончить разъ навсегда съ Турціею и съ восточнымъ вопросомъ. Вопросъ восточный—вопросъ о судьбѣ балканскихъ христіянъ—долженъ исчезнуть, наконецъ, съ политическаго горизонта Европы, гдѣ онъ служилъ намъ кровавымъ кошмаромъ въ теченіи цѣлаго почти столѣтія. Воля Россіи тверда и непоколебима, и лицемѣрные европейскіе друзья совершенно напрасно надѣются отклонить ее отъ намѣченной исторической цѣли. Напрасно безпокоятся британскіе министры съ своими проектами посредничества и добрыхъ услугъ: имъ неудастся низвести наше великое дѣло на степень мелкихъ интересовъ международнаго самолюбія. Война наша съ Турціею не есть обыкновенная война, предпринимаемая ради выгоднаго мира съ врагомъ: это—борьба изъ-за вопроса о томъ, быть или не быть христіанскому Востоку, и она не можетъ кончиться раньше, чѣмъ рѣшится вполнѣ и безвозвратно этотъ вызвавшій ее старинный, вѣковой, мучительный вопросъ. Для насъ неизмѣримо выгоднѣе напрячь теперь всѣ наши усилія для полнаго выполненія задачи въ настоящую кампанію. Во всей Европѣ понимаютъ теперь, что Россія не остановится уже на полдорогѣ, каковы бы ни были случайности и затрудненія въ дальнѣйшемъ ходѣ событій. Русскій народъ имѣетъ болѣе терпѣнія, стойкости и энергіи, чѣмъ думаютъ на Западѣ, и разъ онъ поставилъ себѣ исполнить великое дѣло—онъ исполнитъ его до конца, не смущаясь ни временными неудачами, ни внѣшними политическими препятствіями. Положеніе Европы для насъ въ высшей степени благопріятно: державы слѣдятъ недовѣрчиво одна за другою, и не могутъ никакимъ образомъ думать о вмѣшательствѣ въ далекую борьбу на Востокѣ. Германія зорко слѣдитъ за Франціею и Австріею; Италія неусыпно наблюдаетъ Австрію и Англію, а все славянство взираетъ съ надеждою на великую Россію, вполнѣ свободную въ своихъ военныхъ дѣйствіяхъ («Русскій Міръ»).

Мудрыя замѣчанія и святыя чувства. — Въ прекрасно издающемся «Вѣстникѣ Народной Помощи» въ послѣднемъ номерѣ мы съ замираніемъ сердца прочли слѣдующіе истинно-христіанскія размышленія, которыя перепечатываемъ въ нѣкоторомъ сокращеніи съ цѣлью дать готовый матеріалъ для пастырскихъ поученій и воззваній о помощи больнымъ и раненымъ воинамъ.

«Война—великое и страшное бѣдствіе, и мы испытываемъ его нынѣ по волѣ Промысла Божія, судившаго быть нынѣшней кровавой брани. Мы ведемъ ее за правое дѣло съ варварскимъ народомъ, разсвирѣпѣвшимъ отъ мысли о потерѣ своего господства надъ несчастнымъ краемъ, столько вѣковъ уже страждущимъ въ неволѣ.

«Но бѣдствія посылаются какъ человѣку, такъ и народу — для того, между прочимъ, чтобы явилась скрытая въ немъ сила и доблесть, чтобъ онъ позналъ себя, смирился посреди бѣдъ и воспрянулъ отъ сна, нѣги и самозабвенія, къ тому дѣлу, для котораго живетъ человѣкъ — къ дѣлу мужества, любви и самоотверженія. Проживая годы въ заботахъ о хлѣбѣ насущномъ, или въ веселой беззаботности, мы погрязаемъ въ стоячей тинѣ, точно и нѣтъ другой жизни, кромѣ здѣшней, и точно въ этой жизни каждому остается устроивать только для себя и для своихъ удобства и наслажденія. Но во дни всеобщаго бѣдствія открывается всѣмъ и каждому, до очевидности, та истина, что всѣ мы связаны другъ съ другомъ нераздѣльно, и что жизнь каждаго человѣка есть священная жертва любви. Тутъ то познаетъ каждый человѣкъ не по слуху только, но въ глубинѣ души своей, какое истинное и глубокое слово оставлено намъ Христомъ Спасителемъ о нашей жизни. Иже аще хощетъ душу свою спасти, погубитъ ю, а иже погубитъ душу свою Мене ради и Евангелія, той спасетъ ю.

«И такъ война, усиливая всевозможныя нужды и бѣдствія, собирая безчисленныя кровавыя жертвы, вызывая повсюду вопли и стоны, умножая безъ конца и мѣры всякое рыданіе и жалость и горе,—въ тоже время вызываетъ такіе подвиги любви и самопожертвованія, которыхъ и представить себѣ нельзя въ обыкновенное мирное время. Если съ одной стороны братъ возстаетъ на брата въ войнѣ, то съ другой стороны въ ней именно братъ познаетъ брата своего и ближняго, и отдаетъ за него жизнь свою. Эти подвиги любви и мужества не даромъ совершаются: они искупаютъ грѣхи цѣлыхъ поколѣній, они даютъ смыслъ и цѣну истощившейся жизни, они сѣютъ на будущее время сѣмя великой нравственной силы въ народѣ.

«Воздадимъ славу Богу, посреди тяжкихъ воздыханій, лишеній и бѣдствій нынѣшней войны: и она сѣетъ въ изобиліи это благословенное сѣмя. Безъ числа совершаются нынѣ подвиги мужества, любви и самопожертвованія русскими людьми всякаго чина и званія. Многіе изъ этихъ подвиговъ стали извѣстны и прославлены—но не они самые цѣнные и главные. О, сколько еще ихъ совершено и совершается ежедневно и ежечасно темными и невѣдомыми людьми, *ихъ же имена Самъ вѣси, Господи*, Ты; поминающій хвалою и честью, въ жизнь вѣчную — даже чашу студеной воды, поданную невѣдомымъ нищимъ другому нищему путнику на пыльной и знойной дорогѣ!

«Правда, не всѣ вмѣщаютъ это слово. Къ стыду нашему и позору, не мало находится между нами и такихъ людей, которые, забывъ Бога и душу свою, думаютъ, посреди общаго бѣдствія, только о своемъ личномъ благѣ и пользуются священными и страшными нуждами военнаго времени къ умноженію своего прибытка, самаго неправеднаго прибытка, какой только возможно представить себѣ. Судитъ ихъ Богъ и Государь! и если убѣгутъ они отъ царскаго суда, то Божій судъ надъ ними не дремлетъ, и совершится надъ ними изъ рода въ родъ законъ проклятія, соединеннаго съ неправеднымъ прибыткомъ. Эти люди—*злодѣи*. Не говоря о злодѣяхъ, не мало есть и равнодушныхъ между нами, тѣхъ, что ни горячи, ни холодны, безъ огня въ душѣ; тѣхъ, что живутъ для себя однихъ и думаютъ только о своемъ спокойствіи, и негодуютъ съ великимъ гнѣвомъ только на то, что мѣшаетъ нѣгѣ ихъ и покою. Богъ съ ними! Своего покоя не возьмутъ они съ собою въ могилу, которой не миновать имъ.

«На полѣ брани, на перевязочномъ мѣстѣ, на сборномъ пунктѣ для раненыхъ, въ госпиталяхъ и лазаретахъ — всюду, гдѣ есть мѣсто жалости и дѣлу любви, мы видимъ, слава Богу, людей, совершающихъ, въ простотѣ, въ радости, святое дѣло милосердія, забывающихъ себя и мѣру силы своей, въ исполненіи долга, въ служеніи человѣчеству.

«Истинные герои настоящей войны—воины наши, въ простотѣ и силѣ идущіе на смерть, и совершающіе подвиги мужества и самоотверженія. Иностранцы, которыхъ нельзя заподозрить въ пристрастіи, бывъ очевидцами этихъ подвиговъ, свидѣтельствуютъ,

что нельзя себѣ представить ничего выше доблести русскаго солдата. «Не знаешь, говорятъ они, чему больше удивляться въ немъ: мужеству ли его, терпѣнію ли и неизмѣнной бодрости и веселости посреди всевозможныхъ лишеній и крайней усталости, вѣрной ли и крѣпкой дисциплинѣ, или добротѣ его и сострадательности въ уходѣ за больнымъ и раненымъ товарищемъ». Многіе изъ нихъ пали въ бою. Это подлинно сонмъ мучениковъ, пострадавшихъ и вѣнчавшихся: они свидѣтельствуютъ передъ цѣлымъ міромъ о томъ, что есть еще вѣра въ правду и твердая рѣшимость грудью отстоять ее и положить за нее душу.

«Ужасны страданія раненыхъ, особливо когда ихъ такое множество, какое бывало въ нынѣшнихъ битвахъ, и недостаетъ ни готовыхъ рукъ, ни годныхъ средствъ, для перевозки ихъ, для перевязки и ухода за ними. Вотъ гдѣ мѣсто священному служенію врачей, вотъ гдѣ мѣсто высокому подвигу любви и состраданія: на перевязочныхъ пунктахъ, на скорбномъ пути мучительной перевозки, на мѣстахъ остановки и нагрузки. Тутъ надобно алчущихъ напитать, жаждущихъ напоить, голыхъ одѣть, иззябшихъ согрѣть, обмыть и очистить загнившія раны, отвѣтить заботою и утѣшеніемъ на страдальческіе стоны. Боже! какая масса страданій и нуждъ; какъ съ нею справиться, какъ на нее отвѣтить всѣмъ и каждому? Часто, къ прискорбію, слишкомъ часто недостаетъ ни рукъ, ни средствъ для этого,—но гдѣ они есть, тамъ совершается великое служеніе. Есть добрые люди, покинувшіе роскошную и покойную жизнь для того, чтобы посвятить себя, и нерѣдко свои средства, этому служенію. Днемъ и ночью, въ кухнѣ, въ больницѣ, на мѣстахъ нагрузки больныхъ, на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, стоятъ они на стражѣ, въ непрестанной заботѣ о дѣлахъ милосердія. Несчастные едва двигающіеся отъ ранъ, зовутъ слабымъ голосомъ: «Сестрица, мы такъ страдали, мы такъ голодали»! Многіе изъ нихъ не могутъ ходить и еле двигаются, иныхъ надобно кормить какъ малыхъ дѣтей, инымъ прикрыть и согрѣть продрогшее тѣло, иныхъ ободрить нѣжнымъ словомъ и взглядомъ...

«Въ военномъ госпиталѣ стонутъ раненые. Боль одолѣваетъ ихъ, тоска ихъ мучитъ, грызетъ одиночество, мысль о приближающейся смерти, мысль о милыхъ ближнихъ, оставшихся дома, можетъ быть безъ пропитанія. Что можетъ утѣшить несчастнаго? Одно улыбается еще ему въ этотъ тяжкій часъ, одно тѣшитъ его надеждой, подаетъ ему утѣшенье: «*Сестрица!*» О, благослови Боже всѣхъ тѣхъ добрыхъ труженицъ, которыя, покинувъ суету и пустоту общественной жизни, понесли огонь свой, точно мудрыя дѣвы, во имя Христово, на встрѣчу жениху, туда, гдѣ самъ Христосъ предстоитъ въ каждомъ углу, во образѣ измученнаго истерзаннаго, окровавленнаго брата. Даруй Боже, чтобъ отъ этого священнаго огня зажглись еще тысячи огней по всему лицу земли русской во множествѣ женскихъ душъ, исполненныхъ несказанной жалости къ страданію и несказаннаго желанія жить на свѣтѣ не даромъ».

Молитва на полѣ битвы.—Защита Шипкинскаго прохода составляетъ такое славное дѣло и представляетъ столько великихъ геройскихъ подвиговъ, что не разъ придется намъ возвращаться къ этой славной защитѣ и въ ней искать утѣшенія, чтобы смягчить горе, причиненное неудавшимися атаками на плевненскую позицію. Какъ часто слѣдовало бы вспоминать намъ незабвенныя слова въ Бозѣ почившаго Императора Николая, сказанныя имъ при полученіи однажды тяжолаго извѣстія изъ Севастополя. Преклоняясь передъ промысломъ Божіимъ онъ сказалъ: «и для героевъ есть невозможное»; а мало ли невозможныхъ подвиговъ совершено теперь нашею славною арміею, чтобы считать взятіе Плевны пока невозможнымъ... Вѣдь было же взятіе одной горы по переходѣ нашихъ войскъ черезъ Дунай, о которой остроумно выразился генералъ Драгомировъ: «эту гору взяли наши молодцы, но ее нельзя взять»—т. е. подразумѣвается: никакому другому солдату, кромѣ русскаго.

А почему же такъ силенъ русскій солдатъ? Потому что вѣруетъ въ Бога и Его святую милость, молится Ему усердно во всѣ трудные часы боя, и вѣритъ въ слова Господа, что «по молитвѣ вашей дастся вамъ». Вотъ тому примѣръ.

9-го августа, въ 8 часовъ утра, началась атака турокъ. Градъ пуль и гранатъ осыпалъ насъ со всѣхъ сторонъ; всѣ сняли шапки и стали креститься, призывая на помощь Господа; въ это самое время, находившійся тутъ же священникъ 5-й дружины Болгарскаго ополченія отецъ Константинъ Бѣлевскій, предложилъ отслужить молебенъ. Всѣ съ радостію приняли это предложеніе, и сейчасъ же внизу, подъ круглою батареей полковника Венецкаго (теперь убитаго), была поставлена чашка съ водой на камень, и начался молебенъ Заступницѣ усердной всѣхъ христіанъ Божіей Матери, затѣмъ послѣдовало освященіе воды: во время пѣнія тропаря «Спаси, Господи, люди Твоя», молящіеся преклонили колѣни, прося Господа Бога о помощи, а въ это самое время гора Святаго Николая уже дымилась, атакованная со всѣхъ сторонъ турками. По окончаніи молебствія было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, всему Царствующему Дому, и побѣдоносному христолюбивому воинству. Пѣніе «многая лѣта» сливалось съ громомъ боя и заглушалось свистомъ пуль и трескомъ разрывающихся вблизи гранатъ. Затѣмъ священникъ окропилъ святою водой присутствовавшихъ и вблизи находившуюся 1-ю стрѣлковую роту Орловскаго полка, которая была двинута тотчасъ же въ бой; затѣмъ священникъ, осѣнивъ св. крестомъ на всѣ четыре стороны, отправился на перевязочный пунктъ, а всѣ присутствовавшіе, ободренные молитвой, разошлись по своимъ мѣстамъ. И дѣйствительно, Господь помогъ намъ отразить вдесятеро сильнѣйшаго непріятеля.

Въ стихотвореніи «Орлы» гр. Голенищевъ-Кутузовъ превосходно изобразилъ духовное настроеніе Шипкинскихъ борцевъ, подкрѣпившихъ себя молитвою къ Богу.

Ихъ горсть—и вотъ взметаетъ Сулейманъ
Свои на нихъ несмѣтныя дружины.
Призывъ къ борьбѣ подъемлетъ вражій станъ:
«Аллахъ, Аллахъ!»—и лѣзутъ на вершины!
Они жъ стоятъ безтрепетнѣй скалы
И гордо ждутъ кровавой, страшной встрѣчи,
Подъ градомъ пуль, и ядеръ, и картечи,
Они стоятъ—балканскіе орлы!
Грохочутъ дни, огнемъ пылаютъ ночи,
Безъ устали борьба кипитъ кругомъ;
Но не сломитъ врагамъ ихъ дивной мочи,
Не овладѣть грозящимъ ихъ гнѣздомъ!
Взглядъ каждаго, что молніи блистанье,
Врагамъ гласитъ: идите! не страшусь!
Предъ ними смерть, и гибель, и стонанье;
Надъ ними Богъ, а позади—вся Русь!
Вся Русь имъ шлетъ свои благословенья,
Всѣ взоры, слезъ и радости полны,
Полны надеждъ, любви и удивленья,
На подвигъ ихъ святой обращены.
И врагъ бѣжитъ, громами ихъ гонимый!
Они-жъ стоятъ средь ужаса и мглы,
Какъ выси горъ, тверды, непобѣдимы,—
Безсмертные, балканскіе орлы!

Безсиліе Турціи, сила магометанства, коварство Ватикана и ослѣпленіе англійской политики.—Берлинская газета

«National Zeitung» въ руководящей своей статьѣ (12-го октября) высказала слѣдующія соображенія: «Передъ нами развертывается сила не Турецкаго государства, а сила идеи, олицетворяемой этимъ государствомъ, сила исламизма. Войну ведетъ не стамбульскій султанъ, а восточный калифъ, и, въ этомъ смыслѣ тѣ, которые говорили о больномъ человѣкѣ, были до нѣкоторой степени правы. Теперь нельзя болѣе сомнѣваться, что насколько турецкій политическій организмъ разслабленъ, настолько силенъ исламизмъ. Напрасно стараются объяснить турецкія побѣды англійскими деньгами и субсидіями іезуитовъ Ватикана. Хотя Англія и Ватиканъ открыто принимаютъ сторону Турціи, но не они даютъ ей солдатъ для арміи, не даютъ они ей и тѣхъ громадныхъ суммъ, въ которыхъ она нуждается. Турція пользуется богатствами, накопленными въ прошлыя времена, средствами еще цвѣтущихъ провинцій во имя великой идеи, во имя исламизма. Оба друга Турціи защищаютъ свое господство на Дунаѣ. Ватиканъ не такъ боится исламизма, какъ восточной церкви. Исламизмъ не угрожаетъ католицизму; напротивъ, его территорія есть обѣтованная земля для католической пропаганды. Православіе и протестантизмъ — вотъ два главные врага іезуитовъ. Противъ этихъ-то враговъ ополчился Ватиканъ всею силою своего могущества. Англія находила въ слабости Порты возможность постоянно упрочивать свое вліяніе на востокѣ. Теперь Англія начинаетъ опасаться, захочетъ ли побѣдоносная Турція открыть по прежнему свои территоріи для англійской торговли, для англійской промышленности и для англійскаго вліянія. Магометане Индіи начинаютъ понимать, что исламизмъ есть азіятская сила, которая можетъ развиваться своимъ путемъ, вопреки Россіи и вопреки Великобританіи. Въ Лондонѣ начинаютъ опасаться за спокойствіе въ Индіи. Чѣмъ дольше продлится война, тѣмъ болѣе возрастетъ самосознаніе магометанизма. Онъ укрѣпляется въ борьбѣ съ Россіей, но послѣ онъ обратится противъ Англіи. Открытымъ участіемъ въ войнѣ Англія можетъ быть заручилась бы расположеніемъ магометанъ на будущее время въ пользу своихъ интересовъ. Но тайная помощь, нерѣшительная политика Англіи могутъ имѣть слѣдствіемъ то, что пріобрѣтенному Великобританіей теперь благодаря поддержкѣ турецкаго владычества будетъ вдвойнѣ угрожать духъ, воодушевляющій 25.000,000 подданыхъ этого величайшаго изъ магометанскихъ государствъ. Пробужденіе исламизма и проявленіе имъ неожиданныхъ силъ усложняютъ восточный вопросъ и предписываютъ сплотиться всѣмъ европейскимъ просвѣщоннымъ государствамъ и ихъ элементамъ цивилизаціи».

Въ слѣдующемъ нумерѣ «National Zeitung» помѣщено письмо одного знаменитаго учонаго и знатока востока, отрѣчающаго на вышеприведенныя размышленія: «Все, что вы говорите въ вашемъ вчерашнемъ нумерѣ, замѣчаетъ авторъ письма, я уже давно говорилъ моимъ друзьямъ, въ томъ числѣ и англійскимъ. Не такъ давно я писалъ, что можетъ быть черезъ годъ (а теперь я пожалуй готовъ сказать—и раньше года) Англія найдетъ въ громадномъ возстаніи въ Индіи себѣ наказаніе за то, что измѣнила дѣлу цивилизаціи ради своего господства надъ Индіей. То была совершенно ложная политика. Еслибы съ самаго начала возстанія въ Босніи, Англія вмѣстѣ съ Австріей дѣйствовала энергически въ Стамбулѣ, то войны не было бы. Но изъ ненависти къ Россіи и желанія унизить ее, она помогала Турціи, не думая о впечатлѣніи успѣха Турціи на фанатическую гордость мусульманъ вообще и мусульманскихъ подданныхъ Англіи въ особенности. Соперничество Россіи и Англіи въ Азіи есть безуміе. Ни Россіи отъ Англіи, ни Англіи отъ Россіи нечего опасаться въ Азіи; разстоянія между ними слишкомъ велики и области ихъ могущества слишкомъ хорошо опредѣлены. А такъ какъ въ сущности обѣ онѣ распространяютъ свое владычество въ интересахъ цивилизаціи, то обѣимъ можно только желать возможно большаго процвѣтанія каждой въ своей области. Поэтому онѣ совершенно напрасно враждуютъ, вмѣсто того, чтобы общими силами дѣйствовать въ смыслѣ распространенія просвѣщенія и противъ грубости исламизма, который есть единственный ихъ противникъ».

Полная нагота въ Черногоріи.—Уполномоченный Общества «Краснаго Ереста въ Черногоріи, П. А. Васильчиковъ, «прислалъ» въ «Вѣстникъ Народной Помощи» слѣдующее письмо: «Господинъ Редакторъ! Прошу васъ напечатать въ уважаемой газетѣ вашей прилагаемое воззваніе о помощи.—Знаю, что теперь такая пора, въ которую нужно главнымъ образомъ думать о себѣ, о нуждахъ готовящейся къ зимовкѣ арміи нашей о нашихъ сирыхъ и калѣкахъ. Но нужда окружающая насъ здѣсь такъ велика, что нѣтъ возможности не заявить о ней.

«Могу васъ увѣрить, что въ томъ, что я пишу о здѣшней наготѣ и нищетѣ, нѣтъ ни малѣйшаго преувеличенія: недостаетъ умѣнія и досуга для описанія тѣхъ ужасныхъ ежедневныхъ картинъ бѣдности, которыя для насъ здѣсь получили уже значеніе совершенно привычныхъ явленій.

«Если-бы удалось, благодаря содѣйствію вашему, получить хоть нѣсколько тюковъ стараго, не нужнаго у васъ тряпья, то и это было бы для многихъ здѣсь благодѣяніемъ даже спасеніемъ.

«Въ настоящее тягостное для Россіи, вызывающее на столько жертвъ для помощи *нашимъ*, время трудно взывать о помощи нуждающимся въ чужой, хотя бы и родственной намъ странѣ. А между тѣмъ окружающая насъ здѣсь картина бѣдности, наготы, голода, исключаетъ ужасомъ своимъ возможность равнодушія или молчанія.

«Я во второй разъ въ Черногоріи, и могу свидѣтельствовать о томъ, что жители ея, въ полномъ смыслѣ слова, износились въ теченіи почти полутора года постоянной войны, постояннаго отвлеченія отъ всякаго домашняго и хозяйственнаго занятія, полнаго упадка всѣхъ немногочисленныхъ и прежде отраслей мѣстной производительности.

«Теперь черногорцы дошли до того состоянія полнаго обнищанія, въ которомъ находились прежде одни герцеговинскіе выходцы.

«Не буду говорить о случаяхъ вымиранія цѣлыми семьями, о малолѣтнихъ дѣтяхъ, скитающихся по горамъ безъ пищи, безъ пріюта, безъ родителей, убитыхъ на войнѣ или умершихъ отъ тифа; о безпріютныхъ скитальцахъ изъ отдаленныхъ, частью выжженныхъ турками, округовъ—Вассоевичей и Морачи. Бѣдствія войны и смерть неотвратимы; а большую часть голодныхъ спасаютъ (но только что спасаютъ) отъ смерти образованные на счетъ русскаго правительства хлѣбные запасы въ Риснѣ, Которѣ, Будвѣ, куда черногорцы и черногорки, герцеговинцы и герцеговинки ходятъ за мѣшкомъ кукурузы, иногда за три или за четыре дня пути, по невозможнымъ горнымъ переваламъ, по острымъ камнямъ, подъ палящимъ зноемъ или проливнымъ дождемъ, босые и голые. Спасаетъ отъ голодной смерти и денежная помощь: 25 тыс. руб.—щедрое подаяніе Государыни Императрицы, распредѣленныя Комитетомъ, подъ предсѣдательствомъ Ея Свѣтлости Княгини Милены, между наиболѣе бѣдными жителями; деньги, полученныя мною (626 наполеоновъ отъ Государыни Императрицы; 1562 дуката отъ Московскаго Славянскаго Общества, отъ жителей гор. Орла, отъ Смоленскаго ремесленнаго Общества; 1,300 гульд. отъ Московскаго же Славянскаго Общества; 1,098 дукатовъ и 23 гульд. 27 крейц. отъ С.-Петербургскаго Славянскаго Общества и 1,260 гульд. отъ Каменецъ-Подольскаго Мѣстнаго Управленія Общества попеченія о раненыхъ), большею частью тоже распредѣленныя между бѣднѣйшими семьями Вассоевскаго, Морачскаго, Пиперскаго, Ровчанскаго, Бѣлопавличскаго и Кучскихъ округовъ, частью же идущія на мелкую личную роздачу нуждающимся.

«Но есть другая нужда, которой трудно помочь тутъ деньгами: это полное почти отсутствіе одежды. Черногорцы и герцеговинцы ходили прежде въ сукнѣ и опанкахъ (мѣстная обувь) собственнаго издѣлія; полотно для рубашекъ покупалось въ сосѣднихъ астрійскихъ владѣніяхъ. Уже вотъ болѣе года сукна здѣсь не дѣлается: мужчины всѣ на войнѣ; женщины тамъ же: носятъ провіантъ отцамъ, мужьямъ, сыновьямъ, братьямъ. Полотна покупать не на что. Все привезенное изъ Россіи и розданное въ прошедшее время износилось: народъ положительно оголѣлъ. И прежде герцеговинцы и герцеговинки, и въ особенности дѣти ихъ, ходили въ лохмотьяхъ; и прежде попадались во внутреннихъ частяхъ края мужчины безъ рубахъ; теперь попадаются и черногорскія женщины безъ этой необходимой части одѣянія, замѣненной двумя грязными тряпками на груди и на спинѣ. У многихъ черногорцевъ и рубища даже нѣтъ; дѣти голы; раненые поступаютъ къ намъ въ госпитали въ такомъ рубищѣ, котораго и мыть невозможно. Не имѣя платья для раздачи, покупая перевязочныя средства и госпитальное бѣлье въ Вѣнѣ и Тріестѣ, мы выпускаемъ нашихъ раненыхъ въ одномъ больничномъ бѣльѣ; а въ случаѣ ненаснаго времени, откладываемъ выписку до перваго яснаго дня, чтобы не пустить выздоровляющаго въ одной рубашкѣ на дождь. А теперь начались уже ненастные дни осенняго равноденствія; осень на дворѣ угрожающая всякими болѣзняии этому нагому народу.

«Деньгами, повторяю, тутъ помочь трудно. Выдаваемыя пособія идутъ, совершенно естественно, на удовлетвореніе самой насущной потребности — пропитаніе. А предметовъ одѣянія, сукна, матерій, обуви, внутри Черногоріи теперь и за деньги не найдешь.

«Въ прошломъ году намъ присылали сюда въ обилии изъ Россіи: холстъ, бѣлье, платье, матеріи, сукна для раздачи,—теперь эти присылки прекратились. Очень понятно, что всѣ запасы бѣлья, холста, требуются нашими арміями; — но старое платье туда не идетъ, а оно нашло бы здѣсь полезное и благодѣтельное назначеніе. Возможно, можетъ быть, было бы тоже прислать сюда самой толстой простой холстины такой, которая въ госпитали не требуется, ситцу, коленкору и всякихъ бумажныхъ и другихъ дешевыхъ матерій. Желательна была бы тоже присылка дешевыхъ шерстяныхъ матерій, толстыхъ дешевыхъ сѣраго, чернаго и верблюжьяго—суконъ.

«Всѣ присылаемые предметы должны бы идти подъ Краснымъ крестомъ, даровымъ по Россіи и удешевленнымъ въ предѣлахъ Австрійской Имперіи транзитомъ.

«Матерьяльныя пожертвованія для Черногоріи могутъ быть принимаемы мѣстными уполномоченными «Краснаго Креста», причомъ желательно было бы отстранить напередъ возможность повторенія бывшаго случая отказа въ пріемѣ жертвуемыхъ для Черногоріи перевязочныхъ средствъ и бѣлья, отказа, основаннаго на томъ, что могутъ быть принимаемы лишь тюки не менѣе 5 пудовъ вѣсу каждый.

«Наконецъ, весьма желательна была бы присылка и денежныхъ средствъ для заказа и покупки дешеваго платья и дешевыхъ матерій, а равно и обуви въ Вѣнѣ, въ Тріестѣ и въ Далматскихъ городахъ.

«Уполномоченный Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ въ Черногоріи. *Петръ Васильчиковъ*. Цетинье. 19-го сентября. 1877 г.»

Черногорскій митрополитъ Иларіонъ своимъ возваньемъ вполнѣ подвержаетъ ужасы, описываемые Васильчиковымъ. Онъ пишетъ: «Всему міру извѣстно, что въ Черногоріи находится болѣе 100,000 босняковъ и герцоговинцевъ, которые бѣжали изъ сосѣднихъ турецкихъ областей, спасая свою жизнь подъ кровомъ своихъ свободныхъ братьевъ-черногорцевъ. Черногорское правительство сдѣлало все, что требовалось отъ него чувствомъ долга и человѣколюбіемъ; оно охотно сдѣлало все, что было возможно; но, несмотря на горячее желаніе спасти нашихъ несчастныхъ братьевъ отъ вѣрной гибели, оно не въ состояніи отвратить катастрофу, угрожающую этой громадной массѣ бѣглецовъ, которая равняется цѣлой трети населенія нашаго княжества. Война за освобожденіе требуетъ отъ Черногоріи такихъ жертвъ, которыя заставляютъ насъ напрягать свои силы до послѣдней возможности. До сихъ поръ участь несчастныхъ бѣглецовъ, благодаря щедрой помощи братскаго народа русскаго, была еще довольно сносная. Но теперь они начинаютъ терпѣть нужду. Большинство бѣглецовъ успѣло спасти только свою жизнь; бывшая на нихъ одежда въ послѣдніе два года такъ износилась, что эти несчастные теперь уже почти ничѣмъ не защищены отъ холода и непогоды. Особенно съ тѣхъ поръ, какъ наступила дождливая, холодная осень, видъ этихъ несчастныхъ, истощенныхъ, дрожащихъ отъ холода людей приводитъ насъ въ отчаяніе. Мы не можемъ безъ ужаса подумать о томъ, что будетъ съ ними въ недалекомъ будущемъ, когда наступитъ зима со всею ея суровостію Отъ холода и голода они будутъ гибнуть сотнями... Въ виду это, мы обращаемся къ всѣмъ благороднымъ друзьямъ человѣчества, ко всѣмъ славянамъ и въ особенности къ тѣмъ, которые не принимаютъ непосредственнаго участія въ борьбѣ за освобожденіе, и умоляемъ ихъ, чтобъ они оказали намъ самую необходимую помощь хотя бы присылкою теплаго платья. Всѣ посылки могутъ быть адресованы предсѣдателю благотворительнаго комитета въ Цетинье».

Свѣденія о занятіяхъ сестеръ милосердія—отряда холмогорскаго монастыря.—Сестры милосердія, изъ отряда холмогорскаго монастыря сообщаютъ о занятіяхъ своихъ свѣденія довольно интересныя, чтобы съ ними подѣлиться къ общему удовольствію. Въ письмѣ изъ Костромы (*), отъ 27-го марта, сестра N пишетъ: «Мы доѣхали до Костромы благополучно. Прибыли сюда на 24-е февраля. Матерь игуменья встрѣтила насъ хорошо—привѣтливо, обласкала насъ какъ родная мать. Труднаго покуда ничего не встрѣчали. Въ постѣ занятій было очень много. Ходили слушать лекціи два раза въ недѣлю. Учимся ариѳметикѣ и латинскому языку. Только не всѣ учимся, а пятеро изъ насъ. А бинтовкѣ и перевязкѣ учимся всѣ. Когда мы пріѣхали сюда, то матерь игуменья дала знать черезъ полицію всему костромскому уѣзду, чтобъ больные изъ деревень всѣ приходили въ больницу для леченія. Пріемъ бываетъ три раза въ недѣлю. И столько приходитъ больныхъ, сказать не могу,—каждый разъ бываетъ по 70 или 80 человѣкъ. Лекарство изъ аптеки выдаютъ безъ денегъ каждому. Иногда много бываетъ съ гнилыми, смердящими ранами, мы промываемъ и дѣлаемъ перевязки имъ, а также и кровь случается часто открывать. Много приноситъ пользы здѣшній монастырь какъ отъ больницы больнымъ, такъ и отъ духовнаго училища безпріютнымъ сиротамъ. Я послѣ пасхи буду ходить въ аптеку, гдѣ приготовляютъ лекарства, буду пріучаться составлять лекарства. Здѣсь не однѣ холмогорскія монахини а изъ многихъ монастырей, такъ что пріѣзжихъ насъ всѣхъ 30 человѣкъ да еще ждутъ 10 человѣкъ уфимскихъ. А изъ здѣшняго монастыря для военнаго дѣйствія учатъ только 10 человѣкъ. Содержаніе сестрамъ милосердія не отъ монастыря, а отъ Общества Краснаго Креста. Хотя и хорошо здѣсь, но все чужбина. Народъ незнакомый. Приходится иногда трудненько во всѣхъ отношеніяхъ, и особенно при обмываніи смердящихъ ранъ, но при помощи Божіей не изнемогаю. Утѣшаюсь тѣмъ, что я хотя немного могу быть полезной обществу

(*) Извѣстно, что сестры милосердія были посланы въ костромской Крестовоздвиженскій монастырь для практики въ тамошней больницѣ.

и ближнему послужить. Въ моемъ монашествѣ не много пользы для души, и не уважаю таковыхъ монахинь какъ я. Въ монастырь меня привели маленькую. Въ мірѣ я ничего не оставила. А міръ меня оставилъ. Поэтому и хочу послужить обществу и отъ души послужить ближнему. Помолитесь о мнѣ!..».

Другая сестра милосердія пишетъ изъ Кинешмы, и въ своемъ письмѣ отъ 3-го сентября извѣщаетъ: «Мы изъ Костромы переѣхали въ уѣздный городъ Кинешму, отстоящій отъ Костромы въ 60-ти верстахъ. 25-го августа пріѣхали сюда. Насъ трехъ опредѣлили въ земскую больницу. 28-го числа мы встрѣтили нашихъ больныхъ, которыхъ съ нетерпѣніемъ ожидали. Привезли больныхъ сюда 60 человѣкъ, и еще привезутъ на этихъ дняхъ. Насъ здѣсь размѣстили въ три больницы. Въ земской больницѣ помѣщено 10 раненыхъ подъ Плевной. Наша обязанность вотъ въ чомъ состоитъ: утромъ и вечеромъ читаемъ молитвы. Два раза въ день напоимъ чаемъ; два раза, а иногда и три раза въ день дѣлаемъ перевязки, перевязываемъ раны. Впрочемъ мы не у всѣхъ больныхъ раны перевязываемъ, гдѣ дѣлаетъ перевязки и одинъ фельдшеръ со своимъ помощникомъ. Преимущественно мы дѣлаемъ перевязки на щекахъ, на ногахъ, на головѣ. Самовары грѣютъ и полы метутъ больничные служителя, также они и за кушаньемъ ходятъ, потому что кухня стоитъ отдѣльно. На трехъ намъ дана очень хорошенькая комната, кровати желѣзныя и бѣлье при нихъ все полотняное. Свѣтъ и отопленіе все готовое. На содержаніе выдаютъ по 7 руб. Надъ нами старшею начальницей сестра вицъ-губернатора Кищальскаго. Госпожа очень добрая и мы къ ней привыкли какъ къ родной своей».

Хлмогорскаго монастыря свящ. **З. Колчинъ.**

21-го сентября 1877 г.

Замѣтка по поводу замѣтки „Русскаго Міра“.—Въ № 267 «Русскаго Міра» напечатана замѣтка по поводу извѣстія объ отправкѣ турецкимъ правительствомъ на Аѳонъ смѣшанной комиссіи, состоящей изъ Зиверъ-бея и хіосскаго митрополита Григорія, извѣстія, заимствованнаго всѣми газетами изъ «Correspondance générale de Vienne». Зловѣщій характеръ этому извѣстію придаетъ то обстоятельство, что греческая константинопольская газета «Восточная звѣзда» (офиціальный органъ константинопольской патріархіи) объ отправкѣ этой комиссіи говоритъ какимъ-то таинственнымъ тономъ, не предвѣщающимъ ничего добраго. Сообщая это извѣстіе, авторъ корреспонденціи въ упомянутую вѣнскую газету прибавляетъ отъ себя въ видѣ догадки, что повидимому дѣло идетъ только о возстановленіи власти великой константинопольской церкви надъ монастырями Аѳонской горы, въ сущности же желаютъ конфисковать монастырскія имущества, т. е. имущества русскихъ монастырей»... Эта прибавка въ связи съ таинственнымъ тономъ «Восточной Звѣзды» и послужила поводомъ къ замѣткѣ «Русскаго Міра», заставившей насъ взяться за перо. Цѣль замѣтки исправить нѣкоторыя неточности въ догадкѣ корреспондента вѣнской газеты и успокоить отечественную публику на счотъ опасностей, которыми можетъ угрожать эта мѣра стамбульскаго правительства нашимъ соотечественникамъ на Аѳонѣ. Успокоительный признакъ авторъ замѣтки видитъ между прочимъ въ томъ обстоятельствѣ, что турецкому чиновнику данъ въ товарищи «высокоуважаемый митрополитъ хіосскій Григорій, извѣстный всему православному востоку своими дарованіями, познаніями и нравственными достоинствами».

Отдавая полную справедливость доброму намѣренію, водившему перомъ авторомъ замѣтки и его несомнѣнному знакомству съ предметомъ, о которомъ взялся писать, мы однакожъ просимъ у него позволенія оговорить нѣкоторыя недомолвки и неточности, вкравшіяся въ его изложеніе. Во 1-хъ таинственнымъ тономъ о цѣли извѣстной комиссіи говоритъ не одна «Восточная Звѣзда», а и другія греческія константинопольскія газеты и между прочими «Византія», стоящая, какъ извѣстно, въ весьма близкихъ отношеніяхъ къ константинопольской патріархіи; во 2-хъ въ спутники мусульманскому чиновнику приданъ дѣйствительно митрополитъ хіосскій, только не Григорій (онъ мѣсяцъ тому назадъ перемѣщонъ на каѳедру ефесскую), а Амвросій; въ 3-хъ кромѣ этого митрополита назначены еще въ составъ комиссіи митрополиты деркоскій и гревенскій, и въ 4-хъ комиссія назначена не по иниціативѣ турецкаго правительства, а по иниціативѣ патріархіи.

«Византія» слѣдующимъ образомъ выражается о цѣли и назначеніи комиссіи: «Надѣемся, что политическая опытность правительственнаго комиссара и примирительное настроеніе досточтимыхъ архіереевъ, отправленныхъ вмѣстѣ съ нимъ, уладитъ аномалію, существующую въ нѣкоторыхъ священныхъ учрежденіяхъ (Ἱερομάτων) отцы которыхъ не соблюдаютъ своихъ обѣтовъ относительно законной надъ ними власти великой церкви, и что посланецъ правительства не будетъ поставленъ въ печальную необходимость привести въ исполненіе инструкціи, полученныя имъ на этотъ предметъ отъ Высокой Порты».

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, которыя мы имѣемъ съ востока, наши соотечественники, монахи Пантелеймоновскаго монастыря, при приближеніи къ нему турецкаго комиссара съ спутниками, подняли на своей обители германскій флагъ и тѣмъ вынудили ихъ удалиться вспять. Такимъ образомъ мы можемъ быть вполнѣ спокойны за своихъ земляковъ. Германское посольствъ въ Константинополѣ не даетъ ихъ никому въ обиду.

Отвѣтъ великаго визиря на адресъ армянъ.—Извѣстно, что наравнѣ съ церковными представителями православныхъ грековъ и болгаръ, удостоившимися особой аудіенціи у султана и пожалованія высшимъ турецкимъ орденомъ, удостоился той же чести и церковный представитель турецкихъ армянъ, патріархъ Нерзесъ. Армяне, также какъ греки и болгары, благодарили за эту честь султана особымъ вѣрноподданническимъ адресомъ. Въ отвѣтъ на этотъ адресъ великій визирь сказалъ армянской депутаціи слѣдующее:

«Я передамъ его величеству адресъ, повергаемый къ его стопамъ армянской общиной. Своимъ разумнымъ и твердымъ образомъ дѣйствій армянскій патріархъ оказался достойнымъ высокой чести, оказанной ему его величествомъ. Армянская община должна считать себя счастливою, имѣя своимъ вождемъ патріарха столь достойнаго и столь просвѣщоннаго.

«Армяне и его блаженство патріархъ пріобрѣли сочувствіе и полное довѣріе его величества и его правительства. Конечно они постараются оправдать это довѣріе и эти симпатіи неизмѣнной преданностью, съ которою я считаю своимъ долгомъ и вмѣстѣ удовольствіемъ поздравить особенно вашу общину.

«Горячія молитвы, возсылаемыя его блаженствомъ ко Всевышнему за успѣхъ оттоманскаго оружія, уже явно услышаны—осмѣливаюсь сказать это—Богомъ браней, такъ какъ именно въ это время императорское войско покрыло себя славою и одержало блистательныя побѣды.

«Наконецъ могу васъ увѣрить, господа, что, благодаря божественному заступленію, мы надѣемся увидѣть конецъ поражающихъ насъ напастей чрезъ скорое возстановленіе мира».

Милосердіе турецкаго фельдфебеля.—Изъ Адріанополя пишутъ, отъ 21-го сентября (3-го октября), въ вѣнскую «Politische Correspondenz»: Разсказываютъ, что осужденные болгары, когда они видятъ, что для нихъ болѣе нѣтъ спасенія, дарятъ нерѣдко заптію, обращавшемуся съ ними лучше, чѣмъ другіе, довольно значительныя суммы золотомъ, припрятаннымъ въ ихъ карманахъ. Сегодня въ кварталѣ Мустафы-паши, гдѣ повѣсили пятерыхъ болгаръ, въ томъ числѣ одного священника, можно было присутствовать при оригинальной сценѣ, могущей служить подтвержденіемъ

вышеупомянутыхъ разсказовъ. Когда очередь прощаться дошла до священника, онъ попросилъ командовавшаго чауша (фельдфебеля) подождать минуту. Послѣ этого онъ сталъ вынимать припрятанныя имъ деньги и подарилъ почти горсть золотыхъ лиръ означенному унтер-офицеру. Заптій взялъ деньги, потрепалъ осужденнаго по плечу и сказалъ, видимо тронутый: «Такъ какъ ты хорошій человѣкъ, то мы и повѣсимъ тебя въ тѣни». Такъ и случилось: для него нарочно выбрали тѣнистое мѣстечко, гдѣ его и повѣсили.

Годичный актъ въ московской духовной академіи.—1-го октября, московская духовная академія праздновала 63-ю годовщину своего основанія. Послѣ литургіи, въ академической залѣ былъ торжественный годичный актъ, на которомъ прочтенъ былъ отчотъ о состояніи академіи за минувшей учебный годъ, ректоромъ академіи произнесена рѣчь о толкованіи св. писанія въ Россіи въ прошедшемъ вѣкѣ и въ первой половинѣ нынѣшняго вѣка. Затѣмъ лучшимъ студентамъ розданы награды деньгами и книгами. Избраны новые почотные члены академіи: ректоръ кіевской духовной академіи, преосвященный Филаретъ Уманскій и каѳедральный московскій протоіерей докторъ богословія Михаилъ Богословскій. Изъ прочитаннаго отчота видно, что число ищущихъ высшаго духовнаго образованія въ академіи съ каждымъ годомъ увеличивается.

Отношенія русскаго правительства къ польскимъ епископамъ.—Въ «Journal de S.-Pétér.» напечатано: «Одно изъ появившихся на дняхъ сообщеній ватиканскаго происхожденія, монополія которыхъ принадлежитъ «Italie», посвящено было вопросу о положеніи католическаго населенія въ русскихъ провинціяхъ Польши, и по странности своего тона заслуживаетъ вниманія: «Съ нѣкоторыхъ поръ, говоритъ «Italie», русское правительство стало подозрѣвать духовенство польской епархіи въ веденіи переписки съ австрійскими и германскими подданными польскаго происхожденія, съ цѣлью организовать общее возстаніе Польши. Русское правительство сообщило о своихъ подозрѣніяхъ правительствамъ Австро-Венгріи и Германіи. Одна Австрія снеслась съ святымъ престоломъ, съ просьбой обратиться къ помощи епископовъ для прекращенія движенія, могущаго породить важныя усложненія. Послѣ подробнаго изслѣдованія дѣла Ватиканъ сообщилъ Австріи самыя положительныя увѣренія относительно того, что польское епархіальное духовенство никогда не помышляло о вмѣшательствѣ въ дѣла, чуждыя интересамъ церкви. Эти заявленія были сообщены въ Берлинъ и С.-Петербургъ. Однакоже Россія прибѣгла къ мѣрамъ строгости и запретила католическимъ епископамъ посѣщеніе ихъ епархій, а равно и путешествіе въ Римъ, для представленія своихъ отчотовъ объ управленіи епархіями. Св. престолъ, препроводивъ епископамъ въ Россію необходимыя инструкціи относительно образа дѣйствія, котораго они должны держаться въ настоящемъ случаѣ, старается черезъ посредство австрійской дипломатіи получить разрѣшеніе для польскихъ епископовъ, на основаніи заявленій Ватикана исполнять свободно обязанности своего сана».

«Journal de St.-Pétersbourg» разбиваетъ по пунктамъ всѣ обвиненія, направленныя римскою куріей противъ нашего правительства. Согласно Своду Законовъ, епископы имѣютъ полное право объѣзжать либо лично, либо чрезъ повѣреннаго подвѣдомственную имъ епархію, осматривать церкви, монастыри и другія духовныя учрежденія и вообще пещись о благѣ своей паствы. Это ихъ законное право и никто не думаетъ стѣснять ихъ въ этомъ отношеніи. Обвиненіе относительно того, что польскіе епископы не посѣщаютъ въ установленные папскими буллами сроки Римъ для представленія куріи отчота объ управленіи епархіями, также лишено всякаго основанія. Какъ видно изъ присяги, приносимой епископами при вступленіи своемъ въ должность, русское правительство никогда не противилось поѣздкѣ римско-католическихъ епископовъ въ Римъ, но если они сами туда не ѣздятъ, то въ этомъ конечно виноваты епископы, а не правительство. Что же касается, наконецъ, до заявленія «Italie», будто наше правительство обратилось въ Вѣну съ просьбою, чтобы австрійскій кабинетъ исходатайствовалъ отъ Ватикана предписаніе польскимъ епископамъ и духовенству не поощрять враждебныхъ Россіи движеній, то это просто нелѣпо. Польскіе епископы и духовенство—русскіе подданные; слѣдовательно, въ случаѣ нарушенія ими законовъ Имперіи, наше правительство конечно не обратится къ Ватикану или иностраннымъ кабинетамъ, а къ своимъ собственнымъ судамъ, которые съумѣютъ подвергнуть виновныхъ надлежащей карѣ.

Гостепріимство румынъ.—Протоіерей переяславско-полтавской епархіи, командированный въ военно-временный госпиталь дѣйствующей арміи, сообщаетъ изъ Горнаго-Студеня въ мѣстныя епархіальныя вѣдомости слѣдующее: «По вступленіи нашемъ въ Румынію, госпитальная прислуга, дѣлая первый походъ, часто останавливалась на пути у дворовъ, и услужливые румыны каждый разъ выносили изъ домовъ на дорогу воду и предлагали желающимъ пить, а всѣхъ желающихъ было 300 человѣкъ. Когда же мы проѣзжали мимо фруктовыхъ садовъ, то румыны подносили намъ груши, и мнѣ съ аптекаремъ Е. всыпали въ экипажъ почти мѣру грушъ. Мы благодарили, а румыны продолжали сыпать груши, приговаривая: «кушай, землякъ; это хорошъ». Изъ Яссъ группа дѣтей вышла къ намъ на встрѣчу съ ведрами, наполненными водой, которую они подносили намъ кружками и предлагали пить».

Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ.—Въ теченіе недѣли получены слѣдующія извѣстія съ театра войны:

Телеграммы Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго дѣйствующею арміею, отъ 8-го октября, изъ Горняго-Студеня: «7-го октября румыны взяли одинъ редутъ подъ Плевной, но вечеромъ того же числа турки отняли его обратно.

«Въ нижнедунайскомъ отрядѣ 5-го октября казаки захватили по дорогѣ изъ Черноводъ въ Силистрію, у Сейлыка, турецкій транспортъ изъ 100 повозокъ съ провіантомъ; прикрытіе состояло изъ 150 человѣкъ, изъ коихъ 26 изрублены, 32 взяты въ плѣнъ, остальные разбѣжались.

«6-го октября тамъ же казаки прогнали два эскадрона турецкой регулярной кавалеріи, причомъ убито 7 турокъ и взято въ плѣнъ 2».

Изъ Горняго-Студеня, отъ 9-го октября: «7-го октября, въ 12½ часовъ дня, четыре румынскихъ батальона вышли изъ четвертой параллели для атаки редута, но были встрѣчены такимъ ружейнымъ огнемъ, что отступили. Въ 6½ часовъ вечера начальникъ 4-й румынской дивизіи вновь двинулъ на редутъ три батальона, которые бросились впередъ, вскочили въ ровъ и оставались тамъ около часу, тщетно стараясь овладѣть самымъ редутомъ. Это продолжительное пребываніе такъ войскъ было причиною преждевременнаго извѣстія о взятіи редута. Наконецъ румыны должны были отступить. Потеря въ двухъ офицерахъ и 200 нижнихъ чинахъ убитыми и 20 офицерахъ и 707 нижнихъ чинахъ ранеными. Въ числѣ раненыхъ командиръ 7-го линейнаго полка. Потери непріятеля также должны быть значительны, такъ какъ румынскія батареи сильно обстрѣливали съ фланга и тыла всѣ подходившіе къ редуту турецкіе резервы».

Изъ Горняго-Студеня, отъ 10-го октября: «Въ темную и ненастную ночь съ 23-го на 24-е сентября, около 4.000 турецкой пѣхоты съ 5-ю орудіями и тремя сотнями черкесовъ атаковали, со стороны Плевны и Софіи, кавалерійскій отрядъ полковника Левиза у дер. Радомирце, на Софійскомъ шоссе. Отрядъ

отбилъ всѣ нападенія, сражаясь фронтомъ на двѣ стороны и преимущественно въ пѣшемъ строю, и утромъ отошелъ къ Магалѣ на р. Искеръ. Потери еще неизвѣстны.

«27-го числа вечеромъ, въ сильный туманъ, три сотни черкесовъ напали на передовой постъ Лубенскихъ гусаръ на Чорномъ-Ломѣ, близъ д. Кацелево, окружили главный караулъ, но при помощи подоспѣвшаго резерва сторожевыхъ постовъ были отбиты. У насъ раненъ 1 человѣкъ. При этомъ корнетъ Ольсовскій съ 10 гусарами былъ отрѣзанъ и считался уже погибшимъ, но чрезъ 24 часа благополучно присоединился къ полку, сдѣлавъ 60 верстъ и выдержавъ настойчивое преслѣдованіе сильнаго отряда.

«28-го числа турки возобновили работы по устройству моста у Силистріи.

«Изъ Рущука стрѣляли по журжевской желѣзнодорожной станціи, но вреда не причинили».

«Вмѣсто Мехмеда-Али главнокомандующимъ турецкою арміею назначенъ Сулейманъ-паша, а начальство надъ балканскою арміею перешло, по показанію дезертировъ, къ Реуфъ-пашѣ.

«7-го октября убитъ при Карагачкіой начальникъ разъѣзда, посланнаго къ сторонѣ Эски-Джумы, Рижскаго драгунскаго полка прапорщикъ Чернушевичъ.

«5-го октября двѣ роты турецкой пѣхоты съ конными башибузуками напали на наши передовые посты у Ханкіоя, но отбиты съ большимъ урономъ. У насъ ранены два человѣка.

«Въ рущукскомъ отрядѣ, 9-го октября, произведены рекогносцировки по всей линіи, вызвавшія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ турецкаго расположенія тревогу и перестрѣлку. Потери имѣлъ только тотъ нашъ отрядъ, который ходилъ на Іованъ-Чифтликъ; противъ него показалось на правомъ берегу Лома, со стороны Кошевы и Нисова, около 5,000 пѣхоты съ 8-ю орудіями и нѣсколькими частями кавалеріи. У насъ раненъ 1 офицеръ; нижнихъ чиновъ убито 2 и ранено 14».

Отъ 13-го октября, изъ Тученицы: «Вчера, 12-го октября, генералъ Гурко съ ввѣреннымъ ему отрядомъ, въ которомъ были и части гвардіи, послѣ отчаянной десяти-часовой битвы взялъ сильно укрѣпленную турецкую позицію между Горнымъ-Дубнякомъ и Телешемъ, и сталъ на Софійскомъ шоссе, гдѣ и усиливаетъ позицію новыми укрѣпленіями; при этомъ взяты въ плѣнъ: Ахметъ-Эвзи-паша, съ его начальникомъ штаба, много офицеровъ, до трехъ тысячъ нижнихъ чиновъ и цѣлый кавалерійскій полкъ; захвачено четыре орудія, много ружей и патроновъ. Потери наши неизвѣстны, но чувствительны; подробности дополнительно.

«Въ отрядѣ Цесаревича вчера, 12-го октября, во время рекогносцировки, Князь Сергѣй Максиміліановичъ убитъ наповалъ пулей въ голову».

Телеграмма начальника штаба кавказскаго военнаго округа, отъ 9-го октября, изъ Караяла: «Потери наши въ сраженіи 3-го октября на Аладжинскихъ высотахъ состоятъ изъ 7 убитыхъ и 49 раненыхъ и контуженныхъ офицеровъ и 223 убитыхъ и 1,162 раненыхъ и контуженыхъ нижнихъ чиновъ. Ранены командиры полковъ: Ростовскаго, полковникъ Анчутинъ и Волгскаго казачьяго, полковникъ Крузенштернъ; контуженъ генералъ-маіоръ Губскій.

«Послѣ сраженія означеннаго числа войска главныхъ силъ перешли на визинкевскія и орлокскія высоты и направились къ позиціямъ у Владикарса, Сарыкамыша и Мацры.

«Войска Измаила-паши 2-го октября произвели наступленіе, въ числѣ 27 батальоновъ, на позиціи генерала Тергукасова, направя главную атаку на селеніе Лалфалы, но всюду оттѣснены войсками нашими до своихъ траншей. Въ ночь съ 4-го на 5-е число Измаилъ-паша, очистивъ позиціи свои у подножія горъ, отступилъ преслѣдуемый отрядомъ генерала Тергукасова, занявшимъ 6-го числа противъ отступавшаго непріятеля позицію на Зарскихъ высотахъ.

«5-го числа хоперскими казаками, подъ начальствомъ подполковника Перина, окруженъ и взятъ въ плѣнъ у селенія Зарцъ турецкій отрядъ, сдавшійся въ числѣ 23 офицеровъ и 200 нижнихъ чиновъ, съ тремя горными орудіями. Потеря наша въ дѣлѣ 2-го числа не превышаетъ 24 раненыхъ и контуженыхъ нижнихъ чиновъ».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ

НА ПОЛЬЗУ СЛАВЯНСКАГО ДѢЛА

и

НА РУССКИХЪ РАНЕНЫХЪ И БОЛЬНЫХЪ ВОИНОВЪ.

Въ теченіи трехъ недѣль, съ 21-го сентября по 11-е октября сего 1877 года, редакціей получены слѣдующія пожертвованія: 1) отъ благ. свящ. Мих. Малиновскаго — 10 р.; 2) отъ свящ. І. Коченовскаго — 8 р.; 3) отъ свящ. Стеф. Смирнова — 43 р.; 4) отъ свящ. с. Тарханова, Алек. Разумовскаго—10 р.; 5) отъ смотрителя І-го тамбовскаго духовн. училища, за 2 мѣсяца двухпроцентнаго сбора съ жалованья наставниковъ училища—20 р.; 6) отъ свящ. с. Морозова, Алек. Александрова—10 р.; итого 101 руб., а съ прежде собранными—**33,585 руб. 84 коп.**

Кромѣ того редакціей получены: 1) поясъ, украшенный драгоцѣнными каменьями, принадлежащій покойному митрополиту кіевскому Филарету, пожертв. свящ. Мих. Малиновскимъ; оцѣненъ жертвователемъ въ 100 р.; 2) одинъ тюкъ съ холстомъ и проч. отъ свящ. Алск. Пятницкаго, вѣсомъ въ 22 фунта.

Изъ полученныхъ денегъ 2/3, поясъ и тюкъ съ холстомъ отправлены Редакціей въ Главное управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ и 1/3 въ с.-петербургскій отдѣлъ славянскаго благотворительнаго общества.—**Пріемъ пожертвованій продолжается.**

НОВАЯ КНИГА:

СВЯТОЙ МЕѲОДІЙ, ЕПИСКОПЪ И МУЧЕНИКЪ,

ОТЕЦЪ ЦЕРКВИ IX ВѢКА.

Полное собраніе его твореній, переведенныхъ съ греческаго. С.-Петербургъ. 1877 года. Продается въ С.-Петербургѣ, въ магазинахъ Кораблева и Спрякова. Цѣна экземпляра 2 руб. съ пересылкою.

КНИГА

О ПРЕПОДАВАНІИ ЗАКОНА БОЖІЯ

ВЪ НАЧАЛЬНЫХЪ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

Сем. Ширскаго. Кострома, 1876 года, 377 страницъ.

Въ ней, послѣ введенія, отд. I: Каковъ долженъ быть законоучитель; отд. II: Пріученіе дѣтей къ исполненію закона Божія; отд. III: Правильное, по содержанію и по формѣ, преподаваніе закона Божія (программа и методы преподаванія катихизиса, свящ. исторіи, объясненія молитвъ и объясненія богослуженія—стр. 105—371). Важнѣйшія правила объяснены примѣрами. Въ концѣ книги прибавленіе о преподаваніи закона Божія въ уѣздныхъ училищахъ, гимназіяхъ и проч.

Цѣна въ Костромѣ **2** руб., съ пересылкою — **2** руб. **50** коп. Выписывающіе не менѣе 10-ти экземпляровъ—за пересылку ничего не прилагаютъ. Обращаться съ требованіями: *въ Кострому, на имя Семена Ивановича Ширскаго.*

3—3

Новая книга:

СѢЯТЕЛЬ.

СБОРНИКЪ ПРОПОВѢДЕЙ, ПРИСПОСОБЛЕННЫХЪ КЪ ПОНИМАНІЮ И ЖИЗНИ ПРОСТАГО НАРОДА. 1877 ГОДА. ИЗДАНІЕ ТРЕТЬЕ.

Въ названномъ сборникѣ предлагаются вниманію лицъ, заинтересованныхъ дѣломъ народной проповѣди, наиболѣе удачные опыты живой церковно-народной проповѣди, когда-либо появлявшіеся въ духовныхъ журналахъ и епархіальныхъ вѣдомостяхъ. *Избранныя* поученія по своему содержанію довольно разнообразны. Въ началѣ помѣщены поученія общаго характера: о св. библіи, о необходимости читать св. евангеліе, о хожденіи въ церковь, о молитвѣ, о почитаніи церковныхъ праздниковъ.... Затѣмъ слѣдуетъ длинный рядъ поученій на одни воскресные и праздничные дни. Въ послѣдней части книги сгруппированы поученія практическаго характера, раскрывающія нравственныя истины въ ихъ ближайшемъ отношеніи и примѣненіи къ народной жизни. Таковы, напримѣръ, поученія о злоупотребленіяхъ при заключеніи браковъ, о жестокомъ обращеніи съ женами, къ второбрачнымъ, о семейныхъ раздѣлахъ, противъ пьянства, нищенства и тунеядства, о необходимости учить дѣтей грамотѣ, противъ недовѣрія къ врачамъ и о необходимости оспопрививанія, поученія о повиновеніи властямъ, святости присяги, касательно мірскихъ сходокъ, противъ вредныхъ народныхъ обычаевъ, суевѣрій и предразсудковъ, о мнимо-бѣснующихся (кликушахъ), ворожбѣ, гаданіи, о судьбѣ и т. п.

Цѣна 1 руб. 25 коп., съ пересылкою 1 руб. 50 коп.

Требованія адресовать: *въ г. Воронежъ, преподавателю духовной семинаріи* **В. А. Маврицкому.**

При выпискѣ четырехъ и болѣе экземпляровъ—за пересылку ничего не прилагается. 2—2

Отъ бѣлозерскаго духовнаго училища.—При бѣлозерскомъ духовномъ училищѣ, съ 1-го октября текущаго 1877 года, состоитъ вакантною должность учителя русско-славянскаго языка, съ окладомъ жалованья 411 руб. 60 коп., при 11 урокахъ въ недѣлю. Желающіе занять эту должность могутъ являться въ училищное правленіе, для сдачи пробныхъ уроковъ, въ теченіе мѣсяца отъ напечатанія сего объявленія.

15-го октября вышла въ свѣтъ и раздается подписчикамъ **октябрская книжка** духовнаго журнала

„СТРАННИКЪ“

1877 года.

Содержаніе: I. ПРОТОІЕРЕЙ С. Я. ЗНАМЕНСКІЙ (Біографическій очеркъ). **Прот. А. Сулоцкаго.**

II. ЛУКІАНОВА ПУСТЫНЬ: Богоявленскій храмъ. Чудотворная икона. Основаніе пустынножительства. Строитель Лукіановой пустыни—пр. Корнилій. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ. Житіе пр. Лукіана. **И. С. Стромилова.**

III. ОСТАТКИ ЯЗЫЧЕСКИХЪ ВѢРОВАНІЙ ВЪ ЖИЗНИ РУССКАГО ОБЩЕСТВА XVII ВѢКА. Историческій очеркъ (Окончаніе). **В. А. Соловьева.**

IV. ПРЕОБРАЖЕНІЕ ГОСПОДНЕ. **Преосвящ. Евгенія, епископа минскаго.**

V. УСПЕНІЕ БОЖІЕЙ МАТЕРИ. **Прот. І. К. Романова.**

VI. РѢЧЬ, СКАЗАННАЯ 15-го АВГУСТА 1877 г., НАКАНУНѢ ВЫСТУПЛЕНІЯ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ФИНЛЯНДСКАГО ПОЛКА ВЪ ПОХОДЪ. **Прот. В. Г. Коссовичъ-Днпаровскаго.**

VII. КАРРИКАТУРНЫЙ ИДЕАЛЪ. УТОПІЯ ИЗЪ ЦЕРКОВНО-БЫТОВОЙ ЖИЗНИ (Критическій этюдъ). VIII—X. (Окончаніе). **И. С. Лѣскова** (Стебницкаго).

VIII. БЫТЪ СЕЛЬСКАГО ДУХОВЕНСТВА ВЪ КОНЦѢ ПРОШЛАГО СТОЛѢТІЯ (Окончаніе). **С. П—на.**

IX. РУССКІЙ ЦАРЬ И ЕГО НАРОДЪ ВЪ ЭПОХУ НАСТОЯЩЕЙ ВОСТОЧНОЙ ВОЙНЫ. **Преосвящ. Хрисанеа, епископа астраханскаго.**

X. НОВОСТИ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ. («Преп. Нилъ Сорскій и уставъ его скитской жизни». А. А. Правдива.—«О навликіанахъ». И. В. Чельцова.—«Пессимизмъ и философія Безсознательнаго». П. А. Милославскаго.—«Изъ посмертныхъ сочиненій Ю. Ѳ. Самарина: объ отношеніи церкви къ свободѣ») **Владиміра С—ва.**

XI. РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКІЕ МОНАСТЫРИ ВЪ ХОРВАТІИ, СЛАВОНІИ И ДАЛМАЦІИ. II. Судьба монашескихъ орденовъ. **Л. В. Березина.**

XII. ТЕКУЩАЯ ХРОНИКА: Назидательный опытъ епархіальной свѣчной операціи; церковные старосты; порченный воскъ; раздробительная продажа свѣчей.—Еще о забайкальской миссіи въ 1876 г. Памят. Н. П. фонъ Шульцъ.

ЗАМѢТКИ:

XIII. ИМПРОВИЗАЦІЯ ВЪ ПРОПОВѢДИ.

XIV. УТѢШИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТЪ ВОСКРЕСНЫХЪ БЕСѢДЪ СВЯЩЕННИКА СЪ ПРИХОЖАНАМИ.

XV. ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Редакторъ-издатель священникъ **С. В. Протопоповъ.**

Открыта подписка на будущій 1878 годъ. Программа журнала «Странникъ» на 1878 г. останется тою же, какой слѣдовала редакція съ начала текущаго 1877 г., стараясь давать чтеніе полезное, назидательное и отвѣчающее нравственно-религіознымъ потребностямъ какъ духовенства, такъ и всего русскаго общества. Въ задачу журнала входитъ также рѣшеніе вопросовъ, касающихся *современнаго быта духовенства* и *его* матеріальныхъ *нуждъ*.

Условія подписки на 1878 г. останутся прежнія, т. е. за двѣнадцать мѣсячныхъ книжекъ «Странника» **пять** руб. съ пересылкою (безъ пересылки 4 р.). Адресоваться: **«въ Редакцію дух. журнала «Странникъ» въ С.-Петербургѣ».** Петербургскіе подписчики обращаются въ *Контору журнала* (Невскій просп. д. № 108, близъ Знаменья), а также къ Кораблеву и Сирякову.

ПРИМѢЧАНІЕ. Ноябрская и декабрская книжки «Странника» сего года выйдутъ въ свѣтъ своевременно. Въ нихъ будетъ помѣщена между прочимъ большая біографическая статья: **«св. Іустинъ философъ-мученикъ и его время»** М. И. Хитрова.

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) о книгѣ Властова: «Священная лѣтопись», съ журналомъ Учебнаго Комитета; 2) о предоставленіи причтамъ столичныхъ церквей и всѣхъ вообще каѳедральныхъ соборовъ производить мелочные расходы; 3) о разрѣшеніи Аѳонскому Андреевскому скиту сбора пожертвованій въ Россіи и 4) о пожертвованіи духовенства ровенскаго уѣзда на санитарныя нужды дѣйствующей арміи. Распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ по почтовой части. Инструкція для эвакуаціи больныхъ и раненыхъ изъ района дѣйствующей арміи во внутреннія губерніи Имперіи.—ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: О содержаніи народныхъ учителей *(С. Ширскій)*. Протестантская пропаганда въ Палестинѣ. Православіе въ Палестинѣ *(Солодинскій)*. Изъ Пскова *(свящ. Яхонтовъ)*. Къ свѣдѣнію духовенства с.-петербургской епархіи. Окружное посланіе новоизбраннаго епископа итальянской національной церкви.—ЛѢТОПИСЬ: Печальная телеграмма. Можетъ ли Россія отступиться отъ восточнаго вопроса. Количество убыли въ нашей арміи. Цѣль войны. Мудрыя замѣчанія и святыя чувства. Молитва на полѣ битвы. Безсиліе Турціи, сила магометанства, коварство Ватикана и ослѣпленіе англійской политики. Полная нагота въ Черногоріи. Свѣденія о занятіяхъ сестеръ милосердія—отряда холмогорскаго монастыря *(свящ. З. Колчинъ)*. Замѣтка по поводу замѣтки «Русскаго Міра». Отвѣтъ великаго визиря на адресъ армянъ. Милосердіе турецкаго фельдфебеля Годичный актъ въ московской духовной академіи. Отношенія русскаго правительства къ польскимъ епископамъ. Гостепріимство румынъ. Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Печатать дозволяется. 14-го октября 1877 года. Экстра-ординарный проф. с.-петербург. духовной академіи **Андрей Предтеченскій.**

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейная, № 39).

1877

Официальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при немъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

№ 42

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными ежемѣсячными книжками прибавленій.

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Октябрь — 22 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Нашему Генералъ-Адъютанту, Генералъ-Фельдцейхмейстеру, Главнокомандующему кавказскою арміею, Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Николаевичу.

Послѣ ряда славныхъ подвиговъ, доблестныя войска кавказской арміи ознаменовали себя новою неувядаемою славою, разбивъ на голову, подъ личнымъ предводительствомъ Вашимъ, непріятельскую армію Мухтаръ-паши въ кровопролитномъ боѣ, 3-го октября сего года, на Аладжинскихъ высотахъ, и принудивъ большую часть оной сложить оружіе. Блистательная побѣда эта, свидѣтельствующая о благоразумной распорядительности Вашей, украситъ на вѣчныя времена страницы военной исторіи и даетъ Вамъ право на сердечную Нашу признательность.

Желая выразить чувства Нашего особеннаго благоволенія къ славному служенію Вашему, ознаменованному новымъ доблестнымъ подвигомъ, Всемилостивѣйше жалуемъ Васъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего *святаго великомученика и побѣдоносца Георгія первой степени*, знаки коего, при семъ препровождая, повелѣваемъ Вамъ возложить на Себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ Вамъ Императорскою милостію Нашею навсегда благосклонны.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ Горнемъ-Студенѣ (въ Болгаріи). 9-го октября 1877 года.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на дозволеніе священнику енисейской епархіи, Канскаго округа, села Рыбинскаго, Іоанну **Купрессову**, по сложеніи съ него сана, вступить въ государственную службу по правамъ его рожденія и воспитанія, до истеченія установленнаго Св. 1857 г. Т. IX Зак. сост. ст. 276 п. 3 десятилѣтняго, по сложеніи священства, срока, помимо однако же енисейской епархіи, гдѣ онъ проходилъ служеніе въ священническомъ санѣ.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 3-го—8-го августа сего года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ симбирскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ стипендіи имени симбирскаго преосвященнаго **Ѳеоктиста**, на изложенныхъ въ томъ опредѣленіи основаніяхъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 23-го сентября — 12-го октября 1877 г., за № 82, о пожертвованіи присутствующимъ въ Св. Синодѣ преосвященнымъ Ѳеогностомъ ста рублей въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 11 го сентября 1877 г., за № 7,520, о томъ, что присутствующій въ Святѣйшемъ Синодѣ преосвященный Ѳеогностъ, епископъ подольскій, представилъ въ Хозяйственное Управленіе *сто рублей*, пожертвованные имъ въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ, и что деньги эти Хозяйственнымъ Управленіемъ препровождены 9-го сентября сего года въ Главное управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ. Приказали: Объ изъясненномъ пожертвованіи присутствующаго въ Святѣйшемъ Синодѣ преосвященнаго Ѳеогноста, епископа подольскаго, напечатать въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ».

II. Инспекторъ пермской духовной семинаріи, магистръ богословія Петръ **Поповъ**, утвержденъ въ должности ректора астраханской духовной семинаріи, съ тѣмъ, чтобы онъ, по посвященіи въ священнослужительскій санъ, былъ возведенъ, согласно примѣчанію къ § 24 Семин. Уст., въ санъ протоіерея *(Опред. Св. Синода отъ 5-го—12-го октября 1877 г., № 1,481)*.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, октября 7-го дня 1877 года (№ 26), *опредѣляются въ службу*: учителями духовныхъ семинарій: кандидаты духовныхъ академій: кіевской: **Пылаевъ**—въ Курскъ, по священному писанію; с.-петербургской: **Сибирцевъ**—въ Архангельскъ, по латинскому языку; казанской: **Троицкій**—въ Новочеркаскъ, по священному писанію; помощникомъ инспектора въ рязанскую духовную семинарію кандидатъ московской духовной академіи **Добровъ**; смотрителемъ боровичскаго духовнаго училища, кандидатъ с.-петербургской духовной академіи, **Перетерскій**,—изъ нихъ Перетерскій съ 22-го, а прочіе съ 30-го сентября 1877 года; *увольняется отъ службы, согласно прошенію*: учитель томской духовной семинаріи **Свѣтловъ** (съ 28-го сентября 1877 года).

— Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, октября 12-го дня 1877 года (№ 27), *переводится*: состоящій при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, въ званіи камеръ-юнкера, коллежскій совѣтникъ **Обресковъ**—въ православное духовное вѣдомство, съ причисленіемъ къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сверхъ штата; *увольняются*: *въ отпускъ*: начальникъ от-

дѣленія канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, коллежскій ассесоръ **Катенинъ**—въ г. Москву, на десять дней; *отъ службы, согласно прошенію, по разстроенному здоровью*: канцелярскій чиновникъ канцеляріи Святѣйшаго Синода, коллежскій секретарь **Ѳоминъ**,—съ 5-го октября 1877 г.

Отъ министра внутреннихъ дѣлъ.—Въ послѣднее время въ здѣшней столицѣ нерѣдко начали распространять невѣрные свѣдѣнія и слухи о ходѣ дѣлъ на театрѣ военныхъ дѣйствій. Публика, по весьма понятному побужденію, относится нынѣ съ особенною впечатлительностью ко всему, что касается боевой дѣятельности нашихъ войскъ. Къ сожалѣнію однако, напряженное вниманіе и весьма естественное желаніе слѣдить за всѣмъ происходящимъ въ районѣ дѣйствій нашихъ войскъ, лишаетъ многихъ возможности относиться къ распускаемымъ ложнымъ и большею частью тревожнымъ слухамъ съ надлежащею осторожностью и тѣмъ недовѣріемъ, котораго слухи эти поистинѣ заслуживаютъ. Самымъ осязательнымъ и наглядымъ подтвержденіемъ всему вышесказанному можетъ служить настойчиво и быстро распространившійся на дняхъ слухъ о томъ, что турки, атаковавъ превосходными силами отрядъ генералъ-адъютанта Гурко, завладѣли вновь важными позиціями у Горняго-Дубняка, съ боя занятыми нашими войсками. Слухъ этотъ, встревожившій всѣхъ тѣхъ, до коихъ онъ достигъ, былъ распускаемъ по городу именно въ то время, когда часть отряда генерала Гурко побѣдоносно выполняла возложенную на нее обязанность, занимая важный въ стратегическомъ отношеніи укрѣпленный пунктъ у Телиша.

Равнымъ образомъ всѣ распускаемые свѣдѣнія и слухи, почерпнутые изъ телеграфическихъ извѣстій или корреспонденцій нѣкоторой части заграничной прессы, не заслуживаютъ никакого довѣрія.

Правительственныя газеты безъ малѣйшаго замедленія помѣщаютъ получаемыя съ театра военныхъ дѣйствій извѣстія и русская читающая публика имѣла уже полную возможность убѣдиться въ томъ, что телеграммы Августѣйшихъ Главнокомандующихъ дѣйствующими арміями печатаются безъ изъятій и своевременно во всеобщее свѣдѣніе (*«Прав. Вѣстн.»*).

1877 — Октябрь

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

№ 42 — 22 число.

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

НЕВОЗМОЖНОСТЬ РЕФОРМЪ ВЪ ТУРЦІИ.

Наши западные недоброжелатели до сихъ поръ не перестаютъ стараться о томъ, чтобы какъ нибудь отвести, а повозможности и совсѣмъ устранить карательную для Турціи руку Россіи. За послѣднее время, когда мнимыя побѣды турокъ злорадостно разглашались заподноевропейскою печатью на весь свѣтъ, друзья Оттоманской имперіи стояли въ сторонѣ и только самодовольно потирали руки, лелѣя надежду, что Турція сама побѣдоносно выйдетъ изъ настоящей войны. Но вотъ на закавказскомъ театрѣ войны побѣдоносно грянулъ громъ русскаго оружія, и вмѣстѣ съ арміей «непобѣдимаго» Мухтара-паши въ дребезги разбилъ сладкія мечтанія туркофиловъ. Очнувшись отъ сладкаго почиванія на турецкихъ побѣдныхъ лаврахъ, туркофилы сразу понизили доходившій до дерзскаго нахальства тонъ и—дружно заговорили о посредничествѣ для заключенія мира, мотивируя его тѣмъ, что объ-де стороны теперь получили удовлетвореніе своей военной чести и потому нѣтъ нужды продолжать эту убійственную войну. Удивительное неразуміе и нахальство! Какъ будто Россія предприняла настоящее великое дѣло изъ-за того лишь, чтобы удовлетворить своему военному самолюбію?! Какъ будто изъ-за него только она уже пожертвовала столько дорогихъ для нея жизней и сдѣлала столько матеріальныхъ издержекъ?! Вотъ къ чему недруги Россіи стараются свести ея великое освободительное дѣло. Для ослабленія наносимаго этимъ оскорбленія русскому народному чувству и для замаскированія своей лжи, ходатаи Оттоманской имперіи заявляютъ, что миръ можетъ быть заключенъ подъ условіемъ осуществленія Турціей *реформъ* въ подвластныхъ ей славянскихъ земляхъ, т. е. опять стараются поставить дѣло рѣшенія великаго вопроса объ освобожденіи славянъ въ то положеніе, въ которомъ оно находилось до настоящей войны, опять отдать его въ руки коварной дипломатіи, отъ которой уже столько настрадалось и натерпѣлось русское народное чувство въ предшествовавшіе войнѣ два года. Нѣтъ, не затѣмъ Россія обнажила свой мечъ, чтобы опять вложить его, не достигши поставленной ею для себя цѣли. По послѣднему торжественному заявленію князя Горчакова, Россія тогда только вложитъ въ ножны обнажонный ею мечъ, когда будетъ достигнуто полное обезпеченіе благосостоянія славянскихъ народовъ, а это можетъ быть достигнуто только полнымъ освобожденіемъ ихъ отъ турецкато ига. Что касается пресловутыхъ реформъ въ Турціи, то надо быть слишкомъ закляты́мъ врагомъ добра и истины, слишкомъ подобострастнымъ поклонникомъ Мидхата-паши, говорившаго по всѣмъ странамъ западной Европы сладкія рѣчи о благотворности для славянъ предначертанныхъ имъ реформъ, осуществить которыя будтобы препятствуетъ варварская Россія,—чтобы и теперь еще говорить о нихъ. Тысячу разъ уже доказано, что всѣ обѣщаемыя Турціей реформы вмѣстѣ съ ея шутовскою конституціей—только лукавый отводъ глазъ близорукой дипломатіи отъ ужасающей дѣйствительности. Турецкое государство такое ненормальное политическое тѣло, что въ немъ невозможны никакія реформы, обыкновенно служащія къ обновленію въ другихъ государствахъ Европы. Ея соціальнополитическій строй, обусловливаемый духомъ исламизма, отличается такою косностью, омертвѣлостью своихъ частей, что можетъ быть только разрушенъ, а не преобразованъ. Эта мысль не разъ уже доказывалась въ литературѣ, да кромѣ того тысячу разъ уже доказана фактами исторіи. Но такъ какъ и послѣ всего этого являются сторонники реформъ въ Турціи, старающіеся ими ограничить великое дѣло Россіи, то не лишне еще и еще доказывать и повторять туже мысль. Прекрасное разъясненіе этой мысли, отличающееся глубокою доказательностью и знаніемъ дѣла, мы находимъ въ статьѣ Д. А. Хвольсона, извѣстнаго нашего учонаго оріенталиста и несомнѣнно компетентнаго въ своемъ дѣлѣ (*). Ею мы и воспользуемся для доказательства невозможности реформъ въ Турціи.

Существенное отличіе магометанскаго государства отъ христіанскихъ государствъ, дѣлающее его коснымъ, недоступнымъ для развитія и преобразованій тѣломъ, состоитъ въ томъ, что оно исключительно основано на неподлежащихъ измѣненію мусульманско-религіозныхъ принципахъ. Въ немъ не существуетъ обычнаго въ христіанскихъ государствахъ раздѣленія между каноническимъ и гражданскимъ законами и потому всѣ государственныя учрежденія, отъ самаго важнаго до самаго незначительнаго: администрація, правосудіе, полиція, всѣ постановленія относительно собственности,—словомъ все установлено религіею. Въ тѣхъ же религіозныхъ книгахъ, въ которыхъ трактуется о религіозныхъ омовеніяхъ, праздникахъ и т. под., — говорится также о куплѣ и продажѣ, о наслѣдствахъ, объ отношеніи къ немагометанскимъ подданнымъ, называемымъ райей, и о налогахъ на нихъ. Всѣ эти опредѣленія имѣютъ исключительно-религіозный характеръ, основываются или на Коранѣ, или на мнимыхъ устныхъ изрѣченіяхъ Магомета или его спутниковъ и преемниковъ. Уклоненіе отъ всѣхъ этихъ предписаній, касающихся мельчайшихъ отношеній государственной и частной жизни и называемыхъ *шеріатомъ*, т. е. религіей, религіознымъ постановленіемъ,—невозможно, даже немыслимо. Насколько у насъ немыслимо, чтобы даже самый тираническій властелинъ могъ отмѣнить праздникъ воскресенья или Пасхи, настолько же въ странахъ ислама невозможно, чтобъ какой нибудь властелинъ или какое нибудь правительство могло устранить какое либо изъ этихъ предписаній шеріата, такъ глубоко вторгающихся въ жизнь. Мусульманскій государь есть настоящій блюститель религіи, первую и важнѣйшую обязательность котораго составляетъ сохраненіе и защита религіи. По преобладающему мнѣнію у мусульманъ, тотъ государь, который не исполняетъ этой обя-

(*) Статья эта, подъ заглавіемъ: «Возможны ли въ Турціи реформы въ отношеніи христіанскихъ подданныхъ», помѣщена была въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ».

занности или даже преступаетъ предписанія шеріата, можетъ и долженъ быть устраненъ или убитъ. Въ возваніи фанатическихъ мусульманъ объ истребленіи всѣхъ христіанъ Турецкой имперіи, найденномъ въ іюнѣ прошлаго года и подписанномъ многими улемами, между прочимъ сказано:

«Мы узнали, что большинство министровъ изъ истинныхъ мусульманъ собрали тайный совѣтъ и на немъ рѣшили убить султана Абдулъ-Азиса и произвести поголовное истребленіе христіанъ, такъ какъ Абдулъ-Азисъ уклонялся отъ предписаній ислама (правовѣрія). Онъ держалъ въ своемъ дворцѣ произведенія живописи (что строго воспрещено шеріатомъ), надѣвалъ на себя подарки (ордена) франковъ, на которыхъ были знаки гяуровъ, и совершалъ много другихъ противозаконныхъ дѣлъ, оскорбляющихъ достоинство главы мусульманъ и халифа—наслѣдника посланника Божьяго. Судя по его противозаконнымъ поступкамъ, нужно думать, что онъ замыслилъ предать мусульманъ и сдѣлаться хареджитомъ, т. е. отступникомъ отъ ислама».

Поэтому въ прокламаціяхъ при восшествіи на престолъ послѣднихъ султановъ всегда выставлялось, что они будутъ править на основаніи предписаній шеріата, а въ турецкой конституціи, столь много говорящей о свободѣ и равенствѣ всѣхъ вѣроисповѣданій, также находится параграфъ, по которому новые законы могутъ быть предлагаемы и принимаемы постольку, *поскольку они не противорѣчатъ* шеріату. Для магометанина это само собою разумѣется, но вѣдь этимъ eo ipso уничтожаются всѣ опредѣленія такъ называемой конституціи относительно равноправности послѣдователей всѣхъ исповѣданій, потому что на основаніи шеріата христіане никакимъ образомъ не могутъ быть поставлены наравнѣ съ послѣдователями ислама. Чтобы яснѣе показать невозможность реформъ въ Турціи, разсмотримъ теперь: что же предписываетъ шеріатъ по отношенію къ христіанамъ?

Еслибы шеріатъ по отношенію къ христіанамъ постановлялъ только то, что постановляютъ законы въ христіанскихъ государствахъ объ отношеніи господствующаго вѣроисповѣданія къ инымъ исповѣданіямъ, т. е. опредѣлялъ бы только извѣстныя религіозныя отношенія, не касаясь остальныхъ гражданскихъ, то конечно вся гражданская жизнь должна бы была подлежать особымъ гражданскимъ законамъ, подлежащимъ измѣненію и преобразованію. Но дѣло въ томъ, что шеріатъ вторгается, какъ сказано было выше, во всѣ отношенія гражданской жизни: онъ постановляетъ исключительно мусульманскій принципъ, какъ основу для всего зданія мусульманскаго государства, и изъ него съ логическою послѣдовательностью выводитъ всѣ остальныя отношенія. По основному принципу исламизма, какъ на всей совокупности послѣдователей ислама, такъ и на каждомъ отдѣльно, лежитъ общая обязанность, состоящая въ томъ, чтобы бороться со всѣми народами на землѣ до тѣхъ поръ, пока они или примутъ исламъ или покорятся и станутъ платить извѣстную, точно предписанную подать. Эта обязанность исходитъ отъ самого Магомета. Остальныя, важнѣйшія государственныя учрежденія основываются по большей части на распоряженіяхъ извѣстнаго врага цивилизаціи и просвѣщенія Омара, втораго халифа, считающихся еще и понынѣ самою главною нормою. Соотвѣтственно этому принципу вся земля дѣлится на «міръ ислама» и «міръ войны». Подъ послѣднимъ разумѣются тѣ страны, которыя населены не магометанами. Они подлежатъ покоренію и вотъ какія существуютъ предписанія относительно этого. Въ странахъ, подлежащихъ покоренію, всѣ жилища должны быть разрушены, всѣ растенія и посѣвы должны быть истреблены, всѣ мужчины убиты, а всѣ женщины и дѣти уведены въ плѣнъ. Добыча, которая не можетъ быть перевозима, должна быть уничтожена. Плѣнныя женщины и дѣти, если ихъ невозможно взять съ собою въ качествѣ плѣнныхъ, должны быть увезены въ пустыню, гдѣ погибли бы отъ голода и жажды. При такихъ предписаніяхъ о покореніи невѣрныхъ, понятно, каковы должны быть отношенія между покорителями и покоренными. Мусульмане считаются полными господами въ государствѣ, а всякій немагометанинъ можетъ быть терпимъ только подъ извѣстными и притомъ весьма унизительными условіями. Въ дѣлѣ осуществленія подобныхъ варварскихъ государственныхъ порядковъ выдается тотъ же Омаръ. Онъ издалъ строгія предписанія, направленныя къ тому, чтобы низвести христіанъ и другихъ иновѣрцевъ на степень безправныхъ парій, которые не должны имѣть ничего общаго съ господствующею націею. Исторія сохранила обращикъ обязательствъ, которыя брались съ покоренныхъ христіанъ. Обращикъ этотъ слишкомъ характеристиченъ, чтобы не воспроизвести его здѣсь—въ извлеченіи. Вотъ это обязательство.

«Мы (христіане такихъ-то городовъ) обязываемся не строить въ своихъ городахъ, ни въ ихъ окрестностяхъ, монастырей; мы не возобновимъ разрушившіеся изъ нихъ, ни исправимъ тѣ, которые находятся въ кварталахъ мусульманъ. Мы не воспрепятствуемъ входу мусульманъ днемъ и ночью въ наши церкви; мы расширимъ ихъ двери для проходящихъ и путниковъ, мы примемъ къ себѣ ѣдущихъ мимо мусульманъ и будемъ кормить ихъ въ продолженіе трехъ дней. Мы не будемъ укрывать въ своихъ церквахъ и жилищахъ шпіоновъ, ни скрывать отъ мусульманъ обмановъ; мы не будемъ дѣтей своихъ учить Алкорану, ни обнаружимъ своего невѣрія, ни призовемъ къ нему никого; мы не воспрепятствуемъ кому либо изъ своихъ родственниковъ принять исламъ, если они того пожелаютъ. Мы обязываемся оказывать уваженіе мусульманамъ и вставать предъ ними съ своихъ сѣдалищъ, когда они захотятъ сѣсть. Мы не будемъ уподобляться имъ въ одѣяніяхъ (перечень одѣяній), мы не будемъ употреблять ихъ выраженій (перечень), ни именоваться ихъ прозвищами. Мы не будемъ ѣздить въ сѣдлахъ, ни носить мечей, ни употреблять или носить какое либо оружіе; мы не будемъ вырѣзывать на своихъ печатяхъ по-арабски, ни продавать опьяняющихъ напитковъ. Мы обязываемся брить переднюю часть головы, сохранять свой прежній костюмъ, не выставлять крестовъ на своихъ церквахъ, не выносить ихъ или священныя книги на улицы и рынки мусульманъ. Равнымъ образомъ, мы не будемъ ударять въ свои накусы въ церквахъ, ни возвышать голосовъ въ церквахъ, въ присутствіи мусульманъ, во время чтенія; ни выносить своихъ пальмовыхъ вѣтвей (въ Вербное воскресенье), ни иконъ; мы не будемъ возвышать своихъ голосовъ, сопровождая умершихъ, ни нести свѣчей съ ними по улицамъ мусульманъ, ни погребать своихъ мертвыхъ въ сосѣдствѣ съ мусульманами. Мы не будемъ пріобрѣтать рабовъ, доставшихся мусульманамъ въ добычу, ни стараться усмотрѣть ихъ въ ихъ жилищахъ. Если мы сдѣлаемъ что либо противное заключеннымъ съ вами условіямъ, которыя обязываемся соблюдать, то мы не пользуемся безопасностью, и тогда законно поступить съ нами какъ съ мятежниками и еретиками».

Вотъ какими убійственными въ соціально-политическомъ и религіозномъ отношеніи постановленіями опутана жизнь христіанъ въ мусульманскомъ государствѣ! Всѣ указанныя опредѣленія сохраняютъ свое значеніе собственно до настоящаго времени, и только фактическое безсиліе, да невольное уваженіе къ христіанскимъ посланникамъ составляютъ причину того, что

на неисполненіе ихъ смотрятъ сквозь пальцевъ. Но каждый мусульманинъ смотритъ все-таки на неисполненіе ихъ какъ на оскорбленіе своей религіи и при первомъ удобномъ случаѣ старается отомстить гяурамъ за это оскорбленіе. По настоянію посланниковъ христіанскихъ державъ, обременительные налоги временно могутъ быть и то только номинально отмѣнены, но зато они взимаются подъ какимъ либо другимъ названіемъ и еще болѣе обременительнымъ образомъ. Это и показываетъ исторія. Вслѣдствіе парижскаго трактата 1856 года, отмѣнена была «поголовная подать», но зато вмѣсто ея была введена подать взамѣнъ воинской повинности. Если теперь турецкое правительство намѣрено ввести «либеральную» всеобщую воинскую повинность, то это только новая комедія и новое средство выжать изъ христіанъ деньги: такъ какъ христіанскіе подданные не должны носить оружія въ магометанскомъ государствѣ и слѣд. не могутъ также служить въ арміи. Но турецкое правительство очень хорошо знаетъ, что христіане, особенно теперь, будутъ откупаться отъ военной службы, причемъ выкупныя деньги, назначаемыя произвольно, могутъ дать большія суммы. Магометанское государство безъ особеннаго налога на немагометанъ совсѣмъ немыслимо; потому что какъ только послѣдніе перестали платить спеціально назначенный для нихъ налогъ, они теряютъ на основаніи религіозныхъ предписаній всякое право на терпимость и существованіе. Въ магометанскихъ священныхъ книгахъ существуетъ большая масса еще другихъ крайне угнетающихъ и унизительныхъ для христіанъ опредѣленій, которыя также измѣняются и немного умѣряются только по формѣ, но никакъ не могутъ быть отмѣнены принципіально. Въ многочисленныхъ граматахъ послѣднихъ султановъ, съ большою торжественностью провозглашенныхъ съ 1839 года, въ которыхъ были обѣщаны реформы въ отношеніи христіанъ, постоянно говорится о священныхъ религіозныхъ законахъ ислама, по которымъ какъ разъ обѣщаемыя реформы и невозможны, вслѣдствіе чего онѣ и остались мертвою буквою и всегда останутся таковыми. Въ судебномъ отношеніи реформы тогда только были бы возможны, еслибы опредѣленіе суда принадлежало гражданскимъ законамъ; но оно подлежитъ тому же шеріату, и судьей обыкновенно бываетъ какое либо духовное лицо, которое, дѣйствуя по предписанію религіозныхъ законовъ, не можетъ принимать свидѣтельства христіанина противъ магометанина. Такимъ образомъ какую бы сторону въ отношеніяхъ мусульманъ къ христіанамъ мы ни взяли, повсюду встрѣчаемся съ желѣзнымъ кольцомъ ислама, неподвижно сковывающимъ всѣ разъ установленныя религіозныя и соціальнополитическія отношенія, и недопускающимъ никакого преобразовательнаго, обновляющаго вліянія.

Въ виду такого положенія вещей, непостижимо уму, какимъ образомъ можно думать, что въ Турціи возможно дѣйствительное уравненіе правъ христіанъ съ правами магометанъ. Еслибъ даже султанъ и его министры серьозно пожелали привести въ исполненіе обѣщанныя ими реформы въ отношеніи христіанъ, то весь мусульманскій міръ счолъ бы ихъ за осквернителей вѣры и отступниковъ отъ ислама и изгналъ бы ихъ. Поэтому слѣдуетъ считать дерзскимъ безстыдствомъ, которымъ турецкое правительство старается обмануть европейскія державы, если оно въ официозномъ сообщеніи, напечатанномъ во всѣхъ турецкихъ газетахъ, между прочимъ говоритъ: «Теперь наступила эпоха, на которую по справедливости можно смотрѣть какъ на *начало союза между крестомъ и полумѣсяцомъ* противъ изувѣрства московитовъ, этихъ ожесточонныхъ враговъ всякой религіозной свободы и всякой народности, кромѣ своей». До такой безстыдной лжи могутъ доходить герои болгарскихъ ужасовъ!

«Прежде, чѣмъ началась настоящая война, заключаетъ свою статью почтенный профессоръ-оріенталистъ, можно было спорить о томъ, обязаны ли мы принести такія громадныя жертвы кровью и имуществомъ для освобожденія христіанъ отъ турецкаго ига; теперь же, когда мечъ обнаженъ и мы принесли уже громадныя денежныя жертвы, и столь многіе сыны Россіи, къ сожалѣнію, прольютъ еще свою кровь за святое дѣло,—теперь мы уже не должны болѣе обманываться турецкими комедіями и давать себя кормить гарантированными или негарантированными обѣщаніями. Мы не должны сложить оружія прежде, чѣмъ не освободимъ совершенно христіанъ европейской Турціи отъ турецкаго ига, и Богъ да поможетъ намъ въ этомъ святомъ дѣлѣ!».

О СОДЕРЖАНІИ НАРОДНЫХЪ УЧИТЕЛЕЙ

(Статья вторая и послѣдняя).

Въ положеніи о начальныхъ народныхъ училищахъ сказано: ст. 2. «Къ начальнымъ народнымъ училищамъ относятся: 1) вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія: а) приходскія училища въ городахъ, посадахъ и селахъ, содержимыя *на счотъ мѣстныхъ обществъ* и *частію* на счотъ *казны* и *пожертвованій частныхъ лицъ*, и б) народныя училища, учреждаемыя и содержимыя *частными лицами* разнаго званія. 2) Вѣдомства министерствъ государственныхъ имуществъ, внутреннихъ дѣлъ, удѣльнаго и горнаго: сельскія училища разныхъ поименованій, содержимыя *на счотъ общественныхъ суммъ*. 3) Вѣдомства духовнаго: церковно-приходскія училища, открываемыя православнымъ духовенствомъ въ городахъ, посадахъ и селахъ, *съ пособіемъ и безъ пособія отъ казны, мѣстныхъ обществъ и частныхъ лицъ*». Ст. 11. «Размѣръ содержанія и порядокъ отчотности о начальныхъ народныхъ училищахъ установляются тѣми *вѣдомствами, городскими и сельскими обществами и частными лицами, на счотъ которыхъ они учреждены*». Ст. 21. «Члены отъ земства, участвуя вмѣстѣ съ другими членами въ дѣлахъ училищнаго совѣта, обязываются представлять земскимъ собраніямъ ежегодно свѣдѣнія о состояніи народныхъ училищъ въ уѣздѣ или губерніи, *въ содержаніи которыхъ участвуетъ земство*». Изъ соображенія этихъ статей видно, что содержаніе народныхъ училищъ предоставляется: а) частнымъ лицамъ, б) правительственнымъ вѣдомствамъ, в) городскимъ и сельскимъ обществамъ и г) земству.

Частныя лица своими пожертвованіями въ пользу училищъ приносятъ немалую пользу народному образованію. Но такихъ лицъ во всякомъ случаѣ не можетъ быть много. На частныя пожертвованія нельзя разсчитывать, когда дѣло идетъ о томъ, чтобы установить твердую и прочную систему народнаго образованія. Для этого нужны средства болѣе прочныя и постоянныя.

Правительственныя вѣдомства также не имѣютъ въ своемъ распоряженіи достаточно суммъ для открытія училищъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ они нужны. Напримѣръ духовное вѣдомство со всею готовностію открыло бы училища по всѣмъ приходамъ, но для этого нужны средства, которыхъ оно не имѣетъ въ виду. Тоже самое должно сказать и о другихъ вѣдомствахъ, даже о министерствѣ народнаго просвѣщенія, средства котораго также весьма ограниченны. При настоящемъ

положеніи финансовъ правительство не можетъ принять училищъ на полное свое содержаніе; оно можетъ только оказывать имъ пособіе, предоставляя себѣ право увеличивать размѣръ пособія по мѣрѣ возможности (Объясн. зап. къ пол. о нач. нар. уч. 1864 г. стр. 25). Сверхъ того правительство содѣйствуетъ народному образованію не одними денежными средствами. Оно еще гораздо успѣшнѣе достигаетъ этой цѣли разными законодательными мѣрами по всѣмъ частямъ управленія. Въ этомъ отношеніи оказываются весьма плодотворными даже такія мѣры, которыя повидимому не имѣютъ вовсе отношенія къ народному образованію, таковы напримѣръ: упраздненіе крѣпостнаго права, учрежденіе новыхъ судовъ, облегченіе промышленной дѣятельности и т. п. Прямыми мѣрами въ видахъ содѣйствія народному образованію могутъ быть напримѣръ: освобожденіе учителей отъ призыва къ исполненію воинской повинности, зачисленіе службы въ учительскомъ званіи для личныхъ дворянъ и почетныхъ гражданъ въ дѣйствительную службу, дающую право на полученіе чиновъ и пенсіи въ случаѣ перехода ихъ въ другія вѣдомства и т. д.

Городскія и сельскія общества, повсемѣстно проявлявшія особенную ревность къ открытію училищъ въ теченіи 1861—1862 годовъ, стали постепенно охладѣвать къ этому дѣлу по мѣрѣ распространенія слуховъ объ учрежденіи земскихъ собраній, причемъ почти всюду были увѣрены, что образованіе народа должно перейти исключительно въ руки земства. Училища быстро стали закрываться; новыхъ нигдѣ не учреждали,—въ надеждѣ, что устроитъ ихъ земство. Вышло положеніе о земскихъ собраніяхъ, вскорѣ затѣмъ обнародовано положеніе о начальныхъ училищахъ. Всѣ могли видѣть, чего желаетъ правительство, но туманъ не разсѣялся. Въ этомъ виноваты частію и земскія собранія. На первыхъ порахъ они слишкомъ близко къ сердцу приняли вопросъ о народномъ образованіи и начали дѣйствовать такъ, какъ будто и въ самомъ дѣлѣ все образованіе народа предоставлено исключительно земству. Въ нѣкоторыхъ земскихъ собраніяхъ открыто высказывалось, что всѣ старыя училища надо закрыть, какъ безполезныя, что нужно устроить совершенно новую земскую систему народнаго образованія (*). Подъ вліяніемъ этихъ толковъ упали и послѣднія училища, основанныя до 1863 года. Наконецъ появились *земскія училища*. Учрежденіемъ ихъ земство надѣялось оказать огромную услугу народному образованію. Но вышло напротивъ: этими училищами оно едвали не повредило народному образованію. Устроя училища *для частныхъ обществъ на общій земскій счотъ*, земскія собранія во-первыхъ нарушаютъ требованія справедливости. Земскія деньги составляются изъ сборовъ со всего уѣзда, между тѣмъ училища устрояются только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ; во-вторыхъ поселяютъ въ городскихъ и сельскихъ обществахъ совершенное равнодушіе къ устройству училищъ на свои собственныя средства. Теперь каждое общество имѣетъ право ожидать, что для него устроено будетъ училище на общій земскій счотъ. Крестьяне хорошо понимаютъ, что, учреждая въ своей общинѣ особое училище на частный общественный сборъ, они тѣмъ самымъ обязываются вносить двойной налогъ въ пользу народнаго образованія, а именно: а) вносить деньги въ общую кассу земства на училища, которыми они не пользуются, и б) собирать еще особыя деньги на устройство и содержаніе училища въ своей общинѣ. Въ третьихъ весьма затрудняютъ открытіе и поддержаніе церковно-приходскихъ школъ и училищъ, содержимыхъ частными лицами. Зачѣмъ намъ эти школы, говорятъ крестьяне, когда не сегодня—завтра у насъ и безъ того устроены будутъ школы отъ земства на деньги, собираемыя съ насъ для устройства училищъ? Въ этомъ обстоятельствѣ заключается одна изъ главныхъ причинъ паденія церковно-приходскихъ училищъ, замѣчаемаго нынѣ повсюду. Наконецъ въ-четвертыхъ земство само убѣдилось, что избранная имъ система учрежденія частныхъ училищъ по селамъ и деревнямъ на общія земскія деньги невыполнима безъ крайняго обремененія земскаго бюджета, и вслѣдствіе того во многихъ мѣстахъ совершенно охладѣло къ народному образованію.

Всѣ исчисленныя здѣсь затрудненія устранятся сами собой, если земство въ своемъ попеченіи о народномъ образованіи, согласно указаніямъ закона, будетъ руководствоваться тою же программою, какую начертало для себя правительство. О земскихъ училищахъ, устрояемыхъ *для частныхъ мѣстностей на общія земскія деньги*, не говорится вовсе въ положеніи о начальныхъ народныхъ училищахъ (ст. 2). Земству предоставлено только «*участіе* въ попеченіи о народномъ образованіи, преимущественно въ хозяйственномъ отношеніи и въ предѣлахъ, закономъ опредѣленныхъ» (полож. земск. учр. ст. 2, нач. уч. ст. 21). «Правительство никого не принуждаетъ ни учиться, ни содержать училище, а только поощряетъ желающихъ и даетъ училищамъ вспомоществованія, которыя могутъ состоять въ учебныхъ пособіяхъ, наградахъ учителямъ и т. п. (объясн. зап. къ пол. нач. уч. стр. 25). Земству надобно дѣйствовать въ этомъ же направленіи. Такимъ образомъ дѣятельность земства и обществъ по устройству училищъ и содержанію учителей можетъ быть установлена на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

1. *Городскія и сельскія общества* открываютъ и содержатъ училища на свой счотъ, съ пособіемъ или безъ пособія отъ земства. Въ первомъ случаѣ они же выдаютъ и содержаніе учителю натурой и деньгами; во второмъ—доставляютъ содержаніе натурой и деньгами не менѣе опредѣленнаго для всѣхъ училищъ количества, напримѣръ 100 р., съ дополненіемъ изъ земскихъ суммъ. На покрытіе этихъ расходовъ назначаются *общественные сборы*, которые могутъ быть добровольные и обязательные. Послѣдніе гораздо надежнѣе. Это подтверждается примѣромъ бывшихъ удѣльныхъ и государственныхъ училищъ, долгое время существовавшихъ на общественные сборы. Земскія собранія во многихъ мѣстахъ также признаютъ необходимымъ ходатайствовать предъ правительствомъ о разрѣшеніи обязательныхъ общественныхъ сборовъ на училища. Эта мѣра принесетъ существенную пользу народному образованію. Нужно только, чтобы приэтомъ соблюдены были два условія: во-первыхъ для каждой мѣстности должны быть назначаемы земствомъ, съ разрѣшенія правительства, особые обязательные взносы отъ каждаго лица, платящаго повинности, соразмѣрно среднему достатку жителей; во-вторыхъ собранныя деньги должны быть употребляемы на содержаніе училищъ въ той именно мѣстности, гдѣ они собраны.

2. *Земство* оказываетъ пособіе народному образованію нравственное и матеріальное. Пусть земскія собранія, посредствомъ членовъ своихъ, выбираемыхъ изъ всѣхъ мѣстностей, расположатъ общества къ открытію училищъ, убѣдятъ, вразумятъ, настоятъ, укажутъ средства, примутъ на себя ходатайство предъ правительственными учрежденіями и т. п. Участіе, выраженное въ этой формѣ, неубыточно, а между тѣмъ пове-

(*) „Костр. Губ. Вѣд." 1865 г. № 36. Проектъ устройства земскихъ школъ.

детъ къ послѣдствіямъ несомнѣнно благотворнымъ. Своею энергіею земство сдѣлаетъ гораздо болѣе, по крайней мѣрѣ не менѣе, чѣмъ можетъ сдѣлать деньгами, собираемыми въ видѣ налога. Матеріальное пособіе дается особо: а) губернскимъ земствомъ и б) уѣздными земскими учрежденіями. Губернское земство имѣетъ на своемъ попеченіи *общія* потребности народнаго образованія въ губерніи. Оно заводитъ учительскія семинаріи, открываетъ педагогическіе курсы, учреждаетъ центральные склады учебныхъ книгъ и пособій, устрояетъ образцовыя училища для всей губерніи и т. д. Уѣздное земство принимаетъ на свое попеченіе *общія* потребности народнаго образованія въ уѣздахъ. Оно учреждаетъ образцовыя училища, въ которыхъ могли бы обучаться дѣти, по желанію родителей, изъ всѣхъ приходскихъ общинъ въ уѣздѣ; заводитъ склады учебныхъ книгъ и пособій; открываетъ въ уѣздѣ учительскіе съѣзды; даетъ пособіе наставникамъ для слушанія педагогическихъ курсовъ; оказываетъ вспоможеніе церковно-приходскимъ училищамъ; выдаетъ награды наставникамъ за успѣшное обученіе дѣтей; оказываетъ вспомоществованіе приходскимъ обществамъ при открытіи училищъ, выдавая для этого нужныя средства въ ссуду или безвозвратно; назначаетъ для бѣдныхъ училищъ пособія въ дополненіе къ мѣстнымъ приходскимъ средствамъ и т. д.; наконецъ устрояетъ на собственный свой счотъ училища, но только въ самыхъ бѣдныхъ мѣстностяхъ, гдѣ жители рѣшительно не въ состояніи сдѣлать одновременно значительный расходъ на устройство училища.

Выгоды этого порядка будутъ заключаться въ слѣдующемъ:

1. Бюджетъ земства не будетъ обремененъ большими суммами на содержаніе училищъ. Земство будетъ собирать и расходовать деньги только на *общія* потребности народнаго образованія.

2. Приходскія общества получатъ болѣе свободы въ открытіи училищъ и болѣе побужденій къ тому, чтобы постепенно улучшать училища. Каждое общество будетъ знать, что собираемыя съ него деньги пойдутъ на содержаніе и улучшеніе собственныхъ его училищъ.

3. Земство поставитъ себя въ правильныя отношенія ко всѣмъ приходскимъ обществамъ и не будетъ оказывать предпочтенія однимъ на счотъ другихъ.

С. Ширскій.

Кострома, 10-го сентября 1877 года.

Изъ новгородской епархіи

(Расколъ въ новгородской губерніи).

На вопросъ: каково въ настоящее время состояніе раскола вообще въ Русской церкви и въ частности въ той или другой епархіи, отвѣчать положительно и съ несомнѣнною увѣренностію трудно. Не смотря на снисходительное отношеніе правительства къ расколу въ послѣднее время, не смотря на предоставленную расколу возможную свободу въ дѣлахъ вѣры, расколъ у насъ и до сихъ поръ тщательно таится отъ взоровъ правительства, духовенства и частныхъ изслѣдователей. Тѣмъ не менѣе вопросъ о состояніи раскола имѣетъ чрезвычайную важность для церкви и государства. Знать — усиливается или уменьшается расколъ, что способствуетъ тому или другому, какія принимались и принимаются мѣры для ослабленія раскола, какой они имѣютъ успѣхъ, — знать все это важно не только пастырю церкви, но и всякому интересующемуся состояніемъ отечественной церкви человѣку. Въ частности въ новгородской губерніи, въ виду имѣющаго въ скоромъ времени произойти въ ней сокращенія церковныхъ причтовъ, что, безъ сомнѣнія, такъ или иначе отразится и на расколѣ, очень не лишне привести въ нѣкоторую извѣстность то состояніе, въ какомъ находится въ ней расколъ въ настоящее время.

Но прежде чѣмъ приводить данныя о числѣ раскола въ новгородской губерніи, о раздѣленіи его на толки и ихъ отличительныхъ особенностяхъ, сдѣлаемъ краткій очеркъ тѣхъ мѣръ, какія принимаемы были въ послѣднее время для обращенія раскольниковъ къ православной церкви и каковъ былъ результатъ этихъ мѣръ. Это тѣмъ болѣе важно и необходимо, что мѣры эти, извѣстныя намъ изъ архивныхъ дѣлъ раскола, хорошо характеризуютъ отношеніе мѣстнаго духовенства къ расколу и отчасти объясняютъ настоящее состояніе его.

До половины нынѣшняго столѣтія не было предпринимаемо особенно дѣятельныхъ и разумныхъ мѣръ для сокращенія раскола въ предѣлахъ новгородскихъ, исключая мѣръ репрессивныхъ. Благодаря этому расколъ увеличивался и коснѣлъ въ своихъ заблужденіяхъ. Митрополитъ Никаноръ, кажется, первый обратилъ вниманіе на расколъ въ новгородской епархіи и предложилъ на разсмотрѣніе Св. Синоду мѣры къ уничтоженію и ослабленію его въ предѣлахъ новгородскихъ. Св. Синодъ, разсмотрѣвъ и одобривъ эти мѣры, какъ полезныя и необходимыя, предоставилъ уже митрополиту Григорію привести ихъ въ исполненіе. Одобренныя Св. Синодомъ мѣры состояли въ слѣдующемъ:

1) Для предупрежденія православныхъ отъ совращенія въ расколъ циркулярно предписать священноцерковнослужителямъ новгородской губерніи наблюдать, чтобы они, не ограничиваясь однимъ исполненіемъ требъ, старались, сколько возможно, пастырскими наставленіями утвердить своихъ прихожанъ въ истинахъ православной вѣры и постоянно наблюдать, всѣ ли прихожане, по крайней мѣрѣ въ праздничные дни, приходятъ въ церковь и всѣ ли ежегодно бываютъ у исповѣди и св. Причастія. Если въ комъ примѣтятъ продолжительное нехожденіе въ церковь, таковымъ дѣлать напоминанія и увѣщанія; если же кто, не смотря на убѣжденія, будетъ упорствовать, о таковыхъ доносить епархіальному начальству, — и подтвердить причтамъ, чтобы отмѣтки въ церковныхъ росписяхъ о бывшихъ и небывшихъ у исповѣди и св. Причастія дѣлать со всею вѣрностію.

2) На случай совращенія православныхъ въ расколъ, предписать священникамъ, чтобы они, узнавъ о совратившихся, немедленно приступали къ мѣрамъ кроткаго увѣщанія и продолжали оное со всякимъ вниманіемъ и долготерпѣніемъ, изыскивая къ тому благопріятные случаи и безъ всякой формальности въ своихъ дѣйствіяхъ; а въ случаѣ безуспѣшности въ обращеніи секретно доносили преосвященному съ объясненіемъ, отъ чего и чрезъ кого послѣдовало совращеніе и какія мѣры были приняты священникомъ къ вразумленію уклонившихся въ расколъ.

3) Требовать, чтобы священники вообще знали прекословные предметы старообрядства и основанія, на какихъ раскольники утверждаютъ свои мнѣнія: для сего, вмѣнить имъ въ обязанность, чтобы твердо изучали означенные предметы, и испытывать ихъ въ семъ, какъ при обозрѣніи епархіи, такъ и при другихъ удобныхъ къ тому случаяхъ. Окончившихъ курсъ семинарскаго ученія не прежде рукополагать на священническія мѣста, какъ по предварительномъ удостовѣреніи въ достаточномъ знаніи ими между прочимъ раскольническихъ заблужденій и опроверженій оныхъ.

4) Священникамъ тѣхъ приходовъ, гдѣ есть расколы, подтвердить, чтобы какъ можно болѣе старались сближаться съ раскольниками, особенно съ ихъ наставниками-начетчиками, пользующимися у нихъ особымъ довѣріемъ; при этомъ обращаться съ раскольни-

ками отнюдь не презрительно и не враждебно, а кротко и миролюбиво, наблюдая во всемъ благоразумную умѣренность и осторожность; дѣйствовать на нихъ прежде всего примѣромъ собственной жизни, исполненной благочестія и безкорыстной любви не только къ православнымъ, но и къ заблудшимъ; пріобрѣтать уваженіе и довѣріе раскольниковъ разсудительнымъ и безпристрастнымъ образомъ мыслей и дѣйствій, скромностію, сострадательностію и другими подобными свойствами; для обращенія раскольниковъ ни въ какомъ случаѣ не прибѣгать къ другимъ средствамъ, кромѣ пастырскаго увѣщанія, и ни въ какихъ дѣлахъ по предмету раскола не обращаться съ требованіями или доносами къ свѣтскимъ властямъ, а обо всемъ доводить до свѣдѣнія епархіальнаго начальства.

5) Обратить особенное вниманіе священниковъ, обязавъ ихъ (священниковъ) сколько возможно стараться располагать родителей, чтобы раждающихся дѣтей представляли къ крещенію въ православной церкви, и, по достиженіи ими совершеннолѣтія, сочетавали бракомъ въ православной церкви, объясняя, какъ важно это и необходимо для дѣтей ихъ какъ въ отношеніи духовномъ, такъ и гражданскомъ по правамъ семействъ и состоянія ихъ.

6) Усилить вообще обученіе дѣтей превославныхъ, особенно въ тѣхъ приходахъ, кои заражены расколомъ, поставивъ причтамъ въ непремѣнную обязанность въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не заведено сіе обученіе, до времени устройства особыхъ училищныхъ помѣщеній, въ домахъ священниковъ или другихъ членовъ причта, смотря по удобству, и не только принимать для обученія желающихъ, но и располагать къ тому родителей какъ православныхъ, такъ и раскольниковъ, и обучать безъ всякаго договора и платы. Сверхъ того, обязать священниковъ, чтобы въ воскресные и праздничные дни, при собраніи народа, въ удобное врема обучали дѣтей молитвамъ, символу вѣры и заповѣдямъ, прилагая къ тому объясненія и наставленія чаще посѣщать св. храмы, исполнять долгъ исповѣди и св. Причастія и проч. Тоже дѣлать и въ деревняхъ, при собраніяхъ праздничныхъ, въ часовняхъ и домахъ при исполненіи требъ.

7) Предписать священникамъ, чтобы какъ можно чаще отправляли богослуженіе не только въ приходскихъ церквахъ, но и въ приписныхъ и часовняхъ, находящихся въ особыхъ деревняхъ. А такъ какъ замѣчено, что многіе прихожане, отдаленные отъ церквей, въ воскресные и праздничные дни собираются для молитвословій въ часовнѣ, гдѣ грамотные изъ нихъ и даже женщины читаютъ имъ псалтырь и проч., и такъ какъ сей обычай имѣетъ сходство съ раскольническимъ богомоліемъ и можетъ располагать православныхъ при внушеніи раскольниковъ къ совращенію въ расколъ, то предписать причтамъ, чтобы таковыя чтенія допускаемы были только въ крайности лицами мужскаго пола и не иначе какъ по назначенію священниковъ, а женщинамъ вовсе не дозволять церковныхъ чтеній въ собраніяхъ народа. Для устраненія же вообще затрудненій, встрѣчаемыхъ прихожанами, проживающими въ отдаленныхъ деревняхъ, въ посѣщеніи приходскихъ церквей, собрать чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ самыя точныя свѣдѣнія о составѣ и расположеніи такихъ приходовъ и войти въ ближайшее разсмотрѣніе о перечисленіи отдѣленныхъ деревень изъ одного прихода въ другой, смотря по удобству, или позаботиться объ открытіи новыхъ приходовъ, гдѣ это окажется необходимымъ.

Всѣ эти мѣры и были предложены новгородскому викарному епископу для приведенія въ исполненіе, а этотъ послѣдній, вмѣстѣ съ указаніемъ этихъ мѣръ, предписалъ еще благочиннымъ, чтобы они, имѣя строгое наблюденіе за священниками, доносили обстоятельно о дѣйствіяхъ ихъ въ отношеніи къ раскольникамъ чрезъ каждые три мѣсяца, съ изложеніемъ своихъ соображеній и мѣръ, какія будутъ оказываться нужными по мѣстнымъ обстоятельствамъ. Во исполненіе такого предписанія благочинные, рискуя быть отшрафованными, аккуратно чрезъ каждые три мѣсяца представляли отчоты о дѣйствіяхъ священниковъ въ отношеніи къ расколу, прилагая нерѣдко и самые рапорты священниковъ. Эти-то документы и служатъ почти единственными данными для опредѣленія отношеній мѣстнаго духовенства къ расколу и для состоянія самаго раскола. Но напрасно мы стали бы искать въ этихъ документахъ полнаго и обстоятельнаго изслѣдованія и изложенія разныхъ вопросовъ по расколу, по крайней мѣрѣ тѣхъ, какіе заключаются въ предложенныхъ Св. Синодомъ мѣрахъ. Изъ всѣхъ отчотовъ, рапортовъ и дѣлъ по расколу нельзя не замѣтить, что почти все мѣстное духовенство относилось къ дѣламъ раскола совершенно формально, лишь бы только какъ нибудь выполнить предписанное свыше. Всѣ благочинные почти одинаково доносили въ своихъ рапортахъ, писаныхъ на одинъ ладъ, что священники ихъ усердно и ревностно дѣйствуютъ противъ раскола, не указывая однако результатовъ этого усердія и ревности.

Нѣкоторые, впрочемъ болѣе откровенные благочинные, доносили, что всѣ труды священниковъ къ обращенію изъ раскола не имѣютъ никакихъ успѣховъ и даже самые православные не безопасны отъ совращенія въ расколъ.

Рѣдкій священникъ упоминаетъ въ своемъ рапортѣ, что успѣлъ обратить одного или нѣсколькихъ раскольниковъ, но и эти, какъ видно изъ дѣлъ раскола, обращались не въ силу сознанія своихъ заблужденій, и не по убѣжденію священника, а изъ страха полиціи, въ руки которой попасть страшились, а потому и обращенія ихъ едвали были искренни. Насколько можно видѣть изъ дѣлъ по расколу, всѣ дѣйствія мѣстнаго духовенства къ расколу ограничивались слѣдующими мѣрами. Каждый благочинный обыкновенно доносилъ консисторіи объ имѣющихся въ его благочиніи раскольникахъ или о совращеніи православныхъ; консисторія предписывала или увѣщевать раскольниковъ, или для того же вызывала ихъ въ консисторію. Какъ производились эти увѣщанія изъ дѣлъ раскола не видно; видно только, что консисторскія увѣщанія почти всегда были безуспѣшны, и тогда консисторія передавала вызванныхъ раскольниковъ въ руки полиціи и препровождала въ губернское правленіе. Дѣйствія же гражданской власти почти всегда сопровождались успѣхомъ, хотя только видимымъ.

Такимъ образомъ, насколько видно изъ дѣлъ раскола, новгородское духовенство относилось къ расколу чисто внѣшнимъ, формальнымъ образомъ; оно старалось дѣйствовать на расколъ не словомъ убѣжденія, не всегда и не вездѣ примѣромъ жизни, а застращиваніемъ, отправленіемъ въ полицію и т. п. Да притомъ сомнительно, чтобы духовенство новгородское могло съ успѣхомъ дѣйствовать на расколъ,—потому что оно его не знало и не старалось узнать. Изъ дѣлъ раскола не видно, чтобы духовенство старалось изучить расколъ; ни откуда не видно, чтобы хоть одинъ священникъ постарался тщательно узнать, къ какой сектѣ и къ какому толку принадлежатъ раскольники его прихода; въ своихъ рапортахъ онъ пишетъ только, что есть у него раскольники, а что это за раскольники, въ чомъ состоятъ ихъ вѣрованія, на чомъ они основываются, какъ онъ дѣйствовалъ противъ нихъ,—онъ обо всемъ этомъ не упоминаетъ, потому что раскола онъ не знаетъ, да и узнать не старался. При такомъ отношеніи къ расколу нельзя было ожидать, чтобы онъ въ новгородской губерніи уменьшался. Если же по офиціальнымъ даннымъ и значилось, что онъ съ каждымъ годомъ сокращается, то это зависѣло отъ того, что не обращалось вниманія на то, насколько искренно было обращеніе изъ раскола. Между тѣмъ раскольники, обращонные къ церкви при помощи полиціи, всегда оставались истыми раскольниками, хотя по книгамъ и значились православными. Мало этого, въ новгородской губерніи есть такіе раскольничьи толки, правила ко-

торыхъ дозволяютъ своимъ послѣдователямъ «нужды ради» ходить въ православную церковь, принимать въ свои дома священника и исправлять у него нѣкоторыя требы, требуя отъ сектантовъ за это очищенія чрезъ поклоны, милостыни и т. п. Таковыхъ раскольниковъ, безъ сомнѣнія, никто и не думалъ подозрѣвать въ принадлежности къ расколу, тогда какъ на самомъ дѣлѣ они были самыми ревностными и болѣе опасными для православныхъ, чѣмъ другіе явные сектанты.

Безучастіе новгородскаго духовенства къ расколу выразилось между прочимъ и въ томъ, что оно не сознаетъ нужды въ изученіи раскола и на этомъ основаніи отвергло предложеніе объ открытіи въ семинаріи отдѣльныхъ уроковъ для изученія исторіи и обличенія раскола. Въ настоящее время во всей новгородской епархіи можно указать только на одного о. Твердынскаго (старорусскаго уѣзда), который съ любовію занимается изученіемъ мѣстнаго раскола и, устроя съ раскольниками частыя бесѣды и состязанія, дѣятельно ратуетъ на пользу православной церкви; но трудъ этого почти единственнаго борца не увѣнчивается успѣхомъ, какъ видно и изъ его собственныхъ рапортовъ. Въ какомъ положеніи находится расколъ въ новгородской губерніи въ настоящее время, это лучше всего можно видѣть изъ донесенія консисторіи того же о. Твердынскаго, отъ 23-го декабря 1871 г.

«Положеніе раскола во ввѣренныхъ мнѣ приходахъ, пишетъ о. Т., продолжаетъ крѣпнуть внутренно болѣе и болѣе. Распространеніе раскола чрезъ окрещеніе по обрядамъ раскола дѣтей у всѣхъ совратившихся въ него продолжается систематически и прочнымъ для него образомъ. Всѣ дѣти, рождающіяся у родителей, бывшихъ прежде православными, потомъ уклонившихся въ расколъ, окрещенныя по расколу, уже составляютъ новое, начинающееся поколѣніе чистыхъ, записныхъ раскольниковъ. Раскольническіе обряды крещенія, погребенія и др. совершаются свободно и пропаганда расколоучителей не встрѣчаетъ для себя никакихъ препятствій. Дѣйствія приходскихъ священниковъ на отдѣльныя личности раскола остаются безслѣдными. Ненависть и вражда къ православнымъ священникамъ, въ чомъ стараются утвердить раскольниковъ ихъ наставники, представляющіе священниковъ своими главными и исконными врагами, дѣлаютъ невозможнымъ для священниковъ какое-либо сближеніе съ расколомъ. Поэтому, замкнутый самъ въ себѣ, изолированный отъ православнаго общества, расколъ продолжаетъ жить своею внутреннею, своеобразною жизнію, чуждый истинныхъ живыхъ интересовъ современной жизни, стараясь только объ одномъ—большемъ и большемъ укрѣпленіи себя въ унаслѣдованномъ отъ предковъ своихъ заблужденіи, отчужденіи отъ православной церкви и возбужденіи возможно большей ненависти къ ея святынѣ. Доколѣ внѣшнія мѣры гражданской власти связывали своеволіе раскола, онъ дѣйствовалъ въ свою пользу нерѣшительно, тайно; въ настоящее же время, во имя истолкованной и понятой ложно свободы раскола, онъ въ собственныхъ интересахъ дѣйствуетъ явно, не пренебрегая никакими средствами, лишь бы достигнуть своей цѣли. Обманъ и ложь предъ правительствомъ, противленіе его распоряженіямъ и недовѣріе къ нимъ, притѣсненіе православныхъ въ своихъ семействахъ—факты обыкновенные въ современной исторіи новгородскаго раскола. Не говоря уже о вредномъ, враждебномъ правительству направленія здѣшняго раскола (Ѳедосеевцевъ и Филиповцевъ), онъ вреденъ обществу и по своей нравственности. О публичномъ развратѣ здѣшняго раскола свидѣтельствуютъ сотни незаконнорожденныхъ дѣтей. Изъ всѣхъ раскольниковъ, обязующихъ себя подписками, при вступленіи въ бракъ съ лицами православнаго исповѣданія, воспитывать дѣтей въ православіи и не притѣснять женъ къ поступленію въ расколъ, ни одинъ раскольникъ не соблюдаетъ своего обязательства и первымъ долгомъ почитаетъ принудить свою жену тѣми или другими мѣрами къ совращенію въ расколъ, такъ что ни одна православная, переступая разъ порогъ раскольничьяго дома, не переступитъ потомъ уже порога православнаго храма. Затѣмъ самовольное открытіе закрытыхъ однажды кладбищъ и молеленъ—факты тоже обыкновенные».

Вотъ современное состояніе раскола въ новгородской губерніи, какъ оно характеризуются лицомъ, близко знакомымъ съ дѣломъ. Судя по настоящему состоянію у насъ раскола, нельзя не опасаться, что въ недальнемъ будущемъ расколъ нашъ окрѣпнетъ и увеличится еще болѣе, особенно когда, по сокращеніи церковныхъ причтовъ, духовенство будетъ имѣть еще менѣе возможности дѣйствовать на расколъ и расколу предоставится болѣе обширная свобода дѣйствій.

Н. К.

По поводу польскаго манифеста къ болгарамъ

(Письмо въ редакцію).

Въ греческой газетѣ «Византисъ» напечатанъ манифестъ къ болгарамъ *польскаго историческаго общества* въ Лондонѣ. Этотъ документъ (*) можетъ служить лучшимъ отвѣтомъ на давнишній вопросъ, въ послѣднее время вновь оживленный газетной полемикой: о примиреніи русскихъ съ поляками. Въ этомъ манифестѣ *передовыхъ поляковъ* болгары предупреждаются, что отъ своего освобожденія чрезъ насъ они ничего не выиграютъ, а напротивъ проиграютъ: добрые пріятели имъ предсказываютъ, что русскіе будутъ стѣснять ихъ вѣру, языкъ, обычаи, однимъ словомъ будутъ стараться ихъ обрусить. Въ экономическомъ отношеніи также не предсказываютъ имъ никакого выигрыша отъ нашей системы податей и управленія и пугаютъ воинскою повинностью, которой они теперь не знаютъ. Вообще Россія представляется олицетвореніемъ деспотизма, въ которомъ ни жизнь, ни имущество ничѣмъ не обезпечены отъ полнѣйшаго произвола правительства. Поэтому поляки совѣтуютъ болгарамъ не помогать Россіи, которая подъ видомъ ихъ освобожденія ищетъ ихъ порабощенія, а стараться жить въ ладу съ турками, отъ которыхъ можно получить всѣ блага автономіи. Россія, по словамъ польскаго манифеста, давно порабощала всѣ какъ покоренные ею, такъ и добровольно отдавшіеся подъ ея покровительство народы. Особенно ясно это видно, по словамъ манифеста, изъ исторіи Польши, обманутой, разоренной и порабощенной ненасытнымъ властолюбіемъ Россіи.

Польскій манифестъ, надо отдать ему справедливость, составленъ весьма ловко и для незнакомыхъ коротко съ польской исторіей довольно убѣдительно. Поляки вѣдь великіе политическіе краснобаи. Своимъ политическимъ краснорѣчіемъ они и доселѣ заставляютъ себя слушать весь образованный міръ. А недавно было время, когда это краснорѣчіе даже вооружило противъ насъ цѣлую Европу. Оно же и до сихъ поръ созидаетъ намъ безчисленное количество враговъ въ европейской прессѣ, а чрезъ нее и въ общественномъ мнѣніи. Что Европа насъ не любитъ, этимъ мы обязаны, кромѣ своихъ недостатковъ, еще польской эмиграціи, засѣдающей въ редакціяхъ всѣхъ вліятельныхъ европейскихъ газетъ. Въ послѣднее время польскія филиппики противъ насъ начали мало-по-малу терять свою силу послѣ того, какъ нѣкоторые добросовѣстные и безпристрастные иностранцы взялись за трудъ сами лично изучать Россію. Положимъ, что и въ ихъ изслѣдованіяхъ встрѣчаются значительные промахи въ наблюденіяхъ и выводахъ; но здѣсь нѣтъ намѣренныхъ искаженій нашей народной и государственной физіономіи.

Пишущій эти строки продолжительное время былъ въ самыхъ близкихъ сношеніяхъ съ поляками и въ школѣ и въ жизни. Въ

(*) Онъ напечатанъ сполна въ «Церковномъ Вѣстникѣ» № 39.

школѣ они отличались прилежаніемъ и приличностью своего поведенія: въ какихъ нибудь скандальныхъ исторіяхъ они никогда не попадались. Они любятъ науку и уважаютъ ученыхъ, даже и русскихъ. Любознательность ихъ развита до высшей степени: всякій студентъ жадно и много читаетъ и не только по своему, но и по предметамъ другихъ факультетовъ. Особенно же любятъ поляки чтеніе сочиненій историко-политическихъ. Эстетическая жилка въ нихъ весьма чувствительна; между ними много любителей музыки и вообще изящныхъ искусствъ и всѣ они страстные любители танцевъ. Какіе оживленные вечера устраивали они на масляницѣ даже въ казенныхъ университетскихъ номерахъ! Бывало любо-дорого смотрѣть на эту ничѣмъ искуственно неподогрѣваемую веселость польскаго юношества, собирающагося поплясать свои народныя пляски. Свою польскую литературу они не любятъ, а обожаютъ— ихъ писатели ихъ идолы. Въ сношеніяхъ съ русскими поляки-студенты держались по возможности далеко. Русскіе платили имъ тѣмъ же, и слово полякъ было синонимомъ брани. Это было слишкомъ 30 лѣтъ назадъ. Пишущаго эти строки эта взаимная ненависть молодыхъ людей двухъ родныхъ племенъ страшно коробила. Я старался сблизиться съ поляками, чтобы лучше разсмотрѣть ихъ нравственныя физіономіи. Средствомъ для сближенія послужило изученіе польскаго языка. Но товарищи наши начали косо посматривать съ той и другой стороны, и я не достигъ желаемой цѣли.

На службѣ удалось опять столкнуться съ поляками. При нашей сообщительности скоро завязались пріятельскія отношенія. Пошли самыя откровенныя изліянія, касавшіяся всевозможныхъ сторонъ жизни. Таже развитость всѣхъ сторонъ человѣческаго духа невольно влекла меня къ полякамъ сослуживцамъ. Русскіе товарищи косо посматривали на это сближеніе и не предвѣщали ничего добраго. Дѣйствительно въ послѣдствіи оказалось, что искренности не было, хотя и не съ моей стороны, и фальшивость польской дружбы принесла мнѣ много непріятностей.

Наконецъ довелось намъ имѣть нѣкоторое вліяніе на дѣла поляковъ. Всегда любя ихъ симпатичныя черты характера, я относился къ нимъ въ самое тяжолое для нихъ время по прежнему, т. е. не показывая вида предубѣжденія, хотя въ душѣ уже и имѣлъ кое-что противъ нихъ. Они бывали у меня по дѣламъ и совершенно свободно говорили обо всемъ. Тутъ уже при всей довѣрчивости, я легко замѣтилъ желаніе туманить головы простодушныхъ русаковъ прежде всего самою тонкою ложью и лестью, а при неудачѣ—и всѣми другими средствами, на которыя только можетъ подлаваться человѣческая слабость. Досадно было видѣть, какими простаками и дикарями считаютъ насъ эти братья—славяне. На каждомъ шагу они старались насъ обмануть. Глядя на всѣ ихъ махинаціи, я невольно вспоминалъ одного почтеннаго пастыря, долго жившаго въ Англіи, къ которому, поражонный видомъ величія этой страны, я обратился съ вопросомъ: гдѣ главная причина этого явленія? Онъ мнѣ отвѣчалъ, что онъ и самъ, не много еще поживши въ Англіи, обращался съ этимъ же вопросомъ къ одному сановнику англиканской церкви и тотъ ему отвѣтилъ: *чувство правды, внушаемое дѣтямъ*. Я пристально вглядывался въ нравственный обликъ поляковъ, живя на ихъ родинѣ и продолжительными наблюденіями убѣдился, что при многихъ сочуственныхъ чертахъ ихъ характера, имъ недостаетъ самого главнаго качества, создающаго сильныя и общества и государства, именно—чувства правды. Тщетно я искалъ его въ своихъ знакомыхъ и пріятеляхъ—полякахъ. Перенеся свои поиски въ польскую исторію, я не находилъ его и тамъ. Въ массѣ дѣлъ угнетенія, беззаконія, интриги, ложь и обманъ поражаютъ васъ на каждомъ шагу. Положимъ, и въ другихъ исторіяхъ встрѣчается не мало мрачныхъ страницъ, и у другихъ народовъ не мало было, да и теперь еще есть, неправды и въ политикѣ внѣшней и во всемъ внутреннемъ управленіи, но такихъ колоссальныхъ неправдъ, какія намъ представляетъ исторія Польши въ своихъ внутреннихъ и внѣшнихъ дѣлахъ, мы не находимъ нигдѣ. За эту неправду несчастный народъ и понесъ наказаніе. Его несчастіе усиливается еще тѣмъ, что онъ и доселѣ не хочетъ сознать своей вины и поэтому не можетъ исправиться. Вмѣсто того, чтобы направить всѣ силы духа на познаніе своихъ недостатковъ и ихъ исправленіе, онъ задорно винитъ въ своемъ несчастіи всѣхъ, кромѣ себя. Онъ проклинаетъ и Фридриха, и Екатерину, и многихъ другихъ государей, и ненавидитъ особенно ни въ чомъ неповинный русскій народъ, вынесшій несравненно больше его несчастій не по своей винѣ, тогда какъ въ несчастіяхъ Польши виновата одна только польская шляхта. Русскій народъ всегда былъ преданъ своему правительству, и ничего отъ него не требовалъ, а довольствовался тѣмъ, что даютъ. Поляки же своими непомѣрными требованіями и злоупотребленіемъ своихъ обширныхъ правъ обезсиливали свое правительство и, угнетая низшіе классы народа, пожирали корни того дерева, которое ихъ питало, и тѣмъ приготовили паденіе своего отечества.

За что же поляки ненавидятъ русскій народъ? За то, что онъ будто бы какъ дикая орда, составляя безмолвное орудіе въ рукахъ правительства, раздавилъ и опустошилъ цвѣтущую Польшу, лишилъ ее свободныхъ учрежденій, стѣснилъ вѣру, языкъ, воспитаніе, однимъ словомъ всѣ отправленія свободнаго государственнаго и общественнаго организма.

Но правда-ли все это? Если правда, то мы должны просить у поляковъ прощенія и искать примиренія. Если же нѣтъ, то они должны сознаться въ своей лжи и просить прощенія. Если же не сознаются, то и примиреніе съ ними невозможно.

Дикій русскій народъ раздавилъ цивилизованную, свободную, благоденствующую Польшу! Таковъ главный пунктъ обвинительнаго акта, составляемаго поляками противъ Россіи.

Что Польша была страной больше цивилизованной, чѣмъ Россія, мы не споримъ; что Польша была страной свободной, мы еще сильно поспоримъ; а что Польша была страной благоденствующей, это можетъ сказать только намѣренная ложь. Между тѣмъ именно въ такомъ тонѣ пишется польскими историками исторія ихъ несчастнаго отечества и въ такихъ ложныхъ убѣжденіяхъ воспитывается все польское юношество. Всѣмъ извѣстно, что въ Польшѣ благоденствовалъ одинъ только феодализмъ пановъ и папизмъ ксензовъ. Все остальное было пришибено, ограблено и бѣдствовало такъ, какъ ни въ какомъ государствѣ. Европейская цивилизація была распространена только между сословіемъ рабовладѣльцевъ, а сами рабы не считались даже и за людей. Даже самая свобода, которою любятъ тыкать намъ въ носъ поляки, была достояніемъ однихъ только сильныхъ магнатовъ, которые могли самодурствовать, сколько ихъ душѣ угодно. Всѣ законы и права, гарантированныя сеймами и королями, нарушались панами самымъ наглымъ и безнаказаннымъ образомъ. Неужели такой польскій идеалъ политической свободы и неужели онъ не измѣнился доселѣ? Внутренняя безурядица отражалась и во внѣшней политикѣ и не давала покою сосѣдямъ. Представьте себѣ буйнаго сосѣда,—пріятно съ нимъ жить? Сосѣди пробовали усмирять и умиротворять буйную польскую шляхту, заправлявшую дѣлами государства, но это ни къ чему не вело. И вотъ они въ интересахъ своихъ раздѣлили эту несчастную страну, съ которой нечего было больше дѣлать и тѣмъ доставили покой и себѣ и самимъ полякамъ. Дѣло это рѣшено уже и скрѣплено согласіемъ цѣлой Европы. За что же ненавидѣть русскій народъ? За то, что онъ защищалъ себя отъ безпрестанныхъ нападеній буйнаго и вѣроломнаго сосѣда? Будь у поляковъ развито чувство правды, у нихъ не повернулся бы языкъ винить въ своихъ несчастіяхъ русскій народъ, которому они цѣлые вѣка

причиняли неисчислимыя бѣдствія и страданія и въ Литвѣ, и въ Бѣлоруссіи, и даже внутри самой Россіи. Все это слишкомъ хорошо извѣстно, чтобы повторять снова.

Мы лишили поляковъ свободныхъ учрежденій? А кто ихъ далъ Польшѣ послѣ раздѣла, когда она лежала у ногъ побѣдителя, какъ не русскій Царь? Что поляки не умѣли ими пользоваться, ужъ не наша вина. Нельзя же было послѣ кровавыхъ опытовъ оставлять ножъ въ рукахъ сумасшедшихъ!

Что мы тѣснимъ вѣру и языкъ и даже воспитаніе дѣтей, все это такая безцеремонная и тысячи разъ опровергавшаяся ложь, что не стоитъ объ этомъ и говорить.

Не вы-ли сами, господа, не разъ высказывали, что вы ополячивали русскій народъ въ бывшихъ границахъ Польши въ видахъ ассимиляціи и усиленія государства и находили это весьма разумнымъ и нисколько не безнравственнымъ. Отчего же вы не позволяете намъ дѣлать тоже, что дѣлали вы сами? Наши мѣры по своей гуманности не могутъ идти ни въ какое сравненіе съ вашими. Если есть нравственная сила индивидуальности въ вашемъ племени, оно не поддастся обрусѣнію, какъ не поддались наши малороссы и бѣлоруссы вашему ополяченію. Какое же государство не желаетъ объединенія народа посредствомъ языка и воспитанія? Но вѣры вашей не трогаетъ ни кто: напрасно вы жалуетесь. Ваши ксензы имѣютъ гораздо больше свободы и правъ своей профессіи и лучше обезпечены, чѣмъ наши священники. Разумѣется, имъ непозволяется бунтовать народъ: вотъ и все стѣсненіе вашей вѣры.

Перестаньте морочить европейскую публику вашимъ лганьемъ. Вѣдь истина рано или поздно возьметъ свое и вы лишитесь всякаго сочувствія и довѣрія, и будете скитаться по всѣмъ странамъ, подобно евреямъ. Покайтесь въ вашихъ историческихъ грѣхахъ и дайте другое направленіе воспитанію вашихъ дѣтей, не развращая ихъ завѣдомою политическою ложью. Вы можете насъ не любить, можете ненавидѣть, если нашъ народный характеръ не нравится вамъ. Вѣдь и родные братья иногда не любятъ другъ друга. Мы не ищемъ и не нуждаемся въ вашей любви. Но будьте справедливы и честны въ сношеніяхъ съ нами, и мы можемъ жить мирно, не мѣшая другъ другу. Живемъ же мы въ ладу со всѣми иноплеменниками и иновѣрцами въ нашемъ обширномъ отечествѣ. Въ какой части бывшаго польскаго государства жить вамъ привольнѣе, скажите по совѣсти? Кажется, нѣмцы съ своею высшею культурою для васъ гораздо тяжелѣе чѣмъ мы, величаемые вами не иначе, какъ «дикари» и «варвары».—Мы думаемъ, что искренней дружбы у насъ съ поляками никогда не можетъ быть: историческія судьбы и народный характеръ раздѣлили насъ навсегда. Печать исторіи съ народной физіономіи не стирается во все время существованія народа. Но считаемъ совершенно возможнымъ совмѣстное мирное развитіе и русской и польской индивидуальной жизни, если только поляки, умудренные вѣковыми опытами, возьмутъ воспитаніе своихъ дѣтей изъ рукъ своихъ властолюбивыхъ и мятежныхъ ксензовъ и фанатизированныхъ ими женщинъ и искренно подчинятся воспитательной системѣ правительства, желающаго мирнаго развитія всѣмъ своимъ разноплеменнымъ подданнымъ. Но что-то плохо вѣрится въ благоразуміе и правдивость польской интеллигенціи, которая любитъ хвалиться своей честью, но не имѣетъ настолько благородства, чтобы отдавать справедливость даже врагу и для которой, по ученію ея пастырей, всѣ средства хороши, которыя достигаютъ цѣли. Чего достигнетъ польская шляхта новыми кознями—увидимъ.

А. З.

РУССКОЕ МИССІОНЕРСТВО НА ВОСТОКѢ

(*Rev. Charles Hale's*: Innocent of Moscow, the Apostle of Kamchatka and Alasca. 1877).

На англійскомъ языкѣ появилось небольшое сочиненіе подъ заглавіемъ: «Иннокентій московскій, апостолъ камчатскій и аляскскій». Авторъ его, бывшій секретарь извѣстнаго своею всемірною дѣятельностью «Англо-континентальнаго Общества», Чарльзъ Гэйль, задался цѣлію нарисовать картину исторіи миссіонерскихъ успѣховъ русскихъ на востокѣ, и между прочимъ біографію одного изъ видныйшихъ дѣятелей на этомъ поприщѣ, нынѣ высокопреосвященнаго митрополита московскаго Иннокентія. Конечно, иноземный авторъ едвали можетъ сообщить какіе либо новые факты изъ нашей миссіонерской дѣятельности и изъ жизни высокопреосвященнаго митрополита, но для насъ, собственно, важенъ взглядъ иноземца на наши миссіи. Извѣстно, что на западѣ преобладаетъ враждебное отношеніе къ ней—особенно благодаря іезуитамъ, старающимся умалить и даже очернить ея значеніе. Между прочимъ — подвергается отрицанію даже самое существованіе ея, съ цѣлію доказать вообще безжизненность «московской» церкви. Авторъ настоящаго сочиненія не только далекъ отъ такого враждебнаго отношенія, но даже прямо сочувственно относится къ ней и защищаетъ отъ взводимыхъ на нее недоброжелателями нареканій. Онъ начинаетъ свое сочиненіе защитою православной церкви отъ обвиненій въ маложизненности, основываемыхъ на отрицаніи у нея главнѣйшаго признака жизни—духа миссіонерства, и отвѣчаетъ на эти обвиненія словами покойнаго А. Н. Мураевьева, извѣстнаго и на западѣ автора исторіи русской церкви. Онъ дѣлитъ православныхъ христіанъ на турецкихъ и русскихъ. Первые засвидѣтельствовали свою духовнорелигіозную жизненность сотни лѣтъ продолжающимся и теперь еще не прекратившимся мученичествомъ, подъ тягостнымъ игомъ турокъ-мусульманъ. Въ теченіе четырехсотъ лѣтъ ига безчисленное множество христіанъ—безъизвѣстно, не сохраняя даже своего имени для потомства—переносили за Христа мученія и принимали смерть. Можно ли при такихъ обстоятельствахъ требовать отъ людей миссіонерской, или вообще какой бы то ни было дѣятельности,—отъ людей, которые стонутъ въ оковахъ и съ непрерывнымъ кровавымъ потомъ борются за свое существованіе. Относительно собственно Россіи, по мнѣнію автора, нужно принять во вниманіе то, что она только сравнительно недавнее время сдѣлалась свободною отъ монгольскаго владычества и что на ея громадной, составляющей девятую часть обитаемаго шара земли, территоріи находится множество магометанъ и язычниковъ. Прежде, чѣмъ направить свою миссіонерскую дѣятельность вовнѣ, ей нужно сначала подавить внутри себя не христіанскіе элементы. И это дѣйствительно исполняется ею—тихо, не замѣтно, но вѣрно, прочно и успѣшно. Притомъ она успѣшно трудится на миссіонерскомъ поприщѣ и внѣ своихъ предѣловъ—въ Китаѣ, въ Японіи. Полемъ истинно апостольской дѣятельности для нея служитъ по преимуществу крайній сѣверовостокъ Сибири,—Камчатка, вмѣстѣ съ сосѣдними алеутскими островами и соприкасающимся съ ними сѣверозападнымъ угломъ Америки (бывшей русской части ея).

Литература по предмету русскаго миссіонерства, по мнѣнію нашего автора, богата, интересна и назидательна. Изъ писателей въ этой области, онъ въ особенности рекомендуетъ западнымъ читателямъ Александра Стурдзу, который на основаніи первоисточниковъ и писемъ миссіонеровъ составляетъ нѣчто въ родѣ лѣтописи русскихъ миссій. По трудамъ этого писателя, между прочимъ, составилъ свое сочиненіе и англійскій авторъ. Вотъ въ какомъ видѣ предложилъ онъ англійскимъ читателямъ исторію нашей сѣверовосточной миссіи и біографію главнаго дѣятеля ея теперешняго высокопреосвященнаго митрополита московскаго.

Иннокентій московскій, до монашества носившій имя Іоанна Веніаминова, родился 7-го сентября 1797 года, воспитывался въ иркутской семинаріи, и въ 1821 году посвященъ въ санъ священника. Въ 1840 году онъ въ С.-Петербургѣ назначенъ былъ епископомъ камчатскимъ. Съ 1823 года онъ уже началъ свою дѣятельность на одномъ изъ алеутскихъ острововъ—Уналяшкѣ. Обзоръ дѣятельности своихъ предшественниковъ онъ самъ даетъ въ своихъ отчотахъ. Первые русскіе, проникшіе въ эти отдаленныя страны, естественно руководились только жаждою промысла и добычи. Если даже они и знакомили туземцевъ съ христіанствомъ, то и въ этомъ руководились какими либо посторонними цѣлями. Однакоже нѣкоторымъ образомъ они подготовляли почву для дѣйствительныхъ миссіонеровъ. И они не замедлили явиться. Въ 1792 году изъ Петербурга сюда снаряжена была настоящая организованная миссія, состоящая изъ способныхъ для этого дѣла монаховъ подъ начальствомъ архимандрита. Много трудностей пришлось перенести миссіонерамъ въ такихъ дикихъ, заброшенныхъ краяхъ. Преосвященный Иннокентій въ своихъ отчотахъ сообщаетъ, что особенно трудно было бороться миссіонерамъ съ сильноразвитыми у туземцевъ пороками пьянства и полигаміи, но и въ этомъ отношеніи достигнуты были значительные успѣхи. Что касается собственно обращенія въ христіанство, то въ этомъ отношеніи дѣло велось чрезвычайно осторожно. Сначала подготовляли туземцевъ въ знаніи истинъ христіанской религіи; крещеніемъ не торопились, а поставляли дѣло такъ, чтобы сами обращающіеся просили крещенія. При этомъ всячески избѣгалось какое бы то ни было содѣйствіе гражданской власти. Но и просьба о крещеніи исполнялась только тогда, когда на это получалось согласіе старшины или «матери» желающаго принять христіанство. Обученіе дѣтей, не смотря на мѣстныя затрудняющія дѣло условія, шло быстро и успѣшно. Большинство дѣтей обучалось правильно въ школѣ, а тѣ, которыхъ можно было собирать только по нѣкоторымъ отдѣльнымъ днямъ—въ церкви. Высокопреосвященный Иннокентій въ скоромъ времени сталъ довольно бойко говорить на шести нарѣчіяхъ тѣхъ племенъ, составилъ для нихъ азбуку, перевелъ главныя части библіи и литургіи на ихъ языкъ и далъ имъ христіанскія пѣснопѣнія на мѣсто ихъ шаманскихъ народныхъ пѣсень, отъ которыхъ они скоро и отказались. Большая часть населенія алеутскихъ острововъ оказалась чрезвычайно воспріимчивою къ христіанству. Новообращенные вполнѣ оставляли шаманство и соединенное съ нимъ суевѣріе, равно какъ и полигамію, добросовѣстно и охотно во всемъ исполняли волю миссіонеровъ и выказывали такую жажду къ истинѣ слова Божія, что скорѣе миссіонеры уставали проповѣдывать, чѣмъ они слушать проповѣдь. Часто изъ отдаленнѣйшихъ странъ, куда не приходилъ еще ни одинъ миссіонеръ, туземцы въ большомъ числѣ являлись къ миссіонерамъ съ просьбою о крещеніи и наученіи. Въ 1868 году Иннокентій возведенъ былъ въ санъ московскаго митрополита, но и здѣсь—въ самомъ сердцѣ Россіи—не прекращаетъ свою миссіонерскую дѣятельность. Непосредственно послѣ своего вступленія на московскую митрополичью каѳедру, онъ основалъ «Православное миссіонерское общество», предсѣдателемъ котораго онъ и состоитъ. Императрица высочайшая покровительница этого общества («Deut. Merc.»).

Таково въ общемъ очеркѣ содержаніе англійскаго сочиненія о нашемъ восточномъ миссіонерствѣ. Для русскихъ читателей, говоримъ, оно не представляетъ ничего новаго, да оно и не имѣетъ въ виду русскихъ читателей,—главная его цѣль познакомить съ дѣломъ нашей миссіи западноевропейское общество. А въ этомъ отношеніи оно заслуживаетъ вниманія и одобренія, особенно въ виду его симпатичнаго, сочувственаго православной церкви тона. Западно-европейское общество еще такъ мало знакомо съ жизнью и дѣятельностью нашей церкви и вслѣдствіе этого питаетъ столько дикихъ предразсудковъ противъ нея, что нужно привѣтствовать всякую попытку распространенія среди нея правильныхъ свѣдѣній и понятій о ней, а тѣмъ болѣе въ такой доброжелательной формѣ, какую представляетъ разсмотрѣнное сочиненіе.

КЪ СВѢДѢНІЮ ДУХОВЕНСТВА С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ.

Главное управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ увѣдомило с.-петербургскую консисторію, что о пожертвованіяхъ духовенства с.-петербургской епархіи на 36,165 руб. 72 коп. и финскими деньгами 83 мар. 50 пен., препровожденныхъ въ управленіе при отношеніяхъ консисторіи отъ 4-го іюля 1877 г. № 5,621, отъ 3-го августа № 6,127, отъ 5-го сентября № 7,057 и отъ 6-го октября за № 7,873 доведено было до Высочайшаго свѣдѣнія Августѣйшей Покровительницы Общества, и что Государыня Императрица всемилостивѣйше повелѣть соизволила: именемъ Ея Величества благодарить за эти пожертвованія.

Послѣднее мое слово о литургіи въ седмичные дни Великаго поста при погребеніи усопшаго

(По поводу отвѣта мнѣ о. протоіерея Серединскаго).

Въ № 37 «Церковнаго Вѣстника» о. протоіерей Серединскій почтилъ меня отвѣтомъ. Я очень благодаренъ достопочтенному о. протоіерею. Теперь уже можно рѣшительнѣе отвѣчать на вопросъ: какую совершать литургію въ седмичные дни Великаго поста при погребеніи усопшаго? Я утверждалъ, на основаніи церковнаго Устава, что литургіи Златоустаго совершать не должно,—такъ какъ она въ эти дни нашею церковію не полагается, что нужно слѣдовать указанію св. церкви, которая лучше насъ знаетъ, когда совершать то или другое богослуженіе и лучше насъ заботится и объ отшедшихъ отцахъ и братіяхъ нашихъ. И о. протоіерей Серединскій въ послѣднемъ своемъ отвѣтѣ мнѣ не доказываетъ, что именно ее должно совершать въ постные дни Великаго поста. Онъ утверждаетъ только, что заупокойною литургіею въ собственномъ смыслѣ слѣдуетъ считать литургію Златоустаго. Но я въ этомъ никогда не сомнѣвался. Въ своихъ разъясненіяхъ я говорилъ только, что не слѣдуетъ совершать ее въ тѣ дни, когда она не положена по Уставу,—что если уже встрѣтилась нужда при погребеніи усопшаго совершить въ постные дни литургію, то совершать ту литургію преждеосвященную, которая Уставомъ церкви разрѣшается не только по средамъ и пятницамъ, но и въ прочіе седмичные дни. О. протоіерей не допускаетъ служить при погребеніи и литургіи преждеосвященной. Стало быть никакой не надобно служить литургіи? Да, чѣмъ грѣшить противъ церковнаго Устава и вводить свои не церковные уставы, лучше никакой не совершать. Ни въ Уставѣ церковномъ, ни въ требникѣ—нигдѣ не говорится, чтобы погребеніе усопшаго было непремѣнно соединено съ литургіею. По чину погребенія, какъ только помретъ кто, сейчасъ надо опрятать его,—потомъ приходитъ священникъ, поетъ литію, провожаетъ покойника въ церковь, гдѣ и начинаетъ прямо чинъ отпѣванія, а послѣ отпѣванія, сказано въ требникѣ, «вземше мощи отходитъ ко гробу для преданія ихъ землѣ». Погребеніе, значитъ, само по себѣ, и литургія сама по себѣ. Погребеніе можетъ быть совершено во всякое время дня, смотря потому, когда случилась смерть.

На востокѣ такъ до сихъ поръ и дѣлается. Тамъ погребаютъ въ день смерти. Умеръ человѣкъ вечеромъ—вечеромъ и погребаютъ, умеръ утромъ—тогда же и отпѣваютъ. А богослуженіе отправляется тамъ своимъ чередомъ, согласно Уставу, и не совершаютъ заупокойной литургіи Златоустаго въ постъ въ тѣ дни, когда она не полагается, равно не служатъ и литургіи преждеосвященной. Нечего

и намъ усиливаться и вводить новые уставы вопреки Уставу, принятому православною церковію.

Въ практикѣ затронутый мною вопросъ въ Великій постъ можетъ разрѣшиться такимъ образомъ: случилось отпѣвать покойника въ день совершенія, по Уставу, литургіи Златоустаго—поминайте его за этою литургіею; случилось отпѣвать въ постный день—въ день совершенія литургіи преждеосвященной,—приложите *поименную* эктенію о упокоеніи его за этой литургіею, приложите въ совершеніе вѣры въ воскресеніе его—заупокойные—Апостолъ и Евангеліе; ибо и о. протоіерей Серединскій не отвергаетъ силы и дѣйствія молитвъ за усопшаго и на этой литургіи. Случилось отпѣвать покойника въ такой день, въ который по Уставу не полагается никакой литургіи; то, если желаете быть въ полномъ послушаніи церкви, и не совершайте никакой литургіи, а довольствуйтесь тѣмъ богослуженіемъ, какое положено въ тотъ день по Уставу, если желаете непремѣнно отпѣвать за богослуженіемъ. Заупокойную же литургію отнесите къ субботѣ, какъ велитъ Уставъ церковный (см. Уст. въ нед. сырную вечери). Вотъ разрѣшеніе вопроса о литургіи въ Великій постъ въ будничные дни, согласное съ Уставомъ церковнымъ! Введеніе же въ эти дни при погребеніи умершаго литургіи Златоустаго будетъ не согласно съ церковнымъ Уставомъ и будетъ относиться къ тѣмъ измѣненіямъ, о коихъ въ одномъ мѣстѣ Устава (на 25-е марта) замѣчено: *нѣцыи изъ произволенія многая приложиша. Азъ же яко мню сіе не попущати.* Этимъ бы я и могъ покончить свои объясненія; еслибы отецъ протоіерей Серединскій не обязывалъ меня частію повторить, частію дать въ подтвержденіе прежняго новыя разъясненія касательно значенія богослужебнаго чина литургіи преждеосвященной.

О. протоіерей Серединскій за чиномъ преждеосвященной литургіи не усвояетъ никакого особеннаго значенія и сравниваетъ ее съ вечернею, утренею, литіею и отпѣваніями, когда онѣ совершаются въ храмѣ, гдѣ на св. престолѣ въ ковчегѣ хранятся запасные св. дары для больныхъ. Онъ говоритъ, что учрежденъ чинъ богослуженія литургійнаго съ преждеосвященными дарами только для большей торжественности такого важнаго акта, какъ причащеніе вѣрующихъ въ церкви, и то, что говорится въ этомъ богослужебномъ чинѣ о преждеосвященныхъ дарахъ, какъ о жертвоприношеніи, онъ относитъ къ прежде бывшему времени, къ той полной литургіи, на которой они освящались. Съ этимъ взглядомъ на богослужебный чинъ литургіи преждеосвященной согласиться не могу.

1) Съ преждеосвященными дарами соединено цѣлое особое священнодѣйствіе не для одной торжественности причащенія вѣрующихъ въ церкви. Въ Уставѣ (подъ 24-мъ февраля) сказано: «*Аще коея великія ради нужды, въ память святыхъ великихъ, имущихъ поліелей, не случится быти преждеосвященной литургіи—часы поемъ*». И такъ литургія преждеосвященная совершается не для преподанія вѣрующимъ только св. причащенія, но и ради праздниковъ, въ память святыхъ, имущихъ поліелей, или имѣющихъ въ мѣсяцесловѣ знакъ креста †.

2) Литургію преждеосвященную нельзя сравнивать съ вечернею, утренею, литіею и отпѣваніями, хотя бы они совершались въ храмѣ, гдѣ на св. престолѣ въ ковчегѣ хранятся запасные св. дары для причащенія больныхъ. Запасные св. дары имѣютъ одно прямое назначеніе—причащеніе больныхъ. Съ ними церковь не соединяетъ никакого богослуженія; на нихъ нельзя совершать литургіи преждеосвященной. Хотя они хранятся на св. престолѣ въ ковчегѣ, но оглашенные могутъ стоять въ церкви и молиться напр. за вечерней, утреней, литіей. Съ преждеосвященными св. Агнцами, именно съ каждымъ св. Агнцемъ, соединено особое литургійное священнодѣйствіе, за коимъ возглашается предъ великимъ входомъ, какъ на полной литургіи: *оглашенніи изыдите*! Въ греческихъ служебникахъ это священнодѣйствіе называется прямо: Προηγιασμένη ἐστι Θυσία. На преждеосвященной литургіи поется: *се жертва тайная совершена дориносится.* Очевидное дѣло, что преждеосвященная жертва дориносится и для причащенія пріудостоившихся къ сему, и для благоуспѣшности молитвъ присутствующихъ въ церкви, не причащающихся. Слѣдовательно и молитвы вѣрующихъ во время ея о всѣхъ прежде почившихъ отцахъ и братіяхъ (и о томъ умершемъ, который принесенъ въ церковь для погребенія) имѣютъ бо́льшее значеніе, чѣмъ на обычной вечерни и утрени.

3) Не справедливо относить то, что говорится въ богослужебномъ чинѣ преждеосвященной литургіи о преждеосвященныхъ дарахъ, какъ о жертвоприношеніи, къ прежде бывшему времени, къ той полной литургіи, на которой освящались св. дары. Если особое священнодѣйствіе соединено съ преждеосвященными дарами, то къ нимъ же оно и должно относиться,—иначе оно обратится въ одну форму, лишенную надлежащаго смысла. Самый богослужебный чинъ литургіи преждеосвященной очень ясно утверждаетъ мою мысль. Въ эктеніи, по перенесеніи св. даровъ на престолъ, мы молимся: *о предложенныхъ и преждеосвященныхъ честныхъ дарѣхъ, яко* (ὅπως) *да человѣколюбецъ Богъ нашъ пріемъ я во святый и пренебесный и мысленный свой жертвенникъ въ воню благоуханія духовнаго возниспослетъ* (ἀντίκα τα πέμψῃ) *намъ Божественную благодать и даръ Святаго Духа*». О. протоіерей слово: *пріемъ* (προσδεξάμενος) относитъ къ полной литургіи, на которой освящались св. дары. Но это же слово употребляется и въ эктеніи полной литургіи—и не означаетъ прежде бывшаго времени, но указываетъ на то время, на ту литургію, въ которую произносится моленіе. Не напрасно же церковь повторяетъ это же моленіе, прилагая его къ преждеосвященнымъ дарамъ. Еслибы она не соединяла съ нимъ особаго смысла, именно такого, какой она соединяетъ съ нимъ и на полной литургіи, то она и не помѣстила бы этого моленія, на преждеосвященной литургіи. Преждеосвященные дары (св. Агнцы) освящались на полной литургіи; но *предлагаются* на преждеосвященной—и симъ они, какъ выразился о. протоіерей, индивидуализуются, т. е. прилагаются ко времени совершенія преждеосвященной литургіи, къ каждому порознь св. Агнцу, *яко да человѣколюбецъ Богъ нашъ пріемъ я во святый и пренебесный... жертвенникъ, въ воню благоуханія духовнаго....* И когда произносится это моленіе о предложенныхъ и преждеосвященныхъ дарѣхъ, священникъ читаетъ молитву: *Иже неизреченныхъ и невидимыхъ тайнъ...* въ которой также прямо говорится: *иже служеніе службы сея* (λειτουργίας ταύτης), т. е. именно преждеосвященной литургіи, *открывый намъ....* для чего? *во еже приносити Тебѣ дары же и жертвы* (θυσίας).... О. протоіерей не относитъ этихъ словъ къ тому, что мы дѣлаемъ на преждеосвященной литургіи; но доколѣ они будутъ стоять въ служебникѣ, дотолѣ едвали можно будетъ такъ толковать ихъ, какъ толкуетъ о. протоіерей.

4) Наконецъ о. протоіерей Серединскій говоритъ: «На преждеосвященной литургіи живые могутъ причащаться св. тайнъ, но имъ не усвояются плоды жертвы голгоѳской». Для чего же, можно спросить, они причащаются? Если причастникамъ на преждеосвященной литургіи не усвояются плоды жертвы голгоѳской,—то нѣтъ имъ и оставленія грѣховъ и прощенія согрѣшеній, нѣтъ ни умилостивленія Бога, ни примиренія съ Нимъ, нѣтъ имъ наслѣдія царства небеснаго, нѣтъ и дерзновенія, еже къ Богу, ибо эти блага суть плоды голгоѳской жертвы. О. протоіерей желаетъ знать, въ чомъ состоитъ новизна его взгляда на евхаристію. Признаюсь—означенный взглядъ его на евхаристію я, по крайней мѣрѣ, слышу въ первый разъ.

Свящ. **А. Свирѣлинъ.**

Сентября 30-го дня 1877 года.

ЛѢТОПИСЬ.

День Государя Императора. — Корреспондентъ «Одесскаго Вѣстника» пишетъ изъ Горнаго Студеня: Въ жилищѣ русскаго царя всего двѣ комнаты; одна служитъ спальней, а другая—рабочимъ кабинетомъ. Расположенныя вокругъ палатки—это жилища свиты. Тутъ живутъ министры, дипломаты и иностранные военные агенты. Много было говорено о трудовой и полной лишеній жизни русскаго царя, но все-таки было говорено еще мало, и новый разсказъ объ этомъ никогда не будетъ лишнимъ. Вотъ въ нѣсколькихъ словахъ день государя.... День этотъ начинается довольно рано. Къ восьми часамъ утра Государь Императоръ уже одѣтъ и, выпивъ кофе, дѣлаетъ короткую прогулку пѣшкомъ, по возвращеніи съ которой его Величество слушаетъ докладъ, продолжающійся до завтрака, который подаютъ въ большомъ шатрѣ на трехъ столахъ. Государь, не смотря ни на что, всегда приходитъ завтракать и обѣдать. Скромность этой семейной трапезы доведена до крайности... Завтракъ состоитъ изъ бульона и одного блюда, а обѣдъ—изъ супа и двухъ блюдъ... Послѣ завтрака, къ которому очень часто пріѣзжаетъ Великій Князь Главнокомандующій, Государь удаляется въ свое скромное жилище и продолжаетъ работать; часа въ четыре Его Величество отправляется въ экипажѣ на прогулку, любимымъ мѣстомъ которой служитъ госпиталь. Обыкновенно Государь никого съ собою не беретъ.

Часто очень Государь надѣляетъ раненыхъ подарками, которые получены имъ отъ Государыни Императрицы... По возвращеніи изъ госпиталя или съ прогулки, начинается обѣденный столъ, во время котораго играетъ хоръ военной музыки. Это—единственное развлеченіе, которымъ можно здѣсь пользоваться. Послѣ обѣда Государю Императору читаютъ выписки изъ газетъ, которыми онъ очень интересуется. Замѣчательно, что всѣ получаемыя телеграммы Государь читаетъ лично и передаетъ ихъ содержаніе окружающимъ. Чтеніе газетъ продолжается обыкновенно до одиннадцати часовъ вечера, послѣ чего Государь удаляется къ себѣ. Часто очень день разнообразится смотрами проходящихъ черезъ Горный Студень войскъ.

Посѣщеніе Государыней Императрицей раненыхъ.—3-го октября въ 2 часа пополудни, Ея Императорское Величество Государыня Императрица и Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Марія Александровна, Герцогиня Эдинбургская, изволили посѣтить бараки с.-петербургскаго дамскаго лазаретнаго комитета, въ которыхъ помѣщены прибывшіе 28-го минувшаго сентября въ столицу раненые въ бояхъ подъ Рущукомъ, Шипкой, Ловчей и Плевной.

Въ Маріинскомъ и Нарышкинскомъ баракахъ Ея Величество удостоила подробными распросами каждаго раненаго въ отдѣльности, и изволила выслушивать съ особеннымъ вниманіемъ объясненія директора бараковъ и врача о состояніи раненыхъ.

Теплыя слова, выраженныя Царственною Посѣтительницею страждущимъ, и высокое вниманіе, оказанное послѣднимъ, произвели глубокое впечатлѣніе на всѣхъ присутствовавшихъ. Наклоняясь надъ изголовьемъ почти каждаго раненаго, Ея Величество собственноручно возлагала на нихъ золотые крестики, а Ея Высочество, Великая Княгиня, раздавала раненымъ на руки кошельки, заключавшіе въ себѣ различныя необходимыя въ солдатскомъ быту принадлежности.

Съ благоговѣніемъ, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, принимали наши доблестные воины изъ рукъ Царицы символъ вѣры; видимо глубоко тронутые, и вмѣстѣ съ тѣмъ радостно удивленные подобною нежданною милостью, многіе изъ нихъ не могли проронить ни одного слова; другіе, съ словами простой, но сердечной благодарности тянулись къ рукѣ Ея Величества и запечатлѣвали на ней волновавшія ихъ чувства.

Посѣтивъ затѣмъ тифозныхъ больныхъ (баракъ Губонина) и женскій баракъ (Поляковыхъ), Высокія Посѣтительницы, встрѣченныя у входа церкви фельдшерицъ с.-петербургскаго дамскаго лазаретнаго комитета духовенствомъ, изволили войти въ храмъ и выслушать молебствіе о здравіи и благоденствіи Государя Императора и доблестнаго Его войска.

Окружонная толпою молодыхъ дѣвушекъ-воспитанницъ созданной у насъ впервые въ Россіи заботами и щедротами Ея Величества школы фельдшерицъ, напутствуемая громкимъ и продолжительнымъ «ура» тѣснившейся вокругъ больницы громадной толпы народа, Государыня Императрица изволила отбыть изъ больницы около 4 часовъ пополудни.

Подготовленіе сестеръ милосердія въ Петербургѣ.—Число женщинъ, поступившихъ въ сестры милосердія, достигло теперь до 500; изъ нихъ находится на служеніи дѣлу на мѣстахъ дѣйствій войскъ 325 и изъ этого числа только семь сестеръ «Краснаго Креста» возвратились обратно, и притомъ двѣ изъ нихъ по болѣзни, одна по вызову матери, а 4 по неуживчивости. Въ Александровской, Обуховской, Маріинской, Петропавловской и Магдалининской больницахъ подготовляются теперь къ своему служенію сестры милосердія, въ общей сложности въ числѣ 150 лицъ.

Подготовленіе это заключается въ томъ, чтобы дать возможность на практикѣ, предоставляемой обширными больницами, видѣть разные случаи болѣзней, особенно пораненія, переломы и прочія наружныя поврежденія, однородныя съ тяжкими послѣдствіями войны. На этихъ случаяхъ видны подготовляющимся всѣ пріемы перевязки и ухода за больными и тутъ же указываются способы, которыми сестры могутъ подать первую помощь раненымъ, истекающимъ кровью, находящимся въ обморокѣ и въ другихъ болѣзненныхъ состояніяхъ. Такое ознакомленіе съ болѣзнями требуетъ хотя краткаго объясненія строенія человѣческаго тѣла, особенно костей, подвергающихся переломамъ, раздробленіямъ и вывихамъ, и указанія расположенія кровеносныхъ сосудовъ, — дабы умѣть своевременно остановить теченіе крови. Это достигается краткимъ чтеніемъ при трупахъ, при постели больныхъ и при операціяхъ. Каждой изъ подготовляющихся поручается надзоръ за больнымъ въ палатахъ и наблюденіе за ходомъ болѣзней; причомъ соблюдается: чтобы каждая изъ нихъ перебывала въ палатахъ съ различными болѣзнями и усвоила разные пріемы пользованія, наблюденія и ухода при каждомъ болѣзненномъ случаѣ.

Существенная часть подготовки заключается въ умѣньи сдѣлать перевязки и бинтованія при каждомъ изъ разнообразныхъ случаевъ пораненія, что производится практически или на больныхъ госпиталя, или на самихъ подготовляющихся сестрахъ.

По опыту извѣстно, что, при рвеніи подготовляющихся, обученіе уходу за больными производится въ теченіи 6 недѣль, послѣ чего онѣ подвергаются экзамену по особой программѣ, выработанной въ каждой изъ больницъ врачами и дамами, наблюдающими за подготовленіемъ. Въ Обуховской больницѣ мы имѣли случай просмотрѣть программу экзамена, состоящаго изъ значительнаго числа вопросовъ, по которымъ требуется не только умѣнье исполнить самую перевязку, но и усвоить себѣ пріемъ, какъ обращаться во время перевязки и укладки раненаго въ постель, при всѣхъ разнообразныхъ случаяхъ поврежденій.

Выдержавшія экзаменъ, а главное засвидѣтельствовавшія полную нравственную благонадежность, смотря по способностямъ, знанію и усердію, раздѣляются на два разряда. Перворазрядныя получаютъ аттестатъ и пріобрѣтаютъ званіе сестеръ «Краснаго Креста». Подготовленныя и отправленныя на мѣсто сестры засвидѣтельствовали

уже дѣломъ, насколько онѣ полезны, высоко нравственны и сердобольны къ страждущимъ воинамъ. Серьозныя, сосредоточенныя лица подготовляющихся, которыхъ мы успѣли видѣть, свидѣтельствуютъ, что не ради забавы или развлеченія посвящаютъ онѣ свое время на изученіе ухода за больными, но съ благою цѣлію послужить всѣми силами своими облегченію участи страждущихъ. Съ такими залогами вѣры и любви радостно напутствовать сестеръ «Краснаго Креста» на предстоящій имъ подвигъ и можно надѣяться, что опытность и высокое служеніе сдѣлаютъ ихъ не только пригодными, но и необходимыми русскому обществу по окончаніи настоящей войны.

Главная касса попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ.—Къ 1-му августу 1877 г. состояло въ кассѣ главнаго управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ разныхъ суммъ 1.609,628 р. 29 к. Въ августѣ мѣсяцѣ поступило на приходъ 993,067 р. 34 к. Итого 2.602,695 р. 63 к. Въ августѣ мѣсяцѣ расходовано 775,546 р. 38 к. Къ 1-му сентября 1877 г. состоитъ 1.827,149 р. 25 к. Въ томъ числѣ: а) въ % бумагахъ, хранящихся въ Государственномъ банкѣ—518,150 р., б) на текущемъ счотѣ въ Государственномъ банкѣ—1 300,000 р., в) въ переводахъ, % бумагахъ, купонахъ и наличными - 8,999 р. 25 к. Итого 1.827,149 р. 25 к.

Къ 1-му сентября 1877 г. состояло въ кассѣ главнаго управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ разныхъ суммъ 1.827,149 р. 25 к. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ поступило на приходъ 234,852 р. 57 к. Итого 2.062,001 р. 82 к. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ расходовано 762,941 р. 94 к. Къ 1-му октября 1877 г. состоитъ 1.299,059 р. 88 к. Въ томъ числѣ: а) въ % бумагахъ, хранящихся въ Государственномъ банкѣ—321,100 р., б) на текущемъ счотѣ въ Государственномъ банкѣ—775,000 р., в) въ % бумагахъ, хранящихся въ обезпеченіи въ с.-петербургскомъ учетномъ и ссудномъ банкѣ—197,050 р., г) въ переводахъ, % бумагахъ, купонахъ и наличными—5.909 р. 88 к. Итого 1.299,059 р. 88 к.

Молебенъ въ сельской церкви по случаю побѣды *(письмо въ редакцію).*—По случаю блестящей побѣды, одержанной нашими кавказскими войсками надъ арміею Мухтара-паши, въ ропшинской Благовѣщенской церкви, петергофскаго уѣзда, въ воскресенье, 9-го октября, было совершено торжественное служеніе. Храмъ былъ освѣщонъ, какъ въ большіе двунадесятые праздники (горѣли паникадило и всѣ мѣстныя свѣчи). Присутствующіе въ храмѣ, разумѣется по преимуществу сельскіе обыватели, были удивлены такою торжественностію, не понимая, что она означаетъ. Но вотъ, предъ начатіемъ литургіи, отворяются царскія врата. Священникъ о. Петръ Александровскій выходитъ къ народу и въ энергически-произнесенной рѣчи объявляетъ радостную вѣсть о побѣдѣ христолюбиваго нашего воинства надъ врагами православія, приглашая присутствовавшихъ возблагодарить Господа Бога за дарованную намъ милость.

Надобно было видѣть, съ какимъ благоговѣйнымъ вниманіемъ, съ какою признательностію къ Всевышнему, была принята присутствовавшими эта прекрасная, патріотически-выраженная о. Петромъ рѣчь. Многіе слушали ее со слезами на глазахъ, почасту кладя на себѣ крестное знаменіе, и за послѣдовавшимъ послѣ того благодарнымъ молебномъ горячо молились за возлюбленнаго Монарха, Царствующій Домъ и побѣдоносное всероссійское воинство.

О. Петръ не торопясь служилъ молебенъ, съ чувствомъ и полнымъ сознаніемъ той высокой цѣли, для которой онъ совершался.

Судъ надъ дезертиромъ-магометаниномъ.—10-го августа, рядовой 8-го пѣхотнаго Эстляндскаго полка Хасмудинъ-Хабидулинъ, родомъ татаринъ, изъ крестьянъ казанской губерніи, мусульманинъ, находясь съ полкомъ подъ Плевной, самовольно отлучился изъ своей части и бѣжалъ въ турецкую армію, къ Осману-пашѣ. Преступленіе это сопровождалось обычнымъ при всѣхъ почти побѣгахъ, такъ-называемымъ «сносомъ казенныхъ вѣщей», т. е. бѣлья и одежды, какія были надѣты на дезертирѣ въ моментъ совершенія преступнаго дѣянія, а въ данномъ случаѣ «сносъ» осложнялся еще и тѣмъ, что Хабидулинъ захватилъ съ собою ружье, амуницію и пять пачекъ боевыхъ патроновъ. Пребываніе его въ турецкомъ лагерѣ продолжалось семнадцать сутокъ, до 27-го августа, когда онъ былъ взятъ въ плѣнъ подъ Плевною, въ турецкой траншеѣ, солдатами своего же полка, которые сразу признали въ немъ бывшаго сослуживца. Судъ надъ Хабидулинымъ состоялся 7-го сентября, на бивуакѣ при селеніи Горномъ Студенѣ. Подъ открытымъ небомъ поставленъ былъ столъ, на которомъ, вмѣсто зерцала, положены были двѣ скрещонныя сабли. Подсудимый не имѣлъ защитника, да, по свойству его преступленія, и не могло быть въ военное время никакого смягченія. Масса офицеровъ и солдатъ окружала мѣсто судилища. Подсудимый—высокій, худощавый человѣкъ, отличался не столько фанатическимъ, сколько просто безсмысленнымъ видомъ. Видно было, что онъ впалъ въ глубокую апатію. Со времени взятія въ плѣнъ, Хабидулинъ въ теченіи одинадцати дней не принималъ пищи, желая уморить себя голодомъ: онъ изрѣдка пилъ лишь одну воду, и только это поддерживало нѣсколько его жизненныя силы. Замѣчательно было отношеніе солдатъ къ подсудимому. Извѣстно что солдаты, какъ и весь вообще русскій народъ, склонны относиться къ преступнику сострадательно, какъ къ «несчастному». Въ данномъ случаѣ такого отношенія вовсе не было, и обвинитель, выражаясь въ своей рѣчи, что для подобнаго преступника ему жаль пули, отъ которой теперь умираютъ тысячи честныхъ людей, и требуя, вмѣсто нея, веревки—служилъ только выразителемъ общаго отношенія къ данному преступленію. Полевой судъ, по разсмотрѣніи дѣла, призналъ, что побѣгъ къ непріятелю подвергаетъ виновнаго наказанію, какъ за государственную измѣну, т. е. лишенію всѣхъ правъ состоянія и смертной казни. Въ виду же безнравственности дѣянія подсудимаго, судъ назначилъ ему смертную казнь чрезъ повѣшеніе, съ позорнымъ лишеніемъ воинской чести. Приговоръ выслушанный подсудимымъ съ полнымъ равнодушіемъ, былъ исполненъ надъ нимъ спустя нѣсколько дней, предъ рядами Эстляндскаго полка, для чего Хабидулинъ былъ отправленъ подъ Плевну.

Раненый турокъ.—Корреспондентъ газеты «Недѣля» пишетъ: «Въ тифлисскихъ Новотроицкихъ баракахъ находилось нынѣшнее лѣто нѣсколько раненыхъ турокъ. Одинъ изъ нихъ былъ раненъ очень тяжело въ ногу въ дѣлѣ 12-го іюня, подъ Цихидзири. Консиліумъ медиковъ рѣшилъ сдѣлать ему ампутацію: ему отрѣзана была нога повыше колѣна. Онъ сильно страдалъ, особенно при промывкѣ ампутированной части. Всѣ раненые русскіе солдаты относились къ нему съ соболѣзнованіемъ. Быть можетъ, говорили они, кто нибудь и изъ насъ подстрѣлилъ его. Вотъ какъ, по ихъ разсказамъ, найденъ былъ этотъ турокъ между убитыми и ранеными. Когда кончилось дѣло, турки отступили въ свои траншеи, бросивъ всѣхъ своихъ убитыхъ и многихъ раненыхъ, наши пошли посмотрѣть на мѣсто побоища и поискать своихъ. Сотни убитыхъ турокъ лежали предъ ними, весь оврагъ заваленъ былъ ихъ трупами. Тамъ-то, между убитыми, наши встрѣтили и этого турка. Онъ видимо сильно страдалъ, знаками давалъ знать, чтобы его «докончили», но у нашихъ духу не хватило сдѣлать это. «Богъ съ тобой, говорили они ему, умирай самъ». На другой день, когда отданъ былъ приказъ хоронить турокъ, наши нашли этого турка

еще живаго; его взяли, отправили на перевязочный пунктъ, и вотъ такимъ-то образомъ онъ очутился въ госпиталѣ... Этотъ турокъ, послѣ цѣлаго мѣсяца страданій, отдалъ Богу свою душу и похороненъ былъ, по обрядамъ мусульманской религіи, нарочито призваннымъ для этого муллой.

Дѣйствія нашихъ побѣдъ на Англію.—Наши побѣды должны повести къ успокоенію умовъ и въ Россіи, и въ Англіи. Признаки этого успокоенія мы находимъ въ передовой статьѣ, напечатанной въ «Times», отъ 19-го октября, послѣ того какъ рѣшительное пораженіе турецкой арміи сдѣлалось окончательно извѣстнымъ. Въ этой статьѣ мы находимъ между прочимъ слѣдующія строки, заслуживающія вниманія: «Битва при Аладжадагѣ совершенно измѣняетъ наше мнѣніе о русскомъ военномъ искусствѣ и способности. Малоазіатская армія Россіи находится теперь подъ командою настоящихъ генераловъ (real generals), мы вѣроятно, скоро увидимъ такую же перемѣну въ операціяхъ арміи, дѣйствующей въ Болгаріи... Причины русскихъ пораженій теперь извѣстны. Они могли бы быть злополучны для Россіи только въ томъ случаѣ, еслибъ русскій народъ могъ быть легко обезкураживаемъ. Но дѣло въ томъ, что всѣ военныя неудачи въ Арменіи и страшныя жертвы подъ Плевною были перенесены русскимъ народомъ спокойно и твердо. Всѣ признавали въ Россіи, что предпріятіе, разъ начатое, должно быть доведено до конца, во что бы ни стало, и русскій народъ выказалъ свою непоколебимую вѣру, что у него достанетъ силъ сломить, въ концѣ-концовъ, Турцію. Такой народный характеръ гораздо страшнѣе для Турціи, чѣмъ всякое патріотическое возбужденіе. Терпѣніе и стойкость русскихъ еще разъ доказали въ новѣйшей исторіи, что эти народныя качества важнѣе, чѣмъ военные таланты».

Вотъ какимъ языкомъ заговорила теперь главная англійская газета, которая при всѣхъ безпрерывныхъ своихъ противорѣчіяхъ всегда интересна для насъ именно тѣмъ, что, не придерживаясь исключительно никакихъ партій, она отражаетъ въ себѣ всѣ окружающія ея настроенія, увлеченія, здравомысленныя сужденія и заблужденія англичанъ. Впрочемъ, вышеприведенныя слова интересны для насъ не въ одномъ этомъ отношеніи: они могутъ также вразумить и многихъ нашихъ соотечественниковъ, вращающихся въ такъ-называемомъ высшемъ обществѣ, которое, порывистостью своихъ увлеченій, составляетъ такой рѣзкій контрастъ съ покойною твердостью и терпѣніемъ массы народа. Впрочемъ, и въ этой малочисленной средѣ нашего общества замѣтна перемѣна къ лучшему послѣ начала войны: она менѣе наклонна къ беззавѣтнымъ восторгамъ и къ безотчетному унынію. Какъ бы радостна ни была для всѣхъ побѣда на малоазіатскомъ театрѣ, она, однако, не сопровождалась въ нашемъ обществѣ такими безсмысленными ликованіями, какихъ мы были свидѣтелями при неизмѣримо меньшихъ нашихъ успѣхахъ послѣ дунайской переправы.

Папа, клерикальныя газеты и Россія.—Миланскій корреспондентъ «Москов. Вѣдом.» пишетъ: «Чувства любви, которыя Ватиканъ питаетъ къ Россіи, слишкомъ хорошо извѣстны. Пій IX не только насъ не любитъ, но, какъ извѣстно, смотритъ на насъ какъ на людей, которыхъ, еслибы только могъ, онъ съ удовольствіемъ стеръ бы съ лица земли. Это христіанское чувство Пія IX особенно мѣтко выразилось теперь, по поводу Восточный войны. Въ то время, когда православная Русь, слившись въ единую душу, во имя Христа возстала противъ нечестиваго врага, и русская кровь льется на полѣ брани въ защиту креста,—что дѣлаетъ Ватиканъ? Забывъ про священныя войны Крестовыхъ походовъ, предпринятыя нѣкогда съ благословенія и по иниціативѣ папъ давно прошедшихъ вѣковъ, забывъ завѣщанную ему исторіей задачу—способствовать къ прекращенію магометанскаго ига на Востокѣ, Ватиканъ стоитъ горой за полумѣсяцъ. Непогрѣшимый глава римско-католической церкви выражалъ свою неподдѣльную радость каждый разъ, какъ до него доходила вѣсть о нашихъ неудачахъ. Но это только искорки. Надо видѣть, надо слышать, какъ отзываются о насъ нѣкоторыя газеты. Я радъ, что Россія далеко отстоитъ отъ Рима, и что въ Россіи нѣтъ и не будетъ никогда охотниковъ выписывать и читать клерикальные журналы, издаваемые подъ протекторатомъ Ватикана и слѣдовательно служащіе слѣпыми орудіями. Трудно себѣ представить, до чего возмутительно-мерзокъ тонъ этихъ газетъ!

Въ виду всего этого рождается невольный вопросъ: какая же та существенная, внутренняя причина, въ силу которой всѣ эти большіе и малые органы Ватикана стали нашими заклятыми недоброжелателями и вмѣстѣ съ тѣмъ такими страстными сторонниками Турціи? За разрѣшеніемъ этого вопроса не надо далеко углубляться. Существенныхъ причинъ двѣ: одна чисто коммерческая, другая, болѣе важная, историческая. Нужно замѣтить, что клерикалы въ Римѣ суть владѣльцы большаго количества турецкихъ государственныхъ фондовъ, слѣдовательно слишкомъ заинтересованы въ дѣлахъ Турціи, чтобы не стоять за успѣхъ турецкаго оружія. Но эта причина скорѣе внѣшняя; другая гораздо важнѣе. Ватиканъ шлетъ свои пожеланія Турціи, а не намъ, потому что побѣда русскихъ нанесла бы католицизму—въ томъ смыслѣ, какъ его разумѣетъ Ватиканъ—тяжолый ударъ. Такъ какъ Россія не исповѣдуетъ папизма, то для Ватикана она непримиримый врагъ, между тѣмъ какъ султанъ, хотя и послѣдователь Ислама, другъ Ватикану. Эта дружба объясняется солидарностью интересовъ и общностью историческихъ задачъ. И въ самомъ дѣлѣ, султаны въ Константинополѣ не то ли самое, чѣмъ были папы въ Римѣ? Фанатизмъ и религіозный обскурантизмъ суть два главные рычага султанскаго правительства, точно также, какъ были главными рычагами правительства папъ. Вотъ почему Ватиканъ солидаренъ съ Полумѣсяцемъ и благословляетъ враговъ Креста..

Но, слава Богу, такое «пристрастіе» къ Турціи изолировано въ замкнутой средѣ приверженцевъ Ватикана и проповѣдуется лишь одною клерикальною печатью! Другая, несравненно большая половина италіянской печати, не раздѣляющая, а напротивъ гнушающаяся этой позорной симпатіи клерикаловъ, стоитъ за насъ, видя въ успѣхѣ русскаго оружія успѣхъ цивилизаціи, а главное успѣхъ христіанской религіи. Анти-клерикальныя газеты посылаютъ всѣ свои душевныя пожеланія Россіи, какъ единственному проводнику цивилизаціи на Востокѣ. «Мы за русскихъ», говорятъ онѣ, «а не за турокъ, потому что страна съ такимъ правленіемъ, въ которомъ послѣ султана первыя должности занимаютъ евнухъ и палачъ, не имѣетъ будущности». И въ самомъ дѣлѣ, символъ Турецкой имперіи не олицетворенъ ли въ этихъ двухъ должностяхъ? Что такое Турція, какъ не *палачъ, уничтожающій все живое, и евнухъ не производящій ничего живаго?*

Преосвященный Никодимъ: некрологъ.—14-го сего октября, въ 20 минутъ 1-го часа пополудни, скончался послѣ продолжительной болѣзни преосвященный епископъ Дмитровскій Никодимъ, викарій московскій. За полчаса до кончины, по выслушаніи молебна Божіей Матери, онъ приложился къ Черниговской иконѣ Ея и сказалъ архимандриту Григорію: «благодарю митрополита Иннокентія, благодѣтеля моего великаго». Отпѣваніе въ Бозѣ почившаго епископа Дмитровскаго происходило въ каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ въ субботу, 15-го октября, по окончаніи литургіи.

Сумма на 1878 г. на постройку церквей въ Западномъ

краѣ.—«Новое Время» передаетъ, что министерствомъ внутреннихъ дѣлъ внесено въ государственный совѣтъ представленіе объ ассигнованіи въ 1878 году 222,000 рублей, на устройство православныхъ церквей въ губерніяхъ западнаго края. Сравнительно съ текущимъ годомъ, означенный кредитъ уменьшится на 228,000 рублей, такъ какъ въ будущемъ году церковно-строительныя работы проектировано ограничить исключительно продолженіемъ начатыхъ церковныхъ построекъ, которыя, безъ вреда для дѣла, пріостановлены быть не могутъ. Изъ вышеисчисленнаго кредита предназначается на волынскую губернію—23,082 рубля, на кіевскую—110,124 рубля, на могилевскую—8,044 рубля и на подольскую 33,691 рубль. Независимо отъ сего, министерствомъ испрашивается въ законодательномъ порядкѣ особый кредитъ на постройку причтовыхъ помѣщеній въ казенныхъ селеніяхъ: мѣстечкахъ Куневѣ и Хорошовѣ, волынской губерніи, и мѣстечкахъ Воронечь, Добеѣ, Голышевѣ, Камшинѣ, Колошинѣ и Пуповичахъ, витебской губерніи.

Къ аѳонскому дѣлу.—Въ ожиданіи, пока разсѣется мало-помалу искусственный туманъ, напущенный Стамбуломъ на аѳонское дѣло, считаемъ не лишнимъ познакомить читателей «Церковнаго Вѣстника» съ интересной полемикой, завязавшейся между турецкими и греческими газетами изъ-за Аѳона,—полемикой, имѣющей косвенную связь и съ самымъ дѣломъ. Въ турецкой газетѣ «Турція» подъ 8-мъ—14-мъ числами минувшаго сентября появился рядъ статей, написанныхъ нѣкіимъ Нуруллахомъ, подъ общимъ заглавіемъ: «Отъ Солуня до Аѳона». Въ статьяхъ этихъ рисовалась въ самыхъ непривлекательныхъ чертахъ личность, жизнь и взаимныя отношенія аѳонскихъ иноковъ разныхъ національностей. 17-го сентября въ греческой газетѣ «Византія» появился отвѣтъ на эти статьи въ формѣ письма въ редакцію, подписанный буквами Ω. Z. Приводимъ здѣсь существенную часть этого отвѣта.

«Г. Нуруллахъ обзываетъ всѣхъ аѳонскихъ монаховъ огуломъ невѣждами и скотами и прибавляетъ, что на всей Аѳонской горѣ онъ не нашолъ ни одной библіотеки, о которой стоило бы упоминать. Повидимому, господинъ этотъ или вовсе не былъ на Аѳонѣ, или если и былъ, то надъ нимъ стряслась извѣстная пословица: «былъ въ Римѣ и не видалъ папы». Дѣйствительно, на Аѳонѣ не мало неучоныхъ монаховъ; но весьма много и образованныхъ и учоныхъ, которые дѣлаютъ честь своему званію и могутъ сообщить много хорошаго любому иностранцу, путешествующему по этимъ мѣстамъ безъ предвзятаго предубѣжденія. Что же касается книгъ и рукописей, между которыми много весьма важныхъ и достойныхъ полнаго вниманія, обрѣтающихся въ аѳонскихъ монастыряхъ, то объ нихъ свидѣтельствуютъ знаменитые иностранные ученые, путешествовавшіе по Аѳонской горѣ и добывшіе весьма важные результаты путемъ изученія тамошнихъ библіотекъ.

«Что же касается художественныхъ монастырскихъ работъ, то мы очень сожалѣемъ о томъ, что г. Нуруллахъ не могъ ничего видѣть кромѣ *ложекъ* да *поварешекъ*; еслибы онъ поискалъ получше, то открылъ бы лѣпныя и рѣзныя работы нынѣшнихъ монаховъ, до того замѣчательныя, что многія изъ нихъ получили премію на лондонской всемірной выставкѣ. А Панселинъ, о которомъ почему-то г. Нуруллахъ говоритъ, будто *эпоха его жизни неизвѣстна*, очень хорошо извѣстенъ, какъ великій художникъ и отецъ церковной живописи, служащій предметомъ удивленія и подражанія для всѣхъ художниковъ, которые берутъ его иконы за образецъ для священной иконописи.

«Публицистъ «Турціи» затрогиваетъ и вопросъ о секуляризаціи монастырскихъ имѣній румынскимъ правительствомъ и старается оправдать оное, утверждая, что молдовалахскіе бояре подарили ихъ монастырямъ съ тѣмъ, чтобы монахи были исполнителями завѣщаній, и что правительство было вправѣ отобрать ихъ, какъ скоро увидѣло, что эти исполнители завѣщаній тратятъ на самихъ себя доходы съ имѣній. Авторъ заблуждается, дѣлая различіе между монахами и монастырями и называя первыхъ исполнителями завѣщаній, сдѣланныхъ въ пользу послѣднихъ. На Аѳонѣ монахи не составляютъ личности и слѣдовательно не могутъ имѣть и своей частной собственности. Каждый монахъ, разъ сдѣлавшись членомъ одного изъ монастырей св. Горы, всецѣло разстается съ обществомъ, къ которому прежде принадлежалъ, теряетъ свою личность и дѣлается членомъ одного нераздѣльнаго цѣлаго, которымъ является его обитель. Вслѣдствіе этого, владѣльцемъ отказовъ и исполнителемъ духовныхъ завѣщаній жертвователей служатъ не монахи, а монастыри въ полномъ своемъ составѣ. Ни время, ни мѣсто не позволяютъ намъ распространяться о секуляризаціи монастырскихъ имѣній и о несправедливости, которую учинило румынское правительство. Вы знаете, г. редакторъ, что люди, болѣе насъ компетентные, въ свое время подвергли уже этотъ вопросъ тщательному обсужденію и доказали несостоятельность румынскихъ доводовъ. Но такъ какъ г. Нуруллахъ пытается оправдать румынское правительство и политическими соображеніями, то значеніе ихъ самъ онъ легко можетъ теперь оцѣнить, обративши вниманіе на то, что проектъ Кузы приведенъ въ исполненіе его преемникомъ и что отнятыя первымъ церковныя имѣнія даютъ теперь средства на веденіе войны, которую послѣдній дерзнулъ объявить своему суверену.

«Что же касается сужденій публициста «Турціи» о монахахъ русскихъ, сербскихъ и греческихъ, то мы считаемъ излишнимъ опровергать ихъ, потому, что полное незнакомство автора съ основными узаконеніями, которыми управляется св. Гора, ясны уже и изъ того, что сказано нами выше. На Аѳонѣ, какъ мы сказали, всякій вновь поступающій монахъ отрекается отъ общества, умираетъ, такъ сказать для міра и дѣлается неотдѣлимою частью всей монашеской общины. Вслѣдствіе этого онъ не принадлежитъ уже болѣе ни племени, ни народу, изъ котораго вышелъ. Всякій православный монахъ въ церковномъ отношеніи подчиненъ вселенской патріархіи въ Константинополѣ, а въ политическомъ—Высокой Портѣ, какъ членъ обители, находящейся на территоріи Оттоманской Имперіи. Между иноками есть греки, русскіе, болгары, армяне, сирійцы, словомъ всѣхъ именъ и народностей; но всѣ они, какъ аѳонскіе монахи, не болѣе какъ православные христіане, подданные Порты».

«Игуменъ монастыря св. Пантелеймона, киръ Макарій, который, къ слову сказать, происходитъ вовсе не изъ княжескаго дома, какъ говоритъ публицистъ «Турціи», а изъ купеческаго, преемствовалъ скончавшемуся Герасиму въ силу дѣйствующихъ на Аѳонѣ узаконеній, какъ получившій большинство голосовъ при избраніи».

«Прошу васъ напечать эти замѣтки въ ближайшемъ № вашей газеты, къ свѣдѣнію г. публициста «Турціи»...

Но ни редакція «Турціи», ни ея публицистъ, не отозвались на замѣтки корреспондента «Византіи»; вмѣсто ихъ откликнулась другая турецкая газета «Истина». Почему-то эти невинныя сами по себѣ замѣтки показались ей обидными и она разразилась рѣзкой статьей подъ заглавіемъ: «Аѳонъ и греческая печать», гдѣ обвиняетъ «Византію» ни больше ни меньше какъ въ сообщничествѣ съ врагами Турціи (т. е. съ Россіей и Румыніей)! Обвиненіе свое полуофиціальная газета турецкаго военнаго министерства основала на слѣдующихъ словахъ корреспонденціи: «Отнятыя первымъ (Кузою) церковныя имѣнія даютъ лишь средства на веденіе войны, которую послѣдній (Карлъ) дерзнулъ объявить своему суверену». Понятно, что «Византія» не могла оставить безъ отвѣта обвиненія, опаснаго всегда, особенно же въ настоящее критическое для Турціи время. Въ весьма сдержанной замѣткѣ, напечатанной въ

№ 2,139 (отъ 27-го сентября), она ограничивается выраженіемъ удивленія къ тому странному толкованію, которое дала этимъ невиннымъ словамъ турецкая газета, и предположеніемъ, что редакція ея введена въ заблужденіе какимъ либо невѣжественнымъ или злонамѣреннымъ переводчикомъ. Но такъ какъ полемика «Византіи» съ «Истиной» представляетъ лишь одинъ интересъ, именно служитъ показателемъ крайне натянутыхъ отношеній между христіанскимъ и мусульманскимъ элементами въ Турецкой имперіи,—что́ очень хорошо извѣстно и изъ другихъ источниковъ,—то мы и не считаемъ нужнымъ слѣдить за нею.

Относительно современнаго состоянія самаго аѳонскаго дѣла мы находимъ въ послѣднихъ №№ «Византіи» слѣдующія свѣдѣнія. Всѣ члены коммисіи, отправленной турецкимъ правительствомъ на Аѳонъ, возвратились уже (25-го сентября) въ столицу, оставивши для окончанія дѣла одного митрополита Гревескаго. По изслѣдованію, произведенному коммисіею, выяснилось, что слухи о безпорядкахъ на св. Горѣ оказались чистѣйшимъ вздоромъ и клеветой. Ожидается подробный отчотъ коммисіи.

Къ характеристикѣ Канариса.—Аѳинскія газеты сообщаютъ нѣсколько весьма характеристичныхъ подробностей о наслѣдствѣ, оставшемся послѣ смерти знаменитаго борца за эллинскую свободу и о послѣднихъ годахъ его жизни,—подробностей, проливающихъ самый симпатичный свѣтъ на личность великаго греческаго героя и патріота. Все состояніе покойнаго Канариса не превышаетъ 8,000 или 9,000 драхмъ (*). Кромѣ того его семейству остался маленькій деревенскій домикъ, не представляющій почти никакой цѣнности, съ крошечнымъ участкомъ земли, не приносящимъ почти никакихъ доходовъ и небольшая оливковая плантація, поглощавшая почти всѣ доходы. На эту плантацію, на обработку крошечнаго земельнаго участка (тѣмъ и другимъ онъ занимался лично), на пособія бѣднымъ родственникамъ и домашней прислугѣ тратилась большая часть пенсіи, въ 1,300 драхмъ, которую покойный получалъ изъ государственнаго казначейства. Никто не жилъ экономнѣе его; всѣ нужды были напередъ предусмотрѣны и на покрытіе ихъ ассигнована опредѣленная сумма, изъ которой покойный никогда не выходилъ; всего менѣе ассигновалось на его собственныя, личныя нужды? Небольшія сбереженія, которыя, за покрытіемъ всѣхъ скромныхъ расходовъ, ему удавалось дѣлать, благодаря своей бережливости, онъ цѣликомъ тратилъ на свою приходскую церковь въ Кипселахъ,—въ нее онъ былъ самымъ крупнымъ вкладчикомъ,—въ послѣдніе годы своей жизни онъ пожертвовалъ въ нее изъ своихъ сбереженій до 15,000 драхмъ. Первымъ являлся онъ въ свою скромную церковь къ богослуженію и послѣднимъ выходилъ изъ нея. Онъ былъ глубоко и искренно благочестивъ. Въ воздаяніе его великихъ заслугъ отечеству, правительство назначило его вдовѣ въ ежемѣсячную пенсію 600 драхмъ изъ государственнаго казначейства и 140 драхмъ изъ вдовьяго и сиротскаго фонда.

Къ исторіи православной церкви въ Италіи.—Въ свое время мы извѣщали читателей «Церковнаго Вѣстника» о передачѣ въ вѣдѣніе и распоряженіе православныхъ греческихъ общинъ въ Неаполѣ и Мессинѣ тамошнихъ православныхъ храмовъ, долгое время незаконно находившихся въ вѣдѣніи небольшой горсти грекоуніатовъ, состоявшихъ подъ особеннымъ покровительствомъ римской куріи (см. № 20 «Церковнаго Вѣстника»). При пріемѣ одного изъ этихъ храмовъ, именно храма во имя св. апостоловъ Петра и Павла, неаполитанскою православною общиною, настоятель ея достопочтенный о. архимандритъ Кириллъ Симатъ сказалъ слово, въ которомъ коснулся исторіи какъ этого, такъ и другихъ православныхъ храмовъ въ Италіи. Такъ какъ исторія этихъ храмовъ есть исторія вообще православія въ Италіи за послѣдніе четыре вѣка, то считаемъ не лишнимъ привести здѣсь нѣсколько наиболѣе характерныхъ мѣстъ изъ слова о. архимандрита:

«Братья соплеменники!

«Ни время, ни мѣсто не позволяютъ мнѣ излагать подробно надѣлавшую такъ много шума исторію этого многострадальнаго храма, неистово преслѣдуемаго римскою церковію уже цѣлыхъ четыре вѣка и со стороны догмата и со стороны достоянія. Равнымъ образомъ и судебнаго процесса, который тянулся послѣдніе 12 лѣтъ, я долженъ коснуться мимоходомъ и лишь для того, чтобы каждый могъ понять, что человѣческая неправда можетъ простираться лишь до извѣстнаго предѣла, съ котораго неотразимо начинается уже божественное правосудіе. Принимая во вниманіе приводящія въ трепетъ событія, свидѣтелемъ которыхъ былъ нѣкогда этотъ несчастный храмъ,—событія, несомнѣнно имѣвшія свой источникъ въ страстномъ, изступленномъ фанатизмѣ столько же, сколько и въ неслыханномъ пренебреженіи къ правосудію и конституціоннымъ основамъ возрожденной славной сестры нашей Италіи, и причинявшія намъ скорбь, уныніе и полную безнадежность, повторяю, принимая во вниманіе эти событія, я не могу удержаться, чтобы не заявить публично, что законъ, въ послѣднее время предложенный министерствомъ Италіи, или собственно извѣстнѣйшимъ законовѣдомъ министромъ Мандзини и принятый либеральною итальянскою палатою и досточтимымъ сенатомъ и утвержденный богобоязненнымъ королемъ Викторомъ Эммануиломъ, не есть дѣло рукъ человѣческихъ, а дѣло божественной правды и очевидное воздаяніе со стороны Всемогущаго Бога за неправду и беззаконіе, подготовлявшіяся этому священному храму.

«Возлюбленные! Я не только не отрицаю, а напротивъ настойчиво утверждаю, что въ свое время усиленно хлопотали и съ благороднымъ мужествомъ защищали права этого храма почтенные эпитропы нашей общины и прежніе и преимущественно новѣйшіе. Поддерживали дѣло храма, гдѣ нужно, офиціальныя и могущественныя сферы Европы. Писали, куда слѣдовало, ревностно, находящіяся въ Италіи греческія и русскія консульства. Исполняли свой долгъ, насколько это было въ ихъ силахъ, и греческое правительство и священный синодъ. И все это было гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Мало того, дѣло кончилось тѣмъ, что лѣтъ за 8 тому назадъ *православный догматъ изгнанъ былъ изъ этого храма* судебнымъ порядкомъ и на мѣсто его водворенъ былъ тѣмъ же порядкомъ *римско-уніатскій*. Вѣковѣчная эллинская національность этого храма была осмѣяна и поругана такъ нахально, что въ 1875 г. мудрые служители Ѳемиды отождествили ее съ такъ называемымъ эллинскимъ *пріютомъ* итало-калабрійцовъ, существовавшимъ два или три вѣка тому назадъ. *Воистину, человѣкъ въ чести сый неразумѣ*... Словомъ для полной гибели храма не доставало лишь того, чтобы схизматическая и фотіевская община, говоря словами неаполитанскихъ судилищъ, была закрыта и ея церковное имущество было передано въ руки калабрійскихъ уніатовъ.

«....Но сила Божія въ немощи совершается... Въ тотъ самый моментъ, когда этотъ многострадальный храмъ стоялъ безпомощнымъ, готовымъ низринуться въ ископанную ему яму, что благоволилъ о немъ Богъ, никогда не оставляющій уповающихъ на него и тѣмъ паче церковь Христову, съ которой пребудетъ до скончанія вѣка? Годъ тому назадъ, возлюбленные, Онъ вложилъ въ сердце народолюбивому королю нашему Георгію I желаніе посѣтить своихъ высочайшихъ родителей. Путь лежалъ чрезъ Неаполь въ Римъ. Нашъ августѣйшій король остается тамъ на четыре дня, узнаетъ, отъ кого слѣдуетъ, о прискорбномъ положеніи своихъ здѣшнихъ подданныхъ, самовольно лишенныхъ божественной литургіи, составляющей насущную, нравственную потребность его чадъ. Озабочивала короля трудность этого дѣла въ виду господства фанатизма и корыстолюбія. Я позволилъ себѣ сравнить тогда это дѣло съ агнцемъ, находящимся въ пасти голоднаго льва, для спасенія котораго необходима чудодѣйственная сила, которою часто обладаютъ королевскія руки, и вслѣдствіе этого горячо рекомендовалъ королю смѣлую энергію по этому дѣлу, заклиная его жизнію и жизнію его дѣтей. Эти слова, братія, религіозное одушевленіе ходатая, слезы, вырывавшіяся изъ самаго сердца и падавшія къ ногамъ короля и боговѣнчанной королевы Ольги на кораблѣ «Амфитриты», произ-

(*) Драхма равняется франку, слѣд. 9,000 драхмъ на наши деньги около 3,000 р.

вели такое впечатлѣніе, что оба они, по чистотѣ своего сердца охваченные горячимъ увлеченіемъ, обѣщали ходатаю сдѣлать все для нихъ возможное. И дѣйствительно, вслѣдъ за отбытіемъ ихъ въ Римъ, что я говорю, на самой станціи желѣзной дороги, съ Божіей помощью, представился благопріятный случай горячо поддержать это дѣло, гдѣ должно и какъ должно.

«Король Георгій требуетъ законнаго, строгаго пересмотра королевскихъ и папскихъ буллъ, относящихся къ этому храму, и изъ нихъ ясно открывается *восточный догматъ и эллинское право собственности на храмъ*. Затѣмъ онъ потребовалъ рѣшенія этого дѣла на основаніяхъ международнаго права, а не проблематическаго права мѣстныхъ судебныхъ учрежденій... Словомъ, потребовалъ на основаніи чистой справедливости и конституціонной свободы совѣсти, принятой въ Италіи, чтобы съ возможною скоростію были возстановлены не задолго предъ тѣмъ попранныя права его народа и греческой церкви, которой, по милости Божіей, онъ служитъ защитникомъ.

«Эти королевскія слова и справедливѣйшія представленія, при несомнѣнномъ конечно содѣйствіи Божественной воли и справедливости, павши на добрую и благую землю, воздѣланную воистину добродѣтельнымъ христіаниномъ и искуснымъ законовѣдомъ, министромъ Мандзини, принесли наконецъ плодъ въ формѣ изданнаго для нашей церкви закона, который вмѣсто *римской* церкви, какъ это было за два мѣсяца назадъ, провозгласилъ ее *православною восточною*. Вмѣсто *камбрійской собственности* палата и королевская власть провозгласили ее на вѣчные вѣки *эллинской собственностью*».

О нашей японской миссіи.—Заимствуемъ изъ японской корреспонденціи «Голоса», отъ 24-го іюля, слѣдующія подробности: У насъ только-что окончился православный соборъ русскихъ миссіонеровъ и японскихъ катехизаторовъ. Засѣданія его представляли крайне любопытный интересъ и окончились чрезвычайнымъ одушевленіемъ. Годичная дѣятельность православной миссіи въ Японіи имѣла плодотворные результаты; но еще важнѣе то, что японской православной церкви представляется будущность, какъ это съ очевидностью обнаруживается изъ разсказовъ и отчотовъ миссіонеровъ и катехизаторовъ, съ блистательными надеждами.

Жаждущихъ слышать и принимать отъ русской церкви православную вѣру христіанскую, во всей японской странѣ, неисчисленное множество. Тремъ миссіонерамъ и десяткамъ тремъ катехизаторовъ недостаетъ силъ управляться. Намъ нужны, до зарѣза нужны, дѣятели и священники. Бѣдный о. Павелъ (Савабе, священникъ изъ природныхъ японцевъ) до нельзя усталъ, безъ отдыха бѣгая по странѣ съ мѣсто на мѣсто. Не смотря на свою ревность, онъ и на половину не успѣваетъ удовлетворять религіознымъ потребностямъ всѣхъ новообращонныхъ японскихъ христіанъ. Вы, православные въ православной странѣ, не можете себѣ и представить, какою ревностью отличаются новые христіане и въ какой степени они нуждаются въ священнодѣйствіяхъ.

«Вотъ одинъ посланецъ является ко мнѣ—говорилъ о. Павелъ на соборѣ—съ просьбою посѣтить трудно больного, верстахъ въ 30-ти живущаго отъ меня; поѣдешь, а на пути, въ селеніяхъ пристаютъ ко мнѣ—крести, вѣнчай, исповѣдуй; а тамъ нагоняютъ меня и просятъ ѣхать въ сторону отъ дороги верстъ на 20—40, къ другому труднобольному или для погребенія умершаго».

И такъ идетъ въ приходѣ о. Павла цѣлый годъ. Преображенскій приходъ его разбросанъ къ сѣверу Сендая на десятки верстъ. Но другіе приходы ропщутъ на него и на миссіонеровъ за то, что они забыты; пишутъ къ миссіонерамъ и къ о. Павлу слезныя письма, требуютъ себѣ священниковъ. Ахъ, еслибы вы знали усердіе новыхъ христіанъ! Взять хоть исповѣдь... Въ Россіи исповѣдываются разъ въ годъ, въ великій постъ, и кончено; здѣсь же круглый годъ великій постъ. Каждый православный японецъ считаетъ непремѣнною обязанностью исповѣдаться и причаститься въ каждый изъ четырехъ постовъ въ году; поэтому, во всѣ субботы постовъ наши миссіонеры и о. Павелъ весь день заняты. Да и въ теченіи всего года ни одной субботы не обходится безъ исповѣдниковъ и ни одного воскресенья—безъ причастниковъ.

«Чуть кто-нибудь сдѣлалъ грѣшокъ, замѣтный для совѣсти—разсказывалъ намъ одинъ миссіонеръ о православныхъ японцахъ—тотчасъ и спѣшитъ сбросить его съ души. Зато и видишь благо таинства покаянія; ясна до осязательности его польза; воочію видишь, какъ душа сбрасываетъ съ себя то бремя страстей, то дурную привычку, то слабость. Утѣшительно—заключилъ миссіонеръ — но трудненько; не успѣваешь дѣлать все, что настоятельно нужно». Трудность успѣвать зависитъ, между прочимъ, и отъ того, что русскіе миссіонеры живутъ въ опредѣленныхъ городахъ—въ Хакодате, Теокео и Іеддо—а отъѣзжать въ страну, какъ иностранцы, они не имѣютъ права; въ странѣ можетъ разъѣзжать только о. Павелъ, какъ природный японецъ, а катихизаторы, какъ несвященники, не могутъ исправлять требъ. И такъ, намъ крайне нужны священники.

На соборѣ нынѣшняго года порѣшено достать священниковъ. Избрали, по общему согласію миссіонеровъ и катихизаторовъ, четырехъ кандидатовъ священства изъ японцевъ и отправили ихъ съ о. Анатоліемъ, для рукоположенія, къ преосвященному Павлу, епископу камчатскому.

Если зазимуютъ на Амурѣ отецъ Анатолій и четыре служителя японской церкви, наша японская церковь потерпитъ много и въ успѣхахъ своей дѣятельности, и матерьяльно, и въ нравственномъ настроеніи. Священники намъ нужны до нельзя, да понадобится здѣсь скоро и свой архіерей...

Обѣщали намъ прислать иконъ изъ Петербурга; дожидаемъ ихъ цѣлый годъ, и все напрасно. Вѣроятно, послали ихъ сухимъ путемъ чрезъ Сибирь. Путь этотъ для посылокъ къ намъ ненадежный и крайне медленный; вещи, получаемыя этимъ путемъ, бываютъ перепорчены. Лучше посылать изъ Петербурга въ Японію вещи заграничнымъ трактомъ—онъ хоть и подороже стоитъ, зато вѣрнѣе доставляетъ; но, во всякомъ случаѣ, необходимо посылать къ намъ вещи чрезъ границу застрахованными. А иконы намъ крайне нужны. Катехизаторы жалуются, что тысячи христіанъ скорбятъ о томъ, что имъ не на что молиться. Обращаются новообращонные за иконами и къ миссіонерамъ, но имъ приходится обнадеживать просителей лишь будущимъ. Наши катихизаторы настоятельно заявляютъ, что нужны шейные кресты для раздачи приготовляющимся къ крещенію и новообращоннымъ. Въ одинъ преображенскій приходъ сразу потребовано было 2,000 крестовъ мѣдныхъ, а могли послать имъ изъ Іеддо только 1,700: нужно же ихъ до 5,000. Здѣсь еще не умѣютъ лить изъ мѣди такихъ хорошихъ крестиковъ, какъ въ Россіи; если туземцы и дѣлаютъ—выходитъ и дорого и неискусно.

Нашими миссіонерами переведено на японскій языкъ и отпечатано «Сокращенное изложеніе догматовъ православной церкви», Платона, архіепископа костромскаго; переведена и печатается «Исторія церкви» протоіерея Рудакова; переводится ученіе «о таинствахъ» Михайловскаго; по церковному законовѣдѣнію ничего еще не имѣется у насъ, а нужны такія сочиненія по этой части, въ которыхъ разъяснялись бы отношенія между церковью и государствомъ.

Годичный актъ въ рязанской духовной семинаріи *(письмо въ редакцію)*.—Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ, не смотря и на новые порядки, повидимому исключающіе собою почти все старое, еще и доселѣ держится обычай «добраго стараго времени» заканчивать свой учебный годъ особаго рода торжествомъ, на которомъ семинарія являетъ себя присутствующей публикѣ съ своей свѣтлой, лицевой стороны, на которомъ и семинарія и общество сближаются хотя на короткое время, пространственно по крайней мѣрѣ: это такъ называемые «торжественные акты».

Въ былые годы, акты эти сопровождались «публичными экзаменами», диспутами между учащими и учащимися,—даже «мистеріями», или «дѣйствами», какъ напр. въ кіевской академіи могилянскаго времени,—пѣніемъ, рѣчами на разныхъ языкахъ въ честь присутствующаго «владыки» и гостей и тому подобными явленіями. Кто не слыхалъ объ этихъ актахъ множества разсказовъ и анекдотовъ отъ пожилыхъ священниковъ, питомцевъ того добраго стараго времени? но всему свое время: и прежніе акты съ ихъ пышной обстановкой, какъ и старая школа, произведшая ихъ на свѣтъ, сошли со сцены и сдѣлались теперь только предметомъ исторіи, да пріятныхъ воспоминаній. Нынѣшніе акты, даже и въ академіяхъ, не представляютъ собой и десятой доли изъ того, чѣмъ они были въ прежнее время: съ перемѣной времени, съ перемѣной учебно-воспитательнаго строя въ семинаріяхъ, и самые акты, хотя и удержались отъ общаго крушенія, измѣнили свою физіономію: Такъ какъ о семинарскихъ актахъ новаго времени еще ничего невстрѣчалось на страницахъ «Церк. Вѣстн.», то я считаю не лишнимъ сообщить нѣсколько свѣдѣній объ этомъ предметѣ, и именно объ актѣ, бывшемъ въ рязанской духовной семинаріи, на которомъ мнѣ пришлось присутствовать.

Торжественный годичный актъ, о которомъ я хочу говорить, былъ первымъ, какъ говорятъ, въ рязанской семинаріи. Со дня ея преобразованія до сего времени ничего подобнаго не было. Актъ этотъ устроенъ былъ на основаніи предложенія епархіальнаго преосвященнаго, съ которымъ (предложеніемъ) онъ вошелъ въ правленіе семинаріи въ мартѣ мѣсяцѣ. Въ своемъ предложеніи преосвященный изъявлялъ желаніе, чтобы при семинаріи, по истеченіи трети, были учреждаемы въ актовой залѣ общія собранія учащихъ и учащихся, на которыхъ бы, *ради педагогическихъ цѣлей*, прочитывался подробный отчотъ по учебно-воспитательной части за протекшую треть, съ перечисленіемъ воспитанниковъ особенно отличившихся съ хорошей и съ дурной стороны, а равнымъ образомъ чтобы были прочитываемы и лучшія ученическія сочиненія. Мысль эта была принята правленіемъ семинаріи, и согласно желанію преосвященнаго, въ его присутствіи, равно какъ и въ присутствіи нѣкоторыхъ другихъ особъ изъ духовнаго и свѣтскаго міра, были устроены два третныхъ собранія или акта—предъ Пасхой и предъ вакаціями. Но это были третные, слѣдовательно неполные отчоты; нужно было сдѣлать и годичный, полный отчотъ. И вотъ, въ виду этого, сдѣлано было распоряженіе семинарскаго начальства, съ согласія преосвященнаго, о годичномъ актѣ.

Днемъ для этого акта избрано было 26-е сентября, въ которое празднуется память евангелиста Іоанна Богослова. Заранѣе приглашены были къ этому дню нѣкоторые почотныя лица г. Рязани, какъ напр. исправляющій должность губернатора, городской голова и др. Въ день Іоанна Богослова литургію въ семинарской церкви совершалъ епархіальный преосвященный вмѣстѣ съ ректоромъ и другими лицами, служащими при семинаріи въ священническомъ санѣ. По окончаніи литургіи непосредственно всѣ учащіе и учащіеся, въ сопровожденіи постороннихъ лицъ, между которыми было и нѣсколько дамъ, отправились въ актовый залъ, куда вскорѣ прибылъ и преосвященный. Актъ открылся пѣніемъ воспитанниками стихиры: «Днесь благодать св. Духа насъ собра...»,—послѣ чего взошолъ на каѳедру ректоръ семинаріи и началъ читать годичный отчотъ по учебной части. Изъ прочитаннаго отчета видно, что въ учебномъ отношеніи рязанская семинарія, сравнительно, стоитъ выше многихъ другихъ. Всѣ преподаватели добросовѣстно и ревностно исполняютъ свои обязанности, исправно посѣщали классы, въ точности проходили программы по своимъ предметамъ, преслѣдуя при этомъ одну общую цѣль, предуказанную Св. Синодомъ, именно: воспитывать юношей въ духѣ православія, преданности Церкви, Отечеству и Престолу. Вслѣдствіе такого отношенія преподавателей къ своему дѣлу, уровень развитія учащихся стоитъ на высокой степени, что явствуетъ изъ мѣсячныхъ, третныхъ, годичныхъ и экзаменскихъ балловъ, экспромтовъ и сочиненій. Въ протекшемъ году учащихся было 500 съ лишнимъ человѣкъ. По причинѣ обилія учащихся, потребовалось, кромѣ имѣющихся нормальныхъ, параллельныхъ и двухъ епархіальныхъ классовъ, открыть еще 2-й епархіальный (въ прошедшемъ году) и 3 й епарх. (въ нынѣш. учебн. году). Послѣ чтенія этой части отчота, хоромъ семинарскихъ пѣвчихъ было пропѣто: «Единородный Сыне» — на греческомъ языкѣ, а засимъ всѣми воспитанниками: «Коль славенъ...». Во время пѣнія этого гимна, преосвященный раздавалъ лучшимъ воспитанникамъ VI и V классовъ книги, которыя присуждены были имъ правленіемъ семинаріи въ награду за отличные успѣхи и поведеніе.

Засимъ ректоръ снова взошолъ на каѳедру и прочиталъ отчотъ о воспитательной части въ рязанской семинаріи за протекшій годъ. Изъ этой части отчота видно было, что ученики вели себя очень хорошо, выдающихся проступковъ незамѣчено, что поведеніе живущихъ въ корпусѣ нѣсколько лучше, чѣмъ квартирныхъ и проч. По прочтеніи этой части отчета, послѣдовало пѣніе хоромъ семинарскихъ пѣвчихъ: «Святый Боже...», «Святъ Святъ...» и «Радуйся, Царице...», на греческомъ языкѣ, а затѣмъ общее пѣніе всѣхъ воспитанниковъ: «Боже, люби царя...» и «Славься, славься». Во время пѣнія послѣднихъ піэсъ, послѣдовала раздача наградъ ученикамъ IV, III и II-го классовъ. Вслѣдъ за этимъ, ректоръ снова взошолъ на каѳедру и началъ рѣчь о «гражданскихъ законахъ». Въ своей рѣчи ректоръ коснулся происхожденія гражданскихъ законовъ, ихъ развитія и обязательности для всѣхъ. Такъ какъ гражданскія законы даны самимъ Богомъ еще въ раю и затѣмъ постепенно дополнялись заповѣдями Божіими, а съ теченіемъ времени верховною властью въ духѣ дара, откровенія, то отсюда явствуетъ ихъ обязательность для всѣхъ, живущихъ въ благоустроенныхъ обществахъ. Затѣмъ ораторъ коснулся, въ частности, нашихъ русскихъ законовъ, всегда развивавшихся подъ вліяніемъ церковныхъ, ихъ сравнительнаго превосходства и проч.

Актъ закончился пѣніемъ тропаря: «Спаси, Господи, люди твоя...», гимномъ «Боже, Царя храни...» и «Достойно есть...». Въ концѣ концовъ преосвященный обратился къ воспитанникамъ съ краткою рѣчью, въ которой высказалъ нѣсколько своихъ пожеланій, а именно быть всегда утѣшеніемъ для родителей, Церкви и Отечества.

Каковы получатся результаты отъ вновь учрежденныхъ актовъ въ рязанской семинаріи *въ воспитательномъ* отношеніи — покажетъ будущее, нынѣ же можемъ сказать только одно: акты эти оставили по себѣ пріятное воспоминаніе...

М. З—въ.

Конкурсъ на сочиненіе о состояніи религіознаго сознанія чеховъ.—Совѣтъ с.-петербургскаго славянскаго благотворительнаго Общества имѣетъ честь объявить, что въ общемъ собраніи гг. членовъ названнаго Общества, состоявшемся 24-го іюня 1877 года, между прочимъ постановлено: согласно предложенію совѣта, въ ознаменованіе дня 24-го іюня, посвященнаго чествованію памяти великаго чешскаго проповѣдника и мученика Іоанна Гусса: 1) назначить премію въ 500 руб. изъ суммъ Общества за лучшее сочиненіе «*О современномъ состояніи религіознаго сознанія чешскаго общества и народа*» по слѣдующей программѣ, составленной В. И. Ламанскимъ: «Отъ автора главнѣйше требуется, чтобы, избѣгая общихъ мѣстъ и разсужденій, онъ держался почвы фактовъ и живыхъ наблюденій, обосновывая свои положенія на строго провѣренныхъ данныхъ и живыхъ примѣрахъ. Тутъ особенно нужна возможно большая пол-

нота и точность свѣдѣній о господствующихъ воззрѣніяхъ различныхъ классовъ общества и частей чешскаго населенія, смотря на слѣдующіе предметы: 1) на папство, римскую курію, іезуитовъ; 2) на историческое значеніе Гусса, Гусситскаго періода и его лучшихъ дѣятелей, на братьевъ чешскихъ или моравскихъ; 3) на современное протестантство; 4) на нынѣшнее анти-римское, такъ называемое, старо-католическое движеніе въ романо-германскихъ католическихъ странахъ: въ Италіи, Франціи и Германіи; 5) на православіе или греко-славянскую церковь, которая была народною въ Чехіи и Моравіи въ древній періодъ ихъ исторіи, а въ средній служила предметомъ сочувствія такихъ чешскихъ дѣятелей, какъ І. Гусса, Іеронима пражскаго, Петра изъ Младеновицъ, Каранды и пр. и пр. Всего менѣе конечно слѣдуетъ автору останавливаться на характеристикѣ общихъ воззрѣній чешскаго ультрамонтанства (ибо онѣ хорошо извѣстны по его органамъ: «Cech», «Hlas» и «Vaterland»), но нужно подробнѣе указать на главнѣйшіе причины и источники его настоящей силы и вѣроятнаго вліянія въ будущемъ, точнѣе отмѣтить различные оттѣнки (буде имѣются) въ религіозно-народномъ и славянскомъ настроеніи высшаго чешскаго духовенства и дворянства, основательнѣе разъяснить возможное съ ихъ стороны вліяніе на народъ и религіозныя въ немъ движенія. Но особенно желательно имѣть поболѣе живыхъ подробностей и данныхъ о господствующихъ религіозно-народныхъ направленіяхъ, стремленіяхъ и желаніяхъ сельскаго и вообще низшаго духовенства, средняго и низшаго городскаго и сельскаго населенія, преимущественно же по вопросамъ объ обязательномъ целибатѣ бѣлаго духовенства, о развитіи совѣщательнаго начала въ церковномъ управленіи, о славянскомъ богослуженіи, объ употребленіи чаши мірянами въ св. Таинствѣ причащенія (Sub utraque).

2) «Срокомъ представленія сочиненій въ совѣтъ Общества опредѣлить 1-е декабря 1878 года; 3) поручить совѣту Общества разсмотрѣть представленныя сочиненія; 4) назначенную премію присудить автору одобреннаго совѣтомъ сочиненія въ торжественномъ собраніи гг. членовъ Общества, имѣющемъ состояться 14-го февраля 1879 г., и 5) послать въ Прагу, въ редакціи славянскихъ газетъ телеграмму въ слѣдующей, предложенной совѣтомъ Общества, редакціи: «Славянское благотворительное Общество, принимая сердечное участіе въ общеславянскомъ торжествѣ—днѣ рожденія великаго чешскаго мученика Іоанна Гусса, желаетъ выразить это участіе видимъ образомъ и назначаетъ премію за сочиненіе на чешскомъ или русскомъ языкѣ, или на извѣстномъ иностранномъ *о современномъ состояніи религіознаго сознанія въ Чехіи*. Подробности будутъ сообщены почтой».

Молебствіе по случаю открытія угловско-боровичской желѣзной дороги.—Перваго октября нынѣшняго года праздновалось открытіе вновь выстроенной Боровичской желѣзной дороги. Первый офиціальный поѣздъ съ директорами правленія дороги и приглашенными на день открытія гостями, пущенъ былъ съ угловской станціи Николаевской желѣзной дороги, въ половинѣ десятаго утромъ. Къ этому времени въ вокзалъ Угловской станціи явился, по приглашенію, для совершенія молебствія настоятель угловской церкви съ причтомъ. По совершеніи водоосвященія и кропленія св. водою локомотива и вагоновъ, поѣздъ въ назначенное время тронулся на Суворовскую станцію (*) Боровичской дороги, отстоящую отъ Угловской въ полуторѣ верстѣ. Здѣсь начатое на Угловкѣ молебствіе закончилось благодарственнымъ молебнымъ пѣніемъ, за которымъ, послѣ чтенія евангелія, произнесена была настоятелемъ угловской церкви рѣчь. По окончаніи молебствія, съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, свѣтлѣйшему князю Суворову и строителямъ дороги, всѣ зданія станціи окроплены были св. водою, затѣмъ предложенъ былъ чай и завтракъ. Въ двѣнадцать часовъ поѣздъ тронулся дальше на Боровичи. Вотъ содержаніе рѣчи:

«Привѣтствую васъ, почтенные строители Боровичской желѣзной дороги и все предстоящее почтенное собраніе, съ устройствомъ и благополучнымъ окончаніемъ новаго рельсоваго пути, столь полезнаго во многихъ отношеніяхъ для развитія и процвѣтанія небогатаго здѣшняго края.

«Аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи. Еслибы не Онъ, Всемогущій, помогъ вамъ въ вашемъ благомъ дѣлѣ, напрасенъ былъ бы трудъ вашъ. Это-то сознаніе божественной помощи во всякомъ нашемъ предпріятіи и побуждаетъ насъ, вѣрующихъ, начало и конецъ всякаго дѣла освящать молитвою и благословеніемъ церкви.

«Уже мы вознесли молитвы къ Всевышнему, чтобы Онъ освятилъ и благословилъ оконченный нынѣ путь вашъ на пользу вашу на благо здѣшняго края.

«Теперь за благополучное окончаніе пути подобаетъ намъ воздать Ему хвалу и благодареніе, какъ сдѣлалъ это сейчасъ слышанный вами признательный евангельскій самарянинъ.

«Въ то время, какъ мы собираемся здѣсь торжествовать открытіе новаго пути, возлюбленный Богомъ и дорогой каждому русскому сердцу Монархъ нашъ въ далекомъ краѣ, близкомъ впрочемъ намъ по вѣрѣ и крови живущихъ въ немъ, присутствуетъ при другомъ, совершенно не похожемъ на наше торжество,—страшномъ кровавомъ пиршествѣ, и присутствіе Его тамъ не можетъ быть забыто нами и въ сіи минуты, какъ бы они торжественны ни были. Вознесемъ же вмѣстѣ съ хвалою и благодареніемъ мольбы къ Всевышнему о здравіи и благоденствіи возлюбленнаго Монарха, сердцу Котораго такъ близко всякое благое начинаніе на пользу и процвѣтаніе каждаго уголка Его обширнаго царства. Пожелаемъ Ему отъ всей души благополучнаго и скораго окончанія славнаго подвига, подъятаго Имъ ради освобожденія братьевъ отъ ига варваровъ, ради славы и возвеличенія Россіи». N. N.

Ст. Угловка, 15-го октября 1877 г.

Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ.—Въ теченіе недѣли получены слѣдующія извѣстія съ театра войны:

Телеграммы Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго дѣйствующею арміею, изъ Парадима, отъ 14-го октября: «I. Вчера 13-го октября, Я объѣзжалъ поле сраженія у Горнаго-Дубняка и осматривалъ занятыя нами съ боя позиціи. Войска воодушевлены одержанною 12-го октября блистательною побѣдою; всѣ, отъ генерала до рядоваго, вели себя геройски; потеря наша около 2,500 человѣкъ. Потеря турокъ около того же числа. Плѣнныхъ офицеровъ около 80; трофеи: знамя и 4 пушки».

«II. Наши потери 12-го октября при взятіи позиціи у Горнаго-Дубняка еще въ точности неизвѣстны: около 2,500 убитыми и ранеными. По собраннымъ пока свѣдѣніямъ, убиты: лейбъ-гвардіи Егерскаго полка: флигель-адъютантъ полковникъ Мебесъ; капитанъ Базилевскій 2 й; поручики Кашеринниновъ и Перепелицынъ 2-й; подпоручики Романовъ и Шильдбахъ; прапорщикъ Гресбекъ. Лейбъ-гвардіи Московскаго полка: капитанъ Роговской; штабсъ-капитанъ Дамишъ и поручикъ Бирфрейндъ. Павловскаго полка: флигель адъютантъ, полковникъ Руновъ; штабсъ-капитаны Ширманъ и Баталинъ; поручики Тимоховичъ и Мамаевъ 3-й; лейбъ-гвардіи 1-го стрѣлковаго батальона, штабсъ-капитанъ Арсеньевъ. Умеръ отъ ранъ командиръ лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка, генералъ-маіоръ Лавровъ. Ранены: бригадные командиры, Свиты Его Величества

(*) Такъ названную въ честь свѣтлѣйшаго князя Суворова, покровителя Боровичской желѣзной дороги.

генералъ-маіоры баронъ Зедделеръ и Розенбахъ; командующій лейбъ-гвардіи гренадерскимъ полкомъ, флигель-адъютантъ Любовицкій легко, остался во фронтѣ командиръ лейбъ-гвардіи 1-го стрѣлковаго Его Величества батальона, флигель-адъютантъ полковникъ Эбелингъ, командиръ лейбъ-гвардіи сапернаго батальона флигель-адъютантъ полковникъ Скалонъ; начальникъ штаба 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи полковникъ Скалонъ; командиръ кубанскаго дивизіона Собственнаго Его Величества конвоя полковникъ Жуковъ.

«Списокъ остальнымъ сообщу дополнительно, когда будутъ собраны точныя свѣдѣнія. Кромѣ тѣхъ трофеевъ, о которыхъ Я уже сообщилъ, взято еще одно знамя; плѣнныхъ турецкихъ офицеровъ около 80, въ томъ числѣ 11 кавалерійскихъ. Первыми ворвались въ редутъ лейбъ-гренадеры».

«III. 12-го октября у Горнаго-Дубняка ранены: лейбъ-гвардіи Московскаго полка полковникъ Поливановъ, капитанъ Рехенбергъ, поручики Дингельштедтъ, Бабянскій, Драшковскій, Вагнеръ, Парамоновъ; подпоручикъ Габріоловичъ; лейбъ-гвардіи Павловскаго: флигель-адъютантъ полковникъ Мевесъ, капитаны Путята, фонъ-Ольдерогге; штабсъ-капитанъ Гераковъ; поручики Березовскій, Гинглятъ 1-й, Витгандъ, Кучинскій, Айкановъ, послѣдній смертельно; подпоручики Потуловъ и князь Вачнадзе, прикомандированный подпоручикъ Полонскій; лейбъ-гвардіи Финляндскаго—полковникъ Прокопе 3-й, капитанъ баронъ Функъ и поручикъ Львовъ. Остальные еще неизвѣстны».

«IV. 12-го октября у Горнаго-Дубняка ранены: лейбъ-гвардіи Егерскаго полка полковникъ Столица, капитаны Мендтъ, Коробка и Базилевскій 3-й; штабсъ-капитанъ Ольдерогге; поручикъ Кинареевъ, подпоручикъ Свѣтозоровъ, поручикъ фонъ-Зонъ, подпоручики фонъ-Смиттъ, Грифъ, Гусаковъ. Крейтеръ, Лаппа-Старженецкій, Тигерстедтъ, послѣдній остался въ строю. Контужены: полковникъ фонъ-Нотбекъ; подпоручики Лундъ и Фразеръ 2-й, прапорщикъ фонъ Фрейманъ. Старшій адъютантъ штаба 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи поручикъ фонъ-Беккеръ раненъ легко; другой—генеральнаго штаба капитанъ Афанасовичъ контуженъ, остался во фронтѣ; лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады командиръ 6-й батареи полковникъ Семеновъ и лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады командиръ 1-й батареи полковникъ Арсеньевъ легко раненъ, и послѣдній остался во фронтѣ».

Изъ Богота, отъ 15-го октября: 12-го октября у Горнаго-Дубняка ранены: лейбъ-гвардіи сапернаго батальона капитанъ князь Кильдишевъ, поручики графъ Ивеличъ и Адріановъ; лейбъ-гвардіи 1-го стрѣлковаго батальона: штабсъ-капитаны Скарятинъ и Арсеньевъ и поручикъ Савримовичъ; лейбъ-гвардіи 4-го стрѣлковаго батальона: поручикъ Вильсонъ, подпоручики Арбузовъ и Адамовичъ и прикомандированные: прапорщикъ Климовъ и поручикъ Брофельдъ. Лейбъ-гвардіи Павловскаго полка подпоручикъ Иващенко 2-й; лейбъ-гвардіи 2-го стрѣлковаго батальона поручикъ Вихиревъ; собственнаго Его Величества конвоя ротмистръ Скакунъ; лейбъ-гвардіи коннаго полка корнетъ Треповъ 2-й, легко.

Отъ 15-го октября, изъ Богота: «12-го октября, въ сраженіи у Горнаго-Дубняка, лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка убиты: полковникъ Ожаровскій, поручикъ Пороженко; умеръ отъ ранъ командиръ полка генералъ-маіоръ Лавровъ; ранены: полковники Кислинскій и Прокопе 3-й, штабсъ-капитаны Плешко и Мясниковъ, поручикъ Болдыревъ, подпоручики Пулиновскій и Воробьевъ 2-й и вольноопредѣляющійся Тагей; легко ранены: полковникъ Строевъ, капитанъ баронъ Функъ 1-й, поручики Безсоновъ и Львовъ, подпоручики Пчельниковъ, Ивановъ 2-й и Гершельманъ 3-й и вольноопредѣляющійся Гофенбекъ. Лейбъ-гвардіи Павловскаго полка прапорщикъ Иващенко не убитъ, а раненъ».

Изъ Богота, отъ 16-го октября: «12-го октября произвели рекогносцировку непріятельскаго расположенія за р. Ломомъ шестью отрядами, направленными на Басарбово, Іованъ-Чифтликъ, отъ Кошева на Кадыкіой, отъ Табачки на Писово, отъ Кацелева на Соленикъ и черезъ Церовицу на Костанцу.

«У Басарбово встрѣчено сильное сопротивленіе, а у Іованъ-Чифтлика оттѣснены на правый берегъ турецкіе посты и въ этомъ отрядѣ палъ смертью храбрыхъ Князь Сергѣй Максимиліановичъ. Пуля попала въ околышъ фуражки, около кокарды, и пробила черепъ. Смерть была мгновенна.

«У Кошева переправились черезъ Кара-Ломъ, заняли лѣвый берегъ Лома и вели артиллерійскую перестрѣлку съ турками, причомъ осколкомъ гранаты у насъ взорванъ одинъ передокъ, въ присутствіи Великаго Князя Сергѣя Александровича, все время неустрашимо находившагося на батареѣ.

«У Писова оттѣснены турецкіе передовые посты и стрѣлковая цѣпь. У Соленика произведена тревога въ турецкомъ отрядѣ и цѣлый день прошолъ въ перестрѣлкѣ. Изъ Церовицы выбиты турецкіе посты и оттѣснены къ деревнѣ Костанца.

«Наслѣдникъ Цесаревичъ лично объѣзжалъ передовые посты противъ непріятельскаго расположенія. Когда расположенія и силы турокъ достаточно выяснились, отрядамъ нашимъ приказано было отойти. Общая потеря наша во всѣхъ шести отрядахъ 4 офицера и около 300 нижнихъ чиновъ. Почти вся потеря у Басарбова, Іованъ-Чифтлика и въ Кошевскомъ отрядѣ».

Отъ 17-го октября: «Вчера, 16-го октября, войска гвардіи, подъ начальствомъ генерала Гурко, окружили турецкую укрѣпленную позицію у Телиша, на Софійскомъ шоссе, и начали обстрѣливать изъ 72 орудій. Послѣ двухчасоваго бомбардированія гарнизонъ Телиша, состоявшій изъ семи таборовъ пѣхоты, съ тремя орудіями, подъ начальстомъ ливы Исмаилъ-Хаки-паши, сдался на капитуляцію и положилъ оружіе; изъ состава его бѣжало не болѣе 300 человѣкъ, остальные, въ томъ числѣ самъ паша и болѣе ста офицеровъ, находятся пока въ редутѣ у Горнаго-Дубняка, но будутъ отпущены на свободу. Паша и нѣкоторые офицеры предпочли, впрочемъ, остаться въ плѣну.

«Во взятіи Телиша участвовали: 1-я бригада второй гвардейской пѣхотной дивизіи, 1-я бригада третьей гвардейской пѣхотной дивизіи, вторая гвардейская кавалерійская дивизія и кавказская казачья бригада. Наша потеря во всей пѣхотѣ одинъ убитый, 15 раненыхъ. Въ лейбъ-гвардіи уланскомъ полку, который атаковалъ пѣхоту, ранено шесть офицеровъ и около 50 нижнихъ чиновъ; въ остальныхъ частяхъ потери еще неизвѣстны, но во всякомъ случаѣ ничтожны».

Изъ Богота, отъ 19-го октября.—I. Все спокойно; подробностей о сраженіяхъ 12-го и 16-го октября еще нѣтъ.

II. Въ сраженіяхъ 11-го и 12-го октября, у Горнаго-Дубняка и Телиша, взято всего въ плѣнъ 13 таборовъ пѣхоты, 5 эскадроновъ кавалеріи и 7 орудій, всего безъ малаго семь тысячъ; въ томъ числѣ двое пашей, до 200 офицеровъ, 3 англичанина и одинъ константинопольскій французъ. Изъ англичанъ одинъ полковникъ турецкой службы и два доктора оставлены пока при раненыхъ турецкихъ плѣнныхъ; французъ былъ волонтеромъ. Турецкое знамя взято лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка рядовымъ 1-й роты Иваномъ Овчинниковымъ.

Погромъ, нанесенный туркамъ 12-го и 16-го октября, отозвался въ Радомирцахъ. Шевкетъ-паша съ 12 таборами бѣжалъ оттуда при видѣ конно-гренадерскаго разъѣзда; кавалерія его преслѣдуетъ.

Мостъ въ Радомирцахъ цѣлъ и находится въ нашихъ рукахъ.

III. Лейбъ-гвардіи уланскій полкъ въ сраженіи 16-го октября, при Телишѣ, сперва изрубилъ 150 конныхъ баши-бузуковъ и черкесовъ, а потомъ атаковалъ пѣхоту; при этомъ ранены штабсъ-ротмистры Сафоновъ и Ефимовичъ, а корнету Ухину прострѣлена

пулею верхняя губа; нижнихъ чиновъ убито и ранено до 50, большею частью штыками. Остальныхъ подробностей еще не знаю. Въ томъ же сраженіи легко раненъ командующій лейбъ-гвардіи Гродненскимъ гусарскимъ полкомъ Принцъ Альбертъ Саксенъ-Альтенбургскій; пуля пробила серебряный портсигаръ и контузила ногу. Онъ остался въ строю.

Начальникъ штаба кавказскаго военнаго округа изъ Визинкева, отъ 16-го октября, телеграфируетъ: «Отрядъ генерала Тергукасова, преслѣдующій съ 6-го октября отступающій по дорогѣ на Эрзерумъ корпусъ Измаила-паши, къ 13-му числу находился у Каракилисы, въ виду аріергарда непріятеля, отошедшаго къ этому дню съ своими главными силами къ Зейдекану. Изъ главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса отъ Тыкмы 10-го числа направленъ за Саганлугъ къ Хоросану и Кеприкею особый отрядъ, подъ начальствомъ генерала Геймана».

Изъ Визинкева, отъ 18-го октября: «Вчера получено отъ генерала Геймана свѣдѣніе, изъ Кепри-Кея, что 16-го числа кавалерія его въ соединеніи съ кавалеріею генерала Тергукасова преслѣдуетъ отступающія за Кепри-Кей войска Мухтара-паши. Пѣхота генерала Тергукасова слѣдуетъ на соединеніе съ отрядомъ генерала Геймана».

Браки у древнихъ египтянъ.—Вопросъ объ юридическихъ правахъ замужней женщины въ древнемъ Египтѣ оставался до настоящаго времени весьма спорнымъ. Многіе ученые, въ числѣ ихъ Вилькинсонъ, полагали, что въ Египтѣ не было брака, обставленнаго законодательными нормами. Теперь вопросъ этотъ повидимому разрѣшонъ. Въ засѣданіи Французской Академіи Надписей отъ 28 го сентября, Евгеній Ревиллу сообщилъ объ открытіи имъ въ папирусахъ птолемаической эпохи нѣсколькихъ брачныхъ контрактовъ. Изъ сравненія ихъ ученый египтологъ приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: Собственному браку предшествовало у древнихъ египтянъ нѣчто въ родѣ помолвки, послѣ которой брачущіеся жили вмѣстѣ, какъ бы на испытаніи. Помолвка эта облекалась въ форму договора, въ который входили: размѣръ единовременнаго дара, даваемаго мужчиной женщинѣ, размѣръ обѣщаннаго мужемъ женѣ годоваго содержанія, объявленія о томъ, что старшій сынъ будетъ наслѣдникомъ обоихъ супруговъ, обѣщаніе водворить дѣвушку въ домѣ въ качествѣ жены, неустойка, платимая мужемъ въ случаѣ развода, перечень движимости, приносимой женой, залогъ женѣ, принадлежащей мужу собственности, какъ обезпеченіе выполненія денежныхъ обязательствъ съ его стороны. Расторженіе этой первой степени брака влекло за собою уплату неустойки со стороны мужа; свадебный подарокъ поступалъ въ собственность жены. При заключеніи собственно брака составлялся новый договоръ, любопытный образецъ котораго находится въ Британскомъ музеѣ. «Панофре Петкехъ говоритъ женѣ Тахусъ: Я водворяю тебя женой. Я представляю тебѣ твое право жены. Я ничего не могу болѣе сказать тебѣ о твоемъ правѣ. Возьми этотъ договоръ. Я признаю тебя предъ каждымъ человѣкомъ. Я не имѣю болѣе ничего сказать тебѣ; ты моя жена, и тотъ, кто зоветъ твоимъ мужемъ».

Праздникъ Покрова въ столицѣ Грузіи.—«Кавказъ» передаетъ, что 1-го октября, въ день «Покрова», въ древней столицѣ грузинскихъ царей, въ Мцхетѣ, ежегодно совершается религіозное празднество въ воспоминаніе «Хитона Господня». По преданію грузинской церкви, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ Мцхетскій соборъ, *зарытъ хитонъ Іисуса Христа*. Стеченіе богомольцевъ на этотъ праздникъ бываетъ обыкновенно громадное; пріѣзжаютъ изъ Тифлиса, Душета, Горя и почти изо всѣхъ окружныхъ деревень. По окончаніи обѣдни общая картина празднества такова: вдоль внутренней стороны стѣнъ монастыря и по всему монастырскому подворью расположены многочисленныя группы богомольцевъ, совершающихъ обильную трапезу. Яркіе костюмы женщинъ, букеты цвѣтовъ, тлѣющіе костры, на которыхъ изготовляется шашлыкъ, веселый говоръ, пѣсни и отлупительные звуки зурны—все это вмѣстѣ представляетъ чрезвычайно характерный видъ, и для наблюдателя-европейца могло бы показаться крайне оригинальнымъ и интереснымъ.

Замѣчательный памятникъ старины.—По словамъ «Риж. Вѣст.», на прежней почтовой дорогѣ изъ Нарвы въ Ревель, между бывшими станціями Варгель и Гогенкрейцъ, близъ самаго морскаго берега, сохранился замѣчательный памятникъ старины. «Это каменный четырехконечный крестъ съ надписью на двухъ языкахъ: съ одной стороны на церковно-славянскомъ, а съ другой на нѣмецкомъ. Нѣмецкая надпись сохранилась (за исключеніемъ поставленныхъ въ скобкахъ вывѣтрившихся буквъ) вполнѣ, подъ изображеніемъ восьмиконечнаго креста, и гласитъ: «Anno 90, den 4 Februar, is(t) der Russe in das schwedische Lager gevalen und hat d(en) edle(n) un(d) mannha(ften) Wasili Rasla(din) erschlage (n)». Отъ церковно-славянской же надписи, гораздо болѣе пространной, но сильно вывѣтрившейся, явственно видно одно начало. Вверху ея находится изображеніе восьмиконечнаго креста съ обычными словами: ІС—ХС НИКА, а самая надпись начинается такъ: «Индикта 7098 (то-есть 1590), мѣсяца Февруарія на память Св. Исидора Пилусіотскаго». Дальше разобрать ничего нельзя, кромѣ отрывочныхъ словъ и отдѣльныхъ буквъ. Что обѣ надписи относятся къ одному и тому же лицу—видно уже изъ совпаденія приводимыхъ въ нихъ годовъ отъ мірозданія и, въ сокращонномъ видѣ, отъ Рождества Христова, а также изъ того, что 4-го февраля дѣйствительно празднуется память св. Исидора Пилусіотскаго. Стало быть, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ надгробнымъ памятникомъ Василія Разладина. Кто же такой былъ этотъ Разладинъ, какимъ образомъ попалъ онъ въ Эстляндію и какъ могъ быть убитъ русскимъ, состоя на шведской военной службѣ?

«Чтобъ отвѣтить на эти вопросы, нужно принять въ соображеніе слѣдующія обстоятельства. Извѣстно, что въ средѣ эстляндскаго дворянства доселѣ находится нѣсколько фамилій первоначально русскаго происхожденія какъ то: Барановы, Бѣльскіе и Насакины; прежде же такихъ фамилій было еще больше, но онѣ, въ теченіи времени, вымерли. Къ числу таковыхъ вымершихъ родовъ принадлежали Разладины, Романовы, Путиловы и другіе. Что же касается того, какъ они попали въ Эстляндію, гдѣ они очутились въ концѣ шестнадцатаго вѣка и получили отъ шведскихъ королей помѣстья, то уже самое время ихъ появленія тамъ свидѣтельствуетъ, что они происходятъ и происходили отъ русскихъ выходцевъ, бѣжавшихъ на чужбину ища себѣ спасенія отъ гнѣва царя Грознаго. Сами они хранили еще вѣру отцовъ своихъ, потомство же ихъ, съ потерею народности, утратило и вѣру. Памятникъ Разладину поставленъ, вѣроятно, сотоварищами по его изгнанію на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ палъ, сражаясь противъ своихъ соотечественниковъ. Въ то время происходила война между Россіей и Швеціей, при сынѣ Грознаго, царѣ Ѳеодорѣ Іанновичѣ, причомъ русскіе вторглись въ Эстляндію. Въ мѣстныхъ лѣтописяхъ отмѣчена даже происходившая въ той мѣстности, именно въ день смерти Разладина, битва при Койебѣ (см. Гіэрна, стр. 370). Вотъ тутъ то, должно-быть, и палъ Василій Разладинъ».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ складахъ «Общественная польза» (Большая Подъяческая, № 39) и Стасюлевича (Васильевскій островъ, 2-я линія, № 7-й) продаются первый и второй томъ книги:

СВЯЩЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ

ГЕОРГІЯ ВЛАСТОВА.

Первый томъ (43 печатныхъ листа съ картою) КНИГА БЫТІЯ—4 рубля.

Второй томъ (43 печатныхъ листа съ рисунками) ИСХОДЪ И ЛЕВИТЪ—3 руб. 50 коп.

За пересылку особо, по 50 коп. за томъ.

Каждый томъ можетъ быть купленъ отдѣльно.

УКАЗАТЕЛЬ КЪ ПЯТОКНИЖІЮ МОИСЕЕВУ продается тамъ же, по 70 коп. съ чертежомъ. 3—1

ОКТЯБРСКАЯ КНИЖКА

„ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ".

Содержаніе: I. Слово въ недѣлю всѣхъ святыхъ (*высокопреосвященнаго Дмитрія, архіепископа волынскаго и житомірскаго*). — II. По поводу приготовляемаго изданія Св. Синодомъ комментированной библіи ветхаго завѣта (*М. В. Никольскаго*).—III. Религіозный вопросъ (*Ѳ. Х.*).—IV. Слово въ день коронованія и священнаго помазанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, августа 26-го дня 1877 года (*прот. В. И. Добротворскаго*).—V. Законъ сохраненія силы и душевныя явленія (*П. А. Милославскаго*).—VI. Русская богословская литература. Догматическое ученіе о семи церковныхъ таинствахъ въ твореніяхъ древнѣйшихъ отцовъ и писателей церкви до Оригена включительно. А. Катанскаго. Спб., 1877 г. (*А. Д. Бѣляева*).—VII. Учебный методъ преподаванія закона Божія. О преподаваніи закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ. С. Ширскаго. Кострома, 1876 г. (*С. Д. Л.*).—VIII. Извѣстія и замѣтки: Нужды единовѣрія (По поводу ходатайства единовѣрцевъ объ измѣненіи правилъ митрополита Платона).—Уставъ общества вспомоществованія студентамъ с. петербургской духовной академіи.—Отъ редакціи.—Юбилей архіепископа Платона.—Восточный вопросъ.—Разныя извѣстія. Въ приложеніи:—IX. Нила «Исторія Александрійской церкви». Гл. XV.

Подписка на «Православное Обозрѣніе» 1877 года продолжается.

Въ слѣдующемъ 1878 году «Православное Обозрѣніе» будетъ издаваться на прежнихъ основаніяхъ. Подписная цѣна съ пересылкою 7 р. Подписка принимается: въ Москвѣ, въ редакціи журнала, при церкви Ѳеодора Студита, у Никитскихъ воротъ, домъ свящ. П. Преображенскаго. Иногородные благоволятъ адресоваться со своими требованіямя исключительно такъ: *Въ редакцію «Православнаго Обозрѣнія», въ Москвѣ.*

Поступила въ продажу только что отпечатанная книга, подъ заглавіемъ:

ПРАВОСЛАВНАЯ ХРИСТІАНСКАЯ ЛИТУРГИКА.

Часть первая.

Составлена примѣнительно къ программѣ, изданной Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, для духовныхъ семинарій, бывшимъ преподавателемъ литургики въ кавказской духовной семинаріи, священникомъ

Ѳедоромъ Хорошуновымъ.

Книга эта одобрена кавказскимъ архипастыремъ для церковныхъ библіотекъ кавказской епархіи.

Цѣна: при требованіи одной книги — 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 25 коп.; при требованіи не менѣе пяти экземпляровъ — 1 руб. съ пересылкою; при требованіи десяти экземпляровъ — 10% уступки съ рубля; при требованіи пятидесяти экземпляровъ — 20% съ рубля уступки.

Желающіе пріобрѣсти означенную книгу могутъ обращаться къ автору ея, *инспектору классовъ кавказскаго епархіальнаго женскаго училища, священнику Ѳедору Хорошунову, ставропольской губерніи.* 2—1

ОТЪ РЕДАКЦІИ—ЕЯ ДОЛЖНИКАМЪ.

Редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, подписавшихся въ кредитъ и до сихъ поръ не уплатившихъ слѣдуемыхъ за получаемые ими экземпляры денегъ, поспѣшить уплатою. 5—5

ОТЪ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ.

Контора редакціи „Церковнаго Вѣстника" и „Христіанскаго Чтенія", помѣщавшаяся доселѣ на Лиговкѣ, **переведена на Малый Невскій проспектъ, близъ Невскаго монастыря, подлѣ самой с.-петербургской духовной консисторіи** (домъ № 190, кварт. 3, въ первомъ этажѣ, первый подѣздъ отъ консисторіи). 5—3

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшая грамота. Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) О пожертвованіи присутствующимъ въ Святѣйшемъ Синодѣ преосвященнымъ Ѳеогностомъ въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ и 2) Объ утвержденіи въ должности ректора астраханской семинаріи. Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Отъ министра внутреннихъ дѣлъ.— ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: Невозможность реформъ въ Турціи. О содержаніи народныхъ учителей (*С. Ширскій*). Изъ новгородской епархіи (*И. К.*). По поводу польскаго манифеста къ болгарамъ (*письмо въ редакцію, А. З.*). Русское миссіонерство на востокѣ. Къ свѣдѣнію духовенства с.-петербургской епархіи. Послѣднее мое слово о литургіи въ седмичные дни Великаго поста при погребеніи усопшаго (*свящ. А. Свирьлинъ*).—ЛѢТОПИСЬ: День Государя Императора. Посѣщеніе Государыней Императрицей раненыхъ. Подготовленіе сестеръ милосердія въ Петербургѣ. Главная касса попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ. Молебенъ въ сельской церкви по случаю побѣды (*письмо въ редакцію*). Судъ надъ дезертиромъ-магометанином. Раненый турокъ. Дѣйствія нашихъ побѣдъ на Англію. Папа, клерикальныя газеты и Россія. Преосвященный Никодимъ: некрологъ. Сумма на 1878 г. на постройку церквей въ Западномъ краѣ. Къ аѳонскому дѣлу. Къ характеристикѣ Канариса. Къ исторіи православной церкви въ Италіи. О нашей японской миссіи. Годичный актъ въ рязанской духовной семинаріи (*письмо въ редакцію, М. З—въ*). Конкурсъ на сочиненіе о состояніи религіознаго сознанія чеховъ. Молебствіе по случаю открытія угловско-боровичской желѣзной дороги. (*N. N.*). Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ. Браки у древнихъ египтянъ. Праздникъ Покрова въ столицѣ Грузіи. Замѣчательный памятникъ старины.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Печатать дозволяется. 21-го октября 1877 года. Экстра-ординарный проф. с.-петербург. духовной академіи Андрей Предтеченскій.
Типографія Департамента Удѣловъ (Литейная, № 39).

1877

Офиціальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при немъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 43

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными еженѣдѣльными книжками прибавленій.

Октябрь 29 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 30-го сентября — 10-го октября 1877 года, за № 1,470, относительно разрѣшенія вопроса о правѣ членовъ консисторіи получать вмѣстѣ съ жалованьемъ и пенсію, заслуженную по министерству народнаго просвѣщенія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе одного епархіальнаго преосвященнаго, въ коемъ, изъясняя, что, вслѣдствіе объявленнаго въ «Церковномъ Вѣстникѣ» (1876 г., № 4-й) циркулярнаго отношенія господина синодальнаго Оберъ-Прокурора о томъ, что одновременное полученіе членами консисторій жалованья по должности и заслуженныхъ ими по другимъ вѣдомствамъ пенсій, какъ несогласное съ закономъ (ст. 12-я и 14-я Пенс. Уст.), не должно быть допускаемо, два штатныхъ члена мѣстной консисторіи, получающіе пенсіи за службу по министерству народнаго просвѣщенія, отказались отъ жалованья по должности членовъ консисторіи,—ходатайствуетъ о перечисленіи сихъ членовъ изъ штатныхъ въ сверхштатные и о назначеніи на ихъ мѣста двухъ сверхштатныхъ членовъ той же консисторіи. И, по справкѣ, **приказали:** Вслѣдствіе объявленнаго господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ въ № 4-мъ «Церковнаго Вѣстника» за минувшій годъ состоявшагося, по соглашенію министерствъ народнаго просвѣщенія и финансовъ, II отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и Государственнаго контроля постановленія о томъ, что одновременное полученіе членами духовныхъ консисторій жалованья по должности и пенсій, если таковыя заслужены по министерству народнаго просвѣщенія, какъ несогласное съ закономъ (ст. 12-я и 14-я Уст. Пенс.), не должно быть допускаемо, нѣкоторые епархіальные преосвященные стали входить въ Центральное управленіе духовнаго вѣдомства съ ходатайствами объ отмѣнѣ сказаннаго постановленія, какъ долженствующаго вредно отразиться на ходѣ епархіальныхъ дѣлъ; ибо духовныя консисторіи въ бывшихъ законоучителяхъ учебныхъ заведеній имѣютъ опытнѣйшихъ и благонадежнѣйшихъ членовъ, а въ консисторіяхъ западныхъ епархій, гдѣ въ городахъ число церквей незначительно, даже единственныхъ членовъ. Преосвященные опасаются, а нѣкоторые изъ нихъ подтверждаютъ это и дѣйствительностью, что члены консисторій изъ пенсіонеровъ министерства народнаго просвѣщенія найдутъ для себя невыгоднымъ отказаться отъ заслуженной пенсіи и предпочтутъ оставить многосложныя обязанности членовъ консисторій, чтобы, сохраняя пенсію на мѣстахъ приходскихъ священниковъ, найти въ вознагражденіяхъ отъ прихожанъ за требы необходимыя средства къ существованію своему и семействъ ихъ. Признавая эти опасенія, какъ подтвердившіяся уже въ нѣкоторыхъ консисторіяхъ на самомъ дѣлѣ, Святѣйшій Синодъ, по тщательномъ обсужденіи состоявшагося, по соглашенію вышепоименованныхъ четырехъ вѣдомствъ, распоряженія и по соображеніи онаго какъ съ существующими по тому предмету узаконеніями и постановленіями по духовному вѣдомству, такъ и съ обстоятельствами, сопровождавшими назначеніе въ 1869 году членамъ духовныхъ консисторій особаго по этой должности жалованья, призналъ необходимою, въ интересахъ службы, отмѣну означеннаго распоряженія о воспрещеніи членамъ духовныхъ консисторій получать заслуженную ими въ должности законоучителя учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія пенсію одновременно съ жалованьемъ по консисторіи. Посему опредѣленіемъ 20-го мая сего года предоставилъ господину синодальному Оберъ-Прокурору, по надлежащемъ о семъ сношеніи съ вѣдомствами, участвовавшими въ разрѣшеніи вышеупомянутаго вопроса, испросить, установленнымъ порядкомъ Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на отмѣну сдѣланнаго тѣми вѣдомствами постановленія, лишившаго членовъ духовныхъ консисторій изъ пенсіонеровъ министерства народнаго просвѣщенія права получать заслуженную ими по сему министерству пенсію, независимо отъ жалованья по должности члена консисторіи. Въ виду изложеннаго, признавая разрѣшеніе ходатайства одного епархіальнаго преосвященнаго о перечисленіи двухъ членовъ духовной консисторіи, за отказомъ ихъ, какъ пенсіонеровъ министерства народнаго просвѣщенія, отъ жалованья за службу въ консисторіи, изъ штатныхъ въ сверхштатные и о назначеніи на ихъ мѣста двухъ сверхштатныхъ членовъ той же консисторіи преждевременнымъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: отложить оное впредь до разрѣшенія вопроса о правѣ штатныхъ членовъ консисторій на полученіе, сверхъ жалованья по сей должности, и пенсій за службу по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія; о чомъ и дать знать тому преосвященному указомъ, а прочихъ епархіальныхъ преосвященныхъ,

въ предупрежденіе съ ихъ стороны ходатайствъ, подобныхъ настоящему, поставить въ извѣстность чрезъ «Церковный Вѣстникъ» о содержаніи настоящаго опредѣленія.

II. Отъ 21-го сентября—12-го октября 1877 года, № 81, о книгѣ г. Лопатинскаго „Руководство для первоначальнаго обученія латинскому языку въ низшихъ классахъ гимназій и прогимназій“, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ исправляющимъ должность Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, № 206, съ отзывомъ о составленной инспекторомъ новгородсѣверской гимназіи Л. Лопатинскимъ книгѣ, подъ заглавіемъ: «Руководство для первоначальнаго обученія латинскому языку въ низшихъ классахъ гимназій и прогимназій» (Въ двухъ частяхъ, изданіе второе, редактора кіевскаго народнаго календаря Андріяшева, 1875 г.). На основаніи изложеннаго въ журналѣ отзыва объ означенной книгѣ, Комитетъ полагаетъ допустить оную въ духовныя училища въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи латинскаго языка. Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ о семъ правленіямъ духовныхъ училищъ чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, № 206, о книгѣ, подъ заглавіемъ: «Руководство для первоначальнаго обученія латинскому языку въ низшихъ классахъ гимназій и прогимназій. Составлено по «Tirocinium» Отто Шульца инспекторомъ новгородсѣверской гимназіи Л. Лопатинскимъ» (Въ двухъ частяхъ. Изданіе второе, исправленное и дополненное. Новгородсѣверскъ. 1875 года).

Первая часть разсматриваемой книги, составленной по tirocinium О. Шульца, содержитъ въ себѣ упражненія на главныя правила этимологіи и синтаксиса съ относящимися къ этимъ упражненіямъ словариками, а вторая заключаетъ самыя правила. Ни упражненія, ни правила не представляютъ ничего особенно выдающагося ни въ хорошую, ни въ дурную сторону: въ нихъ нѣтъ особенныхъ улучшеній и видоизмѣненій, въ сравненіи съ массою другихъ учебниковъ по латинскому языку, назначающимися для низшихъ классовъ, нѣтъ и грубыхъ недостатковъ или промаховъ. Правда, можно найти нѣсколько мѣстъ, нуждающихся въ исправленіи, но они не такого рода, чтобы ихъ нельзя было объяснить простымъ недосмотромъ составителя. Вотъ примѣры:

Ч. 2, стр. 2, слогъ *ti*, если за нимъ слѣдуетъ гласная, произносится какъ *ци*, исключая.... 4) въ началѣ словъ, напримѣръ *tirocinium*. Неужели же здѣсь за *ti* слѣдуетъ гласная?

Стр. 3. «Краткая гласная, находясь передъ двумя согласными, изъ коихъ одна нѣмая, а другая плавная, остается при своемъ количествѣ, напримѣръ: *tenĕbrae*, *volŭcris*». Выражено не точно, а потому и не вѣрно, ибо бываютъ случаи, когда *mūtacum liquida* дѣлаютъ *pojitio*.

Стр. 7. «*Familia* въ родительномъ ед. иногда оканчивается на as, напримѣръ *paterfamilias*. Лучше бы было привести тѣ немногія соединенія, въ которыхъ встрѣчается этотъ genetivus (какое слово составитель пишетъ еще по старинному *genitivus*).

Стр. 11. «Въ родит. множ. имѣютъ окончаніе *ium* односложныя на *s* и *x* съ предъидущей согласной». Но вѣдь и само *x* есть не что иное, какъ *s* съ предъидущей согласной.

Стр. 21. Напрасно положительныя степени: inferus, posterus, superus поставлены въ скобкахъ, ибо учащійся можетъ подумать, что онѣ не употребляются, а это будетъ невѣрно.

Стр. 24. Страннымъ образомъ несклоняемыя quŏt, tot, aliquot отнесены къ склоняющимся мѣстоимѣніямъ. Можно бы привести не мало подобныхъ промаховъ и неточностей, но и указанныхъ достаточно для того, чтобы убѣдиться, что разсматриваемая книжка не свободна отъ недостатковъ. Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть, что въ ней много опечатокъ.

Согласно всему вышеизложенному, Учебный Комитетъ полагалъ бы составленную г. Лопатинскимъ книгу: «Руководство для первоначальнаго обученія латинскому языку въ низшихъ классахъ гимназій и прогимназій» (въ двухъ частяхъ, изданіе 2, 1875 г.) допустить въ духовныя училища въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи латинскаго языка.

1877 — Октябрь

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

№ 43 — 29 число.

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

РѢЧЬ

предъ панихидою по убіенномъ на брани Его Императорскомъ Высочествѣ Князѣ Сергіѣ Максимиліановичѣ (*).

Соотечественники! Царскую семью постигло горе. Родной племянникъ великаго нашего Государя Императора, Князь Романовскій, Герцогъ Лейхтенбергскій, Сергій Максимиліановичъ, состоявшій въ дѣйствующей арміи въ отрядѣ Государя Цесаревича, 12-го числа сего октября въ рекогносцировочной стычкѣ съ турками, вражескою пулею въ голову убитъ наповалъ.

Это—дорогая наша жертва въ настоящую войну! Правда, смерть,—кого бы и какъ бы она ни вырывала изъ среды нашей,—сама по себѣ между нами, всѣми по самой природѣ смертными, уже сдѣлалась заурядным, обыкновеннымъ явленіемъ, а тѣмъ болѣе—на войнѣ, которая для того и измышлена врагомъ человѣчества, чтобы какъ можно вѣрнѣе и больше истребить человѣческихъ жизней.

Казалось бы поэтому нечего и останавливать особенное вниманіе надъ смертію—хотя бы и геройскою—убитаго молодаго Князя. Но въ томъ то и дѣло, что великія событія настоящаго царствованія, выдвигая наше время далеко впередъ въ историческомъ ходѣ развитія государственной нашей жизни, вмѣстѣ съ симъ выдѣляютъ изъ ряда обычныхъ явленій и славную смерть сего члена Царской семьи.

Самая нынѣшняя наша война — въ сравненіи съ прежними нашими войнами — есть необычайная война, потому что мы въ прошлыя времена почти всегда сражались, *вынуждаемые* или возвратить отнятое у насъ, или отстаивать свои семьи и имущество, прахъ своихъ отцовъ, родныя свои пепелища, свои храмы, или защищать свою свободу и независимость. Но, можно сказать, въ первый разъ русскіе, водимые историческою своею судьбою, сами *добровольно*, съ истинно-христіанскимъ самопожертвованіемъ, нынѣ понесли свою кровь и жизнь въ чужую даль для освобожденія христіанъ, родственныхъ намъ или только по вѣрѣ или по вѣрѣ и племени, отъ дикаго произвола и варварства турокъ, исконныхъ враговъ Креста Христова. Видно только Великому Освободителю своего народа отъ рабства суждено завоевать свободу со всѣми благими ея послѣдствіями для закавказскихъ страдальцевъ и для задунайскихъ родичей нашихъ!....

И самое веденіе нынѣшней войны нашей — никогда не бывалое явленіе въ нашей отечественной исторіи!! Бывало ли у насъ когда нибудь, чтобы самодержавный Царь восьмидесятимилліоннаго могущественнаго Государства, введшій для своихъ подданныхъ всеобщую воинскую повинность, со всѣми своими сыновьями, почти со всѣмъ мужскимъ поколѣніемъ Августѣйшаго своего дома, благословеннаго многочисленностію,—да позволено будетъ такъ выразиться,—самъ лично отбывалъ эту повинность чрезъ все время начатой имъ крестоносной нынѣшней войны? Отъ самыхъ войнъ удѣльнаго періода нашей исторіи никогда также не случалось встрѣтиться съ смертію на войнѣ кого либо изъ членовъ Царствующаго Дома.

Поэтому теперешняя смерть на полѣ брани молодаго племянника Государя Императора есть незаурядное явленіе, и особенно по внутреннему своему значенію она сдѣлалась теперь самымъ крѣпкимъ и прочнымъ звѣномъ, связующимъ Царскую семью со всѣми Ея вѣрноподданными, и въ особенности съ тѣми многими тысячами семействъ, которыхъ нынѣшняя необычайная война также облекла въ трауръ....

Къ многотысячному лику нашихъ *мучениковъ*, которыхъ царелюбивое наше Отечество въ нынѣшнюю войну уже предпослало къ престолу Царя Царей—вопіять объ отмщеніи поработителямъ христіанства, теперь причислился еще новый свѣтлый мученикъ изъ самой Царской семьи!

Отъ сего смерть Князя Сергія Максимиліановича есть не заурядное явленіе и въ томъ отношеніи, что тяжесть ея не подавляетъ скорбію, а ободряетъ и возвышаетъ надеждою и мужествомъ духъ всѣхъ вѣрноподданныхъ Великаго нашего Государя Императора, въ глазахъ всѣхъ со всею Царственною Его семьею раздѣляющаго всѣ труды и тягости нынѣшней убійственной войны, и наравнѣ со всѣми подданными Его испытывающаго всѣ послѣдствія этой войны.

И такъ въ настоящемъ случаѣ—въ душѣ нашей, соотечественники, не должно быть мѣста скорби и сѣтованію; напротивъ будемъ радостно молиться Побѣдителю смерти и ада и молитвеннымъ торжествомъ будемъ сопровождать мученическую душу Царскаго племянника, взятаго отъ насъ на небо ангеломъ войны.

(*) Сказана 16-го октября, въ псковскомъ каѳедральномъ соборѣ, преосвященнымъ Павломъ, епископомъ псковскимъ.

На смерть Его Высочества Князя Романовскаго, Герцога Лейхтенбергскаго, Сергія Максимиліановича.

О Русь! О Русь! Самъ Богъ съ тобою!
Твои державные Вожди,
Горя любовію святою,
Рѣшили—лично въ бой идти!

Вотъ твой Монархъ—Освободитель—
Течетъ геройски въ путь кровавый!
Вотъ Онъ—коварства грозный мститель—
Караетъ зло—для Божьей славы!

Вотъ Онъ—надъ воиномъ сражоннымъ
Какъ надъ святынею стоитъ;
Вотъ на Его очахъ смущонныхъ
Слеза невольная дрожитъ!

Вотъ Онъ, вотъ Онъ—Отецъ любовный,
Борца желая подкрѣпить,

И въ духъ, страданьемъ удручонный,
Святой лучъ радости пролить,

Склонясь челомъ своимъ къ герою,
Слова любви ему вѣщаетъ,
За службу вѣрную—даритъ,
Благодаритъ—и вновь ласкаетъ.
И духъ героя вновь горитъ
Святою жаждой—къ бою, къ бою!

А тамъ и тамъ булатъ гремитъ,
Орудій страшный бой грохочетъ:
То жаркій бой съ врагомъ кипитъ,
Какъ море бурное рокочетъ!

Отъ смерти тамъ убѣжищъ вѣрныхъ
Никто бойцамъ создать не могъ,—
Спасти героевъ безпримѣрныхъ—
Одинъ, одинъ, тамъ воленъ Богъ!

Туда не слала Русь Святая
Своихъ Царевичей родныхъ,
И лишь сама, главы слагая,
Стремилась—постоять за нихъ.

Но Русь и Царская Семья—
Одно у насъ на страхъ (*) врагамъ!
Царица, Царь, Княжны, Князья
Любовью теплой дышутъ къ намъ!

Идутъ Князья въ кровавый бой,
Они идутъ впередъ солдатъ,
И Царскою отвагой той—
Скрѣпить, ободрить ихъ хотятъ.

Тревожно сердце, духъ трепещетъ
У насъ за жизнь Царей своихъ;
И молимъ: пусть Господь отмещетъ
Всѣ стрѣлы вражія отъ нихъ!

Но, вѣрно, Богъ въ своемъ совѣтѣ
Судилъ—насъ грозно испытать!
И жертвой, небывалой въ свѣтѣ,
Успѣхъ святому дѣлу дать!

Въ рѣкахъ народной русской крови,
Пролитой—къ братьямъ за любовь,
И въ знакъ къ нимъ Царственной любови
Струится Царственная кровь!

Горюетъ Русь, но твердо вѣритъ,
Что эта кровь—тѣснѣе свяжетъ
И тѣхъ съ Царемъ, что лицемѣрятъ,
А сами волчьи зубы кажутъ (**)...

И будетъ пролитая кровь—
Въ роды родовъ—для всѣхъ вѣщать
Къ народу Царскую любовь,
И крѣпче Русь объединять!

Не зашумятъ вѣтры надъ Царствомъ,
И громъ надъ нимъ—не возгремитъ,
И не страшно ему коварство:
Не на пескѣ оно стоитъ (*)!

Кровь принца Царскаго Сергѣя
Враговъ славянства расточитъ;
Какъ дымъ—балканскій мракъ разсѣявъ,
Страдальцамъ счастье источитъ!

Свящ. **Василій Яхонтовъ.**

Псковъ, 1877 года 17-го октября.

(*) *Царство, раздѣлившееся на ся—не станетъ.*
(**) Ев. Мѳ. VII, 15.

КЪ ВОПРОСУ О СОКРАЩЕНІИ ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ.

Вопросъ о сокращеніи количества праздничныхъ дней, давно уже занимающій наше правительство и общество, начинаетъ занимать въ послѣднее время и нашихъ единовѣрцевъ, православныхъ грековъ. Въ одномъ изъ послѣднихъ №№ аѳинской газеты «Возрожденіе» появилась статья, подписанная *восьмидесятилѣтнимъ старцемъ*, пытающаяся разрѣшить этотъ вопросъ съ точки зрѣнія матеріальныхъ и нравственныхъ интересовъ православнаго населенія Греціи. Мы позволяемъ себѣ воспроизвести эту статью на страницахъ «Церковнаго Вѣстника», ради ея оригинальности.

«Праздность есть мать всѣхъ золъ», такъ начинаетъ свою статью восьмидесятилѣтній авторъ,—поэтому и Великій Василій говоритъ: «бездѣйство есть начало злодѣйства» (ἀργία κακουργίας ἀρχή) и Исократъ: «матеріальныя нужды и затрудненія возникаютъ отъ бездѣльничанья, а злодѣянія отъ нуждъ и затрудненій». *Не трудившійся да не ястъ*, прибавляетъ апостолъ, и вслѣдствіе этого церковь причисляетъ праздность къ категоріи смертныхъ грѣховъ. Вотъ почему праздность порицается и религіей и политикой. Всѣ мы на этотъ счотъ совершенно согласны и между нами нѣтъ противорѣчій. Но если религія и политика порицаютъ только праздность, то политическая экономія осуждаетъ ее безусловно, смотря на нее, какъ на главную причину великихъ общественныхъ бѣдствій. И дѣйствительно ни одинъ народный недостатокъ не причиняетъ народу такъ много вреда, какъ праздность. Какому же классу гражданъ она вредитъ всего болѣе? Бѣднѣйшему, рабочему классу, который снискиваетъ себѣ средства къ жизни трудами своихъ рукъ, и только рукъ. За праздность горячо хватаются люди, не понимающіе значенія праздниковъ. Сколько бѣдствій, сколько несчастій приносятъ многочисленные праздники? Купцовъ и особенно молодое купеческое поколѣніе, праздность толкаетъ на кутежи и дебоши, у рабочихъ людей отнимаетъ одну доходную статью въ бюджетѣ, именно стоимость рабочаго дня, т. е. единственное средство къ содержанію себя и своей семьи: *душа празднаго алчетъ*, сказалъ премудрый Соломонъ. Но это еще не единственная потеря, хотя и одна она способна довести праздная до несчастія. Праздный тратитъ болѣе обыкновеннаго въ кофейняхъ и портерныхъ, портитъ свое лучшее праздничное платье: а напиваясь и дѣлаясь безпокойнымъ во хмѣлю, затѣваетъ ссоры и драки, которыя или доводятъ его до кутузки или дѣлаютъ на слѣдующій день неспособнымъ къ работѣ. Прибавьте къ этимъ напастямъ еще одну самую худшую и гибельную для государства и народа вообще, это—нравственную испорченность отдѣльныхъ личностей какъ относительно общества, такъ и относительно семейства,—испорченность, которая мало-помалу ведетъ къ погибели цѣлыя общества.

«Въ виду этихъ и многихъ другихъ напастей можетъ-ли оставаться равнодушною церковь? Можетъ-ли оставаться безучастнымъ зрителемъ государство? Конечно нѣтъ.

(*) Мѳ. VII, 24—27.

«Мы думаемъ, что долгъ церкви руководить народъ по пути добродѣтели и благочестія, а не поощрять его къ дѣламъ праздности, которая есть источникъ всякаго зла, какъ мы сказали въ самомъ началѣ. Многочисленные праздники и торжества должны быть оставлены. Христіанинъ долженъ въ эти дни сходить въ церковь, выслушать литургію, а потомъ приниматься за свое дѣло, поощряя и поучая себя тѣмъ, что трудъ есть добродѣтель и долгъ, а праздность есть зло и вредъ. «Дѣло никого не унижаетъ, унижаетъ бездѣлье». Вотъ начала, которыя должны быть внушаемы народу со стороны церкви, такъ какъ многіе изъ простонародья преискренно убѣждены въ томъ, что трудиться въ праздники грѣхъ. Греческій народъ, отъ природы разсудительный и прогрессивный, крѣпко ухватится за эти внушенія и воспользуется ими съ величайшею благодарностью. Если они не понравятся, какъ естественно ожидать, людямъ, ведущимъ дурную жизнь, или если отъ примѣненія ихъ пострадаютъ матеріальные интересы мѣстныхъ причтовъ, церквей и монастырей, то ихъ нужды могутъ быть удовлетворены изъ другихъ болѣе почтенныхъ источниковъ, что всѣми будетъ принято съ благодарностью, поелику эллинизмъ по природѣ своей тяготѣетъ къ прогрессу и преспѣянію, и отвращается отъ всего ретроградного.

«Что же касается государства, то на немъ лежитъ неотложная обязанность содѣйствовать церкви въ освобожденіи народа отъ столькихъ напастей; а когда оба они искренно и дружно будутъ поддерживать другъ друга, то дѣло это несомнѣнно устроится, и народы, разъ открывши свои глаза, будутъ ублажать ихъ во вѣки вѣковъ. Какая была бы слава для современнаго, притомъ же всесильнаго эллинскаго правительства! Сколько правъ на признательность пріобрѣло бы оно со стороны цѣлаго эллинскаго народа свободнаго и несвободнаго, потому что увраченіе этого зла отразится благодѣтельно и на той его части, которая томится еще въ рабствѣ.

«Настоящее разсудительное эллинское правительство конечно приметъ во вниманіе, что при помощи вышеизложенныхъ мѣръ оно каждогодно будетъ обогащать народъ на 20 слишкомъ милліоновъ драхмъ, которые явятся результатомъ дѣятельности бездѣйствующихъ нынѣ личностей. Притомъ это дѣйствительное и вѣрное богатство будетъ постоянно возрастать не потому только, что эллинское народонаселеніе съ каждымъ годомъ возрастаетъ, но и потому, что твердо укоренившаяся прекрасная привычка къ дѣятельности и труду будутъ постоянно производить новое богатство. Велико призваніе всеэллинскаго правительства: оно обязано и можетъ осуществить великія и коренныя преобразованія на пользу всего эллинскаго народа, которыя съ трудомъ могло бы провести всякое другое одностороннее правительство (*). Пусть же оно имѣетъ въ виду, что его отвѣтственность равняется высотѣ его положенія.

«Предлагающій эту мысль старикъ съ дѣтства держался и до сихъ поръ держится искренно и добросовѣстно восточнаго православнаго христіанскаго исповѣданія, и никто не можетъ упрекнуть его въ равнодушіи къ церкви за это предложеніе.

«Приглашаю эллинскую печать разработать эту тему, и если цѣль будетъ достигнута, какъ я надѣюсь, то блаженны будутъ подавшіе за нее свой голосъ».

Сколько намъ извѣстно, у насъ никто еще не проектировалъ рѣшенія вопроса о сокращеніи праздниковъ въ формѣ, предлагаемой авторомъ. Проектъ его въ сущности сводится не къ сокращенію праздниковъ, а къ радикальному измѣненію ихъ формы. Оставляя неприкосновенною ихъ церковную половину (хожденіе въ церковь, слушаніе литургіи), онъ проектируетъ лишь отбросить ихъ обычную, житейскую принадлежность—праздное и вредное и для здоровья, и для народной экономіи, и для общественной нравственности провожденіе времени послѣ церковной службы. А если такъ, то для насъ представляется непонятнымъ при такой постановкѣ дѣлъ опасеніе за матеріальные интересы причтовъ, церквей и монастырей. Намъ напротивъ кажется, что при такомъ рѣшеніи вопроса матеріальные интересы церквей, монастырей и причтовъ не только ничего не потеряютъ, а напротивъ значительно выиграютъ, такъ какъ, пропорціонально сокращенію числа посѣтителей увеселительныхъ заведеній, по праздникамъ должно будетъ увеличиться число посѣтителей храмовъ, а слѣд. и ихъ матеріальныхъ средствъ, особенно еслибы, какъ надѣется авторъ, удалось при этомъ достигнуть благопріятнаго измѣненія во внутреннемъ настроеніи молящихся. Объ ущербѣ матеріальныхъ интересовъ церквей, монастырей и духовенства можетъ быть рѣчь только въ тѣхъ случаяхъ, когда съ извѣстнымъ праздникомъ соединенъ значительный торговый съѣздъ или ярмарка и притомъ если церковь или монастырь владѣетъ торговыми помѣщеніями, которыя можетъ отдавать въ наймы во время ярмарки. Но къ отечеству автора едвали это примѣнимо, и если примѣнимо, то праздники, соединенные съ такого рода ярмарками, едвали могутъ быть преобразованы въ смыслѣ, желаемомъ авторомъ, уже не съ церковной, а съ точки зрѣнія экономическихъ интересовъ населенія, о которыхъ такъ много заботится авторъ. Во всякомъ случаѣ матеріальные интересы могутъ играть весьма незначительную роль въ соображеніяхъ церкви, еслибы ей пришлось рѣшать вопросъ о пересмотрѣ табели праздниковъ. Съ этой стороны она едвали бы встрѣтила серьозныя препятствія къ измѣненію формы празднованія въ желаемомъ авторомъ смыслѣ. Гораздо важнѣе для нея въ этомъ вопросѣ другая сторона дѣла, именно сторона нравственная. По проекту автора, праздникъ заканчивается обѣдней, послѣ нея начинается будень, ничѣмъ не отличающійся отъ всѣхъ другихъ будничныхъ дней, съ заурядной работой, съ обычной заботой о кускѣ хлѣба, о личномъ интересѣ. Но по идеѣ церкви содержаніе и смыслъ праздниковъ далеко не исчерпывается посѣщеніемъ церковной службы. Она желаетъ и требуетъ отъ своихъ членовъ, чтобы они и весь праздничный день проводили въ духѣ церковной службы: занимались бы богомысліемъ, чтеніемъ назидательныхъ книгъ, посѣщеніемъ больныхъ, бѣдныхъ, нуждающихся въ матеріальной или нравственной помощи и поддержкѣ и под.; словомъ, чтобы въ эти дни отрѣшались по возможности отъ матеріальныхъ и личныхъ интересовъ и дѣлъ и сосредоточивали бы все свое вниманіе на интересахъ нравственныхъ, примѣняли бы къ дѣлу заповѣдь о всеобъемлющей христіанской любви... Такая идея праздниковъ, очевидно, стоитъ въ рѣзкомъ противорѣчіи съ узкой, эгоистической утилизаціей ихъ въ личномъ матеріальномъ интересѣ, проектируемой авторомъ, а потому мы сильно сомнѣваемся въ безусловномъ согласіи церкви на его проектъ. Если она можетъ быть равнодушна къ своимъ матеріальнымъ интересамъ, затрогиваемымъ его проектомъ, то едвали это равнодушіе можетъ простираться и на нравственные интересы, которые она призвана ограждать отъ матеріализаціи. Что церковь не имѣетъ ни желанія, ни разсчета поощрять праздность посредствомъ праздниковъ, какъ, вѣроят-

(*) Настоящее эллинское министерство состоитъ, какъ извѣстно, изъ вождей всѣхъ политическихъ партій, и такимъ образомъ является представителемъ всего эллинизма, а не одной только его партіи или стороны. Вотъ почему авторъ возлагаетъ на него такія великія надежды.

но, по обмолвкѣ выразился авторъ, то мы считаемъ оскорбленіемъ для нея и доказывать это...

Но и независимо отъ тѣхъ возраженій, которыя можетъ сдѣлать автору церковь, его проектъ едвали окажется удобоприменимымъ на практикѣ. Не говоря уже о томъ, что онъ набрасываетъ какой то сѣрый, мертвящій колоритъ на физіономію общественной жизни, осуждая ее на вѣчный, непроглядный и безотрадный будень, ни правительство, ни церковь не въ состояніи будутъ его провести потому, что населеніе не въ состояніи его вынести. Какъ ни похваленъ трудъ, но нельзя же цѣлую жизнь работать, отрываясь разъ въ недѣлю на нѣсколько часовъ для того лишь, чтобы сходить въ церковь и потомъ снова за работу. Въ наше время это минутное отрѣшеніе отъ труда для минутной молитвы, чтобы снова приняться за тотъ же нескончаемый трудъ, едвали осуществимо даже въ монастыряхъ, не говоря уже о цѣлыхъ хотя бы то и мелкихъ государствахъ. Притомъ общество живетъ не одними матеріальными интересами, и не для того только, чтобы скопить лишнихъ 20 милліоновъ въ годъ... Нельзя же игнорировать его духовныхъ наклонностей и мѣшать ихъ удовлетворенію въ формахъ, выработанныхъ общечеловѣческой цивилизаціей. Наконецъ какъ организовать надзоръ за точнымъ примѣненіемъ проекта на практикѣ? Не приставить же къ каждому повелителей и приставниковъ, какъ нѣкода египтяне къ евреямъ, чтобы наблюдать за этимъ безконечнымъ плинѳодѣланіемъ sui generis... Словомъ, мы считаемъ проектъ почтеннаго автора благонамѣренной, но неосуществимой утопіей.

Что же касается проектируемой у насъ формы рѣшенія вопроса о праздникахъ посредствомъ сокращенія ихъ количества, то она гораздо практичнѣе и осуществимѣе, и въ принципѣ мы ничего не имѣемъ противъ нея. Существующіе въ настоящее время праздники появились не вдругъ: не рѣдко также ихъ табель подвергалась пересмотру и измѣненіямъ, какъ свидѣтельствуютъ дошедшіе до насъ памятники древней церковной жизни. Нѣкоторые праздники имѣли временное и мѣстное значеніе, каковы напримѣръ праздники по случаю чуднаго *спасенія Константинополя* отъ тѣхъ или другихъ политическихъ враговъ (въ числѣ которыхъ, какъ извѣстно, фигурировали и наши предки), въ память *его обновленія*, *великаго труса* и пр. И если эти праздники и теперь еще празднуются въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нашего обширнаго отечества, какъ свидѣтельствуютъ статистическія данныя, собранныя комиссіею, то очевидно, лишь по какому либо недоразумѣнію. Устраненіе изъ табели такого рода праздниковъ не только желательно, но и настоятельно. Признаемъ въ полной силѣ всѣ мотивы, выставляемые обыкновенно въ оправданіе этой мѣры съ точки зрѣнія народнаго здоровья, общественной нравственности, политической экономіи и проч. и проч. Не будемъ заявлять никакихъ сомнѣній и на счотъ полной ея цѣлесообразности помимо и не зависимо отъ другихъ вспомогательныхъ мѣръ чисто нравственнаго характера, хотя не мало ихъ роится въ нашей головѣ. Но, повторяемъ, удерживаемся пока отъ всякихъ противъ нея заявленій; одно только желаніе позволяемъ себѣ высказать: именно, чтобы мѣра эта приведена была въ исполненіе съ возможнымъ охраненіемъ авторитета церкви и всего лучше ею самою—proprio motu. На этомъ пока и останавливаемся.

Докторскій диспутъ въ кіевской духовной академіи

(Письмо изъ Кіева).

11-го октября текущаго года въ студентческой залѣ кіевской академіи происходилъ девятый докторскій диспутъ, который почтили своимъ присутствіемъ высокопреосвященный митрополитъ кіевскій Филоѳей, преосвященный Порфирій, епископъ чигиринскій, ректоръ и преподаватели семинаріи, нѣкоторые изъ профессоровъ университета, представители мѣстнаго духовенства и множество сторонннхъ лицъ разныхъ классовъ и званій. Диспутантъ—экстраординарный профессоръ кіевской академіи по каѳедрѣ священнаго писанія, *С. М. Сольскій*, защищалъ представленную имъ на степень доктора богословія диссертацію подъ заглавіемъ: «Сверхъестественный элементъ въ новозавѣтномъ откровеніи по свидѣтельствамъ евангелій и посланій апостола Павла». Послѣ молитвы пресв. Духу, секретарь академіи И. П. Исаевъ сообщилъ curriculum vitae докторанта, изъ котораго оказалось, что г. Сольскій—родомъ волынской губерніи, сынъ священника, сначала обучался въ волынскоой семинаріи, а затѣмъ въ кіевской академіи. По окончаніи академическаго курса докторантъ поступилъ (въ 1861 году) преподавателемъ священнаго писанія въ кіевскую семинарію, откуда чрезъ два съ половиною года (въ началѣ 1864 г.) перемѣщонъ на тотъ же предметъ въ кіевскую академію, въ которой сначала былъ баккалавромъ, а чрезъ три года возведенъ въ званіе экстраорд. профессора. 16-лѣтняя служба г. Сольскаго сопровождалась весьма многими печатными трудами и изслѣдованіями, относящимися преимущественно къ преподаваемой имъ наукѣ священнаго писанія и помѣщонными докторантомъ главнымъ образомъ въ кіевскихъ духовныхъ журналахъ—«Воскресномъ Чтеніи», «Руководствѣ для сельск. пастырей», «Трудахъ академіи», а также въ московскомъ—«Правосл. Обозрѣніи». Сообразно съ характеромъ первыхъ двухъ изданій г. Сольскій помѣщалъ въ нихъ статьи общедоступныя, назначенныя для популярнаго чтенія, а въ послѣднихъ двухъ—научныя изслѣдованія. Поименуемъ статьи, помѣщонныя въ послѣднихъ.

Въ «Православномъ Обозрѣніи» помѣщены: 1) Изученіе библіи въ древней Россіи (1868 г.), 2) Обозрѣніе трудовъ по изученію библіи въ Россіи съ XV вѣка до настоящаго времени (1869 г. апрѣль и май). *Въ «Трудахъ кіевской академіи»*: 1) Очеркъ исторіи свящ. библіологіи и экзегетики съ древняго до позднѣйшаго времени (1866 г. октябрь, ноябрь и декабрь), 2) Исторія науки по ветхому завѣту и исторія происхожденія ветхозавѣтныхъ книгъ (1870 г. сентябрь), 3) Исторія ветхозавѣтнаго канона (1871 г. іюнь), 4) Сверхъестественный элементъ въ новозавѣтномъ откровеніи по свидѣтельствамъ евангелій и посланій ап. Павла (1876—1877 гг.).

Послѣднее изслѣдованіе, представленное г. Сольскимъ на степень доктора богословія, еще во время печатанія въ «Трудахъ академіи» встрѣчено было весьма лестными отзывами въ «Правосл. Собесѣдникѣ», «Церковномъ Вѣстникѣ» и «Странникѣ». Но только и это сочиненіе не было послѣднимъ печатнымъ трудомъ докторанта: его неутомимая дѣятельность и ревностное служеніе той наукѣ, которой онъ посвятилъ всѣ свои силы, не успокоились и послѣ того, какъ онъ представилъ свою дессертацію,—въ августовской книжкѣ «Трудовъ Академіи» г. Сольскій началъ печатать новый обширный трудъ «изъ лекцій по новому завѣту», который встрѣченъ съ большимъ сочувствіемъ и похвалою рецензентомъ «Церковнаго Вѣстника» (№ 40).

Предъ началоиъ диспута докторантъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Избранный нами для изслѣдованія предметъ — участіе сверхъестественнаго начала въ новозавѣтномъ откровеніи, какъ оно описывается въ евангеліяхъ и нѣкоторыхъ изъ посланій апостола Павла,—принадлежитъ къ числу весьма не легкихъ.

Современная оппозиціонная критика изгнаніе сверхъестественности изъ событій евангельской и апостольской исторіи поспѣшила закрѣпить отрицаніемъ подлинности тѣхъ самыхъ сказаній, повѣствующихъ объ этихъ событіяхъ, которыя заподозрить представлялась какая-нибудь возможность и при помощи новыхъ психологическихъ и филологическихъ пріемовъ объяснить въ раціоналистическомъ смыслѣ тѣ изъ этихъ сказаній, которыя не поддавались отрицанію ихъ подлинности. Силу же внутренняго содержанія евангельскаго и апостольскаго ученія она постаралась свести къ величію одного нравственнаго идеала, однихъ нравственныхъ впушеній, изображаемыхъ этимъ ученіемъ, считая вѣрованія, соединенныя съ нравственными требованіями, плодомъ увлеченія распространенными въ періодъ возникновенія христіанства апокрифическими сказаніями. Такимъ образомъ въ современной критико-раціоналистической разработкѣ евангельской и апостольской исторіи оказались или причисленными къ области миѳовъ и сагъ всѣ тѣ евангельскія повѣствованія и сказанія изъ книги «Дѣяній», въ которыхъ убѣдительнѣйшимъ и наглядпѣйшимъ образомъ представляется участіе могущественной божественной силы, или объясненными въ новомъ раціоналистическомъ вкусѣ; въ изложеніи же содержанія евангельскаго и апостольскаго ученія все оказалось пригнаннымъ къ изображенію однѣхъ возвышеннѣйшихъ нравственныхъ догмъ, съ примѣсью къ нимъ легендарныхъ вѣрованій. Христіанство въ евангельской и апостольской исторіи оказалось повѣдающимъ міру величайшія и совершеннѣйшія нравственныя истины частію въ измышленной, частію въ извращонной оболочкѣ.

«Въ борьбѣ съ такого рода современнымъ раціоналистическимъ направленіемъ, въ пониманіи новозавѣтнаго откровенія тѣмъ апологетамъ евангельскаго и апостольскаго христіанства, какъ богооткровеннаго ученія, которые въ своихъ научныхъ доказательствахъ желаютъ отправляться съ твердаго надежнаго пункта, имѣющаго силу и въ глазахъ оппозиціонной критики, приходится съ внѣшней стороны останавливаться на тѣхъ немногихъ событіяхъ евангельской и апостольской исторіи сверхъестественнаго характера, которыхъ отрицательная критика при всѣхъ своихъ натяжкахъ не можетъ отчислить къ области миѳовъ и сагъ, но можетъ только такъ или иначе ихъ объяснять, съ внутренней стороны—указывать въ христіанствѣ, помимо возвышеннаго нравственнаго интереса, на его сотереологію. Но къ послѣдней отрицательная критика не питаетъ довѣрія безъ доказательства дѣйствительности внѣшнихъ событій, ее сопровождавшихъ. Такимъ образомъ весь интересъ полемики между апологетикою и отрицательнымъ богословіемъ въ настоящее время сосредоточивается на тѣхъ событіяхъ, дѣйствительности которыхъ оппозиціонная критика, слѣдуя своимъ началамъ, не можетъ заподозрить. Такихъ событій во всей евангельской и апостольской исторіи только два: это воскресеніе І. Христа, помимо евангельскихъ сказаній о немъ, засвидѣтельствованное еще ап. Павломъ, и обращеніе послѣдняго, описанное имъ самимъ. На уясненіи характера этихъ послѣднихъ событій изощряютъ все свое искуство современная апологетика и отрицательная критика въ теченіи послѣднихъ пятнадцати лѣтъ; ихъ дѣлаютъ исходнымъ пунктомъ для своихъ выводовъ и заключеній касательно сверхъестественности всего новозавѣтнаго откровенія.

«Останавливаясь на фактѣ обращенія ап. Павла въ христіанство, одинъ изъ современныхъ западныхъ апологетовъ, пользующихся извѣстностію, говоритъ: если критикѣ священной исторіи удастся удовлетворительнымъ образомъ, по требованію ея началъ, выяснить изъ имманентныхъ законовъ земнаго свѣта все то, что доселѣ мы признаемъ проявленіемъ высшаго сверхъестественнаго свѣта, то вѣрующее богословіе окажется въ стѣснительномъ положеніи. Стѣсненіе это вынаружится конечно не въ томъ, что оно не будетъ имѣть для себя почвы,—основы его кроются въ глубинѣ человѣческаго духа,—но оно останется безъ научнаго дознанія при своей непосредственной увѣренности, и при этомъ только оплотѣ оно будетъ отдѣлено отъ свѣта разумнаго пониманія и будетъ въ опасности—быть поглощеннымъ завоевывающею наукою. Наоборотъ, если вѣрующему богословію, хотя въ одной точкѣ земнаго бытія удастся безспорно доказать слѣды сверхъестественнаго свѣта и представить своей соперницѣ, что она не въ состояніи выяснить изъ своихъ критическихъ началъ хотя одного событія, отвергаетъ же сверхъестественность этого событія только по своимъ догматическимъ предвзятымъ положеніямъ, то вмѣстѣ съ этимъ будетъ доказано, что вѣра есть также дѣло научное, а невѣріе дѣло не всегда научное, и научная война за библейское міросозерцаніе можетъ быть успѣшно ведена (*Beyschlag*, Zeitschrift. für wissensch. Theolog. 1864. II, стр. 145 и дал.; Theolog. Stud. und Kritik. 1864 г. стр. 197 и д.). Таковъ выводъ становится неизбѣжнымъ въ виду такихъ рѣшающихъ основъ, которыя дѣлаются исходнымъ пунктомъ въ спорахъ.

«Изъ-за такой же общепризнаваемой основы для своего изслѣдованія о сверхъестественномъ началѣ новозавѣтнаго откровенія, мы открыли впрочемъ возможность нѣсколько расширить рамки для научныхъ изысканій. Въ своихъ выводахъ и заключеніяхъ касательно сверхъестественнаго мы опираемся не на отдѣльныхъ событіяхъ, не отрицаемыхъ оппозиціонною критикою, но на цѣлыхъ мѣстахъ тѣхъ посланій ап. Павла, подлинности которыхъ отрицательная критика также не оспариваетъ. Изучая эти мѣста, сопоставляя ихъ сказанія съ сказаніями другихъ книгъ, останавливаясь на событіяхъ, засвидѣтельствованныхъ не подлежащими оспариванію сказаніями ап. Павла, постепенно восходя отъ членовъ христіанскихъ общинъ къ ихъ учредителямъ и отъ послѣднихъ къ основоположнику христіанства, мы видимъ, что чудо въ видѣ сверхъестественнаго событія неразрывно сопутствовало новозавѣтному откровенію во всѣ важнѣйшіе моменты его раскрытія, что проявленіе его въ значительной мѣрѣ замѣчается еще въ жизни первыхъ христіанскихъ общинъ; затѣмъ, въ большой мѣрѣ оно высказывается въ жизни и дѣятельности просвѣтителей и учредителей этихъ общинъ; еще сильнѣе и могущественнѣе вынаруживается при воспитаніи и приготовленіи самихъ просвѣтителей и учредителей христіанскихъ общинъ—въ жизни и дѣлахъ І. Христа, самого основателя христіанства. Обращеніе ап. Павла въ христіанство и воскресеніе І. Христа являются только необходимыми звеньями, связующими библейскую новозавѣтную чудесность въ одно неразрывное цѣлое. Между чудесностію, описываемою сказаніями ап. Павла и евангельскими повѣствованіями, нѣтъ качественнаго отличія и она ни здѣсь, ни тамъ не можетъ быть низводима на степень одного непонятнаго психическаго феномена.

«На разборѣ свидѣтельствъ внѣшняго характера въ доказательствѣ сверхъестественности новозавѣтнаго откровенія мы не останавливаемся: мы призываемъ во свидѣтели и самое ученіе Основоположника христіанства, только здѣсь ограничиваемся тою стороною ученія, которая въ провозвѣстникѣ его могла

представить или дѣйствительнаго божественнаго посланника, или дерзкаго похитителя божественной чести и славы. Дѣло въ томъ, что многіе изъ отрицательныхъ критиковъ, изображая нравственное ученіе І. Христа, какъ оно описывается въ евангеліяхъ, доходятъ до его апоѳеозы. Многіе изъ нихъ, сопоставляя высоту нравственныхъ началъ, повѣданныхъ І. Христомъ, съ моральными правилами Сократа, Платона, стоиковъ, говорятъ, что высоты и величія этики Іисуса не достигаютъ ни космополитическая любовь римскихъ стоиковъ, ни мораль Сократа и Платона (ср. *Wittichen*, Leben Iesu, 1876. 128—133; *Lecky*, Sittengesch. 1,217 и д.; *Keim*, Geschicht. Iesu von Nazara, 1871. II, 254—263). Другіе, останавливаясь на томъ сыновнемъ отношеніи къ Богу, какъ небесному Отцу, которое І. Христосъ постоянно заповѣдывалъ своимъ послѣдователямъ, еще откровеннѣе сознаются, что сила такого сыновняго сознанія, какое выказывается въ устахъ Іисуса Христа, могла раскрыться только въ духѣ чистомъ, невинномъ и безгрѣшномъ, въ которомъ всѣ человѣческія страсти заглохли... Откровеніе, что Богъ есть отецъ людей, могло явиться только въ духѣ, невозмутимо изображающемъ въ себѣ образъ Божій (*Hausrath*, Neutest. Zeitgesch. zweit. Auflag. 1873. I. 154, 355). Выраженія,—напоминающія извѣстное ученіе ап. Павла: *иже во образѣ Божіи сый*... Не смотря на это, такія признанія служатъ только основаніемъ для того, чтобы сказать, что благовѣстникъ христіанства былъ однимъ изъ величайшихъ, совершеннѣйшихъ и идеальнѣйшихъ нравственныхъ учителей, какихъ міръ никогда не видалъ. Въ виду этого намъ излишне было бы доказывать высоту и идеальнѣйшее совершенство нравственнаго ученія христіанскаго, равное божественному откровенію, — мы указываемъ на такія черты, которыя, при идеальнѣйшей жизни, совершеннѣйшемъ ученіи и необычайности дѣлъ (не отрицаемыхъ современниками) Основоположника христіанства и Его ближайшихъ послѣдователей, однихъ изъ ихъ свидѣтелей побуждаютъ признать въ Основоположникѣ истиннаго Мессію и Сына Божія, а въ Его послѣдователяхъ людей имъ озаренныхъ и просвѣщенныхъ, другихъ располагаютъ осудить основоположника какъ богохульника, а Его послѣдователей гнать и преслѣдовать какъ людей мечтательныхъ и суевѣрныхъ,—указываемъ на открытое признаніе себя со стороны Основоположника благовѣстникомъ новаго откровенія, истиннымъ Мессіею и Сыномъ Божіимъ, а со стороны Его ближайшихъ послѣдователей людьми Богомъ наученными и Богомъ посланными. Сочетаніе грубой лжи и заблужденія въ идеальнѣйшемъ и совершеннѣйшемъ учителѣ мы считаемъ немыслимымъ; мы должны или согласиться съ тѣми іудеями, которые осудили Его какъ богохульника и дерзкаго мечтателя, или присоединиться къ тѣмъ, которые исповѣдали и признали Его истиннымъ Мессіею и истиннымъ Сыномъ Божіимъ. Средины здѣсь не можетъ быть. Понятное дѣло, что, указывая на эти черты, мы уже освобождали себя отъ того сравнительнаго метода, котораго держались въ первой части изслѣдованія; подлинности приведеннаго да и вообще собственно ученія евангельскаго, за исключеніемъ весьма немногихъ, по ея мнѣнію, позднѣйшихъ вставокъ, оппозиціонная критика не отрицаетъ. Споры идутъ только о томъ, какъ понимать это ученіе: дѣйствительно ли І. Христосъ имѣлъ представленіе о Себѣ, какъ объ истинномъ Сынѣ Божіемъ.

«Коль скоро мы пришли къ такому заключенію, что въ благовѣстникѣ христіанства необходимо признать истиннаго божественнаго Посланника, а въ дѣлахъ и ученіи Его и Его послѣдователей необходимое обнаруженіе могущественной божественной силы, то вмѣстѣ съ этимъ приблизились къ тѣмъ существеннымъ чертамъ, съ которыми открылось новозавѣтное благовѣстіе въ мірѣ. Основоположникъ новаго откровенія имѣлъ ясное представленіе о Себѣ, какъ объ истинномъ Мессіи и истинномъ Сынѣ Божіемъ съ перваго момента вступленія на общественное служеніе: ученіе и дѣла только сопутствовали такому возвышенному Его сознанію; точно также ближайшіе послѣдователи Іисуса Христа въ первыхъ словахъ своей проповѣди говорили, что они учатъ и проповѣдуютъ не по своимъ видамъ и побужденіямъ, но какъ посланники Христовы и Божіи; ученіе и дѣла подтверждали ихъ свидѣтельство. Намъ оставалось только въ краткомъ очеркѣ представить, какъ эти выступавшія и выяснившіяся силы, сочетаясь вмѣстѣ, приводили къ извѣстнымъ результатамъ. Это составило предметъ третьей части нашего изслѣдованія. Величіе дѣлъ, совершенство ученія, святость жизни, были здѣсь постоянно смѣняющимися явленіями при ясномъ сознаніи со стороны ихъ представителей божественнаго посланничества. Защищаемые нами тезисы, что чудо въ видѣ сверхъестественнаго событія, а не какого-либо непонятнаго психическаго феномена, сопутствовало новозавѣтному откровенію, что къ нему присоединялось величіе и совершенство его ученія, что изъ признанія сверхъестественности въ томъ и другомъ факторѣ слагалась вѣра первыхъ послѣдователей и первыхъ исповѣдниковъ новозавѣтнаго откровенія, что разрывать такую внутреннюю связь между этими двумя факторами, возрождавшими вѣру, и возвышать или унижать одинъ въ пользу другаго—значило бы лишать ихъ жизненнаго значенія въ дѣлѣ воспитанія вѣры у первыхъ ихъ очевидцевъ, совершенно же изгонять сверхъестественность изъ области новозавѣтнаго откровенія значило бы отказаться отъ правдиваго и безпристрастнаго пониманія его духа и характера, отъ уясненія исхода евангельской исторіи и судьбы апостольскаго ученія, что признавая выраженіе сверхъестественности въ ученіи и дѣлахъ прежде всего Основателя новозавѣтнаго откровенія, а затѣмъ Его ближайшихъ учениковъ, необходимо вмѣстѣ съ послѣдними въ Основателѣ исповѣдать образъ Бога невидимаго, истиннаго Сына Божія, въ Его же ближайшихъ послѣдователяхъ людей, Имъ озаренныхъ, одухотворенныхъ и просвѣтленныхъ, что отказаться отъ такой исповѣди можно подъ однимъ условіемъ усвоенія точки зрѣнія іудеевъ, осудившихъ это ученіе, т. е., признанія въ Основоположникѣ новаго откровенія дерзкаго похитителя божеской чести и славы, богохульника, въ Его же ближайшихъ послѣдователяхъ—людей изступленныхъ и изувѣрныхъ, что другаго правильно-логическаго и послѣдовательнаго выхода изъ надлежащаго пониманія событій евангельской и апостольской исторіи не можетъ быть,—являются необходимыми результатами, вытекающими изъ изслѣдованія.

«Само собою разумѣется, что мы далеки отъ той мысли, чтобы считать себя непогрѣшимыми въ своихъ выводахъ и заключеніяхъ; подходя къ нимъ, мы можетъ быть въ чемъ нибудь погрѣшили и ошиблись, только замѣтимъ, что цѣль нашей работы направлялась не къ тому, чтобы разубѣждать критиковъ раціоналистовъ, но чтобы показать непричастнымъ ихъ воззрѣніямъ безсиліе новаго раціоналистическаго направленія при тѣхъ пріемахъ, которымъ оно слѣдуетъ, въ отрицаніи сверхъестественнаго въ области новозавѣтнаго откровенія, его вынужденность прибѣгать ко многимъ искуственнымъ подстил-

камъ и подмосткамъ при достиженіи своихъ результатовъ и вообще нелегкость оправданія его выводовъ даже при усвоеніи раціоналистической точки зрѣнія. Указывая все это, мы хотѣли содѣйствовать пробужденію свободнаго, не предвзятаго критическаго отношенія къ дѣлу. Конечно и въ достиженіи этой скромной цѣли мы могли оказаться слабыми; въ такомъ случаѣ намъ остается выслушать указанія нашихъ недостатковъ отъ людей опытныхъ и, если они окажутся заслуживающими вниманія, воспользоваться избѣжаніемъ ихъ при послѣдующихъ нашихъ работахъ, такъ какъ предметъ нашего изслѣдованія сроденъ той наукѣ, которою мы занимаемся».

Тезисы, на которые указывалъ докторантъ въ приведенной рѣчи, изложены имъ въ такомъ видѣ:

1) Чудо, въ видѣ сверхъестественнаго событія, неразрывно сопутствовало новозавѣтному откровенію во всѣ важнѣйшіе моменты его раскрытія; проявленіе его въ значительной мѣрѣ замѣчается еще въ жизни первыхъ христіанскихъ общинъ; въ большой мѣрѣ, оно высказывается въ жизни и дѣятельности просвѣтителей и учредителей этихъ общинъ; еще сильнѣе и могущественнѣе вынаруживается при воспитаніи и приготовленіи самихъ просвѣтителей и учредителей христіанскихъ общинъ—въ жизни и дѣлахъ Іисуса Христа, самого Основателя христіанства.

2) Іисусъ Христосъ при выступленіи на общественное служеніе открылся благовѣстникомъ новаго богооткровеннаго ученія и въ теченіе жизни показывалъ себя Мессіею и истиннымъ Сыномъ Божіимъ.

3) Вѣра первыхъ послѣдователей Его слагалась изъ признанія въ Немъ «мужа, засвидѣтельствованнаго отъ Бога силами и чудесами и знаменіями» и благовѣстника новаго богооткровеннаго ученія, учредителя Новаго Завѣта.

4) Разрывать такую внутреннюю связь между этими двумя факторами, возрождавшими вѣру, и возвышать или унижать одинъ въ пользу другаго, значило бы лишать ихъ жизненнаго значенія въ дѣлѣ воспитанія вѣры у первыхъ послѣдователей христіанства.

5) Совершенно изгонять сверхъестественность изъ области новозавѣтнаго благовѣстія значило бы отказываться отъ правдиваго и безпристрастнаго пониманія его духа и характера, отъ уясненія исхода евангельской исторіи и судьбы апостольскаго ученія.

6) Признавая же выраженіе сверхъестественности въ ученіи и дѣлахъ прежде всего Основателя новозавѣтнаго откровенія, а затѣмъ Его ближайшихъ учениковъ, необходимо вмѣстѣ съ послѣдними въ Основателѣ исповѣдать образъ Бога невидимаго, истиннаго Сына Божія, въ нихъ же—Его послѣдователей, Имъ одухотворенныхъ, облагодатствованныхъ, озаренныхъ и просвѣтленныхъ.

7) Отказаться отъ такой исповѣди можно только подъ однимъ условіемъ усвоенія точки зрѣнія іудеевъ, современныхъ новозавѣтному откровенію, т. е., признанія въ Основоположникѣ новаго откровенія дерзкаго похитителя божеской чести, власти и славы, въ Его же ближайшихъ послѣдователяхъ—людей изступленныхъ и изувѣрныхъ.

8) Другаго правильно-логическаго и послѣдовательнаго выхода изъ надлежащаго пониманія событій евангельской и апостольской исторіи не можетъ быть.

Офиціальныхъ оппонентовъ, отъ которыхъ, какъ «людей опытныхъ», докторантъ желалъ выслушать замѣчанія на свой трудъ,—было два: заслуженный ординарный профессоръ *Д. В. Поспѣховъ* и экстраорд. профессоръ *А. А. Колесниковъ*. Возраженія перваго оппонента, длившіяся болѣе часу, касались вообще методы изслѣдованія г. Сольскаго, и усиливались подорвать трудъ его въ самой основѣ. Г. Поспѣховъ старался поставить на видъ докторанту, что сверхъестественное не можетъ быть предметомъ научнаго изслѣдованія и вообще доказываемо научнымъ образомъ. Развивая эту мысль, оппонентъ прежде всего указалъ на то, что сверхъестественное, какъ выходящее изъ ряда обыкновенныхъ явленій, не можетъ быть такъ доказываемо, какъ предметы другихъ наукъ, и слѣдовательно научныя изслѣдованія, ему посвящаемыя, не могутъ имѣть тѣхъ результатовъ, къ какимъ приводятъ изслѣдованія по другимъ наукамъ.

Докторантъ, соглашаясь съ оппонентомъ въ томъ, что сверхъестественное не можетъ быть доказываемо экспериментальнымъ образомъ, указывалъ на возможность раскрытія и изъясненія однихъ предметовъ сверхъественнаго міра методомъ, сходнымъ съ способомъ доказыванія предметовъ философскаго содержанія, другихъ—способомъ раскрытія, близко подходящимъ къ изложенію фактовъ историческихъ, такъ какъ многія событія сверхъестественнаго міра записаны въ видѣ историческихъ фактовъ. И тотъ и другой способъ доказыванія не лишаетъ интереса и значенія изслѣдованій, посвященныхъ апологетикѣ явленій міра сверхъестественнаго. Въ доказательство этого докторантъ ссылался на примѣръ Англіи. Когда въ концѣ XVII и началѣ XVIII вв. натуралистическія и деистическія возрѣнія сильно волновали англійское общество, лучшіе представители его назначеніемъ премій за лучшіе апологетическіе труды вызвавъ обиліе послѣднихъ, тѣмъ самымъ способствовали подавленію лже-христіанскихъ воззрѣній, и къ началу XIX вѣка Англія стала консервативною страною въ религіозномъ направленіи; натурализмъ же и деизмъ нашли почву для дальнѣйшаго развитія въ протестантской Германіи.—Оппонентъ, соглашаясь съ докторантомъ въ томъ, что сверхъестественное можетъ быть доказываемо только по методу наукъ философскихъ, въ этомъ самомъ находилъ основаніе, почему изслѣдованія, посвящаемыя сверхъестественной области не могутъ убѣдить въ дѣйствительности ея критиковъ—раціоналистовъ: раціонализмъ требуетъ опытнаго и нагляднаго доказательства.—Докторантъ отвѣчалъ на это замѣчаніе тѣмъ, что и критикъ—раціоналистъ становится въ тупикъ предъ такими событіями, каковы обращеніе ап. Павла и воскресеніе І. Христа.—Оппонентъ возражалъ: становится въ недоумѣніе, тѣмъ не менѣе не признаетъ дѣйствительной сверхъестественности этихъ событій.—Докторантъ замѣтилъ, что онъ собственно и не назначалъ своего изслѣдованія для разъубѣжденія раціоналистовъ, но имѣлъ въ виду показать непричастнымъ этимъ воззрѣніямъ, съ какими натяжками и изысканными усиліями приходится раціонализму достигать тѣхъ результатовъ, къ которымъ онъ стремится, какъ нерѣдко онъ оказывается совершенно безсильнымъ въ отрицаніи дѣйствительности событій сверхъестественнаго міра. Въ доказательство этого докторантъ ссылался на составителя жизни І. Христа *Кейма*, который, отвергая чудесность сверхъестественнаго характера во всей евангел. исторіи, когда достигъ объясненія факта воскресенія І. Христа, то, провѣривши критически всѣ гипотезы, представленныя въ объясненіе этого событія, вынужденъ былъ сознаться въ неизбѣжномъ допущеніи вліянія міра посторонняго на здѣшній. Докторантъ съ особенною силою указывалъ, что онъ имѣлъ въ виду изобличить эту несостоятельность въ отрицаніи сверхъестественнаго новѣйшей оппозиціонной критики...—Но, замѣтилъ оппонентъ, для умовъ не предзанятыхъ раціоналистическими воззрѣніями цѣлесообразнѣе было бы указать на другой источникъ убѣжденія въ божественности новозавѣтнаго откровенія,—на внутреннее сознаніе достоинства этого откровенія, такъ какъ этотъ источникъ болѣе гармонируетъ съ духомъ новозавѣтнаго ученія, которое есть откровеніе любви, а не насилія убѣжденія, и которое дѣйствуетъ прежде всего духовно, а не физически чрезъ чудо на своихъ послѣдователей. Самые возвышенные послѣдователи христіанства, каковъ ап. Павелъ, чувствовали вѣденіе божественности новаго откровенія прежде всего въ своемъ духѣ.—Докторантъ отвѣчалъ, что такое начало грозило бы христіанству остаться при одной непосредственной увѣренности и быть затертымъ наукою, какъ вѣрно замѣтилъ современный западный апологетъ. Кромѣ того, онъ указывалъ на то, что и среди учениковъ І. Христа были такіе, которые искали реальнаго дознанія истины, какъ ап. Ѳома, какъ посланные Іоанномъ Крестителемъ; такимъ образомъ печальна была бы участь христіанства, если бы оно не въ состояніи было дать ищущимъ разумнаго отвѣта.—Отстаивая свое мнѣніе, оппонентъ

доказывалъ, что отвѣтъ, данный посланнымъ Іоанна Крестителя, можно понимать духовно,—о духовно прозрѣвшихъ, духовно воскресшихъ и т. д. Въ такомъ случаѣ, отвѣчалъ докторантъ, былъ бы поводъ одухотворить важнѣйшія событія изъ жизни Іисуса Христа. Послѣ нѣсколькихъ разсужденій въ такомъ же направленіи докторантъ и оппонентъ остались при своихъ мнѣніяхъ.

Второй оппонентъ—А. А. Олесницкій, послѣ общихъ замѣчаній о достоинствѣ сочиненія, успѣвшаго уже получить лестные отзывы и въ печати, обѣщалъ сосредоточить свое вниманіе на нѣкоторыхъ частныхъ сторонахъ изслѣдованія г. Сольскаго, казавшихся ему не вполнѣ выясненными. Прежде всего онъ остановился надъ самымъ заглавіемъ сочиненія, имѣвшимъ двѣ редакціи: «Сверхъестественный элементъ въ новозавѣтномъ откровеніи, по свидѣтельствамъ посланій ап. Павла, сравнительно съ другими новозавѣтными книгами», и «Сверхъестественный элементъ въ новозавѣтномъ откровеніи, по свидѣтельствамъ евангелій и посланій ап. Павла» (подъ первымъ заглавіемъ диссертація печаталась въ «Трудахъ Академіи», подъ вторымъ—явилась въ отдѣльной книгѣ). Это двойство, по мнѣнію оппонента, указывало въ авторѣ на нѣкоторую неопредѣленность постановки самаго вопроса изслѣдованія.—На подобное замѣчаніе докторантъ отвѣчалъ, что ни первое, ни второе заглавіе не соотвѣтствуютъ вполнѣ содержанію сочиненія, но оба объединяются въ предметѣ изслѣдованія, который по самой постановкѣ его можетъ разсматриваться только съ стороны писаній, введенныхъ въ споръ отрицательною критикою.—Далѣе оппонентъ указывалъ на невыясненность понятія о чудесности, въ которой не отличаются чудеса, подготовлявшія вѣру и бывшія плодомъ вѣры.—Докторантъ отвѣчалъ, что между чудесами, подготовлявшими вѣру и бывшими плодомъ вѣры, нѣтъ существеннаго различія, такъ какъ и тѣ и другія истекали изъ вѣры, воспитывали и совершенствовали ее; придерживаясь критическаго взгляда на чудесность, слѣдовало указать на различіе между чудесностію психическаго характера и касающеюся видимой природы,—въ изслѣдованіи указана и отмѣчена неосновательность подобнаго отличія по отношенію къ нѣкоторымъ чудесамъ.—Еще оппонентъ указывалъ какъ на схоластическіе пріемы въ диссертаціи—на отдѣленіе ученія и дѣлъ І. Христа отъ самаго Его лица.—Докторантъ въ отвѣтъ на это сказалъ, что необходимо было прежде разсмотрѣть то, въ чомъ выражалось лицо І. Христа—Его ученіе и дѣла; а затѣмъ въ совокупности представить то и другое, что и сдѣлано авторомъ диссертаціи: въ первыхъ двухъ частяхъ разсмотрѣны дѣла и ученіе І. Христа, а затѣмъ все въ цѣльности сведено въ третьей части сочиненія.—Наконецъ оппонентъ, сдѣлавши замѣчанія о нѣкоторыхъ тезисахъ, обратилъ вниманіе на послѣднее положеніе, въ которомъ рѣшеніе вопроса представляется открытымъ: іудеи оказываются послѣдовательными въ своемъ осужденіи Мессіи и исповѣдники послѣдняго находятся въ такомъ же положеніи. Докторантъ не отрицалъ такой постановки дѣла, но при этомъ замѣчалъ, что можно быть послѣдовательнымъ и въ извращонныхъ мысляхъ и чувствахъ и въ идеальныхъ; христіанство выступило въ міръ съ совершеннѣйшимъ и идеальнѣйшимъ ученіемъ и необычайными дѣлами,—но судъ о себѣ представляло совѣсти и сознанію каждаго, и всякій враждебно и дружелюбно къ нему относящійся можетъ быть послѣдовательнымъ въ своихъ сужденіяхъ.

Въ заключеніе оппонентъ заявилъ, хотя онъ и не можетъ вполнѣ согласиться съ нѣкоторыми положеніями докторанта, но выражаетъ полное сочувствіе его труду, замѣчательному по эрудиціи, основательному знакомству съ новѣйшею иностранною литературою, и написанному съ полнымъ воодушевленіемъ и неподдѣльнымъ чувствомъ, что можетъ дать диссертаціи докторанта многихъ читателей въ нашемъ современномъ обществѣ.

Диспутъ, продолжавшійся болѣе двухъ часовъ, отличался серьезностію возраженій, ясною и прямою, сразу понятною для всѣхъ, постановкою вопросовъ, и тѣмъ содѣйствовалъ, насколько можно было замѣтить, всеобщему вниманію многочисленной публики, между которою были лица и не вполнѣ ученыя. Докторантъ велъ себя съ большимъ спокойствіемъ и сдержанностію, давалъ отвѣты безъ всякаго замедленія, и обнаружилъ глубокое и всестороннее знакомство съ тою наукою, надъ разработкою которой онъ непрерывно и неустанно трудится въ теченіе 16-ти лѣтней своей службы. Публика съ большимъ сочувствіемъ отнеслась къ докторанту и, послѣ заявленія преосвященнаго ректора о признаніи совѣтомъ академіи г. Сольскаго достойнымъ высшей богословской степени, привѣтствовала его громкими и долго неумолкавшими аплодисментами. —въ.

РУССКОЕ СОЧИНЕНІЕ ПО АПОЛОГЕТИКѢ ХРИСТІАНСТВА

(Ученіе Господа Іисуса Христа о Себѣ, какъ о Мессіи и Сынѣ Божіемъ. Апологетическій очеркъ. Законоучителя черниговской гимназіи, магистра священника Михаила Златоверховникова. Чернигов, 1876 года).

Сочиненіе о. Златоверховникова имѣетъ своею задачею прослѣдить по евангеліямъ ученіе Іисуса Христа о Себѣ, какъ Мессіи и Сынѣ Божіемъ, со времени выступленія Его на служеніе человѣчеству до послѣдняго свидѣтельства Его о Себѣ на землѣ, и направлено противъ выводовъ современной раціоналистической христологіи. Это не отвѣтъ на то или другое отдѣльное изъ современныхъ произведеній раціоналистической школы по означенному предмету, но цѣлостная апологія, написанная въ защиту божественнаго достоинства Іисуса Христа противъ разнообразныхъ раціоналистическихъ воззрѣній новѣйшаго времени. Сообразно съ своею апологетическою задачею авторъ предноситъ своему изслѣдованію довольно пространный очеркъ новѣйшихъ теорій раціоналистической христологіи (1—39 стр.), начиная съ Канта и кончая позднѣйшими представителями раціонализма. Цѣль этого очерка, по словамъ самого автора, состоитъ въ томъ, чтобы съ одной стороны вѣрнѣе намѣтить ходъ своего дальнѣйшаго изслѣдованія, съ другой—чтобъ познакомить своихъ читателей съ сущностью раціоналистическихъ теорій прежде ихъ опроверженія.

«Для насъ лично, говоритъ авторъ, обстоятельное знакомство съ раціоналистическою христологіею представляетъ тотъ интересъ, что мы изучимъ своихъ враговъ, и узнавши ихъ относительную силу, вѣрнѣе намѣтимъ свою борьбу съ ними. Читатели съ своей стороны, прежде чѣмъ увидятъ наше опроверженіе современной раціоналистической христологіи, произнесутъ свой судъ надъ этою послѣднею. Они увидятъ, что христологія эта есть продуктъ ложныхъ философскихъ началъ, что раціоналисты въ высшей степени безцеремонно обращаются съ евангеліями, создаютъ самые уродливые образы Христа и проч. (стр. 10—11).

Хотя въ очеркѣ этомъ нельзя найдти чего нибудь существенно новаго, что раньше не было бы обслѣдовано въ нашей духовной литературѣ и притомъ съ большею полнотою и подробностью, тѣмъ не менѣе въ немъ хорошо сгруппированы главнѣйшія ученія новѣйшихъ раціоналистическихъ школъ, относящіяся къ предмету труда автора, и представлены въ ясномъ и связномъ видѣ. Авторъ справедливо представляетъ новѣйшее раціоналистическое ученіе о лицѣ Іисуса Христа плодомъ новѣйшей философіи и германской богословской критики священнаго писанія и хорошо дѣлаетъ, что не оставляетъ читателя въ недоумѣніи касательно этихъ обоихъ источниковъ современнаго раціонализма, но посредствомъ краткихъ очерковъ старается охарактеризовать сущность философскихъ и богословскихъ направленій, развившихся въ германской литературѣ со времени Канта, и показать ихъ недостатки. Легкость и популярность изложенія, отсутствіе туманныхъ и искусственныхъ терми-

новъ, затрудняющихъ пониманіе сущности дѣла для неспеціалистовъ, наконецъ меткость нѣкоторыхъ замѣчаній, сдѣланныхъ авторомъ при характеристикѣ и оцѣнкѣ раціоналистическихъ мнѣній—все это относится къ неоспоримымъ достоинствамъ разсматриваемой части сочиненія автора. Но часть эта не составляетъ главной сущности изслѣдованія. Въ нее не входитъ обстоятельный разборъ раціоналистическихъ теорій о лицѣ Спасителя, опроверженіе которыхъ составляетъ предметъ уже самаго изслѣдованія. Изъ болѣе или менѣе крупныхъ недостатковъ этой части можно указать на нѣкоторую неполноту въ обзорѣ новѣйшихъ раціоналистическихъ ученій. Излагая воззрѣнія Канта, Фихте, Гегеля, Лессинга, Ейхорна, Павлюса, Шлейермахера, Штрауса, Вейса, Баура, Ренана, Шенкеля и Роте, авторъ не касается ученій по своему предмету самыхъ новѣйшихъ представителей германскаго раціонализма, напримѣръ Вейцзеккера, Кейма, Гаусрата и вообще новѣйшей богословской раціоналистической школы, принадлежащей къ партіи такъ называемаго либеральнаго «Протестантскаго союза». То правда, что излагать мнѣнія всѣхъ поборниковъ раціоналистической современной христологіи для автора не было надобности, потому что въ такомъ случаѣ ему пришлось бы въ большинствѣ случаевъ лишь воспроизводить тѣ же искаженія евангельской исторіи и тѣ же произвольныя созданія образа «историческаго» Христа, какія достаточно показаны имъ при обзорѣ теорій означенныхъ раціоналистовъ; но упомянутой школы новѣйшихъ германскихъ раціоналистовъ, на нашъ взглядъ, автору не мѣшало бы коснуться въ тѣхъ видахъ, чтобы представить послѣднее слово раціоналистической критики по предмету своего изслѣдованія и чрезъ то сообщить своей апологіи характеръ большей новизны и современности. Нельзя также не указать, какъ на недостатокъ въ обзорѣ раціоналистическихъ ученій на то обстоятельство, что обзоръ автора не сосредоточенъ въ достаточной степени на непосредственномъ предметѣ его сочиненія; въ этомъ обзорѣ не выдѣлено изъ области раціоналистическихъ ученій о лицѣ Іисуса Христа то, что прямо и непосредственно относится къ взглядамъ раціоналистовъ на ученіе Спасителя о Себѣ; въ немъ излагаются больше мнѣнія раціоналистовъ вообще о лицѣ Іисуса Христа, причомъ вводится не мало посторонихъ мнѣній, не относящихся непосредственно къ спеціальному предмету сочиненія автора. Намъ кажется, что еслибы очеркъ автора былъ больше спеціализированъ примѣнительно къ непосредственному предмету и ближайшей задачѣ сочиненія, онъ былъ бы цѣлесообразнѣе и представлялъ бы больше интереса въ виду того, что по обзору раціоналистическихъ ученій о лицѣ Іисуса Христа вообще въ нашей отечественной богословской литературѣ существуетъ уже довольно трудовъ, не говоря о переводныхъ иностранныхъ сочиненіяхъ по этому предмету.

Самое изслѣдованіе автора состоитъ въ слѣдующемъ: 1) Вопреки исходной раціоналистической мысли въ немъ доказывается, что Христосъ несомнѣнно училъ о Себѣ, какъ Сынѣ Божіемъ и не въ смыслѣ одного нравственнаго единенія съ Отцомъ небеснымъ, а въ смыслѣ природнаго дѣйствительнаго сыновства, т. е. приписывалъ Себѣ тѣ же свойства и качества, какія принадлежатъ Богу Отцу, и божественное равенство съ Отцомъ небеснымъ. 2) Въ противоположность тому раціоналистическому взгляду, что Христосъ понималъ свое мессіанское служеніе лишь въ смыслѣ нравственнаго преобразованія человѣчества посредствомъ новой совершеннѣйшей религіи, въ сочиненіи показывается, что Христосъ училъ о Себѣ и какъ объ искупителѣ грѣшныхъ людей, поставляя свое мессіанское служеніе не въ томъ только, чтобъ научить людей истинному богопознанію и совершеннѣйшей нравственности, но и въ томъ, чтобъ примирить грѣшныхъ людей съ божественнымъ правосудіемъ чрезъ собственную смерть и доставить имъ вѣчное спасеніе. Такъ какъ ученіе о Сынѣ Божіемъ и Мессіи проводится въ евангеліи совмѣстно и съ понятіемъ о Мессіи неразлучно понятіе Сына Божія, то авторъ совмѣстно излагаетъ ученіе Іисуса Христа о Себѣ и какъ о Мессіи и какъ о Сынѣ Божіемъ. Наконецъ 3) вопреки раціоналистическому ученію, что мессіанское сознаніе Іисуса Христа развивалось постепенно и окончательно сформировалось лишь послѣ значительнаго успѣха Его учительской дѣятельности, въ сочиненіи доказывается: а) что Спаситель еще въ дѣтскомъ возрастѣ сознавалъ свое мессіанское призваніе и ясно засвидѣтельствовалъ о немъ, б) что съ этимъ сознаніемъ Онъ выступилъ на общественную дѣятельность, в) что это сознаніе не измѣнялось и не колебалось въ Немъ во все время Его общественнаго служенія и торжественно засвидѣтельствовано Имъ наканунѣ крестной смерти предъ синедріономъ и Пилатомъ.

Изъ многосложной дѣятельности Христа Спасителя, авторъ, соотвѣтственно задачѣ своего труда, выбираетъ и описываетъ тѣ явленія, которыя особенно ярко характеризуютъ ученіе Іисуса Христа о Себѣ и излагаетъ ихъ въ хронологическимъ порядкѣ. Не безъ особенной цѣли въ его сочиненіи съ наибольшею подробностью раскрывается первоначальное ученіе Спасителя о своемъ мессіанскомъ и божественномъ достоинствѣ. Имѣя въ виду опровергнуть раціоналистическія теоріи о постепенномъ сформированіи въ Спасителѣ мессіанскаго сознанія, авторъ естественно долженъ былъ обратить свое вниманіе главнымъ образомъ на раннюю мессіанскую дѣятельность Спасителя, такъ какъ новѣйшіе раціоналисты (Штраусъ, Ренанъ, Шенкель и др.) преимущественно останавливаются на этомъ періодѣ жизни Іисуса Христа, стараясь доказать, что на первыхъ порахъ своей общественной дѣятельности Іисусъ Христосъ былъ просто благочестивымъ учителемъ нравственности, не успѣлъ еще дойдти до сознанія о себѣ, какъ о Мессіи, и слѣдовательно не могъ учить о себѣ какъ о Мессіи и Сынѣ Божіемъ. Слѣдуя хронологіи евангельскихъ событій, авторъ показываетъ предзанятость такого мнѣнія и на основаніи фактовъ евангельской исторіи доказываетъ, что Іисусъ Христосъ еще въ дѣтскомъ возрастѣ свидѣтельствовалъ о своемъ мессіанскомъ достоинствѣ; съ яснымъ сознаніемъ о Себѣ, какъ Мессіи, Онъ явился къ Крестителю на Іорданъ и, выступивъ послѣ крещенія своего на общественное служеніе въ Іудеѣ, Самаріи и Галилеѣ, открыто проповѣдывалъ, что Онъ истинный Мессія, Спаситель всѣхъ людей и всюду дѣйствовалъ съ истиннымъ мессіанскимъ полномочіемъ. Въ доказательство того, что при этомъ Іисусъ Христосъ представлялъ Себя не такимъ Мессіею, какимъ представляютъ Его современные раціоналисты,—не преобразователемъ лишь людей въ нравственномъ отношеніи посредствомъ новой религіи и совершеннѣйшей морали, но истиннымъ Искупителемъ и Примирителемъ грѣшнаго человѣчества съ небеснымъ правосудіемъ,—авторъ приводитъ бесѣды Спасителя съ самарянкою, съ Никодимомъ и пр. Что Христосъ училъ о Себѣ, какъ о Богочеловѣкѣ, Сынѣ Божіемъ не въ переносномъ какомъ нибудь, а въ собственномъ смыслѣ этого слова, эту истину, вопреки противному мнѣнію раціоналистовъ, авторъ доказываетъ изъ ученія Спасителя въ храмѣ іерусалимскомъ, изъ бесѣды Его съ Никодимомъ, изъ словъ, сказанныхъ Имъ при исцѣленіи разслабленнаго въ Капернаумѣ, изъ Его защиты своихъ учениковъ отъ фарисейскихъ обвиненій въ мнимомъ нарушеніи субботы, изъ показанія Имъ послѣдней судьбы царства Божія на землѣ и изъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о истинно божественномъ достоинствѣ Спасителя, какъ то: изъ Его чудесъ и Его всевѣдѣнія, которое Онъ показалъ въ бесѣдахъ съ первыми послѣдователями, самарянкою и законниками іудейскими.

Нельзя не замѣтить, что большая часть разобранныхъ при этомъ авторомъ евангельскихъ фактовъ и рѣчей Спасителя заимствована имъ главнымъ образомъ изъ первыхъ трехъ евангелистовъ (Матѳея, Марка и Луки), что очевидно сдѣлано имъ въ тѣхъ видахъ, чтобы доказать несправедливость раціоналистическихъ мнѣній, будто въ

первыхъ трехъ евангеліяхъ (у такъ называемыхъ синоптиковъ) не содержится не только ясныхъ указаній, но даже и намека на божественную природу Спасителя, и что ученіе о божествѣ Іисуса Христа есть достояніе лишь евангелія Іоанна.

Касательно метода и пріемовъ изслѣдованія автора считаемъ нужнымъ замѣтить, что они не оставляли бы ничего желать, еслибы авторъ не слишкомъ часто вводилъ въ кругъ своего изложенія подробныхъ выдержекъ изъ сочиненій разныхъ раціоналистическихъ писателей, опроверженіемъ которыхъ онъ занимается. Намъ кажется, что послѣ довольно подробнаго очерка раціоналистическихъ теорій о лицѣ Спасителя, представленныхъ авторомъ въ введеніи къ своему труду, не было существенной надобности часто возвращаться къ нимъ въ самомъ изслѣдованіи, которое больше отвѣчало бы своей цѣли, еслибы аргументація въ немъ сосредочивалась на положительномъ раскрытіи основаній въ пользу защищаемой авторомъ истины. Авторъ долженъ былъ конечно имѣть въ виду мнѣнія своихъ противниковъ и направлять свою аргументацію противъ этихъ мнѣній, но легко могъ бы устранить изъ своего сочиненія,—и безъ всякаго ущерба для его достоинства,—многія изъ приводимыхъ имъ дословныхъ тирадъ изъ сочиненій Ренана, Штрауса и другихъ раціоналистовъ. Чрезъ это, какъ намъ думается, апологія его получила бы болѣе спокойный характеръ и автору не было бы надобности прибѣгать къ нѣкоторымъ рѣзкимъ выраженіямъ касательно своихъ противниковъ, которыя часто обусловливаются рѣзкостью ихъ выраженій относительно тѣхъ или другихъ предметовъ христіанской вѣры. Въ такомъ случаѣ въ сочиненіи автора можетъ быть и не было бы мѣста для такихъ выраженій, какъ напр. «нельзя безъ отвращенія читать богохульныхъ словъ (Ренана). Онъ дошолъ до неслыханнаго безобразія». «Онъ проповѣдуетъ бредни, грубый и пошлый матеріализмъ». «Онъ смѣшонъ и лживъ» и т. д. По нашему мнѣнію, если встрѣчаются у извѣстнаго невѣрующаго писателя богохульныя слова, способныя возбудить отвращеніе въ вѣрующемъ читателѣ, лучше всего не приводить ихъ въ буквальномъ видѣ и достаточно ограничиться правильною передачею сущности его мнѣнія о томъ или другомъ предметѣ, если это вынуждается необходимостью. Кромѣ указаннаго, на нашъ взглядъ, недостатка, въ методѣ изложенія автора, можно было бы указать и нѣкоторые другіе. Но они не имѣютъ, по нашему мнѣнію, существеннаго значенія и не подрываютъ достоинства по многимъ отношеніямъ прекраснаго сочиненія автора. Это интересное сочиненіе, написанное чрезвычайно живо, по мѣстамъ картинно и увлекательно и съ основательнымъ знаніемъ дѣла, составляетъ во всякомъ случаѣ отрадное явленіе въ нашей духовной литературѣ и его смѣло можно рекомендовать не только богословамъ спеціалистамъ, но и свѣтскимъ образованнымъ людямъ, интересующимся религіозными вопросами. Особенно благопріятное впечатлѣніе производитъ описательный элементъ въ сочиненіи. Благодаря живому наглядному описанію авторомъ событій евангельской исторіи, эти отдаленныя отъ насъ по времени и по пространству событія облекаются въ плоть и кровь, становятся понятными, развивающимися среди дѣйствительности, ярко и наглядно изображенной мѣстности, въ легко представляемыхъ городахъ, селахъ и т. д. Трудъ автора чуждъ того недостатка, которымъ страдаютъ нѣкоторыя изъ существующихъ у насъ изложеній евангельской исторіи, въ которыхъ, не смотря на вѣрно передаваемыя фактическія подробности, преобладаетъ сухость въ изложеніи. Въ немъ удачнымъ образомъ устраненъ этотъ недостатокъ чрезъ органическое сочетаніе фактовъ и событій изъ жизни Христа Спасителя съ Его ученіемъ, причомъ рука объ руку идетъ въ сочиненіи автора и живое описаніе фактической стороны дѣла и хорошій анализъ евангельскаго ученія.

Н. Р.

ЛѢТОПИСЬ.

Выносъ и погребеніе тѣла убитаго на брани Великаго Князя Сергія Максимиліановича. — Въ воскресенье, 23-го октября, въ началѣ девятаго часа вечера, прибыло на петербургскую станцію Николаевской желѣзной дороги тѣло Его Императорскаго Высочества Князя Сергія Максимиліановича Романовскаго, герцога Лейхтенбергскаго. По совершеніи надгробной литіи, печальное шествіе двинулось по Невскому проспекту въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди всѣхъ ѣхалъ эскадронъ лейбъ-гвардіи коннаго полка, въ составѣ котораго числился покойный князь; потомъ ѣхали верхомъ церемоніймейстеръ, конюшенный офицеръ; ближайшіе служителя покойнаго несли гербъ Князя и вели его лошадь въ траурной попонѣ. Русскіе и иностранные ордена покойнаго были несены на бархатныхъ подушкахъ, а вслѣдъ за шествіемъ архіерейскихъ пѣвчихъ медленно подвигалась печальная колесница, запряженная цугомъ въ шесть лошадей, причомъ кисти гроба держали офицеры тѣхъ частей войскъ, въ которыхъ состоялъ Его Высочество. За печальною колесницей ѣхали верхомъ Великіе Князья Павелъ Александровичъ, Константинъ Николаевичъ, Дмитрій и Вячеславъ Константиновичи, Петръ Николаевичъ, принцъ Мекленбургъ-Шверинскій, герцоги Лейхтенбергскіе (братья покойнаго Князя) Николай, Евгеній и Георгій Максимиліановичи, принцы Петръ Георгіевичъ и Николай Петровичъ Ольденбургскіе, сопровождаемые многочисленною свитою. За свитою слѣдовали въ траурныхъ каретахъ: Ея Императорское Величество Государыня Императрица, Ихъ Высочества Государыня Цесаревна, принцеса Евгенія Максимиліановна, Великія Княгини Марія Павловна, Александра Іосифовна, Александра Петровна и принцеса Терезія Ольденбургская. Шествіе замыкали траурныя кареты, въ которыхъ находились придворные чины, и наконецъ, верхами, лейбъ-гвардіи конный полкъ и конная батарея. У публичной библіотеки печальная процесія завернула на Большую Садовую, по которой и направилась далѣе въ Петропавловскую крѣпость. Не смотря на непривѣтливую погоду, на всемъ протяженіи похороннаго кортежа, стояли громадныя толпы народа, отдававшаго дань благодарности павшему на полѣ брани Августѣйшему вождю. Въ Петропавловскомъ соборѣ гробъ встрѣченъ былъ высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ и послѣ панихиды началось чтеніе евангелія по усопшемъ.

Въ понедѣльникъ, 24-го октября, происходило въ Петропавловскомъ соборѣ погребеніе. Заупокойную литургію и отпѣваніе совершалъ высокопреосвященный митрополитъ. Газета «Голосъ» по этому поводу сообщаетъ слѣдующія подробности о почившемъ Великомъ Князѣ.

Предназначенный вначалѣ для гражданскаго поприща, герцогъ Сергій Максимиліановичъ поступилъ на службу въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Почувствовавъ вскорѣ неодолимое стремленіе къ военному поприщу, онъ былъ переведенъ, по личной его просьбѣ, лейбъ-гвардіи въ конный полкъ. Съ перваго же времени поступленія своего, онъ заслужилъ горячую любовь своихъ сослуживцовъ и подчиненныхъ, а со стороны начальства сталъ уже цѣнимъ, какъ офицеръ, подающій серьозныя надежды на дѣйствительныя способности сдѣлаться блистательнымъ военнымъ человѣкомъ.

Одаренный душою, въ высшей степени чуткою ко всему прекрасному, герцогъ Сергій Максимиліановичъ, не смотря на свое военное поприще, страстно любилъ искусство. Чувство это несомнѣнно было имъ унаслѣдованно отъ Августѣйшей родительницы его, покойной Великой Княгини Маріи Николаевны; оно укоренилось въ немъ и постоянно воспитывалось съ первыхъ годовъ дѣтства, проведенныхъ въ Италіи. Почти до 18-ти лѣтъ молодой герцогъ находился при родительницѣ своей, много путешествовалъ и много видѣлъ въ области изящнаго. Тогда же, вѣроятно, впервые заро-

нилась въ немъ страсть къ музыкѣ. Покойный герцогъ не только самъ изъ себя образовалъ хорошаго музыканта, но постоянно окружалъ себя въ зимнее время, во дворцѣ своемъ, знаменитѣйшими музыкантами, жадно прислушиваясь къ твореніямъ классической музыки, для глубокаго пониманія которыхъ нужно имѣть и глубокую душу.

Всякій, кто имѣлъ случай къ нему приближаться, никогда не забудетъ той очаровательной привѣтливости, той простоты отношеній, которыя составляли отличительную черту его нравственной, богато одаренной природы.

Декабря 8-го герцогу Сергію Максимиліановичу минуло бы 28 лѣтъ—лучшіе годы, лучшій періодъ жизни для развившейся интеллигентной натуры!

Распоряженіе казанскаго высокопреосвященнаго о пожертвованіяхъ.—Казанская духовная консисторія слушала слѣдующее предложеніе его высокопреосвященства, отъ 10-го августа сего года: Изъ экономіи казанскаго архіерейскаго дома, по распоряженію моему, имѣетъ быть отчислено 500 рублей, въ томъ числѣ 100 рублей изъ принадлежащей лично мнѣ суммы, на настоящія военныя потребности впредь на все время до окончанія войны. Вслѣдствіе сего предлагаю консисторіи, по полученіи означенной суммы, за текущій годъ препроводить оную въ казанское мѣстное управленіе Общества «Краснаго Креста», съ объясненіемъ, что и впредь будетъ таковая же сумма представляться отъ архіерейскаго дома въ свое время. Вмѣстѣ съ симъ консисторія имѣетъ пригласить всѣ монастыри казанской епархіи поступить такимъ же образомъ и независимо отъ сдѣланныхъ уже ими единовременныхъ пожертвованій, назначить на показанную потребность изъ каждаго монастыря также ежегодную, по мѣрѣ средствъ его, сумму на все продолженіе военнаго времени и донести о семъ консисторіи.

Рѣчь, сказанная предъ благодарнымъ молебствіемъ въ городѣ Нерехтѣ. — «Братія святаго храма сего! Цѣлое полугодіе уже минуло, какъ нашъ миролюбивый и свободолюбивый Монархъ оставилъ предѣлы своей родной русской земли и вмѣстѣ со своимы дѣтьми, родственными Ему Царственными особами, вмѣстѣ съ своимъ Христолюбивымъ храбрымъ воинствомъ, ведетъ крѣпкую брань съ изступленными поклонниками Магомета,—ведетъ брань не за свои интересы или государственныя пріобрѣтенія, но единственно по заповѣди Спасителя «полагаетъ душу свою за други своя»; воюетъ за поруганный Крестъ Христовъ, за угнетенную вѣру православную, за избиваемыхъ и звѣрски терзаемыхъ собратій нашихъ по вѣрѣ и племенному славянскому единству.

«Богъ видитъ, какъ мы любимъ Царя нашего обновителя Россіи; вся вселенная увидѣла, какъ любимъ своихъ собратій—христіанъ, и чѣмъ и какими безчисленными жертвами мы эту христіанскую любовь доказываемъ имъ; и Отецъ нашъ Государь видитъ, знаетъ и крѣпко увѣренъ, что сыны Его россіяне, по манію своего возлюбленнаго Отца Монарха, ни предъ какими жертвами не остановятся, и ни предъ какими трудностями не задумаются, когда будетъ указано Царемъ совершить этими жертвами и преодолѣньемъ этихъ трудностей что-либо въ планахъ его благопотребное и нужное. Видитъ Богъ, видитъ Царь, видятъ и иностранныя державы жертвы Россіи на эту войну; всѣ видятъ, какъ вся Россія встрепенулась и ко всякимъ самопожертвованіямъ неустанно всегда являетъ себя готовою.

«Но, соотечественники, великія дѣла всегда требуютъ и великихъ жертвъ, и великихъ усилій. Да не возмущается же мысль ваша отъ тяготы жертвъ, поглощаемыхъ войною. Много уже легло костьми на поляхъ брани нашихъ русскихъ воиновъ; болѣе 50 тысячъ уже выбыло изъ рядовъ нашей храброй арміи: то за болѣзнями, то за ранами, то за славною отъ врага смертію. Но, соотечественники, ноги нашихъ воиновъ уже твердо стоятъ въ многострадальной Болгаріи; мудрый Государь нашъ не даромъ удалилъ войну отъ границъ Русской земли; и другія славянскія земли, кромѣ Болгаріи, съ почина нашего Царя—Освободителя, уже свергаютъ мусульманское иго, начинаютъ уже вдыхать сладкую свободу.

«Господь видимо сталъ помогать своему «достоянію»,—своимъ рабамъ, православнымъ христіанамъ, видимо благословилъ оружіе русскаго воинства еще и еще.... славною, рѣшительною побѣдою, одержанною войсками нашими въ Азіи, около Карса, надъ всею большою, едвали не превышавшею 30 тысячъ, арміею Мухтара-паши, разбитаго на голову, спасшагося постыднымъ бѣгствомъ, бросившаго огромный транспортъ запасовъ всякихъ, потерявшаго болѣе 40 орудій. Побѣда славная, побѣда многообѣщающая впереди! Она была 3-го сего октября; а 12-го октября, какъ гласятъ телеграммы, Господь и въ Болгаріи, и около этой кроваво-роковой Плевны, всѣмъ вамъ, думаю, уже извѣстной, даровалъ совершить славное дѣло русскимъ войскамъ. Неустрашимый наѣздникъ генералъ Гурко, «послѣ отчайнной десятичасовой битвы», взялъ сильно укрѣпленную турецкую позицію между Горнымъ Дубнякомъ и Телишемъ, т. е. уже въ совершенномъ тылу плевненской турецкой арміи; взято множество плѣнныхъ и цѣлый кавалерійскій полкъ!

«И такъ, слава и благодареніе Тебѣ, Царю Небесному, благодателю нашему, видимо по намъ поборающему! Слава и благодареніе Тебѣ, Отецъ нашъ родной, Государь нашъ милосердѣйшій, доселѣ на поляхъ брани, вмѣстѣ съ родными твоими дѣтьми за насъ и единовѣрныхъ сопленниковъ нашихъ, при старости своихъ лѣтъ, неутомимо подвизающійся! Честь и слава громкая вамъ, наши храбрые русскіе вожди и воины, всецѣло преданные и душами и тѣлесами вашими Царю своему и любезному Отечеству! Наконецъ слава и слава вѣчная, память—и память вѣчная, вамъ страдальцы Христовы, православные воины, души и тѣлеса ваши мученическія за братій своихъ положившіе!! Пусть наконецъ «уразумѣютъ всѣ народы, яко съ нами Богъ; и покорятся намъ враги наши: яко съ нами Богъ»!

Священникъ **Петръ Орнатскій.**

Лазареты въ Александрополѣ.—Здѣшній лазаретъ петербургской голландской общины представляетъ собою образецъ удобствъ. Извѣстно, что лазаретъ этотъ устроенъ на деньги не только голландцовъ, проживающихъ въ Петербургѣ, но также и на деньги, собранныя по подпискѣ въ Голландіи. Въ скоромъ времени голландскій лазаретъ будетъ увеличенъ двѣнадцатью кроватями, на средства комитета общества «Краснаго Креста» въ Амстердамѣ. 5-го іюля въ лазаретъ этотъ поступили десять первыхъ больныхъ; недѣлю спустя прибыли еще десять человѣкъ и тѣмъ комплектъ заполнился. Въ просторной палаткѣ голландскаго госпиталя, разсчитанной на двадцать человѣкъ, помѣщается 15 больныхъ. Палатка эта—единственная въ своемъ родѣ во всемъ Александрополѣ; она даже единственная на всемъ Кавказѣ, такъ какъ сдѣлана изъ двойныхъ парусинныхъ стѣнъ, оберегающихъ ее отъ сырости и дающихъ ей совершенную вентиляцію. Подлѣ каждой кровати поставленъ столикъ, на которомъ находится звонокъ, игры для развлеченія больныхъ, посуда для питья, принадлежности куренья. Палатка длинная; между рядами кроватей оставлено пространство въ десять футовъ; здѣсь стоитъ столъ съ разными медицинскими предметами. Роскошная чистота, опрятность, порядокъ во всѣхъ частяхъ напоминаютъ ту страну, флагъ которой развѣвается надъ лазаретомъ. Четыре больные помѣщаются

въ двухъ палаткахъ, назначенныхъ для офицеровъ; устроены эти палатки совершенно такъ же, какъ и палатки для солдатъ. Для операцій есть деревянный баракъ, куда раненыхъ приносятъ на парусинныхъ носилкахъ съ подушками. Самыя серьозныя операціи производятся вообще въ голландскомъ лазаретѣ, гдѣ слѣдуютъ преимущественно системѣ Листера. Личный составъ этого образцоваго лазарета состоитъ изъ главнаго врача, доктора Тилинга, двухъ помощниковъ его и двухъ сестеръ милосердія, прекрасныхъ молодыхъ дѣвушекъ, соперничающихъ своимъ усердіемъ и самоотверженіемъ. Кажется будто больные, за которыми онѣ ухаживаютъ и которые покоятся на чистыхъ постеляхъ, застланныхъ тонкимъ бѣльемъ, сыновья на попеченіи ихъ матерей. Офицеры и солдаты получаютъ одну и ту же здоровую пищу и вино. Окончивъ свои занятія, сестры милосердія читаютъ больнымъ или же играютъ съ ними въ различныя игры, зная очень хорошо, что больной долженъ имѣть не только физическую, но и нравственную поддержку.

Группа тридцати сестеръ милосердія, ухаживающихъ за больными въ александропольскихъ лазаретахъ, находится подъ надзоромъ княгини Юліи Хилковой, сынъ которой командуетъ въ закавказской арміи казаками-добровольцами. Къ этой группѣ принадлежатъ три монахини и двѣ послушницы изъ монастыря Маріи-Магдалины близъ Екатеринодара; старшая надъ этими монахинями, сестра Рафаила, день и ночь находится у изголовья больныхъ въ дерптскомъ лазаретѣ, гдѣ, рядомъ съ дочерью нѣмецкаго пастора, ухаживаетъ за ранеными простая крестьянка изъ секты молокановъ. Но всѣхъ этихъ женщинъ, безъ различія въ ихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ и въ ихъ общественномъ положеніи, соединяетъ одно общее чувство благотворительности.

Съ сердцемъ женщины и съ нервами медика, сестры милосердія присутствуютъ при самыхъ тяжкихъ операціяхъ. И сколько при этомъ совершается, не слышно, безъ шума и выставки, истинно геройскихъ подвиговъ самоотверженія и любви къ ближнему, на которые способно только женское сердце! Приведу одинъ примѣръ такого высокаго самоотверженія, героиней котораго является сестра милосердія Лебедева, изъ петербургской общины св. Георгія, назначенная было ухаживать за бывшимъ командующимъ кавказскою гренадерскою дивизіей, генераломъ Комаровымъ, раненымъ въ ногу подъ Зевиномъ, 13-го іюня. Раненый прибылъ въ Александрополь въ половинѣ іюля, въ то время, какъ у него сдѣлался тифъ и на ранѣ образовалось рожистое воспаленіе; къ этому присоединилось нервное разстройство отъ дурной пищи и неудачнаго кровопусканія, сдѣланнаго какимъ то фельдшеромъ. Уходъ за больнымъ въ Александрополѣ произвелъ благопріятное вліяніе на нравственное его соотояніе; но рана не заживала, такъ что единственное средство спасти больного было привить къ ранѣ его кожу здороваго человѣка, чтобъ придать больной части энергію и новую жизнь. Сестра милосердія Лебедева немедленно же предложила сдѣлать у нея операцію, для чего съ верхней части каждой ея руки было вырѣзано по девяти кусочковъ кожи, каждый кусочекъ въ квадратный сантиметръ. Всю операцію вырѣзыванія восьмнадцати кусочковъ г-жа Лебедева выдержала не моргнувъ глазомъ и на другой день старалась даже скрыть явившуюся у нея лихорадку. Кожа ея, привитая на рану, дала желаемый результатъ, и раненый вскорѣ выздоровѣлъ. Я видѣлъ потомъ г-жу Лебедеву, видѣлъ слѣды восьмадцати шрамовъ на ея рукахъ и только удивлялся ея самоотверженію.

Терпѣніе нашихъ раненыхъ.—Бухарестскій корреспонденгъ «Голоса» сообщаетъ слѣдующія впечатлѣнія, вынесенныя имъ изъ бухарестскихъ лазаретовъ: «Цѣлый день провелъ среди больныхъ и раненыхъ. Странная вещь: я вынесъ самое пріятное впечатлѣніе изъ госпиталей и лазаретовъ! Казалось бы, не уйдетъ отъ нихъ, отъ этихъ страдальцовъ—такъ успокоительно дѣйствуетъ ихъ терпѣливое мужество въ перенесеніи подчасъ нечеловѣческихъ мученій... Чисто-братское, задушевное, пріятельское отношеніе медиковъ къ паціентамъ, нѣжное ухаживаніе сестеръ милосердія, отличное содержаніе больныхъ—заглаживаютъ если не все, то ужь, навѣрно, на половину всю непріятность положенія раненаго. Медики, ходя съ нами по лазарету, разсказывали такія сцены то про одного, то про другого изъ раненыхъ, изъ которыхъ очевидно, что это не тѣ эскулапы, которые, подходя къ больному, нагоняютъ на него страхъ и ужасъ, а прежде всего люди всею душою преданные дѣлу и жертвующіе свободные часы на успокоеніе своихъ паціентовъ бесѣдами, ласками. На вопросъ: «какъ живется?» услышишь отъ всякаго солдата единственный отвѣтъ: «очень хорошо»; «чего ужь лучше».

Разспрашивая солдатъ, видишь ихъ героизмъ не только въ сраженіи, но и въ томъ стоицизмѣ, съ которымъ всѣ они относятся къ своимъ ранамъ и вообще къ боли. Ни одного стона, ни единой жалобы; только лицо выдаетъ тѣ невыносимыя мученія, которыя онъ, повидимому, переноситъ спокойно.

И какія-же не бываютъ пораненія! Лежитъ рука ладонью на лафетѣ; пуля летитъ по поверхности лафета, перешибаетъ большой палецъ и входитъ въ руку паралельно. Изъ руки мгновенно образуется просто подушка, и теперь эта подушкообразная рука лежитъ восемь дней и восемь ночей въ ваннѣ, въ которую сверху, изъ крана, капаетъ вода! Три рѣзкія морщины на лбу говорятъ, что чувствуетъ этотъ несчастный, но ни единаго слова о боли.

— Ничего, слава Богу. Больновато, да дастъ Богъ пройдетъ.

Больновато! Точно рѣчь идетъ объ уколѣ булавкою.

Другой примѣръ. Сидитъ солдатъ съ обвязанною головою и половиною лица. Зажавъ правую половину рта двумя пальцами, въ лѣвой держитъ папироску и простодушно улыбается, глядя, какъ сосѣди—одинъ безъ кости въ плечѣ, другой безъ коленной чашки—играютъ въ шашки. Спрашиваю: какая у него рана, думая по лицу, что, надо быть, ухо отсѣкло пулей, и то такъ давно, что «все обстоитъ благополучно». «Да вотъ угодилъ прямо въ ротъ, въ правый уголъ, да, знать, скулы-то крѣпки — не прошла насквозь, за ухомъ застряла. Ну, вынули; теперь подживастъ». И говорится это, какъ о вещи обыкновенной, спокойно, безъ рисовки.

Вотъ гдѣ та закаленность русскаго человѣка, которая дѣлаетъ изъ него такого воина, какъ герои Севастополя, Плевны, Шипки».

Обращеніе плѣннаго турка.—«Пензенскія Губернскія Вѣдомости» сообщаютъ, что одинъ изъ плѣнныхъ турокъ пожелалъ перейти изъ ислама въ православіе. Этотъ мохамеданинъ уже отдѣленъ отъ своихъ товарищей, и съ согласія преосвященнѣйшаго Григорія, подготовляется къ принятію христіанской религіи.

Возвращеніе изъ Турціи захваченныхъ турками кавказскихъ христіанъ.—Министерство иностранныхъ дѣлъ получило чрезъ германское посольство въ С.-Петербургѣ свѣдѣніе о томъ, что турецкое правительсто сдѣлало распоряженіе объ удаленіи изъ Трапезунда пребывающихъ тамъ русскихъ подданныхъ.

Вслѣдствіе сего было сдѣлано сношеніе съ кавказскими властями о принятіи этихъ лицъ въ наши предѣлы, для чего назначенъ былъ фортъ св. Николая на кавказскомъ берегу. Чрезъ посредство германскаго посла въ Константинополѣ, князя Рейса, это доведено было до свѣдѣнія русско-подданныхъ въ Трапезундѣ. Нынѣ получено увѣдомленіе отъ и. д. начальника главнаго управленія Намѣстника Кавказскаго, что 14-го октября прибыли въ Николаевскъ 138 русско-подданныхъ изъ Трапезунда на австрійскомъ пароходѣ и что мѣстнымъ начальствомъ приняты мѣры къ облегченію ихъ участи.

Письмо русскаго солдата къ женѣ.—Нынѣшняя упорная война еще разъ блистательно доказала высокія качества русскаго солдата. Его неустрашимость и безпримѣрная храбрость, безропотное повиновеніе начальству и исполнительность, выносливость непомѣрныхъ трудовъ и быстрые многоверстные Суворовскіе переходы, перенесеніе многихъ лишеній: недостатокъ въ пищѣ и часто въ питьѣ и нерѣдко неимѣніе удобнаго мѣста для отдыха, полная возбужденность противъ враговъ христіанства и вмѣстѣ съ тѣмъ высокое христіанское человѣколюбіе къ побѣжденному врагу, взятому въ плѣнъ, раненому непріятелю, безграничная вѣра въ Бога, въ Его щедроты и милости, надежда на награду въ будущей жизни и многія другія свойства души. Все это ставитъ русскаго солдата на недосягаемую высоту истиннаго воина и христіанина и поражаетъ весь міръ и даже нашихъ враговъ удивленіемъ, заставляя ихъ отдавать русскому солдату полную дань уваженія и завидовать Россіи, что сыны ея — богатыри войны. Не даромъ еще безсмертный Суворовъ прозвалъ ихъ чудо-богатырями.

Многочисленные примѣры, ежедневно слышимые и читаемые въ газетахъ, передаютъ намъ о подвигахъ нашихъ героевъ-солдатушекъ, которые, безропотно на Бога, несутъ свою жизнь въ жертву своей дорогой родинѣ и кладутъ животъ свой, защищая ея славу. Съ этой стороны всѣ хорошо знаютъ русскаго солдата, какъ воина, но любопытно взглянуть въ его душу, какъ семьянина, когда онъ изъ безсрочнаго отпуска или прямо изъ рекрутовъ поступаетъ въ военную службу и идетъ на поле битвы. Любопытно видѣть, какъ онъ разстается съ семьею, съ какими чувствами онъ смотритъ на свои новыя обязанности и какъ твердо сохраняетъ въ душѣ своей вѣру въ Бога.

Слѣдующее письмо даетъ отвѣтъ на предложенный выше вопросъ. Письмо списано съ величайшею точностію, съ сохраненіемъ правописанія подлинника:

«Дражающая Прелюбезная Многоуважаемая моя Любящая Милая моя супруга и другъ души моей Хіона Михайловна отъ глубокаго сочувствія свосторгомъ волнующаго Сердца въ моей грюди, Пламенно взавочномъ обятіи Цалую васъ, въ мести Съ премилымъ нашимъ Сыномъ; желаю вамъ Отъ Господа Многомилающаго душевнаго Спасенія въ жизни радости и всихъ земныхъ благъ; Милый Ангелъ мой Хіона Михайлов, прошу васъ купить отъ Имени Моего въ память Мою въ знакъ Моего благословленія Милому нашему сыну залатой крестикъ въ 3 р. ценою, сображеніемъ Спасителя и на другой старане съ надписью кресту Твоему покланяемся, я всѣ сила потребзялъ чтобы купить Самому но не могъ, въ Москвѣ мы были одну ночъ и въ Киеве также одну ночъ и то загородомъ, еще цалую Братца Никалая, братца Сергея и всехъ родныхъ и жалаю отъ Господа всехъ земныхъ блахъ Милая супруга Хіона М. на пиши письмо Моей Маменьки намъ теперь докрайности не возможно поклонитесь отъ меня и просите пусть помитъ Бога обомне, Милай Ангелъ Хіона Мих, еслибъ я могъ раскрыть Свою грудь и показать насколько сожалею васъ, но ни кто только не видитъ одинъ Богъ, но что делать Господъ насъ Своимъ благословеніемъ соединилъ Господъ насъ и разлучилъ Молись Спасятелю день и ночъ и Царица Небесной воздахъ, неунавой Ангелъ Мой утешайся Господомъ и Онъ исполнитъ желаніе Сердца Твоего; не оставляй Святой Церкви и Господъ не оставитъ Тебя, воспитай Милаго Сына наставляй на добрые дѣла; Милый Ангелъ Мой прости меня можетъ я оскарбилъ когда Тебя другъ Моей души Богъ знаетъ Можетъ я въ последній разъ пращаюсь Свами, Милая Хіона если вамъ Богъ велитъ дождать того времени когда будетъ замиреніе и неполучите отъ меня долгое время Известія тогда не ожидай а поминай Меня и если не возращаюсь то а тебѣ желаю выходить замужъ только ищи себѣ достойнаго доброй твоей души Бойся Того хто нетъ водку, а въ протчемъ какъ сама желаешъ Милай мой другъ».

Письмо это написано урожденцемъ Малороссіи, бывшимъ безсрочноотпускнымъ, нынѣ фельдфебелемъ Ен. полка къ женѣ, на которой онъ повѣнчанъ менѣе двухъ лѣтъ; у нихъ пятимѣсячный сынъ. Въ августѣ 1877 года супругъ воинъ поступилъ на вторичную службу. Съ дороги онъ написалъ болѣе десяти писемъ, въ томъ же духѣ, какъ вышепапечатанное. Теперь авторъ ихъ уже подъ Плевною, а жена его съ малюткою въ Петербургѣ, гдѣ съ трудомъ добываетъ себѣ съ сыномъ пропитаніе. Настоящее письмо не выбрано нарочно изъ пачки писемъ, но оно взято изъ нея наудачу. Подобныхъ писемъ теперь много приходитъ во всѣ концы Россіи съ полей битвы; они доказываютъ высокія душевныя качества русскаго человѣка-солдата. Счастливо государство, въ которомъ такіе благовѣрующіе, христолюбивые, храбрые воины! («Вѣст. Нар. Пом.»).

Истребленіе болгаръ.—Одинъ изъ корреспондентовъ вѣнской «Politische Correspondenz», при посѣщеніи своемъ Деде-Агача, порта, пріобрѣвшаго, въ настоящее время, большую важность, какъ мѣсто высадки для турецкихъ подкрѣпленій, прибывающихъ изъ Азіи, могъ воочію убѣдиться въ томъ, какія невыносимыя страданія приходится претерпѣвать болгарскому населенію. По обѣ стороны дороги, ведущей въ Деде-Агачъ, расположены таборами тысячи болгарскихъ женщинъ и дѣтей; мужчины попадаются только изрѣдка, потому что всѣ они погибли подъ ударами мусульманъ. Таборы бѣглецовъ представляютъ самый жалкій видъ и ежедневно не мало этихъ несчастныхъ дѣлаются жертвою голоднаго тифа. Помощи никакой; мѣстныя власти даже еслибы хотѣли помочь болгарамъ, не имѣютъ на то средствъ, зажиточные болгары избѣгаютъ всякаго соприкосновенія съ своими несчастными соотечественниками, опасаясь навлечь на себя подозрѣніе правительства. Ко всему этому присоединяются еще казни; на минуту онѣ пріостановились и многіе стали уже надѣяться, что правительство склонится къ милосердію, но съ тѣхъ поръ казни опять въ полномъ ходу. Другой корреспондентъ той же газеты изъ Филиппополя пишетъ, что преслѣдованіямъ турецкихъ властей подвергаются не мало болгаръ русскихъ подданныхъ, вслѣдствіе чего австровенгерскому консулу въ Филиппополѣ, которому, за отсутствіемъ тамъ германскаго консула, поручено охранять жизнь и имущество русскихъ подданныхъ, приходится имѣть не мало дѣла въ этомъ отношеніи. Его энергіи уже нѣсколько болгаръ обязаны жизнью; ему также удалось дважды спасти тамошняго бывшаго русскаго консула, который былъ принужденъ дважды искать убѣжище въ австрійскомъ консульствѣ отъ преслѣдовавшей его толпы мусульманскихъ фанатиковъ. Во всемъ Филиппопольскомъ санджакѣ, въ особенности въ мѣстностяхъ, лежащихъ по ту сторону Марицы, турецкія власти усердно заняты травлею болгаръ. Болгарскому населенію приходится также страшно страдать отъ войскъ, при слѣдованіи ихъ въ сѣверныя и западныя провинціи имперіи. Въ Олтукіой вступилъ надняхъ Хаджи-Тамиръ-Омеръ-паша во главѣ 1,400 всадниковъ и 500 человѣкъ пѣхоты. Населеніе всячески старалось угодить непрошеннымъ гостямъ, угощало чѣмъ могло и предоставило въ распоряженіе войскъ лучшія квартиры. Но вотъ въ 9 часовъ вечера, когда большая часть населенія уже спала, раздаются внезапно выстрѣлы: оказалось, что квартирующія въ окрестныхъ деревняхъ войска Омера-паши принялись за грабежъ. Всѣ безъ исключенія дома были ограблены этою дикою шайкою. Но хуже всего этого постоянный трепетъ предъ полевыми судами. Никто изъ гражданъ не обезпеченъ отъ того, что его ни съ того ни съ сего арестуютъ и затѣмъ повѣсятъ. Въ этомъ отношеніи особенно отличается Ибрагимъ-паша, предсѣдатель филиппопольскаго военнаго суда. Человѣкъ этотъ не только до-нельзя кровожаденъ, но и преданъ пьянству. Когда онъ пьянъ, то нерѣд-

ко приказываетъ арестовать и судить за политическія преступленія людей совсѣмъ неповинныхъ и которыхъ онъ даже во снѣ не видывалъ. Недавно это чудовище вернулось въ Филиппополь послѣ пятидневной поѣздки, предпринятой имъ въ окрестности. Первый вопросъ его къ своимъ чиновникамъ былъ слѣдующій: А сколько вы повѣсили человѣкъ во время моего отсутствія? Когда же чиновники отвѣтили, что они никого не вѣшали, Ибрагимъ-паша, придя въ ярость, воскликнулъ: Какъ никого, я вамъ задамъ, негодяи! и осыпалъ ихъ самыми нецензурными ругательствами.

Положеніе Греціи.—Министры Греціи краснорѣчиво разсуждаютъ въ своихъ кабинетныхъ нотахъ объ эллинизмѣ, объ его славномъ прошедшемъ и не менѣе славномъ будущемъ; но они принуждены пока оставаться пассивными зрителями великой борьбы, которая предпринята именно во имя правъ балканскаго христіанства, въ томъ числѣ и греческаго. Англія держитъ Грецію въ своихъ ловкихъ рукахъ, то пугая ее своимъ безикскимъ флотомъ, то грозя ей гнѣвомъ Блистательной Порты, то наконецъ прижимая ее къ стѣнѣ долговыми обязательствами, гарантированными британскою казною. Надъ злополучною Греціею устроенъ строгій англо-турецкій надзоръ, благодаря предупредительной энергіи англичанъ. Порта стала обращаться по дѣламъ Греціи прямо въ Лондонъ, а не въ Аѳины, какъ бы слѣдовало; всякія жалобы, обвиненія и претензіи стали посылаться Мусурусъ-пашѣ для передачи лорду Дерби, а этотъ министръ аккуратно сообщалъ турецкія угрозы, болѣе или менѣе «мотивированныя», греческому дипломату Трикупису. Три раза долженъ былъ Трикуписъ отвѣчать лорду Дерби, выступившему предъ нимъ въ качествѣ «истолкователя» турецкихъ требованій и намѣреній; и надо сказать, что тонъ этихъ отвѣтовъ, особенно послѣдняго, былъ вообще весьма достойный.

Но выйдетъ-ли наконецъ что-либо осязательное изъ всѣхъ патріотическихъ заявленій злочастной маленькой Греціи, окруженной со всѣхъ сторонъ врагами, турками съ суши и британцами—съ моря?

Пастырское посланіе румынскаго митрополита. — 28-го августа, въ румынскомъ офиціальномъ «Монитерѣ» обнародовано пастырское посланіе святѣйшаго примаса Румыніи, архіепископа бухарестскаго и митрополита угровлахійскаго Каллиника, ко всѣмъ православнымъ румынамъ, въ которомъ они приглашаются «возносить усердныя молитвы къ Богу о дарованіи побѣды румынскому и союзному ему русскому воинству». Въ концѣ посланія первостоятель румынской церкви объявляетъ, что въ среду, 31-го августа, «имѣетъ быть совершонъ крестный ходъ изъ каѳедральнаго собора Всемилостиваго Спасса въ церковь Успенія Пресвятыя Богородицы (Сариндаръ) съ мощами св. великомученика Димитрія, для испрошенія у всеблагаго Творца покровительства и заступничества нашему князю и православному воинству, сражающемуся противъ безбожныхъ турокъ за православную церковь и отечество». Вмѣстѣ съ тѣмъ архипастырь приглашаетъ румынъ «держать въ этотъ день строжайшій постъ».

31-го августа, съ ранняго утра, какъ сообщаетъ газета «Романулъ», вся соборная площадь и окрестныя улицы покрылись тысячами народа въ ожиданіи священной процессіи. Вдоль улицъ, по которымъ долженъ былъ пройти крестный ходъ въ церковь Сариндаръ, разставлены были шпалерами румынскія войска. Въ народной толпѣ находилось множество русскихъ военныхъ, и преимущественно изъ недавно сюда прибывшихъ войскъ гваріи... Въ 10 часовъ раздался колокольный звонъ со всѣхъ 114 колоколенъ румынскихъ церквей и изъ Великой церкви вышелъ величественный крестный ходъ. Впереди ѣхали конные жандармы, за ними взводъ гвардіи, пѣвчіе, хоругви несомыя дьячками, діаконы, священники, несшіе въ рукахъ небольшія храмовыя иконы, въ серебряныхъ ризахъ, за ними священники несли св. раку съ мощами в.-муч. Димитрія Солунскаго, за которою слѣдовали епископы, 2 митрополита и святѣйшій примасъ Румыніи Каллиникъ. Во время шествія крестнаго хода мимо дома русскаго генеральнаго консульства, изъ него вышелъ маститый государственный канцлеръ князь Горчаковъ и русскій же дипломатическій агентъ въ Румыніи баронъ Стуартъ, которые, приложившись къ мощамъ великомученика, приняли благословенія у митрополита. По внесеніи св. мощей въ церковь Успенія святѣйшій Каллиникъ совершилъ молебствіе о дарованіи побѣды румынскому и русскому воинству, послѣ чего началась литургія. Вечеромъ въ той же церкви святѣйшій примасъ отправилъ всенощное бдѣніе, послѣ котораго снова совершено было молебствіе о дарованіи побѣды православному воинству и затѣмъ св. мощи были подняты духовенствомъ и въ сопровожденіи крестнаго хода, при иллюминаціи главныхъ улицъ, внесены въ каѳедральный храмъ («Моск. Епар. Вѣд.»).

Англійская помощь русскимъ раненымъ воинамъ. — Въ Лондонѣ произошло на-дняхъ собраніе комитета вспоможенія русскимъ больнымъ и раненымъ воинамъ и комитета «общества національной помощи», въ которомъ обсуждалась участь русскихъ плѣнныхъ и раненыхъ, остающихся въ рукахъ турокъ. Собраніе это было вызвано письмомъ, полученнымъ почетнымъ секретаремъ перваго изъ названныхъ комитетовъ, г. Льюисомъ Фарлэемъ, отъ княгини Барятинской. Приводимъ наиболѣе любопытную часть этого письма: «Мы со страхомъ думаемъ объ участи нашихъ плѣнныхъ и раненыхъ, оставшихся на поляхъ битвъ, пишетъ княгиня, и съ тревогой ждемъ какихъ нибудь вѣстей о нихъ. За тѣхъ, кто попадаетъ въ руки англичанъ, мы спокойны; но другіе! Что сталось съ ранеными подъ Плевномъ, въ Ловчѣ и въ рущукскомъ отрядѣ? О нихъ ничего не говорится въ газетахъ, между тѣмъ какъ турецкихъ плѣнныхъ тысячами привозятъ въ Россію, гдѣ имъ оказываются человѣколюбіе и гостепріимство. Какъ я уже сказала, мы спокойны за судьбу нашихъ раненыхъ въ плѣну, попавшихъ въ руки англійскихъ врачей, но нѣтъ ли какого нибудь средства заставить турокъ помѣщать русскихъ раненыхъ въ англійскіе лазареты? Не имѣя никакихъ сношеній съ турецкими лазаретами, мы просимъ васъ снестись съ тѣми изъ англійскихъ комитетовъ, которые имѣютъ лазареты въ Турціи, и просить ихъ, не могутъ ли они какъ нибудь помочь нашимъ раненымъ въ плѣну». Г. Льюисъ-Фарлэй, прочитавъ это письмо, обратилъ вниманіе собранія на тотъ фактъ, что о русскихъ плѣнныхъ въ Турціи ничего не слышно, между тѣмъ какъ всѣмъ извѣстно, что плѣнныхъ турокъ находится въ Россіи около 10,000 и что въ русскихъ лазаретахъ турецкіе раненые пользуются такимъ же уходомъ, какъ и русскіе. Не слыхать также, чтобы въ англійскихъ или турецкихъ лазаретахъ находились раненые русскіе плѣнные. Полковникъ Ллойдъ Линдсей высказалъ предположеніе, что за русскихъ раненыхъ, попадающихъ въ руки регулярныхъ турецкихъ солдатъ, не слѣдуетъ тревожиться, но о тѣхъ, которые берутся въ плѣнъ иррегулярными войсками, нельзя того же сказать. Г. Фарлэй замѣтилъ, что главный вопросъ въ томъ, какъ сдѣлать, чтобы заставить турокъ помѣщать русскихъ въ англійскіе лазареты. Г. Фриръ изъявилъ отъ имени комитета готовность предоставить въ распоряженіе «общества національной помощи» спеціальный фондъ для этой цѣли. Предложено было также послать инструкціи агентамъ означеннаго «общества» въ Турціи, чтобы на будущее время они прилагали особенныя попеченія о русскихъ раненыхъ, оставленныхъ на полѣ сраженія. Полковникъ Линдсей вызвался телеграфировать г. Лесли въ Константинополь и г. Юнгу на Шипку, чтобы они собрали и сообщили комитету наивозможно болѣе полныя свѣдѣнія о русскихъ раненыхъ въ турец-

кихъ лазаретахъ. Онъ прибавилъ, что при турецкихъ арміяхъ находятся англійскіе военные агенты, которые безъ сомнѣнія донесли бы англійскому правительству о жестокомъ обращеніи съ русскими ранеными и плѣнными, еслибы знали подобные случаи.

Доброе слово въ Англіи о Россіи и русскихъ воинахъ.— «Слава Богу! Россія разсѣяла своихъ нечестивыхъ! Честь ей и слава».

— «Глубоко сочувствуемъ вашей радости, молимся за вашего Царя и вашихъ героевъ».

«Вѣра наша въ Россію и ея призваніе съ самаго начала борьбы не покидала васъ, но спасеніе славянскихъ христіанъ теперь приближается»,—телеграфируютъ мнѣ (пишетъ корреспондентъ «Моск. Вѣд.»).

Читаешь телеграммы, глазамъ не вѣришь! Да откуда же онѣ? Изъ Москвы?—Нѣтъ, одна изъ шотландской деревни, другая изъ Оксфорда, третья изъ отуреченнаго Лондона!

Но, можетъ быть, англійскіе славянофилы нѣсколько утрируютъ, или просто кривятъ душой въ частныхъ отношеніяхъ? Можетъ быть печатно они не посмѣли бы открыто такъ высказываться?

Но вотъ предъ глазами у меня только что полученный № «*Сѣвернаго Эхо*» (Northern Echo)—Darlington'ская газета, которая, по словамъ Фримана, служила славянскому дѣлу неуклонно, вѣрой и правдой, не торгуя совѣстью въ угоду туркофиловъ.

«Какъ стаканъ холодной воды умирающему отъ жажды, такъ и намъ была вѣсть о пораженіи турокъ въ Арменіи», начинаетъ сегодняшняя передовая статья. Потомъ идетъ подробный обзоръ военныхъ дѣйствій: взятіе Ардагана, геройская защита Баязида, переходъ черезъ Дунай, взятіе и защита Шипки, взятіе Никополя, Ловчи. Русскія офиціальныя свѣдѣнія приводятся «*Эхомъ*» цѣликомъ; но вотъ заключительный выводъ о всей кампаніи:

«Война эта увеличила славу русскихъ войскъ. Русскій солдатъ доказалъ, что онъ также отваженъ на атакѣ, какъ упоренъ въ защитѣ. Кромѣ этого, заслужилъ онъ теперь и себѣ и своей родинѣ славу человѣколюбія, самообладанія (self-contro), трезвости и добраго нрава, который равняется доброму нраву англійскаго и нѣмецкаго солдата, можетъ быть даже превышаетъ его.

«Турки и друзья ихъ пытались сочинить разныя клеветы о русскихъ жестокостяхъ. Теперь доказано, что ни одна армія, находясь въ чужой землѣ, не заслуживала такъ мало упрековъ, какъ русская. Враждебные корреспонденты съ жадностію слѣдили за дѣйствіями каждаго русскаго полка, какъ на полѣ битвъ, такъ и въ лагеряхъ, и *не могли указать ни на одно дѣйствіе*, отъ котораго слѣдовало бы краснѣть.

«Мы никогда не принадлежали къ руссофобамъ, но, признаемся, никогда не ожидали мы, чтобы русская армія, окруженная всѣми искушеніями войны, могла выказать такое владѣніе собой, непоколебимость вполнѣ достойную высокой цѣли борьбы за освобожденіе христіанъ. Да, никогда еще Россія не стояла такъ высоко! Враждебные критики должны теперь свидѣтельствовать, что бывшіе крѣпостные не во зло употребили свою свободу; они выказали качества, которыхъ часто не видишь въ англійскихъ и французскихъ лагеряхъ. Судить о націи надо не по генераламъ, а по солдату. Повторяемъ: русскій солдатъ не только покрылъ себя военною славой, онъ заслужилъ лавры и за свои добродѣтели.

«Допустимъ, что турки дерутся хорошо, но русскіе дерутся несравненно лучше; къ тому же нравственныя качества послѣднихъ, которыхъ и въ поминѣ нѣтъ у османовъ, гораздо важнѣе для цивилизаціи.

«По всѣмъ сердцемъ сочувствуя русскому народу, такъ геройски переносящему страшныя жертвы и страданія ради восточныхъ христіанъ, мы еще болѣе радуемся пораженію *гази* (т. е. побѣдоноснаго) Мухтара, потому что чѣмъ ближе конецъ Турціи, тѣмъ возможнѣе становится продолжительный міръ».

Приготовленія къ празднованію столѣтней годовщины Императора Александра Благословеннаго. — 12-го декабря нынѣшняго года, какъ извѣстно, предстоитъ празднованіе столѣтія со дня рожденія императора Александра I-го. День этотъ, какъ намъ сообщаютъ, предположено ознаменовать слѣдующими, между прочимъ, празднествами и торжественными особенностями:

Во всѣхъ православныхъ церквахъ должна быть отправлена заупокойная служба.

Академія художествъ изготовитъ къ этому дню 26 декоративныхъ картинъ, изображающихъ главнѣйшія событія царствованія и черты изъ жизни Александра I-го.

Министерство финансовъ изготовитъ три золотыя медали съ надписями: на лицевой сторонѣ, вокругъ изображенія императора Александра I-го—«Не намъ, не намъ, а имени твоему», а на оборотной сторонѣ — «Императору Александру I-му, Благословенному, 1777—1877 г. 12-го декабря». Кромѣ этого, министерствомъ финансовъ будутъ изготовлены бронзовыя медали для раздачи членамъ императорской фамиліи, высшимъ чинамъ государственнаго управленія и другимъ лицамъ.

Министерство путей сообщенія предполагаетъ наименовать всѣ казенныя стипендіи института инженеровъ путей сообщенія «александровскими», самому же институту инженеровъ усвоить названіе «института инженеровъ путей сообщенія императора Александра I-го». Въ конференцзалѣ института инженеровъ, по окончаніи литургіи и благодарственнаго молебствія, будетъ прочитанъ очеркъ состоянія института въ царствованіе его основателя, императора Александра I-го. Въ XI-мъ округѣ путей сообщенія, предъ казармою, въ которой находится доска съ надписью: «Здѣсь ночевалъ Александръ I-й», предполагается поставить бюстъ въ Бозѣ почившаго императора съ надписью, а съ наступленіемъ весны, вокругъ этого памятника, развести небольшой скверъ на деньги, собранныя по подпискѣ между чинами XI-го округа.

Въ петербургской публичной библіотекѣ рѣшено наименовать залу, гдѣ поставленъ на высокомъ пьедесталѣ мраморный бюстъ императора Александра I-го—«залою императора Александра I-го».

Петербургскою городскою думою предположено: а) учредить, независимо отъ 32-хъ начальныхъ городскихъ училищъ, еще восемь училищъ, назвавъ ихъ училищами въ память императора Александра I-го; б) устроить въ разныхъ пунктахъ столицы, какъ въ самый день торжества, такъ и въ ближайшіе къ нему воскресенья и праздничные дни, рядъ публичныхъ чтеній для народа о царствованіи императора Александра I-го; в) оказать со стороны города содѣйствіе къ напечатанію нѣсколькихъ тысячъ экземпляровъ очерка жизни императора Александра I-го съ портретомъ, для безплатной раздачи народу; г) изготовить ко дню юбилея портретъ императора Александра I-го и помѣстить его, въ память этого дня, въ одной изъ залъ городской думы и д) назначить депутатовъ отъ города для присутствованія какъ при панихидѣ 12-го декабря въ Петропавловскомъ соборѣ, такъ и при торжественномъ предъ войсками молебствіи при памятникѣ императору Александру I-му.

21-го марта нынѣшняго года исполнилось сто лѣтъ со времени переименованія бывшей Петрозаводской Слободы въ городъ Петрозаводскъ. Петрозаводское городское общество, въ виду того, что 21-е марта приходится на понедѣльникъ страстной недѣли, постановило перенести торжественное юбилейное празднованіе города Петрозаводска на 12-е декабря, когда будетъ праздноваться повсемѣстно столѣтіе со дня рожденія императора Александра I-го. Основаніемъ къ такому перенесенію юбилея послужило то обстоятельство, что Александру I-му жители Петрозаводска обязаны учрежденіемъ олонецкой губерніи съ возведеніемъ Петрозаводска на степень губернскаго города. Александръ I-й, первый изъ государей послѣ Петра Великаго, посѣтилъ Петрозаводскъ, сдѣлалъ распоряженіе объ

отводѣ въ пользу города обширной лѣсной дачи и назначилъ ежегодное пособіе въ 12,000 рублей изъ земскихъ сборовъ. Олонецкій губернскій статистическій комитетъ намѣренъ почтить столѣтній юбилей дня рожденія императора Александра I-го изданіемъ описанія путешествія императора по олонецкой губерніи въ 1819 году.

Нѣкоторыя подробности о преосвященномъ Никодимѣ и его погребеніи.—Преосвященный Никодимъ, епископъ дмитровскій, своимъ воспитаніемъ принадлежитъ къ московской епархіи. Получивъ образованіе въ спасо-виѳанской семинаріи, потомъ въ московской духовной академіи, съ 1852 года онъ поступилъ на духовно-училищную службу. Постриженный въ монашество и рукоположенный въ іеромонаха въ вологодской семинаріи, онъ скоро назначенъ былъ инспекторомъ и профессоромъ сперва виѳанской, а потомъ московской семинаріи. Здѣсь въ 1858 году посвященъ въ архимадрита. Въ 1862 году назначенъ былъ ректоромъ виѳанской, потомъ въ 1866 году московской духовной семинаріи, управлялъ Златоустовскимъ и Богоявленскимъ монастырями. Въ 1873 году опредѣленъ былъ намѣстникомъ Александро-Невской лавры. Въ 1875 году въ апрѣлѣ хиротонисанъ въ епископа старорусскаго, викарія новгородскаго, а въ іюлѣ 1876 года—переведенъ на каѳедру епископа дмитровскаго.

Давно уже здоровье его было потрясено. Онъ прибылъ въ Москву болѣзненнымъ и слабымъ, въ концѣ мая почувствовалъ онъ себя гораздо хуже прежняго, и въ половинѣ іюня переселился въ Саввинскій Звенигородскій монастырь, надѣясь здѣсь болѣе поправиться въ здоровьѣ. Здѣсь, 17-го іюня, онъ принялъ таинство елеосвященія отъ преосвященнаго Игнатія, епископа можайскаго, многократно былъ исповѣданъ и пріобщенъ св. Христовыхъ таинъ; сподобился св. причащенія и наканунѣ своей христіанской кончины.

Первая панихида по облаченіи во всѣ архіерейскія одежды совершена была соборнѣ преосвященнымъ Игнатіемъ; вторая, спустя два часа, владыкою митрополитомъ московскимъ.

15-го октября, въ 8 часовъ, тѣло почившаго изъ церкви Саввинскаго подворья перенесено было съ крестнымъ ходомъ въ сопровожденіи епископа Іоанна въ каѳедральный Чудовъ монастырь, гдѣ встрѣчено было преосвященнымъ Игнатіемъ, который совершалъ Божественную литургію со многочисленнымъ соборомъ. Проповѣдь говорилъ протоіерей А. І. Ключаревъ.

Отпѣваніе было совершено соборнѣ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Иннокентіемъ съ преосвященными епископами Игнатіемъ и Іоанномъ. Въ облаченіи были всѣ архимандриты и многіе протоіереи и священники. При отпѣваніи присутствовали московскій генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ, командующій войсками московскаго военнаго округа А. И. Гильденштуббе, попечитель московскаго учебнаго округа князь Н. П. Мещерскій, гражданскій губернаторъ П. П. Дурново, московскій оберъ-полиціймейстеръ Н. І. Араповъ, и многія другія почетныя лица.

Профессорскій юбилей въ московской духовной академіи.—Изъ Сергіева посада въ «Моск. Вѣд.» сообщаютъ, что московская духовная академія 21-го октября праздновала юбилей двадцатипятилѣтней профессорской дѣятельности Виктора Дмитріевича Кудрявцева и Николая Ивановича Субботина. Корпорація наставниковъ, служащихъ въ академіи, во всемъ составѣ, привѣтствовала юбиляровъ. Ко дню юбилея нарочито прибыли депутаты отъ московскаго духовенства и отъ преподавателей московской и виѳанской семинаріи. На обѣдѣ у Виктора Дмитріевича Кудрявцева образовалось общество вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ академіи. Членовъ болѣе сорока. Есть надежда, что къ нему примкнутъ и многіе другіе.

Дополненіе къ статьѣ (*) о литургіи въ сѳдмичные дни великаго поста *(письмо въ редакцію)*. — Я наводилъ справки, за какимъ богослуженіемъ въ великій постъ отправлялось погребеніе умершаго въ Москвѣ при жизни московскаго владыки, митрополита Филарета, и за какимъ отправляется теперь въ этой древней столицѣ, хранительницѣ древнихъ преданій и обычаевъ церкви. По справкѣ оказалось: 1) что какъ при жизни великаго святителя, такъ и по смерти его никогда не совершалась ради погребенія умершаго литургія св. Іоанна Златоустаго; но всегда совершалась литургія преждеосвященная, съ приложеніемъ ектеніи за усопшаго и заупокойнаго апостола и евангелія, и 2) что литургія Златоустаго совершалась викарными епископами только ради постановленія ставленниковъ во священники; но что поставленіе во діаконы совершалось за литургіею преждеосвященныхъ даровъ.

Справку эту покорнѣйше прошу редакцію «Церковнаго Вѣстника» помѣстить при доставленномъ мною послѣднемъ словѣ о литургіи въ великій постъ въ седмичные дни его.

Свящ. **А. Свирѣлинъ.**

Освященіе храма въ Ломжѣ. — Изъ всѣхъ 10 губернскихъ городовъ Привислянскаго края только въ г. Ломжѣ не было до настоящаго времени соотвѣтствующаго православнаго храма. До 1869 года ломжинская приходская церковь помѣщалась въ частномъ домѣ, а въ этомъ году ей отведено болѣе удобное и приличное мѣсто, въ зданіи мѣстной мужской гимназіи, гдѣ она временно находилась до 1-го октября сего года. 30-го минувшаго сентября въ этой домовой церкви, по желанію прихожанъ, настоятелемъ оной, священникомъ Аполлинаріемъ Ковальницкимъ, совершена была, при участіи хора пѣвчихъ изъ любителей и гимназистовъ, божественная литургія, въ присутствіи высокопреосвященнѣйшаго Леонтія, архіепископа холмскаго и варшавскаго, прибывшаго наканунѣ въ г. Ломжу для освященія вновь построеннаго въ ней православнаго храма. Послѣ литургіи, его высокопреосвященству представлялся пасторъ мѣстной аугсбургско-евангелической общины Ѳеодоръ Людвигъ, съ заявленіемъ просьбы евангелической коллегіи посѣтить ея храмъ, что̀ съ полною готовностію и было исполнено нашимъ архипастыремъ. Послѣ этого владыкою были посѣщены: гимназіи женская и мужская, а также состоящее въ таможенномъ вѣдомствѣ православное училище, въ которомъ обучаются дѣти нижнихъ чиновъ Вержбловскаго таможеннаго округа, начальникъ котораго заботливо печется о немъ. Въ день Покрова Пресвятыя Богородицы 1-го октября, совершено его высокопреосвященствомъ, въ сослуженіи 6 священнослужителей, освященіе новосозданнаго храма, который буквально былъ наполненъ не только православными жителями г. Ломжи, долго ожидавшими этого торжества, но и многими католиками и евангеликами со своимъ пастыремъ, который въ духовномъ своемъ облаченіи съ самаго начала и до конца всего богослуженія присутвовалъ въ алтарѣ; нѣсколько человѣкъ нарочно прибыло къ этому дню изъ Пруссіи.

Новоосвященный храмъ въ честь пресвятыя Троицы, закладка котораго была совершена 1-го іюля 1873 года, выстроенъ на открытой, обширной площади, и обнесенъ чугунною рѣшеткой. Внутренность храма соотвѣтствуетъ наружному его виду, и хотя онъ небольшихъ размѣровъ, но весьма помѣстителенъ, какъ это оказалось въ день его освященія. Иконостасъ дубовый, рѣзной, украшенъ писанными въ византійскомъ стилѣ на золотомъ фонѣ иконами; полъ въ алтарѣ паркетный, изъ дубоваго дерева, а въ церкви мозаическій. Такимъ образомъ новоосвященный храмъ, при всей простотѣ его внутреннихъ и наружныхъ украшеній, въ ар-

(*) Статья помѣщена въ 42-мъ номерѣ «Церк. Вѣстн.» (стр. 10—11).

хитектурномъ отношеніи производитъ самое пріятное впечатлѣніе. («Русскій Міръ»).

Отъ іерусалимскаго патріархата.—Архимандритъ Никодимъ, управляющій московскимъ іерусалимскимъ подворьемъ, напечаталъ слѣдующее сообщеніе:

«Вслѣдствіе повелѣнія блаженнѣйшаго Іероѳея, патріарха іерусалимскаго, симъ объявляю, что бывшій архимандритъ іерусалимскаго патріаршаго въ Москвѣ подворья, Григорій Палама, отказавшійся, не смотря на неоднократный призывъ его блаженства, возвратиться во Іерусалимъ, и до нынѣ пребывающій въ Москвѣ, рѣшеніемъ его блаженства, патріарха іерусалимскаго Іероѳея и священнаго іерусалимскаго Синода, исключонъ изъ святогробскаго клира и Іерусалимской патріархіи и отнынѣ долженъ считаться не принадлежащимъ къ іерусалимской церкви, которая въ случаѣ какихъ либо неодобрительныхъ поступковъ съ его стороны, слагаетъ съ себя всякую отвѣтственность».

Пожертвованіе преосвященнаго Аполлоса.—Преосвященный Аполлосъ, епископъ вятскій и слободскій, представилъ въ главное управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ золотые карманные часы, прося дать имъ такое назначеніе, какое угодно будетъ указать Государынѣ Императрицѣ. Удостоивъ принять это пожертвованіе, Ея Императорское Величество изволила повелѣть: благодарить преосвященнаго Аполлоса за доброе участіе къ страждущимъ русскимъ воинамъ.

Переложеніе мощей.—«Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости» сообщаютъ, что 30-го сентября происходило въ Великой церкви Кіевопечерской лавры переложеніе, изъ старой въ новую раку, мощей святителя Михаила, перваго митрополита кіевскаго.

Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ.—Въ теченіе недѣли получены слѣдующія извѣстія съ театра войны:

Телеграммы Его Императорскаго Высочества, Главнокомандующаго дѣйствующею арміею, изъ Богота, отъ 21-го октября: «Генералъ Карцовъ донесъ, что Тетебенъ взятъ съ боя. Укрѣпленій было 7 большихъ, 30 малыхъ. Турки оставили на мѣстѣ болѣе 100 тѣлъ. Наши потери ничтожны.

«Особенно отличились: Великолуцкаго полка маіоръ Беатеръ и Старонингерманландскаго полка штабсъ-капитанъ Яковлевъ, первый вскочившій въ редутъ во главѣ своей роты.

«Отбиты большіе запасы продовольствія, шанцеваго инструмента, патроновъ и много скота.

«Вчера, 20-го октября, Я осматривалъ занятыя нами укрѣпленія у Дольняго-Дубняка, изъ которыхъ турки ночью отступили въ Плевну, въ виду приближенія нашихъ войскъ 19-го октября, вечеромъ.

«Такимъ образомъ, этотъ важный пунктъ достался въ наши руки безъ выстрѣла. Войска наши придвинулись вчера же еще на двѣ версты впередъ отъ Дольняго-Дубняка къ Плевнѣ и укрѣпляются, а также въ новыхъ позиціяхъ, къ сторонѣ Орханіэ.

«Наша пѣхота заняла Луковицу, выдвинувъ кавалерію еще болѣе впередъ. Шефкетъ-паша отступилъ безъ боя къ сторонѣ Орханіэ».

Изъ Медовани, отъ 22-го октября: «21-го числа турки, отъ четырехъ до пяти тысячъ пѣхоты при горныхъ орудіяхъ, атаковали Сѣвскій пѣхотный полкъ на позиціи Маріанъ черезъ Елену, но послѣ трехчасоваго боя всѣ приступы отбиты съ большимъ урономъ. У турокъ много раненыхъ и убитыхъ; до ста тѣлъ оставлено на мѣстѣ. У насъ потеря ничтожна.

«21-го числа эскадронъ лейбъ-гвардіи драгунскаго полка достигъ, чрезъ Комарево, Джуралово, на верховьѣ рѣки Скитъ, гдѣ имѣлъ стычку съ черкесами; отбито 100 повозокъ и много рогатаго и мелкаго скота. Потеря наша въ двухъ раненыхъ.

«Генералъ Черевинъ съ кавказскою казачьею бригадою, занявъ влѣво отъ Софійскаго шоссе деревню Пештерну, вошелъ въ связь съ пѣхотою генерала Карцова, занявшаго Турскій-Изворъ. Разъѣзды генерала Черевина, преслѣдуя отступающихъ турокъ, прошли Яблоницкое ущелье».

Изъ Богота, отъ 24-го октября: «I. Вчера, 23-го октября, Государь Императоръ объѣзжалъ наши позиціи за Видомъ, гдѣ былъ восторженно встрѣченъ войсками».

«II. Тетебенъ былъ взятъ 19-го октября отрядомъ флигель-адъютанта, полковника Орлова. Благодаря 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка маіору Беатеру, мастерски избравшему пунктъ атаки и руководившему ею, штурмъ стоилъ ничтожныхъ потерь: убитъ 1, ранено 4 и контужено 17 человѣкъ. Штурмовали только одинъ командующій редутъ, остальныя же укрѣпленія турки принуждены были бросить сами; первымъ вскочилъ на брустверъ командиръ 2-й стрѣлковой роты 9-го пѣхотнаго Старонингерманландскаго полка, штабсъ-капитанъ Яковлевъ. Турки бѣжали по горнымъ тропинкамъ на Карлово и Орханіэ. Турокъ было 600 человѣкъ регулярной пѣхоты и 150 человѣкъ регулярной конницы; убитыхъ оставили около 100 человѣкъ, раненыхъ увезли на 100 подводахъ».

Изъ Богота, отъ 25-го октября: «Въ ночь съ 23-го на 24-е октября генералъ Скобелевъ выдвинулъ часть своихъ войскъ на авангардную позицію влѣво отъ д. Брестовицы и устроилъ тамъ укрѣпленіе и батареи, которыя съ разсвѣтомъ открыли неожиданный для турокъ огонь залпами; непріятель отвѣчалъ слабо. Перестрѣлка однако разгоралась, когда отрядъ нашихъ охотниковъ неожиданно атаковалъ ближайшіе турецкіе ложементы, которые намъ мѣшали, и перекололъ ихъ защитниковъ. Поднялась тревога, причомъ турки выказали намъ свои силы и расположеніе. Около полудня все утихло.

«Лейбъ-драгуны проникли 21-го октября черезъ Комарево до Джурилова, по дорогѣ на Врацу, разбили партію черкесовъ, отняли 100 повозокъ, 370 головъ скота и 400 овецъ. Одинъ драгунъ раненъ.

«Мои уланы заняли дорогу изъ Рахова въ Видднвъ, испортили телеграфъ между Раховымъ и Ломъ-Паланкою. 24-го осмотрѣли Рахово; нашли, что укрѣплено и занято 1,500 пѣхоты съ 3 орудіями. Часть турецкихъ войскъ отступила изъ Рахова къ Ломъ-Паланкѣ. Турецкое населеніе бѣжитъ на Софійское шоссе.

«Отрядъ генералъ-маіора Черевина занялъ Петревенъ и Яблоницкое укрѣпленіе».

Телеграммы начальника штаба кавказскаго военнаго округа, изъ Визинкева, отъ 21-го октября: «Послѣ занятія, 16-го числа, вечеромъ, авангардомъ отряда генерала Геймана почти безъ боя Киприкея, откуда арріергарды Мухтара и Измаила-пашей поспѣшно отступили въ Хассанъ-Кале, кавалерія наша продолжала преслѣдованіе и, въ 2 часа ночи, атаковала непріятельскій бивуакъ; двѣ сотни казаковъ съ ракетною командою и два эскадрона Нижегородцевъ со взводомъ конной батареи, послѣ непродолжительной перестрѣлки, ворвались въ средину бивуака и, порубивъ болѣе ста человѣкъ, обратили остальныхъ въ полное бѣгство; преслѣдованіе продолжалось шесть верстъ и прекратилось только по крайнему утомленію людей и лошадей.

«Въ 5 часовъ утра, Хассанъ-Кале былъ уже занятъ нашею пѣхотою; въ это время кавалерія достигла Куруджука, въ 18 верстахъ отъ Эрзерума. Войска наши, прошедши въ одинъ переходъ безостановочно 55 верстъ, временно пріостановили наступленіе. Непріятель расположился на позиціи Девебойну, къ которой и сосредоточиваются отряды генераловъ Геймана и Тергукасова.

«Дѣло подъ Хассанъ-Кале и выполненіе войсками нашими движенія за Саганлугъ къ Эрзеруму выше всякой похвалы. Потери при этомъ совершенно ничтожны, но, къ сожалѣнію, смертельно раненъ 17-го драгунскаго Сѣверскаго его величества короля датскаго полка маіоръ Никифоровъ и 16-го драгунскаго Нижегородскаго полка капитанъ Тетюцкій; легко раненъ адъютантъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго полковникъ Толстой».

Изъ Визинкева, отъ 23-го октября: «Въ ночномъ дѣлѣ при Хассанъ-Кале взятъ въ плѣнъ одинъ паша и до 120 нижнихъ чиновъ.

«На другой день, на мѣстѣ боя и на пути преслѣдованія похоронено нами до пятисотъ непріятельскихъ труповъ и взято большое количество брошенныхъ ружей, патроновъ и снарядовъ.

«Карсъ содержится въ тѣсной блокадѣ и сегодня приступлено къ возведенію осадныхъ батарей противъ юго-восточныхъ фортовъ крѣпости».

Изъ Кюрюкъ-Дара, отъ 25-го октября: «23-го октября соединенные отряды генераловъ Геймана и Тергукасова, послѣ девятичасоваго боя, разбили войска Мухтара и Измаила пашей на укрѣпленной позиціи Деве-Бону. Турки бѣжали въ полномъ разстройствѣ, бросивъ лагерь, орудія и запасы. Потери еще неизвѣстны».

Изъ Кюрюкъ-Дара, отъ 25-го октября: «Вчера, при занятіи войсками генерала Лазарева позиціи предъ юго-восточными фортами Карса, для возведенія новыхъ осадныхъ батарей, турки пытались атаковать ихъ, поддержанные сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ со стороны фортовъ; потерпѣвъ полную неудачу, они отступили въ безпорядкѣ и были преслѣдуемы до самаго Хафисъ-паши-табія; увлеченные преслѣдованіемъ два батальона Кутаисскаго полка, подъ начальствомъ полковника Фадѣева, не смотря на перекрестный артиллерійскій и ружейный огонь, ворвались въ укрѣпленіе Хафисъ-паша, штыками положили тамъ большую часть гарнизона, испортили орудія и взяли въ плѣнъ 10 офицеровъ, до 40 нижнихъ чиновъ, и вернулись, понеся относительно незначительныя потери. Потери непріятеля огромныя. Дѣло было блестящее».

Отправка колоколовъ въ Болгарію. — Надняхъ, какъ сообщаетъ «Русскій Міръ», предполагается отправить въ Болгарію по Варшавской желѣзной дорогѣ 11 колоколовъ, находящіеся въ зданіи придворной конюшенной конторы. Колокола эти привезены 9-го октября изъ Ярославля и пожертвованы главнымъ образомъ самимъ заводчикомъ г. Оловянишниковымъ, при участіи другихъ лицъ, для церквей: Тырнова, Систова и Бѣлы, въ память перехода нашихъ войскъ черезъ Дунай. Всѣхъ колоколовъ 11, изъ нихъ два вѣсятъ около 82¼ пудовъ каждый, стоимостью около 1,700 рублей каждый. Отдѣлка колоколовъ очень красива. Каждый имѣетъ по четыре образа: Спасителя, Божіей Матери, св. Кирилла и Меѳодія и Александра Невскаго.

Открытіе праха Христофора Колумба.—До настоящаго времени полагали, что останки Колумба были перенесены изъ Санъ-Доминго на островъ Кубу и похоронены здѣсь въ соборѣ города Гаваны. Мнѣніе это, повидимому, было ошибочно, ибо по извѣстіямъ, сообщаемымъ изъ Санъ-Доминго, отъ 15-го сентября, почти не можетъ подлежать сомнѣнію, что прахъ Колумба открытъ теперь въ соборѣ этого города. Поводомъ къ открытію послужила перестройка главнаго соборнаго алтаря, которая снова заставила вспоминать полузабытое преданіе о томъ, что останки Колумба находятся въ соборѣ Санъ-Доминго, и что вмѣстѣ съ ними тамъ же зарытъ безцѣнный кладъ золота и драгоцѣнныхъ камней. Слухи о справедливости этого преданія съ такою настоятельностію распространились по городу и такъ взволновали общество, что власти рѣшились наконецъ приступить къ раскопкамъ. 5-го іюля были найдены въ полуразрушенномъ, свинцовомъ ящикѣ останки адмирала Луи Колумба, племянника Колумба. 10-го сентября въ 10 часовъ утра рабочіе открыли на правой сторонѣ алтаря, подъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ стоитъ сѣдалище архіепископа, замурованный склепъ и въ немъ вполнѣ сохранившійся свинцовый ящикъ, по формѣ весьма сходный съ хранилищемъ праха дона Луи Колумба, но гораздо болѣе массивный. Главный священникъ собора, итальянскій консулъ и еще нѣсколько лицъ, присутствовавшихъ при раскопкахъ, признали по надписи на этомъ ящикѣ, что въ немъ должны заключаться останки Христофора Колумба. Для предупрежденія безпорядковъ, мѣстныя власти, увѣдомленныя о сдѣланномъ открытіи, немедленно распорядились объ удаленіи изъ собора всѣхъ посторонникъ лицъ и объ охраненіи всѣхъ входовъ вооруженною силой. Черезъ часъ весь городъ зналъ торжественную новость; безчисленная толпа окружила соборъ, и въ 4½ часа пополудни, въ присутствіи духовенства, всѣхъ государственныхъ секретарей, всѣхъ консуловъ и городскихъ властей ящикъ вынули изъ склепа. Епископъ поставилъ его на приготовленный пьедесталъ и взволнованымъ голосомъ прочолъ вслухъ надписи слѣдующаго содержанія. На крышкѣ: *D. de la A. Pr. A-te* (Descubridor de la America, Primer Almirante, открыватель Америки, первый адмиралъ); на лѣвой сторонѣ ящика: *C.* (Cristobal, Христофоръ), на передней сторонѣ: C. (Colon, Колумбъ), на правой сторонѣ: *A.* (Almirante, адмиралъ). По вскрытіи ящика внутри его оказалась надпись: *Illustre Esclarecido Varon Don Cristobal Colon*. Единодушный, восторженный взрывъ восклицаній всѣхъ присутствовавшихъ и несмѣтной толпы народа послѣдовалъ за прочтеніемъ этой послѣдней надписи, разсѣявшей всѣ сомнѣнія. Громъ пушечныхъ выстрѣловъ вскорѣ привѣтствовалъ смертные останки великаго адмирала. На мѣстѣ былъ немедленно составленъ актъ, подписанный всѣми властями и консулами. Актъ этотъ заключаетъ протоколъ всего происходившаго и подробное описаніе того, что осталось отъ великаго человѣка: слой пыли на днѣ ящика, нѣсколько костей отъ рукъ и ногъ, небольшія части черепа и челюстей. Кромѣ того въ ящикѣ найдена была ружейная пуля.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ВЪ БУДУЩЕМЪ **1878** ГОДУ:

I.

„ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА“

(ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ИЗДАНІЯ).

Каждую недѣлю по субботамъ (за исключеніемъ страстной недѣли) будетъ выходить номеръ «Церковнаго Вѣстника» (не менѣе, какъ въ два, а болѣшею частію въ три обыкновенныхъ листа, печатанныхъ убористымъ шрифтомъ въ два столбца на страницѣ) съ официальною и неофиціальною частями, и въ воскресенье будетъ сдаваться на почту для отсылки иногороднымъ подписчикамъ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ:

Въ составъ ея, согласно утвержденной Св. Синодомъ программѣ, войдутъ:

1) Указы и постановленія Св. Синода; присылаемыя для опубликованія сообщенія и распоряженія состоящихъ при Св. Синодѣ центральныхъ учрежденій: Духовно-учебнаго Комитета, Канцеляріи г. синодальнаго Оберъ-Прокурора и Хозяйственнаго Управленія.

2) Новыя государственныя постановленія и распоряженія гражданскаго правительства, имѣющія особенную важность или же прямое отношеніе къ православной русской церкви и къ православному духовенству.

Примѣчаніе. Редакція съ своей стороны употребитъ всѣ усилія, чтобы официальныя извѣстія сообщать со всевозможными *точностію* и *быстротою*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ:

Въ составъ неофиціальной части войдутъ:

1) *Обозрѣніе современнаго состоянія отечественной церкви.*

2) *Обозрѣніе современнаго состоянія восточныхъ православныхъ церквей.* Этотъ отдѣлъ получилъ нынѣ особенный ин-

тересъ, потому что перемѣны, готовящіяся въ политическомъ состояніи православныхъ народностей, подвластныхъ Турціи, не могутъ не сопровождаться измѣненіемъ къ лучшему церковнаго быта и устройства нашихъ единовѣрныхъ соплеменниковъ, и на него редакція въ будущемъ году, какъ и въ нынѣшнемъ, обратитъ особое вниманіе.

3) *Обозрѣніе современнаго состоянія западнаго христіанскаго міра.*

4) *Лѣтопись.* Въ ней Редакція будетъ знакомить читателей съ наиболѣе интересными проявленіями религіозно-нравственной дѣятельности міра, съ событіями церковной жизни и съ научными открытіями, имѣющими отношеніе къ религіи вообще и къ христіанской въ особенности, преимущественно же съ явленіями въ отечественной церкви, причомъ свѣдѣнія будетъ она заимствовать изъ епархіальныхъ вѣдомостей, изъ нашихъ русскихъ свѣтскихъ и духовныхъ періодическихъ изданій и изъ заграничныхъ газетъ, изъ писемъ и сообщеній на имя Редакціи и редактора, не дѣлая къ этимъ извлеченіямъ никакихъ или дѣлая самыя короткія замѣчанія съ своей стороны.

5) *Частныя объявленія, преимущественно о вновь выходящихъ книгахъ.*

Примѣчаніе. Цѣлый рядъ патріотическихъ мѣръ, принятыхъ Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ и епархіальнымъ духовенствомъ *«на пользу доблестныхъ воиновъ Россіи, жертвующихъ здоровьемъ, кровью и жизнію за освобожденіе единовѣрцевъ нашихъ отъ мусульманскаго ига»* (слова изъ указа Святѣйшаго Синода отъ 16-го сентября 1877 г.), показываетъ, какое живое и глубокое участіе принимаетъ отечественная церковь въ начавшейся войнѣ Россіи съ Турціею. И редакція офиціальнаго и наиболѣе распространеннаго духовнаго журнала, съ самаго начала борьбы съ врагомъ христіанства, съ преимущественнымъ предъ всѣми другими ея задачами вниманіемъ стала слѣдить за ходомъ великаго христіанскаго дѣла, принятаго на себя православнымъ отечествомъ. Такъ было въ текущемъ; такъ будетъ и въ слѣдующемъ году, пока не окончится война. Всѣ полученныя въ теченіи недѣли съ мѣстъ военныхъ дѣйствій офиціальныя телеграммы будутъ сполна помѣщаться въ еженедѣльныхъ выпускахъ «Церковнаго Вѣстника»; за всѣми проявленіями воспитанныхъ православною вѣрою и возбужденныхъ великою борьбою духовныхъ силъ русскаго народа и русскаго воинства редакція будетъ старательно слѣдить, чтобы своевременно сообщать о нихъ своимъ читателямъ, большинство которыхъ—сельскіе священники. Сельскіе пастыри большею частію не получаютъ ежедневныхъ газетъ, а между тѣмъ наши села и деревни главнымъ образомъ отъ нихъ узнаютъ теперь всѣ новости про войну съ невѣрными и ими возбуждаются къ пожертвованіямъ на больныхъ и раненыхъ нашихъ воиновъ и на страждущихъ православныхъ собратій.

Пріемъ пожертвованій при редакціи по прежнему будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ году.

II.

„ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ“

(мѣсячныхъ прибавленій).

Независимо отъ еженедѣльнаго изданія «Церковнаго Вѣстника», будутъ выходить ежемѣсячныя прибавленія, подъ названіемъ «Христіанскаго Чтенія». Редакція оставляетъ за собою право соединять, какъ было и доселѣ, двѣ ежемѣсячныя книжки «Христіанскаго Чтенія» въ одну, отъ 17-ти до 22-хъ печатныхъ листовъ, выпуская ее для удобства читателей за два мѣсяца впередъ. Въ составъ «Христіанскаго Чтенія» по прежнему войдутъ:

1) Собраніе древнихъ литургій въ русскомъ переводѣ, съ особеннымъ счотомъ листовъ, такъ что къ концу 1878 г. составится *пятый* выпускъ литургіи.

2) Затѣмъ войдутъ: а) богословскія и церковно-историческія изслѣдованія; б) преимущественно—изслѣдованія по исторіи древней вселенской и греко-россійской православной церкви; в) критическіе разборы разныхъ противохристіанскихъ и противоправославныхъ теорій—экзегетическихъ, церковно-каноническихъ, философскихъ и нравственно-соціальныхъ, подробные критическіе разборы отдѣльныхъ сочиненій русскихъ и иностранныхъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ существу православной христіанской вѣры. Не жертвуя основательностію и учоными особенностями этого рода статей, Редакція постарается придать имъ качества общедоступности и удобопонимаемости. Въ теченіи года изъ этого рода статей составится учоно-богословскій сборникъ въ два большихъ тома, каждый около 50 печатныхъ листовъ.

3) Наконецъ съ особеннымъ же счотомъ листовъ въ «Христіанскомъ Чтеніи» будутъ печататься протоколы засѣданій совѣта академіи, которые къ концу года составятъ особый томъ.

Цѣна за 51 номеръ «Церковнаго Вѣстника» съ прибавленіями «Христіанскаго Чтенія» (всего—больше 250 печатныхъ листовъ) остается прежняя—**7** р. съ пересылкою и доставкою.

Отдѣльно: Еженедѣльное изданіе—съ пересылкою и доставкою—**5** р.; «Христіанское Чтеніе»—съ пересылкою и доставкою тоже—**5** р.

ВАЖНОЕ ПРИМѢЧАНІЕ: Чтобы редакція хоть приблизительно могла опредѣлить количество экземпляровъ, какое нужно печатать въ слѣдующемъ году, а затѣмъ, чтобы подписчики тотчасъ же по выходѣ получили первые номера за слѣдующій годъ (печатаніе адресовъ для того огромнаго числа подписчиковъ, какое составилось въ первые три года изданія „Церковнаго Вѣстника“, требуетъ много времени), учрежденія и лица, желающія получать въ 1878 г. „Церковный Вѣстникъ“ съ приложеніями, благоволятъ поспѣшить присылкою своихъ требованій. Причомъ казенныя учрежденія, учебныя заведенія, монастыри, благочинные и причты церквей уполномочиваются присылать свои требованія даже безъ приложенія денегъ, которыя они потомъ могутъ выслать въ редакцію, но съ тѣмъ, чтобы 1) выслать не позже первой половины января будущаго 1878 года, и чтобы 2) при высылкѣ денегъ было непремѣнно заявляемо о предварительномъ безденежномъ требованіи (отсутствіе такого заявленія будетъ служить знакомъ, что подписчикъ желаетъ получить второй экземпляръ).

ПРИМѢЧАНІЯ:

а) Редакція приглашаетъ присылать ей статьи, подходящія къ ея программѣ, и сообщенія о разныхъ событіяхъ и явленіяхъ въ религіозно-нравственной и церковной жизни отечества, для помѣщенія въ «Церковномъ Вѣстникѣ» и «Христіанскомъ Чтеніи», обозначая минимумъ желаемаго вознагражденія.

б) Для удобства подписки Редакція имѣетъ кромѣ своей главной еще конторы для своихъ изданій: въ Петербургѣ—при книжномъ магазинѣ Кораблева и Сирякова, въ Москвѣ — при книжномъ магазинѣ Серапонтова, и разсылаетъ печатныя бланки для требованій на журналъ и на другія изданія Редакціи. Адресъ Редакціи извѣстенъ петербургскому почтамту.

в) Выписка отдѣльныхъ изданій принимается также и у означенныхъ книгопродавцевъ.

г) Принимаются для разсылки и печатаются при журналѣ сторонніе объявленія. Издатели новыхъ книгъ, желающіе, чтобы объ ихъ изданіяхъ помѣщены были рецензіи въ «Церковномъ Вѣстникѣ», благоволятъ высылать безплатно въ Редакцію по одному экземпляру своихъ изданій.

д) Какъ за журналъ, такъ и за отдѣльныя изданія, допускается разсрочка платежа выписывающимъ для церквей, причтовъ, казенныхъ заведеній и общественныхъ библіотекъ.

е) Тѣ редакціи, которыя обмѣнивались въ текущемъ году своими изданіями съ академіею, благоволятъ и въ будущемъ производить таковой обмѣнъ. Редакціямъ всѣхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей безъ исключенія Редакція будетъ высылать безмездно «Церковный Вѣстникъ» вмѣстѣ съ «Христіанскимъ Чтеніемъ», но съ тѣмъ, чтобы онѣ сполна напечатали въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ настоящее объявленіе и непремѣнно высылали въ обмѣнъ свои изданія.

ж) Адресъ редактора: *«въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, противъ бывшей Конной, домъ № 125, кв. № 2, з.-прд. профессору Андрею Ивановичу Предтеченскому»*. Для личныхъ объясненій по дѣламъ Редакціи пріемъ у редактора по вторникамъ и пятницамъ съ 9 до 12 час. утра.

з) Контора редакціи, гдѣ можно подписываться на журналъ и получать отдѣльныя изданія редакціи и «Христ. Чтеніе» за прошлые годы, находится: *на Невскомъ проспектѣ, подлѣ с.-петербургской духовной консисторіи, домъ № 190, кв. профессора А. Е. Свѣтилина—№ 3.* Контора открыта въ понедѣльникъ, среду, пятницу и субботу—отъ 10 часовъ утра до 2 по-полудни.

1-го ноября выйдетъ и городскимъ подписчикамъ съ слѣдующимъ № «Церковнаго Вѣстника», а иногороднымъ не позже 10-го числа ноября будетъ разослана

НОЯБРСКАЯ—ДЕКАБРСКАЯ КНИЖКА „ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ"

(№№ 11-й и 12-й).

Содержаніе ея слѣдующее: I. Собраніе древнихъ литургій, восточныхъ и западныхъ, въ русскомъ переводѣ, отдѣлъ IV (*профессора Е. И. Ловягина*).—II. Объ участіи государственной власти въ дѣлѣ вселенской церкви и ея вѣры (*профессора Т. В. Барсова*).—III. Послѣдняя пасхальная вечеря Іисуса Христа и день Его смерти (*профессора Д. А. Хвольсона*).—IV. Къ исторіи законодательныхъ работъ по духовному вѣдомству въ царствованіе императрицы Екатерины II (*профессора Н. И. Барсова*).—V. Новгородскія древнія святыни (*свящ. Н. Г. Богословскаго*).—VI. Апологія англичанина за Россію и за христіанъ востока (*англ. проф. Е. А. Фримана*).—VII. О правилахъ карѳагенскаго собора (*профессора Т. В. Барсова*).—VIII. Изданіе священныхъ книгъ: Исходъ и Левитъ—съ объяснительными примѣчаніями: критическій разборъ «Священной Лѣтописи» г. Властова (*профессора Ѳ. Г. Елеонскаго*).—IX. Еще одно стихотвореніе Филарета московскаго: библіографическая поправка.—X. Содержаніе II части «Христіанскаго Чтенія».—XI. Протоколы засѣданій совѣта с.-петербургской духовной академіи.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ

НА ПОЛЬЗУ СЛАВЯНСКАГО ДѢЛА

и

НА РУССКИХЪ РАНЕНЫХЪ И БОЛЬНЫХЪ ВОИНОВЪ.

Редакціей получено ежемѣсячнаго пожертвованія за октябрь сего 1877 года отъ наставниковъ и служащихъ въ с.-петербургской духовной академіи 144 руб. 93 коп., а съ прежде собранными — **33,330 руб. 32 коп.**

Кромѣ того редакціей полученъ одинъ тюкъ съ холстомъ и проч., вѣсомъ въ 3 пуда 25 фунтовъ, отъ свящ. лугскаго уѣзда, Павской Покровской церкви Антонія Стефанова.

Изъ полученныхъ денегъ $^2/_3$ и тюкъ съ холстомъ отправлены Редакціей въ Главное управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ и $^1/_3$ въ с.-петербургскій отдѣлъ славянскаго благотворительнаго общества.—**Пріемъ пожертвованій продолжается.**

УРОКИ

по

ПРОСТРАННОМУ ХРИСТІАНСКОМУ КАТИХИЗИСУ

православныя каѳолическія восточныя церкви.

Печатается четвертый выпускъ (о надеждѣ христіанской). Цѣна 1 руб. съ пересылкою. За всѣ четыре выпуска вмѣстѣ: на *простой* бумагѣ—4 руб. съ пересылкою, на *веленевой*—5 руб. съ пересылкою.

Адресъ: *въ Тифлисѣ, придворному священнику Георгію Титову*, или: *въ книжный магазинъ Беренштама*. Можно получать: *въ Москвѣ* — въ магазинѣ *Глазунова*, и *въ Петербургѣ*—у *Глазунова* же и въ магазинѣ *Кораблева и Сирякова*. 2—1

Въ складахъ «Общественная польза» (Большая Подъяческая, № 39) и Стасюлевича (Васильевскій островъ, 2-я линія, № 7-й) продаются первый и второй томъ книги:

СВЯЩЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ

ГЕОРГІЯ ВЛАСТОВА.

Первый томъ (43 печатныхъ листа съ картою) КНИГА БЫТІЯ—4 рубля.

Второй томъ (43 печатныхъ листа съ рисунками) ИСХОДЪ И ЛЕВИТЪ—3 руб. 50 коп.

За пересылку особо, по 50 коп. за томъ.

Каждый томъ можетъ быть купленъ отдѣльно.

УКАЗАТЕЛЬ КЪ ПЯТОКНИЖІЮ МОИСЕЕВУ продается тамъ же, по 70 коп. съ чертежомъ. 3—2

Поступила въ продажу только что отпечатанная книга, подъ заглавіемъ:

ПРАВОСЛАВНАЯ ХРИСТІАНСКАЯ ЛИТУРГИКА.

Часть первая.

Составлена примѣнительно къ программѣ, изданной Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, для духовныхъ семинарій, бывшимъ преподавателемъ литургики въ кавказской духовной семинаріи, священникомъ

Ѳедоромъ Хорошуновымъ.

Книга эта одобрена кавказскимъ архипастыремъ для церковныхъ библіотекъ кавказской епархіи.

Цѣна: при требованіи одной книги — 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 25 коп.; при требованіи не менѣе пяти экземпляровъ — 1 руб. съ пересылкою; при требованіи десяти экземпляровъ — 10% уступки съ рубля; при требованіи пятидесяти экземпляровъ — 20% съ рубля уступки.

Желающіе пріобрѣсти означенную книгу могутъ обращаться къ автору ея, *инспектору классовъ кавказскаго епархіальнаго женскаго училища, священнику Ѳедору Хорошунову, ставропольской губерніи.* 2—2

ПОДПИСКА НА 1878 ГОДЪ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

„НЕДѢЛЯ“

(52 № въ годъ),

съ приложеніемъ ежемѣсячнаго

ЖУРНАЛА

РОМАНОВЪ и ПОВѢСТЕЙ

(12 книжекъ въ годъ).

Годовая цѣна за оба изданія **8** руб. съ перес.

Въ 1878 году «НЕДѢЛЯ» будетъ выходить съ безплатнымъ приложеніемъ «ЖУРНАЛА РОМАНОВЪ и ПОВѢСТЕЙ» (12 книжекъ въ годъ).

«НЕДѢЛЯ» имѣетъ цѣлью давать читателямъ сжатые, но полные, ясные и серьозные отчоты обо всемъ, что происходитъ въ теченіи недѣли замѣчательнаго въ политической и общественной жизни Россіи и иностранныхъ государствъ.

«НЕДѢЛЯ» знакомитъ читателей съ важнѣйшими произведеніями книжной и журнальной литературы.

Посредствомъ очерковъ, разсказовъ и этюдовъ дѣйствительной жизни «НЕДѢЛЯ» даетъ понятіе о нуждахъ и потребностяхъ различныхъ классовъ общества и народа.

Въ статьяхъ общественно-научныхъ, политическихъ и историческихъ «НЕДѢЛЯ» знакомитъ читателей съ важнѣйшими вопросами, стоящими на очереди и близкими каждому образованному человѣку.

Въ корреспонденціяхъ изъ провинціи «НЕДѢЛЯ», кромѣ сообщенія общеинтересныхъ фактовъ, имѣетъ цѣлью выводить на свѣжую воду всякаго рода господъ, обдѣлывающихъ свои дѣлишки подъ покровомъ провинціальной безгласности.

Наконецъ, во все продолженіе войны «НЕДѢЛЯ» будетъ давать въ каждомъ нумерѣ «ОЧЕРКИ и КАРТИНЫ ВОЙНЫ». По этимъ статьямъ читатели могутъ составлять себѣ не только точное и полное понятіе о ходѣ военныхъ дѣйствій, но и знакомиться со всѣми интересными эпизодами той великой драмы, которая разыгрывается на Балканскомъ полуостровѣ.

«ЖУРНАЛЪ РОМАНОВЪ и ПОВѢСТЕЙ» будетъ выходить ежемѣсячно (12 книжекъ въ годъ), составляя безплатное приложеніе къ газетѣ «НЕДѢЛЯ». Въ немъ будутъ печататься лучшіе русскіе и иностранные романы и повѣсти. Относительно послѣднихъ будетъ обращено особенное вниманіе на точность, художественность и изящество перевода. Для своевременнаго полученія новыхъ романовъ редакція запаслась сотрудниками въ Лондонѣ, Парижѣ, Вѣнѣ, Берлинѣ и Нью-Іоркѣ.

Подписка на 1878 г. открыта. Требованія адресовать: въ С.-Петербургъ, въ редакцію „Недѣли“, на углу Ивановской и Кабинетской, № 6—12.

Редакторъ-издатель П. А. Гайдебуровъ.

5—1

Отъ правленія каргопольскаго духовнаго училища, олонецкой губерніи. — Должность смотрителя означеннаго училища съ 16-го декабря сего года имѣетъ быть праздною; лица, желающія баллотироваться на занятіе сей должности, изъ имѣющихъ право на это, должны обращаться съ заявленіями своими, чрезъ правленіе каргопольскаго духовнаго училища, на съѣздъ оо. депутатовъ каргопольскаго духовно-училищнаго округа, не позже 12-го числа декабря сего 1877 года.

ДОГМАТИЧЕСКОЕ УЧЕНІЕ О СЕМИ ЦЕРКОВНЫХЪ ТАИНСТВАХЪ

въ твореніяхъ древнѣйшихъ отцовъ и писателей церкви до Оригена включительно.

Историко-догматическое изслѣдованіе **А. Катанскаго.** С.-Петербургъ, 1877 года. Цѣна **2** руб. **50** коп. съ пересылкою (26½ печатныхъ листовъ, 423 страницы).

Съ требованіями на книгу просятъ обращаться въ магазины Кораблева и Сирякова около Императорской публичной библіотеки въ С.-Петербургѣ, также къ автору, профессору с.-петербургской духовной академіи. 2—1

ОТЪ РЕДАКЦІИ—ЕЯ ДОЛЖНИКАМЪ.

Редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, подписавшихся въ кредитъ и до сихъ поръ не уплатившихъ слѣдуемыхъ за получаемые ими экземпляры денегъ, поспѣшить уплатою. 5—5

ОТЪ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ.

Контора редакціи „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“, помѣщавшаяся доселѣ на Лиговкѣ, **переведена на Малый Невскій проспектъ, близъ Невскаго монастыря, подлѣ самой с.-петербургской духовной консисторіи** (домъ № 190, кварт. 3, въ первомъ этажѣ, первый подъѣздъ отъ консисторіи).

5—3

СЛОВА И РѢЧИ

СИНОДАЛЬНАГО ЧЛЕНА, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО

ИСИДОРА,

МИТРОПОЛИТА НОВГОРОДСКАГО, С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО И ФИНЛЯНДСКАГО

(Съ портретомъ его высокопреосвященства).

С.-Петербургъ, 1876 года. Изданіе Редакціи журнала «Странникъ». Цѣна за экземпляръ **1** руб. **50** коп., и на пересылку за 2 фунта, по разстоянію. Выписывающіе не менѣе 5-ти экземпляровъ—за пересылку не прилагаютъ ничего.

Съ требованіями обращаться *въ канцелярію высокопреосвященнаго митрополита*, въ синодальныя книжныя лавки, къ книгопродавцамъ Кораблеву въ Петербургѣ, Ферапонтову въ Москвѣ и къ другимъ; можно выписывать и чрезъ редакцію «*Церковнаго Вѣстника*». 12—11

Въ Редакціи «Церковнаго Вѣстника и Христіанскаго Чтенія» продаются по уменьшоннымъ почти на половину цѣнамъ слѣдующія отдѣльныя изданія:

БЕСѢДЫ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО:

1) **на Псалмы,** два тома (въ первомъ томѣ 523 стран. или 32 листа; во второмъ — 575 стран. или 36 листовъ). Цѣна за оба тома 2 руб. 75 коп. безъ пересылки и 3 руб. съ пересылкою.

2) **къ антіохійскому народу,** томъ первый. Цѣна 1 руб. сер. безъ пересылки и 1 руб. 50 коп. съ пересылкою.

3) **на евангеліе Іоанна,** два тома (въ первомъ томѣ 556 стран., 34 листа; во второмъ—552 стран., 34 листа). Цѣна за оба тома 1 руб. 50 коп. безъ перес. и 2 руб. съ пересылкою.

4) **на разныя мѣста св. Писанія,** три тома (въ первомъ томѣ 570 стран., 35 листовъ; во второмъ — 572 стран., 35 листовъ; въ третьемъ—617 стран., 38 листовъ). Цѣна за всѣ три тома 3 руб. безъ перес. и 4 руб. съ перес.

5) **на разные случаи,** два тома (въ первомъ томѣ 580 стран., 36 листовъ; во второмъ—554 стран., 34 листа). Цѣна за оба тома 2 руб. безъ пересылки и 3 руб. съ пересылкою.

6) **на первое посланіе къ Коринѳянамъ,** два тома (въ 1-мъ томѣ 408 стран., 25 листовъ; во второмъ—436 стран., 27 листовъ). Цѣна 1 руб. 25 коп. безъ перес. и 1 руб. 50 коп. съ перес.

7) **письма Златоуста** (320 стран., 20 листовъ). Цѣна 50 коп. безъ перес. и 75 коп. съ пересылкою.

8) **Письма Ѳеодора Студита,** два тома (въ первомъ томѣ 330 стран., 20 листовъ; во второмъ—620 стран., 38 листовъ). Цѣна 1 руб. 50 коп. безъ перес. и 2 руб. съ перес.

9) **Церковная исторія** *Евсевія Памфила* (544 стран., 34 листа). Цѣна 1 руб. безъ перес. и 1 руб. 50 коп. съ перес.

10) *Преосвящ. Филарета* — **Св. подвижницы восточной церкви** (326 стран., 25 листовъ). Цѣна 1 руб. безъ пересылки и 1 руб. 25 коп. съ пересылкою.

11) *Проф. И. В. Чельцова*—**Древнія формы символовъ** (208 стран., 13 лист.). Цѣна 75 к. безъ перес. и 1 р. съ перес.

12) *Митр. Шагуны* — **Каноническое право** (638 стран., 40 листовъ). Цѣна 1 руб. безъ перес. и 1 руб. 50 коп. съ перес.

13) Первый выпускъ **„Собранія древнихъ литургій“.** Цѣна 1 руб. съ пересылкою.

— Второй, третій и четвертый выпуски—тоже по 1 р. съ пересылкою. Всѣ четыре выпуска вмѣстѣ **три руб.** и съ перес.

14) **Указатель къ „Христіанскому Чтенію“** за 1821 — 1870 годы. Цѣна 30 коп. безъ перес. и 50 коп. съ пересылкою.

Покупающіе одновременно всѣ вышеозначенныя отдѣльныя изданія (14 названій) платятъ 17 р. безъ перес. и 23 р. съ перес.

Адресоваться: **въ С.-Петербургъ, въ с.-петербургскую духовную академію, въ Редакцію „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“.**

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

1) Подписная цѣна съ приложеніями ежемѣсячныхъ книжекъ „Хр. Чтенія“ 7 рублей съ пересылкою и доставкою, безъ приложеній — 5 руб.; отдѣльно „Христіанское Чтеніе“ — 5 руб.; „Церковный Вѣстникъ“ за второе полугодіе — 3 руб.; отдѣльные номера „Церковнаго Вѣстника“—по 15 коп.

2) Иногородные адресуютъ свои требованія и свои статьи и сообщенія исключительно по адресу: **Въ с.-петербургскую духовную Академію, въ редакцію „Церковнаго Вѣстника и Христіанскаго Чтенія“**; петербургскіе подписчики могутъ подписываться въ книжномъ магазинѣ Кораблева, московскіе—Ѳерапонтова; у нихъ же продаются отдѣльные номера и принимаются объявленія для напечатанія.

3) Всѣ статьи и сообщенія для помѣщенія въ «Церковномъ Вѣстникѣ» должны быть доставляемы или высылаемы въ Редакцію непремѣнно за подписью и съ адресомъ автора и въ нихъ не должно вкладывать писемъ. Статьи, доставляемыя безъ означенія гонорара за нихъ, признаются безплатными.

4) Статьи и сообщенія, признанныя Редакціей неудобными къ напечатанію, сохраняются въ теченіи трехъ мѣсяцевъ въ Редакціи для возвращенія по личному востребованію; возвращенія же по почтѣ Редакція на себя не принимаетъ.

5) Для лицъ, имѣющихъ надобность въ личныхъ объясненіяхъ съ Редакціей, пріемъ по вторникамъ и пятницамъ, отъ 9-ти до 12-ти час. утра (адресъ редактора: *Невскій проспектъ, домъ № 125, кварт № 2-й).*

6) Контора редакціи: *на Маломъ Невскомъ просп., близъ Невскаго монастыря, подлѣ с.-петербургской духовной консисторіи, д. № 190, кварт. 3.*

7) **Подписка на 1877 годъ продолжается.**

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) по вопросу о правѣ членовъ консисторіи получать вмѣстѣ съ жалованьемъ и пенсію, заслуженную по министерству народнаго просвѣщенія; 2) о книгѣ г. Лопатинскаго «Руководство для первоначальнаго обученія латинскому языку», съ журналомъ Учебнаго Комитета. — ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: Рѣчь предъ панихидою по убіенномъ на брани Его Императорскомъ Высочествѣ Князѣ Сергіѣ Максимиліановичѣ. На смерть Его Высочества Князя Романовскаго, Герцога Лейхтенбергскаго, Сергія Максимиліановича *(свящ. В. Яхонтовъ).* Къ вопросу о сокращеніи праздничныхъ дней. Докторскій диспутъ въ кіевской духовной академіи *(—в).* Русское сочиненіе по апологетикѣ христіанства *(И. Р.).*—ЛѢТОПИСЬ: Вынось и погребеніе тѣла убитаго на брани Великаго Князя Сергія Максимиліановича. Распоряженіе казанскаго высокопреосвященнаго о пожертвованіяхъ. Рѣчь, сказанная предъ благодарственнымъ молебствіемъ въ городѣ Нерехтѣ *(свящ. П. Орнатскій).* Лазареты въ Александрополѣ. Терпѣніе нашихъ раненыхъ. Обращеніе плѣннаго турка. Возвращеніе изъ Турціи захваченныхъ турками кавказскихъ христіанъ. Письмо русскаго солдата къ женѣ. Истребленіе болгаръ. Положеніе Греціи. Пастырское посланіе румынскаго митрополита. Англійская помощь русскимъ раненымъ воинамъ. Доброе слово въ Англіи о Россіи и русскихъ воинахъ. Приготовленія къ празднованію столѣтней годовщины Императора Александра Благословеннаго. Нѣкоторыя подробности о преосвященномъ Никодимѣ и его погребеніи. Профессорскій юбилей въ московской духовной академіи. Дополненіе къ статьѣ о литургіи въ седмичные дни великаго поста *(письмо въ редакцію, свящ. А. Свирѣлинъ).* Освященіе храма въ Ломжѣ. Отъ іерусалимскаго патріарха. Пожертвованіе преосвященнаго Аполлоса. Переложеніе мощей. Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ. Отправка колоколовъ въ Болгарію. Открытіе праха Христофора Колумба.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Печатать дозволяется. 28-го октября 1877 года. Экстра-ординарный проф. с.-петербург. духовной академіи **Андрей Предтеченскій.**

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейная, № 39).

1877

Официальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

№ 44

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными ежемѣсячными книжками прибавленій.

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Ноябрь — 5 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 30-го сентября—7-го октября 1877 года, № 1,456, объ учрежденіи женской общины въ с. Медянѣ, симбирской губерніи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 21-го минувшаго сентября, № 3,415, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 15-го февраля—1-го марта сего года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе женской общины въ с. Медянѣ, курмышскаго уѣзда, симбирской епархіи. И, по справкѣ, приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи дать знать преосвященному симбирскому указомъ, для зависящихъ къ исполненію распоряженій, и напечатать въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ».

II. Законоучитель холмскаго женскаго Маріинскаго училища, священникъ **Михаилъ Добрянскій**, назначенъ на должность ректора холмской духовной семинаріи, съ возведеніемъ его, примѣнительно 24 § Высочайше утвержденнаго 14-го мая 1867 года устава духовныхъ семинарій, въ санъ протоіерея *(Опред. Св. Син. отъ 12-го—25-го окт. № 1,536)*.

III. Отъ 7-го—25-го октября 1877 г., за № 1,491, о празднованіи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ столѣтней годовщины рожденія Императора Александра I.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло по объявленному господину синодальному Оберъ-Прокурору, отъ 12-го декабря 1876 г., г. предсѣдателемъ комитета министровъ Высочайшему повелѣнію объ ознаменованіи соотвѣтственнымъ торжествомъ предстоящаго 12-го декабря 1877 г. исполненія столѣтія со дня рожденія въ Бозѣ почивающаго Императора Александра I. И, по справкѣ, приказали: Въ исполненіе изъясненнаго Высочайшаго повелѣнія и въ видахъ единообразнаго совершенія торжества достопамятнаго дня столѣтія со дня рожденія въ Бозѣ почивающаго Императора Александра Павловича Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) въ 12-й день декабря сего года отправить повсемѣстно, во всѣхъ православныхъ храмахъ Россіи, заупокойную литургію и панихиду по въ Бозѣ почивающемъ Императорѣ Александрѣ I; и 2) такое же церковное служеніе совершить въ присутствіи начальствующихъ, учащихъ и учащихся во всѣхъ православныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, а по окончаніи церковнаго служенія открыть въ актовыхъ залахъ духовныхъ академій и семинарій публичное собраніе, на которомъ, по назначенію Совѣтовъ сихъ заведеній, произнести одному или нѣсколькимъ изъ преподавателей оныхъ соотвѣтствующія торжеству рѣчи. О чомъ, для исполненія на всемъ пространствѣ Государства, объявить по духовному вѣдомству циркулярно чрезъ припечатаніе сего опредѣленія въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ».

IV. Отъ 14-го—25-го октября 1877 года, № 1,555, о не назначеніи казенно-коштныхъ воспитанниковъ духовныхъ академій по духовно-училищному вѣдомству помимо центральнаго духовно-учебнаго управленія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по поводу избранія на смотрительскія должности въ духовныхъ училищахъ и утвержденія епархіальными преосвященными въ таковыхъ должностяхъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ воспитанниковъ, поступившихъ, по окончаніи курса, въ распоряженіе центральнаго управленія духовно-учебнаго вѣдомства, но не получившихъ еще со стороны сего управленія назначенія, приказали: Для предупрежденія подобныхъ случаевъ на будущее время подтвердить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ» епархіальнымъ преосвященнымъ, что окончившіе курсъ казенно-коштные воспитанники духовныхъ академій, состоя въ распоряженіи центральнаго духовнаго управленія, не могутъ быть опредѣляемы безъ дозволенія сего управленія ни на должности преподавателей и помощниковъ инспектора въ семинаріяхъ, ни на мѣста смотрителей и ихъ помощниковъ въ духовныхъ училищахъ.

V. Отъ 23-го сентября—25-го октября 1877 года, № 82, о книгѣ и журналѣ: „Воскресные Разсказы“, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ исправляющимъ должность Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, № 220, съ отзывомъ объ изданной Обществомъ распространенія полезныхъ книгъ (въ Москвѣ) книгѣ, подъ названіемъ: «Воскресные разсказы» (Москва. 1874—1875 гг.), и объ издаваемомъ тѣмъ-же Обществомъ еженедѣль-

номъ иллюстрированномъ журналѣ, подъ тѣмъ же названіемъ. Учебный Комитетъ полагалъ бы рекомендовать для пріобрѣтенія въ ученическія библіотеки духовныхъ мужскихъ и епархіальныхъ женскихъ училищъ изданную означеннымъ Обществомъ книгу, а также и издаваемый имъ, подъ редакціею г-жи Стрекаловой, журналъ, если редакція онаго сохранитъ то направленіе, которымъ проникнуты №№ 1—22 журнала за 2-й его годъ. Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ о семъ правленіямъ духовныхъ мужскихъ и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копіи съ журнала Учебнаго Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, № 220, о книгѣ подъ заглавіемъ: «Воскресные разсказы», состоящей изъ 20 нумеровъ книжекъ для школъ, съ 44 рисунками, изданіе Общества распространенія полезныхъ книгъ, 1875 года (цѣна 50 коп.), и о 22-хъ первыхъ нумерахъ иллюстрированнаго журнала, подъ заглавіемъ: «Воскресные разсказы, чтеніе для народа и дѣтей», редактируемаго предсѣдательницею Общества распространенія полезныхъ книгъ, А. Н. Стрекаловой (цѣна 50 номеровъ журнала въ годъ безъ доставки 1 руб., съ доставкою 1 руб. 60 коп. Цѣна отдѣльному нумеру 3 коп.).

По своему направленію и содержанію «Воскресные разсказы» составляютъ журналъ религіозно-нравственный и притомъ строго христіанскій и православный. Каждая книжка «Разсказовъ» 1875 года и каждый нумеръ журнала, издающагося съ 1-го октября 1875 года, состоитъ изъ весьма разнообразнаго выбора небольшихъ статей и статеекъ, которыя по своему содержанію раздѣляются на 4 группы: 1) разсказы изъ священной и церковной исторіи, 2) описаніе святыхъ мѣстъ и древнихъ обычаевъ, 3) нравственные разсказы изъ дѣтской и народной жизни, бытовые, повѣствовательные, аллегорическіе, 4) стихотворенія: псалмы въ переложеніяхъ Державина, Языкова, Крылова, Ѳ. Глинки, М. Дмитріева, В. Майкова и др., поэмы религіознаго содержанія и мелкія стихотворенія: лирическія и дидактическія, тоже съ содержаніемъ нравственно-религіознымъ. Большая часть статей принадлежитъ перу русскихъ авторовъ; нѣсколько статей, преимущественно бытовыхъ, аллегорическихъ и нравственно-повѣствовательныхъ, представляютъ произведенія литературы переводной. Выборъ статей очень хорошъ, какъ по содержанію, такъ и по изложенію, хороши также и политипажи. Большая часть статей изложена языкомъ правильнымъ, живымъ и доступнымъ для дѣтскаго пониманія. Для примѣра приводимъ содержаніе нѣкоторыхъ нумеровъ. Книжка для школъ № 86: «Исторія восточной дѣвочки. Что случилось у источника. Раздача хлѣба. Три шага. Ничего кромѣ листьевъ. Головныя повязки, упоминаемыя въ Библіи». Книжка для школъ № 103: «Эсеирь, бабушка и внучка (стихотвореніе Діодора П.). Silentium (стихотвореніе Ѳ. Тютчева). Молись, надѣйся и трудись (стихотвореніе). Разсказъ объ отрокѣ, котораго исцѣлилъ Спаситель». № 1 журнала: «Сонъ Іакова. Н. Д. Псаломъ № 1 (стихотвореніе Н. Шатрова). Дѣтямъ. Н. Д. Святый Константинъ (нареченный Кириллъ) и Меѳодій. Псаломъ XIV (стихотвореніе П. Языкова). Кокосовый орѣхъ».

Принимая во вниманіе достоинства книги: «Воскресные разсказы» и редактируемаго г-жею Стрекаловой иллюстрированнаго журнала, какъ по содержанію, такъ и по изложенію ихъ, а равно и крайнюю ихъ дешевизну, Учебный Комитетъ полагалъ бы—рекомендовать для пріобрѣтенія въ ученическія библіотеки мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ, изданную означеннымъ Обществомъ книгу, а также издаваемый имъ журналъ, если редакція онаго сохранитъ то направленіе, которымъ проникнуты №№ 1—22 журнала за 2-й его годъ.

СПИСОКЪ

чиновникамъ православнаго духовнаго вѣдомства, коимъ, по всеподданнѣйшему докладу Думы знана отличія безпорочной службы, въ 22-й день августа сего года, Всемилостивѣйше пожалованы знаки отличія безпорочной службы за XL лѣтъ.

1) Секретарь псковской духовной консисторіи, коллежскій совѣтникъ **Иванъ Поповъ**; 2) смотритель вологодскаго духовнаго училища, надворный совѣтникъ **Иванъ Морошкинъ**; 3) столоначальникъ черниговской духовной консисторіи, коллежскій ассесоръ **Алексѣй Митькевичъ**, и 4) регистраторъ полтавской духовной консисторіи, титулярный совѣтникъ **Иванъ Ѳаворскій.**

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, октября 25-го дня 1877 года (№ 28), *назначаются:* по Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ: младшій столоначальникъ, титулярный совѣтникъ **Никольскій**—старшимъ столоначальникомъ; помощникъ столоначальника, коллежскій секретарь **Александровъ**—младшимъ столоначальникомъ (оба съ 16-го октября 1877 года).

Циркулярное увѣдомленіе о порядкѣ ходатайствованія относительно безмезднаго отпуска книгъ въ духовныя училища.—Нѣкоторыя изъ духовныхъ училищъ входятъ въ Хозяйственное Управленіе съ отдѣльными представленіями о безденежномъ отпускѣ, для бѣдныхъ учениковъ этихъ училищъ, необходимыхъ имъ учебниковъ. Въ виду установленнаго, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 30-го—31-го іюля 1869 г., порядка, чтобы училищныя правленія о безмездномъ отпускѣ книгъ для духовныхъ училищъ ходатайствовали чрезъ посредство правленій мѣстной духовной семинаріи, по установленной формѣ, приложенной къ циркуляру Хозяйственнаго Управленія 7-го августа 1869 г., № 9,553, Хозяйственное Управленіе имѣетъ честь сообщить правленіямъ духовныхъ Училищъ, что на будущее время поступающія въ Управленіе безъ соблюденія сего порядка представленія училищныхъ начальствъ о безмездномъ отпускѣ книгъ, будутъ оставляемы безъ удовлетворенія.

1877 — Ноябрь

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

№ 44 — 5 число.

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

СМИРЕНІЕ АНГЛІЙСКАГО ПЕРВАГО МИНИСТРА.

Годъ назадъ—въ это самое время—первый министръ Англіи лордъ Биконсфильдъ произнесъ въ Гильдголлѣ свою хвастливую рѣчь, въ которой грозилъ двумя—тремя кампаніями, которыя Англія-де готова вести за Турцію противъ Россіи. Въ тоже почти самое время Москва и Россія благоговѣйно выслушивали другаго рода вѣщанія. 29-го октября прошлаго года въ Георгіевской залѣ московскаго дворца Государь Императоръ, предъ выходомъ своимъ въ Успенскій соборъ, сказалъ дворянамъ и представителямъ Москвы:

«Надняхъ должны начаться совѣщанія въ Константинополѣ между представителями шести великихъ державъ для опредѣленія мирныхъ условій. Желаю весьма, чтобы Мы могли придти къ общему соглашенію. Если же оно не состоится и Я увижу, что Мы не добьемся такихъ гарантій, которыя обезпечивали бы исполненіе того, что Мы вправѣ требовать отъ Порты, то Я имѣю твердое намѣреніе дѣйствовать самостоятельно, и увѣренъ, что въ такомъ случаѣ вся Россія отзовется на Мой призывъ, когда Я сочту это нужнымъ и честь Россіи того потребуетъ... Да поможетъ Намъ Богъ исполнить Наше святое призваніе!».

Нашъ Монархъ манифестомъ 12-го апрѣля исполнилъ свое московское обѣщаніе о «самостоятельномъ дѣйствованіи» противъ Турціи. Россія оправдала надежды на нее своего Монарха. Наши арміи въ послѣднее время начали быстро осуществлять предначертанія Монарха и желанія православнаго русскаго народа. Многое уже совершено ими: да поможетъ Богъ нашимъ героямъ—исполнить святое призваніе Россіи до конца!

28-го октября текущаго года, въ той же Гильдголльской залѣ лордъ Биконсфильдъ опять говорилъ рѣчь на обѣдѣ лорда-мэра: послы Россіи, Германіи и Италіи отказались присутствовать, но за то представители Австріи и Турціи были въ числѣ гостей и слушателей. Какая громадная разница между прошлогодней и нынѣшней рѣчами англійскаго турколюбиваго министра! Гдѣ прежній задоръ, куда дѣвалось прошлогоднее хвастовство! Осталось одно лукавство, съ какимъ онъ расхваливаетъ теперь нашу армію, и коварно увѣряетъ, что военная честь Россіи удовлетворена, но въ свою очередь и жизненность Турціи и права ея на самостоятельность доказаны. Вотъ что онъ говорилъ:

«При началѣ войны англійское правительство провозгласило свою политику, отъ которой оно никогда не отступалось. Политика его заключалась въ условномъ нейтралитетѣ. Въ то же время мы заявили (сказалъ онъ), что нейтралитетъ прекратится какъ только британскіе интересы будутъ затронуты, или если имъ будетъ угрожать опасность. Эту политику обвиняли въ эгоизмѣ; но она эгоистична настолько же, насколько она патріотична. Между причинами, заставившими правительство избрать эту политику, главную роль играло убѣжденіе, что политика эта не болѣе выгодна для Англіи, чѣмъ для Турціи. Уже нѣсколько лѣтъ какъ въ дипломатіи утвердился догматъ, что Турція—миѳъ, съ призрачнымъ правительствомъ и истощеннымъ народомъ, и что весь этотъ миражъ служитъ только государственнымъ людямъ средствомъ для соблюденія равновѣсія Европы и охраненія европейскаго мира. Будь это вѣрно, тогда повтореніе того, что происходило въ Крымскую кампанію, было бы величайшей ошибкой, и слѣдовательно лучше всего было предоставить всему свѣту удостовѣриться въ дѣйствительномъ положеніи Турціи. Турція доказала въ теченіи цѣлаго года, что она обладаетъ силой и средствами, существованія которыхъ никто не можетъ отрицать. Годъ тому назадъ самостоятельность Турціи служила предметомъ насмѣшекъ. Полмилліона турецкихъ солдатъ доказали ее. Относительно надежды на міръ при существующихъ условіяхъ нельзя сомнѣваться.

«Я думаю, что эта политика—наилучшая не только для Англіи, но и для Турціи, которой такимъ образомъ доставляется возможность показать свою силу, предъявляя притязаніе на независимость, на которую она имѣетъ право. Я не отчаяваюсь въ возможности мира, помня заявленіе Русскаго Царя о томъ, что Онъ стремится только къ улучшенію участи турецкихъ христіанъ, а не къ расширенію своей территоріи, и помня, съ другой стороны, обѣщаніе султана даровать реформы. Въ виду этого, я не считаю миръ явленіемъ невозможнымъ или отдаленнымъ. Военная репутація Россіи не пострадала и русскіе обнаружили величайшую храбрость. Говорятъ, что военная честь Россіи требуетъ продолженія войны. По моему мнѣнію военная честь не можетъ находиться въ зависимости отъ одной единичной побѣды; послѣдняя можетъ произойти отъ случайнаго счастья и даже при наилучшихъ полководцахъ зависитъ отъ тысячи постороннихъ условій. По моему мнѣнію, настоящимъ базисомъ военной чести служитъ сознаніе для могущественнаго правительства обширной страны, что оно имѣетъ подъ начальствомъ военныя силы, отличающіяся храбростью, рѣшимостью и дисциплиной; а не смотря на всѣ перипетіи нынѣшней войны, никто не можетъ сказать, чтобы русскій солдатъ не выказалъ своей стойкости, дисциплины или смѣлости и не оставался храбръ даже во время неудачъ. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, я не могу усмотрѣть, чтобы военная честь Россіи потерпѣла въ чомъ нибудь. Вы скажете мнѣ: не имѣя положительныхъ надеждъ, какъ можете вы подавать надежды лондонскимъ гражданамъ, указывая имъ на сомнительныя ожиданія возстановленія мира. Вальполь говаривалъ: «Постарайтесь достигнуть своего, только будьте терпѣливы». Правительство относится къ войнѣ съ надеждой и терпѣніемъ и надѣется, что уже не такъ отдаленно время, когда мы можемъ приступить, съ помощью остальныхъ державъ Европы, къ разрѣшенію всѣхъ затрудненій, и не только къ установленію мира, но также и къ обезпеченію независимости Европы».

Уже не о двухъ—трехъ кампаніяхъ противъ Россіи велъ теперь рѣчь глава англійскаго кабинета, а о мирномъ посредничествѣ между воюющими, и притомъ «съ помощью остальныхъ державъ Европы», выражая приэтомъ надежду на безкорыстіе Государя Императора. Какъ видно, годъ, полный со-

бытіями, умудрилъ задорнаго англійскаго премьера и научилъ его осторожности въ даваніи обѣщаній и скромности въ заявленіи своихъ надеждъ, хотя онъ по прежнему всѣми своими симпатіями стоитъ на сторонѣ ислама и употребитъ конечно всѣ средства дипломатіи остановить русскую армію по сю сторону Балканъ, чтобы спасти Турцію отъ конечнаго разгрома.

Послѣ послѣднихъ побѣдъ нашихъ армій на Кавказѣ и успѣховъ въ Болгаріи, въ Константинополѣ потребность въ мирѣ стала очень велика: столь же велика стала потребность Англіи спасти Турцію. Съ вѣдома или безъ вѣдома Порты, но англійскій кабинетъ уже давно пытался развѣдать берлинскій кабинетъ и настроить его въ пользу возможно благопріятнаго для Турціи мира. Англія отрицаетъ, правда, чтобъ она предложила свое посредничество воюющимъ сторонамъ; можетъ быть и такъ; но не менѣе справедливо и то, что англійскій кабинетъ искалъ содѣйствія берлинскаго, а вѣроятно и другихъ, съ цѣлью подготовить возможность посредничества. Англія повидимому замышляетъ добиться такого дипломатическаго положенія, которое являлось бы соглашеніемъ Европы противъ Россіи и въ пользу Турціи, то есть въ пользу возможно благопріятныхъ для послѣдней условій мира. Но Германія вовсе не желаетъ идти на буксирѣ у Англіи и вынимать каштаны изъ огня для Турціи и ея протектора. Она отклонилась отъ участія въ замышляемомъ Англіей посредничествѣ и говорятъ, что примѣру Германіи послѣдовали и другія великія державы. Фактъ—тотъ, что вслѣдствіе отказа Германіи Англія вынуждена была отказаться отъ плана предложенія посредническихъ услугъ, обращеннаго къ одной изъ воюющихъ сторонъ. Тѣмъ не менѣе переговоры между Англіей и Турціей продолжаются по вопросу о тѣхъ уступкахъ, которыя намѣрена сдѣлать Турція. Эти переговоры конечно не имѣютъ никакой реальной цѣны. Но за то теперешнее положеніе обѣщаетъ многое въ будущемъ, именно то, что Англія и Турція изолированы и что вся остальная Европа не имѣетъ охоты вмѣшаться въ пользу Турціи и приставать къ Россіи съ предложеніями о мирѣ.

Некрасивое положеніе создалъ для Англіи въ международномъ совѣтѣ Европы турколюбивый кабинетъ Биконсфильда! Не особенно прочно стоитъ и самъ кабинетъ. Митинги негодованія на туркофильскую политику англійскаго правительства, правда, прекратились въ Англіи, но англійскіе либералы (*) зорко слѣдятъ за каждымъ шагомъ своего правительства, а англійскіе знаменитые писатели продолжаютъ въ многочисленныхъ статьяхъ доказывать безнравственность и глупость современнаго англійскаго туркофильства. Разоблаченія, дѣлаемыя ими, безпощадны и должны неотразимо дѣйствовать на массу англійскаго народа, парализуя въ тоже время свободу дѣйствій торійскаго кабинета. Въ послѣдней книжкѣ «Христіанскаго Чтенія» за текущій годъ наши читатели найдутъ извлеченіе изъ мастерски написанной статьи англійскаго историка Фримана, въ которой этотъ благородный другъ человѣчества во имя здраваго смысла и первыхъ основъ человѣческой нравственности приглашаетъ англійскій народъ мужественно возстать противъ всякой попытки своего правительства вовлечь Англію въ войну съ Россіей за Турцію, и жестоко бичуетъ высшіе классы англійскаго общества за ихъ туркофильскія вожделѣнія.

О степени сопротивленія, какое могъ бы встрѣтить въ англійскомъ народѣ прямой союзъ Англіи съ Турціей, и какое, конечно, имѣлъ въ виду лордъ Биконсфильдъ, когда говорилъ свою послѣднюю смиренномудренную, хотя и коварную, рѣчь, всего лучше можно судить по слѣдующему частному письму (*) извѣстнаго англійскаго писателя Малькольма Макколя, вмѣстѣ съ Фарлеемъ дѣятельно хлопочущаго въ Англіи надъ собираніемъ пожертвованій на русскихъ больныхъ и раненыхъ воиновъ. Вотъ что онъ между прочимъ пишетъ о теперешнемъ настроеніи англійской націи:

«Россія заставляетъ турокъ силою оружія дать матеріальныя обезпеченія жизни, чести и достоянія христіанскихъ подданныхъ Порты,—обезпеченія, которыя признаны безусловно необходимыми со стороны великихъ европейскихъ державъ на конференціи въ Константинополѣ. Вся Европа объявила тогда турокъ преступниками противъ основныхъ правъ человѣчества, но Россія—единственная держава, которая была настолько великодушна, что приняла на себя священный долгъ остановить преступную Турцію и принудить ее къ справедливости. Остальныя державы говорятъ только, что онѣ очень жалѣютъ восточныхъ христіанъ, но этимъ и ограничиваются. Какъ бы забывая о тѣхъ злодѣйствахъ, которыя можетъ совершить преступникъ, пока у него не связаны руки, онѣ оставляютъ ему свободу грабить и мучить невинныхъ. Такого рода симпатія кажется намъ весьма дешевою. Большая часть нашего (англійскаго) высшаго общества, безъ сомнѣнія, стоитъ на сторонѣ турокъ. Это та самая часть англійскаго общества, которая покровительствовала рабовладѣльцамъ въ Америкѣ и противодѣйствовала свободѣ Италіи. Эта часть общества нигдѣ не любитъ народныхъ движеній, признавая за такого рода движеніями революціонный характеръ, считаетъ ихъ опасными для собственности и для всего государственнаго строя. Она говоритъ: «пускай лучше погибаютъ болгаре, нежели чтобы британскіе интересы были въ опасности». Точно также Неронъ и другіе римскіе императоры говорили: «пускай лучше гибнутъ христіане, нежели чтобы римскіе интересы были въ опасности». Какая тутъ разница? Я не вижу никакой. Нравственныя начала и основанія тѣже, только обстоятельства различны. Дѣло въ томъ, что нѣкоторая часть высшихъ классовъ въ Англіи превратилась чуть не въ язычниковъ. Ихъ идеальныя добродѣтели скорѣе языческія, чѣмъ христіанскія: они боготворятъ силу, они восторгаются животною храбростію; къ чувствамъ же смиренія, кротости и долготерпѣнія они, подобно древнимъ греческимъ и римскимъ язычникамъ, питаютъ одно только презрѣніе. Отъ этого происходитъ то, что наше образованное общество сильно восторгается животною храбростію турокъ, а на страданія кроткихъ болгаръ не обращаетъ никакого вниманія. Вы не должны однако думать, что описанныя мною чувства преобладаютъ вообще въ средѣ высшихъ классовъ. Нѣтъ, ими заражена лишь только часть этого общества, зато въ низшихъ классахъ мы находимъ болѣе здравыя понятія. Эти слои общества хорошо знакомы съ жизненными бѣдствіями, и сочувствуютъ скорѣе угнетаемымъ, нежели угнетателямъ; *и еслибы въ настоящую минуту происходили общіе выборы въ парламентъ, то турецкая политика лорда Биконсфильда была бы опрокинута,—я въ этомъ убѣжденъ. Вы можете быть увѣрены въ одномъ: наша страна не позволитъ лорду Биконсфильду присоединиться къ нападенію на Россію, еслибы даже русская армія вошла въ Константинополь, что, надѣюсь, и будетъ.* Когда турки будутъ окончательно побѣждены и основанія мира установлены, лордъ Биконсфильдъ можетъ негодовать, а лордъ Дерби

(*) Предводители либеральной партіи — Гладстонъ, Гартингтонъ, Портсбрукъ уже произнесли рѣчи, въ которыхъ, разоблачая и громко порицая туркофильскія поползновенія гильдгольскаго оратора, призываютъ англійскій народъ быть насторожѣ противъ своего туркофильскаго правительства. Газеты «*Times*» и «*Daily News*» издѣваются надъ напускнымъ смиреніемъ главы кабинета и надъ его похвалами «доблестному турку». См. въ «Лѣтописи» статью: «*Голоса за Россію въ Англіи*».

(*) Письмо писано А. А. Кирѣеву.

можетъ браниться; но Англія не дастъ ни одного заряда, чтобъ воспрепятствовать Россіи добиться свободы Дарданеллъ и Босфора, и—такой части Арменіи, на какую могутъ дать ей право жертвы, ею принесенныя».

РѢЧЬ

предъ молебствіемъ по случаю побѣды, одержанной русскою кавказскою арміею въ азіатской Турціи 3-го октября 1877 года, сказанная высокопреосвященнымъ Платономъ, архіепископомъ херсонскимъ, въ одесскомъ каѳедральномъ соборѣ 9-го октября.

Возлюбленные братія!

Вы слышали, какую блистательную побѣду одержала наша кавказская армія надъ турецкими полчищами? Она разбила эти полчища наголову, взяла въ плѣнъ три дивизіи ихъ и семь пашей—генераловъ, захватила у нихъ множество орудій и лагерь, устлала все поле сраженія ихъ трупами, и самъ полководецъ ихъ—*Мухтаръ*, недавно получившій отъ султана названіе «побѣдоноснаго», едва избѣжалъ плѣна, благодаря быстротѣ своей лошади. Вотъ какую блистательную побѣду одержала наша славная кавказская армія подъ предводительствомъ Августѣйшаго Вождя ея—Великаго Князя Михаила Николаевича!

За такую побѣду мы, прежде всего, должны возблагодарить Господа Бога, который справедливо именуется «Богомъ воинствъ», рѣшителемъ браней: ибо въ Его десницѣ *сила* и всякій успѣхъ. Онъ даетъ крѣпость царямъ нашимъ и возноситъ ихъ надъ врагами. Поэтому приглашаю васъ, братія, торжественно воздать Ему нынѣ хвалу и благодареніе за дарованную намъ побѣду; а вмѣстѣ помолимся о томъ, да продлитъ Онъ милость свою къ Царю нашему и поможетъ Ему въ концѣ сокрушить супостатовъ и достигнуть той великой цѣли, для которой Онъ ведетъ нынѣ священную брань, ко благу христіанства и къ славѣ русскаго имени.

Благодаря Господа Бога, главнаго виновника той побѣды, которую мы нынѣ торжествуемъ, возблагодаримъ, братія, и храброе наше воинство, одержавшее эту побѣду при помощи Божіей. Воскликнемъ всѣ мысленно: честь и благодарность тебѣ славная кавказская армія, за ту блестящую побѣду, которою ты радуешь теперь насъ и все отечество наше! Да хранитъ тебя Господь отъ всякихъ золъ и напастей и поможетъ тебѣ всегда торжествовать надъ врагами для твоей чести, къ славѣ Царя нашего и пользѣ Россіи!

Но такой благодарности недостаточно. Наше храброе воинство радуетъ насъ побѣдами и подвизается нынѣ ко благу христіанства не на словахъ, а на дѣлѣ; поэтому и мы должны благодарить его не словами только, но и дѣлами. Ратуя на полѣ брани, наши доблестные воины терпятъ разныя лишенія, проливаютъ кровь свою, подвергаются болѣзнямъ: поэтому мы, въ благодарность за такое самоотверженіе ихъ ради насъ и общаго христіанскаго дѣла, должны сами посильно жертвовать для нихъ тѣмъ, что можетъ удовлетворить ихъ нуждамъ и содѣйствовать облегченію ихъ страданій. На этотъ святой предметъ я жертвую сію лепту (*) и приглашаю васъ, братія, сдѣлать тоже во имя Господне.

(*) Высокопреосвященный при семъ положилъ на блюдо, поднесенное діакономъ, свое пожертвованіе.

ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(«Православное Обозрѣніе»—августъ и сентябрь: Ученіе о церкви.—Причина живучести матеріализма.—Телеологическая идея и матеріализмъ.—Религіозно-политическая секта въ Даніи.—«Странникъ»—августъ и сентябрь: Остатки языческихъ вѣрованій въ жизни русскаго общества XVII в.).

Съ того несчастнаго во всемірной исторіи момента, когда незнающее границъ властолюбіе папъ оторвало западный христіанскій міръ отъ историческаго и географическаго источника христіанскаго свѣта и истины—востока,—тогда этотъ міръ сталъ кораблемъ безъ руля и компаса, и бурныя волны всевозможныхъ страстей стали уносить его все дальше и дальше отъ тихаго пристанища, постепенно производя разрушеніе въ самыхъ его частяхъ. Оторвавшись отъ восточной церкви, западный міръ не только не остановился на исторически выработанныхъ и VII вселенскими соборами признанныхъ и утвержденныхъ основахъ церковнорелигіозной жизни, чтобы на основаніи этихъ вселенскихъ основъ развивать свое внутреннее содержаніе,—но сталъ все болѣе и болѣе удаляться отъ вселенскихъ основъ и вырабатывать все новыя и новыя начала церковнорелигіозной жизни на своихъ quasi-вселенскихъ соборахъ, пока не былъ остановленъ въ этомъ движеніи великимъ реформаціоннымъ протестомъ, раздѣлившимъ западный міръ на двѣ половины—католичество и протестантство. Вмѣстѣ съ этимъ протестомъ въ религіозно-церковную жизнь запада привнесенъ былъ новый разъѣдающій элементъ, духъ индивидуализма, отрицаніе авторитета въ голосѣ вселенской церкви, выраженномъ на вселенскихъ соборахъ. Неизбѣжными слѣдствіями такого порядка вещей было широкое развитіе бездушнаго раціонализма, такъ гордо поднимающаго теперь голову на западѣ, и полное затемнѣніе истиннаго понятія о церкви, которое давало бы прочную опору религіозному сознанію. Лишившись этой опоры, религіозное сознаніе на западѣ стало окончательно терять свою чистоту, смѣшиваясь съ разными политическими и соціальными элементами и вырождаясь въ безчисленное множество постоянно нарождающихся самыхъ эксцентричныхъ сектъ и ересей, грозящихъ окончательно раздробить и разсѣять остатки западноевропейскаго церковнаго тѣла. Грозящую опасность окончательнаго разложенія поняли на западѣ, и отсюда старанія—отыскать затерянное понятіе о церкви, которое бы могло послужить къ возрожденію западноевропейской церковнорелигіозной мысли и жизни. Авторъ догматическаго изслѣдованія, введеніе въ которое помѣщено въ августовской книжкѣ «Православнаго Обозрѣнія» подъ заглавіемъ: «*О церкви единой святой, каѳолической и апостольской*»,—Н. М. Иванцовъ, такое стремленіе къ отысканію и установленію понятія о церкви находитъ господствующимъ въ послѣднее десятилѣтіе движеніемъ на западѣ, хотя почему-то называетъ его «страннымъ», между тѣмъ какъ мотивы его весьма естественны и понятны, какъ это видно изъ вышеизложеннаго очерка развитія западноевропейской церковнорелигіозной мысли. Впрочемъ самъ авторъ, смотря на дѣло съ другой точки зрѣнія, находитъ его тоже «естественнымъ», «самымъ законнымъ», «самымъ нормальнымъ». Стремленіе къ установленію и опредѣленію понятія о церкви авторъ замѣчаетъ какъ въ католическомъ, такъ и протестантскомъ мірѣ. Въ первомъ это стремленіе выразилось въ знаменитомъ декретѣ ватиканскаго собора, бывшаго въ 1870—1871 годахъ въ Римѣ, подъ названіемъ: Constitutio dogmatica prima de *ecclesia* Christi. Уже судя по одному заглавію декрета, можно думать, что значитъ римскокатолическій міръ какъ наканунѣ, такъ и во время ватиканскаго собора, былъ очень сильно занятъ, очень заинтересованъ вопросомъ о церкви, если ему понадобился особенный, новый соборный декретъ, новый такъ сказать членъ въ его символѣ вѣры, спеціально касающійся этого вопроса. Затѣмъ другое самое важное въ религіозной жизни запада событіе—старо-

католическое движеніе, также неразрывно связано съ вопросомъ о церкви. Какъ извѣстно, оно началось именно изъ за ватиканскаго декрета de ecclesia, такъ какъ нѣкоторые члены римскокатолической церкви не захотѣли признать вѣрнымъ выраженное въ названномъ декретѣ понятіе о церкви, а вмѣстѣ съ тѣмъ не признали истинною и ту самую церковь, которая согласилась признать этотъ декретъ за истину, и пожелали съ своей стороны искать дѣйствительно и вполнѣ истинной церкви, чтобы быть ея членами. Наконецъ съ вопросомъ о понятіи о церкви, по мнѣнію автора, связано и третье особенно крупное и наиболѣе выдающемся въ новѣйшей исторіи римскаго католицизма явленіе—такъ называемая культурная борьба, борьба между представителями церковной римскокатолической іерархіи и свѣтскими западноевропейскими правительствами. Причина этой борьбы заключается въ томъ, что одни, именно римскіе католики, вѣрующіе въ святость и истинность ватиканскаго воззрѣнія на церковь, или точнѣе въ ватиканскій идеалъ церковной жизни, желаютъ и стремятся во что бы то ни стало осуществить этотъ идеалъ въ дѣйствительности, дать ему возможно разностороннее приложеніе въ самой жизни; другіе же—тѣ свѣтскія правительства, которыя въ числѣ своихъ подданныхъ имѣютъ также римскихъ католиковъ, напротивъ не только не желаютъ, но очень сильно боятся возможности осуществленія ватиканскихъ принциповъ и по этому съ своей стороны естественно предпринимаютъ различныя мѣры, которыя бы предотвратили угрожающую бѣду. Тоже стремленіе къ установленію понятія о церкви замѣтно и въ протестантствѣ. «Въ волнахъ разнообразныхъ противоположностей, говоритъ напримѣръ одинъ протестантскій изслѣдователь вопроса о церкви—Требицъ, надежнымъ компасомъ можетъ служить только правильный отвѣтъ на вопросъ: *что такое церковь?* Сущность и признаніе церкви, это—фокусъ церковнаго движенія въ настоящее время, отъ направленія котораго зависятъ жизнь и успѣхъ нѣмецкой евангелической народной церкви». Въ православно-восточномъ христіанскомъ мірѣ, никогда не уклонявшемся отъ вселенскихъ основъ церковнорелигіозной мысли и потому постоянно сохранявшемъ истинное понятіе о церкви, естественно нѣтъ ничего подобнаго западноевропейскому исканію понятія о церкви. Но это не значитъ, что онъ и не нуждается ни въ какомъ научномъ изслѣдованіи ученія о церкви; напротивъ такое изслѣдованіе вызывается уже недостаточностью у насъ вообще разработки этого предмета, а съ другой стороны оно даже необходимо въ виду указаннаго выше движенія въ западнохристіанскомъ мірѣ. Въ поискахъ за истиннымъ понятіемъ о церкви тамъ то и дѣло обращаютъ взоры къ востоку, какъ бы внутреннимъ чувствомъ отгадывая и сознавая, что свѣтъ съ востока. Такова напримѣръ сущность старокатолическаго движенія, какъ это въ частности можно видѣть изъ «Окружнаго Посланія» епископа національноитальянской церкви Прота Джурлео, напечатаннаго въ № 42 «Церк. Вѣстн.». Поэтому—дать отвѣтъ вопрошающему о нашемъ ученіи о церкви есть наша нравственная обязанность. Авторъ введенія къ названному выше догматическому изслѣдованію о церкви и имѣетъ въ виду, кромѣ чистонаучной задачи, удовлетворить современнымъ потребностямъ, въ чомъ мы и желаемъ ему всякаго успѣха.

Кромѣ разсмотрѣнной статьи въ августовской книжкѣ обращаетъ на себя вниманіе окончаніе статьи А. Гусева подъ заглавіемъ: «*Фиктивный союзъ матеріализма съ естествознаніемъ*». Разобравъ въ предъидущей статьѣ общія основы матеріализма, такъ сказать символъ вѣры его, авторъ въ настоящей статьѣ обращается къ болѣе частному предмету—матеріалистическому ученію о духовной, психической жизни, и подробно указываетъ несостоятельность того воззрѣнія, по которому анатомія и физіологія будто бы даютъ неоспоримыя данныя для матеріалистическаго взгляда на психическую жизнь (*).

(*) Такое воззрѣніе пропагандируется какъ извѣстно Сѣченовымъ, но особенно въ грубыхъ формахъ было выражено въ актовой рѣчи, читанной на торжественномъ годичномъ собраніи въ казанскомъ университетѣ г. Ковалевскимъ, вышедшей отдѣльной брошюрой подъ заглавіемъ: «Какъ смотритъ физіологія на жизнь вообще и психическую въ особенности» (Казань, 1876 г.). Авторъ статьи по преимуществу направляетъ свои возраженія противъ этой брошюры.

Авторъ въ своей статьѣ не даетъ какихъ либо новыхъ научно-апологетическихъ данныхъ, но часто представляетъ въ ней удачный подборъ уже извѣстныхъ данныхъ, которыя въ прекрасномъ, можно сказать увлекательнымъ изложеніи получаютъ новый интересъ. Въ заключеніи статьи авторъ даетъ весьма удачное психологическое объясненіе живучести матеріализма—вопреки очевидной его научной несостоятельности. Господство того или другаго міровоззрѣнія не всегда, по его мнѣнію, зависитъ отъ предшествующихъ идей, а коренится въ общемъ нравственномъ настроеніи эпохи. Отсюда иногда самыя нелѣпыя идеи, не выдерживающія и прикосновенія критики, продолжаютъ жить въ сознаніи,—и именно потому, что онѣ соотвѣтствуютъ общему уровню нравственнаго развитія человѣка. Сообразно съ этимъ, «матеріализмъ, по мнѣнію нашего автора, есть слѣдствіе упадка высшихъ интересовъ и стремленій въ людяхъ, пониженія ихъ нравственнаго уровня, преобладанія животныхъ интересовъ и влеченій, а вмѣстѣ съ этимъ онъ есть пониженіе, ослабленіе ума. Причина распространенія матеріализма, какъ извѣстной доктрины, состоитъ въ сочувствіи къ нему людей, въ которыхъ произошла или происходитъ эта моральная, а отсюда и интеллектуальная перемѣна. Тотъ фактъ, что матеріалисты по своимъ убѣжденіямъ иногда бываютъ хорошими людьми по своей нравственности, нисколько не говоритъ противъ этой мысли. Во-первыхъ, добрыя нравственныя качества въ этомъ случаѣ никакъ не результатъ матеріалистическихъ убѣжденій, а иной причины. Во-вторыхъ, не красть, не развратничать и т. п. не значитъ еще быть высоконравственнымъ. Въ третьихъ, глубокія христіанскія убѣжденія въ подобныхъ людяхъ подняли бы нравственную жизнь на ея надлежащую высоту и осмыслили бы ее. Значитъ источникъ матеріализма лежитъ непосредственно въ сердцѣ, а въ умѣ только посредственно. Слова новаго завѣта, что сердце есть исходище не только чувствованій и пожеланій, но и помышленій и представленій, оправдываются исторіею человѣчества, отдѣльныхъ народовъ и частныхъ лицъ. Здѣсь находитъ себѣ достаточное объясненіе тотъ фактъ, что если съ одной стороны люди языческаго міра упорно держались самыхъ странныхъ фантазій ради завитой въ нихъ, нерѣдко возвышенной идеи, то съ другой—многіе изъ представителей нынѣшняго культурнаго человѣчества отпадаютъ отъ христіанства и становятся приверженцами матеріализма ради того, что этотъ послѣдній весьма благопріятствуетъ низшимъ человѣческимъ инстинктамъ и стремленіямъ. Еслибы эти послѣдніе не имѣли опредѣляющаго вліянія на мысль, направленіе нынѣшнихъ многихъ культурныхъ людей, то развѣ матеріализмъ, какъ извѣстная доктрина, могъ бы исповѣдываться ими? Несостоятельность его, сравнительно съ христіанскимъ міровоззрѣніемъ, слишкомъ ярка и очевидна. Только умъ, порабощенный низшими интересами и вліяніями, ослабленный дѣйствіемъ ихъ и усвоившій необыкновенную узость и односторонность направленія, въ состояніи склониться предъ матеріалистическимъ ученіемъ; при такомъ своемъ состояніи онъ является какъ бы ослѣпленнымъ и дѣлается неспособнымъ видѣть даже то, что рѣжетъ, какъ говорится, глаза, такъ что воображающіе себя раціоналистами являются самыми слѣпыми суевѣрами, нисколько неуступающими грубому фетишисту».

Болѣе серьезнымъ, философскимъ характеромъ отличается помѣщонное въ сентябрской книжкѣ окончаніе изслѣдованія В. Д. Кудрявцева-Платонова подъ заглавіемъ: «*Телеологическая идея*

и матеріализмъ». Въ прежнихъ статьяхъ почтенный авторъ разбиралъ возраженія, направленныя противъ значенія и силы тѣхъ эмпирическихъ данныхъ, на которыхъ основывается мысль о цѣлесообразности природы. Въ настоящей же статьѣ обращаетъ вниманіе на другую сторону дѣла—на самую идею цѣлесообразности и изслѣдуетъ недоумѣнія и возраженія, которыя выставляетъ матеріализмъ противъ права прилагать эту идею къ объясненію явленій природы. Прежде всего онъ разбираетъ ученіе объ идеѣ цѣлесообразности Канта, изъ арсенала критической философіи котораго, по выраженію автора, матеріалисты берутъ оружіе противъ телеологическаго воззрѣнія, затѣмъ разсматриваетъ и другія возраженія противъ него, какъ напримѣръ возраженіе, основанное на томъ, что будто бы нельзя идею цѣлесообразности, замѣчаемой въ духовной жизни, переносить на бездушную природу и т. п. Въ заключеніе авторъ опровергаетъ предразсудокъ, по которому телеологическое воззрѣніе будто бы препятствуетъ развитію научнаго естествознанія. Совершенно напротивъ: естествознаніе считаетъ въ ряду своихъ знаменитостей многихъ изъ тѣхъ, которые не только не чуждались телеологическаго взгляда и не видѣли въ немъ опасности для естествознанія, но почерпали въ немъ глубокое и свѣтлое пониманіе природы и ея явленій. Таковъ Аристотель, отецъ научнаго естествовѣдѣнія, таковы Ньютонъ, Кеплеръ, Кювье и многіе ближайшіе къ намъ по времени и современные натуралисты, напримѣръ Либихъ, Агасизъ, І. Миллеръ и нашъ знаменитый отечественный (недавно скончавшійся) ученый Бэръ, прекрасными словами котораго, направленными противъ матеріалистическаго міросозерцанія, отрицающаго разумность въ природѣ, и заканчиваетъ авторъ свое изслѣдованія. Въ приведенныхъ авторомъ словахъ покойнаго Бэра между прочимъ высказывается слѣдующій взглядъ на причины распространенія матеріализма: «Матеріалистическій взглядъ на явленія природы только потому могъ распространиться въ настоящее время, что преимущественно стали заниматься одними физическими и химическими процессами природы. Но необходимо, чтобы научились понимать и тотъ духъ, который вѣетъ въ нихъ, и не были похожи на того готтентота, который въ бетховенской симфоніи не видитъ ничего болѣе, кромѣ простой бумаги покрытой черточками и точками; необходимо, чтобы на типъ и ритмъ жизни смотрѣли не какъ на произведеніе смѣны веществъ, но какъ на руководителя и заправителя ихъ». Этотъ взглядъ на причины распространенія матеріализма, повидимому отличный отъ вышеприведеннаго взгляда на тотъ же предметъ А. Гусева, въ сущности сходенъ съ нимъ, такъ какъ и тотъ и другой видятъ причину разсматриваемаго явленія въ общемъ пониженіи умонастроенія.

До какихъ крайностей можетъ доходить религіозная мысль при отрицаніи авторитета церкви, показываетъ статья о религіозно-политической сектѣ въ Даніи подъ названіемъ *«Грундвигіанизмъ»*—прот. П. Е. Заринскаго. Эта секта наполовину религіозная, наполовину политическая, по мнѣнію автора, всего лучше обрисовываетъ современныя тенденціи лютеранизма, не останавливающагося въ своемъ критицизмѣ источниковъ Божественнаго откровенія ни предъ какими границами, поставляемыми строгой религіозной мыслью, достовѣрными преданіями церкви и ея древнею вселенскою вѣрою. Грундвигіанизмъ вопреки лютеранскому ученію, самому священному писанію не придаетъ значенія основнаго и достовѣрнаго источника Божественнаго откровенія, и примѣшиваетъ къ чисто христіанскимъ истинамъ древнія скандинавскія языческія вѣрованія. Въ этой сектѣ есть что-то напоминающее мормонство; въ ней точно также, какъ въ мормонствѣ, уживаются вмѣстѣ два противоположныхъ элемента—христіанскія истины и языческія преданія, съ тою только разницею, что у Грундвига послѣдній элементъ есть продуктъ тщательнаго и, можно сказать, страстнаго изученія сѣверной поэзіи, а у основателя мормонства старинныя преданія туземцевъ Америки фантастически перемѣшаны и ложно освѣщены въ самой прихотливой картинѣ вмѣстѣ съ преданіями библейскими. Въ грундвигіанизмѣ странныя религіозныя воззрѣнія уживаются между прочимъ съ высокимъ религіознымъ воодушевленіемъ и набожностью, а съ другой стороны съ простою и нравственною христіанскою жизнью членовъ общества. Основателемъ этой секты былъ умершій года три тому назадъ Грундвигъ, лютеранскій епископъ, безъ епископіи, въ Копенгагенѣ.

Въ сентябрской книжкѣ «Православнаго Обозрѣнія» закончена первая часть обширнаго ученаго церковно-историческаго изслѣдованія прот. А. М. Иванцова-Платонова подъ заглавіемъ «Ереси и расколы первыхъ вѣковъ христіанства». Эта часть изслѣдованія представляетъ обозрѣніе источниковъ для исторіи древнѣйшихъ сектъ; она вышла отдѣльной книгой.

Что касается «Странника», то въ помѣченныхъ нами книжкахъ онъ не отличается богатствомъ содержанія. Между массой мелкихъ, большею частью незначительныхъ и заимствованныхъ изъ другихъ журналовъ и газетъ, статей—въ немъ обращаетъ на себя вниманіе историческій очеркъ В. Соловьева подъ заглавіемъ *«Остатки языческихъ вѣрованій въ жизни русскаго общества XVII вѣка»*. Авторъ этого любопытнаго, хотя болѣе ученаго, чѣмъ литературнаго, очерка задался цѣлію нарисовать картину суевѣрнаго міровоззрѣнія русскаго человѣка въ XVII вѣкѣ — со всѣмъ разнообразіемъ его самыхъ причудливыхъ примѣтъ, гаданій, чаръ и волшебства. Оказывается, что русскій человѣкъ того времени еще былъ вполнѣ рабомъ заколдованнаго круга суевѣрій: вся его жизнь во всѣхъ ея отношеніяхъ зависѣла отъ множества случайныхъ, непредвидѣнныхъ напастей. Зазвенѣло въ ушахъ, загалдѣли вороны, наступилъ нечаянно на порогъ, обулъ лѣвую ногу прежде правой—и при этомъ еще чихнулъ,—бѣда—все пропало, все это вѣстники несчастья, недобра. Но хуже всего, если мыши съѣдятъ платье. Два друга идутъ вмѣстѣ; вдругъ одинъ изъ нихъ спотыкается на камень — предзнаменованіе недоброе: непремѣнно дружба разстроится; потому камень, какъ злой предвѣстникъ, нужно разбить. Тоже самое, когда встрѣчался песъ, или какой нибудь дѣтина; даже малымъ дѣтямъ въ данномъ случаѣ не давали пощады и угощали ихъ при встрѣчѣ ударами по щекамъ. Все это, по мнѣнію автора, остатки сѣдой языческой старины. Церковь очень хорошо понимала языческое происхожденіе примѣтъ и предзнаменованій и ихъ значеніе, и потому преслѣдовала ихъ вмѣстѣ съ вѣдунствомъ, народными игрищами, обычаями. Множество примѣтъ исчезло, а въ другихъ, подъ вліяніемъ христіанства, измѣнился ихъ первоначальный характеръ и смыслъ. Но христіанство не могло скоро совершенно ихъ уничтожить. Чистѣйшія истины христіанства медленно и туго проникали въ народное сознаніе, и народъ неохотно разставался съ характерными особенностями своего языческаго міросозерцанія.—Статья вообще отличается громадною массою собраннаго матеріала: очевидно авторъ не пожалѣлъ труда и старанія на его собираніе и съ этой стороны очеркъ съ достаточною полнотою исчерпываетъ предметъ. Но статья получила бы болѣе интереса, еслибы авторъ обратилъ побольше вниманія на литературную сторону дѣла. Очеркъ еще не оконченъ.

Изъ другихъ статей «Странника» отмѣтимъ критическую статью Н. Лѣскова подъ заглавіемъ *«Каррикатурный идеалъ, утопія изъ церковно-бытовой жизни»*, представляющую разборъ книги Ѳ. Ливанова: *«Жизнь сельскаго священника*—бытовая хроника изъ жизни сельскаго духовенства». Наша литература, какъ извѣстно, весьма мало знаетъ наше духовенство, и потому желательною является каждая попытка къ ознакомленію съ нимъ общества. Къ сожалѣнію, ни книга о бытѣ духовенства, ни критическая статья на нее нисколько не способствуютъ установленію правильнаго взгля-

да на предметъ. Въ заключеніе обратимъ вниманіе на появившійся въ сентябрской книжкѣ «Странника» новый «критическій» отдѣлъ подъ названіемъ: «*Новости русской духовной журналистики*». Журналъ правильно мотивируетъ открытіе новаго отдѣла. «Трудность, а подчасъ и совершенная невозможность, говоритъ онъ, со стороны большинства членовъ нашего православнаго русскаго общества—слѣдить за постепеннымъ развитіемъ богословской мысли и литературы, выражающемся въ нашихъ періодическихъ изданіяхъ, заставляютъ желать появленія по временамъ во всеобщее свѣдѣніе болѣе или менѣе подробныхъ, ясныхъ и точныхъ отзывовъ о вышедшихъ въ свѣтъ статьяхъ духовнаго характера. Необходимость и важность подобныхъ отзывовъ очевидны. Иногда статьи замѣчательныя по новизнѣ воззрѣній, по богатству содержанія и по своему значенію въ сферѣ богословскаго развитія и знакомства съ настоящимъ, современнымъ положеніемъ вещей, остаются въ большинствѣ случаевъ незамѣченными тѣми лицами, для которыхъ онѣ составляютъ насущную потребность». Упрекнувъ авторовъ существующихъ уже въ другихъ журналахъ подобныхъ отдѣловъ въ «субъективномъ» отношеніи къ дѣлу, рецензентъ «Странника» В.С—въ настаиваетъ, что его обозрѣніе будетъ отличаться полною объективностью. Въ сентябрской книжкѣ обозрѣны статьи «Христіанскаго Чтенія»—«Догматъ о Пресвятой Троицѣ» преосвященнаго Іоанна смоленскаго, и «Генетическое введеніе въ православное богословіе» прот. Сидонскаго. Надо отдать честь автору за его «полную объективность», но лучше было бы, еслибы онъ хоть нѣсколько измѣнилъ своей «объективности» и не ограничивался сплошнымъ механическимъ выписываніемъ обозрѣваемыхъ статей. **Л—нъ.**

Съ какого времени и въ какой мѣрѣ нужно нашей духовной школѣ изученіе еврейскаго языка?

Читатели «Церковнаго Вѣстника» припомнятъ наши статьи и статьи г. профессора Хвольсона о преподаваніи еврейскаго языка въ семинаріяхъ въ связи съ изученіемъ священнаго писанія Ветхаго Завѣта (1876 г. №№ 1, 2, 7, 10, 15). Статьи эти вызвали въ свое время въ газетѣ «Современность» (въ маѣ того же 1876 г.) замѣчанія, которыя представляются намъ заслуживающими тѣмъ большаго вниманія, что близкія отношенія редакціи названной газеты къ учительскому персоналу здѣшней духовной семинаріи не безызвѣстны. Автору замѣчаній невозможно отказать въ правѣ претендовать на знакомство съ постановкой и нуждами семинарскаго преподаванія. Тѣмъ болѣе мы сожалѣемъ, что наше продолжительное отсутствіе изъ Россіи и срочныя занятія въ первое время по возвращеніи не позволили намъ до сихъ поръ ознакомиться съ содержаніемъ статей «Современности» и отвѣчать на нихъ. Отвѣтъ мы признаемъ, съ своей стороны, необходимымъ единственно потому, что желаемъ нашей библейско-экзегетической наукѣ существеннаго и прочнаго преуспѣянія.

Гдѣ нужно сдѣлать еврейскій языкъ общеобязательнымъ—въ послѣднихъ класахъ семинаріи, или въ академіи? На этотъ вопросъ мы считаемъ справедливымъ дать только такой отвѣтъ: въ послѣднихъ классахъ семинаріи, а не въ академіи. Думаемъ приэтомъ, что дѣйствительная надобность въ знаніи еврейскаго языка настоитъ не двумъ-тремъ только воспитанникамъ, по окончаніи семинарскаго курса имѣющимъ поступить въ академію. Знаніемъ еврейскаго языка должны обладать и наши священники, для того чтобы основательно понимать текстъ ветхозавѣтныхъ священныхъ книгъ или по крайней мѣрѣ имѣть возможность читать коментаріи подлиннаго текста этихъ книгъ. Изученіе еврейскаго языка въ послѣдніе три года семинарскаго курса нужно преимущественно тѣмъ, которые, проходя пятый и шестой курсы, готовятся или къ священническому званію или къ поступленію въ духовныя академіи. А эти двѣ категоріи не составляютъ ли громаднаго большинства оканчивающихъ семинарскій курсъ? «Современность» находитъ, что священникъ, прослушавшій семинарскій курсъ священнаго писанія, будетъ въ состояніи объяснить разности между славянскимъ и русскимъ переводами Ветхаго Завѣта и «не прибѣгая къ еврейскому тексту и особенностямъ грамматическихъ формъ еврейскаго языка». Мы сожалѣемъ, что газета не объяснила, какимъ образомъ это возможно,—сожалѣемъ тѣмъ болѣе, что съ своей стороны не видимъ такой возможности. Впрочемъ мы думаемъ, что объясненіе этихъ разностей есть только временная потребность нашихъ священниковъ: такъ какъ надѣемся, что славянскій переводъ Ветхаго Завѣта рано или поздно будетъ исправленъ по еврейскому тексту. Дѣло не столько въ разностяхъ между славянскимъ и русскимъ переводами, сколько въ томъ, что текстъ ветхозавѣтныхъ священныхъ книгъ, какъ памятниковъ глубокой древности, не можетъ быть правильно понятъ безъ знанія подлиннаго языка этихъ книгъ. Что правильное пониманіе священныхъ книгъ необходимо для нашихъ священниковъ, оспаривать никто не будетъ. Совсѣмъ не нужно, чтобы священникъ, знающій по еврейски, при объясненіи библейскаго текста своей паствѣ, входилъ въ разъясненіе грамматическихъ формъ еврейскаго языка. Но несомнѣнно важно, чтобы священникъ имѣлъ возможность самъ сдѣлать сознательный выборъ между различными существующими переводами священнаго текста въ каждомъ данномъ случаѣ и чтобы онъ не выдавалъ своимъ слушателямъ за слово Божіе того, что составляетъ лишь послѣдствіе неправильнаго чтенія или толкованія еврейскаго текста. Честный священникъ не можетъ не смущаться, читая въ различныхъ переводахъ иногда совершенно различныя мысли въ одномъ и томъ же мѣстѣ Ветхаго Завѣта. Онъ не можетъ не желать въ подобныхъ случаяхъ поступить по совѣсти, по крайнему своему разумѣнію. Если это крайнее его разумѣніе не даетъ ему возможности рѣшить выборъ между различными переводами одного и того же мѣста, то не должна ли смущаться его честная совѣсть? Не значитъ ли это, что онъ не стоитъ на высотѣ своего призванія? Конечно, можно признать и эту высоту призванія за pium desiderium, къ осуществленію котораго мы не имѣемъ надобности стремиться особенно энергично. Но въ то время, какъ наша свѣтская школа сдѣлала такіе успѣхи или, покрайней мѣрѣ, стремится достигнуть успѣховъ съ такою энергіей, что произведенія языческихъ, хотя и классическихъ, писателей древнихъ Греціи и Рима изучаются весьма усердно по ихъ оригиналамъ, не должна ли чувствовать себя наша духовная школа, какъ духовная и богословская, нѣсколько униженною предъ свѣтской, не имѣя возможности даже разбирать по складамъ подлинный текстъ ветхозавѣтныхъ пророковъ? Извѣстно, въ самомъ дѣлѣ, что въ семинаріяхъ, дающихъ большинство нашихъ кандидатовъ священства, или совсѣмъ не преподается еврейскій языкъ по неимѣнію желающихъ учиться ему, или преподаваніе его (за ничтожными по количеству исключеніями) ведется такъ, что равняется непреподаванію.

Мы не отрицаемъ, что у насъ нѣтъ достаточно подготовленныхъ учителей еврейскаго языка для семинарій. Но это значитъ, что у насъ совсѣмъ нѣтъ достаточной школы еврейскаго языка. Учители съ неба не свалятся; ихъ надо образовать. А если еврейскій языкъ настоящимъ порядкомъ будетъ преподаваться только въ духовныхъ академіяхъ, то у насъ и никогда не будетъ подготовленныхъ учителей еврейскаго языка не только для семинарій, но и для академій. Въ Германіи, примѣръ которой такъ сильно вліяетъ на нашу свѣтскую школу, еврейскій языкъ изучается желающими еще въ гимназіяхъ въ теченіе четырехъ лѣтъ (при двухъ урокахъ въ недѣлю), такъ что на богословскіе факультеты уни-

вертитетовъ поступаютъ способные уже безъ приготовленія переводить легкіе отдѣлы ветхозавѣтныхъ священныхъ книгъ. И все-таки въ теченіе четырехлѣтняго гимназическаго курса эти люди ограничиваются только этимологическою частію еврейской граматики. Синтаксисъ и чтеніе пророческихъ и учительныхъ книгъ ветхаго завѣта по ихъ подлинному тексту относится уже къ университетскому курсу. Такъ дѣлается въ Германіи, гдѣ дѣйствительно есть прекрасные знатоки и учители еврейскаго языка, гдѣ существуетъ своя самостоятельная школа этого языка. Какой цѣли надѣется достигнуть «Современность», сдѣлавъ обязательнымъ еврейскій языкъ только въ академіи? Въ академіи, даже студенты, въ 4-мъ курсѣ занимающіеся спеціально священнымъ писаніемъ и еврейскимъ языкомъ, въ теченіи всего академическаго курса могутъ имѣть среднимъ числомъ никакъ не больше семи недѣльныхъ уроковъ (по 2 урока въ первыхъ трехъ курсахъ и 1 въ четвертомъ). По окончаніи курса, въ лучшемъ случаѣ, т. е. если профессоръ дѣйствительно хорошій знатокъ языка, студентъ нашъ имѣетъ въ еврейскомъ языкѣ познанія, равныя познаніямъ студента германскаго университета, только что поступившаго на богословскій факультетъ. Тѣ познанія, какія пріобрѣтетъ этотъ студентъ, слушая въ университетѣ еврейскій синтаксисъ и объясненіе нѣкоторыхъ ветхозавѣтныхъ книгъ по еврейскому тексту, даютъ уже очевидное преимущество нѣмецкому пастору предъ нашимъ священникомъ, даже кончившимъ курсъ въ духовной академіи и даже по богословскому отдѣленію. Въ нашихъ духовныхъ академіяхъ, гдѣ студенты начинаютъ поеврейски съ алфавита, возможно только въ третьемъ курсѣ, и то только богословскому отдѣленію, предлагать объясненіе пророческихъ и учительныхъ книгъ ветхаго завѣта на основаніи еврейскаго текста. Еврейскій синтаксисъ у насъ не можетъ читаться, потому что при двухъ недѣльныхъ урокахъ въ теченіе трехъ лѣтъ студенты, имѣя массу другой обязательной работы, едва въ состояніи овладѣть еврейской этимологіей. Какъ же можно при такой постановкѣ дѣла образовать учителей еврейскаго языка? Ихъ нѣтъ, да и не можетъ быть у насъ, если дѣло изученія еврейскаго языка будетъ оставаться неизмѣннымъ. Если нужны учители еврейскаго языка, то изученіе этого языка должно начинать не въ академіи, а еще въ семинаріи.

Сравнивая еще разъ нашу богословскую школу съ нѣмецкою, на первый взглядъ нельзя не признать преимущества за первой въ томъ отношеніи, что въ наши духовныя академіи поступаютъ молодые люди, уже прослушавшіе въ семинаріи объясненіе всѣхъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ книгъ, между тѣмъ какъ воспитанники нѣмецкихъ гимназій изъ содержанія библіи знаютъ не больше воспитанниковъ нашихъ гимназій. Но между тѣмъ какъ студенты богословскихъ факультетовъ въ Германіи начинаютъ слушать объясненіе еврейскаго текста ветхаго завѣта, подготовленные къ тому изученіемъ еврейскаго языка въ гимназіяхъ, наши студенты духовныхъ академій слушаютъ лекціи священнаго писанія въ большинствѣ съ тою же подготовкой, какую имѣли они и въ семинаріи, т. е. безъ всякой спеціальной подготовки. Что могутъ дать имъ новаго академическія лекціи по священному писанію сравнительно съ семинарскими уроками по тому же предмету, если всякое слово, сказанное наставникомъ по еврейски, или объясненіе на основаніи еврейскаго языкознанія и студентъ считаетъ себя вправѣ не трудиться запомнить, и наставникъ считаетъ себя нравственно обязаннымъ не требовать отъ студента этихъ знаній, какъ сверхдолжныхъ? Зачѣмъ же такъ много труда для такихъ ничтожныхъ (чтобъ не сказать болѣе) результатовъ? Съ академическими лекціями по библейской исторіи таже исторія и тѣже результаты.

Когда профессоръ Хвольсонъ считаетъ нужнымъ сдѣлать еврейскій языкъ обязательнымъ въ трехъ послѣднихъ классахъ семинаріи для того, чтобы «основать у насъ самостоятельную истинную ветхозавѣтную науку»: то «Современность» считаетъ это мнѣніе настолько неправдоподобнымъ, что освобождаетъ себя даже отъ необходимости опровергать его. Нужно было, однакоже, понять г. профессора, чтобы его мнѣніе признать не только не неправдоподобнымъ, но въ данномъ вопросѣ имѣющимъ даже первостепенную важность. Въ самомъ дѣлѣ, существенная сторона вопроса заключается въ томъ, зависѣть ли намъ вѣчно отъ западно-европейской библейско-экзегетической литературы, находиться при томъ часто подъ вліяніемъ отдѣльныхъ сочиненій за невозможностью критически отнестись къ цѣлой литературѣ даннаго предмета... Профессоръ Хвольсонъ находитъ возможнымъ не въ семинаріяхъ основать самостоятельную экзегетическую науку, но считаетъ нужнымъ учить семинаристовъ еврейскому языку, между прочимъ, для того, чтобы въ академіяхъ можно было довести знаніе этого языка до такой степени, что и русскіе толкователи священныхъ книгъ, выходящіе изъ нашихъ духовныхъ академій, были бы въ состояніи самостоятельно изслѣдовать священный текстъ ветхаго завѣта.

За вопросомъ: гдѣ взять времени для изученія еврейскаго языка въ семинаріяхъ? мы признаемъ только второстепенное значеніе. Если будетъ признана важность знанія, притомъ не поверхностнаго, а глубокаго знанія еврейскаго языка для самостоятельныхъ успѣховъ нашей библейской науки: то время для первоначальнаго изученія этого языка въ семинаріяхъ будетъ найдено, его почтутъ нужнымъ найти. Нужно только не забывать, что изъ семинарскихъ воспитанниковъ, особенно 5 и 6 классовъ, большинство готовится или быть священниками, или поступить въ духовныя академіи.

Иванъ Якимовъ.

КЪ ВОПРОСУ О ЗАУПОКОЙНОЙ ЛИТУРГІИ.

Литургія преждеосвященныхъ даровъ не можетъ быть заупокойною, въ смыслѣ умилостивительной жертвы за усопшихъ, какъ по существу своему, такъ и по уставу богослуженія православной церкви; *по существу*, такъ какъ на преждеосвященной литургіи, какъ жертвѣ совершенной, т. е. оконченной, св. дары не приносятся вторично въ жертву Богу и предъ ними не воспоминаются другой разъ поименно умершіе, какъ на полной литургіи (св. Василія Великаго или св. Іоанна Златоустаго); *по церковно-богослужебному уставу*, такъ какъ по этому уставу, во дни поминовенія усопшихъ, полагается полная литургія (Златоустаго), а не преждеосвященная (Григорія Двоеслова). Къ этому же убѣжденію мы придемъ и если разрѣшимъ слѣдующіе вопросы: 1) Какую литургію—полную или преждеосвященную—разумѣетъ православная церковь, когда учитъ о благотворности ея для представившихся? 2) Какую литургію—полную или преждеосвященную—совершала вселенская церковь по усопшимъ въ первыхъ вѣкахъ христіанства? И 3) для какой цѣли православная церковь установила литургію преждеосвященныхъ даровъ? И совершалась-ли когда-либо въ древнія времена эта литургія, какъ заупокойная, въ смыслѣ умилостивительной жертвы за усопшихъ?

1) Для рѣшенія перваго вопроса, надобно обратиться къ образцамъ вѣроисповѣданія православной церкви. Въ «Православномъ исповѣданіи каѳолической и апостольской церкви восточной» (ч. 1, отв. на вопр. 64) читаемъ: «Многіе изъ грѣшниковъ освобождаются отъ узъ ада... особливо за безкровную Жертву, которую церковь ежедневно приноситъ вообще за всѣхъ живыхъ и мертвыхъ». Патріархи православной каѳолической церкви восточной въ своемъ «Посланіи о православной вѣрѣ» (чл. 18) пишутъ: «Души людей, впадшихъ въ смертные грѣхи, и при смерти не отчаявшихся, но еще до разлученія съ настоящею жизнію покаявшихся. только не

успѣвшихъ принести никакихъ плодовъ покаянія,... получаютъ облегченіе отъ наказаній за грѣхи во адѣ... особенно силою безкровной Жертвы, которую въ частности приноситъ священнослужитель для каждаго христіанина о его присныхъ, вообще же за всѣхъ повседневно приноситъ каѳолическая и апостольская церковь». Въ обоихъ этихъ вѣроопредѣленіяхъ говорится о безкровной Жертвѣ, приносимой ежедневно или повседневно, слѣдовательно разумѣется литургія полная Златоустаго, совершаемая повседневно въ продолженіи всего года, кромѣ св. Четыредесятницы, а не преждеосвященная, отправляемая только въ седмичные дни Великаго поста.

2) Какую литургію—полную или преждеосвященную—совершала вселенская церковь по усопшимъ въ первыхъ вѣкахъ—это видно изъ свидѣтельствъ св. отцовъ и учителей церкви первыхъ вѣковъ. Свидѣтельства эти можно раздѣлить на два класса. Въ одномъ изъ нихъ говорится, что «мы творимъ приношенія (oblationes) за умершихъ» (*Тертулліанъ*. De corona milit. cap. 3), или запрещается «творить приношеніе (oblatio) о нихъ»; такъ, напримѣръ, св. Кипріанъ, епископъ карѳагенскій, предостерегая тѣхъ, которые при кончинѣ своей хотѣли бы возложить должность попечителя на кого-либо изъ клира, пишетъ: «еслибы кто сіе сдѣлалъ, то не творили бы за него приношенія» (Epist. LXVI ad clerum et pleb. Furnit.); по 8-му правилу св. Тимоѳея, архіепископа александрійскаго, «не должно быть приношенія» за самоубійцу, поднявшаго на себя руки не внѣ себя, т. е. не въ умопомѣшательствѣ. Выраженіе: «творить приношеніе» значитъ совершать полную литургію (т. е. съ приношеніемъ или освященіемъ св. даровъ). Это видно изъ 49-го правила Лаодикійскаго собора, которымъ воспрещается «проскомисать» (προσκομίζειν—offerre приносить, т. е. жертву Богу), т. е. совершать полную литургію въ великую Четыредесятницу, исключая субботъ и дней воскресныхъ. Слѣдовательно, по этимъ свидѣтельствамъ, въ первыхъ вѣкахъ христіанства, по усопшимъ совершалась полная литургія, а не преждеосвященная. Кстати замѣтимъ: если, на языкѣ св. отцовъ и учителей церкви, приношеніемъ называется полная литургія, то, значитъ, преждеосвященная литургія не есть приношеніе (даровъ въ жертву Богу). Вотъ почему на полной литургіи, по освященіи даровъ, возносится моленіе «о *принесенныхъ* (т. е. въ жертву Богу) и освященныхъ честныхъ дарѣхъ», а на преждеосвященной литургіи, по поставленіи св. даровъ на престолъ, слышится возглашеніе: «О *предложенныхъ* (т. е. для причащенія вѣрующихъ) и преждеосвященныхъ честныхъ дарѣхъ Господу помолимся». Въ другихъ свидѣтельствахъ св. отцовъ и учителей церкви повторяется та мысль, что, по преданію и узаконенію апостоловъ, весьма полезно и благодѣтельно для усопшихъ воспоминаніе ихъ «при божественномъ и преславномъ таинствѣ» (св. *Григорія Нисск.* у св. І. Дамаскина въ словѣ объ усопшихъ въ вѣрѣ), «предъ страшными, Божественными тайнами» (св. *І. Златоуст.* in Philip hom. III n. 4. Jn Corinth. hom. XLI. n. 5), «при страшныхъ, пречистыхъ и животворящихъ тайнахъ» (св. *І. Дамаск.* въ словѣ объ усопшихъ), или «въ то время, какъ святая предлежитъ и страшная жертва» (св. *Кирилл Іерусалимск.* Поуч. таинов. V. n. 9. св. *І. Златоуст.* Jn Philip. hom. III. n. 4). Что это воспоминаніе умершихъ предъ св. тайнами или предъ жертвою совершалось на полной, а не на преждеосвященной литургіи, это подвержается тѣмъ, что св. Кириллъ Іерусалимскій (Поуч. таинов. V. n. 8) передъ этимъ говоритъ о воспоминаніи, при безкровномъ жертвоприношеніи, святыхъ Божіихъ, какъ-то: патріарховъ, пророковъ, апостоловъ мучениковъ, и послѣ этого поставляетъ молитву къ Богу о всеобщемъ мирѣ церквей, о благосостояніи міра и о другихъ дарахъ духовныхъ и тѣлесныхъ, благопотребныхъ для человѣка въ жизни; въ такомъ порядкѣ моленіе обо всемъ этомъ совершается на полной литургіи по освященіи даровъ, но такого моленія вовсе не бываетъ на преждеосвященной литургіи. Слѣдовательно, и по этимъ свидѣтельствамъ, за усопшихъ служилась въ прежнія времена литургія полная, а не преждеосвященная. Полную литургію разумѣетъ и Симеонъ Ѳессалоникскій, когда говоритъ: «болѣе всего о преставльшемся должно совершать безкровныя жертвы, т. е. Божественныя литургіи. Ибо частица на проскомидіи, за коего поминается усопшій, влагаемая во св. причащеніе, соединяетъ и невидимо вводитъ его въ причастіе и общеніе со Христомъ» (гл. 372).

3) Для чего же установлена литургія преждеосвященныхъ даровъ? Единственно для пріобщенія вѣрующихъ. «Частое, сколько возможно, пріобщеніе св. таинъ, столь обычное въ жизни древнихъ христіанъ, не могло быть прерываемо во дни поста на цѣлыя седмицы, когда извѣстно, что и въ простое время усерднѣйшіе изъ нихъ приступали къ св. таинамъ до четырехъ разъ и болѣе въ недѣлю. Извѣстно также, что христіане имѣли обычай пріобщаться запасными дарами, когда не была совершаема литургія, и эти дары хранились не только въ церквахъ, но и въ домахъ. Какъ пріобщеніе такими дарами въ церквахъ не могло быть допущено безъ необходимыхъ молитвъ и обрядовъ: то, вмѣсто литургіи, въ тѣ дни, когда она не совершалась, пріобщеніе могло соединяться съ вечернимъ молитвословіемъ, также съ слушаніемъ Слова Божія, или съ нѣкоторыми частями литургіи, исключая только молитвъ и дѣйствій самаго освященія даровъ. Такимъ образомъ, въ самыя первыя времена христіанства, можно видѣть начало литургіи прежде освященныхъ даровъ» (Архим. *Іоанна*. Опытъ курса церковн. законов. Разд. II. стр. 430. Спб. 1851). Совершалась ли эта литургія въ первыхъ вѣкахъ, какъ заупокойная, въ смыслѣ умилостивительной жертвы за усопшихъ? Никогда: объ этомъ нѣтъ никакого свидѣтельства древности. Да и не могла совершаться, потому что освященіе даровъ, принесеніе ихъ въ жертву Богу и поименное молитвенное воспоминаніе предъ ними усопшихъ совершается только однажды на полной литургіи и другой разъ не повторяется», а на преждеосвященной литургіи бываетъ моленіе о честныхъ дарахъ, предложенныхъ для причащенія вѣрующихъ, а не приносимыхъ въ жертву Богу за усопшихъ.

Такимъ образомъ и по православной догматикѣ и по церковной исторіи должно служить всегда полную, а не преждеосвященную литургію, какъ заупокойную, въ смыслѣ умилостивительной жертвы за усопшихъ.

Протоіерей **Тарасій Серединскій.**

Берлинъ, 6-го—18-го октября 1877 года.

Изъ новгородской епархіи

(расколъ въ городѣ Крестцахъ).

Крестцы, по сказанію раскольническихъ лѣтописцевъ, родина Ѳеодосія Васильева (ум. 1711 г.), основателя секты подъ его именемъ. Въ г. Крестцахъ и его окрестностяхъ Ѳеодосій Васильевъ бросилъ первыя сѣмена безпоповщинскаго раскола, который, послѣ его смерти, широко разбросился по всѣмъ направленіямъ Русскаго государства и крѣпко утвердился въ Москвѣ—на Преображенскомъ кладбищѣ (1771 г.), въ Петербургѣ—на Волковскомъ (1777 г.) (*) и въ другихъ мѣстахъ провинцій. «Онъ утвердилъ и просвѣтилъ, по словамъ П. Любопытнаго, православіемъ (расколомъ) новгородскую страну, озарилъ имъ Польшу и прочія страны въ Россіи». Въ распространеніи безпоповщинскаго раскола состояла главная миссія Ѳеодосія Васильева. Въ крестецкомъ имѣ и теперь нахо-

(*) О современномъ состояніи религіозныхъ раскольническихъ общинъ въ Петербургѣ въ скоромъ времени пришлю отдѣльный очеркъ.

дятся послѣдователи Ѳеодосія Васильева, хотя не въ значительномъ количествѣ.

Приверженцы Ѳеодосія называются именемъ основателя. Въ религіозномъ отношеніи, желая отличаться отъ враждебной партіи, они стали почитать св. крестъ съ надписью: «Царь славы, Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій». На мѣдныхъ крестахъ и створахъ, служащихъ почти единственнымъ украшеніемъ Ѳедосеевскихъ домовъ, можно встрѣтить изображеніе Распятаго только съ этою надписью. Только предъ этимъ крестомъ Ѳедосеевцы несутъ ежедневное правило. Въ этомъ заключается почти главная особенность Ѳедосеевской секты. Молиться крестецкіе Ѳедосеевцы сбираются въ слободѣ, въ домѣ Дмитрія Першина. Наставникомъ у нихъ мѣщанинъ Иванъ Кузьминъ. Моленною заправляетъ старуха Марья Яковлева Харичева; она, выражаясь мѣстнымъ нарѣчіемъ, главнымъ образомъ, водитъ расколъ. Крестьянинъ Першинъ. за своевольное устройство въ своемъ домѣ моленной, безъ дозволенія свѣтской власти, въ текущемъ 1877 году, въ мѣсяцѣ мартѣ, судился новгородскимъ окружнымъ судомъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей и приговоренъ къ 3-хъ-мѣсячному тюремному заключенію; но онъ остался недоволенъ рѣшеніемъ суда и перенесъ дѣло въ Петербургъ, вполнѣ разсчитывая на помощь петербургскихъ христолюбцевъ. Чѣмъ кончилось дѣло Першина, объ этомъ положительно ничего неизвѣстно; но по слухамъ Першинъ освобожденъ отъ наказанія, положеннаго новгородскимъ окружнымъ судомъ.

Другая, враждебная Ѳеодосеевцамъ партія, именуетъ себя Титловщиною. «Мы, говорятъ враги Ѳеодосеевцевъ, по Титловщинѣ и не хотимъ ничего ѣсть печонаго на дрождяхъ». Титловцы, отдѣляясь отъ Ѳедосеевцевъ, почитаютъ св. крестъ съ надписью: «І. Н. Ц. І.». Въ этомъ заключается религіозная особенность ихъ ученія. Молиться сбираются въ слободѣ. въ домѣ крестьянина Аѳанасія Степанова Каллистратова. Сынъ Каллистратова завѣдуетъ хозяйствомъ моленной. Наставничаетъ у нихъ мѣщанинъ Иванъ Демидовъ. Крестьянинъ Калистратовъ за своевольное устройство моленной въ своемъ домѣ, безъ разрѣшенія власти, въ настоящее время состоитъ подъ судомъ. Дѣло объ немъ производится въ Новгородѣ, хотя неизвѣстно какой будетъ его исходъ.

Такимъ образомъ въ г. Крестцахъ крестьяне Першинъ и Калистратовъ руководятъ расколомъ, давая въ своихъ домахъ мѣсто для молитвенныхъ собраній и поддерживаютъ сношенія съ столичными раскольниками, съ главными ихъ наставниками и попечителями.

Въ видахъ противодѣйствія расколу, въ г. Крестцахъ выстроена каменная единовѣрческая церковь В. Ѳ. Мартыновымъ. Важное ея значеніе для раскола понятно само по себѣ. Многіе изъ раскольниковъ г. Крестцовъ и его окрестностей оставили расколъ, присоединились къ св. церкви, сдѣлались послушными ея сынами и вошли въ составъ прихода. Присоединенія изъ раскола къ св. церкви продолжаются до настоящаго времени, благодаря дѣятельности мѣстныхъ пастырей.

Новый законъ о бракахъ, какъ видно, не произвелъ никакого вліянія на крестецкихъ раскольниковъ. Прошло уже слишкомъ два года со времени выдачи для раскольниковъ метрикъ, но въ полицейскихъ и волостныхъ правленіяхъ не записано ни одного брака, ни рожденія, исключая только умершихъ. Видно, что раскольники недовѣрчиво отнеслись къ такъ называемому гражданскому раскольническому браку и предпочитаютъ лучше принять вѣнецъ въ церкви великороссійской и благословенной или же жить просто, безъ вѣнчанія.

Свящ. **В. Н.**

13-го октября 1877 года.

КЪ СВѢДѢНІЮ ДУХОВЕНСТВА С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ.

Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 22-го апрѣля 1877 года за № 3,795, увѣдомило его высокопреосвященство, что по распоряженію Святѣйшаго Синода въ с.-петербургской синодальной типографіи отпечатаны нынѣ 3 и 4 томы «Полнаго собранія постановленій и распоряженій по духовному вѣдомству», заключающіе въ себѣ узаконенія 1723—1725 годовъ, и выпущены въ продажу по слѣдующей цѣнѣ: въ бумажномъ переплетѣ 3 томъ: на веленевой бумагѣ по 1 руб., на бѣлой—75 коп.; 4 томъ: на веленевой бумагѣ по 1 руб. 60 коп., на бѣлой—1 руб. 20 коп.

Въ послѣдствіе сего, Хозяйственное Управленіе обращается къ его высокопреосвященству съ просьбою, не признано-ли будетъ возможнымъ рекомендовать и эти изданія, подобно первымъ томамъ, епархіальному духовенству. На семъ отношеніи послѣдовала резолюція его высокопреосвященства: «о выходѣ 3-го и 4-го тома и цѣнѣ «Полнаго собранія постановленій» объявить чрезъ «Церковный Вѣстникъ», вмѣнивъ въ обязанность причтамъ, имѣющимъ въ церковныхъ библіотекахъ 1-й и 2-й томы, пріобрѣсти и остальные».

Изъ полтавской епархіи

(празднованіе новоселья въ полтавской духовной семинаріи).

Долго полтавская семинарія ожидала своего жилища (*), и наконецъ дождалась: 16-го октября, въ воскресенье, совершено освященіе домовой церкви, а нѣсколько раньше освящено и новое зданіе для семинаріи. Освященіе это и слѣдовавшее за нимъ торжество новоселья составляютъ знаменательное событіе въ духовно-учебной жизни города Полтавы, заслуживающее того, чтобы повѣдать о немъ другимъ...

За нѣсколько дней до воскресенья, ректоръ, какъ представитель семинаріи, разослалъ отъ имени правленія пригласительные билеты къ разнымъ лицамъ городскимъ и иногороднымъ (намъ передавали, что билетовъ разослано болѣе 150). Въ числѣ приглашонныхъ были лица разныхъ званій и родовъ службы: тутъ были и духовные, и военные, и гражданскіе, и представители учебныхъ заведеній, и представители мѣстнаго городскаго общества. Въ самый день торжества, въ 9 часовъ утра, прибылъ въ семинарскую церковь преосвященный Іоаннъ полтавскій, и въ сослуженіи ректора семинаріи, протоіерея о. М. Гаврилкова, законоучителя гражданской гимназіи, прот. о. Н. Думитрашко, экономa архіерейскаго дома, прот. о. Н. Леонтовскаго и одного изъ мѣстныхъ приходскихъ священниковъ, о. П. Мазанова, сначала освятилъ новую церковь, а потомъ совершилъ божественную литургію. Во время причастнаго, архіерейскій хоръ пропѣлъ краткій концертъ, а потомъ ректоръ семинаріи произнесъ слово на текстъ, соотвѣтствующій характеру торжества семинаріи, какъ такого учебнаго заведенія, въ которомъ по преимуществу изучаютъ божественную премудрость, научающую «цѣломудрію и правдѣ». По окончаніи литургіи, преосвященный и всѣ приглашонные, присутствовавшіе

(*) Полтавская семинарія—одна изъ древнихъ семинарій нашего отечества. До 1862 г. она находилась въ Переяславѣ, старинномъ уѣздномъ городѣ полтавской губерніи, почему и называлась долго семинаріею *переяславскою*. Въ 1862 г., въ бытность покойнаго преосвященнаго Александра (Павловича), извѣстнаго защитника Соловецкаго монастыря въ прошлую восточную войну 1853—1856 гг., семинарія была переведена изъ Переяслава въ Полтаву, гдѣ и помѣщена въ консисторскомъ домѣ. Но консисторскій домъ не могъ вмѣстить въ себѣ казеннокошныхъ воспитанниковъ, почему для жительства ихъ нанимались особенные частные дома. Такъ было до настоящаго времени.

въ церкви, отправились въ залъ, гдѣ сначала ректоръ семинаріи прочолъ записку о ходѣ дѣла по постройкѣ семинарскихъ зданій, затѣмъ инспекторъ изложилъ краткій отчотъ о состояніи учебной и воспитательной части въ семинаріи въ послѣднее время предъ ея преобразованіемъ (1876 г.) и послѣ преобразованія до настоящаго времени. Изъ перваго чтенія присутствовавшіе узнали, что дѣло по постройкѣ новаго зданія семинаріи тянулось лѣтъ десять: сначала шла переписка (лѣтъ семь), а потомъ началась дѣйствительная постройка, продолжавшаяся три года. Второе чтеніе познакомило свѣтскихъ гостей съ кругомъ наукъ, преподаваемыхъ въ семинаріи, съ распредѣленіемъ ихъ по классамъ, съ ходомъ дневныхъ учебныхъ занятій и съ тѣми учебно-образовательными средствами, какими въ настоящее время владѣетъ полтавская семинарія. Въ этомъ чтеніи мы обратили особенное вниманіе на указаніе, что преосвященный Іоаннъ, благимъ стараніямъ котораго такъ много обязаны духовно-учебныя заведенія полтавской епархіи, помогъ на первыхъ порахъ образоваться, такъ называемой, ученической библіотекѣ при семинаріи, пожертвовавши для этой цѣли нѣсколько сотъ экземпляровъ книгъ (преимущественно богословскаго содержанія). Когда инспекторъ окончилъ свое чтеніе, архіерейскій хоръ пропѣлъ народный гимнъ: «Боже, Царя храни!», а потомъ одинъ изъ преподавателей семинаріи, г. Мансветовъ, прочолъ рѣчь о значеніи богословія въ жизни человѣка, какъ существа разумно-нравственнаго. Рѣчь эта, какъ показалось намъ, написана противъ современныхъ матеріалистическихъ воззрѣній на человѣка, написана краснорѣчиво и произнесена довольно бойко, только нѣсколько поспѣшно. По прочтеніи этой рѣчи, архіерейскій хоръ, при участіи воспитанниковъ семинаріи, пропѣлъ «Достойно есть». Пѣснь окончена. Все умолкло. Преосвященный, вставши съ своего мѣста, благословилъ ректора семинаріи иконою св. Троицы (праздникъ св. Троицы—храмовой праздникъ семинарской церкви), сказавъ притомъ нѣсколько задушевныхъ словъ, въ которыхъ онъ выразилъ свои благожеланія новой семинаріи. За ректоромъ подошли къ преосвященному всѣ преподаватели, и онъ, благословляя ихъ, поздравлялъ каждаго изъ нихъ съ великимъ торжествомъ. Когда это окончилось, смотритель полтавскаго духовнаго училища, о. Г. Лисовскій, отъ лица всей училищной корпораціи, поднесъ новой семинаріи въ даръ икону св. Софіи съ тремя ея дщерями: Вѣрою, Надеждою и Любовью. Притомъ онъ сказалъ краткое, но очень умное привѣтствіе, объяснивши въ немъ смыслъ и значеніе именъ изображенныхъ на иконѣ лицъ по отношенію къ той задачѣ, какую должна выполнять семинарія. За о. Лисовскимъ поздравилъ семинарію съ праздникомъ, въ лицѣ ея ректора, одинъ изъ городскихъ протоіереевъ, о. Н. Кузнецкій, поднесши хлѣбъ.

Было три часа. Присутствовавшихъ гостей пригласили въ другой залъ, гдѣ давно уже была приготовлена обильная закуска. По православному русскому обычаю, одинъ изъ протоіереевъ прочолъ молитву, преосвященный благословилъ «ястіе и питіе». И вотъ, когда налиты были первые бокалы шампанскаго, полтавскій вицегубернаторъ провозгласилъ первый тостъ за нашего благосерднаго Государя Освободителя. Всѣ поднялись и, по окончаніи тоста, громко прокричали три раза «ура», а затѣмъ, какъ то-само собою, по движенію патріотическаго чувства, пропѣли народный гимнъ: «Боже, Царя храни!» Да, подумалось пишущему эти строки, теперь, особенно теперь, въ эту важную годину, переживаемую нашимъ отечествомъ, потребна усердная молитва русскаго народа о храненіи своего благосерднаго Царя, чтобы Онъ, при помощи Божіей, счастливо окончилъ начатое великое дѣло освобожденія восточныхъ христіанъ. За первымъ тостомъ послѣдовали другіе и послѣдовали въ обиліи. Провозглашали тостъ за здоровье преосвященнаго Іоанна, сдѣлавшаго такъ много добра для полтавской епархіи, особенно для образованія дочерей духовенства, и за здоровье Оберъ-Прокурора Св. Синода, графа Д. А. Толстаго, исходатайствовавшаго значительную сумму на постройку семинаріи, за здоровье начальника губерніи (который, впрочемъ, не присутствовалъ на торжествѣ, потому что и въ городѣ не былъ), за ректора и преподавателей семинаріи, за другихъ почотныхъ лицъ и вообще за всѣхъ гостей, почтившихъ своимъ присутствіемъ семинарскій праздникъ. Изъ многихъ тостовъ намъ особенно понравились тосты инспектора семинаріи, одного изъ свѣтскихъ гостей, С. П. Стеблинъ-Каминскаго, а въ концѣ законоучителя полтавскаго института, почтеннаго о. Антонія Ромашкевича. Инспекторъ въ своемъ тостѣ указалъ сначала на прежнее отношеніе свѣтскаго общества къ духовнымъ семинаріямъ, на практицизмъ и утилитаризмъ нашего времени, не благопріятствующіе главной задачѣ, преслѣдуемой семинаріями, а затѣмъ выразилъ надежду, что начавшееся сближеніе свѣтскихъ людей съ семинаріей и семинаристами приведетъ къ доброму результату, что духовные интересы, о которыхъ трактуютъ богословскія науки, никогда не могутъ быть окончательно заглушены въ душѣ человѣка, и въ концѣ концовъ выразилъ искреннюю благодарность свѣтскимъ гостямъ за ихъ участіе въ семинарскомъ праздникѣ. Г. Стеблинъ-Каминскій съ особеннымъ воодушевленіемъ исчислилъ въ своемъ тостѣ важныя заслуги полтавскаго преосвященнаго по отношенію къ образованію сыновей и дочерей епархіальнаго духовенства. А о. А. Ромашкевичъ сказалъ такой тостъ (передаемъ его по памяти): «Почтенное собраніе! Въ настоящее время особенно нуждаются въ здоровьѣ наши доблестные воины, раненые и больные. Я не сомнѣваюсь, что всѣ мы искренно желаемъ имъ здоровья; но одного желанія не достаточно. Имъ нужна помощь, дѣятельная помощь. Итакъ, почтенное собраніе, выражая желаніе здоровья раненымъ и больнымъ воинамъ словами, выразимъ его и дѣломъ: пожертвуемъ въ пользу ихъ хоть по небольшой лептѣ». Предложеніе это было встрѣчено съ сочувствіемъ, и тарелка, подносимая инспекторомъ семинаріи, скоро покрылось кредитными билетами. Собранныя деньги тутъ же были переданы одному изъ членовъ мѣстнаго управленія Общества «Краснаго Креста», г. Бѣлухѣ-Кохановскому. Скоро затѣмъ гости стали расходиться, а преосвященный, въ сопровожденіи ректора, отправился осмотрѣть нѣкоторыя комнаты новаго зданія, послѣ чего уѣхалъ домой. Такъ окончилось семинарское торжество 16-го октября. Отъ души желаемъ, чтобы въ новомъ зданіи семинаріи все доброе шло хорошо!..

Z....

ЛѢТОПИСЬ.

Продолжите и увеличьте пожертвованія на воиновъ.— Общество попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, начавшее свои дѣйствія съ разсчисленіемъ потребности въ соразмѣрности съ первоначальными задачами и цѣлями дѣйствующей арміи, послѣ вынуждено было расширить свою дѣятельность по мѣрѣ того, какъ увеличивалось число войскъ, прибывавшихъ на театръ войны и измѣнялся планъ военныхъ дѣйствій.

Главное управленіе, съ цѣлію уясненія мѣстныхъ потребностей, пригласило главноуполномоченныхъ въ Румыніи—П. А. Рихтера и въ Кишиневѣ—Н. С. Абазу прибыть въ Петербургъ, чтобы совмѣстно съ ними обсудить: какъ удобнѣе удовлетворить требованіямъ Общества «Краснаго Креста» на мѣстѣ, не выходя изъ предѣловъ средствъ Общества, имѣющихся и ожидаемыхъ къ поступленію.

Теперь болѣе, нежели когда бы то ни было, русскому обществу предстоитъ взвѣсить потребности Общества «Краснаго Креста», вызываемыя увеличеніемъ дѣйствующихъ силъ на театрѣ войны, на

численность которыхъ должна быть разсчитана и самая смѣта общества.

Всегда милосердное и благотворительное русское общество поспѣшитъ, конечно, восполнить недостающія средства расширившейся дѣятельности Общества не только въ числѣ призрѣваемыхъ и обезпечиваемыхъ ею жертвъ войны, но и въ увеличеніи срока самой войны, опредѣлить который въ настоящее время даже приблизительно невозможно еще («Вѣст. Нар. Пом.»).

Подробности о смерти Сергѣя Максимиліановича.—Корреспондентъ «Московскихъ Вѣдомостей» изъ Брестовца передаетъ слѣдующія подробности объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ смерть Его Императорскаго Высочества Сергѣя Максимиліановича:

«Его Высочество выѣхалъ на позицію изъ Брестовца въ 6 часовъ утра—его сопровождалъ подполковникъ генеральнаго штаба Зандеръ. Князь выѣхалъ въ экипажѣ и около 9 часовъ утра прибылъ къ мѣсту назначенія. Выйдя изъ экипажа, Князь сѣлъ на лошадь и поѣхалъ къ резервамъ; въ это время только-что завязался бой—шла перестрѣлка. Князь остановился на высотѣ: прямо передъ нимъ былъ спускъ, а за нимъ мѣстность снова шла въ гору, за гребнемъ которой по ту сторону была разсыпана цѣпь стрѣлковъ, а по эту были расположены резервы; вправо отъ Князя была другая высота, занятая нашею артиллеріей. Разстояніе отъ непріятеля было около трехъ тысячъ шаговъ. Медленно подаваясь впередъ, Князь остановился за лѣвымъ флангомъ цѣпи, который въ то время молчалъ. Остановившись, князь Сергѣй Максимиліановичъ спросилъ бинокль, который и подалъ ему казакъ, бывшій у него въ конвоѣ. Князь началъ устанавливать бинокль по глазамъ, но вдругъ съ возгласомъ «ахъ!» уронилъ его. Зандеръ желая поднять бинокль, соскочилъ съ лошади и видитъ, что Князь падаетъ съ сѣдла. Зандеръ подскочилъ и удержалъ Князя за грудь, но его уже не стало. Пуля ударила въ околышъ фуражки на полтора вершка вправо отъ кокарды и на палецъ отъ козырька; съ внутренней стороны околыша пуля коснулась козырька и вошла въ мозгъ, сдѣлавъ отверстіе въ черепѣ на полтора пальца выше брови. Вы не можете себѣ представить ту грусть, которая объяла все населеніе Брестовца, какъ только вѣсть о смерти Князя дошла до селенія. Какъ громомъ пораженные, стояли всѣ, когда коляска съ тѣломъ тихо слѣдовала по селенію къ небольшой избушкѣ, гдѣ жилъ Князь Сергѣй Максимиліановичъ. Не было человѣка, который не заплакалъ бы при вѣсти о геройской кончинѣ молодого и всѣми любимаго Князя. Прислуга плакала навзрыдъ, тѣснясь у входа въ избу, у котораго стоялъ совершенно обезумѣвшій Зандеръ...

«Я не былъ на рекогносцировкѣ, а потому мнѣ привелось только встрѣтить тѣло Князя, принять его изъ экипажа и положить на постель. Комната, которую занималъ Сергѣй Максимиліановичъ, имѣетъ не болѣе шести шаговъ длины и три съ половиной ширины; стѣны и потолокъ затянуты палаткой; вдоль длинной стѣны стояла его кровать; влѣво, у изголовья, столъ съ книгами и туалетными принадлежностями; въ ногахъ другой столъ съ книгами же и другими вещами, и въ углу на столѣ портретъ Великой Княгини Маріи Николаевны, матери покойнаго князя. Вотъ и вся обстановка комнаты. Столъ у изголовья мы вынесли, настлали на полъ циновки, устлали ихъ соломой и, раздѣвъ Князя, перенесли его на солому, на которой обмыли его тѣло и одѣли въ чистое бѣлье.

«Въ тоже время, когда я съ прислугой Князя раздѣвали его, въ комнату входили поклониться его праху Ихъ Высочества Наслѣдникъ Цесаревичъ и Сергѣй Александровичъ, которые въ пятомъ часу вернулись съ рекогносцировки.

«Въ 9 часовъ вечера у избы Сергѣя Максимиліановича собрался весь штабъ Его Высочества. Тутъ же стояла группа офицеровъ Софійскаго полка, пріѣхавшихъ изъ Дольняго Монастыря пѣть панихиду по усопшемъ; вдоль забора по дорогѣ выстроился взводъ 129 пѣхотнаго полка, при офицерѣ; на землѣ у самаго входа въ избу были поставлены носилки, на которыхъ переносятъ раненыхъ. Ровно въ 9 часовъ прибыли Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ съ Великимъ Княземъ Сергѣемъ Александровичемъ и сейчасъ же вошли въ домикъ, откуда черезъ пять минутъ вышелъ священникъ и раздался возгласъ: «Слава святѣй». Прислуга покойнаго Князя вынесла его тѣло на простынѣ и положила на носилки; въ это же время зажжены были четыре факела и десятокъ фонарей; носилки были подняты лицами, принадлежащими къ штабу, и процессія тронулась, направляясь вдоль оврага къ болгарской деревнѣ. Ихъ Высочества все время держали носилки у изголовья. Черезъ четверть часа процессія вошла въ небольшой храмъ, носилки были опущены на землю, и началась панихида. Храмъ, въ которомъ временно покоилось тѣло Князя, есть небольшое каменное зданіе сажени три вышиной; алтарь отдѣленъ отъ церкви деревянною перегородкой, въ которую вставлено пять образовъ и предъ ними два подсвѣчника, состоящіе изъ желѣзныхъ прутьевъ съ перекладиной, къ которой и прикрѣпляются свѣчи».

Нравственныя силы русскаго воина.—Вотъ нѣсколько поразительныхъ примѣровъ: Одинъ кавалеристъ тамбовской губерніи, крестьянинъ Михаилъ Полуяновъ, окруженный турками, желавшими его взять живымъ, разстрѣлялъ всѣ патроны своего револьвера, сломалъ саблю, выхватилъ ружье, направленное на него туркомъ, чтобы снять его съ лошади, и сталъ обороняться отъ цѣлой сомкнутой вокругъ роты и наносить удары до тѣхъ поръ, пока озлобленные турки, потерявъ многихъ убитыми, оставили свое варварское намѣреніе взять его живьемъ, сразу какъ бы по мановенію воткнули въ него 20 штыковъ и приподняли его вверхъ; но и тогда отважный герой, одинъ среди вражьей силы, поднятый ею на штыки, продолжалъ отмахиваться, пока не ослабѣли совершенно его силы.

Одинъ офицеръ—баронъ Бриммеръ, отбилъ съ весьма малымъ отрядомъ атаку нѣсколькихъ батальоновъ турецкихъ низамовъ и, получивъ пулю въ грудь на вылетъ съ пораненіемъ праваго легкаго, продолжалъ гнать непріятеля, заряжать ружье, и какъ отличный стрѣлокъ, получавшій призы за стрѣльбу, успѣлъ застрѣлить на бѣгу трехъ турокъ, заряжая каждый разъ ружье на трупѣ своего врага; только послѣ третьяго выстрѣла баронъ Бриммеръ едва успѣлъ добѣжать до павшаго врага, еще не совсѣмъ смертельно раненаго, выстрѣломъ изъ револьвера размозжилъ ему голову и бездыханно палъ на трупъ убитаго своего врага. Поднятый потомъ своими солдатами Бриммеръ счастливо излечился отъ раны.

Вотъ сообщеніе о достопамятныхъ августовскихъ оборонахъ праваго фланга Шипкинскаго перевала: «Люди гибнутъ, но держатся. Патроновъ мало, ротные командиры перераненны, люди гибнутъ десятками, а подбирать и уносить ихъ некому: здѣсь каждыя лишнія руки теперь нужнѣе всего... Непріятель между тѣмъ напираетъ и напираетъ—все новыя, все свѣжія силы. Солдаты просто понять не могутъ, откуда, наконецъ, это у него берется? Все пространство впереди усѣяно валяющимися тѣлами въ красныхъ фескахъ. «Словно макъ въ огородѣ алѣются», какъ замѣчаютъ солдаты, а между тѣмъ новыя и новыя цѣпи и колонны красныхъ фесокъ лѣзутъ на нихъ отовсюду... Хриплые крики: «Аллахъ»! тамъ и симъ мѣшаются и сливаются съ нашею русскою «урею».

— «Да это, братцы, самъ дьяволъ плодитъ ихъ столько! откуда быть имъ тутъ этакой силищѣ?—опуская съ ружьемъ отъ отчаянія измаянныя руки,—чуть не сквозь слезы, восклицаетъ молодой солдатикъ.

— «А ты, молокососъ, дьявола-то не поминай, а имя Христово призови—и одолѣемъ»! наставительно и съ увѣренностію замѣчаетъ старый «унтеръ», видавшій на своемъ вѣку виды; и одно подобное замѣчаніе вдругъ ободряетъ цѣлый ложементъ, цѣлую роту.

—«Вѣрно, братцы, вѣрно! Это настоящее слово! проносится между кучками:—нут-ка, съ Богомъ!... Во имя Отца и Сына.... пли!»—и новый дружный залпъ треснулъ на встрѣчу противнику.

— «Вишь ты! вонъ оно какъ!.... Сразу тылъ и далъ... Вотъ оно что значитъ съ Божьимъ-то именемъ»!

А солнечный зной между тѣмъ палитъ и угнетаетъ: и лица, и спины, и грудь, и все тѣло обливаются потомъ; солдатскія рубахи мокры, липнутъ къ тѣлу—все это мѣшаетъ работать... Жажда къ тому же смертная, воды нѣтъ, и чтобы добыть ее, приходится идти на лѣвый флангъ и, подъ ужаснымъ огнемъ, осторожно спускаться по головоломной тропинкѣ на самое дно глубокой долины, къ фонтану. А тутъ еще одолѣваютъ миріады мухъ, носящихся надъ мертвыми тѣлами. Все притомилось въ горной природѣ подъ этимъ удушливымъ зноемъ, все примолкло, привяло, поникло,—однѣ лишь тучи мухъ жужжатъ внизу, да балканскіе орлы, испуганные непривычнымъ для нихъ грохотомъ и свистомъ, взвиваются все выше и выше, и плаваютъ въ лазоревомъ пространствѣ, едва досягаемо для глаза, да еще несмолкаемая перестрѣлка измученныхъ людей трещитъ, не переставая ни на мгновенье,—и мертвая знойная тишина всей природы нарушается не стонами раненыхъ, которыхъ почти не слышно, даже не криками команды, а однимъ лишь грохотомъ выстрѣловъ, свистомъ пуль и шипѣніемъ улетающей или прилетающей гранаты. По истинѣ, это были ужасныя минуты.... Ужасна была даже самая противоположность между безучастно-спокойною природой и этою лихорадочною борьбою—борьбою на смерть—людей, изнемогающихъ отъ безсонницы, голода и зноя, и умирающихъ молча, безропотно...

И дѣйствительно, долго памятенъ будетъ этотъ Балканскій проходъ—Шипка, эта Голгоѳа русскаго воинства.

Нравственный характеръ русскаго солдата.—Въ «Times» напечатаны слѣдующіе отзывы корреспондента о русской арміи: «Никогда я еще не видѣлъ арміи, которая вела бы себя такъ спокойно, чинно и прилично, какъ русская армія. Изъ числа 200,000 человѣкъ я не встрѣчалъ ни одного пьянаго. Въ Англіи распространено мнѣніе, что русскій солдатъ преданъ пьянству, склоненъ ко всякому шуму и насилію. Это жестокое заблужденіе. Русскій солдатъ очень умѣренъ, платитъ за все, что покупаетъ, и даже позволяетъ болгарамъ, за которыхъ онъ сражается, обманывать себя безсовѣстнымъ образомъ. Главное удовольствіе его въ лагерѣ и на походѣ состоитъ въ пѣсняхъ. Другое распространенное въ Англіи ошибочное мнѣніе—что русскимъ солдатомъ исключительно управляютъ кнутъ и палка. Въ дѣйствительности же ни въ какомъ другомъ государствѣ, не исключая даже Германіи, нельзя такъ дѣйствовать на солдата нравственными средствами, какъ въ Россіи. Для этого достаточно иногда слова, даже взгляда офицера. Никогда и нигдѣ я не видѣлъ такого полнаго радостнаго повиновенія, повидимому основаннаго на искреннемъ взаимномъ расположеніи».

Дополнимъ эту характеристику, начертанную иностранцемъ, чертами изъ корреспонденціи одной русской газеты. «Какая прелесть нашъ русскій солдатъ! Какъ онъ добродушенъ, ласковъ и учтивъ въ обращеніи даже съ постороннимъ! Какъ доволенъ малымъ и благодаренъ за малѣйшую услугу или сдѣланный ему подарокъ! Онъ всегда готовъ услужить; на постоѣ у жителей онъ добровольно колетъ дрова, носитъ воду, возится съ дѣтьми хозяина, такъ что евреи даже очень довольны русскимъ постоемъ, доставляющимъ имъ даровыхъ работниковъ. Солдатъ нашъ благотворителенъ. Какъ часто мнѣ случалось видѣть бѣднаго солдатика, вынимающаго свой тощій засаленный кошелекъ и подающаго нищему 5, 10 баней! Это дѣлается просто и натурально, отъ души. Благотворительность и добродушіе русскаго солдата замѣчены и здѣшнимъ корреспондентомъ вѣнской газеты «Presse», который сочувственно отзывается объ этихъ качествахъ русскаго народа: «Стоитъ взглянуть на русскаго солдата, чтобы тотчасъ убѣдиться, что обвиненія въ русскихъ жестокостяхъ—гнусная и наглая ложь». Счастье солдатъ составляютъ арбузы, которыхъ здѣсь видимо-невидимо; они дешевы и хороши. Прекурьезно встрѣтить цѣлыя команды, вооруженныя арбузами; у иныхъ солдатъ одинъ подъ мышкой, а другой на штыкѣ. Они также угощаются чаемъ въ здѣшнихъ трактирахъ и у евреевъ, торгующихъ всякою дрянью на углахъ улицъ. Впрочемъ гвардейцы пренебрегали такимъ чаемъ. Разъ, помню, солдатъ Московскаго полка попробовалъ было чайку спросить у еврея на улицѣ, но, не глотнувъ и двухъ разъ, вылилъ эту «накость», какъ онъ выразился. Даже съ солдатъ евреи дерутъ, гдѣ могутъ. Помню, какъ возмущенъ былъ солдатъ несправедливостью еврея, который потребовалъ съ него за стаканъ чая четыре копѣйки, между тѣмъ какъ съ румына онъ передъ тѣмъ взялъ за порцію двѣ копѣйки. «Ваше благородіе, жаловался мнѣ обиженный:—русскій солдатъ супротивъ румынскаго совсѣмъ пропадать долженъ! За што-же? Вѣдь, обидно, ей-Богу обидно».

Нравственный характеръ турецкихъ солдатъ.—Спеціальный корреспондентъ «Daily News» пишетъ изъ Аѳинъ, отъ 19-го октября:

«Турецкій регулярный солдатъ весьма преданъ своему султану и готовъ довольствоваться самымъ скуднымъ содержаніемъ при отбываніи своей воинской обязанности. Но напрасно было бы скрывать тотъ фактъ, что онъ настолько же жестокъ, какъ и баши-бузукъ, какъ скоро возбуждено въ немъ чувство гнѣва. Вся разница между тѣмъ и другимъ лишь въ томъ, что регулярный солдатъ, пока вы не разгнѣвали его, держитъ себя довольно сносно, баши-бузукъ же отъ начала до конца дышетъ свирѣпою хищническою злобой. Какъ только дѣло идетъ о томъ, чтобы грабить и убивать христіанскихъ подданныхъ султана, по какому либо поводу или и безо всякаго повода, впереди всѣхъ тотчасъ же является баши-бузукъ, этотъ неукротимый негодяй. Но какъ скоро имѣетъ мѣсто открытое сопротивленіе власти со стороны христіанъ какой нибудь дѣйствительный поводъ къ насиліямъ, турецкій регулярный солдатъ является такимъ неистовымъ, какимъ только могутъ желать его видѣть самые рьяные радѣтели «независимости и цѣлости» Турецкой имперіи. На островѣ Критѣ, постоянно раздражаемый населеніемъ, турецкій солдатъ велъ себя какъ самый жестокій разбойникъ; такимъ же онъ оказывался не одинъ разъ и въ настоящую войну. Поскребите низама, и вы найдете подъ нимъ баши-бузука. Нелѣпо толковать, будто это люди какихъ то двухъ различныхъ расъ, вѣроисповѣданій, нарѣчій, чего хотите. Это братья изъ той же самой деревни. Гассану не везетъ, и вотъ онъ поступаетъ въ линейныя войска. Тутъ по временамъ перепадаютъ и на его долю кое какіе остатки, но вообще ему приходится терпѣть молча. Али, его братъ,—баши-бузукъ, и почти безпрепятственно наслаждается грабежами и убійствами. Правда, что онъ вовсе не получаетъ жалованья, но вѣдь кто же и получаетъ въ Турціи содержаніе кромѣ султана и Гобартъ-паши? Баши-бузукъ наверстываетъ свое грабежомъ. Онъ постоянно занятъ внушеніемъ уваженія къ своему правительству единственнымъ доступнымъ его пониманію путемъ; между тѣмъ, какъ его злополучный товарищъ несетъ на себѣ всю тяжолую боевую работу, и ему рѣдко доводится сидѣть сложа руки. Офицеры проводятъ его иногда чрезъ деревни христіанъ, не дозволяя тронуть волоса на христіанской головѣ. Они не въ силахъ заставить его щадить раненыхъ

русскихъ, ни воздержать его отъ совершенія ужасныхъ преступленій въ минуты раздраженія, но въ мирное время они все-таки достаточно справляются съ нимъ. Болѣе этого едвали и можно впрочемъ ожидать отъ кровнаго брата баши-бузука. Но и Гассанъ и Али—оба смотрятъ на христіанъ какъ на лакомый кусокъ, лишь только представляется случай поживиться имъ. Вся разница между братьями въ томъ, что одинъ подлежитъ дисциплинѣ, а другой нѣтъ.

«Я наблюдалъ турка не разъ, и притомъ въ болѣе спокойномъ настроеніи духа, чѣмъ то, въ какомъ можно ожидать найти его въ Критѣ. Съ неослабѣвавшимъ интересомъ изучалъ я оттоманскаго воина, начиная со щегольскаго императорскаго гвардейца въ Дольма-Бахче и кончая оборваннымъ часовымъ въ Батумѣ. Это сѣкира Восточнаго вопроса. Отъ него мы должны ожидать единственнаго разрѣшенія этого вопроса въ побѣдѣ или пораженіи тѣхъ, кто управляютъ пестрою Турецкою имперіей. Еслибы военная выправка турецкаго солдата равнялась его храбрости, съ нимъ было бы трудно сиравиться. Но въ этомъ уязвимая сторона въ доспѣхахъ тирана. Онъ не имѣетъ возможности развернуть свою отвагу во всемъ ея блескѣ. Несомнѣнно, что благодаря англо-американскимъ скорострѣлкамъ и неостижимой опрометчивости русскихъ генераловъ, бывали и турецкія побѣды при оборонѣ, но болѣе этого, какъ кажется, и не можетъ быть. Каждый разъ, какъ султанскимъ войскамъ выпадалъ случай нанести ударъ, они упускали его по неспособности къ наступленію. Вся неисправимая лѣнь, которою отличаются высшіе турецкіе офицеры въ мирное время, особенно ярко обнаруживается во время тяжкихъ испытаній и приключеній войны. Недостатки въ военномъ матеріалѣ, деньгахъ, методѣ, забытые за минуту среди ликованій отъ какой-нибудь частной удачи, начинаютъ ощущаться тотчасъ же, когда бываетъ нужно отплатить ударомъ за ударъ. Дни проходятъ, недѣли проходятъ, но ничего не дѣлается. Турецкій солдатъ и теперь также храбръ какъ тотъ, который столѣтія тому назадъ завоевалъ свою имперію. Но онъ не обладаетъ сказочнымъ даромъ, чтобы выиграть, безъ огромныхъ потерь, въ борьбѣ съ людьми равной храбрости, а вожди его немного могутъ сдѣлать для него, развѣ дать ему случай достойно умереть. Вся военная турецкая система до такой степени гнила, что солдатъ не можетъ довершить побѣды. Какія бы отраженія, задержки и остановки ни довелось испытать русскимъ, они во всякомъ случаѣ, кажется, всегда могутъ выпутаться изъ затруднительнаго положенія и возобновить наступленіе при болѣе благопріятныхъ условіяхъ».

Освобожденіе 700 христіанскихъ женщинъ и дѣтей отъ турокъ.—Корреспондентъ «Правит. Вѣстника», описывая этотъ подвигъ казачьяго отряда подъ начальствомъ Тарасова, сообщаетъ слѣдующія подробности: «Тарасовъ, имѣя въ виду главнѣйшую цѣль экспедиціи, т. е. спасеніе болгарскихъ семей, не позволилъ людямъ своимъ увлечься дальнѣйшимъ преслѣдованіемъ. Присутствіе женщинъ и дѣтей, запертыхъ въ «ханахъ», было обнаружено ихъ воплями, раздававшимися изъ домовъ и изъ глубины погребовъ и подваловъ. Когда этихъ несчастныхъ наконецъ освободили, онѣ въ первыя минуты были какъ ошалѣлыя и даже не хотѣли вѣрить своему спасенію; но увидѣвъ мужей и братьевъ, пришедшихъ вмѣстѣ съ казаками, сейчасъ же поняли въ чомъ дѣло и со слезами радости стали бросаться нашимъ донцамъ въ ноги, обхватывали ихъ колѣни и цѣловали руки. Невозможно было равнодушно глядѣть на этихъ окровавленныхъ, израненыхъ, избитыхъ и изнуренныхъ голодомъ дѣтей и женщинъ, на этихъ молодыхъ дѣвушекъ, подвергнутыхъ самымъ неистовымъ изнасилованіямъ.

«И какъ подумаешь, что въ Россіи находятся женщины, подносящія этимъ самымъ баши-бузукамъ нѣжные букеты и конфекты, ухаживающія за этими самыми звѣрями! Сердце обливается кровью у каждаго солдата, у каждаго казака, когда имъ приходится читать или слышать о подобныхъ выходкахъ. Сюда бы привести этихъ сердобольницъ, да показать имъ этихъ израненыхъ дѣтей, этихъ обезчещенныхъ женщинъ, тогда быть можетъ открылась бы ихъ глазамъ вся недостойная, безнравственная сторона и глупость ихъ поведенія. Нѣтъ того русскаго за Дунаемъ, который не возмущался бы до глубины негодующей души, читая въ газетахъ разсказы о поведеніи съ плѣнными турками нашихъ легкомысленныхъ безстыдницъ.

«Тарасовъ поспѣшилъ переправить за Видъ спасенныя имъ семейства, и окруживъ ихъ цѣпью въ тотъ же день дошелъ до села Огорчина, гдѣ и расположился на ночлегъ, а 30-го сентября возвратился въ Микре.

«Результатъ поиска заключается въ слѣдующемъ: оставлено турками на мѣстѣ болѣе 80-ти тѣлъ и въ числѣ ихъ начальникъ отряда; взято въ плѣнъ шесть баши-бузуковъ, одинъ регулярный солдатъ и четыре женщины; выведено изъ Тороса 700 женщинъ и дѣтей, между которыми нѣкоторыя были изранены турками уже въ самыя послѣднія минуты предъ появленіемъ казаковъ, занятыхъ въ то время переправою черезъ бурливую рѣку; захвачено на возвратномъ пути 28 головъ турецкаго скота, 8 лошадей и болѣе сотни барановъ».

Слова генерала Гурко гвардейцамъ. — Генералъ Гурко, объѣзжая нѣкоторыя изъ прибывшихъ подъ его команду частей гвардіи, здороваясь съ офицерами и солдатами и сказавъ, что для него большое счастье и честь стать начальникомъ лучшаго въ Россіи войска, такъ выразился, между прочимъ, обращаясь къ офицерамъ:

«Господа! я обращаюсь къ вамъ и долженъ вамъ сказать, что люблю страстно военное дѣло; на мою долю выпала также честь и такое счастіе, о которомъ я никогда и не смѣлъ мечтать—вести гвардію, это отборное войско, въ бой. Для военнаго человѣка не можетъ быть большаго счастія, какъ вести въ бой войско съ увѣренностію въ побѣдѣ, а гвардія по своему составу, по обученію, можно сказать, лучшее войско въ мірѣ. Помните, господа, вамъ придется вступить въ бой, и что на васъ будетъ смотрѣть не только вся Россія, но весь свѣтъ, и отъ успѣховъ вашихъ будетъ зависѣть исходъ дѣла.

«Бой при правильномъ обученіи не представляетъ ничего особеннаго, это тоже что ученіе съ боевыми патронами, только требуетъ еще большаго спокойствія, еще большаго порядка. Влейте, если такъ можно сказать, въ солдата убѣжденіе, что его священная обязанность беречь въ бою патронъ, а сухарь на бивакѣ,—и помните, что вы ведете въ бой русскаго солдата, который никогда отъ своего офицера не отставалъ».

Обращаясь къ солдатамъ, генералъ Гурко сказалъ:

«Помните, ребята, что вы гвардія Русскаго Царя, и что на васъ смотритъ весь крещоный міръ. Турки, братцы, стрѣляютъ издалека и стрѣляютъ много, это ихъ дѣло; а вы, братцы, стрѣляйте какъ васъ учили—умною пулею, рѣдко, но мѣтко, а когда придется до дѣла въ штыки, то продырявь его. Нашего «ура!» врагъ не выноситъ. О васъ, гвардейцы, заботятся больше чѣмъ объ остальной арміи, у васъ лучшія казармы, вы лучше одѣты, накормлены, обучены: вотъ вамъ минута доказать, что вы достойны этихъ заботъ».

Первый подвигъ русской гвардіи.—Корреспондентъ «Моск. Вѣд.» слѣдующимъ образомъ разсказываетъ о впечатлѣніи, произведенномъ на наши войска взятіемъ 12-го октября главнаго турецкаго редута у Горняго Дубняка послѣ двухкратной попытки со стороны нашихъ войскъ.

«При свѣтѣ фонарика, генералъ Гурко и генералъ Нагловскій составляли новую диспозицію на ночь. Генералъ Гурко рѣшилъ провести ночь на курганчикѣ. Между тѣмъ было уже совсѣмъ темно; на турецкомъ редутѣ горѣлъ большой пожаръ; тамъ пылали подожженные нашимъ артиллерійскимъ огнемъ турецкіе палатки и шалаши; трескъ ружейной пальбы не умолкалъ ни на минуту. У насъ на курганчикѣ всѣ приготовлялись къ тревожной, безсонной ночи; у всѣхъ на сердцѣ лежалъ тяжолый камень. Вдругъ фигура всадника, летящаго отъ редута къ курганчику во весь опоръ, привлекла всеобщее вниманіе. Еще генералъ Нагловскій не докончилъ писать своей диспозиціи, какъ подскакавшій всадникъ осадилъ коня противъ генерала Гурко; то былъ ординарецъ генерала, ротмистръ Скалонъ. «Редутъ въ нашихъ рукахъ», доложилъ онъ генералу взволнованнымъ голосомъ. «Что?» переспросилъ генералъ: «нашъ? редутъ нашъ?» «Сію минуту войска ворвались и заняли редутъ; оставшіеся турки сдались». Ура!! вырвалось у генерала. Ура! подхватили всѣ на курганчикѣ. Всѣ какъ ошеломленные повскакали со своихъ мѣстъ. «Коня!» закричалъ генералъ. За генераломъ всѣ въ секунду были на коняхъ. «А что же значитъ неумолкающіе частые ружейные выстрѣлы на редутѣ»?—«Это лопаются съ трескомъ въ огнѣ разбросанные турками патроны». Мы всѣ неслись во весь опоръ за генераломъ отъ курганчика къ редуту, какъ опьянѣлые, крича ура, перескакивая черезъ ровики, черезъ кучи мертвыхъ тѣлъ. Редутъ былъ озаренъ краснымъ широкимъ заревомъ, на которомъ рисовались темные силуэты нашихъ солдатъ. Собравшись кучами на редутѣ и вокругъ него, солдаты подхватили «ура!» мчавшагося къ нимъ генерала Гурко. Шапки полетѣли вверхъ; другіе надѣвали шапки на штыки. Оглушительное, опьяняющее «ура!» стояло въ воздухѣ. Солдаты кинулись на встрѣчу генерала: словно живое море окружило генерала и его свиту со всѣхъ сторонъ. «Молодцы—дѣти!» проговорилъ генералъ взволнованно; «спасибо, молодцы!» И въ суровомъ голосѣ генерала зазвучала трогательная нота. Ура! ура!—повторялось и разносилось вдаль. Вся картина была освѣщена однимъ яркимъ, краснымъ заревомъ пожара, въ которомъ трещали, какъ въ сильной перестрѣлкѣ, лопавшіеся патроны. Плѣнные, положившіе оружіе на редутѣ, были уже выведены и стояли кучей оцѣпленные нашими солдатами. Плѣнныхъ было до двухъ тысячъ человѣкъ: остальные турки всѣ полегли на мѣстѣ во время сраженія. Къ генералу Гурко подвели взятаго въ плѣнъ турецкаго генерала Ахмедъ-Февзи-пашу. Лицо паши было грустно и убито. Онъ низко поклонился генералу Гурко и сталъ опустивъ голову. Генералъ Гурко протянулъ ему руку и сказалъ: «уважаю въ васъ храбраго противника!...».

Надо было видѣть на другой день картину поля сраженія, позы валявшихся труповъ, число убитыхъ, чтобы понять, какую трудность одолѣла наша гвардія. День 12-го октября имѣлъ своимъ результатомъ завладѣніе шоссейною дорогой, взятіе одной изъ наиболѣе укрѣпленныхъ на этой дорогѣ позицій, которая нынѣ обратится противъ самихъ же турокъ. Дѣломъ у Горняго Дубняка Османъ-паша окончательно запертъ въ Плевнѣ и всякій подвозъ къ нему какихъ бы то ни было припасовъ прекращенъ отнынѣ вовсе. Въ ту же ночь войска наши прикрылись рядомъ укрѣпленій противъ Плевны и Телиша.

Письмо черногорскаго князя кіевскому славянскому обществу.—Кіевское славянское благотворительное общество въ собраніи своемъ 4-го сентября постановило: послать его свѣтлости князю черногорскому поздравительный адресъ, по случаю взятія Никшича и другихъ успѣховъ черногорцевъ въ настоящей войнѣ противъ турокъ. Теперь въ «Кіевлянинѣ» помѣщенъ слѣдующій отвѣтъ князя черногорскаго, адресованный на имя г. Ригельмана, предсѣдателя славянскаго благотворительнаго общества въ Кіевѣ:

«Я особенно пріятно и радостно тронутъ братскимъ поздравленіемъ и искренними чувствами, выраженными съ такимъ одушевленіемъ кіевскимъ славянскимъ благотворительнымъ обществомъ въ его адресѣ по случаю пріобрѣтеній и побѣдъ, которыя Всемогущій Богъ даровалъ моему народу.

«Посылаю почтенному обществу самую сердечную благодарность въ то время, когда извѣстіе о славной побѣдѣ доблестнаго русскаго войска подъ Карсомъ преисполнило сердце мое и моего народа величайшею радостію.

«Какъ общее намъ сочувствіе къ нашимъ братьямъ, страдающимъ подъ турецкимъ игомъ, воздвигло эту войну, такъ да даруетъ благодать Всемогущаго, чтобы нашими общими побѣдами ускорено было ея счастливое и славное окончаніе и увѣнчано освобожденіемъ народнымъ.

«Вѣра въ великодушную любовь и твердую рѣшимость Его Величества Царя Освободителя Александра II, вѣра въ дивную доблесть русскаго войска и неизмѣняемую силу великаго народа русскаго есть вмѣстѣ для меня вѣра въ побѣду нашего святаго дѣла, за которое съ моими черногорцами буду сражаться до конца съ такимъ же, какъ и прежде, одушевленіемъ, и если Богъ поможетъ, новыми побѣдами и успѣхами поддержу братскую любовь и уваженіе ко мнѣ русскаго народа,—любовь и уваженіе, которыя мнѣ столь драгоцѣнны.

«Прошу васъ, господинъ предсѣдатель, примите и передайте всѣмъ членамъ общества эту мою благодарность и эти мои чувства. «Князь черногорскій *Николай*». Въ Цетиньѣ, 7-го октября 1877 года.

Пожертвованіе 500,000 р. банками.—Въ виду значительныхъ прибылей, получаемыхъ въ текущемъ году акціонерными банками коммерческаго кредита, министръ финансовъ М. Х. Рейтернъ поручилъ управляющему государственнымъ банкомъ обратиться съ предложеніемъ въ правленія частныхъ банковъ, не пожелаютъ ли они удѣлить что либо изъ текущихъ своихъ прибылей для образованія капитала, который могъ бы быть употребленъ въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ. На послѣдовавшее вслѣдствіе этого предложеніе управляющаго государственнымъ банкомъ Е. И. Ламанскаго, заявившаго, съ своей стороны, возможнымъ отдѣлить на этотъ предметъ изъ коммерческихъ прибылей государственнаго банка за этотъ годъ сумму въ 200,000 рублей, отозвались сочувственно правленія частныхъ банковъ, которыя и созываютъ теперь для окончательнаго рѣшенія вопроса о пожертвованіяхъ чрезвычайныя общія собранія акціонеровъ. Между тѣмъ, для обсужденія вопроса о наилучшемъ употребленіи пожертвованной суммы, опредѣляемой приблизительно въ 500,000 рублей, изъ представителей банковъ: волжско-камскаго, международнаго, частнаго коммерческаго, учотнаго и ссуднаго, русскаго для внѣшней торговли, варшавскаго коммерческаго, сибирскаго и др. образована особая коммиссія, предсѣдательство въ которой принялъ на себя Е. И. Ламанскій. Коммиссія предполагала сначала отъ каждаго банка устроить по отдѣльному санитарному поѣзду, снабдивъ поѣздъ не только всѣми необходимыми приспособленіями, но и теплою одеждой для раненыхъ. Исполненіе этого предположенія встрѣтило однакоже возраженіе со стороны министерства путей сообщенія въ томъ отношеніи, что въ настоящее время уже дѣйствуютъ 16 санитарныхъ поѣздовъ, и что прибавленіе новыхъ не будетъ соотвѣтствовать существующему росписанію всего желѣзно-дорожнаго движенія по линіямъ, ведущимъ къ обоимъ театрамъ военныхъ дѣйствій, и новые санитарные поѣзды придется отправлять съ товарными поѣздами. Тогда коммиссія остановилась на мысли, вмѣсто новыхъ санитарныхъ поѣздовъ, устроить для раненыхъ и больныхъ воиновъ лазареты въ мѣстностяхъ, расположенныхъ при

окончаніи желѣзно-дорожныхъ линій, ближайшихъ къ театрамъ военныхъ дѣйствій. Согласно съ этимъ коммиссія представителей частныхъ банковъ предполагала устроить госпиталь на 5,000 кроватей и рессорные фургоны для перевозки раненыхъ съ мѣста битвы до желѣзно-дорожныхъ станцій.

Госпитали при московскихъ монастыряхъ.—Изъ необщежительныхъ монастырей московской епархіи изъявили желаніе дать помѣщеніе для раненыхъ воиновъ нижеслѣдующіе монастыри въ Москвѣ: Андроніевскій на 25 чел., Даниловъ на 20, Покровскій на 10, и внѣ Москвы: Саввино-Сторожевскій на 12 и Перервинскій на 5 чел., итого на 72 чел., съ содержаніемъ отъ монастырей, исключая медицинской части.

Благотворительная мастерская Великой Княгини Александры Петровны.—Благотворительная дѣятельность мастерской, устроенной Великою Княгинею Александрою Петровною въ Николаевскомъ дворцѣ, для лицъ, желающихъ безвозмездно работать для больныхъ и раненыхъ воиновъ, по извѣстіямъ газеты «Голосъ», идетъ безостановочно. Значительныя партіи бѣлья и различныхъ вещей ежедневно изготовляются, сортируются и упаковываются для отсылки по назначенію; одновременно съ приготовленіемъ новыхъ вещей идетъ передѣлка и починка подержанныхъ, но еще годныхъ предметовъ, принятыхъ мастерскою отъ жертвователей. Съ открытія дѣйствій этого учрежденія по настоящее время болѣе полутораста тысячъ различныхъ предметовъ въ готовомъ видѣ уже сданы въ госпитали и лазареты дунайской арміи и въ санитарный поѣздъ имени Августѣйшей супруги главнокомандующаго. Опытъ послѣднихъ войнъ доказалъ, что многія пожертвованія для арміи не всегда могли доходить по назначенію вслѣдствіе затруднительности непосредственныхъ сношеній съ учрежденіями, на театрѣ войны расположенными; въ виду этого мастерская установила особый порядомъ отсылки вещей, вполнѣ гарантирующій, что всѣ безъ исключенія предметы, ею отправляемые для раненыхъ и больныхъ, дѣйствительно доставляются куда слѣдуетъ. Въ настоящее время аккуратность пересылки обезпечивается тѣмъ, что тюки отправляются приблизительно черезъ каждыя три недѣли съ курьеромъ въ дѣйствующую армію и сдаются подъ квитанціи подлежащихъ начальствъ. Въ числѣ отсылаемыхъ вещей находится партія пожертвованій, присланныхъ въ мастерскую изъ-за границы, въ томъ числѣ шарфы, приготовленные собственноручно императрицею германскою. Изготовляя вещи премущественно для нашихъ раненыхъ и больныхъ, мастерская, по желанію нѣкоторыхъ благотворителей, обратила вниманіе на нынѣшнее ужасающее положеніе черногорцевъ и ихъ семействъ. Извѣстно, что продолжительная война съ турками довела храброе населеніе Черногоріи до полной нищеты. Въ ряду другихъ неудовлетворенныхъ потребностей нужда въ одеждѣ сказывается особенно настоятельно. Мастерская Николаевскаго дворца, въ виду такихъ исключительныхъ обстоятельствъ, принимаетъ пожертвованія въ пользу населенія Черногоріи и отправляетъ ихъ въ Цетинье. Выборъ приготовляемыхъ и посылаемыхъ вещей весьма разнообразенъ, начиная отъ дѣтскаго бѣлья и платья.

Женщины медики на театрѣ войны.—Говоря о медицинской практикѣ студентокъ женскихъ медицинскихъ курсовъ, «Русское Обозрѣніе» приводитъ слѣдующее любопытное письмо одной изъ студентокъ, г-жи Кирпотенко, занимавшейся врачебною практикою на дунайскомъ театрѣ войны, въ военномъ госпиталѣ въ Булгарени, чрезъ который проходили всѣ транспорты раненыхъ подъ Плевною:

«Мы поселились въ деревушкѣ Дервишкосело. Намъ пришлось жить въ очень плохихъ болгарскихъ хаткахъ, половина которыхъ, обыкновенно, завалена зерномъ (кукурузой, овсомъ и ячменемъ). Конечно, здѣсь ужъ не до комфорта и удобствъ цивилизованной жизни. Пришлось довольствоваться, вмѣсто постели, одною рогожкой, да и то радовались, что избавлялись отъ необходимости спать прямо на глиняномъ полу. Стеколъ въ окнахъ совсѣмъ не было, такъ что вѣтеръ и дождь свободно проникали въ комнату. Отношенія между нами и «братушками» были самыя дружелюбныя. Языкъ болгарскій очень легко понимается, особенно малороссами. Раненыхъ до 30-го августа было у насъ не особенно много; но потомъ потянулась безконечная веренница повозокъ, буквально набитыхъ ранеными солдатами. Я не въ состояніи описать того потрясающаго впечатлѣнія, которое произвелъ на меня видъ нѣсколькихъ тысячъ раненыхъ!.. Кто самъ не бывалъ на перевязочномъ пунктѣ, тотъ не можетъ себѣ представить этой ужасной, потрясающей картины. Стоны, вопли, мольбы о помощи, видъ множества раненыхъ, лежащихъ на открытомъ воздухѣ!.. Одно могу сказать: эта картина навѣрно останется у меня въ памяти на всю жизнь!

«Намъ приходилось отдыхать не болѣе 3—4 часовъ въ сутки, но мы не замѣчали усталости. Но мысли профессора Склифасовскаго, весь нашъ медицинскій персоналъ (20 человѣкъ) былъ раздѣленъ на три группы: одна группа перевязывала, другая накладывала гипсовыя повязки и третья оперировала. Сверхъ того, были устроены пять пунктовъ на открытомъ воздухѣ, гдѣ сестры милосердія дѣлали простыя перевязки. Самая трудная работа—накладываніе гипсовыхъ повязокъ. Мнѣ пришлось наложить болѣе двухсотъ гипсовыхъ повязокъ.

«Въ самое трудное время для насъ, послѣ битвы 30-го августа, госпиталь нашъ посѣтилъ Государь Императоръ. Государь обходилъ палатки какъ офицерскія, такъ и солдатскія, останавливался у постели нѣкоторыхъ раненыхъ и раздавалъ георгіевскіе кресты. Нужно было видѣть, какою счастливою улыбкою озарялось лицо раненаго при видѣ Государя! Многіе изъ раненыхъ, умирая, умоляли положить съ ними «Георгія», полученнаго лично отъ Императора.

«Да, побывавши на войнѣ, научаешься любить и уважать русскаго солдата. Такое громадное самоотверженіе, такое полное равнодушіе къ своему личному *я* едвали можно встрѣтить у другаго народа, кромѣ русскаго, закаленнаго въ бѣдѣ и нуждѣ!..

«Навѣкъ памятнымъ мнѣ останется мое дежурство, когда, ночью, прибылъ транспортъ въ 2,000 раненыхъ. Крики, стоны, мольба!.. Я проработала, не отрываясь ни на минуту, всю ночь, чтобъ оказать хоть самую первоначальную, болѣе необходимую помощь, пока не явились другіе врачи, отдыхающіе, такъ же, какъ и мы—студентки, не болѣе трехъ—четырехъ часовъ въ сутки. Въ Булгареши мнѣ, какъ и другимъ студенткамъ, бывшимъ въ отрядѣ профессора Склифасовскаго (Мельниковой, Васильевой и Яновской), приходилось исполнять обязанности младшаго ординатора. Всѣмъ почти намъ пришлось сдѣлать по нѣсколько операцій. Совершенно наравнѣ съ докторами, исполняли мы всѣ докторскія обязанности: назначались дежурными врачами, сортировали больныхъ, ставили діагнозъ, прописывали лекарство, подписывали больничныя требованія и т. д. Такимъ же самостоятельнымъ положеніемъ, насколько мнѣ извѣстно, пользовались и другія наши студентки, отправившіяся на театръ войны одновременно съ нами, какъ напримѣръ г-жи Больботъ, Матвѣева и многія другія».

Обращеніе магометанъ въ православіе.—Въ сербскую газету «Застава» пишутъ: «Никогда еще бѣдность мусульманскаго населенія Босніи не давала себя такъ сильно чувствовать, какъ въ настоящее время. Турки совершенно пали духомъ и все болѣе и

болѣе проникаются горькимъ убѣжденіемъ, что для нихъ нѣтъ никакого исхода и что господству ислама наступилъ конецъ. Убѣжденіе это такъ глубоко и общая нищета такъ чувствительна, что многіе изъ мусульманъ готовы хоть сію же минуту подчиниться новому строю вещей, а нѣкоторые изъ нихъ были бы даже не прочь принять христіанство, видя въ этомъ единственное для себя средство спасенія. На дняхъ, въ Падовѣ, австрійской Краинѣ, одинъ богатый мусульманскій купецъ, Имбро Беркичъ, принялъ православіе со всѣмъ своимъ семействомъ. Еффенди Имбро Беркичъ до возстанія былъ фанатическимъ мусульманиномъ. Онъ торговалъ преимущественно сырыми произведеніями, и повидимому ему не было причины измѣнять своимъ религіознымъ вѣрованіямъ, а между тѣмъ, безъ всякихъ побужденій съ чьей бы то ни было стороны, онъ совершенно добровольно принялъ православную вѣру. Примѣру его послѣдовали и всѣ его родственники. Замѣчательно, что босній-скіе турки-славяне не терпятъ вообще турокъ-османовъ. Туранская орда всегда была ненавистна имъ, и мусульманами, подчасъ даже и фанатическими, они были болѣе изъ разсчота, чѣмъ по убѣжденію. Въ теченіе зимы, по всей вѣроятности, мы увидимъ не одинъ примѣръ обращенія турокъ въ христіанство, такъ какъ бѣдственное положеніе заставитъ ихъ прибѣгнуть къ этому послѣднему средству, согласно сербской пословицѣ, что «нужда законъ мѣняетъ». Нужда заставила босніійскихъ беговъ принять исламъ ради сохраненія своихъ соціальныхъ привиллегій, и въ настоящее время та же самая жестокая, неумолимая нужда заставитъ ихъ потомковъ вернуться въ лоно христіанской церкви. Во всякомъ случаѣ, явленіе это знаменательно».

Положоніе переселившихся изъ Турціи армянъ.—Въ № 39-мъ газеты «Пчела Арменіи» появилось письмо армянъ-переселенцевъ, описывающее перенесенныя ими страданія на пути къ предѣламъ Россіи. Письмо это, за подписью 40 лицъ и съ приложеніемъ 22 печатей, написано изъ Абарана, гдѣ, повидимому, временно пріютилась большая часть этихъ несчастныхъ. Бывшій настоятель монастыря Сурбъ-Оганесъ или Учъ-Килисе, о. Оганесъ съ своей стороны, письмомъ отъ 12-го прошлаго сентября, завѣряетъ справедливость излагаемыхъ переселенцами фактовъ. Этотъ монахъ при отступленіи русскаго отряда долженъ былъ оставить свой монастырь и во главѣ своей паствы перейти въ русскіе предѣлы; въ настоящее время онъ находится въ Эчміадзинѣ. Вотъ существенныя части письма переселенцевъ:

«Русскій отрядъ генерала Тергукасова у предѣловъ Басена, области древней Арменіи, между нынѣшними: Алекшертомъ, Карсомъ и Эрзерумомъ, неожиданно повернулъ назадъ; тогда и мы, бросивъ наши поля и нивы и разное недвижимое имущество, принуждены были пуститься въ путь, вмѣстѣ съ русскими войсками. При такомъ непредвидѣнномъ случаѣ, нѣкоторые изъ насъ предварительно были ограблены; другіе же, не доставъ носильщиковъ или не имѣя къ тому возможности, оставили также все свое движимое имущество, и, не взявъ даже хлѣба на дорогу, посадили дѣтей на плечи и, взявъ семью, со скорбью на душѣ отправились мы, такимъ образомъ, впереди отряда къ предѣламъ Россіи. Когда мы достигли святаго монастыря Учъ-Килисе (Сурбъ-Оганесъ), то онъ уже былъ ограбленъ невѣрными курдами, унесшими все цѣнное. Монастырскіе братья, подобно намъ, также не имѣли носильщиковъ и потому принуждены были оставить большую часть церковной утвари, древнія рукописи и прекрасныя ковры; сами же готовы были пуститься съ нами въ путь.

«Перо не въ состояніи описать наши страданія при этомъ экстренномъ путешествіи. Цѣлыхъ 25 часовъ шли мы безъ сна и безъ отдыха, пока достигли скалистой и безводной горы, находящейся на границѣ двухъ государствъ. По песчаному и сухому склонамъ горы пролегаютъ узкія тропинки. Подымаясь на перевалъ, мы чрезвычайно страдали отъ жгучихъ лучей солнца; но еще болѣе страдалъ отъ зноя нашъ скотъ, въ особенности же буйволы падали во множествѣ; мы ихъ бросали у дороги, а сами шли впередъ. Многіе, у которыхъ поломались колеса арбъ, въ попыхахъ не имѣли возможности починить ихъ, и потому вынужденными нашлись побросать свои повозки, вмѣстѣ съ нагруженнымъ скарбомъ. Тутъ на горѣ встрѣтились русскія войска съ турецкими, и начался жестокій бой. Страшный грохотъ орудій потрясалъ горы. Несчастнымъ переселенцамъ казалось, что насталъ для нихъ послѣдній часъ. Плачъ и вопли дѣтей и женщинъ какъ бы служили эхомъ грома пушекъ. Ребятишки въ испугѣ хватали за фалды матерей и вопили: зачѣмъ пришли мы сюда на вѣрную смерть? Когда возросла эта страшная суматоха, то двѣ матери, не будучи въ состояніи отъ усталости нести своихъ грудныхъ дѣтей далѣе, положили ихъ у одной скалы близъ дороги, и наклавъ имъ черствaго хлѣба, сами съ жалостью должны были удалиться и идти впередъ. Наконецъ, наступила вечерняя мгла, призывая всю природу къ покою; этого покоя не знали, однако, переселенцы: они продолжали путь. Въ темнотѣ многіе дѣти падали съ везшихъ ихъ арбъ и были раздавлены подъ колесами. Мальчуганы попадали подъ ноги буйволовъ и были искалѣчены. Отцы и матери подбирали изуродованные трупы своихъ дѣтей и съ раздирающимъ душу воплемъ уносили ихъ съ собою. Но вотъ стало разсвѣтать, хотя этотъ свѣтъ готовилъ намъ новыя бѣдствія: съ появленіемъ жгучихъ лучей солнца въ воздухѣ стало ядовито-удушливо, а жажда мучила насъ до того неимовѣрно, что многія матери отъ изнуренія побросали здѣсь дѣтей своихъ. Одни изъ младенцевъ на мѣстѣ же испускали духъ, другіе, благодаря попеченію русскихъ солдатъ, доставлены потомъ родителямъ. Взгляните! вотъ направо у дороги убитая горемъ мать жалостно вопитъ: дайте дѣтямъ моимъ воды! Немного далѣе, впереди, у скалы вы видите дремлющую отъ изнуренія юную дѣву; по ея розовымъ щекамъ катятся слезы, а прекрасныя ея брови сморщились, нахмурились; она слезливо умоляетъ: воды! А тамъ, впереди, отживший свой вѣкъ старикъ, опершись на палку, съ суровымъ взглядомъ, но дрожащимъ голосомъ Христа ради, проситъ воды!

«Много погибло въ этотъ день отъ жажды, а тѣ, которые спаслись, дошли до деревни Чарухчи, обитаемой персіянами, и здѣсь жадно и ненасытно пили мутную, теплую воду изъ ручейка. На слѣдующій день печальные и истомленные переселенцы добрались до Игдыря; послѣ трехсуточнаго деннаго и ночнаго томительнаго пути, мы расположились здѣсь на отдыхъ на равнинѣ, что между селеніями Халфалю, Игдыремъ и Чарухчи. Безпрестанно напиваясь той же мутной гнилой воды, многіе переболѣли. Цѣлую ночь лежали мы почти лишенными чувствъ, хотя и мало спали. Когда же съ разсвѣтомъ поднялись на ноги нѣсколько ободренными, то были поражены новымъ ударомъ для насъ: ночью половина нашего скота уворована жителями трехъ названныхъ селеній...

«Нѣсколько дней изумленными и уставшими скитались мы изъ-за куска хлѣба по селеніямъ, близъ Игдыря лежащимъ, пока, мучимые голодомъ, добрались мы до святаго Эчміадзина, гдѣ святѣйшій патріархъ всѣхъ армянъ и все монастырское братство оказали намъ чрезвычайный пріемъ и большое сочувствіе и пока мы оставались здѣсь, не смотря на нашу многочисленность, всѣмъ раздавались хлѣбъ и кушанья. Оказывая теплое сочувствіе и отцовскую заботливость, святѣйшій патріархъ одѣвалъ бѣдныхъ и нагихъ. Этотъ радушный пріемъ и щедрая заботливость произвели на насъ, переселенцевъ, большое и чувствительное впечатлѣніе, душевныя наши раны святыми благословеніями владыки получили исцѣленіе, милостью его святѣйшества мы пріободрились и утѣшились. «Но наши поля просторны и воздухъ прохладенъ», между тѣмъ, какъ печальные и знойные дни эриванской губерніи шли вразрѣзъ съ

условіями привычной нашей жизни, и потому повліяли на насъ убійственно: распространились между нами болѣзни, и лихорадка стала наносить чувствительный вредъ. Мы принуждены были отдаляться на прохладную возвышенность Абарана и Гекчи, но болѣзни свирѣпствуютъ между нами съ прежнею силою; по настоящее время изъ насъ болѣе 500 человѣкъ сдѣлались жертвою печальной смерти: подъ сѣнью развалинъ эти голодные и холодные преданы сырой землѣ. Тѣмъ не менѣе, мы пока не приняты на жительство на означенныхъ возвышенностяхъ. Четвертая часть нашихъ переселенцевъ больна: мы всѣ живемъ въ холодныхъ сѣняхъ, въ сырыхъ овчарняхъ и сѣникахъ. Отнынѣ къ нашимъ мученіямъ долженъ прибавиться и холодъ и, такимъ образомъ, мы лишены будемъ даже возможности добывать дневное пропитаніе. Если настоящее наше положеніе продлится еще нѣсколько, то болѣе половины изъ насъ погибнетъ отъ холода. Вотъ наступаетъ зима съ своими страшными морозами, а мы, не имѣя жилищъ, гдѣ должны пріютиться,—не знаемъ. Боже мой, мы всѣ потеряли головы!

«Вотъ тифлисскіе и эриванскіе наши единоплеменники собрали въ нашу пользу денежныя пожертвованія, но гдѣ эти деньги, того не знаемъ; ихъ пока мы не получали. Когда болѣзнь сдѣлается убійственною, то пластыри болѣе не помогутъ; мы еле дышемъ; мы достигли высшей степени бѣдствія; умоляемъ васъ, благодѣтели наши, во имя единоплеменности, если только желаете вы оказать намъ человѣколюбіе, старайтесь днемъ раньше помочь намъ...

«Такъ какъ христолюбивое русское правительство несетъ теперь тяжолыя заботы, то, быть можетъ, оно не подоспѣетъ къ намъ на помощь, хотя мы никогда не перестанемъ питать надежды на правительство Его Величества. Глубоко вкоренилась въ насъ эта надежда на Императорское правительство; мы имъ живемъ, а потомъ уже ищемъ помощи у васъ, единокровныхъ нашихъ братьевъ...»

Вѣшанье болгаръ.—Корреспондентъ газеты «Temps» пишетъ изъ Константинополя, отъ 26-го октября: «Система, принятая оттоманскимъ правительствомъ относительно болгаръ, въ состояніи только разжигать ненависть, приготовить грустное будущее и прибавить къ существующимъ уже затрудненіямъ для рѣшенія вопроса еще новыя. Не-мусульмане въ одинъ голосъ оплакиваютъ происходящее. Даже многіе изъ мусульманъ раздѣляютъ это мнѣніе и въ доказательство я привожу характеристическія слова, сказанныя однимъ турецкимъ министромъ въ отвѣтъ на сдѣланныя мною замѣчанія. «Вы правы—сказалъ мнѣ этотъ просвѣщонный патріотъ—мы обходимся съ болгарами такъ, какъ будто бы Болгарія намъ уже не должна принадлежать». Не довольствуясь вѣшаніемъ болгаръ въ Болгаріи, правительство захотѣло сдѣлать свидѣтелемъ своихъ жестокостей даже и самый Константинополь. Вчера, на разсвѣтѣ повѣсили одного болгарина на оконечности моста Кара-Кей, въ самой многолюднѣйшей улицѣ города. Онъ обвинялся въ убіеніи женщинъ и дѣтей въ Казанлыкѣ. Если онъ дѣйствительно виновенъ, то казнь эту порицать нельзя. Но почему же его не казнили на мѣстѣ совершонныхъ имъ преступленій? Все не мусульманское населеніе города могло видѣть, при совершеніи этой казни, новое доказательство ненависти, питаемой мусульманами къ гяурамъ. Мостъ Кара-Кей переброшенъ чрезъ Золотой-Рогъ; онъ соединяетъ Галату съ Стамбуломъ и служитъ пристанью для множества пароходовъ, перевозящихъ съ утра до вечера тысячи пассажировъ изъ города въ деревни на Босфорѣ и на острова. Болѣе сотни тысячъ людей ежедневно проходятъ и проѣзжаютъ по этому мосту. Висѣлица была устроена на его оконечности, на улицѣ, которая въ этомъ мѣстѣ расширяется и образуя родъ площади идетъ по направленію къ базарамъ Высокой Порты. Во время казни веревка два раза обрывалась. Несчастный, на половину задушенный, могъ однако явственно произнести: «Да судитъ Богъ моихъ судей». Если во время казни оборвется веревка, то по существующему здѣсь народному обычаю, осужденный къ повѣшанію долженъ быть помилованъ. Въ прежнее время этотъ обычай соблюдался, но вчера о немъ совершенно забыли, въ третій разъ перемѣнили веревку, накинули на шею болгарину и вздернули его на висѣлицу, около которой стояла громадная толпа народа. Солдаты и черкесы подсмѣивались, но мы видѣли, какъ многіе греки и армяне украдкою творили крестное знаменіе и шептали молитвы. Турецкія женщины съ презрѣніемъ плевали по направленію къ висѣлицѣ.

— Греческія газеты продолжаютъ сообщать подробныя свѣдѣнія о неистовствахъ, совершаемыхъ башы-бузуками въ греческихъ областяхъ Турціи. Оттоманскія власти оказываются или безсильными, или соучастниками въ этихъ предступленіяхъ, и не принимаютъ никакихъ строгихъ мѣръ противъ этихъ злодѣевъ, безнаказанно распоряжающихся жизнью, честью и имуществомъ христіанъ. «Порта, пишетъ одна изъ аѳинскихъ газетъ, ведетъ въ этомъ отношеніи опасную игру. Пока ея войска одерживали побѣды, она могла еще надѣяться сдерживать населеніе, возмущонное поступками ея вспомогательныхъ войскъ и агентовъ, но часъ переворота счастія, повидимому, уже пробилъ для нея и въ Европѣ и въ Азіи, такъ что можно напомнить ей старинную поговорку: «что посѣешь, то и пожнешь».

Голоса за Россію въ Англіи.—Дружественная Россіи партія въ Англіи, на время умолкнувшая, теперь снова поднимаетъ голосъ. Бывшій секретарь адмиралтейства при министерствѣ Гладстона, Бокстеръ, произнесъ на дняхъ рѣчь передъ своими избирателями, въ которой коснулся между прочимъ и восточнаго вопроса. Онъ осуждалъ турецкую правительственную систему и нелѣпую боязнь Россіи и выразилъ увѣренность, что послѣдняя скоро одержитъ верхъ надъ Турціей. Онъ надѣется, что результатомъ настоящей войны будетъ полное освобожденіе всей Болгаріи, отъ Дуная до Балкановъ, отъ турецкаго господства. На дняхъ кромѣ того либералы Фриманъ, Сендвитъ, Оберонъ Гербертъ и Лиддонъ издали прокламацію, въ которой говорится, что Англія должна содѣйствовать нейтрализаціи Дарданеллъ и Босфора. Для агитаціи въ пользу этого плана назначена либералами коммиссія. Она вѣроятно изложитъ свои цѣли въ петиціи, которая будетъ покрыта многочисленными подписями и представлена лорду Дерби. Вотъ прокламація вождей либеральной партіи: «Въ виду возможныхъ недоразумѣній между Россіею и Англіею въ вопросѣ о нейтрализаціи Дарданеллъ и Босфора, мы желаемъ заявить, что признаемъ эту нейтрализацію необходимою для пользы всего міра и не видимъ никакого основанія полагать, что она благопріятствовала бы главнымъ образомъ интересамъ одной Россіи. Непростительно лишать державу, сдѣлавшую такіе важные успѣхи на пути цивилизаціи, возможности пользоваться своимъ флотомъ въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ году, тѣмъ болѣе что Россія ежеминутно можетъ быть поставлена въ необходимость защищать отъ турецкихъ насилій русскихъ богомольцевъ, отправляющихся въ Іерусалимъ. Мы не видимъ также возможности при настоящихъ обстоятельствахъ помѣшать осадѣ русскими Константинополя. Повидимому мы создали договоръ, способный причинять Россіи много затрудненій только въ мирное время, но нисколько не связывающій ей рукъ во время войны. Что касается до насъ лично, то мы не въ состояніи простирать нашего патріотизма до того, чтобы тревожиться возможностью свободнаго вступленія русскаго флота въ Средиземное море. Мы не можемъ видѣть въ этомъ фактѣ ничего другаго, кромѣ присоединенія къ французскому, итальянскому, австрійскому, испанскому, турецкому, греческому и англійскому флотамъ, плавающимъ въ Средиземномъ морѣ, также и русскаго флота. Со стороны дру-

гихъ державъ вовсе незамѣтно особеннаго желанія держать проливы запертыми для Россіи, стало быть поддержаніе такого положенія дѣлъ обусловливается въ сущности только усиліями Англіи. Но если такъ, то этимъ поддерживаются между Россіею и Англіею непріязненныя отношенія, изъ которыхъ ежеминутно можетъ возникнуть война. Мы не можемъ не выразить нашего отвращенія къ такой политикѣ и не указать на то, что на насъ падетъ самая тяжкая отвѣтственность относительно Индіи,—предположивъ, что мы владѣемъ ею для блага ея собственнаго населенія,—если мы безъ крайней необходимости рѣшимся на войну, способную причинить огромный вредъ благосостоянію нашихъ индійскихъ согражданъ. Всякое увеличеніе тягостей, несомыхъ индійскимъ народомъ, могло бы быть пагубнымъ для нашего правительства въ этой странѣ, и не трудно понять, какой важный ущербъ нанесло бы развитію индійской цивилизаціи наше вооружённое соперничество съ Россіею въ Азіи. Мы желаемъ, чтобы прокламація эта дошла до свѣдѣнія перваго министра, а также министровъ внутреннихъ дѣлъ и Индіи». Въ числѣ лицъ, присоединившихся къ этой прокламаціи, называютъ англійскихъ историковъ Карлейля и Фруда.

Поученіе въ день Покрова Пресвятыя Богородицы (*). Настоящій праздникъ установленъ церковію изъ благодарности къ Матери Божіей за особенныя милости Ея къ отечеству нашему, но главнымъ основаніемъ его было избавленіе, Ея предстательствомъ, восточныхъ христіанъ (въ началѣ X в.) отъ нашествія на нихъ сарацинъ—предковъ теперешнихъ турокъ, тѣхъ враговъ нашихъ, которые упивались и упиваются кровію единоплеменниковъ нашихъ, и вотъ шестой мѣсяцъ мучатъ, терзаютъ и убиваютъ отцовъ, братій, сродниковъ и друзей нашихъ. «Шумятъ, по слову пророка: шумятъ они враги наши, ненавидя насъ, подняли головы свои. Противъ насъ составили коварный умыселъ, и совѣщаются противъ насъ. Пойдемъ, говорятъ они о насъ, пойдемъ и истребимъ ихъ изъ народовъ, чтобы не вспоминалось болѣе имя ихъ (т. е. русскихъ и вообще славянъ)». Для этого сговорились они, эти современные намъ эдомитяне и измаильтяне, моавитяне и агаряне... Заключили противъ насъ союзъ съ завистниками и недоброжелателями... (Пс. 82). И рѣшились и поразить и погубить насъ.

Ужасныя времена переживаемъ мы—всѣ русскіе, всѣмъ страшно, всѣмъ больно за тѣхъ, которые стоятъ лицомъ къ лицу предъ жесточайшимъ врагомъ... «Доколѣ же врагъ будетъ хвалиться злобою? Доколѣ будетъ поносить насъ? (Пс. 73). Боже! не премолчи, не безмолвствуй, Боже! Обратись, Господи! умилосердись надъ рабами Твоими...» Богъ испытываетъ терпѣніе наше, Онъ вызываетъ въ насъ живую вѣру, искреннюю любовь къ Нему и другъ къ другу, и несомнѣнную надежду: дадимъ Ему наше сердце, покоримся Ему и наступитъ день спасенія и часъ торжества: вѣруемъ и чаемъ, что Господь отъ возстающихъ на насъ избавитъ насъ, Онъ не отринетъ народа своего, и не оставитъ наслѣдія своего, мы Его народъ и овцы паствы Его (Пс. 93).

Матерь Божія всегда оказывала особенное благоволеніе къ царству Русскому, къ Царю православному и народолюбивому, и къ народу православному царелюбивому, и теперь стоитъ за насъ. Ея ходатайствомъ сколько разъ предки наши поражали и побѣждали враговъ, думавшихъ поработить и опустошить землю русскую? Чингисъ-ханъ, Батый, Мамай, Тамерланъ—соплеменники османовъ, не съ меньшею жестокостію устремлялись на православныхъ россіянъ. Но рука Божія, подвигнутая молитвами Преблагословенной, спасала насъ. Богоматерь, въ таинственныхъ видѣніяхъ, обращала въ бѣгство безчисленное множество враговъ нашихъ. Не будемъ унывать, Богъ правды и Господь силъ посрамитъ нечестивыхъ и вознесетъ рогъ людей своихъ, приближающихся къ Нему и ищущихъ Его (Пс. 148). Будемъ только сердечно и немолчно взывать къ всесильной помощи Его: Онъ спасетъ церковь, юже стяжа кровію Своею, потому что *благоволитъ Господь къ боящимся Его, къ уповающимъ на милость Его* (146).

Не на силы наши надѣемся, Господи, но на Твою всемогущую помощь уповаемъ: во имя Твое спаси насъ. Не намъ Господи, не намъ, но имени Твоему дай славу, ради милости Твоей, ради истины Твоей (113, 10).

«Не имамы иныя помощи, иныя надежды, въ умилостивленіи Сына Твоего Спасителя Бога нашего, развѣ Тебе, Владычице, Ты намъ помози, на Тебе надѣемся и Тобою хвалимся, Твои бо есмы рабы, да непостыдимся. Покрой насъ честнымъ Твоимъ покровомъ и избави насъ отъ всякаго зла». Аминь.

Протоіерей **Іоакимъ Романовъ.**

(*) Поученіе, сказанное въ церкви смольнаго Александровскаго училища, 1-го октября 1877 г.

Изъ села Тосны, царскосельскаго уѣзда *(письмо въ редакцію).*—Въ 50-ти верстахъ отъ столицы, по московскому шоссе находится село Тосна, почти съ трехтысячнымъ населеніемъ. До открытія Николаевской желѣзной дороги въ этомъ селѣ кипѣла дѣятельность по ямщицкому промыслу и внѣшнее благосостояніе жителей находилось въ цвѣтущемъ состояніи. Съ открытіемъ желѣзной дороги прошла пора легкой наживы и жители впали въ уныніе. Наконецъ, послѣ долгаго и тяжолаго испытанія ямщики рѣшились перемѣнить образъ жизни и принялись за землю. Обработка земли привязала ихъ къ дому и заставила обратить вниманіе на свое положеніе, что послужило къ улучшенію ихъ въ нравственномъ отношеніи.

Имѣя среди селенія церковь, у ямщиковъ явилась охота къ посѣщенію ея, равно стали чаще исполнять и другія христіанскія обязанности; чрезъ это послѣдовало уменьшеніе раскола и привлеченіе къ церкви такихъ личностей, которыя, не принадлежа явно къ расколу, удалялись отъ церкви, а ихъ было въ Тоснѣ не мало. При возвышеніи религіозности въ тосненскихъ жителяхъ совершилось сближеніе другъ съ другомъ въ христіанскомъ духѣ, т. е. богатыхъ съ бѣдными. Такому сближенію, конечно, не мало послужило открытіе въ началѣ 1869 года приходскаго попечительства, состоящаго почти изъ однихъ мѣстныхъ обывателей, разнообразная дѣятельность котораго принесла много добра церкви, причту и самому населенію. Не вдаваясь въ подробности, укажу кратко на девятилѣтніе плоды попечительства. Такъ, церковь украсилась прилично внутри и извнѣ, почти вновь снабжена утварью съ значительными жертвами прихожанъ; для причта выстроены въ этотъ періодъ времени два довольно помѣстительные дома со всѣми службами и квартирою для сиротъ; для населенія было полезно попечительство въ томъ, что до 1875 года доставляло учебныя пособія въ сельское училище, пять лѣтъ помогало больнымъ гомеопатическими средствами, содержало пріемный покой для нихъ на три кровати и оказывало денежную помощь бѣднымъ. Дѣйствіями попечительства устроена часовня съ приличнымъ иконостасомъ на вновь отведенномъ кладбищѣ. Мысли попечительства принадлежитъ устройство пѣвческаго хора въ тосненской церкви и исходатайствованіе у сельскаго общества на обученіе пѣвчихъ партесному пѣнію единовременнаго пособія во 110 руб. и ежегоднаго по 100 руб. Наконецъ приходское попечительство съ помощію сельскаго общества устроило домъ—богадѣльню для призрѣнія бѣдныхъ престарѣлыхъ на 10 человѣкъ, стоившій болѣе 900 руб., кромѣ лѣсу, и исходатайствовало у сельскаго общества на содержаніе его ежегодно по 100 руб. Такая дѣятельность попечительства возможна только при сочувствіи къ нему населенія, а тосненское общество никогда не от-

казывало попечительству въ помощи и частными жертвами и общественными суммами.

Къ чести тоснинскихъ жителей, нужно отнести сочувствіе ихъ къ нуждамъ балканскихъ христіанъ, которымъ въ прошломъ году отослано чрезъ славянскій комитетъ деньгами около 150 руб. и нѣсколько холста; съ началомъ нынѣшней войны съ Турціею въ «Общество Краснаго Креста» представлено деньгами около 50 руб. и много корпіи. Всѣ эти пожертвованія собирались и теперь собираются въ кружку, поставленную на самомъ видномъ мѣстѣ церкви, у амвона, а вещевыя пожертвованія приносятся на домъ священнику.

Радуюсь такой перемѣнѣ тоснинскихъ жителей въ нравственномъ отношеніи и, какъ пастырь, отъ души желаю имъ усовершенствованія въ добродѣтели. Молю Господа, чтобы добрый примѣръ не остался безъ подражанія.

Села Тосны, свящ. **І. Поспѣловъ.**

Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ.—Въ теченіе недѣли получены слѣдующія извѣстія съ театра войны:

Телеграммы Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго дѣйствующею арміею, изъ Богота, отъ 29-го октября: «Генералъ Гурко телеграфируетъ Мнѣ: Спѣшу поздравить Ваше Высочество—городъ Враца, защищаемый 800 пѣхоты и 300 черкесовъ, 28-го октября взятъ отрядомъ генерала Леонова, состоявшимъ изъ полковъ лейбъ-гвардіи: конно-гренадерскаго, драгунскаго и уланскаго, при четырехъ конныхъ орудіяхъ; захваченъ запряженный транспортъ болѣе 1,000 подводъ и большіе склады муки, галетовъ и ячменя. Потеря наша, благодаря внезапности нападенія, незначительна».

Изъ Богота, отъ 29-го октября: «27-го октября на Шипкѣ была сильная канонада съ обѣихъ сторонъ; у насъ ранено 14, убито 4, въ томъ числѣ два офицера: 24-й артиллерійской бригады капитанъ князь Вачнадзе и 9-й бригады штабсъ-капитанъ Тишинскій.

«28-го—отрядъ генерала Скобелева, выстроившись согласно заранѣе отданной диспозиціи, двинулся по сигнальному залпу впередъ, и пользуясь туманомъ, быстро взялъ первый гребень Зеленыхъ высотъ и перекололъ занимавшихъ ложементы турокъ; тотчасъ было приступлено къ укрѣпленію взятыхъ позицій, что къ утру и исполнено. Турки два раза пытались выбить отрядъ: вчера въ 11-ть часовъ вечера и сегодня въ 7 часовъ утра, но оба раза отброшены съ большимъ урономъ».

Изъ Богота, отъ 30-го октября: «Сегодня ночью, около часа, турки, разсчитывая на темноту и утомленіе нашихъ войскъ, потихоньку собрали отъ 5 до 7 таборовъ для нечаяннаго нападенія на новую позицію генерала Скобелева. Нашъ секретъ, замѣтивъ это, предупредилъ генерала Скобелева, ночевавшаго въ траншеѣ, который приказалъ войскамъ приготовиться, и подпустивъ турокъ менѣе чѣмъ на сто шаговъ, встрѣтилъ ихъ залпомъ; турки отбѣжали назадъ, залегли и открыли сильный огонь, продолжавшійся до двухъ часовъ ночи, а затѣмъ отступили. Когда все стихло, начальникъ секрета, унтеръ-офицеръ 9-го стрѣлковаго батальона, явился къ генералу Скобелеву и доложилъ, что все благополучно и раненыхъ нѣтъ. Секретъ во все время дѣла оставался на прежнемъ мѣстѣ, не замѣченный турками. Вся наша потеря ранеными въ эту ночь до 120 человѣкъ».

Изъ Богота, отъ 1-го ноября: «Въ отрядѣ Государя Наслѣдника Цесаревича происходятъ только аванпостныя перестрѣлки. 28-го октября три табора начали было наступать на Наламирцу, а семь эскадроновъ на Омуркіой, но послѣ нѣсколькихъ съ нашей стороны пушечныхъ выстрѣловъ отступили. Всѣ позиціи турки старательно укрѣпляютъ; укрѣпляются и противъ Каларша.

«Въ ночь съ 30-го на 31-е октября румыны заняли безъ потерь высоту впереди Биволаръ (Сузурлукъ тожъ), на линіи Дольняго-Петрополя, противъ Огопецкой горы, и устраиваютъ новыя батареи».

Изъ Богота, отъ 2-го ноября: «Въ послѣднее время турки часто производятъ сильныя рекогносцировки по нашей Маренской позиціи у Елены, а также безпокоятъ наши передовые посты на османъ-базарской и шумлинской дорогахъ.

«Противъ св. Николая на Шипкѣ турки продолжаютъ увеличивать свои батареи.

«Отъ Рущука турки въ ночь на 1-е ноября подплыли на 8 лодкахъ къ устью рѣки Комаско, ниже Журжева, но встрѣченные нашимъ огнемъ удалились.

«1-го ноября открыла огонь новая батарея въ Журжевѣ, нарочно построенная для стрѣльбы по турецкимъ батареямъ, обстрѣливающимъ вокзалъ вмѣстѣ съ другими батареями. Наша новая батарея производитъ стрѣльбу до наступленія темноты».

Отъ 3-го ноября, изъ Богота: «Сегодня, 3-го ноября ночью, между 12 и 5 часами, турки въ числѣ отъ 10 до 11 таборовъ три раза атаковали укрѣпленную позицію генерала Скобелева, но каждый разъ были отражаемы дружными, выдержанными залпами съ значительною потерею Наши потери около 100 человѣкъ убитыми и ранеными».

Телеграммы начальника штаба кавказскаго военнаго округа, отъ 27-го октября, изъ Тыкмы: «По донесенію генерала Геймана, бой 23-го октября на Деве-Бойну длился съ половины девятаго утра до половины седьмаго вечера и рѣшенъ обходомъ непріятельскаго лѣваго фланга и прорывомъ центра; главная роль выпала на долю Елисаветпольскаго, Эриванскаго и Тифлисскаго полковъ. Непріятель бѣжалъ къ Эрзеруму и въ окрестности его. Дождь и снѣгъ не дозволили быстраго преслѣдованія.

«Войска наши ночевали на непріятельской позиціи. Трофеями дня были: 40 орудій, 8 офицеровъ и болѣе 300 нижнихъ чиновъ, лагерь и огромные запасы снарядовъ и патроновъ.

«Потери наши не превышаютъ 30 штабъ и оберъ-офицеровъ и 800 нижнихъ чиновъ, выбывшихъ изъ строя. Убитъ командиръ 3-й батареи кавказской гренадерской бригады подполковникъ Подберезскій и тяжело раненъ командиръ 2-й батареи 38-й бригады подполковникъ Колодѣевъ».

Отъ 30-го октября: «По свѣдѣніямъ изъ кобулетскаго отряда, 19-го октября враждебные намъ кобулетцы завязали перестрѣлку съ гурійскою дружиной, стоявшей у Какутскаго поста, но вскорѣ были обойдены и выбиты изъ своихъ позицій штыками.

«26-го и 27-го числъ съ нашей позиціи на Мухаэстатѣ былъ открытъ артиллерійскій огонь по турецкой позиціи на Хацубани, дабы раскрыть силы и расположеніе непріятеля; оказалось, что турецкія войска не ослабили обороны своихъ позицій и держатъ на нихъ значительную артиллерію и пѣхоту.

«Наша потеря за эти дни состоитъ изъ одного раненаго офицера, 8 убитыхъ, 33 раненыхъ и 5 контуженныхъ нижнихъ чиновъ. Контуженъ начальникъ штаба кобулетскаго отряда, генеральнаго штаба полковникъ Казбекъ».

Изъ Веранкеле, отъ 31-го октября: «Въ ночь на 28-е октября генералъ Гейманъ предписалъ движеніе отъ Деве-Бойну къ Эрзеруму. По темнотѣ ночи колонны сбились съ пути и не достигли назначенныхъ пунктовъ, но авангардъ одной колонны, состоявшій изъ трехъ батальоновъ Бакинцевъ, ворвался въ укрѣпленіе Азизіе, овладѣлъ имъ, и переколовъ гарнизонъ, захватилъ въ плѣнъ 19 офицеровъ и 540 нижнихъ чиновъ. Съ разсвѣтомъ, въ виду наступленія значительныхъ силъ турокъ, Бакинцы оставили это укрѣпленіе, уведя плѣнныхъ. Потеря наша состоитъ изъ 33 убитыхъ, раненыхъ и контуженыхъ офицеровъ и 600 нижнихъ чиновъ.

«По точнымъ свѣдѣніямъ, въ сраженіи 23-го октября, на Деве-Бойну, нами взято 36 орудій».

Георгіевскій крестъ воспитаннику училища правовѣдѣнія.—Во вторникъ, 25-го октября, училище правовѣдѣнія, въ полномъ составѣ своихъ воспитанниковъ, было свидѣтелемъ небывалой сцены, оставившей самое благопріятное впечатлѣніе въ учащихся. Августѣйшій попечитель училища, Его Императорское Высочество принцъ Ольденбургскій, прибывъ въ училище, изволилъ вызвать изъ рядовъ воспитанника 2-го класса Геймана, и собственноручно возложилъ на него знакъ Военнаго ордена (солдатскій Георгіевскій крестъ), пожалованный ему Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ кавказскою арміей за походъ, сдѣланный имъ въ теченіе каникулярнаго времени, въ качествѣ волонтера, въ отрядѣ своего отца, генералъ-лейтенанта Геймана.

Вирховъ о Россіи.—Въ послѣднемъ засѣданіи берлинскаго антропологическаго общества профессоръ Вирховъ разсказывалъ о результатахъ путешествія, предпринятаго имъ съ научною цѣлью въ Остзейскія провинціи, лѣтомъ настоящаго года. Изслѣдованіе костяныхъ орудій, открытыхъ графомъ Сиверсомъ въ холмѣ изъ старыхъ раковинъ, и свайныхъ построекъ, найденныхъ въ озерѣ Арашъ, доказываетъ, по мнѣнію Вирхова, что Остзейскія провинціи уже весьма рано имѣли населеніе изъ охотниковъ и рыболововъ, тогда какъ до настоящаго времени полагали, что человѣческое населеніе явилось здѣсь только 18 вѣковъ тому назадъ, и что начатки культуры возникли здѣсь лишь въ VIII вѣкѣ послѣ Р. Х. Присутствіе множества бобровыхъ челюстей заставляетъ предполагать, что первоначальное населеніе Остзейскаго края занималось по преимуществу ловлею бобровъ; изъ домашнихъ животныхъ извѣстны были только собака и коза. Свайныя постройки принадлежатъ къ позднѣйшему періоду, когда уже сдѣлалось извѣстнымъ желѣзо и его употребленіе.

Новый способъ погребенія.—На послѣднемъ конгрессѣ итальянскихъ врачей, происходившемъ въ Миланѣ, весьма горячо обсуждался новый способъ погребенія труповъ, который состоитъ въ томъ, что тѣло покрывается цементомъ, образующимъ родъ каменнаго савана или футляра. Въ настоящее время профессоръ Клебсъ и директоръ цементной фабрики Іезекъ (Jezek) обратились къ общинному совѣту города Праги съ ходатайствомъ о разрѣшеніи имъ произвести на одномъ изъ кладбищъ практическіе опыты надъ этимъ способомъ погребенія. Совѣтъ разрѣшилъ ходатайство въ утвердительномъ смыслѣ. Покрытіе труповъ цементомъ можетъ повидимому представить серьозную конкурренцію методу сожиганія тѣлъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ складахъ «Общественная польза» (Большая Подъяческая, № 39) и Стасюлевича (Васильевскій островъ, 2-я линія, № 7-й) продаются первый и второй томъ книги:

СВЯЩЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ

ГЕОРГІЯ ВЛАСТОВА.

Первый томъ (43 печатныхъ листа съ картою) КНИГА БЫТІЯ—4 рубля.

Второй томъ (43 печатныхъ листа съ рисунками) ИСХОДЪ И ЛЕВИТЪ—3 руб. 50 коп.

За пересылку особо, по 50 коп. за томъ.

Каждый томъ можетъ быть купленъ отдѣльно.

УКАЗАТЕЛЬ КЪ ПЯТОКНИЖІЮ МОИСЕЕВУ продается тамъ же, по 70 коп. съ чертежомъ. 3—3

ПОЖЕРТВОВАНІЯ

НА ПОЛЬЗУ СЛАВЯНСКАГО ДѢЛА

и

НА РУССКИХЪ РАНЕНЫХЪ И БОЛЬНЫХЪ ВОИНОВЪ.

Въ теченіи трехъ недѣль, съ 12-го октября по 3-е ноября сего 1877 года, редакціей получены слѣдующія пожертвованія: 1) отъ преподавателей 1-го тамбовскаго духовнаго училища — 12 р.; 2) отъ прихожанъ и свящ. Ульяновской церкви — 11 р. 50 к.; 3) отъ наставниковъ мѣлецкаго духовнаго училища — 24 р. 40 к.; 4) отъ наставниковъ лысковскаго духовнаго училища — 12 р. 56 к.; 5) отъ свящ. С. Винокурова — 65 р.; 6) отъ свящ. Сергія Ефимова, пожертвованные прихожанами с. Вытелобка — 13 р.; 7) отъ свящ. Константина Хитрова — 5 р.; 8) отъ свящ. Алексѣя Сыринскаго — 2 р.; 9) отъ свящ. Виктора Благодатскаго — 13 р.; итого всего — 158 р. 46 к., а съ прежде собранными **33,889 руб. 22 коп.**

Кромѣ того редакціей полученъ одинъ тюкъ съ холстомъ и проч., отъ причта с. Дубякъ, гдовскаго уѣзда, вѣсомъ 1 пудъ 28 фунтовъ.

Изъ полученныхъ денегъ $^2/_3$ и тюкъ редакціей отправлены въ Главное управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ и $^1/_3$ въ с.-петербургскій отдѣлъ славянскаго благотворительнаго общества.—**Пріемъ пожертвованій продолжается.**

СОЧИНЕНІЯ

ЕПИСКОПА ОЛОНЕЦКАГО И ПЕТРОЗАВОДСКАГО

ПАЛЛАДІЯ:

1. **Толкованіе на псалмы.** 1874 года. Изданіе второе, дополненное и исправленное. Цѣна **2** рубля безъ пересылки, съ пересылкою **2** рубля **50** коп.

2. **Толкованіе на книги св. Пророковъ:**

а) *Осіи и Іоиля.* 1872 г. Цѣна безъ пересылки **75** коп., а съ пересылкою **1** рубль.

б) *Амоса и Авдія.* 1873 г. Цѣна безъ пересылки **50** коп., съ пересылкою **75** коп.

в) *Іоны и Михея.* 1874 г. Цѣна безъ пересылки **50** коп., съ пересылкою **60** коп.

г) *Наума и Аввакума.* 1875 г. *Софоніи и Аггея.* 1876 г. Цѣна безъ пересылки **80** коп., съ пересылкою **1** рубль.

и д) *Захаріи и Малахіи.* 1876 г. Цѣна съ пересылкою **1** руб. **20** коп., безъ пересылки **1** рубль.

Продаются сіи книги: въ Москвѣ—у книгопродавцевъ Ѳерапонтова и Салаева; въ С.-Петербургѣ—въ книжномъ магазинѣ Ивана Ильича Глазунова и въ Петрозаводскѣ — въ конторѣ Архіерейскаго дома. 24—1

Отъ правленія дмитровскаго духовнаго училища. — Въ дмитровскомъ духовномъ училищѣ открылась вакансія учителя греческаго языка; желающіе занять означенную должность благоволятъ подать прошенія въ правленіе дмитровскаго духовнаго ущилища не позднѣе 29-го ноября сего 1877 года, съ приложеніемъ документовъ о своихъ правахъ.

ПОДПИСКА НА 1878 ГОДЪ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

„НЕДѢЛЯ“

(52 № въ годъ),

съ приложеніемъ ежемѣсячнаго

ЖУРНАЛА

РОМАНОВЪ и ПОВѢСТЕЙ

(12 книжекъ въ годъ).

Годовая цѣна за оба изданія 8 руб. съ перес.

Въ 1878 году «НЕДѢЛЯ» будетъ выходить съ безплатнымъ приложеніемъ «ЖУРНАЛА РОМАНОВЪ и ПОВѢСТЕЙ» (12 книжекъ въ годъ).

«НЕДѢЛЯ» имѣетъ цѣлью давать читателямъ сжатые, но полные, ясные и серьозные отчоты обо всемъ, что происходитъ въ теченіи недѣли замѣчательнаго въ политической и общественной жизни Россіи и иностранныхъ государствъ.

«НЕДѢЛЯ» знакомитъ читателей съ важнѣйшими произведеніями книжной и журнальной литературы.

Посредствомъ очерковъ, разсказовъ и этюдовъ дѣйствительной жизни «НЕДѢЛЯ» даетъ понятіе о нуждахъ и потребностяхъ различныхъ классовъ общества и народа.

Въ статьяхъ общественно-научныхъ, политическихъ и историческихъ «НЕДѢЛЯ» знакомитъ читателей съ важнѣйшими вопросами, стоящими на очереди и близкими каждому образованному человѣку.

Въ корреспонденціяхъ изъ провинціи «НЕДѢЛЯ», кромѣ сообщенія общеинтересныхъ фактовъ, имѣетъ цѣлью выводить на свѣжую воду всякаго рода господъ, обдѣлывающихъ свои дѣлишки подъ покровомъ провинціальной безгласности.

Наконецъ, во все продолженіе войны «НЕДѢЛЯ» будетъ давать въ каждомъ нумерѣ «ОЧЕРКИ и КАРТИНЫ ВОЙНЫ». По этимъ статьямъ читатели могутъ составлять себѣ не только точное и полное понятіе о ходѣ военныхъ дѣйствій, но и знакомиться со всѣми интересными эпизодами той великой драмы, которая разыгрывается на Балканскомъ полуостровѣ.

«ЖУРНАЛЪ РОМАНОВЪ и ПОВѢСТЕЙ» будетъ выходить ежемѣсячно (12 книжекъ въ годъ), составляя безплатное приложеніе къ газетѣ «НЕДѢЛЯ». Въ немъ будутъ печататься лучшіе русскіе и иностранные романы и повѣсти. Относительно послѣднихъ будетъ обращено особенное вниманіе на точность, художественность и изящество перевода. Для своевременнаго полученія новыхъ романовъ редакція запаслась сотрудниками въ Лондонѣ, Парижѣ, Вѣнѣ, Берлинѣ и Нью-Іоркѣ.

Подписка на 1878 г. открыта. Требованія адресовать: въ С.-Петербургъ, въ редакцію „Недѣли“, на углу Ивановской и Кабинетской, № 6—12.

Редакторъ-издатель **П. А. Гайдебуровъ.**

5—2

Вышла въ свѣтъ книга:

ЦЕРКОВЬ БОЖІЯ

ВЪ ЕЯ ИСТОРІИ И УЧЕНІИ.

Сочиненіе *Ивана Архипова*. 1877 года. Цѣна книги на мѣстѣ ея продажи 2 руб., съ пересылкою же иногороднымъ—2 руб. 30 коп.

Продается эта книга: въ С.-Петербургѣ—въ книжныхъ магазинахъ Кораблева и Сирякова, по Большой Садовой, и Якова Алексѣевича Исакова, въ Гостинномъ дворѣ, № 24; въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ Андрея Николаевича Ферапонтова, на Никольской улицѣ, и въ Новочеркасскѣ—въ донскомъ книжномъ магазинѣ Ѳедора Ивановича Ананьева, по Платовскому проспекту. 2—1

ПРОСТОНАРОДНЫЯ ПОУЧЕНІЯ И РѢЧИ,

Каменск. стан. свящ. Гр. Соколова, подъ редакц. препод. семин В. Розанова, изд. 2-е, 1877 года, значительно дополненное, *продаются въ губ. г. Владимірѣ, у преподават. духовн. семин. Василія Яковлевича Розанова* по 1 руб. съ перес. за экземпл., а при требованіи не менѣе 6 экземпл.—по 85 коп. Появленіе ихъ въ свѣтъ первымъ изданіемъ редакція «Руков. для сельск. паст.» (1871 г., т. I, № 4-й) привѣтствовала самымъ лестнымъ отзывомъ; отзывъ о второмъ изданіи напечатанъ въ «Церк. Вѣстн.» 1877 г., № 29-й 2—1

РУССКАЯ ГАЗЕТА.

ПОДПИСКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Подписная цѣна: безъ доставки: на годъ—6 р. 60 к., на полгода—3 р. 50 к., на три мѣсяца—2 р., на одинъ мѣсяцъ—1 р. Съ доставкой и пересылкой: на годъ—8 р., на полгода — 4 р. 25 к., на три мѣсяца — 2 р. 50 к., на одинъ мѣсяцъ — 1 р. 15 к.

Отдѣльные нумера продаются въ редакціи по 5 коп.

Съ октября „Русская Газета“ выходитъ въ форматѣ большаго листа.

Подписавшіеся на 1878 годъ получаютъ въ видѣ преміи карту военныхъ дѣйствій и портреты героевъ войны.

Подписка принимается: въ конторѣ редакціи (Арбатъ, д. Лазарикъ, № 2); въ книжныхъ магазинахъ **въ Москвѣ:** Соловьева, Мамонтова, Вольфа, Анисимова, Кольчугина, Васильева, Юрьева.

Въ С.-Петербургѣ: Мамонтова, Вольфа, Анисимова, Печаткина.

Гг. иногородные подписчики благоволятъ обращаться непосредственно въ контору редакціи.

ОТЪ РЕДАКЦІИ—ЕЯ ДОЛЖНИКАМЪ.

Редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, подписавшихся въ кредитъ и до сихъ поръ не уплатившихъ слѣдуемыхъ за получаемые ими экземпляры денегъ, поспѣшить уплатою. 5—5

ОБЪ ИЗДАНІЯХЪ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ 1878 ГОДУ:

а) Журнала „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“.

Журналъ «Чтенія» будетъ издаваться въ 1878 году по прежней программѣ и выходить ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Въ 1878 году въ «Чтеніяхъ» будетъ продолжаемо начатое съ 1875 года печатаніе, въ приложеніи, перевода съ греческаго языка правилъ соборныхъ и св. отецъ съ толкованіями Зонары, Аристина и Вальсамона и съ присовокупленіемъ къ нимъ текста Славянской Кормчей.

Цѣна годоваго изданія «Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» 6 р. 50 к., съ пересылкою на города и доставкою въ Москвѣ—7 р.

б) Церковной газеты „Московскія Епархіальныя Вѣдомости“.

«Московскія Епархіальныя Вѣдомости» будутъ издаваться въ 1878 году и выходить еженедѣльно по воскресеньямъ.

Цѣна «Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» въ 1878 г. — безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к., съ доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп.; полугодовая 2 руб., съ перес. и достав. 2 р. 50 к.; за три мѣсяца 1 р., съ перес. 1 р. 30 к., съ дост. 1 р. 25 к.; за мѣсяцъ 40 к., съ перес. и дост. 50 к., отдѣльные №№ по 10 коп.

Лица, подписывающіяся на «Чтенія» и «Московскія Епархіальныя Вѣдомости» вмѣстѣ безъ пересылки и доставки платятъ за изданіе 9 р., а съ дост. и перес. 10 р.

в) „Воскресныхъ Бесѣдъ“.

«Воскресныя Бесѣды» будутъ издаваться и въ 1878 году и выходить еженедѣльно. Содержаніемъ ихъ будетъ, какъ и въ 1877 году, объясненіе притчей и приточныхъ изреченій Господа нашего Іисуса Христа.

Цѣна годоваго изданія изъ 52 листовъ — 50 к. безъ доставки и пересылки; съ доставкою въ Москвѣ и пересылкою въ другіе города—1 р. 10 к.; за полгода 30 к., съ перес. и дост. 60 к.; за три мѣсяца 20 к., съ перес. и дост. 35 к.; за мѣсяцъ 10 к., съ дост. и перес. 20 к.

Подписка на всѣ изданія Общества принимается въ Москвѣ: въ епархіальной библіотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ; въ редакціи изданій Общества любителей духовнаго просвѣщенія—на Донской, въ приходѣ Ризположенской церкви, въ квартирѣ протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго, и у книгопродавцевъ Ферапонтова и Соловьева; въ Петербургѣ—у Кораблева и Сирякова. *Иногородные благоволятъ обращаться съ своими требованіями исключительно въ редакцію изданій Общества любителей духовнаго просвѣщенія.*

Тамъ же можно получать и слѣдующія изданія Общества:

Правила святыхъ апостоловъ, святыхъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и святыхъ отцовъ съ толкованіями. Первый томъ.

Въ первомъ томѣ заключаются правила святыхъ апостоловъ и святыхъ седьми вселенскихъ соборовъ съ толкованіями. Цѣна безъ пересылки 1 р. 75 к., съ пересылкою 2 р. Отдѣльно каждый выпускъ безъ пересылки 80 к., съ пересылкою 1 р. На веленевой бумагѣ цѣна 1-го тома безъ пересылки 5 р., съ пересылкою 5 р. 50 к., отдѣльно каждый выпускъ безъ пересылки 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 к.

Записки на книгу Бытія митрополита московскаго Филарета—50 к., съ перес. 75 к.

Лекціи по умозрительному богословію протоіерея Ѳ. А. Голубинскаго—50 к., съ перес. 75 к.

Воскресныя Бесѣды 1870-го, 1874-го, 1875-го и 1876-го годовъ по 50 к. за экз., съ перес. 70 к.

Бесѣды о говѣніи по уставу православной церкви 5 к., съ перес. 10 к.

Избранныя бесѣды 1871 и 1872 года въ одной книжкѣ 50 к., съ перес. 70 к.

Программа закона Божія для преподаванія въ начальныхъ школахъ 5 к., съ перес. 10 к.

Нѣкоторыя черты изъ жизни святаго апостола Іакова, брата Божія. Епископа Алексія. Цѣна 60 к., съ перес. 70 к.

Изъ исторіи религіозныхъ сектъ въ Америкѣ. Методизмъ. Епископа Іоанна. 2 выпуска. Цѣна 1 р. 20 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Нѣсколько мыслей о религіозно-нравственномъ воспитаніи, протоіерея В. Рождественскаго. Цѣна 5 к., съ пересылкою 10 к. 2—1

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) объ учрежденіи женской общины въ с. Медянѣ, симбирской губерніи; 2) о назначеніи на должность ректора семинаріи; 3) о празднованіи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ столѣтней годовщины рожденія Императора Александра I; 4) о не назначеніи казеннокоштныхъ воспитанниковъ духовныхъ академій по духовно-училищному вѣдомству помимо центральнаго духовно-учебнаго управленія и 5) о книгѣ и журналѣ «Воскресные разсказы» съ журналомъ Учебнаго Комитета. Списокъ лицамъ, пожалованнымъ знаками отличія безпорочной службы за XL лѣтъ. Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Циркулярное увѣдомленіе о порядкѣ ходатайствованія относительно безмезднаго отпуска книгъ въ духовныя училища. — ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: Смиреніе англійскаго перваго министра. Рѣчь предъ молебствіемъ по случаю побѣды, одержанной русскою кавказскою арміею въ азіатской Турціи 3-го октября 1877 года, сказанная высокопреосвященнымъ Платономъ, архіепископомъ херсонскимъ, въ одесскомъ каѳедральномъ соборѣ 9-го октября. Журнальное обозрѣніе *(Л—нъ)*. Съ какого времени и въ какой мѣрѣ нужно нашей духовной школѣ изученіе еврейскаго языка *(П. Якимовъ)*. Къ вопросу о заупокойной литургіи *(прот. Т. Середницкій)*. Изъ новгородской епархіи *(свящ. Н. В.)*. Къ свѣдѣнію духовенства с.-петербургской епархіи. Изъ полтавской епархіи *(Ѵ)*.—ЛѢТОПИСЬ: Подробности о смерти Сергѣя Максимиліановича. Нравственныя силы русскаго воина. Нравственный характеръ русскаго солдата. Нравственный характеръ турецкихъ солдатъ. Освобожденіе 700 христіанскихъ женщинъ и дѣтей отъ турокъ. Слова генерала Гурко гвардейцамъ. Первый подвигъ русской гвардіи. Письмо черногорскаго князя кіевскому славянскому обществу. Пожертвованіе 500,000 р. банками. Госпитали при московскихъ монастыряхъ Благотворительная мастерская Великой Княгини Александры Петровны. Женщины медики на театрѣ войны. Обращеніе магометанъ въ православіе. Положеніе переселившихся изъ Турціи армянъ. Голоса за Россію въ Англіи. Поученіе въ день Покрова Пресвятыя Богородицы *(прот. І. Романовъ)*. Изъ села Тосны, царскосельскаго уѣзда *(письмо въ редакцію, свящ. І. Поспѣловъ)*. Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ. Георгіевскій крестъ воспитаннику училища правовѣдѣнія. Вирховъ о Россіи. Новый способъ погребенія.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Печатать дозволяется. 4-го ноября 1877 года. Экстра-ординарный проф. с.-петербург. духовной академіи **Андрей Предтеченскій.**

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейная, № 39).

1877

Официальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при немъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

№ 45

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными ежемѣсячными книжками прибавленій.

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Ноябрь — 12 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на дозволеніе священнику свищовской Троицкой церкви, Красноярскаго округа, енисейской епархіи, Евгенію **Евтихіеву**, по сложеніи съ него сана, вступить въ государственную службу по правамъ его рожденія и воспитанія, до истеченія установленнаго Свод. 1857 г. т. IX Зак. о сост. ст. 276 п. 3 десятилѣтняго срока, по сложеніи священства, помимо однакоже енисейской епархіи, гдѣ онъ проходилъ служеніе въ священномъ санѣ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 7-го—25-го октября 1877 года, за № 1,493, о предоставленіи преосвященнымъ тѣхъ епархій, въ коихъ положены должности миссіонеровъ, замѣщать таковыя по непосредственному своему усмотрѣнію.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло по представленію преосвященнаго пермскаго объ опредѣленіи на должность оханскаго окружнаго миссіонера священника Петропавловской церкви, павловскаго завода, Димитрія Попова. Справка: Согласно съ представленіемъ преосвященнаго симбирскаго Святѣйшій Синодъ 16-го сентября—7-го октября 1857 года, между прочимъ, опредѣлилъ: учредить въ симбирской губерніи три миссіонерства, и право опредѣленія и увольненія имѣющихъ быть избранными миссіонеровъ предоставить *непосредственному усмотрѣнію и распоряженію преосвященнаго*, съ тѣмъ чтобы о времени избранія и опредѣленія сихъ миссіонеровъ донесено было Святѣйшему Синоду, съ приложеніемъ послужныхъ, для распоряженія о назначеніи и производствѣ имъ содержанія. Приказали: Предоставить преосвященному пермскому опредѣлить на вакансію оханскаго окружнаго миссіонера священника Петропавловской церкви, павловскаго завода, Димитрія Попова. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду приведеннаго въ справкѣ опредѣленія Святѣйшаго Синода 16-го сентября—7-го октября 1857 года, разрѣшить преосвященнымъ тѣхъ епархій, въ коихъ положены должности миссіонеровъ, замѣщать таковыя по непосредственному своему усмотрѣнію, не испрашивая на это особаго, каждый разъ, утвержденія Святѣйшаго Синода, о чомъ и увѣдомить преосвященнаго Вассіана указомъ, а для свѣдѣнія и руководства прочихъ епархіальныхъ архіереевъ напечатать настоящее опредѣленіе и слѣдующую къ оному справку въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

II. Отъ 23-го—30-го сентября 1877 года, за № 1,413, по вопросу о гербовомъ сборѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ исправляющимъ должность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 8-го августа текущаго года, за № 271, отзывъ господина министра финансовъ отъ 21-го апрѣля того же года, за № 1,271, по предмету встрѣченныхъ однимъ изъ епархіальныхъ архіереевъ недоразумѣній въ примѣненіи устава о гербовомъ сборѣ къ выдачѣ разныхъ церковныхъ документовъ. Въ отзывѣ этомъ изъяснено: Особая коммисія для разсмотрѣнія вопросовъ, возникающихъ въ примѣненіи устава о гербовомъ сборѣ 17-го апрѣля 1874 г., по обсужденіи вопросовъ о примѣненіи помянутаго устава къ метрическимъ выпискамъ, справкамъ изъ исповѣдныхъ росписей и другимъ документамъ, выдаваемымъ церковными причтами, нашла: 1) На основаніи п. 2 в. ст. 6 гербоваго устава и № 171 алфавитнаго къ оному перечня всѣ метрическія свидѣтельства, т. е. выписки изъ метрическихъ книгъ всѣхъ вѣроисповѣданій (за исключеніемъ лишь поименованныхъ въ пп. а, б и в означеннаго № 1 алфавита свидѣтельствъ, о рожденіи и крещеніи и метрическихъ свидѣтельствъ выдаваемыхъ по дѣламъ о воинской повинности), подлежатъ оплатѣ 40 коп. гербовымъ сборомъ. Поэтому, таковымъ сборомъ должны быть оплачиваемы и всѣ тѣ, удостовѣренныя подписью подлежащихъ духовныхъ лицъ, свидѣтельства, выписи и справки, о рожденіи, крещеніи или о смерти и погребеніи, которыя содержатъ въ себѣ буквальную или сокращенную выписку изъ церковныхъ метрическихъ книгъ. Согласно сему, 40 коп. гербовымъ сборомъ должны быть оплачиваемы: а) метрическія выписки, выдаваемыя причтами дѣтямъ, поступающимъ въ учебныя заведенія всѣхъ вѣдомствъ, и б) выдаваемыя для опредѣленія дѣтей въ учебныя заведенія, для вступленія въ бракъ и по дѣламъ о законности рожденія, справки изъ исповѣдныхъ росписей о лѣтахъ лицъ, записанныхъ въ эти росписи, независимо отъ того, требуются ли эти справки самими частными лицами или правительственными установленіями по просьбѣ частныхъ лицъ; что же касается тѣхъ справокъ о лѣтахъ изъ исповѣдныхъ росписей, которыя требуются по дѣламъ объ отбываніи воинской повинности, то таковыя справки не подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ въ силу п. 2 ст. 45 герб. уст., освобождающаго отъ

сбора разрѣшительныя бумаги по дѣламъ о воинской повинности. 2) Гербовый сборъ, какъ по существу своему, такъ и способу взиманія его, составляетъ сборъ актовый или документный, взимаемый съ отдѣльныхъ актовъ или документовъ при совершеніи или выдачѣ оныхъ; дѣлаемыя же впослѣдствіи на совершенныхъ актахъ или на выданныхъ документахъ разнаго рода надписи, какъ не составляющія сами по себѣ особаго акта или документа, не должны подлежать гербовому сбору. Согласно сему, не слѣдуетъ взимать гербовый сборъ съ дѣлаемыхъ на паспортахъ и билетахъ надписей о повѣнчаніи или смерти и погребеніи показанныхъ въ оныхъ лицъ. 3) Такъ какъ свидѣтельства и записки о бытіи на исповѣди выдаются священникомъ не въ качествѣ должностнаго лица, а по обязанности духовнаго отца, то по прямому смыслу ст. 6 герб. уст., оплатѣ гербовымъ сборомъ не подлежатъ: а) свидѣтельства о бытіи на исповѣди вообще и въ частности, выдаваемыя воспитанникамъ учебныхъ заведеній для представленія ихъ училищнымъ начальствамъ, а также выдаваемыя вступающимъ въ бракъ, и б) записки о бытіи на исповѣди, выдаваемыя священниками въ посты въ церквахъ, прямо послѣ исповѣди, тѣмъ лицамъ, которымъ почему либо надобно пріобщиться въ другихъ церквахъ. 4) Утвержденнымъ господиномъ министромъ финансовъ журналомъ коммисіи за № 125 пояснено, что, согласно отзыву господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 17-го августа 1875 г. за № 180, за церковными причтами слѣдуетъ признавать характеръ духовно-правительственныхъ учрежденій, пользующихся одинаковыми правами какъ и свѣтскія правительственныя установленія, а какъ по п. 3 ст. III Высочайше утвержденнаго 17-го апрѣля 1874 г. мнѣнія государственнаго Совѣта, дѣлопроизводство правительственныхъ установленій освобождено отъ оплаты гербовымъ сборомъ, то поэтому отъ сбора сего свободны: а) свѣдѣнія, сообщаемыя одними причтами другимъ о вѣроисповѣданіи желающихъ вступить въ бракъ и о безпрепятственности со стороны причтовъ къ повѣнчанію ихъ прихожанъ въ другихъ церквахъ, и б) сношенія однихъ причтовъ съ другими объ оглашеніяхъ, о женихахъ и невѣстахъ, живущихъ въ разныхъ приходахъ. Что же касается письменныхъ дозволеній родителей ихъ дѣтямъ на вступленіе въ бракъ, то дозволенія эти, какъ выдаваемыя одними частными лицами другимъ таковымъ же лицамъ и не касающіяся ни имущественныхъ сдѣлокъ, ни личныхъ долговыхъ обязательствъ, не подлежатъ гербовому сбору. 5) По п. 1 ст. 6 герб. уст. копіи съ документовъ, представляемыхъ при прошеніяхъ и заявленіяхъ частныхъ лицъ въ правительственныя установленія и къ должностнымъ лицамъ, подлежатъ оплатѣ 40 коп. съ листа гербовымъ сборомъ; а въ п. 3 № 151 алфавитнаго къ гербовому уставу перечня пояснено, что отъ гербоваго сбора изъяты копіи съ такихъ документовъ (актовъ), которые не подлежатъ оплатѣ симъ сборомъ. Поэтому въ случаѣ обратнаго требованія представленныхъ къ церковнымъ причтамъ подлинныхъ документовъ и оставленія при церквахъ копій съ сихъ документовъ, изъ числа таковыхъ копій подлежатъ оплатѣ 40 коп. съ листа гербовымъ сборомъ копіи съ такихъ документовъ, которые сами подлежатъ оплатѣ означеннымъ сборомъ; копіи же съ документовъ, свободныхъ отъ гербоваго сбора, не подлежатъ сему сбору. 6) Въ гербовомъ уставѣ не содержится запрещенія включать въ одинъ документъ разныя свѣдѣнія, касающіяся личности и гражданскаго состоянія одного и того же лица. Поэтому если принятыми по духовному вѣдомству правилами дозволено писать на одномъ листѣ нужныя для брачущихся лицъ свѣдѣнія: а) о рожденіи, б) о вѣроисповѣданіи, в) о бытіи у исповѣди и св. причастія и г) о безпрепятственности къ совершенію брака со стороны причта и родителей лицъ, вступающихъ въ бракъ, и т. п., то всѣ таковыя свѣдѣнія могутъ быть писаны на одномъ листѣ 40 коп. гербовой бумаги, или на одномъ листѣ простой бумаги, съ наклейкою на немъ одной 40 коп. гербовой марки. По симъ соображеніямъ, коммиссія журналомъ, утвержденнымъ 16-го апрѣля 1877 г. господиномъ министромъ финансовъ, положила: 1) Что метрическія выписки, выдаваемыя причтами дѣтямъ, поступающимъ въ учебныя заведенія всѣхъ вѣдомствъ, и справки изъ исповѣдныхъ росписей о лѣтахъ лицъ, записанныхъ въ эти росписи, подлежатъ оплатѣ 40 коп. гербовымъ сборомъ, за исключеніемъ лишь тѣхъ изъ означенныхъ справокъ, которыя выдаются по дѣламъ объ отбываніи воинской повинности и потому изъяты отъ гербоваго сбора на основаніи п. 2 ст. 45 герб. уст. 2) Что дѣлаемыя на паспортахъ и билетахъ надписи о повѣнчаніи или смерти и погребеніи показанныхъ въ оныхъ лицъ не подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ. 3) Что свидѣтельства о бытіи на исповѣди вообще и въ частности, выдаваемыя воспитанникамъ учебныхъ заведеній для представленія училищнымъ начальствамъ, таковыя же исповѣдныя свидѣтельства, выдаваемыя вступающимъ въ бракъ, а равно и записки о бытіи на исповѣди, выдаваемыя священниками въ посты въ церквахъ, прямо послѣ исповѣди, свободны отъ гербоваго сбора. Что сбору сему не подлажатъ: а) свѣдѣнія, сообщаемыя одними причтами другимъ о вѣроисповѣданіи желающихъ вступить въ бракъ и о безпрепятственности со стороны причтовъ къ повѣнчанію ихъ прихожанъ въ другихъ церквахъ, б) сношенія однихъ причтовъ съ другими объ оглашеніяхъ о женихахъ и невѣстахъ и в) письменныя дозволенія родителей ихъ дѣтямъ на вступленія въ бракъ. 5) Что изъ числа оставляемыхъ при церквахъ копій съ документовъ подлежатъ оплатѣ 40 коп. съ листа гербовымъ сборомъ копіи съ такихъ документовъ, которые сами подлежатъ оплатѣ означеннымъ сборомъ; копіи же съ документовъ, изъятыхъ отъ гербоваго сбора, не подлежатъ сему сбору; и 6) Что если по принятымъ по духовному вѣдомству правиламъ дозволяется писать

на одномъ листѣ нужныя для брачущихся лицъ свѣдѣнія: а) о рожденіи, б) о вѣроисповѣданіи, в) о бытіи у исповѣди и св. причастія и г) о беспрепятственности къ совершенію брака со стороны причта и родителей брачущихся лицъ и т. п., то всѣ таковыя свѣдѣнія могутъ быть написаны на одномъ листѣ 40 коп. гербовой бумаги, или на одномъ же листѣ простой бумаги съ наклейкою на ономъ одной 40 коп. гербовой марки. Приказали: О содержаніи вышеизложеннаго отзыва министра финансовъ объявить циркулярно по духовному вѣдомству чрезъ припечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ» по принятому порядку.

III. Отъ 19-го—25-го октября 1877 года, № 1,560, объ ассигнованіи 2,550 руб. причтамъ упраздненныхъ иркутскаго и енисейскаго казачьихъ полковъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 7-го октября 1877 года, № 8,266, о томъ, что въ 24-й день минувшаго сентября Высочайше утверждено мнѣніе государственнаго Совѣта, относительно разрѣшенія къ отпуску изъ государственнаго казначейства по *двѣ тысячи пятисотъ пятидесяти рублей* въ годъ, для увеличенія, съ 1-го января сего 1877 года, денежнаго изъ казны содержанія причтамъ 24 приходскихъ церквей, состоящихъ въ раіонѣ упраздненныхъ иркутскаго и енисейскаг конныхъ казачьихъ полковъ, съ тѣмъ, чтобы потребный на это въ текущемъ году расходъ отнесенъ былъ на общіе отъ заключенныхъ смѣтъ остатки и причисленъ къ ст. 1 § 6 дѣйствующей расходной смѣты вѣдомства Святѣйшаго Синода, а на будущее время былъ вносимъ, по установленному порядку, въ подлежащія подраздѣленія расходныхъ смѣтъ того же вѣдомства. И, по справкѣ, приказали: Изъясненное Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго Совѣта, объявленное для исполненія кому слѣдуетъ, напечатать въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ».

IV. Отъ 7-го—28-го октября 1877 года, за № 1,563, о порядкѣ доставленія въ синодальную канцелярію послужныхъ списковъ ректоровъ и инспекторовъ духовныхъ академій и семинарій, а равно и профессоровъ академій изъ лицъ монашествующихъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали слѣдующій докладъ синодальной канцеляріи (по 1 отдѣленію): указами Святѣйшаго Синода, отъ 18-го февраля 1871 г., и 2-го ноября 1867 года, предписано правленіямъ духовныхъ академій и семинарій ежегодно доставлять въ синодальную канцелярію формулярные списки о службѣ ректоровъ и инспекторовъ академій и семинарій и академическихъ преподавателей изъ монашествующихъ лицъ; присылка же таковыхъ списковъ о прочихъ лицахъ, служащихъ при семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ. отмѣнена, такъ какъ лица эти, за исключеніемъ ректоровъ и инспекторовъ въ семинаріяхъ, опредѣляются на должности не Святѣйшимъ Синодомъ. Между тѣмъ въ видахъ сокращенія дѣлопроизводства и переписки по православному духовному вѣдомству опредѣленіемъ Синода отъ 11-го—19-го октября 1865 года за № 2,589, постановлено, чтобы послужные списки о службѣ синодальныхъ членовъ, равно епархіальныхъ и викарныхъ архіереевъ доставлялись въ Святѣйшій Синодъ не ежегодно, какъ было до тѣхъ поръ, но чрезъ каждые пять лѣтъ, а о всѣхъ перемѣнахъ по службѣ въ теченіе промежуточнаго времени, если будутъ таковыя, присылались дополнительныя вѣдомости къ 1-му декабря. Приказали: Предписать циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ» епархіальнымъ преосвященнымъ: 1) чтобы требуемые указами Святѣйшаго Синода, отъ 18-го февраля 1871 г. и 2-го ноября 1867 г., формулярные списки о службѣ ректоровъ и инспекторовъ духовныхъ академій и семинарій, а равно и преподавателей академій изъ лицъ монашествующихъ, доставлялись въ канцелярію Святѣйшаго Синода не ежегодно, но примѣнительно къ тому, какъ доставляются нынѣ послужные списки о службѣ преосвященныхъ, чрезъ каждые пять лѣтъ, а о всѣхъ перемѣнахъ по службѣ въ теченіе промежуточнаго времени, если таковыя послѣдуютъ, присылались дополнительныя вѣдомости къ 1-му ноября. 2) Вмѣстѣ съ симъ Святѣйшій Синодъ, имѣя въ виду, что въ именные списки, составляемые синодальной канцеляріей, ежегодно вносятся наравнѣ съ ректорами и инспекторами академій и семинарій и всѣ профессора академій, считаетъ необходимымъ поручить академическимъ Совѣтамъ доставлять списки и этихъ лицъ по вышеуказанному порядку въ синодальную канцелярію.

V. Отъ 23-го сентября—25-го октября 1877 года, № 82, о пожертвованіи на санитарныя нужды арміи отъ ярославской епархіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 6-го сентября 1877 года, № 3,202, о томъ, что преосвященный ярославскій Іонаѳанъ препроводилъ въ мѣстное управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ шесть тысячъ семьсотъ шесть рублей 56 копѣекъ, пожертвованные учрежденіями и лицами духовнаго вѣдомства ярославской епархіи на санитарныя нужды дѣйствующей арміи. Приказали: Объ изъясненномъ пожертвованіи на санитарныя нужды нашей дѣйствующей арміи со стороны учрежденій и лицъ духовнаго вѣдомства ярославской епархіи, сообщить для припечатанія редакціи «Церковнаго Вѣстника» по принятому порядку.

VI. Отъ 23-го сентября—25-го октября 1877 года, № 82, о книгѣ Д. Тихомирова: „Руководство для учащихъ по Букварю“, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣй-

пій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ исправляющимъ должность синодальнаго Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, № 221, съ отзывомъ о составленной учителемъ образцовой школы при учительской семинаріи военнаго вѣдомства Д. Тихомировымъ книгѣ подъ заглавіемъ: «Руководство для учащихъ по Букварю для совмѣстнаго обученія чтенію и письму» (изданіе 3, исправленное. Москва, 1875 г.). Учебный Комитетъ полагалъ бы одобрить означенное руководство для библіотекъ воскресныхъ школъ при духовныхъ семинаріяхъ, предложивъ вмѣстѣ съ тѣмъ составителю уменьшить цѣну руководства. Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, № 221, о составленной учителемъ образцовой школы при учительской семинаріи военнаго вѣдомства Д. Тихомировымъ книгѣ, подъ названіемъ: «Руководство для учащихъ по Букварю для совмѣстнаго обученія чтенію и письму» (Изданіе 3-е, исправленное. Москва 1875 года).

Книжка г. Тихомирова представляетъ довольно обстоятельное изложеніе пріемовъ обученія грамотѣ по способу совмѣстнаго обученія чтенію и письму.

Въ составъ ея входятъ: а) чтеніе и письмо, наглядныя бесѣды; в) предварительныя устныя и письменныя упражненія до прохожденія букваря (стр. 14—24); с) изложеніе замѣчаній и пріемовъ при прохожденіи букваря (стр. 35—45); д) замѣчанія «послѣ прохожденія букваря» и наконецъ е) конспекты и планы занятій.

Обиліе и практичность указаній, какъ вести дѣло обученія грамотѣ, показываютъ въ авторѣ опытнаго практика. Но указанія его доходятъ иногда до излишней мелочности, что можетъ иногда стѣснять наставника. Такъ, на страницѣ 58 авторъ, говоря о разныхъ видахъ упражненій при изученіи азбуки, насчитываетъ 11 упражненій, которыя, по его мнѣнію, надо продѣлывать надъ каждой буквой. А такъ какъ буквъ въ нашей азбукѣ 35, то выходитъ, что при выучкѣ азбуки, кромѣ собственно чтенія, ученику надо продѣлать (35×11) 385 упражненій. Казалось бы, чѣмъ проще идетъ дѣло, тѣмъ лучше, ближе и вѣрнѣе достиженіе цѣли; поэтому учителя хорошо сдѣлаютъ, если изберутъ изъ данныхъ упражненій лишь наиболѣе пригодныя.

Вообще говоря, руководство г. Тихомирова составлено съ видимымъ тщаніемъ, весьма обстоятельно и трудолюбиво; тѣмъ не менѣе встрѣчаются и промахи, особенно въ теоретической части,—напримѣръ, въ отдѣлѣ о наглядномъ обученіи (стр. 9—13). Статья эта написана довольно темно и многословно. Между прочимъ, авторъ начинаетъ ходячей фразой: «наглядность есть основаніе всякаго познанія, говоритъ Песталоцци» (стр. 9). Наглядность опирается на психологическія основанія,—она есть результатъ наблюденій надъ ходомъ умственнаго развитія дитяти. И такъ, къ чему здѣсь ссылка на Песталоцци? Тѣмъ болѣе, что *не онъ первый* и высказалъ приведенную истину. За сто лѣтъ до Песталоцци она была высказана и прекрасно развита Коменскимъ.

Взгляды самого автора на наглядное обученіе не ясны и произвольны. Такъ, авторъ говоритъ: «Наглядное обученіе не только дастъ матеріалъ для мышленія, но и заключаетъ въ себѣ (?), въ своемъ методѣ (?), то, чѣмъ обусловливается процессъ мышленія» (стр. 9),—фраза темная и безсодержательная; ниже говорится, что добытыя путемъ наглядности понятія дитяти могутъ считаться (только могутъ?) полною и неотъемлемою собственностію *по праву пріобрѣтенія*,—они составляютъ *богатый* (!) фундаментъ, прочное основаніе, которое *смѣло* выдержитъ все зданіе будущаго обширнѣйшаго образованія». Все это просто наборъ словъ. Далѣе говорится, что «хорошее основаніе» оказываетъ «помощь для будущаго самообразованія, самообогащенія знаніями»; говорится и «о пустомъ фразерствѣ, безсодержательномъ словоизверженіи, безсознательной болтовнѣ» и проч. Все это неумѣстно въ учебномъ пособіи, гдѣ должны господствовать спокойствіе и ясность. Между прочимъ, авторъ говоритъ: «мы желали показать только значеніе наглядности въ школѣ, *намѣтить тѣ элементы*, изъ которыхъ слагается первоначальное обученіе» (стр. 11); неизвѣстно, что авторъ разумѣетъ подъ неопредѣленнымъ выраженіемъ: *элементы*, но мы не видимъ въ книжкѣ выполненія сказаннаго намѣренія автора. Дѣлѣе онъ говоритъ, что «и книжное ученіе должно быть наглядно». Но это показываетъ, что авторъ не ясно разумѣетъ существо наглядности. А говоря, что наглядность «переводитъ дѣтей отъ созерцанія къ представленію о предметѣ» (стр. 10), авторъ показываетъ незнакомство съ психологическимъ процессомъ образованія представленій, предшествующими моментами котораго служатъ не созерцанія, а впечатлѣнія и ощущенія. Матеріалъ для наглядnаго обученія данъ совершенно произвольно. Вообще видно, что авторъ не ясно представляетъ дѣло; отсюда и туманъ въ рѣчи, и обиліе не нужныхъ словъ.

Въ остальныхъ частяхъ разсматриваемой книжки авторъ является опытнымъ практикомъ и совѣты его учителямъ несомнѣнно могутъ оказать пользу. Только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчаются не важные промахи. Такъ, на стр. 18 авторъ даетъ совѣтъ *по возможности долѣе* останавливаться на каждомъ звукѣ при изученіи его,—съ чѣмъ нельзя согласиться. Всему есть мѣра. Нельзя не отмѣтить также и того обстоятельства, что авторъ рекомендуетъ учителямъ прописи Баранцевича, между тѣмъ это плохое пособіе, совершенно не заслуживающее одобренія. Въ практической части руководства, какъ уже замѣчено, дѣло ставится толково.

На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы составленное учителемъ образцовой школы при учительской семинаріи военнаго вѣдомства Д. Тихомировымъ «Руководство для учащихъ по Букварю для совмѣстнаго обученія чтенію и письму» (Изданіе 3-е, исправленное. Москва, 1875 г.) одобрить для библіотекъ воскресныхъ школъ при духовныхъ семинаріяхъ,—предложивъ вмѣстѣ съ тѣмъ составителю уменьшить цѣну означеннаго руководства.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, октября 30-го дня 1877 года (№ 29), *опредѣляются въ службу:* учителями духовныхъ семинарій: кандидаты московской духовной академіи: **Тихомировъ**—въ Пензу, по священному писанію; **Завитневичъ**—въ Кострому, по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей; **Ѳоменко**—въ Томскъ, по греческому языку; младшимъ учителемъ холмской духовной семинаріи—кандидатъ кіевской духовной академіи священникъ **Голубѣвъ**; смотрителемъ якутскаго духовнаго училища—дѣйствительный студентъ с.-петербургской духовной академіи **Бабинъ.** Изъ нихъ **Бабинъ** съ 13-го, а прочіе съ 20-го октября 1877 года.

1877 — Ноябрь

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

№ 45 — 12 число.

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАЗДНОВАНІЕ ПО СЛУЧАЮ ВЗЯТІЯ КАРСА.

Еще недавно на нашей закавказской границѣ «непобѣдимый» Мухтаръ-паша грозною стѣною заграждалъ путь въ предѣлы Оттоманской имперіи нашимъ доблестнымъ воинамъ—освободителямъ. И злорадно смѣялись наши враги надъ безсиліемъ нашихъ героевъ сломить эту стѣну. Но великъ Богъ воинствъ! Предъ силой праваго дѣла не устоять ни какимъ твердынямъ, созданнымъ для защиты беззаконія и варварства! Подъ могучимъ напоромъ нашей доблестной кавказской арміи грозная стѣна турецкой арміи съ шумомъ рухнула и разсыпалась во прахъ, открывая безпрепятственный путь къ столицѣ Арменіи—Эрзеруму, куда и перенеслись наши русскіе орлы. Но на дорогѣ къ Эрзеруму, недалеко отъ нашей границы, грозно возвышались еще твердыни самаго могущественнаго оплота турецкаго владычества въ Малой Азіи—столь извѣстной русскому народу крѣпости Карса. Три уже раза въ теченіи послѣднихъ пятидесяти лѣтъ сынамъ Россіи приходилось появляться подъ его стѣнами и каждый разъ цѣлые потоки дорогой крови русской проливались здѣсь. Поэтому, когда послѣ разгрома турецкой арміи наши войска осадили Карсъ, Россія съ трепетаніемъ сердца ждала развязки борьбы подъ этою страшною крѣпостью. Теперь это борьба разрѣшилась: грозныя твердыни Карса пали и свѣтлый праздникъ насталъ на Руси; съ быстротою молніи разнеслась по всему широкому пространству земли Русской радостная вѣсть и повсюду возбудила живѣйшій восторгъ. Прежде другихъ на эту общерусскую радостную вѣсть отозвалось сердце Россіи—Москва. Тамъ 6-го ноября, въ Большомъ театрѣ публика, какъ только узнала изъ телеграммъ о взятіи Карса, тотчасъ же потребовала исполненія народнаго гимна, который немедленно и былъ исполненъ оркестромъ и хоромъ при поднявшемся занавѣсѣ. По настоянію публики, гимнъ повторяли три раза. Восторгъ былъ неописанный. Не смотря на позднее время, многіе дома иллюминовались и покрылись флагами. На слѣдующій день было отслужено по случаю взятія Карса благодарственное молебствіе во всѣхъ московскихъ церквахъ.

Не менѣе торжественно отпраздновано было это великое русское празднество и сѣверной столицей—Петербургомъ. И здѣсь извѣстіе 6-го ноября о взятіи Карса штурмомъ вызвало всеобщую радость; вечеромъ въ столичныхъ театрахъ были по этому поводу шумныя и единодушныя овацiи. Такъ, въ Большомъ театрѣ, когда стали переходить изъ рукъ въ руки официальные бюллетени съ побѣдною вѣстью, публика потребовала гимна; оркестръ долженъ былъ сыграть его дважды, и каждый разъ онъ былъ покрытъ восторженными криками «ура». Въ Маріинскомъ театрѣ, когда публика подъ вліяніемъ охватившаго ее радостнаго настроенія потребовала гимна, между 2 и 3 дѣйствіемъ взвился занавѣсъ, и вся оперная труппа дружно пропѣла—«Боже, Царя храни». Трудно передать восторгъ публики. То же повторилось и въ Михайловскомъ театрѣ.

По счастливому стеченію обстоятельствъ, какъ бы для большей радости русскому народу, побѣдное торжество почти совпало съ тезоименитствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, главнокомандующаго доблестной кавказскою арміей, свившей русскому народу лавровый побѣдный вѣнокъ, и потому день 8-го ноября былъ двойнымъ праздникомъ въ Петербургѣ и конечно во всей Россіи. Въ этотъ день наша сѣверная столица съ утра украсилась флагами. Въ Исаакіевскомъ соборѣ совершена божественная литургія и благодарственное молебствіе преосвященнымъ Варлаамомъ, епископомъ выборгскимъ, викаріемъ петербургской епархіи. Кругомъ Зимняго дворца на площадяхъ стояли ряды экипажей. Во дворцѣ, въ присутствіи Ея Императорскаго Величества и Августѣйшей фамиліи, происходило торжественное богослуженіе, совершенное высокопреосвященнымъ Исидоромъ митрополитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ, съ членами синода и высшимъ духовенствомъ.

Честь и слава нашимъ доблестнымъ воинамъ, обрадовавшимъ русскій народъ великомъ подвигомъ, память о которомъ не угаснетъ во вѣки вѣковъ! И величайшая благодарность отъ всего народа русскому Высокому и доблестному Вождю геройской арміи—Его Императорскому Высочеству, Великому Князю Михаилу Николаевичу и Его ближайшимъ сподвижникамъ!

Значеніе этой побѣды русскаго оружія настолько велико, что трудно и опредѣлить его въ настоящее время. Во всякомъ случаѣ этотъ сокрушительный ударъ дѣлаетъ кампанію въ Малой Азіи окончательно потерянной для турокъ,—вмѣстѣ съ Карсомъ разрушилась послѣдняя надежда оттоманскаго правительства на поправку его военныхъ дѣлъ въ Малой Азіи послѣ погрома арміи Мухтара-паши. За то тѣмъ большею радостью должно наполняться сердце всякаго, кому дороги интересы цивилизаціи и христіанства. Вмѣстѣ съ Карсомъ палъ могущественный оплотъ варварства, упивавшагося ужасающими мученіями христіанъ. Отнынѣ на стѣнахъ Карса будетъ развѣваться знамя цивилизаціи и христіанской любви.

Дай Богъ такой же успѣхъ правому дѣлу и на балканскомъ театрѣ войны!

НЕВѢРІЕ И РУТИНА—СОЮЗНИКИ ТУРОКЪ.

Современная война между Россіей и Турціей сопровождается явленіемъ, которое для безпристрастнаго наблюдателя должно казаться въ высшей степени удивительнымъ и непонятнымъ. Россія стремится къ достиженію цѣлей самыхъ возвышенныхъ и святыхъ; ея задача—освобожденіе на волю христіанъ, томящихся подъ турецкимъ игомъ, сообщеніе человѣческихъ правъ угнетенной райѣ. Россія, давшая свободу крѣпостнымъ крестьянамъ, возстановившая человѣческое достоинство милліонамъ собственныхъ подданныхъ, перенесла свою историческую миссію за предѣлы своихъ владѣній—въ тѣ страны, гдѣ единокровные и единовѣрные ей братья стенаютъ если не подъ юридическимъ,

то подъ фактическимъ рабствомъ, которое далеко оставляетъ за собою всѣ ужасы крѣпостной зависимости. Когда были освобождены крестьяне, весь цивилизованный міръ привѣтствовалъ этотъ фактъ громкимъ одобреніемъ, видя въ немъ торжество гуманныхъ идей. Россія сдѣлала дальнѣйшій шагъ—приступила къ освобожденію славянъ, страдающихъ подъ турецкимъ владычествомъ, не разсчитывая приэтомъ ни на какія выгоды, напротивъ обрекая себя на неисчислимыя потери. Естественно было ожидать, что Европа, сочувственно встрѣтившая первый фактъ, который не можетъ не принести пользы государству—особенно въ экономическомъ отношеніи, еще съ большимъ сочувствіемъ отнесется къ такому дѣлу, которое влечотъ за собою одни убытки, стоитъ сотни милліоновъ денегъ и десятковъ тысячъ людей, въ результатѣ не дастъ Россіи ничего, кромѣ сознанія, что она исполнила свое призваніе и честно послужила святому дѣлу свободы. Ожиданіе это сбылось, но не вполнѣ. Кромѣ доброжелательнаго къ намъ отношенія, дало о себѣ знать враждебное настроеніе, пріютившееся главнымъ образомъ въ Англіи и частью въ Австро-Венгріи. Настроеніе это въ Австро-Венгріи поддерживается, между прочимъ, племенными симпатіями мадьяръ къ туркамъ и искуственно подогрѣвается органами печати, которые состоятъ на жалованьи у Высокой Порты и запродали туркамъ свои убѣжденія. Но гдѣ источникъ нѣжности англичанъ къ оттоманамъ? Они не состоятъ между собою въ кровномъ родствѣ, англійскія газеты не получаютъ субсидій отъ турецкаго правительства,—а между тѣмъ туркофильское направленіе у нихъ самое заурядное явленіе, противодѣйствіе планамъ Россіи, достойнымъ того чтобы красоваться на знаменахъ новѣйшей европейской цивилизаціи, не считается позоромъ, напротивъ признается актомъ государственной мудрости. Откуда беретъ начало такая аномалія, что вызвало ее къ жизни?

Отвѣчаемъ: *невѣріе и рутина.*

Давно уже мыслящіе и вѣрующіе люди на континентѣ Европы и въ Англіи были встревожены и поражены тѣмъ, что высшіе и средніе классы общества не только сдѣлались индифферентными въ дѣлахъ религіи, но въ глубинѣ души перестали даже вѣрить въ основные догматы христіанства и только наружно высказывали приверженность къ нимъ. Тревога благонамѣренныхъ людей еще усилилась, когда они затѣмъ увидѣли, что невѣріе перестало таиться подъ спудомъ, что лица, занимающія почотное мѣсто въ наукѣ, профессора университетовъ и философы отложили въ сторону осторожность и смѣло выступили на сцену, какъ «люди съ прогрессивными взглядами», какъ «руководящіе мыслители дня», какъ «представители богословія неумолимаго разума», съ требованіемъ «положить конецъ дѣтскимъ страхамъ и легковѣрнымъ надеждамъ старой богословской вѣры». Вслѣдъ за континентальными жрецами «неумолимаго разума», Штраусомъ, Фейербахомъ, поднялись англійскіе мыслители дня Спенсеръ, Бокль, Паркеръ, Льюисъ, Дрэперъ, Греггъ, Кеннель, Ньюманъ и мн. др. и различнымъ способомъ, съ помощію философіи и исторіи, стали проводить новыя воззрѣнія, скоро получившія значеніе модныхъ теорій. Печать послужила орудіемъ распространенія этихъ теорій въ массѣ читающей публики.

Евангеліе подвергнуто этими писателями тщательному критическому и философскому анализу и найдено недостаточнымъ предъ судомъ «неумолимаго разума». Поэтому христіанству былъ произнесенъ смертный приговоръ, синедріонъ «неумолимыхъ мыслителей» постановилъ: быть христіанству религіей исторической, допустить, что въ свое время она оказала большія благодѣянія человѣчеству, но потомъ подверглась порчѣ и въ ея доктрину ворвался потокъ суевѣрій; вслѣдствіе этого для «старой богословской вѣры, историческаго христіанства» безвозвратно миновало то время, когда его считали авторитетомъ, имѣющимъ право рѣшающаго голоса въ вопросахъ спекулятивныхъ и философскихъ, налагающимъ узы на законы мышленія.

Новые мыслители постарались унизить христіанство еще другимъ образомъ—путемъ сопоставленія его съ нехристіанскими религіями, каково магометанство и возрожденный буддизмъ. Особенно въ магометанствѣ, религіи самой враждебной христіанству, они усмотрѣли черты, которыя идутъ въ уровень съ чистыми христіанскими принципами; магометанское ученіе, по ихъ представленію, стоитъ на такой же высотѣ, на какой стояло христіанство въ періодъ своего существованія въ неиспорченномъ видѣ. Преобладающая мысль въ сочиненіяхъ этихъ писателей всѣхъ оттѣнковъ и категорій—та, что Магометъ съ его Кораномъ воздвигнуты Богомъ для того, чтобы противодѣйствовать паденію христіанства, остановить наплывъ суевѣрій и порчу христіанскаго ученія. Магометанство, сравнительно съ современнымъ ему христіанствомъ, представляетъ, по ихъ понятіямъ, религіозный прогрессъ.

Въ связи съ этой тенденціей потрачено много труда на то, чтобы оправдать характеръ Магомета и его ученіе. Тщетное усиліе! Въ глазахъ безпристрастныхъ людей Магометъ всегда будетъ ловкимъ проходимцемъ, небезукоризненнымъ въ своихъ правахъ, въ своей общественной и частной жизни; нельзя выкинуть изъ исторіи фактовъ кощунственнаго отношенія его къ религіознымъ убѣжденіямъ народа,—какъ онъ изъявлялъ претензію на фамильярное обращеніе съ Богомъ, какъ онъ получалъ свыше чрезъ архангела Гавріила откровенія, имѣвшія спеціальной задачей уладить ссоры его съ многочисленными женами и освятить безцеремонныя и несправедливыя выходки въ его домашней жизни, въ родѣ отнятія жены у его раба Зеида. Коранъ Магомета навсегда останется тормазомъ цивилизаціи, при которомъ немыслимо мирное, правильное и безостановочное развитіе народовъ. Мирный прогрессъ невозможенъ тамъ, гдѣ проповѣдуется пропаганда; между тѣмъ такая пропаганда узаконена Кораномъ. «Священная война (говоритъ Убичини, одинъ изъ самыхъ расположенныхъ къ Турціи писателей) законно и необходимо существуетъ между вѣрующими и невѣрными, законнымъ образомъ она никогда не можетъ прекратиться, пока послѣдній на землѣ невѣрный не согласится или платить дань, или принять исламъ. Впрочемъ «Джигарбъ» (война, вражда) можетъ быть пріостановлена, хотя она никогда не можетъ быть вполнѣ уничтожена въ силу Амауна (прощенія) или въ силу договора».

Не смотря на то, что почва, на которой панегиристы магометанства строютъ свои теоріи, въ высшей степени шатка, эти теоріи весьма еще недавно проповѣдывались, какъ неоспоримая истина. Турція, какъ представительница и защитница магометанства, представлялась носительницею цивилизаціи: православная Россія считалась, за одно свое православіе, синонимомъ варварства. Туркофильствующая леди Иступъ, переведшая сочиненіе Убичини на англійскій языкъ, писала въ предисловіи: «турецкая имперія возбуждала прежде страхъ, теперь она возбуждаетъ надежды цивилизованной Европы; мы перестали бояться варварскаго вторженія мусульманъ, напротивъ мы видимъ въ мусульманахъ оплотъ противъ вторженія сѣвернаго варварства». Какъ скоро въ Турціи возникали внутреннія волненія или ей грозила опасность со стороны Россіи, свѣдѣнія объ

этомъ посредствомъ газетъ проникали въ англійскую публику подъ призмой предзанятыхъ взглядовъ на Турцію, начало которыхъ коренится въ превознесеніи магометанства въ ущербъ христіанской религіи. Это же явленіе повторяется и въ настоящее время.

Кромѣ переворота, произшедшаго въ понятіяхъ нѣкоторой части англійскаго общества вслѣдствіе распространенія невѣрія, враждебное настроеніе къ Россіи обусловливается еще рутиной, господствующей въ правительственныхъ сферахъ Англіи. До сихъ поръ въ политическомъ катихизисѣ Англіи упорно держится символъ, не раздѣляющій англійскихъ интересовъ отъ интересовъ турецкой имперіи. Этотъ взглядъ усвоенъ парламентомъ, благодаря Питту, во время разрыва съ императрицей Екатериной; изъ парламента онъ проникъ въ печать и потомъ сдѣланъ основнымъ правиломъ государственной мудрости, котораго держались всѣ правительства, слѣдовавшія послѣ Питта и котораго держится нынѣшній англійскій кабинетъ съ лордомъ Биконсфильдомъ во главѣ.

Англія достаточно уже испытала вредныя послѣдствія своей рутинной политики; въ крымскую войну она стоила ей, вмѣстѣ съ Франціей, болѣе 85,000 человѣкъ и болѣе 400,000,000 рублей. Эта трата денегъ и людей оказалась въ полномъ смыслѣ слова непроизводительной. Мало того, за нею слѣдовали новыя траты. Англійскіе капиталисты, введенные въ заблужденіе лордомъ Пальмерстономъ и др., вѣрившими въ возрожденіе Турецкой имперіи, обманутые парламентомъ и прессой, настойчиво твердившими, что существованіе Турціи утверждено на прочныхъ основахъ, довѣрчиво снабжали Высокую Порту деньгами и помѣстили не одну сотню милліоновъ въ турецкія бумаги, не стоющія мѣднаго гроша.

Въ настоящее время никто не вѣритъ въ возрожденіе Турціи и ея долговѣчность. Всѣ знаютъ, что Оттоманская имперія, утвердившаяся силою меча и принявшая форму правленія, построенную на фанатизмѣ, не имѣетъ въ себѣ самой задатковъ прочности и опирается въ своемъ существованіи лишь на зависть и раздѣленіе христіанскихъ государствъ, которыя покровительствовали ей въ видахъ поддержанія европейскаго равновѣсія. Въ самой Англіи все громче раздаются голоса благоразумныхъ людей, что покровительство Турціи не оправдывается ни общими интересами цивилизаціи, ни спеціальными интересами Англіи. Нордскотъ, бывшій вице-король Индіи, увѣряетъ, что паденіе Турціи не причинитъ ни малѣйшаго вреда индійскимъ владѣніямъ Англіи; другіе не менѣе компетентные люди доказываютъ, что паденіе турецкаго господства принесетъ прямую выгоду Англіи, расширивъ ея торговлю въ Европѣ, М. Азіи, Египтѣ и на островахъ Архипелага. И не смотря на всѣ эти заявленія, лондонскій кабинетъ не измѣняетъ своей политики. Такова сила *рутины!*

СЛОВО

при окончаніи пятидесятилѣтняго служенія церкви и отечеству, исполнившагося 16-го сентября (*) 1877 года, сказанное въ г. Вѣрномъ высокопреосвященнымъ Софоніею, архіепископомъ туркестанскимъ.

Дніе мои яко сѣнь уклонишася (пс. 101, 12).

Такъ взывалъ нѣкогда святый и боговдохновенный царь-пророкъ, молитвенно и не безъ скорби исповѣдуясь Господеви. Вникая, съ одной стороны, въ слова псалмопѣвца, а съ другой—въ себя самого, и я не безъ грусти и воздыханій исповѣдую предъ Богомъ и всѣми вами, возлюбленныя братія, что дни и моей жизни,—жизни нѣкогда свободной, живой и трудолюбивой, уклонились уже, *какъ изчезнувшая тѣнь* и прошли невозвратно. И вотъ, если когда, то въ настоящій день, это уклоненіе дней моихъ кажется мнѣ замѣтнѣе и разительнѣе. Въ настоящій день, по окончаніи всѣхъ моихъ образовательныхъ курсовъ, высшею церковно-правительственною властію указано мнѣ то поприще служенія церкви и отечеству, на которое вступивъ тогда же, продолжаю это шествіе понынѣ. Такимъ образомъ, настоящій день служилъ мнѣ когда-то, и какъ будто недавно, служилъ началомъ и вступленіемъ въ жизнь практическую и общественно-служебную, нынѣ же этотъ день является уже какъ завершеніе если не всей жизни, то извѣстнаго періода времени въ жизни человѣческой, періода имѣющаго наибольшее значеніе, и во всѣхъ нашихъ лѣтосчисленіяхъ, и особенно въ счисленіи нашихъ же общественныхъ служеній.

Впрочемъ, какъ бы то ни было, но при подобныхъ случаяхъ, чуть ли не всѣ достигающіе извѣстной цифры долголѣтія мысленно обращаются назадъ, чтобы воспомянуть, если не все пройденное ими поприще жизни, то хотя нѣкоторые изъ жизненныхъ фактовъ, оставившихъ болѣе замѣтные слѣды въ ихъ памяти и сердцѣ. Еслибы и мнѣ, при воспоминаніи о тѣхъ мѣстахъ, должностяхъ, порученіяхъ и самыхъ дѣйствіяхъ, гдѣ и какъ выражалась моя служебная дѣятельность, и въ предѣлахъ отечества нашего, и за-границею,—еслибы, говорю, и мнѣ надлежало указать на какія либо, болѣе замѣчательные явленія и факты этой жизни: то я по преимуществу указалъ бы на службу, проведенную мною въ пятидесятыхъ годахъ, текущаго столѣтія, при посольствѣ константинопольскомъ.

Да, состоя при Оттоманской Портѣ, и какъ бы въ центрѣ мусульманъ, въ тоже время, я находился и жилъ въ средоточіи церкви православно-вселенской, и не только жилъ, но и видѣлъ эту церковь Христову и весь внутренній и внѣшній строй ея, отъ патріарха до анагноста (чтеца), видѣлъ эту духовную матерь, возродившую въ жизнь благодатную много странъ и народовъ, а въ числѣ ихъ и нашу святую Русь православную, видѣлъ лицомъ къ лицу великую церковь Константинопольскую, и въ ея храмахъ и училищахъ, и въ ея чиноположеніи и богослуженіи, и въ ея управленіи и даже въ обыденной жизни православія народнаго, видѣлъ и отъ всей души, возсылая хвалу и благодареніе Зиждителю и Главѣ Церкви, радовался и радуюсь, что *благовѣствованіе Божіе, благовѣствованное* Апостолами (Рим. XV, 16. 1 Кор. 16, 1.), о Христѣ Спасителѣ и о нашемъ спасеніи, а съ благовѣствованіемъ и большая часть преданій церкви первовѣковой и апостольской, и въ нынѣшней церкви вселенской, не смотря на ея тяжкое иго и порабощеніе, *вѣруютіся въ правду, исповѣдуются во спасеніе* (Рим. X, 10) и вообще содержатся и хранятся православно и въ возможной лѣпотѣ, подобающей святынѣ богопреданной.

(*) Въ монашество постриженъ 6г-о сентября 1827 года, во іеродіакона поставленъ 8-го сентября, а во іеромонаха 11-го сентября. Степени же ученыя и наставническія должности, а также мѣста служенія кончившимъ седьмой академическій курсъ,—объявлены 16-го сентября.

Если же таково евангельское православіе въ церкви, насажденной апостоломъ первозваннымъ: то можно ли быть равнодушнымъ и не радоваться, не мнѣ только, но и всѣмъ сынамъ православной Россіи? Не правда ли, братія, что православіе церкви восточно-вселенской есть православіе наше? Не правда ли, что наше христолюбивое и православное отечество, вѣруя, согласно съ церковію константинопольскою, въ Бога Отца Вседержителя, въ Сына Божія Спасителя міра и въ Духа святаго, иже отъ Отца исходящаго, вѣруетъ и во все евангеліе Христово такъ, какъ оно предано и изтолковано апостольскими церквами, самими апостолами и самимъ Христомъ. Но это еще не все. Если что радуетъ духъ мой, при мысли о службѣ въ Цареградѣ, то особенно моя поѣздка изъ Цареграда во Іерусалимъ,—поѣздка, совершенная мною въ 1850 году, частію по дѣламъ службы, а частію по собственному моему сильному желанію, видѣть и лобызать гробъ Господень и всѣ мѣста въ окрестностяхъ Іерусалима, освященныя не одними лишь пречистыми стопами Богочеловѣка, но и Его святѣйшею кровію.

О, какую милость явилъ мнѣ преблагій Отецъ небесный, сподобивъ меня быть во святомъ градѣ и всеблаговоѣйно поклониться Святѣйшему Спасителю моему, поклониться на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Онъ *содѣлалъ* мое и всего міра *спасеніе посредѣ земли* (пс. 73, 12), гдѣ Онъ родился, крестился, распятъ былъ, умеръ и погребенъ, воскресъ изъ мертвыхъ и вознесся на небо! А говорить ли о томъ, что, поклоняясь Спасителю Христу, я сподобился поклониться не Ему только «Единому безгрѣшному» (*), но и всей пресвятой, преславной, единосущной и нераздѣльной Троицѣ,—поклониться тамъ, гдѣ явилось боголѣпное троическое поклоненіе и гдѣ самъ Богъ тріединый безъ лицъ (πρόσωπον) и образовъ (σχῆμα), незримый и не слышимый, благоволилъ явить себя міру и тварямъ, во образахъ зримыхъ и слышимыхъ.

Что же, что можетъ быть выше, дороже и вожделѣннѣе для сердца вѣрующаго, какъ не такое божественное поклоненіе въ духѣ вѣры и смиренія? Да, это есть, во всякомъ случаѣ, фактъ въ моей жизни чрезвычайный, фактъ, сколько для всѣхъ вѣрующихъ вожделѣнный и радостнотворный, сколько же не для всѣхъ удобоисполнимый, и особенно для насъ православныхъ и христолюбивыхъ, но слишкомъ далекихъ отъ св. града иперборейцевъ. Разнородныя чувства, сопровождавшія молитвенное поклоненіе разнородной святынѣ, чувства притрепетнаго благоговѣнія, самоотверженія и сокрушенія духа, смѣняясь чувствами сердечнаго умиленія, оживленной надежды и радости святой и пренебесной, о, какой неизгладимо глубокій слѣдъ, оставили они въ душѣ моей! Одно воспоминаніе объ этой достопокланяемой святынѣ всегда для меня спасительно и благотворно; оно служило и теперь служитъ мнѣ: въ мрачныя минуты унынія и скорби, самымъ отраднымъ и какъ бы свѣтовиднымъ и свѣтоноснымъ ободреніемъ и оживленіемъ духа моего, а въ минуты спокойствія и благодушія, не только оживленіемъ, но и усугубленіемъ и возвышеніемъ во мнѣ внутренняго міра и радости о Духѣ святѣ. Вотъ чѣмъ приснопамятно для меня мое служеніе въ Константинополѣ!

За симъ слѣдовало бы мнѣ упомянуть о другихъ, не менѣе замѣчательныхъ, хотя и въ другомъ отношеніи, моихъ службахъ, какъ то: о службѣ въ Римѣ, гдѣ я нерѣдко видѣлъ самаго св. Отца (*) и бесѣдовалъ съ его кардиналами, о двукратномъ пребываніи въ Тифлисѣ, Эривани и Эчміадзинѣ, гдѣ, встрѣчаясь съ армянскимъ католикосомъ, разглагольствовалъ съ нимъ о многомъ. Но все это, какъ многосложное и многословное, оставляю до другаго случая, а теперь слегка упомяну о томъ только, что первая моя поѣздка въ Тифлисъ чуть не сдѣлалась для меня послѣднимъ фактомъ и службы моей и жизни. При возвращеніи оттуда, здоровье мое по разнымъ причинамъ, до того было разстроено (**), что въ Александро-Невской лаврѣ мнѣ только и думалось, если не о гробовомъ покровѣ, то объ аѳонской схимѣ. Одно лишь отеческое участіе во мнѣ старѣйшихъ первопрестольниковъ церкви русской, митрополитовъ московскаго и новгородскаго (***), повліяло на меня блоготворно и спасительно. Оно, ослабивъ во мнѣ мысль объ Аѳонѣ, дало силу духу моему, съ покорностію заявить согласіе на принятіе предложенной мнѣ каѳедры, а вслѣдъ затѣмъ и благодать высшаго освященія призвана на мое недостоинство.

Но чтоже вышло? О какъ неизслѣдны для насъ святые и предвѣчные совѣты Божіи, въ устроеніи нашихъ же судебъ человѣческихъ! Съ трудомъ отслуживъ первую епископскую литургію въ лаврскомъ соборѣ, я почувствовалъ, что силы мои стали какъ бы оживать и поникшій во мнѣ духъ ободрился на столько, что мнѣ уже хотѣлось и еще разъ отслужить въ лаврѣ. Когда же и это было сдѣлано: силы духа и тѣла моего еще замѣтнѣе обновилися во мнѣ, и съ того-то времени, ослабѣвшая жизнь моя длится и доселѣ, длится такъ, что каррьера моей служебной дѣятельности въ нынѣшній день достигла полувѣка.

Какъ смотрѣть на это, и что значитъ такое *презѣлное богатство благодати* и милосердія Божія, являемое намъ, не нынѣ только, но и всегда, по заслугамъ нашего Спасителя и по мѣрѣ вѣры каждаго изъ насъ? Не то ли, что всемогущій творецъ и промыслитель вселенныя, какъ всегда былъ отъ отъ вѣка въ вѣкъ, Богомъ всесвятымъ и преправеднымъ, такъ отъ вѣка же въ вѣкъ, Онъ есть и прибудетъ и Богомъ *нехотящимъ смерши грѣшника, но еже обратитися ему и живу быти* (Езек. XXXIII 11)?

А если такъ безпредѣльна благость небесная: то не значитъ

(*) Santo padre—святый отецъ; такъ всегда называютъ папу, особенно въ Римѣ и въ папскихъ владѣніяхъ.

(**) Еще въ Кулайсарѣ (это—большое селеніе, состоящее изъ несторіанъ, принявшихъ православіе и лежащее между Ордубатомъ и Эриванью) страдалъ я отъ мѣстныхъ, жестокихъ лихорадокъ, поражаемыхъ и поддерживаемыхъ и рѣчною водою, бѣгущею съ горъ, и отъ частыхъ приливовъ крови къ лѣвому боку и мозгамъ. То и другое было слѣдствіемъ усиленныхъ и непрерывныхъ занятій, кои, кромѣ текущихъ дѣлъ офиціальныхъ, по коимъ я пріѣзжалъ, состояли въ заведеніи, въ названномъ селеніи, народной школы и въ переводѣ на древній сиро-халдейскій языкъ, для Кулайсарской православной церкви, церковныхъ службъ воскресныхъ и праздничныхъ, особенно же службъ страсной седмицы и Пасхи. Эти недуги, при возвращеніи моемъ изъ Грузіи усложнились и усилились, частію отъ сорокашестидневной дороги отъ Эривани до С.-Петербурга въ глубокую осень, а частію отъ ушибовъ, при двукратномъ паденіи экипажа въ оврагъ.

(***) Это участіе состояло въ томъ, что, блаженныя памяти, святитель московскій, при разговорѣ объ архіерействѣ, въ проѣздъ мой чрезъ Москву, въ Тифлисъ и обратно, съ настояніемъ внушалъ мнѣ: «не прекекать и не противодѣйствовать волѣ Божіей выражающейся въ волѣ помазанника Божія и освященнаго собора». А нынѣшній первосвятитель и первенствующій членъ Святѣйшаго Синода, предлагая мнѣ каѳедру новомиргородскую, такъ на меня подѣйствовалъ своею любвеобильною и богомудрою кротостію, что я какъ бы забывъ всѣ приготовленныя отговорки и отреченія отъ каѳедры, могъ вымолвить одно только: согласенъ.

(*) Церковная пѣснь, поемая въ воскресные дни тотчасъ же по прочтеніи утренняго евангелія.

ли, что чѣмъ болѣе прилагается намъ лѣтъ живота нашего, тѣмъ болѣе мы должны благодарить за то Творца вѣковъ, и всемѣрно стараться всѣ остальные, и быть можетъ, уже сочтенные дни жизни нашей, проводить въ духѣ вѣры и святости,—проводить такъ, чтобы намъ, каждый день, приближаться ко Христу и соединяться съ Нимъ тѣснѣе и тѣснѣе, во единъ духъ, какъ съ нашимъ Спасителемъ и Главою.

Вотъ, возлюбленные братія, почему и я—недостойный, нынѣ особенно благодарю премилосердаго Господа, Создателя моего, Спасителя и Освятителя, за Его безмѣрное долготерпѣніе ко мнѣ, благодарю всѣмъ существомъ моимъ и молю Его благость, да по мѣрѣ умноженія и возрастанія во мнѣ старческихъ недуговъ и безсилія умножится и *совершится въ немощи* моей и *сила* благодати Его (2 кор. XII, 9.), умножится на тотъ конецъ, чтобы и я хотя и малосильный и изнемогающій, но еще *горящій духомъ*, *могъ работать Господеви* во славу имени Его (Рим. XII, 11.) и *пѣть Богу моему, дондеже есмь* (пс. 103.).

Благодарю и васъ, св. отцы и братья (*) и чадца моя о Господѣ, за ваше любвеобиліе и сочувствіе къ моей престарѣлости, и не только благодарю, но подобно св. Павлу, прошу васъ вознести о мнѣ ко Господу прилежное моленіе, да по молитвамъ вашимъ подастъ и мнѣ Отецъ небесный прочее время живота моего скончати въ мирѣ и покаяніи. Мои же благожеланія и молитвы о вашемъ благоденствіи и долгоденствіи, о вашемъ здравіи и спасеніи, съ моими присными благословеніями во имя Господне, да пребудутъ съ вами и на насъ отнынѣ и до вѣка.

ПРИТЧА О БОГАТОМЪ И ЛАЗАРѢ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫВОДЫ ИЗЪ НЕЯ

(Изъ слова въ недѣлю 22-ю).

Богатство и нищета—неизбѣжныя явленія въ мірѣ. Въ каждомъ благоустроенномъ обществѣ мы найдемъ людей, располагающихъ средствами къ самой роскошной жизни и рядомъ съ ними людей, неимѣющихъ ни жилища, ни насущнаго хлѣба. Правда, къ этому явленію въ мірѣ, человѣкъ не относится равнодушно. Прежде и особенно въ настоящее время много умовъ занято мыслію о равномѣрномъ распредѣленіи богатства между людьми. Но дѣло не въ распредѣленіи богатства. Ежели дѣти одной семьи, одинаково воспитанные и награжденные родителями, дѣлаются потомъ совершенно различными между собою въ средствахъ жизни: такъ можно ли же уравнять многочисленное общество, тѣмъ болѣе милліонное государство!

Для насъ, выше всѣхъ взглядовъ человѣческихъ на богатство, должно быть евангельское ученіе о семъ предметѣ. Что же говорится въ евангеліи о богатствѣ?

Добрымъ употребленіемъ богатства, училъ Спаситель, можно сдѣлать много добра ближнимъ и получить въ наслѣдіе царство небесное; дурнымъ употребленіемъ богатства можно погубить себя на вѣки. Вообще же богатство и стремленіе наживать оное представляютъ человѣку много побужденій и случаевъ къ невѣрному, недобросовѣстному, словомъ, къ грѣховному образу дѣйствій. Спаситель сказалъ: *трудно богатому войдти въ царство небесное* (Мѳ. XIX, 23). Ап. Павелъ написалъ, что *коренъ всѣхъ золъ есть сребролюбіе, которому предавшись нѣкоторые уклонились отъ вѣры и сами себя поразили многими скорбями* (1 Тим. IV, 10).

Евангельскій богачъ можетъ насъ убѣдить самымъ наглядымъ образомъ въ справедливости сказаннаго о богатствѣ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ много добра могъ бы сдѣлать счастливый богачъ бѣдному Лазарю, лежавшему у воротъ его дома! И однакожъ, сдѣлалъ ли онъ хоть что нибудь для бѣдняка? Евангеліе говоритъ, что богачъ каждый день веселился, каждый день одѣвался въ новыя дорогія и изысканныя одежды, а больному нищему кромѣ объѣдковъ со стола не давалъ ничего. Поразительно жестокосердіе богатаго къ страданіямъ нищаго! Гдѣ же причина этому явленію? Причина въ томъ, что по слову Божію: *Забота вѣка сего и обольщеніе богатства* заглушили въ богачѣ чувство вѣры, а съ нимъ вмѣстѣ и чувство любви и состраданія къ ближнему. Навѣрно, богатый былъ того мнѣнія о Лазарѣ, что это человѣкъ ничего недѣлающій, а потому безполезный членъ въ обществѣ, и что онъ долженъ быть доволенъ и тѣмъ, что питается объѣдками съ чужаго стола.

Но иначе Богъ посмотрѣлъ на Лазаря. Умеръ онъ и душа его ангелами отнесена въ общество Авраама и другихъ св. небожителей. Умеръ и богатый: адъ съ своими кромѣшными мученіями сдѣлался мѣстомъ жилища его. И вотъ вопіетъ несчастный, увидѣвъ на лонѣ Авраамовомъ знакомаго Лазаря: «Авраамъ! стражду во пламени семъ; умилосердись надо мною, и пошли Лазаря, чтобъ онъ прохладилъ мнѣ языкъ хотя каплею воды».—«Вспомни, сынъ мой, отвѣтилъ Авраамъ, что ты все, что считалъ счастіемъ, уже испыталъ въ жизни, а Лазарь съ своей стороны испыталъ все зло: теперь вотъ онъ утѣшается, а ты страждешь».

За что же такъ щедро награжденъ Лазарь, и такъ строго наказанъ богачъ, не сдѣлавшій ни какихъ особенныхъ преступленій?

За то, что Лазарь при всѣхъ своихъ лишеніяхъ и мучительной болѣзни сохранилъ истинную вѣру въ Бога и предсталъ въ вѣчность праведникомъ; а богачъ за то жестоко наказанъ, что при полной возможности быть благочестивымъ и дѣлать добро ближнимъ, жилъ только въ свое удовольствіе и не оказалъ помощи даже и тому несчастному, который лежалъ у воротъ его дома. Поймемъ же, какъ тяжко грѣшитъ и вредитъ своей душѣ тотъ, кто, имѣя хорошее состояніе, тратитъ оное только на прихотливый и лакомый столъ, на раскошныя одежды, на общественныя удовольствія и забавы, словомъ живетъ только въ свое удовольствіе.

Да, тяжко грѣшитъ такой, и особенно въ настоящее время! Вѣдь и у насъ предъ глазами, какъ у евангельскаго богача, много людей, которымъ и ѣсть нечего и которые тоже покрыты мучительными язвами.

Перенесемся мыслію на театръ военныхъ дѣйствій и наше сердце замретъ отъ поразительной картины страданій человѣческихъ. Тамъ храбрые воины часто не имѣютъ питательной пищи, мокнутъ до костей отъ дождя, цѣпенѣютъ отъ холода и при этомъ по нѣсколько дней сряду сражаются безъ сна; тамъ раненые стонутъ до скрежета зубовъ, часто моля Бога послать имъ смерть. Это такъ живутъ родные братья наши-воины, ратующіе по слову Монарха за освобожденіе восточныхъ славянъ. А что сдѣлали и дѣлаютъ съ славянами турки? Жилища ихъ жгутъ, храмы Божіи оскверняютъ, имѣнія грабятъ, женъ и дочерей на глазахъ родителей и мужей безчестятъ и предаютъ всевозможнымъ истязаніямъ, а потомъ вмѣстѣ съ ними вѣшаютъ, или другимъ злѣйшимъ образомъ умерщвляютъ, оставляя тѣла безъ погребенія. Кто могъ, тотъ убѣжалъ въ сосѣднія земли. И вотъ въ одной небольшой воинственной землѣ Черногоріи, за одно съ Россіею сражающейся за освобожденіе славянъ, болѣе 100,000 ихъ пріютилось изъ Босніи и Герцеговины. Правительство этой страны нынѣ извѣщаетъ: «Съ

(*) Кромѣ обыкновенныхъ богомольцевъ изъ среды мѣстныхъ жителей, посѣщающихъ храмъ, въ этотъ день много было въ храмѣ священниковъ и діаконовъ изъ ближайшихъ къ Вѣрному городовъ и селеній. Это обращеніе преимущественно относилось къ нимъ.

тѣхъ поръ, какъ наступила дождливая холодная осень, видъ этихъ несчастныхъ, истощонныхъ, дрожащихъ отъ холода людей, приводитъ насъ въ отчаяніе. Мы не можемъ безъ ужаса подумать о томъ, что будетъ съ ними въ недалекомъ будущемъ, когда наступитъ зима со всею ея суровостію. Отъ холода и голода они будутъ гибнуть сотнями» *(Послѣднее воззваніе митр. Иларіона).*

Что все это, какъ не новый Лазарь предъ совѣстію каждаго изъ насъ? И неужели мы, какъ евангельскій богачъ, не пожалѣемъ только объѣдковъ отъ нашего стола для утоленія голода этой несчастной массы православнаго люда и не приложимъ пластыря и повязки на дорогія раны воиновъ, мужественно искупающихъ отъ вѣковаго рабства милліоны православнаго населенія?

Великое историческое время переживаемъ мы, православные! Оно требуетъ, чтобъ каждый изъ насъ поспѣшилъ принесть на алтарь отечества посильную жертву. Въ лицѣ царственныхъ особъ и многихъ извѣстныхъ лицъ намъ всѣмъ даны примѣръ и побужденіе къ выполненію сего священнаго долга, лежащаго на всѣхъ безъ исключенія.

И однакоже, слушатели, въ дѣлѣ благотворенія мы далеко уступаемъ нашимъ сосѣдямъ, западнымъ христіанамъ («Церк. Вѣстн.» № 39, стр. 8). Правда, многіе изъ насъ дали много на освобожденіе славянъ отъ турецкаго рабства. Но нужды и потребности въ предметахъ благотворительности, по мѣрѣ увеличенія числа раненыхъ и по мѣрѣ приближенія зимы, возрастаютъ съ каждымъ днемъ. «Помощь нужна неотложная и въ огромныхъ размѣрахъ. Средства общества «Краснаго Креста» за Дунаемъ не въ состояніи удовлетворить подобнымъ требованіямъ. Необходимо, чтобъ все русское общество сознало, какъ велика нужда и пришло на помощь», взываетъ къ русскому обществу завѣдывающій санитарною частію въ дѣйствующей арміи *(князь Черкасскій).*

И едвали найдется изъ насъ кто нибудь такой, который бы, пользуясь здоровьемъ, могъ сказать, положа руку на сердце, что вотъ я при всемъ моемъ желаніи больше ничего не могу дать и ничего сдѣлать на пользу сего великаго дѣла. Нѣтъ: всѣ можемъ и должны что нибудь сдѣлать. Состоятельные изъ насъ могутъ и обязаны упростить свой столъ, оставить хотя на время слѣпую страсть одѣваться по модѣ, отложить посѣщеніе общественныхъ увеселеній и такимъ образомъ сбережонную сумму отослать для вспомоществованія раненымъ, или купить на оную матеріаловъ для теплой имъ одежды и обуви. А кто не можетъ сберечь и маленькой суммы, тотъ помоги своими трудами, шей, что требуется изъ готоваго матеріала, или просто приготовляй корпію. Сердобольная мать больныхъ и раненыхъ, Августѣйшая Государыня наша, приглашая къ пожертвованію, сказала, что всякое даяніе будетъ благо, всякое приношеніе, и великое и малое, равноцѣнно, какъ жертва любви всѣхъ насъ соединяющая воедино во имя Христово *(Рескр. Импер.).*

Нѣкогда въ смутныя времена Россіи, наши предки, по приглашенію гражданина Минина помочь отечеству, съ радостію приносили на городскую площадь все, что имѣли драгоцѣннаго, чтобъ нанять ратныхъ людей, да и сами вооружались и такимъ образомъ спасли отечество отъ неминуемой гибели. Мы ли въ знаменательное время освобожденія славянъ отъ вѣковаго ига турокъ, предпринятаго нашимъ Царемъ и продолжаемаго подъ личнымъ распоряженіемъ Его Самого, ограничимся только тѣмъ, что наперерывъ будемъ читать газеты, восхищаться нашими побѣдами, или сожалѣть о неудачахъ нашихъ войскъ!

Да не будетъ! Итакъ, *братія, покажемъ братьямъ нашимъ* славянамъ на самомъ дѣлѣ, *что отъ насъ зависитъ жизнь ихъ, и на насъ утверждаются и святыня и домъ Господень и жертвенникъ* (Іудиѳ. VII, 24), поруганные и раззоренные у нихъ. Тогда исторія на своихъ скрижаляхъ, въ назиданіе потомству, запишетъ не холодную, самолюбивую и постыдную расчотливость, руководившую нами въ годину избавленія ихъ отъ постыднаго ига, а полную готовность нашу пожертвовать всѣмъ, потребнымъ для успѣшнаго совершенія этого великаго дѣла.

Свящ. **І. Анурьевъ.**

16-го октября 1877 года, Вологда.

Изъ Франціи

(толки о непокорномъ іезуитѣ патерѣ Курчи; проекты его и ихъ значеніе).

Квадратура круга найдена. Іезуитъ Курчи, какъ это ни изумительно, *старый іезуитъ*, патеръ Курчи возъимѣлъ желаніе и сыскалъ секретъ помирить короля «единой» Италіи съ римскимъ первосвященникомъ, примирить, выражаясь клерикальною терминологіей: «революцію и узурпацію» съ «религіей и божественнымъ правомъ». Достопочтенный старецъ—ему около 70 лѣтъ—съ дѣтскою наивностью убѣжденъ не только въ полной цѣлесообразности и крайней благовременности своего секрета, но и въ совершенной удобопріемлемости его для обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ. Онъ имѣетъ благородство вѣрить, что и другимъ, также какъ ему, одинаково дороги: будущность отечества «единой Италіи» и интересы церкви, т. е. католической религіи, взаимно страдающіе отъ существующаго антагонизма. Но нужно ли прибавлять, что если патріотическія побужденія проекта патера Курчи снискали ему сочувствіе нѣкоторыхъ органовъ умѣреннаго итальянскаго либерализма, то не только проектъ, но и авторъ его сурово отвергнуты другою стороной—папской куріей. Тамъ о. Курчи встрѣтилъ лишь гнѣвъ и осужденіе, а своимъ упорствомъ и твердостію въ защищеніи своего проекта достигъ покамѣстъ того лишь результата, что, послѣ пятидесятидвухлѣтней вѣрной и не безполезной службы въ рядахъ «общества Іисусова», на дняхъ онъ былъ торжественно уволенъ, почти выгнанъ изъ ордена!...

Да и могло ли быть иначе, когда этотъ глубоко умный, но простодушный человѣкъ вздумалъ проповѣдывать и доказывать излишество и вредъ для церкви *свѣтской власти* папы? Наканунѣ провозглашія *догмата* о сей власти,—что ясно ощущается во всѣхъ послѣднихъ предпріятіяхъ клерикализма всѣхъ странъ Европы,—наканунѣ этого, отвергать необходимость свѣтской власти—вѣдь это *почти ересь*! Соблазнъ, произведенный о. Курчи если не въ средѣ простыхъ вѣрующихъ, то въ средѣ политиковъ католицизма, въ средѣ клерикаловъ—великъ. Обыкновенное оружіе ультрамонтанской полемики брань, глумленіе и клевета, пожалуй, тутъ не помогутъ. Ученость и нравственный характеръ о. Курчи неуязвимы; наконецъ его безкорыстное усердіе къ церкви, его искренняя ревность, самыя его лѣта ограждаютъ его отъ обычныхъ обвиненій и подозрѣній, взводимыхъ неизбѣжно на каждаго, кто дерзнетъ противорѣчить Риму. Какъ съ нимъ быть? «Да онъ—сумашедшій!», воскликнулъ святой отецъ въ отвѣтъ на мольбы и настоянія патера Курчи выслушать его. Съ тѣмъ онъ, бѣдный, и останется для всѣхъ *вѣрныхъ* католиковъ: сумашедшій—и дѣлу конецъ!

Дѣло о. Курчи заслуживаетъ вниманія не ради курьеза, не ради скандала, имъ произведеннаго,—самый проектъ эксъ-іезуита, по нашему, есть не болѣе какъ мечта, и притомъ мечта іезуитскаго пошиба, преслѣдующая не столько цѣли вѣры и нравственности, сколько цѣли церковной политики; она можетъ остаться безъ послѣдствій. Но весь этотъ случай поразительно обрисовываетъ безисходность того положенія, въ которое поставлены новѣйшимъ католицизмомъ люди любящіе и вѣру и отечество, желающіе быть и вѣрными сынами церкви и добрыми гражданами государства. Въ католицизмѣ эти требованія совѣсти день-ото-дня все болѣе становятся въ непримиримое противорѣчіе.

Вотъ что передаютъ журналы о самомъ о. Курчи и объ его проектѣ примиренія Италіи съ церковью, короля съ папою:

Отецъ Курчи, какъ выше упомянуто, служилъ папству вѣрой и правдой въ рядахъ іезуитскаго ордена и давно славился не только во всѣхъ церквахъ Рима, но чуть не во всѣхъ городахъ Италіи, какъ увлекательнѣйшій проповѣдникъ и неутомимый поборникъ... главнаго правила основателя своего ордена, церковнаго абсолютизма: *sentire cum ecclesia*, т. е. слѣпо повиноваться папѣ. Онъ съ увлеченіемъ и съ полною искренностію громилъ въ своихъ проповѣдяхъ всѣ движенія и малѣйшія проявленія «такъ называемой свободы и независимаго знанія». Его проповѣди даже для людей противоположнаго образа мыслей представляли глубокій интересъ неожиданностью доказательствъ, смѣлостью выводовъ, блескомъ и силою, обличавшими въ ораторѣ и сердечное убѣжденіе и обширную эрудицію. Орденъ справедливо могъ гордиться такимъ слугою.

Въ началѣ 70-хъ годовъ (эпоха знаменательная: занятіе Рима и *плѣнъ непогрѣшимаго* папы),—въ началѣ 70-хъ годовъ ревность о. Курчи къ слѣпому повиновенію церкви точно поколебалась. Въ то время какъ папѣ и папистамъ осталось одно утѣшеніе въ комедіи *добровольнаго ватиканскаго пльненія*, *какъ непрерывнаго протеста противъ лишенія свѣтской власти*, о. Курчи частнымъ образомъ и публично начинаетъ проводить мысль, что горевать не о чемъ, что свѣтская власть не необходима, что упорно ее защищающіе могутъ повредить церкви болѣе, чѣмъ такъ называемые «похитители», что трудно противу рожна прати. Такія мысли внушалъ о. Курчи одному своему воспитаннику, сыну знатнаго жителя Милана. Юноша сообщилъ объ этомъ отцу. Тотъ, какъ ревностный *papalino* (папистъ), съ ужасомъ спросилъ іезуита: правда ли это? *И исповѣда, и не отвержеся*! Мало того, въ 1873 году о. Курчи издаетъ книгу проповѣдей въ объясненіе евангелія, и въ предисловіи проводитъ тѣже мысли... Либеральные журналы подхватываютъ его сужденія, обрадовавшись не мало нежданному союзнику. Скандалъ начинается. Папа поручаетъ отечески поставить на видъ іезуиту все неприличіе такого сообщничества, его такого единомыслія съ врагами церкви, ожидая, что онъ, изъ принципа послушанія, отречется отъ своихъ идей, выдастъ ихъ за обмолвки, недосмотръ. Но тутъ оказывается, что у о. Курчи готова уже цѣлая теорія признанія совершившихся событій, долженствующая и радикально измѣнить вѣковой бытъ папства, и въ тоже время прочно оградить интересы церкви и прерогативы духовнаго владычества папы. Высказалъ ее о. Курчи въ особой запискѣ, поданной папѣ въ 1875 году и неизвѣстно какъ попавшей въ печать.

Теорія эта не новость. Въ 1861 году, при первой частичной утратѣ папою свѣтскихъ владѣній, ее отчасти высказалъ монсиньоръ Ливерани, апостолическій протонотарій и каноникъ церкви Santa Maria Maggiore въ Римѣ. Она состоитъ въ томъ, что король Викторъ Эммануилъ долженъ признать папу верховнымъ владыкою (suzerain) всей Италіи, а папа взамѣнъ того признаетъ короля и его наслѣдниковъ (Савойскій домъ) законными и дѣйствительными государями (souverains) всей объединенной Италіи, подъ условіемъ, чтобъ они царствовали какъ государи христіанскіе. Въ этомъ единственное средство прекратить антагонизмъ между церковью (папой) и Италіей. Церковь теперь страдаетъ и будетъ постоянно страдать, пока этотъ антагонизмъ будетъ длиться. Но она не погибнетъ, а лишь очистится страданіями. Что же касается Италіи, то, ослабленная внутренними раздорами (кто ихъ поддерживаетъ?), разъединенная съ своимъ естественнымъ союзниковъ (Франціей), принужденная искать себѣ опоры у враговъ католицизма, она рискуетъ еще разъ подвергнуться раздробленію и нѣмецкому владычеству болѣе тяжкому, чѣмъ прежде. Помогая Германіи раздавить Францію, Италія впослѣдствіи сама будетъ раздавлена Германіей. Ничто не можетъ спасти ее и предохранить церковь отъ новыхъ тяжкихъ бѣдствій. Нужно поставить Италію на путь католицизма. Нужно искренно и безъ заднихъ мыслей признать династію и принять Италію такою, какою Богъ ее создалъ (единою); нужно прекратить печальный поводъ итальянскому народу все болѣе и болѣе отдаляться отъ вѣры, которую онъ считаетъ враждебною своему отечеству, столь горячо имъ любимому. Мало того, нужно спасти не только Италію, но и всю совокупность народовъ латинскаго племени, съ присоединеніемъ Австріи и быть можетъ Англіи,—спасти отъ грознаго могущества нѣмецкаго протестантизма *и славяно-греческой схизмы*, представляющихъ для западной Европы великую опасность. Вотъ что писалъ о. Курчи папѣ въ 1875 году.

Подробнаго плана новой политики, рекомендуемой папѣ о. Курчи, передавать не будемъ. Увѣренность, что король Викторъ Эммануилъ и его правительство, равно какъ и большинство народа, съ готовностью примутъ подобное соглашеніе, есть верхъ наивности и простодушія. Но не менѣе простодушны надежды, доселѣ не покидаемыя эксъ-іезуитомъ, что это соглашеніе будетъ принято и другой стороной, папой и куріей. Кромѣ вышеупомянутаго выраженія личнаго неудовольствія папы, о. Курчи двукратно получилъ отъ начальника ордена патера Бэкса формальное требованіе: или отречься отъ своихъ мыслей, или выйти изъ ордена. Онъ предпочелъ послѣднее. Тогда, въ письмѣ отъ 22-го (10-го) октября, которымъ сообщалось ему о его формальномъ, съ разрѣшенія папы, увольненіи изъ ордена, генералъ іезуитовъ выразилъ о. Курчи между прочимъ слѣдующее: «Съ нѣкоторыхъ поръ вы забрали себѣ въ голову особыя мнѣнія, которыя вамъ угодно называть политическими, но которыя въ дѣйствительности касаются священнѣйшихъ интересовъ церкви и существующаго образа управленія ею, въ настоящихъ обстоятельствахъ; въ защитѣ этихъ мнѣній вы не убоялись дерзости поставить самого себя судьею тѣхъ, кого Господь поставилъ правителями своей церкви»...

И такъ, вы видите, свѣтская власть есть необходимая принадлежность вселенскаго управленія церковію, и догматъ объ этомъ не замедлитъ оказаться обратной стороной догмата непогрѣшимости: чтобъ объявлять *непогрѣшимыя* рѣшенія, нужно быть вполнѣ *независимымъ*...

И послѣ этого о. Курчи, продолжая все таки «считать себя нравственно-принадлежащимъ обществу Іисусову», надѣется вскорѣ сослужить «великую службу своей церкви»! Говорятъ, онъ имѣетъ не мало друзей и единомышленниковъ среди мірянъ консервативнаго направленія и особенно среди духовенства. Таковы будто бы редакторы религіознаго журнала «Armonia», въ изданіи коего участвуетъ тайно одинъ даже весьма вліятельный епископъ. Таковъ же профессоръ университета прелатъ Аудизіо, котораго книга «о церковномъ и гражданскомъ обществѣ», изданная въ прошедшемъ году, вызвала цѣлую бурю и немедленно подверглась запрещенію: въ ней проводились идеи, судя по разбору ея клерикальными поэтами, такъ называемыя галликанскія. За всѣмъ тѣмъ, планы о. Курчи едвали имѣютъ будущность. Съ нашей, православной точки зрѣнія, они поверхностны, не глубоко захватываютъ предметъ, не касаются корня зла; они наконецъ отчасти внушены чувствами страха и вражды къ православію. Самаго большаго можно ждать отъ нихъ, что при предстоящей вскорѣ вакансіи папскаго престола, дальнѣйшее ихъ развитіе послужитъ зерномъ... какому нибудь новому и можетъ быть очень шумному расколу въ римской церкви: не вѣкъ же единству Италіи быть подъ церковной анаѳемой!

Сынъ. В. Л.

29-го октября.

По поводу самоубійства генерала Гартунга

(Письмо въ редакцію).

Самоубійство генерала Гартунга, обвиненнаго московскимъ окружнымъ судомъ въ мошенничествѣ, раздѣлило нашу печать на два враждебные лагеря, съ негодованіемъ относящіеся другъ къ другу. Московская печать приняла подъ свою защиту генерала Гартунга, какъ несправедливо обвиненнаго, петербургская же напротивъ взяла подъ свою защиту судъ, какъ справедливо обвинившій подсудимаго. Съ обѣихъ сторонъ въ пылу увлеченія наговорено очень много и за и противъ, но, къ сожалѣнію, не сказано ни слова о томъ, нѣтъ ли въ нашемъ новомъ судѣ условій, которыя могутъ порождать судебныя ошибки, тогда какъ съ этого то именно общаго положенія и слѣдовало бы начинать разъясненіе дѣла.

Мы не намѣрены разбирать, кто виноватъ въ дѣлѣ Гартунга: обвиненіе ли, слишкомъ страшно на него нападавшее, защита ли вяло его защищавшая, присяжные ли, не умѣвшіе отдѣлить истины отъ лжи, постановка ли предсѣдателемъ чрезмѣрнаго числа вопросовъ (61), спутавшая присяжныхъ, или дѣйствительно самъ Гартунгъ, понесшій должное возмездіе. Для рѣшенія этихъ вопросовъ у насъ нѣтъ достаточныхъ данныхъ: мы не были очевидцами судебнаго процесса и даже не могли прочитать вполнѣ всего отчота объ этомъ дѣлѣ. Въ газетахъ были одни только краткія извѣстія. Но по поводу этого печальнаго происшествія рѣшаемся высказать нѣсколько соображеній, основывая ихъ вообще на явленіяхъ нашего судебнаго процесса, которыя всѣмъ болѣе или менѣе бросаются въ глаза.

Съ самаго введенія новаго суда у насъ вошли въ моду длинныя рѣчи обвинителей и защитниковъ, снабжонныя всѣми пріемами ораторскаго краснорѣчія. Юноши, только что сошедшіе со школьной скамьи, начали пріобрѣтать имя, извѣстность, почотъ и богатство. Судебное краснорѣчіе до того времени намъ извѣстное только по иностраннымъ образцамъ, какъ модная новость начало привлекать въ судебныя залы болѣе или менѣе многочисленную публику, смотря по пикантности дѣла и таланту ораторовъ. На нѣкоторыя засѣданія публика рѣшительно ломилась въ двери суда; достать билетъ для входа было трудно. Судъ пріобрѣлъ къ сожалѣнію привлекательность театральнаго зрѣлища. Говоримъ, «къ сожалѣнію», потому что идея гласнаго суда состоитъ не въ томъ, чтобы его приравнивать къ театру, а въ томъ, чтобы публичностью засѣданій дать больше гарантій правосудію. Судъ не театръ, а храмъ правосудія, въ жертву которому не рѣдко приносятся не только имущество и честь, но и жизнь подсудимыхъ. Кто не знаетъ этого? А между тѣмъ относятся ли къ этому храму правосудія съ подобающимъ уваженіемъ?

Мы уже сказали выше, что больше всего привлекаетъ публику въ судъ пикантность дѣла и ораторское краснорѣчіе. Праздные люди идутъ сюда искать развлеченій, люди съ притупленными нервами сильныхъ ощущеній. Пикантность дѣла не зависитъ отъ персонала суда, но ораторское краснорѣчіе въ его рукахъ. Умѣстно ли оно въ судѣ, и изъ чего оно состоитъ? Намъ конечно скажутъ: если краснорѣчіе умѣстно въ проповѣдяхъ, произносимыхъ съ церковной каѳедры для назиданія и убѣжденія въ христіанскихъ истинахъ, то отъ чего же ему быть неумѣстнымъ въ рѣчахъ обвинителей и защитниковъ? На это мы отвѣтимъ вотъ что: хорошій церковный проповѣдникъ, составляя свое поученіе прежде всего обдумываетъ, какъ лучше говорить, чтобы его рѣчь поняли его слушатели. Поэтому разумный деревенскій проповѣдникъ, проповѣдуя крестьянамъ, конечно не прибѣгнетъ ни къ одному изъ риторическихъ украшеній и ораторскихъ пріемовъ, которымъ онъ учился въ школѣ, а будетъ говорить такимъ простымъ и яснымъ языкомъ, какъ будто онъ говоритъ малолѣтнимъ дѣтямъ. Темы для проповѣди онъ будетъ выбирать практическія, а не теоретическія, и будетъ развивать не болѣе нѣсколькихъ минутъ, а не по нѣсколько часовъ сряду. Такая только проповѣдь можетъ оставить впечатлѣніе въ слушателяхъ, не привыкшихъ къ отвлеченной умственной работѣ. Если же проповѣдникъ будетъ читать крестьянамъ рѣчи придворныхъ проповѣдниковъ Массильона, Боссюета и подобныхъ церковныхъ ораторовъ, которыми онъ восхищался въ школѣ, то конечно рѣчь его будетъ мѣдь звенящая и кимвалъ бряцающій. Бѣдный, простой слушатель выйдетъ съ пустой головой и притомъ утомленный непосильной работой вниманія. Было время, когда эти ораторскія рѣчи господствовали въ нашей духовной литературѣ. Но теперь, слава Богу, онѣ уступили мѣсто безъискуственному краснорѣчію истины и убѣжденія даже и въ городахъ, не только что въ деревняхъ. Истина не нуждается ни въ какихъ прикрасахъ, а ложь не можетъ укрыться ни подъ какими украшеніями. Ораторское краснорѣчіе есть не болѣе какъ щегольство и можетъ имѣть мѣсто только предъ людьми весьма развитыми. Въ судахъ западной Европы, которымъ мы подражаемъ, ораторское краснорѣчіе можетъ имѣть смыслъ, ибо и публика и присяжные засѣдатели тамъ развиты несравненно больше, чѣмъ у насъ. Но имѣетъ ли смыслъ это краснорѣчіе въ нашихъ судахъ? Большинство нашихъ присяжныхъ засѣдателей даже въ городахъ люди весьма мало развитые, для которыхъ всѣ ораторскія украшенія не имѣютъ никакой цѣны. Но это бы еще не бѣда, а бѣда въ томъ, что эти украшенія спутываютъ ихъ понятія о дѣлѣ. Мы уже не говоримъ о присяжныхъ изъ крестьянъ, большею частію людей совершенно темныхъ и безграмотныхъ. Мы находимъ, что со стороны ораторовъ не только неразумно и безтактно, но даже и не честно говорить съ людьми языкомъ, котораго они не могутъ понять, о дѣлѣ касающемся судьбы человѣка. Простой народъ вообще не любитъ многорѣчивости и самъ употребляетъ рѣчь ясную и простую. Справедливость и польза дѣла и здравый смыслъ требуютъ, чтобы точно также говорили и съ нимъ. Высшая публика, посѣщающая суды, воспитанная по заграничнымъ образцамъ, естественно и въ судахъ ищетъ заграничныхъ обычаевъ и очень довольна краснорѣчивыми ораторами. Многіе этимъ искуствомъ сдѣлали себѣ даже служебную карьеру. Но въ дѣлѣ правосудія надобно заботиться не о вкусахъ публики, а объ открытіи истины. Какая же возможность открыть истину, если будутъ запутывать понятія присяжныхъ рѣчами имъ непонятными и приэтомъ утомлять ихъ вниманіе чрезмѣрной продолжительностью этихъ рѣчей? Вѣдь нерѣдко удается читать въ газетахъ, что такой-то прокуроръ или защитникъ говорилъ свою рѣчь нѣсколько часовъ сряду. Если студентамъ университетовъ, людямъ молодымъ и вполнѣ развитымъ, каждую лекцію читаютъ не болѣе часу, потомъ даютъ отдыхъ и всѣхъ лекцій болѣе пяти въ день не читаютъ, то какимъ образомъ можно утомлять вниманіе неразвитыхъ людей присяжныхъ, заставляя ихъ выслушивать рѣчи защитниковъ и обвинителей понѣсколько часовъ сряду? Кромѣ этихъ рѣчей они несчастные иногда нѣсколько дней сряду выслушиваютъ еще показанія свидѣтелей. Отъ такой головоломной работы можетъ утомиться и вполнѣ развитой человѣкъ.

Изъ чего состоятъ эти многоглаголивыя рѣчи судебныхъ ораторовъ? Большею частію это наборъ громкихъ фразъ и прогулка въ области фантазіи, извѣстная подъ именемъ «психологическаго анализа». Мы уже не говоримъ о томъ, насколько вѣренъ можетъ быть такой анализъ, производимый юношами, только что оставившими школьную скамью. И между ними могутъ быть люди весьма даровитые, угадывающіе поэтическимъ чутьемъ то состояніе подсудимаго, котораго не могутъ понять обыкновенные люди. Но дѣло въ томъ, что эта угадка есть дѣло случая и психологическій ана-

лизъ по всей справедливости долженъ принадлежать болѣе къ области творческой фантазіи писателя, чѣмъ обвинителя или защитника, прямой долгъ которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы вѣрно сгруппировать факты и сдѣлать изъ нихъ логическій выводъ. Пусть эти выводы у обвиненія и защиты будутъ не согласны: здравый смыслъ и совѣсть присяжныхъ легко отыщутъ, на которой сторонѣ истина. Но для этого не запутывайте ихъ понятій и не утомляйте чрезъ мѣру ихъ вниманія. Вѣдь ораторскія рѣчи могутъ довести до одурѣнія человѣка къ нимъ не привыкшаго, особенно если онѣ будутъ продолжаться по нѣсколько часовъ. Намъ кажется, не мѣшало бы указать какой нибудь законный предѣлъ необузданной риторикѣ и поэзіи судебныхъ ораторовъ. Вѣдь въ многоглаголаніи нѣтъ спасенія. Нельзя ли бы ограничить каждую рѣчь хоть получасомъ. Вѣдь и въ полчаса можно сказать очень много дѣльнаго—все что нужно существенно. Каждый ораторъ можетъ говорить понѣсколько разъ и слѣдовательно въ сложности можетъ составиться достаточно времени для того, чтобы выяснить самое сложное дѣло.

Намъ скажутъ, что для яснаго представленія всего судебнаго процесса въ головахъ присяжныхъ могутъ служить рѣчи предсѣдателей, вкратцѣ обозрѣвающія все дѣло. Эти рѣчи большею частію у насъ бываютъ весьма дѣльныя, но къ сожалѣнію нерѣдко также весьма длинныя и слишкомъ литературныя, трудно понимаемыя неразвитыми присяжными. Мы нѣсколько времени наблюдали новый судъ въ провинціи и видѣли не мало его недостатковъ. Но въ то время говорить о нихъ было нельзя: ни одна газета не напечатала бы порицанія, хотя бы и справедливаго, не рискуя подвергнуться нападеніямъ всѣхъ остальныхъ газетъ за отсталость, обскурантизмъ и тому подобные грѣхи противъ излюбленнаго нами, но плохо понимаемаго либерализма; такимъ образомъ мы, своевременно не указывая недостатковъ новыхъ учрежденій, были виновниками пониженія уровня ихъ дѣятелей. Тутъ мы разумѣемъ мировыхъ посредниковъ и отчасти земскихъ дѣятелей. Вѣроятно таже участь ожидаетъ и мировыхъ судей, если мы не будемъ строго къ нимъ относиться. Мы любимъ самоувлеченіе и отъ того такъ часто обманываемся и горько разочаровываемся въ самыхъ своихъ любимыхъ мечтахъ. У насъ еще мало развита любовь къ строгой справедливости во всемъ.

Живя въ провинціи при введеніи новаго суда, мы видѣли, что многіе члены суда, прокуроры и защитники вовсе не умѣли говорить съ народомъ понятнымъ ему языкомъ и въ судѣ нерѣдко слышались нелѣпые и смѣшные отвѣты на вопросы, предлагаемые свидѣтелямъ, подсудимымъ и присяжнымъ засѣдателямъ. Теперь дѣло наладилось и идетъ гораздо лучше, особенно тамъ, гдѣ членами судовъ являются уже люди прошедшіе должности судебныхъ слѣдователей. Эта должность есть лучшая школа для изученія народной жизни и народной рѣчи. Къ сожалѣнію ею не дорожатъ молодые образованные юристы, не желающіе быть чиновниками, подчиненными прокурорамъ, хотя по закону эта должность весьма почотная и самостоятельная.

Отъ предсѣдателя суда кромѣ ясной и простой рѣчи требуется еще такая же постановка вопросовъ присяжнымъ. Этимъ талантомъ къ сожалѣнію обладаютъ далеко не всѣ предсѣдатели; отъ того то такъ нерѣдко получаются совершенно неожиданно оправдательные или обвинительные приговоры. Съ этимъ вѣроятно будутъ согласны всѣ, часто бывавшіе въ судахъ или читавшіе въ газетахъ много судебныхъ процессовъ. Правильная, простая и ясная постановка вопросовъ есть признакъ даровитости предсѣдателя. Научить такой постановкѣ не можетъ ни наука, ни законъ. Человѣкъ бездарный будетъ блуждать въ лабиринтѣ мелочей, сомнѣній и противорѣчій и никогда не съумѣетъ схватить сущность дѣла и выразить ее ясно и просто. Опредѣленіе преступленій, которое вносится въ вопросы присяжнымъ буквально изъ уголовныхъ законовъ, также не отличается ясностью и простотой, какъ и все уложеніе о наказаніяхъ, по отзывамъ самыхъ свѣдущихъ судей требующее значительныхъ улучшеній.

Иногда присяжные оправдываютъ виновныхъ, принимая во вниманіе продолжительное ихъ содержаніе въ тюрьмѣ во время производства слѣдствія; иногда же боятся взять на свою совѣсть несоразмѣрное съ виною наказаніе, грозящее подсудимому. Такіе оправдательные приговоры нельзя считать правильными: они нарушаютъ идею правды. Каждому воздается по дѣламъ его. Но что же дѣлать суду, когда по нашему суровому уложенію о наказаніяхъ иногда воздаются наказанія не соразмѣрныя съ виной? Будь система наказаній мягче, тогда безъ сожалѣнія наказывалась бы всякая вина и не было бы деморализующихъ общество послабленій со стороны суда.

Наконецъ могутъ быть судебныя ошибки отъ недостаточно развившагося сознанія добра и зла и отъ народныхъ предразсудковъ. Чѣмъ нравственнѣе общество, тѣмъ совѣсть его чувствительнѣе въ распознаваніи добра и зла и тѣмъ строже судъ и рѣже судебныя ошибки. Нравственный уровень нашего общества, какъ извѣстно, не очень высокъ. Поэтому у насъ чаще, чѣмъ въ другихъ странахъ, возможны судебныя ошибки. Но у насъ есть еще свои народныя «положенія» о нѣкоторыхъ родахъ преступленій. Похищеніе произведеній земли изъ чужихъ лѣсовъ, садовъ, полей и огородовъ, а равно и порча воды и воздуха неряшествомъ, у насъ въ простомъ народѣ не считаются преступленіемъ,—и обвиняемый всегда можетъ ожидать оправданія. Такія заблужденія, зависящія отъ степени нравственнаго и умственнаго развитія народа, могутъ быть уничтожены только вліяніемъ религіи и образованія: тогда только очистятся его понятія и возвысятся идеалы.

Въ заключеніе мы должны сказать, что нынѣ дѣйствующій судъ, не смотря на всѣ его недостатки и возможность въ немъ частыхъ судебныхъ ошибокъ, все таки нельзя сравнивать съ старымъ судомъ. Вмѣстѣ съ улучшеніемъ народной нравственности и законодательства настоящему суду предстоитъ впереди много средствъ для постепеннаго развитія и совершенствованія.

А. З—нъ.

4-го ноября 1877 г.

ЛѢТОПИСЬ.

Посѣщеніе Государемъ Императоромъ позицій у Дольняго Дубняка.—Корреспондентъ «Новаго Времени» А. Ивановъ отъ 28-го октября сообщаетъ слѣдующія подробности объ этомъ Высочайшемъ посѣщеніи.

Всѣмъ войскамъ, находящимся въ отрядѣ генерала Гурко, было объявлено, что Государь Императоръ пріѣдетъ къ нимъ.

Послѣ того труднаго и важнаго дѣла, которое выпало на долю гвардіи при взятіи Горнаго Дубняка, 12-го октября, и при дѣйствіи егерей противъ Телиша въ тотъ же день, гвардія съ особеннымъ оживленіемъ ждала Государя.

Она привыкла видѣть Государя на смотрахъ, на маневрахъ, слышала похвалы себѣ. Но теперь замѣтно было совершенно особенное чувство, вслѣдствіе сознанія исполненія своего долга.

Гвардія встрѣчала Государя, чтобы выслушать совершенно заслуженную похвалу.

Войска оставались на своихъ боевыхъ позиціяхъ. Государь желалъ ихъ осмотрѣть на мѣстахъ.

Около часу дня по дорогѣ отъ Медована показалась группа всадниковъ и экипажи, въ переднемъ экипажѣ ѣхалъ Государь и Великій Князь главнокомандующій, въ слѣдующихъ нѣкоторыя лица изъ свиты, а остальные верхами.

Не доѣзжая версты отъ первой позиціи, Государь вышелъ изъ экипажа и сѣлъ на коня.

На встрѣчу выѣзжалъ генералъ Гурко съ своими товарищами по службѣ и ординарцами; не доѣзжая 100 саженъ, генералъ Гурко остановилъ своихъ ординарцевъ и выѣхалъ одинъ съ рапортомъ. Государь протянулъ ему руку, обнялъ, поцѣловалъ его и говорилъ съ нимъ нѣсколько минутъ, благодарилъ его за дѣло 12-го октября и въ особенности за дѣло 15-го (взятіе Телиша).

Потомъ Государь подъѣхалъ къ офицерамъ, поздоровался съ ними и въ сопровожденіи всѣхъ поѣхалъ по позиціямъ.

День былъ солнечный, ясный; за блестящей свитой Государя и главнокомандующаго скакалъ эскадронъ лейбъ-гусаръ въ красныхъ мундирахъ на сѣрыхъ лошадяхъ и конвой линейныхъ казаковъ; въ серединѣ развѣвался значокъ Великаго Князя—большое бѣлое знамя съ голубымъ крестомъ посрединѣ и золотою надписью внизу «Съ нами Богъ» и съ георгіевскою лентою.

Государь проѣхалъ возлѣ турецкаго редута у Дольнаго-Дубняка и поѣхалъ къ войскамъ, которыя встрѣчали музыкой «Боже, Царя Храни». Послѣ привѣтствія, обращеннаго ко всему полку, послѣ восторженныхъ криковъ «ура», Государь, обращаясь къ солдатамъ, говорилъ, что Онъ видѣлъ всѣхъ ихъ раненыхъ товарищей, что за ними смотрятъ хорошо...

Государь благодарилъ весь полкъ, говорилъ, что онъ оправдалъ Его надежды, исполнилъ свой долгъ.

Обращаясь къ офицерамъ, Государь называлъ по фамиліямъ тѣхъ изъ болѣе раненыхъ, которыхъ онъ видѣлъ въ госпиталяхъ, упоминая въ какомъ онѣ находятся въ видѣ, жалѣлъ объ убитыхъ; говоря съ офицерами Павловскаго полка, Государь сказалъ, что у него душа болитъ отъ того, что отпустилъ изъ своего конвоя полковника Рунова, который былъ убитъ. У поручика Кушелева разспрашивалъ о подробностяхъ смерти его брата.

Полковымъ командирамъ тѣхъ полковъ, которые участвовали въ дѣлѣ, Государь протягивалъ руку и цѣловалъ ихъ, а также поцѣловалъ солдата Измайловскаго полка, который схватилъ турецкое знамя въ редутѣ Горнаго-Дубняка.

Государь вызывалъ изъ рядовъ тѣхъ офицеровъ, которые были съ повязками отъ ранъ, и разспрашивалъ ихъ о положеніи ихъ здоровья.

Объѣхавъ всѣ части войскъ, Государь сошолъ съ лошади среди Измайловскаго полка. Здѣсь былъ устроенъ аналой и священникомъ этого полка былъ отслуженъ благодарственный молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ.

Позиція, занимаемая Измайловскимъ полкомъ, находится на равнинѣ, которая идетъ покатомъ къ рѣкѣ Видъ; за рѣкой на той сторонѣ верстахъ въ 3-хъ находятся высоты, занятыя турками и частью нашими войсками.

Мѣстность представлялась окруженною, какъ бы въ амфитеатрѣ.

Стройное громкое пѣніе во время молебна сопровождалось сильными залпами на батареяхъ, которые разошлись по всей долинѣ; это придавало особенную торжественность и величіе.

По окончаніи молебна молились за упокой душъ нашихъ павшихъ героевъ.

Предъ отъѣздомъ съ позиціи Государь подошолъ къ офицерамъ Егерскаго полка и пожелалъ выслушать отъ нихъ лично о дѣлѣ 12-го октября противъ телишскихъ позицій, такъ какъ раненые егеря высказывали Государю свое сомнѣніе въ томъ, исполнили ли они свою задачу 12-го октября атакою Телиша, которая кончилась тѣмъ, что они взять Телишъ не могли и должны были отступить.

Тогда генералъ Гурко и начальникъ штаба доложили Государю всѣ подробности этого геройскаго дѣла: назначеніе гвардейскаго Егерскаго полка заключалось въ этотъ день исключительно въ томъ, чтобы сильнымъ натискомъ на Телишъ задержать находящихся тамъ 7 таборовъ гарнизона, которые могли, подкрѣпленные другими 7 таборами, находящимися въ Радомирцахъ, выйдти на подмогу турецкимъ войскамъ Горнаго-Дубняка и бить намъ въ тылъ. Генералъ заявилъ, что задача была выполнена блистательно и съ особеннымъ мужествомъ и геройствомъ.

Государь еще разъ благодарилъ егерей, благодарилъ въ лицѣ находящихся здѣсь всѣхъ офицеровъ, высказалъ сожалѣніе о томъ, что такая большая убыль въ офицерахъ, какъ въ егерскомъ и гренадерскомъ полкахъ по 26 изъ 45, что составляетъ болѣе половины, въ то время какъ рядовыхъ убыль менѣе одной четвертой части. Относительно всѣхъ потерь Государь высказывалъ сожалѣніе, что побѣда наша соединена съ такими большими потерями.

Прощаясь съ офицерами, Государь обратился къ генералу Гурко и сказалъ: «Надѣюсь, что ты остался доволенъ моей командой», а обращаясь къ генералу Рауху (начальнику 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи): «Ты кажется вполнѣ доволенъ твоею бригадой».

Объѣзжая гвардейскую артиллерію Государь благодарилъ ее за дѣло подъ Телишемъ, говоря, что это настоящее артиллерійское дѣло, что весь успѣхъ дѣла принадлежитъ артиллеріи и что Онъ очень радъ, что артиллерія доставила намъ такую блистательную побѣду безъ всякихъ потерь.

Въ 4 часа Государю подали коляску, предъ отъѣздомъ Онъ еще разъ обнялъ, поцѣловалъ генерала Гурко и сказалъ: «Награждаю тебя саблею, украшенною алмазами, которую ты вполнѣ заслужилъ».

При громкихъ восторженныхъ крикахъ «ура» Государь выѣхалъ изъ нашихъ позицій по дорогѣ въ Медованъ, въ сопровожденіи Великаго Князя и своей свиты.

Въ настоящее время Плевна совершенно окружена нашими войсками, гвардейскій корпусъ заперъ ее совершенно и прекратилъ всѣ сообщенія Османа-паши.

Жалко видѣть, что при томъ сильномъ воодушевленіи, которое замѣтно теперь въ нашихъ войскахъ, они обречены на чисто пассивную роль, ждать сдачи Плевны; атаки не предполагается, а будетъ производиться правильная блокада.

Пожертвованія нужны.—Въ появившемся въ газетахъ отчотѣ Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, заключается цифровый отвѣтъ на то, куда употреблены суммы главнаго и мѣстныхъ учрежденій общества? Сколько добра сдѣлано на эти суммы нашимъ страждущимъ воинамъ, на это отвѣтитъ русскій солдатъ нашъ, умѣющій цѣнить добро и благоговѣющій предъ священнымъ знаменемъ «Краснаго Креста», ознаменовавшагося уже всестороннею щедрою благотворительностью.

Предоставляя верхоглядности, злости или зависти неизвѣстныхъ людей, печатающихъ невѣрныя свѣдѣнія или единичные случаи ошибокъ, неизбѣжныхъ во всякомъ дѣлѣ рукъ человѣческихъ,—продолжать свои сужденія о дѣятельности общества «Краснаго Креста», мы по долгу совѣсти обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на то, что жертвы русскаго народа не могутъ и не должны оскудѣвать въ эту пору, и что употребленіе собранныхъ средствъ до сихъ поръ вполнѣ соотвѣтствовало желаніямъ и надеждамъ жертвователей.

Если судьбы Божіи продолжили кровавое испытаніе нашего отечества далѣе того срока, на который разсчитывало Общество «Краснаго Креста», то все же испытаніе это не можетъ превзойти мѣры долготерпѣнія русскаго народа и его обычной щедрости на всякое дѣло милосердія! По смѣтѣ расходовъ общества на слѣдующіе 9 мѣсяцевъ, т. е., съ 1-го октября сего 1877 по 1-е іюля 1878 года, потребуется около 13 милліоновъ рублей, изъ которыхъ на покрытіе имѣется или предвидится всего 4 милліона.

Православные! Сомкнемся молитвенно подъ сѣнію святыхъ храмовъ, и Господь внушитъ намъ благія мысли, откроетъ уши наши къ слушанію стоновъ страждущихъ, а сердца наши къ дѣланію добра и милосердія великимъ современнымъ подвижникамъ—русскому христолюбивому воинству.

Пожертвованіе рижскаго преосвященнаго Серафима.—По докладу Августѣйшей покровительницѣ Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ о томъ, что преосвященный Серафимъ, епископъ рижскій и митавскій, препроводилъ въ лифляндское мѣстное управленіе на удовлетвореніе нуждъ больныхъ и раненыхъ воиновъ 5,000 руб., Государыня Императрица Высочайше повелѣть соизволила: выразить его преосвященству благодарность Ея Величества.

Благодѣянія „Краснаго Креста“.—Въ «Моск. Вѣд.» одинъ изъ врачей сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о благодѣтельной заботливости Общества «Краснаго Креста» о раненыхъ и больныхъ воинахъ: Однимъ изъ величайшихъ благодѣяній Краснаго Креста въ настоящее время по справедливости можно назвать «питательные» пункты, учрежденные княземъ Черкасскимъ. Цѣль этого учрежденія состоитъ въ томъ, чтобы накормить и напоить раненыхъ и больныхъ на пути во время ихъ слѣдованія съ театра военныхъ дѣйствій въ дальнѣйшіе госпитали. Эта мысль неоцѣнима для облегченія положенія несчастныхъ страдальцевъ во время томительнаго состоянія, которое имъ приходится испытывать въ дорогѣ. Такихъ питательныхъ пунктовъ на разстояніи 55 верстъ, между Плевной и Горнимъ Студнемъ, два—въ Булгарени и Порадимѣ. Порадимъ есть ближайшій пунктъ къ Плевнѣ, отстоящій отъ нея на 15 верстъ; а отъ Порадима до Радинца не болѣе 4 часовъ ѣзды на волахъ.

Питательные пункты отлично снабжены всѣми нужными съѣстными припасами; они всегда имѣютъ наготовѣ (не говоря уже о громадномъ количествѣ хлѣба) множество быковъ, барановъ, разной птицы и вообще провизіи, отличающейся постоянною свѣжестію. Съ позицій заранѣе предупреждаютъ питательные пункты о прибытіи транспорта и о числѣ раненыхъ.

Князь Черкасскій отправилъ на питательные пункы вмѣстѣ съ русскими и бывшихъ въ Россіи воспитанниковъ болгаръ, которые, зная языкъ, нравы и мѣстность, весьма способствуютъ къ устраненію случайныхъ затрудненій, могущихъ произойти между болгарами и русскими.

6-го сентября мнѣ пришлось быть въ Порадимѣ во время встрѣчи транспорта съ ранеными, состоявшаго изъ 145 человѣкъ нижнихъ чиновъ и двухъ офицеровъ. Телѣжки остановились въ концѣ деревни, у самой кухни питательнаго пункта. Шесть котловъ съ кушаньемъ уже ожидали гостей. Легко раненые и менѣе больные слѣзли съ телѣгъ и, усѣвшись на травѣ въ рядъ, ожидали обѣда. Чиновники распредѣлили между собою свои роли: кто разливалъ въ чашки супъ съ бараниной, кто разносилъ ихъ и по порядку подавалъ каждому кушанье и хлѣбъ, кто распоряжался питьемъ: подчуя виномъ, чаемъ. Не прошло и получаса, какъ всѣ больные были уже накормлены. Стоны умолкли, потухшіе глаза солдатъ заблистали, и ихъ печальныя до этого лица приняли болѣе бодрый и веселый видъ.

Отзывъ нѣмецкаго врача о русскихъ учрежденіяхъ Краснаго креста. — Докторъ Ланденбергеръ, командированный Королевою Виртембергскою Ольгою Николаевною съ виртембергскимъ поѣздомъ въ Румынію, въ донесеніи своемъ Ея Величеству говоритъ: «Санитарныя условія вообще очень хороши, нѣтъ эпидемій, холеры нѣтъ и слѣда. Санитарныя учрежденія дѣйствительно отличны; «Красный Крестъ» дѣлаетъ много и хорошо организованъ. Раненые удовлетворяются всѣмъ; врачей менѣе, чѣмъ у насъ, но хороши; сестры положительно лучше, чѣмъ на германскихъ поѣздахъ: между ними дамы высшаго общества, хорошо подготовлены къ уходу за ранеными и больными; однимъ словомъ, все далеко превосходитъ мои ожиданія и такъ же удовлетворительно, какъ было у насъ къ концу войны 1870—71 годахъ».

Заносимъ на страницы нашего журнала этотъ отзывъ въ знакъ живаго выраженія вѣрноподданнѣйшей благодарности отъ лица всего народа русскаго Великой Подвижницѣ въ дѣлѣ милосердія Августѣйшей покровительницѣ общества «Краснаго Креста», и—признательности ко всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя, по мѣрѣ своихъ силъ и способностей, безъ лукавства, но какъ вѣрные приставники къ добру общаго хозяина въ этомъ дѣлѣ—народа русскаго, исполняютъ свято свое призваніе, сберегая и правильно распредѣляя имущество на нужды страждущихъ воиновъ нашихъ.

Замѣчательные крестьянскіе приговоры.—Съ особеннымъ удовольствіемъ перепечатываемъ дословно содержаніе слѣдующихъ трехъ приговоровъ, выражающихъ твердую волю народа покинуть вредные для него обычаи, и тѣмъ сохранить трудовыя копѣйки на дѣла благія.

«1877 года августа 21-го дня. Мы нижеподписавшіеся пензенской губерніи, нижнеломовскаго уѣзда, Старо-Толковской волости, села Старой-Толковки государственные крестьяне, бывъ сего числа на сельскомъ сходѣ, въ присутствіи сельскаго старосты Лисицына, гдѣ выслушали предложеніе нашего волостнаго писаря Ефимова относительно прекращенія пьянства, искони вѣковъ существовавшаго на праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы. Въ предложеніяхъ его выяснилось, что общественное гулянье съ пріѣзжающими изъ разныхъ селеній гостями причиняло намъ ежегодно убытковъ болѣе тысячи рублей серебромъ, а потому мы во вниманіе сего разъясненія и при томъ же имѣя въ виду военное время, вслѣдствіе котораго надобно заботиться о своевременномъ взносѣ окладныхъ сборовъ и о нуждахъ раненыхъ и больныхъ воиновъ, которыя въ настоящее время многообразны, а потому мы приговорили: подобное пьянство, вліяющее гибельнымъ послѣдствіемъ на благосостояніе наше, по праздникамъ Рождества Пресвятыя Богородицы прекратить навсегда съ тѣмъ, чтобы въ знакъ прекращаемаго безобразія опредѣлить въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ пятьдесятъ рублей серебромъ (50 рублей). Деньги эти собрать и представить по принадлежности въ скоромъ времени, а мѣстное наше волостное правленіе просить о постановленномъ нами приговорѣ о прекращеніи пьянства извѣстить по волости на тотъ предметъ, чтобы всѣ эти лица, разсчитывающія быть въ нашемъ селѣ на праздникѣ, оставили поѣздки, въ чемъ и подписуемся».

«1877 г. іюня 18-го дня мы, нижеподписавшіеся, пензенской губерніи, нижнеломовскаго уѣзда, Верхнеломовской волости, села Козлятскаго, государственные крестьяне, бывъ въ присутствіи сельскаго старосты, гдѣ составили сей приговоръ съ присужденнаго нашего общаго согласія, въ томъ, что мы желаемъ уничтожить обыкновенную свою гульбу въ день празднества Дмитрія Мироточиваго, собственно потому, что намъ очень затруднительно и даже убыточно, чѣмъ можемъ вести общественный порядокъ и добычу къ хозяйству, и если кто откроетъ празднованіе въ гульбѣ, тотъ платитъ штрафъ 3 рубля серебромъ, посторонній 11 рублей серебромъ и другъ къ другу партіями не входить и ни дѣлать пиршества. Деньги эти поступать должны въ пользу церковнаго храма $^3/_4$-ти и $^1/_4$ въ пользу раненыхъ комитетовъ».

«1877 года, октября 16-го дня мы, нижеподписавшіеся, пензенской губерніи, нижнеломовскаго уѣзда, Верхнеломовской волости, деревни Ендашевки, бывъ созваны на сельскомъ мірскомъ сходѣ, и съ общаго нашего согласія составили сей приговоръ въ томъ, что

мы всѣ крестьяне деревни Ендашевки единогласно не желаемъ провести прокладъ, т. е. будущій 26-го сего октября мѣсяца у насъ престольный праздникъ, потому что во первыхъ терпимъ большіе понесенные нами убытки, которые прекращаютъ экстренные платежи казенныхъ податей; потому всепокорнѣйше просимъ по этому приговору васъ, г. нижнеломовскій уѣздный исправникъ, дать совѣтъ намъ, крестьянамъ общества деревни Ендашевки, въ томъ, чтобы уничтожить это самое величайшее развратное время и привести въ порядокъ».

Поученіе, бывшаго крестьянина, а нынѣ единовѣрческаго священника, о пожертвованіяхъ.—«Егда же пріидетъ Сынъ человѣческій въ славѣ Своей, и вси святіи ангелы съ Нимъ, тогда сядетъ на престолъ славы Своея, и соберутся предъ Нимъ вси языцы и разлучитъ ихъ другъ отъ друга, яко же пастырь разлучаетъ овцы отъ козлицъ и поставитъ овцы одесную Себѣ, а козлища ошую; тогда речетъ царь сущимъ одесную Его, пріидите благословенніи Отцемъ Моимъ, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра: взалкался бо и дасте Ми ясти, возжадахся и напоисте Мя; страненъ бѣхъ и введосте Мене, нагъ и одѣясте Мя, боленъ и посѣтисте Мене, въ темницѣ бѣхъ и пріидосте ко мнѣ; тогда отвѣщаютъ Ему праведницы глаголюще: Господи, когда Тя видѣхомъ алчуща и напитахомъ, или жаждуща и напоихомъ; когда же Тя видѣхомъ странна и введохомъ или нага и одѣяхомъ; когда же Тя видѣхомъ боляща или въ темницѣ и пріидохомъ къ Тебѣ. И отвѣщавъ Царь речетъ имъ: аминь глаголю вамъ, понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе *(отъ Матѳ. зач. 106)*. Сіе божественное ученіе вопервыхъ внушаетъ намъ, что мы сотворяя милость, и пособіе бѣднымъ людямъ, творимъ ее Превѣчно-безконечному и всѣми владѣющему Господу нашему Іисусу Христу; во вторыхъ напоминаетъ намъ, что при многочисленныхъ добродѣтеляхъ, но при отсутствіи сей добродѣтели, царствія небеснаго насадить не можемъ. Сіе доказано, самимъ Спасителемъ, примѣромъ пяти дѣвъ, несущихъ святильники безъ масла, кои не могли горѣть, а изъ за сего лишились брачной радости *(отъ Матѳ. зач. 104)*. И по предсказанію самого же Спасителя: не сотворшимъ сей милости, судъ будетъ безъ милости. Милость христіанская не должна ограничиваться временемъ, мѣстомъ и количествомъ, но она должна быть безпредѣльна, по ученію нашего Спасителя: будите милосерди яко же и Отецъ вашъ небесный милосердъ есть *(отъ Луки зач. 26)*. И паки: яко солнце свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и не на праведныя *(отъ Матѳ. зач. 15)*. Вотъ до какихъ предѣловъ мы должны быть милосерды, если желаемъ наслѣдовать милость и вѣчное блаженство отъ Царя небеснаго и не только что приснымъ своимъ должны благодѣтельствовать, но и врагамъ нашимъ. Какую же можемъ мы получить отъ Бога милость не сочувствуя горю и страданію приснымъ братіямъ своимъ, по вѣрѣ и племени, славянамъ, лишившимся всего и не имущимъ ничего и безпрестанно взывающимъ о помощи къ намъ русскимъ братіямъ своимъ? Неужели мы на ихъ кровно-слезныя стенанія позволимъ себѣ отвѣтить такъ: «Идите съ миромъ, питайтеся и грѣйтеся, а намъ самимъ до себя, намъ надобно оброки платить, женъ и дѣтей своихъ кормить». Неужели мы по слову апостола Іакова: «затворили отъ нихъ утробу свою». О, братіе! Да не будетъ сего сказано нами, никогда! Подумайте и умилитеся: поля у нихъ не воздѣланы, а съ воздѣланныхъ плоды неубраны, имущество разграблено, кровный домъ сожженъ, родители лишены чадъ, чада родителей, жены мужей, мужья женъ. Неимѣя ни пищи, ни одежды, скрываясь въ горахъ и ущельяхъ отъ лютыхъ своихъ притѣснителей, бѣгутъ несчастные къ русской арміи съ горькимъ воплемъ и слезами, пришедшей защитить облитый кровію нашего Спасителя крестъ и единовѣрныхъ братій отъ слуги антихристова. Уже много пролито за Дунаемъ русской крови, въ прошлыя времена. Любезныя дѣти! вспомните, какъ въ Кишиневѣ на Скаковомъ полѣ благословенный нашъ Отецъ и Освободитель, павши на колѣни, съ родными своими братьями и съ милѣйшими дѣтьми, съ доблестными воеводами и съ благочестивымъ воинствомъ, молился Богу о ниспосланіи помощи, чтобы Всевышній помогъ положить разъ навсегда конецъ лютымъ мученіямъ и страданіямъ нашихъ братій славянъ. Возлюбленный Отецъ нашъ возсталъ отъ молитвы и быстро направилъ богоуправляемыя священныя стопы Свои, съ царственною своею семьею, за Дунай, гдѣ теперь и терпитъ разнаго рода лишенія, не имѣя отдыха и покоя, иногда же лишаясь пищи и сна; безпрестанные стоны, отъ кровавыхъ смертельныхъ ранъ доблественныхъ нашихъ героевъ, раздираютъ отеческую душу его. Вѣрноподанные сыны отечества! Кто изъ насъ терпитъ таковыя лишенія, какъ великій крестоносецъ Христовъ, Вселюбезнѣйшій отецъ отечества! Посмотрите и на царственную семью. Неутомимая труженица Всемилостивѣйшая мать наша, Благочестивѣйшая Государыня императрица съ благовѣрными великими Княгинями, днемъ и нощью печется о нуждахъ больныхъ и раненыхъ воиновъ! Любезные други! Если мы вѣрноподанные Ихъ Величествъ дѣти, то должны и обязаны раздѣлить по мѣрѣ силъ ихъ заботы и труды. Давайте же и опять помогать страждущимъ братіямъ нашимъ, кто чѣмъ можетъ. Поможемте имъ ради Христа. «Больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя *(отъ Іоан. зач, 51)*. Положивый душу свою Мене ради и Евангелія, той спасетъ ю *(отъ Марка зач. 37)*. Подумайте о боголюбивыхъ сестрахъ и братіяхъ милосердія, съ какимъ самоотверженіемъ день и нощь ухаживаютъ они за больными и ранеными воинами изъ любви ко Христу. Неужели мы пожалѣемъ принести посильную ленту жертвы на алтарь любви Христовой. Нѣтъ милые дѣти! Не буди намъ сего, потому что не сотворшимъ милости судъ будетъ безъ милости, вотъ его приговоръ *(отъ Матѳ.. зач. 106)*. «Идите отъ Меня проклятіи въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его, взалкалъ бо и не дасте Ми ясти, возжадахся и не напоисте Мене, страненъ бѣхъ, и не введосте Мене, нагъ и не одѣясте Мене, боленъ и въ темницѣ и не посѣтисте Мене... Аминь бо глаголю вамъ, понеже не сотвористе единому сихъ меньшихъ, ни Мнѣ сотвористе,—и идутъ сіи въ муку вѣчную». Христіанинъ! Не я, но Христосъ тебѣ говоритъ *(отъ Матѳ. зач. 10)*: «блаженни милостивіи, яко тіи помилованы будутъ». Незабывай Евангельской притчи о богатомъ и Лазарѣ, она урокъ всѣмъ намъ.

Богу нашему слава, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь (*).

Лугскаго уѣзда Болотской единовѣрческой Георгіевской церкви священникъ **Іоаннъ Малышевъ.**

Рѣчь—при освященіи батарей, орудій и береговыхъ укрѣпленій въ г. Поти, къ артиллеристамъ.—Христолюбивые воины! Настоящія береговыя, приморскія укрѣпленія имѣютъ цѣлію, какъ хорошо вамъ извѣстно, оберегать и охранять жителей здѣшняго города отъ нападенія непріятелей, не дать возможности высадиться непріятелю съ моря на нашъ берегъ и овладѣть желѣзною дорогою. Задача великая уже потому одному, что Поти есть «ворота» въ Закавказскій край, чрезъ которыя ведется обширная торговля иностранцевъ съ нами и насъ съ иностранцами; слѣдовательно и въ стратегическомъ отношеніи Поти важный пунктъ,

(*) Сіе поученіе сказано 9-го числа октября, въ церкви; священникомъ Малышевымъ собрано послѣ него отъ прихожанъ около пятидесяти мѣръ ржи и нѣсколько холста.

овладѣвъ которымъ непріятель-фанатикъ можетъ нанести громадный вредъ богатому Закавказскому краю. Выполненіе этой великой задачи—дѣло очевидно трудное, требующее отъ выполнителей ея особой энергіи, мужества и самопожертвованія. Вамъ именно, христолюбивые воины, державною волею нашего Вѣнценоснаго Монарха, повелѣно быть защитою города, охранителями жизни гражданъ отъ набѣга непріятеля. Мирные жители города вполнѣ увѣрены, что вы свято и точно исполните, возложенныя на васъ обязанности. Въ васъ они видятъ оплотъ и защиту своей жизни и имущества; вы для нихъ спасители... Намъ кажется, что жители города не ошибаются, возлагая на васъ, христолюбивые воины, такія отрадныя надежды; имъ даетъ право на то вашъ добросовѣстный и неутомимый трудъ, среди тяжолыхъ затрудненій и непогоды, по устройству батарей и постановкѣ громадныхъ орудій въ надлежащія мѣста, на что обратилъ свое благосклонное вниманіе Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ. Результатомъ его высокаго посѣщенія было то, что одна изъ батарей, на которой мы имѣемъ счастіе находиться въ настоящія торжественныя и священныя минуты, получила наименованіе Михайловской. Въ знакъ своего особаго покровительства къ вамъ, гг. артиллеристы, Великій Князь прислалъ къ вамъ на батарею образъ Христа Спасителя. Это—достойное поощреніе для васъ, воины, и лучшая награда за трудъ! Взирайте съ вѣрою на чудный ликъ Спасителя и найдете въ немъ опору къ одолѣнію враговъ!

Хотя практическая стрѣльба изъ орудій, недавно произведенная вами, воины, увѣнчалась полнымъ успѣхомъ, что воодушевило и васъ самихъ и жителей города, которые съ той поры, чувствуя себя какъ бы за каменною стѣною, ждутъ безъ боязни непріятели, но конецъ вѣнчаетъ дѣло!.. Этой удачей самообольщаться нельзя. А лучше, чтобы наши надежды на успѣхъ вашей побѣды надъ врагами оправдались блистательно на дѣлѣ, помолимся усердно нынѣ Всевышнему, да освятитъ Онъ, Всемогущій, силою Своей благодати всѣ ваши батареи, орудія и укрѣпленія на страхъ и побѣду надъ невѣрными врагами. Мужайтесь, христолюбивые воины, и надѣйтесь на Господа и Онъ дастъ вамъ, какъ нѣкогда Гедеону съ 300 мужей, побѣдившему многочисленное войско мадіамское, физическую силу, нравственную крѣпость и мужественное сердце. Аминь.

Свящ. потійской военной церкви **Николай Каллистовъ.**
22-го октября 1877 г.

Звѣрство и варварство турокъ по официальнымъ документамъ.—*Копія съ сообщенія г. Нелидова Государственному канцлеру отъ 26-го октября (7-го ноября) 1877 года изъ Богота.* Ссылаясь на мое вчерашнее донесеніе, честь имѣю представить вашей свѣтлости три новыхъ документа, относительно неистовствъ, совершонныхъ турками надъ нашими ранеными въ сраженіи 12-го октября, при Телишѣ.

Имѣю честь, и проч.

Протоколъ. Мы, нижеподписавшіеся, прибывъ на поле битвы для уборки тѣлъ убитыхъ въ сраженіи 12-го октября, при Телишѣ, нашихъ солдатъ лейбъ-гвардіи Егерскаго полка, засвидѣтельствовали, что всѣ тѣла были обнажены, и даже съ нихъ сняты металлическіе нашейные крестики. Нѣкоторыя изъ нихъ были чрезвычайно обезображены; другія же, наиболѣе изувѣченныя, едва прикрыты слоемъ земли, поспѣшно набросанной. Многіе изъ этихъ несчастныхъ, получившіе въ сраженіи раны не смертельныя, были замучены и добиты уже впослѣдствіи: нѣкоторые имѣли до десяти сабельныхъ ударовъ, а другимъ перерѣзано горло. Замѣчено, что всѣ имѣвшіе галуны, которыхъ очевидно принимали за начальствующихъ лицъ, подверглись болѣе сильнымъ истязаніямъ: имъ вырѣзали на головѣ кресты и вырѣзали куски мяса на мѣстахъ подъ галунами. Вообще ихъ замучили живыми, что видно на ихъ лицахъ, носившихъ слѣды страданій.

Невозможно описать всѣ гнусности турокъ! Достаточно только перечислить факты, которые будутъ говорить сами за себя безъ всякихъ толкованій:

1. Находили тѣла съ отрубленными головами, ушами и руками.

2. На нѣкоторыхъ были вырваны куски мяса, на ихъ груди вырѣзаны турецкія надписи, у нѣкоторыхъ даже вырѣзаны совершенно бока.

3. Часто попадались тѣла съ сожжонными боками, руками и ногами.

4. У многихъ были вырублены сабельными ударами кресты на головѣ.

5. Большинство тѣлъ получило безчисленные удары саблями и штыками.

Мы свидѣтельствуемъ вышеизложенное въ качествѣ очевидцевъ.

Слѣдуютъ подписи: начальника 1-й бригады 3-й гвардейской дивизіи генералъ-маіора Философова; свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіора Струкова; флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества капитана Богаевскаго; полковаго священника лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка Крюкова; медика лейбъ-гвардіи Егерскаго полка Фаворскаго; художника Верещагина и еще шести другихъ гвардіи офицеровъ.

Съѣдѣнія, собранныя по приказанію генералъ-адъютанта Гурко состоящимъ при немъ ординарцемъ княземъ Церетелевымъ, о жестокостяхъ, совершонныхъ надъ нашими ранеными солдатами подъ Телишемъ, 12-го октября. Уже въ этотъ день нѣкоторые изъ нашихъ офицеровъ видѣли, какъ турки убивали нашихъ раненыхъ, въ то время, когда лейбъ-гвардіи Егерскій полкъ отступалъ отъ Телиша. Впослѣдствіи оно совершенно подтвердилось.

При взятіи Телиша 16-го октября, тамъ не нашли ни одного изъ нашихъ раненныхъ. Тѣла были найдены зарытыми поспѣшно и большею частью изувѣченными, съ отрѣзанными носами и ушами, а нѣкоторыя обезглавленными.

На предложенные по этому предмету вопросы, командовавшій въ Телишѣ Измаилъ-Гакки-паша отвѣтилъ сначала, что онъ ничего о томъ не знаетъ, не видѣлъ нашихъ раненыхъ, и если они были убиты, то это сдѣлали должно быть черкесы и баши-бузуки, которые 16-го октября убѣжали изъ Телиша. Но послѣ того онъ былъ вынужденъ сознаться, что турецкіе офицеры старались удерживать солдатъ отъ совершенія этихъ жестокостей, и даже стрѣляли въ нихъ. Впрочемъ, онъ не получилъ особаго указанія отъ своего правительства относительно способа обращенія съ плѣнными и ранеными.

Турецкіе офицеры давали показаніе въ томъ же смыслѣ. Офицеры боснійскаго табора, находившагося въ передней линіи, утверждали, будто виновниками неистовствъ были арнауты, которые имъ не повинуются.

На взятыхъ въ плѣнъ турецкихъ офицерахъ и солдатахъ нашли вещи, принадлежавшія офицерамъ и солдатамъ лейбъ-гвардіи Егерскаго полка. Такъ одинъ изъ солдатъ боснійскаго табора завладѣлъ портмоне и деньгами, которыя имѣлъ при себѣ капитанъ Базилевскій, раненый 12-го числа.

Кромѣ того, взятые въ Телишѣ четыре иностранца: французскій подданный Лорандо и англійскіе подданные Купъ, Бэрдъ Дугласъ и Вечелль, показали единогласно, что прибывъ 13-го октября въ Телишъ и отправившись на поле битвы, они нашли всѣхъ нашихъ раненыхъ уже убитыми. Нѣкоторые изъ нихъ имѣли легкія раны, но позднѣе у нихъ отрѣзали уши, носъ, и вырѣзали куски кожи. Тѣла были обнажены. Ни одного русскаго раненаго не доставили въ госпиталь краснаго полумѣсяца. Вообще они нигдѣ не

видѣли русскихъ плѣнныхъ или раненыхъ, но слышали будто находится ихъ четверо въ Софіи.

Показанія англичанина Купа были особенно подробны и обстоятельны. Хотя и поступившій на службу въ отрядъ международной жандармеріи, формируемой турками, онъ тѣмъ не менѣе съ негодованіемъ разсказывалъ о томъ, что видѣлъ и былъ готовъ это утвердить своею подписью. Онъ говорилъ, что докторъ Макеллеръ, уѣхавшій на другой день изъ Телиша, будетъ писать въ газетахъ о тѣхъ жестокостяхъ, которыя онъ видѣлъ.

Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ:

1. Что турецкія войска не выносили съ поля битвы нашихъ раненыхъ.

2. Что большая часть изъ нашихъ раненыхъ были изувѣчены, и всѣ убиты, безъ исключенія.

3. Что турецкое начальство не приняло никакихъ мѣръ для спасенія хотя бы одного изъ нашихъ раненыхъ, и что оно не получало изъ Константинополя никакого указанія по этому предмету.

4. Что находящіеся на службѣ у Порты иностранцы подтверждаютъ своими показаніями факты, уже прежде засвидѣтельствованные произведенными дознаніями и слѣдствіями.

Извлеченіе изъ донесенія Его Императорскому Высочеству Великому Князю Главнокомандующему—свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіора Струкова отъ 17-го октября 1877 года изъ Медована. Звѣрство и варварство турокъ превзошли, при штурмѣ Телиша 12-го числа лейбъ-гвардіи Егерскимъ полкомъ, все, что до сего времени было засвидѣтельствовано въ этомъ отношеніи. Правда, я нашолъ не много головъ, отдѣленныхъ отъ туловищъ, и отрѣзанныхъ рукъ и ногъ, какъ это было во время нашей экспедиціи за Балканами; но вмѣсто того, на этотъ разъ всѣ тѣла имѣли на горлѣ или на затылкѣ глубокіе порѣзы. На многихъ имѣлись слѣды ударовъ ятагана на головѣ или лицѣ, у другихъ были отрѣзаны носъ и уши, унтеръ-офицеры отмѣчены кровавымъ крестомъ на головѣ; нѣкоторыя тѣла буквально изрѣзаны въ куски, съ обнажонными ребрами.

Мѣстораспоженіе редута не дозволяло уносить нашихъ раненыхъ во время сраженія, и мы нашли, уже послѣ взятія редута, обнаженныя и изувѣченныя ихъ тѣла зарытыми подъ тонкимъ слоемъ земли, тогда какъ тѣла прямо убитыхъ людей лежали тамъ и сямъ не зарытыми и большею частью не тронутыми. Такъ какъ турки не имѣютъ обыкновенія убирать нашихъ убитыхъ, то для насъ было очевидно, что на этотъ разъ они постарались скрыть отъ нашихъ глазъ тѣла ихъ жертвъ. По поводу возбужденныхъ обвиненій, непріятель пересталъ отрѣзывать головы, но нисколько не отказываясь отъ своихъ дикихъ обычаевъ въ отношеніи къ плѣннымъ, онъ присовокупилъ къ этимъ обычаямъ утонченность жестокости, которой повидимому самъ стыдится.

Свидѣтельство англійскихъ врачей о звѣрствахъ турокъ надъ ранеными русскими *(копія съ протокола).*— Сего 19-го (31-го) октября 1877 года въ канцеляріи начальника штаба, расположеннаго при селеніи Боготѣ, въ присутствіи офицеровъ штаба Его Высочества—генералъ-маіора Штейна и поручика Галла, англійскіе хирурги Вечелль и Дугласъ, взятые въ плѣнъ при Телишѣ, были допрошены, по приказанію Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго, относительно видѣнныхъ ими обезображенныхъ тѣлъ раненыхъ и убитыхъ русскихъ солдатъ, о чомъ Великому Князю было извѣстно изъ донесенія прибывшаго оттуда поручика Дерфельдена. Вечелль и Дугласъ заявили, что они прибыли въ Луковицу 12-го (24-го) октября, но не могли слѣдовать далѣе, по случаю битвы, происходившей въ это время у Телиша. На слѣдующее утро, 13-го (25-го) октября, они имѣли возможность достигнуть Телиша, гдѣ занялись перевязкою турокъ, раненыхъ въ битвѣ наканунѣ. Въ числѣ раненыхъ не оказалось ни одного русскаго. Получивъ послѣ полудня отъ одного турецкаго офицера (паша въ это время спалъ) разрѣшеніе посѣтить поле битвы, пятеро изъ нихъ воспользовались этимъ разрѣшеніемъ, а именно: д-ръ Мекеллеръ, ординаторъ больницы св. Ѳомы въ Лондонѣ, англійскій капитанъ Купъ, французскій подданный изъ Перы Лорандо и оба названные выше хирурги. Они осмотрѣли внимательно около 50 или 60 тѣлъ, но видѣли ихъ гораздо больше. (Лорандо не принялъ участія въ осмотрѣ, изъ опасенія навлечь на себя неудовольствіе турокъ). Почти всѣ русскія тѣла были обнажены, на остальныхъ же были лишь изорванныя и обагренныя кровью рубашки. Вниманіе ихъ прежде всего остановилось на трупѣ, у котораго была отнята голова. Далѣе они видѣли трупы, которымъ были нанесены глубокія раны сабельными ударами. У многихъ носы и уши были отрѣзаны; у пяти или шести человѣкъ головы были отрублены. Смертельно раненые были только ограблены, получившіе же не столь тяжолыя раны одни только были изуродованы. У двухъ труповъ были обгорѣлые животы. Нѣкоторымъ нанесены были раны выстрѣлами изъ револьвера, сдѣланными въ упоръ, такъ что раны почернѣли отъ пороха. Присутствовавшіе на осмотрѣ не замѣтили тѣлъ съ изуродованными половыми органами. Д-ръ Мекеллеръ до того былъ возмущенъ видѣннымъ имъ, что не хотѣлъ долѣе оставаться и на слѣдующій день уѣхалъ, съ намѣреніемъ возвратиться въ Англію. Остальные должны были остаться, такъ какъ получили приказаніе находиться въ Телишѣ для ухода за ранеными, которые ожидались послѣ слѣдующей битвы. Они слышали отъ одного турецкаго офицера, на вопросъ Лорандо, что тотчасъ же послѣ битвы являлись черкесы и баши-бузуки, начиная грабить и уродовать раненыхъ. Вечелль говоритъ, что на телишской дорогѣ онъ самъ видѣлъ многихъ черкесовъ и баши-бузуковъ, тяжело нагруженныхъ русскою добычею. Слѣдуетъ полагать, что большая часть этихъ жестокостей была совершена на глазахъ турецкихъ офицеровъ, такъ какъ нѣкоторыя изъ тѣлъ лежали въ растояніи пятидесяти шаговъ отъ батареи и вообще недалеко отъ тѣхъ пунктовъ, съ которыхъ могли быть замѣчены офицерами. Докторъ Саррель, начальникъ походнаго госпиталя «Краснаго полумѣсяца», командированный изъ Константинополя въ Плевну и прибывшій въ Телишъ вмѣстѣ съ Вечеллемъ и Дугласомъ, разсказывалъ имъ, что въ то же утро онъ посѣтилъ поле битвы и видѣлъ тамъ обнаженныя тѣла русскихъ. Онъ не упоминалъ объ изуродованныхъ тѣлахъ. Всѣ русскіе, павшіе 12-го (24-го) октября, были погребены, насколько намъ извѣстно, 14-го (26-го) октября.

Справедливость вышеприведеннаго свидѣтельствуемъ нашими подписями. (Подписано) Артуръ Бэрдъ Дугласъ, хирургъ походнаго госпиталя «Краснаго полумѣсяца», Эдвардъ Шерманъ Вечелль.

Еще о варварствѣ турокъ.—Г. Волковъ прислалъ въ «Нов. Вр.» изъ Александрополя, отъ 25-го октября, слѣдующій отрывокъ изъ письма его брата: «Хорасанъ, 16 го октября. Въ лѣсу у Саганлугскаго хребта, въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы похоронили въ іюнѣ нашего офицера Шрадера, я розыскалъ его могилу и былъ пораженъ варварствомъ турокъ; какъ видно, они послѣ нашего отступленія отъ Зивина, гдѣ былъ убитъ этотъ офицеръ, нашли наши могилы, разрыли ихъ, сняли съ убитыхъ все до нитки и, бросивъ обобранные трупы, ушли. Я нашолъ могилу Шрадера розрытой, въ гробу лежалъ его голый трупъ, перевернутый лицомъ внизъ, сильно разложившійся. Какая низость! Мы зарыли могилу. Значитъ и тѣ наши несчастные убитые, которые были зарыты у Зивина, тоже отрыты, обобраны и брошены. Послѣ этого начинаемъ вѣрить, что въ Зивинѣ нашихъ раненыхъ, какъ говорили, турки прикалывали штыками...»

Ужасы войны. — Въ «Daily News» напечатано извлеченіе изъ письма одного достовѣрнаго очевидца, подтверждающаго извѣстіе объ ужасахъ, происходившихъ въ Болгаріи. «Война свирѣпствуетъ съ страшной яростью въ Европейской Турціи и Арменіи. Наши друзья въ Константинополѣ сообщаютъ, что въ области Эски-Загры, гдѣ еще два мѣсяца назадъ было 50,000 болгаръ, теперь не осталось изъ болгаръ ни одного мужчины, женщины или ребенка. Мужчины перебиты (исключая бѣжавшихъ съ русскими), а женщины и дѣти разобраны по турецкимъ гаремамъ».

Присоединеніе къ православію троихъ чеховъ.—Въ прошедшее воскресенье, 6-го числа сего ноября, въ церкви с.-петербургской духовной академіи ректоромъ оной, протоіереемъ Іоанномъ Леонтьевичемъ Янышевымъ, присоединены были къ православію трое чеховъ, которые до этого времени принадлежали къ римско-католическому вѣроисповѣданію, именно: инженеръ Іосифъ Ѳедоровъ Богачъ—26-ти лѣтъ, законная жена его Марія Августовна Богачъ—28-ми лѣтъ, и филологъ-стипендіатъ министерства народнаго просвѣщенія Іосифъ Варѳоломѣевъ Рихтеръ—30-ти лѣтъ. Изъ нихъ двое первыхъ—мужъ и жена Богачъ были муропомазаны по уставу православной Церкви, такъ какъ они не были освящены въ римско-католической церкви таинствомъ муропомазанія, или что тоже не были конфирмованы по уставу римско католической церкви. При присоединеніи и муропомазаніи Іосифа Ѳедорова Богачъ и законной его жены воспріемниками были: инженеръ коллежскій совѣтникъ Левъ Александровичъ Ераковъ и жена ректора с.-петербургской духовной академіи, протоіерея І. Л. Янышева, Александра Ефимовна Янышева; свидѣтелемъ при присоединеніи Іосифа Варѳоломѣева Рихтера былъ вышепоименованный коллежскій совѣтникъ Ераковъ.

Письмо митрополита Филарета къ графу Протасову по поводу военныхъ событій 1853 года и отвѣтъ графа.— Событія настоящаго времени невольно напоминаютъ о подобныхъ событіяхъ прежней Восточной войны. Какъ ошибки прошлаго времени даютъ полезный урокъ для настоящаго, такъ и доблести прежнихъ, столь еще памятныхъ намъ, дѣйствій должны служить для нынѣшнихъ поучительнымъ примѣромъ. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ особеннаго вниманія письмо въ Бозѣ почившаго митрополита Филарета къ бывшему Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода графу Протасову, писанное въ самомъ началѣ 1854 года, по случаю тогдашнихъ военныхъ событій, и доложенное Протасовымъ императору Николаю Павловичу. Какимъ по истинѣ доблестнымъ патріотомъ, не на словахъ, а на дѣлѣ, является здѣсь приснопамятный архипастырь и какой поучительный урокъ дастъ для настоящаго времени! А въ величавомъ отвѣтѣ императора Николая, разумѣется не назначавшемся для гласности, какое непререкаемое свидѣтельство о тѣхъ высокихъ, святыхъ цѣляхъ, ради которыхъ тогда, какъ и нынѣ, предпринята была война, и какое прекрасное обличеніе ложныхъ толковъ о Россіи,—толковъ, наполнявшихъ тогда, какъ и нынѣ, враждебную намъ заграничную печать! Но вотъ самое письмо митрополита Филарета и отвѣтъ ему графа Протасова.

«Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь! Въ начавшейся брани между державой Благочестивѣйшаго Императора нашего, защитника святыхъ христіанскихъ мѣстъ и единовѣрныхъ народовъ, и между нехристіанскою державой, угнетающею сіи народы, Господь явилъ Благочестивѣйшему Императору нашему Свою помощь и защиту, даровалъ Ему славныя побѣды на сушѣ и на морѣ. Но видно, врагъ еще не довольно симъ вразумился.

«Четыре державы, изъявивъ миролюбивыя намѣренія, предложили было, для отвращенія войны и для сохраненія мира, способъ, который они признали справедливымъ и согласнымъ съ достоинствомъ обѣихъ раздѣленныхъ несогласіемъ державъ. Россія соглашалась принять сей способъ. Турція не приняла его. Слѣдственно Турція явилась неправою не только противъ Россіи, но и противъ сужденія четырехъ державъ. Но, по странному противорѣчію самимъ себѣ, нѣкоторыя изъ нихъ не перестаютъ поддерживать неправую сторону.

«При предусмотрѣніи продолженія войны, вѣрноподданическое чувство возбуждается, чтобы споспѣшествовать общему Царственному подвигу, какъ ревностнымъ исполненіемъ требуемаго по долгу, такъ, по мѣрѣ возможности, и дѣломъ свободнаго усердія.

«Если подъ покровительствомъ и при щедротахъ Благочестивѣйшаго Государя Императора, духовенство и ввѣренныя ему учрежденія, удовлетворяя своимъ всегдашнимъ потребностямъ, могутъ съ помощью бережливости отлагать нѣчто на непредвидимые случаи: то съ вѣрноподданническою обязанностью и преданностью весьма согласно, чтобы посредствомъ сихъ сбереженій послужить Царю и Отечеству соотвѣтственно требованію обстоятельствъ.

«Для сего нахожу я, со ввѣренными непосредственному управленію моему обителями, возможнымъ и желательнымъ представить нынѣ отъ Свято-Троицкой Сергіевой лавры, отъ каѳедральнаго Чудова монастыря и приписнаго къ нему Николо-Перервинскаго монастыря 50,000 руб. сер.

«Покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, доложить о семъ Государю Императору и повергнуть къ стопамъ Его Величества мою всеподданнѣйшую просьбу, да удостоитъ Благочестивѣйшій Государь Всемилостивѣйше повелѣть вышеозначенные 50,000 р., какъ вѣрноподданническое приношеніе, принять для употребленія на настоящую потребность православныхъ воиновъ и войны.

«Господи, спаси Царя и услыши ны, въ онъ же аще день призовемъ Тя!

«Призывая вамъ благословеніе Божіе, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть вашего сіятельства, милостивый государь, покорный слуга *Ф. М. М.* 3-го января 1854 г.».

«Высокопреосвященнѣйшій владыка. Милостивый государь и архипастырь. По отношенію вашего высокопреосвященства, отъ 3-го сего января, за № 4, я имѣлъ счастіе всеподданнѣйше повергать на Высочайшее благоусмотрѣніе Государя Императора всеподданнѣйшую просьбу вашу, милостивый государь и архипастырь, о всемилостивѣйшемъ повелѣніи принять отъ Свято-Троицкой Сергіевой лавры, отъ каѳедральнаго Чудова монастыря и приписнаго къ нему Николо-Перервинскаго монастыря 50,000 р. сер., какъ вѣрноподданническое приношеніе, для употребленія на настоящія потребности православныхъ воиновъ и войны».

«Его Императорскому Величеству Высочайше благоугодно было на всеподданнѣйшемъ докладѣ моемъ 10-го сего января собственноручно написать:

«Душевно благодарю, но предлагаю назначить сіе церковное пожертвованіе на возстановленіе и устройство Божіихъ храмовъ въ христіанскихъ православныхъ областяхъ, тогда когда благословитъ насъ Господь избавить ихъ отъ мусульманскаго ига, или, по крайней мѣрѣ, возстановить ихъ поруганныя права».

«О сей Высочайшей волѣ долгомъ почитаю сообщить вамъ, милостивый государь и архипастырь. Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть вашего высокопреосвященства, милостивый государь и архипастырь, покорный слуга *графъ Протасовъ*. Января 12-го дня 1854 г.».

Праздникъ 1-го октября въ грузинскомъ городѣ Мцхетъ (т. е. городѣ *помазанія* на царство бывшихъ грузинскихъ царей).—Этотъ праздникъ погрузински въ просторѣчіи называется *свети-цховлоба* (отъ слова: *цвети-цховели*—столпъ животворя-

щій), буквально—празднество столпа животворящаго. Въ богослужебныхъ грузинскихъ книгахъ подъ 1-мъ числомъ октября говорится такъ: «сего дня воспоминаніе чуда великаго и Богомъ прославленнаго столпа, и животворящаго и честнаго Господня хитона въ г. Мцхетѣ». Тропарь празднику: «Каѳолической церкви празднество, столпа святаго и хитона Господня свѣтъ (просвѣщеніе) созываетъ концы міра и къ безсмертію святое мyро источаетъ, коими святой Богородицѣ и рожденному отъ Нея Христу поклонимся (почтимъ), да обрящемъ спасеніе душамъ нашимъ».

По преданію грузинской церкви, соборный храмъ Мцхета стоитъ среди нѣкогда бывшаго здѣсь города (теперь тутъ селеніе), онъ построенъ во имя 12 апостоловъ увѣровавшимъ, по наставленію просвѣтительницы Грузіи *Нины*, царемъ *Мріаномъ* изъ рода хосроіянъ въ IV в.

Подъ сводами этого храма поставленъ высокій, помнится, четырехъугольный столпъ, сложенный изъ камней и теперь стоящій, аршина въ три, если не больше, въ длину и ширину; онъ поставленъ надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ росъ огромный кедръ, подъ которымъ была погребена еврейка, дѣвица Сидонія, съ нешвеннымъ хитономъ Спасителя на груди, который она получила на сохраненіе отъ брата своего Еліоза, бывшаго въ числѣ распинателей Господа Іисуса Христа на Голговѣ и получившаго его по жребію. Съ лѣвой стороны столпа видна ниша или небольшая амбразура, въ которой былъ корень названнаго кедра и отъ котораго долгое время точилось цѣлебное мyро. Эта ниша и самый столпъ съ одной стороны ограждены рѣшеткою, къ ней привѣшаны двери, которыя отворяются, чтобы приблизиться къ св. мѣсту (нишѣ) для поклоненія и поставленія свѣчей.

Хитонъ Господень, по особенному откровенію Божію, найденъ былъ еще при равноапостольной Нинѣ и хранился въ Соборномъ храмѣ. Въ XVII в. (1625 г.) персидскій шахъ Аббасъ, покоривъ Грузію, узналъ о хитонѣ Господнемъ, взялъ и отослалъ его въ даръ русскому Царю Михаилу Ѳеодоровичу. Патріархъ Филаретъ установилъ седьмидневный постъ съ молитвою, чтобы Самъ Господь о святынѣ хитона или ризѣ своей явилъ свое свидѣтельство, и молитва была услышана: ризу возлагали на больныхъ—они исцѣлялись. Поэтому-то съ торжествомъ и радостію она положена была для храненія въ московскомъ Успенскомъ соборѣ.

Въ русской церкви установленъ праздникъ Положенія ризы Господней, 10-го іюля, составлена для этого праздника и особенная церковная служба. Часть ризы Господней въ настоящее время находится въ Москвѣ и по временамъ она выставляется въ ковчежцѣ для поклоненія, а двѣ части ея здѣсь въ Петербургѣ, въ церкви Зимняго дворца и въ Петропавловскомъ соборѣ (см. дни Богослужен. прот. Гр. Дебольскаго).

Въ г. Мцхетъ къ празднику Ризы Господней почти каждый разъ пріѣзжаетъ изъ Тифлиса экзархъ Грузіи для торжественнаго совершенія всенощной и литургіи; всю ночь почти въ храмѣ горятъ тысячи свѣчей и посѣтители принимаютъ живое участіе въ Богослуженіи. Жители съѣзжаются изъ всѣхъ частей Грузіи—изъ самой Картлиніи, гдѣ находится храмъ и изъ Кахетіи, большею частію на своихъ тяжолыхъ и неуклюжихъ повозкахъ (урмахъ или арбахъ), запряженныхъ нѣсколькими парами воловъ. На этихъ повозкахъ устраиваются точно шалаши, покрытыя коврами для защиты отъ солнечныхъ лучей и непогоды; многіе пріѣзжаютъ и верхомъ. Тифлисскіе же жители въ нѣмецкихъ фургонахъ, а нѣкоторые въ каретахъ и коляскахъ. На праздникъ пріѣзжаютъ не одни православные, но и армяно-григоріане. Нѣкоторые привозятъ, по обѣту, больныхъ своихъ и живутъ при храмѣ по нѣсколько дней съ надеждою исцѣленія и часто эти надежды сбываются.

Поклонники иные устраиваются въ домахъ мѣстныхъ жителей, другіе въ большой оградѣ храма или внѣ ея у стѣны. Большею частію на праздникѣ довольствуются приготовленною дома провизіей—варенымъ и жаренымъ мясомъ, преимущественно же сыромъ, балыкомъ и икрою, запивая все кахетинскимъ виномъ. Иные готовятъ шашлыкъ или мцвади, т. е. жаренные на желѣзныхъ прутьяхъ куски баранины, для чего привозятъ съ собою барана, котораго, по обѣту, закалаютъ здѣсь, сами ѣдятъ и знакомымъ раздаютъ. Случается, что прохлаждаются и чаепитіемъ. На свободѣ сельскіе жители поютъ свои національныя пѣсни и составляютъ хороводы. Городскіе жители играютъ на бубнѣ и диплипито (два кувшинчика, обитыхъ лошадиною шкурою) и танцуютъ лезгинку.

П. І. Р.

Общественная молитва турокъ, по случаю войны (*).—Во имя Бога милости, милостиваго. Милующій милующихъ, помилуй и облегчи оттомановъ. Сильный и державный будь не милостивъ къ невѣрнымъ. Благоутробный и податель благъ удержави державца оттомановъ. Герой и завоеватель сотри дерзкое и погибельное воинство нечестивыхъ. Слава Богу, Господу міра. Обѣтованіе и благословеніе Божіе на угодникѣ Божіемъ, нашемъ Мухаммедѣ и на всѣхъ его благочестивыхъ приверженцахъ.

Боже, удержави раба твоего султана нашего, вождя вѣрныхъ твоихъ, и обезопась насъ въ отечествѣ нашемъ, и погуби съ лица земли всѣхъ невѣрныхъ враговъ нашихъ, твоихъ и священной и истинной вѣры нашей. Уничтожь державный Боже, всякій слѣдъ нечестивыхъ русскихъ и эллиновъ (?), воспитываемыхъ во тьмѣ нечестія—на подобіе свиней въ грязи, дерзающихъ поднять скверную руку свою на ослабленіе вѣрнаго народа твоего и твоего пророка Мухаммеда. Боже, разгони союзъ ихъ, разсѣй сборища ихъ. Боже, сокруши оружія ихъ. Боже, умали и уничтожь множество ихъ. Боже, отошли скоро ихъ въ назначенную имъ муку. Боже, излей на голову ихъ всѣ твои гнѣвы и мщенія. Боже, поставь ихъ въ центръ вреда и озлобленій. Боже, накажи ихъ тѣми мщеніями, какими ты доселѣ мстилъ врагамъ своимъ. Боже, смѣшай языки ихъ. Боже! пусть кровь ихъ льется какъ потокъ, и головы ихъ да попраны будутъ ногами вѣрныхъ рабовъ твоихъ оттомановъ. Сокруши начальства ихъ, дворы ихъ, убѣжища ихъ. Истощи ихъ силы, сдѣлай дѣтей ихъ сиротами, женъ—вдовами, матерей—рыдающими. Смѣшай всю мыслительную способность ихъ. Боже милости! Пусть не будетъ остатка на землѣ русскихъ, эллиновъ, славянъ и, единомыслепныхъ и союзныхъ имъ, нечестивыхъ франковъ. Боже, окружи ихъ отовсюду твоимъ страшнымъ гнѣвомъ, грабежомъ, висѣлицей, заразою, голодомъ, всѣми повѣтріями, холерою, горячками, землетрясеніемъ. Сдѣлай города ихъ безъ жителей, колебли ихъ 8-ю злотворными бѣсами. Боже! Поелику злоумышляющіе скотоподобные эти нечестивцы желаютъ вреда нашего, пусть получатъ сами вредъ въ глазахъ ихъ, въ чувствахъ ихъ, въ женахъ ихъ, въ дѣтяхъ, въ имуществѣ и въ самой жизни ихъ. Проклятія и врежденія брось на нихъ какъ градъ. Боже, сдѣлай ихъ и все, что у нихъ есть, добычею вѣрующихъ въ тебя и въ пророка Мухаммеда, на которыхъ да будутъ обѣты и благословенія Великаго Бога!

Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ.—Въ теченіе недѣли получены слѣдующія извѣстія съ театра войны:

Телеграммы Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго дѣйствующею арміею, отъ 5-го ноября, 10 ч. утра, изъ Боготи: «2-го ноября наши передовые посты

(*) Читается въ Константинополѣ во всѣхъ мечетяхъ ежедневно, по увѣренію сообщившаго этотъ любопытный образчикъ магометанской наивности, корреспондента нашего. Послѣ каждаго прошенія, народъ, по древнему обычаю востока, шумно произноситъ: *Аминъ*.

на шумлинской и османъ-базарской дорогахъ имѣли упорныя стычки съ баши-бузуками и черкесами. Раненъ Чугуевскаго гусарскаго полка корнетъ Тереньевъ и убиты 2 лошади.

«3-го утромъ два турецкихъ эскадрона атаковали посты 39-го казачьяго полка у д. Соленикъ. Будучи отражены, атаковали вновь при поддержкѣ пѣхоты и оттѣснили казаковъ къ Острицѣ, но были остановлены сосѣднимъ 36 казачьимъ полкомъ; тогда турки бросились на гусарскіе посты впереди д. Кацелева, оттѣснили ихъ за Ломъ и выдвинули на его правый берегъ восемь ротъ пѣхоты. Командиръ Лубенскаго гусарскаго полка прибылъ на мѣсто, принялъ начальство надъ собравшимися тремя эскадронами гусаръ, полу-эскадрономъ уланъ и дивизіономъ ингушей и стремительно атаковалъ турецкую пѣхоту; ошеломленные лихою атакою турки отступили сперва на Кацелево, а потомъ, угрожаемые обходомъ кавалеріи съ фланговъ, отошли въ свою укрѣпленную позицію къ Соленику, а наши возстановили прежнюю линію аванпостовъ впереди Кацелева. У насъ одинъ убитъ и 12 ранено; лошадей ранено и убито 25.

«Сейчасъ получилъ увѣдомленіе, что войсковой старшина Афанасьевъ, съ 4-ю ротою 9-го пѣхотнаго полка и 6-ю сотнею 30-го донскаго полка, прогналъ турокъ съ Розалитскаго перевала, обойдя ихъ укрѣпленіе на Морагандукѣ, захвативъ складъ сухарей, а лагерь сжегъ.

«Ночью на 4-е ноября, во время обыкновенной перестрѣлки, сильно контуженъ осколкомъ гранаты генералъ Скобелевъ 2-й, который былъ уже слегка контуженъ прошлую ночь. Опаснаго, впрочемъ, ничего нѣтъ; онъ продолжаетъ распоряжаться на позиціяхъ».

Изъ Богота, отъ 6-го ноября: «Въ нижнедунайскомъ отрядѣ, 2-го ноября, полковникъ Лауницъ съ двумя эскадронами бѣлорусскихъ гусаръ, двигаясь по дорогѣ на Базарджикъ, атаковалъ партію конныхъ турокъ и черкесовъ у Орманъ-Куюсу, отбилъ 400 головъ скота и 200 лошадей.

«4-го ноября около 400 человѣкъ баши-бузуковъ и черкесовъ съ частью регулярной пѣхоты напали на Новосело, зажгли нѣ. сколько домовъ, убили трехъ болгаръ, ранили одну женщину и отрубили голову 10-ти-лѣтней дѣвочкѣ. Рота Якутскаго полка, поддерживаемая еще двумя ротами изъ Джулана и Златарицы, выбила ихъ и отбросила къ Козлубеку.

«При отраженіи атаки турокъ 30-го октября на Шипку отличились енисейцы и иркутцы, еще первый разъ бывшіе въ огнѣ. Особенно отличился командиръ Енисейскаго полка, полковникъ Ренвальдъ. Генералъ Мольскій былъ вторично контуженъ, но остался во фронтѣ».

Изъ Богота, отъ 8-го ноября: «I. 5-го ноября, одновременно съ атакою Новосела, 150 черкесовъ и баши-бузуковъ атаковали Златарицу; подъ прикрытіемъ ихъ турецкая пѣхота заняла командующую Златарицей высоту, начала строить батареи, но послѣ нѣсколькихъ гранатъ бѣжала, а черкесы и баши-бузуки отбиты и разсѣяны стрѣлками Якутскаго полка. У насъ ранено 2. Турки оставили 8 тѣлъ, въ томъ числѣ офицеръ.

«Вчера, 7-го ноября, у насъ подъ Плевною былъ въ 1 часъ дня, на Тучницкомъ редутѣ, въ Высочайшемъ присутствіи, торжественный молебенъ по случаю взятія Карса и вслѣдъ затѣмъ залпы со всѣхъ батарей по Плевнѣ. Вечеромъ на позиціяхъ былъ фейерверкъ, иллюминація и музыка.

«Въ 11 часовъ вечера турки открыли сильный ружейный огонь по позиціи генерала Скобелева; въ отвѣтъ на это всѣ наши батареи осыпали ихъ гранатами. Черезъ 20 минутъ вее утихло.

«У насъ раненъ одинъ офицеръ и два рядовыхъ».

«II. 7-го ноября, въ 9 часовъ утра, 16 турецкихъ таборовъ отъ Рущука, Басарбова и Чифтлика атаковали наши авангардныя позиціи: Пиргосъ, Хангюль, Чесме и между Чифтликомъ и Трестеникомъ, но послѣ упорнаго боя окончательно отражены на всѣхъ пунктахъ къ 6-ти часамъ вечера. Наша потеря точно еще не извѣстна; пока знаю, что убитъ 1, ранено 7 офицеровъ, въ томъ числѣ генеральнаго штаба полковникъ Штрикъ, тяжело въ шею; нижнихъ чиновъ, раненыхъ вчера вечеромъ, привезено пока 78. Особенно упорнымъ бой былъ у Пиргоса, гдѣ двѣ роты Азовскаго и Днѣпровскаго полковъ геройски защищались противъ огромнаго превосходства турецкихъ силъ; значительныя потери заставили ихъ наконецъ отойти къ Мечкѣ; тогда вся 1-я бригада 12-й дивизіи пошла оттуда въ наступленіе, выбила турокъ изъ Пиргоса въ 4½ часа пополудни, отбросивъ ихъ за Ломъ; турки успѣли однако сжечь Пиргосъ. Въ тотъ же день, около 3-хъ часовъ пополудни, турки атаковали передовые посты 36-го казачьяго и Лубенскаго гусарскаго полковъ и также были отбиты къ шести часамъ вечера. Наши передовые посты заняли свои прежнія мѣста по всей линіи».

Изъ Богота, отъ 9-го ноября: «Въ бою 7-го ноября мы потеряли около 180 человѣкъ, въ томъ числѣ до 50 убитыхъ. Многіе трупы обезображены турками, о чомъ составленъ актъ. Турки, наступая, имѣли отъ 16 до 20 таборовъ; они потеряли противъ одного Пиргоса до 400 человѣкъ и оставили много труповъ на мѣстѣ.

«Перебѣжчики показываютъ силы турокъ: у Рущука 30,000, въ Разградѣ 20,000, а остальныя съ Сулейманомъ-пашою въ Эски-Джумѣ; часть этихъ послѣднихъ войскъ стоитъ въ Османъ-Базарѣ. 7-го ноября всѣ наши раненые были ранены пулями Пибоди, тогда какъ до этого времени все были пули Снайдера.

«7 го же ноября наши журжевскія батареи сдѣлали салютъ Рущуку по случаю взятія Карса; турки отвѣчали; перестрѣлка продолжалась до 2 часовъ послѣ полудня. У насъ на городской батареѣ разбита платформа и контужено 5 человѣкъ; въ Рущукѣ сбиты батареи у казармъ и удачно попавшимъ снарядомъ разсѣяна пѣхотная колонна, шедшая въ Пиргосъ.

«8-го ноября турки безвредно стрѣляли по нашимъ постамъ на островѣ Рамаданѣ и по развѣдкамъ—близъ Соленика».

Отъ 10-го ноября: «7-го ноября, послѣ упорнаго боя, румыны взяли Рахово. Наша кавалерія и одинъ румынскій батальонъ преслѣдуютъ отступившихъ турокъ. Потери румынъ значительны: убито 4 офицера и 77 нижнихъ чиновъ. Рахово занято теперь сильнымъ отрядомъ.

«8-го ноября румынскія батереи въ Калафатѣ пустили ко дну турецкій мониторъ».

Отъ 10-го ноября, изъ Богота: «9-го ноября, въ 8 часовъ вечера, въ темнотѣ и туманѣ, при сильномъ дождѣ и вѣтрѣ, турки атаковали батарею № 3 на горѣ св. Николая, но встрѣченные залпами Иркутскаго полка быстро отступили и открыли затѣмъ живой ружейный и артиллерійскій огонь; въ 9½ часовъ вечера стихла ружейная, а въ 11 и артиллерійская пальба.

«У насъ убито 14 и ранено 40 нижнихъ чиновъ».

Начальникъ штаба кавказскаго военнаго округа телеграфируетъ изъ Веранкале, отъ 6-го ноября: «Сегодня Карсъ взятъ штурмомъ. Бой начался вчера съ восьми часовъ вечера и кончился въ восемь часовъ утра. Трофеи и потери наши еще не приведены въ извѣстность».

Изъ Веранкале: «I. Штурмъ Карса веденъ былъ на юго-восточные форты, съ демонстраціями противъ остальныхъ фортовъ. Хафизъ, Канлы и Сувари были взяты штурмовыми колоннами, проникшими затѣмъ въ форты Карадагъ и Арабъ, захваченные внезапно командами охотниковъ, первый съ тыла, а второй съ фронта. Утромъ гарнизонъ оставленныхъ фортовъ

пытался бѣжать въ горы, но окруженъ и взятъ въ плѣнъ.

«Трофеи наши: болѣе десяти тысячъ плѣныхъ, до трехсотъ орудій и огромные запасы. Въ госпиталяхъ найдено около 4,500 раненыхъ и больныхъ.

«Потери наши до 2,500 убитыми и ранеными».

«II. *Изъ Карса*: На штурмѣ Карса пали геройски: генералъ-маіоръ графъ Граббе; командиръ 3-го гренадерскаго Перновскаго полка, полковникъ Бѣлинскій; 131-го пѣхотнаго Пятигорскаго полка полковникъ Бучкіевъ; командовавшій 1-мъ кавказскимъ стрѣлковымъ батальономъ маіоръ Геричъ; умеръ отъ ранъ командиръ 4-го кавказскаго стрѣлковаго батальона, подполковникъ князь Меликовъ».

Статистическія данныя о папахъ.—Журналъ французскаго статистическаго общества сообщаетъ нѣкоторыя любопытныя данныя о папахъ. Пій IX 252-й папа. Изъ нихъ было пятеро французовъ, тринадцать грековъ, 8 сирійцевъ, 6 нѣмцевъ, 5 испанцевъ, 2 савойца, 2 далмата; Англія, Португалія, Голландія, Швейцарія и Кандія дали каждая по одному, Италія доставила всѣхъ остальныхъ. Съ 1842 года всѣ папы обязаны своимъ избраніемъ итальянскимъ кардиналамъ. Семьдесять римскихъ епископовъ, принадлежащіе всѣ за немногими исключеніями къ эпохѣ, предшествовшей установленію свѣтской власти папства, признаны святыми. Въ послѣднія десять столѣтій только девять папъ найдены достойными причисленія къ лику святыхъ. Изъ 252 первосвященниковъ, не считая св. Петра, восьмеро умерли ранѣе мѣсячнаго срока послѣ возшествія на папскій престолъ, 40—ранѣе года, 22—царствовали отъ одного года до двухъ лѣтъ, 54—отъ 2—5 лѣтъ; 57—отъ 5—10; 51—отъ 10 –15; 18—20; 9 болѣе 20 л. Пій IX въ 1874 г. уже превзошелъ продолжительность царствованія всѣхъ римскихъ первосвященниковъ, за исключеніемъ антипапы Бенедикта XIII Луискаго, избраннаго въ Авиньонѣ въ 1394 г. и умершаго въ Пенсикалѣ, близь Валенціи въ 1424 г. Относительно возраста многіе изъ его предшественниковъ были старше его. Умерли: 82 лѣтъ Александръ VIII (1689—91) и Пій VI (1775—99); 83 лѣтъ Павелъ IV (1555—59), Григорій XIII (1572—85), Иннокентій X (1644—55); между 84 и 86 годами умерли: Павелъ III (1534—49), Бонифацій VIII (1294–1303), Климентъ X (1670—76) и Иннокентій XII (1691–1700); между 90 и 92—Іоаннъ XII (1316—34) авиньонскій папа и Климентъ XII (1730—40); 100 лѣтъ Григорій IX (1237—41), племянникъ Иннокентія III, самый жестокій противникъ Фридриха II, нѣсколько разъ принужденный покидать Римъ. До сихъ поръ во все продолженіе исторической эпохи, ни одинъ папа не умиралъ въ возрастѣ отъ 86 до 90, единственный, пережившій 92-лѣтній возрастъ умеръ 100 лѣтъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла въ свѣтъ книга:

ЦЕРКОВЬ БОЖІЯ
ВЪ ЕЯ ИСТОРІИ И УЧЕНІИ.

Сочиненіе *Ивана Архипова*. 1877 года. Цѣна книги на мѣстѣ ея продажи 2 руб., съ пересылкою же иногороднымъ—2 руб. 30 коп.

Продается эта книга: въ С.-Петербургѣ—въ книжныхъ магазинахъ Кораблева и Сирякова, по Большой Садовой, и Якова Алексѣевича Исакова, въ Гостинномъ дворѣ, № 24; въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ Андрея Николаевича Ферапонтова, на Никольской улицѣ, и въ Новочеркасскѣ—въ донскомъ книжномъ магазинѣ Ѳедора Ивановича Ананьева, по Платовскому проспекту. 2—2

Подписка на 1878 годъ на журналъ

„ГРАЖДАНИНЪ“

(52 №№ въ годъ)

и

„РУССКІЙ СБОРНИКЪ“

(2 тома въ годъ).

1. Въ 1878 году газета-журналъ «ГРАЖДАНИНЪ» будетъ издаваться въ томъ же объемѣ и выходить каждую недѣлю по воскресеньямъ, какъ и въ 1877 году. Журналъ будетъ издаваться по извѣстной уже программѣ.

2. «РУССКІЙ СБОРНИКЪ» же *составляетъ безплатное приложеніе къ* «ГРАЖДАНИНУ», выходитъ два раза въ годъ (книгами отъ 20 печатныхъ листовъ съ иллюстраціями): I т. въ февралѣ, а II томъ въ октябрѣ (разсылается всѣмъ *годовымъ* подписчикамъ на «ГРАЖДАНИНЪ» немедленно по выходѣ въ свѣтъ) и заключаетъ въ себѣ собраніе тѣхъ статей (оригинальныхъ и переводныхъ—изъ лучшихъ англійскихъ, французскихъ, нѣмецкихъ, *славянскихъ* и т. п. журналовъ и книгъ), которыя по объему и характеру своему не могли войти въ еженедѣльный журналъ. Въ «СБОРНИКѢ» будутъ (независимо отъ статей чисто литературнаго содержанія: романовъ, повѣстей, разказовъ, очерковъ, драматическихъ сочиненій и стихотвореній) помѣщаться статьи: *по вопросамъ религіи и церкви, по философіи, исторіи, политики, географіи, этнографіи, юридическимъ наукамъ, политической экономіи, статистикѣ, естественнымъ наукамъ, а также жизнеописанія замѣчательныхъ людей, и т. п.*

При выборѣ статей *особенное вниманіе редакціи будетъ обращено на статьи, знакомящія русскихъ читателей со славянскимъ міромъ.*

3. При «ГРАЖДАНИНѢ» *ежемѣсячно* будетъ *безплатно* разсылаться всѣмъ подписчикамъ на «ГРАЖДАНИНЪ» «*Книжный Листокъ*» (12 выпусковъ въ годъ), въ коемъ будутъ помѣщаться: а) ежемѣсячные отчоты обо всѣхъ заслуживающихъ вниманія новыхъ книгахъ и б) справочные каталоги о книгахъ, поступающихъ въ продажу *при книжномъ складѣ редакціи.*

4. Всѣ подписчики на 1878 г., независимо отъ этихъ приложеній къ журналу, безплатно получатъ непремѣнно съ 1 № на 1878 г. два тома романа князя В. П. Мещерскаго: «Тайны Современнаго Петербурга». *Въ царствѣ Венеры и Развязка.*

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ Редакціи *(Надеждинская 24, кв. 1)* или при книжномъ магазинѣ *И. А. Исакова* (Гостинный дворъ, № 24), а въ Москвѣ—въ книжныхъ магазинахъ И. Г. Соловьева, Васильева и Живарева. Иногородные *исключительно* адресуются въ С.-Петербургъ: *въ редакцію журнала* «ГРАЖДАНИНЪ».

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗА ТРИ ИЗДАНІЯ ПРЕЖНЯЯ:

На годъ безъ доставки. . . . . 7 р.
» » съ доставкою и пересылкой. 8 »
» » съ перес. заграницу . . . 10 »

Отдѣльно на «РУССКІЙ СБОРНИКЪ» — подписная цѣна съ доставкою и пересылкою на годъ 3 р. Адресоваться при подпискѣ на «СБОРНИКЪ» нужно въ редакцію «ГРАЖДАНИНА».

Для народныхъ учителей и народныхъ училищъ, безъ различія вѣдомствъ, и волостныхъ правленій, редакція *понижаетъ* подписную цѣну съ 8 на 6 р. за всѣ изданія, но только при подпискѣ на годъ. Этимъ же правомъ могутъ пользоваться и священнослужители, *безплатно обучающіе* въ народныхъ школахъ. Для народныхъ учителей и училищъ, волостныхъ правленій, священно-церковно-служителей, а также для служащихъ допускается (тоже лишь при подпискѣ *на годъ*) *разсрочка* въ платежѣ подписной суммы—съ платой за каждую четверть года или каждые три мѣсяца *впередъ* по 2 р., причомъ желающіе пользоваться разсрочкой благоволятъ съ точностью заявлять объ этомъ въ своихъ письмахъ.

—

При редакціи «ГРАЖДАНИНА» открытъ *книжный складъ*, изъ котораго можно выписывать всякаго рода книги какъ изданія редакціи и ея сотрудниковъ, такъ и всякихъ авторовъ и книгопродавцевъ. 2—1

ПОДПИСКА НА 1878 ГОДЪ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

„НЕДѢЛЯ“

(52 № въ годъ),

съ приложеніемъ ежемѣсячнаго

ЖУРНАЛА

РОМАНОВЪ и ПОВѢСТЕЙ

(12 книжекъ въ годъ).

Годовая цѣна за оба изданія **8** руб. съ перес.

Въ 1878 году «НЕДѢЛЯ» будетъ выходить съ безплатнымъ приложеніемъ «ЖУРНАЛА РОМАНОВЪ и ПОВѢСТЕЙ» (12 книжекъ въ годъ).

«НЕДѢЛЯ» имѣетъ цѣлью давать читателямъ сжатые, но полные, ясные и серьозные отчоты обо всемъ, что происходитъ въ теченіи недѣли замѣчательнаго въ политической и общественной жизни Россіи и иностранныхъ государствъ

«НЕДѢЛЯ» знакомитъ читателей съ важнѣйшими произведеніями книжной и журнальной литературы.

Посредствомъ очерковъ, разсказовъ и этюдовъ дѣйствительной жизни «НЕДѢЛЯ» даетъ понятіе о нуждахъ и потребностяхъ различныхъ классовъ общества и народа.

Въ статьяхъ общественно-научныхъ, политическихъ и историческихъ «НЕДѢЛЯ» знакомитъ читателей съ важнѣйшими вопросами, стоящими на очереди и близкими каждому образованному человѣку.

Въ корреспонденціяхъ изъ провинціи «НЕДѢЛЯ», кромѣ сообщенія общеинтересныхъ фактовъ, имѣетъ цѣлью выводить на свѣжую воду всякаго рода господъ обдѣлывающихъ свои дѣлишки подъ покровомъ провинціальной безгласности.

Наконецъ, во все продолженіе войны «НЕДѢЛЯ» будетъ давать въ каждомъ нумерѣ «ОЧЕРКИ и КАРТИНЫ ВОЙНЫ». По этимъ статьямъ читатели могутъ составлять себѣ не только точное и полное понятіе о ходѣ военныхъ дѣйствій, но и знакомиться со всѣми интересными эпизодами той великой драмы, которая разыгрывается на Балканскомъ полуостровѣ.

«ЖУРНАЛЪ РОМАНОВЪ и ПОВѢСТЕЙ» будетъ выходить ежемѣсячно (12 книжекъ въ годъ), составляя безплатное приложеніе къ газетѣ «НЕДѢЛЯ». Въ немъ будутъ печататься лучшіе русскіе и иностранные романы и повѣсти. Относительно послѣднихъ будетъ обращено особенное вниманіе на точность, художественность и изящество перевода. Для своевременнаго полученія новыхъ романовъ редакція запаслась сотрудниками въ Лондонѣ, Парижѣ, Вѣнѣ, Берлинѣ и Нью-Іоркѣ.

Подписка на 1878 г. открыта. Требованія адресовать: въ С.-Петербургѣ, въ редакцію „Недѣли“, на углу Ивановской и Кабинетской, № 6—12.

Редакторъ-издатель **П. А. Гайдебуровъ.**

5—3

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА

ПОЛНЫЕ

ДУХОВНЫЕ ЗАКОНЫ

для православныхъ священно и церковно-служителей, монашествующихъ, настоятелей монастырей, Благочинныхъ, членовъ Консисторій, Архіереевъ и другихъ начальствующихъ лицъ. подробныя узаконенія для

ЦЕРКОВНЫХЪ СТАРОСТЪ и ПОПЕЧИТЕЛЬСТВ

составлены по Св. закон., Духовному Регламенту и Уст. Духовн. Консисторій,

печатаному по опредѣленію

СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА.

Съ прилож. Указовъ Св. Сунода, разъясняющихъ отдѣльные случаи Пастырской Практики. М. 1877 г. Цѣна 2 р., въ прочемъ коленкор. переплетѣ 3 руб.

Цѣль книги: собрать въ одно цѣлое всѣ дѣйствующіе въ настоящее время духовные законы для всего православнаго духовенства бѣлаго и чернаго отъ Псаломщика до Архипастыря, какъ содержащіе ихъ права, обязанности, судъ и управленіе дѣлами Церкви, и такимъ образомъ дать означеннымъ лицамъ справочную книгу, необходимую и для лицъ всѣхъ прочихъ сословій какъ имѣющихъ постоянное соприкосновеніе съ Церковью и ея служителями отъ рожденія до смерти. Подробные законы для разъясненія дѣлъ брачныхъ (законные и незаконные) браки и расторженіе браковъ).

Прошу Гг. иногород. чрезъ почту адрес. къ издат. Алексѣю Дм. Ступину, въ Москву на Никольск. ул. д. Заиконоспасск. мон.

Пересылку принимаю на свой счетъ и посылаю съ первой почтою.

ПРОСТОНАРОДНЫЯ ПОУЧЕНІЯ И РѢЧИ,

Каменск. стан. свящ. Гр. Соколова, подъ редакц. препод. семин. В. Розанова, изд. 2-е, 1877 года, значительно дополненное, *продаются въ губ. г. Владимірѣ, у преподават. духовн. семин. Василія Яковлевича Розанова* по 1 руб. съ перес. за экземпл., а при требованіи не менѣе 6 экземпл.—по 85 коп. Появленіе ихъ въ свѣтъ первымъ изданіемъ редакціи «Руков. для сельск. паст.» (1871 г., т. I, № 4-й) привѣтствовала самымъ лестнымъ отзывомъ; отзывъ о второмъ изданіи напечатанъ въ «Церк. Вѣстн.» 1877 г., № 29-й 2—2

Политико-общественная и литературная газета

„СОВРЕМЕННОСТЬ“,

служащая преимущественно интересамъ духовенства, будетъ издаваться въ слѣдующемъ 1878 году по прежнему **безъ предварительной цензуры** и выходить **три** раза въ недѣлю. Въ программу нашего изданія входятъ слѣдующіе отдѣлы: *передовыя статьи; оффиціальныя извѣстія*, касающіяся всѣхъ вѣдомствъ; *хроника; внутреннія извѣстія;* судебный и иностранный отдѣлы. Отдѣлу *военныхъ извѣстій* мы постараемся придать какъ можно болѣе живаго разнообразія и полноты.

О ПРЕМІЯХЪ:

Всѣмъ годовымъ подписчикамъ «Современности» 1878 года будутъ *безплатно* разосланы два приложенія: а) самая подробная КАРТА театра войны (какъ за Дунаемъ, такъ и за Кавказомъ); б) ПОРТРЕТЫ ДВѢНАДЦАТИ слѣдующихъ русскихъ героевъ современной войны: 1) **Дубасова** и **Шестакова**, взорвавшихъ турецкій броненосецъ; 3) **Драгомирова** и 4) **Радецкаго**, завѣдывавшихъ переправою русскихъ войскъ черезъ Дунай и энергически защищавшихъ шипкинскій перевалъ; 5) **Дерожинскаго**, павшаго геройскою смертію при оборонѣ Шипки; 6) **Тотлебена**, руководящаго осадными работами подъ Плевною; 7) **Гурко**, овладѣвшаго балканскими проходами и рядомъ укрѣпленій по Софійской дорогѣ отъ Плевны; 8) **Скобелева**, прославившагося неустрашимою храбростію при взятіи Ловчи, при атакахъ Плевны и ея укрѣпленныхъ окрестностей; 9) **Лорисъ-Меликова**, 10) **Геймана**, 11) **Лазарева** и 12) **Тергукасова**, обезсмертившихъ себя военными доблестями, въ пораженіи турецкой арміи за Кавказомъ.

Подписная цѣна: ШЕСТЬ рублей въ годъ съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи.

Подписка на одно первое полугодіе не принимается.

Адресоваться: въ *Петербургѣ*, въ редакцію газеты «Современность (адресъ редакціи извѣстенъ почтамту).

ГОДЪ V. ГОДЪ V.

„ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ"

въ 1878 году

будетъ издаваться на прежнихъ основаніяхъ, т. е. будетъ заключать въ себѣ отдѣлы: церковный, внутренній, иностранный, судебный и библіографическій и выходить три раза въ недѣлю, безъ предварительной цензуры.

Въ каждомъ № помѣщается не менѣе трехъ сообщеній собственныхъ корреспондентовъ.

Въ №№, выпускаемыхъ по средамъ, печатается полный сводъ распоряженій по духовному вѣдомству за истекшую недѣлю, въ томъ числѣ и епархіальныхъ, представляющихъ общій интересъ, а съ конца нынѣшняго года будетъ помѣщаемъ періодическій обзоръ внутреннихъ и иностранныхъ политическихъ и церковныхъ событій и будетъ продолжаться обозрѣніе текущей духовной журналистики.

Съ № 1 «Церковно-Общественнаго Вѣстника» на наступающій годъ, всѣмъ годовымъ подписчикамъ, по примѣру первыхъ четырехъ лѣтъ, будетъ разослан, въ видѣ безплатнаго приложенія, «Календарь для духовенства» на 1878 годъ, въ составъ котораго войдетъ, какъ первый въ духовномъ вѣдомствѣ опытъ подобнаго рода свѣдѣній, **«Полный Адресъ-Календарь духовнаго вѣдомства»**, заключающій въ себѣ списки всѣхъ лицъ, служащихъ какъ въ центральномъ, такъ въ придворномъ, военномъ и епархіальномъ управленіяхъ духовнаго вѣдомства, какъ-то: членовъ и дѣлопроизводителей Св. Синода и его конторъ, управленій главныхъ священниковъ, духовныхъ консисторій, попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія, свѣчныхъ епархіальныхъ заводовъ, совѣтовъ братствъ, миссіонеровъ, намѣстниковъ, настоятелей и настоятельницъ лавръ и монастырей, каѳедральныхъ протоіереевъ, благочинныхъ церквей городскихъ и сельскихъ, настоятелей заграничныхъ православныхъ церквей и миссій, а равно членовъ и дѣлопроизводителей другихъ имѣющихся въ епархіяхъ учрежденій; затѣмъ начальствующихъ и учащихъ всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній, какъ-то: академій, семинарій и училищъ мужскихъ и женскихъ. Сверхъ того въ «Календарѣ для духовенства» будутъ помѣщены полные списки всѣхъ архіереевъ русской православной Церкви, отъ введенія христіанства до настоящаго времени, сборникъ указовъ и опредѣленій Св. Синода за 1877 годъ, и другія свѣдѣнія, имѣющія практическое значеніе для духовенства. Наконецъ, въ томъ же Календарѣ будетъ помѣщонъ, въ видѣ справочной статьи, «Проектъ инструкціи для мѣстныхъ ревизій духовныхъ училищъ», составленный членомъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, С. И. Миропольскимъ.

Цѣна съ безплатнымъ приложеніемъ: за годъ 6 р., за полгода 3 р. 50 к., за три мѣсяца 2 р., за одинъ мѣсяцъ 1 р., съ доставкою и пересылкою.

Подписка принимается въ редакціи «Церковно-Общественнаго Вѣстника», по Николаевской улицѣ, д. № 29, кв. № 12.

Въ вышедшихъ доселѣ №№ «Церковно-Общественнаго Вѣстника» помѣщены, между прочимъ, слѣдующія статьи: «О взаимныхъ отношеніяхъ между епархіальными властями и бѣлымъ духовенствомъ», начало изслѣдованія **Д. И. Ростиславова**; «Славянство и византійство»; «По вопросу о монастырскихъ имуществахъ»; «Крайности славянофиловъ», статьи **И. С. Беллюстина**; «Подпольные пророки»; «Патріаршія повадки», статьи **Н. С. Лѣскова**; «Чтенія о сущности христіанства», протоіер. **І. Л. Янышева**; «О преподаваніи закона Божія въ народныхъ школахъ», изслѣдованіе свящ. **М. И. Соколова**; «Объ улучшеніи быта православнаго русскаго духовенства», статьи **В. И. Рубинова**; «Клиръ и міряне», ст. профес. **Н. С. Суворова** (семь статей); «О взаимныхъ отношеніяхъ между государствомъ и Церковію» (восемь статей), его же; «Русское православное духовенство и общество» (шесть статей); «По поводу архіерейскихъ перемѣщеній»; «Изъ практики архіерейскаго суда»; «Архіерейскіе экзамены священникамъ»; «Архіерейскіе юбилеи»; «По вопросу объ участіи свѣтской власти въ церковныхъ дѣлахъ»; «Объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей духовныхъ консисторій»; «О судебной защитѣ имущественныхъ правъ церкви»; «Гдѣ гибнутъ церковные капиталы»; «Воспоминанія объ архіепископѣ Аѳанасіѣ»; «Воспоминанія объ астраханской семинаріи» и др.

Редакторъ-издатель **А. Поповицкій.**

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшее повелѣніе. Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) о предоставленіи преосвященнымъ тѣхъ епархій, въ коихъ положены должности миссіонеровъ, замѣщать таковыя по непосредственному своему усмотрѣнію; 2) по вопросу о гербовомъ сборѣ; 3) объ ассигнованіи суммы причтамъ упраздненныхъ иркутскаго и енисейскаго казачьихъ полковъ; 4) о порядкѣ доставленія въ синодальную канцелярію послужныхъ списковъ ректоровъ и инспекторовъ духовныхъ академій и семинарій, а равно и профессоровъ академій изъ лицъ монашествующихъ; 5) о пожертвованіи на санитарныя нужды арміи отъ ярославской епархіи и 6) о книгѣ Д. Тихомирова: «Руководство для учащихъ по Букварю», съ журналомъ Учебнаго Комитета. Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. — ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: Празднованіе по случаю взятія Карса. Невѣріе и рутина—союзники турокъ. Слово при окончаніи пятидесятилѣтняго служенія церкви и отечеству, исполнившагося 16-го сентября 1877 года, сказанное въ г. Вѣрномъ высокопреосвященнымъ Софоніею, архіепископомъ туркестанскимъ. Притча о богатомъ и Лазарѣ и современные выводы изъ ней *(свящ. І. Анурьевъ)*. Изъ Франціи *(свящ. В. Л.)*. По поводу самоубійства генерала Гартунга *(письмо въ редакцію, А. З—нъ)*.—ЛѢТОПИСЬ: Посѣщеніе Государемъ Императоромъ позицій у Дольняго Дубняка. Пожертвованія нужны. Пожертвованія рижскаго преосвященнаго Серафима. Благодѣянія «Краснаго Креста». Отзывъ нѣмецкаго врача о русскихъ учрежденіяхъ «Краснаго Креста». Замѣчательные крестьянскіе приговоры. Поученіе, бывшаго крестьянина, а нынѣ единовѣрческаго священника о пожертвованіяхъ *(свящ. І. Малышевъ)*. Рѣчь—при освященіи батарей, орудій и береговыхъ укрѣпленій въ г. Поти, къ артиллеристамъ *(свящ. Николай Каллистовъ)*. Звѣрство и варварство турокъ по официальнымъ документамъ. Свидѣтельство англійскихъ врачей о звѣрствахъ турокъ надъ ранеными русскими. Еще о варварствѣ турокъ. Ужасы войны. Присоединеніе къ православію троихъ чеховъ. Письмо митрополита Филарета къ графу Протасову по поводу военныхъ событій 1853 года и отвѣтъ графа. Праздникъ 1-го октября въ грузинскомъ городѣ Мцхетъ *(И. І. Р.)*. Общественная молитва турокъ по случаю войны. Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ. Статистическія данныя о папахъ.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При семъ нумерѣ иногороднымъ подписчикамъ прилагается объявленіе отъ торговаго дома О. А. КОРЕЩЕНКО.

Печатать дозволяется. 11-го ноября 1877 года. Экстра-ординарный проф. с.-петербург. духовной академіи **Андрей Предтеченскій.**

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейная, № 39).

1877

Офиціальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

№ 46

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными ежемѣсячными книжками прибавленій.

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Ноябрь — 19 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Государь Императоръ, въ 17-й—29-й день минувшаго октября, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи викарію иркутской епархіи, епископу селенгинскому, **Мартиніану**, епископомъ камчатскимъ, курильскимъ и благовѣщенскимъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 28-го октября—9-го ноября 1877 года, № 1,616, о Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта объ ассигнованіи дополнительнаго кредита въ 15,000 руб. на выдачу третнаго не въ зачотъ жалованья лицамъ, опредѣляемымъ учителями въ духовно-учебныя заведенія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, № 8,473, о томъ, что Высочайше утвержденнымъ 24-го минувшаго сентября мнѣніемъ Государственнаго Совѣта предоставлено Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода оказавшійся по ст. 5, § 8 дѣйствующей расходной смѣты вѣдомства Святѣйшаго Синода недостатокъ въ кредитѣ на выдачу третнаго не въ зачотъ жалованья лицамъ, опредѣляемымъ на учительскія должности въ духовно-учебныя заведенія, всего въ количествѣ *пятнадцати тысячъ рублей*, покрыть изъ сбереженій, ожидаемыхъ отъ суммъ, назначенныхъ по ст. 1, § 6 той же смѣты, съ тѣмъ, что еслибы сбереженія эти, по окончательномъ приведеніи ихъ въ извѣстность, не были достаточны для покрытія всѣхъ указанныхъ 15,000 рублей, то недостающую часть послѣдней суммы отнести, по надлежащемъ сношеніи съ министромъ финансовъ, на общіе отъ заключенныхъ смѣтъ остатки. И, по справкѣ, приказали: Сдѣлать должныя распоряженія къ приведенію изъясненнаго Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта въ исполненіе и напечатать оное въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ».

II. Отъ 12-го октября—9-го ноября 1877 года, № 87, о книгѣ преосвященнаго Палладія: „Толкованія на книги св. пророковъ Захаріи и Малахіи“, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ исправляющимъ должность Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, № 234, коимъ составленная преосвященнымъ Палладіемъ, бывшимъ епископомъ сарапульскимъ, нынѣ олонецкимъ, книга, подъ названіемъ: «Толкованія на книги св. пророковъ Захаріи и Малахіи» (Вятка, 1876 года), одобряется для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія при изъясненіи пророческихъ книгъ священнаго писанія Ветхаго Завѣта. Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій чрезъ «Церковный Вѣстникъ»; съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, № 234, о составленной преосвященнымъ Палладіемъ, бывшимъ епископомъ сарапульскимъ (викаріемъ вятской епархіи), нынѣ олонецкимъ, книгѣ, подъ названіемъ: «Толкованія на книги св. пророковъ Захаріи и Малахіи» (Вятка, 1876 г.).

И въ послѣднемъ выпускѣ своихъ «Толкованій» на такъ называемыхъ малыхъ пророковъ преосвященный Палладій остался вполнѣ вѣренъ избранному имъ методу. Какъ во всѣхъ прежнихъ выпускахъ, такъ и въ настоящемъ, послѣ краткихъ предварительныхъ свѣдѣній о пророкѣ, времени его служенія и содержаніи его книги, иногда еще объ особенностяхъ изложенія ея (см. Введ. къ Толк. на кн. св. пр. Захаріи) авторъ начинаетъ самое толкованіе. Изъясняется обыкновенно книга по главамъ и стихамъ, по тексту славянскому. Общаго очерка содержанія главы авторъ не представляетъ, не слѣдитъ и за послѣдовательнымъ развитіемъ мысли пророка; а толкуетъ обыкновенно стихъ за стихомъ, изрѣдка напоминая только, что сказано было пророкомъ прежде. При составленіи всѣхъ выпусковъ авторъ пользовался одними и тѣми же пособіями, отъ того и толкованія совершенно однохарактерны. Послѣ славянскаго текста, авторъ обыкновенно представляетъ русскій переводъ даннаго стиха съ еврейскаго, пользуясь въ настоящемъ выпускѣ синодальнымъ русскимъ переводомъ; затѣмъ дѣлаетъ болѣе распространенный перифразъ даннаго стиха и приводитъ толкованія святоотеческія, то изъ св. Ефрема Сирина, то изъ блажен. Ѳеодорита, то изъ блажен. Іеронима. Въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ преставляются разныя чтенія изъясняемаго стиха въ главнѣйшихъ переводахъ и изданіяхъ библіи и неодинаковыя пониманія его толковниками. Притомъ авторъ не допускаетъ собственныхъ разсужденій о томъ, какое чтеніе представлялось бы болѣе правильнымъ или вѣроятнымъ, а замѣчаетъ иногда только, что отъ разности въ чтеніяхъ даннаго мѣста происходитъ разность и въ пониманіи его (см. напр. Тол. на св. пр. Захарію примѣч. 157 къ стр. 143). Въ такомъ видѣ подстрочныя примѣчанія автора представляютъ сырой матеріалъ для изъясненія библейскаго текста. Замѣчается иногда и въ собственныхъ толкованіяхъ автора нѣчто подобное, когда приводятся мнѣнія отцовъ или несогласныя между собою, безъ соглашенія ихъ, или несогласныя съ собственнымъ пониманіемъ автора. Такъ, напримѣръ, въ XI гл. книги св. пророка

Захаріи авторъ усматриваетъ предсказаніе объ опустошеніи Палестины врагами народа Божія (ст. 2), а между тѣмъ приводитъ толкованія св. Ефрема Сирина и бл. Ѳеодорита, которые понимаютъ слова пророка иначе. Св. отцы видятъ во 2 стихѣ XI главы предсказаніе объ окончательномъ паденіи разныхъ языческихъ царствъ, а не Палестины (стр. 145, 146). Отъ принятаго авторомъ метода толкованія, именно отъ того, что онъ толкуетъ пророковъ только по стихамъ, раздробляя рѣчь пророка на мелкія части, не представляетъ генетическаго развитія главной мысли пророка въ его рѣчи, не дѣлаетъ сжатаго живаго очерка пророческой рѣчи,—происходитъ тотъ общій недостатокъ въ его толкованіяхъ, что ни одна пророческая книга не производитъ на читателя цѣлостнаго, живаго впечатлѣнія, по которому могли бы напечатлѣться въ умѣ и памяти его характеристическія индивидуальныя черты пророческихъ рѣчей, отличающія одного пророка отъ другаго, какъ живую личность. Изъ толкованій автора можно узнать только то, что одинъ пророкъ говорилъ о томъ, а другой о другомъ, что одна пророческая книга труднѣе для толкованія, чѣмъ другая и т. п. Нерѣдко русскій переводъ книги, безъ такихъ раздробленныхъ толкованій, можетъ произвесть на читателя гораздо болѣе живое и цѣлостное впечатлѣніе, чѣмъ данныя авторомъ толкованія. Тѣмъ не менѣе, впрочемъ, авторъ своими трудами оказалъ значительную услугу православнымъ любителямъ слова Божія. Толкованія его по своей обычной простотѣ и ясности изложенія, а главнымъ образомъ потому, что онѣ представляютъ сводъ свято-отеческихъ мнѣній и согласны съ мыслями знаменитыхъ въ православной церкви толкователей слова Божія, могутъ быть признаны весьма полезнымъ пособіемъ къ правильному уразумѣнію смысла пророческихъ книгъ, нерѣдко весьма трудныхъ для пониманія, какова напримѣръ книга св. пророка Захаріи. Рѣчь автора не вычурная, не затѣйливая, почти вездѣ правильна и ясна. Недостатковъ съ этой стороны вообще не много, и притомъ они не очень замѣтны и легко могутъ быть исправлены авторомъ при слѣдущемъ изданіи книги. Такъ напримѣръ во введеніи къ толкованію на книгу св. пророка Захаріи (стр. VIII) встрѣчается слѣдующая не вполнѣ точная фраза: «Пророкъ то скрывается въ мракѣ грозныхъ грядущихъ бѣдствій, то является во свѣтѣ милостей Божіихъ къ Іерусалиму». Авторъ въ этомъ случаѣ измѣнилъ своему общему характеру—выражаться просто. Далѣе нѣсколько разъ употребилъ въ книгѣ неупотребительное слово «надпоминать» вмѣсто «напоминать» (см. толк. на св. пр. Захарію стр. 2, 80, 88, 199; на св. пр. Малахію—три раза стр. 3). Объ этомъ не разъ уже замѣчено въ отзывахъ о трудахъ преосвященнаго автора, но онъ, вѣроятно, держится своихъ особыхъ взглядовъ на этотъ предметъ. На стр. 62 толк. на св. пр. Захарію встрѣчается слѣдующая темная фраза: «Талантъ невидимою силою поднялся и былъ брошенъ въ уста на уста нечестивой жены, о которой говорится здѣсь». На стр. 65 неправильная фраза: «По объясненію св. ангела истолкователя, это видѣніе означаетъ *четыре вѣтра небесніи* и тутъ же присовокупляетъ, что эти небесные вѣтры предстоятъ престолу Божію».и т. д. На стр. 160—неточная и нескладная рѣчь: «Нѣкоторые изъ толковниковъ сего пастыря прилагали къ Атіоху (опечатки) Епифану, утверждая, что онъ наименованъ *пастыремъ неискуснымъ*. Посему тѣмъ паче приличествуетъ антихристу, потому что его прообразъ—Антіохъ». На стр. 167—нерусскій оборотъ рѣчи: «Они, приведенные въ замѣшательство и ослѣпленіе, поражены были полные страха». На стр. 179—двусмысленная фраза: «Тогда эти лжепророки устыдятся своего ремесла и своихъ видѣній, не будутъ уже облачаться въ власяницы, въ какія облачались истинные пророки, чтобы удобнѣе обманывать другихъ самою наружностію». Кто же старался обманывать другихъ—истинные пророки, или лжепророки?.. На стр. 180 начало толкованія 6-го стиха XIII гл. пр. Захаріи представляется неяснымъ по изложенію: «По мнѣнію бл. Ѳеодорита и нѣкоторыхъ другихъ толковниковъ, здѣсь вопрошающимъ отвѣчаетъ принятый за ложнаго пророка, что родители его, любя, положили на него раны. Но другіе толковники съ большею основательностію относятъ это (?) къ Прободенному». Въ предисловіи къ толкованію на св. пророка Малахію (страница 3), неточная фраза: «Еврейскій народъ... въ религіозно-нравственномъ отношеніи представлялъ хаосъ, смѣсь хорошаго съ худымъ». На страницѣ 15-й толкованія на св. пророка Малахію не совсѣмъ складная рѣчь: «Вы, мои служители, уничтожаете мою трапезу тѣмъ, что если не словами, то дѣлами выражаете, что трапеза Господня осквернена, какъ бы замарана нечистотою, а потому не стоитъ уваженія»... На страницѣ 54: «У Бога ничто не скрывается или забывается, Богъ знаетъ все»... Есть и еще нѣсколько погрѣшностей въ рѣчи, но такихъ, которыя произошли отъ типографскихъ ошибокъ, напримѣръ, на страницѣ 26-й толкованія на св. пророка Захарію (29, 89, 119, 167, толк. на св. пр. Малахію, стр. 9, 62).

По вниманію къ указаннымъ достоинствамъ разсмотрѣнной книги, Учебный Комитетъ полагалъ бы одобрить оную для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія при изъясненіи пророческихъ книгъ священнаго писанія Ветхаго Завѣта.

1877 — Ноябрь

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

№ 46 — 19 число.

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВОЗЗВАНІЕ

преосвященнѣйшаго Аполлоса, епископа вятскаго, къ своей паствѣ о пожертвованіяхъ въ Общество „Краснаго Креста“.

Возлюбленные о Господѣ братія!

Многіе и великіе доблестные подвиги совершило христолюбивое воинство русское въ настоящей войнѣ со врагами креста Христова. Но слава воинской доблести пріобрѣтается тяжолыми трудами и лишеніями и неизбѣжно соединена съ великими страданіями. Въ одномъ мѣстѣ, сражаясь съ многочисленными полчищами турокъ, наши воины не смыкали глазъ три дня и три ночи, и не имѣли времени сварить себѣ пищи; въ другомъ мѣстѣ, 23 дня отбиваясь отъ непріятеля, въ двадцать разъ сильнѣйшаго, довольствовались только четвертію фунта сухарей на день и менѣе того, а подъ конецъ питались даже тѣмъ, что извергается на съѣденіе звѣрямъ. И вездѣ на полѣ брани сколько требуется самоотверженія! Бываетъ, негдѣ укрыться отъ дождя и холода, некогда заснуть покойнымъ сномъ, по цѣлымъ днямъ приходится быть безъ пищи и питья. Отъ многолюдья, неправильной жизни и тяжолаго труда развиваются губительныя болѣзни, а больные часто не имѣютъ теплаго и удобнаго помѣщенія и другихъ потребностей, необходимыхъ для успѣшнаго леченія. А какія ужасныя страданія переносятъ раненые и искалѣченные въ сраженіяхъ! Сколько храбрыхъ воиновъ положило уже жизнь свою на брани!—Самъ народолюбивый Государь, Отецъ нашъ, Благовѣрные Великіе Князья братья, сыны и племянники царскіе, раздѣляютъ съ воинами труды и опасности бранныя. Благосердая Государыня Императрица съ нѣжною истинно-материнскою любовію болѣзнуетъ о страданіяхъ больныхъ и раненыхъ воиновъ. Она первая подъяла на Себя попеченіе о помощи имъ и возбудила для добраго дѣла тысячи сочувствующихъ сердецъ. Благовѣрныя Великія Княгини помогаютъ ей въ трудахъ ея. Будемъ ли мы безучастны къ святому дѣлу, за которое ратоборствуютъ христолюбивые воины наши? Они жертвуютъ дарами, которые не пріобрѣтаются никакою цѣною денегъ,—проливаютъ кровь, отдаютъ жизнь свою. Мы ли, живя покойно въ домахъ своихъ, не испытывая тревогъ воинскихъ, пожалѣемъ удѣлить часть отъ избытковъ своихъ, чтобы облегчить тяжолое положеніе воиновъ, страдающихъ отъ болѣзней, отъ ранъ и увѣчья, чтобы оказать вспомоществованіе вдовамъ и сиротамъ воиновъ, коимъ суждено положить животъ свой на брани? *Другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ* (Гал. VI, 2), говоритъ апостолъ. Богатые, жертвуйте по состоянію своему; не останется жертва ваша невознагражденною отъ Господа: *давайте и дастся*, сказалъ Господь, *ибо какою мѣрою мѣрите, такою же отмѣрится и вамъ* (Лук. VI, 38). Неизбыточествующіе, не стыдитесь жертвовать и малыми вкладами: двѣ лепты бѣдной вдовицы, положенныя въ сокровищницу храма, въ очахъ Божіихъ были цѣннѣе даровъ людей богатыхъ (Марк. XII, 42, 43). Я не обращаюсь къ бѣднякамъ, едва имѣющимъ дневное пропитаніе; но и между ними проявляется такое усердіе подать помощь болящимъ и страждущимъ воинамъ, что иные отдаютъ для нея послѣднія копѣйки. Не успокоивайте себя тѣмъ, что вы жертвовали на нужды войны разъ или два. Пока длится война, мы должны до конца раздѣлять ея бремя. Воины не говорятъ: мы были уже въ битвѣ, а нетерпѣливо рвутся на новый смертный бой; лежа на одрѣ болѣзни, раненые и безсильные, ждутъ — недождутся, когда Богъ возвратитъ имъ здоровье и крѣпость силъ, и выздоравливая, спѣшатъ снова на бранное поле. Пока не требуются отъ васъ жертвы чрезвычайныя; довольно, если вы воздержитесь отъ излишества въ пищѣ, отъ роскоши въ одеждѣ и отъ суетныхъ удовольствій, теперь и неблаговременныхъ, и требующихъ напрасной траты денегъ, и сбереженіе отъ этого небольшаго ограниченія вашихъ расходовъ сложите въ сокровищницу «Краснаго Креста». На бранномъ полѣ подвизаются сотни тысячъ воиновъ, а насъ дома милліоны. Будетъ стыдъ намъ предъ самими собою и иноземными народами, грѣхъ предъ Богомъ, если наши воины будутъ терпѣть недостатокъ въ удовлетвореніи своихъ крайнихъ потребностей. А потребности для однихъ больныхъ и раненыхъ велики и разнообразны. «Съ наступленіемъ осеннихъ холодовъ, живо ощущается настоятельнѣйшая потребность въ теплomъ платьѣ всякаго рода», пишетъ наблюдающій за госпиталями «Краснаго Креста». «Необходима возможно скорая присылка полушубковъ, шерстяныхъ чулокъ, валенокъ, суконныхъ и бумазейныхъ панталонъ, фуфаекъ, шерстяныхъ куртокъ, одѣялъ, а также бѣлья полными смѣнами. Помощь нужна неотложная и въ огромныхъ размѣрахъ». Въ циркулярѣ Общества «Краснаго Креста» объявляется о настоятельной потребности для дѣйствующей арміи въ перевязочныхъ средствахъ—въ корпіи, бинтахъ и ветоши. Не забудемъ и о нуждахъ бѣдствующихъ славянъ балканскихъ, бездомныхъ, неодѣтыхъ, голодныхъ, внушающихъ своимъ видомъ и положеніемъ такую жалость, что наши воины,—было много случаевъ,—забывая чувство голода, отдаютъ имъ послѣдній кусокъ хлѣба.

Пастырски прошу всѣхъ православныхъ христіанъ ввѣренной мнѣ паствы, во имя любви христіанской, во имя любви къ отечеству: не ослабѣвайте въ своемъ содѣйствіи благотворительной дѣятельности Общества «Краснаго Креста», не переставайте жертвовать, по средствамъ и возможности, кто деньгами, кто вещами. Дорога добродѣтель благотворенія, особенно въ такой нуждѣ, при такихъ обстоятельствахъ. Высока и награда за нее: *егда пріидетъ Сынъ человѣческій во славѣ Своей, тогда речетъ сущимъ одесную Его: пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра: взалкахся бо, и дасте Ми ясти, вождадахся, и напоисте Мене, нагъ бѣхъ, и одѣясте Мене, боленъ, и посѣтисте Мене.*

Аминь глаголю вамъ: понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе (Мѳ. XXV, 31, 34—36, 40).

Аполлосъ, *епископъ вятскій и слободскій.*

24-го октября 1877 г.

ИСЛАМЪ И НЕИЗБѢЖНОСТЬ ПАДЕНІЯ ТУРЦІИ.

Никакія заступничества не спасутъ Турцію отъ ожидающей ее участи. Палъ Карсъ, падетъ и Плевна, рушатся и другія мусульманскія твердыни. Пусть турколюбивыя англійскія газеты съ комическою важностью предписываютъ русской арміи не двигаться далѣе Эрзерума,—мы пойдемъ туда, куда идти повелѣваетъ нашъ долгъ и не посмотримъ на вопли и ярость отщепенцевъ цивилизаціи и христіанства. Турціи не миновать своей судьбы; этотъ разбойничій станъ расположился не на своемъ мѣстѣ и волны прогресса, рано или поздно, смоютъ его съ лица Европы.

Европѣ суждено быть мѣстомъ развитія христіанской цивилизаціи. Христіанство—жизненный нервъ всей европейской цивилизаціи, принципы новѣйшей цивилизаціи—принципы христіанскіе. Все, что не принадлежитъ къ христіанскому міру, лишено жизни и движенія, осуждено на застой и упадокъ; все то, что чуждо христіанству, враждебно вмѣстѣ съ тѣмъ и европейской цивилизаціи. Таковъ приговоръ исторіи надъ государствами, построенными на началахъ ислама и основавшимися на европейской почвѣ. Мавры, утвердившіеся въ Испаніи, развили здѣсь утонченную культуру, поэзію, искуства и были, можно сказать, благодѣтелями страны; но они исповѣдывали исламъ и это ихъ погубило; ихъ культура стала клониться къ упадку и наконецъ они изчезли. Утвердилось другое мусульманское государство на берегахъ Геллеспонта, но и оно не принесло съ собою ничего, кромѣ смерти и разрушенія, и стало высасывать изъ страны жизненные соки. И неужели этому паразиту на организмѣ Европы суждено вѣчно жить? Для того, чтобы Турецкая имперія могла существовать, необходимо, чтобы она переустроилась кореннымъ образомъ, разсталась съ исламомъ, на которомъ зиждется ея политическій и соціальный бытъ, и усвоила себѣ формы жизни, сообразныя съ характеромъ европейской жизни. Но это требованіе равносильно отреченію Турціи отъ магометанскаго вѣроисповѣданія и принятію христіанства, потому что вся жизнь Европы построена на христіанскихъ началахъ, характеръ ея христіанскій. Требованіе неосуществимое: турки никогда не разстанутся съ исламомъ и исламъ доведетъ ихъ до погибели.

Магометанство одинаково отражалось на всѣхъ народахъ, принимавшихъ его, какъ ни различны они были по происхожденію, нравамъ и характеру. Внѣшнее могущество, пріобрѣтаемое съ помощью оружія, быстро возрастало у народа, усвоившаго исламъ; но затѣмъ по прекращеніи войны, по переходѣ къ мирнымъ занятіямъ, наступалъ стремительный упадокъ силъ, народъ истощался физически и нравственно. Таково было дѣйствіе ислама во время владычества арабовъ—при Аббасидахъ; таково же оно и теперь—при господствѣ турокъ и династіи Османа на востокѣ. Пока исламъ служитъ источникомъ законовъ народа, единственнымъ руководителемъ его нравовъ, до тѣхъ поръ продолжается вырожденіе народа нравственное и физическое. Это явленіе—фактъ историческій; зависитъ оно отъ того, что начала ислама діаметрально противоположны началамъ хррстіанской цивилизаціи: народъ, живущій по предписаніямъ Корана, ставитъ себя въ положеніе противорѣчащее условіямъ жизни, выработаннымъ новымъ временемъ, дѣлается врагомъ прогресса и, по общеисторическому закону, въ концѣ концовъ долженъ или приноровиться къ духу времени, подчиниться общему теченію, или же погибнуть, уступить дорогу и не мѣшать человѣчеству идти впередъ.

Было бы долго указывать несоотвѣтствіе ислама началамъ новѣйшей цивилизаціи. Достаточно прочитать вторую главу Корана, чтобы видѣть главнѣйшіе его недостатки въ соціальномъ отношеніи: здѣсь уже выступаютъ на сцену національная исключительность, многоженство, рабство,—такія особенности, которыя свойственны древнему времени, но въ настоящее время составляютъ анахронизмъ. Прошло уже то время, когда человѣкъ запрягалъ своего ближняго въ плугъ и его достоинство топталъ въ грязь. Знамя нашего времени—гуманность и уваженіе къ личности человѣка.

Недостатки ислама отражаются и въ жизни турокъ, разъѣдая въ корнѣ турецкое общество. Вслѣдствіе того, что исламъ полагаетъ непроходимую грань между правовѣрными и остальнымъ міромъ и освящаетъ національную обособленность, они до сихъ поръ не могли слиться съ племенами, входящими въ составъ ихъ имперіи: славянами, греками, коптами, армянами, курдами, арабами, друзами, маронитами и др. Турки, какъ завоеватели, составляютъ незначительное меньшинство всего населенія и удерживаютъ власть надъ большинствомъ только благодаря безпощадной тиранніи и взаимной враждѣ между мелкими племенами, обусловливаемой религіозными и другими причинами. Вслѣдствіе того, что Коранъ дозволяетъ каждому правовѣрному имѣть четыре жены и заключать ихъ въ гаремъ, у турокъ семья въ полномъ упадкѣ, распущенность и развратъ съ ихъ естественными результатами—деморализаціей физической и нравственной—явленіе повсемѣстное, соціальная жизнь не имѣетъ надежной опоры, народъ вырождается. Мать, первая учительница и наставница молодаго поколѣнія, унижена, погружена въ невѣжество и чувственность; отъ нея въ стѣнахъ гарема ребенокъ выслушиваетъ первые уроки, имѣющіе обыкновенно такое большое вліяніе на всю жизнь; естественно, что деморализація переходитъ наслѣдственно отъ родителей къ дѣтямъ. Вслѣдствіе того, что Коранъ предоставляетъ мужу господство надъ женами и узаконяетъ рабство, послѣднее изъ сферы домашней и семейной проникло въ жизнь общественную и политическую, рабство умственное и физическое сдѣлалось неразлучнымъ спутникомъ турокъ.

Неумолимый ходъ вещей ведетъ къ тому, что племя османовъ постепенно вымираетъ и не пополняется свѣжими элементами. Сдѣлано наблюденіе, что число турокъ-мусульманъ съ каждымъ годомъ уменьшается. Одинъ британскій консулъ въ Алеппо въ донесеніи своему правительству, опубликованномъ въ «Синей книгѣ» 1860 г., привелъ слѣдующія цифры: городъ Алеппо въ началѣ XVIII-го столѣтія имѣлъ триста тысячъ жителей; къ 1860 году цифра эта сократилась до ста тысячъ. Діарбекъ въ началѣ прошлаго столѣтія имѣлъ четыреста тысячъ жителей, въ теченіи сорока лѣтъ число это уменьшилось до пятидесяти тысячъ. Населеніе Бассоры со ста тысячъ ниспало до восьми; населеніе Багдада съ четырехъ сотъ тысячъ до двадцати. Число жителей Мосула уменьшилось на половину. Словомъ, нѣтъ мусульманскаго города, населеніе котораго возрастало бы, подобно тому, какъ это замѣчается въ христіанско-европейскихъ городахъ. Въ христіанскихъ госу-

царствахъ Европы народъ размножается, города переполняются и является необходимость выдѣлять излишекъ путемъ колонизаціи. У турокъ наоборотъ: ненормальныя условія семейной жизни, узаконенныя Кораномъ, ведутъ къ тому, что народонаселеніе таетъ какъ снѣгъ; не можетъ быть и рѣчи о турецкой колонизаціи, напротивъ, для предохраненія турокъ отъ совершеннаго изчезновенія, требовалось бы восполнять убыль свѣжими элементами изъ другихъ племенъ. Но и этого не допускаетъ Коранъ.

Если такимъ образомъ сама природа ведетъ борьбу съ турками и истребляетъ ихъ, то что могутъ сдѣлать сердобольные политики, работающіе за турокъ перомъ и языкомъ и этимъ способомъ надѣются спасти ихъ? Зачѣмъ желать невозможнаго и стремиться къ недостижимому? Зачѣмъ ставить на карту благо цивилизованныхъ націй, чтобы поднять съ одра болѣзни осужденнаго на смерть? Какая была бы польза, еслибы даже вмѣшательство Англіи или другой державы удержало Россію отъ исполненія надъ Турціей приговора, предопредѣленнаго судьбой!? Единственная польза была бы та, что Турція поглотила бы еще сотню—другую милліоновъ, добывши ихъ изъ кармана англичанъ. Но прошолъ бы рядъ поколѣній и неумолимая сила вещей сдѣлала бы свое дѣло: томимые предсмертной агоніей, сыны ислама все болѣе уменьшались бы въ числѣ и наконецъ не осталось бы ни одного турка на европейской почвѣ.

Недоброжелатели Россіи могутъ возразить: если такова участь Турціи, если дни ея сочтены, то къ чему здѣсь мѣшаться Россіи; предоставьте Турцію самой себѣ, дайте ей умереть естественною смертью.

На это мы отвѣтимъ: для насъ ничего не могло бы быть удобнѣе, какъ держаться въ сторонѣ и быть свидѣтелями медленной кончины Турціи, еслибы при этомъ вопросъ шолъ объ однихъ лишь туркахъ. Но дѣло въ томъ, что заживо разлагающійся организмъ Турціи заражаетъ своими ядовитыми міазмами здоровые члены, полные жизни и великихъ надеждъ. Мы заинтересованы въ томъ, чтобы поскорѣе похоронить турокъ, потому что желаемъ спасти отъ преждевременной насильственной смерти славянъ и другія племена.

Вѣковой опытъ убѣдилъ насъ, что турецкое управленіе разрушающимъ образомъ дѣйствуетъ на культуру; гдѣ оно утверждается, тамъ земледѣліе и промышленность падаютъ, плодородная страна превращается въ безплодную и безплодную пустыню, на мѣстѣ цвѣтущихъ городовъ и деревень появляются жалкія развалины. Въ половинѣ прошлаго столѣтія между Константинополемъ и Смирной находилась самая плодородная мѣстность и чрезъ нее пролегалъ трактъ, усѣянный по сторонамъ болѣе чѣмъ 200-ми населенныхъ мѣстъ. Въ 1824 году англійскій ученый Мэдденъ проѣхалъ по этому тракту и нашолъ его совершенно пустынымъ, ни одного населеннаго мѣста, ни одного клочка обработанной земли... На островѣ Критѣ были когда-то сотни городовъ съ густымъ населеніемъ; теперь тамъ найдете очень не много жалкихъ городишекъ и деревень и скудное населеніе. На знаменитомъ Кипрѣ, славившемся хлѣбомъ, виномъ и металлами, съ милліоннымъ населеніемъ теперь едва насчитывается тридцать тысячъ жителей, земледѣліе и винодѣліе въ пренебреженіи, почва перестала быть плодородной, народъ подавленъ и разоренъ. Таковы же результаты турецкаго владычества въ Египтѣ. Путешественникъ Торитонъ, на пространствѣ 70 миль, между Киръ-Калисомъ и Карнабатомъ, не нашолъ ни одного жителя, всюду развалины и опустошеніе; обширная деревня Факи представляла изъ себя массу разрушенныхъ домовъ и садовъ. Совершенно тожественны показанія путешественниковъ, посѣтившихъ европейскую Турцію,—страны населенныя преимущественно славянами. Шатобріанъ вездѣ находилъ разрушенныя деревни и опустошенныя предмѣстья городовъ, часто на пространствѣ 15 миль не встрѣчалъ ни одного обитаемаго мѣста. Какое вообще вліяніе оказываетъ турецкая власть на культуру, это резюмировалъ Ньюманъ въ своихъ лекціяхъ объ исторіи Турціи; съ помощью статистическихъ данныхъ онъ доказалъ, что населеніе Турціи сравнительно съ прежнимъ временемъ представляетъ всего $^1/_5$ часть, а пространство воздѣлываемыхъ земель, сравнительно съ прежнимъ временемъ, представляетъ $^1/_4$ часть.

Еслибы турки вымирали сами, оставляя жить другія племена, входящія въ составъ Оттоманской имперіи, и не истребляя послѣднихъ остатковъ цивилизаціи, Россія не сказала бы ни слова; но вымирающіе турки распространяютъ смерть вокругъ, куда простирается ихъ власть. Россія идетъ спасать народы отъ смерти и цивилизацію отъ разрушенія, она жертвуетъ жизнью и благосостояніемъ своихъ подданныхъ въ интересахъ всего человѣчества.

ФАНТАЗІИ И ДѢЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ.

Не успѣли наши полонофилы поняньчиться со своимъ проэктомъ примиренія съ поляками, какъ неисправимые сыны рѣчи Посполитой поспѣшили отнять у своихъ непрошеныхъ друзей и радѣльцевъ ихъ невинную игрушку и безжалостно забросать ее грязью. Мы познакомили въ свое время читателей «Церковнаго Вѣстника» (№ 39) съ «Воззваніемъ польскаго историческаго общества къ болгарамъ»,—воззваніемъ точно нарочно составленнымъ въ отвѣтъ на привѣтъ нашихъ полонофиловъ съ цѣлію охлажденія ихъ горячихъ порывовъ къ сближенію. Procul profani! раздалось съ береговъ Темзы... Надняхъ съ береговъ той же рѣки раздался снова тотъ же враждебный намъ голосъ въ еще болѣе впушительной формѣ. Мы говоримъ объ адресѣ, представленномъ отъ имени всѣхъ поляковъ лондонскимъ польскимъ клубомъ «Бѣлаго Орла» султану чрезъ посредство турецкаго посланника при сэнъ-джемскомъ дворѣ. Вотъ текстъ этого поучительнаго документа, какъ онъ передается въ константинопольской газетѣ «Византія» (№ 2,148 отъ 28-го октября):

«*Ваше величество!* Мы, польскіе сироты, смиренно молимъ васъ благосклонно принять искреннее выраженіе нашего добраго расположенія и сочувствія къ справедливой войнѣ, которую ваше величество и ваши вѣрные подданные ведете съ такимъ героизмомъ за неприкосновенность вашей почвы, вашихъ учрежденій и вашей вѣры, противъ московитскихъ захватовъ и изувѣрства.

«Мы, обращающіеся къ вашему величеству, являемся представителями народа, 105 лѣтъ служащаго уже жертвою угнетенія, мщенія и вѣроломства Московіи. Всемірная исторія не представляетъ другаго примѣра, который такъ позорилъ бы ея страницы, какъ примѣръ московитовъ.

«Испоконъ вѣку и до послѣдняго времени измѣнническое убійство, конфискація, грабежъ, попраніе всѣхъ божескихъ и человѣческихъ законовъ составляютъ отличительный признакъ владычества московитовъ въ Польшѣ. Не только народность нашей несчастной страны вычеркнута съ европейской карты, не смотря на протесты Турціи и остальныхъ европейскихъ правительствъ, но и къ довершенію несчастія, подъ предлогомъ охраненія мира и равновѣсія

между народами нашего континента, совершаются еще дружныя жестокости противъ нашихъ согражданъ,—жестокости, превосходящія муки ада и оставляющія далеко за собою насилія, внесенныя въ кровавыя хроники самыхъ дикихъ древнихъ и новыхъ народовъ.

«Мы, поляки, вѣримъ, что Всевышній предопредѣлилъ оттоманскому народу быть избраннымъ орудіемъ къ тому, чтобы положить конецъ этому проклятому и изувѣрному владычеству. Увѣренные въ сочувствіи, которое такъ часто ваши славные предшественники выражали къ борьбѣ и независимости несчастной Польши, мы съ глубочайшею признательностію вслухъ всего свѣта выражаемъ наши надежды и наши искреннѣйшія пожеланія вашему императорскому величеству, да славный вашъ оттоманскій народъ одержитъ побѣду и тѣмъ отразитъ нечестивыя и святотатственныя попытки нападеній на вашу державу растлѣннаго и тиранническаго правительства.

«Результаты настоящей борьбы интересуютъ насъ въ высшей степени, ибо мы убѣждены, что ваше величество послѣ побѣды надъ московитами благоволите сколько съ политической, столько и съ филантропической точки зрѣнія содѣйствовать возстановленію народности и свободы польской вмѣстѣ со всѣми, могущими принять участіе въ дѣлѣ нашего спасенія.

«Отъ имени польскаго клуба «Бѣлаго Орла» предсѣдатель... члены... и секретарь... (слѣдуютъ подписи)».

Не завидуемъ нашимъ полонофиламъ. Рѣдко непрошенное усердіе и радѣніе отвергались такъ рѣшительно, озлобленно, цинично... Но насъ удивляетъ не это, а то, что повидимому такое отношеніе польскихъ руководящихъ кружковъ къ примирительнымъ предложеніямъ нѣкоторыхъ нашихъ публицистовъ было неожиданностью для послѣднихъ. Иначе необъяснимо, какъ можно было сознательно идти на встрѣчу такому грубому, рѣзкому, оскорбительному отказу. Очевидно, эти добрые люди вообразили себѣ, что Польша забыла свои историческія преданія, свои вѣковые кровавые счоты съ нами, отреклась отъ всякой надежды возвратить себѣ свое международное положеніе, словомъ перестала быть Польшею, а сдѣлалась искреннимъ, усерднымъ и самоотверженнымъ членомъ великой славянской семьи, готовымъ принести свои частные интересы въ жертву общему дѣлу, такъ же просто, скромно и беззавѣтно, какъ и ея сестра по крови—Россія. На дѣлѣ же оказалось, что эта прекрасная, самоотверженная, совершенно переродившаяся и обновившаяся славянская Польша, мечтающая лишь о жертвахъ въ пользу общаго славянскаго дѣла, есть созданіе воображенія увлекшагося публициста, не имѣющее ничего общаго съ исторической и фактической Польшей, такъ что остается еще нерѣшеннымъ, кто смѣшнѣе: польскіе-ли передовики и патріоты, вѣрующіе въ божественное предопредѣленіе турокъ, въ ихъ побѣды надъ ненавистными московитами и въ возстановленіе побѣдоноснымъ султаномъ рѣчи Посполитой, или наивные публицисты, вѣрующіе въ перерожденіе конгрессовой Польши въ славянофильскую со всѣми радужными послѣдствіями такого чудеснаго перерожденія. Очевидно, тутъ какое то роковое недоразумѣніе.

И сколько обозначалось у насъ за послѣднее время такихъ роковыхъ недоразумѣній! И гдѣ только мы съ ними не встрѣчались! Сколько оказалось у насъ недоразумѣній съ Западной Европой? Сколько въ прошедшемъ году возникло у насъ недоразумѣній съ сербами, а въ настоящемъ съ болгарами! Сколько накопилось у насъ и еще можетъ открыться недоразумѣній съ греками? Сколько наконецъ у насъ недоразумѣній съ нами самими? Словомъ, недоразумѣній накопилось столько, что мы рискуемъ сами превратиться въ одно сплошное, громадное недоразумѣніе.

И въ какое смѣшное и нелѣпое положеніе ставятъ насъ иногда эти недоразумѣнія! Иной доктринеръ-публицистъ, по какому нибудь несчастному случаю разставшійся съ вѣрою своихъ предковъ, вообразитъ себѣ, что она дѣйствительно сдѣлалась уже достояніемъ исторіи, перестала быть факторомъ не только въ между-народныхъ отношеніяхъ, но и во внутренней жизни народа, начинаетъ упорно, настойчиво, систематически игнорировать ее вездѣ и всюду, негодуетъ и возмущается, когда другіе принимаютъ ее въ разсчотъ при рѣшеніи тѣхъ или другихъ внѣшнихъ или внутреннихъ вопросовъ, съ полупрезрительной, полуснисходительной миной относясь къ нимъ, какъ къ людямъ отсталымъ, невѣжественнымъ, обскурантамъ, и вдругъ съ недоразумѣніемъ встрѣчаетъ этотъ, упорно отрицаемый имъ факторъ въ формѣ неодолимаго препятствія къ осуществленію какого либо хитро задуманнаго и представлявшаго всѣ шансы на успѣхъ польско-русскаго примиренія, или открываетъ его на днѣ народнаго движенія, которому настойчиво навязывалъ другую подкладку. Не подумайте однакожъ, что это открытіе его образумитъ, заставитъ измѣнить свой взглядъ, заговорить другимъ языкомъ. Ничуть не бывало. Онъ по прежнему будетъ стоять на своемъ, столь же упорно и настойчиво продолжать свою прежнюю пѣсню, какъ бы ровно ничего не случилось, что заставляло бы его настроить ее на другой тонъ. Почему же онъ такъ дѣлаетъ? Да просто потому, что нежданно—негаданно для него заявившій о своемъ существованіи факторъ ему не симпатиченъ, или потому, что удостоивать его вниманія было бы не современно. И потому вмѣсто того, чтобы откровенно признаться въ своей ошибкѣ, онъ предпочитаетъ—на этотъ разъ ужъ сознательно—путаться самъ и путать другихъ. Не смѣшно ль это?

Другой завзятый западникъ, привыкшій идолопоклонничать предъ Европой, не смотря на всѣ самыя недвусмысленныя заявленія антипатіи и недоброжелательства къ нему и его родинѣ, продолжаетъ млѣть передъ нею и съ самоотверженіемъ поистинѣ изумительнымъ разглагольствовать о передачѣ на ея благоусмотрѣніе и безапелляціонное рѣшеніе дѣла, за которое нѣсколько вѣковъ сряду льется кровь его соотечественниковъ, соплеменниковъ и единовѣрцевъ, хотя въ душѣ не можетъ не предчувствовать, что это рѣшеніе будетъ не въ пользу прекращенія, а въ пользу продолженія этого безчеловѣчнаго кровопролитія. Но это уже не смѣшно, а просто отвратительно!

Третій... Да впрочемъ къ чему же примѣры. Кто ихъ не знаетъ.

Зло было бы еще не такъ велико, еслибы эти безчисленныя недоразумѣнія ставили насъ только въ смѣшное положеніе. Но бѣда наша въ томъ, что они оказываются чрезвычайно вредными для насъ. Мы путаемся въ нихъ, какъ муха въ паутинѣ. Они сбиваютъ насъ съ толку, отводятъ намъ глаза отъ нашихъ дѣйствительныхъ потребностей и интересовъ, отклоняютъ отъ нашихъ истинныхъ друзей и союзниковъ, мѣшаютъ правильной оцѣнкѣ нашихъ силъ и средствъ, ихъ правильному, раціональному направленію и употребленію, заставляютъ въ нашихъ самыхъ важныхъ, самыхъ существенныхъ національныхъ вопросахъ дѣйствовать ощупью, наобумъ, наудачу, создавать искуственные интересы вмѣсто естественныхъ, дѣлать бездѣльные и безплодные поиски за друзьями тамъ, гдѣ завѣдомо находятся лишь наши враги, гоняться за фантомами, пренебрегая дѣйствительностью.

А все отъ того, что мы не знаемъ, или не хотимъ знать этой дѣйствительности, не хотимъ брать ее такъ, какъ она есть, а представляемъ ее себѣ такою, какою желательно было бы намъ ее видѣть. А такъ какъ и она въ свою очередь не желаетъ знать нашихъ фантазій, не хочетъ передѣлывать себя по нашему шаблону, то безконечныя недоразумѣнія наши съ нею, очевидно, являются для насъ роковою, фатальною необходимостью.

Смѣшно было бы ставить вопросъ о томъ, кто виноватъ въ этихъ недоразумѣніяхъ? Ужъ, конечно, не дѣйствительность.

ВѢРА И ШКОЛА

(Рѣчь при молебствіи въ гельсингфорской Александровской гимназіи, октября 29-го дня 1877 года).

Здѣшняя первенствующая русская школа, мать для однихъ и воспріемница для другихъ русскихъ школъ въ здѣшнемъ краѣ,—эта школа нынѣ празднуетъ приснопамятный день своего рожденія. Привѣтствуемъ васъ, высокоуважаемые попечители, досточтимые наставники и дорогіе питомцы школы, — привѣтствуемъ васъ и сердечно раздѣляемъ праздничную радость вашу. Наше радостное сочувствіе къ вамъ тѣмъ живѣе и полнѣе, что въ вашемъ празднованіи видится именно христіанскій праздникъ; совершивъ моленіе во храмѣ предъ алтаремъ Господнимъ, вы совокупились и здѣсь за тѣмъ, чтобы исполнить еще молитву предъ честнымъ ликомъ Дѣвы Богоматери, изначала пріявшей подъ свой кровъ вашу школу. Да, это радостно, утѣшительно. Ибо это знакъ, что школа стоитъ на незыблемомъ основаніи—на камнѣ вѣры, что ученіе въ школѣ направлено по вѣрному пути къ истинѣ и добру; это знакъ, что здѣсь просвѣщеніе свыше озаряется тѣмъ истиннымъ свѣтомъ, который просвѣщаетъ всякаго человѣка, приходящаго въ міръ (Іоан. I, 9), что здѣсь воспитаніе проникнуто животворною силою Того, кто есть путь, истина и жизнь (Іоан. XIV, 6). И благо вамъ, дѣти, если вы глубоко укорените и безпристрастно возрастите въ своихъ умахъ и сердцахъ живоносныя сѣмена истины и добра, вѣры и благочестія,—сѣмена, которыя теперь внѣдряются въ васъ наставниками вашими.

Между тѣмъ, по искреннему желанію вамъ блага, мы не можемъ скрывать, а напротивъ признаемъ священнымъ для себя долгомъ предупредить васъ, что, какъ и прежде проявлялось, такъ особенно въ наше время много проявляется злыхъ сѣятелей, которые бросаютъ плевелы въ умы и сердца неопытныхъ и неосторожныхъ. Да, знаете, дѣти, что есть мудрецы вѣка сего, которые святотатственно покушаются разорвать спасительный союзъ науки съ религіею, школы съ церковію. Вы можете услышать, какъ говорятъ, будто бы религія, съ ея обязательною вѣрою, стѣсняетъ и подавляетъ свободныя изслѣдованія ума; будто бы церковь, съ ея неизмѣнными догматами, задерживаетъ успѣшное развитіе науки... Не внимайте такимъ вѣщателямъ: языкъ ихъ заражонъ ядомъ того змія, который человѣкоубійца былъ искони, и воистинѣ не стоитъ, потому что нѣтъ истины въ немъ, который есть ложь и отецъ лжи (Іоан. VIII, 44). Въ самомъ дѣлѣ не вопіющая ли ложь и клевета на религію и церковь, будто онѣ вредны для успѣховъ науки, противны интересамъ школы? Напротивъ, религія то христіанская и вдохновляла всегда умъ человѣческій къ исканію истины, съ надеждою обрѣсти ее; церковь то христіанская и была родною матерью и попечительною кормилицею школы. Это неизгладимо начертано на скрижаляхъ исторіи. И когда тяготятся вліяніемъ религіи на науку, попеченіемъ церкви о школѣ; то это не что иное, какъ надменное буйство юности, которая дерзко глумится надъ осторожною старостью и презрительно отвергаетъ мудрые совѣты ея. А что отсюда происходитъ, тому свидѣтель печальный опытъ. Буйная юность наказывается напрасною растратою своихъ свѣжихъ силъ и преждевременнымъ истощеніемъ ихъ, горькимъ разочарованіемъ и даже убійственнымъ отчаяніемъ. Равнымъ образомъ, и необузданное вольномысліе, отвергнуть путеводную нить къ истинѣ, теряется въ неисходномъ лабиринтѣ собственныхъ хитросплетеній; оно, подобно кораблю безъ кормила, носится по вѣтру измѣнчивыхъ мнѣній, обуревается волнами крушительныхъ сомнѣній и наконецъ утопаетъ въ холодной пучинѣ мертвящихъ отрицаній. У св. апостола Павла давно сказано о вольнодумцахъ, что они всегда учатся, и никогда не могутъ дойти до познанія истины, и что они, называя себя мудрыми, безумствуютъ, и что безуміе ихъ обнаружится предъ всѣми (Рим. I, 22; II Тим. 3, 7, 9). Извѣстное выраженіе Пилата: «что есть истина», это горькое сознаніе ума человѣческаго, заблудившагося на распутіяхъ прекраній, и вмѣстѣ злая, отчаянная насмѣшка надъ собственною слѣпотою.

Для вашего предостереженія, дѣти, довольно было бы и того, что сейчасъ сказано о вольнодумцахъ. Но нельзя не указать вамъ еще на особенности въ научномъ направленіи собственно нашего времени, хотя и въ наше время люди, желающіе сдѣлать себѣ имя, затѣваютъ построить вавилонскую башню изъ тѣхъ же кирпичей, что и въ старину (Быт. XI, 1—4). Въ нашъ, такъ сказать, дѣловое время, когда у всѣхъ почти на первомъ планѣ польза и выгода, и наука хочетъ отличаться точнымъ изысканіемъ, хочетъ быть положительною. Это въ сущности хорошо: положительность требуетъ основательности, а основательность приводитъ къ святилищу истины. И мы видимъ, что современная наука, благодаря своему характеру и направленію, широко раздвинула кругъ человѣческаго знанія, много разсѣяла предразсудковъ, много разсѣяла недоумѣній, много разрѣшила вопросовъ. Надлежало бы ожидать, что, при подобномъ направленіи и послѣ такихъ успѣховъ, современная наука примкнетъ къ религіи и, озаряемая свѣтомъ Божественнаго откровенія, безпреткновенно будетъ стремиться къ вѣчной истинѣ. Но вотъ изъ среды ревнителей точной и положительной науки раздаются голоса, будто религіозныя возрѣнія, проповѣдуемыя христіанскою церковію, никакъ не примиримы съ положительными данными опыта и точными выводами изъ нихъ, дѣлаемыми наукою. Да, дѣти, вы можете услышать это и подобное; но не смущайтесь. Какъ скоро вы прислушаетесь внимательнѣе, то поймете, что это не голоса дѣйствительныхъ служителей науки, а вопли неумѣлыхъ прислужниковъ ея. Чистая, безпристрастная наука подлинно, чѣмъ далѣе подвигается въ своихъ изслѣдованіяхъ, тѣмъ болѣе открывается данныхъ въ подтвержденіе непреложныхъ истинъ нашей Божественной религіи. Что же касается непримиримости науки съ религіею, то такая непримиримость существуетъ только въ представленіи тѣхъ, кто съ одной стороны и религіи не знаетъ удовлетворительно, а съ другой стороны не держится строго здравыхъ началъ науки; такая непримиримость грезится лишь тѣмъ, кто обманчивые образы своей фантазіи принимаетъ за научные выводы. Это такого рода му-

дрецы, которые, по выраженію св. апостола Павла, не разумѣютъ ни того, о чомъ говорятъ, ни того, что утверждаютъ (Тим. I, 7). Итакъ, дѣти, смотрите же, по апостольскому предупрежденію, чтобы кто не увлекъ васъ философіею и суетнымъ обольщеніемъ, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу (Кол. II, 8). Да и всѣмъ намъ, братія, надобно твердо помнить апостольское слово, дабы мы не были младенцами, колеблющимися и увлекающимися всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству человѣковъ, по хитрому искусству обольщенія (Еф. XIV, 1—4).

Боже, Отче Господа нашего Іисуса Христа, освяти всѣхъ насъ истиною Твоею; слово Твое есть истина (Іоан. XVII, 17).

Протоіерей **Ник. Поповъ.**

РѢЧЬ

къ нижнимъ чинамъ потійскаго гарнизона по случаю военныхъ обстоятельствъ.

Христолюбивые воины! Многіе изъ васъ желали знать: изъ за чего именно мы русскіе ведемъ теперь войну съ турками? Исполняю нынѣ ваше желаніе. Слушайте!

Турки—это невѣрный, безбожный народъ; они грубые и жестокіе люди; имъ ни почомъ рѣзать людей, кровь человѣческая для нихъ наслажденіе.

Земля у нихъ плодородная, лѣса большіе, дремучіе; хлѣба родится много и разныхъ фруктовыхъ деревьевъ растетъ бездна... Природа всѣмъ надѣлила ихъ. Отъ чего бы, кажется, не жить имъ тихо, скромно, въ трудѣ и спокойствіи, не обижая никого. Но нѣтъ; какъ нечестивые безбожники, они не любятъ христіанъ, нашихъ братій—славянъ, которыхъ много живетъ въ ихъ землѣ. Притомъ турки работать лѣнивы,—сидятъ въ гаремахъ со своими женами, предаваясь праздности, разврату и роскоши. Вотъ почему, между прочимъ, они накладываютъ сильные подати на христіанъ, во всемъ притѣсняютъ ихъ, отнимаютъ у нихъ женъ и дѣтей, всячески ругаются надъ ними «испоконъ вѣка». Долго, цѣлыя столѣтія, безропотно терпѣли отъ турокъ болгары, сербы, черногорцы и другіе славянскіе народы, родственные намъ русскимъ по крови и вѣрѣ... Но когда турки стали грабить церкви христіанскія, рѣзать священниковъ, стрѣлять въ святыя иконы, жечь храмы Божіи и осквернять ихъ блудомъ и всякимъ безчинiемъ, самихъ болгаръ, сербовъ, черногорцовъ начали мучить, душить и увѣчить, младенцовъ сжигать, дѣвушекъ и матерей насиловать «среди бѣла дня» и затѣмъ звѣрски закалывать,—тогда не «въ моготу», не въ силу, было долѣе терпѣть нашимъ братьямъ всѣ эти злодѣйскія жестокости!.. Вотъ они и возстали одинъ за другимъ противъ притѣснителей и мучителей своихъ турокъ и начали биться съ ними за свою «желанную волюшку и свободушку», за святую вѣру Христову, за святые храмы Божіи, за измученныхъ и убитыхъ невинно своихъ женъ и дѣтей... Невообразимо тяжело было бороться славянамъ въ неравной борьбѣ съ безбожниками; кровь ихъ лилась полтора года ручьемъ! Не осталось почти ни одной христіанской семьи, въ домѣ которой не было бы убитыхъ матери, дочери, отца или сына... Вопль, плачь и стенаніе повсюду! Къ тому же невѣрнымъ туркамъ помогала давить христіанъ хитрая, лукавая и корыстолюбивая Англія. Она, какъ нечестивый Іуда, продавшій Христа за 30 сребренниковъ, снабжала Турцію золотомъ, оружіемъ и всякими запасами, чтобы побить только славянъ поголовно на зло могучей Россіи. Бѣдная, маленькая Сербія, воевавшая въ прошедшемъ году съ турками, чуть не погибла... Только своевременно сказанное слово русскаго Царя спасло ее!.. Храбрые черногорцы дрались какъ львы, не уступая ни одной пяди своей земли туркамъ. Несчастные болгаре, среди войны турокъ съ сербами и черногорцами, поголовно были избиваемы турецкими баши-бузуками наѣздниками; эти окаянные злодѣи, кровопійцы не боялись гнѣва на страшномъ судѣ Божіемъ; въ глазахъ матерей они жарили ихъ невинныхъ грудныхъ младенцовъ и заставляли, о Боже!.. ѣсть ихъ потомъ!.. Что можетъ быть хуже, гнуснѣе этой безчеловѣчной, раздирающей сердце картины. Нѣтъ!—Это выше человѣческихъ силъ и терпѣнія... Бѣгутъ несчастные страдальцы—болгаре въ чужія земли, бросая все, семейство и родину... Не горько ли, христолюбивые воины, было житье болгаръ, сербовъ и черногорцовъ у турокъ? Да, друзья мои, прискорбна была ихъ участь даже до смерти!.. А вѣдь они наши родные, кровные братья,—мы тоже славяне,—всѣ составляемъ единую, громадную семью, хотя живемъ въ разныхъ государствахъ. Святые равноапостольные мужья, наши общіе угодники, св. братья Кириллъ и Меѳодій происходили отъ болгаръ; они дали намъ языкъ письменный, на которомъ мы служимъ въ церквахъ православныхъ; на немъ же написаны всѣ наши книги церковныя, и читать мы научились отъ нихъ. Можно ли же послѣ этого допустить, чтобы сердце русскаго народа не горѣло къ своимъ страждущимъ братьямъ сочувствіемъ, любовью и помощію? Въ прошлогоднюю сербскую войну впервые востали русскіе добровольцы и руководимые святою любовію къ ближнему, пошли умирать за братій—славянъ, стараясь помочь имъ вырваться изъ жестокихъ рукъ турокъ, но ихъ была небольшая горсть, а турецкія полчища были сильны и велики своею многочисленностію и кровожадностію... Нужно было, чтобы вся Россія встала на помощь славянамъ, какъ одинъ человѣкъ! Умоляющіе о спасеніи взоры ихъ были обращены единственно къ ней, ждали они державнаго слова Русскаго—бѣлаго Царя на защиту себѣ, какъ свѣтлаго дня Христова и не обманулись! Господь, не до конца прогнѣвавшійся на нихъ, услышалъ ихъ стоны и плачъ... Сердце Царево, движимое благодатію Божіею, не могло равнодушно переносить мрачныя вѣсти о постоянныхъ страданіяхъ славянъ и безъисходномъ ихъ горѣ. Любвеобильный нашъ Царь-Батюшка, Императоръ Александръ Николаевичъ, освободившій отъ крѣпостнаго права 25 милліоновъ крестьянъ, возгорѣлъ мыслію искупить изъ оковъ турецкой неволи страдальцовъ—славянъ. Подумалъ онъ это сдѣлать сначала мирнымъ путемъ, но изувѣрный турецкій народъ не внялъ кроткому голосу мира. Не осталось другаго средства кромѣ войны... Великій, благословенный Монархъ русскаго царства, помолившись прежде Господу Богу и св. Его угодникамъ, вооружилъ потомъ свои вѣрныя войска, поднялъ грозный и воинственный мечъ на безчеловѣчную Турцію и 12-го апрѣля текущаго года повелѣлъ имъ вступить въ предѣлы ея. «Въ смиренномъ упованіи на помощь и милосердіе Всевышняго» (слова Высочайшаго Манифеста) начато Государемъ святое и великое дѣло освобожденія восточныхъ христіанъ и вотъ оно, окрыляемое благословеніемъ Божіимъ, идетъ уже полгода торжественнымъ побѣднымъ путемъ. Благословенъ Ты Царь нашъ, грядущій искуплять милліоны славянъ! Не напрасно цѣлуютъ Царскіе стопы твои болгарскіе мученицы—женщины, обрадованные появленіемъ русскихъ въ обагренной кровію ихъ родинѣ... Руководимыя братьями Твоими, храбрыя русскія войска,—эти балканскіе орлы, кавказскіе чудо—богатыри и плевненскіе герои,—стяжали Тебѣ новую славу, пожиная побѣдныя лавры!.. Имена безсмертныхъ воиновъ, положившихъ животъ свой за други своя, лѣтопись внесла уже на страницы исторіи золотыми словами.

Боже вѣчный! Ты Единъ владѣешь царствами человѣческими и Ему же восхощешь—даешь ихъ! Призри съ небесе на правое дѣло Царя освободителя и благослови дальнѣйшее шествіе его къ совершенію еще большихъ побѣдъ.

Христолюбивые воины! Вамъ извѣстно теперь, изъ за чего мы ведемъ войну съ турками. Война эта—дѣло святое, богоугодное. Всѣ невзгоды ея раздѣляетъ съ вами самъ Царь со своими братьями, сыновьями и племянниками. Жертва приносится общая! Вашъ долгъ свято выполнить волю Царя земнаго, дѣйствующаго по волѣ Царя небеснаго. Помните данную вами присягу Престолу, Царю и Отечеству. Стойте честью и грудью за освобожденіе братьевъ—славянъ и приложите новыя лавры къ блестящей исторіи храбраго русскаго воинства. Жертвъ смерти не страшитесь и держите завѣтъ Господа въ сердцѣ: больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя! Аминь.

Свящ. Потійской военной церкви, **Николай Каллистовъ.**

28-го октября 1877 года, г. Поти.

ЛѢТОПИСЬ.

Еще о посѣщеніи Государемъ Императоромъ позицій у Дольняго Дубняка.—Къ сообщеннымъ объ этомъ свѣдѣніямъ не лишнимъ считаемъ присоединить еще слѣдующія извѣстія, передаваемыя въ «Московскія Вѣдомости» княземъ А. Шаховскимъ:

«Вернувшись отъ обѣдни въ Дольній Дубнякъ, мы узнали тамъ, что въ 12 часовъ дня изволитъ прибыть къ намъ изъ Медовани Государь Императоръ. При этомъ извѣстіи каждый поспѣшилъ наскоро пріодѣться по возможности, пообчиститься, каждый вытащилъ изъ чемодана запасное бѣлье, запасное платье, что у кого было поновѣе. Но надо было спѣшить: генералъ Гурко въ 11 часовъ сѣлъ уже на коня, чтобъ ѣхать на встрѣчу Его Величества. Свита генерала потянулась за нимъ въ томъ же видѣ, въ томъ же порядкѣ, въ какомъ еще недавно выѣзжала она подъ Горнимъ Дубнякомъ, подъ Телишемъ на полѣ брани, и ѣхали мимо тѣхъ редутовъ, гдѣ всего три дня тому назадъ, сидѣли турки, трещали ружейные выстрѣлы, разрывались снаряды; и на этотъ разъ мы ѣхали снова всѣ вмѣстѣ, въ нашемъ обыкновенномъ боевомъ видѣ, но не подъ шипѣніе пуль или гудѣніе гранатъ, а въ ожиданіи симпатичнаго добраго взгляда, ласковаго ободряющаго слова. Мы проѣхали мимо полковъ гвардіи, стройно стоявшихъ въ ротныхъ и баталіонныхъ колоннахъ, въ ожиданіи прибытія Государя; проѣхали еще съ версту впередъ и остановились не слѣзая съ лошадей.

«Вскорѣ показалась вдали стройная группа конвойныхъ казаковъ, словно стелющаяся по землѣ огромныхъ размѣровъ птица съ мохнатою головой. За казаками въ нѣкоторомъ отдаленіи неслись уланы; сейчасъ за ними быстро двигалась большая коляска Государя, ровно покачиваясь по просѣлочной дорогѣ. За коляской скакали красные лейбъ-гусары, а тамъ далѣе тянулись вереницей верховые и экипажи—свита. Генералъ Гурко медленнымъ шагомъ одинъ выѣхалъ впередъ: коляска остановилась, и около нея черезъ минуту на гнѣдой лошади появился Императоръ. Генералъ Гурко приблизился къ Его Величеству, снялъ шапку и припалъ головой на грудь Императора. Государь Императоръ обнялъ генерала. Привѣтливо затѣмъ поздоровавшись съ нами, Государь галопомъ поскакалъ къ гвардіи, ожидавшей Его приближенія. За большою группой свиты, не слышно было того, что сказалъ Государь стрѣлкамъ, къ которымъ онъ прежде подъѣхалъ; но «ура!» гряпуло въ воздухѣ, и сквозь густые, неумолкавшіе крики зазвучали аккорды народнаго гимна. Отъ стрѣлковъ Государь поѣхалъ къ Павловскому полку, затѣмъ къ гренадерамъ. Государь ѣхалъ отъ полка къ полку, объѣзжалъ баталіоны, объѣзжалъ каждую роту: останавливался, благодарилъ солдатъ, обращалъ ласковое слово къ офицерамъ, иныхъ командировъ обнималъ. Государь былъ видимо взволнованъ, тронутъ, онъ снова былъ съ гвардіей, съ тѣми, кого привыкъ часто видѣть дома, въ Петербургѣ... Но здѣсь Государь видѣлъ ихъ на неостывшемъ еще полѣ битвы, вышедшими изъ огня героями... Многихъ привычныхъ и знакомыхъ лицъ не доставало въ строѣ, были тутъ иные съ повязанными головами, съ подвязанными руками. Государь помнилъ всѣхъ. Его Величество въ каждомъ полку называлъ имена убитыхъ командировъ, припоминалъ хорошія черты изъ жизни каждаго; Государь разсказывалъ громко о раненыхъ, которыхъ успѣлъ ранѣе посѣтить, о ходѣ ихъ ранъ, о надеждахъ на выздоровленіе. Въ Измайловскомъ полку Государь поцѣловалъ въ лобъ рядоваго Ивана Овчинникова, отбившаго въ дѣлѣ 12-го октября турецкое знамя. Въ Егерскомъ полку Государь слушалъ благодарственное молебствіе, и когда священнослужитель провозгласилъ въ концѣ молебствія «вѣчную память убіеннымъ на полѣ брани за Вѣру, Царя и Отечество», Государь сталъ на колѣни и, все время пока пѣли молитву, стоялъ на колѣняхъ опустивъ голову, обильныя слезы текли по лицу Императора, и со слезами Онъ подошолъ приложиться ко кресту. Солдаты провожали Его Величество восторженными криками. Оглушающій гулъ стоялъ въ воздухѣ. Солдаты оцѣнили посѣщеніе ихъ Государемъ. Они доселѣ привыкли встрѣчать Его Величество въ Петербургѣ въ парадной и мирной обстановкѣ, а теперь увидѣли Его снова посреди себя, на полѣ боя, въ трудныя минуты, вдалекѣ отъ родины, на свѣжемъ еще полѣ битвы; они увидѣли Государя, пріѣхавшаго сюда обласкать ихъ, утѣшить, ободрить словомъ участія и любви. Въ четыре часа дня Его Величество, простясь съ гвардіей, возвратился въ Медовань».

Ночлегъ Государя въ Медовани.—Въ «Правительственный Вѣстникъ» пишутъ: «По окончаніи молебствія на позиціяхъ у Дольняго Дубняка, Государь Императоръ возвратился въ Медовань, гдѣ для ночлега Его Величества былъ приготовленъ покинутый и менѣе прочихъ разоренный домикъ, принадлежащій довольно зажиточному турку Дервишъ-эфенди. Здѣсь были двѣ маленькія горенки и конюшня, прилегающая къ нимъ подъ одною кровлею. Конюшня рядомъ съ горницами, или же съ ея нижнимъ помѣщеніемъ (если строеніе двухъэтажное), равно какъ и небольшая открытая веранда, составляютъ почти непремѣнную принадлежность каждаго нѣсколько зажиточнаго турецкаго дома не только въ селеніяхъ, но и въ городахъ. Эти домики обыкновенно кроются либо черепицею, либо квадратными аспидными плитами. Въ домикѣ Дервишъ-эфенди не нашлось стекольныхъ рамъ, которыя, кстати сказать, здѣсь вообще рѣдко гдѣ въ употребленіи, и потому два маленькіе оконца конвойные казаки наскоро залѣпили газетною бумагою; на дверь, во избѣжаніе сквознаго вѣтра, навѣсили коверъ, нашедшійся у кого-то изъ мѣстныхъ жителей, а глиняный полъ застлали мѣшками изъ подъ зернового фуража; походная кровать для Государя была взята съ поѣздомъ изъ Порадима, складной столикъ принесенъ отъ Великаго Князя Главнокомандующаго, два складныхъ стула нашлись у командира Астраханскаго драгунскаго полка полковника Мацилевича, и такимъ образомъ для Его Величества была устроена спальня и пріемная; бывшую же конюшню, вычистивъ и вывѣтривъ ее предварительно, по необходимости обратили въ столовую, гдѣ кое-какія доски и двери, снятыя съ петель, замѣнили собою столы и скамейки, а вмѣсто ковровъ натрушена была свѣжая солома. На бѣлыхъ глиняныхъ стѣнахъ этого домика конвойные казаки начертали сажею православные кресты: «для того, что (какъ объясняли они) не подобаетъ православному Царю ночевать въ невѣрномъ, некрещонномъ домѣ». Въ этомъ-то убогомъ домишкѣ помѣстился Государь Императоръ, а Великій князь занялъ подъ себя еще худшую хату-землянку болгарскую, гдѣ огонь дымнаго очага, на которомъ кипятился походный чайникъ, составлялъ единственный комфортъ обстановки Его Высочества. Къ скромному обѣду Госу-

даря были приглашены офицеры конвоировавшихъ Его Величество эскадроновъ, а именно: 4-го лейбъ-уланскаго, 1-го лейбъ-гусарскаго и дежурнаго на медовлянской позиціи эскадрона Астраханскаго драгунскаго полка».

Пожертвованіе герцогини Эдинбургской.—Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Марія Александровна герцогиня Эдинбургская, выѣзжая изъ Россіи, оставила по себѣ доброе воспоминаніе. Принимая горячее участіе въ нуждахъ нашихъ солдатъ и движимая сердечнымъ желаніемъ облегчить участь ихъ семействъ, Великая Княгиня основала въ Царскомъ-Селѣ, передъ самымъ своимъ отъѣздомъ, маленькій пріютъ для малолѣтнихъ сиротъ павшихъ воиновъ, который будетъ содержаться на ея личныя средства и служить прибѣжищемъ десяти бездомнымъ сиротамъ.

Пожертвованія изъ заграницы. — Въ послѣднемъ номерѣ «Вѣстника Народной Помощи» помѣщены всѣ жертвы, разновременно поступившія изъ-за границы отъ Высочайшихъ особъ, отъ Общества «Краснаго Креста» и отъ частныхъ лицъ, успѣвшихъ оказать свое содѣйствіе къ страждущимъ воинамъ нашимъ. Для добраго народа нашего, умѣющаго всегда искренно помогать нуждающимся и дающаго свою помощь отъ чистаго сердца, отрадно будетъ узнать, что во всѣхъ далекихъ странахъ въ средѣ народовъ, чуждыхъ намъ по происхожденію, раздѣленныхъ съ нами вѣрою и языкомъ, нашлись люди съ сердцемъ, которые откликнулись на страданіе нашихъ воиновъ и принесли посильныя приношенія къ облегченію этихъ страданій.

Шестьдесятъ пять лѣтъ тому назадъ, эти народы запада прошли по землѣ русской въ полчищахъ Наполеона съ двунадесяти языками и внесли мечъ и огонь въ наши предѣлы; но Богъ силенъ въ правдѣ и милости своей. Онъ умягчилъ сердца враждовавшихъ прежде противъ насъ народовъ запада, и открылъ въ нихъ источникъ истинной христіанской любви и милосердія по отношенію къ народу русскому, юнѣйшему изъ всѣхъ народовъ Европы, но вѣрующему Христовой правдѣ и истинѣ по чистому ученію святой церкви и осуществляющему это ученіе въ самой жизни, какъ доказываетъ настоящая война.

Предъ крестнымъ страданіемъ русскаго воинства—цвѣта народнаго, стоятъ теперь безмолвно, но небезчувственно, тѣ народы западной Европы, которые годъ тому назадъ готовы были порицать движеніе всего русскаго народа—защитить и освободить несчастныя жертвы турецкаго тиранства. Еще и еще немного и лучшіе люди запада станутъ открыто на сторону Россіи, конечно не съ оружіемъ въ рукахъ, но съ оправданіемъ святаго подвига, подъятаго народомъ русскимъ. Такова всегда сила пролитой за правое дѣло человѣческой крови.

Сборъ пожертвованій въ сельскомъ приходѣ *(письмо въ редакцію).*—Помѣщенныя въ «Церковномъ Вѣстникѣ», № 37-й, телеграммы князя Черкаскаго отъ 10-го сентября и циркуляръ Общества «Краснаго Креста» отъ 30-го августа были прочитаны мною въ церкви 25-го сентября народу, объяснены и послѣ поученія о томъ, какъ по ученію Іисуса Христа мы должны помогать другимъ,—народъ былъ приглашонъ къ помощи больнымъ и раненымъ воинамъ, а члены мѣстнаго попечительства къ сбору пожертвованій. Собранное по приходу и принесенное въ церковь на больныхъ и раненыхъ воиновъ покорнѣйше просимъ васъ принять на Петербургской станціи Варшавской желѣзной дороги, и потрудитесь передать, куда слѣдуетъ.

Посылка состоитъ изъ 3 кулей: одинъ — съ шерстью, а два куля—съ холстомъ, овчинами, рубашками, чулками и т. п.

При семъ же посылаемъ: въ пользу больнымъ и раненымъ серію Государственнаго казначейства—пятьдесятъ два р. шестнадцать к. (52 р. 16 к.) съ процентами и два рубля на расходы по доставкѣ пожертвованнаго.

Не могу не подѣлиться характерными случаями при сборѣ:

На другой день объявленія о помощи приноситъ дѣвочка лѣтъ 11, за 7 верстъ отъ церкви, и отдаетъ мнѣ *свои* шерстяные рукавички. «Раненому солдату», говоритъ.

Встрѣчаетъ одинокій бездомный парень попечителя: «На, братъ, и мой двугривенный: у меня не пойдетъ на добро». Страсть у него— пить.

Приходитъ попечитель въ деревню Игнатово; жители—безпоповцы обрадовались приходу его и, прочитавши мое приглашеніе къ пожертвованію, съ радостію давали своего добра.

Въ Лубинѣ же безпоповцы помощи почти не оказали.

Вотъ текстъ моего воззванія къ пожертвованіямъ:

Православные христіане!

Придите, милостивые! придите, православные, помочь страдальцамъ—братьямъ нашимъ православнымъ воинамъ!

Ихъ валитъ съ ногъ и ружье и пушки турецкія; знобитъ ихъ вѣтеръ холодный и морозъ осенній.

Дорога страдальцамъ на тысячу верстъ,—а солнце не грѣетъ, нечѣмъ покрыться и не во что тепленькое одѣться.

Зябнутъ больненькіе православные воины, дрожатъ они отъ холода, родименькіе!

Помогите, православные, больнымъ и раненымъ воинамъ:

1) Холстомъ и разной ветошью перевяжемъ раны имъ.

2) Въ чистыя рубашечки, въ фуфаечки, шерстяныя чулки и валеные сапоги одѣнемъ ихъ.

3) Прикроемъ ихъ отъ холода армячками, полушубками, одѣялами.

А и радъ кто помочь, да не богатъ готовымъ добромъ,—помогай тотъ шерстью, холстомъ, трудовымъ пятакомъ, да хлѣбнымъ зерномъ.

Надо много всего и какъ можно скорѣй.

Помогите-жъ, православные! Пригрѣтые больные и раненые воины вспомянутъ въ своей молитвѣ слезной и насъ грѣшныхъ рабовъ Божіихъ.

Рече Господь: *Блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ* (Мѳ. зач. 1).

Подаянія принимаютъ священникъ, церковный староста и попечители.

Свящ. **Іаковъ Смирницкій.**

Доброе внушеніе.—Въ «Вѣсти. Народной Помощи» находимъ слѣдующія весьма благовременныя предостереженія: «Тѣ страшныя потери въ людяхъ, которыя наноситъ настоящая жестокая борьба турокъ съ русскими, равно щемятъ сердце при всякомъ извѣстіи съ поля битвы, какъ объ удачахъ, такъ и неудачахъ нашихъ. Наше общество, благодаря невѣрнымъ извѣстіямъ, иногда сообщаемымъ въ печати и въ письмахъ, находится въ такомъ возбужденномъ состояніи, что готово придавать значеніе всякому слуху, идущему отъ людей, часто не имѣющихъ ничего общаго съ арміею, или отъ людей военныхъ, но составляющихъ малое звѣно огромнаго тѣла нашей дѣйствующей арміи и могущихъ по этому судить только о частностяхъ, а не объ общемъ планѣ.

«До начала настоящей кампаніи, въ средѣ военныхъ людей существовало какое-то двоеніе во взглядѣ на всѣ преобразованія въ арміи и на ближайшія послѣдствія ихъ. Много можно было говорить и писать въ пользу или не въ пользу этихъ преобразованій, судя только по смотрамъ, парадамъ и маневрамъ; но рѣшеніе этихъ спорныхъ вопросовъ и приговоръ всему совершившемуся въ арміи долженъ былъ состояться на полѣ брани, гдѣ не одно

только вооруженіе, обученіе и снабженіе войскъ имѣетъ рѣшающее значеніе, но едвали не болѣе всего тотъ духъ, которымъ вдохновлено войско и его предводители. Эта-то скрытая могучая сила и является теперь рѣшителемъ всякихъ споровъ и недоразумѣній въ средѣ нашихъ военныхъ спеціалистовъ, не только въ настоящемъ времени, но, надѣемся, и въ будущемъ.

«Пока военная кампанія не кончена, трудно еще судить, насколько правильно и обдуманно составленъ и ведется общій планъ войны, а потому весьма неосторожно осуждать теперь тотъ или другой шагъ или дѣйствія нашихъ войскъ, вызванныя, можетъ быть, причинами неуловимыми со стороны, но весьма ясными и понятными только тѣмъ людямъ, которымъ ввѣрено высшее управленіе войскъ и которымъ указаны цѣли и задачи настоящей войны.

«Оставя всякое смущеніе и нареканія на начальниковъ, коимъ ввѣрено командованіе частями нашей арміи, намъ слѣдуетъ помнить, что за всѣми событіями на театрѣ войны слѣдитъ зоркій глазъ Того, кого самъ Господь избралъ быть державнымъ вождемъ русскаго народа, въ самую трудную эпоху его нравственнаго и историческаго развитія».

Замѣчательное распоряженіе полеваго главнаго священника.—Въ № 47 «Летуч. Воен. Листка» напечатано слѣдующее обращеніе «къ духовенству войскъ дѣйствующей арміи» полеваго священника Симеона Смолича:

«Сохраненіе эпизодовъ изъ боевой жизни настоящаго знаменательнаго времени, назидательныхъ въ религіозномъ, нравственномъ и военномъ отношеніяхъ, неуловимыхъ для историка, — для современниковъ необходимо, для потомства полезно, а потеря ихъ для исторіи—крайне чувствительна.

«Собратія мои—спутники паствы своей и на бранномъ полѣ, много могутъ видѣть или слышать отъ передовыхъ сподвижниковъ своихъ, во время пастырскихъ собесѣдованій съ ними, или въ послѣднія минуты жизни ихъ.

«Желательно было бы, чтобы эпизоды эти, или единичные подвиги героевъ—защитниковъ Церкви, Престола и Отечества, были извѣстны каждому русскому.

«Въ виду этого, надѣюсь, что собратія мои не откажутъ въ сообщеніи мнѣ (въ сыромъ видѣ), время отъ времени, ими видѣннаго или слышаннаго, для помѣщенія разсказовъ ихъ на страницахъ газеты «Летуч. Воен. Листка».

«Но только положительные факты, назидательные, безъ легендарности, за подписомъ сообщающаго, какъ лица отвѣтственнаго предъ обществомъ, могутъ быть приняты мною».

Иностранная печать о значеніи русскихъ побѣдъ и по преимуществу—взятія Карса. — При первомъ извѣстіи о паденіи Карса, иностранная печать поспѣшила указать на громадное значеніе новой побѣды, одержанной русскимъ оружіемъ. Такъ, газета «Wiener Abendpost» говоритъ: «Если русское извѣстіе о паденіи Карса подтвердится во всемъ своемъ объемѣ, то это было бы почти равносильно блестящему для русскаго оружія окончанію похода въ Арменію. Оно дало бы русскимъ возможность отправить къ Эрзеруму столь значительныя подкрѣпленія, что и этотъ городъ, гораздо слабѣе укрѣпленный чѣмъ Карсъ, не въ состояніи былъ бы долгое время продержаться». — «Daily News», съ своей стороны, замѣчаетъ: «Взятіе Карса русскими составляетъ безспорно главное событіе настоящей войны. Потеря названной крѣпости и ея вооруженій будетъ имѣть неисчислимыя послѣдствія для турокъ: она повліяетъ на ходъ всѣхъ военныхъ дѣйствій въ Азіи, она дастъ русскимъ возможность двинуть десятки тысячъ войскъ противъ Батума или Эрзерума и такимъ образомъ значительно приблизиться къ достиженію своей конечной цѣли».

— Вѣнская газета «Presse» высказываетъ слѣдующія соображенія о послѣдствіяхъ паденія Карса: «Въ настоящее время трудно еще съ увѣренностію предсказать непосредственныя послѣдствія новой побѣды русскаго оружія, такъ какъ нельзя сказать, какое вліяніе окажетъ въ данномъ случаѣ столь важный факторъ, какъ зима. Если же не принимать ее въ соображеніе, то ближайшимъ послѣдствіемъ взятія Карса будетъ значительное усиленіе отряда, двинувшагося подъ начальствомъ генерала Геймана противъ Эрзерума. Если русскіе въ состояніи нѣкоторое время продержаться передъ Эрзерумомъ, то скорое паденіе и этого пункта является весьма вѣроятнымъ, такъ какъ ни крѣпостныя сооруженія Эрзерума, ни защищающіе ихъ остатки бывшей арміи Мухтара-паши не могутъ противупоставить русскимъ сильнаго отпора. Войска Дервиша-паши въ Батумѣ не въ состояніи оказать существеннаго вліянія на ходъ событій; располагая небольшою арміею, онъ долженъ быть доволенъ и въ томъ случаѣ, если ему удастся продержаться еще нѣкоторое время на своемъ посту. Во всякомъ случаѣ, у Батума не произойдетъ ничего такого, что могло бы оказать рѣшительное вліяніе на дальнѣйшій ходъ военныхъ событій въ Арменіи. Исходъ войны у источниковъ Евфрата не подлежитъ сомнѣнію, даже въ томъ случаѣ, если русскимъ, вслѣдствіе наступившей зимы, удастся взять Эрзерумъ лишь въ будущемъ году. Послѣдующій ходъ событій на армянскомъ театрѣ войны будетъ лишь пятымъ актомъ драмы, развязку которой не трудно угадать. Независимо отъ нравственнаго вліянія, которое должно произвести взятіе Карса на населеніе Арменіи, паденіе этой крѣпости, на которую турки возлагали большія надежды, производитъ сильное угнетающее впечатлѣніе на населеніе Константинополя. До сихъ поръ всякій значительный успѣхъ русскаго оружія вызывалъ политическую бурю въ Стамбулѣ: паденіе же Карса является самою тяжкою потерею, какую турки понесли въ настоящую войну. Разбитая армія можетъ вновь собраться съ силами и одержать побѣду, обратное же взятіе большой крѣпости представляется крайне невѣроятнымъ событіемъ и потому паденіе Карса должно вызвать въ Константинополѣ сильную панику».

— Корреспондентъ газеты «Moniteur Universel» пишетъ изъ Константинополя, отъ 9-го ноября: «Ахметъ-Мухтаръ-паша, прозванный «непобѣдимымъ», побѣжденъ уже три или четыре раза и прогнанъ за слабыя укрѣпленія Эрзерума, гдѣ онъ, по его собственному выраженію, «принимаетъ всѣ мѣры, чтобы приготовиться къ защитѣ противъ непріятеля». Въ послѣдней депешѣ, присланной имъ въ сераскеріатъ, проглядываютъ уныніе, отчаяніе и явные признаки полной деморализаціи, господствующей въ рядахъ его арміи, столь сильно разстроенной пораженіемъ у Аладжи-Дага, едва оправившейся отъ испуга и едва собравшейся подъ стѣнами Эрзерума, послѣ стремительнаго бѣгства по дорогѣ въ 180 верстъ протяженія, отдѣляющей роковую гору отъ послѣдняго оплота Арменіи. Эта обширная и прекрасная область, страдавшая въ теченіи пяти столѣтій подъ игомъ дикихъ завоевателей Туркестана, можетъ наконецъ надѣяться вскорѣ избавиться отъ него, и уже армянскіе жители столицы съ живѣйшимъ интересомъ спрашиваютъ другъ друга, что станется съ ихъ страною. Патріархъ армяно-григоріанъ въ Турціи Нерсесъ, говорилъ однажды Лэйарду, что, «по его мнѣнію, армянская національность, находясь подъ турецкимъ владычествомъ, имѣетъ болѣе надежды на свое развитіе, благосостояніе и преуспѣяніе, нежели подъ управленіемъ русскихъ». Но факты не оправдываютъ словъ Нерсеса, такъ какъ ничто не можетъ сравниться съ бѣдностью армянскаго населенія Анатоліи, непрестанно угнетаемой и обираемой пашами, непрестанно подвергающейся набѣгамъ казаковъ и курдовъ, извѣстныхъ разбойниковъ и грабителей. Если бросимъ взглядъ черезъ границу на тѣхъ 900,000 армянъ, которые сдѣлались подданными Русскаго Царя, то видимъ, что они

вполнѣ счастливы и благоденствуютъ, пользуются всѣми правами и даже многими преимуществами, свободно отправляютъ свое богослуженіе, безпрепятственно изучаютъ въ школахъ свой родной языкъ и легко достигаютъ высшихъ должностей какъ въ административныхъ, такъ и въ военныхъ сферахъ».

Папа Пій IX-й и его мнѣнія о настоящихъ политическихъ событіяхъ.—Изъ Рима пишутъ въ вѣнскую «Politische Correspondenz»: «Состояніе здоровья папы не такъ хорошо, какъ утверждаютъ клерикальныя газеты, но и не такъ плохо, какъ стараются увѣрять нѣкоторые изъ либеральныхъ органовъ. Вслѣдствіе внезапной перемѣны температуры, спустившейся съ 38° на 28°, Пію IX въ послѣдніе дни стало нѣсколько хуже. Опухоль ногъ и истощеніе силъ увеличилось. Совершенно невѣрно однако, будто бы опухоль распространилась и на руки маститаго старца и будто бы умственныя его силы ослабѣли. Напротивъ, во всѣ предъидущіе дни Пій IX давалъ аудіенціи и представилъ много доказательствъ совершенно яснаго ума и замѣчательной силы памяти. Столь же несправедливъ и слухъ, будто первый лейбъ-медикъ его святѣйшества, докторъ Перагалло, уволенъ имъ за разглашеніе подробностей о его болѣзни. Этотъ медикъ добровольно сложилъ съ себя свои обязанности, частью по преклонности лѣтъ и разстроенному здоровью, частью вслѣдствіе нѣкоторыхъ несогласій, возникшихъ между нимъ и товарищемъ его, докторомъ Чеккарелли. Папа ни за что не хочетъ допустить приглашеніе на консультацію иностранныхъ врачей. Такъ какъ долговѣчность фамиліи Мастаи-Ферретти (папа изъ этой фамиліи) вошла въ пословицу, то папа нисколько не сомнѣвается, что проживетъ также долго, а быть можетъ и дольше чѣмъ наиболѣе престарѣлый изъ папъ, Григорій IX-й, которому было, когда онъ умеръ, около ста лѣтъ. Поэтому, Пій IX-й спокойно взираетъ на торжество 16-го іюня 1878 года, когда онъ сравнится въ продолжительности управленія съ апостоломъ Петромъ, управлявшимъ церковью сперва въ Антіохіи, а потомъ въ Римѣ. Словомъ, Пій IX-й льститъ себя надеждою опередить всѣхъ своихъ предшественниковъ долговѣчностью и продолжительностью папствованія.

Въ Ватиканѣ, какъ носятся слухи, теперь работаютъ надъ составленіемъ новой буллы, которая въ 1878 году будетъ разослана всѣмъ католическимъ пастырямъ, чтобы возвѣстить всему міру о томъ, что Пій IX, въ своемъ званіи римскаго епископа, въ будущемъ году превзойдетъ лѣта даже святаго Петра! Говорятъ, что будто уже образовался комитетъ изъ кардиналовъ для организаціи относящихся до этого дня празднествъ. Папа внимательно слѣдитъ за политическими событіями дня и отъ времени до времени высказываетъ свои мнѣнія о нихъ въ разговорахъ съ приближенными лицами. Ему не нравится образъ дѣйствія Макъ-Магона, именно что тотъ, по мнѣнію Пія, вяло дѣйствуетъ въ пользу протежируемой имъ династіи (Наполеона IV). Когда смерть Тьера сдѣлалась извѣстной въ Римѣ, говоритъ «Газета Италія», нѣкоторые прелаты поспѣшили сообщить о ней св. отцу. Но Пій IX отвѣтилъ имъ сухо: «Покоримся рѣшеніямъ Провидѣнія». На слѣдующій день, разговаривая объ этой внезапной смерти съ своими приближенными, его святѣйшество сказалъ между прочимъ: «Это чрезвычайно важное событіе для Франціи, могущее повлечь за собой серьозныя послѣдствія; но я не раздѣляю мнѣніе тѣхъ, кто радуется этой потерѣ, какъ будто она служитъ однимъ затрудненіемъ меньше для лицъ, имѣющихъ въ своихъ рукахъ власть. Я не стану упоминать здѣсь о достоинствахъ и недостаткахъ Тьера; скажу только, что его присутствіе могло быть скорѣе полезно, чѣмъ вредно для дѣла порядка. Что же случится? Отношенія между партіями примутъ еще болѣе рѣзкій характеръ и меня нисколько не удивитъ, если Францію постигнутъ новыя бѣдствія. Дай Богъ, чтобы мои предвидѣнія оказались ошибочными!» Всѣ присутствовавшіе переглянулись между собой, и за словами папы послѣдовало глубокое молчаніе.

Русско-турецкая война, по словамъ римскаго корреспондента «Газеты Народовой», извѣстной въ Галичинѣ, обращаетъ на себя особенное вниманіе Пія IX-го, и онъ, къ стыду своего сана и къ униженію управляемой имъ церкви, не обинуясь высказывается въ пользу турокъ, согласно съ корыстными видами и воззрѣніями Ватикана.

Когда папа услышалъ о побѣдѣ турокъ подъ Плевной, пишетъ упомянутая газета, то выразилъ не обинуясь предъ окружавшими его кардиналами свою радость о пораженіи, по его мнѣнію, искоиныхъ враговъ и преслѣдователей католичества въ Польшѣ. Нѣсколько дней тому назадъ одинъ изъ этихъ враждебно настроенныхъ къ Россіи кардиналовъ, желая порадовать св. отца новымъ извѣстіемъ о пораженіи русскихъ въ Азіи, поспѣшилъ къ нему чтобы сообщить оное, но папа, до котораго эта вѣсть дошла раньше, улыбаясь сказалъ: «Благодарю тебя за доброе намѣреніе», и затѣмъ обратился къ окружающимъ прелатамъ со слѣдующими словами: «Я всегда сердечно и неизъяснимо радуюсь каждый разъ, когда слышу, что русскіе потерпѣли пораженіе, и уповаю съ увѣренностью на правосудіе и милосердіе Всевышняго, что русскіе будутъ совершенно поражены.» Вслѣдъ за этимъ папа много говорилъ о честности и прямодушіи турокъ, причомъ разсказалъ, какъ разъ послѣ сраженія подъ Плевной государственный совѣтъ въ Константинополѣ намѣревался было уплатить по двумъ купонамъ турецкой ренты, и лишь крайняя нужда, въ которой находится въ настоящее время турецкая казна, принудила отложить уплату до другаго срока. «А потому», присовокупилъ св. отецъ, обращаясь исключительно къ нѣкоторымъ прелатамъ во владѣніи коихъ случайнымъ образомъ оказались турецкія бумаги, «будьте спокойны. Я ручаюсь вамъ за добросовѣстность турокъ: правда, поздно, но они заплатятъ все до послѣдней полушки. Хорошо, когда бы всѣ христіане были такъ добросовѣстны, какъ турки, которые еще никого не обманули.»

Въ Римѣ не разъ уже за послѣднее время въ народѣ распространялся слухъ о смерти Пія IX-го. Поводомъ къ распространенію этого слуха послужило не такъ давно слѣдующее обстоятельство. Въ 10 часовъ вечера съ площади св. Петра увидали яркое освѣщеніе въ его комнатѣ. Отсюда вывели заключеніе, что въ этой комнатѣ поставленъ катафалкъ. Но по наведеніи справокъ оказалось, что комната была освѣщена вслѣдствіе того, что въ ней происходило совѣщаніе Пія IX-го съ кардиналомъ Симеони.

Тѣмъ не менѣе преклонныя лѣта его такой врагъ, съ которымъ трудно справиться. Вслѣдствіе этого мысль о его кончинѣ и о его преемникѣ представляется съ каждымъ днемъ все настойчивѣе.

Сочувствіе простаго народа къ черногорцамъ.—Приводимъ отрывокъ изъ письма одного священника, свидѣтельствующаго, какъ сочувственно относится простой народъ къ страданіямъ славянъ, борющихся теперь съ турками.

«Сегодня, съ ранняго утра, идутъ ко мнѣ нищіе моего прихода; есть между ними убогіе, слѣпые,—и всѣ они несутъ узелки съ кое-какой старой одеждой на черногорцевъ. Пришлось выслушать отъ этихъ жертвователей много трогательныхъ словъ: одна нищенка, напримѣръ, говоритъ: «Знаю, батюшка, сама, что значитъ нужда; хатка какъ погорѣла, душой да тѣломъ выскочили, такъ я просила рубахи у Б—хи (богатая купчиха) и то не дала,—знаю, кормилецъ, что такое нужда. Возьми вотъ еще три гривенничка монхъ спротскихъ и сошли тѣмъ-то, что ты говорилъ вчерасятко. Пусть хоть булочку купятъ малымъ дѣтушкамъ, или молочка бутылочку». Другая, живущая сборнымъ христарадным подаяніемъ, старуха

вручила мнѣ свой узелокъ, принесла еще отъ своей хозяйки такой же и, спросивъ, когда буду отсылать вещи, обѣщала еще походить по добрымъ людямъ—пособирать. И все это съ такимъ теплымъ усердіемъ, съ такими горячими просьбами—не побрезговать ихнимъ даяніемъ малымъ и скуднымъ, и худенькимъ. Просто плакать нужно было. Если принять во вниманіе дороговизну пересылки, то конечно нужно было отказать въ пріемѣ приносимыхъ мнѣ сегодня пожертвованій; но этимъ отказомъ, какъ мнѣ казалось, нужно было глубоко огорчить этихъ добрыхъ сострадательныхъ людей, даръ которыхъ ничѣмъ не меньше евангельской вдовицы, — нанести такое огорченіе—у меня не хватило духу. Я принялъ все, что мнѣ принесли, даже кафтанишко, поданный какимъ-то незнакомымъ мужичкомъ и все намѣренъ отправить въ Петербургъ: въ центральный складъ Общества «Краснаго Креста».

Русскіе плѣнные въ Константинополѣ.—Въ «Нов. Тел.» пишутъ изъ Константинополя: «Вслѣдствіе постоянныхъ ходатайствъ князя Рейса, положеніе русскихъ плѣнныхъ въ Константинополѣ значительно улучшилось. Плѣннымъ даютъ въ настоящее время довольно сносную пищу и въ достаточномъ количествѣ, да кромѣ того каждому отпускается по 4 піастра (16 коп. сер.) въ день. Офицерамъ выдается почти такая же сумма, какую они получали отъ своего правительства въ Россіи. Прикомандированные къ плѣннымъ заптіи обходятся съ ними вѣжливо; они приносятъ имъ табакъ и проч. Словомъ, плѣнные живутъ не хуже, чѣмъ жили въ Россіи; и если они страдаютъ, то развѣ отъ скуки и тоски по родинѣ, — горя, которому турецкое правительство помочь не можетъ».

Количество плѣнныхъ турокъ и взятыхъ пушекъ.—«Русскій Міръ» сообщаетъ слѣдующую вѣдомость о числѣ плѣнныхъ нашей и нижнихъ чиновъ и орудій, взятыхъ нашими войсками у турокъ въ полевыхъ сраженіяхъ и крѣпостяхъ. Всего, съ начала кампаніи, нами взято:

	Орудій.	Пашей.	Нижн. чиновъ.
Въ Ардаганѣ	92	1	1,000
» Никополѣ	90	2	7,000
» Горномъ-Дубникѣ	4	1	4,000
» Телишѣ	3	1	3,000
При Аладжѣ	42	8	7,000
» Девебойну	36	1	300
» Хафизъ-Пане	—	—	540
» Карсѣ	350	5	17,000
Итого	617	19	39,840

Значительное пожертвованіе въ пользу православныхъ миссій.—Предсѣдателю православнаго миссіонерскаго общества, высокопреосвященнѣйшему Иннокентію, митрополиту московскому, 18-го октября сего 1877 года была доставлена отъ неизвѣстнаго записка слѣдующаго содержанія: «Покорнѣйше прошу миссіонерское общество принять отъ неизвѣстнаго въ пользу православныхъ миссій 10,000 руб., которыя при семъ прилагаю». Приложенныя при сей запискѣ деньги 10,000 руб. получены совѣтомъ православнаго миссіонерскаго общества и причислены къ неприкосновенному капиталу.

Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ.—Въ теченіе недѣли получены слѣдующія извѣстія съ театра войны:

Телеграммы Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго дѣйствующею арміею, изъ Богота, отъ 6-го ноября: «Въ рущукскомъ отрядѣ былъ посланъ, 5-го ноября, на фуражировку къ Церовицѣ отрядъ, состоящій изъ одного батальона, двухъ сотенъ съ шестью орудіями. Появленіе восьми таборовъ помѣшало и заставило отступить на позицію между Церовце и Кацелово. Одинъ таборъ двинулся отъ Соленика на Кацелово, но встрѣченный ротою и сотнею ингушей остановился, а когда подошли еще четыре роты съ ракетными станками и пущены было двѣ пироксилиновыя ракеты, то турки поспѣшно отступили. 5-го ноября турки одновременно двинули три табора отъ Басарбова на Пиргосъ, три табора съ двумя орудіями отъ Іованъ-Чифтлика на шоссе и часть пѣхоты съ двумя эскадронами на Кошаву противъ нашихъ фуражировъ, но быстрое движеніе четырехъ эскадроновъ съ батареею противъ центра турокъ, залпы двухъ ротъ съ Конавскаго кургана и внезапная атака полусотни казаковъ 36-го полка изъ засады во флангъ, принудили турокъ отступить до Іованъ-Чифтлика, гдѣ у нихъ укрѣплены позиціи. Наша потеря: контуженъ 1 офицеръ; нижнихъ чиновъ: убито 3, ранено 11 и контужено 2.

«5-го ноября около 400 турокъ снова атаковали Новосело и снова отбиты четырьмя ротами Охотскаго полка. У насъ 1 рядовой раненъ».

Изъ Богота, отъ 11-го ноября: «I. 31-го октября отрядъ изъ двухъ батальоновъ 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка, дивизіона казанскихъ драгунъ, двухъ сотенъ казаковъ и четырехъ орудій, подъ начальствомъ командира 1-го батальона 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка, производилъ развѣдку турецкаго расположенія у города Этрополя, завязалъ перестрѣлку и произвелъ у непріятеля большую суматоху. Турки уже сняли почти весь свой лагерь и начали уводить артиллерію, посылая приэтомъ одного гонца за другимъ въ Орханіэ. Начальникъ отряда, однако, атаковать не рѣшился, въ виду превосходства непріятеля, могущаго подойти къ нему подкрѣпленія и наступившихъ сумерекъ; исполнивъ свою задачу, т. е. разсмотрѣвъ силы и расположеніе непріятеля, онъ приказалъ отступить къ Луковицѣ. Турки, замѣтивъ это, ободрились и пустили за нимъ всю свою кавалерію, около 200 человѣкъ. Начальникъ отряда устроилъ ей засаду изъ 2-й и 3-й ротъ 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка; пропустивъ свою отступающую цѣпь, роты дали туркамъ подскакать на 200 шаговъ и встрѣтили залпомъ. Потерявъ множество людей, турки въ смятеніи бросились назадъ; роты же дали имъ доскакать до ущелья, и когда турецкая кавалерія скучилась у входа, опѣ почти уничтожили ее вторичнымъ залпомъ; затѣмъ отрядъ нашъ спокойно отошолъ къ Луковицѣ. У насъ ранены: Псковскаго полка капитанъ Тарновскій, штабсъ-капитанъ Лютквичъ и подпоручикъ Жуковъ; нижнихъ чиновъ убито 9 и ранено 27».

«II. На нашемъ восточномъ фронтѣ послѣ 7-го ноября ничего особеннаго не было.

«Противъ маренской позиціи 7-го ноября развернулось 1,000 человѣкъ пѣхоты и 100 черкесовъ, но отступили безъ боя, какъ только двинулся впередъ Сѣвскій полкъ.

«7-го же ноября три турецкихъ эскадрона сбили наши аванпосты впереди Косабина, захвативъ одного драгуна въ плѣнъ, но встрѣченные огнемъ пѣхотнаго резерва отступили; точно также 8-го ноября турецкій отрядъ изъ 1 батальона, 1 эскадрона и 2-хъ орудій оттѣснилъ наши аванпосты впереди Омуркіоя, но тотчасъ отступилъ за Ломъ, когда показался нашъ резервъ.

«9-го ноября непріятельскія конныя партіи три раза пытались перейти рѣчку Соленикъ, но каждый разъ были отбиты огнемъ спѣшеннаго казачьяго полка».

Отъ 12-го ноября, изъ Богота: «I. 11-го ноября, послѣ двухдневной борьбы съ природою и непріятелемъ, войска наши взяли трудно-доступную и весьма сильно укрѣпленную турецкую позицію у д. Правецъ, между Орханіэ и Этрополемъ. Участь боя

была рѣшена обходною колонною генерала Рауха, состоявшею изъ Семеновскаго полка и стрѣлковыхъ батальоновъ: Его Величества и Императорской Фамиліи. Непріятель, въ числѣ около десяти батальоновъ, бѣжалъ въ полномъ безпорядкѣ; чрезвычайно пересѣченная мѣстность, наступившая темнота и сильное утомленіе войскъ помѣшали преслѣдованію. Потери наши точно неизвѣстны, но весьма не велики».

«II. Вчера, 11-го ноября, въ 10 часовъ утра, два турецкихъ табора съ кавалеріей атаковали Тетевенъ, но къ 4-мъ часамъ окончательно отбиты съ большимъ уономъ. У насъ убито двое и раненъ одинъ».

Изъ Богота, отъ 13-го ноября: «Подробности взятія Правецкой позиціи 11-го ноября: главныя силы, подъ начальствомъ графа Шувалова, 10-го ноября сбили передовыя турецкія войска, и занявъ позицію въ виду Правецкой, стали укрѣпляться и втаскивать артиллерію на недосягаемыя кручи, чтобы заставить турокъ ожидать фронтальной атаки. Весь день 10-го, ночь и утро 11-го ноября войска эти не смыкали глазъ, питались одими сухарями и вели перестрѣлку; между тѣмъ, вниманіе со стороны Орханіэ и Этрополя отвлекалось демонстративнымъ наступленіемъ отрядовъ отъ Врацы на Орханіэ и по обоимъ берегамъ Искера двумя колоннами на Этрополь. Главный ударъ приготовленъ былъ на лѣвый флангъ и тылъ турокъ. Обходная колонна генерала Рауха выступила 3-го ноября утромъ, прошла ужасающими горными трущобами, пролагая путь динамитомъ и перетаскивая на рукахъ артиллерію, и послѣ 49 часоваго безпрерывнаго боя и неимовѣрно труднаго похода, вышла на лѣвый флангъ неприступной турецкой позиціи, 11-го ноября, въ 12 часовъ пополудни; затѣмъ, ударивъ на непріятеля, погнала его вдоль позиціи. Турки бѣжали подъ градомъ гранатъ артиллеріи войскъ графа Шувалова; колонна Рауха, не смотря на утомленіе, преслѣдовала турокъ до 5 часовъ пополудни, когда спустившіяся густыя облака скрыли бѣгущаго непріятеля. Войска наши заняли взятую такими неимовѣрными трудами позицію, и 12-го придвинулись по орханіевской дорогѣ почти до Лажени. Въ колоннѣ Рауха, рѣшившей участь боя, находились Семеновцы, Стрѣлки Его Величества и Императорской Фамиліи, три сотни кавказской казачьей бригады, казачья батарея и взводъ конно-горной батареи. Потери наши не велики; пока насчитано раненыхъ всего 70 нижнихъ чиновъ и 2 офицера: Финскаго стрѣлковаго батальона прапорщикъ Брунно и одинъ казачій офицеръ. У Брунно прострѣлены ноги ниже колѣнъ. Плѣнныхъ турокъ пока взято одинъ офицеръ и 70 нижнихъ чиновъ».

Отъ 13-го ноября, изъ Богота: «Вчера, 12-го ноября, въ 6 часовъ вечера, городъ Этрополь взятъ съ боя колоннами Принца Ольденбургскаго и флигель-адъютанта Любовицкаго, подъ общимъ начальствомъ генерала Дандевиля. Войскамъ пришлось преодолѣвать невообразимыя препятствія, представляемыя горною природою. Поведеніе войскъ выше всякой похвалы. Потери весьма незначительны. Турки бѣжали въ большомъ безпорядкѣ и для преслѣдованія ихъ двинуты драгуны».

Отъ 14-го ноября, изъ Богота: «На восточномъ фронтѣ продолжаютъ безпокоить наши передовые посты: утромъ 13-го ноября два табора съ артиллеріею и кавалерійскій полкъ оттѣснили наши передовые посты отъ Опаки и Поламирцы, но подоспѣвшими на выстрѣлы подкрѣпленіями отбиты и отброшены съ большимъ уономъ за Кавалицъ; у насъ двое убиты, трое ранены.

«Въ тотъ же день утромъ двѣ роты турецкой пѣхоты съ эскадрономъ кавалеріи оттѣснили нашъ гусарскій постъ у Крепче и затѣмъ отступили.

«Въ тотъ же день, въ 11 часовъ утра, былъ окруженъ у Крепче нашъ гусарскій разъѣздъ, но пробился; потери въ одномъ убитомъ и одномъ раненомъ.

«На Шипкѣ третій день буря».

Изъ Богота, отъ 15-го ноября: «I. 13-го ноября пришло отъ Бярдицы по дорогѣ на Елену около 5,000 регулярной турецкой пѣхоты и 1,000 баши-бузуковъ и черкесовъ; зажгли деревня Игнатовцы и Миковцы и ушли назадъ.

«13-го ноября, на шумлинской дорогѣ, два табора съ двумя эскадронами атаковали нашу передовую позицію у Ковачицы; 8 ротъ Устюжскаго полка съ 8-ю орудіями и тремя эскадронами Чугуевскихъ уланъ, отбросили турокъ, нанесли большой уронъ и преслѣдовали черезъ Поламирцу и Гагово за Кара-Ломъ; въ преслѣдованіи участвовали еще двѣ казачьи сотни. Наша потеря: 2 убитыхъ, 9 раненыхъ. Раненъ маіоръ Геништa».

«II. 14-го ноября, въ 9 часовъ утра, турки атаковали большими силами наши укрѣпленныя позиціи у Тростеника и Мечки. Послѣ шести-часоваго жаркаго боя, войска Великаго Князя Владиміра Александровича блистательно отбили турокъ и, перейдя въ наступленіе, преслѣдовали до наступленія совершенной темноты, не смотря на дальній и мѣткій огонь турецкой артиллеріи, прикрывавшей отступленіе. Особенно настойчиво преслѣдовали Украинскій и Бессарабскій полки. Дѣло было серьозное и для 12-го корпуса славное. Турки атаковывали чрезвычайно настойчиво, подходили на 100 шаговъ къ нашимъ батареямъ и потому понесли большую потерю; множество убитыхъ осталось на мѣстѣ боя; нѣсколько раненыхъ и плѣнныхъ осталось въ нашихъ рукахъ. Мы потеряли около 300 человѣкъ, въ томъ числѣ, къ сожалѣнію, много офицеровъ Украинскаго полка. Государь Императоръ пожаловалъ за это дѣло орденъ св. Георгія 3-й степени Великому Князю Владиміру Александровичу.

«14-го же ноября турки двинулись на Поламирцу, но какъ только занимавшій ее нашъ небольшой отрядъ перешолъ въ наступленіе, турки отступили за Ломъ, не принявъ боя, когда нашъ отрядъ двинулся въ атаку. Въ тотъ же день, около полудня, турецкій отрядъ всѣхъ родовъ оружія двинулся на Кацелево, но послѣ небольшой перестрѣлки отступилъ; здѣсь атаковали турокъ дивизіонъ атаманцевъ и дивизіонъ ингушей».

Изъ Богота, отъ 15-го ноября: «Генералъ Циммерманъ, для повѣрки силъ расположенія непріятеля, послалъ нѣсколько летучихъ отрядовъ, которые 11-го ноября всѣ имѣли небольшія, но удачныя стычки.

«Казаки, посланные на Умуръ-Факи, разсѣяли у Каласу-Лора небольшую партію и отбили у нея оружіе, 65 лошадей и 10 головъ скота.

«Бѣлорусскіе гусары, посланные на Балджикъ, встрѣтили у Ирыджи 500 человѣкъ регулярной кавалеріи и вмѣстѣ съ подошедшими на выстрѣлы кинбургскими драгунами опрокинули турокъ, нанеся имъ значительный уронъ, преслѣдовали почти до Балджика, захватили 145 лошадей, 376 головъ скота и осмотрѣли Балджикъ, который укрѣпленъ и занятъ нѣсколькими таборами съ регулярною кавалеріею; въ портѣ Балджика стояли два броненосца.

«Третій летучій отрядъ, 4 сотни казаковъ 18-го полка, былъ посланъ на Хаджи-Оглу-Базарджикъ; головная сотня была атакована у Гузаны 500 человѣкъ турецкой кавалеріи и двумя ротами пѣхоты, но остальныя три сотни казаковъ съ двумя конными орудіями подошли на помощь и дружнымъ натискомъ опрокинули непріятеля, положили много турокъ на мѣстѣ и отбили много оружія, 40 лошадей, 20 головъ скота, и осмотрѣвъ Базарджикъ, нашли его сильно укрѣпленнымъ.

«У насъ убито 5 казаковъ и 9 лошадей; ранено 6 казаковъ и 7 лошадей, и 1 казакъ пропалъ безъ вѣсти. Въ другихъ частяхъ потери въ людяхъ не было.

«Теперь все пространство на 70 верстъ впереди линіи Черноводы-Кюстенджи совершенно очищено отъ непріятеля».

Изъ Богота, отъ 17-го ноября: «Въ Рущукскомъ отрядѣ

15-го и 16-го ноября были только ничтожныя аванпостныя перестрѣлки. На Журжевской батареѣ № 13, 15-го ноября взорванъ турецкимъ выстрѣломъ съ форта Эгонъ пороховой погребъ съ 60 зарядами и 50 картечными гранатами, причемъ разрушенъ 1 траверзъ и 2 платформы и одного канонира зарыло въ землю; его тотчасъ же отрыли, такъ что онъ отдѣлался однимъ ушибомъ.

«На Шибкѣ вчера по случаю ясной погоды была живая ружейная перестрѣлка, сегодня тамъ сильный вѣтеръ и гололедица.

«Сегодня прибылъ сюда англійскій докторъ Лазеренъ съ семью сестрами милосердія англичанками, пожелавшими ухаживать преимущественно за нашими ранеными».

Изъ Богота, отъ 17-го ноября: «Подробности взятія Этрополя: Бой длился съ утра 10-го ноября до 3 часовъ по полудни 12-го ноября. 10-е ноября прошло въ перестрѣлкѣ и втаскиваніи артиллеріи на кручи.—11-го утромъ преображенскіе охотники подъ начальствомъ капитана Рейтерна захватили нечаяннымъ нападеніемъ передовой редутъ, вслѣдствіе чего турки, поражаемые во флангъ, принуждены были бросить всю свою передовую позицію, которая и была тотчасъ занята колонною Принца Ольденбургскаго. Затѣмъ колонна эта до вечера вела перестрѣлку; между тѣмъ какъ лѣвая колонна также поддерживала перестрѣлку, приготовляясь къ обходу праваго фланга турокъ.—12-го утромъ колонна эта, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Любовицкаго, начала все болѣе и болѣе заходить туркамъ во флангъ и тылъ и наконецъ принудила ихъ отступить. Главный редутъ, замыкавшій входъ въ ущелье, былъ занятъ ротою Его Величества Преображенскаго полка; турки бѣжали; за темнотою преслѣдованіе начато только съ разсвѣтомъ 13-го ноября, причемъ Екатеринославскіе драгуны взяли 3 орудія, 2 зарядныхъ ящика, 300 повозокъ съ боевыми и продовольственными припасами. Потеря наша за всѣ три дня 48 убитыхъ и раненыхъ; раненъ одинъ офицеръ лейбъ-гренадерскаго полка подпоручикъ Неовіусъ.

Телеграмма начальника штаба кавказскаго военнаго округа, изъ Карса, отъ 11-го ноября: «Гарнизонъ Карса состоялъ изъ 32 батальоновъ пѣхоты, 2,400 артиллеристовъ и бригады регулярной кавалеріи. Взято въ плѣнъ, кромѣ раненыхъ, найденныхъ въ госпиталяхъ, 17,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 5 нашей и 800 офицеровъ.

«Нашихъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Карса, было 39 батальоновъ.

«Потери наши: убито—1 генералъ, 30 штабъ и оберъ-офицеровъ и 469 нижнихъ чиновъ; ранено и контужено: 43 штабъ-и оберъ-офицера и 1,790 нижнихъ чиновъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Продается книга:

УЧЕНІЕ ГОСПОДА І. ХРИСТА О СЕБѢ, КАКЪ МЕССІИ И СЫНѢ БОЖІЕМЪ

(АПОЛОГЕТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

Законоучителя черниговскихъ гимназій, священника, магистра *Михаила Златоверховникова.*

Цѣна **1** рубль съ пересылкою.

Съ требованіями обращаться къ автору въ Черниговъ.

Книгопродавцамъ обыкновенная уступка. 2—1

НОЯБРСКАЯ КНИЖКА

„ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ".

Содержаніе: I. Слово въ недѣлю 8-ю по Пятидесятницѣ (*высокопреосвященнаго Дмитрія, архіепископа волынскаго и житомірскаго*).—II. Конечная цѣль жизни (*К. П. П.*).—III. Изложеніе и критическій разборъ нравственнаго ученія Шопенгауера, основателя современнаго философскаго пессимизма. Гл. III (*Ѳ. Ѳ. Гусева*).—IV. Обзоръ апологетическихъ статей въ нашей духовной журналистикѣ (*Х*).—V. Дикія фантазіи. **Современныя замѣтки. Очеркъ первый** (*Н. С. Лѣскова*).—VI. Современное русское проповѣдничество. **Кругъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни и проч. Прот. Бѣлоцвѣтова** (*П. Я. Лебедева*).—VII. О желательныхъ и необходимыхъ улучшеніяхъ въ духовномъ судопроизводствѣ.—VIII. Извѣстія и замѣтки: Самобичеваніе составителей библіографическихъ извѣстій въ «Православномъ Собесѣдникѣ».—Юбилей профессора московской духовной академіи В. Д. Кудрявцева, и проч.

Въ слѣдующемъ 1878 году «Православное Обозрѣніе» будетъ издаваться **на прежнихъ основаніяхъ**. Въ немъ, кромѣ статей по церковно-общественнымъ вопросамъ, будутъ помѣщены статьи по разнымъ отдѣламъ богословской науки—*прот. Иванцова-Платонова, прот. В. И. Добротворскаго, Н. М. Иванцова, С. В. Назаревскаго*, по философіи—*В. Д. Кудрявцева, В. С. Соловьева, П. А. Милославскаго, Ѳ. Ѳ. Гусева*, по библейской наукѣ—*П. И. Горскаго, М. В. Никольскаго*, также беллетристическіе очерки религіознаго броженія въ нашемъ обществѣ — *Н. С. Лѣскова*, и наконецъ будутъ печататься: 1) непрерывный рядъ статей *А. Ѳ. Гусева* по догматическому богословію, изложенныхъ приспособительно къ потребностямъ не только духовныхъ пастырей и законоучителей, но и образованныхъ людей свѣтскаго общества, и 2) опытъ *исправленія славянской Псалтири*, сдѣланный знаменитымъ московскимъ архіепископомъ Амвросіемъ Зертисъ-Каменскимъ и воспроизведенный трудами профессора П. И. Горскаго.

Подписная цѣна съ пересылкою **7** рублей. Подписка принимается: въ Москвѣ, въ редакціи журнала, при церкви Ѳеодора Студита, у Никитскихъ воротъ, домъ свящ. П. Преображенскаго. Иногородные благоволятъ адресоваться со своими требованіями исключительно такъ: *Въ редакцію «Православнаго Обозрѣнія», въ Москвѣ.*

Отъ редакціи ежемѣсячнаго журнала

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ".

Изданіе журнала «*Душеполезное Чтеніе*» въ 1878 году, девятнадцатомъ его существованія, будетъ продолжаемо на прежнихъ основаніяхъ. Редакція останется вѣрною своей первоначальной задачѣ—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

«*Душеполезное Чтеніе*» по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно.

Цѣна годовому изданію безъ доставки и пересылки 3 руб. 50 коп., съ пересылкой иногороднымъ и съ доставкой московскимъ подписчикамъ—4 руб.

Подписка на «*Душеполезное Чтеніе*» принимается: въ Москвѣ—въ квартирѣ редактора, при Николаевской, въ Толмачахъ, церкви, протоіерея Василія Нечаева; у книгопродавцевъ—Ѳерапонтова, Соловьева и Салаева; въ Петербургѣ—въ магазинѣ Сирякова.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки исключительно въ редакцію «*Душеполезнаго Чтенія*» въ Москвѣ.

УРОКИ

по

ПРОСТРАННОМУ ХРИСТІАНСКОМУ КАТИХИЗИСУ

православныя каѳолическія восточныя церкви.

Печатается четвертый выпускъ (о надеждѣ христіанской). Цѣна 1 руб. съ пересылкою. За всѣ четыре выпуска вмѣстѣ: на *простой* бумагѣ—4 руб. съ пересылкою, на *веленевой*—5 руб. съ пересылкою.

Адресъ: *въ Тифлисѣ, придворному священнику Георгію Титову*, или: *въ книжный магазинъ Берентштама*. Можно получать: *въ Москвѣ* — въ магазинѣ *Глазунова*, и *въ Петербургѣ*—у *Глазунова* же и въ магазинѣ *Кораблева и Сирякова*. 2—2

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА

ПОЛНЫЕ

ДУХОВНЫЕ ЗАКОНЫ

для православныхъ священно и церковно-служителей, монашествующихъ, настоятелей монастырей, Благочинныхъ, членовъ Консисторіи, Архіереевъ и другихъ начальствующихъ лицъ. подробныя узаконенія для

ЦЕРКОВНЫХЪ СТАРОСТЪ и ПОПЕЧИТЕЛЬСТВ

составлены по Св. закон., Духовному Регламенту и Уст. Духовн. Консисторій,

печатанному по опредѣленію

СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА.

Съ прилож. Указовъ Св. Сунода, разъясняющихъ отдѣльные случаи Пастырской Практики. М. 1877 г. Цѣна 2 р., въ прочемъ конвюр. перепл. 3 руб.

Цѣль книги: собрать въ одно цѣлое всѣ дѣйствующіе въ настоящее время духовные законы для всего православнаго духовенства бѣлаго и чернаго отъ Псаломщика до Архипастыря, какъ содержащіе ихъ права, обязанности, суть и управленіе дѣлами Церкви, и такимъ образомъ дать означенныхъ лицамъ справочную книгу, необходимую и для лицъ всѣхъ прочихъ сословій какъ имѣющихъ постоянное соприкосновеніе съ Церковью и ея служителями отъ рожденія до смерти. Подробные законы для разъясненія дѣлъ брачныхъ (законные и незаконные) бракъ и расторженіе браковъ).

Прошу Гг. иногород. чрезъ почту адрес. Къ издат. Алексѣю Дм. Ступину, въ Москву на Никольск. ул. д. Заиконоспасск. мон.

Пересылку принимаю на свой счетъ и высылаю съ первою почтою.

Въ г. Кіевѣ, въ книжной палатѣ Михайловскаго монастыря и въ книжномъ магазинѣ г. Оглоблина, который имѣетъ такой же магазинъ и въ Петербургѣ, продаются напечатанныя въ нынѣшнемъ году новыя сочиненія преосвященнаго ПОРФИРІЯ, ЕПИСКОПА ЧИГИРИНСКАГО.

ПЕРВОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ АѲОНСКІЕ МОНАСТЫРИ и скиты. Въ двухъ книгахъ, съ картою и многими рисунками и чертежами.

ИСТОРІЯ АѲОНА. Въ трехъ книгахъ, съ картою.

Въ составъ этихъ сочиненій входятъ всѣ науки, начиная съ азбуки, даже медицина. Занимающіеся классическими языками, греческимъ и латинскимъ, найдутъ тутъ богатыя пособія для изученія этихъ языковъ.

Цѣна всѣмъ пяти книгамъ—ПЯТЬ рублей съ пересылкою. Порознь онѣ не продаются. 2—2

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшее повелѣніе. Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) объ ассигнованіи дополнительнаго кредита на выдачу третнаго не въ зачотъ жалованья лицамъ, опредѣляемымъ учителями въ духовно-учебныя заведенія; 2) о книгѣ преосвященнаго Палладія: «Толкованія на книги св. пророковъ Захаріи и Малахіи», съ журналомъ Учебнаго Комитета.—ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: Воззваніе преосвященнѣйшаго Аполлоса, епископа вятскаго, къ своей паствѣ о пожертвованіяхъ въ Общество Краснаго Креста» *(Аполлосъ, еписк. вятскій и слободскій)*. Исламъ и неизбѣжность паденія Турціи. Фантазіи и дѣйствительность. Вѣра и школа *(прот. Ник. Поповъ)*. Рѣчь къ нижнимъ чинамъ потійскаго гарнизона по случаю военныхъ обстоятельствъ *(свящ. Н. Каллистовъ)*.—ЛѢТОПИСЬ: Еще о посѣщеніи Государемъ Императоромъ позицій у Дольняго Дубняка. Ночлегъ Государя въ Медовани. Пожертвованіе герцогини Эдинбургской. Пожертвованія изъ-за границы. Сборъ пожертвованій въ сельскомъ приходѣ *(письмо въ редакцію, свящ. Іаковъ Смирницкій)*. Доброе внушеніе. Замѣчательное распоряженіе полеваго главнаго священника. Иностранная печать о значеніи русскихъ побѣдъ и по преимуществу—взятія Карса. Папа Пій IX-й и его мнѣнія о настоящихъ политическихъ событіяхъ. Сочувствіе простаго народа къ черногорцамъ. Русскіе плѣнные въ Константинополѣ. Количество плѣнныхъ турокъ и взятыхъ пушекъ. Значительное пожертвованіе въ пользу православныхъ миссій. Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При семъ номерѣ разсылается всѣмъ подписчикамъ объявленіе объ изданіяхъ К. В. ТРУБНИКОВА на 1878 годъ.

Печатать дозволяется. 18-го ноября 1877 года. Экстра-ординарный проф. с.-петербург. духовной академіи **Андрей Предтеченскій.**

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейная, № 39)

1877

Официальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 47

Еженедѣльный журналъ, съ неоффиціальною частію и съ неоффиціальными ежемѣсячными книжками прибавленій.

Ноябрь

26 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Въ 12-й день сего ноября Любезнѣйшая Наша Невѣстка, Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня Марія Павловна, Супруга Любезнѣйшаго Нашего Сына, Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Владиміра Александровича, разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ Намъ Внука, а Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Сына, нареченнаго Борисомъ.

Такое Императорскаго Нашего Дома приращеніе пріемля новымъ ознаменованіемъ благодати Божіей, въ утѣшеніе Намъ ниспосланной, Мы вполнѣ удостовѣрены, что всѣ вѣрноподданные Наши вознесутъ съ Нами ко Всевышнему теплыя молитвы о благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи Новорожденнаго.

Повелѣваемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуетъ, Сего Любезнѣйшаго Намъ Внука, Новорожденнаго Великаго Князя, Его Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ м. Парадимѣ, въ Болгаріи, въ 12-й день сего ноября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ седьмое, Царствованія же Нашего въ двадцать третіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

СПИСОКЪ

духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ, коимъ за пожертвованія въ пользу церквей и монастырей и другія по духовному вѣдомству заслуги, по опредѣленію отъ 13-го 26-го мая 1877 года, за № 772, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода, съ выдачею установленныхъ грамотъ:

По епархіямъ: *новгородской* — коммерціи совѣтнику Василію **Епишкину**; тихвинскому купцу Ивану **Родіонову 1**; старостѣ Троицкой село-Медвѣдской церкви, новгородскаго уѣзда, временному купцу Ивану **Тиханову**; крестьянину деревни Андріановской, холмогорскаго уѣзда, архангельской губерніи, Петру **Короткову**; *с.-петербургской*—надворному совѣтнику Михаилу **Евдокимову** и женѣ его Евдокіѣ **Ивановой**; потомственному почетному гражданину Ивану **Корзинкину**; царскосельскому мѣщанину Алексѣю **Оборину**; крестьянской вдовѣ, села Усть-Ижоры, с.-петербургскаго уѣзда, Христинѣ **Кононовой**; волостному старшинѣ села Усть-Ижоры, с.-петербургскаго уѣзда, крестьянину Степану **Захарову**; с.-петербургскому мѣщанину Лазарю **Королькову**; *московской*—старостѣ московской Преображенской, на Глинищахъ, церкви, московскому 1-й гильдіи купцу Семену **Кудрявцеву**; старостѣ московской Сошественской, у Пречистенскихъ воротъ, церкви, московскому цеховому Николаю **Матвѣеву**; старостѣ Николаевской, села Березина, клинскаго уѣзда, церкви, крестьянину Сергѣю **Чекмареву**; *астраханской*—старостѣ села Началова, астраханскаго уѣзда, Рудневской церкви, крестьянину-собственнику Ивану **Сибиреву**; крестьянину села Пологаго-Займища, царевскаго уѣзда, Емельяну **Марченко**; *ярославской*—крестьянину деревни Новолѣснова, ростовскаго уѣзда, Ивану **Коршунову**; ярославской купеческой вдовѣ Маріѣ **Швецовой**; церковному старостѣ села Рыбницъ, даниловскаго уѣзда, крестьянину Ивану **Уткину**; старостѣ села Богородскаго, мышкинскаго уѣзда, крестьянину Моисею **Курицыну**; старостѣ церкви села Высока, ярославскаго уѣзда, крестьянину Іоакиму **Данилову**; *рязанской*—московскому купцу Ивану **Соколову**; старостѣ Ильинской церкви села Кузминска, рязанскаго уѣзда, крестьянину Ѳеодору **Сурову**; старостѣ церкви села Шелемишева, скопинскаго уѣзда, поручику Дмитрію **Васильцовскому**; старостѣ соборной города Егорьевска Успенской церкви, купцу Леонтію **Фролову**; старостѣ села Глѣбова-Городища, зарайскаго уѣзда, крестьянину Андрею **Авдіеву**; старостѣ церкви села Ильинска, зарайскаго уѣзда, крестьянину Ивану **Цвѣтикову**; старостѣ церкви села Нагайскаго, ряжскаго уѣзда, отставному инженеръ-коллежскому совѣтнику и кавалеру Петру **Полянцову**; московскому купцу, потомственому почетному гражданину Сергію **Корнилову**; московскому мѣщанину Ефиму **Владимірову**; *тверской*—кашинскому купцу Михаилу **Жданову**; вдовѣ генералъ-адъютанта Александрѣ **Шварцъ**; временному с.-петербургскому купцу Ивану **Кручинину**; новоторжскому купцу Николаю **Штанковскому**; *херсонской*—церковному старостѣ елизаветградскаго уѣзда, села Яполя, Успенской церкви, землевладѣльцу штабсъ-капитану Александру **Новаковичу**; *холмско-варшавской*—бывшему предсѣдателю петроковскаго церковно-приходскаго попечительства, начальнику петроковской губерніи, генералъ-лейтенанту Ивану **Коханову**; дочери отставнаго гвардіи капитана Екатеринѣ **Гордановой**; *подольской*—приходскому священнику села Серватинецъ, каменецкаго уѣзда, Севастіану **Мончинскому**; землевладѣльцу села Кусиковецъ, литинскаго уѣзда, графу **Левашову**; *кишиневской*—священнику селенія Непенъ, оргѣевскаго уѣзда, Александру **Агапьеву** и прихожанамъ того села; прихожанамъ селенія Тараклiи, бендерскаго уѣзда; прихожанамъ селенія Бургубжи, аккерманскаго уѣзда; прихожанамъ селенія Сѣрковой, оргѣевскаго уѣзда, и священнику Георгію **Размаинскому**; священнику селенія Парканъ, оргѣевскаго уѣзда, Захарію **Ракулу** совмѣстно съ прихожанами; церковному старостѣ селенія Лозовой, кишиневскаго уѣзда, поселянину Стефану **Николасско** и членамъ мѣстнаго приходскаго попечительства; кишиневскому мѣщанину Алексѣю **Сурило**; прихожанамъ селенія Среднихъ Жоръ, оргѣевскаго уѣзда, царанамъ: Симеону **Платику**, Георгію **Бурдужу**, Кирику **Терентію**, Іоанну **Терентію**, Константину **Радо**, Іоанну **Горе**, Іоанну **Богушу**,

Іоанну **Капріяну**, Димитрію **Горе**, Мануилу **Андріешу**, Георгію **Терентію**, Георгію **Ляху**, Стефану **Богушу** и прочимъ прихожанамъ того села; прихожанамъ селенія Цахоноущъ, оргѣевскаго уѣзда, и мѣстному священнику Георгію **Щукѣ**; священнику селенія высшихъ Олигиканъ, оргѣевскаго уѣзда, Стефану **Чегоряну**; прихожанамъ селенія Моловаты, оргѣевскаго уѣзда; прихожанамъ аккерманской Георгіевской церкви; вдовѣ аккерманской мѣщанкѣ Ѳеодорѣ **Бимбуловой**; прихожанамъ селенія Васіенъ, кишиневскаго уѣзда; прихожанамъ селенія Высшихъ Широуцъ, хотинскаго уѣзда; помѣщику селенія Иванчи, оргѣевскаго уѣзда, Якову **Баліозу**; прихожанамъ аккерманскаго Вознесенскаго собора; аккерманскимъ купцамъ: Стефану **Коваленко**, Константину **Дуковичу** и Михаилу **Теребенникову**; коллежскому секретарю Николаю **Коваленко**; помѣщику селенія Анѳисовки, ясскаго уѣзда, Ивану **Аснашу**; прихожанамъ селенія Анѳисовки, ясскаго уѣзда; священнику селенія Дахновецъ, хотинскаго уѣзда, Ѳеоктисту **Ватричу** и пашковскимъ прихожанамъ; помѣщику селенія Толбурянъ, хотинскаго уѣзда, надворному совѣтнику Антону **Ержмановскому**, съ женою его Александрою **Николаевою**; священнику селенія Толбурянъ, хотинскаго уѣзда, Иларіону **Симашкевичу** и прихожанамъ того села; священнику селенія Недобоуцъ, хотинскаго уѣзда, Ѳеодору **Черявскому**, причетнику Іоакиму **Позюмскому** и прихожанамъ того села; прихожанамъ селенія Карагасанъ, аккерманскаго уѣзда; церковному старостѣ Ѳеодоро-Тироновской кишиневской церкви, кишиневскому мѣщанину Іосифу **Звончукову**; священнику селенія Низшихъ-Ниспоренъ, кишиневскаго уѣзда, Ефимику **Логину**, поселянамъ того села: Трофиму, Пахомію и Георгію **Робу** и прочимъ прихожанамъ; обществу мѣстечка Татарбунаръ, аккерманскаго уѣзда; *олонецкой*—старостѣ Щелейской церкви, петрозаводскаго уѣзда, крестьянину Иродіону **Полькину**; старостѣ Ребольской церкви, повѣнецкаго уѣзда, крестьянину Ѳедору **Тергуеву**; куопіоской губерніи, города Іоэнсу, купцу Мирону **Смирнову**; крестьянину петрозаводскаго уѣзда, онежанскаго прихода, Алексѣю **Карманову**; *иркутской*—блюстителю по хозяйственной части иркутской духовной семинаріи, иркутскому 1-й гильдіи купцу Георгію **Малыху**; *екатеринославской*—церковному старостѣ Успенской церкви, посада Азова, ростовскаго уѣзда, купцу Михаилу **Мочалину**; *калужской* — зарайскому купцу Ивану **Цыпулину**; крестьянину села Дашина, мосальскаго уѣзда, Димитрію **Гаврилову**; старостѣ Архангельской церкви, села Никитскаго, крестьянину Ивану **Емельянову**; *смоленской*—старостѣ Успенской церкви, села Жданова, ельнинскаго уѣзда, губернскому секретарю Мартиніану **Воронецу**; старостѣ Успенской церкви, села Спасскаго, бѣльскаго уѣзда, коллежскому регистратору Ерасту **Сухочеву**; старостѣ Духовской церкви, города Рославля, рославльскому 2-й гильдіи купцу Василію **Прокопенкову**; старостѣ Вознесенской церкви, села Мигновичъ, краснинскаго уѣзда, мигновичскаго волостнаго правленія крестьянину Перѳенію **Прокопіеву**; старостѣ Тоицкой церкви, села Кулагина, духовщинскаго уѣзда, Подселицкаго волостнаго правленія, крестьянину Иродіону **Никитину**; *нижегородской*—старостѣ Архангельской церкви, села Городца, балахнинскаго уѣзда, крестьянину-собственнику Никифору **Кузнецову**; арзамасскаго уѣзда, села Кичанзина, крестьянину Козьмѣ **Степанову**; арзамасскаго уѣзда, села Семенова, причетнику Григорію **Малиновскому**; старостѣ Спасопреображенской церкви, села Большаго Мурашкина, княгининскаго уѣзда, крестьянину Ивану **Шмырову**; старостѣ Покровской церкви, села Ковлей, арзамасскаго уѣзда, крестьянину Александру **Кладову**; старостѣ Рождественской церкви, села Кожина, арзамасскаго уѣзда, крестьянину Ивану **Гущину**; нижегородской Предтеченской церкви, священнику Василію **Лебедеву**; старостѣ арзамасской Благовѣщенской церкви, потомственному почотному гражданину 2-й гильдіи купцу Сергѣю **Бебешину**; церковному старостѣ села Просѣка, макарьевскаго уѣзда, Никифору **Мосеичеву**; *владимірской*—шуйской почотной гражданкѣ вдовѣ Маріѣ **Щеколдиной**; гороховецкаго уѣзда, деревни Груздева, крестьянину Ѳедору **Яковлеву-Мусатову**; муромскому купцу, потомственному почотному гражданину Егору **Суздальцеву** съ матерью его Татіаною **Суздальцевою**; церковному старостѣ муромской Предтеченской церкви, муромскому 1-й гильдіи купцу, потомственному почотному гражданину Алексѣю **Суздальцеву**; потомственному почотному гражданину Василію **Суздальцеву**, вмѣстѣ съ тремя братьями; *полоцкой*—старостѣ Дубровской, себежскаго уѣзда, церкви крестьянину Стефану **Евдокимову**; старостѣ Ильзембергской, рѣжицкаго уѣзда, церкви, крестьянину Василію **Иванову**; *вологодской*—вологодской помѣщицѣ Натальѣ **Ратаевой**; старостѣ Зосимо-Савватіевской церкви, города Вологды, вологодскому 2-й гильдіи купцу Егору **Леткову**; устьсысольскому 2-й гильдіи купцу Михаилу **Андрюкову**; *вятской*—іеромонаху Крестовской церкви, вятскаго архіерейскаго дома **Вассіану** *архангельской*—крестьянину онежскаго уѣзда, Чекуевскаго прихода, Василію **Потапову**; *орловской*—старостѣ церкви села Пашенькова, мценскаго уѣзда, помѣщику коллежскому секретарю Іосифу **Крачковскому**; женѣ бывшаго старосты Николаевской церкви г. Орла, вдовѣ орловскаго купца Елисаветѣ **Немытовой**, съ дѣтьми: Іаковомъ, Василіемъ, Николаемъ и Варварою; землевладѣлицѣ малоархангельскаго уѣзда, вдовѣ губернскаго секретаря Надеждѣ **Ключаревой**; *костромской*—костромскимъ потомственнымъ почотнымъ гражданамъ братьямъ—Николаю и Александру **Стоюнинымъ**; церковному старостѣ, что въ Полянской слободѣ, костромскому 1-й гильдіи купцу Григорію **Набатову**; потомственной почотной гражданкѣ Татьянѣ **Зотовой**; церковному старостѣ Ильинской церкви, костромскому купцу Алексѣю **Живущеву**; дворянкѣ галичскаго уѣзда, Евдокіѣ **Френевой**; варнавинскаго уѣзда, Дмитріевской волости, деревни Черепанихи, крестьянамъ—роднымъ братьямъ Василію, Ивану и Петру **Толмачевымъ**; крестьянину Николо-Ширской волости, деревни Баранова, Ивану **Огладину**; дворянкѣ вдовѣ губернскаго секретаря Любови **Петлиной**; *пермской*—ирбитскому купцу Ѳедору **Смородинцеву**; кунгурскому купцу Михаилу **Грибушкину**; губернскому секретарю Димитрію **Дрягину**; кунгурскому мѣщанину Алексѣю **Головину**; кунгурскому мѣщанину Григорію **Лунегову**; крестьянину Потапу **Титову**; прихожанину церкви Серебрянскаго завода, верхотурскаго уѣзда, Ивану **Букову**; далматовскому купцу Петру **Лебедеву**; крестьянину Петру **Зеленину**; почотному гражданину Веніамину **Селиванову**; старостѣ церкви Черноисточинскаго села, верхотурскаго уѣзда, крестьянину Ефиму **Мокрову**; пермской мѣщанской вдовѣ Екатеринѣ **Пепеляевой**; пермской мѣщанской женѣ Маріѣ **Работкиной**; пермской купеческой вдовѣ Натальѣ **Хватовой**; коллежскому ассессору Николаю **Столбову**; кунгурскимъ купцамъ—Алексѣю **Губкину**, Андрею **Чулочникову**, Филиппу **Трапезникову** и Лаврентію **Сартакову**; *саратовской*—царицынскому 2-й гильдіи купцу Константину **Воронину**; церковному старостѣ Покровской г. Вольска церкви, вольскому 2-й гильдіи купцу Григорію **Серебрякову**; женѣ писца 3-го разряда Александрѣ **Кадацкой**; *харьковской* — церковному старостѣ харьковской Благовѣщенской церкви, 2-й гильдіи купцу Ѳедору **Ширяеву**; землевладѣлицѣ Серафимѣ **Жолниной**; церковному старостѣ Покровской церкви г. Чугуева, зміевскаго уѣзда, купцу Якову **Попову**; харьковской купчихѣ Еленѣ **Веприцкой**; купцу Якову **Голоцуцкому**; *симбирской* —старостѣ сызранской Всесвятской кладбищенской церкви, 2-й гильдіи купцу Александру **Саранцеву**; *кавказской* —отставному войсковому старшинѣ Саввѣ **Дьячевскому**; ставропольскому мѣщанину Авраамію **Стрижкову**; казаку станицы Новопокровской, Максиму

Калабухову; старостѣ Рождество-Богородицкой церкви, станицы Новопокровской, казаку Іудѣ **Месникову**; приходскому священнику той же церкви и станицы Василію **Зотикову**; ставропольскому 2-й гильдіи купцу Матвѣю **Акулову**; отставному есаулу станицы Тихорѣцкой **Ускову**; старостѣ Рождество-Богородицкой церкви, станицы Упорной, уряднику Ѳедору **Подпорину**; *по вѣдомству священника арміи и флотовъ* — владикавказскому 2-й гильдіи купцу Ѳедору **Егунову**; сыну потомственнаго почетнаго гражданина 1-й гильдіи купца Павла Алексѣева, **Михаилу**.

СПИСОКЪ

духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ, коимъ за пожертвованія въ пользу церквей и монастырей и другія по духовному вѣдомству заслуги, по опредѣленію отъ 13-го—26-го мая 1877 года, за № 772, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода:

По епархіямъ: *с.-петербургской*—с.-петербургскому 1-й гильдіи купцу, коммерціи совѣтнику Ильѣ **Громову**; потомственному почетному гражданину Платону **Синебрюхову**; с.-петербургскимъ 2-й гильдіи купцамъ: Андрею **Матвѣеву**, Ивану **Гордѣеву**, Василію **Прокофьеву**, Алексѣю **Шагину**, Филину **Севастьянову**, потомственному почетному гражданину Аверкію **Попову** и смотрителю скотопригоннаго двора, титулярному совѣтнику Николаю **Токареву**; отставному полковнику Петру **Бутурлину**; церковному старостѣ новоладожскаго уѣзда, село-Городищенской церкви, крестьянину Петру **Скоробогатову**; церковному старостѣ Ильинской церкви, села Острововъ, новоладожскаго уѣзда, крестьянину Василію **Мельникову**; *астраханской*—крестьянамъ-собственникамъ села Началова, астраханскаго уѣзда: Ивану **Чухонкину**, Дмитрію **Большакову**, Федору **Мочанову**, Михаилу и Петру **Ильиновымъ**; астраханскому мѣщанину Ильѣ **Сережникову**; крестьянамъ села Никольскаго, енотаевскаго уѣзда: Ивану **Пономареву** и Тимоѳею **Шапошникову**; *ярославской* — крестьянину деревни Редрикова, ярославскяго уѣзда, Ильѣ **Камакину**; временному ярославскому купцу, крестьянину села Великаго, ярославскаго уѣзда, Димитрію **Иродову**; крестьянину села Скнятинова, ростовскаго уѣзда, Леонтію **Куликову**; старостѣ села Петропавловскаго, на Келноти, даниловскаго уѣзда, крестьянину Ивану **Муравьеву**; *рязанской*—церковному старостѣ села Внукова, михайловскаго уѣзда, коллежскому регистратору Николаю **Внукову**; старостѣ церкви села Пехлеца, ряжскаго уѣзда, тамбовскому мѣщанину Якову **Авдѣеву**; *тверской*—старостѣ церкви села Молокова, бѣжецкаго уѣзда, крестьянину Галактіону **Самуйлову**; временно-с.-петербургскому купцу Филиппу **Кручинину**; крестьянину села Медвѣдицкаго, кашинскаго уѣзда, Петру **Хватову**, тайному совѣтнику Ивану **Бобрикову**; крестьянину деревни Золотилова, Ивану **Волкову**; штабъ-ротмистру Дмитрію **Дорошкевичу**; крестьянину деревни Челагина, Василію **Уткину**; крестьянину деревни Дьякова, Ѳедору **Денисову**; крестьянину деревни Дмитровки, Іоакиму **Ксенофонтову**; *херсонской*—почетной гражданкѣ Екатеринѣ **Родоконаки**; вдовѣ чиновницѣ Дарьѣ **Кузьминой**; унтеръ-офицеру Сергію **Слободчикову**; ананіевскому мѣщанину Евфимію **Стебловскому**; ананіевскому мѣщанину Ѳомѣ **Черну**; крестьянину Максиму **Балецкому**; *таврической*—крестьянину-собственнику деревни Черненькой, днѣпровскаго уѣзда, Григорію **Карпенко**; прихожанину Петропавловской церкви, мѣстечка Васильевки, мелитопольскаго уѣзда, бурчакскому поселянину Конону **Пизику**; *подольской*—священнику церкви мѣстечка Стрижавки, винницкаго уѣзда, Лукѣ **Адіясевичу**; исправляющему должность псаломщика въ селѣ Шендеровкѣ, могилевскаго уѣзда, Ивану **Коровицкому**; волостному старшинѣ, крестьянину села Даниловой Балки, балтскаго уѣзда, Діонисію **Кравченко**; крестьянину того же села Семену **Барскому**; крестьянину села Зарванецъ, винницкаго уѣзда, Трифону **Данилюку**; *кишиневской*—приставу 3-го стана кишиневскаго уѣзда, титулярному совѣтнику Симеону **Томеско** и прихожанамъ села Яловенъ того же уѣзда; прихожанамъ селенія Устьи, оргѣевскаго уѣзда, царанину селенія Пересѣчины, оргѣевскаго уѣзда, Ивану **Карпу**; кишиневскому 2-й гильдіи купцу **Цону-Градинару** и іеромонаху Гинкульскаго монастыря **Ѳеопемту**; *олонецкой*—протоіерею г. С.-Петербурга, Рождественской, что на Пескахъ, церкви, Николаю **Парійскому**; прихожанину ярославской церкви, лодейнопольскаго уѣзда, не служащему дворянину Алексѣю **Лутохину**; каргопольскимъ купцамъ: Андрею **Серебренникову**, Александру **Лаврентьеву** и Константину **Нѣмчинову**; лодейнопольскому временному купцу Ивану **Корнышеву**, прихожанину Винницкой церкви, лодейнопольскаго уѣзда; старостѣ Ругозерской церкви, повѣнецкаго уѣзда, крестьянину Семену **Стукину**; лоцманамъ Подпорожской судоходной станціи по рѣкѣ Свири; крестьянамъ Улкозерской церкви, лодейнопольскаго уѣзда; крестьянамъ Бадогскаго прихода, вытегорскаго уѣзда, братьямъ—Петру, Николаю и Александру **Комисаровымъ**; крестьянской вдовѣ Натальѣ **Кошелевой**; крестьянину Падинскаго прихода, повѣнецкаго уѣзда, Лукѣ **Волкову**; *донской*—церковному старостѣ Троицкой церкви, слободы Харцыгской, крестьянину Александру **Ковальчуку**; предсѣдателю Новопавловскаго церковно-приходскаго попечительства, крестьянину слободы Новопавловки, Антону **Рудову**; церковному старостѣ Покровской церкви, слободы Степановки, Кутейниковой, крестьянину Гаврилу **Павленко**: *калужской*—старостѣ Предтеченской церкви, села Ивановой Горы, надворному совѣтнику Нилу **Челищеву**; старостѣ Флоро-Лаврской церкви, села Зикѣева, крестьянину Ѳедоту **Иванову**: *нижегородской*—вдовѣ коллежскаго ассесора Ириѣ **Соколовой**; настоятелю Керженскаго единовѣрческаго монастыря игумену **Евгенію**; коллежскому ассесору Ивану **Воробьеву**; арзамасскому 2-й гильдіи купцу Василію **Бебешину**; арзамасскому купеческому сыну Михаилу **Потерялхину**; старостѣ Николаевской церкви, села Лыковицыны, семеновскаго уѣзда, крестьянину Марку **Кирикову**; соборному іеромонаху Свято-Троицкія Сергіевы лавры, **Сергію**; церковному старостѣ села Воронина, княгининскаго уѣзда, крестьянину Николаю **Баринову**; княгининскаго уѣзда, села Бакалдъ, крестьянину Алексѣю **Приползину**; княгининскаго уѣзда, села Панулова, землевладѣльцу Аполлону **Моисееву**; старостѣ Троицкой церкви, села Семенова, арзамасскаго уѣзда, крестьянину Ивану **Тарасову**; старостѣ Рождественской церкви, села Быковки, васильевскаго уѣзда, крестьянину Якову **Колесову**; старостѣ Архангельской церкви, села Фокина, васильскаго уѣзда, крестьянину Антону **Мальцеву**; *владимірской*—муромскому 2-й гильдіи купцу Якову **Желѣзникову**; *вологодской*—генералъ-маіору Петру **Тинькову**; с.-петербургской Христорождественской церкви, что на Пескахъ, протоіерею Николаю **Парійскому**; настоятелю вологодскаго Богородице-Рождественскаго Сямскаго монастыря, архимандриту **Василію**; вологодскому купцу Ивану **Васильеву**; вологодскому купцу Николаю **Корелкину**; вологодскому купцу Павлу **Бѣлозерову**; душеприкащикамъ умершаго вологодскаго 2-й гильдіи купца Дмитрія **Пальцева**; лальскому купцу Егору **Шестакову**; дочери коллежскаго совѣтника Елизаветѣ **Бѣляевой**; вологодской потомственной почетной гражданкѣ Пелагеѣ **Кузнецовой**; устюжскому мѣщанину Ильѣ **Сычеву**; вятской губерніи, энабургскому мѣщанину Евменію **Пантелеймонову**; устюжской мѣщанской вдовѣ Ольгѣ **Германовой**; крестьянину вологодскаго уѣзда Василію **Шелепину**; крестьянину вологодскаго уѣзда Евферію **Скороходову**; крестьянину вологодскаго уѣзда Василію **Мурыгину**; крестьянской вдовѣ Стефанидѣ **Корепиной**; пожелавшему быть непоименованнымъ; *вятской*—старостѣ Нолинскаго Николаевскаго собора, 2-й гильдіи купцу Льву **Машковцову**; старостѣ Богоявленскаго собора, города Малмыжа, 2-й гильдіи купцу Николаю **Чернову**; вятской купече-

ской женѣ Маріѣ **Поповой**; крестьянину яранскаго уѣзда, Маломалайской волости, починка Голчина, Адріану **Сазанову**; *архангельской*—старостѣ Шелековской церкви, онежскаго уѣзда, крестьянину Григорію **Михайлову**; крестьянину мезенскаго уѣзда, Азапольскаго прихода, Ивану **Бакову**; крестьянину онежскаго уѣзда, Владыченскаго прихода, Егору **Романовскому**; крестьянину шенкурскаго уѣзда, Слободскаго прихода, Егору **Плечееву**; *костромской*—женѣ умершаго протоіерея костромскаго Успенскаго собора, Параскевѣ **Островской**; московскому почотному гражданину Владиміру **Зотову**; кинешемскому купцу Ивану **Полѣнову**; губернскому секретарю Дмитрію **Суворову**; костромскому купцу Ѳеодору **Веклемешеву**; церковному старостѣ купцу Петру **Наливину**; костромскому мѣщанину Ивану **Виноградову**; купеческой вдовѣ Аннѣ **Масленниковой**; церковному старостѣ Предтеченской церкви, купцу Николаю **Умнову**; большесольскому купцу Михаилу **Кузнецову**; церковному старостѣ, большесольскому мѣщанину Константину **Сорокину**; старшему камышинскому врачу Ѳеодору **Виноградову**; костромскаго уѣзда, Богословской волости и слободы, крестьянину Ивану **Суворову**; ветлужскому 2-й гильдіи купцу Андрею **Воронину**; кинешемскому 1-й гильдіи купцу, потомственному почотному гражданину Александру **Коновалову**; кинешемскому 1-й гильдіи купцу Геннадію **Кокореву**; русскому пѣвцу, губернскому секретарю Ѳеодору **Никольскому**; московскому купцу Михаилу **Кормилицыну**; кинешемской мѣщанкѣ, дѣвицѣ Ульянѣ **Григорьевой**; кинешемскому купцу Герасиму **Раззоренову**; флота капитану Николаю **Ратькову-Рожнову**; церковному старостѣ Введенской церкви, села Комшева, крестьянину деревни Авдотьина, Григорію **Стефанову**; варнавинскому землевладѣльцу, губернскому секретарю Александру **Захарину**; города Ярославля вдовѣ, мѣщанкѣ Синклитикіѣ **Кузнецовой**; вдовѣ губернскаго секретаря Маріѣ **Васьковой**; города Нерехты, мѣщанину Петру **Говорову**; церковному старостѣ Богоявленской церкви, купеческому сыну Григорію **Горбунову**; нерехтскому 2-й гильдіи купцу Григорію **Пащинину**; ярославской губерніи и уѣзда, села Великаго, крестьянину Григорію **Яичкову**; плесскому купцу Василію **Честухину**; церковному старостѣ Троицкой церкви, мѣщанину Ивану **Шемякину**; личному почотному гражданину Арсенію **Бородулину**; деревни Михалева, крестьянину Ѳаддею **Петрову**; іеродіакону Кіево-Печерской лавры **Іосифу**; галичскому 2-й гильдіи купцу Поликарпу **Шабанову**; галичскому 2-й гильдіи купцу Николаю **Панину**; с.-петербургскому 2-й гильдіи купцу Василію **Кудрявцеву**; деревни Рогачева, вдовѣ Параскевѣ **Кудрявцевой**; крестьянину деревни Дорка, Григорію **Кузнецову**; прихожанину Вознесенской церкви, села Коршунскаго, крестьянину деревни Инькова, Ѳеодору **Мягкову**; крестьянину деревни Кобылина, Якову **Горохову**; крестьянину деревни Крупышева, Якову **Липатову**; церковному старостѣ Преображенской церкви, села Столпина, крестьянину деревни Петрова, Стефану **Голубеву**; города Луха, мѣщанину Алексѣю **Рукавишникову**; крестьянину деревни Татарихи, Ивану **Чевкинову**; церковному старостѣ Вознесенской церкви, погоста Вознесенскаго, крестьянину деревни Хлябова, Петру **Кабанову**; крестьянину деревни Тимоѳеевской, Николаю **Шорину**; крестьянину деревни Тимоѳеевской, Ивану **Боеву**; купцу города Галича, Аполлону **Завьялову**; *пермской*—купгурскимъ купцамъ: Стефану **Анисимову**, Алексѣю **Пономареву**, Якову **Колпакову**, Іосифу **Ковалеву** и Ивану **Кожевникову**; *пензенской*—надворному совѣтнику Александру **Устинову**; *саратовской*—церковному старостѣ села Атаевки, аткарскаго уѣзда, крестьянину Гавріилу **Вождемову**; государственному крестьянину села Водянаго, царицынскаго уѣзда, Семену **Сысоеву**; аткарскому мѣщанину, проживающему въ селѣ Баландѣ, аткарскаго уѣзда, Михаилу **Бучумову**; землевладѣльцу села Варыпаевки, петровскаго уѣзда, козловскому купцу Александру **Полянскому**; крестьянину слободы Краснаго-Яра, камышинскаго уѣзда, Ивану **Ковалеву**; царицынскому мѣщанину Петру **Мешкову**; предсѣдателю церковно-приходскаго попечительства села Садовки, вольскаго уѣзда, государственному крестьянину Василію **Сенотову**; церковному старостѣ Казанской г. Саратова церкви, саратовскому мѣщанину Павлу **Плеханову**; крестьянину села Озерокъ, саратовскаго уѣзда, Василію **Ношкину**; землевладѣльцу села Репьевки, балашовскаго уѣзда, надворному совѣтнику Николаю **Орлову**; церковному старостѣ села Червленоразнаго, царицынскаго уѣзда, государственному крестьянину Фролу **Сопалеву**; капитану Александру **Пирскому**; саратовскому купцу Владиміру **Самарину** съ женою Александрою **Константиновою** и купцомъ Иваномъ **Бабушкинымъ**; крестьянамъ села Поповки, камышинскаго уѣзда, Ѳедору и Трофиму **Ипиновымъ**; вдовѣ крестьянкѣ-собственницѣ села Песковатки, царицынскаго уѣзда, Анастасіи **Синюриной**; землевладѣлицѣ села Рящина, сердобскаго уѣзда, вдовѣ полковника Екатеринѣ **Козловской**; крестьянкѣ слободы Краснаго-Яра, камышинскаго уѣзда, Гликеріѣ **Ковалевой**; землевладѣлицѣ села Киселевки, петровскаго уѣзда, княгинѣ Дарьѣ **Оболенской**; крестьянкѣ села Водянаго, царицынскаго уѣзда, Агафьѣ **Шлыковой**; вдовѣ астраханскаго купца Аннѣ **Ивановой**, жительствующей въ селѣ Червленоразномъ, царицынскаго уѣзда; *харьковской*—купцу Петру **Уткину**; 2-й гильдіи купцу Дмитрію **Мягкову**; 2-й гильдіи купцу г. Харькова, Дмитрію **Власову**; церковному старостѣ Сошествіевской церкви, слободы Ново-Екатеринославля, купянскаго уѣзда, купцу Василію **Бабину**; купцу Григорію **Жирякову**; крестьянину Василію **Золотареву**; вдовѣ титулярнаго совѣтника Александрѣ **Удянской**; купцу Петру **Кокину**; крестьянину Пуду **Харченко**; харьковскому купцу Ивану **Ващенко**; потомственной почотной гражданкѣ Екатеринѣ **Слатиной**; графу Петру **Гендрикову**; коллежскому секретарю Владиміру **Кочубею**; жительницѣ города Харькова, Александрѣ **Стрѣльниковой**; *кавказской*—старостѣ Покровской церкви, станицы Келермесской, казаку Дмитрію **Стрѣкозѣ**; по вѣдомствамъ главныхъ священниковъ: *гвардіи и гренадеръ*—ктитору церкви 1-го лейбъ-гренадерскаго Екатеринославскаго Его Величества полка маіору **Гвоздевичу-Кузьменко**; *арміи и флотовъ*—церковному старостѣ ревельской портовой Симеоновской церкви, коммисару ревельскаго флотскаго полуэкипажа, титулярному совѣтнику Якову **Михайлову.**

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, ноября 17-го дня 1877 года (№ 30-й), *опредѣляются въ службу:* учителями духовныхъ семинарій: кандидаты духовныхъ академій: московской: **Знаменскій** — въ Тамбовъ, по греческому языку; казанской: **Королевъ**—въ Пермь, по психологіи, обзору философскихъ ученій и педагогикѣ; кіевской: **Яницкій** — въ Орелъ, по священному писанію; помощникомъ инспектора кіевской духовной семинаріи, кандидатъ кіевской духовной академіи **Прокоповичъ**; смотрителями духовныхъ училищъ: кандидаты духовныхъ академій: московской: **Миртовъ**—въ Суздаль; с.-петербургской: **Преображенскій**—въ Ахтырку и **Новосельскій**—въ Сарапулъ; помощникомъ смотрителя одесскаго духовнаго училища, кандидатъ московской духовной академіи **Флоровскій**,—изъ нихъ Прокоповичъ съ 29-го октября, Яницкій и Новосельскій—съ 10-го, а прочіе—съ 6-го ноября 1877 года; *увольняются отъ службы, согласно прошенію:* учители духовныхъ семинарій: благовѣщенской — **Алферовъ** и орловской—**Ливотовъ.**

— Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, ноября 17-го дня 1877 года (№ 31-й), *переводится*: помощникъ завѣдывающаго читальною залою Императорской публичной библіотеки, коллежскій секретарь **Гранъ** — въ православное духовное вѣдомство, съ причисленіемъ къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сверхъ штата; *исключается изъ списковъ умершій*: чиновникъ особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода, коллежскій совѣтникъ **Петровъ.**

1877 — Ноябрь

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

№ 47 — 26 число.

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Объ образованіи особаго общества для составленія толкованія на Библію.

Предпринятое Святѣйшимъ Синодомъ изданіе книгъ Ветхаго Завѣта съ нѣкоторыми объясненіями обратило на себя сочувственное вниманіе духовной журналистики, высоко цѣнящей новое предначинаніе нашей высшей церковной власти.

Всегда чуткое къ религіознымъ вопросамъ и духовнымъ потребностямъ нашего общества, «Православное Обозрѣніе» прежде другихъ высказало свои желанія и чаянія отъ предполагаемаго изданія въ живой, содержательной статьѣ М. Никольскаго (*).

Предметомъ для автора послужили собственно выработанныя коммиссіей при московской академіи руководственныя правила для составленія объясненій на историческія книги Ветхаго Завѣта, сдѣлать примѣчанія къ которымъ поручено этой академіи. Знакомство съ этими правилами, а отчасти и съ правилами кіевской академіи (для объясненія па учительныя книги Ветхаго Завѣта), не удовлетворило почтеннаго автора въ его горячихъ ожиданіяхъ отъ преполагаемыхъ объясненій. Между тѣмъ правила той и другой академіи имѣютъ довольно широкую программу. Такъ по правиламъ первой, предметами объясненій, кромѣ оставленныхъ безъ перевода на русской языкъ еврейскихъ словъ и выраженій, собственныхъ именъ и т. п., служатъ: названія именъ и странъ, упоминаемыхъ лишь въ Библіи, названія горъ, малоизвѣстныхъ городовъ, малоизвѣстныхъ растеній, животныхъ, наименованія языческихъ божествъ; выраженія, указывающія на религіозныя, гражданскія и другія особенности жизни израильскаго народа, антропоморфизмы, метафоры, выраженія, приводящія къ тѣмъ или другимъ недоумѣніямъ и т. п. Правила кіевской академіи въ нѣкоторыхъ пунктахъ еще шире раздвигаютъ задачу возложеннаго на академію труда; такъ, напр., здѣсь предложено включить въ объяснительныя примѣчанія указаніе разностей между теперешнимъ еврейскимъ и греческимъ (LXX) текстами Библіи—по крайней мѣрѣ болѣе явныхъ.

Почтенный авторъ указанной статьи находитъ, что объясненія, составленныя по этимъ правиламъ, не исчерпываютъ всего, что должно быть объяснено въ примѣчаніяхъ къ изданному Святѣйшимъ Синодомъ русскому переводу ветхозавѣтныхъ книгъ; онъ высказываетъ даже составителямъ правилъ нѣчто въ родѣ легкой укоризны за то, что «они ни въ какомъ случаѣ не хотятъ идти далѣе того, что требуется прямымъ смысломъ указа, т. е. далѣе объясненія отдѣльныхъ словъ и выраженій». Онъ возстаетъ противъ того правила, что «слова и выраженія, стоящія въ связи съ представленіями и понятіями ветхозавѣтной теологіи и морали, не будутъ подлежать объясненію, потому что «составленіе объясненій къ такимъ словамъ и выраженіямъ поставитъ въ необходимость писать обширныя толкованія къ цѣлымъ главамъ»... Вмѣсто этого правила авторъ предлагаетъ слѣдующее свое правило: «Присоединять къ каждой отдѣльной части книги во главѣ объясненія словъ и выраженій самое краткое изложеніе содержанія цѣлаго мѣста». Особенно горячо ратуетъ авторъ противъ того «исходнаго пункта» въ правилахъ коммиссіи московской академіи, что «русскій переводъ, изданный Святѣйшимъ Синодомъ, есть переводъ по возможности правильный и точный», а потому «въ тѣхъ недовольно ясныхъ мѣстахъ, неясность которыхъ зависитъ отъ вѣроятной неточности перевода, ограничиваться указаніемъ на то, какая именно мысль выражена въ томъ или другомъ недовольно яспомъ мѣстѣ».

По мнѣнію автора, академіи не должны ограничиваться объясненіемъ отдѣльныхъ словъ и выраженій, а по мѣстамъ должны объяснить цѣлыя отдѣленія, особенно трудныя для пониманія, а равно составить краткій указатель содержанія всѣхъ отдѣльныхъ частей каждой книги, короче сказать—составить въ собственномъ смыслѣ, хотя неодинаково подробный, комментарій на ветхозавѣтныя книги, почему предполагаемое изданіе Святѣйшаго Синода и называется у него комментированною Библіею.

Въ виду такого пониманія задачи, возложенной на духовныя академіи,—пониманія, могущаго представляться вполнѣ правильнымъ вслѣдствіе чувствуемой потребности въ руководствѣ къ пониманію Библіи, считаемъ нужнымъ выяснить прежде всего начала, руководящія членами коммиссіи петербургской академіи при составленіи, по порученію Святѣйшаго Синода, объясненій Пятокнижія.

Коммиссія петербургской академіи, какъ показываютъ составленныя ею правила (*), еще болѣе ограничила задачу возложеннаго на нее труда, чѣмъ коммиссіи кіевской и московской академій. И это не потому, что она отнеслась къ распоряженію Святѣйшаго Синода будто-бы «формальнымъ образомъ», а по самому существу дѣла. Объясненія на ветхозавѣтныя книги, требуемыя отъ академій, послѣ тщательнаго конечно разсмотрѣнія, имѣютъ быть присоединены къ русскому переводу Ветхаго Завѣта, издаваемому Святѣйшимъ Синодомъ, а при этомъ самыя объясненія неизбѣжно получатъ въ извѣстной степени авторитетъ. Авторитетность изданія сама собою естественно должна заставить высшую церковную власть стремиться къ тому, чтобы самыя объясненія были вполнѣ вѣрны и несомнѣнны во всѣхъ отношеніяхъ. А вполнѣ вѣрныхъ, безповоротныхъ рѣшеній трудныхъ вопросовъ, при чтеніи ветхозавѣтныхъ книгъ, и въ современной библейской наукѣ немного сравнительно съ массою предположеній, вѣроятныхъ соображеній, остроумныхъ догадокъ и т. п. Потому-то въ изданіи Святѣйшаго Синода комментарій на книги Св. Писанія не можетъ естественно принять широкихъ размѣровъ. Церковная наша

(*) «Православное Обозрѣніе» 1877 г., октябрь. «По поводу приготовляемаго изданія Святѣйшимъ Синодомъ комментированной Библіи Ветхаго Завѣта».

(*) «Христіанское Чтеніе» 1877 г., ноябрь—декабрь. Протоколы академіи, стр. 187—189.

власть едвали дозволитъ себѣ перейти границы немногаго несомнѣнно вѣрнаго. Но предположимъ, что она согласилась бы включить въ свой комментарій все, чего желаетъ почтенный сотрудникъ «Православнаго Обозрѣнія»; и въ такомъ случаѣ осуществленіе широкихъ плановъ достойнымъ синодскаго изданія образомъ было бы весьма трудно, а въ интересахъ нашей библейской науки даже не безопасно.—Трудно потому, что предположительное объясненіе тогда только для читающаго является въ истинномъ своемъ свѣтѣ, когда раскрыты его основанія сравнительно съ основаніями другихъ предположеній, относящихся къ тому же предмету; голословная передача одного изъ существующихъ предположительныхъ объясненій съ оговоркою «вѣроятно» не успокоитъ читателя и можетъ привести его даже къ несовсѣмъ выгоднымъ для авторизованнаго изданія заключеніямъ; а передача важнѣйшихъ предположительныхъ объясненій, съ указаніемъ вѣроятнѣйшаго между ними, рѣдко можетъ быть умѣщена въ краткихъ примѣчаніяхъ.

Съ другой стороны изложеніе въ авторизованномъ церковномъ изданіи, съ нѣкоторою увѣренностію, тѣхъ или другихъ предположительныхъ объясненій, можетъ, помимо даже воли издателей, задержать на извѣстное время развитіе нашей библейской науки, не окрѣпшей еще, небогатой опытомъ, учоными силами и преданіями богословской школы. Какъ скоро принято въ такомъ изданіи извѣстное объясненіе какого-либо труднаго мѣста, то—будетъ-ли это объясненіе касаться религіозныхъ истинъ, историческихъ данныхъ или даже географическихъ—библейская наука въ своихъ изслѣдованіяхъ относительно того же предмета не можетъ быть свободною и самостоятельною, будучи предрасполагаема къ извѣстному пониманію авторизованнымъ объясненіемъ; а если послѣднее, съ теченіемъ времени, вслѣдствіе дальнѣйшей разработки, лишается основаній своей правдоподобности, то положеніе библейской науки—въ лицѣ занимающагося ею и обязаннаго открыто излагать результаты своихъ занятій—можетъ сдѣлаться затруднительнымъ. На это послѣднее обстоятельство нельзя не обращать вниманія въ интересахъ успѣха нашей библейской науки, и забота объ его устраненіи можетъ и, по нашему крайнему разумѣнію, должна умѣрять желанія современнаго поколѣнія относительно *полноты объяснительныхъ примѣчаній къ издаваемому Святѣйшимъ Синодомъ* переводу ветхозавѣтныхъ книгъ. Западная экзегетическая наука трудится уже цѣлыя столѣтія и однако толкованія на Библію имѣютъ тамъ частный, а не церковный характеръ. И если наша высшая церковная власть ограничила трудъ, порученный академіямъ, объясненіемъ только словъ и выраженій, непонятныхъ для неспеціалистовъ, но не потому, конечно, что ей менѣе, чѣмъ другимъ, извѣстна потребность русскаго православнаго общества въ подробномъ руководствѣ къ пониманію ветхозавѣтныхъ книгъ, а потому, безъ сомнѣнія, что составленіе полнаго толкованія на Библію *есть дѣло духовной науки.*

А между тѣмъ и это болѣе полное толкованіе, состоящее не изъ однихъ краткихъ, но и подробныхъ и обстоятельныхъ объясненій, крайне необходимо для нашего русскаго православнаго общества. Какъ скоро даны ему священныя книги на общепонятномъ языкѣ, должно быть дано и посильное со стороны отечественной богословской науки руководство къ правильному ихъ пониманію. Одно сличеніе русскаго перевода съ славянскимъ приводитъ даже образованныхъ вообще людей къ недоумѣніямъ. Какъ велика потребность въ болѣе или менѣе обстоятельномъ толкованіи на Библію, видно изъ того, что лица, не получившія богословскаго образованія, принимаются за объясненіе Библіи, руководясь горячимъ стремленіемъ служить религіознымъ интересамъ общества. Прежнія объясненія на книги священнаго писанія сдѣлались теперь рѣдкими; новыхъ объясненій явилось сравнительно немного; значительная часть книгъ Ветхаго Завѣта остается совсѣмъ безъ объясненій на русскомъ языкѣ.

Представители богословской науки всего менѣе могутъ оставаться равнодушными къ этой насущной потребности нашего общества. Мы увѣрены, что кромѣ этихъ лицъ, по обязанности и внутреннему влеченію занимающихся изученіемъ Библіи, въ обширной Русской землѣ найдется много и другихъ лицъ съ богословскимъ образованіемъ, которыя готовы посильно служить великому дѣлу составленія православнаго толкованія на Библію, удовлетворяющаго потребностямъ нашего общества. И при теперешнемъ невысокомъ состояніи у насъ библейской науки, силъ для выполненія этой задачи достаточно. Нужно только, чтобы собрались, соединились въ одно разбросанныя теперь силы. Отъ всего сердца желаемъ, чтобы въ самомъ недалекомъ будущемъ исполнилось желаніе почтеннаго сотрудника «Православнаго Обозрѣнія» о соединеніи наличныхъ силъ нашей богословской науки въ одно цѣлое, именно—въ *особое общество для истолкованія Библіи.* Настоящій моментъ дѣйствительно весьма благопріятенъ для образованія такого общества. Кіевская академія, какъ старѣйшая, первая обнаружила стремленіе дѣйствовать вмѣстѣ съ другими академіями при составленіи объясненій и этимъ подала другимъ прекрасный примѣръ, достойный подражанія. Составленіе объясненій, по указу Святѣйшаго Синода, при всей ихъ краткости или—вѣрнѣе—вслѣдствіе этой краткости, послужитъ отличной пробой теперешнихъ нашихъ экзегетическихъ силъ, которыя послѣ этого могутъ приступить къ дальнѣйшему труду съ большею опытностію въ веденіи дѣла. Было бы дѣйствительно крайне прискорбно, еслибы силы, соединившіяся теперь въ коммиссіи для исполненія труда, возложеннаго Святѣйшимъ Синодомъ, снова разошлись по окончаніи его. Если великій трудъ составленія православнаго толкованія на Библію можетъ быть выполненъ у насъ съ возможнымъ тщаніемъ и знаніемъ дѣла, въ неслишкомъ продолжительное время, по одному плану, то, думается, только силами общества, образованнаго именно для этой цѣли, а не силами отдѣльныхъ лицъ, которыя съ своими единичными силами, при всей энергіи, всегда будутъ стоять ниже этой трудной задачи.

Во главѣ общества всего естественнѣе стать представителямъ богословской науки всѣхъ нашихъ академій и особенно—представителямъ различныхъ отраслей библейской науки. *Къ нимъ мы прежде всего обращаемся и просимъ ихъ высказать свое мнѣніе объ образованіи общества для составленія толкованія на книги Ветхаго Завѣта или на всю Библію.*

Каково должно быть это отдѣльное—отъ издаваемаго Святѣйшимъ Синодомъ—толкованіе по своему характеру и содержанію, на какой текстъ оно должно быть сдѣлано, на русскій или славянскій, какъ должно быть организовано самое общество и т. п., опредѣлить это—дѣло будущаго. Мы увѣрены въ томъ, что единодушная дѣятельность членовъ будущаго общества можетъ быть достигнута средствами, подобными тѣмъ, какими пользуются существующія уже у насъ общества, съ успѣхомъ распространяющія свою полезную дѣятельность по различнымъ концамъ Россіи. Питаемъ не меньшую увѣренность и въ томъ, что общество толкователей Библіи встрѣтитъ у насъ всеобщее

живое сочувствіе и содѣйствіе, и прежде всего—въ просвѣщенныхъ іерархахъ нашей церкви.

Ѳеодоръ Елеонскій.

СРЕДСТВО УСИЛИТЬ СБОРЪ ПОЖЕРТВОВАНІЙ НА ВОЙНУ

(Замѣтка по поводу официальнаго приглашенія сельскихъ священниковъ къ сказыванію поученій относительно пожертвованій на потребности настоящей войны).

Въ виду безчисленныхъ потребностей настоящей войны и нуждъ освобождаемыхъ нами восточныхъ славянъ, никто конечно не станетъ спорить относительно громадной важности воодушевленія народной массы къ дружнымъ и неоскудѣвающимъ пожертвованіямъ. Поэтому священный долгъ каждаго русскаго желать заявить печатно, что ему представляется способствующимъ вызвать, поддержать и разогрѣть готовность народа нести на алтарь отечества свои жертвы.

Газетная лѣтопись войны, многія газетныя указанія относительно порядка сбора пожертвованій народныхъ, многія напечатанныя воззванія и поученія архипастырей и пастырей безъ сомнѣнія дали обильные плоды; но нельзя не сказать, что всего этого недостаточно для цѣли. И весьма жаль, что до сего времени святое воодушевленіе народа къ пожертвованіямъ на нужды настоящей священной войны поддерживается только этимъ. Недостаточность этихъ мѣръ очевидна изъ того, что въ многомилліонномъ русскомъ простомъ народѣ читателей газетъ ничтожный процентъ. Поэтому широкое распространеніе газетныхъ извѣстій и воззваній почти невозможно. Сила прекрасныхъ поученій подвигнетъ къ пожертвованіямъ только малую часть народа и не въ желаемой мѣрѣ. Поученіе скажется въ сельскомъ храмѣ въ лѣтній праздничный день, изъ 200—300 мужчинъ домохозяевъ услышатъ ее 20 — 30, остальныхъ нѣтъ въ храмѣ—они на дальнихъ заработкахъ; изъ женщинъ здѣсь только старость да юность, остальныя или при домѣ, или «на помочи» у сосѣда и т. п. И изъ слышавшихъ поученіе двѣ трети или не поняли дѣла, или, какъ младшіе члены семей, не имѣютъ ничего, чѣмъ могли бы распорядиться какъ своею собственностію. Зимой въ деревенскомъ храмѣ въ праздничный день собирается большее количество прихожанъ, но и въ приходахъ, отличающихся религіозностію, собирается ихъ не болѣе половины. Праздничный день простой народъ употребляетъ на отъѣзды по дѣламъ домашнимъ и по торгамъ, на сельскіе сходы и т. п. Чѣмъ восполнить недостаточность поученій и воззваній для народнаго воодушевленія? По опыту нахожу лучшимъ, сказавъ поученіе въ церкви въ торжественнѣйшій и слѣдственно болѣе многолюдный праздникъ, посылать съ нимъ разумнѣйшаго члена причта для прочтенія на сходахъ въ деревняхъ прихода. И гораздо лучше потрудиться въ этомъ дѣлѣ опять самому священнику. Самъ священникъ нуженъ тутъ особенно потому, что много придется сказать въ поясненіе церковнаго слова. Весьма кстати будетъ прочесть притомъ особенно важныя подходящія къ дѣлу мѣста «Церковнаго Вѣстника», который у священника долженъ быть подъ рукою. Весьма полезно потолковать при народѣ съ родителями служащихъ въ дѣйствующихъ войскахъ, и прочитать предъ народомъ полученныя ими отъ солдатиковъ письма. Это вызываетъ у народа самую искреннюю готовность помочь нуждамъ ихъ и тогда же пригласить сдѣлать сборъ пожертвованій. Подъ впечатлѣніемъ свѣжаго слова, при домахъ деревенскихъ слушателей, пожертвованія будутъ всегда не скудны. Тутъ и сирота не пожалѣетъ куска холста, или связочки льна и т. п.

По одни поученія священника недостаточны для поддержанія постояннаго воодушевленія народнаго, и не всегда возможны; что же необходимо для восполненія и облегченія труда священниковъ въ этомъ патріотическомъ дѣлѣ? Необходимо распространеніе въ народѣ въ громадномъ количествѣ подходящихъ брошюръ. Грамотныхъ крестьянъ нынѣ не мало, охотниковъ слушать умную рѣчь объ отечественномъ дѣлѣ еще больше. А такихъ брошюръ, можно сказать, совсѣмъ нѣтъ. Попадаются въ сотомъ домѣ, но весьма не важныя, и притомъ о дѣлѣ, интересующемъ весь русскій народъ, говорящія весьма мало. Вотъ этотъ-то весьма крупный недостатокъ давнымъ бы давно слѣдовало восполнить; подготовленная такимъ образомъ почва сердца русскаго человѣка при своевременномъ воздѣйствіи слова священника принесла бы обильный плодъ. Спросятъ, какія же брошюры о нынѣшней войнѣ могли бы болѣе всего подойти къ складу воззрѣній простаго русскаго народа. Для воздѣйствія на сердце народа труженика, еще не забывшаго оковъ крѣпостничества, въ народныхъ брошюрахъ должно быть сдѣлано изображеніе всѣхъ ужасовъ рабства освобождаемыхъ нами христіанъ, давнихъ ихъ надеждъ и упованій на русскихъ, братьевъ имъ по племени, языку и вѣрѣ, равнодушіе къ горькой долѣ ихъ западныхъ народовъ. Не лишне было бы и разъясненіе причинъ такого равнодушія. Не слѣдуетъ молчать о всей тягости походной жизни воиновъ,—ихъ лишеній физическихъ и нравственныхъ въ разлукѣ съ милыми сердцу. Съ другой стороны, вглядываясь въ умственный кругозоръ простаго народа, убѣждаемся, что двигателемъ его къ извѣстному доброму дѣлу служитъ воздѣйствіе не на одно сердце, а столько же и на умъ. Поэтому необходимо указать ему рельефно причины, вызвавшія войну и ближайшіе предполагаемые и ожидаемые полезные результаты отъ этого факта. Въ брошюрахъ для народа кратко и просто, но отчетливо должны быть изложены отдаленныя, но тѣмъ не менѣе важныя соображенія и побужденія къ войнѣ—честь Россіи и поддержаніе въ единовѣрныхъ ей народахъ вѣры въ ея силу и внушеніе уваженія къ Россіи надменнымъ ея порицателямъ. Сознавая правду Россіи простой народъ въ добрыхъ движеніяхъ своего сердца будетъ дѣйствовать не безотчетно, не задумываясь, а какъ гражданинъ государства, честь и слава котораго одинаково дороги для каждаго члена.

Такого или подобнаго содержанія брошюры дайте въ руки простому народу и—будьте увѣрены—онъ усвоитъ ихъ и вознаградитъ сторицею за ихъ изданіе пожертвованіями не оскудѣвающими. Распространеніе таковыхъ брошюръ должно быть предоставлено главнымъ образомъ тѣмъ же священникамъ,—при тѣхъ же сельскихъ храмахъ.

Свящ. **Николай Татауровскій.**

Костромская епархія, ноября 15-го дня.

ВѢСТИ ИЗЪ ГРЕЦІИ

(Новая сессія священнаго синода эллинской церкви. Ея составъ. Церемонія открытія. Важнѣйшія дѣла, подлежащія разсмотрѣнію: дѣло епископовъ, обвиненныхъ въ симоніи; дѣло о замѣщеніи праздныхъ архіерейскихъ каѳедръ. Кончина Захаріи Маѳы, архіепископа аѳинскаго. Временной отпускъ пожизненнаго президента синода, митрополита аѳинскаго, Прокопія. Празднованіе пятидесятилѣтней годовщины Наваринской битвы въ Гаргаліанахъ. Молебствіе о здравіи Всероссійскаго Императорскаго дома, христолюбиваго воинства и его вождей и панихида по убіеннымъ на брани въ Пиреѣ. Назначеніе профессора Калогеры законоучителемъ къ королевскимъ дѣтямъ. Королева Ольга и занятія въ мастерской отдѣла «Краснаго Креста»).

Въ началѣ сентября открылась въ Аѳинахъ новая сессія свя-

щеннаго синода эллинской церкви. Въ составъ ея вошли на текущій годъ, кромѣ пожизненнаго президента, митрополита аѳинскаго, слѣдующіе члены: архіепископъ Акарнаніи и Этоліи Герасимъ (Калокериносъ), архіепископъ ѳирскій Захарія (Маѳа), епископы итакскій Гавріилъ и керкирскій Григорій.

Каждая новая сессія обыкновенно открывается такимъ образомъ. Сначала совершается въ залѣ засѣданія, въ присутствіи всѣхъ членовъ, министра церковныхъ дѣлъ и королевскаго прокурора съ полнымъ штатомъ канцеляріи, молебствіе съ водосвятіемъ, потомъ президентъ синода говоритъ рѣчь, въ которой обыкновенно излагается краткая программа занятій, предстоящихъ синоду въ наступающую сессію и опредѣляется положеніе церкви въ государствѣ. На эту рѣчь отвѣчаетъ краткою рѣчью министръ церковныхъ дѣлъ и церемонія оканчивается.

Важнѣйшія дѣла, подлежащія разсмотрѣнію священнаго синода въ настоящую сессію, наслѣдованы имъ отъ предъидущей сессіи,— это: во 1-хъ извѣстное уже читателямъ «Церковнаго Вѣстника» дѣло о епископахъ патрскомъ Аверкіѣ, мессинскомъ Прокопіѣ (Аргиріадѣ) кефалонійскомъ Спиридонѣ (Комбоеврѣ) объявленныхъ въ сессію 1875 г. виновными въ симоніи, или подкупѣ министерства Булгариса съ цѣлію полученія занятыхъ ими каѳедръ, и во 2-хъ дѣло о замѣщеніи архіерейскихъ каѳедръ, оказавшихся праздными частію вслѣдствіе кончины, частію вслѣдствіе увольненія занимавшихъ оныя епископовъ.

Первое изъ этихъ дѣлъ было вновь внесено на обсужденіе синода 19-го октября министромъ церковныхъ дѣлъ при особомъ отношеніи, которымъ синодъ извѣщался, что состоявшееся уже по этому дѣлу рѣшеніе синода не дѣйствительно вслѣдствіе отсутствія на немъ подписи королевскаго прокурора и что поэтому настоитъ нужда въ постановленіи новаго рѣшенія. Извѣстно, что королевскій прокуроръ отказался дать свою подпись прежнему рѣшенію потому, что синодъ не согласился съ постановленіемъ суда о лишеніи сана означенныхъ епископовъ, а находилъ съ своей стороны достаточнымъ подвергнуть ихъ запрещенію священнодѣйствія на три года. Выслушавъ министерское отношеніе, члены синода вполнѣ согласились съ тѣмъ, что прежнее рѣшеніе должно остаться недѣйствительнымъ по указанной въ отношеніи причинѣ и приняли это дѣло къ новому разсмотрѣнію по существу. Этому разсмотрѣнію синодъ посвятилъ нѣсколько засѣданій и готовился уже постановить рѣшеніе, согласно съ рѣшеніемъ суда, какъ всѣ три подсудимыхъ епископа подали съ своей стороны президенту синода прошенія объ отставкѣ. Прошенія эти переданы были президентомъ министру церковныхъ дѣлъ, которымъ, равно какъ и общественнымъ мнѣніемъ Греціи, они были приняты благосклонно, какъ представлявшія лучшій исходъ изъ положенія, тяготившаго всѣхъ; но почему то епископъ кефалонійскій взялъ назадъ свое прошеніе и тѣмъ вновь пріостановилъ все дѣло. Впрочемъ въ Аѳинахъ надѣются убѣдить его не доводить дѣло до крайности, въ противномъ же случаѣ рѣшились, повидимому, не останавливаться и предъ самымъ суровымъ рѣшеніемъ.

Вторымъ дѣломъ священный синодъ тоже усердно занимается въ настоящее время. И есть надъ чѣмъ. Къ началу сессіи оказалось праздными цѣлыхъ 13 архіерейскихъ каѳедръ, считая въ томъ числѣ каѳедры упомянутыхъ епископовъ! Не вдругъ можно найти достойныхъ кандидатовъ для замѣщенія такого количества каѳедръ. Большинство каѳедръ оказалось вакантными за смертью занимавшихъ ихъ архипастырей. Послѣднею въ ряду этихъ каѳедръ открылась каѳедра архіепископіи ѳирской, вслѣдствіе кончины занимавшаго ее архіепископа Захарія Маѳы, послѣдовавшей 11-го октября. Покойный принадлежалъ къ числу старѣйшихъ и достойнѣйшихъ архипастырей эллинской церкви. Онъ скончался слишкомъ 80-ти лѣтъ отъ рожденія. Служеніе свое церкви онъ началъ въ Навпліи въ санѣ архидіакона; потомъ послѣдовательно проходилъ должности эпитропа (мѣстоблюстителя) коринѳской архіепископіи, втораго и перваго секретаря священнаго синода. Каѳедру ѳирской архіепископіи занималъ съ 1863 г. Такъ какъ въ настоящую сессію онъ былъ членомъ священнаго синода, то скончался и погребенъ въ Аѳинахъ съ подобающими его сану и заслугамъ почестями. Преосвященный Захарія извѣстенъ между прочимъ по своему сочиненію: «Историческій списокъ епископовъ и потомъ патріарховъ св. и великой церкви Христовой, находящейся въ Константинополѣ, отъ 36 года по Р. Х. по 1834 г.», написаннымъ имъ въ 1837 г. въ санѣ архидіакона навплійскаго. Оно было дважды переведено и напечатано въ «Христіанскомъ Чтеніи»: въ первый разъ въ 1843 г., во второй въ 1862.

На мѣсто почившаго для присутствованія въ синодѣ въ качествѣ его члена вызванъ епископъ калавритскій и эгіальскій Евѳимій (Александропулъ).

На дняхъ пожизненный президентъ свящ. синода, преосвященный митрополитъ аѳинскій Прокопій, получилъ шестимѣсячный отпускъ для поправленія своего разстроеннаго здоровья. Его замѣнитъ въ качествѣ временнаго президента старѣйшій изъ наличныхъ членовъ синода Герасимъ (Калокериносъ), архіепископъ Акарнаніи и Этоліи, а для пополненія комплекта вызванъ въ качествѣ пятаго члена архіепископъ закинѳскій Николай.

8-го октября молодежь мѣстечка Гаргаліанъ, находящагося вблизи Пилосскаго залива, въ количествѣ 40 человѣкъ, рѣшилась отпраздновать пятидесятилѣтнюю годовщину Наваринской битвы, происходившей, какъ извѣстно, въ этомъ заливѣ. Рано утромъ отправились они въ сопровожденіи священника на близъ лежащій островъ Сфактирію и въ небольшомъ храмѣ, здѣсь находящемся, отслужили обѣдню, благодарственный молебенъ и панихиду по убитымъ въ день Наваринской битвы воинамъ союзныхъ эскадръ, причомъ траурный катафалкъ, долженствовавшій изображать собою общую могилу павшихъ героевъ, былъ убранъ цвѣтами. По окончаніи священнодѣйствія одинъ изъ учредителей торжества произнесъ пламенную рѣчь въ честь державъ покровительницъ, за которою послѣдовали оглушительныя рукоплесканія и дружные салюты изъ ружей. Вечеромъ разложены были огни по всей сѣверной окраинѣ залива, равно какъ и на лежащемъ посреди его островкѣ Хелонаки, изъ факеловъ въ перемежку съ смолой и поддерживались во всю ночь въ память горѣвшаго турецко-египетскаго флота. При тихой погодѣ и усѣянномъ звѣздами небѣ сплошная огненная канва залива производила чарующее впечатлѣніе. Этого мало. Учредители праздника рѣшились отпраздновать его на славу и при томъ совершенно въ національномъ духѣ: во всю ночь и слѣдующій затѣмъ день игралъ мѣстный оркестръ музыки, происходила безпрестанная стрѣльба изъ ружей и пистолетовъ, рѣзались и жарились на вертелахъ бараны и свиньи и предлагались тосты въ честь виновниковъ торжества императора Александра I, Карла I, Георгія Каннинга, адмираловъ Гейдена, Кодрингтона и Рене, равно какъ за процвѣтаніе и славу свободнаго отечества и его лучшихъ дѣятелей, составляющихъ его гордость и надежду. Шумный праздникъ молодежи привлекъ къ ней множество гостей изъ Пилоса (гдѣ этотъ день праздновали офиціально), пожелавшихъ принять участіе въ ея весельѣ.

Извѣстно, что декретомъ отъ 25-го января 1834 г. тогдашнее греческое правительство опредѣлило воздвигнуть памятникъ на берегу историческаго залива въ память славной Наваринской битвы, но съ тѣхъ поръ прошло уже 43 года, а памятнику еще и начало не положено. Народное собраніе 3-го сентября 1843 г. опредѣлило только выразить признательность націи тремъ державамъ благодѣтельницамъ. Правда, въ то же время въ преизбыткѣ благодарности народъ требовалъ, чтобы не только былъ, какъ можно скорѣе,

воздвигнутъ памятникъ, о которомъ рѣчь, и установлено было законодательнымъ порядкомъ праздновать ежегодно этотъ день, но и поставить статуи трехъ знаменитыхъ адмираловъ на площади Пилоса; но когда будутъ приведены въ исполненіе всѣ эти требованія—неизвѣстно. Для чести Греціи желательно было бы, чтобы не откладывалось долѣе ихъ исполненіе.

22-го октября, въ храмѣ св. Іоанна Рентійскаго въ Пиреѣ, совершено было по иниціативѣ и на иждивеніе эпитропа (старосты) храма, Николая Зуровскаго (русскій урожденецъ), торжественное молебствіе о здравіи Всероссійскаго Императорскаго Дома, православнаго русскаго воинства и его славныхъ вождей Черняева, Меликова, Гурко, Лазарева, адмирала Аркаса и др. и за успѣхъ русскаго оружія. Послѣ благодарственнаго молебна отслужена была торжественная панихида о упокоеніи души Сергія Максимиліановича Лейхтенбергскаго и другихъ русскихъ вождей и воиновъ, положившихъ животъ свой за вѣру и братьевъ христіанъ. Множество приглашонныхъ радушнымъ хозяиномъ родныхъ и знакомыхъ изъ Пирея и Аѳинъ наполняли церковь.

Профессоръ аѳинскаго университета Калогерасъ назначенъ законоучителемъ къ августѣйшимъ дѣтямъ короля и королевы эллиновъ.

Въ Аѳинахъ, какъ извѣстно, существуетъ мѣстный отдѣлъ «Краснаго Креста». При этомъ отдѣлѣ учреждена между прочимъ мастерская для работъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ задачамъ отдѣла: заготовленіе бинтовъ, бѣлья, корпіи для раненыхъ и проч. 1-го ноября было совершено освященіе этой мастерской Гавріиломъ епископомъ Итаки, въ присутствіи ея величества королевы эллиновъ, ея августѣйшей дочери Александры (род. 30-го августа 1870 года), множества придворныхъ и другихъ дамъ, вице-президента комитета Претентери Типалдоса (президентъ, митрополитъ аѳинскій, по болѣзни не могъ присутствовать), членовъ, благотворителей, соревнователей и проч. По окончаніи освященія ея величество изволила подойти къ одному изъ столовъ, на которомъ разложенъ былъ приготовленный для работъ матеріалъ и разсмотрѣвши его внимательно до послѣднихъ мелочей, изволила сѣсть къ столу, усадила подлѣ себя свою августѣйшую дочь и обѣ вмѣстѣ начали щипать корпію. Примѣру королевы послѣдовали всѣ сопровождавшія ея придворныя дамы, равно какъ и другія, присутствовавшія при открытіи мастерской. Вмигъ всѣ мѣста за столами были заняты и работа закипѣла. Импровизованныя работницы проработали такимъ образомъ до полудня. Во все это время ея величество, не выпуская дѣла изъ рукъ, обошла всѣ столы, всюду присаживаясь и поощряя труженицъ и словомъ и примѣромъ. Съ этого времени работы въ мастерской регулярно производятся въ каждый день съ 10 до 12 и съ 2 до 4 часовъ пополудни добровольными труженицами, поощряемыми высокимъ примѣромъ королевы. Вообще наша августѣйшая соотечественница составляетъ гордость и славу не только своей далекой родины, но и своего новаго отечества. Греки не менѣе гордятся ею, чѣмъ мы русскіе, гордятся—какъ идеальнымъ образцомъ женщины, матери и патріотки.

НОВЫЯ ПЕРЕВОДНЫЯ КНИГИ ПО АПОЛОГЕТИКѢ

(I. Ecce Homo (се человѣкъ)! Обзоръ жизни и дѣла Іисуса Христа. Съ вступительною критическою статьею Гладстона. Переводъ съ англійскаго. Ѳ. Тернера. Часть первая. С.-Петербургъ, 1877 года. II. Историческія свидѣтельства объ Іисусѣ Христѣ. Пять лекцій, читанныхъ въ кембриджскомъ университетѣ докторомъ богословія В. Фарраромъ, членомъ королевскаго общества, бывшимъ членомъ коллегіи св. Троицы въ Кембриджѣ, профессоромъ мальборугской коллегіи и ординарнымъ капелланомъ при королевѣ великобританской. Переводъ съ англійскаго Ѳ. Матвѣева. Москва, 1878 г.).

Наша переводная апологетическая литература обогатилась недавно новымъ и цѣннымъ вкладомъ, изданіемъ на русскомъ языкѣ двухъ означенныхъ англійскихъ сочиненій по вопросу о лицѣ Іисуса Христа. Нельзя прежде всего не обратить вниманія на то обстоятельство, что оба эти сочиненія переведены и изданы свѣтскими людьми, извѣстными своимъ сочувствіемъ дѣлу духовнаго просвѣщенія и серьозными трудами на поприщѣ духовной литературы, предшествовавшими появленію ихъ настоящихъ трудовъ. Читателямъ «Церковнаго Вѣстника» извѣстны имена обоихъ переводчиковъ озаглавленныхъ сочиненій по статьямъ, посвященнымъ обсужденію и оцѣнкѣ ихъ прежнихъ трудовъ, изъ которыхъ мы назовемъ здѣсь труды г. Тернера по вопросу о свободѣ совѣсти и апологетическое сочиненіе «Наука и религія въ XIX-мъ вѣкѣ» его же, переводы г. Матвѣева «Жизнь Іисуса Христа» соч. Фридерика Фаррара и «приложеній къ книгѣ «Жизнь Іисуса Христа» того же автора (Москва, 1877 г.). Не считая нужнымъ возвращаться къ ихъ прежнимъ трудамъ и упоминая о нихъ единственно какъ объ отрадномъ явленіи среди довольно равнодушнаго отношенія нашихъ свѣтскихъ людей къ дѣлу споспѣшествованія духовной литературы и духовной учености, особенно собственными трудами въ этой области, мы считаемъ долгомъ познакомить своихъ читателей, насколько это возможно въ краткомъ очеркѣ, съ ихъ новыми трудами.

Книга, переведенная г. Тернеромъ, представляетъ по многимъ отношеніямъ замѣчательное произведеніе въ ряду апологетическихъ сочиненій новѣйшаго времени въ иностранной литературѣ. Англійскій авторъ этой книги, какъ онъ самъ объясняетъ въ предисловіи, предпринялъ свою работу для удовлетворенія собственной потребности выработать для себя лично убѣжденіе о лицѣ Іисуса Христа.

Прочитавъ не малое число сочиненій о Іисусѣ Христѣ, авторъ, по собственному его заявленію, принужденъ былъ сознаться, что нѣтъ другой исторической личности, которой побужденія, цѣли и чувствованія оставались бы для него столь непонятными. Это привело его къ убѣжденію, что для составленія опредѣленнаго понятія о Іисусѣ Христѣ необходимо перенестись въ тѣ времена, когда еще не существовало ни христіанскаго преданія, ни христіанскихъ учрежденій, когда тайна божества Іисуса Христа была еще сокрыта отъ взоровъ Его послѣдователей и затѣмъ шагъ за шагомъ прослѣдить все Его послѣдующее жизнеописаніе по евангеліямъ. Подобную работу предпринялъ авторъ и часть ея издалъ въ настоящей книгѣ, съ обѣщаніемъ, хотя и не въ скоромъ времени, издать продолженіе своего изслѣдованія, которое составитъ предметъ другаго сочиненія. Настоящее сочиненіе автора не претендуетъ на полное и точное изложеніе догматическаго христіанскаго ученія о лицѣ Іисуса Христа и не касается прямо и непосредственно богословскихъ вопросовъ. Христосъ, какъ создатель новаго богословія и новой религіи, по словамъ автора, имѣетъ составить предметъ другаго, обѣщаемаго имъ сочиненія.

Въ теперешней своей книгѣ авторъ пока ограничивается разъясненіемъ вопроса: что имѣлъ въ виду Христосъ при основаніи того общества, которое носитъ Его имя, и какимъ образомъ это общество приспособлено къ достиженію предположенной ему цѣли. Съ этою цѣлію онъ предлагаетъ читателямъ поставить себя въ положеніе первоначальныхъ послѣдователей Христа—не того торжествующаго Христа, какимъ онъ представляется намъ въ наше время, но того Іисуса Назарянина, какимъ Онъ представлялся на берегахъ Галилейскаго озера, въ синагогѣ Капернаумской, въ храмѣ Іерусалимскомъ, своимъ первымъ послѣдователямъ и подобно имъ внимать словамъ Его ученія и углубляться въ его жизнь и его дѣла. Отстранивъ отъ себя вліяніе напередъ предвзятаго заключенія какъ въ положительномъ, такъ и въ отрицательномъ смыслѣ, авторъ слѣдитъ за дѣлами и ученіемъ Спасителя, начиная со времени выступленія Его на общественную дѣятельность—принятія креще-

нія отъ Іоанна Крестителя. При этомъ авторъ держится однакоже не хронологическаго метода въ своемъ изложеніи, но скорѣе синтетическаго, подраздѣливъ свое изслѣдованіе на три части, соотвѣтственно тремъ главнѣйшимъ видамъ дѣятельности Христа Спасителя: 1) въ качествѣ провозвѣстника царства Божія, 2) законодателя и 3) царя духовнаго царства. Своеобразный характеръ этого изслѣдованія заключается въ томъ, что авторъ сосредоточиваетъ свое вниманіе преимущественно на человѣческой сторонѣ личности Іисуса Христа,—стремясь, по совершенно вѣрному выраженію переводчика книги, какъ бы постепенно возвыситься отъ понятія сына человѣческаго къ понятію о сынѣ Божіемъ. Особенности этой нельзя назвать существенно новою въ литературѣ сочиненій о лицѣ Іисуса Христа, явившихся въ новѣйшее время. Какъ на одну изъ попытокъ такого рода можно для примѣра указать на сочиненіе американскаго богослова Шаффа: «Іисусъ Христосъ—чудо исторіи» (С.-Петербургъ, 1875 г.), которое такъ же, какъ и сочиненіе «Ecce Homo», имѣетъ цѣлію «проанализировать человѣческое существо Христа и этимъ путемъ приходитъ къ заключенію о Его божественности» (стр. 12).

Можно даже сказать, что этотъ методъ въ большей или меньшей степени прилагается большинствомъ новѣйшихъ богослововъ апологетовъ въ ихъ сочиненіяхъ о лицѣ Іисуса Христа. Если богословы прежняго времени божество Іисуса Христа доказывали преимущественно чудесами, которыя Онъ совершалъ божественными свойствами, которыя Ему принадлежатъ, божественною славою, которую Ему вполнѣ воздавали св. апостолы и которыя воздается всею христіанскою церковію до настоящаго времени, то новѣйшіе богословы идутъ больше обратнымъ путемъ. Чрезъ изображеніе совершенствъ человѣчества во Христѣ, которыя неизмѣримо превосходятъ всякое человѣческое величіе, стараются показать, что эти совершенства могутъ быть объяснены удовлетворительно единственно только соединеніемъ человѣчества и божества въ лицѣ Іисуса Христа.

За всѣмъ тѣмъ книга «Ecce Homo» представляетъ далеко не рядовое явленіе въ новѣйшей однородной съ нею литературѣ. Жизненность, серьезность, глубина и оригинальность воззрѣній составляютъ неотъемлемыя свойства этой книги. «Каждая страница этой книги, по замѣчанію о ней Гладстона, издаетъ какъ бы звуки, которые все болѣе и болѣе преисполняются гармоніи, по мѣрѣ того, какъ разсмотрѣніе вопроса подвигается впередъ,—звуки, которые становятся все внятнѣе по мѣрѣ того, какъ они ростутъ, и которые наконецъ сливаются и переходятъ въ слова: именно это сынъ Божій, именно это Царь небесъ—«и нарекутъ имя Ему Еммануилъ, что значитъ—съ нами Богъ». Въ чертахъ человѣчности Іисуса Христа такимъ образомъ предъ нами открывается слава Его божественности; вся забота автора какъ бы проникается увѣщаніемъ: пристать ко Христу, пристать сколь можно ближе ко Христу». Неудивительно, что такая книга выдержала въ Англіи 13 изданій. Книга распадается на 9 слѣдующихъ главъ. I—Креститель, II—искушеніе, III—царство Божіе, IV—царственность Христова, V—вѣрующее письмо Христа, VI—«лопата въ рукѣ Его». VII—условіе членства въ царствѣ Христовомъ. VIII—крещеніе, IX—разъясненія о существенныхъ качествахъ общества Христова. Въ качествѣ образчика мы позволимъ себѣ сдѣлать небольшую выдержку изъ V-й главы, гдѣ авторъ между прочимъ занимается вопросомъ: почему люди, слѣдуя призыву Спасителя, подчинились Ему съ неограниченною преданностью.

«Благоговѣйное почитаніе, съ которымъ они преклонились предъ Христомъ, говоритъ авторъ, нельзя объяснять исключительно ни вліяніемъ его чудесныхъ дѣйствій, ни прекраснымъ величіемъ его ученія, ни увлекательностью его личнаго характера, ни преслѣдованіями, которыя Онъ претерпѣвалъ, ни даже его мученическою смертію. Ему поклонялись за неподражаемое единство всѣхъ этихъ обстоятельствъ вмѣстѣ взятыхъ. Другими словами, ему поклонялися за то, что обладая могущественнымъ величіемъ и всепобѣждающею властію, Онъ добровольно отказался отъ пользованія этой властью, не придавая ей повидимому большаго значенія, обращался съ людьми какъ съ равными себѣ, помогалъ имъ въ бѣдѣ и училъ ихъ любить другъ друга; ему поклонялись далѣе за то, что перенося съ несокрушимымъ терпѣніемъ постоянную бурю клеветы, Онъ противопоставлялъ всѣмъ нападкамъ людей одно смиренное молчаніе; наконецъ ему поклонялись за то, что Онъ отказывалъ употребить въ защиту чудотворную силу. Соединеніе величія и самопожертвованія, невыразимая снисходительность, могущественная сила, сдерживаемая могучимъ самообладаніемъ, однимъ словомъ *крестъ Христовъ*—вотъ что пріобрѣло ему всѣ сердца. Крестомъ Христовымъ исключительно былъ возбужденъ энтузіазмъ апостола Павла и это не предположеніе, не гипотеза, а подтвержденное вполнѣ посланіями апостола» (104 стр.).

Считаемъ долгомъ сказать, что книга «Ecce Homo» издана на русскій языкъ съ полною тщательностью и внимательностью; переводъ отличается чистотою языка, и въ литературномъ отношеніи, за исключеніемъ нѣсколько длинныхъ по мѣстамъ періодовъ, безукоризненъ. Кромѣ краткаго, но весьма хорошаго, поясните льнаго предисловія переводчика и очень многихъ подстрочныхъ примѣчаній, сдѣланныхъ имъ въ разныхъ мѣстахъ изданнаго сочиненія, заслуживаетъ также упоминанія обильное количество примѣчаній цензора, которыми снабжена книга. Эти послѣднія примѣчанія особенно обращаютъ на себя вниманіе тѣмъ, что къ нимъ почти всегда присоединяются краткія, но вѣскія основанія, въ тѣхъ случаяхъ, когда цензоръ не находитъ возможнымъ согласиться съ авторомъ. Большинство этихъ примѣчаній по своему характеру напоминаетъ не столько въ строгомъ смыслѣ цензурныя, сколько ученыя примѣчанія, изъ которыхъ одни направлены къ лучшему разъясненію для читателей точки зрѣнія автора на предметъ его изслѣдованія, другія къ исправленію нѣкоторыхъ его сужденій. Въ послѣднемъ случаѣ къ примѣчаніямъ цензора обыкновенно присоединяются цитаты изъ св. писанія, показывающія большое знаніе дѣла. Нельзя не пожелать, чтобы съ подобными примѣчаніями издавались у насъ вообще апологетическія книги иностранныхъ авторовъ, хотя бы глубоко и горячо вѣрующихъ, но по принадлежности къ другому исповѣданію почти неизбѣжно расходящихся въ нѣкоторыхъ деталяхъ съ православно-церковнымъ пониманіемъ и способомъ выраженія тѣхъ или другихъ истинъ. Относительно даннаго сочиненія нельзя сказать, чтобъ въ немъ слишкомъ рѣзко проглядывала вѣроисповѣдная точка зрѣнія автора, но тѣмъ не менѣе по мѣстамъ и въ немъ встрѣчаются субъектныя мнѣнія автора и нѣкоторыя частныя выраженія, съ которыми нельзя согласиться. Такъ напримѣръ авторъ нѣсколько рѣзко отбрасываетъ въ сторону всякое посредствующее свидѣтельство и преданіе церкви о лицѣ Христа Спасителя, основываясь единственно на св. писаніи. Для выраженія понятія о царствѣ Божіемъ и о христіанской церкви употребляетъ не совсѣмъ точный терминъ: новая теократія. Высказываетъ въ формѣ положительнаго рѣшенія весьма спорное мнѣніе, что люди только съ теченіемъ времени стали постепенно приходить къ предчувствію безсмертія и т. п. Гладстонъ не безъ основанія также замѣчаетъ, что во введеніи автора и въ первыхъ главахъ его книги по мѣстамъ проявляется въ формѣ выраженій нѣсколько фамильярный тонъ. Кстати нельзя не поблагодарить русскаго переводчика книги за помѣщеніе въ началѣ ея пространнаго извлеченія изъ критической статьи Гладстона, написанной по поводу этой книги, сначала напечатанной въ англійскомъ журналѣ «Good Words» и вышедшей впослѣдствіи отдѣльною брошюрою. Статья эта переведена г. Тернеромъ съ разрѣшенія ея знаменитаго автора, занимаетъ около 3-й части книги и по многимъ отношеніямъ представляетъ весьма интересное чтеніе. Характеръ ея апологическій по отношенію къ книгѣ «Ecce Homo», впрочемъ лишь по отношенію къ общему ея методу, а не

ко всѣмъ частностямъ. Но наибольшій интересъ въ этой статьѣ, на нашъ взглядъ, представляютъ мысли ея знаменитаго автора о лицѣ и дѣлахъ Іисуса Христа, замѣчательныя сколько по своей возвышенности и богословской учености, столько по силѣ глубинѣ христіанскаго убѣжденія. Не лишены также интереса его сужденія о характерѣ современнаго невѣрія.

«Господствующее настроеніе общества, говоритъ Гладстонъ, на сколько оно выражается въ литературѣ даннаго момента, явно стремится въ послѣднее время къ самостоятельному, независимому развитію, стремленію, которыя хотя и служатъ признакомъ жизни, но по своей несдержанности являются признакомъ жизни нѣсколько старой и безпорядочной... Господствующее невѣріе не довольствуется выводомъ изъ самыхъ узкихъ основаній самыхъ широкихъ заключеній,— оно идетъ гораздо далѣе, освобождая себя отъ всякаго труда аргументаціи; оно нерѣдко удовлетворяется простымъ утвержденіемъ, что все то, что въ вопросѣ о религіи до сихъ поръ считалось истиннымъ, слѣдуетъ считать нынѣ ложнымъ. Такимъ образомъ мы видимъ примѣръ смѣшной противоположности между крайнею самоувѣренностью людей, убѣжденныхъ въ непогрѣшимости собственныхъ умственныхъ способностей, и таковымъ же презрѣніемъ къ умственнымъ способностямъ своихъ предковъ, которые однако принадлежали къ одной и той же, неизмѣнившейся съ тѣхъ поръ, породѣ людей. Мы не утверждаемъ, что вышеприведенное описаніе вполнѣ вѣрно выражаетъ картину нашего времени. Но несомнѣнно, что умственное движеніе въ послѣднее время двигалось по этому направленію и что мы зашли на этомъ пути уже такъ далеко, что доказательства, почерпаемыя изъ одного преданія, потеряли свое вліяніе на умы обширнаго класса именно тѣхъ людей, которые въ прежнее время, когда теченіе общаго настроенія еще не успѣло измѣниться, подчинились бы вліянію этихъ внѣшнихъ доказательствъ самымъ слѣпымъ и безусловнымъ образомъ. Мысли этихъ людей можно сравнивать съ грузомъ хлѣба, сложеннымъ на палубѣ корабля: пока стоитъ тихая погода, судно плыветъ спокойно и правильно, но когда настаетъ буря, массы хлѣба начинаютъ переваливаться въ ту сторону, на которое судно накренилось *по вѣтру*, такъ что мертвый вѣсъ этого груза, обращаясь механически то въ одну, то въ другую сторону, куда бы ни подулъ вѣтеръ, усиливаетъ трудность плаванія и увеличиваетъ опасность. Въ такое время у людей обыкновенно является расположеніе отрицать авторитетъ, почерпаемый христіанствомъ изъ факта своего вѣковаго существованія, въ теченіе котораго оно побѣдоносно выдержало напоръ стольких бурь, или что еще опаснѣе, у нихъ входитъ въ привычку просто пренебрегать религіознымъ авторитетомъ, не задаваясь никакою аргументаціею и живя жизнію, лишенною и сдержанностей и утѣшеній, извлекаемыхъ изъ сильной и твердой вѣры. Въ такое время необходимо напоминаніе о томъ, что существуетъ нѣчто, носящее имя Евангелія, что «чѣмъ бы оно ни было» (говоря словами языческаго поэта о Божествѣ), оно имѣетъ весьма сильныя, даже неотразимыя права не на снисходительное вниманіе ума только, но и на чистосердечное признаніе и смиренное подчиненіе со стороны людей. Можно надѣяться, что проявляющееся въ настоящее время настроеніе относиться къ старинным вѣрованіямъ людей съ опрометчивымъ, мелочнымъ и не входящимъ въ изслѣдованіе вопроса презрѣніемъ, представляетъ собою ненормальное явленіе, болѣзнь, временно поражающую нравственную атмосферу, болѣзнь, которая вызвана предшествовавшимъ нашимъ неразумѣніемъ, и которой поэтому суждено миновать, когда она сдѣлаетъ свое дѣло. Если этой надеждѣ суждено осуществиться, то не сомнѣнно, что автору «Ессе Homo» будетъ принадлежать утѣшеніе и слава, что онъ оказалъ своимъ сочиненіемъ серьозное, оригинальное и сильное по моему содѣйствіе».

То же самое еще съ большею вѣроятностію, по нашему мнѣнію, можно сказать объ апологетическихъ трудахъ Фаррара. Его книга «Жизнь І. Христа» съ учеными «Приложеніями» къ ней составляетъ такой капитальный вкладъ въ новѣйшую апологетическую литературу, который не имѣетъ себѣ равнаго во всей новѣйшей однопредметной съ нею апологетической литературѣ. Настоящее его сочиненіе— изданное въ русскомъ переводѣ, служитъ прекраснымъ дополненіемъ къ этой книгѣ. Пять публичныхъ лекцій, изъ которыхъ состоитъ это сочиненія, посвящены доказательствамъ: І—достовѣрности чудесъ, ІІ—достовѣрности евангельскихъ сказаній, ІІІ—изображенію побѣдъ христіанства, ІѴ—анализу сущности христіанства въ его отношеніи къ отдѣльной личности и Ѵ—къ обществу. Къ каждой изъ означенныхъ главъ присоединены ученыя примѣчанія, помѣщаемыя въ концѣ книги. Общій характеръ этихъ лекцій ораторско-проповѣдническій, отличающійся большою силою одушевленія, напоминающаго отчасти духъ сочиненій Шатобріана. Сочиненіе это, доставляя серьозное чтеніе, въ тоже время оставляетъ художественное впечатлѣніе въ читателѣ. Сила его доказательствъ заключается не только въ глубинѣ анализа, въ чомъ, по нашему мнѣнію, оно уступитъ нѣсколько сочиненію «Ессе Homo», сколько въ краснорѣчіи, — въ чомъ на нашъ взглядъ оно превосходитъ упомянутое сочиненіе. Высказывая общее сужденіе, мы не изъявляемъ однакоже тѣмъ самымъ безусловнаго нашего согласія со всѣми частностями выраженій, употребляемыхъ и этимъ авторомъ въ его апологетическихъ чтеніяхъ, Нѣкоторыя изъ его выраженій нуждались бы, по нашему мнѣнію, въ поясниительныхъ примѣчаніяхъ въ русскомъ переводѣ. Такъ напримѣръ авторъ, какъ намъ кажется, нѣсколько непочтительно выражается, когда говоритъ (стр. 110): «были высокіе христіане, которые говорили о всякомъ научномъ знаніи съ задорнымъ и невѣжественнымъ презрѣніемъ», не поясняя притомъ, какихъ собственно «высокихъ христіанъ» онъ имѣетъ въ виду. Но подобныя выраженія составляютъ вееьма рѣдкія исключенія изъ прекраснаго въ общемъ изложенія автора и русскаго перевода его. **Н. Р.**

ЛѢТОПИСЬ.

Еще пожертвованіе Святѣйшаго Синода. — «Правительственный Вѣстникъ» извѣщаетъ, что съ разрѣшенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Хозяйственное его управленіе препроводило въ главное управленіе Общества «Краснаго Креста» 76 изданій разныхъ книгъ духовно-нравственнаго содержанія, въ числѣ 20,820 экземпляровъ, для раздачи больнымъ и раненымъ, находящимся на излѣченіи во врачебныхъ заведеніяхъ. По докладѣ объ этомъ Августѣйшей покровительницѣ общества, Государыня Императрица Высочайше повелѣть соизволила Именемъ Ея Величества благодарить за пожертвованіе означенныхъ книгъ и за заботливость о нуждахъ раненыхъ.

Предостереженіе Великаго Князя Главнокомандующаго.—Его Императорское Высочество, Главнокомандующій дѣйствующею арміею, желая предупредить часто совершенно напрасное безпокойство родныхъ и знакомыхъ офицеровъ, участвующихъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, постоянно сообщалъ и сообщаетъ списки убитыхъ и раненыхъ офицеровъ; не смотря на то, въ послѣднее время должностныя лица въ арміи получаютъ значительное число запросовъ по телеграфу объ участи офицеровъ. Въ виду этого Великій Князь Главнокомандующій поручилъ начальнику главнаго штаба довести до всеобщаго свѣдѣнія, что Его Высочество всегда и притомъ немедленно по полученіи свѣдѣній объ убыли сообщалъ и впредь будетъ сообщать по телеграфу *списки убитымъ, раненымъ и контуженнымъ офицерамъ*, объясняя по возможности: кто, когда и какъ раненъ. Поэтому отсутствіе въ упомянутыхъ спискахъ имени какого бы то ни было офицера всегда служитъ знакомъ, что офицеръ остался невредимъ.

Высокія нравственныя качества, проявленныя русскими воинами при взятіи Карса.—Очевидецъ карсскаго штурма, г. Способинъ, разсказываетъ въ «Московскихъ Вѣд.» слѣдующія подробности этого великаго подвига: «Карсъ, первокласная крѣпость, оплотъ турокъ въ Малой Азіи, палъ. Войска паши взяли его штурмомъ. Съ двадцатитысячнымъ гарнизономъ, съ неприступ-

ными укрѣпленіями, съ массой боевыхъ средствъ, съ громаднымъ запасомъ боеваго матеріала и провіанта,—Карсъ не выдержалъ. Почти невѣроятно, а это уже, къ счастію, совершившійся фактъ.

«Штурмъ было рѣшено произвести вечеромъ, 5-го ноября. Въ 7 часовъ назначено наступательное движеніе съ отправныхъ пунктовъ. Роковой вечеръ 5-го ноября былъ чудно хорошъ. Воздухъ свѣжъ и морозенъ, полная луна серебрила окрестности. Не чудилось, что готовятся великія событія. Всюду была полная тишина. Лагери наши не были сняты (Туркамъ ничто не указывало на подготовку къ штурму, и они, какъ послѣ оказалось, совсѣмъ не ожидали его; даже не вѣрили въ возможность). Въ 7 часовъ вечера началось наступленіе. Въ глубокой тишинѣ шли войска съ молодцами охотниками впереди. Немного позже 9 часовъ послышалось нѣсколько отдѣльныхъ ружейныхъ выстрѣловъ—сошлись съ аванпостами. Вотъ грянуло орудіе, и началось страшное дѣло. Невозможнымъ огнемъ встрѣчены были штурмовыя колонны. Гарнизонъ открылъ такой страшный орудійный и ружейный огонь, что кромѣ сплошнаго гула не было слышно ничего; всѣ укрѣпленія опоясались непрерывною, неугасаемою огненною цѣпью, мѣстами въ нѣсколько этажей, и изъ этой цѣпи вырывались снопы огня при дѣйствіи изъ большихъ орудій. Вершины Карадагскія буквально занялись огнемъ, весь гребень казался широкимъ костромъ. Каждый солдатъ гарнизона выпустилъ сотни пуль. Турецкія орудія были кажется всѣ въ дѣлѣ, начиная съ гладкостѣнныхъ и кончая орудіями послѣдняго образца. Всѣ укрѣпленія вмѣстѣ и каждое въ отдѣльности посылали буквально тысячи смертей. Издали было страшно за нашихъ, и казалось нѣтъ возможности держаться секунду подъ этимъ огнемъ. Но молча, безъ выстрѣла, твердо, какъ грозная роковая необходимость, шли штурмовыя колонны и бросились потомъ на «ура». Орудійный огонь кончился. Наши перескочили черезъ волчьи ямы, рвы наполнились нашими, брустверъ облѣпился нашими. Трехсаженныхъ штурмовыхъ лѣстницъ не хватило, лѣзли цѣпляясь другъ за друга, лѣзли втыкая штыки въ брустверъ, лѣзли подставляя плечи другъ другу, какъ кто могъ, но лѣзли впередъ. Огонь ружейный противъ штурмующихъ былъ доведенъ до послѣдняго предѣла, но его не существовало для нихъ, не существовало ни гарнизона, ни рвовъ, ни бруствероовъ. Одна была мысль, которая овладѣла всѣмъ существомъ, это идти и взять во что бы ни стало. На брустверъ взобрались, ворота сломаны и наши ворвались. Страшный фортъ Канлы не устоялъ. Первый ворвался съ охотниками графъ Граббе и палъ героемъ, пораженный двумя пулями въ грудь. За ними, во главѣ полка, ворвался полковникъ Бѣлинскій и палъ пораженный пулей и штыкомъ. Но уже ничто не могло удержать нашихъ. Гарнизонъ не устоялъ, дрогнулъ, и наши ворвались окончательно. Канлы были наши, и гарнизонъ, который заперся въ казематѣ, долженъ былъ сдаться. Вскорѣ пали форты Суваси и Хафизъ. Наши пошли громить цитадель. На всѣхъ пунктахъ турки защищались отчаянно. Къ утру Кутаисцы геройски заняли форты Карадагъ и Арабъ, скоро пала и цитадель. Стало очевидно, что Карсъ погибъ безвозвратно. Бой длился 12 часовъ почти безъ перерыва, на всѣхъ пунктахъ съ равною силой. Защита была отчаянная,—то былъ поистинѣ бой на жизнь и смерть.

«По взятіи Карадага и Араба должно быть у турокъ рѣшено было оставить Карсъ. Около 8 часовъ утра гарнизонъ оставилъ не взятыя нами укрѣпленія и вышелъ изъ города, имѣя, надо полагать, въ виду прорваться и уйти въ Эрзерумъ. Это была со стороны турокъ удивительная смѣлость, а для насъ полная неожиданность. Турки въ числѣ до 10,000 направились на Тадлиджа, прямо на войска генерала Роопа. Многіе изъ нашихъ издали приняли турокъ за какой либо нашъ отрядъ. Тотчасъ впрочемъ съ Джавра наша артиллерія начала дѣйствовать, и генералъ Роопъ атаковалъ ихъ. Натискъ нашъ былъ такъ рѣшителенъ и силенъ, что турки сравнительно противъ горсти не устояли и бросились въ разбродъ. Часть сдалась безъ боя (до 1½ тысячи человѣкъ) и положила оружіе, часть бросилась назадъ въ укрѣпленія, и часть разбѣжалась. Это было послѣднее дѣйствіе великой драмы, разыгравшейся въ Карсѣ. Въ погоню за бѣжавшими, равно за ускользнувшею еще прежде кавалеріей, была отправлена наша кавалерія,—много было порублено турокъ. Въ 10 часовъ утра, 6-го ноября, съ Карсомъ было кончено. Войска, всѣ до послѣдняго солдата, отъ души перекрестились и глубоко поблагодарили Бога за дарованную побѣду; для каждаго былъ великій праздникъ и каждый чувствовалъ себя какъ въ Свѣтлый день. Великое дѣло сдѣлано; миръ и вѣчная память павшимъ героямъ! Они пали, но обезсмертили себя, свершивъ неслыханное дѣло. Взята крѣпость неприступная, взята открыто, безъ обстрѣла, безъ подступовъ и осадныхъ работъ. Такое дѣло могутъ свершить только истинные герои. Чего стоила эта крѣпость прежде? какъ дорого она обходилась Паскевичу, Муравьеву? Теперь Карсъ взятъ, и потери, по увѣренію всѣхъ, ничтожны, принимая во вниманіе, что то былъ штурмъ.

Нужно видѣть Карсъ, чтобы понять, что сдѣлано и чего это стоило. Не вѣрится, что такая неприступная твердыня пала отъ штурма, и не вѣрится, что можно было штурмовать ее. Предъ укрѣпленіями рядъ волчьихъ ямъ, за ними рвы и брустверъ. Рвы со стороны штурмующихъ въ три-четыре сажени ширины и двѣ-три глубины. Брустверы вышиной ото дна рва до 4-хъ саженъ (я мѣряю на глазъ). Крутизна страшная. Въ брустверахъ въ большинствѣ подѣланы каменные казематы, приспособленные къ оборонѣ. Изъ этой твердыни летятъ массы, градъ пуль и снарядовъ. Надо подъ ними пройти ямы и рвы, взобраться на брустверъ. Сдѣлано это,—но въ укрѣпленіи еще есть гарнизонъ, предстоитъ рукопашная, и затѣмъ казематъ. Надо это видѣть, чтобы понять всю трудность штурма и геройство штурмовавшихъ.

«Наши раненые и убитые подбирались тотчасъ. Остальные убитые и раненые подобраны тотчасъ по взятіи укрѣпленій. До 12 часовъ дня 6-го ноября, убитые турки еще не всѣ были подобраны. Много ихъ лежало и во рвахъ, и въ укрѣпленіяхъ, у бруствероовъ и въ казематахъ. Всѣ плѣнные уже препровождены въ Большую Тикму. Ихъ до 12,000 человѣкъ. Раненые оставлены въ карсскихъ госпиталяхъ. Сегодня было назначено молебствіе и церковный парадъ въ Карсѣ. Къ 9 часамъ утра войска расположились съ южной стороны, почти у городской стѣны. День былъ солнечный, теплый, солнце играло и золотило оружіе и распущенныя знамена. Къ 11 часамъ прибылъ Его Императорское Высочество Великій Князь Главнокомандующій, весело поздоровался съ солдатами и громкое «ура» разнеслось перекатами. Войска были поставлены въ формѣ буквы П, въ центрѣ—налой и образа. Полукругомъ, у мѣста служенія, были поставлены 36 знаменъ и 4 штандарта. Началось молебствіе. Стройно и торжественно неслось церковное пѣніе, доселѣ здѣсь неслыханное, и съ глубокимъ умиленіемъ прослушали мы «Тебе Бога хвалимъ». Отъ глубины души молились войска на мѣстѣ недавнихъ великихъ событій. Вотъ раздалось многолѣтіе—грянули выстрѣлы съ недавно грозныхъ укрѣпленій, но не смерть несли они, а громко возвѣщали нашу побѣду и наше празднество. Тихо и торжественно священникъ сказалъ вѣчную память «на полѣ брани убіеннымъ», и съ глубокою грустію преклонили колѣна, молясь за ихъ души, Великій Князь Главнокомандующій и всѣ... Упокой, Боже, души падшихъ героевъ...

«Кончилось молебствіе, знамена склонились и были окроплены святою водой. Еще разъ Великій Князь собралъ кругомъ себя начальниковъ частей и, въ глубокомъ волненіи, передалъ войскамъ Царское спасибо и спасибо Главнокомандующаго. Громкимъ, радостнымъ «ура» отвѣчали восторженныя войска, шапки полетѣли вверхъ, и долго не могли удержать солдатъ, долго неслись мощ-

ные крики. Но вотъ все стихло. Музыка всѣхъ полковъ заиграла «Боже, Царя храни», и торжественно и мощно звучалъ нашъ великій національный гимнъ подъ стѣнами Карса, производя потрясающее впечатлѣніе, какъ символъ величавой народной силы и правоты.

«Послѣ церемоніальнаго марша войска были распущены и, возвращаясь, всѣ навѣрное думали, что въ эти минуты также празднуетъ и также молится наша далекая великая родина, за которую каждый готовъ отдать и всѣ свои завѣтныя блага, и послѣднюю каплю крови».

Рѣчь, сказанная войскамъ потійскаго гарнизона 8-го ноября, предъ совершеніемъ молебна, по случаю взятія Карса. — Христолюбивые воины! Господь даровалъ намъ цѣлый рядъ блистательныхъ побѣдъ. Храбрыя кавказскія войска въ короткое время совершили блестящія дѣла. 3-го октября они разбили на-голову главныя турецкія силы, подъ начальствомъ Мухтара паши, на Аладжинскихъ высотахъ. Семь пашей, при этомъ славномъ боѣ, взяты въ плѣнъ и большая часть непріятельской арміи сдалась на капитуляцію. Множество военныхъ запасовъ и до 40 орудій достались намъ въ руки. Наши доблестныя войска, обезсмертившія себя новою, неувядаемою славою, преслѣдуютъ теперь по пятамъ изувѣрнаго врага и громятъ его нечестивыя полчища... Недавно мы получили еще радостную вѣсть. Соединенныя силы Измаила и Мухтара пашей разбиты нашими храбрецами въ окрестностяхъ Эрзерума, на сильно-укрѣпленной позиціи «Деве-Бойна», которая досталась намъ съ огромными военными запасами и 36-ю орудіями. Нынѣ мы, милостію Божіею, обрадованы еще новою вѣстію о болѣе громкой и знаменитой побѣдѣ. Первокласная крѣпость турецкая Карсъ не устояла противъ дружнаго натиска кавказскихъ героевъ и взята ими штурмомъ, 6-го ноября. Велія и всероссійская радость! Съ разсѣяніемъ анатолійской арміи и паденіемъ трудно-доступнаго Карса, гордость и фанатическое самообольщеніе турокъ сломлены... Слава Богу, благодѣтелю нашему, во вѣки вѣковъ! Слава храбрымъ кавказскимъ войскамъ, такъ беззавѣтно и свято исполняющимъ долгъ свой по отношенію къ Царю и Отечеству! Слава ихъ чудо-богатырямъ полководцамъ! «Вамъ же, солдаты, гордость русскаго имени (скажемъ словами Великаго Князя, Главнокомандующаго кавказскою арміею), вамъ царское «ура» прогремитъ отъ одного края родины до другаго». Царство небесное и вѣчная память убіеннымъ на полѣ брани и чести за други своя! Но, среди всероссійскаго побѣднаго торжества, не забудьте, православные воины, что во всѣ блестящія битвы текущей войны, кавказскими войсками постоянно и лично руководилъ Августѣйшій Братъ Государя, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ. Честь и хвала Ему отъ всего Русскаго царства, отъ настоящаго и грядущаго поколѣній! Въ наградy за великія побѣды и «благоразумную распорядительность» (слова Высочайшей грамоты) Государь Императоръ Всемилостивѣйше пожаловалъ Великому Князю орденъ св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 1-й степени. Высокая честь и рѣдкая, но вполнѣ достойная награда за тѣ неутомимые труды и подвиги, кои Великій Князь болѣе полугода раздѣляетъ наравнѣ со своими вѣрными войсками среди лагерной жизни въ горныхъ ущеліяхъ и на неприступныхъ скалахъ.

Пріятная вѣсть о кавказскихъ побѣдахъ быстро разнесется по всѣмъ концамъ роднаго отечества и повсюду вызоветъ восторженную радость. Вся Русская страна, отъ мала до велика, осѣняя, съ благоговѣйнымъ умиленіемъ, крестнымъ знаменіемъ многомилліонное чело свое, возноситъ теперь благодарственныя моленія... Воины! Отецъ небесный видитъ, покровительствуетъ святому дѣлу Россіи, предпринятому для искупленія восточныхъ христіанъ отъ рабства турецкаго. Настоящія военныя событія воочію свидѣтельствуютъ, что милость Божія льется щедро на геройскія русскія войска, ратующія за великое дѣло, и они, выполняя священную миссію, завѣщанную русскими царями, несутъ къ престолу своего обожаемаго Государя Александра II побѣду за побѣдою, прилагая къ славному Его царствованію цѣлый рядъ новыхъ именитыхъ дѣлъ государственной доблести...

Подъ вліяніемъ побѣдныхъ впечатлѣній, близокъ, намъ кажется, день свѣтлаго славянскаго торжества освобожденія; чувствуется сердцемъ, что звѣнья многовѣковыхъ цѣпей мусульманскаго ига надъ славянами надорвались уже, и что не далекъ канунъ той великой исторической минуты, когда съ грохотомъ рухнетъ давно разшатавшееся зданіе Оттоманской имперіи... и погибнетъ, по слову Божію, память ея съ шумомъ... (Пс. IX. ст. 7). Утихнетъ тогда беззаконное теченіе кровавой рѣзни, прекратятся плачи и стоны невинныхъ славянъ и воскреснетъ во всемъ своемъ величіи, на дымныхъ развалинахъ Турціи, великій и мощный нравственный духъ славянскихъ племенъ! Довольно жертвъ! Вѣруемъ, Господи, что ангелъ побѣды пишетъ уже невидимымъ перстомъ роковыя слова на роскошныхъ стѣнахъ султанскаго дворца: «Царство твое сочтено, взвѣшено и будетъ раздѣлено...» О, да пріидетъ скорѣе, русскіе воины, сей нареченный и святый день для всего славянскаго міра!

Воины! Преклоньте колѣна, помолимся нынѣ Господу Богу и воспоемъ Ему побѣдную пѣснь: «Съ нами Богъ, разумѣйте языцы, и покоряйтеся, яко съ нами Богъ».

Свящ. **Каллистовъ.**

Отзывъ иностранной—англійской—газеты о добрыхъ качествахъ русской арміи.—Въ еженедѣльной лондонской газетѣ «Northern Echo» помѣщенъ слѣдующій отзывъ о русской арміи: «Настоящая война послужила къ славѣ русскихъ войскъ. Русскій солдатъ доказалъ, что онъ такъ же отваженъ въ атакѣ, какъ и твердъ въ оборонѣ. Кромѣ того онъ пріобрѣлъ для себя и для отечества своего неувядаемую славу, доказавъ свою гуманность, скромность, воздержаніе и доброту характера—качества, которыми онъ обладаетъ въ такой же степени, какъ англичанинъ и нѣмецъ, если только не превосходитъ ихъ въ этомъ отношеніи. Турки и ихъ друзья пытались выдумывать разнаго рода клеветы о мнимыхъ жестокостяхъ, будто бы совершаемыхъ русскимъ солдатомъ. Теперь доказано, что все это ложь и что никогда еще ни одна непріятельская армія не вела себя лучше, чѣмъ русская армія при занятіи Болгаріи. Враждебные Россіи корреспонденты слѣдили шагъ за шагомъ за каждымъ движеніемъ русскихъ войскъ и были бы весьма довольны, еслибы открыли и указали какое либо нарушеніе человѣческихъ правъ со стороны русскихъ. Но ни на поляхъ битвъ, ни въ лагеряхъ, они не могли указать ни одного факта, ни одного случая, за которые русскій солдатъ могъ бы устыдиться. Мы никогда не принадлежали къ разряду руссофиловъ, но откровенно признаемся, что не ожидали, чтобы русская армія выказала столько умѣренности и твердости, дѣйствительно достойныхъ величія того дѣла, которое она защищаетъ, и той благородной цѣли, которую она преслѣдуетъ—освобожденіе христіанъ. Нѣтъ! Никогда Россія еще не выказывала себя столь великою, какъ въ настоящую войну. Самые враждебные порицатели ея должны теперь сознаться, что бывшіе нѣкогда рабами не употребили во зло дарованную имъ свободу. Они обнаружили такія качества, которыя не часто встрѣчаются даже въ англійскихъ и французскихъ лагеряхъ. О народѣ слѣдуетъ судить не по генераламъ его, а по солдатамъ. Итакъ, еще разъ повторяемъ, русскій солдатъ не только покрылъ себя военной славой, но и заслужилъ еще величайшія похвалы за свои гражданскія доблести. Допустимъ, что турки дерутся превосходно, но русскіе дерутся еще лучше и, наконецъ, качества, которыми

отличается русскій солдатъ и которыя совершенно отсутствуютъ у турецкаго солдата, далеко драгоцѣннѣе для цивилизаціи. Сочувствуя отъ глубины души русскому народу, который столь мужественно несетъ самыя тяжолыя жертвы на пользу освобожденія христіанъ, стонущихъ подъ турецкимъ игомъ, мы радуемся пораженію непобѣдимаго (гази) Мухтара, потому что чѣмъ ближе подходитъ конецъ Турціи, тѣмъ болѣе будетъ обезпеченъ прочный и продолжительный миръ».

Мнѣніе англійской газеты объ могуществѣ Россіи и предостереженіе Англіи.—Въ англійской газетѣ «Economist» помѣщена статья, въ которой авторъ, приводя извѣстія о послѣднихъ успѣхахъ русскаго оружія, пишетъ между прочимъ слѣдующее: «Послѣднія событія произошли именно такъ, какъ мы предсказывали. Случайныя ошибки русскихъ заглажены, и Россія, о которой не такъ давно еще думали, что она уже обезсилена, снова явилась великою военною державой. Не всѣ еще вполнѣ сознаютъ, насколько важно это обнаружившееся проявленіе силъ Россіи. Послѣ пятимѣсячной борьбы, не дѣлая никакихъ видимыхъ усилій и не ослабляя своей главной арміи, Россія оказывается въ состояніи въ двухъ-стахъ миляхъ отъ своего военнаго центра расположить многочисленную армію. Благодаря небольшому усилію, оставшемуся впрочемъ незамѣтнымъ, Россія располагаетъ арміею гораздо большею, нежели какую Англія могла бы послать на какой либо пунктъ на Востокѣ, которому угрожала бы опасность. Эта русская армія такъ хорошо организована и такъ изобильно снабжена провіантомъ, что могла дать въ продолженіи десяти дней сряду цѣлый рядъ сраженій, послѣдствіемъ котораго было совершенное разсѣяніе непріятельскихъ силъ, послѣ чего она была еще въ состояніи преслѣдовать и изнурять непріятеля въ продолженіи послѣдующихъ десяти дней. Этотъ великій подвигъ совершонъ былъ въ то время, когда армія, вслѣдствіе предшествовавшихъ неудачъ, могла упасть духомъ, когда главныя силы были заняты въ другомъ мѣстѣ и, наконецъ, когда, по мнѣнію Европы, средства русскаго правительства казались совершенно истощонными. Именно въ это то время Россія и выказала себя въ состояніи одержать успѣхи, употребивъ для этого усилія гораздо меньшія, нежели тѣ, съ помощью которыхъ лорду Пальмерстону удалось въ 1857 году вновь завоевать сѣверную Индію. Это фактъ огромной важности и заслуживающій быть зрѣло обдуманнымъ всѣми англійскими партіями. Тори должны принять его во вниманіе, когда они задумаютъ возмущать Англію противъ Россіи. Начиная борьбу съ великою Имперіею, имъ слѣдуетъ отнестись къ этому факту съ особою предусмотрительностію. Либералы, съ своей стороны, защищая Россію, должны помнить, что если она окажетъ враждебность нашимъ интересамъ, то эта враждебность можетъ сдѣлаться грозною. Существуютъ политическія черты, въ которыхъ ложная оцѣнка силъ Россіи можетъ нанести огромный вредъ. Напримѣръ, всѣ слухи о посредничествѣ имѣютъ основаніемъ разсматриваемый нами теперь вопросъ. Тѣ, которые совѣтуютъ посредничество, безъ сомнѣнія требуютъ, чтобы вмѣшательство Англіи было дѣйствительное, и если оно будетъ отвергнуто, то Англія должна идти на помощь туркамъ. Всякое посредничество должно рано или поздно привести къ подобнымъ послѣдствіямъ, къ чему и стремятся приверженцы этого мнѣнія, не высказывая открыто своихъ замысловъ. Вслѣдствіе этого, если остановиться на посредничествѣ, то слѣдуетъ здраво сообразить, что придется имѣть дѣло съ великою державою, которая можетъ располагать многочисленными арміями. Еще не такъ давно существовало мнѣніе, что достаточно было бы высадить 16.000 человѣкъ англійскаго десанта, чтобы покончить войну въ Азіи, но въ настоящее время оказывается очевиднымъ, что такой разсчотъ былъ совершенно ложнымъ. Въ подобномъ случаѣ потребовалось бы послать въ Азію такое число войскъ, которое было бы достаточнымъ, чтобы ихъ не уничтожили 65,000 русскихъ съ 200 пушками, въ томъ случаѣ, еслибы турки не были въ состояніи придти къ намъ на помощь, что представляется болѣе чѣмъ вѣроятнымъ.

«Такое предпріятіе нельзя не признать очень смѣлымъ и мы, энергически отвергая его благоразумность, желали бы чтобъ каждый англичанинъ уяснилъ себѣ всю важность подобной попытки. Допустимъ, что можетъ быть благоразумно сражаться съ Россіею, или присоединиться къ ней, или наконецъ, предоставить ей дѣйствовать одной; но во всякомъ случаѣ, неблагоразумно относиться къ этой державѣ слегка и не сознавать, что война съ нею не представляетъ грознаго предпріятія, къ которому могутъ побудить только причины исключительной важности и которое должно быть заранѣе зрѣло обдумано...»

Приношеніе старика солдата.—Недавно въ Москвѣ въ тамошній складъ Общества «Краснаго Креста» на Поварской явился старикъ и принесъ немного корпіи, прося принять ее отъ него. На вопросъ дежурной дамы, онъ объяснилъ, что звать его Павломъ Ѳеодоровымъ, что когда нынѣшній Государь родился, то онъ былъ сторожемъ у дворца и разстилалъ солому подъ окнами на улицѣ, дабы было тише и не такъ бы слышенъ былъ стукъ колесъ Великой княгинѣ, а теперь онъ считаетъ свою обязанностью ему (т. е. Государю) чѣмъ нибудь помочь, и вотъ онъ разорвалъ свою рубаху и простыню и приготовилъ изъ нихъ корпію.

Поученіе по случаю набора рекрутъ.—По дорогѣ изъ Іерусалима во Іерихонъ шолъ одинъ путникъ и попался разбойникамъ, которые ограбили его, избили и едва живаго бросили на дорогѣ. Случайно этой же дорогою шолъ одинъ священникъ, увидалъ несчастнаго, избитаго разбойниками, увидалъ и прошолъ мимо, точно также поступилъ и левитъ. Но вотъ ѣдетъ той же дорогою самарянинъ, увидавъ несчастнаго, онъ слѣзаетъ съ своего осла, перевязываетъ ему раны, обтирая ихъ виномъ и масломъ, садитъ на осла, привозитъ въ гостинницу, здѣсь цѣлую ночь ухаживаетъ за нимъ, и на другой день, желая отправиться далѣе въ путь, призываетъ содержателя гостинницы, даетъ ему деньги и проситъ позаботиться о несчастномъ, прибавляя, что на обратномъ пути доплатитъ ему то, что тотъ издержитъ лишнее. Сказавъ эту притчу, І. Христосъ присовокупилъ далѣе: *иди и ты твори такожде.* (Лук. X, 37).

Отрадно сознаться, что нынѣ вся св. Русь съ вѣнценоснымъ Вождемъ во главѣ, подражая милосердому самарянину, творитъ также и тоже, какъ и что онъ творилъ. Несчастный, ограбленный, избитый и едва живой оставленный разбойниками—это порабощенный турками славянскій народъ, который они четыреста слишкомъ лѣтъ грабятъ, мучатъ, убиваютъ. Державный Повелитель нашъ, проникнутый христіанскою любовію къ страждущему народу, тою любовію, образецъ которой мы видимъ въ евангельскомъ милосердомъ самарянинѣ, захотѣлъ вырвать его изъ рукъ разбойниковъ—турокъ и исцѣлить вѣковыя раны его. Онъ возвѣстилъ объ этомъ вѣрноподданнымъ сынамъ Россіи, призывая ихъ совершить съ нимъ славный христіанскій подвигъ и вся Русь радостно откликнулась на царскій призывъ: они пошли съ оружіемъ въ рукахъ вырывать изъ рукъ тирана страждущихъ братьевъ, другіе, чтобы цѣлить и перевязывать раны больныхъ, утѣшать умирающихъ, а тѣ, что остались дома, даютъ посильныя жертвы на многообразныя нужды, вызываемыя войною.

Но вотъ предстоитъ очередной призывъ рекрутъ на службу отечеству, ведущему кровавую брань со врагомъ. Понятно, что при такихъ обстоятельствахъ, какъ призываемые къ жребію, такъ и

сопровождающіе ихъ отцы и матери нуждаются въ утѣшеніяхъ и ободреніяхъ св. Матери церкви, благословившей нынѣшнюю брань.

Отъ лица св. Матери церкви я и хочу вамъ, призываемые нынѣ къ жребію молодые люди и вамъ отцы и матери ихъ, сказать нѣсколько словъ въ назиданіе ваше, ободреніе и утѣшеніе.

1) Любить свою вѣру, любить царя и отечество есть священный долгъ каждаго. Но ни одно званіе не представляетъ такой возможности и столькихъ случаевъ къ проявленію этой св. любви, какъ воинское званіе, за то ни одно званіе не являетъ и такого количества доблестныхъ примѣровъ самоотверженной любви. Поэтому званіе воина не только справедливое и почтенное, но и высокое и священное.

Я вамъ уже объяснилъ значеніе и цѣль нынѣшней войны и вы конечно поняли, что война эта самый высокій, самый священный христіанскій подвигъ, совершаемый цѣлымъ народомъ. Множество благородныхъ юношей, проникнутые священнымъ характеромъ настоящей войны, безъ всякаго призыва добровольно пошли на нее. Недавно я прочолъ, какъ одинъ юноша, сынъ Геймана, храбраго кавказскаго генерала, лѣтомъ все свободное отъ учебныхъ занятій время былъ въ походѣ вмѣстѣ съ своимъ отцомъ и несъ всѣ тягости боевой военной службы на Кавказѣ, всѣ лишенія и опасности, за что недавно, въ присутствіи товарищей, высокій попечитель училища, въ которомъ воспитывается этотъ юноша—герой, возложилъ на грудь ему Георгіевскій солдатскій крестъ, пожалованный Его Высочествомъ Главнокомандующимъ кавказскою арміею. Если добровольно поступаютъ такъ многіе благородные юноши, то почему и вамъ не быть подражателями ихъ? Смѣло идите къ священному жребію.

2) Вы слышали и конечно знаете, гдѣ теперь нашъ дорогой возлюбленный Богомъ Царь Батюшка. Онъ тамъ на войнѣ вмѣстѣ съ своимъ храбрымъ войскомъ, со всѣми своими Августѣйшими дѣтьми и принцами царской крови. Одинъ изъ принцевъ, родной племянникъ Государя, Сергій Максимиліановичъ, недавно палъ геройскою смертію на полѣ брани, вражеская пуля ударила ему въ самый лобъ и молодой принцъ многовенно палъ бездыханный. Съ поля брани онъ привезенъ въ столицу, погребенъ и оплаканъ.

Имѣя предъ глазами такіе доблестные примѣры любви и храбрости, можно ли страшиться попасть въ воины? Нѣтъ, друзья, не страшиться, а добиваться нужно этого званія, какъ самой высокой чести.

3) Наконецъ вы слышите ежедневныя прилежныя моленія св. Матери церкви по всей Руси святой о воинахъ, о дарованіи имъ мужества и храбрости, о сохраненіи ихъ и посланіи имъ Ангела укрѣпляющаго, о поданіи имъ всѣхъ прошеній ко спасенію и о споспѣшествованіи во всемъ. Слышите, какъ св. церковь радуется и благодаритъ всякій разъ Господа, какъ услышитъ о побѣдахъ воиновъ христолюбивыхъ. И не напрасны эти моленія церкви, они дѣйствительно рождаютъ въ нашихъ воинахъ мужество, создаютъ такихъ храбрецовъ, которымъ смерть ни почомъ, которымъ и врачи и иноземцы дивятся. Проникнитесь же живою вѣрою въ эти моленія церкви, молитесь съ нею сами, и вы непремѣнно почувствуете въ себѣ огонь святой любви, для которой ничто не будетъ страшно.

И такъ, молодые люди, благословляю васъ отъ лица св. Церкви къ вынутію славнаго жребія. Отцы и матери! не плачьте и не скучайте. Аминь.

Свящ. **Михаилъ Тихомировъ.**

Станція Угловка Николаевской желѣзной дороги.
Ноября 6-го дня 1877 г.

Поученіе къ поселянамъ предъ вынутіемъ жеребья (*).—Наступаетъ день призыва молодыхъ людей къ отправленію воинской повинности,—день тяжолый и грустный для многихъ и многихъ семействъ. Возможно ли, скажемъ по общему человѣческому чувству, возможно ли отцу легко разстаться съ сыномъ, котораго онъ воспиталъ и взлелѣялъ, въ которомъ видѣлъ помощника и на котораго, быть можетъ, полагалъ большія надежды? Можетъ ли и мать не выронить слезъ при мысли, что ея сынъ выбываетъ изъ семейства и, быть можетъ, долго—долго не воротится? Можетъ ли со спокойствіемъ духа встрѣтить новое призваніе и этотъ юноша, призываемый къ жребію? Его родители и сродники, семейный очагъ и мирныя занятія, а тамъ новыя встрѣчи и трудъ, неизвѣстность будущаго — все это, какъ ни представляйте, можетъ возмутить самую крѣпкую душу. И что же мы дѣлаемъ въ этомъ случаѣ? Чѣмъ встрѣчаемъ этотъ роковой день? Въ чомъ ищемъ себѣ отрады?—Въ молитвѣ? Въ благословеніяхъ церкви? О нѣтъ! Несчастный, до сего времени трезвый и степенный, берется за чарку вина и заливаетъ свое горе. А тамъ, вслѣдъ за чаркой, предается полному разгулу и разврату, и мы—родители сквозь пальцы смотримъ на все это. Нѣтъ, братіе, не виномъ и безпутствомъ, а молитвою и благословеніями церкви надобно напутствовать дѣтей своихъ къ воинскому званію.

(*) Произнесено въ приходской церкви 30-го октября 1877 г., за два дня до призыва.

И вонервыхъ, въ кругу христіанской жизни званіе воина есть высокое и святое. *Никтоже больше сея любве имать, да кто душу свою положитъ за други своя.* Вашему сыну предстоитъ великое дѣло выполнить эту заповѣдь всеобъемлющей любви. Если вы и сами ощущаете въ своемъ сердцѣ какое-то неземное блаженство, когда вамъ выпадетъ случай оказать большое благодѣяніе ближнему, то что сказать о тѣхъ заслугахъ вашего сына, когда всѣ его труды и лишенія, каждый шагъ службы посвящены на пользу цѣлымъ милліоновъ русскаго единокровнаго населенія? Никто изъ васъ конечно не сталъ бы сожалѣть, еслибы вашъ сынъ, съ опасностію собственной жизни, вытащилъ утопающаго брата; не тѣмъ ли выше и заслужоннѣе для него такое дѣло, какъ защита Вѣры, Царя и Отечества? Да, служба воина—великое и святое дѣло. А сколько разумнаго и полезнаго онъ пріобрѣтетъ тамъ отъ неусыпной стражи надъ нимъ! Его блюдутъ тамъ, охраняютъ на каждомъ шагу, и вашъ сынъ воинъ, если суждено ему выйти оттуда, вступитъ въ семейную жизнь съ твердыми нравственными задатками. Примѣры эти у насъ предъ глазами.

Съ другой стороны, самый жребій, коимъ рѣшается участь нашихъ дѣтей, самъ по себѣ имѣетъ священное значеніе. Жребіемъ былъ избранъ Матѳій въ служеніе апостольства на мѣсто отпадшаго Іуды. Жребіемъ много и много разъ рѣшались важныя дѣла не только въ древле-іудейской, но и въ христіанской церкви. Въ жребіи не участвуютъ никакіе разсчоты самолюбія и корысти. Предъ жребіемъ безсильны коварство и зависть. Въ жребіи перстъ Божій указуетъ лицъ достойныхъ и способныхъ быть въ семъ высокомъ званіи служенія Отечеству. Юноши, покажите своимъ благодушіемъ, покорностію, своею трезвостію и усердіемъ, что на васъ не напрасно палъ жребій, что вы достойны быть избранниками Божіими.

И вы, родители, братья и супруги призываемыхъ! Отведите отъ порока несчастныхъ юношей, отклоните ихъ отъ этой гибельной чарки вина, которая не заливаетъ, а раздуваетъ горе. Помогите ему своими благоразумными совѣтами и молитвами—вступить съ это новое званіе твердою ногою.

Свящ. **В. Б.**

Нижегородской губерни, село Боръ.

Рѣчь при совершенія молебствія по случаю объявленія войны, сказанная на площади войскамъ потійскаго гарнизона.—Православные воины! На политическомъ горизонтѣ Бал-

канскаго полуострова слишкомъ годъ носились разныя темныя и кровавыя тучи, неблагопріятныя для европейскаго мира. Магометанская Турція, своими злодѣйскими истязаніями надъ единоплеменными намъ братьями—славянами, всѣми силами старалась стереть ихъ съ лица земли, убить въ нихъ всякую мысль о національной и церковной независимости... И коварная Англія, именующая себя христіанскою и цивилизованною державою, вторила поголовному избіенію славянъ, ихъ женъ и дѣтей... Повторились времена Ирода и Нерона!.. Но всему бываетъ конецъ. Такъ и кровавая чаша турецкихъ беззаконій, подогрѣваемая корыстолюбивыми видами Англіи, наконецъ переполнилась!.. Кровь христіанская возопила къ Небесному Судіи и Мздовоздаятелю объ отмщеніи—и вотъ 12-го апрѣля текущаго года Благочестивѣйшій нашъ Государь—Миролюбецъ, испытавъ прежде всевозможныя мѣры къ поддержанію мира, положилъ конецъ своему долготерпѣнію... Ревнуя о защитѣ мучениковъ—славянъ, онъ изрекаетъ съ высоты русскаго Престола грозное слово: «война»! Съ быстротою молніи, электрическимъ токомъ, облетѣло это могучее царственное слово всѣ концы обширной Россіи и всѣ подданные молятъ уже Бога о дарованіи побѣды нашему дорогому Государю и отечеству надъ «супостатами».

Христолюбивые воины! Теперь прочь всѣ сомнѣнія и ожиданія; ваша военная, благородная гордость, томимая ранѣе неизвѣстностію своего положенія, нынѣ удовлетворена. Жребій брошенъ и вы на рубежѣ между жизнію и смертію... Оправдайте жъ надежды своего любимаго Царя и дорогаго отечества и отомстите ненавистнымъ намъ туркамъ за рѣзню христіанъ. Въ порывѣ патріотическаго чувства, отдавшись всецѣло интересамъ отечества, постойте грудью за спасеніе ближняго; за вѣру, Царя и родину. Съ Богомъ и со словами: «впередъ,—долой турокъ»!.. докажите имъ «нехристямъ», что вы умѣете защищать каждую каплю невинно пролитой крови христіанской и разбейте на голову всѣ нечестивыя и злодѣйскія полчища ихъ. Да развиваетъ вамъ доблестный мечъ въ настоящую войну *навсегда* узелъ восточнаго вопроса и да побѣдится Крестомъ полумѣсяцъ!..

Облецытесь для выполненія сей священной и завѣтной цѣли русскихъ царей во всеоружіе брани; вооружитесь мужествомъ и терпѣніемъ! вспомните безсмертныхъ русскихъ героевъ гражданъ—Суворова, Кутузова, храбрецовъ—севастопольцовъ и да воодушевятъ васъ ихъ чудные подвиги на блистательное пораженіе турецкаго деспотизма!..

Нынѣ, по велѣнію Царя, благословляя васъ, православные воины, на военныя дѣйствія, мы, вмѣстѣ со всѣми сынами любезнаго отечества нашего, съ колѣнопреклоненіемъ молимъ Отца Небеснаго, да даруетъ Онъ, Всемогущій, вѣрный успѣхъ намъ въ предпринятомъ государственномъ дѣлѣ и да побѣдитъ враговъ нашихъ подъ ноги всероссійскаго Императора — Миролюбца и Освободителя.

Свящ. **Николай Каллистовъ.**

Г. Поти.

Отличіе турецкаго военнаго права отъ христіанскаго.—Въ берлинскомъ журналѣ «Inneuen Reich» напечатана интересная статья о турецкомъ военномъ правѣ, которое существенно разнится отъ европейскаго, такъ какъ основано главнымъ образомъ на коранѣ, признающемъ всякую войну мусульманъ противъ немусульманъ «священною» (джихадъ) въ томъ именно смыслѣ, что такая война должна служить къ распространенію ислама. По предписанію корана, священная война можетъ окончиться только обращеніемъ непріятеля въ мохамеданскую вѣру или уплатою имъ, въ знакъ изъявленія покорности, поголовнаго налога. Интересно указать на нѣсколько изреченій корана, не только удостовѣряющихъ обязанность мусульманъ вести «священную» войну, но и имѣющихъ назначеніемъ своимъ возбудить въ нихъ одушевленіе къ ней. Во главѣ этихъ изреченій стоитъ слѣдующее, приписываемое самому Мохамеду: «Всякая нація имѣетъ свои паломничества; паломничество моего народа—священная война; всякая нація имѣетъ свою монашескую жизнь; монашеская жизнь моего народа заключается въ кавалерійскихъ набѣгахъ на непріятельскіе форпосты».

Въ отношеніи наградъ, ожидающихъ мусульманина въ посмертной жизни, коранъ дѣлаетъ различіе не только между сухопутною и морскою войною, но и между различными родами оружія. О морской войнѣ Мохамедъ отозвался такъ: «Тотъ, кто участвовалъ хоть разъ въ войнѣ на морѣ, проявилъ вдесятеро больше заслугъ, чѣмъ тотъ, который сражается на сушѣ». А въ другомъ мѣстѣ корана: «Трижды Аллахъ улыбается мореходцамъ: въ первый разъ, когда они садятся на корабль, чтобъ разстаться съ своимъ семействомъ и имуществомъ, потомъ, когда ихъ постигаетъ морская болѣзнь, наконецъ, когда они видятъ берегъ». Само собою разумѣется послѣ этого, что пораненіе, а тѣмъ болѣе смерть, ставятся мусульманамъ въ немалую заслугу. Изреченіе корана: «Нѣтъ капель, паденіе которыхъ было бы пріятнѣе Аллаху, чѣмъ капли крови, проливаемыя въ священной войнѣ», объясняетъ въ достаточной мѣрѣ, почему раненые переносятъ нерѣдко свои страданія съ величайшею бодростью духа и даже веселостью. Того же, кто падетъ на полѣ битвы, коранъ признаетъ мученикомъ, которому прощаются всѣ его грѣхи: онъ попадаетъ прямо въ рай, гдѣ его облекаютъ въ великолѣпныя одежды и женятъ на большеокихъ гуріяхъ. Для того, чтобъ Аллахъ легче отличалъ мучениковъ отъ остальныхъ умершихъ мусульманъ, тѣло мученика не моютъ передъ погребеніемъ, а хоронятъ въ его крови.

Сверхъ небесныхъ благъ, турецкое военное право соблазняетъ сражающихся и богатою добычею, изъ которой, по закону, четыре пятыхъ принадлежатъ солдатамъ, остальная же часть должна быть достояніемъ «Аллаха и пророка, родственниковъ пророка, сиротъ, бѣдныхъ и путешественниковъ». Если, какъ сказано выше, всякая война признается у мусульманъ «священною», то развертываніе знамени пророка означаетъ не что иное, какъ офиціальное заявленіе о томъ, что такой случай со всѣми его послѣдствіями дѣйствительно конкретнымъ образомъ наступилъ. Участіе въ войнѣ должны принимать, по корану и преданіямъ, перешедшимъ отъ пророка, всѣ мусульмане и, въ случаѣ крайней опасности, даже отроки, старцы, женщины, евнухи и невольники. Непріязненныя дѣйствія должны быть направлены въ принципѣ только противъ вооруженныхъ войскъ, а не беззащитныхъ гражданъ, но коранъ допускаетъ при этомъ слѣдующее весьма растяжимое изъятіе: «если только кто-нибудь изъ этихъ гражданъ не издержалъ денегъ для подстрекательствъ противъ насъ или не далъ враждебныхъ намъ совѣтовъ».

О плѣнныхъ классическій учебникъ мохамеданскаго права «Викайя» говоритъ, что «государь или казнитъ ихъ, или обращаетъ въ невольниковъ, или обмѣниваетъ за выкупъ, или даже безъ выкупа на мусульманскихъ плѣнныхъ». Въ строгомъ смыслѣ это постановленіе давно уже не соблюдается. Уже въ карловицкомъ мирномъ трактатѣ постановленъ былъ обоюдный обмѣнъ военноплѣнныхъ, а со времени парижскаго трактата Порта безмолвно отказалась отъ постановленія, разрѣшавшаго ей убивать плѣнныхъ или обращать въ рабство. Само собою разумѣется однако, что Порта сдѣлала это подъ давленіемъ обстоятельствъ, но что всѣ постановленія трактатовъ прямо противорѣчатъ религіозному убѣжденію народа, а потому и обращеніе съ военноплѣнными далеко не отличается у турокъ гуманностью.

Наполеонъ I о христіанствѣ и его божественномъ Основателѣ.—Мнѣніе геніальнаго человѣка, къ какой бы области оно ни относилось, всегда способно возбудить живѣйшій интересъ,—ему

всегда присущъ съ какой нибудь стороны тотъ магическій огонь, который, освѣщая предметъ своимъ своеобразнымъ свѣтомъ, часто возбуждаетъ въ душѣ цѣлый міръ новыхъ мыслей и чувствъ. Тѣмъ большій интересъ и значеніе имѣетъ, конечно, мнѣніе геніальнаго человѣка въ высшихъ вопросахъ бытія и исторіи, гдѣ представляется болѣе свободы и простора для могучаго полета геніальной мысли. Отсюда понятенъ обычай у изслѣдователей высшихъ вопросовъ ссылаться въ подтвержденіе той или другой мысли на мнѣніе того или другаго великаго человѣка. Извѣстный англійскій богословъ каноникъ Кукъ въ своихъ лекціяхъ о невѣріи приводитъ между прочимъ весьма любопытную тираду изъ частныхъ бесѣдъ Наполеона I, въ которой этотъ военный геній высказалъ свой взглядъ на христіанство и его божественнаго Основателя. Такъ какъ религіозныя воззрѣнія этого своеобразнаго генія у насъ весьма мало извѣстны, то и съ этой стороны указанная тирада заслуживаетъ вниманія. Вотъ что сообщаетъ англійскій богословъ.

«Наполеонъ, будучи уже на островѣ св. Елены, часто говаривалъ, что во всемірной исторіи есть что-то таинственное въ ея отношеніи къ христіанству. «Можете ли вы мнѣ сказать, кто былъ Іисусъ Христосъ»? обратился однажды этотъ великій корсиканецъ, недавно предъ тѣмъ еще бывшій величайшимъ изъ государей, а теперь скромно обитавшій на далекомъ островѣ, къ одному изъ своихъ приближонныхъ—Бертрану. Когда этотъ послѣдній отклонилъ вопросъ, то Наполеонъ продолжалъ: «Ну, такъ я самъ вамъ скажу. Александръ Великій, Цезарь, Карлъ Великій и я самъ основали великія государства; но на чомъ зиждились всѣ эти созданія?—На *силѣ*. Іисусъ Христосъ одинъ основалъ свое царство на *любви*, и до настоящаго времени милліоны готовы умереть за него. Мнѣ думается, что я понимаю нѣсколько человѣческую природу, и я вамъ скажу, что все это были люди и я тоже человѣкъ какъ и другіе. Нѣтъ другаго человѣка, который былъ бы подобенъ Ему. Іисусъ Христосъ былъ болѣе, чѣмъ человѣкъ. Я вдохновлялъ толпы такимъ энтузіазмомъ и самоотверженіемъ, что онѣ готовы были умирать за меня; но чтобы достигнуть этого, мнѣ необходимо было быть *видимымъ* для нихъ, и прибѣгать къ электризующему вліянію моихъ взглядовъ, моихъ словъ, моего голоса. Когда я смотрѣлъ на людей и говорилъ съ ними, я зажигалъ въ ихъ сердцахъ пламя самоотверженія.... Но одинъ Христосъ только могъ настолько возвышать духъ человѣка къ невидимому, что онъ становится свободнымъ отъ условій времени и пространства и не чувствуетъ этихъ стѣсняющихъ преградъ. Чрезъ громадный промежутокъ восемнадцати вѣковъ Іисусъ Христосъ заявляетъ такое требованіе, которое удовлетворить труднѣе всего другаго. Онъ требуетъ того, чего часто напрасно ищетъ философъ въ объятіяхъ друга, или отецъ у своихъ дѣтей, женихъ у невѣсты, братъ у брата. Онъ требуетъ человѣческаго сердца; Онъ хочетъ всецѣло имѣть его у себя, Онъ требуетъ его безусловно и—требованіе до сихъ поръ исполняется. Изумительное явленіе! Вопреки разъединяющей громады пространства и времени, человѣческая душа всѣми своими силами и способностями прилѣпляется къ царству Христа. Всѣ, кто только искренно вѣруютъ въ Него, испытываютъ эту необычайную сверхъестественную любовь къ Нему. Такое явленіе необъяснимо,—оно выше слабыхъ силъ человѣка, какъ сотвореннаго существа. Время, этотъ великой разрушитель, и оно безсильно загасить это священное пламя; оно не можетъ ни ослабить его силы, ни положить предѣла для его распространенія. Вотъ то, что больше всего поражаетъ меня. Я часто думалъ объ этомъ. И это вполнѣ убѣдительно доказываетъ мнѣ божественность Іисуса Христа».

Приводя эту тираду, каноникъ Кукъ заявляетъ, что подлинность ея засвидѣтельствована лучшими біографами Наполеона и вообще признается европейскими учеными.

О годичномъ собраніи братства св. Гурія *(письмо въ редакцію)*.—30-го октября было въ Казани годичное общее собраніе братства св. Гурія. Братство праздновало десятилѣтіе своего мирнаго существованія. Казанское общество почтило братскій праздникъ, давши братству для его собранія лучшій залъ въ домѣ градскаго общества. На собраніи присутствовали высшіе представители отъ всѣхъ сословій. Но само собою понятно, что духовенство—составляло большинство.

Во главѣ собранія былъ высокопр. Антоній, арх. казан., съ одной стороны котораго помѣщались воинскій начальникъ округа, предводитель дворянства, а съ другой— предсѣтель братства преосв. викарій—Іоаннъ и другіе члены братства. Послѣ краткой молитвы къ св. Гурію, высшему покровителю братства, засѣданіе братства было открыто краткою рѣчью высокопреосвященнаго Антонія, который грустнымъ тономъ заявилъ о неблестящемъ состояніи дѣлъ братства и воздалъ благодареніе Богу за то, что братство просуществовало 10 лѣтъ и умѣло сдѣлать не мало добраго. Это доброе состояло въ наученіи христіанской вѣрѣ многихъ инородцевъ Казанскаго края.

Профессоръ казанской академіи свящ. Маловъ, читавшій братскій годичный отчотъ, заявилъ, что братство въ истекшемъ отчотномъ году занималось тѣмъ же, чѣмъ и прежде, т. е. христіанскимъ просвѣщеніемъ казанскихъ инородцевъ чрезъ школы. Всѣхъ братскихъ школъ нынѣ было 68, изъ которыхъ большая часть татарскія, нѣсколько чувашскихъ и черемисскихъ. Обученіе въ нихъ велось сначала на природномъ языкѣ учениковъ, а потомъ по немногу и на русскомъ. Замѣчено было, что братство трудилось нынѣ подъ весьма неблагопріятными условіями. Именно: въ нынѣшнемъ году были случаи жалобъ на совратителей въ магометанство и судебная власть заявила о неподсудности означенныхъ совратителей. «Но можно ли ожидать содѣйствія нашему дѣлу отъ судебной и полицейской власти», говорилъ О. Маловъ, «когда даже духовная семинарія выбросила изъ своей библіотеки всѣ татарскія, чувашскія и черемисскія книги, по которымъ бы семинаристы могли подготовляться для успѣшной—пастырской дѣятельности въ здѣшнемъ, инородческомъ краѣ».

И вотъ что получается отъ такого отношенія духовной семинаріи къ дѣлу просвѣщенія инородцевъ. Посылаютъ священника въ инородческій приходъ, въ которомъ происходятъ совращенія, а священникъ пишетъ: я не могу говорить съ своими прихожанами, совращающимися въ магометанство, я не знаю языка, я неподготовленъ къ этому! «Нѣтъ», заключалъ свое соболѣзнованіе о. Маловъ, «рано или поздно должно измѣниться современное игнорированіе интересовъ здѣшней страны казанскою духовною семинаріею. Когда нибудь мы пожалѣемъ о тѣхъ книгахъ, которыя теперь выбрасываются».

За о. Маловымъ говорилъ г. директоръ народныхъ училищъ, который, какъ членъ отъ министерства народнаго просвѣщенія, показывалъ, насколько въ братскихъ школахъ принимали участіе министерство и земство. Какъ болѣе всѣхъ другихъ членовъ братства знакомый со всѣми братскими школами, онъ сообщилъ, какія лучшія изъ братскихъ школъ. Въ заключеніе онъ нашолъ, что настоящаго числа школъ недостаточно, хотя и умолчалъ о необходимости дѣйствія на взрослыхъ инородцевъ помимо школы. Нужно окинуть, сказалъ онъ, населеніе казанской губерніи цѣлою сѣтью школъ, въ которыхъ учились бы всѣ молодые люди, безъ различія вѣроисповѣданія. Иначе всѣ наши инородцы могутъ отатариться. Татарская мусульманская пропаганда совершается постоянно, неудержимо. Она какъ капля понемногу продалбливаетъ камень. И этихъ каплей, дѣйствующихъ постоянно, цѣлыя тысячи, такъ что инородцамъ не устоять. Профессоръ академіи Н. И. Ивановскій говорилъ о борьбѣ братства съ расколомъ.

Перестройка кіево-подольскаго духовнаго училища *(письмо въ редакцію).*—Кіево-подольское училище до сихъ поръ слыветъ въ средѣ кіевлянъ подъ именемъ *бурсы*. Это названіе принимается впрочемъ не въ бранномъ смыслѣ, и осталось за училищемъ издавна, такъ какъ въ немъ жило множество бѣдныхъ духовныхъ воспитанниковъ, сначала семинаристовъ, а потомъ съ 30 годовъ собственно училищныхъ мальчиковъ. Училище это еще не преобразовано (полное преобразованіе послѣдуетъ съ іюля мѣсяца будущаго 1878 года); отъ того до послѣдняго времени оно страдало такимъ многолюдствомъ, какое можно встрѣтить развѣ въ немногихъ духовныхъ училищахъ въ Россіи; внѣшняя обстановка училища была очень бѣдная. Содержаніе наставниковъ было скудное (инспекторъ, напримѣръ, училища еще въ прошедшемъ году получалъ за *все* 27 руб. въ мѣсяцъ). Не было при училищѣ ни эконома, ни надзирателя за воспитанниками, ни даже письмоводителя для переписки канцелярскихъ бумагъ. На такіе недостатки училища обратилъ серьозное вниманіе бывшій здѣсь ревизоръ Духовно-Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Керскій и выставилъ ихъ на видъ въ своемъ отчотѣ Святѣйшему Синоду въ 1875 году. Духовно-Учебный Комитетъ, журнальнымъ постановленіемъ своимъ отъ 28-го іюля 1876 года, за № 158, предложилъ епархіальному начальству насколько возможно озаботиться приведеніемъ училища въ болѣе благоустроенное состояніе. Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ кіевскій Филоѳей, вскорѣ послѣ своего прибытія на паству, въ минувшемъ году, поручилъ всѣ дѣла училищъ кіевской епархіи особому надзору своего викарія—преосвященнаго Филарета, епископа уманскаго. Преосвященный Филаретъ, отличающійся вообще характеромъ энергическимъ и любовію къ духовному просвѣщенію, взялся серьозно за благоустройство духовныхъ училищъ кіевской епархіи и въ особенности училища кіево-подольскаго. Прежде всего онъ позаботился изыскать средства на увеличеніе содержанія служащихъ при училищѣ лицъ, такъ что съ 11-го сентября минувшаго года оклады начальствующихъ и наставниковъ училища возвышены были уже до нормы, опредѣленной уставомъ. Училищному правленію онъ давалъ постоянные совѣты, наставленія, разнаго рода формальныя инструкціи и предписанія относительно правильнаго веденія дѣлъ, училищной экономіи, самъ нерѣдко посѣщалъ классы и вообще самымъ заботливымъ образомъ вникалъ во всѣ подробности училищной жизни. Такого же рода наставленія и инструкціи давалъ онъ и съѣздамъ окружнаго духовенства, внимательно слѣдя за всѣми ихъ дѣйствіями и постановленіями. Въ настоящемъ году онъ распорядился, согласно съ уставомъ, разослать изъ кіево-подольскаго училища всѣхъ иноокружныхъ учениковъ по своимъ округамъ, отъ чего число воспитанниковъ въ кіево-подольскомъ училищѣ сократилось почти на половину. Наконецъ онъ нашолъ мѣстныя средства перестроить самое зданіе училища и приспособить его, насколько возможно, въ гигіеническомъ отношеніи къ требованіямъ новаго устава. Для этого образована была особая коммиссія изъ нѣсколькихъ лицъ, болѣе извѣстныхъ въ средѣ духовенства по своей опытности въ строительномъ искусствѣ, подъ наблюденіемъ епархіальнаго архитектора, которымъ предварительно былъ составленъ планъ новаго расположенія училищныхъ помѣщеній. Предсѣдателемъ коммиссіи избранъ профессоръ здѣшней академіи прот. А. М. В—скій.

Укажемъ здѣсь существенныя стороны произведенныхъ перестроекъ въ училищномъ зданіи. Училищная церковь перенесена съ задней на лицевую сторону зданія; жилыя помѣщенія распланированы и передѣланы примѣнительно къ требованіямъ новаго устава; спальни совершенно отдѣлены отъ классовъ, которые должны служить занятными комнатами, причомъ первыя сдѣлались очень просторными и чистыми, особенно спальня, устроенная на мѣстѣ бывшей церкви. Училищное правленіе съ своей стороны озаботилось обставить ихъ приличными спальными принадлежностями; классы также приняли видъ болѣе благообразный и для 40 человѣкъ (какъ требуетъ уставъ) достаточны; мебель въ классахъ и другихъ помѣщеніяхъ доселѣ прежняя, но дѣлается уже новая, по моделямъ, присланнымъ изъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ. Классы освѣщаются очень приличными лампами. Всѣ печи въ корпусѣ передѣланы или сдѣланы вновь, полы исправлены и покрашены во всемъ зданіи. Съ сѣверо-восточной стороны—отъ Днѣпра прежняя открытая галлерея въ два этажа защищена каменной стѣной съ большими окнами; образовавшіеся такимъ образомъ корридоры, чрезъ нагрѣваніе желѣзными печами, сдѣлались теплыми; проведена вода изъ водопровода въ кухню, корридоры и въ умывальную комнату; самая умывальня устроена вновь теплая и удобная во всѣхъ отношеніяхъ для дѣтей; отдѣлано новое помѣщеніе для правленія и библіотеки, которая снабжена достаточнымъ количествомъ разнаго рода книгъ для чтеній и учебныхъ пособій; устроены новые, теплые ватерклозеты, по послѣдней системѣ. О другихъ болѣе мелкихъ передѣлкахъ и подѣлкахъ не говоримъ.

Около 20-го числа октября почти всѣ работы по дому были покончены; церковь устроена и обставлена приличнымъ образомъ. Предсѣдатель коммиссіи, вмѣстѣ съ смотрителемъ училища, отправился къ его высокопреосвященству, высокопреосвященнѣйшему митрополиту, съ рапортомъ объ окончаніи работъ и вмѣстѣ съ просьбою, не благоволитъ-ли онъ осчастливить своимъ посѣщеніемъ училище и освятить церковь. Высокопреосвященный поручилъ это дѣло преосвященному Филарету, который 25-го октября и освятилъ церковь.

Мы далеки отъ мысли, что кіево-подольскому училищу ничего не остается желать лучшаго. Тѣмъ не менѣе въ основаніяхъ сдѣлано для него все, что можно и что должно было сдѣлать, сообразно съ требованіями новаго устава. Въ этомъ отношеніи имя преосвященнаго Филарета и имя предсѣдателя коммиссіи—достоуважаемаго А. М. В—скаго, навсегда останутся въ благодарной памяти училища.

N.

Стипендіи въ сарапульскомъ духовномъ училищѣ.—«Нов. Вр.» пишутъ изъ Сарапула, что протоіерей мѣстнаго Вознесенскаго собора Павелъ Анисимовъ пожертвовалъ въ пользу сарапульскаго духовнаго училища 1,500 р. съ тѣмъ, чтобы на проценты съ этого капитала была учреждена стипендія имени отца жертвователя, нынѣ уже покойнаго протоіерея Петра Анисимова, положившаго основаніе и самому духовному училищу въ г. Сарапулѣ. Стипендіатомъ въ училищѣ можетъ быть одинъ изъ священно-служительскихъ дѣтей, избираемый училищнымъ правленіемъ и, при жизни самого о. Анисимова, получившій согласіе этого жертвователя на полученіе стипендіи. Процентныя деньги, какія останутся излишними отъ содержанія стипендіата въ училищѣ, должны быть выдаваемы тремъ ученикамъ, окончившимъ училищный курсъ, въ пособіе на проѣздъ изъ Сарапула до г. Вятки, для поступленія въ тамошнюю духовную семинарію. Въ томъ же сарапульскомъ духовномъ училищѣ предполагается и еще стипендія имени городскаго священника Николая Дубовикова. Капиталъ для этой стипендіи собранъ сарапульскимъ городскимъ обществомъ по подпискѣ, въ количествѣ 1,069 р. На проценты съ этой суммы предположено содержать въ училищѣ одного изъ воспитанниковъ — дѣтей самыхъ бѣдныхъ священно-церковно-служителей.

Изъ отчота гатчинскаго благотворительнаго Общества, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны, за

десятый годъ его существованія — 1876—77 годъ.—Начало Обществу было положено 4-го апрѣля 1876 года. Нѣсколько лицъ разнаго званія и пола образовали это Общество съ цѣлію искоренить нищенство въ городѣ и оказать помощь дѣйствительно бѣднымъ,—и въ первое время почти всѣ гатчинскіе жители принимали въ немъ горячее участіе по любви христіанской, самой чистой и безкорыстной. Ко дню своего открытія Общество наше имѣло въ своемъ распоряженіи до 800 руб. членскихъ взносовъ и готовое помѣщеніе, уступленное временно г. Серебряковымъ, однимъ изъ членовъ учредителей Общества. Располагая такими небольшими средствами Общество озаботилось употребить деньги съ возможною умѣренностію и вмѣстѣ съ тѣмъ съ пользою для истинно бѣдныхъ; оно нашло возможнымъ: 1) открыть столъ для снабженія пищею тѣхъ бѣдныхъ; которые до сего времени собирали милостыню, 2) для обученія и воспитанія дѣтей бѣдныхъ родителей открыть дневный пріютъ; 3) бѣднымъ же трудящимся, но не имѣющимъ возможности прокармливать себя безъ посторонней помощи, Общество назначило выдавать ежемѣсячно денежное пособіе отъ 75 к. до 2 руб. Такою своею дѣятельностію скоро Общество, возбуждая въ себѣ сочувствіе горожанъ, пріобрѣтало много новыхъ членовъ благотворителей, такъ что чрезъ семь лѣтъ своего существованія оно могло уже пріобрѣсти домъ, стоющій съ отдѣлкою и приспособленіями для пріюта болѣе 16,000 р., и призрѣло въ немъ 33 малолѣтнихъ дѣтей самобѣднѣйшихъ семействъ. А къ концу отчетнаго года было уже до 86 членовъ. Не заканчивая своей дѣятельности такимъ распоряженіемъ, Общество обращаетъ свое попеченіе на престарѣлыхъ бѣдняковъ, желая и для ихъ устроить богадѣльню въ помѣщеніи пріюта, предоставляя благотворителямъ имѣть своихъ пансіонеровъ съ платою по 70 р. въ годъ и на первоначальное обзаведеніе 20 рублей. Такъ напр. А. И. Громова имѣетъ восемь своихъ пансіонеровъ, графъ А. И. Протасовъ-Бахметьевъ—одного, протоіерей В. А. Словинскій—одного пансіонера и друг. Особенную заботливость въ увеличеніи средствъ Общества оказалъ почетный попечитель его генералъ-лейтенантъ К. Ѳ. Багговутъ, исходатайствовавшій Высочайшее соизволеніе: а) на обращеніе въ пользу Общества капитала въ 5,650 р., принадлежавшему бывшему благородному гатчинскому собранію; б) на уступку въ 1870 г. деревянныхъ зданій гатчинской полиціи, проданныхъ за 5,112 р. и в) на ежегодные розыгрыши лотереи-аллегри, приносящія ежегодно до 2,000 рублей.

4-го апрѣля сего года праздновалась десятилѣтняя годовщина основанія нашего Общества и въ этотъ торжественный день собрались въ пріютъ члены Общества, для принесенія благодарственнаго Господу Богу молебствія, а наканунѣ того дня отслужена была панихида объ упокоеніи умершихъ дѣятелей Общества, и тогда же положено было впредь соблюдать такой порядокъ въ молитвѣ.

Въ отчетномъ году въ пріютѣ находилось живущихъ: 10 мальчиковъ и 23 дѣвочки; приходящихъ: 14 мальчиковъ и 30 дѣвочекъ. Въ теченіе года изъ числа живущихъ выбыло пять дѣвочекъ, и изъ приходящихъ четыре мальчика и восемь дѣвочекъ. Въ нанятомъ для школы домѣ, кромѣ принятыхъ дѣтей въ призрѣніе Общества, обучалось еще 19 мальчиковъ и 15 дѣвочекъ, которымъ ежедневно отпускался хлѣбъ. Всѣхъ учащихся было 103 человѣка. Кромѣ малолѣтнихъ Общество каждодневно снабжало пищею изъ пріюта и ежемѣсячнымъ денежнымъ пособіемъ до 50 человѣкъ (престарѣлыхъ, увѣчныхъ и многосемейныхъ), лишонныхъ всякихъ средствъ къ пропитанію. Всего на содержаніи Общества состояло 153 человѣка.

По управленію дѣлами пріюта былъ составленъ комитетъ изъ одного предсѣдателя прот. Вл. А. Славинскаго и его товарища и 7 членовъ. 8-го сентября на общихъ собраніяхъ Общества могутъ присутствовать всѣ члены его и заявлять свои мнѣнія.

Къ началу отчетнаго года къ 1-му іюля 1876 года, въ Обществѣ оставалось денежныхъ средствъ 14,135 р. 52 к.; въ отчетномъ году поступило 5,806 р. 64 к.; и такимъ образомъ всего было 19,942 р. 16 к. Съ 1-го іюля 1876 г. по 1-е іюля 1877 года употреблено 3,897 р. 25 к., такъ что къ слѣдующему году осталось въ обществѣ 16,044 р. 91 к.

Съудовольствіемъ заносимъ эти коротенькія свѣдѣнія на страницы «Церковнаго Вѣстника» и съ своей стороны не можемъ непожелать въ будущемъ болѣе и болѣе широкой благотворительной дѣятельности для всѣхъ малыхъ и старыхъ бѣдняковъ Гатчины и окрестныхъ селъ и деревень.

Завѣщаніе въ Бозѣ почившаго патріарха іерусалимскаго Кирилла II-го.—Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Всѣмъ людямъ вообще необходима и полезна память смерти, похищающей ихъ въ день, въ онь же не чаютъ, и въ часъ, въ онь же не вѣдаютъ, въ особенности же вѣрующимъ въ Господа и Спаса нашего Іисуса Христа, благочестивымъ христіанамъ, которые научились и увѣрились изъ божественныхъ писаній, что мы пресельники въ настоящей привременной жизни и пришельцы, и что истинное жительство наше на небесѣхъ есть. Память смерти спасительно ведетъ насъ къ признанію суеты сущихъ на землѣ благъ, возставляетъ къ молитвѣ и покаянію, и содѣлываетъ бодрыми и готовыми къ исходу отсюда, что и Господь заповѣдалъ въ евангеліи, говоря: «Бдите, яко не вѣсте дне, ни часа, въ онь же Сынъ человѣческій пріидетъ.»

Зная и памятуя, что все это такъ есть, мы, бывшій патріархъ іерусалимскій Кириллъ, желая не только въ другихъ отношеніяхъ быть приготовленными къ отшествію на небо, и относительно распоряженія находящимся при насъ небольшимъ имуществомъ, составляемъ сегодня настоящее наше завѣщаніе, и собственною рукою подписываемъ оное, дабы имѣло законность и не могло быть оспорено ни какимъ начальствомъ и ни на какомъ судѣ.

И прежде всего испрашиваемъ прощенія у возлюбленныхъ намъ во Христѣ братьевъ и служителей, святѣйшихъ патріарховъ и преосвященнѣйшихъ архіереевъ и у всѣхъ, знаемыхъ намъ, духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Прощаемъ же и мы отъ сердца всѣхъ безъ исключенія и любящихъ и ненавидящихъ (насъ). А затѣмъ, дѣлаемъ распоряженіе относительно своихъ (вещей), и объявляемъ слѣдующее:

Денегъ въ монетѣ не имѣемъ и имѣть не могли, ибо когда насильно отвезены были изъ Іерусалима въ ссылку, оказалось при насъ только сто грошей (*), такъ что мы были поставлены въ необходимость удовлетворять дорожныя издержки наши займомъ. А что здѣсь могло оставаться отъ выдаваемаго намъ пособія, то мы издерживали на милостыню и на содержаніе двухъ учащихся, одного въ Парижѣ, другаго въ Петербургѣ, малѣйшій же затѣмъ остатокъ сами раздадимъ въ послѣдній часъ жизни нашей домашнимъ и прислугѣ въ память и благословеніе. По сей причинѣ, имущество наше состоитъ единственно изъ слѣдующихъ священныхъ драгоцѣнностей, сосудовъ и вещей:

а) Изъ одного наперснаго креста, украшеннаго драгоцѣнными камнями и подареннаго намъ Его Величествомъ Императоромъ Россійскимъ Александромъ въ 1859 г., и изъ двухъ другихъ напрсней (панагій), украшенныхъ также драгоцѣнными камнями, изъ коихъ одинъ (наперсень—εὐκόλπιον), имѣющій изображеніе Богоматери по эмали, подаренъ намъ приснопамятнымъ Императоромъ русскимъ Николаемъ въ 1841 г., а другой крестъ устроенъ нами, и

(*) Или *піастровъ*, около 7 рублей бум. Враги покойнаго, растратившіе болѣе ста тысячъ золотыхъ святогробской кассы, по его изложеніи, не стыдились разглашать, что онъ имѣетъ милліоны.

имѣетъ надписаніе нашего имени. Еще же изъ одного стоячаго креста водосвятнаго, также украшеннаго цѣнными камнями, и имѣющаго подлинную часть честнаго древа Животворящаго Креста, и другаго наперснаго креста, который подарилъ намъ его величество императоръ австрійскій въ бытность его во Святомъ Градѣ.

б) Изъ одного архіерейскаго облаченія съ мантіей и митрой, имѣющей крестъ изъ алмазовъ, одной патерицы (посоха) съ серебряными дикиро-трикиріемъ и двумя подсвѣчниками, которые всѣ мы устроили недавно въ Константинополѣ за два года предъ симъ, и еще одного малаго четвероевангелія, украшеннаго русскими эмалью и каменьями.

в) Изъ 4-хъ орденовъ высокихъ правительствъ Турціи, Россіи, Пруссіи и Греціи (1).

г) Изъ одеждъ, нѣкоторой мебели и книгъ.

Изъ вышеозначенныхъ видовъ нашего имущества, 4 драгоцѣнныхъ наперсня съ священнымъ крестомъ водосвятнымъ мы отдаемъ въ наслѣдіе Всесвятому Гробу Господа и Спаса нашего въ постоянное поминовеніе (насъ) во священномъ храмѣ Воскресенія. Также отдаемъ св. Гробу и архіерейское облаченіе съ митрою и дикиро-трикиріемъ, и всѣ сказанныхъ высокихъ правительствъ ордена. Священному же братству его оставляемъ всѣ наши одежды, изъ коихъ блаженнѣйшій патріархъ іерусалимскій и возлюбленный нашъ во Христѣ братъ возметъ на память одну (2) шубу, рясу, подрясникъ и шальвары атласные. Отдать же преосвященнѣйшему севастійскому, г. Никифору: одну (3) шубу и одну рясу. Преосвященнѣйшему филадельфійскому г. Іосафу: одну (4) шубу съ одною рясою. И кромѣ того св. архимандритамъ Епифанію и Кириллу Аѳанасіяди и св. Камарасу по одной (5) шубкѣ, въ память и благословеніе. Прочія же одежды пусть будутъ розданы наиболѣе нуждающимся изъ братій.

А серебряную патерицу съ ея крестомъ, украшеннымъ алмазами, и малое четвероевангеліе съ двумя подсвѣчниками жертвуемъ въ поминаніе (насъ) въ священную и честную обитель Честнаго Креста въ отчизнѣ нашей на (островѣ) Самосѣ. Всѣ имѣющіяся при насъ книги жертвуемъ въ учрежденную въ Малагаріи на (островѣ) Самосѣ духовную школу, и заповѣдуемъ, чтобы по кончинѣ нашей эти два пожертвованія вручены были г. правителю здѣшней княжеской самосской канцеляріи для отсылки, куда слѣдуетъ.

Взамѣнъ же того, что мы передаемъ въ наслѣдство настоящимъ завѣщаніемъ священной общинѣ Всесвятаго Гроба и въ особенности за наши въ теченіи 60 лѣтъ всякія услуги ей, о которыхъ вѣдаетъ Господь, мы требуемъ отъ нея и просимъ, чтобы здѣсь она уплатила издержки похоронъ нашихъ, которыя желаемъ чтобы совершены были безъ роскоши, а въ Святомъ Градѣ братолюбно исполнила установленныя правилами заупокойныя службы.

Завѣщаваемъ сіе по собственному желанію и по свободной волѣ, и желаемъ, чтобы все исполнено было неизмѣнно, въ чомъ и подписываемъ собственною рукой и печатаемъ нашею печатію въ утвержденіе и завѣреніе. Въ Константинополѣ, 23-го іюля 1877 г.

Бывшій патріархъ іерусалимскій Кириллъ порѣшаетъ.

Духовникъ его, архимандритъ Неофитъ свидѣтельствую и подтверждаю, по требованію самого блаженнѣйшаго.

Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ.—Въ теченіе недѣли получены слѣдующія извѣстія съ театра войны:

(1) Св. Александра Невскаго, Меджидіэ 1-й ст., Краснаго Орла 1-й ст., Спасителя 1-й ст.

(2) Μηλόγουνα.

(3) Σαμουρόγουνα.

(4) Σιτσαπόγουνα—различные роды мѣховъ.

(5) Κοντογδυνι—мѣховой полурясокъ.

Телеграммы Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго дѣйствующею арміею, изъ Богота, отъ 18-го ноября: «Послѣ шестидневной канонады, румыны заняли Ломъ-Паланку; турецкій гарнизонъ отошолъ къ Виддину.

«Послѣ боя 14-го ноября, у Мечки и Трестеника, мы убрали передъ нашими позиціями до 2,500 турецкихъ тѣлъ.

Изъ Богота, отъ 19-го ноября: «I. Послѣ взятія Правецкой позиціи турки очистили Новачинъ, Скревену и Орханіэ и отступили на перевалъ, на позицію къ м. Врачешъ. Изъ Этрополя турки отступили на Шандорникскій перевалъ въ Арабконакъ. Все пространство между рѣками Искеромъ и Огостомъ очищено отъ турокъ. Отряды наши 16-го ноября заняли Бѣлобродъ и Левчево на р. Огостѣ. Летучіе отряды посланы къ Берковацу и Бѣлградчику.

«II. 16-го, 17-го и 18-го ноября въ отрядѣ Наслѣдника Цесаревича были только незначительныя перестрѣлки, причомъ замѣчено передвиженіе турецкихъ войскъ отъ Селеника къ Рущуку.

«Въ эти же дни происходила перестрѣлка съ Журжевомъ, причомъ турецкая бомба разрушила траверзъ и разбила одну платформу, а нашими снарядами нанесено поврежденіе турецкимъ судамъ и разогнаны рабочіе на укрѣпленія Рущука. Потери у насъ не было.

«III. Около мѣсяца тому назадъ турки переправили небольшой отрядъ изъ Силистріи на лѣвый берегъ Дуная, заняли старинную нашу батарею и устроили изъ нея сильный редутъ. Мы не могли ни занять эту батарею раньше, ни помѣшать туркамъ въ ней устроиться, такъ какъ она находится на низменности Дуная, подъ близкимъ и сильнымъ огнемъ крѣпости. Поэтому рѣшено было только наблюдать за турками и не позволять имъ выходить изъ дунайской низменности.

«17-го ноября турки сдѣлали первую попытку выйти изъ редута, но потерпѣли полную неудачу; открывъ съ утра усиленный огонь какъ съ крѣпости, такъ и съ монитора и пароходовъ, они переправили изъ Силистріи въ редутъ еще 500 человѣкъ пѣхоты и въ 2 часа дня двинулись въ атаку на лѣсъ близъ дер. Мануку, съ запада отъ Каларама. Послѣ 3-хъ-часоваго боя, двѣ роты, 5-я и 8-я, Омскаго полка отбили атаку пѣхоты и въ то же время Сумскіе гусары отбили троекратную атаку черкесовъ; турки и черкесы, оставивъ много убитыхъ, отступили въ свой редутъ. Мы потеряли 2 убитыхъ и 12 раненыхъ».

Изъ Богота, отъ 20-го ноября: «I. Турки оставили безъ боя чрезвычайно сильныя укрѣпленія у Врачеша и Лютакова и отступили двумя дорогами къ Софіи, по орханіэвскому шоссе и по прямой дорогѣ отъ Лютакова.

«17-го ноября коллона генерала Эллиса заняла оставленныя позиціи, а 18-го ноября преслѣдовала турокъ до Арабконака по ту сторону перевала».

Отъ 21-го ноября: «II. 18-го ноября отрядъ генерала Арнольди, занявъ Черкесскую-Кривину на р. Цибрѣ и Кутловицу на шоссе изъ Ломъ-Паланки въ Берковацъ, вошолъ въ постоянную связь съ румынскимъ отрядомъ, занимающимъ Ломъ-Паланку, и нашимъ отрядомъ, занимающимъ Врацу:

Изъ Богота, отъ 21-го ноября, въ 1 часъ 5 м. дня. Подробности дѣйствій нашихъ войскъ послѣ взятія Правецкой позиціи и города Этрополя: «Турки отступили отъ с. Правецъ за г. Орханіэ, на Врачешскую укрѣпленную позицію, а отъ г. Этрополя на высоту Греота, на перевалъ. Колонна генерала Эллиса, укрѣпившись на Правецкой позиціи, наблюдала за Врачешомъ; въ тоже время другая колонна генерала Дандевиля (отъ Этрополя) была направлена для атаки, находящейся въ тылу Врачешской позиціи, высоты Греота, которая и была занята съ боя 16-го ноября, что заставило турокъ очистить Врачешскую позицію 17-го ноября.

«Въ тотъ же день генералъ Дандевиль овладѣлъ сосѣднею съ Греотомъ высотою и въ теченіе 18-го и 19-го ноября войска его втаскивали на горы артиллерію. По оставленіи турками Врачешской позиціи генералъ Эллисъ немедленно двинулся вслѣдъ за ними по шоссе и, пройдя Орханіе и Врачешъ, занялъ 18-го ноября позицію въ горахъ, въ виду расположенія турокъ у Арабъ-Конака, примкнувъ своимъ лѣвымъ флангомъ къ отряду генерала Дандевиля. 20-го ноября прошло въ подъемѣ артиллеріи на горы, а 21-го предполагалось начать обстрѣливаніе турокъ на Арабъ-Конакской позиціи.

«На г. Златицу также двинута колонна генерала Курнакова; эта колонна уже заняла перевалъ.

«Невозможно описать тѣ трудности, которыя войска наши преодолѣваютъ въ борьбѣ съ природою. Подъемъ орудій безъ дорогъ на высокія и крутыя горы представляетъ такую исполинскую работу, которую трудно вообразить; при этомъ погода ужасная, постоянные переходы отъ мороза съ снѣгомъ къ проливнымъ дождямъ. Отрядъ генерала Дандевиля занимаетъ позицію на высотѣ 3,400 футъ.

«Въ теченіе 16-го, 17-го, 18-го и 19-го ноября потеря наша простиралась до 350 человѣкъ».

Изъ Богота, отъ 22-го ноября: «Наши войска взяли въ Орханіэ и Врачешѣ огромные склады оружія, патроновъ, теплой одежды и продовольствія—одного овса и ячменя болѣе 10-ти тысячъ четвертей. Сверхъ того взятъ цѣлый понтонный паркъ, изъ двадцати-пяти желѣзныхъ понтоновъ, со всѣми принадлежностями—якорями, канатами и настилкой».

Изъ Богота, отъ 23-го ноября: «21-го ноября въ отрядѣ генерала Гурко было два блестящихъ дѣла:

«1) Колонна генералъ-маіора Курнакова спустилась съ Златницкаго перевала, овладѣла деревнями Клискіой и Челопечь, заставивъ турокъ отступить въ златницкій укрѣпленный лагерь; въ то же время полковникъ графъ Комаровскій спустился къ Златницѣ съ восточной стороны отъ Тетевена; оба отряда теперь уже вѣроятно вступили въ связь.

«2) Колонна генерала Эллиса заняла съ боя высоты, командующія надъ турецкою позиціею при Арабконакѣ, къ западу отъ Софійскаго шоссе. Дѣло было такъ: когда наши передовыя войска поднялись на эти высоты, то 12 турецкихъ таборовъ атаковывали ихъ съ 10½ часовъ утра до 3 часовъ пополудни. Ожесточенные атаки 12-ти турецкихъ таборовъ отбиты только четырьмя нашими батальонами, а именно: батальономъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка, 2-мъ стрѣлковымъ батальономъ, двумя ротами стрѣлковаго Его Величества батальона и двумя ротами батальона Императорской Фамиліи. Была минута, когда положеніе этихъ войскъ было критическое, но храбрость и распорядительность новаго командира лейбъ-гвардіи Московскаго полка, полковника Гриппенберга, и храбрость и мужество войскъ восторжествовали. Послѣ третьей атаки турки были окончательно отброшены съ громаднѣйшимъ урономъ, и командующія высоты были заняты прочно; вслѣдъ за симъ къ нимъ приведены графомъ Шуваловымъ значительныя подкрѣпленія и вновь занятая позиція сильно укрѣплена.

«Въ тотъ же день начато бомбардированіе турецкихъ позицій Арабконакъ и Шандоринскъ.

«Наша потеря около 150 человѣкъ. Убиты: лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады поручикъ Типольтъ и лейбъ-гвардіи Московскаго полка портупей-юнкеръ Метмеженъ; ранены: лейбъ-гвардіи Московскаго полка капитанъ Делаваль-Векъ, поручикъ Дмитріевъ и подпоручикъ Войницкій.

«По показаніямъ плѣнныхъ, въ Арабконакѣ находится самъ Мехмедъ-Али-паша».

Изъ Богота, отъ 23-го ноября: «22-го ноября, въ 7 часовъ утра, турки числомъ отъ 20,000 до 30,000 атаковали позицію нашу у Марени. Генералъ-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій съ Сѣвскимъ и Орловскимъ пѣхотными полками принужденъ былъ отойти къ Еленѣ и тамъ, окруженный съ трехъ сторонъ, отбивался до 3 часовъ дня, но понеся значительныя потери, принужденъ былъ отойти отъ Елены съ боемъ на заранѣе укрѣпленную позицію у деревни Яковицъ, впереди ущелья; подкрѣпленія посланы ему отовсюду.

«Сегодня, 23-го числа, въ 8½ часовъ утра, непріятель снова началъ сильно наступать. Князь Святополкъ-Мирскій однако удержалъ наступленіе.

«По донесенію отъ 5½ часовъ дня, непріятель пріостановился, между тѣмъ посланныя князю Мирскому подкрѣпленія начинаютъ подходить».

Изъ Богота, отъ 24-го ноября, въ 4 часа 10 мин. дня: «I. 23-го ноября князь Мирскій удержалъ позицію у дер. Яковицы и остался на ней ночевать въ виду большихъ массъ непріятеля, сосредоточенныхъ на югъ отъ Елены. Сегодня утромъ къ нему должны были подойти всѣ посланныя подкрѣпленія. Противъ непріятельской колонны, появившейся у Златарицы и имѣвшей 22-го и 23-го ноября дѣло съ Якутскимъ полкомъ, также направлены войска отъ Черемета.

«Противъ отряда генерала Гурко, по показаніямъ плѣнныхъ, стоятъ въ Златицѣ 5 таборовъ; въ Араб-конакѣ самъ Мехмедъ-Али-паша съ 20 или 25 таборами, въ Мирковѣ отъ 5 до 10 таборовъ, всего отъ 30 до 40 таборовъ. Тѣже плѣнные показали, что въ сраженіи 21-го ноября турки потеряли 1,300 человѣкъ. Убитые турки лежатъ въ огромномъ числѣ на полѣ сраженія.

«Точная цифра нашихъ потерь 11 го ноября: въ л.-гв. Московскомъ полку нижнихъ чиновъ убито 30, ранено 81; въ л.-гв. стрѣлковомъ Его Величества баталіонѣ ранено 4; въ л.-гв. 2 стрѣлковомъ баталіонѣ убито 15, ранено 38; въ л.-гв. стрѣлковомъ Императорской Фамиліи баталіонѣ ранено 2 и въ л.-гв. 2 артиллерійской бригадѣ убитъ 1, ранено 4; всего нижнихъ чиновъ 46, ранено 129 человѣкъ.

«Изъ числа раненыхъ офицеровъ л.-гв. Московскаго полка подпоручикъ Войницкій умеръ.

«Сейчасъ получилъ увѣдомленіе, что въ отрядѣ князя Мирскаго ранено 22-го и 23-го ноября 800 человѣкъ. Всѣ они уже перевязаны и вывезены въ Тырново.

10 часовъ вечера: «II. Сегодня утромъ прибылъ на позицію у Яковицъ самъ командующій 11 корпусомъ генералъ-лейтенантъ баронъ Делингсаузенъ со всѣмъ подкрѣпленіями, направивъ въ тоже время особый отрядъ изъ Черемета на Златарицу. До 2-хъ часовъ дня противъ Яковицкой позиціи было все тихо Послѣ полудня турки повели атаку, но въ 3 часа вдругъ пріостановились и прекратили огонь. Оказалось, что отрядъ, двинутый отъ Черемета на Златарицу, выбилъ оттуда турокъ и двинулся вслѣдъ за ними на Беброво, угрожая такимъ образомъ правому флангу и тылу турецкихъ главныхъ силъ, наступившихъ на Яковицы отъ Елены. Движеніе этого отряда, очевидно, и заставило турокъ прекратить атаку.

Начальникъ штаба кавказскаго военнаго округа телеграфируетъ, отъ 19-го ноября, изъ Карса, что «въ ночь на 15-е ноября Дервишъ паша внезапно отступилъ съ Хоцубанской позиціи, оставивъ тамъ незначительныя силы.

«На разсвѣтѣ колонна наша изъ трехъ батальоновъ, восьми орудій и двухъ сотенъ казаковъ подъ начальствомъ полковника Казбека атаковала Хацубани и заставила непріятеля совершенно очистить эту позицію; турки бѣжали въ безпорядкѣ за рѣчку Кинтриши и были преслѣдуемы огнемъ до высотъ Самеба и Цихидзири. Захваченъ барачный лагерь на десять тысячъ человѣкъ, а

также продовольственные и боевые запасы. Въ перестрѣлкѣ принимали участіе пять турецкихъ броненосцевъ.

«Потеря наша: убитыхъ двое нижнихъ чиновъ и ранены: 1 офицеръ и 7 нижнихъ чиновъ».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ „ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА".

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА БУДУЩІЙ

1878 годъ

НА

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ и ХРИСТІАН. ЧТЕНІЕ.

Условія подписки прежнія. Болѣе подробное объявленіе напечатано въ №№ 38 и 43.

Продолжается подписка на „Церковный Вѣстникъ" и „Христіанское Чтеніе" на текущій

1877 годъ.

Цѣна за 51 номеръ „Церковнаго Вѣстника" съ прибавленіями „Христіанскаго Чтенія" (всего — больше 250 печатныхъ листовъ)—**семь** рублей съ пересылкою и доставкою.

Отдѣльно: Еженедѣльное изданіе, съ пересылкою и доставкою—**пять** рублей; „Христіанское Чтеніе", съ пересылкою и доставкою—тоже **пять** рублей.

Принимается подписка на второе полугодіе — на **одинъ** „Церковный Вѣстникъ". Цѣна за 26 нумеровъ втораго полугодія—**ТРИ РУБЛЯ** съ пересылкою.

ЗА ПРОШЛЫЕ 1875 И 1876 ГОДЫ

существуютъ въ запасѣ полные экземпляры

„ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА"

и

„ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ".

Выписывающіе оба изданія за эти годы вмѣстѣ платятъ: за каждое годовое изданіе вмѣсто семи — **5** руб. и съ пересылкою; отдѣльно каждое—вмѣсто пяти по **3** руб. съ пересылкою.

Адресоваться: **въ редакцію при с.-петербургской духовной академіи, въ С.-Петербургѣ.**

Отъ правленія старорусскаго духовнаго училища объявляется, что въ означенномъ училищѣ состоитъ праздною учительская вакансія по предмету латинскаго языка съ жалованьемъ въ 411 руб. 60 коп. въ годъ. Желающіе занять эту вакансію приглашаются подать прошенія съ документами и явиться въ старорусское духовное училище для сдачи пробныхъ уроковъ въ теченіе учебнаго времени въ декабрѣ сего года и январѣ будущаго 1878 года.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ

НА ПОЛЬЗУ СЛАВЯНСКАГО ДѢЛА

и

НА РУССКИХЪ РАНЕНЫХЪ И БОЛЬНЫХЪ ВОИНОВЪ.

Въ теченіи трехъ недѣль, съ 4-го по 24-е ноября сего 1877 года, редакціей получены слѣдующія пожертвованія: 1) отъ свящ. Ник. Меліорова, собранные въ Воскресенской церкви г. Холма—15 р.; 2) отъ причта с. Рыбацкой-Покровской церкви—26 р.; 3) отъ причта Ульянковской церкви, пожертв. прихожанами (13 р. 50 к.) и священникомъ (1 р.) — 14 р. 50 к.; 4) отъ свящ. Любинской церкви Іоанна Смирницкаго — билетъ Госуд. казнач. (серія) съ октября 1877 года, съ купономъ—52 р. 16 к.; 5) отъ наставниковъ мѣлецкаго духовнаго училища—8 р. 20 к.; 6) отъ крест. Θед. Николаева (три серебряныя монеты въ 1 р. и одна въ 75 к.) — 3 р. 75 к.; 7) отъ свящ. Аѳан. Георгіевскаго—4 р.; 8) отъ свящ. Андр. Орлова—13 р.; 9) отъ свящ. Вас. Курганскаго — 6 р. 70 к.; итого 143 р. 31 к., а съ прежде собранными **31,032 руб. 51 коп.**

Кромѣ того редакціей получены два тюка съ холстомъ и проч.: 1) отъ свящ. Смирницкаго—вѣсомъ въ 11 пудовъ, и 2) отъ благоч. I-го Богородицкаго округа, тульской губ.—вѣсомъ въ 10 фунтовъ.

Изъ полученныхъ денегъ $^2/_3$ и 2 тюка редакціей отправлены въ Главное управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ и $^1/_3$ въ с.-петербургскій отдѣлъ славянскаго благотворительнаго общества.—**Пріемъ пожертвованій продолжается.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЛИТЕРАТУРНУЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

„РУССКІЙ МІРЪ"

въ 1878 году

(ВОСЬМОЙ ГОДЪ).

Выходитъ безъ предварительной цензуры, ежедневно, въ форматѣ большаго газетнаго листа.

Для большаго развитія и расширенія литературнаго отдѣла, мы предполагаемъ съ будущаго года выпускать **ОТДѢЛЬНЫЯ ЛИТЕРАТУРНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ.**

Въ приложенія войдутъ: **повѣсти, разсказы, очерки** русскихъ и иностранныхъ писателей, **статьи о театрѣ и музыкѣ,** библіографическія статьи, историческія, литературныя и общественныя замѣтки, и, наконецъ, **подробное критическое обозрѣніе** текущей литературы.

Приложеніе будетъ выдаваться по воскресеньямъ особыми листами въ форматѣ газеты.

Въ виду этого, цѣна на «Русскій Міръ» опредѣляется слѣдующимъ образомъ:

съ пересылкою и доставкою въ Россіи:

На годъ—14 р., на 11 мѣс.—13 р., на 10 мѣс.—12 р., на 9 мѣс.—11 р., на 8 мѣс.— 10 р., на 7 мѣс.—9 р., на 6 мѣс.—8 р., на 5 мѣс.—7 р., на 4 мѣс.—5 р. 50 к., на 3 мѣс.—4 р. 50 к., на 2 мѣс.—3 р. 25 к., на 1 мѣс.—1 р. 75 к.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

ЗА ГРАНИЦУ:

На годъ—25 р., на полгода—14 р., на 3 мѣсяца—7 р., на 1 мѣсяцъ—3 р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: Въ конторѣ газеты, Большая Морская, д. № 11-й.

ВЪ МОСКВѢ: 1) Въ московскомъ отдѣленіи газеты «Русскаго Міра», на углу Дмитровки и Охотнаго ряда, домъ Благороднаго собранія, книжный магазинъ А. Ѳ. Живарева; 2) въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ, и у другихъ книгопродавцевъ; 3) у А. Н. Мейера (Моросейка, д. Леонова); 4) у И. П. Барсукова, 3 Мѣщанская, д. Бѣлова; 5) на Петровкѣ, № 6, въ музыкальномъ магазинѣ П. И. Юргенсона.

ВЪ ПАРИЖѢ: Havas Lafitte C°, Place de la Bourse.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца. При перемѣнѣ адреса просимъ сообщать непремѣнно прежній адресъ и № билета или бандероли, подъ которою высылается газета. 2—1

СКОПИНСКІЙ
ГОРОДСКОЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ БАНКЪ

(ОСНОВНЫЙ И ЗАПАСНЫЙ КАПИТАЛЫ **933,654** РУБ.).

Банкъ принимаетъ вклады изъ всѣхъ мѣстностей Россіи: отъ присутственныхъ мѣстъ, должностныхъ и частныхъ лицъ, монастырей и церквей, земскихъ и общественныхъ учрежденій, городскихъ и сельскихъ обществъ и акціонерныхъ компаній. Вклады принимаются отъ вкладчиковъ, лично и чрезъ почту, на безсрочное время, т. е. до востребованія, на опредѣленные сроки — отъ одного года до 12-ти лѣтъ и на вѣчное время. По вкладамъ Банкъ выдаетъ:

На безсрочное время . . . . . 6% въ годъ.
» одинъ, два и три года . . . 6½% »
» четыре, пять и т. д. до 12 лѣтъ. 7% »
» вѣчное время . . . . . 7½% »

Внесенные въ Банкъ вклады обезпечиваются не только вышеозначенными основнымъ и запаснымъ капиталами Банка, но и ручательствомъ за Банкъ Скопинскаго Городскаго Общества, состояніе котораго простирается на нѣсколько милліоновъ руб.

Сумма вкладовъ не можетъ быть менѣе 50 руб. Билеты на вклады, не превышающіе 300 руб., выдаются только именные; на сумму же свыше 300 руб. могутъ быть выдаваемы, по желанію вкладчиковъ, безъименные, т. е. на предъявителя (*).

Вклады возвращаются и проценты по нимъ выдаются наличнымъ вкладчикамъ въ тотъ же день, иногороднымъ высылаются съ почтою.

Лица, желающія перевести свои вклады изъ другихъ кредитныхъ учрежденій на процентное обращеніе въ Скопинскій Банкъ, могутъ поручать Банку истребованіе откуда слѣдуетъ ихъ вкладовъ, для чего они должны сдѣлать на именныхъ билетахъ засвидѣтельствованную нотаріусомъ или полиціею надпись о предоставленіи Банку права истребовать слѣдующія по тѣмъ билетамъ деньги; безъименные же билеты, для перевода по нимъ вкладовъ, представляются въ Банкъ безъ всякой надписи.

Банкъ принимаетъ къ учоту векселя, купоны отъ процентныхъ бумагъ и облигацій, вышедшіе по тиражу, на сроки отъ 1-го до 12-ти мѣсяцевъ и выдаетъ ссуды подъ залогъ строеній, состоящихъ въ г. Скопинѣ, и земель, находящихся въ рязанской губ., отъ 1-го года до 12 лѣтъ, процентныхъ бумагъ, товаровъ и вещей отъ 1-го до 9-ти мѣсяцевъ. Проценты Банкъ получаетъ по учотной и ссудной операціямъ по восьми на сто въ годъ.

Банкъ въ производствѣ операцій, и вообще во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, руководствуется Высочайше утвержденными положеніемъ 6-го февраля 1862 года о Городскихъ Общественныхъ Банкахъ и мнѣніями Государственнаго Совѣта 16-го мая 1866 года и 30-го ноября 1870 года.

Директоръ **РЫКОВЪ**.

(*) Вклады вносятся въ Банкъ чрезъ почту при объявленіяхъ слѣдующаго содержанія:

Въ Скопинскій Городской Общественный Банкъ отъ (такого-то) объявленіе. Представляя при семъ (столько-то рублей) прошу принять эту сумму на вкладъ для обращенія изъ процентовъ на (такой-то срокъ) (или до востребованія) и выслать билетъ на мое имя (или на имя такого-то или предъявителя) (въ такое то) мѣсто. (Число, мѣсяцъ, годъ и подпись). Въ объявленіяхъ на вѣчные вклады должно быть объявлено, кому должны быть по этимъ вкладамъ выплачиваемы проценты и другія условія, какія вкладчики пожелаютъ сдѣлать.

ОБЪ ИЗДАНІИ

„СОВРЕМЕННЫХЪ ИЗВѢСТІЙ"

въ 1878 году.

Въ будущемъ году «*Современныя Извѣстія*» выйдутъ, какъ обыкновенно, въ количествѣ 360 №№, ежедневными выпусками (не исключая дней, слѣдующихъ за воскресными и праздничными).

Программа прежняя: ежедневныя телеграммы, политическія и торговыя, руководящія статьи по важнѣйшимъ изъ текущихъ вопросовъ политическихъ и общественныхъ (не исключая церковныхъ, ученыхъ и художественныхъ); извѣстія о происходящемъ внутри и за границей, по возможности полныя; корреспонденціи изъ внутреннихъ городовъ и тѣхъ мѣстъ за границей, куда событія направляютъ особенное вниманіе общества.

Съ направленіемъ «*Современныхъ Извѣстій*» минувшія десять лѣтъ достачно ознакомили читателей; не безъ утѣшенія видимъ, что великими событіями, совершающимися и предстоящими, выдвинуты на первенствующее мѣсто политическіе взгляды, распространенію которыхъ мы служили болѣе всего.

ЦѢНА ИЗДАНІЯ:

Въ Москвѣ: на 12 мѣс.—9 р., на 11 мѣс.—8 р. 40 к., на 10 мѣс.—7 р. 80 к., на 9 мѣс.—7 р. 15 к., на 8 мѣс.—6 р. 50 к., на 7 мѣс.—5 р. 75 к., на 6 мѣс.—5 р., на 5 мѣс.—4 р. 20 к., на 4 мѣс.—3 р. 40 к., на 3 мѣс.—2 р. 60 к., на 2 мѣс.—1 р. 75 к., на 1 мѣс.—90 к. На города: на 12 мѣс.—10 р., на 11 мѣс.—9 р. 25 к., на 10 мѣс.—8 р. 50 к., на 9 мѣс.—7 р. 75 к., на 8 мѣс.—7 р., на 7 мѣс.—6 р. 25 к., на 6 мѣс.—5 р. 50 к., на 5 мѣс.—4 р. 60 к., на 4 мѣс.—3 р. 70 к., на 3 мѣс.—2 р. 80 к., на 2 мѣс.—1 р. 90 к., на 1 мѣс.—1 р.

Въ удовлетвореніе желаній, неоднократно заявленныхъ отъ иногородныхъ подписчиковъ, редакція «*Современныхъ Извѣстій*», при главной своей конторѣ, учредила *Книжное Агентство*, со спеціальною цѣлью—удовлетворять иногородныя требованія по выпискѣ книгъ и періодическихъ изданій. Подписка принимается Книжнымъ Агентствомъ на всѣ выходящіе въ Россіи журналы и газеты. Книги, о выходѣ которыхъ въ свѣтъ публиковано или которыя значатся въ каталогахъ, будутъ по требованію высылаемы съ первою почтою. Требованія адресовать: въ *Книжное Агентство* при «*Современныхъ Извѣстіяхъ*» въ Москвѣ.

Издатель-редакторъ **Н. Гиляровъ-Платоновъ.**

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу новая книга:

ИСТОРИЧЕСКІЙ
ОЧЕРКЪ РУССКАГО ПРОПОВѢДНИЧЕСТВА.

Томъ 1-й. 800 стран.

Цѣна за экземпляръ **2** руб. **50** коп., съ пересылкою **3** руб.

Продается въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ Кораблева и Сирякова. 3—1

ОБЪ ИЗДАНІЯХЪ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ 1878 ГОДУ:

а) Журнала „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія".

Журналъ «Чтенія» будетъ издаваться въ 1878 году по прежней программѣ и выходить ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Въ 1878 году въ «Чтеніяхъ» будетъ продолжаемо начатое съ 1875 года печатаніе, въ приложеніи, перевода съ греческаго языка правилъ соборныхъ и св. отецъ съ толкованіями Зонары, Аристина и Вальсамона и съ присовокупленіемъ къ нимъ текста Славянской Кормчей.

Цѣна годоваго изданія «Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» 6 р. 50 к., съ пересылкою на города и доставкою въ Москвѣ—7 р.

б) Церковной газеты „Московскія Епархіальныя Вѣдомости".

«Московскія Епархіальныя Вѣдомости» будутъ издаваться въ 1878 году и выходить еженедѣльно по воскресеньямъ.

Цѣна «Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» въ 1878 г. — безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к., съ доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп.; полугодовая 2 руб., съ перес. и достав. 2 р. 50 к.; за три мѣсяца 1 р., съ перес. 1 р. 30 к., съ дост. 1 р. 25 к.; за мѣсяцъ 40 к., съ перес. и дост. 50 к., отдѣльные №№ по 10 коп.

Лица, подписывающіяся на «Чтенія» и «Московскія Епархіальныя Вѣдомости» вмѣстѣ безъ пересылки и доставки платятъ за изданіе 9 р., а съ дост. и перес. 10 р.

в) „Воскресныхъ Бесѣдъ".

«Воскресныя Бесѣды» будутъ издаваться и въ 1878 году и выходить еженедѣльно. Содержаніемъ ихъ будетъ, какъ и въ 1877 году, объясненіе притчей и приточныхъ изреченій Господа нашего Іисуса Христа.

Цѣна годоваго изданія изъ 52 листовъ — 50 к. безъ доставки и пересылки; съ доставкою въ Москвѣ и пересылкою въ другіе города—1 р. 10 к.; за полгода 30 к., съ перес. и дост. 60 к.; за три мѣсяца 20 к., съ перес. и дост. 35 к.; за мѣсяцъ 10 к., съ дост. и перес. 20 к.

Подписка на всѣ изданія Общества принимается въ Москвѣ: въ епархіальной библіотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ; въ редакціи изданій Общества любителей духовнаго просвѣщенія—на Донской, въ приходѣ Ризположенской церкви, въ квартирѣ протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго, и у книгопродавцевъ Ферапонтова и Соловьева; въ Петербургѣ—у Кораблева и Сирякова. *Иногородные благоволятъ обращаться съ своими требованіями исключительно въ редакцію изданій Общества любителей духовнаго просвѣщенія.*

Тамъ же можно получать и слѣдующія изданія Общества:

Правила святыхъ апостоловъ, святыхъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и святыхъ отцовъ съ толкованіями. Первый томъ.

Въ первомъ томѣ заключаются правила святыхъ апостоловъ и святыхъ седьми вселенскихъ соборовъ съ толкованіями. Цѣна безъ пересылки 1 р. 75 к., съ пересылкою 2 р. Отдѣльно каждый выпускъ безъ пересылки 80 к., съ пересылкою 1 р. На веленевой бумагѣ цѣна 1-го тома безъ пересылки 5 р., съ пересылкою 5 р. 50 к., отдѣльно каждый выпускъ безъ пересылки 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 к.

Записки на книгу Бытія митрополита московскаго Филарета—50 к., съ перес. 75 к.

Лекціи по умозрительному богословію протоіерея Ѳ. А. Голубинскаго—50 к., съ перес. 75 к.

Воскресныя Бесѣды 1870-го, 1874-го, 1875-го и 1876-го годовъ по 50 к. за экз., съ перес. 70 к.

Бесѣды о говѣніи по уставу православной церкви 5 к., съ перес. 10 к.

Избранныя бесѣды 1871 и 1872 года въ одной книжкѣ 50 к., съ перес. 70 к.

Программа закона Божія для преподаванія въ начальныхъ школахъ 5 к., съ перес. 10 к.

Нѣкоторыя черты изъ жизни святаго апостола Іакова, брата Божія. Епископа Алексія. Цѣна 60 к., съ перес. 70 к.

Изъ исторіи религіозныхъ сектъ въ Америкѣ. Методизмъ. Епископа Іоанна. 2 выпуска. Цѣна 1 р. 20 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Нѣсколько мыслей о религіозно-нравственномъ воспитаніи, протоіерея В. Рождественскаго. Цѣна 5 к., съ пересылкою 10 к. 2—2

ПОЛИТИКО-ОБЩЕСТВЕННАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

„СОВРЕМЕННОСТЬ",

служащая преимущественно интересамъ духовенства, будетъ издаваться въ слѣдующемъ *восьмомъ* году своего существованія по прежнему **безъ предварительной цензуры** и выходить **три** раза въ недѣлю.

Всѣмъ годовымъ подписчикамъ «Современности» 1878 года будутъ *безплатно* разосланы два приложенія: а) самая подробная **КАРТА** театра войны (какъ за Дунаемъ, такъ и за Кавказомъ); б) **ПОРТРЕТЫ ДВѢНАДЦАТИ** слѣдующихъ русскихъ героевъ современной войны: 1) **Дубасова** и **Шестакова**, 3) **Драгомирова**, 4) **Радецкаго**, 5) **Дерожинскаго**, 6) **Тотлебена**, 7) **Гурко**, 8) **Скобелева**, 9) **Лорисъ Меликова**, 10) **Геймана**, 11) **Лазарева** и 12) **Тергукасова**.

Подписная цѣна: ШЕСТЬ руб. въ годъ съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи.

Адресоваться: въ *С.-Петербургѣ*, въ редакцію газеты «Современность» (адресъ редакціи извѣстенъ почтамту). 3—1

Продается книга:

УЧЕНІЕ ГОСПОДА І. ХРИСТА О СЕБѢ, КАКЪ МЕССІИ И СЫНѢ БОЖІЕМЪ

(АПОЛОГЕТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

Законоучителя черниговскихъ гимназій, священника, магистра *Михаила Златоверховникова.*

Цѣна **1** рубль съ пересылкою.

Съ требованіями обращаться къ автору въ Черниговъ.

Книгопродавцамъ обыкновенная уступка. 2—2

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшій манифестъ. Списки духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ, получившимъ за пожертвованія и другія заслуги по духовному вѣдомству благословеніе Святѣйшаго Синода: 1) съ граматами, и 2) безъ оныхъ. Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. — ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: Объ образованіи особаго общества для составленія толкованія на Библію *(Ѳ. Елеонскій).* Средство усилить сборъ пожертвованій на войну *(свящ. Н. Татауровскій).* Вѣсти изъ Греціи. Новыя переводныя книги по апологетикѣ *(Н. Р.).* ЛѢТОПИСЬ:—Еще пожертвованіе Святѣйшаго Синода. Предостереженіе Великаго Князя Главнокомандующаго. Высокія нравственныя качества, проявленныя русскими воинами при взятіи Карса. Рѣчь, сказанная войскамъ потійскаго гарнизона 8-го ноября, предъ совершеніемъ молебна, по случаю взятія Карса *(свящ. Каллистовъ).* Отзывъ иностранной—англійской—газеты о добрыхъ качествахъ русской арміи. Мнѣніе англійской газеты о могуществѣ Россіи и предостереженіе Англіи. Приношеніе старика солдата. Поученіе по случаю набора рекрутъ *(свящ. Тихомировъ).* Поученіе къ поселянамъ предъ вынутіемъ жеребья *(свящ. В. Б.).* Рѣчь при совершеніи молебствія по случаю объявленія войны, сказанная на площади войскамъ потійскаго гарнизона *(свящ. Н. Каллистовъ).* Отличіе турецкаго военнаго права отъ христіанскаго. Наполеонъ I о христіанствѣ и его божественномъ Основателѣ. О годичномъ собраніи братства св. Гурія *(письмо въ редакцію).* Перестройка кіево-подольскаго духовнаго училища *(письмо въ редакцію N.).* Стипендіи въ сарапульскомъ духовномъ училищѣ. Изъ отчета гатчинскаго благотворительнаго Общества, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны, за десятый годъ его существованія—1876—77 годъ. Завѣщаніе въ Бозѣ почившаго патріарха іерусалимскаго Кирилла II-го. Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При семъ нумерѣ иногороднымъ подписчикамъ, кромѣ московскихъ, разсылается объявленіе отъ кникопродавца издателя Е. И. ЕКШУРСКАГО.

Печатать дозволяется. 25-го ноября 1877 года. Экстра-ординарный проф. с.-петербург. духовной академіи **Андрей Предтеченскій.**

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейная, № 39).

1877

Официальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при оном центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 48

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными ежемѣсячными книжками прибавленій.

Декабрь — 3 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на сопричисленіе священника 36-го пѣхотнаго Орловскаго, генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго, графа Паскевича Эриванскаго полка Ѳеодора **Брилліантова** къ ордену *св. Анны 3-й ст. съ мечами*, за отличія, оказанныя въ дѣлѣ при Шипкѣ 5-го іюля сего года.

— Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на сопричисленіе протоіерея Преображенскаго всей гвардіи собора Николая **Самчевскаго**, по случаю исполнившагося 50-ти-лѣтія служенія его въ священномъ санѣ, къ ордену *св. Владиміра 3-й ст.*

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу 25-го сентября сего года опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 27-го апрѣля—20-го мая 1877 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ могилевскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства штатной должности помощницы наставницъ, съ жалованьемъ по 150 руб. въ годъ, на счотъ духовно-учебнаго капитала.

— Государь Императоръ, согласно положенію комитета министровъ, Высочайше соизволилъ на награжденіе *серебряными медалями* съ надписью «за усердіе», для ношенія на груди на Александровской лентѣ, діаконовъ: Саввинской церкви города Москвы — Петра **Соколова**, салминской Николаевской—въ Финляндіи—Іоанна **Окулова**, села Куганова, старицкаго уѣзда—Андрея **Вершинскаго** и причетника салминской Николаевской церкви, въ Финляндіи—Петра **Покровскаго**, за труды по части народнаго образованія.

СПИСОКЪ

лицамъ, коимъ за пожертвованія въ пользу церквей и монастырей и другія по духовному вѣдомству заслуги, по опредѣленію отъ 9-го—22-го сентября 1877 года, за № 1,338, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода, съ выдачею установленныхъ грамотъ:

По епархіямъ: *кіевской*—флигель-адъютанту, артиллеріи полковнику Николаю **Безаку** съ супругою его Маріею Ѳедоровою; старостѣ Михайловской церкви, села Кумановки, бердичевскаго уѣзда, крестьянину Марку **Тимошуку**; старостѣ Николаевской церкви села Паланки, уманскаго уѣзда, крестьянину-собственнику Ивану **Карабаню**; села Нападовки, помѣщицамъ **Протопоповымъ**: вдовѣ Наталіѣ **Ивановой** и дочерямъ ея—Параскевѣ и Наталіѣ; мѣстечка Плискова, липовецкаго уѣзда, землевладѣльцу генералъ-адъютанту Николаю Павловичу **Игнатьеву** съ семействомъ; кіевскому купцу Ивану **Семенову**; мѣстечка Иванькова, помѣщицѣ княжнѣ Екатеринѣ Сигизмундовнѣ **Любомірской**; села Мукуличъ, кіевскаго уѣзда, крестьянину Якову **Лазаренко**; села Юшковецъ, липовецкаго уѣзда, крестьянамъ-собственникамъ Ивану и Іосифу **Демчукамъ**; *новгородской*—старостѣ градской Благовѣщенской церкви, 2 й гильдіи купцу Ивану **Волкову**; старостѣ новгородскаго Знаменскаго собора, потомственному почотному гражданину Николаю **Кузнецову**; валдайской помѣщицѣ вдовѣ поручика Варварѣ **Тегелевой**; бывшему старостѣ новгородской градской Борисоглѣбской церкви, 2-й гильдіи купцу Егору **Алексѣеву**; священнику село-Успенской церви, новгородскаго уѣзда, Іакову **Ковалевскому**; *с.-петербургской*—почотному блюстителю с.-петебургскаго епархіальнаго женскаго училища, с.-петербургскому 1-й гильдіи купцу Сергѣю **Скворцову**; старостѣ село-Орлинской Преображенской церкви, царскосельскаго уѣзда, камеръ-юнкеру Его Величества, графу Николаю Сергѣевичу **Строганову**; царскосельскому купцу Василію **Кумыкину**; с.-петербургскимъ купцамъ: Осипу **Коряжову** и Ѳедору **Коробову**; *московской*—старостѣ Богородице-рождественской, села Владыкина церкви, московскаго уѣзда, потомственному почотному гражданину, московскому 1-й гильдіи купцу Константину **Толоконникову**; старостѣ Введенской, села Горъ, церкви, коломенскаго уѣзда, крестьянину Ивану **Щербакову**; старостѣ Вознесенской, села Рахманова, церкви, дмитровскаго уѣзда, потомственному почотному гражданину Александру **Алгину**; бывшему церковному старостѣ при московской николаевской, на Болвановкѣ, церкви, московскому мѣщанину Василію **Жданову**; старостѣ Димитріевской, при московской Голицынской больницѣ, церкви, надворному совѣтнику Константину **Иноевсу**; московскаго уѣзда, села Кускова, заштатному священнику Ѳеодору **Зубатову**; московскому 1-й гильдіи купцу, потомственному почотному гражданину, коммерціи совѣтнику Сергѣю **Ширяеву**; московской 1-й гильдіи купцу Василію **Гульшину**; Павловскаго посада, московской губерніи, купцу Николаю **Жарову**; коломенской 2-й гильдіи купеческой женѣ Елизаветѣ **Щукиной**; серпуховскаго уѣзда, села Вихорны, крестьянину Ивану **Горюнову**; богородскимъ куцамъ: тихону **Шулаеву**, Ивану **Кулаеву** и Ѳедору **Памфилову**; почотнымъ гражданамъ: Ивану, Даніилу, Петру и Ивану **Елагинымъ**; можайскому мѣщанину Василію **Маркелову**; прихожанамъ клинскаго уѣзда, Успенской, села Зосимовой пустыни, церкви; деревни Кушелева, крестьянину Алексѣю **Николаеву**; села Зосимовой пустыни, крестьянину Ивану **Павлову**; деревни Степанова, крестьянину Андрею **Павлову**; той же деревни крестьяну Борису **Никитину**; прихожанамъ клинскаго уѣзда, Крестовоздвиженской, села Новаго, на Волгѣ, церкви; деревни Тереховой крестьянину Николаю **Вороненкову**; деревни Вахонина, крестьянину Іоакиму **Симонову**; *казанской*—казанской 1-й гильдіи купеческой женѣ Екатеринѣ **Прибытковой**; казанскому купцу Стефану **Суслову**; козмодемьянскому купцу Семену **Шишову**; крестьянину деревни Изѣевой, чебоксарскаго уѣзда, Егору **Николаеву**; надворному совѣтнику Сергѣю **Степанову**; московскому купцу Ивану **Зенину**; казанскому купцу Максиму **Окулову**; казанской купеческой вдовѣ Варварѣ **Окуловой**, и дочери ея дѣвицѣ Татьянѣ **Окуловой**; вдовѣ коллежскаго совѣтника Александрѣ **Чемесовой**; казанской 1-й гильдіи купцу Ѳедору **Постникову**; казанскому купцу Василію **Никитину**; дочери коллежскаго ассесора Александрѣ **Агѣевой**; казанской купеческой вдовѣ Маріѣ **Вѣриной**; казанской мѣщанкѣ

Елизаветѣ **Шорониной**; козмодемьянскому 2-й гильдіи купцу Павлу **Бычкову**; казанскому купцу Андрею **Жукову**; вдовѣ статскаго совѣтника Маріи **Сокольской**; *астраханской*—старостѣ Петропавловской церкви, села Икрянаго, астраханскаго уѣзда, крестьянину Александру **Гуляеву**; старостѣ Спасопреображенской, села Замьянскаго, енотаевскаго уѣзда, церкви, отставному казаку Ефиму **Кожину**; *тобольской*—проживающему въ городѣ Томскѣ, надворному совѣтнику Ѳеодосію **Шевелеву**; бывшему врачу въ городъ Ирбити, пермской губерніи, Аѳиногену **Парышеву**; коммерціи совѣтнику и кавалеру, тарскому 1-й гильдіи купцу Іакову **Нѣмчинову**; церковному старостѣ Богородицерождественской церкви города Кургана, курганскому 1-й гильдіи купцу Ѳедору **Березину**; церковному старостѣ Покровской церкви города Туринска, купцу Артемію **Хмѣлеву**; торгующей по купеческому 2-й гильдіи свидѣтельству крестьянской вдовѣ Татьянѣ **Курицыной**; уряднику города Акмолинска, Константину **Кубрину**; вдовѣ урядника города Акмолинска, Елизаветѣ **Красноперовой**; тобольскому мѣщанину Дмитрію **Иванову**; церковному старостѣ градотобольской Введенской церкви, крестьянину деревни Верхне-Филатовой, Александру **Никитину**; бывшему церковному старостѣ Николаевской церкви села Саргатскаго, тюкалинскаго округа, крестьянину Ивану **Бычкову**; крестьянину Ѳедору **Михалевскому**; крестьянской вдовѣ села Тугулимскаго, тюменскаго округа, Аннѣ **Парѳеновой**; *рязанской*—касимовскому купцу Ивану **Сиротинину**; старостѣ церкви села Кривскаго, сапожковскаго уѣзда, сапожковскому купцу Василію **Ѳедулову**; *тверской*—вышневолоцкому 2-й гильдіи купцу Ивану **Большакову**; старицкому купцу Ивану **Клушенцеву**; тверскому помѣщику Николаю **Левенталю**; старостѣ церкви села Горицъ, корчевскаго уѣзда, крестьянину Ивану **Родіонову**; старостѣ церкви села Парѳеньева, калязинскаго уѣзда, крестьянину Димитрію **Иванову**; *литовской*—помощнику церковнаго старосты Слонимской соборной Преображенской церкви, крестьянину деревни Чемеровъ, гродненской губерніи, слонимскаго уѣзда, Василію **Попко**; *могилевской*—вдовѣ аудитора Василисѣ **Савицкой**; отставному статскому совѣтнику Николаю **Клирикову**; *черниговской*—отставному гвардіи ротмистру Александру **Судіенко**; предсѣдателю приходскаго попечительства Покровской церкви, села Хрѣновки, городницкаго уѣзда, коллежскому регистратору Николаю **Бороздиѣ**; церковному старостѣ нѣжинской греческой Михайловской церкви, купцу 2-й гильди Григорію **Спиліоти**; *подольской*—женѣ землевладѣльца села Шереметка, винницкаго уѣзда, тайнаго совѣтника Николая Пирогова, Александрѣ **Пироговой**; крестьянину села Премысскаго, балтскаго уѣзда, Василію **Кучеренко**; *кишиневской*—старшинѣ Грозинской волости, села Бочковецъ, хотинскаго уѣзда, Григорію **Мандалюкову**; заштатному священнику села Петровки, аккерманскаго уѣзда, Саввѣ **Кононову**; царанину села Малинецъ, хотинскаго уѣзда, Александру **Паращуку**; настоятелю церкви села Киперченъ, оргѣевскаго уѣзда, протоіерею Ѳеодору **Лашкову** и прихожанамъ той церкви; прихожанамъ села Никоренъ, ясскаго уѣзда; настоятелю церкви села Печиштъ, оргѣевскаго уѣзда, священнику Исаакію **Рошкѣ**, помѣщикамъ Лукѣ и Ивану **Дукантьніевымъ**, царанамъ Аѳанасію **Гашенному** и Димитрію **Кябурѣ** и прочимъ печишскимъ прихожанамъ; священнику села Тарасоуцъ, хотинскаго, уѣзда, Константину **Кудрицкому**, поселянину Андрею **Кириличу**, и прочимъ тарасоуцкимъ прихожанамъ; помѣщику села Волошкова, хотинскаго уѣзда, Константину **Евтосіеву**, съ женою Маріею Константиновою; старостѣ кишиневскаго Вознесенскаго собора, кишиневскому мѣщанину Василію **Николаеву**; старостѣ Царе-Константиновской церкви села Вистерниченъ, кишиневскаго уѣзда, кишиневскому мѣщанину Ивану **Барладу**; *олонецкой*—коммерціи совѣтнику Ильѣ **Громову**; петрозаводскому 2-й гильдіи купцу Никитѣ **Ванину**; крестьянину Уссунскаго прихода, петрозаводскаго уѣзда, Владиміру **Ларіонову**; торгующему крестьянину города Петрозаводска, Ивану **Зайцеву**; с.-петербургской купеческой женѣ Ѳеоктистѣ **Ногиновой**; с.-петербургской купеческой вдовѣ Екатеринѣ **Наумовой**; архимандриту **Савватію**; *донской*—церковному старостѣ Николаевской церки, Калачевскаго торговаго поселенія, мѣщанину саратовской губерніи, города Царицына, Іосифу **Бабушкину**; *калужской*—старостѣ Николаевской церкви села Уруги, мещовскаго уѣзда, крестьянину Егору **Ѳедорову**; старостѣ Николаевской церкви, села Батищева, мосальскаго уѣзда, крестьянину Ѳедору **Смирнову**; *смоленской*—московскому 1-й гильдіи купцу Алексѣю **Расторгуеву**; церковному старостѣ Смоленскаго каѳедральнаго собора, надворному совѣтнику Ивану **Аксенову**; церковному старостѣ приходской Троицкой церкви, села Вещекъ, юхновскаго уѣзда, Великовской волости, дер. Коншина, крестьянину Василію **Яковлеву**; церковному старостѣ прих. Успенской церкви села Бибирева, бѣльскаго уѣзда, бѣльскому 2-й гильдіи купцу Василію **Сычиникову**; церковному старостѣ соборной города Бѣлаго церкви, купеческому сыну Николаю **Суржанинову**; *вологодской*—слободскому 2-й гильдіи купцу Якову **Ложкину**; устюжскому 2-й гильдіи купцу Петру **Козишникову**; никольскаго уѣзда, крестьянину Ильѣ **Грибанову**; *тульской*—игумену московскаго Высокопетровскаго монастыря **Іосифу**; Ефремовской помѣщицѣ, женѣ коллежскаго секретаря Евгеніи **Гедвилло**; церковному старостѣ села Рупова, каширскаго уѣзда, крестьянину Ѳомѣ **Ильичеву**; *вятской*—сарапульскому купцу Гаврилу **Пѣшехонову**; священнику елабужскаго уѣзда, села Лекарева, Петру **Котлецову**; слободскому купцу Ивану **Лыткину**; *костромской*—чухломскаго уѣзда, деревни Котова, крестьянину Аѳанасію **Георгіеву**; церковному старостѣ Николаевской церкви, села Холму, галичскаго уѣзда, крестьянину Ивану **Соколову**; *тамбовской*—церковному старостѣ церкви города Темникова, 2-й гильдіи купцу Александру **Баженову**; козловскому купцу Димитрію **Мартинову**; состоящему членомъ попечительства села Круглаго; церковному старостѣ села Леонтьевки, кирсановскаго уѣзда, помѣщику Михаилу **Петрово-Соловову**; штабсъ-капитану Леониду **Воейкову**; женѣ тайнаго совѣтника Маріѣ **Полѣновой**; надворному совѣтнаку Алексѣю **Воейкову**; попечителю церкви села Хмѣлевой Слободы, козловскаго уѣзда, крестьянину Андрею **Муковнину**; почотному гражданину города Козлова, Михаилу **Демину**; купцу г. Елатьмы, Артемію **Каржевину**; церковному старостѣ Николаевской богадѣленной города Козлова церкви, капитану Ивану **Борознѣ**; *орловской*—старостѣ Сергіевской церкви села Колодезя, елецкаго уѣзда, титулярному совѣтнику Василію **Николаевскому**; старостѣ Троицкой церкви, села Братовщины, елецкаго уѣзда, елецкому купцу Алексѣю **Болдареву**; *пермской*—елабужскому купцу Ивану **Стахіеву**; старостѣ Святотроицкой церкви, Ревдинскаго завода, екатеринбургскому купцу Григорію **Кадникову**; кунгурскому купцу Петру **Васильеву**; пермскому купцу Николаю **Базанову**; *саратовской*—землевладѣльцу села Мошкова, сердобскаго уѣзда, поручику Николаю **Астапову**; старостѣ Владимірской церкви, города Саратова, саратовскому мѣщанину Аѳанасію **Леонтьеву**; землевладѣльцу села Волжанки, балашовскаго уѣзда, дворянину Алексѣю **Іевлеву**; кузнецкому мѣщанину Василію **Орлову**; саратовскому мѣщанину Михаилу **Эссену**; кузнецкой мѣщанкѣ Агафьѣ **Рызлейцовой**; землевладѣлицѣ села Волжанки, балашовскаго уѣзда, титулярной совѣтницѣ Евдокіѣ **Бѣляевой**; *таврической*—старостѣ Срѣтенской церкви, что при таврическомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, симферопольскому купцу Александру **Зайцеву**; *симбирской*—сызранскому 2-й гильдіи купцу Борису **Колпаченкову**; камергеру Двора Его Императорскаго Величества Александру **Арапову**; крестьянину села Шиловки, симбирскаго уѣзда,

Андрею **Парашину**; *оренбургской*—купцу Ѳедору **Юрьеву**; полковницѣ Варварѣ **Обратновой**; церковному старостѣ уральской Казанской церкви, купцу Стефану **Вырышаеву**; орской 1-й гильдіи купчихѣ Прасковьѣ **Назаровой**; *самарской*—дворянину Ивану **Пыхачеву**; штабсъ-ротмистру Григорію **Городецкому**; *якутской*—якутскому купцу Николаю **Эверстову**; иркутскому мѣщанину Александру **Корюхову**; вилюйскаго округа, Сунтарскаго улуса, родовичу 2-го Жарханскаго наслега Ивану **Дороѳѣеву**; того же наслега, родовичу Григорію **Дороѳѣеву**; якутскому мѣщанину Иннокентію **Попову**; церковному старостѣ кыллахской Николаевской церкви, родовичу олекминскаго округа и улуса Павлу **Одинцову**; якутскаго округа, Борогонскаго улуса, Сабарайскаго наслега, родовичу Даніилу **Портнягину**; якутскаго округа, Борогонскаго улуса, Сабарайскаго наслега, родовичу Ивану **Портнягину**, женѣ его Вассѣ Леонтьевой и сыну ихъ Іакову; прихожанамъ средне-колымской Покровской церкви, казакамъ средне-колымской казачьей команды; *по вѣдомству главнаго священника арміи и флотовъ*—церковному старостѣ Троицкой церкви темиръ-ханъ-шуринской мѣстной кадровой команды, 1-й гильдіи купцу Якову **Авдѣеву**; темиръ-ханъ-шуринскому 1-й гильдіи купцу Дмитрію **Дмитріеву**.

СПИСОКЪ

лицамъ, коимъ за пожертвованія въ пользу церквей и монастырей и другія по духовному вѣдомству заслуги, по опредѣленію отъ 9-го—22-го сентября 1877 года, за № 1338, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода:

По епархіямъ: *кіевской*: старостѣ Троицкой церкви, мѣстечка Шполы, звенигородскаго уѣзда, 2-й гильдіи купцу Алексѣю **Остроченко**; портупей-юнкеру Николаю **Луцкевичу**; вдовѣ коллежскаго совѣтника Варварѣ **Ивановой**; директору Лебединскаго сахарнаго завода Василію **Константинову**; церковному старостѣ чигиринскаго уѣзда, села Мордвы, крестьянину Григорію **Шапошникову**; церковному старостѣ села Ивангорода, Косьмѣ **Вихристенко**; старостѣ Вознесенской церкви, села Туріи, **Мачусскому**; села Малѣева, Троицкой церкви, священнику Іоанну **Троицкому**; кіевскому гражданину Филиппу **Стоцкому**; чиновнику Василію **Голушкову**; чиновницѣ Еленѣ **Шпаковской**; елисаветградскому купцу Николаю **Макѣеву**; *с.-петербургской*—нарвскому купцу Александру **Свинкину**; ямбургскому купцу Константину **Кондратьеву**; *московской*—старостѣ Христорождественскаго, села Сокольникова, церкви можайскаго уѣзда, крестьянину Василію **Карпову**; старостѣ Богородской Казанской церкви, подольскаго уѣзда, крестьянину деревни Исупова, Косьмѣ **Ванину**; старостѣ Покровской села Запонорья церкви, богородскаго уѣзда, Павловскаго посада, мѣщанину Алексѣю **Лютикову**; несостоящему на штатной службѣ врачу Петру **Воздвиженскому**; можайскому купцу Григорію **Рыбинскому**; московскимъ купцамъ: Егору, Павлу и Ивану **Блиновымъ**; Ивану **Финогенову**; крестьянамъ: Петру **Игнатову** и Василію **Журавлеву**; серпуховскаго уѣзда, Липитинской волости, деревни Чернышева, крестьянину Петру **Власову**; того же уѣзда, села Ивановскаго, крестьянину Григорію **Кутилину**; дочери титулярнаго совѣтника Надеждѣ **Телегиной**; можайскимъ мѣщанкамъ: **Цвѣлевой** и Александрѣ **Неугодовой**; *казанской*—землевладѣлицѣ Зинаидѣ **Геркенъ**; козьмодемьянскому купцу Ивану **Зубкову**; пятигорскому купцу Ивану **Эрину**; крестьянамъ мамадышскаго уѣзда, села Омары, Павлу **Токтарову** и Игнатію **Мичурину**; московскимъ купцамъ Ивану **Филиппову** и Василію **Аксенову**; старостѣ чебоксарской Воскресенской церкви мѣщанину Емельяну **Князеву**; костромской купчихѣ Сарѣ **Дурыгиной**; казанскому купцу Ивану **Прибыткову**; казанскому купцу Тимоѳею **Власову**; изъ дворянъ дѣвицѣ Марьѣ **Баратынской**; крестьянину свіяжскаго уѣзда, села Коргузы, Василію **Аѳанасьеву**; архангельской купчихѣ Натальѣ **Раковой**; казанскому купцу Ивану **Тихомирову**; чиновницѣ Марьѣ **Ивановой**; казанскому мѣщанину Ивану **Аѳанасьеву**; гвардіи ротмистру Дмитрію **Булыгину**; маріинскому купцу Василію **Малярову**; старостѣ чебоксарскаго Введенскаго собора Степану **Житкову**; іеромонаху козьмодемьянскаго Михаило-Архангельскаго монастыря **Амвросію**; *астраханской*—старостѣ Рождество-Богородицкой церкви, села Никольскаго, енотаевскаго уѣзда, государственному крестьянину Константину **Петрову**; государственному крестьянину села Никольскаго, Тимоѳею **Шапошникову**; крестьянину села Верхне-Погромнаго, царевскаго уѣзда, Василію **Жадаеву**; *тобольской*—священнику Троицкой церкви, г. Тюкалы, Василію **Соколову**; діакону Успенской церкви села Кармакскаго, Тюменскаго округа, Евгенію **Иваницкому**, вмѣстѣ съ крестьяниномъ деревни Зыряновой, Успенской волости, Игнатіемъ **Пятковымъ**; заштатному діакону Успенской церкви, села Демьянскаго, Тобольскаго округа, Спиридону **Сосунову**; капитанской вдовѣ Аннѣ **Левантуевой**; церковному старостѣ градо-Тюменской тюремной церкви, тюменскому 1-й гильдіи купцу Петру **Мотягину**; церковному старостѣ Богородице-Казанской церкви села Верхне-Алабугскаго, Курганскаго округа, купцу Іосифу **Папулову**; курганскому 1-й гильдіи купцу Дмитрію **Смолину**; курганскому 1-й гильдіи купцу Алексѣю **Папулову**; пермской губерніи, г. Шадринска, 2-й гильдіи купцу Василію **Волчихину**; омскому купцу Николаю **Кузмину**; акмолинскому купцу **Новикову**; проживающимъ въ г. Тарѣ купеческимъ внукамъ Димитрію и Симеону **Калижниковымъ**; прихожанину Троицкой церкви села Юргинскаго, Ялуторовскаго округа, купцу Василію **Кузнецову**; торгующему крестьянину слободы Викуловской, Тарскаго округа, Ѳеодосію **Лобову**; торгующему крестьянину села Чимѣевскаго, Курганскаго округа, Ивану **Москвину**; церковному старостѣ градо-Омской войсковой Николаевской церкви, отставному уряднику Василію **Набокову**; бывшему церковному старостѣ Софійской церкви села Любинскаго, Омскаго округа, казаку Михаилу **Еманакову**; крестьянину села Солтосарайскаго, Курганскаго округа, Ивану **Пудовикову**; крестьянину деревни Боровлянки, слободо-Усть-Ламенскаго прихода, Ишимскаго округа, Роману **Чалкову**; крестьянину мезенскаго уѣзда, архангельской губ., Ѳедору **Коневу**; крестьянину села Антроповскаго, Тюменскаго округа, Никитѣ **Черепанову**; *рязанской*—спасскаго уѣзда, села Тимошкина, крестьянину Аркадію **Трачкову**; рязанскаго уѣзда, деревни Давыдовой, крестьянину Іоакиму **Симонову**; *тверской*—старостѣ тверской Миновикторовской церкви, тверскому купцу Семену **Лошкареву**; старостѣ церкви села Нерехотскаго, калязинскаго уѣзда, крестьянину Маркеллу **Данилову**; *таврической*—крестьянину села Чаплынки, днѣпровскаго уѣзда, Матоею **Романенко**; церковному старостѣ симферопольскаго каѳедральнаго собора, коллежскому ассесору Карпу **Мирнову**; *подольской*—церковному старостѣ соборной церкви города Летичева, мѣщанину Ивану **Богданскому**; землевладѣльцу села Стрѣльникъ, ямпольскаго уѣзда, надворному совѣтнику Константину **Пейкеру**; предсѣдателю церковноприходскаго попечительства, села Раковца, проскуровскаго уѣзда, крестьянину Василію **Колію**; крестьянину села Пушковой, балтскаго уѣзда, Василію **Полищуку**; *кишиневской*—прихожанамъ-мѣщанамъ, хотинскаго Свято-Покровскаго собора; проживающему въ селеніи Исаковой, оргѣевскаго уѣзда, коллежскому регистратору Михаилу **Дынгѣ**, брату его коллежскому секретарю Нестору **Дынгѣ** и сестрѣ ихъ вдовѣ помѣщицѣ Елисаветѣ **Арапъ**; *олонецкой*—игумену Валаамскаго монастыря **Дамаскину**; Александро-Свирскаго монастыря іеромонаху **Димитрію**; дѣйствительному статскому совѣтнику Ѳаддею **Виноградову**; новоладожскому купцу Степану **Кириллову**; вытегорскимъ купцамъ

Николаю **Веретенникову** и Иліодору **Говорухину**; с.-петербургскому 2-й гильдіи купцу Григорію **Исаеву**; прихожанамъ и церковному старостѣ Тилиницкаго прихода, петрозаводскаго уѣзда; тихвинскому землевладѣльцу Борису **Фоку**; крестьянину Хергозерскаго прихода, каргопольскаго уѣзда, Тихону **Савину**; акушеркѣ Александрѣ **Рязановой** и мѣщанкѣ Аннѣ **Шлыковой**; *донской*—маріупольскому 2-й гильдіи купеческому сыну Тимоѳею **Омельченкову**: казаку Трехъ-Островянской станицы, хутора Вертячаго, Якову **Рвачеву**; *смоленской*—церковному старостѣ приходской церкви села Комаровъ, бѣльскаго уѣзда, купцу Тихону **Пронину**; *вологодской*—настоятелю Троицкой Двинницкой церкви, кадниковскаго уѣзда, священнику Николаю **Голубеву**; священнической вдовѣ Аполлинаріи **Перовой**; надворному совѣтнику Александру **Попову**; вологодскому купцу Семену **Леденцову**; казанскому купцу Ивану **Прибыткову**; архангельскому купцу Аѳанасію **Булычеву**; кандиковскому купцу Виктору и женѣ его Павлѣ **Семенковымъ**; лальскому купцу Никанору **Норицину**; вологодской потомственной почетной гражданкѣ Юліѣ **Вѣлозеровой**; крестьянину кадниковскаго уѣзда, Григорію **Румянцеву**; крестьянину кадниковскаго уѣзда, Вячеславу **Жданову**; крестьянину кадниковскаго уѣзда Степану **Резухину**; крестьянской вдовѣ устюжскаго уѣзда, Маринѣ **Плюсниной**; крестьянину устюжскаго уѣзда Зотику **Засухину**; крестьянину вельскаго уѣзда, Ивану **Климову**; наслѣдникамъ умершаго священника Александра **Невѣнскаго**; отставному унтеръ-офицеру Ивану **Малафіевскому**; лицамъ, пожелавшимъ быть неименованными; *вятской*—купцу Аполлону **Михайлову**; крестьянину яранскаго уѣзда, Успенской волости, деревни Пигозиной, Андрею **Петунину**; вятскому мѣщанину Константину **Падарину**; крестьянину клишковскаго завода, слободскаго уѣзда, Петру **Киселеву**; крестьянину клишковскаго завода, слободскаго уѣзда, Александру **Кисилеву**; прихожанамъ Икско-Устьинской церкви, елабужскаго уѣзда, крестьянамъ: Іосифу **Гоголеву**, Алексѣю **Гоголеву** и Михаилу **Бѣлоусову**; казанскому купцу Петру **Окулову**; *костромской*—казенному крестьянину солигаличскаго уѣзда, деревни Шилова, Михаилу **Ерастову**; казенному крестьянину солигаличскаго уѣзда, деревни Куливертова, Исаакію **Ананіеву**; казеннымъ крестьянамъ солигаличскаго уѣзда, деревни Куливертова, братьямъ Петру и Александру **Евсевіевымъ**; казенному крестьянину деревни Драчева, солигаличскаго уѣзда, Никитѣ **Митрофанову**; крестьянину деревни Зенакова, солигаличскаго уѣзда, Якову **Елисѣеву**; крестьянину-собственнику деревни Климова, солигаличскаго уѣзда, Дмитрію **Андрееву**; крестьянину собственнику сельца Полтаранова, солигаличскаго уѣзда, Аверкію **Иванову**; крестьянину деревни Коровья, солигаличскаго уѣзда, Михаилу **Порфиріеву**; крестьянину деревни Княжева, солигаличскаго уѣзда, Іоакиму **Кириллову**; казенному крестьянину сельца Коныгина, солигаличскаго уѣзда, Николаю **Галкину**; крестьянину чухломскаго уѣзда, деревни Рѣменковъ, Кузьмѣ **Герасимову**; крестьянину чухломскаго уѣзда, деревни Синякова-Починка, Якову **Иванову**; чухломскаго уѣзда, деревни Могучева, крестьянской вдовѣ Аннѣ **Николаевой**; чухломскаго уѣзда, деревни Могучева, крестьянкѣ дѣвицѣ Текуссѣ **Петровой**; деревни Каменнова, крестьянину Ивану **Дмитріеву**; деревни Костина, крестьянину Стефану **Иванову**; с.-петербургскому мѣщанину Косьмѣ **Евтихіеву**; с.-петербургскому купцу Лукѣ **Кирилову**; деревни Перлова, крестьянину Василію **Григорьеву**; деревни Большой Аристихи, крестьянину Павлу **Ширяеву**; *тамбовской*—почетному гражданину Мартину **Шанину**; почетному гражданину Павлу **Шанину**; усманскому купцу Евтихію **Николаеву**; церковному старостѣ соборной г. Борисоглѣбска церкви, купцу Степану **Иванову**; княгинѣ Надеждѣ **Вяземской**; *орловской*—старостѣ Троицкой церкви, села Новотроицкаго, елецкаго уѣзда, ливенскому купцу Николаю **Кирѣеву**; старостѣ Владимірской церкви села Чернавска, елецкаго уѣзда, государственному крестьянину Егору **Агапову**; *саратовской*—московскому купцу Никитѣ **Ефимову**; церковному старостѣ села Пендѣлки, кузнецкаго уѣзда, крестьянину Василію **Ефремову**; кузнецкому мѣщанину Григорію **Пѣтушкову**; крестьянину казанской губерніи, лаишевскаго уѣзда, Рыбной слободы, Михаилу **Жирнову** съ сыномъ; крестьянину села Пендѣлки, кузнецкаго уѣзда, Евсею **Куренкову**; петровскому мѣщанину Ѳедору **Пелушкову**; крестьянину села Пендѣлки, Василію **Тюрину** съ сыномъ; крестьянину того же села Сергѣю **Вомушеву**; самарской губерніи, села Балакова, купцу Василію **Орлову**; землевладѣльцу села Севѣрки, балашовскаго уѣзда, князю Льву **Галицыну**; церковному старостѣ того же села поручику Александру **Ветчинину**; саратовскому мѣщанину Климентію **Шерстобитову**; церковному старостѣ Введенской церкви, слободы Баланды, аткарскаго уѣзда, аткарскому купцу Константину **Самсонову**; церковному старостѣ Сердобской нагорной Казанской церкви, г. Сердобска купцу Ивану **Пужалину**; церковному старостѣ села Пристаннаго, саратовскаго уѣзда, саратовскому 2-й гильдіи купцу Василію **Чапову**; старостѣ саратовской Введенской церкви, саратовскому купцу Терентію **Матвѣеву**; изъ дворянъ дѣвицѣ Маріѣ **Струковой**; крестьянину села Дивовки, аткарскаго уѣзда, предсѣдателю церковно-приходскаго попечительства, волостному старшинѣ Ѳедору **Варнакову**; отставному солдату села Лопатки, петровскаго уѣзда, Артемію **Липатову**; церковному старостѣ села Завьяловки, саратовскаго уѣзда, крестьянину Елисею **Рыжову**; крестьянину села Садковъ, волгскаго уѣзда, Василію **Сенотову**; города Сердобска, цеховому Петру **Козлову**; церковному старостѣ села Большой Дмитровки, аткарскаго уѣзда, крестьянину Ильѣ **Фролову**; управляющему имѣніемъ княгини Кочубей, Осипу **Денисевичу**; землевладѣлицѣ сердобскаго уѣзда, села Сущевки, прапорщицѣ **Ѳедоровой**; крестьянину села Дубасова, сердобскаго уѣзда, Григорію **Маклакову**; церковному старостѣ села Волжанки, балашовскаго уѣзда, крестьянину Гавріилу **Шамину**; *оренбургской*—березинской станицы, Кременькульскаго поселка, отставному казаку Николаю **Пономареву**; троицкому купцу Ивану **Менстрову**; клястицкой станицы, Ключевскаго поселка, отставному казаку Тимоѳею **Фатькину**; церковному старостѣ уральскаго Александроневскаго собора, купцу Василію **Разсохину**; церковному старостѣ Новочеркасской церкви, казаку Григорію **Савину**; купцу Ивану **Богданову**; купцу Якову **Шаронову**; купчихѣ Александрѣ **Панилиной**; церковному старостѣ Январцевской церкви, казаку Якову **Кузнецову**; казаку Наслѣдницкой станицы Емельяну **Григорьеву**; оренбургскому 2-й гильдіи купцу Павлу **Шибаеву**; *самарской*—отставному поручику Димитрію **Москвитинову**; дѣйствительной статской совѣтницѣ Вѣрѣ **Шелашниковой**; церковному старостѣ села Черновки Емельяну **Зацѣпину**; прихожанамъ села Павловки, бузулукскаго уѣзда; прихожанамъ села Нижняго Сангелѣева, ставропольскаго уѣзда; прихожанамъ села Царевщины, самарскаго уѣзда; приходскимъ попечительствамъ: села Перелюба, николаевскаго уѣзда; села Смородинки николаевскаго уѣзда; села Канаевки, николаевскаго уѣзда; села Ломовки, николаевскаго уѣзда; *по вѣдомству главнаго священника гвардіи и гренадеръ*—командующему лейбъ-гвардіи кирасирскимъ Ея Величества полкомъ, флигель-адъютанту полковнику **Арапову**; ктитору церкви означеннаго полка полковнику **Мерклингу**.

1877 — Декабрь

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

№ 48 — 3 число.

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

ТОРЖЕСТВО ПО СЛУЧАЮ ВЗЯТІЯ ПЛЕВНЫ.

«Ура! Полная побѣда! Османъ-паша сдѣлалъ сегодня утромъ попытку прорваться сквозь наши линіи по направленію къ Виддину, но былъ отброшенъ къ занятой уже нами Плевнѣ и вынужденъ сдаться безъ всякихъ условій со всею своею арміей. Тебѣ понятны Моя радость и наполняющая Мое сердце благодарность къ Богу. Я только лишь въ 6 часовъ вернулся съ нашихъ батарей. Желалъ бы, чтобы въ большой церкви былъ отслуженъ благодарственный молебенъ».

«АЛЕКСАНДРЪ».

Такую радостную вѣсть Царь-Освободитель 28-го ноября прислалъ Государынѣ Императрицѣ. И такъ еще побѣда! Но этого слова недостаточно для выраженія того торжества русскаго оружія и народа, которое теперь досталось на долю ему. *Пала Плевна!*—вотъ тѣ магическія слова, которыхъ такъ давно жаждала услышать Россія, и которыя теперь съ быстротою молніи пронеслись по всему необъятному пространству земли Русской, повсюду возбуждая радость, восторгъ и новыя надежды. Да, совершилось великое событіе, которое цѣлыхъ пять мѣсяцевъ приковывало къ себѣ вниманіе и Россіи и Европы, попеременно возбуждая то страхъ, то надежды. Предъ доблестью нашихъ воиновъ-освободителей, воодушевленныхъ непоколебимою вѣрою въ правоту и святость совершаемаго ими подвига, не устояла и эта твердыня,—и этотъ грозный оплотъ варварства и ислама, похоронившій предъ собою десятки тысячъ драгоцѣнныхъ жизней сыновъ Россіи, теперь рушился во прахъ, палъ къ ногамъ Царя-Освободителя. Три раза въ продолженіи пяти мѣсяцевъ наши доблестныя войска пытались сломить эту твердыню, совершенно случайно и неожиданно ставшую камнемъ преткновенія на ихъ дальнѣйшемъ шествіи по пути къ освобожденію страждущихъ братьевъ, и каждый разъ всѣ ихъ нечеловѣческія усилія разбивались о ея неприступность. Потоки крови подъ самыми стѣнами Плевны и потоки слезъ по широкому пространству земли Русской, оплакивавшей своихъ павшихъ на полѣ брани сыновъ—мучениковъ за великое дѣло, омрачали печалью ея чело, но за то не ослабляли силы ея духа и вѣры въ правоту и конечный успѣхъ святаго дѣла. Напротивъ эта сила и эта вѣра возростали въ ней послѣ каждой неудачи—и вотъ вѣра увѣнчалась блистательнымъ торжествомъ. Ликуй же и веселись, святая Русь! Отри слезы печали и украсься побѣднымъ лавровымъ вѣнкомъ, который тебѣ и твоему святому дѣлу сплели твои дорогіе сыны! Сорадуйся вмѣстѣ съ твоимъ Царемъ-Освободителемъ и вмѣстѣ съ нимъ воздай благодарственное моленіе Верховному Господу силъ, въ десницѣ котораго судьбы царствъ и народовъ.

И возликовала земля Русская, свѣтлый праздникъ насталъ у нея, лишь только радостная вѣсть коснулась напряженнаго слуха. Прежде всего на радостную вѣсть о взятіи Плевны отозвались конечно сердце и голова Россіи—Москва и Петербургъ. Но замѣчательно, что приливъ радостнаго чувства и восторга былъ настолько великъ, такъ неудержимо овладѣвалъ всѣмъ существомъ, что голова стала сердцемъ, такъ что наша сѣверная столица, обыкновенно болѣе холодная и сдержанная, чѣмъ болѣе пережившая и перечувствовавшая за судьбы земли Русской—древняя златоглавая столица, теперь въ выраженіи своей радости и своихъ восторговъ не уступала послѣдней. Вѣсть о паденіи Плевны разнеслась по Петербургу еще до обнародованія офиціальныхъ телеграмъ и мгновенно придала ему восторженно-ликующій, праздничный характеръ. Облетѣвъ публику, она во всѣхъ театрахъ вызвала такія сильныя овацiи, свидѣтелемъ которыхъ мы давно не были въ Петербургѣ. Въ Большомъ театрѣ шла итальянская опера. Во время представленія въ театръ вошолъ полицейскій чиновникъ и доложилъ о чомъ-то г. градоначальнику, который сидѣлъ въ это время въ первомъ ряду креселъ. Генералъ Треповъ всталъ со своего мѣста и поздравилъ своихъ сосѣдей со взятіемъ Плевны вмѣстѣ съ Османомъ-пашей и всей его арміей. Слова г. градоначальника попеслись по рядамъ креселъ, облетѣли всѣ ярусы ложъ, и вся публика, какъ одинъ человѣкъ, поднялась съ мѣста и громкими неудержимыми криками потребовала исполненія народнаго гимна. Вся труппа артистовъ итальянской оперы вышла на сцену, опера пріостановилась на половинѣ акта, и народный гимнъ былъ повторенъ нѣсколько разъ, при неистово-радостныхъ овацiяхъ и аплодисментахъ. Тоже самое повторилось во всѣхъ другихъ театрахъ и общественныхъ учрежденіяхъ. Почти одновременно съ этимъ Петербургъ запылалъ праздничными огнями и наиболѣе бойкія улицы освѣтились иллюминаціей. Главнѣйшія улицы и площади покрылись ликующимъ народомъ. Это торжественное празднованіе, мгновенно устроившееся подъ впечатлѣніемъ радостной вѣсти, было тѣмъ воодушевленнѣе, искреннѣе и живѣе. Общественныя зданія и частные дома на главнѣйшихъ улицахъ быстро засвѣтились газовыми звѣздами на улицахъ и канделябрами въ окнахъ. Толпы народа, залитаго свѣтомъ, спѣшили къ Зимнему дворцу, и скоро вся Дворцовая площадь была покрыта народомъ. Крики «ура» стояли надъ этою восторженною толпою, желавшей излить свои чувства по поводу только что изжитаго ею пятимѣсячнаго томительно напряженнаго состоянія. На Невскомъ проспектѣ тамъ и сямъ слышались неизвѣстно откуда явившіеся хоры; звуки народнаго гимна разносились по окреснымъ улицамъ, вызывая неописанный восторгъ въ ликующихъ массахъ народа. Въ самую полночь тысячная толпа народа у памятника Екатерины II пропѣла «Боже, Царя Храни» и съ криками «ура» торжественно двинулась къ Аничкову дворцу. Поздно ночью у часовни Гостиннаго двора отслуженъ благодарственный молебенъ за дарованіе побѣды славному русскому воинству, причомъ народъ объятъ былъ такимъ глубокимъ религіознымъ одушевленіемъ, которое выше всякаго описанія. Народъ молился, падалъ на колѣни, радовался и плакалъ. На другой день—29-го ноября всѣ храмы съ утра наполнились

народомъ, и даже Исаакіевскій соборъ, гдѣ было отслужено благодарственное молебствіе, не могъ вмѣстить молящихся, которые заняли всю Исаакіевскую площадь. Воспитанники въ учебныхъ заведеніяхъ распущены были по домамъ по выслушаніи благодарственнаго молебствія; дома разукрасились флагами; балконы во многихъ домахъ покрылись коврами и украсились бюстами Царя-Освободителя. Къ вечеру Невскій проспектъ и другія главныя улицы заблистали бенгальскими и электрическими огнями, необозримыя массы народа съ торжествующими лицами оглашали воздухъ радостными криками и вмѣстѣ съ хорами музыки праздновали свое народное историческое торжество.— Мы были бы несправедливы, если бы хоть одной чертой не отмѣтили празднованіе этого народнаго торжества въ нашей академіи. Здѣсь, какъ только распространилась между студентами (утромъ 29-ноября) вѣсть о паденіи Плевны, академическое зданіе огласилось неудержимыми криками «ура», выведшими академію изъ ея обычнаго спокойнаго состоянія. Мгновенно снарядилась депутація изъ студентовъ, которая отправилась къ о. ректору Іоанну Леонтьевичу Янышеву, передала ему радостную вѣсть вмѣстѣ съ поздравленіемъ и просила о совершеніи общаго благодарственнаго молебствія, которое и было совершено самимъ о. ректоромъ въ сослуженіи съ священниками-студентами. Во время молебствія какъ то особенно восторженно пропѣтъ былъ концертъ «Господи, силою Твоею возвеселится Царь», и какъ то особенно торжественно отражались звуки его на сіяющихъ молодыхъ лицахъ. Молебствіе предварено было краткою, но назидательною рѣчью о. ректора, въ которой онъ мѣтко опредѣлилъ настоящее торжество русскаго оружія, какъ «торжество истины и православія» въ странахъ, порабощенныхъ варварствомъ и исламомъ. Въ столовой послѣ обычной послѣобѣденной молитвы, радостный восторгъ студентовъ неудержимо выразился въ единодушно и дружно пропѣтомъ народномъ гимнѣ, который былъ покрытъ потрясающими возгласами «ура». Патріотическіе клики затѣмъ еще долго оглашали мирное обиталище духовной науки.

Нечего и говорить, какъ радостно отозвалось народное торжество въ сердцѣ Россіи—въ Москвѣ. Древняя столица блистательно иллюминовалась, украшенная безчисленными флагами. Утромъ 29-го ноября высокопреосвященнымъ митрополитомъ Иннокентіемъ отслуженъ былъ благодарственный молебенъ, причомъ въ Кремлѣ громадныя толпы народа, въ выраженіе своей неописанной радости, окружали коляску генералъ-губернатора, встрѣчая и провожая его восторженными криками «ура». Городской голова открылъ засѣданіе думы словами, что давно желанная и давно жданная вѣсть пришла: Плевна, заграждавшая такъ долго путь нашему доблестному воинству къ освобожденію нашихъ братьевъ—пала. Открылась дорога къ новымъ великимъ и славнымъ подвигамъ. Такое событіе, сказалъ голова, не должно пройти не ознаменованнымъ. Истинно патріотическія слова головы встрѣчены были продолжительными, потрясающими «ура» русскому воинству, причомъ раздались громкія рукоплесканія публики и гласныхъ, и послѣ этого въ ознаменованіе торжества рѣшено было принять на счотъ города пожизненное содержаніе пятидесяти инвалидовъ изъ тяжело раненыхъ подъ Плевной. Восторгъ былъ всеобщій. Такой же восторгъ и такая же радость обнаружились и во всѣхъ городахъ Россіи, куда только успѣла донестись радостная вѣсть.

Теперь невозможно оцѣнить всѣхъ послѣдствій этой побѣды, невозможно предвидѣть, что она принесетъ съ собою. Но ясно, что настоящая минута рѣшаетъ жребій Турціи: предъ Россіею стоитъ отуманенное чело ислама и невольно вспоминается стихъ изъ Корана:—«Ни одинъ народъ не будетъ наказанъ прежде, чѣмъ приспѣетъ его время; когда же приспѣетъ это время, наказаніе его не отложится ни на малое время». Дай Богъ, чтобы скорѣе завершилось великое освободительное дѣло Россіи, послѣ чего наступилъ бы желанный миръ и Россія встрѣтила бы своихъ сыновъ, торжественно воспѣвая хвалебную пѣснь: «Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе!» Теперь же воздадимъ хвалу совершителямъ настоящаго подвига. Честь и слава Главнокомандующему Великому Князю Николаю Николаевичу, распоряженіями котораго «непобѣдимый» врагъ принужденъ къ сдачѣ! Честь и слава его ближайшимъ сподвижникамъ, съумѣвшимъ своимъ примѣромъ воодушевлять воиновъ на тяжолый подвигъ! Честь и слава главнѣйшимъ руководителямъ обложенія, окончившагося сдачей! Вознесемъ моленіе ко Всевышнему подателю всѣхъ благъ и въ искреннемъ упованіи на окончательный успѣхъ дѣла будемъ взывать: «Господи силъ, съ нами буди!»

Религіозность и крѣпкая вѣра—основаніе боевыхъ доблестей нашего солдата (*).

Наши воины на поляхъ битвъ выполняютъ свой святой, но тяжолый долгъ безукоризненно, съ полнымъ усердіемъ. Это въ военной исторіи Россіи старая истина, но и теперь не состарившаяся. Не новость также и то удивительное терпѣніе и твердость духа, съ какими солдаты наши, по большей части, переносятъ тяжкія раны и страшныя увѣчья. Въ былое время факты въ этомъ родѣ, особенно выдававшіеся изъ ряда вонъ, объясняли тѣмъ, что прежняя, спартанская школа воспитанія солдата и продолжительный срокъ службы закаляли его, притупляли его нервы, дѣлали нечувствительнымъ ни къ лишеніямъ, ни къ боли; а частыя войны пріучали смотрѣть прямо въ глаза и самой смерти. И много разъ доводилось мнѣ слышать чуть не наканунѣ настоящей войны, въ офицерскихъ кружкахъ, серьозныя, но къ счастію напрасныя опасенія на счотъ того, что новая, гуманная система солдатскаго воспитанія и сравнительно короткій срокъ службы въ рядахъ, въ первыхъ же дѣлахъ невыгодно отзовутся въ солдатѣ, потерявшемъ къ тому же въ долгіе дни мира и прежнія живыя преданія изъ боевой жизни, и бывалыхъ, обстрѣленныхъ товарищей изъ среды своей. Но первыя же дѣла на Дунаѣ и затѣмъ всѣ послѣдующія за Дунаемъ доказали до неотразимой очевидности, что солдатъ нашъ, слава Богу, и теперь все тотъ же старинный, Суворовскій «чудо-богатырь», хотя онъ и не испыталъ прелестной старинной школы и до сихъ поръ сроду не нюхалъ пороху. Пусть наши герои прежнихъ войнъ, какъ говорятъ, были обязаны своимъ геройствомъ и старой школѣ, и длинной службѣ, и частымъ войнамъ. О томъ, что было и чего мы не видѣли, и судить не будемъ. А вотъ чему обязаны

(*) Статья эта прислана при слѣдующемъ письмѣ на имя редактора: «Г. редакторъ. Десять лѣтъ прослуживши въ полку, я имѣлъ достаточно и времени и желанія ознакомиться поближе съ нашимъ солдатомъ. Но признаюсь, только здѣсь, на войнѣ я разсмотрѣлъ тѣ высоконравственныя черты характера нашихъ солдатъ, о которыхъ мнѣ кажется грѣхомъ промолчать. Нѣкоторые случаи и факты, въ которыхъ, по моему, эти черты высказываются, я собралъ въ своей памяти и изложилъ, безъ всякихъ прикрасъ, какъ съумѣлъ».

своимъ превосходнымъ военнымъ духомъ наши теперешніе солдаты-бойцы и труженики окровавленной и нашей и болгарской кровью многострадальной Болгаріи? Предъ ними преклоняются и объ ихъ военныхъ доблестяхъ на весь свѣтъ свидѣтельствуютъ не только военачальники, но имъ удивляются и чужіе военные агенты и корреспонденты иностранныхъ державъ, въ большинствѣ намъ не сочувствующіе.

Правда, и теперешніе солдаты всѣ прошли школу солдатскую, но не ту, что имѣла цѣлію закалить человѣка до отупѣнія его нервовъ. Они въ мирное время не терпѣли никакихъ лишеній, ни частыхъ походовъ и переходовъ съ мѣста на мѣсто, а о розгахъ, палкахъ и прочемъ въ этомъ родѣ, что бывало входило въ программу солдатскаго обученія и такъ было излюблено многими изъ солдатскихъ учителей, и говорить нечего. А между тѣмъ и теперешніе солдаты столько же выносливы, какъ и прежніе, и они также охотно и бодро идутъ въ бой, и въ огнѣ, да не въ такомъ, какъ могъ быть и бывалъ въ прежнія войны, при старинныхъ системахъ ружей и орудій, а гораздо погорячѣе, они держатъ себя поистинѣ молодцами.

Что же въ самомъ дѣлѣ сдѣлало изъ нашихъ по большей части мирныхъ пахарей, только что пережившихъ періодъ своей юности, такихъ доблестныхъ, вѣрныхъ и самоотверженныхъ слугъ Царю и Отечеству? Не могла этого сдѣлать и новая школа съ предварительной службой въ рядахъ, въ мирное время. Школа и служба привили къ солдатамъ только внѣшность, такъ сказать, обрядность воинскую, которая конечно имѣетъ свое и весьма важное значеніе; но того *духа*, который сказывается въ нихъ съ такою силою всюду, подъ градомъ пуль непріятельскихъ, ни школа, ни служба имъ не могли вдохнуть. Этотъ духъ, по моему наблюденію и убѣжденію, принесенъ солдатиками на службу изъ своихъ родныхъ, деревенскихъ очаговъ. Его основа, а съ нимъ и причина всѣхъ воинскихъ доблестей нашего солдата, въ его глубокой религіозности, на которое какъ теперь, такъ и въ мирное время нужно было бы побольше обращать вниманія ужъ потому одному, что въ ней наша неисчерпаемая и непобѣдимая сила.

Всѣ эти корреспонденты и наблюдатели, до недавняго времени рыскавшіе всюду по нашимъ бивуакамъ въ Болгаріи, неподмѣтили обыденнаго у насъ, но весьма важнаго явленія, которое ясно указываетъ, гдѣ и въ чомъ источникъ всѣхъ наилучшихъ качествъ нашего солдата.

Раннимъ утромъ, когда только что появилась утренняя заря на горизонтѣ и когда все, имѣющее власть и начальство, спитъ, а также и позднимъ вечеромъ, когда замретъ мало помалу пѣніе религіозныхъ гимновъ, которымъ солдаты *всегда* сопровождаютъ «вечернюю зарю», и водворится тишина на бивуакѣ: то тамъ, то тутъ, вокругъ лагеря, въ разстояніи десятковъ и сотенъ шаговъ отъ линіи палатокъ, появляется много одинокихъ, солдатскихъ фигуръ, неподвижно стоящихъ на одномъ мѣстѣ. Присмотритесь, чѣмъ они заняты? и вы увидите, что они заняты молитвою, которой встрѣчаютъ начало наступающаго или провожая конецъ истекшаго дня. А отошли подальше отъ палатокъ затѣмъ, чтобы на просторѣ, ничѣмъ постороннимъ не стѣсняясь и не развлекаясь, помолиться «по душѣ», какъ они выражаются; чтобы, если во время молитвы и глубокій вздохъ вырвется изъ груди, или и слеза нечаянно скатится съ рѣсницъ,—ни чей посторонній глазъ немогъ бы увидѣть этого.

Но вотъ бивуакъ зашевелился, барабанъ рокочетъ тревогу; солдаты весело суетятся, разбирая и осматривая свои ружья, навѣшивая на себя сумки и подсумки и надѣвая чрезъ плечо, какъ хомутъ, скатанныя шинели. Это они собираются встрѣтить врага, что называется, честь честью. Вотъ впереди и въ интервалахъ лагеря живо построились поротно, затѣмъ собрались въ баталіонныя колонны; подъѣзжаетъ начальство, раздается извѣстная команда и «здорово, ребята» съ обычнымъ отвѣтомъ ребятъ. Проходитъ нѣсколько минутъ и, по командѣ: «ружья вольно, шагомъ маршъ», баталіоны заколыхались, дѣлая первые шаги на встрѣчу врагу. Посмотрите: одна за другой обнажаются солдатскія головы и всѣ они начинаютъ набожно креститься, читая про себя молитвы. Это такое обычное явленіе, что всѣ къ нему присмотрѣлись и не придаютъ ему никакого значенія. А между тѣмъ, по моему, оно имѣетъ глубокій смыслъ и большое значеніе. Въ самомъ дѣлѣ, что выражаетъ солдатъ въ это время, крестясь и читая молитвы, какъ не то, что идя впередъ, на кровавое дѣло, онъ проситъ себѣ защиты и помощи у Бога и вполнѣ отдаетъ жизнь и участь свою на волю Божію? А всякій вѣрующій знаетъ, что значитъ вѣра и преданность волѣ Божіей, сколько онѣ, эти добродѣтели христіанскія, могутъ дать твердости и спокойствія душѣ человѣка, волнуемой и смущаемой опасностію, сколько сильны, онѣ, чтобы примирить ее даже и съ самой мыслію о смерти. Не здѣсь ли источникъ той бодрости, съ которой наши воины идутъ въ битву? не здѣсь ли причина того даже подъ часъ очевидно веселаго настроенія духа и этихъ пѣсенъ, съ которыми солдаты иногда вступаютъ въ огонь?..

Но вотъ началась жаркая битва; вы находитесь на полковомъ, перевязочномъ пунктѣ. Грохотъ пушекъ, пронзительный визгъ гранатъ и въ особенности ружейный огонь до того усиливаются, что вамъ кажется, какъ будто тысячи барабановъ выбиваютъ дробь, или, при сильныхъ и частыхъ ударахъ грома, частый и крупный градъ колотитъ по желѣзнымъ кровлямъ; пули, какъ пчелы, одна за другой пролетаютъ мимо вашихъ ушей, напѣвая свою унылую, однообразную пѣсню и врываясь то тамъ, то тутъ, около васъ, въ землю, съ какимъ то злобнымъ шипѣньемъ. Вотъ тутъ то вы не только узнаете, а всѣмъ существомъ своимъ почувствуете, что такое война, какая это воистину страшная кара Божія на родъ человѣческій. Вы думаете, какъ думалъ я, будучи въ первый разъ на такомъ мѣстѣ, что все, что впереди васъ, на этомъ холмѣ, на противоположномъ непріятелю склонѣ котораго вы находитесь,—засыпано вражескими пулями; что уже многихъ и многихъ изъ своихъ сослуживцевъ вы не досчитаетесь при концѣ боя. Санитары то на носилкахъ, то подъ руки ведутъ и несутъ раненыхъ; фельдшера, подъ руководствомъ докторовъ, торопливо налагаютъ повязки на ихъ раны, прописываютъ каждому санитарную книжку и, лишь только перевязано 4—5 человѣкъ, линейка или повозка двигается съ ними назадъ, въ дивизіонный лазаретъ. Вы смотрите на этихъ раненыхъ, въ удобныя минуты обращаетесь то къ тому, то къ другому съ словомъ утѣшенія; но сами удивляетесь и въ глубинѣ своей души учитесь у нихъ терпѣнію и покорности своей участи. Вы ожидали увидѣть здѣсь на лицахъ только что раненыхъ выраженіе отчаянія, услышать раздирающіе душу крики и стоны; но рѣдко у кого изъ этихъ несчастныхъ при перевязкѣ или усаживаніи и укладываніи въ линейку вырвется изъ груди глубокій вздохъ, или невольный стонъ. Вы убѣдитесь здѣсь, что солдатъ нашъ какъ сосредоточено и большею частію молча идетъ въ огонь, не рисуясь и не бравируя предъ другими, такъ же молча онъ переноситъ

мученія отъ ранъ, молча же, безъ шума, стоновъ и жалобъ отъ нихъ и умираетъ.

Насталъ вечеръ. Битва окончилась. Подъ прикрытіемъ ночи убитые и раненые, кого можно будетъ подобрать, всѣ будутъ подобраны и одни зарыты тутъ же въ братскія могилы, а другіе сведены въ дивизіонный лазаретъ. Завтра отправимся туда и мы, читатель: вы по обязанности христіанина посѣтить болящаго, а я по долгу пастыря, съ христіанскимъ напутствіемъ для тѣхъ, кто пожелаетъ этого напутствія и съ посильнымъ словомъ вѣры и утѣшенія для всѣхъ остальныхъ.

Лазаретъ состоитъ изъ пяти большихъ палатокъ, разставляемыхъ обыкновенно въ одну линію; сзади ихъ, параллельно этой линіи, ставится рядъ лазаретныхъ линѣекъ; третій рядъ составляютъ фуры для укладки и перевозки вещей, дальше коновязь, а еще дальше ряды палатокъ санитаровъ. Вотъ и весь бивуакъ дивизіоннаго лазарета. Отдѣльныхъ палатокъ для докторовъ и военныхъ чиновниковъ лазарета не полагается. Они размѣщаются то въ одной изъ палатокъ для больныхъ, если есть свободная, а то въ линейкахъ. Послѣ вчерашняго дѣла всѣ палатки переполнены, для иныхъ раненыхъ не хватило въ нихъ мѣста и они лежатъ внѣ палатокъ, на постланной на землѣ соломѣ, или же, какъ привезены, такъ и остаются въ линейкахъ, до отправленія дальше.

Жаль, что въ дивизіонномъ лазаретѣ нѣтъ постояннаго священника, хотя онъ и положенъ по штату, а приказано, въ случаѣ надобности, являться туда кому нибудь изъ насъ, полковыхъ, что невсегда и удобно. Лазаретъ бываетъ, какъ у насъ теперь напримѣръ, расположенъ верстахъ въ 9-ти отъ полковъ сзади. Пока потребуютъ, да благочинный укажетъ кому туда ѣхать, времени проходитъ не мало. А послѣ битвъ, около раненыхъ, въ лазаретѣ и священнику дѣла бываетъ много. Тотъ проситъ, увидѣвши батюшку, записать его имя и помянуть въ молитвѣ; другой проситъ помянуть его товарища, рядомъ съ нимъ на повалъ убитаго; третій желаетъ причаститься; четвертый отслужить молебенъ въ благодарность Богу за легкую рану; иной желаетъ разсказать батюшкѣ о своемъ поступкѣ во время битвы, очевидно смущающемъ его чуткую совѣсть. Съ такимъ разсказомъ обратился ко мнѣ въ лазаретѣ солдатъ 24-го августа, послѣ дѣла при Кадыкіоѣ, въ которомъ осколкомъ гранаты раздробило ему ногу ниже колѣна.

— Батюшка, я вчера прикололъ раненаго турку.

— Зачѣмъ же, братъ, ты это сдѣлалъ?

— Да вѣдь они не щадятъ нашихъ раненыхъ, рубятъ ихъ, отрѣзываютъ у нихъ уши, носы, я самъ это видѣлъ.

— На то они турки-нехристи; а ты русскій и христіанинъ. Они тебѣ не примѣръ. Не надо, братцы, бить врага безоружнаго, когда онъ безвреденъ, и особенно раненаго, а надо помочь даже ему, если можно. Такъ слѣдуетъ по христіански.

— Да я, батюшка, и не тронулъ бы его, это вотъ какъ было: когда онъ (непріятель) зачалъ отступать, я былъ въ цѣпи и сталъ дѣлать перебѣжку, бѣжалъ по винограднику, чрезъ кусты, преминулъ трехъ турокъ раненыхъ, не тронулъ и пальцемъ: не до того и было. Только было я осмотрѣвшись хотѣлъ залечь въ канавку, какъ позади меня «бацъ» и пуля пролетѣла надъ ухомъ; я оглянулся, вижу изъ за куста дымокъ, я туда, а тамъ раненый турка приподнялся на локоть да и опять въ меня цѣлилъ,—я и пригвоздилъ его къ землѣ.

Я успокоилъ разскащика, разъяснивъ ему, что въ такомъ случаѣ совѣсть его можетъ быть покойна, что онъ не сдѣлалъ ничего дурнаго и что турокъ самъ виноватъ, что будучи раненъ не лежалъ смирно.

Изъ числа тогда же и тамъ же видѣнныхъ мною раненыхъ никогда не забуду одного, молодаго съ ясными и живыми глазами солдатика. Когда я, пріобщивши нѣсколько раненыхъ въ одной палаткѣ, уже собирался перейти въ другую,—замѣтилъ, что этотъ солдатъ рукою даетъ мнѣ знакъ подойти. Подхожу и спрашиваю: что, братъ, скажешь? Молчитъ и только пристально смотритъ мнѣ въ глаза, указывая пальцемъ себѣ въ грудь и въ ротъ. Я понялъ, что бѣдняга хочетъ причаститься и спросилъ фельдшера, какая у него рана? Фельдшеръ разсказалъ мнѣ, что онъ раненъ въ ротъ; пуля, выбивши передніе зубы, пробила языкъ и вышла въ подбородокъ и что онъ не можетъ ничего глотать и говорить не можетъ. Я выисповѣдалъ его, и на всѣ мои вопросы и напоминанія онъ отвѣчалъ понятными движеніями головы; но пріобщить его отказалъ было, объяснивъ ему, что не рѣшаюсь этого сдѣлать потому, что онъ не въ состояніи проглотить причастіе. Нужно было видѣть при этомъ выраженіе лица и глазъ несчастнаго! столько въ нихъ было мольбы, чтобы я исполнилъ его желаніе, что у меня невольно слезы навернулись на глазахъ. Что было дѣлать? рѣшиться пріобщить—опасно, а отказать—жаль и не хватитъ духа... Я далъ ему сначала съ ложки нѣсколько капель не горячаго чаю, а потомъ рѣшился и пріобщить его, и благодареніе Богу, онъ проглотилъ св. тайны совершенно благополучно, къ его и моей несказанной радости.

Замѣчательно, что въ разсказахъ о битвахъ и своихъ ранахъ у иныхъ разскащиковъ проглядываетъ юморъ. Такъ одинъ разсказывалъ: «а мнѣ, батюшка, какъ дало чѣмъ-то въ правую руку, повыше локтя, такъ я думалъ, что рука улетѣла за версту и насилу за кисть поймалъ ее лѣвой рукой. Вотъ и теперь все ощупываю, дома ли она у меня». Какъ будто боль въ раздробленной рукѣ не даетъ бѣднягѣ постоянно чувствовать, что его разбитая рука дома.

А обращеніе нашихъ солдатъ съ плѣнными врагами? Если назвать его гуманнымъ, то этотъ модный эпитетъ будетъ узокъ для его характеристики; его только и можно назвать христіанскимъ. Здѣсь, въ Болгаріи, мнѣ неоднократно случалось быть свидѣтелемъ слѣдующихъ сценъ. Вотъ приводятъ на бивуакъ гдѣ нибудь нечаянно выхваченнаго казакомъ изъ непріятельской цѣпи плѣннаго турка; бѣднякъ боязливо озирается кругомъ, а скулы, какъ въ лихорадкѣ, такъ и прыгаютъ отъ страха. Солдаты плотною толпою окружаютъ его и съ любопытствомъ разсматриваютъ какъ его самого, такъ и его одежду, высказывая приэтомъ свои шутливыя замѣчанія и подчасъ остроты насчотъ очевидной боязни плѣнника, въ которыхъ впрочемъ никогда не услышите враждебной мысли или ноты. И когда первые порывы солдатскаго любопытства улягутся, смотрите: изъ толпы начинаютъ выдѣляться отдѣльныя личности; одинъ подноситъ плѣнному своихъ сухарей, или хлѣба; другой предлагаетъ печеной кукурузы; третій—кисть винограду; а четвертый угощаетъ табакомъ, въ которомъ и самъ по большей части крѣпко нуждается. У всѣхъ на лицахъ видно состраданіе къ неловкому положенію плѣнника и скоро находятся охотники, изъ болѣе смѣлыхъ и развязныхъ, пуститься съ нимъ въ мимическія объясненія, въ которыхъ стараются внушить плѣнному, что онъ напрасно труситъ, что никто и ничто не угрожаетъ его безопасности, что, попавшись въ плѣнъ и обезоруженный, онъ пересталъ быть нашимъ врагомъ.

Только къ башибузукамъ, и то захваченнымъ на мѣстѣ пре-

ступленія, за поджогомъ напримѣръ болгарской хаты, или за любимой ими операціей отрѣзыванія головъ, ушей, носовъ и прочихъ членовъ у нашихъ раненыхъ, солдаты относятся, хотя и съ тѣмъ же любопытствомъ, но и съ отвращеніемъ явнымъ.

48-го пѣхотнаго Одесскаго полка священникъ
М. Георгіевскій.

Болгарія, с. Трестеникъ, 10-го ноября 1877 года.

СЕЛЬСКОЕ ПОУЧЕНІЕ О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ СЛАВЯНАМЪ.

Статья—«*Полная нагота Черногоріи*», прочитанная мною въ 41 № уважаемаго вашего «Церковнаго Вѣстника», произвела на меня глубокое впечатлѣніе и я обратился еще разъ къ своей паствѣ съ воззваніемъ, которое здѣсь прилагаю для напечатанія въ вашемъ «Церковномъ Вѣстникѣ». Прихожане и на этотъ разъ не остались нѣмыми, преимущественно женщины. Нѣкоторыя изъ нихъ жертвуютъ цѣльными холстами, другіе шитымъ бѣльемъ, чулками, всякою ветошью,—хотя и по немногу, но охотно. Все собранное отправится по назначенію для черногорцевъ нашимъ волостнымъ старшиною, какъ членомъ «Краснаго Креста». Вотъ воззваніе, сказанное мною съ церковной каѳедры:

Евангельская притча о богачѣ (Лук. XII, 16—21), которому угобзилась нива, весьма близка къ намъ, братіе и сестры, преимущественно по отношенію къ дѣламъ на Востокѣ. Что мы можемъ сказать о нынѣшнемъ годѣ, какъ не то, что сказалъ евангельскій богачъ. Все у насъ уродилось, все намъ благопріятствуетъ; но опасайтесь, братіе, услаждаться единично, дабы не услышать строгій приговоръ Судіи: «Безумне, въ сію нощь душу твою истяжутъ отъ тебе; а яже уготовалъ еси, кому будутъ». Не ради насъ угобзися намъ нынѣшній годъ нива, а ради тѣхъ бѣдствій, которыя испытываютъ наши братья-славяне на Востокѣ. Мы здѣсь блаженствуемъ отъ изобилія хлѣба, обогащаемъ себя отъ его дороговизны; а того не знаемъ, что наши братья по вѣрѣ не имѣютъ насущнаго; мы здѣсь шьемъ обновы, а того не разумѣемъ, что бѣдные наши славяне не имѣютъ рубища, чѣмъ бы прикрыть свою наготу; мы подъ кровомъ своихъ хорошо устроенныхъ жилищъ, а они горемыки подъ сводомъ неба съ его невзгодами; мы огорчаемся о выбытіи изъ семейства одного члена на защиту вѣры и отечества, а они не унываютъ и тогда, когда послѣдній изъ мужскаго пола отправился на поле брани; мы плачемъ, когда нашъ семьянинъ умираетъ по Божію опредѣленію, а они, переполненные горемъ, безъ слезъ, хотя и съ великою скорбію, смотрятъ на смерть своихъ близкихъ отъ голода и холода.

Братіе, неужели мы останемся равнодушными ко всѣмъ этимъ бѣдствіямъ? Неужели мы будемъ заботиться только о распространеніи своихъ житницъ? Нѣтъ, пусть лучше житницы наши сокращаются, а дѣла милосердія умножаются! Пусть лучше наше тѣло лишится лишней одежды, ради прикрытія наготы несчастныхъ страдальцевъ! Пусть будемъ имѣть лишь необходимое, а все не необходимое отошлемъ своимъ братіямъ по вѣрѣ!

Не многаго они у насъ просятъ, а того, что у насъ лишнее. Вотъ послушайте описаніе тѣхъ нуждъ, которыя испытываютъ черногорцы: «Есть нужда, пишетъ уполномоченный Общества «Краснаго Креста» въ Черногоріи, которой трудно помочь деньгами: это полное почти отсутствіе одежды. Черногорцы и герцоговинцы ходили прежде въ сукнѣ и носили обувь собственнаго издѣлія. Уже вотъ болѣе года сукна здѣсь не дѣлается: мужчины всѣ на войнѣ; женщины тамъ же: носятъ провіантъ отцамъ, мужьямъ, сыновьямъ, братьямъ. Все привезенное изъ Россіи и розданное въ прошедшее время износилось: народъ положительно оголѣлъ. И прежде герцоговинцы и герцоговинки, и въ особенности ихъ дѣти, ходили въ лохмотьяхъ; и прежде попадались во внутреннихъ частяхъ края мужчины безъ рубахъ; теперь попадаются и черногорскія женщины безъ этой необходимой части одѣянія, замѣненной двумя грязными тряпками на груди и на спинѣ. У многихъ черногорцевъ и рубища даже нѣтъ; дѣти голы; раненые поступаютъ въ госпитали въ такомъ рубищѣ, котораго и смыть невозможно». («Церк. Вѣст.» № 41).

Вотъ картина тѣхъ ужасовъ и бѣдствій, которыя переживаютъ балканскіе славяне. Но къ этому нужно прибавить еще вымираніе цѣлыми семьями отъ голода, скитаніе малолѣтнихъ дѣтей по горамъ, безъ пищи, безъ пріюта, безъ родителей убитыхъ на войнѣ или умершихъ отъ тифа. Читаешь и ужасаешься! а между тѣмъ это не вымыселъ, но дѣйствительность, и хотя мы въ настоящее время увлечены заботами о своихъ воинахъ, но перечисленные ужасы и бѣдствія невольно заставляютъ насъ протянуть руку помощи и дальнимъ нашимъ братіямъ. Никто не уклоняйся отъ этого добраго и душеполезнаго дѣла: богатый жертвуй отъ богатства, бѣдный отъ бѣдности; мужчины отъ своихъ трудовъ, женщины отъ своихъ сбереженій. Не упирайте на то тѣмъ, что вы уже не разъ жертвовали прежде, жертвуйте еще и еще, помните слова писанія: «Рука дающаго да не оскудѣетъ» и «Будьте милосерды, якоже и Отецъ вашъ небесный милосердъ есть». Вѣдь нѣтъ ничего пріятнѣе Богу, какъ голоднаго накормить, нагаго одѣть, а въ настоящее время поле для сѣянія добрыхъ дѣлъ открыто: вездѣ нагіе, вездѣ голодные, вездѣ больные; намъ остается только пользоваться временемъ и не упускать удобнаго случая; Господь за оказанное благодѣяніе вознаградитъ насъ въ будущей жизни сторицею. Качествомъ жертвы не стѣсняйтесь, можете жертвовать одеждою, холстомъ и всякою ветошью, по возможности и деньгами. «Еслибы удалось, пишетъ тотъ же уполномоченный, получить хоть нѣсколько тюковъ стараго, ненужнаго у васъ тряпья, то и это было бы для многихъ здѣсь благодѣяніемъ и даже спасеніемъ». Слѣдовательно, что у насъ здѣсь заброшено, тамъ будетъ считаться находкою.

Отзовемся, братіе и сестры, на такое скорбное воззваніе и своимъ посильнымъ подаяніемъ утремъ слезы хотя нѣсколькимъ несчастнымъ. Всякое наше даяніе благо.

Священникъ **Петръ Звѣревъ.**

Село Казаки, елецкаго уѣзда.
1877 года 13-го ноября.

ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(«Труды кіевской духовной академіи»—сентябрь и октябрь: Вопросъ о новѣйшихъ открытіяхъ моавитскихъ древностей.—Сказаніе о Соловецкомъ монастырѣ и объ Аѳонской горѣ.—Двѣ драматическія піесы прошлаго столѣтія.—«Православный Собесѣдникъ»—августъ: Нравственная природа человѣка.—«Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія»—октябрь: Къ исторіи новозавѣтнаго текста.—«Душепелезное Чтеніе»—октябрь и ноябрь: Порядокъ общественнаго и частнаго богослуженія въ древней Россіи до XVI вѣка.—Матеріализмъ и вѣра въ Бога.—Древнія христіанскія мозаики.—Воспоминанія объ архіепископѣ костромскомъ Платонѣ).

«*Труды кіевской духовной академіи*» по обыкновенію представляютъ цѣлый рядъ статей весьма серьознаго научнаго содержанія. Въ сентябрской и октябрской книжкахъ

преимущественнаго вниманія заслуживаетъ, по весьма важному богословскому значенію изслѣдуемаго вопроса, статья почтеннаго профессора А. Олесницкаго, подъ заглавіемъ: «Вопросъ о новѣйшихъ открытіяхъ моавитскихъ древностей» (октябрь). Возникшій ровно пять лѣтъ тому назадъ вопросъ о моавитскихъ открытіяхъ, приподнимая собою завѣсу съ малознакомаго намъ библейскаго племени, историческое изученіе котораго между тѣмъ имѣетъ весьма важное значеніе для богословской науки, по словамъ автора, есть самый свѣжій, самый любопытный и поучительный изъ всѣхъ вопросовъ, которые въ новѣйшее время выдвинула на разрѣшеніе наука палестинской археологіи. Самое значеніе этого вопроса для богословской науки и условія его возникновенія придали ему особый интересъ для спеціальныхъ научныхъ изслѣдованій. Касаясь, говоритъ авторъ, огромнаго множества предметовъ, могущихъ, при благопріятномъ исходѣ дѣла, обогатить науку такимъ достояніемъ, какое не всегда могутъ доставить цѣлые вѣка научныхъ разысканій, вопросъ о моавитскихъ открытіяхъ съ другой стороны, силою внѣшнихъ обстоятельствъ, поставленъ такъ, что его не можетъ прямо разрѣшить наука, не смотря на всѣ усилія спеціально взявшихся за дѣло изслѣдователей, до настоящаго времени ведущихъ по нему самыя оживленныя разслѣдованія какъ въ спеціальныхъ изданіяхъ Европы, такъ и въ газетныхъ корреспонденціяхъ. Въ короткое время своего развитія этотъ вопросъ успѣлъ выйти изъ спеціальной и мало извѣстной области науки на общедоступное поле разслѣдованія и сдѣлался предметомъ вниманія всѣхъ образованныхъ любителей древности, изъ которыхъ нѣкоторые предпринимали для него нарочитыя путешествія во св. землю въ надеждѣ на мѣстѣ предполагаемаго открытія памятниковъ быть ближе къ ихъ разъясненію, въ особенности же къ разъясненію самой исторіи появленія ихъ, подавшей поводы къ сомнѣніямъ и раздѣлившей изслѣдователей на двѣ противоположныя партіи, изъ которыхъ одна признаетъ открытія, а другая отвергаетъ, считая явившіяся въ послѣднее время моавитскія древности не болѣе какъ грубымъ обманомъ и подѣлками. Въ виду этихъ существенно противоположныхъ результатовъ въ изслѣдованіяхъ ученыхъ, почтенный авторъ, слѣдуя примѣру Коха, всю массу моавитскихъ памятниковъ раздѣляетъ на двѣ категоріи: 1) *глиняные* моавитскіе памятники такъ называемаго шапировскаго собранія, какъ-то глиняныя статуи, бюсты, урны и т. п., которые собственно и составляютъ предметъ разслѣдованія, и 2) *каменные* памятники, которые имѣютъ на себѣ видимые признаки неподлинности. Вся статья направлена къ тому, чтобы сколько доказать несомнѣнную историческую достовѣрность памятниковъ первой группы, столько же выяснить предъ читателями, что очевидная неподлинность памятниковъ второй группы ни мало не уменьшаетъ подлинности первыхъ и не лишаетъ самый вопросъ о моавитскихъ открытіяхъ его важнаго исторически богословскаго значенія. Какъ ложная монета, по словамъ автора, только доказываетъ бытіе истинной, такъ и ложные палестинскіе памятники только подтверждаютъ собою возможность и дѣйствительность подлинныхъ памятниковъ и должны не ослаблять, а скорѣе усиливать ревность къ археологическимъ розысканіямъ на палестинской почвѣ, среди накопившейся массы фальшиваго матеріала. Статья снабжена рисунками надписей на моавитскомъ идолѣ, находящемся въ музеѣ кіевской духовной академіи, и написана съ глубокимъ знаніемъ дѣла и въ строго-научномъ духѣ. Подобное научное значеніе, ближайшимъ образомъ въ области историческихъ изслѣдованій, имѣютъ также, помѣщенныя въ августовской книжкѣ, статьи: Н. Петрова, «Сказаніе о соловецкомъ монастырѣ и объ Аѳонской горѣ», и изданныя С. Голубевымъ «Двѣ драматическія піесы прошлаго столѣтія». Подъ именемъ «Сказанія о Соловецкомъ монастырѣ и объ Аѳонской горѣ» разумѣется небольшое сочиненіе въ рукописномъ сборникѣ XVIII вѣка кіевской академической библіотеки, заключающее въ себѣ сравненіе Соловецкаго монастыря съ Аѳонскою горою. Знакомя читателей съ этимъ неизвѣстнымъ доселѣ въ русской литературѣ произведеніемъ, авторъ въ своей статьѣ съ большимъ критическимъ тактомъ опредѣляетъ время его происхожденія и указываетъ мѣсто и значеніе этого произведенія между литературными явленіями сѣверной Россіи и въ частности Соловецкаго монастыря. Изъ изслѣдованій автора оказывается, что необнародованное доселѣ «Сказаніе о Соловецкомъ монастырѣ и объ Аѳонской горѣ» имѣетъ весьма немаловажное значеніе въ старинной русской литературѣ, потому что, восполняя собою рядъ извѣстныхъ доселѣ сказаній о св. горѣ Аѳонской, оно уясняетъ судьбу и личный характеръ Арсенія грека и его дѣятельности на Руси, которому авторъ приписываетъ самое «Сказаніе», и проливаетъ свѣтъ на причины появленія раскола и на полемическую раскольническую литературу съ православными. Что же касается до означенныхъ «Двухъ драматическихъ пьесъ», то обѣ онѣ извлечены также изъ рукописныхъ сборниковъ, хранящихся въ церковно-археологическомъ музеѣ при кіевской духовной академіи. Особаго вниманія заслуживаетъ первая пьеса «*Трагедо-комедія*», принадлежащая перу, какъ обозначено въ началѣ самой пьесы, учителя поэзіи въ кіевской академіи, впослѣдствіи префекта той же академіи и затѣмъ нѣжинскаго архимандрита, Сильверстра *Ляскаронскаго*. Извѣстно, что учителямъ реторики и поэзіи въ древней академіи вмѣнялось въ обязанность по возможности чаще составлять драматическія пьесы, которыя обыкновенно разыгрывались студентами. Мѣстомъ для представленія служила академическая зала или какая либо роща, такъ какъ представленія давались большею частію во время рекреацій, бывавшихъ лѣтомъ. Для такого же назначенія, полагаетъ издатель, составлена была Ляскаронскимъ и его «*Трагедо-комедія*». Другая пьеса носитъ названіе: «*Образъ страстей міра сего образомъ страждующаго Христа исправися*». Авторъ ея неизвѣстенъ, и издатель полагаетъ, что она составлена однимъ изъ кіевскихъ піитовъ, вызванныхъ въ Смоленскъ тамошнимъ епископомъ Гедеономъ Вишневскимъ въ качествѣ наставника поэзіи въ новоустроенную имъ коллегію. Изъ остальныхъ статей, помѣщенныхъ въ сентябрской и октябрской книжкахъ «Трудовъ кіевской духовной академіи», мы можемъ упомянуть о начинающемся обширномъ изслѣдованіи, насколько можно судить по началу, священника П. Трипольскаго, объ извѣстномъ виновникѣ и дѣятелѣ при введеніи уніи, «уніатскомъ митрополитѣ Ипатіѣ Поцеѣ и его проповѣднической дѣятельности», а также и объ извѣстномъ уже намъ, оканчивающемся въ сентябрской книжкѣ изслѣдованіи А. Воронова, «Главнѣйшіе источники для исторіи св. Кирилла и Меѳодія» (см. 1876 г. октябрь и 1877 январь, апрѣль и августъ).

Августовская книжка «*Православнаго Собесѣдника*» и сентябрская «*Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія*» составлены исключительно изъ продолженій уже извѣстныхъ намъ статей. Изъ ихъ статей мы скажемъ нѣсколько словъ лишь о переводной статьѣ (изъ Ульрици) Голубинскаго: «Нравственная природа человѣка» въ «Православномъ Собесѣдникѣ», и о статьѣ М. И. Богословскаго: «Къ исторіи новозавѣтнаго текста» въ «Чтеніяхъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія». Статья о «Нравственной природѣ человѣка» вводитъ читателя въ самую ближайшую къ предмету изслѣдованія внутреннюю область нравственно-разумной духовной природы человѣка, объясняя основаніе и происхожденіе нашихъ нравственныхъ (идеическихъ) понятій. Въ этомъ отношеніи почтенный авторъ-философъ (мы разумѣемъ самого Ульрици), послѣ весьма осмысленнаго и довольно удачнаго критическаго обзора теорій, касающихся изслѣдуемаго

предмета, раскрываетъ глубокій, философски-христіанскій взглядъ на нравственный законъ въ человѣкѣ, на источникъ его происхожденія въ такъ называемомъ разумѣ, въ чувствѣ *должнаго*, въ чувствѣ обязанности и совѣсти, какъ самыхъ первоначальныхъ и всеобщихъ основныхъ принципахъ человѣческой нравственности и стремленія къ совершенству. Что же касается до изслѣдованій М. И. Богословскаго, относящихся «Къ исторіи новозавѣтнаго текста», то въ своихъ небольшихъ статейкахъ, время отъ времени появляющихся на страницахъ «Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія», почтенный авторъ, слѣдя шагъ за шагомъ за различными варіантами въ тѣхъ или другихъ кодексахъ новозавѣтнаго священнаго текста, въ общемъ приходитъ къ весьма важнымъ для экзегетической науки результатамъ. Такъ напримѣръ въ настоящей статейкѣ, раскрывая и по возможности объясняя происхожденіе важнѣйшихъ варіантовъ евангелій въ книгахъ александрійской рецензіи, авторъ полагаетъ, что какъ опущенія, такъ дополненія и измѣненія, иногда весьма значительныя и далеко немаловажныя въ догматическомъ отношеніи, произошли отъ одной общей причины, отъ справщика. Въ одномъ случаѣ, говоритъ авторъ, онъ безъ достаточной критической разборчивости отдавалъ предпочтеніе чтенію такихъ кодексовъ, текстъ которыхъ былъ особенно попорченъ дополненіями и замѣненіями, отчего въ его рецензіи много осталось такого, что, повидимому, не заслуживало пощады; въ другомъ случаѣ, онъ, стараясь очистить текстъ отъ дополненій, симфоній, апокрифовъ, толкованій, особенно изъ параллельныхъ мѣстъ и т. п. вырывалъ нерѣдко подлинныя чтенія и руководясь мнѣніемъ другихъ, конечно и собственнымъ, принималъ иногда истинное за подложное и потому уничтожалъ такія мѣста, какъ напр. цѣлое повѣствованіе, заключающееся въ 9—20 ст. XVI гл. Марка о явленіи Іисуса Христа Магдалинѣ, двумъ ученикамъ, шедшимъ на село, единонадесяти и проч. и разсказъ о женѣ, ятой въ прелюбодѣяніи и прощенной Господомъ Іисусомъ, Іоан. VII, 53 – VIII, 11, и т. п.

Большимъ разнообразіемъ въ содержаніи и общедоступностію отличаются октябрская и ноябрская книжки *«Душеполезнаго Чтенія»*. Первое мѣсто въ нихъ по справедливости должно быть отведено уже давно извѣстному намъ научному изслѣдованію г. Одинцова, «Порядокъ общественнаго и частнаго богослуженія въ древней Россіи до XVI вѣка». На этотъ разъ авторъ слѣдитъ за особенностями какъ въ общественномъ, такъ и частномъ богослуженіи, привзошедшими въ богослужебную практику русской церкви въ теченіе XV вѣка. Огромный трудъ автора въ раскрытіи и уясненіи этихъ особенностей по обыкновенію отличается полнотою изслѣдованія, доходящею до самыхъ мельчайшихъ подробностей, и всегда опирается на многочисленныя и твердыя научныя основанія. Не менѣе интересны также, хотя и не столь научны, помѣщонныя въ октябрской книжкѣ двѣ небольшія статейки: «Матеріализмъ и вѣра въ Бога», А. Б—ва, и «Древнія христіанскія мозаики», свящ. В. Владимірскаго. Небольшая статейка А. Б—ва о матеріализмѣ и вѣрѣ въ Бога представляетъ собою коротенькое резюме весьма нерѣдко появляющихся обширныхъ изслѣдованій, направленныхъ къ разоблаченію несостоятельности матеріалистическаго ученія, такъ или иначе стремящагося къ низверженію вѣры въ Бога и низведенію человѣка на степень неразумныхъ животныхъ. Обще-человѣческая вѣра въ Божество свидѣтельствуется какъ вновь открываемыми памятниками въ ассирійскихъ раскопкахъ, доходящихъ по изслѣдованіямъ извѣстнаго археолога Смита до 4000 лѣтъ до Рождества Христова, такъ и самымъ фактомъ существованія древняго языческаго культа и всей языческой миѳологіи, показывающимъ, что человѣкъ, не смотря на свое омраченіе языческимъ идолослуженіемъ, былъ всегда вполнѣ увѣренъ не только въ бытіи Божіемъ, но и въ томъ, что онъ обязанъ покланяться Богу. Равнымъ образомъ и статья свящ. В. Владимірскаго о «Древнихъ христіанскихъ мозаикахъ», кромѣ археологическаго интереса, имѣетъ между прочимъ апологетическую цѣль. Христіанскія мозаики, говоритъ авторъ, уцѣлѣвшія въ древнихъ церквахъ востока и запада, имѣютъ важное значеніе для догматическаго богословія и христіанской иконографіи. Для богослова онѣ важны потому, что своими изображеніями, какъ монументальными буквами, отпечатлѣваютъ на стѣнахъ храмовъ неизмѣнность общаго вселенскаго ученія и преданія. Для христіанской иконографіи мозаики важны потому, что въ періодъ господствованія вкуса къ мозаическимъ изображеніямъ выработались и установились извѣстные типы, которые были образцами для послѣдующихъ періодовъ христіанскаго искуства, такъ какъ онѣ въ цѣлости и чистотѣ сохраняли художественныя преданія цвѣтущихъ временъ церкви. Вся статейка представляетъ собою краткій обзоръ наиболѣе замѣчательныхъ произведеній этого рода искусства, не смотря на два почти тысячелѣтія, въ значительномъ количествѣ сохранившихся въ римскихъ и неаполитанскихъ катакомбахъ, въ церквахъ Рима, Равенны, Ѳессалоники, Константинополя. Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ упомянуть о помѣщенныхъ въ ноябрской книжкѣ «Душеполезнаго Чтенія» воспоминаніяхъ прот. Н. Флоринскаго, посвященныхъ памяти покойнаго преосвященнаго архіеп. костромскаго Платона. Смѣемъ надѣяться, что воспоминанія лица, повидимому довольно близко знавшаго покойнаго архипастыря, прольютъ добрый свѣтъ на личность преосвященнаго Платона, которую едва не въ самый моментъ смерти нѣкоторые покушались забросать грязью.

Л—въ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Православная христіанская литургика. Часть 1-я. Составлена бывшимъ преподавателемъ кавказской духовной семинаріи священникомъ Ѳедоромъ Хорошуновымъ. Ставрополь на Кавказѣ. 1877. (Стр. 148. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.).—Литургика г. Хорошунова составлена примѣнительно къ программѣ, изданной Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ для духовныхъ семинарій, и имѣетъ цѣлію замѣнить существовавшія доселѣ въ семинаріяхъ записки по литургикѣ, составленіе которыхъ преподавателями и списываніе учениками стоитъ тѣмъ и другимъ, какъ въ томъ авторъ убѣдился собственнымъ опытомъ, большаго труда. Свой трудъ авторъ, какъ мы слышали, представилъ уже на разсмотрѣніе Учебнаго Комитета, авторитетный отзывъ котораго будетъ напечатанъ въ свое время въ официальномъ отдѣлѣ «Церковнаго Вѣстника». Не предрѣшая, съ своей стороны, компетентаго суда Учебнаго Комитета, мы ограничиваемся оповѣщеніемъ нашихъ читателей о выходѣ въ свѣтъ литургики о. Хорошунова, какъ изданія весьма полезнаго не только для семинарій, но и для нашихъ почтенныхъ пастырей, особенно сельскихъ, большинство которыхъ получило образованіе въ семинаріяхъ еще до реформы ихъ, въ то время, когда литургика проходилась по старымъ программамъ и рукописнымъ учебникамъ, составители которыхъ не пользовались всѣми тѣми богатыми матеріалами и пособіями, какія имѣлъ въ своемъ распоряженіи составитель настоящаго изданія, воспользовавшійся, впрочемъ, какъ намъ кажется, главнымъ образомъ литургикой доктора Люфта. Особенно интересна въ книгѣ о. Хорошунова глава о церковной архитектурѣ, гдѣ авторъ подробно описываетъ одинъ за другимъ архитектурные стили, начиная отъ древне-греческаго (авторъ останавливается особенно на дорійскомъ орденѣ), продолжая византійскимъ, романо-византійскимъ, готическимъ, стилемъ возрожденія, и оканчивая описаніемъ русскаго церковнаго зодчества. Не менѣе интереса пред-

ставляютъ для большинства читателей свѣдѣнія о важнѣйшихъ изъ древнихъ символическихъ изображеній (составленныя по «Руководству къ исторіи живописи, Куглера» и по «Сборнику, издаваемому Обществомъ древне-русскаго искуства при московскомъ публичномъ музеѣ») свѣдѣнія о христіанской иконографіи, о стѣнной живописи въ римскихъ катакомбахъ и о самыхъ катакомбахъ, о рельефахъ на саркофагахъ, о древнихъ мозаикахъ, и т. д. Большая часть этихъ свѣдѣній, сообщаемыхъ, впрочемъ, авторомъ въ сжатой формѣ, приличествующей элементарному руководству, составляютъ въ большинствѣ случаевъ результатъ относительно недавнихъ археологическихъ изысканій и, сколько намъ извѣстно, не содержались въ большинствѣ семинарскихъ учебниковъ по литургикѣ. Остальные отдѣлы «Литургики» г. Хорошунова, содержащіе въ себѣ обычныя литургическія свѣдѣнія, имѣютъ ту особенность, что изложены по историческому методу. Такъ въ отдѣлѣ о богослуженіи, авторъ, сказавъ о богослуженіи въ церкви первобытной ветхозавѣтной въ періодъ патріархальный и подзаконный, говоритъ затѣмъ объ установленіи богослуженія Іисусомъ Христомъ, о богослуженіи при апостолахъ, о богослужебныхъ формахъ ветхозавѣтныхъ, перешедшихъ въ церковь новозавѣтную, сообщаетъ затѣмъ свѣдѣнія о богослуженіи послѣ апостоловъ до Константина Великаго, на основаніи твореній Климента Римскаго, Игнатія Богоносца, Иринея, Тертулліана и др. отцовъ церкви и церковныхъ писателей этого періода, а равно на основаніи постановленій апостольскихъ, мученическихъ актовъ, языческихъ писателей; приведя свидѣтельства этихъ источниковъ въ подлинномъ видѣ, авторъ дѣлаетъ синтезъ, группируя эти свѣдѣнія по обычнымъ рубрикамъ. Относительно свѣдѣній о церковной архитектурѣ и другихъ, содержащихся на стр. 106—134, мы считаемъ нужнымъ замѣтить, что по нашему мнѣнію къ нимъ непремѣнно должны быть приложены рисунки и чертежи (что можетъ быть сдѣлано при слѣдующемъ изданіи или даже въ видѣ особаго приложенія къ настоящему изданію), безъ которыхъ не обходится ни одно изъ новѣйшихъ западныхъ изданій, посвященныхъ этому предмету: безъ нихъ описанія будутъ не вполнѣ понятны ученикамъ и преподавателю литургики неизбѣжно придется при своихъ урокахъ обращаться къ тѣмъ иностраннымъ пособіямъ, замѣнить которыя имѣлъ въ виду авторъ, какъ это видно изъ его предисловія. Въ русской литературѣ образецъ такихъ изданій съ рисунками и чертежами въ текстѣ представляетъ послѣднее Кораблевское изданіе «Новой Скрижали» преосв. Веніамина. Если почтенные издатели этого сочиненія нашли нужнымъ, и какъ мы думаемъ, вполнѣ основательно, помѣстить въ книгѣ рисунки частей и священныхъ принадлежностей современнаго храма, не тѣмъ ли необходимѣе подобные рисунки частей и принадлежностей древнихъ построекъ, съ ихъ архитравами, фризами, модулюсами и тому подобными тонкостями строительной техники. Рисунки эти безъ особеннаго труда могли бы быть воспроизведены изъ любаго заграничнаго изданія.

Сборникъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни года и на особенные случаи церковной и общественной жизни. Выпускъ 1-й. Поученія на всѣ воскресные дни года. Изданіе редакціи журнала «Руководство для сельскихъ пастырей». Кіевъ. 1877.—Когда, по мысли Императрицы Екатерины II, члены Св. Синода Гавріилъ, архіепископъ петербургскій, и Платонъ, архіепископъ тверской (впослѣдствіи митрополиты с.-петербургскій и московскій), составляли свое «собраніе разныхъ поученій на всѣ дни воскресные и праздничные» (изд. 1775 г.), то, дѣлая выборъ проповѣдей для этого изданія, они принимали во вниманіе не одни внѣшнія достоинства—простоту, ясность и живость изложенія и т. п. свойства, но имѣли въ виду сдѣлать такой подборъ образцовыхъ проповѣдей, чтобы въ своей совокупности онѣ могли «содѣйствовать развитію въ православныхъ слушателяхъ чувства нравственнаго долга и сознанія общественныхъ обязанностей, искорененію суевѣрія и лицемѣрія, обмана, взяточничества, жестокаго обращенія съ рабами» и т. д. Заботливость іерарховъ—редакторовъ «собранія», была въ этомъ отношеніи такъ велика, что, выходя изъ своей точки зрѣнія на задачу своего труда, они нашлись вынужденными, не безъ нѣкотораго противорѣчія подлежащимъ статьямъ духовнаго регламента, не довольствоваться одними проповѣдями святоотеческими и отечественными русскими, но почерпнули въ свой сборникъ (безъ упоминанія источниковъ) не мало изъ Иліи Минятія, Бурдалу, Сорена, Мозгейма и даже Геснера, отчасти передѣлывая, отчасти лишь сокращая проповѣди этихъ ораторовъ. Въ этомъ смыслѣ—по выдержанности основной идеи изданія и заранѣе предначертаннаго плана, по которому проповѣдь должна была всего болѣе касаться тѣхъ предметовъ, на которыхъ особенно сосредоточено было вниманіе русскаго общества и литературы во вѣкъ Екатерины, каковы были напримѣръ воспитаніе, превосходство вѣры надъ невѣріемъ (о воспитаніи въ «собраніи» двѣ проповѣди, объ заимствованныя изъ Сорена, см. собр. поуч. изд. 1775 г. II, л. 50—56, о превосходствѣ вѣры—одна проповѣдь, заимствованная изъ Бурдалу, см. тамъ же л. 102—104)—«собраніе поученій» останется на всегда образцовымъ. Много появилось проповѣдническихъ сборниковъ подобнаго рода послѣ того, но въ весьма немногихъ изъ нихъ можно замѣчать какую-либо одну опредѣленную систему выбора и одну руководящую идею изданія. Нѣтъ такой системы и идеи, напримѣръ, въ «собраніи словъ и бесѣдъ на дни воскресные и праздничные», изданномъ нѣкогда (въ двухъ большихъ томахъ) «Редакціей Воскреснаго Чтенія»: издатели просто лишь перепечатали въ особый сборникъ всѣ почти проповѣди, какія печатались до того въ «Воскресномъ Чтеніи», расположивъ ихъ въ порядкѣ годичнаго круга воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Изданіе, заглавіе котораго мы выписали, переноситъ насъ въ этомъ отношеніи къ старому доброму времени редакторства двухъ приснопамятныхъ іерарховъ конца прошедшаго столѣтія. Появленіе новаго сборника проповѣдей вызвано главнымъ образомъ чисто внѣшнимъ побужденіемъ. Многіе сельскіе священники, говорится въ предисловіи къ книгѣ, принадлежащемъ перу о. архимандрита Виталія, редактора «Руководства для сельскихъ пастырей», желая сдѣлать для себя доступнымъ поученія, отпечатанныя въ разное время въ упомянутомъ журналѣ, какъ ближайшемъ органѣ сельскаго духовенства, неоднократно заявляли его редакціи о своей нуждѣ имѣть эти поученія, собранныя въ особомъ изданіи. Уступая этимъ заявленіямъ, редакція «Руководства» и предприняла свое изданіе. При выборѣ проповѣдей для своего сборника редакція главнымъ образомъ имѣла въ виду нужды сельскихъ пастырей, выбирала главнымъ образомъ такія поученія, которыя удовлетворяли бы въ возможно большей степени современнымъ духовнымъ потребностямъ народа: съ этого цѣлію въ сборникѣ помѣщены проповѣди *догматическія*, «способствующія къ просвѣтленію религіознаго сознанія, искорененію суевѣрныхъ представленій въ народѣ и къ наученію его важнѣйшимъ догматическимъ истинамъ»,—*обрядовыя*, «выясняющія для народа важность и значеніе службъ и обрядовъ церковныхъ»,—*нравоучительныя*, «направленныя противъ не христіанскихъ праздничныхъ гуляній, особенно выдающихся и господствующихъ пороковъ въ народѣ, не христіанскихъ и оскорбительныхъ взаимныхъ отношеній между членами семьи и другихъ ненормальныхъ случаевъ и явленій въ общественномъ и семейномъ быту народа». Въ этомъ приспособленіи къ духовнымъ нуждамъ народа и къ задачамъ сельской проповѣди состоитъ отличіе сборника, редактированнаго о. архим. Виталіемъ, отъ сборника, изданнаго лѣтъ двадцать тому назадъ редакціей «Воскреснаго Чте-

нія», который состоитъ главнымъ образомъ изъ проповѣдей ученыхъ, академическихъ. Въ сборникѣ, изданномъ «Руководствомъ», всего помѣщено восемдесятъ поученій, большею частію по два, по три и даже по четыре поученія на каждый изъ пятидесяти двухъ воскресныхъ дней года, начиная съ Пасхи и оканчивая недѣлею Ваій. По формѣ, проповѣди, вошедшія въ составъ сборника, большею частію—бесѣды, содержащія въ себѣ объясненіе воскресныхъ евангельскихъ и апостольскихъ чтеній. Если въ одномъ поученіи содержаніе дневнаго евангельскаго или апостольскаго чтенія не исчерпывается, то за нимъ слѣдуетъ другое и даже третье поученіе, составляющія по содержанію какъ бы продолженіе перваго. Есть поученія и сходныя по содержанію, это именно въ тѣхъ случаяхъ, когда въ два разные воскресные дня читается одно и тоже евангеліе; но въ этомъ случаѣ редакція видимо озобочивалась тѣмъ, чтобы сходство это не простиралось до полнаго тождества: въ двухъ однородныхъ поученіяхъ предметъ раскрывается съ различныхъ сторонъ. Вообще настоящій сборникъ, не представляя проповѣдей съ отпечаткомъ даровитой оригинальности (въ родѣ поученій Путятина или даже «бесѣдъ сельскаго священника къ прихожанамъ», изданныхъ нѣкогда одною изъ кіевскихъ же редакцій), представляется намъ несомнѣнно полезнымъ и цѣлесообразнымъ явленіемъ въ нашей проповѣднической литературѣ, представляя очень много сходнаго съ «Сѣятелемъ», изданнымъ г. Мавриикимъ въ Воронежѣ и вышедшимъ недавно уже вторымъ изданіемъ. Кіевскій сборникъ имѣетъ предъ воронежскимъ преимущество лишь въ томъ отношеніи, что составленъ, какъ мы сказали, болѣе систематично, а также по качеству проповѣдей, которыя лучше проповѣдей сборника г. Маврицкаго настолько, насколько «Руководство для сельскихъ пастырей» лучше «Епархіальныхъ Вѣдомостей», изъ которыхъ преимущественно извлекалъ матеріалъ для своего сборника г. Мавриикій. Цѣна Кіевскаго сборника относительно очень недорога: 1 р. 20 к. за 476 страницъ довольно убористой печати.

Донская епархія и десятилѣтнее управленіе ею архіепископа Платона. Выпускъ 1-й. Соч. преподавателя донской семинаріи Н. Снѣсарева. Новочеркаскъ. 1877 г. стр. 237. Цѣна 1 р.—Трудъ г. Снѣсарева, печатавшійся по частямъ въ «Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» и изданный теперь отдѣльною книгой, имѣетъ не одинъ лишь мѣстный, но до нѣкоторой степени и общецерковный историческій интересъ. Въ первыхъ трехъ главахъ авторъ, на основаніи отчасти печатныхъ, болѣе или менѣе извѣстныхъ матеріаловъ, отчасти на основаніи источниковъ рукописныхъ, извлеченныхъ изъ мѣстныхъ монастырскихъ и консисторскаго архивовъ, излагаетъ: 1) исторію христіанства на Дону до 1718 года; 2) съ 1718 года до учрежденія донской епархіи въ 1829 году; 3) съ учрежденія епархіи за время управленія ею трехъ первыхъ донскихъ преосвященныхъ: *Аѳанасія* Телятева (р. 1772, ум. 1847), *Игнатія* (р. 1791, ум. 1850), знаменитаго проповѣдника и расколообличителя, проповѣди и противораскольническія сочиненія котораго доселѣ не утратили своего значенія въ нашей духовной литературѣ, и *Іоанна* Доброзракова (ум. 1867 г.). Послѣднія пять главъ посвящены спеціально біографіи высокопреосв. Платона и описанію его трудовъ по управленію донскою епархіею въ теченіе десяти слишкомъ лѣтъ; именно его заботъ объ умноженіи и возобновленіи храмовъ, по управленію и распредѣленію приходовъ, а также его распоряженій касательно церковныхъ старостъ и церковноприходскихъ попечительствъ. Какъ ни интересны сообщаемыя авторомъ свѣдѣнія, но все-таки, намъ кажется, трудъ г. Снѣсарева ниже своего предмета. Пятидесятилѣтняя дѣятельность нынѣшняго одесскаго архипастыря заслуживаетъ, по нашему мнѣнію, болѣе тщательнаго и болѣе подробнаго изображенія, нежели какое даетъ намъ г. Снѣсаревъ въ своемъ трудѣ. Такъ, намъ кажется, что въ книгѣ г. Снѣсарева безъ достаточныхъ основаній опущено обстоятельное изображеніе дѣятельности преосв. Платона въ бытность его въ Вильнѣ, гдѣ онъ былъ, какъ извѣстно, въ продолженіе десяти лѣтъ правою рукою покойнаго преосвященнаго митрополита Іосифа въ наиболѣе знаменательную эпоху дѣятельности этого святителя по управленію западно-русскою церковію; слишкомъ мало сказано также о дѣятельности преосв. Платона въ бытность его епископомъ рижскимъ. Дѣятельность эта составляетъ крупную историческую заслугу преосв. Платона, и о ней писано не мало (для примѣра укажемъ на статьи преосв. Павла, нынѣ псковскаго, объ обращеніи въ православіе латышей, напечатанныя нѣкогда въ газетѣ «День»), такъ что авторъ могъ бы найти не мало готовыхъ печатныхъ пособій для своего труда, еслибы онъ не счолъ себя вправѣ, излагая исторію донской епархіи, игнорировать предшествовавшую дѣятельность донскихъ архипастырей. Точно также, намъ кажется, онъ могъ бы войти въ болѣе обстоятельное изложеніе жизни и трудовъ предшественниковъ преосв. Платона по донской каѳедрѣ—особенно преосв. Игнатія, заслуги котораго въ борьбѣ съ расколомъ, составляющія весьма крупный эпизодъ въ новѣйшей нашей церковной исторіи, недостаточно полно, какъ намъ кажется, изображены въ біографіи его, написанной на скорую руку въ 1850 году, немедленно по смерти преосвященнаго, А. Данскимъ (если не ошибаемся—авторомъ извѣстнаго плохаго учебника по теоріи словесности).

Н. Б.

КЪ СВѢДѢНІЮ ДУХОВЕНСТВА С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ.

С.-петербургская духовная консисторія симъ извѣщаетъ, что ею получены слѣдующія пожертвованія сдѣланныя церквами, причтами и старостами церквей, на пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ, за ноябрь мѣсяцъ 1877 года:

Отъ благочиннаго петергофскаго уѣзда священника Владиміра Бѣляева: отъ церквей—119 руб. и отъ причтовъ—115 руб. 90 коп.; отъ священника петергофскаго уѣзда медушской церкви Матѳія Зрѣлова съ дьячкомъ и прихожанами—31 руб. и отъ благочиннаго с.-петербургскаго уѣзда фарфоровской церкви священника Андрея Павловскаго: отъ церквей—547 руб. 79 коп., итого 813 руб. 69 коп.

ЛѢТОПИСЬ.

Высокопреосвященный Софонія: некрологъ. — Секретарь консисторіи туркестанской епархіи г. Сухозанетъ телеграммою на имя ректора с.-петербургской духовной академіи, полученною утромъ 27-го ноября, извѣщаетъ, что 26-го числа ноября, въ половинѣ седьмаго часа утра, тихо скончался туркестанскій архіепископъ Софонія.

Покойный архипастырь, бывшій воспитанникъ с.-петербургской духовной академіи, извѣстный своимъ ревностнымъ служеніемъ святой церкви Христовой на самыхъ разнообразныхъ поприщахъ духовной дѣятельности (см. его собственное слово въ день недавняго празднованія его пятидесятилѣтія, № 42 «Церк. Вѣст.» за 1877 г.), издавшій въ послѣдніе года нѣсколько томовъ своихъ сочиненій, какъ плодъ своихъ замѣчательныхъ наблюденій и изученія жизни православной церкви на Востокѣ, былъ первымъ изъ воспитанниковъ академіи, который основалъ въ своей alma mater стипендію своего имени съ тѣмъ, чтобы на проценты съ пожертвованнаго имъ капитала непрестанно содержался въ академіи одинъ студентъ изъ расположенныхъ къ духовному званію и заявляю-

щихъ твердое намѣреніе и по окончаніи курса остаться въ немъ навсегда.

Академія, въ свое время избравшая его высокопреосвященство своимъ почетнымъ членомъ и такъ недавно еще радостно привѣтствовавшая его по случаю празднованія пятидесятилѣтія его службы, навсегда безъ сомнѣнія сохранитъ благодарную память о своемъ почетномъ членѣ. Имя его высокопреосвященства, внесенное въ синодикъ академической церкви, будетъ возноситься въ ея молитвахъ за каждою литургіею. Въ слѣдующее воскресенье, 4-го декабря, имѣетъ быть въ академической церкви торжественная панихида по почившемъ архипастырѣ.

Въ 40 номерѣ «Церковнаго Вѣстника» за настоящій годъ, въ статьѣ «*Пятидесятилѣтній юбилей преосвящ. Софоніи*», читатель найдетъ довольно подробныя свѣдѣнія о жизни и трудахъ перваго туркестанскаго архипастыря.

Замѣчательная черта въ простомъ народѣ *(письмо въ редакцію)*.—Нашъ простой народъ, въ бытовой сторонѣ котораго замѣчается довольно недуговъ, до сихъ поръ не утратилъ доброты душевной и набожности. Въ этомъ смыслѣ разскажу слѣдующее: въ воскресенье 23-го октября, по окончаніи литургіи, мною прочитана была печальная телеграмма о славной смерти Его Императорскаго Высочества, Князя Сергія Максимиліановича. Народъ, съ глубокимъ вниманіемъ выслушавъ телеграмму, видимо принялъ къ сердцу эту скорбную вѣсть, одни творили крестное знаменіе, а другіе, по неожиданности такого объявленія, стояли въ какомъ то недоумѣніи. Когда же я пригласилъ всѣхъ помолиться, на панихидѣ, за упокой Его Высочества и за всѣхъ православныхъ воиновъ, животъ свой положившихъ на брани за вѣру, Царя и Отечество, душа русскаго человѣка-простолюдина вполнѣ сказалась: не только женщины, но и многіе изъ мужчинъ въ это время молились съ непритворными слезами, а земнымъ поклонамъ, противъ обыкновенія, не было конца. Картина, по истинѣ, была трогательная и умилительная! Бывали у насъ, по случаю повальныхъ болѣзней и засухи, общія богомоленія,—въ то время народъ назначалъ себѣ даже постъ, но такой сердечной молитвы не случалось мнѣ видѣть. Въ нашемъ приходѣ, по веснѣ, былъ уже произведенъ сборъ пожертвованій въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ; поэтому нельзя было на что либо разсчитывать при новомъ воззваніи о пожертвованіи. Между тѣмъ, пользуясь добрымъ настроеніемъ прихожанъ, я рѣшился выяснить имъ то положеніе раненыхъ и больныхъ, въ какомъ должна застать ихъ зима, и, чтобы сколько нибудь помочь страдальцамъ, просилъ прихожанъ не отказать въ новой жертвѣ на войну. Противъ всякаго ожиданія, на это воззваніе всѣ въ одинъ голосъ отвѣтили въ церкви: «надо, надо помочь». Такимъ образомъ, въ теченіи двухъ недѣль, было пожертвовано холста до 600 аршинъ, много рубашекъ, полотенцовъ, нитокъ и деньгами 50 рублей. При этомъ сборѣ былъ довольно назидательный случай: одна старушка, принесши 20 к., на воиновъ, на обратномъ пути къ дому потеряла свой кошелекъ съ 80-ю коп. Чего стоило ей найти эти деньги, можно судить изъ того, что она, на разстояніи четырехъ верстъ отъ церкви до своей деревни, должна была сдѣлать четыре конца по дорогѣ; но лишь только старушка, при помощи дочери своей, нашла деньги, того же дня вечеромъ, является ко мнѣ, и для чего же? Она заявляетъ мнѣ, что тяжко согрѣшила предъ Богомъ, потому что хотѣла пожертвовать весь рубль на войну, между тѣмъ, пожалѣвъ денегъ, дала только 20 коп., за что и была наказана потерею кошелька; теперь, продолжаетъ старушка, «я нашла деньги, заплати ихъ на воиновъ, быть можетъ Богъ и проститъ мнѣ грѣхъ мой!» Затѣмъ, передавъ 80 коп., она перекрестилась и домой отправилась совершенно спокойною, въ надеждѣ на милость Божію, которою я долженъ былъ утѣшить старуху. Говоря о пожертвованіи, я обращаю вниманіе не на количество его, но на усердіе жертвующихъ; для сбора пожертвованій, большею частію намъ священникамъ приходится ходить по домамъ прихожанъ, — на этотъ же разъ они сами поторопились принести ко мнѣ на домъ все, какъ бы роднымъ дѣтямъ посылая эту жертву. Примѣръ такого добродушія и любви къ ближнему, со стороны прихожанъ ввѣренной мнѣ церкви, достоинъ подражанія тѣмъ болѣе, что онъ показанъ народомъ бѣднымъ, затертымъ среди богатыхъ землевладѣльцевъ, живущимъ безъ промысла, одною пашнею, отъ которой по мѣстной пословицѣ: «не сдѣлаетъся богатымъ, но будешь горбатымъ».

Священникъ **Іоаннъ Ильменскій.**

Старорусскаго уѣзда, село Рѣчки, 12-го ноября 1877 г.

Изъ города Нѣжина *(письмо въ редакцію)*.—Раненые наши солдатики биткомъ набили собою оба здѣшніе госпиталя «Краснаго Креста»: и городской и принадлежащій здѣшнему женскому монастырю. Уходъ за ними, по всеобщему отзыву, прекрасный. Долгъ справедливости, правды и чести велитъ упомянуть о неутомимой и многополезной дѣятельности на этомъ поприщѣ тѣхъ лицъ, которыя очень усердно и безкорыстно служатъ этимъ героямъ отечества и о дѣятельности которыхъ до сихъ поръ никто не считалъ себя обязаннымъ сказать правдивое слово. Во первыхъ три священника госпитальныхъ церквей, оо. *Митрофанъ Затворницкій*, *Владиміръ Круглевскій* и *Андрей Матвѣевскій* стали сугубо совершать богослуженія, посѣщать, напутствовать и сопутствовать до могилы умирающихъ воиновъ безъ всякаго вознагражденія по первому востребованію,—да развѣ это недостойно вниманія! Кромѣ этихъ смиренныхъ тружениковъ, достойна особеннаго почтенія дѣятельность той, которой приходится какъ-то по излишней скромности вѣчно стоять за ширмами. Я говорю о всечестной казначеѣ нѣжинскаго монастыря, монахинѣ *Флавіанѣ*, которая всю себя отдала на служеніе страждущимъ. Эта высоконравственная инокиня перенесла, кажется, всю неутраченную свою любовь порученнымъ ея надзору болящимъ воинамъ. Много душъ старается она приблизить ко Господу христіанскимъ участіемъ. Буди, многоуважаемая сестра во Христѣ, благословенно имя ваше за то, что вы такъ искренно откликнулись на голосъ своего русскаго народа, къ которому принадлежите сами. Насколько, впрочемъ, отрадно заносить въ мѣстную лѣтопись подобные факты, настолько отвратительно упоминать о фактѣ инаго свойства. Недавно провожали чрезъ Нѣжинъ плѣнныхъ турокъ, между которыми были хорошо знающіе по русски... Нашлась и здѣсь какая-то безстыдница, которая въ единственномъ, однако, числѣ ухаживала за этими сынами востока... «Нашли за кѣмъ ухаживать, сударыня», замѣтилъ ей простой табачный торговецъ. Странное дѣло: каждый разъ, когда провозятъ чрезъ Нѣжинъ плѣнныхъ турокъ, по нашему городу ходятъ толки, что межъ ими были хорошо говорящіе по русски. Какъ хотите, но такія постоянныя извѣстія вызываютъ на размышленія: ужь не поляки-ли это, еще такъ недавно хотѣвшіе, по остроумному замѣчанію нашего ученаго Н. И. Костомарова, ввести въ Россію троянскаго коня? Вотъ-те и пришли пѣшіе! Патріотическое настроеніе замѣтно ростетъ и ростетъ въ здѣшнемъ населеніи. Недавно появилась въ Нѣжинѣ «*Выставка и косморама изъ русско-турецкой войны*», какъ гласитъ афиша. У входа въ это заведеніе висятъ двѣ огромныя картины, изображающія битву русскихъ съ турками. Народъ вѣчно толпится у этихъ картинъ, комментируя ихъ по свему. «Ахъ, ты шельма! Тебе бьютъ, а винъ—тоби пре!» Газеты и телеграммы читаются у насъ на расхватъ даже простонародьемъ. Жаль одного,—все поднялось въ цѣнѣ. На здѣшнемъ вокзалѣ приготовлено къ отправкѣ разнаго хлѣба

видимо-невидимо! Все ждетъ очереди и прётъ на сыромъ воздухѣ.

N. N.

18-го ноября 1877 года.

Пожертвованія англичанъ на русскихъ раненыхъ.— По докладѣ Августѣйшей покровительницѣ общества, что англійскій подполковникъ Денисонъ, удостоенный за свое сочиненіе о кавалеріи преміи въ 5,000 руб., пожертвовалъ изъ нихъ 1,000 руб. въ пользу нашихъ раненыхъ, Государыня Императрица Высочайше повелѣть соизволила: выразить подполковнику Денисону благодарность Ея Величества.

— Московское мѣстное управленіе Общества «Краснаго Креста» увѣдомило, что великобританскій подданный Макгиль представилъ 12,000 руб., пожертвованные англійскими фабрикантами, а именно: 2,500 руб. отъ г. Лосонъ съ сыновьями въ Литцѣ; 1,000 р. отъ Джозефъ Сайкъ съ братьями въ Годерсфильдѣ; 6,000 руб. отъ братьевъ Платъ и К° въ Вальдемѣ; 2,500 руб отъ Гикъ Гартрефсъ и К° въ Болтонѣ. По докладѣ объ этомъ Государынѣ Императрицѣ, Ея Величеству благоугодно было повелѣть благодарить жертвователей за доброе участіе къ страждущимъ русскимъ воинамъ.

— Главноуполномоченный общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ въ Румыніи, П. А. Рихтеръ, отъ 14-го сего ноября, телеграфируетъ: «Для эвакуаціи южной арміи необходимо устройство близъ переправы чрезъ Дунай пріемнаго покоя въ Петрошанакѣ, къ чему и будетъ приступлено. Дополнительной ассигновки со стороны главнаго управленія не требуется, потому что для устройства этого пункта 25,000 франковъ жертвуетъ воинамъ представитель англійскаго комитета для пособія больнымъ и раненымъ русскимъ Генфри Сендвитъ, уже раньше пожертвовавшій такую сумму. По докладѣ этой телеграммы Ея Величеству, Государыня Императрица Высочайше повелѣть соизволила благодарить жертвователя за участіе къ дѣятельности Общества «Краснаго Креста».

Трогательный примѣръ пожертвованія.—Въ «Вѣстникѣ Народной Помощи» напечатано слѣдующее прошеніе крестьянки на имя Государыни Императрицы:

«Ваше Императорское Величество! Всемилостивѣйшая Государыня! Слыша, съ какою заботливостію Ваше Императорское Величество относитесь къ нуждамъ раненыхъ и больныхъ воиновъ, я вѣрноподданная, находясь въ безнадежно больномъ состояніи, для утѣшенія и отрады души своей, что плоды многолѣтнихъ трудовъ моихъ пойдутъ на истинно доброе и святое дѣло, смѣю повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества на санитарныя нужды раненыхъ и больныхъ воиновъ 1,000 руб., и всеуниженно прошу принять ихъ въ Ваше вѣдѣніе и распоряженіе.

«Не славы ищу, не превозношенія желаю, но отъ чистаго сердца приношу сію мою лепту, и потому не объявляю своего имени, но молю Господа Всемогущаго, да устроитъ Онъ настоящее великое и многотрудное дѣло къ благу Царя и отечества, и да подастъ воинству нашему побѣду надъ врагами и одолѣніе.

«Всемилостивѣйшая Государыня, Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданная, пермской губерніи, камышловскаго уѣзда, крестьянская жена... 18-го октября 1877 года».

Всемилостивѣйшая Государыня Императрица была глубоко тронута и простымъ прочувственнымъ письмомъ и отъ сердца подвесеннымъ значительнымъ пожертвованіемъ. Ея Величество, поскорбѣвъ о безнадежно болѣзненномъ состояніи доброй женщины— и изъявивъ сожалѣніе, что лишена возможности передать болящей Монаршую признательность и утѣшить ее милостивымъ словомъ,— изволила повелѣть «прошеніе жертвующей помѣстить въ «Вѣстникѣ Народной Помощи» для всеобщаго свѣдѣнія».

Судя по почерку подлиннаго прошенія, оно писано безъ сомнѣнія священникомъ, призваннымъ къ напутствію тяжкой больной, отходящей въ вѣчность. Господь воздастъ доброй душѣ христіанскую награду, высшую всѣхъ земныхъ наградъ, а имя ея, скрытое отъ людей, явно предъ лицомъ Господа Мздовоздаятеля за добрыя дѣла, совершаемыя нами на землѣ.

Пожертвованіе крестьянъ гродненской губерніи сухарями.—Во всѣ войны, какія Россіи приходилось вести когда-либо, русскій народъ всегда свято исполнялъ свой долгъ, принося съ своей стороны всякія жертвы на нужды государства, съ полною готовностью и сознаніемъ обязанности всякаго—помогать отечеству, чѣмъ кто можетъ, въ важныя для него минуты. Съ этой стороны нынѣшняя война совершенно похожа на всѣ предшествующія войны, но въ теченіи ея народъ нашъ обнаружилъ и нѣкоторыя отрадныя особенности въ пониманіи этой священной своей обязанности. При прежней готовности своей на всякія жертвы въ этомъ дѣлѣ, нынѣ онъ сталъ относиться болѣе сознательно къ потребностямъ войскъ и вообще нуждамъ военнаго времени и самостоятельно избирать такой родъ дѣйствій, который, по его мнѣнію, можетъ вѣрнѣе и проще приводить къ цѣли. Сказанное подтверждается тѣми значительными пожертвованіями, которыя населеніе сдѣлало и дѣлаетъ не деньгами только, но теплыми вещами, санитарными матеріалами, готовыми лазаретами, принятіемъ больныхъ на попеченіе частныхъ лицъ и проч. Пожертвованія этого рода снимаютъ съ государства лишнія заботы, и легче для жертвователя, потому что денегъ у насъ вообще не особенно много. Жертвующій предметами, если онъ можетъ обойтись безъ нихъ, не ставитъ ихъ въ большую цѣну; но чтобъ купить нужное количество такихъ вещей понадобилось бы и много хлопотъ и не мало денегъ. Къ числу такихъ упрощенныхъ и полезныхъ пожертвованій надобно отнести, въ особенности, довольно многочисленныя приношенія хлѣбомъ въ мукѣ или зернѣ, а также готовыми сухарями, дѣлаемыя крестьянами. Многія сельскія общества, отдѣльные домохозяева и цѣлыя уѣздныя земства усвоили себѣ эту именно форму пожертвованій. Такого рода пожертвованіе сдѣлано въ послѣднее время жителями гродненской губерніи. Въ теченіе послѣднихъ двухъ мѣсяцевъ сельское населеніе гродненской губерніи изготовило и пожертвовало болѣе 10,000 пудовъ сухарей. Замѣчательно притомъ, что изготовляемые сельскими обществами сухари оказались отличнаго качества, вполнѣ удовлетворяющими требованіямъ военнаго вѣдомства.

Забота Покровскаго братства объ участи сиротъ убитыхъ на войнѣ воиновъ.—Общее собраніе членовъ гольдингенскаго Покровскаго православнаго братства, сочувствуя положенію нашихъ воиновъ, единогласно постановило: «Въ благоговѣйной вѣрноподданнической безграничной преданности къ Августѣйшей своей покровительницѣ за всемилостивѣйшее ея къ братству благоволеніе: 1) принять на воспитаніе въ пріютѣ, на полное братское содержаніе, 10-ти малолѣтнихъ дѣтей православнаго исповѣданія, оставшихся послѣ отцовъ ихъ, убитыхъ на войнѣ съ турками, съ устройствомъ дальнѣйшей участи сиротъ, по выпускѣ изъ пріюта, предоставленіемъ между прочимъ способнѣйшимъ изъ нихъ, имѣющимъ наклонность къ ученію, средствъ для полученія высшаго образованія; 2) въ число означенныхъ пансіонеровъ допустить пріемъ дѣтей обоего пола до 10-ти лѣтняго возраста, начиная даже съ трехъ лѣтъ; 3) въ случаѣ недостаточности средствъ родственниковъ дѣтей указанной категоріи, расходъ по доставленію ихъ въ пріютъ въ Гольдингенъ принять также на счотъ братства; и 4) избраніе на изло-

женныхъ основаніяхъ сиротъ убитыхъ воиновъ, для опредѣленія въ братскій пріютъ, предоставить ближайшему усмотрѣнію и распоряженію главнаго попечительства для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ.

Государыня Императрица, съ удовольствіемъ извѣстясь объ означенномъ постановленіи общаго собранія членовъ гольдингенскаго братства, изволила повелѣть выразить общему собранію и его предсѣдателю искреннюю Ея признательность за благую мысль, осуществленіе которой тѣмъ болѣе отрадно, что попеченіе объ участи таковыхъ сиротъ составляетъ въ настоящее время главнѣйшую заботу Ея Величества.

Примѣры мужества и самоотверженія русскихъ воиновъ.—Надо знать нашего солдата: въ трудныя минуты онъ еще выносливѣе и мужественнѣе, чѣмъ во время успѣховъ. Разсказываютъ очевидцы, что отрядъ генерала Тергукасова, наканунѣ освобожденія баязетскаго гарнизона, былъ утомленъ и истощенъ матерьяльно до нельзя, идти впередъ не представлялось физической возможности! Вдругъ генералъ подъѣхалъ къ рядамъ и громко закричалъ: «Братцы! нашихъ моритъ голодомъ, наши мучатся и умираютъ въ Баязетѣ! не хочу жить! самъ хочу умереть! Идемъ умирать вмѣстѣ съ ними»! Нужно было видѣть, разсказывали очевидцы, какъ весь отрядъ точно задрожалъ послѣ этихъ словъ: офицеры обнажили сабли, солдаты подняли вверхъ ружья и съ крикомъ «ура» почти безъ боевыхъ припасовъ и безъ провіанта, черезъ нѣсколько минутъ, уже шли форсированнымъ маршемъ по дорогѣ къ Баязету. Чего только нельзя сдѣлать съ русскими солдатами и что можетъ уронить ихъ духъ?

— Рота Херсонскаго полка вся развернулась цѣпью, ложементъ за ложементомъ взяла цѣлый рядъ турецкихъ позицій; гдѣ не могла выстрѣлами, выбивала турокъ штыками и, переходя съ одного пункта на другой, увлеклась до того, что забралась въ турецкій лагерь. Видимо озадаченные турки и не ожидали такихъ гостей. Наши нашли у нихъ жирный пилавъ, говядину, галеты. Солдаты забрали турецкія ружья, манерки, жестянки, прихватили и еще что могли—пока турки не стали наступать значительными силами. Только тогда Херсонская рота опомнилась, когда замѣтила, что у нея резервовъ нѣтъ; она скорѣе стала подаваться назадъ, чтобы во-время занять турецкіе ложементы. Это удалось какъ нельзя лучше и вырытыя турками для себя траншеи очень пригодились намъ. Позади насъ, между наступающею арміею турокъ и ложементомъ, куда зашла рота херсонцевъ, остался раненый. До нихъ дошли его стоны. Въ ротѣ былъ санитаръ. Всѣ молчали; каждый сознавалъ, что спасеніе несчастнаго можетъ быть совершено только чудомъ; а то и его не выручишь и самъ рядомъ ляжешь. Въ это время приподнимается санитаръ, вынимаетъ изъ кармана псалтырь читаетъ одинъ псаломъ, цѣлуетъ книжку, крестится и спокойно идетъ къ раненому. По санитару—залпы; онъ невредимо доходитъ до цѣли своего геройскаго подвига, приподымаетъ лежащаго; опираясь на санитара, тотъ кое-какъ бредетъ въ ложементъ. Опять нѣсколько залповъ — надъ ихъ головами. Турки было бросились, чтобы захватить ихъ, но встрѣченные мѣткими выстрѣлами изъ ложемента, опрокидываются назадъ, оставивъ трехъ своихъ на мѣстѣ. Санитаръ съ раненымъ помѣстился въ ложементѣ тоже.

Обращеніе турецкихъ грузинъ въ православіе.—По словамъ газеты «Presse», 6,000 гурійцевъ и кабулетцевъ, присоединившихся прежде къ исламу, возвратились вновь въ лоно православной церкви.

Подвигъ священника.—Въ «Русскій Міръ» пишутъ изъ-подъ Карса: «Изъ частныхъ эпизодовъ нельзя пройти молчаніемъ подвига почтеннаго и стараго священника Абхазскаго полка: онъ почти все время ходилъ по цѣпи, съ крестомъ въ рукахъ, напутствуя умирающихъ и ободряя своимъ примѣромъ молодыхъ солдатъ. Когда люди истомились отъ жажды, священникъ отправился на своей лошадкѣ за водой и потомъ разносилъ ее по цѣпи стрѣлковъ. Такой примѣръ нашолъ тотчасъ подражателей въ лицѣ многочисленныхъ маркитантовъ, которые также привозили воду и вино, отдавая его солдатамъ большею частію безплатно».

Боевая ночь въ скобелевской траншеѣ.—«Вѣстникъ Народной Помощи» замѣчаетъ: «Много героевъ выказала намъ настоящая война, но есть одно имя, къ которому всецѣло стремятся помыслы и чувства всего русскаго народа. Генералъ Скобелевъ, гроза непріятеля и краса нашего воинства, какъ бы воплощаетъ въ себѣ воинскую доблесть всего русскаго народа. Разсказы о немъ перейдутъ изъ устъ въ уста, а облекаясь въ письменное слово, составятъ любимое чтеніе для народа, умѣющаго вѣчно хранить память о своихъ. Въ виду этого совершенно справедливаго замѣчанія, приводимъ изъ корреспонденціи «Новаго Времени» описаніе одной изъ ночей въ скобелевской траншеѣ.—Часовые все пристальнѣе и пристальнѣе вглядываются въ темную даль... Чу! что-то шарахнулось за брустверомъ—и замерло опять... Нѣтъ, вотъ опять шорохъ... положительно слышны чьи-то крадущіеся шаги... Часовой встрепенулся и пониже, по направленію шороха, передвинулъ дуло ружья... Прислушиваемся съ бьющимся сердцемъ, широко раскрытые глаза пристально всматриваются въ туманъ и тьму.

— Не стрѣляй... доносится шопотъ изъ-за бруствера—свой... изъ секрета.

— Чего тамъ?...

— Не стрѣляй... разбуди генерала... турки выходятъ изъ своей траншеи, строются. .

— Къ ружью! грянуло позади.

Оборачиваюсь—Скобелевъ ужъ стоитъ во весь ростъ на брустверѣ.

— Къ ружью, ребята!... На брустверъ... Снять секреты!..

Генералъ сквозь сонъ разслушалъ шопотъ, проснулся, во-время подхвативъ послѣднія слова солдата, передававшаго свѣдѣнія о движеніи турокъ.

Суматоха кругомъ. Солдаты уже стали на банкеты и взялись за ружья. Головы ихъ надъ гребнемъ бруствера. Точно въ заколдованномъ царствѣ все проснулось въ одну минуту. За валомъ земляным—сталъ валъ живой; въ самой траншеѣ распоряжаются офицеры.

— Я зналъ, что сегодня будетъ атака, шепчетъ мнѣ Скобелевъ.—Смотрите же, братцы, молодцами стоять! Выдерживай его на близкое разстояніе, стрѣляй по командѣ. Господа офицеры—по своимъ частямъ...

— Сунется врагъ на брустверъ, въ штыки принимай! Ну, какъ ты его встрѣтишь? обращается Скобелевъ къ новичку.

— А вотъ! и тотъ показалъ снизу вверхъ штыкомъ.

— Молодецъ... Однако, боюсь, что турки могутъ прорваться гдѣ нибудь, обращается генералъ къ Куропаткину.—Мы ихъ разумѣется выгонимъ, но на полчаса они надѣлаютъ суматоху. Приблизить резервы...

Нѣсколько минутъ еще—и точно ожили... Все, что впереди было погружено въ мертвое молчаніе, загремѣло выстрѣлами. Турки обнаружили себя. По свойственной имъ манерѣ, они и теперь подходятъ стрѣляя.

— Сколько ихъ?...

— А вотъ по линіи огня нужно опредѣлить. И Скобелевъ высматриваетъ таборы, стоя на брустверѣ.

Впереди во тьмѣ сверкаетъ линія зловѣщихъ ружейныхъ огней. На версту, по крайней мѣрѣ, они растянулись... По густотѣ огня видно, что и въ глубину настоящія части значительны, что это не развернутый строй, а сомкнутыя массы подходятъ. Огни все ближе и ближе. Надъ головами у насъ свистятъ, жужжатъ и стонутъ тысячи пуль...

— Эта, которая стонетъ, чью нибудь смерть несетъ, объясняетъ мнѣ солдатъ.

— Что такое стонетъ?

— Которая пуля стонетъ. А жужжитъ либо свиститъ—ничего. Пули ударяются въ валы и съ шипѣніемъ уходятъ въ нихъ, другія о деревья бьются... Точно кто нибудь расплавленный свинецъ въ воду льетъ,—точно такой же звукъ...

Чѣмъ тише наша траншея, тѣмъ неистовѣе трескотня у турокъ. Мы молчимъ и выдерживаемъ ихъ ближе... Рядомъ кто-то падаетъ на меня сверху... Что-то теплое капаетъ на лицо мнѣ. «Батюшки», стонетъ раненый, въ голову...

Еще разъ приподнимаюсь я—турки уже видимо близко. Линія огня—шагахъ въ семидесяти... При красномъ блескѣ выстрѣловъ видны дула ружей и какія-то толпы позади... Съ трескотней ружейнаго огня слышатся ожесточонные крики «Алла!»... Гдѣ-то на правомъ флангѣ у турокъ даже «ура» наше гремитъ...

— Пора, я думаю?—обращается какой-то полковникъ къ Скобелеву.

— Командуйте...

— Баталліонъ—пли!

Оглушительный залпъ. Черный гребень траншеи на мгновеніе весь одѣвается въ золотую кайму...

Залпы наши же слышутся и направо, и налѣво...

— Не давайте имъ успокоиваться. Пальба рядами! командуетъ уже самъ Скобелевъ.—Вотъ заговорили картечницы... Вотъ грянули наши брестовацкія батареи... Турки изъ Кришина тоже отвѣчать стали... Нѣсколько шрапнелей разорвало далеко впереди. Одна турецкая граната прямо въ рядъ своихъ попала.

— Еще залпъ.

— Баталліонъ—пли!

Опять трескъ, точно земля рушится подъ вами. Но сегодня турки удивительно настойчивы. Они уже въ сорока шагахъ. Въ рядахъ ихъ смерть,—а они все идутъ впередъ.... Положеніе становится труднымъ. Скобелевъ самъ вскакиваетъ уже не на банкетъ, а на гребень брустверa и громовымъ голосомъ командуетъ обороной траншеи. Точно ореолъ по сторонамъ его наши залпы; онъ весь въ дыму, озаренномъ краснымъ блескомъ огня. Мимо него несутся тысячи пуль, нѣкоторыя у самыхъ ногъ впиваются въ брустверъ, извлекая искры изъ его земляной насыпи... Голосъ его не смолкаетъ ни на минуту. Онъ слышенъ и на правомъ и на лѣвомъ флангѣ траншеи. Онъ прямо въ лицо врагу кидаетъ свою бѣшеную команду. Залпы становятся чаще. Какой-то хаосъ царитъ кругомъ, теряешь голову,—и сознаніе отказывается служить тебѣ.

— Славу Богу! отбили... слышится около...

— Перестать стрѣлять, довольно!.. кто-то приказываетъ въ темнотѣ.

— Какъ довольно?! кричитъ Скобелевъ. Турки бѣгутъ, залпами—въ спину имъ!..

Еще нѣсколько залповъ, — и все замолкаетъ... Только стоны раненыхъ турокъ слышутся за брустверомъ, да оживленный говоръ солдатъ все ростетъ и ростетъ въ темнотѣ траншеи.

У насъ оказывается двадцать человѣкъ выбывшихъ изъ строя...

Всю ночь за брустверомъ по всему пространству, гдѣ шла атака турокъ, двигаются огоньки. Сначала было наши часовые встревожились и раздалось нѣсколько выстрѣловъ.

— Не смѣть стрѣлять, развѣ вы турки! Они своихъ убитыхъ и раненыхъ убираютъ...

Уборка эта продолжается у турокъ почти до утра. Видно, что наши залпы были хорошо направлены и турки потеряли здѣсь не одну сотню бойцовъ, смѣло шедшихъ на нашу траншею... Наши солдаты опять прислоняются къ сѣрому брустверу и засыпаютъ на немъ тревожнымъ сномъ.

Утромъ главнокомандующій прислалъ Скобелеву сорокъ георгіевскихъ крестовъ, для раздачи героямъ вчерашней и сегодняшней ночи.

Изъ годичнаго отчота по братству св. Николая при Николоявленской церкви за XII-й годъ его существованія—17-го октября 1876—23-го октября 1877 г.—Вниманію просвѣщоннаго общества редакція «Церковнаго Вѣстника» съ полною готовностію предлагаетъ на страницахъ своего изданія извлеченіе изъ присланнаго ей отчота о состояніи суммъ вышеуказаннаго братства и его дѣятельности за XII-й годъ его существованія, желая съ своей стороны болѣе и болѣе широкой его благотворной дѣятельности для Церкви и Отечества.

Судя по списку бывшихъ и настоящихъ, лицъ, участвующихъ въ братствѣ и составляющихъ его составъ, браство св. Николая всегда пользовалось и теперь пользуется полнымъ уваженіемъ и вниманіемъ всего русскаго общества, начиная съ Высочайшихъ Особъ и кончая крестьяниномъ. Такъ въ отчотномъ году девять Высочайшихъ Особъ участвовали въ братствѣ: Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Александровна; Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Великій Князь Александръ Александровичъ; Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ; Его Императорское Высочество Великій Князь Алексѣй Александровичъ; Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ; Его Императорское Высочество Великій Князь Павелъ Александровичъ; Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Марія Александровна, герцогиня Эдинбургская; Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ и Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ольга Ѳеодоровна.

Въ составъ его входило восемь іерарховъ русской церкви: Высокопреосвященнѣйшій Иннокентій, митрополитъ московскій; Высокопреосвященнѣйшій Платонъ, архіепископъ херсонскій; Преосвященнѣйшій Гурій, епископъ таврическій; Преосвященнѣйшій Игнатій, епископъ можайскій; Преосвященнѣйшій Іаковъ, епископъ муромскій; Преосвященнѣйшій Іустинъ, епископъ Кинешемскій; Преосвященнѣйшій Павелъ, епископъ кишиневскій; Преосвященнѣйшій Палладій, епископъ вологодскій. Около 446 лицъ всякаго званія, не считая въ томъ числѣ прихожанъ церквей Николоявленской и Успенской Остож. и разныхъ неизвѣстныхъ лицъ, коллективно жертвовавшихъ въ братство. Распорядителями братской казны состояло девять человѣкъ. На первомъ изъ нихъ, К. П. Побѣдоносцевѣ тайн. сов., исключительно лежитъ сборъ приношеній для братства въ С.-Петербургѣ. Также въ теченіе отчотнаго года, Оо.—Алексѣй, О. Ключаревъ, А. И. Любимовъ, В. С. Митропольской, А. В. Вишневскій, Г. П. Веніаминовъ и С. И. Зерновъ, какъ и въ прежніе годы, свое дѣятельное сочувствіе братству засвидѣтельствовали сборомъ приношеній. Всѣмъ означеннымъ лицамъ, равно и всѣмъ благотворителямъ своимъ, споспѣшествователямъ и сотрудникамъ братство изъявляетъ искреннюю благодарность. Къ искреннему соболѣзнованію братство въ минувшемъ году лишилось *шести* членовъ, между коими преосвященнаго епископа *Никодима*, бывшаго членомъ братства съ самаго основанія его, и усерднаго благотворителя братства Н. Н. Плотникова, отъ котораго по завѣщанію переходитъ въ пользу братства 5,000 рублей.

Имена ихъ внесены въ всегдашній помянникъ братства. Но за то составъ членовъ совѣта братства пополнился двумя новыми членами, священниками А. И. Любимовымъ и И. Ѳ. Некрасовымъ, изъ коихъ первый постоянное сочувствіе братству доказываетъ ежегодными значительными въ пользу его сборами (не менѣе 100 р.), а послѣдній съ самаго начала существованія братства внесъ въ пользу его отъ имени умершаго священника Иліи, тестя своего, 200 р. и отъ имени супруги своей Елисаветы И. 100 р.

Къ концу XI года братство имѣло наличнаго капитала 45,060 р. 93 к. Капиталъ этотъ, за исключеніемъ 110 р. 93 к., наличными въ кассѣ братства, весь заключался въ бумажныхъ цѣнностяхъ разныхъ частныхъ банковъ.

Въ теченіе XII года поступило на приходъ 6,058 р. 15 к. Въ томъ числѣ пожаловано отъ Государя Цесаревича на два срока по іюль мѣсяцъ 1877 г. 600 р., отъ Великаго Князя Владиміра Александровича на два же срока по 1 іюля 1877 г. 200 р. и отъ Великаго Князя Михаила Николаевича и супруги Его Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны 100 р.—итого отъ Высочайшихъ Особъ 900 р. Получено процентовъ по билетамъ на капиталы братства и по процентнымъ бумагамъ, принадлежащимъ братству, 2,570 р. 51, и братскихъ взносовъ и жертвованій—1,047 р. 20 к. Такимъ образомъ средства братства въ минувшемъ году восходили до суммы 51,119 р. 8 к.

Сверхъ того получено свѣдѣніе, что по завѣщанію умершаго кандидата московской духовной академіи Петра Григорьевича Кліентова назначено въ пользу братства 300 рублей, и что о полученіи оныхъ изъ столичнаго съѣзда мировыхъ судей сдѣлано уже распоряженіе.

Еще имѣется достовѣрное свѣдѣніе, что въ непродолжительномъ времени княгинею Александрою А. Оболенскою внесенъ будетъ капиталъ на учрежденіе въ братствѣ стипендіи въ память супруга ея, члена совѣта братства князя Михаила А. Оболенскаго.

И наконецъ многіе въ пользу пріюта жертвовали книгами, періодическими изданіями, чаемъ, сахаромъ и другими разнообразными вещами.

Въ теченіи отчетнаго года братство св. Николая имѣло возможность 14 ученикамъ дать въ пріютѣ хорошее, вполнѣ обезпеченное, еще съ добрымъ присмотромъ, съ доброю для ученія помощью содержаніе. Два воспитанника семинарій пользуются отъ братства по благодѣянію гг. Забѣлиныхъ также полнымъ казеннымъ содержаніемъ. За тѣмъ 45 человѣкъ получали отъ братства въ училищныхъ общежитіяхъ полуказенное содержаніе. Еще 59-ти ученикамъ оказано болѣе или менѣе, по мѣрѣ нужды ихъ, значительное вспоможеніе, безъ котораго для нихъ продолженіе ученія было бы весьма затрудительно, а нѣкоторые, по заявленію бѣдныхъ родителей ихъ, и совсѣмъ должны бы были оставить ученіе. Да будетъ всѣмъ имъ на пользу оказанная братствомъ помощь!

Израсходовано братствомъ всего на содержаніе пріюта и пансіонеровъ и на пособіе нуждающимся ученикамъ училищъ и обѣихъ семинарій 6,253 руб. 96 коп. Сверхъ того особыхъ расходовъ (какъ то на письменныя принадлежности, печатаніе отчета за XI годъ, его брошюровку и разсылку, на почту, на церковныя службы—въ XI годовщину и въ назначенные дни поминовенія, на объявленія, на извощиковъ) сдѣлано на 279 рублей. Итого весь расходъ братства въ минувшемъ году простирался на сумму 6,532 р. 96 к.—на 1,040 р. 37 к. выше расхода за XI годъ. Разность впрочемъ эта, при ближайшемъ разсмотрѣніи, окажется ничтожною. Въ минувшемъ году потребовался одинъ экстренный расходъ, который долго не повторится, на постельныя принадлежности — 264 руб. 89 коп.; потомъ плата за квартиру съ прошедшаго года увеличена на 100 р., за предпрошлый годъ приплачено 75 р.; за наступившій же годъ за полгода заплачено впередъ 250 р., и въ Виѳанскую семинарію отпущено 202 р.—эти 352 рубля составляютъ уже расходъ XIII года,—въ которому сверхъ того изъ пріютской ассигновки осталось 127 р. 4 к. Всѣ эти количества, сложенныя вмѣстѣ (1,018 р. 93 к.), совершенно почти погашаютъ разность между расходомъ XI и XII годовъ.

По вычетѣ расхода изъ суммы остатка отъ XI г., сложеннаго съ приходомъ (45,060 р. 93 к.+6,058 р. 15 к.—51,119 р. 8 к.)—остается у братства капиталъ въ 44,586 р. 12 коп. Весь этотъ капиталъ, за исключеніемъ 236 р. 12 к., наличными деньгами,—сполна заключается въ бумажныхъ цѣнностяхъ разныхъ частныхъ банковъ. Вотъ въ общихъ чертахъ всѣ свѣдѣнія о состояніи суммъ братства св. Николая при Николаевской церкви и его дѣятельности за двѣнадцатый его существованія.—Да поможетъ ему Господь Богъ дольше и больше трудиться для блага Церкви и Отечества—быть полнымъ благотворителемъ для бѣдныхъ сиротъ и въ умственномъ, нравственномъ и матеріальномъ отношеніи.

Новый монастырь.—«Кавказ. Епарх. Вѣд.» сообщаютъ, что вблизи главнаго Кавказскаго хребта, на горѣ Физіабхо, въ 8 верстахъ отъ станицы Царской, Кубанской области, учреждается монастырь во имя св. Архистратига Михаила, тезоименитаго Покровителя Его Высочества, намѣстника кавказскаго, съ наименованіемъ «Свято-Михаило-Аѳонская общежительная пустынь», каковое наименованіе не должно означать подчиненія предполагаемой обители какому-либо аѳонскому монастырю, а только то, что первыми ея основателями имѣютъ быть монашествующіе съ Аѳона, съ соблюденіемъ аѳонскаго устава въ богослуженіи и подвижнической жизни, которые будутъ въ полномъ подчиненіи Святѣйшаго Синода и епархіальнаго преосвященнаго; жители станицъ Даховской, Абадзехской, Царской, Баракаевской и поселковъ Каменномостскаго и Севастопольскаго пожертвовали для устраиваемой иноческой обители 350 десятинъ земли.

Воззваніе святогробскаго братства.—Мы имѣли уже случай передать на страницахъ «Церковнаго Вѣстника» (№ 20) текстъ воззванія священнаго синода эллинской церкви о посильной помощи іерусалимской церкви, крайне нуждающейся въ этой помощи. Надняхъ появилось въ аѳинскихъ газетахъ новое воззваніе самого Святогробскаго братства, подписанное его аѳинскимъ экзархомъ, архимандритомъ Германомъ (апостолатомъ). Вотъ текстъ этого воззванія:

«Экономическое положеніе, въ которомъ нѣсколько уже лѣтъ находится первородная церковь іерусалимская, такъ плачевно, что обуреваніе, отсюда возникшее, угрожаетъ самому ея существованію. Руки, ископавшія эту экономическую яму, въ которую роковымъ образомъ низвергнулась одна изъ блистательнѣйшихъ твердынь эллинскаго племени, патріаршій престолъ іерусалимскій, ни для кого не составляютъ тайны, и всякая христіанская душа съ глубокой скорбію видитъ церковь святаго Сіона лишонною прежняго блеска и славы, поставленною въ невозможность исполнять свое великое призваніе, т. е. охраненіе вѣры и укорененіе христіанскаго благочестія и добродѣтели на берегахъ Іордана и на побережьѣ Капернаума, гдѣ впервые прозвучалъ чудодѣйственный гласъ Освободителя.

«Непоколебимое въ вѣрѣ, неистощимое въ благочестіи священное братство іерусалимское цѣлые вѣка почерпало силу и крѣпость изъ религіозныхъ чувствъ православныхъ народовъ и съ религіознымъ самоотверженіемъ и христіанской преданностью, среди трудовъ и неутомимыхъ усилій, держало знамя креста, носило кивотъ вѣры предъ иновѣрными народами и царями, изливало бальзамъ въ утружденныя сердца народовъ и передавало живоносные токи христіанской нравственности съ Голгоѳской вершины

всѣмъ окрестнымъ народамъ и тысячамъ поклонниковъ, стекающимся отъ конецъ земли облобызать всесвятой гробъ Освободителя. Христіанская щедродательность и горячее усердіе вѣрующихъ къ церкви почтили патріаршій престолъ іерусалимскій богатыми приношеніями, безчисленными стяжаніями, разнообразными матеріальными доходами. Все это братство употребило съ пользою, питая убогихъ, утѣшая несчастныхъ, распространяя христіанскую науку и обѣтованія евангелія среди людей, сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни. Близъ изсохшей купели Силоамской воздвигнута обширная больница и роскошныя врачебницы для пользованія немощныхъ. Синагоги апостоловъ замѣнены многочисленными школами, явилась великая іерусалимская богословская школа, библіотеки, типографія, открыты учрежденія для призрѣнія безпріютныхъ, построены великолѣпные храмы на мѣстахъ историческихъ и священныхъ преданій. Все это было блестящимъ украшеніемъ іерусалимскаго престола, утѣшеніемъ благочестивыхъ христіанскихъ душъ и гордостью эллинскаго племени, призваннаго свыше къ выполненію столь благородной миссіи.

«Но вотъ настала ужасная буря; зависть отняла стяжанія и пресѣкла денежные источники всесвятаго гроба; настала страшная скудость; давно уже люди, завистливо высматривавшіе, какъ бы исхитить изъ рукъ эллиновъ священное апостольское достояніе, употребили насиліе, вынудивши такимъ образомъ священное братство къ непосильнымъ жертвамъ, къ займамъ на тяжкихъ условіяхъ, чтобы поддерживать безнадежную борьбу и спасти учрежденія, созданныя христіанскимъ благочестіемъ и эллинской предпріимчивостью.

«Среди столькихъ искушеній и такого экономическаго хаоса священный синодъ іерусалимскій былъ вынужденъ наконецъ съ глубокой скорбію закрыть школы и другія учрежденія, больницы и лѣчебницы, библіотеки и типографіи. А вслѣдствіе этого безнадежность и страданія ежедневно увеличиваются тамъ, гдѣ нѣкогда процвѣтала благотворительность, облегченіе, надежда,—тамъ, гдѣ христіанинъ обрѣталъ живое ученіе Христово и эллинскій геній—поприще дѣятельности и славы.

«Въ виду такого упадка и столькихъ опасностей, нахлынувшихъ на досточтимое учрежденіе племени и церкви, священный синодъ іерусалимскій обратился къ содѣйствію и заступленію православныхъ народовъ.

«Этому трогательному воззванію старѣйшей Христовой церкви охотно простерли свою руку священный синодъ эллинской церкви и министерство церковныхъ дѣлъ. Циркулярами, копіи которыхъ при семъ прилагаются, мѣстныя гражданскія власти и досточтимѣйшіе гражданскіе іерархи приглашаются оказывать свое содѣйствіе мѣрѣ, состоящей въ томъ, чтобы въ различныхъ храмахъ разныхъ городовъ и мѣстечекъ обносился *ящикъ милосердія* въ пользу всесвятаго и животворящаго гроба. Мѣра эта была въ употребленіи до эллинскаго возстанія, такъ что основывается на церковномъ преданіи и христіане уже привыкли къ ней. Какъ бы ни была ничтожна сумма, жертвуемая христіанскимъ благочестіемъ, она во всякомъ случаѣ облегчитъ многострадальную церковь іерусалимскую и прольетъ малую нѣкую отраду среди общаго упадка и унынія».

Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ.—Въ теченіе недѣли получены слѣдующія извѣстія съ театра войны:

Телеграмы Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго дѣйствующею арміею, изъ Богота, отъ 25-го ноября: «I. Бой 22-го ноября у Марени и Елены былъ гораздо печальнѣе для насъ, чѣмъ по первоначальнымъ свѣдѣніямъ можно было думать; выбыло изъ строя около 50 офицеровъ и 1,800 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными. Потеряно 11 орудій, изъ коихъ четыре подбиты, а остальныя семь достались въ руки непріятеля, потому что за убылью лошадей нельзя было ихъ везти. Другихъ додробностей этого несчастнаго дѣла еще нѣтъ.

«Вчера, 24-го ноября, дѣйствія ограничились тѣмъ, что правая турецкая колонна была выбита изъ Златарицы и отброшена къ Беброву, а лѣвая турецкая колонна сдѣлала лишь попытку наступленія, но въ три часа пополудни пріостановилась. Силы турокъ оцѣниваются: противъ Златарицы до 10-ти, а противъ Яковицы до 30-ти тысячъ. Сегодня, 25-го, около двухъ часовъ дня, бой у Яковицы завязался снова, но около четырехъ часовъ пальба прекратилась».

Отъ 26-го ноября: «II. Позиція, съ боя занятая нашими войсками 21-го ноября, охватываетъ своимъ правымъ флангомъ лѣвый флангъ турецкой позиціи у Арабконака, находясь въ очень близкомъ разстояніи отъ Софійскаго шоссе, угрожаетъ пути отступленія турокъ; поэтому они такъ настойчиво старались сбить насъ 21-го ноября, и затѣмъ 23-го ноября вновь атаковали нашъ правый флангъ, но были отбиты тремя батальонами финляндцевъ и однимъ батальономъ павловцевъ.

«Наша потеря 27 нижнихъ чиновъ.

«Войска наши продолжаютъ обстрѣливать Арабконакскую позицію, а турки увеличиваютъ на ней свои силы».

Отъ 26-го ноября, 2 часа 17 мин. дня: «III. Одновременно съ атакою на Елену турки производили демонстраціи противъ всего восточнаго нашего фронта.

«22-го ноября, около 6 таборовъ съ артиллеріею наступали по османъ-базарской дорогѣ противъ нашей Кессаревской позиціи, но не настойчиво, и получивъ отпоръ, тотчасъ отступили.

«23-го ноября небольшіе отряды всѣхъ родовъ оружія концентрически наступали отъ Опаки и Карахассанкіой на Поламирцу и Ковачицу, но ограничились одною канонадой противъ нашей авангардной позиціи, находящейся на дорогѣ изъ Поламирцы въ Енидженси; послѣ перестрѣлки отъ 2 до 4 часовъ пополудни непріятель отступилъ и наши аванпосты заняли свои прежнія мѣста.

«24-го ноября турки снова выдвинули пять таборовъ съ артиллеріею и кавалеріею противъ Поламирцы и Ковачицы, и съ утра до сумерокъ поддерживали перестрѣлку съ нашимъ авангардомъ, а затѣмъ отступили.

«24-го же ноября непріятель съ утра до 3 часовъ пополудни поддерживалъ оживленную перестрѣлку съ нашимъ кессаревскимъ отрядомъ на османъ-базарской дорогѣ. Кромѣ того 23-го ноября отрядъ нашъ, посланный на развѣдку къ Иванъ-Чифтлику, встрѣтился съ турецкимъ развѣдочнымъ отрядомъ; послѣ непродолжительной перестрѣлки, въ которой легко раненъ въ руку Ахтырскаго гусарскаго полка ротмистръ Деламоттъ и 4 нижнихъ чина, оба отряда возвратились: нашъ къ Пиргосу, турецкій къ Басарбову».

Изъ Богота, отъ 27-го ноября: «25-го и 26-го ноября у Златарицы и Яковицы была лишь непродолжительная ружейная и артиллерійская перестрѣлка.

«Сегодня до 3-хъ часовъ пополудни было спокойно. Наши войска по прежнему занимаютъ позицію у Златарицы и Яковицы; турецкія войска противъ нихъ».

Изъ Богота, отъ 28-го ноября. Въ 9 час. 30 мин. вечера: „I. Плевна въ нашихъ рукахъ со всей арміею и Османомъ во главѣ“.

Въ 11 час. 50 мин. ночи: „II. Сегодня, 28-го ноября, въ $7^1/_2$ час. утра, вся армія Османа-паши атаковала нашъ гренадерскій корпусъ, занимавшій линію обложенія на лѣвомъ берегу Вида, съ цѣлью пробиться; атака была ведена съ отчаянною хра-

бростью; часть турецкихъ войскъ врывалась даже въ наши траншеи и батареи, но всѣ усилія непріятеля сломить нашихъ гренадеръ были напрасны.

„Послѣ пяти-часоваго жаркаго боя, турки были отброшены, окруженные надвинувшимися на нихъ со всѣхъ сторонъ нашими войсками. Храбрый защитникъ Плевны, Османъ-паша, во время боя раненый въ ногу, сдался въ плѣнъ со всею арміею. Привести въ извѣстность число плѣнныхъ и трофеи пока нѣтъ возможности; могу лишь сказать, что все, что было въ Плевнѣ, попало въ наши руки. У насъ потери пока не приведены въ извѣстность, но для достигнутаго результата не велики. Больше всѣхъ отличились и пострадали: Астраханскій, Мой Сибирскій и Самогитскій гренадерскіе полки".

Изъ Богота, отъ 30-го ноября, въ 12 час. 20 мин. пополуночи: „По показанію плѣннаго начальника штаба плевненской арміи Тевернъ-паши, армія состоитъ изъ 60 таборовъ, при 60 орудіяхъ; кавалеріи немного. Плѣнныхъ пашей 7. Провѣрка числа плѣнныхъ и трофеевъ еще не окончена.

„Попытка арміи Османа-паши прорваться была геройская и достойная всей предъидущей обороны Плевны. Турки дрались какъ львы, но получили столь же блистательный отпоръ, обрушившись всѣми силами на лѣвый флангъ гренадерскаго корпуса, занятый Сибирскимъ имени Моего полкомъ, турки, не взирая на убійственный ружейный и картечный огонь, ворвались въ траншею; Мои гренадеры отчаянно защищались, и когда подошли Астраханскій и Самогитскій гренадерскіе полки, дружнымъ напоромъ выбросили турокъ изъ траншей, взявъ притомъ одно знамя и шесть орудій. Вслѣдъ затѣмъ весь гренадерскій корпусъ перешолъ въ наступленіе и отбросилъ турокъ за рѣку Видъ на прочія войска наши и румынскія, подходившія съ тыла и фланговъ. Доблестный защитникъ Плевны принужденъ былъ положить оружіе и сдаться въ плѣнъ со всею своею арміею.

„29-го ноября, на турецкомъ редутѣ № 5, на шоссе изъ Плевны въ Гривицу, на томъ мѣстѣ, гдѣ ставка Османа-паши, отслуженъ, въ Высочайшемъ присутствіи, торжественный благодарственный молебенъ, послѣ котораго Его Величество изволилъ завтракать въ Плевнѣ, затѣмъ милостиво принялъ Османа-пашу, бесѣдовалъ съ нимъ, и въ знакъ уваженія къ его храбрости, возвратилъ ему его саблю".

Изъ Богота, отъ 30-го ноября: «I. Наша потеря въ гренадерскомъ корпусѣ въ день взятія Плевны, 28-го ноября, убито: штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 8, нижнихъ чиновъ 582; ранено: штабъ-офицеровъ 5, оберъ-офицеровъ 40, нижнихъ чиновъ 1,207; контужено: оберъ-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 3, всего офицеровъ 57 и нижнихъ чиновъ 1,792. Потери турокъ 28-го ноября, по показанію Тевернъ-паши, болѣе 4-хъ тысячъ. Наши трофеи: плѣнныхъ пашей 10, штабъ-офицеровъ 128, оберъ-офицеровъ 2,000, нижнихъ чиновъ пѣхоты, за вычетомъ 4,000 потери, 36,000; кавалеріи 1,200, орудій 77. Число больныхъ и раненыхъ, не участвовавшихъ въ бою 28-го ноября, еще неизвѣстно; число знаменъ тоже. Знамя, отбитое съ боя, взялъ рядовой Астраханскаго гренадерскаго Наслѣдника Цесаревича полка Егоръ Ждановъ. Плѣнные паши привезены сегодня въ Боготъ. Къ юртѣ Османа-паши Я приказалъ поставить офицерскій караулъ, который при встрѣчѣ отдалъ ему честь съ барабаннымъ боемъ.

«II. Вчера, 29-го ноября, съ 4 часовъ пополудни, турки начали переправляться большими силами черезъ Ломъ у дер. Красной; къ вечеру переправились уже болѣе 30 таборовъ. Сегодня, 30-го ноября, утромъ, турки атаковали всѣми силами корпусъ Великаго Князя Владиміра Александровича, направивъ главный ударъ на Мечку. Послѣ упорнѣйшаго боя корпусъ Великаго Князя Владиміра Александровича блистательно отбилъ турокъ съ фронта и перешолъ въ наступленіе, а между тѣмъ подоспѣвшая, по приказанію Наслѣдника Цесаревича, лично присутствовавшаго во время сраженія, бригада 35-й дивизіи ударила на лѣвый флангъ непріятеля. Дѣло по истинѣ блестящее; подробности дополнительно.

«На прочихъ мѣстахъ театра войны новаго нѣтъ. У Яковицъ и Златарицы войска наши по прежнему стоятъ на позиціи въ виду непріятеля.

«Противъ Лютакова, Арабконака и Златницы войска наши также занимаютъ прежнія позиціи».

Изъ Богота, отъ 1-го декабря: «Вчерашняя атака турокъ на корпусъ Великаго Князя Владиміра Александровича была ведена по крайней мѣрѣ 60-ю баталіонами и преимущественно на лѣвый флангъ и на центръ; противъ праваго фланга были только слабыя демонстраціи. Мечку непріятель атаковывалъ шесть разъ, но каждый разъ былъ отброшенъ съ огромными уронами.—Къ часу дня подошла къ правому флангу 12 корпуса 1-я бригада 35 дивизіи; ей было послано приказаніе немедленно взять во флангъ боевой линіи турокъ; когда бригада эта вступила въ бой и открыла огонь, то весь 12-й корпусъ перешелъ въ наступленіе и гналъ непріятеля по направленію на Красное до наступленія темноты. Турки отступили на Красное только потому, что путь на Чифтликъ былъ имъ отрѣзанъ нашими войсками; потеря турокъ должна быть очень велика: поле сраженія усѣяно тѣлами убитыхъ и брошенными ранеными. Наши потери не приведены еще въ извѣстность, но нѣсколько менѣе понесенныхъ 14-го ноября, хотя въ бою участвовало больше войскъ, чѣмъ тогда. Въ свитѣ Великаго Князя Владиміра Александровича двое ранены. Одна пуля упала около него самого. Поведеніе войскъ выше всякой похвалы».

Частныя подробности взятія Плевны. — Корреспондентъ «Новаго Времени» отъ 29-го ноября изъ Богота сообщаетъ слѣдующее:

Положеніе турокъ въ Плевнѣ было гораздо хуже, чѣмъ писали въ газетахъ, и перебѣжчики были правы, когда говорили, что положеніе войска Османа-паши отчаянное. Теперь мы знаемъ, что турки голодали въ Плевнѣ около мѣсяца. Въ послѣднюю недѣлю они собрали муку съ болгаръ и приготовили изъ нея 47,000 хлѣбовъ. Это были послѣднія средства. Мясо раздавали только низамъ и то въ небольшихъ порціяхъ. На это войско Османъ разсчитывалъ особенно, собираясь прорваться. Взятіе Карса обезкуражило армію, но Османъ не переставалъ разсчитывать на помощь до двадцатаго ноября, когда онъ узналъ о дѣйствіяхъ нашихъ войскъ по направленію къ Орханіе. Всякая надежда на помощь исчезла. Въ войскѣ начался ропотъ настолько сильный, что Османъ принужденъ былъ переодѣваться и спать въ разныхъ палаткахъ, боясь убійцъ. Оставалось прорваться. Днемъ выступленія было назначено 27-го ноября, воскресенье. Каждому солдату данъ былъ

шестидневный запасъ сухарей и сто пятьдесятъ патроновъ. Запасныя пушки были увезены въ городъ. Батареи молчали, потому что хотѣли замаскировать движеніе и совершить его въ возможной тайнѣ. Больные и раненые, которые не могли слѣдовать за войсками, были остановлены на мѣстѣ, но легко раненые выступили вмѣстѣ съ войсками. Вечеромъ, 27-го ноября, армія Османа сосредоточилась подъ Видомъ. Лишнее оружіе было сложено въ церкви, нѣкоторыя батареи бросили свои пушки, чтобъ облегчить движеніе, отъ другихъ провели траншеи, чтобъ по нимъ отвозить, въ случаѣ надобности, орудія. Ночь прошла въ дѣятельной работѣ, въ приготовленіяхъ къ бою. До разсвѣта турки успѣли навести два моста, употребивъ на это телѣги и доски.

Но наши тоже не спали. Лазутчики узнали объ этомъ движеніи и предупредили главную квартиру. Тотчасъ же были приняты всѣ мѣры для противодѣйствія. Съ зарею турки перешли Видъ, массою тысячъ въ 40 человѣкъ, и обрушились на 3-ю гренадерскую дивизію съ цѣлью пробиться на Берковицу, гдѣ у насъ образуется сильная укрѣпленная позиція. Бой самый ожесточенный длился четыре часа. Укрѣпленія переходятъ изъ рукъ въ руки, торжествующее «ура» смѣняется торжествующимъ «аллахъ». Сначала бой принятъ Сибирскомъ гренадерскимъ полкомъ, который бился съ отчаяннымъ мужествомъ и который немедленно былъ усиленъ резервами. Турки, наконецъ, смяты, резервы ихъ бросились назадъ. Но въ это время ужъ Скобелевъ наступалъ и занялъ тыльные турецкіе редуты, за которыми турки думали найдти прикрытіе для новой обороны. Ихъ окружаютъ болѣе и болѣе. Геройскій бой съ обѣихъ сторонъ. Въ девять часовъ утра въ оставленную Плевну въѣзжаютъ русскіе. Турки все еще борятся, Османъ-паша пробуетъ послѣднее усиліе—бросается впередъ, увлекая за собой войска, но получаетъ рану. Дружная атака нашихъ войскъ приводитъ турокъ въ отчаяніе; они видятъ, что прорваться невозможно и выбрасываютъ бѣлый флагъ; но за туманомъ не видно флага и наши продолжаютъ наступать. Во второй, въ третій разъ турки выбрасываютъ бѣлый флагъ: ни одинъ солдатъ не можетъ прорваться сквозь наступающую цѣпь. Между тѣмъ раненый Османъ-паша удалился на телеграфную станцію и приказалъ поднять бѣлый флагъ въ четвертый разъ. Тогда бой былъ конченъ. Османъ-паша объявилъ, что армія сдается безусловно на милость Государя и что онъ проситъ только сохранить имущество офицеровъ. Государь Императоръ былъ въ это время въ двадцать седьмомъ редутѣ, откуда слѣдилъ за массами войскъ, группировавшихся между Опанцемъ и Медвеномъ. Великій Князь главнокомандующій отправился за Видъ и благодарилъ гренадеровъ. Къ нему подвели Османа-пашу. Великій Князь благосклонно принялъ его и выразилъ свое уваженіе къ его мужеству, а свита Великаго Князя рукоплескала доблестному защитнику Плевны и кричала ему «браво». Великій Князь позволилъ Осману переночевать въ Плевнѣ, чтобъ онъ могъ хорошо и покойно перевязать свою рану. Начальникъ его штаба, Тевфикъ-паша, ночевалъ у Скобелева. Войска наши ночью наблюдали турокъ.

Сегодня, 29-го ноября, въ полдень, Государь Императоръ и Великій Князь слушали благодарственный молебенъ въ турецкомъ редутѣ № 5; потомъ провозглашена была вѣчная память павшимъ на полѣ брани и переданы награды: Георгія 1-й степени—Великому Князю главнокомандующему; Георгія второй степени: Тотлебену, Милютину и Непокойчицкому; Георгія третьей степени: князю Имеретинскому и Ганецкому (начальнику гренадерскаго корпуса) и четвертой степени—Левицкому и начальникамъ гренадерскихъ дивизій: Свѣчину и Данилову. Вслѣдъ затѣмъ Государь Императоръ поѣхалъ въ Плевну. Отслушавъ молебенъ въ плевненскомъ соборѣ, Государь завтракалъ въ болгарскомъ домѣ. Во время завтрака Государь потребовалъ къ себѣ Османа-пашу. Когда его привели, онъ встрѣченъ былъ общимъ вниманіемъ, офицеры отдали ему честь, а Государь возвратилъ ему саблю, сказавъ приэтомъ, что онъ можетъ носить ее въ Россіи. Когда Османъ-паша выходилъ, раздалось общее «браво» присутствовавшихъ и крики привѣтствія.

Дома и имущество болгаръ цѣлы. Болгары не имѣютъ повода жаловаться на турокъ. Скобелевъ назначенъ военнымъ губернаторомъ Плевны, а командиръ Суздальскаго полка Панютинъ—комендантомъ ея.

Какъ праздновали города взятіе Плевны.—Помѣщаемъ слѣдующія телеграммы: *Новгородъ, 29-го ноября.* Радостная вѣсть о взятіи нашими войсками Плевны встрѣчена новгородцами съ величайшимъ восторгомъ. Въ Софійскомъ соборѣ преосвященнымъ Варсонофіемъ совершено благодарственное Богу молебствіе, въ присутствіи губернатора, дворянъ, бывшихъ на губернскомъ дворянскомъ собраніи, военныхъ и гражданскихъ властей. Масса молящихся была такъ велика, что церковь не могла всѣхъ вмѣстить. Губернаторъ, отъ жителей Новгорода, и также губернское дворянское собраніе телеграммами повергли Его Императорскому Величеству и Его Высочеству Главнокомандующему поздравленія съ славной побѣдой. Городъ украсился флагами; вечеромъ зажжена иллюминація.

Рига, 29-го ноября. вторникъ, вечеромъ. По случаю празднованія паденія Плевны, во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ занятія прекращены. Въ гавани всѣ суда съутра разцвѣчены флагами, а вечеромъ городъ освѣтился блестящею иллюминаціей; особенно эффектна иллюминація замка, гимназіи и другихъ общественныхъ зданій. Народъ, въ радостномъ возбужденіи массами толпится на улицахъ, Въ торжественно освѣщенномъ театрѣ, по чрезвычайно шумному требованію публики, народный гимнъ былъ исполненъ три раза. Завтра, въ полдень, въ цитадели будетъ отслужено благодарственное молебствіе.

Саратовъ, 29-го ноября, вторникъ, вечеромъ. Извѣстіе о взятіи Плевны привело саратовцевъ въ неописанный восторгъ. Въ соборѣ отслуженъ благодарственный молебенъ; завтра назначены молебствія во всѣхъ церквахъ. Воспитанники всѣхъ учебныхъ заведеній освобождены отъ занятій.

Одесса, 29-го ноября, вторникъ вечеромъ. Уже ночью получено было у насъ извѣстіе о взятіи Плевны; по этому случаю, къ девяти часамъ утра городъ и рейдъ разукрасились флагами. Въ 10½ часовъ пришла офиціальная телеграмма, сообщавшая о радостномъ событіи. Въ часъ по полудни, отслуженъ сегодня молебенъ, за которымъ послѣдовалъ парадъ. Пальба орудій сопровождалась хоромъ музыки, исполнявшей народный гимнъ. На улицахъ масса народа; все ликуетъ. Вечеромъ будетъ большая иллюминація.

Владиміръ, 30-го ноября. Взятіе Плевны празднуется съ восторгомъ. Городъ залитъ огнями; на улицахъ костры, бенгальскіе огни. Радость въ народѣ неописанная.

Тифлисъ, понедѣльникъ, 28-го ноября, вечеромъ. Радостное извѣстіе о взятіи Плевны застало тифлисскую публику въ церкви. Народъ привѣтствовалъ эту вѣсть восторженно. Громкіе крики «ура» огласили воздухъ; оркестромъ исполненъ народный гимнъ. Всѣ поздравляютъ другъ друга; настроеніе публики радостное.

Вильна, вторникъ 29-го ноября. Извѣстіе о паденіи Плевны и о взятіи въ плѣнъ Османа-паши, со всею его арміей, произвело въ Вильнѣ невообразимый восторгъ. Съ утра всѣ улицы были буквально запружены народомъ. Въ 11 часовъ утра отслуженъ былъ епископомъ ковенскимъ Владиміромъ благодарственный молебенъ, въ присутствіи главнаго начальника края, генералъ-адъютанта Альбединскаго, всѣхъ начальствующихъ лицъ и громаднаго стеченія публики всѣхъ состояній. Сегодня же были отслужены молеб-

ствія въ военномъ госпиталѣ и во всѣхъ госпиталяхъ «Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ». Всѣмъ раненымъ и больнымъ изъ дѣйствующей арміи командующій войсками генералъ-адъютантъ Альбединскій роздалъ по рублю на человѣка, а георгіевскимъ кавалерамъ—по три рубля. Трудно представить себѣ радость и восторгъ общества. Всѣ поздравляютъ другъ друга. Къ вечеру готовится иллюминація.

Ростовъ-на-Дону, 1-го декабря, четвергъ. Третьяго дня, по полученіи депеши о взятіи Османа-паши со всею его арміею, эта радостная вѣсть была оповѣщена гражданамъ колокольнымъ благовѣстомъ изъ всѣхъ церквей. Городъ возликовалъ; устроилась иллюминація на улицахъ, а въ театрѣ во время спектакля, по требованію публики, многократно былъ повторяемъ гимнъ «Боже, Царя храни» при потрясающихъ крикахъ «ура!». Вчера совершено благодарственное молебствіе въ соборѣ, при которомъ участвовали воспитанники и воспитанницы всѣхъ учебныхъ заведеній. Колокольный благовѣстъ непрерывно продолжался и во весь этотъ день по улицамъ проходили процессіи ремесленниковъ и мѣщанъ города съ флагами и музыкою, игравшей народный гимнъ. Улицы оглашались восторженными криками. Встрѣчавшіеся поздравляли другъ друга и цѣловались, какъ въ великій праздникъ. Общественныя учрежденія были закрыты, воспитанники учебныхъ заведеній распущены; городъ чествовалъ славную побѣду русскаго воинства; вечеромъ улицы и дома вновь были иллюминованы. Въ воскресенье назначенъ крестный ходъ изъ всѣхъ церквей въ барачный госпиталь «Краснаго Креста», гдѣ граждане выразили желаніе помолиться вмѣстѣ съ больными и ранеными воинами.

Харьковъ, 30-го ноября, среда, вечеромъ. Вѣсть о паденіи Плевны встрѣчена здѣсь восторженно. Преосвященнымъ совершено, сегодня, въ соборѣ молебствіе, при которомъ присутствовалъ весь генералитетъ и громадная масса публики. Весь городъ украшенъ флагами и транспорантами. Вечеромъ всюду зажглась иллюминація и на улицахъ происходитъ гулянье массы народа.

Новая Помпея.—Въ Неаполѣ сильно заинтересованы новымъ, весьма важнымъ археологическимъ открытіемъ. Именно близъ Монте Гаргано въ Апуліи случайно открытъ при очисткѣ колодца подземный городъ. Сначала наткнулись на древній храмъ Діаны, затѣмъ на великолѣпный портикъ съ колоннами безъ капителей, длиною около 20 метровъ, и наконецъ на подземный некрополь съ площадью около 15,000 кв. метровъ. Открыто уже много важныхъ надписей и монетъ. Новооткрытый городъ совпадаетъ со стариннымъ Сипонтомъ близъ Арпина, о которомъ упоминаютъ Страбонъ, Полибій, Ливій и др., и который опустился въ землю вслѣдствіе сильнаго землетрясенія. Дома лежатъ приблизительно на 20 футовъ ниже поверхности земли Италіянское правительство уже распорядилось организаціей раскопокъ въ обширныхъ размѣрахъ, причомъ ему содѣйствуетъ и городъ Манфредонія, построенный частью на древнемъ Сипонтѣ. Между прочимъ открытъ памятникъ, воздвигнутый гражданами Сипонта полководцу Помпею послѣ побѣды его надъ морскими разбойниками.

Археологическія находки.—Г. Добрынкинъ, говоря во «Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» о курганныхъ находкахъ въ муромскомъ уѣздѣ, обращаетъ вниманіе на сельцо Максимовку, въ 14-ти верст. отъ города Мурома, какъ на мѣстность, служившую, по его мнѣнію, въ VIII и IX вѣкахъ кладбищемъ языческаго племени «Мурома». Глиняныя, желѣзныя, бронзовыя и серебряныя вещи вмѣстѣ съ человѣческими костями были находимы въ сельцѣ Максимовкѣ еще лѣтъ двадцать тому назадъ, ноимъ не придавалось тогда никакого значенія, онѣ или бросились, или же сбывались серебряныхъ дѣлъ мастерамъ. Во время своей послѣдней поѣздки въ маѣ нынѣшняго года г. Добрынкинъ, съ позволенія владѣльца имѣнія г. Голоперова, вновь сдѣлалъ небольшую раскопку и нашолъ нѣсколько серебряныхъ и бронзовыхъ вещицъ, какъ-то: серьги, кольцо, подвѣску, пряжку и т. п.

По словамъ крестьянъ сельца Максимовки, въ нѣсколькихъ верст. вверхъ по рѣчкѣ есть еще другая мѣстность, гдѣ встрѣчаются подобнаго рода находки. Нѣкоторыя изъ нихъ были представлены г. Добрынкинымъ въ владимірскій музей статистическаго комитета еще въ 1870 году и часть ихъ была на разсмотрѣніи Императорской археологической коммисіи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ

НА ПОЛЬЗУ СЛАВЯНСКАГО ДѢЛА

и

НА РУССКИХЪ РАНЕНЫХЪ И БОЛЬНЫХЪ ВОИНОВЪ.

Редакціей получено ежемѣсячнаго пожертвованія, за мѣсяцъ ноябрь сего 1877 года, отъ наставниковъ и служащихъ с.-петербургской духовной академіи 144 р. 93 коп.,—а съ прежде собранными пожертвованіями **34,177 руб. 47 коп.**

Изъ полученныхъ денегъ 2/3 редакціей отправлены въ Главное управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ и 1/3 въ с.-петербургскій отдѣлъ славянскаго благотворительнаго общества.—**Пріемъ пожертвованій продолжается.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЛИТЕРАТУРНУЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

„РУССКІЙ МІРЪ"

въ 1878 году

(ВОСЬМОЙ ГОДЪ).

Выходитъ безъ предварительной цензуры, ежедневно, въ форматѣ большаго газетнаго листа.

Для большаго развитія и расширенія литературнаго отдѣла, мы предполагаемъ съ будущаго года выпускать **ОТДѢЛЬНЫЯ ЛИТЕРАТУРНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ.**

Въ приложенія войдутъ: **повѣсти, разсказы, очерки** русскихъ и иностранныхъ писателей, **статьи о театрѣ и музыкѣ**, библіографическія статьи, историческія, литературныя и общественныя замѣтки, и, наконецъ, **подробное критическое обозрѣніе** текущей литературы.

Приложеніе будетъ выдаваться по воскресеньямъ особыми листами въ форматѣ газеты.

Въ виду этого, цѣна на «Русскій Міръ» опредѣляется слѣдующимъ образомъ:

съ пересылкою и доставкою въ Россіи:

На годъ—14 р., на 11 мѣс.—13 р., на 10 мѣс.—12 р., на 9 мѣс.—11 р., на 8 мѣс.—10 р., на 7 мѣс.—9 р., на 6 мѣс.—8 р., на 5 мѣс.—7 р., на 4 мѣс.—5 р. 50 к., на 3 мѣс.—4 р. 50 к., на 2 мѣс.—3 р. 25 к., на 1 мѣс.—1 р. 75 к.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

ЗА ГРАНИЦУ:

На годъ—25 р., на полгода—14 р., на 3 мѣсяца—7 р., на 1 мѣсяцъ—3 р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: Въ конторѣ газеты, Большая Морская, д. № 11-й.

ВЪ МОСКВѢ: 1) Въ московскомъ отдѣленіи газеты «Русскаго Міра», на углу Дмитровки и Охотнаго ряда, домъ Благороднаго собранія, книжный магазинъ А. Ѳ. Живарева; 2) въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ, и у другихъ книгопродавцевъ; 3) у А. Н. Мейера (Моросейка, д. Леонова); 4) у И. П. Барсукова, 3 Мѣщанская, д. Бѣлова; 5) на Петровкѣ, № 6, въ музыкальномъ магазинѣ П. И. Юргенсона.

ВЪ ПАРИЖѢ: Havas Lafitte C°, Place de la Bourse.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца. При перемѣнѣ адреса просимъ сообщать непремѣнно прежній адресъ и № билета или бандероли, подъ которою высылается газета. 2—2

ПОДПИСКА НА 1878 ГОДЪ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

„НЕДѢЛЯ“

(52 № въ годъ),

съ приложеніемъ ежемѣсячнаго

ЖУРНАЛА

РОМАНОВЪ и ПОВѢСТЕЙ

(12 книжекъ въ годъ).

Годовая цѣна за оба изданія **8** руб. съ перес.

Въ 1878 году «НЕДѢЛЯ» будетъ выходить съ безплатнымъ приложеніемъ «ЖУРНАЛА РОМАНОВЪ и ПОВѢСТЕЙ» (12 книжекъ въ годъ).

«НЕДѢЛЯ» имѣетъ цѣлью давать читателямъ сжатые, но полные, ясные и серьозные отчоты обо всемъ, что происходитъ въ теченіи недѣли замѣчательнаго въ политической и общественной жизни Россіи и иностранныхъ государствъ

«НЕДѢЛЯ» знакомитъ читателей съ важнѣйшими произведеніями книжной и журнальной литературы.

Посредствомъ очерковъ, разсказовъ и этюдовъ дѣйствительной жизни «НЕДѢЛЯ» даетъ понятіе о нуждахъ и потребностяхъ различныхъ классовъ общества и народа.

Въ статьяхъ общественно-научныхъ, политическихъ и историческихъ «НЕДѢЛЯ» знакомитъ читателей съ важнѣйшими вопросами, стоящими на очереди и близкими каждому образованному человѣку.

Въ корреспонденціяхъ изъ провинціи «НЕДѢЛЯ», кромѣ сообщенія общеинтересныхъ фактовъ, имѣетъ цѣлью выводить на свѣжую воду всякаго рода господъ, обдѣлывающихъ свои дѣлишки подъ покровомъ провинціальной безгласности.

Наконецъ, во все продолженіе войны «НЕДѢЛЯ» будетъ давать въ каждомъ нумерѣ «ОЧЕРКИ и КАРТИНЫ ВОЙНЫ». По этимъ статьямъ читатели могутъ составлять себѣ не только точное и полное понятіе о ходѣ военныхъ дѣйствій, но и знакомиться со всѣми интересными эпизодами той великой драмы, которая разыгрывается на Балканскомъ полуостровѣ.

«ЖУРНАЛЪ РОМАНОВЪ и ПОВѢСТЕЙ» будетъ выходить ежемѣсячно (12 книжекъ въ годъ), составляя безплатное приложеніе къ газетѣ «НЕДѢЛЯ». Въ немъ будутъ печататься лучшіе русскіе и иностранные романы и повѣсти. Относительно послѣднихъ будетъ обращено особенное вниманіе на точность, художественность и изящество перевода. Для своевременнаго полученія новыхъ романовъ редакція запаслась сотрудниками въ Лондонѣ, Парижѣ, Вѣнѣ, Берлинѣ и Нью-Іоркѣ.

Подписка на 1878 г. открыта. Требованія адресовать: въ С.-Петербургъ, въ редакцію „Недѣли“, на углу Ивановской и Кабинетской, № 6—12.

Редакторъ-издатель П. А. Гайдебуровъ.

5—4

СОЧИНЕНІЯ
ЕПИСКОПА ОЛОНЕЦКАГО И ПЕТРОЗАВОДСКАГО
ПАЛЛАДІЯ:

1. **Толкованіе на псалмы.** 1874 года. Изданіе второе, дополненное и исправленне. Цѣна **2** рубля безъ пересылки, съ пересылкою **2** рубля **50** коп.

2. **Толкованіе на книги св. Пророковъ:**

а) *Осіи и Іоиля.* 1872 г. Цѣна безъ пересылки **75** коп., а съ пересылкою **1** рубль.

б) *Амоса и Авдія.* 1873 г. Цѣна безъ пересылки **50** коп., съ пересылкою **75** коп.

в) *Іоны и Михея.* 1874 г. Цѣна безъ пересылки **50** коп., съ пересылкою **60** коп.

г) *Наума и Аввакума.* 1875 г. *Софоніи и Аггея.* 1876 г. Цѣна безъ пересылки **80** коп., съ пересылкою **1** рубль.

и д) *Захаріи и Малахіи.* 1876 г. Цѣна съ пересылкою **1** руб. **20** коп., безъ пересылки **1** рубль.

Продаются сіи книги: въ Москвѣ—у книгопродавцевъ Ѳерапонтова и Салаева; въ С.-Петербургѣ—въ книжномъ магазинѣ Ивана Ильича Глазунова и въ Петрозаводскѣ — въ конторѣ Архіерейскаго дома. 24—2

О продолженіи еженедѣльнаго изданія „МИССІОНЕРЪ“ въ 1878 году.

Съ января 1878 года «Миссіонеръ» вступаетъ въ *пятый* годъ своего изданія и будетъ выходить по той же программѣ и на тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ предыдущіе четыре года.

Въ 1878 году «Миссіонеръ» будетъ выходить *еженедѣльно* въ объемѣ отъ одного печатнаго листа и болѣе. *Цѣна* годовому изданію *три руб.*, съ пересылкою и доставкою *три рубля пятьдесятъ копѣекъ.*

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ редакціи еженедѣльнаго изданія «Миссіонеръ», въ квартирѣ священника Троицкой, на Арбатѣ, церкви Владиміра Семеновича Маркова; въ канцеляріи Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, въ домѣ Казанской церкви у Калужскихъ воротъ, и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ. Въ Петербургѣ въ магазинѣ Кораблева и Сирякова. *Иногородные* благоволятъ адресоваться съ своими требованіями *исключительно* въ редакцію «Миссіонера» въ Москвѣ.

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу новая книга:

ИСТОРИЧЕСКІЙ
ОЧЕРКЪ РУССКАГО ПРОПОВѢДНИЧЕСТВА.

Томъ 1-й. 800 стран.

Цѣна за экземпляръ **2** руб. **50** коп., съ пересылкою **3** руб.

Продается въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ Кораблева и Сирякова. 3—2

Подписка на 1878 годъ на журналъ

„ГРАЖДАНИНЪ“

(52 №№ въ годъ)

и

„РУССКІЙ СБОРНИКЪ“

(2 тома въ годъ).

1. Въ 1878 году газета-журналъ «ГРАЖДАНИНЪ» будетъ издаваться въ томъ же объемѣ и выходить каждую недѣлю по воскресеньямъ, какъ и въ 1877 году. Журналъ будетъ издаваться по извѣстной уже программѣ.

2. «РУССКІЙ СБОРНИКЪ» же *составляетъ безплатное приложеніе къ* «ГРАЖДАНИНУ», выходитъ два раза въ годъ (книгами отъ 20 печатныхъ листовъ съ иллюстраціями): I т. въ февралѣ, а II томъ въ октябрѣ (разсылается всѣмъ *годовымъ* подписчикамъ на «ГРАЖДАНИНЪ» немедленно по выходѣ въ свѣтъ) и заключаетъ въ себѣ собраніе тѣхъ статей (оригинальныхъ и переводныхъ—изъ лучшихъ англійскихъ, французскихъ, нѣмецкихъ, *славянскихъ* и т. п. журналовъ и книгъ), которыя по объему и характеру своему не могли войти въ еженедѣльный журналъ. Въ «СБОРНИКѢ» будутъ (независимо отъ статей чисто литературнаго содержанія: романовъ, повѣстей, разказовъ, очерковъ, драматическихъ сочиненій и стихотвореній) помѣщаться статьи: *по вопросамъ религіи и церкви, по философіи, исторіи, политики, географіи, этнографіи, юридическимъ наукамъ, политической экономіи, статистикѣ, естественнымъ наукамъ, а также жизнеописанія замѣчательныхъ людей, и т. п.*

При выборѣ статей *особенное вниманіе редакціи будетъ обращено на статьи, знакомящія русскихъ читателей со славянскимъ міромъ.*

3. При «ГРАЖДАНИНѢ» *ежемѣсячно* будетъ *безплатно* разсылаться всѣмъ подписчикамъ на «ГРАЖДАНИНЪ» «*Книжный Листокъ*» (12 выпусковъ въ годъ), въ коемъ будутъ помѣщаться: а) ежемѣсячные отчоты обо всѣхъ заслуживающихъ вниманія новыхъ книгахъ и б) справочные каталоги о книгахъ, поступающихъ въ продажу *при книжномъ складѣ редакціи.*

4. Всѣ подписчики на 1878 г., независимо отъ этихъ приложеній къ журналу, б зплатно получатъ непремѣнно съ 1 № на 1878 г. два тома романа князя В. П. Мещерскаго: «Тайны Современнаго Петербурга». *Въ царствѣ Венеры и Развязка.*

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ Редакціи *(Надеждинская, 24, кв. 1)* или при книжномъ магазинѣ *Я. А. Исакова* (Гостинный дворъ, № 24), а въ Москвѣ—въ книжныхъ магазинахъ И. Г. Соловьева, Васильева и Живарева. Иногородные *исключительно* адресуются въ С.-Петербургъ: *въ редакцію журнала* «ГРАЖДАНИНЪ».

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗА ТРИ ИЗДАНІЯ ПРЕЖНЯЯ:

На годъ безъ доставки. . . . . 7 р.
» » съ доставкою и пересылкой. 8 »
» » съ перес. заграницу . . . 10 »

Отдѣльно на «РУССКІЙ СБОРНИКЪ» — подписная цѣна съ доставкою и пересылкою на годъ 3 р. Адресоваться при подпискѣ на «СБОРНИКЪ» нужно въ редакцію «ГРАЖДАНИНА».

Для народныхъ учителей и народныхъ училищъ, безъ различія вѣдомствъ, и волостныхъ правленій, редакція *понижаетъ* подписную цѣну съ 8 на 6 р. за всѣ изданія, но только при подпискѣ на годъ. Этимъ же правомъ могутъ пользоваться и священнослужители, *безплатно обучающіе* въ народныхъ школахъ. Для народныхъ учителей и училищъ, волостныхъ правленій, священно-церковно-служителей, а также для служащихъ допускается (тоже лишь при подпискѣ *на годъ*) *разсрочка* въ платежѣ подписной суммы—съ платой за каждую четверть года или каждые три мѣсяца *впередъ* по 2 р., причомъ желающіе пользоваться разсрочкой благоволятъ съ точностью заявлять объ этомъ въ своихъ письмахъ.

—

При редакціи «ГРАЖДАНИНА» открытъ *книжный складъ*, изъ котораго можно выписывать всякаго рода книги какъ изданія редакціи и ея сотрудниковъ, такъ и всякихъ авторовъ и книгопродавцевъ. 2—2

ПОЛИТИКО-ОБЩЕСТВЕННАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

„СОВРЕМЕННОСТЬ“,

служащая преимущественно интересамъ духовенства, будетъ издаваться въ слѣдующемъ *восьмомъ* году своего существованія по прежнему **безъ предварительной цензуры** и выходить **три** раза въ недѣлю.

Всѣмъ годовымъ подписчикамъ «Современности» 1878 года будутъ *безплатно* разосланы два приложенія: а) самая подробная **КАРТА** театра войны (какъ за Дунаемъ, такъ и за Кавказомъ); б) **ПОРТРЕТЫ ДВѢНАДЦАТИ** слѣдующихъ русскихъ героевъ современной войны: 1) **Дубасова** и **Шестакова**, 3) **Драгомирова**, 4) **Радецкаго**, 5) **Дережинскаго**, 6) **Тотлебена**, 7) **Гурко**, 8) **Скобелева**, 9) **Лорисъ-Меликова**, 10) **Геймана**, 11) **Лазарева** и 12) **Тергукасова.**

Подписная цѣна: ШЕСТЬ руб. въ годъ съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи.

Адресоваться: въ *С.-Петербургѣ*, въ редакцію газеты «Современность» (адресъ редакціи извѣстенъ почтамту). 3—2

ОТЪ РЕДАКЦІИ—ЕЯ ДОЛЖНИКАМЪ.

Редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, подписавшихся въ кредитъ и до сихъ поръ не уплатившихъ слѣдуемыхъ за получаемые ими экземпляры денегъ, поспѣшить уплатою. 5—5

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшія повелѣнія. Списки духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ, получившимъ за пожертвованія и другія заслуги по духовному вѣдомству благословеніе Святѣйшаго Синода: 1) съ граматами, и 2) безъ оныхъ.—ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: Торжество по случаю взятія Плевны. Религіозность и крѣпкая вѣра—основаніе боевыхъ доблестей нашего солдата *(свящ. М. Георгіевскій)*. Сельское поученіе о пожертвованіяхъ славянамъ *(свящ. Петръ Звѣревъ)*. Журнальное обозрѣніе *(Л—въ)*. Библіографическія замѣтки *(Н. Б.)*. Къ свѣдѣнію духовенства с.-петербургской епархіи.—ЛѢТОПИСЬ: Высокопреосвященный Софонія: некрологъ. Замѣчательная черта въ простомъ народѣ *(письмо въ редакцію, свящ. Іоаннъ Ильменскій)*. Изъ города Нѣжина *(письмо въ редакцію, NN.)*. Пожертвованія англичанъ на русскихъ раненыхъ. Трогательный примѣръ пожертвованія. Пожертвованіе крестьянъ гродненской губерніи сухарями. Забота Покровскаго братства объ участи сиротъ убитыхъ на войнѣ воиновъ. Примѣры мужества и самоотверженія русскихъ воиновъ. Обращеніе турецкихъ грузинъ въ православіе. Подвигъ священника. Боевая ночь въ скобелевской траншеѣ. Изъ годичнаго отчота по братству св. Николая при Николоявленской церкви за XII-й годъ его существованія 17-го октября 1876—23 го октября 1677 г. Новый монастырь. Воззваніе святогробскаго братства. Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ. Частныя подробности занятія Плевны. Какъ праздновали города взятіе Плевны. Новая Помпея. Археологическія находки.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Печатать дозволяется. 2-го декабря 1877 года. Экстра-ординарный проф. с.-петербург. духовной академіи **Андрей Предтеченскій.**
Типографія Департамента Удѣловъ (Литейная, № 39).

1877

Офиціальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при оном центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

№ 49

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными ежемѣсячными книжками прибавленій.

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Декабрь — 10 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 14-го октября—22-го ноября 1877 года, № 88, о книгѣ г. Андреева „Руководство къ геометріи“, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина исправлявшаго должность Оберъ-Прокурора, № 345, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленное коллежскимъ совѣтникомъ А. Андреевымъ «Руководство къ геометріи для женскихъ учебныхъ заведеній (С.-Петербургъ. 1876 г.)» одобряется въ качествѣ учебнаго пособія для епархіальныхъ женскихъ училищъ. Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ о семъ совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, № 241, о составленной коллежскимъ совѣтникомъ Андреемъ Андреевымъ книгѣ, подъ названіемъ: «Руководство къ геометріи для женскихъ учебныхъ заведеній» (С.-Петербургъ, 1876 г.).

Учебный Комитетъ просилъ отзыва Ученаго Комитета министерства народнаго просвѣщенія объ упомянутой книгѣ г. Андреева. Въ сообщенной вслѣдствіе сего изъ департамента народнаго просвѣщенія копіи съ выписки изъ журнала Ученаго Комитета министерства, отъ 17-го января текущаго года за № 557, о вышеозначенномъ руководствѣ г. Андреева изложено слѣдующее.

«Руководство г. Андреева заключаетъ въ себѣ кратко и сжато изложенный полный курсъ элементарной геометріи, т. е. планиметрію и стереометрію, съ краткимъ понятіемъ о коническихъ сѣченіяхъ. Составитель учебника, какъ видно, желалъ дать учащимся изложеніе геометріи не наглядное, а строго научное, основанное на доказательствахъ; но такъ какъ на курсъ тереотической геометріи, съ доказательствами, въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ едва ли можетъ быть удѣлено достаточное число учебныхъ часовъ, то авторъ оставляетъ многія теоремы безъ доказательствъ, считая ихъ для учащихся очевидными; этими пробѣлами и недомолвками въ наукѣ нарушается та строгость и послѣдовательность курса, которой авторъ стремится достигнуть.

Вотъ еще нѣкоторые изъ недостатковъ этого учебника.

а) На первыхъ же страницахъ книгъ встрѣчается множество неточныхъ опредѣленій, которыя ставятъ автора въ явное противорѣчіе съ самимъ собою, напримѣръ: на стр. 1-й, въ § 1, онъ говоритъ: «Геометрія есть наука о протяженіяхъ. Всякое ограниченное пространство или часть его называется протяженіемъ». Но неужели поверхность и линія должны быть признаны ограниченнымъ пространствомъ или частію его? На стр. 2-й въ § 5 говорится: «Линіи бываютъ прямыя, кривыя, ломаныя, или смѣшанныя». «Прямая линія есть кратчайшее разстояніе между двумя точками; всякая другая между этими точками есть кривая». Не трудно замѣтить, что заключеніе это не вѣрно и притомъ оно противорѣчитъ началу параграфа. § 6: «поверхности, подобно линіямъ, бываютъ прямыя, кривыя, ломаныя или смѣшанныя». «Плоскость есть поверхность, съ которою, положенная на нее, прямая линія сливается во всѣхъ точкахъ и во всѣхъ направленіяхъ». «Въ противномъ случаѣ поверхность кривая». Тутъ опять находится и противорѣчіе и неточность. На страницахъ 3-й, 25-й, 77-й и 79-й также есть неточности въ опредѣленіяхъ или недостаточная полнота ихъ; напримѣръ: «окружность круга есть замкнутая кривая, въ которой всѣ точки находятся въ равномъ разстояніи отъ центра, т. е. точки взятой внутри плоскости» (стр. 3). Таже неполнота и неточность встрѣчается и въ опредѣленіи эллипсиса (стр. 77). Опредѣленіе правильнаго многоугольника (стр. 25) не имѣетъ соотвѣтствія съ опредѣленіемъ многоугольника неправильнаго (стр. 27). Тутъ же на стр. 25-й, опредѣленіе діагонали дано невѣрное; авторъ говоритъ: «Прямая, соединяющая вершины угловъ, не на одной прямой лежащихъ, называется діагональю»; но надобно замѣтить, что двѣ вершины, или двѣ точки, всегда лежатъ на одной прямой; понятно, что авторомъ высказано, не то, что онъ желалъ выразить.

b) Многія изъ теоремъ не доказываются, а принимаются авторомъ за очевидныя, напримѣръ: на стр. 42-й § 79: «Площадь сектора равна дугѣ, умноженной на половину радіуса». На стр. 61 § 107: «Во всякомъ трехграннномъ углѣ сумма двухъ линейныхъ угловъ болѣе третьяго». Предложенный авторомъ выводъ этой теоремы не можетъ быть принятъ за доказательство. На стр. 62, въ § 109, также безъ доказательства предлагается теорема, состоящая въ томъ, что «трехгранные углы равны, если всѣ линейные углы одного равны порознь линейнымъ угламъ другаго». Одного указанія, что «тогда и двухгранные углы равны»—не достаточно. На стр. 73, въ § 134, авторъ говоритъ: «объемъ усѣченнаго конуса состоитъ изъ трехъ конусовъ» и не присовокупляетъ къ этому никакихъ дальнѣйшихъ объясненій. Есть предложенія, которыхъ доказательства должны быть причислены къ парадоксальнымъ, напримѣръ, на стр. 18, § 36 (постулятъ Евклида). Замѣну общепринятаго термина «пропорціональны» словами «равночастны» нельзя признать необходимою. Отъ замѣны одного слова другимъ сущность дѣла не измѣнится. Есть, наконецъ, теоремы, содержаніе которыхъ выражено не вѣрно, напримѣръ: «объемы многогранниковъ пропорціональны кубамъ сходственныхъ реберъ» (стр. 79, § 146).

c) На точность языка и орѳографическую правильность слѣдовало бы обратить большее вниманіе. Напримѣръ, на стр. 70, § 128, читается: «объемъ многогранника найдется суммой пирамидъ». На стр. 72: «полная поверхность цилиндра получится, придавъ къ боковой удвоенную площадь основанія». Такъ порусски не говорятъ. На стр. 65: «грани въ ней (правильной пирамидѣ) равныя равнобедренныя треугольники». Есть недосмотры и въ формулахъ, и въ чертежахъ, такъ напримѣръ: на стр. 26, въ § 51, сумму внутреннихъ угловъ многоугольника авторъ обозначаетъ формулою

«2 d x n—4», что невѣрно. На стр. 44, въ § 82, литеры чертежа не соотвѣтствуютъ тексту, и т. под. Листка опечатокъ не приложено. Принимая во вниманіе все вышеизложенное, Ученый Комитетъ министерства мнѣніемъ своимъ положилъ, что хотя учебникъ геометріи, составленный Андреевымъ, не можетъ быть одобренъ какъ руководство, но тѣмъ не менѣе имѣетъ нѣкоторыя достоинства въ учебномъ отношеніи, а именно: какъ попытка изложить научно краткій курсъ геометріи для женскихъ учебныхъ заведеній, а потому книга г. Андреева можетъ быть включена въ каталогъ учебныхъ пособій для этихъ училищъ». Таковое мнѣніе Ученаго Комитета утверждено г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія.

Въ виду вышеизложеннаго отзыва Ученаго Комитета министерства народнаго просвѣщенія, и принимая во вниманіе, что по утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ преподаванія предметовъ въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ, на изученіе геометріи въ сихъ училищахъ положено два недѣльныхъ урока въ теченіи одного года—въ VI классѣ и что составленное г. А. Андреевымъ «Руководство къ геометріи для женскихъ учебныхъ заведеній» (С.-Петербургъ. 1876 г.) по объему своему превышаетъ положенный въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ курсъ этого предмета, Учебный Комитетъ не находитъ возможнымъ одобрить «Руководство» г. Андреева въ качествѣ учебника по геометріи для епархіальныхъ женскихъ училищъ, но полагалъ бы допустить оное въ видѣ учебнаго пособія для сихъ учебныхъ заведеній.

II. Преподователь смоленской духовной семинаріи, кандидатъ богословія, Петръ **Соколовъ** утвержденъ исправляющимъ должность инспектора тойже семинаріи *(Опред. Св. Син. 16-го—26-го ноября № 1,737).*

III. Отъ 16-го—26-го ноября 1877 года, № 1,738, о мѣрахъ къ предупрежденію несвоевременной явки воспитанниковъ духовныхъ академій, семинарій и училищъ изъ каникулярныхъ отпусковъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ исправляющимъ должность товарища синодальнаго Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, за № 266, съ соображеніями Комитета о мѣрахъ къ предупрежденію несвоевременной явки воспитанниковъ духовныхъ академій, семинарій и училищъ изъ каникулярныхъ отпусковъ. Приказали: Въ видахъ устраненія на будущее время несвоевременной явки воспитанниковъ духовныхъ академій, семинарій и училищъ изъ отпусковъ на вакаціи, постановить, согласно заключенію Учебнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Комитета, слѣдующія правила: 1) Всѣ ученики поименованныхъ духовно-учебныхъ заведеній послѣ лѣтнихъ, рождественскихъ и пасхальныхъ вакацій обязаны возвращаться въ подлежащія заведенія непремѣнно въ назначенный начальствомъ срокъ, возвращая присемъ инспектору отпускной билетъ съ подписью родителей или попечителей о времени отправленія ихъ изъ дому. 2) Неявившійся въ заведеніе болѣе недѣли послѣ назначеннаго срока и непредставившій уважительнаго, по мнѣнію академическихъ совѣтовъ и семинарскихъ и училищныхъ правленій, свидѣтельства о законной причинѣ своей неявки считается выбывшимъ изъ заведенія, и отъ усмотрѣнія совѣтовъ и правленій зависитъ вновь принять его въ заведеніе или отказать въ пріемѣ. Правила эти должны быть прописываемы или отпечатываемы на выдаваемыхъ воспитатникамъ отпускныхъ билетахъ. Для исполненія и руководства въ подлежащихъ случаяхъ по духовно-учебному вѣдомству настоящее опредѣленіе напечатать въ «Церковномъ Вѣстникѣ», съ тѣмъ, чтобы епархіальные преосвященные сдѣлали извѣстными вышеозначенныя правила всему духовенству во ввѣренныхъ имъ епархіяхъ чрезъ припечатаніе оныхъ въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, гдѣ таковыя издаются.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, ноября 24-го дня 1877 года № 32-й, *опредѣляются въ службу*: учителями духовныхъ семинарій: кандидаты духовныхъ академій: с.-петербургской: **Королевъ** и **Шіуковъ**—въ Астрахань, первый по основному, догматическому и нравственному богословію, а послѣдній—по психологіи, обзору философскихъ ученій и педагогикѣ; кіевской: **Согинъ**—въ Тифлисъ, по психологіи, обзору философскихъ ученій и педагогикѣ; смотрителемъ углицкаго духовнаго училища кандидатъ московской духовной академіи **Лавровъ**,—изъ нихъ Лавровъ съ 11-го августа, а прочіе съ 17-го ноября 1877 года.

— Приказомъ Оберъ-Прокурора Сввтѣйшаго Синода, декабря 1-го дня 1877 года № 33-й, *назначаются*: счотный чиновникъ с.-петербургской синодальной типографіи коллежскій секретарь **Быковъ**—бухгалтеромъ и письмоводителемъ той же типографіи; канцелярскій чиновникъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, коллежскій секретарь **Сударушкинъ**—счотнымъ чиновникомъ с.-петербургской синодальной типографіи (оба съ 23-го ноября 1877 года); *перемѣщается*: исправляющій должность бухгалтера и письмоводителя с.-петербургской синодальной типографіи, коллежскій секретарь **Радовицкій**—помощникомъ столоначальника Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ съ 18-го ноября 1877 года.

Циркуляръ министра народнаго просвѣщенія начальникамъ округовъ (19-го ноября 1877 года, № 12,465).— 12-го декабря сего года исполнится столѣтіе со дня рожденія въ Бозѣ почивающаго Императора Александра I.

Въ виду сего я покорнѣйше прошу ваше превосходительство предложить начальствамъ подвѣдомственныхъ вамъ учебныхъ заведеній, освободивъ въ этотъ день учащихся отъ занятій, собрать ихъ въ тѣхъ заведеніяхъ, гдѣ есть домовыя церкви, въ сихъ послѣднихъ, для присутствованія при богослуженіи и молебствіи, съ произнесеніемъ вѣчной памяти въ Бозѣ почивающему Монарху и многолѣтія нынѣ благополучно царствующему Государю; гдѣ же домовыхъ церквей не имѣется—въ ближайшемъ соборѣ. По окончаніи богослуженія было бы желательно, чтобы учащіеся были собраны въ стѣнахъ заведенія, для выслушанія соотвѣтственной празднованію рѣчи, которая могла бы быть подготовлена къ этому дню однимъ изъ служащихъ въ заведеніи лицъ.

1877 — Декабрь

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

№ 49 — 10 число.

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Почему католики желаютъ побѣды туркамъ?

Вопросъ этотъ поставила въ заголовкѣ обширной статьи итальянская газета «Голосъ Истины», считающаяся полуофиціальнымъ органомъ Ватикана, и дала на него слѣдующій отвѣтъ (передаваемый нами въ извлеченіи):

«Католики желаютъ побѣды туркамъ—во-первыхъ потому, что франкъ-масоны и инсургенты желаютъ какъ разъ противнаго; т. е. пораженія турецкаго оружія.

«Во-вторыхъ потому, что турки защищаютъ свои жилища и такимъ образомъ являются стороною обороняющеюся, тогда какъ русскіе вторглись въ чужую страну и представляются стороною нападающею.

Въ третьихъ потому, что турки не на столько сильны, чтобы внушать страхъ другимъ и вовсе не таковы на самомъ дѣлѣ, чтобы необходимо было предпринимать противъ нихъ крестовые походы.

«Въ четвертыхъ потому, что для католиковъ гораздо желательнѣе существованіе Турціи, чѣмъ расширеніе предѣловъ и могущества Россіи. Правда, въ Турціи возникаютъ по временамъ тамъ и сямъ возстанія, но они имѣютъ совершенно мѣстный характеръ и въ концѣ-концовъ притѣсняемые (вынужденные притѣсненіями къ возстанію) всегда добиваются въ Турціи справедливости. Въ этой странѣ неизвѣстны леденящіе кровь ужасы, совершающіеся въ Сибири, равно какъ неизвѣстны и тѣ постоянныя, холодныя, систематическія преслѣдованія, которыя такъ обыкновенны въ Россіи.

«Въ пятыхъ потому, что турки не претендуютъ учить другихъ цивилизаціи, между тѣмъ какъ русскіе, у которыхъ не отмѣнено еще рабство, и которые въ низшихъ своихъ слояхъ могутъ быть разсматриваемы, какъ полуварвары, имѣютъ претензію выступать въ качествѣ представителей и учителей цивилизаціи.

«Въ шестыхъ потому, что христіанскіе державы по своимъ отношеніямъ къ Турціи могутъ предупредить всякое возможное замѣшательство, между тѣмъ какъ, напротивъ, если русскіе займутъ Константинополь, европейское равновѣсіе будетъ потрясено въ самомъ его основаніи, возникнутъ страшныя усложненія и Европа рискуетъ подпасть подъ иго двухъ сѣверныхъ имперій, т. е. русской и германской».

Окажемъ «Голосу Истины» незаслуженную имъ честь, войдемъ въ ближайшее разсмотрѣніе его соображеній, но предварительно отмѣтимъ одну весьма характерную особенность его публицистическихъ пріемовъ. Особенность эта состоитъ въ томъ, что онъ чрезвычайно ловко устраняетъ изъ своихъ соображеній собственно католическіе мотивы и строитъ ихъ изъ элементовъ, апробованныхъ корифеями западной цивилизаціи всѣхъ направленій и оттѣнковъ. Лишь одинъ первый пунктъ выдаетъ нѣсколько руки Исава при гласѣ Іакова. Франкъ-масоны, какъ извѣстно, никого не интересующіе серьозно на западѣ, составляютъ доселѣ страшилище для римской куріи.

Сдѣлано это укрывательство католическихъ собственно интересовъ не спроста. Такіе закаленные въ горнилѣ всяческихъ искушеній и ухищреній ветераны, какими являются передовые бойцы Ватикана, ничего спроста не дѣлаютъ. Очевидно, на этотъ разъ имъ не выгодно предпринимать походъ противъ насъ подъ своимъ собственнымъ историческимъ знаменемъ, а выгоднѣе драпироваться въ общіе цвѣта западной культуры, показывая видъ, что они вполнѣ солидарны съ нею, хотя на самомъ дѣлѣ, какъ извѣстно, солидарность эта далеко не полная... Впрочемъ, это мимоходомъ. Обратимся къ самымъ соображеніямъ ультрамонтанской газеты.

I. Оставляя почтенной редакціи «Голоса Истины» франкъ-масоновъ вполнѣ на ея гнѣвъ и милость, мы недоумѣваемъ, чѣмъ бы могли провиниться предъ нею инсургенты, т. е. несчастные герцеговинцы, босняки и проч. Стоятъ они со своимъ кровнымъ (въ сугубомъ смыслѣ) дѣломъ отъ нея въ сторонѣ, никакихъ антикультурныхъ началъ не пропагандируютъ, ни въ чомъ и ни чьихъ европейскихъ интересовъ не затрогиваютъ, знаютъ только себя, свое горе лютое да положенье безвыходное—и только. Одно только заявляютъ они желаніе—выйти какъ нибудь изъ этого безъисходнаго положенія при помощи добрыхъ людей или безъ помощи, добыть себѣ самыя элементарныя права человѣческаго существованія—право на лоскутокъ земли, на свой уголокъ, на свою семью, на свой трудъ, наконецъ, на себя самихъ, чтобы не чувствовать себя вѣчно въ положеніи висящаго на воздухѣ, безотвѣтнаго и беззащитнаго предъ первымъ встрѣчнымъ и поперечнымъ, которому можетъ понравиться или для минутной прихоти понадобиться его пашня, лачуга, жена, дочь, сынъ, наконецъ самъ онъ... Неужели это желаніе такъ смѣло, дерзко, возмутительно, такъ рѣзко переходитъ предѣлы законнаго и возможнаго, чтобы немедленно возбуждать во всемъ свѣтѣ вообще и въ добрыхъ католикахъ въ особенности желаніе діаметрально противоположное,—желаніе закрѣпостить, увѣковѣчить это обездоленное, безправное положеніе? Въ чомъ же вина этихъ несчастныхъ предъ свѣтомъ, предъ культурой, предъ редакціей «Голоса Истины» наконецъ? Предъ свѣтомъ и культурой они ни чѣмъ не виноваты, а предъ редакціей ультрамонтанской газеты вина ихъ состоитъ въ томъ, что они схизматики. Это—ихъ несмываемый первородный грѣхъ, не отпустимая вина ни въ сей вѣкъ ни въ будущій, ихъ вѣчная анаѳема, въ глазахъ католичества. Изъ-за этого эти добрые люди забываютъ въ нихъ не только христіанъ, но и людей, отказываютъ имъ въ правѣ на человѣческое существованіе, съ легкимъ сердцемъ осуждаютъ ихъ на вѣчную кабалу фанатическому, свирѣпому, кровожадному мусульманству. Будь они католики и даже протестанты, отношеніе къ нимъ католической газеты было бы совсѣмъ иное,—то были бы свои люди, для которыхъ нашлось бы и доброе слово и матеріальная помощь и все остальное, въ чомъ теперь упорно отказывается упрямымъ схизматикамъ. Для этихъ послѣднихъ въ сердцѣ добраго католика существуетъ только одно желаніе—pereant!

II. На ряду съ этимъ безсердечьемъ какъ то дико звучитъ второй пунктъ соображеній католической газеты. Безжалостно

отдавая несчастныхъ инсургентовъ на съѣденіе туркамъ, она одновременно съ тѣмъ проникается чувствами нѣжнаго участія къ послѣднимъ на томъ основаніи, что въ настоящей войнѣ своей съ Россіей они являются стороною защищающеюся, тогда какъ Россія оказывается стороною нападающею. Съ формальной точки зрѣнія, пожалуй, такое представленіе дѣла и справедливо; но едва ли можно строить на немъ какія либо симпатіи или антипатіи. И разбойникъ, у котораго пытаются отнять изъ рукъ терзаемую жертву, тоже окажется стороною защищающеюся относительно тѣхъ, которые усиливаются отнять у него эту жертву; но едва ли и католическая газета возьметъ сторону перваго противъ послѣдней безъ дальнихъ околичностей. А кому не извѣстно (думаемъ, что и «Голосъ Истины» знаетъ объ этомъ), что въ настоящую войну роли между защищающеюся Турціей и нападающей Россіей, распредѣляются именно такимъ образомъ. Россія усиливается лишь вырвать изъ рукъ Турціи своихъ единовѣрцевъ и единоплеменниковъ, съ которыми послѣдняя уже 500 лѣтъ обращается хуже, чѣмъ любой разбойникъ со своими жертвами. Гдѣ же тутъ нападеніе? Для самаго поверхностнаго взгляда Россія по меньшей мѣрѣ является стороною защищающею, такъ какъ старается защитить угнетенныхъ противъ угнетателей, и отнюдь не нападающею. А при болѣе внимательномъ взглядѣ она окажется даже стороною защищающеюся. Въ самомъ дѣлѣ, защищая своихъ единовѣрцевъ и единоплеменниковъ, Россія въ сущности защищаетъ саму себя— свою вѣру, свою кровь, свое мѣсто въ мірѣ, свою будущность. Такой характеръ самозащиты имѣли и всѣ предшествовавшія войны Россіи съ Турціей. И замѣчательно, что пока Турція была сильна, пока внушала опасенія не только Россіи, но и западной Европѣ, эта послѣдняя не только признавала такой характеръ за войнами Россіи съ Турціей, не только охотно признавала за первой право самозащиты, но и возлагала на нее обязанность защищать вмѣстѣ съ собою и западное христіанство отъ мусульманскаго варварства, льстила ей титуломъ передоваго оплота и бойца христіанской Европы. Для католической газеты прибавимъ, что сами римскіе первосвященники были наиболѣе энергическими представителями и пропагаторами этого взгляда: снисходили даже до сватовства греческихъ царевенъ за нашихъ великихъ князей, титуловали послѣднихъ наслѣдниками и преемниками византійскихъ императоровъ, вмѣстѣ съ рукою ихъ дочери наслѣдовавшими и всѣ ихъ права и обязанности не только относительно восточнаго, но и западнаго христіанства, приглашали принять участіе въ крестовомъ походѣ противъ общаго врага, предпринимаемомъ западными государями... No tempora mutantur et nos mutamus in illis. Защищая себя и христіанство, Россія ослабила Турцію до того, что послѣдняя сдѣлалась уже неопасною для западной Европы и роли внезапно перемѣнились. Турція оказалась на взглядъ Европы защищающею не только себя, но и Европу отъ Россіи. И та же Европа, которая прежде возлагала свои надежды на Россію, чуть не молилась на нее, льстила ей, заискивала предъ нею, теперь продѣлываетъ тѣже самые фокусы съ ея противницей. Стыдитесь, гг. европейцы. Гдѣ же ваша память и чувство собственнаго достоинства?

III. Католическая газета не стыдится даже прямо указывать на теперешнее ослабленіе Турціи, какъ на одну изъ причинъ своего сочувствія къ ней, забывая, что это ослабленіе было нѣкогда завѣтною мечтою всего западнаго христіанскаго міра. Для чего же добивался онъ осуществленія этой мечты, заискивая даже содѣйствія восточнаго христіанства? Неужели для того только, чтобы имѣть впослѣдствіи лишнюю причину заявить свое сочувствіе ослабленному врагу и антипатію къ своему прежнему союзнику? И какой же смыслъ имѣли тогда его увѣренія, что ослабленія этого врага требуютъ общіе интересы всего христіанства—и восточнаго и западнаго и перваго по преимуществу? И почему теперь, когда цѣль достигнута соединенными усиліями, эти интересы оказались до того не тождественными, что не только оказываются не нужными прежніе *крестовые* походы противъ турокъ, а пожалуй будутъ скоро проповѣдываться *лунные* походы турокъ съ западными христіанами противъ восточнаго креста? Католическая газета увѣряетъ насъ, что турки теперь ужъ не тѣ, что были прежде и что, благодаря своей слабости, они не внушаютъ уже страха другимъ. Нѣтъ, кровавыя событія послѣднихъ двухъ лѣтъ (чтобы не упоминать о временахъ болѣе отдаленныхъ) доказали съ неопровержимою силою, что и теперь они остались тѣми же варварами, какими были въ то время, когда римскіе первосвященники проповѣдывали противъ нихъ крестовые походы и приглашали къ участію въ нихъ московскихъ великихъ князей и царей. Правда, они теперь дѣйствительно слабы для того, чтобы внушать страхъ западнымъ христіанамъ, но еще достаточно сильны, чтобы внушать этотъ страхъ восточнымъ, по крайней мѣрѣ тѣмъ, которымъ не удалось еще гарантировать себя отъ этого страха подобно ихъ западнымъ собратьямъ. Вы, гг. европейцы, добились этой гарантіи при помощи этихъ еще не добившихся. Долгъ признательности требовалъ бы, чтобы вы помогли имъ въ свою очередь. Если же вы этого не хотите, если время крестовыхъ походовъ для васъ уже прошло; то по крайней мѣрѣ не мѣшайте имъ собственными силами добиваться той же цѣли, которой добились вы при ихъ содѣйствіи, довести до конца на свой рискъ и страхъ начатые вами крестовые походы, чтобы создать себѣ такое же безопасное, гарантированное положеніе относительно общаго врага (вы сами называли его общимъ), въ какое стали вы при ихъ помощи. Тогда и они, можетъ быть, перемѣнятъ свой взглядъ на турокъ и вмѣстѣ съ вами будутъ находить, что предпринимать противъ нихъ крестовыхъ походовъ теперь уже не стоитъ. А до тѣхъ поръ позвольте имъ оставаться при прежнемъ образѣ мыслей и прежнемъ образѣ дѣйствій относительно своего стараго врага, бывшаго нѣкогда и вашимъ. Обстоятельства по неволѣ удерживаютъ ихъ на той точкѣ зрѣнія, на которой нѣкогда стояли вы сами.

IV. Что для католиковъ желательнѣе существованіе Турціи, чѣмъ расширеніе предѣловъ и могущества Россіи, этому мы вѣримъ. «Голосъ Истины» на этотъ разъ говоритъ правду. Но онъ положительно лжетъ, когда утверждаетъ, что жестокости, практикуемыя въ Турціи, имѣютъ характеръ случайный, тогда какъ въ Россіи онѣ будто бы практикуются постоянно и систематически. Отъ чего же однако при случайности жестокостей въ Турціи, при легкости, съ какою доведенные до возмущенія этими жестокостями жители добиваются справедливости, эти возмущенія имѣютъ тамъ характеръ постоянный и систематическій, тогда какъ на оборотъ въ Россіи при непрерывности и систематичности гоненій имѣютъ характеръ случайный? Тутъ нѣтъ соотвѣтствія между причиной и дѣйствіемъ. Впрочемъ ложь католической газеты на этомъ пунктѣ такъ очевидна и такъ нагла, что не стоитъ опроверженія.

V. Пятый пунктъ въ соображеніяхъ католической газеты просто забавенъ. Она ставитъ въ заслугу туркамъ то, что они, будучи варварами и признавая себя таковыми, не претендуютъ

по крайней мѣрѣ учить другихъ цивилизаціи, и порицаетъ насъ русскихъ за то, что мы въ низшихъ своихъ слояхъ—то же полуварвары, заявляемъ однакожъ эту претензію. Не завидуемъ похвалѣ и не смущаемся порицаніемъ. Ужъ если у католической газеты не достало духу поставить насъ вполнѣ на одну доску съ любезными ей турками, то значитъ мы вовсе не такъ худы, какъ объ насъ думаютъ. Почему жъ однакожъ ея симпатія на сторонѣ худшаго, а не лучшаго? Не потому ли, что мы при всемъ нашемъ полуварварствѣ, все таки тянемся къ цивилизаціи, тогда какъ турки, какъ и подобаетъ истымъ варварамъ, однажды навсегда съ презрѣніемъ махнули на нее рукой? И не ужели газета, причисляющая себя къ представительницамъ цивилизаціи, можетъ видѣть въ этомъ основаніе къ сочувствію? Или потому мы возмущаемъ ее, что беремся за дѣло, составляющее монополію просвѣщеннаго запада? Пусть же успокоится она и всѣ ей подобные. Если ея цивилизація состоитъ въ томъ, чтобы только себя однихъ считать людьми, а всѣхъ остальныхъ людей животными, себѣ однимъ желать и требовать и свободы слова и свободы совѣсти и свободы труда, устроенія семейныхъ и общественныхъ отношеній, свободы управленія и пр., а другихъ осуждать на вѣчное рабство, себѣ требовать спокойной, обезпеченной, комфортабельной жизни, удовлетворенія не только всѣхъ интелектуальныхъ, нравственныхъ и матеріальныхъ потребностей, но и всѣхъ самыхъ причудливыхъ прихотей, а другихъ оставлять безъ крова, безъ пищи и безъ одежды, безъ увѣренности въ завтрашнемъ днѣ, себѣ обезпечить при помощи другихъ безопасное пользованіе всѣми благами цивилизаціи, а этихъ другихъ бросать потомъ не съѣденіе врагу, отъ котораго они обезопасили бывшихъ союзниковъ своей кровью и пр. и пр. и пр., если только въ этомъ и тому подобномъ состоитъ ваша цивилизація, то можете быть спокойны за свою монополію, мы не посягнемъ на нее, не возьмемъ на себя труда учить другихъ такой цивилизаціи. Оставайтесь себя на здоровье единственными ея учителями. Вамъ и книги въ руки. У насъ другая цивилизація. Мы и другимъ желаемъ того же, чѣмъ владѣемъ сами и даже не прочь помочь имъ, если они будутъ нуждаться въ нашей помощи. Но не бойтесь, мы не будемъ учить васъ своей цивилизаціи, особенно же зарекаемся учить добрыхъ католиковъ, но не потому впрочемъ, чтобы не были убѣждены въ превосходствѣ началъ своей цивилизаціи предъ вашею, а потому что напередъ убѣждены въ томъ, что они не привьются къ вамъ, какъ не прививаются къ вашимъ друзьямъ туркамъ лучшія стороны вашей цивилизаціи, охотно и легко усвояемыя нами. Останемся же каждый при своемъ.

Увѣреніе католической газеты, будто въ Россіи не отмѣнено еще рабство, мы отказываемся понять. Если оно не основано на какомъ-либо недоразумѣніи, или на кругломъ невѣжествѣ ея редакторовъ относительно русской исторіи за послѣднія двадцать лѣтъ; то должно быть отнесено на счотъ той мѣдно-лобой цивилизаціи, которой отличаются всѣ западные завистники и ненавистники Россіи вообще и католическіе въ особенности.

VI. Что же касается увѣренія католической газеты, будто христіанскія державы по своимъ отношеніямъ къ Турціи могутъ предупредить всякое возможное замѣшательство; то въ виду блистательнаго опроверженія его событіями послѣднихъ двухъ лѣтъ, и оно должно быть отнесено къ продуктамъ той же мѣдно-лобой цивилизаціи для которой всѣ средства хороши, лишь бы вели къ цѣли.

Что же касается запугиванія Европы страшными осложненіями и вѣроятностью подпаденія подъ иго двухъ сѣверныхъ имперій—русской и германской въ случаѣ занятія русскими Константинополя, то, не обладая даромъ пророчества, мы не беремъ на себя успокоивать ее предсказаніемъ, что никогда ничего подобнаго не случится: но для редакціи «Голоса Истины» позволяемъ себѣ замѣтить, что если предсказываемымъ ею ужасамъ суждено когда либо исполниться, то исполненіе ихъ отнюдь не пріостановится отъ того, что въ Константинополѣ по прежнему останутся сидѣть турки. Чему они могутъ помѣшать присвоей слабости, вызывающей такое комическое сочувствіе въ сердцахъ добрыхъ католиковъ? Спрячьте же подальше свои воронья пугала. Къ нимъ уже всѣ присмотрѣлись и никого они больше не пугаютъ. Про себя всѣ уже давно рѣшили, что какъ міръ не разрушился съ разрушеніемъ вѣчной римской имперіи, равно какъ и ея преемницы византійской имперіи, такъ не разрушится и съ разрушеніемъ ея наслѣдницы, имперіи османлисовъ. Мы, русскіе, думаемъ даже, что съ разрушеніемъ этого отвратительнаго гнилья, въ Европѣ воздухъ будетъ чище, отношенія между народами и государствами будутъ проще и правильнѣе (такъ какъ однимъ недоразумѣніемъ будетъ меньше), не говоря уже о томъ, что на развалинахъ сметеннаго гнилья разцвѣтетъ новая свѣжая, здоровая, энергическая жизнь, отъ которой будетъ больше проку и для западной цивилизаціи, чѣмъ отъ лѣниваго, соннаго, апатичнаго прозябанія прогнившей насквозь турецкой орды.

И такъ, гг. редакторы «Голоса Истины», если у васъ нѣтъ другихъ причинъ желать побѣды туркамъ, кромѣ вышеизложенныхъ, то спрячьте ихъ,—онѣ не выдерживаютъ самой снисходительной критики: а скажите лучше прямо, что вы желаете имъ побѣды единственно потому, что ненавидите насъ. Это будетъ и откровенно и справедливо. Это будетъ дѣйствительно *голосъ истины*.

Къ вопросу о заупокойной литургіи въ седмичные дни Великаго поста

(По поводу отвѣтовъ мнѣ священника о. Александра Свирѣлина).

I.

Въ «послѣднемъ своемъ словѣ о литургіи въ седмичные дни Великаго поста при погребеніи усопшаго», помѣщенномъ въ № 42 «Церковнаго Вѣстника», о. Свирѣлинъ говоритъ, что я «утверждалъ, что заупокойною литургіею въ собственномъ смыслѣ слѣдуетъ считать литургію Златоустаго», и что онъ «въ этомъ никогда не сомнѣвался». О. Свирѣлинъ выражается не точно и обо мнѣ и о себѣ. Онъ утверждалъ, что въ седмичные дни Великаго поста, при погребеніи усопшаго, слѣдуетъ служить литургію преждеосвященныхъ даровъ, съ приложеніемъ заупокойныхъ: апостола, евангелія и эктеніи, а я утверждалъ и утверждаю, что литургія преждеосвященная отнюдь не можетъ быть заупокойною, въ смыслѣ умилостивительнаго жертвоприношенія за усопшаго и что заупокойною литургіею, въ этомъ смыслѣ, можетъ быть *только* полная литургія Златоустаго или Василія Великаго. Между тѣмъ изъ словъ о. Свирѣлина повидимому выходитъ, будто я утверждалъ, что заупокойною литургіею въ *собственномъ смыслѣ* слѣдуетъ считать литургію Златоустаго; значитъ, подразумѣвается, въ *несобственномъ смыслѣ* литургію преждеосвященную. Я этого не утверждалъ и не утверждаю, и сказать такъ, какъ я сказалъ и какъ о. Свирѣлинъ выразился, не все равно, не одно и тоже. Равнымъ образомъ, если о. Свирѣлинъ никогда не сомнѣвался въ

томъ, что заупокойною литургіею въ собственномъ смыслѣ слѣдуетъ считать литургію Златоустаго, то не было бы между нами и спора. А если былъ и есть споръ, то было и есть сомнѣніе. Въ чомъ же? Вотъ въ чомъ.

Что литургія преждеосвященная не можетъ быть заупокойною, въ смыслѣ умилостивительнаго жертвоприношенія за усопшаго, это я доказывалъ между прочимъ, тѣмъ, что на этой литургіи св. дары не приносятся въ жертву Богу и плоды безкровной жертвы не усвояются умершимъ чрезъ поименное молитвенное ихъ поминовеніе. Вотъ въ этихъ двухъ пунктахъ о. Свирѣлинъ сомнѣвался и повидимому сомнѣвается доселѣ. Отсюда—споръ.

1) Вмѣстѣ съ нашими духовными писателями (напр. о. *Мансветов.* кратк. изъясн. на лит. стр. 102. Спб. 1836. *Черепсв.* Указ. сост. литург. стр. 161. Харьковъ 1859 о. К. *Никольск.* Пособ. къ изуч. уст. богосл. стр. 407. Спб. 1862), я утверждалъ и утверждаю, что на преждеосвященной литургіи не бываетъ приношенія даровъ въ жертву Богу, потому что

а) Эта литургія есть жертва совершенная (Τετελειωμένη), т. е. оконченная.

б) Одинъ и тотъ же св. Агнецъ не можетъ какъ освящаться, такъ и приноситься въ жертву Богу двукратно. Между тѣмъ о. Свирѣлинъ, допуская на преждеосвященной литургіи приношеніе св. даровъ въ жертву Богу, какъ и на полной, вмѣстѣ съ этимъ долженъ допустить и то, что св. Агнецъ однажды освящается и дважды приносится въ жертву Богу, сперва на полной, а потомъ на преждеосвященной литургіи, и что въ такомъ случаѣ послѣдняя литургія отличается отъ первой только тѣмъ, что на ней не бываетъ освященія даровъ,—какъ будто можно отдѣлить приношеніе даровъ въ жертву Богу отъ ихъ освященія: «жертвоприношеніе сіе священнодѣйствуется въ то самое время, какъ освящаются предложенные дары въ тѣло и кровь Христову», учитъ преосвящ. *Евсевій* (Бесѣд. о 7 спас. таинств. стр. 197. Спб. 1850).

в) На преждеосвященной литургіи не возглашаются слова: *Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще о всѣхъ и за вся*, посредствомъ которыхъ на полной литургіи приносятся св. дары въ жертву Богу.

г) На преждеосвященной литургіи, на эктеніи, возглашаемой по перенесеніи св. даровъ съ жертвенника на престолъ, возносится моленіе «*о предложенныхъ*», т. е. въ жертву Богу, *честныхъ дарѣхъ*, какъ возглашается на полной литургіи. Послѣднее выраженіе показываетъ, что на полной литургіи приносятся, а первое, что на преждеосвященной литургіи не приносятся св. дары въ жертву Богу. Отъ того на полной литургіи рукополагаются епископы и пресвитеры—жертвоприносители.

О. Свирѣлинъ утверждаетъ, что въ упомянутой эктеніи моленіе о томъ, чтобы Богъ, принявъ св. дары, вознисполалъ намъ божественную благодать и даръ св. Духа, не справедливо относить къ полной, а не къ преждеосвященной литургіи, на которой оно повторяется. *Отв.* Справедливо, и вотъ почему! На полной литургіи это моленіе слѣдуетъ непосредственно за освященіемъ даровъ, а потому и выражается словами: «о принесенныхъ и освященныхъ честныхъ дарѣхъ», а на преждеосвященной литургіи, на которой не бываетъ принесенія и освященія даровъ, замѣняется словами: «о предложенныхъ и преждеосвященныхъ честныхъ дарѣхъ». Первыя слова относятся къ непосредственно предшествующему принесенію и освященію даровъ, а послѣднія—къ преждебывшему освященію и принесенію даровъ, и слѣдовательно къ полной литургіи, на которой св. дары освящались и приносились въ жертву Богу. Такимъ образомъ вышеизложенное моленіе хотя и повторяется на преждеосвященной литургіи, но въ другихъ выраженіяхъ, имѣющихъ другой смыслъ.

О. Свирѣлинъ свою мысль о томъ, что св. дары приносятся въ жертву Богу на преждеосвященной литургіи, находитъ въ молитвѣ о нихъ на эктеніи, въ словахъ: *Иже неизреченныхъ и невидимыхъ таинъ Боже... иже служеніе службы сея* (λειτουργίας ταύτης), т. е. именно преждеосвященной литургіи, *открывый намъ*... для чего? *во еже приносити дары же и жертвы* (θυσίας). *Отв.* О. Свирѣлинъ пропустилъ слова, къ которымъ относится послѣднее выраженіе: *во еже приносити дары же и жертвы* относится не къ *открывый намъ*, а къ *положивый насъ*. Приведенныя слова молитвы, въ переложеніи съ славянскаго языка на русскій, гласятъ такъ: Боже неизреченныхъ и невидимыхъ таинствъ, Ты, у котораго сокрыты сокровища премудрости и знанія, и который открылъ намъ совершеніе этого служенія, и, по великому Твоему человѣколюбію, поставилъ насъ грѣшныхъ, чтобы приносить Тебѣ дары и жертвы за наши грѣхи и за невѣдѣнія народа... призри на насъ... Въ этихъ словахъ молитвы говорится о совершеніи дѣла благочестія (2 Кор. IX, 10) или о богослуженіи и богослужебныхъ дѣйствіяхъ вообще (Евр. XIII, 6; X, 11; IX, 21. Лук. 1, 23) и о назначеніи священниковъ приносить дары и жертвы за себя и за народъ (Евр. V, 1; VIII, 3; 9, 7) безъотносительно, въ томъ смыслѣ, что Богъ открылъ намъ совершеніе этого богуслуженія и поставилъ насъ (священниками), чтобы приносить дары и жертвы за свои грѣхи и невѣдѣнія народа, но эти слова отнюдь не заключаютъ въ себѣ той мысли, что мы приносимъ эти дары и жертвы теперь, на семъ богослуженіи, подобно тому, какъ это выражается на полной литургіи словами: *Твоя отъ Твоихъ (даровъ) Тебѣ приносяще*, или: *Еще приносимъ Ти словесную сію службу о...*, а потому отсюда ни какъ нельзя вывести того заключенія, что на преждеосвященной литургіи св. дары приносятся въ жертву Богу также, какъ и на полной литургіи—Златоустаго или Василія Великаго. Если даже приведенныя слова молитвы о служеніи и о дарахъ и жертвахъ относить къ преждеосвященной литургіи, какъ относитъ о. Свирѣлинъ, то изъ нихъ слѣдуетъ только, что перенесенный съ жертвенника на престолъ св. Агнецъ есть жертва, но не слѣдуетъ, что эта жертва вторично приносится, а не только предлагается, или, другими словами, что преждеосвященная литургія есть евхаристическое богослуженіе, но не евхаристическое жертвоприношеніе.

Я утверждалъ, что съ преподаніемъ вѣрующимъ св. причащенія соединено особое богослуженіе для большей торжественности такого важнаго акта, какъ причащеніе вѣрующихъ въ церкви. «Какъ пріобщеніе запасными дарами—говоритъ преосвящ. Іоаннъ—(Опытъ курса церк. законов. Разд. II стр. 430. Спб. 1851) не могло быть допущено безъ необходимыхъ молитвъ и обрядовъ: то, вмѣсто литургіи, въ тѣ дни, когда она не совершалась, пріобщеніе могло соединяться съ вечернимъ молитвословіемъ»... На это о. Свирѣлинъ, на основаніи замѣчанія церковнаго Устава (24-го февр.), возражаетъ, что литургія преждеосвященная совершается не для преподанія только вѣрующимъ св. причащенія, но и ради праздниковъ, въ память великихъ святыхъ. *Отв.* Литургія преждеосвященная совершается въ праздники и во дни великихъ святыхъ, случившіеся въ Великомъ посту, какъ великопостно евхаристическое богослуженіе, но не какъ евхаристическое жертвоприношеніе,

О. Свирѣлинъ утверждаетъ, что съ запасными св. дарами «церковь не соединяетъ никакого богослуженія». Какъ? Развѣ положенное по чиноположенію церкви молитвословіе предъ причащеніемъ больныхъ въ домѣ не есть богослуженіе? Или часы и обѣдница, на которыхъ причащаются здоровые внѣ храма, не есть богослуженіе? Такъ и «литургія преждеосвященныхъ даровъ, по словамъ преосвященнаго Іоанна (тамъ же стр. 431), есть ни что иное, какъ вечернее богослуженіе, соединенное съ молитвами предъ принятіемъ и по принятіи св. даровъ». Запасные св. дары отли-

чаются отъ преждеосвященныхъ только по внѣшнему виду, именно первые представляются въ частицахъ, а послѣдніе—въ цѣломъ, полномъ Агнцѣ; но сущность въ обоихъ одна и таже: тѣло и кровь Христовы, а потому все равно, молиться ли предъ частицами, или предъ цѣлымъ Агнцемъ; въ томъ и другомъ случаѣ это значитъ молиться Христу Богу, въ св. таинахъ присущему.

На литургіи преждеосвященной, какъ и на полной, замѣчаетъ о. Свирѣлинъ, предъ великимъ выходомъ возглашается: *оглашенніи изыдите! Отв.* Чтожъ изъ этого? Это показываетъ только, что въ древней церкви оглашеннымъ не дозволялось присутствовать при причащеніи св. таинъ, но не означаетъ того, что первая литургія, относительно принесенія даровъ въ жертву Богу, равнозначительна послѣдней.

«Въ греческихъ служебникахъ, пишетъ о. Свирѣлинъ, это священнодѣйствіе называется прямо: Προηγιασμένη ἐστὶ Θυσία (и въ славянскихъ служебникахъ, прибавляю я, переведено съ греческаго: *Преждеосященна есть и совершенна сія жертва*); на преждеосвященной литургіи поется: *се жертвы тайная совершена доносится. Отв.* Все это совершенно вѣрно; только отсюда не слѣдуетъ, что св. Агнецъ, прежде принесенный въ жертву Богу на полной литургіи, вторично приносится въ жертву Богу на преждеосвященной литургіи.

Силы и дѣйствія молитвъ за усопшаго на преждеосвященной литургіи я не отвергалъ и не отвергаю, только я утверждалъ и утверждаю, что преждеосвященная литургія не можетъ быть заупокойною, потому что на ней не бываетъ безкровнаго жертвоприношенія, а отслужить заупокойную литургію, по разуму православной церкви, значитъ принести безкровную жертву за усопшаго.

2) Вмѣстѣ съ нашими отечественными богословами я утверждалъ и утверждаю, что чрезъ поименное молитвенное воспоминаніе живыхъ и умершихъ по освященіи даровъ на полной литургіи, имъ усвояются плоды голгоѳской жертвы Христовой, или заслуги крестнаго жертвоприношенія Іисусова, умилостивленіе Бога и примиреніе съ Нимъ, очищеніе грѣховъ и наслѣдіе вѣчнаго блаженства. «Жертва безкровная, учитъ высокопреосвященный Макарій (Прав. Догм. Богосл. т. II. стр. 321 Спб. 1857), умилостивляетъ Бога только за грѣхи тѣхъ людей, за которыхъ приносится, и собственно усвояетъ плоды жертвы голгоѳской людямъ, которые способны принять ихъ и усвоить». Безкровнымъ жертвоприношеніемъ, бесѣдуетъ преосвященный Евсевій (Бес. о 7 спас. таинств. стр. 199—208), Богъ умилостивляется и усвояетъ плоды крестнаго жертвоприношенія Іисусова тѣмъ членамъ церкви Христовой, земной и небесной, за которыхъ приносится сія таинственная жертва и кои способны принимать дары спасительной благодати», и въ другомъ мѣстѣ: «сія безкровная жертва заслуги крестной жертвы усвояетъ тѣмъ, за коихъ она приносится Богу и кои способны пользоваться ею». Такъ говорится о св. Еварихстіи, какъ жертвѣ за живыхъ и умершихъ. Но св. Евхаристія есть съ тѣмъ вмѣстѣ и таинство причащенія, и пріобщающіеся сего таинства достойно чрезъ это усвояютъ себѣ его спасительные плоды: преискренне соединяются съ Господомъ, питаютъ тѣло и душу спасительною пищею, способствующею укрѣпленію, возвышенію, преспѣянію ихъ въ жизни духовной, получаютъ отпущеніе грѣховъ, залогъ будущаго воскресенія и вѣчно-блаженной жизни. Такъ говорится о св. Евхаристіи, какъ таинствѣ причащенія. Такимъ образомъ, св. Евхаристія есть и жертва и таинство. Плоды ея, какъ жертвы, усвоются живымъ и умершимъ, чрезъ поименное молитвенное воспоминаніе ихъ при принесеніи этой жертвы, а плоды ея, какъ таинства,—однимъ живымъ чрезъ причащеніе. Первое усвоеніе плодовъ Евхаристіи бываетъ только на полной литургіи, а послѣднее какъ на полной, такъ и на преждеосвященной литургіи. Не должно смѣшивать жертвы съ таинствомъ и поминовенія съ причащеніемъ. Тогда будетъ понятно, если я говорю: на преждеосвященной литургіи живые могутъ причаститься св. таинъ, но имъ, какъ и умершимъ, не усвояются плоды голгоѳской жертвы чрезъ поименное молитвенное ихъ воспоминаніе. Это значитъ, что на преждеосвященной литургіи живымъ, какъ и умершимъ, не усвояются плоды св. Евхаристіи, какъ жертвы чрезъ воспоминаніе, и что живымъ, причастникамъ на этой литургіи, усвояются плоды св. Евхаристіи, какъ таинства чрезъ причащеніе. Тогда неумѣстенъ будетъ и вопросъ о. Свирѣлина: «Для чего же они (живые) причащаются»? и несправедливъ будетъ его выводъ изъ моихъ словъ, что «причастникамъ на преждеосвященной литургіи нѣтъ и оставленія грѣховъ и прощенія согрѣшеній, нѣтъ ни умилостивленія Бога, ни примиренія съ Нимъ, нѣтъ имъ наслѣдія царства небеснаго, нѣтъ и дерзновенія еже къ Богу». Такія блага даруются имъ чрезъ причащеніе св. таинъ, а не чрезъ поименное молитвенное воспоминаніе ихъ при принесеніи безкровной жертвы, не положенное и не совершающееся на преждеосвященной литургіи. Протестанты, не признавая Евхаристіи жертвою очистительною для живыхъ и умилостивительною для усопшихъ, при совершеніи Евхаристіи, не поминаютъ ни тѣхъ, ни другихъ, и усвояютъ себѣ спасительные плоды Евхаристіи, какъ таинства, только чрезъ причащеніе. Напротивъ того, мы участвуемъ въ св. Евхаристіи и посредствомъ поминовенія и посредствомъ причащенія. Первое относится къ св. Евхаристіи какъ жертвѣ, второе какъ таинству. То и другое можетъ быть соединено—на полной литургіи и отдѣльно—на преждеосвященной литургіи. Новый ли это взглядъ на св. Евхаристію? Отнюдь нѣтъ.

«Погребеніе и поминовеніе усопшихъ, говоритъ преосвящ. Іоаннъ (Оп. Кур. Церк. Зак. Р. II. стр. 173), издревле соединялось съ принесеніемъ жертвы безкровной, т. е. съ литургіею». И въ церковномъ уставѣ (въ нед. сырн. веч.) значится: если кто умретъ на первой седмицѣ Великаго поста, то *литургія его* совершается въ субботу. Поэтому нельзя сказать, что не надобно служить никакой литургіи въ седмичные дни Великаго поста, при погребеніи усопшаго. Съ другой стороны нельзя служить и преждеосвященной литургіи, такъ какъ эта литургія не можетъ быть заупокойною, въ смыслѣ умилостивительнаго жертвоприношенія за усопшаго, потому что а) на ней св. дары не приносятся въ жертву Богу и предъ ними не воспоминаются усопшіе поименно для усвоенія имъ плодовъ голгоѳской жертвы, какъ на полной литургіи по принесеніи и освященіи даровъ; б) православная церковь, въ дни поминовенія усопшихъ, никогда не назначала преждеосвященной литургіи; а всегда полную Златоустаго; в) православная церковь, уча о благотворности литургіи для усопшихъ, разумѣетъ полную литургію—Златоустаго или Василія великаго, а не преждеосвященную; 2) вселенская церковь никогда не совершала по усопшимъ преждеосвященной литургіи, а всегда полную (*). Чтоже служить? Служить заупокойную литургію Златоустаго въ ближайшую субботу, какъ велитъ церковный уставъ (Веч. сырн. нед.).

Берлинъ, 15-го ноября 1877 года.

II.

Доселѣ я старался доказать священнику о. Александру Свирѣлину, что преждеосвященная литургія отнюдь не можетъ быть заупокойною, въ смыслѣ умилостивительной жертвы, приносимой за усопшаго, и отвѣчалъ на его возраженія и недоумѣнія относительно сего предмета; я не отвергалъ силы и дѣйствія молитвъ за умершихъ на преждеосвященной литургіи, но различалъ моленіе объ умершихъ. хотя и предъ жертвою, но жертвою совершенною

(*) Послѣдніе два пункта разъяснены много въ статейкѣ № 44 «Церковнаго Вѣстника».

или оконченною на этой литургіи, отъ принесенія жертвы за умершихъ, совершаемаго до полной литургіи. Теперь принимаюсь за разсмотрѣніе того, какъ рѣшилъ о. Свирѣлинъ имъ самимъ затронутый вопросъ: «Какую совершать литургію въ Великій постъ въ седмичные дни при погребеніи усопшаго?»

Этотъ вопросъ о. Свирѣлинъ желалъ и пытался рѣшить «на основаніи церковнаго Устава». Въ этомъ Уставѣ, въ вечеръ Сырной недѣли, замѣчено, что, если кто умретъ въ эти святые дни (т. е. въ первую седмицу или вообще въ Великій постъ), среди седмицы, то литургія его совершается въ субботу (литургія, конечно, полная Златоустаго, какая обыкновенно служится по субботамъ св. Четыредесятницы). Уставъ не говоритъ, погребать ли покойника прежде субботы или держать его непогребеннымъ до субботы; погребеніе совершается согласно съ мѣстными обычаями и законами; въ Россіи, напримѣръ, чрезъ три дня послѣ кончины; въ Италіи черезъ сутки, на Востокѣ, по свидѣтельству о. Свирѣлина, въ день смерти. Уставъ только назначаетъ заупокойную литургію по усопшимъ среди какой либо седмицы Четыредесятницы въ ближайшую субботу. Вотъ рѣшеніе вышепоставленнаго вопроса на основаніи церковнаго Устава! Такъ я и утверждалъ въ первыхъ своихъ соображеніяхъ и во всѣхъ своихъ разсужденіяхъ объ этомъ предметѣ. О. Свирѣлинъ, напротивъ, на основаніи того же Устава, рѣшилъ возбужденный имъ вопросъ совершенно иначе: онъ утверждалъ, что, согласно съ Уставомъ, при погребеніи усопшаго въ седмичные дни Великаго поста, слѣдуетъ совершать литургію преждеосвященную, съ приложеніемъ поименной эктеніи объ усопшемъ и заупокойнаго апостола и евангелія. Такое рѣшеніе не только не согласно съ церковнымъ Уставомъ, но даже совершенно противно ему. Вопервыхъ, въ вышеприведенномъ указаніи Устава полагается литургія Златоустаго, а не преждеосвященная. Еслибы православная церковь находила сообразнымъ съ существомъ дѣла совершать, при погребеніи усопшаго, въ седмичные дни великаго поста, преждеосвященную литургію, съ указанными приложеніями, какъ заупокойную, то она и назначила бы эту литургію въ день погребенія умершаго, а не назначила бы совершенія заупокойной литургіи Златоустаго въ ближайшую субботу. Если же церковь не назначила преждеосвященной литургіи, какъ заупокойной, въ день погребенія усопшаго, то это значитъ, что она не допускаетъ того, чтобы преждеосвященная литургія могла быть заупокойною, въ смыслѣ жертвы, приносимой за усопшаго. Вовторыхъ, въ субботы 2-й, 3-й и 4-й седмицы св. Четыредесятницы церковнымъ Уставомъ назначаются также заупокойныя литургіи Златоустаго, а не преждеосвященныя въ предшествующіе дни; значитъ, по церковному Уставу, заупокойною литургіею можетъ быть только полная литургія Златоустаго, а отнюдь не преждеосвященная. Такъ было въ нашей отечественной церкви и въ прежнія времена. Митрополитъ Кипріанъ (въ XIV вѣкѣ) писалъ игумену Аѳанасію: «Если по наступленіи Великаго поста случится кому представиться среди недѣли, то пѣвъ надъ нимъ предать гробу, но правленія никакого даже и панихиды (великой) до вечера пятницы, въ субботу же поминаніе; тоже дѣлать по всѣмъ пятницамъ Великаго поста, кромѣ пятой субботы и шестой (Акт. I, 478 у преосв. Филарет. «Ист. русск. церкв.» пер. втор. стр. 102. Москва, 1848). О. Свирѣлинъ мнѣніе свое о томъ, что, при погребеніи усопшаго, въ седмичные дни Великаго поста, слѣдуетъ служить преждеосвященную литургію, выводитъ изъ тѣхъ указаній Устава, по которымъ литургію эту можно совершать, кромѣ среды и пятницы, и въ другіе седмичные дни Великаго поста (кромѣ понедѣльника и вторника первой седмицы). Но эти указанія Устава относятся къ храмовымъ праздникамъ и ко днямъ великихъ святыхъ, а не къ днямъ погребенія усопшихъ, и предполагаютъ въ эти дни обыкновенную преждеосвященную литургію, а не заупокойную. Притомъ, на какомъ основаніи, спрашивается, слѣдуетъ прилагать къ преждеосвященной литургіи заупокойную эктенію? Не на томъ ли, что въ архіерейскомъ служебникѣ замѣчено: «послѣ ектеніи» «Рцемъ вси» и прочее по чину, якоже предписася въ литургіи св. Іоанна Златоустаго, даже до «Помолитеся оглашеніи...» Слабое, шаткое основаніе! Еслибы эту литургію слѣдовало когда либо служить по усопшимъ, то заупокойная эктенія была бы указана въ ней такъ же, какъ и въ чинѣ литургіи Златоустаго. Равнымъ образомъ, гдѣ предписано въ церковномъ Уставѣ прилагать къ преждеосвященной литургіи заупокойные апостолъ и евангеліе? Гдѣ? Нигдѣ. Всего естественнѣе было бы найти указаніе на это въ томъ мѣстѣ служебника, гдѣ говорится о чтеніи апостола и евангелія празднуемому святому или въ храмовой праздникъ, случившійся въ постные дни св. Четыредесятницы, еслибы церковь предполагала, что преждеосвященная литургія будетъ когда либо совершаться по усопшимъ; но въ томъ мѣстѣ нѣтъ искомаго указанія; значитъ, церковь никогда и не думала о совершеніи преждеосвященной литургіи въ день погребенія усопшаго. О. Свирѣлинъ въ наведенной имъ справкѣ сообщаетъ, что въ Москвѣ, хранительницѣ древнихъ преданій и обычаевъ церкви, какъ при жизни покойнаго великаго святителя митрополита Филарета, такъ и по смерти его, въ Великій постъ, ради погребенія умершаго, всегда совершалась литургія преждеосвященная съ приложеніемъ ектеніи за усопшаго и заупокойнаго апостола и евангелія. На это я скажу: 1) въ этой справкѣ не показано, по распоряженію ли митрополита, или, безъ его вѣдома, по произволу духовенства, совершалась преждеосвященная литургія въ день погребенія усопшаго; 2) вопросъ не о томъ, какая литургія совершалась, а о томъ, какая литургія должна совершаться; 3) главное же, пусть о. Свирѣлинъ мнѣ докажетъ, что вселенская церковь совершала преждеосвященную литургію по усопшимъ, или что церковный Уставъ православной церкви предполагаетъ совершеніе этой литургіи въ дни погребенія и поминовенія усопшихъ, или что одинъ и тотъ же св. агнецъ можетъ быть принесенъ въ жертву Богу за усопшихъ два раза: сперва на полной, а потомъ на преждеосвященной литургіи, и что, такимъ образомъ, эта послѣдняя литургія не есть жертва совершенная или оконченная, а такъ сказать, продолжающаяся, или, наконецъ, что, если православная церковь учитъ о благотворности совершенія литургіи для усопшихъ, то разумѣетъ не только полную, но и преждеосвященную литургію; тогда я раздѣлю его мнѣніе объ этой послѣдней литургіи, а до того времени я остаюсь при своемъ убѣжденіи, что преждеосвященная литургія отнюдь не можетъ быть заупокойною, въ смыслѣ умилостивительнаго жертвоприношенія за усопшаго, что къ ней не должно прилагать ни эктеніи объ умершемъ, ни апостола и евангелія заупокойнаго, и что ради погребенія усопшаго въ седмичные дни великаго поста должно служить заупокойную литургію Златоустаго въ ближайшую субботу.

Св. Евхаристія, на полной литургіи, во время освященія даровъ, становится жертвою благодарственною за святыхъ, очистительною для живыхъ и умилостивительною за умершихъ, но на преждеосвященной литургіи не приносится вторично въ жертву Богу ни за святыхъ, ни за живыхъ, ни за умершихъ, а только предлагается для причащенія вѣрующихъ какъ въ постные дни св. Четыредесятницы, такъ и въ храмовые праздники и въ дни великихъ святыхъ, случившіеся въ Великій постъ среди седмицы. Такой взглядъ на св. Евхаристію вовсе не новый и нисколько не противный православной догматикѣ.

Еслибы наше «честное пресвитерство» оставалось на почвѣ церковнаго Устава, т. е. сперва отпѣвало и погребало умершаго въ седмичные дни Великаго поста, а потомъ въ ближайшую субботу служило по немъ заупокойную литургію Златоустаго,

устранились бы всѣ тѣ неудобства, какія желалъ бы устранить о. Свирѣлинъ. Тогда не нужно было бы и тратить денегъ на телеграмму или прошеніе къ архіерею о разрѣшеніи совершенія полной литургіи, и усопшій поминался бы на такой литургіи, которую и о. Свирѣлинъ считаетъ заупокойною въ собственномъ смыслѣ, и на которой была бы вынута за него на проскомидіи особая представительная частица, составляющая жертву, приносимую за него Богу, и эта частица въ концѣ литургіи была бы опущена въ чашу и погружена въ кровь Христову, въ знакъ мысленнаго общенія съ Христомъ во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную, съ произнесеніемъ словъ: «Отмый, Господи, грѣхи поминавшихся здѣ кровію Твоею честною, молитвами святыхъ Твоихъ», и, наконецъ, не было бы недоумѣнія, противорѣчія и путаницы, а было бы единообразіе въ священнической практикѣ. Не говорю уже о томъ, что въ такомъ случаѣ не было бы и надобности для священника всегда имѣть въ запасѣ св. Агнецъ для преждеосвященной литургіи.

Протоіерей **Тарасій Серединскій.**

Берлинъ 24-го ноября 1877 года.

СТУРДЗА О РУССКОЙ ЦЕРКВИ ПРИ АЛЕКСАНДРѢ I.

Записки А. С. Стурдзы о судьбѣ православной русской церкви въ царствованіе Императора Александра I.—Матеріаловъ для исторіи русской церкви въ царствованіе Императора Александра I имѣется въ настоящее время въ нашей литературѣ не мало—главнымъ образомъ въ запискахъ современниковъ, напечатанныхъ въ разныхъ изданіяхъ, а также въ монографіяхъ объ отдѣльныхъ личностяхъ той эпохи (*). Записки Стурдзы составляютъ едва-ли не единственный прагматическій очеркъ главныхъ церковныхъ событій того времени, какой мы имѣемъ доселѣ,—представляющій эти событія въ одной цѣльной художественной картинѣ. Считаемъ своевременнымъ познакомить читателей съ этими интересными записками, напечатанными нами въ весьма недавнее время (см. «Русскую Старину» за 1876 г.). Читатель можетъ не соглашаться съ тѣми или другими частными *сужденіями* извѣстнаго публициста и писателя временъ Александра I, но вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ не интересоваться его разсказомъ о *событіяхъ*, которыхъ онъ былъ очевидцемъ или даже дѣйствующимъ лицомъ. «Еще до вступленія на престолъ Александра», такъ начинаетъ, послѣ предварительныхъ замѣчаній, свой разсказъ объ эпохѣ собственно Александра I Стурдза, «Провидѣніе ущедрило Россію тремя великими іерархами,—то были Платонъ, Евгеній Булгарисъ и Никифоръ Ѳеотокій». Платонъ прямо изъ отрочества перешолъ въ монашество, былъ законоучителемъ Павла I и живымъ упрекомъ для безбожныхъ гостей, пріѣзжавшихъ въ Россію изъ Франціи въ царствованіе Екатерины II. При Александрѣ онъ сталъ главнымъ двигателемъ возраждающагося въ Россіи духовнаго просвѣщенія. Евгеній и Никифоръ, а также св. Тихонъ, своими пастырскими доблестями «много утѣшили церковь и, можетъ быть, отвратили ея паденіе среди вѣка равно строптиваго и развращеннаго. Но возможно-ли было немногимъ пловцамъ устоять противъ потока нововведеній, противъ коварныхъ усилій лжеученія и зломыслія? Оно отвсюду обступило юнаго Александра, который ничѣмъ не обладалъ въ защиту свою и своего царства, кромѣ врожденныхъ побужденій прекрасной души». «Онъ всю жизнь оплакивалъ недостатокъ своего воспитанія», ввѣреннаго честному, но слабоумному послѣдователю французской философіи, Лагоргу, который могъ сообщить ему лишь одну такъ называемую естественную религію. Первые годы своего царствованія ему пришлось прожить и пострадать безъ высшаго путеводителя, безъ пособій вѣры. Лишь во время борьбы съ Наполеономъ, когда, послѣ многихъ неудачъ, войска наши отдали французамъ Москву, «въ эти ужасные дни обуреванія душевнаго, Александръ въ первый разъ ухватился за евангеліе, и слово Господне, какъ мечь обоюдуострый, коснулось внутренняго его человѣка и переродило его».

Во главѣ управленія церковными дѣлами стоялъ въ это время князь А. Н. Голицынъ. Изъ камеръ-пажей Екатерины и камергеровъ Павла Голицынъ былъ вдругъ возведенъ въ оберъ-прокуроры Святѣйшаго Синода, не зная самъ, какъ довелось ему войти во святилище, въ завѣтную область христіанскихъ идей. Несмотря на недостатки свѣтскаго воспитанія и прежнюю крайне разсѣянную жизнь, Голицынъ по какому-то чувству приличія остепенился, началъ обуздывать колкость своего языка, бросилъ кощунство и перемѣнилъ всѣ наружные пріемы. Онъ засталъ церковь въ какомъ-то страшномъ оцѣпенѣніи, не могъ даже подозрѣвать въ нѣдрахъ ея существованія непріязненныхъ силъ и духовъ, въ тайнѣ посягавшихъ на нее. Митрополитъ Платонъ доживалъ свой вѣкъ въ Москвѣ; въ Петербургѣ стояли на свѣщникѣ митрополитъ Амвросій и блестящій Ѳеофилактъ, равно неспособные, по мнѣнію Стурдзы, ревнуя поревновать о достояніи Господнемъ: Амвросій былъ ученъ и тяжолъ, Ѳеофилактъ переводилъ Боэція. Прочіе члены Синода двигались по колеѣ грозныхъ преданій вѣка Петрова. Между тѣмъ масонскія ложи, мартинисты и лжемистики временъ Екатерины тѣсно сжимали свои ряды и тайно готовились къ открытому нападенію на церковь. «Она стояла одиноко, лишенная надежныхъ вождей, въ плачевномъ разъединеніи съ царемъ и обществомъ» и тѣмъ въ большей опасности, что кромѣ недруговъ ея—мистиковъ подрывали ее съ противоположной стороны іезуиты, вкравшіеся въ столицу при Павлѣ I, съ помощію литовскаго богача Мануцци, который исходатайствовалъ для нихъ обладаніе католическою церковію, отнятою отъ бѣлаго духовенства. Въ то время, какъ пронырство съ одной стороны и неосторожность съ другой довели церковь до того, что въ сердцѣ ея іезуитская коллегія, какъ бойница, стала привлекать къ себѣ молодежь боярскую,—религіозные анархисты—мистики предприняли, съ согласія князя Голицына, изданіе «Сіонскаго Вѣстника», который пріобрѣлъ множество читателей (Нѣкоторыя свѣдѣнія относительно этаго журнала см. въ нашей статьѣ: «къ исторіи мистицизма въ Россіи» «Хр. Чт.» 1876 г.). Изданіе «Сіонскаго Вѣстника» продолжалось, на первый разъ, два года: кто-то «напугалъ», какъ выражается Стурдза, добраго князя, который не могъ самъ разгадать истинный характеръ изданія Лабзина, и оно было запрещено.

Между тѣмъ трудами главнымъ образомъ Сперанскаго состоялось преобразованіе духовно-учебныхъ заведеній — учреждены духовныя академіи, что обѣщало высоко поднять уровень образованія въ рус-

(*) Укажемъ изъ этихъ матеріаловъ главнѣйшіе: «Записки»—*А. С. Шишкова* (изданы дважды—свящ. Морошкинымъ и Киселевымъ); «Записки»—*Вигеля* (см. напр. ч. III, стр. 114 и слѣд., 154 и др. о Голицынѣ, Лобзинѣ, Стурдзѣ и др.); «Записки»—*Жихарева, Дмитріева* (мелочи изъ запаса моей памяти), *Глинки* («Русск. Вѣстн.» 1867 г.), Оберъ-Прокурора Св. Синода *Яковлева* («Русск. Вѣстн.» 1868 г.); «*Изъ прошлаго*» («Русск. Вѣстн.» 1868 г.); «Загробны записки»—*А. Н. Голицына* (Спб. 1859 г.); «Надгробные слова Голицыну»—*Стурдзы* (Спб. 1859 г.); «Краткое свѣдѣніе объ *А. С. Стурдзѣ*» (чт. М. О. Н. и Д. 1864 г.); «Записки»—*Панаева* («Вѣстникъ Евр.» 1867 г.); монографіи: «Графъ М. М. Сперанскій»—*Корфа*, «Графъ Блудовъ и его время»—*Ковалевскаго*, «М. Л. Магницкій»—*Ѳеоктистова*, «Іезуиты въ Россіи»—*Морошкина* и *Самарина*; «Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ царствованіе Александра I»—акад. *Сухомлинова* («Журн. Мин. Нар. Просв.» 1867 г.); *Сушкова*—«Записки о жизни митр. Филарета»; «Записки арх. *Фотія*» (въ «Чтен. М. О. Н. и Д.»); «Исторія перевода Библіи, на русскій языкъ»—*И. А. Чистовича*; «Общественныя движенія въ царствованіе Императора Александра I—г. *Пыпина*; кромѣ того—много матеріаловъ въ «Русской Старинѣ» и «Русскомъ Архивѣ».

скомъ духовенствѣ и поставить въ государствѣ болѣе прочно дѣло церкви. Но и тутъ, по мнѣнію Стурдзы, дѣло было испорчено въ самомъ началѣ. Голицынъ, по словамъ Стурдзы, отнесся къ устройству академій и къ ходу обученія въ нихъ апатично, безъ должной заботливости, — «смотрѣлъ на нихъ какъ на загадочныя созданія незнакомой ему современной учености, и будучи христіаниномъ лишь по сердцу и воображенію, принялъ подъ свое покровительство мистиковъ, мартинистовъ и прочихъ мечтателей въ области религіозной. Сперанскій, «полухристіанскій философъ и смѣлый нововводитель», сдружился съ германскими неологами, которые чрезъ него путемъ школы думали овладѣть церковію. Когда, вскорѣ затѣмъ, онъ былъ сосланъ, преподаваніе въ нашихъ школахъ находилось въ рукахъ «суемудрыхъ пришельцевъ, направившихъ образованіе будущихъ православныхъ пастырей по стропотному пути, проложенному германскими факультетами. На каѳедрахъ водворилась необузданная герменевтика и критика». Подъ руководствомъ Фесслера, бывшаго начальника всѣхъ массонскихъ ложъ въ Германіи молодежь бросилась раскапывать источники какой-то очищенной религіи, которую прикрывали до времени именемъ православія.

Между тѣмъ съ 1812 по 1816 годъ начало тайкомъ пробираться къ намъ новорожденное въ Англіи библейское общество, бывшее у себя дома предметомъ ненависти государственной церкви. Князя Голицына окружили защитники безусловнаго распространенія св. писанія на всѣхъ языкахъ, помимо какого бы то ни было надзора со стороны церкви, съ устраненіемъ всѣхъ истолкованій на св. текстъ. Увѣряли, что въ идеѣ библейскаго общества—новое изліяніе св. Духа на всяку плоть, что съ помощію одной библіи можно будетъ христіанству расторгнуть обветшавшія пелены, обойтись безъ церкви. Первымъ шагомъ къ достиженію этой цѣли было приглашеніе въ составъ общества духовныхъ сановниковъ всѣхъ исповѣданій, подъ предсѣдательствомъ кн. Голицына и при секретарствѣ В. М. Попова, у котораго «духъ сектъ жалкимъ образомъ омрачалъ разсудокъ». Около того же времени воскресъ «Сіоненій Вѣстникъ», безъ всякаго участія духовной цензуры. Странное явленіе, восклицаетъ Стурдза: разсадники пастырей отданы подъ надзоръ германскимъ неологамъ, отвергающимъ краеугольной камень христіанства, а необъятную всероссійскую паству подчинили вліянію англійскому и кальвинскому, забывъ, что въ Россіи существуетъ церковь. И она, тѣснимая съ одной стороны іезуитами, съ другой—неологами, съ третьей мистиками, съ четвертой—библейцами, чуть было не впала въ крайнее самозабвеніе и уныніе. Ибо всякое общеніе съ колыбелью нашей вѣры прекратилось, а внутри государства—что шагъ, то признакъ ужаснѣйшаго смѣшенія понятій. Безъ сомнѣнія церковь не устояла бы въ неровной борьбѣ, еслибы, по счастью, не возгорѣлась война между самими ея врагами.

Разсказъ о побѣдѣ церкви надъ ея врагами, въ которой на долю разсказчика, если вѣрить ему, выпала весьма видная роль, переданъ Стурдзой съ тѣмъ же оживленіемъ и драматизмомъ, о которомъ можно составить себѣ отчасти понятіе по вышеизложенному. Первый ударъ былъ нанесенъ іезуитамъ, которые, благодаря авторитету и талантамъ сардинскаго посланника де-Местра, дѣлали страшную пропаганду между лицами высшихъ сословій. Во всѣхъ гостиныхъ дамы витійствовали въ пользу латинства; въ іезуитскомъ коллезіумѣ воспитывалось избранное юношество столицы, открыто принимавшее иногда католицизмъ. Неологи и мистики, соединясь вмѣстѣ, доносили на нихъ правительству: синодъ съ оберъ-прокуроромъ и Дворъ встрепенулись. Молодому архимандриту Филарету задали наскоро урокъ написать опроверженіе латинскихъ догматовъ (авторъ имѣетъ въ виду извѣстный «разговоръ между испытующимъ и увѣреннымъ, о православіи греко-россійской церкви»). За тѣмъ іезуитамъ запретили принимать въ свой коллегіумъ православныхъ, и наконецъ выслали ихъ изъ обѣихъ столицъ.

Второй ударъ былъ нанесенъ неологамъ. Послѣ того, какъ въ невской академіи возникло извѣстное разномысліе между ректоромъ Филаретомъ и Ѳеофилактомъ (котораго Филаретъ обвинялъ въ неумѣстномъ и вредномъ выборѣ задаваемыхъ имъ переводовъ изъ Ансильона), Фесслеръ былъ удаленъ изъ академіи и сосланъ въ Саратовъ. Не такъ легко было справиться съ мистиками, которые, заключивъ союзъ съ библейцами и опираясь на покровительство Голицына, наводнили Русь переводами изъ Бема, Эккартсгаузена, С. Мартена, г-жи Гіонъ, Юнга Штиллинга и другихъ мистиковъ Германіи. Пропаганда библейскаго дѣла поручена была завѣдованію англичанина Пиккертона, котораго, во время разъѣздовъ его по Россіи, принимали вездѣ съ подобострастіемъ даже церковные сановники. Обаяніе умовъ было сильное, заразительное даже для здравомыслящихъ. По справедливому замѣчанію Стурдзы хотя усиліе сдѣлать библію доступною каждому христіанину въ принципѣ непротиворѣчило православію, но упорство, съ какимъ библейцы отвергали всякій надзоръ за этимъ дѣломъ іерархіи и придачу къ переводу какихъ бы то ни было толкованій текста, указывало на протестаискій характеръ стремленій библейцевъ. Это хорошо понимали въ Римѣ, который громилъ своими угрозами католическаго митрополита въ Россіи Сестренцевича за участіе въ библейскомъ дѣлѣ. Приступили, наконецъ, къ руссому переводу Новаго Завѣта, «дѣлу благословенному, но едвали сбыточному безъ озаренія свыше». Составили комитетъ, въ которомъ Лабзинъ усѣлся рядомъ съ митр. Михаиломъ, ректорами Филаретомъ и Иннокентіемъ. Такъ шло дѣло долго. Первый ударъ библейскому обществу нанесенъ былъ извѣстнымъ архим. Фотіемъ, который успѣлъ заручиться расположеніемъ знаменитаго Аракчеева, а чрезъ него сдѣлаться извѣстнымъ и самому Государю. Но этотъ эпизодъ изъ церковной исторіи временъ Александра I хорошо извѣстенъ изъ множества статей о немъ между прочимъ изъ записокъ самого Фотія, а также изъ біографіи его, составленной г. Карновичемъ, напечатанной въ «Русской Старинѣ». Мы по этому не будемъ передавать его, равно какъ не менѣе любопытный эпизодъ съ книгою Анастасевича: «плачь на гробѣ младенца», повлекшій за собою удаленіе изъ Петербурга и преждевременную смерть приснопамятнаго архим. Иннокентія, также не одинъ разъ разсказанный въ нашей журналистикѣ, а остановимся на разказѣ Стурдзы о судьбѣ «Сіонскаго Вѣстника» и его редактора Лабзина, въ которой весьма видную роль игралъ самъ разсказчикъ. Въ то время, какъ все преклонялось и безмолствовало предъ Лобзинымъ, въ Москвѣ проживалъ нѣкто Смирновъ (свѣдѣнія о немъ см. въ сочин. г. Пыпина «общественныя движенія въ царствованіи Императора Александра 1, «Вѣстникъ Европы» 1868 г. ноябрь, стр. 242), строгій ревнитель православія. Читая «Сіонскій Вѣстн.», онъ первый замѣтилъ въ немъ ученіе, прямо еретическое, именно въ двухъ переводахъ Лабзина «Таинства» и «Побѣдная пѣснь». Онъ немедленно составилъ разборъ этихъ сочиненій и препроводилъ его къ одному изъ своихъ знакомыхъ въ Петербургѣ, князю С. А. Ширинскому-Шахматову (въ послѣдствіи іеромонахъ Аникита). «Однажды, говоритъ Стурдза, Ширинскій явился ко мнѣ неожиданно и тотчасъ завелъ рѣчь о томъ, что я молчу, не вступлюсь за дѣло Божіе. Напрасны были всѣ оправданія мои». Ширинскій вручилъ ему статью Смирнова, съ которою Стурдза и отправился къ князю Голицыну. Выписками, приведенными въ статьѣ Смирнова, разсказчикъ убѣждалъ князя положить конецъ соблазну, которому цензура очевидно, потворствовала. Голицынъ былъ пораженъ и горячо вступался за Лабзина, стараясь придавать его мыслямъ благопріятный смыслъ. Наконецъ дошли до одного мѣста, гдѣ Лабзинъ извращалъ значеніе и силу таинства евхаристіи, дерзко основываясь на словахъ Спасителя: глаголы моя Духъ суть... Плоть не пользуетъ ничесо же. Здѣсь

Голицынъ прямо сознался въ своемъ заблужденіи и пересталъ защищать своего любимца. Результатомъ этихъ объясненій было то, что Голицынъ отказался отъ цензуры «Сіонскаго Вѣстника», которую неосторожно предоставилъ себѣ. Онъ немедленно написалъ официально Лабзину, что не имѣетъ времени заниматься цензурою его журнала. Тогда Лабзинъ объявилъ, что не пойдетъ на судъ къ тѣмъ людямъ, которые затворяютъ дверь царствія небеснаго, сами не входятъ и другихъ не пускаютъ туда, т. е. къ духовному цензору, которымъ былъ тогда архим. Иннокентій. Изданіе «Сіонскаго «Вѣстника» такимъ образомъ прекратилось.

Мы не имѣли претензіи исчерпать все интересное содержаніе замѣтокъ Стурдзы, въ которыхъ читатель найдетъ кромѣ вышеизложенныхъ не мало другихъ свѣдѣній, относящихся не только къ церковной, но и гражданской жизни того времени. Въ заключеніе выразимъ желаніе, чтобы и другія записки и документы, относящіяся къ этой знаменательной эпохѣ, не оставались болѣе подъ спудомъ, увидѣли свѣтъ Божій и освѣтили малоизслѣдованныя стороны жизни той эпохи, которой давно пора стать предметомъ историческаго изслѣдованія.

Н. Б.

ДВѢ РѢЧИ, ПО СЛУЧАЮ ВЗЯТІЯ КАРСА И ПЛЕВНЫ.

I.

«Слава Тебѣ Богу, благодателю нашему во вѣки вѣковъ»! Прошло еще только, слушатели благочестивые, нѣсколько седмицъ, какъ праздновали мы дарованную намъ отъ Господа знаменитую побѣду (при Авліарѣ) надъ врагами вѣры Христовой и притѣснителями братій нашихъ по вѣрѣ. И вотъ Десница Всевышняго приготовила намъ новое торжество: 6-го сего ноября Карсъ со всѣмъ гарнизономъ (*) и всѣми бывшими тутъ орудіями взятъ побѣдоносными нашими войсками. Овладѣніе этой крѣпостью особенно важно въ томъ отношеніи, что она принадлежитъ къ первокласснымъ въ мірѣ твердынямъ, что она всѣми почти считалась доселѣ неприступной по самому своему мѣстоположенію, что она составляла главнѣйшую твердыню всей Малой Азіи, и что враги наши всегда смотрѣли на нее, какъ на свой оплотъ и спасеніе.

Возблагодаримъ же, слушатели благочестивые, отъ всей души и отъ всего сердца Господа, побѣдители насъ творящаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ вознесемъ самыя теплыя и искреннія молитвы къ Нему Всещедрому, чтобъ Онъ, Господь браней, предохранилъ Царственныхъ Вождей и всѣхъ христолюбивыхъ православныхъ воиновъ отъ грозящихъ имъ опасностей и помогъ имъ со славою окончить настоящую брань, къ утѣшенію Вѣнценоснаго Отца нашего отечества.

Благодарность наша должна выражаться, впрочемъ, не столько словомъ, сколько самымъ дѣломъ. А на дѣло, коимъ лучше всего можемъ мы выразить свою благодарность, указываетъ самая воспоминаемая теперь нами побѣда: Карсъ, какъ уже извѣстно, взятъ штурмомъ. А вѣдь всякій штурмъ предполагаетъ большее или меньшее пролитіе крови,—большее или меньшее число убитыхъ и раненыхъ и, вслѣдствіе того, большее или меньшее число вдовъ и сиротъ. Отнесемся же съ полною христіанскою любовію къ раненымъ тамъ нашимъ воинамъ, примемъ также близко къ сердцу и нужды семействъ убитыхъ на полѣ брани воиновъ. Падшіе въ этой битвѣ воины (вѣчная имъ память!) за великое, вполнѣ христіанское дѣло пролили кровь свою: мы ли не удѣлимъ отъ достатка своего на облегченіе ихъ бѣдствующихъ семействъ? Для этого требуется немногое: для этого надо только отказаться отъ роскоши и тѣхъ любимыхъ развлеченій, которыя очень часто разстроиваютъ средства многихъ. Починъ этого святаго дѣла уже сдѣланъ въ нашихъ столицахъ, тамъ уже составляются комитеты, первѣйшая задача коихъ состоитъ въ томъ, чтобъ по возможности облегчить участь семействъ убитыхъ на полѣ брани воиновъ. Отчего же и граду нашему не послѣдовать сему святому примѣру? Отчего же и намъ не обратить всевозможное вниманіе на этихъ несчастныхъ? Градъ нашъ, правда, отозвался съ полною христіанскою любовію къ нуждамъ раненыхъ воиновъ (*). И за это святое дѣло не останемся, конечно, отъ Господа безъ награды. Но награда эта будетъ еще выше,—еще болѣе, если съ таковымъ же сочувствіемъ отнесемся мы и къ нуждамъ семействъ убитыхъ на полѣ брани православныхъ воиновъ. Пусть при этомъ никто не отказывается скудостію своихъ средствъ: каждое пожертвованіе, какъ бы мало оно ни было, принято будетъ нуждающимися съ величайшею благодарностію; оно также не останется безъ награды и отъ Небеснаго Міровоздаятеля.

(*) Въ гарнизонѣ, какъ впослѣдствіи оказалось, находилось до 20 тысячъ человѣкъ, а орудій было до 300.

II.

«Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь». Благословеніе Господа, почивающее на любезномъ отечествѣ нашемъ, уготовало намъ еще новое торжество, даровавъ новую славу побѣдоноснымъ нашимъ вождямъ и воинамъ, и новую радость всему отечеству нашему. Тѣ грозныя плевненскія укрѣпленія, кои заставляли иногда задумываться и не очень малодушныхъ, пали наконецъ и сокрушились о твердость и мудрость Доблестнѣйшаго Монарха нашего, побѣдоносныхъ его вождей и воиновъ. Возрадуемся же и возвеселимся, слушатели благочестивые, въ настоящій, столь знаменательный для отечества нашего день!

Радость эту нѣсколько повидимому омрачаетъ только то, что пріобрѣтеніе это досталось намъ не дешево,—что тутъ не мало пролито было прежде дорогой русской крови, да и теперь не обошлось также безъ жертвъ. Но не будемъ смущаться этими жертвами. Жертвы эти, каковы бы онѣ ни были, уже искупились. Вѣдь побѣдоносному нашему воинству сдалась вся плевненская армія съ главнокомандующимъ во главѣ; громадное также количество оружія и боевыхъ снарядовъ сдѣлалось добычею побѣдителей. Сколь впрочемъ ни велики эти трофеи, они вполнѣ еще не исчерпываютъ всѣхъ плодовъ этой блистательной побѣды. Плоды эти еще впереди: да, теперь, съ паденіемъ Плевны, геройскій духъ нашей арміи поднимется еще несравненно выше, и силы ея положительно почти удвоятся; войска, стоявшія вблизи плевненскихъ твердынь, стали теперь уже совершенно свободны, и они вездѣ, куда бы ни направила ихъ Державная воля, составятъ грозную силу противъ враговъ нашихъ. Такимъ образомъ, съ паденіемъ этихъ, нѣкогда грозныхъ твердынь, цѣль, для коей предпринята настоящая брань, будетъ достигнута скорѣе и вѣрнѣе, и миръ, когда наступитъ для того время, заключенъ будетъ, конечно, гораздо прочнѣе и почотнѣе.

Возрадуемся же и возвеселимся, слушатели благочестивые, въ этотъ торжественнѣйшій для отечества нашего день! И радость свою выразимъ тѣмъ, что теперь же принесемъ искреннее, сердечное благодареніе Господу Богу, побѣдители насъ творящему; отъ всей души и отъ всего сердца потомъ помолимся о Возлюбленнѣйшемъ Монархѣ нашемъ и побѣдоносныхъ Его воинахъ съ царственными ихъ вождями, столь доблестно подвизающимися на полѣ браномъ; будемъ также непрестанно поминать въ молитвахъ нашихъ и тѣхъ, коимъ Господь судилъ положить здѣсь душу свою; главное же—постараемся всѣми силами удовлетворить нужды раненыхъ нашихъ воиновъ и всячески также позаботимся успокоить вдовъ и сиротъ, оставшихся послѣ павшихъ на полѣ брани воиновъ. А чтобъ лучше могъ каждый изъ насъ успѣть въ этомъ святомъ дѣлѣ,

(*) Въ городѣ Шуѣ имѣется на этотъ предметъ до 140 кроватей, и всѣ онѣ были почти заняты.

дадимъ теперь же обѣтъ отказаться отъ тѣхъ прихотей, которыя каждый знаетъ за собою. Денегъ, которыя многими тратятся на прихоти, весьма будетъ достаточно на удовлетвореніе нуждъ какъ раненыхъ воиновъ, такъ и вдовъ и сиротъ, остающихся послѣ убитыхъ.

Города Шуи священникъ **Флегонтъ Дунаевъ.**

Отчотъ о дѣйствіяхъ епархіальнаго съѣзда духовенства, бывшаго въ С.-Петербургѣ, въ 1877 году.

Депутатами епархіальнаго духовенства избраны на съѣздѣ 1-го сентября 1877 года слѣдующія лица:

Протоіерей Николай Ярославскій, священники: Димитрій Мегорскій, Константинъ Никольскій, Михаилъ Соколовъ, Веніаминъ Тихомировъ, Михаилъ Предтеченскій, протоіерей Іоаннъ Соболевъ, священники: Димитрій Приселковъ, Николай Смирягинъ, Лаврентій Гурновъ, протоіерей Іоаннъ Яхонтовъ, Константинъ Стефановичъ, Николай Верховскій, свящ. Василій Перетерскій, Павелъ Матвѣевскій, Илія Свиткинъ, Іоаннъ Горскій, Василій Михайловскій, прот. Алексѣй Лавровскій, Іоаннъ Верховскій, прот. Алексѣй Щипуновъ, свящ. Ѳедоръ Флоровскій, Василій Славницкій, Павелъ Волковъ, Стефанъ Смирницкій, Александръ Вознесенскій, Николай Соколовъ, Петръ Клепачевскій, Михаилъ Азіатскій, Александръ Лавровъ, Іоаннъ Цвѣтковъ, Александръ Смирновъ, Аѳанасій Бѣляевъ, Александръ Преображенскій, Михаилъ Щегловъ, Алексѣй Кужинскій, Павелъ Вишневскій, Петръ Кулигинъ, Григорій Покровскій, Василій Лебедевъ, Николай Фроловскій, Александръ Милославовъ.

Первое засѣданіе, 1-го сентября

(Журналы №№ 1-й, 2-й и 3-й).

№ 1. По совершеніи Господу Богу молебствія, съ провозглашеніемъ многолѣтій Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду и Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Исидору, составленъ и повѣренъ списокъ депутатовъ съѣзда. Затѣмъ было приступлено къ выбору предсѣдателя, причемъ большинствомъ голосовъ въ предсѣдатели избранъ протоіерей Владимірской церкви Николай Ярославскій и дѣлопроизводителями священники: Вознесенской церкви Михаилъ Предтеченскій и Екатерининской васильеостровской церкви Илія Свиткинъ. На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «утверждаются».

№ 2. Съѣздъ слушалъ отчетъ членовъ училищнаго правленія отъ духовенства о состояніи Александроневскаго духовнаго училища за минувшій 1876—77 учебный годъ въ учебномъ, нравственномъ, санитарномъ и экономическомъ состояніи, и по выслушаніи онаго постановилъ: означенный отчотъ представить, въ подлинникѣ, на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства, а обсужденіе его имѣетъ быть въ послѣдующихъ засѣданіяхъ.

№ 3. Съѣздъ слушалъ составленную правленіемъ Александроневскаго училища смѣту прихода и расхода по содержанію училища на будущій 1878 годъ и, по тщательномъ ея разсмотрѣніи и обсужденіи, постановилъ: смѣту утвердить, представивъ ее, при настоящемъ журналѣ, на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства. На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: «разсмотрѣнную съѣздомъ духовенства смѣту на 1878 годъ правленію училища принять къ руководству».

Второе засѣданіе 2-го сентября

(Журналы №№ 4, 5, 6 и 7).

№ 4. Съѣздъ занимался подробнымъ разсмотрѣніемъ отчота о состояніи Александроневскаго духовнаго училища за прошлый $187^{6}/_{7}$ годъ въ учебномъ, нравственномъ и экономическомъ отношеніи, причемъ особенное вниманіе обращено было на то обстоятельство, что а) сравнительно много учениковъ оставляется въ училищѣ на повторительный курсъ, отъ чего училище переполняется воспитанниками и зданіе училищное, не смотря на всѣ сдѣланныя въ немъ въ послѣдніе годы приспособленія и передѣлки, представляется тѣснымъ и что б) въ семинарію послѣ пріемныхъ испытаній поступило нынѣ воспитанниковъ училища хотя и больше нѣсколько, чѣмъ въ предшествовавшіе годы, но и не такъ много (кончило училищный курсъ 42, принято въ семинарію 28), какъ было бы желательно, судя по тѣмъ средствамъ, какія тратятся на содержаніе училища (64,774 руб. по послѣднему отчоту).

Какъ на одну изъ дѣйствительныхъ мѣръ къ возвышенію уровня ученическихъ успѣховъ въ училищѣ, указано было на увеличеніе числа гувернеровъ, на прибавку имъ жалованья съ тѣмъ, чтобы каждое отдѣленіе имѣло своего особеннаго гувернера, который бы и былъ его руководителемъ до конца курса, переходилъ съ ними изъ класса въ классъ, чтобы гувернеры не только по два часа въ вечеръ, какъ это теперь дѣлается, а все занятное время употребляли на репетиторство и не принимали бы уже подъ особое свое руководство нѣкоторыхъ воспитанниковъ за особое вознагражденіе отъ родителей, какъ принято было издавна въ училищѣ. Предложившій эту мѣру о. депутатъ доказывалъ, что при хорошемъ вознагражденіи за труды будутъ поступать на гувернерскую должность въ училищѣ и лучшіе и усерднѣйшіе дѣятели, что употребляя вдвое болѣе времени на занятія съ воспитанниками, несравненно лучше будутъ приготовлять ихъ на занятія классныя, чрезъ что число поступающихъ въ семинарію увеличится, а оставляемыхъ на повторительные курсы сократится, съ тѣмъ вмѣстѣ сократится и наличный составъ воспитанниковъ училища и оно выиграетъ на сколько въ учебномъ, настолько и въ санитарномъ и экономическомъ отношеніяхъ.

Многіе изъ оо. депутатовъ защищали эту мѣру, но были и возраженія. Говорили, что Александроневское духовное училище столько имѣетъ гувернеровъ, сколько нѣтъ ни въ одномъ изъ духовныхъ училищъ, что на одно жалованье имъ расходуется 2,400 р. ежегодно, кромѣ готовой квартиры и стола, что успѣхи учениковъ зависятъ не столько отъ усердія гувернеровъ, сколько отъ опытности наставниковъ, что жалованье гувернерамъ прибавить легко, но убавить его потомъ, если опытъ не оправдается послѣдствіями, будетъ не удобно, что и по прибавкѣ жалованья трудно услѣдить, чтобы родители не давали, а гувернеры не брали въ особое руководство нѣкоторыхъ воспитанниковъ въ свободное время, что, наконецъ, для прибавки числа гувернеровъ и слѣдующаго имъ вознагражденія за удвоенный трудъ сомнительно, чтобы нашлись средства.

Приглашенный въ засѣданіе о. смотритель заявилъ, что всѣхъ гувернеровъ въ училищѣ 10 и каждое отдѣленіе, исключая приготовительнаго класса, имѣетъ особаго гувернера, который и служитъ его руководителемъ, переходя съ нимъ изъ класса въ классъ, до окончанія курса, что изъ наличныхъ гувернеровъ только 4 берутъ подъ особое руководство нѣкоторыхъ воспитанниковъ за вознагражденіе отъ родителей и притомъ никогда не берутъ подъ особое руководство учениковъ тѣхъ отдѣленій, при которыхъ состоятъ сами, что для прибавки одного гувернера и увеличенія всѣмъ жалованья вмѣсто 20 до 30 руб. въ мѣсяцъ потребуется новый ежегодный расходъ въ 1,560 руб., что въ наступившій учебный годъ расходъ этотъ, хотя и съ трудомъ, покрытъ быть можетъ, но за будущее время ручаться нельзя, особенно если потребуется расходъ на содержаніе параллельнаго класса въ низшемъ отдѣленіи семинаріи.

По выслушаніи всего съѣздъ большинствомъ 17 противъ 15 наличныхъ голосовъ рѣшилъ число гувернеровъ оставить въ учили-

щѣ прежнее при томъ же, какой ведется, порядкѣ занятій съ воспитанниками и съ прежнимъ вознагражденіемъ по 20 руб. въ мѣсяцъ каждому; но просить Правленіе о тщательнѣйшемъ наблюденіи, чтобы данная въ руководство гувернерамъ инструкція соблюдалась ими въ точности и чтобы особенное вниманіе обращаемо было на руководство слабыхъ и малоуспѣвающихъ воспитанниковъ. На семъ журналѣ резолюція его высокопреосвященства; «исполнить».

№ 5. Съѣздъ слушалъ слѣдующее заявленіе правленія Александроневскаго училища:

«Вновь опредѣляемые учителя параллельныхъ классовъ обращаются въ правленіе училища съ просьбою о выдачѣ имъ третнаго, не въ зачотъ, жалованья по примѣру учителей штатныхъ классовъ, получающихъ таковое жалованье изъ Государственнаго казначейства. Такъ какъ учителя параллельныхъ классовъ, какъ получающіе содержаніе изъ епархіальныхъ средствъ, не имѣютъ права на полученіе третнаго жалованья изъ Государственнаго казначейства, то правленіе училища имѣетъ честь предложить епархіальному съѣзду, не найдетъ ли онъ возможнымъ разрѣшить выдачу третнаго жалованья учителямъ параллельныхъ классовъ изъ епархіальныхъ средствъ. Вмѣстѣ съ симъ правленіе училища имѣетъ честь разъяснить, что относительно выдачи третнаго, не въ зачотъ, жалованья существуютъ слѣдующія законоположенія: 1) согласно опредѣленію Св. Синода отъ 19-го іюня за № 47 правомъ на полученіе не въ зачотъ третнаго жалованья изъ Государственнаго казначейства пользуются воспитанники духовныхъ академій и семинарій и другія лица при опредѣленіи ихъ на учительскія мѣста въ духовныя семинаріи и духовныя мужскія училища; 2) указомъ Св. Синода отъ 15-го декабря — 15 января 1876 — 77 г., за № 2,189, не дозволяется выдавать изъ казны третнаго жалованья лицамъ, опредѣляемымъ на должности учителей въ приготовительные классы при духовныхъ училищахъ и параллельные классы, какъ при духовныхъ семинаріяхъ, такъ и при духовныхъ училищахъ, но если впослѣдствіи времени такія лица поступятъ на штатныя учительскія должности въ семинаріяхъ и духовныхъ мужскихъ училищахъ, то они не лишаются приэтомъ права на полученіе третнаго жалованья изъ казны; 3) учителя духовныхъ семинарій и мужскихъ духовныхъ училищъ, получившіе при опредѣленіи своемъ не въ зачотъ третное жалованье изъ казны, обязаны прослужить по духовно-учебной части не менѣе 2-хъ лѣтъ; если же пожелаютъ оставить духовно-училищную службу до истеченія этого срока, то обязаны внесть обратно выданное имъ денежное пособіе сполна, безъ чего не могутъ быть уволены отъ службы, а потому вновь опредѣляемые учителя должны быть обязываемы особыми подписками въ соблюденіи означеннаго правила; 4) на основаніи Высочайше утвержденнаго 24-го октября 1876 г. положенія о правахъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, учителя параллельныхъ классовъ пользуются такими же правами по службѣ и на полученіе пенсій и единовременныхъ пособій, какими пользуются учителя штатныхъ классовъ». Постановлено съѣздомъ дозволить училищному правленію, примѣнительно къ указаннымъ постановленіямъ, поступившимъ съ начала прошлаго 1876 — 77 учебнаго года наставникамъ приготовительнаго и параллельныхъ классовъ выдать и впредь имѣющимъ поступать выдавать третное, не въ зачотъ, жалованье въ томъ же размѣрѣ и на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ оно выдается по закону наставникамъ штатныхъ классовъ, т. е. съ вычетомъ мѣсячнаго жалованья въ теченіи года и съ предварительной росписки, что при оставленіи училища ранѣе 2-хъ лѣтней при немъ службы, полученное имъ третное пособіе они обязаны возвратить въ правленіе училища. Послѣднему условію наставники приготовительнаго и параллельныхъ классовъ должны подлежать и въ томъ случаѣ, когда по поступленію въ штатные классы будутъ получать третное пособіе изъ суммъ Св. Синода. На семъ журналѣ резолюція его высокопреосвященства: «исполнить».

№ 6. Съѣздъ слушалъ слѣдующее заявленіе правленія Александроневскаго духовнаго училища. «Въ началѣ прошедшаго 1876—77 учебнаго года смотритель училища просилъ вновь опредѣленныхъ тогда въ Александроневское училище учителей русскаго языка гг. Бунакова и Судакова въ виду того, что ихъ предшественники очень плохо вели свое дѣло, усилить насколько можно занятія съ учениками IV класса. Просьбу смотрителя гг. Бунаковъ и Судаковъ исполнили: кромѣ положеннаго по уставу одного урока въ недѣлю въ этомъ классѣ, аккуратно, въ теченіи цѣлаго учебнаго года, являлись для занятій съ учениками IV класса одинъ, а иногда и два раза въ недѣлю, по вечерамъ въ тѣ дни, въ которые по уставу бываетъ по 3 урока вмѣсто четырехъ, и въ которые посему ученики имѣютъ меньше дѣла для домашнихъ занятій. Изъ сдѣланнаго правленіемъ семинаріи отзыва объ отвѣтахъ учениковъ училища на нынѣшнихъ пріемныхъ испытаніяхъ въ семинарію видно, что отвѣты учениковъ Александроневскаго училища по русскому языку были гораздо лучше отвѣтовъ въ предшествовавшіе годы. Принимая во вниманіе сверхдолжные и не безуспѣшные труды учителей русскаго языка гг. Бунакова и Судакова; правленіе училища считаетъ своею обязанностію ходатайствовать предъ епархіальнымъ съѣздомъ о выдачѣ имъ денежнаго вознагражденія въ количествѣ 50 рублей каждому». Положили: наставникамъ Бунакову и Судакову за сверхдолжные труды ихъ въ теченіи года, согласно ходатайству правленія, выдать по 50 руб. каждому единовременно. На семъ журналѣ резолюція его высокопреосвященства: «согласенъ».

№ 7. Съѣздъ слушалъ слѣдующее заявленіе правленія Александроневскаго духовнаго училища: «вслѣдствіе отношенія правленія с.-петербургской духовной семинаріи отъ 19-го марта 1877 г., за № 93, правленіе Александроневскаго духовнаго училища имѣетъ честь сообщить епархіальному съѣзду, что Св. Синодъ опредѣленіемъ своимъ, изложеннымъ въ указѣ отъ 2-го марта сего года, за № 663, дозволилъ время для лѣтнихъ вакацій въ с.-петербургской духовной семинаріи и Александроневскомъ духовномъ училищѣ назначить съ 15-го іюня по 1-е августа, вмѣсто прежняго срока (съ 1-го іюля по 15-е августа) съ тѣмъ однако, если епархіальный съѣздъ духовенства найдетъ такую перемѣну полезною и удобною для своихъ дѣтей, обучающихся въ названныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Вмѣстѣ съ симъ правленіе семинаріи проситъ увѣдомить оное, находитъ ли епархіальный съѣздъ вышеозначенную перемѣну вакаціоннаго времени полезною и удобною для дѣтей духовенства, обучающихся въ с.-петербургской духовной семинаріи и Александроневскомъ духовномъ училищѣ. Предполагаемая перемѣна будетъ введена въ будущемъ 1878 году». Постановили: просить смотрителя училища сообщить правленію семинаріи, что настоящій съѣздъ вполнѣ согласенъ съ желаніемъ прошлогодняго, выраженнымъ въ журналѣ отъ 4-го сентября за № 13, чтобы каникулы продолжались съ 15-го іюня по 1-е августа. На семъ журналѣ резолюція его высокопреосвященства: «исполнить».

Третье засѣданіе 3-го сентября

(Журналы №№ 8 и 9).

№ 8. Съѣздъ слушалъ заключеніе благочинническаго съѣзда ямбургскаго уѣзда, округа протоіерея Іоанна Любимова, которымъ прошеніе причта и церковно-строительной коммиссіи при опольской Крестовоздвиженской церкви объ освобожденіи ея отъ 10% взноса на Александроневское училище въ количествѣ 90 р. 20 коп., впредь до окончательной отстройки вновь строющагося въ селѣ Опольѣ каменнаго храма, признано уважительнымъ и заслуживающимъ удовлетворенія. Положили: опольскую Крестовоздвиженскую церковь впредь до окончательной отстройки вновь созидаемаго въ селѣ Опольѣ

каменнаго храма отъ 10% взноса на училище, согласно заключенію благочинническаго съѣзда, освободить, но подъ условіемъ, чтобы слѣдующій съ этой церкви 10% взносъ, въ количествѣ 90 р, 20 к., на означенный срокъ мѣстнымъ благочинническимъ совѣтомъ разложенъ былъ на всѣ церкви округа, сообразно съ доходами каждой церкви, что и представить въ с.-петербургскую духовную консисторію для зависящаго съ ея стороны распоряженія. На семъ журналѣ резолюція его высокопреосвященства: «исполнить».

№ 9. Нѣкоторыми депутатами съѣзда предложенъ былъ предсѣдателю слѣдующій запросъ: журналомъ съѣзда, утвержденнымъ его высокопреосвященствомъ 1875 г., сентября 5-го дня за № 17, возбужденъ былъ вопросъ объ увеличеніи при столичныхъ церквахъ и существующихъ уже по образованію новыхъ арендныхъ статей на ссуды изъ городскаго кредитнаго общества подъ залогъ церковныхъ недвижимыхъ имуществъ, съ цѣлію постепеннаго образованія фонда для вспомоществованія духовенству — въ какомъ положеніи находится это дѣло? Въ отвѣтѣ на этотъ запросъ предсѣдатель объяснилъ съѣзду, что 1-е, по вопросу о залогѣ недвижимыхъ имуществъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ, вслѣдствіе ходатайства его высокопреосвященства предъ Св. Синодомъ поэтому предмету 1876 г. іюля 21-го, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на закладъ принадлежащихъ духовному вѣдомству недвижимыхъ имуществъ въ городскихъ кредитныхъ обществахъ, что и опубликовано въ «Церковномъ Вѣстникѣ» за 1876 г. подъ № 31; 2) относительно же вопроса о томъ, могутъ ли быть доходы съ церковныхъ арендныхъ статей употребляемы на вспомоществованіе духовенству, имъ, предсѣдателемъ съѣзда, составлена особая записка и въ февралѣ мѣсяцѣ 1877 г. представлена въ консисторію (такъ какъ самый журналъ съѣзда подъ № 17 по резолюціи его высокопреосвященства переданъ въ консисторію). Въ этой запискѣ собраны всѣ Высочайше утвержденныя положенія, начиная съ 1779 г. и оканчивая послѣднимъ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ присутствія по обезпеченію духовенства 1870 г. февраля 11-го дня, какъ относительно церковныхъ земель и устройства на нихъ арендныхъ статей, такъ и относительно надлежащаго пользованія доходами съ оныхъ. По выслушаніи такого объясненія и по ознакомленіи съ содержаніемъ самой записки съѣздъ положилъ просить предсѣдателя съѣзда напечатать вышеупомянутую записку въ видѣ прибавленія къ журналамъ съѣзда и разослать ее къ каждому причту въ епархіи, такъ какъ собранныя и изложенныя въ ней узаконенія необходимо знать и имѣть всегда подъ руками каждому причту. Что же касается самаго пріобрѣтенія арендныхъ статей и пользованія ими, то каждый причтъ поэтому предмету долженъ относиться въ консисторію, такъ какъ разрѣшенія въ подобныхъ случаяхъ въ силу закона должны быть дѣлаемы по постановленіямъ консисторій, утвержденныхъ епархіальнымъ начальствомъ. На семъ журналѣ резолюція его высокопреосвященства: «исполнить».

Четвертое засѣданіе 5-го сентября

(Журналы №№ 10 и 11).

№ 10. Съѣздъ слушалъ журнальное постановленіе благочинническаго съѣзда лужскаго уѣзда, округа священника Ильи Быстрова объ оштрафованіи по 5-ти рублей въ пользу училища неявившихся на благочинническое собраніе 23-го сего августа священниковъ: Бѣльскаго погоста Алексѣя Георгіевскаго, села Поддубья Алексѣя Колачева и единовѣрческой церкви Іоанна Малышева. Положили: согласно постановленіямъ прежнихъ съѣздовъ епархіальныхъ, помянутыхъ—неявившихся на благочинническое собраніе священниковъ оштрафовать въ пользу Александроневскаго училища по 5-ти рублей съ каждаго,—о чомъ и представить въ дух. консисторію для зависящаго съ ея стороны распоряженія. На семъ журналѣ резолюція его высокопреосвященства: «исполнить за исключеніемъ священника Малышева, такъ какъ единовѣрческіе причты состоятъ на особомъ положеніи».

№ 11. Съѣздъ слушалъ слѣдующее отношеніе семинарскаго правленія училищному: «г. инспекторъ с.-петербургской дух. семинаріи вополъ въ правленіе семинаріи съ заявленіемъ слѣдующаго содержанія. По принятому въ с.-петербургской дух. семинаріи обычаю, всѣ воспитанники, живущіе въ семинарскомъ зданіи, получаютъ въ началѣ каждаго учебнаго года новую сюртучную пару, которую они въ первый годъ одѣваютъ исключительно въ праздничные дни и во время экзаменовъ, и которая у нихъ въ слѣдующемъ году обращается въ будничную пару. Благодаря такому порядку, воспитанники первыхъ пяти классовъ постоянно имѣютъ у себя по двѣ приличныхъ сюртучныхъ пары. Воспитанники же, поступающіе въ 1-й классъ семинаріи и опредѣляющіеся въ семинарское общежитіе, составляютъ печальное исключеніе въ этомъ отношеніи. Не имѣя собственнаго платья для постояннаго ношенія его по будничнымъ днямъ, они получаютъ изъ семинарской экономіи, сверхъ новой сюртучной пары, старую суконную пару, которая года два—три уже ношена была другими воспитанниками, вышедшими потомъ изъ семинаріи. Это старое платье оказывается многимъ не по росту, лежитъ на воспитанникахъ безобразно, скоро рвется и требуетъ безпрестанно починки, особенно при любви воспитанниковъ 1-го класса къ разнаго рода гимнастическимъ упражненіямъ. Отъ этого воспитанники 1-го класса, по своему будничному изношенному платью, рѣзко отличаются отъ воспитанниковъ прочихъ классовъ, и многіе изъ нихъ должны бываютъ почти ежедневно выслушивать напоминанія со стороны инспекціи о необходимости починить изорванное платье, которое, кстати замѣтить, иногда по крайней ветхости своей, не выдерживаетъ починки и вынуждаетъ владѣтелей своихъ обращать въ будничное платье послѣднюю новую сюртучную пару и, такимъ образомъ, снова подготовлять себѣ плохое платье для будничныхъ дней въ слѣдующемъ году. Такъ какъ, по сдѣланному г. инспекторомъ съ г. экономомъ приблизительному вычисленію, снабженіе каждаго, вновь поступающаго въ семинарское общежитіе воспитанника зимнимъ и лѣтнимъ платьемъ, а равно обувью, спальнымъ приборомъ, нижнимъ бѣльемъ и другими необходимыми вещами (носовые платки, галстуки, фуражки, башлыкъ, подтяжки, перчатки и проч.) обходится около 109 р. 47 к. и слѣдовательно на содержаніе пищею останется только 15 р. 53 к. въ годъ на каждаго экипируемаго воспитанника: то не открывается рѣшительно никакой возможности шить вновь поступающимъ въ семинарію воспитанникамъ по двѣ новыхъ сюртучныхъ пары. Но съ другой стороны, крайне нежелательно видѣть въ лицѣ большинства воспитанниковъ 1-го класса своего рода оборвышей. Этого недостатка можно было бы избѣжать, еслибы всѣ воспитанники, поступающіе въ семинарію изъ училищнаго общежитія, удерживали у себя то будничное суконное платье (пиджакъ, брюки и жилетъ), которымъ они пользовались въ послѣдній годъ въ училищѣ. Признавая изложенныя соображенія г. инспектора семинаріи совершенно справедливыми и находя, что при существующихъ условіяхъ экипированье поступающихъ въ семинарію изъ училища воспитанниковъ не можетъ быть соблюдаема желательная опрятность въ ихъ одеждѣ и что этотъ недостатокъ неустранимъ вполнѣ имѣющимися въ распоряженіи семинаріи средствами, правленіе семинаріи проситъ правленіе училища, не найдетъ ли оно возможнымъ дозволить казеннокоштнымъ воспитанникамъ училища, оканчивающимъ училищный курсъ наукъ и поступающимъ въ семинарію, удерживать то будничное суконное платье, которымъ пользовались послѣдній годъ въ училищѣ».

По выслушаніи отношенія членъ училищнаго правленія отъ духовенства священникъ Николай Вишняковъ заявилъ, что удержаніе учениками училища, поступающими въ семинарію, училищнаго суконнаго платья въ послѣдній годъ для училищной экономіи большаго убытка не составитъ, тѣмъ болѣе, что кончившіе училищной курсъ и не поступившіе въ семинарію далеко не всѣ возвращаютъ училищное платье своевременно. Съѣздъ рѣшилъ дозволить училищному правленію оставлять ученикамъ училища, поступающимъ въ семинарію, то суконное платье, какое носится ими въ послѣдній годъ въ училищѣ.—На семъ журналѣ резолюція его высокопреосвященства: «исполнить».

Пятое засѣданіе 6-го сентября

(Журналы №№ 12 и 13).

№ 12. Съѣздъ слушалъ отношеніе с.-петербургской дух. консисторіи отъ 1-го сентября за № 2930 слѣдующаго содержанія: Его свѣтлость князь Александръ Аркадіевичъ Суворовъ обратился къ его высокопреосвященству съ ходатайствомъ, не признано ли будетъ возможнымъ сдѣлать распоряженіе, чтобы и по передачѣ Николаевской церкви, устроенной въ память въ Бозѣ почившаго Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича, на Чорной рѣчкѣ, въ епархіальное вѣдомство, изъ получаемаго въ ней кошельковаго и свѣчнаго дохода не отчислялись извѣстные проценты въ пользу заведеній духовнаго вѣдомства, какъ это дѣлается по нѣкоторымъ церквамъ епархіальнаго вѣдомства, и чтобы весь доходъ этотъ обращался на содержаніе храма и поддержаніе его въ должномъ благолѣпіи. На семъ отношеніи резолюціею его высокопреосвященства предписано: «объ освобожденіи церкви отъ взноса на училище предложить на разсмотрѣніе съѣзда духовенства»,—о чемъ с.-петербургская дух. консисторія имѣетъ честь сообщить въ правленіе Александроневскаго училища для предложенія съѣзду духовенства». Положили: «не видя достаточныхъ основаній къ освобожденію церкви, устроенной въ память въ Бозѣ почившаго Цесаревича Николая Александровича, отъ общей епархіальной тягости, съѣздъ положилъ, чтобы означенная церковь, какъ приходская, взносила 10-ти процентный сборъ въ пользу училища на общихъ основаніяхъ». На семъ журналѣ резолюція его высокопреосвященства: «исполнить и увѣдомить свѣт. князя Суворова».

№ 13. Съѣздъ слушалъ прошеніе уволеннаго изъ семинаріи за малоуспѣшность воспитанника Павла Романскаго и оставленныхъ на повторительный курсъ Матѳея Вешнякова, Николая Дамаскинскаго, Михаила Вишнякова, Александра Евенхова, Анатолія Остроумова, Василія Ильинскаго, Александра Старопольскаго и Ивана Орлова. Первый проситъ пособія изъ епархіальныхъ суммъ для поступленія въ какую либо другую семинарію, а послѣдніе для взноса въ семинарію слѣдующихъ съ нихъ денегъ за годичное содержаніе, такъ какъ за оставленіемъ на повторительный курсъ казеннаго содержанія они лишены по уставу, а требуемаго отъ своекоштныхъ воспитанниковъ взноса въ семинарію не могутъ дѣлать по бѣдности своихъ родителей. Съѣздъ опредѣлилъ: «Романскому для поступленія въ другую какую либо семинарію отказать, посовѣтовавъ ему обратиться съ просьбою о пособіи въ существующую коммиссію объ устройствѣ исключенныхъ воспитанниковъ;—послѣднія же просьбы препроводить въ правленіе семинаріи и для удовлетворенія по нимъ отчислить изъ училищной экономіи 500 р. въ распоряженіе семинарскаго правленія съ тѣмъ, чтобы правленіе, имѣя полныя свѣдѣнія какъ объ успѣхахъ, способностяхъ и поведеніи просителей, такъ и о семейномъ ихъ положеніи, само рѣшило, за кого изъ нихъ принять полный взносъ изъ церковныхъ суммъ и кому оказать только пособіе въ томъ или другомъ размѣрѣ, съ тѣмъ, чтобы недостающія для полнаго взноса деньги внесены были за нихъ самими родителями». На семъ журналѣ резолюція его высокопреосвященства: «исполнить».

Шестое засѣданіе 7-го сентября

(Журналъ № 15).

Съѣздъ занимался подробнымъ обсужденіемъ составленнаго въ прошломъ году проекта устава пенсіонной кассы для духовенства с.-петербургской епархіи и тщательнымъ исправленіемъ его по тѣмъ указаніямъ, какія были сдѣланы различными причтами въ отзывахъ, своевременно представленныхъ ими въ особо существовавшую для сего коммисію и по обсужденіи и исправленіи рѣшилъ—проектъ устава кассы представить на архипастырское благоусмотрѣніе его высокопреосвященства и просить ходатайства его предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи его въ законномъ порядкѣ на условіяхъ, въ проектѣ обозначенныхъ, т. е. съ ежегоднымъ взиманіемъ 3% съ церковныхъ доходовъ для образованія фонда кассы и личныхъ взносовъ отъ духовенства въ размѣрѣ тѣхъ пенсій, какія кѣмъ согласно проекту будутъ избраны, На семъ журналѣ резолюція его высокопреосвященства: «Исполнить».

Седьмое засѣданіе 9-го сентября

(Журналъ № 16).

Прошлогоднимъ съѣздомъ, по журнальному опредѣленію отъ 4-го сентября № 12, составлена была особая коммисія для разработки вопроса объ устройствѣ свѣчнаго восковаго завода въ с.-петербургской епархіи съ тѣмъ, чтобы составленныя по сему предмету соображенія свои она представила на обсужденія будущаго епархіальнаго съѣзда. Коммисія, исполнивъ возложенное на ее порученіе, въ засѣданіи 5-го сего сентября представила съѣзду чрезъ предсѣдателя своего, Больше-охтенской церкви священника Димитрія Приселкова, полный и подробный отчотъ о своей дѣятельности. Въ отчотѣ этомъ собраны и тщательно изложены какъ историческія свѣдѣнія объ употребленіи восковыхъ свѣчей вообще въ православной и въ частности отечественной нашей церкви, и гражданскія постановленія по сему предмету, начиная съ Императора Петра I-го, и свѣдѣнія объ устройствѣ и дѣятельности свѣчныхъ заводовъ въ другихъ епархіяхъ, и предложенія извѣстныхъ свѣщепродавцевъ, съ какими она входила въ сношеніе, наконецъ и собственныя свои соображенія, какія выработала по изученіи дѣла. Въ засѣданіи 7-го сентября съѣздъ разсмотрѣлъ отчотъ коммисіи подробно, для большаго же уясненія дѣла къ засѣданію 7-го сентября особыми повѣстками пригласилъ с.-петербургскихъ свѣщепродавцевъ: Попова, Максимова, Нечаева, Алексѣева, Виноградова, Мачихина и ярославскаго—Салова. Изъ нихъ Виноградовъ предложилъ съѣзду на общественныя суммы устроить епархіальный свѣчной заводъ подъ надзоромъ и отчотностью особаго комитета; прочіе же согласились поставлять свѣчи во всѣ церкви епархіи изъ чистаго воска со своихъ заводовъ, при условіи за право исключительной поставки взносить на общеепархіальныя надобности извѣстную сумму отъ 20 до 32,000 руб. и болѣе. Такъ какъ за недостаткомъ нѣкоторыхъ данныхъ нельзя было рѣшить окончательно, что удобнѣе для епархіи—устроить ли свой заводъ или поставку восковыхъ свѣчей отдать извѣстнымъ свѣщепродавцамъ на тѣхъ или другихъ условіяхъ, притомъ и духовенство не все прислало свои отзывы по означенному весьма важному дѣлу; то съѣздъ рѣшилъ: 1) существующую коммисію по разработкѣ свѣчнаго вопроса усилить двумя новыми членами, каковыми и согласились быть Симеоновской церкви протоіерей Николай Верховскій и Спасобочаринской церкви священникъ Василій Михайловскій. 2) Поручить этой коммисіи производство восковыхъ свѣчей изучить при заводахъ на

опытѣ и для сего изъ училищной экономіи отдѣлить въ распоряженіе ихъ 200 руб. 3) Предоставить имъ право, по сношеніи съ свѣщепродавцами, выработать окончательныя условія, на которыхъ можетъ быть имъ предоставлена доставка свѣчей на всѣ церкви епархіи, или при какихъ можетъ быть устроенъ епархіальный свѣчной заводъ. 4) Для окончательнаго рѣшенія всего дѣла настоящему съѣзду собраться 13-го декабря сего года, до того же времени—5) какъ подробный отчотъ о дѣятельности прошлодней коммисіи съ выработанными въ немъ соображеніями, такъ и предложенія свѣщепродавцевъ отпечатать въ особыхъ брошюрахъ и для ознакомленія съ ними разослать во всѣ церкви епархіи. На семъ журналѣ резолюція его высокопреосвященства: «Исполнить, за исключеніемъ 4-го пункта о новомъ съѣздѣ 13-го декабря. Отчотъ коммисіи, по отпечатаніи, можно разослать духовенству для разсмотрѣнія на благочинническихъ съѣздахъ, не вводя церкви въ значительныя затраты на особый епархіальный съѣздъ для разсмотрѣнія еще не созрѣвшаго дѣла».

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ записки, читанной на съѣздѣ духовенства 1877 года предсѣдателемъ онаго объ облегчительныхъ мѣрахъ къ пріобрѣтенію арендныхъ статей и обезпеченію духовенства доходами съ нихъ.

Съѣздъ депутатовъ духовенства с.-петербургской епархіи журнальнымъ опредѣленіемъ отъ 5-го сентября 1875 г. за № 17 просилъ его высокопреосвященство исходатайствовать дозволеніе на залогъ принадлежащихъ церквамъ недвижимыхъ имуществъ въ городскихъ кредитныхъ обществахъ. Всегда внимательный къ справедливымъ желаніямъ и нуждамъ духовенства епархіи архипастырь нашъ принялъ на себя трудъ ходатайства и ходатайство его увѣнчалось желаннымъ успѣхомъ. 21-го Іюня 1866 г. за № 1,174 «послѣдовало Высочайше соизволеніе на залогъ принадлежащихъ духовному вѣдомству недвижимыхъ имуществъ въ городскихъ кредитныхъ обществахъ».

Ближайшая цѣль, какую имѣлъ въ виду съѣздъ, возбуждая означенное ходатайство, состояла въ томъ, чтобы чрезъ залогъ недвижимыхъ имуществъ въ кредитныхъ обществахъ церкви имѣли возможность обстраивать принадлежащіе имъ пустопорожнія мѣста, вообще умножать свои арендные доходы, а съ тѣмъ вмѣстѣ увеличивать и средства къ удовлетворенію общеепархіальныхъ нуждъ по содержанію Александроневскаго училища, лучшему обезпеченію вдовъ и сиротъ и т. п. Но чрезъ умноженіе при церквахъ арендныхъ доходовъ прямымъ законнымъ путемъ можетъ быть достигнута и другая цѣль, къ которой издавна стремится Правительство,—именно, лучшее и правильное обезпеченіе служащаго при церквахъ духовенства.

Что часть доходовъ, получаемыхъ церквами отъ принадлежащихъ имъ недвижимыхъ имуществъ, по всей справедливости можетъ быть отдѣляема на обезпеченіе служащаго при нихъ духовенства, доказательствомъ тому служатъ ясныя и точныя Высочайшія повелѣнія, начиная съ 1808 года. Именно: въ Высочайшемъ повелѣніи 1808 г. Іюня 26-го за № 23,122 сказано..... «Содержаніе духовенству можетъ быть производимо 1) платою за мірскія требы, 2) назначеніемъ постояннаго оклада съ каждаго прихода въ пользу церковнаго причта, и 3) отдѣленіемъ суммъ экономическихъ, церкви принадлежащихъ. Церковныя экономическія суммы можно раздѣлить на два рода: 1) суммы наличныя въ теченіи прошедшаго времени собранныя и нынѣ при церквахъ хранящіяся; 2) суммы ежегодно вновь поступать имѣющія». Тѣ и другія суммы за внутреннимъ ихъ на церковныя надобности употребленіемъ назначались съ одной стороны на устройство при церквахъ домовъ для священно-и-церковно-служителей, съ другой—на содержаніе причтовъ при церквахъ служащихъ (Кормч. кн. I ч. правила Св. Ап. 38 и 25 пр. Антіох. Соб.). Такимъ образомъ по общему смыслу Высочайшаго повелѣнія 1808 г., основаннаго на правилахъ Св. Апостолъ и соборовъ, не арендные только, но и всѣ вообще церковные доходы, за внутреннимъ ихъ на церковныя надобности употребленіемъ, могутъ быть отдѣляемы на содержаніе причтовъ при церквахъ служащихъ.

Тоже Высочайшее повелѣніе 1808 г. принято было въ основаніе при начертаніи правилъ для духовныхъ училищъ и причтовъ въ 1829 году, «дабы лица духовному званію себя посвящающія, особенно же приходскаго духовенства, опезпечены были въ средствахъ содержанія ихъ и особенно въ приходахъ бѣднѣйшихъ» (Полн. собр. Зак. 1829 г. № 3,323).

Но въ Высочайше утвержденномъ положеніи присутствія по объясненію духовенства 1870 г. февраля 11-го № 13 прямо и ясно сказано: слѣдующее: 1). «предоставить епархіальнымъ начальствамъ, по постановленіямъ консисторій, утвержденнымъ преосвященными, давать разрѣшеніе на обращеніе части доходовъ съ принадлежащихъ церквамъ оброчныхъ статей, за удовлетвореніемъ потребностей церковныхъ, на улучшеніе содержанія причта, а также на употребленіе сихъ доходовъ и другихъ церковныхъ суммъ, равно какъ вѣчныхъ вкладовъ въ пользу причтовъ на устройство церковныхъ домовъ и на покупку въ собственность церкви другихъ недвижимыхъ имуществъ для постояннаго изъ доходовъ съ нихъ обезпеченія содержанія священно-и-церковнослужителей, съ тѣмъ однако, чтобы не были отдѣляемы отъ своего назначенія а) свѣчные и другіе доходы, которымъ дано правительствомъ опредѣленное назначеніе, и б) имущества и капиталы, предназначенные жертвователями на какое либо особое по церкви или приходу употребленіе, какъ-то на учрежденіе и содержаніе школы, богадѣльни или на пріобрѣтеніе какой либо утварной или ризничной принадлежности и т. п.; 2) предоставить духовному начальству при представленіи церковныхъ старостъ къ отличіямъ принимать въ особое вниманіе попеченіе ихъ о построеніи или покупкѣ церковныхъ домовъ для жительства причтовъ, а гдѣ уже есть таковые дома, тамъ о пріобрѣтеніи въ собственность церкви другихъ приносящихъ доходъ недвижимыхъ имуществъ для постояннаго обезпеченія содержанія причтовъ; объ оказанномъ же въ этомъ дѣлѣ особенномъ усердіи волостныхъ и сельскихъ начальниковъ сообщать ихъ начальству для соображенія при удостоеніи ихъ къ существующимъ по ихъ службѣ и званію наградамъ».

Смыслъ этого постановленія настолько ясенъ, что надобно только пожелать, чтобы духовенство, пользуясь исходотайствованнымъ въ 1876 году правомъ залога въ кредитныхъ обществахъ недвижимыхъ церковныхъ имуществъ для улучшенія ихъ и пріобрѣтенія новыхъ, само постаралось о лучшемъ и болѣе правильномъ своемъ обезпеченіи. Но для болѣе полнаго рѣшенія этого вопроса необходимо указать еще на тѣ Высочайше утвержденныя положенія, которыя существуютъ относительно церковныхъ земель, какъ тѣхъ, которыя отведены были для жительства причтовъ по прежнимъ дачамъ въ Петербургѣ, Москвѣ и др. городахъ и селахъ, такъ равно и впослѣдствіи пріобрѣтенныхъ на экономическія церковныя суммы. Относительно церковныхъ усадебныхъ земель города Петербурга Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества указомъ въ 1779 г. 8-го мая повелѣно: «ближайшія къ состоящимъ здѣсь церквамъ дворовыя мѣста приводить въ такое положеніе, чтобы оныя навсегда однимъ священноцерковнослужителямъ принадлежали неподвижно, и никому другаго званія во владѣніе переходить не могли» (1 Пол. Собр. Закон. № 14,873). За тѣмъ относительно всѣхъ вообще земель въ 311 и 314 ст. свод. Зак. изд. 1857 г. т. IX говорится: «земли церковныя суть двоякаго рода: 1) земли принадлежащія имъ по прежнимъ дачамъ,

писцовымъ книгамъ, или по новѣйшимъ укрѣпленіямъ». 2) «земли усадебныя для церковныхъ причтовъ и отводимыя имъ для довольствія отъ прихожанъ въ установленной межевыми законами пропорціи. Того и другаго рода земли состоятъ въ непосредственномъ распоряженіи наличныхъ, при церкви состоящихъ священно-и-церковнослужителей; но оныя навсегда должны оставаться церковною принадлежностію; почему священно-и-церковнослужители не могутъ ни продавать ихъ, ни оставлять кому либо въ наслѣдство, или иначе перекрѣплять». Изъ приведенныхъ узаконеній видно, что всѣ такъ называемыя церковныя земли, какъ усадебныя, такъ и отводимыя причтамъ въ извѣстной пропорціи для пользованія, хотя и составляютъ принадлежность церкви, но предоставляются закономъ въ непосредственное распоряженіе наличнымъ причтамъ на правахъ общинаго владѣнія, то есть безъ права передачи или продажи въ частныя руки, а съ правомъ безъ сомнѣнія извлекать изъ нихъ тѣ выгоды какія причты найдутъ для себя возможными.

Принимая въ соображеніе все вышеизложенное, именно: законы относительно церковныхъ усадебныхъ земель, которыя должны состоять въ непосредственномъ распоряженіи наличныхъ причтовъ, Высочайшее повелѣніе 1808 г. по которому однимъ изъ средствъ для обезпеченія духовенства приходскаго признаются церковные капиталы и остатки ежегодныхъ церковныхъ доходовъ, Высочайше утвержденныя положенія о мѣстныхъ средствахъ содержанія приходскаго духовенства 1870 г., въ которыхъ однимъ изъ средствъ обезпеченія для духовенства прямо указаны церковныя оброчныя статьи—необходимо придти къ ясному и прямому заключенію, что съ настоящаго времени, какъ столичное приходское, такъ и уѣздное духовенство можетъ получить болѣе правильное и болѣе приличное обезпеченіе отъ доходовъ съ церковныхъ оброчныхъ статей, которые оно можетъ пріобрѣтать различными способами. Такой способъ обезпеченія духовенства доходами съ церковныхъ оброчныхъ статей, въ послѣднее время, дѣйствительно начатъ [illegible] въ нѣкоторыхъ епархіяхъ: такъ въ Москвѣ можно указать уже на нѣсколько причтовъ, пользующихся извѣстною частью доходовъ съ церковныхъ оброчныхъ статей, какъ по разрѣшенію епархіальнаго начальства, такъ и по разрѣшенію Святѣйшаго Синода. Изъ дохода отъ дома Троицкой церкви на Листахъ, по указу консисторіи, въ пользу причта поступаетъ двѣ пятыхъ доли. Причтъ Іоанно-Предтеченской церкви на Лубянкѣ изъ доходовъ съ дома, по указу консисторіи отъ 11-го мая 1873 г., получаетъ одну треть. Доходъ съ лавокъ во вновь выстроенномъ домѣ при Спасской церкви въ Пушкаряхъ, по указу консисторіи 1875 г., раздѣляется на три части: двѣ идутъ въ церковь, а третья въ обезпеченіе причта, причтъ живетъ въ церковномъ домѣ. Съ церковнаго дома Рождественской церкви, что въ Столечникахъ, одна половина, по указу консисторіи, идетъ въ пользу церкви, а другая на обезпеченіе причта, имѣющаго помѣщеніе въ церковномъ домѣ. Кромѣ того, въ 1874 г. 2-й гильдіи купецъ Егоръ Кричъ, взялъ у этой церкви свободную усадебную землю подъ постройку на ней каменнаго трехъэтажнаго дома съ условіемъ вносить ежегодно извѣстную арендную плату и съ правомъ пользованія доходами съ онаго въ продолженіе 24-хъ лѣтъ, послѣ чего домъ поступаетъ въ собственность церкви: указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 12-го іюля 1874 г., за № 2,040, какъ арендная плата до 24-хъ лѣтъ, такъ и весь доходъ съ дома послѣ 24-хъ лѣтъ предоставлены въ пользованіе причта.

Въ заключеніе всего надобно принять во вниманіе и то обстоятельство, что доходы съ церковныхъ оброчныхъ статей, существующихъ на усадебныхъ причтовыхъ земляхъ впродолженіи цѣлаго полустолѣтія, а въ иныхъ мѣстахъ и цѣлаго столѣтія, до настоящаго времени, поступали всѣ въ пользу церкви, и что большая часть теперь существующихъ при церквахъ оброчныхъ статей пріобрѣтена на доходы съ оброчныхъ же статей; поэтому не будетъ никакой несправедливости въ томъ, если часть доходовъ съ церковныхъ оброчныхъ статей теперь въ силу состоявшихся узаконеній будетъ употребляема на болѣе правильное и болѣе приличное обезпеченіе лицъ при церквахъ служащихъ и ихъ сиротствующихъ семействъ.

Изъ Петрозаводска

(Офиціальное сообщеніе правленія Петрозаводскаго Духовнаго училища.

Анонимный корреспондентъ, помѣстившій свою корреспонденцію изъ Петрозаводска въ 110-мъ № «Церковно-Общественнаго Вѣстника» за настоящій годъ «*объ общежитіи при петрозаводскомъ духовномъ училищѣ*»,—не безъ умысла, конечно, уменьшилъ цифру учениковъ, живущихъ въ немъ, которую поэтому, мы считаемъ долгомъ исправить. «*До настоящаго времени въ немъ помѣщалось*, пишетъ корреспондентъ, *до 40 дѣтей сиротъ и бѣдныхъ родителей, теперь же* (корреспонденція отпечатана 5-го октября 1877 года) *съ начала учебнаго года въ немъ находится только 26 учениковъ*».—Изъ дѣлъ училищнаго правленія видно, (см. вѣдомость экономa о приходѣ, расходѣ и остаткѣ матеріаловъ и припасовъ по содержанію воспитанниковъ общежитія за августъ и сентябрь сего 1877 года), что съ 15-го августа и по 1-е октября въ общежитіи содержалось 30 полнокоштныхъ воспитанниковъ; эти 30 воспитанниковъ б. ч. круглыя сироты, неимѣющіе никакихъ средствъ къ своему содержанію, сряду же по пріѣздѣ съ каникулъ и приняты были въ общежитіе по сиротству, которое какъ бы даетъ имъ на то уже несомнѣнное право; такъ это дѣлалось всегда и въ прежніе годы; принятіе же въ общежитіе, для пополненія комплекта, чеще 10 учениковъ—дѣтей бѣдныхъ родителей (общежитіе какъ извѣстно, открыто съѣздомъ духовенства лишь на [illegible] постановленія правленія прошеній родителей объ оказаніи ихъ дѣтямъ пособій; прошенія же о семъ, какъ тоже видно изъ дѣлъ училищнаго правленія, поступали въ оное въ августѣ, сентябрѣ, октябрѣ и даже ноябрѣ (послѣднее о семъ прошеніе правленіемъ получено 14-го ноября). По разсмотрѣніи прошеній, распоряженіе о замѣщеніи 10 вакансій въ общежитіи, правленіемъ сдѣлано, съ утвержденія его преосвященства, немедленно. А чтобы прошенія о назначеніи пособій ученикамъ подавались родителями своевременно, правленіе еще въ 1872 году (см. дѣло окружно-училищнаго съѣзда духовенства, бывшаго въ іюнѣ мѣсяцѣ 1872 г., № 57-й, стр. 83-я), во избѣжаніе испытываемыхъ при семъ затрудненій, просило, между прочимъ, съѣздъ: *вмѣнить родителямъ и родственникамъ учениковъ въ обязанность подавать въ правленіе прошенія о назначеніи пособій въ одно лишь опредѣленное время, а именно въ августѣ мѣсяцѣ въ началѣ учебнаго года*». Но насколько это желаніе правленія выполняется, видно изъ вышеизложеннаго. Такимъ образомъ напрасно корреспондентъ поторопился обличать правленіе въ томъ, что въ общежитіи въ августѣ и сентябрѣ находилось неполное, назначенное съѣздомъ, число воспитанниковъ, къ тому же еще намѣренно уменьшивъ дѣйствительную цифру, что впрочемъ, въ виду предвзятой имъ цѣли. само собою понятно. Цѣль же эта, какъ видно и изъ дальнѣйшихъ словъ настоящей же корреспонденціи, заключается въ томъ, что «*можно устроить общежитіе для всѣхъ вообще учениковъ въ каменномъ училищномъ домѣ*». Никто противъ этого, г. корреспондентъ, съ вами и не споритъ; напротивъ это было бы желательно всѣмъ. Разумѣется можно устроить общежитіе и для *всѣхъ* учениковъ училища, лишь были бы для того *достаточныя средства*. А каковы настоящія наличныя средства училища, видно изъ нижеслѣдующаго: 27-го истекшаго октября правленіе училища входило къ его преосвящен-

ству представленіемъ о созывѣ съѣзда духовенства, въ которомъ, между прочимъ изъяснено слѣдующее: «*предметомъ занятій съѣзда имѣетъ быть внимательное обсужденіе дальнѣйшаго матеріальнаго положенія училища, которое по недостатку наличныхъ средствъ, содержитъ общежитіе въ долгъ и дефицитъ котораго, по несоразмѣрности денежныхъ поступленій съ утвержденною на 1877 годъ смѣтою, по смѣтѣ настоящаго года окружнымъ съѣздомъ духовенства утверждено до 9,667 р. 41½ к., между тѣмъ, сумма поступленій исчислена всего до 6,275 р. 51 к.),—къ концу года долженъ составиться до 3,392 р. 90½ коп.; изысканіе, вслѣдствіе сего, источниковъ и средствъ болѣе цѣлеобразныхъ, къ увеличенію нуждъ училищныхъ и лучшему вообще содержанію училища и назначеніе, съ этою цѣлію, единовременныхъ или ежегодныхъ пожертвованій на училище, которое, хотя и владѣетъ четырьмя 4% билетами, по 1000 рублей каждый, но чрезъ указанную съѣздомъ духовенства продажу оныхъ чуть не заполовинную, предлагаемую за оные, цѣну, правленіе училища рискуетъ на будущее время остаться совершенно безъ средствъ*». При попыткахъ же заложить эти билеты (на что правленіе также съѣздомъ уполномочено) въ какое либо благонадежное мѣсто, правленіе потерпѣло полную неудачу, обратившись для того въ Свирскій монастырь и Шунгскую церковь, какъ болѣе другихъ богатыя въ матеріальномъ отношеніи. Вотъ въ какомъ положеніи находятся въ настоящее время денежныя средства училища, при которыхъ корреспондентъ мечтаетъ «*устроить общежитіе для всѣхъ учениковъ училища въ каменномъ училищномъ домѣ*», на ремонтъ котораго, между тѣмъ, правленіе настоящимъ же представленіемъ проситъ назначить необходимыя средства, такъ какъ домъ этотъ, по мнѣнію правленія, требуетъ неотложной ремонтировки, какъ снаружи, такъ и внутри, [illegible] и съ окончательнымъ устройствомъ фронтона. Да и самъ корреспондентъ въ настоящей же корреспонденціи пишетъ далѣе, что «*еще далеко, кажется, до того дня, когда осуществится его предположеніе объ открытіи общежитія для всѣхъ учениковъ училища, потому что уже и теперь* (т. е. когда содержится въ общежитіи только 40 воспитанниковъ) «*духовенство затрудняется въ средствахъ содержанія училища*». И такъ послѣ всего сказаннаго ясно, можно или нѣтъ открыть при училищѣ общежитіе для *всѣхъ* учениковъ, которыхъ корреспондентъ опять ошибочно насчитываетъ въ настоящее время до 100, тогда какъ ихъ на самомъ дѣлѣ 113.

Полагая устроить общежитіе *для всѣхъ вообще учениковъ въ каменномъ училищномъ домѣ*, корреспондентъ далѣе говоритъ, что для этого стоитъ только сдѣлать незначительныя приспособленія «*что можетъ быть сдѣлано безъ всякаго плана архитектора*». Значительны, или незначительны будутъ эти приспособленія и какихъ они потребуютъ издержекъ,—это покажетъ самое дѣло и предварительно составленные архитекторомъ планъ и смѣта. Извѣстно изъ прежняго сообщенія, что *Члены правленія отъ духовенства протоіерей И. и священникъ Л. въ генварѣ 1876 года заявили словесно съѣзду*, какъ видно изъ журнала онаго на 14 генваря, *что пристроеніе къ общежитію каменнаго дома будетъ обходиться около 8000 руб. сер.*». Впрочемъ каковы бы ни были эти приспособленія, во всякомъ случаѣ въ виду прямаго и положительнаго о семъ закона (см. 351 и 112 ст. стр. уст.) и строгой отвѣтственности по законамъ, которой подлежатъ мѣста и лица, по распоряженіямъ которыхъ производятся постройки или перестройки какого бы-то ни было сооруженія (см. 194 и 204 ст. стр. уст.),—таковыя приспособленія стараго училищнаго зданія, (существующаго уже болѣе 100 лѣтъ) къ помѣщенію въ немъ *всѣхъ* учениковъ, *безъ всякаго плана архитектора*, какъ утверждаетъ корреспондентъ, по нашему мнѣнію *никоимъ образомъ сдѣланы быть не могутъ*.

Какіе-то источники къ содержанію училища найдетъ духовенство и предложитъ на обсужденіе будущаго съѣзда? съ недоумѣніемъ спрашиваетъ далѣе корреспондентъ и, по перечисленіи, найдя оные скудными, приходитъ къ заключенію, что будущему съѣзду «*должно просить помощи отъ Св. Синода*». Мы, съ своей стороны, отвѣтимъ корреспонденту, что его недоумѣніе разрѣшается опредѣленіемъ Св. Синода 7-го марта 3-го апрѣля 1872 года, въ которомъ изъяснено слѣд.; *въ случаѣ, если средства какого либо училищнаго округа окажутся недостаточными для приведенія мѣстнаго училища въ надлежащее состояніе, то епархіальный Преосвященный созываетъ епархіальный съѣздъ* (онъ и созванъ на 15-ое генваря будущаго года) *для обсужденія вопроса о назначеніи этому училищу особаго отъ епархіи вспомоществованія*.

Смотритель **Матѳей Спиридовъ.**
Помощникъ Смотрителя **Василій Соколовъ.**
Учитель **Василій Дмитріевъ.**
Протоіерей **Василій Ѳеофоровъ.**
Протоіерей **Александръ Надежинъ.**

ЛѢТОПИСЬ.

Некрологъ.—7-го сего декабря скончался въ Михайловской клиникѣ баронета Вилліе, въ С.-Петербургѣ, каѳедральный протоіерей г. Пскова *Іоаннъ Семеновичъ Березскій*. Близко знавъ покойнаго, мы считаемъ своимъ долгомъ сказать нѣсколько словъ объ этомъ достойнѣйшемъ служителѣ православной церкви, подвигомъ добрымъ подвизавшемся въ теченіе сорока лѣтъ на нивѣ Господней. Человѣкъ безупречно—чистой праведной жизни, кроткій и незлобивый, весь проникнутый чувствомъ долга и сознаніемъ святости пастырскаго служенія, до самоотверженія преданный исполненію своихъ обязанностей, вліятельный и любимый въ средѣ своихъ духовныхъ дѣтей, уважаемый всѣми, кому приходилось съ нимъ встрѣчаться: такимъ знали мы, и, конечно, не одни мы, покойнаго отца Іоанна.

Начавъ свое служеніе въ одномъ изъ бѣднѣйшихъ приходовъ островскаго уѣзда псковской епархіи, онъ скоро былъ замѣченъ преосвященнымъ Платономъ (нынѣ одесскимъ, бывшимъ рижскимъ, въ то время управлявшимъ псковскою епархіею) какъ священникъ выдающійся по своимъ пастырскимъ достоинствамъ и отчасти имъ, отчасти его преемниками, четыре раза былъ перемѣщаемъ (три раза помимо его желанія) изъ одного прихода въ другой прежде, чѣмъ переведенъ былъ во Псковъ,—каждый разъ туда, гдѣ нужно было поднять разстроившійся и запущенный приходъ: то, что обыкновенно дѣлается въ видѣ штрафа, здѣсь являлось дѣломъ вниманія къ достоинствамъ о. Іоанна. Не смотря на то, что перемѣщеніе изъ одного сельскаго прихода въ другой всегда сопряжено для священника съ матеріальными лишеніями, покойный каждый разъ безпрекословно повиновался волѣ начальства, видя въ его распоряженіяхъ дѣло божественнаго Промысла. Особенно тяжело было для него перемѣщеніе въ посадъ Сольцу, бывшій и доселѣ остающійся однимъ изъ главныхъ центровъ раскола въ Псковской губерніи. Борьба съ расколомъ представляла здѣсь особенныя трудности, такъ какъ къ расколу принадлежали главные капиталисты посада, ведшіе торговлю льномъ на милліоны и державшіе въ своихъ рукахъ почти все населеніе, получавшее отъ нихъ заработки. При той относительной свободѣ, которою въ то время—лѣтъ двадцать тому назадъ—начиналъ пользоваться расколъ, нужно было

опасаться, что и меньшинство населенія посада, оставшееся дотолѣ православнымъ, перейдетъ въ расколъ. Своею доброю жизнью и умѣньемъ обращаться съ простыми людьми, постояннымъ проповѣдничествомъ въ храмѣ и домашними собесѣдованіями съ прихожанами (раскольники, большею частію, упорно уклонялись отъ препирательствъ съ православнымъ священникомъ, такъ что и нарочито присланный сюда миссіонеръ, изъ числа обучавшихся полемикѣ съ расколомъ подъ непосредственнымъ руководствомъ митрополита Григорія, о. Михаилъ Чвиневъ, въ послѣдствіи іеромонахъ Александръ Невской лавры, имѣлъ въ этомъ отношеніи не болѣе успѣха) о. Іоанну удалось сплотить вокругъ себя православную паству Сольцы и удержать ее въ православіи, не смотря на нужды и лишенія, которыя приходилось многимъ изъ нихъ терпѣть въ слѣдствіе сокращенія заработковъ. Трудъ борьбы съ расколомъ облегчался для о. Іоанна совѣтами и указаніями извѣстнаго расколовѣда, профессора нашей академіи И. Ѳ. Нильскаго, проводившаго въ то время лѣто большею частію въ Сольцѣ, бывшей его родиной, а также учрежденіемъ въ посадѣ единовѣрческаго прихода, состоявшимся при дѣятельномъ участіи о. Іоанна.

Однимъ изъ главныхъ трудовъ жизни о, Іоанна въ бытность его сельскимъ священникомъ, т. е. въ продоженіе двадцати пяти лѣтъ, были занятія сельскою школой. Школа въ селѣ Троицкомъ (островскаго уѣзда), въ которой онъ былъ единственнымъ учителемъ, отдаваясь дѣлу преподаванія въ ней со всѣмъ энтузіазмомъ молодости, была однимъ изъ обстоятельствъ, обратившихъ на него благосклонное вниманіе духовнаго и свѣтскаго начальства.

Послѣднія пятнадцать лѣтъ своей жизни о. Іоаннъ служилъ сначала при Петропавловской церкви, потомъ при Каѳедральномъ соборѣ. Здѣсь онъ былъ сначала благочиннымъ, затѣмъ членомъ консисторіи, членомъ педагогическаго собранія и правленія семинаріи, членомъ губернскаго земскаго собранія, предсѣдателемъ коммиссіи по перестройкѣ Каѳедральнаго собора. законоучителемъ женской гимназіи. Усиленные труды по этимъ разнообразнымъ должностямъ, совмѣстно съ обычными трудами сначала приходскаго священника, а потомъ каѳедральнаго протоіерея, продолжавшіеся буквально отъ ранняго утра и до поздняго вечера, надломили силы труженника. Годъ тому назадъ о. Іоаннъ почувствовалъ упадокъ силъ, а затѣмъ жестокая простуда произвела тяжкую мѣстную болѣзнь, которая и свела его въ могилу, можно сказать преждевременно, такъ какъ о. Іоаннъ умеръ имѣя всего лишь 61 годъ, и не больше какъ за годъ передъ смертью пользовался вполнѣ достаточнымъ здоровьемъ.— Покойный о. Іоаннъ не получилъ академическаго образованія; тѣмъ не менѣе онъ занимался, особенно въ молодыхъ лѣтахъ, когда у него было больше времени, вполнѣ успѣшно проповѣдничествомъ и вполнѣ владѣлъ даромъ литературнаго изложенія. Его перу, между прочимъ, принадлежитъ напечатанная въ Христіанскомъ чтеніи за 1863 годъ статья: «Нѣсколько словъ о должности благочинныхъ», вызванная зараждавшимися въ то время реформами въ быту духовенства.

Н. Барсовъ.

Похороны убитаго офицера.—Князь Мещерскій изъ Александрополя пишетъ въ «Московскія Вѣд.»: Что за грустный и ужасный городъ Александрополь! Именемъ его должно быть: городъ смерти и страданій. Все, что живетъ въ немъ, живетъ, двигается, мыслитъ и чувствуетъ во имя смерти и во имя страданій. Музыка играетъ для похоронъ, колоколъ церкви печально возвѣщаетъ отпѣваніе, и утро каждаго дня начинается обрядомъ погребенія кого-либо изъ скончавшихся въ больницахъ героевъ-страдальцевъ.

«Да, герои-страдальцы: это названіе не поэтическій вымыселъ и не преувеличенныя похвалы. Надо быть въ Александрополѣ и провести день, чтобы понять, оцѣнить и почувствовать, какую цѣну имѣютъ страданія раненыхъ русскихъ воиновъ.

«Сегодня, подобно всѣмъ жителямъ Александрополя, кончаю утро присутствіемъ на погребеніи одного умершаго отъ раны офицера. То былъ командиръ 1-го эскадрона Нижегородскаго драгунскаго полка Тетюцкій, храбрый офицеръ, горячо любимый солдатами и офицерами, молодой человѣкъ, содержавшій скуднымъ своимъ жалованьемъ старушку мать. Его привезли уже мертвымъ изъ-подъ Карса двое товарищей и нѣсколько солдатиковъ и поставили въ греческую церковь для отпѣванія, такъ какъ русской церкви въ Александрополѣ не находится. Русская церковь только въ крѣпости. Служилъ греческій старикъ-священникъ съ діакономъ, маленькая церковь наполнилась солдатами всѣхъ полковъ, нѣсколькими офицерами и двумя-тремя русскими дамами, пѣлъ какой-то армянинъ-дьячокъ, и затѣмъ солдаты снесли на рукахъ смиренный гробъ покойнаго на Холмъ Чести, отслужили литію, пропѣли вѣчную память христолюбивому воину, за Царя и Отечество животъ свой положившему, священникъ прочиталъ разрѣшительную молитву, гробъ опустили въ землю, бросили песокъ, товарищи съ солдатами перекрестились, и затѣмъ всѣ разошлись и все замолкло! Лишь гдѣ-то далеко въ какомъ-нибудь городкѣ откликнется на эту простую кончину ужаснымъ крикомъ и ужаснымъ воплемъ старушка-мать, наступитъ страданіе безпредѣльное, страшное, безутѣшное, ничто въ природѣ не утѣшитъ это горе, не ослабитъ эту боль».

29-е ноября 1877 года въ Москвѣ (*).

Какъ въ Пасхальную ночь, безъ конца
И безъ примѣси чувства другаго.
Стали веселы нынче сердца,
Стали пламеннѣй вѣровать въ Бога!
Что-то вдругъ отъ души отлегло,
И болѣзненный камень свалился,
Мракъ исчезъ, стало ярко свѣтло,
И покой надъ душой воцарился!

Всѣ открыли другъ другу объятья,
Все дурное вчерашнее прочь,
Всѣ сегодня Христовы мы братья!
И какъ море Москва поднялась,
И къ Кремлю ея хлынули волны,
И земля подъ Кремлемъ затряслась,
И всѣ храмы его стали полны.
За солдата молился народъ:
И его вспоминаючи страду,
Для убитыхъ онъ проситъ покой,
Для живыхъ же земную награду!

Кн. В. Мещерскій.

Русскіе трофеи въ Арменіи.—Въ сложности русскіе овладѣли въ Арменіи 669 пушками и взяли въ плѣнъ 569 офицеровъ и 39,000 рядовыхъ.

Количество потерь нашей арміи.—По свѣдѣніямъ собраннымъ до 1-го декабря, общее число нашихъ потерь на обоихъ театрахъ военныхъ дѣйствій съ начала войны составляетъ 77,658 человѣкъ.

Приношеніе, достойное подражанія.—Въ Петербургскомъ Центральномъ складѣ получено два ящика съ теплыми вещами: фуфайками, чулками и проч., 20 фунтовъ чая и табаку при слѣдующемъ письмѣ:

«Достоуважаемые члены Общества «Краснаго Креста». Мы, уче-

(*) Изъ «Моск. Вѣд.».

ники Капорскаго двухкласснаго училища, покорнѣйше васъ просимъ снабдить прилагаемыми вещами извѣстное число раненыхъ, при выходѣ ихъ изъ лазаретовъ. Очень охотно жертвуемъ на это деньги, назначенныя намъ на рождественскую елку; отъ души желаемъ, чтобы мы не были единственными учениками, отказавшимися отъ елки въ пользу дорогихъ раненыхъ. Уполномоченные учениками кандидаты: Романъ Герасимовъ, Максимъ Ильинъ, Матвѣй Карловъ и Хрисанфъ Игнатьевъ»

Всѣ полученныя вещи отправляются съ транспортомъ 2-го декабря въ дѣйствующую армію и назначаются больнымъ и раненымъ сибирскаго гренадерскаго полка, выдержавшаго на себѣ грозную атаку арміи Османа паши 28-го ноября и удержавшаго противника.

Эти проблески дѣтскаго патріотическаго чувства должны особенно радовать насъ, какъ залогъ славнаго будущаго для нашего Отечества, призваннаго не только оружіемъ, но и христіанскимъ милосердіемъ, побѣждать враговъ Христа («Вѣстн. Нар. Пом.»).

Коранъ и военное право цивилизованныхъ государствъ.— Профессоръ эдинбургскаго университета Лоримеръ началъ въ нынѣшнемъ году курсъ по международному праву разсмотрѣніемъ вопроса: можетъ ли Коранъ служить нравственной основой какого либо политическаго строя? «Бирж. Вѣд.» приводятъ нѣкоторыя выдержки изъ его интересныхъ и поучительныхъ лекцій. «Если какая либо изъ воюющихъ сторонъ переходитъ въ отношеніи враждебности дѣйствій за предѣлы, установляемыя добровольнымъ соглашеніемъ между цивилизованными націями, то, чтобы не сдѣлаться соучастникомъ этихъ жестокостей, всѣ цивилизованныя государства должны были бы отнестись къ нимъ съ полнымъ негодованіемъ и принять мѣры къ предотвращенію ихъ на будущее время. Избіеніе побѣжденныхъ, убійство раненыхъ и военноплѣнныхъ представляютъ во всякомъ случаѣ жестокости, выходящія за предѣлы враждебныхъ дѣйствій, разрѣшаемыхъ международными законами. Если (какъ это повидимому не подлежитъ сомнѣнію) подобныя убійства формально предписываются или по меньшей мѣрѣ признаются и одобряются въ качествѣ необходимой составной части системы войны, принятой одною изъ враждующихъ сторонъ, то признавать за этой стороной права законной воюющей стороны значило бы сдѣлаться ея соучастникомъ въ нарушеніи международнаго права. Безпощадное уничтоженіе человѣческихъ жизней можетъ иногда имѣть мѣсто даже и въ войнахъ между цивилизованными націями. Тѣмъ не менѣе виновники жестокостей, подобныхъ звѣрствамъ, которыя совершаются турками, должны быть отнесены въ одну категорію не съ членами семьи цивилизованныхъ народовъ, а съ какими нибудь ашантіями, краснокожими индѣйцами и худшими изъ семитическихъ расъ древняго міра. Если турки дѣйствительно виновны въ подобныхъ жестокостяхъ, то за Блистательной Портой нѣтъ возможности признавать долѣе права воюющей стороны. Человѣчество съумѣетъ распорядиться должнымъ порядкомъ съ тѣми, которые осмѣливаются объявлять себя «hostes humani generis (врагами рода человѣческаго)».

Энергически порицая избіеніе военноплѣнныхъ, профессоръ Лоримеръ говоритъ: «Извѣстно, съ какою страшною суровостью были подавляемы во многихъ странахъ внутреннія возстанія и смуты. Я долженъ со стыдомъ констатировать, что лѣтописи Великобританіи запятнаны также фактами подобной суровости. Я помню тѣ мѣры, при посредствѣ которыхъ усмирено было англичанами остъ-индское возстаніе, и не забылъ той суровости, съ какою подавлена была во Франціи коммуна. Но слѣдуетъ замѣтить, что въ обоихъ случаяхъ жертвами репрессивныхъ мѣръ были люди, виновные въ самыхъ тяжкихъ преступленіяхъ. Притомъ же принятый англійскими офицерами въ Остъ-Индіи способъ совершенія казни надъ преступниками, привязываніемъ ихъ въ пушечному жерлу, былъ въ сущности самый человѣчный (?!) способъ лишенія ихъ жизни. Я порицаю главнымъ образомъ безполезное избіеніе людей, которые, не бывъ уличены ни въ какомъ индивидуально совершенномъ ими преступленіи, умерщвляются исключительно лишь съ цѣлью запугать врага и увеличить такимъ образомъ шансы одержанія побѣды, а вмѣстѣ съ тѣмъ избавить побѣдителя отъ расходовъ на содержаніе плѣнныхъ. Вопросъ этотъ заслуживаетъ разсмотрѣнія не только по отношенію къ нынѣшней войнѣ, но также и по самой своей сущности. Превосходно дисциплинированныя русскія войска были подвергнуты въ данномъ случаѣ испытанію, которое до сихъ поръ никогда еще не выпадало на долю войскъ какихъ либо другихъ цивилизованныхъ націй. Относительно прочихъ націй можно опасаться, что изъ войска, какъ бы ни были они храбры и самоотвержены на полѣ сраженія, тѣмъ не менѣе не будутъ обладать геройскимъ равнодушіемъ русскаго солдата по отношенію къ перспективѣ возможности подвергнуться пыткѣ и изуродованію, а затѣмъ въ концѣ концовъ быть зарѣзаннымъ. Англійскимъ солдатамъ приходилось нерѣдко сражаться противъ дикарей, но эти дикари никогда не были такъ хорошо вооружены и дисциплинированы, какъ нынѣшніе турки. Очень можетъ быть, что для самихъ англичанъ не вполнѣ безопасно дозволять, чтобы мусульманамъ Остъ-Индіи преподавалось, что они имѣютъ право перерѣзать горло человѣку, котораго взяли въ плѣнъ. Притомъ же въ этотъ вопросъ замѣшаны не одни лишь британскіе интересы, и навряд ли военныя державы материка Европы оказались настолько же, какъ и мы слѣпы относительно послѣдствій, которыя долженъ повлечь за собою подобный шагъ назадъ въ общепринятыхъ законахъ и обычаяхъ веденія войны. Не трудно дать свободу разъиграться самымъ преступно-презрѣннымъ страстямъ, но затѣмъ не легко было бы обуздать эти страсти»...

Переходя къ разсмотрѣнію принциповъ Корана, профессоръ Лоримеръ доказываетъ множествомъ цитатъ, что всѣ совершенныя турками жестокости не только оправдываются, но даже предписываются самою мусульманскою религіею. Такъ называемая турецкая конституція, по мнѣнію профессора, представляетъ собою фарсъ. Конституція эта обнародована, чтобы удовлетворить требованія европейскаго либерализма, не измѣняя вмѣстѣ съ тѣмъ принциповъ Корана, поучающаго, что обязательства, данныя невѣрнымъ, не имѣютъ законной силы. Цѣль, ради которой создана была турецкая конституція, заключалась въ томъ, чтобы освободить Порту отъ обязательствъ, наложенныхъ на нее парижскимъ трактатомъ. Турецкое правительство, награждая лицъ, участвовавшихъ въ убійствѣ невѣрныхъ, поступало во всѣхъ отношеніяхъ соотвѣтственно съ принципами Корана. «Неужели, спрашиваетъ профессоръ, англичане должны быть союзниками и покровителями подобнаго правительства? Неужели они должны проливать свою кровь и жертвовать имуществомъ для его поддержанія? Вопросъ этотъ заслуживаетъ полнаго вниманія со стороны лицъ, занимающихся наукой международнаго права. Великобританія никогда не признавала турецкихъ законовъ и судовъ. Какъ въ Китаѣ и Японіи, такъ точно и въ Турціи, цивилизованныя націи всегда настаивали на томъ, чтобы подданные ихъ судились особыми, консульскими судами. Существованіе подобныхъ англійскихъ судовъ въ Турціи налагаетъ на Великобританію, въ качествѣ нейтральной державы, въ данномъ случаѣ весьма курьезныя обязательства. Англія имѣетъ право предавать суду и наказывать, какъ нарушителей нейтралитета, англичанъ, находящихся въ настоящее время на турецкой службѣ. При такихъ обстоятельствахъ имѣется, по крайней мѣрѣ въ принципѣ, возможность спросить: почему именно англійское правительство не принимаетъ надлежащихъ мѣръ къ тому, чтобы воспрепятствовать своимъ подданнымъ нарушать нейтралитетъ, обязательный для нихъ по общепринятымъ положеніямъ междуна-

роднаго права? Позволительно было бы пожалуй возразить на это, что англійскій консулъ не можетъ же въ самомъ дѣлѣ арестовать адмирала турецкой службы и отправить его, положимъ, на каторжныя работы. Тѣмъ не менѣе эта безспорная невозможность не въ состояніи будетъ пожалуй гарантировать англійское правительство отъ законныхъ послѣдствій принятыхъ имъ на себя, хотя бы даже и неудобоисполнимыхъ обязательствъ. Россія, говоритъ г. Лоримеръ, въ настоящее время слишкомъ занята, для того чтобы обращать вниманіе на то, что дѣлаютъ англичане, по крайней мѣрѣ пока Англія не принимаетъ офиціальнаго участія въ войнѣ. Не слѣдуетъ забывать, что и Сѣвероамериканскіе Штаты до самаго окончанія войны съ южанами не замолвили, что называется, ни словечка о прямыхъ или же косвенныхъ «убыткахъ». Въ данномъ случаѣ легко можетъ случиться, что по окончаніи войны окажется въ крайней опасности не владычество англичанъ въ Остъ-Индіи, а мошня Джона Буля. Достопочтенный Джонъ Буль за послѣднее время не снискалъ себѣ особенной популярности, а потомъ если дѣло дойдетъ до суда, то пожалуй, что со стороны присяжныхъ онъ встрѣтитъ такую же плохую поддержку, какую они оказали ему въ элебемскомъ процессѣ. Между тѣмъ собственная семья не позволитъ ему начинать войны изъ за какой нибудь мелочной причины. При такихъ обстоятельствахъ парочка пашей-англичанъ можетъ обойтись Великобританіи въ изрядную сумму. Мнѣ лично это разумѣется будетъ очень прискорбно, но еще прискорбнѣе для меня изолированное положеніе, въ которое позволилъ себя поставить Джонъ Буль. Положеніе это непредставляетъ въ сущности ничего достойнаго или же почотнаго для Джона Буля. Было бы смѣшно становиться на точку зрѣнія нѣкоторыхъ британскихъ органовъ печати и, трактуя объ Англіи, разсматривать ее какъ державу, заправляющую всей европейской политикой. Величіе Англіи никоимъ образомъ не заключается въ подобныхъ притязаніяхъ. Великая держава должна прежде всего заслуживать общее уваженіе. Прежде почотное политическое значеніе, которымъ Великобританія обладала въ тѣ времена, когда славныя традиціи войны на Пиренейскомъ полуостровѣ и ватерловской кампаніи не были еще помрачены сумасбродными ошибками крымской кампаніи и парижскаго мира, не можетъ быть возвращено тѣмъ, что держава эта будетъ мозолить всѣмъ глаза завистливыми своими опасеніями и узкими своими эгоистическими интересами или же тѣмъ, что она дѣлаетъ себя солидарною съ ордой закоренѣлыхъ и окончательно неисправимыхъ варваровъ».

Задача Россіи въ новозавоеванныхъ областяхъ Малой Азіи.—Въ «Моск. Вѣдомостяхъ» напечатано слѣдующею письмо по этому предмету: «Позвольте высказать нѣсколько мыслей по поводу ожидаемаго паденія Эрзерума и дальнѣйшаго движенія нашей арміи. Мы рѣшительно не можемъ допустить неоднократно высказаннаго въ печати мнѣнія будто съ паденіемъ Эрзерума и завоеваніемъ Арменіи оканчивается задача нашей закавказской арміи. Утверждать подобную мысль, по нашему мнѣнію, равносильно отреченію Россіи отъ своей вѣковой исторической задачи, предназначенной ей Провидѣніемъ: освобождать и призывать къ лучшей долѣ порабощенныхъ христіанъ Востока и быть вождемъ православнаго міра. Англія намъ не запретила, и конечно, не могла запретить, двигаться къ нашей освободительной цѣли по прямому и наиболѣе отвѣчающему исторической задачѣ Россіи пути, то-есть отъ Эрзерума на Діарбекиръ, Алеппо и Дамаскъ къ Іерусалиму. Важность и удобство пути въ Сирію и Палестину очевидны. Малая Азія населена густымъ однороднымъ турецкимъ племенемъ, которое по воинственному духу и физическимъ качествамъ несомнѣнно превосходитъ остальные мусульманскіе элементы Турціи. Турки видятъ въ нынѣшней войнѣ не просто священную борьбу за вѣру, но и борьбу за господство своего племени. Между тѣмъ арабы, населяющіе Сирію, Палестину и отчасти Діарбекирскій пашалыкъ, одинаково ненавидятъ какъ турокъ за узурпацію свѣтской и духовной власти и за насильственное введеніе во всѣ отрасли управленія грубаго, какъ они выражаются, турецкаго элемента, такъ равно и хедива, примкнувшаго къ гяурамъ и заразившагося франкскими нравами. Считая османлисовъ похитителями своихъ національныхъ правъ, арабы мечтаютъ о востановленіи арабскаго халифата и о возвращеніи своему племени утраченной духовной власти. Эта мысль сдѣлала значительные успѣхи въ интимныхъ кругахъ мѣстныхъ улемъ и во многочисленныхъ духовныхъ корпораціяхъ. Поэтому намъ кажется, что появленіе нашей арміи и немедленное назначеніе духовныхъ лицъ: казіевъ, муфтіевъ и т. п. изъ мѣстныхъ ученыхъ, и водвореніе строгаго, но справедливаго военнаго управленія можетъ вызвать даже сочувствіе къ намъ въ мѣстномъ мусульманскомъ населеніи.

«О сочувствіи мѣстнаго православнаго населенія нечего и говорить. Всюду наши войска будутъ встрѣчены не просто какъ избавители отъ многовѣковаго гнета, но какъ сыны той страны, которую весь православный Востокъ считаетъ «обѣтованною землей», ибо въ ней одной «Богу угодно было сохранить свою церковь торжествующею». Тамъ въ каждомъ русскомъ вождѣ видятъ человѣка, который глубже и крѣпче, чѣмъ они, сохранилъ единственное ихъ достояніе, православіе. Православный Востокъ твердо и глубоко вѣритъ въ заступничество Россіи, вѣритъ въ ея могущество, и эта вѣра сказывалась тѣмъ общимъ убѣжденіемъ, которое такъ распространено и между мусульманами, что рано или поздно Бѣлый Царь долженъ завоевать эти страны, и прекратить господство ислама. Да, мы не имѣемъ понятія о могучей связи нашей съ отдаленнымъ единовѣрнымъ Востокомъ. Намъ покажется парадоксомъ, если сказать, что православный Востокъ принимаетъ ближе къ сердцу, чѣмъ мы здѣсь, успѣхи и неудачи нашего оружія, что каждую вѣсть о нашихъ побѣдахъ встрѣчаютъ здѣсь со слезами восторга, что въ тайникахъ своихъ жилищъ, гдѣ нибудь подальше отъ глазъ своихъ притѣснителей, люди поздравляютъ другъ друга съ нашими успѣхами. Что православный Востокъ лучше насъ понимаетъ задачу Россіи на Востокѣ,—это между прочимъ видно и изъ того, что онъ прежде насъ созналъ важность и полезность нашего союза съ Германіею. Во время франко-прусской войны, въ Бейрутѣ напримѣръ, дѣло дошло до открытой драки между православными и католиками, причомъ первые стояли за Германію, союзницу Россіи, слѣдовательно всѣхъ православныхъ, а послѣдніе за Францію, дѣятельность которой во всѣ времена и особенно при Наполоонѣ III на Востокѣ состояла въ покровительствѣ іезуитамъ и пропагандѣ и гнетѣ православной общины. Когда въ началѣ франко-прусской войны я замѣтилъ одному изъ почтенныхъ православныхъ арабовъ, что въ Россіи общественное мнѣніе и печать на сторонѣ Франціи, и что союзъ съ Германіею дѣло одного Императора, онъ пожалъ плечами и сказалъ: «Значитъ въ Россіи одинъ Императоръ понимаетъ политику, и спустя минуту прибавилъ: «Да, Онъ Помазанникъ Божій»... Замѣтьте, что разговоръ шолъ въ самомъ началѣ франко-прусской кампаніи, еще до Седанской катастрофы, и что лицо, съ которымъ я велъ бесѣду далеко не посвящено въ тайны европейской дипломатіи и не знаетъ ни одного европейскаго языка. Впослѣдствіи оказалось, что онъ не ошибался. Православная арабская община впервые со временъ Крымской войны вздохнула свободно послѣ паденія Наполеоновской имперіи.

Что же касается армяно-григоріанъ, населяющихъ Эрзерумскій вилайетъ и сосѣднія мѣста, то съ твердымъ убѣжденіемъ можно сказать, что и они, находясь подъ одинаковымъ съ православными гнетомъ религіозной пропаганды и турецкой администраціи, будутъ

съ открытыми объятіями встрѣчать наши войска гдѣ бы они ни появились. *Г. Муркосъ*».

Москва, 15-го ноября 1877 г.

Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ.—Въ теченіе недѣли получены слѣдующія извѣстія съ театра войны.

Телеграммы Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго дѣйствующею арміею, изъ Богота, отъ 2-го декабря: «29-го ноября, наканунѣ атаки турокъ на позиціи 12-го корпуса, по всему восточному фронту нашему было произведено нѣсколько рекогносцировокъ. Одна изъ нихъ, какъ уже было сообщено, выяснила, что турки начали переправляться черезъ Ломъ у Красной, что и дало 12-му корпусу время приготовиться. Другая, посланная къ деревнямъ Омуркіой и Караагачъ, превратилась въ бой, кончившійся весьма удачно для насъ. Развѣдочный отрядъ, состоявшій изъ 13-ти ротъ Курскаго полка, Лубенскаго гусарскаго полка и двухъ батарей, пѣшей и донской № 19-го, подъ начальствомъ генерала Горшкова, встрѣтилъ около 9-ти часовъ утра 14 таборовъ съ четырьмя орудіями. Отрядъ завязалъ дѣло. Генералъ Горшковъ, приказавъ приготовить у Касабиры засаду, началъ съ боемъ отступать, наводя на нее турокъ. Непріятель запальчиво бросился преслѣдовать; Горшковъ все отступалъ, пока не навелъ на засаду, и тогда, по условному сигналу, наши вдругъ перешли въ наступленіе, опрокинули турокъ и гнали ихъ до Омуркіоя. Непріятель оставилъ на мѣстѣ болѣе 200 тѣлъ. У насъ ранены 3 офицера въ Курскомъ полку и 1 въ Лубенскомъ гусарскомъ; нижнихъ чиновъ убито: Курскаго полка 26, Лубенскаго 8; ранено: Курскаго полка 120, Лубенскаго 110.

«Потери наши въ бою 30-го ноября у Тростеника и Мечки еще не приведены въ окончательную извѣстность, но весьма приблизительная убыль слѣдующая: убитыхъ и раненыхъ офицеровъ 25, нижнихъ чиновъ убито около 90, ранено 600. Потери турокъ были очень велики; особенно много потеряли они во время преслѣдованія, при обратной переправѣ черезъ Ломъ; пока убрано только передъ нашими позиціями болѣе 600 турецкихъ тѣлъ и уборка далеко еще не кончена. Въ числѣ взятыхъ нами плѣнныхъ до 150 раненыхъ и одинъ штабъ-офицеръ.

«1-го декабря на восточномъ фронтѣ были лишь незначительныя аванпостныя перестрѣлки. Журжевскія батареи перестрѣливались съ Рущукомъ, причомъ нашими выстрѣлами подбито одно орудіе на казарменной батареѣ и повреждена зашоссейная батарея.

«30 го ноября отрядъ нашъ, стоящій на дорогахъ въ Златицу изъ Софіи и Этрополя, былъ атакованъ турецкимъ златицкимъ отрядомъ, получившимъ около 3,000 подкрѣпленія; бой продолжался съ утра до сумерекъ и всѣ турецкія атаки были отбиты; но такъ какъ турки остались на ночь на высотахъ, командующихъ надъ флангами нашихъ передовыхъ позицій Челопечи и Клисса, то позиціи эти были нами очищены. Потери наши еще неизвѣстны, но не велики. Прочія войска наши занимаютъ прежнія свои позиціи въ виду Арабъ-Конака и наблюдаютъ за Лютиковымъ. Турки продолжаютъ укрѣплять свои позиціи и подводить мало по малу подкрѣпленія изъ Софіи.

«Сегодня, 2-го декабря, турки отступили изъ Елены, но сперва зажгли несчастный городъ. Авангардъ нашъ, двинутый для преслѣдованія, вступилъ туда».

— По невозможности отдѣльно отвѣчать на всѣ принесенныя поздравленія, Его Императорское Высочество Главнокомандующій дѣйствующею арміею повелѣлъ опубликовать во всеобщее свѣдѣніе нижеслѣдующую телеграму *изъ Богота, отъ 3-го сего декабря*:

«Отъ души благодарю всѣ города, сословія, общества и лица, которые принесли Мнѣ поздравленія съ одолѣніемъ арміи Османа-паши. Да поможетъ Мнѣ Господь и Моей храброй арміи также довести до конца предначертанное Государемъ Императоромъ великое дѣло».

—Его Императорское Высочество Главнокомандующій дѣйствующею арміею, телеграммою *изъ Богота, отъ 3-го декабря*, сообщаетъ имена слѣдующихъ турецкихъ генераловъ, взятыхъ въ плѣнъ при овладѣніи Плевною: главнокомандующій, муширъ Османъ-паша; ферикъ Адиль-паша; лива (генералъ-маіоры): начальникъ штаба Тарихъ-паша; начальникъ инженеровъ Теверикъ-паша, временами также исполнялъ обязанности начальника штаба; начальникъ артиллеріи Ахметъ-паша; Атыфъ-паша, Садыкъ-паша, Таиръ-Омеръ-паша, Гусейнъ-Васери-паша и Этемъ-паша.

Изъ Богота, отъ 4-го декабря: I. «Вчера, 3-го декабря, наши отряды еленинскій и златарицкій заняли позиціи впереди этихъ пунктовъ и выдвинуты авангарды къ Беброву.

«Вчера, 3-го, и сегодня, 4-го декабря, на Шипкѣ была ружейная и артиллерійская перестрѣлка. Сегодня она продолжалась отъ 3-хъ до 5½ часовъ пополудни, не смотря на сильный туманъ. Вчера у насъ оказались тамъ выдающіяся отличія: 24-й артиллерійской бригады штабсъ-капитанъ Григорьевъ, командуя батареею на Николаѣ, былъ раненъ осколками гранаты въ лицо и голову въ самомъ началѣ бомбардировки, но продолжалъ лично управлять огнемъ до конца; наводчикъ 2-й батареи 24-й бригады бомбардиръ Михаилъ Васильевъ наводилъ орудіе столь удачно, что три гранаты разорвались въ самой амбразурѣ непріятельской девятигласисной батареи, вслѣдствіе чего батарея замолчала; рядовой Орловскаго пѣхотнаго полка Лейбусъ Файгенбаумъ, состоявшій за наводчика въ числѣ прислуги у горнаго орудія, видя бомбу, упавшую возлѣ самаго орудія, готовую разорваться, быстро схватилъ ее, и не смотря на то, что трубка горѣла, съ явной опасностью для жизни бросилъ ее черезъ брустверъ въ оврагъ.

Отъ 5-го декабря: II. «Наши передовыя войска, преслѣдуя турокъ, захватили телеграфную линію отъ Елены до Беброва, взяли запасы галетъ, нѣсколько плѣнныхъ, заняли Беброво и достигли разъѣздами Ахмедли. Турки потеряли много убитыхъ и раненыхъ. Наша потеря 12 человѣкъ, въ томъ числѣ тяжело раненъ Нарвскаго гусарскаго полка поручикъ Апушкинъ. Пожаръ въ Еленѣ прекращенъ нашими войсками; сгорѣло только сорокъ домовъ».

Изъ Богота, отъ 6-го декабря: «Наши передовыя войска генерала Делингсгаузена занимаютъ Джулинъ, Златарицу и Елену, имѣя авангардъ въ Кесаревѣ, Бебровѣ и Буевцахъ. Ахмедли занято непріятельскимъ отрядомъ всѣхъ родовъ оружія.

«30-го ноября, 1-го и 2-го декабря турки дѣлали попытки наступать изъ Берковаца по направленію на Котлувицу, но были отражены харьковскими уланами. По донесенію изъ Врацы отъ 4-го декабря, турки послѣ этого очистили Берковацъ и отступили къ Софіи, оставивъ въ Берковацѣ одно орудіе. Вслѣдъ за непріятелемъ вступилъ въ городъ нашъ разъѣздъ гвардейскаго уланскаго Его Величества полка, подъ командою флигель-адъютанта, ротмистра графа Берга.

«Подъ Плевной дѣло отправки плѣнной арміи въ Россію приходитъ къ концу. Османъ-паша отправленъ отсюда вчера; двое пашей и двѣ тысячи плѣнныхъ переданы румынамъ.

«Въ отрядѣ Цесаревича послѣ 30-го ноября полное спокойствіе».

Телеграмма начальника штаба кавказскаго военнаго округа, отъ 8-го декабря, изъ Тифлиса. «5-го декабря отрядъ нашъ подъ начальствомъ генерала Комарова занялъ съ бою Арданучъ. Потери наши въ этомъ дѣлѣ совершенно ничтожны.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Совѣта с.-петербургской духовной академіи.—Въ с.-петербургской духовной академіи, въ понедѣльникъ 12-го сего декабря, въ столѣтній юбилей дня рожденія Августѣйшаго основателя академіи Императора Александра 1-го, богослуженіе въ церкви начнется въ 10 часовъ утра. По окончаніи богослуженія, въ 12 часовъ дня, послѣдуетъ въ актовомъ залѣ академіи торжественное публичное собраніе.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ

НА ПОЛЬЗУ СЛАВЯНСКАГО ДѢЛА

и

НА РУССКИХЪ РАНЕНЫХЪ И БОЛЬНЫХЪ ВОИНОВЪ.

Въ теченіи двухъ недѣль, съ 25-го ноября по 6-е декабря сего 1877 года, редакціей получены слѣдующія пожертвованія: 1) отъ свящ. Порфирія Преображенскаго—9 руб.; 2) отъ свящ. Филарета Жохуновича—15 руб.; 3) свящ. Николая Дьяконова—35 руб.; 4) отъ преподавателей 1-го тамбовскаго духовнаго училища—12 руб.; 5) отъ свящ. Іоанна Кутенова—5 руб. 58 коп.; 6) отъ протоіерея Николая Лебединскаго—25 руб.; 7) отъ свящ. Татауровскаго—31 руб.; 8) отъ архимандрита Мемнона—68 руб.; 9) отъ свящ. Петра Воинова—3 руб.; 10) отъ наставниковъ стародубскаго духовнаго училища—12 руб.; 11) отъ свящ. Іоанна Ястребцова—11 руб. 45 коп.; 12) отъ учениковъ новгородской семинаріи—5 руб.; 13) отъ свящ. Николая Покровскаго—8 руб.; 14) отъ свящ. Михаила Сердобольскаго—10 руб., и 15) отъ свящ. Александра Горебина—34 руб., всего—284 руб. 3 коп.,—а съ прежде собранными **34,461 руб. 50 коп.**

Изъ полученныхъ денегъ $^2/_3$ редакціей отправлены въ Главное управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ и $^1/_3$ въ с.-петербургскій отдѣлъ славянскаго благотворительнаго общества.—**Пріемъ пожертвованій продолжается.**

ПОДПИСКА НА 1878 ГОДЪ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

„НЕДѢЛЯ“

(52 № въ годъ),

съ приложеніемъ ежемѣсячнаго

ЖУРНАЛА

РОМАНОВЪ и ПОВѢСТЕЙ

(12 книжекъ въ годъ).

Годовая цѣна за оба изданія 8 руб. съ перес.

Въ 1878 году «НЕДѢЛЯ» будетъ выходить съ безплатнымъ приложеніемъ «ЖУРНАЛА РОМАНОВЪ и ПОВѢСТЕЙ» (12 книжекъ въ годъ).

«НЕДѢЛЯ» имѣетъ цѣлью давать читателямъ сжатые, но полные, ясные и серьозные отчоты обо всемъ, что происходитъ въ теченіи недѣли замѣчательнаго въ политической и общественной жизни Россіи и иностранныхъ государствъ.

«НЕДѢЛЯ» знакомитъ читателей съ важнѣйшими произведеніями книжной и журнальной литературы.

Посредствомъ очерковъ, разсказовъ и этюдовъ дѣйствительной жизни «НЕДѢЛЯ» даетъ понятіе о нуждахъ и потребностяхъ различныхъ классовъ общества и народа.

Въ статьяхъ общественно-научныхъ, политическихъ и историческихъ «НЕДѢЛЯ» знакомитъ читателей съ важнѣйшими вопросами, стоящими на очереди и близкими каждому образованному человѣку.

Въ корреспонденціяхъ изъ провинціи «НЕДѢЛЯ», кромѣ сообщенія общеинтересныхъ фактовъ, имѣетъ цѣлью выводить на свѣжую воду всякаго рода господъ, обдѣлывающихъ свои дѣлишки подъ покровомъ провинціальной безгласности.

Наконецъ, во все продолженіе войны «НЕДѢЛЯ» будетъ давать въ каждомъ нумерѣ «ОЧЕРКИ и КАРТИНЫ ВОЙНЫ». По этимъ статьямъ читатели могутъ составлять себѣ не только точное и полное понятіе о ходѣ военныхъ дѣйствій, но и знакомиться со всѣми интересными эпизодами той великой драмы, которая разыгрывается на Балканскомъ полуостровѣ.

«ЖУРНАЛЪ РОМАНОВЪ и ПОВѢСТЕЙ» будетъ выходить ежемѣсячно (12 книжекъ въ годъ), составляя безплатное приложеніе къ газетѣ «НЕДѢЛЯ». Въ немъ будутъ печататься лучшіе русскіе и иностранные романы и повѣсти. Относительно послѣднихъ будетъ обращено особенное вниманіе на точность, художественность и изящество перевода. Для своевременнаго полученія новыхъ романовъ редакція запаслась сотрудниками въ Лондонѣ, Парижѣ, Вѣнѣ, Берлинѣ и Нью-Іоркѣ.

Подписка на 1878 г. открыта. Требованія адресовать: въ С.-Петербургъ, въ редакцію „Недѣли“, на углу Ивановской и Кабинетской, № 6—12.

5—5

Редакторъ-издатель **П. А. Гайдебуровъ.**

Принимается подписка на ежемѣсячный историческій журналъ, издаваемый въ Петербургѣ:

„РУССКАЯ СТАРИНА“

1878 г.

девятый годъ изданія.

«РУССКАЯ СТАРИНА» въ 1878 году будетъ выходить на тѣхъ же основаніяхъ, какъ въ первыя восемь лѣтъ изданія (1870—1877 гг.), ежемѣсячно, безъ предварительной цензуры, съ приложеніемъ, время отъ времени, гравированныхъ лучшими отечественными граверами (Академикомъ Л. А. Сѣряковымъ и друг.) **портретовъ** русскихъ замѣчательныхъ и достопамятныхъ дѣятелей.

Годовое изданіе изъ **двѣнадцати** книгъ составитъ **три тома**, каждый не менѣе 40 листовъ убористой, четкой печати, т. е. всего въ годъ не менѣе 2000 печатныхъ страницъ. Кромѣ портретовъ, время отъ времени, будутъ помѣщаемы **снимки** съ замѣчательныхъ документовъ, **рисунки** историческихъ памятниковъ и зданій, **родословія** замѣчательныхъ фамилій, **снимки** съ рѣдкихъ **медалей**.

Каждая книга «РУССКОЙ СТАРИНЫ» выходитъ **ежемѣсячно**, 1-го числа, и одновременно разсылается подписчикамъ.

Цѣна за двѣнадцать книгъ «РУССКОЙ СТАРИНЫ» **1878 г.**

съ доставкой на домъ въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ, и съ пересылкою въ прочія города имперіи:

ВОСЕМЬ РУБЛЕЙ.

Лица проживающія за границей приплачиваютъ **2** руб.

Подписка принимается для **городскихъ** подписчиковъ въ **С.-Петербургѣ**, въ Конторѣ «РУССКОЙ СТАРИНЫ» при книжномъ магазинѣ Николая Ивановича **Мамонтова** (Невскій проспектъ, противъ Гос-

тиннаго двора. № 46); въ Москвѣ—въ книжныхъ магазинахъ Ивана Гвигорьевича **Соловьева** (на страстномъ бульварѣ, д. Алексѣева) и Николая Ивановича **Мамонтова** (на Кузнецкомъ мосту, д. Фирсанова).

☞Гг. **иногородные** обращаются **исключительно** въ редакцію «РУССКОЙ СТАРИНЫ», въ С.-Петербургѣ, Большая Подъяческая улица, д. № 7.

Примѣчаніе. Тѣ изъ подписчиковъ «РУССКОЙ СТАРИНЫ» текущаго года, которые, при возобновленіи подписки на будущій годъ, пожелаютъ имѣть: двѣ большія гравюры, отпечатанныя въ Парижѣ на большихъ листахъ превосходной бумаги и исполненныя на мѣди Академикомъ **И. П. Пожалостинымъ**: «Несеніе креста Господомъ Іисусомъ Христомъ», картина Каррачи, и «Птицеловъ», картина Профессора Перова,—могутъ получить ихъ за весьма уменьшенную сумму—именно—за **пять рублей**, объ вмѣстѣ, съ пересылкой.

Отпечатано и имѣется еще *(въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ)* **третье** изданіе «РУССКОЙ СТАРИНЫ» **1870** г. (годъ первый)—двѣнадцать книгъ, **въ трехъ большихъ томахъ**, съ двумя портретами, снимками, 65-ю рисунками и виньетками.

Въ **третьемъ** изданіи «Русской Старины» 1870 г., между многими другими статьями, помѣщены: Записки генералъ-фельдмаршала кн. **Трубецкаго**;—исторіографа кн. **Щербатова**: о поврежденіи нравовъ въ Россіи;—сенатора П. С. **Рунича** о Пугачевѣ;—придворнаго брилліанщика **Позье** (1729—1764 гг.);—Отчеты **Лагарпа** о воспитаніи в. к. Александра и Константина Павловичей;—Петербургъ въ 1781 году, замѣтки **Пикара**;—Записки Михаила Александровича **Бестужева** (1824—1826 гг.)—Разсказъ очевидца о 14-мъ декабрѣ 1825 г.;—Записки композитора М. И. **Глинки** (1804—1854 гг.);—Записки императора **Николая Павловича** о прусскихъ дѣлахъ (1848 г.);—Блокада Карса въ 1855 г. записки Я. П. **Вакланова**;—Оборона Камчатки въ 1854 г., разсказъ контръ-адмирала **Арбузова** и проч.—Болѣе сотни историческихъ разсказовъ, статей, замѣтокъ, анекдотовъ, и проч.—Статсъ-дамы и фрейлины русскаго двора XVIII вѣка, замѣтки **И. Ѳ. Коробанова**.—Письма, стихотворенія, басни, посланія и прочія неизданныя сочиненія: И. А. Крылова, К. Н. Батюшкова, А. С. Пушкина, Гоголя, Рылѣева, А. Одоевскаго, Кюхельбекера, Баратынскаго, Н. Полеваго, Вигеля, Я. И. Ростовцева и друг.

Цѣна 8 руб. съ пересылкою, 11 руб. въ хорош. переплетѣ.

«Русская Родословная книга», изданная радакціей «РУССКОЙ СТАРИНЫ» Спб., два тома, цѣна 5 руб. съ пересылкою.

«РУССКАЯ СТАРИНА» 1876—съ портретомъ 8 руб. съ пересылкой.

«РУССКАЯ СТАРИНА» 1877, съ портретомъ 8 руб. съ пересылкою.

Отъ правленія Дмитровскаго духовнаго училища.—Въ Дмитровскомъ духовномъ училищѣ открылась вакансія учителя приготовительнаго класса; желающіе занять означенную должность благоволятъ подать прошенія въ правленіе Дмитровскаго духовнаго училища не позднѣе 12-го января будущаго 1878 года, съ приложеніемъ документовъ о своихъ правахъ.

Открыта подписка на изданіе въ 1878 году
БОЛЬШАГО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА
„РУССКОЕ БОГАТСТВО“.

По примѣру нынѣшняго года, въ 1878 году «РУССКОЕ БОГАТСТВО» даетъ **отъ 300 до 400 большихъ гравюръ**: снимковъ съ извѣстныхъ картинъ, турецкихъ крѣпостей, городовъ, мѣстностей и сраженій. Отъ 25 до 30 разныхъ **путешествій, повѣстей, разсказовъ изъ современной войны** и отъ 150 до 300 статей **по сельскому хозяйству**, технологіи, народной медицинѣ и всѣхъ открытій и усовершенствованій. Въ 1878 году гг. подписчики «РУССКАГО БОГАТСТВА» получатъ

☞ **ЧЕТЫРЕ СЛѢДУЮЩІЯ ПРЕМІИ:** ☜

1. Ежемѣсячно. **Новыя парижскія моды** (12 выпусковъ съ 300 рисунковъ мужскаго и женскаго платья, бѣлья, узоровъ и выкроекъ).

2. **Виды всѣхъ главныхъ европейскихъ столицъ** (12 большихъ гравюръ, виды С.-Петербурга, Лондона, Парижа, Берлина, Вѣны, Рима, Женевы, Амстердама, Копенгагена, Стокгольма, Мадрида и Лиссабона).

3. **Два лучшіе иностранные романа** (гг. Ауербаха и Георга Борна, отъ 25 до 30 печатныхъ листовъ).

4. **Двѣ большія олеографическія картины** (бой на Шипкѣ и взятіе Ловца).

Цѣна «РУССКАГО БОГАТСТВА» въ 1878 году остается прежняя, т. е. **во всѣ города, съ четырьмя преміями — семь рублей; съ двумя преміями** (моды обязательно и другая премія по выбору самихъ подписчиковъ)—**пять рублей.**

Требованія адресовать; **въ С.-Петербургъ, редактору-издателю «РУССКАГО БОГАТСТВА» Н. Ф. САВИЧУ, Невскій просп., близъ Николаевской, д. 106.**

2—1

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) о книгѣ г. Андреева: «Руководство къ геометріи» съ журналомъ Учебнаго Комитета, 2) объ утвержденіи исправляющимъ должность инспектора семинаріи и 3) о мѣрахъ къ предупрежденію несвоевременной явки воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній изъ каникулярныхъ отпусковъ. Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Циркулялъ Министра Народнаго Просвѣщенія начальникамъ округовъ.—ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: Почему католики желаютъ побѣды туркамъ. Въ вопросу о заупокойной литургіи въ седмичные дни Великаго поста *(прот. Т. Серединскій)*. Стурдза о русской церкви при Александрѣ I *(Н. Б.)*. Двѣ рѣчи, по случаю взятія Карса и Плевны *(свящ. Ф. Дунаевъ)*. Отчотъ о дѣйствіяхъ епархіальнаго съѣзда духовенства. бывшаго въ С.-Петербургѣ, въ 1877 году. Изъ Петрозаводска.—ЛѢТОПИСЬ: Некрологъ *(Н. Барсовъ)*. Похороны убитаго офицера 22-е ноября 1877 г. въ Москвѣ *(кн. В. Мещерскій)*. Русскіе трофеи въ Арменіи. Количество потерь нашей арміи. Приношеніе, достойное подражанія. Коранъ и военное право цивилизованныхъ государствъ. Задача Россіи въ новозавоеванныхъ областяхъ Малой Азіи. Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ..—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При семъ номерѣ всѣмъ подписчикамъ разсылаются объявленія объ изданіи „НИВЫ“ на 1878 годъ.

Печатать дозволяется. 9-го декабря 1877 года. Экстра-ординарный проф. с.-петербург. духовной академіи **Андрей Предтеченскій.**

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейная, № 39).

1877

Офиціальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при оном центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 50

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными ежемѣсячными книжками прибавленій.

Декабрь — 17 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ГРАМОТЫ.

I.

Нашему генералъ-адъютанту, Главнокомандующему дѣйствующею арміею и войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа, генералъ-инспектору по инженерной части и кавалеріи, Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу Старшему.

Преодолѣвъ огромныя препятствія, предводимыя Вами доблестныя войска Наши, послѣ неимовѣрныхъ трудовъ, овладѣли 28-го ноября сего года твердынями Плевны и заставили армію Османа-паши, въ теченіи пяти мѣсяцевъ противодѣйствовавшую всѣмъ усиліямъ нашимъ, сложить оружіе. Блестящимъ подвигомъ этимъ Вы вполнѣ заслужили Нашу сердечную признательность, въ ознаменованіе коей Всемилостивѣйше жалуемъ Васъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего *святаго великомученика и побѣдоносца Георгія первой степени*, знаки коего присемъ препровождая, повелѣваемъ Вамъ возложить на Себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ Вамъ Императорскою милостію Нашею навсегда благосклонны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ селѣ Порадимѣ, 29-го ноября 1877 г.

II.

Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Александру Александровичу.

Рядомъ доблестныхъ подвиговъ, совершонныхъ храбрыми войсками ввѣреннаго Вамъ отряда, блистательно выполнена трудная задача, возложенная на Васъ въ общемъ планѣ военныхъ дѣйствій. Всѣ усилія значительно превосходнаго численностію непріятеля прорвать избранныя Вами позиціи, въ теченіи пяти мѣсяцевъ оставались безуспѣшными, и наконецъ 30-го ноября сего года отчаянныя атаки на Мечку мужественно отбиты подъ личнымъ Вашимъ предводительствомъ. Желая выразить чувства сердечной Нашей признательности за Вашу отличную храбрость и благоразумную распорядительность, доставившія войскамъ Нашимъ новую славу, Всемилостивѣйше жалуемъ Васъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего *святаго великомученика и побѣдоносца Георгія второй степени*, знаки коего при семъ препровождая, повелѣваемъ Вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ Вамъ Императорскою милостію Нашею навсегда благосклонны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ селѣ Порадимѣ, 30-го ноября 1877 г.

III.

Его Императорскому Высочеству Великому Князю Владиміру Александровичу.

Въ награду отличной храбрости и мужественной распорядительности Вашей при неоднократномъ отбитіи непріятельскихъ атакъ на позиціяхъ, занятыхъ войсками 12-го армейскаго корпуса, Всемилостивѣйше пожаловали Мы Вамъ *золотую шпагу, бриллiантами украшенную, съ надписью: 14-го и 30-го ноября 1877 года.*

Пребываемъ къ Вамъ навсегда благосклонны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ селѣ Порадимѣ, 1-го декабря 1877 г.

IV.

Нашему генералъ-адъютанту, военному инженеръ-генералу, товарищу Его Императорскаго Высочества генералъ-инспектора по инженерной части, Эдуарду Тотлебену.

28-го ноября сего года Плевна пала и многочисленная армія Османа-паши, благодаря благоразумнымъ распоряженіямъ вашимъ, сложила оружіе предъ Нашими доблестными войсками. Дѣятельное ваше участіе въ этомъ новомъ подвигѣ, доказывающемъ, что геройскія севастопольскія преданіи живы въ рядахъ Нашей арміи, даетъ вамъ, одному изъ славнѣйшихъ защитниковъ Севастополя, право на особенную Нашу признательность, въ ознаменованіе коей Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего *святаго великомученика и побѣдоносца Георгія второй степени*, знаки коего присемъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосконны.

V.

Нашему генералъ-адъютанту генеральнаго штаба, генералу отъ инфантеріи, начальнику штаба дѣйствующей арміи, Артуру Непокойчицкому.

Долголѣтнею доблестною службою вашею пріобрѣли вы право на Наше искреннее благоволеніе. Отдавая нынѣ справедливость многотрудной дѣятельности вашей и участію принятому въ новомъ подвигѣ Нашихъ войскъ при взятіи 28-го ноября сего года Плевны, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего *святаго великомученика и побѣдоносца Георгія второй степени*, знаки коего присемъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою надписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ селѣ Порадимѣ, 29-го ноября 1877 г.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: установить 12-го сего декабря, т. е. въ день столѣтія со дня рожденія Императора Александра I, особый нагрудный знакъ, съ изображеніемъ вензеля Императора Александра I, для всѣхъ служившихъ въ его царствованіе по всѣмъ вѣдомствамъ, всѣхъ чиновъ, въ томъ числѣ нижнихъ и хотя бы были нынѣ въ отставкѣ. Знакъ этотъ имѣетъ быть трехъ родовъ, а именно:

а) Для служившихъ въ военной службѣ при Императорѣ Александрѣ I, хотя бы и перешедшихъ позже въ гражданскую службу или вышедшихъ въ отставку—золотые вензель и Императорская корона въ серебряномъ вѣнкѣ.

б) Для служившихъ при Императорѣ Александрѣ I въ гражданской службѣ—серебряные вензель и корона въ золотомъ вѣнкѣ.

в) Для лицъ, состоявшихъ флигель-адъютантами Императора Александра I—весь знакъ серебряный, т. е. серебряные вензель и корона, въ серебряномъ же вѣнкѣ.

Учреждаемый знакъ не выдается, а имѣющіе право на оный могутъ сами пріобрѣтать его. Знакъ долженъ быть носимъ на лѣвой сторонѣ мундира.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть созволилъ вызвать въ С.-Петербургъ преосвященныхъ митрополитовъ московскаго **Иннокентія** и кіевскаго **Филооея** и архіепископа литовскаго **Макарія** для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ.

— Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на награжденіе камилавкою благочиннаго 5-й пѣхотной дивизіи священника 18-го пѣхотнаго Вологодскаго Его Королевскаго Высочества Принца Оранскаго полка Іоанна **Кудрявцева**, за отличіе, оказанное имъ въ дѣлахъ противъ турокъ у Плевны 7-го, 8-го и 18-го іюля сего года.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 23-го ноября 1877 года, за № 1,791, о разрѣшеніи обнашивать въ церквахъ при каждомъ богослуженіи кружки для сбора пожертвованій въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 18-го ноября 1877 года № 9,259, по ходатайству главнаго управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ о разрѣшеніи, на время продолженія войны, производить при каждомъ богослуженіи въ церквахъ сборъ для нуждъ раненыхъ и больныхъ воиновъ. Въ означенномъ предложеніи изъяснено: Въ видахъ увеличенія средствъ состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 4-го—23-го марта 1876 года постановлено: учрежденныя при церквахъ кружки, для сбора приношеній въ пользу означеннаго Общества, обносить въ церквахъ поочереди съ имѣющимися кружками на сборъ для другихъ богоугодныхъ цѣлей. Принимая во вниманіе, что, при значительномъ числѣ кружекъ, носимыхъ въ церквахъ, очередь на кружки для сбора въ пользу Общества приходится чрезъ значительный промежутокъ времени, что сборъ въ пользу Общества долженъ быть обращонъ на нужды больныхъ и раненыхъ воиновъ, нетерпящихъ отлагательства, и что при такомъ порядкѣ ношенія въ церквахъ кружекъ для сбора на этотъ предметъ, у желающихъ дѣлать приношенія на раненыхъ и больныхъ отнимается возможность исполнить это богоугодное дѣло, главное управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ ходатайствуетъ нынѣ о разрѣшеніи, на время продолженія войны, сборъ въ церквахъ на нужды Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ производить безъ очереди, при каждомъ богослуженіи. И, по справкѣ, п р и к а з а л и: Согласно изъясненному ходатайству главнаго управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, разрѣшая, на все время войны Россіи съ Турціею, обносить въ церквахъ установленныя для сбора пожертвованій въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ кружки не по очереди («Церковный Вѣстникъ» 1876 г., № 14), а при каждомъ богослуженіи, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать объ этомъ, для исполненія, по духовному вѣдомству чрезъ припечатаніе настоящаго опредѣленія въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ».

II. Отъ 16-го—26-го ноября 1877 года, № 1,755, о доставленіи Святѣйшему Синоду епархіальными начальствами, а также главными священниками гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ свѣдѣній о сдѣланныхъ духовными лицами и учрежденіями пожертвованіяхъ въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали справку о нѣкоторыхъ распоряженіяхъ, сдѣланныхъ Святѣйшимъ Синодомъ по поводу настоящей войны съ Турціею. Изъ справки этой видно: 1) указомъ отъ 4-го—23-го марта 1876 года («Церковный Вѣстникъ», № 14), въ число кружекъ для сбора пожертвованій, разносимыхъ въ православныхъ церквахъ при богослуженіяхъ по очереди, не болѣе одной кружки каждый разъ, включены и кружки для сбора подаяній въ пользу Общества «Краснаго Креста». Высыпку денегъ изъ этихъ кружекъ и отсылку оныхъ по назначенію, указомъ отъ 24-го сентября—8-го октября того же года («Церковный Вѣстникъ», № 41) предписано производить два раза въ годъ: въ іюнѣ и въ концѣ года съ такимъ разсчотомъ, чтобы во второй разъ высыпанныя деньги могли быть получены въ главномъ управленіи Общества «Краснаго Креста» не позже 15-го декабря, для включенія въ отчотъ управленія за тотъ же годъ; 2) указомъ отъ 24-го ноября — 1-го декабря 1876 г. («Церковный Вѣстникъ», № 48) всѣ женскіе монастыри и общины наши приглашены озаботиться немед-

леннымъ пріисканіемъ или приготовленіемъ, по мѣрѣ средствъ, изъ подвизающихся въ обителяхъ лицъ, способныхъ къ правильному уходу за больными и ранеными, и образовать изъ этихъ лицъ отряды *сердобольныхъ сестеръ*, для отправленія въ военныя лазареты; 3) въ тоже время названныя обители приглашены заняться изготовленіемъ корпіи, бинтовъ и другихъ, по возможности, лазаретныхъ принадлежностей, по указаніямъ Общества «Краснаго Креста»; 4) указомъ отъ 3-го—15-го марта 1877 года («Церковный Вѣстникъ», № 13) мужскіе монастыри приглашены образовать, по возможности, отряды *сердобольныхъ братьевъ* изъ монашествующихъ и послушниковъ, къ тому способныхъ и благонадежныхъ; 5) указомъ отъ 6-го—9-го мая («Церковный Вѣстникъ», № 20) приглашены къ пожертвованіямъ на санитарныя нужды дѣйствующей арміи какъ церкви и приходское духовенство, такъ въ особенности ставропигіальные и прочіе монастыри; 6) указомъ отъ 16-го—23-го октября 1877 года («Церковный Вѣстникъ», № 45) предписано всѣмъ мужскимъ монастырямъ, и въ особенности расположеннымъ по линіямъ желѣзныхъ дорогъ или вблизи оныхъ, немедленно передать въ распоряженіе Общества «Краснаго Креста», для устройства госпиталей или пріютовъ для выздоравливающихъ больныхъ и раненыхъ воиновъ, всѣ свободныя или могущія освободиться въ монастырскихъ зданіяхъ помѣщенія и по мѣрѣ средствъ содѣйствовать къ приготовленію и поддержанію сихъ помѣщеній согласно новому временному назначенію; о послѣдующемъ же, по мѣрѣ исполненія, доносить Святѣйшему Синоду. Вмѣстѣ съ тѣмъ, 7) предписано священникамъ приходскихъ церквей, соотвѣтственными поученіями при богослуженіяхъ, располагать своихъ прихожанъ къ дальнѣйшимъ пожертвованіямъ на нужды настоящей войны. Приказали: Предписать указомъ чрезъ «Церковный Вѣстникъ» всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ и настоятелямъ ставропигіальныхъ монастырей донести Святѣйшему Синоду, съ наступленіемъ будущаго года, какія послѣдствія имѣли по 1-е января 1878 года вышеизложенныя распоряженія Святѣйшаго Синода, а именно: 1) какими именно монастырями и въ какомъ составѣ образованы отряды сердобольныхъ сестеръ и сердобольныхъ братьевъ и какое дано имъ назначеніе, съ указаніемъ расходовъ, при этомъ обителями понесенныхъ; 2) сколько, какими обителями и при какихъ издержкахъ изготовлено корпіи, бинтовъ или другихъ лазаретныхъ принадлежностей и куда таковыя переданы; 3) сколько поступило денежныхъ пожертвованій отъ монастырей, общинъ, церквей и духовенства; когда и куда таковыя пожертвованія переданы по назначенію; 4) сколько собрано и отправлено въ Общество «Краснаго Креста» по устроеннымъ въ церквахъ кружкамъ сего Общества и 5) какіе именно изъ мужскихъ монастырей и въ какомъ составѣ передали въ распоряженіе названнаго Общества, для устройства госпиталей или пріютовъ для выздоравливающихъ воиновъ, свободныя въ монастырскихъ зданіяхъ помѣщенія и какое содѣйствіе оказали Обществу при приготовленіи и поддержаніи сихъ помѣщеній согласно новому ихъ назначенію? Поименованныя въ пунктахъ 3 и 4 настоящаго опредѣленія свѣдѣнія обязываются представить Святѣйшему Синоду и главные священники гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ по состоящимъ въ ихъ вѣдѣніи церквамъ, изъ коихъ нѣкоторыя приходскія.

III. Отъ 26-го октября—26-го ноября 1877 г., № 1,615, о приглашеніи церковно-приходскихъ попечительствъ къ оказанію пособія нуждающимся семействамъ воиновъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе исправлявшаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 15-го октября 1877 г. № 3,671, съ приложеніемъ полученнаго отъ главнаго попечительства для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ отношенія о привлеченіи приходскихъ попечительствъ при церквахъ къ дѣлу оказанія помощи нуждающимся семействамъ воиновъ. Въ означенномъ отношеніи изъяснено: Высочайше утвержденными 9-го іюля сего года временными правилами разрѣшено учрежденіе особыхъ попечительствъ для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ. На основаніи примѣчанія къ § 8 означенныхъ правилъ существующимъ уже въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ приходскимъ попечительствамъ о неимущихъ предоставлено право, въ порядкѣ указанномъ временными правилами, обращать свою дѣятельность и на предметъ пособія нуждающимся семействамъ воиновъ. Главное попечительство въ засѣданіи 19-го сентября обратило вниманіе на учрежденныя при православныхъ церквахъ приходскія попечительства, дѣйствующія на основаніи Высочайше утвержденнаго 2-го августа 1864 года положенія и имѣющія предметомъ своей дѣятельности, между прочимъ, попеченіе о приходскихъ бѣдныхъ и сиротахъ. Изъ отчота г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1874 годъ видно, что такихъ попечительствъ существуетъ въ губерніяхъ болѣе 10,000, а денежныя средства ихъ въ этомъ году превышали 1.300,000 р. Въ виду этихъ данныхъ главное попечительство пришло къ убѣжденію, что при существованіи такого значительнаго числа уже организованныхъ учрежденій для помощи бѣднымъ, какъ приходскія попечительства при церквахъ, участіе ихъ въ дѣлѣ помощи нуждающимся семействамъ воиновъ могло бы принести несомнѣнную пользу. Такое участіе, съ одной стороны, было бы согласно съ положеніемъ 2-го августа 1864 года, возложившимъ на церковныя попечительства заботу вообще о приходскихъ бѣдныхъ, а съ другой стороны оно соотвѣтствовало бы и Высочайше утвержденнымъ временнымъ правиламъ о попечительствахъ, предоставившимъ существующимъ приходскимъ попечительствамъ обращать свою дѣятельность и на предметы пособія нуждающимся семействамъ воиновъ. На этомъ основаніи главное попечительство положило: снестись съ православнымъ духовнымъ вѣдомствомъ о возможномъ привлеченіи приходскихъ попечительствъ при церквахъ къ дѣлу помощи нуждающимся семействамъ воиновъ. Такое предположеніе главнаго попечительства удостоилось Высочайшаго одобренія Ея Императорскаго Величества Августѣйшей Покровительницы попечительствъ.

Сообщая о вышеизложевномъ главное попечительство проситъ о послѣдующемъ его увѣдомить. Приказали: Объ изъясненномъ предположеніи главнаго попечительства для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ, удостоенномъ Высочайшаго одобренія ея Императорскаго Величества Августѣйшей Покровительницы попечительствъ, дать знать всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ, для объявленія, чрезъ приходскихъ священниковъ, приходскимъ попечительствамъ при православныхъ церквахъ, съ приглашеніемъ ихъ, согласно п. 5, § 5 положенія о сихъ попечительствахъ, къ участію въ дѣлѣ помощи нуждающимся семействамъ воиновъ. Для чего и напечатать настоящее опредѣленіе въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ».

IV. Отъ 9-го—26 ноября 1877 года, за № 1,705, о невѣнчаніи морскихъ офицеровъ безъ разрѣшенія на то ихъ начальствъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Св. Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора за № 4,786, въ коемъ изъяснено: управляющій морскимъ министерствомъ, имѣя въ виду, что по закону офицеры, вступившіе въ бракъ безъ разрѣшенія начальства, подвергаются строгому выговору со внесеніемъ въ послужной списокъ, но что тѣмъ не менѣе было нѣсколько случаевъ вступленія офицеровъ въ бракъ безъ таковаго разрѣшенія, проситъ устранить возможность совершенія духовными лицами обряда вѣнчанія безъ представленія офицерами разрѣшенія начальства. Справка: въ Высочайше утвержденныхъ 3-го апрѣля 1867 года правилахъ, для руководства при разрѣшеніи офицерамъ морскаго вѣдомства вступать въ бракъ, объявленныхъ къ исполненію по тому вѣдомству приказомъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала отъ 8 го апрѣля того же 1867 года, за № 71, между прочимъ, изъяснено: п. 1) офицеры морскаго вѣдомства не иначе могутъ вступать въ бракъ, какъ по правиламъ общими государственными законами опредѣленнымъ; п. 2) просьбы на вступленіе въ бракъ должны заключать въ себѣ фамилію и происхожденіе невѣсты, а также свидѣтельство въ томъ, что невѣста достигла узаконеннаго 16-ти лѣтняго возраста. Безъ сего свидѣтельства начальство не вправѣ дать разрѣшенія на вступленіе въ бракъ, а священники вѣнчать; п. 6) разрѣшеніе браковъ офицерамъ морскаго вѣдомства дается главными командирами и командирами портовъ; п. 7) разрѣшеніе на бракъ офицерамъ: состоящимъ по резервному флоту, служащимъ на коммерческихъ судахъ, находящимся на службѣ въ другихъ вѣдомствахъ и въ безсрочномъ отпуску, дается главными командирами и командирами портовъ, если тѣ офицеры находятся въ одномъ изъ портовъ морскаго вѣдомства. Въ случаѣ же нахожденія ихъ внѣ портовъ, разрѣшеніе на вступленіе въ бракъ дается директоромъ инспекторскаго департамента; п. 8) офицерамъ, состоящимъ на должностяхъ въ учрежденіяхъ министерства, разрѣшеніе на бракъ дается начальниками тѣхъ учрежденій; п. 9) разрѣшеніе брака офицерамъ находящимся въ обыкновенныхъ отпускахъ, зависитъ отъ ихъ начальства. Приказали: Принимая во вниманіе, что по 9 ст. X т. Зак. Гражд. и 2,144 ст. Свод. Воен. Пост. 1859 г. ч. II, кн. I, запрещается лицамъ, состоящимъ въ службѣ, какъ военной, такъ и гражданской, вступать въ бракъ безъ дозволенія ихъ начальствъ, удостовѣреннаго письменнымъ свидѣтельствомъ, въ которомъ подъ отвѣтственностію подписавшихъ должно быть объяснено, что испрашивающій дозволеніе холостъ или вдовъ и что безъ сего разрѣшенія священники не могутъ совершать браки, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: съ изъясненіемъ изложенныхъ въ справкѣ, Высочайше утвержденныхъ 3-го апрѣля 1867 года, правилъ для руководства при разрѣшеніи офицерамъ морскаго вѣдомства вступать въ бракъ, подтвердить циркулярно по духовному вѣдомству чрезъ журналъ «Церковный Вѣстникъ», чтобы духовенство, какъ епархіальнаго, такъ и военнаго вѣдомствъ не приступало къ вѣнчанію офицеровъ морскаго вѣдомства безъ соблюденія вышеизъясненныхъ правилъ.

V. Отъ 18-го—26-го ноября 1877 года за № 1,760, относительно подсудности дѣла о псаломщикѣ Писаревѣ, обвиняемомъ въ клеветѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: вѣдѣніе общаго собранія перваго и кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, отъ 28-го октября сего года за № 2,318, въ коемъ объяснено: тамбовскій съѣздъ мировыхъ судей, при рапортѣ 14-го іюля 1876 года за № 1,034, на основаніи 237 ст. Уст. Угол. Суд., представилъ въ общее собраніе 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената дѣло о псаломщикѣ Писаревѣ, обвиняемомъ въ клеветѣ, для разрѣшенія пререканія, возникшаго между съѣздомъ и тамбовскою духовною консисторіею. Изъ дѣла видно, что оно возбуждено у мироваго судьи 3-го участка тамбовскаго округа, жалобою священника Кроткова, который обвинялъ исправляющаго должность псаломщика Писарева въ оклеветаніи его Кроткова. Тамбовскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о Писаревѣ и находя это дѣло подсуднымъ духовному суду, передалъ оное въ тамбовскую духовную консисторію. Имѣя въ виду, что иски, къ коимъ по 261 ст. т. X. ч. 2 принадлежатъ и обиды, на основаніи 202 ст. т. X ч. 2 и 17 ст. XV т. должны быть начинаемы въ томъ судѣ, коему подсуденъ отвѣтчикъ, консисторія, по руководству сими законами и примѣч. къ 1,539 ст. улож. о наказ., возвратила помянутое дѣло въ съѣздъ. Святѣйшій Синодъ, отъ котораго Правительствующій Сенатъ требовалъ по настоящему дѣлу заключенія, въ вѣдѣніи изъяснилъ, что съ подобнымъ настоящему представленіемъ въ 1869 г. входилъ въ общее собраніе кассаціонныхъ департаментовъ мировой судья 2-го участка жиздринскаго округа по поводу непринятія калужскою духовною консисторіею къ разсмотрѣнію дѣла, объ обидѣ священникомъ Извѣковымъ мѣщанина

Азарова. Приѣтомъ общее собраніе, принимая во вниманіе, что жалоба Азарова передана была мировымъ судьею въ духовную консисторію на томъ основаніи, что священникъ Извѣковъ обвинялся въ такомъ преступленіи, за которое онъ можетъ быть подвергнутъ наказанію по опредѣленію епархіальнаго начальства, и что консисторіею дѣло возвращено къ судьѣ, потому что Азаровъ обратился не прямо къ епархіальному начальству, нашло, что таковое постановленіе консисторіи, касающееся несоблюденія просителемъ формальности и не заключающее въ себѣ отказа въ принятіи дѣла, по неподсудности ей онаго, не можетъ служить основаніемъ къ признанію возникшаго между судами гражданскимъ и духовнаго вѣдомства о подсудности сего дѣла пререканія, о коемъ упоминается въ 237 ст. Уст. Угол., Суд., и что засимъ, такъ какъ дѣйствія консисторіи, еслибы въ нихъ дѣйствительно заключалось нарушеніе порядка для производства дѣлъ, въ духовныхъ судахъ установленнаго, ни въ какомъ случаѣ не подлежатъ обсужденію ни мироваго судьи, ни кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, представленіе мироваго судьи, какъ неосновательное, не требуетъ разрѣшенія (Сборн. рѣш. общ. собр. кассац. депар. Прав. Сената 1869 г. № 13). Руководствуясь такимъ разъясненіемъ общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ, Святѣйшій Синодъ нашелъ, что и настоящее представленіе тамбовскаго мироваго съѣзда также не требуетъ разрѣшенія, такъ какъ постановленіе тамбовской консисторіи относительно возвращенія мировому съѣзду дѣла, по жалобѣ священника Кроткова, также касается несоблюденія просителемъ одной формальности и не заключало въ себѣ отказа въ принятіи дѣла, по неподсудности ей онаго. Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ общемъ собраніи 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ, раздѣляя заключеніе Святѣйшаго Синода, находитъ, что какъ дѣло сіе возвращено консисторіею единственно по причинѣ несоблюденія священникомъ Кротковымъ формальности въ предъявленіи жалобы своей на исправляющаго должность псаломщика, то такое постановленіе консисторіи, не заключая въ себѣ отказа въ принятіи дѣла, по неподсудности ей онаго не можетъ служить основаніемъ къ признанію возникшаго между судами гражданскимъ и духовнаго вѣдомства о подсудности сего дѣла пререканія, которое по 237 ст. Уст. Угол. суд. подлежитъ разрѣшенію Правительствующаго Сената, и посему Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: представленіе тамбовскаго съѣзда мировыхъ судей признать нетребующимъ разрѣшенія Правительствующаго Сената и о семъ, съ возвращеніемъ представленнаго дѣла, дать знать указомъ тамбовскому съѣзду мировыхъ судей, а Святѣйшему Синоду сообщить вѣдѣніе. Й, по справкѣ, приказали: Въ предупрежденіе на будущее время могущихъ возникать въ практикѣ духовныхъ установленій недоразумѣній относительно подсудности дѣлъ подобныхъ настоящему въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Высочайше утвержденные 20-го ноября 1864 года судебные уставы, объ изложенномъ рѣшеніи общаго собранія перваго и кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената дать знать по духовному вѣдомству циркулярно чрезъ припечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ» по принятому порядку, для свѣдѣнія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія.

VI. Отъ 23-го ноября—2-го декабря 1877 года, за № 1,793, по поводу перехода воспитанниковъ старшихъ классовъ владимірской гимназіи въ тамошнюю духовную семинарію.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе господина Оберъ-Прокурора, отъ 17-го минувшаго ноября за № 4,068, по поводу перехода воспитанниковъ старшихъ классовъ владимірской гимназіи въ тамошнюю духовную семинарію. Приказали: Изъ настоящаго дѣла видно, что въ теченіи четырехъ лѣтъ, съ 1872 по 1876 годъ, были приняты въ разные классы владимірской духовной семинаріи 19 воспитанниковъ изъ старшихъ классовъ какъ мѣстной, такъ и другихъ гимназій; въ настоящемъ же 1877 г. держали въ семинаріи пріемное испытаніе 17 таковыхъ воспитанниковъ и изъ числа ихъ принято въ оную 12. Имѣя въ своихъ гимназическихъ свидѣтельствахъ большею частію неудовлетворительныя отмѣтки даже по нѣсколькимъ предметамъ, лишавшія ихъ права въ гимназіи на переходъ въ слѣдующій классъ, воспитанники эти получали на пріемныхъ испытаніяхъ въ семинаріи удовлетворительные баллы. Но изъ всѣхъ не малочисленныхъ случаевъ перехода учениковъ гимназій въ семинарію за все указываемое время не было ни одного, когда кто либо изъ таковыхъ воспитанниковъ оставался въ V и VI классахъ семинаріи собственно для полученія богословскаго образованія: всѣ воспитанники оставляли семинарію непосредственно по окончаніи курса въ IV классѣ и поступали въ высшія свѣтскія учебныя заведенія. Такимъ образомъ всѣ эти случаи перехода молодыхъ людей изъ гимназій въ семинарію были обусловлены личными побужденіями учениковъ, именно разсчотомъ на поступленіе изъ семинаріи въ высшія учебныя заведенія, куда не могутъ быть приняты неокончившіе полнаго курса гимназій, на что большинство означенныхъ гимназистовъ не имѣло надежды по неудовлетворительности ихъ успѣховъ въ гимназіи. Православныя же духовныя семинаріи имѣютъ своимъ прямымъ назначеніемъ приготовлять воспитывающееся въ нихъ юношество къ служенію православной церкви (Уст. § 1) и только въ этихъ именно видахъ, какъ сказано въ объяснительной запискѣ къ семинарскому уставу, открытъ безпрепятственный доступъ въ семинаріи дѣтямъ всѣхъ вообще сословій, дабы каждый, имѣющій расположеніе къ служенію церкви въ званіи пастыря и учителя, имѣлъ возможность посвятить себя именно этому служенію (стр. 12). Посему Святѣйшій Синодъ, согласно настоящему предложенію, признаетъ противнымъ уставу духовныхъ се-

минарій и ихъ назначенію допущеніе въ семинарію такихъ лицъ, которыя, не имѣя намѣренія получать спеціальное богословское образованіе и не готовя себя на служеніе церкви, смотрятъ на семинарское образованіе только какъ на средство для достиженія своихъ личныхъ цѣлей и притомъ такихъ, осуществленіе коихъ прямымъ путемъ оказывается для нихъ невозможнымъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Синодъ опредѣляетъ: предписать циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ» епархіальнымъ преосвященнымъ, чтобы въ подвѣдомственныя имъ духовныя семинаріи не были принимаемы воспитанники гимназій, не заявляющіе желанія поступить въ спеціальные богословскіе классы и въ духовное званіе.

СПИСОКЪ

лицамъ, коимъ за усердно-полезную службу въ должности церковныхъ старостъ и попеченіе ихъ о благосостояніи церквей, при которыхъ они служатъ, по опредѣленію отъ 28-го сентября—2-го ноября 1877 г. за № 1,446, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода, съ выдачею установленныхъ грамотъ:

По епархіямъ: *кіевской*—города Кіева, купцамъ 2-й гильдіи, Алексѣю **Хныкину**, Аѳанасію **Карюкину** и Николаю **Насонову**; таращанскаго уѣзда, села Пугачевки, крестьянину-собственнику Вуколу **Снѣгуру**; уманскаго уѣзда, села Сычевки, крестьянину-собственнику Іову **Гренчишину**; *новгородской*—Косицкаго погоста, новгородскаго уѣзда, крестьянину Михаилу **Ефимову**; *с.-петербургской*—потомственному почотному гражданину, 2-й гильдіи купцу Дмитрію **Полякову**; *московской*—города Москвы, купцу 2-й гильдіи Ѳедору **Долгинцеву**; города Коломны, 2-й гильдіи купцу Егору **Миляеву**; коломенскаго уѣзда, села Куркина, крестьянину-собственнику Ивану **Дмитріеву**; *рязанской*—города Рязани, 2-й гильдіи купцу Василію **Панову**; села Собчакова, спасскаго уѣзда, крестьянину Ѳеодору **Абрамову**; *тверской*—селижаровскому купцу Сергѣю **Троицкому**; *таврической*—крестьянамъ мѣстечка Большаго Токмака, бердянскаго уѣзда, Лаврентію **Тарану** и Ивану **Сердюку**; селенія Юрьевки, бердянскаго уѣзда, крестьянину Игнатію **Гетало**; *холмско-варшавской*—потомственному почотному гражданину 1-й гильдіи купцу Всеволоду **Истомину**; *нижегородской*—2-й гильдіи купцу Александру **Скоблину**; потомственному почотному гражданину 1-й гильдіи купцу Семену **Пятову**; *курской*—города Грайворона, 2-й гильдіи купцу Григорію **Сигиду**; *владимірской*—вязниковскому мѣщанину Стефану **Клюшину**; села Никульскаго, переяславскаго уѣзда, крестьянину Ивану **Макарову**; *вологодской*—села Дитятева, вологодскаго уѣзда, крестьянину Степану **Сѣдунову**; *енисейской*—города Енисейска, купцамъ 2-й гильдіи Николаю **Калашникову** и Степану **Козминыхъ**; *камчатской*—2-й гильдіи купцу Андрею **Плюснину**.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, декабря 15-го дня 1877 года (№ 44-й), *опредѣляется въ службу*: сынъ причетника **Сченсновичъ**—въ канцелярію Святѣйшаго Синода канцелярскимъ служителемъ; *переводится*: состоящій кандидатомъ на военно-судебныя должности, сверхъ штата, при с.-петербургскомъ военно-окружномъ судѣ, губернскій секретарь **Колусовскій**—въ православное духовное вѣдомство, съ причисленіемъ къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сверхъ штата; *увольняется отъ службы, согласно прошенію, по разстроенному здоровью*: причисленный къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата, статскій совѣтникъ **Любарскій**.

1877 — Декабрь

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

№ 50 — 17 число.

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВСТРѢЧА СТОЛИЦЕЮ ЦАРЯ-ОСВОБОДИТЕЛЯ.

Наконецъ послѣ слѣдовавшихъ одно за другимъ торжествъ по случаю блистательныхъ успѣховъ въ великомъ дѣлѣ освобожденія страждущихъ христіанъ востока, Россія въ 10-й день декабря отпраздновала свое наивысшее торжество. Она въ лицѣ своей сѣверной столицы въ этотъ день встрѣчала своего возлюбленнѣйшаго вѣнценоснаго Вождя, только что прибывшаго изъ той далекой страны, гдѣ теперь всѣ помыслы Россіи, гдѣ подъ непосредственнымъ личнымъ наблюденіемъ самого Царя-Освободителя кровью сыновъ Россіи воздвигается величественное зданіе истины и свободы. Нѣтъ словъ выразить тѣ чувства радости, любви и благодарности, одушевленная которыми наша сѣверная столица встрѣчала своего Монарха. Это были могучія чувства, которыя подобно бурному потоку неудержимо увлекали всѣхъ и каждаго—лично отдать Ему свой сыновній, дышащій безпредѣльною преданностью, привѣтъ. И кто изъ русскихъ не откликнется радостнотрепещущимъ сердцемъ на радость столицы? Народъ русскій всегда благоговѣйно чтилъ своихъ державныхъ владыкъ, видя въ нихъ помазанниковъ Божіихъ, нѣкоторыхъ изъ нихъ особенно отмѣтилъ въ благодарной своей памяти, передавая досточтимыя имена ихъ, съ признательностію къ ихъ дѣяніямъ, изъ рода въ родъ въ назиданіе потомству. Но въ нынѣ царствующемъ Государѣ своемъ, давшемъ народу свободу и правый судъ, возвысившемъ человѣческое его право, обновившемъ и пересоздавшемъ нашъ бытъ, почти по всѣмъ частямъ государственнаго строя, онъ признаетъ особеннаго Избранника Божія, дарованнаго свыше на радость всѣмъ его вѣрноподданнымъ и на безпримѣрное въ преданіяхъ нашихъ благоденствіе дорогой отчизны. Русскій народъ видитъ въ Немъ нынѣ сильнаго и праваго защитника угнетенныхъ его единовѣрныхъ одноплеменниковъ и другихъ христіанскихъ народовъ, томящихся подъ игомъ ислама; видитъ доблестнаго вождя народнаго, обнажившаго свой мечъ на попраніе «поганыхъ супостатъ», закоренѣлыхъ ненавистниковъ креста Христова; видитъ, наконецъ, на самомъ полѣ битвы Вождя нашему христолюбивому воинству, ставшему, по мановенію Его, на страхъ явнымъ и тайнымъ врагамъ христіанской и человѣческой свободы. Да, Вождя, и притомъ такого, котораго Провидѣніе одарило всѣми возвышенными человѣческими свойствами, прирожденными только великой душѣ, и какія необходимы, во дни тяжкаго испытанія, чтобы мудро и мужественно преодолѣть всѣ затрудненія тяжкой войны, достигнуть желаемаго успѣха не только въ борьбѣ со врагомъ, но и въ политикѣ съ другими государствами.

Въ теченіе восьмимѣсячной борьбы съ врагомъ христіанства, Провидѣніе посылало намъ испытанія, выражавшіяся въ нашихъ военныхъ неудачахъ. Народный духъ естественно не могъ вынести ихъ хоть безъ моментальнаго сокрушенія. Но сокрушеніе опять переходило въ мужество и восторгъ—отъ одной мысли, что Тотъ, Кто находится на самомъ мѣстѣ борьбы и на Комъ слѣдовательно тяжелѣе отзывались эти испытанія, оставался твердъ и непоколебимъ въ своей вѣрѣ и въ своемъ упованіи на счастливый исходъ святаго дѣла. Такимъ образомъ Царь-Освободитель является не только возбудителемъ народнаго духа къ великому подвигу освобожденія страдающихъ братьевъ, но и мужественнымъ поддерживателемъ и утѣшителемъ во дни тяжкихъ испытаній. И Его-то теперь встрѣчала столица. Вотъ какъ происходила эта встрѣча. Еще 9-го декабря, когда появилось въ офиціальныхъ органахъ печати извѣстіе объ имѣющемъ быть въѣздѣ въ столицу Августѣйшаго Монарха 10-го числа, городъ сталъ принимать особенный праздничный видъ, украшаясь флагами, вензелями, гербами и проч. Въ самый же день въѣзда, съ ранняго утра огромныя массы народа двигались по направленію къ вокзалу варшавской желѣзной дороги. Улицы, по которымъ долженъ былъ слѣдовать Государь Императоръ, были покрыты сплошь публикою и совершенно завѣшаны самыми разнообразными флагами. На балконахъ домовъ и оконныхъ нишахъ, украшенныхъ краснымъ сукномъ и коврами, были выставлены бюсты Государя Императора и Государыни Императрицы, увѣнчанные лавровыми вѣнками и окружонные цвѣтущими растеніями; массивныя колонны нѣкоторыхъ зданій были обвиты во всю длину флаговыми лентами или гирляндами изъ вѣчнозеленыхъ вѣтвей ели. Зданіе станціи варшавской желѣзной дороги все было украшено вензелями и гербами, флагами и флачками; напротивъ самаго подъѣзда станціи, на гигантскихъ копьяхъ развѣвались хоругвевидные флаги съ Императорскимъ гербомъ, между которыми на огромномъ бѣломъ флагѣ, въ видѣ прямоугольника, красовалась надпись красными буквами: «Боже, Царя храни!» На углу Вознесенскаго и Фонтанки, на зданіи Александровскаго рынка, былъ выставленъ большой вензель, по обѣ стороны котораго находились слѣдующія надписи: справа вензеля—«Плевна», слѣва—«Карсъ». Черезъ Большую Садовую былъ перекинутъ рядъ такихъ флаговъ; надъ самой срединой улицы большой бѣлый флагъ съ вензелемъ Императора Александра II, вокругъ котораго шолъ вѣнокъ изъ живыхъ растеній; въ верхней части флага надпись: «Господи, храни Освободителя, нашего Царя», а внизу: «1877 г. 10-е декабря». По обѣ стороны этого флага находилось по одному меньшему съ вензелями и надписью на одномъ — «Благодарные, Царю», на другомъ — «Благодарные, Царицѣ». Далѣе, по ту и другую сторону этихъ трехъ флаговъ шло еще по три обыкновенныхъ флага. Начиная отъ самаго вокзала варшавской желѣзной дороги вплоть до Зимняго дворца стояли шпалерою, по лѣвой сторонѣ улицъ, по которымъ проѣзжалъ Государь Императоръ, находящіяся въ Петербургѣ гвардейскія войска и хоры военной музыки. Между войсками видны были и выздоравливающіе раненые гвардейцы, одѣтые въ теплые валеные сапоги и полушубки, нѣкоторые съ подвязанными на бѣлыхъ платкахъ руками.

На станціи варшавской желѣзной дороги встрѣтили Государя Императора: Ея Высочество Государыня Цесаревна, Великая

Княгиня Марія Ѳеодоровна, Великій Князь Константинъ Николаевичъ, Августѣйшіе дѣти Николая Николаевича, высшіе военные и гражданскіе чины, представители дворянства и духовенства. Государь Императоръ милостиво соблагоизволилъ принять депутацію, избранную городскою думою для привѣтствованія Его Императорскаго Величества съ благополучнымъ возвращеніемъ изъ похода, а также депутаціи отъ городскихъ сословій купеческаго и мѣщанскаго, и принять отъ городской депутаціи всеподданнѣйшій адресъ, а отъ купеческой—хлѣбъ-соль. Всеподданнѣйшій адресъ, поднесенный городскою депутаціей, слѣдующаго содержанія:

«Всемилостивѣйшій Государь!

«Съ искреннимъ восторгомъ встрѣчаетъ Тебя столица Твоя.

«Восемь мѣсяцевъ предъ симъ, напутствуемый благословеніемъ Твоего народа, Ты поспѣшилъ къ берегамъ Дуная на святое дѣло—избавленія христіанъ отъ мусульманскаго ига.

«Раздѣляя труды и опасности съ доблестнымъ Твоимъ воинствомъ, Ты, Государь, присутствіемъ Своимъ вдохновлялъ въ него отвагу, мужество и терпѣніе, ободрялъ страдальцевъ, скорбя за ихъ душою великою, являлся къ нимъ, какъ Ангелъ-Утѣшитель. Самоотверженіе Твое и Твоего воинства Господь увѣнчалъ побѣдами въ двухъ частяхъ свѣта.

«Продолжительное пребываніе Твое, Государь, въ предѣлахъ Турціи, глубоко насъ озабочивало и на каждую вѣсть оттуда чутко отзывались сердца Твоихъ вѣрноподданныхъ. Чувство радости, вызванное славными побѣдами Твоихъ доблестныхъ воиновъ, охватило все населеніе столицы. Возвращеніе Твое, Царь-Освободитель, усугубляетъ это чувство и нашему счастію нѣтъ предѣловъ.

«Молимъ Всевышняго о дарованіи Тебѣ, Всемилостивѣйшій Государь, долголѣтія на освобожденіе и мирное развитіе угнетенныхъ народовъ и на радость намъ».

Въ отвѣтъ на привѣтствіе Его Величество изволилъ обратиться къ представителямъ города и городскихъ сословій съ нижеслѣдующими словами:

«Благодарю васъ, господа, за ваше сочувствіе. Очень радъ видѣться съ вами, особенно послѣ того утѣшенія, которое Я имѣлъ въ послѣдніе дни подъ Плевною и у Моихъ Дѣтей.

«Многое нами сдѣлано, но намъ предстоитъ еще много впереди.

«Да поможетъ намъ Богъ привести къ концу это святое дѣло».

Эти глубокознаменательныя, выражающія всю силу любви Царевой къ народному дѣлу и всю важность самого дѣла, слова Царя-Освободителя глубоко упадутъ на сердца всѣхъ сыновъ Россіи,—и пусть послужатъ новымъ могучимъ побужденіемъ къ еще большему подъему народнаго духа для окончательнаго завершенія предпринятаго великаго подвига.—По выходѣ изъ вокзала, Его Величество сѣлъ вмѣстѣ съ своимъ Августѣйшимъ сыномъ, Сергіемъ Александровичемъ, въ открытыя парныя на отлетъ сани. Громкое «ура» волною катилось справа и слѣва вдоль всего пути, по которому слѣдовалъ Его Величество, заглушая хоры военной музыки, исполнявшей народный гимнъ. У Казанскаго собора привѣтствовали Государя Императора криками «ура» воспитанники всѣхъ петербургскихъ гражданскихъ гимназій и огромная масса народа, скучившагося у собора. Его Величество вошолъ въ соборъ и былъ встрѣченъ его высокопреосвященствомъ митрополитомъ Исидоромъ, съ крестомъ въ рукѣ. Съ клиросовъ тотчасъ же раздалось «Спаси, Господи, люди Твоя», и вслѣдъ затѣмъ канонъ Богородицѣ. Въ это время многіе изъ присутствовавшихъ въ храмѣ плакали, слышались даже всхлипыванія. Это не могло не отозваться на добромъ и горячо-любящемъ сердцѣ Августѣйшаго Освободителя угнетаемыхъ; видно было, какъ Его Величество, приложившись ко кресту и выходя изъ церкви, отеръ платкомъ навернувшіяся на глазахъ слезы. Когда Государь Императоръ выѣхалъ на Дворцовую площадь, то здѣсь привѣтствовало Его Величество восторжонное «ура» воспитанниковъ военноучебныхъ заведеній столицы, совмѣстно съ громаднымъ стеченіемъ народа. Какъ только успѣли промчаться сани Государя, вся масса народа ринулась ко дворцу; несмолкаемое «ура» гудѣло въ воздухѣ, переливаясь съ одного конца обширной Дворцовой площади до другаго. Вскорѣ послышался народный гимнъ, исполненный совокупно всей массой народа, находившагося передъ дворцомъ, а затѣмъ «Спаси, Господи, люди Твоя» и снова гимнъ, снова «ура»... По пріѣздѣ Государя была принесена во всѣхъ церквахъ благодарственная молитва Господу Богу съ колокольнымъ звономъ во весь день.

Такъ ликовала столица, встрѣчая Царя-Вождя. Такое же ликованіе пронесется и по всему необъятному пространству земли Русской—до самыхъ крайнихъ предѣловъ ея. Вмѣстѣ съ торжествомъ крѣпнетъ въ народномъ духѣ упованіе, что Верховный Правитель дѣлъ человѣческихъ скоро увѣнчаетъ успѣшнымъ окончаніемъ подвигъ освобожденія и чрезъ Избранника Своего благословитъ народы всей Европы прочнымъ и долговѣчнымъ миромъ, необходимымъ для благотворнаго ихъ устроенія и развитія на незыблемыхъ началахъ евангелія. Да не посрамитъ же Господь нашего упованія и да возвеличитъ Царя нашего безсмертною славою Освободителя и Миротворца!

12-е декабря.

12-го декабря вся Россія отпраздновала юбилейное торжество по случаю 100-лѣтней годовщины со дня рожденія покойнаго Государя Императора Александра Павловича—Благословеннаго. Царствованіе его (съ 1801 по 1825 г.) падаетъ на одну изъ замѣчательнѣйшихъ эпохъ въ исторической жизни русскаго государства. Усмотрѣвъ безпристрастнымъ взглядомъ многіе недостатки, существовавшіе въ нашей государственной жизни, не смотря на ея блестящую внѣшность, тогдашнее русское общество, предводимое своимъ вѣнценоснымъ Вождемъ, одушевленнымъ самими возвышенными стремленіями къ пользѣ государственной, рѣшилось искоренить ихъ. И вотъ начался цѣлый рядъ замѣчательныхъ преобразованій, долженствовавшихъ влить новую нравственную силу въ организмъ Русскаго государства. Не перечисляя всѣхъ преобразованій, мы укажемъ только на замѣчательные успѣхи въ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія, оживленіе и усиленіе котораго достаточно уже опредѣляется, если скажемъ, что большинство духовно-учебныхъ заведеній ведетъ свое начало именно съ этого времени. До царствованія Александра I ихъ существовало только 83, а къ концу его царствованія ихъ уже насчитывалось до 344. Въ это же царствованіе предполагались или намѣчались уже и нѣкоторыя изъ тѣхъ преобразованій, которыя получили свое осуществленіе только теперь при благополучно царствующемъ нынѣ Государѣ Императорѣ Але-

ксандрѣ Николаевичѣ. Одно это уже съ достаточною ясностью свидѣтельствуетъ о напряженіи нравственныхъ силъ русскаго общества въ царствованіе Александра Благословеннаго. Мощь русскихъ нравственныхъ силъ предъ всѣмъ свѣтомъ проявилась въ вѣчнопамятную годовщину 12 года, когда о нее разбился пронесшійся по всей Европѣ дикій ураганъ неудержимаго властолюбія Наполеона I. Эта годовщина составляетъ одну изъ величественнѣйшихъ эпохъ во всемірной исторіи. Тогда Александръ Благословенный, поразивъ дотолѣ непобѣдимаго врага, съ знаменемъ свободы прошолъ по всей Европѣ, освобождая ее отъ владычества непасытновластолюбиваго корсиканца. Имя его какъ Царя-Освободителя Европы не умретъ въ исторіи человѣчества. Всѣмъ этимъ великимъ воспоминаніямъ о годинѣ тяжкихъ испытаній и о высшемъ торжествѣ Россіи на поприщѣ всемірной исторіи въ столкновеніи ея съ врагами, было суждено по волѣ Провидѣнія оживиться въ народной памяти въ настоящее время, когда русскій народъ, предводимый тезоименитымъ вѣнценосному юбиляру Царемъ, предпринялъ великое дѣло освобожденія своихъ страждущихъ братьевъ христіанъ, и когда это дѣло уже увѣнчалось блистательными побѣдами русскаго оружія. Пусть же эти воспоминанія еще выше поднимутъ радостное настроеніе народнаго духа, укрѣпляя его къ новымъ подвигамъ, которые еще предстоятъ русскому народу, чтобы сломить вѣковѣчнаго врага христіанства. По счастливомъ окончаніи теперешняго освободительнаго дѣла, неувядаемая слава двухъ великихъ благодѣтелей человѣчества—Александра I и Александра II будетъ вѣчнымъ достояніемъ святой Руси.

Празднованіе юбилея Александра Благословеннаго совершилось подъ радостными впечатлѣніями блистательныхъ побѣдъ и встрѣчи Царя-Освободителя и потому повсюду отличалось необыкновенно восторженнымъ характеромъ, свидѣтельствующемъ о всей силѣ нравственнаго возбужденія русскаго общества. Вотъ какъ совершено было оно въ Петропавловскомъ сборѣ. Здѣсь—въ 10часовъ утра, въ присутствіи Его Величества Государя Императора, была отслужена высокопреосвященнымъ митрополитомъ Исидоромъ, въ сослуженіи съ двумя архіереями, заупокойная панихида, по окончаніи которой г. министромъ финансовъ Рейтерномъ была поднесена Его Величеству золотая медаль, выбитая въ память чествуемаго событія. На одной сторонѣ медали изображено извѣстное изрѣченіе императора Александра, помѣщонное на медали въ память отечественной войны: «Не намъ, не намъ, а имени Твоему», а на другой—«Императору Александру I Благословенному» и подъ этимъ «12-го декабря 1777 г. и 12-го декабря 1877 г.» Медаль эта была возложена Его Величествомъ на гробницу Александра I. Между присутствующими при панихидѣ находились нѣкоторые изъ служившихъ и совершавшихъ походы въ царствованіе покойнаго Императора, изъ коихъ обратилъ на себя особое вниманіе присутствующихъ очень еще бодрый, не смотря на свои 86 лѣтъ, отставной унтеръ-офицеръ л.-гв. гусарскаго полка, взятый въ плѣнъ при Парижѣ въ 1813 году и вслѣдъ затѣмъ освобожденный. Въ числѣ генералитета было много лицъ, пожалованныхъ офицерскими чинами Императоромъ Александромъ I. Въ часъ по полудни въ Зимнемъ дворцѣ происходилъ Высочайшій выходъ. Съѣздъ ко двору былъ громадный. Вся дворцовая площадь была установлена почти сплошь экипажами. Между многочисленными депутаціями отъ разныхъ правительственныхъ учрежденій, получившихъ свое начало въ царствованіе Александра Благословеннаго, представлявшимися при Высочайшемъ выходѣ Государю Императору, находилась и депутація отъ с.-петербургской духовной академіи, состоявшая изъ о. ректора академіи протоіерея І. Л. Янышева и старѣйшаго изъ профессоровъ ея Е. И. Ловягина.

Торжественное празднованіе столѣтняго юбилея Александра Благословеннаго происходило во всѣхъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и между прочимъ въ нашей духовной академіи, получившей свое начало въ царствованіе вѣнценоснаго Юбиляра. Въ ней празднованіе совершилось въ слѣдующемъ порядкѣ. Въ 10 часовъ началась литургія, совершенная въ присутствіи наставниковъ и студентовъ академіи, и закончилась торжественною панихидою въ память въ Бозѣ почивающаго Императора Александра I. Послѣ литургіи всѣ направились въ академическій актовый залъ, гдѣ приватъ-доцентомъ академіи Е. М. Прилежаевымъ сказана была рѣчь, выяснившая значеніе эпохи царствованія Александра Благословеннаго въ исторіи русской церкви и главнымъ образомъ въ исторіи духовнаго просвѣщенія, заботамъ о которомъ обязана своимъ существованіемъ и наша академія. Рѣчь была покрыта одобреніями и рукоплесканіями. Послѣ этого на каѳедру взошолъ заслуженный ординарный профессоръ нашей академіи И. В. Чельцовъ, исполнявшій должность предсѣдателя собранія, и сказалъ краткую, но глубоко прочувствованную рѣчь, дышащую пламенемъ восторженнаго благоговѣнія къ Августѣйшему продолжателю подвиговъ Александра I на пользу духовнаго просвѣщенія—Александру II. Рѣчь его была покрыта радостными выраженіями восторга и потрясающія рукоплесканія и крики долго не умолкли бы, еслибы вдругъ раздавшійся народный гимнъ мгновенно не прекратилъ ихъ. Гимнъ подхваченъ былъ всѣми присутствующими и его звуки соединили всѣхъ въ одно сильное торжественное чувство—любви и преданности къ престолу. Торжество закончилось обычнымъ «исполла-эти-деспота», пропѣтымъ преосвященному викарію с.-петербургской епархіи Варлааму, бывшему воспитаннику нашей академіи, принявшему участіе въ академическомъ торжествѣ.

Рѣчь Е. М. Прилежаева въ виду ея обширности будетъ напечатана въ первой книжкѣ «Хр. Чтенія». Здѣсь же помѣщаемъ рѣчь профессора И. В. Чельцова.

Рѣчь, сказанная заслуженнымъ профессоромъ И. В. Чельцовымъ въ торжественномъ собраніи с.-петербургской духовной академіи 12-го декабря сего года.

Милостивые Государи! Заботливая попечительность о религіозномъ развитіи русскаго народа и преуспѣяніи въ немъ духовнаго просвѣщенія, отличавшая правительство Александра Благословеннаго, блистательно продолжаетъ проявлять себя въ правленіе благополучно нынѣ царствующаго Государя Императора. Уже одинъ переводъ священнаго писанія на русскій языкъ—наглядное тому свидѣтельство. Это великое дѣло, столь благодѣтельное для просвѣщенія народа и успѣховъ духовной науки, было задушевною мыслію и однимъ изъ сердечнѣйшихъ желаній благословеннаго Освободителя Европы, выраженнымъ имъ вскорѣ по учрежденіи нашей Академіи; знаменитые предшественники и руководители наши въ ученыхъ работахъ, составляющихъ спеціальность духовно-академическаго образованія, бывшіе ректоры и профессоры нашей Академіи—Филаретъ, впослѣдствіи митрополитъ московскій, Григорій, блаженной памяти митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій, профессоръ Г. П.

Павскій и другіе, горячо принялись за исполненіе его и положили въ него свою душу. Но уровень общенароднаго духовнаго образованія, въ сравненіи съ порывами передовыхъ его вождей, въ то время былъ еще такъ не высокъ, что потребовалось цѣлыхъ полстолѣтія совокупной дѣятельности всѣхъ духовно-образовательныхъ учрежденій, чтобы приблизить его къ ихъ высотѣ, и только Высочайшее соизволеніе благополучно нынѣ царствующаго Государя Императора, послѣдовавшее въ 1858 году, привело это дѣло къ счастливому его окончанію трудами высшихъ іерарховъ нашей церкви, имена которыхъ намъ всѣмъ такъ близки и дороги и которыхъ наша Академія имѣетъ счастіе считать своими бывшими питомцами и лучшимъ своимъ украшеніемъ.

Вслѣдъ затѣмъ, когда постепенно развивающіяся потребности жизни и духовной науки, съ теченіемъ времени, значительно опередили порядокъ, учрежденный уставами и штатами духовныхъ академій, семинарій и училищъ, утвержденными Александромъ Благословеннымъ, Александръ II не замедлилъ употребить соотвѣтствующія мѣры къ ихъ нормальному удовлетворенію. Своими благодѣтельными преобразованіями вдохнувъ новыя силы въ жизнь всего народа, великій Государь—Освободитель далъ новую жизнь и нашимъ духовно-учебнымъ заведеніямъ. Новыми нашими уставами и штатами, ассигнованіемъ изъ государственнаго казначейства потребныхъ суммъ на воспособленіе къ содержанію духовныхъ семинарій и училищъ, новыми правами и преимуществами служащихъ по духовно-учебнымъ заведеніямъ лицъ—мы обязаны обожаемому нами Монарху. И если, милостивые государи, въ настоящее время, когда, разбивъ цѣпи рабства среди своего народа, онъ простеръ мощную десницу къ освобожденію другихъ единовѣрныхъ намъ племенъ,—если въ это знаменательное время духовно-учебныя заведенія пользуются постановкою, способною удовлетворить высотѣ призванія духовной науки, то виновникъ этого — Онъ, нашъ Державный Вождь къ величію и славѣ нашей родной страны! Ему любовь, Ему привѣтъ!

ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(**«Странникъ»**—октябрь: Русскій Царь и его народъ въ эпоху настоящей восточной войны.—Воскресныя бесѣды.—Неудачный идеалъ.—Теперешнее значеніе остатковъ языческихъ вѣрованій въ жизни русскаго народа.—**«Православное Обозрѣніе»**—октябрь: Религіозный вопросъ.—Законъ сохраненія силы и душевныя явленія. Нашъ врагъ).

Исторія русскаго государства не разъ была свидѣтельницею того, какъ въ великіе моменты исторической жизни русскій народъ и его вѣнценосный Вождь сливались въ одну мощную силу, подвигавшуюся къ совершенію великихъ дѣлъ на пользу отечества, а часто и всего человѣчества. Но кажется никогда еще это единеніе не выражалось въ такихъ величавыхъ фактахъ, какъ въ переживаемую нами эпоху. Довольно уже сказать то, что настоящее великодушно-освободительное дѣло русскаго народа запечатлѣно царственною кровью—племянника Государя Императора. Прекрасную характеристику этого единенія русскаго народа съ русскимъ Царемъ представляетъ помѣщенная въ «Странникѣ» рѣчь преосвященнаго Хрисанѳа, епископа астраханскаго, произнесенная имъ въ каѳедральномъ соборѣ въ день коронаціи—26-го августа. Указавъ великое значеніе теперешней «брани нашей съ врагомъ Христовой вѣры и нашихъ братьевъ», преосвященный ораторъ переходитъ къ опредѣленію отношенія царственной семьи къ народно-государственному дѣлу. «Нужно ли говорить о томъ, спрашиваетъ преосвященный, какихъ заботъ преисполнена теперь душа Государя—отца народа?—Онъ тамъ—за дунаемъ, вмѣстѣ съ своими доблестными войсками, на самомъ мѣстѣ борьбы, рѣшающей нашъ народный вопросъ. Онъ явился туда, чтобы лично ободрить своимъ царскимъ словомъ идущихъ въ смертный бой воиновъ. Онъ тамъ, чтобы лично наградить храбрѣйшихъ, чтобы утѣшить страждущихъ отъ ранъ, чтобы молиться на самой могилѣ павшихъ. И мы знаемъ, что для этого дѣлаетъ его любящая душа. Онъ тамъ—за Дунаемъ, чтобы своею царственною мыслью быть ближе къ мѣсту исхода рѣшающихъ событій, скорѣе видѣть ихъ и направить дальнѣйшій ходъ ихъ. Вмѣстѣ съ нимъ и его царственныя дѣти и вся царственная семья, раздѣляющая подъ водительствомъ царственнаго военачальника всѣ труды простыхъ воиновъ и также одушевленная мужествомъ и желаніемъ сразить врага». За тѣмъ слѣдуетъ по истинѣ возвышенно-художественная характеристика заботливости Государыни Императрицы объ облегченіи тяжести войны: «Подобно стоявшей у гроба Спасителя евангельской Маріи, имя которой Государыня Императрица такъ достойно носитъ,—и она своей любвеобильною мыслію стоитъ теперь у гроба павшихъ героевъ, у одра страданій нашихъ раненыхъ воиновъ, стараясь облегчить участь семействъ первыхъ, и недуги и страданія послѣднихъ. Подобно той же евангельской Маріи, стоявшей у гроба и плакавшей предъ явленіемъ ей ангела съ вѣстію о воскресеніи, и она—стоитъ своими христіанскими чувствами у гроба того мертваго, измученнаго мусульманскимъ изувѣрствомъ народа, за который борются наши воины,—и ждетъ вѣсти о его воскресеніи». Но царственная семья не одна на бранномъ полѣ. «Тамъ-же за Дунаемъ и за Кавказомъ—на поляхъ битвъ—и всѣ мы своею мыслію и сердцемъ, тамъ вмѣстѣ съ своимъ великимъ Царемъ и его дѣтьми и вся наша Русь святая, готовая на всякій подвигъ и жертву. Нѣтъ теперь у насъ иного слова на устахъ, въ бесѣдѣ съ другими, какъ рѣчь о томъ, что происходитъ тамъ—на Дунаѣ, нѣтъ иныхъ болѣе напряженныхъ ожиданій, какъ ожиданіе вѣсти съ мѣста битвы, нѣтъ заботъ болѣе усиленныхъ въ нашихъ городахъ и весяхъ, какъ забота о нашихъ раненыхъ борцахъ за святое дѣло и ихъ семьяхъ,—на половину забываются и личныя невзгоды и личные недуги. Вся Русь святая слилась теперь вмѣстѣ съ Царемъ въ одно сильное чувство, въ одно усиленное желаніе побѣды надъ врагомъ—во имя любви и правды, во имя нашей чести и достоинства. Велика, братія, сила такого народнаго единенія и одушевленія. Не одолѣетъ ее врагъ нашъ, какъ бы ни велики были его силы. Нѣтъ силы болѣе могучей въ мірѣ, какъ сила нравственно-объединеннаго и одушевленнаго народа».

Эта сила нравственнаго объединенія и одушевленія народа, говоря безъ преувеличенія, есть результатъ вѣковой плодотворной нравственно-просвѣтительной дѣятельности его духовныхъ пастырей. Дѣятельность эта большею частью незамѣтна, не выражается въ какихъ либо дутыхъ, эффектныхъ фактахъ, а происходитъ въ скромныхъ условіяхъ своей сферы,—тѣмъ не менѣе она есть и плоды ея видны для всѣхъ. Незамѣтность, скромность этой дѣятельности часто подавала поводъ къ огульному отрицанію ея, причемъ обыкновенно утверждалось, что дѣятельность нашего духовенства ограничивается исключительно механическимъ требоисправленіемъ. Такое голословное обвиненіе конечно не нуждается въ опроверженіи для людей, умѣющихъ проникать взглядомъ въ глубь вещей и оцѣнивать ихъ по ихъ внутреннему достоинству. Но есть факты въ дѣятельности духовенства, которые при всей своей скромности однакоже настолько рельфны, что не видѣть ихъ, значитъ нарочно закрывать глаза, чтобы затѣмъ на основаніи этого самопроизвольнаго ослѣпленія дѣлать слѣпые выводы, въ родѣ указаннаго. На страницахъ нашего журнала, всего болѣе имѣющаго право считать себя призваннымъ служенію интересамъ духовенства

въ его отношеніяхъ къ обществу, не разъ указывались факты свободной нравственнопросвѣтительной дѣятельности нашего духовенства, доказывающіе, что оно не ограничивается однимъ механическимъ требоисправленіемъ, а умѣетъ стоять на высотѣ своего призванія—долга истиннаго пастырства. Пользуемся случаемъ обратить вниманіе на подобный же фактъ. Кромѣ церковнаго проповѣдничества и учительства наши пастыри въ дѣлѣ нравственно-религіознаго просвѣщенія народа прибѣгаютъ къ такъ называемымъ «воскреснымъ бесѣдамъ», на которыхъ, свободные отъ строго опредѣленныхъ условій церковнобогослужебной обстановки, въ простой бесѣдѣ съ народомъ стараются внушать и разъяснять ему истины религіи и нравственности. Такія бесѣды между прочимъ ввелъ священникъ вологодской епархіи, о. Поповъ. Вотъ что сообщаетъ онъ въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ о порядкѣ и характерѣ этихъ бесѣдъ. Узнавъ о существованіи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и приходахъ «воскресныхъ бесѣдъ», о. Поповъ самъ рѣшился сдѣлать опытъ—открыть такія бесѣды при своей церкви и составилъ для нихъ планъ. Онѣ должны были происходить въ церкви по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, между утреней и обѣдней, когда остается свободнымъ часъ времени. Въ бесѣдахъ этихъ о. Поповъ сначала пользовался готовыми руководствами, когда еще по новости дѣла чувствовалъ, какъ онъ выражается, нѣкоторую робость, а потомъ, освоившись съ дѣломъ, сталъ вести бесѣду самостоятельно—устную, причемъ предметомъ бесѣдъ служили разные религіозные и нравственные, библейскоисторическіе и догматическіе вопросы. Для того же, чтобы не потерять современемъ нити бесѣдъ и безъ нужды не повторяться, равно и въ видахъ сохраненія при церкви на память самаго содержанія и количества бесѣдъ, онъ ввелъ особый журналъ, куда своевременно заносится содержаніе ихъ, съ помѣткою мѣсяца и дня ихъ произнесенія. Журналъ этотъ ежемѣсячно подписывается причтомъ и въ свое время свидѣтельствуется благочиннымъ. Въ прошломъ году бесѣдъ было 22, а въ настоящемъ до 23-го апрѣля—18. При введеніи воскресныхъ бесѣдъ о. Попова тревожили нѣкоторыя опасенія, въ родѣ того—будутъ ли охотно и въ достаточномъ числѣ собираться на бесѣды его прихожане, не будетъ ли помѣхи бесѣдамъ отъ несвоевременнаго прихода на нихъ нѣкоторыхъ и т. п.; къ счастію всѣ эти опасенія были напрасны. Все пошло какъ нельзя лучше. Народъ съ необыкновенною охотою и рвеніемъ сталъ во множествѣ ходить на эти бесѣды и съ вниманіемъ и любовію сталъ слушать ихъ. Прежде, когда еще не было бесѣдъ, за утреннимъ богослуженіемъ молящихся было несравненно менѣе чѣмъ за литургіею. Теперь совсѣмъ иначе. Число молящихся значительно увеличилось и—что замѣчательно—большая часть ихъ приходитъ къ началу и почти всѣ къ половинѣ утрени, чтобы не запоздать на бесѣду. Въ особенности достойны удивленія нѣкоторыя женщины, имѣющія полное хозяйство, но «одинокія въ женскомъ персоналѣ». Онѣ съ такою аккуратностью и съ такимъ постоянствомъ посѣщаютъ бесѣды, что непостижимо, какъ и когда успѣваютъ онѣ закончить свои хозяйственныя хлопоты по дому. Бываютъ посѣтители бесѣдъ не только изъ деревень отъ церкви удаленныхъ, но и изъ деревень не приходныхъ. Нѣкоторые изъ этихъ послѣднихъ приходятъ наканунѣ воскресныхъ дней для того, чтобы поспѣть на бесѣду. Общее же число посѣтителей бесѣдъ весьма велико: внѣшній порядокъ и благочиніе на нихъ безукоризненны, по замѣчанію о. Попова.—Вотъ эта незамѣтная, но полезная дѣятельность нашего духовенства. Примѣръ о. Попова не исключительный. Время между утреней и обѣдней, выбранное о. Поповымъ для воскресныхъ бесѣдъ, въ большинствѣ приходовъ употребляется на подобныя бесѣды, на чтеніе священныхъ книгъ, четій-миней (въ церковныхъ сторожкахъ), но его «воскресныя бесѣды» имѣютъ то преимущество, что онѣ отличаются организованностью, столь необходимою для успѣшности дѣла назиданія.

Предъ описанною скромною дѣятельностью нашего духовенства смѣшнымъ представляется тотъ «идеалъ» дѣятельности русскаго духовенства, какой нарисованъ Ѳ. Ливановымъ въ изданной имъ книгѣ: «*Жизнь сельскаго священника*—бытовая хроника изъ жизни сельскаго духовенства». Авторъ критической статьи на эту книгу, Н. Лѣсковъ, былъ совершенно правъ, когда онъ этотъ идеалъ назвалъ «каррикатурнымъ». Какихъ только чудовищныхъ затѣй не продѣлываютъ «идеальные» батюшка и матушка! Особенно отличается въ этомъ отношеніи матушка. Она одѣвается въ будуарѣ, играетъ на фортепіано, строитъ школы, больницы, *гостинные дворы въ селѣ*, участвуетъ въ учрежденіи *банковъ* и пріютовъ и т. п. Вполнѣ понимая уродливость такого идеала и несовмѣстность его съ истиннымъ положеніемъ священника въ обществѣ, авторъ критической статьи справедливо замѣчаетъ, что «русскому священнику нѣтъ никакой нужды въ женѣ съ общественною иниціативою: въ молодыхъ, да и не въ совсѣмъ молодыхъ современныхъ русскихъ духовныхъ лицахъ очень достаточно доброй иниціативы,—имъ нужны въ женахъ разумныя, добрыя подруги на ихъ весьма часто тернистомъ пути, а такими подругами бываютъ женщины сердечныя, которыя водятся въ жизни не теоретическими разсудочными соображеніями, а побужденіями горячаго чувства. Оставьте священнику хоть этотъ уголъ, гдѣ онъ можетъ отдохнуть усталою головою и взволнованнымъ сердцемъ отъ тревогъ и униженій, которыхъ такъ много въ его житейской тропѣ».

Въ разсматриваемой книжкѣ «Странника» помѣщено окончаніе изслѣдованія В. А. Соловьева подъ заглавіемъ: «Остатки языческихъ вѣрованій въ жизни русскаго общества XVII вѣка». Изслѣдованіе отличается тѣмъ же богатствомъ матеріала и тою же ученою обстоятельностію и серьезностію, какимъ оно уже заявило себя въ своихъ прежнихъ статьяхъ. Въ настоящей статьѣ авторъ подробно разсматриваетъ языческіе остатки, какъ они проявлялись напр. при свадьбахъ и особенно въ праздникахъ, изъ которыхъ къ многимъ народное творчество съумѣло особенно пріурочить прежнія языческія воззрѣнія. Въ заключеніе авторъ указываетъ теперешнее значеніе остатковъ язычества. «Мы видѣли, говоритъ онъ, что правительство свѣтское и духовное употребляло карательныя мѣры противъ народныхъ празднествъ, смотрѣло на нихъ какъ на языческія, и потому противныя христіанству. Народъ же не внималъ правительственнымъ внушеніямъ, потому что не понималъ, за что его караютъ. Народныя празднества вырабатывались вѣками, передавались изъ рода въ родъ, и потому считались родными празднествами. Отрѣшиться отъ нихъ было не по силамъ народу, любящему преданія предковъ. По принятіи христіанства, народъ пріурочилъ свои празднества къ христіанскимъ праздникамъ, объединилъ ихъ въ своемъ сознаніи до такой степени, что началъ терять ихъ языческій смыслъ. Народныя празднества стали не языческими, а только *памятниками* старины, стали русскою бытовою особенностію, стали тѣмъ, чѣмъ русскій народъ, по своему бытовому положенію, отличается отъ другихъ народовъ. Такъ на нихъ стали смотрѣть Петръ Великій, Елизавета, Екатерина II, которые не только не преслѣдовали народныя празднества, но и поощряли ихъ и сами устрояли». Еще съ большимъ правомъ такъ можно смотрѣть на нихъ въ настоящее время.—Изъ другихъ статей въ «Странникѣ» упомянемъ объ историческомъ очеркѣ возникновенія «Лукіановой пустыни» Н. Стромилова и о статьѣ Л. Березина о «Римскокатолическихъ монастыряхъ въ Хорватіи, Славоніи и Далмаціи». Что касается критическаго отдѣла, который повидимому съ прошлой книжки становится постояннымъ въ журналѣ, то нельзя не сказать, что теперь онъ составленъ съ интересомъ, серьезностію и знаніемъ дѣла.

Октябрская книжка «Православнаго Обозрѣнія» отличается свойственнымъ этому журналу критикоапологетическимъ характеромъ.

Здѣсь прежде всего обращаетъ на себя вниманіе переводная статья Губера подъ заглавіемъ «Религіозный вопросъ». Авторъ старается опредѣлить характеръ такъ называемаго религіознаго кризиса, который будто бы наступилъ въ религіозномъ сознаніи человѣчества. Прежде всего онъ описываетъ ту горячку (если такъ можно выразиться) атеизма, которою одержимо современное человѣчество, и необыкновенно широкое распространеніе его въ массахъ. Разрушеніе христіанскаго міросозерцанія научною критикою, говоритъ онъ, въ настоящее время не ограничивается уже болѣе кругомъ такъ называемаго образованнаго общества; оно давно уже проникло въ массы и производитъ здѣсь тревогу, постоянно возрастающую. Просвѣщеніе прошлаго столѣтія не хотѣло еще открытой проповѣди невѣрія; англійскій свободный мыслитель Болингброкъ думалъ, что религія имѣетъ значеніе намордника для грубыхъ массъ и потому она полезна для государственныхъ и полицейскихъ цѣлей, а Вольтеръ постоянно повторялъ своимъ почитателямъ, что духовная и гражданская свобода годится только для «порядочныхъ людей», а не для «черни». Иное дѣло въ настоящее время. Атеизмъ проповѣдуется теперь не только на каѳедрахъ и въ научныхъ сочиненіяхъ; особые разсыльные атеизма теперь разсѣялись повсюду, чтобы продавать свой товаръ болѣе многочисленной публикѣ; напримѣръ извѣстный Бюхнеръ съ 1872 года путешествовалъ по городамъ Америки и Германіи, чтобы каждому встрѣчному и поперечному проповѣдывать свои ложныя и безбожныя ученія. Безчисленны сочиненія и журналы и разнообразны формы, въ которыхъ тоже самое ученіе предлагается для народа. Нерѣдкость встрѣтить такіе романы, въ которыхъ авторы восполняютъ недостатокъ художественной изобрѣтательности только тѣмъ, что вводятъ въ свой разсказъ длиннѣйшіе діалоги изъ Шопенгауера и Дарвина. При такой усиленной поставкѣ атеистическихъ ученій понятно ихъ широкое распространеніе въ массахъ, гдѣ эти ученія, не встрѣчая никакой сдержки въ образованіи, превращаются въ самое дикое атеистическое суевѣріе, что въ связи съ соціалистическими тенденціями этихъ массъ дѣлаетъ изъ нихъ въ сущности болѣзненный, но тѣмъ не менѣе опасный элементъ—для современной христіанской цивилизаціи. Авторъ подробно разсматриваетъ связь атеизма съ соціализмомъ и указываетъ грозящую опасность отъ ихъ распространенія.—Вообще статья очень интересна, хотя, по нашему мнѣнію нѣсколько пессимистична, такъ какъ неосновательно преувеличиваетъ опасность, грозящую будто-бы религіозно-нравственному міросозерцанію настоящаго времени и всему теперешнему порядку вещей. Какъ ни широко распространенъ атеизмъ на западѣ, все же онъ составляетъ каплю въ морѣ религіозности, которая и не замедлитъ заявить себя при первомъ удобномъ случаѣ. Атеизмъ—болѣзненное дитя ненормально сложившихся историческихъ и бытовыхъ отношеній, неправильно понятаго христіанства и незнанія глубокой сущности человѣческой природы, и потому трудно бороться ему съ религіей,—съ тѣмъ, что, по выраженію поэта, «самое священное въ мірѣ, что теперь и вѣчно чувствуется все глубже и глубже, и все сильнѣе и сильнѣе соединяетъ между собою человѣческія души». Преувеличенность опасеній автора за судьбу христіанской религіи представляется еще яснѣе, если принять во вниманіе, что все, что онъ говоритъ о распространеніи атеизма и соціализма, въ сущности относится только къ западному міру, и почти не имѣетъ никакого отношенія къ восточному христіанскому міру, гдѣ настолько живо и дѣйственно религіозное чувство, что одно способно подвигать этотъ міръ на совершеніе великихъ, истинно-христіанскихъ дѣлъ, достойныхъ удивленія всего человѣчества.

Одною изъ главныхъ научныхъ опоръ, на основаніи которыхъ матеріалистическая теорія думаетъ развѣнчать человѣка, какъ особенно привиллегированнаго существа, одареннаго особымъ «дыханіемъ» Божества, считается дознанное будто бы естествознаніемъ тожество душевныхъ явленій съ механическими. Уже сто тридцать лѣтъ тому назадъ (въ 1748 г.) французскій врачъ де-ля-Метри издалъ въ свѣтъ свое сочиненіе подъ характеристическимъ для матеріалистической теоріи заглавіемъ: «Человѣкъ-машина» (L'homme machine), въ которомъ съ одушевленіемъ и усердіемъ, достойнымъ лучшаго дѣла, развиваетъ мысль, что человѣкъ есть живая машина, а его душевныя явленія составляютъ простой результатъ тѣлесной организаціи и механическихъ процессовъ. Съ тѣхъ поръ утекло много воды, многое измѣнилось и въ наукѣ и въ жизни, мысль и книга де-ля-Метри почти забыты; но на высотѣ современной науки старинное отождествленіе человѣка съ машиной опять идетъ въ ходъ—какъ *новое* ученіе о единствѣ психическихъ и механическихъ явленій. Въ настоящее время это ученіе стараются обосновать на такъ называемыхъ психофизическихъ изслѣдованіяхъ, получившихъ особенно широкую популярность въ послѣднія десятилѣтія, но общую посылку современнаго естествознанія, изъ которой прямо или косвенно выводится заключеніе о единствѣ психическихъ и механическихъ явленій, составляетъ такъ называемый законъ сохраненія или постоянства силы. Неосновательность такого вывода и вообще недостаточность психофизическихъ данныхъ для механическаго объясненія душевныхъ явленій превосходно раскрывается въ статьѣ П. А. Милославскаго, подъ заглавіемъ: «*Законъ сохраненія силы и душевныя явленія*». Для ознакомленія съ содержаніемъ статьи отсылая читателей къ ней самой, мы отмѣтимъ только основную мысль автора, по которой только тогда можно бы было съ основательностью дѣлать выводы о тожествѣ душевныхъ явленій съ механическими, когда была бы изслѣдована *сущность* ихъ, чего нѣтъ и не можетъ быть: все же, что только можетъ быть достигнуто при помощи психофизическихъ изслѣдованій, это только большее или меньшее уясненіе *связи* между душевными и механическими явленіями. Такъ и смотрятъ на дѣло лучшіе западные изслѣдователи: они стараются опредѣлить законы этой связи, но самыя душевныя явленія по большей части считаютъ самостоятельными, не входящими въ законъ сохраненія силы и вещества, а только соотносительными съ нимъ. Только нѣкоторые изъ нихъ, особенно монисты, вѣруютъ и надѣются (по удачному выраженію автора), что душевныя явленія когда нибудь будутъ объяснены въ смыслѣ механической теоріи. Во всякомъ случаѣ, на западѣ пока никто не знаетъ сущности душевныхъ явленій, хотя именно тамъ и произведены психофизическія изслѣдованія. Но чего не знаютъ или о чемъ говорятъ очень неувѣренно въ видѣ гипотезы на западѣ, то—по какому-то чуду—знаютъ и говорятъ со всею увѣренностію наши доморощенные философы, предлагающіе напр. въ «Знаніи» самооткрытыя истины, объясняющія всѣ тайны бытія.—Помимо высокихъ научноапологетическихъ достоинствъ, статья отличается и литературными достоинствами—ясностью и удобопонятностію. Авторъ не держится того, къ сожалѣнію еще существующаго и теперь, взгляда, по которому темнота и неопредѣленность считаются необходимыми условіями научныхъ и философскихъ изслѣдованій, и потому статья читается съ живымъ интересомъ.

Въ той же книжкѣ кромѣ извѣстной уже нашимъ читателямъ статьи М. Никольскаго—«по поводу приготовляемаго изданія Св. Синодомъ комментированной библіи В. Завѣта», помѣщены двѣ критическія статьи, изъ которыхъ одна подъ заглавіемъ: «Русская богословская литература» посвящена разбору докторской диссертаціи А. Л. Катанскаго: «Догматическое ученіе о семи церковныхъ таинствахъ въ твореніяхъ древнѣйшихъ отцовъ и писателей церкви до Оригена включительно», причемъ дѣлается вполнѣ сочувственный и уважительный отзывъ. Въ приложеніи помѣщена XV глава «исторіи Александрійской церкви» Нила. Изъ обычныхъ въ журналѣ словъ обращаетъ вниманіе слово прот. В. Добротворскаго

на день коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, сказанное имъ 26-го августа, 1877 г. Замѣчательна характеристика врага, съ которымъ борется Россія. «Настоящій врагъ, противъ котораго ополчилась православнохристіанская Россія, представляетъ собою, по словамъ протоіерея, въ существѣ тотъ же самый міръ, который уже побѣжденъ силою вѣры Христовой. Но теперь онъ является подъ нѣкоторымъ особеннымъ видомъ, еще болѣе враждебнымъ христіанству, нежели міръ древній, который ненавидѣлъ христіанство не вѣдая его, какъ явленіе новое, только что начинавшее открывать свою таинственную силу. Тотъ же древній врагъ христіанства подъ знаменемъ Магомета появился уже тогда, когда царство Христово утвердилось и господствовало въ извѣстномъ въ то время свѣтѣ. Онъ собралъ вокругъ этого знамени стихіи, неуспѣвшія войдти въ царство Христово, привлекъ къ себѣ тѣ, которыя въ самомъ христіанствѣ были чужды Христа. Онъ представляетъ собой цѣлый міръ, въ которомъ ложь святотатственно прикрыта авторитетомъ божественнаго откровенія, въ которомъ высшія духовныя стороны и стремленія человѣка заглушены и извращены направленіемъ жизни человѣческой къ развитію и усиленію низшихъ, въ которомъ постыдныя страсти и грубыя наклонности грѣховной человѣческой природы изувѣрно освящены какъ религіозныя требованія. Весь строй жизни этого міра, равно какъ его распространеніе и господство, основаны на насиліи, порабощеніи и систематическомъ истребленіи христіанъ». «Въ продолженіи двухъ послѣднихъ вѣковъ наше отечество почти чрезъ каждое двадесятилѣтіе вынуждено было вести борьбу противъ этого врага; настоящая война—десятая, ужасная и жестокая, по подобію десятаго гоненія первенствующей церкви, которымъ закончилось богоборство. Да будетъ же эта десятая война послѣднею и окончательною, да сокрушитъ Господь врага нашего подъ ноги наши вскорѣ и навсегда».

Л—нъ.

ЛѢТОПИСЬ.

Встрѣча Царя-Освободителя жителями Плевны. — 2-го декабря жители города Плевны были вторично осчастливлены пріѣздомъ Государя Императора. Жители встрѣтили Его Императорское Величество съ хоругвями и крестами; дѣти пѣли гимны: народъ усыпалъ путь Государя Императора миртовыми вѣтвями. Депутація женщинъ привѣтствовала Государя Императора прочувствованною рѣчью на русскомъ языкѣ. Въ память незабвеннаго пребыванія Его Императорскаго Величества въ пострадавшемъ городѣ, жители Плевны постановили основать въ немъ гимназію и именовать ея священнымъ именемъ Царя-Освободителя.

Поднесеніе главнокомандующему кавказской арміи иконы преподобнаго Варлаама Хутынскаго *(письмо изъ Старой Руссы)* — День взятія турецкой крѣпости Карса, 6-го ноября, совпалъ съ днемъ памяти преподобнаго Варлаама Хутынскаго, новгородскаго чудотворца, вслѣдствіе чего священникъ и староста Косинскаго Николаевскаго упраздненнаго монастыря, находящагося въ трехъ верстахъ отъ г. Старой Руссы, въ которомъ издревле существуетъ одинъ изъ храмовъ во имя преподобнаго Варлаама Хутынскаго, исполненные чувствомъ особенной благодарности къ Господу Богу, за дарованную побѣду нашему воинству, въ день памяти особенно чтимаго ими угодника, пожелали для себя сдѣлать это событіе болѣе памятнымъ, препровожденіемъ иконы преподобнаго Варлаама Главнокомандующему Кавказскою арміею Великому Князю Михаилу Николаевичу, которая по изготовленіи 1-го декабря при многочисленномъ стеченіи прихожанъ торжественно освящена настоятелемъ церкви священникомъ о. Михаиломъ Ливанскимъ,—послѣ совершенной имъ божественной литургіи, во время молебнаго пѣнія преподобному, съ прошеніями ко Господу Богу о дарованіи побѣды россійскому воинству надъ врагами, по окончаніи котораго было возглашено многолѣтіе: Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу, Наслѣдницѣ Цесаревнѣ, Великому Князю Михаилу Николаевичу и всему царствующему дому, а также и христолюбивому воинству, а убіеннымъ на полѣ брани воинамъ возглашена вѣчная память. На иконѣ сдѣлана весьма изящной работы сребропозлащенная риза, окладъ коей съ эмалью, работы московскаго фабриканта Овчинникова, на задней сторонѣ прибита дощечка, на коей вырѣзана слѣдующая надпись: «Главнокомандующему Кавказскою арміею, Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Николаевичу, въ память взятія турецкой крѣпости Карса 6-го ноября 1877 года, отъ священника и старосты Косинской Николаевской церкви старорускаго уѣзда». Икона изъ церкви была вынесена при колокольномъ звонѣ и препровождена въ г. Старую Руссу, а оттуда послана по почтѣ въ г. Тифлисъ Великому Князю Михаилу Николаевичу, при адресѣ слѣдующаго содержанія:

«Благовѣрный Государь! Радостная вѣсть о взятіи штурмомъ крѣпости Карса достигла и нашихъ предѣловъ. Ее мы встрѣтили съ необычнымъ восторгомъ, потому что это важное событіе совершилось въ день празднованія памяти нашего покровителя, преподобнаго и богоноснаго отца нашего Варлаама Хутынскаго—великаго угодника и чудотворца земли Русской, который былъ усерднымъ молитвеникомъ предъ Богомъ о спасеніи древней столицы Москвы во время нашествія на нее крымскаго хана Мехмета Гирея въ 1521 году. Сей угодникъ Божій также неоднократно помогалъ въ побѣдахъ надъ супостатами и Благовѣрному Царю Василію Іоанновичу III, который и имѣлъ къ нему особенную любовь. И нынѣ въ трудныя и тяжолыя минуты для нашего отечества, въ то самое время, когда святая церковь ублажала въ пѣснопѣніяхъ своего угодника, наша Кавказская побѣдоносная армія, руководимая Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ, мужественно боролась со врагомъ и Господь молитвами своего угодника благословилъ успѣхи нашихъ войскъ одержаніемъ блестящей побѣды, которая обрадовала сердце каждаго русскаго. А посему мы служители древняго 650 лѣтняго храма, святителя Христова и чудотворца Николая, находящагося въ упраздненномъ Косинскомъ Николаевскомъ монастырѣ, въ 3-хъ верстахъ отъ г. Старой Руссы новгородской губерніи, основанномъ учениками преподобнаго Варлаама Хутынскаго, преподобными Константиномъ и Косьмою, осмѣливаемся принести Вашему Императорскому Высочеству, въ память сего славнаго событія и въ благословеніе отъ нашей бывшей обители, копію съ храмовой иконы преподобнаго Варлаама Хутынскаго, освященную въ нашемъ тепломъ храмѣ въ честь и память его устроенномъ. Да поможетъ Вамъ Господь, молитвами угодника своего, въ конецъ сокрушить супостатовъ ко благу христіанства и къ славѣ нашего христоименитаго воинства».

«Вашего Императорскаго Высочества усерднѣйшіе богомольцы». Далѣе слѣдуютъ подписи священника и старосты.

Встрѣча въ Тифлисѣ Великаго Князя Главнокомандующаго.—30 го ноября, въ $5^1/_4$ часовъ пополудни, какъ сообщаетъ газета «Кавказъ», послѣдовалъ торжественный въѣздъ въ Тифлисъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича. При въѣздѣ въ городъ, Его Высочество на минуту остановился у тріумфальной арки, гдѣ собрались для привѣтствія Августѣйшаго побѣдителя анатолійской арміи всѣ почотныя лица города и члены городской всесословной думы. Тріумфальная арка была изукрашена флагами, гирляндами и щитами съ вензелями Его Высочества и именами покоренныхъ крѣпостей азіятской Турціи.

Отъ арки до дворца толпились массы народа; всѣ дома улицъ, по которымъ слѣдовалъ торжественный поѣздъ, были разукрашены флагами, коврами, матеріями и иллюминованы; окружающія высоты также свѣтились линіями огней. Экипажъ Его Высочества двигался довольно тихо, сопровождаемый восторженными кликами «ура». У Сіонскаго собора Великій Князь остановился и вошолъ во храмъ, гдѣ былъ встрѣченъ духовенствомъ, генералитетомъ и чинами гражданскаго вѣдомства. Отсюда Его Высочество тѣмъ же порядкомъ прослѣдовалъ до дворца, привѣтствуемый всюду неподдѣльно-радостными кликами народа.

Празднество плевненское въ Рязани и въ рязанской семинаріи *(письмо въ редакцію).*—Бываютъ минуты въ жизни обществъ, государствъ, когда порывы, одно воодушевленіе обхватываютъ съ верху до низу — старыхъ и малыхъ, когда взрывы народнаго чувства, какъ самородный ключъ, который бьетъ и пѣнится самъ собою, безъ всякихъ стороннихъ подогрѣваній; когда и бѣднякъ и богачъ, ученый и неучоный, слуга и господинъ,—объединяются въ своихъ мысляхъ, чувствахъ и желаніяхъ; когда человѣкъ бываетъ готовъ на самыя тяжолыя самопожертвованія и самоотверженія... Такія минуты—очень рѣдки, высокотрогательны и многознаменательны! По нимъ мы можемъ судить о силѣ и степени нравственной упругости народа, въ какомъ состояніи находится общество, государство: въ нормальномъ или ненормальномъ, въ здоровомъ или болѣзненномъ? Отмѣчать такія минуты въ отечественныхъ лѣтописяхъ—непремѣнный долгъ всякаго публициста, всякаго занимающагося исторіей своего народа. Съ сознаніемъ долга, а вмѣстѣ и удовольствія, заношу въ нашу лѣтопись тѣ впечатлѣнія, какія пришлось самому испытать, подмѣтить и слышать отъ другихъ.

«Плевна, сказалъ какой-то острякъ-генералъ, послѣ взятія Никополя, теперь плевое дѣло!»—и мы повѣрили. Но генералъ ошибся. Плевокъ нашъ Плевнѣ стоилъ намъ слишкомъ дорого; самъ генералъ, сказавшій такъ, первый, по всей вѣроятности, обжогъ свои губы о Плевну. Съ замираніемъ сердца ожидали мы каждый день извѣстій изъ-подъ Плевны, дрожащими руками брались за каждый номеръ газеты: что-то сегодня скажутъ намъ? Неужели будемъ зимовать подъ Плевной, и сердце при этой мысли больно-больно сжималось. Проходятъ дни за днями, недѣли, наконецъ и мѣсяцы... Душевный гнетъ дѣлался все ощутительнѣе и сильнѣе... Но вотъ быстрѣе молніи раздается вѣсть, что Плевна взята... Все умолкло, оцѣпенѣло на мгновеніе отъ недоумѣнія; но вдругъ все разомъ поняли... Тяжолымъ вздохомъ свалился душевный гнетъ и изъ наболѣвшей груди неудержимымъ потокомъ ринулось наружу придавленное доселѣ чувство... Все пришло въ волненіе, все слилось въ одинъ говоръ криковъ, восторга, радости... Дружное, богатырски-мощное ура вырвалось изъ милліоновъ грудей русскихъ. Ура—Батюшкѣ-царю! ура—его доблестнымъ вождямъ! ура—русскому воинству, христолюбивому и побѣдоносному! а у насъ и еще ура—полкамъ рязанскимъ съ Скобелевымъ вмѣстѣ! и т. д. и д.

Говорятъ Москва всѣмъ городамъ—голова. Можетъ быть и такъ, но въ данномъ случаѣ, мы и своей головой поразмыслили, что намъ дѣлать, и не дожидаясь указаній отъ Москвы, сами себѣ указали какъ торжествовать эти радостныя минуты...

Едва разнеслась вѣсть, что Плевна наша, какъ весь городъ пришолъ въ какое-то невиданное доселѣ движеніе... моментально стали освѣщаться окна свѣчами, тротуары плошками; тамъ и здѣсь взвились флаги, и чѣмъ дальше, тѣмъ все больше и больше. Клубъ и дворянское собраніе въ нѣсколько минутъ наполнились посѣтителями. Чрезъ нѣсколько минутъ, предъ зданіемъ клуба показался оркестръ и при оглушительныхъ крикахъ «ура» проигралъ гимнъ: «Боже, царя храни!» и другіе, приличныя случаю, пьесы.

На другой день все приняло праздничный видъ. Соборъ былъ биткомъ наполненъ народомъ, жаждавшимъ помолиться за царя и его воиновъ. На вокзалѣ отслуженъ торжественный молебенъ. Въ лазаретѣ, какъ передавали мнѣ, солдатики не спали всю ночь, дожидаясь утра, чтобы отслужить молебенъ. Въ шесть часовъ утра, еще тьмѣ сущей, явился къ нимъ священникъ. Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, учащаяся молодежь требовала молебна. Дѣвочки и мальчики, на разные лады, оглашали воздухъ восторженными криками «ура!» Здѣсь по истиннѣ сбылось писаніе: «изъ устъ младенцевъ совершилъ еси хвалу!» Въ семинаріи торжество началось съ вечера. Какъ только получена была телеграмма, зажгли плошки. Юноши пришли въ неописанный восторгъ. До глубокой полночи раздавалось ура! Я спросилъ одного семинаристика, какъ онъ встрѣтилъ вѣсть о взятіи «нашими» Плевны? *«Я сперва перекрестился»*,—отвѣтилъ мнѣ онъ.—А потомъ?—Потомъ мы всѣ пропѣли: «спаси, Господи, люди Твоя», потомъ «Боже, царя храни», а затѣмъ—ура!» На другой день утромъ, послѣ первыхъ двухъ уроковъ, въ актовой залѣ отслуженъ былъ съ колѣнопреклоненіемъ благодарственный молебенъ въ присутствіи учащихъ и учащихся. Молебенъ пѣли всѣ. Особенно потрясающее впечатлѣніе произвело на меня «Тебѣ Бога хвалимъ!» По всей вѣроятности, такое именно и было единодушное потрясающее пѣніе во времена Амвросія Медіоланскаго, составителя этой пѣсни. Послѣ многолѣтія царю, вѣчной памяти воинамъ, на брани убіеннымъ, и многолѣтія всему воинству; затѣмъ всѣ: «славься, славься» и «Боже, царя храни»—съ особенною силою и удареніемъ «царь православный», «сильный» и «на страхъ врагамъ». Неумолкаемое «ура» огласило залу, подхвачено было на коридорахъ, и еще долго-долго разносилось по всему зданію, замирая въ классахъ...

Едва только стемнѣлось, какъ весь городъ освѣтился иллюминаціей. Массы народа задвигались по всѣмъ направленіямъ; откуда ни возьмись и музыка. Народъ въ сопровожденіи музыки, съ криками восторга, переходилъ съ улицы въ улицу, останавливаясь передъ нѣкоторыми домами и пѣлъ: «Боже, царя храни!» или «славься, славься!» Бенгальскіе огни зажигались въ разныхъ концахъ улицы, при выстрѣлахъ изъ ружей и пистолетовъ. Такъ длилось почти до полуночи...

Такъ встрѣтила Рязань вѣсть о взятіи Плевны!

Это сила нравственная, сила еще неповрежденнаго народа, чистаго и дѣвственнаго, сила, воспитанная въ немъ православною церковью, историческою святынею, это—сила мощная.

М. В—въ.

Рязань, 1-го дек.

Молебствіе въ уѣздномъ городѣ по случаю побѣдъ *(письмо въ редакцію).*—По желанію города Мамадыша, казанской губ., 20-го ноября сего 1877 года, въ мамадышскомъ троицкомъ соборѣ было торжественно отслужено благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю взятія русскимъ воинствомъ Карса, а равно и по случаю побѣдъ, одержанныхъ за Дунаемъ. Такъ какъ предварительно молебствія жители города были извѣщены объ этомъ особою повѣсткою, то къ литургіи въ сказанный день явилось благочестивыхъ душъ гораздо болѣе въ сравненіи съ тѣмъ, сколько ихъ является обыкновенно. Въ храмѣ присутствовали также и всѣ административныя лица города. Предъ началомъ молебствія, совершеннаго мѣстнымъ о. протоіереемъ, было произнесено имъ же приличествующее обстоятельствамъ слово, содержаніе котораго въ короткихъ чертахъ приблизительно таково:

«Вамъ, братія, извѣстно, что нашъ любвеобильный и великодушный Государь, находясь въ настоящее время за предѣлами отечества, уже болѣе полугода ведетъ войну съ нечестивцами-турками, ведетъ ее не одинъ, а вмѣстѣ съ своими царственными сынами и

своими, царственными братьями, ведетъ ее не ради корысти, а за поруганный Крестъ Христовъ, поруганную Христову Вѣру и поруганныя права нашихъ братьевъ славянъ, для того, чтобы исполнить заповѣдь евангелія: *больше сея любве никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя*... Не смущайтесь, братія, жертвами: война велика и требуетъ жертвъ великихъ, не смущайтесь тѣмъ болѣе, что Господь видимо благословляетъ русское оружіе успѣхами. Такъ 3-го октября кавказскими войсками былъ разбитъ Мухтаръ-паша, и при этомъ взято въ плѣнъ 20,000 турокъ, семь пашей и много орудій. 16-го октября за Дунаемъ занятъ Горный Дубнякъ, причомъ захваченъ въ плѣнъ цѣлый кавалерійскій полкъ. Затѣмъ, занятъ городъ Враца, и здѣсь отбито 1,000 подводъ съ провіантомъ. 28-го октября генераломъ Скобелевымъ взяты Зеленыя Горы—весьма важный пунктъ недалеко отъ Плевны. Наконецъ, 6-го ноября опять за Кавказомъ штурмомъ взята первоклассная турецкая крѣпость Карсъ, гдѣ взято 17,000 плѣнныхъ и 300 пушекъ. Одна вѣнская газета называетъ это дѣло—дѣломъ безпримѣрнымъ въ военной исторіи настоящаго столѣтія; англійскія же газеты называютъ его блистательнымъ, а для турокъ гибельнымъ ударомъ... А потому, воздавъ благодареніе Отцу Небесному за дарованныя Имъ побѣды, помолимся о благоденствіи Государя, помолимся о здравіи русскихъ воиновъ и о блаженной памяти павшихъ героевъ... Наша обязанность — заботиться о жертвахъ войны и залечить раны храбрыхъ бойцовъ. Это придастъ воинамъ болѣе мужества и окажетъ имъ нравственную поддержку: каждый воинъ будетъ знать, что онъ не одинъ въ полѣ, а о немъ заботится отечество; каждый будетъ знать, что раненаго будутъ лечить, а семейство убитаго будетъ накормлено... Изъ газетъ извѣстно, что во многихъ мѣстахъ устраиваются лазареты для больныхъ и раненыхъ воиновъ, въ городѣ Александрополѣ, напримѣръ, устроенъ даже лазаретъ на счотъ голландскихъ подданныхъ, что по заботамъ великой княгини Александры Петровны устроена въ Петербургѣ мастерская для снабженія одеждой и другими предметами воиновъ и раненыхъ, и находящихся въ бою... Если даже *голландцы* оказываютъ помощь нашимъ раненымъ, то неужели мы, русскіе, останемся равнодушными къ этому дѣлу?! Безъ нашихъ жертвъ лазареты и другія подобныя имъ учрежденія не приведутъ вполнѣ къ желаемой цѣли... Изъ газетъ также извѣстно, что Государь на мѣстѣ войны, а Государыня въ Петербургѣ посѣщаютъ раненыхъ въ лазаретахъ, и тамъ—одному изъ нихъ скажутъ ласковое и милостивое слово, а другому—дадутъ подарокъ... Что, ежели Государь, посѣщая какой-либо лазаретъ, скажетъ раненымъ, что имъ присланы подарки съ родины?.. Не просвѣтятся ли лица ихъ радостію и умиленіемъ?!.. (При этихъ словахъ нѣкоторые заплакали). Итакъ, помолимся объ успѣхахъ русскаго оружія и пожертвуемъ на общее дѣло, кто сколько можетъ отъ трудовъ своихъ... Я же кладу нѣсколько рублей, данныхъ мнѣ въ одномъ благочестивомъ домѣ и пожертвованныхъ отъ нашего собора»...

Простыя, но трогательно произнесенныя слова о. протоіерея глубоко проникли въ сердца предстоящихъ во храмѣ: не только плакали женщины, но слезы текли даже и по лицамъ нѣкоторыхъ изъ мужчинъ... Результатомъ этого было то, что на тарелкѣ, предназначенной въ пользу пожертвованій, оказалось слишкомъ 50 руб.

Вячеславъ Антеноровъ.

Великодушіе генерала Гурко.—Одинъ турецкій офицеръ, по словамъ «Кельнской Газеты», былъ раненъ въ одномъ изъ сраженій между Плевной и Орханіей и остался безъ чувствъ на полѣ битвы. Ночной холодъ возвратилъ однако ему сознаніе: онъ съ величайшимъ трудомъ поползъ далѣе и очутился вдругъ въ виду казацкаго патруля. Казаки взяли раненаго турка и доставили его въ русскій лагерь; офицера, чуть не лишившагося чувствъ отъ потери крови, привели къ генералу Гурко. Послѣдній пожелалъ выслушать его исторію, и когда она была окончена, то самъ офицеръ нашолъ въ себѣ достаточно мужества, чтобы просить генерала не оставлять его въ плѣну, а дозволить возвратиться къ своему семейству въ Константинополь. Послѣ нѣкотораго раздумья, генералъ Гурко согласился на просьбу, но оставилъ офицера на нѣсколько дней въ лагерѣ, чтобы дать ему возможность поправиться; черезъ четыре дня турокъ получилъ пропускъ и, исполненный благодарности къ великодушному военачальнику, безпрепятственно прошолъ черезъ линію форпостовъ. На нѣкоторомъ разстояніи отъ русскихъ линій офицеръ попалъ въ засаду, устроенную черкесами, и они, не справляясь ни о чинѣ, ни о національности, сначала прибили турка, потомъ отняли у него одежду и всѣ деньги (17 фунт., около 150 р.), и оставили наконецъ полумертваго на землѣ въ самомъ безпомощномъ положеніи. Къ счастію для офицера, черезъ нѣсколько часовъ появились казаки, взяли его и привели къ генералу Гурко. Несчастный былъ такъ обезображенъ своими единовѣрцами, что русскій военачальникъ сначала не узналъ его. Съ большимъ трудомъ удалось раненому констатировать свою личность, и тогда генералъ Гурко спросилъ, гдѣ онъ встрѣтился съ черкесами. Немедленно былъ посланъ къ означенному мѣсту небольшой отрядъ, который вскорѣ вернулся съ 10 плѣнными разбойниками. Раненый, одѣтый между тѣмъ заново и подкрѣпившій свои силы пищей, узналъ въ черкесахъ своихъ мучителей, и тогда генералъ Гурко приказалъ обыскать ихъ, причомъ у разбойниковъ найдено 120 ф. «Возми свои 17 фунтовъ, сказалъ великодушный непріятель, и вотъ еще 50 другихъ для твоего семейства». Изобильно снабжонный всѣмъ необходимымъ и благословляя русскихъ, покинулъ турецкій офицеръ гостепріимный непріятельскій лагерь, вернулся безъ дальнихъ приключеній въ Константинополь и разсказываетъ тамъ всѣмъ желающимъ о славѣ и великодушіи русскаго.

Иностранная печать о значеніи для русскихъ взятія Плевны.—Берлинская газета «Провинціальная Корресподенція» говоритъ по этому поводу: «Русско-турецкая война вступила въ совершенный фазисъ, съ послѣдствіями котораго Турціи весьма трудно бороться. Россія же, ея Императоръ и армія могутъ съ гордостію и надеждою взирать на компанію 1877 года, которая началась удивительно счастливымъ переходомъ черезъ Дунай, завоеваніемъ Шипкинскаго перевала и послѣ наступившаго вслѣдъ затѣмъ критическаго періода привела къ блестящимъ успѣхамъ подъ Карсомъ и Плевною».

Англійская газета «Daily News» съ своей стороны замѣчаетъ: «Съ военной точки зрѣнія взятіе Плевны представляетъ для русскихъ неисчислимыя выгоды. Мехметъ-паша лишенъ отнынѣ возможности подвигаться впередъ и долженъ будетъ, по всей вѣроятности, отступить къ Адріанополю. Точно такъ же и Сулейманъ-паша долженъ будетъ отказаться отъ наступательнаго движенія противъ Тырнова, которое было бы и безцѣльно и сопряжено съ большими опасностями. Ему теперь придется позаботиться о безопастности войскъ, отправленныхъ имъ въ Златарицу и Яковицу. Отнынѣ армія его не въ состояніи будетъ угрожать Бѣлѣ, а тѣмъ болѣе Систовскому мосту. Точно также экспедиція генерала Гурко утрачиваетъ свою зададу—задержаніе Мехмеда-Али-паши, и ввѣренный ему отрядъ приметъ участіе въ обширномъ наступательномъ движеніи русскихъ. Всѣ колебанія Сербіи относительно участія въ войнѣ исчезнутъ съ переходомъ черезъ Балканы и греки пожелаютъ принять участіе въ борьбѣ. Шипкинскій проходъ долженъ быть въ скоромъ времени снова открытъ и русскіе могутъ повторить первоначальное движеніе генерала Гурко взять перевалъ съ тыла. Османъ-паша удерживалъ передъ своими фортами армію

въ 120,000 человѣкъ, которая, въ противномъ случаѣ, двинулась бы на Адріанополь. Такимъ образомъ онъ сдѣлалъ для султана болѣе, чѣмъ сдѣлалъ и можетъ сдѣлать Сулейманъ-паша, Мехмедъ-Али или какой либо другой генералъ. Въ настоящее же время его войска—русскіе плѣнные. Такое уменьшеніе турецкой дѣйствующей арміи представляется крайне опаснымъ для Порты. Послѣдняя потеряла не только людей, но и громадное количество цѣннаго военнаго матеріала. Взятіе Плевны должно поставить русскихъ на первое время въ весьма затруднительное положеніе. Имъ придется конвоировать и кормить до сорока тысячъ плѣнныхъ и кромѣ того ухаживать за громаднымъ количествомъ турецкихъ раненыхъ, такъ что дѣятельность провіантскаго и санитарнаго вѣдомствъ въ теченіи недѣли или и болѣе продолжительнаго времени достигнетъ крайняго напряженія».

Замѣчательный образецъ непоколебимаго мужества русскихъ генераловъ. — Благодаря ночной тревогѣ генералъ Гурко отложилъ выступленіе изъ Дольняго Дубника на 4 часа позднѣе, и мы покинули селеніе только въ десять часовъ утра 4-го ноября, слѣдуя за генераломъ по шоссе къ Горному Дубнику и Телишу въ Радомирцы, гдѣ должны были заночевать въ тотъ день. Кстати, на прощанье съ Дольнимъ Дубникомъ мнѣ припомнилась любопытная сцена свиданія генерала Гурко съ генераломъ Скобелевымъ подъ Плевной, имѣвшая мѣсто въ редутѣ Мирковича, на Волынской горѣ, съ недѣлю или полторы тому назадъ. Личная храбрость и отвага обоихъ генераловъ не подлежатъ ни для кого сомнѣнію, а презрѣніе къ опасности Скобелева вошло даже въ поговорку; но тутъ въ редутѣ Мирковича обоимъ генераламъ вмѣстѣ пришлось состязаться другъ передъ другомъ въ отвагѣ или выдержать дуэль храбрости. Условившись свидѣться между собою для переговоровъ о выборѣ мѣста для возведенія новыхъ укрѣпленій на позиціяхъ подъ Плевной, генералы Гурко и Скобелевъ назначили мѣстомъ свиданія для себя редутъ Мирковича и съѣхались тамъ на дняхъ, каждый въ сопровожденіи своихъ ординарцевъ, начальниковъ ввѣренныхъ имъ частей и др., такъ что небольшой редутъ наполнился многочисленною свитой обоихъ генераловъ. Этотъ редутъ расположенъ отъ ближайшаго турецкаго укрѣпленія на разстояніи какихъ нибудь 800—1,000 саж., и турки до того пристрѣлялись къ нему изъ своихъ орудій, что безъ промаха направляютъ свои снаряды въ самую середину редута, куда съѣхались на свиданіе два генерала. Въ обыкновенное время турки рѣдко стрѣляютъ въ наши укрѣпленія и первые не открываютъ никогда огня изъ орудій, а только изрѣдка отвѣчаютъ на наши выстрѣлы. На этотъ разъ турки по обыкновенію разгуливали по своимъ укрѣпленіямъ, иные работали съ лопатами въ рукахъ, другіе сидѣли кучками на насыпи; турецкій офицеръ внутри укрѣпленія разъѣзжалъ верхомъ на бѣлой лошади... Гурко, разговаривая со Скобелевымъ и замѣтивъ sans gêne турокъ въ такомъ близкомъ разстояніи отъ нашего редута, обратился къ батарейному командиру съ приказаніемъ: «дать по нимъ залпъ изъ двухъ орудій!» Залпъ былъ данъ, и турки мгновенно попрятались за насыпью; но черезъ минуту снова появились съ лопатами на поверхности укрѣпленія, снова выползла кучка любопытныхъ и офицеръ на бѣлой лошади. «Дать по нимъ еще залпъ шрапнелью!», скомандовалъ генералъ Гурко и обратился съ прерванною рѣчью къ Скобелеву. Турки отъ втораго залпа скрылись вовсе и не показывались больше на поверхности укрѣпленія. Но вотъ на ихъ сторонѣ показался бѣлой дымокъ. «Ложись!» раздался крикъ дежурнаго фейерверкера, и все, что было въ редутѣ, кинулось на землю; остались на ногахъ только два генерала въ позахъ разговаривающихъ между собою людей. Турецкая граната, съ воемъ, шипомъ и свистомъ разрывая воздухъ, взлетѣла въ редутъ и зарылась въ землю по самой серединѣ редута; офицеръ-артиллеристъ бросился къ мѣсту упавшаго снаряда, разрылъ землю, вынулъ еще горячую отъ полета, но не разорвавшуюся гранату и положилъ ее на землю предъ генералами. Черезъ минуту раздался новый крикъ «ложись!», и новая граната ворвалась въ редутъ и зарылась рядомъ съ первою. Гурко и Скобелевъ вошли на барбетъ и продолжали при второй гранатѣ также стоя разговаривать и сохранять хладнокровный видъ другъ предъ другомъ. Турки, если отвѣчаютъ на наши выстрѣлы, то выпускаютъ обыкновенно однимъ выстрѣломъ болѣе того, чѣмъ пущено въ нихъ; поэтому надо было ожидать прибытія третьей гранаты, которая при новомъ крикѣ «ложись» и не замедлила удариться въ землю шагахъ въ пяти отъ бесѣдовавшихъ и какъ разъ впереди ихъ. По счастію, этотъ вновь прибывшій снарядъ не лопнулъ; въ противномъ случаѣ обоихъ генераловъ не было бы въ живыхъ, такъ какъ осколки лопнувшаго снаряда летятъ впередъ по силѣ инерціи и неминуемо должны были бы задѣть Гурко и Скобелева. При этой третьей гранатѣ оба генерала были блѣдны, но ни въ чомъ не измѣнили себѣ, сохраняя прежнюю позу и не прерывая бесѣды, какъ будто ни въ чомъ не бывало.

Отрывокъ изъ письма раненаго полковаго священника Поповицкаго.—Настоятель одного изъ монастырей въ калужской губерніи получилъ письмо отъ полковаго священника Поповицкаго, раненаго близъ Карса, при исполненіи имъ пастырскихъ обязанностей на полѣ брани. Въ газетахъ напечатана слѣдующая выдержка изъ этого письма:

«Теперь я перейду къ печальному событію, случившемуся со мною на полѣ брани. 27-го полкъ нашъ уже двинулся на новое мѣсто расположенія къ селенію Суботанъ. По обязанности моей подавать христіанское утѣшеніе и напутствовать страждущихъ воиновъ, я отправился на перевязочный пунктъ. Окончивъ къ вечеру свои спеціальныя занятія, я успѣлъ еще перевязать одного раненаго и только-что было-нагнулся къ другому, какъ непріятельская пуля поразила меня въ позвоночный столбъ и вылетѣла изъ груди, зацѣпивъ, разумѣется, легкое. Надо замѣтить, что у турокъ ружья дальнострѣльныя, и не смотря на отдаленность пункта отъ вражьихъ дѣйствій, пуля таки достигла меня и пронзила насквозь; я упалъ, и послѣ первоначальной медицинской помощи пролежалъ еще на землѣ подъ буркой до 12 часовъ ночи, пока не собрали санитаровъ и не оттащили меня верстъ за 5 въ дивизіонный лазаретъ, откуда на другой день перевели во временный госпиталь, потомъ въ Александрополь и наконецъ въ Тифлисъ, въ больницу Великой Княгини. Что особенно тяжело и непріятно въ походѣ для раненыхъ, такъ это постоянное передвиженіе ихъ изъ одного врачебнаго заведенія въ другое. Страданія мои были ужасны, положеніе безнадежное; шесть дней лежалъ я безъ движенія и пищи, и только на седьмой почувствовалъ нѣкоторое облегченіе, спустя болѣе мѣсяца уже поднялся на ноги; но все-таки грудь болитъ, въ въ боку колетъ, и грустно думать, что въ скоромъ будущемъ надо ожидать легочной чахотки. Обстановка въ больницѣ прекрасная, уходъ—лучшаго желать нельзя, къ услугамъ страждущихъ—библіотека; но самое отрадное для больныхъ—это частое посѣщеніе ихъ Великою Княгиней съ Августѣйшимъ Ея Сыномъ Николаемъ Михаиловичемъ. Теплое, сочуственное вниманіе ихъ и участіе съ какими они относятся къ каждому раненому, освѣжаютъ унылый духъ нашъ, а въ этомъ умилительномъ ощущеніи благоговѣйной признательности замираютъ боли внѣшнія. Но все же это средство временное, палліативное. Удались наши-ангелы-утѣшители, и пораженный организмъ опять начинаетъ напоминать о себѣ. Я не воинъ, но вѣрь Богу, братъ, томлюсь лежать на койкѣ въ то время, когда полкъ нашъ стоитъ у Эрзерума и заканчиваетъ кампанію громкими побѣдами. Да, Кавказская армія покрыла себя

историческою славой. Ура—отъ запада и юга, отъ сѣвера и моря!

«Плѣнныхъ турокъ цѣлая бездна въ Тифлисѣ. Громадными массами направляютъ ихъ черезъ Тифлисъ въ глубь Россіи. Мнѣ приходилось говорить съ ними, всѣ они единогласно порицаютъ Мухтара, называя его «кисъ-адамъ» (скверный человѣкъ). Наши забираютъ турокъ въ плѣнъ какъ барабановъ, 3-го октября на Аладжинскихъ высотахъ 26 баталіоновъ положили оружіе... Просто невѣроятно, однако фактически вѣрно».

На это письмо настоятелемъ монастыря послана слѣдующая отвѣтная телеграмма:

«Богу нашему слава, Царю Державному и Архистратигу Кавказскихъ силъ Михаилу долгіе дни, доблестному воинству задушевное Ура! А тебѣ, іерею Божію, честь и сочувственное поклоненіе почтенной твоей ранѣ, полученной тобою въ священныя минуты служенія ближнему»!

Рѣчь лугскаго протоіерея Императору Александру I.—По взятіи Парижа и заключеніи мира съ Франціей, на возвратномъ пути въ С.-Петербургъ, Государь Императоръ Александръ Павловичъ останавливался на нѣкоторое время въ г. Лугѣ и при этомъ посѣтилъ тамошній Екатерининскій соборъ. При вступленіи его въ храмъ мѣстнымъ протоіереемъ Галактіономъ Барсовымъ произнесена была слѣдующая рѣчь, которую Государь выслушалъ благосклонно.

«Всеавгустѣйшій Монархъ, всемилостивѣйшій Государь Императоръ! Въ сладчайшемъ восторгѣ радости срѣтая священнѣйшее лицо Твое, Христе Господень, что Тебѣ принесемъ или что возглаголемъ? Принесемъ-ли Тебѣ хлѣбъ, яко Мелхиседекъ Аврааму? Но благоволенія Твоего Ты исполняеши всю пространную Россію. Возглаголемъ-ли силы Твоя? Но величія Твоего исполнены и самыя отдаленнѣйшія страны.

«Радуйся, точію, Богоспасаемый граде: се Царь твой грядетъ къ тебѣ кротокъ и спасаяй. Радуйся священный храме, се грядетъ къ тебѣ Боговѣнчанный потомокъ и подражатель великія Екатерины, воздвигнувшія алтарь сей! Счастливые обитатели, постилая вѣтви вѣрноподданничества, благословимъ едиными усты и сердцемъ всеавгустѣйшаго великаго посѣтителя, Отца отечества. Благословенъ грядый во имя Господне! А ко Господу силъ въ духѣ умиленія воскликнемъ: дни на дни Цареви приложи, Господи, и лѣта его до дне рода и рода!»

Рѣчь эта, произнесенная въ малозначительномъ уѣздномъ городкѣ, естественно, нигдѣ не напечатана и сохранилась лишь въ числѣ нашихъ фамильныхъ бумагъ въ подлинной рукописи проповѣдника, съ помѣткою: «говорена лугскимъ протоіереемъ Барсовымъ». Мы сочли нелишнимъ напечатать ее, какъ фактъ, не лишонный характеризующаго значенія какъ по отношенію къ представителямъ уѣзднаго духовенства эпохи Императора Александра Павловича, такъ и по отношенію къ личности самого Государя,—столѣтнюю годовщину котораго празднуетъ теперь Россія, который имѣлъ благосклонность выслушать это скромное привѣтствіе безвѣстнаго проповѣдника, составленное очевидно по практиковавшимся въ то время риторическимъ правиламъ и имѣвшимся готовымъ образцамъ привѣтственныхъ рѣчей архипастырей, но не лишонное въ тоже время и собственнаго ораторскаго такта въ приспособленіи содержанія рѣчи къ обстоятельствамъ мѣста и времени.

Н. Барсовъ.

Отзывъ Гладстона о русскомъ переводѣ книги «*Ecce Homo*».—Въ 47 № «Церковнаго Вѣстника», въ библіографической статьѣ о вышедшей въ русскомъ переводѣ англійской книгѣ «Ecce Homo», мы имѣли случай высказать наше благопріятное мнѣніе о примѣчаніяхъ, присоединенныхъ къ переводу духовнымъ цензоромъ отцомъ архимандритомъ Виталіемъ. Считаемъ интереснымъ добавить нынѣ, въ дополненіе, что, какъ сообщено намъ изъ достовѣрнаго источника, вышепомянутыя примѣчанія произвели вмѣстѣ съ тѣмъ самое пріятное впечатлѣніе на автора «критической статьи о книгѣ «Ecce Homo» г. Гладстона. Знаменитый государственный человѣкъ и писатель имѣлъ случай отозваться самымъ лестнымъ и сочувственнымъ образомъ какъ *о тонѣ*, такъ и *о духѣ* этихъ примѣчаній.

Напутственная рѣчь сербскаго митрополита.—3-го декабря митрополитъ Михаилъ, въ присутствіи князя, княгини, всѣхъ министровъ и прочихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, при громадномъ стеченіи народа, отслужилъ въ бѣлградскомъ соборѣ для князя напутственный молебенъ на предстоящее завтра его отправленіе въ армію. Послѣ молебна высокопреосвященный обратился къ князю съ слѣдующимъ словомъ:

«Благовѣрный господарь!

Было время печали; настало время радости.

Возбужденныя чувства лишаютъ силы говора.

Косово не подкосило патріотизма сербскаго.

Святая вѣра укрѣпляетъ духъ, молитвы спасаютъ.

«Сербинъ и послѣ долгаго рабства еще живетъ, и вотъ онъ смѣло поднимаетъ главу свою.

«Цѣпи рабства скидываются и оковы ломаются.

«Сербинъ сталъ свободенъ и независимъ подъ знаменемъ Обреновича.

«Господарь! молитвы св. церкви и преданность твоего народа провожаютъ тебя на путь счастья и славы, видя тебя въ числѣ твоего доблестнаго войска.

«Радость наша будетъ полна, когда встрѣтимъ тебя какъ освободителя сербскаго народа и украсимъ твою геройскую главу короною святыхъ Пѣманичей,—когда сербская земля будетъ освобождена, и когда сербскіе братья, будучи соединены, воскликнутъ вмѣстѣ съ нами:

«Благословенъ да будешь, дорогой господарь, за благое дѣло; благословенъ да будетъ твой возвратъ, господарь, украшенный неувядаемымъ вѣнцомъ народной любви! Аминь».

Письмо Прота Джурлео.—Секретаремъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія А. А. Кирѣевымъ получено отъ избраннаго во епископа старокатолической національной церкви въ Италіи, Людовика Прота Джурлео, слѣдующее письмо:

«Неаполь, 1-го—13-го декабря 1877 г.

«Милостивый государь! Съ величайшей сердечной радостію, вздохнувъ наконецъ свободно, позволяю себѣ, отъ моего собственнаго имени и отъ имени всѣхъ братій нашей зарождающейся церкви, обратиться къ вамъ съ просьбою—принять торжественнѣйшія и искреннѣйшія поздравленія наши по поводу взятія Плевны вашей геройской арміею. Да довершитъ нынѣ благочестивѣйшій и побѣдоносный вашъ Вождь и Государь Александръ—великое дѣло, возложенное на Него Богомъ ратей—поднять и водрузить на монументальномъ куполѣ св. Софіи православнаго когда-то Царя-Града—св. крестъ, знаменіе искупленія, которое соединяло востокъ и западъ въ единую семью—узами любви, мира и братской солидарности.

«Временная невозможность моего посвященія въ епископа—епископами св. восточной церкви, пріостановила дальнѣйшее развитіе нашего святаго дѣла; мы надѣемся однако на то, что это временное препятствіе устранится съ окончаніемъ войны, и что намъ дано будетъ достигнуть желаемаго нами всею душою единенія съ вашею церковью.

«*Людовикъ Прота Джурлео*, избранный епископъ».

Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ.—Въ теченіе недѣли получены слѣдующія извѣстія съ театра войны.

Телеграммы Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго дѣйствующею арміею, изъ Богота, отъ 10-го декабря: «7-го декабря сербы овладѣли съ боя проходомъ св. Николая и его укрѣпленіями; потери еще неизвѣстны.

«8-го декабря сербы обошли турецкую позицію у Бабиной-Главы, и принудивъ турокъ отступить, заняли эту позицію. Того же числа послѣ упорнаго боя, сербы взяли укрѣпленія у Четены, у моста на Моравѣ, южнѣе Ниша. Турецкія сообщенія между Нишемъ и Лесковацемъ, который еще южнѣе, прерваны».

Отъ 11-го декабря изъ Богота: «Съ 5-го декабря все тихо и столкновеній съ непріятелемъ нигдѣ не было. Вездѣ глубокій снѣгъ, морозъ; на Дунаѣ у Зимницы показался ледъ; дороги трудно проходимы, особенно въ горахъ. На восточномъ фронтѣ замѣчено, что турки вездѣ отступили на правый берегъ Лома; въ оставшихся лагеряхъ замѣтно лишь весьма небольшое движеніе».

Изъ Богота, отъ 12-го декабря: «Въ отрядѣ Наслѣдника Цесаревича 11-го декаря были перестрѣлки съ турками у нашихъ разъѣздовъ, ходившихъ къ Носовой и Соленику, которые оказались заняты непріятелемъ, хотя и гораздо слабѣе прежняго.

«У Батинскаго моста мелкій ледъ; у Браилова ледоходъ начался такъ неожиданно и сильно, что мостъ былъ сорванъ и 21 плотъ снесло на три версты; пароходъ нашъ засѣлъ во льду и не могъ подойти къ мосту до прекращенія ледохода. Великій Князь Алексѣй Александровичъ доноситъ при этомъ, что сообщеніе у Браилова не можетъ быть возставлено въ настоящую минуту.

«11-го декабря, при ясной погодѣ, турки сильно бомбардировали позицію нашу на горѣ св. Николая; наши потерпѣли лишь ничтожныя потери; сегодня на Шипкѣ стоитъ мятель при сильномъ морозѣ. Сербы окружили Нишъ, и будучи атакованы къ сѣверу отъ него турками, отбили атаку. Турки оставили на мѣстѣ 70 тѣлъ».

Изъ Богота, отъ 13-го декабря: «Князь Рейсъ телеграфируетъ черезъ Берлинъ, что въ Константинополь привезены и водворены въ сераскеріатѣ наши плѣнные офицеры: Сѣвскаго полка штабсъ-капитанъ Сучковъ, Орловскаго полка командиръ полковникъ Клевезаль, штабсъ-капитаны Домбровскій и Резовъ, подпоручики Сотскій и Уласкевичъ; всѣ ранены. Состояніе ихъ здоровья удовлитворительно.

«Румыны заняли, 10-го декабря, Арцеръ-Паланку, которую турки очистили безъ боя, и начали укрѣпляться.

«11-го декабря на восточномъ фронтѣ дивизіонъ чугуевскихъ уланъ съ двумя орудіями, посланный на развѣдку, встрѣтилъ у Сида турецкій транспортъ, захватилъ 100 лошадей, 400 быковъ и 600 барановъ, изрубилъ 26 человѣкъ, взялъ въ плѣнъ 18, а остальное прыкрытіе преслѣдовалъ почти до Аяслара; у насъ 2 улана ранены, офицеръ и двое контужены».

«Въ прочихъ пунктахъ новаго ничего нѣтъ; морозъ продолжается; рукава Дуная у Журжевскаго берега замерзли. Въ Орханійской долинѣ морозъ дошолъ вчера до 18 градусовъ, а въ горахъ больше 20. Плѣнные турки всѣ отсюда отправлены.

«По точному счоту численность взятой въ плѣнъ арміи Османа оказалась 44,000, не считая убитыхъ и умершихъ отъ ранъ въ день 28-го ноября. Теперь еще осталось въ Плевнѣ 3,600 раненыхъ и больныхъ турокъ на нашемъ попеченіи».

Изъ Богота, отъ 14-го декабря: «Генералъ Арнольди доноситъ, что по занятіи Берковца, былъ выдвинутъ на дорогу къ Бѣлградчику эскадронъ маріупольскихъ гусаръ, который 9-го декабря вошолъ въ связь съ сербами, выдвинувшими небольшой отрядъ отъ св. Николая къ Чупрену. На другой день, 10-го декабря, эскадронъ лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка и эскадронъ Харьковскихъ уланъ двинулись отъ Берковца чрезъ Чирковацъ и Чупренъ къ Пироту; теперь уже должны быть тамъ.

«Въ Белисмирѣ встрѣченъ сербскій разъѣздъ при офицерѣ, отъ котораго получено свѣдѣніе, что моравскій отрядъ Лешанина обложилъ Нишъ, что тимокскій отрядъ Хорватовича обложилъ Пирутъ, а шумадійскій отрядъ Бѣломарковича подступилъ къ Акъ-Паланкѣ».

Изъ Богота, отъ 14-го декабря: «Сербскія войска обложили Нишъ и Акпаланку, выдвинули отрядъ на дорогу изъ Бѣлградчика въ Берковацъ къ Чупрену и вошли въ связь съ нашими войсками, а наши съ сербами къ Пироту.

«На восточномъ фронтѣ наши разъѣзды ходили вчера до Бушизмы, Иванъ-Чифлика, Костанцы. За послѣднею деревнею замѣтили довольно большой лагерь. При отбитіи турецкаго транспорта 12-го декабря, отрядомъ командовалъ полковникъ Полторацкій; настоящее дѣло было не у Сида, а у Аяслара, гдѣ и взятъ транспортъ, а прикрытіе разбито и обращено въ бѣгство; у Сида были отбиты только лошади. Особую похвалу заслужилъ взводъ 18-й конной батареи штабсъ-капитанъ Адреяновъ; у насъ контуженъ Чугуевскаго уланскаго полка поручикъ Ене.

«На Дунаѣ сильный сплошной ледоходъ».

— Генералъ-адъютантъ Аркасъ доноситъ по телеграфу, отъ 14-го декабря, что посланный въ крейсерство къ Босфору и Пендеракліи пароходъ «Россія», подъ командою флигель-адъютанта Баранова, въ тотъ день въ 11-ть часовъ утра возвратился въ Севастополь и привелъ на буксирѣ взятый имъ въ Пендеракліи трехъ-мачтовый параходъ «Мерсина», съ таборомъ анатолійскаго низама, въ числѣ 700 нижнихъ чиновъ, при 10 офицерахъ, подъ командою штабъ-офицера. Въ дополненіе къ посланной телеграмѣ спѣшу донести, что пароходъ «Россія», сегодня, въ 11 часовъ утра, привелъ въ Севастополь турецкій трехъ-мачтовый винтовой пароходъ «Мерсина», взятый въ Пендеракліи, съ таборомъ анатолійскаго низама, съ штабъ-офицеромъ и 10 офицерами; всего плѣнныхъ 700 человѣкъ. Подробности ожидаю отъ командира и по полученіи немедленно донесу.

Отъ 15-го декабря, 2 часа 10 минутъ пополуночи: «Получивъ телеграмму отъ командира парохода «Россія», флигель-адъютанта Баранова, честь имѣю донести слѣдующія подробности: Пароходъ «Россія» на пути отъ Босфора къ Пендеракліи ночью приблизился къ ней, имѣя въ виду рано утромъ произвести атаку; но съ разсвѣтомъ замѣтивъ въ морѣ дымъ, значительность котораго указывала большое судно, измѣнилъ свой курсъ, взявъ нѣсколько мористѣе, чтобы въ случаѣ встрѣчи съ болѣе сильнымъ противникомъ сохранить за собою свободу дѣйствій и не быть прижатымъ къ берегу. Въ 8 часовъ утра 13-го декабря ясно обозначился корпусъ трехъ-мачтоваго винтоваго судна, шедшаго прямо на пароходъ «Россія», который поднявъ свой флагъ и подойдя ближе сдѣлалъ выстрѣлъ по носу встрѣченнаго судна, которое не поднимая флага измѣнило свой курсъ и бросилось въ берегъ. Съ «Россіи» данъ былъ еще выстрѣлъ, и затѣмъ она стала прижимать пароходъ въ бухту, послѣ чего на турецкомъ пароходѣ на нѣсколько мгновеній былъ поднятъ трехъ-полосный флагъ. Опасаясь продлить погоню до Пендеракліи, командиръ рѣшилъ кончить съ этимъ пароходомъ, и приблизившись еще послалъ ему 8-ми дюймовую бомбу, которая легла вплотную и заставила его остановить ходъ, послѣ чего «Россія» сталъ еще болѣе приближаться къ нему и командиръ послалъ на паровомъ катерѣ лейтенанта Зарина сдѣлать осмотръ парохода и его бумагъ, имѣя въ виду, въ случаѣ сопротивленія, сосредоточеннымъ залпомъ уничтожить его. Черезъ нѣсколько минутъ на пароходѣ взвился турецкій флагъ, тотчасъ замѣнившійся русскимъ, подъ которымъ поднятъ былъ турецкій. Овладѣвъ такимъ образомъ пароходомъ, и приблизительно приведя въ извѣстность находящееся на немъ, оказалось, что кромѣ команды

взятъ цѣлый таборъ анатолійскаго низама, съ командиромъ, штабъ-офицеромъ и десятью оберъ-офицерами, военно и просто плѣнныхъ 700 чел. Временнымъ командиромъ приза назначенъ старшій офицеръ, капитанъ 2-го ранга Сутковой, и «Россія», взявши турецкій пароходъ на буксиръ, повелъ его въ Севастополь. Въ моментъ выхода изъ бухты по правому траверзу было хорошо видно большое паровое судно, шедшее въ Пендекарлію, которое однако не рѣшилось преслѣдовать «Россію». На слѣдующій день утромъ пароходъ «Россія» вмѣстѣ со взятымъ имъ призомъ прибылъ въ Севастополь и, сдавъ тамъ плѣнныхъ и оставивъ призъ, отправился по назначенію.»

Отъ 15-го декабря, 2 ч. 15 м. пополуночи: «По дополнительнымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ мною отъ контръ-адмирала Попандопуло и флигель адъютанта Баранова, оказывается, что на взятомъ пароходѣ нижнихъ чиновъ 785, штабъ-офицеровъ 4, оберъ-офицеровъ 9, морской лейтенантъ 1, двѣ кавалерійскихъ лошади, 12 женщинъ съ дѣтьми, много провіанта и много казенныхъ денегъ, По приказанію моему назначена портовая коммисія для приведенія всего въ извѣстность. Всѣ плѣнные сданы въ Севастополь: 58 поступило въ сухопутный лазаретъ; 14 офицеровъ, 103 унтеръ-офицера и 12 женщинъ съ дѣтьми командиръ взялъ съ собою на «Россію», для доставленія въ Одессу. По показанію турецкихъ офицеровъ, оказывается, что взятый винтовой пароходъ былъ одинъ изъ трехъ конвоированныхъ двумя броненосцами«.

Телеграмма начальника штаба кавказскаго военнаго округа, отъ 12-го декабря, изъ Тифлиса: «9-го декабря стрѣлки 154-го пѣхотнаго Дербентскаго полка и сапери съ казачьими сотнями заняли селенія: Кечка, Тофта, Гинсъ, Туванча; казаки и быстро подоспѣвшая пѣхота имѣли перестрѣлку съ турецкою кавалеріею, состоявшею изъ 500 человѣхъ, засѣвшихъ въ скалахъ. Потери наши: 1 убитый и 11 раненыхъ нижнихъ чиновъ».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ „ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА".

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА БУДУЩІЙ

1878 годъ

НА

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ и ХРИСТІАН. ЧТЕНІЕ.

Условія подписки прежнія. Болѣе подробное объявленіе напечатано въ №№ 38 и 43.

Продолжается подписка на „Церковный Вѣстникъ" и „Христіанское Чтеніе" на текущій

1877 годъ.

Цѣна за 51 номеръ „Церковнаго Вѣстника" съ прибавленіями „Христіанскаго Чтенія" (всего — больше 250 печатныхъ листовъ)—**семь** рублей съ пересылкою и доставкою.

Отдѣльно: Еженедѣльное изданіе, съ пересылкою и доставкою—**пять** рублей; „Христіанское Чтеніе", съ пересылкою и доставкою—тоже **пять** рублей.

Принимается подписка на второе полугодіе — на **одинъ** „Церковный Вѣстникъ". Цѣна за 26 нумеровъ втораго полугодія—**ТРИ РУБЛЯ** съ пересылкою.

ЗА ПРОШЛЫЕ 1875 И 1876 ГОДЫ

существуютъ въ запасѣ полные экземпляры

„ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА"

и

„ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ".

Выписывающіе оба изданія за эти годы вмѣстѣ платятъ: за каждое годовое изданіе вмѣсто семи — **5** руб. и съ пересылкою; отдѣльно каждое—вмѣсто пяти по **3** руб. съ пересылкою.

Адресоваться: **въ редакцію при с.-петербургской духовной академіи, въ С.-Петербургѣ.**

КАРТИНЫ

по священной исторіи ветхаго и новаго завѣта изданія метамохромотипіи Ракочій, Сидорскій и К°, одобренныя Учебнымъ Комитетомъ Святѣйшаго Синода и Ученымъ Комитетомъ министерстра народнаго просвѣщенія ПРЕИМУЩЕСТВЕННО предъ всѣми другими изданіями картинъ по Закону Божію, вышли въ свѣтъ исправленныя и дополненныя согласно указаніямъ сказанныхъ комитетовъ, вторымъ изданіемъ, въ форматѣ, наиболѣе подходящемъ для употребленія ихъ въ учебныхъ заведеніяхъ и дома. Размѣръ каждой гравюры-картины 10 — 15 дюймовъ безъ полей, т. е. вдвое больше по размѣру картинъ, находящихся въ продажѣ другихъ изданій (Шрейбера, Шнора и проч.). Гравюры-картины отпечатаны въ цвѣтныхъ тонахъ съ бликами на плотной александрійской бумагѣ.

ЦѢНА ПОЛНОЙ КОЛЛЕКЦІИ ВЪ 50 картинъ:

На плотной александрійской бумагѣ въ цвѣтныхъ тонахъ 7 р.

На плотной александрійской бумагѣ раскрашенныхъ акварелью 13 р.

Наклеенныхъ на толстой папкѣ съ метал. кольцами на 5 р. и дороже.

Тоже покрытыхъ лакомъ, 8 р.

12 картинъ изъ дванадесятыхъ праздниковъ, въ тонахъ, 2 р. 50 к.

12 раскрашенныхъ акварелью, 4 р. 25 к.

И сверхъ того, пересылочныя за 9 ф. при выпискѣ картинъ безъ папки и за 21 ф. при выпискѣ картинъ, наклеенныхъ на папку, и за 3 фунта при выпискѣ картинъ 12-ти праздниковъ.

Желающіе пріобрѣсти эти картины благоволятъ высылать свои требованія въ С.-Петербургъ, Троицкій пер., д. № 27-й, въ заведеніе товарищества «Метахромотипіи», издателю И. П. Сидорскому.

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1878 ГОДУ

ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ учено-литературный журналъ богословской науки и философіи, особенно въ борьбѣ ихъ съ современнымъ невѣріемъ, церковной исторіи, критики и библіографіи, современной проповѣди, церковно-общественныхъ вопросовъ и извѣстій о текущихъ церковныхъ событіяхъ внутреннихъ и заграничныхъ, выходитъ *ежемѣсячно* книжками отъ 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Въ ПРАВОСЛАВНОМЪ ОБОЗРѢНІИ, кромѣ статей по церковно-общественнымъ вопросамъ, будутъ помѣщены: изъ посмертныхъ сочиненій *Ю. Ѳ. Самарина*—письма объ основныхъ истинахъ религіи; статьи по разнымъ отдѣламъ богословской науки: *прот. Иванцова-Платонова, прот. В. И. Добротворскаго, Н. М. Иванова, С. В. Назаревскаго*; по философіи: *В. Д. Кудрявцева, В. С. Соловьева, П. А. Милославскаго* и *Ѳ. Ѳ. Гусева;* по библейской наукѣ: *П. И. Горскаго, М. В. Никольскаго*, также беллетристическіе очерки религіознаго броженія въ нашемъ обществѣ *Н. С. Лѣскова*, и наконецъ будутъ печататься: 1) непрерывный рядъ статей *А. Ѳ. Гусева* по догматическому богословію, изложенныхъ приспособительно къ потребностямъ не только духовныхъ пастырей и законоучителей, но и образованныхъ людей свѣтскаго сбщества и 2) опытъ *исправленія славянской Псалтири*, сдѣланный знаменитымъ московск. архіепископ. Амвросіемъ Зертисъ-Каменскимъ и воспроизведенный трудами профес. П. И. Горскаго.

Подписная цѣна съ перес. 7 руб. Подписка принимается: *въ Москвѣ*, въ редакціи журнала, при церкви Ѳеодора Студита, у Никитскихъ воротъ, домъ свящ. П. Преображенскаго. *Иногородные* благоволятъ адресоваться со своими требованіями исключительно такъ: въ «редакцію ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ въ Москвѣ». Редакторъ-издатель свящ. **П. Преображенскій.**

Отъ правленія тульской духовной семинаріи.—Въ тульской духовной семинаріи состоитъ вакантною должность преподавателя алгебры, геометріи и тригонометріи. Желающіе занять эту должность окончившіе курсъ со степенью кандидата по физико-математическому факультету воспитанники Императорскихъ университетовъ, а также лица, имѣющія право преподавать физико-математическія науки въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, благоволятъ заявить о своемъ желаніи правленію тульской семинаріи, съ приложеніемъ къ этому заявленію своихъ документовъ и съ точнымъ и четкимъ указаніемъ своего адреса. Жалованья по означенной должности полагается за 12 уроковъ въ недѣлю, до выслуги собственно въ семинаріяхъ 5-ти лѣтъ, по 700 рублей, а по выслугы этого срока по 900 рублей въ годъ.

ПРОДАЕТСЯ РЯСА на лисьемъ мѣху, крытая чорнымъ репсомъ, на средній ростъ. Узнать въ чайномъ магазинѣ Петровскаго, въ Большой Морской, близъ арки Главнаго Штаба.

Вышло въ свѣтъ

ПРАВОСЛАВНОЕ СОБЕСѢДОВАТЕЛЬНОЕ БОГОСЛОВІЕ

въ четырехъ томахъ, соч. протоіерея *Толмачева*. Сочиненіе это обнимаетъ собою весь проповѣдническій годъ по порядку недѣль, опредѣляемому годичнымъ кругомъ евангельскихъ и апостольскихъ чтеній. При его руководствѣ пастырь церкви, безъ особеннаго для себя труда, можетъ непрестанно проповѣдывать слово Божіе и, измѣняя каждый разъ содержаніе проповѣдей или бесѣдъ съ своими прихожанами, сказать имъ мало-по-малу всю волю Божію. Къ изданію приложенъ подробный систематическій указатель предметовъ, заключающихся въ «Собесѣдовательномъ Богословіи» и обнимающихъ собою всю систему православнаго вѣроученія и нравоученія, или богословія догматическаго и нравственнаго, съ обращеніемъ вниманія на тѣ по преимуществу истины вѣры и благочестія, о которыхъ наиболѣе необходимо проповѣдывать русскому православному обществу и народу. Цѣна всѣхъ четырехъ томовъ **СЕМЬ** руб., а каждаго тома отдѣльно **ДВА** руб. съ пересылкою. Выписывающіе не менѣе 5 экз. платятъ по 6 руб. за полный экземпляръ съ пересылкою. Съ требованіями обращаться преимущественно къ автору, *въ домъ придворнаго духовенства, по Шпалерной улицѣ, противъ Таврическаго дворца, въ С.-Петербургѣ*, а также къ извѣстнымъ книгопродавцамъ Петербурга и Москвы. 2—1

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу новая книга:

ИСТОРИЧЕСКІЙ

ОЧЕРКЪ РУССКАГО ПРОПОВѢДНИЧЕСТВА.

Томъ 1-й. 800 стран.

Цѣна за экземпляръ **2** руб. **50** коп., съ пересылкою **3** руб.

Продается въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ Кораблева и Сирякова. 3—3

Открыта подписка на изданіе въ 1878 году

БОЛЬШАГО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА

„РУССКОЕ БОГАТСТВО“.

По примѣру нынѣшняго года, въ 1878 году «РУССКОЕ БОГАТСТВО» даетъ **отъ 300 до 400 большихъ гравюръ:** снимковъ съ извѣстныхъ картинъ, турецкихъ крѣпостей, городовъ, мѣстностей и сраженій. Отъ 25 до 30 разныхъ **путешествій, повѣстей, разсказовъ изъ современной войны** и отъ 150 до 300 статей **по сельскому хозяйству,** технологіи, народной медицинѣ и всѣхъ открытій и усовершенствованій. Въ 1878 году гг. подписчики «РУССКАГО БОГАТСТВА» получатъ

ЧЕТЫРЕ СЛѢДУЮЩІЯ ПРЕМІИ:

1. Ежемѣсячно. **Новыя парижскія моды** (12 выпусковъ съ 300 рисунковъ мужскаго и женскаго платья, бѣлья, узоровъ и выкроекъ).

2. **Виды всѣхъ главныхъ европейскихъ столицъ** (12 большихъ гравюръ, виды С.-Петербурга, Лондона, Парижа, Берлина, Вѣны, Рима, Женевы, Амстердама, Копенгагена, Стокгольма, Мадрида и Лиссабона).

3. **Два лучшіе иностранные романа** (гг. Ауербаха и Георга Борна, отъ 25 до 30 печатныхъ листовъ).

4. **Двѣ большія олеографическія картины** (бой на Шипкѣ и взятіе Ловца).

Цѣна «РУССКАГО БОГАТСТВА» въ 1878 году остается прежняя, т. е. **во всѣ города, съ четырьмя преміями — семь рублей; съ двумя преміями** (моды обязательно и другая премія по выбору самихъ подписчиковъ)—**пять рублей.**

Требованія адресовать; **въ С.-Петербургъ, редактору-издателю «РУССКАГО БОГАТСТВА» Н. Ф. САВИЧУ, Невскій просп., близъ Николаевской, д. 106.**

2—2

О продолженіи изданія въ будущемъ 1878 году духовнаго журнала

СТРАННИКЪ.

Журналъ «СТРАННИКЪ», какъ издается въ семъ 1877 году, такъ будетъ издаваться и въ будущемъ 1878 году, въ прежнемъ строго православномъ направленіи, по программѣ, которая принята редакціею съ текущаго года и имѣетъ въ виду удовлетворить потребностямъ *большинства* читающей публики. Редакція принимаетъ и будетъ принимать самое живое участіе въ рѣшеніи важнѣйшихъ вопросовъ *современной жизни духовенства и общества*, а также постарается дать своимъ читателямъ истинно назидательное чтеніе. Сообразно такимъ цѣлямъ редакціи, въ составъ журнала входятъ: 1) **Біографическіе очерки знаменитыхъ духовныхъ дѣятелей, очерки и разсказы** изъ религіозно-церковнаго быта; 2) **статьи** по разнымъ отраслямъ **богословскаго знанія,** преимущественно по исторіи **отечественной церкви,** а также по **современнымъ** церковнымъ **вопросамъ;** лучшія проповѣди; 3) **библіографія,** въ предѣлы которой входитъ разборъ вновь выходящихъ духовно-нравственныхъ книгъ и обозрѣніе текущей духовной журналистики; 4) внутреннее и иностранное церковныя **обозрѣнія; текущая хроника** (съ разными извѣстіями) и 5) **замѣтки** изъ церковной древности и современной жизни.

Условія подписки на будущій 1878 годъ остаются прежнія: за 12 книжекъ «Странника»—4 руб. безъ пересылки и **ПЯТЬ** руб. съ пересылкою во всѣ почтовыя мѣста Имперіи. Адресоваться: *Въ редакцію духовнаго журнала «Странникъ»—въ С.-Петербургѣ*, съ подробнымъ и точнымъ обозначеніемъ—*кому* и *куда* посылать книжки журнала. Петербургскіе подписчики благоволятъ обращаться въ контору редакціи: *Невскій проспектъ, домъ № 108, близъ Знаменья.*

Примѣчаніе. Въ журналѣ «Странникъ» 1877 года помѣщены были, между прочимъ, труды слѣдующихъ лицъ: **Ю. С. Анненкова,** игум. **Авраамія,** прот. **И. И. Базарова, Л. В. Березина, А. В. Василькова,** архим. **Виталія, Евгенія,** еписк. минскаго, архим. **Іосифа,** свящ. **А. Ковальницкаго,** прот. **В. И. Лебедева, Леонтія,** архіепископа холмскаго, **Н. С. Лѣскова** (Стебницкаго), **Макарія,** архіеп. литовскаго, **Никанора,** еписк. уфимскаго, **Павла,** еписк. кишиневскаго, **С. Д. Писарева, Н. В. Покровскаго,** прот. **В. И. Протопопова,** свящ. **С. Протопопова,** прот. **І. К. Романова,** свящ. **Е. К. Смирнова, Вл. Соловьева,** прот. **А. Сулоцкаго, М. И. Хитрова, Хрисанѳа,** еписк. астраханскаго и мн. др.

Декабрская книжка „СТРАННИКА“ 1877 года вышла въ свѣтъ 11-го декабря.

Редакторъ-издатель священникъ **С. ПРОТОПОПОВЪ.**

ПОЛИТИКО-ОБЩЕСТВЕННАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

„СОВРЕМЕННОСТЬ“,

служащая преимущественно интересамъ духовенства, будетъ издаваться въ слѣдующемъ *восьмомъ* году своего существованія по прежнему **безъ предварительной цензуры** и выходить **три** раза въ недѣлю.

Всѣмъ годовымъ подписчикамъ «Современности» 1878 года будутъ *безплатно* разосланы два приложенія: а) самая подробная **КАРТА** театра войны (какъ за Дунаемъ, такъ и за Кавказомъ); б) **ПОРТРЕТЫ ДВѢНАДЦАТИ** слѣдующихъ русскихъ героевъ современной войны: 1) **Дубасова** и **Шестакова,** 3) **Драгомирова,** 4) **Радецкаго,** 5) **Дорожинскаго,** 6) **Тотлебена,** 7) **Гурко,** 8) **Скобелева,** 9) **Лорисъ-Меликова,** 10) **Геймана,** 11) **Лазарева** и 12) **Тергукасова.**

Подписная цѣна: ШЕСТЬ руб. въ годъ съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи.

Адресоваться: въ *С.-Петербургъ*, въ редакцію газеты «Современность» (адресъ редакціи извѣстенъ почтамту). 3—3

ОБЪ ИЗДАНІИ

„ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА“

въ 1878 году.

«Православный Собесѣдникъ», издаваемый при казанской духовной академіи съ 1855 года, будетъ продолжаться и въ 1878 году. Направленіе журнала строго ученое, заключающееся въ разработкѣ богословскихъ и философскихъ вопросовъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ редакція съ удовольствіемъ открываетъ страницы журнала и статьямъ болѣе легкимъ, заключающимся въ рефератахъ, критикахъ и въ замѣткахъ публицистическаго содержанія. Отдѣлъ «Библіографическихъ извѣстій» также будетъ продолжаться. Сверхъ того, съ конца настоящаго года начато печатаніе описанія рукописей соловецкой библіотеки, которое будетъ продолжаться и въ 1878 году.

«Православный Собесѣдникъ» будетъ издаваться книжками отъ 10 до 12 листовъ ежемѣсячно.

Цѣна за полное годовое изданіе «ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА» на 1878 годъ, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ доставкою на домъ по г. Казани и съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи—

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается въ Казани, въ Редакціи «Православнаго Собесѣдника», при Духовной Академіи.

Извѣстія по казанской епархіи,

издаваемыя при «Православномъ Собесѣдникѣ» съ 1867 года, будутъ выходить и въ 1878 году, два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Цѣна «ИЗВѢСТІЙ» для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ: а) отдѣльно отъ «Православнаго Собесѣдника» **четыре** руб., б) а для выписывающихъ и «Православный Собесѣдникъ» **три** руб. (всего за оба изданія **десять** руб.) сер.— съ пересылкою.

Подписка принимается также въ Редакціи «Православнаго Собесѣдника.

Въ той же редакціи продаются слѣдующія книги.

А. **«Православный Собесѣдникъ»** *въ полномъ составѣ* книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1855 г. (4 книги въ году) 3 руб. за годъ, за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865 и 1866 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 4 руб. за годъ, за 1868 г. (12 книгъ въ году) 6 руб., за 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, и 1876 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 7 руб. сер. Полныхъ экземпляровъ за 1856, 1857, 1867, 1869 и 1870 гг., въ продажѣ нѣтъ. Можно получать и отдѣльныя книжки Собесѣдника за 1855, 1856 и 1857 гг. по 75 коп., а за остальные годы по 60 коп., за книжку.

Б. *Отдѣльно* отъ приложеній одинъ **«Православный Собесѣдникъ»**: за 1855 г. одинъ томъ, цѣна 75 к.; за 1856 г. одинъ томъ, цѣна 75 коп.; за 1857 г. одинъ томъ, цѣна 1 руб. за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1868, 1869, 1870, 1871 и 1872 годы, по три тома въ каждомъ, по 2 руб. сер. за годъ.

В. *Отдѣльно* отъ **«Православнаго Собесѣдника»** приложенія къ нему.

1. **Посланія св. Игнатія Богоносца** (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ) Одинъ томъ, 1855 г. Цѣна 75 коп.

2. **Дѣянія вселенскихъ соборовъ** въ переводѣ на русскій языкъ. Семь томовъ. 1859—1875. Цѣна за первый томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 3 руб. 50 коп., за пятый 3 руб., за шестой 3 р. 50 к., за седьмой и послѣдній 4 р. 50 к. За шесть томовъ 21 руб.

3. **Благовѣстникъ**, или толкованіе блаженнаго Ѳеофилакта, архіепископа болгарскаго, на св. евангелія. 1874—1875 гг. Томъ 1-й на еванг. отъ Матѳея. Цѣна 1 руб. 75 коп. Томъ 2-й на евангеліе отъ Марка. Цѣна 1 р. 25 коп. Томъ третій—на евангеліе отъ Луки. Цѣна 2 руб.—Томъ четвертый—на евангеліе отъ Іоанна, Цѣна 2 р. 50 к. За всѣ четыре тома цѣна 7 р. 50 к.

4. **Его же** толкованіе на соборныя посланія святыхъ апостоловъ. Одинъ томъ. 1865 г Цѣна 1 руб.

5. **Его же** толкованіе на посланіе къ Римлянамъ. Одинъ томъ. 1866. Цѣна 1 руб. 25 коп.

6. **Его же** толкованіе на Дѣянія св. апостоловъ. Одинъ томъ. 1872 г. Цѣна 1 р. 50 к.

7. **Святаго отца нашего Григорія Двоеслова** Собесѣдованія о жизни италійскихъ отцевъ и о безсмертіи души (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1858. Цѣна 1 руб.

8. **Сказанія о мученикахъ** христіанскихъ, чтимыхъ православною каѳолическою церковію (съ предисловіемъ). Томъ 1-й 1865 г. Цѣна 1 руб. 75 к.

9. **Посланія Игнатія**, митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предварительными замѣчаніями). Одинъ томъ. 1855 г. Цѣна 75 коп.

10. **Сочиненіе преподобнаго Максима грека** (съ предисловіемъ). Три тома. 1859—1862 гг. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 руб. 50 коп., за второй 1 руб. 50 коп., за третій 1 руб. За всѣ три тома 5 руб.

11 **Стоглавъ** (съ предисловіемъ). Одинъ томъ 1862 г. Цѣна 2 руб.

12. **Сочиненіе инока Зиновія**: Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1863—1864 г. Цѣна 2 руб. 50 к.

13. **Остенъ**. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка (съ предисловіемъ и съ портретомъ патріарха всероссійскаго Іоакима). Одинъ томъ. 1865 г. Цѣна 75 коп.

14. **Сборникъ** древностей казанской епархіи и другихъ приснопамятныхъ обстоятельствъ, архимандрита Платона Любарскаго. Одинъ томъ. 1868 г. Цѣна 1 руб. 25 коп.

15. **Житіе** преподобнаго отца нашего Трифона вятскаго чудотворца, Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка. Одинъ томъ. 1868 г. Цѣна 50 к.

16 **Житіе** преосвященнаго Иларіона, митрополита суздальскаго, бывшаго Флорищевой пустыни перваго строителя Памятникъ начала XVIII вѣка Одинъ томъ. 1868 г. Цѣна 50 коп.

17. **Устройство управленія въ церкви королевства греческаго**. Ѳ. Курганова 1872 г. Цѣна 2 р. 25 к.

18. **Западныя миссіи противъ татаръ-язычниковъ и особенно противъ татаръ-мусульманъ**. Н. Красносельцева 1872 г. Цѣна 1 р. 25 к.

19. **Ересь антитринитаріевъ III вѣка**. Д. Гусева. 1872 г. Цѣна 1 р. 25 к.

20. **Древнее языческое ученіе о странствованіяхъ и переселеніяхъ душъ и слѣды его въ первые вѣка христіанства**. Изслѣдованіе П. Милославскаго. Цѣна 2 р.

21. **Ученіе о лицѣ Господа Іисуса Христа въ трехъ первыхъ вѣкахъ христіанства**. Изслѣдованіе В. Снегирева. Цѣна 2 руб.

22. **Книга** о антихристѣ и о прочихъ дѣйствахъ, иже при немъ быти хотящихъ. 1873 г. Цѣна 1 р. 25 к.

23. **Стародубье**. Записки протоіерея Т. А. Верховскаго, Высочайше командированнаго 1845—1848 гг. въ черниговскіе раскольническіе посады для водворенія единовѣрія. Цѣна 2 руб.

24. **Толковая Палея**. В. Успенскаго. Цѣна 75 к.

25. **Указатель** статей, помѣщенныхъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ» съ 1855 по 1876 годъ. Цѣна 30 коп.

26. **Портретъ патріарха всероссійскаго Іоакима**. Цѣна 20 коп.

27. **Письма о магометанствѣ А. Н. Муравьева.** Изд. 2-е 1875 г. Цѣна 50 к.

28. **Списокъ съ писцовыхъ книгъ** по г. Казани съ уѣздомъ. 1877 г. Цѣна 40 к.

При казанской духовной академіи съ 1873 г. издается отдѣльными выпусками **«Миссіонерсій противомусульманскій сборникъ»**. Издано пятнадцать выпусковъ, въ которыхъ помѣщены слѣдующія сочиненія: 1) Свѣдѣнія о миссіонерскомъ отдѣленіи при казанской духовной академіи; 2) Методъ миссіонерской полемики противъ татаръ-мухаммеданъ; 3) Причины упорной привязанности татаръ-мухаммеданъ въ своей вѣрѣ; 4) Опытъ изложенія мухаммеданства по ученію ханифитовъ; 5) Доказательства неповрежденности книгъ священнаго Писанія ветхаго и новаго завѣта противъ мухаммеданъ; 6) Доказательства неповрежденности священныхъ книгъ новаго завѣта противъ мухаммеданъ; 7) Критическій разборъ мухаммеданскаго ученія о пророкахъ; 8) Очеркъ распространенія христіанства между иновѣрцами казанскаго края; 9) Главныя мысли и духъ Корана; 10) Историко-критическое введеніе въ Коранъ; 11) Мысли алькорана, заимствованныя изъ христіанства»; 12) Мѣста Корана благопріятныя для обращенія мухаммеданъ въ христіанство; 13) Что Мухаммедъ заимствовалъ изъ христіанства; 14) Исторія іудейства въ Аравіи и вліяніе его на ученіе Корана; 15) Что заимствовалъ Мухаммедъ изъ іудейства; 16) Признаки истинности православнаго христіанства и лживости мухаммеданства; 17) Мухаммеданскій бракъ въ сравненіи съ христіанскимъ бракомъ, въ отношеніи ихъ вліянія на семейную и общественную жизнь человѣка; 18) Историческое значеніе Мухаммеда; 19) Взглядъ на способы, коими по сказанію мухаммеданъ, сообщались свыше Мухаммеду откровенія: 20) Ночное путешествіе Мухаммеда въ храмъ іерусалимскій и на небо; 21) Обозрѣніе мусульманскихъ молитвъ; 22) Мусульманская евхологія; 23) О мухаммеданской молитвѣ; 24) Мухаммеданское ученіе о войнѣ съ невѣрными; 25) Міровоззрѣніе мухаммеданства и отношеніе его къ христіанству; 26) Религіозное и политическое значеніе *хаджа* или священнаго путешествія мухаммеданъ въ Мекку.

Цѣна съ пересылкою за всѣ выпуски, кромѣ распроданнаго V, 19 р. Съ требованіями обращаться къ священнику Богоявленской церкви г. Казани Е. А. Малову.

Отъ издателей можно выписывать книги:

I. СЛОВА къ смоленской паствѣ преосвященнаго Антонія, бывшаго епископа смоленскаго. Цѣна 1 р. 50 к. сер.

2. ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРІЯ, соч. Гассе, переводъ съ нѣмецкаго, подъ редакціею профессора казанской духовной академіи П. Соколова. Первый томъ. Цѣна: безъ пересылки 1 р., съ пересылкою 1 р. 20 к., для воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній и съ пересылкою 1 р. сер. Второй томъ. Цѣна такая же.

3. АПОКРИФИЧЕСКІЯ СКАЗАНІЯ О ВЕТХОЗАВѢТНЫХЪ ЛИЦАХЪ И СОБЫТІЯХЪ. Изслѣдованіе И. Порфирьева. Цѣна 2 р. съ пересылкою.

4. ИСТОРІЯ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ. Составилъ И. Порфирьевъ. Часть I. Древній періодъ. Изд. 2-е исправл. и дополненное. Цѣна 2 р. 50 коп. съ перес.

5. ТВОРЕНІЕ БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА «DE CIVITATE DEI», КАКЪ АПОЛОГІЯ ХРИСТІАНСТВА ВЪ ЕГО БОРЬБѢ СЪ РИМСКИМЪ ЯЗЫЧЕСТВОМЪ. Сочиненіе М. Красина. Казань. 1873. Цѣна 2 руб.

6. ПЕРВЫЙ ОПЫТЪ КРЕЩЕНО-ТАТАРСКАГО СЛОВАРЯ. И. Остроумова. Казань. 1876 г. Цѣна 1 руб.

7. РУКОВОДСТВО КЪ РУССКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРІИ. П. Знаменскаго. Второе дополненное изданіе. Цѣна 1 р. 50 коп. На пересылку 25 коп.

8. ОЧЕРКИ ПО ЦЕРКОВНОЙ ГЕОГРАФІИ И ЭТНОГРАФІИ. Сост. С. Терновскій. Цѣна 30 коп.

9. СБОРНИКЪ БЕСѢДЪ СО СТАРООБРЯДЦАМИ. Изд. подъ редакціей э.-орд. проф. И. Ивановскаго. Цѣна 1 р. 25 к.

ОБЪ ИЗДАНІИ

ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1878 году.

1) **Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости,** съ отдѣломъ официальнымъ и неофиціальнымъ. Выходятъ по воскресеньямъ. Цѣна съ пересылкой 5 р. Адресъ: въ редакцію «Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной семинаріи, въ Астрахани.

2) **Владимірскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 14-й), выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ, выпусками отъ 3-хъ до 4-хъ листовъ. Цѣна 4 р. съ пересылкою. Адресъ: въ губ. г. Владиміръ, въ редакцію «Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

3) **Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 14-й), выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна 3 р. съ пересылкою. Адресъ: въ редакцію «Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной семинаріи, въ Вологдѣ.

4) **Волынскія Епархіальныя Вѣдомости,** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 16-го чиселъ. Цѣна 4 р. 50 к. съ пересылкою. Адресъ: въ г. Кременецъ, въ редакцію «Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

5) **Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 13-й), выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ, выпусками отъ 3½ до 4-хъ листовъ и болѣе. Цѣна 4 р., съ пересылкою 5 р. Адресъ въ Воронежъ, въ контору редакціи «Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной семинаріи.

6) **Вятскія Епархіальныя Вѣдомости,** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна съ пересылкою 5 р. Адресъ: въ Вятку, въ редакцію «Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», въ домъ каѳедральнаго собора.

7) **Донскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 10-й), выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна 4 р. Адресъ: въ г. Новочеркаскъ, въ редакцію «Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

8) **Извѣстія по Казанской Епархіи,** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 4 р., а съ «Православн. Собесѣдн.» 10 р. съ пересылкою. Адресъ: въ редакцію «Православнаго Собесѣдника», при духовной академіи, въ г. Казань.

9) **Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 16-й), выходятъ еженедѣльно. Цѣна въ Иркутскѣ 5 р., съ пересылкой 5 р. 50 к. Желающіе получать въ оклеенныхъ тетрадяхъ прилагаютъ къ подписной цѣнѣ по 50 к. на годъ. Адресъ: въ Иркутскъ, въ редакцію «Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

10) **Кавказскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна съ пересылкою 5 р. Адресъ: въ г. Ставрополь, въ редакцію, при архіерейскомъ домѣ.

11) **Калужскія Епархіальныя Вѣдомости,** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 15-го и 30-го чиселъ. Цѣна 3 р. 70 к. Адресъ: въ Калугу, редакцію «Калужскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

21) **Кишиневскія Епархіальныя Вѣдомости,** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна 6 р. съ пересылкой. Адресъ: въ г. Кишиневъ, въ редакцію Вѣдомостей, при духовной семинаріи.

13) **Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 17-й), выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1-го и 16-го чиселъ, выпусками отъ 1½ до 3-хъ листовъ. Цѣна съ пересылкой 3 р. 60 к. Иногородные адресуются въ редакцію «Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», въ г. Кіевъ.

14) **Курскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 8-й), выходятъ дважды въ мѣсяцъ, 15-го и 30-го чиселъ, выпусками отъ 2-хъ до 3-хъ печатныхъ листовъ. Цѣна годовому изданію 5 р. съ пересылкою. Адресъ: въ г. Бѣлгородъ, курской губерніи, въ редакцію «Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при семинаріи.

15) **Литовскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 16-й), выходятъ еженедѣльно по воскресеньямъ. Цѣна 5 р. Адресъ: въ Вильну, въ редакцію «Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

16) **Минскія Епархіальныя Вѣдомости,** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 15-го и 30-го чиселъ. Цѣна 5 р. съ пересылкою. Адресъ: въ Минскъ, въ редакцію «Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомосте».

17) **Московскія Епархіальныя Вѣдомости,** выходятъ еженедѣльно. Цѣна съ пересылкою 4 р. 50 к. Адресоваться въ редакцію.

18) **Нижегородскія Епархіальныя Вѣдомости,** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 2 р. 50 к. съ пересылкою. Адресоваться; въ Нижній Новгородъ, въ редакцію «Нижегородскимъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», въ кварт. прот. Іоанна Виноградова, д. Г. Переплетчиковой.

19) **Новгородскія Епархиальныя Вѣдомости** (годъ 4-й), выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 15-го и 30-го чиселъ. Цѣна 2 р. 25 к. съ пересылкою. Адресъ: въ Новгородъ, редактору Вѣдомостей, секретарю консисторіи Н. Бернадскому.

20) **Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 8-й), выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 6 р. съ пересылкою. Адресъ: въ Оренбургъ, въ редакцію Вѣдомостей.

21) **Орловскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 14-й), выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна съ пересылкою 4 р. 50 к. Адресъ: въ Орелъ, въ редакцію «Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной семинаріи.

22) **Пензенскія Епархіальныя Вѣдомости,** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ, выпусками въ 3 и болѣе листа. Цѣна въ редакціи 4 р. 50 к., съ пересылкою 5 р. Адресъ:

въ Пензу, въ редакцію «Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной семинаріи.

23) **Пермскія Епархіальныя Вѣдомости**, выходятъ еженедѣльно, по средамъ. Цѣна за годъ 5 р. съ пересылкою. Адресъ: въ Пермь, въ редакцію «Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной семинаріи.

24) **Подольскія Епархіальныя Вѣдомости**, выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна съ пересылкою 4 р. 60 к. Адресъ: въ Каменецъ-Подольскъ, въ редакцію «Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной семинаріи.

25) **Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 5-й), выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна 5 р. съ пересылкою. Адресъ: въ г. Витебскъ, въ редакцію Вѣдомостей, при духовной консисторіи.

26) **Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 16-й), выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна съ пересылкою 5 р. 60 к. Адресъ: въ г. Полтаву, въ редакцію «Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

27) **Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 14-й), выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна 4 р. 50 к., а съ пересылкою 5 р. Адресъ: въ г. Рязань, въ редакцію «Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной консисторіи.

28) **Самарскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 12-й), выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна 4 р. съ пересылкою. Адресъ: въ редакцію «Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной семинаріи, въ г. Самарѣ.

29) **Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 14-й), выходятъ четыре раза въ мѣсяцъ; годовая цѣна 5 р. съ пересылкою. Адресъ: въ г. Саратовъ, въ редакцію «Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при братствѣ св. Креста.

30) **Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 4-й), выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна съ доставкою и пересылкою 3 р. Адресъ: въ редакцію «Симбирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной консисторіи.

31) **Смоленскія Епархіальныя Вѣдомости**, выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна 4 р. 50 к. съ пересылкою. Адресъ: въ г. Смоленскъ. въ редакцію «Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

32) **Таврическія Епархіальныя Вѣдомости**, выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Адресъ: въ г. Симферополь, въ редакцію «Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при таврической духовной консисторіи. Годовая цѣна съ пересылкою 5 р. (безъ пересылки 3 р.).

33) **Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 18-й), выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна 5 р. съ пересылкою. Адресъ: въ г. Тамбовъ, въ редакцію «Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» при духовной семинаріи.

34) **Тверскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 2-й) выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна 4 р. 50 к. безъ пересылки, съ пересылкою 5 р. Подписка принимается въ г. Твери, въ редакціи Епарх. Вѣдом. и у мѣстныхъ благочинныхъ.

35) **Тульскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ, отъ 4 до 4½ листовъ. Цѣна 5 р. съ пересылкою, а безъ переселки 4 р. 20 к. Адресъ: въ г. Тулу, въ редакцію «Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

36) **Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 12-й) выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна 4 р., съ пересылкою 5 р. Адресъ: въ г. Харьковъ, редактору протоіерею І. Чижевскому, Екатеринославская улица, домъ № 15.

37) **Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 19-й), выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ, книжками въ 8-ю д. л. изъ 4 и болѣе листовъ. Цѣна 5 р. съ пересылкою. Адресъ: въ г. Одессу, въ редакцію «Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

38) **Холмско-Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ**, издаваемый при холмско-варшавской архіерейской каѳедрѣ (годъ 2-й). Цѣна годовая 5 р. Выходитъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Адресъ: Подвальная улица, № 5, въ домъ Свято-Троицкой церкви.

39) **Черниговскія Епархіальныя Извѣстія** (годъ 19-й) выходятъ два раза въ мѣсяцъ съ прибавленіями. Цѣна 4 р. 50 к. съ пересылкою. Адресъ: въ г. Черниговъ, въ редакцію «Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій», при семинаріи.

40) **Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ еженедѣльно, выпусками до 2 л., въ 4-ю д. Цѣна 4 р. Адресъ: въ г. Ярославль, въ редакцію «Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной консисторіи.

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшія грамоты. Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) о разрѣшеніи обнашивать при каждомъ богослуженіи кружки для сбора пожертвованій въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ, 2) о доставленіи Святѣйшему Синоду свѣдѣній о пожертвованіяхъ въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ, 3) о приглашеніи церковноприходскихъ попечительствъ къ оказанію пособія нуждающимся семействамъ воиновъ, 4 о невѣнчаніи морскихъ офицеровъ безъ разрѣшенія на то ихъ начальствъ, 5) относительно подсудности дѣла о псаломщикѣ Писаревѣ, обвиняемомъ въ клеветѣ и 6) по поводу перехода воспитанниковъ гимназіи въ Семинаріи. списокъ лицамъ, коимъ за усердно-полезную службу въ должности церковныхъ старостъ преподано благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею установленныхъ грамотъ. Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: Встрѣча столицею Царя-Освободителя. 12-е Декабря. Рѣчь, сказанная заслуженнымъ профессоромъ И. В. Чельцовымъ въ торжественномъ собраніи с.-петербургской духовной академіи 12-го декабря сего года. Журнальное обозрѣніе *(Л—нъ)*. ЛѢТОПИСЬ: Поднесеніе главнокомандующему кавказской арміи иконы преподобнаго Варлаама Хутынскаго. Встрѣча въ Тифлисѣ Великаго Князя Главнокомандующаго. Празднество плевленское въ Рязани и въ рязанской семинаріи *(письмо въ редакцію М. В—въ)*. Молебствіе по случаю побѣдъ въ уѣздномъ городѣ *(письмо въ редакцію В. Антеноровъ)*. Иностранная печать о значеніи для русскихъ взятія Плевны. Замѣчательный образецъ непоколебимаго мужества русскихъ генераловъ. Отрывокъ изъ письма раненаго полковаго священника Поповицкаго. Рѣчь лугскаго протоіерея Императору Александру I. Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При семъ номерѣ разсылаются объявленія: 1) всѣмъ подписчикамъ объ изданіи въ 1878 г. „СѢВЕРНОЙ ЗВѢЗДЫ“ и 2) иногороднымъ подписчикамъ объ изданіи „РУССКОЙ СТАРИНЫ“.

Печатать дозволяется. 16-го декабря 1877 года. Экстра-ординарный проф. с.-петербург. духовной академіи **Андрей Предтеченскій.**

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейная, № 39).

1877

Официальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при оном центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

№ 51

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными ежемѣсячными книжками прибавленій.

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Декабрь — 24 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленій Святѣйшаго Синода, отъ 21-го сентября и 7-го октября текущаго года, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе служащихъ въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства: въ ярославскомъ—начальницы Елизаветы **Шиповой** и воспитательницы Маріи **Розовой**; въ кіевскомъ—начальницы Уліаніи **Гедеоновой** *Маріинскимъ знакомъ отличія безпорочной службы, первой* XXX лѣтняго, а двухъ послѣднихъ XV лѣтняго достоинства.

— Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе протоіерею Николаевской церкви села Луговъ, рославскаго уѣзда, смоленской епархіи, Григорію **Чижеву**, принять и носить *золотой наперсный крестъ съ украшеніями*, подносимый ему прихожанами, въ выраженіе признательности за долговременные усердно-полезные пастырскіе труды его.

— Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на награжденіе священниковъ: 36-го пѣхотнаго Орловскаго генералъ-фельдмаршала князя варшавскаго, графа Паскевича Эриванскаго полка, Ѳеодора **Брилліантова** и 56-го Житомірскаго пѣхотнаго полка благочиннаго Александра **Цытовича** *наперсными крестами на Георгіевской лентѣ*, за отличіе при оборонѣ Шипки съ 9-го по 14-е августа сего года.

— Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на награжденіе священниковъ: благочиннаго 33-й пѣхотной дивизіи Александра **Мещерскаго** и 12-го драгунскаго Стародубскаго Его Императорскаго Высочества Принца Петра Ольденбургскаго полка Іоанна **Слупскаго** *наперсными крестами на Георгіевской лентѣ*, за отличіе при Аблавѣ 11-го августа сего года, и на разрѣшеніе протоіерею Митрофановской кладбищенской церкви, въ С.-Петербургѣ, Матѳію **Муретову** принять и носить *золотой наперсный крестъ съ украшеніями*, подносимый ему церковнымъ старостою и посѣтителями означенной церкви, въ выраженіе признательности ихъ за долговременную и ревностную пастырскую его службу.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 9-го — 22-го ноября 1877 года, № 1,699, относительно подсудности дѣла о священникѣ Викторѣ Соловьевѣ, обвиняемомъ въ оскорбленіи членовъ саратовской духовной консисторіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: вѣдѣніе общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, отъ 27-го октября сего 1877 года, за № 2,312, въ которомъ, между прочимъ, объяснено: саратовская духовная консисторія, при разсмотрѣніи дѣла о нетрезвости священника Соловьева и о причиненіи имъ тяжкаго оскорбленія женѣ священника Декатовой, нашла, что священникъ Соловьевъ въ прошеніи, поданномъ саратовскому преосвященному, употребилъ съ намѣреніемъ выраженія, оскорбительныя для консисторіи. Признавая этотъ проступокъ предусмотрѣннымъ 283 ст. Улож., консисторія положила передать оный на разсмотрѣніе суда свѣтскаго, для чего прошеніе Соловьева, на основаніи 510 ст. Уст. Угол. Суд., препроводила къ прокурору саратовскаго окружнаго суда. Прокуроръ предложилъ саратовскому окружному суду обвинительный актъ, по которому священникъ Соловьевъ обвинялся въ томъ, что въ прошеніи епископу саратовскому, присланномъ 23-го іюля 1873 года, съ намѣреніемъ помѣстилъ выраженія, равно оскорбительныя какъ для членовъ саратовской духовной консисторіи, такъ и для священника Соколова, какъ лица, производившаго, по обязанностямъ службы, разслѣдованіе по его, Соловьева, дѣлу, что составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 283 ст. Улож. При разсмотрѣніи дѣла по сему обвиненію въ судебномъ засѣданіи 18-го декабря 1874 г., безъ участія присяжныхъ засѣдателей, саратовскій окружной судъ нашолъ: а) что священникъ Соловьевъ обвиняется въ оскорбленіи членовъ духовной консисторіи, коими могутъ быть только священнослужители и бываютъ членами въ силу своего званія или сана, и въ оскорбленіи священника же, производившаго, по порученію консисторіи, слѣдствіе, которое онъ могъ производить также въ силу своего духовнаго сана; б) что такимъ образомъ суду надлежитъ обсудить дѣйствіе священнослужителя, обвиняющагося въ оскорбленіи начальствующихъ надъ нимъ священнослужителей; в) что такого рода преступныя дѣянія, за силою 1,017 ст. Уст. Угол. Суд., и рѣшенія общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената за 1869 г. № 1 и Уголовнаго кассаціоннаго департамента 1871 г. № 739, подлежатъ духовному суду и г) что подобнаго рода дѣло, о священникѣ Орловѣ, разсматривалось уже окружнымъ судомъ и опредѣленіемъ его 19-го января 1873 года признано неподсуднымъ окружному суду. Посему окружной судъ постановилъ: признать дѣло это, въ настоящемъ положеніи его, неподсуднымъ разсмотрѣнію суда и возвратить его на распоряженіе прокурора суда. Саратовское епархіальное начальство, съ своей стороны, нашло, что окружной судъ основалъ неподсудность ему настоящаго дѣла на томъ соображеніи, что Соловьевъ—священникъ и нанесъ оскорбленіе священникамъ же, и что члены консисторіи суть члены ея въ силу своего священническаго сана, а слѣдовательно они для священниковъ и не суть члены присутственнаго мѣста, но только начальствующіе надъ ними священнослужители, почему за оскорбленіе ихъ священники не подлежатъ суду уголовному. Такое соображеніе окружнаго суда, не основанное на законѣ, по мнѣнію епархіальнаго начальства, представляется произвольнымъ. Въ ст. 1,017 Уст. Угол. Суд. нѣтъ прямаго указанія, чтобы духовныя лица за проступки подобные проступку Соловьева, подлежали духовному суду, а въ рѣшеніи общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ Сената 1869 г. № 1, говорится о подсудности церковнослужителей за оскорбленіе священнослужителей, а не членовъ присутствен-

наго мѣста; въ рѣшеніи же Уголовнаго кассаціоннаго департамента 1868 г. за № 12, прямо сказано, что духовныя лица за подобнаго рода проступки подлежатъ свѣтскому суду. Святѣйшій Синодъ, принявъ въ соображеніе, что по буквальному смыслу ст. 1,017 Уст. Угол. Суд., лица, принадлежащія къ духовенству одного изъ христіанскихъ исповѣданій, подлежатъ суду духовному только за нарушеніе обязанностей ихъ званія, установленныхъ церковными правилами и другими дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями, и за тѣ противозаконныя дѣянія, за которыя въ законахъ опредѣлено подвергать ихъ отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго начальства; наказаніе же за преступленіе, въ которомъ обвиняется священникъ Соловьевъ, опредѣлено въ ст. 283 Улож. о наказ., а въ церковныхъ законахъ и постановленіяхъ это преступленіе вовсе и не предусмотрѣно,—призналъ, что настоящее дѣло должно подлежать свѣтскому суду; вслѣдствіе чего и въ виду 237 ст. Уст. Угол. Суд. сообщилъ о вышеизложенномъ общему собранію кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената. Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, общее собраніе кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената нашло: на основаніи Высочайше утвержденнаго Устава о духовныхъ консисторіяхъ 27-го марта 1841 г. (Пол. Собр. Зак. ст. 14,409), лица духовнаго вѣдомства подлежатъ епархіальному суду по проступкамъ противъ должности, благочинія и благоповеденія, и по жалобамъ на нихъ въ обидахъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ (§ 158 п. а и в.); по обвиненіямъ же въ нарушеніяхъ государственныхъ постановленій, по которымъ существуютъ особыя правила о судопроизводствѣ и взысканіяхъ, и по обвиненіямъ въ тяжкихъ уголовныхъ преступленіяхъ, они судятся общимъ уголовнымъ судомъ (§ 159 п. б и в.); въ Уставѣ же Уголовнаго Судопроизводства 20-го ноября 1864 г., уголовная подсудность лицъ духовнаго вѣдомства установлена ст. 1,017 и 1,019, въ которыхъ изъяснено, что лица, принадлежащія къ духовенству, какъ за нарушеніе обязанностей ихъ званія, установленныхъ церковными правилами и другими дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями, такъ и за тѣ противозаконныя дѣянія, за которыя въ законахъ опредѣлено подвергать ихъ отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго начальства, подлежатъ духовному суду; по дѣламъ же, подлежащимъ уголовному суду, лица эти судятся общимъ порядкомъ уголовнаго судопроизводства. Согласно приведеннымъ узаконеніямъ, въ опредѣленіи общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената 15-го декабря 1867 г., по дѣлу священника Соколова (Сборн. № 594), изъяснено, что преступленіе священнослужителя по должности тогда только подлежитъ исключительно духовному суду, когда оно состоитъ въ нарушеніи пастырскаго долга или въ преступленіи по должности священнослужителя; уголовныя же преступленія духовныхъ лицъ, при отправленіи ими должности, вѣдаются, во всякомъ случаѣ, свѣтскими уголовными судами; въ рѣшеніяхъ уголовнаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената объяснено: а) что лица духовнаго вѣдомства, виновныя въ оскорбленіяхъ чести, на основаніи ст. 158, 197 и 120—213 Уст. дух. конс., подвергаются наказаніямъ по опредѣленію дух. начальства (1867 г. №№ 181, 284 и 526 и 1869 г. № 260, по дѣламъ священника Лихачева, діакона Добротова, священниковъ Чистякова и Святитскаго); б) что это и постановленія Уст. дух. конс. относятся исключительно до оскорбленій священнослужителями частныхъ лицъ; оскорбленія же должностныхъ лицъ принадлежатъ не къ оскорбленіямъ чести вообще, а къ преступленіямъ и проступкамъ противъ порядка управленія, и въ законахъ, опредѣляющихъ ихъ наказанія за преступленія и проступки этого послѣдняго рода, не сдѣлано никакого изъятія для лицъ духовнаго вѣдомства, а потому дѣла объ оскорбленіяхъ священнослужителями должностныхъ лицъ, при отправленіи послѣдними обязанностей по должностямъ ихъ, подсудны не духовному, а свѣтскому суду (1868 г. № 12 по дѣлу священника Шишова); и в) что оскорбленіе священнослужителемъ церковнаго старосты подвѣдомо духовному суду, такъ какъ церковный староста, обязанности котораго относятся исключительно до церковнаго хозяйства, къ числу должностныхъ лицъ отнесенъ быть не можетъ (1874 г. № 321 по дѣлу священника Мемнова); наконецъ въ опредѣленіяхъ общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ 1869 г. № 1 и уголовнаго кассаціоннаго департамента 1871 года № 739, по дѣламъ дьячка Ильинскаго и причетника Попова, высказано, что оскорбленіе, нанесенное причетникомъ священнослужителю, не есть простая обида, а должно почитаться преступленіемъ противъ порядка духовнаго управленія, т. е. такимъ, за которое виновныя лица, какъ за нарушеніе обязанностей ихъ званія и порядка подчиненности, установленныхъ дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями, подлежатъ, по ст. 1,017 Уст. Угол. Суд., духовному суду. Такимъ образомъ, всѣми вышеприведенными узаконеніями и разъясненіями Правительствующаго Сената установлено, что священнослужители, за оскорбленія частныхъ лицъ свѣтскаго званія и лицъ духовнаго званія, начальствующихъ надъ оскорбителями, подлежатъ духовному суду, а за нанесеніе оскорбленій должностнымъ лицамъ свѣтскаго званія подвѣдомы свѣтскому уголовному суду. Въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ о томъ: подсудно ли духовному или свѣтскому суду возбужденное противъ священника Соловьева обвиненіе въ оскорбленіи имъ присутствія саратовской духовной консисторіи, въ прошеніи, поданномъ саратовскому преосвященному. Законы, опредѣляющіе уголовную отвѣтственность за явное неуваженіе къ присутственнымъ мѣстамъ и за нанесеніе оскорбленій членамъ присутственныхъ мѣстъ и должностнымъ лицамъ, при отправленіи ими должности, изложены въ главѣ 2-й Разд. IV Улож. о наказ., заключающей въ себѣ постановленія о преступленіяхъ и проступкахъ противъ порядка управленія. Духовная консисторія не есть начальствующее судебное учрежденіе въ порядкѣ духовнаго управленія, установленное исключительно для лицъ духовнаго вѣдомства; она вѣдаетъ въ опредѣленныхъ случаяхъ судъ надъ лицами свѣтскаго званія и есть правительственное учрежденіе и присутственное мѣсто въ общемъ порядкѣ государственнаго управленія; оскорбленіе духовной консисторіи не предусмотрѣно, какъ особое преступленіе, въ церковныхъ законахъ и дѣйствующихъ по духовному вѣдомству постановленіяхъ; а посему помѣщеніе въ жалобѣ, поданной начальствующему надъ духовною консисторіею епархіальному архіерею, съ намѣреніемъ выраженій, прямо оскорбительныхъ для духовной консисторіи, составляетъ уголовный проступокъ противъ порядка управленія, предусмотрѣнный статьею 283 Улож. о наказ. и слѣдовательно подлежащій, за силою ст. 1,019 Уст. Угол. Суд., суду свѣтскихъ уголовныхъ судебныхъ мѣстъ, въ общемъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства. По изложен-

нымъ соображеніямъ, признавая согласно мнѣнію Святѣйшаго Синода, что настоящее дѣло, о священникѣ Соловьевѣ, подсудно свѣтскому уголовному суду, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: дать знать о семъ указомъ саратовскому окружному суду, для должнаго исполненія, съ возвращеніемъ дѣла, и сообщить Святѣйшему Синоду вѣдѣніемъ. И, по справкѣ, приказали: Въ предупрежденіе на будущее время могущихъ возникать въ практикѣ духовныхъ установленій недоразумѣній относительно неподсудности дѣлъ, подобныхъ настоящему, объ изложенномъ рѣшеніи общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, дать знать по духовному вѣдомству чрезъ припечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

II. Отъ 2-го—13-го декабря 1877 года, № 1,863, о Высочайшей Ея Величества благодарности Святѣйшему Синоду за пожертвованіе духовно-нравственныхъ книгъ въ лазареты нашей дѣйствующей арміи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 18-го ноября 1877 года № 9,255, слѣдующаго содержанія: Предсѣдатель главнаго управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, увѣдомляетъ, что о пожертвованіи Святѣйшимъ Синодомъ въ лазареты дѣйствующей нашей арміи для больныхъ и раненыхъ воиновъ 20,820 экземпляровъ духовно-нравственныхъ книгъ на 871 руб. было доведено до свѣдѣнія Августѣйшей покровительницы Общества, и что Государыня Императрица Высочайше повелѣть соизволила: «Благодарить отъ Имени Ея Величества Святѣйшій Синодъ за пожертвованіе означенныхъ книгъ и за заботливость о нашихъ больныхъ и раненыхъ воинахъ». И, по справкѣ, приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества повелѣніи напечатать въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ».

ОГЛАВЛЕНІЕ
ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ
за второе полугодіе 1877 года.

№ 26.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) объ изъявленной Высочайшей благодарности Святѣйшему Синоду за пожертвованіе имъ на санитарныя нужды нашей дѣйствующей арміи 100,000 р. изъ имѣющихся въ распоряженіи Святѣйшаго Синода суммъ; 2) о согласіи высокопреосвященнаго митрополита московскаго на обращеніе жалованья его по должности члена Святѣйшаго Синода на военныя надобности; 3) объ освобожденіи одного изъ псаломщиковъ отъ отбыванія воинской повинности; 4) объ увеличеніи суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе царскосельскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства; 5) о составленной г. Андріяшевымъ «Книгѣ для первоначальнаго чтенія въ сельскихъ и городскихъ приходскихъ и народныхъ училищахъ», съ журналомъ Учебнаго Комитета; 6) о составленной Н. Брянскимъ «Музыкальной азбукѣ», съ журналомъ Учебнаго Комитета. Циркулярное извѣщеніе Хозяйственнаго Управленія въ духовныя училища о высылкѣ въ библіотеки оныхъ книги: «Разсказы для дѣтей изъ естественной исторіи», Ишимовой. Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

№ 27.

Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) объ утвержденіи новаго росписанія приходовъ и причтовъ по епархіямъ донской, нижегородской, симбирской, тверской и тульской и выписка изъ журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства; 2) объ изданной Красновымъ книгѣ, съ журналомъ Учебнаго Комитета; 3) о составленномъ Назаровымъ «Сборникѣ ариѳметическихъ задачъ», съ журналомъ Учебнаго Комитета; 4) объ издаваемомъ Обществомъ попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ журналѣ «Вѣстникъ Народной Помощи». Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ — объ исключеніи изъ запаса арміи окончившихъ курсъ семинарій и занимающихъ должности учителей народныхъ училищъ.

№ 29.

Высочайшее повелѣніе. Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) о печатаніи въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» списковъ убитыхъ въ сраженіяхъ и умершихъ отъ ранъ или контузій нижнихъ чиновъ дѣйствующей арміи и 2) о составленной Ходобаемъ и Виноградовымъ книгѣ: «Латинская стилистика», съ журналомъ Учебнаго Комитета. Циркулярное извѣщеніе отъ Хозяйственнаго Управленія о книгѣ Брянскаго: «Музыкальная азбука». Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

№ 30.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) о мѣрахъ противъ нищенства въ монастыряхъ, церквахъ и на кладбищахъ; 2) о составленной Ѳ. Гиляровымъ и А. Кирпичниковымъ книгѣ: «Русская христоматія для низшихъ классовъ гимназій», съ журналомъ Учебнаго Комитета. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, Изъ Правительствующаго Сената, о призывѣ на службу государственнаго ополченія.

№ 31.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) о провозглашеніи при совершеніи молебствій, по случаю особо важныхъ и радостныхъ событій на театрѣ военныхъ дѣйствій, вѣчной памяти убіеннымъ воинамъ; 2) о сочиненіи Н. Брянскаго: «Методъ обученія хоровому пѣнію», съ журналомъ Учебнаго Комитета.

№ 32.

Высочайшее повелѣніе. Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) о пожертвованіи на санитарныя нужды нашей дѣйствующей арміи со стороны преосвященнаго псковскаго и состоящихъ въ завѣдываніи его архіерейскаго дома и Псково-Печерскаго монастыря; 2) объ утвержденіи въ должности ректора семинаріи; 3) о наблюденіи благочинными за поведеніемъ воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній въ теченіи вакацій—во время отпусковъ ихъ въ домы родителей и родственниковъ; 4) объ утвержденіи росписаній приходовъ и причтовъ по четыремъ сибирскимъ епархіямъ, съ приложеніемъ выписки изъ журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства. Объ обезпеченіи духовенства 9-ти станицъ войска донскаго, населенныхъ раскольниками. Объ отпускѣ въ распоряженіе благотворительныхъ обществъ при приходскихъ церквахъ въ С.-Петербургѣ суммъ кружечнаго сбора бывшаго с.-петербургскаго приказа общественнаго призрѣнія для выдачи пособій бѣднымъ лицамъ.

№ 33.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) о томъ, слѣдуетъ ли поступающихъ въ духовныя семинаріи лицъ зрѣлаго возраста распредѣлять по разрядамъ, наравнѣ съ прочими семинарскими воспитанниками и 2) о новомъ росписаніи горнозаводскихъ приходовъ и причтовъ пермской епархіи, съ приложеніемъ выписки изъ журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства. Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

№ 35.

Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) относительно Высочайшей Святѣйшему Синоду благодарности за пожертвованіе ста тысячъ на санитарныя нужды дѣйствующей арміи; 2) о замѣнѣ ревизскихъ сказокъ посемейными списками при составленіи призывныхъ списковъ лицамъ, родившимся послѣ 10-й народной переписи. Списокъ чиновниковъ православнаго духовнаго вѣдомства, Всемилостивѣйше пожалованныхъ 19-го іюня—1-го іюля 1877 года, согласно удостоенію комитета министровъ, орденами.

№ 37.

Высочайшее повелѣніе. Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) объ учрежденіи женской общины въ усадьбѣ Кононлинѣ, тверской губерніи; 2) объ учрежденіи стипендіи вдовы тайнаго совѣтника

наевой, и 3) объ освобожденіи отъ земскихъ сборовъ участковъ земли, принадлежащей причту с. Князь-Михайловскаго, калужской епархіи. Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Циркулярное извѣщеніе отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

№ 38.

Высочайшее повелѣніе. Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) о книгѣ свящ. Гурьева, съ журналомъ Учебнаго Комитета; 2) о книгѣ Фармаковскаго, съ журналомъ Учебнаго Комитета; 3) объ утвержденіи исправляющимъ должность инспектора и 4) о пожертвованіи учрежденіями и лицами духовенства ярославской епархіи на санитарныя нужды дѣйствующей арміи. Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Циркулярное извѣщеніе отъ Хозяйственнаго Управленія въ правленія духовно-учебныхъ заведеній.

№ 39.

Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) о новыхъ мѣрахъ для облегченія нуждъ больныхъ и раненыхъ воиновъ; 2) о томъ, чтобы годовые отчоты о состояніи епархіальныхъ женскихъ учебныхъ училищъ представлять въ Синодъ не позже 1-го ноября и 3) объ учрежденіи черемисской женской общины въ городѣ Козмодьянскѣ. Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

№ 40.

Высочайшія грамоты. Указъ Свят. Правительств. Синоду. Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) о Высочайшей благодарности членамъ Святѣйшаго Синода, присутствующимъ въ ономъ, и чиновникамъ центральныхъ учрежденій духовнаго вѣдомства и 2) о своевременномъ доставленіи консисторіями свѣдѣній о прекращеніи пенсій лицамъ епархіальнаго вѣдомства, съ приложеніемъ формы вѣдомости. Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

№ 41.

Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) о книгѣ Властова: «Священная лѣтопись», съ журналомъ Учебнаго Комитета; 2) о предоставленіи причтамъ столичныхъ церквей и всѣхъ вообще каѳедральныхъ соборовъ производить мелочные расходы; 3) о разрѣшеніи Аѳонскому Андреевскому скиту сбора пожертвованій въ Россіи и 4) о пожертвованіи духовенства ровенскаго уѣзда на санитарныя нужды дѣйствующей арміи. Распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ по почтовой части. Инструкція для эвакуаціи больныхъ и раненыхъ изъ района дѣйствующей арміи во внутреннія губерніи Имперіи.

№ 42.

Высочайшая грамота. Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) о пожертвованіи присутствующимъ въ Святѣйшемъ Синодѣ преосвященнымъ Ѳеогностомъ въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ и 2) объ утвержденіи въ должности ректора астраханской семинаріи. Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Отъ министра внутреннихъ дѣлъ.

№ 43.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) по вопросу о правѣ членовъ консисторіи получать вмѣстѣ съ жалованьемъ и пенсію, заслуженную по министерству народнаго просвѣщенія; 2) о книгѣ г. Лопатинскаго «Руководство для первоначальнаго обученія латинскому языку», съ журналомъ Учебнаго Комитета.

№ 44.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) объ учрежденіи женской общины въ с. Медянѣ, симбирской губерніи; 2) о назначеніи на должность ректора семинаріи; 3) о празднованіи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ столѣтней годовщины рожденія Императора Александра I; 4) о не назначеніи казеннокоштныхъ воспитанниковъ духовныхъ академій по духовно-училищному вѣдомству помимо центральнаго духовно-учебнаго управленія и 5) о книгѣ и журналѣ «Воскресные разсказы», съ журналомъ Учебнаго Комитета. Списокъ лицамъ, пожалованнымъ знаками отличія безпорочной службы за XL лѣтъ. Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Циркулярное увѣдомленіе о порядкѣ ходатайствованія относительно безмезднаго отпуска книгъ въ духовныя училища.

№ 45.

[illegible]сочайшее повѣленіе. Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) о [illegible]вленіи преосвященнымъ тѣхъ епархій, въ коихъ положены [illegible] миссіонеровъ, замѣщать таковыя по непосредственному своему усмотрѣнію; 2) по вопросу о гербовомъ сборѣ; 3) объ ассигнованіи суммы причтамъ упраздненныхъ иркутскаго и енисейскаго казачьихъ полковъ; 4) о порядкѣ доставленія въ синодальную канцелярію послужныхъ списковъ ректоровъ и инспекторовъ духовныхъ академій и семинарій, а равно и профессоровъ академій изъ лицъ монашествующихъ; 5) о пожертвованіи на санитарныя нужды арміи отъ ярославской епархіи и 6) о книгѣ Д. Тихомирова «Руководство для учащихъ по Букварю», съ журналомъ Учебнаго Комитета. Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

№ 46.

Высочайшее повелѣніе. Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) объ ассигнованіи дополнительнаго кредита на выдачу третнаго не взачотъ жалованья лицамъ, опредѣляемымъ учителями въ духовно-учебныя заведенія; 2) о книгѣ преосвященнаго Палладія: «Толкованія на книги св. пророка Захаріи и Малахіи», съ журналомъ Учебнаго Комитета.

№ 47.

Высочайшій манифестъ. Списки духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ, получившимъ за пожертвованія и другія заслуги по духовному вѣдомству благословеніе Святѣйшаго Синода: 1) съ граматами и 2) безъ оныхъ. Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

№ 48.

Высочайшія повелѣнія. Списки духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ, получившимъ за пожертвованія и другія заслуги по духовному вѣдомству благословеніе Святѣйшаго Синода: 1) съ граматами и 2) безъ оныхъ.

№ 49.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) о книгѣ г. Андреева: «Руководство къ геометріи», съ журналомъ Учебнаго Комитета; 2) объ утвержденіи исправляющимъ должность инспектора семинаріи и 3) о мѣрахъ къ предупрежденію несвоевременной явки воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній изъ каникулярныхъ отпусковъ. Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Циркуляръ министра народнаго просвѣщенія начальникамъ округовъ.

№ 50.

Высочайшія грамоты. Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) о разрѣшеніи обнашивать при каждомъ богослуженіи кружки для сбора пожертвованій въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ; 2) о доставленіи Святѣйшему Синоду свѣдѣній о пожертвованіяхъ въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ; 3) о приглашеніи церковно-приходскихъ попечительствъ къ оказанію пособія нуждающимся семействамъ воиновъ; 4) о невѣнчаніи морскихъ офицеровъ безъ разрѣшенія на то ихъ начальствъ; 5) относительно подсудности дѣла о псаломщикѣ Писаревѣ, обвиняемомъ въ клеветѣ и 6) по поводу перехода воспитанниковъ гимназіи въ семинаріи. Списокъ лицамъ, коимъ за усердно-полезную службу въ должности церковныхъ старостъ преподано благословеніе Святѣйшаго Синода, съ выдачею установленныхъ грамотъ. Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

№ 51.

Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) относительно подсудности дѣла о священникѣ Викторѣ Соловьевѣ, обвиняемомъ въ оскорбленіи членовъ саратовской духовной консисторіи и 2) о Высочайшей Ея Величества благодарности Святѣйшему Синоду за пожертвованіе духовно-нравственныхъ книгъ въ лазареты нашей дѣйствующей арміи. Оглавленіе офиціальной части за второе полугодіе 1877 года.

1877 — Декабрь

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

№ 51 — 24 число.

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО,

произнесенное преосвященнѣйшимъ Викторіномъ, епископомъ полоцкимъ, въ витебской семинарской церкви предъ панихидой по Императорѣ Александрѣ I, въ день столѣтней годовщины со дня рожденія Его, 12-го декабря 1877 года.

Благословенъ грядый во имя Господне! Съ именемъ Императора Александра I въ устахъ народа неразрывно соединено другое, высокое и знаменательное имя *Благословеннаго*.

И по всей справедливости придано Ему это священное названіе: Александръ I поистинѣ былъ и есть Александръ *Благословенный*.

Въ самомъ уже рожденіи Его, бывшемъ сто лѣтъ тому назадъ, Россія видѣла залогъ Божія къ себѣ *благословенія*. Поэтому и ликовала она тогда это событіе самымъ торжественнымъ образомъ. Кромѣ звона колоколовъ и грома пушекъ, коими выражалась тогда всеобщая народная радость, ораторы писали рѣчи, проповѣдники—слова, поэты составляли восторженныя оды на рожденіе порфироднаго...

И не удивительна была такая радость Россіи. Она знала,—своимъ опытомъ дознала, что̀ такое *междуцарствіе*, когда престолъ Царскій, по неимѣнію наслѣдника престола, оставался праздным̀ъ... Она помнила,—не могла еще забыть всѣхъ тѣхъ ужасныхъ бѣдъ, которыя постигли ее, по прекращеніи рода *Рюрикова*, когда на престолъ Россійскій всходили проходимцы, самозванцы... Да и послѣ того, когда утвердился на престолѣ ея Богомъ призванный и волею народа избранный Царствующій родъ *Романовыхъ*, сколько разъ она трепетала изъ-за опасеній лишиться и этого благословеннаго корени?.. Но вотъ Россія уже имѣла у себя мудрую Императрицу; въ Сынѣ Ея она видѣла Ей преемника. А теперь и у Сына и Наслѣдника Ея рождается также сынъ... Россія не могла не радоваться этому рожденію: она видѣла въ новорожденномъ надежду на свое благосостояніе, на свое возвеличеніе; она видѣла въ немъ именно залогъ Божія къ ней *благословенія*.

Итакъ и по самому рожденію своему Императоръ Александръ I есть Александръ *Благословенный!*

Но и не обманулъ Онъ надеждъ Россіи, возлагавшихся на Него при Его рожденіи; вполнѣ Онъ оправдалъ ея ожиданія. Вступивъ на престолъ прародительскій еще въ юныхъ лѣтахъ, съ свѣжими силами, съ полнымъ пониманіемъ своего призванія, приготовленный къ царствованію Своею мудрою бабкою, проникнутый живыми стремленіями ко благу отечества, Императоръ Александръ I явилъ себя именно *благословеніемъ* Божіимъ для земли Русской. Первою Его заботою, по своемъ воцареніи, было улучшить и утвердить внутренній строй и порядокъ въ великомъ царствѣ своемъ. 10 лѣтъ Онъ самъ, съ немногими пособниками, излагавшими Его предначертанія, изъ коихъ знаменитѣйшимъ былъ *Сперанскій*, неусыпно трудился надъ выполненіемъ этой нелегкой своей задачи; разграничивалъ вѣдомства Государственнаго управленія, опредѣлялъ круги ихъ дѣятельности, составлялъ для нихъ уставы, законы, давалъ инструкціи... Не время теперь говорить обо всемъ этомъ. Вамъ, юноши и учащіеся, скажетъ объ этомъ наука въ вашихъ аудиторіяхъ! А изъ васъ, мужи, кто не знаетъ мудрыхъ учрежденій Императора Александра *Благословеннаго*, изъ которыхъ многими и донынѣ мы пользуемся, и, пользуясь которыми, благоденствуемъ?!

Но вотъ настало время, когда чрезъ Императора Александра I проявилось,—можно сказать, да и можно-ли умолчать объ этомъ?—проявилось *благословеніе* Божіе для всего міра. Наполеонъ I, восхитивъ престолъ французскій, возмечталъ завладѣть почти вселенной. Разрушивъ многіе троны и покоривъ себѣ многихъ царей, онъ вторгся въ предѣлы Россіи и проникъ было уже въ самое сердце ея, въ нашу первопрестольную столицу... Но Господь помогъ Александру побѣдить Наполеона, низложить его, возстановить разрушенные имъ троны и возвратить ихъ законнымъ обладателямъ. Всѣ народы *благословляли* за это имя Александра I. Сыны же Россіи, въ чувствахъ своего благоговѣнія къ Нему, готовы были поднести Ему этотъ высокій и священный титулъ *Благословеннаго;* но Онъ, ангелъ доброты и кротости, отклонилъ отъ себя эту, по справедливости Имъ заслуженную, честь, считая себя, въ чувствахъ своего истиннаго смиренія предъ Господомъ, какъ бы недостойнымъ ея, и сказалъ, подражая псалмопѣвцу: *не намъ, не намъ, Господи, а имени Твоему даждь славу!*

Благословенъ грядый во имя Господне! И путь жизни,—жизни нравственной Александра I былъ именно путемъ Божіимъ, *путемъ во имя Господне*. Онъ былъ истинный и покорный сынъ церкви православной. Онъ любилъ ея священнослужителей, вѣрилъ въ присущую имъ благодать и ихъ пастырскія благословенія и просилъ ихъ святыхъ молитвъ за себя. Онъ былъ преданнѣйшій слуга Господень, искренно—всей душой своей вѣрующій въ Бога, въ Господа Іисуса Христа и въ святой законъ Его. Святое евангеліе всегда и вездѣ было при Немъ и, читая его, Онъ какъ бы бесѣдовалъ съ Самимъ Господомъ. Онъ хотѣлъ, чтобы всѣ законы, не только въ Его царствѣ, но и во всемъ мірѣ были согласованы съ закономъ евангельскимъ. Хитрость, злоба, месть, ненависть были совершенно чужды ему. Главною же и руководящею чертою его характера была необыкновенная доброта сердца или любовь къ человѣчеству, заставлявшая его нерѣдко забывать и о своемъ царственномъ величіи. И самое это великое, ни съ чѣмъ по высотѣ своей несравненное, дѣло освобожденія милліоновъ русскаго народа изъ крѣпостной неволи, было завѣтною думою души Александра I. Но Господь не далъ Ему совершить сего дѣла, оставивъ его для славы Его Тезоименитаго преемника, ангела нашихъ дней, нашей радости и счастія, возлюбленнаго Помазанника своего Александра II, которому судилъ Онъ, Всевышній Богъ, быть Царемъ *Освободителемъ*... Но и безъ

того Александръ I поистинѣ, достойно и праведно, есть Александръ *Благословенный*...

Пріидите благословенніи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра, сказалъ Господь въ евангеліи, и скажетъ нѣкогда на страшномъ судѣ.

Благочестивые соотечественники! Воспоминая о Царѣ своемъ Александрѣ I, *Благословенномъ на землѣ*, помолимся Господу, да удостоитъ Онъ Его и Своего *небеснаго благословенія*; да удостоитъ Онъ Его, вмѣстѣ съ *благословенными* Отца Своего, наслѣдовать царствіе, уготованное Имъ отъ сложенія міра. Аминь.

ВѢСТИ ИЗЪ КОНСТАНТИНОПОЛЯ

(Общее положеніе дѣлъ. Грабежи и насилія. Безпомощное положеніе населенія. Безсиліе Порты. Разстройство здоровья вселенскаго патріарха. Кончина и погребеніе митрополита никомидійскаго Діонисія. Передвиженіе въ іерархіи. Дѣло о наслѣдствѣ, оставшемся послѣ покойнаго митрополита Никомидійскаго. Публикаціи о продажѣ вымороченаго архіерейскаго имущества. Интриги противъ митрополита солунскаго. Окончаніе аѳонскаго дѣла. Присоединеніе болгаръ къ Великой церкви. Указъ Высокой Порты о распространеніи воинской повинности на христіанъ и впечатлѣніе, имъ произведенное на христіанское населеніе. Турецкій патріотизмъ армянскихъ епископовъ. Парижскія француженки и польки въ качествѣ опоръ Турецкой имперіи).

Положеніе дѣлъ въ Турецкой имперіи вообще и въ Константинополѣ въ частности дѣлается съ каждымъ днемъ запутаннѣе и безнадежнѣе. Грабежи и насилія дѣлаются обычнымъ явленіемъ не только въ провинціяхъ, но и въ самой столицѣ. Вотъ что писали напр. въ константинопольскую газету «Византія» отъ 12-го октября изъ Кесаріи:

«Хотя въ нашей епархіи царствуетъ полное спокойствіе, благодаря разумнымъ мѣрамъ правительства, тѣмъ не менѣе грабежъ не переставалъ быть бичомъ здѣшнихъ христіанъ. Такъ за нѣсколько дней предъ симъ злодѣи среди бѣлаго дня обобрали дочиста игумена свящ. обители Архистратига, находящейся неподалеку отъ городскаго предмѣстья, равно какъ и его спутника, отнявши у нихъ лошадей и все, что они на нихъ везли и вдобавокъ избивши ихъ до полусмерти. Вчера другіе пять разбойниковъ ограбили священника св. обители честнаго Предтечи, возвращавшагося изъ предмѣстья св. Константина, отнявши у него 2,055 грошей, составлявшихъ отчасти собственность обители, отчасти деньги, причитавшіяся на долю нашего досточтимаго архіерея, и отчасти сборъ на поддержаніе національныхъ заведеній, равно какъ и лошадей обители; при этомъ безчеловѣчно высѣкли несчастнаго игумена и, остригши ему волосы на головѣ и бородѣ, спокойно удалились, какъ ни въ чомъ не бывало. Подобные разбои къ несчастію очень часто случаются въ нашей странѣ».

«Нѣсколько дней тому назадъ какіе то мусульманскіе юноши, отправившись въ мѣстечко Молобо, насильно увели съ собой одну христіанскую дѣвушку, предварительно наругавшись и безчеловѣчно избивши ея мать. Нашъ владыка (митрополитъ кесарійскій), узнавши объ этомъ, поспѣшилъ телеграфировать великой церкви и генералъ-губернатору вилаета, прося возвратить дѣвушку ея родителямъ и наказать виновниковъ ея похищенія. Къ несчастію доселѣ ничего не сдѣлано для исполненія этой просьбы; между тѣмъ носятся слухи, что несчастную вынудили принять магометанство, вопреки существующимъ узаконеніямъ».

Редакція «Византіи» съ своей стороны дополняетъ эту грустную, но, къ несчастію, слишкомъ обыкновенную исторію слѣдующими свѣдѣніями. По полученіи телеграммы отъ митрополита кесарійскаго вселенскій патріархъ немедленно сообщилъ ее Высокой Портѣ съ представленіемъ о принятіи энергическихъ мѣръ по ея содержанію. Подлежащій министръ отправилъ по телеграфу же приказъ мутесарифу немедленно исполнить просьбу митрополита. Въ отвѣтъ получена была отъ анкирскаго генералъ-губернатора телеграмма съ извѣщеніемъ, что дѣвица, о которой рѣчь, *добровольно* приняла исламъ. На этомъ дѣло и кончилось.

Патріархія оказывается совершенно безсильною сдѣлать что либо въ защиту христіанскаго населенія, при всемъ своемъ желаніи и даже усиліяхъ. Всѣ ея ходатайства, представленія и протесты окапчиваются такъ же, какъ окончились ея хлопоты по дѣлу несчастной дѣвушки. Высокая Порта не жалѣетъ бумаги и телеграфныхъ проволокъ для отписки и отвѣтовъ; но изъ всей поднимаемой ею возни обыкновенно ничего не выходитъ.

Справедливость впрочемъ требуетъ сказать, что она въ большинствѣ случаевъ и сама ничего не можетъ сдѣлать въ защиту не только христіанскаго, но и мусульманскаго населенія даже въ самой столицѣ отъ насилій со стороны разбойниковъ и грабителей, которыхъ развелось видимо-невидимо съ наплывомъ иррегулярной вольницы, призванной на защиту отечества подъ знамя ислама, и которые не дѣлаютъ никакого различія между христіанами и мусульманами въ своихъ экскурсіяхъ за легкой наживой. Послѣдніе №№ константинопольскихъ газетъ наполнены разсказами о кражахъ и грабежахъ въ домахъ зажиточныхъ турокъ Стамбула. Хищники не церемонятся и съ собственностью пашей. За послѣднюю недѣлю произведено было нѣсколько замѣчательныхъ по своей дерзости и чистотѣ работы кражъ въ домахъ весьма вліятельныхъ и близкихъ къ сералю турецкихъ сановниковъ. Такъ наприм. изъ дома Гійявера-паши воры унесли кромѣ другихъ вещей полный столовый серебряный сервизъ на 24 персоны, не смотря на то, что домъ охранялся двумя смѣнами караула. Такого рода казусами наполнены цѣлые столбцы газетъ. А сколько еще случаевъ не попадаетъ на эти столбцы. И замѣчательно, что и воры и вещи ими похищаемыя въ послѣднее время остаются обыкновенно не разысканными, такъ что стамбульское мусульманское населеніе начинаетъ громко жаловаться на свою полицію и требовать ея преобразованія, христіанское же населеніе и особенно иностранное, очень хорошо знающее, что изъ этихъ требованій равно ничего не выйдетъ, спѣшитъ выселяться со своими семействами и пожитками изъ несчастнаго города, видимо приближающагося къ полной анархіи.

Затруднительное положеніе кореннаго христіанскаго населенія и преимущественно грековъ увеличивается еще частыми недугами, которыми въ послѣднее время страдаетъ его офиціальный представитель и защитникъ предъ правительствомъ, вселенскій патріархъ Іоакимъ. Эти недуги, являющіеся съ одной стороны результатомъ преклонныхъ лѣтъ святителя, съ другой чрезвычайныхъ трудностей его положенія, въ настоящее критическое для Оттоманской имперіи время крайне опаснаго и отвѣтственнаго, лишаютъ патріарха нужной энергіи для защиты интересовъ представляемаго имъ населенія, привязывая его къ болѣзненному одру. Такъ онъ вынужденъ былъ прожить весь сентябрь почти безвыѣздно на островѣ Халки для поправленія своего разстроеннаго здоровья и затѣмъ не успѣлъ въ началѣ октября возвратиться въ столицу, какъ снова слегъ въ постель и пролежалъ до 17-го октября. Въ первый разъ мѣсто его въ патріаршемъ синодѣ заступалъ митрополитъ кизическій

Никодимъ, во второй митрополитъ ефесскій Агаоангелъ. Болѣзнь патріарха кромѣ другихъ неудобствъ отзывается медленностью и застоемъ дѣлъ въ синодѣ, такъ какъ всѣ болѣе важныя дѣла отлагались до его выздоровленія. А смѣшанный національный совѣтъ до его возвращенія съ острова Халки не открывалъ даже своихъ засѣданій.

22-го августа скончался на островѣ Халки, проживавшій здѣсь въ собственномъ домѣ, старѣйшій изъ іерарховъ восточной церкви, преосвященный Діонисій, митрополитъ никомидійскій, на 97 году отъ рожденія. Погребеніе усопшаго святителя совершено было 24-го августа, при громадномъ стеченіи народа, семью архіереями, между которыми было нѣсколько членовъ патріаршаго синода. Первенствовалъ митрополитъ халкидонскій Каллиникъ, такъ какъ островъ принадлежитъ къ его епархіи. Покойнаго предполагали послѣ отпѣванія перевезти для погребенія въ его епархію и потому отпѣвали его на его каѳедрѣ въ полномъ святительскомъ облаченіи и въ сидячемъ положеніи; но жестокая жара, стоявшая въ тѣ дни, заставила отмѣнить первоначальное распоряженіе и предать тѣло землѣ тутъ же на островѣ въ оградѣ церкви св. Николая. Надгробное слово въ церкви произнесъ профессоръ богословія въ халкинскомъ богословскомъ училищѣ Филаретъ, а прощальную рѣчь надъ гробомъ предъ опусканіемъ въ могилу преосвященный митрополитъ визійскій, бывшій нѣкогда викаріемъ покойнаго и сохранявшій наилучшія отношенія къ нему до самой его смерти. Кончина преосвященнаго Діонисія повела за собою значительныя перемѣщенія въ іерархіи. Кромѣ того она подала поводъ къ весьма прискорбному процессу изъ за его наслѣдства между Великою церковію и родственниками покойнаго. Митрополитъ Діонисій почему то считался очень богатымъ человѣкомъ. И потому немедленно же послѣ его смерти патріархія распорядилась опечатать его имущество, оставшееся въ его домѣ на островѣ Халки. Когда два синодальныхъ архіерея явились въ домъ для исполненія распоряженія патріархіи, племянники покойнаго указали имъ небольшую шкатулку, въ которой, по ихъ словамъ, заключалось все имущество покойнаго. Архіереи (тырновскій и гревенскій), запечавши шкатулку патріаршей печатью, удалились восвояси.

Чрезъ нѣсколько дней послѣ этого смѣшанный національный совѣтъ, озабочиваясь съ своей стороны охраненіемъ имущества покойнаго одъ расхищенія, отправилъ отъ себя нѣсколько членовъ въ его домъ съ порученіемъ распечатать шкатулку и привести въ извѣстность ея содержимое. Къ крайнему своему удивленію, члены совѣта, вскрывши шкатулку, нашли въ ней всего пятдесятъ лиръ деньгами, нѣсколько безнадежныхъ росписокъ, принадлежащихъ должникамъ уже умершимъ, нѣсколько акцій лавріумской компаніи и наконецъ духовное завѣщаніе почившаго, составленное въ 1869 г. Въ завѣщаніи этомъ говорилось объ извѣстномъ количествѣ облигацій оттоманскаго правительства, а не объ акціяхъ лавріумскихъ, но на обложкѣ его оказалось другое завѣщаніе, писанное уже не рукою почившаго: въ этомъ завѣщаніи говорилось, что турецкія облигаціи, какъ не надежныя, были покойнымъ проданы, а вмѣсто нихъ пріобрѣтены лавріумскія акціи. Между тѣмъ нужно замѣтить, что въ то время, когда было писано и подписано духовное завѣщаніе, лавріумскія акціи еще не существовали. Независимое имущество оказалось переписаннымъ на имя сестры, племянницы и другихъ родственниковъ покойнаго. Племянниковъ же своихъ, какъ не совершеннолѣтнихъ, онъ оставлялъ на попеченіе Великой церкви.

Все это подавало поводъ къ предположенію, что имущество покойнаго расхищено еще при его жизни его родственниками и можетъ быть даже съ его вѣдома. Поэтому опекунская комиссія, учрежденная для описи и пріема имущества, возбудила предъ совѣтомъ процессъ противъ родственниковъ, обвиняя ихъ въ утайкѣ или расхищеніи этого имущества. Совѣтъ принялъ этотъ процессъ къ своему разсмотрѣнію и посвятилъ ему уже три засѣданія.

Наслѣдники лично въ судъ не явились, а прислали вмѣсто себя повѣренныхъ, которые отъ ихъ имени заявили, что покойный при жизни распорядился своимъ имуществомъ по своему усмотрѣнію и потому Великая церковь не имѣетъ права заявлять претензій на это имущество.

Повѣренный истицы съ апостольскими и соборными канонами и императорскими новеллами въ рукахъ началъ свою обвинительную рѣчь слѣдующими словами: «Обвиненіе, которое коммисія внесла на ваше разсмотрѣніе, касается дѣянія, совершеннаго служителемъ Всевышняго, — дѣянія, являющагося тяжкимъ ударомъ для церкви и для нравственности. Вмѣсто панегириковъ и надгробныхъ словъ мы собрались здѣсь для того, чтобы произнести осужденіе надъ послѣдними минутами преосвященнаго никомидійскаго, родственники котораго съ его вѣдома и согласія расхитили имущество, принадлежащее церкви».

Защитники подсудимыхъ энергически протестовали противъ этихъ выраженій обвинителя, находя ихъ и несправедливыми, и неприличными и неумѣстными.

Въ отвѣтъ на этотъ протестъ о. Георгантопулъ (повѣренный истицы) сказалъ: «Я не оскорбляю этими выраженіями памяти почившаго: мои слова вытекаютъ изъ тѣхъ данныхъ, которыя у меня находятся подъ руками и которыми я надѣюсь ихъ подвердить; что же касается покойнаго преосвященнаго Никомидійскаго, то при всемъ моемъ желаніи я къ несчастію не могу признать его совершенно непричастнымъ этому дѣлу». Далѣе въ своей обвинительной рѣчи о. Георгантопулъ развивалъ и доказывалъ ту мысль, что архіерей ни при жизни, ни по смерти не можетъ ни посредствомъ духовнаго завѣщанія, ни другимъ какимъ либо образомъ передавать кому бы то не было имущества, пріобрѣтеннаго на службѣ церкви, а что оно все и безраздѣльно должно поступать въ собственность послѣдней. Принимая далѣе во вниманіе тридцатисемилѣтнее служеніе покойнаго въ архіерейскомъ санѣ, обвинитель опредѣлялъ стоимость пріобрѣтеннаго имъ въ это время имущества по крайней мѣрѣ въ 40,000 лиръ. Духовное завѣщаніе покойнаго онъ признавалъ недѣйствительнымъ, какъ противное существующимъ узаконеніямъ и какъ неправильное по формѣ. Положенія свои онъ брался доказать массою свидѣтельскихъ показаній, документами и счотными записями самого покойнаго, которыя наслѣдники поспѣшили скрыть.

Защитники подсудимыхъ, гг. Даконъ и Апостидисъ, доказывали, что церковныя узаконенія, на которыя ссылался обвинитель, давно уже вышли изъ употребленія, что до изданія статутовъ 1862 года наслѣдниками умиравшихъ іерарховъ были единственно ихъ родственники и это дѣлалось съ вѣдома патріархіи: а такъ какъ статуты не могутъ имѣть обратной силы, то можетъ быть рѣчь только объ имуществѣ почившаго, пріобрѣтенномъ съ 1862 г. При этомъ они указывали на хлѣбосольство и щедродательность покойнаго и между прочимъ документально констатировали фактъ пожертвованія 2,500 лиръ

на благотворительныя учрежденія. Этими и подобными фактами они старались доказать, что оцѣнка имущества въ 40,000 лиръ, сдѣланная обвиненіемъ, гораздо выше его дѣйствительной стоимости. Наконецъ защита возбудила вопросъ о неподсудности этого дѣла смѣшанному совѣту, который въ одно и тоже время является и истцомъ (въ лицѣ коммисіи) и судьею, и требовала передать его въ патріаршій Синодъ. Но послѣ долгихъ усилій, среди которыхъ защита возбудила нѣсколько общихъ каноническихъ вопросовъ, напр. вопросъ о томъ, можетъ ли архіерей при жизни или по смерти распорядиться своимъ имуществомъ, совѣтъ призналъ дѣло подсуднымъ себѣ и, устранивши всѣ возбужденные защитою вопросы, какъ не относящіеся къ дѣлу, постановилъ продолжать разсмотрѣніе дѣла по существу и согласно требованію обвиненія обязалъ наслѣдниковъ представить къ слѣдующему засѣданію инвентари, счотныя книги и др. денежныя записи покойнаго для опредѣленія оставшагося послѣ него состоянія.

Но такъ какъ наслѣдники уклоняются отъ представленія требуемыхъ документовъ, увѣряя, будто покойный ихъ вовсе не велъ и стараются затруднить производство дѣла разными отводами и другими искуственными пріемами, то совѣтъ, не желая съ одной стороны прекращать дѣла изъ за-этихъ искуственныхъ затрудненій, съ другой не желая навлекать на себя нареканія въ иристрастіи, образовалъ коммисію изъ митрополита никомидійскаго Филоѳея и членовъ совѣтта Зографиса и Энотіады для выясненія путемъ вопроса свидѣтелей во 1-хъ факта существованія или несуществованія инвентарей и др. документовъ и во 2-хъ дѣйствительной стоимости имущества, оставшагося послѣ покойнаго митрополита. Для этого назначено ей сроку 21 день. На этомъ пока дѣло и остановилось.

Статуты 1862 г., объявившіе имущество умирающихъ епископовъ достояніемъ церкви и націи (*), ввели въ обычай публикаціи о продажѣ съ публичнаго торга этого имущества. Предъ нами три №№ газеты «Византія», въ которыхъ послѣдовательно повторяются публикаціи о продажѣ имущества скончавшагося въ концѣ прошлаго года епископа амидскаго. Въ виду существующей у насъ по этому предмету практики, публикаціи эти производятъ какое-то странное впечатлѣніе.

Мѣстныя мусульманскія власти въ Солунѣ, недовольныя заступничествомъ тамошняго митрополита за притѣсняемое христіанское населеніе, ведутъ какую то подпольную интригу въ Константинополѣ съ цѣлію такъ или иначе отдѣлаться отъ него. Эта интрига вызвала «Восточную Звѣзду» (официальный органъ патріархіи) на слѣдующія грустныя размышленія:

«Со скорбію мы извѣстились, что со стороны мѣстныхъ властей Солуни взводятся обвиненія противъ митрополита солунскаго Іоакима, одного изъ выдающихся по своей разсудительности и самому точному исполненію своихъ обязанностей іерарховъ вселенскаго престола.

«То, что мы говорили нѣкогда о нынѣшнемъ митрополитѣ дидимотихскомъ (бывшемъ критскомъ) и о другихъ архіереяхъ, то же самое повторяемъ и по настоящему случаю. Если мѣстные архіереи будутъ устраняемы по капризу мѣстныхъ губернаторовъ и вице-губернаторовъ, то іерархіи православной восточной церкви будетъ нанесенъ такой ударъ, какому она не подвергалась въ самыя трудныя свои времена,—она отстранитъ совершенно то достоинство, которое усвояютъ ей исключительныя привиллегіи и императорскія ираде. Бдительность подлежащихъ министровъ Оттоманской имперіи съ одной стороны и смѣлая настойчивость его всесвятѣйшества, патріарха, съ другой, по нашему убѣжденію, одни способны остановить господствующее съ нѣкоторыхъ поръ повѣтріе удаленія на покой или перемѣщенія на другія мѣста, то анхіальскаго, то солунскаго, то еще другаго какого либо архіерея, всякой разъ, коль скоро они, будучи вѣрными охранителями не только преданности императорской власти, но и возложенныхъ на нихъ пастырскихъ обязанностей, возвышаютъ голосъ противъ разныхъ злоупотребленій и беззаконій, которыя императорское правительство само же первое осуждаетъ, прилагая отеческое попеченіе о народахъ, находящихся подъ его эгидою, согласно съ обнародованными императорскими распоряженіями и узаконеніями. Какъ извѣстно, никто не можетъ быть осужденъ безъ суда, тѣмъ болѣе архіерей представитель епархіи, которая въ немъ одномъ имѣетъ свою защиту и оборону противъ обидъ и притѣсненій. Если кто изъ нихъ дѣйствительно нарушилъ свои политическія или архіерейскія обязанности, то послѣ тщательнаго изслѣдованія дѣла пусть судитъ его и даже наказываетъ вселенскій патріархъ и этнархъ на точномъ основаніи священныхъ каноновъ».

Должно быть плохо приходится православнымъ архіереямъ въ Турціи подъ сѣнью новоиспеченной турецкой конституціи, если официальный органъ патріархіи, обыкновенно весьма сдержанный и осторожный, сталъ говорить такимъ языкомъ.

Отъ Солуни не далеко до Аѳона и потому не лишне сказать нѣсколько словъ о пресловутомъ аѳонскомъ дѣлѣ. Дѣло это оказалось въ концѣ концовъ темной интригой немногихъ безпокойныхъ головъ, недовольныхъ существующими на Аѳонѣ порядками. Война, открывшаяся между Россіей и Турціи, показалась имъ самымъ благопріятнымъ моментомъ для передѣлки этихъ порядковъ, и они приступили къ дѣлу. Начали они съ того, что послали анонимный доносъ въ Константинополь, будто въ русскихъ и нѣкоторыхъ греческихъ монастыряхъ заготовлены тайные склады оружія, съ цѣлію снабжать жителей для вооруженной диверсіи въ пользу Россіи. Порта, получивши этотъ доносъ, отправила спеціальнаго коммисара для его провѣрки, сдѣлавши въ тоже время распоряженіе о изгнаніи русскихъ монаховъ въ Солунь въ видахъ предосторожности. Патріархія, узнавши объ этомъ, испросила позволеніе отправить со своей стороны нѣсколькихъ членовъ для совмѣстнаго дѣйствія съ правительственнымъ коммисаромъ. Никакихъ складовъ коммисія не нашла, но за то напала на слѣдъ интриги, сколько коварной и злонамѣренной, столько же и вздорной и фантастической. Оказалось, что немногія горячія головы, замѣшанныя и въ прежнихъ безпорядкахъ св. горы и недовольныя безпристрастнымъ и твердымъ положеніемъ, занятымъ патріархіей, между двумя элементами греческимъ и русскимъ, задумали устранить ее отъ управленія аѳонскими монастырями и поставить ихъ прямо подъ власть свѣтскаго правительства, какъ это было при византійскихъ императорахъ, когда эти монастыри назывались царскими и находились подъ непосредственнымъ надзоромъ и покровительствомъ императоровъ. Такимъ образомъ интрига была направлена противъ патріархіи, а исторія о складахъ оружія придумана была съ цѣлію дискредировать въ глазахъ правительства ея политическую благонадежность или покрайней мѣрѣ ея бдительность и усердіе къ охраненію интересовъ правительства и навести его на мысль объ изъятіи Аѳона изъ подъ ея власти и о непосредственномъ подчиненіи его себѣ въ видахъ болѣе тщательнаго наблюденія за нимъ. Нечего сказать, умную штуку выдумали аѳонскіе анахореты! Въ то время, какъ всѣ ихъ со-

(*) Собственно оно дѣлится на три части: одна поступаетъ въ собственность Великой церкви, другая—епархіи, третья—родственниковъ почившаго.

братья восточные христіане мечтаютъ о свержении мусульманской власти, они хлопочутъ о замѣнѣ каноническої власти своего патріарха турецкою. Когда эта жалкая трагикомедія разъяснилась, то правительство дало разрѣшеніе выѣхавшимъ уже изъ Аѳона въ Солунь русскимъ монахамъ возвратиться въ свои монастыри и отозвало свою коммисію. Впрочемъ для окончательнаго улаженія возникшихъ смутъ и успокоенія умовъ остался и до сихъ поръ живетъ здѣсь одинъ изъ членовъ коммисіи, митрополитъ гревенскій.

Между тѣмъ несчастные болгары въ областяхъ, еще не занятыхъ нашими войсками, не видя ни откуда помощи и защиты противъ притѣсненій правительства и насилій и грабежей регулярной и иррегулярной солдатчины, начинаютъ массами отдѣляться отъ своего экзархата и присоединяться къ патріархіи, ища у ней защиты и покровительства. Такъ въ недавнее время присоединилось къ ней цѣлыхъ 33 болгарскихъ прихода въ епархіи пелагонійской. Присоединенія начинаются и въ другихъ епархіяхъ и при возстановленіи мира угрожаютъ новыми усложненіями и въ безъ того запутанныхъ и натянутыхъ отношеніяхъ между патріархатомъ и экзархатомъ.

Самую животрепещущую новость дня въ Константинополѣ въ настоящее время составляетъ указъ Высокой Порты, распространяющій воинскую повинность и на христіанское населеніе имперіи. Вотъ его текстъ:

«Кому не извѣстны серьезныя событія, совершившіяся съ тѣхъ поръ, какъ ненасытное честолюбіе Россіи причинило намъ настоящую войну, которую мы вынуждены были принять для охраненія правъ и независимости нашего отечества. Весь міръ оцѣнилъ подостоинству величіе усилій, подъятыхъ оттоманскимъ правительствомъ, и поддержку, которую оно до сихъ поръ находило со стороны вѣрныхъ своихъ подданныхъ. Теперь настало время, когда въ видахъ предосторожности оказывается необходимымъ новое напряженіе этой поддержки, чтобы обезопасить территорію отъ замысловъ врага. Посему въ силу императорскаго праде, сформировывается резервная армія изъ 150,000 человѣкъ вдобавокъ къ недавно составленной и призванной къ оружію гражданской гвардіи. Къ исполненію этого императорскаго повелѣнія всѣ мѣры уже приняты.

«Поелику признано уже всѣми, что охраненіе правъ и достоинства оттоманскаго народа составляетъ постоянную заботу правительства, и Его Величество имѣетъ неопровержимыя доказательства того, что его вѣрные подданные единодушно раздѣляютъ его чувства, и особенно въ виду достохвальной готовности ихъ къ исполненію возложенныхъ на нихъ воинскимъ статутомъ обязанностей гражданской гвардіи, учрежденной съ цѣлію охраненія порядка и безопасности въ имперіи, т. е. защиты отечества каждымъ на мѣстѣ своей родины, поелику всѣ оттоманы призваны къ равнымъ правамъ и согласно съ конституціей будутъ выполнять эту миссію, то Его Величество султанъ, въ силу равенства, которымъ пользуются всѣ его подданные, благоволилъ установить, чтобы всѣ не мусульманскіе его подданные, имѣющіе требуемый спеціальнымъ на этотъ предметъ статутомъ возрастъ, включены были въ ряды формируемой для этого гражданской гвардіи. Правительство надѣется, что не мусульманскіе подданные имперіи, оцѣнивъ по достоинству эти высокія доказательства довѣрія, питаемаго къ нимъ Его Величествомъ, султаномъ, поспѣшатъ съ честію исполнить свой долгъ.

«Поелику, какъ выше сказано, имѣющая быть сформированною резервная армія призывается также къ участію въ защитѣ территоріи, а часть имѣющихъ войти въ ея составъ лицъ будетъ включена въ составъ гражданской гвардіи, то гражданскіе гварлейцы Константинополи въ случаѣ настоятельной нужды будутъ призваны къ защитѣ столицы, адріанопольскіе въ защитѣ этого города, а въ крайности и стратегическихъ пунктовъ въ родѣ Плягіара и др. Для резервнаго войска будетъ назначенъ особый командиръ».

Указъ этотъ произвелъ неодинаковое впечатлѣніе на разные слои христіанскаго населенія. Все, что есть въ немъ дурнаго, продажнаго, своекорыстнаго, бросилось превозносить до небесъ эту мѣру правительства, пророчить наступленіе новой эры въ исторіи Оттоманской имперіи. Но народныя массы и офиціальные руководящіе кружки не только въ христіанскомъ, но и въ еврейскомъ населеніи отнеслись къ нему въ высшей степени сдержанно. Въ частности въ греческихъ руководящихъ кружкахъ мнѣнія раздѣлились: одни хотѣли бы воспользоваться этою мѣрою противъ самой же Порты, употребивъ данное ею оружіе противъ ней же самой, другіе возстаютъ противъ нее въ принципѣ. Къ послѣднему мнѣнію склоняется и патріархія. Но въ настоящее время идутъ пока совѣщанія о томъ, какое принять рѣшеніе и какъ его оформить.

Если вѣрить армянскому патріарху Константинополя, то въ настоящее время въ Турецкой имперіи самые горячіе патріоты послѣ турокъ армянскіе епископы. Получая самъ постоянные знаки благоволенія правительства, онъ недавно представилъ къ наградѣ орденами армянскихъ епископовъ Карса, Вана, Муса и Эрзерума за патріотизмъ, оказанный ими при осадѣ этихъ городовъ русскими. Требуемые ордена охотно были даны Портою.

Заключимъ нашъ обзоръ положенія дѣлъ въ Турецкой имперіи курьозомъ. Въ концѣ октября парижскія француженки и полки прислали турецкому правительству тюкъ корпіи для турецкихъ раненыхъ при слѣдующей запискѣ: «для героевъ, защитниковъ отечества, дѣтей султана Абдулъ-Гамида хана отъ парижскихъ француженокъ и полекъ, которыя молятся за этихъ храбрецовъ».

Конечно горячія молитвы поклонницъ турецкаго героизма будутъ услышаны и Абдулъ-Гамидъ съ Высокой Портой могутъ спать спокойно. Съ такой поддержкой Турецкой имперіи нечего бояться за свою судьбу.

Чувство высокаго — наша путеводная звѣзда къ Іисусу Христу (*).

Видѣхомъ звѣзду Его на востоцѣ, и пріидохомъ поклонитися Ему (Мат. II, 2).

Когда восточные волхвы пошли привѣтствовать новорожденнаго Спасителя міра, то они, какъ говорится въ Евангеліи, видѣли звѣзду его, которая показывала имъ путь. Но не одно это внѣшнее знаменіе физическаго міра вело ихъ чрезъ моря и земли къ восходящему свѣту въ Іудеи: здѣсь было нѣчто несравненно большее; здѣсь было чувство высокаго, сверхъестественнаго и вѣчнаго, которое, пылая въ сердцѣ мудрыхъ волхвовъ, постигало значеніе лучезарной небесной вѣсти и умѣло различать перстъ Божій отъ дѣйствія силъ слѣпой природы. Это было то чувство, которое, развившись подъ вліяніемъ благочестивыхъ размышленій и напитавшись пророческими обѣтованіями объ ожидаемомъ Мессіи, служило для нихъ путеводною

(*) Изъ слова въ день Рождества Христова, сказаннаго въ Баденъ-баденской церкви, въ присутствіи многихъ *высокихъ* особъ, между которыми были между прочимъ нѣкоторые изъ извѣстныхъ нашихъ ученыхъ и литераторовъ.

звѣздою къ Виѳлеему. И это чувство всегда жило и живетъ въ сердцѣ человѣческомъ, хотя оно часто остается неразвитымъ и темнымъ. Это чувство высокаго служитъ и для насъ путеводною звѣздою къ І. Христу.

Но что такое *чувство высокаго?* Подъ высокимъ мы разумѣемъ здѣсь то, о чомъ мы думаемъ какъ о добромъ, истинномъ и прекрасномъ, хотя оно и невидимо для нашихъ внѣшнихъ чувствъ,—чего мы ищемъ какъ желаемаго, ожидаемъ какъ справедливаго и домогаемся какъ удовлетворяющаго, хотя оно и не подтверждается вседневнымъ опытомъ,—что живетъ и дѣйствуетъ въ твореніи посредствомъ другихъ силъ чѣмъ силы безсознательной природы, для другихъ намѣреній чѣмъ чувственныя намѣренія человѣческія,—что живетъ и дѣйствуетъ въ человѣкѣ посредствомъ иныхъ побужденій чѣмъ побужденія пожеланій, для иныхъ цѣлей чѣмъ цѣли животныя,—что обозначается какъ единый порядокъ міра внѣ всего видимаго, единая необходимость при всемъ случайномъ, единое постоянство при всѣхъ измѣненіяхъ, единое пространство внѣ ограниченія. Это, въ противуположность нашимъ *низшимъ* понятіямъ о мірѣ и жизни, должно быть по справедливости названо *высшимъ* или *высокимъ*. И чувство къ этому высокому, когда оно въ насъ развито, становится нашею путеводною звѣздою къ Тому, Кто *пришелъ въ міръ, да свидѣтельствуетъ истину*, но свидѣтельствуетъ только для тѣхъ, которые сами сознаютъ и видятъ, что *свѣтъ, иже въ нихъ, нѣсть тьма* (Матѳ. VI, 23).

Давно уже дознано и опытами вѣковъ подверждено, что *душевный* или естественный *человѣкъ не пріемлетъ еже Духа Божія* (1 Кор. II, 14), потому что человѣкъ, въ своемъ обычномъ состояніи, не имѣетъ расположенія къ какой либо другой дѣятельности, кромѣ той, какая у него предъ глазами или какая входитъ въ предзанятыя понятія, или даетъ знать о себѣ его чувственности. Природа предъ нимъ лежитъ какъ бы безжизненная масса, которая только случаемъ приводится въ большее или меньшее движеніе, а иначе покоится неподвижно, подобно тому, какъ морскія волны иногда воздымаются бурею, иногда завиваются вѣтромъ, но чрезъ нѣсколько времени опять утихаютъ. Онъ видитъ, какъ солнце восходитъ и заходитъ; какъ ровно смѣняется день и ночь; какъ неизмѣнно чередуются времена года; какъ производительныя силы развиваются въ одномъ и томъ же порядкѣ и разнообразіи; какъ самое видимое разрушеніе служитъ условіемъ для жизни и не только не нарушаетъ, а напротивъ сохраняетъ и упрочиваетъ твердость цѣлаго и соединеніе частей. Но это его не удивляетъ: это такъ обыкновенно, такъ было всегда, посему такъ всегда и будетъ. Въ природѣ есть законы: не долженъ ли быть слѣдовательно и законодатель? Тутъ эти законы, не смотря на всѣ потрясенія, остаются непоколебимыми и свято господствуютъ надъ всѣмъ великимъ и малымъ въ твореніи: не долженъ ли быть здѣсь и самъ законодатель, мудрый и могущественный, живой и дѣятельный, и въ своихъ дѣлахъ присущій? Но вопросы естественнаго человѣка такъ далеко не простираются. Когда хотятъ научить его заключать, что какъ его собственное тѣло оживляется и приводится въ движеніе живущимъ внутри духомъ, такъ точно и міръ и природа вещей должны оживляться всеобъемлющею мыслію, которая все поддерживаетъ и всѣмъ управляетъ: то онъ не удовлетворяется такимъ сравненіемъ и не постигаетъ вѣроятности такого заключенія, потому что его душа, связанная нуждами тѣлесными, никогда не приходила къ сознанію своей самостоятельности и своихъ высшихъ потребностей. Когда останавливаютъ его вниманіе на борьбѣ между добромъ и зломъ, замѣчаемой въ глубинѣ духа: то это для него—пустое слово безъ значенія, потому что онъ не чувствуетъ дѣйствительной борьбы въ самомъ себѣ; онъ совершенно земной и живетъ въ землѣ, какъ улитка въ своей скорлупѣ, безъ понятія о возможности разстаться съ нею. Достойно замѣчанія, что такой человѣкъ при всемъ этомъ хочетъ называться христіаниномъ и считалъ бы себя обиженнымъ, еслибы ему отказали въ этомъ какъ бы наслѣдственномъ, почотномъ титулѣ. Онъ говоритъ иногда о Промыслѣ, но такъ какъ пути промысла рѣдко идутъ по его желаніямъ, то онъ всегда питаетъ на этотъ счотъ свои тайныя сомнѣнія и имѣетъ на то причину, потому что управленіе Божіе поистинѣ останавливается на предметахъ болѣе важныхъ, чѣмъ на удовлетвореніи чувственныхъ прихотей человѣческихъ. Онъ молится иногда въ свои опредѣленные часы, потому что такъ научонъ съ дѣтства и видитъ, что такъ дѣлаютъ другіе. Но если услышаніе молитвъ обнаруживалось бы, по его понятію, только въ перемѣнѣ событій и вещей внѣ его, а онъ между тѣмъ видитъ, что міръ, не смотря ни на какія молитвы, нисколько не измѣняется въ своемъ теченіи и видѣ: то онъ не знаетъ, къ чему собственно служитъ молитва, и потому мало даетъ ей значенія. Молитва, по его мнѣнію—дѣло стороннее, которымъ можно заниматься, когда не мѣшаютъ другія занятія, но которое можно и оставить, если чрезъ это происходитъ какое либо воображаемое опущеніе. Онъ приходитъ также въ церковь, когда другіе сюда приходятъ; слышитъ слово Божіе и приступаетъ къ таинствамъ, когда настало для этого урочное время: но чтобы все это имѣло въ себѣ когда либо особенную силу, какое либо сверхъестественное дѣйствіе на его душу,—этого онъ не можетъ ни понять, ни признать, и въ этомъ онъ правъ, потому что онъ дѣйствительно остается тѣмъ же и послѣ, чѣмъ былъ прежде, съ тѣми же правами, страстями и жизнію.

Грустно подумать, что многіе изъ именующихъ себя христіанами именно таковы. Но такіе люди имѣютъ ли хотя предчувствіе о томъ, что хочетъ сказать христіанство? Что сказалъ бы І. Христосъ о подобныхъ исповѣдникахъ своего имени? Онъ поистинѣ сказалъ бы: *приближаются Мнѣ людіе сіи и устнами чтутъ Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене* (Мат. XV, 8. 9). Ближе къ нему этихъ христіанъ язычники, которые не имѣютъ откровеннаго слова, но, руководимые свѣтомъ природы и разума, ищутъ невидимаго, всеоживляющаго Духа, поклоняются ему въ его твореніи и созидаютъ алтари *невѣдомому* Богу. Ближе къ нему внимательные созерцатели міра и себя самихъ, которые хотя и не знаютъ *Бога и Его же Онъ послалъ*, однакожъ своимъ внѣшнимъ и внутреннимъ опытомъ приходятъ къ мысли о живомъ могуществѣ, высшемъ всякаго земнаго могущества, о царствующемъ умѣ, высшемъ всякаго человѣческаго ума. Они постигаютъ, какъ произошло все это великое и разнообразное твореніе и какъ оно поддерживается: но они видятъ, что оно не могло ни произойти само собою, ни поддерживать само себя. Они осматриваются вокругъ себя въ мірѣ, полномъ чудесъ, гдѣ каждое явленіе предполагаетъ силы, невидимыя для глазъ, но безпрестанно обнаруживающіяся въ дѣйствіяхъ,—и приходятъ къ убѣжденію въ единой, великой, всѣхъ силъ силѣ, которая во всемъ и чрезъ все обнаруживаетъ свое присутствіе и начертываетъ дивный порядокъ и гармонію, начиная отъ теченія звѣздъ до мельчайшихъ жилокъ на листкѣ цвѣтка. Они обращаютъ свои взоры назадъ на судьбу рода человѣческаго. на

степени его развитія, на его отношенія,—и находятъ тутъ постоянныя указанія на другое могущество и на иную мудрость, чѣмъ та, которая на землѣ рождается и исчезаетъ. Кто это такъ узаконилъ, что *правда возвышаетъ народы, а грѣхи умаляютъ племена* (Прит. XIV, 34)? Кто это такъ постановилъ, что люди, въ началѣ рожденія самые слабые изъ тварей, дѣлаются потомъ владыками земли? Кто это *сотворилъ отъ единыя крове весь языкъ человѣчь* (Дѣян. XVII, 26),—такъ что всѣ народы земнаго шара находятъ для себя и мѣсто, и пищу, и кругъ дѣйствій—такъ что, при безконечномъ внѣшнемъ различіи, они одарены одною совѣстію и однимъ сердцемъ,—такъ что, посредствомъ разнаго и въ тоже время одинаковаго надѣла свойствами, правами, поломъ и возрастомъ, они обладаютъ надлежащею свободою и должнымъ ограниченіемъ,—такъ что наконецъ самыя бѣшеныя пожеланія, не смотря на опаснѣйшія и всеобщія потрясенія, не могутъ опустошить міра, но уравновѣшиваются взаимною борьбою, и когда честолюбіе стремится къ личной цѣли, оно какъ бы не умышленно прокладываетъ путь къ добру, и общественное усовершенствованіе дѣлается жатвою на томъ полѣ, гдѣ сѣяно самолюбіе? Посмотритъ ли мыслящій человѣкъ на свое собственное существо, онъ увидитъ, что онъ самъ для себя есть величайшее чудо, удивительнѣйшее соединеніе персти и духа, чувственности и разумности, рабства и свободы, ограниченности во времени и полета къ безконечности, постоянныхъ заблужденій и непрестанныхъ стремленій къ истинѣ, скоронасыщаемой силы тѣлесныхъ нуждъ и ненасытимости желаній. Кто создалъ человѣка такимъ и почему онъ таковъ? Кто скрѣпилъ союзъ между столь противоположными природами? Кто привязалъ угрозу къ пріятному, услаждающему пороку и вселилъ одобреніе къ жертвамъ добродѣтели? Кто велитъ намъ искать свѣта, гдѣ все мракъ? Кто влечетъ насъ къ небу, гдѣ все притягиваетъ къ землѣ? О, кто Онъ и гдѣ Онъ? Какое отношеніе Онъ имѣетъ къ міру и какъ Онъ хочетъ, чтобы Его почитали? Какія у Него цѣли съ человѣкомъ и какъ онѣ будутъ достигнуты?.. Всѣ эти вопросы, которыхъ не можетъ не задать себѣ мыслящій человѣкъ, находятъ отвѣтъ свой въ христіанствѣ, и только *тутъ*, и нигдѣ болѣе. Это чувство высокаго есть наша путеводная звѣзда къ І. Христу. Если мы слѣдуемъ ея свѣту, то насъ еще болѣе *озаритъ день и денница возсіяетъ въ сердцахъ нашихъ* (2 Пет. I, 19).

Все, что мы желаемъ и должны знать о Богѣ, о Его высокомъ свойствѣ и мудрыхъ цѣляхъ,—все это возвѣщено намъ въ евангеліи І. Христа и возвѣщено такъ, что рѣшаетъ самые чувствительные наши вопросы, удовлетворяетъ самымъ высокимъ нашимъ нуждамъ, успокоиваетъ сердце и умъ и такимъ образомъ становится для человѣка мыслящаго святою, непреложною истиною. Премудръ и благъ *Тотъ*, кто сотворилъ небо и землю со всѣмъ, что въ нихъ есть. Премудръ и благъ *Тотъ*, кто владычествуетъ надъ небомъ и землею со всѣмъ, что въ нихъ живетъ. Это *Онъ* одѣваетъ полевыя лиліи и питаетъ небесныхъ птицъ; посему Онъ — близъ нихъ. Онъ говоритъ намъ, что мы *лучше ихъ:* посему мы поймемъ, что Онъ всегда и близъ *насъ*. Насъ Онъ оживляетъ своимъ Духомъ, насъ Онъ создалъ по своему образу, намъ Онъ представилъ высшую мѣру совершенства и блаженства, сообразно съ нашею духовною воспріемлемостію. Но великъ шагъ отъ человѣка къ Богу, крутъ путь отъ земли къ небу, трудовъ и борьбы долженъ стоить неувядаемый вѣнецъ: посему Богъ поставилъ насъ здѣсь между трудами и борьбою, окружилъ насъ опаностями чувственной природы и искушеніями обольстительнаго міра, дабы мы, внимая Его внушеніямъ, восходили къ совершенству и, выдержавъ испытанія, были увѣрены, что ничто не можетъ исторгнуть насъ изъ Его рукъ,—ничто, кромѣ грѣха. Ахъ, грѣхъ разлучилъ насъ съ нами самими и съ нашимъ Богомъ! Конечно, Богъ и послѣ паденія перваго человѣка присутствовалъ въ своихъ дѣлахъ, но люди не видѣли Его болѣе тамъ, потому что ихъ духовное око было помрачено; они не постигали прекраснаго порядка въ управленіи Божіемъ, потому что порядокъ внутри ихъ самихъ исчезъ; они не вѣрили въ Бога, потому что не могли болѣе вѣрить въ себя самихъ. Они потеряли путь къ небесному Отцу и далеко уклонились отъ него. Для невѣрующихъ и грѣшныхъ людей существо Божіе сокрылось въ своемъ святомъ мракѣ,—и ужели навсегда? Нѣтъ! *Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Него не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. III, 16). И этотъ единородный Сынъ Божій пришолъ нынѣ на землю и сдѣлался причастникомъ нашего естества, дабы мы чрезъ Него сдѣлались причастниками божескаго естества. Изъ сокровеннаго духовнаго міра явился видимый Свѣтъ невидимаго Свѣта, снизшелъ единый Ходатай между Богомъ и человѣкомъ, засвидѣтельствовавшій свое небесное посольство дѣлами всемогущества, примѣромъ святости, заповѣдію любви, евангеліемъ міра и благодати,—и Онъ *вселился въ ны, и* мы *видѣхомъ славу Его* (Іоан. I, 14). Мы увидѣли въ Немъ *славу Бога;* ибо І. Христосъ, въ которомъ обитала вся полнота Божества тѣлесно, научилъ насъ знать Бога, не только какъ непостижимаго во свѣтѣ неприступномъ, но и какъ открытаго во свѣтѣ, обильно разливающемся въ царствѣ природы и благодати, — не только какъ величественнѣйшаго Творца, которому благоговѣніе ангеловъ, хвалебныя пѣсни всѣхъ міровъ и алтари всей земли приносятъ слабую жертву, но и какъ сладостнѣйшаго, сердцу знакомаго Бога, который хочетъ себѣ поклоненія *духомъ и истиною*,—не только какъ безконечно Святаго, предъ которымъ небеса нечисты, но и какъ вѣчно Любвеобильнаго, который посылаетъ солнце свое сіять надъ добрыми и злыми,—не только какъ Бога воинствъ небесныхъ, который управляетъ теченіемъ звѣздъ, всеобщими перемѣнами временъ и великими явленіями природы, но и какъ всеблагаго Отца человѣковъ, который печется о каждомъ изъ своихъ дѣтей, исчисляетъ ихъ волосы, располагаетъ ихъ днями и участію, воспитываетъ ихъ въ горѣ и радости, и хочетъ всѣмъ спастись. *И славу человѣка* въ І. Христѣ мы также увидѣли; ибо І. Христосъ, который былъ Сынъ Божій и въ тоже время сынъ человѣческій, научилъ насъ знать человѣка, не только какъ отпадшее отъ Бога, но и опять возстановленное и обращенное къ Богу твореніе, принятое Имъ въ свое чадо по благодати,—не только какъ плѣнника страстей, закованнаго цѣпями чувственности, но и какъ существо возвышенное, которое въ состояніи разрушить постыдныя оковы и достигнуть *свободы славы чадъ Божіихъ*,—не какъ раба корыстолюбія, тщеславія и человѣкоугодія, ищущаго только собственной выгоды и безпечнаго къ выгодамъ другихъ, но какъ *слугу Божія*, живущаго для цѣлей Божіихъ и связаннаго со всѣми братьями своими союзомъ любви,—не какъ безсильную жертву неумолимой судьбы или жалкую игрушку слѣпаго случая, но какъ постоянный предметъ заботливости всеблагой и всемогущей Премудрости,—не какъ ничтожнаго червя, вышедшаго изъ праха, чтобы нѣсколько мгновеній поползать при свѣтѣ и потомъ опять въ прахъ на вѣки возвратиться, но какъ сожителя духовнаго

міра, предназначеннаго для блаженнаго соединенія съ своимъ первообразомъ—Богомъ. Но эта небесная жизнь и это блаженное соединеніе съ Богомъ какимъ образомъ могли бы достигаться нами, когда *тѣло смерти* обезсиливаетъ силы нашей души и влечетъ насъ къ землѣ, — когда горестное сознаніе грѣха помрачаетъ наши взоры предъ Отцомъ свѣтовъ и смущаетъ нашу совѣсть предъ правосудіемъ Божіимъ? Раскаяніе во грѣхѣ ведетъ насъ только къ сознанію нашего недостоинства и самое исправленіе, еслибы мы были въ состояніи предпринять его, не можетъ передѣлать того, что уже сдѣлано, не можетъ возвратить и перемѣнить того, что уже прошло. Сознаніе вины есть такое бремя, котораго мы сами не въ состояніи сложить съ себя. Съ смущеніемъ и сожалѣніемъ взираемъ мы на разстояніе цѣли, которой безсильны достигнуть и чувствуемъ въ глубинѣ сдавленной груди нужду примиренія: *се* является къ намъ *Агнецъ Божій вземляй грѣхи міра!* (Іоан. I, 29). Есть ли какое евангеліе болѣе желательное и убѣдительное для пробужденнаго сердца человѣческаго? Какой краснорѣчивый символъ благости и правосудія Божія! Какой торжественный залогъ, что великая жертва за насъ принесена и что намъ остается только теперь *дать самихъ себя въ жертву Богу!* Какое трогательное напоминаніе не только о высшей цѣли нашего бытія, которая должна быть достигаема чрезъ страданія и смерть по слѣдамъ Агнца Божія, но и о нашихъ святѣйшихъ обязанностяхъ — умирать грѣху и жить для Бога! Если мы такимъ образомъ знаемъ, что любовь Божія намъ даетъ и чего святость Божія отъ насъ требуетъ; то мы знаемъ также и то, какъ важно для насъ примиреніе съ Богомъ чрезъ І. Христа. Мы приходимъ въ состояніе радостной и покорной преданности волѣ Божіей, не смотря на всѣ мрачныя и тягостныя явленія жизни; вкушаемъ внутренній миръ и утѣшеніе, сохраненіе котораго будетъ высшимъ и единственнымъ, чего только мы можемъ желать и искать на землѣ. И мы желаемъ и ищемъ не напрасно, когда усердно пользуемся средствами, какія предлагаетъ намъ христіанство. Мы испытываемъ истину обѣтованій Христа въ той мѣрѣ, въ какой слѣдуемъ Его предписаніямъ. Если мы предоставляемъ Его любви возбуждать въ насъ взаимную любовь; если мы принимаемъ слово Его съ глубокимъ вниманіемъ и приступаемъ къ Его таинствамъ съ святымъ благоговѣніемъ: то мы болѣе и болѣе убѣдимся, что Его сила въ немощи совершается и что Его духъ наставляетъ насъ ко всякому добру и обитаетъ въ нашихъ сердцахъ въ *правдѣ, мирѣ и радости.* Мы становимся тогда членами духовнаго и вѣчнаго царства Божія, живущими для другой цѣли, чѣмъ цѣли временныя, управляющимися другими законами, чѣмъ законы измѣняемости, принадлежащими другому міру, чѣмъ міръ чувственный. То, что здѣсь составляетъ наше положеніе въ жизни, называется ли оно благополучіемъ или бѣдствіемъ, радостію или скорбію, счастіемъ или неудачею, удовольствіемъ или страданіемъ, богатствомъ или бѣдностію,—все это только въ той мѣрѣ имѣетъ важность и цѣну, въ какой способствуетъ развитію нашей благороднѣйшей природы. Мы благодаримъ Бога за все, и увѣрены, что Онъ чрезъ все содѣйствуетъ нашему благу. Къ нему восходятъ наши молитвы во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, и мы знаемъ, что Онъ такъ устроилъ этотъ и будущій міръ, чтобы онъ соотвѣтствовалъ нашимъ благочестивымъ желаніямъ, удовлетворялъ нашимъ благороднѣйшимъ нуждамъ и нѣкогда превзошолъ самыя высокія наши надежды на совершенство и блаженство. Поэтому, какова бы ни была наша жизнь на землѣ, мы спокойны и довольны; живемъ ли мы—*Господеви живемъ*, умираемъ ли—*Господни есмы.* Всегда мы въ рукахъ Бога, нашего Отца, и всегда увѣрены, что ни смерть, ни жизнь, ничто не въ состояніи разлучить насъ отъ любви Божіей во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ.

Таково, человѣкъ, христіанство! Что говоритъ теперь твое сердце и что скажетъ твой умъ? Знаешь ли ты другое какое либо ученіе, которое было бы лучше и желательнѣе, болѣе успокоивающее и удовлетворяющее? Нѣтъ, ты не знаешь ничего подобнаго, и при всемъ томъ ты, быть можетъ, не видишь путеводной звѣзды ко Христу. Іродъ дѣйствительно не видѣлъ ее; онъ былъ такъ высокъ, могущественъ и уменъ, не имѣя никакого чувства къ *высшему* того, что составляетъ цѣль блуждающихъ смертныхъ; поэтому онъ жилъ во мракѣ и умеръ въ отчаяніи. А не имѣетъ ли онъ многихъ подобныхъ себѣ между христіанами? Эти люди презираютъ истину, потому что дѣла ихъ злы; не понимаютъ цѣны небеснаго слова и божественной благодати, потому что не понимаютъ ни недостатковъ, ни достоинствъ своей природы. Благодарите же Бога вы, которые *имѣете* и знаете *вѣрнѣйшее пророческое слово*, написанное внутри вашего духа. *Внимайте ему какъ свѣтильнику, сіяющему въ темномъ мѣстѣ, пока не начнетъ разсвѣтать день и не взойдетъ утренняя звѣзда въ сердцахъ вашихъ* (2 Пет. I, 10). Вотъ эта звѣзда сіяетъ въ чистомъ, любящемъ и покорномъ сердцѣ, и идетъ впереди насъ; вотъ она останавливается надъ Виѳлеемомъ. Тутъ вмѣстѣ съ волхвами припадемъ къ новорожденному Царю, принесемъ ему наши дары: вѣру, надежду и любовь, и съ полнымъ сознаніемъ радости, принесенной на землю Сыномъ Божіимъ, скажемъ: *видѣхомъ звѣзду Его и пріидохомъ поклонитися Ему!*

Протоіерей **П. І. Толмачевъ.**

РѢЧЬ

при отпѣваніи въ Возѣ почившей начальницы с.-петербургскаго училища ордена св. Екатерины, кавалерственной дамы, Екатерины Владиміровны Родзянко, 25-го ноября 1877 года (*).

Закрылись уста заботливой матери, достойной руководительницы сего вертограда воспитанія. Мы не слышимъ уже благоразумнаго, кроткаго, привѣтливаго слова ея; не услышимъ больше добрыхъ, опытныхъ ея наставленій. Прекратилась ея просвѣщенная многолѣтняя дѣятельность.

Безмолвны уста почившей, но намъ, почитающимъ ее, трудно удержаться отъ послѣдней бесѣды при этомъ гробѣ. И чѣмъ больше намъ утѣшаться при этой разлукѣ, какъ не воспоминаніемъ о тѣхъ добрыхъ дѣлахъ, которыми почившая оставила добрую и вѣчную память о себѣ, и которыя достойны подражанія для многихъ.

Почившая перешла одну изъ послѣднихъ границъ человѣческой жизни—80 лѣтъ (**); и всю жизнь она провела въ

(*) Произнесена въ церкви Екатерининскаго института, законоучителемъ его, священникомъ Василіемъ Сперанскимъ.

(**) Екатерина Владиміровна Родзянко, до замужества Квашнина-Самарина, по происхожденію изъ боровичскаго уѣзда новгородской губерніи, воспитывалась въ Смольномъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ; по окончаніи образованія въ 1812 году, удостоена перваго шифра и была назначена свитской фрейлиною къ Великой Княгинѣ Аннѣ Павловнѣ, впослѣдствіи королевѣ нидерландской. По выходѣ въ замужество Великой Княжны, она сопровождала ее за границу, и затѣмъ сдѣлана фрейлиной къ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ.

полезныхъ, благоплодныхъ трудахъ. Въ одномъ нашемъ вертоградѣ воспитанія, и притомъ во главѣ его, она потрудилась около сорока лѣтъ. Среди трудовъ своихъ она и почила. Только предсмертный семидневный одръ ея былъ временемъ отдохновенія послѣ столь продолжительныхъ трудовъ. Почившая вполнѣ оправдала свое высокое призваніе. И сколькихъ, и какихъ высокихъ отличій она удостоена за свою ревностную дѣятельность. Но не столько внѣшнія преимущества и отличія составляютъ ея добрую славу, сколько ея внутреннія достоинства. Своего высокаго призванія почившая Екатерина Владиміровна достигла своими способностями и рѣдкими нравственными качествами. При своемъ зоркомъ, дальновидномъ умѣ, она обладала многосторонними знаніями, и всѣ ея познанія были проникнуты духомъ искренней, глубокой вѣры; отъ юности и до послѣдняго предѣла—вѣчности вѣра была ея спутницею и руководительницею. Подъ такимъ надежнымъ руководствомъ она пріобрѣла прочныя убѣжденія, обильное опытное знаніе житейски-христіанской мудрости и полную преданность волѣ Божіей. Душа наша нуждается въ каждодневномъ подкрѣпленіи силъ молитвою, какъ и тѣло имѣетъ нужду въ укрѣпленіи себя пищею. И чѣмъ важнѣе служеніе въ обществѣ, тѣмъ необходимѣе просить у Господа силъ для прохожденія служенія съ истинной пользой для общаго блага. Почившая, среди всѣхъ занятій, не разлучалась отъ мысли о Богѣ-Промыслителѣ: каждый случай въ жизни своей, своего благословеннаго семейства и ввѣреннаго ей Богомъ въ руководство сего юнаго разсадника науки, она освящала молитвой прошенія и благодаренія. Потому-то и суетность міра сего не могла ее разсѣять. Она умѣла съ рѣдкимъ благоразуміемъ пользоваться земными благами и радостями жизни. Для окружающихъ ее—это былъ живой примѣръ христіанской жизни.

Главное назначеніе почившей было: воспитаніе сего нѣжнаго разсадника. Намъ извѣстно, какъ она сознавала всю важность своего призванія. На свою обязанность она смотрѣла, какъ на дѣло Божіе, которое требуетъ всей ревности и усердія. Раскрыть и образовать силы души, дать имъ правильное направленіе, чтобы человѣкъ былъ полезенъ для себя и для другихъ,—вотъ къ чему стремилась почившая въ дѣлѣ воспитанія. Съ какимъ полнымъ довѣріемъ можно было предаться ея опытному, христіанскому руководству! Съ какою мудрой предосторожностію она принимала средства къ исправленію ошибокъ, иногда неизбѣжныхъ въ дѣтскомъ возрастѣ! Счастіе питомицъ ея было заботой ея сердца и тогда, когда онѣ выходили на поприще жизни. И сколько силъ и способностей развилось и образовалось подъ такимъ благотворнымъ руководствомъ въ столь продолжительный періодъ ея дѣланія на этой нивѣ Божіей. Какъ далеко разойдется вѣсть о нашей горькой утратѣ; и въ дальнихъ предѣлахъ нашего Отечества настоящее горестное событіе вызоветъ много благодарныхъ воспоминаній о почившей. Имя ея будетъ жить въ сотняхъ семействъ, получившихъ прочное христіанское образованіе подъ ея руководствомъ. Да воздастъ тебѣ Господь, вѣрная раба его, по слову своему: *иже сотворитъ и научитъ, сей великій наречется въ царствіи небесномъ* (Мѳ. V, 19).

Но и въ этой жизни Господь видимо ниспосылалъ почившей радости и милости, которыми она пользовалась съ такимъ умѣніемъ. Господь даровалъ ей *сѣмя долгожизненное, о чадѣхъ благодать, благословилъ ее видѣть чада чадъ*, и радоваться ихъ благоденствію, котораго прочное начало положено подъ ея благоразумнымъ руководствомъ; *подалъ ей Господь отъ росы небесныя свыше и отъ тука земнаго; домъ ея былъ исполненъ всякія благостыни*, отъ которой она подавала и просящимъ (изъ чина вѣнч.). За свое сочувствіе ко всѣмъ, кто имѣлъ къ ней отношеніе, почившая была сердечно утѣшена искреннимъ сочувствіемъ всѣхъ, когда напалъ на нее смертный часъ. Съ какою предупредительностію и заботливостію всѣ родные и знаемые окружали ея болѣзненный одръ! И какъ усердно всѣ молились вмѣстѣ съ вами, чтобы Господь продлилъ ея дорогую жизнь!

Исполнивши долгъ рабы вѣрной своему Господу, почившая не боялась встрѣчи съ смертію; смертный часъ не засталъ ее неготовою. Она спокойно возлежала на смертномъ одрѣ, ясно сознавая, что вратами смерти она возвратится въ родную страну. Молитва и св. таинства покаянія и причащенія были послѣднимъ ея желаніемъ, и утѣшеніемъ, и благодатнымъ напутствіемъ въ вѣчную жизнь. *Блаженни мертвіи, умирающіи о Господѣ!*

Чѣмъ же мы воздадимъ усопшей за ея заботы, за ея добро? Будемъ хранить добрую, благодарную память о ней. Ея доброта по всѣмъ сотруждающимся въ дѣлѣ воспитанія, ея заботливость о нашемъ благосостояніи да сохраняется нерушимо въ нашихъ сердцахъ. Къ благодарности присоединимъ и силу молитвы для пользы души усопшей. *Прошу всѣхъ и молю: непрестанно о мнѣ молитеся Христу Богу*, внушаетъ намъ церковь отъ лица почившей (чинъ погребенія).

И вы, воспитывающіяся, изъ благодарной памяти къ почившей, не забудьте ея материнскихъ наставленій и благожеланій. Вотъ эти желанія и просьбы къ вамъ почившей: будьте прежде всего христіанками, покорными св. церкви, какъ руководительницѣ къ вѣчной жизни. Наша жизнь подвержена многимъ опасностямъ, мы безсильны бываемъ безъ Божіей помощи, безъ Божія водительства. Не полагайтесь на безотрадныя внушенія пытливаго ума. Укрѣпите вѣру, чтобы не подвергаться опасности увлечься всякимъ вѣтромъ ложнаго ученія (Ефес. IV, 19). Твердая вѣра и сердечная преданность церкви—залогъ и оплотъ счастія надежнаго. Такого прочнаго счастія постоянно желала всѣмъ вамъ—предлежащая здѣсь въ св. храмѣ ваша добрая, достойная мать—руководительница.

И вы, всѣ родные и знаемые, такъ глубоко пораженные скорбію, въ этой тяжолой утратѣ, въ такой горестной разлукѣ старайтесь находить утѣшеніе себѣ въ крѣпкой вѣрѣ, въ усиленной молитвѣ, и въ той отрадной мысли, что почившая—ваша родная—протекла поприще жизни съ такою честію, что она отошла въ будущую жизнь такою счастливою, истинно христіанскою, мирною кончиной.

По прибытіи въ Россію прусской принцессы Софіи Шарлоты, впослѣдствіи Императрицы Александры Ѳеодоровны, для бракосочетанія съ Великимъ Княземъ Николаемъ Павловичемъ, Екатерина Владиміровна была назначена присутствовать при урокахъ Закона Божія принцессы и сопровождать ее въ русскую церковь, для указанія нѣкоторыхъ обрядовъ, почему Императрица Александра Ѳеодоровна всегда называла ее своею учительницею. Въ 1818 г. она вышла въ замужество за полковника М. П. Родзянко; въ 1828 овдовѣла.

Въ 1839 году она была вызвана Императрицей Александрою Ѳеодоровною и поставлена начальницею Екатерининскаго института, въ которомъ и потрудилась съ честію до кончины своей. 20-го ноября сего 1877 года, въ 7 часовъ вечера, дважды напутствованная св. Таинствомъ причащенія, мирно почила 84 лѣтъ, оставивъ множество искреннихъ почитателей во всѣхъ концахъ Россіи. Литургія и отпѣваніе были совершены его преосвященствомъ Гермогеномъ, епископомъ ладожскимъ, съ соборомъ духовенства и мѣстнаго причта. Преосвященнѣйшій Гермогенъ глубоко уважалъ покойную и предъ началомъ отпѣванія почтилъ ее надгробнымъ словомъ.

Незабвенная Екатерина Владиміровна! Доброе сѣяла ты на нивѣ сердца твоего и на нивѣ твоего дѣланія; вѣруемъ, что доброе и пожнешь ты въ вѣчной жизни. Изъ этого дома Божія, который столько лѣтъ былъ постояннымъ свидѣтелемъ твоей теплой молитвы, иди съ миромъ въ домъ Отца Небеснаго; и, какъ раба мудрая и вѣрная, внеди въ радость Господа твоего (Мѳ. XXV, 23)! Аминь.

Замѣтка о современномъ русскомъ церковномъ пѣніи

(Письмо въ редакцію).

Наша духовная литература, занимаясь изслѣдованіемъ различныхъ сторонъ нашей общественно-религіозной жизни, мало обращаетъ вниманія на церковное пѣніе. Изслѣдованія нашихъ ученыхъ если и касаются вопроса о церковныхъ пѣснопѣніяхъ, то касаются главнымъ образомъ словесной стороны пѣснопѣній, и очень рѣдко ихъ музыкальной стороны (*), тогда какъ эта сторона въ нашихъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ также нуждается въ изслѣдованіи. Нерѣдко приходится слышать жалобы на ограниченный кругъ церковно-музыкальныхъ произведеній, употребляемыхъ въ нашей современной церковной практикѣ,—на однообразіе нашего церковнаго пѣнія. Въ этихъ жалобахъ нельзя не признать нѣкоторой доли справедливости. Бортнянскій, Львовъ и Турчаниновъ и потомъ опять Бортнянскій, Львовъ и Турчаниновъ—вотъ и все почти богатство и разнообразіе нашего такъ называемаго партеснаго духовнаго пѣнія. Появляются, правда, отъ времени до времени и нѣкоторыя другія партесныя сочиненія, но они не всегда удовлетворяютъ требованіямъ церковной музыки, которая по своей идеѣ должна быть проста, строга и безъ всякой эффектаціи (**). Мы не говоримъ уже о рукописныхъ не цензурныхъ музыкальныхъ произведеніяхъ, въ которыхъ можно встрѣтить иногда и вычурно-страстныя, и бравурныя мелодіи, совсѣмъ не подходящія къ духу и характеру церковнаго пѣнія. Разнообразить наше церковное пѣніе посредствомъ исполненія подобныхъ произведеній значило бы оскорблять религіозное чувство предстоящихъ и молящихся. Намъ кажется, что лучшее и наиболѣе цѣлесообразное средство къ обогащенію нашего церковнаго пѣнія—это не сочинительство новыхъ, а хорошая разработка духовныхъ церковныхъ напѣвовъ, серьезное изученіе нашихъ нотныхъ сборниковъ и выборъ изъ нихъ лучшихъ произведеній для переложеній на современное четыреголосное пѣніе. Такихъ сборниковъ почти во всѣхъ нашихъ библіотекахъ, гдѣ есть древніе рукописи, достаточно. Но эти-то сокровищницы древнихъ церковныхъ напѣвовъ лежатъ у насъ большею частію безъ всякаго употребленія за недостаткомъ личностей, которыя бы посвятили себя на изученіе и разработку этой богатой и разнообразной древне-церковной музыки. Еслибы наши церковные композиторы основательно занимались изученіемъ древняго православнаго церковнаго пѣнія, тогда они не такъ легко поддавались бы увлеченію стилемъ свѣтской музыки, какъ увлекались имъ напримѣръ Сарти, Голупин и отчасти Бортнянскій. Наше церковное пѣніе обогатилось бы тогда гораздо большимъ разнообразіемъ сравнительно съ теперешнимъ его обиходомъ и при этомъ сохранило бы строго церковный духъ и характеръ. Врядъ-ли можно спорить, что и изъ современнаго круга нашихъ церковно-музыкальныхъ произведеній, за немногими исключеніями, лучшими все же являются тѣ, которыя представляютъ переложеніе древнихъ церковныхъ напѣвовъ, какъ, напримѣръ, болѣе удачныя переложенія Турчанинова, Бортнянскаго и др. Нѣкоторыя изъ этихъ переложеній, какъ, напримѣръ, Турчанинова «Тебе одѣющагося», или Бортнянскаго «Херувимская Симоновская пѣснь», «Придите ублажимъ», «Чертогъ твой» могутъ считаться одними изъ возвышеннѣйшихъ произведеній не только въ нашей, но и въ церковной музыкѣ вообще. Что касается основныхъ мелодій этихъ хоровъ, то всѣ онѣ заимствованы изъ древнихъ напѣвовъ. Если же наши старинные нотные сборники подарили намъ такія величественныя пѣсни, то почему же не изслѣдовать и не разработать намъ и остальныхъ сборниковъ, до которыхъ еще не касалось вниманіе нашихъ церковныхъ композиторовъ. Польза отъ нашего обращенія къ древнимъ нотнымъ сборникамъ будетъ еще и та, что наша церковная музыка станетъ на почву русско-народную. Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что большая часть произведеній изъ круга нашего партеснаго пѣнія, слагаясь подъ сильнымъ вліяніемъ итальянской и нѣмецкой музыки, болѣе или менѣе чужда нашему народному духу и за немногими исключеніями не возбуждаетъ въ немъ полнаго сочувствія. Но если наши церковные композиторы обратятся къ древнимъ напѣвамъ, то имъ будетъ принадлежать честь не только оживленія нашей церковной музыки, но и усиленія благотворнаго вліянія на нашъ народъ. Церковное пѣніе тогда не будетъ чуждо намъ, оно станетъ нашею собственностію; оно будетъ вполнѣ сочувственнымъ для насъ. Кромѣ всего этого, церковное пѣніе наше перестало бы тогда получать только маленькія крупицы, падающія отъ времени до времени со стола композиторовъ оперъ и романсовъ, а зажило бы своею собственною самородною, правильно развивающеюся жизнію. Желательно было бы, чтобы тѣ изъ нашихъ знатоковъ музыки и изъ композиторовъ, для которыхъ не чужды интересы церкви, обратили на этотъ предметъ свое серьезное вниманіе.

Архангѣльскій.

(*) Кромѣ нѣсколькихъ статей по этому предмету, разсѣянныхъ по нашимъ духовнымъ журналамъ, можно указать лишь на книгу протоіерея Дм. Разумовскаго.

(**) 75-е правило VI вселенскаго собора.

Изъ Бѣлозерска

(празднованіе плевненской побѣды).

Сдѣлаю краткое описаніе дня 29-го ноября,—дня, который навсегда останется въ живой памяти жителей города Бѣлозерска.

По распоряженію мѣстнаго исправника г. Бѣлозерска Аркадія Аркадьевича г. Хрущова и протоіерея собора, какъ обыватели города Бѣлозерска со всѣми находящимися въ немъ властями, такъ равно и все духовенство градское собрались въ храмъ въ 4 часа пополудни по звуку соборнаго колокола. Радостная вѣсть о взятіи войсками нашими города Плевны быстро пролетѣла по городу и столь же быстро передавалась однимъ другому. Вслѣдствіе этого стеченіе народа было громадное, такъ что соборный храмъ едва-едва могъ вмѣстить пришедшихъ на молебствіе. Около 5 часовъ пополудни начался благодарственный Господу Богу молебенъ, предъ самымъ началомъ коего была произнесена краткая, наскоро приготовленная рѣчь слѣдующаго содержанія:

«Мы собрались въ настоящія минуты, христолюбивые братія, въ храмъ сей для того, чтобы возблагодарить Господа Бога за дарованіе нашему Царю-Батюшкѣ блистящей побѣды надъ горделивымъ Османомъ. Въ высшей степени укрѣпленный турецкій городъ Плевна, подъ стѣнами коего пролиты цѣлыя потоки русской, дорогой для Государя и всего отечества нашего крови, взятъ храбрымъ воинствомъ нашимъ! Слава и благодареніе Господу Богу!! Вотъ причина настоящаго торжества и радости, для коихъ созвалъ насъ сюда звукъ соборнаго колокола.

«Нельзя не замѣтить по лицамъ вашимъ, собравшіеся, что сердца всѣхъ васъ преисполнены радости. Да какъ послѣ этого извѣстія и не радоваться намъ, други мои и братія о Христѣ? Какъ не веселиться, когда ликуетъ теперь нашъ незабвенный Монархъ, торжествуетъ Россія и все воинство царское празднуетъ эту по-

бѣду? Радость наша еще болѣе усугубляется тѣмъ, что тамъ—на театрѣ войны, среди опасностей бранныхъ, вблизи изувѣрныхъ и безчеловѣчныхъ турокъ, при грохотѣ вредоносныхъ орудій, при всевозможныхъ климатическихъ затрудненіяхъ, Самъ народолюбивый Государь, Отецъ нашъ, съ Благовѣрными Великими Князьями братьями, сынами и племянниками раздѣляетъ съ воинами труды и опасности бранные, лишь бы только освободить изъ оковъ турецкой неволи страдальцевъ-славянъ, сплеменныхъ намъ братьевъ по крови и вѣрѣ... А Благосердая Государыня Императрица съ нѣжною, истинно-материнскою любовію, посмотрите, какъ болѣзнуетъ о страданіяхъ больныхъ и раненыхъ воиновъ. Она первая подъяла на Себя попеченіе о помощи имъ и возбудила для добраго дѣла тысячи сочувствующихъ сердецъ. Благовѣрныя Великія Княгини помогаютъ Ей въ трудахъ Ея. Это-ли не должно вызывать изъ глазъ нашихъ радостныхъ слезъ умиленія и благодарности? Это-ли не поощряющій для насъ примѣръ къ посильнымъ жертвамъ на раненыхъ и искалѣченныхъ въ сраженіяхъ воиновъ, на коихъ льются милости и щедроты самихъ Высокодержавныхъ Особъ? Да! велика любовь, велика заботливость Царствующаго дома о народѣ русскомъ, всецѣло преданномъ престолу Царскому!

«Господи спаси Царя и весь Царствующій Его домъ и услыши ны! Мы вѣруемъ, Господи, въ Твою всесильную помощь и надѣемся на Тебя, при этомъ взывая: «аще Богъ по насъ, кто на ны?» Враги креста Твоего святаго не устоятъ противъ него, возвратятся вспять и исчезнутъ, какъ дымъ отъ лица вѣтра!

«По возвратимся къ радостному событію и порадуемся отъ души, христолюбивые братія, настоящему торжеству. Отъ всей души возблагодаримъ Господа Бога за дарованную намъ побѣду и помолимся о здравіи и благоденствіи возлюбленнаго нашего Монарха Александра Николаевича и всего Августѣйшаго Его дома.

«Слава и честь да осѣняютъ въ родѣ родовъ—Вѣнценосную главу помазанника Божія Государя Императора! Величайшая благодарность отъ всего народа русскаго Высокому и Доблестному Вождю геройской арміи—Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу и Его ближайшимъ сподвижникамъ (*) и вѣчная память всѣмъ православнымъ воинамъ за вѣру, Царя и отечество животъ свой положившимъ на брани!

«Въ заключеніе прошу васъ, братіе, ознаменовать настоящій радостный день своими посильными пожертвованіями на больныхъ и раненыхъ воиновъ. Жертвованія ваши будутъ Господу Богу благопріятны, для души вашей—спасительны, а для страждущихъ и увѣчныхъ воиновъ благополезны. «Благотворенія и общенія не забывайте и, несомнѣнно вѣруя, помните, что таковыми жертвами благоугождается Богъ». Аминь».

По окончаніи этой рѣчи сряду же началось благодарственное Господу Богу молебствіе. На клиросѣ пѣли мальчики бѣлозерскаго духовнаго училища при участіи учителя того же училища В. Ѳ. г. Бѣльскаго. Хоромъ же дирижировалъ учитель пѣнія—наставникъ духовнаго училища С. А. г. Бронзовъ. Во время молебствія сборъ по церкви въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ приняла на себя дочь мѣстнаго исправника г. Хрущова, но, по тѣснотѣ и многолюдству публики, она (дочь) не въ силахъ была выполнить своего усердія до конца; столь благовременный и, надо полагать, значительный сборъ по церкви въ пользу раненыхъ воиновъ, уже довершилъ отецъ ея, дѣятельнѣйшій исправникъ г. Бѣлозерска, Аркадій Аркадіевичъ г. Хрущовъ, по иниціативѣ коего сформировался въ г. Бѣлозерскѣ и комитетъ Общества «Краснаго Креста». По окончаніи молебствія, діакономъ собора, 75-ти-лѣтнимъ старцемъ, было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Его Царствующему дому; затѣмъ провозглашена была: «Вѣчная память всѣмъ православнымъ воинамъ за вѣру, Царя и отечество на брани животъ свой положившимъ», и наконецъ было провозглашено многолѣтіе «всему христолюбивому, всероссійскому побѣдоносному воинству». Народъ, по окончаніи молебствія, выходилъ изъ храма съ восторженнымъ настроеніемъ духа и сердца... Дѣти же обывателей города, собравшись кучами на улицахъ, неумолкаемо и радостно кричали: «ура!» Плевна взята!» Полицейское управленіе и многія городскія дома вечеромъ того дня были иллюминованы. Толпы народа по улицамъ ходили оживленныя и веселыя, соблюдая полнѣйшее приличіе въ поведеніи.

Бѣлозерскаго Преображенскаго собора священникъ
Алексѣй Веселовскій.

Г. Бѣлозерскъ (новгор. губ.). Декабря 8-го дня 1877 г.

(*) Обрадовавшимъ русскій народъ такою побѣдою.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГІЯ

(Педагогическая психологія, составленная для народныхъ учителей, воспитателей и воспитательницъ, Каптерева (цѣна 2 р. 50 к.).

Слѣдя за развитіемъ психологической науки вообще, мы убѣдились, что наука эта, не смотря на свою практическую приложимость, до сихъ поръ медленно однако проникаетъ въ сознаніе нашего общества и мало на себя обращаетъ его вниманіе. Въ журналахъ легко повстрѣчать статьи по вопросамъ экономіи, политики и другимъ отраслямъ знанія, но мало и совсѣмъ рѣдко по предмету психологіи. Между тѣмъ, при современномъ развитіи у насъ школьнаго дѣла и при стремленіи интеллигентнаго общества какъ можно больше принести пользы народу, поднять его умственный и нравственный строй жизни, фактъ отсутствія психологическихъ сочиненій становится рѣшительно непонятнымъ. Повидимому, всѣ наши намѣренія относительно народнаго образованія ограничиваются однимъ только желаніемъ—именно: пробудить въ народѣ сознаніе потребности и важности обученія дѣтей грамотѣ. Что же касается вопроса о воспитаніи молодаго поколѣнія народной массы, то о немъ въ нашей печати мало заговариваютъ. Этимъ, между прочимъ, и объясняется тотъ фактъ, что въ нашей литературѣ не встрѣчается жалобъ на скудость появленія педагогико-психологическихъ статей. Нѣтъ, конечно, необходимости доказывать справедливость той мысли, что знаніе психологіи важно не только для титулованнаго педагога, но и вообще для человѣка, поставленнаго по какимъ бы то ни было обстоятельствомъ лицомъ къ лицу съ дѣтскимъ міромъ. Между тѣмъ въ нашихъ народныхъ школахъ *обученіе* грамотѣ и *воспитаніе* дѣтей не только не связаны между собою, какъ двѣ стороны одного и того же предмета, но живутъ, не подозрѣвая существованія другъ друга.

Какъ извѣстно, нашъ народный (сельской школы) учитель, занимаясь съ дѣтьми, обращаетъ все свое вниманіе и трудъ только на передачу дѣтямъ а, б, в и т. д., не обращая притомъ вниманія, какія склонности и привычки вырабатываются и развиваются въ его ученикахъ. Единственнымъ цѣльнымъ трудомъ въ этомъ отношеніи до сихъ поръ остается трудъ незабвеннаго Ушинскаго, его *педагогическая антропологія*. Но и его книга, не смотря на простоту изложенія и ясность языка съ одной стороны, а съ другой—на богатство содержанія и высоту взгляда на дѣло воспитанія, тѣмъ не менѣе является спеціальностію, мало доступною для большинства воспитателей и особенно воспитателей и учителей народной школы.

Не такъ давно вышла изъ печати книга г. Каптерева, которая, судя по заглавію, намѣрена пополнить указанный нами пробѣлъ въ психологической литературѣ. Прежде этого, какъ намъ извѣстно, г. Каптеревъ печаталъ названное сочиненіе отдѣльными статьями въ журналѣ «Народная Школа», а затѣмъ, съ незначительными измѣненіями, издалъ ихъ отдѣльной книгой. Надо сказать, что,

не смотря на объемъ (около 40 листовъ убористой печати), книга г. Кантерева читается весьма легко и съ интересомъ. Въ предисловіи къ изданію авторъ говоритъ, что задача его труда видна уже изъ самаго названія книги. «Мы хотимъ, говоритъ онъ, занимающимся воспитаніемъ и обученіемъ сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о психическихъ явленіяхъ, которыя помогли бы имъ въ ихъ занятіяхъ. Нѣтъ, кажется, нужны доказывать ту мысль, что вполнѣ разумная педагогическая дѣятельность возможна только подъ условіемъ болѣе или менѣе обстоятельнаго знакомства съ психическими явленіями. А его нерѣдко не достаетъ занимающимся воспитаніемъ и обученіемъ». Но эта не единственная цѣль, которую думаетъ преслѣдовать г. Кантеревъ. Дальше онъ говоритъ, что въ своемъ трудѣ намѣренъ главнѣйшія ученія теоретической педагогики связать съ твердыми данными науки о душѣ, вывесть первыя изъ послѣднихъ. «Намъ кажется, говоритъ онъ, что при такой постановкѣ дѣла различныя педагогическія правила и теоріи будутъ обоснованы тверже и раціональнѣе, чѣмъ теперь. Излагая данныя психологической и педагогической науки, мы постараемся, продолжаетъ авторъ, чтобы это изложеніе съ одной стороны не было ниже уровня современнаго развитія этихъ наукъ, а съ другой—было настолько общедоступно, чтобъ могло быть читаемо народнымъ учителемъ (?)».

Согласно принятой задачѣ и содержаніе книги представляетъ итогъ, сводъ того, что до сихъ поръ добыто психологической наукой. Но этотъ итогъ, замѣтимъ, не есть простая поверхностная компиляція чужихъ мнѣній и опытовъ; г. Кантеревъ, какъ видно, много перечиталъ, наблюдалъ, и потому его сочиненіе представляетъ цѣльное, связное изложеніе психическихъ явленій. Опыты и наблюденія ученыхъ, между которыми заурядъ встрѣчаются имена такихъ свѣтилъ психологической науки, какъ напримѣръ Бэнъ, Спенсеръ, Карпентеръ, Мэнъ, Вундтъ, и др.—сгруппированы авторомъ мастерски, и его книга является прекраснымъ пособіемъ для ознакомленія съ результатами психологической науки. Знакомство автора съ иностранными психологами и физіологами дало ему возможность изложить процессъ развитія психическихъ и психо-физическихъ явленій съ особенною полнотою и интересомъ. Авторъ, какъ сказано, предназначаетъ свою книгу для народныхъ учителей, но въ этомъ онъ не успѣлъ: его книга будетъ менѣе сподручна для учителя, чѣмъ книга Ушинскаго. Она скорѣе всего годится для преподователей духовныхъ и учительскихъ семинарій.

Семнадцать главъ, на которыя дробится все содержаніе книги, обнимаютъ собою всѣ вопросы психологической науки, начиная съ ощущеній, какъ первичныхъ основъ психической жизни, и кончая трактатами о волѣ, характерѣ и сознаніи. Послѣ обстоятельнаго изложенія моментовъ развитія и образованія той или другой психической способности авторъ прилагаетъ *педагогическія замѣчанія*. Цѣль послѣднихъ—указать, на что по преимуществу должно быть обращено вниманіе педагога при воспитаніи и развитіи духовныхъ и тѣлесныхъ способностей ребенка. Характеръ замѣчаній носитъ на себѣ тѣ же черты, какъ и въ трудѣ Ушинскаго. Важность ихъ для педагога очевидна: при свѣтѣ ихъ искуство педагогики перестаетъ быть собраніемъ неприложимыхъ къ дѣлу правилъ; напротивъ, она становится живой наукой, ясно представляющей себѣ предметъ, съ которымъ приходится имѣть дѣло.

Изъ всѣхъ главъ особенною полнотою матеріала и изслѣдованія отличаются главы объ ощущеніи и представленіи. Нужно замѣтить, что эти пункты психической жизни человѣка, сравнительно съ другими, разработаны въ наукѣ шире и полнѣе, и потому г. Кантеревъ не пожалѣлъ труда и представилъ ихъ особенно полно. Описанію и анализу этихъ психическихъ явленій онъ посвятилъ большую часть своего труда (около 300 стр., включая сюда трактаты о памяти, воображеніи и разсудкѣ). Похвальная сторона изложенія заключается, между прочимъ, въ томъ, что на ряду съ теоретической авторъ постоянно обращается къ практической сторонѣ дѣла, т. е. къ примѣрамъ, наглядно показывая, какъ зачинается, развивается и окончательно устанавливается процессъ образованія той или другой психо-физической способности. Такой пріемъ нельзя не назвать разумнымъ и цѣлесообразнымъ: имъ не только облегчается пониманіе и усвоеніе образованія и происхожденія психическихъ явленій, но и самое чтеніе становится интереснымъ.

Отдѣлъ о чувствованіяхъ, какъ и отдѣлъ объ ощущеніяхъ и представленіяхъ, составленъ г. Кантеревымъ по иностраннымъ психологамъ, и дѣленіе ихъ на эгоистическія и альтруистическія принадлежитъ по преимуществу англійскимъ психологамъ (Спенсеру). Какъ въ главахъ о представленіяхъ, такъ и здѣсь г. Кантеревъ не скупится приводить интереснѣйшіе факты проявленій чувствъ при различныхъ обстоятельствахъ жизни человѣка: часто попадаются цѣлыя страницы, взятыя напримѣръ изъ произведеній Шекспира, гдѣ читатель самымъ дѣломъ, такъ сказать, знакомится съ развитіемъ и проявленіемъ того или другаго чувствованія.

До сихъ поръ, говоря о книгѣ, г. Кантерева, мы указывали только на прекрасныя ея стороны, хотя нельзя сказать, чтобы она не имѣла и недостатковъ. Но трудности и спеціализаціи изложенія нѣкоторыхъ психическихъ явленій, а также и по недостатку упрощенія техники языка при описаніи анатомическаго строенія человѣка, книга г. Кантерева едвали окажется сподручною къ усвоенію ея содержанія не спеціальнымъ умомъ народнаго учителя. Но это однако не важно. Главное, въ чомъ, по нашему мнѣнію, совершенно справедливо слѣдуетъ упрекнуть г. Кантерева—это въ томъ, что, на ряду съ указанными трудностями, онъ, издавая книгу для народныхъ учителей, не позаботился приложить рисунковъ, какъ то: головнаго и спиннаго мозга, нервной системы и внѣшнихъ чувствъ: зрѣнія (глаза) и слуха (уха). Между тѣмъ, какъ анатомическое строеніе человѣческаго организма, такъ и физіологическія отправленія его описываются авторомъ по анатоміямъ Гиртля и Швана и физіологіямъ Германа и Вундта, т. е. по такимъ сложнымъ, спеціальнымъ сочиненіямъ, пониманіе которыхъ съ трудомъ дается даже людямъ, уже нѣсколько знакомымъ съ указанными предметами. Странно притомъ то, что г. Кантеревъ, перенося изъ указанныхъ авторовъ на свои страницы описанія нервной системы, нисколько не потрудился упростить техники языка. Чтобы видѣть, какъ трудно для пониманія его описаніе напримѣръ нервной системы человѣка и вообще строенія организма, мы выпишемъ для примѣра описаніе нервной клѣточки, которое, впрочемъ, сравнительно проще, чѣмъ описаніе общаго строенія нервной системы. Что такое нервныя клѣточки? «Это, отвѣчаетъ авторъ, круглыя, овальныя или грушевидныя, часто угловатыя, но большей части немного сплюснутыя клѣточки, содержащія въ себѣ ядро... Клѣточки не рѣдко скопляются въ большія массы. Онѣ бываютъ съ отростками или безъ нихъ. По числу отростковъ клѣточки раздѣляются на однополярныя, двуполярныя и многополярныя (стр. 36)». Какъ угодно, но мы рѣшительно не вѣримъ, чтобы народный учитель могъ, при отсутствіи рисунка и при элементарномъ знаніи анатоміи, а скорѣе всего и безъ него, составить себѣ болѣе или менѣе ясное представленіе объ устройствѣ нервной системы. Можно было бы сдѣлать выписку въ большихъ размѣрахъ, но мы, какъ сказали, нарочно выписали нѣсколько строкъ, сравнительно простыхъ по описанію, но и онѣ, какъ видно, едвали поддадутся воспріятію неспеціальнаго ума. Еще болѣе запутаннымъ и темнымъ покажется полное описаніе нервовъ головнаго (12 паръ) и спиннаго (31 пара) мозга, составныхъ частей глаза и уха, такъ какъ послѣдніе по своему слож-

ному устройству и отправленію далеко превосходятъ строеніе нервнаго волокна. Авторъ, какъ мы сказали, при составленіи своей книги обращался съ трудами Карпентера, Бэна, Ушинскаго и др., тѣмъ не менѣе не понятно, почему онъ не воспользовался прекрасными рисунками, помѣщенными въ ихъ сочиненіяхъ. Особенно отчетливъ рисунокъ головнаго мозга и глаза въ книгѣ Карпентера (физіологія ума) и Ушинскаго (во 2-мъ изданіи его сочиненій). Перенесеніе указанныхъ рисунковъ безъ сомнѣнія составило бы небольшой трудъ и расходъ, а между тѣмъ книга получила бы болѣе значенія и приложенія.

Съ начала и до конца своей обширной книги г. Кантеревъ рѣшительно пассивно отдается взглядамъ поклонниковъ индуктивной психологіи и лишаетъ нѣкоторые, весьма важные психологическіе вопросы опредѣленнаго рѣшенія. Сказавъ, что выраженіе: «духъ бодръ, а плоть немощна»—неправильно, даже аномально съ психологической точки зрѣнія, онъ однако не потрудился опредѣленно показать, что въ душевныхъ явленіяхъ принадлежитъ собственно душѣ и что въ психофизическихъ природѣ человѣка. На этотъ разъ мы посовѣтовали бы г. Кантереву выслушать мнѣніе извѣстнаго физіолога Вирхова, высказанное имъ въ собраніи естествоиспытателей, недавно происходившемъ въ Мюнхенѣ. По мнѣнію Вирхова, гипотеза ни въ какомъ случаѣ не есть доказанная истина и ее нельзя выставлять какъ нѣчто положительно, прочно обоснованное ученіе и особенно нельзя вводить ее въ этомъ смыслѣ въ народное сознаніе посредствомъ школы, гдѣ должны имѣть мѣсто только несомнѣнныя и прочно установившіяся истины. Въ трудѣ г. Кантерева нерѣдко встрѣтитъ то, что въ гипотезѣ достигло смысла и значенія доказанной истины. Очевидно г. Кантеревъ забылъ, что онъ писалъ и назначалъ свою книгу для народныхъ учителей, а потому безъ церемоніи и предоставилъ силѣ ихъ собственнаго мышленія вывесть для себя опредѣленное воззрѣніе на душу, чувство и волю. Читая по крайней мѣрѣ его трактатъ о сознаніи и самосознаніи, рѣшительно недоумѣваешь, какихъ читателей авторъ имѣлъ въ виду. Вотъ для образчика его опредѣленіе нашего я: «наше *я*, говоритъ г. Кантеревъ, есть не что иное, какъ сумма психическихъ состояній, или, другими словами, *иллюзія*, принимаемая нами за что то постоянное, неизмѣнное, таинственное». Намъ думается, что сдѣлать такое опредѣленіе *я*, значитъ ничего не сказать, а только сдѣлать прекрасный маневръ во избѣжаніе рѣшенія труднаго вопроса, или же, еще хуже, поселить въ неподготовленномъ умѣ читателя бредни. Вообще, какъ мы замѣтили, Кантеревъ въ своемъ изложеніи старается свалить всѣ психическія явленія на чисто физіологическую почву. Конечно, это не новость: таково современное направленіе англійскихъ и нѣмецкихъ ученыхъ, и Кантеревъ, какъ знатокъ названной науки, правъ въ своемъ тяготѣніи; но вѣдь психологическая наука, какъ мы замѣтили, въ вопросахъ о сознаніи и самосознаніи и вообще въ вопросѣ о бытіи души стоитъ на почвѣ гипотезъ; предлагать же гипотезы народной массѣ, какъ научтодоказанную истину, мы считаемъ не совсѣмъ удобнымъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть, что хотя г. Кантеревъ и не держится въ своемъ изслѣдованіи строгаго опредѣленнаго метода, тѣмъ не менѣе, какъ составитель, а не самостоятельный изслѣдователь, его пріемъ переходить въ изложеніи отъ простѣйшихъ душевныхъ состояній къ сложнымъ вполнѣ заслуживаетъ похвальнаго отзыва. Вообще, жаль будетъ, если книга г. Кантерева пройдетъ не замѣченною въ средѣ людей, интересующихся вопросами педагогіи и психологіи. **В. Н—въ.**

ЛѢТОПИСЬ.

Какъ получилъ Государь Императоръ извѣстіе о сдачѣ Османа-паши.—Въ то время, какъ Османъ-паша пытался проломить себѣ дорогу къ Виддину, пишетъ изъ Порадима, отъ 29-го ноября, корреспондентъ «Голоса»,—«всѣ начальствующія лица арміи отправились къ Плевнѣ. Выѣхалъ изъ Тученицы генералъ Тотлебенъ, направился туда же Великій Князь Главнокомандующій изъ Богота; наконецъ, изъ Порадима на Радишевскія позиціи выѣхалъ Государь Императоръ. Здѣсь, на своемъ обычномъ пунктѣ наблюденія, Его Величество оставался до исхода событій, нежданно нагрянувшихъ на насъ 28-го ноября. Понятно каждому, какія чувства волновали теперь Государя, терпѣливо выжидавшаго въ грязномъ болгарскомъ селеніи, вдали отъ всякихъ удобствъ жизни, въ теченіе долгихъ, безконечныхъ мѣсяцевъ того дня, въ который должно было восторжествовать русское оружіе!..

«Проходили минуты и часы, исполненные надеждъ и тревоги. Наконецъ, усиленная канонада за Видомъ стала смолкать. Наступила непонятная тишина. Можно было догадываться, что все кончено, но какъ кончено—объ этомъ не было свѣдѣній. Получались извѣстія, что занятъ Гривицкій редутъ, что остальныя позиціи, одна за другою, переходили въ наши руки, что войска проникаютъ въ Плевну; но ничего не было извѣстно съ той стороны, гдѣ сосредоточивался главнѣйшій интересъ дѣла, ничто не говорило еще объ окончательной судьбѣ арміи Османа-паши.

«Вдругъ, съ Радишевскихъ позицій замѣченъ былъ всадникъ, во весь опоръ скакавшій въ ту сторону, гдѣ находился Государь. Всадникъ не скачетъ, а летитъ. Онъ безъ шапки, она у него въ рукахъ; онъ машетъ ею во всѣ стороны, доносится наконецъ все яснѣе и яснѣе радостное «ура!» Это полковникъ Моравскій: онъ скачетъ съ важнымъ донесеніемъ. Къ нему спѣшатъ на встрѣчу, его окружаютъ; онъ соскочилъ съ замученной лошади, подбѣгаетъ къ Государю и говоритъ, запыхавшись отъ усталости и волненія:

— Плевна, Османъ-паша, вся его армія у ногъ Вашего Императорскаго Величества!

Государь переспросилъ.

— Самъ видѣлъ, ей Богу, самъ видѣлъ, Ваше Величество! восклицаетъ полковникъ Моравскій, едва переводя духъ.

Можно представить какое радостное, какое задушевное громкое «ура!» огласило Радишевскія позиціи. «Ура!» это, какъ электрическая искра, разнеслось по всѣмъ линіямъ и огласило всѣ плевненскія высоты. Телеграфъ не замедлилъ передать его въ Петербургъ, въ Москву, во всѣ уголки Россіи; онъ донесся уже до всей Европы.

Государь Императоръ поздравилъ полковника Моравскаго флигель-адъютантомъ; его никто не посылалъ, онъ по собственному почину прискакалъ къ Государю съ радостною вѣстью».

Торжественное молебствіе подъ Плевной по случаю взятія Карса.—Корреспондентъ «Правительствующаго Вѣстника» сообщаетъ объ этомъ слѣдующее: «6-го ноября, вечеромъ въ обѣихъ нашихъ главныхъ квартирахъ получена была телеграмма о взятіи Карса. Излишне говорить о томъ радостномъ чувствѣ, съ какимъ было встрѣчено это важное извѣстіе. Государю Императору благоугодно было повелѣть, чтобы на слѣдующій день, ровно въ полдень, во всѣхъ отдѣльныхъ отрядахъ и корпусахъ, находящихся за Дунаемъ, въ виду турецкихъ позицій было отслужено благодарственное молебствіе, во время котораго, при возглашеніи многолѣтія россійскому воинству и вѣчной памяти убіеннымъ, вся артиллерія должна была салютовать боевыми залпами по непріятельскимъ позиціямъ. Такъ было у Наслѣдника Цесаревича, у Великаго Князя Владиміра Александровича, на Шибкѣ и повсюду, гдѣ лишь на-

ходятся наши войска. Такъ было и подъ Плевной, гдѣ благодарственныя молебствія совершены были особо на каждой нашей позиціи. Близъ Тученицы, на томъ мѣстѣ, гдѣ въ бояхъ съ 26-го по 31-е августа стоялъ нашъ главный резервъ, генералъ-адъютантъ Тотлебенъ воздвигъ въ прошломъ мѣсяцѣ, на случай обороны, большой редутъ, который и названъ Тученицкимъ. Здѣсь предстояло совершиться молебствію въ присутствіи Государя. 7-го ноября, еще съ десяти часовъ утра, къ Тученицкому редуту стали съѣзжаться верхомъ и въ экипажахъ разные военные и гражданскіе чины русской и румынской армій. Въ виду одного изъ брустверовъ, внѣ укрѣпленія, поставленъ былъ на открытомъ воздухѣ походный аналой, передъ которымъ развѣвались знамена двухъ ближайше-расположенныхъ полковъ, люди коихъ въ полномъ вооруженіи были выведены въ строй для предстоявшаго парада. Бригады пѣхоты, терскій эскадронъ и лейбъ-казачій конвой Главнокомандующаго, съ извѣстнымъ бѣлымъ значкомъ Его Высочества, составляли густое каре вокругъ аналоя. Внутри редута прислуга Императорской квартиры наскоро приготовляла завтракъ, и разстилала по землѣ большія, длинныя скатерти. Для Государя и Высочайшихъ Особъ, а равно и для высшихъ чиновъ арміи, здѣсь накрытъ былъ особо небольшой столъ, окруженный походными табуретами. Погода, какъ нарочно, стояла прекрасная: яркое солнце грѣло по лѣтнему, но умѣренно, какъ у насъ на сѣверѣ въ іюлѣ или въ августѣ, и подъ вліяніемъ теплыхъ лучей, на порыжѣлыхъ поляхъ, мѣстами, какъ свѣжій бархатный коверъ, пробивалась уже новая изумрудно-зеленая травка и распустились только что вышедшіе изъ земли какіе-то лиловые цвѣточки, изъ породы луковичныхъ, съ виду похожія на маленькія тюльпаны. Все это скорѣе напоминало первые дни весны, чѣмъ послѣдніе вздохи южной осени. Къ полудню предъ Тученицкимъ редутомъ собралась уже огромная и пестрая толпа въ разнообразныхъ военныхъ костюмахъ; у аналоя въ праздничныхъ ризахъ стояло духовенство и небольшой хоръ пѣвчихъ; ожидали только прибытія Государя Императора. И вотъ, вскорѣ показалась головная часть кубанскаго конвоя, и минуту спустя подкатила и открытая коляска, гдѣ сидѣлъ Его Величество съ Великимъ Княземъ Сергѣемъ Александровичемъ. За этою коляскою быстро слѣдовала остальная часть Императорскаго конвоя и рядъ придворныхъ экипажей, гдѣ находились министры двора и военный, шефъ жандармовъ, свѣтлѣйшій князь Суворовъ, дежурство и прочія лица свиты. Прибытіе Государя сопровождалось обычнымъ отданіемъ воинской почести и звуками похода. Главнокомандующій и князь Карлъ румынскій первыми встрѣтили и привѣтствовали Его Величество. Императоръ, сѣвъ на коня, прослѣдовалъ вдоль по фронту, здороваясь съ каждою частью отдѣльно. «Ура» всѣхъ войскъ и музыка народнаго гимна сопровождали Высочайшій объѣздъ, по окончаніи котораго, сойдя съ коня, Государь направился къ аналою. Во время молебствія, когда запѣли «Тебе, Бога, хвалимъ»—грянулъ первый салютаціонный залпъ со всѣхъ батарей по Плевнѣ, за нимъ чрезъ полминуты второй, и такимъ образомъ мѣрные залпы продолжались до конца молебна. При возглашеніи «вѣчной памяти» павшимъ на полѣ брани, Государь преклонилъ колѣна и положилъ земной поклонъ; это же было сдѣлано и всѣми присутствовавшими, не исключая и войскъ, находившихся въ парадѣ. Многолѣтіе Государю, Царствующему Дому и всѣмъ войскамъ сопровождалось такими же грозными залпами, какъ и хвалебная пѣснь. Протоіерей Императорской квартиры, осѣнивъ крестомъ на всѣ стороны наши войска, поднесъ Распятіе къ устамъ Государя. За его Величествомъ приложился Князь Карлъ, затѣмъ наслѣдный принцъ баварскій Арнульфъ, Великій Князь Сергѣй Александровичъ и наконецъ Его Высочество Главнокомандующій. По окончаніи молебствія, Его Императорское Величество обратился къ войскамъ съ краткою рѣчью, въ которой возвѣстилъ имъ о взятіи Карса, количествѣ плѣнныхъ, орудій и прочихъ трофеевъ, пріобрѣтенныхъ приэтомъ, и пожелалъ имъ скорѣйшаго и столь же побѣдоноснаго окончанія съ Плевной. Отвѣтное «ура» подхвачено было сосѣдними войсками и далеко-далеко прогремѣло по всѣмъ нашимъ позиціямъ. Войска, участвовавшія въ парадѣ, были пропущены мимо Государя церемоніальнымъ маршемъ, съ музыкою, а затѣмъ всѣ ихъ офицеры, равно какъ и всѣ присутствовавшія лица, были приглашены въ редутъ къ завтраку, во время котораго Его Величество провозгласилъ тостъ за Великаго Князя Михаила Николаевича и его славную кавказскую армію. Послѣ завтрака, Государь подошолъ къ группѣ армейскихъ офицеровъ и довольно долго изволилъ разговаривать съ ними, разспрашивая между прочимъ про ихъ житье-бытье на позиціи и про боевыя дѣла, гдѣ довелось имъ участвовать. Давно уже мы, привыкшіе здѣсь видѣть лицо Государя постоянно серьознымъ и глубоко озабоченнымъ, не встрѣчали такой свѣтлой и довольной улыбки, какая сіяла на Немъ въ этотъ день, въ эти минуты... Онъ радовался вмѣстѣ съ нами, вмѣстѣ съ цѣлою, далекою отъ насъ Россіей, и одною и тою же общею нашею радостію».

Самоотверженность казака и турецкія звѣрства.—Въ «Моск. Вѣд.» пишетъ князь Мещерскій изъ подъ Карса:

Послѣ небольшаго кавалерійскаго дѣла, гдѣ русскіе отступили, драгунъ приходитъ къ сотенному командиру.

— Что тебѣ?

— Я, ваше б—іе, пришелъ заявить, что одинъ казакъ вашъ спасъ мнѣ жизнь.

— Какъ такъ?

— А какъ мы назадъ-то бѣжали, лошадь у меня убили, я слышу турки за нами, бѣгутъ что только есть мочи, какъ будто не хватаетъ; только слышу позади меня справа кто-то кричитъ мнѣ: «Землякъ, а землякъ»! Я гляжу: какъ разъ справа камень, а за камнемъ лошадь стоитъ; подхожу: казакъ лежитъ, значитъ, раненый, да крѣпко стонетъ. Онъ меня, значитъ, подмѣтилъ, да и говоритъ мнѣ: «Бери, землякъ, мою лошадь, и скачи, потому турки нагонятъ и убьютъ». Я брать не хочу, совѣстно. «Тебѣ, казакъ, пригодится», говорю. Онъ меня торопитъ: «Скорѣй, говоритъ, слышишь, турки ѣдутъ. Обо мнѣ не заботься, я ужъ убитый, а ты спасайся».. Я и беру, значитъ, лошадь, напередъ помолившись Богу, сѣлъ на нее, пожавши казаку руку, а онъ все меня торопитъ, чтобъ я ѣхалъ, и только сказалъ: помяни душу казака Николая Спирова. Такъ я и спасся».

Крупныя слезы полились по щекамъ драгуна.

Прослезился и офицеръ, слушая этотъ чудный разсказъ. Казакъ этотъ былъ изъ Кизляро-Гребенскаго полка.

На другой день казаки и драгуны вернулись подбирать своихъ. И что они застаютъ? Всѣ тѣла уцѣлѣли, но раненыхъ уже не было. Всѣ были догола раздѣты, поставлены въ разныя позы и увы, еще живыми послужили предметомъ страшныхъ истязаній и поруганій. Лица выражали ужасныя мученія. Почти каждому отрѣзаны были части тѣла, почти каждаго саблей ударяли по головѣ (офицеры этимъ забавлялись), отрѣзаны были носы, выжжены были на груди большіе кресты, залпами въ упоръ стрѣляли въ животъ, отрублены были ноги, однимъ словомъ каждый изъ раненыхъ былъ измученъ звѣрски, пока не умеръ. Здѣсь опять сказалось чудное сердце казаковъ и солдатъ. Всѣ собрали между собою рубахи, подштанники, кто послѣднія отдавъ, одѣли убитыхъ и предали ихъ землѣ.

Нѣтъ плѣнныхъ.—Таково заглавіе помѣщенной въ послѣднемъ № берлинской «Post» передовой статьи. Извѣстно, что въ Плевнѣ, послѣ взятія ея, русскихъ плѣнныхъ не оказалось. По этому по-

воду «Post» дѣлаетъ слѣдующія замѣчанія: «Мы, конечно, не думаемъ отрицать храбрость турецкихъ солдатъ, въ теченіе почти 5 мѣсяцевъ защищавшихъ Плевну. Но храбрость есть такое качество, которое въ большей или меньшей степени встрѣчается у всѣхъ народовъ. Въ войнахъ, веденныхъ въ Европѣ за послѣднія 20 лѣтъ, воюющія стороны всегда въ числѣ потерь указывали извѣстное число плѣнныхъ и безъ вѣсти пропавшихъ. Сотни и тысячи людей въ теченіе долгаго времени утѣшались надеждой встрѣтить въ одной изъ этихъ рубрикъ кто храбраго товарища, кто дорогаго и близкаго роднаго и свидѣться съ ними по окончаніи войны въ родной странѣ, въ кругу своихъ. Въ теченіе мѣсяцевъ, въ туманѣ и въ ночной темнотѣ шли сраженія подъ Плевной. Въ этихъ ужасныхъ бояхъ не одинъ храбрый воинъ вѣроятно попалъ въ руки непріятеля, и русскіе, равно какъ и ихъ союзники румыны, имѣли полное право надѣяться, что по крайней мѣрѣ хотя одинъ или другой изъ ихъ товарищей избѣгъ судьбы и возвратится въ ихъ среду въ день освобожденія, когда они побѣдоносно вступали въ Плевну. Но тщетно! Въ Плевнѣ не было найдено ни одного плѣннаго,—турки находили совершенно излишнею такую тягость. Между тѣмъ какъ болѣе 80,000 ихъ плѣнныхъ ѣдятъ русскій хлѣбъ, они нашли болѣе удобнымъ не брать въ плѣнъ никого, а отправлять всѣхъ на тотъ свѣтъ. Въ виду всего этого мы не можемъ слишкомъ сочувствовать тѣмъ овиціямъ, которыми уже чрезъ мѣру превозносятъ рыцарство турецкой обороны. Мы полагаемъ, что было бы не совсѣмъ нецѣлесообразно, еслибы хоть спросили Османъ-пашу, что сталось съ тѣми, которые попали въ руки его войскъ.

«Особеннаго вниманія это обстоятельство заслуживаетъ именно въ настоящее время, когда опять поднялись голоса туркофиловъ въ пользу посредничества, и когда не рѣдкость слышать нареканія на дипломатію за то, что будто она помѣшала исполненію Портой либеральныхъ реформъ, между тѣмъ какъ Порта и объ этихъ призрачныхъ реформахъ не подумала бы, еслибы не давленіе европейскихъ цивилизованныхъ державъ. Они забываютъ то, что признано уже всѣми мыслящими людьми Европы, что превозмогло даже эгоизмъ англичанъ—именно, что положеніе дѣлъ, существовавшее въ Турціи до войны, нестерпимо, и что каковы бы ни были дальнѣйшіе физисы войны и мирныхъ переговоровъ, невозможно далѣе возлагать надежды на пустыя турецкія обѣщанія. Кровавыя оргіи, отпразднованныя турками на болгарахъ, возставшихъ противъ вѣковаго рабства, показали, каковы современные турки. То обстоятельство, что въ Плевнѣ не найдено ни одного плѣннаго, можетъ служить доказательствомъ, что настоящая война ведется противъ неисправимаго варварскаго отродья».

Празднованіе паденія Плевны въ сельскомъ приходѣ *(письмо въ редакцію).*—Славная побѣда нашихъ войскъ подъ Плевною отпразднована въ Угловской церкви два раза. Въ первый разъ 1-го декабря, когда полученныя газеты вполнѣ подтвердили разнесшійся дотолѣ слухъ о радостномъ для всей Россіи событіи.

Для слушанія и пѣнія благодарственнаго молебствія означеннаго числа собрались въ храмъ Божій учащіеся въ угловской школѣ дѣти и немалое число изъ обывателей, живущихъ и служащихъ на станціи. Лица всѣхъ сіяли восторгомъ. Умилительно было видѣть, какъ во время пѣнія молебна, дѣти ни кѣмъ непобуждаемыя, нѣсколько разъ падали на колѣни въ чувствѣ восторженной радости и благодарности къ Небесному Отцу-Подателю побѣды. Когда послѣ многолѣтія Царствующему дому возглашена была вѣчная память павшимъ на полѣ брани христолюбивымъ воинамъ героямъ, лица присутствовавшихъ оросились слезами. Вечеромъ дѣти устроили своеобразную иллюминацію, доставъ для того нѣсколько смоляныхъ бочекъ, которыя зажгли на горѣ, гдѣ долго слышалось дѣтское ликованіе и восторженные крики «ура» нашимъ храбрецамъ.

Послѣ молебна устроена была подписка въ пользу сиротъ тѣхъ героевъ-воиновъ, которые пали подъ твердынями Плевны.

Другой разъ празднованіе этого радостнаго событія происходило 4-го декабря въ воскресенье. Это вторичное празднованіе совершено было на тотъ конецъ, чтобы и сельскіе обыватели, изъ которыхъ преимущественно и состоитъ угловскій приходъ, могли узнать о паденіи Плевны,—событіи, котораго они вмѣстѣ со всею Россіею такъ томительно ожидали, чтобы и они порадовались славной побѣдѣ и возблагодарили Всевышняго. Предъ молебствіемъ сказана была рѣчь. Не разъ въ продолженіе рѣчи простые слушатели мои осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ, глаза сіяли восторгомъ и радостію. По окончаніи рѣчи сдѣланъ былъ сборъ на тотъ же предметъ, что и 1-го декабря.

Не могу пройти молчаніемъ о слѣдующихъ замѣчательныхъ проявленіяхъ радости и благодарности къ Всевышнему за дарованную побѣду:

1) Въ одномъ семействѣ, куда собралось нѣсколько близко знакомыхъ раздѣлить общую радость, семидесятилѣтняя старушка въ порывѣ радости очень кстати вспомнила и запѣла забытую нынѣ священную народную пѣсню, относящуюся къ событіямъ изъ царствованія Александра I Благословеннаго и такъ близкую къ настоящимъ событіямъ, совершающимся въ царствованіе Возлюбленнаго Богомъ Александра II, Царя-Освободителя: «Ѣздилъ Бѣлый Русскій Царь, Православный Государь, изъ своей страны далеко злобу поражать»...

2) Двѣ крестьянскія дѣвушки, сложась, вручили мнѣ небольшую сумму денегъ, прося отслужить заупокойную литургію и панихиду по всѣмъ павшимъ на полѣ брани воинамъ, а послѣ обѣдни молебенъ о здравіи оставшихся въ живыхъ.

3) Особа, пожелавшая остаться неизвѣстною, пожертвовала по этому случаю 100 руб. на дѣла благотворенія, изъ коихъ 25 руб. опредѣлила въ пользу сиротъ тѣхъ воиновъ, которые пали подъ стѣнами Плевны.

Всѣхъ пожертвованій собралось такимъ образомъ 36 р. 20 к., которыя и препровождаются въ Общество «Краснаго Креста».

Свящ. **М. Тихоміровъ.**

13-го декабря 1877 г.
Станція Угловка, Николаевской жел. д.

Молебствіе въ русской дрезденской церкви и сочувствіе нѣмцевъ успѣхамъ русскаго оружія.—Года два тому назадъ въ Дрезденѣ окончена русская церковь прекрасной архитектуры и съ изящнѣйшей отдѣлкой внутри. Церковь стоила болѣе 200,000 рублей. Деньги эти собраны при помощи болѣе или менѣе крупныхъ пожертвованій частныхъ лицъ; честь же возникновенія идеи о постройкѣ въ Дрезденѣ русской церкви и осуществленіе ея принадлежатъ всецѣло энергіи протоіерея А. Ф. Розанова. Каждый праздникъ въ церкви совершается богослуженіе, на которое собирается тысячная масса публики и русской и нѣмецкой. Стройное пѣніе хора, составленнаго по иниціативѣ священника, привлекаетъ сюда чуть не весь образованный Дрезденъ. Какъ только получилось тамъ офиціальное извѣстіе о взятіи Плевны, тотчасъ раздался колокольный звонъ. Коляски и кареты стали съѣзжаться къ русской церкви; изъ нихъ выходили дамы, разряженныя въ изящнѣйшіе туалеты, и мужчины во фракахъ и въ бѣлыхъ галстукахъ. Послѣ обѣдни былъ отслуженъ благодарственный молебенъ за одержанную побѣду и панихида по убитымъ воинамъ. Было пріятно видѣть, какъ присутствующіе нѣмцы усердно молились, стоя рядомъ съ русскими на колѣнахъ. Церковь была такъ полна народомъ, что многіе принуждены были оставаться на паперти. Послѣ молебствія А. Ф. Розановъ обратился къ присутствую-

щимъ съ теплымъ словомъ, какъ о значеніи для Россіи плевненской побѣды, такъ и о нашемъ священномъ долгѣ помнить несчастныя, геройскія жертвы войны. Графиня Ферзенъ приняла на себя трудъ сбора въ пользу раненыхъ, и со всѣхъ сторонъ—отъ русскихъ и нѣмцевъ посыпалось обильное количество талеровъ. Говорить о чувствахъ русскихъ по поводу взятія Плевны—излишне; у всѣхъ словно камень тяжолый свалился съ плечъ. Но замѣчательно, что и нѣмцы относятся къ успѣху русскаго оружія съ величайшимъ сочувствіемъ. Объявленіе о молебствіи въ русской церкви, напечатанное на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, перепечатывалось положительно всѣми здѣшними газетами, и точно также вся пресса передавала въ самыхъ теплыхъ выраженіяхъ объ этой русской радости. Всѣ здѣшнія передовыя статьи поздравляютъ Россію съ блестящей побѣдой и выражаютъ надежду, что теперь русская армія уже не встрѣтитъ на своемъ пути тѣхъ препятствій, которыхъ такъ много по эту сторону Балканъ—въ видѣ непроходимыхъ снѣговъ и морозовъ.

Потребности войны.—Въ «Кіевлянинѣ» сообщаютъ, что на дняхъ провезено черезъ Москву изъ Петербурга въ Унгены звонкой монеты: золота 584 пуда и серебра 2,046 пудовъ для дѣйствующей арміи.

Пожертвованіе киргизовъ.—Внутренняя Букеевская киргизская орда, независимо отъ пожертвованныхъ ею 7,000 рублей въ распоряженіе общества «Краснаго Креста», нынѣ предложила на удовлетвореніе нуждъ военнаго времени 500 лошадей, которыя принимаются съ большою благодарностію военнымъ министерствомъ, такъ какъ киргизскія лошади отличаются большею выносливостію, требуютъ небольшаго ухода и чрезвычайно легко освоиваются съ упряжью. Къ 20-му ноября, для пріема этихъ лошадей будутъ командированы въ астраханскую губернію офицеры кавказской арміи. Въ настоящее время, въ виду большой потребности въ кибиткахъ на обоихъ театрахъ военныхъ дѣйствій, по случаю зимняго времени, отъ султановъ Букеевской орды стали поступать въ распоряженіе астраханскаго губернатора кибитки. Такое пожертвованіе въ настоящее время представляется особенно цѣннымъ, и тѣмъ болѣе отъ народа, составляющаго сплошное магометанское населеніе.

Вѣрноподданническій адресъ с.-петербургскаго дворянства.—«Всемилостивѣйшій Государь! Съ невыразимою радостію вѣрное дворянство сѣверной столицы Вашего Императорскаго Величества имѣетъ счастіе привѣтствовать Васъ, Государь, съ благополучнымъ возвращеніемъ подъ кровъ Вашей Царственной обители.

«Съ молитвою и благословеніемъ слѣдили мы за тѣмъ великимъ подвигомъ, который ежечасно совершался Вашимъ Императорскимъ Величествомъ во все время долгаго и достопамятнаго пребыванія среди славнаго и доблестнаго войска Вашего.

«Россія цѣнитъ этотъ подвигъ и сохранитъ его на вѣки въ своей памяти.

«Россія знаетъ, съ какимъ самоотверженіемъ обрекли Вы Себя, Государь, на всѣ лишенія труднаго похода, съ какимъ непоколебимымъ мужествомъ, неослабнымъ терпѣніемъ и неизмѣнною кротостію переносили Вы палящій зной полуденнаго лѣта и всѣ тягости зимнихъ непогодъ въ первобытной странѣ, гдѣ палатка была Вашимъ чертогомъ и убогая комната Вашимъ Дворцомъ.

«Россія знаетъ, какимъ Ангеломъ утѣшенія являлись Вы, Государь, среди больныхъ и раненыхъ воиновъ, ободряя ихъ милостивымъ словомъ теплаго участія и облегчая ихъ страданія съ тою безпредѣльною добротою, которою преисполнено Ваше любящее сердце.

«Россія знаетъ какъ спасительное присутствіе Ваше на мѣстѣ военныхъ дѣйствій воодушевляло войско, которое вѣрило въ своего Царя, какъ Царь вѣрилъ въ свое войско. Съ несокрушимою стойкостію и отвагою отражая безпрерывно повторявшіеся натиски многочисленнаго врага, оно совершило рядъ блистательныхъ дѣлъ взятіемъ съ боя, подъ глазами Вашего Императорскаго Величества, мощной твердыни, сооруженной защищаемой лучшимъ военноначальникомъ и лучшимъ войскомъ Оттоманской имперіи.

«Россія знаетъ, Государь, съ какимъ смиреніемъ Вы уклонялись отъ славы, предоставляя на Свою долю одни лишенія, труды и заботы. Но слава сама осѣнила главу Вашу своимъ лучезарнымъ вѣнцомъ. Отъ предгорій Балкановъ до береговъ Невы благословенный путь Вашъ сопровождался немолчными кликами восторга, и Ваше Императорское Величество еще разъ извѣдали всю глубину и искренность преданности и любви къ вамъ русскаго народа и русскаго войска.

«Съ тою же преданностію, съ тою же любовію предстоимъ и мы предъ Вами, Всемилостивѣйшій Государь, и безъ лести во языцѣ повергаемъ къ Державнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества искреннѣйшее выраженіе сердечныхъ и неизмѣнныхъ чувствъ с.-петербургскаго дворянства.

«Да благословитъ Васъ, Государь, Господь Богъ Всемогущій на славное окончаніе ознаменованной уже столь славными подвигами войны».

Государь Императоръ на всеподданнѣйшемъ докладѣ, при которомъ министръ внутреннихъ дѣлъ повергалъ на Высочайшее благоволеніе адресы с.-петербургскаго дворянства и с.-петербургскаго городскаго общества и доводилъ до Высочайшаго свѣдѣнія о постановленіи с.-петербургской городской думы назначить въ ознаменованіе событія Плевны къ ежегодному отпуску по 12,000 руб. на призрѣніе и воспитаніе дѣтей воиновъ, убитыхъ и раненыхъ въ нынѣшнюю войну изъ обывателей столицы, Всемилостивѣйше соизволилъ Собственноручно начертать:

«Прочелъ съ истиннымъ удовольствіемъ и благодарю отъ всего сердца».

Рѣчь предъ благодарнымъ молебствіемъ, сказанная въ г. Нерехтѣ 1-го декабря.—И такъ эта роковая Плевна, облитая кровію храбрыхъ, теперь уже въ нашихъ рукахъ, со всею арміею Османа-паши, этого упорнаго бойца турецкаго. Такъ услышалъ Богъ моленія наши; призрѣлъ милостивымъ окомъ съ высоты престола славы Своей на возлюбленнаго Царя-Отца нашего и на бранные подвиги Его воиновъ, своею кровію и жизнію искупляющихъ сплеменныхъ и единовѣрныхъ собратій своихъ отъ турецкой возмутительной тиранніи. Да возрадуется же нынѣ душа Твоя о Господѣ, Богоизбранный Исполнитель судебъ Всевышняго о людяхъ «достоянія» Его, возлюбленный Монархъ нашъ, неусыпный Архистратигъ воевъ россійскихъ! Да облетаетъ поскорѣе эта побѣдная радость не только всѣ поля брани и всѣ сонмы русскаго воинства, но и всю нашу землю русскую—отъ Болгаріи и Кавказа до границъ Сибири и Китая, отъ первопрестольныхъ столицъ до бѣдныхъ, одиноко стоящихъ въ лѣсахъ, деревенскихъ хижинъ. Пусть поскорѣе повсюду рука православнаго русскаго поднимется съ крестнымъ знаменіемъ, и радостное сердце каждаго соотечественника благоговѣйными устами «отрыгнетъ слово» хваленія и благодаренія Богу, «паки и паки» щедро и «презѣльно» возблагодѣявшему намъ: «слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ. Буди, Господи, милость Твоя на насъ, якоже уповахомъ на Тя; на Тя Господи, уповахомъ, да не постыдимся во вѣки»! Да, соотечественники! будемъ надѣяться, что «не постыдимся»: Богъ дастъ, теперь, когда эта Плевна, такъ долго связывавшая руки у нашей многочисленной арміи, уже утратила свое грозно-боевое значеніе, предъ войсками нашими открывается болѣе прежняго удобный и надежный путь—

или къ новымъ побѣдамъ, или къ скорому и многоплодному миру! И такъ, «паки реку: радуйтеся съ трепетомъ, славяще и благодаряще Бога о всѣхъ яже нынѣ слышаша»! О Бозѣ сотворимъ силу, и той уничижитъ враги наша» (псаломъ 107, ст. 14).

Свящ. **Петръ Орнатскій.**

1-го декабря, г. Нерехта.

Поученіе о продолженіи пожертвованій.—Много степеней любви христіанской, но самая высшая степень этой любви есть самоотверженіе и пожертвованіе собою для блага и спасенія другихъ. «Больши сея любве никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя», говоритъ Спаситель. Такою возвышенностію, такою святостію и полнотою отличается любовь нашихъ дорогихъ воиновъ, уже 8 мѣсяцевъ подвизающихся на полѣ ратномъ. Воспламенные такою любовію они съ истинно христіанскимъ терпѣніемъ переносятъ чрезвычайныя трудности и лишенія продолжительной и тяжолой войны. Сколько ихъ жизней уже положено за насъ на полѣ брани! Сколько ихъ ранено! Сколько изувѣчено! Сколько заболѣло! Сердце обливается кровью, когда читаешь, какъ они, по нѣскольку дней не принимая горячей пищи и мучась отъ жажды, день и ночь, почти безъ отдыха, бьются съ изувѣромъ врагомъ, лишь бы вырвать изъ ихъ острыхъ когтей измученныхъ, истерзанныхъ, изстрадавшихся братьевъ своихъ славянъ, лишь бы спасти свою святую вѣру отъ поруганія невѣрными, лишь бы успокоить наболѣвшее отъ турецкихъ звѣрствъ сердце своего дорогаго Царя и народа. Итакъ высока любовь и велики заслуги, оказываемыя намъ нашими храбрыми, христолюбивыми воинами.

Чѣмъ же мы отплатимъ имъ за нихъ? Чѣмъ отблагодаримъ ихъ? Справедливость требуетъ, чтобы за любовь платить любовью, за благодѣянія—благодарностію. Докажемъ же имъ свою любовь и благодарность! Докажемъ не на словахъ только, но на самомъ дѣлѣ! Они за насъ терпятъ на войнѣ всѣ трудности и лишенія, они проливаютъ за насъ кровь свою, жертвуютъ своею жизнію, а мы непожалѣемъ для нихъ покрайней мѣрѣ своего имущества! Если сами лично не можемъ явиться къ нимъ на помощь, то другимъ доставимъ средства отправляться на бранное поле за тѣмъ, чтобы тамъ они однимъ словомъ участія и утѣшенія услаждали послѣднія минуты жизни, другимъ врачевали раны и язвы и всѣхъ ободряли напоминаніемъ о той любви, какая пламенѣетъ въ сердцѣ каждаго русскаго человѣка. Вы скажите: «мы уже жертвовали по возможности на потребности войны». Но вѣдь нужды войны и нашихъ дорогихъ воиновъ такъ велики и разнообразны, что требуютъ отъ насъ не единовременнаго только пособія, но жертвъ частыхъ, даже постоянныхъ. Нашъ великій и добрѣйшій Государь—отецъ при всемъ своемъ желаніи доставить своимъ храбрымъ воинамъ всѣ удобства, возможныя на войнѣ, не въ силахъ одинъ сдѣлать этого и, естественно, ждетъ пособій отъ всего своего народа. Онъ самъ—благодѣтель нашъ съ Августѣйшими дѣтьми своими находится на бранномъ полѣ, самъ терпитъ тамъ вдали отъ дорогой семьи своей многія лишенія, лишь бы своего отеческою любовію утѣшить ихъ и ободритъ своихъ дѣтей—воиновъ, лишь бы уменьшить ихъ нужды, лишь бы облегчить страданія больныхъ и раненыхъ. А съ какою нѣжною любовію заботится о храбрыхъ воинахъ наша сердобольная Царица—мать! Она устроила самое благодѣтельное изъ обществъ—общество Краснаго Креста, отдѣленія котораго распространились уже по всѣмъ городамъ обширной Россіи и принесли огромную пользу. Она устроила санитарные поѣзда, необходимые для больныхъ и раненыхъ. Она устроила въ самыхъ дворцахъ швейныя мастерскія, гдѣ приготовляютъ всѣ госпитальныя принадлежности. По ея иниціативѣ устроено общество для пособія вдовамъ и сиротамъ убитыхъ воиновъ. А мы, неужели мы будемъ безучастно относиться къ дорогимъ своимъ воинамъ? Нѣтъ, братія! Это было бы съ нашей стороны величайшей неблагодарностію, даже преступленіемъ. Нашъ долгъ, наша прямая и священная обязанность принять въ своихъ воинахъ самое живое, дѣятельное участіе. Будемъ же помогать имъ всѣмъ, чѣмъ только можемъ! Откажемъ себѣ въ удовольствіяхъ, оставимъ свои прихоти, умѣримъ свою роскошь и сбереженныя, хоть такимъ образомъ, деньги употребимъ на святое дѣло помощи труждающимся и обремененнымъ роднымъ своимъ воинамъ! Будемъ жертвовать всѣ—богатый и бѣдный! Всякая жертва, большая и малая, будетъ принята съ благодарностію и низведетъ на насъ благословеніе Божіе. Будемъ жертвовать во все время войны! Этими жертвами мы докажемъ самоотверженнымъ воинамъ, что и мы ихъ любимъ, любимъ не словомъ только, но и самымъ дѣломъ, что и мы готовы для нихъ жертвовать всѣмъ за ихъ жертвы для насъ.

Священникъ **Евлампій Правдинъ.**

Шуя, 6-го декабря 1877 года.

Рѣчь на 12-е декабря 1877 года къ мальчикамъ и дѣвочкамъ втораго приходскаго училища г. Вологды.—Любезные дѣти! Сегодня во всѣхъ церквахъ православной Россіи молятся о покойномъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Павловичѣ. Вотъ и насъ собрали сюда тоже помолиться объ упокоеніи души этого благочестивѣйшаго Императора.

Со времени рожденія Его нынѣ исполнилось ровно сто лѣтъ. А чрезъ каждыя сто лѣтъ, по рожденіи, въ Россіи воспоминаются не только знаменитые государи, но и просто умнѣйшіе и образованнѣйшіе общественные дѣятели. Такъ принято у насъ дѣлать въ знакъ признательности къ заслугамъ, какія оказали нашему Отечеству великіе люди своею труженническою жизнію.

Недолго жилъ на землѣ Александръ I, только 47 лѣтъ и 11 мѣсяцевъ; не особенно долго онъ и царствовалъ въ Россіи, всего 24 года и 9 мѣсяцевъ и однакоже сегодня вся Россія единодушно вспоминаетъ и сердечно молится о немъ Богу. Я вамъ разскажу, дѣти, коротенько о томъ, что сдѣлалъ хорошаго для Россіи этотъ незабвенный Монархъ, что за него такъ усердно молятся всѣ русскіе.

Горячо любилъ Императоръ Александръ I Россію и много заботился о томъ, чтобъ русскіе также были умны, образованы и счастливы какъ и сосѣдніе народы Европы. Для этого онъ заводилъ по Россіи много училищъ: въ каждомъ городѣ, по его царскому слову, явились тогда новыя училища. Вотъ и у насъ въ Вологдѣ гимназія открыта тоже въ царствованіе Александра Павловича.

А самымъ важнымъ дѣломъ этого Государя было то, что онъ, при помощи Божіей, побѣдилъ грознаго французскаго императора Наполеона I. Многихъ царей въ Европѣ побѣдилъ этотъ Наполеонъ. Наконецъ онъ съ своимъ огромнымъ войскомъ двинулся и на Россію и уже вошолъ въ Москву. Всѣ испугались несмѣтныхъ полчищъ жаднаго завоевателя. Но Александръ Благословенный, руководимый крѣпкою вѣрою въ Бога, по особенному вдохновенію свыше сказалъ: «не положу оружія, доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ царствѣ моемъ... На начинающаго Богъ!» И чтоже, думаете, дѣти? слова Государя ободрили нашихъ устрашенныхъ предковъ, начали они собирать новыя войска, да и давать каждый что могъ на ихъ содержаніе и такимъ образомъ Господь Богъ помогъ имъ въ непродолжительномъ времени разбить того непріятеля, предъ которымъ трепетала чуть не вся Европа. За это великое дѣло у насъ вотъ каждый годъ въ Рождество Христово и молятся объ упокоеніи благочестивѣйшаго Императора *Александра перваго*.

А какой былъ императоръ Александръ Павловичъ сердобольный и милостивый до всѣхъ! Послушайте-ка. Разъ онъ переѣзжалъ чрезъ

рѣку на паромѣ; одинъ изъ перевощиковъ нечаянно поранилъ себя настолько сильно, что напугалъ окружающихъ. Государь, считая себя невольною причиною его бѣдствія, перевязалъ тутъ же ему рану собственнымъ платкомъ («Руск. Стар.» 1877 дек. стр. 585). Въ другой разъ Государь увидѣлъ на дорогѣ лежащаго въ безпамятствѣ крестьянина. Вдругъ самъ началъ стараться около него и большими усиліями возвратилъ его къ жизни. А еще: пріѣхалъ покойный Императоръ въ Вильно, гдѣ приготовили для него торжественную встрѣчу и великолѣпный балъ. Государь отказался отъ того и другаго и отправился въ лазаретъ, гдѣ лежали больные и раненые непріятели и тамъ началъ ободрять, утѣшать и оживлять несчастныхъ, такъ что на глазахъ враговъ показались слезы благодарности. Такъ велико было человѣколюбіе Александра I!

Этотъ же Государь, чтобъ избѣжать пышныхъ встрѣчъ, ѣхалъ по освобожденной имъ нѣмецкой землѣ подъ именемъ генерала Романова. За великія заслуги и безпримѣрную доброту Императора Александра Павловича россіяне собрались было ему поднести титулъ *Благословеннаго*, выбить въ честь его медаль и воздвигнуть великолѣпный памятникъ. Государь отказался отъ всего этого: «Да соорудится мнѣ памятникъ въ чувствахъ вашихъ, да благословляетъ меня въ сердцахъ своихъ народъ мой, какъ я его благословляю въ моемъ сердцѣ». Вотъ какимъ великимъ смиреніемъ проникнутъ былъ Александръ Благословенный!

А какъ онъ, дѣти, былъ и благочестивъ! Не пропускалъ ни одного воскреснаго и праздничнаго дня, чтобъ помолиться въ церкви. Даже этотъ обычай покойный Императоръ соблюдалъ свято и во время путешествій, которыя онъ любилъ. Вотъ, когда онъ изволилъ посѣтить нашу Вологду, такъ молился въ нашемъ соборѣ и во всѣхъ монастыряхъ, и даже пробылъ лишнее число въ Вологдѣ, единственно для того, чтобъ помолиться съ вологжанами въ мѣстный праздникъ во всеградской Спасской церкви.

Помолимся же и мы, дѣти, отъ всего сердца нашего, чтобъ милосердый Богъ, за безпокойства и труды, какіе для блага и счастія Россіи пережилъ блаженныя памяти Императоръ Александръ Благословенный, воздалъ ему вѣчнымъ покоемъ въ царствіи небесномъ

Законоучитель **С. І. Анурьевъ.**

Вологда, 12-го декабря 1877 г.

Пастырская дѣятельность (*письмо въ редакцію*).—Достоуважаемый батюшка нашъ, о. Іоаннъ Малышевъ, чрезъ сельскихъ старостъ оповѣстилъ насъ, своихъ прихожанъ, что въ день св. Николая угодника послѣ Божественной литургіи будетъ служить благодарственный молебенъ по случаю взятія Плевны и другихъ успѣховъ русскаго оружія; а о геройски павшихъ русскихъ воинахъ на полѣ кровавыхъ битвъ со врагомъ, за вѣру, Царя и отечество, будетъ отслужена панихида. Къ Божественной литургіи богомольцовъ собралось много. По окончаніи литургіи батюшка сказалъ поученіе, весьма воодушившее слушателей: оно глубоко тронуло сердца всѣхъ предстоявшихъ, у многихъ изъ очей катились слезы. А когда батюшка въ поученіи промолвилъ слово «Плевна въ нашихъ рукахъ», вдругъ у всѣхъ поднялись руки съ изображеніемъ крестнаго знаменія на лицѣ. Послѣ поученія начался молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ. У царскихъ дверей на амвонѣ поставленъ былъ столикъ, на немъ стаканъ съ пшеницею и большая ваза съ клубничнымъ вареньемъ. На столикѣ загорѣлись десятки свѣчей усердныхъ жертвоприносителей. По окончаніи панихиды батюшка сказалъ второе поученіе, о пожертвованіяхъ больнымъ и раненымъ воинамъ, затѣмъ сдѣлалъ обычный отпускъ съ провозглашеніемъ многолѣтія всему Царствующему Дому и воинству, и Святѣйшему Синоду. Послѣ этого батюшка положилъ на блюдо серебряной монетой—рубль, вышесказанный столикъ съ вазою варенья велѣлъ поставить среди церкви. Народъ подходя къ кресту клалъ на блюдо свои трудовые гроши и копѣйки. На блюдѣ оказалось сбора четыре руб. Отъ креста народъ подходилъ къ столику и вкушалъ варенье, произнося молитвы и поминовеніе о упокоеніи въ небесномъ царствіи православныхъ воиновъ, животъ свой на бранномъ полѣ, за вѣру, Царя и отечество положившихъ. Сборъ повидимому не великъ, но это объясняется тѣмъ, что село Болотское недавно сильно пострадало отъ пожара: выгорѣло около половины всего прихода, такъ что едва уцѣлѣлъ и домъ самого священника. Въ виду такихъ обстоятельствъ, и изъ малаго сбора можно заключить, что усердіе пастыря и насомыхъ къ святому дѣлу освобожденія страждущихъ братій сохраняется въ прежней силѣ всецѣло.

Крестьянинъ **Алексѣй Егоровъ Бутиковъ.**

11-го декабря 1877 года.

Прибытіе новой начальницы въ царскосельское духовное училище.—Воскресенье 18-го декабря, въ царскосельскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства, ознаменовано было трогательнымъ торжествомъ. Въ этотъ день, за божественною литургіею, вся училищная семья имѣла утѣшеніе—въ первый разъ помолиться вмѣстѣ съ новою начальницей своей Евдокіей Николаевной Нарышкиною, только что наканунѣ этого дня прибывшею къ мѣсту своего назначенія. Тихое и стройное пѣніе воспитанницъ, при общемъ живомъ сознаніи священной важности переживаемыхъ училищемъ минутъ, казалось, на этотъ разъ дышало глубокой задушевностію, что невольно отразилось и на всѣхъ присутствовавшихъ лицахъ. Видно было, что дѣти съ любовію встрѣчали свою мать, и молитвеннымъ общеніемъ съ нею желали искренно упрочить и освятить свои сердечныя въ ней чувства. Это особенно выразилось въ горячей молитвѣ и слезахъ воспитанницъ, когда, по окончаніи св. литургіи, мѣстный протоіерей и законоучитель обратился къ нимъ съ поучительною рѣчью, послѣ которой совершено было молебствіе по случаю благополучнаго прибытія и вступленія въ должность новоназначенной начальницы. Въ концѣ молебна, по обычаю, возглашено было многолѣтіе Царствующему дому и всѣмъ начальствующимъ, учащимъ и учащимся въ училищѣ. Вотъ рѣчь о. законоучителя:

«Послѣ дней печали, въ которую повергла насъ смерть достолюбимой, дорогой и незабвенной первоначальницы нашего училища, Господу благоугодно умѣрить нынѣ нашу скорбь и даровать намъ утѣшеніе. Съ понятною тревогой и томленьемъ сердца всѣ мы долго ожидали благословеннаго прибытія къ намъ той избранницы Божіей, которой суждено отнынѣ, по неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла, одушевлять, объединять, руководить и направлять наше училище на пути дальнѣйшаго его усовершенствованія. И вотъ теперь, по благодати Божіей, томленье наше прекратилось, ожиданія наши исполнились: послѣ недавнихъ тяжкихъ треволненій, наша семья можетъ опять вступить въ свою обычную, счастливую и мирную среду, и вы, дѣти, не можете уже считать себя осиротѣлыми... Самъ Богъ, Владыка и Распорядитель земныхъ судебъ, путей и обстоятельствъ жизни, даруетъ вамъ какъ бы вторую мать,—въ радость, наставленіе, руководство и поощреніе среди трудовъ духовно-нравственнаго воспитанія. Отъ всей души вѣримъ, что новая мать ваша, предъизбранная Богомъ, по мысли и движенію благостнѣйшаго сердца чадолюбивой Августѣйшей матери—покровительницы и попечительницы нашего училища, является къ намъ искренно одушевленная самыми благими чувствованіями и намѣреніемъ послужить здѣсь общему благу, пользѣ и преуспѣянію. Примемъ же ее, по христіанскому обычаю, примемъ всѣ какъ должно, съ благожеланіями мира, съ молитвенными благословеніями, съ искреннимъ довѣріемъ и любовью сердца, какъ даръ

и благословеніе неба, какъ вѣстницу намъ Божіихъ милостей и Царскаго благоволенія.

«Вмѣстѣ съ тѣмъ пусть наша семья какъ-бы обновится и укрѣпится въ своемъ направленіи и духѣ, въ своихъ святыхъ занятіяхъ, порядкахъ, правилахъ и отношеніяхъ,—чтобы между нами росли и умножались взаимное доброжелательство, единомысліе, любовь и согласіе, безъ которыхъ невозможны никакія радости, никакіе плоды или успѣхи въ дѣлѣ истиннаго воспитанія. Да впрочемъ кто изъ насъ не знаетъ, какъ велики и драгоцѣнны благодѣянія христіанскаго единодушія и мира, отъ которыхъ происходитъ, которыми зиждется и крѣпнетъ все доброе и святое? Не даромъ сказано въ св. писаніи: «и Богъ вселяетъ единомысленныя въ домъ»; «Господь благословляетъ миромъ»,—т. е. даруетъ миръ и безмятежіе людямъ. И какъ хорошо, какъ пріятно жить единодушно вмѣстѣ, и какъ благословенны, какъ угодны Богу тѣ учрежденія и домы, въ которыхъ царствуетъ взаимная нелицемѣрная любовь и уваженіе, и гдѣ у всѣхъ, призванныхъ къ совмѣстному труду или общенію, какъ-бы одно на душѣ,—одни стремленія, однѣ заботы, однѣ радости и скорби сердца.

«Вотъ почему, дорогія дѣти, надобно намъ усердно помолиться, чтобы Господь Богъ содѣлалъ васъ достойными любви, заботъ, вниманія и попеченій новой вашей матери и чтобы онъ, Виновникъ всякихъ благъ, даровалъ ей среди насъ здоровье, радость, утѣшеніе, спокойствіе, твердость и силы духа, для неизмѣннаго благоустройства и добраго, успѣшнаго христіанскаго направленія и руководства вашей внутренней и внѣшней жизни,—о чомъ, какъ вы знаете, такъ горячо заботилась и къ чему всегда стремилась прежняя наша начальница.—О, пусть же снизойдетъ сугубо, пусть почіетъ и умножится небесное благословеніе надъ новой вашей матерью,—по силѣ и усердію нашихъ искреннихъ молитвъ, благожеланій и надеждъ на преуспѣяніе и пользу нашего дома, на радость и добро всѣхъ здѣсь живущихъ, учащихъ и учащихся, по благости Господней.

«Союзомъ любве апостолы Твоя связавый, Христе, и насъ Твоихъ вѣрныхъ рабовъ къ Себѣ тѣмъ крѣпко связавъ, творити заповѣди Твоя и другъ друга любити нелицемѣрно сотвори, молитвами Богородицы, едине Человѣколюбче». Аминь.

Прокламація князя Милана.—По поводу объявленія войны Турціи, князь Миланъ обратился къ своей арміи съ слѣдующей прокламаціей: «Солдаты! Съ горестнаго дня 27-го іюня 1389 года, каждый сербъ носитъ въ душѣ священный завѣтъ отомстить за несчастіе, постигшее насъ на Коссовомъ полѣ, и уничтожить его пагубныя послѣдствія. Въ продолженіе истекшихъ съ того времени почти пяти столѣтій, поруганная, угнетенная и истекающая кровью нація не разъ подымалась, чтобы выполнить этотъ завѣтъ, но, къ сожалѣнію, всегда безуспѣшно. Когда страданія нашихъ братьевъ волновали нашу кровь и горестно затронули наше сердце, рѣшились мы, послѣ безуспѣшныхъ, ни къ чему не поведшихъ переговоровъ, начать въ прошломъ году войну съ Портою. Война не оставила намъ ожидаемаго успѣха. Несогласія въ лагерѣ восточныхъ христіанъ парализовали наши усилія. Затѣмъ Покровитель славянъ, Великій Царь вынулъ свой мечъ изъ ноженъ, чтобы привести къ концу положеніе, ставшее невыносимымъ для вассальныхъ государствъ и служившее для христіанскихъ подданныхъ сатана источникомъ невыразимыхъ страданій. Судьба Востока должна быть рѣшена. Въ такую важную минуту, наша нація не можетъ смотрѣть безучастно на ходъ событій, которыя на цѣлыя столѣтія опредѣлятъ судьбу народовъ Балканскаго полуострова. Солдаты! Вы представляете вооруженную сербскую націю и переходите теперь границу, чтобы принять участіе въ великой и священной войнѣ, которую Императоръ Всероссійскій ведетъ противъ Порты съ цѣлью изгнать азіатскихъ варваровъ, наводнившихъ наше отечество. Солдаты! Геройская армія Великаго Царя будетъ сражаться рядомъ съ нами. Солдаты! Ваше знамя служитъ символомъ свободы сербской націи: несите же это знамя съ гордостью и покройте славой себя и его! Я и страна ожидаемъ, что вы достойнымъ образомъ введете въ ряды самостоятельныхъ народовъ независимую отнынѣ Сербію».

Посѣщеніе болгарскаго митрополита. — Корреспондентъ «Моск. Вѣд.» сообщаетъ слѣдующее: «Третьяго дня мнѣ представился случай посѣтить болгарскаго митрополита Панарета Рашева, живущаго въ Букарештѣ съ тѣхъ поръ, какъ дѣятелямъ по болгарскому церковному вопросу стало не безопасно проживать въ Константинополѣ, т. е. съ шестидесятыхъ годовъ. Греческій патріархатъ въ то время назначилъ Панарета митрополитомъ погоніанской епархіи, но прибывъ въ Букарештъ, болгарскій владыка нашолъ широкое поле дѣятельности и заблагоразсудилъ поселиться здѣсь... Не стану описывать вамъ его дѣятельность и сотрудниковъ его, румынскихъ болгаръ, значительно способствовавшихъ возрожденію и развитію какъ здѣшнихъ, такъ и задунайскихъ болгаръ.

Въ настоящее время митрополитъ Панаретъ состоитъ предсѣдателемъ здѣшней болгарской общины, имѣющей отдѣльную свою церковь и свое училище. Кромѣ того, онъ предсѣдатель «Человѣколюбиваго Настоятельства», учрежденнаго съ цѣлію помогать нуждающимся славянамъ.

Семидесятилѣтній старецъ говорилъ со мною о настоящей войнѣ съ большимъ воодушевленіемъ и обнаружилъ въ своихъ сужденіяхъ разумный взглядъ на современное положеніе дѣлъ. Онъ не сомнѣвался въ близкомъ паденіи Плевны, но прибавилъ: «Я еще не вижу въ этомъ окончательнаго пораженія турокъ. Послѣ взятія Плевны предстоитъ еще не мало работы: перейти на другую сторону Балканъ, занять долину Розъ (Казанлыкскій округъ), взять Софію и т. д. Кромѣ того, силы русскихъ должны будутъ обратиться къ Рущуку, Силистріи и Разграду. Только по достиженіи всѣхъ этихъ результатовъ Турція можетъ очутиться въ безвыходномъ положеніи и пожалуй рѣшится искренно вести переговоры о мирѣ».

Между прочимъ, отъ самого митрополита я узналъ слѣдующее:

Въ здѣшней болгарской церкви сорокъ дней сряду совершалось молебствіе о дарованіи побѣдъ русскимъ православнымъ войскамъ «противъ суностата». Въ прошлое воскресенье былъ отслуженъ «сарандаръ» (панихида въ сороковой день по смерти) памяти геройски павшаго на полѣ брани герцога Сергія Лейхтенбергскаго. На этой панихидѣ присутствовали князь Горчаковъ, русскій генеральный консулъ въ Букарештѣ баронъ Стюартъ и множество находящихся въ Букарештѣ русскихъ военныхъ и статскихъ.

Митрополитъ обратилъ между прочимъ вниманіе на тотъ фактъ, что въ румынскую столицу продолжаютъ прибывать изъ разныхъ концовъ Болгаріи пострадавшіе, не имѣющіе ни крова, ни дневнаго пропитанія. Полицейскія власти распорядились посылать этихъ несчастныхъ въ «придворье» (монастырь) болгарской церкви. Между ними особенно много женщинъ и малолѣтнихъ дѣтей; есть также нѣсколько монахинь изъ Казанлыкскаго женскаго монастыря, передававшіе между прочимъ ужасные разсказы о происходившихъ въ ихъ монастырѣ ужасахъ, совершонныхъ баши-бузуками по отступленіи русскихъ.

«По всѣ эти наши несчастія, замѣтилъ митрополитъ, ст ушевываются въ виду тѣхъ великихъ благодѣяній, которыя въ непродолжительномъ времени получитъ болгарскій народъ отъ нашего Отца и Освободителя. Да благословитъ Всевышній Его великое

предпріятіе и да пошлетъ Ему долгіе дни, а православному воинству—побѣду надъ супостатомъ»! Когда онъ сталъ представлять себѣ то приближающееся будущее, когда свобода и безопасная жизнь водворятся во всѣхъ концахъ Болгаріи, голосъ его дрожалъ: «Господь сподобилъ меня, заключилъ онъ, узрѣть идущаго на освобожденіе болгаръ Государя, котораго мнѣ самому пришлось встрѣтить въ Плоештахъ съ хлѣбомъ-солью. Теперь смѣло могу сказать: «Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, съ миромъ»...

Справедливыя замѣчанія «Московскихъ Вѣд.» по поводу отчота о забайкальской миссіи за 1876 годъ.—Отчотъ о забайкальской миссіи за 1876 годъ наводитъ на грустныя думы. Каждый годъ принимаешься за чтеніе отчота съ надеждой, что вотъ наконецъ устранены незаконныя препятствія, противопоставляемыя мѣстнымъ начальствомъ успѣшному дѣйствію миссіи, и каждый разъ видишь надежды свои разрушенными. Что же это, наконецъ, въ самомъ дѣлѣ такое? Въ то время, когда Россія дѣлаетъ такія усилія, приноситъ такія жертвы, чтобъ освободить неподвластныхъ ей христіанъ отъ ига мусульманскаго, когда такъ заботится о распространеніи христіанства даже и въ Японіи, въ это самое время, въ нѣдрахъ своего государства, мѣстное христіанское начальство всячески противодѣйствуетъ усиліямъ христіанской проповѣди, всячески потворствуетъ самымъ противозаконнымъ дѣйствіямъ идолослужителей, и не только мѣстныхъ, но и приходящихъ изъ-за границы для совращенія и обиранія нашихъ подданныхъ. Не можетъ же быть, чтобы факты, сообщаемые въ отчотѣ, были вымышлены или даже невѣрны! Когда отчотъ подписанъ отвѣтственнымъ лицомъ, іерархомъ Русской церкви, когда факты преданы имъ оглашенію посредствомъ печати, то конечно имѣются всѣ средства для доказательства законнымъ образомъ ихъ дѣйствительности. Но что же мы видимъ въ отчотѣ? То Высочайшія даже повелѣнія совсѣмъ не исполняются, и открыто допускаются дѣйствія прямо имъ противорѣчащія (см. № 27 «*Иркут. Епарх. Вѣд.*» за 1877 годъ, стр. 362 и 363); то извращается смыслъ дозволенія, и вмѣсто *обоновъ* воздвигается ламами часовня (№ 26, стр. 350); то оправдываются язычники въ нарушеніи закона невѣдѣніемъ ламъ о распоряженіи министерства (№ 29, стр. 381); то мѣстное начальство вовсе не заботится объ оглашеніи, среди язычниковъ, правительственныхъ распоряженій (№ 29, стр. 382); то при звѣрскомъ истязаніи язычниками крещонаго засѣдатель въ теченіе полугода не находитъ временъ произвести слѣдствіе (№ 30, стр. 397 и 398), и замѣчательно, что хотя всѣ эти противозаконныя дѣйствія доведены до свѣдѣнія главнаго начальства, но ни изъ чего не видно, чтобы кто либо совершавшій или допускавшій ихъ подвергся за то законной отвѣтственности. Но вотъ еще и такія дѣйствія, которыя не нуждались и въ томъ, чтобы миссіонеры доводили о нихъ до свѣдѣнія главнаго начальства. Являются заграничные ламы «съ видами отъ пограничнаго кяхтинскаго коммисара на право торговли, но съ одними только аттрибутами ламскаго служенія, безо всякихъ признаковъ торговли товарами означенными въ билетѣ», и въ то время, какъ буряты во многихъ мѣстахъ не въ состояніи уплачивать подати, эти монгольскіе ламы дѣлаютъ огромные сборы съ разоряемыхъ бурятъ тысячами головъ лошадей и рогатаго скота, не считая денегъ и серебряныхъ вещей. Но вотъ иногда такіе ламы пойманы и препровождены за границу, а между тѣмъ не видно, чтебы державшіе и укрывавшіе ихъ подверглись законной отвѣтственности и чтобы незаконный сборъ былъ у нихъ отобранъ. Наконецъ, дѣло дошло до того, что воздвигается вблизи мѣстопребыванія засѣдателя каменное зданіе для открытія въ немъ высшей тибетской школы (№ 30, стр. 399), и какъ будто и этого еще мало, заводится тайная типографія (№ 31, стр. 406), а никому до этого нѣтъ и дѣла и никто не подвергается отвѣтственности!

При такомъ положеніи, при явномъ потворствѣ язычеству, естественно, что дѣйствія миссіи не могутъ быть успѣшны; миссіонерами крещено въ 1876 году всего только 334 души язычниковъ, и это на 122,500 человѣкъ общаго числа ихъ. Но и это ничтожное число распредѣляется весьма неравномѣрно по мѣстностямъ; гдѣ христіанство пріобрѣло уже силу въ прежнія, болѣе благопріятныя времена, число обращенныхъ считается сотнями въ одинъ годъ, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ обращаемые едва насчитываются единицами (въ Селенгинскомъ станѣ всего 3 человѣка); такъ что въ иныхъ мѣстахъ ламайство очевидно усиливается и являются уже случаи совращенія и насильственнаго противодѣйствія крещенію.

Въ заключеніе скажемъ, что не смотря на обиліе земель, принадлежащихъ бурятамъ, крещенные изъ нихъ не вездѣ получили еще надѣлъ земли, хотя родовыя права крещеныхъ на общую землю одинаковы съ правами остающихся въ язычествѣ.

Открытіе воскресныхъ собесѣдованій въ ропшинскомъ приходѣ. — Ропшинское приходское попечительство, съ самаго открытія своего—24-го мая 1870 г., постоянно старается объ искорененіи между прихожанами неумѣреннаго пьянства, сквернословія и другихъ неблаговидныхъ поступковъ и о распространеніи въ средѣ ихъ грамотности и возможнаго образованія, для познанія какъ истинъ православной вѣры, такъ и для воспитанія преданности Царю и отечеству.

Для этой цѣли попечительство основало библіотеку, изъ которой желающимъ выдаются книги для чтенія безплатно. Независимо отъ того попечительство даромъ роздало разнымъ лицамъ и передало въ сельскія школы и мѣста до 5,500 экземпляровъ книгъ и брошюръ различнаго содержанія.

Чтобы по возможности еще болѣе отвлечь крестьянъ—прихожанъ отъ зловредныхъ пороковъ пьянства и сквернословія, а также возвысить степень умственнаго ихъ развитія, ропшинское попечительство, по предложенію непремѣннаго члена своего, священника о. Александровскаго, предположило устроить въ Ропшѣ въ воскресные и праздничные дни, въ сельскомъ училищѣ и другихъ частныхъ домахъ, безплатныя собесѣдованія и чтенія о предметахъ религіозныхъ, историческихъ и научныхъ, по примѣру многихъ другихъ мѣстъ.

Объ утвержденіи этого предположенія предсѣдатель попечительства коллежскій ассесоръ Стригутскій имѣлъ честь представить на архипастырское воззрѣніе его высокопреосвященства митрополита с.-петербургскаго Исидора. Владыка соблаговолилъ согласиться на ходатайство г. Стригутскаго, и вотъ 11-го декабря послѣдовало открытіе воскресныхъ собесѣдованій.

Къ 3 часамъ по полудни собрались въ училище ученики и ученицы, какъ ропшинскаго, такъ и малогорскаго сельскихъ училищъ, и сверхъ всякаго ожиданія значительное число крестьянъ не только православныхъ, но и лютеранъ. Священникъ о. Александровскій въ довольно продолжительной, энергически произнесенной рѣчи, объяснилъ присутствовавшимъ цѣль и значеніе воскресныхъ собесѣдованій. Затѣмъ отслуженъ былъ молебенъ Спасителю и Божіей Матери съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и высокопреосвященнѣйшему митрополиту Исидору.

Послѣ молебна о. Александровскій открылъ собесѣдованія. На первый разъ была расказана имъ вкратцѣ исторія ветхаго завѣта, затѣмъ прочитано и объяснено евангеліе настоящаго дня. Всѣ присутствующіе, разумѣя простонародье, съ видимымъ любопытствомъ слѣдили за каждымъ словомъ о. Александровскаго. Самъ онъ, съ свойственною ему энергіею, внятно, громко и толково

произносилъ каждую фразу, такъ что даже лютеране, привыкшіе слушать своихъ обычныхъ и привычныхъ къ этому проповѣдниковъ, съ похвалою отозвались о немъ, обѣщая на будущее время постоянно посѣщать воскресныя чтенія.

Въ заключеніе предсѣдатель попечительства прочолъ и вручилъ о. Александровскому благодарственный адресъ, съ изъясненіемъ въ немъ признательности прихожанъ за понесенные о. Александровскимъ труды на пользу нашего прихода.

Такъ кончилось первое собраніе для воскресныхъ собесѣдованій. Дай Богъ, чтобы и на будущее время собранія эти были такъ же многолюдны, какъ и первое, и чтобы устройство ихъ послужило примѣромъ и для другихъ приходовъ петергофскаго благочинія.

Предсѣдатель ропшинскаго приходскаго попечительства, коллежскій ассесоръ **И. Я. Стригутскій.**

Присоединеніе къ православію идолопоклонника. — Въ «Голосѣ» сообщаютъ, что 27-го ноября въ Петербургѣ совершилось довольно рѣдкое церковное торжество: въ церкви Семеновскаго военнаго госпиталя идолопоклонникъ кереметскій принялъ православіе. Этотъ новый членъ православной церкви никто иной, какъ рядовой семеновской госпитальной команды, Гермулинъ. Онъ вступилъ въ службу въ 1871 году, изъ государственныхъ крестьянъ казанской губерніи, чистопольскаго уѣзда, кутсалинской волости, деревни Новой-Листовой; былъ зачисленъ первоначально на службу въ Софійскій полкъ, а потомъ служилъ въ мѣстныхъ войскахъ смоленской, казанской и петербургской губерній. Съ 1876 года онъ находится въ госпитальной командѣ. По формуляру значится идолопоклонникъ. Въ нынѣшнемъ году ближайшее начальство обратило вниманіе, что въ русской военной службѣ находится идолопоклонникъ. Спросили его, какой онъ вѣры, и получили въ отвѣтъ, что онъ самъ не знаетъ, какой вѣры. На предложеніе принять православіе онъ изъявилъ полное согласіе. Это было въ началѣ года. Послѣ тщательнаго пріученія и испытанія въ православной вѣрѣ, чрезъ священника госпитальной церкви, Гермулинъ, названный во святомъ крещеніи Василіемъ, сталъ христіаниномъ.

Китаецъ-псаломщикъ. — «Иркут. Епарх. Вѣд.». сообщаютъ, что китайскій подданный, Луссанъ-Тахтаръ-Ханбожевъ, во св. крещеніи Агапитъ Нѣмчиновъ, принявшій русское подданство, опредѣленъ псаломщикомъ къ Часовенской Вознесенской миссіонерской церкви.

Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ. — Въ теченіе недѣли получены слѣдующія извѣстія съ театра войны:

Телеграммы Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго дѣйствующею арміею, изъ Боготы, отъ 17-го декабря: «Послѣ неимовѣрно труднаго похода черезъ снѣжныя горы по обледенѣлымъ тропинкамъ, при жестокомъ морозѣ и вьюгѣ, таща на своихъ плечахъ 9-ти фунтовыя орудія, прокладывая новыя дороги, авангардъ войскъ западнаго отряда овладѣлъ выходами изъ Балканъ между Арабконакомъ и Софіей, а кавалерія стала уже на софійскомъ шоссе. Благодаря тому, что непріятель былъ захваченъ врасплохъ, мы потеряли при дебушированіи изъ горъ только пять человѣкъ ранеными (два въ Преображенскомъ полку и трое кавказской казачьей бригады). Насколько труденъ переходъ черезъ Балканы въ настоящее время года, видно уже изъ того, что отъ Врачеша до Негошева, Елишницъ и Желявъ пришлось идти почти три дня. Дальнѣйшихъ потребностей еще не получено,

«На восточномъ фронтѣ турки повидиму вездѣ отступили, оставивъ лишь заслоны изъ небольшихъ отрядовъ войскъ и вооруженныхъ жителей. Послѣдніе, уходя въ лѣсъ, зажигаютъ деревни. Наши видѣли, какъ турецкая пѣхота разбирала строенія Іованъ-Чифтлика; Аясларъ нашли уже въ пламени. У Мехтемера разъѣздъ почти увязъ въ глубокомъ снѣгу. Всѣ горныя рѣчки сперва разлились, а потомъ стали покрываться льдомъ; мосты на нихъ почти всѣ снесены.

«Сербы взяли 7-го декабря проходъ св. Николая, съ потерею 3 убитыми и 13 ранеными. 11-го декабря атаковали Куршумле, занятое 400 человѣкъ низама и 2,000 арнаутовъ и баши-бузуковъ, выбили ихъ и овладѣли этимъ пунктомъ, взявъ лагерь, оружіе, боевые припасы и лошадей. 12-го декабря, послѣ 8-ми часоваго боя, сербы взяли Акъ-Паланку и отбросили турокъ на Лесковацъ, овладѣвъ при этомъ тремя орудіями; потеря незначительна, благодаря тому, что сербамъ удалось, пользуясь туманомъ, перейти Нишаву незамѣтно и обойти турецкую позицію».

Изъ Боготы, отъ 19-го декабря: «16-го декабря сербы взяли Пиротъ; подробности этого молодецкаго дѣла слѣдующія: По занятіи Бабиной-Главы и взятіи съ боя прохода св. Николая, былъ двинутъ сильный разъѣздной отрядъ къ укрѣпленному лагерю Будиндолъ, прикрывающему Пиротъ съ сѣвера. Лагерь этотъ состоитъ изъ нѣсколькихъ рядовъ укрѣпленій, расположенъ по обоимъ берегамъ Нишавы, между деревнями Станечно, Нишаръ и Сапотъ. Такъ какъ лагерь оказался сильно занятымъ и почти неприступныхъ съ фронта, рѣшено было сперва атаковать Акъ-Паланку, а потомъ уже Пиротъ. 12-го началось наступленіе; правая колонна атаковала и взяла Акъ-Паланку, а лѣвая колонна производила въ этотъ день канонаду и демонстративныя атаки противъ Будиндола, для отвлеченія вниманія непріятеля. Общій резервъ оставался на Бабиной-Главѣ.

«14-го декабря правая колонна двинулась отъ Акъ-Паланки къ Пироту; 15-го, въ 8 часовъ утра, она атаковала лѣвый флангъ турецкой позиціи и къ 4 часамъ пополудни овладѣла Блатой и Бѣляной, гдѣ и переночевала. Лѣвая колонна съ первымъ выстрѣломъ правой колонны двинулась въ атаку съ фронта, взяла Станечцо и вошла съ правою колонною въ связь.

«16-го декабря съ разсвѣтомъ бой возобновился по всей линіи; правая колонна въ 11 часовъ утра уже вступила въ Пиротъ, встрѣченная жителями съ духовенствомъ во главѣ; лѣвая же колонна сломила упорное сопротивленіе турокъ лишь тогда, когда они узнали, что Пиротъ у нихъ въ тылу занятъ.

«Потери болѣе 50 убитыхъ и около 150 раненыхъ. Турки, которыхъ было шесть таборовъ, понесли большія потери; вся позиція усѣяна ихъ трупами. Сербы взяли двадцать три орудія, въ томъ числѣ четыре круповскія.

«По донесенію отъ 18-го декабря, войска западнаго отряда подвинулись съ фронта до Бабаконака и продолжаютъ движеніе противъ турецкихъ позицій Арабконака и Шандорника, которыя непріятель удерживаетъ. Лютиково турки 17-го декабря очистили; наши войска его заняли. Погода въ горахъ ужасная; на Дунаѣ ледоходъ продолжается; можно ожидать, что ледъ скоро станетъ».

Отъ 21-го декабря: «Имѣю счастіе поздравить Ваше Величество съ окончаніемъ блистательнаго перехода черезъ Балканы. Генералъ Гурко, послѣ восьмидневной гигантской борьбы съ горами, морозами, снѣгами, бурями и метелями, перешолъ черезъ Балканы, спустился въ Софійскую долину и 19-го декабря, послѣ упорнаго боя у дер. Ташкосенъ, продолжавшагося до 6 часовъ вечера, овладѣлъ этою укрѣпленною позиціею, кромѣ одного редута у караулки. Ночью турки бросили всѣ свои позиціи. 20-го декабря, рано утромъ, наши войска, занявъ Арабконакъ, Шандорникъ и Дольные-Комарцы, начали преслѣдовать турокъ: часть пѣхоты по пятамъ на Петричево, а гвардейская кавалерія туда же на перерѣзъ, черезъ Боловово и Черкескіой. Самъ Гурко, давъ наиболѣе утомленнымъ войскамъ столь необходимый отдыхъ, идетъ

на Софію. Этропольскій отрядъ долженъ былъ 20-го соединиться съ Челопецкимъ отрядомъ генерала Брока, съ тѣмъ чтобы по возможности отрѣзать туркамъ путь на Петричево. Потеря наша въ бою 19-го декабря около 700 человѣкъ убитыми и ранеными; въ числѣ послѣднихъ раненыхъ въ шею командиръ лейбъ-гвардіи Волынскаго полка генералъ Мирковичъ.

Изъ Богота, отъ 21-го декабря: «Бой сербовъ съ турками, 16-го декабря у Пирота былъ весьма упорный и кровопролитный.

«Турецкій отрядъ, состоявшій изъ 12 таборовъ, отступилъ къ Софіи, потерявъ съ 12-го по 16-е декабря включительно не менѣе 900 человѣкъ и оставивъ въ рукахъ сербовъ 24 орудія. Паша, командовавшій отрядомъ, былъ раненъ и бросилъ войска.

«Побѣда эта стоила сербамъ болѣе 700 человѣкъ убитыми и ранеными».

Изъ Богота, отъ 21-го декабря: «Никакихъ новыхъ извѣстій не получаю. Морозъ продолжается. Густой ледъ идетъ во весь Дунай, такъ что сообщеніе почти прекратилось».

Телеграммы генералъ-адъютанта Аркаса изъ Николаева, отъ 17-го декабря: «Въ ночь на 16-е декабря минные катера, посланные съ парохода «Константинъ», атаковали на Батумскомъ рейдѣ двухмачтовый броненосецъ. Пущенная съ катера «Чесма» самодвижущаяся мина, ударившись въ средину судна, взорвалась. Пущенная съ катера «Синопъ» такая же мина прошла подъ кормою безъ взрыва. Поднявшаяся тревога и стрѣльба и высланная погоня заставили катера отступить и скрыться къ Поти и Сухуму. Затѣмъ «Константинъ», забравши свои катера, отправился въ Севастополь въ 7 часовъ вечера.

«Послѣдствія произведеннаго взрыва неизвѣстны. Убитыхъ и раненыхъ у насъ нѣтъ».

Изъ Николаева отъ 17-го декабря: «Командиръ парохода «Константинъ», капитанъ-лейтенантъ Макаровъ доноситъ мнѣ подробности дѣла, о которомъ спѣшу телеграфировать вашему превосходительству, въ дополненіе ко вчерашней моей телеграммѣ. Пароходъ «Константинъ» въ сумерки 15-го числа подошелъ къ Поти, и узналъ отъ коменданта, что въ послѣднее время здѣсь находятся шесть турецкихъ судовъ, изъ которыхъ два бомбардировали укрѣпленіе св. Николая, два стояли у Цихидзири и два въ Батумѣ. Макаровъ, стараясь ускорить дѣло, подошолъ вплоть къ Батуму, немедля спустилъ минные катера: «Чесму» съ самодвижущеюся миною, командиръ лейтенантъ Зацаренный, волонтеръ мичманъ Залѣскій; катеръ «Синопъ» съ такою миною на отдѣльномъ плотѣ, командиръ лейтенантъ Щетинскій, гардемаринъ Твердомедовъ, механикъ Красноштановъ; катеръ «Сухумъ-Кале», командиръ мичманъ Нельсонъ-Гирстъ, штурманъ Максимовичъ; катеръ «Наварінъ», командиръ лейтенантъ Вишневецкій, дворянинъ Велиховъ. Начальствующимъ надъ всѣми катерами назначенъ былъ лейтенантъ Зацаренный. Катера, отваливъ отъ борта въ 10 часовъ, долго искали Батума, по случаю темной ночи, отсутствію маяковъ и городскихъ огней, потому только въ полночь вошли на рейдъ, гдѣ увидѣли два броненосца. Зацаренный, рѣшивъ напасть на трехмачтовый, типа «Махмудъ», и выбравъ выгодное положеніе, пустилъ мину съ «Чесмы»,—ему принадлежитъ честь перваго боеваго выстрѣла самодвижущеюся миною въ настоящую войну; мина хорошо подошла и взорвалась подъ трубою броненосца: раздались крики ужаса; по всему берегу открылся сильный ружейный огонь; вслѣдъ за тѣмъ, съ катера «Синопъ» также хорошо направилъ и спустилъ мину Щетинскій которыя взорвалась подъ гротъ-мачтою броненосца, причомъ послѣдовали снова крики отчаянія; затѣмъ всѣ катера быстро выбѣжали изъ подъ выстрѣловъ, и благодаря Бога, не смотря на сильный огонь, убитыхъ и раненыхъ нѣтъ. Увидя сигналъ приближающихся катеровъ, пароходъ «Константинъ» далъ полный ходъ и почти вбѣжалъ въ бухту, съ цѣлью скорѣе подхватить катера; тѣмъ не менѣе катера «Сухумъ» и «Наварінъ» разлучились, и капитанъ Макаровъ, послѣ поисковъ до пяти часовъ утра, принявъ свои катера, отправился въ Севастополь. Командиръ парохода, отдавая въ своемъ донесеніи полную справедливость отличному приспособленію этихъ минъ въ Николаевѣ, произведенному лейтенантомъ Рончевскимъ и подпоручикомъ Максимовымъ, отзывается съ особенною похвалою о Зацаренномъ и Щетинскомъ, командовавшими катерами; о старшемъ офицерѣ, лейтенантѣ Давыдовѣ, мичманѣ Залѣскомъ и механикахъ Павловскомъ и Красноштановѣ. Вчерашняя телеграмма моя была основана на донесеніи Обезьянова».

ПРИБАВЛЕНІЕ

къ официальной части 51 номера.

Государь Императоръ, въ 17-й день сего декабря, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи епископу можайскому **Игнатію**, второму викарію московской епархіи, епископомъ дмитровскимъ, первымъ викаріемъ той же епархіи.

— Государь Императоръ, въ 17-й день сего декабря, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи бывшему настоятелю московской казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви протоіерею Алексѣю **Ключареву**, нынѣ архимандриту **Амвросію**, епископомъ можайскимъ, вторымъ викаріемъ московской епархіи.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 23-го ноября—13-го декабря 1877 года, № 1,792, о приглашеніи духовныхъ учрежденій и лицъ къ пожертвованіямъ на санитарныя нужды дѣйствующей арміи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 18-го ноября 1877 года № 9,258, по ходатайству главнаго управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ о томъ, чтобы приглашеніе церквей, монастырей и духовенства къ пожертвованіямъ на санитарныя нужды дѣйствующей арміи получило большую извѣстность и распространеніе. И, по справкѣ, **приказали**: главное управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ проситъ дать большую извѣстность опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 6-го—9-го мая сего года, о приглашеніи церквей, монастырей и духовенства къ пожертвованіямъ на санитарныя нужды дѣйствующей арміи. Имѣя въ виду, что опредѣленіе это напечатано въ № 20 «Церковнаго Вѣстника», что журналъ этотъ многіе монастыри, церкви и лица духовнаго вѣдомства могутъ и не получать и что епархіальныя вѣдомости, обязанныя перепечатывать официальную часть «Церковнаго Вѣстника», еще не во всѣхъ епархіяхъ издаются, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) поручить синодальнымъ конторамъ, епархіальнымъ архіереямъ и главнымъ священникамъ гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ принять мѣры, чтобы упомянутое опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 6-го—9-го мая 1877 года сдѣла-

лось извѣстнымъ всѣмъ подвѣдомственнымъ имъ духовнымъ учрежденіямъ и лицамъ съ облегченіемъ имъ, по возможности, способовъ къ скорѣйшей передачѣ своихъ пожертвованій по назначенію.

II. Отъ 28-го октября—16-го декабря 1877 года № 92, о пожертвованіи присутствующимъ въ Святѣйшемъ Синодѣ преосвященнымъ Ѳеогностомъ, епископомъ подольскимъ, 100 руб. въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина исправлявшаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 23-го октября 1877 года № 8,629, о томъ, что присутствующій въ Святѣйшемъ Синодѣ преосвященный Ѳеогностъ, епископъ подольскій, сверхъ 100 руб., пожертвованныхъ имъ въ сентябрѣ сего года въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ, представилъ 8-го октября въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ еще *100 рублей* на сказанный предметъ и что деньги эти Хозяйственнымъ Управленіемъ препровождены 14-го октября въ главное управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ. И, по справкѣ, п р и к а з а л и: Объ означенномъ пожертвованіи присутствующаго въ Святѣйшемъ Синодѣ преосвященнаго Ѳеогноста, епископа подольскаго, напечатать въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ».

ОГЛАВЛЕНІЕ
НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ
за второе полугодіе 1877 года.

№ 26.

Церковные интересы въ восточномъ вопросѣ. Присоединеніе изъ католичества къ православію двухъ чеховъ, и рѣчь, сказанная къ новоприсоединеннымъ преосвящ. Варлаамомъ, епископомъ выборгскимъ. О свободѣ совѣсти въ области религіи (*Г. С—кій*). Новости иностранной литературы (*А. Лопухинъ*).

ЛѢТОПИСЬ: Всенародныя пожертвованія и одушевленіе. Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ. Рѣчь, произнесенная 19-го іюня 1876 г., при закладкѣ колокольни при с.-петербургской екатерингофской церкви, настоятелемъ оной (*прот. Н. Фасановъ*). — Объявленія.

№ 27.

Переходъ русскихъ черезъ Балканы и новыя побѣды. Цѣли и стремленія грековъ: деревенскія письма (*Рамушевскій*). Рѣчь, сказанная псковскимъ преосвященнымъ епископомъ Павломъ, въ псковскомъ каѳедральномъ соборѣ, 19-го іюня 1877 г., предъ благодарственнымъ молебствіемъ по случаю извѣстія о переходѣ нашихъ войскъ черезъ Дунай.

ЛѢТОПИСЬ: Новые документы константинопольской патріархіи. Окружное посланіе болгарскаго экзарха Іосифа. Ухаживаніе за представителями православныхъ церквей со стороны турецкаго правительства. Общество распространенія св. писанія. Общество вспоможенія воспитанникамъ саратовской семинаріи для полученія высшаго богословскаго образованія. Прощаніе Новаго Іерусалима со своимъ архимандритомъ. Некрологъ: настоятель тихвинскаго большаго Богородицкаго первокласснаго монастыря, архимандритъ Владиміръ (*С.*). Посѣщеніе преосвященнѣйшимъ Палладіемъ г. Зарайска (*С. Бочарниковъ*). Встрѣча преосвященнаго Платона новою паствою. Учрежденіе новаго миссіонерскаго стана въ иркутской епархіи. Пожертвованія въ память преосвященнаго Леонида. Евангеліе для раненыхъ турокъ. Память дня рожденія Іоанна Гусса, чешскаго проповѣдника и мученика. Всеподданнѣйшіе адресы. Живая картина бѣдствій болгарскаго духовенства. Геройская смерть русскаго офицера. Поздравленія съ успѣшнымъ переходомъ чрезъ Дунай. Всенародныя пожертвованія и одушевленіе. Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ. Высочайшая грамота.—Объявленія.

№ 28.

Затрудненія Греціи. Изъ Зимницы на Дунаѣ (*свящ. М. Георгіевскій*). Отношеніе свѣтской науки къ духовной (*А. Лопухинъ*). Изъ Лондона (*The Same*). Болгарскіе города, занятые русскими. Справочный листокъ о церквахъ и духовенствѣ епархіальнаго вѣдомства въ с.-петербургской епархіи за 1876 годъ (*Гермогенъ, епископъ ладожскій*).

ЛѢТОПИСЬ: Адресъ константинопольскихъ грековъ султану. Петиція критянъ къ константинопольскому патріарху. Циркуляръ турецкаго центральнаго комитета по сбору пособій на военныя издержки. Пожертвованія петербургскаго монашествующаго и бѣлаго духовенства. Посѣщеніе Государемъ Императоромъ раненыхъ. Заботливость Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны о больныхъ и раненыхъ воинахъ. Мужество Великаго Князя. Приключенія матроса Лопатина. Стойкость русскихъ солдатъ. Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ.—Объявленія.

№ 29.

Папство, восточный вопросъ и славянство. Цѣли и стремленія грековъ: деревенскія письма (*Рамушевскій*). Встрѣча русскихъ воиновъ-освободителей болгарами (*Л—нъ*). Церкви въ Парижѣ (*Л.*). Библіографическія замѣтки (*И. Б.*). Для любителей церковнаго пѣнія.

ЛѢТОПИСЬ: Циркуляръ константинопольской патріархіи. Халкидское богословское училище. Воззваніе турецкаго правительства къ патріотизму столицы. Всенародныя пожертвованія и одушевленіе. Братья и сестры милосердія изъ монастырей. Объ открытіи въ г. Суджѣ (курской губерніи) склада Общества «Краснаго Креста» (*свящ. И. Платоновъ*). День годовщины мученической смерти Іоанна Гусса, въ Прагѣ и Бѣлградѣ. Поразительный случай избавленія отъ смерти. Предполагаемое изданіе съ благотворительной цѣлью. Молитва американской церкви за избавленіе угнетенныхъ христіанъ востока. Адресы. Статистика кавказскаго народонаселенія. Гигантское китайское сочиненіе. Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ.—Объявленія.

№ 30.

Призывъ ратниковъ на службу и настоящее положеніе дѣлъ. Истинная христіанская любовь (*свящ. С. Протопоповъ*). Греческая газета о положеніи турецкихъ грековъ. Школы общества возстановленія христіанства на Кавказѣ (*А. Гассіевъ*). Изъ Пскова. Журнальное обозрѣніе. (*А. Лопухинъ* и *Л—въ*). Справочный листокъ о церквахъ и духовенствѣ епархіальнаго вѣдомства с.-петербургской духовной епархіи за 1876 годъ (*Гермогенъ, епископъ ладожскій*). Имѣютъ-ли право церковники при полковыхъ церквахъ одѣвать стихарь во время богослуженія (*свящ. Г. Синицынъ*).

ЛѢТОПИСЬ: Всенародныя пожертвованія и одушевленіе. Письмо грека въ защиту русскихъ. Дарвинъ о русско-турецкой войнѣ. Турецкія знамена въ Петербургѣ. Знамя лжепророка Магомета. Спасеніе черногорской святыни отъ варварства турокъ. Благодарственное молебствіе въ Бѣлградѣ. Краткое поученіе (*свящ. Д. Муретовъ*). Изъявленіе благодарности (*свящ. П. Виноградовъ*). Замѣчательный случай благотворительности. Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ. Сраженіе при Плевнѣ. Папская тіара. — Объявленія.

№ 31.

Магометанскій Коранъ и турецкая конституція. Цѣли и стремленія грековъ: деревенскія письма (*Рамушевскій*). Слово въ день празднованія иконѣ Божіей Матери, произнесенное преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, епископомъ архангельскимъ и холмогорскимъ, въ Архангельскомъ каѳедральномъ соборѣ. Древне-христіанское искусство (*А. П—въ*). Участіе духовенства въ дѣлѣ распространенія книгъ св. писанія (*Л—нъ*).

ЛѢТОПИСЬ: Ссылка бывшаго болгарскаго экзарха. Новое воззваніе турецкаго правительства и турецкіе добровольцы. Критяне и ихъ новый митрополитъ. Офиціальная русская депеша о турецкихъ жестокостяхъ. Протоколъ иностранныхъ корреспондентовъ о звѣрствахъ турокъ. Великодушіе русскаго солдата. Рѣчь новопроизведеннымъ офицерамъ изъ воспитанниковъ финляндскаго кадетскаго корпуса въ городѣ Фридрихсгамѣ (*свящ. Антонъ Залинскій*).

Стихотвореніе американскаго епископа. Высочайшій рескриптъ на имя Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Константина Николаевича. Высочайшая заботливость объ участи погорѣльцевъ въ Самарѣ. Программа на сочиненіе на премію. Всенародныя пожертвованія и одушевленіе. Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ. Приказъ по кавказской арміи. Высочайшая награда.—Объявленія.

№ 32.

Политическая пропаганда противъ Россіи на востокѣ. Наша внутренняя церковная жизнь (*Л—нъ*). Библіографическія замѣтки (*И. Б.*). Справочный листокъ о церквахъ и духовенствѣ епархіальнаго вѣдомства въ с.-петербургской епархіи за 1876 годъ (*Гермогенъ, епископъ ладожскій*). Затрудненія римской куріи. Для свѣдѣнія петербургскаго духовенства.

ЛѢТОПИСЬ: Благодарственный адресъ жителей города Самары. Приказъ по войскамъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа, 2-го августа и ихъ выступленіе въ походъ. Извѣстія «Летучаго Военнаго Листка». Избіеніе жителей греческаго города Каварны турками. Лондонскій благотворительный комитетъ въ пользу Общества «Краснаго Креста». Наличный составъ священнаго синода эллинской церкви для слѣдующей сессіи. Греческія монахини въ качествѣ сестеръ милосердія. Священный легіонъ при аѳинскомъ университетѣ. Русскій языкъ въ Сербіи. Настоящее мѣстопребываніе главной квартиры русской дунайской арміи. Отправка золота и серебра въ дѣйствующую армію. Встрѣча раненыхъ въ монастырѣ. Всенародныя пожертвованія и одушевленіе. Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ.—Объявленія.

№ 33.

Славянство и католичество (*Л—хинъ*). Рѣзня въ Каварнѣ и впечатлѣніе, произведенное ею на Грецію. Цѣли и стремленія грековъ: деревенскія письма (*Рамушевскій*). 5-ти-лѣтіе нетерб. Николаевской единовѣрческой, что въ Николаевской улицѣ, церкви (*свящ. В. И.*). Изъ архангельской епархіи (*свящ. И. Вароломеевъ*). Изъ посада Павлова, люблинской губерніи (*свящ. Е. Чайковскій*). Возраженіе на корреспонденцію «изъ Старой Руссы» (*староста А. А. Усининъ*). Къ вопросу о заупокойной литургіи въ дни Великаго поста (*свящ. А. Свирѣлинъ*). Библіографическая замѣтка (—*в*—).

ЛѢТОПИСЬ: Духовная помощь отъ монашества. Изъ письма русской сестры милосердія изъ Габрово отъ 21-го іюля. Вѣдомость о движеніи суммъ главнаго управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1877 года. Рѣдкій примѣръ. Приговоръ прихожанъ относительно копѣечнаго сбора съ каждой ревизской души въ пользу раненыхъ воиновъ. Дополнительное пожертвованіе с.-петербургской епархіи. Желѣзныя пути для нашихъ войскъ. Русскій солдатъ въ плѣну у русскихъ. Приглашеніе къ пожертвованію въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ въ иркутской епархіи. Священный ѳивскій легіонъ. Эчміадзинскій монастырь. Замѣчательное пожертвованіе. Спасеніе утопающаго священникомъ. Фанатизмъ евреевъ. Отпаденіе въ расколъ и магометанство. Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ. Шибкинскіе страстотерпцы. Замѣчательное долголѣтіе. Поклоненіе волосу лжепророка.—Объявленія.

№ 34.

Неудобства политики интересовъ. Справка по поводу полемики «Церковно-Общественнаго Вѣстника» съ преосвященнымъ харьковскимъ (*письмо въ редакцію*). Мѣстныя епархіальныя рѣшенія по вопросамъ пастырской практики. Иностранецъ о самоотверженіи нашихъ воиновъ-освободителей восточныхъ христіанъ во время семидневной борьбы на Шибкѣ. Къ свѣдѣнію духовенству с.-петербургской епархіи. Справочный листокъ о церквахъ и духовенствѣ епархіальнаго вѣдомства въ с.-петербургской епархіи за 1876 г. (*Гермогенъ, епископъ ладожскій*).

ЛѢТОПИСЬ: Мысли покойнаго митрополита Филарета объ образованіи сестеръ милосердія изъ монахинь и прочихъ сестеръ монастырскихъ, изложенныя тоже покойнымъ епископомъ Леонидомъ. Молитва, коже глаголетъ іерей, надъ новонаписанною иконою (составлена митрополитомъ московскимъ Филаретомъ). Воззваніе къ клиру туркестанской епархіи о помощи и споспѣшествованіи главному человѣколюбивому Обществу, въ видахъ облегченія судьбы воиновъ больныхъ и раненыхъ. Пожертвованія Великой Княгини Александры Іосифовны. Петиція босняковъ. Замѣтка о покойномъ П. А. Черняковскомъ (*письмо въ редакцію, М. Кояловичъ*). Новое мѣстопребываніе московскаго старообрядческаго епископа. Ходатайство московскихъ единовѣрцовъ. Новая мусульманская молитва. Надежды христіанства въ Японіи. Обращеніе въ христіанство богатой мусульманки. Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ.—Объявленія.

№ 35.

Утѣшеніе и ободреніе вѣры (*свящ. Рождественскій*). Объ основаніи Греческой имперіи. Журнальное обозрѣніе (*Л—въ*). Справочный листокъ о церквахъ и духовенствѣ епархіальнаго вѣдомства въ с.-петербургской епархіи за 1876 г. (*Гермогенъ, епископъ ладожскій*).

ЛѢТОПИСЬ: Какъ проводитъ день Государь Императоръ. Извѣстіе изъ Черногоріи: взятіе крѣпости Никшича. Пятидесятилѣтній юбилей высокопреосвященнаго Платона, архіепископа херсонскаго и одесскаго. Пожертвованія изъ сибирскаго прихода (*письмо въ редакцію, И. Шангинъ*). Пожертвованіе причта русской посольской церкви въ Аѳинахъ. Воззваніе князя Карла. Приходскія попечительства о семействахъ воиновъ. Замѣчательныя стипендіи неизвѣстнаго благотворителя въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ пермской епархіи. Поучительный образъ народной помощи. Вятская противораскольническая школа. Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ. Число богомольцевъ въ Кіевской Лаврѣ. Сколько стоютъ войны. Константинопольскій астрологъ. Смерть главы мормоновъ.—Объявленія.

№ 36.

Отъ Редакціи «Церковнаго Вѣстника». О поводахъ къ уклоненію въ мухаммеданство крещоныхъ татаръ и другихъ христіанъ инородцевъ въ Поволжскомъ краѣ (*свящ. Н. Крыловъ*). Сельскій священникъ во второй половинѣ XVIII столѣтія (*И. Б.*). Журнальное обозрѣніе (*Лопухинъ*). Справочный листокъ о церквахъ и духовенствѣ епархіальнаго вѣдомства въ с.-петербургской епархіи за 1876 г. (*Гермогенъ, епископъ ладожскій*). Къ свѣдѣнію духовенства с.-петербургской епархіи. Первый номеръ холмскаго духовнаго журнала (*Л.*).

ЛѢТОПИСЬ: Патріотическая дѣятельность Покровской общины въ Москвѣ. Распространеніе библіи въ дунайской арміи. Циркуляръ главнаго управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ управленіямъ и комитетамъ. Юбилей ораніенбаумской придворной церкви (*И. Г. Л.*). Мѣстность, гдѣ совершонъ подвигъ Сусанина. Православное богослуженіе въ Америкѣ—въ день коронаціи. Письмо священника. Факты сочувствія англичанъ къ Россіи. Протестъ турецкихъ армянъ противъ своего патріарха. Прилично-ли монахинямъ служить въ госпиталяхъ? Турецкія убійства. Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ. Древности кремля въ Казани. Экономическія затрудненія въ саратовской епархіи. Народонаселеніе Россіи и Турціи. Отъ Государственнаго банка.—Объявленія.

№ 37.

Исламъ и позитивисты (*Л—нъ*). Изъ Риги. Изъ орловской епархіи (*П. В.*). Къ вопросу о заупокойной литургіи въ седмичные дни Великаго поста (*прот. Т. Серединскій*). Къ свѣдѣнію духовенства с.-петербургской епархіи.

ЛѢТОПИСЬ: Крайнія нужды нашихъ раненыхъ. Нужда въ корпіи и вообще въ перевязочныхъ средствахъ. Отъ славянскаго благотворительнаго общества. И. И. Шульцъ: некрологъ. Похороны генерала Дережинскаго. Освященіе православной церкви въ Горномъ-Студенѣ. Церковь и училище въ болгарскомъ селѣ. Религіозность русскаго воина. Крайняя бѣдность въ Черногоріи. Пожертвованіе одного монастыря золотомъ и серебромъ. Жертва отъ воиновъ воинамъ. Госпиталь для раненыхъ въ московскомъ единовѣрческомъ монастырѣ. Адмиралъ Канарисъ: некрологъ. Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ. Находка церковныхъ вещей въ Финляндіи.—Объявленія.

№ 38.

Отъ Редакціи «Церковнаго Вѣстника». Слухи о близкой кончинѣ папы. Общество вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи (*М. Кояловичъ*). Россія временъ Александра Невскаго и нынѣшняя (*свящ. Крыловъ*). Памяти Н. И. фонъ-Шульцъ. Изъ архангельской епархіи. Изъ Петрозаводска. Изъ новгородской епархіи. Современные типы французскаго духовенства. Кириллъ II, бывшій іерусалимскій патріархъ (*А. А.*). Освященіе кронштадтскаго собора.

ЛѢТОПИСЬ: Страшныя картины за Балканами. Воззваніе боснійскаго народа къ представителямъ Европы и Америки. Похороны генерала Добровольскаго. Раненые и простой народъ. Поученіе въ день усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи, сказанное предъ поминовеніемъ воиновъ, убіенныхъ на брани (*свящ. Лухинъ.*) Поученіе въ день усѣкновенія главы Іоанна Предтечи по окончаніи панихиды (*свящ. Соколовъ*). Значеніе телеграммы князя Черкасскаго. Госпиталь для раненыхъ на Бородинскомъ полѣ. Побѣды черногорцевъ. Подарокъ лютеранскаго пастора русскому офицеру. Будущая годовщина Наваринской битвы. Экземпляръ «Первопечатнаго Апостола», какъ библіографическая рѣдкость, въ библіотекѣ с.-петербургской духовной академіи (*библіотекарь А. Родосскій*). Главные вопросы сентябрскаго съѣзда духовенства с.-петербургской епархіи. О введеніи выборнаго порядка для слѣдователей по тамбовской епархіи. Каллиникъ архіепископъ фтіодитскій: некрологъ. Празднованіе новаго церковнаго года въ Константинополѣ. Воззваніе къ благочестію мусульманъ. Подметныя прокламаціи. Православное греческое духовенство на островѣ Кипрѣ. Англійская дипломатія и голодъ въ Индіи. Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ.—Объявленія.

№ 39.

О продолженіи изданія при с.-петербургской духовной академіи въ будущемъ 1878 году: «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія». Къ вопросу о примиреніи съ поляками. Прочны ли заключенія новѣйшаго естествознанія? (*Л.*). Секты въ англиканской церкви. Замѣтки о новыхъ книгахъ (*И.—въ*).

ЛѢТОПИСЬ: Празднованіе въ Одессѣ юбилея высокопреосвященнаго Платона. Обращеніе калмыковъ въ христіанство въ астраханской епархіи. Размѣры средствъ русскаго Общества «Краснаго Креста» и много-ли пособили ему иностранныя общества. Что творится за Балканами. Сужденія постороняго. Необычайныя жертвы. Нужда раненыхъ въ саноглхъ. Государь Императоръ въ госпиталѣ. Пріемъ раненыхъ преосвященнымъ. Панихида по убитымъ полякамъ въ Константинополѣ. Погребеніе Канариса. Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ.—Объявленія.

№ 40.

Архипастырскій призывъ къ пожертвованіямъ. Журнальное обозрѣніе (*Л—въ*). Усилія римской куріи ввести Григоріанскій календарь у славянъ православныхъ и уніатовъ (*Л—нъ*). Слово при освященіи православнаго храма въ губернскомъ городѣ Калишѣ (*прот. І. Баландовичъ*). Изъ Петрозаводска. Жители Туркестана и ихъ религіозно-нравственная жизнь (*В. Н—въ*). Пятидесятилѣтній юбилей преосвященнаго Сфоніи, архіепископа туркестанскаго и ташкентскаго (*Г—въ*).

ЛѢТОПИСЬ: Высокопреосвященный архіепископъ Иринархъ: некрологъ (*письмо въ редакцію, М. З.*). Рѣчь къ рабочимъ людямъ на постройкахъ Потійскаго порта о пожертвованіи въ пользу раненыхъ воиновъ (*свящ. Н. Каллистовъ*). Крещеніе восьми магометанъ въ Трновѣ. Самоотверженіе русской женщины. Воззваніе московскаго о. протоіерея о помощи голодающимъ, безпріютнымъ болгарамъ. Для свѣдѣнія семействамъ убитыхъ воиновъ. Генералъ Скобелевъ 2-й. Участіе Виленскаго православнаго Свято-Духовскаго братства въ судьбѣ южныхъ славянъ и содѣйствіе Обществу попеченія о раненыхъ и больныхъ русскихъ воинахъ. Высочайшее повелѣніе о производствѣ въ офицеры нижнихъ чиновъ. Значеніе Никшича для Черногорія. Настоящее положеніе дѣлъ — по суду двухъ главныхъ англійскихъ газетъ. Высылка корреспондента англійской газеты. Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ. Археологическія находки и пріобрѣтенія.— Объявленія.

№ 41.

О содержаніи народныхъ учителей (*С. Ширскій*). Протестантская пропаганда въ Палестинѣ. Православіе въ Палестинѣ (*Солодянскій*). Изъ Пскова (*свящ. Яхонтовъ*). Къ свѣдѣнію духовенства с.-петербургской епархіи. Окружное посланіе новоизбраннаго епископа итальянской національной церкви (*Л.*).

ЛѢТОПИСЬ: Печальная телеграмма. Можетъ ли русскій отступиться отъ восточнаго вопроса. Количество убыли въ нашей арміи. Мудрыя замѣчанія и святыя чувства. Молитва на полѣ битвы. Безсиліе Турціи, сила магометанства, коварство Ватикана и ослѣпленіе англійской политики. Полная нагота въ Черногоріи. Свѣдѣнія о занятіи сестеръ милосердія — отряда холмогорскаго монастыря (*свящ. З. Колчинъ*). Замѣтка по поводу замѣтки «Русскаго Міра». Отвѣтъ великаго визиря на адресъ армянъ. Милосердіе турецкаго фельдфебеля. Годичный актъ въ московской духовной академіи. Отношенія русскаго правительства къ польскимъ епископамъ. Гостепріимство румынъ. Лѣтопись освобожденія христіанъ.—Объявленія.

№ 42.

Невозможность реформъ въ Турціи (*Л—нъ*). О содержаніи народныхъ учителей (*С. Ширскій*). Изъ Новгородской епархіи (*Н. К.*). По поводу польскаго манифеста къ болгарамъ (*письмо въ редакцію А. З.*). Русское миссіонерство на востокѣ (*Л.*). Къ свѣдѣнію духовенства с.-петербургской епархіи. Послѣднее мое слово о литургіи въ седмичные дни Великаго поста при погребеніи усопшаго (*свящ. А. Свирѣлинъ*).

ЛѢТОПИСЬ: День Государя Императора. Посѣщеніе Государыней Императрицей раненыхъ. Подготовленіе сестеръ милосердія въ Петербургѣ. Главная касса попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ. Молебенъ въ сельской церкви по случаю побѣды (*письмо въ редакцію*). Судъ надъ дезертиромъ-магометаниномъ. Раненый турокъ. Дѣйствія нашихъ побѣдъ на Англію. Папа, клерикальныя газеты и Россія. Преосвященный Никодимъ: некрологъ. Сумма на 1878 г. на постройку церквей въ Западномъ краѣ. Къ аѳонскому дѣлу. Къ характеристикѣ Канариса. Къ исторіи православной церкви въ Италіи. О нашей японской миссіи. Годичный актъ въ рязанской духовной семинаріи (*письмо въ редакцію, М. З—въ*). Конкурсъ на сочиненіе о состояніи религіознаго сознанія чеховъ. Молебствіе по случаю открытія угловско-боровичской желѣзной дороги (*N. N.*). Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ. Браки у древнихъ египтянъ. Праздникъ Покрова въ столицѣ Грузіи. Замѣчательный памятникъ старины.—Объявленія.

№ 43.

Рѣчь предъ панихидою по убіенномъ на брани Его Императорскомъ Высочествѣ Князѣ Сергіѣ Максиміліановичѣ. На смерть Его Высочества Князя Романовскаго, Герцога Лейхтенбергскаго, Сергія Максиміліановича (*свящ. В. Яхонтовъ*). Къ вопросу о сокращеніи праздничныхъ дней. Докторскій диспутъ въ кіевской духовной академіи (*—въ*). Русское сочиненіе по апологетикѣ христіанства (*И. Р.*).

ЛѢТОПИСЬ: Выносъ и погребеніе тѣла убитаго на брани Великаго Князя Сергія Максиміліановича. Распоряженіе казанскаго высокопреосвященнаго о пожертвованіяхъ. Рѣчь, сказанная предъ благодарнымъ молебствіемъ въ городѣ Перехтѣ (*свящ. И. Орнатскій*). Лазареты въ Александрополѣ. Терпѣніе нашихъ раненыхъ. Обращеніе плѣннаго турка. Возвращеніе изъ Турціи захваченныхъ турками кавказскихъ христіанъ. Письмо русскаго солдата къ женѣ. Истребленіе болгаръ. Положеніе грековъ. Пастырское посланіе румынскаго митрополита. Англійская помощь русскимъ раненымъ воинамъ. Доброе слово въ Англіи о Россіи и русскихъ воинахъ. Приготовленіе къ празднованію столѣтней годовщины Императора Александра Благословеннаго. Нѣкоторыя подробности о преосвященномъ Никодимѣ и его погребеніи. Профессорскій юбилей въ московской духовной академіи. Дополненіе къ статьѣ о литургіи въ седмичные дни великаго поста (*письмо въ редакцію, свящ. А. Свирѣлинъ*). Освященіе храма съ Ломжѣ. Отъ іерусалимскаго патріарха. Пожертвованіе преосвященнаго Аполлоса. Переложеніе мощей. Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ. Отправка колоколовъ въ Болгарію. Открытіе праха Христофора Колумба.—Объявленія.

№ 45.

Смиреніе англійскаго перваго министра. Рѣчь предъ молебствіемъ по случаю побѣды, одержанной русскою кавказскою арміею въ азіатской Турціи 3-го октября 1877 года, сказанная высокопреосвященнымъ Платономъ, архіепископомъ херсонскимъ, въ одесскомъ каѳедральномъ соборѣ 9-го октября. Журнальное обозрѣніе (*Лопухинъ*). Съ какого времени и въ какой мѣрѣ нужно нашей духовной школѣ изученіе еврейскаго языка (*И. Якимовъ*). Къ вопросу о заупокойной литургіи (*прот. Т. Серединскій*). Изъ новгородской епархіи (*свящ. Н. В.*) Къ свѣдѣнію духовенства с.-петербургской епархіи (*Z*).

ЛѢТОПИСЬ: Подробности о смерти Сергѣя Максиміліановича. Нравственныя силы русскаго воина. Нравственный характеръ русскаго солдата. Нравственный характеръ турецкихъ солдатъ. Освобожденіе 700 христіанскихъ женщинъ и дѣтей отъ турокъ. Слова генерала Гурко гвардейцамъ. Первый подвигъ русской гвардіи. Письмо черногорскаго князя кіевсвому славянскому обществу. Пожертвованіе 500,000 р. банками. Госпитали при московскихъ монастыряхъ. Благотворительная мастерская Великой Княгини Але-

ксандры Петровны. Женщины медики на театрѣ войны. Обращеніе магометанъ въ православіе. Положеніе переселившихся изъ Турціи армянъ. Голосъ за Россію въ Англіи. Поученіе въ день Покрова Пресвятыя Богородицы (*прот. І. Романовъ*). Изъ села Тосны, царскосельскаго уѣзда (*письмо въ редакцію, свящ. І. Поспѣловъ*). Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ. Георгіевскій крестъ воспитаннику училища правовѣдѣнія. Вирховъ о Россіи. Новый способъ погребенія.—Объявленія.

№ 45.

Празднованіе по случаю взятія Карса (*Л.*). Невѣріе и рутина—союзники турокъ. Слово при окончаніи пятидесятилѣтняго служенія церкви и отечеству, исполнившагося 16-го октября 1877 года, сказанное въ г. Вѣрномъ преосвященнымъ Софоніею, архіепископомъ туркестанскимъ. Притча о богатомъ и Лазарѣ и современные выводы изъ ней (*свящ. І. Анурьевъ*). Изъ Франціи (*свящ. В. Л.*). По поводу самоубійства генерала Гартунга (*письмо въ редакцію, А. З—нъ*).

ЛѢТОПИСЬ: Посѣщеніе Государемъ Императоромъ позицій у Дольняго Дубняка. Пожертвованія нужны. Пожертвованія рижскаго преосвященнаго Серафима. Благодѣянія «Краснаго Креста». Отзывъ нѣмецкаго врача о русскихъ учрежденіяхъ «Краснаго Креста». Замѣчательные крестьянскіе приговоры. Поученіе, бывшаго крестьянина, а нынѣ единовѣрческаго священника о пожертвованіяхъ (*свящ. І. Малышевъ*). Рѣчь—при освященіи батарей, орудій и береговыхъ укрѣпленій въ г. Поти, къ артиллеристамъ (*свящ. Николай Каллистовъ*). Звѣрство и варварство турокъ по официальнымъ документамъ. Свидѣтельство англійскихъ врачей о звѣрствахъ турокъ надъ ранеными русскими. Еще о варварствѣ турокъ. Ужасы войны. Присоединеніе къ православію троихъ чеховъ. Письмо митрополита Филарета къ графу Протасову по поводу военныхъ событій 1853 г. и отвѣтъ графа. Праздникъ 1-го октября въ грузинскомъ городѣ Мцхеть (*П. І. Р.*). Общественная молитва турокъ по случаю войны. Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ. Статистическія данныя о папахъ.—Объявленія.

№ 46.

Воззваніе преосвященнѣйшаго Аполлоса, епископа вятскаго, къ своей паствѣ о пожертвованіяхъ въ Общество «Краснаго Креста» (*Аполлосъ, еписк. вятскій и слободскій*). Исламъ и неизбѣжность паденія Турціи. Фантазіи и дѣйствительность. Вѣра и школа (*прот. Ник. Поповъ*). Рѣчь къ нижнимъ чинамъ потійскаго гарнизона по случаю военныхъ обстоятельствъ (*свящ. Н. Каллистовъ*).

ЛѢТОПИСЬ: Еще о посѣщеніи Государемъ Императоромъ позицій у Дольняго Дубняка. Ночлегъ Государя въ Медовани. Пожертвованіе герцогини Эдинбургской. Пожертвованія изъ-за границы. Сборъ пожертвованій въ сельскомъ приходѣ (*письмо въ редакцію, свящ. Іаковъ Смирницкій*). Доброе внушеніе. Замѣчательное распоряженіе полеваго главнаго священника. Иностранная печать о значеніи русскихъ побѣдъ и по преимуществу—взятія Карса. Папа Пій IX-й и его мнѣнія о настоящихъ политическихъ событіяхъ. Сочувствіе простаго народа къ черногорцамъ. Русскіе плѣнные въ Константинополѣ. Количество плѣнныхъ турокъ и взятыхъ пушекъ. Значительное пожертвованіе въ пользу православныхъ миссій. Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ.—Объявленія.

№ 47.

Объ образованіи особаго общества для составленія толкованія на Библію (*Ѳ. Елеонскій*). Средство усилить сборъ пожертвованій на войну (*свящ. Н. Татауровскій*). Вѣсти изъ Греціи. Новыя переводныя книги по апологетикѣ (*Н. Р.*).

ЛѢТОПИСЬ: Еще пожертвованіе Святѣйшаго Синода. Предостереженіе Великаго Князя Главнокомандующаго. Высокія нравственныя качества, проявленныя русскими воинами при взятіи Карса. Рѣчь, сказанная войскамъ потійскаго гарнизона 8-го ноября, предъ совершеніемъ молебна, по случаю взятія Карса (*свящ. Каллистовъ*). Отзывъ иностранной—англійской—газеты о добрыхъ качествахъ русской арміи. Мнѣніе англійской газеты о могуществѣ Россіи и предостереженіе Англіи. Приношеніе старика солдата. Поученіе по случаю набора рекрутъ (*свящ. Тихомировъ*). Поученіе къ поселянамъ предъ вынутіемъ жеребья (*свящ. В. Б.*). Рѣчь при совершеніи молебствія по случаю объявленія войны, сказанная на площади войскамъ потійскаго гарнизона (*свящ. Н. Каллистовъ*). Отличіе турецкаго военнаго права отъ христіанскаго. Наполеонъ I о христіанствѣ и его божественномъ Основателѣ (*Л.*). О годичномъ собраніи братства св. Гурія (*письмо въ редакцію*). Перестройка кіево-подольскаго духовнаго училища (*письмо въ редакцію N.*). Стипендіи въ саратульскомъ духовномъ училищѣ. Изъ отчета гатчинскаго благотворительнаго Общества, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны, за десятый годъ его существованія—1876—77 годъ. Завѣщаніе въ Бозѣ почившаго патріарха іерусалимскаго Кирилла II-го. Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ.—Объявленіе.

№ 48.

Торжество по случаю взятія Плевны (*Л.*). Религіозность и крѣпкая вѣра—основаніе боевыхъ доблестей нашего солдата (*свящ. М. Георгіевскій*). Сельское поученіе о пожертвованіяхъ славянамъ (*свящ. Петръ Звѣревъ*). Журнальное обозрѣніе (*Л—въ*). Библіографическія замѣтки (*Н. Б.*). Къ свѣдѣнію духовенства с.-петербургской епархіи.

ЛѢТОПИСЬ: Высопреосвященный Софоній: некрологъ. Замѣчательная черта въ простомъ народѣ (*письмо въ редакцію, свящ. Іоаннъ Ильменскій*). Изъ города Нѣжина (*письмо въ редакцію, NN.*). Пожертвованія англичанъ на русскихъ раненыхъ. Трогательный примѣръ пожертвованія. Пожертвованіе крестьянъ гродненской губерніи сухарями. Забота Покровскаго братства объ участи сиротъ убитыхъ на войнѣ воиновъ. Примѣры мужества и самоотверженія русскихъ воиновъ. Обращеніе турецкихъ грузинъ въ православіе. Подвигъ священника. Боевая ночь въ скобелевской траншеѣ. Изъ годичнаго отчета по братству св. Николая при Николоявленской церкви за XII-й годъ его существованія 17-го октября 1876—23-го октября 1877 г. Новый монастырь. Воззваніе святогробскаго братства. Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ. Частныя подробности занятія Плевны. Какъ праздновали города взятіе Плевны. Новая Помпея. Археологическія находки.—Объявленія.

№ 49.

Почему католики желаютъ побѣды турокамъ. Къ вопросу о заупокойной литургіи въ седмичные дни Великаго поста (*прот. Т. Серединскій*). Стурдза о русской церкви при Александрѣ I (*Н. Б.*). Двѣ рѣчи, по случаю взятія Карса и Плевны (*свящ. Ф. Дунаевъ*). Отчетъ о дѣйствіяхъ епархіальнаго съѣзда духовенства бывшаго въ С.-Петербургѣ, въ 1877 году. Изъ Петрозаводска.

ЛѢТОПИСЬ: Некрологъ (*И. Барсовъ*). Похороны убитаго офицера. 29-е ноября 1877 г. въ Москвѣ (*кн. І. Мещерскій*). Русскіе трофеи въ Арменіи. Количество потерь нашей арміи. Приношеніе, достойное подраженія. Коранъ и военное право цивилизованныхъ государствъ. Задача Россіи въ новозавоеванныхъ областяхъ Малой Азіи. Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ.—Объявленія.

№ 50.

Встрѣча столицею Царя-Освободителя. 12 е Декабря. Рѣчь, сказанная заслуженнымъ профессоромъ И. В. Чельцовымъ въ торжественномъ собраніи с.-петербургской духовной академіи 12-го декабря сего года. Журнальное обозрѣніе (*Л—ниъ*).

ЛѢТОПИСЬ: Поднесеніе главнокомандующему кавказской арміи иконы преподобнаго Варлаама Хутынскаго. Встрѣча въ Тифлисѣ Великаго Князя Главнокомандующаго. Празднество плевненское въ Рязани и въ рязанской семинаріи (*письмо въ редакцію И. В.—въ*). Молебствіе по случаю побѣдъ въ уѣздномъ городѣ (*письмо въ редакцію В. Антеноровъ*). Иностранная печать о значеніи для русскихъ взятія Плевны. Замѣчательный образецъ непоколебимаго мужества русскихъ генераловъ. Отрывокъ изъ письма раненго полковаго священника Поповицкаго. Рѣчь луганскаго протоіерея Императору Александру I. Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ.—Объявленія.

№ 51.

Слово, произнесенное преосвященнѣйшимъ Викторикомъ, епископомъ полоцкимъ, въ витебской семинарской церкви предъ панихидой по Императорѣ Александрѣ I, въ день столѣтней годовщины, со дня рожденія Его, 12-го декабря 1877 года. Вѣсти изъ Константинополя. Чувство высокаго—наша путеводная звѣзда къ Іисусу Христу (*прот. П. І. Толмачовъ*). Рѣчь при погребеніи въ Бозѣ почившей начальницы с.-петербургскаго училища ордена св. Екатерины, кавалерственной дамы, Екатерины Владиміровны Родзянко,

25-го ноября 1877 года. Замѣтка о современномъ русскомъ церковномъ пѣніи *(письмо въ редакцію, Архангельскій)*. Изъ Бѣлозерска *(свящ. А. Веселовскій)*. Педагогическая психологія *(В. И—въ)*.

ЛѢТОПИСЬ: Какъ получилъ Государь Императоръ извѣстіе о сдачѣ Османа-паши. Торжественное молебствіе подъ Плевной по случаю взятія Карса. Самоотверженность казака и турецкія звѣрства. Пѣтъ плѣнныхъ. Празднованіе паденія Плевны въ сельскомъ приходѣ *(письмо въ редакцію, свящ. М. Тихомировъ)*. Молебствіе въ русской дрезденской церкви и сочувствіе нѣмцевъ успѣхамъ русскаго оружія. Потребности войны. Пожертвованіе киргизовъ. Рѣчь предъ благодарнымъ молебствіемъ, сказанная въ г. Перехтѣ 1-го декабря *(свящ. П. Орнатскій)*. Поученіе о продолженіи пожертвованій *(свящ. Е. Правдинъ)*. Рѣчь на 12-е декабря 1877 года мальчикамъ и дѣвочкамъ втораго приходскаго училища г. Вологды *(законоучитель С. І. Анурьевъ)*. Пастырская дѣятельность *(письмо въ редакцію, крестьянинъ А. Е. Бутиковъ)*. Прибытіе новой начальницы въ царскосельское духовное училище. Прокламація князя Милана. Посѣщеніе болгарскаго митрополита. Справедливыя замѣчанія «Моск. Вѣд.» по поводу отчота о забайкальской миссіи за 1876 годъ. Открытіе воскресныхъ собесѣдованій въ ронпинскомъ приходѣ *(И. Я. Стригутскій)*. Присоединеніе къ православію идолопоклонника. Китаецъ-псаломщикъ. Лѣтопись освобожденія восточныхъ христіанъ. Прибавленіе къ офиціальной части 51-го №. Оглавленіе неофиціальной части за второе полугодіе 1877 года.—Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ „ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА".

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА БУДУЩІЙ

1878 годъ

НА

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ и ХРИСТІАН. ЧТЕНІЕ.

Условія подписки прежнія. Болѣе подробное объявленіе напечатано въ №№ 38 и 43.

ЗА 1875, 1876 И 1877 ГОДЫ

существуютъ въ запасѣ полные экземпляры

„ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА"

и

„ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ".

Выписывающіе оба изданія за эти годы вмѣстѣ платятъ: за каждое годовое изданіе вмѣсто семи — **5** руб. и съ пересылкою; отдѣльно каждое—вмѣсто пяти по **3** руб. съ пересылкою.

Адресоваться: **въ редакцію при с.-петербургской духовной академіи, въ С.-Петербургѣ.**

Отъ правленія кавказской семинаріи. — Въ кавказской духовной семинаріи состоитъ вакантною должность преподавателя французскаго языка, за отправленіе которой жалованья положено въ годъ 300 руб. сереб. и на замѣщеніе которой правленіе семинаріи не имѣетъ въ виду кандидатовъ. Желающіе занять ее обращаются съ прошеніями въ правленіе семинаріи.

Поступили въ продажу отдѣльно отъ «Христіанскаго Чтенія» въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ:

1) **Бесѣды Златоуста къ антіохійскому народу.**

Томъ 2-й, цѣна **2** руб. съ пересылкою.

2) **Сочиненія Евсевія, церковнаго историка IV вѣка.**

Томъ 2-й, цѣна **2** руб. съ пересылкою.

Адресоваться въ редакцію «Церковнаго Вѣстника».

8—1

РУКОВОДСТВО КЪ УХОДУ ЗА БОЛЬНЫМИ,

ранеными, беременными, родильницами, новорожденными дѣтьми, и первая помощь до прибытія врача, съ 41-мъ рисункомъ въ текстѣ, 2-е дополненное изданіе. Составилъ

Михаилъ Залуговскій.

Медицинскимъ совѣтомъ министерства внутреннихъ дѣлъ одобрено для сестеръ милосердія, фельдшерскихъ школъ, какъ вспомогательное при другихъ руководство, и для библіотекъ, пріемныхъ покоевъ и врачебныхъ пріютовъ. Рекомендовано Ученымъ Комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія для библіотекъ учительскихъ семинарій и народныхъ училищъ. Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ призналъ полезнымъ распространеніе этой книги въ средѣ православнаго духовенства (см. № 17-й «Церк. Вѣсти.» 1877 года). Дозволено цензурой. Москва, 28-го декабря 1876 года. Цѣна 1 руб. 50 коп. Складъ книгъ и продажа у автора въ Москвѣ, у Пречистенскихъ воротъ, въ Лѣсномъ переулкѣ, д. Антошевской, кварт. Михаила Самсоновича ЗАЛУГОВСКАГО, и въ Москвѣ и С.-Петербургѣ—у гг. книгопродавцевъ.

Для лицъ духовнаго вѣдомства цѣна книги отъ автора съ пересылкою—1 руб. 25 коп. 6—1

„НИВА"

САМЫЙ ДЕШОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ.

иллюстрированная хроника войны. — преміи. — моды.

Подписная цѣна на годъ безъ доставки **4** руб., съ доставкою **5** руб., съ пересылкою **6** руб.

Открыта подписка на 1878 годъ.

Контора редакціи С.-Петербургъ, В. Морская, № 39.

4—1

Отъ симбирскаго духовнаго училища.—Въ симбирскомъ духовномъ училищѣ открылась вакансія по предмету латинскаго языка съ жалованьемъ въ 411 руб. 60 коп. въ годъ; кандидаты на эту вакансію имѣются.

СОЧИНЕНІЯ
ЕПИСКОПА ОЛОНЕЦКАГО И ПЕТРОЗАВОДСКАГО
ПАПАДІЯ:

1. **Толкованіе на псалмы.** 1874 года. Изданіе второе, дополненное и исправленне. Цѣна **2** рубля безъ пересылки, съ пересылкою **2** рубля **50** коп.

2. **Толкованіе на книги св. Пророковъ:**

а) *Осіи и Іоиля.* 1872 г. Цѣна безъ пересылки **75** коп., а съ пересылкою **1** рубль.

б) *Амоса и Авдія.* 1873 г. Цѣна безъ пересылки **50** коп., съ пересылкою **75** коп.

в) *Іоны и Михея.* 1874 г. Цѣна безъ пересылки **50** коп., съ пересылкою **60** коп.

г) *Наума и Аввакума.* 1875 г. *Софоніи и Аггея.* 1876 г. Цѣна безъ пересылки **80** коп., съ пересылкою **1** рубль.

и д) *Захаріи и Малахіи.* 1876 г. Цѣна съ пересылкою **1** руб. **20** коп., безъ пересылки **1** рубль.

Продаются сіи книги: въ Москвѣ—у книгопродавцевъ Ѳерапонтова и Салаева; въ С.-Петербургѣ—въ книжномъ магазинѣ Ивана Ильича Глазунова и въ Петрозаводскѣ — въ конторѣ Архіерейскаго дома. 24—3

ПОЖЕРТВОВАНІЯ
НА ПОЛЬЗУ СЛАВЯНСКАГО ДѢЛА
и
НА РУССКИХЪ РАНЕНЫХЪ И БОЛЬНЫХЪ ВОИНОВЪ.

Въ теченіи двухъ недѣль, съ 7-го по 22-е декабря сего 1877 года, редакціей получены слѣдующія пожертвованія: 1) ежемѣсячнаго пожертвованія отъ наставниковъ и служащихъ с.-петербургской духовной академіи за мѣсяцъ декабрь—144 р. 93 к.; 2) отъ свящ. Михаила Тихомирова—20 р.; 3) отъ свящ. Василія Маргаритова — 5 р.; 4) отъ наставниковъ починковскаго духовнаго училища—12 р.; 5) отъ свящ. Владиміра Черновскаго—59 р.; 6) отъ свящ. С. В—ва—20 р.; 7) отъ свящ. Михаила Налимова—18 р.; 8) отъ причта ульянковской церкви—12 р. 80 к.; 9) отъ прот. Аѳанасія Можайскаго—10 р.; 18) отъ свящ. Александра Логиневскаго — 13 р.; 11) отъ свящ. Григорія Голобутскаго—15 р.; 12) отъ свящ. Іоанна Медвѣдскаго—40 р.; 13) отъ свящ. Виктора Русанова—15 р.; 14) отъ свящ. Андрея Арнольдова—60 р.; 15) отъ свящ. Льва Быстрѣевскаго 30 р.; 16) отъ свящ. с. Хормалова (цивильск. уѣзда)—7 р.; 17) отъ свящ. Алексѣя Волкова—34 р.; 18) отъ свящ. М. Хорошкевича—2 р. 60 к.; 19) доставленные свящ. Н. Вишняковымъ два свидѣт. сербскаго займа (въ пользу сербовъ и черногорцовъ)—30 р.; 20) отъ свящ. Іоанна Малышева—40 р. 80 к. (въ пользу славянъ). Итого 589 р. 13 к., а съ прежде собранными—**35,011 руб. 63 коп.**

Кромѣ того, редакціей получены слѣдующія тюки съ холстомъ и пр.: 1) отъ прихожанъ Выпелобской Покровской церкви три тюка вѣсомъ 7 пудовъ (въ пользу черногорцовъ); 2) отъ свящ. Окулова, г. Сердоболя, выборгской губ., одинъ тюкъ; 3) отъ свящ. села Ивановскаго Русанова три тюка, вѣсомъ 1 п. 39 ф.; 4) отъ благочиннаго 1-го богородицкаго округа, тульской губ., въ 10 ф. и 5) еще одинъ тюкъ изъ Сердоболя, отъ N, вѣсомъ около 1 п. 20 фунтовъ; отъ свящ. с. Погостищъ, В. Доброхотова — 2 тюка вѣс. въ 1 п. 15 ф. и 7) отъ свящ. с. Сѣверы В. Ѳаддѣева—одинъ тюкъ вѣсомъ въ 1 пудъ.

Изъ полученныхъ денегъ $^2/_3$ и 9 тюковъ послѣднихъ редакціею въ главное управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ и $^1/_3$ (и еще 70 р. 80 к. обозначенные выше въ пользу славянъ) и три первыхъ тюка отправлены въ с.-петербургскій отдѣлъ славянскаго благотворительнаго общества. **—Пріемъ пожертвованій продолжается.**

ДОГМАТИЧЕСКОЕ
УЧЕНІЕ О СЕМИ ЦЕРКОВНЫХЪ ТАИНСТВАХЪ
въ твореніяхъ древнѣйшихъ отцовъ и писателей церкви до Оригена включительно.

Историко-догматическое изслѣдованіе **А. Катанскаго.** С.-Петербургъ, 1877 года. Цѣна **2** руб. **50** коп. съ пересылкою (26½ печатныхъ листовъ, 423 страницы).

Съ требованіями на книгу просятъ обращаться въ магазинъ Кораблева и Сирякова около Императорской публичной библіотеки въ С.-Петербургѣ, также къ автору, профессору с.-петербургской духовной академіи. 2—

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) относительно подсудности дѣла о священникѣ Викторѣ Соловьевѣ, обвиняемомъ въ оскорбленіи членовъ саратовской духовной консисторіи и 2) о Высочайшей Ея Величества благодарности Святѣйшему Синоду за пожертвованіе духовно-нравственныхъ книгъ въ лазареты нашей дѣйствующей арміи. Оглавленіе офиціальной части за второе полугодіе 1877 года.—ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: Слово произнесенное преосвященнѣйшимъ Викторіномъ, епископомъ полоцкимъ, въ витебской семинарской церкви предъ панихидой по Императорѣ Александрѣ I, въ день столѣтней годовщины, со дня рожденія Его, 12-го декабря 1877 года. Вѣсти изъ Константинополя. Чувство высокаго—наша путеводная звѣзда къ Іисусу Христу *(прот. И. Л. Толмачевъ).* Рѣчь, при отпѣваніи въ Бозѣ почившей начальницы с.-петербургскаго училища ордена св. Екатерины, кавалерственной дамы, Екатерины Владиміровны Родзянко, 25-го ноября 1877 года. Замѣтка о современномъ русскомъ церковномъ пѣніи *(письмо въ редакцію Архангельскій).* Изъ Бѣлозерска *(свящ. А. Весловскій).* Педагогическая психологія *(В. Н—въ).* ЛѢТОПИСЬ: Какъ получилъ Государь Императоръ извѣстіе о сдачѣ Османа-паши. Торжественное молебствіе подъ Плевной и случаю взятія Карса. Самоотверженность казака и турецкія звѣрства. Нѣтъ плѣнныхъ. Празднованіе паденія Плевны въ сельскомъ приходѣ *(письмо въ редакцію, свящ. М. Тихомировъ).* Молебствіе въ русской дрезденской церкви и сочувствіе нѣмцевъ успѣхамъ русскаго оружія. Потребности войны. Пожертвованіе киргизовъ. Рѣчь предъ благодарнымъ молебствіемъ, сказанная въ г. Нерехтѣ 1-го декабря *(свящ. П. Орнатскій).* Поученіе о продолженіи пожертв. Рѣчь на 12 декабря 1877 г. къ мальчикамъ и дѣвочкамъ 2-го приходскаго училища г. Вологды *(Зак. С. І. Анурьевъ).* Пастырская дѣятельность *(крес. А. Е. Бутиковъ).* Прибытіе новой начальницы въ церковосельское духовное училище. Прокламація князя Милана. Посѣщеніе болгарскаго митрополита. Справедливыя замѣчанія «Моск. Вѣд.» по поводу отчета о забайкальской миссіи за 1876 годъ. Открытіе воскресныхъ собесѣдованій въ рошинскомъ приходѣ *(И. Я. Стругутскій).* Присоединеніе къ православію идолопоклонника. Китаецъ-псаломщикъ. Лѣтописи освобожденія восточныхъ христіанъ. Прибавленіе къ офиціальной части 51-го номера. Оглавленіе неофиціальной части за второе полугодіе 1877 года.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При семъ послѣднемъ номерѣ всѣмъ подписчикамъ прилагается ЗАГЛАВНЫЙ ЛИСТЪ „Церковнаго Вѣстника на истекающій 1877 годъ.

Печатать дозволяется. 23-го декабря 1877 года. Экстра-ординарный проф. с.-петербург. духовной академіи **Андрей Предтеченскій.**
Типографія Департамента Удѣловъ (Литейная, № 39).